

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ VІІІ. Гальбергъ — Германій.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1892.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Е. Е. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. А. Н. Бекетова . . .	отдѣлъ біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . . .	„ географіи.
Проф. Н. И. Барѣева . . .	„ исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣева . .	„ химико-технической и фабрично- заводской.
Проф. В. Т. Собичевскаго .	„ сельскохозяйственный и лѣсо- водства.
Владимира Соловьева . . .	„ философіи.
Проф. Н. О. Соловьева . . .	„ музыки.

„Энциклопедическаго Словаря“.

- ГАЛЬВАНИЗМЪ — проф. Ѳ. Петрушевскій.
 ГАЛЬВАНИЧЕСКІЕ ЭЛЕМЕНТЫ И БАТАРЕИ (съ табл. рис.) — проф. Ѳ. Петрушевскій.
 ГАЛЬВАНИЧЕСКІЙ ТОКЪ — проф. И. Боргманъ.
 ГАЛЬВАНОМЕТАЛЛУРГІЯ (съ рис. въ текстѣ) — проф. И. Канонниковъ.
 ГАЛЬВАНОМЕТРЪ (съ таблицей рис.) — проф. И. Боргманъ.
 ГАЛЬВАНОПЛАСТИКА (съ рис. въ текстѣ) — проф. В. Флоренсовъ.
 ГАЛЬВАНОПРОВОДНОСТЬ — проф. Д. Коноваловъ.
 ГАМБЕТТА — Евг. Утинъ.
 ГАНОИДНЫЯ РЫБЫ (съ рис. въ текстѣ) — В. Фаусекъ.
 ГАНЬ-СУ (китайская пров.) — Г. Грумъ-Гржимайло.
 ГАРМОНИЯ КРАСОКЪ (съ хромолитограф. табл.) — проф. Ѳ. Петрушевскій.
 ГАРТМАНЪ (философъ) — Вл. Соловьевъ.
 ГАРШИНЪ (Всеволодъ) — С. Венгеровъ.
 ГАССЕНДИ (философъ) — Э. Р. ✕
 ГЕГЕЛЬ — Вл. Соловьевъ. ✕
 ГЕЙНЕ — П. Вейнбергъ. ✕
 ГЕЛЛОГРАФЪ (съ рис. въ текстѣ) — Г. Л. и К. В.
 ГЕЛОСТАТЪ (съ рис. въ текстѣ) — В. Л.
 ГЕЛОТРОПИЗМЪ (съ рис.) — Г. Н. и Н. Кн.
 ГЕММА (съ табл. рис.) — А. Сомовъ.
 ГЕМОГЛОБИНЪ — проф. И. Тархановъ.
 ГЕНЕЗИСЪ МИНЕРАЛОВЪ и КРИСТАЛЛОВЪ — прив.-доц. В. Вернадскій и прив.-доц. С. Глинка.
 ГЕНЕРАЛЬНОЕ МЕЖЕВАНІЕ — М. Брунъ и В. С.
 ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВѢТЪ (во Франціи) — проф. В. Дерюжинскій.
 ГЕНЕРАТОРНЫЙ ГАЗЪ (съ рис. въ текстѣ) — проф. Д. Менделѣевъ.
 ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНІЕ ЖИВОТНЫХЪ (съ картой) — Н. Кляповичъ.
 ГЕОГРАФІЯ — проф. Д. Анучинъ.
 ГЕОГРАФІЯ РАСТЕНІЙ (съ картой) — проф. А. Бекетовъ.
 ГЕОЛОГІЯ — проф. А. Иностранцевъ.
 ГЕОМЕТРІЯ — прив.-доц. Д. Граве.
 ГЕРАКЛИТЪ (философъ) — прив.-доц. кн. С. Трубецкой.
 ГЕРВАРТЪ (философъ) — Я. Колубовскій.
 ГЕРБОВЫЙ СВОРЪ — *.
 ГЕРВЪ И ГЕРБОВЪДѢНІЕ (съ табл. геральдич. знаковъ, гербовъ гл. европ. госуд. и губ. Россійской Имперіи) — П. ф. Винклеръ.
 ГЕРДЕРЪ — К. Арабажинъ.

Гальбергъ — фамилія двухъ русскихъ художниковъ: 1) *Самуиль Ивановичъ Г.*, скульпторъ (1787 — 1839); семи лѣтъ отъ роду былъ привезенъ въ Петербургъ и опредѣленъ въ воспитанники академіи художествъ. Участь въ ней съ рѣдкимъ прилежаніемъ и пользуясь, по части ваянія, руководствомъ профессора И. П. Мартоса, онъ получилъ четыре серебряныя медали за успѣхи въ рисованіи и лѣпкѣ, поощрительную золотую медаль на счетъ сенатора М. Н. Муравьева и малую золотую медаль (въ 1807 г., за исполненный по программѣ барельефъ «Аванія, Азарія и Мисаилъ предъ Навуходоносоромъ»), а при окончаніи академическаго курса, въ 1808 г., былъ удостоенъ большой золотой медали (за барельефъ «Марса Посадница приводитъ къ своему дѣду, Θεодосію, жениха своей дочери»). Последняя изъ этихъ наградъ давала ему, вмѣстѣ съ чиномъ XIV класса, право ѣхать въ чужіе края для дальнѣйшаго развитія своего таланта, съ содержаніемъ отъ правительства: но, въ виду тогдашняго политическаго положенія Европы, отправка пенсіонеровъ академіи за границу была вообще пріостановлена. Наконецъ, въ 1818 году, онъ отправился въ путешествіе, и, чрезъ Штеттинъ, Берлинъ, Дрезденъ, Вѣну, Триестъ и Венецію, прибылъ въ Римъ. Устроившись здѣсь, Г. принялся усердно работать, пользуясь при этомъ совѣтами знаменитаго Торвальдсена; исполнилъ статуи: «Ахиллесъ», «Изобрѣтеніе музыки» (находятся въ Эрмитажѣ), «Гр. Остерманъ-Толстой, раненый при Кульмѣ» и «Дитя, пускающее мыльные пузыри» (находятся въ музеѣ академіи художествъ), а также большое количество портретныхъ бюстовъ (архитектора В. Глинка, посланника Италіискаго, г-жи Мальцовой, В. Корсаковой, княжны А. П. Волконской, княгини Трубецкой и др.), и въ этихъ занятіяхъ провелъ десять лѣтъ. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ, въ 1828 г., вскорѣ занялъ въ академіи мѣсто преподавателя скульптуры, съ званіемъ адъюнкта, въ 1831 г. былъ назначенъ исправляющимъ должность профессора 2-й степени, а въ 1836 г. утвержденъ въ этомъ званіи безъ исполненія программы, обыкновенно требующагося для его полученія, какъ художникъ, уже снискавшій себѣ извѣстность прежними трудами. Изъ произведеній, исполненныхъ имъ по призыву изъ чужихъ краевъ, въ особенности достойны вниманія

изваянія двухъ ангеловъ, для портика Троицкой церкви, что въ Измайловскомъ полку (въ настоящее время сильно искаженныя многократными поправками), статуя сидящей императрицы Екатерины II для конференцъ-залы академіи художествъ (впоследствии вырублена изъ мрамора профессоромъ Бродскимъ), бюсты президента академіи А. Оленина, скульптора И. Мартоса, гр. Каполитстри, баснописца Крылова и А. С. Пушкина, надгробный памятникъ живописцу Сильв. Щедрину, въ Сорренто (за смертью Г. окончень А. Ивановымъ и Ставассеромъ), модели монументовъ Карамзина, въ Симбирскѣ (выполненнаго ими же), и Державина, въ Казани (выполненнаго Рамазановымъ и Клименкой). Какъ эти, такъ и римскія работы Г. свидѣтельствуютъ, что это былъ художникъ, обладавшій не столько живостью фантазіи, сколько знаніемъ природы и антиковъ, строго обдумывавшій свои задачи и глубоко вникавшій въ сущность изображаемаго. Поэтому ему особенно удавались портреты, въ которыхъ онъ удивительно точно передавалъ и внѣшнія черты, и индивидуальный характеръ, и выраженіе, наиболѣе свойственное позировавшимъ предъ нимъ лицамъ. Своею преподавательскою дѣятельностію онъ принесъ значительную пользу русскому искусству, образовавъ многихъ учениковъ, въ томъ числѣ даровитыхъ П. Ставассера, Н. Рамазанова, А. Иванова и К. Клименко. Его любопытныя заграничныя письма в записки изданы В. О. Эвальдомъ въ видѣ приложенія къ журналу «Вѣстникъ изящныхъ искусствъ» за 1884 г.—2) *Иванъ Ивановичъ Г.* (1782—1863), братъ предыдущаго, архитекторъ, воспитаніе получалъ въ академіи художествъ, сначала состоялъ помощникомъ при извѣстномъ Кваренги, потомъ служилъ при кабинетѣ Его Императорскаго Величества и участвовалъ въ постройкѣ Михайловскаго дворца, Александринскаго театра и нѣкоторыхъ другихъ капитальныхъ зданій въ Петербургѣ; получилъ отъ академіи въ 1840 г. званіе академика, а въ 1842 г. профессора 2-й степени; нѣсколько лѣтъ преподавалъ архитектуру и занималъ должность профессора строительнаго искусства въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія и строительномъ училищѣ.

А. Сомовъ.

Гальберштадтъ (Halberstadt) — городъ въ прусской Саксоніи; жит. слышкомъ 30 тыс. Древняя церковь (Liebfrauenkirche), заве-

дене для глухонѣмыхъ, 2 библіотека, «Храмъ дружбы» Глейма (Gleimsches Freundschafts Tempel) съ 120 портретами поэтовъ, ученыхъ и государственныхъ дѣятелей XVIII-го вѣка; замѣчательныя частныя собранія картинъ, монетъ и древностей. Со времени Глейма и такъ наз. гальберштадтской школы постовъ въ Г. не прекращается оживленная умственная дѣятельность. Нѣсколько фабрикъ и заводовъ; торговля мѣдью и друг. продуктами горнодѣлія.

Гальбигъ (Johann Halbig, 1814—1882)—скульпторъ, ученикъ мюнхенской академіи художествъ, впоследствии профессоръ тамошняго политехническаго училища. Въ своихъ многочисленныхъ произведеніяхъ, имѣющихъ преимущественно декоративный характеръ, держался направленія Шванталера, стараясь, однако, внести въ его стиль болѣе значительную реальность. Изъ этихъ произведеній достойны вниманія въ особенности: фигуры четырехъ львовъ, везущихъ колесницу, на «Побѣдныхъ воротахъ» въ Мюнхенѣ (1847); бронзовое «Распятие» на старомъ кладбищѣ (1850) и другое «Распятие» на новомъ кладбищѣ, въ томъ же городѣ; 18 колоссальныхъ фигуръ, олицетворяющихъ различныя германскія области, въ Befreiungshalle, близъ Кельгейма; бронзовая статуя баварскаго короля Максимилиана II, съ колоссальными львами, на молѣ престани въ Ляндау (1856); памятникъ поэту Авг. ф. Платену, въ Ачсбахѣ (1858); «Нимфы, окончившія купаться»—группа для фонтана въ Нью-Йоркѣ (1867); «Страсти Господни»—колоссальная группа въ Обераммергау (1875); мраморная группа: «Ангелъ уноситъ на небо душу младенца»; 12 фигуръ знаменитыхъ художниковъ, моделированныхъ по заказу императора Николая I и украшающія собою внѣшнія стѣны Имп. Эрмитажа въ СПб., колоссальные атланты на подъездѣ этого музея (высѣченны изъ камня Тербеневыми); «Вакханка, ѣдущая на тигрѣ», взваянная для вел. княг. Елены Павловны, и нѣкоторыя др.

А. Соловѣ.

Гальбштадтъ — нѣмецкое селеніе на границѣ Бердянскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ Г. и выселокъ его Ней-Гальбштадтъ населены меннонитами, владѣющими чугуно-литейными заводами, паровыми вальцовыми мельницами, крахмальнымъ и крупянымъ заводами, пивоваренными, черепичными и кирпичными заводами и разными другими мастерскими. Въ Ней-Гальбштадтѣ находится волостное правленіе, въ вѣдѣнство котораго входятъ 32 колоніи, съ населеніемъ въ 16729 душъ, владѣющихъ 53242 десятинами удобной земли. Для русскихъ, работающихъ на фабрикахъ Г., въ 1888 г. устроена православная церковь; при ней церковно-приходская школа. Меннонитскій молитвенный домъ, сельское училище и училище центральное (волостное) для приготовленія народныхъ учителей.

Ө. Сивиличій.

Гальвани (Luigi Galvani)—знаменитый итальянскій анатомъ и физиологъ (1737—1798), родился въ Болоннѣ. Сначала занимался богословскими науками, но потомъ перешелъ къ медицинѣ и съ 1772 г. началъ читать лекціи этой науки въ болонскомъ университетѣ, а съ 1775 г. въ частности практическую анатомію,

наконецъ съ 1782 г. былъ даже профессоромъ акушерства. Онъ потерялъ это мѣсто во время революціи, приведшей къ возникновенію Цизальпинской республики (1797), за то, что не хотѣлъ принести присягу новому правительству; но вскорѣ все было ему возвращено. Нѣкоторыя ученныя его работы относятся къ физиологическимъ птичь; но главнѣйшая его заслуга заключается въ открытіи явленія, получившаго названіе гальванизма; исторія этого открытія, изложенная подробно въ статьѣ «Гальванизмъ», показываетъ, что, хотя Г. и не по нялъ всего значенія своихъ опытовъ, тѣмъ не менѣе онъ открылъ фактъ, имѣвшій неслыханныя послѣдствія первостепенной важности для науки объ электричествѣ. Въ Болоннѣ воздвигнута статуя Г. въ 1879 г.; полное собраніе его сочиненій издано тамъ же въ 1841 г.

Гальванизація—см. Электризація.

Гальванизмъ—отрасль ученія объ электричествѣ. Названіе гальванизмъ произошло отъ имени итальянскаго (болонскаго) анатома Гальвани (Алоизій или Луиджи Гальвани, 1737—1798), котораго опыты впервые указали на новый для его времени случай возбужденія электричества. Однако вѣрное толкованіе факта, замѣченнаго Гальвани, принадлежать его знаменитому современнику и ученому противнику Александру Вольтѣ, который показалъ, что сопркосновеніе разнородныхъ металловъ приводитъ ихъ въ электрическое состояніе и что отъ присоединенія къ нимъ жидкости, проводящей электричество, образуется непосредственное теченіе электричества. Токъ, получающійся въ названномъ случаѣ, называется гальваническимъ токомъ и само явленіе гальванизмомъ, но нынѣ полное ученіе о Г. разсматриваетъ не только явленіе сопркосновенія, но и другія отъ нихъ зависящія, а также явленія сопркосновенія, соединеннаго съ нагрѣваніемъ или охлажденіемъ и т. п., такъ что сюда относятся и электромагнетизмъ, индуктированныя токи, термоэлектрическія токи и другія отдѣлы этого ученія, разсматриваемые по своимъ особенностямъ въ отдѣльныхъ его главахъ. Въ настоящей статьѣ разсматривается исторически открытіе гальванизма, знаменитый въ наукѣ споръ между Гальвани и Вольтою, изобрѣтеніе Вольтова столба и развитіе главнѣйшихъ сторонъ ученія объ электрическихъ токахъ. Статья раздѣлена на части, съ нижепоименованными главами, изъ которыхъ 1—5 суть названія открытій, составляющихъ главнѣйшія эпохи въ исторіи ученія о гальванизмѣ. Эти заглавія суть: 1) опыты Гальвани и Вольты; 2) Вольтовъ столбъ; 3) электромагнетизмъ и электродинамика; 4) формула Ома; 5) индуктированныя токи; 6) теоріи гальваническаго тока.

Опыты Гальвани и Вольты (1790—1800).

Гальвани замѣтилъ, что препарированныя ноги лягушки, находясь вблизи электрической машины, всякій разъ приходили въ движеніе, когда изъ машины была извлекаема искра, а мускуловъ и нервовъ касались въ то же время металлическимъ предметомъ. Изъ описанія этого явленія, сдѣланнаго самимъ Гальвани, можно думать, что даже не онъ самъ, но кто-то дру-

гой въ его присутствіи замѣтилъ необходимость извлеченія искры изъ электрической машины для возбужденія мускульнаго движенія лягушки. Явленіе могло происходить отъ электрической индукціи; но Гальвани, къ счастью для науки, сталъ искать причину явленія въ другомъ направленіи и, производя много опытовъ, при различныхъ обстоятельствахъ, высказалъ въ своемъ сочиненіи «De viribus electricitatis in motu musculari» («Comment.» Bonon., VIII, 1791, въ нѣмецк. переводѣ Dr. Joh. Mayer, Прага, 1794) предположеніе, что причина движеній лягушки, происходившихъ при вышеописанныхъ обстоятельствахъ, есть электричество, развивающееся въ самомъ животномъ, металлъ же служитъ только проводникомъ электричества. Въ то время были извѣстны электрическія рыбы и Гальвани распространялъ этотъ фактъ на организмъ лягушки.

Впрочемъ, Гальвани нашелъ весьма существенный и важный новый фактъ, что лишь прикосновеніе двумя металлами къ лягушкѣ навѣрное производитъ въ ней движенія, одинъ же металлъ или совсѣмъ ничего не обнаруживаетъ, или же производитъ только очень слабое движеніе. Мнѣніе Гальвани о животномъ электричествѣ вскорѣ было поддержано Вальи, но Вольтъ заявилъ сомнѣнія въ правильности объясненія, даннаго Гальвани. Онъ показалъ, что прикосновеніемъ двухъ металловъ къ языку производится вкусовое ощущеніе; кислое или щелочное, смотря по тому, какой изъ двухъ взятыхъ металловъ будетъ прикасаться къ кончику языка (распространеніе стараго опыта Зулдера), а также, что если наложить на глазное яблоко оловянный листокъ, а въ ротъ взять серебряную ложку, то прикосновеніе какой-нибудь проволоки къ олову и серебру сопровождается свѣтовымъ ощущеніемъ въ глазъ. Не находя въ этихъ явленіяхъ ничего говорящаго въ пользу животнаго электричества и переходя путемъ разнообразныхъ опытовъ отъ явленія къ явленію, Вольтъ въ 1794 г. наконецъ рѣшительно отвергъ гипотезу животнаго электричества и приписалъ замѣченныя Гальвани явленія именно соприкосновенію двухъ разнородныхъ металловъ, причемъ на одномъ обнаруживается электричество одного рода (напр. положительное), а на другомъ—другого (отрицательное). Препарированная же лягушка является только болѣе чувствительнымъ указателемъ электричества, чѣмъ какой-либо электроскопъ (того времени). На основаніи всѣхъ соображеній Вольтъ предложилъ замѣнить названіе «животное электричество» названіемъ «металлическое электричество». Испытанные имъ металлы Вольтъ расположилъ въ рядъ, который имѣлъ такое свойство, что болѣе отстоящіе одинъ отъ другого металлы болѣе сильно электризуются отъ соприкосновенія. Всякая неоднородность частей металлическаго предмета, напр. закалываніе одной части, даетъ способность такому проводнику дѣйствовать какъ два разнородныхъ металла, только въ гораздо слабѣйшей степени. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ опытахъ Гальвани были замѣчены движенія лягушки при употребленіи одного проводника, вѣроятно, части проводника были неоднородны.

Однако Гальвани и приверженцы его гипотезы, въ особенности Альтини, продолжая ее поддерживать, доказали путемъ новыхъ опытовъ, что можно произвести движенія въ препарированной лягушкѣ, вовсе не употребляя металлическихъ проводниковъ и составляя замкнутое цѣлое (цѣпь) лишь изъ частей самаго животнаго (1793). Вольтъ же, съ своей стороны, пользуясь конденсаторомъ, который имъ былъ впервые примененъ къ электроскопу, получилъ совершенно явно электричество изъ металловъ. Тогда мнѣнія ученаго міра приняли двоякое направленіе: нѣмецкіе физики склонялись въ пользу животнаго электричества, а Алекс. Гумбольдтъ даже допускалъ въ явленіяхъ, замѣченныхъ Гальвани, проявленіе особой жизненной силы, но не электричества, —англійскіе же, какъ Монро и Кавалло, признавали въ нихъ тождество съ электрическими. Фуауэръ хотя и думалъ одинаково съ нѣмецкими учеными, тѣмъ не менѣе, повторяя опыты, даже составилъ столбикъ изъ серебряныхъ и цинковыхъ кружковъ, который будто бы дѣйствовалъ сильнѣе одной пары. Нельзя видѣть въ этомъ столбикѣ предшественника знаменитому вольтову столбу, такъ какъ для сходства между обоими недоставало весьма существеннаго, а именно жидкости. Фабрици открылъ, что соприкосновеніе разнородныхъ металловъ въ водѣ сопровождается скорымъ ихъ окисленіемъ (химическое дѣйствіе тока).

Вольтовъ столбъ. Не имѣя возможности слѣдить здѣсь за всѣми перипетіями этой знаменитой ученой борьбы между двумя гипотезами, во время которой Гальвани умеръ, оставившимся на 1799 г., когда Вольтъ устроилъ первый столбъ, первообразъ всѣхъ нынѣшнихъ гальваническихъ батарей. Въ письмѣ 20 марта 1800 г. изъ Комо къ предсѣдателю лондонскаго королевскаго общества, Джозефу Бенксу, Вольтъ описалъ дѣйствія перваго столба, состоявшаго изъ серебряныхъ и цинковыхъ кружочковъ, сложенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ; каждая пара отдѣлялась отъ другой картонными или кожаными кружочками, пропитанными щелочнымъ растворомъ (см. Гальваническіе элементы, черт. 1 въ текствѣ). Оконечности столба были названы полюсами; на одномъ изъ нихъ обнаруживалось положительное электричество, на другомъ — отрицательное. Никольсонъ и Карлейль, узнавши отъ Бенкса о новомъ открытіи, тотчасъ же принялись за повтореніе опытовъ Вольты и, устроивъ столбъ, вскорѣ замѣтили новое явленіе — отдѣленіе пузырьковъ газа изъ калія воды, чрезъ которую проходилъ токъ. Вольтъ построилъ рѣзче вольтова столбъ свой приборъ еще въ другой формѣ, которую однако считалъ менѣе удобною; это были вѣнечъ изъ чашекъ (cogona di tazze). Въ концѣ 1800 г. Вольтъ въ двухъ чтеніяхъ во французскомъ институтѣ изложилъ свое изобретеніе, показавъ, что электричество столба не отличается отъ электр., получаемаго треніемъ. Учреждена была коммиссія подъ предсѣдательствомъ Біо, которая занялась подробною работою Вольты и въ докладѣ институту, читанномъ 1 декабря 1801 г., вполнѣ подтвердила всѣ заключенія изобрѣтателя. По предложенію Бонапарта, институтъ назначалъ

2 преміи: одну большую (60000 фр.) за дѣльнѣйшія, особенно важныя открытія въ области гальванизма, и другую ежегодную малую (3000 фр.).

Опытъ Никольсона и Карлейля, указавшій на химическое дѣйствіе тока, имѣлъ большую важность, хотя и прежде было извѣстно, что искры электрической машины выдѣляютъ газы изъ воды. Крѣйкшанкъ (въ Англіи) и Риттеръ (въ Германіи) въ томъ же 1800 г. убѣдились въ разложеніи вольтовыхъ столбовъ многихъ солей и осажденіи металла (мѣди) изъ мѣдной соли. Тогда же и знаменитый Гумфри Деви (Даву) началъ свои электрохимическія изслѣдованія, въ послѣдствіи приведшія его къ замѣчательнѣйшимъ результатамъ. Любопытно, что, подъ влияніемъ идей Гальвани, Деви въ первыхъ своихъ изслѣдованіяхъ, употребляя два стакана съ жидкостью съ опрокинутыми надъ ними сосудами для собирающаго кислорода и водорода, выдѣляющихся изъ воды, соединилъ жидкости этихъ стакановъ волокнами мускуловъ; впрочемъ, вскорѣ онъ убѣдился, что мускулы исполняютъ въ этомъ случаѣ лишь роль проводника*). Вообще движеніе, сообщенное наука изобрѣтеніемъ вольтова столба, составившаго блестящую эпоху въ исторіи физики и химіи, было такъ сильно, что открытія послѣдовали одно за другимъ. Открытія начинались иногда мелочнымъ фактомъ, который велъ къ большимъ послѣдствіямъ, обнаруживавшимся часто черезъ большой промежутокъ времени. Такъ въ 1802 г. нѣкто Готеро замѣтилъ, что двѣ золотыя проволоки, служившія въ приборѣ для разложенія воды, будучи потомъ приложены къ языку, давали слабыя вкусовые ощущенія. Это, вѣроятно, случайное наблюденіе, сдѣланное къ тому же учителемъ музыки, привело, однако, черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ къ устройству особеннаго рода гальваническихъ элементовъ и батарей, нынѣ съ такой пользой употребляемыхъ, а именно аккумуляторовъ. Наблюденіе Готеро произвело большое впечатлѣніе на Риттера (1776—1810), который, повторяя и разнообразя только что названныя опыты, додумался до устройства столба изъ пластинокъ только одного металла (мѣди), перемежающихся смоченною фланелью или сукномъ. Пропуская черезъ такой столбъ, состоявшій изъ 40 мѣдныхъ кружковъ, токъ изъ вольтова столба въ 100 паръ, Риттеръ убѣдился, что его мѣдный столбъ послѣ того самъ былъ заряженъ, т. е. сталъ обнаруживать всѣ электрическія дѣйствія, какія производитъ обыкновенный столбъ, только въ слабѣйшей степени и въ продолженіе болѣе короткаго времени, по истеченіи котораго можно было, однако, попрежнему *заряжать* его, повторяя это произвольное число разъ. Дѣйствію этихъ *вторичныхъ* столбовъ Риттеръ далъ не удач-

ное объясненіе, но Вольта указалъ, что электричество происходитъ оттого, что мѣдные кружки, вслѣдствіе разложенія воды, дѣйствіемъ первичнаго тока, покрываются съ одной стороны водородомъ, а съ другой—окисляются кислородомъ, что и дѣлаетъ ихъ достаточно разнородными (поляризуетъ ихъ) для того, чтобы они сами служили возбуждателями электричества. Такъ произошло открытіе явленій гальванической поляризаціи. Второстепенные столбы Риттера, оставившіеся долгое время безъ вниманія, въ ближайшее къ намъ время усовершенствованы Плянне, который устроилъ элементы изъ свинца, получившіе недавно окончательную форму аккумуляторовъ (см. Гальваническіе элементы). Нѣтъ возможности даже и въ подробномъ историческомъ изложеніи, а тѣмъ менѣе здѣсь, перечислить разнообразныя и многочисленныя повторенія опытовъ съ вольтовымъ столбомъ. Въ цѣляхъ историческаго безпристрастія слѣдуетъ упомянуть объ опытахъ Василія Петрова, профессора медицинскій академіи въ Петербургѣ, мало извѣстныхъ у насъ и совсѣмъ неизвѣстныхъ въ Западной Европѣ. Въ своемъ сочиненіи, нынѣ составляющемъ порядочную рѣдкость («Извѣстія о гальвани-вольтовскихъ опытахъ», СПб., 1803), В. Петровъ описываетъ, между прочимъ, что построенный имъ вольтовый столбъ, состоявшій иногда изъ 4200 паръ, давалъ сильный токъ, который могъ проходить черезъ воздухъ между концами проводниковъ, образуя свѣтовое явленіе, въ послѣдствіи названное вольтовымъ дугою. Стр. 175 этого сочиненія содержитъ слѣдующія строки: «когда свѣщеніе продолжалось около получаса въ безвоздушномъ колоколѣ, то не только при вдушеніи въ оныхъ малыхъ количествахъ воздуха... оное свѣтовое явленіе не прекращалось; но даже, и по восстановленіи совершеннаго равновѣсія плотности воздуха въ колоколѣ, продолжалось иногда около четверти часа, однако послѣ опять совершенно прекращалось, и уже не иначе возобновлялось, какъ по изрѣженіи воздуха и т. д.». Повтореніе опыта съ описаніемъ цѣлѣ явленія помѣщено на стр. 178. На стр. 180 сообщено объ обугливаніи дерева и бумаги этимъ способомъ въ безвоздушномъ пространствѣ. Въ статьѣ V—о поглощеніи кислорода изъ воздуха дѣйствіемъ вольтова столба (стр. 139 и слѣд.). Въ это время стали давать предпочтеніе передъ столбомъ чашечному аппарату Вольты, видоизмѣняя частности его устройства (см. Гальван. элем.). Деви, пользуясь подобною батареею сначала въ 100 паръ, а позднѣе другою въ 250 паръ, разложилъ ѣдкія щелочи и замѣтилъ отдѣленіе пламени въ жидкости. Результатомъ изслѣдованія (1807*) было открытіе металловъ калия и натрія, чрезвычайно важное само по себѣ для развитія химіи, такъ и тѣмъ, что въ связи съ этимъ находилась возникшая идея

*) Для разложенія воды въ двухъ сосудахъ и отдѣленія кислорода въ одномъ, а водорода—въ другомъ, опускаютъ въ одинъ пластинку не окисляющагося металла, соединенную проволокою съ другимъ полюсомъ столба, и другую пластинку отъ противоположнаго полюса столба—въ другой стаканъ, и наждавываютъ лучекъ смоченныхъ нитей на края стакановъ въ видѣ соединительнаго для жидкостей канала; для того же можно служить согнутою стеклянною трубкою съ водою

*) Въ 1810 г. Деви могъ пользоваться уже батареею въ 2000 паръ, подаренною королевскому институту въ Лондонѣ. Тогда онъ замѣтилъ и изучалъ вольтовую дугу, которой описаніе онъ общеродовалъ въ 1812 г. Деви плавилъ въ дугѣ, излившей около 100 мм. длины, платину, кварцъ, известъ, осколки алмаза и кусочки графита, повидимому, улетучивались.

(Дэви, 1806) о происхожденіи химическихъ и электрическихъ притяженій отъ одной причины. Особое развитіе этому взгляду далъ Верцеліусъ, создавшій полную электрохимическую систему, которая потомъ долго господствовала безраздѣльно (до сороковыхъ годовъ). Движеніе составныхъ частей разлагаемого токаго тѣла, — однихъ къ положительному полюсу, а другихъ къ отрицательному, оставалось безъ всякаго удовлетворительнаго объясненія до появленія гипотезы Гротгуса (1805 г.), которая уяснила, какимъ образомъ совершается кажущееся движеніе кислорода и водорода при разложеніи воды. Электрохимическія работы, о которыхъ было упомянуто, и многія другія привели къ мысли, что химическое сродство, а не прикосновеніе разнородныхъ тѣлъ, есть первая причина возбужденія электричества. Въ числѣ первыхъ распространителей этой идеи видимъ имена Фаброни, Риттера, Паррота; но развитіе ея и нынѣ еще не закончено; дагнѣ увидимъ исторію работъ, стремившихся къ разъясненію основныхъ причинъ, возбуждающихъ электричество при соприкосновеніи. Частое употребленіе вольтова столба, а именно, процедура его заряжанія и разряжанія, сопровождавшаяся значительнымъ механическимъ трудомъ, заставило искать улучшенія его формы. Крюкшанкъ, Вилькинсонъ, Чильдренъ, Волластонъ оказали первыя услуги въ этомъ отношеніи (см. Гальваническіе элементы); въ сущности ими сдѣланы улучшенія не въ вольтовомъ столбѣ, а въ чашечномъ приборѣ Вольты. Облегченіе манипуляцій съ вольтовымъ столбомъ косвеннымъ образомъ содѣйствовало развитію науки; однако для успѣшнаго пользованія гальваническимъ токомъ не доставало способовъ измѣренія его силы; средства къ тому были найдены въ новомъ періодѣ теченія науки, начинающемся съ 1820 г.

Электромагнитизмъ и электродинамика. Датскій физикъ Эрстедтъ въ 1820 г. замѣтилъ, что проводникъ, по которому проходитъ гальваническій токъ, дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку, отклоняя ее изъ первоначальнаго ея положенія («Experimenta circa efficaciam conflicti electrici in Acum magneticam», Hafniae, 1820). Впослѣдствіи нѣкоторые итальянскіе писатели старались доказать, что ихъ соотечественникъ Романьози гораздо ранѣе замѣтилъ дѣйствіе тока на стрѣлку; но если бы и въ самомъ дѣлѣ это было такъ, то во всякомъ случаѣ Романьози не понялъ важности замѣченнаго имъ факта. Да и Эрстедтъ сначала полагалъ, что проволока для дѣйствія на магнитную стрѣлку должна быть раскалена токомъ, такъ что Мунке первый убѣдился, что это дѣйствіе обнаруживается не только при сильномъ токѣ (отъ 106 паръ), но и при слабомъ (отъ одной пары); къ тому же заключенію пришелъ скорѣе и самъ Эрстедтъ. Въ томъ же 1820 г. Швейгеръ устроилъ первый гальванометръ — мультипликаторъ (см. Гальванометръ) для слабыхъ токовъ. Въ томъ же году Амперъ (1775—1836) далъ правило, извѣстное нынѣ подъ его именемъ, для опредѣленія направленія отклоненія магнитной стрѣлки въ зависимости отъ ея положенія относительно провод-

ника. Вообще въ этомъ періодѣ Амперъ занимаетъ выдающееся мѣсто: онъ показалъ, что существуетъ взаимное дѣйствіе проводниковъ, по которымъ проходитъ токъ, что проводникъ, которому дана форма винтовой линіи (соленоидъ), обладаетъ, при прохожденіи чрезъ него тока, многими свойствами магнита. Взаимное дѣйствіе соленоидовъ между собою и между соленоидами и магнитами повело Ампера къ гипотезѣ, объяснявшей намагничиваніе и связывавшей явленія электричества и магнетизма. Омъ первый предложилъ раздѣлить ученіе объ электричествѣ на электростатику и электродинамику, и закончилъ свои работы классическимъ сочиненіемъ — математической теоріи электродинамики («Théorie des phénomènes électrodynamiques uniquement déduite de l'expérience», вт «Mém. de l'Acad.», 1823). Эрстедтъ тоже пытался установить теорію дѣйствій тока на магнитную стрѣлку, но неопло и неясно. Открытія Фарадеемъ явленія вращенія проводника около магнита, объясненныя имъ особенной гипотезой, вполне объясняются и по теоріи Ампера. Однако физики того времени возстали противъ гипотезы Ампера относительно существованія токовъ, кружившихся около частицъ магнитныхъ металловъ, такъ какъ она исключала существованіе двухъ магнитныхъ жидкостей. Біо почти пріравивалъ гипотезу Ампера къ Декартовымъ вихрямъ (см. Декартъ) и, съ своей стороны, придумалъ гипотезу, по которой токъ, проходя по проводнику, сообщаетъ ему поперечное намагничиваніе, вслѣдствіе чего проводникъ и дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку. Шмидтъ, Альтгауцъ, Прехтъ, Зеебекъ, Поль — всѣ объясняли замѣченныя явленія подобнымъ же образомъ, но мало-по-малу гипотеза Ампера заняла добавочное ей мѣсто. Мало понятная по существу, какъ вѣчно движущіе электричества, и неудобная для математическаго анализа, она тѣмъ не менѣе связывала столь разнородныя на первый взглядъ явленія, каковы электричество и магнетизмъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ соленоида Ампера появились электромагниты. Брюстеръ и Стурженъ впервые устроили ихъ, первый — даже электромагнитъ подковообразной формы. Вскорѣ затѣмъ стали устраивать электромагниты такихъ размѣровъ, что они могли притягивать якорь съ грузомъ въ нѣсколько центнеровъ и даже въ цѣлую тонну.

То десятилѣтіе (1820—30) было богато открытіями: кромѣ того, что было выше перечислено, въ 1821 г. Зеебекъ открылъ термоэлектричество, въ 1825 г. Араго — явленіе, названное (несвойственно) магнетизмомъ вращенія. Омъ — знаменитый законъ, касающійся измѣренія силы тока. Двѣ соприкасающіяся концами, пластинки разнородныхъ металловъ не могутъ образовать теченія электричества при соединеніи ихъ свободныхъ концовъ какими бы то ни было проводниками; но если соприкасающіеся концы будутъ нагреваемы или охлаждаемы, то во все это время происходитъ токъ. Зеебекъ, видя при этомъ дѣйствіе на магнитную стрѣлку, описалъ это явленіе подъ названіемъ «термомагнетизма», объясняя и земной магнетизмъ, какъ возбужденный нагреваніемъ.

Гелингъ, Эрстедтъ и Фурье занялись изслѣдованіемъ термоэлектрическаго тока, условіями измѣненія его силы въ зависимости отъ числа взятыхъ паръ и вѣншихъ сопротивленій; замѣтны химическія дѣйствія этого тока, который и назвали термоэлектрическимъ, но Зеебекъ еще два года держался гипотезы о термомагнитизмѣ. Онъ первый, для усиленія термоэлектрическихъ явленій, составилъ столбъ или столбикъ изъ нѣсколькихъ паръ, который въ послѣдствіи въ рукахъ Меллони послужилъ не источникомъ электричества, а чувствительнымъ указателемъ весьма слабыхъ нагрѣваній. Много лѣтъ спустя (1836) Антинори и Линари построили изъ висмута и сурьмы столбикъ, который могъ заражать конденсаторъ и давать искры, а въ ближайшее къ намъ время Маркусъ и въ особенности Ноэ и Кламонъ устроили термоэлектрическія батареи, которыя обшарили одно время быть полезными для нѣкоторыхъ второстепенныхъ техническихъ приложений, напр. для гальваническаго золоченія и т. п. Въ научномъ же отношеніи было доказано, что термоэлектричество и термоэлектрическій токъ ничѣмъ не отличаются отъ электричества, добываемаго треніемъ и токомъ вольтова столба. Въ концѣ этого десятилѣтія (1820—30) А. С. Веккерель внесъ значительное усовершенствованіе въ гальваническія батареи, устроивъ мѣдно-цинковый элементъ съ двумя жидкостями; подобный же, но болѣе удобной формы, элементъ построилъ (значительно позже) Даниэль (1836); еще позже явился элементъ Грове и за нимъ Вунзена (см. Гальваническіе элементы). Араго замѣтилъ, что металлическое тѣло, приведенное во вращательное движеніе вблизи подвижнаго магнита, дѣйствуетъ на этотъ послѣдній, какъ будто оно само получило магнитныя свойства, обнаруживающіяся въ немъ лишь во время вращенія; отсюда и названіе этого явленія — магнитизмомъ вращенія. Зеебекъ, Нобили, Дж. Гершель и Ваббеджъ подвергли подробному изученію это явленіе, но объясненіе причины его было дано только въ послѣдствіи Фарадеемъ, доказавшимъ, что образованіе индуцированныхъ токовъ въ металлическихъ тѣлахъ, вращающихся вблизи магнита, есть причина воздѣйствія этихъ тѣлъ на магнитъ.

Формула Ома. Такимъ образомъ наука объ электрическихъ токахъ постынно обогащалась, но не доставало еще количественныхъ законовъ, которые опредѣляли бы силу тока при различныхъ условіяхъ его дѣйствія. Уже Деви при работахъ надъ химическимъ дѣйствіемъ тока зналъ, что проволока представляетъ току сопротивление, пропорціональное ея длинѣ, обратно пропорціональное ея поперечному сѣченію, и даже расположилъ металлы въ рядъ по степенямъ ихъ электропроводности, но первый Георгъ-Симонъ Омъ (1787—1854) теоретически и экспериментально показалъ связь между силой тока, электровозбудительной силой батареи и сопротивленіемъ всѣхъ частей цѣпи. Непостоянство дѣйствій тогдашнихъ гальваническихъ батарей заставило Ома для опытовъ пользоваться преимущественно термоэлектрическими элементами. Его сочиненіе («Die galvanische Kette, mathematisch bear-

beitet») вышло въ 1827 г., и его формула, выражавшая, что сила тока пропорціональна электровозбудительной силѣ и обратно пропорціональна сопротивленію (см. Гальваническій токъ) была подтверждена опытами Фехнера и тогда же повсемѣстно принята въ Германіи. Во Франціи же плодотворный законъ Ома остался неизвѣстнымъ до 1839 г.; смутныя понятія о количествѣ электричества (quantité) и его напряженности (tension) въ батареяхъ замѣняли этотъ законъ*). Пулье (1790—1868) познакомился съ работою Ома въ неполномъ извлеченіи, изъ котораго заключилъ, что выводы, сдѣланные Омомъ, требуютъ пополненія. Опыты Пулье привели его къ тѣмъ же результатамъ, которыхъ достигъ Омъ. Въ Англій королевское общество присудило Ому медаль Коплея (1841); но, несмотря на то, только въ 1843 г. Витстонъ обратилъ общее вниманіе на важность закона Ома. Во всякомъ случаѣ работа Пулье, считавшагося нѣкоторое время во Франціи за перваго открывателя сказаннаго закона, была очень полезна: она содержитъ опредѣленіе сопротивленія жидкостей и установила электрохимическую мѣру силы тока, которой численная величина замѣнена въ настоящее время другою. Къ большой заслугѣ Пулье должно быть отнесено устройство имъ приборовъ измѣрителей силы тока (гальванометры, см. это сл.), хотя онъ имѣлъ уже въ этомъ предшественника—Нернандера.

Законъ Ома и въ послѣдствіи неоднократно подвергался критикѣ, неблагоприятной со стороны Марія-Деви, Дебре, Секии, но благоприятной со стороны Кольрауша (1848 и 1849), Кирхгофа (1849), и наконецъ былъ подтвержденъ Гельмгольцомъ (1851); въ заключеніе коммиссія британской ассоціаціи (1876) еще разъ подтвердила его вѣрность. Кольраушъ измѣрялъ электрометромъ напряжения электричества на полюсахъ незамкнутой батареи, и распределеніе электричества въ замкнутой цѣпи; Кирхгофъ далъ новый выводъ формулы Ома, замѣняя неустойчивое въ нѣкоторыхъ случаяхъ понятіе объ электрической напряженности понятіемъ объ электрическомъ потенциалѣ. Гельмгольдъ вывелъ выраженіе для измѣренія силы неустойчиваго тока, показавъ, что отсюда протекаетъ законъ Ома въ его обыкновенной формѣ, и тѣмъ расширилъ значеніе послѣдняго. Вопросы о силѣ тока въ развѣтвленной системѣ проводниковъ были отчасти обработаны самимъ Омомъ, потомъ Пулье, Витстономъ, Поггендорфомъ, Дюбуа-Реймономъ, Веберомъ и другими, но общее его рѣшеніе, принадлежащее Кирхгофу (1847), замѣчательно по простотѣ и множеству легко истекающихъ изъ него частныхъ приложений (см. Гальваническій токъ).

Индуктированные токи. Работы Фарадея (1791—1867) открываютъ блестящій періодъ въ исторіи электричества и магнетизма вообще, и въ частности — электрическихъ токовъ. Уже въ 1822 г. онъ указалъ нѣсколько любопытныхъ случаевъ электрома-

*) Переводъ сочиненія Ома на французскомъ языкѣ сдѣланъ Готеномъ въ 1860 г.

гнитныхъ движеній, но исключительно занятымъ электричествомъ отдался съ 1831 г. Здѣсь не мѣсто говорить о совокупности его работъ, продолжавшихся до 1855 г. и изложенныхъ авторомъ въ 30 серияхъ, содержащихъ 3000 параграфовъ; уже первая серия включаетъ въ себѣ открытіе гальванической индукціи, которое если бы и было единственнымъ, дало бы Фарадею мѣсто въ ряду великихъ ученыхъ. Оригинальность замысла и смѣлость его исполненія почти не имѣютъ себѣ равныхъ въ исторіи научныхъ открытій. Сущность открытія Фарадея заключалась въ необходимости и достаточности движенія проводника въ присутствіи другого, по которому проходитъ токъ, чтобы въ первомъ обнаружился (индуцировался) кратковременный токъ. Развивая этотъ основной законъ явленій индукціи, Фарадей нашелъ дѣльный рядъ категорій индуцированныхъ токовъ. Характеръ этихъ явленій былъ до того новъ, неожиданъ и необыкновененъ, что слухъ о нихъ прежде всего порождалъ сомнѣніе, развеивавшееся лишь при личномъ присутствіи при повтореніи опыта. Открытіе индукціи сразу объяснило, какъ уже упомянуто выше, магнитныя вращенія. Частный случай индукціи—самоиндукціи—послужилъ для объясненія различія между искрой, весьма яркой при прерываніи тока и едва замѣтной искрой при замыканіи той же дѣли. Сначала способъ, употребленный Фарадеемъ для отдѣленія индуцированнаго тока отъ индуцирующаго, проходящаго въ той же проволоцѣ, возбуждалъ сильнѣйшія возраженія, но потомъ существованіе этихъ токовъ (экстратокровъ, по Фарадею) было признано несомнѣннымъ.

Удивительно, что гениальный Фарадей не дошелъ до формулированія общаго закона для явленій индукціи и что первый шагъ къ этому сдѣлалъ второстепенный ученый Ричи, видѣвшій въ нихъ осуществленіе ньютоновскаго закона дѣйствія и противодѣйствія. Конкретнѣе формулировалъ этотъ законъ Э. Х. Ленцъ, выражая связь между явленіями индукціи и взаимными дѣйствіями токовъ, и также токовъ и магнитовъ. Гипотеза Ампера (вращающіеся элементарные токи) опять съ открытіемъ индукціи выдвинулась впередъ. Оставляя до статьи Индукція изложеніе явленій и законовъ этой отрасли электрическихъ явленій, отмѣтимъ теперь только, что, кромѣ огромнаго научнаго значенія этого открытія Фарадея, въ немъ лежитъ основаніе многихъ современныхъ техническихъ примѣненій, изъ которыхъ достаточно назвать электрическое освѣщеніе и передачу силы на разстояніе дѣйствіемъ динамомашинъ на отдѣльный электродвигатель. Попытки воспользоваться большою притягательною силою электромагнитовъ для устройства двигателей начались съ 1830 г. (Даль Негро) и продолжались около 60 лѣтъ, пока не получили практическое осуществленіе послѣ изобрѣтенія кольца Грамма (см. Электродвигательныя машины и Передача работы на разстояніи). Фарадей устроилъ магнито-электрическую машину, состоящую изъ мѣднаго круга, приводимаго во вращательное движеніе между оконечностями магнита, но Даль Негро, Пихи (Pitxi), Ричи, Клеркъ, Сак-

стонъ, Штереръ (1844) придумали другой типъ машины, состоящей изъ магнитовъ и якорей электромагнитовъ. Ближе къ нашему времени большія магнитоэлектрическія машины французской компаніи L'Alliance, приводимыя въ движеніе паровой машиной, производили сильныя токи, примѣненные между прочимъ къ накаливанію углей въ электрическихъ лампахъ на маякахъ. Гальваническія батареи стали постепенно получать второстепенное значеніе, понизившееся еще болѣе со времени изобрѣтенія и постепеннаго улучшенія динамомашиной, представляющей видоизмѣненіи магнитоэлектрическихъ машинъ. Если вращать электромагнитной формы якорь между оконечностей большаго электромагнита, по которому въ это время *не проходитъ* токъ, то вслѣдствіе всегдашняго присутствія слабого магнетизма въ желѣзѣ, отъ сказаннаго движенія въ проволоцѣхъ якоря индуцируется токъ, который, будучи пропущенъ въ проволочную обмотку неподвижнаго электромагнита, усиливаетъ въ немъ развитіе магнетизма, такъ что, послѣ нѣсколькихъ десятковъ оборотовъ якоря, динамомашинка образуетъ сильный электрическій токъ. Изобрѣтеніе динамомашиной, постоянно нынѣ совершенствуемое, отодвинуло на второй планъ не только гальваническія (гидро-электрическія) батареи, но и магнито-электрическія машины.

Теорія гальваническаго тока. Мы видѣли, что идеи Вольты о происхожденіи электричества отъ соприкосновенія металловъ привели его къ устройству вольтова столба и чашечнаго прибора, изъ которыхъ развились всѣ познѣйшія гальваническія батареи. По его мнѣнію, жидкость играла въ образованіи электричества лишь пассивную роль. Фабрици, Вольластонъ, Риттеръ считали, что химическое дѣйствіе жидкости на металлъ есть необходимое условіе возбужденія тока. Парротъ, Авг. Деларивъ и позднѣе Беккерель (Antoine Cesar) построили дѣльныя системы, принимая въ основаніе, что химическое дѣйствіе есть основная причина постояннаго возбужденія электричества. Фарадей (1840) высказывался вполнѣ за химическую теорію образованія тока какъ апіорическими разсужденіями, такъ и разнообразными опытами. Въ первый періодъ разработки этого вопроса изобрѣтеніе сухого столба Замбони на время рѣшило споръ въ пользу гипотезы Вольты; но впоследствии обнаружилось химическія явленія и въ сухомъ столбѣ. Но такъ какъ существованіе электрическаго направленія при соприкосновеніи разнородныхъ тѣлъ несомнѣнно и безъ химическаго дѣйствія, то Шенбейнъ, послѣ продолжительныхъ работъ, высказалъ взглядъ на происхожденіе тока, примиряющій обѣ гипотезы, а именно допуская, что соприкосновеніе разнородныхъ тѣлъ въ батареѣ дѣйствительно приводитъ ихъ въ электрическое состояніе и возбуждаетъ первое электрическое напряженіе и распредѣленіе, чѣмъ возбуждается химическая дѣятельность между жидкостями и металлами, которая и становится съ этого момента дѣйствующимъ источникомъ электрическаго тока. Подобное мнѣніе поддерживаетъ и Гельмгольцъ («Ueber die Erhaltung der Kraft», 1847). Особенно прочную опору химической гипотезѣ

далъ открытый Фарадеемъ электролитическій законъ, что вода разлагается токомъ въ количествахъ, пропорціональныхъ проходящему чрезъ нее электричеству (см. Вольтметры, Гальванопроводность), а другія сложные тѣла (расплавленные — хлористое олово и хлористый свинецъ) разлагаются одинаковыми количествами протекающаго электричества въ эквивалентныхъ между собою и съ водою въсовыхъ количествахъ. Этотъ законъ былъ подтвержденъ и обобщенъ трудами Беккереля, Деларива и другихъ ученыхъ; разработка его продолжается и понынѣ, о чемъ будетъ изложено въ статьѣ «электрохимія». Такъ какъ химическія явленія суть несомнѣныя измѣненія вещества, сопровождаемыя вдобавокъ тепловыми явленіями, то, казалось, было полное основаніе допустить, что электричество есть слѣдствие химизма и трудно было бы отыскать другой источникъ, на счетъ котораго могло бы происходить безпрестанное возбужденіе электричества, взаимнѣ протекающаго и постоянно какъ бы уничтожающагося. Однако немного времени спустя была высказана гипотеза (Горъ, Бути и въ особенности Горвегъ, 1860), что при соприсосовеніи разнородныхъ тѣлъ происходитъ уравниваніе происходящихъ въ нихъ тепловыхъ движеній, которое можетъ производить молекулярныя измѣненія, влекущая за собою приведеніе тѣла въ электрическое состояніе. Возбужденное электричество, находясь въ движеніи, производитъ химическія измѣненія въ составныхъ частяхъ батареи, черезъ что опять выдѣляется теплота, необходимая для новаго возбужденія электричества. По этому взгляду всѣ вольтовы токи суть термо-токи.

Теорія возбужденія электричества можетъ пополняться лишь съ проясненіемъ взгляда на самую сущность того, что называется движеніемъ электричества или токомъ; вообще въ этомъ обширномъ и трудно разрѣшимомъ вопросѣ есть много взаимно зависящихъ частей, постепенное изученіе которыхъ идетъ, какъ видно изъ историческаго изложенія ихъ развитія, не въ такой тѣсной и непрерывно-логической связи, какую можно требовать отъ изложенія уже законченной части науки въ строгой системѣ. Амперъ установилъ въ своей электродинамикѣ, что взаимодѣйствіе двухъ элементовъ различной силы токовъ пропорціонально произведенію изъ этихъ силъ и обратно пропорціонально нѣкоторой степени разстоянія, которая потомъ оказалась равною 2, на основаніи нѣкоторыхъ найденныхъ опытомъ условій равновѣсія опредѣленныхъ проводниковъ. Веберъ заданъ мыслью слить электростатическій законъ Кулона съ закономъ Ампера, выводя понятіе о силѣ тока изъ основныхъ представленій о взаимодѣйствіи электрическихъ массъ. Допуская два рода электричества, должно разсматривать взаимное дѣйствіе двухъ элементовъ тока, какъ слагающееся изъ четырехъ элементарныхъ электрическихъ дѣйствій. Взаимное дѣйствіе электрическихъ массъ въ движеніи зависитъ не только отъ величины ихъ и взаимныхъ разстояній, но и отъ скорости ихъ движенія и ускоренія. Выводъ, достигнутый Веберомъ изъ преобра-

зованія формулы Ампера, можетъ быть полученъ и прямо изъ основныхъ опытовъ электродинамики. При этомъ Веберъ пришелъ по нѣкоторымъ частностямъ въ противорѣчіе съ Гроссманомъ, прежде его занимавшимся электродинамическимъ закономъ, а также съ теоріей индуктированныхъ токовъ Неймана. Однако въ дальнѣйшей разработкѣ вопроса Веберъ сумѣлъ устранить сдѣланныя ему возраженія, давъ своей формулѣ такой видъ, что изъ нея простекало математическое выраженіе не только взаимодѣйствія двухъ элементовъ тока, но и общаго закона индукціи въ томъ видѣ, какъ его представилъ Нейманъ. Для своихъ экспериментальныхъ работъ Веберъ устроилъ электродинамометръ — приборъ, котораго употребленіе во многихъ случаяхъ полезно. Весьма большую заслугу Вебера составляетъ введеніе въ ученіе объ электричествѣ абсолютныхъ мѣръ (т.-е. мѣръ длины, времени и массы), чѣмъ измѣренія электрическія связывались съ другими общими измѣреніями. Сила тока можетъ быть измѣряема по его химическимъ, магнитнымъ и электродинамическимъ дѣйствіямъ. Веберъ опредѣлялъ эти три рода единицъ и вывелъ ихъ численныя отношенія («Electrodynamische Maassbestimmungen, insbesondere Zurückführung auf mechanisches Maass» von W. Weber und R. Kellerausch, 1857). Электровозбудительная сила и сопротивленіе току были также выражены абсолютными мѣрами. Гауссъ, еще ранѣе Вебера, далъ абсолютную мѣру магнетизма («Intensitas vis magneticae ad mensuram absolutam revocata»); но въ электрическія единицы надо было ввести еще элементъ скорости (см. Единицы мѣръ). До тѣхъ поръ существовали условныя единицы сопротивленія — Якоби и Сименса (такъ называемая рутеная единица). Британская ассоціація и королевское общество приняли въ принципѣ веберовскую единицу сопротивленія (1861). Практическое опредѣленіе матеріальной величины этихъ мѣръ представляло такія трудности, что только чрезъ 20 лѣтъ послѣ того (1881) на электрическомъ конгрессѣ въ Парижѣ были приняты величины абсолютныхъ мѣръ и тѣ еще только какъ первое приближеніе. Въ этихъ единицахъ (омъ, вольтъ, амперъ) въ основаніе, вмѣсто веберовскихъ миллиметра, секунды, миллиграмма, приняты сантиметръ, секунда и граммъ; всѣ единицы находятся въ опредѣленныхъ отношеніяхъ съ веберовскими. Вопросъ о скорости движенія электричества многократно разрабатывался путемъ опыта. Валькеръ, Митчелъ, Гульдъ, Витстонъ, Физо и Гуннелъ выразили ее числами, очень различающимися между собою. Гогенъ и позднѣе Гагенбахъ (1886) пришли къ заключенію, что во всѣхъ измѣреніяхъ этого рода опредѣляется собственно большая или меньшая продолжительность приведенія проволоки въ электрическое состояніе, и что эта продолжительность есть и должна быть непостоянной величиной, зависящей отъ физическихъ условій, въ которыхъ находится проводникъ.

Теорія Вебера подверглась возраженіямъ, направленнымъ на основныя ея положенія. Между Гельмгольцомъ и Веберомъ (1870, 1871)

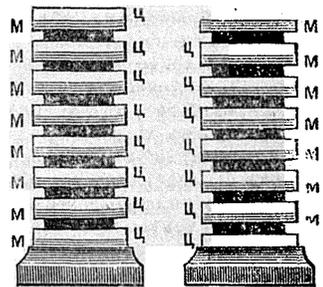
возникла ученая полемика, въ которой приняли участие Нейманъ, Целнеръ, Бертрамъ, Роуланъ. Объ этихъ вопросахъ математической физики будетъ дано понятие въ статьѣ «электродинамика». Клаузиусъ противопоставилъ гипотезѣ Вебера о противоположныхъ теченіяхъ двухъ электричествъ предположеніе о теченіи одной жидкости, какъ достаточное для объясненія явленій электродинамики. Упоминаемъ о вихревомъ движеніи по Ганкелю, Рейнару, Мутье о натяженіи среды по Фанъ-деръ-Флиуту и т. п. У Клаузиуса однако явились противники; Лорбергъ выступилъ въ защиту теоріи Вебера, и хотя Клаузиусъ не оставилъ возраженій Лорберга безъ отвѣта, но ни тотъ ни другой авторъ, говоря о дѣйствіи электричества на разстояніи, еще не принимаютъ во вниманіе вліянія промежуточной среды (диэлектрикъ — по Фарадею), а слѣдовательно и времени, необходимаго для передачи дѣйствія. Эдлундъ (1871) допускаетъ одну жидкость, световой эфиръ, которой приписываетъ нѣкоторыя свойства, не стоящая въ противорѣчій съ оптическими явленіями. Гальванический токъ состоитъ въ движеніи ээира отъ одной точки проводника къ другой; сила тока пропорціональна количеству ээира, протекающаго въ единицу времени. Въ сильныхъ токахъ скорость теченія достигаетъ тысячъ километровъ, въ слабыхъ—нѣсколькихъ метровъ въ секунду. Эта теорія объясняетъ явленія сопротивленія, электролизъ, дѣйствія на разстояніи и въ числѣ ихъ индукцію. Формула Эдлунда для электропроводительной силы индукціи найдена, по сравненію ея съ прямыми опытами Сундела, вѣрно. Эдлунду противуствуетъ свои опыты Ройти, который, воспользовавшись методомъ Физо для увлеченія свѣтового ээира движеніемъ жидкости, думалъ доказать неизмѣняемость явленій дифракціи, при пропусканіи электрическаго тока по направленію движенія жидкости или противному, что теченіе электричества не представляетъ свойствъ теченія ээира. Это заключеніе не было оставлено Эдлундомъ безъ возраженія. Максвеллъ, опираясь на представленія Фарадея о роли среды въ передачѣ дѣйствія силъ на разстояніи, развилъ полную математическую теорію распространенія электрическихъ и магнитныхъ дѣйствій, принимая, что всякая среда въ присутствіи наэлектризованныхъ тѣлъ приходитъ въ состояніе натяженія. Эта весьма важная теорія не подлежитъ краткому анализу, возможному въ настоящей статьѣ; ея значеніе, равно какъ и теорія Гельмгольца, которую здѣсь только называемъ, будетъ определено въ словахъ «Максвеллъ и Электродинамика». Максвеллъ вывелъ формулы, выражающія распространеніе магнитныхъ и электрическихъ дѣйствій, сблизжающія причины происхожденія этого рода явленій съ явленіями свѣта; таковы же результаты теоріи Гельмгольца (см. «Свѣтъ, теорія»). Въ ближайшіе къ намъ годы идеи о колебаніяхъ ээира, какъ производящихъ электрическія и магнитныя дѣйствія на разстояніи, были приняты въ ученомъ мірѣ съ большимъ энтузіазмомъ, который былъ особенно усиленъ недавними опытами Герца (см. Герцъ). Источниками для

составленія этой статьи служили: «Physikalisches Wörterbuch» von Gehler; «Die Geschichte der Physik» von Rosenberger; «Die Lehre von der Electricität» von Wiedemann; «Resumé de l'histoire de l'électricité et du magnétisme» par Becquerel. *Ө. Петрушевскій.*

Гальванизованное желѣзо— см. Жестъ.

Гальванические элементы и батареи.—Г. элементомъ или гальваническою парю называется приборъ, состоящій изъ двухъ металлическихъ пластинокъ (одна изъ которыхъ можетъ быть замѣнена коксовою), погружаемыхъ въ одну или двѣ различныя жидкости, и служащій источникомъ гальваническаго тока. Нѣкоторое число Г. элементовъ, соединенныхъ между собою извѣстнымъ образомъ, составляетъ гальваническую батарею. Простѣйшій по устройству Г. элементъ состоитъ изъ двухъ пластинокъ, погружаемыхъ въ глиняный или стекл. стаканъ, въ которомъ налита жидкость, соответствующая роду пластинокъ; пластинки не должны имѣть металлическаго соприкосновенія въ жидкости. Г. элементы называются *первичными*, если они суть самостоятельные источники тока, и *вторичными*, если становятся дѣйствующими лишь послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго дѣйствія на нихъ источниковъ электричества, ихъ заряжающихъ. Разсматривая происхожденіе Г. элементовъ, нужно начать съ вольтова столба, родоначальника всѣхъ послѣдующихъ гальваническихъ батарей, или съ чашечной батареи Вольты.

Вольтовъ столбъ. Для составленія его Вольта бралъ пары разнородныхъ металлическихъ кружковъ, сложенныхъ или даже спаянныхъ по основанію, и картонные или суконные кружки, смоченные водою или растворомъ ѣдкаго кали. Первоначально употреблялись серебряныя и мѣдныя кружки, а потомъ обыкновенно цинковые и мѣдныя. Изъ нихъ составлялся столбъ, какъ показано на черт. 1, а именно, сперва кладется мѣдная и на нее цинковая пластинка (или наоборотъ), на которую

Черт. 1.

которую накладывается смоченный картонный кружокъ; это составляло одну пару, на которую накладывалась вторая, составленная опять изъ мѣднаго, цинковаго и картонныхъ кружковъ, наложенныхъ другъ на друга въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ первой парѣ. Продолжая накладывать въ такомъ же порядкѣ послѣдующія пары можно составить столбъ; столбъ, изображенный на черт. 1, слѣва состоитъ изъ 11 вольтовыхъ паръ. Если столбъ установленъ на пластинкѣ изолирующаго, т.-е. непроводящаго электричества, вещества, напр., на стеклянной, то, начиная отъ середины его, одна половиня столба (нижняя на нашемъ чертѣжѣ) окажется

заряженною положительнымъ электричествомъ, а другая (верхняя по чертежу)—отрицательнымъ. Напряженность электричества, неощутительная посреднѣй, растетъ по мѣрѣ приближенія къ концамъ, на которыхъ она наибольшая. Къ самой нижней и самой верхней пластинкамъ припаиваются проволоки; приведеніе въ соприкосновеніе свободныхъ концовъ проволоки даетъ начало движению положительнаго электричества отъ нижняго конца столба черезъ проволоку къ верхнему и движению отрицательнаго электричества по противуположному направленію; образуется электрический или гальванический токъ (см. это сл.). Вольтъ считалъ парю двѣ пластинки разнородныхъ металловъ, а жидкости приписывалъ только способность проводить электричество (см. Гальванизмъ), но по взгляду, установившемся позднѣе, пара состоитъ изъ двухъ разнородныхъ пластинокъ и жидкаго слоя *между ними*; поэтому самая верхняя и самая нижняя пластинки столба (черт. 1 справа) могутъ быть сняты. Такой столбъ будетъ состоять изъ 10 паръ, и тогда самая нижняя пластинка его будетъ мѣдная, а самая верхняя—цинковая, и направленіе движенія электричества, или направление гальваническаго тока въ немъ останется прежне: отъ нижняго конца столба (теперь отъ цинка) къ верхнему (къ мѣди). Мѣдный конецъ столба былъ названъ положительнымъ полюсомъ, цинковый — отрицательнымъ. Впоследствии, по терминологіи Фарадея, положительный полюсъ названъ *анодомъ*, отрицат. — *катодомъ*. Вольтовъ столбъ можетъ быть уложенъ горизонтально въ корытцо, покрытое внутри изолирующимъ слоемъ воска, сплавленнаго съ гашисумомъ. Нынѣ вольтовъ столбъ не употребляется по причинѣ большого труда и времени, нужныхъ на его составленіе и разборку; но въ прежнее время пользовались столбами, составленными изъ сотенъ и тысячъ паръ; въ Петербургѣ проф. В. Петровъ пользовался въ 1801—2 гг. при своихъ опытахъ столбомъ, состоявшимъ иногда изъ 4200 паръ (см. Гальванизмъ, стр. 4), Вольтъ строилъ свой аппаратъ и въ другой формѣ, которая и есть форма позднѣйшихъ батарей. Батарея Вольты (coppa di tazze) состояла изъ чашекъ, расположенныхъ по окружности круга, въ которыя наливалась теплая вода или растворъ соли; въ каждой чашкѣ находились двѣ металлическія разнородныя пластинки, одна противъ другой. Каждая пластинка соединена проволокой съ разнородной пластинкой сосѣдней чашки, такъ что отъ одной чашки къ другой по всей окружности пластинки постоянно чередуются: цинкъ, мѣдь, потомъ опять цинкъ и мѣдь и т. д. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ окружность замыкается, въ одной чашкѣ имѣется цинковая пластинка, въ другой—мѣдная; по проволокѣ, соединяющей эти крайнія пластинки, будетъ идти токъ отъ мѣдной пластинки (положительнаго полюса) къ цинковой (отрицательному полюсу). Эту батарею Вольтъ считалъ менѣе удобною, чѣмъ столбъ, но на самомъ дѣлѣ, именно форма батареи получила всеобщее распространеніе. Въ самомъ дѣлѣ устройство вольтова столба вскорѣ было измѣнено (Крюкшанкъ): продолговатой деревянныя ящикъ, раздѣленный по-

перекъ пластинками мѣди и цинка, спаянными между собою, на маленькія отдѣленія, въ которыя наливалась жидкость, былъ удобнѣе обыкновеннаго вольтова столба. Еще лучше были ящикъ, раздѣленный на отдѣленія деревянными поперечными стѣнками; мѣдная и цинковая пластинки ставились по обѣ стороны каждой перегородки, будучи спаяны между собою сверху, гдѣ оставались, кромѣ того, ушко. Деревянная палка, проходившая черезъ всѣ ушки, служила для поднятія всѣхъ пластинокъ изъ жидкости или для погруженія ихъ.

Элементы съ одной жидкостью. Вскорѣ послѣ того стали дѣлать отдѣльныя пары или элементы, которые могли быть соединяемы въ батареи различными способами, польза которыхъ особенно ясно обнаружилась послѣ того, какъ Омъ выразилъ формулою силу тока въ зависимости отъ электродвижительной (или электродвижущей) силы элементовъ и отъ сопротивленій, встречаемыхъ токомъ какъ во внѣшнихъ проводникахъ, такъ и внутри элементовъ (см. Гальванической токъ, стр. 17). Электродвижительная сила элементовъ зависитъ отъ металловъ и жидкостей ихъ составляющихъ, а внутреннее сопротивление—отъ жидкостей и отъ размѣровъ элементовъ. Для уменьшенія сопротивленія и увеличенія тѣмъ силы тока надо толщину слоя жидкости между разнородными пластинками уменьшать, а размѣры погружаемой поверхности металловъ увеличивать. Это выполнено въ *элементѣ Волластона* (Wollaston—по болѣе правильному выговору Вулстонъ). Цинкъ помѣщенъ внутри согнутой мѣдной пластинки, въ которой вставлены кусочки дерева или пробки, не допускающіе соприкосновенія пластинокъ; къ каждой изъ пластинокъ припаяна проволока, обыкновенно мѣдная; концы этихъ проволокъ приводятся въ прикосновеніе съ предметомъ, чрезъ который хотятъ пропустить токъ, идущій по направленію отъ мѣди къ цинку по внѣшнимъ проводникамъ и отъ цинка къ мѣди по внутреннимъ частямъ элемента. Вообще токъ идетъ внутри жидкости *отъ металла, на который жидкость дѣйствуетъ химически сильнее, къ другому, на который она дѣйствуетъ слабѣе*. Въ этомъ элементѣ обѣ поверхности цинковой пластинки служатъ для истеченія электричества; такой способъ удвоенія поверхности одной изъ пластинокъ потомъ вошелъ въ употребленіе при устройствѣ всѣхъ элементовъ съ одною жидкостью. Въ элементѣ Волластона употребляется разведенная серная кислота, разлагающаяся во время дѣйствія тока (см. Гальванопроводность); результатомъ разложенія будетъ окисленіе цинка и образованіе цинковаго купороса, растворяющагося въ водѣ, и выдѣленіе водорода на мѣдной пластинкѣ, приходящей отъ этого въ поляризованное состояніе (см. Поляризація гальваническая и Гальванопроводность), уменьшающее силу тока. Измѣнчивость этого поляризованнаго состоянія сопровождается измѣнчивостью силы тока.

Изъ многихъ элементовъ съ одною жидкостью называется *элементы Сми* (Smee) и *Грене*; въ первомъ — платина или платинированное серебро среди двухъ цинковыхъ пластинокъ,

все—погруженное въ разбавленную сѣрную кислоту. Химическое дѣйствіе такое же, какъ и въ элементъ Вольта, и поляризуется водородомъ платина; но токъ менѣе переменчивъ. Электровозбудительная сила больше, чѣмъ въ мѣдноцинковомъ.

Элементъ Грене состоитъ изъ цинковой пластинки, помѣщающейся между двухъ платокъ, выпиленныхъ изъ кокса; жидкость для этого элемента готовится по разнымъ рецептамъ, но всегда изъ двуххромкалиевой соли, сѣрной кислоты и воды. По одному рецепту на 2500 грм. воды надо взять 340 грм. названной соли и 925 грм. сѣрной кислоты. Электровозбудительная сила больше, чѣмъ въ элементъ Вольта.

Во время дѣйствія элемента Грене образуется, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, цинковый купоросъ; но водородъ, соединяясь съ кислородомъ хромовой кислоты, образуетъ воду; въ жидкости образуются хромовыя квасцы; поляризація уменьшена, но не уничтожена. Для элемента Грене употребляется стеклянный сосудъ съ расширенной нижней частью, какъ то изображено на фиг. 7 таблицы «Гальваническіе элементы и батареи». Жидкости наливается столько, чтобы цинковую пластинку Z, которая короче коксowychъ C, можно было, потянувъ прикрепленный къ ней стержень T, вынуть изъ жидкости на то время, когда элементъ долженъ оставаться безъ дѣйствія. Зажимы B, B, соединенные—одинъ съ оправой стержня T, а слѣдовательно съ цинкомъ, а другой съ оправой улей, назначены для концовъ проволокъ-проводниковъ. На пластинки, ни ихъ оправы не имѣютъ металлическаго соприкосновенія между собою; токъ идетъ по соединительнымъ проволокамъ черезъ внѣшніе предметы по направленію отъ кокса къ цинку. Угольно-цинковый элементъ можетъ быть употребляемъ съ растворомъ поваренной соли (въ Швейцаріи, для телеграфовъ, звонковъ) и тогда дѣйствуетъ 9—12 мѣс. безъ ухода.

Элементъ Лаланда и Шатерона, усовершенствованный Эдиссономъ, состоитъ изъ плитки цинка и другой, спрессованной изъ окиси мѣди. Жидкость—растворъ ѣдкаго калѣ. Химическое дѣйствіе—окисленіе цинка, образующаго потомъ соединеніе съ калѣ; отдѣляющійся водородъ, окисляясь кислородомъ окиси цинка, входитъ въ составъ образующейся воды, а мѣдь восстанавливается. Внутреннее сопротивление мало. Возбудительная сила не опредѣлена съ точностью, но меньше чѣмъ эл. Даніэля.

Элементы съ двумя жидкостями. Такъ какъ выдѣленіе водорода на одномъ изъ твердыхъ тѣлъ Г. элементъ есть причина, уменьшающая силу тока (собственно электровозбудительную) и сообщающая ему неустойчивость, то помѣщеніе пластинки, на которой водородъ выдѣляется, въ жидкости, способной дать кислородъ на соединеніе его съ водородомъ, должно сдѣлать токъ постояннымъ. Беккерель первый устроилъ (1829) мѣдноцинковый элементъ съ двумя жидкостями для названной цѣли, когда еще не были известны элементы Грене и Лаланда. Позднѣе Даніэль (1836) устроилъ подобный же элементъ, но болѣе

удобный въ употребленіи. Для раздѣленія жидкостей нужны два сосуда: одинъ стеклянный или глазурированный глиняный, содержитъ въ себѣ цилиндрической глиняный слабообожженный, а потому пористый, сосудъ, въ который наливается одна изъ жидкостей и помѣщается одинъ изъ металловъ; въ кольцеобразномъ промежуткѣ между двумя сосудами налита другая жидкость, въ которую погружена пластинка другого металла. Въ элементъ Даніэля цинкъ погруженъ въ слабую сѣрную кислоту, а мѣдь въ водный растворъ мѣднаго (снято) купороса. Фиг. 1 таблицы изображаетъ 3 элемента Даніэля, соединенные въ батарею; цилиндры, гнутые изъ цинка, помѣщены во внѣшнихъ стеклянныхъ стаканахъ, мѣдныя пластинки тоже въ формѣ цилиндра или согнуты на подобіе буквы S—помѣщены во внутреннихъ глиняныхъ цилиндрахъ. Можно расположить и обратнo, т.-е. мѣдь во внѣшнихъ сосудахъ. Токъ идетъ отъ мѣди къ цинку по внѣшнимъ проводникамъ и отъ цинка къ мѣди черезъ жидкость въ самомъ элементѣ или батареѣ, причемъ разлагаются одновременно обѣ жидкости: въ сосудѣ съ сѣрной кислотой образуется цинковый купоросъ, а водородъ идетъ къ мѣдной пластинкѣ, въ то же время мѣдный купоросъ ($CuSO_4$) разлагается на мѣдь (Cu), осаждающаяся на мѣдную пластинку, и отдѣльно несуществующее соединеніе (SO_4), которое химическимъ процессомъ образуетъ съ водородомъ воду прежде, чѣмъ онъ успѣетъ выдѣлиться въ видѣ пузырьковъ на мѣди. Пористая глина, легко смачиваемая обѣими жидкостями, даетъ возможность передаваться химическимъ процессамъ отъ частицы къ частицамъ черезъ обѣ жидкости отъ одного металла къ другому. Послѣ дѣйствія тока, продолжительность котораго зависитъ отъ его силы (а эта послѣдняя отчасти отъ внѣшнихъ сопротивленій), а также отъ количества жидкостей, содержащихся въ сосудахъ, весь мѣдный купоросъ издерживается, на что указываетъ обезцвѣчиваніе его раствора; тогда начинается отдѣленіе пузырьковъ водорода на мѣди, а вмѣстѣ съ тѣмъ поляризація этого металла. Этотъ элементъ называется постояннымъ, что однако надо понимать относительно: во первыхъ и при насыщенномъ купоросѣ есть слабая поляризація, но главное—внутреннее сопротивленіе элемента сначала уменьшается, а потомъ растетъ. По этой второй и главной причинѣ замѣчается въ началѣ дѣйствія элемента постепенное усиленіе тока, тѣмъ значительнѣе, чѣмъ менѣе ослаблена сила тока внѣшними или внутренними сопротивлениями. Черезъ полчаса, часъ и болѣе (продолжительность растетъ съ количествомъ жидкости при цинкѣ) токъ начинаетъ ослабѣвать медленно, чѣмъ возрасталъ, и еще чрезъ нѣсколько часовъ доходить до первоначальной силы, постепенно ослабѣвая далѣе. Если въ сосудѣ съ растворомъ мѣднаго купороса помѣщенъ запасъ этой соли въ нерастворенномъ видѣ, то это продолжаетъ существованіе тока, равно какъ и замѣна образовавшагося раствора цинковаго купороса свѣжею разбавленною сѣрною кислотою. Однако при замкнутомъ эле-

ментъ уровень жидкости при цинкѣ мало-помалу понижается, а при мѣди повышается — обстоятельство само по себѣ ослабляющее токъ (отъ увеличенія сопротивленія по этой причинѣ) и притомъ указывающее на переходъ жидкости изъ одного сосуда въ другой (переносъ ионовъ см. Гальванопроводность, осмосъ гальванической). Въ сосудъ съ цинкомъ просачивается мѣдный купоросъ, изъ котораго цинкъ чисто химическимъ путемъ выдѣляетъ мѣдъ, заставляя ее осадиться частью на цинкъ, частью на стѣнки глинянаго сосуда. По этимъ причинамъ происходитъ большая бесполезная для тока трата цинка и мѣднаго купороса. Однако все же элементъ Даниэля принадлежитъ къ числу самыхъ постоянныхъ. Глиняный стаканъ, хотя и смачиваемый жидкостью, представляетъ большое сопротивление току; употребляя пергаментъ вмѣсто глины, можно значительно усилить токъ путемъ уменьшенія сопротивленія (*элементъ Карре*); пергаментъ можетъ быть замѣненъ животнымъ пузыремъ. Вмѣсто разбавленой сѣрной кислоты можно при цинкѣ употреблять растворъ поваренной или морской соли; возбудительная сила остается почти та же. Химическія дѣйствія не изслѣдованы.

Элементъ Мейдингера. Для частаго и продолжительнаго и притомъ довольно постояннаго, но слабого тока, можетъ служить элементъ Мейдингера (фиг. 2 таблицы), состоящий изъ видоизмѣненія элемента Даниэля. Внѣшній стаканъ имѣетъ расширение наверху, гдѣ на внутреннюю закраину ставится цинковый цилиндръ; на днѣ стакана помѣщенъ другой меньшій, въ который поставленъ цинцидрикъ, свернутый изъ листовой мѣди, или же кладется мѣдный кружокъ на дно внутреннего сосуда, наполняемаго потомъ растворомъ мѣднаго купороса. После этого осторожно наливаютъ сверху растворъ сѣрнокислой магнези, который заполняетъ все свободное пространство внѣшняго сосуда и не смѣшаетъ раствора купороса, какъ имѣющаго большій удѣльный вѣсъ. Тѣмъ не менѣе по диффузіи жидкостей купоросъ медленно достигаетъ цинка, гдѣ и отдаетъ свою мѣдъ. Для поддержания насыщенности этого раствора внутри элемента ставится еще опрокинутая стеклянная колба съ кусками мѣднаго купороса и водою. Отъ metalloвъ идутъ наружу проводники; части ихъ, находящіяся въ жидкости, имѣютъ гуттаперчевую оболочку. Отсутствие глиняной банки въ элем. позволяетъ пользоваться имъ долгое время безъ перемѣны его частей; но внутреннее сопротивление его велико, переносить его съ мѣста на мѣсто надо очень осторожно и въ немъ бесполезно для тока издерживается много мѣднаго купороса; въ колбѣ даже маленькаго элемента помѣщается около $\frac{1}{2}$ килогр. купороса. Онъ весьма пригоденъ для телеграфовъ, электрическихъ звонковъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ и выставляется мѣсяцы. *Элементы Калло и Труве-Калло* похожи на элементъ Мейдингера, но проще послѣднихъ. *Крестенъ* въ Петербургѣ также устроилъ полезное видоизмѣненіе элемента Мейдингера. *Элементъ Томсона* въ формѣ блюда или подноса есть измѣ-

ненный даниэлевскій; пористыя плоскія перепонки изъ пергаментной бумаги отдѣляютъ одну жидкость отъ другой, но можно обходиться и безъ перепонки. *Элементъ Сименса* и *Гальске* также относятся къ разряду даниэлевскихъ. *Элементъ Миотто.* Мѣдный кружокъ на днѣ стеклянной банки, на который насыпаются кристаллы мѣднаго купороса, а сверху толстый слой кремнистаго песку, на который накладывается цинковый кружокъ. Все заливается водою. Служить отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 дѣтъ на телеграфныхъ линияхъ. Вмѣсто песку можно взять порошокъ животнаго угля (Дарсонваль). *Элементъ Труве.* Мѣдный кружокъ, на которомъ столбикъ кружковъ изъ пропускной бумаги, снизу пропитанный мѣднымъ купоросомъ, сверху — цинковымъ купоросомъ. Небольшое количество воды, смачивающей бумагу, приводитъ элементъ въ дѣйствіе. Сопротивленіе довольно большое. Дѣйствіе продолжительно и постоянно.

Элементъ Грове, платиново-цинковый; платина погружается въ крѣпкую азотную кислоту, цинкъ въ слабую сѣрную кислоту. Выдѣляющіеся дѣйствіемъ тока водородъ окисляется на счетъ кислорода азотной кислоты (HNO_3), переходящей въ азотноватый ангидридъ (N_2O_4), которой выдѣляющіеся красно-оранжевые пары вредны для дыханія и портятъ всѣ мѣдные части аппарата, которая потому лучше дѣлать изъ свинца. Эти элементы могутъ быть употребляемы лишь въ лабораторіяхъ, гдѣ имѣются вытяжные шкафы, а въ обыкновенной комнатѣ должны быть поставлены въ печь или каминъ; они имѣютъ большую возбудительную силу и малое внутреннее сопротивление — всѣ условия для большой силы тока, которая тѣмъ постояннѣе, чѣмъ большій объемъ жидкости содержится въ элементѣ. Фиг. 6 таблицы изображаетъ такой элементъ плоской формы; вѣс его справа изображена соединенная съ платиновымъ листкомъ элемента согнутая цинковая пластинка Z второго элемента, въ сгибъ которой согнутъ плоскій глиняный сосудъ V для платины. Слѣва изображенъ платиновый листокъ, соединенный зажимомъ съ цинкомъ элемента и принадлежатъ третьему элементу. При этой формѣ элементъ внутреннее сопротивление его очень мало, но сильное дѣйствіе тока не продолжительно по причинѣ малаго количества жидкостей. Токъ идетъ отъ платины по внѣшнимъ проводникамъ къ цинку, согласно высказанному выше общему правилу.

Элементъ Буэнена (1843), угольно-цинковый, вполне замѣняетъ предыдущій и дешевле его, такъ какъ дорогая платина замѣнена коксовой плиткой. Жидкости тѣ же, что въ элем. Грове, электровозбудительная сила и сопротивленіе приблизительно такія же; направленіе тока такое же. Подобный элементъ изображенъ на фиг. 3 таблицы; угольная плитка, обозначенная буквою С, съ металлическимъ зажимомъ, при которомъ поставленъ знакъ +; это положительный полюсъ или анодъ элемента. Отъ цинковаго цилиндра Z съ зажимомъ (отрицательный полюсъ или катодъ) идетъ пластинка съ другимъ зажимомъ, накладываемымъ на угольную плитку второго элемента, въ случаѣ со-

ставления батареи. Грове первый заменил платину в своем элементе углем, но его опыты были забыты. *Элемент Дарсонваля*, угольно-цинковый; при угле смесь азотной и соляной кислоты по 1 обьему съ 2 обьемами воды, содержащей $\frac{1}{10}$ сѣрной кислоты. *Элемент Фора*.—Вмѣсто коксовой плитки употребляется бутылка изъ графита и глины; туда наливается азотная кислота. Это, по видимому, вѣдшее изменение элем. Бунзена дѣлаетъ употребление азотной кислоты болѣе полнымъ.

Элементъ Сосновского.—Цинкъ въ растворѣ бѣлаго натра или бѣлаго кали; уголь въ жидкости, состоящей изъ 1 обьема азотной кислоты, 1 обьема сѣрной, 1 обьема соляной, 1 обьема воды. Замѣчательно очень высокой электровозбудительной силой.

Элементъ Каллана.—Уголь бунзеновскихъ элементовъ замѣняется желѣзомъ; возбудительная сила остается та же, что при употребленіи угля. Желѣзо не подвергается дѣйствию азотной кислоты, находясь въ пассивномъ состояніи. Вмѣсто желѣза можно съ пользою употреблять чугуны съ нѣкоторымъ содержаніемъ кремнія.

Элементъ Помендорфа отличается отъ эл. Бунзена замѣною азотной кислоты жидкостью, подобной той, которая употребляется въ элементѣ Грене. На 12 вѣсовыхъ частей двухромовокислаго кали, растворенныхъ въ 100 ч. воды, прибавляется 25 частей крѣпкой сѣрной кислоты. Возбудительная сила такая же, какъ элем. Бунзена; но внутреннее сопротивление больше. Кислорода въ названной жидкости, отдаваемого на окисленіе водорода, меньше, чѣмъ въ азотной кислотѣ при томъ же обьемѣ. Отсутствие запаха при пользованіи этими элементами, въ соединеніи съ другими достоинствами, сдѣлало его самымъ удобнымъ къ употребленію. Однако поляризація не вполне устранена. *Элементъ Иммиельцаго*, угольно-цинковый. Графитовая (углеродъ) пластинка въ растворѣ хромовой кислоты, цинкъ—въ растворѣ сѣрноватистонатріевой соли. Большая возбудительная сила, малое внутреннее сопротивление, почти полная утилизація цинка и весьма хорошее пользование хромовою кислотою.

Элементъ Лекланше, угольно - цинковый; вмѣсто окисляющей жидкости, содержитъ при угольной плиткѣ порошокъ (крупный) перекиси марганца, смѣшанный съ порошкомъ кокса (фиг. 5 табл.) во внутренней, провицаемой для жидкости, глиняной банкѣ; снаружи въ одномъ изъ угловъ сткланки особенной формы помѣщается цинковая палочка. Жидкость—водный растворъ нашатыря—наливается снаружи и проникаетъ внутрь глиняной банки до угля (кокса), смачивая перекись марганца; верхъ банки обыкновенно заливается смолою; оставлены отверстія для выхода газовъ. Возбудительная сила—средняя между даніелевскимъ и бунзеновскимъ элементами, сопротивление большое. Элементъ этотъ, оставленный замкнутымъ, даетъ токъ быстро убывающей силы, но для телеграфовъ и домашняго употребленія выстаетъ одинъ - два года при подливаніи жидкости. При разложеніи нашатыря (NH_4Cl) хлоръ выдѣляется на цинкѣ, образуя хлори-

стый цинкъ и аміакъ при угле. Перекись марганца, богатая кислородомъ, переходитъ мало-по-малу въ соединеніе нѣжней степени окисленія, но не во всѣхъ частяхъ массы, наполняющей глиняный сосудъ. Для болѣе полного пользования перекисью марганца и уменьшенія внутренняго сопротивленія устраиваютъ эти элементы безъ глиняной банки, а изъ перекиси марганца и угля спрессовываютъ плитки, между которыми помѣщаютъ коксовую, какъ показано на фиг. 4 таблицы. Этого рода элементы могутъ быть сдѣланы закрытыми и удобными къ переноскѣ; стекло замѣняется рововымъ каучукомъ. Видоизмѣнилъ этотъ элементъ также Гейфъ, замѣняя растворъ нашатыря растворомъ хлористаго цинка.

Элементъ Маріе-Девы, угольно - цинковый, содержитъ при угле тѣстообразную массу изъ сѣрнокислой закиси ртути (Hg_2SO_4), смоченной водою, помѣщенную въ пористой глиняной банкѣ. Къ цинку наливается слабая сѣрная кислота или даже вода, такъ какъ первая и безъ того выдѣлится изъ соли ртути дѣйствіемъ тока, причемъ водородъ окисляется, а при угле выдѣляется металлическая ртуть, такъ что по истеченіи нѣкотораго времени элементъ становится цинково-ртутнымъ. Электровозбудительная сила не измѣняется отъ употребленія чистой ртути вмѣсто угля; она нѣсколько больше, чѣмъ въ элементѣ Лекланше, внутреннее сопротивление большое. Пригоденъ для телеграфовъ и вообще для прерывистаго дѣйствія тока. Эти элементы употребляются и для медицинскихъ цѣлей, причемъ предпочитаютъ заряжать ихъ сѣрнокислой окисью ртути (HgSO_4). Удобная для медицинскихъ и другихъ цѣлей форма этого элемента представляетъ высокий цилиндръ изъ рогового каучука, котораго верхняя половина заключаетъ въ себѣ цинкъ и уголь, а нижняя—воду и сѣрнокислую ртуть. Если элементъ перевернуть верхомъ внизъ, онъ дѣйствуетъ, а въ первомъ положеніи—не образуетъ тока.

Элементъ Варрена Деларю—цинково-серебряный. Узкая серебряная полоска выступаетъ изъ цилиндрика плавленаго хлористаго серебра (Ag Cl), помѣщеннаго въ трубочкѣ изъ пергаментной бумаги; цинкъ имѣетъ форму тонкаго стерженька. Оба металла помѣщаются въ стеклянной трубкѣ, закупоренной парафинною пробкой. Жидкость—растворъ нашатыря (28 ч. соли на 1 литръ воды). Электровозбудительная сила почти такая (немного больше), какъ эл. Даніеля. Изъ хлористаго серебра осаждается металлическое серебро на серебряную полоску элемента и поляризація не происходитъ. Батареи, изъ нихъ составленныя, служили для опытовъ надъ прохожденіемъ свѣта въ разряженныхъ газахъ (V, Варренъ Деларю). Гейфъ далъ этимъ элементамъ устройство, дѣлающее ихъ удобными для переноски; употребляются для медицинскихъ индукціонныхъ катушекъ и для постоянныхъ токовъ.

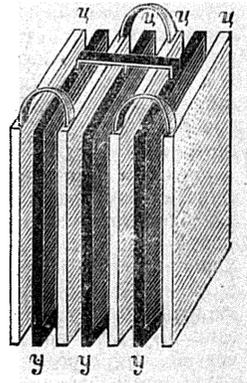
Элементъ Дошмена, Парца, Фине. Первый—цинково - угольный; цинкъ въ слабомъ растворѣ поваренной соли, уголь—въ растворѣ хлорнаго желѣза. Непостояненъ и мало изслѣдованъ. Парцъ замѣнилъ цинкъ желѣзомъ; растворъ поваренной соли имѣетъ плотность 1,15,

растворъ хлорнаго желѣза плотности 1,26. Лучше предыдущаго, хотя электровозбудительная сила меньше. Фигге употребляетъ въ желѣзно-угольномъ элементѣ одну жидкость, получаемую пропускаемъ струи хлора чрезъ насыщенный растворъ желѣзнаго купороса. Элементъ *Нюде*, угольно-цинковый. Цинкъ имѣетъ форму цилиндра, окружающаго пористый глиняный цилиндръ, содержащій въ себѣ коксовую плитку, засыпанную хлорною извѣстью. Элементъ закупоренъ пробкою, залитою воскомъ; чрезъ отверстие въ ней наливается растворъ поваренной соли (24 части на 100 част. воды). Электровозбудительная сила большая; при постоянномъ, нѣсколько продолжительномъ дѣйствіи на вѣншее малое сопротивление скоро ослабѣваетъ, но черезъ часъ или два бездѣйствія элемента она достигаетъ прежней величины.

Сухіе элементы. Это названіе можно дать элементамъ, въ которыхъ присутствіе жидкости невидно, когда она всасывается въ пористыя тѣла элемента; скоре сдѣдало бы ихъ назвать *влажными*. Къ такимъ можно отнести вышеописанный мѣдноцинковый элементъ Труве и элементъ Декланше, измѣненный Жерменомъ. Въ этомъ послѣднемъ употребляется клетчатка, извлекаемая изъ коксовыхъ орѣховъ; изъ нея приготавливается масса, сильно поглощающая жидкость и газы, на видъ сухая и только при давленіи принимающая влажный видъ. Очень переносны и пригодны для походныхъ телеграфныхъ и телефонныхъ станцій. Элементы Гаснера (угольно-цинковые), въ составъ которыхъ входитъ гипсъ, пропитанный, вѣроятно, хлористымъ цинкомъ или нашатыремъ (держится въ секретѣ). Возбудительная сила приблизительно такая, какъ въ элементъ Декланше, спустя нѣкоторое время послѣ начала дѣйствія послѣдняго; внутреннее сопротивление меньше, чѣмъ у Декланше. Въ сухомъ элементѣ Декланше-Барбе промежутокъ между вѣншимъ цинковымъ цилиндромъ и внутреннимъ полымъ цилиндромъ изъ агломерата, въ составъ котораго входитъ перемѣсь марганца, наполненъ гипсомъ, насыщеннымъ растворомъ неизвѣстнаго состава. Первые, довольно продолжительныя испытанія этихъ элементовъ были благоприятны для нихъ. Желатино-глицериновый элементъ *Кузнецова* есть мѣдно-цинковый; состоитъ изъ картонаго, пропитаннаго парафинномъ ящичка съ дномъ, выклееннымъ оловомъ внутри и снаружи. На олово насыпаютъ слой толченаго мѣднаго купороса, на который наливаютъ желатино-глицериновую массу, содержащую сѣрную кислоту. Когда эта масса застынетъ—насыпаютъ слой измельченнаго амальгамированнаго цинка, опять заливаемый тою же массой. Изъ такихъ элементовъ составляютъ батарею на подобіе вольтова столба. Назначается для звонковъ, телеграфовъ и телефоновъ. Вообще же число различныхъ сухихъ элементовъ очень значительно; но въ большинствѣ по причинѣ секретнаго состава жидкостей и агломератовъ сужденіе о нихъ возможно только практическое, не научное.

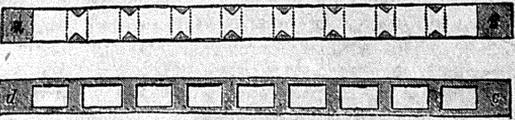
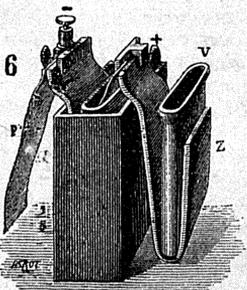
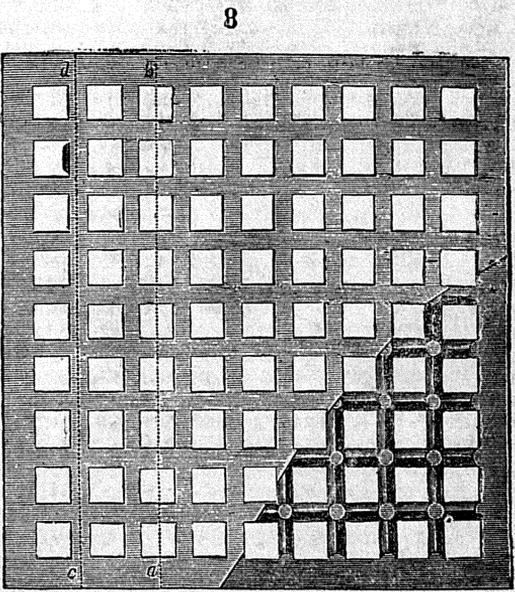
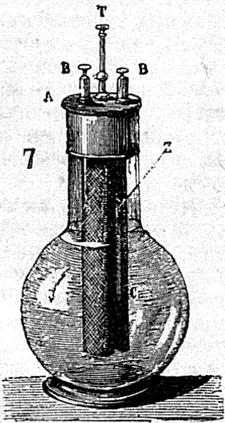
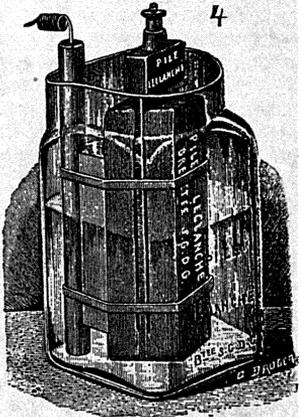
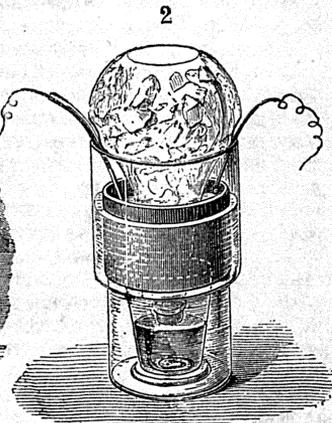
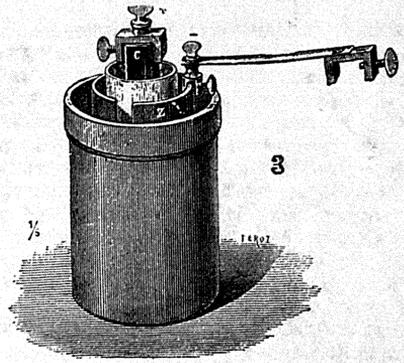
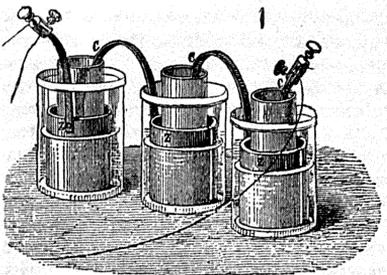
Элементы большой поверхности и малого сопротивления. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно

накалывать короткія, довольно толстыя проволоки или пластинки, какъ, напримѣръ, при нѣкоторыхъ хирургическихъ операціяхъ (см. Гальванокаустика), употребляютъ элементы съ большими металлическими поверхностями, погруженными въ жидкости, что уменьшаетъ внутреннее сопротивление и тѣмъ усиливаетъ токъ. Волластоветъ способъ удвоенія поверхности примѣняется къ составленію поверхностей изъ большого числа пластинокъ, какъ показано на фиг. 3, гдѣ *у, у, у*—пластинки изъ одного металла помѣщены въ промежуткахъ между пластинками *и, и, и, и* другого металла. Всѣ пластинки параллельны между собою и не соприкасаются, но всѣ одного наименованія соединены вѣншими проволоками въ одно цѣло. Вся эта система равномѣрна элементу изъ двухъ пластинокъ, каждая шестикратной поверхности сравнительно съ изображенными, при толщинѣ слоя жидкости между пластинками, равной расстоянію между каждыми двумя пластинками, изображенному на чертежѣ. Уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія (1822) устраивались приборы съ большой металлической поверхностью. Къ числу ихъ относится большой элементъ Гаре, названный дефлаграторомъ. Цинковыя и мѣдныя листы большой длины, отълѣненные фланелью или деревянными палочками, свертываются въ катокъ, въ которомъ листы не соприкасаются между собою металлически. Этотъ катокъ погружается въ кадку съ жидкостью и даетъ токъ весьма большой силы, при дѣйствіи на очень малую вѣншую сопротивленія. Поверхность cadaго листа—около 50 кв. ф. (4 кв. метра). Въ наше время вообще стараются уменьшить внутреннее сопротивление элементовъ, но даютъ имъ особенно большую поверхность для нѣкоторыхъ частныхъ примѣненій, напримѣръ въ хирургіи для срѣзыванія болѣзненныхъ наростовъ раскаленной проволокой или пластинкой, для прижиганій (см. Гальванокаустика). Такъ какъ накалываются проводники малаго сопротивления, то можно получить токъ именно уменьшеніемъ внутренняго сопротивления. Поэтому въ гальванокаустическихъ элементахъ помѣщаютъ большое число пластинокъ, расположенныхъ подобно тому, какъ изображено на черт. 2 текста. Устройство не представляетъ особенностей, но приспособлено къ удобному употребленію: таковы, напримѣръ, угольно-цинковые элементы или батареи Шардена, съ хромовой жидкостью, примѣняемые въ Парижѣ, Лионѣ, Монпелье и Брюсселѣ. Слѣдуетъ обратить вниманіе операторовъ на необходимость употребленія измѣрителя силы тока съ весьма малымъ сопротивленіемъ (амперметра или амметра), чтобы имѣть увѣренность въ исправности батареи передъ операціей.

Чертеж 2.

ГАЛЬВАНИЧЕСКІЕ ЭЛЕМЕНТЫ И БАТАРЕИ *).

*.) Объясненіе въ текстѣ.

санныхъ въ настоящей статьѣ, какъ одинъ изъ факторовъ, опредѣляющихъ достоинство элементовъ; сопротивленія же элементовъ, какъ зависящія отъ размѣровъ пластинокъ, величины погруженной части ихъ въ жидкость, отъ качества глиняныхъ банокъ въ элементахъ, гдѣ таковыя содержатся, представляютъ величины, имѣющія опредѣленное значеніе лишь въ конкретныхъ частныхъ случаяхъ. Электровозбудительная сила не зависитъ отъ размѣровъ элементовъ, но зависитъ отъ крѣпости кислоты и

степени насыщенности солей, въ которыя погружены одні и тѣ же пластинки. Поэтому въ таблицѣ приведены относящіяся сюда, гдѣ можно, опредѣленные данныя; сначала приводится названіе элемента, потомъ названы металл и жидкость, въ которую онъ погруженъ, затѣмъ вторая жидкость и наконецъ металлъ, въ нее погруженный. Возбудительная сила показана въ вольтахъ (см. это сл. и Электровозбудительная сила). Составъ жидкостей опредѣляется числомъ вѣсовыхъ частей:

Даниель. Амалг. цинкъ.	(1 ч. сѣрной кисл.) (4 ч. воды.)	(насыщен. раств.) (мѣдн. купороса.)	мѣдъ	1,079
»	»	»	»	» 0,978
»	»	»	»	» 1,060
Гrove	»	(1 ч. сѣрной кисл.) (4 ч. воды.)	(дымящаяся) (азотн. кислота.)	платина 1,956
»	»	(1 ч. сѣрной кисл.) (12 ч. воды.)	(азотн. кисл.) (относит. в. = 1,33)	» 1,810
Бунзенъ	»	(развед. сѣрн. кисл.)	(азотн. кислота.)	уголь 1,734
Поендорфъ	»	»	(хромовая жидк.)	» 1,796—2,028
Маріе Деви	»	(1 ч. сѣрной кисл.) (12 ч. воды.)	(тѣсто изъ сѣрнок.) (закуси ртути.)	» 1,524
Лекланше	»	(насыщен. раств.) (нашатыря)	(перекись марг.)	» 1,481 *)
Деларю	»	»	(хлористое сер.)	серебро 1,059
Нюде	»	(раств. 25 ч. пов.) (соли въ 100 ч. в.)	(хлорная известь.)	уголь 1,650
Норм. элем. Флеминга	Цинкъ въ раств. цинк. куп. относ. в. 1,2; мѣдъ въ раств. м. куп. относ. в. 1,2; темп. 15° Ц.		 1,102
	Цинкъ въ раств. цинк. куп. относ. в. 1,4; мѣдъ въ раств. м. куп. относ. в. 1,2; темп. 15° Ц.		 1,072

Ө. Петрушевскій.

Гальваническій токъ—явленіе, какое происходитъ, когда два полюса гальваническаго элемента (или батареи изъ нихъ) соединяются другъ съ другомъ при посредствѣ какого-либо проводника электричества. Гальваническій токъ представляетъ собою лишь частный случай вообще явленія электрическаго тока. По отношенію къ электричеству всѣ тѣла природы раздѣляются на двѣ категории: тѣла, проводящія электричество, проводники, и тѣла непроводящія электричество — изоляторы или діэлектрики. Свойство тѣла проводить электричество выражается въ томъ, что при соединеніи помощью испытываемаго тѣла другъ съ другомъ двухъ другихъ тѣлъ, изъ которыхъ одно наэлектризовано, а другое нѣтъ, въ одномъ случаѣ тѣло, раньше не наэлектризованное, становится наэлектризованнымъ, электрическое состояніе передается ему отъ другого, наэлектризованнаго, причемъ ослабляется электрическое состояніе послѣдняго; въ другомъ случаѣ не замѣчается при этомъ измѣненія въ состояніи обоихъ тѣлъ, не наэлектризованное предварительно тѣло остается безъ признаковъ электризации и послѣ такого соединенія. Всѣ металлы, графитъ, коксъ, обыкновенная вода, растворы въ ней солей, кислотъ — все это проводники электричества. Различныя смолы, каучукъ, шелкъ,

стекло, сѣра, парафинъ, воскъ, весьма многіе минералы, органическія соединенія, наконецъ газы при обыкновенной упругости — представляютъ собою тѣла, непроводящія электричество **). При соединеніи другъ съ другомъ помощью проводника двухъ какихъ-нибудь проводящихъ тѣлъ, различно наэлектризованныхъ (одно изъ нихъ можетъ быть совсѣмъ не наэлектризовано, можетъ быть сама земля), т. е. оказывающихъ неодинаковыя дѣйствія на присоединяемый къ нимъ электроскопъ или электрометръ, имѣющихъ, точнѣе говоря, неодинаковыя электрическіе потенциалы (см. Потенціалъ), эти тѣла приходятъ въ близко одинаковое электрическое состояніе ***), а вмѣстѣ съ этимъ въ соединяющемъ ихъ проводникѣ происходитъ особое явленіе, сопровождающееся цѣлымъ рядомъ разнообразныхъ дѣйствій. Проводникъ нагрѣвается, и это

*) Возбудительная сила въ началѣ дѣйствія.

**) Нужно замѣтить, однако, что нѣтъ абсолютныхъ непроводниковъ электричества. Всѣ тѣла, называемыя непроводниками, взятые въ тонкомъ слое, до известной степени проводятъ электричество и при обыкновенныхъ условіяхъ, безъ нагрѣванія (см. дальнее).

***) Электрическія состоянія, точнѣе — потенциалы двухъ различно наэлектризованныхъ тѣлъ, дѣлаются равными при соединеніи этихъ тѣлъ проводникомъ въ томъ случаѣ, когда эти тѣла химически и физически изолированы другъ отъ друга.

особенно рѣзко замѣчается, когда такимъ проводникомъ берется очень тонкая проволока; послѣдняя можетъ даже вполне разрушиться, обратившись въ мелкій порошокъ (для этого необходима лишь очень сильная электризація одного изъ соединяемыхъ тѣлъ); этотъ проводникъ дѣйствуетъ на находящуюся вблизи магнитную стрѣлку, какъ бы сообщаетъ ей толчокъ; если соединеніе различно наэлектризованныхъ тѣлъ дѣлается одновременно при посредствѣ твердыхъ и жидкихъ веществъ, можетъ случиться, что на границахъ, отдѣляющихъ твердыя тѣла отъ жидкихъ, будутъ замѣнены продукты химическаго разложенія жидкостей; этотъ проводникъ, наконецъ, въ другомъ сосѣднемъ съ нимъ проводникѣ вызываетъ явленіе, вполне подобное тому, какое происходитъ въ немъ самомъ. Такое явленіе въ проводникѣ и носитъ названіе электрическаго тока. Оно выражается въ измѣненіяхъ состоянія самого проводника (внутреннія дѣйствія тока) и также въ дѣйствіяхъ внѣ его (внѣшнія дѣйствія тока). По существовавшему въ прежнее время предположенію присутствія въ тѣлахъ особыхъ электрическихъ жидкостей, какъ причины, вызывающей въ нихъ электризацію, электрическій токъ принимался за теченіе этой жидкости изъ одного тѣла въ другое (отсюда и названіе токъ) и направленіе, въ какомъ допускалось перемѣщеніе положительнаго электричества, считалось за направленіе самого тока. При сказанныхъ условіяхъ, т. е. при соединеніи проводникомъ двухъ тѣлъ, предварительно наэлектризованныхъ не въ одинаковой степени, электрическій токъ въ проводникѣ ограничивается лишь очень короткимъ промежуткомъ времени, измѣняющимся весьма малою долею секунды. Но подобное явленіе возможно удержать и произвольно долгое время; для этого необходимо только сохранять все это время электрическія состоянія обоихъ тѣлъ неодинаковыми. Простая электрическая машина даетъ къ этому средства. Пока поддерживается такою машиною различіе въ электрическомъ состояніи двухъ проводящихъ тѣлъ, въ проводникѣ, соединяющемъ ихъ, продолжается существованіе электрическаго тока. Въ проводникѣ непрерывно выделяется теплота; магнитная стрѣлка, помещенная на вертикальной оси вблизи такого проводника (подъ нимъ или надъ нимъ) и въ своемъ положеніи равновѣсія подъ дѣйствіемъ земнаго магнетизма, когда въ проводникѣ нѣтъ тока, параллельна ему, удерживается отклоненною на нѣкоторый уголъ отъ этого положенія (плоскости магнитнаго меридіана); въ жидкости, составляющей часть всего проводника, соединяющего тѣла, наблюдается химическое разложеніе; продукты этого разложенія выделяются на границахъ, отдѣляющихъ твердыя части проводника отъ жидкости; проводникъ притягиваетъ или отталкиваетъ другой проводникъ, въ которомъ также поддерживается электрическій токъ. Такимъ образомъ выдѣленіе теплоты въ проводникѣ, отклоненіе магнитной стрѣлки изъ ея естественнаго положенія, химическое разложеніе проводящей жидкости (электролизъ), притяженіе или отталкиваніе другого проводника также съ токомъ

(явленія электродинамическія)—вотъ *наибольше* характерныя дѣйствія, вызываемыя явленіемъ электрическаго тока. Къ этому нужно прибавить еще намагничиваніе, какое получается въ стальной или желѣзной иглѣ, если помѣстить послѣднюю въ катушку, сдѣланную изъ обмотанной шелкомъ или бумагой проволоки и пропустить чрезъ эту проволоку электрическій токъ, а также возбужденіе электрическаго тока въ сосѣднемъ, отдѣленномъ непроводящею средою, другомъ проводникѣ въ моментъ появленія или исчезновенія тока въ разсматриваемомъ. Всѣ упомянутыя дѣйствія тока при употребленіи электрической машины для сохраненія постояннаго различія между электрическими состояніями двухъ тѣлъ, между которыми въ проводникѣ получается такой токъ, будутъ вообще очень слабыя. Говорятъ, что сила электрическаго тока въ проводникѣ въ этомъ случаѣ мала. Эти дѣйствія получаютъ значительно сильнѣе, если взять гальваническій элементъ (или, лучше, батарею изъ нѣсколькихъ элементовъ) и соединить подобнымъ же проводникомъ оба полюса. На этихъ полюсахъ, пока нѣтъ соединительнаго проводника, пока элементъ, какъ говорятъ, разомкнутъ и тщательно изолированъ, наблюдается различіе по знаку электризація. Электроскопъ обнаруживаетъ положительное электричество на одномъ полюсѣ и отрицательное на другомъ. Электрометръ даетъ величины потенциаловъ на томъ и другомъ полюсѣ вообще близко равныя, но противоположныя по знаку. Такимъ образомъ получается нѣкоторая разность потенциаловъ на обоихъ полюсахъ, которая остается безъ измѣненія и въ томъ случаѣ, когда съ полюсами элемента соединяются какія-нибудь другія проводящія тѣла или одинъ изъ полюсовъ элемента проводникомъ соединяется съ землею. Пока элементъ не замкнутъ, наблюдаемая на его полюсахъ разность потенциаловъ зависитъ исключительно отъ состава элемента, температуры его и въ незначительной степени отъ давленія окружающей среды. Послѣднее, впрочемъ, обнаруживается только при значительномъ искусственномъ измѣненіи упругости этой среды. Эта разность потенциаловъ не мѣняется при сохраненіи состава элемента съ измѣненіемъ формы и размѣровъ его. Когда полюсы элемента соединены другъ съ другомъ при посредствѣ какого-либо проводника (элементъ, какъ говорятъ, замкнутъ этимъ проводникомъ), они остаются попрежнему различно наэлектризованными. Электрометръ обнаруживаетъ и теперь разность потенциаловъ между ними. Эта разность потенциаловъ, однако, иная, чѣмъ тогда, когда элементъ разомкнутъ. Она измѣняется, кромѣ того, вмѣстѣ съ измѣненіемъ проводника, соединяющего собою полюсы. Итакъ, въ проводникѣ, соединяющемъ полюсы, долженъ явиться электрическій токъ. Этотъ-то токъ и носитъ названіе *тока гальваническаго*. По всѣмъ своимъ свойствамъ *качественно* онъ ничѣмъ не отличается отъ вышеупомянутаго тока электрическаго. Да и по существу явленіе гальваническаго тока одинаково съ явленіемъ тока между двумя, различно электризуемыми электрическою маши-

ною, тѣлами. Здѣсь также полюсы элемента непрерывно поддерживаются наэлектризованными, одинъ положительно, другой отрицательно, производятъ лишь послѣднее не дѣйствіемъ посторонней машины, а постоянно происходящими при этомъ химическими соединеніями тѣлъ, входящихъ въ составъ элемента. Гальваническій токъ наблюдается не только въ проводникѣ (обыкновенно въ видѣ проволоки или столбовъ жидкости), соединяющемъ полюсы элемента (внѣшняя часть цѣпи), онъ существуетъ и проявляется всѣ свои дѣйствія и въ жидкостяхъ самого элемента (внутренняя часть цѣпи). Если въ проводокъ между полюсами элемента Вульстена (мѣдь и цинкъ въ подкисленной водѣ) токъ имѣетъ направленіе отъ мѣди къ цинку*), то въ водѣ внутри этого элемента онъ направляется отъ цинка къ мѣди. Г. токъ, такимъ образомъ, образуетъ собою замкнутое кольцо (замкнутую цѣпь), идя отъ одного полюса элемента къ другому чрезъ внѣшній проводникъ и продолжая свой путь внутри элемента чрезъ его жидкость отъ этого второго полюса къ первому. Съ точки зрѣнія теоріи двухъ электрическихъ жидкостей обратное направленіе электрическаго теченія между полюсами внутри элемента, сравнительно съ направленіемъ движенія электричества во внѣшнемъ проводникѣ, объясняется непрерывно происходящимъ вслѣдствіе химическихъ дѣйствій въ элементѣ разбѣденіемъ двухъ электричествъ въ каждой частицѣ жидкости, которыя соединяются затѣмъ съ противоположными жидкостями въ сосѣднихъ съ этою частицахъ и, наконецъ, отъ частицъ, прилегающихъ къ полюсамъ, сообщаются этимъ послѣднимъ; при чемъ каждый полюсъ получаетъ лишь одно электричество. Явленіе гальваническаго тока, а вмѣстѣ съ этимъ химическія соединенія и распаденія внутри элемента существуютъ, пока полюсы элемента соединены проводникомъ. То и другое прекращается тотчасъ, какъ только будетъ нарушено соединеніе полюсовъ проводникомъ или внѣшній проводникъ будетъ раздѣленъ поперекъ тока какимъ либо непроводящимъ электричество веществомъ.

Замѣтимъ прежде всего весьма важное положеніе, выведенное теоретически и подтвержденное путемъ опытныхъ изслѣдованій. Какъ уже сказано, существованіе тока отъ элемента обязано непрерывно поддерживающейся разности электрическихъ потенциаловъ на полюсахъ элемента. Послѣднее же вызывается непрерывно происходящими химическими дѣйствіями внутри самого элемента. Если вычислить на основаніи данныхъ термохиміи все количество тепла, какое должно выдѣлиться вслѣдствіе такихъ химическаxъ дѣйствій (комбинація тѣлъ только тогда и составляетъ элементъ, т. е. можетъ дать токъ, когда химическія дѣйствія, происходящая между этими тѣлами, даютъ въ результатѣ *выдѣленіе* тепла), *осложненныя* измѣненіями и физичес-

кихъ свойствъ тѣлъ, составляющихъ элементъ, когда внутри его произойдетъ известное по количеству химическое соединеніе и затѣмъ наблюдать, что происходитъ на самомъ дѣлѣ, когда элементъ замкнуть и химическія реакціи въ немъ существуютъ, — окажется, что внутри элемента, при образованіи подобнаго по количеству химическаго соединенія, не образуется столько тепла. Теплоты внутри элемента получается вообще меньше. Но, если опредѣлить вмѣстѣ съ этимъ и то тепло, какое рѣзвивается за это время во внѣшней части цѣпи, сумма количествъ обихъ теплотъ получается равной количеству теплоты, вычисленному по даннымъ термохиміи. При этомъ, однако, прохожденіе тока по внѣшней части цѣпи не должно сопровождаться приведеніемъ въ движеніе токомъ какого-либо механизма, совершающаго работу (электродвигателя), или же разложеніемъ какой-либо жидкости, помѣщенной въ этой внѣшней части цѣпи. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ вычисленная, по даннымъ термохиміи, теплота получается по количеству больше, чѣмъ теплота, наблюдаемая во всей цѣпи. Разность между двумя этими количествами оказывается равной количеству тепла, эквивалентному совершенной токомъ работѣ. Мы имѣемъ здѣсь подтвержденіе закона сохраненія энергіи. Итакъ, электрическій токъ, образующійся въ цѣпи отъ какого-либо элемента, разноситъ по всей цѣпи тепло (часть его можетъ преобразовываться въ работу), какое должно было-бы получиться внутри элемента на счетъ химическаxъ дѣйствій, въ немъ происходящихъ.

Болѣе или менѣе сильныя дѣйствія тока опредѣляютъ большую или меньшую силу его. Сила тока, такимъ образомъ, — количественная характеристика тока въ отношеніи тѣхъ явленій, какія могутъ быть вызваны имъ. Но можетъ быть дано и иное опредѣленіе силы тока, соответствующее теоріи электрическихъ жидкостей. *Сила тока есть количество электричества, протекающаго по расчету въ единицу времени чрезъ поперечное сѣченіе цѣпи.* Это количество для всякаго поперечнаго сѣченія цѣпи, если только току представляется одинъ путь (внѣшняя часть цѣпи безъ развѣтвленій), должно быть одно и то же. Иначе происходило бы въ отдѣльныхъ мѣстахъ проводника непрерывное накопленіе электричества. Путемъ опыта, наблюдая дѣйствіе тока на магнитную стрѣлку, можно также убѣдиться, что сила тока во всѣхъ частяхъ неразвѣтвленной цѣпи одна и та же. Изученіе различныхъ дѣйствій тока приводитъ къ заключенію, что между всѣми этими дѣйствіями существуетъ соотвѣстствіе. Пропуская токъ чрезъ какой либо проводникъ, находящійся вблизи магнитной стрѣлки (лучше, если за такой проводникъ будетъ взята плоская катушка изъ изолированной проволоки, помѣщенная своими оборотами въ вертикальной плоскости, параллельной съ плоскостью, въ которой устанавливается вращающаяся на вертикальной оси магнитная стрѣлка подъ дѣйствіемъ земнаго магнетизма, т. е. будетъ взята гальванометръ) и одновременно чрезъ сосудъ съ жидкостью, продукты разложенія которой отъ дѣйствія тока могутъ быть количествомно

*) Направленіе тока легче всего опредѣляется по отклоненію токомъ сѣвернаго конца магнитной стрѣлки на основаніи правила Ампера: для наблюдателя, вообразившаго себя плывущимъ по направленію тока съ лицомъ, обращеннымъ къ сѣверному полюсу стрѣлки, отклоненіе сѣвернаго конца этой стрѣлки будетъ казаться *вѣско*.

опредѣлены (вольтметръ), можно замѣтить, что количество жидкости, разлагаемой въ опредѣленный промежутокъ времени, и сила, съ какою взятый проводникъ дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку, стремясь отклонить послѣднюю изъ ея положенія равновѣсія (изъ плоскости магнитнаго меридіана), при различныхъ токахъ, строго пропорціональны другъ къ другу. Если, кромя того, опредѣлять количества теплоты, выдѣляемой въ какой нибудь части цѣпи, всегда состоящей изъ одного и того же проводника, то окажется, что при различныхъ токахъ это количество теплоты, получаемое въ опредѣленное время, измѣняется быстрѣе, чѣмъ дѣйствіе тока на магнитную стрѣлку или количество разлагаемой имъ въ это же время жидкости. Выдѣленіе тепла пропорціонально квадрату величинъ, выражающихъ дѣйствіе тока на магнитную стрѣлку и количество разлагающейся жидкости. Оба послѣднія дѣйствія, какъ показываютъ опыты, пропорціональны силѣ тока, опредѣляемой количествомъ электричества, протекающаго въ единицу времени чрезъ поперечное сѣченіе проводника. Выдѣленіе тепла въ данномъ проводникѣ въ извѣстное время пропорціонально, слѣдовательно, квадрату силы тока.

На основаніи сказаннаго по каждому изъ упомянутыхъ трехъ различныхъ дѣйствій тока является возможность измѣрять его силу (см. Вольтметръ, Гальванометръ, Калориметръ, Тепловыя явленія тока). Измѣреніе силы является возможнымъ еще и по дѣйствію, какое оказываетъ одна часть цѣпи на другую часть подвижную (см. Электродинамометръ). Это дѣйствіе, какъ показали опыты Ампера, пропорціонально квадрату силы тока.

За единицу силы тока въ настоящее время обыкновенно принимается сила тока, выдѣляющаго изъ раствора азотно-серебряной соли въ одну секунду 1,118 м. гр. серебра. Така сила тока носить названіе *амперъ*. Въ теоріи электричества за единицу силы тока принимается сила въ 10 разъ большая Ампера. Такая единица называется абсолютною электромагнитною единицею силы тока (см. Единицы).

Употребляющіеся на практикѣ токи весьма разнятся между собою по силѣ. Такъ, приводящіе въ дѣйствіе телеграфные аппараты токи измѣряются въ тысячныхъ доляхъ Ампера, еще значительно слабѣе токи телефонные; напротивъ, токи, распространяющіеся по главнымъ проводникамъ при электрическомъ освѣщеніи, нерѣдко достигаютъ тысячь Амперовъ.

Измѣривъ силу тока, существующаго въ какой-либо цѣпи элемента, и затѣмъ раздѣливъ внѣшнюю часть цѣпи поперекъ тока на двѣ части и смѣстивъ между этими частями какой-нибудь новый лишній проводникъ, мы замѣтимъ уменьшеніе силы тока. Итакъ, введеніе новаго проводника въ существующую цѣпь сопровождается ослабленіемъ тока. Это ослабленіе тока будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ длиннѣе вводимый въ цѣпь проводникъ при томъ же веществѣ его и томъ же сѣченіи, или чѣмъ меньше его поперечное сѣченіе при той же длинѣ и томъ же веществѣ его. При одинаковыхъ размѣрахъ и формѣ проводниковъ ослабленіе тока, производимое помѣщеніемъ

ихъ въ цѣпь, неодинаково для различныхъ веществъ, изъ которыхъ приготовлены эти проводники. Меньше всего произведетъ ослабленіе проводникъ изъ серебра, нѣсколько больше—изъ мѣди, еще больше—изъ желѣза, висмута и особенно значительное ослабленіе получается при введеніи въ цѣпь столаба жидкости. Такое уменьшеніе силы тока при помѣщеніи въ цѣпь новаго проводника приписывается «гальваническому сопротивленію» послѣдняго. Сравненіе дѣйствій, оказываемыхъ на силу тока различными, вводимыми въ цѣпь проводниками, даетъ возможность сравненія сопротивленій этихъ проводниковъ и выраженія сопротивленія какого-либо проводника въ принятой единицѣ такого сопротивленія. Простая подстановка на мѣсто испытываемаго проводника другого, производящаго одинаковое ослабленіе тока, можетъ дать средство опредѣленія искомага сопротивленія. Такой способъ однако не надеженъ. Несравненно точнѣе достигается это при употребленіи во внѣшней части цѣпи системы расположенія проводниковъ, извѣстной подъ названіемъ системы мостика Витстона (см. Мостикъ Витстона).

Опыты показываютъ, что величина сопротивленія всякаго тѣла, имѣющаго форму цилиндра, бруска, какого-нибудь одного и того же по всей длинѣ сѣченія, или ленты, можетъ быть выражено формулою $r = \rho \frac{l}{s}$. Здѣсь r сопротивление этого проводника, l —длина и s —поперечное сѣченіе его, ρ —относительное сопротивление вещества проводника, т. е. выраженное въ принятой единицѣ сопротивление приготовленнаго изъ это вещества бруска, имѣющаго единицу длины и единицу поперечнаго сѣченія. Сопротивленіе проводника, котораго поперечное сѣченіе не одинаково по всей длинѣ или которы составленъ изъ нѣсколькихъ проводниковъ, различныхъ по веществу и соединенныхъ другъ съ другомъ своими концами, можетъ быть выражено суммою сопротивленій отдѣльныхъ частей, имѣющихъ одно и то же сѣченіе и состоящихъ изъ одного вещества.

Температура тѣла оказываетъ существенное вліяніе на величину его сопротивленія. Въ твердыхъ и жидкихъ проводникахъ, химически не разлагающихся на составныя части при прохожденіи по нимъ тока, за исключеніемъ всѣхъ сортовъ угля, кокса, графита и недавно приготовленнаго сплава, названнаго манганиномъ (этотъ сплавъ состоитъ изъ мѣди, 83%, никеля, 4%, и марганца, 13%), повышеніе температуры сопровождается увеличеніемъ сопротивленія. Въ графитъ, коксъ, угляхъ и манганинѣ, напротивъ, увеличеніе температуры вызываетъ уменьшеніе сопротивленія*). Особенно сильно это проявляется въ графитѣ и коксѣ, въ манганинѣ же измѣненіе сопротивленія очень мало.

* Въ металлахъ уменьшеніе сопротивленія при охлажденіи происходитъ и при очень низкихъ температурахъ. По опытамъ Dewar и Fleming'a такое уменьшеніе сопротивленія наблюдалось до—197° (температуры кипѣнія жидкаго кислорода подъ давленіемъ ртутнаго столба въ 25 мм. высоты). Для чистыхъ металловъ сопротивленіе при абсолютномъ нулѣ температуры вычисляется близку равнымъ нулю. Уголь, напротивъ, и при такихъ охлажденіяхъ показываетъ увеличеніе сопротивленія.

Во всѣхъ жидкостяхъ и твердыхъ тѣлахъ, разлагающихся токомъ, увеличеніе температуры производитъ уменьшеніе сопротивленія. Такое же дѣйствіе оказываетъ нагреваніе и на тѣла, дурно проводящія электричество, такъ называемые изоляторы. Всѣ изоляторы, даже совсѣмъ не проводящіе электричества при обыкновенной температурѣ (какъ, напр., газы при обыкновенной упругости), являются проводниками, когда они нагрѣты до извѣстнаго числа градусовъ. Вообще сопротивленіе тѣла при какой-нибудь температурѣ t° можно выразить, въ зависимости отъ сопротивленія этого тѣла при 0° , формулою: $r_t = r_0 (1 + \alpha t)$. Здѣсь

α температурный коэффициентъ сопротивленія. Въ отношеніи гальваническаго сопротивленія весьма интереснымъ является селенъ въ кристаллическомъ состояніи. Такой селенъ является чувствительнымъ къ свѣту. Его сопротивленіе весьма значительно уменьшается при освѣщеніи. Свѣтъ дѣйствуетъ также и на сопротивленіе смѣси сѣры съ сѣрнистыми соединениями мѣди или серебра. Сопротивленіе такой смѣси тоже уменьшается при освѣщеніи. Весьма вѣроятно, что и въ селенѣ во время его нагреванія въ присутствіи мѣди образуются особыя селеновыя соединенія съ мѣдью, которыя и подвергаются измѣненіямъ при дѣйствіи свѣтовыхъ лучей. На сопротивленіе металловъ вліяетъ и намагничиваніе. Помѣщеніе металлическаго проводника въ магнитное поле сопровождается измѣненіемъ его сопротивленія. Особенно обнаруживается такое вліяніе магнитнаго поля на висмутъ.

За единицу сопротивленія въ настоящее время на практикѣ принимается омъ — сопротивленіе, оказываемое току ртутнымъ столбомъ въ 106 см. длиною при 1 кв. мм. сѣченія и при температурѣ 0° . Въ теоріи электричества за единицу сопротивленія принимается сопротивленіе въ 10^9 разъ меньшее, чѣмъ омъ. Последняя единица носитъ названіе абсолютной электромагнитной единицы сопротивленія.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены относительныя сопротивленія нѣкоторыхъ веществъ, взятыхъ въ формѣ куба, ребро котораго равно 1 см. Величины сопротивленій даны въ миллионныхъ доляхъ ома (въ микроомахъ). Вмѣстѣ съ сопротивленіями приведены и температурные коэффициенты.

Серебро . . . при 0°	$\rho = 1,492$	$\alpha = +0,00377$
Мѣдь . . . >	1,584	+0,00388
Платина . . . >	8,981	+0,00247
Желѣзо отожженое . . . при 0°	9,636	+0,00630
Нейзильберъ >	20,760	+0,00044
Ртуть . . . >	94,340	+0,00072
Сѣрная кислота + вода (уд. в. 1,21) при 18°	$0,83 \times 10^6$	-0,015
Обыкновен. вода	135×10^{10}	—
Стекло при 200°	227×10^{11}	—
Гуттаперча при 24°	353×10^{11}	—
Уголь для электр. освѣщ. при 15°	$3,9 \times 10^3$	-0,00052.

Величина, обратная сопротивленію тѣла, т. е.

представляющая собою $\frac{1}{r}$, носитъ названіе проводимости этого тѣла. О проводимости жидкостей см. Гальванопроводность, стр. 39.

Какъ уже замѣчено выше, газы, особенно при обыкновенномъ атмосферномъ давленіи, представляютъ собою наиболѣе совершенные изоляторы. Если раздѣлять внѣшнюю часть цѣпи поперекъ тока слоемъ газа, то даже при самой малой толщинѣ этого слоя не наблюдается совсѣмъ тока въ цѣпи. Токъ получается только въ томъ случаѣ, когда между отдѣльными газомъ концами проводниковъ образуется вольтова дуга. Слой газа, однако, является проводящимъ, и токъ въ цѣпи появляется при сильномъ нагреваніи газа. Недавнія изслѣдованія проф. А. Г. Стойцова и Риги показали, что въ подобной цѣпи появляется токъ и при обыкновенной температурѣ газа въ слой, когда прилежащая къ нему оконечность проводника, на которой электризація отрицательная, освѣщается ультрафіолетовыми лучами свѣта.

При одной и той же внѣшней части цѣпи являющейся въ ней токъ измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіемъ размѣровъ элементовъ и, главнымъ образомъ, вмѣстѣ съ измѣненіемъ состава ихъ. Итакъ, при одномъ и томъ же сопротивленіи внѣшнихъ проводниковъ сила тока въ цѣпи можетъ быть весьма различна. Если соединить начало и конецъ проводниковъ, составляющихъ внѣшнюю часть цѣпи, съ электрометромъ, способнымъ указывать разность потенциаловъ на двухъ тѣлахъ, послѣдній, какъ уже сказано, при прохожденіи тока обнаружить нѣкоторую разность потенциаловъ на обоихъ концахъ этой части цѣпи. При замѣнѣ одного элемента другимъ, иныхъ размѣровъ или иного состава, эта разность потенциаловъ получается также иная. Если внѣшняя часть цѣпи вся состоитъ изъ проводниковъ, не разлагающихся дѣйствіемъ тока, то, измѣряя одновременно силу тока въ цѣпи и разность потенциаловъ на двухъ концахъ внѣшней части ея, мы найдемъ, что сила тока пропорциональна этой разности потенциаловъ. Если соединить съ электрометромъ начало и конецъ любого проводника, помѣщеннаго во внѣшней части цѣпи, электрометръ укажетъ и на концахъ этого проводника разность потенциаловъ, когда въ цѣпи имѣется токъ. При измѣненіи источника тока, элемента или батареи (также равнымъ образомъ это относится и къ случаямъ возбужденія тока дѣйствіемъ электрическихъ или динамо-машинъ), протекающій чрезъ всякую однородную часть цѣпи токъ измѣняется, какъ показываютъ опыты, свою силу пропорционально появляющейся на концахъ этой части цѣпи разности потенциаловъ. Если, обратно, удерживать разность потенциаловъ, указываемую электрометромъ, на концахъ проводника одною и тою же и мѣнять самый проводникъ, беря его съ различными сопротивленіями, сила тока въ проводникѣ будетъ также мѣняться. Сила тока получается всегда обратно пропорциональному сопротивленію проводника. На основаніи сказаннаго получается весьма важное соотношеніе между силою тока (J), сопротивленіемъ однороднаго проводника (R) и разностью потенциаловъ на двухъ концахъ этого проводника ($V_1 - V_2$):

$$J = k \frac{V_1 - V_2}{R} \dots \dots (1)$$

Эта формула и выражает собою известнѣй законъ Ома, найденный имъ изъ рассмотрѣнія электрическаго тока въ проводникѣ по аналогіи съ распространеніемъ тепла въ тѣлѣ. Вмѣсто выраженія «разность потенциаловъ на концахъ проводника» Омъ употребилъ только терминъ «разность напряженій на концахъ проводника».

Условившись въ выборѣ соответствующихъ единицъ для силы тока и сопротивленія, можно положить въ формулѣ закона Ома коэффициентъ $k = 1$. Тогда для всякаго однороднаго, не разлагающагося токомъ, проводника, получится

$$J = \frac{V_1 - V_2}{R} \dots \dots (2),$$

откуда слѣдуетъ, что разность потенциаловъ на концахъ такого проводника будетъ: $V_1 - V_2 = RJ$, и эта разность потенциаловъ должна быть приравнена единицѣ, когда проводникъ имѣетъ сопротивленіе равное единицѣ и сила тока, проходящаго по немъ, также равна единицѣ. Принимая за единицу сопротивленія Омъ, за единицу силы тока Амперъ, получаемъ единицу для разности потенциаловъ называемую Вольтъ. Въ теоріи электричества соответственно абсолютнымъ электромагнитнымъ единицамъ сопротивленія и силы тока будетъ другая единица и для разности потенциаловъ. По формулѣ (2) легко видѣть, что такая единица въ 10^8 разъ меньше Вольта.

Разность потенциаловъ на концахъ проводника очень часто называется электродвижущею силою, дѣйствующею въ такомъ проводникѣ.

Если рассматриваемый проводникъ во внѣшней части цѣпи представляетъ собою два не разлагающіяся токомъ вещества (напр., два одинаковыхъ металла), отдѣленныхъ другъ отъ друга веществами разлагающимися (напр., какою-нибудь проводящею жидкостью), или же состоятъ изъ нѣсколькихъ разнородныхъ (химически или даже физически) веществъ, не подверженныхъ разложенію, формула для силы тока получается нѣсколько сложнѣе. Въ этомъ случаѣ сила тока для такого составнаго проводника выражается въ зависимости отъ разности потенциаловъ на концахъ проводника и сопротивленія его чрезъ

$$J = \frac{(V_1 - V_2) - e}{R} \dots \dots (3).$$

Здѣсь e въ первомъ случаѣ представляетъ собою электродвижущую силу поляризаціи (см. Поляризація эектр.), являющуюся въ комбинаціи упомянутыхъ выше неразлагающихся и разлагающихся тѣлъ; во второмъ случаѣ e выражаетъ собою сумму разностей потенциаловъ, наблюдаемыхъ въ мѣстахъ соприкосновенія разнородныхъ проводниковъ (явленіе Вольта). Принимая во вниманіе последнее, болѣе общее выраженіе для силы тока въ отдѣльныхъ частяхъ цѣпи, возможно для замкнутой цѣпи, въ которой вмѣстѣ элементъ или батарея (тоже и для случая образованія тока динамо-машиню), представить силу тока формулою:

$$J = \frac{E - e}{R + r} \dots \dots (4).$$

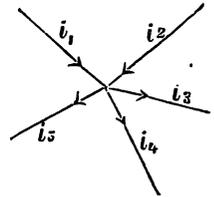
Въ этой формулѣ E , такъ называемая электродвижущая сила источника тока—элемента или батареи (или динамо-машины), равняется разности потенциаловъ, наблюдаемой при разомкнутой цѣпи на полюсахъ элемента или батареи (яли на зажимахъ въ динамо-машинѣ); e —электродвижущая сила поляризаціи, вызываемая токомъ во внѣшней части цѣпи, R —сопротивленіе этой части цѣпи и r —сопротивленіе внутренней части цѣпи. Когда внѣшняя часть цѣпи состоитъ исключительно изъ проводниковъ, не разлагающихся токомъ, величина $e = 0$ и сила тока въ цѣпи представляется чрезъ

$$J = \frac{E}{R + r} \dots \dots (5).$$

Въ случаяхъ болѣе сложныхъ, когда проводники, составляющіе цѣпь, не представляютъ собою одно сомкнутое кольцо, но такъ соединены другъ съ другомъ, что образуютъ какъ бы сѣть, въ отдѣльныхъ частяхъ которой находятся источники тока, рѣшеніе задачи о нахожденіи силы тока въ каждой части этой сѣти получается на основаніи двухъ теоремъ Кирхгофа.

Теорема I. Если въ одномъ мѣстѣ перескаются нѣсколько проводниковъ, то сумма силъ токовъ, притекающихъ по проводникамъ къ этому мѣсту, равна суммѣ силъ токовъ, утекающихъ отъ него $i_1 + i_2 + \dots = i'_1 + i'_2 + i'_3 + \dots$. Эта теорема, иначе, выражаетъ невозможность непрерывнаго накопленія электричества въ мѣстѣ пересѣченія проводниковъ (черт. 1).

Теорема II. Въ каждомъ замкнутомъ контурѣ, выдѣленномъ изъ сѣти проводниковъ, алгебраическая сумма произведеній силъ токовъ

Чертежъ 1

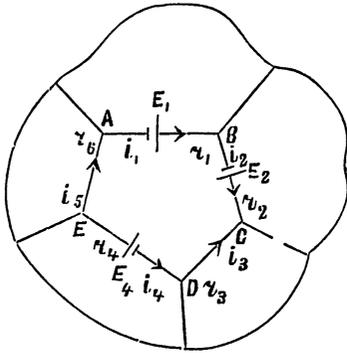
въ различныхъ частяхъ этого контура на сопротивленія этихъ частей равна алгебраической суммѣ электродвижущихъ силъ источниковъ тока, находящихся въ частяхъ разсматриваемого контура. При этомъ въ обихъ алгебраическихъ суммахъ принимается для разсматриваемой силы тока и электродвижущей силы знакъ $+$ или $-$, смотря по направленію (относительно движенія часовой стрѣлки), какое имѣетъ данный токъ и по какому образованъ былъ токъ отъ разсматриваемой электродвижущей силы.

Чертежъ 2 изображаетъ сѣть проводниковъ. Приложимъ II теорему Кирхгофа къ замкнутому контуру въ этой сѣти $ABCDE$. Стрѣлки означаютъ направленія токовъ въ отдѣльныхъ частяхъ этого контура. Пусть большая поперечная линия въ мѣстахъ, въ которыхъ показанъ источникъ тока, соответствуетъ положительному полюсу этого источника; тогда по II теоремѣ: $i_1 r_1 + i_2 r_2 - i_3 r_3 - i_4 r_4 + i_5 r_5 = E_1 + E_2 - E_3$.

II теорема можетъ быть выведена какъ слѣдствіе формулы 3, примененной для всѣхъ отдѣльныхъ частей замкнутаго контура.

Нужно замѣтить, что приведенныя формулы

для силы тока относятся лишь къ случаямъ токовъ установившихся, т. е. не измѣняющихъ своей силы. Для токовъ, измѣняющихся по силѣ или для токовъ, мѣняющихъ свое направление (токи переменные), выраженіе силы получается нѣсколько иное; въ него входитъ кро-

Черт. 2.

мъ того, величина, характеризующая *самоиндукцію* рассматриваемого проводника (см. Индукція, Индукціонный токъ).

Кромѣ вышеупомянутыхъ замѣчаютъ и другія дѣйствія тока. Подъ вліяніемъ прохожденія тока по проводнику въ иныхъ случаяхъ измѣняется структура этого проводника, измѣняются и размѣры его. Длина проволоки, по которой идетъ токъ, наблюдается явля, чѣмъ безъ тока и при той же температурѣ. Проходя по жидкости, находящейся въ тонкой стеклянной трубкѣ, токъ вызываетъ въ ней особыя движенія. Сильный токъ, пропущенный по твердому проводнику, расплавляетъ и обращаетъ въ паръ вещество этого проводника. Всякое измѣненіе силы тока въ какомъ-либо проводникѣ сопровождается возникновеніемъ въ другомъ соседнемъ проводникѣ также электрическаго процесса (индукція); при этомъ въ послѣднемъ наблюдается или возбужденіе двухъ противоположныхъ по знаку электризацій (когда проводникъ не замкнутъ) или же появленіе тока (когда проводникъ замкнутъ). Подобное же явленіе происходитъ и при измѣненіи относительнаго положенія проводника съ токомъ и другого проводника безъ тока. Наконецъ, при пропусканіи тока чрезъ проволоку, намотанную въ видѣ правильной катушки, внутри которой помѣщено какое-либо прозрачное тѣло (все равно твердое, жидкое или газообразное), наблюдается дѣйствіе этого тока на поляризованный свѣтъ, проходящій сквозь это тѣло. Плоскость поляризаціи свѣта повертывается около направленія луча на нѣкоторый уголъ. Всѣ эти дѣйствія тщательно изучены и опредѣлены законы, управляющіе ими, но сама природа электрическаго тока до сихъ поръ еще вполнѣ неизвѣстна. Не теченіе, конечно, электрическихъ жидкостей по проводнику составляетъ электрический токъ. Это явленіе—механическое. Токъ, несомнѣнно, представляетъ собою какія-то движенія въ эфирѣ; но что это за движенія—пока мы не знаемъ. Весьма интересно ученіе о токахъ, выведенное англійскимъ физикомъ Пойнтингомъ изъ началъ теоріи

Максвелля и имѣющее не мало сторонниковъ въ Англии. По этому ученію при существованіи тока въ цѣпи не происходитъ въ самихъ проводникахъ никакого иного явленія, кромѣ выдѣленія тепла, самый электрическій процессъ, вызывающій всѣ дѣйствія, обыкновенно приписываемыя току въ проводникахъ, происходитъ на самомъ дѣлѣ въ окружающей изолирующей средѣ. Въ послѣдней возникаютъ особыя движенія ээира, преобразовывающіяся въ тепловыя движенія матеріи внутри массы проводника. Проводникъ является, такимъ образомъ, разрушителемъ электрическихъ движеній. Самое распространеніе электрическихъ движеній происходитъ не по направленію проводника, а изъ окружающей среды перпендикулярно къ нему.

И. Борманъ.

Гальваническое гравированіе, или *гальваническое травленіе* заключается въ вытравленіи рисунка, сдѣланнаго игою на покрытой особымъ лакомъ мѣдной доскѣ, не крѣпкою водкою (офортъ), но при помощи гальваническаго тока. Доска съ рисункомъ помѣщается въ растворъ мѣднаго купороса, но соединяется проволокою не съ тѣмъ электродомъ, къ которому идетъ въ жидкости токъ, а съ тѣмъ, отъ котораго идетъ токъ. Въ первомъ случаѣ мѣдь осаждалась бы на доску съ рисункомъ, а при второмъ способѣ соединенія доски съ батареей растворяется мѣдь въ чертахъ рисунка, процарапаннаго игою сквозь лакъ до поверхности мѣдной доски и такимъ образомъ образуется углубленная гравюра. Сравненіе этого способа травленія съ обыкновеннымъ см. въ статьѣ Гравированіе. Для приготовленія выпуклыхъ гравюръ, которыя могутъ быть помѣщаемы въ текстъ и печатаемы обыкновеннымъ типографскимъ станкомъ, осаждаютъ гальванопластически мѣдь на рисунокъ, сдѣланный на мѣдной доскѣ прорѣзомъ восковаго или иного непроводящаго электричество слоя, на ней наложеннаго; рѣдко приложимый способъ.

Ө. П.

Гальваногравія—способъ воспроизведенія гальванопластиковъ рисунковъ, сдѣланныхъ въ слабой степени выпукло краскою на металлической поверхности. На такую доску осаждается гальваническимъ путемъ мѣдь, которая прежде всего покрываетъ части свободныя отъ краски, а потомъ мало-по-малу и самую краску, такъ что получается металлическая копія, представляющая вогнутый рисунокъ, съ котораго можно печатать. Этотъ способъ воспроизведенія рисунковъ, придуманный въ 1842 г. Кобеллемъ, имѣлъ мало приложеній.

Гальвано—сокращенное названіе гальванопластическаго (обыкновенно мѣднаго) клише, рисунковъ и чертежей для типографскаго печатанія.

Гальванокаустика—прижиганіе, разрушеніе и разъединеніе тканей помощью платиновой проволоки, накаленной гальваническимъ токомъ. Накаленная платиновая игла введена въ хирургическую технику для такъ наз. гальванопунктуры уже давно, но гальванокаустика обстоятельно разработана и распространена лишь Миддельдорфомъ въ 50—60 годахъ. Накаленная гальваническимъ токомъ

платиновая проволока съ большимъ успѣхомъ замѣняетъ ножъ и каденое желѣзо въ очень многихъ случаяхъ, имѣя предъ ними рядъ преимуществъ: прижиганіе ткани можно дѣлать въ такихъ глубокихъ частяхъ, куда нельзя проникнуть, безъ значительнаго поврежденія, ножомъ или раскаленнымъ желѣзомъ; разрѣзываніе ткани происходитъ безъ кровотеченія; къ назначенному пункту проволока можетъ быть приложена холодной, а затѣмъ накалена на опредѣленный срокъ времени и вынута и удалена холодной и т. д. Накаленная гальваническимъ токомъ платиновая проволока употребляется также для свертыванія крови въ сосудахъ, напр., при аневризмахъ. Проволока должна накаливаться гальваническимъ токомъ, возможно сильнымъ и равномернымъ, но употребляется иногда статическое электричество (электропунктура, см. Гальваническіе элементы, стр. 14). *А. Л.—ий.*

Гальванометаллургія (электрометаллургія) — искусство выдѣленія металловъ изъ солей, рудъ или сплавовъ, и очистки металловъ посредствомъ электролитическихъ и тепловыхъ дѣйствій гальваническаго тока (см. это сл.). Г. получила практическое примѣненіе и начала вытѣснять обычные химическіе процессы металлургіи лишь въ самое послѣднее время, благодаря появленію дешевыхъ и промышленныхъ источниковъ тока—динамоэлектрическихъ машинъ. Преимущество Г. передъ химическими процессами состоитъ главнымъ образомъ въ чистотѣ получающихся продуктовъ и въ дешевизнѣ. Несмотря на значительное пока развитіе Г. ей можно предсказать значительную будущность, особенно въ Россіи, обладающей громадными минеральными богатствами. Гальванометаллургическіе процессы заключаются: 1) въ электролизъ водныхъ растворовъ металлическихъ солей, или металлическихъ солей въ расплавленномъ видѣ, и 2) въ примѣненіи высокой температуры вольтовой дуги къ обыкновеннымъ металлургическимъ процессамъ; наибольшее примѣненіе въ Г. имѣетъ электролизъ солей.

Для электролитическаго разложенія (см. Электролизъ) воднаго раствора соли необходимо, чтобы между двумя электродами, опущенными въ него, существовала опредѣленная *разность потенциаловъ* V , величина которой зависитъ отъ природы разлагаемой соли, и которую, выраженную въ вольтахъ, мы получимъ по раздѣленіи теплоты образованія (см. Термохимія) разлагаемаго соединенія, выраженной въ малыхъ калоріяхъ (см. это слово), на число 23300. При электролизѣ на отрицательномъ полюсѣ (катодѣ) будетъ отлагаться металлъ, причемъ количество отлагающагося въ единицу времени, напр. секунду, металла будетъ прямо пропорціонально *силѣ тока* A и получится въ граммахъ въ одну секунду по умноженіи силы тока, выраженной въ амперахъ, на химическій эквивалентъ металла и на число 0,00001035. На практикѣ въ Г. нельзя превосходить известной силы тока, если желательно получить плотное и не пористое отложеніе металла; предѣльная, допустимая въ известномъ разложеніи, сила тока, находящаяся опытомъ, называется *режимомъ про-*

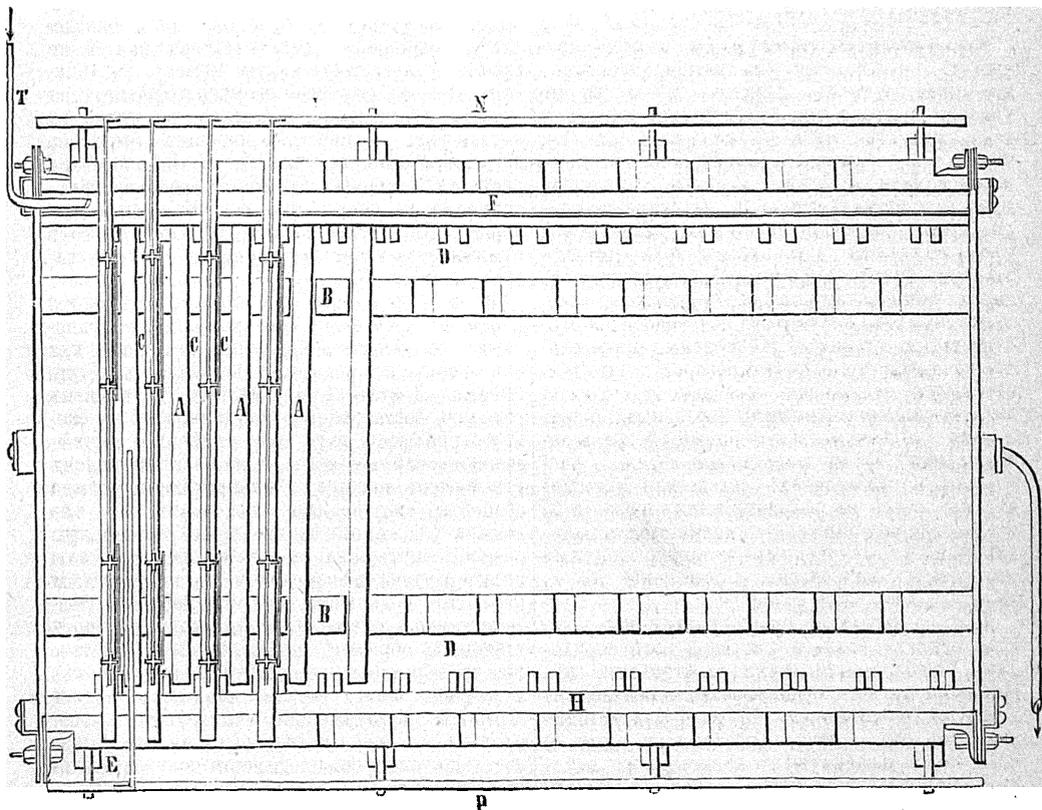
цесса и выражается въ амперахъ на квадратный метръ электродовъ (плотность тока). Работу W , затраченную на отложеніе втеченіе t секундъ известнаго количества металла, получимъ выраженной въ лошадиныхъ силахъ въ часъ, если умножимъ разность потенциаловъ у электродовъ въ вольтахъ на силу тока въ амперахъ и на t и полученное число $V \times A \times t$ раздѣлимъ на 3600 и на 736. $W = \frac{V \cdot A \cdot t}{3600 \cdot 736}$

На практикѣ, ввиду неизбежныхъ потерь при преобразованіяхъ энергіи, затраченную работу слѣдуетъ принимать на 15—20% больше. Электролизъ расплавленныхъ солей, примѣняемый при добычаніи въ небольшихъ количествахъ щелочныхъ металловъ, менѣе привился на практикѣ; основанія его тѣ же, что вышесказанныя, хотя процессъ самъ по себѣ немного сложнее. Вольтова дуга примѣняется, главнымъ образомъ, для раскисленія тугоплавкихъ металлическихъ окисей въ присутствіи углерода; примѣность ея обусловлена возможностью сконцентрировать при помощи дуги громадное количество тепла на небольшомъ количествѣ вещества (вольтова дуга, образованная токомъ въ A амперовъ при разности потенциаловъ въ V вольтъ, выдѣляетъ въ секунду $0,238 A \times V$ малыхъ калорій). Въ промышленной Г. этотъ способъ примѣняется главнымъ образомъ при добычаніи алюминія.

Въ Г. для добычанія тока примѣняются почти исключительно динамомашинны, приводимыя въ движеніе паровыми машинами или довольно часто водяными колесами или турбинами. Двигатель динамомашинны долженъ обладать достаточной равномерностью въ скорости вращенія, такъ какъ измѣненія ея вызываютъ измѣненія въ разности потенциаловъ у зажимовъ машинны. Динамомашина должна обладать слѣдующими свойствами: 1) она должна у зажимовъ своихъ давать постоянную разность потенциаловъ независимо отъ силы вѣшняго тока и возможно менѣе подвергаться перемѣнѣ полярности возбуждающихъ электромагнитовъ; этимъ условіямъ удовлетворяютъ главнымъ образомъ динамомашинны (см. это сл.) съ параллельнымъ возбужденіемъ (шунтъ), а затѣмъ, хотя и менѣе, динамомашинны со сложнымъ возбужденіемъ (компаундъ); 2) сопротивленіе якоря должно быть весьма незначительно, ввиду необходимости получать сильные токи при небольшой разности потенциаловъ. Поэтому въ подобныхъ машиннахъ часто обмотку якоря дѣлаютъ не изъ проволоки, а изъ соединенныхъ между собой толстыхъ мѣдныхъ брусевъ. Динамомашинны, примѣняемыя въ Г., должны давать или весьма незначительную разность потенциаловъ (2—5 вольтъ), если ванны, въ которыхъ происходитъ разложеніе, соединены параллельно (см. Гальваническія батареи), или болѣе значительную (до 50 вольтъ), если ванны соединены послѣдовательно; въ первомъ случаѣ примѣнимы даже униполярныя динамомашинны съ небольшою скоростью вращенія. Динамомашинны соединяются съ сосудами, гдѣ происходитъ разложеніе, посредствомъ неизолированныхъ проводниковъ изъ толстыхъ мѣдныхъ брусевъ

или лентъ, проложенныхъ на изоляторахъ вдоль помещенія и величина сѣченія которыхъ зависитъ отъ силы проходящаго по нимъ тока; принимаютъ обыкновенно около 1 кв. мм. сѣченія на каждый амперъ проходящаго тока. Оконечности проводниковъ, опускаемые въ ванны, соединяются съ такъ называемыми *электродами* — положительнымъ, или анодомъ, по которому токъ входитъ въ жидкость, и отрицательнымъ, или катодомъ, по которому онъ изъ нея выходитъ. Въ качествѣ анода употребляется или материалъ (проводникъ), не подвергающійся дѣйствию разлагаемаго раствора, или же онъ дѣлается изъ того же металла, который долженъ выдѣлиться на катодѣ. Последний же дѣлается всегда изъ материала не подвергающагося дѣйствию раствора, обыкновенно изъ того же металла, который долженъ осѣдать на цемъ.

Обыкновенно число употребляемыхъ въ работу чановъ значительно (40—60) и для лучшей циркуляціи въ нихъ жидкости ихъ устанавливаютъ терасообразно и соединяютъ трубами другъ съ другомъ, такъ что изъ верхняго чана жидкость поступаетъ (снизу) въ слѣдующій и т. д. Въ другихъ случаяхъ, для получения однороднаго раствора въ чанахъ, жидкость въ послѣднихъ перемѣшивается дуваніемъ сжатого воздуха, выходящаго изъ пробитыхъ мелкими отверстіями трубъ, уложенныхъ на днѣ чана. Устройство чановъ и расположение въ нихъ электродовъ видно на прилагаемой фигурѣ I, гдѣ *A, A, A* означаютъ аноды, *C, C, C* — катоды; *P* — проводникъ, по которому токъ входитъ въ аноды, *N* — по которому выходитъ изъ катодовъ; *E* — соединенія анодовъ съ проводникомъ тока, *J* — катоды

Фиг. 1. Планъ (видъ сверху) расположенія частей въ ваннѣ, служащей для получения металловъ изъ растворовъ при дѣйствии гальваническаго тока.

Самое разложеніе даннаго вещества производится въ деревянныхъ чанахъ, выложенныхъ внутри свинцомъ, гуттаперчей или какимъ либо, не подвергающимся дѣйствию кислотъ, составомъ. Важно (для достиженія постоянства дѣйствія), чтобы жидкость въ различныхъ мѣстахъ ванны имѣла приблизительно одинъ и тотъ же составъ, а между тѣмъ послѣдній, въ силу разложенія раствора, постоянно мѣняется. Равномерность разлагаемаго раствора достигается тѣмъ, что жидкость въ чанахъ приводится въ постоянное движеніе.

Т и Т' трубы, по которымъ растворъ входитъ и выходитъ изъ чана; В — перегородка, на которой находятся подставки, поддерживающія аноды; D — бруски, раздѣляющіе электроды.

Въ добываніи металловъ гальваническимъ путемъ нужно отличать два приема: очищеніе нечистаго металла, уже выдѣленнаго изъ руды, и собственно его полученіе изъ послѣдней. Что касается перваго случая, то гальванический способъ прилагается главнымъ образомъ къ очищенію сырой мѣди и, отчасти,

свинца и цинка *). Гальваническое рафинирование сырой мѣди обыкновенно производится надъ продуктомъ, уже значительно очищеннымъ обычными металлургическими способами; но такъ какъ такая мѣдь все еще содержитъ отъ $\frac{1}{2}$ —5% разныхъ примѣсей, то дальнѣйшая очистка ея гальваническимъ путемъ все-таки окупается, потому что, съ одной стороны, въ очень многихъ случаяхъ, особенно электротехники, требуется совершенно чистая мѣдь, а, съ другой стороны, тѣ примѣси, которыя находятся въ металлургической мѣди, при очисткѣ послѣдней гальваническимъ путемъ могутъ быть получены отдѣльно, а онѣ имѣютъ иногда значительную цѣнность, такъ какъ часто содержатъ не малое количество серебра, которое и можетъ быть выдѣлено изъ нихъ обычными способами. Въ настоящее время имѣется уже не мало заводовъ, рафинирующихъ мѣдь сказаннымъ путемъ. Таковы учрежденія Сименса и Гальске въ Stefanshütte въ Венгрии и Окоръ **, заводъ Société des Cuivres de France, въ Eguilles, Norddeutsche Affinerie, въ Гамбургѣ, вырабатывающее до 7500 килограммовъ въ сутки; небольшой, но образцовый заводъ Г. Ру, въ Марсели (250 кгр. въ сутки); заводы Элькинтона и Эллиота въ Бирмингемѣ и огромныя заведенія Больбана, въ Нью-Джерси Bridgeport Copper С° въ Коннектикутѣ, въ Сѣв.-Американскихъ Штатахъ, вырабатывающія первый 10000 кило, а второй 17000 кило чистой мѣди въ сутки. Въ Россіи въ 1890 г. основалъ К. Н. Жуковымъ и И. К. Николаевымъ первый русскій электролитическій заводъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, одно изъ главныхъ занятій котораго состоитъ въ рафинированіи мѣди изъ обыкновенной штыковой мѣди, низкопробной мѣди кавказскихъ и уральскихъ заводовъ, мѣдныхъ ломовъ и опилокъ. За два года своего существованія заводъ переработалъ такимъ образомъ около 12000 пудовъ чистой мѣди. Устройство всѣхъ подобныхъ заводовъ очень сходно и въ общихъ чертахъ уже описано выше, гдѣ рѣчь шла объ аппаратахъ, употребляемыхъ въ гальванометаллургии. Они состоятъ изъ ряда ваннъ, въ которыя вливается растворъ (въ 16—18° Боме) чистаго мѣднаго купороса, подкисленный (50 граммовъ на 1 литръ) сѣрной кислотой. Въ этотъ растворъ погружены электроды, состоящіе изъ мѣдныхъ листовъ. Анодъ дѣлается изъ очищаемой мѣди въ видѣ пластинки въ 5—10 см. толщины, 60—100 см. длины и 30—50 см. ширины. Катоды готовятся въ видѣ такихъ же пластинокъ, но изъ химически чистой мѣди и меньшей толщины (не болѣе 5 мм.). Въ каждую ванну опускается по нѣскольку паръ такихъ пластинокъ, отстоящихъ другъ отъ друга на 15—20 см. Черезъ эти электроды вступаетъ въ растворъ токъ отъ динамо-машинъ, производящій разложеніе мѣднаго купороса, содержащагося въ растворѣ, причемъ выдѣляющаяся мѣдь осаждается на катодѣ, а взамѣнъ ея поступающій въ растворъ мѣдь съ ано-

да. Режимъ мѣняется отъ 20 до 100 амперовъ на кв. м., что соответствуетъ осажденію слоя, тощ. отъ 0,001 до 0,01 мм. въ часъ. Растворяющіеся, мало-по-малу, аноды замѣняютъ свѣжими. Обыкновенно они находятся въ ваннѣ отъ 2—3 мѣсяцевъ. Всѣ примѣси, которыя были въ очищаемой мѣди, изъ которой приготовлены аноды, переходятъ въ растворъ или осаждаются въ видѣ порошковиднаго ила или шлама. Въ послѣднемъ часто содержатся весьма значительныя количества серебра, которое и можетъ быть извлечено обычными способами. Другія примѣси, поступившія съ анода въ растворъ, напр. желѣзо, мало-по-малу достигаютъ въ послѣднемъ такого содержанія, что затрудняютъ дальнѣйшее осажденіе мѣди на катодѣ и садятся на послѣдній вмѣстѣ съ нею. Тогда мѣдный растворъ, служившій для разложенія въ ваннѣ (бывшій электролитомъ, какъ говорятъ), долженъ быть замѣненъ свѣжимъ. Изъ новѣйшихъ способовъ рафинирования мѣди отличаются методъ Тоферна («Société des Cuivres de France»), представляющей тщательную детальную разработку обыкновенной электролитической очистки и оригинальный способъ Эльморъ (заводы въ Кальвадосѣ во Франціи). Эльморъ (1891) осаждаетъ мѣдь на цилиндрическихъ катодахъ, находящихся въ постоянномъ вращеніи и уплотняетъ ее нажимающими на цилиндры агатовыми вальками. Этотъ способъ, допускающій чрезвычайно высокой режимъ (до 180 амп.), даетъ плотную мѣдь въ видѣ трубъ, изъ которыхъ разрываніемъ и прокатываніемъ добываются пластины и проволока. Впрочемъ, электролитическое изготовленіе мѣдныхъ трубъ примѣнялось уже значительно раньше въ Россіи Н. С. Федоровскимъ, завѣдывавшимъ гальванопластическими мастерскими въ Кронштадтѣ, и награжденнымъ за свои издѣлія серебряною медалью на парижской выставкѣ. Выдѣленіе мѣди изъ сплавовъ, особенно латуни (67% мѣди, 33% цинка), также начало примѣняться въ послѣднее время; такъ, на заводѣ Жукова въ Нижнемъ Новгородѣ изъ мелкихъ латунныхъ ломовъ выдѣляютъ мѣдь по способу Росвага въ видѣ цементной массы, которую и подвергаютъ дальнѣйшему рафинированію. Средняя стоимость очистки пуда мѣди въ Россіи, по одному изъ указанныхъ способовъ, обходится отъ 35—70 к. за пудъ, что даетъ среднюю цѣну электролитической чистой мѣди въ 12—13 р. за пудъ.

Не менѣе важно и обширно производство, примѣняемое нынѣ для полученія чистой мѣди гальваническимъ путемъ изъ рощтейна (купферштейна) по способу Марчезе и изъ мѣдныхъ колчедановъ по Сименсу и Гальске. По первому способу мѣдная руда дѣлится на двѣ части: меньшая, треть всего, переплавляется по обычному способу на рощтейнъ, изъ котораго и отливаются плитки, служащія анодами. При ихъ отливкѣ въ нихъ вплавляютъ кусокъ мѣдной проволоки или узкой пластинки, за который они подвѣшиваются къ проводнику тока, вводимаго въ ванну. Размѣры этихъ плитокъ обыкновенно равны 80×80 см. при 8 см. толщины и вѣсъ ихъ такимъ образомъ доходитъ до 110 килограммовъ; въ ваннѣ они оста-

*) И въ послѣднее время (Жуковъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ) для очищенія сырого никкеля

**) Для полученія чистой мѣди гальваническимъ путемъ Сименсъ устроилъ заводъ въ Закавказьи.

ются до 3 мѣсяцевъ. Роль катодовъ играютъ тонкіе (до 0,3 мм.) листы чистой мѣди, на которые и осаждается выдѣляемая токомъ чистая мѣдь. Когда слой осѣвшей на нихъ мѣди достигнетъ до 5 мм., катоды вынимаются, обмываются, свертываются и поступаютъ прямо въ продажу. На ихъ мѣсто въ ванну помещаютъ новые. Большая часть руды, взятой въ работу, обжигается въ печахъ Малетра или Герстенгофера, съ цѣлью превращенія сѣрнистыхъ соединеній въ растворимыя сѣрнокислыя. Обожженная руда подвергается методическому выщелачиванію сначала чистой водой, а потомъ подкисленной сѣрной кислотой. Въ полученномъ растворѣ находятся мѣдныя и желѣзные купоросы; растворъ этотъ вливается въ ванны, гдѣ и подвергается разложенію токомъ; выдѣляющаяся мѣдь осаждается, какъ сказано, на катодахъ. Въ то же время раздѣляются и аноды (состоящіе изъ ролштейна, т. е. сѣрнистыхъ соединеній желѣза и мѣди), при чемъ образуются соли желѣза и сѣрная кислота, растворяющая могущее быть выдѣленнымъ металлическое желѣзо и тѣмъ препятствующая его осажденію на катодѣ. Растворъ, находящійся въ ваннахъ, содержитъ въ среднемъ обыкновенно 3% мѣди, а для сохраненія одинаковой его концентрации въ разныхъ ваннахъ, послѣднія сообщаются трубами другъ съ другомъ и съ резервуаромъ, гдѣ происходитъ выщелачиваніе обожженной руды, такъ что жидкость находится постоянно въ циркуляціи. Слишкомъ переполненные желѣзомъ растворы удаляются изъ цикла операціи и замѣняются свѣжими, а отслужившіе, раздѣленные аноды перерабатываются на сѣру и сѣрную кислоту. По способу Марчезе работаютъ заводы «Societa Anonima Italiana di Miniere» въ Италіи въ Казарца, заводъ въ Стольбергѣ (Вестфалія), и у насъ въ Россіи нижегородскій электролитическій заводъ, перерабатывающій довольно бѣдные (26% мѣди) купферштейны уральскихъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ графиня Стенбокъ-Ферморъ.

Сравнительно съ описаннымъ, способъ Сименса и Гальске представляетъ значительныя преимущества. Во-первыхъ, въ немъ аноды употребляются изъ нерастворимаго матеріала: свинца или, лучше, ретортнаго угля, а во вторыхъ, жидкость, разлагаемая на катодѣ, отдѣляется отъ той, которая окружаетъ анодъ проникаемой перегородкой. Руда, содержащая сѣрнистыя соединенія мѣди и желѣза, подвергается въ печахъ Герстенгофера слабому обжиганію, послѣ котораго она оказывается состоящей изъ сѣрнокислой мѣди, окиси мѣди, полусѣрнистой мѣди и окиси желѣза. Сначала она подвергается выщелачиванію и этотъ первый растворъ разлагается въ ваннахъ, устройство которыхъ изображено на рис. 2. Растворъ вливается черезъ воронку *R*, поднимается вверхъ, вдоль катода изъ тонкаго листа чистой мѣди *K*, здѣсь изъ него дѣйствіемъ тока выдѣляется на катодѣ часть мѣди; лишенный значительной доли послѣдней, растворъ проходитъ въ камеру, гдѣ находится анодъ *A*. Здѣсь сѣрнокислая закиси желѣза и освобожденная (отъ разложенія мѣднаго ку-

пороса) сѣрная кислота образуютъ сѣрнокислую соль окиси желѣза: $n \text{H}_2\text{SO}_4 + 2 \text{Cu SO}_4 + 4 \text{Fe SO}_4 = 2 \text{Cu} + 2 \text{Fe}_2 (\text{SO}_4)_3 + n \text{H}_2 \text{SO}_4$. Удѣльно болѣе тяжелый растворъ сѣрнокислой окиси желѣза опускается на дно камеры и вытекаетъ по трубамъ *R'* въ чаны, гдѣ находится свѣжеобожженная руда. Приходя въ соприкосновеніе съ послѣдней, растворъ извлекаетъ изъ нея мѣдь, такъ какъ находящаяся въ обожженной рудѣ окись мѣди и полусѣрнистая мѣдь превращаются дѣйствіемъ сѣрнокислой окиси желѣза въ сѣрнокислую мѣдь: $n \text{H}_2 \text{SO}_4 + \text{Cu}_2 \text{S} + 2 \text{Fe}_2 (\text{SO}_4)_3 = 2 \text{Cu SO}_4 + 4 \text{FeSO}_4 + \text{S} + n \text{H}_2 \text{SO}_4$. Обогащенный мѣдью и потерявшій сѣрнокислую соль окиси желѣза (перешедшую въ соль закиси, т. е. желѣзный купоросъ) растворъ снова поступаетъ въ электролитическія ванны и подвергается прежнему процессу и т. д., пока онъ не насытится такимъ количествомъ постороннихъ веществъ, что дальнѣйшее выдѣленіе мѣди будетъ уже сильно затруднено. Тогда старый растворъ замѣняется свѣжимъ. Въ новѣйшее время (1889) Сименсъ и Гальске значительно измѣнили устройство ваннъ, сдѣлавъ ихъ гораздо болѣе удобными для разныхъ манипуляцій.

Гальваническое получеііе и очищеніе технически важныхъ металловъ примѣняется, какъ сказано, въ широкихъ размѣрахъ, до сихъ поръ только по отношенію къ мѣди *). Попытки примѣненія этого способа къ другимъ металламъ не дали доселѣ практически важныхъ результатовъ, такъ какъ такое производство оказывается въ экономическомъ отношеніи невыгоднымъ. Наиболѣе удовлетворительные результаты получены пока при выдѣленіи цинка и отчасти очищенія свинца. Въ первомъ случаѣ испробованъ на опытѣ главнымъ образомъ способъ Летранжа, на его заводѣ въ St. Denis. По этому способу цинковыя руды перерабатываются такъ, чтобы содержащійся въ нихъ цинкъ перешелъ въ растворенную въ водѣ сѣрнокисловую соль. Для этого сѣру-содержащія цинковыя руды (главнѣйше цинковая обманка) подвергаютъ обжиганію, при чемъ сѣрнистый цинкъ превращается въ сѣрно-кислый; газообразные продукты обжиганія, содержащіе сѣрнистую кислоту, пропускаютъ надъ чистымъ или также обожженнымъ галмеемъ (углекислый цинкъ), при чемъ послѣдній тоже превра-

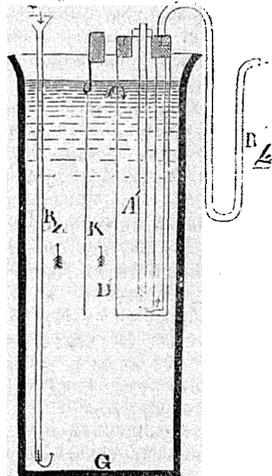

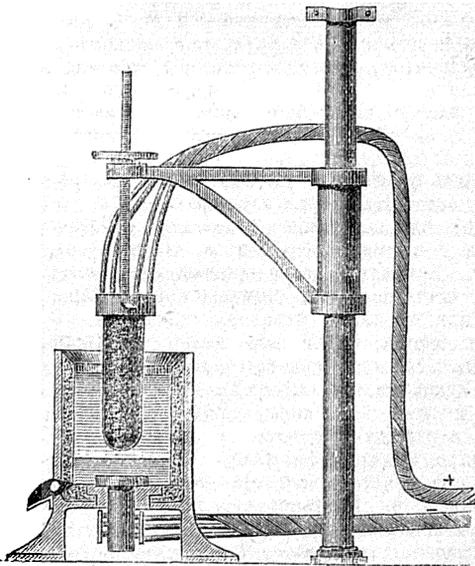
Рис. 2. Полученіе металлической мѣди изъ растворовъ по способу Сименса и Гальске.

* И въ отдѣленіи олова изъ жестяныхъ обрѣзковъ.

щается (при последующем лежании на воздухе) в серно-кислый цинк. Обрабатываемый таким образом руды подвергаются выщелачиванию: сначала водой, а потом, при дальнейшем ходе всей операции, кислым раствором, остающимся в ваннах после гальванического выделения цинка. Полученный раствор серно-кислого цинка вливают в ванны, где он и подвергается действию тока. Катоды делаются из латунных листов, а аноды из свинца или ретортного угля. Значительно отличается от этого способа способ, предложенный Блазом и Мисть, представляющий теоретически много преимуществ и, кроме того, имеющий общее значение, так как по нему можно обрабатывать не только руды цинковые, но и свинцовые и медные. По Блазу и Мистю все природные сернистые руды, надлежащим образом подготовленные, проводят электричество и потому могут быть взяты прямо в качестве анодов, если в состав электролизуемой жидкости, наливаемой в ванну, будет входить кака-либо кислота, способная разбьдать то сернистое соединение, которое содержится в аноде. Подготовка руды состоит в том, что она сначала измельчается в зерна, величиной в 5 мм., и затем пресуется в закрытых стальных формах, под давлением 100 атмосфер. После сдавливания формы с рудой нагрываются до 600° и быстро охлаждаются; тогда руда вынимается легко из форм в виде плиток, которые и помещают в ванны, подвешивая их к железным проводникам тока. Жидкость в ваннах готовится обыкновенно для цинковых руд из раствора серно-кислого, хлористого или азотно-кислого цинка, а для свинцовых — из раствора азотнокислого свинца. В качестве катодов берут тонкие листы из того металла, который выделяют. Ток, проходящий в ванне, разлагает находящийся в ней раствор, металл осаждается на катод, а оседавшаяся кислота разбьдает аноды и растворяет находящийся в них металл, так что состав ванны почти не меняется и приходится возобновлять только аноды, по мере их растворения. Способ Блаза и Мисть имеет преимущественно значение в тех случаях, где руды содержат примесь благородных металлов, которые и остаются в разбьденных анодах или шламе от них и таким образом могут быть выделены, что может значительно повлиять на выгодность всего производства. Такое же значение имеет способ очистки свинца по Кейту, практикуемый в С. А. С. Штатах, а отчасти также в Германии, состоящий в рафинировании выплавленного серебросодержащего свинца (0,5% Ag) в ванне из раствора серно-кислого свинца и уксуснокислого натра. Олово добывается на нижегородском электролитическом заводе рядом с сурьмой при разложении бабитных (особого рода легкоплавких) сплавов, а также из немагнитных

цвнности, но содержащих 3 — 5% олова, обрзковъ бѣлой жести и бѣлаго желѣза. На этомъ же заводѣ выдѣляется по собственному способу чистый никкель изъ никкелстаго чугуна Ревдинскихъ заводовъ насл. Пермкина.

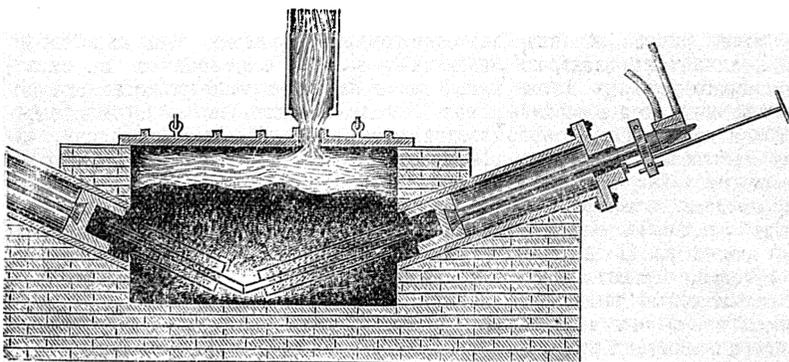
Кромѣ описанныхъ способовъ было предложено и постоянно предлагается множество другихъ, какъ по отношенію къ сказаннымъ металламъ, такъ и по отношенію къ другимъ; но практика относительно ихъ не дала пока сколько-нибудь достовѣрныхъ отзывовъ, и потому мы обходимъ ихъ молчаніемъ, отсылая желающаго ознакомиться съ ними къ специальнымъ сочиненіямъ, приведеннымъ ниже, а теперь рассмотримъ еще комбинированные способы получения металловъ электрическимъ путемъ и путемъ химическимъ (возстановленіемъ съ помощью вольтовой дуги. В настоящее время эти способы сводятся почти исключительно на добываніе алюминія и нѣкоторыхъ его сплавовъ. Что касается до получения чистаго алюминія, то въ настоящее время наиболѣе распространенъ способъ Геру (Heroult-Kiliani), по которому добывается этотъ металлъ въ Нейгаузенѣ, въ Швейцаріи, на фабрикѣ Aluminium-Industrie-Actien-Gesellschaft и около Гренобля, во Франціи. Материаломъ для получения алюминія служитъ криолитъ (двойная соль фтористаго алюминія и натрія, Al^1E^16NaF) и водная

Фиг. 3. Приборъ для получения алюминія изъ криолита в гальваностатѣ при дѣйствіи сильнаго гальваническаго тока.

окисъ алюминія. Разложеніе этихъ веществъ ведется токомъ высокой напряженности (вольтовой дугой) в тигль, сдѣланномъ изъ угля и окруженномъ чугунной обкладкой. Часть дна этого тигля дѣлается изъ металла: мѣди или алюминія, и служитъ катодомъ (фиг. 3). Анодъ готовится изъ угольнаго цилиндра и по желанію можетъ подниматься и опускаться. Въ тигель насыпаютъ криолитъ и, по мере его плавленія, подбавляютъ окиси алюминія. Че-

резь 24 часа въ тигль, имѣющемъ въ діаметрѣ 0,6 м. и въ глубину столько же, получается при токъ въ 1800 амперъ при 50 вольтахъ до 20 килограммовъ алюминія, который и выпускается черезъ отверстие сбоку тигля. Полученный такимъ образомъ продуктъ содержитъ 97,5% Al и 0,6% Fe. Изъ другихъ способовъ, основанныхъ также на разложеніи криолита, упоминаемъ о способѣ Минне, повидимому, обобщающемъ дать довольно удовлетворительные результаты, но на практикѣ еще не испробованномъ въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ. Гораздо болѣе важное значеніе въ технику получилъ способъ приготовления электрическимъ путемъ сплавовъ алюминія съ другими металлами, главнымъ образомъ съ мѣдью и желѣзомъ. Способъ этотъ разработана бр. Коульсъ и примененъ ими въ

Фиг. 4. Электрическая печь бр. Коульсъ, применяемая для полученія алюминиевой бронзы при помощи накальванія и восстановления въ вольтовой дугѣ.

большихъ размѣрахъ на фабрикахъ въ Локпортѣ, около Нью-Йорка и Стокъ-о-Трентѣ (въ Англіи) къ полученію алюминіево-мѣдной бронзы и алюминістаго желѣза. Операция въ обоихъ случаяхъ ведется одинаково, мѣняется только составъ засыпи, помещаемой въ печь. При приготовленіи сплавовъ алюминія съ мѣдью берутъ смѣсь изъ мелко-толченого корунда (15 кгр. дешеваго нынѣ наждачнаго ископаемаго), мѣдныхъ стружекъ (30 кгр.) и угля или кокса (12,5 кило), мѣдныхъ стружекъ (30 кило) и остатковъ отъ предыдущей плавки (42 кило). Смѣсь эта вносится въ печь, въ которую предварительно насыпаютъ не токсичнымъ слоемъ уголь, смоченный известковымъ молокомъ. Оконечности электродовъ, входящихъ въ печь, обсыпаютъ обломками ретортнаго угля и затѣмъ засыпаютъ разлагаемую смѣсь, которая сверху покрывается слоемъ угля. Печь (фиг. 4) состоитъ изъ камеры (длиной въ 1,4 м., шириной въ 0,6 и глубиной въ 0,5 м.), сдѣланной изъ огнеупорной глины и закрываемой сверху чугунной плитой съ отверстиемъ, черезъ которое удаляются изъ печи горячіе газы, по трубѣ, видимой на рисункѣ. Сбоку въ печи имѣются отверстия, черезъ которые входятъ въ нее, подъ угломъ, чугунныя трубы, въ которыхъ находятся электроды. Последніе дѣлаются изъ угольныхъ цилиндровъ, къ которымъ приделаны металлическія накладки, соединенныя,

въ свою очередь, съ металлическими же прутьями; послѣдніе, помощью винта, могутъ быть вдвигаемы и выдвигаемы изъ печи. Токъ входитъ въ электроды отъ динамомашины по проводнику. Нѣсколько такихъ печей устанавливаются рядомъ въ общемъ помещеніи. Когда засыпь въ печи сдѣлана, пропускаютъ въ нее токъ, который и начинаегъ дѣйствовать: происходитъ выдѣленіе водныхъ паровъ и горючихъ газовъ и затѣмъ плавка и разложеніе взятой смѣси. По прошествіи 1—2 часовъ вся операция кончена. Печи даютъ остыть, ее опоражниваютъ, вынимаютъ полученную бронзу и судятъ по излому о содержаніи въ ней алюминія. Обыкновенно получаютъ продуктъ съ 15—17% послѣдняго, но его сплавляютъ затѣмъ съ новымъ количествомъ мѣди, чтобы получить требуемый практикой сплавъ съ содержаніемъ въ 10% алюминія. Употребляются также сплавы съ содержаніемъ послѣдняго въ 1,25, 2,5, 5,0 и 7,5%. Сплавленную массу отливаютъ въ болванки вѣсомъ въ 5—6 кгр., въ видѣ которыхъ бронза и поступаетъ въ продажу. Такимъ образомъ въ способѣ Коульсъ токъ служитъ исключительно для сильнаго нагрѣ-

ванія криолита въ вольтовой дугѣ съ цѣлю разложить его дѣйствіемъ тепла. Ср. Vogchers, «Electrometallurgie» (1891); Ponthière, «Traité d'electrometallurgie» (2 изд., 1891); Balling, «Grundriss der Elektrometallurgie» (1888; есть русскій переводъ); Кади и Дюбонь, «Практическое руководство къ практич. электривеству къ промышленности» (2 изд., 1890); Gore, «The Electrolytic evaporation of Metals» (1890); Н. Fontaine, «L'Electrolyse» (2 изд., 1892).

И. И. Канонниковъ.

Гальванометръ — приборъ для измѣренія силы гальваническаго или вообще электрическаго тока, основанный на наблюденіи магнитныхъ дѣйствій, производимыхъ этимъ токомъ. Въ 1820 г. датскій ученый Эрстедъ (Oersted) впервые обнаружилъ вліяніе проволоки, соединяющей два полюса батареи изъ двадцати элементовъ (мѣдь, цинкъ и подкисленная сѣрною и азотною кислотами вода), на положеніе магнитной стрѣлки, находящейся по близости къ этой проволокѣ. Подъ вліяніемъ особаго электрическаго процесса, происходящаго при этомъ въ проволокѣ, процесса, названнаго Эрстедомъ «conflictus electricus» и только затѣмъ уже Амперомъ названнаго «электрическимъ токомъ» (le courant électrique), магнитная стрѣлка отклоняется изъ положенія своего равновѣсія въ магнитномъ меридіанѣ и устанавливается въ новомъ положеніи, составляющемъ съ первоначаль-

внмъ тѣмъ болѣшій уголъ, чѣмъ ближе стрѣлка къ проволоки и чѣмъ меньшій уголъ образуетъ направленіе послѣдней съ осью стрѣлки въ ея неотклоненномъ положеніи. Мемуаръ Эрстеда помѣченъ 20 іюля 1820 г. Меньше чѣмъ черезъ два мѣсяца послѣ этого (18 сентября и затѣмъ 25 сентября) Амперъ представилъ уже во франц. академію результаты своихъ изслѣдованій, въ которыхъ не только обстоятельно провѣрилъ и изучилъ фактъ, найденный Эрстедомъ, но и показалъ существованіе цѣлаго ряда новыхъ явленій: дѣйствіе проводника съ токомъ на другой проводникъ съ токомъ, дѣйствіе земли на проводникъ съ токомъ и, наконецъ, дѣйствіе на послѣдній магнита. При этомъ Амперъ далъ и теорію всѣхъ открытыхъ имъ и Эрстедомъ явленій, рассматривая магнитъ, какъ собраніе весьма малыхъ замкнутыхъ токовъ, окружающихъ частицы желѣза. Въ своемъ мемуарѣ, содержащемъ описаніе опытовъ надъ подобными дѣйствіями тока, Амперъ даетъ легко запоминаемое правило, по которому для всякаго данного случая является возможнымъ опредѣлить направленіе отклоненія магнитной стрѣлки отъ дѣйствія тока: *для наблюдателя, вообразившаго себя расположеннымъ по направленію тока такъ, что токъ идетъ отъ ногъ къ головамъ, и смотрящимъ на северный конецъ стрѣлки, отклоненіе этого конца представляется всегда влево.* Амперъ предложилъ назвать приборъ, основанный на этомъ дѣйствіи тока въ способнѣ указывать направленіе тока и его силу—*гальванометромъ*. Но гальванометръ Ампера не составляетъ еще отдѣльнаго прибора. Продолговатый гальваническій элементъ, расположенный своею длиною приблизительно въ магнитномъ меридіанѣ съ магнитною стрѣлкою надъ нимъ, или часть проволоки, идущей отъ полюса элемента къ другому его полюсу, протянутая горизонтально надъ стрѣлкою или подъ нею—вотъ по Амперу *гальванометръ*. Первый приборъ гальванометръ (точнѣе—гальваноскопъ) или, какъ его называли въ то время, *мультипликаторъ* былъ устроенъ въ томъ же году (1820) Швейгеромъ. Мультипликаторъ Швейгера въ первоначальномъ видѣ представлялъ собою одинъ незамкнутый оборотъ проволоки вокругъ магнитной стрѣлки, помѣщенной въ вертикальной плоскости такъ, что стрѣлка приходилась въ плоскости этого оборота. Концы проволоки вводились въ цѣпь тока и затѣмъ наблюдалось отклоненіе стрѣлки отъ дѣйствія этого тока. Впослѣдствіи Швейгеръ и независимо отъ него Потгендорфъ устроили мультипликаторъ, обнаружившій болѣе слабые токи. Такой мультипликаторъ состоялъ изъ катушки тонкой изолированной проволоки, правильно намотанной на особой деревянной рамкѣ и помѣщенной плоскостями своихъ оборотовъ вертикально; въ серединѣ внутри катушки находилась магнитная стрѣлка, подвѣшенная на шелковинкѣ. Позже стали употреблять въ этихъ приборахъ астатическую систему магнитныхъ стрѣлок. Астатическая система—это двѣ почти одинаковыя магнитныя стрѣлки, расположенныя параллельно въ вѣкоторомъ разстояніи одна надъ другой и обращенныя противоположными полюсами въ одну сторону. Обѣ стрѣлки скрѣ-

плены вмѣстѣ при помощи вертикальной проволоки. Онѣ подвѣшиваются на шелковинкѣ такъ, что нижняя стрѣлка приходится внутри катушки мультипликатора, верхняя надъ нею. При прохожденіи по катушкѣ тока обѣ стрѣлки испытываютъ дѣйствіе тока въ одну сторону, земля же, какъ магнитъ, дѣйствуетъ на ту и другую стрѣлку прямо противоположно. Такимъ образомъ, при употребленіи подобной системы двухъ стрѣлокъ, при увеличенномъ отклоняющемъ дѣйствіи тока, противоположное дѣйствіе земного магнетизма, стремящееся возратить эти стрѣлки въ первоначальное ихъ положеніе, получается значительно ослабленнымъ; вслѣдствіе этого астатическая система стрѣлокъ является болѣе чувствительною къ току, чѣмъ одна магнитная стрѣлка. Въ мультипликаторѣ катушка можетъ поворачиваться около вертикальной оси, что представляется нужнымъ для градуированія этого прибора, т. е. для опредѣленія значенія показаній его. Отклоненіе стрѣлокъ изъ ихъ первоначальнаго положенія при прохожденіи тока наблюдается при помощи особаго горизонтальнаго кружка, раздѣленнаго на градусы. Первый гальванометръ, при посредствѣ котораго сила тока непосредственно измѣрялась по углу производимаго имъ отклоненія магнитной стрѣлки, а именно сила тока была пропорціональна тангенсу этого угла,—былъ устроенъ въ 1833 г. профессоромъ гельсингфорскаго университета Нервандеромъ. Катушка, по которой проходилъ токъ въ этомъ гальванометрѣ, была намотана на низенькомъ вертикальномъ цилиндрѣ съ сѣченіемъ въ видѣ круга, причѣмъ проволока шла параллельно хордамъ на основаніяхъ цилиндра и параллельно оси на его боковой поверхности. Магнитная стрѣлка, подвѣшенная на шелковинкѣ, помѣщалась въ серединѣ этого цилиндра. Самый цилиндръ съ оборотами проволоки устанавливался плоскостями этихъ оборотовъ въ магнитномъ меридіанѣ. Нервандеръ нашелъ изъ опытовъ, что тангенсъ угла отклоненія стрѣлки прямо пропорціоналенъ силѣ тока, проходящаго чрезъ приборъ, когда отклоненіе не превосходитъ извѣстнаго для каждаго экземпляра прибора предѣла. Позднѣе Нервандеръ устроилъ другого вида гальванометръ. Въ этомъ гальванометрѣ на магнитную стрѣлку дѣйствовала катушка, приготовленная на горизонтальномъ цилиндрѣ и помѣщенная подъ стрѣлкою перпендикулярно магнитному меридіану. Употребляемые въ настоящее время гальванометры можно раздѣлить на три группы: 1) гальванометры для точнаго опредѣленія силы тока въ абсолютныхъ единицахъ, а также для сравненія между собою не очень малой силы токовъ; 2) гальванометры для обнаруживанія и сравненія между собою очень слабыхъ токовъ, и 3) Г. технические. Въ основѣ опредѣленія силы тока при помощи гальванометра лежитъ законъ дѣйствія элемента проводника съ проходящимъ по немъ токомъ на магнитный полюсъ—законъ, впервые формулированный въ 1828 г. Амперомъ послѣ опытовъ Био и Савара надъ взаимодѣйствіемъ токовъ и магнитовъ. Законъ Ампера заключается въ слѣдующемъ. Всякій элементъ проводника съ токомъ дѣйствуетъ на магнитный полюсъ по направ-

ленію нормали къ плоскости, проходящей чрезъ полюсь и элементъ проводника съ силою:

$$f = \frac{k \cdot i ds \cdot m \cdot \sin(\varphi, ds)}{r^2},$$

гдѣ i — сила тока въ проводникѣ, выраженная въ произвольной единицѣ, m — количество магнетизма въ полюсь, также въ произвольной единицѣ, r — разстояніе между элементомъ проводника ds и полюсомъ (φ, ds) — уголъ, составляемый линіею r съ элементомъ ds и k — коэффициентъ, зависящій отъ выбранныхъ единицъ для силы тока, магнетизма и разстоянія. Принимая для мѣры количества магнетизма абсолютную электро-магнитную единицу, для единицы силы — динъ и для единицы длины — сантиметръ и полагая $k = 1$, получаемъ силу тока, выраженную въ абсолютной электромагнитной единицѣ (см. Единицы мѣръ). Пользуясь закономъ Ампера, легко опредѣлить дѣйствіе, испытываемое полюсомъ магнитной стрѣлки отъ тока, проходящаго по вертикальному круговому проводнику или по катушкѣ, плоскости оборотовъ которой вертикальны и для которой известны число и размѣры отдѣльныхъ оборотовъ. Съ другой стороны не трудно найти дѣйствіе земного магнетизма на этотъ полюсь, когда подъ влияніемъ тока магнитная стрѣлка отклонится отъ своего положенія въ магнитномъ меридіанѣ и образуетъ свою ось нѣкоторый уголъ съ направлениемъ послѣдняго. При равновѣсіи въ новомъ положеніи стрѣлки отклоняющее дѣйствіе тока и противоположное дѣйствіе на нее земного магнетизма должны быть равны другъ другу. Изъ этого равенства двухъ подобныхъ дѣйствій на полюсь стрѣлки и получается возможность числового опредѣленія силы тока, произведшаго отклоненіе стрѣлки. Въ наиболѣе простомъ случаѣ, когда проводникъ, по которому идетъ токъ, имѣетъ форму круга, плоскость котораго совпадаетъ съ плоскостью магнитнаго меридіана и радіусъ равенъ R , магнитная же стрѣлка очень короткая (по крайней мѣрѣ въ 10—12 разъ меньше діаметра круга) и помѣщена въ серединѣ круговаго проводника, то, при отклоненіи магнитной стрѣлки отъ магнитнаго меридіана на уголъ α , полюсь этой стрѣлки испытываетъ отъ тока дѣйствіе, подъ влияніемъ котораго стрѣлка стремится отклоняться дальше, равное $\frac{2\pi}{R} m i \cos \alpha$, и тотъ же полюсь при этомъ испытываетъ дѣйствіе земного магнетизма, возвращающаго стрѣлку назадъ въ магнитный меридіанъ, равное $H m \sin \alpha$; здѣсь H — горизонтальная, составляющая силы земного магнетизма (см. Земной магнетизмъ), m — количество магнетизма въ полюсь стрѣлки. Итакъ, для равновѣсія необходимо

$$\frac{2\pi}{R} m i \cos \alpha = H m \sin \alpha,$$

откуда
$$i = \frac{R}{2\pi} \cdot H \cdot \operatorname{tg} \alpha \dots \dots (1).$$

Зная радіусъ круговаго проводника R , опредѣливъ предварительно опытомъ H и наблюдая уголъ отклоненія магнитной стрѣлки α , мы вычисляемъ по этой формулѣ силу тока i въ абсолютныхъ единицахъ. Устроенный согласно

сказанному G называется абсолютнымъ G . Въ такихъ абсолютныхъ G , какъ и въ G второй группы, магнитъ обыкновенно подвѣшивается на коконовой нити, отклоненіе же его наблюдается при посредствѣ соединеннаго съ магнитомъ легкаго зеркала, которое или отражаетъ на горизонтальную шкалу пучокъ лучей свѣта, или же отражаетъ на зрительную трубу дѣленія расположенной на нѣкоторомъ разстояніи передъ нимъ горизонтальной шкалы (см. Измѣреніе угловъ, способъ Гаусса-Поггендорфа). Абсолютный G былъ устроенъ Веберомъ, который первый началъ измѣрять силу тока въ абсолютныхъ единицахъ.

Для измѣренія болѣе слабыхъ токовъ вмѣсто одного оборота проволоки употребляются иногда въ абсолютныхъ G нѣсколько оборотовъ.

G , предназначенныя для сравненія токовъ, обыкновенно устраиваются съ катушкою, составленною изъ большаго или меньшаго числа оборотовъ, причемъ эти обороты располагаются въ нѣсколько слоевъ. Для токовъ, достаточно сильныхъ, катушка готовится изъ толстой проволоки и число оборотовъ берется не особенно большое, для токовъ же болѣе слабыхъ катушка дѣлается изъ тонкой проволоки и число оборотовъ въ ней берется большое. Въ первомъ случаѣ сопротивленіе G можетъ быть малое, во второмъ — большое. Не зная точно размѣровъ и положенія оборотовъ, нельзя вычислить и дѣйствіе, испытываемое полюсомъ магнита отъ тока, проходящаго по катушкѣ; это дѣйствіе, однако, во всякомъ случаѣ пропорціонально силѣ тока, какъ то слѣдуетъ изъ закона Ампера. Если катушка расположена своими оборотами въ магнитномъ меридіанѣ, стрѣлка же магнитная очень коротка и находится въ центрѣ этой катушки, то при отклоненіи этой стрѣлки отъ магнитнаго меридіана на уголъ α будетъ также:

$$G i \cdot m \cdot \cos \alpha = H m \cdot \sin \alpha,$$

гдѣ G — величина, опредѣляющаяся размѣрами и формою катушки; это постоянная гальванометра. Изъ приведенной формулы имѣемъ

$$i = \frac{H}{G} \operatorname{tg} \alpha = C \cdot \operatorname{tg} \alpha \dots \dots (2),$$

т. е. сила тока пропорціональна тангенсу угла отклоненія стрѣлки. Такой G названъ Пуле тангенсъ-буссолю.

Обыкновенно опытамъ опредѣляютъ величину коэффициентъ C (переводный множитель), наблюдая одновременно уголъ отклоненія α въ G и измѣряя силу тока въ абсолютныхъ единицахъ при помощи вольтметра. Зная C , очевидно, возможно вычислять по углу α силу тока въ абсолютныхъ единицахъ.

Въ прежнее время довольно часто употребляли другой приемъ измѣренія тока. При отклоненіи стрѣлки отъ магнитнаго меридіана поворачивали за стрѣлку около вертикальной оси катушку гальванометра до тѣхъ поръ, пока снова стрѣлка не приходилась въ плоскости оборотовъ катушки. Если назовемъ замѣченный при этомъ уголъ поворота катушки чрезъ β , то при равновѣсіи стрѣлки, отклоненной также на уголъ β , будетъ

$$G i m = H m \sin \beta,$$

откуда, окончательно,
$$i = C \cdot \sin \beta \dots \dots (3).$$

Такой Г., въ которомъ, сѣдовательно, возможно опредѣлить уголъ поворота катушки, носить названіе *синусъ-буссоли* (Пулье). Примѣненіе синусъ-буссоли возможно лишь до извѣстной силы тока. Выгода этого метода та, что при немъ нѣтъ надобности брать стрѣлку очень короткою. Формула 3 справедлива при всякой длинѣ стрѣлки, формула же 2 относится лишь въ случаѣ очень короткой стрѣлки. Фигура 1-я (таблица Гальванометры) изображаетъ весьма удобную форму Г. Этотъ Г. можетъ употребляться и какъ тангенсъ буссоль, и какъ синусъ-буссоль. Г. этотъ — конструкція Сименса.

Фигура 2-я таблицы представляетъ гальванометръ Видемана, относящійся ко 2-й группѣ. Въ этомъ гальванометрѣ токъ проходитъ по двумъ катушкамъ, разстояніе которыхъ до магнита можетъ измѣняться; катушки передвигаются на салазкахъ. Магнитъ въ формѣ кольца (А) подвѣшенъ вмѣстѣ съ зеркальцемъ (m) на коконовой нити (f изображено отдѣльно, нѣлѣво). Магнитъ находится въ углубленіи, сдѣланномъ въ шарѣ изъ красной мѣди (s). Присутствіе около магнита массы хорошо проводящаго металла имѣетъ назначеніе успокоивать колебанія магнита дѣйствіемъ развивающихся въ металлѣ при движеніи магнита индукционныхъ токовъ. При подобныхъ «устойчивыхъ», имѣющихъ форму шара и при магнитахъ, на подобіе колокола со сръзанными двумя боками, въ гальванометрахъ Сименса достигается то, что приведенный въ движеніе магнитъ сразу устанавливается въ опредѣленномъ положеніи, не совершая около него колебаній. Такіе гальванометры называются *аперіодическими*. Въ гальванометрѣ Видемана и др. подобныхъ отклоненіе магнита наблюдается при посредствѣ соединеннаго съ магнитомъ зеркальца.

Вычисленіе показало, что гальванометръ будетъ болѣе чувствителенъ, т. е. будетъ въ состояніи обнаруживать болѣе слабыя токи, когда размеры его катушки не велики и когда, самое главное, магнитъ весьма близокъ къ оборотамъ катушки. Фиг. 3-я табл. изображаетъ весьма чувствительный аstaticескій гальванометръ Томсона, удовлетворяющій сказаннымъ условіямъ. Въ этомъ гальванометрѣ двѣ пары катушекъ очень тонкой проволоки и съ большимъ числомъ оборотовъ. Одна пара катушекъ внизу, другая пара наверху. На алюминіевой проводочкѣ, подвѣшенной на короткой коконовой нити, укрѣплена аstaticеская система магнитовъ. Въ этой системѣ двѣ отдѣльныя системы маленькихъ магнетиковъ, приготовляемыхъ изъ очень короткихъ стальныхъ пружинокъ. Въ каждой такой системѣ 3 или 4 магнетика обращены одноименными полюсами въ одну сторону. Магнетики одной системы полюсами своими расположены противоположно магнетикамъ другой системы. Каждая такая система находится въ отверстіи, имѣющемся въ центрѣ двухъ сложенныхъ вмѣстѣ катушекъ. Одна система магнетиковъ (на фиг. верхняя) прикрѣплена къ задней сторонѣ легкаго зеркальца. Благодаря аstaticеской системѣ магнетиковъ, дѣйствіе земного магнетизма на всѣ магниты значительно ослаб-

ляется. Еще болѣе можно ослабить дѣйствіе земного магнетизма, помѣщая соотвѣственнымъ образомъ наверху гальванометра магнитъ. Этотъ магнитъ (*астазирующій*) можно опускать или подымать, чрезъ что измѣняется его вліяніе на подвѣшенную систему, т. е. увеличивается или уменьшается чувствительность гальванометра.

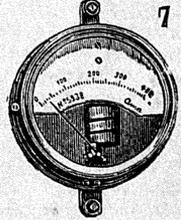
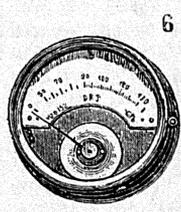
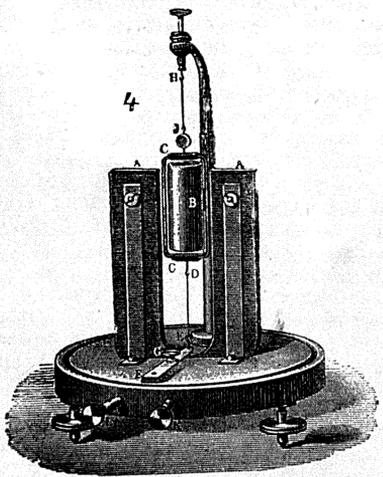
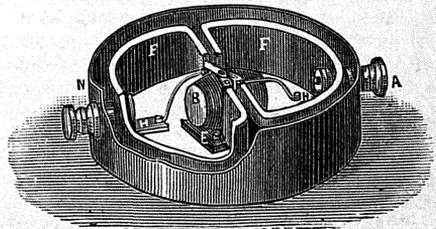
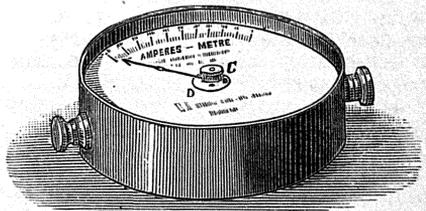
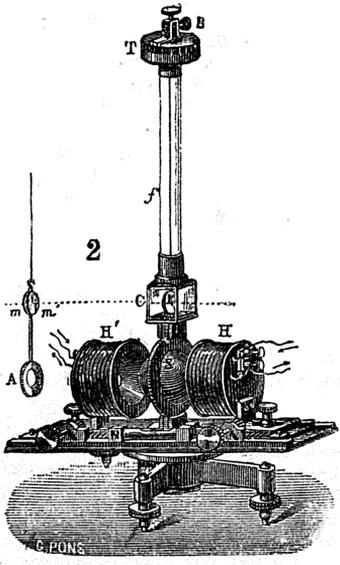
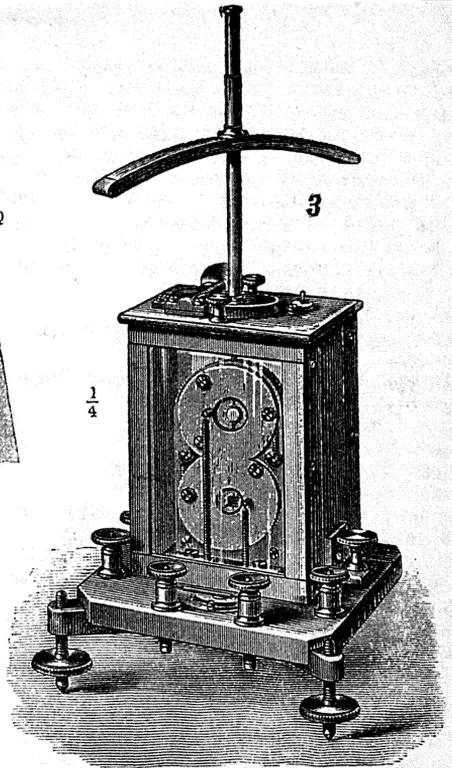
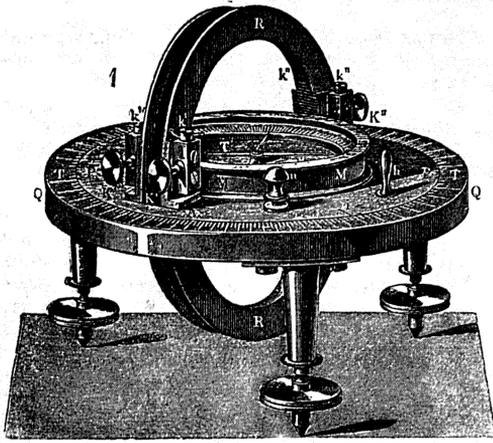
Въ гальванометрѣ Томсона возможно токъ пропускать по катушкамъ такъ, что обѣ пары катушекъ дѣйствуютъ въ одну сторону на находящіяся внутри ихъ магнетики. Возможно и иное пользование такимъ гальванометромъ: пропускаютъ одинъ токъ по одной парѣ катушекъ (напр. нижней), другой по другой парѣ (верхней), при чемъ дѣйствіе этихъ паръ катушекъ на ихъ магнетики будетъ прямо противоположно. Въ такомъ видѣ употребляемый гальванометръ называется *дифференціальнымъ*. Гальванометръ Видемана также возможно употреблять какъ дифференціальныи.

Аstaticескій гальванометръ Томсона — очень чувствительный приборъ. Съ подобнымъ гальванометромъ, сопротивленіе четырехъ послѣдовательно соединенныхъ катушекъ котораго около 5000 омовъ, возможно мѣрить токъ силою въ 0,0000000002 ампера. Нити изготовляются такого же типа гальванометры, сопротивленіе катушекъ которыхъ равняется 10000 и болѣе омовъ. Эти гальванометры обнаруживаютъ токи еще болѣе слабыя.

При измѣреніи кратковременныхъ токовъ (индукционныхъ) въ гальванометрѣ приходится наблюдать лишь уголъ, на который токомъ отбрасывается магнитъ. Теорія показываетъ, что сила такого тока (точнѣе — количество, протекшаго чрезъ гальванометръ электричества) пропорціональна $\sin \frac{\theta}{2}$, гдѣ θ уголъ, на который отброшенъ магнитъ. Для большаго удобства въ наблюденіи угла отбрасыванія магнита, послѣдній, т. е. магнитъ, берутъ въ такомъ случаѣ тяжелымъ. Подобный гальванометръ называется *баллистическимъ*.

Кромѣ различныхъ видоизмѣненной описанныхъ гальванометровъ, употребляются еще для измѣренія не очень слабыхъ токовъ гальванометры, устроенные по идеи Гогена, въ которыхъ тангенсъ угла отклоненія магнита много ближе къ пропорціональности силѣ тока, чѣмъ въ обыкновенныхъ тангенсъ-гальванометрахъ, когда длина магнита взята не очень малая по сравненію съ радіусомъ оборотовъ обмотки. Въ гальванометрахъ Гогена обмотка изъ изолированной проволоки накладывается на поверхность усѣченнаго конуса, плоскостями оборотовъ перпендикулярно къ оси его, магнитная же стрѣлка своею срединою помѣщается въ вершинѣ такого конуса; самый конусъ имѣетъ радіусъ основанія въ 2 раза больше его высоты. Какъ показываетъ вычисленіе, при такой формѣ катушки, производящей отклоненіе магнитной стрѣлки, длина стрѣлки имѣетъ меньшее значеніе на зависимость между силою тока (I) и тангенсомъ угла (α) отклоненія стрѣлки, почему законъ тангенсовъ, т. е. $i = C \cdot \tan \alpha$, представляется въ данномъ случаѣ болѣе строгимъ, чѣмъ при обыкновенной цилиндрической ка-

ГАЛЬВАНОМЕТРЫ *)

*) Объясненіе см. въ текстѣ.

тутшѣ. Оставляя въ сторонѣ описаніе другихъ типовъ гальванометровъ, употреблявшихся прежде, да еще отчасти и теперь употребляемыхъ на практикѣ, напр. въ телеграфнѣ, основанныхъ, главнымъ образомъ, на уравновѣшиваніи дѣйствія тока на магнитъ дѣйствіемъ на него силы тяжести (таковъ, напр., употребляемый въ аудиторіяхъ гальванометръ Бурбуза,—напоминающій вѣсы, или вертикальный телеграфный гальванометръ), перейдемъ къ разсмотрѣнію современныхъ техническихъ гальванометровъ, показывающихъ непосредственно силы токовъ въ амперахъ и называющихся *амперметрами* или, болѣе кратко, *амметрами*. Обыкновенные гальванометры, въ которыхъ отклоненный магнитъ стремится вернуться въ определенное положеніе вліяніемъ силы земного магнетизма, не пригодны на практикѣ въ помѣщеніяхъ, въ которыхъ находятся динамо-машины. Электромагниты этихъ машинъ сильно дѣйствуютъ на положеніе магнита гальванометра, даже при значительномъ удаленіи послѣдняго отъ нихъ. Вслѣдствіе этого нужны приборы, построенные на другомъ началѣ. Существующіе въ настоящее время амметры можно раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ категорій. Къ первой категоріи можно отнести тѣ амметры, въ которыхъ токъ, проходящій по катушкѣ, состоящей изъ большаго или меньшаго числа оборотовъ проволоки, смотря по силамъ тока, для измѣренія которыхъ предназначается приборъ, дѣйствуетъ на намагниченную стрѣлку (или на систему изъ нѣсколькихъ намагниченныхъ стрѣлокъ), вращающаяся на оси и находящаяся между полюсами сильнаго постоянного подковообразнаго магнита. Магнитное поле, существующее между полюсами такого магнита, дѣйствуетъ на стрѣлку, стремясь установить ее по направленію линий силъ, т. е. по направленію линіи, соединяющей полюсы магнита. Катушка, окружающая собою стрѣлку, помѣщается такъ, что токъ, напротивъ, стремится установить стрѣлку перпендикулярно къ этому направленію. При различныхъ силахъ тока (между известными предѣлами для каждаго прибора) стрѣлка будетъ устанавливаться въ подобномъ магнитномъ полѣ подъ угломъ къ направленію линіи силъ тѣмъ большимъ, чѣмъ больше сила проходящаго по катушкѣ тока. Положеніе стрѣлки опредѣляется указателемъ, соединеннымъ съ нею и вращающимся надъ шкалою, дѣленія которой расположены по дугѣ круга. Пропуская одновременно различной силы токъ чрезъ амметръ и вольтметръ, опредѣляютъ по вольтметру въ амперахъ значенія дѣлений шкалы, т. е. градуируютъ амметръ. Въ такихъ приборахъ стрѣлка обыкновенно желѣзная. Она намагничивается дѣйствіемъ самаго магнитнаго поля, т. е. подковообразнымъ магнитомъ. При употребленіи сильнаго подковообразнаго магнита его дѣйствіе на стрѣлку настолько велико, что вліяніе на нее даже вблизи стоящей динамо-машины оказывается вполне незамѣтнымъ. Такой типъ гальванометра или амперметра былъ впервые придуманъ Марсель-Депре. На фиг. 5 изображенъ подобнаго типа амметръ, устраиваемый вынѣ механикомъ Карпантъе. Въ

этомъ амметрѣ, какъ видно на рисункѣ, изображающемъ внутренность прибора, употребляются два подковообразныхъ магнита, помѣщенные такъ, что ихъ одноименные полюсы приходятся рядомъ. Недостатокъ амметровъ этой категоріи тотъ, что со временемъ измѣняется степень намагничиванія магнитовъ и потому безъ новой градуировки показанія прибора дѣлаются невѣрными.

Амметры второй категоріи основаны на свойствѣ катушки, по которой проходитъ токъ, втягивать внутрь себя желѣзный стержень или желѣзную трубку. Это втяженіе, если только желѣзо до насыщенія намагничивается токомъ наиболѣе слабымъ изъ тѣхъ, которые должны измѣряться даннымъ приборомъ, будетъ происходить съ силою, пропорціональною силѣ тока, проходящаго по катушкѣ. Въ приборахъ этой категоріи сила втяженія внутрь катушки желѣзной тонкой трубки опредѣляется или растяженіемъ спиральной пружины, поддерживающей трубку (амметръ Кольрауша), или вращеніемъ свободнаго конца свернутой по винтовой линіи металлической узкой ленты (амметръ Айртона и Перри). Амметры третьей категоріи основаны на поворотѣ дѣйствіемъ проходящаго по катушкѣ тока эксцентрично помѣщеннаго внутри этой катушки желѣзнаго незамкнутаго кольца или иной формы искривленнаго тонкаго желѣза. Противудѣйствіе току оказываетъ въ этихъ приборахъ тяжесть вращающейся части. Фигура 7-ая показываетъ внѣшній видъ одного изъ этой категоріи амметра. Фиг. 6 изображаетъ на подобномъ же началѣ устроенный вольтметръ. Амметры второй и третьей категорій могутъ служить для измѣренія силы токовъ какъ постояннаго направленія, такъ и переменнаго. Для токовъ переменнаго направленія устраиваются еще амметры, основанные на удлиненіи проволоки вслѣдствіе нагреванія ея отъ проходящаго по ней тока. В. Томсонъ устроилъ амметръ (нормальный), основанный на взаимодействіи проводниковъ съ токами. На особомъ коромыслѣ вѣсовъ укрѣплена катушка, подъ нею помѣщается другая неподвижная. Сила тока опредѣляется величиною притяженія первой катушки второю, когда чрезъ обѣ эти катушки проходитъ токъ. Притяженіе же измѣряется крученіемъ проволоки, удерживающей коромысло. Для различной силы токовъ назначаются различные подобные амметры-вѣсы. Существующіе амметры соотвѣствуютъ токамъ всевозможной силы. Есть амметры, измѣряющіе тысячныя доли ампера (милліамперы), но есть амметры, при посредствѣ которыхъ возможно опредѣлять и тысячи амперовъ. Заслуживаетъ вниманія въ виду большаго своего удобства особаго типа *гальванометръ-амметръ*, устроенный Дарсонвалемъ. Фиг. 4 изображаетъ этотъ приборъ. Въ гальванометрѣ Дарсонвала, въ противоположность обыкновеннымъ гальванометрамъ, магнитъ неподвиженъ, катушка же, по которой проходитъ изслѣдуемый токъ, можетъ поворачиваться около вертикальной оси. Стальной подковообразный магнитъ (А) укрѣпленъ вертикально; между полюсными частями этого магнита находится желѣзный цилиндръ (В), поддержи-

ваемый особую стойкую. Этот цилиндр имѣет назначеніе увеличивать напряженіе магнитнаго поля между полюсными поверхностями магнита (см. Магнитное поле). Цилиндр *B* окруженъ четырехугольною рамкою (*C*), составленною изъ оборотовъ проволоки. Эта рамка поддерживается двумя вертикальными, натянутыми тонкими проволоками, съ которыми соединены концы проволоки рамки. Токъ, вступающій въ одинъ изъ зажимовъ (показанных на рисункѣ внизу на деревянномъ основаніи прибора), чрезъ нижнюю вертикальную проволоку входитъ въ рамку, изъ нея въ верхнюю вертикальную проволоку и затѣмъ черезъ мѣдную стойку въ другой зажимъ. При прохожденіи тока по оборотамъ рамки магнитъ стремится повернуть эту рамку и установить ее плоскостями ея оборотовъ перпендикулярно линіи, соединяющей полюсы магнита. Этому повороту противудѣйствуетъ происходящее при этомъ закручиваніе двухъ проволокъ, къ которымъ прирѣплена рамка. Поворотъ рамки происходитъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе сила тока, проходящаго по рамкѣ. Этотъ поворотъ рамки наблюдается или при помощи зеркала (показаннаго на рисункѣ), соединеннаго съ рамкой, или при помощи указателя, также соединеннаго съ рамкой, и особой шкалы въ видѣ дуги круга. На показанія этого гальванометра, какъ на показанія амметровъ, не оказываетъ вліянія близость магнитовъ или электромагнитовъ.

И. Борманъ.

Гальванопластика.—Г. заключается въ процессѣ полученія металлическихъ осадковъ, желаемаго вида и формы, посредствомъ электрическаго тока, чрезъ разложеніе имъ металлическихъ растворовъ. Г. преслѣдуетъ двѣ цѣли: 1) полученіе точныхъ металлическихъ копій съ медалей, барельефовъ, статуй, и т. п. предметовъ, а также и покрываніе тонкимъ слоемъ металла: дерева, гипса, фарфора и проч., и 2) осажденіе тонкаго слоя металловъ на поверхности другихъ металловъ съ цѣлью придать послѣднимъ болѣе красивый видъ, защитить ихъ отъ окисленія или, наконецъ, сдѣлать ихъ болѣе прочными. Г. открытъ въ С.-Петербургѣ въ 1838 г. Б. С. Якоби, о чемъ было напечатано въ № 95 «Bulletin Scientifique» (1838). Въ Англіи открытіе Г. приписываютъ Спенсеру въ Ливерпулѣ, работы котораго, однако, были опубликованы лишь въ 1839 г. Для полученія гальванопластическихъ издѣлій, представляющихъ копіи съ данныхъ оригиналовъ, почти исключительно пользуются растворами солей мѣди, рѣже примѣняется желѣзо. Мѣдь довольно легко выдѣляется изъ ея растворовъ въ видѣ ровнаго, плотнаго мелкозернистаго осадка, сохраняющаго самыя тонкіе отпечатки формы; при томъ мѣдь медленно окисляется и очищеніе ея поверхности производится очень легко. Гальваническій токъ, проходя чрезъ растворъ солей мѣди, выдѣляетъ мѣдь на катодѣ, причѣмъ осадокъ ея даетъ точную копію (негативную) катода. Гальванопластическое осажденіе мѣди производится: а) на металлическихъ формахъ; б) на предметахъ не проводящихъ тока, каковы: гипсъ, дерево, фарфоръ, стекло и т. п.; поверхность дѣлаютъ ихъ проводящими токъ

посредствомъ *металлизаци*, и в) точныя копіи изъ мѣди получаютъ, дѣлая осажденіе на металлизированныя формы, отлитыя съ оригинала изъ стеарина, гуттаперчи и т. п. веществъ. При гальванопластическомъ осажденіи мѣди на металлические оригиналы, послѣдніе предварительно очищаются и натираются мягкой щеткой графитомъ или какимъ-либо жирнымъ веществомъ почти досуха; операція эта имѣетъ цѣлью облегчить отставаніе осадка мѣди отъ металлической формы.

Металлизаци поверхностей не проводящихъ токъ производится различными способами. Натираютъ мягкой щеткою отмученнымъ графитомъ или порошкомъ для бронирования (поталь), пока поверхность не станетъ совершенно ровною и блестящею. Покрываютъ формы растворомъ 1 части бѣлаго фосфора въ 4 ч. сѣрнистаго углерода и затѣмъ кистью наносятъ растворъ азотно-серебряной соли (ляписъ); изъ послѣдняго выдѣляется на поверхности тонкій слой металлическаго серебра. Иногда форму покрываютъ (кистью) растворомъ ляписа и держатъ ее надъ чашкой, на водяной банѣ, — въ чашкѣ помѣщенъ кусочекъ бѣлаго фосфора и налилъ алкоголь; въ этомъ случаѣ, какъ и въ предыдущемъ, на поверхности выдѣляется тонкая пленка металлическаго серебра. Предметы изъ стекла и фарфора металлизуютъ иногда прямо серебрянемъ мокрымъ путемъ (какъ зеркала), какъ описывается въ статьяхъ Серебро и Зеркала. Чаше всего гальваническое воспроизведеніе копій производится осажденіемъ мѣди на негативныя формы изъ непроводящихъ токъ веществъ, каковы: гипсъ, стеаринъ съ воскомъ, легкоплавкіе металлическіе сплавы, гуттаперча и пр. Материалъ для приготовленія негативныхъ формъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: онъ долженъ быть легкоплавкимъ, мало измѣнять свой объемъ послѣ снятія формы съ оригинала, не измѣняться химически отъ растворовъ въ ваннѣ и имѣть плотное не зернистое строеніе. Для приготовления *гипсовой* формы оригиналъ изъ гипса, мрамора и т. п. покрываютъ слоемъ графита, натирая его мягкой щеткою, или намазываютъ его обыкновеннымъ спиртовымъ лакомъ и смачиваютъ затѣмъ мыльною водою. Самый способъ формовки зависитъ отъ фигуры оригинала. Если оригиналъ плоскій, какъ напр. медали и барельефы, то оклеиваютъ ихъ бортикъ лентою листового свинца или бумаги такимъ образомъ, чтобы образовалась плоская коробка, дно которой составляетъ медаль; смазываютъ медаль посредствомъ кисти жидкимъ гипсомъ для удаленія съ поверхности пузырьковъ воздуха и затѣмъ вливаютъ жидкій гипсъ (см. это слово). Послѣ затвердѣванія гипсовую форму снимаютъ, высушиваютъ и провариваютъ въ расплавленномъ воскѣ; послѣ охлажденія металлизуютъ. Сложныя или составныя гипсовыя формы съ такихъ предметовъ, какъ бюсты, производятся подобнымъ же образомъ, какъ и для полученія формъ, примѣняемыхъ гипсовыми для отливки бюстовъ и статуй (см. Гипсъ, Формовка). Части формы (число ихъ, смотря по виду оригинала) сушатъ, провариваютъ въ воскѣ, металлизуютъ и, сложивъ

куски вмѣстѣ, скрѣпляютъ ихъ снаружи. При всѣхъ этихъ операціяхъ легко испортить края отдѣльныхъ кусковъ формы, почему для снятія формъ съ бюстовъ, обыкновенно употребляютъ другіе матеріалы.

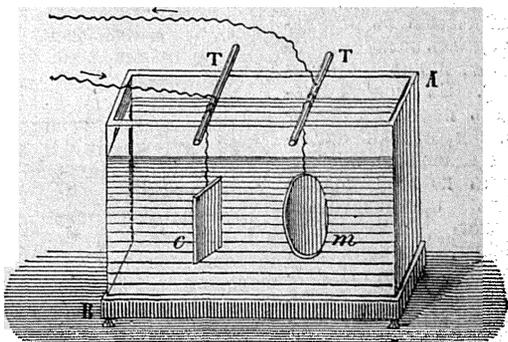
Формы изъ *стеарина* готовятъ, вливая расплавленный стеаринъ такъ же точно, какъ и гипсъ. Для избѣжанія кристаллическаго строенія затвердѣвшаго стеарина, къ нему прибавляютъ воскъ и немного графита, послѣдній также устраняетъ сжатіе отвердѣвшей формы (100 ч. воска, 20 ч. стеарина, 1 ч. графита).

Формы изъ *легкоплавкихъ сплавовъ*. Легкоплавкіе сплавы готовятъ повторительнымъ сплавленіемъ металловъ въ пропорціи, указанной ниже. Если въ сплавъ должна включаться ртуть, то послѣдняя прибавляется послѣ окончательнаго сплавленія другихъ металловъ. Составъ сплавовъ, употребляемыхъ для указанной цѣли, слѣдующій: 1) свинца 2 ч., олова 3 ч., висмута 5 ч., температура плавленія 100°; 2) свинца 5 ч., олова 3 ч., висмута 8 ч., температура плавленія 80—90°; 3) свинца 2 ч., олова 3 ч., висмута 5 ч., $t^{\circ} = 70^{\circ}$; 4) свинца 2 ч., олова 3 ч., висмута 5 ч., ртути 2 ч., $t^{\circ} = 35^{\circ}$. Готовый сплавъ выливаютъ въ плоскую коробку изъ плотной бумаги, и, очистивъ поверхность сплава отъ окисловъ кускомъ бумаги, вдавливаютъ рельефъ въ жидкій сплавъ, давъ ему затвердѣть. Для отдѣленія металлическаго оригинала отъ сплава, его предварительно смазываютъ насухо вазелиномъ и натираютъ порошкомъ для брѣзирования. Формы изъ легкоплавкихъ сплавовъ для тонкихъ рельефовъ, вообще, не дѣлаютъ, вслѣдствіе грубаго зернистаго строенія сплавовъ. Мѣдъ, осаждаемая на формы изъ сплавовъ, содержащихъ ртуть, получаетъ хрупкость, вслѣдствіе ея амальгамации. Матеріаломъ наиболее удобнымъ и практичнымъ для изготовленія формъ служитъ *гуттаперча*.

Гуттаперча при незначительномъ нагреваніи размягчается, полусплавляется, по охлажденіи вновь затвердѣваетъ, воспроизводя всѣ мелкія подробности оригинала и представляя ту выгоду, что она не растворяется въ тѣхъ жидкостяхъ, которыя служатъ растворами при гальванопластическихъ осажденіяхъ, и вновь можетъ служить для производства другихъ формъ. Гуттаперчу въ теплой водѣ доводятъ до состоянія размягченія, нѣсколько разъ разминаютъ ее въ теплой водѣ для очистки отъ механическихъ примѣсей и приступаютъ къ приготовленію формъ однимъ изъ слѣдующихъ способовъ. Обыкновенно снимаютъ копию посредствомъ прессы; на чугунной доскѣ помѣщаютъ оригиналъ рельефомъ вверхъ, окружаютъ его плотной желѣзной рамкой, высота которой сообразается съ толщиной изготавливаемой формы. Вырѣзавъ затѣмъ изъ гуттаперчи кусокъ, который бы входилъ свободно въ рамку, толщиной въ два раза болѣе высоты рамки, нагреваютъ передъ огнемъ ту ея поверхность, на которой долженъ получиться отпечатокъ оригинала; нагреваніе производятъ до тѣхъ поръ, пока не размягчится кусокъ ея на двѣ трети своей толщины, и, вложивъ его

въ рамку, сдавливаютъ прессомъ. Обыкновенный копировальный прессъ вполне пригоденъ для небольшихъ формъ. Оригиналъ предварительно долженъ быть натертъ графитомъ для свободнаго отдѣленія отъ гуттаперчи; отдѣленіе производятъ, когда гуттаперча сохраняетъ еще нѣкоторую пластичность. Снятую форму погружаютъ въ холодную воду, гдѣ она окончательно затвердѣваетъ. Для большихъ формъ размягченіе гуттаперчи производятъ въ особыхъ печахъ. Приготовленіе формъ изъ гуттаперчи выливаніемъ ея въ расплавленномъ состояніи не даетъ хорошихъ результатовъ, вслѣдствіе появленія пузырей. Для изготовленія формъ съ крупными предметами гуттаперчу сплавляютъ съ саломъ или оливковымъ масломъ, наблюдая, чтобы количество прибавленныхъ примѣсей не было бы болѣе одной трети ея вѣса. Формы изъ такой массы готовятъ отливаніемъ. Для формъ съ предметами, имѣющихъ очень выдающіяся части, иногда употребляютъ плавкую массу изъ клея, патоки и глицерина; такая масса всегда сохраняетъ упругость и легко отдѣляется отъ копируемаго предмета.

Изъ какого бы матеріала ни была изготовлена форма, необходимо озаботиться, чтобы слой проводящаго вещества на его поверхности, вслѣдствіе металлизации, имѣлъ хорошее металлическое соединеніе съ тѣми частями проводника, которыя служатъ для включенія формы въ цѣпь проводовъ тока. Для послѣдней цѣли боковую поверхность формы окружаютъ плотно прилегающей лентой изъ листового олова, фольги или тонкой проволоочной спиралью, укрѣпляя ихъ въ самой массѣ формы такимъ образомъ, чтобы между ними и металлизированной поверхностью было надежное металлическое сообщеніе. Части проводовъ внѣ формы покрываются лакомъ или другимъ какимъ-либо изолирующимъ веществомъ. При

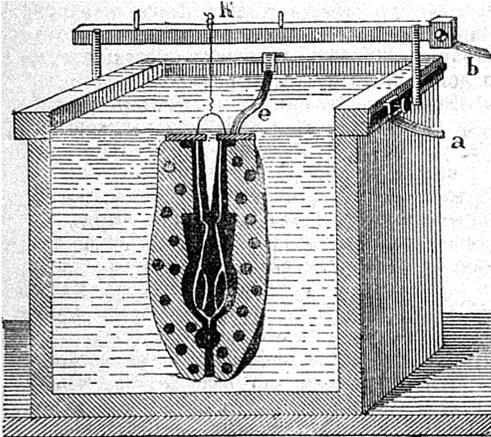

Фиг. 1. Гальванопластическая ванна для стемки коня съ медалью *m*, служащей катодомъ.

очень глубокихъ рельефахъ отъ проводника, окружающаго форму, отбѣвляють тонкія проволоки къ наиболее углубленнымъ частямъ формы, чтобы осадокъ мѣди одновременно отлагался на всей поверхности; отбѣвленія эти также покрываютъ изолирующимъ веществомъ, исключая оконечностей у формы. Сосуды, или вообще *резервуары* для гальванопластическихъ

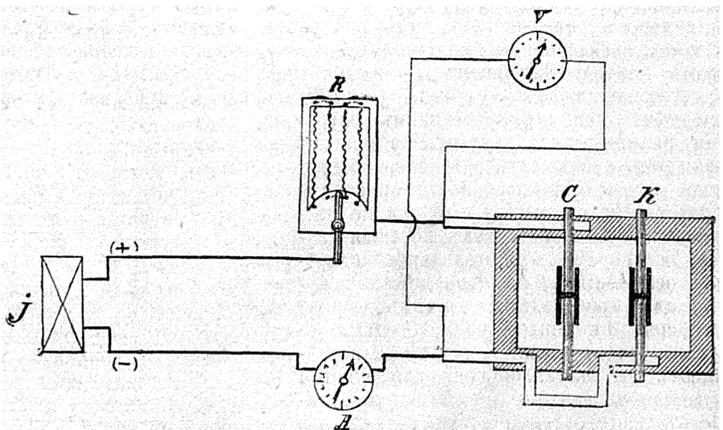
растворовъ, изготовляются изъ различныхъ веществъ, каковы: стекло, глазуванная глина, гуттаперча и дерево. Для небольшихъ предметовъ пользуются стеклянными и гуттаперчевыми сосудами, для большихъ — ящиками изъ глазуванной глины и деревянными, покрытыми изнутри сплавомъ 3 ч. канифоли и 1 ч. гуттаперчи *). Для очень большихъ предметовъ исключительно употребляются де-

осадка мѣди необходимо руководствоваться слѣдующими соображеніями: электрическій токъ, проходя черезъ растворъ металлическихъ соединеній, разлагаетъ ихъ; на это затрачивается вѣкторая работа, величина которой зависитъ отъ большей или меньшей прочности даннаго химическаго соединенія. Вслѣдствіе этого у зажимовъ ванны должна быть установлена извѣстная разность потенциаловъ; величины ея, выраженной въ волтахъ, приводятся далѣе для различныхъ ваннъ *). Качество получаемого осадка зависитъ отъ плотности тока, т. е. отъ силы тока на единицу поверхности катода (число амперъ на 1 квад. дециметръ); плотности тока не должны выходить изъ извѣстныхъ предѣловъ, указанныхъ опытомъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, при гальванопластическихъ работахъ необходимо имѣть слѣдующіе приборы: а) амперметръ (или амметр) съ дѣленіями до наибольшей силы тока, кот. пользуются при работѣ; амперметръ включается въ цѣпь послѣдовательно; б) вольтметръ съ дѣленіями отъ 0,1 до 8 вольтъ; включается онъ въ отѣтвленія отъ зажимовъ ванны; в) реостатъ для поддержанія у зажимовъ ванны должной разности потенциаловъ и силы тока. Прилагаемая схема на фиг. 3 даетъ понятіе о расположеніи всѣхъ этихъ приборовъ при гальванопластическихъ работахъ. Источниками электрическаго тока служатъ: для маленькихъ предметовъ — гальваническіе элементы, по преимуществу типа Даниэля; число в группировка ихъ опредѣляется требуемыми плотностью тока и разностью потенциаловъ у зажимовъ ванны. Для большихъ работъ служатъ спеціальныя динамо-машины съ очень

Фиг. 2. Способъ расположенія частей при гальванопластическомъ воспроизведеніи цѣлой фигуры.

ревянные ящики, облицованные изнутри свинцомъ. На верхнихъ краяхъ сосудовъ располагаютъ мѣдные проводники, соединяемые зажимными винтами съ положительнымъ и отрицательнымъ полюсами источника электрическаго тока. Форма, имѣющая значеніе катода, соединяется металлически съ отрицательнымъ полюсомъ (наприм., цинкъ отъ батарей). Съ положительнымъ полюсомъ соединяется мѣдная анодовая пластинка, поверхность которой должна быть приблизительно равной поверхности формы, принимающей осадокъ мѣди. Прилагаемыя фигуры могутъ дать понятіе объ устройствѣ гальванопластическихъ ваннъ; фиг. 1, стеклянная ванна для маленькихъ предметовъ, фигура 2-я, ванна изъ глазуванной глины для большихъ предметовъ. Сосуды или резервуары наполняются растворами соединеній мѣди, рецепты которыхъ приводятся ниже. Для полученія плотнаго и хорошаго

Фиг. 3. Схема размѣщенія различныхъ приборовъ, принимаемыхъ для измѣреній тока при гальванопластическихъ работахъ. М—ванна, К—катодъ, С—анодъ, J—источникъ (батарей или динамо-машина) тока, А—амперметръ, V—вольтметръ, R—реостатъ.

малымъ внутреннимъ сопротивленіемъ (системы шунтъ) и развивающія при нормальномъ числѣ оборотовъ въ минуту должную, небольшую разность потенциаловъ въ цѣпи; при такихъ машинахъ гальванопластическія ванны располагаются въ цѣпи параллельно. При работахъ для производства гальванопластическихъ издѣлій въ большомъ количествѣ по одной и той

*) Какъ же провариваютъ въ расплавленномъ парафинѣ, которымъ легко заливаются всякія щели, швы и т. п. Парафинъ хорошо изолируетъ, и на него водные растворы солей не выливаютъ. Д.

*) См. Гальванометаллургия, Вольтъ и Вольтметръ.

же модели, ванны обыкновенно, располагают последовательно, пользуясь для этого динамо-машиной, дающей требуемую разность потенциалов у своих зажимов. Для больших работ пользуются также и батареями аккумуляторов, особенно тогда, когда работа должна идти без перерыва и ночью. Проводы от динамо-машины и аккумуляторов и к ваннам рассчитывают на потерю в них энергии не больше 10%.

Состав медной ванны. Кислая ванна готовится из насыщенного раствора медного купороса, который подкисляется серной кислотой до плотности в 20° по Боме. Вследствие неодинаковой растворимости медного анода при прохождении тока, сравнительно с количеством меди, выделяемой на катод, ванна со временем ослабевает; для ее восстановления к ней прибавляют время от времени углемедной соли, приготовляемой смешением медного купороса и соды, и промываем ее водой полученного зеленого осадка углемедной соли. Расстояние между анодом и катодом в ванне делают, обыкновенно, в 15 сантиметров; при этом вольтметр должен давать показания от 0,5 до 1,75 вольт, амперметр должен давать показания, соответствующие данной плотности тока, которая, для приведенной ванны, может изменяться в пределах от 2,5 до 4 ампер на 1 квадрат. дециметр. Для плоских предметов, каковы клише, расстояние между электродами уменьшают до 5 сантиметров, а плотность тока до 1,1. Для самых тонких рельефов, как напр. для приготовления картографических клише, плотность тока уменьшают до 0,85. Указанная кислая ванна не годится для осаждения меди на чугун, сталь, железо и цинк; в этом случае употребляется синеродистая медная ванна, приготовляемая следующим образом: в 100 литрах воды растворяют порошок уксусномедной соли (три-медянки), и смешивают с 2 кг. соды и 2 кг. кислот серноватровой соли; затем прибавляют 2,5 кг. синеродистого калия (98%). Исправления обдранной ванны достигают прибавлением синеродистой меди (в 51 литр воды 1 кг. синеродистой меди и 1,5 кг. синеродистого калия). Плотность тока 0,4. Разность потенциалов у зажимов ванны должна быть в пределах от $2,54 + 0,048L$ до $3,4 + 0,121L$ вольт, где L есть расстояние между электродами ванны в сантиметрах. Гальванопластическая издѣлка по вынуту из ванн ополаскивается несколько раз водою, затем спиртом и высушивается в горячих древесных опилках. Для заливания с обратной стороны очень тонких издѣлок употребляют сплав из 12 частей свинца, 1 части олова и 1 части сурьмы, смазав предварительно обратную сторону, на которую выливается сплав, раствором хлористого цинка в смеси с нашатырем.

Для покрытия металлических издѣлок другими металлами (*гальваностегия*) издѣлка эти предварительно подготавливают удалением с их поверхности жира и окислов. Предметы из *меди и ее сплавов* нагревают до темно-красного каления и очищаются в кис-

лых растворах, состав которых приводит-ся ниже. Очень тонкия издѣлки и тѣ, которыя опасно нагревать, очищают от жиров продолжительным кипячением в щелочах (10% раствор йодка кали или йодка натра) и в водѣ. Для очищения поверхности от окислов послѣ нагревания их погружают еще горячими в 20% раствор серной кислоты и ополаскивают водою. Далѣе погружают в другія ванны, смотря по тому, желают ли имѣть матовую поверхность или блестящую. Раствор для образования матовой поверхности: 200 ч. азотной кислоты (36° по Боме), 100 ч. серной кислоты (66°), 1 ч. поваренной соли и 1 до 5 ч. цинкового купороса; для блестящей поверхности: азотной кислоты (36°) 100 ч., серной кислоты (66°) 100 ч. и 1 ч. поваренной соли.

Очистка *цинковых* издѣлок от жиров и окислов производится кипячением в продолжение нескольких минут (вследствие растворения цинка) в 20% растворе йодка кали, и погружением на 2 или 3 секунды в раствор: 100 ч. азотной кислоты, 100 ч. серной кислоты (кислоты по объему) и 1% поваренной соли. Очистка *желта и чугуна* производится, послѣ очищения от жира в растворе йодка кали, погружением на 2 или 3 часа в слабый раствор серной кислоты (1%). Чугун и желѣзо предварительно очищают механическими средствами. *Сталь* очищается механическими способами, затем в растворе йодка кали и погружением на несколько секунд в раствор из 100 ч. воды, 30 ч. соляной кислоты и 10 ч. серной кислоты. *Серебро* очищается нагреванием до темнокрасного каления и погружением в 10% раствор серной кислоты. Для покрытия металлических предметов другими металлами их подвѣшивают на проводниках, как и при осаждении меди, на провода, соединенные с отрицательным полюсом источника электрическаго тока; анод же делают из того металла, который желают покрыть предмет. Ниже приводятся рецепты ванн для различных металлов с указанием плотностей тока и должных разностей потенциалов.

Никелирование. Для покрытия никелем желѣза, меди и сплавов меди пользуются насыщенным раствором никелеваго купороса. Нейтральность раствора поддерживают, прибавляя по временам раствора воднаго аммиака, или йодка кали до образования осадка нерастворимаго в жидкости ванны. Прибавлением в ванн 0,5% борной кислоты достигается болѣе бѣлый тонъ осадка никеля. Плотность тока от 0,8 до 0,6; разность потенциалов у зажимов ванны от 2,5 до 3,5 вольт. Для маленьких предметов плотность тока 0,4; разность потенциалов 4 вольты. Для придания болѣе твердости осажденнаго никеля в состав ванны прибавляют солей кобальта (напр., для клише). Аноды должны быть из чистаго никеля, как напр. вальцованнаго; трудно производить хорошее никелирование, если никелевый анод содержит медь или желѣзо. При никелировании необходимо съ особом тщательностью очистить металлическия поверхности для осаждения на

них никкеля; если предметы спаяны оловомъ, то ихъ предварительно покрываютъ гальвано-пластически мѣдью.

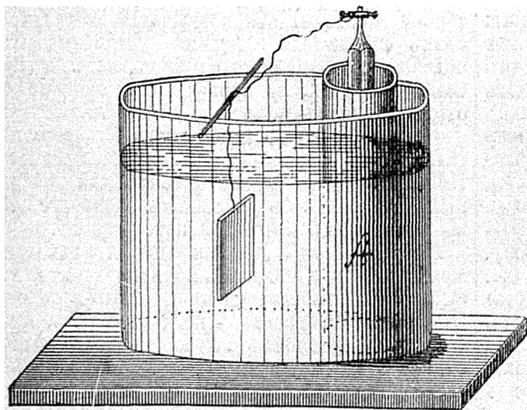
Покрываніе металловъ *жемъзомъ*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напр., для клише, необходимо бываетъ придать поверхности особую прочность; для этой цѣли покрываютъ ихъ пленкой твердаго желѣза, или, какъ говорятъ, оставляютъ. Для получения такого желѣза готовятъ ванну раствореніемъ въ водѣ равныхъ по вѣсу частей желѣзнаго купороса и сѣрномагnezіальной соли (плотн. 1,55); растворъ насыщаютъ до прекращенія отдѣленія газа углемagneзіальной солью. Расстояние между электродами (анодомъ и катодомъ) 4 сант., плотность тока 0,019. Разность потенциаловъ у зажимовъ ванны 0,024 + 0,021 V, вольтъ, гдѣ L расстояние между электродами въ см.

Серебрение. Серебряная ванна состоитъ изъ раствора синеродистаго серебра въ синеродистомъ калиѣ. Для приготовления ея растворяютъ 150 гр. азотносеребряной соли въ 1 литрѣ дистиллированной воды и смѣшиваютъ съ растворомъ синеродистаго калия (250 гр. синеродистаго калия въ 9 литрахъ воды), взбалтывая смѣсь. Анодомъ служитъ пластинка чистаго серебра. Если при серебрении анодъ бѣлѣетъ, прибавляютъ къ ваннѣ синеродистаго калия; если анодъ чернѣетъ — прибавляютъ синеродистаго или хлористаго серебра; осажденіе идетъ нормально, когда анодъ сохраняетъ при прохожденіи тока сѣрый цвѣтъ и бѣлѣетъ лишь при прерываніи тока. Растворъ при работѣ все время приводится въ движеніе перемѣшиваніемъ. Плотность тока 0,5. Для разбавленной ванны разность потенциаловъ у за-

съ цинкомъ. По мѣрѣ обдѣлвнн ванн къ ней прибавляютъ синеродистаго серебра.

Золоченіе. Золоченіе производятъ въ растворахъ, подогрѣтыхъ до 50° C. и имѣющихъ слѣдующій составъ: для серебра, мѣди и ея сплавовъ: кристаллической фосфорно-натровой соли 600 ч., кислой сѣрнонатровой соли 100 ч., синеродистаго калия 10 ч., хлористаго золота 10 ч.; для желѣза, стали и чугуна: фосфорно-натровой соли 500 ч., кислой сѣрнонатровой соли 125 ч., синеродистаго калия 5 ч., хлористаго золота 10 ч. Фосфорнонатровую соль растворяютъ въ 8 литрахъ горячей воды и смѣшиваютъ съ растворомъ хлористаго золота въ 1 литрѣ воды. Съ другой стороны, готовятъ растворы кислой сѣрнонатровой соли въ 1 литрѣ воды и въ такомъ же объемѣ воды синеродистый калий, и все между собою смѣшиваютъ. Анодомъ служатъ или золотая пластинка, или платиновая; въ последнемъ случаѣ ванна быстрѣе обдѣлѣетъ золотомъ, что исправляется прибавкой раствора синеродистаго золота въ синеродистомъ кали. При платиновомъ анодѣ измѣняютъ тонъ позолоты большимъ или меньшимъ погруженіемъ ея въ ванну. Плотность тока 0,1. Разность потенциаловъ у зажимовъ ванны 0,421 + 0,551 V вольтъ. Позолота садится ровнѣе, если вещи помещаются въ ванну амальгамированными; ртуть затѣмъ удаляютъ нагрѣваніемъ.

Платинированіе. Растворъ для осажденія платины готовится слѣдующимъ образомъ: въ 2-хъ литрахъ воды растворяютъ 500 грам. лимонной кислоты и къ кипящему раствору прибавляютъ, при помѣшиваніи, хлороплатинатъ аммонія, приготовленный изъ 75 гр. сухой хлорной платины, растворъ кипятятъ, пока онъ не сдѣлается совершенно свѣтлымъ и затѣмъ его разбавляютъ водою до 5 литровъ. Для увеличенія электропроводности раствора прибавляютъ 20—25 гр. нашатыря. Для избѣжанія растворенія платиновыхъ анодовъ растворъ время отъ времени замѣняется свѣжимъ. Мѣдь и ея сплавы могутъ быть прямо покрываемы платиною. Желѣзо, сталь и другіе металлы покрываютъ предварительно мѣдью. Ванна во время осажденія платины должна быть нагрѣта отъ 80 до 90°. Разность потенциаловъ у зажимовъ отъ ванны отъ 5—6 вольтъ. Послѣ прохожденія тока втеченіе 8—10 минутъ, предметы съ осадкомъ платины вынимаются изъ ванны, сушатся и полируются. Если желаютъ получить осадокъ очень прочный, то послѣ перваго осажденія его полируютъ стальной щеткой и еще разъ осаждаютъ на него втеченіе 10 минутъ слой платины, пользуясь болѣе слабымъ токомъ.

Фиг. 4. Ванна для серебрения, гдѣ токъ получается отъ дѣйствія синеродистаго калия на цинкъ, помещенный въ пористый сосудъ А.

жимовъ 0,594 + 0,108 V; для крѣпкой 0,416 + 0,084 V вольтъ. Для покрыванія очень тонкимъ слоемъ серебра маленькихъ предметовъ съ большимъ удобствомъ можетъ служить ванна-элементъ, представленная на фиг. 4. Ванна содержитъ растворъ синеродистаго серебра въ синеродистомъ калиѣ; туда же вставляется пористый сосудъ А съ цинкомъ, погруженный въ 10% растворъ синеродистаго калия. Посеребренные предметы металлически соединяются

слоемъ платины, пользуясь болѣе слабымъ токомъ.

Пользуясь приведенными рецептами растворовъ, возможно гальвано-пластическимъ путемъ не только получать однородные металлические осадки, но и украшать поверхности металловъ инкрустацией изъ другихъ металловъ. Для этой цѣли давнюю металлическую поверхность покрываютъ слоемъ мягкаго лака, обнажаютъ рѣзцомъ тѣ части, на которыхъ

должен осадиться другой металл и помещают предмет в ванну с раствором соли взятого металла, как анод, т. е. соединяют его с положительным полюсом источника электрического тока; катодом служит пластинка из того же металла. При прохождении тока в местах освобожденных от лака образуются углубления, которые в ванне из другого металла заполняются последним, помещав в предмет уже как катод. На этом принципе основано изготовление рельефов для гальваногравюры.

Применения гальванопластики в технике и в общественном быту весьма обширны и разнообразны. Гальванопластика дала возможность воспроизводить с фотографической точностью рѣдкіе экземпляры скульптуры и античных предметов. Большія историческія коллекціи въ музеях: кенсингтонскомъ въ Лондонѣ, галло-романскомъ въ Сентъ-Жерменѣ и художественномъ музеѣ въ Вѣнѣ содержатъ много рѣдкіе экземпляры, воспроизведенные гальванопластическимъ способомъ. Такими же путемъ изготовлены колоссальныя статуи, украшающія въ Петербургѣ Исаіевскій соборъ, въ Парижѣ—двери церкви св. Августина и фасадъ Новой Оперы. Особенно распространено в технике покрывание гальванопластическимъ способомъ однихъ металловъ другими; одна, напр. гальванопластическая фирма Кристофль въ Парижѣ, ежегодно осаждала около 800 пудовъ серебра на сумму свыше 4 миллионъ франковъ, не считая другихъ работъ. Въ настоящее время должно сказать съ увѣренностью, что ни одинъ хорошо устроенный механический заводъ, ни одна экспедиція заготовления государственныхъ и др. цѣнныхъ бумагъ, покрытыхъ гравюрами и т. п. не обходится безъ своего гальванопластического отдѣленія для заводскихъ потребностей.

В. Я. Флоренсогъ. А.

Гальванопроводность — терминъ малоупотребительный, имѣющій тоже значеніе, какъ и электропроводность *). Подъ этой рубрикой мы рассмотримъ тотъ видъ электропроводности, который обуславливаетъ дѣятельность гальваническихъ элементовъ. Тѣла, способныя проводить электричество, раздѣляются на два класса: проводники 1-го класса, соединяя полюсы батареи, приходятъ въ особое состояніе, известное подъ именемъ «электрическаго (или гальваническаго) тока». Эти проводники «спроводятъ» электричество, но, будучи выведены изъ цѣпи, немедленно приходятъ въ свое первоначальное состояніе и никакихъ измѣненій въ веществѣ ихъ не наблюдается **). Къ этому классу относится прежде всего простая тѣла, главнымъ образомъ металлы, а также нѣкоторые сложныя тѣла.

*) Электропроводность, какъ способность проводить электричество, различна въ отношеніи различнаго *сопротивленія*, какъ бы оказываемаго различными тѣлами движению электричества. Такое свойство, приписываемое тѣламъ, называется гальваническимъ или электрическимъ сопротивленіемъ (см. Гальваническій токъ, стр. 20 и 21). Чѣмъ больше сопротивление какого-либо тѣла, тѣмъ меньше его электропроводность, и наоборотъ. *Ред.*

**) Только послѣ многократныхъ замыканій и прерываній тока, проходившаго въ металлическомъ проводникѣ, строеніе послѣдняго замѣтно измѣняется.

Проводники 2-го класса хотя и проводятъ токъ, но по его прекращеніи оказываются въ новомъ состояніи. Вещество ихъ является измѣненнымъ и они сами тогда могутъ служить источникомъ тока. Токъ въ такихъ проводникахъ неразрывно связанъ съ химическимъ процессомъ, движенье электрическихъ массъ—съ движениемъ химическихъ вѣсомыхъ массъ. Химическій процессъ въ проводникахъ 2-го класса называется электролизомъ, а они сами—электролитами. Электролитами могутъ быть только тѣла сложныя. По закону Вольта, цѣпь, составленная изъ проводниковъ 1-го класса, не можетъ дать тока (пока всѣ мѣста соприкосновения проводниковъ имѣютъ одну и ту же температуру). Если же мы въ цѣпь проводниковъ 1-го класса введемъ электролитъ, то токъ можетъ явиться. Токъ этотъ и носитъ названіе гальваническаго, а батареи его производящія, гальваническими или гидро-электрическими. Энергія тока является на счетъ энергіи химическаго превращенія электролита и дѣятельность гальваническихъ элементовъ обуславливается характеромъ электропроводности, электролитамъ свойственной, которую мы для краткости и будемъ называть гальванопроводностью, вмѣсто обычнаго названія электролитической электропроводности. Статья состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

- 1) Химическій процессъ. Роль растворителя. Явленіе «переноса».
- 2) Движеніе электричества на основаніи закона Фарадея.
- 3) Мѣра Г. Явленія поляризаціи электродовъ, какъ факторъ, вызывающій кажущееся уменьшеніе Г. Методъ измѣренія.
- 4) Тѣла, обнаруживающія Г. и условія опредѣляющія ея величину. Наибольшая величина Г. при обыкновенной температурѣ. Г. перегнанной воды.
- 5) Г. растворовъ. Вліяніе кристаллизаціонной воды. Скорость ионовъ.
- 6) Г. и теорія растворовъ.

1) *Химическій процессъ.* Типическій представитель электролита—соль. Всякій разъ, когда черезъ соль идетъ электрическій токъ, она разлагается такъ, что частицы ея какъ бы раздѣляются на двѣ части, изъ коихъ одна всегда металлъ. Эти части разлагаемой токми частицы носятъ названіе ионовъ. Ионами Cu SO_4 будутъ Cu и SO_4 , ионами Na Cl — Na и Cl . *Ионы не появляются въ массѣ электролита, а исключительно у полюсовъ.* Здѣсь они могутъ испытывать послѣдующія превращенія, не находящіяся въ прямомъ отношеніи къ току. Такъ при электролизѣ солей натрія въ водномъ растворѣ іонъ Na дѣйствуетъ на H_2O и на катодѣ вмѣсто натрія мы получаемъ водородъ. Полюсы носятъ названіе электродовъ. Положительный полюсъ называется анодомъ, отрицательный — катодомъ. Токъ, выдѣляющійся у положительнаго полюса, носитъ названіе аніона, у отрицательнаго — катиона. Металлъ выдѣляется у катода и потому металлъ катионъ. Прямого вліянія на явленія Г. электроды не имѣютъ. Они, по выраженію Фарадея, представляютъ лишь ворота, черезъ которыя входитъ и выходитъ электрическій токъ. Если смочить растворомъ

соли полоски бумаги, заострить их концы и сложить в линию, не приводя в прикосновение, то, пользуясь свойствами остря, мы можем вызвать в этой цепи ток, причём соль будет подвергаться электролизу. Ионы появляются в этом случае на остриях. Рассмотрим ближе движение ионов внутри электролита. Наглядное его представление дано Гротгусом. Чтобы объяснить появление ионов только у электродов, Гротгус предполагает, что электролиз сопровождается обменным разложением внутри электролита. Возьмем для примѣра NaCl . Напряжение электричества отрицательнаго электрода отрывает ближайшій атомъ Na , который, заряжаясь положительнымъ электричествомъ, стремится къ катоду. Въ то же время хлоръ, получивъ равный зарядъ отрицательнаго электричества, отталкивается отъ катода, вытѣсняетъ хлоръ изъ ближайшей частицы NaCl , передаетъ ему свой зарядъ, заставляетъ его произвести тоже съ слѣдующей частицей и т. д. Тѣ же явления происходятъ съ Cl у анода. Такимъ образомъ освобождение ионовъ у полюса сопровождается какъ бы мѣной мѣста между ионами по всей линіи электролиза. Наглядно представить себѣ явление можно, написавъ знакъ Na на

Na
Cl Cl Cl Cl Cl Cl Cl Cl Cl Cl

одной полоскѣ бумаги, и знакъ хлора—на другой. Если, сложивъ бумажки рядомъ, тянуть ихъ въ противоположныя стороны, то будутъ выдвигаться на концахъ знаки хлора и натрія въ то время, какъ на всей линіи будутъ сохраняться Na и Cl рядомъ.

Мы рассмотримъ явление въ простѣйшей формѣ, предполагая, что электролитъ состоитъ изъ одного химическаго соединенія. Какъ будетъ оно совершаться, когда электролизу будетъ подвергаться растворъ? Въ этомъ отношеніи изучены почти исключительно водные растворы. Весьма обширныя изслѣдованія посвящены рѣшенію вопроса, какая изъ составныхъ частей разлагается: разлагается ли только соль, разлагается ли только вода, или обѣ вмѣстѣ? Хотя при электролизѣ водныхъ растворовъ у полюсовъ весьма часто выдѣляются кислородъ и водородъ, принимаютъ въ настоящее время, что вода при электролизѣ разложению вообще не подвергается, а выдѣляющіяся у полюсовъ ея составныя части суть результатъ вторичнаго дѣйствія ионовъ. Въ самомъ дѣлѣ, составныя части воды появляются у полюсовъ именно тогда, когда онѣ могли бы появиться вслѣдствіе дѣйствія на воду выдѣляющихся ионовъ. Такъ водородъ появляется тогда, когда электролизу подвергается водный растворъ соли, металлъ которой какъ Na разлагаетъ воду. Указанія на то, что при электролизѣ вода не разлагается, даетъ также сопоставленіе результатовъ электролиза въ такихъ случаяхъ съ требованіями закона Фарадея, какъ это будетъ указано ниже. Только въ очень слабыхъ растворахъ допускаютъ возможность разложения и воды при электролизѣ водныхъ растворовъ. Исходя изъ изложеннаго представленія, мы можемъ поставить вопросъ: съ одинаковой ли скоростью перемѣщаются ионы

внутри раствора. Если мы будемъ подвергать электролизу, напр., растворъ CuSO_4 при помощи мѣдныхъ электродовъ, то на катодѣ будетъ выдѣляться мѣдь, а на анодѣ SO_4 , которая будетъ образована съ мѣдью анода вновь CuSO_4 . Электролизъ будетъ состоять какъ бы въ переносѣ мѣди съ анода на катодъ. Рядомъ съ этимъ будетъ переноситься внутри раствора отъ катода къ аноду другой ионъ, т.-е. SO_4 . Изслѣдуя измѣненія въ крѣпости раствора, можно получить мѣру этого «переноса» (Гитторфъ). Представимъ себѣ, что ионъ SO_4 не двигался бы вовсе внутри раствора, а перескакивала бы отъ частицы къ частицѣ только Cu , тогда по прекращеніи электролиза мы нашли бы растворъ неизмѣненнымъ. Въ дѣйствительности же этого не бываетъ и крѣпость раствора у обоихъ полюсовъ оказывается неодинаковою. Растворъ у анода становится въ данномъ случаѣ крѣпче, слѣдовательно растворяющаяся мѣдь соединится не только съ тѣми ионами SO_4 , которые заключались первоначально въ растворѣ у анода, но къ этому электроду перенесено еще новое количество SO_4 . Разность между бывшимъ первоначально въ растворѣ у анода количествомъ SO_4 и тѣмъ, которое оказалось послѣ электролиза, представляетъ мѣру переноса. На катодѣ сущность дѣла та же, лишь форма явленія нѣсколько иная, потому что катионъ, мѣдь, не остается въ растворѣ, какъ SO_4 , а выдѣляется. Если бы мѣдь выдѣлилась только изъ ближайшаго къ катоду раствора, то по окончаніи электролиза въ растворѣ у катода должно было бы оказаться мѣди меньше какъ разъ на величину, равную вѣсу мѣди, отложившейся на катодѣ. Въ дѣйствительности же потеря мѣди у катода меньше, чѣмъ ея выдѣлилось въ свободномъ видѣ. И мѣдь, слѣдовательно, перенесена. Разность между количествомъ мѣди выдѣлившейся на катодѣ и тѣмъ ея количествомъ, которое потерялъ растворъ у катода, представляетъ мѣру «переноса» мѣди. Гитторфъ изслѣдовалъ величины переноса для многихъ растворовъ. Чтобы по этимъ даннымъ судить объ отношеніи скоростей перемѣщенія обоихъ ионовъ, достаточно знать мѣру переноса одного изъ ионовъ. Напр., для одного раствора CuSO_4 число «переноса» найдено равнымъ 0,29 для мѣди. Это значитъ, что изъ всей освобожденной электролизомъ мѣди только 0,29 перенесено съ анода, а 0,71 выдѣлилось изъ раствора, окружающаго катодъ. 0,71 мѣди освободилось оттого, что эквивалентное количество SO_4 перешло къ аноду. Для сѣрной кислоты переносъ выразится, слѣдовательно, числомъ 0,71. Отношеніе скоростей катиона (Cu) и аниона (SO_4) выразится въ данномъ случаѣ:

$$\frac{u}{v} = \frac{0,29}{0,71}, \text{ а вообще}$$

$$\frac{u}{v} = \frac{n}{1-n}, \text{ гдѣ}$$

n и u число «переноса» и скорость катиона. «Число переноса» n не зависитъ отъ силы тока и въ нѣкоторыхъ случаяхъ не зависитъ также отъ концентрации раствора. Число «переноса» вообще больше или меньше различаетъ

ся отъ 0,5 и, слѣдовательно, скорости движенья ионовъ не равны. Явленіе по приведенной схемѣ совершается такъ, какъ если бы мы тянули полоски бумажки съ неодинаковой скоростью.

2) Движеніе электричества въ электролитѣ совершается черезъ посредство химическаго обмѣна ионовъ. Въ какой мѣрѣ, однако, оба явленія, т.-е. движениіе вѣсомыхъ массъ и движениіе электричества, связаны между собой? Не существуетъ ли, помимо переноса электричества ионами, обычнаго движениа электричества въ электролитѣ? Не обладаютъ ли электролиты и обычною металлическою электропроводностью? Отвѣтъ на вопросъ заключается въ законѣ Фарадея. «Количество прошедшаго черезъ электролитъ электричества пропорціонально массѣ освобожденныхъ ионовъ». Движеніе электричества совершается, слѣдовательно, лишь постольку, поскольку совершается электролизъ. По второму положенію закона Фарадея «одно и то же количество электричества, проходя черезъ рядъ электролитовъ, освобождаетъ въ нихъ такія количества веществъ, которыя находятся между собою въ эквивалентномъ отношеніи». Мы имѣли здѣсь дѣло съ удивительнымъ закономъ природы, сохраняющимъ силу при всѣхъ разнообразныхъ состояніяхъ, которыя могутъ представлять тѣла, и при разнообразныхъ формахъ «теченія» электричества (тока, разрядъ). Если мы въ одной и той же цѣпи будемъ подвергать электролизу, напр., рядъ соединеній серебра и при томъ въ различныхъ условіяхъ (въ твердомъ или жидкомъ состояніи, въ растворѣ, при различной темпер.), то изъ каждаго изъ этихъ соединеній будетъ выдѣляться одно и то же количество серебра. Если мы введемъ въ цѣпь соединенія металла, представляющаго разные типы соединеній и, слѣдовательно, нѣсколько величинъ эквивалента, то токъ будетъ выдѣлять количества металла, соответствующія его эквиваленту въ данномъ соединеніи. На анодѣ будутъ выдѣляться количества веществъ, конечно, также эквивалентныя. Такимъ образомъ, черезъ электролитъ проходитъ лишь количество электричества строго пропорціональное химическому процессу. Никакая часть электричества не проскальзываетъ, такъ сказать, металлически черезъ электролитъ безъ соответствующаго химическаго процесса. Допустивъ эту возможность, мы должны были бы считать, что металлическая электропроводность составляетъ всегда одинаковую долю гальвано-проводности при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Благодаря строгой пропорціональности между количествомъ протекающаго электричества и химическимъ процессомъ, электролизъ является отличной мѣрой тока. Если, напр., изъ какой-либо соли окиси мѣди дѣйствіемъ электричества выдѣленъ 1 гр. мѣди, то мы можемъ утверждать, что черезъ эту соль мѣди «протекло» количество электричества, равное 3030 куло-

8030

намъ, и сила тока равнялась $\frac{8030}{t}$ амперовъ, гдѣ t время въ секундахъ, теченіе котораго выдѣлился граммъ мѣди. Законъ Фарадея кажется на первый взглядъ въ противорѣчіи съ фактомъ весьма неодинаковой прочности под-

вергаемыхъ электролизу соединеній, что и высказывалъ Берцеліусъ. Какимъ образомъ одно и то же количество электричества можетъ разрывать весьма неодинаковую связь между ионами разныхъ электролитовъ? Противурѣчіе въ дѣйствительности не имѣетъ мѣста. Одинъ и тотъ же потокъ можетъ приводить въ движеніе весьма неодинаковые механизмы, причѣмъ одно и то же количество протекающей воды производить различную работу, ибо работа въ этомъ случаѣ опредѣляется количествомъ воды и потерей напора. Въ электролитахъ токъ производитъ однимъ и тѣмъ же количествомъ электричества весьма неодинаковую работу, ибо въ каждомъ изъ электролитовъ требуется весьма неодинаковое напряжение электричества. Законъ Фарадея даетъ возможность отличить первичные продукты электролиза отъ вторичныхъ. Только первичные, т. е. непосредственные продукты электролиза подчиняются закону Фарадея. При электролизѣ солей въ водныхъ растворахъ весьма часто на катодѣ появляется водородъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы достигаемъ согласія съ закономъ Фарадея, если будемъ считать водородъ продуктомъ вторичнаго происхожденія, образовавшимся отъ разложенія воды металломъ. Принимая во вниманіе количество металла въ свободномъ видѣ, а также содержащагося въ образовавшемся окислѣ, мы получаемъ согласіе съ закономъ Фарадея. Водородъ при этомъ въ счетъ не идетъ. Или же нужно принимать во вниманіе водородъ и металлъ въ свободномъ видѣ, а металлъ въ видѣ окисла не считать. И при такомъ способѣ расчета мы получаемъ согласіе съ закономъ Фарадея, но тогда образованіе окисла металла является безпричиннымъ. Если въ одной и той же цѣпи подвергается, напр., электролизу растворъ Cu SO_4 и растворъ Fe SO_4 , то въ то время, какъ изъ Cu SO_4 выдѣляется 63 гр. Cu въ формѣ металла, изъ Fe SO_4 выдѣляется 56 Fe (эквивал.), частью въ формѣ металла, частью въ формѣ закиси. Изъ раствора Fe SO_4 выдѣляется въ то же время водородъ; но онъ въ счетъ не идетъ, ибо его можно считать продуктомъ разложенія воды желѣзомъ. Если въ той же цѣпи будетъ находиться и растворъ Na Cl , то въ то же время на катодѣ выдѣлится 46 гр. Na (эквивалента), въ формѣ Na HO , ибо образовавшійся натрій немедленно разлагаетъ воду и даетъ 2 гр. водорода (эквивал.). Принимая водородъ за непосредственный результатъ электролиза воды, мы, хотя и находимъ количество его согласнымъ съ закономъ Фарадея, но не видимъ причины образованія Na HO . Эти соображенія заставляютъ признать, какъ общее положеніе (въ частности же могутъ быть отступленія), что *вода растворовъ электролизу не подвергается*.

3) *Мѣра Г.* При своеобразномъ характерѣ движениа электричества черезъ электролизъ необходимо прежде всего выяснить: примѣнима ли къ Г. обычная мѣра металлической электропроводности. Всякій проводникъ 1-го класса характеризуется опредѣленной величиной электропроводности, не зависящей отъ напряжения проходящаго черезъ проводникъ электричества. Это положеніе формулировано въ

законъ Ома: сила тока, т. е. число кулоновъ, проходящихъ въ единицу времени черезъ проводникъ 1-го класса, пропорционально электродвижущей силѣ и электропроводности проводника. Приложимъ ли законъ Ома и къ проводникамъ 2-го класса? Многочисленные изслѣдованія показали, что и для всякаго электролита существуетъ опредѣленная величина электропроводности, остающаяся неизмѣнной при самыхъ разнообразныхъ величинахъ электродвижущей силы. Законъ Ома можетъ служить основаніемъ и для опредѣленія величины Γ ; но при практическомъ его приложеніи необходимо принять во вниманіе особенность электролитовъ. При прохожденіи тока черезъ электролитъ движеніе электричества связано съ появленіемъ у полюсовъ продуктовъ электролиза. Затраченная на ихъ разъединеніе работа обнаруживается въ электродвижущей силѣ, направленной противъ вызвавшаго разделение тока. Прохожденіе тока создаетъ причину, ведущую къ уменьшенію его силы и потому къ кажущемуся уменьшенію Γ . Этотъ факторъ, уменьшающій силу тока и зависящій отъ накопленія запаса химической энергіи въ электролитѣ на счетъ энергіи тока, носитъ названіе *поляризации электродовъ*. Сужденіе о величинѣ гальванопроводности мы можемъ получить, исключивъ поляризацию. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ этого можно достигнуть химическимъ путемъ. Такъ, производя электролизъ $Zn SO_4$ при помощи цинковыхъ электродовъ (амальгамированныхъ), мы устраняемъ поляризацию тѣмъ, что заставляемъ анионъ SO_4 соединяться съ Zn и образовывать первоначальное вещество $Zn SO_4$. Такой способъ рѣдко приложимъ. Несравненно удобнѣе пользоваться кратковременными и при томъ переменными токами, при электродахъ значительной поверхности. Продукты электролиза, вызывающіе поляризацию, возникаютъ отъ дѣйствія тока и напряженіе поляризации лишь постепенно достигаетъ maximum'a. Въ моментъ замыканія тока напряженіе поляризации нуль. Сокращая время дѣйствія тока, можно, по желанію, понизить величину поляризации. Если въ то же время мнѣять направленіе тока, то и незначительные слѣды поляризации будутъ при переменныхъ тока уничтожаться. Руководясь этими соображеніями, Ф. Кольраушъ предпринялъ изученіе гальванопроводности при помощи переменныхъ токовъ. Плодомъ его почти двадцатилѣтней работы явился методъ, представляющій чрезвычайную простоту и легкость въ выполненіи и достаточною точность результатовъ. Опредѣленія гальванопроводности производятся обычнымъ путемъ при помощи мостика Витстона съ слѣдующимъ отличіемъ. Такъ какъ приходится примѣнять переменные токи, а гальванометръ къ переменнымъ токамъ не чувствителенъ, то вмѣсто гальванометра въ мостикъ вводится телефонъ. При обычныхъ измѣреніяхъ съ мостикомъ приводятъ гальванометръ къ нулю, здѣсь же приводятъ телефонъ къ молчанію, причемъ переменные токи черезъ мостикъ не идутъ. Молчанія полнаго не всегда удается достигнуть, но всегда ясно наблюдается тишина звука, которому и отвѣчаетъ искомая

гальванопроводность. Электроды слѣдуетъ употреблять большой поверхности и еще лучше платинированные. Тогда замощаніе телефона достигается наиболее совершенно. Путемъ обширныхъ изслѣдованій этого рода доказано: 1) что величина гальванопроводности не зависитъ ни отъ напряженія переменныхъ токовъ, ни отъ числа переменъ тока; 2) что опредѣленная при помощи переменныхъ токовъ величина гальванопроводности согласуется съ той, которая получается при помощи постоянного тока, при условіи устраненія поляризации химическимъ путемъ; 3) что, варьируя въ широкихъ предѣлахъ величину электровозбудительной силы при постоянномъ токѣ и при устраненіи поляризации, получаемъ весьма близкія величины гальванопроводности для одного и того же электролита. Такимъ образомъ гальванопроводность слѣдуетъ закону Ома и представляетъ величину столь же опредѣленную, какъ и обыкновенная металлическая электропроводность.

4) *Условія гальванопроводности*. Гальванопроводность обнаруживается опредѣленнымъ классомъ соединений и при томъ лишь въ опредѣленныхъ условіяхъ. Электролитами являются соединенія металловъ. Соединенія неметаллическихъ элементовъ являются электролитами лишь тогда, когда они представляютъ свойства солей, или находятся къ солямъ въ близкомъ отношеніи. Такъ, соединенія амміака съ кислотами, т. е. соли аммонія (NH_4) и ихъ замѣщенные производныя, могутъ быть электролитами. Кислоты, которыя, впрочемъ, могутъ быть рассматриваемы какъ соли водорода, элемента при низкой температурѣ имѣющаго металлическій видъ, являются также электролитами. Всѣ подобныя соединенія при обыкновенной температурѣ обнаруживаютъ болѣе или менѣе значительную гальванопроводность только тогда, когда они растворены. *Гальванопроводность при обыкновенной температурѣ приобретаетъ актомъ растворенія*. Способность вызывать при обыкновенной температурѣ гальванопроводность растворенныхъ тѣлъ обладаетъ въ высокой степени вода. Кромѣ воды эта способность найдена у небольшого числа жидкостей. Можно указать спирты и органическія кислоты. Наблюдается, что тѣло, обнаруживающее въ водномъ растворѣ гальванопроводность, въ иномъ растворителѣ является непроводникомъ. Такимъ образомъ, электролитами являются при обыкновенной температурѣ по преимуществу водные растворы солей, кислотъ и оснований. Соли въ расплавленномъ видѣ являются также электролитами. При пониженіи температуры гальванопроводность расплавленныхъ солей, однако, быстро падаетъ и уже при температурахъ значительно выше обыкновенной почти совершенно исчезаетъ. При этомъ часто въ моментъ застыванія соли наблюдается крутое паденіе гальванопроводности. Соединенія, подобныя солямъ, какъ $SnCl_4$, гальванопроводностью при этой температурѣ не обладаютъ. Также не обладаютъ гальванопроводностью при обыкн. т-рѣ и жидкія кислоты. Соединенія металловъ съ простыми тѣлами являются иногда электролитами,

а иногда проводниками 1-го класса. Такъ сѣринстая мѣдь проводитъ токъ электролитически, а желѣзный блескъ (Fe_2O_3), какъ проводникъ 1-го класса. Въ первомъ случаѣ обнаруживается поляризація электродовъ, во второмъ ея не обнаруживается. Весьма замѣчательны наблюденія надъ гальванопроводностью стекла и горнаго хрустала. Стекло, нагрѣтое до температуры значительно ниже температуры размягченія, обнаруживаетъ гальванопроводность. Электролизу подвергается исключительно силикатъ натрія, заключающійся въ стеклѣ. Примѣняя электродами амальгаму натрія, можно «переносить» натрій черезъ стекло безъ всякаго видимаго его измѣненія. Амальгама натрія можетъ быть замѣнена амальгамою литія; но, двигаясь черезъ стекло, литій вызываетъ его растрескиваніе, вслѣдствіе измѣненія объема. Калій не можетъ быть переносимъ черезъ стекло и токъ при употребленіи амальгамы калія быстро ослабѣваетъ. Горный хрусталь обнаруживаетъ при 200° гальванопроводность, повидимому, вслѣдствіе присутствія слѣдовъ силиката натрія. Гальванопроводность наблюдается исключительно въ направленіи главной оси. Въ направленіи побочныхъ осей горный хрусталь является изоляторомъ. Употребляя электродами амальгаму натрія, можно «переносить» черезъ горный хрусталь натрій. И въ этомъ случаѣ натрій можетъ быть замѣненъ литіемъ, но не каліемъ.

По сравненію съ электропроводностью металловъ гальванопроводность является вообще незначительною. Лучшимъ проводникомъ 2-го класса, при обыкновенной температурѣ, является водный растворъ сѣрной кислоты (30,4% H_2SO_4). Гальванопроводность этого раствора выражается (при обыкн. t°) въ ртутныхъ единицахъ числомъ 0,00007, т. е. сопротивление стол-

ба сѣрной кислоты будетъ въ $\frac{10^5}{7}$ разъ больше, чѣмъ сопротивление одинаковаго съ нимъ столба ртути. Гальванопроводность возрастаетъ съ температурой, температурный коэффициентъ Γ положительный. Этимъ проводники 2-го класса отличаются отъ проводниковъ 1-го класса, для которыхъ температурный коэффициентъ отрицательный. Известно, впрочемъ, нѣсколько случаевъ гальванопроводности съ отрицательнымъ температурнымъ коэффициентомъ. Особый интересъ представляетъ Γ перегнанной воды. Величины для нея получаются тѣмъ меньше, чѣмъ тщательнѣе произведена перегонка и чѣмъ больше мѣръ принято къ удержанію растворенныхъ въ водѣ веществъ. Перегоняя въ пустотѣ воду, уже предварительно тщательно очищенную перегонкой надъ KNO_3 , $KMnO_4$ и $KHSO_4$, Ф. Кольраушъ получилъ для Γ воды

2,5
число $\frac{10^5}{104}$ въ ртутныхъ единицахъ. Столбикъ

этой воды въ одинъ миллиметръ высотой представлялъ бы такое же сопротивление, какъ того же диаметра ртутная нить, по длинѣ равная длинѣ земнаго экватора. Ничтожнѣйшая примѣсь минеральныхъ веществъ значительно повышаетъ Γ очищенной воды. То же наблюдается при сохраненіи ея въ стеклянномъ со-

удѣ. Если сосудъ долго служилъ для сохраненія воды, то Γ воды уже мало измѣняется. Въ противоположность минеральнымъ веществамъ, какия - то, повидимому, органическія примѣсы воздуха уменьшаютъ Γ перегнанной воды. Стоитъ взбогатить воду съ воздухомъ, или оставить ее на нѣкоторое время въ неплотно закупоренномъ сосудѣ, чтобы наблюдать значительное уменьшеніе Γ перегнанной воды. При вторичной перегонкѣ вода получается съ гальванопроводностью, близкой къ первоначальной, и вновь, будучи приведена въ прикосновеніе съ воздухомъ, обнаруживаетъ паденіе Γ . Ни NH_3 , ни CO_2 , содержащіяся въ воздухѣ, не служатъ, повидимому, причиной описаннаго явленія. Γ является во многихъ случаяхъ чувствительнымъ указателемъ ничтожнѣйшихъ перемѣвъ, происшедшихъ съ растворами. Многие растворы съ теченіемъ времени обнаруживаютъ также значительныя измѣненія Γ . Это явленіе наблюдается особенно часто при слабыхъ растворахъ.

5) *Гальванопроводность растворовъ* изслѣдована весьма обстоятельно по отношенію къ воднымъ растворамъ. Къ этимъ растворамъ будетъ относиться дальнѣйшее изложеніе. При смѣшеніи съ водой во всѣхъ пропорціяхъ наблюдается при известной пропорціи наибольшая электропроводность. Существованіе такого максимума обуславливается тѣмъ, что смѣшиваемыя тѣла въ отдѣльности почти не обладаютъ Γ , и это свойство, какъ указано выше, приобрѣтается актомъ растворенія. Такъ для растворовъ азотной кислоты максимумъ отвѣчаетъ 29,7 HNO_3 . При существованіи предѣла растворимости максимумъ наблюдается иногда раньше наступленія предѣла растворимости. Откладывая по оси абсциссы процентное содержаніе разныхъ тѣлъ въ растворѣ, а по оси ординатъ соотвѣтствующія Γ , получаемъ систему кривыхъ, весьма различныхъ по виду, пересѣкающихся и вообще представляющихъ весьма пеструю картину. Отношенія упрощаются какъ только мы за единицу вѣса примемъ не одинаковую для всѣхъ электролитовъ величину, а величину пропорціональную эквиваленту,—условіе, вытекающее изъ основнаго закона электролиза (законъ Фарадея). Если откладывать по оси абсциссы не проценты, а число эквивалентовъ въ единицѣ объема раствора (ибо Γ зависитъ отъ размѣровъ), то мы получаемъ стройную систему кривыхъ, весьма схожаго вида. Многие кривыя при этомъ почти совпадаютъ. Такъ, очень близки кривыя для кислотъ HCl , HBr , HJ и HNO_3 . Почти совершенно совпадаютъ кривыя галогидныхъ солей, калія и аммонія и т. п. Никакихъ особенностей въ ходѣ кривыхъ для солей, кристаллизующихся съ водою, сравнительно съ кривыми для солей, кристаллизующихся безъ воды, не замѣтно. Природа раствора опредѣляется, слѣдовательно, не тѣмъ состояніемъ, въ которомъ вещество выдѣляется изъ раствора, а тѣмъ, которое оно представляетъ въ самомъ растворѣ. Различное состояніе веществъ въ раствора не требуетъ неизбѣжно и различія состоянія ихъ въ растворѣ. Только тогда, когда въ самомъ растворѣ происходитъ рѣзкая перемѣна въ состояніи тѣла, мы въ

правъ ждать рѣзкихъ перемѣнъ и въ свойствахъ раствора вообще и въ ходѣ Г. въ частности. Поучительно въ этомъ отношении наблюдены надъ растворомъ CuCl_2 и Na_2SO_4 . При нагреваніи растворовъ CuCl_2 въ нѣкоторомъ интервалѣ температуръ происходитъ рѣзкая перемѣна цвѣта раствора, указывающая на перемѣну въ состояніи CuCl_2 , на перемѣну въ ея отношеніи къ растворителю. Опытъ показываетъ, что въ этомъ же интервалѣ температуръ имѣетъ мѣсто явная перемѣна въ ходѣ кривой, выражающей зависимость между Г. раствора и температурою. Для растворовъ Na_2SO_4 подобной перемѣны въблизи 34° не наблюдается. При этой температурѣ твердый гидратъ $\text{Na}_2\text{SO}_4 + 10\text{H}_2\text{O}$ плавится и теряетъ воду. Разложеніе твердаго гидрата внѣ раствора не требуетъ неизбѣжно перемѣны въ состояніи Na_2SO_4 въ растворѣ и такой перемѣны въ дѣйствительности, какъ это показываютъ наблюденія надъ Г., и не происходить.

Особый интересъ представляетъ Г. слабыхъ растворовъ. По мѣрѣ того, какъ уменьшается количество раствореннаго въ водѣ тѣла, свойства раствора все болѣе и болѣе приближаются къ свойствамъ воды. Сравнивая Г. разныхъ веществъ въ слабыхъ растворахъ, мы сопоставляемъ тѣла въ весьма близкихъ условіяхъ, и чѣмъ слабѣе растворы, тѣмъ ближе среда, въ коей находятся сравниваемые тѣла. Въ растворахъ весьма слабыхъ мы находимъ, однако, весьма малыя величины Г., и потому, чтобы избѣгнуть ошибокъ, связанныхъ съ измѣреніемъ малыхъ величинъ, дѣлаютъ заключеніе о Г. весьма слабыхъ растворовъ по ходу кривой для растворовъ все же въ достаточной степени разведенныхъ. Для такихъ растворовъ возможно съ удовлетворительною точностью выразить зависимость между Г. и числомъ эквивалентовъ въ растворѣ слѣдующимъ уравненіемъ: $K = \lambda m - \lambda^2 m^2$, $K = \lambda m - \lambda^2 m^2$, гдѣ K —гальванопродовность, m —число эквивалентовъ въ растворѣ, λ и λ^2 постоянныя. Растворъ содержитъ m эквивалентовъ; если мы раздѣлимъ величину K на число эквивалентовъ, то получимъ величину гальванопродовности, которая приходится на долю каждаго эквивалента: $K_e = \lambda - \lambda m$. Эквивалентная гальванопродовность K_e уменьшается съ возрастаніемъ числа эквивалентовъ въ растворѣ. Каждый вновь вступающій въ растворъ эквивалентъ, какъ бы вредитъ гальванопродовности всѣхъ. Чтобы судить о Г. раствореннаго вещества, нужно обратиться къ растворамъ, въ которыхъ каждый растворенный эквивалентъ достаточно независимъ, т. е. къ растворамъ, гдѣ m близко къ нулю. Тогда K_e будетъ близко къ λ . Слѣдовательно, первая постоянная λ въ уравненіи, выражающемъ зависимость гальванопродовности отъ числа эквивалентовъ, представляетъ эквивалентную гальванопродовность въ безконечно слабомъ растворѣ. Опредѣливъ эту характерную для каждаго электролита въ водномъ растворѣ величину, посмотримъ, какую долю участія въ ней принимаетъ каждый изъ ионовъ. Продолжая анализъ явленій Г. по изложенной выше схемѣ, необходимо принять, что степень этого

участія будетъ зависеть отъ числа «переноса». Если число «переноса» n отличается отъ 0,5, то скорости ионовъ въ данномъ растворѣ неодинаковы и степень участія ионовъ въ движеніи электричества неодинакова. Каждый изъ ионовъ участвуетъ въ этомъ сообразно со скоростью своего движенія. Если бы ионы двигались съ равной скоростью, то на долю каждаго приходилась бы половина гальванопродовности. Если же ионы двигаются со скоростями u и v , то степень участія каждаго изъ нихъ въ гальванопродовности выразится величинами $K_e \frac{u}{u+v}$ и $K_e \frac{v}{u+v}$. Эти величины характеризуютъ «подвижность» ионовъ. Г. даетъ мѣру количества электричества, проходящаго черезъ данный электролитъ (при длинѣ и сѣченіи равныхъ 1) при дѣйствіи электродвижущей силы равной 1 Г. тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе скорость, сообщаемая іонамъ электродвижущей силой, равной единицѣ. Г. опредѣляется суммой скоростей обоихъ ионовъ, ибо каждый несетъ равныя количества электричества, разнаго знака и въ противныя стороны. Безразлично для величины Г.: движется ли только одинъ іонъ съ нѣкоторою скоростью c или оба двигаются со скоростью u и v , причѣмъ $u+v=c$. Величина Г. даетъ намъ возможность опредѣлить только сумму скоростей движенія ионовъ подъ вліяніемъ электродвижущей силы, равной единицѣ. Эта сумма скоростей C представляетъ скорость, съ которою іоны движутся одинъ мимо другого. Чтобы опредѣлить скорость каждаго изъ нихъ, нужно знать отношеніе скоростей $\frac{u}{v} = \frac{n}{1-n}$, слѣд.

$$\frac{u}{u+v} = n, \text{ поэтому } u = Cn \text{ и } v = C(1-n).$$

Не входя въ подробности этого расчета, мы приведемъ лишь окончательный результатъ. Скорость въ миллиметрахъ въ секунду, съ которой движутся іоны одинъ мимо другого, или относительная скорость, подъ вліяніемъ электродвижущей силы въ 1 вольтъ дѣйствующей на разстояніи 1 мм: $C = 10^8 \frac{\text{K}}{m}$. 0,00011, гдѣ K —гальванопродовность раствора въ ртутныхъ единицахъ, а m —число эквивалентовъ въ растворѣ, $\frac{\text{K}}{m}$ —величина, которую мы назвали K_e или эквивалентъ гальванопродовности. Но мы видѣли, что $\frac{\text{K}}{m} = \lambda - \lambda m$ съ разбавленіемъ возрастаетъ, а слѣдовательно и скорость движенія ионовъ подъ вліяніемъ данной силы съ разведеніемъ раствора возрастаетъ. Но все же въ обычныхъ условіяхъ скорость эта весьма не велика. Наибольшую скорость мы встрѣчаемъ въ растворахъ сѣрной кислоты. При безконечномъ разведеніи, при дѣйствіи 1 вольта на разстояніи 1 мм., относительная скорость ионовъ сѣрной кислоты достигаетъ 0,4 мм. въ секунду. Изъ этой величины, согласно числу «переноса», около 0,8 принадлежитъ іону-водороду и около 0,2 іону SO_4 . Нетолько абсолютная величина скорости ионовъ мѣняется съ разведеніемъ раствора, но и отношеніе скоростей также мѣняется, ибо, какъ мы видѣли, число «переноса» n въ большинствѣ случаевъ зависитъ отъ крѣпости раствора. Чтобы сравнивать эти величины, нужно обра-

тяться къ тѣмъ предѣльнымъ величинамъ эквивалентной Γ ., которыя отвѣчаютъ растворамъ безконечно слабымъ, т. е. ввести въ формулу вмѣсто λ/m постоянную λ , или эквивалентную Γ . при безконечномъ разведеніи. Эти сравненія могутъ быть упрощены, если вмѣсто скорости сравнивать пропорціональныя имъ величины «подвижности». Въ этомъ случаѣ нужно только λ умножить на n и $1-n$, чтобы получить мѣру подвижности каждаго изъ ионовъ. Производя эти расчеты, Ф. Кольраушъ нашелъ, что «подвижность» іона, или, все равно, скорость его подъ вліяніемъ данной электродвижущей силы въ безконечномъ разведеніи не зависитъ отъ соединенія, въ составъ котораго данный іонъ входитъ. *Каждый іонъ обладаетъ въ водномъ растворѣ определенной предѣльной величиной «подвижности».* Эквивалентная Γ . въ безконечномъ разведеніи суммируется изъ этихъ величинъ подвижности. Если, напр., мы вычислимъ «подвижность» Na изъ Γ . какаго-либо соединенія натрія и подвижность Cl изъ какаго-либо соединенія хлора, то, складывая эти величины, получимъ эквивалентную Γ . для хлористаго натрія въ безконечномъ разведеніи. Сущность этого открытаго Ф. Кольраушемъ правила состоитъ въ томъ, что *произведение эквивалентной Γ . въ безконечно-разбавленномъ растворѣ на число «переноса»—величина для данного іона постоянная.* Величина эта находится, однако, въ зависимости отъ эквивалентности ионовъ. Такъ, «подвижность» водорода въ серной кислотѣ иная, чѣмъ въ одноосновныхъ кислотахъ.

6) Γ . и теорія растворовъ. Растворы, обладающіе Γ ., выдѣляются своими химическими и физическими особенностями. Нѣтъ среды и помимо электрическаго тока болѣе способной къ химическому обмѣну. Реакціи обмѣна между электролитами совершаются почти мгновенно. Таковы, напр., реакціи между основаніями и кислотами, реакціи обмѣннаго разложенія между солями. Если данное соединеніе, растворяясь въ водѣ, пріобрѣтаетъ Γ ., то оно въ то же время пріобрѣтаетъ и способность къ реакціямъ, въ безводномъ состояніи не происходящимъ. Такъ, кислоты обнаруживаютъ способность при обыкновенной температурѣ дѣйствовать на металлы и на нерастворимыя углекислыя соли только съ прибавкой воды и только въ этихъ условіяхъ онѣ обладаютъ замѣтной Γ . Наблюдается не только качественное, но и количественное соотношеніе между Γ . и химическою активностью. Активность кислотъ можетъ быть выражена ихъ «жадностью», т. е. способностью вытѣснять другъ друга. Оказывается, что «жадность» кислотъ въ водномъ растворѣ пропорціональна ихъ Γ . Соответственно съ величиной гальванопроводности измѣняется и способность кислотъ вызывать реакціи каталитическаго характера, какъ напр. инверсію сахара, разложеніе эиэровъ водой. Зная характеръ химическаго превращенія при электролизѣ, можно предсказать направленіе наибольшей химической подвижности вещества, ибо іоны представляютъ частицы наиболѣе способныя къ химическому обмѣну. Такъ желтая соль (см. это сл.) разлагается токомъ такъ, что іонами являются

K и Fe Ce Ne . Опытъ показываетъ, что группа Fe Ce Ne и видъ дѣйствія тока представляетъ активную группу, способную цѣлкомъ переходить изъ соединенія въ соединеніе, также легко, какъ и группы SO_4 , NO_3 , C_2O_4 и т. п. Связь между Γ . и способностью къ химическому обмѣну вытекаетъ изъ самаго существа предмета. Движеніе электричества черезъ электролитъ совершается путемъ химическаго обмѣна и поскольку вещество способно къ такому обмѣну, постольку оно гальванопроводно. Не въ такой мѣрѣ неизбѣжной является связь между гальванопроводностью и теченіемъ реакціи каталитическаго характера, ибо механизмъ такихъ реакціи можетъ быть весьма различенъ, а самыя реакціи только тогда и называются каталитическими, когда механизмъ ихъ неизвѣстенъ. И въ дѣйствительности такая связь ограничивается лишь определеннымъ классомъ соединеній. Такъ, кислоты вызываютъ инверсію сахара соответственно величинѣ Γ . ихъ водныхъ растворовъ, но щелочи, хотя и обладаютъ большой Γ . въ водномъ растворѣ, но инверсію сахара не вызываютъ, а ферментъ инвертина, хотя и инвертируетъ сахаръ весьма энергично, Γ -ью не обладаетъ. Какія же причины обуславливаютъ необыкновенную химическую подвижность электролитовъ. Какія причины вызываютъ эту способность электролитовъ къ химическому обмѣну какъ подъ вліяніемъ тока, такъ и видъ его дѣйствія? Крѣются ли онѣ въ особомъ электрическомъ состояніи атомовъ, или же, наоборотъ, способность электролитовъ проводить электричество обуславливается особой химическою подвижностью электролитовъ, подчиняющейся общимъ законамъ, одинаковымъ какъ для электролитовъ, такъ и для неэлектролитовъ? Изученіе Γ . сдѣлало въ послѣднее время большіе успѣхи, благодаря теоріи, рѣшающей задачу въ смыслѣ перваго предположенія. Предполагаютъ, что электролитическій обмѣнъ, необходимый для движенія электричества, предсуществуетъ въ электролитахъ. Предполагаютъ, что іоны, заряженные противоположными электричествами, движутся въ электролитахъ и ранѣе дѣйствія тока, но движутся во всѣхъ направленіяхъ, вслѣдствіе чего электролитъ остается однороднымъ во всѣхъ своихъ частяхъ. Стоитъ, однако, приблизить къ электролиту полюсы батареи, тотчасъ движеніе катиона, заряженнаго положительнымъ электричествомъ, ускоряется въ направленіи къ отрицательному полюсу, а аниона, заряженнаго отрицательнымъ электричествомъ къ аноду, однородность электролита нарушается, и свободные іоны появляются у полюсовъ. Теорія эта, извѣстная подъ именемъ теоріи «электролитической диссоціи», разработанная почти исключительно по отношенію къ Γ . растворамъ, и составляетъ, поэтому, важный отдѣлъ теоріи растворовъ. Впервые необходимость электролитическаго обмѣна была указана Клаузіусомъ. Въ основу его соображеній, по существу, положенъ фактъ приложимости закона Ома къ электролитамъ. Если даже малѣйшая электродвижущая сила внутри раствора вызываетъ электролитическій обмѣнъ, пропорціональный электродвижущей силѣ, то, по мнѣнію Клаузіуса, это нельзя себѣ объяснить

иначе, как допустивъ, что обмѣнъ существовалъ уже в ранѣе дѣйствія тока. Если бы іоны находились до дѣйствія тока, такъ сказать, неподвижно на своихъ мѣстахъ, то необходимо было бы приложить опредѣленную электродвижущую силу, чтобы сдвинуть іоны съ мѣста. Нужно было бы затратить силу, чтобы разорвать связь между іонами въ частицѣ. Между двумя точками внутри электролита токъ могъ бы, по мнѣнію Клаузіуса, идти только тогда, когда электродвижущая сила достигаетъ опредѣленной величины. Онъ необходимо долженъ былъ бы быть при этихъ условіяхъ прерывистымъ, т. е. сначала электродвижущая сила должна была бы наростать до опредѣленной величины, затѣмъ долженъ былъ бы произойти обмѣнъ, снова электродвижущая сила должна была бы наростать и т. д. Предположивъ же, что обмѣнъ существуетъ уже въ электролитѣ, мы, согласно съ опытомъ, предвидимъ, что скорость его въ извѣстномъ направленіи должна быть пропорціональна электродвижущей силѣ, дѣйствующей въ этомъ направленіи. Гипотеза электролитическаго обмѣна даетъ возможность сдѣлать рядъ выводовъ, допускающихъ опытную провѣрку. Обмѣнъ іоновъ совершается при опредѣленныхъ обстоятельствеахъ столкновения частицъ. Въ данномъ электролитѣ въ каждый моментъ онъ происходитъ между опредѣленнымъ ихъ числомъ. Чѣмъ большее число частицъ находится въ состояніи обмѣна, чѣмъ большая доля частицъ находится въ активномъ состояніи, тѣмъ больше гальванопроводность. Измѣненія Γ зависятъ отъ измѣненія въ числѣ активныхъ частицъ, отъ измѣненія въ скорости движенія іоновъ, зависящей отъ температуры и отъ сопротивленія среды движенію. Если же температура остается постоянной и свойства среды мало мѣняются, то измѣненія Γ опредѣляются только числомъ «активныхъ» частицъ. Эти условія осуществлены въ разведенныхъ растворахъ. Мѣняя крѣпость такихъ растворовъ, при неизмѣнной температурѣ, мы можемъ слѣдить за измѣненіями Γ , зависящими отъ числа «активныхъ» частицъ, ибо свойства среды мало мѣняются. Измѣненія же въ числѣ активныхъ частицъ мы можемъ въ данномъ случаѣ заранее вычислить на основаніи общаго закона диссоціаціи (см. это слово). Нужно предположить, что въ моментъ обмѣна іоны являются свободными. Тогда вся масса электролита представитъ въ данный моментъ опредѣленный процентъ дѣйствующихъ частицъ и опредѣленный процентъ свободныхъ іоновъ. Такое представленіе объ электролитическомъ обмѣнѣ дано Арениусомъ, указавшимъ и рядъ слѣдствій ему отвѣчающихъ. По общему закону диссоціаціи, съ возрастаніемъ объема занимаемаго веществомъ, степень его разложенія возрастаетъ. Съ разведеніемъ раствора степень разложенія электролита, процентъ активныхъ частицъ долженъ, слѣдовательно, возрастать. Въ дѣйствительности, какъ мы видѣли, гальванопроводность каждаго раствореннаго въ водѣ эквивалента возрастаетъ съ разведеніемъ раствора, и при наибольшемъ разведеніи представляетъ наибольшую величину. Вліяніе разбавленія на гальванопроводность растворовъ разныхъ электролитовъ неодинаково

и зависитъ отъ того, какую степень разложенія электролитъ въ данномъ растворѣ уже представляетъ. Если въ растворѣ данной крѣпости электролитъ близокъ уже къ полному разложенію, то дальнѣйшее разведеніе раствора вызоветъ ничтожное измѣненіе эквивалентной Γ . Опытъ, дѣйствительно, показываетъ, что, чѣмъ больше Γ эквивалента въ данномъ растворѣ, тѣмъ меньше она измѣняется съ разведеніемъ раствора. Степень диссоціаціи или процентъ разложеннаго вещества мы можемъ по этой теоріи опредѣлить и изъ другихъ физическихъ свойствъ раствора, какъ-то: по температурѣ замерзанія, по упругости пара, по осмотическому давленію. Всѣ перечисленные свойства связаны между собою на основаніи механической теоріи тепла. Поэтому, особенности въ одномъ изъ нихъ повторяются неизбѣжно и на другихъ. Достаточно, поэтому, указать на температуру замерзанія. Пониженіе температуры замерзанія воды, вызываемое частичнымъ вѣсомъ электролита, всегда больше, чѣмъ въ случаѣ неэлектролита. Это «частичное пониженіе» температуры замерзанія воды въ разбавленныхъ растворахъ для неэлектролитовъ почти совершенно постоянно, для электролитовъ же колеблется въ широкихъ предѣлахъ. Такую аномалію теорія электролитической диссоціаціи видитъ въ разложеніи, увеличивающемъ число растворенныхъ частицъ. Предполагается, что дѣйствіе каждой частицы то же, что у неэлектролитовъ, т. е. что «частичное пониженіе» одинаково, какъ для электролитовъ, такъ и для неэлектролитовъ, и аномалія происходитъ отъ увеличенія лишь числа частицъ. Отсюда ясно, что, зная степень аномаліи, т. е. зная отношеніе «частичнаго пониженія», производимаго электролитомъ въ данномъ растворѣ, къ «частичному пониженію», производимому неэлектролитами, можно вычислить процентъ разложеннаго вещества (степень диссоціаціи). Для этого нужно только знать, на какое число іоновъ распадается частица даннаго электролиза, что опредѣляется ходомъ электролиза. Такъ, частица NaCl распадается на двѣ, частица BaCl_2 распадается на три (Ba и 2Cl), частица $\text{K}_4\text{FeC}_6\text{N}_6$ на пять (4K и FeC_6N_6). При полномъ разложеніи хлористый натрійъ долженъ былъ бы обладать двойнымъ «частичнымъ пониженіемъ», хлористый барій — тройнымъ, желтая соль — пятернымъ. Пониженіе, наблюдаемое для даннаго электролита въ растворѣ данной крѣпости въ связи съ этими данными, даетъ степень его разложенія въ этомъ растворѣ. Съ другой стороны, степень его разложенія по предыдущему опредѣляется отношеніемъ эквивалентной Γ въ данномъ растворѣ къ эквивалентной Γ въ растворѣ безконечно разбавленномъ, т. е. отношеніемъ $\frac{K_2}{\lambda}$. Произведенныя этими двумя путями опредѣленія степени разложенія для большого числа электролитовъ въ водныхъ растворахъ дали въ большинствѣ случаевъ весьма согласные результаты. Разсчитана также зависимость эквивалентной Γ K_2 отъ крѣпости раствора на основаніи теоріи диссоціаціи и найдена въ согласіи съ дѣйствительностью для большого числа органическихъ ки-

слоть. Не имѣя въ виду приводить здѣсь всѣхъ соотношеній, указанныхъ теоріей электролитической диссоціаціи, мы имѣли пѣлью лишь указать на нее, какъ на смѣлую попытку проникнуть во внутренней міръ растворовъ. Попытка эта, давшая въ короткое время блестящіе результаты, ясно показываетъ, что въ Г. мы имѣемъ могущественное орудіе изслѣдованія природы растворовъ. Примѣненій этой теоріи приемъ не пользуется, однако, общимъ сочувствіемъ. Видѣть причину Г., причину способности къ химическому обмѣну въ томъ, что этотъ обмѣнъ уже существуетъ, значитъ — не рѣшить вопросъ, а лишь отодвинуть его рѣшеніе. Самыя соображенія, послужившія основаніемъ признать электролитическій обмѣнъ предсуществующимъ въ электролитахъ, не представляютъ столь очевидными, какъ это кажется. Указанное Клаузіусомъ противорѣчіе между наблюдаемыми явлениями прохожденія тока, и тѣми, которыя имѣли бы мѣсто, если бы обмѣна не было раньше, основано на чисто статическомъ представленіи о химическомъ средствѣ, и мы можемъ поэтому лишь утверждать, что приложимость закона Ома къ электролитамъ противорѣчить статическому представленію о химическомъ средствѣ, или о той связи, которая существуетъ между атомами химическаго соединенія. Въ какой же формѣ проявляется динамика химическаго средства, какой видъ представляетъ химическое движеніе въ электролитахъ: тотъ ли, который принимаетъ Клаузіусъ, или иной — вопросъ открытый. Затѣмъ, способъ расчета степени разложенія электролита, примѣняемый Арениусомъ, основанъ на такомъ механическомъ представленіи о растворахъ, которое именно по отношенію къ растворамъ электролитовъ врядъ ли примѣнимо. Принять, что дѣйствіе электролитовъ на растворитель механически слѣдуетъ изъ его дѣйствія и дѣйствія его іоновъ, и оттого происходятъ «аномальныя» величины, характеризующія свойства растворовъ электролитовъ, безъ особыхъ доказательствъ нельзя. Раствореніе электролитовъ въ водѣ сопровождается явными признаками химическаго соединенія между электролитомъ и растворяющей его водою. «Аномалии» въ свойствахъ растворовъ электролитовъ правильнѣе относить, поэтому, именно къ явлениямъ соединенія. Весьма послѣдовательно проведенные выводы изъ основнаго положенія теоріи, не только оставляютъ въ сторонѣ эти явления соединенія, но и заставляютъ признать почти полное разложеніе тамъ, гдѣ налицо явные признаки соединенія. Такъ, въ растворѣ HCl , даже не очень разведенномъ, по даннымъ Г., нужно признать почти полное разложеніе HCl на іоны H и Cl ; а между тѣмъ раствореніе HCl сопровождается въ этомъ случаѣ явными признаками соединенія: выдѣленіемъ тепла, сжатіемъ, полной потерей самостоятельной упругости HCl . Наконецъ, для солей, проводящихъ токъ при высокой температурѣ, нужно допустить разложеніе на іоны и въ отсутствіи растворителя. Для горнаго хрустала приходится признать электролитическій обмѣнъ предсуществующимъ только въ направленіи главной оси кристалла и проч. Всѣ эти соображенія застав-

ляютъ признать теорію электролитической диссоціаціи лишь механической схемой явленій Г., а не ихъ теоріей. Эта схема весьма полезна теперь при началѣ изученія этой области явленій, которая ждетъ еще настоящей теоріи, долженствующей охватывать именно явления химическаго соединенія растворителя и раствореннаго электролита. Разъясненіе этой стороны предмета обѣщаетъ дать чрезвычайно важныя слѣдствія, какъ по отношенію къ учению о химическомъ средствѣ, этой таинственной причинѣ, которую мы умѣемъ лишь называть, но не умѣемъ точно опредѣлить, такъ и по отношенію къ учению объ электричествѣ.

Д. П. Коноваловъ.

Гальваностегія — покрытие гальваническимъ путемъ металловъ другими металлами (см. Гальванопластика).

Гальванотронизмъ — движенія корневой, обусловливаемая слабыми гальваническими токами; явления, еще мало изученныя.

Гальве. — Такъ иногда, и совершенно неправильно, называютъ сѣв.-америк. серебряную монету въ 50 центовъ ($\frac{1}{2}$ доллара). Названіе это происходитъ отъ нѣмецкаго «Halbdollar» — полудолларъ [сокращенно Halb], какъ называютъ въ Гамбургѣ, Штеттинѣ и др. нѣмецкихъ городахъ, имѣющихъ пароходное сообщеніе съ Соединенными Штатами, монету въ 50 центовъ.

Гальвей (Galway) — самое южное графство въ Ирландіи, въ пров. Коннаутъ, послѣ Корка — самое большое въ Ирландіи, 6339 кв. км. Западная граница его — Атлантическій океанъ; берегъ здѣсь имѣетъ много большихъ и глубокихъ заливовъ и бухтъ; въ особенности далеко вѣтвится въ сушу заливъ Гальвей. Графство раздѣляется на двѣ части большимъ озеромъ Коррибъ, изъ котораго вытекаетъ р. Коррибъ, впадающая въ заливъ Гальвей. На западѣ отъ озера лежитъ гористая, пустынная мѣстность Конвенмара, т. е. земля заливовъ, изобилующая озерами, горными потоками и водопадами. Въ вост. части хорошія пастбища и плодородныя земли. Главнымъ образомъ сѣютъ овесъ и картофель, также пшеницу; разводятъ рогатый скотъ, тонкошерстныхъ овецъ, свиней и лошадей; довольно распространены добываваніе натровыхъ солей изъ морской травы, ловля сельдей и льняная мануфактура. Населеніе, самое бѣдное въ Ирландіи, живетъ въ убогихъ жилищахъ; число его было въ 1841—440195, въ 1861—321684, въ 1861—271042, въ 1871—248458, въ 1881—241662, въ 1891 г.—214256; втеченіе 50 лѣтъ оно уменьшилось слишкомъ на 50%. Главный городъ графства — Гальвей — лежитъ у сѣверной части залива того же имени и у устья р. Коррибъ, въ 185 км. къ западу отъ Дублина. Большая гавань, соединенная съ рѣкою каноаломъ; прежде одна изъ сильныхъ крѣпостей Ирландіи, теперь станція для военныхъ кораблей и торговый пунктъ; жителей — 18906 (1881). Пять церквей (изъ нихъ церковь св. Николая построена въ 1320 г.), восемь монастырей, коллегія дублинскаго университета, пивоваренныя, винокуренныя, чугуно-литейныя и кожевенныя заводы, торговля мѣстными продуктами, рыбой, полотномъ.

Гальвестонъ (Galveston) — самый населенный и торговый городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Техасѣ, на берегу Мексиканскаго залива, на островѣ, отдѣляющемъ Гальвестонскій заливъ отъ Мексиканскаго. 20 церквей, театр, публичная библіотека, хлопчатобумажная биржа, университетъ С. Мэри. (католическій) и тегаская медицинская коллегія. Гавань Г. — лучшая въ штатѣ и самая цвѣтущая на всемъ побережьѣ Мексиканскаго залива. Главные предметы вывозной торговли, достигающей здѣсь 14 милл. долларовъ въ годъ, — хлопокъ, кожи, хлѣбъ и свинина. Одного хлопка вывозится болѣе 450000 тюковъ въ годъ. Жит. 29084 (1890).

Гальвесь-де-Монтальва (Луи Galves-de-Montalva) — испанскій писатель XVI вѣка, уроженецъ города Гвадалахара, родины Сервантеса. Между нимъ и авторомъ «Донъ-Кихота» существовали близкія дружескія отношенія и они наперерывъ восхваляютъ другъ друга. Состоит на службѣ при герцогѣ Инфансадо, Г. жилъ въ довольствѣ и почетѣ. Впослѣдствіи онъ посѣтилъ Италію и издалъ въ 1587 г. переведенную имъ поэму Тансилето: «Las lagrimas de San Pedro» и началъ переводить «Освобожденный Иерусалимъ» Тассо, но погибъ случайною смертію въ Сициліи, около 1591 г. Романъ его «Fúida» выдержалъ много изданій (последнее въ 1792 г.) и до сихъ поръ еще находитъ читателей. Онъ принадлежитъ къ «пасторалямъ», т. е. къ пастушьимъ романамъ, я описываетъ, какъ всѣ произведенія подобнаго рода, приключенія извѣстныхъ и тогда еще живыхъ людей, въ томъ числѣ самого Г., Сервантеса и герцога Инфансадо.

М. В.

Гальгенберге (Galgenberge — висѣльничьи горы) — рядъ холмовъ въ Курляндской г., на которыхъ, по преданію, стоялъ когда-то языческой замокъ-храмъ, ушедшій въ землю, какъ голыя выстроился Нейенбургъ, но который снова долженъ появиться, какъ только кто-нибудь узнаетъ его тайственное названіе. Висѣльничьими горами названы потому, что Тисъ фонъ деръ-Реке поставилъ здѣсь висѣлицу для разрушителей спокойствія страны.

Гальдерсенъ (Haldorsen Bjoern, род. 1724 † 1794 г.) — исландскій пастухъ, своимъ примѣромъ и словомъ (составленіемъ практическихъ руководствъ по различнымъ отдѣламъ сельскохозяйственныхъ наукъ) оказавшій большое вліяніе на успѣхъ современнаго ему отечественнаго земледѣлія и скотоводства.

Гальдосъ (Venito Perez Galdos) — современный, болѣе выдающійся испанскій романистъ, за которымъ признается заслуга возрожденія упавшей испанской беллетристики; родился въ 1845 г. на Канарскихъ островахъ. Дебютировалъ въ литературѣ маленькими юмористическими очерками и прекрасными биографическими этюдами, озаглавленными «Figuras de cera» («Восковыя фигуры»). Первые болѣе крупныя его произведенія — патристическій романъ «La Fontana de oro» (1871) и «El Audaz—Historia de un radical de autano» — доставили ему сразу громкую извѣстность въ Испаніи. Это — смѣсь историческаго романа съ нравоописательнымъ и пси-

хологическимъ; выведенныя лица такъ же интересны, какъ и событія. Затѣмъ Г. напечаталъ двѣ серіи «Episodios Nacionales»: первая посвящена войнѣ за независимость противъ Наполеона I, вторая — борьбѣ либеральной Испаніи противъ Фердинанда VII. Въ каждой части — по десять романовъ. Между ними есть, конечно, и менѣе удачныя, есть погрѣшности и поспѣшности; но вообще литературныя достоинства ихъ велики. Никогда не принося въ жертву форму идей и не впадая въ поучительный тонъ, авторъ съумѣлъ всюду включить глубокую философскую, нравственную или политическую мысль. Послѣ «Episodios» Г. занялся психологически-соціальнымъ романомъ, блестящимъ опытомъ котораго явились «Dona Perfecta» и «Gloria». Тутъ онъ ставитъ жгучій вопросъ нашего вѣка — религиозный. Послѣдніе два романа окончательно упрочили славу автора. До него ни одинъ испанскій беллетристъ не проникалъ такъ въ глубь испанскаго соціальнаго быта, не давалъ такихъ картинъ реальной жизни. Отличительныя черты Г. — правда характеровъ и превосходныя описанія. Главный элементъ его романовъ — внутренняя драма, столкновение страстей. Тонкій психологъ, наблюдатель умный и точный, Г. грѣшитъ нѣкоторою холодностью: у него больше ума, чѣмъ воображенія, и больше воображенія, чѣмъ чувства. Гальдосъ написалъ еще: «Marianela», «La familia de Leon Boch», «La Desheredada», «El Amigo Manso», «El doctor Centeno», «Tormento», «La de Bringas», «Lo Prohibido». На русскій языкъ переведены: «Донья Перфекта», «Золотой фантазъ», «Глорія», «Обездоленная» и др.

М. Ватсонъ.

Гальжбѣевка (Гальжбѣевка) — село Подольской губерніи, Ямпольскаго уѣзда, въ пяти верстахъ къ сѣв.-западу отъ г. Ямполья, при р. Мурафѣ. Дворовъ 210, жителей около 1 тыс. Замѣчательно чрезвычайно отчетливыми обозначеніями пласта фосфоритовъ, залегающихъ въ основаніи мѣловыхъ отложеній, на границѣ ихъ съ глинистыми сланцами силурійскаго возраста. Фосфоритъ здѣсь еще не разрабатывается.

П. Т.

Гальки. — Въ отличіе отъ валуновъ (см. это сл.), у которыхъ часто наблюдаются округленныя ребра, гальками назыв. обломки горныхъ породъ — ящевидные, круглые или плоскіе, вполне окатанные ледниками или горными ручьями и потоками. Хотя, такимъ образомъ, вообще не исключается возможность ледниковаго происхожденія Г., но по характеру дѣятельности ледниковъ, истирающихъ, сглаживающихъ, но не окатывающихъ полавше въ нихъ обломки, продуктами ледниковой обработки наичае являютсѣ валуны, гальки же въ большинствѣ случаевъ представляютъ результатъ округленія обломковъ горныхъ породъ дѣйствіемъ текучей воды. Но такъ какъ горные потоки, при всей громадной переносной силѣ своей, не могутъ перекачивать въ своемъ руслѣ слишкомъ большихъ обломковъ, то Г. никогда не достигаютъ такихъ крупныхъ размѣровъ, какъ нѣкоторые валуны. Обыкновенная величина Г. колеблется между размѣрами лѣснаго орѣха и человѣческой головы.

Въ видѣ Г. встрѣчаются почти всѣ горныя породы, слагающія земную кору, за исключеніемъ породъ рыхлыхъ, дающихъ болѣе тонкіе продукты разрушенія (песокъ, илъ), а также породъ, легко растворимыхъ въ водѣ, какъ, напр., каменная соль. Разрушаясь дѣйствіемъ воды и процессовъ выветриванія, Г. распадаются на болѣе мелкія частицы: хрящъ, гравій, песокъ. Значительныя скопленія, извѣстныя подъ именемъ галечника, составляютъ обычное явленіе въ горныхъ странахъ, въ верховьяхъ рѣчныхъ долинъ. Въ предгорьяхъ Тяньшаня и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Монголіи, по описаніямъ Романовскаго, Потылицына, Мушкетова и другихъ, мощные слои почти чистаго галечника, переслаивающагося съ песчано-глинистыми, или лёссовидными породами, нерѣдко занимаютъ площади въ нѣсколько квадратныхъ километровъ.

Б. П.

Гальбовый порохъ (Pebblepowder). — Названіе получилъ отъ англійскаго слова *pebble* (галка, голышъ), такъ какъ зерна его неправильнаго очертанія и весьма похожи на мелкіе полированные камешки. Въ Россіи гальбовый порохъ, официально называемый крупнозернистымъ, имѣетъ размыръ отъ 2 до 4 лнѣй и исключительно примѣняется для стрѣльбы изъ орудій полевой артиллеріи; плотность послѣдняго пороха 1,7; составъ: селитры 75%, сѣры 10% и угля 15% (см. Порохъ).

А. Як.

Гальма (l'abbé Nicolas Halma) — французскій ученый (1755—1828). Извѣстенъ какъ переводчикъ Птолемея Альмагеста, его же «Гипотезъ и эпохъ планетъ» и комментарий Тѣ на Александрійскаго.

Гальмстадъ (Halmstad) — главный городъ шведской провинціи Галландъ, при устьѣ рѣки Ниссанъ; довольно оживленное промышленное и торговое мѣсто, значительный вывозъ дерева и зерна, нѣсколько фабрикъ, морскія купанья. Жителей 8700 (1882).

Гальмъ (Карль Haln) — выдающійся филологъ (1809—82), былъ въ Мюнхенѣ директоромъ публичной библиотеки и профессоромъ университета. Главнѣйшая заслуга Г. заключается въ его изданіяхъ Цицерона. Написалъ: «Zur Handschriftenkunde der ciceronianischen Schriften», «Beiträge zur Berichtigung und Ergänzung der ciceronianischen Fragmente», «Ueber die Echtheit der dem Justus Lipsius zugeschriebenen Reden». Кроме изданій Цицерона, напечаталъ критическія изданія «Rhetores latini minores», Квинтилиана, Корнелія Непота, Тацита, Флора, Валерія Максима, Веллея Патеркула и др.

Гальмъ (Фридрихъ Haln) — псевдонимъ поэта графа Мюнхъ-Беллингаузена.

Галь-соры-чакъ, или **Галь-соры** — гора въ Чердынскомъ уѣздѣ Пермской губ., въ составѣ Уральскаго хребта, около верховьевъ рѣкъ Вишеры и Колвы, имѣющая 3202 ф. выс. н. ур. м.

Гальстанъ — сынъ Стенкилля, вступилъ на шведскій престолъ въ 1066 году и правилъ со своимъ братомъ Якобомъ; нѣмудро обратился Григорій VII съ императоромъ, солдѣйствовать распространенію христианства и быть покорнымъ сыномъ католическому папѣ.

Гальсъ (Hals) — семейство голландскихъ живописцевъ. Изъ его членовъ получили извѣстность въ особенности: 1) *Франсъ* Г. Старшій, величайшій, на ряду съ Рембрандтомъ, портретистъ Голландіи, одинъ изъ вліятельнѣйшихъ двигателей ея реалистической живописи XVII столѣтія, глава Гарлемской школы. Онъ род. вскоре послѣ 1680 г. въ Антверпенѣ, отъ родителей-гарлемцевъ; въ ранней молодости поселился съ ними въ Гарлемъ, былъ тамъ ученикомъ К. ванъ-Мандера, провелъ въ этомъ городѣ всю свою жизнь, пользуясь почетомъ своихъ соотечественниковъ и имѣя многихъ учениковъ; подъ старость впалъ въ нищету, частью отъ своей беззаботности и наклонности къ разгулу, частью же вслѣдствіе появленія сильнаго соперника въ лицѣ Рембрандта, и умеръ 1 сент. 1666 г. Отличительныя особенности его сильнаго, въ высшей степени оригинальнаго таланта — глубокое вниманіе во внутренней характеръ изображаемыхъ лицъ, пониманіе требованій ансамбля, увѣренность рисунка, сѣроватый, но энергичный и гармоничный колоритъ, удивительная виртуозность накладки тоновъ сразу, безъ ступеньванія ихъ между собою, смѣлость широкой кисти, приближающаяся къ декоративному приему, но, тѣмъ не менѣе, вполне передающая натуру. Франсъ Гальсъ воспроизводилъ не исключительно одиночныя фигуры, но также и цѣлыя группы, семейные портреты и громадныя картины, изображающія цѣлыя корпораціи (Doelenstücker и Regentenstücker); нерѣдко его портреты принимали отбѣнокъ жанра. Всѣхъ картинъ его, извѣстныхъ въ настоящее время, насчитывается до 164; въ продажѣ онѣ являются изрѣдка, достигая высокихъ цѣнъ. Изъ его картинъ 10 хранятся въ берлинскомъ музеѣ, по 7 въ амстердамской и кассельской галлерейхъ, 3 въ парижскомъ луврѣ, 2 въ дрезденской галлерей и по 1 въ вѣнской и лондонской. Въ Имп. Эрмитажѣ хранятся: «Портретъ моряка», «Портретъ молодого человека въ черномъ шелковомъ кафтанѣ и черной шляпѣ», «Портретъ мужчины лѣтъ 35-ти», вѣроятно, сына художника, Франса Г. Младшаго и «Портретъ пожилого человека въ черномъ костюмѣ». Чтобы получить ясное представленіе объ этомъ мастерѣ и постепенномъ ходѣ его развитія, начиная съ 1616 г. и кончая 1664 г., необходимо видѣть 8 капитальныхъ его картинъ въ гарлемскомъ муниципальномъ музеѣ, изображающихъ сборища членовъ гарлемскихъ стрѣлковыхъ и благотворительныхъ обществъ. Въ ряду многочисленныхъ учениковъ Франса Г. выдаются, сверхъ его брата и сына, о которыхъ будетъ сказано ниже, П. Соутманъ, Я. Верспронкъ, С. де-Брай, А. Броуверъ и А. ф. Остаде. — 2) *Франсъ* Г. Младшій, сынъ и ученикъ Франса Г. Старшаго (род. между 1617 и 1623 гг.; находился еще въ живыхъ въ 1669). Подобно отцу, писалъ портреты, не обладая, однако, его сильною и смѣлою лѣпкой; особенно хорошо воспроизводилъ неодушевленные предметы. Въ Эрмитажѣ прекрасная картина его работы: «Молодой оружейникъ». — 3) *Диркъ* Г. (род. раньше 1600 г., † въ 1656). Младшій братъ и ученикъ Франса Г. Старш. Писалъ небольшія,

исполненные тонко и въ свѣжихъ тонахъ картины, изображающія сцены изъ быта военныхъ и артистовъ своего времени—танцы, занятія музыкой, попойки, игры и всякаго рода развлечения въ караульныхъ, тавернахъ и увеселительныхъ домахъ. Положилъ, такимъ образомъ, начало особому направленію голландскаго жанра, по которому, вслѣдъ за нимъ, пошли многие изъ учениковъ Франса Г. Старшаго: А. Паламедесъ, Я. ле-Дюкъ, П. Коdde, Пятерь Поттеръ, П. Квасть, Кохъ и др. Въ Эрмитажѣ находится картина Дирка Г. «Танецъ», относящаяся къ начальной его дѣятельности. Подробности о семействѣ Г. см. въ сочиненіяхъ: Van der Willigen, «Les artistes de Harlem» (Гарлемъ, 1870); W. Burger (Th. Thoré) «Frans Hals» («Gazette des beaux-arts», 1869); C. Vossmaer, текстъ къ гравюрамъ В. Унгера съ картиной Фр. Г.; W. Bode, «Studien zur Geschichte der holl. Malerei» (Браун., 1888); П. П. Семенова, «Этюды по исторіи нидерланд. живописи и пр.» (СПб., 1885, приложеніе къ журналу «Вѣстникъ изящныхъ искусствъ»).

А. С.—сз.

Гальтаусъ (Христіанъ-Готтлибъ Haultaus) —вѣмедій историкъ и филологъ (1702—58), извѣстенъ сочиненіемъ: «Calendarium mediæ ævi præcipue germanicum» (Лейпцигъ, 1729).

Гальтонъ (Френсисъ Galton)—англ. путешественникъ и писатель, род. въ 1822 г.; получилъ медицинское образованіе; въ 1846—50 г. путешествовалъ сначала по сѣв. Африкѣ, потомъ въ области Вѣлаго Нила, откуда проникъ въ юго-зап. Африку. Описаніе этого путешествія: «Narrative of an explorer in tropical south Africa» (нов. изд. 1890). Г. принадлежитъ рядъ цѣнныхъ работъ по психологіи и антропологіи: «Hereditary genius, its laws and consequences» (русск. пер. «Наслѣдственность таланта», 1875); «English men of science, their nature and nurture» (1874); «Inquiry into human faculty and its development» (1888) и др. Г. состоитъ президентомъ антропологическаго института въ Лондонѣ.

Гальтъ (Джонъ Galt), англійскій писатель (1779—1839). Свои путешествія по Италіи и Турціи, во время которыхъ онъ встрѣтился съ Байрономъ, Г. описалъ въ «Voyages and travels in the years 1808—11» (Лонд., 1812), богатыхъ статистическими свѣдѣніями и замѣтками о торговлѣ. Писалъ очень много и въ самыхъ разнообразныхъ родахъ; но извѣстность ему доставили разсказы «Annals of the parish», «Ayrshire legates», и «Lawrie Todd», въ которыхъ съ большимъ мастерствомъ изображены нравы среднихъ и низшихъ круговъ шотландскаго общества. Всѣ его сочиненія изданы въ Лондонѣ (1868).

Гальтъ (Робертъ Halt, собств. Луи-Шарль Vieü)—франц. романистъ, род. въ 1829 г. Романы Г. затрогиваютъ преимущественно психологическіе и общественные вопросы; лучшей изъ нихъ: «Une cure du docteur Pontalais» (1866) — очень тонкое изображеніе сомнѣній, постепенно возникающихъ въ душѣ католическаго священника. «Madame Fraipex» (1868)—интересная картина политическихъ нравовъ второй имперіи. Другія сочиненія Г.: «Le Roman de Béatrix», «Le vieü Octave», «Brave

garçon», «La Fantaisie de Camille», «Marianne». Въ 1871 г. Г. поручено было собрать политическіе документы, оставшіеся послѣ пожара Тюльери. Изданный имъ, вслѣдствіе этого, сборникъ: «Papiers saüvés des Tuilleries» возбудилъ противъ Г. негодованіе бонапартистовъ.

Гальфридъ ф.-Винсальфъ (Жоффрау де Вензофъ, Galfried, или Гальфридъ Англійскій)—латинскій стихотворецъ XII ст., родомъ изъ Англіи; о его жизни не дошло почти никакихъ извѣстій. Онъ оставилъ дидактическое стихотвореніе «Nova poëtria» (напечатано въ «Historia poëtarum mediæ ævi» Лейзера, Галле, 1721). Сомнительно, чтобы имъ написаны были приписываемые ему «Itinerarium Ricardi Anglorum regis in Terram sanctam» и «De statu curiæ Romanae».

Гальчиона (Halcione, миф.)—дочь Эола, жена Кеикса, царя трихидскаго, который, потерпѣвъ кораблекрушеніе, утонулъ. Когда Г. узнала приплывшій трупъ мужа, она съ горя сбросилась со скалы въ море и вмѣстѣ съ мужемъ превращена Нептуномъ въ птицы-алкіоны (зимородокъ).

Гальча, гальчи — горные таджики, населяющіе горную часть Зеравшанскаго округа или такъ наз. Когистагъ, а также области, лежащія къ югу, по западнымъ склонамъ Памира: Каратегниъ, Дарвазъ, Шугнанъ, Ваханъ. Принадлежатъ къ иранской вѣтви арийцевъ, говорятъ языкомъ персидскимъ или весьма къ нему близкимъ, съ примѣсью лишь словъ тюркскихъ и другихъ. Это—самые восточные представители иранскаго племени, распространеніе котораго въ Средней Азіи послѣдовало еще во времена древней Персидской монархіи и похода въ Азію Александра Македонскаго. Послѣ паденія Греко-Бактрійскаго царства, часть персовъ осталась въ населенныхъ центрахъ равнины, смѣшалась въ послѣдствіи съ тюрками (узбеками), съ евреями и другими народностями и составила въ населеніи узбекскихъ ханствъ элементъ наиболѣе образованный и культурный, захватившій въ свои руки торговлю, духовную власть (муллы) и даже свѣтскую (въ лицѣ главныхъ совѣтниковъ хановъ, кадиѣвъ и т. д.). Это—собственно таджики (по толкованію туземцевъ это названіе, повидимому весьма древнее, означаетъ: «коронованные»). Занимаясь земледѣліемъ, ремеслами, торговлею, таджики равнинъ живутъ по преимуществу въ городахъ, но отчасти и въ селеніяхъ (кишлакахъ), разбросанныхъ среди узбекскихъ. Горные таджики—это потомки тѣхъ персовъ, которые удалились въ высокія горныя долины, гдѣ тяжелымъ трудомъ добывали себѣ средства къ существованію. Названіе «гальча» таджики равнинъ объясняютъ въ смыслѣ «бѣдняки», «жалкіе». Дѣйствительно—это бѣдный, загнанный народъ, но который, тѣмъ не менѣе, можетъ считаться болѣе чистымъ представителемъ иранскаго или таджикскаго типа, чѣмъ «настоящіе» таджики равнинъ. Средняго или высокаго роста, съ обильною растительностью на лицѣ, съ черными, каштановыми, иногда бѣлокурными волосами, Г. отличаются обыкновенно красивымъ овалнымъ типомъ лица, съ

высокимъ лбомъ, правильнымъ, иногда орлинымъ носомъ, и красивыми черными или голубыми глазами. Галча—крайне брахистефалъ; по измѣреніямъ Уйфальви, они преобладаютъ по относительной ширинѣ головы, всѣ другія, изученныя имъ племена какъ таджиковъ, такъ и узбековъ. Сохраненію большей чистоты племенного типа у Г. много способствовали условія ихъ жизни—въ бѣдныхъ савляхъ, дорога къ которымъ ведетъ по узенькимъ горнымъ тропинкамъ, вдоль отвѣсныхъ скалъ, надъ бездной, въ которой Зеравшанъ стремительно несетъ свои воды изъ ледника въ долину. Для посѣвовъ расчищаются отъ камней небольшія поля на склонахъ горъ, на которыхъ и сѣется просо; кромѣ того, жители рубятъ въ горахъ лѣсъ, жгутъ уголь и отвозятъ въ города, гдѣ на вырученные деньги закупаютъ соль, муку и другіе предметы первой необходимости. Зимой выюги и бураны заносятъ нерѣдко единственный путь сообщенія съ долиной и мѣсяца три Г. бывають совершенно разобщенными отъ остального міра. Въ культурномъ отношеніи Г. всецѣло зависятъ отъ сосѣднихъ, болѣе богатыхъ мѣстностей. Шугнанъ и Дарвазъ находятся на границѣ столкновения сильныхъ самостоятельныхъ владѣній, каковы Китай, Афганистанъ, Бухара. Это промежуточное положеніе заставляло мелкихъ хановъ примыкать къ той странѣ, которая въ данную минуту являлась наиболѣе могущественною. Отсюда ихъ вассальное положеніе; но внутри, у себя, владѣтели ханствъ были деспотами, и деспотами мелкими, вносившими свой произволъ во всѣ подробности народнаго быта. Такимъ порядкомъ сложился крѣпостной строй. Ханъ дѣлилъ свою землю на помѣстья и распредѣлялъ ихъ между своими дѣтьми, племянниками и т. д. Каждый бекъ, родственникъ хана, есть управитель двухъ-трехъ селеній, живущій на счетъ оброка и барщины крестьянъ. По отношенію къ Шугнану и Рошану надъ горнымъ таджикомъ тягота еще одна злоба: онъ былъ шитъ, тогда какъ владѣльцы его и сильные сосѣди были суниты, «правовѣрные» магометане. Свообразныя условія народа отразились на его хозяйствѣ. Саки горцевъ-таджиковъ весьма невелики и снаружи напоминаютъ чаще хлѣвъ, чѣмъ жилище человѣка; но внутри онѣ раздѣлены на маленькіе участки, имѣютъ множество шкапчиковъ и нишъ, тщательно оштукатуренныхъ и выкрашенныхъ; вездѣ видно желаніе удобства и красоты, видна заботливость и любовь къ своему хозяйству. Между горцами сильно развиты кустарные промыслы. Живя вдали отъ базаровъ, не имѣя сносныхъ дорогъ, туземцы волей-неволей должны были сами научиться дѣлать все для себя необходимое, обнаруживая при этомъ стремленіе къ прочности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ красотѣ, къ узорамъ. Женщины у Г. ходятъ съ открытымъ лицомъ и если и обременены работою, то не болѣе чѣмъ мужчины; онѣ часто красивы, хотя обыкновенно ихъ костюмъ крайне грязенъ и оборванъ. По словамъ Г. Е. Грумъ-Гржимайло, восточная граница таджикскихъ осѣдлостей есть вмѣстѣ съ тѣмъ западная гра-

ница Памира и восточная—культурныхъ земель. Дарвазъ, Шугнанъ и Рошанъ—это система подъемовъ, увѣчаныхъ сверху полями снѣговъ и ледниками. Массы водъ разлили края и образовали рѣчные долины, съ высокими отвѣсными стѣнами. Живущій здѣсь Г. ничего не имѣетъ, кромѣ суконнаго, самой примитивной работы, чекмена или халата, и пары нижняго платья изъ бязи; зимой—шерстяные чулки выше колѣнъ и деревянныя туфли. Зимы здѣсь страшно суровы и длинны, а топлива нѣтъ почти никакого. Бѣтъ Г. немного, и пища его не разнообразна; скотины держать немного, зимой нечѣмъ ее кормить. Главное богатство—kozy. Овецъ, крупный рогатый скотъ и лошадей держать только богачи. Каратегинскіе горцы богаче дарвазскихъ, у нихъ больше земель, больше и возможности сбывать свой излишекъ. Чѣмъ дальше на западъ, тѣмъ болѣе можно насчитать богачей. Особенно славятся своимъ достаткомъ гиссарцы, страна которыхъ представляеть широкую, слегка волнистую долину, богатую водою. Здѣсь сѣется пшеница, ячмень, ленъ; есть бахчи съ дыней, арбузомъ и тыквою; встрѣчаются платаны, туть, тополь, ява и много фруктовыхъ деревьевъ: абрикосы, персики, яблоки, груши, гранаты, сливы, вишни и, наконецъ, виноградъ.

Д. Ауличинъ.

Гальязовичъ (Маринъ Galljazovicъ) изъ Дубровника—монахъ ордена францисканцевъ, жившій около 1540 г., первый значительный прозаикъ Дубровника.

И. Л.

Галльакъ (Galliac)—главный городъ округа во французскомъ департаментѣ Гарннъ, на правомъ берегу судоходнаго притока Гаронны, Гарна. Болѣе 6000 жителей; заводы кожевенные, дубильные и кирпичные, красильныя, мукомольныя и пильныя мельницы, прядильныя домашняго и оборточного хоста, канатное производство. Значительная торговля виномъ, черносливомъ, домашнею птицею. Г. существовалъ еще въ VII стол.; въ 1280 г. былъ завоеванъ англичанами. Уже въ то время городъ былъ богатъ, въ особенности благодаря торговлѣ виномъ, которое, подъ названіемъ vin du соу (пѣтухъ—въ гербѣ города), вывозилось въ Англію и Голландію.

Галльярда (Gagliarda)—старинный танецъ быстрого темпа, въ 3/4. Характеръ Г. веселый, необузданный, кипучій. Онъ получилъ свое начало въ Римѣ, почему и называется тоже гопапеса. Пользовался большимъ распространеніемъ въ XVI и XVII вв.

И. С.

Галльярденъ (Claude Joseph Casimir Gailardin)—франц. историкъ (1810—80). Сочиненія его: «Histoire du moyen âge» (1837—43), «Les Trappistes ou l'ordre de Citeaux au XIX siècle» (1844), «Histoire du règne de Louis XIV» (1871—9).

Галльярди (Жанъ-Баптистъ Gagliardi), известный итальянскій сельскій хозяинъ (1757—1823); авторъ многочисленныхъ цѣнныхъ сочиненій по земледѣлію, виноградарству и другимъ отраслямъ: «Il catechismo agrario»; «Il annali di agricoltura»; «Il trattato de vino» и друг.

Галльяръ (Габриэль-Анри Gaillard)—французскій историкъ (1726—1806), авторъ «Нѣ-

stoire de François I-er» (Пар., 1766—69; новое изд. 1819) и «Histoire de la rivalité de la France et de l'Angleterre» (Пар., 1771—77; новое изд. 1819); «Histoire de la rivalité de la France et de l'Espagne» (Пар., 1801; новое изд. 1807) и др.

Галѣнковскіе—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Харлампій Галенко, выѣхалъ изъ Польши въ Малороссію и былъ бунчуковымъ товарищемъ при Богданѣ Хмѣльницкомъ. Внесены въ VI часть родословной книги Киевской и Полтавской губерній («Гербовникъ», VIII, 128).

Галаный лѣсъ (Архангельской губ.), *голый, голомяный, голомястый, жаровой* (Архангельскъ)—старый сосновый лѣсъ, выросшій въ молодости въ сомкнутомъ (*полномъ*) насажденіи—заказникъ, завѣтномъ бору или *креми*, который давно уже очистился отъ сучьевъ и состоитъ изъ высокихъ стволовъ, $\frac{3}{4}$ длины которыхъ представляютъ чистую *лѣсину* безъ сучьевъ, или *голомень*, и только на вершинѣ или *макушкѣ* сохранились еще живые, растущіе сучья и вѣтви. В. С.

Галасевичъ (Иванъ Galasiewicz)—современный польскій драматургъ. Родился въ 1849 г., воспитывался въ деревнѣ среди крестьянъ, былъ которыхъ изучилъ хорошо; состоитъ артистомъ варшавской польской труппы Императорскихъ театровъ; авторъ очень популярныхъ пьесъ: «Czartowska Lawa», «Wspólne Winy», «Chata za wsią», «Dziwczyną z chaty za wsią», «Pan Zolzikiewicz» и др. И. Л.

Галатовскій (Іоаннскій)—см. Іоаннскій. **Гамаданъ** (Hamadan)—древняя Экбатана (см. это слово)—городъ въ персидской провинціи Иракъ-Аджи, въ 340 км. на ЗСЗ отъ Тегерана. 15000 жит., большею частью турки и евреи. Шерстяныя и кожевенныя издѣлія, окрашивание тканей, торговля каменнымъ углемъ съ Луристаномъ. Памятники древности—гробницы Эсеири и Мардохея и Авидены. Городъ окруженъ развалинами, среди которыхъ находятъ массу монетъ и камней.

Гамадриэль или сѣрый павіанъ (*Cynocephalus hamadryas* Wagn., см. табл. Обезьяны)—обезьяна изъ сем. павіановъ (*Cynocephalidae*), подотряда узконосыхъ обезьянъ (*Catarrhini*). Большая обезьяна, достигающая до одного метра длины (старые самцы), причѣмъ на хвостъ приходится 20—25 см. Общій цвѣтъ волосъ, покрывающихъ тѣло Г., сѣрый (цвѣта сухой травы); у самцовъ длиннее, оригинально расположенные волосы на головѣ, плечахъ и груди образуютъ нечто въ родѣ гривы. Сѣдалищныя мозоли краснаго цвѣта, голая кожа лица грязно-тѣлеснаго. Самки темнѣе окрашены, чѣмъ самцы, и волосы гривы короче; молодая похожа на самокъ. Живутъ въ Абессиніи и южной Нубіи. Г. держатся большими стадами, въ 100—150 головъ, въ горахъ, поднимааясь до значительныхъ высотъ; близость воды составляетъ необходимое условіе ихъ мѣстообитанія. Въ каждомъ стадѣ заключается 10—15 большихъ старыхъ самцовъ. Каждое стадо бродитъ съ мѣста на мѣсто въ опредѣленномъ районѣ. Они держатся всегда на землѣ, съ большимъ искусствомъ лазая по самымъ кру-

тымъ обрывамъ и скаламъ; на деревьяхъ лѣзаютъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Питаются корнями растений и мелкими животными (улитками, червями и насѣкомыми), для отысканія которыхъ переворачиваютъ камни. При случаѣ нападаютъ на плавтаціи. Размноженіе, повидимому, не приурочено къ опредѣленному времени года; самка рождаетъ одного дѣтеныша и очень къ нему привязана. Вообще всѣ члены одной общины живутъ очень дружно. Старые самцы мужественно выступаютъ на защиту молодыхъ дѣтенышей. Встрѣженное появленіемъ людей или собаки, или другими врагами, все стадо подымаетъ оглушительный крикъ и вой. Возбравшись на скалы, они скатываютъ внизъ для защиты камни. Для людей, невооруженныхъ ружьями, старые самцы Г., благодаря своей силѣ, крѣпкимъ зубамъ, мужеству и солидарности, могутъ быть очень опасны. Главнымъ врагомъ ихъ является леопардъ, уносящій молодыхъ и дѣтенышей. Древние египтяне считали ихъ священными животными. Въ настоящее время въ Египтѣ нигдѣ уже нѣтъ дикихъ гамадриловъ. Молодые Г. въ неволѣ становятся очень ручными и обнаруживаютъ большую покладчивость; но къ старости, особенно самцы, дѣлаются крайне дики и злы. В. Ф.

Гамадриадъ (греч.)—см. Дриадъ.

Гамазы (вѣрнѣе Хамаза, по-арабски «храбрость») — сборникъ старинныхъ араб. пѣсенъ, преимущественно героическихъ, составленный Абу Темамомъ (около полов. IX в. по Р. Х.). Онъ важенъ въ томъ отношеніи, что даетъ намъ понятіе о духѣ арабовъ непосредственно до и во время Магомета. Г. издана, съ комментаріями Тебризи и латинскимъ переводомъ, Фрейтагомъ («*Hamasa carmina*», 1828—1851, Боннъ). Рюкертъ далъ нѣмецкій стихотворный переводъ (1846, Штутгартъ). Г. называется «большой», въ отличіе отъ другого сборника того же имени, извѣстнаго подъ именемъ «малой Г.» и принадлежащаго арабскому поэту Альвاملу Бохтори (ум. въ 897 г.). Второй сборникъ пока еще не изданъ и хранится въ рукописи въ Лейденѣ.

Гамазыи (*Gamasidae*)—одно изъ семействъ отряда клещей, класса паукообразныхъ. Это маленькіе слѣпые клещи съ верхними челюстями клещнеобразными и самцовъ и стилетообразными у самокъ, съ волосистыми ногами. приблизительно равной длины, оканчивающимися парой когтей и пластинкой, служащей для прикрѣпленія. Г. живутъ паразитами на тѣлѣ нѣкоторыхъ млекопитающихъ (особенно летучихъ мышей), птицъ и насѣкомыхъ, не присасываясь къ тѣлу хозяина, а свободно бѣгая по нему. Наиболѣе обыкновенный представитель семейства: *Gamasus coleopratorum*, желтаго цвѣта, живетъ во множествѣ на жукахъ, особенно навозныхъ и могилицыкахъ. Клещъ птичій (*Dermanyssus avium*) нападаетъ на пѣвчихъ птицъ въ клеткахъ, куръ, голубей, ласточекъ и нѣрѣдко переходитъ на человека, причиняя сильный зудъ; самецъ длиной 0,6 мм., самка 0,8—1 мм.; цвѣтъ желто-красный. Паразиты эти днемъ прячутся въ укромныхъ мѣстахъ, а ночью нападаютъ на птицъ и сильно мучатъ ихъ. И. Кн.

Гамакеръ (Генрихъ Hamaker), известный голландскій ориенталистъ (1784—1835), оставилъ нѣсколько цѣнныхъ трудовъ о пуническихкихъ (1822) и финикийскихъ (1828) древностяхъ.

Гамалиилъ — упоминаемый въ новомъ Заветѣ ученый раввинъ, вѣкъ знаменитаго Гиллеля. Чуждый узкой исключительности современнаго ему фарисейства, онъ позволялъ своимъ ученикамъ читать языческую литературу, чѣмъ и объясняется знакомство съ нѣмъ одного изъ нихъ, ап. Павла. Когда въ синедріонѣ возникъ вопросъ о томъ, что дѣлать съ заключенными въ темницу за проповѣдь о Распятіи Иисусъ апостолами, Г., «законоучитель, уважаемый всѣмъ народомъ», настаивалъ на вѣротерпимости. «Если, говорилъ онъ, это дѣло отъ человѣковъ, то оно разрушится; а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вамъ не оказаться и богопротивниками» (Дѣян. V, 34—39). Апостолы были отпущены. Полагаютъ, что Г. умеръ за восемнадцать лѣтъ до разрушенія Іерусалима. Съ его личностью связываются различныя христіанскія преданія. По одному изъ нихъ, онъ былъ крещенъ апостолами Петромъ и Павломъ.

Гамалѣевскій Харлампіевъ женскій монастырь, въ 30 в. отъ Глухова, Черниговской губ., на берегу р. Шостки. Основанъ въ 1702 г.

Гамалѣя—русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, польскій дворянинъ Михаилъ Высоцкій, герба *Дрыя*, имѣлъ двухъ сыновей, Григорія и Андрея. Первый изъ нихъ, будучи посломъ Богдана Хмельницкаго къ турецкому султану, получилъ отъ послѣдняго прозвище Г. (т. е. сильный), и оба брата Высоцкіе сохранили это прозвище въ видѣ фамиліи. Андрей Михайловичъ Высоцкій-Гамалѣя былъ генеральнымъ малороссійскимъ есауломъ. Родъ Г. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, внесенныхъ въ VI часть родословной книги Черниговской и въ I, II и III части родословной книги Полтавской и Екатеринославской губ.

Гамалѣя (Григорій) — дубенскій полковникъ. Въ 1655 г. взялъ отъ поляковъ г. Корсунъ; въ 1664 г., начальствуя передовымъ отрядомъ Брюховецкаго, взялъ г. Черкасы, а въ слѣдующемъ году ѣздилъ вмѣстѣ съ гетманомъ въ Москву «ударить челомъ великому государю всѣми городами малороссійскими». Когда Брюховецкій отпалъ отъ Москвы и сталъ искать покровительства у турецкаго султана, къ нему было отправлено посольство (1668), и въ числѣ пословъ находился Григорій Г., возведенный въ званіе генеральнаго старшины. Въ 1669 г. Г. перешелъ на сторону Дорошенко, гетмана правобережной Украйны, и въ его войскахъ не разъ грабилъ и жегъ Малороссію.

Гамалѣя (Платонъ Яковлевичъ)—морякъ (1766—1817), 13 лѣтъ отъ роду поступилъ кадетомъ въ морскій корпусъ. 1782—84 г. въ эскадрѣ вице-адм. Чичагова плавалъ отъ Кронштадта до Ливорно. До 1788 г. плавалъ въ Балтійскомъ морѣ; въ этомъ же году на кораблѣ «Ростиславъ» участвовалъ въ голландскомъ сраженіи. Въ 1789 г., командуя катеромъ «Кре-

четъ», участвовалъ въ рогенсальскомъ сраженіи; позже—въ сраженіи на фридрихсгамскомъ рейдѣ; командуя затѣмъ 70 канонерскими лодками, участвовалъ въ выборгскомъ и во второмъ рогенсальскомъ сраженіяхъ; въ послѣднемъ былъ взятъ въ плѣнъ. Съ 1793 г. преподавалъ гардемаринамъ морскую практику, эволюціи и теорію морск. искусства; въ 1799 г. произведенъ въ капитаны 1 ранга. Съ 1801 по 1808 г. составилъ и издалъ для воспитанниковъ морского корпуса: «Высшую теорію морского искусства», заключавшую въ себѣ алгебру, съ приложеніями къ геометріи и навигаціи, начальныя основанія механики, теорію кораблестроенія и кораблепривлеченія и опыты морской практики. Въ «Запискахъ государственнаго адмиралтейскаго департамента» напечаталъ «Разсужденіе о вѣтрахъ и вкрацѣхъ о другихъ воздушныхъ явленіяхъ» и мн. др. Въ 1801 г. избранъ почетнымъ членомъ Импер. акад. наукъ, въ 1804 г. произведенъ въ капитанъ-командоры; въ 1815 г. назначенъ непрѣмленнымъ членомъ государственнаго адмиралтейскаго департамента; въ 1808 г. избранъ въ дѣйств. члены россійской академіи на мѣсто Хераскова.

Гамалѣя (Семенъ Ивановичъ)—мистикъ (1743—1822). Обучался въ кievской академіи, служилъ въ сенатѣ и въ канцеляріи московскаго генераль-губернатора; много переводилъ съ нѣмецкаго, французскаго, польскаго и латинскаго (между прочимъ—Якова Вѣма; см. III, 416). Во время пребыванія въ Москвѣ сошелся съ Н. И. Новиковымъ и былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей новиковскаго кружка. За свою религіозность и безкорыстіе былъ извѣстенъ между ними подъ именемъ «Божьяго челоука». Писалъ духовныя стихотворенія. Обширная переписка Г. съ Новиковымъ, Лопухинскимъ, Ключаревымъ, Турневымъ, Трошинскимъ, Н. М. Карамзинымъ и др. напечатана друзьями уже послѣ его смерти, въ 1832 г. и въ 1836—1839 гг. Ср. Лонгиновъ, «Новиковъ и московскіе мартинисты» и «Сборникъ студентовъ С.-Петербургскаго университета», ч. I, 1857 г.

Гамамелидовыя (Hamamelidaceae Нооск.)—семейство исключительно подтропическихъ растений изъ двудольныхъ, свободнопестныхъ, близкое къ розоцвѣтнымъ, толстянковымъ (Crassulaceae) и галораговымъ (Haloragaceae). Распространены въ подтропическихъ поясахъ Азіи, Южной Африки и Сѣверной Америки и въ Малайскаго и Мехиканскомъ (Антильскомъ) архипелагахъ; лишь родъ гамамелисъ (Hamamelis) достигаетъ Канады, а кориллописъ (Corylopsis) высшихъ точекъ горъ Японіи. Въ Европѣ не найдены. Наибольше полезныя виды растутъ въ Сѣверной Америкѣ, къ востоку отъ штата Миссисипи. Семейство состоитъ только изъ древесныхъ и кустарныхъ формъ, которыхъ насчитывается до 18 родовъ, съ 50 видами. Листья по большей части простые, рѣдко дланевидно-разсѣченные, у большинства съ прилистниками. Цвѣты всего чаще собраны головками или колосьями, снабженными при основаніи различно окрашенными верхушечными листьями (поволокой или оберткой), и

довольно разнообразны: то однодомные, то двудомные, то съ лепестками, то съ одною только чашечкою изъ 4—5 частей; тычинокъ 4 или 5; завязь нижняя или полунижняя, двугвѣздая, обращающаяся въ сухой плодъ—двугвѣздую коробочку съ жесткимъ нутреплодникомъ и немногими (рѣже 1) сѣменами. Важнѣйшіе роды: гамамелисъ (*Hamamelis* — см. ниже); ликвидамбаръ (*Liquidambar L.*), дающее жидкую смолу «стораксъ» или «стираксъ» (отъ вида *L. orientale* изъ Малой Азии); корнлопсы съ красными цвѣтами; многія заслуживаютъ культуры, распространены въ оранжереяхъ по красотѣ цвѣтовъ или листьевъ.

А. А.

Гамамелисъ (*Hamamelis L.*)—родъ кустарныхъ растений подтропической половины, центральный въ семействѣ гамамелидовыхъ (см. выше). Всего 3 вида, изъ которыхъ наиболѣе распространенъ и извѣстенъ виргинскій Г. (*Ham. virginiana L.*) изъ Сѣверной Америки. Это—кустъ отъ 1 до 7 метровъ вышины, съ цѣльными слабозубчатыми листьями, вродѣ ольховыхъ, и крупными ланцетными прилистниками; цвѣтки мелкіе, собраны головками по 1—5 въ углахъ листьевъ; плодъ сидитъ въ чашечкѣ, по формѣ напоминаетъ жолудь, но отличается отъ него тѣмъ, что лопается съ большою силой на 4 толстыя створки, выбрасывающія далеко 2 сѣмена. Кора, содержащая зеленую смолу, гляннистая, воскообразное вещество и сахаръ, имѣетъ въ Америкѣ врачебное употребленіе. Маслянистыя сѣмена съѣдобны; вѣтви служатъ у суевѣрныхъ талисманомъ для отысканія кладовъ и скрытыхъ источниковъ.

А. А.

Гаманъ (*Hamann*) — название турецкихъ бань; какъ учрежденія, предписанныя королемъ, распространены повсюду на Востокѣ. *Гаманджи* — завѣдующій Г.

Гаманъ-дерѣ—средній изъ трехъ овраговъ, сбѣгающихъ по сѣверо-западному склону Мангупъ-калѣ (въ Крыму). Крѣпостная стѣна (развалины которой сохраняются донынѣ), отрубывавшая вершину оврага съ пещерой и наибольшимъ источникомъ, имѣла здѣсь башни.

Гаманъ (*Johann-Georg Hamann*), изъ Кенигсберга (1730—1788), представляеть вмѣстѣ съ Гердеромъ и Якоби реакцію противъ школьнаго рационализма и догматизма во имя свободнаго религіознаго чувства и живой вѣры. Получивъ въ Кенигсбергѣ основательное филологическое образованіе, Г. жилъ домашнимъ учителемъ въ Ригѣ, а затѣмъ отправился въ Лондонъ. Онъ велъ беспорядочную жизнь, разстроилъ свои и чужія дѣла и впалъ въ глубокое уныніе, изъ котораго былъ выведенъ чтеніемъ Библіи. Вторую половину своей жизни Г. провелъ въ родномъ городѣ, сначала на службѣ, потомъ въ отставкѣ, живя на средства одного изъ своихъ почитателей. Главныя матеріалы для біографіи и характеристики Г. даютъ его «*Gedanken über meinen Lebenslauf*» и многочисленныя письма (между прочимъ къ Гердеру, къ Канту). Г. никогда не излагалъ систематически своихъ мыслей, и всѣ его сочиненія состоятъ изъ мелкихъ статей, замѣтокъ и полемическихъ выходовъ, подъ вычурными заглавіями и странными псевдонимами:

сѣвернаго мага, сѣвернаго дикаря, эксъ-мандарина Мьен-ман-гоама, рыцаря розоваго креста, телонарха; одна статья написана отъ лица нѣмецкой буквы *h*; другая вмѣстѣ эпиграфа, но безъ всякаго отношенія къ содержанию, украшена слѣдующимъ *billet-doux à l'éditeur*: «*Je suis femme, c'est par curiosité et par dépit, que je trahis un drôle, que je ne reconnaiss plus . . . Catin.*».—Всѣ эти писанія испещрены греческими и латинскими текстами, непонятными намеками и неожиданными отступленіями. Неспокойность Г. къ спокойному и связному разсужденію и странности стили, граничащія съ упомпѣвательствомъ, объясняются, вѣроятно, нѣкоторыми особыми патологическими обстоятельствоми, о которыхъ онъ упоминаетъ въ своихъ мемуарахъ. По философскому содержанію своихъ мыслей Г. примыкаетъ къ Джордано Бруно съ его *principium coincidentiae oppositorum* и можетъ считаться предвѣстникомъ Гегеля. Всѣ ходячія противуположности между божественнымъ и человѣческимъ, идеальнымъ и реальнымъ, духомъ и природою, разумомъ и чувственностью, естественнымъ свѣтомъ и откровеніемъ суть лишь произведенія отвлеченнаго разсудка школьныхъ философовъ, не соответствующія истинѣ. Если Богъ есть дѣйствительное начало всего, то все божественно; но, съ другой стороны, поскольку Божество сообщается или открывается намъ, оно неизбѣжно входитъ въ формы нашего бытія, и слѣдовательно все божественное есть вмѣстѣ съ тѣмъ человѣческое. «Естественнѣдніе и исторія суть два столба, на которыхъ покоится истинная религія. Невѣріе и суевѣріе основываются на поверхностной физикѣ и поверхностной исторіи».—Возставая противъ отвлеченныхъ и искусственныхъ категорій, избобрѣаемыхъ школьными философами (между прочимъ, Кантомъ), Г. находилъ истинное выраженіе разума въ языкѣ.—Въ *опры* Г. видѣлъ непосредственное личное состояніе души, не подлежащее доказательствамъ и не нуждающееся въ нихъ. Божественный смыслъ Библіи, скрывающійся подъ человѣческой оболочкой ея буквы, присутствіе Бога въ природѣ и исторіи, Его воплощеніе въ І. Х., провиденціальное дѣйствіе въ личной жизни христіянина и, наконецъ, безсмертіе души — вотъ настоящіе предметы живой вѣры; все прочее есть суевѣріе — другая форма невѣрія. Традиціонный догматизмъ школьныхъ теологовъ, также какъ и рационалистическій тензмъ школьныхъ философовъ, есть для Г. лишь замаскированный атеизмъ; папизмъ, съ его іерархией—то же самое. Сочиненія Г. изд. Friedrich Roth, потомъ Gilde-meister. См. также: Rink, «*Mancherley*»; Cramer, «*Sibyllinische Blätter des Magus im Norden*»; Petri, «*J. G. Hamann's Schriften u. Briefe*»; Poel, «*J. G. Hamann, der Magus im Norden*».

В. А. Соловьевъ.

Гаманъ, или хамьянъ (старин., отъ татарско-персидск. Хам-ян)—кошелекъ для денегъ, очень длинный, иногда въ видѣ пояса; онъ дѣлается изъ кожи или крѣпкой матеріи.

Гаматль Большой—гора въ Дагестанѣ; находится на хребтѣ Нугатъ, съ котораго берутъ начало многіе изъ правыхъ притоковъ

рѣки Аварской-войсу. *Гамать Малый* лежитъ нѣсколько южнѣе Большого.

Н. К.

Гамать (Эмавъ Библии по перев. 70 толковниковъ, нынѣ Намахъ)—городъ на р. Оронъ, къ сѣв. отъ Антиливана, въ узкой долинѣ; бывшая столица небольшого царства, расположеннаго по среднему и верхнему теченію Оронта и населеннаго въ древности хетами. Упоминается въ спискѣ городовъ, покоренныхъ фараономъ Тутмесомъ III въ 1480 г. до Р. Хр., подъ именемъ Гемту. Соломону, кажется, удалось исполнить идеалъ распространенія владѣній Израиля «отъ Эмава до потока Египетскаго» (III Цар. 8, 65). Онъ овладѣлъ Гаматомъ (II Парал. 8, 3, 4) и устроилъ въ немъ казармы и провинцiальные магазины. Затѣмъ Г. упоминается въ ассирійскихъ надписяхъ; вмѣстѣ съ другими сирийскими городами онъ платилъ дань Ассиріи, но неоднократно возставалъ противъ нея. Во время эллинистическаго періода онъ получилъ имя Эпифанія (вѣроятно, при Антиохѣ IV), но сохранилъ и прежнее имя, которое послѣ арабскаго нашествія вытѣснило новое. Въ 639 г. по Р. Хр. городъ сдался полководцу Омара. Въ 1178 г. онъ попалъ въ руки Саладина, потомки котораго затѣмъ царствовали здѣсь. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательнъ знаменитый географъ Абулфедъ (I, 47). Современный Намахъ лежитъ въ 110 англ. миляхъ отъ Дамаска. Климатъ жаркій и нездоровый. Торговля въ Гаматѣ всегда процвѣтала, благодаря его выгодному географическому положенію на торговой дорогѣ изъ Египта къ Евфрату; она и теперь еще значительна и ведется, главнымъ образомъ, съ бедуинами. Жителей до 45 тыс., изъ которыхъ болѣе 40 т. мусульманъ. Христиане—почти всѣ православные. По имени этого города названъ гаматскимъ особенный родъ иероглифическаго письма, употреблявшагося хетами (см. Хетъ).

Б. Тураевъ.

Гамаша—кожаные или замшевые (иногда суконные) напояники или наголенники, носившіеся еще римлянами, для защиты нижней части ноги. Иногда гамаша надѣвались лишь на правую ногу (у гладиаторовъ), такъ какъ лѣвая была защищена бронзовою подошвою. Еще въ началѣ этого столѣтія гамаша были во всеобщемъ употребленіи въ Европѣ, въ драгунскихъ, кирасирскихъ, гренадерскихъ и мушкетерскихъ полкахъ.

Гамашъ (Gamaches)—французскій маршаль—см. Руо.

Гамба (Gambe)—органный регистръ, схожій по тембру со звуками виола-ди-гамба. Кромѣ того, подъ словомъ Г. понимается черточка, которая идетъ вверхъ или внизъ отъ ноги, за исключеніемъ только дѣльныхъ ногъ, которыя такихъ черточекъ не имѣютъ. *Н. С.*

Гамба (Hamba)—конная сража въ Тунисѣ, конвоирующая путешественниковъ.

Гамба (Бартоломео Gamba)—итальянскій библиографъ (1776—1841). Главное его сочиненіе «Serie dei Testi di Lingua» (4-ое изд., 1889); кромѣ того написалъ рядъ сочиненій по итальянской библиографіи и Данте. Вмѣстѣ съ Негри и Цендрияни онъ издалъ «Galleria dei letterati ed artisti illustri delle provincie Venete nel secolo XVIII» (1824).

Гамба (Шьетро графъ Gamba)—филэлинъ, братъ извѣстной своими отношеніями къ Байрону графини Гвиччиоли; сопровождалъ Байрона въ Грецію, гдѣ нѣкоторое время находился въ плѣну у турокъ. Онъ ухаживалъ за своимъ больнымъ другомъ до самой его смерти и, вернувшись въ Англію, издалъ: «A narrative of lord Byron's last journey to Greece» (1825). Умеръ въ концѣ 1826 г. въ Греціи, куда вернулся, чтобы продолжать борьбу за освобожденіе.

Гамбара (Вероника Gambara)—итальянская поэтесса (1485—1550), своимъ развитіемъ во многомъ обязана кардиналу Бембо (III, 412). Стихотворенія ея, болѣею частью сонеты, отличаются вѣжностью чувства, изящностью и чистотой стили; большая часть ихъ помѣщена въ «Riorti delle rime dei poeti illustri» (Венеція, 1558); полное собраніе ея сочиненій издалъ Риццарди (Бреція, 1759; новое изданіе, 1882, Миланъ).

Гамбаровъ (П. С.)—экономистъ, род. въ 1846 г. Окончивъ курсъ въ московскомъ университетѣ и прослуживъ нѣкоторое время по министерству юстиціи, защитилъ на степенъ магистра диссертацию: «Банковый актъ Роберта Пилля 1844 г., представляющую въ русской эконом. литературѣ лучший трудъ по изложенію теоріи денежнаго обращенія. Въ настоящее время Г. состоитъ управляющимъ рижскою конторою госуд. банка. Ему же принадлежитъ брошюра: «Къ вопросу о краткосрочномъ кредитѣ» (1885).

Гамбаровъ (Юріѣ Степановичъ)—русскій цивилистъ, род. въ 1850 г.; по окончаніи курса въ московскомъ университетѣ, слушалъ лекціи въ заграничныхъ университетахъ и особенно въ Геттингенѣ у проф. Іеринга. Защитивъ магистерскую диссертацию подъ заглавіемъ: «Добровольная и безвозмездная дѣятельность въ чужомъ интересѣ», [вып. I-й: «Общественный интересъ въ гражданскомъ правѣ», М. 1879; II-й вып.: «Соціологическое обоснованіе института negotiorum gestio» вышелъ въ свѣтъ въ 1890 г.], Г. читалъ гражд. право сначала въ новороссійскомъ, потомъ въ московскомъ университетѣ, гдѣ и состоитъ теперь экстра-орд. профессоромъ. Вышеупомянутыя работы Г. обстоятельно знакомятъ съ идеями Іеринга въ послѣдній періодъ его дѣятельности и даютъ не только правильное освѣщеніе этихъ идей, но и серьезные поправки къ нимъ. Соглашаясь съ критикой Іеринга, касающейся основъ господствующаго ученія въ области гражданского права, и раздѣляя его взглядъ на роль государства и «общественнаго интереса» въ образованіи права, Г. возстаетъ противъ Іеринговскаго апогеоза эгоизма не только какъ несомнѣнной исторической творческой силы въ области права, но и какъ идеальной силы, обезпечивающей и въ будущемъ «величіе, силу и высокое состояніе гражданского оборота». Вмѣсто эгоизма, какъ идеала, Г. выдвигаетъ на первый планъ альтруизмъ. Право, по опредѣленію Г., есть альтруизмъ въ примѣненіи къ человѣческимъ отношеніямъ, поставленный подъ защиту принудительной власти государства. Справедливость этого положенія Г. стре-

нится показать как путем общих соображений, так и разбором отдельного института права, цѣликомъ, по его воззрѣнью, основанного на альтруистическомъ началѣ.

Гамбахскій праздникъ — большая демократическая демонстрація, устроенная 27 мая 1832 г., въ день годовщины баварской конституціи, вождями радикальной партіи въ Баваріи Зибенпфейферомъ и Виртомъ (редакторами газеты «Deutsche Tribune»), въ видѣ протеста противъ репрессивныхъ мѣръ германскаго союзнаго сейма. Къ Гамбахскому замку, близъ Нейштадта въ баварскомъ Пфальцѣ, стеклось до 30000 чел. со всѣхъ концовъ Германіи; были даже французы и поляки. Воздвигнувъ трехдѣльное германское знамя съ надписью «Возрожденіе Германіи», Зибенпфейферъ и Виртъ провозгласили верховенство народа принципомъ государственнаго строя и указали, какъ на конечную цѣль своихъ стремленій, объединеніе Германіи въ видѣ федеративной республики и конфедерацію европейскихъ республикъ. На слѣдующій день въ Нейштадтѣ состоялась вновь народная сходка, на которой было постановлено добиться законнымъ путемъ свободы печати. Послѣдствіемъ этого движенія были новыя реакціонныя постановленія союзнаго сейма (28 іюня и 5 іюля 1832 г.); противъ Зибенпфейфера и Вирта возбуждено было судебное преслѣдованіе. На слѣдующій годъ попытка снова отпраздновать этотъ день была подавлена баварскими войсками, послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ схватокъ народа съ солдатами (см. Виртъ, VI, 524).

Гамбергъ (E. Hamberg) — шведскій метеорологъ, проф. унив. въ Упсалѣ. Извѣстенъ своими изслѣдованіями надъ температурой и влажностью на разныхъ высотахъ ночью. Они доказали, что 1) температура въ это время ниже у поверхности земли, чѣмъ даже на небольшой высотѣ надъ нею; 2) что въ долинахъ температура ночью ниже, чѣмъ на холмахъ, на одинаковой высотѣ надъ поверхностью земли. «La temperature et l'humidité de l'air à différentes hauteurs» («Soc. des Sciences d'Upsala», 1876); затѣмъ идутъ его изслѣдованія о ночныхъ морозахъ и толщину льда въ Швеціи: «Die Nachtfroste in Schweden 1871—73» (Упсала, «Univ. Arsskrift», 1874).

Гамберелли (Антонио и Бернардо) — флорентійскіе художники — см. Росселино.

Гамбетта (Леонъ-Мишель Gambetta), род. 2 апрѣля 1838 г. въ южной Франціи, въ Кагорѣ. Отецъ его былъ мелкимъ торговцемъ, родомъ изъ Генуи, мать же его вышла изъ чисто французской семьи, принадлежавшей къ старинной буржуазіи. Дѣтскіе годы Г. ознаменовались лишь несчастными случаями, вслѣдствіе котораго онъ навсегда лишился зрѣнія на одинъ глазъ. Учился онъ сначала въ семинаріи сосѣдняго города Монтобана, потомъ въ кагорскомъ лицей; очень рано обратился на себя вниманіе своими выдающимися способностями. Въ Парижѣ, втеченіе трехъ лѣтъ, проведенныхъ въ Ecole de droit, Г. усердно работалъ, изучая, рядомъ съ юридическими науками, исторію и литературу. Страстный интересъ къ политической жизни очень быстро выдвинулъ его изъ толпы его современниковъ.

Его молодые товарищи охотно признавали его авторитетъ. По окончаніи курса Г. тотчасъ же записался въ число avocats stagiaires и никогда не покидалъ адвокатскаго сословія, хотя въ дѣйствительности его адвокатская дѣятельность была кратковременна. Въ качествѣ адвоката, не окончившаго еще даже своего искуса, Г. выступилъ защитникомъ по нѣкоторымъ политическимъ процессамъ, и его ораторскій талантъ почти съ перваго раза привлекъ къ нему вниманіе, если пока еще не толпы, то во всякомъ случаѣ лицъ, интересующихся судебными дѣлами. Въмѣстѣ съ тѣмъ Г. посѣщала лекціи Сорбонны и Collège de France, изучая политическія и административныя науки, и проводилъ дни въ законодательномъ корпусѣ, слѣдя за политическими дебатами. Возвращаясь изъ палаты, онъ набрасывалъ на бумагу свои свѣжія впечатлѣнія, и такіе наброски появлялись въ печати, въ видѣ корреспонденцій изъ Парижа, въ французской газетѣ, издававшейся во Франкфуртѣ. Раздѣляя съ огромнымъ большинствомъ молодого поколѣнія того времени ненависть къ имперіи, Г. не стѣснялся развивать въ кругу своихъ сверстниковъ свои республиканскія идеи. Положеніе, которое онъ завоевалъ на лѣвомъ берегу Сены, въ студенческомъ кварталѣ Парижа, доставило ему возможность, въ періодъ выборовъ 1863 г., выступить энергическимъ борцомъ противъ имперіи. Онъ весь отдался избирательной дѣятельности, поддерживая кандидатуру одного изъ самыхъ талантливыхъ оппозиционныхъ журналистовъ, Прево-Парадоля. Энергія, тактъ, презрѣніе ко всякому страху, горячее воодушевленіе, проявленныя имъ въ этотъ періодъ, укрѣпили за нимъ довольно уже видное мѣсто въ рядахъ либеральной оппозиціи. Г. сталъ все чаще и все успѣшнѣе появляться въ Palais de Justice въ качествѣ защитника какъ по политическимъ процессамъ, такъ и по дѣламъ печати. Для того, чтобы имя его разнеслось по всей Франціи, нужно было только какое-нибудь дѣло, которое дозволило бы ему выказать во всемъ блескѣ всю таившуюся въ немъ ораторскую мощь. Такимъ дѣломъ былъ процессъ журналистовъ, открывшихъ подписку на памятникъ народнаго представителя Бодена, убитаго на баррикадахъ во время декабрьскаго переворота 1851 г. Избранный въ защитники одинъ изъ обвиняемыхъ, Делеклюзомъ, Г. произнесъ рѣчь, какимъ-то громовымъ раскатомъ раздавшуюся во Франціи. Никогда еще съ такою неустрашимостью имперія не призывалась къ отвѣту; никто еще не произносилъ надъ правительствомъ Наполеона III такого беспощаднаго обвинительнаго приговора. «И вы осмѣливаетесь утверждать — воскликнулъ онъ — что вы спасли общество, тогда какъ вы занесли надъ нимъ вашу преступную руку». Имперія встрѣтила въ Гамбеттѣ непримиримаго врага, сумѣвшаго воскресить въ памяти націи преступное дѣло 2 декабря 1851 г. Имя Гамбетты было теперь во всѣхъ устахъ. Громкая извѣстность, созданная ему процессомъ Бодена, открыла передъ нимъ широкую арену уже не судебной, а политической дѣятельности. Какъ разъ въ это время марсельскій избира-

тельный округ утратил своего славнаго предстателя; скончался Беррье, и Марсель тотчас же предложил Г. депутатскія полномочія въ законодательный корпусъ. Правительство Наполеона, встревоженное процессомъ Бодена, порѣшило отсрочить всѣ частныя выборы и такимъ образомъ отдалить, по крайней мѣрѣ, моментъ вступленія на политическую сцену своего молодого, но опаснаго противника. Не прошло и года, какъ общіе выборы 1869 г. открыли Г. двери законодательнаго корпуса. Избранный Марселемъ и Шаржемъ, Г. появился въ палатѣ и быстро завоевалъ себѣ выдающееся положеніе. Имперія переживала критическій періодъ. Сознаніе утраченнаго престижа заставило правительство Наполеона III сдѣлать пробужденному общественному мнѣнію нѣсколько уступокъ. Тяжелая задача призрочно обновленія политическаго строя Франціи возложена была на дербѣжчика изъ республиканскаго лагеря, Эмиля Оливье. Демократическая оппозиція не довѣрляла искренности обращенія правительства, и Г. явился выразителемъ настроенія, не допускавшаго никакихъ компромиссовъ съ имперіей. Наступила пора, говорилъ онъ въ своей знаменитой рѣчи 5 апрѣля 1870 г., чтобы имперія уступила свое мѣсто республикѣ; если она не уступитъ его добровольно, то «явится кто-то, кто заставитъ ее уступить, и этотъ кто-то... революція». Къ насильственному перевороту Г., однако, никогда не стремился. Онъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ мирной, безкровной революціи — революціи, совершаемой избирательнымъ бюллетенемъ. Имперія, чувствуя какъ почва подъ нею начинаетъ колебаться, стала искать какой-либо диверсіи, чтобы отвратить общественное мнѣніе отъ вопросовъ внутренней политики. Такою диверсіей явилась война съ Германіей. Патриотическія усилія Г. и Тьера предотвратили войну между Франціей и Германіей — остались безплодными. Тогда Г., забывая все, кромѣ достоинства, чести и спасенія Франціи, отдѣляется отъ своей партіи, вотируетъ всѣ необходимыя кредиты и поддерживаетъ всѣ мѣры, предложенныя министрами Наполеона съ цѣлью организаціи защиты. Все было тихо. Седанская капитуляція скоронила вторую имперію. Въ виду наступающихъ непріятельскихъ полчищъ, Г. напрягаетъ послѣднія усилія, чтобы поддержать законный порядокъ, опасаясь, что революціонное движеніе вызоветъ еще болѣшій хаосъ, благоприятный для врага. Онъ предлагаетъ законодательному корпусу избрать правительство народной обороны и тѣмъ предупредить революцію; но династическія чувства большинства взяли верхъ надъ патриотизмомъ, и призывъ Г. не былъ услышанъ. Тогда Г. всходитъ на трибуну и передъ растерявшимся большинствомъ громко произноситъ: «Луи Наполеонъ Бонапартъ и его династія навсегда перестали царствовать во Франціи». Часть сунула, на площади городской ратуши была провозглашена республика. Поспѣшно избранное правительство народной обороны поручило Г. трудный постъ министра внутреннихъ дѣлъ. Прежде чѣмъ новое правительство успѣло при-

нять какія-либо мѣры, Парижъ былъ обложенъ и отрѣзанъ отъ остальной страны. Г. на воздушномъ шарѣ вылетаетъ изъ Парижа и черезъ два дня появляется въ Турѣ, весь проникнутый одною лишь мыслью о спасеніи своей родины. Франція находилась въ это время въ состояніи полной дезорганизаціи. Безъ арміи, безъ оружія, безъ крѣпостей, она казалась безпомощною и беззащитною; но Г. не поддался охватившимъ все населеніе ужасу и отчаянію. Облеченный диктаторскою властью, онъ съумѣлъ пробудить всѣ живыя силы страны, приподнять поникшіи духъ народа и въ какой-нибудь мѣсяцъ организовать дѣло народной обороны. Все, что было въ предѣлахъ человѣческихъ силъ, было сдѣлано Г. Созданныя его усиліями молодыя франц. арміи впродолженіе цѣлыхъ четырехъ мѣсяцевъ выдерживали натискъ далеко превосходившихъ ихъ и численностью, и боевою готовностью германскихъ войскъ, и если имъ не суждено было спасти Францію отъ погрома, то они спасли по крайней мѣрѣ ея національную честь, вѣру въ ея жизненную силу. Наступилъ моментъ, когда дальнѣйшее сопротивленіе казалось невозможнымъ. Лишь немногіе патриоты, съ Г. во главѣ, предпочитали войну до послѣдней капли крови, «la guerre à outrance», потребовавшему побѣдителямъ расчлененію Франціи. Голосъ ихъ былъ подавленъ огромнымъ большинствомъ національнаго собранія, избраннаго подъ давленіемъ страха. 1 марта 1871 г. національное собраніе въ Бордо, большинствомъ 516 голосовъ противъ 107, приняло тяжелыя мирныя условія. Лишь только результаты голосованія сдѣлался извѣстенъ, Г. сложилъ съ себя депутатскія полномочія и покинулъ залу засѣданій.

Измученный шестимѣсячною судорожною дѣятельностью и удрученный гибелью своихъ надеждъ, Г. оставилъ Францію и на нѣсколько мѣсяцевъ отказался отъ всякаго участія въ политическихъ дѣлахъ. Мѣсяцы, проведенные имъ почти на границѣ Франціи, въ испанскомъ городѣ Санъ-Себастьянѣ, совпали съ страшнымъ періодомъ междоусобной войны, вызванной парижскою коммунаю. Страсти были слишкомъ воспалены, чтобы голосъ Г. былъ услышанъ; внимательство его было бы безсильно образумить враждующія партіи. Частныя выборы, въ іюль 1871 г., снова открыли Г. доступъ въ національное собраніе. Онъ поваль, что только умѣренная, сдержанная политика способна привлечь къ республикѣ сельское населеніе Франціи и склонить національное собраніе, или по крайней мѣрѣ ту часть большинства, которая интересы родины ставить выше династической преданности, къ тому, чтобы оно рѣшилось дать окончательное признаніе республиканскимъ учрежденіямъ. Чуждый мелкаго самолюбія, Г. забываетъ враждебное отношеніе къ нему Тьера, прозвавшаго его *foi furieuse* за его патриотическую дѣятельность по народной оборонѣ, и рѣшительно присоединяется къ политической программѣ испытаннаго государственнаго чловѣка. Тьеръ провозгласилъ, что власть будетъ принадлежать той изъ борющихся партій, которая окажется самою мудрою и самою достойною. Нужно, говорилъ Г., чтобы республиканская партія сдѣлалась наиболѣе мудрою.

Преслѣдуя такую цѣль, Г., съ одной стороны, сдерживалъ нетерпѣливые порывы республиканской партіи, съ другой—велъ осторожную, но упорную борьбу съ монархическими партіями, не скрывавшими своего намѣренія восстановить во Франціи монархическій образъ правленія. Въ этой борьбѣ Г. выказалъ себя рѣдкимъ парламентскимъ тактикомъ, искусно пользовавшимся каждою ошибкою противниковъ и всегда умѣвшимъ обращать къ выгодѣ молодой республики, существовавшей тогда только фактически, всѣ направленные противъ нея замыслы. Въѣсть съ тѣмъ Г. добивался осуществленія двухъ новыхъ задачъ республиканской программы: реформы народнаго образованія и реформы военной организаціи. Народное невѣжество, говорилъ онъ—это общій источникъ и деспотизма и демагогій, обмановъ, влекущихъ націю къ конечной гибели; а повтореніе обрушившагося на Францію чужеземнаго нашествія можетъ быть предупреждено только могущественною военною организаціею. Всегда готовый къ борьбѣ и къ защитѣ идей республиканской партіи, Г. является ея истиннымъ представителемъ, ея leader'омъ, авторитету котораго охотно подчинилось республиканское меньшинство палаты. Озлобленіе противъ Г. постоянно растетъ, но онъ не смущается ожесточенными нападеніями. Онъ неутомимо заботится о политическомъ воспитаніи народной массы, стараясь дѣйствовать на нее непосредственно своимъ убѣжденнымъ и пламеннымъ словомъ. Онъ убѣждаетъ Францію изъ конца въ конецъ, всюду пропандируя умѣренную, но твердую республиканскую политику. Трудъ его не былъ напрасенъ. Каждые новые частные выборы доказывали, что населеніе все больше и больше прымкаетъ къ республикѣ. Монархическое большинство національнаго собранія, опасаясь быстрыхъ успѣховъ республиканской партіи, руководимой Г. и энергически поддерживаемой Тьеромъ, переходитъ въ наступленіе; мѣсто Тьера занимаетъ Макъ-Магонъ, и новое правительство ведетъ рѣшительную атаку противъ республики, на стражѣ которой стоятъ Г. Самъ графъ Шамборъ разстроилъ въ послѣднюю минуту замыслы своихъ сторонниковъ, предпочитая скорѣе отказаться отъ престола, чѣмъ пожертвовать бѣлымъ знаменемъ. Монархисты рѣшились продолжить, насколько возможно, неопредѣленное переходное состояніе, чего всего болѣе опасалась республиканская партія. Г., преслѣдуя политику «результатовъ», склонилъ тогда свою партію призвать за національнымъ собраніемъ права учредительной палаты, въ надеждѣ, что въ національномъ собраніи образуется большинство въ пользу окончателнаго установленія республиканской формы правленія. Эта политика увѣнчалась успѣхомъ. 31 января 1875 г. національное собраніе большинствомъ одного голоса провозгласило республику, какъ законную форму правленія Франціи. Дѣло не обошлось безъ уступовъ. Республиканская партія, въ значительномъ большинствѣ враждебная учрежденію второй палаты, должна была согласиться на учрежденіе сената, защиту котораго взялъ на себя Г., предсказывая, что

онъ превратится въ «великій совѣтъ французскихъ общинъ». Сознывая, что отъ исхода выборовъ въ новую палату зависитъ будущее республики, Г. весь отдается избирательному движенію. Не проходило почти дня, чтобы онъ не появлялся въ томъ или другомъ городѣ Франціи и не произносилъ рѣчи, проповѣдуя единство республиканской партіи, высясія республиканскую программу. «Балаганый ораторъ», «путешествующій приказчикъ»—такъ иронически обзывали его враги молодой республики. Да, отвѣчалъ онъ, «я приказчикъ республики и я горжусь этимъ». Несмотря на избирательную побѣду республиканцевъ, монархическая коалиція была весьма далека отъ мысли сложить оружіе. Г. предстояла еще продолжительная борьба съ ожесточенными врагами новаго строя государственной жизни. (Избранный громаднымъ большинствомъ новой палаты въ президенты бюджетной коммиссіи) Г. сталъ лицомъ къ лицу къ самымъ важнымъ вопросамъ государственной жизни. Пятнадцать рѣчей, посвященныхъ бюджетамъ военному, морскому, внутреннимъ дѣламъ, иностранныхъ дѣламъ, дали ему возможность опредѣлить, какова должна быть республиканская политика и въ какомъ направленіи должны быть произведены необходимыя реформы. Указавъ на необходимость введенія подоходнаго налога, Г. крупными штрихами обрисовалъ финансовую политику, основанную на демократическихъ началахъ. Но чѣмъ больше довѣрія приобрѣталъ Г., а съ нимъ и вся республиканская партія, тѣмъ сильнѣе становилась вражда монархическихъ партій противъ новаго порядка вещей. Главной ихъ опорой былъ клерикализмъ. Далекій отъ того, чтобы отождествлять клерикализмъ съ религіей, Г. не только не былъ врагомъ церкви—онъ былъ противникомъ раздѣленія церкви и государства и отстаивалъ неприкосновенность конкордата. Онъ требовалъ только, чтобы церковная каедрa не превращалась въ политическую трибуну, чтобы духовныя лица одинаково со всѣми гражданами подчинялись существующимъ законамъ. Но если съ чѣмъ-либо клерикальная партія не желала мириться, то именно съ утратою своего политическаго вліянія. Подчиняясь ея внушеніямъ, Макъ-Магонъ удалилъ (16 мая 1877 г.) умѣренно-республиканское министерство Жюль Симона и призвалъ къ власти самыхъ заклятыхъ враговъ республики. Первенствующая роль въ борьбѣ между реакціей и республикой принадлежала Г. Онъ явился въ палатѣ депутатовъ выразителемъ чувствъ и настроенія значительнаго большинства страны, когда въ рѣчи, неподражаемой по своему краснорѣчію, освѣтилъ положеніе Франціи и показалъ, какъ реакціонная партія, вдохновляемая бонапартистами и клерикалами, пускаетъ въ дѣло самую недостойную средства, чтобы помѣшать осуществленію великой задачи національнаго возрожденія. Онъ предложилъ палатѣ мотивированный переходъ къ очереднымъ занятіямъ, въ которомъ выраженъ былъ рѣзкій протестъ противъ нарушенія конституціонныхъ правъ палаты и противъ насильственныхъ и незаконныхъ дѣйствій правительства. Правительство отсрочило на

мѣсяць засѣданія палаты, и эта отсрочка послужила лишь прологомъ распущенія республиканской палаты, избранной всего годъ назадъ. Прѣжній административный персоналъ былъ замѣненъ новымъ, набраннымъ по преимуществу изъ людей, привыкшихъ, во времена имперіи, не стѣсняться законами и цѣлой системой злоупотребленій и насилия доставлять торжество официальнымъ кандидатамъ. По инициативѣ Г., республиканская партія обратилась къ населенію съ манифестомъ, подписаннымъ 363 депутатами и приглашавшимъ население, сохраняя порядокъ, протестовать избирательными бюллетенями противъ покушенія на свободу и республику. «Сила должна преклониться передъ правомъ»—таковъ былъ лозунгъ Г., съ которымъ онъ объѣзжалъ Францію, громко заявляя, что республиканское большинство вернется въ палату нетрунтымъ, несмотря на всѣ злоупотребленія «правительства борьбы». Въ отвѣтъ на прямое вмѣшательство въ борьбу маршала Макъ-Магона, выразившаго свою рѣшимость не отступить ни передъ чѣмъ для «водворенія порядка», Г., въ рѣчи, произнесенной въ Лиллѣ, произнесъ пророческія слова: «Когда Франція возвыситъ свой державный голосъ, вѣрьте мнѣ, нужно будетъ или подчиниться, или покинуть свой постъ». Правительство почувствовало, что сжатая формула Г.: «se soumettre ou se démettre» нанесла ему смертельную рану. Оно возбудило противъ Г. уголовный процессъ; но приговоръ суда, присудившій его къ трехмѣсячному тюремному заключенію и къ штрафу въ 2000 франкъ, способствовалъ только къ увеличенію его популярности. Приговоръ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе; онъ былъ кассированъ выборами 14 окт. 1877 г., оправдавшими лозунгъ Г.: право подавляетъ силу.

Президентъ республики долженъ былъ, для удержанія власти, «подчиниться» власти, народной волѣ. Строгое примѣненіе парламентаризма требовало бы, чтобы послѣ возвращенія республиканскаго большинства президентъ республики поручилъ Г. составленіе новаго кабинета. Если Г. никогда не добивался власти, то онъ точно также никогда отъ нея и не отказывался. Понимая истинное значеніе главы партіи, Гамбетта въ одной изъ своихъ рѣчей, произнесенныхъ уже послѣ победы республики надъ реакціей, подробно изложилъ свою политическую программу. Это была программа государственнаго человѣка, не задающагося утопическими надеждами, не преслѣдующаго неосуществимыхъ въ данный моментъ реформъ, какъ бы онѣ ни были желательны, и вполне сознающаго, что мѣрное и ровное движеніе впередъ плодотворнѣе опасныхъ и слишкомъ часто невѣрныхъ скачковъ въ неизвѣстное. Реформа народнаго образованія, реформа военной организаціи, установленіе правильныхъ отношеній между церковью и государствомъ, реформа судебная, реформа законодательства, касающагося ассоціаціи, рабочихъ союзовъ, реформа финансовая, мѣры, направленные къ обезпеченію рабочихъ классовъ на случай болѣзни, старости, несчастныхъ случаевъ— вотъ что вписалъ въ свою программу Г., взывавшій

противъ себя обвиненія въ умѣренности, въ «оппортунизмѣ». Онъ возставалъ противъ утѣпій тѣхъ реформаторовъ, которые «вѣрують въ какую-то панацею», способную въ 24 часа облагодѣтельствовать челоѣчество. Разрѣшеніе соціальнаго вопроса, или, какъ онъ выражался, «цѣлага ряда соціальныхъ задачъ», можетъ быть достигнуто лишь постепеннымъ разрѣшеніемъ одной задачи за другою, «а не какою-то единою формулою». Умѣренностью отличалось и отношеніе его къ вѣншней политикѣ Франціи. Если идея реванша никогда его не покидала, то борьба съ Германіей ради возврата Эльзаса и Лотарингіи рисовалась ему въ относительно далекомъ будущемъ, когда Франція окончательно воспрянетъ и приобрѣтетъ неуязвимую крѣпость; до тѣхъ же поръ онъ рекомендовалъ никогда не произносить вызывающаго слова, никогда не говорить о побѣдѣ, но «постоянно думать о немъ». Какъ ни сдержанна, однако, была его политическая программа, обращеніе къ Г. означало бы для президента республики не только признаніе, что монархическія надежды скоронены навсегда, но и осуществленіе возвышеннаго Гамбеттоу появленія въ политикѣ «новыхъ соціальныхъ слоевъ». Макъ-Магонъ предпочелъ обратиться къ республиканцу по разсудку—къ Дюфору, и тѣмъ создалъ для главы республиканской партіи невозможное въ политическомъ отношеніи положеніе. Г. игралъ слишкомъ видную роль, чтобы министерство во всѣхъ серьезныхъ вопросахъ не интересовалось его мнѣніемъ и не обращалось къ нему за совѣтомъ. Этого было вполне достаточно, чтобы его враги стали обвинять его въ пользованіи «подпольною властью»; безъ соединенной съ властью отвѣтственности. Къ враждебному ему монархическому стану начали присоединяться враги изъ лагеря прямо противоположнаго—крайнихъ республиканцевъ. Не отвѣчающее истинному парламентаризму положеніе Гамбетты, должно было, повидимому, прекратиться, когда Макъ-Магонъ рѣшился, наконецъ, покинуть свой постъ (1879). Кандидатура Г., благодаря достигнутой имъ популярности, представлялась вполне естественною; но Г., зная, что она можетъ вызвать раздоръ въ республиканской партіи, предпочелъ устранивъ самую мысль о ней, и указавъ на Греви, какъ на человѣка, на которомъ должны соединиться всѣ республиканцы. Г. сдѣлалъ въ истинномъ смыслѣ слова «великимъ избирателемъ» Греви, и послѣдній занялъ постъ президента. Вся Франція была увѣрена, что новый президентъ тотчасъ же призоветъ Г. къ власти; но Греви, повидимому, полагалъ, что время вождя республиканской партіи еще не настало. Палата депутатовъ, большинствомъ 314 голосовъ изъ 405, избрала его тогда своимъ президентомъ. Какъ ни почетна была эта роль, но она не устранила аномалии въ положеніи Г. Враждебные крики о «подпольномъ правительствѣ» Г. раздавались все сильнѣе и компрометтировали какъ его собственное положеніе, такъ и положеніе каждаго новаго министерства. Въ многократныхъ заявленіяхъ Г., что онъ никогда не отказывался отъ отвѣтственности, сопряженной съ

постомъ главы министерства, что онъ приметъ власть, какъ только она ему будетъ предложена, враги его усматривали лишь одно лицо въ Гамбеттѣ. Вліяніе его дѣйствительно было очень велико, но оно происходило не изъ «подпольнаго» источника, а изъ убѣжденія, что его политика отвѣчаетъ насущнымъ интересамъ страны. Вотъ почему, занимая постъ президента палаты, Г. по прежнему оставался истиннымъ вождемъ республиканскаго большинства, голосъ котораго имѣлъ наибольшій вѣсъ при разрѣшеніи самыхъ важныхъ политическихъ вопросовъ. Ему волей-неволей часто приходилось покидать президентское кресло, вмѣшиваться въ дебаты, и рѣчи его въ большинствѣ случаевъ имѣли рѣшающее значеніе. Возвращеніе палаты изъ Версаля въ Парижъ и заѣмъ амнистіи, покрывшая забвеніемъ дѣла коммуны, были вотирваны, главнымъ образомъ, благодаря вліянію Г. Зато и клевета противъ него росла не по днямъ, а по часамъ. Г. былъ горячимъ сторонникомъ выборовъ по спискамъ, а не по округамъ, убѣжденный, что только выборы по спискамъ способны образовать такую палату, которая, отвлекаясь отъ мѣстныхъ мелкихъ интересовъ, будетъ на высотѣ своей задачи — возрожденія Франціи. Одинъ изъ его друзей, Барду, внесъ въ палату проектъ закона, замѣняющаго выборы по округамъ системойъ выборовъ по спискамъ. Тотчасъ же поднята была искусственная буря, и враги его начали упорно распространять слухъ, что Г. стремится къ измѣненію выборной системы, преслѣдуя одну только цѣль — свою диктатуру. При выборѣ по спискамъ — говорили они — онъ заставитъ себя выбрать въ двадцати, тридцати департаментахъ, и тогда захватитъ власть въ свои руки. Великолѣпная рѣчь Г., посвященная выборной системѣ, была отвѣтомъ его на живыя пророчества, и палата еще разъ увлечена была силою его логики и краснорѣчія. Враги его не смущались и продолжали свое дѣло, наводняя страну брошюрами, доказывавшими, что Г. влечетъ страну къ гибели, замышляя новую войну съ Германіей. Въ отвѣтъ на это Г. выражалъ твердую увѣренность, что нація всегда стѣмѣетъ различать между тѣми, кто «стремится только ее ввести въ заблужденіе и обманывать, и тѣми, кто любитъ ее до смерти».

Проектъ закона объ измѣненіи выборной системы былъ отвергнутъ сенатомъ. Новые выборы, происходившіе въ августѣ 1881 г., ввели въ палату депутатовъ значительное республиканское большинство, но большинство плохо сплоченное и вовсе не расположенное вступить на путь демократическихъ реформъ, входившихъ въ программу Г. Большинство это очень скоро, при обсужденіи тунисскихъ дѣлъ, ясно обнаружило свою разрозненность, и нужно было вмешательство Г., чтобы палата съ честью вышла изъ дебатовъ, продолжавшихся нѣсколько дней. Она съ радостью ухватилась за мотивированный переходъ къ очереднымъ занятіямъ, предложенный Г. и выразившій твердую рѣшимость соблюдать договоръ, подписанный имѣемъ французской націи. На другой день министерство Ферри удалилось со сцены и указаніе палаты на Г., какъ

на главу новаго министерства, было слишкомъ опредѣленное, чтобы Греви не поручилъ ему составленіе кабинета. Г. очень хорошо понималъ, при какихъ неблагоприятныхъ условіяхъ ему приходится принимать власть, но не смелъ себя въ правѣ отклонить предложеніе образовать министерство. Лишь только сдѣлалось извѣстно, что Г. принимаетъ власть, тотчасъ же выросла легенда объ образованіи «великаго министерства», изъ всѣхъ бывшихъ президентовъ совѣта министровъ, съ Гамбеттою во главѣ. Легенда эта была такъ сочувственно встрѣчена общественнымъ мнѣніемъ, что Г. долженъ былъ уступить его натиску. Попытка образовать «великое министерство», однако, не удалась: многие изъ бывшихъ президентовъ совѣта не раздѣляли всѣхъ взглядовъ Г. на необходимыя реформы. Тогда онъ образовалъ министерство 14 ноября 1881 г., тѣсно сплоченное, однородное, твердо рѣшившееся или провести въ жизнь политическую программу Г., или покинуть власть. Самымъ жгучимъ вопросомъ въ эпоху образованія министерства Г. былъ вопросъ о пересмотрѣ конституціи. Г. требовалъ, чтобы предѣлы пересмотра конституціи были точно опредѣлены, чтобы между палатой и сенатомъ состоялось предварительное соглашеніе относительно тѣхъ вопросовъ, которые будутъ подлежать рѣшенію конгресса. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ потребовалъ, чтобы въ число этихъ вопросовъ былъ включенъ и вопросъ объ измѣненіи системы выборовъ. Все, что было враждебно Г. въ палатѣ: партія монархическая, партія крайне радикальная, партія елисейскаго дворца, или, иначе, президента республики, не относившаяся дружелюбно къ Г. — все сложилось въ одну оппозиционную группу, воодушевленную однимъ лишь желаніемъ поколебать вліяніе великаго оратора и свергнуть его министерство. Цѣль была достигнута. 26-го января 1882 г., меньше чѣмъ три мѣсяца послѣ образованія его министерства, Г. уступилъ власть своему сотруднику по дѣлу народной обороны, Фрейсню. Г. покинулъ власть безъ всякаго озлобленія, безъ горечи. Онъ твердо вѣрилъ, что наступать лучшія условія для осуществленія его программы. Избранный тотчасъ же въ президенты комиссіи по пересмотру закона объ арміи, онъ вернулся къ парламентской работѣ, а также къ созданной имъ, еще въ начальный, острый періодъ борьбы съ монархическою коалиціей, газ. «République Française», главное руководство кот. онъ никогда не покидалъ. Онъ не превратился въ врага новаго министерства; напротивъ, онъ поддерживалъ его, насколько могъ, своимъ авторитетомъ, поколебленнымъ, но не утраченнымъ послѣ крушенія его эфемернаго министерства. Неудачи новаго министерства во внѣшней политикѣ, шаткость и неопредѣленность во внутренней опять увеличили обаяніе Г. Каждый день приносилъ ему, особенно изъ провинціи, горячія заявленія благодарности за его патриотическую дѣятельность, адреса, выражавшіе негодованіе по поводу кабалы, заставившей его покинуть власть, и упованія, что недалекъ тотъ день, когда онъ снова возьметъ въ свои руки управленіе дѣлами республики. Всѣмъ такимъ надеждамъ и упо-

ваніямъ не суждено было сбыться. Какъ разъ въ то время, когда поблекнувшая было на время звѣзда Г. снова стала свѣтить обычнымъ блескомъ, пистолетный выстрѣлъ, сдѣланный, по всей вѣроятности, нечаянно самимъ Г. и не причинившій даже серьезной раны, вызвалъ тяжелое осложненіе и повлекъ за собою 31 дек. 1882 г. преждевременную кончину человѣка, прочно и славно связывающаго свое имя съ исторіей третьей Французской республики. Собраніе журнальных работъ, рѣчей и депешъ Г. изданы Рейнакомъ подъ загл.: «Discours et plaidoyers politiques» (1880—84) и «Dereches» (1886). См. Freycinet, «La guerre en province» (1871); Reinach, «Leon Gambetta» (1884); Neucastel, «G., sa vie et ses vues politiques» (1885) и друг.

Ев. Утинъ.

Гамбизонъ или **Гамбесонъ** — замшевый, иногда кожаный зипунъ, который надѣвался рыцарями подъ латы. Въ рѣдкихъ случаяхъ онъ дѣлался изъ шелковой матеріи и подбивался тогда толстымъ слоємъ ваты. Назначеніе Г. было ослабить ударъ по латамъ.

Гамбинъ. — Г. называются 2 изомерныхъ бурыхъ пигмента α -нитрозо- β -нафтолъ и β -нитрозо- α -нафтолъ. Съ желѣзной протравой они даютъ красивые оливковые цвѣта, съ хромовой — бурый, но оба сравнительно весьма мало прочны по отношенію къ свѣту.

А. П. Л. А.

Гамбиръ, гамбиръ-катеху, бѣлое катеху — кристаллическое вещество, добываемое изъ остиндскаго растения ункарія или урупарія (*Uncaria Gambir Roxb. = Ougouraria Gambir Baill.*), относящагося къ семейству мареновыхъ (*Rubiaceae*). Это дѣляющаяся кустарникъ съ простыми супротивными листьями, парными медкими прядистниками и мелкими трубчатыми цвѣтами; цвѣты по типу мареновыхъ и собраны въ шаровидныя соцветія, сидящія на короткихъ ножкахъ въ углахъ листьевъ; плодъ — двустворчатая коробочка. Для добыванія Г. листья и молодые побѣвы вывариваются дважды въ водѣ (въ желѣзныхъ котлахъ), отваръ выпаривается до густоты сиропа, охлаждается и затвердѣваетъ въ бамбуковыхъ трубахъ и рѣжется на кубики или лепешки, въ какомъ видѣ и поступаетъ въ торговлю; иногда сдвѣривается для твердости саговымъ крахмаломъ (на Суматрѣ). Свѣжій Г. бѣловатъ, но затѣмъ бурѣетъ и въ изломѣ желтъ, представляетъ землстые рассыпчатые куски, состоящіе изъ мельчайшихъ игольчатыхъ кристалловъ катехина (см. это слово) и кверцетина. Г. служитъ рабочимъ средствомъ; употребителенъ при жеваніи бетеля и даетъ краску для тканей. Ункарія разводится искусственно во многихъ мѣстахъ Остѣ-Индіи для добыванія Г., главный вывозъ котораго изъ Сингапура (*Luerssen, «Medicinisoh-pharmaceutische Botanik»* (Лейпцигъ, 1882).

А. А.

Гамбиръ-кашу, кубическй катеху, или Г. - катеху называется сортъ кашу (см. Кашу), пригоготовляемый вывариваніемъ листьевъ и стеблей кустарниковиднаго растенія *Uncaria Gambir*. Уваренный до густоты сиропа, сокъ растенія вылавается въ деревянные ящики, въ которыхъ онъ застываетъ. По застыванію экстракта его разрѣзаютъ по воз-

можности на правильные кубики и совершенно высушиваютъ на воздухѣ. Кубическй катеху съ поверхности краснорубаго цвѣта, внутри желтовато-краснаго, безъ блеска, куски его легко измельчаются. Пигментъ Г.-кашу труднѣе растворимъ въ холодной водѣ, сравнительно съ пигментомъ обыкновеннаго катеху. Хорошіе сорта содержать не болѣе 6% золы и при обработкѣ спиртомъ оставляютъ не болѣе 18% нерастворимаго въ спиртѣ остатка. Употребляется такъ же, какъ и обыкновенное, бурое кашу, главнымъ образомъ для окрашиванія хлопчато-бумажныхъ тканей въ темнозеленый, бурый, желто-коричневый и черный цвѣты. Активными при крашеніи веществами являются кашу, дубильная кислота и темный пигментъ катехина. Производимое кашу окрашивание очень прочно по отношенію къ свѣту, мылу, кислотамъ и щелочамъ. Наибольшую прочностью отличаются бурые, коричневые отѣнки. Общій приѣмъ крашенія состоитъ въ томъ, что ткань пропускаютъ втеченіе часа нѣсколько разъ черезъ горячій 15—20% растворъ кашу, затѣмъ отжимаютъ и пропускаютъ черезъ нагрѣтый же 1—2% растворъ хромпика. Желтоватый отѣнокъ получается при предварительной подготовкѣ ткани глиноземными или оловянными солями; зеленоватый — желѣзными. Для окрашиванія шерсти кашу вообще, а Г.-кашу въ особенности мало употребляется; но большія количества его расходуются при окрашиваніи шелка въ черный цвѣтъ.

А. П. Л. А.

Гамбитъ (*Gambit*) — въ шахматной игрѣ особая категория дебютовъ, въ которыхъ жертвуютъ пѣшкой, чтобы получить удобное для форсированной атаки положеніе.

Гамбія (*Gambia*), нѣкогда Гамбра (у туземцевъ *Ба-Димма* или *Фура*, что значитъ рѣка) — самая большая послѣ Сенегала рѣка Сенегамбіи (см. это слово), въ западной Африкѣ; беретъ начало въ горной странѣ Фута-Джалонъ, на сѣв.-зап. отъ Тимбо, неподалеку отъ истоковъ Рио-Гранде. Верхнее теченіе ея еще не изслѣдовано. Послѣ довольно извилистаго теченія въ сѣверо-зап. направленіи, она образуетъ громадные пороги Барракунды. Отсюда она вступаетъ въ изменную прибрежную полосу, по которой течетъ въ западномъ направленіи и которую въ дождливое время года затопляетъ на громадномъ пространствѣ, оставляя илѣ. Пройдя въ общемъ пространство въ 2300 км., она изливается въ Атлантическій океанъ, ниже Зеленаго мыса Г. коротко Сенегала, но многоводнѣе его. Прямого воднаго сообщенія между Г. и Сенегаломъ, которое предполагали раньше, не существуетъ; но въ дождливое время года въ обѣимъ рѣкамъ направляется вода изъ одного болота на границѣ государствъ Фута-Торо и Бонду. Стремительное теченіе Г. въ дождливое время затрудняетъ кораблямъ входъ въ устье, несмотря на то, что оно очень широко (до 22 км.). Главные притоки ея: Грей-Риверъ и Валдіа.

Британская колонія Г., въ запад. Африкѣ, въ Сенегамбіи, состоитъ изъ множества факторій, размѣстившихся возлѣ устья и по берегамъ Г., въ очень нездоровомъ климатѣ. Занимаетъ площадь въ 179 кв. км., съ 14150

жат, въ числѣ которыхъ 2385 христіанъ, болѣею частью вослѣянцевъ, и 5300 магометанъ. Жители, негры изъ племени балаатовъ, занимаются земледѣліемъ. Вывозятся (въ 1887 г. до 86933 ф. стерл.) шкуры, земляные орѣхи, каучукъ, воскъ; ввозъ на сумму 163374 ф. ст. Доходы (1890) 30573, расходы—22756 ф. ст. Главный городъ—Батурстъ. Къ остальнымъ поселеніямъ принадлежатъ: Альбрета, Баръ-Пойнтъ, Сень-Джемсъ и Джорджъ-Тоунъ на о-въ Макъ-Карти.

Гамбринусъ (Gambrius) — сказочный фламандскій король, которому приписывается изобрѣтеніе пива. Имя это произошло отъ Jan Grimus, Яна I, герцога брабантскаго (1261—1294), который принялъ почетное предсѣдательство въ гильдіи брюссельскихъ пивоваровъ; вслѣдствіе этого въ заглъ засѣданій гильдіи былъ помѣщенъ его портретъ, со стаханомъ пѣнащагося пива въ рукѣ. Мало-помалу имя Янъ Гримусъ видоизмѣнилось въ Г., изъ герцога народъ сдѣлалъ короля и приписалъ ему честь изобрѣтенія любимаго напитка.

Гамбуланъ — арамейское племя, жившее въ болотахъ Халдеи, сражавшееся за Меровдаха-Баладана противъ Саргона II ассирійскаго и покоренное Ессаргаудомъ. При Ассурбанипалѣ ихъ парекъ Дунаю былъ казненъ за союзъ съ Теушаномъ Еламскимъ и они сами переселены.

Гамбургъ (Hamburg)—важнѣйшій изъ германскихъ вольныхъ городовъ и первый морской торговый городъ Германіи и европейскаго материка, на правомъ берегу Эльбы, при впаденіи Альстера, въ 110 км. отъ впаденія Эльбы въ Нѣмецкое море. Въ сѣверовосточной части города Альстеръ образуетъ обширный водоемъ (Aussenalster), сообщающійся съ другимъ, меньшимъ, лежащимъ въ серединѣ города (Binnenalster, Alsterbassin). Рукавъ Эльбы, входящій въ Г. съ востока, развѣтвляется на многочисленныя извилинающіяся каналы (Flethe), которые, соединяясь на южномъ концѣ города между собою и съ Альстеромъ, образуютъ глубокую Верхнюю гавань (Oberhafen), открывающуюся въ главный рукавъ Эльбы, образующій на протяженіи до границы Альтоны Нижнюю гавань (Niederhafen), назначенную для морскихъ судовъ. Верхняя гавань, гдѣ пристають морскіе пароходы съ осадкой до 5 м., имѣетъ пристани, навісы для товаровъ и рельсовые пути. Флоты служатъ для перевозки товаровъ къ складамъ. Вокругъ города доволно глубокой и широкой ровъ, наполненный водою, остатокъ прежнихъ укрѣпленій. Черезъ водные пути внутри города ведутъ болѣе 60 мостовъ, черезъ Сѣверную Эльбу построены жел.-дор. мостъ, дл. въ 408 м.

Изстари Г. былъ порто-франко и остался имъ по присоединеніи въ Сѣверо-Германскому союзу (1866) и Германской имперіи (1871). Склады товаровъ существовали по всему городу. Въ началѣ 80-хъ годовъ былъ принятъ законъ о включеніи города Г. въ таможенную черту Германіи, съ 1 іюля 1888 г. Для этого пришлось вознаграждать владѣльцевъ товарныхъ складовъ внутри города и построить новыя громадныя гавани и товарныя склады,

углубить Эльбу и на значительномъ пространствѣ измѣнить ея теченіе. Расходы на это приняла на себя отчасти имперія, отчасти Г. Ни одинъ торг. портъ европ. материка не имѣетъ такихъ обширныхъ сооружений, какъ Г.

Г. раздѣляется на Старый городъ (Altstadt), Новый (Neustadt), городскую часть св. Георга и предмѣстье св. Павла (St. Pauli). Старый городъ занимаетъ восточную часть города, расположенъ на очень низкомъ мѣстѣ и часто при буряхъ на большомъ протяженіи затопляется водою, о чемъ жители предупреждаются часа за 4—5 по телеграфу изъ Куксгавена. Новый городъ лежитъ выше и представляетъ западную часть города. Городская часть св. Георга, прежде предмѣстье Г., занимаетъ сѣв.-восточную часть города. Предмѣстье св. Павла простирается къ западу до границы Альтоны, прежде называлось Hamburgerberg и сильно развилось въ новѣйшее время; въ немъ главнымъ образомъ сосредоточивается торговая и мореходная дѣятельность Г., какъ гавани: здѣсь находятся большія фабрики, значительныя бойни и большой рынокъ скота, идущаго на убой. Знаменитыя водопроводныя сооруженія, въ 2 км. выше города, снабжаютъ его водою; обширная сеть подземныхъ сточныхъ каналовъ отводитъ въ Эльбу нечистоты домовъ и улицъ. Послѣ пожара 1842 г., уничтожившаго большую часть города, Г. былъ перестроенъ болѣе правильно и красиво. Главная церковь—св. Николая, съ башней въ 144 м. вышиною (вторая по высотѣ въ Европѣ). Основанный въ 1528 г. Буденгаеномъ Іоганнеумъ, нѣсколько другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, семинарія для народныхъ учителей и учительницъ, школы ремесленная и навигаціонная. Морская обсерваторія (Deutsche Seewarte) извѣстна своими трудами по морской метеорологіи. Городская библиотека содержитъ до 300000 томовъ и 5000 частью очень цѣнныхъ рукописей; коммерческая библиотека имѣетъ около 60000 т. Естественно-историческій музей отличается полнотою. Городская картинная галлерей, собраніе гамбургскихъ и нѣмецкихъ древностей, этнографическая коллекція, ботаническій садъ, зоологическій садъ, одинъ изъ величайшихъ и богатѣйшихъ въ Европѣ. Многочисленныя общества научныя, релігіозныя и друг.; благотворительныя заведенія различнаго рода.

Главнымъ источникомъ благосостоянія Г. служитъ торговля, по своимъ размѣрамъ уступающая только Лондону, Ливерпулю и Нью-Йорку. Моремъ въ послѣдніе годы ввезено: въ 1886 г. 3248 тысячъ тоннъ, на 987 милл. марокъ, въ 1890 г. 5069 тысячъ тоннъ, на 1376 милл. марокъ; вывезено въ 1886 г. 1835 тыс. тоннъ на 876 милл. марокъ, въ 1890 г. 2512 тыс. тоннъ на 1260 милл. марокъ. Число прибывшихъ судовъ возрастало слѣдующимъ образомъ: въ 1861 г.—1207 паровыхъ и 4012 парусныхъ, всего 5219; въ 1871 г.—2458 паровыхъ и 2981 парусное, всего 5439, въ 1887 тыс. рег. тоннъ; въ 1883 г.—3939 пар. и 2413 парусн. судовъ, всего 6352, въ 3351 тыс. рег. тонны. Число отошедшихъ судовъ въ 1861 г.—5184; въ 1871 г.—2456 паров. и 3001 парусн. суд., всего 5457, въ 1887 тыс. регистр.

тоннъ; въ 1888 г.—3039 паров. и 2448 парусныхъ судовъ, всего 6387, въ 3354 тыс. рег. тоннъ. Въ 1890 г. вошло 8176 кораблей съ 5202 тыс. рег. т., вышло 8185 съ 5214 тыс. рег. тоннъ. Число рѣчныхъ судовъ, прибывшихъ въ Г. съ верхней Эльбы, равнялось въ периодъ 1861—70 г., среднимъ счетомъ, 5112, съ 6148 тыс. центнер. товаровъ, а въ 1882 г.—9380, съ 18897 тыс. центн. товара. Собственный флотъ Г. состоялъ въ 1890 г. изъ 587 судовъ, въ 538 тыс. тоннъ (въ томъ числѣ паровыхъ 312, въ 373 тыс. тоннъ). Рядомъ съ торговлей товарами важную отрасль торговой дѣятельности Г. составляютъ денежные операціи. Кромѣ главнаго отдѣленія государственнаго банка (Reichsbankhauptstelle), здѣсь существуетъ рядъ частныхъ банковъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: сѣверно-германскій банкъ (Norddeutsche Bank), Vereinsbank и коммерческій и учетный банкъ (Commerz und Discontobank). Другую важную отрасль операцій Г. составляетъ морское страхованіе; сумма страхованія отъ несчастныхъ случаевъ на морѣ съ 916582950 марокъ въ 1865 г. поднялась въ 1882 г. до 1828656200 м. Наконѣцъ, значительнымъ источникомъ доходовъ Г. служитъ эмиграція; число лицъ, отправленныхъ изъ Г. въ заатлантическія порты составляло въ 1880 г.—68887; въ 1886 г.—88668; въ 1890 г.—99350. Гамбургцы отличаются большою предприимчивостью и опытностью въ торговомъ дѣлѣ. Еще задолго до нынѣшняго увлеченія колоніями въ Германіи и не имѣя военнаго флота, гамбургцы заводили обширныя сношенія не только съ цивилизованными, но и съ дикими странами, и въ послѣднихъ устраивали свои факторіи и плантаціи, напр. на о-вахъ Тонга, Самоа, Каролинскихъ, въ разныхъ мѣстахъ берега западной Африки и т. д. Нѣкоторые изъ этихъ странъ теперь принадлежатъ Германской имперіи. Благодаря торговлѣ, въ Г. накопились большіе капиталы; это самый богатый городъ Германіи.

Мануфактурная промышленность Г. также достигаетъ большихъ размѣровъ. Важнѣйшія отрасли ея—постройка судовъ на верфяхъ, сахарные заводы, табачныя и сигарныя фабрики, чугуно-литейныя и серебро-плавильныя заводы, приготовленіе морскихъ сухарей, убой скота и соленіе мяса, вагоно-строительныя заводы, производство фанерокъ, мебели, пивовареніе, фабрикація спирта, химическія заводы, красильни и т. д. Правильное пароходство связываетъ Г. со множествомъ портовыхъ городовъ Европы, а также съ Нью-Йоркомъ, Вестъ-Индіей, западнымъ и восточнымъ берегомъ Южной Америки, Африкой, восточной Азіей и Австраліей. Въ Г. сходятся нѣсколько желѣзныхъ дорогъ.

Область Г. занимаетъ 410 кв. км. и состоитъ, кромѣ самого города съ его предмѣстьями и ближайшими островами и селами, изъ округа Ритцебюттель, съ мѣстечкомъ того же имени и Куксгаденомъ (см. это сл.), изъ острова Нейверкъ и округа Бергердорфъ, обыкновенно называемаго Фирланде (Vierlande). По даннымъ 1880 г. все населеніе состояло изъ 453869, въ 1885 г.—518620, въ 1890 г.—622580 ч. изъ нихъ 567 тыс. протестантовъ,

23 тыс. католиковъ, 8 тыс. другихъ христіанъ, 18 тыс. евреевъ. На городъ съ его форштадтомъ приходилось 323923 ч.

На основаніи конституціи 13 октября 1879 представителями государственной власти являются сенатъ и дума (Bürgerschaft). Сенатъ состоитъ изъ 18 членовъ; 9 изъ нихъ должны быть юристами, 7 изъ купческаго сословія. Сенаторы избираются на всю жизнь сенатомъ и думою вмѣстѣ; уклониться отъ избранія нельзя, подъ страхомъ потери политическыхъ правъ. Предсѣдательствуютъ въ сенатѣ первый и второй бургомистръ, ежегодно избираемые закрытой подачей голосовъ. Дума состоитъ изъ 160 членовъ; изъ нихъ 80 избираются всеми платящими налоги гражданами, 40 землевладѣльцами и 40 дѣйствительными или бывшими членами судовъ и другихъ правительственныхъ учрежденій. Члены думы избираются на 6 лѣтъ; каждые 3 года половина состава думы обновляется. Законы издаются на основаніи согласнаго рѣшенія сената и думы; въ чрезвычайныхъ случаяхъ постановленія сената могутъ быть утверждаемы особымъ комитетомъ изъ 20 депутатовъ думы. Въ Г. находится общій съ Бременомъ и Любекомъ оберландгерихтъ, ландгерихтъ съ нѣсколькими уголовными, гражданскими и коммерческими отдѣленіями и амтсгерихтъ. Отдѣльныя отрасли управленія находятся въ вѣдѣніи депутацій изъ 2—3 сенаторовъ и извѣстнаго числа членовъ думы (служащихъ безплатно; уклоненіе отъ службы не допускается). Начальное обученіе обязательно. Въ прежнее время доходы Г. были весьма значительны, безъ обременительныхъ налоговъ; но тяжелые долги, въ которые городъ былъ вовлеченъ французскимъ владычествомъ, а позднѣе большимъ пожаромъ, повели за собою увеличеніе налоговъ. Государственный бюджетъ Г. въ 1890 г. составлялся изъ 51523 тыс. мар. доходовъ и 52855 тыс. мар. расходовъ. Главными источниками доходовъ служили прямыя и косвенныя налоги—32251 тыс. мар. и доходы съ государственн. имущ.—12385 тыс. мар. Для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ (на постройки въ гавани, регулированіе рѣки, продолженіе шлюзовъ и т. п.) средства приобрѣтаются путемъ займа или ассигновокъ изъ остаточныхъ суммъ. Цифра такихъ сверхсрѣчныхъ расходовъ равнялась въ послѣдніе годы, въ среднемъ, 1000000 марокъ. Государственный долгъ 31 декабря 1881 года составлялъ 143,8, а 31 декабря 1890 г.—234 милл. марокъ. Въ германскій рейхстагъ Г. посылаетъ трехъ представителей. Гарнизонъ его состоитъ изъ двухъ прусскихъ батальоновъ. Ср.: «Statistik des Hamb. Staates» (Гамбургъ, 1891); «Hamburg, die Stadt, die Vororte...» (1875); «Hamburg in naturhist. und medic. Beziehung» (1876).

Г. (исторія). Основаніе Г. относится ко времени Карла Великаго, возведшаго на мѣстѣ будущаго города укрѣпленіе противъ сосѣднихъ съ франкскимъ государствомъ азычниковъ. Въ высшей степени выгодное географическое положеніе привлекало сюда множество жителей. Какъ торговый пунктъ, Г. играетъ роль уже съ XII столѣтія. Императоры, начиная съ Фридриха I, даровали ему рядъ

привилегій. Какъ членъ Ганзейскаго союза, Г. становится все богаче и вліятельнѣе, его территория все расширяется. Чаше всего у Г. возникали столкновенія съ датскими королями; такъ, Фридрихъ II и Христианъ IV хотѣли утвердиться у устья Эльбы, но городъ энергично отстаивалъ свою самостоятельность. Послѣ паденія Ганзы онъ продолжалъ свои широкія торговыя сношенія съ сосѣдними государствами. Населеніе города быстро возрастало, благодаря, между прочимъ, непосредственнымъ сношеніямъ его съ Америкой. Въ началѣ XIX столѣтія Г. былъ однимъ изъ богатѣйшихъ вольныхъ городовъ. Въ борьбѣ съ французами ему пришлось заплатить очень значительную военную контрибуцію. По Тильзитскому миру Г. былъ освобожденъ отъ французскаго постоа, но продолжалъ терпѣть отъ декретовъ Наполеона. Въ 1810 году Г. былъ присоединенъ къ Франціи и сталъ главнымъ городомъ новаго департамента Эльбы. Въ 1813 году русскія войска заняли Г. и восстановили въ немъ прежній порядокъ; но вскорѣ Даву снова овладѣлъ имъ, и онъ оставался въ рукахъ французовъ до мая 1814 г., когда его занялъ Беннигсенъ. Въ 1815 г. Г. признанъ былъ вольнымъ городомъ Германскаго союза; его торговля быстро распустилась. Событія 1848 г. не могли не отразиться на Г.; были попытки добиться новой конституціи, противъ которыхъ возставалъ сенатъ и многіе представители бюргерства. Въ 1860 г. городъ получилъ новое устройство, сохраняемое имъ и до настоящаго времени съ нѣкоторыми лишь видоизмѣненіями, введенными въ 1879 г. Въ борьбѣ Пруссіи съ Австріей (1866) Г. былъ на сторонѣ первой и примкнулъ къ Сѣверо-Германскому союзу. Въ вѣдѣніе Пруссіи съ этихъ поръ перешло все военное дѣло города.

Въ концѣ августа 1892 г. въ Г. открылась эпидемія холеры, которая сразу приняла чрезвычайно острый характеръ. По 13 сент. заболѣло 13877 чел., умерло 6108. Больныхъ некуда было класть, умершихъ не успѣвали хоронить во время, ощущался крайній недостатокъ въ людяхъ для ухода за больными, перевозки и погребенія труповъ и т. п.; не велики же чѣму даже обшьяни платить по 30 марокъ въ сутки. 3 сент. санитарная коммиссія Г. рѣшила официально обратиться за помощью къ мѣстнымъ социаль-демократамъ и въ тотъ же день послѣдніе выставили отрядъ въ 400 чел. Эпидемія остановила торговлю и всю общественную жизнь, населеніе разбѣжалось, гавань была переполнена судами, которымъ, въ качествѣ провваносовъ изъ зараженной мѣстности, былъ закрытъ входъ во всѣ порты. По вычисленіямъ мѣстныхъ властей, уже къ половинѣ сентября потери Г. отъ застоя въ торговлѣ прострарались до 30000000 марокъ. Заявленіе герм. правительства, основанное на мнѣніи Коха, что холеру въ Г. занесли русск. эмигранты, опровергнуто герм. врачами; причина ея—исключительно въ крайне неблагопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ Г.

Для исторіи Г. важна хроника Tratziger'a: «Der alten weitberuhmten Stadt Hamburg Chronica und Jahrbucher von der Zeit Caroli

des grossen bis uf das Keisertume Caroli des Funften» (1557); затѣмъ изданія «Hansa-Rezesen»; Lappenberg, «Hamburg. Urkundenbuch» (1845); Gallois, «Geschichte der Stadt Hamburg» (1867). Лашенбергъ основалъ общество исторіи Гамбурга, которое издаетъ журналъ «Zeitschrift des Vereins für H. Geschichte» съ 1841 г. и «Mittheilungen des Vereins für H. Geschichte» съ 1879 г. О торговлѣ Гамбурга и объ участіи его въ исторіи Ганзы ср. общія сочиненія о Ганзѣ.

Гамбургъ (Козьма Ивановичъ)—русскій актеръ конца XVIII вѣка, изъ воспитанниковъ сиротскаго дома; состоялъ въ труппѣ «вольнаго русскаго театра» на Царицыномъ лугу и въ 1783 г. принятъ на службу дирекціи Императорскихъ театровъ. Г. игралъ роли благородныхъ отцовъ и, между прочимъ, роль Правдина въ первомъ распредѣленіи «Недоросля». Въ 1794 г. Г. занималъ должностъ инспектора труппы по сценической части. Перевелъ одну комедію: «Зимняя квартира».

Д. К.—ст.

Гамберъ (Джемсъ Gambier)—британскій адмиралъ (1756—1833); въ 1807 г. распоряжался бомбардировкой Копенгагена; въ 1809 г. разбилъ французовъ въ Ламаншѣ, но не сумѣлъ воспользоваться побѣдой, за что привлеченъ къ военному суду и приговоренъ къ выговору.

Гамданшды—арабская династія (934—990) въ Месопотаміи, основанная Гамданомъ, внукъ котораго, Абуль-Геджа, завоевалъ себѣ независимость отъ Багдадскаго калифата.

Гамди-бей (Hamdy-bey)—турецкій археологъ. Сынъ визиря Эдхема паши, провелъ молодость въ Парижѣ, усвоилъ себѣ западноевропейское образованіе и развилъ въ себѣ талантъ художника. Въ 1881 г. назначенъ директоромъ константинопольскаго музея; способствовалъ основанію школы изящныхъ искусствъ въ Константинополѣ. Не безъ ея вліянія изданъ законъ 1884 г., запрещающій вывозъ и приобрѣтеніе древностей, найденныхъ на турецкой территоріи. Онъ же участвовалъ въ археологическихъ экспедиціяхъ въ Nimrud-Dagh (1893), въ Пергамѣ (1885) и многихъ друг., спасая находки отъ поврежденія и похищенія. Узнавъ въ 1887 г. о находженіи близъ др. Сидона подземной усыпальницы, онъ началъ тамъ раскопки. Нашли подземелье изъ 7 комнатъ, съ 17 саркофагами, а затѣмъ еще подземелье, гдѣ на глубинѣ 10-ти метровъ былъ найденъ громадный саркофагъ изъ чернаго амфиболата, съ иероглифами и финикійской надписью, разобранной Ренаномъ. Этотъ саркофагъ—произведеніе египетскаго искусства, другіе же найденные тамъ—греческой работы классическаго періода; одинъ изъ нихъ ливійскаго типа съ барельефами, изображающими битву кентавровъ съ лапѣями (V в.), на другомъ изображены плакальщицы (IV в.), на третьемъ—барельефы изъ жизни восточнаго царя, четвертый названъ «гробъ Искандера», благодаря представленнымъ на немъ битвамъ Александра В. Все это доставлено въ константинопольскій музей. Описание находокъ предпріято Гамди-беемъ и Рейнакомъ въ 1892 г., подъ заглавіемъ: «Une nécropole royale à Sidon». См. статью Reinach, «Les

sarcophages de Sidon», въ «Gazette des beaux arts» (1892).

В. Тураевъ.

Гамель (Иосифъ Христіановичъ) — орд. академикъ по части технологии (1788—1861). Всю жизнь посвятилъ историческимъ розыскамъ о разныхъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ въ техническихъ искусствахъ, изложенныхъ во многихъ статьяхъ (см. записку о трудахъ Г. въ III т. «Записокъ Имп. акад. наукъ», 1863) и отдѣльно появившихся трудахъ: «Описание способа взаимнаго обученія по способамъ Велля, Ланкастера и др.» (СПб., 1820); «Описание путешествія на Кавказъ, предпринятаго въ 1628 г. по приказу царя Алексѣя Михайловича для отысканія серебряной руды» (М., 1855); «Tradesant der aeltere 1618 in Russland» (1843); «Описание тульского оружейнаго завода» (1826); «Исторія жел. производства въ Россіи» (1833); «Обзоръ торговыхъ и политич. сношеній Англіи съ Россіею въ XVI и XVII вв.» (1865 и 1869); «Sebastian Cabots» (1856) и др.

Гамельнъ (Hameln) — г. въ прусскомъ округѣ Ганноверъ, къ ЮЗ. отъ г. Ганновера, при Гамелѣ и Везерѣ; жителей болѣе 11 тыс. Машиностроительное заведеніе, 2 мельницы, прядильные и винокуренные заводы.

Гамерникъ (Асгеръ Hamerik) — датскій композиторъ; родился въ 1843 г.; написалъ нѣсколько оперъ, изъ которыхъ наибольшую извѣстностью пользуются «Jo velle» и «Hjalmar», а также нѣсколько сюитъ и кантатъ и симфонія С-moll.

М. II.

Гамерлингъ (Робертъ Hamerling) — австрійскій поэтъ, род. въ 1830 г., терпѣлъ много лишеній въ юности. Былъ учителемъ гимназіи въ Триестѣ, затѣмъ до самой смерти (1889) жилъ въ маленькой деревушкѣ близъ Граца, очень уединенно, больной, безъ семьи и почти безъ друзей. Эта печальная жизнь отразилась на поэзіи Г.; несмотря на примирительное міросозерцаніе поэта, у него слышатся ноты личной неудовлетворенности, бесплодныхъ мечтаній о счастіи. Въ сборникѣ лирическихъ стихотвореній: «Sinnen und Minnen» (1860) Г. воспѣваетъ красоту и любовь, разлитыя въ мірозданіи и вознаграждающія человека за личныя разочарованія; онъ стремится «sein enges Sein im ewig Schönen zu erweitern» и ищетъ повсюду эмблемъ вѣчной красоты. Въ «Schwanenlied der Romantik» (1862) Г. воспѣваетъ солнечный югъ, восторгаясь его красотой. «Venus im Exil» (1882) построена на идеѣ Платоновскаго *symptom* — примиреніе духа и матеріи на землѣ, какъ конечная цѣль человѣческихъ стремленій. Въ «Blätter im Winde» (1887) собраны позднѣйшія стихотворенія Г., болѣе пессимистическаго характера и имѣющія болѣе близкое отношеніе къ его личной жизни. Лучшія и самыя знаменитыя произведенія Г. — его три эпическихкія поэмы: «Ahasverus in Rom» (1866), «König in Sion» (1869) и «Homunculus» (1888). Въ первой Г. рисуетъ Римъ времени упадка и противопоставляетъ фигуры Нерона и Агасверра, какъ воплощенія самой сильной жажды жизни и самой глубокой жажды смерти. Красотѣ и мятежному духу Агриппины посвящены самыя сильныя страницы поэмы.

«Гомункулусъ» — сатирическое изображеніе современности, въ которой поэтъ хочетъ показать, куда ведетъ холодный, разсудительный эгоизмъ и какъ безпомощно человечество безъ любви и идеала. Поэма произвела шумъ въ Германіи и за-границей, особенно 8-я пѣсня: «Neu-Israël», вызвавшая несправедливыя обвиненія Г. въ анти-семитизмѣ. Г. написалъ еще: «Germanenzug» (1864); романъ «Аспазія» (1875); траг. «Дантонъ и Робеспьеръ»; ком. «Herr Lucifer»; «Sieben Todsünden» (1873) и автобіографію: «Stationen meiner Lebenspilgerschaft» (1886). Полное собраніе соч. Г. вышло въ 1889 г. въ Гамбургѣ; біографія его написана Польцеромъ. На русскомъ яз.: «Король Сіона» (перев. Ф. В. Миллера, М., 1880); его же перев. «Агасверъ въ Римѣ»; «Аспазія» (СПб., 1884); «Гевтъ, драм. сатира» перев. П. И. Вейнберга; отдѣльныя лирическія пьесы переведены А. Плещеевымъ; «Homunculus» — въ «Пантеонѣ литер.» 1892, окт.

З. Венерова.

Гамета. — Такъ называются въ ботаникѣ тѣ кѣлки низшихъ растительныхъ организмовъ, которыя служатъ для полового размноженія. Строеіе ихъ весьма разнообразно. Половой процессъ состоитъ именно въ слияніи Г. Если сливающіяся Г. не отличаются другъ отъ друга ни строеіемъ, ни величиной, то ихъ называютъ *изогаметами*. Яйцо и сперматозоидъ, наоборотъ, являются дифференцированными Г.: яйцо — женская Г., сперматозоидъ (также антерозоидъ) — мужская. Подробн. см. Оплодотвореніе у растений.

Гамза: — 1) дядя Магомета, одинъ изъ ревностнѣйшихъ его послѣдователей; 2) одинъ изъ основателей религіи друзовъ (XIV в.), родомъ изъ Персіи; 3) Г.-наме (книга о Г.) — названіе многихъ народныхъ сказокъ на Востока.

Гамзатъ-бекъ — одинъ изъ предводителей дагестанскихъ горцевъ, преинимавшій Казимуллы (см. это имя) въ званіи имама; родился въ 1789 г. Хорошо, по-мусульмански, образованный, онъ сдѣлался однимъ изъ ревностнѣйшихъ пособниковъ Казимуллы въ распространеніи мюридизма (см. это сл.). Совмѣстными стараніями они привлекли къ новому ученію жителей Кайгубу, Гумбета и Андия, но при покушеніи овладѣть резиденціею аварскихъ хановъ Хунтекомъ потерпѣли полную неудачу. Во главѣ жарскихъ лезгинъ Г. произвелъ нѣсколько удачныхъ набеговъ на Кахетію; когда же Джеро-Вьлоканскій округъ былъ окончательнѣ покоренъ русскими, Г. вздумалъ войти въ переговоры съ нашимъ начальствомъ, но былъ арестованъ и доставленъ въ Тифлисъ, однако вскорѣ освобожденъ. Въ октябрѣ 1832 г., когда наши войска подступили къ Гимраму, последнему убійцу Казимуллы, Г. двинулся на помощь своему наставнику со скопищемъ горцевъ, силою около 1 т. чел., но пришелъ слишкомъ поздно и былъ только свидѣтелемъ штурма, во время котораго погибъ Казимулла. При извѣстіи о смерти имама, Г. сумѣлъ восторженно рѣчь такъ поднять духъ прішедшихъ съ нимъ горцевъ, что они цѣлый день выдерживали бой съ посланнымъ противъ нихъ (18 окт.) русскимъ отрядомъ и только

вечеромъ оставили свою позицію. По возвращеніи на родину Г.-бейъ продолжалъ распространять ученіе мюридизма и, наконецъ, объявилъ себя имамомъ. Посланная противъ него горская милиція не имѣла успѣха; частное сопротивление нѣкоторыхъ ауловъ тоже не могло остановить распространеніе его вліянія, и восторъ всѣхъ горскихъ обществъ, окружавшихъ Аварію, покорились его власти. Въ началѣ августа 1834 г. Г. съ огромнымъ скопищемъ подступилъ къ Хунзаху, но не рѣшился атаковать его открытою силою, а вступилъ въ переговоры съ ханшею Паху-Бике, хитростью заманивъ къ себѣ обоихъ ея сыновей и вѣроломно умертвилъ старшаго изъ нихъ. Хунзахцы покорились, а Паху-Бике была обезглавлена. Послѣ этого Г. бросился на непризнававшій его власти аулъ Цудахаръ, но потерпѣлъ совершенное пораженіе. Недовольные новыми порядками аваряне составили заговоръ и 19 сентября Г. былъ убитъ; возмущавшіеся жители прогнали мюридовъ. Преемникомъ Г., какъ главы мюридовъ, явился столь извѣстный впоследствии Шамиль. Ср. Невѣровский, «Истребленіе аварскихъ хановъ» (СПб., 1848 г.).

Гамзачеманъ—почт. ст. Эриванской губ., на дорогѣ изъ ст. Акстафа Закавказск. жел. дор. въ Александрополь и Карсъ. Недалекъ отъ Г., между истоками рр. Гамзачемана и Акстафы, въ 12 в. къ ЮЗ. отъ сел. Делижанъ, находятся гамзачеманскія минеральныя воды. Источниковъ два: 1) известковый съ темпер. 11°,2 Ц. съ большимъ количествомъ извести и свободной углекислоты. На 1000 ч. воды, твердыхъ составныхъ частей 13,43, изъ коихъ углекальціевой соли 9,53. 2) Известково-железистый (1½ в. выше предыдущаго) съ темпер. 6°,2—7°,5 Ц. На 1000 ч. воды твердыхъ составныхъ частей—27,30, изъ коихъ углекислаго кальція 10,56 и углек. жел. 0,25. При обоихъ источникахъ имѣются достатки ванны и будки. Источники эти употребляются мѣстными жителями съ успѣхомъ при малокровіи и ревматизмахъ.

Гамиль-синъ—одинъ изъ древнѣйшихъ царей Халдейскаго Ура, приблизительно 2-й половины 3-го тысячелѣтія до Р. Х. Отъ него сохранилось нѣсколько надписей религіознаго содержанія, цилиндровъ и контрактовъ, изд. Раулинсономъ въ «Selection from the Miscellaneous inscriptions of Assyria».

Гамилькаръ—см. Амилкаръ.

Гамильтоновъ принципъ, или начало Гамильтона, въ механикѣ и математической физикѣ служитъ для полученія дифференціальнаго уравненія движенія. Этотъ принципъ распространяется на всякія матеріальныя системы, каковымъ бы силамъ онѣ ни были подвержены; сначала мы выскажемъ его въ томъ видѣ, какой онъ принимаетъ, если силы имѣютъ потенциалъ, зависящій или независящій отъ времени явнымъ образомъ.

Пусть q_1, q_2, q_3, \dots независимыя координаты или координатные параметры, опредѣляющіе положеніе матеріальной системы; положимъ k есть число этихъ параметровъ. Пусть U есть потенциалъ силъ, дѣйствующихъ на систему; T есть функція отъ q_1, q_2, q_3, \dots

и можетъ быть еще и функціею отъ t . Пусть T означаетъ живую силу матеріальной системы; это есть функція отъ t, q_1, q_2, q_3, \dots и отъ производныхъ

$$\frac{dq_1}{dt}, \frac{dq_2}{dt}, \frac{dq_3}{dt}, \dots;$$

относительно этихъ производныхъ T есть функція второй степени.

Если бы вопросъ о движеніи системы при дѣйствіи данныхъ силъ былъ рѣшенъ, то координаты q выражались бы функціями времени t и $2k$ произвольныхъ постоянныхъ C_1, C_2, C_3, \dots ; пусть эти функція будутъ: f_1, f_2, f_3, \dots .

Составимъ сумму $T+U$, которую обозначимъ черезъ L . Согласно вышесказанному, это есть функція отъ t , координатъ q и ихъ производныхъ q' ; но если мы подставимъ вмѣсто q_1, q_2, q_3, \dots соответствующія имъ функція f_1, f_2, f_3, \dots , а вмѣсто производныхъ q_1', q_2', \dots производныя по t отъ соответствующихъ функцій f , то L обратится въ функцію отъ t и отъ $2k$ произвольныхъ постоянныхъ C .

Предположивъ, что L выражена такимъ образомъ, возьмемъ интегралъ отъ Ldt между произвольными предѣлами: нижнимъ t_1 и верхнимъ t_2 ; полученный интегралъ, который обозначимъ черезъ S :

$$S = \int_{t_1}^{t_2} (T + U) dt, \dots \quad (I)$$

будетъ функціею отъ t_1, t_2 и величинъ C .

Предположимъ, что положенія матеріальной системы въ моменты t_1 и t_2 вполне обозначены, такъ что координаты q имѣютъ опредѣленные значенія для момента t_1 и другія опредѣленные значенія для момента t_2 ; тогда, по этимъ $2k$ даннымъ, найдется по меньшей мѣрѣ одна совокупность значеній $2k$ величинъ C_1, C_2, C_3, \dots ; означимъ найденныя величины малыми c_1, c_2, c_3, \dots .

Подъ вліяніемъ данныхъ силъ матеріальная система перейдетъ изъ даннаго перваго положенія въ положеніе второе по такимъ путямъ, на которыхъ вышесказанныя величины C будутъ сохранять постоянныя значенія c_1, c_2, c_3, \dots ; эти пути, или этотъ путь системы условимся называть *прямымъ путемъ*.

Однако есть возможность перевести ту же матеріальную систему изъ перваго положенія во второе теченіе времени ($t_2 - t_1$) по другому, *окольному пути*; для этого надо присоединить къ даннымъ силамъ еще новыя силы, или же сообщить ей во время движенія рядъ толчковъ. Такъ какъ прибавочныя силы или толчки могутъ быть бесконечно разнообразны, то и окольные пути будутъ столь же разнообразны. На каждомъ изъ окольныхъ путей C будутъ уже не постоянны, но будутъ измѣняемы съ теченіемъ движенія, въ зависящій отъ вида окольнаго пути; но только онѣ должны будутъ имѣть значенія c_1, c_2, c_3, \dots въ конечныхъ положеніяхъ системы: первомъ и второмъ.

Предположимъ, что будемъ разсматривать окольные пути бесконечно мало разнящіеся отъ прямого; тогда значенія C на этихъ путяхъ будутъ разниться отъ постоянныхъ c_1, c_2, c_3, \dots на ничтожно малыя величины

$\delta C_1, \delta C_2, \delta C_3$, которые мы назовем *вариациями* этих постоянных. Вариации $\delta C_1, \delta C_2, \delta C_3, \dots$ суть функции отъ t , произвольнаго вида, обращающіяся въ нуль при t_1 и t_2 , и являющія ничтожно-малыя величины при промежуточныхъ значеніяхъ t .

Если постоянныя C получаютъ вариации на околныхъ путяхъ, то и величина S варьируется. Принципъ Гамильтона состоитъ въ томъ, что *вариация перваго порядка* интеграла S равна нулю для всякаго околныхъ путей, безконечно-мало разнящихся отъ прямого.

Равенство $\delta S = 0$ можетъ быть представлено слѣдующимъ образомъ:

$$\int_{t_1}^{t_2} (\delta T + \delta U) dt = 0, \dots \dots (II)$$

причемъ вариации отъ T и U можно представить въ видѣ суммъ:

$$\delta T = \sum \frac{dT}{dq'} \delta q' + \sum \frac{dT}{dq} \delta q$$

$$\delta U = \sum \frac{dU}{dq} \delta q.$$

Поступивъ съ равенствомъ (II) такъ, какъ объяснено въ статьѣ «Вариационное исчисленіе» (т. V, стр. 524), получимъ изъ равенства (II), выражающаго принципъ Гамильтона, Лагранжевы дифференціальныя уравненія движенія разсматриваемой матерьяльной системы, т. е. уравненія:

$$\frac{d}{dt} \left(\frac{dL}{dq_1'} \right) = \frac{dL}{dq_1},$$

$$\frac{d}{dt} \left(\frac{dL}{dq_2'} \right) = \frac{dL}{dq_2} \text{ и проч.}$$

Подробнѣе о началѣ Гамильтона см. С. G. J. Jacobi, «Vorlesungen über Dynamik» (1866), или въ полномъ изданіи сочиненій Якоби, Supplementband.

Равенство $\delta S = 0$ выражаетъ, что интегралъ S есть minimum, maximum или minimum; для сужденія о томъ, который изъ этихъ случаевъ имѣетъ мѣсто, надо составить и опредѣлить знакъ вариации втораго порядка отъ S .

Принципъ Гамильтона имѣетъ мѣсто и тогда, когда силы не имѣютъ потенциала; онъ тогда выражается такъ:

$$\int_{t_1}^{t_2} (\delta T + \sum Q \delta q) dt = 0, \dots \dots (III)$$

гдѣ Q есть составляющая сила по координатному параметру q . О примѣненіи этого принципа къ составленію дифференціальныхъ уравненій гидродинамики и теоріи упругости см. Kirchhoff, «Vorlesungen über mathematische Physik, «Mechanik» (1874); «Mathematical papers of the late George Green» (1871). Д. Б.

Гамильтонъ (Hamilton):—1) гор. въ шотландскомъ графствѣ Ланаркъ (Lanark), въ 16 км. отъ Глазго, на лѣвомъ берегу Авона. Жители (ок. 14000) занимаются тканьемъ, вышиваніемъ по кисей, разведеніемъ овощей и плодовъ. По близости значительная добыча каменнаго угля и желѣза. Къ В. отъ Г. лежитъ роскошный замокъ герцоговъ Г. и Брандонъ, первыхъ перовъ Шотландіи.

2) Г. городъ въ Канадѣ, въ провинц. Онтарио, на берегу Берлингтонскаго залива; центръ

богатаго земледѣльческаго округа. Фабрика швейныхъ машинъ, экипажей, музыкальныхъ инструментовъ; стеклянные и фаянсовые заводы, желѣзо- и мѣднопрокатные заводы и др. Промышленность Г., какъ и другихъ соседнихъ мѣстъ, пострадала отъ новаго тарифа Соединенныхъ Штатовъ. Торговля очень значительна. Жит. 48980 (1890). Г. основанъ въ 1813 г.

3) Г.—городъ въ сѣв.-амер.-шт. Огайо. Основанъ въ 1858 г. при р. Міами и Эрійскомъ каналѣ. Послѣдній доставляетъ водяную силу многимъ находящимся здѣсь фабрикамъ. Значительная торговля. Жит. болѣе 20 тыс.

4) Г. городъ въ западномъ округѣ Викторіи, въ Австраліи, лежитъ у р. Гранжъ-Вёрнъ. Нѣсколько школъ, академія, женская коллегія Александры. Г.—центръ ежегодной ярмарки земледѣльческихъ продуктовъ и скота; послѣдняя особенно важна, такъ какъ весь округъ занимается овцеводствомъ. Жит. до 5 тыс.

Гамильтонъ—древній шотландскій родъ, многие представители котораго играли значительную роль въ исторіи Шотландіи и Англіи. Уже въ 1292 г. среди шотландской знати, давшей Эдуарду I присягу въ вѣрности, встрѣчается саръ Балтеръ де Г., который, по всѣмъ вѣроятіямъ, и былъ родоначальникомъ фамиліи Г.—*Джемсъ Г.*, получившій съ 1503 г. титулъ *графа Арранъ*, принималъ во время малолѣтства короля Іакова V дѣятельное участіе въ государственныхъ дѣлахъ и былъ членомъ регентства († 1519). Сынъ предыдущаго, *Джемсъ Г.*, по смерти Іакова V (1542), объявленъ былъ условно (на случай прекращенія потомства Іакова V) наслѣдникомъ короны и назначенъ регентомъ на время малолѣтства Маріи Стюартъ. Противъ него дѣйствовали французская католическая партія и королева мать, Марія Гизъ. Борьба окончилась отреченіемъ Г. отъ регентства въ пользу королевы-матери (1554). Во время этой борьбы Г., державшійся сначала протестантской партіи, перешелъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ *Джозефомъ* (епископомъ С.-Андрію), на сторону католиковъ. Когда въ 1567 году, послѣ убійства Дарнаея, протестантскіе лорды, захвативъ Марію въ плѣнъ, принудили ее отречься отъ престола и назначить регентомъ (на время несовершеннолѣтія ея сына, Іакова VI) ея побочнаго брата, Джамса Стюарта, графа Муррея, домъ Г. сѣлался центромъ тайной лиги высшаго дворянства и духовенства, стремившихся восстановить католицизмъ. Королева бѣжала въ Англію, а надъ домомъ Г. разразились преслѣдованія. Въ 1570 году одинъ изъ нихъ, также по имени *Джемсъ*, застрѣлилъ регента и бѣжалъ во Францію. Вслѣдствіе этого событія Г. стали пользоваться опять нѣкоторымъ преобладаніемъ, пока графъ Леноксъ не добился (благодаря англійскому вліянію) регентства и не приказалъ (въ 1571 г.) повѣсить епископа С.-Андрію. Тогда графъ Г., вмѣстѣ съ аристократіей, стоявшей за Марію, выступилъ противъ Ленокса и занялъ столицу. Леноксъ былъ убитъ. Сынъ Джона Г., *Джемсъ*, стремился получить руку королевы Маріи Стюартъ и шотландскую корону. Но Гизы жестоко преслѣдовали его, и озъ впалъ въ сумашествіе. Братъ его, *Джонъ*

и *Клавдій Г.*, бѣжали въ Англію, но потомъ возвратились въ Шотландію и были хорошо приняты королемъ (Іаковомъ VI), какъ преданные друзья его матери. Джонъ получилъ титулъ маркиза, Клавдій былъ родоначальникомъ понынь существующей боковой линіи Г.—овъ, маркизовъ Аберкорновъ (см. ниже). Внукъ Джона, *Джеймсъ, маркизъ Г.*, во время 30-лѣтней войны присоединился съ англо-шотландскимъ отрядомъ къ войскамъ Густава Адольфа и способствовалъ его побѣдѣ при Брайтенфельдѣ. Отозванный въ Англію, онъ выказалъ себя ревностнымъ приверженцемъ Карла, кот. въ 1643 г. возвелъ его въ санъ герцога Г. Во время второй междоусобной войны (въ 1648 г.) Г. удалось побудить шотландцевъ оказать помощь королю. Но соединенное войско шотландцевъ и роялистовъ, которымъ начальствовалъ Г., было разбито (въ августѣ 1648 г.) Кромвелемъ при Престонѣ. Воскрѣ послѣ казни короля, въ мартѣ 1649 года, Г. также погибъ на эшафотѣ. Братъ предыдущаго, *Вильямъ Г.*, съ 1639 г.—графъ Ланаркъ и государственный секретарь Шотландіи. Когда вспыхнула междоусобная война, Г., не одобрявшій дѣйствій короля, навлекъ на себя немилость Карла I и съ значительнымъ отрядомъ войска примкнулъ къ парламентской партіи, но затѣмъ опять перешелъ на сторону королевской партіи и былъ поставленъ во главѣ войска, при помощи котораго Карлъ II хотѣлъ вернуть отцовскую корону. Въ битвѣ при Ворчестерѣ (3 сентября 1651 г.) былъ взятъ въ плѣнъ Кромвелемъ и умеръ, черезъ нѣсколько дней, отъ ранъ. Съ нимъ прекратилась мужская линія главной вѣтви дома Г. Карлъ II перенесъ въ 1660 г. ихъ титулъ на младшаго сына маркиза Дугласа, *Вильяма, графа Селкirkа*, женатаго на дочери и наследницѣ перваго герцога Г., Аннѣ; онъ сталъ, такимъ образомъ, *третьимъ герцогомъ Г.* Старшій сынъ его Джеймсъ, *четвертый герцогъ Г.*, въ 1711 году былъ возведенъ въ достоинство пэра Англіи, съ титуломъ герцога Брандона. Въ 1712 г. онъ былъ убитъ на поединкѣ лордомъ Могеномъ (Моһи). Извѣстный археологъ сэръ *Вильямъ Г.* (см. это имя) былъ его внукомъ. *Александръ Г. Дугласъ* (1767—1852), десятый герцогъ Г., былъ въ 1806 г. посланникомъ въ Россію.—Изъ потомковъ младшей вѣтви дома Г., по мужской линіи, *Джеймсъ Г., маркизъ Аберкорнъ*, въ 1868 г. получилъ титулъ герцога Аберкорна.

Ө. С.

Въ Швеціи Г. впервые появляются въ XVII столѣтіи. Въ 1689 г. они получали дворянство; одна ихъ вѣтвь получила въ 1757 г. графскій титулъ. Изъ представителей графской вѣтви извѣстны слѣдующія лица: 1) *Густавъ-Давидъ Г.* (1699—1788); принималъ участіе въ войнѣ съ Россіей 1741 г., приобрѣлъ извѣстность въ померанской войнѣ 1758 г.—2) *Адольфъ-Людвигъ Г.*, сынъ предыдущаго (1747—1802), авторъ мемуаровъ своего времени; они обнимаютъ періодъ времени съ 1718 по 1800 г., и обнаруживаютъ въ авторѣ честный патриотизмъ и знаніе людей. Они до сихъ поръ не изданы.—3) *Генингъ-Людвигъ-Гуго Г.* род. въ 1814 г., внукъ предыдущаго, былъ учи-

телемъ въ артиллерійскихъ школахъ. Изъ сочиненій его извѣстны «Библіотека военной исторіи и военного искусства» (1887—1889) г. и «Исслѣдованіе о состояніи войска и военного дѣла въ Швеціи въ царствованіе Густава-Адольфа». Оскаръ I назначилъ Г. воспитателемъ своего старшаго сына. Позже онъ занималъ важныя государственныя должности: въ 1873 г. былъ председателемъ археологическаго конгресса въ Стокгольмѣ.—4) *Густавъ-Аксель-Кнутъ Г.* род. въ 1831 г., извѣстный шведскій юристъ, проф. административнаго права и національной экономіи въ лундскомъ университетѣ. Писалъ о деньгахъ и кредитѣ, о рабочемъ классѣ и рабочихъ ассоціаціяхъ, о народномъ воспитаніи; ожесточенный врагъ Россіи. Г. Ф.

Гамильтонъ (Hamilton) — три английскихъ художника: 1) *Генингъ Г.* (1730—1795), историческій живописецъ, учился въ Римѣ и провелъ въ этомъ городѣ большую часть своей жизни. Былъ хорошимъ рисовальщикъ, но не сильный колористъ. Изъ произведеній его кисти наиболѣе извѣстны, какъ типы: «Ахиллесъ влечитъ за своею колесницей трупъ Гектора» и «Андромаха оплакиваетъ смерть своего супруга» (обѣ гравированы), фрески въ одной изъ комнатъ въ виллѣ Боргезе, въ Римѣ, изображающія сцены изъ исторіи Сеихен, и портреты знаменитыхъ лондонскихъ красавицъ его времени, герц. Гамильтонъ и гр. Ковентри, изслѣдователей развалинъ Пальмиры, Докиаса и Вуда (обоихъ вмѣстѣ, гравир. Галлемъ) и вѣк. др. Обладатель солиднымъ классическимъ образованіемъ; въ 1763 г. производилъ раскопки виллы Адриана, близъ Рима, причемъ открылъ значительное количество памятниковъ античной скульптуры (изъ нихъ одни обогатили собою Пю-Клементинскій музей въ Ватиканѣ, другіе поступили потомъ въ Британскій музей въ Лондонѣ), а въ 1773 г. издалъ сочиненіе: «Schola italica picturae», съ приложеніемъ 40 гравированныхъ таблицъ. 2) *Вильямъ Г.* (1751—1801), рисовальщикъ и живописецъ, авторъ иллюстрацій къ Шекопиру (для изданія Бойделя), Библии (изд. Маклина) и «Временамъ года» Томсона (изд. Томкинса). Изъ этихъ рисунковъ сочиненные на шекспировскіе сюжеты хуже прочихъ; вообще же его иллюстраціи болѣе красивы, чѣмъ характеристичны; пользовался же большою популярностію, благодаря простотѣ своей въ гравюрахъ. Въ ряду многочисленныхъ его портретовъ наиболѣе удаченъ портретъ актрисы Сидонсъ. 3) *Томасъ Г.* (1789—1858), одинъ изъ лучшихъ шотландскихъ архитекторовъ, значительно способствовавшій своими трудами украшенію Эдинбурга. Здѣсь построены имъ, между прочимъ, зданіе высшаго училища въ чистомъ греческомъ стилѣ, памятникъ Верасу и фасадъ медицинскаго института; кромѣ того, по его проектамъ продолжены нѣкоторыя новыя и расширены старыя улицы этого города. *Гамильтонъ, де* (de-Hamilton) — семейство живописцевъ, шотландцевъ по происхожденію, занимавшихся изображеніемъ звѣрей, птицъ, цвѣтовъ и предметовъ неодушевленной природы. Старѣйшій изъ этихъ художниковъ, *Джеймсъ де-Г.*, жилъ и работалъ въ Англіи при

король Карлъ I, и, послѣ его трагической кончины, переселился въ Брюссель, гдѣ и умеръ 80-ти лѣтъ отъ роду. Затѣмъ должны быть упомянуты его сыновья: 1) *Филиппъ Фердинандъ де-Г.* (1664—1750), самый даровитый изъ членовъ означеннаго семейства, проведшій лучшіе годы своей дѣятельности въ Вѣнѣ, на службѣ императора Карла VI. Онъ писалъ дикихъ и домашнихъ животныхъ, отличающаго удивительною вѣрностью природѣ и тщательностью исполненія. Произведениями его особенно богата вѣнская галлерей; они имѣются, кромѣ того, въ монхенской пинакотекѣ, берлинскомъ музеѣ, Императорскомъ Эрмитажѣ (двѣ парныя картины) и въ многихъ др. коллекціяхъ. 2) *Джонъ Джорджъ де-Г.* (1666—1740), отлично передававшій въ своихъ картинахъ характерныя черты различныхъ породъ животныхъ, въ особенности лошадей. Сначала работалъ въ Берлинѣ, а потомъ состоялъ на службѣ у курфюрста баварскаго. Образцы его живописи можно видѣть въ вѣнской, берлинской, мюнхенской и штутгардской галлерейхъ. 3) *Чарльзъ Вильямъ де-Г.* (1668—1754). Обычными сюжетами его картинъ были четвероногія животныя, птицы и нѣкоторыя другія растенія. Краски его свѣжи и блестящи, но письмо слишкомъ прилизанное. Лучшія картины—въ монхенской и штутгардской галлерейхъ. 4) *Антонъ Ионатъ де-Г.* (1696, † позже 1769), сынъ и ученикъ *Джона Джорджа де-Г.*, уступающій какъ ему, такъ и своимъ дядямъ въ отношеніи таланта и способности. Онъ былъ придворнымъ живописцемъ сперва герцога саксен-веймарскаго, а потомъ польскаго короля Августа III.

А. С.—въ.

Гамильтонъ (Александръ Hamilton)—сѣверо-америк. государственный дѣятель (1757—1804). Въ началѣ войны за независимость Г., 17 лѣтъ, вступилъ въ войска. Вашингтонъ вскорѣ назначилъ его своимъ адъютантомъ. По окончаніи войны Г. сдѣлался однимъ изъ выдающихся адвокатовъ Нью-Йорка. Въ 1787 г. Г. былъ посланъ отъ штата Нью-Йоркъ депутатомъ въ филадельфійское учредительное собраніе, которому предстояло создание конституціи новой республики. Г. сдѣлался однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ вожаковъ федералистской* партіи, стоявшей за созданіе сильной центральной союзной власти. Ему удалось выработать типъ такого федеральнаго государственнаго строя, который, по возможности, примирялъ бы частные интересы отдѣльных штатовъ съ общими интересами союза, какъ единого государства. Въ рядѣ статей, напечатанныхъ Г. вмѣстѣ съ Мадисономъ и Джеемъ въ «Daily Advertiser» и изданныхъ затѣмъ отдѣльно, подъ заглав.: «Federalist», онъ представилъ детальную разработку главныхъ конституціонныхъ вопросовъ и много способствовалъ утвержденію филадельфійскимъ собраніемъ проекта союзной конституціи. При учрежденіи новаго правительства (1789) Г. поручено было Вашингтономъ управленіе финансами, разстроенными войною. Г. упорядочилъ платежи по государственному долгу, поднялъ кредитъ союза, учредилъ государственный банкъ и преобразовалъ систему налоговъ. Въ 1804 г. Г. былъ убитъ на дуэли своимъ

политическимъ противникомъ, вице-президентомъ союза, полковникомъ Бурромъ. Соч. Г.: «Complete works» (вмѣстѣ съ «Federalist»'омъ), повныя не утратившія своего значенія, издавы Лоджемъ (1836—37, Нью-Йоркъ). Ср. соч. его сына, Джона Г., «History of the republic of the United States of Amer., as traced in the writings of Alex. H.» (Востонъ, 1879); Lodge, «Al. H.» (1882); С. Фортунатовъ, «Исторія политическихъ ученій въ Соединенныхъ Штатахъ» (М. 1879).

Гамильтонъ (Вильямъ Hamilton)—шотландскій поэтъ (1704—1750). Приверженецъ Стюартовъ, онъ участвовалъ въ неудачной попыткѣ ихъ реставраціи и долженъ былъ одно время скрываться во Франціи. Лучшія изъ стихотвореній Г.—тѣ, въ которыхъ онъ является чисто національнымъ поэтомъ. Такова его знаменитая легенда «The Braes of Yarrow», передающая съ большою граціей старое шотландское сказаніе. Другія поэмы, болѣе общаго характера, напр. «Contemplation of the Triumph of Lowe»—страдающія риторичностью и растянутостью. Г. переводилъ Горация и Гомера. Первое изданіе стихотвореній Г. сдѣлано было въ Глазго въ 1748 г. безъ вѣдома автора; второе, снабженное портретомъ и биографіей—въ 1760 г. Ср. James Paterson, «Poems and Songs of W. Hamilton».

З. В.

Гамильтонъ (сэръ Вильямъ Hamilton, 1730—1803)—антикварій и покровитель изящныхъ искусствъ; въ 1764 г. былъ назначенъ посланникомъ въ Неаполь и пробылъ въ этой должности до 1800 года. Открытіе Помпеи и Геркуланума пробудили въ немъ большой интересъ къ древности, и онъ съ жаромъ принялся за ея изученіе. Коллекція греческихъ и этрусскихъ вазъ, Rosinari, купленная Гамильтономъ въ 1765 г., явилась зерномъ его собственной цѣнной коллекціи, большая часть которой находится теперь въ Британскомъ музеѣ; описаніе самыхъ цѣнныхъ экземпляровъ ея, вмѣстѣ со снимками съ нихъ, помѣщено въ знаменитыхъ «Antiquités Etrusques, Grecques et Romaines, tirées du Cabinet de M. Hamilton», издани. D'Anscarville'емъ и вышедшихъ въ Неаполѣ въ 1766—67 г. Гамильтонъ сдѣлалъ щедрія пожертвованія въ музей въ Портиччи; онъ много хлопоталъ о томъ, чтобы предметамъ древне-римскаго быта, найденнымъ въ Геркуланумѣ и Помпеѣ, было оказано должное вниманіе; но его усилія были почти безплодны, благодаря инертности неаполитанскаго двора, который даже подозрительно отнесся къ его ревности. Между 1764 и 1767 г. онъ много разъ посѣтилъ Везувій, Этну и Липарскіе острова въ сопровожденіи молодого художника, Pietro Fabris, который, по указаніямъ Гамильтона, воспроизводилъ на бумагѣ всѣ достопримѣчательные предметы и явленія. Свои эскурсіи Гамильтонъ описывалъ въ письмахъ, которыя отправлялъ въ королевское общество; изъ этихъ писемъ онъ составилъ потомъ два сочиненія: «Observations upon Mount Vesuvius, Mount Etna and other Volcanoes of the Two Sicilies» (Лондонъ, 1772), и «Campi Phlegraei», коллекція снимковъ, иллюстрирующихъ вулканическія явленія, съ сжатыми описаніями на

англійскомъ и французскомъ языкахъ, изданная въ Неаполѣ въ 1776—77 г.; въ дополненіи къ ней описывается изверженіе горы Везувія въ 1779 г. Г. принадлежатъ также статьи въ «Philosophical Transactions of the Royal Society», съ 1767 по 1795 годъ, и въ «Archaeologia», 1777 г.

Гамильтонъ (William Hamilton)—извѣстный философъ (1788—1858), род. въ Глазго, гдѣ послѣдовательно занималъ кафедру анатоміи и ботаники его дѣда и отецъ; оба они были медики, и Г. готовилъ себя къ той же профессіи, для чего изучалъ естественныя науки, особенно химию; но потомъ, перейдя въ Оксфордъ, занялся преимущественно философіей. Поселясь въ Эдинбургѣ, Г. былъ сначала адвокатомъ, потомъ профессоромъ исторіи, логики и метафизики; дважды ѣздилъ въ Германію и познакомился съ нѣмецкимъ языкомъ и литературою. Изслѣдованіе череповъ людей и животныхъ привело Г. къ выводамъ, несогласнымъ съ мнѣніями современныхъ ему френологовъ; это изслѣдованіе было первой его напечатанной работой. Въ «Edinburgh Review» 1829 г. появилась его статья «Discussion on the Unconditioned», доставившая ему извѣстность не только въ его отечествѣ, но и на континентѣ и способствовавшая къ полученію имъ кафедры логики. Въ 1846 году Гамильтонъ выпустилъ въ свѣтъ изданіе сочиненій Ряда, съ собственными поясненіями и дополненіями; несмотря на незаконченность, это одна изъ лучшихъ работъ Г. и заключаетъ наиболѣе полное изложеніе его взглядовъ. Въ 1852 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ сборникъ своихъ статей, подъ заглавіемъ: «Discussions on philosophy and literature, education and University Reform», а незадолго до смерти издалъ сочиненія Дюгальда Стюарта, съ многими примѣчаніями. Послѣ его смерти напечатаны его лекціи: «Lectures on Metaphysics and Logic» (1869—1868). Наиболѣе извѣстный изъ послѣдователей Г. — Д. Mansel, написавшій «Prolegomena Logica» (1851), «The Philosophy of the Conditioned» (1865) и др. Главный критикъ Г. — J. S. Mill («Examination of Sir William Hamilton's Philosophy», 1865). Существенное условіе для проявленія способностей души, по Г., есть сознаніе, обозначающее совокупность нашихъ душевныхъ члгъ; сознаніе для души — то же, что протяженіе для матеріи. Необходимое условіе сознанія есть противуположеніе субъекта объекту, въ чемъ уже заключается непосредственное признаніе этого послѣдняго, какъ дѣйствительно существующаго. По основному своему взгляду Г. принадлежитъ, такъ обр., къ шотландской школѣ философовъ «общаго смысла» (common sense) или непосредственнаго сознанія, но для обоснованія этого взгляда онъ пользуется и нѣмецкою философіей, въ особенности Кантомъ, у котораго заимствуетъ, между прочимъ, классификацію душевныхъ способностей. «Единственный, достойный философа системы», говоритъ Г., «суть естественный реализмъ, (Natural Realism) и абсолютный идеализмъ»; онъ склоняется на сторону перваго. «Я вѣрю, что внѣшній міръ существуетъ, поскольку я непосредственно знаю его, чувствую

его, воспринимаю его, какъ существующій». Мы познаемъ матерію или въ ея проявленіяхъ: протяженности, твердости, непроницаемости и т. д., или какъ нѣчто, что обуславливаетъ эти проявленія—субстанцію; первое мы можемъ знать, второе — нѣтъ; то же и относительно души; мы познаемъ ее, какъ различныя состоянія познанія, чувствованія, желанія и т. д., но не знаемъ ея какъ субъектъ или субстанцію, которой присущи эти состоянія; мы, слѣдовательно, воспринимаемъ только атрибуты матеріи и духа. Теорія естественнаго реализма заключается въ томъ, что при воспріятіи мы познаемъ внѣшній объектъ непосредственно, in itself, т. е. не его абсолютную сущность, которая непознаваема, ибо безотносительна, а какъ нѣчто существующее внѣ познающаго субъекта. Это познаніе внѣшняго міра дается намъ сознаніемъ сопротивленія, которое испытываетъ наша двигательная энергія. Ссылаясь на здравый смыслъ, Г. допускаетъ рядъ непосредственныхъ, природенныхъ сознанію истинъ, отличающихся непостижимостью, простотой, относительной очевидностью и необходимостью и всеобщностью. Необходимость можетъ быть не только положительною, но и отрицательною, заключающеюся въ законѣ условнаго: «the Law of the Conditioned». Всѣ природенныя истины лежатъ между двумя противуположными крайностями, изъ которыхъ ни одна не представляется возможной, а потому необходимо допустить нѣчто третье, среднее, что и утверждается здравымъ смысломъ, какъ природенная истина. Напр., бытіе или должно было имѣть начало, или оно безначально; мы не можемъ представить себѣ ни того, ни другою — слѣдовательно должны предположить, что вещь, кот. намъ кажется возникшею, существовала уже въ какой-либо иной формѣ. Другими словами: всѣ явленія подчинены закону *причинности*. По отношенію къ матеріальному міру принципъ причинности есть ничто иное, какъ законъ постоянства количества матеріи, утверждающій невозможность исключить изъ пространства вещь, однажды занявшую часть пространства; по отношенію къ духу и матеріи принципъ причинности заключается въ постоянствѣ количества бытія, матеріальнаго или духовнаго, т. е. въ невозможности исключить изъ времени вещь или мысль, явившуюся во времени. Твореніе есть только эволюція новыхъ формъ бытія, по повелѣнію Божества. Абсолютъ и безконечность являются также двумя противуположными крайностями, между которыми лежитъ природенная истина, заключающаяся въ томъ, что все наше знаніе относительно. Абсолютное есть нѣчто законченное, совершенное, цѣльное, *безусловно-ограниченное*, безконечность же есть нѣчто *безусловно-неограниченное*; слѣдовательно, мы не можемъ ни мыслить, ни знать ихъ; это не мѣшаетъ нашей вѣрѣ въ Бога, который можетъ быть или абсолютнымъ, или безконечнымъ (такъ какъ эти понятія взаимны, но не сами по себѣ противорѣчивы); но мы не можемъ опредѣлить, какой изъ этихъ атрибутовъ присущъ Ему; поэтому рациональная теологія невозможна. Ср. W. H. S. Monck, «Sir William

Hamilton» (Лондонъ, 1861); Veitch, «Memoir of Sir W. Hamilton» (1869). *Э. Радловъ.*

Гамильтонъ (William Rowan Hamilton, 1805—1865) — одинъ изъ гениальнѣйшихъ математиковъ настоящаго столѣтiя, родился въ Дублинѣ. Уже въ дѣтствѣ онъ проявилъ необыкновенныя дарованiя. Семи лѣтъ онъ зналъ еврейскiй языкъ; двѣнадцать онъ, подъ руководствомъ своего дяди, хорошаго лингвиста, зналъ уже двѣнадцать языковъ и между ними персидскiй, арабскiй и малайскiй; двѣнадцать же лѣтъ онъ былъ отличнѣйшимъ счетчикомъ, и когда въ то время показывали въ Дублинѣ американскаго мальчика, Колбурна, быстро рѣшавшаго разныя ариметическiя задачи, то Гамильтонъ не уступалъ послѣднему. За два года передъ этимъ онъ случайно досталъ латинскiй переводъ «элементовъ геометрiи» Эвклида и изучилъ это сочиненiе; тринадцать онъ прочелъ Ньютонову «Arithmetica Universalis», шестнадцать — протстудировалъ большую часть «Principia» и семнадцать началъ изученiе Лапласовой «Mécanique Céleste». Поступивъ въ Trinity College, въ Дублинѣ, онъ выказалъ столь блестящiя способности, что 22-хъ лѣтъ онъ роду былъ назначенъ профессоромъ астрономiи въ дублинскомъ университетѣ. Въ 1835-мъ году, будучи секретаремъ British Association, собравшейся въ томъ году въ Дублинѣ, онъ былъ возведенъ въ достоинство баронета вице-королемъ Ирландiи. Въ 1837-мъ избранъ президентомъ королевской ирландской академiи и членомъ-корреспондентомъ слѣд. академiи наукъ. Сочиненiя его носятъ печать гениальности, и можно сказать, что онъ въ нихъ опередилъ своихъ современниковъ. Первая изъ его замѣчательныхъ работъ, озаглавленная сначала «Caustics», была представлена въ 1823-мъ году д-ру Бринклею, предшественнику его по кафедрѣ, потомъ, послѣ большихъ дополненiй и разъясненiй, напечатана въ 1828-мъ году въ «Transactions of the Royal Irish Academy, подъ заглавiемъ «Theory of Systems of Rays»; послѣ, въ тѣхъ же запискахъ, появилась три дополненiя къ этой статьѣ, въ третьемъ изъ которыхъ было доказано теоретически, что двупреломляющiе кристаллы о двухъ оптическихъ осяхъ должны обладать коническимъ лучепреломленiемъ по направленiямъ осей. Значительныя мемуары: «On a general method in Dynamics», помѣщенные въ «Philosophical Transactions» въ 1834 и 35 годахъ, заключаютъ въ себѣ самыя важныя открытiя по механикѣ и теорiи интегрированiя совокупныхъ дифференциальныхъ уравненiй, развитыя потомъ знаменитымъ математикомъ Якоби. Въ этихъ мемуарахъ Гамильтонъ привелъ совокупныя дифференциальныя уравненiя (второго порядка) какой-либо движущейся материальной системы къ удвоенному числу совокупныхъ дифференциальныхъ уравненiй перваго порядка, представленныхъ въ некоторомъ правильномъ или каноническомъ видѣ, и открылъ новый методъ получения *рѣшенiй* этихъ уравненiй, заключающiйся въ томъ, что нужно найти *полный интегралъ* въ некоторомъ дифференциальномъ уравненiи съ частными производными перваго порядка, и тогда искомыя *рѣшенiя* составятся по

нѣкоторымъ общимъ формуламъ безъ какнхъ бы то ни было интегрированiй. Эти же мемуары указали возможность полученiя дифференциальныхъ уравненiй движенiя, исходя изъ новаго принципа, названнаго *принципомъ Гамильтона* (см. Гамильтоновъ принципъ). Гамильтону же принадлежитъ введенiе въ механику особаго нагляднаго приема изображенiя измѣненiй величинъ и направленiй скорости точки, совершающей какое-либо прямо или криволинейное движенiе (см. Годографъ). Наконецъ Гамильтонъ положилъ основанiе ученiю о *кватернионахъ* (см. Кватернионы).

Д. В.

Гамильтонъ (Джемсъ Hamilton) — англ. педагогъ (1769—1831), изобрѣтатель такъ называемой *гамильтоновской* методы обученiя языкамъ, состоящей въ томъ, что обучающiйся иностраннымъ языкамъ знакомится съ тѣмъ или другимъ языкомъ прямо путемъ цѣлой системы переводовъ, безъ предварительной грамматической подготовки. Система Г. получила большую популярность въ Сѣв. Америкѣ и Англiи, но встрѣтила возраженiя у германскихъ филологовъ. Извѣстные курсы языковъ Туссена-Лагнешейдта всецѣло основаны на методѣ Г.

Гамильтонъ (Джорджъ Hamilton) — англiйскiй государственный дѣятель, третiй сынъ герцога Аберкорна (см. выше, стр. 68), род. въ 1845 г. Избранный въ 1868 г. въ палату общинъ, и заслуживъ извѣстность въ качествѣ искуснаго оратора, онъ при образованiи министерства Дизраэли (въ февр. 1874 г.) получилъ постъ помощника статсъ-секретаря по дѣламъ Индiи. На выборахъ 1880 г. онъ удержалъ за собой представительство отъ Миддлсекса, побѣдивъ Герберта Гладстона. Въ министерствѣ Салисбери Г. занималъ постъ перваго лорда адмиралтейства.

Гамильтонъ (Марiя Даниловна Гамонтова — по русскимъ документамъ) — камеръ-фрейлина временъ Петра I. Происходила изъ извѣстной шотландской фамилии, одинъ изъ представителей которой переселился въ Россiю при Иванѣ Грозномъ, повидимому изъ Дани. Съ 1713 г. она «ближняа прислужница» Екатерины I, вскорѣ — любовница Петра; позже сходится съ деньщикомъ государя И. М. Орловымъ. Жизнь Г. характеристична для нравовъ того времени: она дважды вытравляла свой плодъ, крада у царицы деньги и вещи для возлюбленнаго, задумала своего новорожденнаго (третьяго) ребенка. Это послѣднее преступленiе было открыто и осложнено обвиненiемъ въ воровствѣ и распусканiи оскорбительныхъ о царидѣ слуховъ. Напрасно сама Екатерина ходатайствовала за Г. передъ Петромъ: приговоръ — смертная казнь — былъ исполненъ 14 марта 1719 г. Отрубленная голова Г. долгое время хранилась въ спиртѣ, въ кунсткамерѣ академiи наукъ. Ср.: М. Семейскiй, «Фрейлина Г.», въ «Очеркахъ и разсказахъ изъ русской исторiи XVIII вѣка» (СПб., 1884), гдѣ указана и литература.

Е. Шмурло.

Гамильтонъ (Patrick Hamilton) — шотландскiй богословъ (1608—1637), другъ Лютера и Меланхтона, съ которыми тѣсно сошелся во время продолжительнаго пребыванiя въ

Германія. По возвращеніи въ отечество стала горячо проповѣдывать протестантское ученіе. Присужденный къ отреченію отъ своего ученія, Г. отказался повиноваться и мужественно взошелъ на костеръ. Его вѣрученіе «*Loci Communi*» изд. съ перев. на англ. яз. J. Truth. Ср. Lorimer, «*Precursors of Knox*» (1837).

Гамильтонъ (Эмма Harte, собственно Lyons, леди Hamilton) — извѣстная авантюристка, род. въ 1761 г.; служила горничной, потомъ переходила изъ рукъ въ руки, падая все ниже и ниже. Докторъ Грегемъ сталъ ее выставлять полуобнаженною на показъ подъ именемъ богини Гигіеи. Вскорѣ она была похищена Чарльзомъ Гревилемъ, который уступилъ ее, за уплату долговъ, своему дядѣ Вильяму Гамильтону (см. выше), бывшему въ то время англійскимъ посломъ въ Неаполѣ. Она вышла за него замужъ и была представлена имъ ко двору, гдѣ вскорѣ стала повѣренной королевы Каролины и приобрѣла вліяніе на дѣла королевства. Узнавъ отъ королевы о враждебныхъ замыслахъ Карла IV испанскаго противъ Англій, она сообщила объ этомъ англійскому правительству, которое, безъ объявленія войны, велѣло захватить испанскія военныя суда. Въ кровавой реакціи, ознаменованной возвращеніемъ Бурбоновъ въ Неаполь (1799), она принимала активное участіе и съумѣла привлечь къ этому дѣлу капитана, позднѣе адмирала Нельсона, который сдѣлался ея открытымъ любовникомъ. Въ 1800 г. она вмѣстѣ съ мужемъ вернулась въ Англію. Нельсонъ, отъ котораго у нея родилась дочь, послѣдовалъ за нею и не стыдился появляться съ нею публично. По смерти мужа она покинула Лондонъ, гдѣ встрѣчала лишь насмѣшки и презрѣніе. Нельсонъ, убитый при Трафальгарѣ, оставилъ ей небольшую пенсію. Изъ-за денежныхъ расчетовъ она опубликовала свою переписку съ Нельсономъ и этимъ не мало повредила памяти героя. Ея мемуары появились уже послѣ ея смерти (въ 1815 г.). Г. обладала замѣчательнымъ мамическимъ талантомъ; ей приписываютъ изобрѣтеніе танца съ шалью.

Гаміане — племя алжирскихъ арабовъ.

Гамла (по шведски древній) — слово, часто встрѣчающееся въ географическихъ наименованіяхъ.

Гамла Карлебу (Gamla Karleby, фински Kokkola) — городъ Вазаской губерніи, недалеко отъ сѣверозападнаго берега Финляндіи, при жел. дорогѣ, которая соединяетъ его и съ лежащей въ 2-хъ верстахъ отъ него гаванью Укспила (Uxpiila). Г. К. построенъ въ 1610 г.; въ 1710 г. чума истребила половину его жителей; въ 1808 г. около него, при Оравайскъ, шведскій главнокомандующій Адлеркрейдъ былъ разбитъ русскими войсками; въ 1854 г. англичане пытались сдѣлать здѣсь десантъ, но были съ урономъ отбиты, потерявъ пушку и одну изъ шлюпокъ. Число жителей въ 1889 г. было 2315, почти исключительно финны. Въ городѣ четырехклассная элементарная школа, частное женское учебное заведеніе и воскресная школа. Доходы города въ 1889 г. 45628 м., расходы — 42748 м. Торговое значеніе Г. К. весьма незначительно;

вывозятся дерево, смола, масло. Сумма таможенныхъ сборовъ въ 1890 г. — 404637 мар.

Н. Ки.

Гамленъ (Фердинандъ-Альфонсъ Namelin) — французскій адмиралъ (1796—1861); въ 1850 г. принималъ участіе въ завоеваніи Алжира, въ 1854 г. — въ бомбардированіи Одессы и осадѣ Востополя, въ 1855—60 г. былъ морскимъ министромъ.

Гамлетъ или Амлетъ, упоминаемый въ хроникѣ Сакса Грамматика, былъ сынъ вассальнаго ютландскаго короля Горвендіа и королевы Геругты, дочери лейрскаго короля Рерика. Дядя Гамлета по отцу, Фенге, убилъ своего брата и короля, самъ завладѣвъ трономъ и женился на вдовѣ убитаго. Гамлетъ задумалъ отомстить убійцѣ, но до поры до времени рѣшилъ скрывать свои замыслы подъ личиною безумія. Фенге заподозрилъ намѣренія племянника, но сорвать съ него маску не могъ и потому отправилъ его въ Англію, распорядившись, чтобы его тамъ убили. Планъ не удался: Г. снискалъ расположеніе англійскаго короля, вернулся на родину, убилъ дядю-братоубійцу, провозгласилъ себя королемъ; этимъ онъ навлекъ на себя гнѣвъ лейрскаго короля Виглета, въ войнѣ съ которымъ и погибъ. Исторія Г. послужила сюжетомъ для знаменитаго «Гамлета» Шекспира. *П. Г.—нз.*

Гамма. — Мат. функцію гамма (Gammafunction) называется функція, опредѣляемая интеграломъ

$$\Gamma(\mu) = \int_0^{\infty} x^{\mu-1} e^{-x} dx.$$

При μ цѣломъ и положительномъ $\Gamma(\mu) = 1 \cdot 2 \cdot 3 \dots (\mu - 1)$. Лежандръ называлъ функцію гамма Эйлеровымъ интеграломъ второго вида. *Д. Б.*

Гамма (Gamma, Scala по-итальянски, гамше — по-французски, Tonleiter — по-нѣмецки) — звукорядъ, получившій свое названіе отъ греческой буквы гаммы, обозначавшей нижайшую ноту діафоническаго звукоряда, простиравшагося отъ *d* въ большой октавѣ до *e* во второй октавѣ Гвидо Арегинскаго. Въ настоящее время существуютъ Г. діафоническія, заключающія въ себѣ опредѣленную послѣдовательность тоновъ и полутоновъ, Г. хроматическая, состоящая изъ ряда полутоновъ, и Г. энгармоническая, состоящая изъ $\frac{1}{4}$ тоновъ и заключающая въ себѣ 22 ступени со знаками повышенія и пониженія. При письмѣ такой гаммы ступень и ея сосѣдняя ступень, съ другимъ названіемъ и хроматическимъ знакомъ, соответствуютъ одному и тому же звуку на темперированномъ инструментѣ. *Н. С.*

Гаммалъ (араб.) — носильщикъ въ Востокѣ.

Гаммаматъ (Wadi Намшамат) — современное арабское названіе каменоломень, расположенныхъ въ др. египетскомъ номѣ Коптиѣ (Горуи), въ 3 дняхъ пути отъ Нильской долины, по дорогѣ къ Красному морю. Здѣсь добывался темно-зеленый, необыкновенно твердый діоритъ, цѣнившійся какъ матеріалъ для статуй и саркофаговъ. Фараоны обращали на эти копи большое вниманіе и поручали надзоръ за работами въ нихъ самымъ высшимъ сановникамъ, имѣвшимъ въ

своимъ распоряженіи цѣлый штатъ художниковъ и ремесленниковъ. Обыкновенно скульптурныя работы производились на мѣстѣ и затѣмъ уже готовые произведения перевозились, чѣмъ было занято нѣсколько тысячъ народа. Первое извѣстное намъ упоминаніе о пользованіи этими каменоломнями относится къ фараону Ути. Ассѣ; затѣмъ въ темное время VII—XI днн. онѣ были забыты и снова открыты при XI днн., о чемъ свидѣлствуютъ многочисленныя надписи, переводомъ которыхъ по изданію Лепсіуса въ его «Denkmäler», занялся Масперо въ «Revue orientale et américaine». Зимой 1884—85 г. В. С. Голенищевъ, побывавъ эту мѣстность, спясалъ всѣ надписи, пополнивъ и поправивъ Лепсіуса, и срисовалъ всѣ находящіяся тамъ изображенія. Описание этого путешествія, съ прилож. текстовъ и изображеній, см. въ «Зап. Вост. Отд. Имп. Р. Арх. Общ.» (1887; есть и отдѣльное изданіе).
Б. Тураевъ.

Гаммамъ—холмъ въ Халдѣѣ, съ развалинами, описанными Лофтусомъ въ «Travels and Researches in Chaldaea and Susiana» (Лонд., 1857).

Гаммаршильдъ (Hammaršköld Lars)—шведскій писатель (1785—1827), выдающійся представитель школы, такъ назыв., романтиковъ-фосфористовъ (см. Шведская литература), горячо ратовавшій въ рядѣ статей въ журналѣ «Polirhem» противъ французскаго вліянія на шведскую литературу. Его соч. «Svenska vitterheten» (1818—1833), хотя отчасти устарѣло, но я теперь считается важнымъ источникомъ для изученія шведской литературы. Не лишены значенія до сихъ поръ и его труды по исторіи и философіи искусства (1825—27). Г. написалъ также нѣсколько драмъ и повѣстей.

Гаммахеръ (Фридрихъ Hammacher)—членъ германскаго рейхстага, крупный горнопромышленникъ, род. въ 1824 г.; за участіе въ политическомъ движеніи 1848 г. былъ уволенъ отъ службы. Г. принадлежитъ къ національ-либеральной партіи и принимаетъ дѣятельное участіе въ преніяхъ по вопросамъ торговли и промышленности.

Гаммасльстадъ—лежачіе въ 5 верстахъ отъ нынѣшняго Гельсингфорса остатки первоначально построеннаго города (см. Гельсингфорсъ).

Гаммерихъ (Peter-Frederick Hammerich)—датскій историкъ и богословъ (1809—1877). Ему принадлежатъ нѣсколько этюдовъ о шлезвигской войнѣ 1848 г., въ которой онъ былъ въ качествѣ полевого проповѣдника, и «Dänemark im Zeitalter der nordischen Union» (1849—54); «Dänemark unter der Adelsheerrschaft» (1854—60) и др.—Братъ его *Мартинъ* Г.—профессоръ санскритскаго языка въ Копенгагенѣ, заслуженный педагогъ (1811—1881).

Гаммерсгусъ (Hammershuus)— замокъ на сѣверо-западной оконечности острова Борнгольма; въ Средніе вѣка служилъ предметомъ продолжительной распри между датскими королями и лундскими архіепископами; въ XVII—XVIII вѣкахъ—государственная тюрьма; теперь—въ развалинахъ.

Гаммерфестъ (Hammerfest)—городъ норвежской провинціи Финмаркенъ (см. это

сл.), самый сѣверный городъ на земномъ шарѣ, подъ 70° 39' 15" сѣв. шпр., въ суровой безлѣсной мѣстности, въ глубинѣ бухты на скалистомъ островѣ Квалѣ; жителей сляшхомъ 2000. Солнце не заходитъ съ 13 мая по 29 июля; въ это время городокъ бываетъ очень оживленъ. Въ 1882 г. въ Г. пришло 82 судна, большею частью (64) русскія, чтобы вымѣнивать муку, пеньку и т. д. на рыбу (783820 кгр. сушеной и 31686 кгр. соленой), ворвань (11762 кгр.) в другіе товары. Изъ всѣхъ норвежскихъ городовъ Г. посылаетъ наибольшее число судовъ (около 30 въ годъ) на Шпицбергенъ, въ Карское море, для ловли моржей, а въ новѣйшее время акулъ, печень которыхъ даетъ прекрасную ворвань. Вообще рыбная ловля служитъ жителямъ Г. главнымъ источникомъ пропитанія. Море здѣсь не замерзаетъ, благодаря вліянію теплыхъ водъ Гольфстрѣма.

Гаммерштейнъ (Вильгельмъ Hammerstein)—нѣмецкій государственный дѣятель, родился въ 1838 г., по профессіи дѣловикъ, членъ прусской палаты депутатовъ и германскаго сейма; принадлежитъ къ старо-консервативной партіи, способствовалъ союзу ультрамонтановъ центра съ консервативными либералами. Съ 1881 г. редакторъ газеты «Neue Preussische Kreuzzeitung». Въ 1886 г. внесъ въ прусскій сеймъ предложеніе объ освобожденіи евангелической цѣркви отъ государственной опеки.

Гаммерштейнъ (графъ Отто Hammerstein)—одинъ изъ могущественнѣйшихъ феодаловъ Франконіи XI вѣка, извѣстенъ въ исторіи своимъ злосчастнымъ бракомъ съ близкой родственницей Ирмингардой. Мѣстная церковная власть и императоръ Генрихъ II признали этотъ бракъ недѣйствительнымъ. Г. не подчинился ихъ приговору и рѣшился защищаться вооруженною силою, но скоро принужденъ былъ сдаться и подчиниться постановленію майнцскаго синода о разводѣ. Папа Бенедиктъ II разрѣшилъ ему, однако, совмѣстную жизнь съ Ирмингардой.

Гаммеръ (Бернгардъ Hammer)—швейцарскій политическій дѣятель; родился въ 1822 г., въ 1862 г. сдѣланъ главнымъ инструкторомъ швейцарской артилеріи. Съ 1868 по 75 г. занималъ постъ посланника при Сѣверо-Германскомъ союзѣ. Участвовалъ въ брьссельской конференціи о международномъ военномъ правѣ. Въ 1879 г. былъ избранъ президентомъ Швейцарскаго союза, въ 1888 г.—президентомъ союзнаго совѣта.

Гаммеръ (Юлія Hammer)—нѣмецкій поэтъ и писатель (1810—62). Въ 1851—59 гг. писалъ фельетоны для «Sächs. konstitut. Zeitung». Популярность приобрѣлъ сборниками своихъ лирико-дидактическихъ стихотвореній: «Schau um dich» (32 изд., 1889), «Leben und Heimat in Gott» (10 изд., 1886), «Auf stillen Wegen», «Fester Grund», «Lerne, liebe, lebe», «Unter d. Halbmond» и др., выдержавшіе по нѣскольку изданій. Меньшимъ успѣхомъ пользовались его рассказы и романы.

Гаммеръ - Пургшталь (Joseph v. Hammer - Purgstall)—извѣстный нѣмецкій ориенталистъ (1774—1856); образованіе получалъ въ восточной академіи, основанной

Кауницемъ; съ 1799 г. служилъ на Востокѣ; былъ въ Египтѣ для собранія коллекціи герболивцовъ. Въ 1810 г. сопровождалъ во Францію Марію-Луизу и сблизился здѣсь съ Сильвестромъ де-Саси и другими ориенталистами. Свѣдѣнія Г.-П. въ области лингвистики, исторіи и литературы восточныхъ народовъ были громадными. Огромною массою написанныхъ имъ сочиненій онъ много содѣйствовалъ знакомству европейскихъ народовъ съ В. Главные его труды: «Des Osmanischen Reichs Staatsverfassung u. Staatsverwaltung» (1816); «Umblick auf einer Reise v. Konstantinopel nach Brussa»; «Geschichte des Osmanischen Reichs» (1835); «Geschichte der Assassinen» (1818); «Geschichte der goldenen Horde in Kiptschak» (1840); «Geschichte der Ilkhane» (1842); «Geschichte der Khane der Krim» (1856); «Geschichte der schönen Redekünste Persiens» (1818); «Geschichte der arabischen Litteratur» (1850—6); «Geschichte der osmanischen Dichtkunst» (1836—8). Извѣстны также его изданія восточныхъ текстовъ, а также переводы съ персидскаго, арабскаго и турецкаго. Какъ историкъ и какъ издатель восточныхъ текстовъ, Г.-П. страдаетъ недостаткомъ критическаго анализа и филологической точности. Ср. Schlottmann, «Joseph v. Hammer-Purgstall» (1857).

Гаммонъ (Bach-Gammon) — распространенная въ Англіи игра въ родѣ трикрака.

Гаммъ (Hamm) — городъ въ прусской провинціи Вестфаліи, при впаденіи Азы въ Липпе. Жители (болѣе 20 тыс.) занимаются фабриканіей полосоваго желѣза, жести, проволоки и проволочныхъ гвоздей, машинъ, перчатокъ, щетокъ, корзинъ; есть также маслобойни, крахмальные, лаковые, паваренные, винокуренные, кожевенные, красильные и кирпичные заводы.

Гаммъ (Вильгельмъ в. Hamm) — выдающійся сельско-хоз. дѣятель и писатель (1820 — 1880). По окончаніи спеціального образованія въ гогенгеймскомъ институтѣ и послѣ практическаго изученія сельскаго хозяйства въ различныхъ имѣніяхъ, въ 1843 г. поступилъ преподавателемъ въ Гофвилъ, откуда черезъ годъ переведенъ директоромъ земледѣльческаго училища въ Рютли. Затѣмъ 12 лѣтъ (1852—1864) завѣдывалъ основанною имъ фабрикою сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, на которую былъ доставленъ первый въ Германіи локомобиль, изготовлены различнаго рода машины новѣйшей конструкціи, напр. сѣялки и т. п. Гаммомъ же устроенъ впервые дренажъ въ Германіи (въ Саксоніи). Въ 1867 г. онъ былъ приглашенъ въ качествѣ агронома-спеціалиста на службу въ австрійское министерство земледѣлія, гдѣ и закончилъ свою дѣятельность. Изъ многочисленныхъ сочиненій его слѣдуетъ упомянуть: «Die Landwirtschaftliche Maschine und Geräthe England's» (1845; 2-е изд., 1858); «Katechismus der Ackerbauchemie» (1848; 6-е изд., 1860; переведено въ 1855 г. на русскій языкъ В. П. п. з.: «Ручная книжка земледѣльческой химіи, почвовѣданія и пр.»); «Gründzüge der Landwirtschaft» (1850, по «Cours élém. d'agriculture par Girardin et Du-Breuil»); большая часть этого сочиненія переведена на русскій языкъ, не со-

всѣмъ удовлетворительно, въ «Общепонятномъ руководствѣ къ практическому сельскому хозяйству» П. Преображенскаго, 1855 — 1857); «Grundzüge der Physiologie, der Pflanzen und Thiere für den Landwirth» (1856); «Das Weinbuch» (1874); «Das Wesen und die Ziele der Landwirtschaft» (2-е изд. 1872); «Ordnung und Schönheit am häuslichen Heerd (Haushaltungskunst und Gesundheitspflege auf wissenschaftlichen Unterlagen», 1867); «Das ganze der Landwirtschaft in Bildern» (1866 — 1867); «Atlas der Land- und Hauswirthschaft» (1873); «Die Wurzellaus der Rebe (Phylloxera vastatrix), ihr Auftreten in Frankreich und Oesterreich» (1875); «Die Sprengkultur» (1877) и друг. Кромѣ вышеуказаннаго сочиненія Г., на русскій языкъ переведено: «Руководство къ правильному уходу и обращенію съ лошадыми» (1858) и «Птицеводство» (1858).

Гамоны — дворянскій родъ, раздѣлившійся на двѣ вѣтви. Первая происходитъ отъ сына боярскаго Евсигнея Тарасовича Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1639 г. Его потомство внесено во II часть родословной книги Тульской губ. Вторая вѣтвь происходитъ отъ Степана Пахомовича Г., служившаго въ числѣ дѣтей боярскихъ по гор. Бѣлеву въ 1634 г. Эта вѣтвь внесена въ VI часть родословной книги Курской губерніи.

Гамонсъ (Hamoys) — эпитетъ скандинавскаго бога Тора; какъ таковой, онъ изображается сидящимъ на тронѣ, со скипетромъ въ одной, съ мечомъ въ другой рукѣ и съ дракономъ въ ногахъ.

Гамологія (греч.) — ученіе о бракѣ; *гамомонія* — ученіе о брачныхъ законахъ и обычаяхъ.

Гамонъ, или **Амонъ** (Жанъ-Луи Наттон, 1821—1874) — французскій живописецъ, ученикъ П. Делароша и Глейра, писалъ картины античнаго быта и, порою, аллегорическаго содержанія, выводя въ нихъ на сцену граціозныя, преимущественно женскія и дѣтскія фигуры, похожія скорѣе на воздушныя, безтѣлесныя призраки, но, тѣмъ не менѣе, одушевленные неподдѣльнымъ выраженіемъ и чувствомъ. Главныя произведенія этого художника — «Человѣчская комедія» (1852), «Сестры нѣтъ дома» (самая удачная изъ картинъ Г., 1853), «Это не мы!» (1855), «Фокусникъ» (1861), прелестныя аллегоріи: «Разсвѣтъ» и «Сумерки» (1864), «Жараульщица амуровъ» (1864) и «Печальный берегъ» (1873).

А. С.—оз.

Гаморы — такъ назывался, въ отличіе отъ аттическихъ геоморовъ (см. это слово), земледѣльческій классъ въ дорическихъ государствахъ, преимущественно въ Сиракузахъ, гдѣ гаморы, живя сами въ городѣ, воздѣлывали свои земли чрезъ посредство крестьянъ. Когда сиракузяне въ 492 г. выгнали гаморовъ изъ города, послѣдніе обратились за помощью къ Гелону, тирану города Гелы. Гелонъ содѣйствовалъ возвращенію гаморовъ въ Сиракузы, которыхъ должны были, при этомъ, признать надъ собою его владычество.

Гампденъ (Джонъ Hampden) или Гемпденъ, какъ у насъ чаще пишется — родъ въ 1596 г., богатый землевладѣлецъ графства Бук-

книгѣмъ, пріобрѣвшій извѣстность отказомъ уплатить корабельную подать (ship money), незаконно наложенную Карломъ I на внутреннія провинціи Англіи (въ 1635 г.). Г., еще въ 1626 г. оказавшій сопротивление принудительному займу (см. Nabes corpus, VII, 747), созываетъ, что корабельная подать дастъ возможность коронѣ на собранныя деньги (предполагалось получить ок. 250 тыс. фун. стерл.) завести и содержать войско, при помощи котораго легко будетъ положить конецъ английской свободѣ; отсюда несогласіе уплатить 20 шилл., падавшихъ на него по раскладкѣ. Г. былъ привлеченъ къ суду. Его процессъ продолжался 12 дней и произвелъ сильное возмущеніе въ Англіи. На судѣ выяснилось, что корабельная подать собиралась только въ критическіе моменты внѣшней опасности, и то лишь съ побережья, и что со времени Променія о правахъ (Petition of Rights) ея взиманіе сдѣлалось абсолютно незаконнымъ. Судъ, большинствомъ семи голосовъ противъ пяти, призналъ Г. неправымъ, т. е. обязаннымъ уплатить подать; при этомъ одинъ изъ судей, стоявшій за право короля требовать исполненія своей воли, хотя бы она и нарушала законы, воскликнулъ: «я никогда не читалъ и не видѣлъ, чтобы lex былъ гех, но признаю, и совершенно справедливо, что гех есть lex». Приговоръ суда, по вѣрному замѣчанію роялиста Гайда (Кларендона), «принесъ больше пользы и славы осужденному джентлемену, нежели выгоды королю». Популярность Г. возросла до небывалыхъ размѣровъ. Близжайшіе совѣтники короля были недовольны снисходительностью, съ какою обращались съ Г. Страффордъ, напр., писалъ, что «Г. и ему подобнымъ сдѣловало бы попробовать хорошихъ кнутовъ, чтобы вернуться къ здравому смыслу». Не ожидая для себя ничего хорошаго въ Англіи, Г. рѣшилъ эмигрировать въ Америку (1637), но корабль, на которомъ находился онъ съ Оливеромъ Кромвелемъ, былъ задержанъ, и такимъ образомъ въ Англіи остались люди, наиболѣе способствовавшіе успѣху революціи. Въ Долгомъ парлам. Г. явился главою пресвитеріанъ, стремившихся согласовать республиканскія воззрѣнія въ церковномъ устройствѣ съ монархическими началами въ политикѣ. Въ оппозиціи королю онъ соблюдалъ умѣренность, пока оставалась малѣйшая надежда на спасеніе отечества законнымъ и мирнымъ путемъ. Въ необходимости прибѣгнуть къ оружію онъ воодушевилъ лишь послѣ того, какъ роль съ вооруженной силою вторгся въ парламентъ, чтобы арестовать 5 членовъ оппозиціи (въ томъ числѣ и самого Г.), обвиненныхъ имъ въ государственной измѣнѣ. Когда парламентъ приступилъ къ военнымъ дѣйствіямъ, Г. обнаружилъ недюжинныя военныя дарованія. Онъ организовалъ одинъ изъ лучшихъ полковъ парламентской арміи, самъ имъ предводительствовалъ и сражался въ первыхъ рядахъ. Въ кавалерійской стычкѣ подъ Чалгровомъ, близъ Оксфорда, Г. былъ тяжело раненъ и вскорѣ умеръ (1643). На томъ мѣстѣ, гдѣ Г. погибъ, ему въ 1843 г. поставленъ памятникъ. Ср. Nugent, «Memorials of John Hampden» (Лонд., 1831); Venedey, «John Hampden

und die Lehre vom gesetzlichen Widerstand» (3 изд., Duisb., 1865); Маколей, «Полное собраніе сочиненій» (русскій переводъ, т. II, СПб., 1861).

Гамптонкортъ, или, правильнѣе, *Гамптонкортъ* (Hamptoncourt) — королевскій дворецъ близъ Лондона, сооруженный во времена Генриха VIII и кардинала Вольсея (позже 1514 г.) въ стилѣ англ. готики, употреблявшейся въ ту пору для укрѣпленныхъ замковъ. Кор. Елизавета основала при замкѣ первый въ Англіи ботанической садъ. Нѣкоторое время Г. служилъ мѣстомъ заточенія Карла I, а затѣмъ резиденціей Кромвеля. При Вильгельмѣ III (1688—1702) архитекторомъ Христофоромъ Вреномъ (Wren) былъ расширенъ и частью перестроенъ въ стилѣ итальянскаго Возрожденія. Главныя достопримѣчательности Г.: большая парадная зала 1537 г., поздне-готическаго стиля, превращенная теперь въ церковь; обширная картинная галлерей, въ которой замѣчательны 9 картинъ Андреа Мантелли, изображающихъ «Триумфъ Юлія Цезаря», и, наконецъ, интересныя стѣнные ковры XVI стол., вытканые по картонамъ Баренда ванъ-Орнея.

A. С.—ст.

Гамптонъ (Джонъ Сомерсетъ Hampton), —англійскій государственный дѣятель (1799—1880). Въ 1837 г. онъ былъ избранъ членомъ палаты общинъ, примкнулъ къ консерваторамъ и былъ сначала вѣрнымъ приверженцемъ Роберта Пиля. Отмѣна хлѣбныхъ пошлинъ, сохраненіе которыхъ Г. считалъ жизненнымъ вопросомъ для владѣльческихъ классовъ, встрѣтила въ немъ рѣшительнаго противника, и съ тѣхъ поръ онъ, вмѣстѣ съ Бентинкомъ и Дизраэли, велъ въ рядахъ протекціонистовъ, борьбу противъ своихъ прежнихъ единомышленниковъ. Когда въ 1852 г. образовалось министерство изъ членовъ его партіи, Г. получилъ въ свое завѣдываніе дѣла колоній. Въ февралѣ 1858 г., во второмъ министерствѣ лорда Дерби, Г. занялъ постъ перваго лорда адмиралтейства. Его дѣятельность на этомъ посту заслужила признательность даже его противниковъ. При третьемъ министерствѣ Дерби, образовавшемся въ 1866 г., онъ снова сталъ во главѣ морского дѣла, а въ 1867 г. сдѣлался военнымъ министромъ. На этомъ посту онъ оставался до паденія перваго министерства Дизраэли. При образованіи 2-го министерства Дизраэли (1874) онъ не занялъ никакой должности, но, получивъ титулъ барона Гамптона, сдѣлался членомъ палаты лордовъ.

Гампширъ (Hampshire)—одно изъ 6 южныхъ графствъ Англіи; къ нему принадлежатъ и островъ Вайтъ. Это — обширная равнина, съ незначительными мѣловыми холмами. Жителей въ 1891 г. было 690 тыс. Часть Г. покрыта прекрасными дубовыми и буковыми лѣсами, часть — плодородными полями и особенно удобными для скотоводства пастбищами и лугами. Климатъ наиболѣе мягкій во всей Англіи, такъ что растетъ даже виноградъ; слывется гампширская пшеница. Промышленность незначительна; скотоводство развито сильно, особенно разведеніе овецъ и свиней. Въ Г. много извѣстныхъ морскихъ купаній. Важ

нѣшіе города: Винчестеръ (главный городъ), Соутгамптонъ, Портсмутъ и Госпортъ.

Гамране—см. Гомране.

Гамулы—горные духи, по повѣрью камчадаловъ провозвѣщающіе дождь и молнію, перебрасывая другъ другу обгорѣвшія головешки; мѣстопребываніе ихъ—сопки.

Гамулякъ (Hamuľák)—словацкій дѣтель (1789—1859), основатель литературнаго общества для разработки словацкаго языка и литературы. Общество существовало 10 лѣтъ, издало 4 тома альманаха «Zoga» и сочиненія многихъ словацкихъ писателей.

Гамунъ (Hамун)—озеро-болото на границѣ Авганистана, Белуджистана и Персіи, 2920 кв. км.; въ него втекаютъ Га-рудъ и Фарра-рудъ, а Гильмендъ, не достигнувъ Г., терзается въ песокъ.

Гамуччи (Gамуччи)—итальянскій композиторъ и писатель, род. въ 1822 г.; извѣстенъ какъ композиторъ духовной римско-католической музыки и какъ авторъ сочиненій: «Intorno alla vita ed alle opere di Luigi Cherubini» и «Rudimenti di lettura musicale».

Гамчиль—хребтъ въ Дагестанѣ, имѣющій направленіе съ З на В; составляетъ продолженіе двухъ хребтовъ Ганадалъ; служитъ истокомъ многихъ правыхъ притоковъ р. Андійское-койсу и лѣвыхъ притоковъ р. Аварское-койсу. Изъ вершинъ выдѣляется гора Горгомъ-меаръ.

Гамъ (Hам)—франц. г. въ депар. Соммы, на р. Сомъ. Жители (ок. 4000 ч.) занимаются добываніемъ торфа, фабрикаціей сахара, масла и т. д. Г. особенно извѣстенъ своимъ замкомъ, въ которомъ содержалось въ заточеніи множество историческихъ лицъ, въ томъ числѣ Жанна д'Аркъ, Людовикъ Бурбонъ, принцъ Конде, послѣдніе министры Карла X, генералъ Кабрера, принцъ (послѣдствіи императоръ) Людовикъ Наполеонъ III (1841—1846). Извѣстно бѣгство послѣдняго изъ Г. («Гамскій каменщикъ»).

Ганадалъ—два хребта въ Дагестанѣ, соединяющіеся въ хребтъ Гамчиль. Въ ущельѣ между ними протекаетъ рѣчка Глендада, правый притокъ р. Андійскаго-койсу; имѣютъ направленіе съ СЗ на ЮВ и на своемъ протяженіи перерѣзываются глубокимъ ущельемъ р. Андійское-койсу. Изъ вершинъ выдѣляются Мисру-меаръ и Царь-меаръ. *И. К.*

Гана-деватасъ (Gana-devatas = толпы божествъ)—древне-индійскія низшія божества, которыя обыкновенно являются или перечисляются цѣлыми группами. Они составляютъ свиту Шивы и находятся подъ начальствомъ Ганеши (см. это сл.). Они обитаютъ на горѣ Гана-парвата или Кайласа въ Гималаѣ.

Ганальскій хребтъ—въ Приморской области въ юго-восточной части полуострова Камчатка, составляетъ южное продолженіе Валагинскаго хребта. Отъ верховьевъ р. Быстрой тянется на югъ; состоитъ изъ древнихъ метаморфическихъ горныхъ породъ. Высшія точки близко подходятъ къ линіи вѣчнаго снѣга, возвышаясь на 1475—1750 м. н. ур. м. Растительность носитъ альпійскій характеръ. Наибольше характерны: *Betula Ergmanii*, *Empetrum nigrum*, *Rhododendron sbrugasteanum* (пья-

ная трава), *Salix arctica* и стелящіеся кедровникъ. Въ скалахъ водятся во множествѣ горные бараны или аргали (*Ovis montana*) и горные суслики (*Spermophilus Parreyi?*). См. Ditmar, «Beitr. z. Kenntn. d. Russ. Reichs».

Ганапати (Ganapati)—то же, что Ганеша (см. это сл.).

Ганапати (Gānapatya)—небольшая индійская религіозная секта, почитающая какъ главное божество Ганапати или Ганешу (см. это сл.). Прочіе индусы почитаютъ названное божество, какъ устранителя всяческихъ препятствій, и никогда не пускаются въ дорогу, не попробовавъ его заступничества. *С. Б.*

Ганау (Hanau)—городъ въ прусской провинціи Гессенъ-Нассау, при впаденіи Кинцига въ Майнъ; гавань на Майнѣ; болѣе 23 тыс. жлт., по большей части протестантовъ; фабрики ювелирныя, табачныя, сигарныя, перчаточныя; большой желѣзный заводъ; заведенія для шлифованія алмазовъ и платинолитейное (единственное въ Германіи). При Г. произошло одно изъ сраженій 1813 г. Послѣ битвы подъ Лейпцигомъ французская армія, ослабленная до 100 тыс., отступала на Франкфуртъ и Майнцъ. Союзники преслѣдовали ее крайне вяло. 18 (30) октября французы приблизились къ Г., но здѣсь единственный путь отступленія оказался занятымъ 50 тыс. австро-баварскимъ корпусомъ баварскаго генерала Вреде. Послѣдній, разсчитывая, что союзники преслѣдуютъ Наполеона по пятамъ, рѣшилъ, съ своей стороны, задержать его движеніе и поставить между двухъ огней. Позиція, избранная Вреде, была очень невыгодна; тѣмъ не менѣе, благодаря сплывшему артиллерійскому огню, французы лишь съ трудомъ могли пробивать себѣ дорогу. Самъ Наполеонъ, въ виду серьезности положенія, подвергался личной опасности, осматривая мѣстность подъ градомъ пулъ и картечи. Къ вечеру Вреде вынужденъ былъ отвести всѣ свои войска за р. Кинцигъ, гдѣ и занялъ новую позицію. Втеченіе ночи къ Наполеону подошли еще три корпуса его войскъ; городъ Г. былъ взятъ французами, двинувшимися 19 (31) окт. дальше къ Франкфурту. Тогда Вреде рѣшился овладѣть Г. и мостомъ черезъ Кинцигъ, разсчитывая такимъ образомъ отрѣзать хотя часть неприятельскихъ войскъ. Самъ онъ сталъ во главѣ колонны, штурмовавшей Г., и занялъ городъ, но при этомъ былъ тяжело раненъ. Попытка овладѣть мостомъ не удалась. Уронъ союзниковъ въ двухдневномъ бою при Г. простирался до 9 тыс., а французовъ.—болѣе 15 тыс. Обѣ стороны приписывали себѣ успѣхъ; но онъ, очевидно, былъ на сторонѣ Наполеона, предложившаго себѣ путь къ Франкфурту. См. Neilmann, «Feldzug von 1813, Antheil der Baiern» (1857).

Г.—бывшее графство въ Веттерау, въ Верхнерейнскомъ окр., съ XII в. принадлежало баронамъ ф. Ганау. Рейнгартъ II возведенъ (1421) имп. Сигизмундомъ въ имперскіе графы, а сыновья его Рейнгартъ III и Фиаппъ I образовали двѣ линіи—Г. Мюнценбергъ (угасла 1642) и Г.-Лихтенбергъ (угасла 1736). Земли 1-й линіи перешли къ Гессенъ-Касселю, а 2-й —къ Гессенъ-Дармштадту.

Ганбанъ (Hanban)—царскій коссейскій родъ, владѣвшій, въ вассальной зависимости отъ Ассиріи, горной страной Намри, на границѣ съ Мидіей.

Ганней (Jones Hanvey)—ученый купецъ, филантропъ, путешественникъ по Каспійскому морю (1712—1786). Одно время состоялъ членомъ англ. торг. т-ва въ СПб. и былъ отправленъ изслѣдовать торговлю по Каспійскому морю съ Персією. Въ 1750 г. возвратился изъ путешествія, которое описалъ и напечаталъ на англ. яз. въ 4-хъ частяхъ. Сочиненіе это имѣло весьма важное значеніе для Каспійскаго моря, карта котораго, приложенная къ описанію путешествія Г., хотя часто и воспроизводилась во многихъ иностранныхъ географическихъ сочиненіяхъ, однако, неточна. Въ Лондонѣ Г. основалъ воспитательныя и воскресныя школы и много другихъ благотворительныхъ учрежденій. Извлеченіе изъ путешествія Г. чрезъ Персію (отъѣздъ Г. о Татищевѣ) помѣщено Геннадіи въ «Вѣстн. Зап.», 1859, № 20.

Гангадвара (Gangā-dvāra)—ворота Ганга (dvāra—дверь, ворота); проходъ въ Гималаяхъ, сквозъ который рѣка спускается внизъ въ равнины; нынѣ носитъ имя Гардваръ.

Гангадхара (Gangā-dhara)—одно изъ именъ Шивы (см. Гангъ).

Ганга-морь, у русск. поселенцевъ *Сивое* озеро, горько-соленое, въ Нерчинскомъ округѣ, Забайкальской обл. Принадлежитъ къ такъ-наз. Тарейской или запад. системѣ горько-соленыхъ озеръ и находится въ 3 вер. къ СЗ отъ Борзинскаго озера, длиною до 500 и шириною въ 300 саж.; озеро очень глубокое, не высыхающее при садкѣ соли на Борзинскомъ озерѣ. Оно содержитъ $\frac{1}{2}\%$ разсола.

Ганга-сагара (Gangā sāgara)—устье Ганга, священное мѣсто для купаній, посвященное Вишну.

Гангоферъ (Августъ Ganhofer)—лѣсоводъ, много сдѣлавшій для лѣсной науки во время завѣдыванія баварскими опытными лѣсными станціями и стоящій нынѣ во главѣ управленія баварскими казенными лѣсами; авторъ: «Das forstliche Versuchswesen» (1877; перев. подъ ред. А. Краузе—«Лѣсное опытное дѣло», 1882); «Das Forstgesetz für das Königreich Bayern» (1880) и друг.

Гангангъ—у калмыковъ при богослуженіи барабанъ изъ жести или желтой мѣди.

Гангё (Hangö, по-фински Hankoniemi)—городъ Юландской губерніи, у южнаго конца полуострова, оканчивающагося мысомъ Гангеудъ (Hangöudd), самой южной точкой материка Финляндіи (59°48' с. ш.), гдѣ Гангеудскій маякъ и развалины взорванныхъ въ 1854 г. укрѣпленій. Жит. до 2000; около 77% населенія — шведы. Извѣстная съ древнихъ временъ гавань Г.—единственная въ Финляндіи, которая иногда въ теплыя зимы не замерзаетъ вовсе, а въ болѣе суровыя покрыта льдомъ лишь недолго; въ среднемъ, море свободно здѣсь отъ льда 312 дней въ году. Благодаря этому и проведенной сюда желѣзной дорогѣ, торговля Г. сильно развивается. Главные предметы вывоза: масло ($\frac{2}{3}$ милліона кгр.), рыба (салаки 2 милліона кгр.), птицы (200000 кгр.), ясено рогатаго скота

и свиней, желѣзные товары, бумага и бумажная масса, щебень, гранитъ (добываемый въ ломкахъ около города). Таможенные сборы въ 1890 г.—1949763 марки. Въ 1887 г. пришло 499 судовъ въ 106713 рег. тоннъ, ушло 510, въ 103699 р. т. Доходы Г. въ 1889 г. 75641 м., расходы—49871 м. Г. замѣчательнѣе также какъ курортъ, быстро растущій.

Н. Ён.

Гангеу(д)тское морское сраженіе происходило 27 іюля 1714 г. при окруженномъ шхерами длинномъ мысѣ Гангеудъ, находящемся на оконечности сѣв. берега Финскаго залива. Русской эскадрой начальствовалъ самъ Петръ В., подъ флагомъ шаутбенахта Петра Михайлова. Шведскій адмиралъ Ватрагъ намѣревался задержать русскія галеры въ гавани Твермине (11 в. отъ Г.); но русскіе, послѣ отчаяннаго боя, взяли 6 шведскихъ галеръ, 1 прамя и 2 бота, вѣсть съ командовавшимъ ими контръ-адм. Эреншильдомъ, и шхеры были очищены до Аландскихъ острововъ. За это сраженіе Петръ В. произведенъ въ адмиралы. На мѣстѣ погребенія павшихъ, въ 1870 г., эскадра морского корпуса поставила крестъ изъ сердоболскаго гранита.

Гангеша (Gangeśa)—индійскій философъ, жившій въ XII вѣкѣ нашей эры (см. Zeitschr. d. Deutsch. Morgl. Ges.) XXVII, 163). Ему принадлежатъ одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ новѣйшей философской литературы индусовъ (школы Ньяя)—Ньячнтамани.

Ганглий—см. Нервный узелъ.

Ганглофъ (Карлъ Gangloff, 1800—1879)—чешскій лѣсной хозяинъ, извѣстный своими многочисленными изобрѣтеніями, какъ-то: мѣрной палки (вилки, соединенной съ высотомѣромъ), графической таблицы объемовъ деревьевъ (Walddafel), планиметра, корчевальной машины (мало нашедшихъ примѣненія въ практикѣ), машины для приготвленія гонта, очень распространенной въ Австріи и Венгріи, и др.

Ганготри (по-санскритски Гангаватари, что значитъ сошествіе Ганга)—браминская святыня въ Гарвалѣ (см. это сл.).

Гангрена (Necrosis, mortificatio, tumefactio etc.)—представляетъ собою *омертвѣніе*, прекращеніе жизненныхъ процессовъ въ какой-либо ткани или части тѣла, наступающее обыкновенно подъ вліяніемъ нарушенія ихъ питанія, или прекращенія физиологическихъ отправленій отдѣльныхъ группъ клеточныхъ элементовъ. Омертвѣніе наступаетъ то быстро, то медленно, — какъ послѣдній актъ болѣзненныхъ процессовъ перерожденія тканей. При медленномъ омертвѣніи могутъ умирать одни клеточные элементы, а другіе въ томъ же участкѣ ткани остаются еще на нѣкоторое время живыми, особенно соединительно-тканые элементы. Причины, вызывающія гангрену тканей, дѣлятся на три группы (Подвысоцкій): 1) остановка мѣстнаго кровообращенія, 2) механическія и химическія вліянія. 3) физическія вліянія. При остановкѣ мѣстнаго кровообращенія, вслѣдствіе закупорки приводящей артеріи, если не развивается бокового кровообращенія, наступаетъ омертвѣніе обыкновенно очень скоро. Если при прекращеніи притока артеріальной крови оттокъ венозной былъ возможенъ и ткань сдѣлалась бѣдна кровью и

вообще влагою, то получается *сухое* омертвѣніе; если же оттокъ венозной крови былъ затрудненъ, или самое прекращеніе притока артер. крови вызвано застоемъ и препятствіемъ вытеченія венозной крови, то омертвѣніе бываетъ *влажное*. Изъ механическихъ вліяній наиболее вызываетъ гангрену давленіе (образование пролежней), сотрясенія и разможженіе тканей; изъ химическихъ — вещества, убивающія или свертывающія протоплазму: кислоты, ѣдкія щелочи и химическія яды для живой ткани, какъ фосфоръ, мышьякъ,-ptomainны, продукты отдѣленія нѣкоторыхъ низшихъ организмовъ, алкоголоиды и т. д. Механическія и химическія вліянія вызываютъ омертвѣніе, дѣйствуя различно: на кровообращеніе, на кровь (разрушеніе красныхъ кровяныхъ шариковъ), черезъ нервную систему, непосредственно на вещество клѣтокъ и т. д. Главнѣйшія физическія причины омертвѣнія—это чрезмѣрная нагрѣваніе или охлажденіе ткани; температуры отъ $+48^{\circ}$ до $+50^{\circ}$ Ц. и -16° до -20° Ц. считаются предѣлами для жизни протоплазмы. Внѣшніе признаки и теченіе гангрены зависятъ отъ ея формы. Гангрена сухая (*Gangraena sicca, mummificatio*) развивается на почвѣ малокровной или при условіи быстро испаренія влаги (сухой жаръ) и обдѣянія ткани влагою. При такой формѣ клѣточные элементы спадаются, высыхаютъ, кровеносные сосуды теряютъ характеръ трубокъ; ткань значительно уменьшается въ объемъ. Сухой гангрены подвергаютъ въ нормальной жизни человѣка остатки пуповины у новорожденного. При болѣзненныхъ процессахъ сухая гангрена чаще всего встрѣчается на кожѣ, особенно на частяхъ, подверженныхъ дѣйствию воздуха, при старческомъ истощеніи, на почвѣ известкового измѣненія сосудовъ, при дѣйствіи на ткани минеральныхъ кислотъ и солей тяжелыхъ металловъ, при отравленіи спорыней («злая корча») и т. п. Къ сухой гангрены относится и *вторичное* перерожденіе ткани, когда бѣловые элементы претерпѣваютъ характерный распадъ и образуютъ сыровидную, зернистую массу, напр., при золотухѣ, бугорчаткѣ, сифилисѣ. При *влажной* гангрены омертвѣлая ткань обращается въ жидкую или студенистую массу, состоящую изъ частицъ жира, кров. пигмента и т. д., при значительномъ количествѣ воды. Обыкновенно въ химическомъ разложеніи тканей принимаютъ участіе низшіе организмы; но иногда процессъ идетъ и безъ ихъ участія, такъ наз. *асептическая* гангрена, напр. при закупоркѣ кров. сосуда, при размятченіи мозга, въ сальникѣ у чрезмѣрно отучившихъ. «Гниlostная гангрена» обусловливается присутствіемъ бактерий, попавшихъ въ мертвую ткань изъ воздуха; бактерий изъ рода «сапрофитовъ» обильно размножаются въ мертвыхъ тканяхъ, богатыхъ влагою, и развиваютъ въ нихъ процессы гніенія. Бактерій, вызывающихъ гниlostный распадъ тканей, очень много; первое мѣсто изъ нихъ занимаетъ видъ *proteus*, описанный Гаузеромъ, затѣмъ различныя палочковидныя бактеріи и др. Гангрена, поражая часть тѣла, или ограничивается ею одною (*g. circumscripta*), или распространяется (*g. diffusa*) на обшир-

ный районъ и ведетъ къ смерти весь организмъ. При ограниченной гангрены мѣсто полного омертвѣнія отдѣляется отъ здоровыхъ частей гангренознымъ поясомъ, представляющимъ сильное воспаленіе ткани, съ полнымъ застоемъ кровообращенія, переполненнымъ экссудатомъ (выпотомъ) и бѣлыми тѣлами. Впослѣдствіи выпотъ всасывается или высыхаетъ и образуется струпу. Вокругъ гангренознаго пояса ткани также воспалены и пропитаны лимф. тѣлами, имѣющими наклонность къ восстановленію, къ развитію соединительной ткани и къ образованію вокругъ пораженнаго фокуса плотной капсулы. Омертвѣніе какой-либо ткани въ тѣлѣ, особенно влажное и гниlostное, сопровождается обыкновенно лихорадкою, причина которой—всасываніе гниlostныхъ продуктовъ распада; лихорадочныя явленія сопровождаются проливными потоми и сильнымъ упадкомъ силъ. Омертвѣвшія части наощупь холодны, температура ихъ зависитъ отъ температуры окружающей среды. Оканчивается гангрена различно: если пораженъ маленькій участокъ ткани, то, претерпѣвъ распадѣніе, онъ можетъ вполне всосаться воспаленными сосѣдними частями; при энергичномъ развитіи «демаркаціонной» линіи, обильномъ развитіи гноя и т. д. пораженные части могутъ быть совершенно оторваны, а обнаженные поверхности тканей зарубцуются, и наконецъ, при обширномъ распространеніи, гангрена ведетъ къ смерти организма вслѣдствіе его истощенія или всасыванія ихорозной жидкости.

Гангрена госпитальная или госпитальный «саптонный огонь» (*Gangraena nosocomialis*) выражается омертвѣніемъ краевъ и дна раны, а затѣмъ и сосѣднихъ частей; процессъ вызывается гниlostными бактеріями, попадающими въ ткань или чрезъ кровь, или изъ воздуха. Болѣзнь несомнѣнно міазматически-контагіозная; заразное начало можетъ сохраняться на различныхъ предметахъ и переноситься воздухомъ. Въ старину и даже въ недалекомъ прошломъ госпитали и больницы нерѣдко становились постоянными очагами заразы. Въ переполненныхъ больницахъ, тюрьмахъ, судахъ, рабочихъ домахъ антоновъ огонь развивался иногда эпидемически и прекращался лишь послѣ тщательной очистки и дезинфекціи. Въ началѣ страданіе имѣетъ характеръ мѣстнаго,—рана становится болѣзненною, воспаляется, кровоточитъ, затѣмъ покрывается налетомъ грязнаго цвѣта, тѣсно связаннымъ съ грануляціями; постепенно развиваются и общія явленія въ организмѣ въ видѣ гниlostной лихорадки. Различаютъ нѣсколько формъ гангрены: *язвенная* — выражающаяся появленіемъ на днѣ или краяхъ раны омертвѣлыхъ точекъ, быстро увеличивающихся и обращающихся въ круглыя, плоскія поверхностныя язвы, сливающаяся между собою; *мякотная* — выражающаяся непосредственнымъ распадомъ стѣнокъ раны или язвы; *геморрагическая* — сопровождающаяся кровотеченіями изъ поражаемыхъ сосудовъ и др. Госпитальная гангрена обыкновенно оканчивается смертью; въ случаяхъ выздоровленія иногда наблюдаются значительныя увѣчныя измѣненія, вслѣдствіе

разрушенія кожныхъ покрововъ, мышцъ и сухожилий. Лечение мѣстное состоитъ въ выжиганіи пораженнаго мѣста каленымъ желѣзомъ, дымъ азотной кислотой, хлористымъ цинкомъ, термокаутеромъ; при кровоточеніяхъ — прикладываніе раствора полугорохлористаго желѣза. Послѣ прижиганія прижимаются всѣпріемы противувоспалительнаго леченія ранъ и обеззараживанія ихъ. Общее леченіе имѣетъ цѣлью поднятіе силъ больного, улучшеніе питанія. Въ наше время при введеніи въ хирургическихкихъ отдѣленіяхъ больницъ строжайшей антисептики и асептики, госпитальная гангрена встрѣчается чрезвычайно рѣдко и въ непродолжительномъ будущемъ должна совсѣмъ исчезнуть.

Гангрена легкихъ, какъ самостоятельная форма болѣзни, наблюдается при прекращеніи притока артер. крови или при погупленіи въ ткань легкаго гнилостныхъ веществъ. Непосредственными причинами частичнаго омертвѣнія легкаго бывають: гнилостный бронхитъ; проникновеніе въ дых. пути инородныхъ тѣлъ, напр. пищи — при параличѣ надгортанника; крупозное воспаленіе легкихъ — у людей изнуренныхъ, пьяницъ, душевно-больныхъ, живущихъ въ душныхъ помѣщеніяхъ, въ тѣснотѣ и вообще въ дурныхъ санитарныхъ условіяхъ; нарывъ или эхинококъ въ легкомъ; обширныя каверны при чахоткѣ; различныя заболѣванія кров. сосудовъ и т. п. Гангрена легкихъ бываетъ ограниченной, гнѣздной и разлитой. Легочная ткань, пораженная гангренною, подвергается распаду, обращается въ густую сѣро-зеленую жидкость съ отвратительнымъ запахомъ; вокругъ гангренознаго фокуса разрастается соедин. ткань, образующая плотную капсулу; кровеносные сосуды зарастають, почему обыкновенно при гангренѣ и не наблюдается кровоточеній; при разлитой гангренѣ омертвѣніе быстро распространяется и капсула не успѣваетъ образовываться. Фокусы ограниченной гангрены чаще встрѣчаются въ поверхностныхъ частяхъ легкихъ и нерѣдко захватываютъ плевру. Гангрена легкихъ узнается по зловонной мокротѣ грязнаго цвѣта съ ясно щелочной реакціей, съ ключами легочной паренхимы, содержащими кристаллы фосфорнокислой амміакъ-магнезій и микотическія образованія, грибы (*leptothrix pulmonalis*). Протекаетъ гангрена всегда при общихъ лихорадочныхъ явленіяхъ: сильныя потрясающіе ознобы и поты (гнилостная лихорадка). Гангрена легкихъ, въ большинствѣ случаевъ, быстро ведетъ къ смерти; при ограниченной гангренѣ возможно медленное теченіе болѣзни и излѣченіе: содержимое гангренознаго полости выхаркивается и послѣдняя зарастаетъ. Леченіе гангрены направляется на поддержаніе силъ больного и на введеніе въ легкія обеззараживающихъ противугнилостныхъ веществъ: въ ханіе паровъ карболовой кислоты, скипидарнаго, эвкалиптоваго масла, хлороформа, кресъ и т. п.

Гангрена симметрическая, какъ отдѣльная болѣзнъ, описана недавно (Raynaud), выражается омертвѣніемъ участковъ преимущественно кожныхъ покрововъ, симметрически на обѣихъ сторонахъ; поражаются г.

ще конечности, особенно пальцы. Причинъ болѣзни — судорога сосудовъ центральнаго происхожденія; вслѣдствіе суженія сосудовъ прекращается притокъ крови къ тканямъ, которая и омертвѣваетъ. Болѣзнъ чаще встрѣчается у женщинъ, малокровныхъ и нервныхъ; иногда послѣ перенесенной какой-либо тяжелой инфекціонной формы.

А. Липскій.

Гангри (Тизе Г., или Кайлашъ) — горная цѣпь въ Тибетѣ, идущая параллельно Гималаямъ съ СЗ. на ЮВ., образуя водораздѣлъ между истоками Инда и истоками Сетледжа, и затѣмъ между верхнимъ теченіемъ Инда и его лѣвымъ притокомъ Гантокомъ. Здѣсь расположены на высотѣ 4663 метр. священныя озера индусовъ, именно Манксараваръ, т. е. озеро, созданное изъ духа Браммы (тибетское Тсо-Мафани) и Ракустъ-Таль или Раваачъ-Радъ (тибетское Лангакъ-Тсо или Ома-Тсо), т. е. Молочное озеро. На В. отъ перваго озера, на высотѣ 4630 м., беретъ начало Браманутра и въ той же мѣстности вытекають Индъ изъ Сингге-Ка-Бабъ, львиная пасть, и Сетледжъ изъ Лангъ-Хевъ-Ка-Бабъ (слоновый хоботъ). Нога европейца до сихъ поръ еще не ступила на почву Г. По свѣдѣніямъ индусовъ, самую высокую вершину Г., доходящую до 6770 м., образуетъ *Гаринъ-боче* или Кайлашъ-Шарбатъ, т. е. гора Кайлашъ, по-тибетски Ри-Гіалъ (царь горъ), самая причудливая по своему виду гора во всей Гималайской системѣ. Древніе индусы считали ее за высочайшую гору на землѣ, служажую обиталищемъ боговъ. Форма ея напоминаетъ индусскій храмъ съ отшибленной верхушкой. Она возвышается на сѣверѣ священныхъ озеръ, въ 2038 метр. надъ долиной. На З отъ нея находится вершина Тизе высотой въ 6706,5 м., а на 1° сѣвернѣе правой сторонѣ отъ Инда возвышается.

Ганфи въ 7315 м. Вся эта юго-зѣ возвышеннаго края Тибета подъ названіемъ *Чоморанъ*

Гангскій дельо

Гангура — село

скаго у., при р.

138 дв., 253 ж

растение, нег

Россіи — Д

страненг

гарин

Г

рѣк

д

водной *Алакнандой*, образующейся при *Бадринагѣ* изъ слиянія двухъ рѣкъ: *Вишну* и *Дуаи*. Соединенныя воды *Багирати* и *Алакнанды*, подъ названіемъ *Г.*, прорываются у священнаго мѣста *Гардвара*, на в. 403 м., послѣднюю Гималайскую цѣпь и протекаютъ черезъ болотистую равнину *Терай* въ громадную, необычайно плодородную равнину *Сѣв. Индіи*. Въ своемъ верхнемъ теченіи, имѣющемъ преимущественно южное направленіе, *Г.* несетъ бурнымъ потокомъ, а покинувъ горы, онъ становится судоходной рѣкой, и спокойно течетъ сперва въ южномъ, а потомъ въ юго-восточномъ направленіи, образуя многочисленныя извилины, возлѣ которыхъ расположены многолюдные города: *Каунпуръ*, *Аллахабадъ*, *Мирзапуръ*, *Бенаресъ*, *Патна*, *Багальпуръ*, *Раджамахалъ* и др. На этомъ среднемъ теченіи, занимающемъ протяженіе по прямой линіи въ 1529, а съ изгибами въ 2597 км., *Г.* принимаетъ слѣдующіе большіе притоки: съ лѣвой стороны, не доходя до *Каноджи*, *Рамагану* и недалеко отъ нея, съ правой стороны, *Кали*; далѣе, у *Аллахабада* справа главный притокъ *Джамуну*, которая вмѣстѣ съ *Г.* образуетъ такъ называемый *Дуабъ* (двурѣчье) и своими хрустально-чистыми водами расширяетъ русло грязно-желтаго *Г.* на 800 м. За *Аллахабадомъ* въ него впадаютъ слѣва *Гумти*, а справа *Тонсъ* и *Бурумнагъ*; выше *Патны*—слѣва *Гауза*, справа *Сона* (*Sone*), а напротивъ *Патны*, у *Хаджипура*,—мощный *Гангъ* (см. это слово). Наконецъ, ниже *Багальпуръ*, *Г.* принимаетъ въ себя многоводную расширяющуюся непосредственно съ *Гироды* притокомъ. Достигнувъ въ своемъ среднемъ теченіи ширины 1500 м., при глубинѣ 10 м., онъ круто поворачивается на юго-востокъ къ *Бенгальской* низменности, а въ нижнемъ теченіи, по южной ея границѣ, близъ *Сайбпуръ*, сливается съ *Багирати*, а въ *Дуабѣ* образуетъ рукавъ *Дуаи*. Пройдя рукавомъ *Дуаи*, на юго-западъ, онъ ослѣпляетъ *Ангалъ*, а въ *Ангалѣ* соединяется съ *Ангаломъ*.

стыми и песчаными островами, а также громадными, отчасти затопляемыми морскимъ прибоемъ лѣсными пространствами, вмѣстѣ съ иломъ и остатками животныхъ и растений, въ которыхъ впервые зародилась холера. Дальше вглубь страны дельта очень быстро просыхаетъ, образуя плодороднѣйшую часть *Бенгаліи*: въ населенныхъ мѣстахъ она превосходно обрабатывается, въ малолюдныхъ же покрыта роскошной, почти непроницаемой растительностью. Верхняя дельта *Г.*—самая населенная страна въ мірѣ. Ежегодно въ дельтѣ отлагается около 180 милл. куб. м. осадковъ, и обусловливаемое этими осадками измѣненіе цвѣта *Бенгальскаго* залива бываетъ замѣтно уже на разстояніи 150 км. отъ берега. Подобно *Нилу*, *Г.* подверженъ ежегоднымъ, хотя и не столь правильнымъ, разливамъ. Вода начинаетъ прибывать въ апрѣлѣ, а въ іюлѣ затопляетъ окрестности, достигая высоты 15—16 м. (*Бенаресъ* и *Аллахабадъ*). Съ конца сентября онъ снова возвращается въ берега, оставляя громадные количества плодороднаго ила. Хотя по длинѣ *Г.* меньше *Инда* и *Брамапутры*, но зато онъ превосходитъ ихъ величиною своего бассейна и занимаетъ пространство въ 1060000, а вмѣстѣ съ тѣми водами, которыя приносятъ *Брамапутра*, 1643000 кв. км. Его водная масса такъ громадна, что у *Бенареса*, т. е. на разстояніи 1224 км. отъ устья въ *Хугли*, онъ имѣетъ въ сухое время года 430—440 м. ширины и 10—12 м. глубины, а во время дождей 900—950 м. ширины и 18—20 м. глубины. Среднее количество воды, уносимой имъ въ море, вычисляется въ 7700 куб. м. въ секунду. Между его притоками 12 превосходятъ величиною *Рейнъ*. Наклонъ его между *Гардваромъ* и *Аллахабадомъ* составляетъ 0,22, а отъ послѣдняго города до *Калькуты* 0,05 м. на каждый километр. Вплоть до *Каунпура* на немъ происходитъ дѣятельное судовое движеніе, тогда какъ дальше къверху судоходство затруднено множествомъ отмелей и быстринь, особенно въ сухое время года. *Г.*—главная артерія *Бенгаліи* и сѣверо-западныхъ провинцій. Для англичанъ же онъ, кромѣ того, имѣетъ значеніе большой военной дороги, которая помогла имъ завоевать *Индію* и теперь облегчаетъ имъ защиту своихъ владѣній. Для орошенія и оплодотворенія двурѣчья (*Дуабъ*) английскимъ правительствомъ съ 1848 выстроены громадный каналъ *Ганга*, имѣющій длину 1305 км. Онъ идетъ отъ *Гардвара* на югъ къ *Алигару*, гдѣ развѣтвляется въ 2 рукава, изъ которыхъ одинъ ведетъ къ *Каунпуру* въ *Г.*, а другой на *Этаву* къ *Гамеру* въ *Джамну*. Въ 1878 открытъ еще одинъ каналъ, нижній каналъ *Ганга*. Въ устьяхъ *Г.* вода сосредоточено преимущественно въ *Бенгаліи*. Начиная отъ *Калькуты* вплоть до *Каунпура*, сопровождается желѣзная дорога (*East Railway*). Рѣка *Г.* изобилуетъ рыбой, плами и особымъ видомъ черепахъ. Главная рѣка *индусовъ* (см. ниже). По этой рѣкѣ вода *Г.* считается святою и обитаемыя въ извѣстные дни совершаютъ въ ней зѣніе. Съ послѣдней цѣлью туда еже-годно собираются толпы богомольцевъ, особенно въ *Бенгаліи*. Къ *Г.* Кто умретъ на его бере-

гахъ, или кто передъ смертью выпить его воды, того душа избавляется отъ скитаній по землѣ. Поэтому умирающихъ приносятъ на берега Г., вливаютъ имъ въ ротъ воду изъ него, погружаютъ ихъ въ рѣку и послѣ смерти предають тѣло его волнамъ. Огдаленные же отъ Г. жители хранятъ для смертнаго часа его воду въ мѣдной посудѣ, а богачи завѣщаютъ себя сжечь послѣ смерти и бросить свой пепель въ Г. Ср. еще Браманизмъ, Индія.

Гангъ играетъ очень важную роль въ индійской миеологіи. Въ Ригведѣ онъ упоминается только два раза, откуда обыкновенно дѣлается выводъ, что индусы въ эпоху составленія этого памятника жили еще на сѣверо-западѣ Индостанскаго полуострова, на берегахъ Инда. Въ позднѣйшія эпохи онъ получаетъ больше значенія и наконецъ дѣлается наиболѣе чтимой и священной рѣкой индусовъ, такъ что въ Магабхаратѣ (п. XIII, 1793) говорится: «какъ всѣ касты и различныя ступени жизни брамина безъ добродѣтели и познаній, какъ жертва безъ сока Сомы, такъ былъ бы міръ безъ Ганга». Въ Пуранахъ Виядгана Гангъ вытекаетъ изъ ножного пальца Вишну и сводится съ неба на землю молитвами святаго Бхагиратха, чтобы очистить пепель 60000 сыновей царя Сагара, которые были сожжены гнѣвнымъ взглядомъ мудреца Капила. Вслѣдствіе этого Г. получаетъ имя Бхагиратхи. Г. разгнѣвался за свое удаленіе съ неба, и богъ Шива, чтобы спасти землю отъ тяжести его паденія, подхватилъ рѣку на свое чело и задержалъ ея теченіе своими перешитыми локонами. Поэтому Шива получаетъ имя Гангадхара (поддерживающій Г.). Рѣка потекла съ чела Шивы нѣсколькими потоками, число которыхъ обыкновенно принимаютъ семь, почему она и называется Сапта-синдхава (семь рѣкъ). Собственно Г. есть одна изъ этихъ 7 рѣкъ. При своемъ паденіи на землю Г. помышлялъ мудрецу Джангу, занятому жертвоприношеніемъ, который въ досадѣ выпилъ воду, но потомъ смѣловался и позволилъ ей течь изъ своего уха. Отсюда названіе Г. — Джангани. Олидтворенный какъ божество, Г. является старшей дочерью Гимавата (Himavat—олидтвореніе горъ Гималая) и его жены Мена; ее выдали за царя Шантану, отъ котораго она родила сына Бхисма (страшный); этотъ послѣдній по матери называется также Гангея. Г. является также матерью бога войны Картикья. По сказанію Магабхараты, отъ брака Г. съ богомъ Агни произошло золото. Г. имѣетъ еще много именъ или титуловъ. *С. Буличъ.*

Гангъ-дись-ри—название хребта Центральной Азіи, ограничивающаго съ юга плоскогоріе Ха-чи и на востокъ примыкающаго къ поперечной вѣчно снѣговой группѣ Нинъ-чэнь-танъ-ла, отдѣляющей басс. оз. Тенгри-нора отъ притоковъ рѣкъ Брахмапутры и Салуэна (Напъ-чу, Хара-усу, Джамана-чу, Луцзянъ). Направленіе его параллельное Гималаю, средняя же высота значительно меньшая. Гѣмъ не менѣе, многія вершины его достигаютъ высоты 21000—22000 фт., а высочайшія изъ его пиковъ—Тагрокъ-япъ, лежащій къ югу отъ оз. Дангра-юма, даже высоты въ 24000 фт.

Въ крайней западной части того же хребта, близъ истоковъ Инда, подымается также до абс. выс. въ 22000 ф. гигантская и величественная пирамидальная группа, называемая индусами Кайласъ, а тибетцами Тиссъ. Братья Шлагинтвейты, считая Гангъ-дись-ри продолженіемъ Кара-Корума, удерживаютъ для него это названіе. Годсонъ, напротивъ, предложилъ назвать его по имени поперечнаго горнаго массива—Нинъ-чэнь-танъ-ла. Петерманъ называетъ вообще горы, ограничивающія долину рѣки Яру-цзамбо (Брамапутра) на сѣверѣ, по имени пров. Цзавъ; наконецъ, Клапротъ, Маркгамъ и др. оставляютъ за нимъ названіе Гангъ-дись-ри, ставшее впервые извѣстнымъ изъ отчетовъ нѣкоторыхъ путешественниковъ (Реклю, «Всеобщая географія», т. VII, стр. 29; Матусовскій, «Геогр. об. Китайской имперіи», стр. 324), *Г. Е. Грумъ-Гржимайло.*

Гандава—главный гор. провинціи Кача-Гандава въ Белуджистанѣ, зимняя резиденція келатскаго хана, на рѣкѣ Бадрѣ, близъ горнаго прохода Муза. Съ 1876 г. англичане содержатъ здѣсь небольшой гарнизонъ. Кача-Гандава имѣетъ, на пространствѣ 3500 кв. км., 100000 жит., воздѣлывающихъ рисъ и хлопокъ.

Гандакъ—названіе многихъ рѣкъ въ британской передней Индіи. Изъ нихъ самая значительная *Гандакъ-Салагра* или Нараяни (Кондохатесъ грековъ), одинъ изъ лѣвыхъ или сѣверн. притоковъ Ганга. Беретъ начало 7 истоками въ Гималайскихъ горахъ и недалеко отъ Давалагри течетъ черезъ Непаль, бенгальскіе округа Сарунъ и Тирхутъ и впадаетъ въ Гангъ при Хаджишурѣ, напротивъ города Патны. Длина теченія больше 700 км., въ нижней части нерѣдко выступаетъ изъ береговъ, причиняя сильныя опустошенія. Русло подвержено частымъ перемѣнамъ; на протяженіи 300 км. доступенъ для судовъ (въ 35—50 тоннъ). Восточнѣе отъ Г. и параллельно съ нимъ течетъ *Гандакъ-Хота* или *Малый Гандакъ*, нѣкогда рукавъ Г.; онъ имѣетъ протяженіе въ 150 км. и впадаетъ въ Гангъ близъ Монгаира. Третій Г. беретъ начало близъ сѣверной границы Саруна, течетъ въ юго-восточ. направленіи и сливается съ Багмати.

Гандаманъ—городъ въ сѣв.-восточномъ Авганистанѣ, у сѣвернаго подножія Сефедъ-Ку. Въ 1842 г. англичане подверглись здѣсь страшному погрому, а 26 мая 1879 г. въ Г. заключенъ ими миръ съ Якубъ ханомъ, по которому Хайберскіе проходы уступлены Англии.

Гандель (Handeck, Handeckfall)—водопадъ на рѣкѣ Аарѣ, въ Бернскомъ кантонѣ, въ узкомъ ущельѣ; одинъ изъ красивѣйшихъ въ Швейцаріи.

Ганделиусъ (Эразмъ)—германскій посолъ въ Россіи. Въ 1615 г. былъ посредникомъ между польскими и московскими послами на мирномъ съѣздѣ между Смоленскомъ и Острожками; явно держалъ сторону польскихъ пословъ.

Ганджуръ—обширный сборникъ священнхъ книгъ буддизма.

Гандикапъ (англ. Handicap)—привозныя скачки, къ которымъ допускаются лошади разнаго возраста и силы, при чемъ для уравновѣшенія шансовъ болѣе слабымъ предоста.

являются разные преимущества (облегчение вѣса и др.). Въ шахматной игрѣ «турниръ-гандикапъ»—состязаніе игроковъ съ неравными силами, при чемъ болѣе слабымъ даются фигуры впередъ.

Гандини (Франческо Gandini)—болонскій живописецъ и граверъ, въ 1766 г. вызванный учителемъ рисованія въ слѣб. академію наукъ, изъ которой уволенъ въ 1768 г. Г. сдѣлалъ рисунки къ описанію погребенія императрицы Елисаветы и награвировалъ виньетки (крѣпкою водкой): «Филаретъ Никитичъ» (въ «Исторіи Петра Великаго», Туманскаго) и «Рюрикъ».

Гандо (Gando)—государство въ сѣверо-западной Африкѣ, въ зап. Суданѣ. Орошается рѣкою Кворрой или Нигеромъ. Занимаетъ пространство въ 203309 кв. км., жителей около 6000000; основано въ 1817 г. и признаетъ главенство султана Сокото. Значительная часть Г. уступлена англійской компаніи Нигера. Главные предметы вывоза: рисъ, лукъ, плоды, маслич. дерево, финики, медъ, кожанія издѣлія. Хлопокъ разводится въ широкихъ размѣрахъ и изъ него приготавливаются прочныя ткани, окрашиваемыя мѣстными красками. Столица—городъ Гандо; другіе значительные города—Рабба, Буза и Вида; въ послѣдней 90000 жителей. Исслѣдовано Бартомъ, Клаппертономъ, Рольфсомъ и Флегелемъ.

Гандура—шелковая или шерстяная туника, которую алжирскіе арабы носятъ подъ бурнусомъ.

Гандхара (Gandhāra)—мѣстность и городъ на западномъ берегу Инда около Атока. Магометанскіе географы называютъ ее Кандахаръ (Kandahār; но ее не слѣдуетъ смѣшивать съ современнымъ городомъ этого имени. Здѣсь находилась древняя Гандаритъ, населеніе которой у Геродота носитъ имя Гандаріевъ. Ваю-Пурана сообщаетъ, что мѣстность эта славилась своими лошадьми. С. В.—чз.

Гандхарва-веда (Gāndharva-veda)—теорія музыки и пѣнія, въ которую включается драма и пляска. Она составляетъ приложение къ Самаведъ; ея изобрѣтеніе приписывается Муни Бхарата. Известны только отрывки.

Гандхарвы (Gandharvas)—второстепенныя индійскія божества, гении музыки и пѣнія, небесныя пѣвцы и музыканты. Ригведа знаетъ только одного Г., который является здѣсь изобрѣтателемъ и стражемъ божественнаго напитка Сома. Онъ знаетъ и воздѣшаетъ тайны неба и божественныя истины. Въ Средне вѣка индійской исторіи Г. являются уже въ большомъ числѣ. Въ Яджурведѣ это—сладострастныя божества, отличающіяся знаніемъ музыки и пѣнія, а также пристрастіемъ къ женщинамъ. Въ Атхарведѣ говорится уже о 6333 Г. Всѣ они составляютъ свиту Индры, вѣздятъ на небесныхъ коняхъ и участвуютъ въ битвахъ Индры съ его врагами. У нихъ есть свой царь; обычное мѣстопробываніе ихъ на сѣверѣ, вблизи озера Манаса. Позже Г. приписываются медицинскія познанія; они управляютъ движеніемъ созвѣздій и т. д. Есть много данныхъ, подтверждающихъ догадку Куна о тождествѣ Г. и греческихъ Кентавровъ, которые

также полукони (одно изъ подраздѣленій Г., Кимнары, являющіеся въ эпической поэзіи, имѣютъ лошадиныя головы), задорны, воинственны и падки до женщинъ. Кентавры также любили музыку и пѣніе, по крайней мѣрѣ это несомнѣнно относительно самаго извѣстнаго изъ нихъ—Хирона. Какъ Г. Нарара и Тумбуру, Хиронъ—учитель музыки. Относительно связи Г. съ Кентаврами ср. Мейера: «Gandharven-Kentauren» (1883). С. Буличъ.

Гандшпугъ представляетъ собою рычагъ изъ дерева крѣпкой породы, длиною 7 фт., толщиною 2½—3½ дм., употребляемый въ крѣпостной и осадной артиллеріи для приподниманія грузовъ. Г. (иногда просто желѣзные ломы) служатъ также для передвиженія нѣкоторыхъ мортирныхъ станковъ по платформѣ, съ цѣлью приданія станку опредѣленнаго направленія передъ выстрѣломъ. Въ осадныхъ и крѣпостныхъ лафетахъ измѣненіе направленія орудія достигается перемѣщеніемъ въ ту или другую сторону задней части ихъ (хобота), опирающейся на платформу, и такое перемѣщеніе производится гандшпугомъ.

Гандшпугъ, аншпугъ—отрѣзки или части березовыхъ стволовъ длиною 1 сажень и толщиною въ верхнемъ отрубѣ 5—6 дюймовъ, отправляемые изъ Балтійскихъ портовъ за границу, какъ подѣлочный лѣсъ.

Ганеманнъ (Samuel Hahnemann)—основатель гомеопатіи, родился въ Саксоніи, въ г. Мейсенѣ, въ 1755 г. Медицинское образованіе получилъ въ лейпцигскомъ университетѣ, практиковать началъ въ Вѣнѣ. Начало его врачебной карьеры было не вполне удачно и Г. вскорѣ долженъ былъ поступить на частную службу (врачомъ, бібліотекаремъ и пр.) Черезъ нѣсколько лѣтъ Г. поселился въ Эрлангенъ, гдѣ въ 1779 году получилъ степень доктора медицины; въ это же время Г. началъ высказывать свои разочарованія современной медицинной и раскрывать недостатки господствовавшихъ теорій и практическихъ приемовъ леченія, зачастую, дѣйствительно, не имѣвшихъ тогда разумнаго объясненія. Въ 1790 г. Г. перевелъ съ англ. сочиненіе («Materia medica») Коллена, фармакологическія объясненія котораго привели его въ сомнѣніе; онъ немедленно же началъ рядъ опытовъ надъ изученіемъ дѣйствія лекарствъ на здоровый человѣчскій организмъ. Опыты эти (первые съ хининомъ надъ самимъ собою) привели его къ убѣжденію, что лекарственныя вещества вызываютъ въ организмѣ такія же явленія, какъ и болѣзни, противъ которыхъ эти лекарства дѣйствуютъ специфически, и что малыя дозы медикаментовъ дѣйствуютъ иначе, а иногда и значительно сильнѣе, чѣмъ большія. Установивъ теоретически «законъ подобія» въ дѣйствіи лекарствъ и болѣзненныхъ агентовъ и создавъ цѣлое ученіе о «гомеопатическомъ» дѣйствіи лекарствъ*), Г. вновь принялся за практику. Полагаютъ, что Г. эксплуатировалъ научныя идеи Гунтера и скрылъ источники, откуда они заимствованы, выдалъ за свои. Тайственность и оригинальность новаго ме-

*) Впервые изложеное нѣкъ въ мед. журналѣ Гупфеланда, въ 1796 г.

тогда леченія на этотъ разъ привлекли пациентовъ, но все-таки Г. прочно основаться въ какомъ-либо городѣ не удавалось; только въ 1812 году, поселившись снова въ Лейпцигъ, онъ, наконецъ, устроился при университетѣ, и открылъ курсъ лекцій о «раціональной медицинѣ», какъ самъ называлъ свое ученіе. Основы этого ученія подробно изложены авторомъ въ сочиненіи «Organon», изданномъ въ 1810 году, явившемся затѣмъ катехизисомъ гомеопатіи. Въ Лейпцигѣ Г. оставался до 1820 года, когда ему было королевскимъ указомъ запрещено готовить самому лекарства для раздачи больнымъ, и онъ переселился въ Ксенъ, гдѣ практика его приняла обширные размѣры. Вскорѣ явились у Г. и послѣдователи и стали образовываться въ разныхъ концахъ Германіи гомеопатическія общества. Недовольствуясь пріобрѣтенною извѣстностью въ отечествѣ, Г. отправился для распространенія своего ученія во Францію, гдѣ оно постепенно прививалось; въ 1830-хъ гг. Г. поселился въ Парижъ; умеръ въ 1843 г.

А. Л.—ій.

Ганербное владѣніе (Ganerbtschaft, отъ старонѣм. Geanergo)—средневѣковой институтъ общей собственности въ недвижимомъ имѣніи; возникъ изъ необходимости защиты общими силами или вслѣдствіе нераздѣльности даннаго владѣнія. Сособственники назывались *ганербами* и имѣли право выкупа въ случаѣ отчужденія части ганербнаго владѣнія.

Ганеско (Gregory Ganesco)—фр. публицистъ, родомъ изъ Румыніи (1830—1877). Въ 1860 г. Г. редактировалъ оппозиціонный журналъ «Courrier du Dimanche», имѣвшій большой успѣхъ. Мнѣніемъ изъ внутреннихъ дѣлъ Персіньи, вслѣдствіе преслѣдую этотъ журналъ, выслалъ Г. изъ Франціи. Г. основалъ во Франкфуртѣ на Майнѣ журналъ «l'Europe», скоро пріобрѣтшій значительную извѣстность, но приостановленный послѣ занятія Франкфурта пруссаками. Въ 1868 г. Г., вернувшись во Францію, сошелся съ Руэромъ и сдѣлался главнымъ редакторомъ империалистскаго журнала «Parlement». Послѣ паденія имперіи Г., какъ издатель журналовъ «Liberté» (въ Турѣ) и «Républicain» (въ Парижѣ), поддерживалъ новый порядокъ вещей.

Ганецкій (Иванъ Степановичъ)—генералъ-адъютантъ (1810—1887), воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, съ отличіемъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ съ горцами на Кубани и на Черноморской береговой линіи. Во время военныхъ дѣйствій противъ польск. мятежниковъ Г., командуя л-гв. финляндскимъ полкомъ, въ апрѣлѣ 1863 г. разсылая соединенные отряды Сѣраковского и Колышки, появившіяся въ Ковенской губ. Во время турец. войны 1877—78 гг. Г. командовалъ гренадерскимъ корпусомъ. Находясь во главѣ отряда, стоявшаго подъ Плевной за р. Видль, Г. выдержалъ, 28 ноября 1877 г., первый отчаянный натискъ плевненскаго гарнизона и, перейдя въ наступленіе, принудилъ Османовича къ сдачѣ. По окончаніи войны Г. былъ членомъ военнаго совѣта и комедантомъ сво. крѣпости.

Ганеша (Ganesha)—повелитель полчищъ или Ганapati, индусскій богъ, повелитель Ганна или полчищъ низшихъ божествъ (въ родѣ

домовыхъ), составляющихъ свиту Шивы. Г. принадлежитъ къ позднѣйшимъ божествамъ, возникшимъ уже въ эпоху послѣ созданія Ригведы (индійскіе Средне вѣка). Отецъ его—Шива, мать—супруга Шивы, Парвати. Это богъ мудрости, покровитель наукъ и устранитель препятствій. Онъ изображается въ видѣ низенькаго, толстаго человѣка, желтокожаго, съ выдающимся животомъ, четырьмя руками и головою слона обь одномъ клыкѣ. Храмы Г. очень многочисленны въ Деканѣ. Относительно слоновой головы его существуетъ много легендъ, подробно рассказываемыхъ въ Пуранахъ. Едва ли она можетъ служить эмблемой мудрости, богомъ которой онъ является: индусы вообще считаютъ слона глупымъ животнымъ, и выраженіе: «глупъ, какъ слонъ» считается очень обиднымъ. Потеря одного клыка у Г. также объясняется легендой. Г. до сихъ поръ пользуется въ Индіи большимъ почетомъ: началу cadaго дѣла или занятія предшествуетъ молитва къ Г.; каждое дѣловое письмо или книга начинается также съ воззванія къ нему. Торговцы ставятъ надъ лавками его изображенія, и въ каждомъ городѣ имѣются посвященные ему ворота. Въ Бенаресѣ имѣется 200 храмовъ Г., и секта Ганapati (см. это сл.) имѣетъ тамъ многочисленныхъ приверженцевъ. *Ганеша*—выдающійся индусскій математикъ и астрономъ, жившій около 1520 г. нашей эры.

С. Буличъ.

Ганеша Пурана (Ganesa Purāna)—одна изъ Пуранъ (см. это сл.), сборниковъ индійскихъ легендъ, имѣющая своимъ главнымъ содержаніемъ величіе и подвиги Г. Здѣсь же находятся молитвы и заклинанія, обращаемыя къ нему его почитателями. Г. П. принадлежитъ къ разряду такъ называемой Упа Пуранъ (побочныя П.), въ которыхъ эпическое содержаніе отгѣснено на задній планъ обрядовымъ.

С. Б.—чз.

Ганжа—бывшее ханство въ Закавказьѣ, присоединенное къ Грузіи въ 1804 г. княземъ Циціановымъ, подъ названіемъ Елисаветпольскаго округа. Голистанскій трактатъ 12 октября 1813 г. подтвердилъ присоединеніе Г. къ Россіи. Г. ханство находилось приблизительно въ районѣ нынѣшняго Елисаветпольскаго уѣзда. Г.—главный городъ ханства, взятый штурмомъ княземъ Циціановымъ 3 янв. 1804 г. и переименованный въ Елисаветполь, въ честь имп. Елисаветы Алексѣевны. Циціановъ установилъ штрафъ въ 1 руб. сер. съ тѣхъ, кто будетъ называть городъ прежнимъ его именемъ.

Ганжа-чай—правый притокъ рѣки Куры; беретъ начало съ горы Кашкаръ (11,1 т. ф. надъ ур. моря), въ Маломъ Кавказѣ, и, протекая около 85 в. въ направленіи ССВ, вливается въ Куру. На Ганжа-чайъ стоятъ г. Елисаветполь.

Ганза—старо-готское слово, подъ которымъ въ Средне вѣка разумѣлись торговыя товарищества нѣмецкихъ купцовъ за-границей, возникшія для взаимной помощи и защиты; съ этою же цѣлью были заключаемы отдѣльные договоры нѣмецкихъ приморскихъ городовъ другъ съ другомъ. Изъ этихъ договоровъ извѣстенъ въ особенности договоръ Любека съ Гамбургомъ 1241 г. Изъ отдѣльныхъ войнъ

ганзейскихъ городовъ, распавшихся на вендскіе, ливонскіе, прусскіе и вестфальскіе, наибольшее значеніе имѣли войны съ Эркомъ Менведомъ (1311) и съ Вальдемаромъ IV Датскимъ (см. V, 452). Во время послѣдней войны 57 городовъ составили такъ назыв. Кельнскую конфедерацию (1367), которая и положила начало Ганзейскому союзу. Война съ Вальдемаромъ окончилась сражданьемъ миромъ (1370), по которому Ганзейскій союзъ получилъ цѣлый рядъ новыхъ привилегій, сдѣлавшихъ его не только значительною торговою силою, но и политическою. Ганзейскимъ городамъ было уступлено нѣсколько крѣпостей въ южной Швеціи; отъ нихъ зависѣло и назначеніе новаго лица на датскій престолъ. Во главѣ союза стоялъ Любекъ; онъ былъ высшей судебной инстанціей союза, его право господствовало и въ другихъ городахъ. Здѣсь происходили по преимуществу собранія представителей ганз. городовъ, такъ назыв. ганзатаги, на которыхъ обсуждались и внутреннія, и внѣшнія дѣла Г. Статуты, выработанные на «тагахъ», были обязательны для всѣхъ. Кто не повиновался имъ, былъ исключаемъ изъ союза. Число ганз. городовъ доходило до 90. Съ начала XV ст. въ городахъ Ганзы возникаютъ внутреннія волненія, борьба аристократіи съ демократами, патриціевъ съ цехами. Въ томъ же столѣтіи скандинавскіе короли и нѣмецкіе князья дѣлаютъ рядъ попытокъ ослабить силу и значеніе городовъ. Короли доставляютъ возможность иностраннымъ торговцамъ прѣзжать въ свои государства; владѣя Зундомъ, они назначаютъ высокія транзитныя пошлины. Города грозятъ войною, и нѣкоторое время попытки государей оканчиваются неудачей. Вскорѣ обостряются и отношенія восточной Ганзы къ западной. Общіе интересы союза поддерживались лишь вендскими городами. Въ эпоху Реформаціи снова возникаютъ внутреннія движенія, религиозно-соціального характера. Датскіе короли Христіанъ II, Фридрихъ I и Христіанъ III ведутъ удачную борьбу съ городами, руководимыми Вудленверомъ (см. т. VI, стр. 452). Графская и семилѣтная сѣверная война нанесли рѣшительный ударъ Ганзейскому союзу. На востокъ онъ потерялъ всякое значеніе уже съ тѣхъ поръ, какъ Иоаннъ III (московскій) уничтожилъ его новгородскую контору. Въ 30-лѣтней войнѣ лишь нѣсколько Г. городовъ принимали дѣятельное участіе; большая же часть отказалась отъ политической роли и заботилась лишь о собственныхъ торговыхъ интересахъ. Попытки возстановить союзъ послѣ Вестфальскаго мира не увѣчались успѣхомъ. Послѣдній ганзатагъ состоялся въ 1669 г. Наименованіе «Ганзейскіе города» сохранилось лишь за Любекомъ, Гамбургомъ и Бременомъ.—См. Sartorius, «Geschichte des hanseatischen Bundes» (1802—1808); Lappenberg, «Urkundliche Geschichte des Ursprungs der deutschen Hansa» (1830, Гамбургъ); Barthold, «Geschichte der deutschen Hansa» (Лейпц., 1854); Gallois, «Der Hansabund» (Лейпц., 1868); Falcke, «Die Hansa als Deutsche See- und Handelsmacht» (въ «Deutsche National-Bibliothek», томъ VIII, Берлянь, 1870); Handelman,

«Die letzten Zeiten Hansischer Uebermacht im Skandinavischen Norden» (Киль, 1863); Schlötzer, «Die Hansa und der deutsche Ritterorden» (1851) и «Verfall und Untergang der Hansa und des deutschen Ordens in den Ostseeländern» (1853); Фортинскій, «Приморскіе вендскіе города до 1370 года» (Кіевъ, 1877); Бережковъ, «О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV ст.» (СПб., 1879). Ср. также Г. В. Фортенъ, «Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI ст.», гдѣ имѣется обзоръ литературы вопроса, важной и для исторіи Ганзы.
Г. Фортенъ.

Ганзагайскія соленыя озера—4 небольшихъ озера, въ Астраханской губ. и у, близъ Джедженъ-Шобургскихъ, 28 в. отъ Астрахани; въ одномъ изъ нихъ добывалась соль.

Ганзенъ (Hansen) — фамилія нѣсколькихъ датскихъ художниковъ, изъ числа которыхъ выдаются нижеслѣдующіе: 1) *Гансъ Христіанъ Г.*, архитекторъ, род. въ 1803 г.; учился въ копенгагенской академіи художествъ, провелъ нѣсколько лѣтъ въ Итали и Греціи въ качествѣ стипендіата упомянутой академіи, а потомъ былъ избранъ въ ея профессора, которымъ состоятъ и понынѣ. Въ бытность свою въ Греціи производилъ съ Шаубергомъ раскопки храма Неокрыленной Побѣды въ Афинахъ; издалъ сочиненіе объ этомъ памятникѣ древне-греческаго зодчества (L. Roos, E. Schaubert und Chr. Hansen, «Die Akropolis von Athen», I Abth. «Der Tempel der Nike Apteros», Берл., 1839) и построилъ въ названномъ городѣ зданіе университета (въ греческ. стилѣ) и много частныхъ домовъ. Изъ его сооружений въ Копенгагенѣ наиболее замѣчательны обширная муниципальная больница, естественно-историческій музей и новый роскошный театръ.—2) *Теофилусъ-Эдвардъ Г.* (1813—1891), также архитекторъ, братъ предыдущаго; подобно ему получилъ образованіе въ копенгагенской академіи художествъ; путешествовалъ, съ содержаніемъ отъ датскаго правительства, въ Италію и Грецію и принималъ участіе въ раскопкахъ храма Неокрыленной Побѣды. Въ Афинахъ построилъ астрономическую обсерваторію барона Силы, евангелическую церковь (въ готическ. стилѣ) и нѣкоторыя другія зданія. Въ 1846 г. поселился въ Вѣнѣ, гдѣ и трудился до конца своей жизни, пользуясь славою одного изъ самыхъ даровитыхъ и искусныхъ зодчихъ новѣйшаго времени. Изъ многихъ его построекъ въ Вѣнѣ въ особенности замѣчательны величественныя зданія парлам. (въ стилѣ греч. возрожденія), биржи и академіи художествъ (оба въ стилѣ итальянскаго возрожденія), синагога въ Леопольдштадтѣ (въ византійско-мавританскомъ стилѣ), домъ музыкальнаго общества (въ стилѣ возрожденія), дворецъ эрцгерцога Вильгельма и нѣкоторыя др.—3) *Константинъ-Карль-Христіанъ Г.* (1804—1880), историческій и жанровый живописецъ, которымъ исполнены, между прочимъ, прекрасная фреска въ сѣняхъ копенгагенскаго университета, и 4) *Герригъ Г.*, еще здравствующій живописецъ архитектурныхъ видовъ, членъ копенгагенской академіи художествъ.
А. С.—вр.

Гансенъ (Peter-Andreas Hansen) — изъ Тондерна въ Шлезвигѣ, род. въ 1795 г.—знаменитый нѣмецкій астрономъ. Обстоятельства отца (онъ былъ золотыхъ дѣлъ мастеръ) не дозволяли молодому Г. предаться всецѣло изученію любимой имъ науки — математики, онъ долженъ былъ заниматься ею урывками; съ любовью также посвящалъ Г. свое свободное время изученію языковъ и изготовленію различныхъ физическихъ приборовъ. Не имѣя возможности продолжать свои любимыя занятія, Г. поступилъ къ часовыхъ дѣлъ мастеру, въ Фленсбургѣ, откуда въ 1818 г. переѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ втеченіе года продолжалъ изученіе часоваго искусства; вернувшись на родину, онъ открылъ мастерскую часовъ. Въ 1820 г. получилъ возможность отправиться въ Копенгагенъ къ Шумахеру для изученія математики и астрономіи и съ 1821 г. онъ сдѣлался его по стояннымъ сотрудникомъ по градусному измѣренію въ Голштиніи; въ 1826 г. былъ приглашенъ директоромъ обсерваторіи въ Готу на мѣсто Энке; здѣсь Г. оставался до своей смерти (1874). Въ Готѣ Г. построилъ (1857) новую обсерваторію. Выдающіяся работы Г. доставили ему славу не только на родинѣ, но и за-границей. Въ 1846 г. онъ былъ сдѣланъ членомъ королевскаго саксонскаго общества наукъ, въ 1865 г.—членомъ берл. ак. наукъ. Изъ работъ Г. особеннаго вниманія заслуживаютъ работы по теоріи возмущеній въ движеніи планетъ и кометъ («Auseinandersetzung einer zweckmässigen Methode zur Berechnung der absoluten Störungen der kleinen Planeten»; «Darlegung der theoretischen Berechnung der in den Mondtafeln angewandten Störungen» и проч.); результатъ его изслѣдованій движенія луны — «Tables de la Lune, construites d'après le principe Newtonien de la gravitation universelle», напечатанныя въ 1857 г. на счетъ англійскаго правительства, употребляются еще и до сихъ поръ. Таблицы солнца, изданныя Г. совмѣстно съ Олуфеномъ въ 1853 г., долго были тоже въ употребленіи и лишь въ недавнее время замѣнены болѣе точными, вычисленными Леверрье. — Кромѣ теоріи возмущеній, Г. занимался теоріею инструментовъ (гелиометра, экваторіала, пассажнаго инструмента), геодезіею, диоптрикой и теоріею вѣроятностей. — Практическому таланту Г. негдѣ было развѣрнуться, хотя и на такой скромной обсерваторіи, какъ готская, онъ ввелъ различныя усовершенствованія въ астрономическихъ инструментахъ. Астрономы Ауверсъ, Вагнеръ (бывшій вице-директоръ пулковской обсерваторіи), Гульдъ, Повалки, Цехъ и др.—ученики Г.

Гансенъ (Петръ Готфридовичъ)—датско-русск. литературный дѣятель. Род. 1846 г. въ Копенгагенѣ, въ которое время былъ актеромъ королевскаго театра, съ 1871—81 г. жилъ въ Сибири, въ качествѣ агента датской телеграфной компаніи, теперь состоитъ преподавателемъ телеграфнаго искусства и англійскаго яз. въ электро-техническомъ институтѣ въ Петербургѣ. Г. принадлежитъ рядъ переводовъ съ русскаго на датскій (Гончарова, Толстого и др.), съ датскаго на русск. (Ибсена, Брандеса, Бьерсона, Киркегора и др.), а также рядъ

статей въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ о сѣверной литературѣ.

Гансенъ (Эмиль-Христіанъ Hansen) — ботаникъ; род. въ 1842 г. въ Ютландіи. Сначала избралъ карьеру живописца, но вскорѣ всецѣло отдался изученію наукъ. Изучалъ математику и естественныя науки въ копенгагенскомъ политехникумѣ, а съ 1871 г. спеціально ботанику и химію въ копенгагенскомъ университетѣ. Въ 1878 г. началъ работать въ карльсбергской физиологической лабораторіи (близъ Копенгагена), директоромъ которой и былъ назначенъ немного спустя. Посвятивъ себя изученію низшихъ растительныхъ организмовъ, Г. спеціально занялся и морфологіей и физиологіей дрожжей (Saccharomyces). Научное значеніе изслѣдованій Г. по вопросамъ систематики, морфологіи и физиологической химіи дрожжевыхъ грибовъ весьма велико и создало ему репутацію перваго знатока и авторитета въ этой области (см. Дрожжи). Классически разработанный имъ методъ чистыхъ культуръ былъ съ большимъ успѣхомъ примѣняемъ и на практикѣ — въ пивоваренныхъ заводахъ. Большинство работъ Г. опубликовано въ «Трудахъ карльсбергской лабораторіи» («Meddelelser fra Carlsberg-Laboratorium»); статьи съ французскимъ résumé). Таковы: «Recherches sur les microorganismes qui à différentes époques de l'année se trouvent dans l'air à Carlsberg et aux alentours» (1879—1882); «Recherches sur la physiologie et la morphologie des ferments alcooliques» (1881—1891). Кромѣ того важны: «Fungi fomicoli danici» (1876); «Sur la production des variétés chez les saccharomyces» («Annales de micrographie», Парижъ, 1890); «Untersuchungen aus der Praxis der Gärungsindustrie» (1890).

Ганнимедъ (Ganymedes, мнеч.) — сынъ царя Троя, изъ-за необыкновенной красоты своей похищенный богами на небо, гдѣ сдѣлался любимцемъ и виночерпиемъ Зевса. По другому сказанію, самъ Зевсъ чрезъ своего орла похитилъ Г. Такъ какъ Г., въ качествѣ атрибута, имѣетъ при себѣ сосудъ, то его отождествляли съ божествомъ Ниадъ; древніе астрономы помѣстили его въ созвѣздіи Водолея. Изъ изображеній Г. известна ватиканская статуя (по Леохару): Г., держащій пастьшескій посохъ, уносится орломъ Зевса на небо, — а также статуи Карстена и Торвальдсена.

Ганничъ (Егоръ Федоровичъ) — мономанъ первой четверти настоящаго столѣтія, одержимый страстью къ писательству. Богатый купецъ, онъ стремился «къ изяществу» и устроилъ въ своемъ домѣ въ СПб., на берегу Невы, садъ, сдѣлавъ изъ него своего рода кусткамеру такихъ нелѣпостей, что современники прославили эту затѣю въ юмористическихъ стихахъ. Напечаталъ нѣсколько драмъ, доставившихъ много пищи для смѣха современникамъ. † въ 1830 г., лѣтъ 65-ти. Ср. Касьянъ Касьяновичъ, «Наши чудодѣи» (Сиб., 1875).

Ганничъ (Митрофанъ Степановичъ)—зоологъ; родился въ 1839 г. Образование получилъ въ харьковскомъ унив., гдѣ въ 1863 г. былъ оставленъ въ качествѣ лаборанта при зоологической лабораторіи. Въ 1867 г. за-

щитилъ магистерскую диссертацию и былъ командированъ за-границу, работалъ въ Гиссенѣ, Триестѣ и Ниццѣ. Съ 1869 г. читалъ въ варшавскомъ университетѣ лекціи по сравнительной анатоміи, гистологіи, эмбриологіи животныхъ и анатоміи человѣка. Въ 1870 г. защитилъ докторскую диссертацию. Изъ работъ Г. приводимъ нѣкоторыя: «Новыя наблюденія надъ размноженіемъ гусеницъ двукрылыхъ насекомыхъ» («Зап. Имп. Академіи Наукъ», 1865; тоже въ «Zeitschrift für wiss. Zoologie», 1865); «Исторія развитія яйца мухъ (Nematocera)» («Записки Имп. Академіи Наукъ», 1866); «Исторія развитія скорпіона» (Харьковъ, 1867 — магистерская диссертация); «Beiträge zur Erkenntniss der Entwicklungsgeschichte der Insecten» («Zeitschrift für wiss. Zoologie», 1869); «Исторія развитія сложныхъ аспидій» (Варшава, 1870 — докторская диссертация); «Къ вопросу о развитіи кровеносной системы у мягкотѣлыхъ» («Труды кievскаго съезда естествоиспытателей»); «Размноженіе внутренними почками у коловратокъ» («Варш. универс. извѣстія», 1873); «Къ вопросу о развитіи зародышевыхъ пластовъ у мягкотѣлыхъ» (тамъ же, 1873); «Матеріалы къ познанію постъ-эмбриональнаго развитія насекомыхъ» («Труды V-го съезда естествоиспытателей въ Варшавѣ»); «Матеріалы къ познанію анатоміи и исторіи развитія губокъ» (Варш., 1879); «Нѣсколько фактовъ къ вопросу объ органѣ Якобсона у птицъ» («Труды харьк. общ. естеств.», т. XXV, 1890); «Къ вопросу о развитіи ротовой полости костястыхъ рыбъ» («Протоколъ засѣд. съезда естеств. въ Одессѣ»). *Н. Кн.*

Ганка (Вацлавъ Ганка) — одинъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей чешскаго національнаго возрожденія. Род. въ 1791 г. въ простой, хотя и зажиточной, крестьянской семьѣ, мальчикомъ пасъ овецъ; по зимамъ онъ посѣщалъ гимназію и уже тогда ревностно занимался всѣмъ тѣмъ, что касалось Чехіи, народныхъ славянскихъ пѣсень и древнихъ чешскихъ книгъ. Рано началъ сочинять пѣсни, изъ которыхъ нѣкоторыя сдѣлались народными, напримѣръ «Plaché divěny», «Rokuta», «S. Vo hem», «Morava» и др. Издавъ въ чешскомъ переводѣ собраніе сербскихъ пѣсень (1817), «Слово о полку Игоревѣ» и «Krakoviáku aneb Písne národní polské». Въ 1826 и 1827 г. онъ издалъ «České historické zprávy», а также «Starobylá skládání», гдѣ въ первый разъ была помѣщена «Краледворская рукопись». Текстъ ея, съ переводомъ на всѣ славянскіе и нѣкоторые западно-европейскіе языки, изданъ въ 1852 г. Кромѣ того Г. издалъ еще рядъ древнихъ памятниковъ древне-славянскаго и чешскаго языковъ. Нѣкоторые изъ нихъ считаются теперь подложными, напр. отдѣльные glossы въ Матеръ verbogush, и притомъ подлогъ приписывается или самому Г., или же его помощникамъ, Иосифу Линдѣ и Вацлаву Адонізу Свободѣ. Краледворская рукопись, будто бы найденная Ганкой въ 1817 г., имѣетъ до сихъ поръ своихъ защитниковъ и противниковъ; но послѣдніе все болѣе и болѣе берутъ верхъ (подробнѣе см. Зеленогорская рукопись, Краледворская рукопись). Записки подлинности этихъ памятниковъ основыва-

ются главнымъ образомъ на томъ, что Г. недоставало ни таланта, чтобы сочинить столь прекрасныя пѣсни, ни знанія древняго чешск. яз., чтобы такъ ловко поддѣлаться подъ старину. Но выше уже было указано, что нѣкоторыя пѣсни Г. сдѣлались народными. Къ ученымъ, полагающимъ, что Г. былъ фальсификаторъ, принадлежатъ Ламанскій, Шембера, Вашекъ, Каминскій и другіе. Противого мнѣнія держались Ганушъ, Вртятка, Иречекъ. Побудить Г. къ фальсификаціямъ могла, конечно, исключительно любовь къ родинѣ, желаніе показать, что Чехія была культурною страной уже въ отдаленнѣйшія эпохи своего существованія. Эта патристическая пѣль была вполне достигнута и всеобщій восторгъ, вызванный обнаруженіемъ «Краледворской рукописи», справедливо считается однимъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ исторіи чешскаго возрожденія. Помимо издательской дѣятельности, Г. извѣстенъ также какъ авторъ многихъ филологическихъ историко-политическихъ сочиненій, пропагандныхъ славянофильствомъ или, вѣрнѣе, русофильствомъ: онъ мечталъ о русск. яз., какъ общеславянскомъ, и старался о распространеніи его изученія въ Чехіи. Изъ этихъ соч. можно назвать «Чешскую исторію» (1822), «Описаніе Россіи и ея войска» (1815), «Чешскую грамматику» (1822), «Чешское правоисаніе» (1817), «Польскую грамматику» (1830), «Начала церковно-славянскаго яз.» (1846, также и порусски) и многочисленныя статьи въ «Casopis Musea Českého». Несмотря на русофильскія тенденціи, которые тогда въ Чехіи встрѣчали немного симпатій, Г. состоялъ профессоромъ чешскаго языка и литературы въ пражскомъ университетѣ и библиотекаремъ народнаго музея. † въ 1861 г. Ср. Срезневскій, въ «Изв. I отд. Акд. наукъ» (т. IX, «Воспоминанія о Г.», отд. СПб., 1861); А. Пыпинъ, «В. Ганка» (въ томъ 86-мъ «Соврем.» 1861); П. Лавровскій, «Воспоминанія о Г. и Шафарикѣ» (въ годичн. актѣ харьк. унив. 1861); П. Дубровскій, «Воспоминанія о Г.» (134 т. «Отеч. Зап.», 1861); «О сношеніяхъ В. Г. съ росск. акад. и о вызовѣ его въ Россію», М. Сухоминова (въ сборникѣ «Братская Помощь», СПб., 1876); «Переписка Дубровскаго и Г.» (въ «Часописѣ» 1870); Ламанскій, «Новѣйшіе памятники древне-чешскаго языка» («Журн. мин. нар. проsv., 1880-хъ гг.). *И. Л.*

Ганкель (Wilhelm Gottlieb Hankel) — извѣстный нѣмекій физикъ, род. 1814 г., посѣщавъ университетъ въ Галле, гдѣ и занималъ сначала должность учителя, затѣмъ экстраординар. профессора физики при университетѣ. Въ 1849 г. назначенъ профессоромъ физики въ Лейпцигѣ. Главнѣйшія работы Г. относятся къ изученію термоэлектрическихъ свойствъ кристалловъ, металловъ и солей (см. Пирозлектричество), которыми онъ занимался съ 1839 г., къ атмосферному электричеству и къ изученію измѣненія гальваническаго сопротивленія отъ температуры; извѣстенъ также устроенный имъ и названный по его имени электрометръ (1851). Въ 1848 г. Г. написалъ курсъ физики («Grundriss d. Physik», Галле, 1848), въ 1854 г. издалъ нѣмекій переводъ сочиненія Араго.

Ганкенштейнская рукопись (Codex Hankensteinianus)—важный церк.-славянский памятникъ, хранящійся въ вѣнской библиотекѣ и заключающій въ себѣ окрѣпчѣ чтенія изъ евангелій и посланій и общій канонъ. На поляхъ интересныя приписки, относящіяся къ XV в. Ср. Смаль Стопкій, «Ueber den Inhalt des Codex Hankensteinianus» (Вѣна, 1886).

Ганкишло (Хань-Кишло)—село Бессарабской губ., Аккерманскаго уѣзда, въ 30 в. отъ г. Аккермана, при балкѣ Валя-Кишла. Дворовъ 150, ж. 764; школа, гоичарный заводъ. Около села сохранились части стариннаго Змбѣаго вала. Вблизи выходы третичнаго известняка и зеленоватой глины. *И. Т.*

Ганкуръ—селеніе въ Бессарабіи, западнѣ Бендеръ. Въ ноябрѣ 1788 г. здѣсь произошло сраженіе между Ибрагимъ-пашей, стоявшимъ во главѣ сильнаго отряда татаръ, и русскими войсками генер. Каменскаго. Татары, послѣ незначительнаго сопротивленія, были обращены въ бѣгство, съ потерюю до 400 чел. Преслѣдованіе оказалось невозможнымъ: снѣгъ былъ до того глубокъ, что наша конница и татары принуждены были биться снѣжившись.

Ганли (Hanley)—гор. въ англ. графствѣ Стаффордъ, центръ глинянаго производства; фарфоровыя фабрики и горшечные заводы; болѣе 48 тыс. жит.

Ганниъ—арабскій идолъ, упоминается въ одномъ изъ стихотвореній Ибнъ-Гишама.

Ганна (Gannat)—городъ французскаго департамента Алье (Allier), на р. Андело; древняя церковь XII и XIV стол.; кислородныя и каолиновыя залежи; около 6 тыс. жит.

Ганнаки (Hannaken)—славянская народность въ Моравіи (чешскаго племени); живутъ въ плодородной долинѣ р. Ганны, говорятъ на своеобразномъ диалектѣ.

Ганната—древній городъ, лежавшій недалеко отъ р. Турната, притока Тигра. Въ немъ залерся къ 859 г. вавилонскій царь Мардукъ-белушати, разбитый Салманассаромъ II. Въ 851 г. Г. взята и разрушена. Въ 771 и 761 г. противъ нея опять ходилъ Ассурданъ III.

Ганнибалъ—городъ въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ, см. Аннибалъ (I, 814.)

Ганнибалъ—каре. полководцы, см. Аннибалъ (I, 812).

Ганнибалъ (Абрамъ Петровичъ *)—«Арапъ Петра Великаго», негръ по крови, прадедъ (по матери) поэта Пушкина. Въ биографіи Г. до сихъ поръ еще много невыясненнаго. Сынъ владѣтельнаго князька, Г. родился, вѣроятно, въ 1696 г.; на восьмомъ году похищенъ и привезенъ въ Константинополь, откуда въ 1705 или 1706 г. Савва Рагузинскій привезъ его въ подарокъ Петру I, любившему всякія рѣдкости и курьезы, державшему и прежде «араповъ». Получивъ прозвище въ память славнаго караегинянина, Г. принялъ православіе; восприемниками его были царь (давшій ему и отчество) и королева польская. Съ тѣхъ поръ Г. «неотлучно» находился подлѣ царя, спалъ въ его комнатѣ, сопровождалъ во

всѣхъ походахъ. Въ 1716 г. поѣхалъ съ государемъ за-границу. Быть можетъ, онъ занималъ при царѣ должность деньщика, хотя въ документахъ онъ трижды упоминается на ряду съ шутомъ Лакостомъ. Въ это время Г. получалъ жалованья 100 рублей въ годъ. Во Франціи Г. остался учиться; пробывъ 1½ года въ инженерной школѣ, поступилъ во французское войско, участвовалъ въ испанской войнѣ, былъ раненъ въ голову и дослужился до чина капитана. Вернувшись въ Россію въ 1723 г., опредѣленъ въ Преображенскій полкъ инженеръ-поручикомъ бомбардирской роты, капитаномъ которой былъ самъ царь. Послѣ смерти Петра Г. присталъ къ партіи недовольныхъ возвышеніемъ Меншикова, за что былъ отправленъ въ Сибирь (1727) перенести городъ Селингинскъ на новое мѣсто. Въ 1729 г. вѣлно было отобрать у Г. бумаги и содержать подъ арестомъ въ Томскѣ, выдавая ему ежемѣсячно по 10 руб. Въ январѣ 1730 г. состоялось назначеніе Г. майоромъ въ Тобольскій гарнизонъ, а въ сентябрѣ—переводъ капитаномъ въ Инженерный корпусъ, гдѣ Г. числился до увольненія въ отставку въ 1733 г. Въ началѣ 1731 г. Г. женился въ Петербургѣ на гречанкѣ Евдокіи Андреевнѣ Дюперъ и вскорѣ былъ командированъ въ Перновъ учить кондукторовъ математикѣ и черченію. Вышедшая противъ воли, Е. А. измѣнила мужу, что вызвало преслѣдованія и истязанія со стороны обманутаго. Дѣло дошло до суда; ее арестовали и держали въ заключеніи 11 лѣтъ, при ужасныхъ условіяхъ. Между тѣмъ Г. сошелся въ Перновѣ съ Христиною Шебергъ, прижилъ съ ней дѣтей и женился на ней въ 1736 г., при живой женѣ, тяжба съ которой окончилась лишь въ 1753 г.; супруговъ развели, жену сослали въ Староладожскій монастырь, а на Г. наложили эпитимію и денежнй штрафъ, признавъ, однако, второй бракъ законнымъ. Поступивъ въ 1740 г. снова на службу, Г. пошелъ въ гору съ воцареніемъ Елисаветы. Въ 1742 г. онъ былъ назначенъ ревельскимъ комендантомъ и награжденъ имѣніями; числился «дѣйствительнымъ камергеромъ». Переведенный въ 1752 г. снова въ Инженерный корпусъ, Г. былъ назначенъ завѣдывать дѣлами по разграниченію земель со Швеціею. Дослужившись до чина ген.-аншефа и александровской ленты, Г. вышелъ въ отставку (1762) и умеръ въ 1781 г. Г. обладалъ природнымъ умомъ и выказалъ недюжинныя способности, какъ инженеръ. Велъ мемуары на французскомъ языкѣ, но уничтожилъ ихъ. По преданію, возможностью избрать военную карьеру Суворовъ былъ обязанъ Г., убѣдившему отца его уступить наклонностямъ сына. Дѣтей у Г. въ 1749 г. было шестеро; изъ нихъ Иванъ участвовалъ въ морской экспедиціи, взявъ Наваринъ, отличился подъ Чесмою, основатель Херсонъ (1779), умеръ генералъ-аншефомъ въ 1801 г. Дочь другого сына Г., Осипа, была матерью А. С. Пушкина, упоминающаго о своемъ происхожденіи отъ Г. въ стихотвореніяхъ: «Къ Юрьеву», «Къ Языкову» и «Моя родословная». См. Helbig, «Russische Günstlinge» (пер. въ «Русск. Стар.», 1886, 4); «Биографія Г.

*) Настоящая статья печатается въ замѣнъ статьи о томъ же предметѣ, недостаточно полной и неправильно называющей Ганнибала—Аннибаломъ (I, 814).

на нѣмец. яз. въ бумагахъ А. С. Пушкина»; «Автобиографическія показанія Г.» («Русск. Арх.», 1891, 5); Пушкинъ, «Родословная Пушкиныхъ и Ганибальтовъ», примѣчаніе 13-е къ I главѣ «Евгенія Онѣгина», и «Арапъ Петра В.»; Лонгиновъ, «Абрамъ Петровичъ Ганибаль» («Русск. Арх.», 1864); Опаповичъ, «Евд. Андреевна Г.» («Русск. Стар.» 1877); «Архивъ Воронцова», II, 169, 177; VI, 321; VII, 319, 322; «Письмо А. В. Бутурлина» («Русск. Арх.», 1869); «Донесеніе Г. Екаторича II» («Сборн. Ист. общ.» X, 41); «Записки знатной дамы» («Русск. Арх.», 1882, I); Хмыровъ, «А. П. Ганибаль, арапъ Петра В.» («Всемирный Трудъ», 1872, № 1); Бараневъ, «Родъ и дѣтство Пушкина» («Отч. Записки», 1853, № 11). Ср. указанія у Лонгинова, Опаповича и въ «Русск. Стар.» 1886, № 4, стр. 106.

Е. Шмурло.

Ганнковатъ — остр. Эстляндской губ., находящійся въ Гансальскомъ уѣздѣ, близъ эстр. Даго; принадлежитъ къ имѣнію Кассоръ, находящемуся на о-вѣ того же имени. О-въ Г. населенъ рыбаками и соединенъ черезъ о-въ Кассоръ, посредствомъ длиннаго деревяннаго моста, съ о-вомъ Даго.

Ганно — см. Анно (I, 815).

Ганноверъ (Hannover) — съ 1866 года прусская провинція, обнимаетъ старыя владѣнія рода вурфюрстовъ Брауншвейгъ-Люнебургъ и королей ганноверскихъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими присоединенными къ нимъ въ 1815 г., или вымѣненными мѣстностями (княжествами Остфрисландіей, Гильдесгеймомъ и т. д.). Пространство, вмѣстѣ съ округомъ Яде, вошедшимъ въ составъ провинціи послѣ присоединенія ея къ Пруссіи—38425 кв. км. Большая часть провинціи лежитъ на Сѣверо-Германской низменности; нѣкоторыя части ея покрыты отрогами и предгорьями Гарца, Тевтобургскими Лѣсомъ и Вихенскими горами; округъ Целлерфельдъ лежитъ въ западной части Гарца. Городаются системами Эльбы, Верры, Фульды, Везера, Элиса и имѣютъ нѣсколько озеръ, изъ которыхъ болѣе значительны Дюмерзее, Штейнхудармеръ и Зебургерзее. Низменная часть провинціи принадлежитъ къ дилувіальной и аллювіальной формации; пересѣкающія ее болѣе возвышенныя части состоятъ изъ песчаныхъ слоевъ и бываютъ болѣе или менѣе плодородны, смотря по примѣси къ почвѣ глины. Люнебургская степь, обширный и крайне безплодный участокъ, въ послѣднее время постепенно покрывается лѣсомъ. Плодородную почву представляютъ низменности (марши), лежащія вдоль рѣкъ и морского берега и защищенныя плотинами отъ затопленія; ихъ черноземная почва образовалась изъ ила. Важную роль играютъ въ ганноверской низменности (особенно въ гердогствѣ Бременъ и въ Остфрисландіи) обширныя торфяныя болота, обыкновенно прямыкающія къ маршамъ. Въ южныхъ, болѣе возвышенныхъ частяхъ провинціи преобладаетъ глинистая и суглинистая почва.

Къ 1881 г. жителей въ Г. было 2120168 (1060660 мужчинъ, 1059503 женщинъ; изъ нихъ 1841594 евангелическаго вѣроисповѣданія, 258806 католиковъ, 14790 евреевъ), т. е.

55 ч. на кв. км.; въ 1890 г. было 2278 тыс. жит. Поля и сады занимали 32,6% поверхности провинціи, луга 10,4, пастбища 35,1, лѣса 15,8. Всего болѣе съютъ ржи, затѣмъ пшеницу, овесъ, ячмень, стручковые плоды, гречиху, свекловицу, рапсъ, табакъ, хмѣль, картофель, клеверъ и др. Много сельско-хозяйственныхъ школъ; школа луговодства и сельско-хозяйственная академія въ Гёттингенъ-Веенде. Въ сѣверной части Г. добывается много торфа. Въ южной части развитъ горный промыселъ: въ 1880 г. было добыто 414544 тонны каменнаго угля, 385788 т. желѣзной руды, 44343 т. свинцовой руды, 18147 тон. мѣдной; выплавлено 137946 т. желѣза, 9727 т. свинца и 24912 килограмм. серебра. Крупная обрабатывающая промышленность особенно развилась въ южной части Г.: чугунолитейныя заводы, вагонныя и машинныя фабрики, верфи для построенія судовъ, кирпичныя, стеклянныя, химическія, сахарныя, пивоваренныя и винокуренныя заводы, табачныя, сигарныя, хлопчатобумажныя и шерстяныя фабрики. Торговля облегчается хорошими путями сообщенія. Изъ 39 гаваней самыя значительныя—Гарбургъ, Геестемюнде, Норденъ, Эмденъ, Лееръ и Папенбургъ. Университетъ Георга-Августа въ Гёттингенъ, политехническая школа, горная академія, строительная школа, лѣсная академія, ветеринарная школа, 21 гимназія, 1 прогимназія, 17 реальныхъ гимназій, 4 реальныхъ прогимназій, 2 высшія городскія школы, 14 женскихъ гимназій, 11 семинарій для школьныхъ учителей (въ томъ числѣ 1 еврейская), 5 мореходныхъ школъ, нѣсколько заведеній для глухонемыхъ, заведеніе для слѣпыхъ; много ученыхъ и сельско-хозяйственныхъ обществъ.

Ганноверъ—до 1866 г. главный гор. королевства Г. и резиденція короля, съ тѣхъ поръ гл. городъ прусской провинціи того же имени, на р. Лейне, которая, начиная отсюда, становится судоходной; въ 1890 г. жит. было 164 тысячи, болѣею частью евангелическаго исповѣданія. Королевскій дворецъ, построенный герцогомъ Георгомъ въ XVII в.; собраніе древностей, частью вывезенныхъ Генрихомъ-Львомъ въ 1172 г. изъ Палестины въ Брауншвейгъ; нѣсколько музеевъ, библиотека (до 175 тысячъ томовъ), обширный театръ, грандіозный желѣзнодорожный вокзалъ. Древнѣйшая церковь — Markt kirche, упоминаемая уже въ 1238 г. Въ Neustädter kirche гробница Лейбница. Конная статуя короля Эрнста-Августа; колонна въ память битвы при Ватерлоо; памятники Лейбницу и Шиллеру. Политехническая школа, тринадцать средне-учебныхъ заведеній, нѣсколько специальныхъ школъ. Множество ученыхъ и др. обществъ; однихъ пѣвческихъ до 50. Двѣ трети населенія живутъ промышленностью и торговлей. Большая бумагопрядильная и ткацкая фабрика, механическій хлопчатобумажный ткацкій заводъ, 10 машиностроительныхъ фабрикъ, 6 чугуно-литейныхъ заводовъ съ 1524 рабочими и др. Торговля—преимущественно естественными произведеніями и экспортная.

Древнѣйшая исторія Г. совпадаетъ съ исторіей Брауншвейга (см. т. IV, 611). Осно-

владельцемъ бывшаго Ганноверскаго королевскаго дома является *Вильгельмъ*, сынъ Эрнста I (изъ средней Брауншвейской линіи), который, раздѣливъ съ братомъ Генрихомъ, родоначальникомъ герцогскаго Брауншвейскаго дома, наследственные земли, получилъ (1569) Люнебургъ и Целле. Послѣ смерти Вильгельма († 1592) управляли одинъ за другимъ сыновья его Эрнстъ II († 1611), Христіанъ († 1633), Августъ († 1636) и Фридрихъ († 1648), и приобрѣли Грубенгагенъ, Каленбергъ и Геттингенъ. Но продолжателемъ рода былъ ихъ братъ Георгъ († 1641), сыновья котораго, *Христіанъ-Людвигъ* и *Георгъ Вильгельмъ*, опять раздѣлили наследственные земли на 2 части: 1-й получилъ Люнебургъ съ стол. Целле, а 2-й — Каленбергъ съ столицей Ганноверъ. Христіанъ-Людвигъ умеръ (1665) бездѣтнымъ и Целле перешелъ къ Георгу-Вильгельму, которому наследовалъ братъ его, *Эрнстъ-Августъ* (1679—98), возведенный императоромъ Леопольдомъ I, за содѣйствіе въ войнахъ противъ турокъ и французовъ, въ званіе курфюрста. Ему наследовалъ сынъ его *Георгъ-Людвигъ* (1698—1727), который съ материнской стороны приходился правнукомъ *) англ. королю Якову I и послѣ смерти королевы Анны (1714) призванъ былъ занять англ. престолъ. Съ 1714 до 1837 г. курфюршество Г. находилось въ личной уніи съ Великобританіей и управлялось наместниками. Англійскіе короли, въ качествѣ ганноверскихъ курфюрстовъ, принимали близко къ сердцу интересы Г. *Георгъ I* приобрѣлъ для Г. герцогства Бременъ и Верденъ (1719), по стогольскому договору, отъ шведовъ. Сынъ его, *Георгъ II Августъ* (1727—1760), основалъ университетъ въ Геттингенѣ, куда онъ пригласилъ лучшихъ научныхъ силы Германіи. Какъ во время Семилѣтней войны, такъ и позже, при *Георгѣ III* (1760—1820), во время наполеоновскихъ войнъ, Г. ставовится постояннымъ театромъ военныхъ дѣйствій. Въ 1801—02 гг. Г. былъ занятъ прусскими войсками, въ 1803—1805 г. — французами, которые вводятъ въ немъ временное правительство изъ земской депутаціи и исполнительн. комиссіи. Но въ 1805 г., вслѣдствіе войны съ Австріей и Россіей, французы очищаютъ Г., куда появляются русскіе, шведы и пруссаки. Послѣ Аустерлицкой битвы Наполеонъ уступаетъ Г. Пруссіи, но осенью 1806 г. французы опять вторгаются туда. Въ 1807 г. Наполеонъ присоединяетъ къ Вестфальскому королевству всю южную часть Г., въ 1810 г. — и остальную, но въ декабрѣ того же года изъ береговой полосы образуетъ департаменты устьевъ Везера и Эльбы, непосредственно входящія въ составъ Французской имперіи. Въ 1813 г. Г. занятъ союзниками и по Вѣнскому конгрессу получилъ Остфрисландію и Гильдесгеймъ, возведенъ въ королевство и возвращенъ Георгу III. На Вѣнскомъ конгрессѣ ганноверскій министръ гр. Мюнстеръ явился защитникомъ конституціонныхъ началъ. Уже въ 1814 г. принцъ-регентъ (будущій король *Георгъ IV*) созвалъ временное собраніе земскихъ чиновъ (Landstände), а въ 1819 г.

издалъ конституцію въ узкодворянскомъ духѣ. Хотя были учреждены двѣ палаты, но и во 2-й народному представительству отведено ничтожное мѣсто. Георгу IV наследовалъ братъ его *Вильгельмъ IV* (въ Ганноверѣ — Вильгельмъ I, 1830—37). Іюльская революція 1830 г. нашла откликъ и въ Г.; возникли беспорядки (1831) въ Геттингенѣ и Остероде. Собраніе чиновъ, подкрѣпленное либеральными элементами, потребовало пересмотра конституціи. Въ 1833 г. утверждена новая конституція, по которой уравнены права обѣихъ палатъ, привлечены депутаты отъ крестьянства, установлена отвѣтственность министровъ, расширены законодательныя и финансовыя полномочія палатъ, установлена гласность и свобода печати. Со смертью Вильгельма IV окончилась личная унія Г. съ Великобританіей, на престолъ которой взошла королева Викторія, а Г. перешелъ къ брату Вильгельма, *Эрнсту-Августу* (1837—51). Немедленно по вступленіи на престолъ Эрнстъ-Августъ объявилъ, что изданную безъ его согласія, въ качествѣ наследника престола, конституцію 1833 г. онъ не считаетъ для себя обязательной. Палаты были распущены, должностныя лица освобождены отъ присяги этой конституціи и потребована новая присяга старой конституціи 1819 г. Населеніе равнодушно встрѣтило перемѣну и только 7 геттингенскихъ профессоровъ (Дальманъ, Вилгельмъ и Яковъ Гриммы, Гервинусъ, Эвальдъ, Веберъ и Альбрехтъ) отказались принести новую присягу и потому были лишены кафедръ, а Дальманъ, Яковъ Гриммъ и Гервинусъ удалены изъ страны. Въ началѣ 1838 г. вновь созданнымъ палатамъ предложено утвердить проектъ конституціи въ духѣ 1819 г., съ оговоркой, что если палаты откажутся принять проектъ, король самъ произведетъ въ составъ палатъ перемѣны, какія сочтетъ нужными. Палаты все-таки отвергли проектъ и были распущены въ іюль того же года. Только въ 1840 г. созданнымъ вновь палаты приняли проектъ конституціи. Въ 1845 г. правительство, безъ согласія палатъ, стало вводить новыя порядки въ городскомъ управленіи, съ цѣлью усилить вліяніе администраціи и ослабить дѣятельность мѣстнаго самоуправления. Торжество реакціонной политики въ Г. было, однако, непродолжительно. Послѣ февральской революціи (1848) Эрнстъ-Августъ нашелъ себя вынужденнымъ возстановить свободу печати, гласность въ палатахъ, дать амнистію всѣмъ политическимъ преступникамъ и даже допустить избраніе представителей во франкфуртскій парламентъ. Былъ почти возстановленъ порядокъ вещей 1833 г. и новое министерство Бенигсенъ-Штюве возвѣстило рядъ либеральныхъ реформъ. Возбужденіе въ странѣ, однако, не утихло, а враждебное отношеніе короля къ объединительно-германскимъ національнымъ стремленіямъ лишило его всякой популярности и довѣрія; въ 1849 г. 50 депутатовъ 2-й палаты потребовали даже подчиненія Ганновера Пруссіи. Между тѣмъ Эрнстъ-Августъ, чуждый духу національныхъ нѣмецкихъ стремленій и выбитый изъ колеи прежней рутинной политики, обнаруживалъ замѣчательную перемѣнчивость. Въ маѣ 1850 г. онъ вступилъ въ такъ назыв.

*) Мать его, курфюрстинка Софія, была дочерью курф. Фридриха V Пфальцскаго и дочери Якова I, принцессы Елизаветы.

союзъ трехъ королей (Dreikönigsbündniss: Пруссія, Саксонія и Ганноверъ), но въ декабрѣ того же года выступилъ изъ этого союза и началъ переговоры съ Австріей. Въ слѣдующемъ году онъ опять склонился на сторону Пруссіи, согласившись наконецъ, послѣ долгихъ переговоровъ, вступить въ таможенный союзъ. При такихъ обстоятельствахъ вступилъ на престолъ сынъ Эрнста-Августа, *Георгъ V*. Первые годы его царствованія прошли въ постоянныхъ пререканіяхъ съ палатами изъ-за конституціи и неоднократныхъ перемѣнахъ министерствъ (Вакмейстеръ, Виндгорстъ, Боррнсъ, Литке, Декенъ и др.). Наконецъ въ 1855 г. король заявилъ, что вслѣдствіе невозможности достигнуть соглашенія съ палатами, онъ самъ обнародуетъ конституцію, которая и была обнародована королевскимъ указомъ. Сохранились, впрочемъ, положенія объ отвѣтственности министровъ, о гласности и устности судопроизводства, о самоуправленіи общинъ. Когда въ 1866 г. преступленія политическія и по дѣламъ печати изъяты были изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ, правительство очутилось въ палатахъ въ меньшинствѣ 34 противъ 50. Въ слѣдующемъ году, получивъ большинство во второй палатѣ вновь созданнаго чрезвычайнаго сейма, правительство заявило, что палатамъ предоставляется только провѣрять бюджетъ, а не утверждать его. Постоянные раздоры въ дѣлахъ внутренняго управленія между правительствомъ и палатами не препятствовали ихъ солидарности во внѣшней политикѣ, въ которой Г. держался велико-германскаго направленія и всячески противодействовалъ вліянію Пруссіи. И здѣсь, однако, согласіе скоро было нарушено шлезвигъ-голштинскими дѣлами; участіе Г., по постановленію сознаннаго сейма, въ экзекуціонномъ занятіи герцогствъ вызвало горячій протестъ во второй палатѣ, особенно среди представителей прогрессивной партіи. Въ наступившемъ затѣмъ конфликтѣ между Австріей и Пруссіей Георгъ V въ началѣ рѣшился держаться строгаго нейтралитета, но по настоянію своего своднаго брата, австр. генерала принца Сольмсъ-Браунфельса, склонился на сторону Австріи. Предложеніе Пруссіи о разоруженіи было отвергнуто, и пруссаки заняли столицу; 20000 ганновер. армія намѣревалась пробиться къ ЮВ, чтобы соединиться съ баварскимъ корпусомъ, и у Лангезальца отбросила прусскій авангардъ, но, окруженная 40000 прусскимъ войскомъ, вынуждена была, 28 іюня 1866 г., сдать ся на капитуляцію. Закономъ 20 сент. 1866 г. Г. присоединенъ къ Пруссіи; въ слѣдующемъ году на Г. распространено дѣйствіе прусской конституціи; въ 1884—85 гг. введена была и прусская администраціонная система. Ср. Hüne, «Geschichte d. Königr. H. u. Herz. Braunschweig» (1830); Grotensend, «Geschichte der allgemeinen landständischen Verfassung H. von 1814—1848» (1857); Oppermann, «Zur Gesch. d. Königr. H. v. 1832—60» (Br. 1866); Heinemann, «Gesch. v. Braunschweig und H.» (1893—86); Köcher, «Gesch. v. H. und Braunschweig» (1884).

Ганнонъ (Hanno)—имя многихъ кареагенскихъ полководцевъ: 1) одинъ изъ нихъ совершилъ экспедицію къ западн. берегу Аф-

рики и основалъ колонію у устья р. Сенегаль. Описаніе его путешествія дошло до насъ чрезъ греч. перев., изд. Гелениусомъ (Базель, 1533) и Гайломъ (Пар. 1829). Ср. Mer, «Mémoire sur la Régisle d'Hannou» (1885).—2) *Г. Великій*, наместникъ Ливіи, своей жестокостью вызвавшій мятежъ ливійскихъ наемныхъ войскъ и одержавшій надъ ними побѣду при Утикѣ. Вслѣдствіе несогласія съ Амилкаромъ и Аннибаломъ, онъ во второй пунической войнѣ былъ во главѣ партіи, стоявшей за миръ съ римлянами, и послѣ битвы при Замѣ былъ въ числѣ пословъ, заключившихъ мирный договоръ съ Сиппиономъ—3) Г., племянникъ Аннибала, командовалъ вѣвмъ крыломъ въ битвѣ при Каннахъ, въ 216 г. занявъ многие города Нижней Италіи, но въ 214 г. былъ разбитъ римлянами.

Ганцъ (Ю. Hann)—извѣстный австрійскій метеорологъ, директоръ центрального метеорологич. учрежденія Австріи (K. K. Centralanstalt f. Meteorologie), членъ вѣнскаго академіи наукъ, ординарный проф. вѣнскаго университета. Его изслѣдованія напечатаны, главнымъ образомъ, въ «Sitzungsber. d. k. k. Akademie der Wissensch. math. naturw. Klasse» *) и въ «Zeitschrift der Oesterreichischen Gesellschaft für Meteorologie» (1866—1885) и «Meteorologische Zeitschrift» **) съ 1886 г. Первые его изслѣдованія касались теоріи фѣна, сухого теплаго вѣтра въ Альпахъ. До него обыкновенно думали, что онъ дуетъ изъ Сахары; Г. доказалъ, что причины теплоты и сухости—динамическія, т.-е., что воздухъ нагрѣвается при нисхожденіи, а оттого и относительная влажность становится менше. См. ст. «Ursprung des Föhn» («Z. M.», 1866), «Der Sirocco der Südalpen» («Z. M.», 1868), «Theorie des Föhn» («Z. M.», 1886) и цѣлая глава въ книгѣ «Handbuch der Klimatologie». Когда на сѣверномъ склонѣ Альпъ дуетъ фѣнъ, на южномъ склонѣ воздухъ обыкновенно гораздо холоднѣе и влажнѣе. То же замѣчается и на Кавказѣ (см. ст. Вѣтры). Позже Г. тѣмъ же динамическими признаками объяснилъ явленіе, давно извѣстное въ горахъ, зимою при тихой погодѣ и высокомъ барометрѣ въ долинахъ и на равнинахъ температура обыкновенно низка, а на горахъ гораздо выше, при ясномъ небѣ и большой сухости воздуха. См. «Luftdruckmax. in Centraleuropa in 1876» («Z. M.», 1876), «Beziehungen zw. Luftdruck und Temperaturvariation auf Berggipfeln» («Z. M.» 1888), «Barometer-Maximum im Nov. 1889» («Sitz. A.», апр., 1890), «Temperatur in Cyclonen u. Anticyclonen» («Z. M.» 1890), «Luftdruck und Temperaturverhältnisse auf d. Sonnenblick u. deren Bedeutung für die Theorie der Cyclonen» («Sitz. A.», апр., 1891). Въ 3 послѣднихъ работахъ онъ еще доказалъ, что въ Европѣ до высоты 3000 м. воздухъ теплѣе въ антициклонахъ, чѣмъ въ циклонахъ, и тѣмъ пошатнулъ господствующую теорію циклоновъ (см. ст. Давленіе воздуха). Въ цѣломъ рядѣ статей «Abnahme des Wasserdampfes mit der Höhe», «Einfluss des Regens auf das Barometer u. Entstehung

*) Далѣе обозначено черезъ K. Sitz. A.

**) Оба далѣе обозначены Z. M.

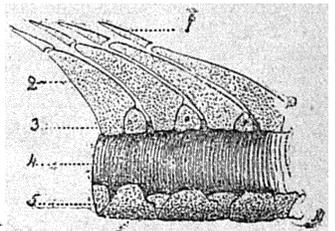
der Niederschläge» («Z. M.» 1874), «Das Daltonische Gesetz» («Z. M.», 1875), «Tafeln des Wasserdampfgehaltes der Atmosphäre» («Z. M.» 1884) Г. занялся условиями, въ которыхъ находится водяной паръ въ атмосферѣ и образуются осадки, а въ статьѣ «Gesetze der Temperatur-Änderungen in auf- und absteigenden Luftströmen» («Z. M.» 1874) доказалъ, что обильные осадки могутъ быть только при восхожденіи воздуха. Обширное изслѣдованіе Г. «Regenverhältnisse von Oesterreich-Ungarn» («Sitz. A.», октябрь и январь 1880) не только даетъ много новыхъ провѣренныхъ данныхъ, но указываетъ на способъ воспользоваться краткими периодами наблюдений по способу одновременныхъ отклоненій (см. ст. Осадки). Такое же обширное изслѣдованіе посвящено имъ и температурѣ западной части Австрійской имперіи: «Temperatur der Oesterr. Alpenländer» («Sitz. A.», ноябрь, 1884, мартъ и июнь 1885). Г. первый ввелъ въ метеорологію понятіе объ *измѣчивости температуры* въ смыслѣ разности температуръ двухъ смежныхъ дней въ работѣ: «Veränderlichkeit des Tages-temperatur» («Sitz. A.» апр. 1875, и «Z. M.» 1876; см. ст. Температура воздуха). Онъ составилъ метеорологическую часть новаго изданія физическаго атласа Берггауза, «Atlas der Meteorologie» (Гота, 1887), и эти важныя работы послужили поводомъ къ болѣе обширному изслѣдованію надъ давленіемъ воздуха въ средней и южной Европѣ («Vertheilung des Luftdruckes in Mittel und Südeuropa» (Віена, Hölzel, 1880). Въ этомъ трудѣ даны новые методы изслѣдованій, и результаты достигли неизвѣстной до того точности. Г. состоялъ редакторомъ «Zeitschrift der Oesterreichischen Gesellschaft für Meteorologie» (1866—85) и «Meteorologische Zeitschrift» (съ 1886), и въ этихъ журналахъ помѣщено много его статей и рецензій. Особенно замѣчательны его статьи о климатѣ разныхъ странъ, сообщающія много данныхъ и написанныя ясно и удобопонятно. Онъ послужилъ ему матеріаломъ для большой книги: «Handbuch der Klimatologie» (Штутг., 1883), перваго труда этого рода *).

А. Воейковъ.

Ганои (Hanoi) или Ке-шо — главный городъ французской колоніи Тонкина, на Индо-Китайскомъ полуостровѣ, на р. Саян-ка или Сангъ-ка, въ плодородной равнинѣ; основанъ въ XVI ст. Населеніе (цифра котораго не опредѣлена: отъ 80 до 200 тысячъ) состоитъ изъ китайцевъ и аннамитовъ (до 20 т. туземцевъ—христиане) и очень немногихъ французовъ. Китайцы ведутъ значительную торговлю тканями и металлическими издѣліями; аннамиты — кожаными, лакированными, деревянными и филигранными издѣліями и разными плетениями. Заграницу вывозится главнымъ образомъ рисъ (см. Тонкинъ). Французскія войска заняли Г. въ 1882 г.

Ганоидныя или эмадево-чешуйныя рыбы (Ganoidei)—подклассъ рыбъ, къ которому относятся, между прочимъ, осетровыя рыбы

(осетръ, стерлядь и др.). По своимъ морфологическимъ признакамъ Г. рыбы, съ одной стороны, обнаруживаютъ сходство съ акуловыми (селахиями), съ другой—такъ тѣсно примыкаютъ къ костыстымъ (Teleostei), что трудно провести между ними границу. Къ этому подклассу принадлежитъ большое число ископаемыхъ формъ; своего наибольшаго развитія онъ достигъ въ ранніе геологическіе періоды палеозойской и мезозойской эры, и современные его представители, образующіе лишь восемь родовъ, являются разрозненными остатками некогда богатой и обширной группы рыбъ. Характерный признакъ этихъ рыбъ, по которому онѣ и получили свое названіе, заключается въ ихъ, такъ называемыхъ, ганоидныхъ чешуяхъ—имѣющихъ видъ толстыхъ, ромбическихъ пластинокъ, состоящихъ изъ костного вещества и покрытыхъ на поверхности блестящимъ слоемъ эмали (эмадево-чешуйныя). Такія чешуи, расположенныя правильными косыми рядами и сочлененныя между собой своими краями, существуютъ у многихъ ископаемыхъ Г. рыбъ; допускаютъ, что онѣ развились изъ маленькихъ кожныхъ зубцовъ, покрывавшихъ первоначально всю кожу, и слившихся позже въ пластинки и щитки. Между современными Г. типическія ганоидныя чешуи, расположенныя косыми рядами, существуютъ лишь у трехъ родовъ: *Lepidosteus*, *Polypterus* и *Calamoichthys*. Другіе (*Amia*) имѣютъ тонкія округленныя чешуи, покрытыя эмалью, налегающія другъ на друга черепицеобразно, подобно чешуямъ костыстыхъ рыбъ. Костные щитки осетровыхъ рыбъ со всѣмъ лишены эмали и похожи по строенію на тѣ костныя пластинки, которыя образуютъ хрѣпкій кожный панцирь у нѣкоторыхъ костыстыхъ рыбъ (кузовокъ—*Ostracion* и др.). Внутренній скелетъ Г. рыбъ бываетъ хрящевой и костяной. У осетровыхъ рыбъ сохраняется на всю жизнь вся спинная струна (*chorda dorsalis*), заключенная въ соединительно-тканномъ, такъ называемомъ скелетородномъ слое, въ которомъ развиваются хрящевыя пластинки, верхнія и нижнія дуги позвонковъ; верхушки верхнихъ дугъ каждой шары, т. е. ихъ лѣвая и правая части, не соединяются между собою, и надъ ними вдоль всего позвоночнаго столба осетровъ тянется эластическая продольная связка, отдѣляющая верхнія дуги отъ хрящевыхъ остистыхъ отростковъ. У другихъ Г. наблюдается большее или меньшее окостенѣніе позвоночнаго столба, у ископаемыхъ Г. представляющее различныя послѣдовательныя ступени; появляются костныя дуги, остистые отростки, тогда какъ хорда не представляетъ еще

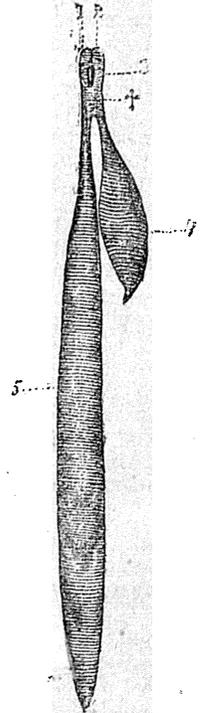

Фиг. 1. Позвоночникъ *Polyodon*, сбоку. 1—остистые отростки; 2—верхнія дуги; 3 и 4—вставочные хрящи (*intercalaria*); 4—оболочка хорды; 5—нижнія дуги.

* До сихъ поръ выносятся всего два курса климатологіи; второй издавъ въ 1884 г.: А. Воейковъ, «Климаты земного шара».

и слѣдовъ костнаго покрова; первые зачатки костяныхъ позвонковъ появляются въ видѣ костяныхъ полуколецъ, облекающихъ сверху и снизу хорду. Наконецъ съ дальнѣйшимъ утолщеніемъ кольцеобразныхъ позвонковъ на счетъ хорды, суживающейся въ срединѣ позвонковъ и расширяющейся въ промежуткахъ между ними, образуются типичныя для костистыхъ рыбъ тѣла позвонковъ съ кончаческими впадинами на передней и задней поверхности. Изъ современныхъ Г. такой вполнѣ окостенѣвшій позвоночный столбъ существуетъ у *Polyptricus*, *Calamoichthys*, *Amia* и *Lepidosteus*, причемъ позвонки послѣдняго замѣчательны по своей формѣ, не имѣющей себѣ равной между всѣми рыбами: его позвонки, какъ у земноводныхъ, снабжены на передней поверхности суставнымъ бугоркомъ, а на задней — суставной ямкой (слѣдовательно, не двояко-вогнуты, а выпукло-вогнуты); вмѣстѣ съ этимъ у него въ зрѣломъ состояніи вполнѣ исчезаетъ хорда. Ребра у хрящевыхъ ганоидъ мало развиты и являются въ передней части позвоночнаго столба въ видѣ короткихъ хрящевыхъ отростковъ; костныя Г. имѣютъ вполнѣ развитыя ребра. Черепъ Г. рыбъ представляетъ также различныя степени окостенѣнія; черепъ осетровыхъ состоитъ въ главной массѣ изъ гиалинового хряща; но къ нему присоединяются покровныя кости, развивающіяся въ кожѣ или въ слизистой оболочкѣ полости рта. На наружной поверхности черепа у осетровъ находится значительное число костныхъ щитковъ и пластинокъ, покрывающихъ его въ видѣ панциря, причемъ многія изъ нихъ занимаютъ уже положеніе, соответствующее извѣстнымъ костямъ черепной крышки выше стоящихъ позвоночныхъ; а на основаніи черепа, въ слизистой оболочкѣ полости рта, развивается длинная, узкая кость (ragasphenoid), которая тянется вдоль всего черепа и продолжается назадъ даже на нѣкоторое разстояніе подъ позвоночнымъ столбомъ. На висцеральныхъ костяхъ головного скелета Г. рыбъ также являются наружныя, налегающія на хрящъ, кости. Черепъ костныхъ Г. и костистыхъ рыбъ въ существенныхъ чертахъ одинаковъ. Въ складкѣ кожи, прикрывающей жаберную щель, у осетровъ развивается костная пластинка (*operculum*), которая у костныхъ Г. превращается въ жаберную крышку, такую же, какъ у костистыхъ рыбъ. Хвостовые плавники у нѣкоторыхъ древнѣйшихъ ископаемыхъ Г. вполнѣ симметричны не только снаружи, но и по отношенію къ заднему концу позвоночнаго столба; хорда тянется по прямой до задняго конца тѣла и симметрично окружена хвостовымъ плавникомъ. У многихъ ископаемыхъ и у нѣкоторыхъ нынѣ живущихъ (осетровыхъ) задній конецъ хорды загибается вверхъ, къ спинной сторонѣ, и хвостовой плавникъ раздѣленъ вырѣзомъ на двѣ неравныя доли, при чемъ позвоночный столбъ продолжается лишь въ болѣе длинную верхнюю лопасть. Наконецъ у остальныхъ Г. (*Lepidosteus*, *Amia*, нѣкоторыя ископаемыя) хвостовой плавникъ представляетъ внутреннюю ассиметрію, именно задній конецъ позвоночника и здѣсь загибается вверхъ, но на формѣ плавниковъ это не отражается.

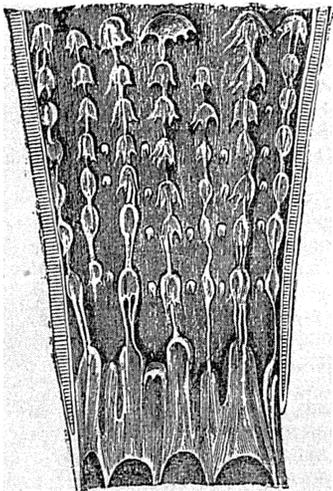
У многихъ Г. непарные, а иногда и парные плавники усажены на переднемъ край простымъ или двойнымъ рядомъ короткихъ, расширенныхъ при основаніи шишекъ, такъ называемыхъ *fulcra*. Брюшные плавники расположены всегда болѣе или менѣе далеко позади грудныхъ. Во многихъ чертахъ анатомическаго строенія Г. рыбы напоминаютъ селакій. У нѣкоторыхъ (*Acipenser*, *Polyodontidae*, *Polyptricus*) существуютъ такъ называемыя брызгальца (*spiracula*), въ видѣ канала, идущаго съ каждой стороны головы изъ жаберной полости и открывающагося наружу отверстіемъ, расположеннымъ на верхней поверхности головы, позади глазъ. Это отверстіе (брызгальце) представляетъ изъ себя въ дѣйствительности первую жаберную щель, а ведущій къ нему изъ жаберной полости каналъ соответствуетъ Евстахіевой трубѣ высшихъ позвоночныхъ. Въ кишечникѣ Г. существуетъ такъ называемый спиральный клапанъ, въ видѣ спирально идущей складки внутренней поверхности кишки. Подобная же складка существуетъ у селакій; у Г. рыбъ она менѣе развита и у нѣкоторыхъ является даже въ зачаточномъ видѣ (*Lepidosteus*). Жаберный аппаратъ устроенъ у Г. рыбъ въ существенныхъ чертахъ такъ же, какъ и костистыхъ; но жабра на внутренней поверхности жаберной крышечки и нефункционирующая жабра (ложножабра), существующая иногда на передней окружности брызгальца, у нѣкоторыхъ Г. напоминаетъ селакій. Костистыхъ рыбъ напоминаетъ также существующій у всѣхъ Г. плавательный пузырь, на всю жизнь сохраняющій сообщеніе съ полостью пищевода; у *Polyptricus* плавательный пузырь состоитъ изъ правой и лѣвой отдѣловъ, неравныхъ по величинѣ, и открывается въ пищеводъ не на спинной сторонѣ, какъ у прочихъ рыбъ, но съ брюшной стороны, подобно легкимъ. У *Lepidosteus* и *Amia* ихъ плавательный пузырь, асимметричнаго строенія, принимаетъ, повидимому, участіе въ дыханіи: рыбы эти часто выходятъ на поверхность воды и заглатываютъ воздухъ. Въ сердцѣ Г. существуетъ (какъ у селакій и двоякодышащихъ) артеріальный конусъ (*conus arteriosus*), продолженіе желудка, снабженное поперечнополосатой кольцевой мускулатурой и сокращающееся вмѣстѣ съ сердцемъ. На внутренней поверхности артеріальнаго конуса находятся многочисленныя полулунныя мѣшчатые клапаны, расположенныя нѣсколькими попереч-

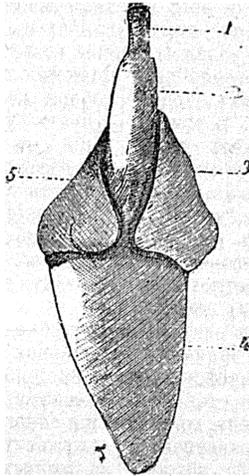
Фиг. 3. Плавательный пузырь *Polyptricus*: А — отверстие, ведущее изъ пищевода въ пузырь. А — правая, В — лѣвая часть пузыря.

ными и продольными рядами. Яйцеводы открываются широкой воронкой въ брюшную полость, куда падаютъ изъ яичниковъ яйца (отличіе отъ костистыхъ, гдѣ яйцеводы съ брюшной полостью не сообщаются). У хрящевыхъ Г. такъ называемыя Мюллеровы каналы одинаково развиты у обоихъ половъ и на заднемъ концѣ своемъ сообщаются съ выводящимъ каналомъ почки, такъ что мочевые и половые пути на известномъ протяженіи остаются общими не только у самокъ, но и у самокъ. Несмотря на родовыя черты между Г. и селахиями, значительное окостенѣніе скелета, гребневидныя жабры, торчащія свободно въ одной общей жаберной полости и прикрытыя снаружи костной крышечкой и перепонкой, плавательный пузырь, сообщающійся съ пищеводомъ — настолько сближаютъ Г. рыбъ съ костистыми, что

стигаютъ до двухъ метровъ длины; употребляется въ пищу. Своимъ длиннымъ рыломъ онъ разрываетъ иль для добыванія пищи. *Pserphurus gladius* Günth., отличающійся отъ предыдущаго вида формой вытянутаго рыла, живетъ въ Гоанго и Янтсекиангъ и достигаетъ до 6 метровъ длины. Также съѣдобенъ. 2-й отрядъ, *Crossopterygii*. Тѣло покрыто ромбическими или округленными ганоидными чешуями. Въмѣсто лучей жаберной перепонки между обѣими вѣтвями нижней челюсти находятся двѣ или болѣе горловыя пластинки, покрытыя эмалью. Хвостовой плавникъ снаружи симметричный или разнолопастный. Спинныхъ плавниковъ два или одинъ; въ последнемъ случаѣ очень длинный, раздѣляющійся на большое число отдѣльныхъ частей. *Fulcra* отсутствуютъ. Позвоночный столбъ мягкій или вслѣдъ окостенѣвшій. Сюда принадлежатъ всего два рода современныхъ рыбъ, образующіе семейство *Polypteridae*, съ окостенѣвшимъ позвоночникомъ и длиннымъ спиннымъ плавникомъ изъ многочисленныхъ отдѣльныхъ иголъ, изъ которыхъ каждая на заднемъ краю несетъ маленькій плавничокъ съ короткими лучами. *Биширъ*, *Polypterus bichir* Geoffr. — см. Биширъ (см. таблица Рыбы). *Calamichthys calabaricus* Smith въ Западной Африкѣ. Къ этому отряду относится значительное число девонскихъ и каменноугольныхъ рыбъ, съ болѣе или менѣе окостенѣвшимъ скелетомъ: *Phaneropleuron*, *Holoptychius*, *Glyptolepis*, *Osteolepis* и др. 3-й отрядъ. *Lepidosteidei* Тѣло покрыто ромбическими чешуями, расположенными въ косые поперечные ряды и сочленяющимися между собою.

Фиг. 3. Ганоидныя *Lepidosteus*, *conus arteriosus*, съ 8 рядами костяшекъ.

Фиг. 4. Сердце *Lepidosteus*: 1—tricuspid arteriosus, 2—conus arteriosus, 3 и 5—предсердие; 4—жезвдочекъ.

между ними трудно провести рѣзкую границу. Нынѣ живущія Г. рыбы водятся или исключительно въ прѣсныхъ водахъ, или принадлежатъ къ числу такихъ, кот., живя постоянно въ морѣ, входятъ въ рѣки для метанія икры. Современные Г. рыбы раздѣляются на 4 отряда, имѣющіе также многочисленныхъ ископаемыхъ представителей. 1-й отрядъ, *Chondrostei*, съ хрящевымъ внутреннимъ скелетомъ и черепомъ, головой, покрытой костяными кожными щитками, туловищемъ голымъ или усаженымъ рядами костяныхъ пластинокъ. Лучей жаберной перепонки нѣтъ; хвостовой плавникъ несимметричный, снабженный *fulcra*. Зубы очень маленькіе или совсѣмъ отсутствуютъ. Сем. *Acipenseridae*, осетровыя, съ родами *Acipenser* (осетръ, бѣлуга, стерлядь, севрюга, шипъ) и *Scaphirhynchus*, лопатоносъ — см. Осетровыя рыбы. Сем. *Polyodontidae*. Рыло вытянуто въ длинный лопатообразный отростокъ; очень широкій ротъ съ маленькими зубами въ обѣихъ челюстяхъ, безъ усиковъ. Кожа голая, или съ мелкими звѣздообразными чешуйками. *Polyodon folium* Lacér. съ чрезвычайно длиннымъ отросткомъ рыла; живетъ въ Миссисиппи; до-

плавники съ *fulcra*. Жаберная перепонка съ лучами; хвостовой плавникъ почти симметричный снаружи. *Lepidosteus* (костистая щука, каймановая рыба) съ вытянутымъ въ длину веретеновиднымъ тѣломъ; рыло весьма удлиненное, лопатовидное или клювовидное; челюсти и небо усажены зубами двухъ родовъ. Рыбы этого рода жили уже въ третій періодъ; ископаемые остатки находятся въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ. Въ настоящее время три вида ихъ живутъ въ рѣкахъ Соединенныхъ Штатовъ, Средней Америки и острова Кубы; самый извѣстный *L. osseus* Ag., до 1,5 м. длины. Пищу ихъ составляютъ другія рыбы. Къ этому же отряду относятся многочисленныя ископаемыя рыбы изъ мезозойскихъ отложений. Рыбы 4-го отряда, *Amiades*, отличаются отъ предыдущаго преимущественно своими тонкими, на заднемъ краю округленными, рѣже ромбическими чешуями, которыя налегаютъ одна на другую черепицеобразно, не сочленяясь. Отъ костистыхъ рыбъ, съ которыми онѣ очень схожи, *Amiades* отличаются существованіемъ эмалеваго слоя на чешуяхъ и продолженіемъ позвоноч-

наго столба въ верхнюю лопасть хвостового плавника, снаружи симметричнаго. Сем. *Amiidae* съ единственнымъ родомъ *Amia*; *A. calva* L., длиною до 60 см., живетъ въ рѣкахъ и озерахъ Соединенныхъ Штатовъ; питается мелкими рыбками и безпозвоночными; мясо ея не пѣнится. Ископаемыя формы въ мѣсѣ и юрѣ.

Къ названнымъ 4-мъ отрядамъ принадлежатъ всѣ нынѣ живущія гановидныя рыбы и значительное число ископаемыхъ; кромѣ того, существуетъ много ископаемыхъ формъ, настолько отличныхъ отъ нынѣ живущихъ, что ихъ выделяютъ еще въ особые, вполне вышершіе отряды. Таковы *Cephalaspidae*, съ головою, покрытою полукруглыми костяными щитомъ, въ которомъ находятся отверстія для глазъ; туловище довольно тонкое, взади заостренное, одѣто ромбическими чешуями различной величины; хвостовой плавникъ несимметричный; позвоночный столбъ не сохранился, вѣроятно былъ хрящевой. Самыя крупныя изъ нихъ имѣли около 20 см. въ длину; принадлежатъ къ самымъ древнимъ. *Placodermi*, панцирные Г., палеозойскія рыбы, съ головою и переднею частью туловища покрытыми большими костяными пластинками; остальное тѣло голое, или покрытое гановидными чешуями; позвоночный столбъ хрящевой. У относящихся сюда *Pterichthys* и *Asterolepis* грудные плавники длинные и узкіе, безъ лучей; покрыты также многочисленными костяными пластинками. Сюда же принадлежитъ *Saccosteus*. Положеніе ихъ въ системѣ еще недостаточно выяснено. Скелеть не окостенѣвшій. Преимущественно въ девонской, частью въ каменноугольной и пермской формаціяхъ. *Heterocerpi*, съ двумя семействами, *Palaeoniscidae* и *Platysomidae*. *Pycnodontidae* отличаются чрезвычайно высокимъ, сильно сжатымъ съ боковъ тѣломъ, покрытымъ ромбовидными эмалевыми чешуями. Во множествѣ встрѣчаются въ мезозойскихъ и третичныхъ отложеніяхъ.

Литература. Кромѣ учебниковъ зоологіи и сравнительной анатоміи (Бобрецькій, «Основанія зоологіи. Т. II. Позвоночныя», Киевъ, 1891; Полежаевъ и Шимкевичъ, «Курсъ зоологіи позвоночныхъ», Спб., 1892; Wiedersheim, «Lehrbuch der vergleichenden Anatomie d. Wirbelthiere», 2-е изд., 1886 [переводъ болѣе краткаго учебника «Основанія сравнительной анатоміи», 1885]; Günther, «Handbuch d. Ichthyologie», Вѣна, 1836 и др.), ср.: Joh. Müller, «Ueber den Bau u. die Grenzen der Ganoiden» («Abhandl. der Berlin. Akademie», 1846); Hyrtl, «Ueber den Zusammenhang der Geschlechts- und Harnwerkzeuge bei den Ganoiden» («Denkschr. der K. Akad. der Wissensch.», Вѣна, 1854); L. Agassiz, «Recherches sur les poissons fossiles» (1833—1843); Balfour and Parker, «On the structure and development of *Lepidosteus*» («Philos. Trans. of the Royal Society», 1882); Gegenbaur, «Ueber die Entwicklung der Wirbelsäule bei *Lepidosteus*» («Jen. Zeitschr.», т. III); Kölliker, «Ueber das Ende der Wirbelsäule der lebenden Teleostier u. einiger Ganoiden» («Gratul.-Schrift f. d. Univ. Basel», 1860); Stan-

nus, «Ueber den Bau des Gehirns des Störs» («Arch. f. Anat. u. Physiol.», 1835); Levdig, «Histologie v. *Polypterus bichir*» («Zeitschr. f. wiss. Zool.», т. V); Dogiel, «Die Retina der Ganoiden» («Arch. f. mikr. Anat.», т. XXII, 1883); Retzius, «Das membranöse Gehörorgan v. *Polypterus bichir* u. *Calamoichthys calabarricus*» («Biolog. Untersuch. Stockholm», 1881); Van-der-Hoeven, «Ueber die zellige Schwimmblase des *Lepidosteus*» («Arch. f. Anat. u. Physiol.», 1841); Hyrtl, «Ueber die Schwimmblase v. *Lepidosteus*» («Sitz. Ber. Wien. Acad.», 1852); Balfour, «On the nature of the organ in adult Teleosteans and Ganoids etc.» («Quart. Journ. of Micr. Science», 1882); Iwanzow, «Scaphirhynchus. Eine vergl. anat. Beschreibung» («Bull. de la Soc. Nat. Moscou», 1887); Заленскій, «Исторія развитія стерляди» («Труды общ. естеств. при казан. унв.» 1878 и 1880); Waldschmidt, «Beitrag zur Anatomie des Centralnervensystems u. des Geruchsorgans v. *Polypterus bichir*» («Anat. Anz.», 1887); Gornovitsch, «Das Gehirn u. die Cranialnerven v. *Acipenser ruthenus*» («Morph. Jahrb.», 1887); Cope, «The position of *Pterichthys* in the system» («Amer. Natur.», т. XIX); Allis, «The anatomy and development of the lateral line system in *Amia calva*» («Journ. Morph. Boston», т. II); Beard, «On the early development of *Lepidosteus osseus*» («Proc. Bull. Soc. London», т. XLVI). См. также литературныя указанія къ словамъ Рыбы и Осетровыя рыбы.

В. Фаусекъ.

Ганрисеннисты (Henricquistes) — монархическая партія во Франціи, приверженцы графа Шамбора, называвшіе его «королемъ» Генрихомъ V.

Ганрио (Франсуа Henriot или Hanriot) — глава національной гвардіи при Робеспьерѣ; род. въ 1761 г. въ крестьянской семьѣ; будучи надсмотрщикомъ при таможенѣ въ Парижѣ, помогалъ толпѣ, 12 іюля 1789 г., разрушить таможенныя заставы; подвергнутый за это тюремному заключенію, освобожденъ въ 1790 г.; принималъ участіе во всѣхъ народныхъ движеніяхъ; приобрѣлъ большое вліяніе въ своемъ околоткѣ. Назначенный, послѣ отбѣзда Сантерра въ Вандею (15 мая 1793 г.), временнымъ начальникомъ національной гвардіи, руководилъ погромомъ жирондистовъ 31 мая и 2 іюня, за что Маратъ далъ ему титулъ «Спасителя отечества», а парижскія секціи избрали его постояннымъ главнокомандующимъ. Энергичнымъ дѣйствіемъ его въ продолженіе зимы 1793—4 г. Парижъ обязанъ относительно спокойствіемъ и прекращеніемъ грабежей. Скомпрометтированный въ дѣлѣ гебертистовъ (см. это сл.), онъ только Робеспьеромъ спасенъ былъ отъ проscriпціи. Съ тѣхъ поръ политическая роль его падаетъ, и онъ обращается въ послушное орудіе въ рукахъ комитета общественного спасенія и особенно Робеспьера. 9-го термидора, при извѣстіи объ арестѣ Робеспьера и его партіи, Г. пытался, но безуспѣшно, поднять народъ противъ конвента, и былъ казненъ вмѣстѣ съ Робеспьеромъ.

Ганса (Hansa) — названіе «единой касты» у индусовъ, которая, по словамъ Пуранъ, су-

ществовала въ тѣ древнія времена, когда была только «одна Вѣда, одинъ Богъ и одна каста».

Гансардъ (Лука Hansard) — англійскій типографчикъ и издатель; авторъ не утратившаго и теперь значенія книги! «Typographia, an historical sketch of the origin and progress of printing» (Лондонъ, 1825).

Ганскъ — село Владаскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ., на рѣкѣ Бугѣ. Около 5000 жителей, главное занятіе которыхъ — пасѣчное пчеловодство (здѣсь жилъ знаменитый въ свое время пчеловодъ кн. Долиновскій). Заводы стежольный, терпентинный и винокуренный.

Гансликъ (Eduard Hanslick) — извѣстный соврем. музыкальн. критикъ, род. въ 1825 г. въ Прагѣ, гдѣ и получилъ музыкальное образованіе. Въ настоящее время сотрудничаетъ въ «Neue Freie Presse». Главное его сочиненіе: «Vom musikalisch-Schönen», переведено на многіе языки, въ томъ числѣ на русскій. Кроме того, онъ написалъ: «Geschichte des Konzertwesens in Wien», «Aus dem Konzertsaal», «Die moderne Oper», «Musikalische Stationen», «Galerie deutscher Tondichter», «Galerie italienischer Tondichter». Г. — профессоръ вѣнскаго университета по кафедрѣ исторіи музыки и музыкальной эстетики. М. II.

Ганс-бургъ — см. Вессель (VI, 111).

Гансъ (Hans, сокрац. отъ Johann) — имя многіхъ скандинавскихъ королей — см. Иоганнъ.

Гансъ Бюелеръ — см. Бюелеръ (т. VI, стр. 234).

Гансъ (Давидъ) — историкъ и астрономъ, родился въ 1541 г. въ еврейской семьѣ, въ Вестфаліи; занимался, кроме Талмуда, математическими науками, перевелъ для Тихо-де-Браге нѣкоторыя мѣста изъ еврейской переработки Алфонсинскихъ таблицъ. Его хроника «Цемахъ Давидъ», заключающая въ себѣ всеобщую и еврейскую исторію до 1592 г., была переведена на нѣмецкій (Франк., 1698) и латинскій (Лейденъ, 1644) языки и потомъ продолжена до 1692 г. Другое его сочиненіе: «Нехмадъ-ве-Наимъ» (1743) трактуетъ о географіи и астрономіи. Часть его вышла еще въ 1612 г. въ Прагѣ, подъ названіемъ «Магенъ Давидъ».

Гансъ (Соломонъ Филиппъ) — нѣм. юристъ (1784—1843). Имъ написаны: «Vom Verbrechen des Kindermordes» (1824); «Von dem Amte der Fürsprechen vor Gericht» (2 изд. 1827).

Гансъ (Эдуардъ Gans) — извѣстный нѣмецкій юристъ, представитель такъ наз. философскаго направленія въ юриспруденціи; род. въ Берлинѣ, въ еврейской семьѣ, 1797 г. Образованіе получилъ въ университетахъ берлинскомъ, геттингенскомъ и гейдельбергскомъ, подъ непосредственнымъ влияніемъ извѣстнаго германиста Тибо и знаменитаго философа Гегеля. Рѣшительное воздѣйствіе этихъ двухъ вліяній сказалось на первыхъ же порахъ самостоятельной научной дѣятельности Г. Достигнувъ уже въ 1820 г. положенія доцента въ Берлинѣ, онъ выступилъ съ рѣшительной оппозиціей противъ господствовавшей въ то время «исторической» школы юриспруденціи, главнымъ вождемъ и представителемъ которой былъ знаменитый Савиньи. Она вызывалась

несомнѣнною односторонностію «историческаго» направленія, которое, вдавшись въ изслѣдованіе фактическихъ подробностей въ области исторіи права и пренебрегая вопросами общими, не могло удовлетворять естественной потребности въ построеніи отвлеченныхъ началъ и историко-философскихъ обобщеній. Г. былъ главнымъ представителемъ гегелианства въ наукѣ права (см. Лассаль, Унгеръ). Въ своемъ капитальномъ трудѣ по исторіи наследственнаго права: «Das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwicklung» (1824—35) Г. разсматриваетъ право отдѣльныхъ народовъ въ ихъ взаимной связи, какъ послѣдовательное выраженіе правового генія человѣчества, и, при изложеніи права отдѣльныхъ народовъ, стремится высунуть руководящія начала и общія черты, свойственныя праву каждаго народа, и ихъ логическое развитіе въ этомъ правѣ. Особенную популярность онъ снискалъ себѣ своими публичными лекціями, преимущественно по исторіи новѣйшаго времени; онъ привлекали многочисленную публику изъ всѣхъ классовъ общества, но вскорѣ были запрещены правительствомъ. Возраженія Савиньи противъ ученія Г. вызвали новое сочиненіе его: «Ueber die Grundlage des Besitzes» (Берл., 1839), гдѣ онъ въ рѣзкихъ чертахъ выставляетъ на видъ несостоятельность критической манеры Савиньи и взгляду его на собственность, какъ на фактъ, противопоставляетъ философскій принципъ собственности, какъ права. Между другими соч. Г. извѣстны: «Ueber röm. Obligationenrecht» (1819); «Scholien zum Gajus» (1822); «System des röm. Civilrechts» (1827); «Beiträge zur Revision der preuss. Gesetzgebung» (1830—2); «Vorlesungen ueber Gesch. d. letzten funfzig Jahre» (въ «Histor. Taschenbuch», Лейпц., 1833—4); «Vermischte Schriften jurist., histor., staatswissenschaftlichen und ästhetischen Inhalts» (Берл., 1834); «Rückblicke auf Personen und Zustände» (Берл., 1836) — впечатлѣнія, вынесенныя изъ путешествій по Англій, Франціи и Германіи. Г. издалъ лекціи Гегеля по философіи права и философіи исторіи. Вмѣстѣ съ нѣсколькими друзьями, онъ положилъ основаніе берлинскому журналу: «Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik». † въ 1839 г.

Гансъ Саксъ (Hans Sachs) — знаменитый нѣмецкій поэтъ XVI вѣка. Род. въ 1494 г. въ Нюрнбергѣ. Отецъ его былъ зажиточнымъ портнымъ. Семи лѣтъ отъ роду онъ былъ отданъ въ «латинскую школу», что, однако, не дало ему классическаго образованія. Въ 1508 г. онъ поступилъ въ ученіе къ сапожнику; въ этому времени относятся его первое знакомство съ лирикой майстерзингеровъ. По окончаніи ученія онъ побывалъ въ большинствѣ большихъ городовъ Германіи. Г. Саксъ принималъ дѣятельное участіе въ реформаціонномъ движеніи и былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ сторонниковъ Лютера въ южной Германіи. Есть основаніе думать, что Г. впоследствии бросилъ свое ремесло и занялся исключительно поэзіей, работывая ею и деньга. Въ первыхъ своихъ стихотвореніяхъ онъ называетъ себя «сапожникомъ», въ послѣдующихъ — «любителемъ поэзіи». Онъ ум. въ 1576 г. въ родномъ своемъ городѣ, гдѣ

могила его существует понынь. Уже при жизни Г. пользовался не только глубоким уважением согражданъ какъ челоуѣкъ, но и славою и широкою популярностію, какъ поэтъ. Лишь въ XVII вѣкѣ, когда поэзія мейстерзингеровъ окончательно пала, померкла слава Г. Сакса и замѣнилась отрицательнымъ, даже презрительнымъ отношеніемъ къ нему, всего рѣзче высказавшимся въ комическомъ эпосѣ «Hans Sachs» поэта Веринке (1703), въ которомъ Г. Саксъ служитъ типомъ плохого и смѣшного ремесленника. Гете былъ первый, который понялъ высокое историческое и поэтическое значеніе Г. Сакса; но лишь съ 1840-ыхъ гг. этотъ взглядъ можетъ считаться установившимся въ исторіи нѣмецкой литературы. Современныхъ ему нѣмецкихъ писателей Г. С. превосходить не только по количеству произведеній, но и по богатому разнообразію ихъ содержанія. Они могутъ быть раздѣлены на три группы: лирико-дидактическую, эпическую и драматическую. Къ первой принадлежатъ его стихотворенія въ духѣ и тонѣ мейстерзанга (всего 4275). Въ началѣ своей дѣятельности онъ беретъ сюжеты и мотивы преимущественно изъ св. Писанія; впоследствии онъ значительно расширяетъ рамки мейстерзанга, вводя въ него весь кругъ тогдашнихъ знаній (см. Мейстерзангъ). Къ той же группѣ должно быть отнесено одно изъ первыхъ и наиболѣе популярныхъ его стихотвореній: «Die wittenbergische Nachtigall» (1523), въ которомъ онъ воспѣваетъ Лютера и его ученіе. Съ 1556 г. на первый планъ въ творчествѣ Г. Сакса выступаетъ такъ называемая «Spruchdichtung», характеризующаяся болѣе свободнымъ стихосложеніемъ. Сохраняя въ общемъ дидактическую окраску, «Spruchdichtung» охватываетъ, съ одной стороны, эпические рассказы, частью серьезные («Historie und Geschichte»), частью комическаго содержанія («Fabeln und Schwank»); съ другой стороны, въ нее входятъ трагедіи, комедіи и святочные фарсы. Драматическими эти пьесы могутъ быть названы только вслѣдствіе ихъ диалогической формы; по существу онѣ ничего общаго съ драмой не имѣютъ. Это тѣ же рассказы, только изображаемые—для болѣе ясной наглядности—въ лицахъ. И въ «рассказахъ», и въ «драмахъ» преобладаетъ нравоучительная аллегорія (разговоръ смерти съ жизнью, добродѣтели съ счастьемъ и т. п.); сюжеты для «трагедій» взяты изъ Библии, классическихъ преданій, народнаго эпоса, сказокъ. Г. С. былъ очень начитанъ, и все, что онъ читалъ, переводилось имъ на стихи. Онъ писалъ обо всемъ, но въ трагедіяхъ и серьезныхъ рассказахъ никогда самъ не создавалъ фабулы. Больше самостоятельности замѣтно въ его веселыхъ рассказахъ и фарсахъ, гдѣ съ особенной силой сказывается остроуміе, юморъ и глубокая житейская мудрость поэта. Матеріаломъ служили и здѣсь отчасти книжныя, отчасти устные народные преданія; но поэтъ нѣредко черпаетъ непосредственно изъ окружающей его жизни, мѣтко подмѣчая смѣшныя стороны ея и создавая жанровыя картинки, иногда въ высшей степени важныя въ культурно-историческомъ отношеніи. Вводя въ кругъ изображеній всѣ

сословія тогдашняго общества, онъ наглядно, мѣтко и вмѣстѣ съ тѣмъ добродушно, характеризуетъ ихъ особенности. Всегда и повсюду рассказы ведутъ къ нравоученію, формулируемому въ концѣ пьесы. Изъ рассказовъ Г. Сакса самыя характерныя: «St. Peter mit den Landsknechten», «Schlaraffenland»; изъ комедій: «Die ungleichen Kinder Eve»; изъ святочныхъ пьесъ: «Das Narrenschneiden» и «Der fahrende Schüler im Paradies».—Вся «Spruchdichtung» Г. С. охватываетъ 1700 номеровъ, изъ которыхъ 208 драмъ. По словамъ Гервинуса, «Г. С. былъ учителемъ народа въ духѣ гуманизма, подобно тому, какъ ученые гуманисты были учителями юношества». Городъ Нюрнбергъ поставилъ поэту памятникъ въ 1874 г. Многое изъ написаннаго Г. С. еще не издано (собственноручные рукописные сборники поэта хранятся въ Цвикау, Дрезденѣ и другихъ городахъ). Въ 1867 г. «Litterarischer Verein» въ Штутгартѣ предпринялъ новое изданіе всего напечатаннаго при жизни поэта; до настоящаго времени явилось 14 том. Болѣе доступное изданіе избранныхъ сочиненій: «Deutsche Dichter des XVI Jahrhunderts; Dichtungen von Hans Sachs» (Лейпцигъ, 1883—1885).—Лучшее изданіе всѣхъ святочныхъ пьесъ: «Neudrucke deutscher Litteraturwerke des XVI und XVII Jahrhunderts. Hans Sachs» (Галле, 1880—1887).—Лучшія біографіи Г. С.: Ranisch, «Historisch-kritische Lebensbeschreibung Hans Sachsens, ehemals berühmten Meistersängers zu Nürnberg» (Альтенбургъ, 1765); Hoffmann, «H. Sachs, sein Leben und Wirken» (Нюрнб., 1847); Haupt, «Leben und dichterische Wirksamkeit des Hans Sachs» (Познань, 1868); Lützelberger, «Hans Sachs» (Нюрнбергъ, 1876); Fleck, «Charakteristik der Poesie des Hans Sachs» (Дортмундъ, 1882). Въ «Deutsche National-Litteratur» (том. 20 и 21) помѣщены наиболѣе характерныя произведенія Г. Сакса и хорошія біографическія очерки Arnold'a. *Ө. Браунъ.*

Гантимуровы, князя—въ первой половинѣ прошлаго столѣтія славившіеся въ Сибири своимъ богатствомъ. Гантимуръ, по происхожденію манджуръ, родственникъ китайскаго богдыхана, былъ посланъ послѣднимъ съ войскомъ въ Сибирь для завоеванія Аргунскаго острога, но, «увидя русскихъ людей житье доброе и поревоновавъ тому житію», вывезъ изъ Китая своихъ женъ, дѣтей и родственниковъ, всего болѣе 500 чел., и поселился въ Русской землѣ. Богдыханъ отгравилъ противъ него войско, но безуспѣшно. При переговорахъ Ө. А. Головина съ китайскими посланцами на рѣкѣ Нерчи требовалась выдача Гантимура, но русские посла на это не согласились. Въ 1685 г. Гантимуръ былъ окрещенъ, подъ именемъ Пестра, и записанъ въ дворяне по московскому списку. Сынъ его, кн. Павелъ, былъ въ Москвѣ и оттуда опущенъ обратно въ Нерчинскъ, съ повелѣніемъ избрать одну изъ своихъ семи женъ, крестить ее и жить съ нею. Братъ его Чикудай остался служить въ Москвѣ и въ Сибирь болѣе не возвращался. Сынъ кн. Павла, Иларіонъ, служилъ въ званіи стольника. Позже среди великорусскаго дворянства фамилія кн. Г. уже не встрѣчается, но она упоминается въ нѣкоторыхъ

розыскныхъ дѣлахъ о ссыльныхъ въ половинѣ прошлаго столѣтія въ Сибири. Въ ту пору кн. Г. были уже людьми недостаточными. Въ настоящее время потомство Гантмура, съ православными родичами, достигаетъ 10^{1/2} тысячъ душъ обоюга пола, живущихъ въ окрестностяхъ Нерчинска; центромъ ихъ служитъ селеніе Князе-Березово. Ср. «Моск. Церк. Вѣд.», 1885 г., № 38.

Гану—вельможа фараона XI дн. Санхкара, завѣдывавшій при этомъ слабымъ царѣ всѣми дѣлами и оставившій надписи на стѣнахъ гаммаматскихъ каменоломень (Голенищевъ, «Эпиграфич. результаты», въ «Зап. Вост. Отд. Имп. Р. Арх. общ.», II, 1887). Въ нихъ онъ упоминаетъ объ одной изъ древнѣйшихъ египетскихъ экспедицій въ Пунтъ (Аравію), которую руководилъ.

Гануманъ (Hanuman)—одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ героевъ индійскаго эпоса и мифологіи, вождь обезьянъ, сынъ бога Паваны (вѣтеръ). Иногда его представляютъ и какъ воплощеніе бога вѣтра Ваю (см. это сл.). Ему приписываются разныя чудесныя способности: летать по воздуху, вырастать въ величину горы и сжиматься до величины большого пальца и т. д. Онъ играетъ очень видную роль въ извѣстномъ индійскомъ эпосѣ «Рамаяна», какъ предводитель войскъ обезьяняго царя Сугрива, союзника Рамы въ его войнѣ съ великаномъ Равана. Приключенія Г. являются любимѣйшими сюжетами у индусовъ; живописныя изображенія ихъ встрѣчаются часто. Въ одномъ мѣстѣ Рамаяны Г. прославляется также, какъ хорошій грамматикъ. Во всѣхъ знаніяхъ, во всѣхъ правилахъ аскетизма онъ соперничаетъ съ наставникомъ боговъ. Теперь Г. почитается какъ полубогъ и весь его обезьяній родъ считается священнымъ, вслѣдствіе чего обезьянамъ въ Индіи предоставлено плодиться безконечно и совершать безнаказанно всякаго рода безнравства. Приключенія Г. составляютъ содержаніе четырнадцатипятой драмы Гануманнатика или Маганатика, принадлежащая индійскому писателю XI в. Дамодара Мишра. С. Буличъ.

Гануманъ—см. Гульманъ.

Гануну (Ганнонъ Hanunu)—царь г. Газы, современникъ Ахаза Иудейскаго, упоминаемый въ клинообразныхъ надписяхъ ассирійскихъ. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ Саргономъ и отведенъ въ Ассирію съ 9000 своихъ подданныхъ (720 до Р. Х.). Б. Т.

Ганусъ—см. Анисъ.

Ганушицкое или **Ажубальское болото**, Ковенской губ., Новоалександровскаго у., при мызѣ Ганушицкѣ, занимаетъ 15 квадратныхъ верстъ и имѣетъ посреднѣ возвышенность, на которой расположена деревня Ажубальцы. Болото Г. переходитъ въ Курляндскую губ.

Ганушъ (Игнатій-Янъ Hanus)—чешскій ученый (1812—69); былъ проф. философіи въ Львовѣ, Ольмоуцѣ и Прагѣ. Главные труды Г.: «Die Wissenschaft des slavischen Mythus» (1842), «Das Schriftwesen und Schriftthum der böhmisch-slovenischen Völkerstämme in der Zeit des Ueberganges aus dem Heidenthume in das Christenthum» (1867), «Rozbor filosofie

Tomáše ze Štítného» (1852), «Život a působení Fr. Lad. Čelakovského» (1855), «Zur Litteratur und Geschichte der Slavischen Sprachen in Deutschland» въ «Slav. Bibliothek» Мяклошича (1858), «Bajeslovny kalendař slovanský» (1860), «Literární působení Josefa Dobrovského» (1867), «Dodavky a doplňky k Jungmannově Historii literatury české» (1669—71). Особенно извѣстныя работы Г. по славянско-мифологіи, въ которыхъ, однако, онъ сдѣлалъ множество промаховъ; его гипотезы мало обоснованы.

И. Д.

Ганушъ (Янъ Hanusz)—даровитый польскій лингвистъ, родился въ 1858 г. въ Галиціи, † въ 1887 г. Главное сочиненіе его: «O dobre litewsko slowiańsklej w stosunku do praejzyka indoeuropejskiego», въ XI томѣ «Rozpraw» краковской академіи. На основаніи сравнительно-историческихъ лингвистическихъ данныхъ, Г. доказываетъ, что въ дохристианскую эпоху племени литво-славянскія составляли одно нераздѣльное цѣльное и что угрофинскія племена встрѣтились съ ними еще до Рождества Христова, между тѣмъ какъ съ германцами угрофинны вступили въ сношенія въ первые вѣка нашего лѣтосчисленія. Такая хронологія взаимныхъ сношеній упомянутыхъ народовъ основана на разсмотрѣніи культурныхъ словъ, заимствованныхъ въ финскихъ нарѣчійхъ изъ литво-славянскихъ языковъ. Въ томъ же самомъ томѣ «Rozpraw» напечатанъ этюдъ Г. о языкѣ польскихъ армянъ, важный для сравнительнаго изученія астраханско-русскихъ и турецкихъ говоровъ армянскаго языка. Ср. некрологъ Ягича и письма Гануша къ Ягичу въ «Archiv für slav. Philol.» и «Athenaeum» 1887 (статья Гайслера).

Э. Волтеръ.

Ганштенгель (Марія Hanfstängel)—замѣчательная нѣмецкая оперная пѣвица, род. въ 1848 г. Училась пѣнію у Влардо-Гарсія. Пѣла въ Théâtre Lyrique въ Парижѣ и на другихъ европейскихъ оперныхъ сценахъ.

Ганштенгль (Францъ Hanfstängl, 1804—1877)—основатель обширнаго литографическаго и фотографическаго заведенія сначала въ Дрезденѣ, а потомъ въ Мюнхенѣ. Между прочимъ имъ изданы коллекціи превосходныхъ литографій съ картинъ дрезденской галереи (1835—1852), рядъ фотографій съ лучшихъ картинъ старой и новой мюнхенскихъ пинакотекъ и сборникъ снимковъ съ произведеній новѣйшей живописи, подъ заглавіемъ: «Gallerie der Modernen Meister». Его сынъ, Эдгардъ Г., издалъ описаніе кассельской, браншвейгской, амстердамской и гамбургской картинныхъ галерей, съ приложеніемъ многочисленныхъ фотогравюръ, коллекцій, свѣтописныхъ снимковъ съ художественныхъ и историческихъ предметовъ мюнхенскаго максимиліанеума, період. сборникъ «Die Kunst unserer Zeit» и др.

А. С.—ст.

Ганца или **Ганцковъ**—такъ иногда называютъ австрійскую серебряную монету въ 30-ть крейцеровъ (цванцигеръ).

Ганчаръ или **Гончаровъ** (Осипъ Семеновичъ), атаманъ некрасовцевъ, род. въ 1796 г. въ турецкихъ предѣлахъ; въ 1829 г. былъ выбранъ повѣреннымъ по дѣламъ некрасовцевъ

предъ русскимъ начальствомъ въ Измаилѣ. Въ 1837 г. Г. тайно удался въ «Туречину», ходилъ съ торговыми караванами по разнымъ городамъ турецкихъ владѣній, ходатайствовалъ за своихъ передъ турецкимъ начальствомъ, подвергся обвиненію со стороны завистниковъ въ намѣреніи «продать ихъ грекамъ», за что высидѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ. Не смотря на неоднократныя приглашенія со стороны русскихъ перейти къ нимъ на службу, Г. оставался вѣрнымъ Турціи и въ 1864 г. успѣлъ исходатайствовать у турецкаго правительства отмену прежняго казачкаго положенія некрасовцевъ: они освобождены отъ казачьей бесплатной службы и, наравнѣ съ прочими подданными султана, обязались ежегодно вносить въ казну денежную рекрутскую повинность. Умеръ въ Хвалыцкѣ, Саратовской губ., въ 1879 г.; передъ смертью принялъ монашество. Жизнь его до 1865 г. подробно разсказана его соплеменникомъ, А. В. Никитинимъ, въ «Русской Старинѣ» за 1883 (№ 4). См. также «Очеркъ исторіи старообрядцевъ въ Добруджѣ», Кудрявцева.

Ганчешты — м. въ Кишиневскомъ у., Бессарабской губ., при рч. Котельникъ и въ 30 в. къ ЮЗ отъ Кишинева. Ж. 3098 (1890), 587 двор., 2 првса. прк., арм.-грет. прк., 4 евр. молитв. дома, 2 школы, земская больн., мех. завод., заводы: винок., свѣчной, кирп., 3 кожев. и 6 красильныхъ.

Гансагъ (мад. Hansasag) — большое болото въ З. Венгріи, у юго-восточнаго берега. Въ XVIII столѣтіи кн. Эстергази осушилъ часть этого болота.

Ганштейнъ (Johs. Hanstein), выдающійся нѣм. ботаникъ (1822—80). Учился въ Потсдамѣ и Берлинѣ. По защитѣ въ 1848 г. въ Берлинѣ диссертациі долгое время былъ учителемъ въ одной изъ берл. школъ. Въ 1855 г. сталъ читать лекціи ботаники въ берлинскомъ университетѣ въ качествѣ доцента, а въ 1865 г. былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ и директоромъ ботаническаго сада въ Боннѣ. Г. оставилъ много отличныхъ изслѣдованій по разнымъ областямъ ботаники. Особенно цѣнны его изслѣдованія по анатоміи и исторіи развитія растений. Наиболее важны слѣдующія сочиненія: «Untersuchungen über den Bau und die Entwicklung der Baumrinde» (1853); «Ueber den Zusammenhang der Blattstellung mit dem Bau des dikotylen Holzringes» (1858); «Versuche über die Leitung des Saftes durch die Rinde» (1860); «Zur Entwicklungsgeschichte der Gattung Marsilia» (Берл., 1862—64); «Die Milchsaftgefäße u. die verwandten Organe der Rinde» (1864); «Befruchtung und Entwicklung der Gattung Marsilia» (1865). Съ 1870 г., Г., въ сотрудничествѣ съ другими ботаниками, сталъ издавать «Botan. Abhandlungen aus dem Gebiete der Morphologie und Physiologie», въ которыхъ онъ помѣстилъ еще слѣдующія собственные изслѣдованія: «Die Entwicklung des Keims der Monokotylen und Dikotylen» (1870); «Die Parthenogenese der Caelebotryne ilicifolia» (1877); «Einige Züge aus der Biologie des Protoplasmas» (1880).

Ганъ — дворянскій родъ. Изъ шести фамилій Г. въ «Гербовникѣ» (I, 129) внесенъ только

родъ Августа Г., въ дворянское достоинство пожалованный въ 1791 г.

Ганъ (August Hahn) — проф. богословія (1792—1863); напечаталъ: «Offene Erklärung etc.», «Lehrbuch des christlichen Glaubens» (Лпц., 1859). Извѣстностью пользуется его «Bibliothek der Symbole und Glaubensregeln der apostol. Kathol. Kirche» (1877).

Ганъ (Альбертъ Hahn) — нѣмекій дирижеръ и писатель (1828 — 1880), основатель музыкальной газеты «Die Tonkunst».

Ганъ (Генрихъ - Вильгельмъ Hahn) основатель въ 1792 г. въ Ганноверѣ извѣстную книгопродавческую фирму, которая съ 1810 г. дѣйствуетъ и въ Лейпцигѣ; между прочимъ ею изданы «Monumenta Germaniae historica».

Ганъ (С. Hugo Hahn) — нѣм. миссіонеръ, родился въ 1818 г.; съ 1841 г. жилъ между дикими племенами южной Африки и издалъ грамматiku, словарь и часть Библии на яз. хереро.

Ганъ (Елена Андреевна), рожденная Фадѣева, сестра Ростислава Фадѣева, род. въ 1814 г. Въ 1830 г. вышла замужъ за артиллерійскаго офицера, и все время они кочевали съ бригадой. Попавъ въ Петербургъ, Г. помѣстила въ «Библ. для Чтенія» свою первую повѣсть: «Идеалъ», подъ псевдонимомъ «Зенейды Р—вой». Вслѣдъ за этой появляется рядъ новыхъ повѣстей: «Утѣсала», «Джеллаединъ», «Медальонъ», «Судъ свѣта», «Геофанія Аббаджіо», «Напрасный даръ», «Любовь», «Ложа въ одесской оперѣ». Разладъ въ семейной жизни и нервозность были причиною ея ранней смерти, въ 1842 г. Собраніе ея сочиненій вышло въ СПб., въ 1848 г. Повѣсти ея, не всегда естественныя по своему внѣшнему построенію, обладаютъ внутренними достоинствами: она затрагиваетъ общественные интересы, отношенія мужчины къ женщинѣ и т. п. Въ цѣломъ рядъ повѣстей Г. является защитницей женщины, ставя ее, въ сферѣ любви, гораздо выше мужчины. Героини ея обыкновенно готовы пожертвовать жизнью для любимаго человека, а героини или пошлые фаты, или низкіе люди. Лучшее ея произведеніе — «Геофанія Аббаджіо». Талантъ Г. несомнѣнно сложился подъ вліяніемъ Жюль-Занда. См. о ней статью Е. Некрасовой въ «Русск. Старинѣ», 1886 г., № 8—9; воспоминанія А. В. Старчевскаго въ «Истор. Вѣстн.» и восторженный разборъ ея произведеній у Вѣлинскаго, т. VII. Г. — мать извѣстной Блаватской (см. т. IV, стр. 40) и романистки Желиховской.

М. М.

Ганъ (Логанъ-Георгъ Hahn) — австр. путешественникъ. Написалъ: «Albanesische Studien» (Лена, 1854); «Reise von Belgrad nach Salonicki»; «Reise durch die Gebiete des Drin und Wardar»; «Sagwissenschaftliche Studien» (Лена, 1872—79).

Ганъ (Карль-Августъ) — языковѣдъ (1807—1857), былъ профессоромъ въ пражскомъ и вѣнскомъ университетахъ. Написалъ, между проч., «Gedichte des XII u. XIII Jahrhunderts», «Mittelhochdeutsche, Neuhochdeutsche u. Althochdeutsche Grammatik».

Ганъ (Ludw.-Philipp Hahn) — поэтъ періода «бури и натиска» (1746—1814). Написалъ дра-

мы: «Der Aufruhr zu Pisa» (1776), «Robert von Hohenecken», «Graf Karl von Adelsberg», «Singspiel» и др. Въ 1786 г. вышли его «Lyrische Gedichte». Ср. Werner, «L. H. Ein Beitrag zur Geschichte der Sturm und Drangzeit» (въ «Quellen und Forschungen», 1877).

Гань (Людвигъ-Эрнстъ Hahn)—нѣм. историкъ (1820—1880). Съ 1842—48 гг. былъ воспитателемъ въ домѣ французскаго министра финансовъ въ Парижѣ, гдѣ завязалъ сношенія съ Гизо, Тьеромъ и др.; позже руководилъ прусскою оффиціозною прессой. Написалъ, между прочимъ: «Das Unterrichtswesen in Frankreich» (Бреславль, 1848); «Friedrich der Grosse»; «Kurfürst Friedrich I von Brandenburg»; «Fürst Bismark, sein politisches Leben u. Wirken» (1878—1885); «Geschichte des Kulturkampfes in Preussen» (1881); «Zwanzig Jahre, 1862—82» (1882).

Гань (Joh. Michael Hahn)—швабскій мистикъ (1758—1819), сынъ крестьянина, строгій аскетъ; слѣдуя отчасти воззрѣніямъ Якова Беме и Этингера, создалъ своеобразное ученіе и нашелъ многихъ приверженцевъ, по его имени назыв. *мистелянцами*. Сочиненія и письма Г. изданы въ 1819 г. Ср. Palmer, «Die Gemeinschaften und Sekten Württembergs» (1877).

Гань (Фридр. Вильг.-Вернеръ Hahn)—нѣм. писатель и историкъ литературы (р. 1816), извѣстенъ своими прусско-патріотическими сочиненіями, писанными для народа: «Friedr. Wilh. III und Luise, König. v. Pr.», «Der Krieg Deutschlands gegen Frankreich» и др. Изъ его историко-литературныхъ трудовъ можно отмѣтить: «Geschichte d. poet. Litter. der Deutschen» (10 изд., 1893) и критическія изданія древнихъ германо-скандинавскихъ литературныхъ памятниковъ: «Helgi und Sigrun», «Edda», «Das Nibelungenlied» (переводъ съ рукописи) и друг.

Гань (Фридрихъ)—юристъ, род. въ 1823 г., былъ профессоромъ въ іенскомъ университетѣ, участвовалъ въ составленіи нѣмецкаго торговаго устава. Въ 1879 г. сдѣланъ членомъ имперскаго суда. Кромѣ монографій: «Die materielle Uebereinstimmung der römischen und germanischen Rechtsprincipien», составлялъ: «Kommentar zum allgemeinen deutschen Handelsgesetzbuch» (Брауншвейгъ, 1875—83).

Гань (Эмиль Hahn)—извѣстный нѣм. актеръ, род. въ 1833 г.; былъ директоромъ театровъ многихъ большихъ городовъ Германіи, теперь стоитъ во главѣ амбергскаго театра въ Нью-Йоркѣ.

Гань-Гань (Ида, графиня Hahn-Hahn)—очень извѣстная въ свое время романистка, нѣмецкая «Жоржъ-Зандъ», какъ ее называли до ея обращенія. Род. въ 1805 г. Отецъ ея почувствовалъ такую страсть къ театру, что забылъ о своей семьѣ и о своихъ имѣніяхъ, и сдѣлался директоромъ странствующей труппы. Владѣнія его были секвестрованы, и онъ скоро совсѣмъ раззорился. Графиня Ида, съ дѣтства отличавшаяся впечатлительностью и любовью къ поэзи, жила съ матерью почти въ бѣдности, пока не вышла замужъ за своего двоюроднаго брата, богатаго графа Адольфа Г.-Гана. Спустя 3 года, она разошлась съ мужемъ. Свою

литературную карьеру она начала сборниками стихотвореній: «Gedichte» (Лейпцигъ, 1835); «Neue Gedichte» (1836); «Venezianische Nächte» (1836); «Lieder u. Gedichte» (1837), которые не имѣли большого успѣха, а потомъ обратилась къ роману изъ жизни высшаго общества (съ 1838 по 1848 г.—«Aus der Gesellschaft», «Der Rechte», «Gräfin Faustine», «Ulrich», «Sigismund Forster», «Ceclia», «Zwei Frauen», «Clelia Conti», «Sibylle», «Lewin»). Ея романы переводились на иностранные языки; въ нихъ много живости и лирическаго блеска, но темы ихъ довольно однообразны. Главное вниманіе сосредоточено на героинѣ, которая почти всегда женщина высшаго общества, идущая въ разрѣзъ съ условными свѣтскими приличіями и тѣсно ищущая осуществленія своего идеала. Брать Жоржъ-Зандъ говорили, что въ героиняхъ Гань-Гань больше женственности; но и они должны были согласиться, что у нѣмецкой романистки меньше оригинальности фантазій и зрѣлости мысли. Описанія путешествій граф. Г.-Гань («Jenseits der Berge», «Reisebriefe», «Erinnerungen aus und an Frankreich», «Ein Reiseversuch im Norden», «Orientalische Briefe») читаются легко, но не оставляютъ глубокаго впечатлѣнія. Въ 1850 г. граф. Гань-Гань внезапно перешла въ католичество, и въ книгѣ «Von Babylon nach Jerusalem» (1851) старалась оправдать этотъ шагъ. Съ этихъ поръ она является усердной прозелиткой и пропагандисткой папизма, какъ въ жизни, такъ и въ своихъ книгахъ: «Unserer lieben Frau», «Aus Jerusalem», «Die Liebhaber des Kreuzes» и др. Въ 1852 г. она поступаетъ послушницей въ монастырь и все болѣе и болѣе склоняется къ мистицизму. Но она и въ монастырѣ пишетъ романы, конечно тенденціозно-католическіе: «Maria Regina», «Peregrina», «Doralice», «Die Erbin von Kronenstein», «Die Glückerstochter», «Die Erzählung des Hofrats», «Die Geschichte eines armen Fräuleins», «Vergib uns unsere Schuld». Хорошо, съ внѣшней стороны, написаны ея «Bilder aus des Geschichte der Kirche» (1856—64). Въ послѣдніе годы жизни она усердно работала надъ обращеніемъ на путь истинный и перевоспитаніемъ падшихъ женщинъ. † въ 1880 г. О ней см. Paul Haffner, «Gräfin Ida Hahn-Hahn» (Фракф. на М. 1880). На русскій языкъ, между прочимъ, переведенъ романъ «Сесиль» («Библиотека для Читенія», 1844 г., т. 64 и 65). *А. Курничниковъ.*

Гань-линъ—буддійская труба, употребляемая во время буддійскаго богослуженія въ Монголіи. Средняя часть дѣлается изъ человѣческой берцовой кости, а крайняя изъ серебра. Передняя часть сжата и имѣетъ два отверстія, носящихъ назв. «лошадина въ ноздри». Звуки Г. должны напоминать ржаніе мѣнческаго коня, который переноситъ вѣрующихъ въ блаженныя суковали. Лама, играющій на Г., называется гань-линчи. *М. П.*

Ганьеръ (Луиза Gagneur, рожденная *Митеро*), франц. романистка, род. въ 1839 г., жена радикальнаго депутата Ганьера, написала много романовъ съ социалстическимъ оттѣнкомъ, какъ-то: «Une expiation», «Une fem-

me hors ligne», «Un drame électoral», «La croix-sade poire»—сочинение, переведенное на многие языки, выдержавшее несколько изданий и утвердившее известность этой писательницы; «Le calvaire des femmes», «Les réprochés», «Les forçats du mariage», «Chair à canon» (есть в русск. пер.), «Les crimes de l'amour»; «Les droits du mari» и др.

Ганьми (Гюйми, Уми)—древнее название Кэриа, города, лежащего к востоку от Хогана, на рѣкѣ того же имени (см. Восточный Туркестанъ).

Гань-су—одна изъ девятнадцати провинцій Китайской имперіи, лежитъ между 98 и 108 градусами вост. долг. и 32 и 40 град. сѣверн. широты и обнимаетъ собою площадь, приблизительно равную 310000 квад. килом. Границами ея являются: на сѣверѣ—Великая Китайская стѣна и отъ Гань-Чжоу-фу весьма неопредѣленная пограничная линия съ Монголіей и Ся-Цзяньской провинціей, пересѣкающая большую Хамт-Ань-сійскую дорогу у ст. Шивь-шинь-ша; на западѣ—земли Куку-норскихъ тангутовъ и земли Юй-ту; на югѣ—провинція Сычуань, и на востокѣ—провинція Шень-си и Ордосъ. Въ административномъ отношеніи Гань-су распадается на 8 областей (фу), 5 округовъ (чжоу) и 4 приствавства (тинь). Населеніе, по официальнымъ даннымъ за 1879 г., равносходъ приблизительно 5 милліонамъ. Войскъ, по официальнымъ даннымъ послѣдняго времени, содержится въ Гань-су 42519 человекъ; въ томъ числѣ 233 высшихъ офицеровъ и 223 па-цзунговъ, т. е. унтеръ-офицеровъ. Войска эти принадлежатъ исключительно къ категоріи луиновъ, т. е. регулярныхъ войскъ, и обходятся правительству въ 830 тыс. лановъ. Гань-су принадлежитъ къ бѣднѣйшимъ провинціямъ Небесной имперіи; обрабатывающей промышленности почти вовсе не существуетъ (приготавливается грубая бумажная матерія); вывозятся почти исключительно сырье (шерсть, кожи, мѣха, лѣкарственные травы, мускусъ, панты, яковые хвосты, хвостовыя перья Storsortilou, табачный листъ, опиумъ, металлы и т. п.). Съ Западомъ торговля, за отсутствіемъ въ Г. звонкой монеты и бѣдностью населенія, ведется въ совершенно ничтожныхъ размѣрахъ: туда везутъ кожи, опиумъ и предметы, проходящіе Гань-су транзитомъ; получаютъ изюмъ, сушеные фрукты, войлокъ, ковры и идущіе черезъ Восточный Туркестанъ транзитомъ, кое-какіе европейскіе товары. Торговля съ Западомъ ведется по двумъ путямъ: черезъ Ань-си-чжоу и Юй-мынь-сянь; первая дорога колесная, вторая вьючная. Торговля съ Востокомъ—по двумъ дорогамъ: Лань-чжоу-фу—Пинь-лянь-фу и Лань-чжоу-фу—Цинь-чжоу. Существуютъ и другія дороги, сѣвернѣе, но онѣ менѣе употребительны, за исключеніемъ Юнн.-Ордосской (на Кукухото). Съ Монголіей Гань-су сообщается черезъ гор. Нивь-ся-фу, съ Тибетомъ—черезъ Гумбуиъ и Донкыръ; наконецъ, для передвиженія крупныхъ военныхъ отрядовъ кит. правительство пользуется дорогой, исходнымъ пунктомъ которой служитъ Лань-чжоу-фу (или Гань-чжоу-фу), а конечнымъ—Баркуль или Хами.

Дорога эта пересѣкаетъ Эрцзинь-голь у Мочина и затѣмъ направляется на Мень-шуй. Гань-су прежде всего горная страна; часть, занятая долиной, очень густо населена и усеяна городами и селеніями, всего значительнѣе на сѣверн. и восток. окраинахъ провинціи, гдѣ мѣстность значительно понижается, а обиліе воды не ограничиваетъ предѣлы полеводства. Наоборотъ, западная и южныя окраины этой провинціи, примыкающія съ одной стороны къ высокимъ цѣпямъ Нянъ-Шаня, а съ другой—къ нагорьямъ Тибетскаго плоскогорья, населенныя по преимуществу кочевыми племенами тангутовъ, представляютъ мало удобныхъ условій для развитія земледѣлія и образованія крупныхъ центровъ осѣлости. Провинція Гань-су, не имѣя естественныхъ границъ, вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ соединеніе мѣстностей съ совершенно различнымъ гидро и орографическимъ характеромъ. Въ отношеніи климата, флоры и фауны южная часть провинціи представляетъ также значительныя и существенныя различія отъ сѣверной, которая несравненно ближе стоитъ къ сказаннымъ отношеніямъ къ Тибету, чѣмъ къ Сы-чуани. Южными границами *Сѣверной Гань-су* служатъ: самая южная изъ Нянъ-Шаньскихъ цѣпей и горы Мама-Шань. Почти весь Нянъ-Шань отъ хребтовъ Гумбольдта и Риттера до восточн. его оконечности входитъ въ границы этой части провинціи. Самые удобопроходимые перевалы въ Нянъ-Шаньскихъ горахъ лежатъ здѣсь на высотѣ 12—14000 фут. абсолютн. поднятія. Гребень же и отдѣльные пики, въ особенности въ центральномъ Нянъ-Шанѣ, далеко переступаютъ предѣльную линию вѣчныхъ снѣговъ, проходящую здѣсь на высотѣ 14509—15500 ф. (на сѣверн. склонѣ 5200 метр., по опредѣленію Крейтиера). Можно допустить, что отдѣльныя вершины Нянъ-Шаня достигаютъ по меньшей мѣрѣ 18000 и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ 20000 м. Высочайшей изъ грядъ Нянъ-Шаня нужно считать южную. У сѣверн. подножій южной Нянъ-Шаньской гряды, известной у китайцевъ подъ именемъ Бабо-да-сянь, разстилается система двухъ довольно узкихъ долинъ, служащихъ стокомъ для рѣкъ Бабо-хо и Хэй-хо, слагающихъ Эрцзинь-голь или Хэй-хо. Бабо-хо и Хэй-хо (грязная рѣка) текутъ навстрѣчу другъ другу. въ мѣстѣ схода поворачиваютъ на сѣверъ и прорываютъ нѣсколько грядъ, слагающихъ здѣсь сѣверныя Нянъ-Шанскія горы.—Хэй-хо самая значительная изъ рѣкъ, сбѣгающихъ на сѣверъ съ Нянъ-Шаня. Принимая въ себя множество притоковъ, она течетъ сначала отъ Гань-чжоу на западъ, затѣмъ на мер. Су-чжоу поворачиваетъ на сѣверъ и пропадаетъ въ камышевыхъ болотахъ и озерахъ Цого-норъ *) верстѣ 250 къ сѣверу отъ большой Аньси-Су-чжоуской дороги. Вторая по размѣрамъ рѣка Сѣверной Гань-су есть Шулэй-хэ или Булу-зирь-голь (въ древности Хулу) съ притокомъ своимъ Дань-хэ. Верхнее и нижнее теченія этой рѣки вполнѣ неизвѣстны. Потомъ слѣдуетъ Ши-ва-гу, Пянь-до-го, Са-хэ и много др., из-

*) По свѣдѣніямъ Г. Н. Потанина, одно изъ нихъ называется Гашіуиъ-норъ, другое—Сохо-норъ.

вѣстныя также только въ средних своихъ теченіяхъ. Исключеніе составляетъ Пьянь-до-го, вдоль котор. идетъ хорошій колесный путь въ долину р. Бабо-хо.—Переваловъ черезъ Нянъ-Шань удобныхъ два: только что упомянутый Убо-линка (абсол. высота—11850 ф.) и У-ши-линь *), черезъ котор. пролегаетъ большая дорога, соедин. Лянъ-чжоу и Су-чжоу. Последний, впрочемъ, приходится уже на наибольш. пониженіи Нянъ-Шаньскихъ горъ, теряющихъ здѣсь свой альпійскій характеръ. Изъ минеральныхъ богатствъ Нянъ-Шаньскихъ горъ извѣстны: золото и каменный уголь. Золото вымывается изъ рѣчныхъ наносовъ р. Хэй-хо и ея притоковъ; р. Черикъ, впадающей въ Бабо-хо и р. Ши-хо, впадающей въ р. Датунъ-хо; каменный уголь добывается во многихъ мѣстахъ сѣверн. склоновъ Нянъ-Шаня; такъ, напримѣръ, къ югу отъ Цзя-юй-гуаня, къ югу отъ Су-чжоу, въ предгорьяхъ Нянъ-Шаня, возвышающихся къ югу отъ Гао-тая, къ югу отъ Гань-чжоу (кум. Матиссѣ), въ ур. Ши-ва-гу, у дороги Пьянь-до-го, и кое гдѣ далѣе на востокъ. Каменнымъ углемъ и золотомъ очень богаты также и горы Бей-шаня, возвышающіяся къ сѣверу отъ большой Ань-си-Лянъ-чжоуской дороги; къ каменно-угольнымъ копамъ въ свое время была даже проложена хорошая колесная дорога. Въ сѣверной Гань-су добывается еще соль изъ озера Янчи, лежащаго къ В отъ Су-чжоу и къ Ю отъ большой дороги. Лѣса сильно вырубаются и недолго выдержатъ совершенно хищнической способъ ихъ эксплуатаціи, грозящій совершеннымъ уничтоженіемъ ели на сѣверн. склонахъ хребта. Подобные же лѣса въ горномъ участкѣ между Лянъ-чжоу и Гань-чжоу почти совершенно уничтожены. На С Нянъ-Шаньскія горы обрываются чрезвычайно круто и почти не имѣютъ предгорій. То же наблюдается еще къ В отъ Ань-си чжоу и къ З отъ Лянъ-чжоу, т. е. въ мѣстахъ, соответствующихъ наибольшему повышенію Нянъ-Шаня. Всѣ эти гряды и ряды холмовъ, сложенные почти исключительно изъ кристал. и метаморфическихъ горныхъ породъ, почти вовсе лишены растительности и представляютъ вообще наиболѣе бесплодные участки сѣверн. Гань-су. Песковъ здѣсь мало; небольшіе участки, занятые ими, встрѣчаются къ востоку и западу отъ Хэй-хо и восточнѣе Лянъ-чжоу. Щелевые и галечные пространства тянутся, главнымъ образомъ, вдоль предгорій Нянъ-Шаня; все же остальное пространство земли представляетъ глинисто-песчаные или солончаковые площади, болѣе или менѣе годныя подъ культуру. Наиболѣе плодородными считаются округа Дунъ-хуанъ, Ганьчжоу и Лянъ-чжоу, въ которыхъ, однако, можно разводить только выдерживающія суровыя климатическія особенности этой части Гань-су растенія. Несмотря на 40° широты, даже культура высшихъ сорновъ винограда встрѣчается здѣсь затрудненія. Абсолютная высота всей этой площади (5700—3500 фут.) играетъ въ этомъ случаѣ наименьшую роль. Гораздо важнѣе открытое положеніе этой страны по отно-

шенію къ сѣверн. вѣтрамъ, дующимъ здѣсь съ особенной энергіей втеченіе всего февраля, марта и даже апрѣля. Превращающіеся нерѣдко въ бури, они вызываютъ иногда столь значительное пониженіе температуры, съ какими вовсе незнакомы культурныя земли прочія частіи этой провинціи. Даже въ мартѣ здѣсь еще вовсе не рѣдки морозы, достигающіе — 25° Ц. Зато, начиная съ середины апрѣля, наступаютъ чрезвычайныя жары, въ особенности сильныя въ крайнихъ западныхъ и восточныхъ округахъ этой части провинціи, гдѣ, по наблюденіямъ Белля, нерѣдко термометръ показываетъ 34° Ц. Вообще чрезвычайная сухость въ воздухѣ, рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду и обратно, суровая зима, холодная и весьма непостоянная весна, жаркое лѣто и обыкновенно теплая осень, которая является лучшимъ временемъ въ году, — вотъ краткая характеристика климата сѣверо-западной Гань-су. Вѣтры дуютъ почти постоянно, но усиливаются обыкновенно только послѣ полудня. Дожди рѣдки въ зонѣ культурныхъ земель, но выше, въ горахъ, въ особенности въ іюлѣ и іюль, очень часты и продолжительны: впрочемъ, вообще предыдущая характеристика не можетъ быть отнесена къ субальпійской и альпійской зонамъ сѣвернаго Нянъ-Шаня, который въ климатическомъ отношеніи совершенно не отличается отъ западной части средней Гань-су. Населеніе описанной части Гань-су, главнымъ образомъ, осѣдлое. Кочевники-тангуты встрѣчаются только въ самой западной части Нянъ-Шаньскихъ горъ и по рѣкѣ Черикъ; кромѣ того, въ Нянъ-Шаньскихъ горахъ кочуютъ еще и остатки монгольскихъ народностей, исповѣдующихъ буддизмъ и говорящихъ на своемъ родномъ нарѣчьи (шира-ѣгуры), частью со значительной примѣсью тюркскихъ словъ. Вся громадная площадь горъ, отъ верховьевъ р. Бабо-хо до верховій Хэй-хо (если не считать военныхъ лагерей и окрестностей Да-бабо), не имѣетъ другого населенія, кромѣ золотоискателей и охотниковъ. Осѣдлое населеніе состоитъ изъ китайцевъ, такъ называемыхъ мирныхъ тангутовъ и дунганъ. Изъ всѣхъ этихъ трехъ народностей главную массу составляютъ китайцы, образующіе сплошное населеніе вдоль большой дороги отъ Тунь-хана (Са-чжоу) до Лянъ-чжоу и далѣе на востокъ. Обиліе воды, сбѣгающей съ Нянъ-Шаньскихъ горъ, позволяло бы китайцамъ къ востоку отъ Су-чжоу отдѣлать подъ культуру гораздо больше земли, чѣмъ мы это видимъ въ дѣйствительности: однако населеніе этой части провинціи настолько бѣдно, что ему совсѣмъ не подъ силу проводить на свой счетъ новыя оросительныя каналы или расширять съѣе уже существующихъ. Высѣваются преимущественно: пшеница (яровая), рисъ, просо, ячмень и горохъ, употребляемый для корма скота; здѣсь можно также встрѣтить небольшія плантаціи хлопка, мака, табака, или поля, засѣяныя люцерной; сады и огороды всюду не особенно велики; въ нихъ разводятъ огурцы, капусту, разнообразныя китайскія овощи, картофель, редисъ, арбузы и дыни. Виноградъ встрѣчается только въ садахъ миссіонеровъ; тамъ же ничтожно

*) Иначе Усу-линь (3000 метр.).

еще и количество плодовых деревьевъ. Осѣдлые тавгуты заселяютъ подгорную область, дунгане же живутъ разсѣяннo и къ тому же повсюду въ весьма маломъ числѣ. Въ такихъ городахъ, какъ Су-чжоу или Гань-чжоу, имъ даже вовсе не разрѣшается жить или останавливаться на нѣкоторое время проѣздомъ. Китайцы, населяющіе описываемую часть Гань-суйской провинціи—земледѣльцы по преимуществу; нѣтъ ни одной сколько-нибудь значительной отрасли промышленности, которая позволяла бы жить въ меньшей зависимости отъ случайной урожая. Отхожимъ промысломъ (добыча соли и каменнаго угля, промывка золота, рубка лѣса, извозъ и т. д.) занято сравнительно ничтожное число лицъ; торговля, благодаря бѣдности населенія (къ тому же — розничная по преимуществу), весьма незначительна. Въ лавкахъ даже такихъ крупныхъ городовъ, какъ Су-чжоу или Гань-чжоу, за отсутствіемъ спроса на нихъ, не держится вовсе сколько-нибудь цѣнныхъ товаровъ даже китайскаго производства, напримѣръ, шелковыхъ матерій высшаго качества или хорошихъ чаевъ. Крупныя торговыя фирмы Китая, открывшія было здѣсь свои магазины, должны были за безцѣнокъ распродать привезенный товаръ и потерпѣвъ при этомъ крупный убытокъ; та же участь постигла и русскихъ купцовъ (фирма Морозовыхъ), нѣсколько магазиновъ которыхъ существовало въ Су-чжоу, Гань-чжоу и Лянь-чжоу-фу. Мѣстные производства и издѣлія (ткацкое, красильное, гончарное, желѣзодѣльное и проч.) весьма грубы и приносившія къ потребностямъ мѣстныхъ, невзыскательныхъ потребителей. Важнѣйшіе города сѣверной части Гань-су: Су-чжоу, Гань-чжоу-фу, Лянь-чжоу-фу и Нянъ-ся-фу, изъ коихъ первый принадлежитъ къ типу городовъ «чжоу», т. е. имѣетъ 7¹/₂ ли въ окружности, а остальные по менѣе 9¹/₂ ли въ окружности. Су-чжоу, резиденція Дао-тая, т. е. областного начальника, соединяющаго въ себѣ одновременно также и должности главнаго военнаго интенданта, казначея и завѣдующаго иностранными сношеніями—расположенъ на р. Пэй-хо (Ту-па-хо), являющейся однимъ изъ самыхъ важныхъ притоковъ рѣки Эрцзинь-гола (Хэй-хо). По своему значенію Су-чжоу считается вторымъ городомъ въ провинціи, по количеству же населенія занимаетъ въ ней седьмое мѣсто. Гань-чжоу-фу, основанный въ 111 году до Р. Хр. и часто мѣнявшій названія — болѣе значительный городъ, чѣмъ Су-чжоу, но населенъ менѣе густо; общая цифра его населенія исчисляется не болѣе, какъ въ 15 тыс. Лянь-чжоу-фу, основанный въ 121 г. до Р. Хр. и въ древности называвшійся Вэй-цзюнь, по размѣрамъ своимъ не уступаетъ Гань-чжоу-фу, но гуще послѣдняго населенъ (отъ 20 до 30 тыс.).—Средняя Гань-су, или Гань-су верховій Желтой рѣки, занимаетъ обширную территорию отъ Южно-Нянъ-Шаньской гряды на С до водораздѣльныхъ Минь-Шаньскихъ горъ на Ю. Присоединена она была еще въ 217 г. до Р. Хр., а 11 лѣтъ спустя изъ этихъ новыхъ земель образована была область съ главнымъ городомъ Ди-дао-

сянь, существующимъ еще и понынѣ въ качествѣ незначительнаго уѣзднаго городка. Горы, нагроможденныя въ участкѣ отъ поворота рѣки Хуань-хэ на СВ до Куку-нора, находятся въ столь тѣсной связи съ горами Нянъ-Шаньскими, что не могутъ быть разсматриваемы самостоятельно. Долинами Дагунь-хо и Чагрынь-гола разсматриваемыя горы дѣлятся на три горныхъ участка не одинаковой высоты и значенія. Вѣчно снѣговой линіи хребты эти достигаютъ только отдѣльными точками, которыхъ очень много въ верховьяхъ р. Чагрынь-гола и въ верховьяхъ р. Да-тунь-хо. Во всякомъ случаѣ такъ назыв. Южно-Дагунский хребетъ (Шифынъ-нянь-сянь) выше, массивнѣе и сложнѣе остальныхъ краевъ, расположенныхъ отъ него на СВ. Хребетъ Хэ-гунь-сянь (Сянь-лу-шань), водораздѣльный между Да-тунь-хо и Чагрынь-голомъ, на ЮВ круто упирается въ долину рѣки Сининь-хэ, на СЗ образуетъ громадное вздутіе (Жонкыръ), необыкновенно круто падающее въ сторону Ю-нянь-ченской долины. Самый восточный участокъ разсматриваемыхъ горъ, Цинь-лунь-шань, почти на всемъ своемъ протяженіи теряетъ альпійскій характеръ и составляетъ естественный переходъ къ степнымъ горамъ, подымаясь къ В отъ р. Хуань-хэ. Между Сининьской рѣкой и р. Хуань-хэ встаетъ двойной и очень массивный хребетъ Сининь-сянь (Амасуагу и Хаджи-сянь), вполне альпійскаго характера, хотя онъ достигаетъ снѣговой линіи весьма немногими изъ своихъ пиковъ. На З онъ непосредственно продолжается въ горы, окаймляющія съ Ю Куку-Норскую котловину, Амдо, т. е. горная страна, лежащая къ Ю отъ Хуань-хо, изслѣдована еще менѣе, чѣмъ система Нянъ-Шаньскихъ горъ. Лучшей картой Амдо слѣдуетъ считать карту Потанина («Изв. Имп. Рус. Геогр. общества» XXIII в., IV, 1887), составленную послѣднимъ, главнѣйшимъ образомъ, на основаніи разспросныхъ данныхъ. О горной странѣ Амдо все же можно сказать, во 1-хъ, что орографическая сложность ея должна быть чрезвычайной; во 2-хъ, что хребты въ ней коротки, но зато массивны и круги; въ 3-хъ, что долины ея узки и глубоко врызаны среди горъ, и въ 4-хъ, наконецъ, что скалистый характеръ ея горъ настолько является здѣсь преобладающимъ, что обширныхъ луговыхъ пространствъ здѣсь ожидать невозможно. Горы, лежащія къ В отъ рѣки Хуань-хэ и ея праваго притока Дао-хэ, носятъ, главнѣйшимъ образомъ, степной характеръ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и достигаютъ абсолютной высоты, превышающей 10 тыс. фут. Сложенныя главнымъ образомъ изъ красныхъ песчаниковъ (рѣдко гнейсъ) и солесодержащихъ конгломератовъ и глинъ, горы эти отличаются крайнимъ однообразіемъ ландшафтовъ, которому въ значительной степени содѣйствуютъ и мощныя отложения лесса на ихъ склонахъ; овраги здѣсь многочисленны; долины рѣчекъ и рѣкъ или глубоко врызаны въ горы, или же едва замѣтны; въ этомъ случаѣ, однако, потоки несутся въ коньонахъ, глубина коихъ чрезвычайна. Главнѣйшей точкой восточной части Гань-суйскихъ горъ считается пикъ Лю-цхань-шань, поднимающійся въ горной группѣ,

служашей водораздѣломъ рѣки Цинь-шуй-хэ и Вэй-шуй. Всѣ описанные выше горные участки Средней Гань-су для своихъ водъ имѣютъ одинъ только стоекъ—это р. Хуань-хэ (см.). Горы западной половины центральной Гань-су, въ особенности на крайнемъ Ю и С, изобилуютъ лѣсами, главнѣйшимъ образомъ хвойными (ель). Ближе къ культурнымъ районамъ (долина Сининской рѣки) послѣдніе уже почти совершенно истреблены. Въ особенности пострадали въ этомъ отношеніи горы Синянь-шань, на сѣв. склонахъ котораго ель етала уже чрезвычайною рѣдкостью. Не мало лѣса сплавляется также и по Хуань-хэ; но лѣсъ, идущій по этой рѣкѣ, не строевой. Изъ минеральныхъ богатствъ сказанныхъ горъ можно съ увѣренностью назвать только золото (Юнань-чэнь, Гунь-чапъ-фу) и каменный уголь. Вильямсъ (Williams, «The Middle Kingdom», Лондонъ, 1883) упоминаетъ еще и о мѣди, серебрѣ и нефритѣ, но указанія эти требуютъ провѣрки. Впрочемъ нефритъ находится въ горахъ Вост. Туркестана (см. это сл.), который относился еще Вильямсомъ къ провинціи Гань-су; что же касается серебра, то этотъ металлъ, повидимому, дѣйствительно добывается въ окрестностяхъ Цинь-лянъ-фу. Тутъ же добывается желѣзо и мѣдь. Желѣзо, впрочемъ, извѣстно также изъ окрестностей Гунь-чапъ-фу и Цинь-янъ-фу. Слѣдуетъ упомянуть еще о соли (главнымъ образомъ въ окрестностяхъ Гунь-чапъ-фу) и селитрѣ (Цинь-янъ-фу *). Климатъ центральной Гань-су болѣе ровный и мягкій, чѣмъ климатъ сѣверной Гань-су. Даже февраль въ бассейнѣ р. Датунъ-хо, несмотря на значительное абсолютное поднятіе, теплѣе, чѣмъ въ окрестностяхъ городовъ Ань-си-чжоу и Юй-мынь-сянь. Въ это время здѣсь дуютъ только слабыя западные или восточные вѣтры, которые въ рѣдкихъ случаяхъ становятся болѣе напряженными; снѣга выпадаетъ не много, и онъ становится на южныхъ склонахъ очень скоро. Зато, начиная съ марта мѣсяца и втеченіе всѣхъ остальныхъ весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ, климатъ Амдо и вообще западной части центральной Гань-су болѣе суровъ, чѣмъ въ сѣверной Гань-су. Здѣсь часто выпадаютъ снѣга, а позже дожди, которые особенно обильны въ верховьяхъ Да-тунъ-хо, гдѣ, по свидѣтельству мѣстныхъ жителей, дни не проходятъ безъ дождя. Больше всего выпадаетъ дождей въ маѣ и юнѣ. Въ юлѣ же, въ бассейнѣ рѣки Синянь-хэ, напр., иногда выпадаетъ такъ мало дождей, что хлѣбъ тамъ вырастаетъ, не успѣвъ налиться. Подобные же факты извѣстны и въ долину р. Хуань-хэ: тучи проносятся черезъ долину и раздражаются ливнемъ только въ соседнихъ горахъ. Въ августѣ мѣстами наступаютъ уже холода, но настоящими зимними мѣсяцами слѣдуетъ считать только декабрь и январь. Вообще западная часть центральной Гань-су избавлена отъ рѣзкихъ климатическихъ колебаній и сильныхъ холодныхъ вѣтровъ; но, какъ и во вся-

кой иной горной странѣ, суточные амплитуды тутъ очень значительны, въ особенности въ весенніе и осенніе мѣсяцы. Восточная половина той же части Гань-су хотя и отличается болѣе мягкимъ климатомъ, чѣмъ страна къ С отъ горъ Момо-шань и Нянь-шань, тѣмъ не менѣе континентальныя особенности ея климата выражены и здѣсь очень рѣзко: зима здѣсь сухая, холодная, а лѣто знойное, не употребляемое близостью высокихъ горъ или холодными вѣтрами. Къ особенностямъ состоянія атмосферы этой части Гань-су слѣдуетъ отнести также мглу, наполняющую воздухъ нерѣдко даже среди полнаго въ немъ затишья. Вообще, ни въ какую пору года сильныхъ вѣтровъ здѣсь констатировано не было, зима же почти совершенно безвѣтренна. Пржевальскій наблюдалъ пыльную атмосферу даже въ Да-тунскихъ горахъ, но подобные случаи слѣдуетъ считать для сказанныхъ мѣстъ явленіемъ исключительнымъ; оно, однако, обычно во всѣхъ районахъ, характеризующихся массовыми отложениями лѣсса. Благодаря отсутствію холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, весна наступаетъ здѣсь довольно рано; растительность же, не останавливаемая въ своемъ развитіи неожиданными морозами, оживаетъ быстро и дружно. Хлѣба здѣсь воздвываютъ тѣ же, что и къ С отъ Нянь-шаня; но въ садахъ здѣсь встрѣчаются уже хорошіе сорта персиковъ, волошскій орѣхъ, груши и т. п. фруктовые деревья. Населеніе состоитъ изъ китайцевъ, дунганъ, монгольскихъ племенъ дайда (долоты, далту) и олѣтовъ, тюрковъ-саларовъ и тангутовъ осѣдлыхъ, и кочевыхъ. Изъ нихъ дунгане населяютъ по преимуществу бассейнъ р. Да-тунъ-хэ и Сининской р. Хэ-чжоунскій окр., а затѣмъ и множество деревень въ восточной части Гань-су. Дайда, т. е. амдоскіе монголы, разсѣяны на прострѣанствѣ отъ г. Хэ-чжоу до г. У-янъ-бу. Общая численность ихъ не превышаетъ 100 тысячъ. Олѣты амдоскіе составляютъ одну изъ вѣтвей куку-норскихъ олѣтовъ и кочуютъ между верховьями Хуань-хэ и монастыремъ Лабраномъ. Тюрки-салары живутъ въ окрестностяхъ города Сюнь-хуа-тинъ, исповѣдуютъ Исламъ и говорятъ по-тюркиски. Осѣдлые тангуты главнымъ образомъ населяютъ восточныя культурныя округа Амдо-скаго нагорья и долину рѣки Хуань-хэ, выше Лань-чжоу-фу. Наконецъ, кочевые тангуты составляютъ преобладающее населеніе Амдо и системы Нянь-Шаньскихъ горъ. Что же касается китайцевъ, то ихъ можно встрѣтить повсюду, хотя мѣстами они представляютъ и сплошное населеніе цѣлыхъ округовъ. Главнѣйшіе города центральной Гань-су: Лань-чжоу-фу, Цинь-лянъ-фу, Цинь-янъ-фу и Сининъ-фу. *Лань-чжоу-фу*, главный городъ провинціи и резиденція ген-губернат. (цзунь-ду) провинціи Гань-су, Си-цзяня и Шень-си, основанъ въ послѣднемъ столѣтіи до Р. Хр. *Цинь-лянъ-фу*, обширный торговый городъ, на одномъ изъ главныхъ путей, соединяющихъ Пекинъ съ Лань-чжоу-фу, насчитываетъ до 50 тыс. жит. *Цинь-янъ-фу* игралъ важную роль, какъ опорный пунктъ для китайскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ сѣверныхъ кочевниковъ. *Сининъ-фу* (Си-пхиянъ-цзюнь) основанъ

*) Свѣдѣнія Williams'a, Матусовскаго, а также Орлова (I. c.) заимствованы изъ китайскихъ источниковъ. Послѣдній упоминаетъ также о ртуть, но рядомъ же говоритъ и о популяхъ зеленыхъ и бѣлыхъ, что совершенно лишне основаніи.

въ концѣ II столѣтія. Въ Сининѣ находится резиденція не только Дао-таи, но и куку-норскаго губернатора, собственно говоря — высочайше командированнаго чиновника для управленія землями Тангутовъ (Цинь-хэ, Хэ-цзюй, Си-чжи, Юй-гу и др.). Населеніе этого города опредѣляется въ 60 тыс., но едва ли въ дѣйствительности оно такъ значительно. Овъ служить складочнымъ пунктомъ китайскихъ товаровъ и произведеній тангутскихъ земель. Изъ тангутскихъ буддйскихъ монастырей самый извѣстный — Гумбумъ (Гумбау); это значительный монастырскій городъ, съ населеніемъ, превышающимъ десять тысячъ человекъ (изъ нихъ до 4 тыс. ламъ). Гумбумъ — родина великаго реформатора буддизма, Дзонъ-кабы-Рембучи *), жившаго въ XIV в. нашей эры. Расположенъ къ ЮЗ отъ Синипа.

Южная часть Гань-су'йской провинціи, въ особенности западная ея половина — дикая горная страна, состоящая изъ узкихъ и высокыхъ хребтовъ и тѣсныхъ и глубокихъ долинъ, часто со ступенчатымъ дномъ, по дну которыхъ бурно мчатся потоки, мѣстами образуя безчисленныя стремнины, пороги и водопады. Кругомъ гроздятся здѣсь горы, одна другой выше и круче. Дороги повсемѣстно въ этой части провинціи съ трудомъ проходимы, часто бѣгутъ искусственными или естественными карнизамн, перекидываются черезъ пропасти по качающимся висячимъ мостамъ, или же взбѣгаютъ на скалы по гнгантскимъ, искусственнымъ лѣстницамъ, выбитымъ въ камнѣ. При всемъ томъ эти массы скалъ одѣты роскошнѣйшею растительностью, въ нижнихъ зонахъ своихъ характеризующеюся такими типами, которые указываютъ уже на инья условія существованія, чѣмъ въ сѣверной и центральной частяхъ той же провинціи; достаточно назвать, напр., такія растенія, какъ бамбукъ, пальма, бананъ, Diospyros kaki, фиговое дерево, гранатъ, наконецъ, лаковое дерево и чайный кустъ. Въ болѣе высокихъ зонахъ встрѣчаются: туя, кленъ, липа, дубъ, гельвингія, особый видъ лещины и тому подобныя древесныя породы, въ тѣни коихъ ютятся мхи, папоротники и орхидейныя, а еще выше разлагаются уже зоны хвойныхъ деревьевъ и альпійскихъ луговъ (выше 11000 футовъ), которыя тоже имѣютъ здѣсь своихъ характерныхъ и типическихъ представителей. Фауна этой части Гань-су тоже весьма характерна. Здѣсь бездна птицъ уже индѣйской и южно-китайской фауны, не мало также и совершенно своеобразныхъ млекопитающихъ (напр., знаменитый *Ailuropus melanoleucus*, *Semnorhithacus Roxellanae*, *Nemorhedus Edwardsii*, *Rhizomys Sinesis* и нѣкоторые др.). Однимъ словомъ, южная часть Гань-су, орошаемая рѣками системы Янь-цзы-цзянь (Чуню-цзянь и Хэй-шуй-цзянь), представляетъ совершенно другой міръ, чѣмъ вся остальная Гань-су. Находясь въ сторонѣ отъ большой дороги, живя замкнутой жизнью, китайское и тангутское мѣстное населеніе является несравненно болѣе нравственнымъ, чѣмъ въ мѣстностяхъ

отсюда къ востоку и сѣверу. Большихъ городовъ и селеній здѣсь нѣтъ: имъ негдѣ сложиться. Населеніе живетъ разбросанно, отдѣльными хуторами или небольшими деревушками, которыя группируются всегда живописно и либо выстраиваются въ одну линію по краю крутой скалы, либо располагаются на горѣ въ видѣ амфитеатра. Сообщеніе здѣсь производится верхомъ или пѣшкомъ, тяжести перевозятся на мулахъ или переносятся носильщиками; поэтому въ городахъ и селеніяхъ южной Гань-су нѣтъ вовсе постоянныхъ дворовъ; они повсемѣстно замѣнены здѣсь гостиницами для пѣшеходовъ. Главныя занятія жителей — это полеводство и садоводство; главнѣйшимъ образомъ культивируется рисъ (на востокѣ), пшеница и кукуруза; послѣдняя — потому, что лучше всѣхъ удерживается на крутыхъ склонахъ и не съ такой легкостью, какъ пшеница, смывается съ послѣднихъ лѣтними ливнями. Изъ плодовыхъ деревьевъ всего болѣе *Diospyros kaki*, яблоко, персиковъ, абрикосовъ и груш; виноградъ, вслѣдствіе обильно выпадающихъ здѣсь лѣтнихъ дождей (юго-восточные муссоны), растетъ плохо, кисель и вообще не хорошо вызрѣваетъ. Подспорьемъ этихъ отраслей народнаго хозяйства служатъ: охота (преимущественно на кабановъ [*Sus vittatus*] и кабаргу, доставляющую мускутъ), трудъ по переноскѣ багажа, лаковое производство, горный промыселъ, добыча рены и тому подобное. Въ административномъ отношеніи южная Гань-су распадается на двѣ части: западную, составляющую отдѣльный округъ *Цю-чжэсу*, съ городами *Вань-сянь* и *Чань-сянь*, и восточ., управляемую изъ Цинь-чжоу, расположеннаго въ предѣлахъ центральной Гань-су, весьма многолюднаго, торговаго и богатаго; значеніе этого города обуславливается его положеніемъ на соединеніи двухъ большихъ дорогъ, а также необыкновеннымъ плодородіемъ почвы его окрестностей (долина Вэй-шуй и уездъ Хой-сянь). Изъ городовъ этого округа заслуживаютъ вниманія *Ли-сянь* и *Хой-сянь*, извѣстный своимъ водочнымъ производствомъ и торговлей лекарственными растеніями.

Гань-су, самая западная изъ провинцій застѣннаго Китая, дѣлавшаяся весьма часто достояніемъ исконныхъ враговъ сѣвернаго государства: хунновъ, жу-жаньцевъ, тибетцевъ, тангутовъ (царство «Туботъ» или «Гуфань», а раньше «Ся-го»), а наконецъ и хой-ху, втеченіе всей почти исторической жизни Китая доставляла не мало заботъ центральному правительству, что, въ свою очередь, не могло не породить значительной переписки и скопленія въ архивахъ государства всевозможныхъ свѣдѣній объ этой провинціи за періодъ, обнимающій цѣлыхъ двадцать столѣтій. Кое-что изъ этихъ данныхъ переведено уже на европейскіе языки и пока составляетъ почти единственный достовѣрный источникъ, изъ котораго черпаетъ свои свѣдѣнія историческая географія этого края. Что касается новѣйшей географіи, то кромѣ трудовъ Риттера, Рихтгофена («China», I), И. Орлова («Новѣйшее и подр. истор.-геогр. опис. Кит. имп.»), о. І. Вичурина («Собраніе свѣдѣній о наро-

*) У проф. Поздѣева — «Паохава» (1857 — 1420). Ср. Магусовскій, «Геогр. опис. Кит. имп.», стр. 329.

дахъ, обитавшихъ въ Средней Азiи», «Исторiя Тибета и Хуху-нора» и др.), см. еще Вель, «Большой Среднеазиатскiй путь изъ Пекина въ Камшарю» («Сборникъ геогр. етс. матерiаловъ по Азiи», вып. XLII); Березовскiй, «Птицы Ганьсуйскаго путешествiя Г. Н. Потанина» (введенiе); Вильямсъ, «Серединное государство» («Сборн. геогр. мат. по Азiи», в. XII); Грумъ-Гржимайло, «Письмо изъ Су-чжоу» («Изв. И. Р. Г. Общ.», т. XXVII, 1891); Гюкъ, «Путешествiе черезъ Монголю въ Тибетъ»; Kreitner, «Die Chinesische Provinz Kansu» («Mittheil. d. Deutsch. Gesellschaft in Tokio», 1888, вып. 39); Матусовскiй, «Географическое обзорнiе Китайской имперiи» (СПб., 1888); Потанинъ, «Предварительный отчетъ объ экспедици въ Гань-су» («Изв. И. Р. Г. О.», XXIII, 1887, стр. 290); Пржевальскiй, «Монголиа и страна тангутовъ» (1873); его же, «Третье путеш. въ Центр. Азiи. Изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ и на верховья Желтой рѣки» (1883); его же, «Четвертое путеш. въ Центр. Азiи, отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки» (етс. СПб., 1888); Пугята, «Китайскiй бюджетъ» («Сборн. геогр. матерiал. по Азiи», вып. XLII); его же, «Вооруженныя силы Китая» (ib., вып. XXXIX); Ясецкiй, «Путешествiе по Китаю въ 1874—75 гг.»; Успенскiй, «Страна Куко-Норъ» («Зап. Имп. Русскаго Геогр. общ. по отд. этнографiи», 1880, т. VI); А. Тялло, «Абсол. высоты, опред. бр. Грумъ-Гржимайло во время путешествiя въ 1889 и 1890 гг.» («Извѣстiя Имп. Русскаго Географическаго общества», XXVII, 1891).

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Гань-су-си-цзянь-шень—см. Си-цзянь.

Гань-чжоу-фу—областной городъ китайской провинци Гань-су (см. это сл.).

Гао-люйцы, то же, что Ойхоры (монг.), Уйгурцы (тюрк.), Хой-ху, Уху, Уго, Вэйгэ, Юань-гэ, Тѣлэ, Чилэ, Дили, согласно общепринятому воззрѣнiю—народъ тюркскаго корня, по мнѣнiю же Лакинае Бачурина («Собрание свѣдѣнiй о народ. Средней Азiи», ч. I, отд. II), который, въ данномъ случаѣ, основывается на китайскихъ лѣтописяхъ, Ойхоры должны считаться отдѣльнымъ хунновъ, т. е. монголами. Это воззрѣнiе находитъ подтвержденiе въ преданiяхъ и легендахъ жителей Хами и Турфана, т. е. оазисовъ, еще сравнительно недавно входившихъ въ составъ Уйгурской державы. Развалины уйгурскихъ буддiйскихъ каландъ и монастырей, монастырскихъ городовъ (Ассахарь, Южный Сынгямъ) и крѣпостей (Янь-хе), не говоря уже объ отдѣльныхъ каменныхъ глыбахъ, испещренныхъ рисунками и надписями, повсемѣстно здѣсь многочисленны, память же объ этомъ народѣ продолжаетъ жить среди современнаго населенiя этихъ областей, которое не влече говорить объ Уйгурахъ, какъ объ Уюлгуръ-калмакахъ*). Уйгуры только въ серединѣ IX в. основали свое государство, по южную сторону восточнаго Тянь-Шаня; до тѣхъ же поръ они кочевали въ Джунгарiи, Халхѣ и Бей-шань; въ Гаочаянъ (нынѣшнiй Турфанъ-

скiй округъ) они нашли мнѣжество городовъ и селенiй, сравнительно высокую цивилизацiю и, между прочимъ, особый «варварскiй» алфавитъ (см. В. В. Григорьевъ, «Вост. Туркестанъ» 1873, стр. 102). Ассимилируясь съ коренными жителями завоеванной области, они также могли воспользоваться готовымъ уже алфавитомъ, какъ имъ же, впоследствии, воспользовались не только тюркскiя племена, позже ойхоровъ (хой-ху) перешедши къ осѣдлому образу жизни, но и монголы временъ Чингисхана. Вопросъ о происхожденiи уйгуровъ останется открытымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ произведено точныхъ археологическихъ изысканiй въ городищахъ нынѣшняго Турфанскаго округа, гдѣ и до сихъ поръ находятся во множествѣ рукописи, заключенныя въ глиняныхъ кувшинахъ и въ футлярахъ изъ дерева и рога, писанныя на «непонятномъ» языкѣ и приписываемыя уйгурамъ. См. Г. Е. Грумъ-Гржимайло, «Перв. письмо изъ Хами» («Извѣстiя Имп. Русск. Геогр. общ.», XXVI, 1890, вып. IV, стр. 294) и его же, «Турфанъ» («Русскiй Вѣстникъ», 1892, IX).

Гао-той, Гао-ча—слова китайскiя. Прозвище это дано было ойхорамъ изъ-за тѣлгъ на чрезвычайно высокихъ колесахъ, которыя были въ большомъ употребленiи у тѣлгскихъ родовъ.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Гаонь—титулъ главъ еврейскихъ академiй въ Вавилонiи (въ Сурѣ и Пумпедятѣ) въ VII—XI вв. Позже, въ видѣ почетнаго званiя Г. давался и другимъ выдающимся ученымъ талмудистамъ (см. Вильнеръ, V, 386).

Гао-цзюй-хой—одинъ изъ спутниковъ Чжань-хуань-иэ, авторъ «Описанiя пути, которымъ слѣдовало въ 938 г. китайское посольство въ Хотанъ», составляющаго драгоценный вкладъ въ историческую географiю этой части Средней Азiи.

Гаочань—владѣнiе, существовавшее почти 18 столѣтiй по южную сторону восточнаго Тянь-Шаня на мѣстѣ нынѣшняго Турфанскаго округа и прежняго владѣнiя, извѣстнаго подъ названiемъ передняго, т. е. западнаго Чешы (Тушы). Основанiе Г. положено было остатками китайскихъ войскъ, воевавшихъ въ западномъ краѣ (Ань-си) при императорѣ Ву-ди. Эта колонiя солдатъ въ 46 г. до Р. Хр. получила названiе Гао-чань-лэй. При организацiи ряда военныхъ поселенiй, задуманныхъ въ западн. краѣ императорами дома младшихъ Ханей, Г. служилъ опорнымъ пунктомъ для распространенiя китайской власти на болѣе западныя владѣнiя Восточнаго Туркестана. О дальнѣйшей судьбѣ Г. см. Восточный Туркестанъ (VII, 307). Географическiй обзоръ Г. см. Турфанъ.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Гапаранда (Naraganda, собственно Naaraganta, т. е. осиновый берегъ)—городъ въ шведской провинци Норрботтенъ или Лулео, у сѣвернаго конца Ботническаго залива, близъ устья рѣки Торнео, напротивъ пограничнаго русскаго города Торнео. Основанъ послѣ при соединенiя Финляндiи къ Россiи. Жители (болѣе 1 тыс.) занимаются торговлей и постройкой судовъ.

Гапи (Nari)—въ древнемъ Египтѣ одна изъ 4-хъ генiевъ, сохранявшихъ внутренности

*) Калмаками тюрки называютъ безразлично всѣхъ представителей монгольскаго племени.

покойника. Изображался съ головой кинокефала, большей частью на саркофагахъ.

Гапсаль (по древнѣйшимъ документамъ Нареселло, по-эстляндски Naarsalain)—уѣздный городъ Эстляндской губ. Построенъ около 1279 г., вокругъ замка, основаннаго еще раньше. Лучше сохранившаяся часть замка—капелла, очень хорошей готической архитектуры. Въ 1343 г., въ знаменитую Юрьеву ночь возстанія эстовъ, толпы ихъ обложили, одновременно съ Ревелемъ, и Г., но войска Ордена освободили городъ. Въ 1576 г. Г. былъ взятъ русскими, которые владѣли имъ до 1581 г. Въ 1710 г. Г. вновь взятъ русскимъ генераломъ Бауеромъ. Г. славится своими морскими купаньями и грязями, похожими на аренсбургскія. Грязи добываются изъ ила, покрывающаго молочнымъ слоемъ, на большомъ пространствѣ, морское дно около города. Составныя части ила—сѣрнистыя и хлористыя соединенія и желѣзные руды; по дѣйствию своему, онъ схожъ съ сильными сѣрно-желѣзистыми соляными водами. Окруженный съ 3-хъ сторонъ морскимъ заливомъ, Г. со стороны материка находится въ мѣстности ровной, каменистой, частью болотистой, поросшей мелкимъ кустарникомъ и сосною, открытой сѣверо-западнымъ вѣтрамъ. Тѣмъ не менѣ климатическія условия его очень хороши. Въ Г. портъ и таможня, съ незначительнымъ привозомъ и вывозомъ; гавань мелководна и доступна только для мелкихъ судовъ; для защиты фарватера здѣсь устроенъ молъ. Жителей въ Г. въ 1889 г. было 2865 (1349 м. и 1516 ж. п.). Въ 1881 г. въ Г. было 2884 жит., изъ которыхъ 286 православныхъ, 2564 лютеранъ, 17 католиковъ, 17 евреевъ; говорили порусски 274, по-нѣмецки 840, по-эстонски 1725, по-шведски 32 чел. Средній приходъ и расходъ города—отъ 12 до 15 тыс. р. Капитулъ—9915 р. Ежегодно 2 армарки; зданій 411: каменныхъ 54, деревянныхъ 324, смѣшанныхъ 33. Одна каменная православная церковь, такая же лютеранская и лютеранскій молитвенный домъ. Дѣтскій пріютъ, богадѣльня, зданія 411: каменныхъ 54, деревянныхъ 324, смѣшанныхъ 33. Одна каменная православная церковь, такая же лютеранская и лютеранскій молитвенный домъ. Дѣтскій пріютъ, богадѣльня, касса въ пользу вдовъ и сиротъ, похоронная касса, клубъ, вольная пожарная команда, судосберегательное товарищество, общество садоводства. Трехклассное городское училище, городское начальное училище, сиротское училище, двѣ частныя школы; 2 врача, 2 фельдшера, 2 аптеки; 1 шерсточесальня, 1 пиво- и медоваренный заводъ.

Гапсальскій или Вискскій уѣздъ занимаетъ 4128 квадрат. верстъ, изъ которыхъ на о-ва приходится 979 кв. вер.; онъ составляетъ крайнюю западную оконечность губерніи, прилегая сѣв. и сѣв.-вост. границею своею къ Ревельскому у., а южную и юго-восточную—къ Лифляндской губерніи. Западную границу его составляютъ Балтійское море и проливы его *). Г. уѣздъ служитъ пологимъ скатомъ для возвышенностей, находящихся въ серединѣ Эстляндской губ.; скатъ этотъ настолько пологъ, что весь уѣздъ представляется большою равниною, пересѣченною только въ юговосточной

своей части глубокими оврагами сопровождающими притоки р. Казарьенъ. Очертаніе береговой линіи уѣзда очень благоприятно и изобилуетъ множествомъ бухтъ и о-вовъ. Между о-вами его самый большой о-въ Даго или Дагденъ, занимающій 844 кв. в. и о-въ Вормсъ 82 кв. в.; затѣмъ, не считая мелкихъ о-вовъ, болѣе значительныхъ (отъ 20,7 кв. в. до 1 кв. в.) насчитывается до семи. О-въ Даго отдѣленъ отъ о-ва Эзеля Зеелазундомъ, 6 в. шир. и 14—16 саж. глубины. О-въ Даго окруженъ о-вами Кассаръ, т. е. березовый о-въ 20 кв. в., Саарнакъ, Ганникатъ, Куйватъ, Гейнлайвъ. Материкъ Г. уѣзда отдѣленъ отъ Лифляндіи о-вомъ Моонъ, проливомъ Моонзундомъ или Большимъ Зундомъ, имѣющимъ 5—10 в. шир. и 5—21 саж. гл. На югѣ этого пролива находится о-въ Пухтъ; даѣе вблизи маяка заливъ и гавань Вердеръ, откуда переѣзжаютъ на о-ва Моонъ и Эзель. Къ С. отъ Большого Зунда, обогнувъ пол-овъ Состама, находятся бухта Матцальвикъ (противъ Зеелазунда) 14 в. дл., 4—8 в. шир. и 3—10 саж. гл. Далѣе между малымъ о-мъ Хестхольмомъ и материкомъ, у самаго пролива начинается Гапсальскій заливъ съ рейдомъ и гаванью города Гапсала. Заливъ этотъ при устьѣ 15 саж. гл. по направленію съ З. на В. на разстояніе 12 в. становится все болѣе и болѣе мелководнымъ. На С. отъ него находится большой пол-овъ Нукке, превращающійся при сильныхъ буряхъ въ 4 большихъ и множество мелкихъ о-вовъ. По-эстонски это мѣсто называется Handdsse-Menni. На этомъ пол-вѣ особенно умѣренный климатъ, вслѣдствіе чего на немъ встрѣчаются растенія, которыя обыкновенно не растутъ въ этой широтѣ (напр., итальянскій тополь). Всѣ о-ва Г. уѣзда преимущественно низменные, кромѣ зап. половины о-ва Даго. Низменность Г. уѣзда не превышаетъ 50 фут. и изобилуетъ болотами (Лайдясъ-соо, Суре-соо, Марилаукъ, Ведайкюльское и Леальское). Замѣчается только одна группа возвышенныхъ холмовъ около Кирки-Пеналь, откуда расходятся длинныя песчаные кряжи, разсѣкающіе въ разныхъ направленіяхъ болота и служащіе естественнымъ черезъ нихъ путемъ сообщенія. По нимъ разбросано множество иногда очень крупныхъ гранитныхъ камней; посреди болотъ находится большое количество малыхъ озеръ. Геогностическое строеніе Г. уѣзда то же, что и во всей Эстляндіи. Грунтъ состоитъ сплошь изъ известковыхъ плитъ, которыя, слѣдуя другъ за другомъ террасами, простирающимися черезъ всю Эстляндскую губ., около Гапсала омываются моремъ, а затѣмъ по направленію къ востоку все болѣе и болѣе поднимаются, достигая къ югу отъ Везенберга высоты болѣе 122 м. (400 фут.). Этотъ известнякъ вмѣстѣ съ другими каменными слоями, находящимися подъ нимъ (рыхлый зеленоватый глиняный песчаникъ, смолистый глиняный сланецъ, угулитскій песчаникъ Ungulitensandstein, синяя глина), принадлежатъ къ силурійской формации. Скалистое основаніе это покрыто неравнобѣрнымъ, принадлежащимъ къ самымъ позднимъ формациямъ земной коры, слоемъ изъ гравія, глины и песка. На этомъ тощемъ почвенномъ основаніи на-

*) Прибрежье прорѣзано двумя довольно углубленнымъ въ него заливами—Гапсальскимъ и Матцальскимъ.

ходится скудный черноземъ и лишь небогатая часть уѣзда имѣетъ толстый слой такового и глиняную почву. Мѣстами на пескахъ, щебнѣ и даже непосредственно на известковомъ плитнякѣ образовались большіе торфяные пласты, толщиной до 10—15 фут. Торфяники Г. уѣзда самые большіе въ губерніи; они простираются на 100—300 кв. в.*). Вдоль берега моря попадаются изрѣдка дюны (напр., близъ мыса Пуйсь), но онѣ незначительны. Недалеко отъ лифляндской границы по Г. уѣзду протекаетъ р. Казаріенская, самая значительная, послѣ Наровы, рѣка Эстляндской губерніи (94 вер.); бассейнъ ея занимаетъ 2918 кв. вер. Между довольно многочисленными озерами самое значительное—Меннама. Недпріятный пережвѣчивый климатъ Эстляндской губ., въ Г. уѣздѣ, на берегахъ моря и на островахъ значительно умѣреннѣе. Переходы менѣе рѣзки. Преобладающій вѣтеръ западный. Онъ бываетъ очень порывистъ и часто причиняетъ раззоренія. Весною наблюдаются любопытныя *fata Morgana* — миражи, на островахъ Нукъ-Э, Вормсъ и Рогъ-Э; часто въ Г. уѣздѣ бывають сѣверныя сіянія.

Къ январю 1890 г. въ Г. уѣздѣ было 80129 жит. (38677 муж. пола и 41452 жен. пола) или 19,4 чел. на кв. в. (въ 1881 г. 16,6 чел.). Въ 1881 г. изъ 75496 жит. было православныхъ 728, лютеранъ 74698, католиковъ 34, евреевъ 36; говорящихъ по-русски—416, по-нѣмецки—1326, по-эстонски—69600, по-шведски—4117. Въ судебномъ отношеніи Г. у. имѣетъ съ Ревельскимъ одинъ общій сѣздъ мировыхъ судей, съ 6-ю участковыми мировыми судьями, 2 верхнихъ крестьянскихъ суда и 2 комиссара по крестьянскимъ дѣламъ. Вольное пожарное общество, двѣ больницы, 3 врача, 1 фельдшеръ, повивальная бабка, 3 нормальныхъ и 1 сельская аптека. Земледѣіе составляетъ, вмѣстѣ съ скотоводствомъ, главное занятіе жителей. Сѣна собирають ежегодно до 6 милл. пуд. Въ прибрежной полосѣ и, въ особенности, на островахъ очень многіе занимаются судостроеніемъ, судоходствомъ и лоцманствомъ, также выжиганіемъ известки, разработкою песчаника и перевозкою ихъ. Рыболовство развито. Отхожіе промыслы и кустарная промышленность распространены мало. Въ 1882 г. земли по угодьямъ распредѣлялись, въ десятинахъ, такъ:

	Подъ усадьбами, строениями, огородами, садами.	Пашенной земли.	Подъ лугами.	Подъ пастбищами.	Подъ лѣсомъ.	Подъ болотами.	Неудобной.	Итого.
На мызной землѣ . . .	1049	23207	55000	2188	49252	54420	9813	224429
На крестьянской землѣ . . .	1975	31848	93431	60391	5705	6960	4587	204897
Вообще . . .	3024	55055	148431	92579	54957	61380	13900	429326
Въ % . . .	0,70	12,82	34,57	21,57	12,80	14,30	3,24	100

Урожай ржи колебался послѣднія десять лѣтъ на владѣльческой землѣ между самъ-5,5 и 6,5, на крестьянской — между самъ-4 и 5,4; ячменя: на владѣльческой землѣ между 5,1 и 6,1, на крестьянской — между 3,7 и 5; овса: на владѣльческой землѣ между 4,7 и 5,5, на крестьянской — между 3,6 и 4,9; картофеля: на владѣльческой землѣ между 3,8 и 4,7, на крестьянской — между 2,6 и 4. Много картофеля идетъ на винокурение. Винокуренныхъ заводовъ въ 1889 г. было 16, съ производствомъ 15437718^р, на 1605500 руб. Всюду введено травосѣяніе. При винокуренныхъ заводахъ откармливается большое количество скота бардой; молочные продукты и мясо въ свѣжемъ видѣ въ большомъ количествѣ вывозятся въ Петербургъ и за-границу. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ давнихъ поръ введено тонкорунное овцеводство. Въ 1876 г. было 19982 лошади. Рогатого скота въ 1890 г. у помѣщиковъ было болѣе 11900, у крестьянъ 42954, овецъ у помѣщиковъ 11600, у крестьянъ 41600, свиней у помѣщиковъ 1100, у крестьянъ 12000. Ежегодно 13 ярмарокъ. Всѣхъ торговыхъ заведеній въ 1889 г. было 213, въ томъ числѣ фабрикъ и заводовъ 31, съ производствомъ почти на 2½ милл. руб. (съ винокурениемъ). Самая большая фабрика — суковная, на островѣ Даго, съ 790 рабочими. 7 паровыхъ, 42 водяныхъ и 875 вѣтряныхъ

мельницъ, 3 шерсточесалки, 2 молочныя фермы, 5 пиво- и медоваренныхъ заводовъ, 5 кирпичныхъ. Въ 1890 г. было 8 православныхъ церквей и 2 часовни, 26 лютеранскихъ церквей, 6 лютеранскихъ молитвенныхъ домовъ, 3 еврейскихъ молитвенныхъ дома; 112 народныхъ волостныхъ школъ, 1 начальное лютер. народное училище, 3 частныхъ учебн. заведенія, частное начальное училище для дѣвочекъ, семинарія для народныхъ учителей. Училища въ народныхъ школахъ было въ 1890 г. лютеранъ 2122 мальчика и 2111 дѣвочекъ. Объ учащихъ православныхъ свѣдѣній нѣтъ. Въ 1885 г. изъ 213 вступившихъ на военную службу было грамотныхъ 204, въ 1886 г. изъ 229 — 214, въ 1889 г. изъ 214 — 199, въ 1890 г. изъ 180 — 167. Одна книжная торговля. Продовольственный капиталъ составлялъ болѣе 206 тыс. руб. Къ 1889 г. въ собственность крестьянъ Г. уѣзда было продано 1233 крестьянскихъ двора и 222 бобыльскихъ участка, а въ арендѣ у крестьянъ находились 3521 крестьянскій дворъ и 1569 бобыльскихъ участковъ. Средняя величина проданнаго крестьянскаго двора, по свѣдѣніямъ 1887 г., составляла 37 дес., средняя стоимость—1942 р. или около 52 руб. за десятину. Въ имѣніи Лиммаръ — развалины стариннаго монастыря; въ приходѣ Гольденбекъ — хорошо сохранившійся бывший епископскій замокъ Лоде, основанный въ 1226 г. Въ мѣстечкѣ Леаль развалины бывшаго епископскаго замка и женскаго монастыря. Множество *городницъ*, между которыми одно изъ

*) Рѣзкою торфа, въ особенности занимаются около Виллеа и Деала.

самых замѣчательнѣйшихъ въ Эстляндской губ.—Ваттель (см. это сл.). К. Вр.

Гапхартне-туинь-соры — гора въ Березовскомъ окр., Тобольской губ., въ сѣв. Уралѣ, между 62° и 63° сѣв. ш., въ вершинѣ р. Яны-соры. Вышина 2000 футовъ.

Ганъ (Гар)—гл. городъ франц. департ. Верхнихъ Альпъ, прежнего графства Гапансуа, въ Дофинѣ; около 1100 жителей; духовная и учительская семинарии, библиотека, земледѣльческое общество. Фабрикація шляпъ, кожевенные заводы, ломки мрамора. Г. стоятъ на мѣстѣ римскаго гор. Вавинкума; былъ раззоряемъ готами, лангобардами и сарацинами; пять разъ страдалъ отъ землетрясеній, между 1264—1828 г.

Ганъ (Нар)—имя бога Нила, который, подобно Египту, раздѣлялся на южный и сѣверный. Обѣ части представлялись въ видѣ двуполыхъ существъ, съ розовымъ и лазурнымъ тѣломъ, увѣнчанныхъ лотусомъ и папирусомъ. Въ одномъ гимнѣ XIX династии въ честь Нила Г. отождествляется съ Ра, Амономъ, Пта. Его дѣятельность въ союзѣ съ Изидой обезпечивала успѣшному бессмертію. Отсюда сближеніе его съ Озирисомъ, иногда даже отождествленіе его съ послѣднимъ. Приближеніе наводненія праздновалось жертвами и дарами въ честь Г. В. Т.

Гара (Нара, похищающій, разрушитель)—одно изъ любимыхъ у индусовъ именъ бога Шивы. Оно принадлежало сначала другому, болѣе древнему божеству, тожественнаго съ Шивой характера. Это же имя придается одному изъ одиннадцати боговъ бурь—Рудра (см. это сл.), которые въ своей совокупности также часто отождествляются съ Шивой.

Гара (Dominique Joseph Garat)—публицистъ и политическій дѣятель (1749—1833), былъ адвокатомъ въ Бордо, потомъ переселился въ Парижъ, писалъ въ духѣ философіи XVIII в., былъ проф. исторіи. Избранный депутатомъ въ генеральныя штаты, онъ помѣщалъ въ редактируемомъ имъ «Journal de Paris» интересные отчеты о засѣданіяхъ учредительнаго собранія, вслѣдствіе чего его газета вскорѣ стала одной изъ самыхъ распространенныхъ во Франціи. Въ 1792 г. онъ издалъ «Considérations sur la Révolution française et sur la conjuration des puissances de l'Europe contre la liberté et contre les droits de l'homme» (1792). Конвентъ назначилъ его министр. юстиціи, на мѣсто Дантона. Склоняясь скорѣе на сторону жирондистовъ, онъ лавировалъ между партіями, почему г-жа Роланъ не падить его въ своихъ мемуарахъ. Въ мартѣ 1793 г. Г. наслѣдовалъ Ролану въ должности министра внутреннихъ дѣлъ. За содѣйствіе къ спасенію жирондистовъ 31 мая и за укрывательство, въ званіи министерства, Кондорсе, Г. былъ арестованъ, но оправдался. 15 авг. онъ сложилъ съ себя должность, послѣ чего вскорѣ послѣдовалъ вторичный его арестъ. По окончаніи террора, Г. сталъ читать во вновь учрежденномъ институтѣ курсъ нравственныхъ и политическихъ наукъ; былъ членомъ совѣта Пятисотъ. Послѣ 18 брюмера Г. сблизился съ первымъ консуломъ, который внесъ его имя въ списокъ 60 первыхъ сенаторовъ. Однако въ Сенатѣ онъ

не всегда соглашался съ распоряженіями перваго консула; такъ, онъ подалъ голосъ противъ ссылки 134 якобинцевъ и даже предлагалъ Моро свои услуги въ качествѣ защитника. Во время имперіи онъ возведенъ былъ въ графское достоинство. Въ 1814 г. Г. подалъ голосъ за низложеніе Наполеона. Несмотря на все его усердіе, Людовикъ XVIII не возвелъ его въ достоинство пэра; поэтому во время 100 дней Г. ратовалъ въ палатѣ депутатовъ противъ Бурбоновъ. За это въ 1816 г. онъ былъ принужденъ удалиться изъ Парижа. Послѣ него осталось множество рѣчей, этюдовъ, журнальныхъ статей и т. п. Его мемуары помѣщены въ «Biographie Universelle» Мишо.

Гара (Жанъ-Пьеръ Garat)—извѣстный франц. пѣвецъ, теноръ-баритонъ (1764—1823); былъ профессоромъ пѣнія въ парижской консерваторіи. Во время своихъ артистическихъ путешествій онъ побывалъ и въ Петербургѣ (1802). Пользовался извѣстностью и какъ авторъ романсовъ; «Bélizaire», «Le Ménestrel», «Je t'aime tant».

Гарабурда (Василій Михайловичъ), въ 1582 г. напечаталъ въ Вильнѣ «Октоихъ» и написалъ къ нему предисловіе. См. Каратаева, «Описаніе славяно-русскихъ книгъ» (I, 219—220).

Гарабурда (Михаилъ)—писарь великаго княжества Литовскаго во второй половинѣ XVI столѣтія. По смерти Сигизмунда II Августа посланъ былъ въ Россію съ предложеніемъ короны Θεодору Іоанновичу, под условіемъ принятія имъ католицизма. Г. написалъ отчетъ о своемъ посольствѣ, изданный А. И. Тургеневымъ въ его «Historia Russiae monumenta» (СПб., 1841).

Гаравалья (Garavaglia)—итальянскій ботаникъ, род. 1805 г.; путешествовалъ по Германіи, Франціи, Нидерландамъ, Англии и другимъ странамъ, посѣщая разные университеты и собирая растенія. Съ 1832 до 1837 гг. онъ былъ ассистентомъ профессора ботаники въ Павіи, и съ 1852 профессоромъ ботаники и директоромъ ботаническаго сада. Кромѣ многочисленныхъ статей, помѣщенныхъ имъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, онъ издалъ еще слѣдующія сочиненія: «Felices provinciae Comensis et Vallis Tellinae» (Мил., 1836—40), «Catalogo di alcune crittogame raccolte nella provincia di Como e nella Valtellina» (Миланъ, 1837—1843), «Saggio di un prospetto delle piante crittogame della Lombardia» (Миланъ, 1844), «Lichenotheca Italica» (Мил., 1846—49), «Lichenes exsiccati Longobardiae in ordinem systematicum dispositi» (Павія, 1864—1867), «Tentamen dispositionis methodicae lichenum in Longobardia nascentium» (Миланъ, 1865—68), «Sulle endocarpe dell' Europa centrale e di tutta Italia» (Мил., 1869), «Sulle principali malattie degli agrumi» (Мил., 1875), «Studi sulle dominanti malattie dei vitigni» (Мил., 1878), «Nuove ricerche sul variolo della vite» (Мил., 1879) и мн. др.

Гаравалья (Джовита Garavaglia, 1790—1835)—итальянскій граверъ, ученикъ Ф. Андерлони и Лонги, бывшій въ послѣдніе годы своей жизни преемникомъ Раф. Моргена по

должности профессора гравирования в флорентийской академии художеств. Лучшими произведениями его ризда считаются: «Madonna della sedia» съ Рафаэля (1828), «Давидъ» съ Гверчино (1821), «Давковъ и Рахиль» съ Алциани (1830), «Марія Магдалина» съ К. Дольчи (1832), «Портретъ Карла V» и «Беатриче Ченчи» съ Г. Рени.

Гарай (Ioannis Garay)—венгерскій писатель и драматургъ (1812 — 1854); былъ профессоромъ венгерскаго языка и литературы въ пештскомъ университетѣ, но потерялъ его мѣсто вслѣдствіе политическихъ событій 1848—1849 г. Вдохновившись патриотическими стихотвореніями Верешмари, онъ написалъ эпическую поэму въ 9 пѣсняхъ «Csata» (Пештъ, 1834), сразу обратившую на него всеобщее вниманіе. За этимъ послѣдовали историческія драмы: «Arbocz», «Orzsagh Illoa», «Batori Erzsebet», рассказы: «Tollraizok», эпич. поэма «Szent Laszlo». Всего болѣе извѣстенъ онъ какъ лирикъ; его баллады и романы принадлежатъ къ популярнѣйшимъ произведеніямъ венгерской литературы. Полное собраніе стихотвореній Г. издано Нейемъ (Пештъ, 1854). Биографію Г. написалъ Иосифъ Ференди (Пештъ, 1883). Братъ его, *Алоисъ Г.*, род. въ 1818 г., священникъ, плодовитый писатель для народа, въ религиозно-нравственномъ духѣ.

Гарай (Martin de Garay)—испанскій политическій дѣятель (1760—1823). Въ качествѣ генеральнаго секретаря араухуэской конты, а потомъ министра иностранныхъ дѣлъ временнаго правительства, руководилъ національнымъ движеніемъ противъ французовъ. Сдѣйствовалъ созванію кортесовъ и составленію конституціи 1812 г. Фердинандъ VII назначилъ его въ 1814 г. министромъ финансовъ, несмотря на сопротивленіе духовенства и дворянства, видѣвшихъ въ немъ противника своихъ привилегій. Въ 1818 г. многочисленные враги его добились его отставки.

Гаракери (Harakiri) — такъ назывался въ Японіи обычай лишать себя жизни вспарываніемъ живота. Г. былъ въ употребленіи только въ высшихъ классахъ; къ нему прибѣгали обыкновенно вслѣдствіе желанія избѣгнуть смертной казни, которая опозорила бы цѣлый родъ. Г. совершался при торжественной обстановкѣ: самоубійца, одѣвшись въ бѣлое платье и простившись съ семьей, собственноручно вспарывалъ себѣ животъ, и въ то же время ближайшій родственникъ или другъ долженъ былъ отрубить ему голову. Иногда присужденному къ казни, въ видѣ особой милости, предписывалось совершить надъ собою Г. Другой случай примѣненія Г. представлялъ нѣкоторое сходство съ европейской дуэлью; оскорбленное и не получившее желаннаго удовлетворенія лицо вспарывало себѣ животъ въ присутствіи своего врага, который, если хотѣлъ избѣгнуть несмыслимаго позора, долженъ былъ и себѣ вспороть животъ. Въ настоящее время Г. воспрещенъ японскимъ микадо и выходитъ изъ употребленія.

Гаральдъ (Harald)—имя королей Даніи, Норвегіи и Швеціи: 1) *Г. Блотандъ* (Синій Зубъ)—сынъ Горма старшаго, род. въ 911 г. Въ 941 г. онъ сдѣлался королемъ Даніи, въ 972 г.

принялъ крещеніе. Извѣстны походы его во Францію, гдѣ онъ велъ борьбу съ Людовикомъ и Лотаремъ за Ричарда, герцога норманскаго (945 и 972). Съ Оттонами I и II борьба велась менѣе удачно. Въ 978 г. Г. овладѣлъ Норвегіей, которую впослѣдствіи долженъ былъ уступить. Въ 988 или 991 г. Г. былъ задушенъ. —2) *Г.*, сынъ Свенда, внукъ Гаральда Блотанда, сдѣлался королемъ Даніи въ 1014 г., умеръ въ 1018 г. Отзывы всѣхъ лѣтописцевъ о немъ несочувственны. —3) *Г. Млкій*, сынъ Свенда Эстрисена, род. въ 1040 г., сдѣлался королемъ Даніи въ 1076 г., умеръ въ 1080 г. —4) *Г. Гилдестандъ* (Hildeland) — король Даніи и Швеціи. О немъ саги говорятъ много баснословно. Жилъ до 150 лѣтъ, всѣхъ превосходилъ храбростью, былъ друженъ съ самимъ Одиномъ, научившимъ его новому, кинообразному военному строю. Онъ сдѣлался королемъ пятнадцати лѣтъ; пользуясь его малолѣтствомъ, многие роды подняли восстаніе, но онъ всѣхъ подчинилъ себѣ. 50 лѣтъ онъ счастливо царствовалъ, обнаруживъ великодушіе по отношенію къ своимъ врагамъ. Время его царствованія относится къ концу VII и началу VIII вѣка. См. Сѣверныя саги и Fyghell, «Berättelser ur svensk Historien», I (1879). —5) *Г.* (сынъ Гальфдена)—занялъ датскій престолъ послѣ своего отца Готфрида, былъ современникомъ Карла Великаго и вассаломъ королей франкскихъ. —6) *Г. Гарфауръ* (прекрасноволосый)—норвежскій король, царствовалъ съ 863 года. Сначала его власть признавали только нѣсколько южныхъ провинцій Норвегіи; впослѣдствіи же онъ подчинилъ себѣ все королевство, чтобы исполнить волю своей невѣсты, королевы Гиды (Gyda). Въ 933 г. онъ отказался отъ правленія и умеръ въ 936 г. См. Сѣверныя саги. —7) *Г.*, внукъ Гаральда I, вступилъ на норвежскій престолъ въ 950 г. Злоупотребленія властью вызвали противъ него восстаніе, въ которомъ онъ былъ убитъ въ 962 г. —8) *Г. Гардрааде* (Строгій) — король Норвегіи, царствовалъ съ 1047 по 1066 г., занялъ престолъ послѣ борьбы съ своимъ племянникомъ Магнусомъ. Основалъ Упсалу; палъ въ битвѣ съ Гарольдомъ II англійскимъ въ 1066 г., незадолго до высадки Вильгельма Завоевателя въ Англій. До вступленія на норвежскій престолъ, Г., какъ предводитель варяжской дружины, былъ на службѣ у византійскаго императора, велъ борьбу съ африканскими пиратами, былъ въ Иерусалимѣ. Женаъ онъ былъ на дочери Ярослава Мудраго. —9) *Г.* — искатель приключеній, заставившій провозгласить себя королемъ Норвегіи въ 1135 г. Онъ выдавалъ себя за сына Магнуса III; погибъ въ борьбѣ съ Сигурдомъ въ 1136 г.

Г. Форстенъ.

Гараманты — въ древности африк. народъ, обитавшій въ Фазаніи (теперь Фецданъ); занимался земледѣліемъ и велъ торговлю съ караегенянами. Въ 19 г. послѣ Р.-Х. римскій полководецъ Корнелій Бальбъ взялъ ихъ главный городъ Гараму (теперь Джерма).

Гарамбашичъ или **Харамбашичъ** (Harambasich) — современнѣй хорватскій писатель, род. въ 1861 г. Подп. псевдонимомъ «Туга-

мил» онъ писалъ ирическия стихотворенія, воспѣвающія патриотизмъ и любовь, а также колкія эпиграммы, такъ наз. «Bodiljke». Когда партія Старчевича основала свой журналъ «Hwatska Vila», Г. былъ приглашенъ редакторомъ. Потомъ онъ издалъ патриотическія пѣсни: «Slobodarkę», посвященныя Старчевичу, и любовныя: «Rosmarinke», «Silne pjeŝe» и «Tugomilke». Онъ писалъ также и болгарскія пѣсни, посвященныя Дарчачу. За разсказъ подъ загл. «Три молитвы» Г. попалъ въ тюремный заключеніемъ. *И. Л.*

Гарамин (Haramien) — прежня національная венгерская милиція для пограничной стражи.

Гарансеѣ (Garanceux). — Въ 1843 г. Леонардъ Шварцъ (Мюльгаузенъ) сталъ обрабатывать остатки отъ красильныхъ краповыхъ ваннъ, подобно тому какъ готовится гарансинъ (см. это сл.), и назвалъ получаемую краску garanceux. Краску эту стали затѣмъ готовить въ большомъ видѣ этимъ самымъ названіемъ. Она обладаетъ красящею способностью, одинаковой съ хорошимъ крапомъ, но даетъ менѣе живые цвѣта. *А. С. А. Д.*

Гарансинъ—препаратъ маренаго корня (см. Марена или крапъ), получаемый послѣдовательно обработкой крапа сначала водою при обыкновенной температурѣ (воду берется отъ 5 до 10 разъ больше крапа), а затѣмъ сѣрной (камерной) или соляной кислотами (кислоты берется около 30% относительно крапа, расчитывая на купоросное масло 66° Bé.). Съ кислотой крапъ кипятится втеченіе нѣсколькихъ (3—4) часовъ, послѣ чего слѣдуетъ тщательная промывка, сушка и размоль съ просѣиваніемъ. Способъ этотъ былъ данъ Ложье и Томасомъ, выпустившими въ торговлю первый гарансинъ въ 1839 г. и сохранился въ главныхъ чертахъ донныѣ. Существуетъ нѣсколько видоизмѣненій описаннаго способа, изъ которыхъ отмѣтимъ предложенный Шинкоффомъ и отличающійся тѣмъ, что крапъ, смоченный крѣпкою кислотой, не кипятится, а подвергается въ закрытыхъ камерахъ дѣйствию пара большой упругости, послѣ чего слѣдуютъ обычныя—промывка, сушка и размоль. Общее, что остается во всѣхъ видоизмѣненіяхъ способовъ приготовленія гарансина,—это дѣйствіе на крапъ кислоты при возвышенной температурѣ. Необходимость приготовленія Г. вызвана была тѣмъ обстоятельствомъ, что при крашеніи самимъ крапомъ пигментъ, въ немъ заключающійся, далеко не весь утилизируется и бѣлы (бѣлыя мѣста) выходитъ черезъ чуръ грязною, требующею многократныхъ и продолжительныхъ очистокъ. Въ гарансинѣ же, благодаря дѣйствию кислоты, отсутствуютъ бывшія въ крапѣ и грязнившія бѣлы сахаристыя, смолистыя и пектиновыя вещества, а самый пигментъ находится уже не въ видѣ глюкозидовъ и известковыхъ соединений (см. Крапъ), а въ свободномъ состояніи, которое идетъ при крашеніи почти нацѣло въ дѣло. Экономическія выгоды употребленія гарансина такимъ образомъ очевидны; къ недостаткамъ же относятся: меньшая полнота, яркость и прочность красокъ гарансинныхъ сравнительно съ таковыми же краповыми, въ

особенности по отношенію къ фіолетовому цвѣту. Причину этого думали видѣть въ дѣйстви свободной кислоты, которая прочно удерживается древесинной частью крапа и весьма трудно отмывается. Съ цѣлью устранить вредное ея вліяніе прибавляли во время размола гарансина небольшія количества извести, мѣлу или соды, или же во время промывки къ послѣднимъ промывнымъ водамъ прибавлялся растворъ соды; пробовали также насыщать гарансинъ въ закрытыхъ камерахъ амміачнымъ газомъ, избытокъ коего удалялся затѣмъ паромъ; наконецъ прибавляютъ мѣлу прямо въ красильныя ванны. Все это до известной степени оказываетъ полезное дѣйствіе на успѣхъ крашенія, хотя означенныя прибавки слѣдуетъ дѣлать весьма осторожно, ибо щелочность красильныхъ ваннъ крайне вредна.

100 частей крапа даютъ отъ 34 до 40 ч. гарансина, идущаго въ торговлѣ въ видѣ порошка бурога цвѣта, слегка только растворимаго въ кипящей водѣ съ красоватымъ ея окрашиваніемъ. Красящая способность Г. непостоянна, ибо зависитъ какъ отъ способа приготовленія, такъ, главнымъ образомъ, отъ качества употребленнаго крапа. Она отъ 3 до 5 разъ болѣе таковой же соотвѣтственнаго крапа. Въ виду указаннаго непостоянства, доходящаго до того, что даже одинъ и тотъ же заводъ не въ состояніи производить строго однороднаго продукта, является для красильныхъ фабрикъ необходимою въ тщательныхъ испытаніяхъ даннаго матеріала. Сначала производится пробное окрашиваніе двухъ образцовъ ткани (протравлен. глиноземнымъ и желѣзнымъ мордавами) испытываемымъ Г. параллельно съ принятымъ за типъ, въ строго одинаковыхъ условіяхъ относительно вѣса, объема, времени и пр. (время крашенія не можетъ быть менѣе 1 часа). Разница въ оттѣнкіхъ окрашенныхъ образцовъ укажетъ на сравнительное общее количество пигментовъ. Вторая проба состоитъ въ томъ, что данные окрашенные образцы обрабатываются параллельно въ кипящей мыльной ваннѣ. Въ случаѣ подмѣси къ Г. красильныхъ деревьевъ произведенная имъ окраска не выдерживаетъ мыльной ванны и образецъ линяетъ. Другой способъ открытъ подобныхъ примѣсей далъ Перно. Онъ состоитъ въ томъ, что двѣ бумажки смачиваются: одна растворомъ SnCl_2 , другая— FeSO_4 , и въ мокромъ состояніи обсыпаются испытываемымъ Г. Тогда (въ случаѣ примѣсей) на бумажкѣ, пропитанной SnCl_2 , появляются: или малиновыя пятна (красное дерево), или фіолетовыя (камешъ), или желтыя (фустетъ и дубильныя вещества); на бумажкѣ же, пропитанной FeSO_4 , получаютъ болѣе или менѣе черныя пятна отъ присутствія кампеша или дубильныхъ веществъ. Наконецъ, послѣднее испытаніе состоитъ въ опредѣленіи случившихся иногда минеральныхъ примѣсей (тертый кирпичъ, охра, песокъ, красная глина). Оно дѣлается путемъ сжиганія Г. и опредѣленія количества золы, коей должно быть въ нормальномъ продуктѣ не болѣе какъ отъ 9 до 11%. Крашеніе Г. совершается въ обыкновенныхъ красильныхъ ваннахъ (см. это слово), начиная съ обыкновенной температуры

и доводя постепенно до кипѣнія. Какъ среднее время, можно принять $2\frac{1}{2}$ часа, изъ нихъ 2 часа идетъ на постепенное нагрѣваніе до точки кипѣнія, а $\frac{1}{2}$ часа крашеніе производится въ кипящей жидкости. Средній расходъ Г. для сплошного гладкаго товара можно считать въ 2 фунта на одинъ кусокъ миткала 60 аршинной длины и обыкновенной ширины въ 15—16 вершковъ. Для узорчатыхъ ситцевъ цифра эта уменьшается въ зависимости отъ характера узора; равнымъ образомъ она видоизмѣняется сообразно качествамъ употребляемаго въ дѣло Г. Еще сравнительно недавно производство Г. и другихъ препаратовъ мареннаго корня представляло крупную отрасль промышленности; готовились различные спеціальные сорта Г., напр., Г. для фіолета готовился изъ левантской марены, Г. для краснаго и розоваго дѣфта приготавливался изъ авиньонскаго и неаполитанскаго крапа; голландскій же шелъ для темно-красныхъ и пюсовыхъ отбѣнокъ. Но со времени открытія искусственнаго ализарина (1868) Г. началъ терять свое значеніе и производство его все болѣе и болѣе сокращается. Современные ситцы, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, готовятся запарнымъ способомъ (см. Запарные ситцы), для котораго Г. непригоденъ; число заварныхъ товаровъ (см. Заварные ситцы) ограничено, да и тутъ искусственный ализаринъ вытѣсняетъ Г., такъ что, вѣроятно, недалеко то время, когда послѣдній будетъ представлять только историческій интересъ.

А. С. Астафьевъ. А.

Гарантии желѣзнодорожныя—одинъ изъ способовъ, къ которымъ современное государство прибѣгаетъ для оказанія помощи частнымъ обществамъ въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, признаваемыхъ общенеземными. Правительство беретъ на себя ручательство за опредѣленный доходъ, напр. 5%, который должніи приносить акціи данной дороги, или за исправную уплату процентовъ по ея облигациямъ. Впервые желѣзнодорожная Г. нашла широкое примѣненіе во Франціи, въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ. Частными конвенціями и общимъ декретомъ 11 июня 1859 г. французскія дороги были раздѣлены на двѣ сѣти: старую (дороги, существовавшія до 1857 г.) и новую (всѣ остальные). Первыя предоставлены были собственнымъ средствамъ компаній, вторымъ государство даровало Г. дохода на 50 лѣтъ, въ размѣрѣ 4,65% (вмѣстѣ съ погашеніемъ) на опредѣленный капиталъ, рассчитанный для каждой компаніи особо, подъ условіемъ, притомъ, достиженія компаніею извѣстной цифры валового дохода. Въ Австріи система правительственной желѣзнодорожной Г. приняла самыя разнообразныя формы. Правительство или обязывается уплачивать опредѣленную сумму, въ зависимости отъ опредѣленной суммы затратъ, или гарантируетъ извѣстную сумму валового дохода, въ зависимости отъ степени развитія постройки, или обезпечиваетъ извѣстныи % чистаго дохода на опредѣленный максимумъ всего капитала. Въ Италіи, въ числѣ субсидій и разныхъ другихъ способовъ оказанія помощи желѣзнымъ дорогамъ, была также принята система га-

рантіи правительствомъ опредѣленнаго дохода. Въ другихъ европейскихъ странахъ правительственная Г. не нашла себѣ примѣненія, отчасти потому, что само правительство брало на себя постройку желѣзныхъ дорогъ, какъ напр. въ Бельгіи, отчасти потому, что вслѣдствіе сильно развитой промышленности, какъ напр. въ Англии и Соедин. Штатахъ, частныя желѣзнодорожныя компаніи могли провести постройку желѣзныхъ дорогъ и дальнѣйшую ихъ эксплуатацію безъ помощи правительства.

Въ Россіи система правительственной желѣзнодорожной Г. нашла такое же широкое примѣненіе, какъ во Франціи. Стремясь оказать содѣйствіе желѣзнодорожнымъ обществамъ въ образованіи складочныхъ капиталовъ и въ помѣщеніи денежныхъ бумагъ ихъ за-границей, правительство брало на себя Г. наименьшаго дохода по большинству такого рода бумагъ. Первоначально Г. давалась только по акціонернымъ капиталамъ, такъ какъ капиталъ старѣйшихъ обществъ желѣзныхъ дорогъ былъ по преимуществу акціонерный. Затѣмъ она распространена была и на облигационные капиталы, и только съ 1870 г., когда правительство начало оставлять облигации обществъ за собою, Г. на акціонерные капиталы стала раздаваться уже не такою щедрою рукой. Сначала Г. примѣняема была къ акціонернымъ и облигационнымъ капиталамъ желѣзнодорожныхъ обществъ на все концессионное время. Въ 1872 г., въ виду крупныхъ цифръ уплаты по Г., примѣненъ былъ въ первый разъ 15-лѣтній срокъ Г. къ тремъ дорогамъ: Рязско-Вяземской, Ростово-Владикавказской и Моршанско-Сызранской. Такая система имѣла ту выгоду, что, по истеченіи 15 лѣтъ, правительство предоставляло себѣ или продолжать вновь срокъ Г. на прежнихъ условіяхъ, или измѣнить эти условія, или, наконецъ, вовсе отказать отъ дальнѣйшей Г. Впрочемъ, примѣненіе краткосрочной Г. осуществлено было уже тогда, когда болѣе 30 желѣзнодорожныхъ обществъ пользовались правительственной Г. на все концессионное время, а потому не могло принести существенной пользы.

Къ тремъ дорогамъ: Грязе-Царицынской, Тамбово-Саратовской и Тамбово-Козловской примѣненъ былъ еще особый родъ Г.—*гарантия мѣстныхъ земствъ*. Акціонерный капиталъ Грязе-Царицынской дороги, въ 21240000 руб. мет., гарантированъ былъ земствомъ Борисоглѣбскаго уѣзда Тамбовской губ. въ размѣрѣ $1\frac{1}{2}$ % интереса и погашенія; но, по затруднительности для земства уплаты причитавшихся съ него суммъ, эта Г., въ 1874 г., перешла на обязанность правительства. Вслѣдствіи такая же мѣра была принята и относительно акцій Тамбово-Саратовской дороги, на сумму 7573326 руб. мет., гарантированныхъ земствомъ Саратовской губ. и Кирсановскаго уѣзда (Тамбовск. у.) и Саратовскимъ городскимъ обществомъ, въ размѣрѣ $5\frac{1}{2}$ % интереса и погашенія, и относительно облигаций Тамбово-Козловской дор. въ 2 мил. руб. мет., гарантированныхъ тамбовскимъ и козловскимъ уѣздными земствами въ размѣрѣ $5\frac{1}{2}$ % интереса и погашенія.

Нормальный % дохода, гарантируемаго

правительствомъ желѣзнымъ дорогамъ — 5%; только въ видѣ исключенія гарантируется меньшій %, напр.: 3% Балтійской дорогѣ, 1½% Грязе-Царыцннской и т. д. Купоны отъ гарантированныхъ правительствомъ акцій и облигацій оплачиваются самими обществами, кромѣ обществъ Оренбургской, Привислянской и Фастовской жел. дор., такъ какъ по уставамъ этихъ обществъ оплата купоновъ отъ ихъ акцій и облигацій возложена на обязанность государственнаго банка. Недостающія суммы на оплату купоновъ по гарантированнымъ правительствомъ денежнымъ бумагамъ желѣзнодорожныхъ обществъ выдаются имъ по заявленіи ими министерству путей сообщенія или министерству финансовъ, что на ближайшій срокъ уплаты по купонамъ акцій и облигацій потребна имъ въ счетъ Г. известная сумма, причѣмъ указываются также и причины, вызвавшія эту потребность. Хотя на

обязанности правительства лежитъ только выплата суммъ, недостающихъ до гарантированнаго чистаго дохода, тѣмъ не менѣе правительство часто беретъ на себя оплату купоновъ и въ томъ случаѣ, если въ отчетахъ обществъ значится остатокъ чистаго дохода, но остатка этого не имѣется въ ихъ распоряженіи, потому что онъ затраченъ на тѣ или другія потребности дороги. О размѣрахъ фактическаго участія правительства въ сооруженіи и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ частными обществами можно судить по тѣмъ долгамъ казнѣ, которые числятся за частными желѣзно-дорожными обществами вслѣдствіе приплатъ правительства по гарантіи. По статистическимъ свѣдѣніямъ государственнаго контроля о желѣзныхъ дорогахъ за 1889 г. (СПб., 1891), къ концу 1888 г. долги эти составляли (копѣйки отброшены):

Названіе желѣзныхъ дорогъ.	Приплаты казнѣ по гарантіи.		Проценты на суммы приплатъ по гарантіи.	
	Кредитныхъ руб.	Металлич. руб.	Кредитныхъ руб.	Металлич. руб.
1. Балтійская	21905081	4147948	7916672	1224116
2. Варшаво-Бромбергская	3416767	—	2007896	—
2. Варшаво-Гереспольская	8688680	—	3354018	—
4. Владикавказская	5664830	15203192	1879149	5660288
5. Главное общество Р. ж. д.	82533499	—	37003151	—
6. Грязе-Царыцннская	9684258	10913795	8951639	6192013
7. Динабурго-Витебская	—	11146636	—	5642268
8. Донецкая	6819656	12986649	1550374	2634973
9. Иваново-Домбровская	10807225	—	1351279	—
10. Козлово-Воронежско-Ростовская	4833946	23797686	3132519	12210375
11. Курско-Харьково-Азовская	36938928	2002632	21786029	298272
12. Либаво-Роменская	4941190	22234933	338037	10111966
13. Лодзинская	—	—	161	—
14. Лозово-Севастопольская	13403823	20413420	3282603	8358786
15. Митавская	2379575	2593416	1259785	1008823
16. Московско-Брестская	17613265	18852743	9407593	6783373
17. Новгородская	—	1162161	—	363118
18. Новоторжская	—	1725502	—	731337
19. Оренбургская	6370046	10345162	1093499	3334791
20. Орлово-Витебская	31583413	—	15207983	—
21. Орлово-Грязская	17269138	2716355	9810903	318092
22. Привислянская	2787761	8516162	899510	3012841
23. Рязо-Динабургская	4945306	2580412	1077696	1081204
24. Рязо-Туккумская	3080	560059	—	—
25. Тамбово-Козловская	602257	—	312169	—
26. Фастовская	1825923	4108604	515537	1858071
27. Шуйско-Ивановская	1886275	1959614	1420950	945334
28. Юго-Западная	11648523	27634749	2987904	18417548
Итого	308552462	205646834	131550066	85182641

А всего: рублей кред. 440102529
 » метал. 290829475

Этотъ долгъ возрасталъ съ каждымъ годомъ: къ концу 1869 г. онъ составлялъ только 110¼ милл. мет. р., къ концу 1879 г.—196½ милл. кред. и 138 милл. мет. р. Было бы, однако, ошибочно предполагать, что долгъ этотъ и въ будущемъ долженъ прогрессивно увеличиваться. Съ одной стороны, новымъ дорогамъ не даруется больше Г.; съ другой стороны, и старыя дороги, прежде требовавшія приплатъ казнѣ по Г., съ теченіемъ времени становятся болѣе доходными и переходятъ въ раз-

рядъ дивидендныхъ, не требующихъ больше правительственныхъ приплатъ и даже имѣющихъ возможность постепенно выплачивать казнѣ накопившіеся прежде долги. Въ 1889 г. общая цифра приплатъ по Г. составила болѣе 36½ милл. руб., а если не считать дорогъ, состоявшихъ въ казенномъ управленіи—болѣе 23 мет. руб. Ср. Г. Цѣхановецкій, «Желѣзная дорога и государство» (Кіевъ, 1869); И. С. Білюхъ, «Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи» (т. I, СПб., 1878);

А. А. Головачевъ, «Исторія желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи» (СПб., 1881); «Отчеты государственнаго контроля» и «Статистическіе сборники министерства путей сообщенія».

В. Брандтъ.

Гарантія конституціонная. — Подъ этимъ именемъ разумѣются тѣ опредѣленія положительнаго права, въ государствахъ съ представительнымъ устройствомъ, которые имѣютъ своимъ назначеніемъ охранять неприкосновенность существующаго типа государственной организаціи, устраняя возможность произвольныхъ или преждевременныхъ измѣненій текста основныхъ законовъ, а также ихъ нарушенія. Такія опредѣленія образуютъ обыкновенно составную часть конституціи. Пересмотръ конституціи не долженъ быть ни слишкомъ легкимъ, ни чрезчуръ затруднительнымъ. Въ первомъ случаѣ грозитъ правительственный или парламентскій деспотизмъ, во второмъ — необходимая реформа либо откладывается въ долгій ящикъ, либо осуществляется насильственнымъ путемъ. Если пересмотръ конституціи зависитъ исключительно отъ одной изъ государственныхъ властей, то глава государства легко можетъ низвести парламентъ на степень совѣщательнаго учрежденія, законодательныя камеры — сдѣлать власть короля или президента совершенно мнимой. Отсюда вытекаетъ требованіе, чтобы на пересмотръ конституціи были согласны какъ правительство, такъ и обѣ законодательныя камеры. Согласное дѣйствіе трехъ властей представляетъ надежную Г. въ томъ, что предлагаемая реформа дѣйствительно необходима и полезна. Эта система, съ нѣкоторыми вариантами, принята въ Англіи, Бельгіи, Португаліи, Италіи, Дани, Швеціи, Германіи, Баваріи, Австріи и Испаніи. Французская конституція 1875 г. допускаетъ пересмотръ основныхъ законовъ съ согласія обѣихъ камеръ, которыя должны, для этой цѣли, образовывать одно національное собраніе (конгрессъ); инициатива пересмотра конституціи можетъ принадлежать и президенту республики. Конституціею С.-А. С. Шт. установлены два способа дѣлать и предлагать поправки въ конституціи: 1) конгрессъ самъ можетъ предлагать поправки, если этого потребуютъ двѣ трети членовъ каждой палаты; 2) законодательныя собранія двухъ третей всего числа штатовъ могутъ потребовать отъ конгресса, чтобы онъ созвалъ съ этою цѣлью конституціонный конвентъ, изъ делегатовъ отъ отдѣльныхъ штатовъ. Точно также есть два способа утверждать поправки въ конституціи, предлагаемыя конгрессомъ: или законодательныя собранія трехъ четвертей всего числа штатовъ могутъ утвердить проектируемыя измѣненія, или же поправки утверждаются тремя четвертями собравшихся въ различныхъ штатахъ конвентовъ. Выборъ одного изъ этихъ способовъ утвержденія поправокъ къ конституціи предоставленъ конгрессу. По швейцарскому законодательству, для полнаго пересмотра конституціи необходимо согласіе обѣихъ камеръ союзнаго собранія; частичныя же измѣненія могутъ быть дѣлаемы какъ по почину союзнаго собранія, такъ и по инициативѣ народа (зак. 29 іюля

1891 г. и 27 янв. 1892 г.), при чемъ требуется не менѣе 50 т. заявленій въ пользу предполагаемыхъ поправокъ со стороны полноправныхъ швейцарскихъ гражданъ. Всякое измѣненіе въ текстѣ конституціи дѣлаетъ referendum (предложеніе законопроекта на народное голосованіе) обязательнымъ; голоса собираются по кантонамъ. При вотированіи поправокъ въ конституціи, новѣйшія законодательства требуютъ или единогласнаго рѣшенія, или рѣшенія болѣею числомъ голосовъ (обыкновенно — $\frac{2}{3}$ общаго числа голосовъ), чѣмъ въ другихъ случаяхъ; иногда же требуется, чтобы вопросъ подвергся голосованію нѣсколько разъ (въ Румыніи — трехкратное обсужденіе вопроса о пересмотрѣ, съ промежутками въ 15 дней). Другою конституціонною Г. является требованіе торжественнаго принесенія присяги на вѣрность конституціи. Такая присяга должна быть приносима какъ главою государства, при вступленіи въ управленіе страной, такъ и должностными лицами, независимо отъ служебной присяги, и, наконецъ, всеми совершеннолѣтними гражданами. Несравненно болѣе важная гарантія конституціи — начало отвѣтственности министровъ за всякое нарушеніе конституціонныхъ принциповъ (см. Министръ, Отвѣтственность министровъ и президента республики). Весьма существенною Г. конституціи является также право судебной власти контролировать законность дѣйствій правительства и въ случаѣ несоотвѣтствія ихъ съ началами конституціи — объявлять ихъ недействительными. Это право строгаго и широкаго контроля суда надъ дѣйствіями правительства получило полное осуществленіе пока лишь въ С.-А. С. Шт. Въ послѣднее время въ Швейцаріи также замѣтно стремленіе расширить компетенцію верховнаго союзнаго суда по американскому образцу. Возможны, наконецъ, случаи, когда данная конституція гарантируется извнѣ другимъ государствомъ, которое (одно или въ соединеніи съ другими державами) принимаетъ на себя обязательство оградить, въ случаѣ надобности — силою оружія, ея неприкосновенность (см. Г. международная).

С. Л.

Гарантія международная. — Въ широкомъ смыслѣ этого слова оно охватываетъ собою всѣ практикуемые въ области международныхъ сношеній способы обезпеченія заключаемыхъ трактатовъ. Такими Г. считались въ Средніе вѣка торжественные религиозные обряды, обыкновенно сопровождавшіе заключеніе международныхъ договоровъ (крестное цѣлованіе, вкушеніе Св. Даровъ, клятва государей), оставленіе заложниковъ, закладъ вещей (напр. закладъ Польшею своихъ коронныхъ брилліантовъ Пруссіи). Въ настоящее время подобныя способы обезпеченія международныхъ обязательствъ вышли изъ употребленія, уступивъ мѣсто международному поручительству, къ которому собственно и прилагается теперь терминъ «международная гарантія». Оно выражается въ особомъ договорѣ, называемомъ актомъ Г. Этотъ актъ является или въ видѣ дополнительнаго договора къ главному, исполненіе котораго имъ обезпе-

чивается, или въ видѣ самостоятельнаго договора. Посредствомъ акта Г. государство принимаетъ на себя обязательство оказывать помощь другому государству, если послѣднее вспрѣтится со стороны третьей державы препятствіе къ осуществленію извѣстнаго права. Особенно важное значеніе, съ точки зрѣнія международнаго права, получаютъ договоры, гарантирующіе независимость небольшихъ европейскихъ государствъ, подъ условіемъ соблюденія послѣдними нейтралитета. Такъ европейскія державы до настоящаго времени гарантируютъ вѣчный нейтралитетъ Швейцаріи, Бельгіи и Люксембурга. Примѣромъ поручительства въ сохраненіи извѣстнаго внутренняго государственнаго устройства можетъ служить конвенція 1775 г. между Россіей, Австріей и Пруссіей, которою была гарантирована неприкосновенность старой польской конституціи. Если поручительство вызывается интересами только двухъ непосредственно заинтересованныхъ въ соблюденіи договора государствъ, то оно является въ видѣ взаимной Г. ими неприкосновенности своихъ правъ, на случай посягательства на эти права со стороны третьего государства; иногда же исполненіе договоровъ гарантируется третьей державою, принимающею на себя обязательство принудить къ соблюденію условий договора ту изъ сторонъ, которая будетъ отъ этого уклоняться. Наконецъ, иногда вѣскольکو государствъ принимаютъ на себя общее поручительство въ сохраненіи извѣстнаго порядка вещей; такая Г. бываетъ коллективною или солидарною, смотря потому, принимаетъ ли на себя поручитель обязательство дѣйствовать только сообща съ другими гарантами или же каждый поручитель обязывается исполнить свой долгъ, на собственный страхъ, хотя бы прочіе гаранта бездѣйствовали. На самомъ дѣлѣ международныя Г. имѣютъ весьма сомнительную цѣну, въ смыслѣ прочнаго обезпеченія гарантируемаго ими порядка вещей. Обыкновенно онѣ остаются въ силѣ лишь до тѣхъ поръ, пока въ ихъ осуществленіи заинтересованы сами гаранты, т. е. когда онѣ въ сущности совершенно излишни. Съ устраненіемъ того интереса, который побуждалъ государство принять на себя обязанность гаранта, послѣдняя сохраняетъ силу только на бумагѣ. С. Л.

Гарантія—см. Гарантія международная.

Гарантъ (Garant) изъ Польжиць и Бездружидъ—чешскій ученый XVII в., род. въ 1560 г.; былъ президентомъ госуд. совѣта, когда чешскимъ королемъ былъ провозглашенъ пфальцграфъ Фридрихъ. За участіе въ возстаніи обезглавленъ въ Прагѣ, въ 1621 г. Свое путешествие въ Венецію и св. Землю Г. описалъ въ «Cesta s království českého do Benátek a odtud do Sv. Země» (1608), съ рисунками, сдѣланными самимъ авторомъ. Путешествіе это заключаетъ въ себѣ много важныхъ свѣдѣній; оно было издано въ оригиналѣ (Эрбеномъ, въ 1854 г.) и въ нѣм. перев. брата автора, подъ загл.: «Der Christ. Ulisses» (Прага, 1638 и Нюрнбергъ, 1678). И. Л.

Гараръ (Harar или Hurrur)—присоединенное въ 1875 г. къ Египту государство во внутренности восточной Африки, на ЮВ отъ

Абессиніи и на З отъ земли Сомали, съ главнымъ городомъ того же имени, лежащимъ въ 270 км. отъ гавани Села при Аденскомъ заливѣ. Городъ Г.—значительный торговый пунктъ, имѣющій до 35000 жит.

Гарасъ—мелкая венгерская монета, прошлыхъ столѣтій=3 $\frac{1}{2}$ коп.

Гараторы—народецъ папуасскаго племени, живущій на Молуккскихъ о-вахъ.

Гарафъ—счетная арабская монета, цѣною около 1 руб. 83 коп.

Гарашаницъ (Илья)—сербскій государственный челоѣкъ (1812—74), участвовалъ въ 1839 г. въ движеніи противъ кн. Милоша и потому до 1842 г. долженъ былъ жить за предѣлами Сербіи. Александръ Карагеоргиевичъ, избранію котораго онъ содѣйствовалъ, назначилъ его министромъ внутреннихъ дѣлъ. Назначенный въ 1852 г. преставникомъ, т. е. президентомъ совѣта министровъ, онъ, вслѣдствіе усиленія русскаго вліянія, былъ смѣщенъ въ 1854 г. Съ 1857 г. до сверженія Карагеоргиевича былъ вторично министромъ внутреннихъ дѣлъ. Послѣ смерти Милоша вернулся на государственную службу, въ 1862 г. сдѣлался министромъ-президентомъ, но, вслѣдствіе несогласій съ княземъ, сложилъ съ себя должность въ 1867 г.

Гарашаницъ (Милутинъ) — сербскій политическій дѣятель, сынъ предыдущаго, род. въ 1843 г., получилъ военное образованіе во Франціи, былъ офицеромъ, но послѣ убійства кн. Михаила (1868) оставилъ службу. Избранный въ 1874 г. въ скупщину, заявилъ себя даровитымъ ораторомъ и искуснымъ парламентскимъ тактикомъ и скоро сдѣлался главою напредняцкой (прогрессистской) партіи. Въ качествѣ майора артиллеріи участвовалъ въ войнѣ 1876 г. и былъ тяжело раненъ. Въ концѣ 1880 г., когда Ристичъ палъ, Г. сдѣланъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Пирошанича, но въ 1883 г. вмѣстѣ съ нимъ вышелъ въ отставку. Съ октября 1884 г. Г. руководилъ дѣлами Сербіи въ качествѣ главы кабинета и министра иностр. дѣлъ и финансовъ. Управление Г. отличалось самоувѣренностью и неразборчивостью въ средствахъ; всякое публично выраженное несогласіе съ его мнѣніемъ онъ объявлялъ государственной измѣною. Послѣ разгрома сербской арміи въ войнѣ 1885 г., когда австро-фильская политика короля Милана и его министра вызвала всеобщее негодование въ странѣ, Г. удержался въ власти единственно благодаря поддержкѣ короля, не принявшаго, въ мартѣ 1886 г., просьбу его объ отставкѣ и разставшагося съ нимъ, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, только въ юнѣ 1887 г. Въ концѣ 1888 г. Г., вмѣстѣ съ Ристичемъ (главою либераловъ) и Груичемъ (главою радикаловъ), участвовалъ въ учредительномъ комитетѣ, выработавшемъ новую конституцію Сербіи. 2 іюня 1889 г. подъ предсѣдательствомъ Г. происходило собраніе напредняковъ, на которомъ случилось столкновеніе съ противниками этой партіи; Г. прибѣгъ къ революверу и былъ арестованъ по обвиненію въ убійствѣ одного студента, но скоро освобожденъ. Въ 1890 г. Г. явился въ скупщину единъ-

ственнымъ представителемъ напредняковъ, которые въ предыдущемъ году не имѣли въ ней ни одного мѣста. Г. выступалъ защитникомъ королевы Наталіи, и самое паденіе его въ 1887 г. приписывается иногда его медлительности въ дѣлѣ расторженія брака королевской четы.

Гарбіа (Gharbieh) — провинція въ Нижнемъ Египтѣ, въ сѣверной части Нильской дельты. Жит. 936276, количество обработанной земли 6062 кв. км. Гл. г. Танта.

Гарбо (Дино дель Garbo) — итал. философъ и знаменитѣйшій врачъ своего времени, род. во Флоренціи около 1270 г.; получилъ образованіе въ Болоньѣ, училъ въ разныхъ италіанскихъ университетахъ, † 1327 г. Написалъ, между прочимъ, комментарий къ сочиненіямъ Авиценны и толкованія на произведенія Гипократа. Большою извѣстностью пользуется его комментарий къ канцонѣ Дино Кавальканти: «О сущности любви», напечатанный въ «Rime edite ed inedite di Guido Cavalcanti» (Флор., 1813).

Гарбо (Раффаэлино del Garbo) — флорентійскій живописецъ (1466—1524), ученикъ Филиппино Липи; отличался прекраснымъ колоритомъ. Имѣлъ многочисленное семейство и умеръ въ бѣдности. Большинство его флорентинскихъ фресокъ погубило. На сводахъ капеллы Карарафа находится его фреска «хоръ ангеловъ». Его картины находятся во Флоренціи, Римѣ, Парижѣ и Берлинѣ. В. Ч.

Гарбузъ — означаетъ въ Малороссіи тыкву. У малороссовъ въ знакъ отказа со стороны родителей невесткѣ жениху или сватамъ подносить на тарелкѣ тыкву или выкапываютъ ее въ ту комнату, гдѣ она находится. Въ настоящее время этотъ обычай встрѣчается рѣдко, но часто употребляютъ выраженіе — *гарбуза піднести*, — въ смыслѣ отказа въ сватовствѣ.

Гарбургъ (Harburg) — городъ въ прусской провинціи Ганноверѣ, въ 10 км. къ югу отъ Гамбурга, при судоходномъ жюжномъ рукавѣ Эльбы; около 20 тыс. жит. Значительная торговля (уменьшившаяся вслѣдствіе конкуренціи Гамбурга) и промышленность, особенно фабрикація джута, кокосоваго масла, резиновыхъ и гуттаперчевыхъ товаровъ, кожи, химическихъ товаровъ, табаку, машинъ, желѣзныхъ котловъ, чугунныхъ издѣлій и др. Три значительныхъ верфи.

Гарва — употребляемая на сѣверѣ Россіи система сѣтей для ловли семги. Сѣти эти ставятся на морѣ или взморьѣ, вблизи берега, имѣютъ съ одной стороны поплавокъ, а съ другой — грузила, и опускаются такъ, чтобы послѣднія касались дна. Одна стѣна гарвы идетъ вдоль берега и привязывается однимъ концомъ ко вбитому въ морское дно колу, отъ котораго протягивается, перпендикулярно къ первой, другая стѣна; второй конецъ первой стѣны заворачивается подъ угломъ и сходится на колѣ съ третьей, также завораченной подъ угломъ, стѣною, поставленною параллельно съ первой, но короче ея длиною, вслѣдствіе чего между нею и перпендикулярною стѣною образуется проходъ. Попадая въ него со стороны моря, семга, ища выхода, запутывается въ

крупныхъ ячеяхъ сѣтей и подбирается рыбаками. Длина Г. бываетъ различна и достигаетъ иногда нѣсколькихъ верстъ.

Гарваль (Британскій Г.) — одна изъ сѣверо-западныхъ провинцій британской Индіи, 14244 кв. км., 350 т. жит. Господствующая религія браминская, на С. — буддизмъ. Въ главной своей части это дикая горная страна (Наандави, Дунагори — 7000 м. в.), покрытая на Ю обширными лѣсами, изобилующими красной дичью. Хлѣбопашество мало развито; значительны чайныя плантаціи и скотоводство. Еще важнѣе транзитная торговля чрезъ горные проходы Ману и Нити (5119 м.) въ Тибетъ. Обильныя минеральныя богатства лежатъ еще втунѣ. Для индусовъ Г. имѣетъ высокое значеніе своими святыми мѣстами (Деопрага и Вадрипатъ). До 1803 г. въ немъ царствовала одна изъ индійскихъ династій, изгнанная нипальскими гурками (см. это сл.). Въ 1815 г. онъ присоединенъ къ британскимъ владѣніямъ. Главный городъ — *Сринагаръ*, на лѣвомъ берегу Алакнанды, съ 2000 жит.

Гарваль (Garhwal) или **Тери**, **Тирн** — маленькое индо-британское вассальное государство на южныхъ склонахъ западныхъ Гималаевъ, между 30° 2' и 31° 20' сѣв. шир. и 77° 55' и 79° 20' вост. долг. (отъ Гринича), на пространствѣ 10326 кв. км. и съ населеніемъ болѣе 200 т. душъ. Возвышенная страна, прорѣзанная горными цѣпями, вершины которыхъ доходятъ до 6—7000 м., а также много жестовымъ рѣкъ, изливающихъ свои воды въ Гангъ. Самая значительная изъ нихъ — Вагирати. Между многочисленными горячими источниками наибольшей извѣстностью пользуется Джамнотри, съ температурой въ 89° Ц. Главное богатство страны — лѣса, арендуемые британскимъ правительствомъ. По мирному договору Англіи съ Нипалемъ, послѣдній съ 1816 г. отказался отъ Г., который былъ отданъ особому раджѣ, подъ верховнымъ господствомъ Англіи. Раджа не содержитъ арміи и не платитъ никакой дани. Главный городъ — *Тери* или *Тирн*.

Гарвардъ-Колледжъ (Harvard College) — старѣйшій университетъ въ Сѣв.-Амер. Соед. Шт. — см. Кембриджъ.

Гарве (Христианъ Garve) — нѣм. философъ (1742—98), былъ профессоромъ философіи въ Лейпцигѣ. Извѣстенъ переводами Фергюсона, Борка, Цицерона. Главныя оригинальныя сочиненія Г.: «Ueber die Verbindung der Moral mit der Politik» (Бреславль, 1788), «Ueber den Charakter der Bauern und ihr Verhältniss gegen den Gutsherrn und die Regierung» (2 изд. 1796), «Ueber Gesellschaft und Einsamkeit» (1797—1800), «Versuche über verschiedene Gegenstände aus der Moral, Litteratur und dem gesellschaftlichen Leben» (1792—1802) и «Fragmente zur Schilderung des Geistes, Charakters und der Regierung Friedrichs II» (1798).

Гарвей (Вильямъ Harvey) — знаменитый англійскій врачъ, который открытіемъ кровообращенія и изслѣдованіями надъ животными яйцомъ заслуживаетъ вполнѣ названіе основателя новѣйшей физиологіи, род. 1 апр. 1576 въ Фолькстонѣ, въ гр. Кентъ, учился въ кев-

терберійской гимназіи, потомъ въ Кэмбриджъ. Въ 1598 г. онъ отправился въ падуанскій университетъ, лучшую въ то время медицинскую школу, гдѣ занимался подъ руководствомъ Фабриція абъ Аквалепенте. По словамъ Бойля, трактатъ Фабриція о вѣнныхъ заслоночкахъ навелъ Г. на мысль о кровообращеніи; но это показаніе опровергается Гарвеемъ: онъ говоритъ, что идея кровообращенія явилась у него результатомъ соображеній о *количествѣ* крови, непрерывно вступающей въ аорту, которое такъ велико, что еслибъ кровь не возвращалась изъ артерій въ вены, то въ нѣсколько минутъ послѣднія опустѣли бы совершенно.—Въ 1602 г. Г. получилъ степень д-ра, и поселился въ Лондонѣ. Въ 1607 лондонская коллегія врачей избрала его своимъ членомъ; въ 1609 онъ получилъ мѣсто д-ра въ госпиталѣ св. Варооломея; около 1623 назначенъ придворнымъ врачомъ, а въ 1625—почетнымъ медикомъ при Карлѣ I. Въ 1616 г. ему предложили катедру анатоміи и хирургіи въ коллегіи врачей, а въ слѣдующемъ году Г. уже излагалъ свои взгляды на кровообращеніе въ отчетливой и ясной формѣ, но обнаружилъ ихъ только 12 лѣтъ спустя въ книгѣ «*Exercitatio anatomica de motu cordis et sanguinis in animalibus*». — Эта книга знаменуетъ собою начало *современной* физиологии. До Г. въ европейской наукѣ царствовали идеи древнихъ, главнымъ образомъ Галена. Предполагалось, что въ организмѣ существуютъ два рода крови, грубая и одухотворенная; первая разносится венами изъ печени по всему тѣлу и служитъ собственно для питанія, вторая движется по артеріямъ и снабжаетъ тѣло жизненной силой. Часть крови передается венами въ артеріи (черезъ сердце и легкія); въ свою очередь, артеріи снабжаютъ вены «духомъ». Но это не мѣшаетъ каждому роду крови сохранять свое независимое движеніе въ своей независимой системѣ сосудовъ. Несмотря на открытія Везали, Сервета, Коломбо, Фабриція и др. анатомовъ, эти воззрѣнія господствовали до Гарвея, представляя, однако, все болѣе и болѣе запутанную, туманную форму въ слѣдствіе противорѣчій, вносимыхъ новыми изслѣдованіями. Г. разомъ разсѣялъ эту хану, замѣнивъ его яснымъ, точнымъ законченнымъ ученіемъ о вѣчномъ круговоротѣ крови. Въ существенныхъ пунктахъ его теоріи опирается на немногіе простые и наглядные опыты, но каждая деталь иллюстрируется безчисленными вивисекціями и вскрытіями; процессъ кровообращенія прослѣженъ во всѣхъ его варіаціяхъ у различныхъ представителей животнаго царства (насколько это было достижимо безъ помощи микроскопа). Тогда выяснилась и роль клапановъ и заслоночекъ, допускающихъ движеніе крови только въ одномъ направленіи, значеніе біеній сердца и проч. Г. совершенно освободился отъ метафизическихъ принциповъ, въ родѣ «архея», «духовъ» и т. п., которые замѣняютъ истинное знаніе кажущимся. Въ книгѣ его нѣтъ и слѣда априорныхъ разсужденій, которыми были переполнены сочиненія физиологовъ и врачей, строившихъ науку, не справляясь съ действительнымъ организмомъ. «*Exercitatio*» Гарвея

въ полномъ смыслѣ слова *современное* научное произведеніе, гдѣ всѣ вопросы рѣшаются *изслѣдованіемъ* фактовъ, доступныхъ наблюденію и опыту, получившее громадное значеніе, какъ въ Англіи, такъ и на материкѣ. Но Гарвею пришлось выдержать жестокую атаку со стороны поклонниковъ классической древности. Втеченіи десяти лѣтъ онъ оставался почти одинокимъ въ толпѣ враговъ. Противниками его были Примрозъ, опровергавшій Гарвея цитатами изъ древнихъ авторовъ; Паризанусъ, Франзолій, допускавшій и новыя открытія, лишь бы они не слишкомъ противорѣчили древнимъ; Ж. де ла Торре, доказывавшій, что факты, на которые опирается Г., имѣютъ случайный, патологическій характеръ, а въ нормальномъ организмѣ кровь движется по Галену; Гюи-Патенъ, называвшій открытіе Г. «парадоксальнымъ, бесполезнымъ, ложнымъ, невозможнымъ, непонятнымъ, нелѣпнымъ, вреднымъ для человеческой жизни», и мн. другіе; въ томъ числѣ «глава и корифей анатомовъ своего вѣка» — Ж. Риоланъ Младшій, которому Г. отвѣчалъ въ двухъ письмахъ («*Exercitationes ad Riolanum*», I et II). Этого достопамятнѣйшаго въ лѣтописяхъ науки споръ нашелъ отголосокъ въ изыщной литературѣ того времени: Мольеръ осмѣялъ Гюи-Патена (въ «*Malade imaginaire*»), Буало—парижскій факультетъ (въ «*L'Argèt burlesque*»), отвергавшій вслѣдъ за Риоланомъ кровообращеніе. Г. однако довелось еще при жизни видѣть полное торжество своего открытія. Признавая кровообращеніе, различные ученые, однако, приписывали открытіе его китайцамъ, Соломону, Галену, Гиппократу, Платону, еп. Немезію (IV ст. по Р. Х.), Везали, Сервету, Рабл, Коломбо, Фабрицію, Сарпи, Пезальшину, Руини (т. VI, въ концѣ стр. 129), Рудію (подробное изложеніе этого вопроса см. у Dagebster, «*Histoire des sciences medicales*»). Въ дѣйствительности, Г. принадлежитъ какъ идея кровообращенія, такъ и доказательство этой идеи. — Придворныя отношенія нѣрѣдко отрывали Г. отъ профессиональныхъ занятій. Такъ, въ 1630 — 1631 г. онъ сопровождалъ герцога Леннокса въ поездъ на материкъ, въ 1633 г. ѣздилъ съ Карломъ I въ Шотландію, въ 1636 году находился въ свитѣ гр. Арондела, отправлявшагося посломъ въ Германію. Когда началась революція, король оставилъ Лондонъ и Гарвей послѣдовалъ за нимъ. Лондонское населеніе разграбило Вайтгоулъ и квартиру Г.: при этомъ погибли его работы по сравнительной и патологической анатоміи и эмбриологіи—результатъ многолѣтнихъ изслѣдованій. Г. находился при Карлѣ I во время эджгальской битвы, а затѣмъ поселился въ Оксфордѣ, который на время сдѣлалъ главной квартирой короля. Тутъ онъ былъ назначенъ деканомъ мертонской коллегіи, но въ 1646 г. Оксфордъ былъ взятъ парламентскими войсками и Г. пришлось оставить должностъ декана. Съ этого года онъ совершенно устранился отъ политики (въ которой и раньше не принималъ *активно* участія) и переселился въ Лондонъ, гдѣ выстроилъ для лондонской коллегіи врачей домъ, въ которомъ была помѣщена бібліотека и происходили засѣданія общества; подарилъ тому же

ученому учрежденію коллекцію естественно-историческихъ препаратовъ, инструментовъ и книгъ. Въ послѣдніе годы жизни занимался эмбриологіей. Результатомъ этихъ занятій явилась книга: «*Exercitationes de generatione animalium*» (1651) — первый систематическій и законченный трактатъ по эмбриологіи. Г. показалъ, что животныя, какъ и яйцеродящія, развиваются изъ яйца, и выразилъ свои взгляды въ извѣстной формулѣ: «*Omne animal ex ovo*». Онъ доказалъ, что т. наз. рубчикъ (*scatricula*) есть собственно зародышъ, и прослѣдилъ его развитіе, насколько это оказалось возможнымъ безъ помощи микроскопа; уяснилъ значеніе такъ наз. *chalaza*; показалъ, что скорлупа яицъ пориста и пропускаетъ воздухъ къ зародышу и т. д. Въ книгѣ его уже намѣчены—правда въ смутной формѣ—основныя идеи эмбриологіи: первичное тождество различныхъ типовъ, постепенность развитія органовъ, соотвѣтствіе переходныхъ признаковъ чловѣка и высшихъ животныхъ съ постоянными признаками низшихъ. Конечно, эмбриологія, вступила на степень истинной науки только въ нашемъ столѣтіи; но все же Г. обогатилъ ее крупными открытіями, блестящими обобщеніями и далъ сильный толчокъ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. — Ко времени выхода въ свѣтъ книги о рожд. жив. заслуги Г. были признаны ученымъ міромъ; онъ доживалъ свой вѣкъ, окруженный славой и почетомъ; новое поколѣніе англійскихъ физиологовъ и врачей видѣло въ немъ своего патріарха; поэты — Драйденъ и Коули — писали въ честь его стихи. Лондонская медицинская коллегія поставила въ залѣ за сѣднцемъ его статую, а въ 1654 году избрала его своимъ президентомъ; но онъ отклонилъ это почетное званіе, ссылаясь на старость и нездоровье. Утромъ 3-го іюня 1657 года онъ замѣтилъ, что не владѣетъ языкомъ, и, чувствуя приближеніе смерти, послалъ за родными, роздалъ имъ на память свои вещи, а къ вечеру того же дня скончался на 80-мъ году жизни. Сочиненія Г. издавались много разъ. Полное собраніе: «*Gwillelmi Harveii Opera omnia, a collegio Medicorum Londinensi edita*» (1766). Сочиненія Гарвея переведены на англійскій языкъ Виллсомъ. Ср. Aikin, «*Notice sur Harvey*» («*Magazin encyclop.*», 1795); Aubrey, «*Letters of eminent Persons*»; Willis, «*William Harvey*» (Лондонъ, 1878); Flourens, «*Histoire de la decouverte de la circulation du sang*» (Парижъ, 1854); Daremberg, «*Histoire des sciences medicales*» (1870).

М. Э.

Гарвей (Вильямъ Гарвей) — англійскій рисовальщикъ и живописецъ (1796—1866), составившій себѣ извѣстность многочисленными иллюстраціями къ различнымъ произведеніямъ поэзіи, повѣстанъ, романамъ и роскошнымъ изданіямъ. Особенно интересны его рисунки къ «Арабскимъ ночамъ» Лана. А. С.—с.

Гарвичъ (Harwich) — портовый городъ въ графствѣ Эссексъ, въ Англій; защищенъ съ моря редутомъ и 3 фортами. Гавань Г. одна изъ наибольшихъ и лучшихъ на вост. берегу Англій; но входъ въ нее опасенъ безъ лодмана, по причинѣ подводныхъ скаль; два волно-

рѣза, въ 1350 ф. длины. Жит. ок. 8000. Морская торговля довольно значительна. Главныя предметы ввоза—зерновой хлѣбъ, лѣсные материалы и табакъ; вывоза — цементъ, рыба и омары. Кораблестроеніе въ упадкѣ. Морскія купанья и желѣзистые ключи. Г. построенъ на мѣстѣ, гдѣ была римская военная станція. Здѣсь въ 855 г. происходила морская битва англчанъ, подъ предводительствомъ короля Альфреда, съ датчанами; въ 1666 г.—морская битва англчанъ съ голландцами.

Гарволишъ — уѣздный городъ Сѣдленской губерніи, на рѣкѣ Вильгѣ, впадающей въ Вислу. Жителейъ 3688 (1890). Костель, больница и училище (до 100 учащихся). Окрестности Г. славятся болотной желѣзною рудою. Ежегодно 6 армарокъ, но всѣ онѣ незначительны.

Гарга (Garga) — полуиндическій ведійскій мудрецъ (*ṛishi*) и одинъ изъ самыхъ древнихъ астрономовъ Индіи. Ему приписываются разныя сочиненія (въ томъ числѣ нѣскольکو гимновъ Ригведы, трактаты астрономическаго и астрологическаго содержанія и т. д.), а въ индійской литературѣ часто приводятся приписываемыи ему отрывки (стихи), въ которыхъ онъ прославляетъ народъ Явана, т. е. грековъ (іонійцевъ), за ихъ астрономическія познанія. Въ цитатахъ, приводимыхъ изъ его сочиненій и написанныхъ епископимъ разбиромъ, заключаются наставленія къ правильному раздѣленію времени по движенію солнца и луны, для установленія надлежащихъ сроковъ жертвоприношенія. Ему же принадлежитъ представленіе о движеніи Плеядъ, которое, несмотря на свою невѣрность, было принято и позднѣйшими индійскими астрономами, напр. Варагамитрой (см. т. V, 503). Г. отличалъ четыре вида днй: гражданскій, солнечный, лунный и звѣздный. Время его дѣятельности относятъ гадательно къ VI в. до Р. X. Въ мнелогическихъ сочиненіяхъ Г. является или сыномъ Брахмы, которому индусы приписывали начало астрономической науки, или поклонникомъ змѣя-бога Шеша, который передалъ ему свое знаніе звѣздъ. Ср. Bentley, «*Ancient Astronomy of the Hindus*».

С. Буличъ.

Гаргалъ — володцы на шорахъ (см. это слово) Келафскаго Узбоа, въ Закаспійской области; близъ этихъ володцевъ на песчаномъ бугрѣ среди шора имѣется небольшая роща, состоящая изъ нѣсколькихъ десятковъ деревьевъ (тополь и друг.), что представляетъ большую рѣдкость, такъ какъ эти деревья почти исключительно попадаютъ на орошаемыхъ или, по крайней мѣрѣ, заливаемыхъ иногда мѣстностяхъ по берегамъ рѣкъ.

В. М.

Гаргано (Gargano), также *Сантъ-Анджело*, у древнихъ *Garganus* — известковая гора на восточномъ берегу Средней Италіи, въ провинціи Фоджін, съ плодородными долинами, скотоводствомъ и пчеловодствомъ. Круто возвышаясь изъ Адриатическаго моря, Г. образуетъ на сѣверной сторонѣ Мануундонскаго залива широкій полуостровъ, совершенно отдѣленный долиной Канделаро отъ Апеннинъ («Шпора Италіи»). Самая высокая вершина

его, Монте-Кальво, достигаетъ 1600 м. Г. доставляетъ также превосходное вино; на самой горѣ расположенъ городъ Монте-Сантъ-Анджело (см. Анджело).

Гарганъ — правый притокъ рѣки Оки, впадающей въ Ангару, въ Иркутской губ.; беретъ начало въ отрогахъ Тункинскихъ горъ, которыя, по его теченію, носятъ мѣстное названіе—Гарганъ-дабая. Кочующіе въ верховьяхъ рѣки Оки и по долині Горгана, буряты, принадлежащіе къ родамъ: хинюдоръ, чердаты, хойотъ и тарты, носятъ по этой рѣкѣ названіе гарганъ-буряты.

Ф. III.

Гаргара (Gargara) — древній приморскій гор. у сѣверной окраины Адрамитонскаго залива, у подошвы Иды, въ плодородной мѣстности. Служилъ крѣпостью еще во времена Крестовыхъ походовъ.

Гаргревъ (Edmond Hammond Hargreaves) — открывшій золотосныя поля Австраліи, род. въ 1815 г., въ 1849 г. въ Калифорніи работалъ на золотыхъ приискахъ. Вернувшись въ Австралію и видя сходство австралийской почвы съ почвой калифорнскихъ присковъ, началъ производить изысканія, которыя въ 1851 г. увѣнчались открытіемъ золотосныхъ полей въ Маккваріи. За это Г. былъ назначенъ комиссаромъ коронныхъ земель (Commissioner of crown lands) въ Австралію и на него же возложено изысканіе почвы, содержащихъ металлы. Написалъ: «Australia and its goldfields» (1855). II. Г.

Гаргуилья (gargouilles) — устья водосточныхъ желобовъ на нижнемъ краю крыши готическаго зданія, размѣщенные въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого, прямо или нѣсколько наклонно выступающія впередъ и служащія для того, чтобы дождевая вода выливалась лишь въ извѣстныхъ мѣстахъ. Г. впервые вошли въ употребленіе въ XII в., и каждая изъ нихъ состояла изъ двухъ частей: изъ нижняго желоба и изъ его верхней покрывки; потомъ обѣ части слились въ одно цѣлое. Они вырубались изъ камня, орнаментовались скульптурной работой и получали крайне разнообразный видъ — то какого-либо животнаго, или фантастическаго чудовища, изрыгающаго воду изъ своей пасти, то человѣческой фигуры, держащей въ рукахъ какой-нибудь сосудъ, изъ котораго льется вода. Въ позднѣйшую эпоху готики, въ XV и XVI столѣтіяхъ, стали дѣлать Г. изъ олова выбивкою работой, сохраняя за ними прежнюю причудливость формъ и даже разнообразія ее еще болѣе. Г. иногда называютъ также фигурнообдѣланными отверстиями, выпускающія изъ себя воду изъ трубъ фонтановъ въ ихъ бассейны.

A. C—въ.

Гаргья (Gârgya) — учитель и грамматикъ, занимавшійся особенно этимологіей и очень начитанный въ Ведахъ. Ему приписывается составленіе т. н. Падапатхъ (см. это сл.) къ Самаведѣ. Въ области этимологіи онъ является главнымъ представителемъ школы такъ называемыхъ «аналитиковъ», принимавшихъ происхожденіе отъ глагольныхъ корней только для тѣхъ словъ, надъ которыми могъ быть произведенъ надлежащій этимологическій анализъ. Въ противоположность ему другая шко-

ла, «этимологистовъ», съ грамматикомъ Шакатаяна во главѣ, принимала глагольное происхожденіе для всѣхъ вообще словъ. Побѣда досталась противникамъ Г. По преданіямъ, онъ былъ ученикомъ царя-менената Аджатаматру, царствовавшаго въ Каши (Бенаресъ) около 350 г. до Р. Хр. Г. упоминается какъ знаменитый грамматикъ и въ Праतिшакхьяхъ къ бѣлой Джурведѣ и Ригведѣ. О его грамматическихъ работахъ и ихъ значеніи см. Benfey, «Geschichte d. Sprachwissenschaft» (Мюнхенъ, 1869), а также Roth, «Yaska's Nirukta» (Геттингенъ, 1852).

Гарда (воен.) — назначается для предохраненія кисти руки отъ пораженія противникомъ и представляетъ собою металлическую дужку, прикрѣпленную къ рукояткѣ холоднаго оружія. Гарда бываетъ различнаго очертанія: иногда она расширяется въ мѣстѣ соединенія рукоятки съ клинкомъ, иногда же она развѣтвляется на нѣсколько частей. Въ образцахъ холоднаго оружія, шашкахъ, принятыхъ для нашей арміи въ 1881 году, гарда мѣдная, одиночная и имѣетъ постоянную ширину; послѣднее сдѣлано въ видахъ необходимости расположенія центра тяжести оружія въ плоскости симметрии клинка, такъ какъ при этомъ условіи клинокъ не поворачивается и не мѣняетъ направленія при ударѣ. Шашка иррегулярныхъ войскъ гарды не имѣетъ.

A. Як.

Гардабани — развалины крѣпости и города Тифлисской губ. и уѣзда. Крѣпость Г. построена, по преданію, женою Каргоса (см. это имя) и называлась прежде ея именемъ; но сынъ ея Гардабанъ, получивъ ее въ удѣлъ отъ матери, назвалъ своимъ именемъ; позже крѣпость называлась Мтварисъ-дике, т. е. крѣпость Куры. Фарнаозъ, первый грузинскій царь, основалъ, за три вѣка до Р. Х., около крѣпости городъ и далъ ему правителя. Въ VII вѣкѣ Абуль-Казимъ разорилъ городъ, отъ котораго уцѣлѣла только крѣпость. Въ 1640 г. царь Росстамъ построилъ черезъ Курю мостъ, который существуетъ и понынѣ подъ названіемъ Краснаго. Г. былъ нѣкогда весьма важнымъ и единственнымъ пунктомъ сообщенія долины средней Куры съ Арменіею.

B. M.

Гардангеръ-Фіордъ (Hagdanger-Fjord) — морской проливъ въ норвежскомъ округѣ Свѣдеръ-Бергенхусъ (Sönder-Bergenhus), одинъ изъ прекраснѣйшихъ фіордовъ Норвегіи, благодаря соединенію роскошной растительности съ гигантскими горами и глетчерами вокругъ него. Г. длиною болѣе 100 км. и многократно развѣтвленъ; одинъ изъ рукавовъ его Сѣрфіордъ (Sörgfjord) примыкаетъ къ большому глетчеру Фольгефонненъ (Folgefonden). Округъ Г. равняется 6026 кв. км.; въ 1875 г. въ немъ было 14946 жителей.

Гардарика (Gardaríke) — древнее скандинавское названіе Россіи, преимущественно западной ея части (нынѣшнихъ Остзейскихъ губерній).

Гардаргольмъ (Gardarsholm) — древнее названіе Исландіи, по имени шведа Гардара, заброшеннаго бурей въ IX вѣкѣ на этотъ, тогда еще мало извѣстный островъ.

Гардваръ или **Гурдваръ** (Hardwâr или Hurdwâr) — старинный городъ въ Индiи, въ Сагаранпурскомъ округѣ сѣверо-восточной провинціи, на правомъ берегу Ганга. Населеніе его незначительно, но имя известно во всей Индiи, благодаря находящемуся здѣсь древнему храму Гангадвара; на одной изъ ступенекъ гаты (лѣстницы, ведущей къ Гангу) — отпечатокъ ступни Вишну, и поклоненіе этой святынѣ составляетъ главную цѣль пилигримовъ, посѣщающихъ Г. въ числѣ до 100 тыс. ежегодно.

Гардеггеръ (Генрихъ Hardegger или Hardeck) — швейц. стихотворецъ XIII стол. Ср. фонъ-деръ-Гагена, «Minnesinger» (т. II, Лейпцигъ, 1838).

Гардеггъ (Hardegg): 1) гр. *Диматій Г.*, австрійскій ген.-отъ-кавалеріи (1772—1848). Въ 1813 г. искусно прикрывалъ отступление союзниковъ въ Богемію; въ битвѣ подъ Лейпцигомъ командовалъ авангардомъ лѣваго крыла и былъ сильно раненъ. Окончилъ свое служебное поприще въ званіи президента гофкриграта. — 2) *Юлій Г.*, вюртембергской службъ генералъ-лейтенантъ, известный военный писатель (1810—1875), воспитатель вюртембергскаго наследнаго принца (впоследствии короля Карла), профессоръ людивебургскаго военнаго училища, губернаторъ Штутгарта. Главныя его сочиненія: «Grundzüge zum Studium über Kriegsgeschichte» (1851) и «Vorlesungen über Kriegsgeschichte» (1851—1856).

Гардекануть (Hardeknud) или *Кануть Стройи* — сынъ Канута Великаго (1017—42); сначала правилъ Даніей вмѣстѣ съ отцомъ; самостоятельнымъ правителемъ сдѣлался въ 1035 г. Отказавшись отъ всякихъ притязаній на Норвегію, онъ обратилъ свое вниманіе на Англію, гдѣ царствовалъ его братъ Гарольдъ. Въ 1039 г. Гардекануть былъ признанъ королемъ всей Англіи. Народъ не любилъ его за его жестокость и жадность.

Гарделантъ — см. Гардоайтисъ.

Гардель — снасть, на которой поднимаютъ нижніе рей съ палубы на свои мѣста. Г. нижняго реваъ основываются чрезъ блоки подъ марсомъ и на серединѣ нижняго рея. *Гафель гардель* поднимаетъ гафель за пятку, т. е. за конецъ, который упирается въ мачту.

Гардемарины — званіе кадетъ старшаго класса морского кадетскаго корпуса. По табели ранговъ Петра I соответствуетъ XIV классу. До 1860 г. это званіе давалось кадетамъ двухъ старшихъ классовъ (младшій и старшій гардемарины), изъ которыхъ на службу выпускались мичманами. Съ 1860 по 1882 г. это былъ чинъ русскаго флота, въ который производились воспитанники, окончившіе курсъ въ морскомъ училищѣ. Послѣ двухъ плаваній Г. производились въ мичмана. Въ настоящее время кадеты старшаго класса пользуются званіемъ Г. и на службу выпускаются мичманами. П. Г.

Гарденбергъ (Альбертъ Rizäus) — протестантскій богословъ (1610—1574), былъ на правленъ Меланхтономъ къ кельвскому архіепископу Герману ф. Виду, для введенія тамъ Реформаціи; потерпѣвъ неудачу, Г. переѣхалъ

въ Бремень и здѣсь въ спорѣ съ представителемъ строгаго лютеранства Тиманомъ выступилъ горячимъ защитникомъ возрѣвній Меланктона, вслѣдствіе чего былъ изгнанъ и проповѣдникомъ въ Эмденѣ.

Гарденбергъ (Георгъ-Фридрихъ-Филиппъ Hardenberg, какъ писатель болѣе известенъ подъ именемъ *Новалиса*) — нѣмекій поэтъ-романтикъ, родственникъ государ. дѣятеля, р. въ 1772 г. Въ 1793 г. Г., рано, подъ влияніемъ Шиллера, почувствовавшій влеченіе къ поэзіи, поселился въ Арнштадтѣ. Здѣсь познакомился онъ съ необычайно одаренной 12-лѣтней Софіей фонъ-Кронъ, полюбилъ ее и черезъ 3 года сталъ ея женихомъ, но годъ спустя молодая дѣвушка умерла. 1797—99 гг. Г., состоявшій въ это время на государственной службѣ, провель въ Фрейбергѣ, гдѣ изучалъ горное дѣло. Къ этому времени относится тѣсное сближеніе Г. съ братьями Шлегелями и съ Тикомъ и усиленная литературная дѣятельность. Скоротечная чахотка свела его въ могилу, въ 1801 г.

Г. по всей справедливости считается провозвѣстникомъ и пророкомъ нѣмецкаго романтизма. Отличаясь рѣдкой душевной чистотой обладая крупнымъ поэтическимъ дарованіемъ и широкимъ образованіемъ, Г. болѣе серьезно, чѣмъ кто-либо изъ остальныхъ представителей романтизма, стремился къ полному и совершенному слиянію жизни съ поэзіей, науки съ религіей. Но болѣзненная мечтательность и восторженный мистицизмъ, развившіеся на почвѣ строгаго-религознаго домашняго воспитанія, слабое здоровье и, главное, глубокое потрясеніе отъ потери предмета первой любви и любимаго брата, — крайне невыгодно отразились на поэтической дѣятельности Г. — Онъ весь ушелъ въ себя, главнѣйшимъ объектомъ своего творчества сдѣлалъ свое внутреннее «я», туманно-мистическіе порывы котораго возвелъ въ законъ, дошелъ до явной ненависти къ «всему снѣжному дню», мѣшающему погружаться въ блаженное самоуслажденіе собственными страданіями. Это истерическое настроеніе составляетъ неизмѣнный фонъ почти всѣхъ лирическихъ произведеній Г., изъ которыхъ особенно замѣчательны: «Nuppen an die Nacht». Въ его духовныхъ пѣсняхъ преобладающей нотой является восторженный мистицизмъ. Начатый подъ непосредственнымъ влияніемъ Тика и оставшіеся неоконченными, романъ Г. «Heinrich v. Ofterdingen», несмотря на отдѣльныя прекрасныя мѣста, производитъ слабое, туманное впечатлѣніе; погоня за «голубымъ цвѣткомъ» («Die blaue Blume») поэзіи, подъ которымъ авторъ, въ мистико-романическомъ духѣ, символизируетъ квинтъ-эссенцію идеальныхъ стремленій человѣческаго духа, остается тщетной, и читателю такъ и не удается ни полюбоваться красотой, ни насладиться благоуханіемъ «голубого цвѣтка». Полное собраніе сочин. Г. изданъ Тикомъ и Шлегелемъ (1802, 1838, 1846). Ср. «Friedr. v. H., genannt Novalis. Ein Nachlass aus den Quellen des Familienarchivs» (Гота, 1883); «Novalis Briefwechsel etc.» (Майнцъ, 1880); Brandes, «Hauptströmungen etc.»

Гарденбергъ (Карль-Августъ, князь Hardenberg, 1750—1822)—пруссійскій канцлеръ, уроженецъ Ганновера, сынъ саксонскаго фельд-маршала, первоначально состоялъ на ганноверской службѣ, въ 1781 г. перешелъ на службу къ герцогу брауншвейгскому, съ 1792 г., въ качествѣ прусскаго министра, управлялъ княжествами Ансбахъ и Байрейтъ, въ 1795 году участвовалъ въ заключеніи базельскаго мира (см. т. II, стр. 691), съ 1803 г. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, но въ 1806 году, по требованію Наполеона I, долженъ былъ покинуть этотъ постъ. Въ 1810 г. Г. поручено было высшее руководство всѣми государственными дѣлами Пруссіи, и онъ, въ званіи государственнаго канцлера, выступилъ продолжателемъ Штейна въ дѣлѣ возрожденія Пруссіи. Между ними были, однако, и существенныя отличія. Г. видѣлъ въ конституціонныхъ установленіяхъ палладіумъ гражданской и политической свободы; Штейнъ возлагалъ надежды не на центральный органъ народнаго представительства, а на учрежденія мѣстнаго самоуправления. Въ исполненіи преобразовательн. Г. былъ гораздо слабѣе и уступчивѣе Штейна: онъ былъ, притомъ, человекъ избалованный успѣхами и лестью, съ сильно развитыми эпикурейскими наклонностями. Три главныя задачи завѣщаны были Штейномъ Г.: завершеніе начатаго освобожденія собственности и труда, коренное преобразование податной системы и введеніе народнаго представительства. По отношенію къ первымъ двумъ задачамъ Г. смѣло выступилъ съ дѣйствительными реформами, которыя должны были открыть Пруссіи, борющейся тогда за свое государственное существованіе, новые источники силъ, матеріальныхъ и нравственныхъ. Веченіе 1811 г. уничтожены были цеховыя ограниченія, отменены натуральныя повинности и монопольныя права частныхъ лицъ, провозглашена свобода перехода земельныхъ имуществъ и въ основу податныхъ реформъ положено начало привлеченія всѣхъ сословій къ равноправному обложенію. Но Г. не позаботился о современной организаціи народнаго представительства. Еще на Вѣнскомъ конгрессѣ Г. выступилъ горячимъ поборникомъ конституціонныхъ учрежденій; подъ его вліяніемъ изданъ былъ королевскій эдиктъ 22 мая 1815 г., объявившій народу представительныя учрежденія; но затѣмъ онъ не имѣлъ достаточно силы воли, чтобы противодействовать вліянію Меттерниха, и пересталъ играть господствующую роль въ прусской государственной жизни, хотя и оставался во главѣ управленія. Въ непосредственномъ его завѣдываніи осталось только министерство иностранныхъ дѣлъ; но даже и здѣсь, за его спиной, совершенно въ другомъ духѣ дѣйствовалъ Аксильонъ. Учрежденный въ 1817 г., по мысли Г., государственный совѣтъ скоро потерялъ свое первоначальное значеніе; уже въ 1819 г. почти половина вновь обнародованныхъ законовъ получила королевскую санкцію безъ предварительнаго обсужденія въ государственномъ совѣтѣ. При государственномъ совѣтѣ была образована особая коммиссія для подготовки проекта конституціи, но ея работы приостановились въ самомъ началѣ для со-

бранія на мѣстѣ свѣдѣній о желаніяхъ населенія, а когда онѣ возобновились (октябрь 1819), обстоятельства не благопріятствовали коренной реформѣ, да и самъ Г. вытѣснилъ изъ министерства, подъ вліяніемъ личной вражды, единственнаго искреннаго приверженца конституціи, Вильгельма Гумбольдта. Въ законѣ о государственномъ долгѣ, обнародованномъ въ январѣ 1820 г., содержалась, однако, оговорка, что новые займы не могутъ быть совершаемы безъ согласія государственныхъ сословій (Reichsstände), т. е. народнаго представительства. Въ 1821 г. Г. еще разъ подалъ королю записку о необходимости конституціи; но въ «эпоху конгрессовъ» это напоминаніе должно было пройти безслѣдно, тѣмъ болѣе, что власть канцлера, поколебленная и общимъ ходомъ событій, и его безпорядочною домашнею жизнью, была къ тому времени почти номинальной. Въ другихъ отрасляхъ государственнаго управленія движеніе, пока былъ живъ Г., не прекращалось совершенно: въ 1818 г. обнародованъ былъ таможенный законъ, послужившій первымъ шагомъ къ образованію таможеннаго германскаго союза; въ 1820 году проведена была податная реформа, составлены были проекты новаго провинціального, уѣзднаго и общиннаго устройства. Въ 1822 г. перевѣсь окончательно перешелъ на сторону противниковъ Г.; одинъ изъ нихъ, Фоссъ, былъ даже назначенъ вице-президентомъ совѣта министровъ, т. е. замѣстителемъ Г. Онъ умеръ нѣсколько мѣсяцевъ спустя, переживъ самого себя. Ср. Klose, «Leben H.» (Галле, 1851); L. Ranke, «Denkwürdigkeiten des Staatskanzler Fürsten von H.» (Лейпц., 1877—78) и его же извлеченіе отсюда: «Hardenberg und die Geschichte des preussischen Staats von 1793 bis 1813» (Лейпц., 1880—81); E. Meier, «Die Reform des Verwaltungs-Organisation unter Stein und Hardenberg» (Лейпц., 1880); Ю. Самаринъ, «Финансовыя реформы въ Пруссіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія» («Сборникъ государственныхъ знаій», изд. В. П. Безобразовымъ, т. VI); А. Назимовъ, «Реакція въ Пруссіи» (Яросл. 1896, гл. I).

Гарденбергъ (Эйлеръ Hardenberg) — вмѣстѣ съ Брокенгузеномъ и Фелитомъ посланъ былъ датскимъ королемъ Фридрихомъ II въ 1662 г. въ Россію, для заключенія союза противъ Швеціи и Польши. Ср. «Frederik II Krönike, udgivet af P. Resen» (Копенгагенъ, 1680).

А. В.—о.

Гарденія (Gardenia L.) — тропическій родъ растений изъ сем. мареновыхъ (Rubiaceae), изъ двудольныхъ, сростнолепестныхъ. Кустарники, рѣдко деревья, у иныхъ видовъ съ колючками; листья мелкіе, парные, рѣдко по 3 въ кольцѣ, съ треугольными прилистниками; цвѣты бѣлые и желтые, одиночно расположенные въ углахъ листьевъ, рѣдко на концахъ вѣтвей; чашечка трубчатая, яйцевидная или коническая, вѣнчикъ колокольчатый или ворончатый, съ 5—9 тычинками, прикрѣпленными къ основанію; завязь одно- или дву-гнѣздая; плодъ сидячій, грушевидный или цилиндрической, многосѣмянный, то мясистый, то сухой, различно растрескивавшійся у раз-

ныхъ видовъ, коихъ до 60 въ тропическихъ и подтропическихъ поясахъ Старога свѣта и по островамъ Тихаго океана; много видовъ сомнительныхъ и недостаточно изученныхъ. *G. florida* L. часто разводится въ оранжереяхъ, за свои изящные и ароматные цвѣты. Хорошо выдерживаетъ комнатную культуру. А. А.

Гардеоивъ — см. Гардоайтисъ.

Гардервѣйкъ (Hardeŕwĳk) — городъ въ королевствѣ Нидерландскомъ, при Эйндерзе, въ 49 км. отъ Амстердама. Жителей болѣе 7000; въ гавани оснащаются остъ-индскія суда; нѣсколько фабрикъ, торговля зерномъ и деревомъ, рыбная ловля.

Гардеробъ (франц. garde-robe) — комната, шкафъ, мѣсто для храненія платья. Г. составляетъ крупную отрасль театральнаго хозяйства, которымъ завѣдуетъ особый штатъ служащихъ, съ *гардеробмейстеромъ* во главѣ. Завѣдываніе Г. при дворахъ также поручается вѣднью особаго штата. Во Франціи гардеробмейстеромъ (*grand maître de garde-robe*, съ 1699 г.) назначался видный сановникъ: онъ одѣвалъ и раздѣвалъ короля, присутствовалъ при аудиенціяхъ и церемоніяхъ. Для завѣдыванія королевской шляпой, тростью, перчатками и т. п. имѣлись нѣзшіе чины.

Гардерова железа или железа мигательной перепонки — одна изъ придаточныхъ железъ зрительнаго снаряда у позвоночныхъ. Она лежитъ во внутреннемъ углу глазной орбиты и выдѣленіе ея служитъ, какъ и выдѣленіе слезныхъ железъ, для обмыванія передней поверхности глазнаго яблока. Г. железа существуетъ у всѣхъ классовъ позвоночныхъ животныхъ, кромѣ рыбъ и части земноводныхъ, превосходя обыкновенно размерами слезную железу; существованіе ея связано съ существованіемъ третьяго вѣка или мигательной перепонки. У обезьянъ и у человѣка нѣтъ ни мигательной перепонки, ни Г. железъ. В. Ф.

Гардеръ (Иоганнъ Hardeŕ, 1724—1775) — пасторъ въ Лифляндіи, ректоръ рижскаго лицея и ассесоръ главной лифляндской консисторіи. Переводилъ Вольтера, Попа и написалъ много статей по исторіи и географіи Литвы и Лифляндіи.

Гарджолли (Gargioli Карло) — итальянскій филологъ, род. во Флоренціи въ 1840 г., былъ профессоромъ итальянской литературы при лицѣ въ Пизаченцѣ, потомъ директоромъ того же лицея. Г. извѣстенъ превосходными изданіями итальянскихъ писателей.

Гарджолли (Коррадо Gargioli) — итальянскій писатель и поэтъ, род. въ 1834 г., состоитъ проф. итальянской литературы при лицѣ въ Арещо. Большинство стихотвореній Г. помѣщено въ сборникѣ «Dall' Aurora al Tramonto». Изъ прозаическихъ сочиненій Г. главнѣйшія: «Saggio sulla vita e sulle opere di Vincenzo Gioberti» и превосходное по примѣчаніямъ изданіе сочиненій друга Г., поэта Никколини.

Гарди (Александръ Hardy) — одинъ изъ плодотвѣйшихъ французскихъ драматурговъ, род. около 1560 г. въ Парижѣ, не получивъ правильнаго образованія, но былъ человѣкъ «очень начитанный». Въ концѣ XVI в. онъ

былъ драматургомъ одной изъ провинціальнахъ труппъ; въ 1600 г. прѣехалъ въ Парижъ, поступилъ на ту же должность въ театрѣ du Marais, для котораго написалъ и передалъ отъ 6—800 пьесъ, преимущественно трагедій, трагикомедій (по-нынѣшнему—драма) и пасторалей. Сюжеты Г. заимствуются отъ грековъ, римлянъ, испанцевъ, итальянцевъ и нѣмецъ, придаетъ драматическую форму анекдотамъ, новелламъ, классическимъ мѣстамъ, старымъ романамъ, историческимъ фактамъ, при чемъ вовсе не забываетъ о соблюденіи колорита времени или мѣста. Въ началѣ своей дѣятельности онъ рѣзко расходился съ правилами Аристотелевой поэтики, не соблюдаетъ «единствъ» и, подобно авторамъ мистерій и испанцамъ, дѣлитъ свои пьесы на *дны*; но и тогда онъ переноситъ катастрофы за кулисы и избѣгаетъ на сценѣ сраженій. Позже онъ болѣе заботится о правильности и подготавливаетъ франц. публику къ Корнелю. Изъ своихъ произведеній онъ самъ отобралъ 41 пьесу и издалъ ихъ въ Парижѣ (1624—28). По наклонности къ анахронизмамъ, по реализму и силѣ воспроизведенія нѣкоторыхъ человѣческихъ страстей, Г. во многомъ напоминаетъ англійскихъ драматурговъ шекспировской эпохи; онъ тоже представитель національной драмы, которая во Франціи была скоро подавлена придворной, псевдоклассической. Ср. Eug. Rigal, «Alexandre Hardy et le théâtre fr. au commencement du XVII s.» (Пар., 1890). А. Курпичниковъ.

Гарди (Hardy Гатриъ, виконтъ Кранбрукъ) — англ. государственный дѣятель, род. въ 1814 г., учился въ Оксфордѣ, въ 1856 г. былъ избранъ въ палату общинъ, примкнулъ къ консервативной партіи, былъ помощникомъ статсъ-секретаря по внутреннимъ дѣламъ въ министерствѣ лорда Дерби, въ 1865 г. побѣдилъ Гладстона на выборахъ представителя отъ оксфордскаго университета, въ кабинетѣ лорда Дерби (1866) завѣдывалъ дѣлами по призрѣнію бѣдныхъ, а въ маѣ 1867 г., по выходѣ въ отставку Вальпола (IV, 461), сталъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Послѣ паденія торіевъ (1868) онъ былъ однимъ изъ главныхъ борцовъ оппозиціи противъ реформъ Гладстона, особенно противъ ирландской реформы. Въ образовавшемся въ 1874 г. министерствѣ Дизраэли получилъ постъ военнаго министра, а затѣмъ статсъ-секретаря по дѣламъ Индіи и, съ титуломъ виконта Кранбрука (Cranbrook), сталъ членомъ палаты лордовъ. Въ послѣднемъ министерствѣ лорда Салисбери Г. занималъ мѣсто президента тайнаго совѣта.

Гарди (Hardy, 1598—1678) — адвокатъ и позже совѣтникъ въ Châtelet, занимавшійся изученіемъ математики. Онъ перевелъ на латинскій языкъ «Даніи» Эвклида.

Гарди (sir Tomas Duffus Hardy) — англійскій историкъ (1804—78). Онъ издалъ, между 1833 и 1878 г., «Rotuli Litterarum Clausarum 1204—27», «Rotuli Litterarum Potentium 1201—16», «Rotuli Normanniae», «Rotuli de oblatibus et Finibus», «Modus tenendi Parliamentum», «Descriptive catalogue relating to the history of Great Britain and Ireland», «Registrum Palatinum Dunelmense 1311—6» и др.

Гарди (Томасъ Hardy)—современный англійскій романистъ, род. въ 1848 г.; удачно дебютировалъ въ 1871 г. романомъ «Desperate Remedies», вслѣдъ за которымъ появились «Under the Greenwood Tree», «A pair of Blue eyes», «Far from the Madding Crowd», «The Hand of Ethelbertha», «Wessex Tales» и др. Лучшимъ романомъ его считается «Far from the Madding Crowd», восхваляемый англійской критикой за прекрасное изображение крестьянской жизни. Но романъ этотъ далеко не заслуживаетъ своей извѣстности: удачны въ немъ только описанія сельскихъ работъ, главнымъ образомъ ухода за овцами. Новѣйшій романъ Г. «Tess of the d'Ubergvilliers» (1892) надѣлалъ много шума своимъ необычнымъ для англійскихъ читателей реализмомъ въ духѣ «La Terre» Зола, хотя этотъ реализмъ—чисто въѣшнлаго свойства.

З. В.

Гарди, де-ла—шведскій дворянскій родъ, см. Делагарди.

Гардинеръ (Gardiner)—главный городъ сѣв.-амер. штата Мэнъ, на р. Кеннеби; около 5000 жит. Главное мѣсто нагрузки желѣза. Множество лѣсопильныхъ и чугуно-плавильныхъ заводовъ, экипажныя и машинныя фабрики. Основанъ въ 1760 г.

Гардинеръ (Азлея-Франсисъ Gardiner)—англ. миссіонеръ (1794—1851); былъ капитаномъ въ британскомъ флотѣ, но съ 1824 г. посвятилъ себя миссіонерской дѣятельности въ южной Африкѣ. Его стараніями въ Англии основано *патагонское* (позже южно-американское) *миссіонерское общество*, по порученію котораго Г. предпринялъ экспедицію (1850) къ Огненной землѣ, гдѣ погибъ, вмѣстѣ со спутниками, голодной смертью. См. Marsh, «A. F. G.» (Лондонъ, 1857).

Гардинеръ (Стивенъ Gardiner, 1483—1555)—епископъ вичестерскій и лордъ-канцлеръ Англии; учился въ Кембриджѣ, былъ секретаремъ Волсея; въ 1528 и 1529 гг. ѣздилъ въ Италию для переговоровъ съ папой по дѣлу о разводѣ Генриха VIII. Дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ Г. принималъ и тогда, когда король рѣшился покончить его помимо папы. Ему же, вмѣстѣ съ другими епископами, поручено было оправдать новый титулъ короля: «верховный глава англійской церкви». Въ результатѣ явился трактатъ Г.: «De Vera Obedientia» — таеявнивая защита королевскаго верховенства. Въ 1539 г. Г. принималъ участіе въ составленіи и проведеніи черезъ палату лордовъ суроваго статута (Six articles), повлекшаго за собою преслѣдованіе протестантовъ. Онъ пытался взвести обвиненіе въ ереси на архіепископа Крамера, спасеннаго только вмѣшательствомъ короля. Рѣшительный противникъ Реформации въ вопросѣ вѣрученія, Г. стоялъ при Эдуардѣ VI въ рѣзкой оппозиціи къ господствовавшей партіи, какъ въ церковныхъ, такъ и въ свѣтскихъ дѣлахъ, и былъ заключенъ въ Тоуеръ, откуда освобожденъ лишь послѣ воцаренія Маріи. Она назначила его канцлеромъ и онъ былъ одно время главнымъ ея совѣтникомъ. Ему пришлось уничтожать многое изъ того, въ созданіи чего онъ когда-то принималъ участіе; пришлось до-

казывать законность рожденія королевы и законность брака ея матери, возстановить старую религію и отречься отъ прежнихъ мѣній о верховенствѣ короля. Къ этому времени относятся, вѣроятно, написанная имъ «Palinodia» — сочиненіе, въ которомъ онъ опровергаетъ мысли, высказанныя имъ въ книгѣ «De Vera Obedientia». Ведя переговоры о бракѣ королевы съ Филиппомъ Испанскимъ, Г. старался оградить страну отъ вмѣшательства испанцевъ въ дѣла управленія. Послѣ прибытія кардинала Поля и примиренія королевства съ римскимъ престоломъ, вліяніе Г. стало уменьшаться. Онъ не одобрялъ жестокихъ казней, которыми ознаменовалось царствованіе Маріи Кровавой. Написалъ еще: «A necessary Doctrine and Erudition for any Christian Man» (1543) и разные полемическіе трактаты.

Д. П.

Гардотналь команда—см. Команда гардотналь.

Гардойтисъ, прусское *Gardouitisc*, *Гардоиенъ*, латышское *Гарделитисъ*—у древнихъ литовцевъ богъ моря и воды. Матросы и рыбаки приносили ему въ жертву рыбу. Жрецы Г. назывались сегонотами.

Гардскій (Gard) департаментъ, на юго-востоку Франціи; пространство 5835 кв. км., съ населеніемъ въ 419388 жит. (1891), между которыми 120000 протестантовъ. Со времени появленія филоксеры происходитъ усиленная эмиграція въ Алжирь. Западная часть департамента принадлежитъ къ Сеенской горной возвышенности, достигающей здѣсь въ Л'Эгуаль 1567 метр. высоты. Ея отроги большей частью покрыты каштановыми и тутовыми деревьями, а въ болѣе возвышенныхъ областяхъ дубомъ, букомъ и хвойными лѣсами. Восточная часть спускается террасами къ Ронѣ и переходитъ въ волнообразную долину; пересѣкающіе ее холмы покрыты виноградниками. Только самый крайній югъ представляетъ ровную низину, наполненную солончакими, болотами лагунами, озерами и песками. Рр: Рона (судоходна на протяженіи 85 км.) съ притоками Ардешъ, Сезъ, Гарль, Вистръ, Видруль, Эро (Негаулъ) и Дурби. Между каналами (78 км.) самый значительный идетъ отъ Бокэра на Эгъ-Мортъ (Aigues-Mortes). Между многочисленными минеральными источниками наибольшее число съѣтителей привлекаютъ Фонсанжъ и Эйзе. Желѣзныхъ дорогъ (линіи Парижъ-Лионъ-Средиземное море) 650 км. Климатъ въ общемъ довольно теплый, но не постоянный, съ рѣзкими переимѣнами температуры и дующими большую часть года вѣтрами; на югѣ онъ нездоровъ и въ лѣтнее время невыносимо зноенъ. Почва въблизи рѣкъ плодородна, въ остальныхъ мѣстахъ тоща и непроизводительна. Изъ общаго пространства земель 25% находятся подъ хлѣбопашествомъ, 15% подъ лугами, 22% подъ рощами и пастбищами, 9,1% подъ каштановыми насажденіями и 11,3% подъ виноградниками. Хлѣба не хватаетъ на продовольствіе довольно плотнаго населенія (71 ч. на 1 кв. км.). Главные продукты: вино, шелкъ, маслина, плоды и каштаны. Урожай винограда значительно оскудѣлъ противъ прежняго; населеніе постепенно возвращается къ хлѣ-

бопашеству. Производство шелка самое значительное во всей Франціи (въ 1887 г.—2387990 км.). Тонкорунныхъ овецъ было въ 1887 г.—871990; козъ и свиней—45928; рогатого скота мало. Каменный уголь, бурый уголь, свинецъ, сурьма, цинковый баритъ, желѣзо, квасцы, гипсъ, мраморъ, соль. Промышленность сдѣлала громадныя успѣхи за послѣдніе годы. Особенно процвѣтаютъ производство шелковыхъ матерій (48 прядильнъ съ 2634 рабочими) и выдѣлка желѣза (88687 тоннъ) и стали (50771 т.). Въ морѣ много ловится рыбы и мягкотѣлыхъ. Важнѣйшіе торговые города—Нимъ и Бокеръ; морская гавань—Эгъ-Мортъ. Д-тъ раздѣленъ на 4 округа (Нимъ, Алэ, Витанъ и Узэ), 40 кантоновъ и 350 общинъ. Главный городъ—Нимъ. Страна Г. нѣкогда принадлежала къ Нарбонской Галліи. Самое величественное и хорошо сохранившееся древне-римское сооруженіе—акведуктъ *Пондью-Гаръ*, въ 3 км. отъ мст. Ремуленъ. Онъ покоится на трехъ ярусахъ арокъ (длиною въ 269 м. и выс. въ 49 м.) и выстроенъ при Августѣ, для проведенія водъ Эрскаго источника изъ долины Узэ (*Usetia*) въ навмахію древняго Немаузуса (Нима). Теперь онъ служитъ простымъ мостомъ для пѣшеходовъ. См. Bancel, «Géographie du département du Gard» (Пар., 1879).

Гардское озеро (итал. Lago Benaco, Lago di Garda, у римлянъ *Iacus Bonacus*)—самое большое альпійское озеро Италіи, между Ломбардіей и Венеціей, врѣзывающееся самой сѣверной своей окраиной въ Тироль. Оно расположено на высотѣ 61 м. надъ уровнемъ моря, имѣетъ въ длину съ СЗ на ЮВ 56 км., въ ширину 4—15 км. и до 584 м. въ глубину, занимая площадь въ 366,1 кв. км. Въ Г. впадаютъ альпійскія р. Сарка, берущая начало въ Тироль, изъ глетчеровъ Адамельской группы. Вароне, Понале (выходитъ изъ долины Ледро, *val di Ledro*, и образуетъ недалеко отъ своего устья водопадъ), Тоскольно и др. Истокомъ Г. озера служитъ рѣка Минчіо, которая покидаетъ озеро у юго-восточной его окраины, близъ Пескьера и направляется къ р. По. Периодическіе вѣтры, дующіе на озерѣ Г., *паэзано* (горный, сѣверный вѣтеръ), съ полуночи до полудня, и *ора* (южный вѣтеръ), съ полудня до полуночи, способствуютъ парусному движенію. Воды Г. оз. прозрачны и поражаютъ великолѣпіемъ своихъ красокъ, которыя, смотря по освѣщенію и направленію вѣтра, мѣняются отъ темнозеленаго до яркolorезаго отлива. Поверхность воды рѣдко бываетъ спокойна; порою на ней поднимаются настоящія бури, опасныя для плоскодонныхъ судовъ, о чѣмъ знаетъ уже *Виргилій*. Движеніе судовъ весьма оживленное; между Рива Пескьера и Рива Дезанциано существуетъ правильное пароходное сообщеніе. Обиліе рыбы, особенно форелей, лососей, угрей, сардинъ и т. д., образуетъ весьма важный предметъ торговли для мѣстныхъ жителей. Сѣверная часть озера, самая узкая, окаймлена высокими горами, образующими на 3 крутые, голые скалистые берега. Деревни большею частью громадятся здѣсь на террасахъ или дѣлятся по лощинамъ, образуемымъ впадающими въ озеро

ручьями. Дальше къ Ю скалы нѣсколько разступаются, оставляя между собою и озеромъ узкую, постепенно расширяющуюся, полосу, известную подъ именемъ Ла-Ривьера. На восточномъ берегу возвышается на 2050 м. известковая гора Монте-Бальдо, самая сѣверная вершина которой Монте-Альгиссимо ди Наго (2078 м.), даетъ самый лучший видъ на озеро и его окрестности, равно какъ на долину Эча и на Альпы. Въ многочисленныхъ садахъ западной стороны разводятся въ громадномъ количествѣ лимоны, а на восточной—оливки и виноградъ (*vino santo*). Отъ плоскаго, отчасти тонкаго южнаго берега вдается въ озеро, на протяженіи 5 км., скалистый полуостровъ *Сирміоне* (*Sirmio*), связанный съ материкомъ узкой косой, съ остатками виллы римскаго поэта Катудла (*Grotte di Catullo*). На самомъ озерѣ раскинуто множество живописнѣйшихъ островковъ: *Изолетто*, *Тремелоне*, *Изоле деи Фрати*, *Оливи*, *С.-Шетро* и т. д. Кругомъ озера расположены многіе города и селенія, а именно: на западномъ берегу село Лимоне, въ которомъ начинается культура лимоновъ, красивыя мѣстечки *Гарьяно* и *Модерно*, съ городами *Сало* (съ 4962 ж.) и *Дезанциано* (4398 ж.). На восточномъ берегу село *Мальчезине*, известное изъ итальянскаго путешествія *Гёте*, мѣстечко *Гарда*, давшее озеру его названіе, живописныя, увѣнчанныя замками, села *Бардолино* и *Ладизе*, и крѣпость *Пескьера*. У сѣверной оконечности озера лежитъ городъ *Рива*. По южному берегу его проходить *Милано-Веронская* жел. дор.

Гардтъ—плоскогоріе въ Швабскомъ Альпѣ (см. Альпъ, I, 551).

Гардуенъ (*Иванъ Hardouin*)—ученый французскій іезуитъ (1646—1729). Занимался классической археологіей, онъ пришелъ къ странному убѣжденію, что всѣ произведенія классическихъ писателей, за исключеніемъ Гомера, Геродота, Цицерона, Плинія Старшаго, *Георгіи Виргилія*, сатиры и посланій *Горація*, явились въ XIII вѣкѣ по Р. Х. и составлены монахами, подъ руководствомъ нѣкаго Севера Архонта. Это—произведенія аллегорическія, подъ языческими формулами скрывающія христіанскую исторію и христіанскую мысль. Такъ, Энеида изображаетъ событія, закончившіяся торжествомъ христіанства надъ иудействомъ; сожженіе Трои есть разрушеніе *Іерусалима*; Эней—олицетворенное евангеліе. *Продъ великій*, по мнѣнію Г., былъ аяиняицъ, язычникъ и платоникъ; Христосъ и апостолы проповѣдывали только на латинскомъ языкѣ и т. п. По требованію властей ордена, Г. долженъ былъ отказаться отъ своихъ мнѣній. Научныя заслуги Г.—тщательное изданіе естественной исторіи *Плинія Старшаго* и сочиненіе о соборахъ («*Conciliorum collectio regia maxima*»), въ которомъ исторія болѣе чѣмъ двадцати соборовъ изслѣдована впервые. Послѣднему труду недостаетъ, впрочемъ, надлежащей критики, и еще болѣе путаницы внесло въ него мнѣніе Г., что всѣ соборы до *Тридентскаго* въ дѣйствительности никогда не существовали. Г. написалъ еще: «*Chronologia Vet. Testamenti*» (1677), «*Commentarius in Novum Test.*» (1742) и др. А. Л.

Гардунитесь, по Ласицкому—у древних жуидиновъ божество, покровительствующее новорожденнымъ ягтятамъ.

Гардъ (Hardt, Hard, Naard или Hardtgebirge) — сѣверное продолженіе Богезскихъ горъ въ Баварскомъ Рейнпфальцѣ. Г. подраздѣляется на Верхній (отъ Ландау до Нейштадта), Средній (между Нейштадтомъ и Дюркгеймомъ) и Нижній (между Дюркгеймомъ и Грюнштадтомъ). Основная горная порода—пестрый песчаникъ. Южная часть Г. выше (высшая точка Кальмътъ—681 м.) и состоитъ изъ крутыхъ, коническихъ живописныхъ горъ; сѣверная ниже и представляетъ холмистую мѣстность, пересѣченную узкими долинами; въ сѣверной преобладаетъ скотоводство, земледѣліе, мѣстами винодѣліе; въ южной—лѣсоводство (60% покрыто лѣсами). Г. бѣденъ металлами.

Гардъ, вѣрнѣе **Гаръ** (Gard)—прав. прит. Роны, на ЮЗ Франціи, въ Гардскомъ департаментѣ; образуется изъ двухъ рѣкъ: Малаго Г., или *Гардонъ д'Аль* и *Гардонъ д'Андозъ*, получающихъ свое начало въ Лозерскихъ Севеннахъ, одна на высотѣ 1354, другая—1073 м. Послѣ слиянія этихъ бурныхъ горныхъ потоковъ Г. течетъ по долинѣ Гардоннѣкъ на Нерсъ, Букуаранъ и Ст.-Анастаси, гдѣ пересѣкается жел. дорогой и вступаетъ въ живописную долину, съ крутыми, скалистыми стѣнами. По выходѣ изъ Колиаскихъ ущелій, гдѣ онъ принимаетъ р. Альдонъ, Г. катитъ свои воды подъ извѣстный Понъ-дю-Гаръ—римскій акведукъ, 49 м. высоты, въ древности доставлявшій воду въ г. Немозустъ (Нимъ) и впадаетъ въ Рону между Арамономъ и Бокэромъ. Общая длина его теченія 140 км. и на всемъ этомъ пространствѣ онъ не доступенъ для судоходства.

Гарды—молдавское слово. Въ Бессарабіи такъ называются запруды, устраиваемыя въ рѣкахъ для ловли рыбы.

Гаревая (или Большая Г.)—рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губ., начинающаяся на Уральскомъ хребтѣ и впадающая справа въ р. Баранчу, притокъ Тагила. Лѣвый притокъ ея: Манушь-Гаревая.

Гаревая (Гаревка)—рѣка Енисейской губ. и округа, Анциферовской волости, беретъ начало съ ЮЗ склона Чапинскаго горнаго хребта и впадаетъ съ правой стороны въ Енисей. Длина отъ 80 до 85 в., справа принимаетъ въ себя рѣчку Губкину съ Соловьевской, слѣва рѣки Савинскую и Жидовкину. Долина рѣки въ верховьяхъ узкая, затѣмъ расширяется и доходитъ отъ 100 до 150 сажень; теченіе — извилистое, каменистое и порожистое, ширины отъ 2 до 10 саж. Долина не плодородна, поросла хвойнымъ и отчасти лиственнымъ лѣсомъ. По Г. въ 1843 г. были открыты золото содержащія россыпи, по ней слѣдано нѣсколько отводовъ подъ пріиски, изъ которыхъ разрабатывались: А. Михайловскій Климонтовича, на которомъ въ 1881—83 годахъ было добыто золота почти полтора пуда изъ промытыхъ песковъ, при 23 доляхъ содержания золота. Воскресенскій Чечурова, нынѣ Китманова, на которомъ съ 1858 по 1865 г. было добыто золота Чечуровымъ 22 пуда 6 фун. изъ песковъ, при содержаніи золота

въ 60 долей, и Китмановымъ, въ 1881—83 годахъ, 2 пуда 17 фунтовъ, при 26 доляхъ содержанія золота, и Благовѣщенскій Пашкова, нынѣ Корзухина, на которомъ было добыто золота 2 пуда 17 фун., при 82 доляхъ содержанія золота. Россыпи по Гаревкѣ состоятъ изъ глинисто-сланцевыхъ глинъ съ обломками, кругляками и гальками глинистаго сланца, кварца и гнейсовыхъ породъ. Ширина залеганія россыпей отъ 20 до 85 саж., глубина отъ 2 до 3 арш.; вообще золотоносность ихъ слабая и сильно уменьшается въ низовьяхъ долины. Въ настоящее время работы производятся мелкими партіями золотопромышленниковъ и въ послѣдній разъ работы производились въ 1887—8 гг., а добыча золота не превышала нѣсколькихъ фунтовъ. Въ Гаревкѣ, въ нижней части рѣки, попадаются мелкая рыба харіусъ, ленокъ и елецъ.

Н. Латкина.

Гареджіекая - Давидова обитель, Тифлисской г. и у., на склонахъ хребта Гареджи, лѣтомъ лишеннаго растительности, въ зимой представляющаго удивительныя пастбища. Основателемъ Г. обители считается св. Давидъ, одинъ изъ 13 сирійскихъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI вѣкѣ; въ послѣдствіи ученики его, разселившись поблизости, выдолбили въ скалахъ пещеры, цистерны, и основали до 11 обителей. По преданію, въ XVII вѣкѣ шахъ Аббасъ, въ ночь св. Пасхи, истребилъ въ Гареджіекихъ обителяхъ до 6000 иноковъ и такимъ образомъ положилъ начало ихъ паденію. Въ настоящее время большая часть пещерныхъ храмовъ и келій заброшена и иноками заняты только два монастыря: св. Давида и въ 10 верст.—Иоанна Крестителя.

В. М.

Гарейсъ (Gareis)—нѣм. юристъ, род. въ 1844 г., проф. въ Кенигсбергѣ. Главное его сочиненіе: «Die Verträge zu Gunsten Dritter» (Гис., 1873).

Гаремъ (правильнѣе *саремъ*, отъ араб. harim—неприкосновенное, святое)—у магометанъ теремъ или часть дома, гдѣ отдѣльно отъ мужчинъ живутъ женщины. По понятіямъ мусульманъ, никакая власть, свѣтская или духовная, никто изъ постороннихъ мужчинъ, даже домашнихъ, кромѣ хозяина и дѣтей, не могутъ переступить порогъ Г.; исключеніе дѣлается для султана и шаха, въ силу распространеннаго на Востоку мнѣнія, что посѣщеніе царствующей особы приноситъ счастье. Г. выходятъ окнами на дворъ, часто соединяемый съ садомъ, обнесеннымъ высокимъ заборомъ. Каждая изъ женъ, если ихъ въ Г. нѣсколько, имѣетъ отдѣльное помѣщеніе. Султанскій Г. въ Константинополѣ состоитъ преимущественно изъ черкешенокъ и грузинокъ, оберегаемыхъ черными евнухами, изъ которыхъ старшій носитъ названіе *каларъ-агачи*. 7 главныхъ женъ султана назыв. *кадинами*. Званіе *султанши* носятъ мать, сестры и дочери султана. По рангу Г. за кадинами слѣдуютъ прислужницы султана — *геджикъ*. Остальныя назыв. *одалисками* и служатъ султану по выбору. Высшая власть въ Г. принадлежитъ матери царствующаго султана *валиде* (V, 415).

Гареть-Бахетія, т.-е. вѣйшая Кахетія (см. это сл.)—такъ называется иногда

теперь и называлась прежде западная часть Кахети, занимающая восточную часть теперешняго Тифлисскаго у. (долина р. Горы). Климатъ хорошій и почва плодородная. Воды очень мало; для орошенія полей выведено множество каналовъ изъ р. Горы. Жители—грузины, а отчасти армяне, нѣмцые колонисты, молokane и др.

Гари—г. въ Дагестанѣ, на одномъ изъ отроговъ Богосскаго хребта, въ Англійскомъ окр.

Гари (Яковлевское, что въ Гаряхъ) — с. Ростовскаго у., Ярославской губ., въ 41 вер. отъ города, при р. Сахтѣ; 100 дворовъ, 309 рев. душъ; народное училище. Здѣсь и въ окружающихъ его 17 деревняхъ болѣе 100 чел. занимается приготовленіемъ каретныхъ приборовъ; въ верстѣ отъ села, въ м. Иларіоновкѣ, рессорная фабрика. Кузнечно-слесарный промыселъ развитъ въ этой мѣстности со временъ ростовскаго князя Ивана Дмитриевича Приймкова, по прозванію «Черный Дубъ», владѣвшаго Г. въ XV в. Онъ любилъ кузнечное ремесло и самъ былъ хорошій кузнецъ. Теперь промыселъ сильно страдаетъ отъ эксплуатаціи скупщиковъ.

А. Титовъ.

Гари—имя, придаваемое чаще всего Вишну, но въ видѣ исключенія и другимъ богамъ (Индръ, Сомъ и т. д.). Вѣроятно, это имя (какъ и имя Шивы Гара) принадлежало сначала другому, болѣе древнему божеству, отождествленному впоследствии съ любимымъ божествомъ, Вишну.

С. Буличъ.

Гари—селеніе Кутаисской губ., Рачинскаго у., на Военно-Осетинской дорогѣ, близъ впаденія р. Гарула въ Ріонъ.

Гаривальди (*Джузепе Garibaldi*), знаменитый итальянскій патріотъ, по происхожденію генуезецъ, род. 4 іюля 1807 г. въ Ниццѣ, въ семьѣ моряка, рано вступилъ на службу въ сардинскій флотъ, участвовалъ въ заговорѣ 1834 г., закончившемся неудачнымъ вторженіемъ Мадзини въ Савойю, и долженъ былъ бѣжать во Францію. Притворенный на родня къ смерти, долгие годы велъ бродячую жизнь, состоялъ на службѣ тунисскаго бея, въ 1846 г. предложилъ свои услуги южно-американскимъ республикамъ Рио-Гранде и Монтевидео и, самъ снарядивъ нѣсколько кораблей, наводилъ, въ качествѣ начальника каперовъ, ужасъ на Бразилію. Въ 1848 г., когда въ Верхней Италіи вспыхнуло возстаніе противъ австрійцевъ, Г. поспѣшилъ на родину и съ 54 сотоварищами по оружію высадился въ Ниццѣ; но первый, счастливыи періодъ верхне-итальянской войны уже миновалъ. Предложеніе Г. сражаться подъ знаменами сардинскаго короля Карла-Альберта было послѣднимъ отвергнуто, а миланскій комитетъ слишкомъ поздно поручилъ Г. организовать корпусъ волонтеровъ. Располагая лишь корпусомъ въ 1500 чел., Г., послѣ упорной борьбы, долженъ былъ уступить численному превосходству австрійцевъ и перешелъ на швейцарскую территорию. Эта отчаянная настоячивость, во время всеобщаго упадка духа, сдѣлала имя Г. чрезвычайно популярнымъ во всей Италіи. Сицилійцы предложили ему начальство въ своей борьбѣ противъ неаполитанскаго короля Фердинанда II; но Г. былъ уже тогда въ Римѣ, куда привелъ

(21 дек.) нѣсколько сотъ своихъ приверженцевъ на помощь временному правительству. Выбранный въ римскій парламентъ, онъ въ первомъ же засѣданіи, 5 февр. 1849 г., внесъ предложеніе о провозглашеніи республики. Послѣ успѣшныхъ операций противъ неаполитанцевъ при Палестринѣ и Беллетри (15 мая), онъ принялъ видное участіе въ блестящемъ отраженіи французскаго генерала Удино, атаковавшаго Римъ 30 апрѣля. Удино вынужденъ былъ предпринять правильную осаду Рима и, получивъ сильныя подкрѣпленія, взялъ его штурмомъ 3 іюля. Г. повелъ свои войска (1550 чел.) къ сѣверу, чтобы продолжать борьбу съ австрійцами, завладѣвшими Болонней, и добраться, если возможно, до Венеціи, все еще державшейся противъ австрійцевъ. Оттѣсненный къ восточному берегу и окруженный неприятелемъ, онъ принужденъ былъ искать спасенія на морѣ. Вскорѣ онъ опять высадился, но только для того, чтобы подвергнуться травлѣ въ горахъ и лѣсахъ; во время этихъ скитаній умерла мать его дѣтей, всуду сопровождавшая его. Обязанный своимъ спасеніемъ преданности итальянскихъ патріотовъ, онъ бѣжалъ въ Шемонтъ, но здѣсь его заставили эмигрировать въ Сѣверную Америку. Въ Нью-Йоркѣ Г. сначала работалъ на мыловаренномъ заводѣ, затѣмъ получилъ мѣсто капитана корабля и совершалъ рейсы по Тихому океану. Въ 1854 г. Г. вернулся въ Европу и скоро поселился на скалистомъ островѣ Капрерѣ (близъ Сардиніи), часть котораго имъ была куплена; здѣсь онъ занялся сельскимъ хозяйствомъ. Кавуръ призвалъ его на тайное свиданіе въ Туринъ и убѣдилъ его принять участіе въ войнѣ, которую Викторъ-Эммануэль готовился предпринять противъ Австріи. Несмотря на рѣшительное отращеніе, которое питалъ къ Г. и его волонтерамъ союзникъ Шемонта, Наполеонъ III, Кавуръ разрѣшилъ ему организовать корпусъ волонтеровъ. 26 мая 1859 г. Г., въ званіи сардинскаго генерала, перешелъ со своимъ «сальдійскими егерями» Тачино и не безъ успѣха дѣйствовалъ противъ австрійскаго генерала Урбана. Возмущенный Виллафранкскимъ миромъ, Г. готовъ былъ стать во главѣ экспедиціи, которая должна была немедленно произвести нападеніе на Римъ. Потребовалось личное вмѣшательство Викторъ-Эммануила, чтобы приостановить экспедицію, которая могла возобновить войну съ Австріей и уничтожить союзъ съ Наполеономъ III. Г. распустилъ своихъ товарищей (ноябрь 1859), съѣхавъ имъ, впрочемъ, быть всегда наготовѣ и не разоружаться. Присоединеніе къ Шемонту Средней Италіи и открытіе перваго сѣверо-итальянскаго парламента въ Туринѣ должны были быть куплены цѣною уступки Франціи Ниццы и Савойи. Г., явившійся въ парламентъ въ качествѣ депутата отъ своей родины Ниццы, произнесъ рѣчь противъ Кавура, сдѣлавшаго его чужестранцемъ для Италіи, и отказался отъ званія депутата и генерала сард. службы. Вслѣдъ затѣмъ Г. поспѣшилъ на помощь сицилійскимъ инсургентамъ. Въ ночь на 5 мая 1860 г. онъ захватилъ два парохода, стоявшіе въ генуезской гавани, и съ 1200 волонтерами (знаменитая

«тысяча») и 4 пушками направился къ сицилійскому берегу. Высадившись въ Марсалѣ, онъ разбилъ при Калатафими неаполитанскаго генерала Ланди; къ Палермо онъ подошелъ уже съ 10 тыс. чел.; 30 мая неаполитанскій генералъ Ланца, послѣ упорнаго боя, передалъ ему городъ и заключилъ перемиріе. Въ столицѣ Сициліи Г. прожилъ около 2 мѣс., управляя ею, какъ диктаторъ, отъ имени Виктора-Эммануила. Сильныя подкрѣпленія прибыли къ нему изъ Италіи. Неаполитанцы удержали въ своей власти только сѣверо-восточную окраину острова. 20 іюля Г., оперируя съ моря и съ суши, атаковалъ ихъ и разбилъ при Милаццо. Мессина, за исключеніемъ птадеда, была очищена неаполитанцами. Г., войска котораго доходила теперь до 18000 чел., овладѣлъ, такимъ образомъ, всѣмъ островомъ. Подъ вліяніемъ «партіи дѣйствія», провозгласившей, что первая обязанность итальянской націи заключается въ присоединеніи, во что бы то ни стало, Рима и Венеціи, Г. объявилъ депутатамъ сицилійцевъ, что если соединеніе Сициліи съ монархіей Виктора-Эммануила произойдетъ раньше, чѣмъ будетъ обезпечено объединеніе Италіи, онъ откажется отъ дальнѣйшихъ дѣйствій и удалится. Эти слова Г. произвели такое глубокое впечатлѣніе, что назначенные имъ министры подали въ отставку. Скоро самъ Г. убѣдился въ необходимости вѣрнуть Турину направленіе дѣлъ и призналъ вице-диктаторомъ піемонтца Депретиса, предложеннаго на этою постъ Кавуромъ. 19 августа, подъ прикрытіемъ сардинскаго флота, Г. высадился близъ Реджіо на материкъ Италіи и при Монталеонѣ разбилъ неаполит. генераловъ. Оставивъ свои войска въ Салерно, Г. 7 сентября, въ сопровожденіи только нѣсколькихъ офицеровъ своего штаба, прибылъ въ Неаполь, изъ котораго Францискъ II бѣжалъ. Вѣ фортахъ стоялъ еще гарнизонъ въ 8000 человекъ, но всякая мысль о сопротивленіи была оставлена, и Г. безстрашно вѣхалъ въ городъ среди толпы, восторженно приветствовавшей его. Неаполитанскія войска отступили на Капуя, чтобы начать оборонительную борьбу на линіи Вольтурно. Между тѣмъ гарибальдійцы двинулись далѣе на сѣверъ, но были оттѣснены въ Кайяццо. Ободренная этимъ успѣхомъ, неаполитанская армія перешла въ наступленіе. Г., принявшему снова команду надъ своими войсками, лишь съ трудомъ удалось заставить непріятеля отступить назадъ на Капуя. Тутъ пришли ему на помощь войска Виктора-Эммануила, встрѣча котораго съ Г. произошла 26 окт., въ окрестностяхъ Теано. Послѣ сдачи Капуи, 2 ноября, Викторъ-Эммануилъ вѣхалъ въ Неаполь. Г. потребовалъ, чтобы его назначили на годъ полномочнымъ намѣстникомъ Южной Италіи; король отвѣтилъ на это рѣзкимъ отказомъ. Тогда Г., отказавшись отъ всѣхъ предложенныхъ ему почестей и наградъ, уѣхалъ на Капреру. Въ іюнь 1862 г. онъ внезапно появился въ Палермо и призвалъ своихъ приверженцевъ къ походу на Римъ. Предпріятіе это подверглось строгому осужденію со стороны Виктора-Эммануила, и когда Г. высадился съ 3000 волонтеровъ на материкъ, онъ встрѣтился съ войсками короля, у подножія

Аспромонте. Произошелъ обмѣнъ выстрѣловъ, и Г. былъ раненъ въ ногу (23 авг.). Съ нимъ обходились съ тѣмъ вниманіемъ, которое выказывается обыкновенно плѣнникамъ царской крови, и когда его рана была излечена (между прочимъ, при участіи Н. И. Пирогова), его немедленно освободили изъ заточенія; еще раньше его товарищи получили амнистію. Г. вернулся на Капреру, гдѣ прожилъ до весны 1864 г., когда совершилъ поѣздку въ Англію, доставившую ему небывалыя еще оваціи. Когда вспыхнула война 1866 г., Г. предоставилъ себя въ распоряженіе Виктора-Эммануила и былъ назначенъ главнокомандующимъ надъ 20 баталіонами волонтеровъ. Онъ производилъ диверсіи противъ австрійскаго корпуса, расположеннаго въ южн. Тиролѣ, но 3 іюля былъ разбитъ при озерѣ Гарда, а 15 августа протиснулся съ своими войсками и уѣхалъ на Капреру. Конвенціей, заключенною съ Наполеономъ въ сентябрѣ 1864 г., итальянское правительство обязывалось не нападать на территорию папы и записывать ее съ оружіемъ въ рукахъ противъ всякаго нападенія, которое будетъ сдѣлано на нее извнѣ. Но Г. не отказывался отъ мысли овладѣть Римомъ собственными силами. Такъ какъ приготовленія къ походу не могли быть скрыты, то итальянское правительство 23 сент. 1867 г. успѣло арестовать его въ Ассиналуго и водворило его обратно на Капреру, но ему удалось проскользнуть на лодкѣ, среди итальянскихъ крейсеровъ. Онъ одержалъ побѣду надъ папскими войсками при Монтеротондо, но вслѣдъ затѣмъ въ Папскую обл. явились двѣ франц. бригады, подъ начальствомъ ген. Фальи, который 3 ноября разбилъ Г. при Ментанѣ. При Филлини Г. встрѣтился съ войсками Виктора-Эммануила, былъ обезоруженъ и въ качествѣ военноплѣннаго отвезенъ въ фортъ Вариньяно близъ Спеціи, но въ концѣ сентября 1868 г. получилъ разрѣшеніе вернуться на Капреру, гдѣ къ нему приставлена была стража. Въ своемъ невольномъ уединеніи Г., по совету друзей, рѣшился написать рядъ историческихъ романовъ (лучшій изъ этихъ романовъ «Clelia», переведенъ и на русск. яз. въ «Отч. Запискахъ» и «Всемирн. Грудѣ»; отдѣльно подъ заглав.: «Иго монаховъ или Римъ въ XIX ст.», СПб., 1870). Романы Г. направлены въ особенности противъ папства и католическаго духовенства. Онъ является въ нихъ поочередно атеистомъ и вѣрующимъ, аристократомъ и плебеємъ; то онъ провозглашаетъ себя горячимъ поборникомъ ученія Христа и проповѣдуетъ всеобщій миръ и прощеніе, то выражаетъ желаніе, чтобы весь шаръ земной былъ преданъ огню и мечу. Въ 1870 г., во время франко-прусской войны, Г., въ сопровожденіи двухъ сыновей, явился въ Туръ къ Гамбеттѣ; ему поручено было начальствованіе сначала надъ корпусомъ волонтеровъ на сѣверо-восточ. театрѣ войны, а затѣмъ и надъ всей вогезской арміей. Дѣятельность его здѣсь была безуспѣшна. Онъ не помѣшалъ походу Мантейфеля, между Лангрономъ и Дижономъ, и поздно выступилъ изъ Дижона, благодаря чему Мантейфель, сосредоточивъ достаточныя силы на рѣкѣ Дубѣ, могъ отрядить противъ Г. свободный корпусъ, выну-

двѣдши его 1 февр. очистить Дижонъ. Какъ бы то ни было, усилія Г. помочь всѣми оставленной Франціи заслуживали другого пріема, чѣмъ сдѣланный ему національнымъ собраніемъ въ Бордо. Являсь туда въ качествѣ депутата, онъ встрѣтилъ лишь одна оскорбленія и сложилъ съ себя депутатскія полномочія. Въ 1874 г. итальянскій парламентъ вотировалъ Г. ренту въ 10000 лиръ, которую онъ сначала отклонилъ, ссылаясь на финансовое разстройство Италіи, но въ 1876 г., подъ влияніемъ семьи, принялъ. Последніе годы жизни Г. были отравлены физическими страданіями. † 2 июня 1882 г. и торжественно погребенъ на Каперрѣ. Дѣянія Г. носятъ на себѣ чисто эпическій характеръ, и самъ онъ является истиннымъ народнымъ героемъ. Онъ былъ рыцаремъ идеи, самоотверженнымъ, безкорыстнымъ борцомъ за единство и свободу родины, которой онъ и сослужилъ великую незабвенную службу. Въ 1891 г. ему поставленъ памятникъ въ Ниццѣ; тогда же бывший ученикъ и другъ его Кроче издалъ въ Парижѣ «Политическое завѣщаніе Г.». Къ этой книгѣ, излагающей идеи Г. по вопросамъ международной политики, приложена карта Европы, составленная сообразно его мечтамъ. Франція, Италія, Испанія, Греція, Румынія составляютъ здѣсь конфедерацію Средиземнаго моря; Бельгія, Эльзасъ, Лотарингія и Нормандскіе о-ва принадлежатъ Франціи, Португалія и Гибралтаръ—Испаніи; Далмація и Мальта—Италіи; Македонія, Креть и Кипръ—Греціи. Славяно-чехо-балканская конфедерація, подъ покровительствомъ Россіи, обнимаетъ собою Польшу, Богемію, Карантію, Хорватію, Боснію, Сербію и Болгарію. Австрійская имперія исчезла. Венгерія независима, подобно Швейцаріи и Ирландіи. Пруссія досталась Голландіи, Вюртембергъ, Баденъ и Ваварія, взамѣнъ Померанія и Силезіи. Шлезвигъ-Гольштинія и Гельголандъ отошли къ Даніи. Въ бытность свою въ Южной Америкѣ Гаривальди сошелся съ замужнею испанкою Анитою, которая родила ему двухъ сыновей, Менотти и Риччиотти, и дочь Терезиту, вышедшую замужъ за генерала Канціо. Въ 1860 г. онъ вступилъ въ бракъ съ миланкою графиней Раймонди, съ которою разстался въ день свадьбы; ребенка ея не призналъ, а въ 1879 г. бракъ этотъ признанъ былъ недействительнымъ. Затѣмъ онъ женился на бывшей кормилицѣ своей внучки, отъ которой имѣлъ двухъ дѣтей. Вдовѣ и каждому изъ пяти дѣтей Г. государство назначало ежегодное содержаніе въ 10000 лиръ. Ср. Delvaу, «G., vie et aventures 1807—1859» (Парижъ, 1867); Vecchi, «G. auf Caprera» (нѣм. перев., Зейдлицъ, 1862); Elpis Melena, «Garibaldi's Denkwürdigkeiten» (Гамбургъ, 1861); «G., Mitteilungen aus seinem Leben» (2 изд., Ганноверъ, 1855); Balbiaui, «Scene storiche della vita politica e militare di G. G.» (Мил., 1872); Bent, «Life of G.» (Лонд., 1881); Guerzoni, «G. con documenti inediti» (Тур., 1882); Mario, «G. e i suoi tempi» (Мил., 1884); «Epistolario di G. G.» (Мил., 1885); «G. Memorie scritte da se stesso» (Флор., 1888).

Гаривальдь I (Garibald I) — первый герцогъ баварскій изъ дома Агилофинговъ, съ

560 по 590 гг., отецъ лангобардской королевы Теоделинды.

Гариванша—генеалогія Гари или Вишну, длинная эпическая поэма въ 16,374 стиха. Она примыкаетъ къ эпосу Магабхаратѣ, частью котораго обыкновенно считалась, хотя, несомнѣнно, имѣетъ гораздо болѣе позднее происхождение и по литературнымъ достоинствамъ можетъ быть поставлена на ряду съ самыми новѣйшими компиляціями изъ категоріи Пуранъ. Г. дѣлится на три части: первая трактуетъ о сотвореніи міра и о династіяхъ патриарховъ и царей; вторая рассказываетъ жизнь и приключенія Кришны, а третья говоритъ о будущемъ міра и разрабѣ уже наступившаго жюка Кали—вѣка зла и гибели Г., вѣроятно, южно-индійскаго происхожденія. Издава была вмѣстѣ съ Магабхаратой въ Калькутѣ (1834—39); въ 1861 г. вышло литографированное изданіе въ Бомбей, съ туземнымъ комментариемъ. Переводъ на франц. языкѣ А. Langlois: «Garivansa ou histoire de la famille de Hari». С. Буличъ.

Гари-гара или **Гаригарау**, т. е. Гари и Гара—встрѣчающееся въ Магабхаратѣ сочетаніе двухъ именъ Вишну и Шивы, указывающее на соединеніе этихъ двухъ любимыхъ индусскихъ божествъ въ одно миеологическое представленіе. Существуютъ скульптурныя изображенія Г., въ видѣ человѣческой фигуры, составленной изъ двухъ половинъ (въ вертикальномъ разрѣзѣ), изъ которыхъ одна (Вишну) окрашена чернымъ цвѣтомъ, а другая (Шива) — бѣлымъ. С. В.

Гариджа-ванкъ — арм.-грег. мръ на склонахъ горы Алагеза, въ 25 в. отъ г. Александрополя; двѣ церкви, икона Богоматери, писанная по преданію евангелистомъ Лукою. Въ началѣ XVII ст. монастырь былъ опустошенъ персами. Съ 1830 г. Г.-ванкъ занятъ выходцами изъ Турціи. Посѣщается множествомъ богомольцевъ. В. М.

Гаризинъ, или по другому чтенію Гаризинъ — находящаяся въ центрѣ Палестины гора, вышиною до 2500 фт. н. ур. м.; обрамлена съ горой Геваль узкою долиною. При вступленіи евреевъ въ Землю Обѣтованную Г. и Геваль избраны были для всенароднаго провозглашенія благословеній и проклятійъ, заключающихся въ законѣ Моисея (I. Нав., IX, 33; Второз., XI, 29). Благословенія провозглашались съ горы Г., а проклятія съ горы Геваль. Самаряне, изъ-за соперничества съ іудеями, сдѣлали Г. своей національной святыней. На вершинѣ ея импъ воздвигнуть былъ храмъ, который существовалъ втеченіе болѣе двухъ столѣтій, пока не былъ разрушенъ Гирканомъ за 129 лѣтъ до Р. Хр. Отсюда слова самарянки въ бесѣдѣ съ Христомъ: «отцы наши поклонялись на этой горѣ» (Іоан., IV, 20). У подошвы горы находится колодезь Іакова, а на вершинѣ ея значительныя развалины: по мнѣнію однихъ—осатки римской крѣпости, а по другимъ — остатки древняго самарянскаго храма. Среди этихъ развалинъ новѣйшіе самаряне и доселѣ совершаютъ свою пашу. А. Л.

Гарильяно (Garigliano, у римлянъ Liris, раньше Clanis или Glanis) — рѣка въ нижней Италіи (въ провинціи Казертѣ), длиною въ

140 км. Получивъ начало подъ именемъ *Лири*, у подошвы Камиччолы (въ Абруццахъ), она образуетъ близъ Соры два водопада, въ 150 27 м. высоты, и, соединившись съ Сакко, принимаетъ названіе Г. Отсюда рѣка направляется на ЮЗ, пробиваетъ 9 водопадами базальтовые скалы Мортуаскаго лѣса, выходитъ ниже Понтекорво на равнину и впадаетъ въ Гаэтскую бухту. Мутная вода ея обилуютъ рыбой, особенно урями. Съ древѣйшихъ временъ и понынѣ Г. играла роль въ военной исторіи. Въ 1495 г. Валръ единолично защищалъ мостъ черезъ Г., на дорогѣ изъ Неаполя въ Римъ, противъ 200 испанцевъ и тѣмъ спасъ отступавшее изъ Неаполя войско Карла VIII. 28 дек. 1508 г. испанцы подъ начальствомъ Гонзало изъ Кордовы одержали на Г. рѣшительную побѣду надъ французами, послѣ чего 1 янв. 1504 сдѣлалась крѣпость Гаэта. 3 ноября 1860 г. неаполитанскія войска были разбиты на С отъ Г. сардинцами, чѣмъ положено было начало осадѣ Гаэты.

Гарисепъ (Gariep)—см. Оранжевая рѣка.

Гаривани (Авраамъ Яковлевичъ)—современный ориенталистъ, род. въ 1839 г., получилъ образованіе въ виленскомъ равнинскомъ училищѣ и петербургскомъ университетѣ, гдѣ въ 1868 г., за диссертацию «Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ» (СПб., 1870), получилъ степень магистра исторіи Востока. Въ 1872 г. защитилъ докторскую диссертацию: «О первоначальномъ обитаніи семитовъ, индоевропейцевъ и хамитовъ» (СПб., 1872). Состоитъ библіотекаремъ Имп. публ. библіотеки. Въ цѣломъ рядъ описаній, подробныхъ каталоговъ, статей и брошюръ онъ опубликовалъ результаты своего изученія драгоценнаго собранія семитическихъ рукописей библіотеки (между прочимъ объ известной коллекціи Фирковичей). Къ этой категоріи работъ примыкаетъ и предпринятое Г. изданіе цѣлой серіи хранящихся въ публичной библіотекѣ памятниковъ средневѣковой еврейской письменности, подъ заглавіемъ: «Sichron Ierischonim w'gam leachronim, Studien und Mittheilungen aus der St.-Petersbourger Kaiserl. Bibliothek» (СПб. 1879—1892; пока вышло 5 томовъ). Кромѣ отдѣльно вышедшихъ изсѣдованій, Г. написалъ болѣе 100 различнаго рода мемуаровъ, этюдовъ и сообщеній, на рус., нѣм., франц. и древне-евр. языкахъ, которые поставили его въ ряду наиболѣе выдающихся современныхъ ориенталистовъ. Слѣдуетъ отмѣтить изъ нихъ: «Объ истор. значеніи подписи мавритскаго царя Мечи» (СПб., 1871); «Сказаніе евр. писателей о хозарахъ» (СПб., 1874); «Altjüdische Denkmäler aus d. Krim» (СПб., 1876).

Гарказъ—гора въ Дагестанѣ, въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ. Абсолютная высота 7445 ф.

Гарке (Harke, Nerke, англо-саксонскій эрке)—германское божество, по значенію своему близкое къ Деметрѣ.

Гаркортъ (Фридрихъ-Вильгельмъ Гаркортъ)—извѣстный нѣмецкій политическій и промышленный дѣятель (1793—1880). Познакомившись, на основанныхъ имъ заводахъ, съ экономическимъ значеніемъ паровой силы,

онъ велъ энергическую пропаганду въ пользу постройки желѣзныхъ дорогъ и рѣчного пароходства въ Германіи. Устроилъ сберегательную и пенсіонную кассы для своихъ рабочихъ. Въ 1848 г. былъ выбранъ въ прусскую палату депутатовъ, потомъ членомъ съверогерманскаго и имперскаго сеймовъ; сначала былъ однимъ изъ вождей лѣваго центра, потомъ примкнулъ къ прогрессивской партіи. Написалъ: «Bürger-u. Bauernbrief», «Zweiter Bürger-u. Bauernbrief», «Wahlkathecismus pro 1852 für das deutsche Volk» и нѣсколько монографій по экономическимъ вопросамъ.

Гаркортъ (Вильямъ-Вернонъ Harcourt)—англійскій государственный дѣятель, род. 1827 г., былъ проф. международного права въ Кембриджѣ; въ 1869 г. выбранъ въ палату общинъ, гдѣ, благодаря своимъ политическимъ и юридическимъ познаніямъ, а также находчивости въ качествѣ оратора, занялъ очень видное мѣсто. Въ первомъ министерствѣ Гладстона былъ генеральнымъ солиситоромъ, во второмъ—статсъ-секретаремъ по внутреннимъ дѣламъ; въ новомъ м—въ Гладстона (1892) занимаетъ должность канцлера казначейства.

Гаркуръ (графъ Аври Harcourt, прозванный Cadet-la-perle)—франц. маршалъ (1601—1666); 15 лѣтъ отъ роду уже участвовалъ вольонтеромъ въ сраженіи при Вилло-Горѣ, близъ Прага; въ 1639 г., командуя франц. войсками въ Пьемонтѣ, одержалъ побѣду при Иврей и взялъ Кони (1641). Въ 1645 г. Г. разбилъ испанцевъ при переходѣ черезъ Сегуру; но на слѣдующій годъ вынужденъ былъ снятъ осаду Лериды. Въ 1649 г. Г. принялъ главное начальство надъ франц. арміею въ Нидерландахъ, одержалъ побѣду при Валансьенѣ и овладѣлъ крѣпостями Конде и Мобежемъ.—Во время войнъ Фронды онъ былъ надевѣйшимъ опоромъ двора, но, поссорившись съ кардиналомъ Мазарини, долженъ былъ удалиться отъ дѣлъ.

Гаркуша (Семень)—запорожскій казакъ, разбойникъ, наводившій въ концѣ XVIII ст. ужасъ на всю Гетманщину и Слободскую Украйну. Род. около 1739 г. въ Запорожской Сѣчи; занимался не столько участіемъ въ походахъ, сколько торговлей съ Крымомъ и украинскими городами. Однажды, преслѣдуемый польскими вордонами, онъ лишился всего своего имущества и послѣ того сталъ грабить на дорогахъ, преимущ. польск. пановъ. Вскорѣ пойманный, онъ былъ преданъ суду, но бѣжалъ, набравъ шайку и производилъ страшные разбои, часто являясь мстителямъ за казаковъ и крестьянъ. Вторично пойманный и осужденный на вѣчную каторгу, Г. бѣжалъ изъ Казани и вновь появился на Украйнѣ. Наконецъ, въ 1784 г. онъ былъ схваченъ въ Ромнахъ и сосланъ на вѣчныя каторжныя работы въ Херсонъ, гдѣ, вѣроятно, и умеръ. Ср. ст. Кошовака «Семень Гаркуша» (въ «Кіев. Стар.», 1883 г. № 3).

Гарль—мыза Эстляндской губ. Вейсенштейнскаго у. Здѣсь въ 1710 г. заключена капитуляція, по которой Ревель сдался Россіи. Вблизи ломки известняка.

Гарландъ (Эдуардъ)—лондонскій купецъ, бывшій въ Москвѣ, въ царствованіе Федора

Иоанновича; через его посредничество Федоръ Иоанновичъ пытался привлечь къ своему двору знаменитаго математика и алхимика того времени Джона Деа. Письмо Г. къ Деа напечатано въ I т. «Наклууѣ's Collection».

Гарлей (Робертъ Harley, графъ Оксфордскій, 1661—1724) — англійскій политическій дѣятель. Во время революціи 1688 г. Г., вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, собралъ конный отрядъ для поддержки Вильгельма III и занялъ для него городъ Ворчестеръ. Избранный въ 1689 г. въ палату общинъ, Г., согласно со своими семейными преданіями, примкнулъ къ вигамъ, но скоро сталъ переходить на прогивуположную сторону, возставая въ особенности противъ вишней политики Вильгельма III, и уже въ 1698 г. замѣнилъ Монтегью въ руководствѣ палатой общинъ. Тщательно изучивъ ея формы и обряды, онъ въ 1701 г. былъ избранъ спикеромъ. Въ 1704 г. Г. вступилъ въ составъ министерства Годольфина, замѣнивъ Ноттингема въ завѣдываніи иностранными дѣлами. Въ это время онъ считался умѣреннѣйшимъ изъ торіевъ; но по мѣрѣ того какъ Годольфинъ и Мальборо склонялись на сторону виговъ, Г. отдалялся отъ большинства товарищей своихъ по министерству и старался, путемъ придворныхъ интригъ, заручиться расположеніемъ королевы Анны. Рѣшительному торжеству виговъ (1708) предшествовалъ выходъ Г. изъ кабинета, куда его возвратила (въ качествѣ канцлера казначейства) побѣда торіевъ (1710), одержанная, отчасти, благодаря его проискамъ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ лордомъ казначеи (первымъ министромъ) и перешелъ въ верхнюю палату, съ титуломъ графа Оксфорда. Мирный договоръ съ Франціей вызвалъ оппозицію со стороны виговъ въ верхней палатѣ, но Г. удалось сломить ее, назначивъ дѣвѣдцати новыхъ перовъ. Дружба между Г. и Болингброкомъ, составлявшая силу министерства, мало-по-малу превратилась въ ненависть; Г. утратилъ довѣріе королевы и, за нѣсколько дней до ея смерти, передалъ жезлъ лорда-казначея Болингброку. При востшествіи на престолъ Георга I Г. удалился въ свое помѣстье, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ противъ него было возбуждено палатой общинъ обвиненіе въ государственныхъ преступленіяхъ. Онъ былъ заключенъ въ Тоуэръ, гдѣ пробылъ около двухъ лѣтъ; послѣ этого ему было возвращено перское достоинство, но онъ болѣе не принималъ выдающаго участія въ общественныхъ дѣлахъ. Его неизмѣннымъ другомъ былъ Свифтъ. И онъ, и его сынъ были неутомимыми собирателями рукописей и книгъ. Собранія ими рукописи стали національной собственностью.

Гарлемское озеро — осушенное въ настоящее время озеро, длиною въ 45 км., шириною въ 22 км., происшедшее черезъ соединеніе между собою 4 озеръ при опустошительномъ наводненіи въ XVI вѣкѣ. Г. озеро лежало между Гарлемомъ, Лейденомъ и Амстердамомъ въ провинціяхъ сѣверной и южной Голландіи. Глубина его равнялась 4 м., изъ которыхъ 2 м. занималъ илъ; такъ какъ вода въ этомъ озерѣ, имѣвшемъ связь съ Зюдерзе, сильно поднималась при буряхъ и при-

ходилось устраивать дорогія плотины и шлюзы, то всѣ впадавшія въ него воды были каналами отведены въ Зюдерзе, озеро окружено плотинами и осушено втеченіе 1840—1853 г. съ помощью водоканальныхъ и черпальныхъ сооружений. Работа обошлась въ 8981344 голл. флорина (15268284 герм. марки) и дно озера было превращено въ плодородный польдеръ (Harlemmer Polder) въ 190 кв. км., на которомъ въ 1863 г. жило 14484 жителя, занимавшихся разведеніемъ овса, маслянистыхъ растений и скотоводствомъ.

Гарлемъ (Harlem или Naarlem) — городъ въ Сѣв. Голландіи, въ 17 км. къ З отъ Амстердама, на р. Спаарвѣ, соединенной каналами съ Амстердамомъ и Лейденомъ. Жителей въ 1890 г. — 51626. Статя Костера, предполагаемаго изобрѣтателя книгопечатанія. Построенъ въ концѣ XV в. кафедральный соборъ или реформатская Грооте-Керкъ, съ замѣчательной колокольной и знаменитымъ органомъ (4 клавиатуры, 800 металлическихъ трубъ, 68 регистровъ). Пренный дворецъ графа Голландскаго съ коллекціей картинъ и древнихъ произведеній типографскаго искусства; академія наукъ, съ богатымъ естественнo-историческимъ кабинетомъ; общество богословія, естествознанія и искусства, съ богатыми коллекціями, бібліотекой и обсерваторіей; рядъ благотворительныхъ учреждений; два театра, двѣ частныя коллекціи картинъ и древнѣйшая типографія въ Нидерландахъ, съ богатой бібліотекой. Знаменитыя прежде фабрики шелковыя, полотняныя, нитяныя и друг. значительно упали; торговля цвѣтами попрежнему значительна. Красильные, бѣльиные, бумагопрядильные, ткацкіе, каучуковые заводы и типографія. Гарлемъ пользовался уже въ срединѣ XII в. значительнымъ благосостояніемъ; въ 1492 г. былъ взятъ возмущившимися сѣв.-голландскими крестьянами; во время возстанія Нидерландовъ противъ испанскаго ига примкнулъ къ возставшимъ, но былъ принужденъ сдать ся сыну Альбы Фридриху, послѣ 7-мѣсячной геройской защиты, въ которой одинаково принимали участіе мужчины и женщины. Съ 1577 г. онъ принадлежитъ Голландіи; величайшаго процвѣтанія достигалъ въ XVII в. Въ окрестностяхъ Г. много садовъ; школы цвѣтоводства.

Гарлемъ (Корнелисъ - Корнелисенъ van Naarlem, 1562 — 1638) — голландскій живописецъ, ученикъ П. Питерса въ Амстердамѣ и потомъ Гиллиса Куанъ, въ Антверпенѣ. Посѣтилъ Францію и съ 1583 г. постоянно жилъ въ Гарлемѣ, трудясь не только какъ живописецъ, но и какъ архитекторъ. Писалъ картины на сюжеты, заимствованные изъ священной исторіи, мифологіи и итальянской поэзіи, являясь въ первую пору своей дѣятельности безвкуснымъ последователемъ итальянскихъ академистовъ, крайнимъ маъеристомъ, подражателемъ дурныхъ подражателей Микель-Анджело; изысканность композиціи, утрировка мускулатуры и невозможные ракурсы, условный рѣзкій колоритъ тѣла, нѣжнаго въ женскихъ и дѣтскихъ, и смуглаго въ мужскихъ фигурахъ — таковы отличительныя особенности произведеній Корнелиса, исполненныхъ въ эту

пору. Нѣсколько инымъ представляется онъ въ 90-хъ годахъ XVI и въ первыхъ годахъ XVII ст. Тутъ онъ перестаетъ уже щеголять, во что бы то ни стало, знаніемъ анатоміи и смѣлостью ракурсовъ, кисть его становится мягче, въ краскахъ больше свѣтотѣни, хотя фигуры продолжаютъ быть дѣланными, условными. Наконецъ, съ 1609 г. живопись его измѣняется еще болѣе къ лучшему: онъ совершенно утрачиваетъ манерность, несравненно болѣе справляется съ природой, чѣмъ съ рисунками итальянцевъ временъ упадка и эклектизма; фигуры его становятся реальными, списанными съ простыхъ, порою неуклюжихъ, но здоровыхъ нидерландцевъ; его кисть приобретаетъ большую сочность. Если принять въ соображеніе, сверхъ этихъ достоинствъ, прекрасный рисунокъ и умную, хотя и нѣсколько академическую группировку фигуръ въ произведеніяхъ Корнелиса за послѣдній періодъ его дѣятельности, то станетъ понятно, почему онъ пользовался большимъ почетомъ у своихъ современниковъ, хотя и былъ чуждъ національному стремленію, пробудившемуся въ ту пору среди голландскихъ художниковъ. Картины его до сего времени уважаются любителями искусства, какъ произведенія выдающагося представителя нидерландской живописи въ эпоху раздѣленія ея на голландскую и фламандскую школы. Онъ встрѣчаются во многихъ европейскихъ музеяхъ. Въ Имп. Эрмитажѣ ихъ двѣ: «Климонъ и Ифигенія» (на сюжетъ новеллы Боккаччіо) и «Крещеніе Господне».

А. С.—ст.

Гарлессъ (Gottlieb-Christoph Harless)—нѣм. филологъ (1738—1815). Главнѣйшія соч.: «Introductio in historiam linguae graecae» (1792—1806); «Introductio in notitiam litteraturae romanae» (1794—1817); «Vitae philologorum» (1764—72). Сынъ его, *Иоганнъ-Христіанъ*, профессоръ патологии и терапіи въ боннскомъ университетѣ (1778—1853), издавалъ вмѣстѣ съ Гупфеландомъ «Journal der ausländischen medicin. Litterat.» и «Jahrb. d. deut. Med. u. Chirurg.». Часть его ученыхъ трудовъ изд. подъ заглав. «Opera minora academica» (1815). *Эмилъ Г.*, племянникъ предыдущаго, проф. физиологій въ Мюнхенѣ (1820—62), написалъ: «Ueber Muskelirritabilität», «Molekuläre Vorgänge in der Nervensubstanz», «Zur inneren Mechanik d. Muskelzuckung» и др.

Гарлессъ (Gottlob-Christoph Harless)—нѣм. богословъ (1806—79), вліятельный представитель консервативнаго лютеранства, профессоръ въ Лейпцигѣ. Важнѣйшія сочиненія: «Theologische Encyclopädie und Methodologie v. Standpunkt d. prot. Kirche»; «Die Christliche Ethik»; «Kirche u. Amt nach luther. Lehre»; «Das Verhältniss d. Christentums zur Kultur u. Lebensfragen d. Gegenwart»; «Geschichtsbilder aus der luther. Kirche Livlands» (1869) и др. Г. оставилъ автобіографію (1875).

Гарлаичъ (Иванъ Garličić) — миссіонеръ иллирійской конгрегации распространенія вѣры, жившій въ началѣ XVIII в.; написалъ на боснійскомъ нарѣчій: «Put небесki ukazan csoviku od Boga po svetoj carkvi» (1707).

Гарлаэ (Achille de Harlay) — одинъ изъ лучшихъ представителей старинной французской магистратуры (1536—1616). Совѣтникъ,

потомъ президентъ парижскаго парламента, онъ соединялъ искреннюю религіозность съ вѣротерпимостью, горячій роялизмъ съ уваженіемъ къ закону; противился и королю (Генриху III), когда тотъ требовалъ преслѣдованія протестантовъ, и Гизамъ, когда они возстали противъ короля. Вожди Лиги заключили его въ Бастилю, грозили смертью, но не могли поколебать его твердость. Онъ способствовалъ торжеству Генриха IV и до конца оставался противникомъ іезуитовъ и ультрамонтанизма. Написалъ дѣльное юридическое сочиненіе: «Coutume d'Orléans» (1583).

Гармалъ или **Сибима** (Peganum Narmala L.)—весьма распространенное азиатское растение изъ семейства рутовыхъ (Rutaceae). Это травянистый многолѣтникъ съ деревянистою нижней частью стебля, вышиною 1—2 фута; сѣровато-зеленые листья неправильно раздѣлены на много узкихъ участковъ. Бѣлые довольно крупныя цвѣты устроены по пятерному типу; лепестки свободныя, узкіе; 15 тычинокъ выходятъ изъ-подъ толстаго дощца, на которомъ сидитъ 3-гнѣздая завязь, обращенная въ сухую 3-членную плодь; черноватая мелкая сѣмена съ бѣлкомъ, въ неопредѣленномъ числѣ. Распространено въ южной Россіи отъ низовьевъ Волги на В, занимая огромныя пространства въ Средней Азіи; есть на Кавказѣ, въ Закавказьѣ, Крыму и сѣверной Африкѣ. Названіе Peganum Narmala объясняется греч. словомъ πῆγανον, означавшимъ садовую руту (см. Ruta), съ которою смѣшивали Г., видовой придатокъ — есть арабское названіе описаннаго растения. Все растеніе имѣетъ обширное медицинское примѣненіе среди народовъ Востока; остро-пахучія сѣмена служатъ въ Турціи пряностью и приправой, и даютъ, кромѣ того, очень прочную красную краску для шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ тканей, почему и являются не послѣднимъ предметомъ торговли.

А. А.

Гармалитъ—см. Фуксинъ.

Гарманъ.—Въ нашихъ южныхъ степныхъ хозяйствахъ до сихъ поръ при молотбѣ урожая примѣняются мѣстами, первобытные способы — *топча или вытптываніе зерна животными и выдавливаніе его изъ колосовъ колесами движущимися теломъ*—извѣстные подъ общимъ названіемъ *обмолота на гарманѣхъ*. Паровыя молотилки быстро вытѣсняють эти способы. Г. есть площадка въ видѣ круга 5—6 и болѣе саж. въ діаметрѣ, выбранная вблизи сложённыхъ сноповъ. Мѣсто подъ Г. очищается лопатами отъ жнивья, иногда выжигается, потомъ подметается и, чтобы прибить пылъ, поливается водою. Затѣмъ, пока Г. еще не обсохъ, настилаются на него, въ нѣсколько рядовъ, слою сноповъ въ аршинъ толщины (80—100 копенъ) и по нимъ начинается гоньба лошадей, или же ѣзда (трехъ-четырёхъ) телгъ, запряженныхъ каждая парой воловъ или лошадей, при чемъ, въ послѣднемъ случаѣ, движеніе происходитъ по кругу постепенно—отъ окружности къ центру и обратно—и сопровождается перетрасаніемъ соломы рабочими, или переворачиваніемъ ея (при гоньбѣ лошадей). Въ день обыкновенно обмолачивають два Г., т. е. 160—200 копенъ, для чего необходимо

имѣть 25 рабоч., изъ которыхъ $\frac{1}{2}$ незрелыхъ, для переворачиванія и встряхиванія соломы, и одну лошадь на каждыя 10 копенъ. Хотя тѣлгами лучше вымолачиваются зерна, чѣмъ гоньбой, но недостатки *гармановки*, или обмо- лота на Г., въ обоихъ способахъ одинаковы: 1) Выдѣленіе зерна изъ соломы, въ особен- ности при гоньбѣ, можно считать удовлетво- рительнымъ только у вполне сухихъ растений, что бываетъ, въ юговостокъ губерніяхъ, и пре- имущественно такихъ хлѣбовъ, зерна кото- рыхъ очень легко выдѣляются изъ соломы, какъ, напр., у проса, льна, гречихи, ячменя, гороха и рапса; нѣкоторые изъ нашихъ хо- зяевъ даже предпочитаютъ относительно про- са гармановку машинной обмолоткѣ, такъ какъ оно при этомъ менѣ шелушится. 2) Со- лому на Г. сильно мнется и теряетъ зна- чительно въ своей стоимости, становясь со- вершенно непригодною, напр., на покрывку крышъ, изготовленіе матъ и т. п. 3) Зерно и солома пачкаются испражнениями животныхъ. 4) Количество получаемого зерна уменьшается, отчасти вслѣдствіе переламыванія его и рас- тапыванія работающими на Г. животными, въ особенности при гоньбѣ, отчасти отъ сѣ- данія ими. 5) Устройство Г. на открытомъ воздухѣ дѣлаетъ молотобъ зависимой отъ по- годы. Вообще Г. въ хозяйствѣ только въ рѣд- кихъ случаяхъ находить себѣ вполне уважи- тельно оправданіе. С.

Гарматтанъ — сильный сухой В и СВ вѣтеръ, дующій на Гвинейскомъ берегу между мысомъ Пальмасъ и устьемъ Нигера, между ноябремъ и мартомъ. По многочисленнымъ наблю- деніямъ, въ Христіансборгѣ, среднимъ числомъ, бываетъ 1 день съ Г. въ ноябрѣ, 5 въ дека- брѣ, 10 въ январѣ, 2 въ февр., 1 въ маргѣ. Средняя влажность воздуха при Г. 47%, т. е. на 27% ниже общей средней. Г. несетъ красную пыль изъ Сахары. А. В.

Гарматынъ — тангутское названіе до- лины Одоу-гала.

Гармахиъ (*Ἄρμαχης*) — «Горь обоихъ горизонтовъ»: одна изъ формъ бога солнца древнихъ египтянъ, представлявшаяся больш. частью въ видѣ сфинкса. Его изображали съ головой копчика и съ солнечнымъ дискомъ или короной изъ цвѣтовъ папруса на головѣ; иногда съ головой барана. В. Т.

Гармахиъ — первый фараонъ 33-й еги- петской династіи, царствовавшій въ 204—198 г. до Р. Х. въ Верхнемъ Египтѣ, вте- ченіе первыхъ 6 лѣтъ Птолемея Эпифана.

Гарменопуль (*Harmoniopolis*, Констан- тинъ, у насъ официально Арменопуль) — по- слѣдній визант. юриск., имя котораго сохра- нила исторія, авторъ Шестикнижія, о кото- ромъ см. Византія (VI, 263 и 264) и Бесса- рабскіе законы (III, 610—612). Заключитель- ные титулы Шестикнижія: «о разныхъ кана- нахъ или правилахъ» и «о значеніи словъ» представляютъ собою переработку послѣд- нихъ двухъ титуловъ Дагестъ. Изъ статей, приложенныхъ Г. къ своему Шестикнижію, наиболѣе обширной является «Ἐπιτομή τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν καθ' ἑσθλόν», т. е. сокращеніе каноновъ; напечатано оно въ «Jus graeco-romanum» Leunclavii. Нѣкоторыя сочиненія Г.

остаются въ рукописяхъ. О жизни его досто- вѣрно извѣстно только то, что онъ жилъ въ половинѣ XIV в. и былъ номофилаксомъ и верховнымъ судьей въ Фессалоникахъ.

Гармодій и Аристокритонъ (*Ἀρμόδιος καὶ Ἀριστοκρίτων*) — афинскіе юноши изъ рода Гефиреевъ. Гиппархъ, сынъ Плизистрата, тяжело оскорбилъ сестру Гармодія, не допустивъ ее до участія въ религиозной процессіи въ качествѣ канефоры (т. е. несущей корзину). Юноши-друзья составили заговоръ противъ Гиппарха и Гиппіа, привлекая къ нему, въ качествѣ соучастниковъ, немногихъ близкихъ людей. Рѣшено было избавиться отъ тирановъ въ праздникъ Великихъ Панаэней (іюль 514 г. до Р. Х.), когда можно было являться на улицъ, не возбуждая подозрѣнія, съ оружіемъ въ рукахъ. Гиппарха удалось убить; но стража, его окружавшая, изрубилла Гармодія и схватила Аристокритона, который былъ, послѣ пытокъ, казненъ Гиппіемъ. Этотъ заговоръ далъ поводъ Гиппію обезоружить афинское население и избавиться отъ всѣхъ, казавшихся ему наиболѣе опасными. Впослѣдствіи на двухъ погибшихъ юношей афиняне стали смотрѣть, какъ на освободителей отъ тираніи; въ этомъ смыслѣ ихъ прославляли поэты, имъ ставились статуи съ надписью «τῶν ἄνομιων» (тираноубійцы). С. С.

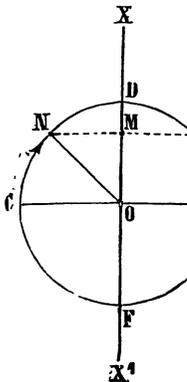
Гармонизировать или *гармонизовать* — значить сочетать ноты голоса съ подходящими къ нимъ аккордами. Иногда ноты мелодіи принимаются не за аккордовые ноты, а за проходящія, вспомогательныя и пр. Мелодіи со случайными знаками, поставленными на сильныхъ временахъ, требуютъ модуляцій при гармонизаціи. Мелодіи безъ случайныхъ знаковъ не требуютъ модуляцій, а только ихъ допускаютъ. Н. С.

Гармоника — состоятъ изъ нѣсколькихъ стакановъ различной величины, поставлен- ныхъ на столѣ и настраиваемыхъ въ разные тоны выиваніемъ въ нихъ воды. Смочивъ слег- ка водою пальцы, труть ими верхніе края стака- новъ, чѣмъ и извлекаютъ изъ нихъ нѣжныя звуки. Г. наз. также русск. народный музыкаль- ный инструментъ *гармоніо* (см. ниже). М. П.

Гармоника соломенная или дере- вянная, или ксилофонъ — ударный музыкальный инструментъ, состоящій изъ нѣсколькихъ пуч- ковъ туго связанной соломы, положенныхъ въ плоскомъ ящикѣ. На этихъ соломенныхъ пуч- кахъ помѣщены въ нѣсколько рядовъ различ- ной толщины и длины сосновыя дощечки, о которыя ударяютъ деревянными палочками. Этотъ инструментъ былъ довольно распростра- ненъ между евреями, изъ которыхъ нѣкото- рые, какъ напримѣръ еврей изъ Галиціи Гу- зиковъ, приобрѣли игрою на немъ извѣстность виртуозовъ. Музыкальный инструментъ *кси- ллофонъ*, которымъ такъ удачно воспользовался К. Сень-Сансъ, въ своемъ «Danse macabre» — не что иное, какъ усовершенствованное видо- измѣненіе соломенной гармоника. *Гармоника стеклянная* или *верильонъ* принадлежитъ къ типу ударныхъ музыкальных инструментовъ и состоитъ изъ различной величины стеклян- ныхъ пластинокъ, помѣщаемыхся на обтяну- тыхъ сукномъ дощечкахъ. Пластиныки удара-

ются палочками, обтянутыми сукномъ или шелкомъ. У насъ въ Россіи извѣстна стеклянная гармоника, какъ дѣтская игрушка. **Гармоника металлическая или металлофонъ** состоитъ изъ ящика съ металлическими пластинками, издающими звуки хроматической гаммы въ предѣлахъ третьей и четвертой октавы. Къ такому инструменту придѣлываются клавиши, съ помощью которыхъ ударяютъ по пластинкамъ. Этотъ инструментъ применяется въ театральномъ оркестрѣ. *М. П.*

Гармоника Франклина или **маскордъ**—музыкальный инструментъ, состоящій изъ вала, помѣщеннаго въ продолговатомъ ящикѣ. На этомъ валѣ укрѣплено до сорока стеклянныхъ пустыхъ полушарій, постепенно увеличивающихся и вдвинутыхъ другъ въ друга такъ, чтобы края ихъ не прикасались другъ къ другу. Валъ съ прикрѣпленными къ нему полушаріями приводится въ вращательное движеніе посредствомъ ножной педали. Передъ началомъ игры стеклянные полушарія смазываютъ и накладываютъ пальцемъ на то или другое полушаріе извлекаютъ желаемые звуки. Звуковой объемъ этого инструмента имѣетъ до четырехъ октавъ. Попытки приспособить къ нему клавиатуру успеха не имѣли и **клавирь-гармоники** не распространились. Къ типу гармоникъ, у которыхъ звуки извлекаются треніемъ, слѣдуетъ отнести **штифтъ-гармонику**,

Черт. 1.

изъ стальныхъ пластинокъ которой звуки извлекаются посредствомъ смычка. *М. П.*

Гармоничіано—см. Армоничіано (т. II, стр. 127).

Гармониты или **Гармонисты**—члены секты, основанной Георгомъ Раппомъ (см. это имя), переселившейся изъ Вюртемберга въ Сѣв. Америку и основавшей недалеко отъ Питсбурга мѣстечко «Harmony».

Гармонифлютъ—небольшой музыкальный инструментъ, съ воздушнымъ резервуаромъ, металлическими язычками, издающими звуки, и клавиатурой отъ 3—4 октавъ. Играющій держитъ Г. на колѣняхъ. Мѣхъ резервуара приводится въ движеніе лѣвою рукою. По виду Г. напоминаетъ ручную гармонику больш. размѣровъ. Г. устанавливается тоже на подставки и тогда мѣхъ приводится въ движеніе педалью.

Гармонифонъ (Harmoniphone)—небольшой клавишный, духовой музыкальный инструментъ; состоитъ изъ прямоугольнаго ящика, въ которомъ помѣщается воздушный резервуаръ, снабженный язычками, находящимися въ связи съ клавиатурою, подобною фортепیانной. Воздушный резервуаръ наполняется воздухомъ, посредствомъ вдуванія въ придѣланную къ нему трубочку. Когда нажимаютъ на клавишу, она напираетъ на ры-

чагъ, который открываетъ клапанъ, и струя воздуха приводитъ въ вибрацію соответствующій язычекъ. Сила звука этого инструмента находится въ зависимости отъ степени силы вдуванія, а тембръ его схожъ съ тембромъ гобоя или англійскаго рожка. Объемъ хроматическаго звукорода Г.:

Гармонихордъ—струнный музыкальный инструментъ; струны его приводятся въ колебаніе треніемъ о нихъ колесъ.

Гармоническія движенія простыя и составныя. Представимъ себѣ, что по кругу радіуса *a* (на черт. 1 изображенъ кругъ, имѣ-

ющій центръ въ *O*) движется точка *N* съ постоянной скоростью въ сторону, указанную стрѣлкою, причемъ полный оборотъ по окружности она совершаетъ втеченіе времени *T*. Проекція *M* точки *N* на направленіе прямой *X₁OX* будетъ тогда совершать вдоль по ней, вверхъ и внизъ, колебательное движеніе, называемое **простымъ гармоническимъ движеніемъ** и выражаемое слѣдующимъ уравненіемъ:

$$x = a \sin \frac{2\pi t}{T}, \dots \dots \dots (I)$$

если считать время отъ того момента, когда точка *N* была въ *C*, а положительныя разстоянія *x* по прямой *X₁OX* считать по направленію *OX*.

Если же считать время отъ какого-либо другого момента, то это же движеніе выразится уравненіемъ:

$$x = a \sin \left(\frac{2\pi t}{T} - \varepsilon \right), \dots \dots (II)$$

гдѣ ε есть фаза или **тожа** гармоническаго колебанія, *a*—амплитуда и *T*—периодъ или продолжительность двойного качанія точки *M*.

На черт. 2 движеніе, выражаемое уравненіемъ (I), изображено графически. Отъ точки *A* по прямой *At* откладываются длины, пропорціональныя временамъ *t*; такъ, длина *AP*

изображаетъ время T , а длина Ar — время, втеченіе котораго движущаяся по кругу точка перешла изъ C въ N на черт. 1. Затѣмъ, отъ каждой точки, такой какъ p , откладываютъ ординату pK , равную соответственному расстоянію OM . Построенная кривая будетъ *синусоида*; на черт. 2 изображена только часть ея, соответствующая одному полному періоду и представляющая одну волну кривой.

Два или нѣсколько прямолинейныхъ гармоническихъ движеній по одной и той же прямой, около того же центра, того же періода, но различныхъ амплитудъ и разныхъ фазъ, соединяются въ одно *простое* гармоническое движеніе того же періода. Если a_1, a_2, a_3, \dots суть амплитуды составляющихъ гармоническихъ движеній, $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3, \dots$ ихъ фазы, то квадратъ амплитуды составного простого гармоническаго движенія будетъ равенъ

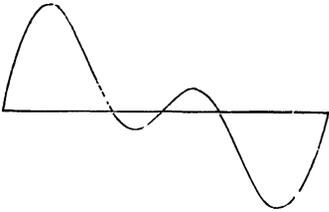
$$a^2 + \beta^2,$$

а тангенсъ фазы этого движенія равенъ отношенію β къ α , гдѣ α и β суть слѣдующія суммы:

$$\alpha = a_1 \cos \alpha_1 + a_2 \cos \alpha_2 + \dots$$

$$\beta = a_1 \sin \alpha_1 + a_2 \sin \alpha_2 + \dots$$

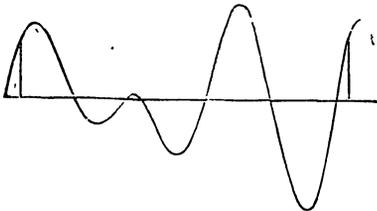
Изъ соединенія нѣсколькихъ простыхъ Γ . движеній различнаго періода по одной и той же прямой получаются *сложныя* *прямолиней-*

Черт. 3.

ныя гармоническія движенія, а изъ соединенія двухъ простыхъ Γ . движеній, совершающихся по двумъ взаимно перпендикулярнымъ или наклоннымъ одна къ другой прямымъ, получаются криволинейныя Γ . движенія. На черт. 3 графически представлено сложное прямолинейное Γ . движеніе, выражаемое уравненіемъ:

$$x = \sin \omega t + \sin 2\omega t,$$

Черт. 4.

а на черт. 4—другое сложное Γ . движеніе, выражаемое уравненіемъ:

$$x = \sin 2\omega t + \sin \left(3\omega t + \frac{3\pi}{8} \right),$$

гдѣ $\omega = 2\pi : T$.

При соединенія двухъ простыхъ Γ . движеній различныхъ соизмѣримыхъ періодовъ движущаяся точка описываетъ кривыя линіи, называемыя кривыми Лиссажу. Полную теорію

Γ . движеній можно найти въ «*Treatise on natural philosophy by Thomson and Tait*» (Vol. I. Part I kinematics).

Гармоническое отношеніе (см. т. 1, стр. 722). Понятіе о Γ . отношеніи введено древними геометрами. Паппъ въ своей книгѣ: «*Математическій сборникъ*» говоритъ, что три числа находятся въ Γ . отношеніи, если отношеніе перваго къ третьему равно отношенію разности перваго безъ втораго и третьяго; такое отношеніе названо Γ . потому, что оно встрѣчалось въ теоріи музыки древнихъ.

$$\frac{a}{b} = \frac{a_1}{c}$$

Двѣ точки a и a_1 дѣлятъ длину bc въ Γ . отношеніи, если длины ac, a_1b и ab находятся въ Γ . отношеніи, т. е.:

$$\frac{ac}{ab} = \frac{ac - aa_1}{aa_1 - ab},$$

или

$$\frac{ac}{ab} = \frac{ac - aa_1}{ab - aa_1} \dots \dots \dots (III)$$

или

$$\frac{ab}{ac} \cdot \frac{a_1b}{a_1c} = -1.$$

Гармоническому отношенію между тремя длинами ac, aa_1, ab можно придать еще слѣдующій видъ:

$$\frac{2}{aa_1} = \frac{1}{ab} + \frac{1}{ac},$$

что нетрудно получить изъ (III).

Γ . отношеніе играетъ важную роль въ высшей геометріи; см. Chasles, «*Traité de géométrie supérieure*».

Гармоническія сферическія функціи. Подъ именемъ spherical harmonic functions англійскіе физико-математики подразумеваютъ однородныя функціи V отъ x, y, z , удовлетворяющія дифференціальному уравненію:

$$\frac{d^2V}{dx^2} + \frac{d^2V}{dy^2} + \frac{d^2V}{dz^2} = 0.$$

См. Сферическія функціи.

Д. Б.

Гармоническія движенія отдѣльной частицы происходятъ подъ вліяніемъ силы, направленной къ положенію равновѣсія частицы и измѣняющейся прямо пропорціонально разстоянію ея отъ него. Подобнаго рода силы возникаютъ при растяженіи, сжатіи, гнутіи упругихъ тѣлъ, при отклоненіи гибкой натянутой струны изъ ея положенія равновѣсія и во многихъ подобныхъ случаяхъ. Поэтому гармоническое движеніе встрѣчается въ природѣ очень часто: всѣ звуковыя колебанія, каковы колебанія камертоновъ, струнъ и т. п. представляютъ гармоническое движеніе. Качанія маятника при малыхъ размахахъ, сравнительно съ длиною его, происходятъ по тѣмъ же законамъ. Вслѣдствіе пропорціональности движущей силы разстояніямъ тѣла отъ положенія равновѣсія, гармоническое движеніе обладаетъ замѣчательнымъ свойствомъ — изохронностью колебаній, т. е. продолжительность періода движенія одинакова и при большихъ и при малыхъ амплитудахъ колебанія. По этой причинѣ одно и то же звучащее тѣло (камертонъ, струна и т. п.) издаетъ всегда тонъ одной и той же высоты, хотя и различ-

ной силы (тихий или громкий) въ зависимости отъ силы удара. Продолжительность періода гармоническаго колебанія (Т) зависитъ исключительно отъ ускоренія (к) на разстояніи единицы длины (1 см.) отъ положенія равновѣсія движущихся частицъ, именно

$$T = 2\pi : \sqrt{k}$$

Ускореніе же движенія пропорціонально двигающей силѣ и обратно пропорціонально двигаемой массѣ. Этими а пользуются на практикѣ: при настройкѣ музыкальных инструментовъ измѣняютъ натяженіе струнъ; для измѣненія скорости хода карманныхъ часовъ измѣняютъ длину пружинки маятника и т. д.

Ф. д. Ф.

Гармониумъ—или *гармоніонъ*, или фисгармоника, клавишный духовой музыкальный инструментъ съ металлическими язычками, со многими регистрами и двумя ножными педалями, которыми приводится въ движеніе мѣхъ воздушнаго резервуара инструмента. Г. иногда замѣняетъ собою въ церквяхъ органъ.

Гармонія (мнѣ.)—дочь Арея и Афродиты; на свадьбѣ ея съ Кадмомъ присутствовали всѣ боги. Какъ свадебный подарокъ, она получила отъ своего жениха изготовленное Гефестомъ ожерелье, имѣвшее свойство приносить обладателю его несчастье. О бѣдствіяхъ, причиненныхъ Г., существуютъ цѣлый рядъ разказовъ.

Гармонія (греч., отъ *harmozo*—приводить въ порядокъ)—согласіе музыкальное, благозвучіе. Гармоніей или аккордомъ называется соединеніе трехъ и болѣе различныхъ звуковъ по терціямъ (см. Аккордъ). Гармоникой или гармоніей назыв. часть музыкальной грамматики, посвященная построенію аккордовъ, ихъ соединенію, изложенію тональностей, модуляцій, а также изученію интерваловъ, консонансовъ, диссонансовъ. Подъ словомъ Г. у грековъ понималось созвучіе, т. е. интервалъ. Хотя у композиторовъ XV ст., наприм., у Жоскена де Пре, являются сочетанія, схожія съ нашими простымъ гармоническимъ сложеніемъ, но ихъ считали равноимѣрнымъ контрапунктомъ (контрапунктъ перваго разряда—нота противъ ноты). Съ развитіемъ гомофоніи въ XVII ст. начинается развитіе Г. въ смыслѣ аккордовъ. У Агостино Агаццари уже встрѣчается басъ съ цифрами, обозначающими аккорды. Въ этомъ вѣкѣ возникъ генераль-басъ. Въ XVIII вѣкѣ создателемъ новой гармонической системы является Рамо, установившій законъ терцобразнаго сложенія аккордовъ, а главнымъ образомъ ихъ обращенія. Послѣдователями теоретическихъ взглядовъ Рамо могутъ считаться Ф. Марпургъ и Кирнберггеръ, теоретики того же столѣтія. Благодаря имъ, путь, по которому слѣдовало дальнѣйшее развитіе Г., былъ намѣченъ.

Н. Соловьевъ.

Гармонія (аккордіонъ)—народный ручной духовой музыкальный инструментъ съ небольшимъ воздушнымъ резервуаромъ и клавишами, дѣйствующими на клапаны. Г. занесена къ намъ изъ Германіи, по всей вѣроятности, мастерами, выпсаняными на тульскіе заводы, такъ какъ въ былое время этотъ инструментъ изготовлялся главнымъ образомъ въ г. Туль. Г. своимъ быстрымъ распространеніемъ вы-

тѣснила почти всѣ наши народные музыкальные инструменты и по ограниченному числу издаваемыхъ звуковъ повліяла на искаженіе нашихъ народныхъ пѣсенъ. Вслѣдствіе особаго приспособленія, играемая мелодія сопровождается двумя аккордами на тоникѣ и доминантѣ, Г. назыв. также *гармоникой*.

М. П.

Гармонія гласныхъ—фонетическое явленіе, проникающее собою весь звуковой строй языковъ урало-алтайской семьи, хотя и присущее отдѣльнымъ ея членамъ не въ одинаковой мѣрѣ. Въ языкахъ другихъ семействъ, за исключеніемъ резьянскаго говора, принадлежащаго къ группѣ словянскихъ нарѣчій, т. е. къ семьѣ индоевропейской, оно не наблюдается. Явленіе это заключается въ зависимости гласныхъ звуковъ, входящихъ въ составъ второстепенныхъ (суффиксальныхъ) слоговъ слова, отъ гласнаго въ главномъ (коренномъ) слогѣ. Оно находится въ тѣсной связи съ морфологическимъ строемъ урало-алтайскихъ языковъ, представляющихъ собою, какъ известно, типъ языковъ агглютинирующихъ, т. е. присоединяющихъ къ корню (находящемуся всегда во главѣ слова) рядъ второстепенныхъ, суффиксальныхъ слоговъ, ничѣмъ съ корнемъ не связанныхъ. Всѣ урало-алтайскіе гласные, сообразно большей или меньшей чувствительности своей къ вліянію кореннаго гласнаго, дѣлятся обыкновенно на два класса: «свѣтлыхъ» и «темныхъ», или, выражаясь въ терминахъ физиологій звука, «небныхъ (i, e, ü)» и «пенебныхъ (a, o, y, u)». «Свѣтлый» гласный корня требуетъ и «свѣтлыхъ» гласныхъ въ суффиксѣ; «темный»—«темныхъ». Загладочна Г. гласныхъ въ резьянскихъ говорахъ, гдѣ она принимаетъ другой характеръ: главнымъ, обусловливающимъ гласнымъ въ словѣ является гласный съ удареніемъ, а не ударенные измѣняются сообразно съ нимъ. Эта особенность резьянскихъ говоровъ, открытая ихъ изслѣдователемъ, проф. Водуномъ де Куртена, дала ему поводъ считать резьянъ основаннѣйшими туранцами. Ср.: Adam, «De l'harmonie des voyelles dans les langues Ouralo-Altaïques» (Парижъ, 1874); O. Böhntling, «Ueber die Sprache der Jakuten» (1851); Ahlquist, «Forschungen auf d. Gebiete d. uralaltaisch. Sprachen» (т. I, мордов. грамматика, СПб. и Гельсингф., 1861); W. Radloff, «Phonetik d. nordl. Türkisprachen» (Лейпцигъ, 1882); Водуэнъ де Куртена, «Опытъ фонетики резьянскихъ говоровъ» (1876).

С. Буличъ.

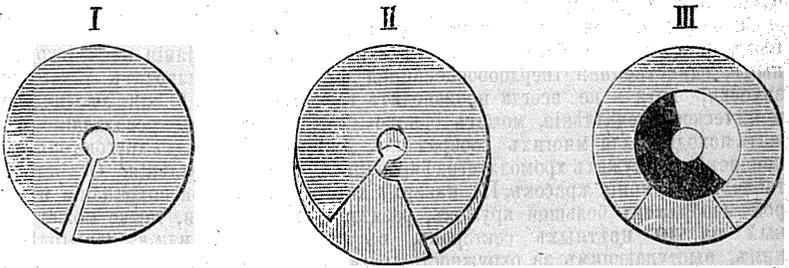
Гармонія евангельская (*Harmonia evangelica*)—одно изъ названій вспомогательной богословской науки (гармонистики), имѣющей свою цѣлю согласеніе евангельскихъ сказаній или сведеніе повѣствованій четырехъ евангелистовъ въ одно связанное, цѣльное повѣствованіе. На Востокѣ она называлась и доселѣ называется *симфоніей евангельской*. Пріемы, употребляемые ею, различны. Можно взять въ основу одно изъ евангелій и разказъ его пополнять событіями и фактами, записанными у другихъ евангелистовъ; можно также самостоятельно составить общую схему евангельскаго повѣствованія и уже на нее накладывать факты, сообщаемые четырьмя еван-

гедистами. При этомъ по необходимости является потребность въ сравнительной оцѣнкѣ разсказа евангелистовъ—и здѣсь первый источникъ новозавѣтной критики. Древнѣйшимъ авторомъ евангелической симфоніи считается Аммоній александрійскій (въ первой половинѣ III в.). На западѣ первые опыты ея появились не ранѣе VI вѣка. При дальнѣйшемъ развитіи симфонія естественно перешла въ тотъ научный сводъ евангелическихъ повѣствованій, который мы видаемъ въ важнѣйшихъ трудахъ, имѣющихъ своею задачею цѣльное изложеніе жизни I. Христа (напр., Фаррара, Дидона и др.); но и доселѣ можно встрѣчать опыты симфоніи въ ея первоначальномъ видѣ. Такой опытъ сдѣланъ и у насъ преосвящ. Теофаномъ, въ его «Евангелической исторіи» (М., 1885). А. Л.

Гармонія красокъ.—Подъ этимъ разумѣютъ сочетаніе цвѣтныхъ поверхностей, производящее пріятное впечатлѣніе, заимствуя его обозначеніе изъ языка звуковыхъ впечатлѣній, кот., съ одной стороны, нерѣдко пользуется словами языка зрительныхъ ощущеній. Тѣ и другія ощущенія возбуждаются дѣйствіемъ волнъ на наши нервы (см. Волны звуковыя и оптич.); но съ гармоническимъ сочетаніемъ музыкальных звуковъ соединены опредѣленные числовыя отношенія между длинами волнъ или между числами колебаній, производящихъ волны, а въ гармоніи красокъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно найти подобныя численныя отношенія, и объясненіе ихъ, какъ механическое, такъ и физиологическое не покоится на твердыхъ основаніяхъ. Въ этой статьѣ разсмотрѣны различныя объясненія гармоніи красокъ, пополненныя указаніями на другія статьи. Здѣсь разсматриваются исключительно лишь тѣ сочетанія, кот. могутъ относиться къ орнаментикѣ, украшенію тканей и т. п., гдѣ дѣло идетъ лишь о красотѣ поверхности, но не къ *колориту* (см.) художественныхъ произведеній, гдѣ гармонія, здѣсь разсматриваемая, хотя тоже имѣетъ мѣсто, но цѣльное впечатлѣніе—высшаго порядка, чѣмъ простое гармоническое. Три способа составленія красочныхъ комбинацій суть: 1) система взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ; 2) система цвѣ-

верхности (см. Взаимнодополнительные цвѣта, т. VI, стр. 164). Если одна поверхность зеленожелтая, а прилегающая къ ней—голубая, то къ первой присоединяется оранжевый тонъ, а ко второй—фіолетовый. Если на зеленомъ полѣ есть фигура сѣраго цвѣта, то на нее наносится пурпуровый оттѣнокъ, т. е. цвѣтъ дополнительный къ зеленому. Въ результатѣ—всякій цвѣтъ не есть ничто неизмѣнное и самостоятельное, каковъ музыкальный тонъ, но болѣе или менѣе зависитъ отъ сосѣднихъ вліяній, обнаруживающихся тѣмъ сильнѣе, чѣмъ блѣднѣе (до извѣстной степени) граничащая другъ съ другомъ цвѣтная поверхность. Цвѣтовые контрасты могутъ въ однихъ случаяхъ разрушить гармонію красокъ, а въ другихъ сгладить или уничтожить дисгармонію. Выводы въ дальнѣйшемъ заключенія о гармоніи цвѣтовъ физически чистыхъ и нормальныхъ (спектральныхъ), можемъ съ нѣкоторыми измѣненіями прилагать выводы къ красочнымъ цвѣтамъ, съ которыми только въ действительности художникъ и техникъ обращается.

1. *Система взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ.* Два цвѣта, одновременно производящіе впечатлѣніе на глазъ, образуютъ новый цвѣтъ; если этотъ послѣдній будетъ бѣлый, то составныя его части называются взаимнодополнительными. Каждый изъ спектральныхъ цвѣтовъ съ нѣкоторымъ другимъ спектральнымъ составляетъ бѣлый цвѣтъ кромѣ зеленого, которому дополнительный цвѣтъ есть пурпуровый, слагающійся изъ цвѣтовъ спектра: крайняго краснаго и крайняго фіолетоваго. Проверка этого на опытѣ требуетъ спеціальныхъ и сложныхъ физическихъ приборовъ, а получать простые спектральные цвѣта нужно разложеніемъ лучей свѣта (лучше всего—солнечнаго) прозрачною призмою (напр. стеклянною). Болѣе простой, хотя менѣе точный способъ подбора взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ даетъ оптическое смѣ-

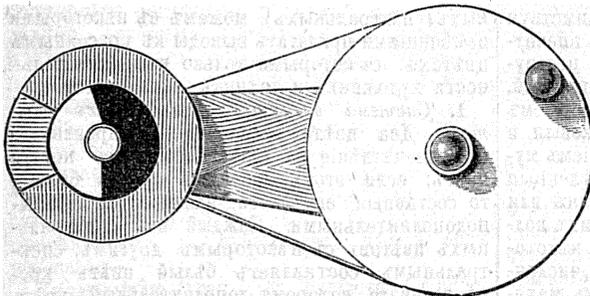

Фиг. 1.

твѣтъ, близкихъ къ дополнительнымъ; 3) система цвѣтовъ, подобная музыкальной. Но къ какой бы системѣ ни относились сочетанія цвѣтовъ рисунка тканей или орнамента (и въ картинахъ), всегда впечатлѣнія отъ нихъ измѣняются отъ взаимнаго вліянія двухъ касающихся цвѣтныхъ поверхностей, извѣстнаго подъ названіемъ цвѣтового контраста (см. это сл.), сущность котораго состоитъ въ томъ, что къ физиологическому впечатлѣнію отъ какого-либо цвѣта приливается еще впечатлѣніе цвѣта дополнительнаго къ цвѣту сосѣдней ме-

шеніе ихъ въ глазъ вращеніемъ бумажныхъ или иныхъ цвѣтныхъ кружковъ. Въ этомъ случаѣ пользуются уже красочными цвѣтами, въ которыхъ главная господствующая часть хотя соответствуетъ спектральному цвѣту того же названія, но усложнена примѣсями. Удаляясь отъ чистыхъ физическихъ цвѣтовъ, мы однако приближаемся въ красочнымъ, единственнымъ, приложимымъ къ практикѣ. На фиг. 1 (I) представленъ кружокъ съ вѣрною серединой и съ продольнымъ разрѣзомъ; (II) изображаетъ два кружка разныхъ

цвѣтовъ, надѣтые другъ на друга при посредствѣ прорѣзовъ, причемъ центры кружковъ еще не доведены до совпаденія. Передвигая одинъ изъ нихъ, можно составить поверхность, которой части различны по цвѣту, а по величинѣ могутъ имѣть желаемое отношеніе, Фиг. 1 (III) изображаетъ малые кружки, бѣлый и черныи, соединенные въ одинъ, какъ сейчасъ было объяснено; большой кружокъ сложенъ изъ двухъ кружковъ различнаго цвѣта. На фиг. 2 изображено приспособленіе, употребляемое для вращенія цвѣтныхъ кружковъ, надѣваемыхъ на ось со шкивомъ, въ ложбинѣ котораго помѣщается шнурокъ, переходящій на большой шкивъ. Вращая посредствомъ рукоятки этотъ послѣдній, тѣмъ самымъ сообщаютъ бумажнымъ кружкамъ болѣе быстрое вращательное движеніе. Если эти

Фиг. 2.

цвѣта будутъ взаимнодополнительными, то, при достаточномъ быстромъ движеніи (12—15 оборотовъ въ секунду), ближайшая къ центру часть круга покажется сѣрою отъ смѣшенія въ глазу бѣлаго съ чернымъ. Ближайшая къ окружности часть тоже покажется сѣрою, и при надлежащемъ подборѣ цвѣтовъ и величинъ цвѣтныхъ секторовъ (а также бѣлаго и чернаго) вся поверхность кружковъ представится однороднаго сѣраго цвѣта.

Система взаимнодополнительныхъ спектральныхъ цвѣтовъ, или близкая къ спектральнымъ, единственная твердообоснованная физически, хотя и не всегда производитъ гармоническое впечатлѣніе, можетъ однако служить исходною для многихъ соображеній. Для поясненія ея служитъ хромолитографированная таблица (Гармония красокъ, II), наверху которой изображенъ большой кружокъ, раздѣленный на 10 цвѣтныхъ секторовъ, съ однимъ, выступающимъ за окружность другихъ. Изъ нихъ 9 соответствуютъ цвѣтамъ спектральнымъ по названію, а именно: красный, оранжевый, желтый, зелено-желтый, зеленый, голубо-зеленый*), голубой, синій и фіолетовый, 10-й же (выступающій), пурпуровый, есть составной изъ краснаго и фіолетоваго, между которыми ось лежитъ. Каждые два, діаме-

трально противоположные секторы, имѣютъ взаимнодополнительные цвѣта, которыхъ всего изображено 5 паръ. По бокамъ большого круга и внизу его эти 5 паръ изображены на цвѣтныхъ кружкахъ, подобныхъ тѣмъ, которые служили для провѣрки красокъ, оттиснутыхъ хромо-литографіей; только угловыя величинны цвѣтныхъ секторовъ изображены произвольно, а дѣйствительныя числа даются здѣсь. Послѣ названія каждой пары дается угловая мѣра лишь одного цвѣта; уголъ, дополняющій первый до 360°, будетъ мѣрою другого сектора. 1) Красный и голубо-зеленый: красный сект. въ 113°. 2) Оранжевый и голубой: оранжевый секторъ въ 105°. 3) Желтый в синій: желтый секторъ въ 140°. 4) Зелено-желтый и фіолетовый: зелено-желтый секторъ въ 87°. 5) Зеленый и пурпуровый: зеленый секторъ въ 82°*).

Взаимно дополнительные цвѣта въ некоторыхъ изъ этихъ пяти паръ не представляются особенно гармоническими; наилучшія изъ нихъ 2 и 4. Вліяніемъ контраста во всѣхъ парахъ выступаетъ характеръ каждаго цвѣта слишкомъ отчетливо, а такъ какъ цвѣта ярки, то сказанное усиленіе производитъ въ некоторыхъ парахъ рѣзкость; цвѣта кричатъ — если искать аналогическое явленіе въ звукѣ. Если цвѣтныя поверхности раздѣлены бѣлымъ промежуткомъ, то взаимное ихъ дѣйствіе быстро ослабѣваетъ съ увеличеніемъ ширины промежутка. Зелено-желтая и фіолетовая, оранжевая и голубая пары производятъ болѣе гармоническое впечатлѣніе, чѣмъ при соприкосновеніи, какъ это видно въ системахъ концентрическихъ цвѣтныхъ колецъ табл. II. На бѣлый промежутокъ оранжево-голубой пары наносится отъ оранжеваго—голубой оттѣнокъ, а отъ голубого—оранжевый оттѣнокъ; сумма нанесенныхъ оттѣнковъ составляетъ сѣрый, т. е. затемненный бѣлый. Черныя узкія кольца, раздѣляющія цвѣта, измѣняются отъ подобнаго вліянія нѣсколько въ сторону сѣраго, но не производятъ такого раздѣленія цвѣтовъ, какъ бѣлыя. Увеличеніе ширины чернаго или бѣлаго, преобладаніе одной цвѣтной поверхности надъ другою, опять измѣняютъ характеръ впечатлѣнія. Освѣтленіе или затемненіе красокъ при сохраненіи ихъ взаимной дополнительности, также можетъ служить къ выгодѣ однихъ или къ невыгодѣ другихъ сочетаній. Въ тѣхъ случаяхъ, когда взаимнодополнитель-

*) Красни хромолитографированной табл. служатъ только исходнымъ пунктомъ для опредѣленія взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ помощью вращенія кружковъ, тѣмъ болѣе, что съ теченіемъ времени цвѣта вымываются. Во всякомъ случаѣ, цвѣтъ, получающійся отъ напечатанныхъ паръ, бывающъ къ сѣрому, но полученныя 5 сѣрыхъ поверхностей имѣютъ неодинаковуу сѣлѣтосу. Изъ опыта, сдѣланныхъ передъ напечатаніемъ хромо-литографіи, получились слѣдующія числовыя величины черныхъ и бѣлыхъ секторовъ для составленія сѣраго цвѣта, равнаго или очень близкаго по свѣтлотѣ къ сѣрому цвѣту цвѣтной пары.

1	пара: чернаго	260°,	бѣлаго	100°
2	»	»	280°,	»
3	»	»	220°,	»
4	»	»	262°,	»
5	»	»	288°,	»

*) Этотъ цвѣтъ лежитъ между зелено-желтымъ и голубымъ и долженъ быть ближе къ зеленому, чѣмъ къ голубому. Цвѣтъ отъ желтаго къ голубому идетъ въ спектрѣ такъ: желтый, зелено-желтый, желто-зеленый, зеленый, голубо-зеленый, зелено-голубой, голубой. Для промежуточныхъ оттѣнковъ можно употреблѣть окончаніе само: зелено-ваго-голубой, желтовато-зеленый (между желто-зеленымъ и зеленымъ) и проч.

Къ таблицамъ ГАРМОНІЯ КРАСОКЪ I и II.

Въ этихъ таблицахъ всѣ секторы, кружки, треугольники и прямоугольники отпечатаны красками, которыхъ тона соотвѣтствуютъ, по возможности, простымъ спектральнымъ цвѣтамъ или ихъ смѣшеніямъ (пурпуровый, красно-пурпуровый, фіолетово-пурпуровый), за исключеніемъ коричневаго и чернаго. *Таблицей нужно пользоваться непрерывно при дневномъ свѣтѣ.*

Всѣ цвѣта одного наименованія, отпечатанные на обѣихъ таблицахъ, должны имѣть одинъ и тотъ же тонъ, насколько это возможно при печатаніи; но они представляются въ разныхъ сочетаніяхъ различными, что происходитъ влѣдствіе явленій цвѣтового контраста, сосѣдства съ бѣлымъ или чернымъ, какъ это объяснено въ статьѣ Гармонія красокъ. Такъ, напр., голубой цвѣтъ кажется таковымъ въ парѣ съ краснымъ (табл. I изъ четырехъ паръ кружковъ самая правая) или въ цвѣтовыхъ аккордахъ G-dur, G-moll (табл. I внизу), въ кольцахъ отдѣленный чернымъ отъ оранжеваго (табл. II, налѣво внизу), но въ секторахъ обѣихъ таблицъ этотъ цвѣтъ и въ ряду прямоугольниковъ (g), рядомъ съ ультрамариновымъ снимъ, принимаетъ зеленоватый оттѣнокъ, а синій, отъ сосѣдства съ нимъ, получаетъ легкій фіолетовый налетъ. Принимая во вниманіе, что всѣ краски таблицы одновременно должны нѣсколько измѣниться, и что онѣ представляютъ только исходный базисъ для соображеній, сравненій и опытовъ, кому такковыя понадобятся, считаемъ нужнымъ замѣтить, что къ тому голубому, о которомъ говорится въ статьѣ и который желательно изобразить красками, наиболѣе подходитъ цвѣтъ темной бирюзы (не зеленѣющей).

Таблица I въ двѣнадцати секторахъ содержитъ цвѣта, которыхъ названія, для приведенія въ соотвѣтствіе со статьею, здѣсь приводятся. Желтый, оранжевый, красный (киноварный), красный (карминовый), красно-пурпуровый, фіолетово-пурпуровый, фіолетовый, синій, бирюзово-голубой, голубозеленый, зеленый, зелено-желтый. Тріады на правой сторонѣ этой же таблицы—1) верхняя: зеленый, красный (киноварный), фіолетовый; 2) нижняя: голубо-зеленый, оранжевый, фіолетово-пурпуровый. Тріады на лѣвой сторонѣ 3) верхняя: желтый, красно-пурпуровый, голубой. Пары составлены изъ цвѣтовъ, которыми окрашены диаметрально противоположные секторы. Изъ шести паръ изображены: 1) лѣвая) зеленое съ красно-пурпуровымъ; 2) желтое съ фіолетовымъ; 3) оранжевое съ синимъ; 4) красное (киноварное) съ голубымъ. Эти тріады и пары суть гармоническія (см. статью).

На нижней половинѣ таблицы расположенъ рядъ цвѣтныхъ прямоугольниковъ, обозначенныхъ названіями музыкальныхъ тоновъ. Это музыкально-цвѣтовая гамма Земана (см. статью): красное (кармин. *c*, *do*), красное (кинов. *cis*, *do-diezz*), оранжевое (*d*, *re*), желто-оранжевое *) (*dis*, *re-diezz*), желтое (*e*, *mi*), зеленое (*f*, *fa*), голубо-зеленое (*fis*, *fa diezz*), голубое (*g*, *sol*), синее (*gis*, *sol-diezz*), фіолетовое (*a*, *la*), коричневое (*ais*, *la-diezz*), черное (*b*, *si*). Гармоническія тріады составлены изъ цвѣтовъ шкады, такъ какъ ак-

*) Желто-оранжевое, во всѣхъ экземплярахъ хромолитографіи, должно быть свѣтлѣе предшествующаго (оранжеваго) и темнѣе послѣдующаго (желтаго). Замѣченныя отступленія, въ случаѣ употребленія таблицы, должны быть приняты во вниманіе.

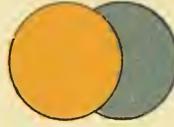
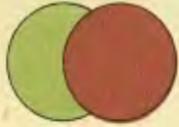
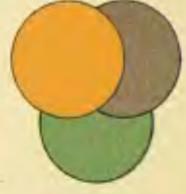
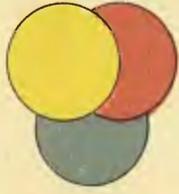
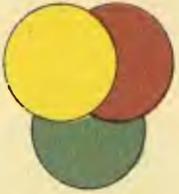
корды составляются изъ музыкальныхъ тоновъ одной октавы: изображено 8 цвѣтовыхъ аккордовъ, изъ которыхъ 6 мажорныхъ (*dur*) и 2 минорныхъ (*moll*). Цвѣтовой аккордъ—красное (кармин.), желтое и голубое—соотвѣтствуетъ *C-dur* (*c, e, g*, или *do, mi, sol*); *D-dur*: оранжевое, голубо-зеленое, фиолетовое (*d, fis, a* или *re, fa-diezz, la*); *E-dur*: желтое, синее, черное (*e, gis, h* или *mi, sol-diezz, si*); *F-dur*: красное, зеленое, фиолетовое (карм., *c, f, a*, или *do, fa, la*); *B-dur*: оранжевое, зеленое, коричневое (*d, f, ais* или *re, fa, la-diezz*); *B-moll*: красное (киновар.), зеленое, коричневое (*des, f, ais* или *re-бемоль fa, la-diezz*); *G-dur*: оранжевое, голубое, черное (*d, g, h* или *re, sol, si*); *G-moll*: оранжевое, голубое, коричневое (*d, g, ais* или *hes* или *re, sol, si-бемоль*). Подобнымъ образомъ могутъ быть составлены и другіе цвѣтовые аккорды. Оцѣнка этой системы сдѣлана въ статьѣ.

Таблица II вся изображаетъ *взаимнодополнительные* цвѣта. Цвѣта десяти секторовъ, расположенныхъ въ кругѣ, слѣдующіе: красный (кармин.), оранжевый, желтый, зелено-желтый, зеленый, голубо-зеленый, голубой, синий, фиолетовый и пурпуровый. Последняго нѣтъ въ спектрѣ, но онъ составляется изъ красного и фиолетоваго; для отличія отъ другихъ цвѣтовъ этотъ секторъ сдѣланъ выступающимъ изъ круга. Здѣсь цвѣта диаметрально противоположныхъ секторовъ взаимнодополнительны; пять паръ взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ отпечатаны отдѣльно, для того, чтобы облегчить сужденіе о степени гармоничности при соприкосновеніи цвѣтныхъ поверхностей. Названія цвѣтовъ явствуютъ изъ ряда секторовъ поименованныхъ выше. Настоящія угловыя величины паръ секторовъ, при которыхъ пары цвѣтныхъ поверхностей сливаются въ сѣрый цвѣтъ, опредѣленныя прямыми опытами и показанныя въ статьѣ, при нѣкоторомъ измѣненіи цвѣтовъ, хотя бы и небольшомъ, также должны быть измѣнены.

Цвѣтныя кольца, тоже взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ, въ отношеніи *площадей* цвѣтныхъ поверхностей не удовлетворяютъ требованіямъ взаимной дополнителности, но взяты произвольно. Изображенія отпечатаны съ цѣлю показать различіе впечатлѣній, производимыхъ одними и тѣми же цвѣтами въ зависимости оттого, касаются ли цвѣтныя поверхности, или же раздѣлены промежутками то бѣлыми, то черными. Здѣсь уже обнаруживаются явленія цвѣтового *контраста*. Цвѣта первыхъ двухъ кольцевыхъ фигуръ (зел. и пурп.) сами по себѣ тождественны; то же для 3 и 4 фигуръ (зелено-желт. и фиол.), для 5 и 6-й (голубое и оранже.). Исходя изъ данныхъ этой таблицы, можно составить пары сложныхъ цвѣтовъ, взаимнодополнительныхъ въ другомъ смыслѣ (стр. 139 и 140). Подобнымъ образомъ можно составить нѣсколько системъ секторовъ сложныхъ цвѣтовъ и пользоваться ими для практическихъ цѣлей для составленія новыхъ триадъ, наподобіе изображенныхъ въ табл. I.

Θ. Петрушевскій.

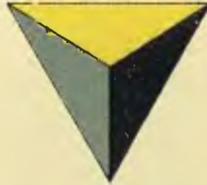
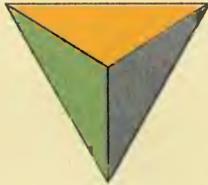
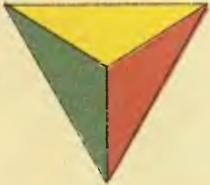

C - dur

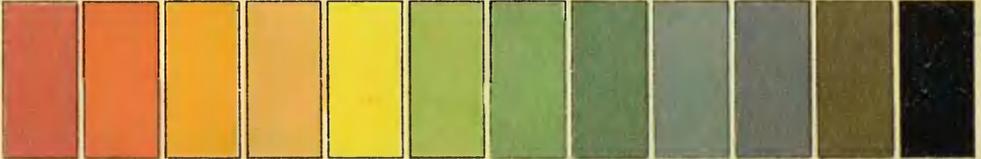
D - dur

E - dur

F - dur

c cis d dis e f fis g gis a ais h

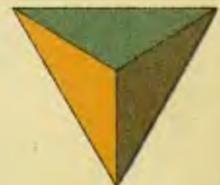
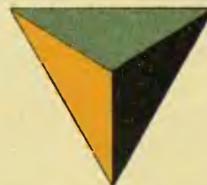
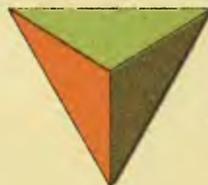
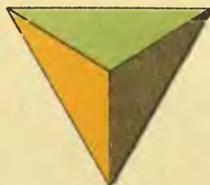

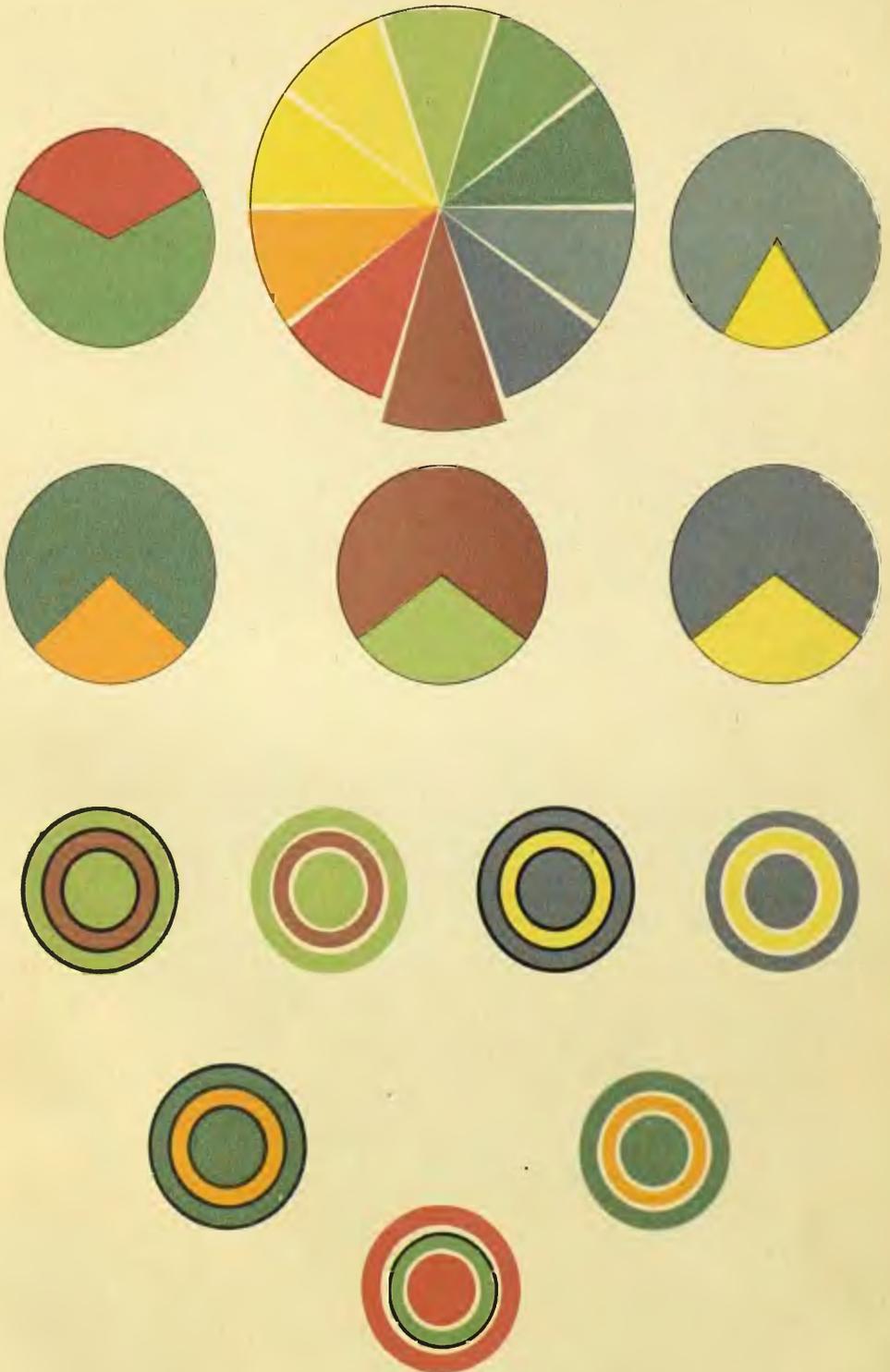
B - dur

B - moll

G - dur

G - moll

ные цвѣта расположены узкими, соприкасающимися полосками или иной формы поверхностями (въ коврахъ, мозаикѣ), издали они производятъ впечатлѣніе сѣраго цвѣта; эти случаи относятся къ смѣшенію цвѣтовъ, которыми пользуются намѣренно (см. Цвѣта, Смѣшеніе цвѣтовъ). Вообще сочетаніе взаимно-дополнительныхъ цвѣтовъ, определенное въ физиологическомъ смыслѣ, не считается рѣшающимъ вопроса о гармоничности; изъкоторое отступленіе отъ этой системы уже замѣчается въ случаяхъ, когда цвѣтныя поверхности, взаимно дополнительные по качеству, не находятся въ надлежащемъ количественномъ отношеніи, преобладаютъ надъ другими или еще болѣе, когда одна поверхность будетъ сильно затѣнена (заглушена) или освѣжена въ сравненіи съ тѣмъ, какъ показано на таблицѣ. Но въ послѣднемъ случаѣ пара уже не будетъ взаимно-дополнительна: родовыя названія цвѣтовъ еще остаются (красный, зеленый), но сумма ихъ не будетъ сѣрою. Случай гармоническихъ сочетаній взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ особеннаго рода будутъ разсмотрѣны отдѣльно, по пересмотру 3 системъ.

2) Система цвѣтовъ, близкая къ дополнительнымъ. При раздѣленіи круга на большее число секторовъ, чѣмъ въ предшествовавшей системѣ, можетъ случиться, что диаметрально противоположные секторы не будутъ окрашены взаимнодополнительными цвѣтами, но близкими къ нимъ. Большой кругъ табл. 1 именно такъ и раздѣленъ на 12 частей, изъ которыхъ 10 окрашены цвѣтами, по названію спектральными, а 2—цвѣтами, происходящими изъ пурпуроваго. Названія ихъ слѣдующія: красный, оранжево-красный, оранжевый, желтый, зелено-желтый, зеленый, голубо-зеленый, голубой, синий, фіолетовый, пурпурно-фіолетовый, пурпурно-красный. Пары составляются изъ диаметрально противоположныхъ цвѣтовъ; четыре такихъ пары изображены внизу большого круга въ формѣ парныхъ малыхъ кружковъ, налегающихъ одинъ на другой. Исслѣдованіе ихъ цвѣтными кружками показываетъ господствующій тонъ каждой изъ нихъ. Рѣзкости эти пары не представляютъ, хотя пара оранжево-красная съ голубымъ и менѣе гармонична, чѣмъ оранжево-голубая пара взаимнодополнительной системы. Впрочемъ, въ этихъ заключеніяхъ, относящихся лишь къ цвѣтамъ нашей таблицы, нѣтъ ничего абсолютнаго; небольшія измѣненія въ тонахъ красокъ, безъ нарушенія ихъ цвѣта по названію, могутъ повести или къ улучшенію, или къ ослабленію гармоническаго впечатлѣнія. Особеннаго вниманія заслуживаетъ трудность гармоническаго сочетанія зеленого съ другими цвѣтами. Переходъ отъ желтаго къ зеленому совершается черезъ множество зеленыхъ тоновъ, чего нельзя сказать про тона, заключающіеся между голубымъ и синимъ. Дополнительные цвѣта къ этимъ разнообразнымъ зеленымъ еще болѣе разнообразны, заключааясь между красно-оразжавымъ, черезъ красный разныхъ тоновъ и пурпуровый до фіолетоваго. Какъ строгая дополнительность, такъ и небольшое отъ нея удаленіе представляется особенно большое разнообразіе только

для зеленого цвѣта. Пара—оранжевый съ синимъ была замѣчена, какъ уютребительная въ живописи и считается эстетическою; впрочемъ оранжевый цвѣтъ тогда по темнотѣ приближается къ коричневому.

Парныя сочетанія цвѣтовъ во многихъ случаяхъ орнаментации недостаточны; для болѣе полнаго впечатлѣнія нужны три цвѣта, а въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ пользуются даже четырьмя. Тройныя соединенія называются триадами. Принимаая цвѣта секторовъ большого круга таблицы I за нормальные, триады могутъ быть составлены, выбирая для начала произвольный секторъ и присоединяя къ нему еще пятый и девятый, идя въ какую-либо сторону отъ заданнаго или же пяты по обѣ стороны начальнаго, считаемаго за первый. Напр., желая имѣть въ триадѣ желтый цвѣтъ, нужно, слѣдуя этому правилу, присоединить къ нему голубой и пурпурно-красный; оранжевый, голубо-зеленый и пурпурно-фіолетовый составлять другую триаду; оранжево-красный, зеленый и фіолетовый— третью; зеленожелтый, синий и красный— четвертую. Эти четыре триады изображены по сторонамъ большого круга на табл. I, каждая въ формѣ трехъ кружковъ, налегающихъ другъ на друга. Эти триады нѣсколько отличаются отъ другихъ, составленныхъ изъ найденныхъ надъ орнаментами, тканями и колоритомъ картинъ старыхъ мастеровъ. Такими триадами: красное, желтое и синее; красное, зеленое и желтое; оранжевое, зеленое и фіолетовое. Первая можетъ быть характеризована тѣмъ, что *материальное* (не оптическое—въ глазу) смѣшеніе ея красокъ можетъ дать оранжевый, зеленый и пурпуровый разныхъ тоновъ, что съ производящими ихъ цвѣтами составляетъ довольно полную гамму; по этой причинѣ красная, желтая и синяя краски (не цвѣта) считаются основными въ живописи и декоративномъ искусствѣ. Въ этой триадѣ желтое можетъ имѣть различные тона, а въ томъ числѣ и золотой (въ орнаментахъ). Триада оранжевое, зеленое, фіолетовое найдена въ художественныхъ тканяхъ и старинныхъ цвѣтныхъ стеклахъ; характеризуется тѣмъ, что въ ней зеленый цвѣтъ можетъ, безъ нарушенія гармоніи, покрывать относительно большія поверхности. Къ ней очень близко подходитъ изображенная на таблицѣ триада только что описанной системы, а именно оранжево-красная, зеленая и фіолетовая, а также другая подъ нею изображенная. Въ живописи (Пасол Веронезе) замѣчена триада: желтый, голубой и фіолетовый. Не останавливаясь пока на заключеніяхъ, переходимъ къ третьей системѣ.

3) Система цвѣтовъ, подобная музыкальной. Уподобленіе пріятнаго сочетанія красокъ музыкальной гармоніи смутно сознается съ древнихъ временъ; но только послѣ оптическихъ работъ Ньютона стали высказаться основанія для сравненія явленій обоихъ рода, а гипотеза волнообразнаго движенія зрачка еще болѣе помогла такимъ сравненіямъ. Чѣмъ выше музыкальный тонъ, тѣмъ короче звуковая волна ему соответствующая; тонъ октавой выше основнаго происходитъ отъ волны, которая влвое короче основнаго;

затѣмъ въ слѣдующихъ высшихъ октавахъ волны постоянно вдвое короче для одного и того же тона. Самая длинная музыкальная волна слишкомъ въ 150 разъ длиннѣе самой короткой. Въ оптикѣ же самая длинная волна, соответствующая крайнему красному цвѣту спектра, не достигаетъ двойной длины самой короткой волны, соответствующей фиолетовому краю спектра. Поэтому обыкновенно довольствовались сравненіемъ музыкальных аккордовъ, не выходящихъ изъ предѣловъ одной октавы, съ группами трехъ красочныхъ цвѣтовъ (тріадами), господствовавшими въ орнаментѣ или даже въ картинѣ. Находили, что такія тріады суть дѣйствительные цвѣтовые аккорды, слагавшіеся изъ оптическихъ волнъ, которыхъ длины соответствовали таковымъ въ музыкальныхъ аккордахъ. Отсутствіе короткой оптической волны, которая завершала бы хотя одну октаву, привело къ искусственному помѣщенію пурпурнаго цвѣта послѣ фиолетоваго (Унгеръ), тогда какъ этотъ цвѣтъ не есть простой спектральный. Во всякомъ случаѣ эта искусственная вставка замыкала циклъ цвѣтовъ, какъ это изображено на табл. II, десятью секторами. Не говоримъ уже объ увлеченіи аналогіей между звуками и цвѣтами, которая въ послѣдовательной перемѣнѣ цвѣтовъ видѣла нѣчто подобное мелодіи. Въ прошломъ столѣтіи патеръ Кастель устроилъ съ этою цѣлью особые клавикорды (*clavesin oculaire*), да и нынѣ иногда высказываютъ подобныя проекты. Въ недавнее время сторонники музыкальной системы цвѣтовъ поставили ее на практическую почву, допустивъ условную гамму цвѣтовъ, начиная съ краснаго, продолжая до фиолетоваго, за которыми поставлены коричневыи и черныи (Земанъ, см. ниже). Вторая октава опять начинается съ красной, но всѣ краски ея содержатъ примѣсъ бѣлаго, слѣдовательно вмѣстѣ черной беретъ сѣрая; въ третьей октавѣ краски еще блѣднѣе, т. е. содержатъ еще болѣе бѣлаго и т. д. Красная (карминная) есть прима, оранжевая—секунда, желтая—терція, зеленая—кварта, голубая—квинта, фиолетовая—секста, черная—септима, октава—карминъ болѣе блѣдный; всего 7, а съ октавою 8 тоновъ. Гамма дополняется еще пятью красками: 1) между карминомъ и оранжевою, 2) между оранжевою и желтою, 3) между зеленою и голубой, 4) между голубой и фиолетовой, 5) между фиолетовой и черной; между фиолетовой и черной помѣщена условная коричневая. Карминъ соответствуетъ тону *do* (с), оранжевая — *re* (d), оранжево-желтая—*re* диезъ (*dis*) и т. д. Гамма изъ двѣнадцати красокъ съ музыкальными названіями отпечатана въ таблицѣ I *); выше и ниже этой гаммы помѣщено 8 группъ, по три краски въ

каждой, составленныхъ изъ красокъ гаммы такъ, какъ составляются въ музыкѣ аккорды: шесть въ мажорномъ (*dur*) и только два въ минорномъ тонѣ (*mol*). Эти красочные аккорды настолько же произвольны, насколько сама шкала, но вся система имѣетъ практическое значеніе, потому что музыкальное названіе сейчасъ указываетъ на красочный составъ соответственной группы. А такъ, какъ въ эту искусственную гамму введены коричневая и черная краски, то она даетъ комбинаціи болѣе полныя, чѣмъ предшествовавшія системы. Число комбинацій, изображенныхъ въ оригиналѣ нотными знаками, очень велико, но нѣкоторые изъ нихъ, переведенныя авторомъ этой статьи въ красочныя, оказываются мало гармоническими.

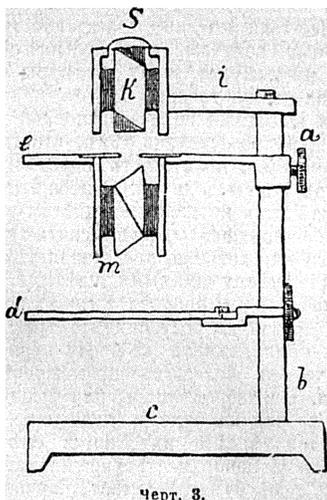
Спектральные цвѣта, служащіе составными частями всѣхъ цвѣтовъ природы, издавна раздѣляются на теплые и холодные (см. Взаимнодополнительные цвѣта). Въ паряхъ, какъ взаимнодополнительныхъ, такъ и близкихъ къ дополительнымъ, одинъ цвѣтъ, какъ это видно и изъ нашихъ таблицъ, холодный, другой теплый; только тамъ, гдѣ входитъ чисто-зеленый цвѣтъ, это правило не совсѣмъ явно, такъ какъ пурпуровый, подобно зеленому, занимаетъ промежуточное мѣсто между теплыми и холодными цвѣтами. Во второй системѣ не точно взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ зеленому цвѣту диаметрально противоположенъ краснопурпуровый, приближающійся къ теплымъ, и дѣйствительно, пара зеленый съ краснопурпуровымъ находится болѣе въ гармоніи, чѣмъ съ чисто пурпуровымъ. Переходя къ третьей, видимъ, что изъ двузвучій *c—e* (*do—mi*), *c—f* (*do—fa*) второе въ музыкальномъ отношеніи гармоничнѣе, но и первое пріятно а въ оптическомъ отношеніи двузвучіе *c—e*, соответствующее сочетанію двухъ теплыхъ, равно какъ *f—a* (*fa—la*), пріятное двузвучіе, есть сочетание зеленого съ фиолетовымъ (холоднымъ). Коричневое (*ais*) и черное (*h*) можетъ быть въ хорошемъ сочетаніи почти со всѣми другими цвѣтами, тогда какъ въ музыкальномъ отношеніи нѣкоторые соответственныя двузвучія совсѣмъ негармоничны. Слѣдовательно, нельзя основать выборы паръ по аналогіи съ музыкальными тонами, которыми обозначены цвѣта этой шкалы. Переходя къ тріадамъ, какъ безсистемнымъ, такъ и происходящимъ изъ системъ таблицы I, можно убѣдиться, что въ нихъ всегда изъ трехъ цвѣтовъ одинъ теплый, не исключая и такъ называемыхъ цвѣтовыхъ аккордовъ; въ нѣкоторыхъ тріадахъ имѣются два цвѣта изъ разряда теплыхъ. Выказанное предположеніе (Фильдъ), что три цвѣта, встрѣчающіеся въ наиболѣе гармоническихъ орнаментахъ, составляютъ въ оптическомъ смѣшеніи сѣрый цвѣтъ, не оправдывается.

До сихъ поръ все говорилось о комбинаціяхъ цвѣтовъ достаточно отдаленныхъ между собою по кругу; но есть много случаевъ въ красивыхъ орнаментахъ, показывающихъ, что очень близкіе между собою по спектральному порядку цвѣта могутъ быть располагаемы рядомъ. Цвѣта, начиная отъ краснаго, въ большой постепенности могутъ быть обозначены такъ: красный, оранжево-красный, красно-оран-

*) Эта таблица не есть копія съ таблицы, названнаго на стр. 141 сочиненія, но въ ней помѣщены 9 красокъ, уже имѣющихся въ секторахъ большихъ круговъ нашихъ таблицъ и сверхъ ихъ оранжево-желтая (*dis*), коричневая (*ais*) и черная (*h*). Это сдѣлано для связи между всѣми маложеными здѣсь системами, тѣмъ болѣе, что въ указанномъ источникѣ гамма цвѣтовъ не представляетъ ничего абсолютнаго. Рассматриваемые далѣе цвѣтовые аккорды таблицы составлены изъ цвѣтовъ нашей сочной гаммы.

жевый, оранжевый, желто-оранжевый, оранжево-желтый, желтый и т. д. Дѣлая на матеріи краснаго фона рисунокъ оранжево-краснаго цвѣта, можно достигнуть очень пріятнаго впечатлѣнія; рисунокъ красно-оранжевый все еще можетъ быть очень хорошъ; но если, удаляясь постепенно отъ краснаго, дойдемъ до оранжево-желтаго и желтаго, то получимъ рѣшительно непріятную комбинацію. Увеличивая интервалъ доходимъ до желто-зеленаго, который въ комбинаціи съ краснымъ не менѣе пріятенъ, какъ и зеленый. Эти замѣчанія основаны на ощущеніяхъ, относительно которыхъ всё болѣе или менѣе согласны, и объясняемыхъ болѣе или менѣе основательно, какъ выраженіе фактовъ. Маленькіе интервалы пріятны, потому что они представляютъ видоизмѣненія одного и того же цвѣта, средніе интервалы приводятъ въ прикосновеніе цвѣта, которые не довольно сходны, чтобы считать ихъ частью одного цвѣла, и не довольно различны, чтобы отнести ихъ къ разнымъ категоріямъ, и потому въ содѣйствіи непріятны; наконецъ, большіе интервалы, развѣдывающіе цвѣта настолько, что они близки ко взаимной дополнителности, опять производятъ гармоническое впечатлѣніе. Никто не пытался научно объяснить эти факты, основываясь на длинѣ волвъ, соответствующихъ практически употребляемымъ цвѣтамъ; этотъ путь немного обѣщаетъ, въ особенности если принять во вниманіе физиологическое дѣйствіе цвѣтовъ одинъ на другой.

Таблица I содержитъ въ себѣ группы взаимодополнительныхъ цвѣтовъ, которые при оптическомъ смѣшеніи даютъ сѣрый, болѣе или менѣе

ѣе приближающійся къ бѣлому цвѣтъ. Пользуясь небольшимъ поляризационнымъ приборомъ, можно видѣть группы взаимно дополнительныхъ цвѣтовъ нѣсколько иного рода. Такой приборчикъ, изображенный на черт. 3 (въ текстѣ), состоятъ изъ двупреломляющей призмы (см. это сл.) и Николевой призмы (см. т. VII, стр. 260) *k*, поддѣрживаемыхъ металлическими

пластинками *i*, *ea*, подвижными вдоль столбика *ab*; въ пластинкѣ *ea* имѣется надъ призмою *m* квадратное отверстие около 2 мм. въ сторонѣ. Надъ верхнею призмою имѣется выпуклое т. е. увеличивающее стекло или лупа. Если на полочку *d* положить кусокъ бѣлаго картона, то, глядя чрезъ верхнюю призму, увидимъ два, взаимноперекрывающіеся квадратика бѣлаго цвѣта; поворачивая верхнюю призму, достигнемъ того, что одно изъ двухъ изображеній исчезнетъ; если затѣмъ на квадрат. отверстіи пластинки *ea* наложить тонкую пластиночку кристаллическаго гипса, то, поворачивая ее, увидимъ два квадратика, окрашенные взаимно дополнительными цвѣтами; имѣя наборъ гипсовыхъ пластинокъ различной, но всегда небольшой толщины, можно видѣть цѣлую серію такихъ цвѣтовъ. Но это не будутъ простые цвѣта. Въмѣсто гипса можно положить на полочку платку горнаго хрустала, отшлифованную надлежащимъ образомъ (см. Вращеніе плоскости поляризаціи); вращая верхнюю призму, увидимъ, что одинъ изъ квадратиковъ движется вокругъ другого, причѣмъ цвѣта обоихъ измѣняются, оставаясь взаимодополнительными. Каждый изъ этихъ цвѣтовъ состоитъ изъ суммы нѣкоторой части цвѣтовъ спектра, и другой изъ суммы остальныхъ его частей, но кромѣ того нѣкоторый цвѣтъ, зависящій отъ толщины пластинки горнаго хрустала и положенія верхней призмы, вовсе не входитъ въ составъ взаимодополнительныхъ. Цвѣта по названію будутъ часто такіе же, какъ въ спектрѣ большого круга таблицы II, но будутъ имѣть особые оттѣнки, вообще лучше гармонирующие между собою, чѣмъ простые цвѣта спектра. Цара зеленая и пурпуровая и здѣсь будетъ довольно рѣзкая и кричащая, но много другихъ производятъ спокойное впечатлѣніе, между прочимъ палевый и зелено-синій. Впечатлѣніе отъ простыхъ цвѣтовъ можно уподобить впечатлѣнію отъ простыхъ звуковъ камертона или органныхъ трубъ. Въ органахъ усложняютъ звукъ, употребляя дѣльные регистры, въ которыхъ господствующій звукъ прятанъ, чѣмъ одинокой трубѣ. Звукъ струны тоже есть сложный; звукъ камертона простой и производитъ холодящее впечатлѣніе. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ квадратики налегаютъ краями другъ на друга, ихъ цвѣта, слагаясь, образуютъ бѣлый цвѣтъ. Этотъ приборчикъ можетъ служить также для разложенія какаго угодно сложнаго цвѣта на два взаимодополнительные, и даетъ въ такихъ случаяхъ много взаимодополнительныхъ паръ, бесспорно гармонирующихъ между собою. Слѣдующая табличка изъ опытовъ, сдѣланныхъ употребленіемъ съ помощью горнаго хрустала, содержитъ въ себѣ перечень нѣкотор. особенно пріятныхъ паръ, содержащихъ въ себѣ сложные цвѣта, иногда далеко отступающіе отъ спектральныхъ, и весьма пригодные для художественно промышленныхъ издѣлій, гдѣ желательна Г. красокъ. Въ первомъ столбцѣ названъ цвѣтъ поверхности (холстъ, окрашенный масляной краской, бумага окрашенная акварельной краской, натуральные поверхности предметовъ, какъ-то древесный цвѣтъ доски, сѣроватый и желтоватый), помѣщенной на полочкѣ *ae* прибора. Вращеніемъ верхней

призочки получается много паръ кружочковъ (отверстіе было круглое), которые, налегая частью другъ на друга, показывали въ этомъ разлагаемъ цвѣтъ. Яркій цвѣтъ киновари разлагается худо, свѣтло-зеленая кобальтовая, какъ и всѣ холодные цвѣта, рѣдко даютъ свосныя пары; но блѣдный индиговый, какъ и нѣкоторые др., хотя холодные, но содержащіе примѣсь бѣлаго, способны произвести хорошія пары. Густой карминъ не годится, но блѣдно-розовый цвѣтъ пріятно разлагается. Названія цвѣтовъ

въ составной парѣ не даютъ обѣ нихъ яснаго понятія по бѣдности языка цвѣтовъ; но замѣтимъ, что большая часть приведенныхъ здѣсь цвѣтовъ удаляется отъ спектральныхъ, приближаясь къ тѣмъ, какіе намъ представляютъ дѣйствительные предметы: растенія, камни, ткани и бумага, окрашенные смѣсью красокъ. Здѣсь встрѣтятся названія смѣшеній, какъ зеленовато-палевый, оранжево-пурпуровый, совсѣмъ не имѣющихся и невозможныхъ въ спектрѣ.

Основной цвѣтъ.

Составная пара.

Неаполитанская желтая	Красновато-оранжевый, желтовато-зеленый.
* Охра желтая	Коричневый, зеленовато-палевый,
Теплая сѣпія	Желто-коричневый, синій (особенный).
* Сѣро-коричневый	Оранжево-пурпурный, зеленый.
Блѣдная сіенна жженая	Оранжевый (особенный), сине-зеленый.
* Тоже, покрытая слегка фіолетовымъ.	Желтое (цвѣтъ дерева), синій.
* Блѣдный индиговый	Желтое (цвѣтъ дерева), синій спокойный.
* Блѣдный зелено-оранжевый.	Оранжево-пурпурно-фіолетовый, зеленый блѣдный
* Зеленая окись хрома (теплая)	Желто-оливковый, синій.
Желтый, покрытый слегка фіолет.	Желтый (особенный), синій (особенный).
Розовый	Желто-зеленый, фіолетово-синій.
Тѣлесный	Оранжевый, сине-зеленый.

Подобные опыты могутъ имѣть практическое значеніе *) и принципъ взаимной дополнителности, приложенный по описанному способу, дѣйствительно является плодотворнымъ вспомогательнымъ средствомъ для развитога вкуса, безъ котораго одни правила не могутъ быть, конечно, надежными руководителями. Во всякомъ случаѣ исходной точкой можетъ служить характеръ первоначальнаго цвѣта, который долженъ выразить сумму впечатлѣній отъ цвѣтовъ пары. Глядя издали на коверъ, матерію, обои, получаемъ эту сумму впечатлѣній и ею можно задаваться: общій тонъ можетъ быть опредѣленный или смѣшанный, неопредѣленный. Конечно, послѣ отысканія гармоническихъ паръ при посредствѣ поляризационнаго прибора остается еще подражать вмѣ на бумагѣ или тканяхъ матерій, причѣмъ встрѣтятся иногда большія затрудненія, такъ какъ цвѣтныя прозрачныя поверхности въ приборѣ подобны цвѣтнымъ стекламъ, а также краски на бумагѣ или тканяхъ матеріи производятъ иное впечатлѣніе. Можно задаться также, исходя изъ нѣкотораго пріятнаго тона (шоколаднаго, сѣраго съ цвѣтнымъ оттѣнкомъ и вообще трудно образующагося въ приборахъ), искать къ нему дополнительный; это можетъ быть сдѣлано при опытности посредствомъ вращающагося кружка (фиг. 1), но результатъ можетъ быть неблагопріятенъ, если дополнительный цвѣтъ будетъ нехорошъ. Надо тогда видоизмѣнять его рядомъ попытокъ. Возвращаясь къ взаимнодополнительнымъ, въ ограниченномъ смыслѣ, цвѣтамъ, можно сказать, что, глядя вблизи на разноцвѣтный рисунокъ, при перебѣганіи взгляда все еще сохраняется впечатлѣніе общаго; но если пристально разсматривать рисунокъ,

тогда составныя части пары дѣйствуютъ каждая сама по себѣ самостоятельно и отчасти по взаимному вліанію.

Иногда невыгодно приводить въ соприкосновеніе контуры поверхностей, какъ, на примѣръ, красной и синей; для краснаго фокуса лучей не совпадаетъ въ глазу съ фокусомъ синихъ, красное кажется выступающимъ и предѣлы между нимъ и синимъ производятъ неспокойное впечатлѣніе. Но чѣмъ болѣе удалены цвѣта отъ чистыхъ, тѣмъ менѣе они мѣшаютъ другъ другу на пограничной чертѣ. Все-таки полезно бываетъ ввести бѣлые или черные промежутки, или бѣлые, сѣрые и черные промежутки, чему примѣры отчасти представлены на таблицѣ II.

Найдя выгодныя пары, можно перейти къ триадамъ, руководствуясь тѣмъ, чтобы третья краска не была въ дурномъ сочетаніи ни съ одной изъ первыхъ двухъ. Отнеся эти первыя къ ближайшимъ по названію цвѣтамъ двѣнадцати-красочной шкалы, надо искать третью въ той части ея, которая представляетъ большее разстояніе между данными цвѣтами. Напр., одинъ цвѣтъ пары принадлежитъ къ роду желтыхъ, а другой къ роду синихъ; третій цвѣтъ долженъ принадлежать къ роду пурпурныхъ, лежащихъ въ большомъ промежуткѣ между данными. Но, избравъ пары или триады и наложивъ краски на бумагѣ, надо еще сообразить видоизмѣненія ихъ, когда онѣ будутъ наложены на поверхность окрашаемаго предмета: дерево, бумага, атласъ, бархатъ, шерстяная матерія — каждая изъ этихъ поверхностей придастъ особый характеръ цвѣту одной и той же краски. Всякая поверхность отражаетъ часть падающаго на нее свѣта неизмѣненной, притомъ въ неполированныхъ поверхностяхъ отражательная способность по различнымъ направленіямъ неодинакова, поэтому бѣлый свѣтъ, примѣшивающійся къ собственному цвѣту тѣла, будетъ измѣнять его различно по различнымъ направленіямъ. Изъ

*) Авторъ не могъ изобразить этихъ паръ на хромографіи, потому что это потребовало бы очень много красокъ и большого труда въ составленіи и печатаніи, возможно только въ приложеніяхъ къ спеціальнымъ сочиненіямъ. Означенныя цвѣта дали особенно хорошія пары.

тканей шелковой матеріи отражаютъ наиболѣе свѣта, бархатъ—наименѣе; цвѣтъ бархата наиболѣе чистъ и насыщенъ, но и наименѣе свѣтелъ. Краски, гармонирующія въ бархатѣ, могутъ оказаться недовольно гармоническими въ шелковой матеріи и обратно. Правила гармоніи красокъ слишкомъ общи и могутъ быть полезны въ частностяхъ, здѣсь упоминаемыхъ, лишь при большой личной опытности.

Въ настоящей статьѣ были разсмотрѣны лишь тѣ основанія красочной гармоніи, которыя покоятся на какомъ-нибудь физическомъ положеніи, и оставалось бы разсмотрѣть, насколько наилучшія произведенія декоративныхъ искусствъ отвѣчаютъ этимъ правиламъ. У различныхъ народовъ орнаментация имѣла свои особенности и этихъ вопросовъ здѣсь мы не касаемся (см. ст. Декоративныя искусства и Орнаментъ). Изъ сочиненій, касающихся гармоніи красокъ, приводимъ слѣдующія: «Die Physiologie der Farben für die Zwecke der Kunstgewerbe etc.», von Ernst Brücke; на франц. языкѣ въ переводѣ Schutzenberger, «Des couleurs au point de vue physique, physiologique, artistique et industriel», 1866). Собственно сочетанію красокъ посвящена вторая (меньшая) часть этого сочиненія. Брюке первый употребилъ поляризационный приборчикъ съ пѣлью подбора взаимодополнительныхъ цвѣтовъ, но разлагалъ лишь бѣлый цвѣтъ. Соч. Вецольда, написанное на нѣм. яз., явилось въ болѣе полномъ видѣ на англ.: «The theory of colour in its relation to art and art-industry», translated by S. R. Köhler, съ примѣчаніями Ed. Pickering, 1876, съ хроматическими кругами, парами и триадами; на русскомъ — переводъ С. И. Ламанскаго; «Die Lehre von der Harmonie der Farben»; dritte Auflage von Teod. Seemann, 1881, съ хроматической таблицей. Основанія этого ученія изложены въ настоящей статьѣ. «Katechismus der Farbenharmonik», bearbeitet von L. Trzschtschik (1871). Вопросы и краткіе отвѣты, таблицы комбинацій, хроматические круги. «Des couleurs et de leurs applications aux arts industriels a l'aide des cercles chromatiques par E. Chevreuil» (1864) in 4, XXVII planches gravées sur acier et imprimées en couleurs. Это сочиненіе относится главнѣйше къ классификаціи красокъ, какъ и другое: «Exposé du moyen de définir et de nommer les couleurs» (1861), но оба могутъ служить и для составленія взаимодополнительныхъ паръ. «Farbenkreis in 15 Abstufungen mit 20 Anwendungen Tafeln u. z. Complemente u. Triaden. Die Complemente sind nach Prof. Brücke's Physiologie der Farben einander gegenübergestellt. Von Anton Hettinger & Sohn (Вѣна). Содержитъ большаго формата кругъ съ 12 секторами (6 паръ діам. противъ дополнительныхъ), раздѣленными на 15 поясовъ отъ почти чернаго до почти бѣлаго. На отдѣльныхъ листахъ эти 6 паръ изображены отдѣльно, и кромѣ того 14 триадъ, въ 8 изъ которыхъ желтое замѣнено золотомъ. Хромолитографія нѣкоторыхъ красокъ уже замѣтно измѣнилась. *Θ. Петрушевскій.*

Гармония сферъ. — По ученію Пифагора, небесныя тѣла, вращаясь вокругъ центрального огня, издаютъ звуки, сочетаніе ко-

торыхъ и образуетъ гармонию сферъ, не воспринимаемую обыкновеннымъ человеческимъ ухомъ. Ученіе о Г. сферѣ основывалось на предполагаемыхъ разстояніяхъ небесныхъ тѣлъ отъ центрального огня, которыя считались пропорциональными разстояніямъ 7 основныхъ тоновъ на пифагоровскомъ гектахордѣ.

Гармонія дрова—такъ неправильно называютъ части совершенно здоровыхъ липовыхъ стволовъ, или «*вырза*», толщиной не менѣе 8 вершковъ при длинѣ 3 арш., которыя продаются въ ближайшихъ къ г. Тулѣ казенныхъ дѣсныхъ дачахъ кубическими саженьми и идутъ на выдѣлку гармоній (ежегодно около 250000 штукъ) какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окрестныхъ съ нимъ селеніяхъ: Млоново, Саламатово и др., гдѣ на 13 фабрикахъ работаетъ 177 рабочихъ.

Гармосты (ἀρμόσται)—спартанскіе чиновники, числомъ 20, управлявшіе городами періконовъ или начальствовавшіе, въ зависимыхъ отъ Спарты городахъ, надъ спартанскими гарнизонами.

Гармилъ или *теббадъ*—горячій и сухой вѣтеръ, наблюдаемый во многихъ мѣстностяхъ Средней Азіи въ самое жаркое время года—въ іюль и августѣ. Г. вредитъ не только различнымъ культурнымъ растениямъ (рисъ, хлопчатникъ и т. п.), но, какъ говорятъ туземцы, и человѣку. Явленіе Г. до сихъ поръ основательно не изучено. *В. М.*

Гармсъ (Фридрихъ Harms)—профессоръ философіи въ Берлинѣ (1819—1880). Главный трудъ его—«Prolegomena zur Philosophie», въ которомъ онъ пытается обосновать философію на принципѣ знанія и опредѣляетъ философію, какъ науку объ абсолютѣ, познаваемомъ изъ основныхъ эмпирическихъ понятій. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Г. приближается къ Фихте, которому онъ посвятилъ соч. «Die Philosophie Fichte's etc.» (1862), гдѣ выставленъ на первый планъ этической моментъ философіи Фихте, а не субъективный ея идеализмъ. Г. написалъ еще: «Abhandlungen zur systematischen Philosophie», «Ueber den Begriff der Psychologie», «Ueber den Begriff der Wahrheit», «Philosophie seit Kant», «Geschichte der Psychologie», «Geschichte der Logik», «Die Formen der Ethik» и др.

Гармъ—столица Каратегина, горнаго бекства, входящаго въ составъ Бухары, на рѣкѣ Сурхобѣ, протекающей здѣсь въ ущельѣ между восточной оконечностью Галаатскаго хребта и хребтомъ Петра Великаго, на высотѣ 4520 ф. надъ уровнемъ моря. Около 70 дворовъ (по другимъ даннымъ около—300), крепость и базаръ, единственный во всемъ Каратегинѣ и Дарвазѣ, на которомъ производится главнымъ образомъ мѣновая торговля. Населеніе — таджики. *В. М.*

Гармъ — имя собаки-чудовища въ сѣв. мифологіи. Она прикована къ пещерѣ Гнапа, но съ наступленіемъ Рогнарка получаетъ свободу, вступаетъ въ борьбу съ Тиромъ и погибаетъ вмѣстѣ съ нимъ.

Гарнакъ (The odosius Harnack)—заслуженный лютеранскій богословъ (1817—1889), профессоръ дерптскаго университета. Главныя соч.: «Die luth. Kirche Livlands u. d. herrn-

lutische Brüdergemeinde»; «Der christliche Gemeindegottesdienst in apostol. Zeit»; «Die Kirche, ihr Amt und Regiment» и др. Сыновья его, близнецы — *Адольф* и *Аксель*, род. въ 1851 г.

Адольф Г. — богословъ. Главныя изъ его сочиненій и изданій: «Zur Quellenkritik der Geschichte des Gnostizismus» (Лейпц., 1873); «Patrum apostolicorum opera» (1875—77); «Die Zeit des Ignatius» (1878); «Das Mönchtum, seine Ideale und seine Geschichte» (3 изд. 1886 г.); «Lehre der zwölf Apostel» (текстъ съ переводомъ и учеными примѣчавіями, 1884). Въ самое послѣднее время Г. произвелъ большую сенсацию своими заявленіями, что пора устранить изъ употребленія при богослуженіи такъ называемый символъ апостольскій, съ его догматами о зачатіи Христа отъ Духа Святого и рожденіи Его отъ Дѣвы Маріи. Это заявленіе вызвало цѣлый рядъ протестовъ со стороны официальныхъ представителей прусской лютеранской церкви (см. «Allgem. Ev.-Luth. Kirchenzeitung», окт. 1892 г.; «Церковный Вѣстникъ», № 42, 1892). Г., какъ уроженецъ Прибалтійскаго края, хорошо владѣетъ русскимъ языкомъ и это даетъ ему возможность слѣдить за учеными трудами русской богословской науки, съ лучшими произведеніями которой онъ неоднократно знакомилъ заграничныхъ ученыхъ мѣр. А. Л.

2-й сынъ его *Аксель* († 1888) получалъ образованіе на математич. факультетѣ дерптскаго унив. Въ 1872 г. Г. представилъ сочиненіе: «Ueber Maxima und Minima von Ellipseninhalten in Kegelschnittreihen und Netzen», со вѣтомъ физико-математическаго факультета удостоенное высшей награды. По окончаніи курса въ 1873 г. занимался подъ руководствомъ Клебша въ Германіи. Въ скоромъ времени онъ обратилъ на себя вниманіе Клейна, подъ руководствомъ котораго написалъ свою магистерскую диссертацию: «Ueber die Verwertung der elliptischen Functionen für die Geometrie der Curven dritter Ordnung». Въ 1875 г. Г. былъ приглашенъ въ качествѣ доцента въ лейпцигскій университетъ. Въ 1876 г. онъ получилъ кафедру математики въ дармштадтской технической академіи. Въ 1877 г. онъ читалъ лекціи въ дрезденской политехнической школѣ, гдѣ по уходѣ Кёнигсбергера занялъ его мѣсто. Несмотря на болѣзненное состояніе своего здоровья, онъ не переставалъ заниматься чтеніемъ лекцій и научными трудами до самой своей смерти. Д. Граев.

Гарна́ть или *гранатъ-гуано* — особый сортъ гуано, искусственно приготовляемый изъ маленькихъ раковъ (*Crangon vulgaris*), которыми изобилуютъ берега Ньюенкаго моря. Способъ переработки заключается въ высушиваніи раковъ на умѣренно нагрѣваемыхъ желѣзныхъ листахъ, причемъ, для предупрежденія переуливанія, они должны быть постоянно перемѣшиваемы, чтобы возможно было потомъ перетереть ихъ подъ бѣгуномъ въ мелкій порошокъ. Этотъ послѣдній имѣетъ различный цвѣтъ, начиная отъ свѣтложелтаго до темнобураго, съ блестящими частичками — остатками раковой скорлупы. Такого же рода гуано, известное подъ названіемъ *ньюфаундленд-*

скаго, готовится изъ краббовъ. Анализы состава обоихъ ихъ показываютъ, что

гуано:	содержитъ въ себѣ процентовъ:		
	воды	органическаго вещества:	зола
		вообще	азота
Гарна́ть	17,22	49,00 *)	8,19 33,78
Ньюфаундлендское.	10,92	50,16	5,99 33,92

Въ золѣ Г. преобладаютъ: песокъ—8,97%, сѣрнокислая известь—5,29%, углекислая известь—4,88%, фосфорнокислая известь—3,82% и фосфорная кислота—2,55%; изъ остальныхъ веществъ однихъ меньше 2% (сѣрнокислаго натра, хлористаго кали, растворимой кремневой кислоты, хлористаго натрія и фосфорнокислой окиси желѣза), другихъ же меньше даже 1% (углекислой магнезій, глинозема и фосфорнокислой магнезій). С.

Гарнеттъ (Ричардъ Garnett) — англійскій писатель, библиотекарь британск. музея, род. въ 1835 г. Написалъ сборникъ стихотвореній: «Primulas, a book of Lyrics» (1868) и стихотвореніе: «Jo in Egypt» (1859). Ему же принадлежатъ превосходные переводы германскихъ и греческихъ поэтовъ: «Poems from the German» (1859); «Idylls and epigrams, chiefly from the Greek anthology» (1869). Издалъ «Relics of Shelley», сборникъ найденныхъ имъ и нѣгдѣ дотогѣ неопечатанныхъ отрывковъ стихотвореній знаменитаго поэта, и «Selection from Shelley's letters».

Гарнетъ — мѣра вѣстимости. До присоединенія Польши къ Россіи былъ въ Польшѣ «коронный» Г., утвержденный въ 1764 г., а въ Литвѣ—«литовскій», утвержденный въ 1766 г. И тотъ и другой дѣлились на 4 кварты по 4 кварточки. Коронный Г. = 3,77 литра, литовскій 2,82 л. При присоединеніи Польши къ Россіи Г. принять въ 4 л., съ прежними подраздѣленіями. Бочка, мѣра жидкостей, содержитъ 72 Г., корецъ, мѣра сыпучихъ тѣлъ = 32 Г. Въ Россіи Г. былъ и есть мѣра сыпучихъ тѣлъ, составляющая $\frac{1}{8}$ четверика, $\frac{1}{16}$ четверти, которая составляла $\frac{1}{4}$ старинной мѣры, называвшейся *кадью* или *оковомъ*. Г. = 3,28 литра.

Гарнизонная служба — часть внутренней службы, общая для всѣхъ частей гарнизона, исполняемая по распоряженію коменданта или лица его заступающаго, а именно: содержаніе карауловъ, различныя наряды и т. п. Относящаяся къ этому правила изложены въ «Уставѣ о гарнизонной службѣ».

Гарнизонныя войска — такъ назывались у насъ прежде воинскія команды, назначенныя исключительно для внутренней службы въ городахъ и крѣпостяхъ въ мирное время. Впервые Г. в. сформированы въ Россіи Петромъ Великимъ, въ 1711 г., изъ городскихъ стрѣльцовъ, солдатъ, рейтаровъ и изъ неспособныхъ къ полевой службѣ людей новыхъ регулярныхъ полковъ. Въ 1720 г. Г. в. было уже болѣе 50 полковъ пѣхотныхъ и болѣе 4-хъ драгунскихъ. Въ 1764 г. пѣхотные гарнизонные полки раздѣлены были на отдѣльные баталіоны (84), а драгунскіе — обращены

*) По Вѣдѣ до 70% и до 5% фосфорнокислыхъ щелочныхъ земель.

въ полевые. Въ 1811 г. 52 гарнизонныхъ батальона были упразднены и обращены на формирование 11 новыхъ полковъ и 40 *внутреннихъ гарнизонныхъ или губернскихъ батальоновъ*, въ составъ коихъ вошли также и губернскія роты (см. Внутренняя стража). Прежніе гарнизонные полки и батальоны сохранились были лишь на Оренбургской линіи, на Кавказѣ и въ Сибири, гдѣ они въ послѣдствіи отчасти переименованы были въ линейные, отчасти переформированы въ *мѣстныя войска*. Въ 1799 г. изъ неспособныхъ къ строевой службѣ чиновъ гвардіи сформированъ былъ *1-я гарнизонный батальонъ* (теперь кадровый батальонъ 1-го резервного пѣхотнаго полка). Для прислуги при крѣпостныхъ орудіяхъ у насъ служила *гарнизонная артиллерія*, состоявшая изъ крѣпостныхъ, арсенальныхъ и лабораторныхъ ротъ. Въ 1867 г. онѣ переименованы въ мѣстныя артиллерійскія команды.

Гарнизонъ—войска, занимающія укрѣпленный пунктъ, для охраны и обороны его въ мирное и военное время.

Гарнировка скрипки есть окончательная ея отѣлка, т. е. покрытие инструмента лакомъ, постановка колковъ, подставки, приструнника и струнъ.

Гарни-чай—р. Эриванской губ., л. притокъ Аракса, дл. 50 в., беретъ начало въ горахъ къ З. отъ озера Гокча и впадаетъ въ Араксъ нѣсколько ниже р. Занги. Г.-чай очень быстра и имѣетъ большое значеніе для орошенія полей: изъ нея выведено болѣе 15 каналовъ. Въ ущельѣ Гарни-чая находятся развалины города Гарни, построеннаго въ IV столѣтіи армянскимъ царемъ Тиридатомъ II. Въ особенности интересны развалины зданія прекраснаго іоническаго стиля, которыя Дюбуа де-Монперэ считаетъ храмомъ. Мѣстные жители развалины Гарни называютъ Тахъ-Традъ, т. е. тронъ Тиридата. В. М.

Гарнишъ (Христіанъ-Вильгельмъ Garnisch, 1787—1864) — нѣмецкій педагогъ, дѣятельность котораго, писательская и учительская, была посвящена главнымъ образомъ дѣлу народнаго образованія въ Германіи. Сочиненія: «Die deutschen Volksschulen», «Handbuch für das deutsche Volksschulwesen», «Das Turnen», «Der jetzige Standpunkt des gesammten preussischen Volksschulwesens» и др.

Гарновка, *желтоватая, блѣватая, блѣловатая съ черными усами* или *черноусая арнаутика*—твердая пшеница, значительно превосходящая, по своимъ хозяйственнымъ достоинствамъ, мягкіе сорта, къ числу которыхъ принадлежитъ и столь извѣстная на иностранныхъ рынкахъ гирка: она дозрѣваетъ медленно, постепенно и потому не *страдаетъ отъ высыхания*. Разводится преимущественно въ юговосточныхъ губерніяхъ, особенно въ Донской области и Славяносербскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ., а также въ Кубанской области.

Гарное масло.—Этимъ названіемъ съ 70-хъ годовъ стали отличать поддѣланное въ Москвѣ поддѣльное деревянное масло, названное преимущественно для сожиганія въ лампакахъ. Поддѣлка деревяннаго масла, названная большимъ спросомъ и высокой цѣною

его, началась уже давно. Скупщики деревяннаго масла, собирающіе его у южно-европейскихъ производителей—первые фальсификаторы: покупая его на мѣстѣ по цѣнѣ 4—5 руб. за пудъ они передъ отгравкой за-границу мѣшаютъ его съ дешевыми растительными маслами, чаще всего съ сурьпнымъ и особенно хлопковымъ, и въ портахъ продаютъ по 5—5 р. 50 к. съ посуды. Провозъ и пошлина ложатся на цѣну деревяннаго масла въ такой мѣрѣ, что у насъ обыкновенное, мѣшанное уже деревянное масло стоитъ 10—11 р. пудъ *). Совершенно чистое деревянное масло стоитъ дороже и его можно достать только въ лучшихъ колоніальныхъ и аптекарскихъ магазинахъ, тѣмъ болѣе, что и на мѣстахъ производства оно нынѣ рѣдко продается. Обыкновенное заграничное масло съ 30%, и болѣе примѣсей. Съ начала 1800-хъ гг., когда въ Россіи развилось производство тяжелыхъ нефтяныхъ маселъ, промежуточное или солярное масло (см. Нефть) по своей дешевизнѣ (вначалѣ оно вовсе не имѣло сбыта) и довольно густой консистенціи оказалось подходящимъ для подмѣсы къ деревянному и стало примѣняться многими мелкими фальсификаторами. Конкуренція, возникшая между ними, привела къ выработкѣ особаго довольно однообразнаго типа болѣе безопаснаго «гарнаго» масла, которое по большей части вовсе не содержитъ деревяннаго, въ мелочной же торговлѣ идетъ подъ именемъ деревяннаго II сорта или лампаднаго. Названіе «гарное масло» явилось затѣмъ (около 1885 г.) въ статистическихъ отчетахъ. Названіе это (отъ «горѣть», «гарь», какъ нѣмецкое Brennpöl) предложено И. Ю. Давыдовымъ. Въ 1885 г. онъ взялъ привилегію на приготовленіе свѣтительнаго «гарнаго» масла такого состава: 63% смѣси очищеннаго сурьпнаго, деревяннаго, кукурузнаго и др. съ кокосовымъ (3:2); 35% вазелиноваго, содержащаго (отъ своего вѣса) 1% древеснаго спирта «для оживленія горѣнія», 2% смолянаго или пековаго масла, которое получается при перегонкѣ нефтянаго гудрона, для устраненія нагара. Существенная особенность способа Давидова заключается въ примѣненіи вполнѣ безопаснаго вазелиноваго (парфюмернаго) масла **), и кокосоваго, которое сообшаетъ смѣси способность застывать на холоду, какъ настоящее деревянное. Когда такое масло продается за таковое, а не за «деревянное» или оливковое, оно уже стано-

*) По частнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ А. А. Жукова, по таможеннымъ отчетамъ, деревянное масло не отличалось ни отъ болѣе высокихъ сортовъ оливковаго (столоваго), ни отъ менѣе цѣнныхъ другихъ растительныхъ маселъ. Ввозъ въ европейской границѣ въ 1888—1890 гг. среднимъ числомъ равнялся 630 тыс. пуд., на 6100000 р. въ годъ или среднимъ числомъ по 9 р. 70 к. прѣд. за пудъ. Таможенный омакъ нмѣлъ (уже около 10 лѣтъ) — 2 р. 20 к. зол. или около 3 р. пр. по курсу съ пуда.

**) Парфюмернымъ или вазелиновымъ масломъ называются тяжелые породы нефти, солярный деготь (остатокъ отъ перегонки солярнаго масла на паравафть) и веретенное масло, очищенные купороснымъ масломъ и дымящейся серной кислотой. Хорошее парфюмерное масло не имѣетъ ни цвѣта, ни вкуса, ни запаха, ни дихроизма; температура вспышки его выше 160°. Оно идетъ не только въ гарное, но и въ подмѣсь къ прованскому; подъ названіемъ «Feinöl» продается для сожиганія въ лампакахъ вѣдетъ деревяннаго, горитъ въ лампакахъ вѣдѣльшимъ, чистымъ непотѣвшимъ пламенемъ. В. Т.

вится въ разрядъ замѣстителей или суррогатовъ. За Давидовымъ и другіе заводчики стали приготавливать гарное масло, измѣняя, конечно, относительныя количества составныхъ частей. Чаше всего нынѣ отношенія приблизительно таковы: «парфюмернаго» нефтянаго масла—40, кокосоваго—20, сурьпнаго—30, кастороваго (рѣже деревяннаго)—10. Смѣсь маселъ подкрашивается въ зеленоватый цвѣтъ натурального деревяннаго (окрашеннаго хлорофилломъ) экстрактомъ, получаемымъ съ заграничныхъ фабрикъ анилиновыхъ красокъ, въ желтоватый—пальмовымъ масломъ; для запаха прибавляется масляный эфиръ, рѣже лавровый листъ. Производство крайне просто: составныя части смѣшиваются, подогреваются до 60° Р., чтобы кокосовое масло расплавилось и полнѣе произошло смѣшеніе; затѣмъ, если нужно, масло фильтруется чрезъ слой древесныхъ опилокъ и для освѣтленія нѣсколько сутокъ отстаивается.

Для высшихъ сортовъ гарнаго масла берется лучшее парфюмерное, сурьпное и касторовое, очищается отъ бѣловыхъ веществъ слабой серной кислотой, кокосовое отжимается; въ низкіе сорта гарнаго масла идутъ неочищенные растительныя масла, минеральное подешевле и въ большемъ количествѣ. Анализы 14 образцовъ гарнаго масла московскихъ заводовъ показали въ нихъ содержаніе минеральнаго отъ 25 до 75%, по объему. Хорошо приготовленное гарное масло по цвѣту, запаху, консистенціи, способности застывать на холоду, такъ близко къ деревянному, что даже опытный глазъ не сразу отличитъ. Различаются эти масла по удѣльному вѣсу и по вязкости. Удѣльный вѣсъ Г. масла колеблется между 0,890 и 0,902, тогда какъ деревянное обыкновенно имѣетъ удѣльный вѣсъ около 0,912—0,918; вязкость гарнаго масла меньше, чѣмъ у деревяннаго и на этомъ основанъ главный отличительный признакъ, которымъ пользуются московскіе торговцы: при взбалтываніи гарнаго масла въ немъ образуется много мелкихъ пузырей, довольно быстро поднимающихся вверхъ, а на поверхности долго держатся *крупные пузырьки, играющіе радужными цвѣтами*. Для повышенія вязкости и удѣльнаго вѣса подмѣшивается касторовое масло. Производство гарнаго масла даетъ хорошія заработокъ какъ заводчикамъ, такъ и мелкимъ торговцамъ, потому что гарное масло расходуется въ торговлѣ бойко. На московскомъ рынкѣ, а это главный масляный рынокъ Россіи, гарное масло въ настоящее время стоитъ отъ 6 до 8 и болѣе рублей пудъ, что, при цѣнахъ на очищенное сурьпное 5—6 р., кокосовое 5—6 р., касторовое 6—7 р., парфюмерное 2 р. 50 к.—3 р. 50 к., даетъ заводчику около 3 р. на пудъ прибыли; въ мелочной торговлѣ оно идетъ по 24—28 к. фунтъ.

По отчету департамента нескладныхъ сборовъ, въ 1890 году выдѣлкой гарнаго масла въ Россіи занимались 22 нефтяныхъ завода и 26 заводовъ, производившихъ только гарное масло на покупномъ минеральномъ. Всѣми заводами («Вѣстникъ Министерства Финансовъ») выработано 742763 пуда гарнаго масла, съ содержаніемъ 321973 пуда или 43,3% минераль-

наго; изъ этого количества 37-ю заводами различныхъ губерній выработано 669990 пудовъ или 90,2% гарнаго масла, съ содержаніемъ 297032 пуд. или 44,3% минеральнаго, а на долю провинціальныя заводовъ приходится 72773 пуда, съ содержаніемъ 24941 пуда или всего 34,3% минеральнаго. *В. Е. Тищенко. Δ*

Гарнье (Jean Guillaume Garnier)—франц. математикъ (1766—1840). Былъ проф. математики сначала въ Кольмарѣ, потомъ въ политехнической школѣ въ Парижѣ еще позднѣе въ военной сен-сирской школѣ и въ 1817 г. въ Гентѣ. Издавъ много учебниковъ почти по всѣмъ частямъ математики, участвовалъ въ изданіи «Correspondance mathematique et physique» и написалъ «Traité de meteorologie» (1840). *Гр.*

Гарнье (Жанъ - Луи - Шарль Garnier) — французскій архитекторъ, членъ французской академіи изящныхъ искусствъ и членъ-корреспондентъ семнадцати иностранныхъ академій. Род. въ 1825 г. Съ 1842 г. изучалъ въ школѣ изящныхъ искусствъ въ Парижѣ десять лѣтъ архитектуру и въ 1848 г. получилъ первую награду (grand prix). Окончивъ художественное образованіе, Г. нѣсколько лѣтъ путешествовалъ по Италіи, живя по большей части въ Римѣ и Неаполѣ, потомъ отправился въ Грецію. Въ салонѣ 1853 г. обратила на себя вниманіе полихромная реставрація храма Юпитера на островѣ Эгинѣ. Въ томъ же году герцогъ де-Люинъ поручилъ Г. срисовать анжуйскія гробницы въ Неаполитанскомъ королевствѣ и въ Сициліи. Около года провелъ тамъ Г., исполняя это порученіе, и, по возвращеніи въ Парижъ, посвятилъ три года на окончательную отдѣлку этихъ акварелей и на реставрацію памятниковъ; эта замѣчательная коллекція рисунковъ до сихъ поръ не издана. Въ 1854 г. Г. былъ назначенъ подъ-инспекторомъ реставраціонныхъ работъ башни Saint-Jacques-la-Boucherie въ Парижѣ; въ 1860 г. получилъ мѣсто городского архитектора двухъ парижскихъ округовъ. Несмотря на выдающіяся способности и обширныя знанія въ своей спеціальности, Г. былъ, однако, мало извѣстенъ. Въ 1861 г. былъ открытъ конкурсъ на проектъ новаго зданія Оперы въ Парижѣ. Проектъ Г. единогласно былъ принятъ комиссіей конкурса и ему же была поручена постройка новаго грандіознаго зданія Оперы, продолжавшаяся болѣе шести лѣтъ. Благодаря громаднымъ капиталамъ, которые были предоставлены въ распоряженіе Г., онъ могъ пользоваться самими дорогими и рѣдкими материалами. Фасадъ зданія Оперы съ полихромными украшеніями былъ открытъ въ 1867 г., но и послѣ того продолжалъ украшаться скульптурными группами. Въ 1864 г. онъ былъ награжденъ орденомъ почетнаго легіона. Въ 1867 г. былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ королевскаго института англійскихъ архитекторовъ. Изъ другихъ архитектурныхъ работъ Г. обращаютъ на себя вниманіе: планъ театра въ Монако и, въ особеннѣе, чрезвычайно оригинальная видла, построенная имъ недалеко отъ города Ментонъ, на берегу Средиземнаго моря. Изъ литературныхъ работъ Г. слѣдуетъ упомянуть, кромѣ множества статей по архео-

логии и архитектуръ въ различныхъ периодическихъ французскихъ изданіяхъ, «Объяснительную записку о храмѣ острова Эгивы» и, въ особенности, сочиненіе «Etude sur le théâtre» — книгу, составляющую цѣлый спеціальныи трактатъ о постройкѣ театровъ. Другое его сочиненіе «Новая Парижская Опера» (1876—77) также имѣетъ значительный интересъ; въ этой книгѣ Г. даетъ подробную исторію созданія и постройки Новой Парижской Оперы.

Гарнье (Жозефъ Garnier)—франц. политико-экономъ (1813—81); преподавалъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ политическую экономію и коммерческую науку. Въ 1876 г. былъ избранъ сенаторомъ. Издалъ, вмѣстѣ съ Россіи, и снабдилъ введеніемъ сочиненія Мальтуса; основалъ «Journal des économistes» и редактировалъ его до самой смерти. Написалъ: «Éléments d'économie politique» (8-е изд. 1880, русск. перев. 1858); «Du principe de population»; «L'association considérée au point de vue politique, social etc.»; «Traité de finances» (русск. пер. СПб., 1863). Г. былъ рѣшительнымъ сторонникомъ фритредерской школы Сэ и Бастиа.

Гарнье (Жиль-Арсенъ Garnier)—франц. живописецъ новѣйшаго времени (1847—89), ученикъ парижскаго училища изящныхъ искусствъ и Жерома, писалъ почти исключительно сцены изъ быта Среднихъ вѣковъ. Будучи весьма силёнъ въ характеристикѣ и экспрессіи дѣйствующихъ лицъ, очень свѣдущъ по части средне-вѣковой археологіи и чрезвычайно пріятенъ по краскамъ, онъ въ концепціи и композиціи своихъ картинъ нѣрѣдко впадаетъ, однако, въ неясность, неэстетичность и даже непристойность. За первымъ его произведеніемъ: «Купальщицы», явившимся въ парижскомъ салонѣ 1869 г. и обратившимъ на него вниманіе парижской публики, слѣдовали картины, вполне выразившія его индивидуальность: «Сонъ Адама»; «Право первой ночи» (1872); «Наказаніе за прелюбодѣйствіе»; «Король забавляется»; «Развлеченіе папы Александра Борджіа» (непріятное въ парижскій салонъ 1884 г. вслѣдствіе непристойности своего содержанія); «Казнь въ XV стол.»; «Пытка» (1879); «Медонскій священникъ» (1880); «Освободитель страны» (лучшее изъ произведеній Г., съ портретами Тьера и многихъ политическихъ дѣятелей современной Франціи); рядъ сценъ на темы Рабле и пр. Кромѣ того, Г. написалъ довольно много портретовъ и слѣлалъ рисунки для офортговъ, которыми иллюстрировано одно изъ послѣднихъ изданій «Contes de la Reine de Navarre». *А. С.—вз.*

Гарнье (Мари-Жозефъ-Францискъ Garnier) — лейтенантъ французскаго флота и путешественникъ, род. въ 1839 г. Послѣ завоеванія Сайгуна онъ производитъ въ 1868 г. изслѣдованіе рѣки Меконга, дошелъ до Талифу и проѣхалъ по Ян-це-киангу до Хан-кеу. Въ 1873 г. снова ѣздилъ въ Китай по Юан-киангу и Шайхо, поднимаясь вверхъ до границы Сечвана и по Ву-киангу спускаясь внизъ по теченію до Ян-це-кианга, но былъ отозванъ въ Сайгунъ и отправленъ во главѣ военной экспедиціи въ Тонкинъ. Здѣсь 20 ноября 1873 г.

онъ взялъ главный городъ Ганоя (см. стр. 91), но 21 декабря того же года былъ убитъ въ сраженіи съ китайскими морскими разбойниками. Написалъ: «Voyage d'exploration en Indo-Chine pendant 1866—68» (1873).

Гарнье (Робертъ Garnier) — франц. драматургъ (1834—90); былъ адвокатомъ въ Парижѣ, затѣмъ прокуроромъ въ Монсѣ. Г. привнулъ къ «Плеядѣ» поэтовъ и драматурговъ, которые, подъ эгидой Ронсара, стремились къ обновленію средне-вѣковой французской литературы элементами греческой и римской древности. Подражая искусственнымъ трагедіямъ Сенеки, Г. внесъ въ свой театръ всѣ аксессуары напыщенной римской драмы, съ ея безконечными монологами, превращающими пьесы въ трактаты о нравственности, и нѣсколькими параллельными интригами, ведущими къ нѣсколькимъ отдѣльнымъ развязкамъ. Трагедія Г. представляютъ, однако, значительный прогрессъ сравнительно съ драматическими произведеніями предшественниковъ и современниковъ Г.: въ нихъ меньше сухости, діалогъ оживленъ; онъ проникнутъ духомъ свободы и по возвышенности тона напоминаютъ Корнеля, достойнымъ предшественникомъ котораго и считается Г. Лучшими изъ нихъ считаются «Les Juives» и «Bramante». Трагедія Г., вслѣдствіе своего «ученаго» характера, не предназначались для большой сцены, но игрались съ большимъ успѣхомъ въ различныхъ коллежахъ. Ронсаръ, Брантомъ, Паскье и др. осыпали похвалами Г., сравнивали его съ греческими трагиками и восхваляли его «parler haut et grave». Г. былъ скоро забытъ: своими кабинетными пьесами онъ не создалъ національнаго театра. Эта задача была исполнена его непосредственнымъ преемникомъ, Гарди (см. это имя). Ср.: Haugueau, «Histoire littér. du Maine» (т. IV); Bernage, «Etude sur R. Garnier».

З. Венгерова.

Гарнье (Этьенъ - Бартеlemi Garnier) — французскій живописецъ, ученикъ Дойена и Вьена (1759 — 1849). Его первая картина, написанная имъ послѣ возвращенія изъ Рима, «Отчаяніе семейства Пріама», выставленная имъ въ Парижѣ въ 1794 г., имѣла огромный успѣхъ. Такимъ же успѣхомъ пользовалась въ Парижѣ въ слѣдующемъ году другая его картина «Уллисъ и Навзикая». Въ 1801 г. Г. было поручено написать для античной залы въ Луврѣ фреску. Онъ выбралъ сюжетъ: «Диана, являющаяся Геркулесу на берегу рѣки Лалонъ». Изъ другихъ его картинъ извѣстны: «Наполеонъ, размышляющій въ своемъ кабинетѣ»; «Похороны Дагобера» (церковь Сень-Дени); «Процессія св. Карла Боромео во время чумы въ Миланѣ» (церковь Сень-Жерменъ); «Герцогъ Анжуйскій въ Шартрѣ, послѣ своего возвращенія изъ Испаніи»; «Вѣчаніе Наполеона съ Маріей Луизой». Г. считается однимъ изъ выдающихся художниковъ начала нынѣшняго столѣтія. Хотя онъ современникъ Давида, онъ однакоже во многомъ удаляется отъ стиля этого мастера, который былъ тогда въ большой модѣ. Манера Г. составляетъ переходъ отъ классицизма къ романтизму. Его композиціи богаты и разнообразны, но холодны и отчасти манерны.

Гарнье-Пажесъ (Garnier-Pagès): — 1) *Этьенъ-Жозефъ-Луи* — ораторъ и политическій дѣятель (1801—41). Уже во время реставраціи былъ членомъ многихъ демократическихъ обществъ. Недовольный исходомъ іюльской революціи, продолжалъ бороться противъ монархіи. Избранный въ 1831 г. въ палату депутатовъ, занялъ мѣсто въ рядахъ крайней лѣвой и скоро сталъ ея руководителемъ. Уважаемый всѣми партіями, онъ пользовался особымъ авторитетомъ по финансовымъ вопросамъ. Кромѣ многочисленныхъ рѣчей въ палатѣ, ему принадлежитъ неоконченное введеніе въ «*Dictionnaire politique*» Паньерра. — 2) *Луи-Антуанъ* — сводный братъ предыдущаго (1803—78). Послѣ смерти брата былъ избранъ въ палату депутатовъ и занялъ скромное мѣсто въ рядахъ умѣренной оппозиціи, значительно уступая умершему въ дарованіяхъ, но походя на него честностью характера и убѣжденій. Послѣ февральской революціи 1848 года, въ которой принималъ активное участіе, онъ сдѣлался меромъ Парижа, 5 марта — министромъ финансовъ. Чтобы спасти государство отъ неминуемаго банкротства, не прибѣгая къ выпуску бумажныхъ денегъ, къ принудительному займу или конфискаціи имущества Орлеановъ, онъ рѣшился на повышеніе налоговъ, нанесшее тяжелый ударъ его популярности. Въ началѣ мая онъ былъ избранъ однимъ изъ пяти членовъ исполнительной комиссіи; послѣ ея паденія онъ, въ качествѣ члена учредительнаго собранія, не переставалъ бороться противъ реакціи. Его кандидатура въ законодательное собраніе, въ виду его возраставшей непопулярности, не имѣла успѣха, и онъ надолго принужденъ былъ отказаться отъ политической роли. Въ 1864 г. онъ вновь появился въ законодательномъ корпусѣ, въ рядахъ оппозиціи, но занимался больше финансовыми вопросами и иностранною политикою. Какъ членъ правительства народной обороны (1870—71), онъ не игралъ выдающейся роли и не былъ избранъ въ національное собраніе. Написалъ: «*Histoire de la Révolution de 1848*» (1861—2, русск. пер. СПб., 1862—64); «*Commission exécutive*» (1869—72); «*L'Opposition et l'Empire en 1870*» (1873); «*Une page d'histoire*» (1876).

Гарольдъ I (Harold) — король Англіи съ 1035 г. по 1039 г. Будучи сыномъ короля Канюта, этотъ датчанинъ, по смерти отца, былъ провозглашенъ своими соплеменниками государемъ Англіи, но сначала не былъ признанъ югозападными областями страны, названными на престолъ его брата Гардеканута. Когда же послѣдній не явился на зовъ, то и югъ Англіи подчинился Г. Онъ отличался необыкновенною дикостью и жестокостью. «Не было совершенно еще никогда болѣе кроваваго дѣла въ странѣ со времени прибытія датчанъ», говорить, по повелю его расправы съ мятежниками, одна народная пѣсня. Г. наслѣдовалъ его братъ Гардеканутъ. С. С.

Гарольдъ II (Harold) — король Англіи въ 1066 г. Сынъ англосакса Годвина, занимавшего видное положеніе при Эдуардѣ Исповѣдникѣ, снѣ сдѣлался послѣ смерти отца совѣтникомъ короля и народнымъ вождемъ англо-саксовъ.

Храбрый и даровитый, онъ умѣло пользовался своимъ высокимъ положеніемъ для закрѣпленія популярности въ народѣ и довѣрія въ королѣ, подготовляя себѣ въ недалекомъ будущемъ престолъ послѣ бездѣтнаго и дряхлаго Эдуарда. Но Г. пришлось встрѣтить соперника въ лицѣ Вильгельма, герцога Нормандіи. Неосторожное путешествіе Г. къ Вильгельму, за братьями, жившими у послѣдняго въ качествѣ заложниковъ, привело къ тому, что Г. вынужденъ былъ дать торжественную клятву помогать Вильгельму въ достиженіи англійскаго престола. Умирая, Эдуардъ назначилъ своимъ преемникомъ Г., и англійскій народъ своимъ рѣшеніемъ подтвердилъ волю покойнаго короля. Но какъ только вѣсть о вступленіи Г. на престолъ достигла Вильгельма, онъ энергично принялся добиваться своей завѣтной цѣли (см. VI, 358). Когда норманскій флотъ готовился къ отплытію, Г. пришлось выдержать нападеніе норвежцевъ со стороны сѣвера (Лоркширъ), куда они явились подъ предводительствомъ своего короля Гаральда Гарраде, призванные братомъ англійскаго короля, Гостигомъ. Послѣдній, будучи изгнанъ за жестокость населеніемъ Нортумбріи, которою онъ управлялъ при Эдуардѣ, мстилъ своему брату за то, что тотъ не сталъ на его сторону, когда былъ посланъ разслѣдовать причину возмущенія и наказать виновныхъ. Одержавъ блестящую побѣду надъ малочисленнымъ сѣвернымъ врагомъ, Г., три дня спустя, принужденъ былъ выступить противъ Вильгельма, высадившагося въ Англію. Битва при Гастингсѣ (см. это сл.) окончилась пораженіемъ и смертью Г. С. С.

Гаромскъ (мад. *Haromszek*) — комитатъ въ юго-вост. Трансильваніи, 3556 кв. км.; 125 тыс. жит. (1881); большинство ихъ секлеры, говорящіе на языкѣ близкомъ къ мадярскому; по вѣроисповѣданію — реформаты и унитаріи. Мѣстность гористая, но есть плодородныя долины, гдѣ превосходно рожь пшеница, кукуруза и табакъ.

Гаронна (Garonne, Garunna) — главная рѣка юго-западной Франціи, беретъ начало въ испанскихъ Пиринеяхъ въ долинѣ Аранъ, на высотѣ 1872 м. между Маладеттою (3400 м.) и Монваллею (2839 м.). Проходя черезъ глубокое поперечное ущелье Пондюра, Г. вступаетъ во французскія владѣнія; у С. Гауденсъ покидаетъ Пириней и въ сѣв.-вост. направленіи течетъ къ Тулузѣ, гдѣ вступаетъ въ широкую долину, ограниченную двумя рядами холмовъ. Въ этомъ мѣстѣ Г. имѣетъ уже 150 м. ширины и связывается южнымъ каналомъ со Средиземнымъ моремъ. Отъ Тулузы Г. поворачиваетъ къ сѣв.-западу и течетъ къ Бордо, гдѣ образуетъ бассейнъ до 1000 м. ширины и 7,5 км. длины, въ которомъ могутъ помѣститься около 1000 судовъ. Отсюда на 24 км. ниже у Бекъ-д'Амба она соединяется съ Дордонью и соединенное русло двухъ рѣкъ, богатое островами и мелями, назыв. Жирондой (см.). Защищенная съ обеихъ береговъ рядомъ батарей и укрѣпленій, протекаетъ еще 48 км. и впадаетъ въ Атлантическій океанъ. При устьѣ Г. на скалѣ стоитъ маякъ Кордуанъ. Сильнѣйшіе приливы называемые здѣсь *маскаре*, поднимаются до Дордоньи, образуя иногда на

рѣкъ дѣльныя водяныя горы и опустошая берега (наводненіе 1875 г. уничтожило 7000 домовъ, дѣлую часть г. Тулузы и пр.). Г. принимаетъ на всемъ своемъ пути (554 км.) болѣе 32 рѣкъ, изъ которыхъ 8 судоходны и составляютъ вмѣстѣ съ ней судоходную систему въ 2370 км., самую большую во Франціи. Притоки съ правой стороны: Салѣ, Ариѣжъ, Тарнъ съ Авейрономъ, Ло, Дордонья и Иль (Isle); съ лѣвой стороны: Савъ, Жямонна и др. Судоходна Г. на протяженіи 400 км., морскія суда поднимаются при помощи прилива до Бордо, меньшія еще на 54 км. выше. Несмотря на ширину и глубину рѣки, въ нижнемъ ея теченіи встрѣчаются однако препятствія для свободнаго судоходства, и для облегченія пути устроенъ боковой каналъ (Canal latéral à la G.), начинающійся у Тулузы изъ Лангедокскаго или Южнаго канала. Слѣдуя по правому берегу Г., онъ идетъ черезъ Тарнъ, проходитъ черезъ Г. по впадуку въ 23 арки у Ажена и, слѣдуя по лѣвому берегу Г., соединяется съ ней у Касте (Castets). Длина бокового кан. равна 193 км. Г. протекаетъ черезъ четыре департамента: Верхней Гаронны, Тарна и Гаронны, Ло и Г. и Жиронды.

Гарофало—см. Тизя (Бенвенуто).

Гарофало (Рафаэле, баронъ)—одинъ изъ видныхъ представителей итальянской позитивной школы уголовного права. Род. въ 1852 г. въ Неаполѣ, потомокъ древняго дворянскаго рода; читалъ лекціи въ неаполитан. унив.; теперь президентъ суда въ Феррарѣ. Судебная дѣятельность познакомила его наглядно съ разладомъ между юридическими теоріями и социальными нуждами. Основныя положенія его ученія сводятся къ тремъ предметамъ: преступленію, преступнику и репрессіи. **Преступленіе**, по мнѣнію Г.—явленіе социальное, подлежащее изученію посредствомъ экспериментально-психологическаго метода. Причина преступленія—въ самомъ преступникѣ, а не въ окружающей его средѣ; послѣдняя дѣлаетъ только возможнымъ развитіе того микроба, который именуется преступникомъ. Понятіе о «естественномъ преступленіи» коренится не въ дѣяніяхъ, а въ тѣхъ альтруистическихъ чувствахъ, нарушеніемъ которыхъ является преступленіе. Такихъ чувствъ два—состраданіе и честность, разсматриваемыя, притомъ, не въ высшихъ формахъ ихъ развитія, а въ тѣхъ среднихъ степеняхъ, въ которыхъ они служатъ необходимою связью между личностью и обществомъ. **Преступникъ**, въ глазахъ Г.—не только лицо ослушавшееся велѣній государственнаго закона, но субъектъ въ большей или меньшей мѣрѣ ненормальный, непригодный для социальной жизни, причѣмъ самое преступленіе является не болѣе, какъ однимъ изъ симптомовъ его нравственной аномалии. Существуетъ классъ преступниковъ, отмѣченный психическими, а часто и анатомическими (но не патологическими) аномалиями и съ характеромъ дегенеративнымъ или регрессивнымъ, свидѣтельствующимъ объ остаткѣ нравственнаго развитія, несмотря на неприкосновенность умственныхъ способностей. Далѣе идутъ два класса преступниковъ, обнаруживающихъ: одинъ—недостаточное раз-

витіе чувства состраданія, другой—отсутствіе чувства честности. Случайныхъ преступниковъ нѣтъ. Между преступнымъ и непреступнымъ населеніемъ лежитъ посредствующая полоса, въ которой должны быть отнесены лица, совершающія менѣе важныя посягательства на чувство состраданія, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатковъ воспитанія. Исслѣдованіе отдѣльныхъ личныхъ и социальныхъ факторовъ, влияющихъ на развитіе естественной преступности (воспитаніе, образованіе, законы, религиозныя эмоціи, экономическія причины), занимаетъ видное мѣсто въ ученіи Г. Сила уголовной репрессіи, съ точки зрѣнія Г., не въ достаточной мѣрѣ охраняется существующею карательною системою. Основываясь на идеѣ исправленія преступника, но вмѣстѣ съ тѣмъ установляя опредѣленную мѣру ответственности за всякое преступленіе, эта система напоминаетъ доктора, зараивъ, при прописаніи лекарства, опредѣляющаго день, въ который надлежитъ больному выписать изъ больницы. Дѣяніе считается теперь тѣмъ менѣе наказуемымъ, чѣмъ сильнѣе и неотклонимѣе была страсть, овладѣвшая дѣятелемъ—а это воплѣтъ несогласно съ интересами социальной защиты. Въ основаніе карательной системы долженъ быть положенъ биологическій принципъ, требующій, чтобы индивидъ уничтожался, какъ только присущіе ему недостатки не позволяютъ ему ужиться въ окружающей его средѣ. Естественную смерть должны замѣнять, въ социальной жизни, смертная казнь, ссылка и реллегація. Наказаніе слѣдуетъ соразмѣрять не съ силою преступнаго желанія, а со степенью нравственнаго чувства, присущаго преступнику, и съ количествомъ вреда, которымъ онъ угрожаетъ въ будущемъ (temibilita). Не ограничиваясь выясненіемъ новыхъ основаній для отправленія уголовного правосудія и критикою существующихъ, Г. указываетъ на рядъ частныхъ измѣненій, которыя надлежало бы произвести въ современныхъ какъ уголовно-материальныхъ, такъ и уголовно-процессуальныхъ законодательствахъ. Критическую оценку теоріи Г. см. въ статьѣ: Итальянская школа криминалистовъ. Главный трудъ Г.: «Criminologia» (Туринъ, 1885) переведенъ на франц. яз.; второе изданіе этого перевода (Парижъ, 1890) полнѣе подлинника, представляя всестороннюю его переработку. Кромѣ того, Г. напечаталъ: «Riparazione alle vittime del delitto»; на ту же тему представлены имъ рефераты на конгрессахъ брусельскихъ (1889), петербургскомъ (1890) и флорентинскомъ (1891). Ср. А. Вульфъертъ, «Антрополого-позитивная школа уголовного права въ Италіи» (1887); В. Д. Спасовичъ, «О новыхъ направленіяхъ въ наукѣ уголовного права» («Вѣстн. Европы», 1891); И. Р. Закревскій, «Объ ученіяхъ уголовно-антропологической школы» («Журн. Гр. и Уг. Пр.», 1891). Иностран. литер. см. въ статьѣ: Итальянская школа криминалистовъ.

Вл. Случевскій

Гарофонъ—египетскій богъ, см. Горусъ. **Гарпагъ**—вельможа мидійскаго царя Астиага. По словамъ легенды, подробно разсказанной Геродотомъ, Г. было поручено Астіа-

гомъ собственноручно умертвить новорожденнаго Кира (сына Манданы, дочери Астиага); онъ этого не исполнилъ и былъ жестоко наказанъ царемъ — его единственный сынъ былъ приговоренъ ему на обѣдъ. Посланный съ войскомъ противъ возмущившагося Кира, Г. перешелъ на его сторону и тѣмъ способствовалъ торжеству влукъ надъ дѣдомъ и паденію Мидійскаго царства. При Кирѣ Г. занималъ вліятельное положеніе и съ успѣхомъ помогалъ ему въ дѣлѣ покоренія малоазіатскихъ грековъ, карійцевъ и диклянъ. С. С.

Гарпалика (Harpalyce), дочь Гарпалика, царя аминиаповъ, во Фракіи, отличалась воинскими наклонностями и занималась по смерти отца набѣгами на сосѣднія племена, пока не была убита пастухами.

Гарпаллиса (мие.), дочь Климена, царя арросскаго, была превращена богами въ птицу, съ цѣлью предохранить ее отъ нецѣломудренныхъ преслѣдованій ея отца.

Гарпалъ (Harpalos)—знатный македонянинъ, другъ дѣтства Александра В., который поручилъ ему во время похода въ Азію завѣдываніе военной казны. Пока Александръ былъ въ Индіи, Г. растратилъ часть экбатанской казны и бѣжалъ, съ 5000 талантовъ и 6000 греческихъ наемниковъ, въ Аѳины, гдѣ, путемъ подкупа, добился правъ гражданства. Когда македоняне потребовали выдачи Г., аѳиняне предоставили ему возможность бѣжать, удержавъ, однако, его сокровища. Г. былъ убитъ на о. Крѣтъ македоняниномъ Тимброномъ. Когда, при возвращеніи македонянамъ его сокровищъ, половины ихъ не оказалось на лицо, многие аѳиняне, въ томъ числѣ Демосевъ, подверглись обвиненію въ подкупѣ и присуждены были къ уплатѣ денежныхъ штрафовъ (324 г.).

Гарпачикъ—особый сортъ лука, разводимаго въ Бессарабіи.

Гарперсъ-Ферри (Harpers-Ferry)—селеніе въ Сѣв.-Амер. штатѣ Западная Виргинія, при сліаніи рѣки Потомакъ съ Шенандоа. 16 окт. 1859 г. занятъ былъ абolicіонистомъ Джономъ Брауномъ (см. IV, 736—7). Въ 1861 г. Г.-Ф. былъ взятъ конфедератами, которые, покидая его, разрушили бѣжавшій здѣсь правительственный арсеналъ, складъ и мостъ черезъ Потомакъ. Въ 1863 г. союзный отрядъ въ 11½ тыс. чел., подъ предводительствомъ ген. Майльса, былъ взятъ въ плѣнъ южанами, подъ начальствомъ Стоувелла Джаксона. Теперь въ Г. устроена коллегія для негровъ.

Гарпестренгъ (Henrik Harpestreng)—роскильдскій каноникъ, извѣстный своими необычайными для монаха того времени медицинскими познаніями. Г. былъ врачомъ Эрика Пловпенинга и написалъ врачебную книгу «Urteog Stenbog» и «Поваренную книгу», которые являются одними изъ самыхъ древнѣйшихъ памятниковъ датской письменности. † 1244 г.

Гарпінъ (греч. Ἄρπας, лат. Карае)—богиня вихря. Въ Иліадѣ является гарпія Податра (быстроногая), родившая отъ Зефира ахиллесовыхъ коней Ксанона и Валіоса. Въ Одиссѣй гарпіямъ приписывается похищеніе людей, пропавшихъ безъ вѣсти. Гезіодъ назы-

ваетъ ихъ крылатыми, прекраснорудыми богинями, по имени Аелло и Окипета. Позже число ихъ возросло и онѣ стали представляться крылатыми чудовищами, птицами съ дѣвичьимъ лицомъ. Такими являются онѣ въ сказаніи аргонавтовъ, гдѣ мучаютъ слѣпного фракійскаго царя Финея, похищая и оскверняя у него пищу; аргонавты Зетъ и Калаисъ, крылатые сыновья Борея, преслѣдуютъ ихъ до Строфадовъ, гдѣ поздиѣ ихъ застаетъ Эней.

Гарпійусъ—названіе тождественное съ *каштолио* (см. это сл.), то-есть составляетъ малолетучую смолистую составную часть живицы или смолы хвойныхъ деревьев. Δ.

Гарпія (Harpua destructor)—крупнѣйшій изъ орловъ Южной Америки, длиною около 90 см.; отличается плотнымъ сложеніемъ, большой головою съ хохломъ на затылкѣ и очень крѣпкимъ клювомъ, необыкновенно сильными ногами съ громадными лапами и когтями, длиннымъ и широкимъ хвостомъ, короткими и тупыми крыльями. Голова и шея сѣрыя: хохолъ, вся верхняя сторона, хвостъ и патна на груди аспидночернаго цвѣта; нижняя сторона бѣлая, съ черными пятнами и полосками на брюхѣ и ногахъ; клювъ и когти черные; лапы желтыя. Г. водится отъ Мексики до Средней Бразиліи и отъ Атлантическаго океана до Тихаго, въ высокой сырыхъ лѣсахъ, и отличается чрезвычайной хищностью, силой и отвагой; питается млекопитающими, особенно обезьянами и птицами. Индѣйцы очень высоко цѣнятъ перья Г., какъ украшеніе, и иногда держатъ ее въ неволѣ, чтобы дважды въ годъ вырывать у нея рулевья и маховья перья. Н. Кн.

Гарпія (Harpua)—родъ летучихъ мышей изъ сем. Pteropidae, водящихся на островахъ тропической Азіи (Амбойна и Целебесъ).

Гарпократіонъ (Волерій Harpokration)—греческій писатель, жившій въ Александріи, по всей вѣроятности, во второмъ столѣтіи послѣ Р. Х.; составилъ словарь къ десяти аттическимъ ораторамъ, съ обширными примѣчаніями о государственномъ и судебномъ устройствѣ и литературѣ Атики.

Гарпократъ (Ἄρποκράτης)—греческая транскрипція одного изъ египетскихъ эпитетовъ бога Гора, въ послѣдствіи ставшаго именемъ особаго выдѣливашагося божества. Впервые это имя является въ надписи на пирамидѣ царя VI дин. Меренра. Въ ермонтскомъ святилищѣ, воздвигнутомъ при Птолемеяхъ, изображено его рожденіе и воспитаніе. Онъ олицетворялъ восходящее солнце; изображался съ дѣтской косою на головѣ и пальцемъ правой руки во рту—признаки дѣтства. Греки не поняли этого условнаго знака и сдѣлали изъ Гарпократа бога молчанія. Б. Т.

Гарпунъ—орудіе, употребляемое для охоты, преимущественно на морскихъ и вообще водныхъ животныхъ. Оно похоже на копьё или дротикъ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что его наконечникъ, обыкновенно снабженный еще боковыми, загнутыми назадъ зубцами, неплотно соединенъ съ древкомъ и при ударѣ, попадая въ тѣло животного, легко отдѣляется отъ древка, оставаясь соединеннымъ съ нимъ посредствомъ прикрѣпленной къ срединѣ его

веревки. Орудіе это въ большомъ употребленіи у эскимосовъ, алеутовъ, чукчей и другихъ народовъ Сѣвера. Подѣзжая на легкой кожаной лодочкѣ, противъ вѣтра, къ тюленю, моржу или другому подобному животному, эскимось бросаетъ въ него отъ руки свой Г. Пораженное животное дѣлаетъ рѣзкое движеніе и погружается въ воду; остріе Г. при этомъ отдѣляется отъ древка и остается, благодаря своимъ боковымъ зубцамъ, плотно засѣвшимъ въ тѣлѣ животного. Веревка, соединяющая наконечникъ съ древкомъ, разматывается и увлекается наконечникомъ въ воду, но древо, къ которому часто привязывается еще пугыр, плаваетъ на поверхности воды и указываетъ охотнику направленіе, по которому ушелъ звѣрь. Слѣдуя за древкомъ, охотникъ дожидается, когда животное снова вынырнетъ, и бросаетъ въ него другой гарпунъ. Мало-помалу животное, обезсиливъ отъ потери крови, всплываетъ на поверхность и достается охотнику. Наконечники Г. у эскимосовъ, алеутовъ и т. д. дѣлались, а отчасти и дѣлаются еще, изъ моржовой и мамонтовой кости, самое же остріе—изъ заостреннаго кремня, аспида или естественнаго (метеоритаго) желѣза. Подобные Г. были встрѣчены и у другихъ морскихъ народовъ, напримѣръ, у обитателей Огненной земли, а также у нѣкоторыхъ народовъ, живущихъ вдали отъ моря, напримѣръ у негровъ Судана, охотящихся при помощи подобнаго же орудія, только съ желѣзнымъ наконечникомъ, за гипопотамомъ. Жители Андаманскихъ острововъ (въ Бенгальскомъ заливѣ) пользуются Г. для охоты за сухопутными животными, особенно за кабаномъ. У первобытныхъ обитателей Европы Г. также былъ въ большомъ употребленіи. Въ отложенияхъ пещеръ древнѣшаго каменнаго (палеолитическаго) вѣка Франція было найдено довольно много наконечниковъ, сдѣланныхъ большей частью изъ рога сѣвернаго оленя, снабженныхъ обыкновенно двумя рядами боковыхъ зубцовъ и имѣющихъ на противоположномъ (нижнемъ) концѣ заостреніе для владыванія въ соответственную втулку древка, а надъ этимъ заостреніемъ—два боковыхъ выступа, служившихъ, безъ сомнѣнія для того, чтобы прикрѣплявшаяся къ наконечнику веревка не могла соскакивать. Такъ какъ пещеры средней Франціи находятся далеко отъ моря, то, очевидно, Г. употреблялись тогда для охоты за сухопутными животными или, можетъ быть, для ловли крупной рыбы. Подобные же Г., только сдѣланные изъ кости или рога благороднаго оленя, попадаются и въ отложенияхъ позднѣшаго (неолитическаго) каменнаго вѣка, напримѣръ—въ свайныхъ постройкахъ Швейцаріи, а равно и въ металлическую эпоху, напр. въ свайныхъ постройкахъ этой эпохи, когда наконечники гарпуновъ дѣлались уже изъ бронзы и желѣза. У насъ въ Россіи костяные наконечники Г. были находимы неоднократно, какъ въ отложенияхъ каменнаго вѣка, такъ и въ позднѣйшихъ. Укажемъ, напримѣръ, на находки по южному побережью Ладожскаго озера, описанныя профессоромъ Иностранцевымъ Г., найденныя здѣсь, могли употребляться для охоты за тюленями. Ко-

стяные гарпуны были найдены также среди остатковъ поселенія каменнаго (неолитическаго) вѣка, у деревни Волосова, близъ Мурома, а также на такъ наз. костеносныхъ городищахъ восточной Россіи. Рѣже попадаются подобные орудія (мѣдныя или желѣзныя) въ позднѣйшихъ отложенияхъ. Европейцы воспользовались Г. для охоты за китами. Наконечникъ гарпуна дѣлается въ этомъ случаѣ массивный, желѣзный, и бросается въ кита изъ особой пушки, съ которою онъ остается соединеннымъ посредствомъ плотнаго каната. Въ новѣйшее время, впрочемъ, мѣсто Г. все болѣе и болѣе заступаютъ разрывныя пули, да и многіе инородцы Сѣвера—алеуты, чукчи, эскимосы—начинаютъ переходить къ употребленію огнестрѣльнаго орудія.

Д. Амундснъ.

Гарраxъ (Garrach)—одинъ изъ древнѣйшихъ родовъ Австріи; въ началѣ XVII в. былъ возведенъ въ графское достоинство, въ лицѣ графа Карла Г., любимца императора Фердинанда II. Старшій сынъ графа Карла, Эрнстъ-Альбрехтъ Г. (1598—1667), кардиналъ и архіепископъ, извѣстенъ въ исторіи чешскихъ волненій. Къ младшей линіи этого рода, Г.-Брукъ, принадлежитъ Фердинандъ Бонавентура Г. (1637—1706). Въ бытность свою, передъ войною за испанское наслѣдство, посланникомъ при испанскомъ дворѣ, онъ тщетно старался доставить побѣду австрійской линіи Габсбургскаго дома. Онъ оставилъ «Mémoires et négociations secrètes» (Гага, 1729). Ср. Goedeke, «Politik Oesterreichs in der span. Erbfolgefrage», съ депешами Г. (Лейпцигъ, 1877). На графинѣ Августѣ ф. Г. (1800—1873) былъ женатъ, морганатическимъ бракомъ, король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ III.

Гарретъ—см. Алменда Гарретъ.

Гарри, или Харри, или Гаррисъ—остр. Эстляндской губ., Гапсальскаго у., въ протокѣ между Даго и Ворисомъ. Намѣченъ для устройства оборонительныхъ укрѣпленій, къ чему онъ особенно пригоденъ по своему положенію.

Гаррикъ (Давидъ Garrick)—знаменитый англ. актеръ, род. въ 1716 г.; былъ франц. происхожденія: его дѣдъ, послѣ отчѣны Нантскаго эдикта, бѣжалъ въ Англію. Очень рано обнаружались сценическія способности Г.; но практическія соображенія отца побудили его отправить Давида въ Лиссабонъ, къ дядѣ—винооторговцу. Эти занятія пришлись не по сердцу Г.; онъ скоро вернулся въ Англію, но и дальнѣйшія старанія капитана Г. направить сына на «солидный» путь остались безплодными. Въ 1741 г. Г. выступилъ въ Лондонѣ, на маленькой сценѣ театра Гудманфильдсъ; дебютъ его въ роли шекспировскаго «Ричарда III» сразу доставилъ ему извѣстность. Сценическая реформа Г., сущность которой состояла въ уничтоженіи ходульности и искусственности и замѣнъ ихъ жизненной правдой, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, несмотря на энергическое, даже озлобленное противодѣйствіе рутинеровъ и первоначальное недоумѣніе публики въ виду еретическаго новшества. Гаррику восторженно рукоплескали какъ въ трагическихъ, такъ и чисто комическихъ роляхъ; талантъ его поражалъ столько же разнообразіемъ, сколько си-

лю. Онъ скоро получилъ ангажементъ на знаменитую сцену дрюриленскаго театра, гдѣ гениально создалъ роли Лира, Гамлета, Макбета, Отелло, потомъ перешелъ на не менѣе знаменитую кокентгарденскую сцену, а въ 1747 г. сдѣлался директоромъ дрюриленскаго театра. Тридцатилѣтній періодъ управления его этой сценой былъ временемъ ея полного процвѣтанія. Предпринявъ путешествіе на материкъ, Г. былъ въ Парижѣ, въ салонахъ котораго служилъ предметомъ поклоненія и восторговъ самаго избраннаго общества; объѣхалъ почти всю Италію, и едва не попалъ въ Петербургъ, куда приглашала его на нѣсколько представлений императрица Екатерина II. Въ 1776 г. Г. сошелъ окончательно со сцены. Три года, прожитые имъ послѣ того, были все-таки посвящены театру: онъ присутствовалъ на репетиціяхъ выдающихся пьесъ, давалъ совѣты актерамъ, помогалъ неимущимъ между ними. О степени общаго уваженія къ Г. можетъ дать понятіе слѣдующій примѣръ: Г. зашелъ однажды въ парламентъ въ то время, когда туда не впускались посторонніе. Я на этомъ основаніи его попросили было удалиться; но знаменитый Боркъ, замѣтивъ это, воспротивился удаленію чловѣка, «которому всѣ члены парламента были столь многими обязаны, въ рукахъ котораго была палма краснорѣчія, въ чьей школѣ они приобрѣли искусство говорить и узнали основныя правила ораторскаго искусства». Умеръ въ 1779 г. и похороненъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, около статуи Шекспира.

Великій какъ актеръ, Г. приобрѣлъ себѣ въ исторіи театра безсмертное имя и какъ преобразователь англійской сцены, указавшій на художественную правду, какъ на первый и основной законъ сценическаго творчества. Онъ осуществилъ на театральныхъ подмосткахъ то, что сдѣлалъ въ драматической поэзіи предметъ его благоговѣйнаго поклоненія — Шекспиръ, произведенія котораго наши въ Г. первого истолкователя, уяснившего въ нихъ многое лучше ученыхъ комментаторовъ поэта. Г. былъ очень образованный чловѣкъ и порядочный драматическій писатель, произведенія котораго неоднократно давались на сценѣ въ его время. Наиболѣе извѣстная біографія Г., написанная скоро послѣ его смерти, принадлежитъ Murphу, «Life of Garrick»; цѣнна біографія Фитцджеральда; на русскомъ языкѣ ср. Полнера, «Гаррик». Его жизнь и сценическая дѣятельность» (СПб., 1891, изд. Павленкова).

П. Вейнбергъ.

Гаррилайдъ-Гундсортъ — сѣверо-западный полуостровъ Эстляндскій губ. Г., отъ котораго на западѣ отдѣляется второй Гундсортъ — тутъ одинъ изъ самыхъ опасныхъ рифовъ. Банка около Г. и остр. Фальзанда выдается въ море на 17 в.; для безопасности судовъ на о. Фальзандѣ построенъ маякъ, 125 ф. высоты.

Гаррингтонъ (Джемсъ Harrington) — англійскій публицистъ, родился въ 1611 г.; извѣстенъ своимъ соч. «Осеепа» (1656), посвященнымъ Кромвеллю. Въ немъ Г. рисуетъ идеальное государство, на подобіе «Утопіи» Томаса Мура, находя ключъ ко всеобщему

благоденію въ справедливомъ распредѣленіи недвижимыхъ имуществъ. Съ цѣлью осуществленія своихъ идей Г. основалъ республиканское общество, что, при воцареніи Карла II, послужило поводомъ къ продолжительному заключенію его. Г. скончался въ 1677 г., находясь послѣдніе годы жизни въ состояніи помѣшательства. Лучшее собраніе его сочиненій вышло въ 1777 г. въ Лондонѣ, съ біографіей Толандя.

Гаррингтонъ (Джонъ Harrington) — англ. поэтъ, род. въ 1561 г. Ему принадлежитъ стихотворный переводъ (1591), до настоящаго времени не утратившій своего значенія, «Неистоваго Роланда» Ариоста; это первая попытка познакомиться Англію съ эпическими произведеніями другихъ народовъ. Его эпиграммы были изданы въ 1618 и 1625 гг.; полное изд. ихъ въ собраніи «Nugae antiquae» (1769). Все написанное Г. изд. Паркомъ (1864).

Гаррингъ (Павелъ Harring) — политическій писатель и поэтъ революціоннаго направленія; род. въ 1798 г. въ Даніи; велъ скитальческую жизнь, вездѣ возбуждая противъ себя преслѣдованія за участіе въ разныхъ заговорахъ. Изъ многочисленныхъ его соч. особенно извѣстны: «Der Pole» (Байрейтъ, 1831) и «Memoiren über Polen unter russischer Herrschaft» (Нюрнбергъ, 1831). Въ Страсбургѣ Г. издавалъ некоторое время журналъ «Das konstitutionelle Deutschland». Лучшимъ романомъ его считается «Dolores, ein Charaktergemälde aus Süd-Amerika» (Базель, 1858—59). Послѣднія два десятилѣтія своей жизни Г. провелъ болѣею частью въ Лондонѣ, гдѣ былъ членомъ центральнаго европейскаго демократическаго комитета. Окончилъ жизнь самоубійствомъ, въ 1870 г.

Гаррисбургъ (Harrisburg) — столица штата Пенсильванія, при р. Сескеганнѣ. Арсеналъ, публичная бібліотека съ 40000 том., домъ для умалишенныхъ. Близъ города угольные копи и залежи желѣза. Торговля и промышленность въ пвѣтущемъ состояніи: фабрики бессемеровской стали, машинныя и кожевенныя заводы и др. Жителей болѣе 30 тыс.

Гаррисонъ (Вильямъ Harrington) — съ 1889 г. президентъ Сѣв.-Амер.-Соед. Шт., род. въ 1833 г., внукъ бывшаго президента Гаррисона; получилъ юридическое образованіе въ Пенсильваніи; принималъ участіе въ междоусобной войнѣ 1862—65 гг. Въ 1881 г. избранъ отъ штата Индіана въ сенатъ. Г. — строгій и честный республиканецъ, но не обладаетъ блестящими способностями. Принимая кандидатуру въ президенты, Г. высказался въ своей прокламации за покровительственную таможенную систему и противъ иммиграціи пролетаріевъ, соглашаясь строго съ принципомъ республиканской партіи: «Америка для американцевъ».

Гаррисонъ (Вильямъ-Ллойдъ Garrison) — американскій филантропъ и одинъ изъ передовыхъ бойцовъ за отмену рабства въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки (1804—79). Съ 1831 г. издавалъ журналъ «Liberator», отважно защищавшій идеи аболіціонизма и прекратившійся только въ 1865 г., по окончаніи междоусобной войны. Г. не замедлилъ навлечь на себя величайшую неаистивость южныхъ штатовъ. Уже въ декабрѣ 1831 г. законодательное собраніе штата

Георгия назначило награду въ 5000 долл. за его голову. Въ 1832 г. Г. основалъ New England (вспослѣдствіи Massachusetts) Anti-Slavery Society, къ которому примкнули многочисленныя общества, въ продолженіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ занимавшіяся агитаціей противъ невольничества. Съ цѣлью абolicіонистской пропаганды Г. ѣздилъ въ Англию. Участвовалъ въ учрежденіи America Anti-Slavery Society въ Филадельфіи, по порученію котораго былъ имъ написанъ, подъ заглавіемъ: «Declaration of Sentiments», обширный трактатъ о принципахъ и цѣляхъ этого общества, продолжавшаго существовать до самаго уничтоженія невольничества. За исключеніемъ небольшой книжки стихотвореній: «Sonnets and other Poems», всѣ литературныя труды Г. посвящены освободительному движенію, во главѣ котораго онъ стоялъ. Его избранныя произведенія вышли подъ заглавіемъ: «Selections» (1852).

Гаррисонъ (Генри Harrison) — президентъ Сѣв.-Амер. Штат., род. въ 1773 г. въ штатѣ Виргинія, сынъ Веньямина Гаррисона, одного изъ подписавшихъ декларацию независимости. Въ качествѣ представителя штата Индиана, провелъ въ конгрессѣ законъ о продажѣ государственныхъ земель мелкими участками, благодаря чему западные штаты быстро заселились и достигли благосостоянія. Въ войнѣ 1811 г. противъ индейцевъ и англичанъ, въ качествѣ главнокомандующаго американской арміи, выказалъ выдающійся военный талантъ. Онъ выигралъ рѣшительное сраженіе при Типпекано (5 ноября 1811 г.) и вторгнулся въ верхнюю Канаду, гдѣ разбилъ наголову англійскаго генерала Проктора. Въ 1828 г. онъ былъ назначенъ посломъ въ Колумбію, но Боливаръ (см. это имя), котораго Г. письменно отговаривалъ отъ захвата диктаторской власти, добился его отозванія. Въ 1840 г. партія виговъ удалось провести его въ президенты. 4 марта 1841 г. онъ вступилъ въ должность, но черезъ мѣсяць скончался.

Гаррисонъ (Джонъ Harrison, 1698 — 1776) — сынъ плотника въ Йоркширѣ въ Англіи; помогая отцу въ работахъ, въ свободное время изучалъ сочиненіе по физикѣ Сандерсона. Въ 1725 г. онъ изобрѣлъ компенсационный маятника (для устраненія вліянія температуры на продолжительность качанія) стержнями. Директоръ гринвичской обсерваторіи Галлей рекомендовалъ его Грегэму, который послѣ многихъ опытовъ нашелъ систему Гаррисона удобною болѣе собственной. Вспослѣдствіи Г. достигъ высокой степени совершенства въ изготовленіи хронометровъ, за что былъ награжденъ отъ парламента премією въ 10000 ф. ст. Д. Б.

Гаррисонъ (Frederick Harrison) — англ. юристъ, профессоръ международнаго права въ лондонскомъ Линкольнъ-Иннѣ, представитель континентскаго позитивизма въ Англіи. Ему принадлежатъ перев. второго т. «Позитивной философіи» Огюста Контя: «The social statics» (1876). Написалъ еше: «Order and progress», «Pantheism and cosmic motion» (1881) и др.

Гаррисъ — см. Египетская литература.

Гарриенскій у. — см. Ревельскій у.

Гарриеръ Випперъ (Luise Hattiers-Wipperf) — замѣчательная оперная пѣвица,

пѣвшая съ большимъ успѣхомъ драматическія и лирическія партіи (1837—1878).

Гаррио (Thomas Harriot) — англ. математикъ (1560—1621). Онъ первый замѣтилъ, что число корней уравненія опредѣляется его степенью и что первая часть уравненія должна разлагаться на такое же число множителей первой степени. Д. Б.

Гарро (Harrow on the Hill) — м-ко въ англійскомъ графствѣ Миддлсексѣ: около 6 т. жит.; извѣстное училище, открытое въ 1611 г. и устроенное по образцу Итонской школы.

Гарро (Garrow, Garrow Hills) — округъ индо-британской провинціи Ассамъ, въ юго-зап. гористой ея части, занимаетъ 8236 кв. км. съ 85634 жит., носящихъ имя *гаро*; принадлежатъ къ тибето-монгольской расѣ. Гаро, малорослые, но храбрые горцы, до 1873 г. сохранили независимость отъ Англіи; до сихъ поръ грубые фетишисты; занимаются, главнымъ образомъ, земледѣліемъ. Гл. городъ — Тура.

Гарро (R. Garraud) — извѣстный криминалистъ, занимающ. кафедру уголовного права въ лионскомъ унив. По характеру своихъ научныхъ воззрѣній примыкаетъ къ той группѣ криминалистовъ-реформаторовъ реалистическаго направленія, наиболѣе видные представители которой — Ферри въ Италіи, Листъ въ Германіи, Тардъ во Франціи. Кромѣ элементарнаго руководства по уголовному праву: «Précis de droit criminel», недавно вышедшаго 4 изд., Г. издалъ обширный курсъ франц. уголовного права: «Traité théorique et pratique du droit pénal français», послѣдній (4-ый) томъ кот. появился въ 1891 г. Написалъ еше: «La relégation et l'interdiction de séjour, explicatif de la loi du 27 mai 1885», «Des attentats à la pudeur et des viols sur les enfants», «Le problème moderne de la pénalité» и др.

Гаррозе — р. Курляндской губ., Фридрихштадтскаго и Добельнскаго уу., пр. прг. р. Аа; беретъ начало къ С. отъ Падена и при Гаррозенѣ впадаетъ въ р. Аа. Окрестности Гаррозена очень заболочиваются отъ разлиновъ, какъ р. Г., такъ и Аа, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвышаются отъ вырасымаемаго этими рѣками песка, иногда въ 1—2 фута толщиною.

Гарротеръ — такъ еще недавно назыв. въ Лондонѣ ночные грабители; внезапно нападъ на пѣшехода, Г. ловко сжимали ему горло, этими мгновенно лишая его чувствъ. Нападенія эти были одно время такъ часты, что парламентомъ принятъ былъ законъ о тѣлесномъ наказаніи Г.

Гарротъ — особый видъ смертной казни въ Испаніи, и въ особенности на остр. Кубѣ. Осужденнаго привязываютъ къ столбу и удавливаютъ желѣзнымъ колышкомъ.

Гарруччи (Рафаэле Garrucci, 1812—85) — итальянскій археологъ. Состоя въ орденѣ іезуитовъ, онъ почти всецѣло посвятилъ себя изученію исторіи древне-христіанскаго искусства. Написалъ большое сочиненіе по исторіи итальянскій нумизматики. Изъ его трудовъ особенно известна «Storia dell'Arte christiana nei primi otto secoli della chiesa», 1872—80.

Гарсанъ-мэзръ — гора въ Дагестанѣ, въ Аварскомъ округѣ; берутъ начало нѣкоторые дѣльные притоки р. Аварское-койсу.

Гарсаонъ (Pedro-Antonio Correo Garção) — португальскій поэтъ и драматургъ (1724—1772). Онъ былъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ и талантливыхъ членовъ литературнаго общества «Аркадія», поставившаго себѣ цѣлью очищеніе языка и возрожденіе поэзіи. И лирическими произведеніями, и двумя пьесами для театра Г. не мало содѣйствовалъ литературному обновленію своей страны. Смѣлый и правдивый писатель, онъ сатирическими выходками возстанавилъ противъ себя министра Помбаля, засадившаго его въ тюрьму, гдѣ онъ и умеръ. Оды и посланія доставили ему въ его отечествѣ прозвище «португальскаго Горация». Его «Cantate de Dido» — одна изъ лучшихъ лирическихъ пьесъ португальской литературы. Вліяніе на португальскій театръ имѣли его пьесы «O theatro», гдѣ авторъ излагаетъ свой взглядъ на драматическое искусство, «A Assembleia», въ кот. Г. осмѣиваетъ тщеславіе разбогатѣвшихъ буржуа. *М. В.*

Гарддорферъ (Георгій Филиппъ Garddörfer, 1607—1658) — нѣмецкій поэтъ, оставившій послѣ себя болѣе 50 томовъ различныхъ сочиненій на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ. Изъ нихъ заслуживаютъ упоминанія: «Poetischer Trichter»; «Franzenzimmergesprächspiele» — нѣчто въ родѣ энциклопедіи по различнымъ отраслямъ знанія въ разговорной формѣ; «Nathan, Lothar und Simson oder geistliche und weltliche Liederdichter» и др.

Гарсія — знаменитая пѣвица: см. Біардо (т. VI, стр. 618).

Гарсія (Vicente Garcia) — валенсійскій поэтъ и другъ Лопеса де Вега, † въ 1623 г. въ бѣдности. Г. былъ самымъ замѣчательнымъ изъ поэтовъ юга, рисковавшихъ писать на своемъ родномъ нарѣчій въ ту пору, когда кастильскій языкъ получилъ уже въ Испаніи полное преобладаніе въ изящной литературѣ. Первое изданіе произведеній Г. появилось въ Барселонѣ, въ 1700 г. Это — лирическая стихотворенія, а также драма «Santa Barbara», столь же фантастичная, какъ и всѣ произведенія той эпохи (2-ое изд., 1840 г.). *М. В.*

Гарсія (Manuel Garcia) — композиторъ и знаменитый оперный пѣвецъ (1775—1832). Написалъ до сорока оперъ. Былъ замѣчательнымъ учителемъ пѣнія. Малибранъ и Біардо — ученицы.

Гарсія (Маркосъ Garcia) — испанскій писатель XVII вѣка, мадридскій врачъ, послѣдователь Кеведо, болѣе всего извѣстенъ новеллой «La Flema de Pedro Hernandez, discurso moral y politico» (Мадридъ, 1657). Рѣчь идетъ здѣсь о воображаемой, но весьма популярной въ Испаніи личности, у которой руки, по старинной народной поговоркѣ, сами падали, видя гнѣвъ и безпечность своего владыка. Книга даетъ рядъ хорошо очерченныхъ характеристикъ. Недостатокъ ея — большая вычурность, носившая въ то время въ Испаніи имя «гонгоризма» или культизма.

Гарсія Гутиерресъ (D. Antonio Garcia Gutierrez) — испан. писатель и драматургъ, род. въ 1812 г. Пьесы «El trovador» и «El escudero de Valencia» сдѣлали Г. однимъ изъ любимѣйшихъ писателей. Неудача слѣдующихъ пьесъ заставила его удалиться въ Америку.

Вернувшись, онъ получилъ мѣсто директора національнаго археологическаго музея. Наибольшій успѣхъ имѣли въ это время его трагедіи «Simon Vosanegra», «Un duelo a muerte», «Juan Lorenzo», «Doña Yrraca de Castilla» и, въ особенности, «Ven ganza Catalana». Сюжеты для своихъ драматическихъ произведеній Г. искалъ въ преданіяхъ отечественной исторіи. Пьесы его изобилуютъ лирическими красотою, хотя сборникъ лирическихъ его стихотвореній, озаглавленный «Luz y tinieblas» (1861), не имѣлъ большого успѣха. Г. можетъ считаться законнымъ наслѣдникомъ драматурговъ золотого вѣка испанскаго театра. Онъ счѣмъ быть идеалистомъ, не впадая въ преувеличенія, и возбуждать возвышенныя чувства, не прибѣгая къ фальши. *М. Ватсонъ.*

Гарсія-и-Тессара (Габріэль Garcia-y-Tessara) — испанскій поэтъ и публицистъ (1817—75); былъ сначала журналистомъ и потомъ (весьма неудачно) представителемъ Испаніи въ Вашингтонѣ. Между его стихотвореніями лучшее — «Un diablo mas».

Гарсэнь де Тасси (Жозефъ Garcin de Tassy) — франц. ориенталистъ (1794—1878). Еще на роднѣхъ, въ Марсели, усвоилъ себѣ разговорный арабскій языкъ, потомъ изучалъ, подъ руководствомъ Сильвестра де Саси, другіе вост. языки. Состоялъ въ Парижѣ проф. индійской литературы. Кромѣ многочисленныхъ переводовъ съ арабскаго, персидскаго и турецкаго, имъ изданы: «L'Islamisme d'après le Coran» (3 изд., 1874); «Histoire de la littérature hindoue et hindoustanie» (2 изд., 1871); «La langue et la littérature hindoustanie» (2 изд., 1874); «Cours d'hindoustani» (1870); «Rhétorique et prosodie des langues de l'Orient musulman» (2 изд., 1873).

Гарга — гора въ Дагестанѣ, въ Гунибскомъ округѣ.

Гартвигъ (Іоганнъ Hartwig) — авторъ многочисленныхъ сочиненій по садоводству, плодоводству, цвѣтоводству и огородничеству, изъ числа которыхъ слѣдуетъ упомянуть: «Anlagen von Lustgebieten Blumengärten» (1861); «Gewächshäuser und Mistbeete» (1862); «Der Küchengarten» (1863); «Die Gemüsetreiberei» (1866); «Praktische Handbuch der Obstbaumzucht» (1871); «Gehölzzucht» (1871); «Illustrirtes Gehölzbuch» (1875, въ сотрудничествѣ съ Теодоромъ Рюмплеромъ, 6-е изданіе, вполне переработанное J. G. Vothmann's: «Gartenbau Katechismus»); «Die Anlegung von Glashäusern aller Art» и друг.

Гартель (Вильгельмъ Hartel) — нѣм. филологъ (р. 1839), профессоръ классической филологіи въ Вѣнѣ. Главнѣйшіе труды: «Homerische Studien» (1871—74); «Demosthenische Studien» (1877—78); «Studien über attisches Staatsrecht» (1878), издалъ соч. Эвтропія, Киприана, Эннодія, въ «Corpus scriptorum ecclesiasticorum».

Гартенекъ (Johann Sachs Graf v. Harteneck — первоначальная фамилія Zabanius) — семиградскій (трансильванскій) государственный дѣятель (1644—1703). Сначала приверженецъ Габсбурговъ, онъ, подобно Николаю Бетлену, замѣшанъ былъ въ возстаніи, за что и былъ казненъ.

Гартенштейнъ (Gustav Hartenstein, 1808—90) — профессор философіи въ Лейпцигѣ, одинъ изъ представителей школы Гербарта, философіи котораго имъ посвящены труды: «Die Probleme und Grundlehren der allgem. Metaphysik» (1836); «Grundbegriff d. ethischen Wissenschaften» (1844) и «Ueber die neuesten Darstellungen und Beurtheilungen der Herbart'schen Philosophie» (1838).

Гартигъ (Георгъ-Людвигъ Hartig, 1764—1837) — знаменитый корифей лѣсного дѣла въ Германіи. Изучалъ егерское искусство на Гарцѣ, потомъ учился въ гиссенскомъ унив. и съ 1788 г. помогалъ отцу при производствѣ лѣсоустроительныхъ работъ. Затѣмъ Гартигъ годъ состоялъ ассистентомъ при центральномъ лѣсномъ управленіи (Oberforstkollegium) въ Дармштадтѣ, 11 лѣтъ служилъ форстмейстеромъ у князя Сольмсъ-Браунфельдъ въ Гунгенъ (Веттерау), гдѣ въ 1790 году открылъ практическую школу для подготовки молодыхъ людей къ лѣсной службѣ. Потомъ, продолжая 9 лѣтъ свою лѣсоводственнопедagogическую дѣятельность въ Гессенъ-Кассель, онъ много сдѣлалъ относительно устройства тамошнихъ лѣсовъ. Тогдашніе политическіе перевороты заставили его перейти сперва оберъ-форстратомъ въ Штутгартъ (1807—1811), а потомъ, въ 1811 году — оберланд-форстмейстеромъ въ Берлинъ, гдѣ онъ и оставался до смерти. Здѣсь, кромѣ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей по завѣдыванію казенными лѣсками, Г. читалъ зимою публичныя лекціи по энциклопедіи лѣсныхъ наукъ въ берлинскомъ унив.; кромѣ того, по его инициативѣ была основана въ Берлинѣ лѣсная академія, перенесенная впоследствии, въ Нейштадтъ-Эберсвальде, гдѣ и существуетъ до настоящаго времени. Приступая къ общему устройству всѣхъ прусскихъ лѣсовъ (до 1810 года, устроенныхъ по методу Геннерга (см. это сл.), по своему собственному методу — выбралъ до пятидесяти лицъ изъ служащихъ по лѣсному вѣдомству и втеченіе лѣта 1817 г. впервые произвелъ съ ними устройство лѣсной дачи Бизенталь, возлѣ Нейштадтъ-Эберсвальде. Уже въ 1819 г. явилась возможность начать такіе же лѣсоустроительныя работы и въ другихъ мѣстностяхъ Пруссіи, по составленной для того Г. особенной инструкціи. Общія основанія метода устройства, предложеннаго Г., заключаются въ слѣдующемъ: 1) опредѣленіе ежегоднаго постоянного дохода, приносимаго устраиваемымъ лѣсомъ, находится въ тѣсной связи съ тѣмъ состояніемъ, въ которое намѣренъ лѣсоустроитель привести устраиваемый лѣсъ къ концу извѣстнаго промежутка времени — *оборота хозяйства*; поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе не столько на математическую точность вычисленія этого дохода, сколько на хозяйственныя распоряженія, которыя должны быть выполнены втеченіе всего оборота хозяйства, что достигается составленіемъ *общаго плана хозяйства* и обязательнымъ выполненіемъ его втеченіе означеннаго промежутка времени. 2) Соотвѣтственный этому плану оборотъ хозяйства раздѣляется на равныя по времени части (обыкновенно 20-лѣтнихъ), называемыя *періодами*,

и всѣ насажденія устраиваемаго лѣса, соответственно ихъ возрасту, состоянію и особымъ хозяйственнымъ соображеніямъ, указаннымъ въ самомъ планѣ, распределяются въ тѣ отдѣлы времени, когда предполагается ихъ рубка. 3) За тѣмъ вычисляется древесная масса, которую каждое насажденіе, судя по теперешнему его запасу и ожидаемому приросту, можетъ дать при главной рубкѣ, предполагая послѣднюю на серединѣ соответствующаго періода, такъ что всѣ насажденія, поступающія въ рубку въ каждомъ періодѣ, разсматривались Гартигомъ какъ бы одно насажденіе, постепенно вырубаемое. Къ вычисленной древесной массѣ прибавляется масса, ожидаемая отъ проходныхъ рубокъ (промежуточныхъ пользованій) втеченіе всего оборота хозяйства, и общая сумма дѣлится на число періодовъ. Полученная величина сравнивается съ величиною дохода отъ главнаго и промежуточнаго пользованій, отдѣльно вычисленной для каждого періода, и если въ нѣкоторыхъ періодахъ замѣчается значительная разница, то для устраненія ея и возможнаго уравниенія дохода по періодамъ, часть насажденій перемѣщается изъ тѣхъ періодовъ, гдѣ древесная масса больше вычисленной средней, въ другіе, гдѣ ея недостаетъ. Вслѣдствіе подобнаго перемѣщенія насажденій — одніе насажденія будутъ вырублены раньше, а другія позже, чѣмъ было предложено вначалѣ, отчего измѣнится и прежде вычисленная величина матеріальнаго дохода, какъ втеченіе цѣлаго оборота хозяйства, такъ и въ каждомъ періодѣ, и является часто необходимость въ новомъ уравниваніи древесной массы по періодамъ, что повторяется нѣсколько разъ. Въ виду трудности достигнуть равенства матеріальныхъ доходовъ во всѣхъ періодахъ и имѣя въ виду постепенно увеличивающуюся потребность на лѣсные матеріалы въ будущемъ, вслѣдствіе прогрессивнаго возрастанія народонаселенія, Г. допускаетъ, чтобы въ болѣе отдаленные періоды назначалась, сравнительно, большая древесная масса, чѣмъ въ ближайшіе, на $\frac{1}{10}$ часть или 5%. Послѣ окончанія перестановки насажденій по періодамъ, площади, назначенныя для каждаго періода обозначались на планѣ и выдѣлялись въ натурѣ обыкновенно просѣками, проведенными при раздѣленіи лѣса на кварталы (прусскіе ягены). 4) Г. не требовалъ равенства площадей насажденій, отведенныхъ каждому періоду, ни по величинѣ, ни по добротности почвы: тѣмъ періодамъ, въ которые поступали насажденія старшаго возраста и болѣе полноты, отводились меньшія площади, чѣмъ состоящимъ изъ болѣе молодыхъ, или болѣе изрѣженныхъ насажденій. Вообще въ методѣ Г. площади насажденій уравнивались по періодамъ, сообразно съ будущимъ состояніемъ ихъ, ожидаемымъ при рубкѣ. 5) Размѣръ средняго ежегоднаго дохода по массѣ, поступающаго втеченіе перваго періода отъ главной рубки въ насажденіяхъ отведенныхъ этому періоду и отъ проходныхъ рубокъ, выполняемыхъ въ насажденіяхъ другихъ періодовъ, опредѣлялся раздѣленіемъ древесной массы, поступающей, какъ пользованіе

въ этомъ періодѣ на его продолжительность, или, еще вѣрнѣе, чрезъ раздѣленіе всей древесной массы, подлежащей вырубкѣ втеченіе оборота хозяйства, на величину этого оборота. 6) Если вслѣдствіе какихъ-нибудь непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, напр., поврежденія насажденій огнемъ, настькомыми, и т. п., приходится вырубятъ нѣкоторыя изъ нихъ не въ срокъ, назначенный по плану хозяйства, то это влечетъ за собою измѣненіе общаго плана хозяйства и сдѣланнаго на основаніи его распредѣленія насажденій по періодамъ. 7) Вѣрность вычисленія *будущаго* запаса насажденій зависитъ отъ точности оцѣнки наличнаго ихъ запаса и будущаго прироста, поэтому Г. требовалъ подробной таксаціи насажденій, чѣмъ-либо различающихся между собою и вычисленія ихъ запаса на весь оборотъ, для чего въ присѣвающихся насажденіяхъ наличный запасъ и приростъ опредѣлялись, большею частью, глазомѣрно и только въ исключительныхъ случаяхъ при помощи пробныхъ площадей, или перечислительнымъ способомъ; въ молодыхъ же и средневозрастныхъ насажденіяхъ ожидаемый запасъ вычислялся по опытнымъ таблицадамъ, или по сравненію съ запасомъ сѣлаго лѣса, причѣмъ какъ существующіе уже при устройствѣ молодняка, такъ и предназначенныя вновь въ возвращенію насажденія предполагались при срубкѣ совершенно полными. Будущіе запасы показывались не только въ общей массѣ, но и съ расцѣпкой по отдѣльнымъ сортаментамъ. 8) Г. не требовалъ, какъ его предшественники, чтобы всѣ насажденія устраиваемаго лѣса непременно срубались въ возрастѣ оборота рубки, но опредѣляя для каждаго насажденія его *хозяйственную стоимость* и всегда назначалъ раньше въ рубку изрѣженныя насажденія плохого роста и произрастающія на несоответственной почвѣ, чѣмъ полныя и совершенно здоровыя. 9) При назначеніи хозяйственныхъ распоряженій Г. хотя и имѣлъ въ виду возраститъ, съ теченіемъ времени, въ каждомъ кварталѣ разновозрастное насажденіе, въ которомъ бы деревья различались другъ отъ друга по возрасту не болѣе какъ на число лѣтъ, заключающагося въ періодѣ, но не требовалъ строгой послѣдовательности въ распредѣленіи очередей рубки кварталовъ. Методъ лѣсоустройства, предложенный Г., не чуждъ былъ нѣкоторыхъ недостатковъ, къ числу коихъ принадлежали: излишняя подробность хозяйственныхъ распоряженій на многіе десятки лѣтъ впередъ, вычисленіе доходовъ ожидаемыхъ отъ несуществующихъ при устройствѣ насажденій, расцѣпка матеріальнаго дохода отдѣленныхъ періодовъ по сортаментамъ и т. п., но онъ далеко превосходилъ достоинствами, прежніе методы оцѣнки дохода, и въ самомъ себѣ заключалъ прочныя основанія для дальнѣйшаго развитія и усовершенствованія, что вскорѣ и осуществилось, благодаря трудамъ Генриха Котты и другихъ позднѣйшихъ нѣмецкихъ лѣсоустроителей.

Изъ многочисленныхъ сочиненій Г. слѣдуетъ упомянутьъ: «Anweisung zur Holzzucht für Förster» (1791); 8 изд. 1818; перев. на франц. яз.; «Physikalische Versuche über das Verhältnis

der Brennbarkeit der meisten deutschen Waldbaumhölzer» (1794 и 1807; перев. на франц.); «Beweis, das durch die Anzucht der weissblühenden Akazie dem Holzangel nicht abgeholfen werden könne» (1798 и 1807); «Anweisung zur Taxation und Beschreibung der Forste» (1795 и 1819); «Grundsätze der Forstdirektion» (1801 и 1813); «Lehrbuch für Förster und die es werden wollen» (1808; 11 изд. 1877; переведено на польскій, чешскій и русскій языки; послѣдній сдѣланъ въ 1813 г. кадетами кадужскаго лѣснаго института Поганковымъ и Кирѣевскимъ, подъ заглавіемъ: «Руководство для лѣсничихъ и любителей лѣсовъ»); «Anleitung zur Forst und Waidmannsprache» (1809 и 1821); «Anleitung zur Berechnung des Geldwerthes in Betreff seines Naturalertrags schon taxirten Forstes» (1812); «Instruktion wo nach die Holzkultur in den preussischen Forsten betrieben werden soll» (1814 и 1834); «Anleitung zur Prüfung der Forstkandidaten» (1818 и 1828); «Instruction für die preussischen Forstgeometer und Forsttaxatoren» (1820 и 1836); «Anleitung zur wohlfeilen Kultur der Waldblässen» (1826); «Anleitung zur Vertilgung oder Verminderung der Kiefernraupen» (1827); «Beitrag zur Lehre von Ablösung der Holz-, Streu und Weidservituten» (1829); «Die Forstwissenschaft nach allen ihren Theilen in gedrängter Kürze» (1830); «Gutachten über die Fragen: welche Holzarten lohnen den Anbau am reichlichsten? und wie verhält sich der Geldertrag des Waldes zu dem des Ackers?» (1833); «Forstliches und forstnaturwissenschaftliches Konversationslexikon» (1834 и 1836, въ сотрудничествѣ съ сыномъ Теодоромъ); «Erfahrungen über die Dauer der Hölzer etc.» (1836) и «Kürze Belehrung über die Behandlung und Kultur des Waldes» (1837). Сверхъ того Г. редактировалъ спеціальныя журналы: «Journal für das Forst-, Jagd- und Fischereiwesen» (1806—8); «Forst und Jagdarchiv von und für Preussen» (1816—20) и «Allgemeine Forst- und Jagdarchiv» (1822—1827); издалъ сборникъ: «Abhandlungen über interessante Gegenstände beim Forst- und Jagdwesen» (1830), Сп.: «Gallerie württembergischer Forstleute» (1856); «Gwinner's Forstliche Mittheilungen» (1837 и 1838) и «Лѣсной журналъ» (1833 г., вып. 7—8). В. Собичевскій.

Гартигъ (Робертъ, сынъ Теодора и внукъ Георга)—современный нѣмецкій ученый лѣсоводъ и микологъ (род. 1839), известный своими многочисленными спеціальными изслѣдованіями о законахъ роста деревьевъ и лѣсонасажденій и развитіи различныхъ видовъ грибовъ, паразитирующихъ на древесныхъ растеніяхъ. По окончаніи спеціальнаго лѣсоводственнаго образованія подъ руководствомъ своего отца, слушалъ лекціи въ университетѣ, затѣмъ былъ преподавателемъ въ эберсвальдской лѣсной академіи, въ настоящее же время состоитъ профессоромъ анатоміи и физиологіи растеній и фитопатологіи въ мюнхенскомъ университетѣ. Изъ ученыхъ трудовъ его слѣдуетъ упомянутьъ: «Vergleichende Untersuchungen über den Wachsthumsgang und Ertrag des Rothbuche und Eiche in Spessart der Rothbuche im östlichen Wesergebirge etc.»

(1865); «Die Rentabilität der Fichtenutzholz und Buchenbrennholzwirtschaft im Harze und in Wesergebirge» (1868); «Das spezifische Frisch- und Trockengewicht etc. des Kiefernholzes» (1874); «Wichtige Krankheiten der Waldbäume» (1874); «Die Zersetzungsercheinungen des Holzes der Nadelholzbäume und der Eiche» (1878); «Die anatomische Unterscheidungsmerkmale der wichtigeren in Deutschland wachsenden Holz» (Specielle Xylogomie 1879; 3-е изд. 1889; русский перевод первого издания в «Таблицахъ для опредѣленія древесины и вѣтвей въ безлазвенномъ состоянн главнѣйшихъ древесныхъ и кустарныхъ породъ» М. К. Турскаго, помѣщенныхъ въ «Извѣстияхъ Петровской академн» 1883 г.); «Untersuchungen aus dem forstbotanischen Institut zu München» (1880—1883); «Lehrbuch der Baumkrankheiten» (1882—1889); «Das Holz der deutschen Nadelwaldbäume» (1885); «Das Holz der Rothbuche» (1888, въ сотрудничествѣ съ Веберомъ) и друг.

В. С

Гартигъ (Теодоръ, докторъ, сынъ Георга, (1805—80) приобрѣлъ почтенную извѣстность сочиненіями по разнымъ отдѣламъ лѣсныхъ наукъ, лѣсной ботаникѣ и физиологии растений. Послѣ практической лѣсоводственной подготовки, окончивъ курсъ въ берлинскомъ университетѣ и прослуживъ два года лѣсничимъ, Г. былъ назначенъ въ 1831 г. доцентомъ въ томъ же университетѣ. Черезъ семь лѣтъ перешелъ на брауншвейгскую службу, оставаясь почти сорокъ лѣтъ (1838—1877) руководителемъ и профессоромъ лѣсного отдѣла въ тамошней политехнической школѣ и членомъ центрального лѣсного управленія. Изъ ученыхъ трудовъ его, полный списокъ которыхъ помѣщенъ проф. Гессомъ въ его сочиненіи: «Lebensbilder hervorragender Forstmänner», необходимо указать: «Lehrbuch der Pflanzenkunde in ihrer Anwendung auf Forstwissenschaft etc.» (1840—1851; посмертное изданіе 1886—1887); «Beiträge zur Entwicklungsgeschichte der Pflanzen» (1843); «Das Leben der Pflanzenzelle, deren Entstehung etc.» (1844); «Vergleichende Untersuchungen über den Ertrag der Rothbuche» (1847; 2-е изд. 1851); «Controversen der Forstwirtschaft etc.» (1853); «Ueber das Verhältniss des Brennwerthes verschiedener Holz- und Torf Arten für Zimmerheizung etc.» (1855); «System und Anleitung zum Studium der Forstwirtschaftslehre» (1858); «Forstwissenschaftliches Examinatorium den Waldbau betreffend» (1866); «Ueber den Gerbstoff der Eiche» (1869); «Luft-, Boden- und Pflanzenkunde in ihrer Anwendung auf Forstwirtschaft und Gartenbau» (1877); «Anatomie und Physiologie der Holzpflanzen» (1878); издавалъ въ 1837—1839 г. «Jahresberichte über die Fortschritte der Forstwissenschaft etc.»

В. С.

Гартигъ (Францъ, графъ Hartig)—австр. государственный дѣятель (1789—1865); съ 1840 по 1848 г. завѣдывалъ въ качествѣ конференцъ-министра финансовымъ отдѣломъ государственнаго совѣта. Позже былъ членомъ палаты господъ австрійскаго рейхсрата, гдѣ принадлежалъ къ поборникамъ государственнаго единства. Написалъ, между прочимъ,

«Genesis der Revolution in Oesterreich» (Лейпцигъ, 1851).

Гартигъ (Фридрихъ-Карль, 1768—1835)—лѣсоводъ, братъ Георга, авторъ сочиненій: «Ueber die beste Hauzeit des Wurzelholzes» (1807); «Die Hoch- und Niederwaldbehandlung» (1808—1811) и «Vermischte Forstschritten» (1812).

Гартигъ (Эрнстъ Фридрихъ, 1773—1843)—братъ Георга, оберъ-ландфорстмейстеръ въ Гессенъ-Касселѣ (1822—41), основатель частнаго лѣсного учебнаго заведенія въ Фульдѣ (1808), переданнаго впослѣдствіи правительству; авторъ сочиненій: «Die Forst-Betriebs-Einrichtung nach staatswirthschaftliche Grundsätze» (1825); «Praktische Anweisung zur Aufstellung und Ausführung der jährlichen Forstwirtschaftsplane etc.» (1826); «Praktische Anleitung zum Vermessen und Chartiren die Forst und Bezug auf Betriebs-Regulirung» (1828) и «Lehrbuch der Teichwirtschaft und Verwaltung» (1831).

Гартигтонъ (Спенсеръ - Кэвэндишъ, маркизъ Hartington)—англ. государств. дѣятель, род. въ 1833 г. Въ 1857 г. избранъ членомъ палаты общинъ. При Пальмерстонѣ былъ лордомъ адмиралтейства (1863) и помощникомъ статсъ-секретаря въ военномъ министерствѣ. Во время перваго министерства Гладстона онъ былъ генералъ-почтмейстеромъ и первымъ секретаремъ Ирландіи, а затѣмъ, когда Гладстонъ на время удалился отъ дѣлъ—вождемъ оппозиціи въ нижней палатѣ. Въ 1880 г. онъ отклонилъ предложеніе королевы образовать кабинетъ, занималъ разныя должности во второмъ министерствѣ Гладстона, но въ 1885 г. разошелся съ нимъ изъ-за ирландской политики. Въ качествѣ главы такъ называемой уніонистской партіи онъ способствовалъ низверженію третьяго министерства Гладстона, но отказался взять на себя роль главы новаго министерства, образовавшагося благодаря сближенію между уніонистами и тори; точно также онъ отказался и отъ мѣста въ кабинетѣ Салисбери. Въ настоящее время онъ, за смертью отца, засѣдаетъ въ палатѣ лордовъ, съ титуломъ герцога Девонширскаго.

Гартинохъ (Карль-Эдуардъ Hartknoch)—піанистъ и композиторъ (1775—1834). Приобрѣлъ извѣстность, какъ преподаватель фортепіанной игры въ Петербургѣ и Москвѣ. Написалъ нѣсколько ноктюрновъ, вальсовъ и варьаций для фортепіано.

М. П.

Гартлей (David Hartley, 1705—1757)—изучалъ въ Кембриджѣ философію и медицину, которую и сдѣлалъ своею профессіей. Философскую извѣстность Г. приобрѣлъ своимъ двухтомнымъ сочиненіемъ: «Observations on man, his frame, his duty and his expectation» (1-е изд. 1749 г.). Всякая психическая дѣятельность зависитъ, по Г., отъ колебательныхъ движеній нервовъ и мозговыхъ частицъ. Разнообразное содержаніе душевной жизни происходитъ частью отъ различія самыхъ этихъ движеній по интенсивности или скорости, по амплитудѣ колебанія и по локализациі въ мозгу, частью же отъ различныхъ сочетаній нѣсколькихъ мѣстныхъ мозговыхъ колебаній между собою. Этимиъ

различнымъ сочетаніямъ соотвѣтствуютъ различныя ассоціаціи представлений, къ которымъ сводятся всѣ прочія духовныя дѣятельности. Съ такимъ психологическимъ материализмомъ, которому, впрочемъ, онъ придавалъ лишь гипотетическое значеніе, Г. соединялъ въру въ Бога и личное безсмертіе и возбуждалъ негодованіе теологовъ только тѣмъ, что отвергалъ вѣчность адскихъ мученій. *В. С.*

Гартлибъ (Самуилъ Hartlib) — англогерманскій социальный реформаторъ, род. въ началѣ XVII ст. въ Эльбингѣ, откуда переселился въ Лондонъ. По его настоянію Амосъ Коменскій былъ приглашенъ парламентомъ въ Лондонъ (1641), чтобы помогать своими совѣтами дѣлу національнаго воспитанія и содѣйствовать учрежденію университета. Вспыхнувшая революція разбила эти планы; но посвященный Г. трактатъ Мильтона о воспитаніи (1644) показываетъ, что онъ продолжалъ агитировать за реформу воспитанія. Въ 1647 г. онъ предложилъ парламенту, подъ названіемъ: «A brief discourse concerning the accomplishment of our Reformation», проектъ обширной социальной реформы. † въ 1662 г. Изъ длиннаго ряда хранящихся въ британскомъ музеѣ сочиненій Г., важнѣйшее — «Masaria» (Лондонъ, 1641), въ которомъ онъ, по примѣру Томаса Мура и Бэкона, рисуетъ фантастическую картину идеальнаго государства. Ср. о немъ Н. Dirck, «A biographical memoir of Samuel H.» (Л. 1865) и Ф. Альтауэзъ, «Samuel H. Ein deutschengl. Charakterbild» (въ ежегодникѣ «Historisches Taschenbuch», Лейпц., 1884).

Гартпулъ (Hartpool) — городъ въ Англіи, въ графствѣ Дергамъ. Большая морская торговля каменнымъ углемъ, коксомъ, машинами и др.; рыбныя ловли; удобная гавань, большой докъ, верфи, морскія купанья. Много фабрикъ. Г. составляетъ одинъ городъ съ Вестъ-Г. Жителей болѣе 40 тыс.

Гартманъ (Альфредъ Hartmann) — швейцарскій писатель, род. въ 1814 г., авторъ многочисленныхъ романовъ, новеллъ, рассказовъ. Съ 1845 — 1875 г. издавалъ юмористическій листокъ «Postheiri». Наибольшую извѣстность ему доставилъ романъ «Meister Putsch und seine Gesellen». Также извѣстны его «Kilt-abendgeschichten», «Erzählungen aus der Schweiz», «Junker und Bürger», «Schweizer-novellen», «Fortunat» и др.

Гартманъ (Викторъ Александровичъ) — русскій архитекторъ и орнаментистъ (1834—1873). Сначала воспитанникъ пажескаго кадетскаго корпуса, въ 1852 г. поступилъ въ академію художествъ, откуда выпущенъ въ 1861 г. съ большою золотою медалью, полученною по конкурсу за соч. проекта публичной бібліотеки. Послѣ изученія въ СПб. втеченіе 2 лѣтъ практически строительнаго дѣла, преимущественно подлѣ наблюденіемъ своего дяди П. Семилена, Г. уѣхалъ за-границу въ 1864 г., посѣтилъ главные города Германіи, провелъ болѣе года въ Парижѣ, сдѣлавъ экскурсію во многие пункты Франціи, посѣтилъ Швейцарію и Италію, повсюду срисовывалъ детали замѣчательныхъ архитектурныхъ памятниковъ и воспроизводилъ карандашомъ и акварельною кистью народныя типы и сцены уличной жизни. По возвращеніи

изъ путешествія въ 1868 году, приглашенъ участвовать въ трудахъ по устройству всеросс. мануфактурной выставки 1870 г. въ Петербургѣ и сочинилъ до 600 рис., по которымъ были сдѣланы павильоны экспонентовъ въ разныхъ отдѣлахъ этой выставки. Эти рисунки, выказавшіе неистощимую фантазію, тонкій вкусъ, удивительную оригинальность и вообще талантъ Г., обратили на него вниманіе знатоковъ искусства и доставили ему званіе академика (въ 1872 г.). Послѣ того онъ занялся сочиненіемъ нѣкоторыхъ архитектурныхъ проектовъ (воротъ, предполагавшихся къ постройкѣ въ Кіевѣ, въ память событія 4 апрѣля 1866 г., народнаго театра въ Петербургѣ и пр.), сдѣлавъ превосходные рисунки декорацій и костюмовъ для оперы «Русланъ и Людмила» и, переселившись въ Москву, участвовалъ въ устройствѣ московской политехнической выставки 1872 г. На ней, кромѣ другихъ работъ Г., принадлежали постройки военнаго отдѣла, поражавшія удачнымъ примѣненіемъ мотивовъ стариннаго русскаго зодчества и орнаментистики къ новѣйшимъ стѣламъ. Еще замѣчательнѣе въ этомъ отношеніи составленный Г. проектъ деревяннаго театра, выстроеннаго, по случаю той же выставки, на Лубянской площади въ Москвѣ, гдѣ кромѣ того возведены имъ домъ для типографіи Мамонтова и К., загородная дача для Мамонтова же и нѣсколько частныхъ домовъ. Вообще этотъ художникъ, несмотря на кратковременность своей жизни и дѣятельности, оставилъ по себѣ память въ исторіи отечественнаго искусства, какъ одинъ изъ наиболѣе даровитыхъ возрожденіи русскаго національнаго стиля. Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія о немъ можно найти въ приложеніи къ отчету Имп. академіи художествъ за 1872—1873 гг. *А. С.—св.*

Гартманъ (Gustav Hartmann) — нѣмецкій юристъ (р. 1835), профессоръ римскаго права въ Базелѣ, Фрейбургѣ, Геттингенѣ и Тюбингенѣ. Главныя труды: «Zur Lehre v. d. Erbverträgen und gemeinschaftlichen Testamenten» (1860); «Ueber d. rechtlichen Begriff d. Geldes und d. Inhalt v. Geldschulden» (1868); «Ueber den Begriff u. Natur d. Vermächtnisse im römischen Recht»; «Die Obligation» (1875); «Internationale Geldschulden» (1882) и «Juristischer Casus» (1884).

Гартманъ (Johann-Peter Hartmann) — выдающійся датскій композиторъ (р. 1808), написалъ нѣсколько оперъ, симфоній, кантатъ и пр. Сынъ его Эмиль, тоже композиторъ (р. 1833), авторъ нѣсколькихъ оркестровыхъ композицій на датскія народныя мелодіи.

Гартманъ (Морицъ Hartmann) — нѣмецкій поэтъ и политическій дѣятель, род. въ 1821 г. и выступилъ на литературное поприще въ 1844 г., сборникомъ стихотвореній «Kelch und Schwert», обнаружившимъ въ авторѣ блестящую фантазію и страстный темпераментъ. Они относятся къ той тенденціозной поэзіи, которая была такъ распространена въ Германіи въ эпоху, непосредственно предшествовавшую событіямъ 48 года. Вскорѣ онъ издалъ новый сборникъ своихъ стихотвореній, и затѣмъ, ставъ во главѣ нѣмецкой партіи въ Прагѣ и избран-

ный депутатомъ въ нѣмецкій парламентъ, съ жаромъ отдался политической дѣятельности, примкнувъ къ крайней лѣвой партіи въ парламентѣ. Одновременно появилась его «Reimchronik des Pfaffen Mauritius» — злая сатира, въ гейнсовомъ стилѣ, на парламентскихъ дѣтеляхъ того времени. Послѣ 48 года принужденный оставить Германію, онъ поселился въ Парижъ, откуда посылалъ въ «Кельнскую Газету» политическія корреспонденціи, полныя блеска и ума. Во время русско-турецкой войны состоялъ корреспондентомъ той же «Кельнска. Газ.», находясь вблизи театра военныхъ дѣйствій. Отсюда онъ переехалъ въ Константинополь, но вскорѣ, изгнанный оттуда, вернулся опять во Францію, а затѣмъ поселился въ Вѣнѣ, гдѣ ум. въ 1872 г. Бурная жизнь изгнанника оказала благотворное вліяніе на развитіе художественныхъ сторонъ таланта Г. Зато большій расцвѣтъ его таланта совпадаетъ именно со временемъ этихъ странствованій. За это время имъ написаны: романъ «Der Krieg um den Wald», идиллическая поэма «Adam und Eva», поэтические рассказы подъ общимъ заглавіемъ «Schatten», «Tagebuch aus der Provence und Languedoc», «Erzählungen eines Unsteteten», новый сборникъ стихотвореній «Zeitlosen», граціозная новелла «Von Frühling zu Frühling» и др. Собр. его сочин. изд. въ 1873—1874 гг. въ 10 т.

Гартманъ (Робертъ Hartmann) — нѣмецкій естествоиспытатель, участвовалъ въ путешествіи Барнима 1859—60 г. по сѣверо-восточной Африкѣ; съ 1867 г. профессоръ анатоміи въ берлинскомъ университетѣ. Ему принадлежитъ рядъ изслѣдованій по анатоміи морскихъ животныхъ. Зоологическій и этнографическій матеріалы, собранные имъ въ вышеназванномъ путешествіи, описаны въ соч. «Reise d. Fr. A. v. Barnim durch Nordostafrika» (1863). Другіе труды: «Die Völker Afrikas» (1880); «Die menschenähnlichen Affen» (1883); «Die Nilländer» (1883); «Madagaskar» (1886) и др.

Гартманъ (Эдуардъ v. Hartmann) — самый популярный изъ современныхъ философовъ метафизическаго направленія, род. въ Берлинѣ въ 1842 г. Сынъ прусскаго генерала, Г., по окончаніи гимназическаго курса, поступилъ на воен. службу. По отсутствію къ ней призванія, а также по болѣзни (нервное страданіе колѣна), онъ скоро вышелъ въ отставку и живетъ частнымъ человѣкомъ въ Берлинѣ. Послѣ безуспѣшныхъ занятій художественной литературой (неудачная драма) онъ сосредоточился на изученіи философіи и необходимыхъ для нея наукъ. Получивъ степень доктора, онъ издалъ въ 1869 году свое главное сочиненіе: «Philosophie des Unbewussten», которое сразу доставило ему извѣстность, выдержавъ много изданій. Исходною точкою для философіи безсознательнаго служить воззрѣніе Шопенгауэра на волю какъ на подлинную сущность всякаго бытія и метафизическую основу всего мірозданія. Шопенгауэръ, въ названіи своего главнаго сочиненія соединившій волю съ представленіемъ (Welt als Wille und Vorstellung), на дѣлѣ самостоятельную и первоначальную сущность, считалъ только волю (реально-практическій

элементъ бытія), представленіе же (элементъ интеллектуальный) признавалъ лишь подчиненнымъ и второстепеннымъ продуктомъ воли, понимая его, съ одной стороны, идеалистически (въ смыслѣ Канта), какъ субъективное явленіе, обусловленное апіорными формами пространства, времени и причинности, а съ другой стороны — материалистически, какъ обусловленное физиологическими функциями организма или какъ «мозговое явленіе» (Gehirnphänomen). Противъ такого «примата воли» Г. основательно указываетъ на столь же первичное значеніе представленія. «Во всякомъ хотѣніи, говоритъ онъ, хочется собственно переходъ извѣстнаго настоящаго состоянія въ другое. Настоящее состояніе каждый разъ дано, будь то просто покой; но въ одномъ этомъ настоящемъ состояніи никогда не могло бы заключаться хотѣніе, если бы не существовала по крайней мѣрѣ идеальная возможность чего-нибудь другого. Даже такое хотѣніе, которое стремится къ продолженію настоящаго состоянія, возможно только чрезъ представленіе прекращенія этого состоянія, слѣдовательно чрезъ двойное отрицаніе. Несомнѣнно, такимъ образомъ, что для хотѣнія необходимы прежде всего два условія, изъ коихъ одно есть настоящее состояніе какъ исходная точка; другое, какъ цѣль хотѣнія, не можетъ быть настоящимъ состояніемъ, а есть некоторое будущее, присутствіе котораго желается. Но такъ какъ это будущее состояніе, какъ таковое, не можетъ реально находиться въ настоящемъ актѣ хотѣнія, а между тѣмъ должно въ немъ какъ-нибудь находиться, ибо безъ этого невозможно и самое хотѣніе, то необходимо должно оно содержаться въ немъ *идеально*, т. е. какъ *представленіе*. Но точно также и настоящее состояніе можетъ стать исходною точкою хотѣнія, лишь поскольку входитъ въ представленіе (какъ различаемое отъ будущаго). Поэтому *нѣтъ воли безъ представленія*, какъ уже и Аристотель говоритъ: *ορεκτικὸν δε οὐκ ἄνευ φαντασίας*. Въ дѣятельности существуетъ только *представляющая воля*. Но существуетъ ли она въ качествѣ всеобщаго первоначала или метафизической *сущности*? Непосредственно воля и представленіе даны лишь какъ *явленія* индивидуальнаго сознания отдѣльныхъ организацій и воздѣйствіями вѣшной среды. Тѣмъ не менѣе въ области научнаго опыта мы можемъ находить данныя, предполагающія независимое, первичное бытіе духовнаго начала. Если существуютъ въ нашемъ мірѣ такія явленія, которыя, будучи совершенно необъяснимы изъ однихъ вѣщественныхъ или механическихъ причинъ, возможны только какъ дѣйствія духовнаго начала, т. е. представляющей воли, и если, съ другой стороны, несомнѣнно, что при этихъ явленіяхъ не дѣйствуетъ никакая индивидуально-сознательная воля и представленіе (т. е. воля и представленіе отдѣльныхъ особей), то необходимо признать эти явленія за дѣйствія нѣкоторой универсальной, за предѣлами индивидуальнаго сознания находящейся представляющей воли, которую Г. поэтому и называетъ *безсознательнымъ* (das Unbewusste). [Чувствуя, однако.

неудовлетворительность такого чисто-отрицательного или дефективного обозначения (которое съ одинаковымъ правомъ можетъ примѣняться къ камню или куску дерева, какъ и къ абсолютному началу міра), Г. въ послѣдующихъ изданіяхъ своей книги допускаетъ его замѣну терминомъ *сверхсознательное* (das Ueberbewusste). И дѣйствительно, перебирая (въ первой части своей книги) различныя сферы опыта какъ внутренняго, такъ и внѣшняго, Г. находитъ въ нихъ основныя группы явленій, объяснимыхъ только дѣйствіемъ метафизическаго духовнаго начала; на основаніи несомнѣнныхъ фактическихъ данныхъ, путемъ индуктивнаго естественно-историческаго метода, онъ старается доказать дѣйствительность этого безсознательнаго или сверхсознательнаго первичнаго субъекта воли и представленія. Результаты своего эмпирическаго изслѣдованія Г. выражаетъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) «безсознательное» образуетъ и сохраняетъ *организмъ*, управляетъ внутреннія и внѣшнія его поврежденія, цѣлѣбно направляетъ его движенія и обуславливаетъ его употребленіе для сознательной воли; 2) «безсознательное» даетъ въ *инстинктъ* каждому существу то, въ чемъ оно нуждается для своего сохраненія и для чего недостаточнo его сознательнаго мышленія, напр., чловѣку—инстинкты для пониманія чувственнаго воспріятія, для образованія языка и общества и мн. др.; 3) «безсознательное» сохраняетъ *роды* посредствомъ полового влеченія и материнской любви, облагораживаетъ ихъ посредствомъ выбора въ половой любви и ведетъ роль чловѣческой въ исторіи неуклонно къ цѣли его возможнаго совершенства; 4) «безсознательное» часто управляетъ чловѣческими дѣйствіями посредствомъ *чувствъ и предчувствій* тамъ, гдѣ имъ не могло бы помочь полное сознательное мышленіе; 5) «безсознательное» своими внушеніями въ маломъ, какъ и въ великомъ, способствуетъ сознательному процессу мышленія и ведетъ чловѣка въ *мистику* къ предочущенію высшихъ сверхъестественныхъ единствъ; 6) оно же, наконецъ, одаряетъ людей чувствомъ красоты и *художественнымъ творчествомъ*. Во всѣхъ этихъ своихъ дѣйствіяхъ само «безсознательное» характеризуется, по Г., слѣдующими свойствами: безболѣзненностью, неутомимостью, нечувственнымъ характеромъ его мышленія, безвременностью, непогрѣшимостью, неизмѣнностью и неразрывнымъ внутреннимъ единствомъ.

Сводя, по слѣдамъ физиковъ - динамистовъ, вещества къ атомнымъ силамъ (или центрамъ силъ), Г. сводитъ затѣмъ эти силы къ проявленіямъ духовнаго метафизическаго начала. Что для другаго, совнѣ, есть сила, то само по себѣ, внутри, есть воля, а если воля, то и представленіе. Атомная сила притяженія и отталкиванія не есть только простое стремленіе или влеченіе, но стремленіе совершенно опредѣленное (силы притяженія и отталкиванія подчинены строго опредѣленнымъ законамъ), т.-е. въ немъ заключается извѣстное опредѣленное направленіе, и заключается *идеально* (иначе оно не было бы содержаніемъ *стремленія*),

т.-е. какъ представленіе. Итакъ, атомы—основы всего реального міра—суть лишь элементарные акты воли, опредѣленной представленіемъ, разумѣется, акты той метафизической воли (и представленія), которую Г. называетъ «безсознательнымъ»: Такъ какъ, поэтому, и физическій, и психическій полюсы феноменальнаго бытія—и вещество, и обусловленное органическимъ веществомъ частное сознаніе—оказываются лишь формами явленія «безсознательнаго», и такъ какъ оно безусловно непространственно, ибо пространство имъ же самимъ полагается (представленіемъ—идеальное, волю—реальное), то это «безсознательное» есть всеобъемлющее единичное существо, *которое есть все сущее*; оно есть абсолютное недѣлимое, и всѣ множественныя явленія реального міра суть лишь дѣйствія и совокупности дѣйствій всеединаго существа. Индуктивное основаніе этой метафизической теории составляетъ наиболѣе интересную и цѣнную часть «философіи безсознательнаго». Остальное посвящено схоластическимъ рассужденіямъ и гностическимъ фантазіямъ о началѣ и концѣ міра и характерѣ мирового процесса, а также изложено и доказательствомъ Гартманнова пессимизма. Признать сначала неразрывное соединеніе воли и представленія (или идеи) въ единомъ сверхсознательномъ субъектѣ, обладающемъ всѣми атрибутами Божества, Г. затѣмъ не только обособляетъ волю и идею, но и отделяетъ ихъ въ этой обособленности, какъ мужское и женское начало (что удобно только на нѣмецкомъ языкѣ: der Wille, die Idee, die Vorstellung). Воля сама по себѣ имѣетъ лишь силу реальности, но безусловно слѣпа и неразумна, идея же, хотя свѣтла и разумна, но абсолютно безсильна, лишена всякой активности. Сперва оба эти начала находились въ состояніи чистой потенціи (или небытія), но затѣмъ несуществующая воля абсолютно случайно и бессмысленно захотѣла хотѣть и такимъ образомъ перешла изъ потенціи въ актъ, увлекши туда же и страдательную идею. Дѣйствительное бытіе, полагавшее по Г. исключительно волю—началомъ неразумнымъ,—само отличается, поэтому, существеннымъ характеромъ неразумности или бессмысленности; оно есть то, что не должно быть. Практически эта неразумность бытія выражается какъ бѣдствіе и страданіе, которыми неизбежно подвергается все существующее. Если первоначальное происхожденіе самого существованія—безпричинный переходъ слѣпой воли изъ потенціи въ актъ—есть фактъ иррациональный, абсолютная случайность (der Urzufall), то признаваемая Г. разумность или цѣлѣбность мирового процесса имѣетъ лишь условное и отрицательное значеніе; она состоитъ въ постепенномъ приготовленіи къ уничтоженію того, что создано первичнымъ неразумнымъ актомъ воли. Разумная идея, отрицательно относящаяся къ дѣйствительному бытію міра какъ къ продукту бессмысленной воли, не можетъ, однако, прямо и сразу упразднить его, будучи по существу своему безсильной и пассивной: поэтому она достигаетъ своей цѣли косвеннымъ путемъ. Управляя въ мировомъ процессѣ слѣпыми силами

воли, она создаетъ условія для появленія органическихъ существъ, обладающихъ *сознаниемъ*. Черезъ образованіе сознанія мировая идея или мировой разумъ (по-нѣмец. и разумъ—женскаго рода: die Vernunft) освобождается отъ владычества слѣпой воли, и всему существующему дается возможность сознательнымъ отрицаніемъ жизненнаго хотѣнія возвратиться опять въ состояніе чистой потенціи или небытія, что и составляетъ послѣднюю цѣль мирового процесса. Но прежде чѣмъ достигнуть этой высшей дѣли, мировое сознаніе, сосредоточенное въ человѣчествѣ и непрерывно въ немъ прогрессирующее, должно пройти черезъ три стадіи иллюзіи. На первой человѣчество воображаетъ, что блаженство достижимо для личности въ условіяхъ земного природнаго бытія; на второй оно ищетъ блаженства (также личнаго) въ предполагаемой загробной жизни; на третьей, отказавшись отъ идеи личнаго блаженства какъ высшей дѣли, оно стремится къ общему коллективному благосостоянію путемъ научнаго и социально-политическаго прогресса. Разочаровавшись и въ этой послѣдней иллюзіи, наиболѣе сознательная часть человѣчества, сосредоточивъ въ себѣ наибольшую сумму мировой воли (?), приметъ рѣшеніе покончить съ собою, а чрезъ то уничтожить и весь міръ. Усовершенствованные способы сообщенія, съ невѣроятною наивностью замѣчаетъ Г., доставятъ просвѣщенному человѣчеству возможность мгновенно принять и исполнить это самоубийственное рѣшеніе.

Написанная 26-лѣтнимъ юношей, «философія безсознательнаго», облупочая въ своей первой части вѣрными и важными указаніями, остроумными комбинаціями и широкими обобщеніями, подавала большія надежды. Къ сожалѣнію, философское развитіе автора остановилось на первыхъ шагахъ. Несмотря на явныя противорѣчія и несообразности его метафизической системы, онъ не пытался ее исправить и въ дальнѣйшихъ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ разрабатывалъ только тѣ или другіе частные вопросы, или приспособлялъ къ своей точкѣ зрѣнія различныя области жизни и знанія. Важнѣйшія изъ этихъ сочиненій: «Kritische Grundlegung des transcendentalen Realismus», «Ueber die dialektische Methode Neukantianismus, Schopenhauerianismus und Hegelianismus», «Das Unbewusste vom Standpunkt der Physiologie und Descendenztheorie», «Wahrheit und Irrthum im Darwinismus», «Phänomenologie des sittlichen Bewusstseyns», «Zur Geschichte und Begründung des Pessimismus», «Die Selbstersetzung des Christenthums und die Religion der Zukunft», «Die Krisis des Christenthums in der modernen Theologie», «Das religiöse Bewusstseyn der Menschheit», «Die Religion des Geistes», «Die Aesthetik». Г. писалъ также о спиритизмѣ, о еврейскомъ вопросѣ, о нѣмецкой политикѣ и о воспитаніи. Философія Г. вызвала довольно обширную литературу. Главное его сочиненіе переведено на многіе иностранные языки. По русски существуетъ нѣсколько сокращенный его переводъ А. А. Козлова, подъ загл.: «Сущность мирового процесса». Изъ авторовъ отдѣльныхъ сочиненій о Г.—за и про-

тивъ него—могутъ быть упомянуты слѣдующіе: Weis, Bahnsen, Stiebeling, J. C. Fischer, A. Taubert (первая жена Г.), Knauer, Volkelt, Behmke, Ebbinghaus, Hansemann, Venetianer, Heman, Sonntag, Huber, Ebrard, Bonatelli, Carneri, O. Schmid, Plümacher, Braig, Alfr. Weber, Köber, Schütz, Jacobowski, кн. Д. П. Цертелевъ (современный писанинъ въ Германіи). Хронологическій перечень литературы о Г. приложенъ къ сочиненію Plümacher'a: «Der Kampf ums Unbewusste». См. также въ исторіи новой философіи Ибервега-Гейнле (русс. пер. Я. Колубовскаго). Влад. Соловьевъ.

Гартманъ (Эрнстъ Hartmann)—род. въ 1844 г., придворный артистъ и режиссеръ Бургтеатра въ Вѣнѣ. Его жена Елена, рожд. Шнеебергеръ, р. 1845 г., талантливая артистка того же театра.

Гартманъ (Яковъ Hartmann)—баварскій генералъ (1795—1873); во время походовъ 1814 и 1815 г. служилъ во французскихъ войскахъ; въ 1866 г., командуя баварской дивизіей, имѣлъ успѣхъ у Росдорфа, но опоздалъ приходить въ сраженіи при Киссингенѣ; въ 1870—71 г., командуя 2 баварскимъ армейскимъ корпусомъ, взялъ Вейсенбургъ, участвовалъ въ сраженіяхъ при Вертѣ и при Седанѣ.

Гартманъ изъ Ауэ (Hartmann v. Aue, Owe, Ouwe)—знаменитый нѣмецкій поэтъ конца XII вѣка, на ряду съ Вольфрамомъ фонъ-Эшенбахомъ и Готфридомъ Страсбургскимъ, наиболѣе выдающийся и знаменитый миннезингеръ эпохи расцвѣта «придворной поэзіи». Род. около 1170 г., происходилъ изъ швабскаго дворянскаго рода, былъ вассаломъ владѣтеля замка Ауэ (какъ предполагаютъ, въ долинѣ Неккара); въ монастырѣ обучался чтенію, письму и латинскому языку, такъ что у современниковъ прослылъ «мудрымъ»; участвовалъ въ 3-мъ Крестовомъ походѣ, но, повидному, въ самой Св. Землѣ не былъ; послѣ довременныхъ скитаній, между прочимъ по Фландріи, гдѣ изучилъ французскій языкъ и познакомился съ французскими поэтами (главнымъ образомъ съ Chrétien de Troyes, вернулся рыцаремъ въ 1197 г.; вѣроятно, принималъ участіе въ 4-мъ Крестовомъ походѣ. † между 1210—1220 гг. Лучшія произведенія Г.—его эпическія поэмы: «Ereke», «Iwein», «Gregorius vom Stein», «Der arme Heinrich». Первые двѣ принадлежатъ къ циклу сказаній объ Артурѣ, которыя Г. впервые обработалъ на нѣмецкомъ языкѣ, и изображаютъ нравственную борьбу между строгими требованіями рыцарскаго долга и стремленіемъ къ наслажденію скромнымъ семейнымъ счастьемъ вдали отъ громкихъ дѣлъ и подвиговъ. Борьба оканчивается гармоническимъ сочетаніемъ обоихъ началъ, способствующихъ ихъ укрѣпленію. «Gregorius vom Stein», до XVI вѣка служившій назидательнымъ чтеніемъ въ церквахъ, представляетъ христіанскую обработку сказанія о царѣ Эдипѣ и проникаетъ идею о томъ, что истинное раскаяніе искупаетъ самыя тяжкіе грѣхи. Наконецъ, самое популярное произведеніе Г.—«Der arme Heinrich», не заимствовано, какъ всѣ перечисленные, изъ французскихъ источниковъ, но является обработкой нѣмецкой легенды и превозноситъ кра-

соту и чудодѣйственную силу самопожертвованія. Стихи Г. отличаются сравнительною ясностью и живостью, рассказ ведется свободно и естественно. Его «Пѣсни» изданы Лахманномъ и Гаутомъ, въ сборникъ «Des Minnesangs Frühling» (3 изд., Лейпц., 1882). Полное собраніе (критическое) его сочиненій изд. Th. Bach (Лейпц., 2 изд., 1870—1873). На соврем. нѣм. яз. его произведенія перев. Fistes, Baudissin, Wackernagel, Simrock и др. Cp. Schreier, «Untersuchungen über das Leben und die Dichtungen Hartmanns v. Aue» (1874); Lippold, «Ueber die Quelle des Gregorius Hartmanns von Aue» (Лейпц., 1869); Settegast, «Hartmanns Iwein, verglichen mit seiner altfranzösischen Quelle» (Марб., 1873); P. Kassel, «Die Symbolik des Blutes und der arme Heinrich des H. v. A.» (Берл., 1882).

Гартнеровы протоки, или Г. каналы, лежатъ въ боковыхъ стѣнкахъ матки и влагалища у нѣкоторыхъ млекопитающихъ (живачныхъ, свиней, однокопытныхъ) въ видѣ узкихъ продольныхъ каналовъ, открывающихся въ мочеполовую сипусъ (преддверіе влагалища) по бокамъ мочеиспускательнаго отверстія. По своему эмбріональному развитію они представляютъ остатки нижняго отдѣла Вольфовыхъ каналовъ зародыша и гомологичны выводнымъ протокамъ сѣмянныхъ железъ самцовъ (vasa deferentia). См. Вольфовъ каналъ. В. Ф.

Гартфордъ (Hartford)—гл. г. сѣв.-амер. скаго штата Коннектикута, на рѣкѣ Коннектикутѣ. Жит. 53230 (1890). Новый капиталъ изъ блага мрамора, въ современно-готическомъ стилѣ. Арсеналь, 47 церквей, 16 банковъ, богословскій институтъ, высшая школа, библиотека въ 50000 томовъ, дома для глухо-нѣмыхъ и умалишенныхъ. Заводы оружейные и механическій, фабрики швейныхъ и пишущихъ машинъ, механическія инструменты, мельничеровой посуды и др. Электрическое освѣщеніе; въ рѣдкомъ домѣ нѣтъ телефона. Г. основанъ въ 1635 г. англійскими колонистами изъ Массачусетса.

Гартъ (гартлей).—Этимъ именемъ обозначается собственно свинецъ, потерявшій свойственную ему мягкость отъ примѣси сурьмы, мѣди и другихъ металловъ, не выдѣленныхъ вполне при полученіи его изъ руды. Тѣмъ же словомъ: гартонъ (Metal des caractères, Schriftmetall, type-metal) называютъ легкоплавкіе сплавы для типографскихъ буквъ, очень разнообразнаго состава, напримѣръ:

	Свинецъ.	Сурьма.	Висмутъ.
Обыкновенный гартъ.	9	1	—
Для крупнаго шрифта, мягкій.	7	1	—
» » »	6	1	—
» средняго »	5	1	—
» мелкаго »	4	1	—
» самаго мелкаго	3	1	—
Стереотипный металлъ	77	15	8
»	9	2	1

Гартъ расширяется въ моментъ отвердѣванія и потому онъ хорошо заполняетъ форму. Въ прикосновеніи съ металлическою формою, онъ замѣтно закаливается отъ быстрого охлад-

жденія, на подобіе чугуна (по опытамъ F. de Jussieu).

Г., кромѣ того, въ типографіяхъ наз. старій, негодный къ употребленію шрифтъ. В. Л.

Гаругари (Harugari, отъ древне-германскаго Harus — священная рожа) — нѣмецкій орденъ, основанный въ 1847 г. въ Нью-Йоркѣ съ цѣлю взаимопомощи, а также пропаганды нѣмецкаго языка и культуры въ Сѣв. Америкѣ. Съ 1869 г. имѣетъ свой органъ: «Die deutsche Eiche». Нынѣ имѣется до 250 ложъ, разсыянныхъ по всему Новому свѣту.

Гаруда (Garuda) — мифическое существо, парь птица, на половину человѣкъ, на половину птица; верхомъ на немъ изображается Вишну. Блескъ Г. былъ такъ великъ, что вскорѣ послѣ своего рожденія онъ былъ принятъ богами за Агни, бога огня, и они поклонились ему. У Г. былъ сынъ Сампати, являющійся въ эпосѣ Рамаяна союзникомъ Рамы. Созданіе мифологическаго образа Г., родственнаго съ другими подобными (Симургъ персовъ, Анка арабовъ, Грифъ европейцевъ и т. д.), относится къ индійскому Средневѣковью. Древнѣйшими памятниками, въ которыхъ уже есть рѣчь о Г., являюся древнія буддійскія Сутры, возникшія, вѣроятно, около V—IV вв. до Р. X. Первично это была, вѣроятно, солнечная (жаръ) птица (уже въ Ригведѣ солнце называется птицей, орломъ), тѣмъ болѣе, что и самъ Вишну — первично солнечный богъ. С. Буличъ.

Garum (лат.)—въ древнемъ Римѣ названіе дорогаго, возбуждающаго дѣятельность желудка соуса, который приготовлялся изъ маленкихъ маринованныхъ рыбъ и подавался ранѣ всѣхъ другихъ блюдъ.

Гарумна (Garumna)—латинское названіе рѣки Гаронны (см.).

Гарунъ—знаменитый калифъ, по прозванію Аль-Рашидъ, т. е. справедливый; имя это онъ, впрочемъ, получилъ не отъ потомства, а отъ отца своего, когда былъ назначенъ наследникомъ. Вступилъ на престолъ въ 786 г. Правленіе его было сначала счастливо. Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи хорошихъ государственныхъ дѣятелей и полководцевъ, изъ состоявшей у него на службѣ персидской фамилии Бармекидовъ, которые и принесли на себя почти всѣ отрасли управленія. Онъ разукрасилъ роскошными зданіями свою столицу Багдадъ и вообще отличался любовью къ роскоши, наукѣ, поэзіи и музыкѣ. Въ концѣ своего правленія, онъ началъ относиться съ подозрѣніемъ къ фамили Бармекидовъ и въ 803 г. однихъ членовъ ея заключилъ въ темницу, другихъ — казнилъ. Не пощаженъ былъ даже и любимецъ его Джафаръ, постоянный спутникъ его знаменитыхъ ночныхъ прогулокъ по Багдаду, съ цѣлю разузнавать, что дѣлается въ его государствѣ. Съ этого времени одно возстаніе слѣдовало за другимъ и имперія калифа сдѣлалась театромъ междоусобицъ, подорвавшихъ благосостояніе населенія. † 809. Г. прославленъ въ различныхъ пѣсняхъ и особенно въ разсказахъ «Тысяча и одна ночь».

Гарура—одинъ изъ средневѣковыхъ синонимовъ Гурзуфа (Крымъ).

Гарусъ—см. Шерстенраденіе.

Гаруспицины (Haguspicina) — гаданія гаруспициевъ (см. это сл.).

Гаруспиции (Haguspices) — название гадателей у древних римлянъ. Они происходили изъ Этрурии, гдѣ, кромѣ гаданій по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ, занимались толкованіемъ молніи и другихъ чрезвычайныхъ явленій. Въ Римѣ, гдѣ уже дѣйствовала государственная коллегія авгуровъ, на долю Г. осталось преимущественно первое изъ этихъ гаданій. Дѣйствовали долгое время и при христіанскихъ императорахъ.

Гарухъ-мезаръ — гора въ Дагестанѣ, въ Гунибскомъ округѣ, на ЮВ отъ Богосскаго хребта.

Гаручъ-эль-Абиадъ или **Гаручъ-эль-Акуадъ** — горные хребты на границѣ Феццана, раздѣленные между собою долинами.

Гарфилдъ (Джемсъ-Авраамъ Garfield) — президентъ Сѣверо-Америк. Соединенныхъ Штатовъ, род. въ 1831 г. въ штатѣ Огайо. Жилъ сначала поденной работой, потомъ былъ боцманомъ, учителемъ въ народной школѣ и наконецъ, дополнивъ свое образованіе, получилъ мѣсто учителя и директора одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній, занимаясь также адвокатурой и засѣдая въ сенатѣ штата Огайо. При возникновеніи гражданской войны 1861 г., Г., горячій приверженецъ сѣверныхъ штатовъ, сформировалъ полкъ добровольцевъ въ Огайо и принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ штатѣ Кентукки. Затѣмъ состоялъ начальникомъ штаба генерала Розенкранца и былъ произведенъ въ генералы. Въ 1862 г. избранъ штатомъ Огайо въ члены конгресса, гдѣ сталъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей республиканской партіи. На республиканскомъ конгрессѣ въ Чикаго, по поводу президентскихъ выборовъ 1880 г., Г. поддерживалъ кандидатуру своего друга Шермана; но когда ни Шерманъ, ни Грантъ не получили надлежащаго большинства, то самъ Г. былъ провозглашенъ кандидатомъ на президентское кресло. Выбранный въ президентъ, онъ вступилъ въ эту должность въ мартѣ 1881 г., съ твердымъ намѣреніемъ положить конецъ деморализаціи своей партіи, но уже 2 іюля былъ тяжело раненъ Шарлемъ Гито и умеръ 19 сентября 1881 г. Его мемуары изданы въ Бостонѣ въ 1883 г. Ср. Mason, «Life and public services of James A. G.» (Лондонъ, 1881); Ridpath, «Life and work of J. A. G.» (Цинцинати, 1881); Thayer, «J. Garfield's Leben» (Гота, 1882).

Гарфлёръ (Hagflær) — приморскій городъ во французскомъ департаментѣ Нижней Сены, близъ Сены, на рѣчкѣ Лезарѣ; около 2 тыс. жит.; замѣчательна башня, 88 м. вышиною, служащая маякомъ; сахароваренные, содовые, литейные, кирпичные заводы; торговля углемъ, саломъ и хлѣбомъ. Нѣкогда Г. былъ сильной крѣпостью, но значеніе его упало съ засореніемъ гавани и расцвѣтомъ Гавра. По соседству замѣчательныя пещеры.

Гарцбургъ (Harzburg):—1) общее названіе для мѣстечекъ Bündeim, Neustadt и Schlewecke въ брауншвейгскомъ округѣ Вольфенбюттеле, на р. Радау. Минеральныя воды (Soolbad Juliusshall), особенно дѣйствительныя

противъ золотухи и женскиъ болѣзней. Около 5 тыс. жит.; конный заводъ, каменоломни, бумажныя фабрики и дѣсопильни.—2) Развалины знаменитаго въ исторіи замка, тамъ же. Замокъ Г. основанъ между 1065—69 г. Генрихомъ IV, предпринявшимъ отсюда знаменитую поѣздку въ Каноссу. Нѣсколько разъ разрушенный, онъ около 1180 г. былъ вновь устроенъ Генрихомъ Львовымъ. Около 1400 г. замокъ принадлежалъ рыцарю Гансу фонъ-Швицельду, которому служилъ опорой во время его разбойничьихъ нападений на соседнія владѣнія. Окончательно разрушенъ въ 1650 г. герцогомъ Августомъ Брауншвейгскимъ. Въ 1877 г. воздвигнутъ здѣсь памятникъ въ честь кн. Бисмарка — такъ называемая «колонна Каноссы». Ср. «H. und seine Umgebungen» (1862); Jacobs, «Die Harzburg und ihre Geschichte» (Гарцбургъ, 1885).

Гарцграфы — такъ назывались въ Средніе вѣка владѣтели небольшихъ территорий въ Нижнемъ Гарцѣ, напримѣръ графы Бланкенштедтъ, Бланкенбургъ, Мансфельдъ и др.

Гарценбушъ (Жанъ-Евгеній Hartzenschusch) — испанскій драматургъ (1806 — 1880). Учился одно время у іезуитовъ; былъ столаромъ, потомъ стенографомъ. Пьеса его: «Amantes de Teruel», поставленная на сценѣ въ 1837 г., имѣла необычайный успѣхъ; она удачно восприняла народную легенду — исторію двухъ юныхъ влюбленныхъ въ маленькомъ городкѣ Теруэль, которые, послѣ жестокихъ преслѣдованій судьбы, умираютъ почти одновременно жертвами взаимной любви. Изъ послѣдующихъ его произведеній ни одно не имѣло уже такого выдающагося успѣха. Кромѣ драмъ, Г. написалъ не мало критическихъ статей о театрѣ, издалъ очень цѣнную коллекцію драматурговъ XVII вѣка — Аларкона, Кальдерона, Лопе де Веги, снабженныхъ множествомъ ученыхъ примѣчаній и комментариевъ. Труды его о «Донъ-Кихотѣ» и многочисленныя монографіи, библиографическія и биографическія статьи также очень высоко цѣнятся въ Испаніи.

Гарцинія, Garcinia L. (= Mangostana Gärtn.) — тропическій родъ деревьевъ изъ сем. гумигутовыхъ (Guttiferae), подклассъ двухъдольныхъ свободно-мелстныхъ; обитаютъ въ числѣ до 36 видовъ въ тропической Африкѣ и Азіи. У большинства древесина желтая, листья кожистые; цвѣты разностовные, т. е. какъ отдѣльно тычиночные и пестичные, такъ и обоюполые на томъ же деревѣ; чашечка и вѣнчикъ 4-дольные, тычинокъ много (у пестичныхъ цвѣтовъ вмѣсто нихъ находятся недоразвитыя тычинки — «стаминодіи»); завязь одна, 2—12-гнѣздая, обращающаяся въ мясистую ягоду съ такимъ же числомъ сѣмянъ. А. А.

Гарцъ (Garg) — городокъ на лѣв. берегу Одера. Въ авг. 1630 г., во время 30-лѣтней войны, Густавъ-Адольфъ производилъ рекогносцировку съ 90 конными солдатами, изъ которыхъ 70 оставилъ въ тылу, а съ 20 старался незамѣтно приблизиться къ Г.; но, вслѣдствіе измѣны одного изъ офицеровъ, былъ окруженъ 500 неаполитанскихъ кирасиръ. Подъ Густавомъ-Адольфомъ уже была убита лошадь и самъ онъ взятъ въ плѣнъ, но кирасиры не узнали короля, благодаря его простой одеждѣ.

Въ эту критическую минуту оставленные имъ позади 70 всадниковъ отважно атаковали неприятеля съ тыла и, послѣ кровопролитной схватки, освободили своего короля.

Гарцъ (Harz, у римлянъ Негусина silva, у германцевъ, до Среднихъ вѣковъ, Hart, т. е. горный лѣсъ)—горный кряжъ въ Сѣверной Германіи, въ видѣ слегка изогнутой дуги, длиною въ 92 км. и шириною до 32 км., возвышающійся среди холмистой мѣстности между Заалой и Лейной, и занимающій болѣе 2000 кв. км. Г. представляетъ рѣзко ограниченную возвышенность съ крутыми склонами и имѣющую въ верхней части видъ плато. Хотя она и перерѣзана нѣсколькими глубокими долинами, но въ общемъ все же мало раздроблена. Преобладающей горной породой является сѣрая вакка. Горы, находящаяся на поверхности плато, имѣютъ по большей части сферическую форму и состоятъ изъ изверженныхъ горныхъ породъ, протвавшихъ пласты сѣрой вакки. Г. подраздѣляется на сѣверозападную часть или Верхній (Oberharz) и юговосточную или Нижній (Unterharz); границей ихъ, приблизительно, можетъ служить линія, идущая отъ Бланкенбурга на юго-западъ до Саксы. Верхній Г. представляетъ меньшую (около 740 кв. км.), болѣе высокую (средняя выс. 630 м.) и неровную часть Г., съ суровыми камятою. Въ обширныхъ лѣсахъ преобладаютъ хвойныя деревья; между ними залегаютъ болота и торфяники. Земледѣліе незначительно; скотоводство и лѣсоводство прибыльны; главное занятіе жителей — горный промыселъ, благодаря обилію рудъ. Часть жителей—выходцы изъ Верхней Франконіи, почему и языкъ здѣсь верхне-нѣмецкій. Нижній Гарцъ обширнѣе (около 1300 кв. км.), средняя высота 480 м.; лѣса преимущественно лиственные, особенно буковые. Земледѣліе захватываетъ и возвышенности, мѣстами даже самое плато. Жители говорятъ на нижне-нѣмецкомъ нарѣчій.

Въ орографическомъ отношеніи Г. раздѣляется на 3 главныхъ плато. Сѣверо-западное плато Клаусталъ и Целлерфельда, изрѣзанное системой Везера, имѣетъ среднюю высоту 560 м. (около 350 м. отъ подошвы). Въ восточной его части, у сѣвернаго края, поднимается самая большая горная группа во всемъ Г.—гранитный островъ Брокенскихъ горъ (Brockengebirge) съ вершинами Брокенъ (см. т. IV, 705) въ 1141 м. высоты, самой высшей точкой Г. Къ З. и СЗ. Г. понижается постепенно, къ СВ.—круто, часто стѣною опускается къ Германской низменности; параллельно этому склону тянутся различныя возвышенности, гряды холмовъ и т. п. На ЮВ. Г. примыкаетъ къ горной странѣ Мансфельда, на югъ опускается болѣе отлого, чѣмъ на сѣверо-востокъ. Съ Г. берутъ начало многія рѣки, принадлежащія системѣ Эльбы и Везера. Прекраснѣйшіе водопады образуетъ Ильза.

Сила падающихъ горныхъ водъ, обиліе рудъ, удобное положеніе горныхъ возвышенностей для постройки укрѣпленныхъ мѣстъ въ прежнее время—все это привело къ тому, что вокругъ Г. возникъ густой рядъ промышленныхъ городовъ, мѣстечекъ и селъ. Многіе изъ

нихъ съ того времени, какъ сѣтъ желѣзныхъ дорогъ со всѣхъ сторонъ окружила, а частью и прорѣзала Г. и онъ сталъ одною изъ наиболѣе посѣщаемыхъ горныхъ странъ Германіи, обратились въ дачныя мѣстности. По отношенію къ минеральному богатству Г. уступаетъ въ Германіи лишь Саксонскимъ руднымъ горамъ. Главными пунктами горнаго промысла, кромѣ Гослара, служатъ въ Верхнемъ Г. семь горныхъ городовъ: Клаусталь, Целлерфельдъ, Андреасбергъ, Альтенау, Лаутенталь, Вильдеманнъ и Грундъ; въ Нижнемъ Г.: Гарцгероде, Эльбингероде и Рюбеландъ. Кромѣ нѣкотораго количества золота, добывается серебро, желѣзо, свинецъ, мѣдь, сѣра, купоросъ, квасцы и мышьякъ (о предметахъ горнаго промысла въ Верхнемъ Г. см. Клаусталь). Въ качествѣ строительнаго матеріала отсюда вывозится гранитъ, диабазъ и сѣрвакковій песчаникъ; кромѣ того, въ торговлю поступаетъ еще гипсъ. Важное значеніе имѣютъ торговля лѣсомъ и разведеніе рогатаго скота; добываніе древеснаго угля имѣетъ еще нѣкоторое значеніе лишь около Брокена; добываніе торфа въ горныхъ болотахъ незначительно, вслѣдствіе трудности перевозки.

Древнѣйшими изъ извѣстныхъ обитателей Г. были херуски. Позднѣе онъ долгое время служилъ границей между Саксоніей и Австрازیей. Со временъ Карла Великаго, а еще болѣе вслѣдствіе [возникшаго] здѣсь въ Х вѣкѣ горнаго промысла, эта возвышенность тоже начала воздвигаться. Въ настоящее время Г. принадлежитъ Пруссіи (главная часть, въ бышемъ королевствѣ Ганноверъ, 1181 кв. км.), Брауншвейгу (739 кв. км.) и Ангальту (127 кв. км.). Горный промыселъ въ Верхнемъ Г. принадлежитъ въ настоящее время исключительно Пруссіи, а въ Нижнемъ Г. — всѣмъ тремъ государствамъ.

Гарчинскій (Стефанъ Garczynski)—польскій писатель XVIII в., познанскій воевода и сторонникъ саксонской династіи въ борьбѣ съ партией Станислава Лещинскаго. Г. извѣстенъ какъ авторъ книги «Anatomia Rzeczy Pospolitej Polskiej» (1751), гдѣ онъ излагаетъ свои мысли о колонизаціи страны, о воспитаніи крестьянскихъ дѣтей, о развитіи торговли и промышленности и о другихъ способахъ достигнуть всесторонняго возрожденія клонящейся къ паденію Польши. *И. Л.*

Гарчинскій (Стефанъ Garczynski) — польскій поэтъ, рано скончавшійся отъ чахотки (1805 — 1833), высоко цѣнимый А. Мицкевичемъ и только въ послѣднее время развѣнчанный Тарновскимъ («Przegląd Polski», 1872 г., мартъ). Поѣздка въ Италию пробудила въ Г. поэтическое дарованіе, и къ этому времени относится зарожденіе его первой поэмы «Wacława dzieje»; тамъ же онъ сблизился съ Мицкевичемъ и Одынцомъ. Въ Дрезденѣ молодые поэты снова встрѣтились и потомъ уже не разставались до самой смерти Г. Мицкевичъ бросилъ на время окончаніе «Pana Tadeusza», чтобы лично озаботиться приготовленіемъ къ печати произведеній своего друга. Г., однако, не былъ поэтомъ въ истинномъ значеніи этого слова. Мицкевича подкупило въ его произведеніяхъ сходство настроеній и

основныхъ мотивовъ поэзии обоихъ поэтовъ. Въ действительности «Wacława dzieje» есть только слабая копія съ «Фауста» Гете и «Дядювъ» Мицкевича. «Влюбленный въ собственную сестру, герой поэмы Вацлавъ — какъ замѣтилъ В. Д. Спасовичъ — просто фантастъ съ расстроенными нервами». Все произведенія Г. изданы Мицкевичемъ (Парижъ, 1832), а потомъ Брокгаузомъ (Лейпцигъ, т. I, «Bibl. pol. ris.»). Мелкія стихотворенія Г. по поводу событій 1830—1831 г.: «Wspomnienia z wojny napoleońskiej» полны глубокаго отчаянія, внушаемаго ему судьбою польскаго народа.

К. Арабаджинъ.

Гаршинъ (Всеволодъ Михайловичъ) — одинъ изъ наиболее выдающихся писателей литературнаго поколѣнія семидесятыхъ годовъ. Род. 2 февр. 1855 г. въ Вахмутскомъ уѣздѣ, въ старой дворянской семьѣ. Дѣтство его было не богато отрадными впечатлѣніями; въ его воспримчивой душѣ, на почвѣ наслѣдственности, очень рано сталъ развиваться безнадежно мрачный взглядъ на жизнь. Не мало этому содѣйствовало и необыкновенно раннее умственное развитіе. Семи лѣтъ онъ прочелъ «Соборъ Париж. Богоматери» Виктора Гюго, и перечитавъ его 20 лѣтъ спустя, не нашелъ въ немъ ничего для себя новаго. 8 и 9 лѣтъ онъ зачитывался «Современникомъ». Въ 1864 г. Г. поступилъ въ 7 слб. гимназію (теперь первое реальное учил.) и по окончаніи въ ней курса, въ 1874 г., поступилъ въ горный институтъ. Въ 1876 г., онъ совсѣмъ уже собрался отправиться добровольцемъ въ Сербію, но его не пустили, потому что онъ былъ призывнаго возраста. 12 апрѣля 1877 г. Г. сидѣлъ съ товарищемъ и готовился къ экзамену изъ химіи, когда принесли манифестъ о войнѣ. Въ ту же минуту записки были брошены, Г. побѣжалъ въ институтъ подавать просьбу объ увольненіи, а чрезъ несколько недѣль онъ уже былъ въ Кшиненѣ, вольноопредѣляющимся Болховскаго полка. Въ сраженіи 11 августа подъ Аясларомъ, какъ гласила официальная реляція, «рядовой изъ вольноопредѣляющихся В. Гаршинъ примѣромъ личной храбрости увлекъ впередъ товарищей въ атаку, во время чего и раненъ въ ногу». Рана была неопасная, но въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ Г. уже участія не принималъ. Произведенный въ офицеры, онъ вскорѣ вышелъ въ отставку, съ полгода пробылъ вольнослушателемъ филологическаго факультета петербургскаго университета, а затѣмъ всецѣло отдался литературной дѣятельности, которую, незадолго до того, началъ съ блестящимъ успѣхомъ. Еще до своей раны, онъ написалъ военнаго романа «Четыре дня», напечатанный въ октябрьской книжкѣ «Отечественныхъ Вѣстниковъ» 1877 г. и сразу обратившій на себя всеобщее вниманіе. Послѣдовавшіе за «Четырьмя днями» небольшіе рассказы: «Происшествіе», «Трусъ», «Вотрѣча», «Художники» (также въ «Отеч. Вѣст.») укрѣпили извѣстность молодого писателя и сулили ему свѣтлую будущность. Для него, однако, все болѣе и болѣе омертвѣло въ началѣ 1880 г. появились серьезные признаки психическаго разстройства, котораго онъ подвергся еще до окончанія гимназическаго курса.

Сперва оно выражалось въ такихъ проявленіяхъ, что трудно было опредѣлить, гдѣ кончается высокой строй души и гдѣ начинается безуміе. Такъ, тотчасъ послѣ назначенія гр. Лорисъ-Меликова начальникомъ верховной распорядительной комиссія, Гаршинъ отправился къ нему поздно вечеромъ и не безъ труда добился свиданія съ нимъ. Во время разговора, продолжавшагося болѣе часу, Гаршинъ дѣлалъ весьма опасныя признанія и давалъ весьма смѣлые совѣты всѣхъ помолвать и простить. Лорисъ-Меликовъ отнесся къ нему чрезвычайно ласково. Съ такими же проектами всепрощенія Г. побѣжалъ въ Москву къ оберъ-полицеймейстеру Козлову, затѣмъ отправился въ Тулу и пѣшкомъ пошелъ въ Ясную Поляну къ Льву Толстому, съ которымъ провелъ цѣлую ночь въ восторженныхъ мечтаніяхъ о томъ, какъ устроить счастье всего человечества. Но затѣмъ душевное его разстройство приняло такія формы, что роднымъ пришлось помѣстять его въ харьковскую психіатр. клинику. Пробывъ въ ней явкорное время, Г. побѣжалъ въ херсонскую деревню дяди по матери, оставался тамъ 1 1/2 года и, совершенно выздоровѣвши, въ концѣ 1882 г. пріѣхалъ въ Петербургъ. Чтобы имѣть опредѣленный нелитературный заработокъ, онъ поступилъ въ контору Аноловской бумажной фабрики, а затѣмъ получилъ мѣсто въ общемъ сльдѣ русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Тогда же онъ женился и чувствовать себя вообще хорошо, хотя по временамъ у него и бывали періоды глубокой, безпричинной тоски. Въ началѣ 1887 г. показались угрожающіе симптомы, болѣзнь развилась быстро, и 19 марта 1888 г. Г. бросился съ площадки 4 этажа въ просвѣтъ дѣтницы и 24 марта умеръ. Выраженіемъ глубокой горести, вызванной безвременною кончиной Г., явились два сборника, посвященныхъ его памяти: «Красный Цвѣтокъ» (СПб., 1889, подъ ред. М. Н. Альбова, К. С. Баранцевича и Б. С. Лихачева) и «Памяти В. М. Гаршина» (СПб., 1889, подъ ред. Я. В. Абрамова, П. О. Морозова и А. Н. Плещеева), въ составленіи и иллюстрированіи которыхъ приняли участіе наши лучшія литературныя и художественныя силы.

Въ чрезвычайно-субъективномъ творествѣ Г. съ необыкновенною яркостью отразился тотъ глубокий душевный разладъ, который составляетъ самую характерную черту литературнаго поколѣнія 70-хъ годовъ и отличаетъ его какъ отъ прямолинейнаго поколѣнія 60-хъ годовъ, такъ и отъ поколѣнія новѣйшаго, мало заботящагося объ идеалахъ и руководящихъ принципахъ жизни. По основному складу своей души Гаршинъ былъ натура необыкновенно гуманная и первое же его художественное созданіе — «Четыре дня» — отразило именно эту сторону его духовнаго существа. Если онъ самъ пошелъ на войну, то исключительно потому, что ему казалось постыднымъ не принять участія въ освобожденіи братьевъ, изнывавшихъ подъ турецкимъ игомъ. Но для него достаточно было перваго же знакомства съ дѣйствительною обстановкой войны, чтобы понять весь ужасъ истребленія человѣкомъ человѣка. Къ «Четыремъ днямъ» примыкаютъ

«Трусъ» — такой-же глубоко-прочувствованный протестъ противъ войны. Что въ этомъ протестѣ не было ничего общаго съ шаблонною гуманностью, что это былъ крикъ души, а не тенденція въ угоду тому лагерю, къ которому примкнулъ Г., можно видѣть изъ самой крупной «посной» вещи Г. — «Изъ записокъ рядового Иванова» (превосходная сцена смерти). Все, что писалъ Г., было какъ бы отрывками изъ его собственнаго дневника; онъ не хотѣлъ пожертвовать въ угоду чему бы то ни было ни однимъ чувствомъ, которое свободно возникло въ его душѣ. Искренняя гуманность сказалась и въ разсказѣ Г. «Промшествіе», гдѣ, безъ всякой сентиментальности, онъ сумѣлъ отыскать человѣческую душу на крайней ступени нравственнаго паденія.

Рядомъ съ всепроникающимъ чувствомъ гуманности, въ творчествѣ Гаршина, какъ и въ немъ самомъ, жила и глубокая потребность въ дѣятельной борьбѣ со зломъ. На этомъ фонѣ создался одинъ изъ наиболее извѣстныхъ его разсказовъ: «Художникъ». Самъ изысканный художникъ слова и тонкій цѣнитель искусства, Г. въ лицѣ художника Рябинина показалъ, что нравственно-чуткій человѣкъ не можетъ спокойно предаваться эстетическому восторгу творчества, когда кругомъ такъ много страданій. Всего поэтичнѣе жажда истребить неправду міра сказалась въ удивительно-гармоничной сказкѣ «Красный цвѣтокъ», сказкѣ полу-биографической, потому что и Г., въ припадкѣ безумія, мечталъ сразу уничтожить все зло, существующее на землѣ. Но безнадежный меланхоликъ по всему складу своего духовнаго и физическаго существа, Г. не вѣрилъ ни въ торжество добра, ни въ то, что побѣда надъ зломъ можетъ доставить душевное равновѣсіе, а тѣмъ болѣе счастье. Даже въ почти юмористической сказкѣ «То чего не было» разсужденія веселой компаніи насѣкомыхъ, собравшихся на лужайкѣ поточковать о цѣляхъ и стремленіяхъ жизни, кончаются тѣмъ, что приходить кучеръ и сапогомъ раздавливаетъ всѣхъ участниковъ бесѣды. Рябининъ изъ «Художниковъ», бросившій искусство, «не прощѣлъ» и пошелъ въ народные учителя. И это не изъ-за такъ называемыхъ «независящихъ обстоятельствъ», а потому, что интересы личности въ концѣ концовъ тоже священы. Въ чарующе-поэтической сказкѣ «Attalea princeps» пальма, достигнувъ цѣли стремленій и выбывшись на «свободу», съ скорбнымъ удивленіемъ спрашиваетъ: «и только-то?»

Художественныя силы Г., его умѣнье живописать ярко и выразительно, очень значительны. Не много онъ написалъ — около десятка небольшихъ разсказовъ, но они даютъ ему мѣсто въ ряду мастеровъ русской прозы. Лучшія его страницы въ одно и то же время полны пемаящей поэзіи и такого глубокаго реализма, что напр. въ психіатріи «Красный Цвѣтокъ» считается *клиническою картиною*, до мельчайшихъ подробностей соотвѣтствующей дѣйствительности. Написанное Г. собрано въ трехъ небольшихъ «книжкахъ» (СПб., 1882 и позже). Всѣ они выдержали по нѣскольку изданій. Большимъ успѣхомъ

пользуются повѣсти Г. и въ многочисленныхъ переводахъ на нѣм., франц., англ. и др. языки. С. Венеровъ.

Гаршинъ (Евгеній Михайловичъ) — младшій братъ Всеволода Г., род. въ 1860 г. Историко-филологическій факультетъ спб. унив. окончилъ въ 1884 г. и состоитъ преподавателемъ русской словесности въ спб. гимназіяхъ. Написалъ рядъ истор.-литературныхъ, археологическихъ и критическихъ статей въ «Истор. Вѣстникъ», «Бирж. Вѣдом.», «Вѣст. Изящ. Искусствъ», «Рус. Богатствъ», «Звѣздѣ», «Русской Школѣ» и др. Въ отдѣльныхъ изданіяхъ появились небольшія книжки: «Новгородскія древности» (3-е изд., 1892); «Курганы, ихъ раскопка, изслѣдованіе и находимые кладовъ» (1888); «Общественное и воспитательное значеніе археологии» (1888); «Три поэмы» (1889); «Критическіе опыты» (1888); «Русск. литература XIX в.» (вып. I, 1891); «На берегахъ Дона» (1892). «Дѣти-Крестonosы» (1891). Съ 1892 г. состоитъ издателемъ журнала «Русское Богатство».

Гаршинскыя — см. Бекасы.

Гаршъ (Garches) — французская деревня въ департаментѣ Сены и Уазы, на ЮЗ отъ С.-Клу. Около Г. произошло послѣднее большое сраженіе подъ Парижемъ, 19 янв. 1871 г.

Гарынга-ула — одинъ изъ окраинныхъ въ Цайдану хребтовъ Тибетскаго плато. Онъ отвѣтвляется отъ мощной горной группы Джинъ-ри.

Г. Е. Гр.-Гр.

Гарь.—1) *гарьникъ* (Пермская и Тобольская губ.), *горьлиникъ*, *горль* — выжженная часть лѣса. Если Г. произошла отъ пожара, то дальнѣйшее оставленіе на ней существующаго лѣса обуславливается степенью поврежденія деревьевъ огнемъ; при наземномъ пожарѣ (см. Вѣтлыгй огонь въ лѣсу) гибнутъ только насажденія младшихъ классовъ возраста, преимущественно хвойныя, но при повальномъ или вершинномъ пожарѣ, только возможною или хвойныхъ насажденіяхъ, или при преобладаніи въ смѣсанныхъ насажденіяхъ хвойныхъ, засыхаютъ деревья безъ различія возраста. Степень пониженія техническихъ качествъ древесины у засохшихъ на Г. деревьевъ зависитъ отъ продолжительности дѣйствія на нихъ и силы огня, а также отъ самаго назначенія древесины, или получаемого изъ нея сортамента; напр., часто дровяной лѣсъ, заготовленный изъ деревьевъ Г., бываетъ выше, по своему достоинству, чѣмъ дрова, полученные изъ однородныхъ насажденій, но неповрежденныхъ огнемъ. Эти же обстоятельства вліяютъ на большее или меньшее уменьшеніе производительности почвы на Г.: при быстромъ прохожденіи огня по почвенной поверхности, только часть живого ея покрова и самый наружный слой мертваго превращаются въ золу, отчего плодородіе почвы еще увеличивается отъ удобрения золою; наоборотъ, при медленномъ поступательномъ движеніи огня въ лѣсномъ пожарѣ и продолжительномъ дѣйствіи его на данной площади, уничтожается весь слой перегноя, накопившійся втеченіе многихъ десятковъ лѣтъ, и эта потеря далеко не вознаграждается оставшеюся золою, отчего

при известнѣхъ условіяхъ можетъ даже появиться опасность для окружающей Г. мѣстности — засыпаніе ея образующимися летучимъ пескомъ. Перваго рода гари легко и скоро зарастаютъ новымъ дѣсомъ отъ налета сѣмянъ съ остающихся на нихъ деревьевъ и изъ вблизи лежащихъ насажденій; относительно же обдѣсенія Г. второго рода приходится прибѣгать къ искусственнымъ способамъ. — 2) Въ огородничествѣ Г. называютъ излишне нагрѣваніе и, соединенное съ тѣмъ, высыханіе мѣстами навоза въ теплыхъ парникахъ. На такихъ *гарныхъ* мѣстахъ навозъ принимаетъ пепельный цвѣтъ, постепенно распространяющійся по всему парнику и происходящій отъ появляющейся тамъ плѣсени. Растенія, произрастающія въ такихъ парникахъ, хлѣбютъ болѣе или менѣе продолжительное время и, наконецъ, погибаютъ. Появленіе Г. въ парникахъ приписываютъ употребленію для набивки ихъ сѣжато, непрерывшаго навоза, а потому слѣдуетъ при набивкѣ парниковъ обращать особенное вниманіе на качество навоза. При появленіи гари необходимо снять землю и изобильно полить навозъ водою, или, лучше, замѣнить его въ пострадавшемъ мѣстѣ новымъ.

В. С.

Гасанбатыръ или **Гасанъ-Батыръ** — болгарская колонія Бессарабской губерніи, Аккерманскаго уѣзда, въ 123 в. отъ г. Аккермана, при рѣчкѣ Малой Котлабухѣ. 243 двора, жит. 1617, православная церковь, школа и 3 лавки. Вблизи каменоломни третичнаго (міоценоваго) известняка.

Гасанъ: 1) третій калифъ, сынъ Али и Фатимы, дочери Магомета. Былъ избранъ въ Куфѣ въ 660 г. по Р. Х., но черезъ 6 мѣсяцевъ отказался отъ правленія. Отравленъ въ 669 г. — 2) *Г. Ибнъ Сабба* (1050 — 1124), основатель секты асасиновъ (т. II, стр. 309).

Гасанъ-Бенъ-Муза — арабскій математикъ IX столѣтія, написалъ сочиненіе о цилиндрѣ и работу о трисекціи угла. Въмѣстѣ съ двумя братьями, Магометомъ и Ахметомъ, составилъ трактатъ по геометріи, изъ котораго были опубликованы только нѣкоторые отрывки, гдѣ находится, между прочимъ, выраженіе площади треугольника по тремъ сторонамъ. Ему было поручено калифомъ Аль-Мамуномъ собрать всѣ научныя книги въ Малой Азіи, Египтѣ и Персіи, и перевести или поручить перевести ихъ.

Гасвицкіе — дворянскій родъ, ведущій свое начало отъ полоцкаго ротмистра Ивана Г., въ 1668 г. жалованнаго деревнями. Внеся въ родословныя книги курскаго дворянства («Гербовникъ», VII, 112).

Гаскель (Елизавета Элетгоръ Gaskell, рожденная Стефенсовъ) — англійская романистка (1810—66). Выйдя въ 1832 г. замужъ за унитарнаго проповѣдника, Гаскель принимала дѣятельное участіе въ миссіонерскихъ трудахъ среди бѣднаго населенія, а также въ тюрьмахъ фабричныхъ городовъ, равно какъ въ школьномъ обученіи молодыхъ работницъ. Уже въ первомъ ея романѣ: «*Mary Barton*» (1848), въ которомъ она даетъ художественно написанную, и основанную на долготѣнемъ

наблюденіи и опытѣ, вѣрную дѣйствительности картину жизни рабочихъ классовъ въ большомъ англійскомъ городѣ, ея талантъ выразился во всей своей силѣ. Затѣмъ быстро слѣдовали одинъ за другимъ ея разказы и романы: «*Moogland Cottage*», «*Ruth*», «*Lizzie Leigh*», «*Cranford*», «*North and South*» (1855), «*My lady Ludlow*», «*Right at last*», «*Sylvia's Lovers*», «*Cousin Phyllis*» и «*Wives and daughters*» (есть русскій пер.). Ближе всѣхъ къ ея первому роману стоитъ, по своему значенію, «*North and South*», въ которомъ Г. рассматриваетъ социальный вопросъ съ точки зрѣнія работодателя, какъ въ «*Mary Barton*» отъ разсмотрѣнаго съ точки зрѣнія рабочихъ. Впрочемъ, и остальные ея произведенія отличаются тонкой наблюдательностью и гуманностью. Ея «*Cranford*» дышетъ милымъ юморомъ, а «*Cousin Phyllis*» служитъ доказательствомъ, что Г. не менѣе владѣетъ перомъ въ области мирной идилліи, чѣмъ въ бурной сферѣ социальныхъ вопросовъ. Небольше разказы Г. изданы подъ загл.: «*Round the Sofa*». Г. написала также превосходную біографію своей подруги, Шарлотты Бронте (Лонд., 1857).

Гасконскій заливъ — см. Аквитанское море.

Гасконь — старинная провинція Франціи. Получила свое имя отъ басковъ, которые перешли сюда въ VI стол. съ южныхъ склоновъ Пиринеевъ, преслѣдуемые вестготами, и заняли область теперешнихъ департаментовъ Ландовъ, Верхн. Пиринеевъ, Геро, южн. части департам. Верхн. Гаронны, Гарна и Гаронны и Ло и Гаронны. Въ 602 г., послѣ ожесточеннаго сопротивленія, была покорена франками и управлялась съ тѣхъ поръ герцогами Аквитаніи. Въ 768 г. Карлъ В. отдалъ Г. въ ленъ Вельфу I, наслѣдники котораго впоследствии не разъ выступали противъ самого Карла V. и его потомковъ. Въ 872 г. Г., отложившись отъ Франціи и избравъ герцогомъ одного изъ потомковъ Вельфа. Въ 1040 г.; когда утасъ родъ гасконскихъ правителей, страна перешла къ Пиеанни, судьбу которой и раздѣляла: съ 1154 по 1451 г. она принадлежала Англии, затѣмъ перешла къ Франціи. Гасконцы — трудолюбивый, храбрый народъ, одарены богатой фантазіей, живымъ воображеніемъ, очень честолюбивы и предприимчивы; склонность къ хвастовству сдѣлала имя гасконца нарицательнымъ.

Гаскуанъ (Каролина Leigh Gascoigne) — англійская писательница (1813 — 1883). Написала рядъ романовъ: «*Temptation, or a wife's perils*», «*The School for wives*», «*Evelyn Harcourt*» и др., отличающихся наблюдательностью и психологическимъ чутьемъ. Кромѣ того, она издала стихотворенія «*Belgravia*» (1851) и «*Recollections of the Crystal-Palace*» (1852).

Гасли (Hasli, Н. im Weissland) — въ тѣсномъ смыслѣ верхняя часть долины Аара, въ швейцарскомъ кантонѣ Бернѣ, въ болѣе широкомъ — вся область Аара отъ источниковъ до Вриенцкаго озера. Главная долина отдѣляетъ Бернскіе Альпы отъ Урскаихъ и Унтервальденскихъ и поперечнымъ гребнемъ Кирхетъ раздѣляется на двѣ части, въ видѣ двухъ сту-

пеней. Верхняя долина, въ началѣ дикая и бесплодная, ниже покрыта лѣсомъ и полями. Г. посѣщается туристами. Населеніе занимается рѣзкой изъ дерева и альпійскимъ хозяйствомъ.

Гасло (польск. Hasło) — въ старину опознательное слово, тоже, что *пароль*, *лозунгъ*, замѣнявшіе у насъ терминъ Г.; со временъ Петра I. Въ томъ же значеніи употреблялось татарское слово *ясакъ*.

Гасманъ (Theodor Gassman, 1828—1871) — вѣмедій драматургъ, авторъ «Die Blumen-geister», «Die Juden in Worms», «Das laute Geheimniss», «Schwabensreiche», «Der Märchenkönig» и др. Многие изъ современныхъ романовъ были переработаны Г. для сцены въ видѣ драмъ и комедій.

Гаснеръ (Леопольдъ Hasner) — австрійскій писатель и политич. дѣятель, род. въ 1818 г. былъ редакторомъ официальной «Prager Zeitung» и профессоромъ исторіи, философіи и политическихъ наукъ въ пражскомъ и вѣнскомъ университетахъ. Г. былъ горячимъ поклонникомъ философіи Гегеля и въ ея духъ написалъ: «Grundlinien der Philosophie des Rechts und seiner Geschichte» и «System der politischen Oeconomie». Въ 1861 г. Г. былъ избранъ въ чешскій сеймъ и въ австрійскій рейхсратъ, былъ предсѣдателемъ нижней палаты, потомъ пожизненнымъ членомъ палаты господъ. Занявъ въ министерствѣ князя Ауершперга постъ министра народнаго просвѣщенія, Г. провелъ законъ о народныхъ школахъ, несмотря на противодѣйствіе духовенства (1868). Въ 1870 г. онъ былъ недолго президентомъ совѣта министровъ.

Гаспаренъ (графъ Адрианъ-Этьеннъ-Пьеръ Gasparin, 1788—1862) — выдающійся франц. сельскохозяйственный писатель и общественный дѣятель. Сначала военный, потомъ префектъ и затѣмъ министръ внутрен. дѣлъ (1836—37), Г. чрезъ 10 лѣтъ занялъ катедру сельскаго хозяйства въ версальскомъ агрономическомъ институтѣ (1848—1852). Изъ многочисленныхъ сочиненій его слѣдуетъ отмѣтить: «Maladies contagieuses des bêtes à laine» (1821); «Recueil de memoires» (1829—1841); «Guide du propriétaire de biens soumis au métayage» (1832, перев. въ 1864 г. на русскій яз. подъ загл.: «Фермерство, руководство для землевладельцевъ»); «Memoires sur le métayage» (1832); «Coup d'oeil sur l'agriculture de la Sicile» (1839); «Cours d'agriculture» (1863; одинъ изъ отдѣловъ этого сочиненія переведенъ на русскій языкъ П. У.: «Земледѣльческая механика») и друг. Кроме того, Г. принималъ дѣятельное участіе въ составленіи сельскохозяйственной энциклопедіи: «Maison rustique du XIX siècle».

Гаспаренъ (Agénor-Etienne, графъ де Gasparin) — французскій политич. дѣятель и писатель (1810—71); съ 1842—46 г. былъ членомъ палаты депутатовъ. Принадлежа къ консерваторамъ, Г. выказалъ, однако, большую независимость, ратовалъ противъ подкуповъ при выборахъ, отстаивалъ религиозную свободу (самъ Г. протестантъ) и громилъ рабство. Въ 1852 году ѣздилъ въ Тоскану, чтобы добиться освобожденія супруговъ Маджи, сослан-

ныхъ на галеры за переходъ въ протестанство. Главныя сочиненія его: «Esclavage et traite», «Interêts généraux du protestantisme français», «Les Etats-Unis en 1861», «L'Amérique devant l'Europe», «Liberté morale», «La famille, ses devoirs, ses joies et ses douleurs», «La France, nos fautes, nos périls, notre avenir», «Luther et la réforme au XVI siècle». См. Borel, «Le comte Agénor de Gasparin» (Женева, 1880).

Гаспаренъ (графиня Valérie Boissier de Gasparin, жена предыдущаго), род. въ 1815 г., въ Женевѣ,—извѣстная протестантская писательница рационалистическаго направленія, посвятившая себя борьбѣ съ католицизмомъ и его клерикальными тенденціями. Полная эманципація разума и совѣсти отъ вліянія католическихъ доктринъ—въ области духовной, и полное огражденіе семейнаго очага отъ внушеній иезуитовъ и воздѣйствія монастырей—въ жизни: таковы задачи, которыя Г. преслѣдуетъ въ своихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ сочиненіяхъ. Ее также чрезвычайно занимали вопросы, касающіеся брака и положенія женщины въ обществѣ. Въ сочиненіяхъ ея, посвященныхъ этимъ вопросамъ, отстаивается принципъ нерасторжимости брака, какъ необходимой и единственной формы социальной жизни для женщины. Одно изъ этихъ сочиненій—«Mariage au point de vue chrétien» (1842)—было удостоено монтионовской премии. Ту же премию Г. получила еще за «Il y a des pauvres à Paris et ailleurs». Первый трудъ, которымъ Г. обратила на себя вниманіе, былъ «Voyage d'une ignorante dans le midi de la France et dans l'Italie» (1835). Затѣмъ она выпустила «Quelques défauts des chrétiens d'aujourd'hui», трудъ, который послужилъ какъ бы общимъ введеніемъ къ изданному ею впоследствии замѣчательному изслѣдованію: «Les Corporations monastiques au sein du protestantisme» (1855), въ которомъ авторъ обнаруживаетъ тонкую наблюдательность и художественный талантъ. Изъ другихъ сочиненій Г. наиболѣе заслуживаютъ вниманія выдержавшія по нѣскольку изд.: «Horizons prochains», «Voyage à Constantinople», «Allons faire fortune à Paris», «Livre pour les femmes mariées», «Horizons célestes», «Vesper», «Tristesses humaines» и нѣсколько сборниковъ путевыхъ замѣтокъ и впечатлѣній по Сиріи, Египту, Палестинѣ.

Гаспаринъ (Adam-Christian Gaspari)—нѣм. географъ (1752—1830), профессоръ въ Іенѣ, Дерптѣ и Кенгсбергѣ. Главныя сочиненія: «Statistische Tabellen für die grossen Staaten Europas», «Quellen u. Materialien für die Kenntniss der Geschichte etc. der nördlichen Staaten», «Versuch über das politische Gleichgewicht der europ. Staaten».

Гаспарини (Франческо Gasparini) — итальянскій композиторъ (1665—1727). Написалъ множество оперъ, композицій духовной музыки и руководство «L'armonico pratico al cembalo».

М. П.

Гаспарино-да-Баршицца (Gasparinus Barzizius Bergomas) — итальянскій гуманистъ (1370—1431). Преподавалъ латинскій языкъ и краснорѣчіе, конецъ жизни провелъ

при дворѣ Висконти. Его произведенія: рѣчи на разные случаи, написанныя по большей части по заказу и для другихъ лицъ; переписка, которая носитъ дѣловой характеръ, нѣсколько сочиненій по латинской грамматикѣ, стилистикѣ и риторикѣ, наконецъ, критическое изданіе нѣкоторыхъ авторовъ (между прочимъ первое изданіе «De oratore» Цицерона) и комментаріи къ сочиненіямъ Цицерона и къ извѣстному письму Сенеки къ ап. Павлу. Особенно широкой извѣстностью пользовался его письмовникъ, составленный по образцу переписки Цицерона. Принадлежитъ къ числу немногихъ представителей формального гуманизма, Г. занимаетъ болѣе видное мѣсто въ исторіи классической филологіи, чѣмъ въ гуманистическомъ движеніи, гдѣ его роль ограничивается распространеніемъ знакомства съ римской древностью. По стопамъ отца шель сынъ Г., Гвиняфорте. Нѣкоторыя произведенія ихъ обоихъ изданы кардиналомъ Фуриетто («Gasp. Barzizii et Guiniforti filii opera», Римъ, 1728); письма и рѣчи отца—Саббадини («Lettere e orationi di G. В.», въ «Arch. stor. lomb.», 1886). О Г. см. Sabbadini, «Studj di G. В. su Quintiliano e Cicerone». *М. К.*

Гаспарь де Агиларь (Gaspar de Aguilar)—испанскій поэтъ и драматургъ. О его жизни почти ничего неизвѣстно. Его поэма, направленная противъ изгнанія мавровъ изъ Испаніи, была напечатана въ 1610 г. Ему приписывается 28 комедій, но только 12 дошли до насъ. Изъ нихъ наиболее извѣстны: «El mercader amante» (Сервантесъ очень хвалитъ эту пьесу), «La Venganza haugosa», «Las Amantes de Cartago», «La gitana melancolica» и наконецъ «La suerta sin esperanza», написанная легкими, плавными quintillas (краткими, пятистрочными стансами). *М. В.*

Гаспе (Gaspé или Gaspésie) — сѣверо-восточная часть Канады. Вмѣстѣ съ одиннадцатью островами св. Магдалины, важными главнымъ образомъ какъ рыболовные станціи, Г. занимаетъ пространство въ 11856 кв. км.; около 45 тыс. жит. Гавани: Йоркъ, Персе или также Г., Нью-Карлейл или Бонавентура. Страна богата лѣсомъ, мѣстами довольно плодородна. Всѣ рѣки и многочисленныя внутреннія озера изобилуютъ рыбой. Главные предметы вывоза—рыба, рыбій жиръ и лѣсъ.

Гаспингеръ (Johann Simon, въ инокѣствѣ Joachim Haspinger)—тирольскій патриотъ (1776—1858); сражался съ отличіемъ въ 1801 г. въ рядахъ тирольского ландвера противъ французовъ, предался затѣмъ изученію философіи и медицины и въ 1802 г. вступилъ въ орденъ капуциновъ. Въ качествѣ поджогово священника неоднократно руководилъ отрядами, а въ 1809 г., во время освободительной войны, прямо вступилъ въ ряды арміи, причѣмъ существенно содѣйствовалъ побѣдамъ, одержаннымъ на рѣкѣ Изелѣ. Въ 1810 г. былъ вынужденъ баварцами удалиться въ Швейцарію, откуда тайкомъ пробрался въ Вѣну. Въ 1815 г. снова принялъ санъ священника; въ 1848 г. стоялъ во главѣ тирольского ополченія, двинувшагося въ Италію. См. Schallhammer, «Biographie des J. Haspinger» (Зальц. 1856).

Гасписы—см. Кораблестроеніе.

Гаспра—небольшая татарская деревня на южномъ берегу Крыма, близъ почтовой станціи Мисхорь. Жителей 488. Близъ Г. развалины стариннаго укрѣпленія *Гаспра-исаръ*. Это натуральная скала, съ маленькою площадкой наверху; входъ возможенъ только съ восточной стороны, которая ограждалась искусственною стѣнкой. *Н. Г.*

Гассанъ-кала — старинная крѣпость въ турецкой Арменіи (версть 35 къ В. отъ Эрзерума). Въ 1829 г. гр. Паскевичъ, разбивъ турокъ на Саганлугскихъ горахъ, занялъ Г. 24 іюня. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. у Г. произошло ночное, печальное нападеніе отряда ген. Геймана на турецкія войска Мухтара-паши, отсутствующія къ Эрзеруму послѣ сраженія при Аладжѣ. Въ ночь съ 16 на 17 октября (1877) передовая конница наша настигла арбергара турокъ, стоявшій впереди Г. и завязала перестрѣлку. Послѣнное отступленіе непріятели обратилось вскорѣ въ безпорядочное бѣгство.

Гассанъ-куль или Г.-кули—заливъ въ юго-восточномъ углу Каспійскаго моря на русско-персидской границѣ. Входъ въ заливъ Г.-куль находится приблизительно подъ 37°20' с. ш. и образуется двумя косами, изъ коихъ одна, Чагилъ, песчаная, а другая, Каажъ, поросла камышами. Площадь залива Г.-куль около 200 кв. в., длина 28 в., шир. 3—5 в., глубина при входѣ 2—3 фута, а далѣе и того меньше, вслѣдствіе чего для судовъ онъ не доступенъ. Въ сѣв. часть залива впадаетъ рѣка Атрекъ. *В. М.*

Гассанъ-су—правый притокъ р. Куры, берущій начало въ горахъ къ сѣверу отъ озера Гокча и протекающій по Елисаветпольской губ. на протяженіи около 60 в. Водораздѣлъ между Г.-су и р. Ахстафой составляетъ восточную границу такъ называемаго Казаха (см. это сл.). *В. М.*

Гассе (Иоганнъ-Адольфъ Gasse)—оперный пѣвецъ и композиторъ итальянской школы (1690—1783). Г. написалъ свыше ста оперъ, десять ораторій и множество другихъ произведеній. *М. П.*

Гассе (Фридрихъ-Христіанъ Hasse)—изв. историкъ (1773—1848). Путешествовалъ по Европѣ въ 1806 г., въ качествѣ секретаря, съ русскимъ посломъ графомъ Григоріемъ Строгановымъ. Былъ профессоромъ въ лейпцигскомъ университетѣ. Главныя сочиненія: «Die Gestaltung Europa's seit dem Mittelalters bis auf die neueste Zeit nach dem Wiener Kongress» и «Geschichte der Lombardei».

Гассельтъ (Hasselt)—главный городъ бельгійской провинціи Ламбургъ, въ 33 км. отъ Лютыха, при р. Демерѣ. Жит. 18550; льняныя и кружевные фабрики.

Гассельтъ (André-Henri-Constant van Hasselt)—бельгійскій историкъ и поэтъ (1805—74); былъ генераль-инспекторомъ нормальныхъ школъ. Сочиненія: «Histoire de P. P. Rubens», «Belgique et Hollande», «Histoire des Belges», «Belges aux Croisades», «Primerêres», «Nouvelles poésies», «Belgique pittoresque», «Poèmes» и др. Подъ псевдонимомъ Ch. André—«Cours de littérature française» и «Mille et une leçons de littérature» (1862).

Гассенди или **Гассендъ** (Pierre Gassendi)—французскій философъ (1592—1655); былъ преподавателемъ риторики въ Динь, потомъ профессоромъ философіи въ Э (Aix, въ Провансѣ). Курсъ свой онъ располагалъ такимъ образомъ, что сначала излагалъ ученіе Аристотеля, а потомъ показывалъ его ошибочность. Открытія Коперника и сочиненія Джордано Бруно, а также чтеніе сочиненій Петра Рамуса и Людовика Вивеса окончательно убѣдили Г. въ непригодности аристотелевской физики и астрономіи. Плодомъ его занятій было скептическое сочиненіе: «*Exercitationes paradoxicae adversus Aristoteleos*» (Гренобль, 1627). Отъ окончанія этого сочиненія онъ долженъ былъ отказаться: нападать на Аристотеля и защищать Коперника было въ то время небезопасно, какъ это доказала участь Этьена Доле, Вруно и др. Еще равнѣе изданія своей книги Гассенди оставилъ каведру и жилъ то въ Динь, гдѣ былъ каноникомъ каведральнаго собора, то въ Парижѣ, откуда совершилъ поѣздки въ Бельгію и Голландію. Во время этой поѣздки онъ познакомился съ Гоббесомъ и издалъ (1631) разборъ мистическаго ученія розенкрейцера Роберта Флулда («*Epistolica dissertatio in qua praecipua principia philosophiae R. Fluddi deteguntur*»). Позже онъ написалъ критическій разборъ Декартовскихъ размышленій («*Disquisitio adversus Cartesium*»), поведшій къ оживленной полемикѣ между обоими философами. Г. былъ однимъ изъ немногихъ ученыхъ XVII вѣка, интересовавшихся исторіей науки. Благодаря изученію Эпикура окончательно сложилось мировоззрѣніе Г., которое онъ изложилъ въ «*Syntagma philosophicum*», вышедшемъ уже послѣ смерти автора. Въ 1645 г. Г. занялъ каведру математики въ Collège royal de France. Въ послѣдніе годы жизни онъ издалъ двѣ работы объ Эпикурѣ «*De vita, moribus et doctrina Epicuri libri octo*» (1647) и «*Syntagma philosophiae Epicuri*» (1649), біографія Коперника и Тихо де-Браге, исторію церкви въ Динь. Г. обладалъ большимъ полемиическимъ дарованіемъ: онъ умѣлъ отдалъ должное противнику, ясно и точно излагалъ его теорію, наконецъ дѣлалъ весьма тонкія и вѣскія замѣчанія. Полемика его съ Декартомъ считается образцовой. Философская система Г., изложенная въ его «*Syntagma philosophicum*», есть результатъ его историческихъ изслѣдованій. Эти изслѣдованія привели его (какъ позднѣе Лейбница) къ тому выводу, что мнѣнія различныхъ философовъ, считающіеся совершенно несходными, часто различаются только по формѣ. Чаще всего Г. склоняется на сторону Эпикура, расходясь съ нимъ только въ вопросахъ теологическихъ. Относительно возможности познать истину онъ держится середины между скептиками и догматиками. Посредствомъ разума мы можемъ познать не только видимость, но и самую сущность вещей; нельзя отрицать, однако, что есть тайны, недоступныя уму человѣческому. Г. подраздѣляетъ философію на физику, предметъ которой—изслѣдовать истинное значеніе вещей, и этику—науку быть счастливымъ и поступать согласно съ добродѣтелью. Введе-ніемъ къ нимъ служитъ логика, которая есть

искусство правильно представлять (идея), правильно судить (предложеніе), правильно умозаключать (силлогизмъ) и правильно располагать выводы (методъ). Въ физикѣ своей Г. стоитъ близко къ динамистическому атомизму современныхъ ученыхъ. Всѣ явленія природы совершаются въ пространствѣ и времени. Это суть «вещи въ своемъ родѣ», характеризующіяся отсутствіемъ положительныхъ атрибутовъ. Какъ пространство, такъ и время могутъ быть измѣрены только въ связи съ тѣлами: первое измѣряется объемомъ, второе—движеніемъ тѣла. Матерію Г. представляетъ состоящую изъ множества мельчайшихъ компактныхъ эластичныхъ атомовъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга пустымъ пространствомъ, не заключающихъ въ себѣ пустоты и потому недѣлимыхъ физически, но измѣримыхъ. Число атомовъ и ихъ формъ конечно и постоянно (потому количество матерія постоянно), но число формъ меньше числа атомовъ. Г. не признаетъ за атомами вторичныхъ свойствъ, какъ-то запаха, вкуса и друг. Различіе атомовъ (кромѣ формы) заключается въ различіи ихъ главнаго свойства—въса или прирожденнаго имъ стремленія къ движенію. Группируясь, они образуютъ всѣ тѣла вселенной и являются, слѣдовательно, причиной не только качества тѣла, но и ихъ движенія; ими обуславливаются всѣ силы природы. Такъ какъ атомы не рождаются и не исчезаютъ, то и количество живой силы въ природѣ остается неизмѣннымъ. Когда тѣло въ покоѣ, сила не исчезаетъ, а только пребываетъ связанною, а когда оно приходитъ въ движеніе, сила не рождается, а только освобождается. Дѣйствія на разстояніи не существуютъ, и если одно тѣло притягиваетъ другое, не соприкасаясь съ нимъ, то это можно объяснить такъ, что отъ перваго исходятъ потоки атомовъ, которые соприкасаются съ атомами втораго. Это одинаково примѣнимо къ тѣламъ одушевленнымъ и неодушевленнымъ. Всѣ предметы обладаютъ душой чувствующей и хотя бы смутно разубуждающей. Атомы вѣчны, поскольку вѣчна вселенная, но они, какъ и вселенная, сотворены Богомъ; по Его же волѣ они сгруппировались въ тѣло, ибо какъ изъ простаго смѣшенія буквъ не можетъ возникнуть поэмы, такъ и изъ случайной группировки атомовъ не могли, при сотвореніи міра, произойти тѣла безъ содѣйствія Бога. Въ этихъ послѣднихъ положеніяхъ заключается отиціе Г. отъ материалистовъ и атомистовъ. Произвольное самозарожденіе даже въ царствѣ минеральномъ Г. отрицаетъ: всякое тѣло (не родившееся отъ себѣ подобнаго) обязано своимъ происхожденіемъ сѣмени, предшествующавшему съ сотворенія міра—сѣмени, въ которомъ оно заключалось потенциально, окружающія же условія способствовали его появленію. Тѣло, душа чувствующая и душа разумная составляютъ единое не вслѣдствіе физическаго единства, но потому что они предназначены для взаимнаго дополненія. Чувствующая душа, область которой есть все тѣло, *ощущиваетъ* образы вѣншихъ предметовъ (съ помощью органовъ чувствъ) и *познаетъ* ихъ посредствомъ памяти, сравненія или сужденія и выводовъ или рассужденія. Эти послѣдніа три

дѣятельности Г. считаетъ функціями *воображенія*. Душа разумная, или разумъ, присуща только человѣку; въ противоположность душѣ чувствующей, она пребываетъ только въ мозгу. Посредствомъ разума человѣкъ познаетъ вещи, недоступныя чувственному воспріятію и воображенію, какъ-то: понятіе о Богѣ, самосознаніе и друг. Душа разумная не матеріальна и, слѣдовательно, вѣчна; это ея отличіе отъ души чувствующей—но проявляясь она можетъ только по поводу данныхъ этой послѣдней: въ этомъ заключается ея связь съ ней. Врожденныхъ идей нѣтъ. Идея, кажущіяся врожденными (напр. идея причинности)—только выводъ изъ повторяемости явленій. Истинникъ—результатъ привычки и наслѣдственности. Единственное, что врождено намъ—это любовь къ самому себѣ; изъ нея вытекаетъ стремленіе къ пріятному и стараніе избѣжать непріятнаго, или хотѣніе (*appetitus*). Хотѣніе не проявляется безъ соотвѣстнаго воображенія и разума; если оно основывается только на данныхъ воображенія—это хотѣніе неразумное или страсть; хотѣніе, вытекающее изъ данныхъ разума, есть воля; воля всегда сопровождается дѣйствіемъ. Дѣйствія наши свободны, но свободу ихъ надо искать не въ волѣ, а въ разумѣ. Намъ свойственно поступать на основаніи мотивовъ, которые намъ представляютъ разумъ; разумъ склоненъ любить истину, но для того, чтобы найти ее, онъ долженъ сосредоточивать свое вниманіе, не подаваясь хотѣнію—въ этомъ и заключается свобода. Какъ согласовать эту свободу съ божественнымъ провидѣніемъ—это неразрѣшимая для насъ тайна. Два вопроса всегда интересовали людей: въ чемъ состоитъ цѣль нашей жизни и какъ достигнуть этой цѣли. Отнѣмъ вопросамъ посвящена этика Г., въ которой онъ является послѣдователемъ Эпикура. Единственная цѣль жизни—счастье. Истинное счастье заключается въ здоровомъ тѣлѣ и спокойной душѣ—а спокойствіе даетъ только добродѣтель, такъ какъ она не сопровождается ни раскаяніемъ, ни сожалѣніемъ. Спокойствіе есть высшее наслажденіе, ибо оно есть цѣль всякаго движенія. Правда, человѣкъ стремится къ наслажденію движеніемъ, потому что природа вложила въ него это стремленіе для самосохраненія и продолженія рода; но, ставя его выше покоя, онъ забываетъ, что оно есть только средство для достиженія послѣдняго. Свое изслѣдованіе Г. заканчиваетъ доказательствомъ существованія Бога, Его свойствъ и Его провидѣнія. Идея о Богѣ не есть идея врожденная, а между тѣмъ она присуща всемъ людямъ. Г. объясняетъ это предрасположеніемъ разума къ допущенію существованія Бога, при первомъ указаніи чувствъ на единство и гармонію вселенной. Поэтому разумъ познаетъ Бога какъ всеовершенствоишее существо, творца и руководителя вселенной. Сочин. Г. изданы въ 1658 г. въ Лионѣ; между ними есть нѣсколько сочиненій по астрономіи и механикѣ; одно изъ нихъ: «De proportione qua gravia decidentia accelerantur» (1646) относится къ вопросу о паденіи тѣлъ подъ влияніемъ силы тяжести. Биографическія свѣдѣнія о Г. мы имѣемъ изъ статьи Сорьбера: «De vita et moribus Petri

Gassendi», приложенной къ собранію сочиненій философа, и изъ надгробнаго слова преемника Г. по канонвкату въ Днявѣ, Николая Таксиа. О философи Г. см. A. Martin, «Histoire de la vie et des écrits de Gassendi» (Пар., 1854); L. Mandon, «Etude sur le Syntagma philosophicum de Gassendi» (Монпелье, 1858); J. Mandon, «De la philosophie de Gassendi» (1861); Jeannel, «Gassendi spiritualiste» (Монпелье, 1859); Ch. Barneaud, «Etude sur Gassendi» (въ «Nouvelles Annales de philosophie catholique», 1881); F. Thomas, «La philosophie de Gassendi» (Пар., 1889). 9. P.

Гассенцфлугъ (Гансъ-Даниэль Hassenpflug)—нѣм. государственный дѣятель (1793—1862). Регентъ (позже курфюрстъ) гессенскій Фридрихъ Вильгельмъ I назначилъ его въ 1832 г. министромъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ. Управленіе Г. было непрерывной попыткой обратить конституцію въ пустой звукъ и возстановить абсолютизмъ. Послѣ 5-лѣтней борьбы съ палатами и органами мѣстнаго самоуправленія онъ долженъ былъ, подъ давленіемъ народнаго негодованія, удалиться изъ курфюршества. Позже Г. поступилъ на прусскую службу, но и ее долженъ былъ покинуть, послѣ того какъ былъ привлеченъ, какъ обвиняемый по дѣлу о подлогѣ документа (окончившемся оправдательнымъ приговоромъ). Въ 1850 г. Г. вновь сталъ во главѣ гессенъ-кассельскаго министерства, распустилъ палаты и объявилъ курфюршество въ осадомъ положеніи, но встрѣтилъ противодѣйствіе со стороны чиновничества и войска. Курфюрстъ и его министры должны были убраться изъ Касселя; въ дѣло вмѣшался союзный сеймъ, страна была занята эвакюационными австрійскими и баварскими войсками, подъ охраною которыхъ была введена новая конституція 1852 г., ограничившая народныя права. Плодами побѣды Г. пользовался не долго: онъ вышелъ въ отставку въ 1855 г. Общая ненависть къ нему выразилась въ переименованіи, народною рѣчью, его фамиліи: Hassenpflug—Hessenfluch (проклятіе для гессенцевъ).

Гассеровъ узелъ (Ganglion Gasseri)—нервный узелъ, лежащій на больномъ, чувствительномъ, корешкѣ тройничнаго нерва; изъ него выходятъ три вѣтви тройничнаго нерва; онъ соответствуетъ гангліямъ на заднихъ корешкахъ спинныхъ нервовъ (см. Тройничный нервъ).

Гассионъ (Жанъ де Gassion)—франц. маршалъ (1609—1647); участвовалъ въ 30-ти-лѣтней войнѣ, съ отличіемъ дѣйствуя подъ знаменами Густава-Адольфа. Послѣ люденскаго сраженія вернулся во Францію. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Лотарингіи, Германіи и Италіи, Г. обнаружилъ выдающіяся дарованія. Побѣда при Рокруа (1643) приписана была принцемъ Кондѣ преимущественно дѣйствіямъ Г., командовавшаго правымъ крыломъ арміи. Въ томъ же году Г. былъ тяжело раненъ при штурмѣ Тіонвиля. Въ 1646 г. разбилъ испанскій корпусъ между Брюгге и Дюнкереномъ и тѣмъ ускорило паденіе Фурнѣ, Дюнкерена и Куртрѣ. Въ слѣдующемъ году Г. былъ смертельно раненъ во время приступа на г. Ланъ.

Гасскарль (Justus Karl Hasskarl)—нѣмецкій путешественникъ и естествоиспытатель, род. въ 1811 г. Дважды жилъ на Явѣ; въ 1854 г., по порученію голландскаго правительства, перевезъ изъ Перу на Яву 500 живыхъ деревьевъ и тѣмъ положилъ начало разведенію тамъ этого растенія. Онъ издалъ: «Catalogus plantarum in horto Bogoriensi cultarum» (Батавія, 1843); «Over het nut van de planten Javaz» (Амстердамъ, 1844); «Plantae javanicae rarior» (Берлинъ, 1847); «Australien und seine Kolonien» (Эльберфъ, 1849); «Allgem. Sach- und Namenregister zur Flora» (Регенсб., 1851); «Plantae Junghuhniae» (Лейденъ, 1851—52); «Filices javanicae» (1856); «Retzia, sive observationes botanicae de plantis horti botanici Bogoriensis» (1856) и др.

Гасслеръ (Гансъ-Лео Hassler) — композиторъ (1564—1612). Получилъ музыкальное образованіе въ Италіи. Стиль его композицій очень подходитъ къ стилю Габриэли. Онъ писалъ преимущественно для духовнаго пѣнія и былъ замѣчательнымъ исполнителемъ на органѣ. Г. въ своихъ хорахъ былъ послѣдователемъ Освальдера, впервые переведшаго хоральную мелодію изъ тенора въ сопрано.

Гасснеръ (Іоганнъ-Іосифъ Gassner)—извѣстный заклинатель бѣсовъ (1726—79); воспитывался у иезуитовъ, былъ сельскимъ священникомъ. Приписывая большинству болѣзней вліянію злыхъ духовъ, онъ сталъ усердно заниматься заклинаніями, призывая на больныхъ благодать Божію. Епископъ констанцскій призналъ его шарлатаномъ, но епископъ регенсбургскій призвалъ его къ себѣ, и къ Г. стали стекаться толпы народа со всѣхъ концовъ Германіи и Австріи, пока императоръ Іосифъ II не приказалъ ему выѣхать изъ Регенсбурга. Въ послѣднее время старались объяснить леченіе Гасснера животнымъ магнетизмомъ. См. Semler, «Sammlung von Briefen u. Aufsätzen über die Gassnerische Geisterbeschwörung» (Галле, 1796) и Seerke, «Schwärmer u. Schwindler zu Ende des XVIII Jahrhunderts» (Лейпцигъ, 1874).

Гассуниты — приверженцы патриарха Гассуна, поставленнаго папою въ 1847 г. для армяно-католической (уніатской) церкви въ Константинополь, вопреки праву послѣдней выбирать себѣ своего пріамаса. Поддержанные султаномъ, армяне отказались признать Гассуна, что привело къ расколу, прекратившемуся усиліями армяно-католическаго патриарха только въ 1888 г.

Гассъ (Фридрихъ-Вильгельмъ Gass)—нѣмецкій ученый богословъ (1813—89), проф. въ Гейдельбергѣ. По своему направленію это былъ умѣренный либераль, что давало ему возможность, выходя изъ вѣроисповѣдныхъ рамокъ строгаго протестантизма, съ безпристрастіемъ относиться и къ другимъ вѣроисповѣданіямъ и между прочимъ къ православному Востоку, изслѣдованію котораго посвящены многія его сочиненія: «Gennadius und Pletho, Aristotelismus und Platonismus in d. Griechischen Kirche» (1844); «Die Mystik d. Nicolaus Kabasilas» (1849); «Zur Geschichte der Athosklöster» (1865) и особенно «Symbolik der griechischen Kirche» (1872)—опытъ науч-

наго, систематическаго изложенія вѣроученія православной церкви, пользующійся большимъ вниманіемъ и въ русской богословской наукѣ.

Гассье (Эдуардъ Gassier)—замѣчательный оперный пѣвецъ, баритонъ. Пѣлъ съ большимъ успѣхомъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Москвѣ. Ум. въ 1871 г.

Гаста (Hasta)—колющее оружіе римской пѣхоты. Г. подраздѣлялась на три вида: 1) длинная пика, служащая для рукопашнаго боя; 2) короткое копьё, назначенное какъ для рукопашнаго боя, такъ и для метанія въ непріятеля; концы копья имѣлъ крюкъ для стаскиванія щитовъ, и 3) короткое и легкое копьё, предназначенное исключительно для бросанія.

Гастано—основатель ордена Т. Въ концѣ XI в. во Франціи свирѣпствовала болѣзнь, получившая въ народѣ названіе «огня св. Антонія», такъ какъ только отъ этого святаго ждали излеченія отъ нея. Когда этой болѣзью занемогъ сынъ богатаго дворянина Гастано въ Дофинѣ, послѣдній далъ обѣтъ, въ случаѣ выздоровленія сына, пожертвовать все свое имущество въ пользу больныхъ. По выздоровленіи сына, Г. исполнилъ свое намѣреніе: основалъ больницу и самъ съ сыномъ и 8 сподвижниками ухаживалъ за больными. Впослѣдствіи общество было преобразовано въ монашескій орденъ, распространившійся по Франціи, Германіи, Италіи и другимъ странамъ. Въ эпоху Реформациі орденъ подвергся, за свою нравственную распущенность, сильными нападка́мъ (ср. Schelhorn, «Ergötzlichkeiten: Das Babstum mit seinen Gliedern gemalt u. beschriben, gebessert u. gemehrt», 1526). Въ XVIII в. онъ соединился съ Мальтійскимъ орденомъ, вмѣстѣ съ которымъ и исчезъ.

Гастаты (Hastati)—одинъ изъ 4-хъ родовъ пѣхоты римскихъ легионовъ, отличавшихся по старшинству сроковъ службы и степени годности къ военному дѣлу. Г. составляли линейную пѣхоту и въ нихъ зачисляли людей средняго возраста, изъ числа которыхъ въ *принципы* выбирались воины, сдѣлавшіе наибольшее число походовъ. Вооруженные короткимъ мечомъ и двумя металеными копьями (*шлумы*), Г., вмѣстѣ съ принципами, составляли собственно боевую часть.

Гастернская долина (das Gasterenththal)—горная долина въ Фрутигенскомъ окр. швейцарскаго кантона Бернъ, длиною 10 км., шириною въ верхней своей части всего въ 1 км.; тянется отъ Кандерфирна до сурово живописнаго ущелья Гастернъ-Клоусъ, чрезъ которое р. Кандеръ выходитъ въ долину Кундерштегъ. Г. долина, расположенная въ 1800—1600 м. надъ ур. м., одна изъ самыхъ дикихъ и пустынныхъ въ Оберландѣ и подвергается частымъ опустошеніямъ вслѣдствіе лавинъ и разлитія горныхъ потоковъ, такъ что въ ней нѣтъ вовсе зимнихъ поселеній. Черезъ долину проходитъ неудобная, узкая горная тропинка къ Летченскому проходу (2681 м.), ведущему въ Летченскую долину въ кант. Валлисъ.

Гастинапура («слоновій городъ») — столица древнаго и могущественнаго индійскаго племени Куру (Kauravas), изъ-за которой велась война, воспѣтая въ эпосѣ Магабхарата. Лассенъ («Indische Alterthumskun-

да») опредѣляеть ея положеніе на СВ. отъ Мирута, подъ 29° 15' с. ш. и 78° в.д. Развалины Г. находятся въблизи стараго русла Ганга, въ 57 миляхъ отъ города Дели.

Гастингсъ (Hastings) — городъ въ Англіи, въ графствѣ Суссексъ. Жителей болѣе 40 тыс., занимающихся рыбной ловлей, обжиганіемъ извести и постройкой судовъ. Вблизи Г., при р. Сенлакъ, произошло сраженіе между англійскимъ королемъ Гарольдомъ и норманскимъ герцогомъ Вильгельмомъ, 14 октября 1066 г. Англосаксы ко дню битвы заняли господствующую надъ равниной позицію на высотахъ Сенлака. Незначительность силъ заставила короля Гарольда принять оборонительное положеніе и укрѣпить избранную мѣстность искусственными сооруженіями. Битва началась утромъ нападеніемъ норманновъ, которыхъ было до 60 тыс., приблизительно втрое болѣе противъ англичанъ. Двѣ атаки ихъ пѣхоты были отбиты съ большимъ урономъ для нападавшихъ. Тогда Вильгельмъ, храбро сражавшійся впереди всѣхъ и собственноручно убившій двухъ братьевъ короля, рѣшился прибѣгнуть къ хитрости: онъ приказалъ обратиться съ притворное бѣгство, чтобы выманить англосаксовъ изъ-за укрѣпленій. Обманъ удался. Черезъ валъ, оставленный безъ защиты, прорвались норманны. Несмотря на это, англичане упорно защищались, группируясь вокругъ раненнаго въ глазъ короля. Безнадежное сопротивленіе продолжалось и послѣ смерти Гарольда и прекратилось только съ наступленіемъ ночи.

Гастингсъ (Варренъ Hastings) — генералъ-губернаторъ британской Индіи (1732—1818); въ 1750 г. былъ посланъ остъ-индской компаніей въ Индію, гдѣ сдѣлался членомъ калькутскаго совѣта. Въ 1764 г. онъ возвратился въ Англію, но потерявъ все свое состояніе, отправился въ 1769 г. вторично въ Индію, въ 1772 г. сдѣлался президентомъ совѣта Бенгалии, а въ 1773—85 гг. былъ генералъ-губернаторомъ Индіи. Г. расширилъ владѣнія Остъ-индской компаніи, организовалъ управленіе и увеличилъ доходы. Отозванный въ Англію, онъ подвергся обвиненію въ превышеніи власти, тиранническомъ управленіи и т. п. Послѣ 8-лѣтняго процесса онъ былъ оправданъ, но приговоренъ къ уплатѣ судебныхъ издержекъ въ суммѣ 67000 ф. стерлинг. Напечаталъ: «Narrative of the late transaction at Benares» (Калькута, 1782), «The present state of the East Indies» (тамъ же, 1786) и др. Ср. Gleig, «Memoirs of W. H.» (Лондонъ, 1841). Tratter, «W. H., a biography» (Лондонъ, 1879). Въ одномъ изъ «Essays» Маколея превосходно изображена картина суда надъ Г.

Гастингсъ (Марія, въ русскихъ документахъ княжна Хантинская) — племянница англійской королевы Елисаветы, невѣста Іоанна Грознаго. Въ 1583 г. царь отправилъ въ Лондонъ дворянина Фёдора Писемскаго, которому, между прочимъ, поручилъ быть наединѣ у королевы и «за тайну открыть ей мысль государеву въ разуужденіи женитьбы, если Марія имѣетъ качества нужныя для царской невѣсты, для чего требовать свиданія съ нею и живописнаго образа ея». На тотъ случай, если

королева замѣтитъ, что у государя уже есть супруга, вѣдѣно отвѣтствовать: «правда, но она не царевна, не княгиня владѣтельная, не угодна ему и будетъ оставлена для племянницы королевной». Въ маѣ того же года Писемскій доносилъ: «Марія Г. ростомъ высока, стройна, тонка, лицомъ бѣлая, глаза у нея сѣрые, волосы русые, носъ прямой, пальцы на рукахъ долги». Для окончательнаго сговора, вмѣстѣ съ Писемскимъ, въ Москву отправленъ англійскій посолъ Боусъ (т. IV, 506), грубость и упорство котораго мѣшали укрѣпить союзъ съ Англіею, а также не дали состояться сватовству царя, въ слѣдующемъ году умершаго. Миллеръ сомнѣвается, чтобы Г. дѣйствительно была племянницею Елисаветы, а Карамзинъ (т. IX) объ этомъ говорить утвердительно.

Гастингсъ (Hastings Rawdon, Моррицъ) — англ. генералъ (1754—1826), отличился въ сѣвероамериканской войнѣ 1778 г., съ большимъ успѣхомъ дѣйствовалъ во Фландріи въ 1794 г. Въ 1813—23 гг. былъ генералъ-губернаторомъ Индіи, гдѣ привелъ къ покорности мараттовъ.

Гастингъ (Hasting) — датскій викангъ, въ IX ст. бичъ Франціи. Въ 840 г. Г. со своимъ флотомъ двинулся по теченію Сены и Луары, разгромилъ Парижъ и другіе города, и затѣмъ укрѣпился на морскомъ берегу, гдѣ могъ постоянно получать подкрѣпленія съ моря. Отсюда Г. предпринялъ походъ на Пиринейскій полуостровъ, затѣмъ прошелъ Гибралтарскимъ проливомъ и напалъ на Италію. Въ Италіи Г. взялъ хитростью гор. Луну въ Лигуриі, думая, что это былъ Римъ. Изъ Италіи Г. вернулся опять въ Францію, спустя нѣкоторое время крестился и заключилъ мѣръ съ Карломъ Лысымъ, который обѣщалъ Г. Шартрское графство. Неизвѣстно, тотъ ли самый Г. или другой нападалъ на Англію во время царствованія Альфреда Великаго.

Гастинель (Леонъ Gastinel) — скрипачъ и композиторъ, род. въ 1823 г. Г. написалъ три мессы, четыре ораторіи, двѣ симфоніи, нѣсколько комическихъ оперъ и множество произведеній камерной музыки. М. П.

Гастонъ-де-Фуа (Gaston-de-Foix) — герцогъ Немурскій, сынъ сестры французскаго короля Людовика XII, род. въ 1488 г. Людовикъ XII, замѣтивъ высокія дарованія своего племянника, поручилъ ему на 23-мъ г. главное начальство надъ арміею въ Италіи и управленіе Миланомъ. Втеченіе 14 дней Г. принудилъ союзниковъ снять осаду Болоньи, разбилъ венецианцевъ при Веронѣ и взялъ приступомъ Брешию. Послѣ этого онъ двинулся противъ испанской арміи и 11 апрѣля 1512 г. въблизи Равенны, нанесъ ей совершенное пораженіе; но во время преслѣдованія непріятеля былъ убитъ. Послѣ смерти Г. всѣ завоеванія французовъ въ Испаніи были ими потеряны.

Гастонъ Орлеанскій — см. Орлеаны.

Гастралгія (мед.) — судороги желудка, желудочная невралгія; сопровождается разнаго рода страданія желудка, напр., воспаленіе желудка, диспепсію, язву желудка. Г. встрѣчается также при нѣкоторыхъ конституціональных болѣзняхъ; подагрическомъ діатезѣ, вне-

ми, истерія; часто связана съ свинновыми коликами, иногда при болѣзняхъ матки и личинокъ. Обыкновенное мѣсто Г. — лѣвый 4-й межреберный промежутокъ; рѣдко болѣе распространяется на грудь и доходить до лѣваго плеча. Приступы длятся отъ нѣсколькихъ минутъ до нѣсколькихъ часовъ. При леченіи надо стараться устранить основное страданіе.

Гастреады—см. Гастрюла.

Гастрейя—см. Гастрюла.

Гастритъ—см. Катарръ желудка.

Гастритизмъ—такъ иногда называютъ легкую форму остраго катарра желудка (см.).

Гастрическая лихорадка—см. Лихорадка.

Гастронаскулярная, или желудочно-сосудистая **система**—болѣе или менѣе сложная полость, играющая у кишечнополостныхъ роль органовъ пищеваренія и органовъ распределенія по тѣлу питательныхъ соковъ.

Гастрокиемія (греч.) — баснословная земля, гдѣ дѣти вынашивались въ икрѣ ноги («musculus gastrocnemius»), откуда ихъ доставали, вскрывая кожу.

Гастролатръ (греч.) — чревоугодникъ, человекъ, всѣ помыслы котораго сосредоточены на ѣдѣ и питьѣ; *гастролатрія*—чревоугодничество.

Гастроль (театр., отъ нѣм. Gast—гость и Rolle—роль, роль пріѣзжаго артиста)—исполненіе артистомъ нѣкоторыхъ ролей на чужой сценѣ. Обыкновенно на Г. приглашаются выдающіеся артисты.

Гастрономія (Gastronomia). — Въ настоящее время слово Г. употребляется почти исключительно въ смыслѣ свода всѣхъ знаний, касающихся повареннаго искусства и умѣнья пользоваться его произведеніями; она часто смѣшивается съ гурманствомъ (Gourmandise) или даже съ гурманствомъ. Потребность въ вкусовыхъ веществахъ (см. это слово и Вкусъ), помимо своего физиологическаго значенія, можетъ, при благоприятныхъ условіяхъ и въ зависимости отъ степени благосостоянія, подучить особое утонченное развитіе. Большинство знаменитыхъ гурмановъ въ то же время были превосходными поварами, хотя, конечно, Гримо де ла Рейниеръ, Брилья-Саваренъ, Камбасересъ, Талейранъ, Россини, Жюль Жаненъ, Александръ Дюма и имъ подобные лишь въ исключительныхъ случаяхъ одѣвали поварской фартукъ. Россини собственноручно готовилъ макароны, салатъ съ трюфелями, Александръ Дюма—бараньи котлеты, предназначавшіяся для ихъ гостей. Извѣстную книгу о Г. написалъ Брилья-Саваренъ «Physiologie du goit» (Пар., 1825). Ср. Rumohr, «Geist der Kochkunst» (Штутт., 1832); Vaerst, «Gastrosophie oder die Lehre von den Freuden der Tafel» (Лейпц., 1851); Александръ Дюма, «Grand Dictionnaire de cuisine» (Пар., 1873). На русскомъ языкѣ есть поэтическое произведеніе «Обѣдъ»—Филимонова.

Гастрономы—см. Брюхоноги.

Гастроскопія—см. Эндоскопія.

Гастротомія—см. Сѣченіе желудка.

Гастрюла — есть особая эмбриональная форма, которую проходятъ развивающіеся за-

родыши у огромнаго числа многокѣлочныхъ животныхъ (Metazoa). Въ наиболѣе типическомъ видѣ Г. образуется при полномъ правильномъ дробленіи яйца, гдѣ результатомъ является образованіе полаго шара, стѣнка котораго состоитъ изъ одного слоя кѣлочекъ, а полость наполнена жидкостью. Такой шаръ называется бластюла (см. это сл.), а полость его — сегментационная полость или blastocoel. При дальнѣйшемъ развитіи часть стѣнки бластюлы впячивается внутрь. Такъ получается зародышъ, имѣющій форму чашечки или кубка. Стѣнка этого кубка состоитъ теперь изъ двухъ слоевъ кѣлочекъ, болѣе или менѣе плотно другъ къ другу прилегающихъ. Наружный слой кѣлочекъ образуетъ *эктодерму*; внутренний, выступающій полость, образовавшуюся вслѣдствіе впячиванія стѣнки—*энтодерму*, первоначальные зародышевыя пласти (см. это слово), дающіе начало всѣмъ будущимъ органамъ животного. Кѣлочки обоихъ слоевъ обыкновенно отличаются другъ отъ друга часто еще въ стадіи бластюлы; въ послѣднемъ случаѣ въ бластюлѣ можно уже различить такъ называемый животный или анимальный полюсъ, кѣлочки котораго даютъ начало эктодермѣ, отъ растительнаго или вегетативнаго, путемъ впячиванія дающаго начало энтодермѣ. Различіе это, слабо выраженное при правильномъ дробленіи, становится несравненно рѣзче при полномъ неправильномъ дробленіи. Полость, выстланная энтодермой, называется первичнымъ кишечникомъ (Urdarm) или archenteron, а отверстие, при помощи котораго архентеронъ сообщается съ наружною средой, называется blastoporumъ (blastoporus или protostoma). Архентеронъ при дальнѣйшемъ развитіи превращается въ часть полости пищеварительнаго канала; blastoporeъ превращается или въ ротовое, или въ заднепроходное отверстие, или же зарастаетъ совсѣмъ. По краямъ blastopora оба слоя кѣлочекъ, экто- и энтодерма, переходятъ другъ въ друга. Г., образовавшаяся путемъ впячиванія, называется инвагинаціонной или эмболическаю; въ описанной формѣ она образуется, напр., у иглокожихъ, у даяцетника (Amphioxus), у червя Sagitta. Но инвагинаціонная Г. можетъ образоваться также, въ болѣе или менѣе измѣненной формѣ, и при другихъ способахъ дробленія (см. это сл.). Другой способъ образованія гастрюлы, путемъ эпиболы, наблюдается у нѣкоторыхъ беспозвоночныхъ (кетонофоры, аннелиды), гдѣ она является въ яйцахъ, богатыхъ питательнымъ желткомъ, в проходящихъ неравномѣрное дробленіе. При этомъ способѣ мелкія (эктодермическія) кѣлочки, лежащія на одномъ полюсѣ раздробившагося яйца, мало-по-малу обростаютъ крупныя, набитыя желткомъ, энтодермическія кѣлочки другой половины яйца. Инвагинація здѣсь невозможна, вслѣдствіе крупнои величины энтодермическаго кѣлочекъ и почти полного отсутствія сегментационной полости. Въ эпиболической Г. нѣтъ архентерической полости: она занята крупными кѣлками энтодермы, и полость появляется лишь гораздо позже, втеченіе дальнѣйшаго эмбриональнаго развитія.

Существованіе инвагинаціонной Г., какъ временной стадіи развитія, у многихъ многокѣ-

точных животных, доказанное впервые трудами А. О. Ковалевского, послужило Геккелю основанием для создания его «теория гастрей», занимающей видную роль въ сравнительной эмбриологии. Впячивание одной стѣнки бластулы внутрь, ведущее къ образованію энтодермы и первичной полости кишечника, Геккель считаетъ за тотъ способъ, какимъ могло нѣкогда произойти превращеніе полон шаровидной колоніи одноклѣточныхъ животныхъ въ первичный многоклѣточный организмъ. Родоначальникомъ всѣхъ Metazoa онъ считаетъ существовавшій нѣкогда организмъ, который по своему строенію вполне соответствовалъ эмбриональной стадіи Г., имѣлъ двуслойную стѣнку, состоящую изъ эктодермы и энтодермы, пищеварительную полость и ротовое отверстіе (бластопоръ); этому гипотетическому существу онъ далъ названіе Gastraea. Гастрея представляла собою какъ бы элементарнѣйшаго представителя современныхъ кишечнополостныхъ (Coelenterata), у которыхъ втеченіе всей жизни тѣло состоитъ изъ двухъ слоевъ клѣтокъ, соответствующихъ въ существенныхъ чертахъ двумъ пластамъ Г. Позже Геккель описалъ подъ именемъ физемарій нѣсколько организмовъ (роды Gastrophysema и Haliphysema), представляющихъ собою какъ бы губки простѣйшаго строенія, именно безъ поръ и съ обширною полостью, открывающеюся наружу однимъ отверстіемъ; въ виду сходства описаннаго имъ строенія физемарій со строеніемъ гипотетической гастреи, онъ смелъ возможнымъ выдѣлить ихъ въ особую группу подъ именемъ гастреадъ, нынѣ живущихъ представителей типа гастрей. Однако позднѣйшія изслѣдованія (Кента и Ланкестера) показали, что Haliphysema есть несомнѣнная корненожка (см. это сл.), т. е. животное изъ типа Protozoa, и что слѣдовательно группа гастреадъ не можетъ быть удержана [Лангъ въ своей сравнительной анатоміи (Arnold Lang, «Lehrbuch der vergleichenden Anatomie», 1888) удерживаетъ между кишечнополостными классъ гастреадъ, куда относитъ, кромѣ физемарій, еще такъ назыв. Mesozoa, паразитическія формы изъ 2 группъ: Dicyemida и Orthopnectida]. Противъ значенія инвагинаціонной Г., какъ предполагаемаго прототипа всѣхъ многоклѣточныхъ животныхъ, были сдѣланы всѣякія возраженія Мечниковымъ, основанныя главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что первичные Metazoa должны обладать тѣмъ же способомъ внутриклеточнаго пищеваренія, который составляетъ характерную особенность пвтанія простѣйшихъ, и что, слѣдов., нѣтъ никакого основанія приписывать первичнымъ Metazoa уже вполне развитую пищеварительную полость, высланную энтодермой. Къ тому же какъ разъ между кишечнополостными, занимающими по простотѣ строенія тѣла несомнѣнно мѣсто между всѣми Metazoa, образованіе инвагинаціонной Г. въ эмбриональномъ развитіи встрѣчается какъ исключеніе, и энтодерма въ большинствѣ случаевъ является первоначально въ видѣ плотной кучки клѣтокъ. По его мнѣнію, первоначальный способъ образованія энтодермы есть перемѣщеніе (миграція) клѣтокъ изъ стѣнки бластулы въ ея

полость, что ведетъ къ образованію двуслойнаго зачатка, гдѣ слой поверхностныхъ клѣтокъ представляетъ эктодерму, а плотная масса клѣтокъ, заполняющая первоначальную полость бластулы—энтодерму. Этой стадіи эмбриональнаго развитія онъ далъ названіе Pangenchymula, а соответствующую ей по строенію гипотетическую форму, давшую начало всѣмъ Metazoa, и обладавшую внутриклеточнымъ пищевареніемъ, назвалъ Pangenchymella. Пищеварительная полость, сообщаящаяся особымъ отверстіемъ съ наружной средой, появилась, по мнѣнію Мечникова, уже какъ дальнѣйшій шагъ въ прогрессивномъ развитіи многоклеточныхъ животныхъ. См. Е. Haeskel, «Studien zur Gastraea-Theorie» (Лена, 1877); Metschnikoff, «Embryologische Studien an Medusen» (Вѣна, 1886). В. Фаусекъ.

Гастуни (Gastuni) — городокъ, основанный въ Пелопонесѣ въ началѣ XIII стол., во время господства франкскихъ рыцарей; первоначально называлась Petite Gastoigne (потомъ La Gastoigne). Лежитъ въ долинѣ рѣки Пеней, называемой по имени Г., Гастуника.

Гасторъ — эстляндскій дворянскій родъ. Рыцарь Арнольдъ ф. Г. упоминается въ 1239 году. Родъ Г. внесенъ въ матрикулы эстляндскаго дворянства и въ VI часть родословной книги Владимірскаго губ.

Гасторъ (баронъ Фридрихъ Hastfehr, 1719—1768) — шведскій сельскій хозяинъ, извѣстный своими трудами по улучшенію овцеводства и введенію мериносовыхъ овецъ въ Исландію. Его сочиненіе по овцеводству, впервые появившееся въ 1752 г., вскорѣ было переведево на языки датскій, нѣмецкій, французскій и, въ 1790 г., на русскій, подъ заглавіемъ: «Обстоятельное наставленіе о разведеніи и соблюденіи наилучшей породы овецъ для общей пользы».

Гасортъ — русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Пруссіи. Густавъ Христіановичъ Г. (1790—1874) былъ генерал-губернаторомъ Западной Сибири и членомъ государственнаго совѣта. Потомство брата его Фридриха внесено во II часть родословной книги С. Петербургской губ.

Гасъ — урочище и соленое озеро въ восточной части Цайдама (см. это сл.), въ Центральной Азіи, посѣщенное Пржевальскимъ во время его послѣдняго путешествія. Эти владѣнія въ 70 в. длины и 20 в. шир., на высотѣ 9000 ф. надъ ур. м., подъ 38° с. ш. и 90°—91° в. д. отъ Гринича. Къ С. высокій хребетъ Безъименный, къ Ю.—Цайдамскій. Обширные солончаки, въ среднѣхъ соеное озеро никогда не замерзающее. Оно питается водою съ Ю., гдѣ горы покрыты постояннымъ снѣгомъ. А. В.

Гатасу — см. Гатшепу.

Гатерли (Hatherley, Вильямъ - Пэдджъ Вудъ) — см. Вудъ.

Гати (August Gathy) — нѣм. музыкальный писатель (1800 — 58). Извѣстенъ какъ редакторъ «Musikalisches Conversationsblatt» и составитель музыкальнаго лексикона.

Гатинь (Gâtinais) — старинная французская провинція, раздѣлявшаяся на французское Г., съ главнымъ городомъ Немуръ, и Ор-

леанское, съ главнымъ городомъ Монтаржи, пространствомъ вмѣстѣ въ 5620 кв. км.

Гатка—особая плотина, устраиваемая на быстрыхъ рѣкахъ для удобнѣйшаго ужения рыбы. Въ мѣстѣ, избранномъ для ловли, вбиваютъ, по направленію отъ берега къ серединѣ рѣки, колья въ два ряда, на разстояніи одного аршина одинъ отъ другого. Оба ряда колеень оплетаются лозою или орѣшникомъ и, затѣмъ, промежутки между плетнями заваливаются, въ уровень съ поверхностью воды. хворостомъ. Впередѣ Г. образуется мѣсто съ весьма слабымъ теченіемъ, куда закидываютъ удочки и бросаютъ прикормку; но большую часть прикормки слѣдуетъ бросать въ хворостъ, наложенный между плетнями, откуда она, силою течения, вымывается и, падая въ тихое мѣсто, опускается тамъ на дно.

С. Б.

Гатлигъ — изобрѣтатель скорострѣльныхъ пушекъ, которыя были приняты въ нашей полевой артиллеріи и въ 1876 году переданы въ сухопутныя крѣпости. Скорострѣльные пушки Гатлига принадлежатъ къ системѣ картечицы, стрѣляющихъ ружейными патронами и состоятъ изъ нѣсколькихъ ружейныхъ стволовъ (10 или 6), калибромъ 4,2 линіи, наглухо прикрѣпленныхъ къ центральному валу, помѣщенному въ желѣзной горизонтальной рамѣ, имѣющей цапфы, которыми онъ накладывается на лафетъ; помощью зубчатыхъ колецъ и рукоятъ съ боку валь вмѣстѣ со стволами можетъ быть приведенъ во вращеніе. Непосредственно за концами стволовъ на валу укрѣпленъ цилиндръ (приемникъ), съ воронкою наверху, черезъ которую въ цилиндръ попадаютъ патроны, падающіе изъ пачекъ, установленныхъ надъ воронкою. Внутри цилиндра помѣщаются (по числу стволовъ) затворы, автоматически выполняющіе слѣдующія дѣйствія: 1) приближаясь къ казеннымъ обрѣзамъ стволовъ, вводятъ въ патронники ихъ патроны, падающіе въ приемникъ изъ пачки; 2) при приближеніи къ стволамъ внутри затворовъ сжимается спиральная пружина, надѣтая на металлическій стержень (ударникъ), освобождаящаяся въ моментъ запиранія затворомъ ствола, причѣмъ ударникъ разбиваетъ капсуль патрона; 3) послѣ выстрѣла затворъ удаляется отъ ствола и посредствомъ особаго крючка (экстрактора) извлекаетъ стрѣляную гильзу. Роль прислуги (не менѣе 2 человекъ) въ картечицахъ Гатлига состоитъ: въ постоянномъ вращеніи рукоятъ и въ затѣвѣ пустыхъ пачекъ патроновъ полными. Скорость стрѣльбы при опытной прислугѣ составляетъ отъ 250 до 300 выстрѣловъ въ минуту. Около 1876 года почти одновременно появилось нѣсколько системъ картечицы. Но успѣхи, слѣданные въ артиллерійскомъ дѣлѣ послѣ 1870 года, настолько уменьшили значеніе картечицы вообще въ полевомъ бою, что онѣ окончательно выведены изъ состава полевой артиллеріи. Одни изъ основныхъ недостатковъ картечицы заключается въ томъ, что сильное пораженіе достижимо лишь при условіи соответствія угла возвышенія съ разстояніемъ до цѣли. Въ полевой войнѣ наблюденіе за паденіями пуль

картечицы затруднительно; слѣдовательно, стрѣльба изъ этихъ орудій весьма часто не даетъ необходимыхъ указаній, для соответствующихъ поправокъ, какъ въ углѣ возвышенія, такъ и въ направленіи орудія.

А. Якимовичъ.

Гатовскіе — польскій дворянскій родъ, герба *Колотина*. Родоначальникъ ихъ, Григорій Г., владѣлъ въ 1684 г. помѣстьями въ Подляцкомъ воеводствѣ. Потомство его внесено въ VI часть родословной книги Витебской губ.

Гаторъ—см. Аторъ (II, 437).

Гатсегъ (мал. Hatzseg) — м. въ ЮЗ Трансильваніи, прежній гл. гор. Валашской Военной Границы, въ живописной лѣсной долинтѣ того же имени. 2000 жит., занимающихся вънодѣльемъ.

Гаттала (Martin Hattala) — чешскій филологъ, род. въ 1821 г.; былъ профессоромъ славянской филологіи въ пражскомъ университетѣ. Извѣстенъ какъ ревностный поборникъ подлинности Краледворской рукописи, въ защиту которой напечаталъ рядъ статей въ чешскихъ періодическихъ изд. Другія сочиненія: «Vergleichende Grammatik der alt- und neuschtschischen und slowakischen Sprache» (Прага, 1854); «Syntax der tschechischen Sprache» (1855); «Die Anfangsgründe der slowakischen Sprache» (Вѣна, 1860); «Antibarbarus der tschechischen Sprache» (Прага, 1870) и др.

Гаттенбергеръ (Константинъ Константиновичъ) — русскій юристъ и финансистъ, род. въ 1843 г. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ харьковскаго университета, гдѣ и состоялъ профессоромъ полицейскаго права. Написалъ, помимо журнальныхъ и газетныхъ статей, нѣсколько сочиненій, пользующихся заслуженною репутациею. Наиболее извѣстны: «Вліяніе русскаго законодательства на торговый и банковый кредитъ» (1870), «Законодательство и биржевая спекуляція» (1872), «Вѣнскій кризисъ 1873 г.» (1877).

Гаттерасъ (Hatteras)—мысъ въ С. Америкѣ, самая восточная часть материка Соед. Шт., между проливами Альбермарльскимъ и Памлико. Замѣчательнъ тѣмъ, что противъ него Гольфштремъ дѣлаетъ поворотъ на востокъ, и мѣстности вблизи него пользуются холоднымъ теченіемъ.

Гаттереръ (Іоганнъ-Кристофъ Gatterer)—нѣмецкій историкъ (1727—99), профессоръ исторіи въ Геттингенѣ. Главные труды его: «Die Weltgeschichte in ihrem ganzen Umfange» и «Versuch einer allgemeinen Weltgeschichte bis zur Entdeckung von Amerika». Написалъ также нѣсколько учебниковъ по вспомогательнымъ для исторіи отраслямъ знанія. Ср. Weisendonck, «Die Begründung der neuern deutschen Geschichtschreibung durch G. und Schlozer» (Лейпц., 1876).

Гаттереръ (Христофоръ-Вильгельмъ-Яковъ Gatterer, 1759—1838) — профессоръ камеральныхъ наукъ и технологія въ гейдельбергскомъ университетѣ, гдѣ читалъ также и лекціи по лѣснымъ наукамъ. Послѣ смерти Мозера продолжалъ (1796—1807), основанный послѣднимъ: «Forstarchiv», подъ назв.: «Neues Forstarchiv», гдѣ помѣщено имъ: «Allgemeines Repertorium der ganzen forst-

wissenschaftliches Literatur»; затѣм издавалъ вмѣстѣ съ Лаурпопомъ—«Annalen der Forst- und Jagdwissenschaft» (1810—1812).

Гатти (Маргарита Gatty, 1809—1873) — английская писательница, впервые обратившая на себя внимание сборникомъ сказокъ: «The fairy godmother, and other tales». Изъ другихъ ея сочиненій заслуживаютъ упоминанія «Parables from nature», проникнутыя живымъ чувствомъ любви къ природѣ. Кромѣ того, она выпустила нѣсколько сборниковъ для юношества и долгое время издавала ежемѣсячный журналъ для юношества: «Aunt Judy's Magazine», пользовавшійся громаднымъ успѣхомъ.

Гаттагуаюнь, гаттишерифъ — такъ называется въ Турціи сунтанскій указъ, скрѣпленный сокращенной подписью сунтана. Известны гюльгенскій Г. 1839 г., въ которомъ начертаны основные турецкіе законы, и Г. 1856 г., которымъ провозглашена равноправность христіанъ въ Оттоманской имперіи.

Гаттина, небрина, птнуха — весьма опасная, заразительная болѣзнь шелковичнаго червя, очень распространенная прежде въ Западной Европѣ и причинившая тамъ громадную потерю шелководамъ. Симптомы ея — потеря аппетита, замедленіе, почти прекращеніе роста, появленіе чернобурыхъ пятенъ на кожѣ и, наконецъ, сморщиваніе всего тѣла, что наступаетъ большею частью послѣ четвертой линки, но иногда и раньше, и влечетъ за собою смерть червя. Причиной этой болѣзни считаютъ бактерію *Ranhiostypon ovatum* — маленькія тѣльца, замѣтныя только подъ микроскопомъ, поселяющіяся уже въ яичкахъ шелкопряда и, отчасти, распространяющіяся при помощи изверженій червей, попадающихъ на листья шелковицы, употребляемые для корма. Радикальная мѣра, предупреждающая появленіе Гаттины — тщательное изсѣдываніе гренъ подъ микроскопомъ и выводъ червей только изъ вполне здоровыхъ яичекъ — *целлюлярной гренъ*; для органиченія же ея распространенія, въ случаѣ появленія, — удаленіе больныхъ червей изъ червовода, умерщвленіе ихъ и сожиганіе. Итальянская порода шелкопряда болѣе страдаетъ отъ Г., чѣмъ японская. С.

Гаттианъ — древній городъ въ Аквитаніи. **Гаттонъ III (Hatto)** — съ 968 г. архіепископъ майнцскій, раньше настоятель фульдскаго монастыря; особенно извѣстенъ, благодаря сказанію о мышиномъ замкѣ у Бингена, который въ 1635 г. былъ разрушенъ шведами. Сказаніе гласитъ, что Г., во время свирѣпствовавшего голода, приказалъ сжечь массу бѣднаго народа въ амбарѣ. Въ наказаніе за это на него наслана была такая масса мышей, что онъ не могъ спастись отъ нихъ даже въ выстроенномъ имъ съ этой цѣлью посреди Рейна замкѣ. Въ историческихъ данныхъ о жизни умершаго въ 970 г. Г. мы не находимъ ничего подобнаго. Въ русск. лит. легенда о Г. разработана Жуковскимъ. Ср. «Regesta archiepiscoporum Maguntinensium» (т. I, Инсбрукъ, 1877).

Гатха (пѣсня, стихъ): 1) Такъ назыв. у индусовъ строфа или двустихіе религиознаго

содержанія, но только взятое не изъ Ведъ (стихи, составляющіе Ведаы, носятъ названіе гік или гик). Такія гатхи, прославляющія религиозные отдѣльные подвиги, встрѣчаются, между прочимъ, въ Брахманахъ. Они пѣлись подъ аккомпаниментъ лютни и воспѣвали частью мнѣческихъ благочестивыхъ царей, частью современныхъ правителей. Г. играютъ роль предшественниковъ разработаннаго, настоящаго эпоса, подобно ралсодіямъ древнихъ греческихъ пѣвцовъ. Это же названіе Г. носятъ стихи, разсѣянные въ текствѣ одного буддйскаго памятника (Lalitavistara). Здѣсь Г. написаны на особомъ діалектѣ, среднемъ между санскритомъ и пракритомъ, который получилъ названіе діалекта Г.—2) Названіе Г. носятъ также нѣкоторыя гимны Авесты. Эти гимны (числомъ 17), вмѣстѣ съ тремя, считающимися особенно священными молитвами, принадлежатъ къ самымъ древнимъ составнымъ элементамъ Авесты. Они рѣзко отличаются отъ прочаго текста не только содержаниемъ и метрической формой, но и языкомъ, носящимъ названіе «діалекта Г.». На этомъ діалектѣ написаны, уже позже, и нѣкоторыя другія части Авесты (въ книгѣ Ясна — Yasna). Среднимъ временемъ возникновенія этихъ древне-иранскихъ гимновъ можно считать 1000 л. до Р. Х. С. Буличъ.

Гатцукъ (Алексій Алексѣевичъ, 1832—1891), окончилъ курсъ наукъ по историко-филол. факультету московскаго университета, съ 1859—1861 г. былъ адъюнктомъ по кафедрѣ русской словесности въ Рязанскомъ лицей; въ 1861 г. переселился въ Москву, издалъ «Старину Русской земли» и «О курбанахъ Московской губ.» (въ «Чтеніяхъ общества исторіи и древности», 1863—64). Извѣстенъ, какъ издатель «Газеты Гатцукъ» (см. это сл.) и «Крестнаго Календаря». Малороссъ по происхожденію, онъ интересовался украинскою литературой и принималъ участіе въ «Основѣ».

Н. Сумцовъ.

Гатцукъ (Н. С.) — принималъ дѣятельное участіе въ литературной и публицистической дѣятельности кружка малорусскихъ писателей начала 1860-хъ гг. Главный его трудъ: «Взглядъ риднаго поля» (Москва, 1857) — сборникъ пѣсень (150) и пословицъ (520). Въ концѣ словарь. Правописаніе очень странное и неудобное. Кромѣ того, Г. издалъ въ 1863 году «Девять струвъ украинской бандуры» (пѣсни съ нотами) и «Украинску абетку» (азбуку). Въ «Основѣ» 1862 г., VII, Гатцукъ напечаталъ статью «О правописаніяхъ, заявленныхъ украинскими писателями съ 1839 — 1861 г.» (направлена противъ *кулишевскіи*).

Н. Сумцовъ.

Гатчина — гор. въ Царскосельскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губ., на плоской гѣсистой, мѣстами болотистой мѣстности, въ 42 вер. отъ Петербурга, при двухъ жел. дор.: С.-Петербургско-Варшавской и Балтійской. Петръ I подарилъ мызу Г., съ окрестными деревнями, царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, послѣ смерти которой Г. сдѣлалась дворцовымъ имѣніемъ. Императрица Екатерина II, при вступленіи на престолъ, пожаловала Г. и Ропшу князю Орлову, построившему здѣсь, по рисунку Риналь-

ди, замокъ, что нынѣ императорскій дворець. Выкупивъ Г. у наследниковъ Орлова, Екатерина II въ 1785 г. пожаловала ее вел. кн. Павлу Петровичу. Въ это время въ Гатчинскомъ имѣннѣ числилась 41 деревня, съ 5949 жит. и 34470 десят. земли. Великій князь очень любилъ свой загородный дворець и заботился о его украшеннѣ. Черезъ нѣсколько дней послѣ воцаренія императора Павла мыза Г. была переименована въ городъ; открыты ратуша, школа и гостиница на 26 кроватей; дворцовыя постройки расширены; перестроена дворцовая церковь. За упраздненіемъ города Рождественно, въ 1798 г., всѣ купцы и мѣщане были переведены отсюда въ Г. Послѣ кончины императора Павла Г. перешла къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, устроившей здѣсь въ 1803 г. воспитательный домъ, который въ 1837 г. получилъ названіе Императорскаго гатчинскаго сиротскаго института (см. ниже). Съ 1829 г. Г. составляетъ собственность Императора. При императорѣ Николаѣ I она служила осенью любимымъ мѣстопребываніемъ Императорской фамилии. Въ это время перестроены дворець, построена соборная церковь, поставлена бронзовая статуя императора Павла I передъ дворцомъ, осушены болота, устроено правильное лѣсное хозяйство. Императоръ Александръ II перевелъ сюда придворную охоту и пожаловалъ мѣстному пріюту два зданія съ землею. Высочайшій дворъ проводитъ нынѣ въ Г. большую часть года. Въ городѣ устроено освѣщеніе, вымощены улицы, проведены каналы, парки приведены въ образцовый порядокъ и т. д. Постоянныхъ жит. въ Г. до 12 тыс.; домовъ 1542; церквей православныхъ, считая и домовыя—7; лютеранская 1, католич. 1. Кромя сиротскаго института—женская гимназія, учительская семинарія, четырехклассное городское училище, нѣсколько начальныхъ школъ. Госпиталь съ аптекою; богадѣльня—лютеранская и Андреева; дома благотворительнаго общества, призрѣнія бѣдныхъ, призрѣнія слѣпыхъ; больница для хроническихъ больныхъ дѣтей; пріютъ Петропавловскаго собора. Городомъ завѣдуетъ дворцовое правленіе. Дворецъ отдѣленъ отъ города озерами Бѣлымъ и Чернымъ и паркомъ. Обелискъ, воздвигнутый Орловымъ; бесѣдка, построенная императрицею Маріею Ѳеодоровною; березовый домикъ, богато украшенный внутри; пріоратъ, въ которомъ бывали засѣданія мальтійскихъ рыцарей; звѣриницъ, въ которомъ отведено отдѣльное мѣсто для зубровъ, ланей и оленей. Ср. «Матеріалы о городахъ придворнаго вѣдомства. Городъ Гатчино и Гатчинскій дворець» (СПб., 1884 г.); Кобеко, «Цесаревичъ Павелъ Петровичъ»; Шумигорскій, «Императрица Марія Ѳеодоровна».

Гатчинскій Николаевскій сиротскій институтъ.—Въ 1803 г. императрица Марія Ѳеодоровна основала въ Гатчинѣ сельскій воспитательный домъ на 600 дѣтей обоего пола. Домъ этотъ, пользовавшійся особенною заботливостью императрицы, составлялъ какъ бы притовительное отдѣленіе петербургскаго воспитательнаго дома, изъ котораго способнѣйшіе воспитанники поступали въ высшія учебныя заведенія, а

дѣвцы—гувернантками въ семейства. Въ такомъ видѣ Г. домъ просуществовалъ до 1834 г., когда былъ преобразованъ въ мужское заведеніе; въ 1837 г. превращенъ въ сиротскій институтъ для воспитанія сыновей военныхъ оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, до IX класса включительно. Въ 1855 г. Г. сиротскій институтъ наименованъ Николаевскимъ, въ память основателя, императора Николая I. Съ 1878 г. въ 4-хъ младшихъ классахъ Г. института введенъ курсъ прогимназіи министерства народнаго просвѣщенія, а въ трехъ старшихъ учебный курсъ расположенъ согласно съ программой трехъ старшихъ классовъ военныхъ гимназій. Состоя въ вѣдомствѣ учрежденій императрицы Маріи, Г. институтъ располагаетъ неприкосновеннымъ капиталомъ въ 4803770 руб. Въ 1848 г. при Г. институтѣ, для дѣтей служащихъ въ немъ лицъ, учрежденъ былъ женскій пансіонъ, который въ 1867 г. преобразованъ въ женскую гимназію.

Гатчинскія войска.—Такъ назывался отрядъ войскъ, расположенный въ Гатчинѣ и Павловскѣ и состоявшій въ непосредственномъ распоряженіи вел. князя Павла Петровича, въ бытность его наследникомъ престола. Первоначально они сформировались изъ чиновъ флотскихъ баталіоновъ, но послѣдствіемъ стали пополняться: офицерами—изъ оставшихъ или командированныхъ отъ другихъ полковъ, а нижними чинами—переводомъ изъ флота и сухопутныхъ войскъ, опредѣленіемъ на службу кантонистовъ, вербовкою и пр. Неоднократно измѣнявшійся въ составѣ, отрядъ Г. войскъ къ 1796 г. состоялъ изъ 6 баталіоновъ пѣхоты, одной егерской роты, 3 полковъ кавалеріи, 1 казачьяго эскадрона и одной роты артиллеріи.—При вступленіи имп. Павла на престолъ Г. войска поступили въ составъ полковъ лейбъ-гвардіи; егерская рота поступила на формированіе 3-гв. егерскаго баталіона (нынѣ 4-гв. егерскій полкъ, называвшійся съ 1856 по 1871 г. 4-гв. гатчинскимъ). Управление Г. войскъ раздѣлено было на 3 инспекціи: пѣхотную, кавалерійскую и артиллерійскую; послѣднее (а съ 1796 г. и пѣхотную) завѣдывалъ полковникъ Аракчеевъ. Въ походахъ участвовали только баталіонъ № 1 и артил. рота, которые въ 1788 г. посланы были въ Финляндію, но вскорѣ возвращены.—Въ 1801 г. имп. Павелъ пожаловалъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, служившимъ въ Г. войскахъ, при отставкѣ, по 15 десятинъ въ Саратовской губ., съ правами однодворцевъ, и по 100 р. на человѣка.

Гатшепсу (тронное имя Макара-Хнуаменъ)—знаменитая египетская царица XVIII династіи (1512—1480), дочь Тутмоса I, который еще при жизни наименовалъ ее царицей. Вступила въ бракъ со своимъ братомъ Тутмосомъ II, съ которымъ и царствовала вмѣстѣ 9 лѣтъ. Послѣ его смерти приняла титулъ фараона и велѣла изображать себя въ мужской одеждѣ, хотя собственно была только регентшей, за малолѣтствомъ другаго брата, Тутмоса III. Мирное царствованіе ея совпало съ временемъ высшаго развитія египетскаго искусства и благосостоянія. Воздвигнутые ею два

обелиска въ Карнак—самые изящные и высокіе изъ всѣхъ. Однѣ изъ нихъ перевезены при Константинѣ В. въ Римъ, гдѣ находится и теперь (у церкви св. Іоанна Лагерскаго). Эти обелиски обезмѣрители имя ея архитектора Сен-Мута, воздвигшаго также и знаменитый храмъ въ Дейръ-эль-багри (см. это сл.). На стѣнахъ этого храма изображена экспедиція въ Пунтъ, предпринятая по приказанію Г. для заведенія непосредственныхъ торговыхъ сношеній. Изъ Пунта были посланы въ даръ царю Египта произведенія страны, причѣмъ деревья, дающія ладанъ, были доставлены съ корнями и посажены въ Египтѣ. Это древнѣйшее въ исторіи упоминаніе объ акклиматизаціи растений. Полагаютъ, что Г. сначала еще другую экспедицію, въ Нубію и Эѳіопію. Гробница ея найдена въ 1841 г. въ склонѣ скалы, недалеко отъ выстроеннаго ею храма, но муміи ея не сохранилось. Недавно арабы нашли ея тронъ, доставленный въ Англію и находящійся въ Британскомъ музеѣ. См. Dümichen, «Flotte einer ägyptischen Königin» (Лейпцигъ, 1868).

В. Тураевъ.

Гатшеть (Альбертъ Gatschet)—нѣмецкій этнологъ, род. въ 1832 г. въ Швейцаріи. Написалъ: «Ortssetymolog. Forschungen, als Beiträge zu einer Toponomastik der Schweiz» (Бернъ, 1865—67); «Promenade onomatologique sur les bords du Lac Léman» (Бернъ, 1867); «Zwölf Sprachen aus dem Südwesten Nordamerikas» (Вейм., 1876).

Гать (Ghat)—оазисъ в гор. въ сѣв. Африкѣ, самый западный пунктъ Фендана; 4 тыс. жит. (мусульманъ), ведущихъ оживленную торговлю. Около 70000 финиковыхъ пальмъ.

Гаты (Ghats или Ghauts)—два горныхъ хребта, тянущихся вдоль восточнаго и западнаго береговъ полуострова Индостана. *Восточная Г.* начинаются въ округѣ Ориссо и идутъ на разстояніи 50—150 миль отъ береговъ, только близъ Ганджамы и Визагпатамы почти прилегаютъ къ Бенгальскому заливу. Они гранитнаго строенія, съ наслоеніями слюды, гнейса, роговой обманки и песчаника. Средняя высота ихъ 1500 ф., но нѣкоторыя вершины достигаютъ болѣе 5000 ф.—*Западная Гаты* выходятъ изъ долины Тапти и тянутся на 800 миль очень близко къ берегу, и у мыса Коморина соединяются съ восточными Г. Во многихъ мѣстахъ врѣзаются они въ океанъ великолѣпными пропастями и мысами. Средняя высота ихъ до 3000 ф., но отдѣльныя вершины достигаютъ и 7000 ф. Геологическое строеніе ихъ изъ трапа и латерита.

Гать—дорога, основаніе которой устроено изъ хвороста, рѣже изъ бревенъ, въ болотной мѣстности. Осушеніе болотъ подъ полотно проѣзжей дороги можетъ быть предпринято въ большомъ видѣ только тогда, если нужныя для этого издержки незначительны въ сравненіи съ цѣнностью самой дороги. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда необходимая для безопасности проѣзда належащая осушка полосы болота, отходящей подъ дорогу, не можетъ быть исполнена безъ затратъ большихъ денежныхъ средствъ, прибѣгаютъ къ устройству Г. Такія дороги значительной длины встрѣчаются въ нашемъ пинскомъ Полѣсьѣ, въ Новгородской

губерніи и въ нѣкоторыхъ другихъ болотистыхъ мѣстностяхъ. Простѣйшій способъ устройства Г. состоитъ въ настлѣнкѣ одного только слоя хвороста поперекъ дороги. Для большей прочности хворостъ кладутъ на слои фашинъ (связаннаго въ пучки хвороста), причѣмъ фашины располагаются вдоль, а хворостъ поперекъ дороги. Если же требуется еще болѣе прочное основаніе, то фашины кладутъ въ нѣсколько слоевъ, причѣмъ каждый слой засыпается землею, чтобы не было между слоями пустотъ. Всѣ слои связываются взаимно фашинными канатами и прибиваются кольями. Поверхность дороги дѣлается изъ хряща или крупнаго песка, слоемъ, толщиной не менѣе 15 см. Если насыпь проводится черезъ мѣста, затопляемые весенними водами, тогда ее возвышаютъ надъ уровнемъ разлива, а ядро насыпи дѣлаютъ изъ фашинъ. Съ ковковъ Г. ограничиваютъ земляными присыпками, а откосъ ея со стороны воды укрѣпляютъ хворостомъ помощью фашинныхъ канатовъ и кольевъ. Весьма интересный примѣръ подобнаго устройства представляетъ бичевникъ въ части Онежскаго канала отъ урочища Черный Песокъ до Вознесенской пристани, причѣмъ каналъ проходить черезъ Кобылье озеро (устройство этого бичевника описано въ «Журналѣ Гл. Упр. Путей Сообщенія», 1853 г., т. ХVIII). Въмѣсто фашинъ, подъ насыпь можно положить росверкъ (см. это слово). Этотъ способъ лучше, но несравненно дороже. Онъ употреблялся при постройкѣ Николаевской жел. дороги на части этой линіи, переѣзжающей болотистыя пространства Новгородской губерніи. Въ послѣдніе годы такіе пловучіе пласты для устройства временныхъ дорогъ черезъ болота примѣнены были при сооруженіи Полѣскихъ жел. дорогъ. Въ сѣверной Германіи, преимущественно въ Ганноверѣ и Ольденбургѣ, встрѣчаются остатки частей, устроенныхъ для переходовъ черезъ болота еще древними римлянами. Въ послѣднее время плоды выслѣнено научно, что эти переходы составляютъ дѣйствительные остатки военныхъ дорогъ римлянъ и соответствуютъ упоминаемому Тацитомъ «rantes longi». Почти всѣ эти дороги имѣютъ одно направленіе, отъ востока къ западу, и почти всюду ширина ихъ около 3 метровъ. Образцовое устройство этихъ дорогъ указываетъ на определенную и высоко развитую технику культурныхъ строителей. Древніе римляне, какъ известно, были весьма искусны по части дорожныхъ сооружений. Римскія брусчаткыя дороги черезъ болота гораздо совершеннѣе нынѣшнихъ Г. Онѣ были устроены прочно и красиво и могли пропускать самыя тяжелыя военныя машины; по нѣкоторымъ изъ нихъ можно ѣздить безопасно и въ настоящее время. Сохранившіеся остатки даютъ возможность судить о системѣ устройства этихъ брусчатыхъ переходовъ черезъ болота. На поверхность болота укладывались толстые дубовые брусъ, плотно, въ закрѣ другъ возлѣ друга, и каждый изъ брусевъ прикрѣплялся къ грунту двумя длинными нагелями, діаметромъ 1—1,5 метровъ. Отверстія для пропуска нагелей квадратныя и пробиты долотомъ. Этотъ брусчатый помостъ покрывался дерномъ и затѣмъ по выровненной поверх-

пости засыпался землею и щебнемъ. Такимъ образомъ устраивалась удобная проѣзжая дорога. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ грунтъ былъ болѣе зыбкій, укладывались брусья въ нѣсколько рядовъ, или же подъ поперечнымъ рядомъ подложены продольные лежни; въ другихъ же мѣстахъ, гдѣ грунтъ былъ особенно ненадеженъ, подъ брусьями найдены фашиники. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти дубовые брусья находятся близъ поверхности болота; въ другихъ же они скрыты на глубинѣ до 2 метровъ и заросли торфомъ. Разсматривая систему устройства этихъ брусчатыхъ дорогъ, необходимо признать, что она была хорошо продумана. Толстые брусья составляли прочный помостъ, который удерживался въ неподвижномъ положеніи загнанными сверху нагелями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открыты подобные помосты, тянувшіеся на протяженіи болѣе 20 км. При этомъ замѣчательна ихъ однообразная, довольно малая ширина, въ 3 и не болѣе 3,5 метровъ. Это объясняется отчасти тѣмъ, что брусья приготовлялись не распиловкою, а раскалываніемъ бревень; поэтому длина брусевъ была ограничена для болѣе удобнаго раскалыванія. Римскія повозки имѣли разстояніе между колесами около 1 метра, а потому ширина пути въ 3 метра могла быть достаточной для развѣзда двухъ повозокъ; но для перехода пѣхоты и конницы эти узкія дороги, тянувшіяся на протяженіи десятковъ километровъ, конечно, не могли быть очень удобны. Подробности о брусчатыхъ дорогахъ древнихъ римлянъ, интересныя съ точки зрѣнія археологіи и военной исторіи, можно найти въ соч. «Die Bohlwege im Herzogthum Oldenburg» S. Alten; «Bericht über die Thätigkeit des Oldenburger Landesvereines für Alterthum» (1859). А. Т.

Гатюкай—иначе *Гатюкойцы*, *Хатюкаевцы* или *Хатюка-абы*—общество племени Абазговъ; жили въ Кубанской области по рѣкѣ Бѣлой; мирные, не принимали участія въ восстаніяхъ.

Гау (Францъ-Христіанъ Gau)—нѣм. архитекторъ и археологъ (1790—1853), изучалъ архитектуру у І. Гофмана въ Кельнѣ и усовершенствовался въ ней подъ руководствомъ Деврѣ и Леба, въ Парижѣ. Въ 1814 г. сдѣлалъ поѣздку въ Италию, а въ 1818 г. отправился чрезъ Палестину въ Египетъ и Нубію, гдѣ занимался изслѣдованіемъ памятниковъ художественной древности, совершенно неизвѣстныхъ или очень мало извѣстныхъ до тѣхъ ученому міру. Чертежи и рисунки, сдѣланные имъ въ этомъ путешествіи, были потомъ помѣщены въ великолѣпномъ изданіи: «Antiquités de la Nubie ou monuments inédits des bords du Nil», съ французскимъ и нѣмецкимъ пояснительнымъ текстомъ Летроппа и Нибура (60 листовъ, Парижъ и Штутгартъ, 1821—1823)—сочиненіи, доставившемъ Г. громкую извѣстность и почетъ среди специалистовъ. Въ 1824 г. онъ открылъ въ Парижѣ архитектурную школу, существовавшую до 1848 г. Изъ построекъ, произведенныхъ имъ въ этомъ городѣ, наиболѣе значительными могутъ считаться: «пресбитерій» церкви св. Северна, тюрьма у *Vaugrière* de l'Enfer, реставрація церкви *St. Julien*

le Raince и красивая готическая перковь св. Клотильды, докопченная, по болѣзни Г., другимъ зодчимъ, Балли. Сверхъ того, Г. извѣстенъ какъ издатель второй половины третьяго тома роскошнаго сочиненія Мазуа о развалинахъ Помпей. А. С.—ъ.

Гаубаезъ—богъ солнца у химваритовъ, жившихъ въ эпоху Магомета въ южной Аравіи. Болѣе вѣроятное значеніе имени Г.—*иссушающій*—напоминаетъ знойное лѣтнее солнце, изсушающее землю.

Гаубергское или Зигенское хозяйство—однѣ изъ видовъ лѣсохлѣбнаго хозяйства, существовавшій уже въ XV стол. Округъ Зигенъ (южная оконечность прусской провинціи Вестфалии) занимаетъ площадь въ 11,3 квадр. миль, изъ которой 13% находится подъ пахотной землей, 16% подъ лугами и 71% лѣсной почвы; изъ послѣдней $\frac{1}{6}$ часть покрыта строевымъ высокоствольнымъ лѣсомъ и $\frac{5}{6}$, лежащая въ горахъ—лиственнымъ низкоствольнымъ. На этой площади, величиною около 35000 гектаровъ, возвращеніе лѣса соединено съ временнымъ, періодически повторяющимся чрезъ каждыя 16—20 лѣтъ, пользованіемъ почвой для сельскохозяйственныхъ цѣлей, чѣмъ вполне вознаграждается тамъ недостатокъ пахотныхъ земель, составляющихъ всего 0,12 гектара на каждую душу населенія. Сообразно съ принятымъ 16—20 лѣтнимъ оборотомъ, ежегодно вырубается $\frac{1}{16}$ — $\frac{1}{20}$ часть лѣса, причемъ сперва, въ мартѣ и до 20 апрѣля, удаляются съ лѣсосѣки береза и мягкія древесныя породы, а въ маѣ и іюнѣ снимается кора съ дуба, которая идетъ на дубленіе кожъ, и лишеныя коры деревья срубаются. Затѣмъ срывается на лѣсосѣкѣ дѣрва, и сжигается съ остатками хвороста; полученная зола распределяется по всей площади и на нее высѣвается озимая рожь. Въ августѣ слѣдующаго года, послѣ жатвы ржи, площадь, на которой она возрощалась, снова обращается подъ лѣсъ, причемъ въ образовавшемся молоднякѣ съ трехлѣтнаго его возраста разрѣшается пастьба овецъ, а съ шести-лѣтняго—и рогатаго скота; кромѣ того, допускается срѣзываніе дрока (*Genista tinctoria*) на подстилку. Этотъ способъ пользованія лѣсными горными участками производится по правиламъ, дѣйствовавшимъ уже въ XVI столѣтіи. Лѣсная почва въ Зигенскомъ округѣ остается, какъ была 300—400 лѣтъ тому назадъ, нераздѣльной и нераздѣлимой общей собственностью членовъ общины; но на отводимой ежегодно лѣсосѣкѣ каждому члену предоставляется особая часть для срубки лѣса и для возвращенія хлѣба. При вторичномъ поступленіи въ рубку и сельскохозяйственное пользованіе той же самой лѣсосѣки, чрезъ 16—20 лѣтъ, производится новый раздѣлъ ея между членами общины. Ни одному изъ членовъ Зигенской «лѣсосѣчной» общины не принадлежитъ въ собственность какой-нибудь участокъ лѣсосѣки, но каждому изъ нихъ предоставлено право на опредѣленное пользованіе лѣсосѣкой и, сообразно съ этимъ, отводится известная площадь для рубки лѣса и посѣва ржи. По окончаніи жатвы право пользованія отдѣльнаго лица прекращается.

Ср. Bernhardt, «Die Haubergswirtschaft im Kreise Siegen» (1867); Achenbach, «Die Haubergsgenossenschaften des Siegerlands» (на русском языке перевод В. Сокольского — «О лѣсоосѣчныхъ общинахъ въ горахъ Зигерланда» — помѣщенъ во «Временникѣ Демидовскаго юридическаго лицея», 1873).

В. Собичевскій.

Гаубица (Obussier Haubitz) — короткое артиллерійское орудіе, длина котораго занимает среднее мѣсто между мортирами и пушками. Слово Г. по одному толкованію происходитъ отъ Haufnitz (Haufen — куча), такъ какъ Г. первоначально назначались для стрѣльбы каменной картечью (кучею камней); другое объясненіе состоитъ въ томъ, что одинъ изъ членовъ итальянской фамиліи Obizzi ввелъ впервые короткія орудія, названныя его именемъ. Первые гаубицы въ Европѣ появились въ XV вѣкѣ и по второй половинѣ XVI столѣтія начали примѣняться для стрѣльбы изъ нихъ разрывными снарядами. Гладкостѣнная пушка разсматриваемой эпохи имѣли малый калибръ (діаметръ канала) и стрѣляли большими относительными зарядами (отнош. вѣса порохова заряда къ вѣсу снаряда); послѣднее обстоятельство заставляло опасаться за прочность пустотѣлыхъ чугунныхъ снарядовъ, при движеніи по каналу орудія, а малый калибръ допускалъ лишь для стрѣльбы снаряды съ малымъ количествомъ разрывного заряда. Г. представляла собою артиллерійское орудіе, специально приспособленное для прицѣльной стрѣльбы разрывными снарядами, такъ какъ, при одинаковомъ вѣсѣ съ пушкой, она имѣла большій калибръ и стрѣляла меньшимъ зарядомъ. Однако, Г. уступала пушкѣ въ мѣткости стрѣльбы и въ разрушительномъ дѣйствіи по твердымъ предметамъ, и въ этомъ заключается причина, что Г., употребляясь рядомъ съ пушками, не могли вытѣснить послѣднихъ.

Въ Россіи первая Г. въ XVI вѣкѣ назывались гаковицами, гауфницами, гауфницами, въ послѣдствіи же дробовиками. Въ царствованіе Елисаветы Петровны графомъ Шуваловымъ введены въ вооруженіе нашей артиллеріи длинныя Г. названныя единорогами (см. это сл.). Съ переходомъ отъ гладкостѣнныхъ орудій къ орудіямъ нарезнымъ заграницею удержался терминъ Г. для обозначенія орудій, длина которыхъ заключается въ предѣлахъ отъ 6 до 12 калибровъ. Въ нашей современной артиллерійской терминологіи офиціального названія Г. не существуетъ, хотя этимъ именемъ нерѣдко называютъ орудія небольшой относительной длины, изъ которыхъ производится какъ прицѣльная, такъ и навѣсная стрѣльба.

А. Якимовичъ.

Гаубнеръ (Carlъ Haubner) — профессоръ ветеринаріи въ эльденской сельско-хозяйственной академіи, а потомъ въ дрезденскомъ ветеринарномъ институтѣ (1806—1889), авторъ многочисленныхъ сочиненій: «Ueber die Magenverdauung der Wiederkäuer» (1837), «Landwirthschaftliche Thierheilkunde» (1837, 9-е издан. 1884), «Abhandlungen über drei verwandte Krankheiten der Lämmer: Lähme, Rheumatismus und Gelenkskrankheit» (1840), «Ge-

sundheitspflege der landwirthschaftlichen Haus-säugethiere» (1845, 1881), «Entstehung und Tilgung der Lungenseuche des Rindes» (1861), «Handbuch der Veterinärpolizei» (1869) и друг. На русский языкъ переведено только одно сочиненіе Г.: «Леченіе хроническихъ навозныхъ болѣзней у домашнихъ животныхъ» (1854). Г. первый высказалъ мысль, что для опредѣленія питательности кормовыхъ средствъ слѣдуетъ точно установить, въ какомъ соотношеніи должны находиться между собою питательныя вещества (протеинъ, сахаръ, жиръ) въ кормовыхъ смѣскахъ не только для каждого рода животныхъ, но и для различныхъ цѣлей кормленія. Этой идеей воспользовался впоследствии Грувентъ при составленіи своихъ «нормъ питательныхъ веществъ». С.

Гаубольдъ (Христіанъ-Готлибъ Haubold, 1766—1824) — профессоръ римскаго и саксонскаго права въ Лейпцигѣ, былъ однимъ изъ первыхъ представителей исторической школы правовѣдѣнія. Важнѣйшія соч. Г.: «Historia juris Romani» (Лейпц., 1790); «Institutiones juris Romani litterariae» (1809); «Anleitung zur genaueren Quellenkunde des Röm. Rechts» (1813); «Heineccii Antiquitatum Romanarum syntagma» (Франкф., 1822).

Гаугвицъ (графъ Христіанъ-Августъ Haugwitz) — прусскій государственный дѣятель (1752—1832). Въ 1792 г. назначенъ прусскимъ кабинетъ-министромъ, принималъ участіе во второмъ раздѣлѣ Польши, въ 1794 г. заключилъ англо-прусскій субсидіонный договоръ, въ 1795 г. добился заключенія базельскаго мира съ Франціей. Будучи обманутъ обѣщаніями Наполеона, что ганноверскій вопросъ не рѣшится безъ участія Пруссіи, онъ, послѣ занятія Ганновера французами, вышелъ въ отставку (1804). Снова призванный въ 1805 г. къ дѣятельности, онъ получилъ порученіе передать Наполеону ультиматумъ, но, потерявъ много времени и давъ Наполеону выиграть Аустерлицкую битву, вынужденъ былъ заключить постыдный шебрунскій миръ. Заключенный Г. въ слѣдующемъ году въ Парижѣ союзный договоръ съ Франціей окончательно изолировалъ Пруссію и подготовилъ ея разгромъ Наполеономъ. Въ томъ же году Г. вновь оставилъ службу. Въ своихъ мемуарахъ онъ пытается защищать свою политику: «Fragment des mémoires inédits du comte de H.» (1837).

Гауге (Гансъ-Нильсовъ Hauge) — основатель протестантской секты шестистаческаго направленія въ Норвегіи (1771—1824). Объявивъ себя боговдохновеннымъ пророкомъ, Г. неутомимо странствовалъ по Норвегіи, проповѣдая свое ученіе. За недозволенное проповѣдничество около 10 лѣтъ сидѣлъ въ тюрьмѣ. Гаугианцы или «чтецы» (Läsare) распространены среди низшихъ классовъ Норвегіи и Даніи; внѣшнимъ образомъ не отдѣляютъ себя отъ господствующей церкви, но строго соблюдаютъ воскресные дни и ревностно посѣщаютъ собранія, въ которыхъ читаютъ Библию и др. назидательныя книги.

Гаугеровка — деревня Тамбовской губ., Моршанскаго уѣз.; кожевенный заводъ, выдѣлывающій кожъ на 6 тыс. руб.

Гаугъ (Иоаннъ-Христофъ-Фридрихъ Haug, 1761—1829)—нѣмцкій поэтъ, извѣстный своими многочисленными эпиграммами, которыя онъ первоначально печаталъ подъ псевдонимомъ «Norphthalmos». Особенно выдаются незлобивымъ юморомъ его «Zweihundert Hyperbelen auf Herrn Wahls ungeheure Nase», также «Epigramme und vermischte Gedichte». Имъ написано еще множество басенъ, балладъ, шарадъ, пѣсень и разсказовъ.

Гаугъ (Мартинъ Haug)—нѣмцкій ориенталистъ (1827—1876). Въ 1859 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ санскритскаго языка въ Индїи, въ Пуна-Колледжѣ. Основательное знаніе священныхъ книгъ персовъ и индусовъ привело его къ знакомству съ учеными послѣдователями обихъ религій, благодаря чему онъ могъ изучить ихъ культъ, собрать много рукописей и сообщить новыя данныя для пониманія Зендавесты и Ведъ. Въ послѣдніе годы жизни Г. былъ проф. въ мюнхенскомъ унив. Изъ его сочиненій важнѣйшія: «Die fünf Gathas» (Лейпц., 1858—62); «Essays on the sacred language writings and religion on the Parsees» (Лонд., 1873); «Ueber den gegenwärtigen Stand der Zendphilologie» (Штутг., 1868), «Brahma und Brahmanen» (1871). Ему же принадлежитъ заслуга изданія нѣкоторыхъ древнихъ ведійскихъ богослужбныхъ книгъ.

Гауданада (Gaudarada)—индійскій философъ, вѣроятно VI в. послѣ Р. Х., одинъ изъ главныхъ представителей бытъ можетъ древнѣйшей философской школы Индїи—Санкхья («система чиселъ»), имѣвшей дуалистическій характеръ и противопоставившей самостоятельный и независимый духъ никѣмъ не сознанной, предвѣчной матеріи, не имѣющей съ духомъ ничего общаго. Положенія этой философской системы (основанной мудрецомъ Капила) изложены Г. въ различныхъ Упанишадахъ (см. это сл.). Такъ, большая часть Мандукья Упанишады принадлежитъ Г. Эта часть, подъ заглавіемъ Агамаштрамъ (научный учебникъ), комментирована Шанкарой, ученикомъ Говинды, учен. Г. Гаудаладъ принадлежитъ также комментарий къ Хринсхатанія-Упанишады, заключающему въ себѣ прославленіе Вишну въ его второй Аватарѣ.

Gaudeamus igitur—начальныя слова всемірно извѣстной студенческой пѣсни, которая, какъ заглавіе одного гимна 1267 г., встрѣчается уже у Себастьяна Бранта (IV, 599). «Gaudeamus» впервые напечатано въ 1776 г., а въ 1781 г. странствующій писатель Киндлебень придалъ ей форму, сохранившуюся до настоящаго времени. Ср. Schwetschke, «Zur Geschichte d. G. igitur» (1877).

Гауденцій (Gaudentius)—еписк. Брешиа, род. въ 360 г. Ходатайствовалъ, во главѣ цѣлаго посольства, передъ императоромъ Аркадіемъ за Иоанна Златоуста, но успѣха не имѣлъ. † около 410 г. Главныя его сочиненія—жизнеописаніе Филастрия, десять проповѣдей на праздники св. Пасхи и книга «De Petro et Paulo». Собраніе сочиненій Г. издалъ Галлеаръ (Падуа, 1720; Бриксенъ, 1738).

Гауденъ (Джонъ)—епископъ экстерскій и затѣмъ ворчестерскій (1605—62). Когда

вспыхнула междоусобная война, Г. былъ домовымъ капелланомъ у графа Варвика, одного изъ парламентскихъ вожаковъ, и былъ избранъ въ 1640 г. для произнесенія проповѣди передъ палатой общинъ. Епископскую кафедру онъ получилъ только послѣ реставраціи. Вопросъ объ авторствѣ «Eikon basilike» (сочиненія, изображающаго настроеніе Карла I въ заключеніи и вызващаго сильныя энтузіазмъ въ средѣ роялистовъ), на которое Г. заявлялъ притязаніе въ письмахъ, писанныхъ лорду-канцлеру Кларендону и графу Бристолу, остается открытымъ, такъ какъ въ документахъ, могущихъ служить къ его разъясненію, есть свидѣтельства и за, и противъ, да и подлинность нѣкоторыхъ документовъ оспаривается. Въ ближайшее къ выходу «Eikon basilike» время роялистская партія настаивала на авторствѣ самого короля, между тѣмъ какъ родственники Г. доказывали принадлежность ему этого сочиненія.

Гауди (Францъ Бернг., баронъ Gaudi)—нѣмцкій поэтъ (1800—1840), нѣкоторое время бывший офицеромъ. Вышедши въ отставку и поселившись въ Берлинѣ Г. занялся литературой; но вскорѣ разочарованность и недовольство собой и всѣмъ міромъ побудили его искать разсѣянїя въ Италїи (1835—1838). Въ раннихъ, менѣе отдаленныхъ своихъ произведенїяхъ, Гауди является подражателемъ Гейне, но въ болѣе зрѣлый періодъ выясняется самостоятельная поэтическая фizioномїя его, позволяющая сравнивать его съ Вераніе: та же легкость стиха, тотъ же искрящїйся юморъ въ изображеніи отрицательныхъ сторонъ того времени. Главныя его сочиненія: «Erato», «Gedankensprünge eines der Cholera Entronnenen», «Schildsagen», «Korallen», «Kaiserlieder», «Mein Römerzug» и др. Собраніе его соч. изд. въ 1846 г.

Гауеншильдъ (Рихардъ-Георгъ-Шпильдери фонъ Hauenschild, 1825—55)—нѣмцкій поэтъ, написавшїй, подъ псевдонимомъ Максъ Валлау: «Blätter im Winde», «Kanzonen», «O diese Zeit», «Für Gottfried Kinkel», «Cordula», «Rahab, ein Frauenbild aus der Bibel», романы: «Nach der Natur», «Aus der Jungerwelt» и др. Кромѣ того перевелъ стихами «Francesca da Rimini» Сильвіо Пеллико и провансальскія «Sirvente» Пейра Кардинала. Отличительныя черты стихотворныхъ произведеній Г.—оригинальная красота языка, теплота и искренность. Романы даютъ интересную картину умственного броженія эпохи 1848 г.

Гауенштейнъ (Hauenstein)—два перевала Юры на границѣ швейцарскихъ кантоновъ Базеля и Золотурна. Верхній Г., 31 км. дл., ведетъ отъ Лисгала на Ю черезъ долину Франкенбаха и Гельштейнское ущелье къ Вальденбургу и Лангенбруку (706 и 718 м. надъ уровн. моря). Нижній Г. поднимается отъ Листала черезъ долину Эргольда къ Зиссаху (375 м.), поворачиваетъ къ Лейфельфингену и деревнѣ Гауенштейнъ (695), и опускается черезъ Тримбахъ къ Ольстену (402 м.). Между Лейфельфингомъ и Тримбахомъ дорога проходитъ надъ желѣзнодорожнымъ туннелемъ въ 2700 м. длины (Гауенштейнскій туннель).

Гаузеръ (Вальтеръ Hauser) — швейцарскій политическій дѣятель (1837—91), одинъ изъ вождей демократической партіи въ Цюрихскомъ кантонѣ; съ 1838 г. былъ членомъ союзнаго совѣта, гдѣ завѣдывалъ военнымъ отдѣломъ.

Гаузеръ (Каспаръ Hauser) — извѣстный своей таинственной судьбою найденнышъ, замѣченный 26 мая 1828 г. на рыночной площади Нюрнберга, куда онъ явился, въ крестьянскомъ платьѣ, съ письмомъ на имя одного изъ офицеровъ стоявшаго въ городѣ полка. Онъ почти не умѣлъ говорить и былъ лишенъ представленій о самыхъ элементарныхъ вещахъ; однако, могъ написать свое имя. На видъ ему было около 16—17 лѣтъ. По его ногамъ было замѣтно, что обувь ихъ не касалась. Ко всякой пищѣ, кромѣ хлѣба и воды, онъ выказывалъ отвращеніе. При немъ нашли носовую платокъ съ мѣткой «К. Н.» и нѣсколько листковъ, съ написанными на нихъ католическими молитвами. Предъявленное Гаузеромъ письмо, помѣченное: «съ баварской границы», было написано отъ имени бѣднаго поленщика, обремененнаго большою семьей, къ которому, будто бы, мальчикъ былъ подкинутъ 7 октября 1812 г. и которымъ онъ былъ воспитанъ въ глубокой тайнѣ. Къ письму приложена была записка матери Г., въ которой было сказано, что она бѣдная двѣшка, мальчикъ рожденъ ею 30 апрѣля 1812 г., имя его Каспаръ, а отецъ его, служившій въ кавалеріи, умеръ. Изъ разспросовъ Г. выяснилось, что его съ ранняго дѣтства одѣвали только въ рубашку и штаны, держали въ темной конурѣ, въ которой нельзя было даже вытянуться во весь ростъ; хлѣбъ и воду ему давалъ ежедневно какой-то человекъ во время естественнаго или искусственно вызваннаго наркотическими средствами сна, такъ что онъ не могъ видѣть его въ лицо. Незадолго до его прихода въ Нюрнбергъ человекъ этотъ сталъ приходить чаще и, водя его руку, научилъ писать, а также ходить. Исторія Г. сдѣлалась источникомъ всевозможныхъ предположеній; думали, что Гаузеръ—плодъ преступной любви, сынъ духовнаго лица или знатной дамы; наконецъ, считали его жертвою какой-нибудь интриги изъ-за наслѣдства. Несмотря на значительную баварскимъ королемъ премію въ 10000 гульденовъ за точныя свѣдѣнія о Г. и на всѣ старанія лицъ, принявшихъ въ немъ участіе, происхождение его не могло быть выяснено. Г. былъ отданъ на попеченіе нюрнбергскому профессору Даумеру. Его природная любознательность, память и острота всѣхъ чувствъ понижались по мѣрѣ того, какъ расширялся кругъ его познаній; вообще его успѣхи были очень незначительны. Годъ спустя онъ былъ однажды найденъ раненый въ голову, повидимому, острымъ орудіемъ; по его словамъ, ему нанесли рану какой-то человекъ съ черной головой. Преступника, несмотря на всѣ поиски, не нашли. Происшествіе это надѣлало много шума; Г. перевели въ другой домъ, гдѣ онъ охранялся двумя солдатами, потомъ въ Анобахъ, гдѣ онъ сталъ заниматься въ канцеляріи апелляціоннаго суда. О немъ начали уже забывать, когда его внезапная смерть снова обратила на него всеобщее вниманіе. 14 де-

кабря 1833 г. какой-то неизвѣстный пригласилъ Г. на свиданіе въ дворцовый садъ, съ обещаніемъ открыть ему его происхождение, и нанесли ему тамъ, ударомъ ножа, рану, отъ которой Гаузеръ умеръ черезъ 3 дня. Послѣ его смерти появилось нѣсколько монографій, авторы которыхъ пытались доказать, что Г.—законный сынъ великаго герцога баденскаго Карла-Фридриха и его первой жены, Стефаніи Богарне, и что вторая жена герцога, графиня Гоцбергъ, желая доставить своему сыну Леопольду баденскій престолъ, подмѣнила Гаузера больнымъ ребенкомъ, скончавшимся черезъ нѣсколько дней. Споръ о происхожденіи Г. продолжается въ печати до настоящаго времени. Новѣйшее сочиненіе о немъ—Baron v. Artin, «Kaspar Hauser. Des Räthsel's Lösung» (2 изд., Цюрихъ, 1892).

Гаузеръ (Михаилъ Hauser) — талантливый скрипачъ и композиторъ, род. въ 1822 г., имѣлъ въ свое время громкую извѣстность, какъ виртуозъ. Его композиции мелодичны и до сихъ поръ въ ходу среди любителей.

Гаузеръ (Францъ Hauser)—оперный пѣвецъ и учитель пѣнія (1794—1870). Былъ директоромъ монхенской консерваторіи; написалъ руководство: «Gesanglehre für Lehrende und Lernende». *М. П.*

Гаузонны — негрит. народецъ въ ЮЗ. Африкѣ, въ области Дама, стоящій на очень низкой степени развитія.

Гаузе — польскій графскій и дворянскій родъ, происходящій изъ Фландріи, гдѣ предки его упоминаются въ XV в. Фридрихъ Г. († 1810) переселился въ Варшаву, гдѣ былъ директоромъ лицей. Сынъ его, Маврикій Федоровичъ (1775—1830), графъ, генералъ отъ артиллеріи и военный министръ Царства Польскаго, палъ жертвою польскихъ мятежниковъ при самомъ началѣ возстанія 1830 г. Дочь его Юлія (род. 1825) вышла за принца Александра Гессенъ-Дармштадтскаго, получила титулъ графини, а влослѣдствіи княгини Баттенбергъ, и была матерью бывшаго князя Богарни, принца Александра Баттенберга, нынѣ графа Гаргенау. Племянникъ Маврикія, Иосифъ Г., извѣстный подъ фамилією «Босакъ-Гаузе», игралъ выдающуюся роль въ польскомъ мятежѣ 1863—64 гг. и убитъ въ рядахъ французскихъ войскъ подъ Дижономъ, въ 1870 г.

Гаукинсъ (Benjamin Waterhouse Hawkins)—англ. естествоиспытатель, род. въ 1807 г. Сначала учился скульптурѣ, а потомъ занялся естествознаніемъ. Въ 1852 г. комитетъ хрустальнаго дворца въ Лондонѣ поручилъ ему приготовить до 30 колоссальныхъ скульптурныхъ изображеній ископаемыхъ животныхъ. Г. читалъ лекціи геологіи и зоологіи. Въ 1860 г. издалъ «A comparative view of the human and animal frame», въ 1865 г., вмѣстѣ съ Гексли, «Atlas of elementary anatomy» и въ 1865 г. «Artistic anatomy of horse», въ 1867 г. «Art. anatomy of cattle and sheep», въ 1876 г. «Art. anatomy of dog and deer». Въ 1868 г. переселился въ Нью-Йоркъ, гдѣ скоро получилъ порученіе изготовить громадыя изображенія животныхъ для центрального парка и читать лекціи по естествознанію.

Гаукинсъ (John Haukins) — историкъ музыки (1719—89). Главный трудъ его: «History of the Science and practise of Music» (1776).

Гаукъ (Альбертъ Hauck) — лютеранскій богословъ, р. 1845 г., профессоръ въ Эрлангенѣ. Соч.: «Die Entstehung d. Christustypus in d. abendländ. Kunst» (Гейд., 1880); «Kirchengeschichte Deutschlands» (1886 и сл.). Послѣ смерти Герцога редактируетъ 2 изд. «Realencyclopädie für prot. Theologie u. Kirche».

Гаукъ (Minnie Hauck) — замѣчательная оперная пѣвица, сопрано; род. въ 1852 г. въ Нью-Йоркѣ. Пѣла какъ тамъ, такъ и на многихъ большихъ европейскихъ оперныхъ сценахъ, съ большимъ успѣхомъ. М. И.

Гауликъ-де-Варалья (Haulik de Varalja) — кардиналъ и архіепископъ аграмскій (1787—1869); за свои габсбургскія симпатіи подвергся, въ 1849 г., преслѣдованію со стороны Кошута. Написалъ: «Selections Encyclopaediae litterariae et dictiones sacrae» (Вѣна, 1850—3), нравственно-богословскаго содержанія.

Гауляна (сыновья или потомки Гопа) — четыре мнѣческихъ ведійскихъ мудреца, жрецы при дворѣ царя Асамати. Недовольный ими царь, отпустилъ ихъ и взялъ двухъ новыхъ. Эти новые жрецы, видя, что Г. прибѣгаютъ къ волшебству, злоумышляя противъ жизни царя, отплатили имъ тѣмъ же и своими чарами лишили жизнь одного изъ братьевъ. Тогда три оставшихся брата сочинили пѣсню, съ пѣлю усюкуютъ гнѣвъ новыхъ жрецовъ и спасти собственную жизнь. Эта пѣснь и нѣсколько другихъ, приписываемыхъ также братьямъ Г., составляютъ часть восьмой и послѣдней аштаки (осъмушка) Ригведы. Онѣ переведены Максомъ Мюллеромъ въ «Journal of the Royal Asiatic Society» (1866).

С. Буличъ.

Гаушъ (Эрнстъ Gaupp) — выдающийся нѣмецкій юристъ (1796—1859); волонтеромъ служилъ въ походахъ въ 1813—15 гг., потомъ былъ профессоромъ въ Бреславлѣ. Много сдѣлалъ для разработки германскаго средневѣковаго права. Гл. соч.: «Ueber deutsche Städtegründung, Stadtverfassung und Weichbild im Mittelalter» (1824); «Das alte magdeburgische u. hallische Recht» (1826); «Das schlesische Landrecht» (1828); «Lex Frisionum» (1832); «Das alte Gesetz d. Thüringer» (1834); «Recht u. Verfassung der alten Sachsen» (1837); «Die germ. Ansiedelungen u. Landteilungen in d. Provinzen d. römischen Westreichs» (1844); «Deutsche Stadtrechte des Mittelalters» (1851—52); «Lex Francorum Chamavorum» (1855); «Von Femgericht» (1857) и др.

Гаушвахта (отъ нѣм. Hauptwache), первоначально — главный караулъ, теперь же — вообще караульный домъ.

Гауптманъ и гауптманскіе суды. — Г. — названіе упраздненной теперь полицейской должности въ Курляндіи, соответствовавшей должностямъ ордуңгсрихтера въ Финляндіи и гагенрихтера въ Эстляндіи. Г. суды учреждены были герцогами для производства гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ крестьянъ и другихъ лицъ, водворявшихся въ герцогскихъ имѣніяхъ. Послѣ присоединенія Кур-

ляндіи къ Россіи Г. суды были обращены въ полицейскія управленія. Въ Курляндіи было 10 Г. судовъ, состоявшихъ изъ Г. и двухъ ассесоровъ. Г., кромѣ жалованья, пользовался доходами съ имѣній — видимъ (см. это сл.). Г. подчинялись губернатору и губернскому правленію. Они избирались на ландтагахъ, исключительно изъ дворянъ Курляндской губ., записанныхъ въ мѣстные матрикулы. Содержание Г. судовъ стоило около 25000 р. въ годъ и расходъ этотъ покрывался изъ денежныхъ сборовъ на государственныя земскія повинности. Г. судамъ были подчинены полицейскіе пристава (Fleckenenvorsteher) и мизная полиція. Должность Г. и Г. суды упразднены при введеніи въ Курляндскую губ. полицейской реформы 9 іюня 1888 г. К. Вр.

Гауптманъ (Гергартъ Hauptmann) — современный нѣмецкій драматургъ натуралистической школы; род. въ 1862 г. Первая драма его: «Тиверій» — довольно шаблонное произведеніе въ староманитическомъ вкусѣ, равно какъ и поэма: «Удѣлъ прометидовъ». Но вскорѣ изъ Г. выработался писатель-натуралистъ. Первымъ опытомъ въ этомъ новомъ направленіи была повѣсть «Срѣлочникъ Тиль» («Bahnwärter Thiel»). Затѣмъ онъ написалъ драму «Vor Sonnenaufgang» и отдалъ ее дирекціи «Вольной сцены», только что организованной въ Берлинѣ кружкомъ литераторовъ. Пьеса была представлена въ 1889 году и своимъ крайне «дерзкимъ» реализмомъ полныя въ печати пѣлю бурю. Гауптманъ является здѣсь ученикомъ Ибсена, хотя еще незрѣлымъ, но уже съ проблесками сильнаго, самобытнаго таланта. Въ томъ же 1889 г. появляется вторая пьеса Гауптмана: «Праздникъ мира» («Das Friedensfest»), въ которой онъ окончательно выступаетъ на путь сознательнаго натурализма и дѣлаетъ смѣлую попытку къ созданію новаго драматическаго стиля. Извѣстность Г. упрочивается и талантъ его признается серьезною критикой только послѣ постановки двухъ слѣдующихъ пьесъ: драмы «Одинокіе» («Einsame Menschen», 1890) и комедіи «Нашъ товарищъ Крамптонъ» («College Crampton», 1891); послѣдняя пьеса — одна изъ самыхъ веселыхъ и умныхъ во всей новѣйшей нѣмецкой литературѣ. Въ «Одинокихъ» Г. обнаружилъ нѣкоторую близость къ взглядамъ гр. Д. Толстого на бракъ. Новѣйшимъ крупнымъ произведеніемъ Г. является драматическая поэма «Ткачи» («Die Weber», 1892), мастерски изображающая экономическое положеніе силезійскихъ рабочихъ. Кромѣ драмъ, Г. написалъ еще нѣсколько рассказовъ («Der Apostel» и др.). Г. талантливѣе и глубже Зудермана, а въ способѣ разработкіи своихъ сюжетовъ гораздо детальнѣе и смѣлѣе Ибсена. Индивидуализація лицъ, посредствомъ отбѣговъ рѣчи, доведена у него до высокой степени совершенства. А. Рейтольдтъ.

Гауптманъ (Морицъ Hauptmann) — ученый теоретикъ и композиторъ (1792—1866), ученикъ Шпора. Нѣсколько лѣтъ прожилъ въ Россіи; но главная его дѣятельность связана съ Лейпцигомъ. Изъ ученыхъ его сочиненій особенно выдается «Die Natur der Harmonik und der Metrik» (Лейпцигъ, 1853). Его опера

«Матильда» имѣла большой успѣхъ. Г. писалъ духовную и камерную музыку. М. П.

Гауптъ (Hugo Hermann Paul Haupt)—нѣмецкій ассиріологъ, род. въ 1858 г., былъ проф. въ Геттингенѣ, теперь—въ балтиморскомъ университетѣ, гдѣ вмѣстѣ съ Нергеромъ издаетъ журналъ «Hebraica». Вмѣстѣ съ Деличемъ онъ издалъ «Assyriologische Bibliothek», 1 т. которой составляютъ его «Akkadische und Sumerische Keilschrifttexte nach den Originalen copirt» (1881—1882), а 3-й—«Das Babylonische Nimroderos» (1884). Изъ другихъ трудовъ его важнѣйшіе: «Die Sumerischen Familiengesetze in Keilschrift, Transcription und Uebersetzung» (1879) и «Der Keilschr. Sintfluthbericht» (1881). Но мнѣнію Делича, пропагандности и оригинальности Г. избранная имъ отрасль науки обаяна новой жизнью. Б. Тураевъ.

Гауптъ (Морицъ) — выдающийся знатокъ классическихъ древностей и гуманистъ (1808—74). Былъ профессоромъ въ Лейпцигѣ. Послѣ майскихъ событій 1849 г. попалъ, вмѣстѣ съ Моммзенемъ и Яномъ, подъ судъ за соучастіе въ политическомъ обществѣ, и хотя былъ оправданъ, но лишенъ катедры. Позже былъ профессоромъ въ Берлинѣ и непрѣмленнымъ секретаремъ берлинской академіи наукъ. Написалъ: «Quaestiones Catullianae», «Observationes criticae», «De carminibus bucolicis Calpurnii et Nemesiani»; кромѣ того издалъ, съ критическими комментаріями, сочиненія древнихъ классиковъ: Овидія, Горация, Катутыла, Тибулла, Проперція, Тацита, Виргилія, Эхила и др.; имъ же изданы сочиненія нѣкоторыхъ нѣмецкихъ средневѣковыхъ писателей и основанъ журналъ «Zeitschrift für deutsches Altertum». Ср. Kirchhof, «Gedächtnissrede auf M. H.» (Берлинъ, 1875); Belker, «M. H. als akademischer Lehrer».

Гауранъ (Haugan) — плоскогорье въ Сиріи, восточнѣе верхняго Иордана и южнѣе Дамаска. Страна имѣетъ вулканической характеръ, безъ растительности, и орошается нѣсколькими потоками, изъ которыхъ главныя, Вади-Гармукъ, наполняется водой лишь періодично. На востокъ Г. ограничивается горой Джебель-Гауранъ (до 1720 м. выш.). Въ Г. множество покинутыхъ поселеній и лишь немного обитаемыхъ деревень.

Гаурисанкаръ или *Моунтъ Эверестъ* (Gaurisankar) — высочайшая изъ донынѣ извѣстныхъ горъ земного шара, 8840 м.; лежитъ подъ 27°59' сѣв. ш. и 86°55' вост. дол. отъ Гринича (см. Гималайскія горы).

Гауръ (Bos gaurus H. Sm.) — дикий быкъ, родина котораго Индія; голова Г. короче, чѣмъ у обыкновеннаго быка; лобъ очень широкій; шея короткая и толстая; задній конецъ туловища значительно уже и ниже, чѣмъ передній; хвостъ очень короткий; переднія ноги ниже заднихъ. Направленные въ стороны рога, очень толстые у основанія, но сильно заостренные, сидятъ по бокамъ лобной кости и загибаются назадъ и вверхъ. Кожа покрыта густыми, короткими волосами, слегка удлиняющимися на нижней части шеи и на груди; между рогами пучокъ курчавыхъ волосъ. Основной цвѣтъ тѣла темно-бурый, переходящій на нижней сторонѣ тѣла въ охряно-желтый, на

вогахъ въ грязно-бѣлый, на лбу въ сѣро-бурый и кругомъ глазъ въ черно-сѣрый. Общая длина тѣла взрослага быка до 3,8 м.; изъ нея на хвостъ приходится 85 см.; высота въ плечахъ 1,86 м. Корова отличается болѣе слабымъ сложеніемъ и меньшими рогами. Область распространенія Г. тянется отъ южной оконечности Индостана до Гималаевъ и на востокъ до Бирмы. Онъ держится небольшими стадами въ гористыхъ, поросшихъ лѣсомъ мѣстностяхъ; любимое мѣстопробываніе Г.—густыя лѣса и заросли въ глубокихъ ущельяхъ. Во главѣ кажлага стада находится лишь одинъ взрослый и сильный быкъ, который терпѣть около себя лишь молодыхъ быковъ. Старые быки держатся въ одиночку. Пасутся Г. преимущественно ночью, днемъ отдыхаютъ. Человѣкъ они обыкновенно боязливо избѣгаютъ, и лишь раненыя, раздраженные быки иногда бросаются на охотника. Чума, свирѣпствующая между домашнимъ рогатымъ скотомъ, легко переходитъ съ него и на дикихъ Г., когда послѣдніе поспѣваютъ мѣстности, куда заходитъ домашній скотъ, и вызываетъ между Г. падежи. Беременность у Г. длится столько же, сколько у домашней коровы; перѣтъ тѣмъ какъ отелиться, самка Г. отдѣляется отъ стада и держится нѣсколько дней отдѣльно съ теленкомъ, пока онъ окрѣпнетъ настолько, чтобы ходитъ вмѣстѣ со стадомъ. Пойманные телятами, Г. легко становятся ручными, но съ трудомъ выживаютъ въ неволѣ. Мясо Г. очень вкусно. Между нѣкоторыми племенами индусовъ Г. считается священнымъ животнымъ. В. Ф.

Гауръ (Казимиръ Нур) — польскій писатель. Его книга: «Skład albo skarbiec sekretów Ekonomii Ziemińskiej» (Краковъ, 1689) пользовалась въ свое время огромной популярностью среди помѣщиковъ.

Гаусатоникъ (Hausatonic River)—р. въ Соед. Штатахъ С. Ам.; беретъ начало въ Беркшайрскомъ графствѣ штата Массачусеттъ; направляется къ югу, пересѣкаетъ штатъ Коннектикутъ и впадаетъ въ Лонгъ-Айлендъ-Саундъ, подъ 41° сѣв. шир. и 73° зап. дол. Берега Г. очень живописны, стремнины и водопады доставляютъ значительную водяную силу для фабрикъ; вдоль береговъ рѣки на протяженіи около 100 километровъ идетъ Г. желѣзная дорога.

Гаусгоферъ (Max Haushofer)—нѣмецкій политико-экономъ и статистикъ (р. 1840). Гл. соч.: «Die Zukunft d. Arbeit» (1866); «Eisenbahngeographie» (1875); «Das deutsche Klein-gewerbe» (1885); «Der kleine Staatsbürger» и др. Нѣкоторую извѣстность получила его поэма «Der ewige Jude», представляющая картину культурнаго развитія человечества.

Гаусманъ (Johann-Friedrich Hausmann) — нѣмецкій минералогъ (1702—1859), съ 1811 г. профессоръ минералогіи въ Геттингенѣ. Его работы: «Krystallographische Beiträge» (1803); «Norddeutsche Beiträge zur Berg u. Hüttenkunde» (1806—10); «Ueber d. Zustand d. hannoverschen Harzes»; «Ueber die Bildung d. Harzgebirges» и «Ueber Entstehung v. Mineralien und Gesteinen durch Hüttenprozesse» и др.

Гаусманъ (Рихардъ Hausmann) — специалистъ по литовской и балтійской исторіи, род. въ 1842 г., орд. проф. исторіи дерптск. унив. Сочиненія его: «Das Ringen der Deutschen und Dänen um den Besitz Estlands bis zum Jahre 1227» (Лейпц., 1870 и Дерпт., 1871); «Archiv. Studien zur livländ. Geschichte. I. Livonica im polnischen Reichsarchiv»; «Studien zur Geschichte des König Stephan von Polen»; «Annae Literae societatis Jesu» (Дерпт., 1886) и разные другіе труды и рефераты, обнародованные въ изданіяхъ историко-археологическаго общества въ Ригѣ и ученаго эстонскаго общества въ Дерптѣ.

Э. Волтеръ.

Гауснеръ (Отто Hausner) — австр. политическій дѣятель, род. въ 1827 г., по профессіи врачъ, участвовалъ въ народныхъ движеніяхъ 1848 г. въ Берлинѣ и Вѣнѣ, потомъ переселился въ Галицію, гдѣ былъ выбранъ депутатомъ въ галицкій сеймъ, а съ 1878 г. состоитъ депутатомъ въ австрійскомъ рейхсратѣ, гдѣ примыкаетъ къ полякамъ. Приобрѣлъ извѣстность рѣчами противъ оккупанца Босніи и Берлинскаго трактата. Написалъ: «Vergleichende Statistik von Europa» (Лембергъ, 1865); «Das menschliche Elend» (Вѣна, 1879); «Deutschum u. Deutsches Reich» (1880).

Гаусратъ (Адольфъ Hausrath) — пѣм. богословъ и историкъ, родился въ 1837 году, профессоръ исторіи церкви въ гейдельбергскомъ унив. Въ главныхъ трудахъ его, отчасти примыкающихъ къ тубингенской школѣ: «Der Apostel Paulus» (Гейдельб., 1872); «Neutestamentliche Zeitgeschichte» (1870 и сл.); «David Strauss u. die Theologie seiner Zeit» (1876—78) — онъ соединяетъ основательную ученость съ чрезвычайно талантливымъ, живымъ изложеніемъ. О «Neutestamentliche Zeitgeschichte» см. «Вѣстникъ Европы», 1873 г. № 11 и 1875 г. № 12. Кроме того, Г. извѣстенъ, какъ авторъ историческихъ романовъ «Antinous», «Klytia» и «Jetta», которые онъ издалъ подъ псевдонимомъ Джорджа Тейлора (George Taylor).

Гаусса или **Гауза** (Haussa, Hausa) — мусульман. народецъ негрскаго племени, живущій въ Суданѣ, между среднимъ Квора или Нигеромъ и страной Борну (IV, 425), развитый умственно, предприимчивый и общительный. Языкъ Гаусса самый звучный, богатый и обработанный во всемъ Суданѣ и употребляется въ торговыхъ сношеніяхъ народовъ всей внутренней сѣв. Африки. Въ политическомъ отношеніи они подчинены феллатамъ.

Гауссманъ (Georges - Eugène, baron de Haussmann) — извѣстный дѣятель второй имперіи (1809 — 91); въ 1849 — 52 гг. былъ префектомъ въ разныхъ департаментахъ, имѣлъ случай обратиться на себя вниманіе Людовика-Наполеона, который, вступивъ на престолъ, назначилъ его префектомъ Сены, т. е. Парижа. Въ 16 лѣтъ Г. сдѣлалъ Парижъ неузнаваемымъ. Руководствуясь санитарными и политическими соображеніями (предупредить возможность устройства баррикадъ), онъ провелъ по всему городу сѣтъ широкихъ улицъ, на мѣстѣ старыхъ и грязныхъ кварталовъ создалъ рядъ великолѣпныхъ зданій, переселилъ рабочій элементъ на окраины города, сло-

вомъ, далъ Парижу тотъ видъ, который онъ имѣетъ въ настоящее время. Чрезмѣрная рачетчивость Г. (его постройки обошлись Парижу въ 848 милл. фр.) и неизбежное вздорожаніе квартирной платы вызвали сильную оппозицію противъ «Аттилы-разрушителя» (ср. брошюру Ж. Ферри, «Comptes fantastiques d'Haussmann», 1868) и заставили Г., въ началѣ 1870 г., подать въ отставку. Съ 1881—86 гг. онъ засѣдалъ въ палатѣ депутатовъ, въ рядахъ бонапартистовъ. Его записки («Mémoires du baron H.») появились въ 1890 г. См. Lan, «Parallèle entre le Marquis de Pombal et le Baron H.» (Пар., 1869).

Гауссъ (Carl-Friedrich Gauss) — знаменитый нѣмецкій математикъ. Род. 23 апрѣля 1777 года въ Брауншвейгѣ и съ ранняго возраста обнаружилъ выдающіяся математическія способности. Рассказываютъ, что, будучи трехъ лѣтъ, Г. рѣшалъ числовыя задачи и любилъ чертить геометрическія фигуры. Юный вычислитель былъ представленъ герцогу Карлу-Вильгельму-Фердинанду Брауншвейгскому и нашелъ въ немъ покровителя, принявшаго живое участіе въ его воспитаніи. Въ 1784 г. Г. поступилъ въ начальную школу въ Брауншвейгѣ, а въ 1789 г. въ коллегію того же города. Въ 1794 г. Г. поступилъ въ гёттингенскій университетъ, гдѣ занимался подъ руководствомъ профессора Костнера. Въ 1795 г. Гауссъ отправился въ Гельмштатъ, гдѣ пользовался совѣтами извѣстнаго математика Пфаффа. Тамъ же написана имъ докторская диссертация, въ которой дано новое доказательство теоремы, что всякое алгебраическое уравненіе имѣетъ корень. Возвратясь въ Брауншвейгъ, Г. начинаетъ публиковать многочисленный рядъ мемуаровъ, которые въ короткое время дали молодому математику европейскую извѣстность. Еще не достигнувъ 25-ти лѣтъ, Г. выступилъ съ знаменитымъ трактатомъ по теоріи чиселъ: «Disquisitiones arithmeticae» (1801). По богатству материала, ряду прекрасныхъ открытій, разнообразію и остроумію доказательствъ это сочиненіе до сихъ поръ считается основнымъ при изученіи теоріи чиселъ. — Между прочимъ, укажемъ на прекрасную теорію двучленныхъ уравненій въ этомъ сочиненіи, показывающую, между прочимъ, что можно при помощи циркуля и линейки вписать въ кругъ правильный семнадцатугольникъ. Продолжая занятія теоріею чиселъ, а также и другими отраслями анализа, Г. публикуетъ рядъ солидныхъ работъ по астрономіи. Въ 1807 году Г. получаетъ приглашеніе въ с. петербургскую академію наукъ, но, по настоянію Ольберса, отказывается и 9 июня этого года назначается директоромъ обсерваторіи Гёттингена и профессоромъ университета того же города. Въ этихъ двухъ должностяхъ Г. оставался до конца своей долгой и трудовой жизни. Съ этого времени Г. посвящаетъ большую часть своего времени астрономическимъ работамъ, продолжая впрочемъ заниматься также различными частями анализа. Изъ астрономическихъ работъ выдающеюся является «Theoria motus corporum coelestium» — мемуаръ, заключающій массу цѣнныхъ замѣчаній для вычисленія элементовъ

планетныхъ и кометныхъ орбитъ. Изъ прие-
мовъ, предложенныхъ Гауссомъ для удобства
астрономическихъ выкладокъ, мы укажемъ на
введеніе въ употребленіе логарифмовъ суммъ
и разностей. Тракта въ вопросы теоретической
астрономіи и небесной механики въ рядъ за-
мѣчательныхъ работъ, Г. не забывалъ и
практической астрономіи, причемъ его работы
имѣли цѣлью развить способы получать изъ
наблюденій вѣроятнѣйшіе результаты; съ этою
цѣлью Г. развить особенный способъ, из-
вѣстный подъ названіемъ *способа наимень-
шихъ квадратовъ*. Изъ чисто математическихъ
работъ укажемъ на слѣдующія: «Summatio qua-
rundam serierum singularium» (1808—1810); «О
гипергеометрическомъ рядѣ» (1811—13); «Объ
опредѣленіи наибольшаго эллипса, вписаннаго
въ данный четырехугольникъ» (1810); «О про-
тяженіи эллипсоидовъ» (1838); «Новый способъ
приближеннаго вычисленія интеграловъ» (1814);
«Опредѣленіе притяженія на точку планеты,
масса которой распределена по орбитѣ» (1818)
(эта работа имѣетъ связь съ теоріей вѣковыхъ
возмущеній); «Мемуары по теоріи биквадра-
тичныхъ вычетовъ, въ которыхъ впервые вве-
дено въ теорію чиселъ понятіе о дѣльныхъ ком-
плексныхъ числахъ вида $a+bi$ »; «Disquisitiones
generales circa superficies curvas» (1827), съ
теоремою о неизмѣяемости кривизны при из-
гибаніи поверхности безъ складокъ и разрыва;
«Объ изображеніи одной поверхности на дру-
гой съ подобіемъ въ бесконечно малыхъ ча-
стяхъ» (1828). Съ прибытіемъ въ Геттингенъ
Вебера, Г. заинтересовался земнымъ магнетиз-
момъ. Первый мемуаръ Г. по теоріи магни-
тизма былъ «Intensitas vis magneticae terrae-
stris ad mensuram absolutam revocata» (1833).
Работая вмѣстѣ съ Веберомъ, Г. изобрѣлъ
новый приборъ для наблюденія земнаго маг-
нетизма и его измѣненій. Въ 1833 г. имъ
была построена въ Геттингенѣ образцовая маг-
нитная обсерваторія и основано общество
подъ названіемъ: «Magnetisches Verein», изда-
вавшее въ 1836—1839 гг. журналъ «Resultate
der Beobachtung des Magnetischen Vereins». Въ
1838 и 1839 гг. помѣщены въ этомъ
журналѣ два важныхъ мемуара Г.: «Allge-
meine Theorie der Erdmagnetismus» и «Allge-
meine Lehrsätze in Beziehung auf die im ver-
kehrten Verhältnisse des Quadrats der Entfer-
nung wirkenden Anziehung und «Abstoßungs-
kräfte». Инструменты и методы наблюденія
геттингенской обсерваторіи получили всемірное
распространеніе. Изъ работъ по физикѣ ука-
жемъ еще на «Diotrische Untersuchungen»
(1840). Замѣчательно, что въ 1833 г. геттин-
генская магнитная обсерваторія была соеди-
нена съ городомъ Нейбургомъ проволокою, по
которой давались сигналы при помощи галь-
ваническаго тока, по телеграфной системѣ Г.
(см. Телеграфъ). Съ 1821 г. Г. принималъ уча-
стіе въ датской и ганноверской триангуляціи,
причемъ увеличилъ точность результатовъ важ-
ными усовершенствованіями. Между прочимъ,
имъ изобрѣтенъ инструментъ назыв. гелиотро-
помъ (см. это сл.). Подъ конецъ своей плодот-
ворной дѣятельности Г. занимался геодезией
и издалъ по этому предмету два мемуара подъ
заглавіемъ: «Untersuchungen über Gegenstände

der höheren Geodäsie» (1845—1847). Умеръ
23 февраля 1855 г.

Въ Г. мы видимъ человѣка съ универсаль-
ными математическими способностями; имъ
затрогивались почти всѣ главныя отрасли чи-
стой и прикладной математики, причемъ всю-
ду девизомъ автора было: *pausa sed matura*
(немного, но зрѣло); онъ оставилъ непублико-
ваннымъ много работъ, считая ихъ не доста-
точно обработанными. Г. всегда стремился къ
оригинальности; затрагивая уже ранѣе разра-
батывавшіяся вопросы, казалось, что Г. не
знакомъ съ предшествовавшими работами,
такъ оригинальны приемы и формы, которыя
Г. придавалъ изложенію. Къ сожалѣнію, эта
оригинальность методы при изищенной лакони-
чности изложенія дѣлаетъ многія мѣста сочи-
неній Г. весьма трудными для читателя. За-
мѣчательная способность Г. къ числовымъ
выкладкамъ обнаружилась во многихъ его рабо-
тахъ, о чемъ свидѣлствуютъ посмертныя
рукописи, какъ, напримѣръ, таблица превра-
щенія въ десятичныя обыкновенныхъ дробей
со знаменателемъ меньшимъ 997. Большого
труда стоила автору также таблицы для счета
классовъ квадратичныхъ формъ и различенія
на множителей числовъ вида: a^2+1 , a^2+4 ,
 a^2+9 , . . . a^2+81 . Въ 1863—1871 гг. коро-
левское ученое общество въ Геттингенѣ из-
дало подъ редакціей Шеринга полное собраніе
сочиненій Г., въ семи томахъ. Въ 1880 г. Г.
поставлена въ Брауншвейгѣ бронзовая статуя.
Ср. Winnecke, «G. Ein Umriss seines Lebens
u. Wirkens» (1877); Hänselmann, «G. Zwölf
Kapitel aus seinem Leben» (1878). Его пере-
писка: съ Шумахеромъ издана въ 1860—62
гг., съ Гумбольдтомъ—въ 1877 г. и съ Бес-
селемъ—въ 1880 г.

Д. Граве.

Гаустонъ—городъ въ сѣв.-амер. штатѣ
Техасѣ, первый по населенію и промышлен-
ности послѣ Галвестона. Много школъ и церк-
вей, двѣ публичныя бібліотеки. Фабрики же-
лѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій, хлопчатобумаж-
ныхъ тканей, портагандскаго цемента и др.
Главный желѣзнодорожный центръ въ штатѣ
и складъ земледѣльческихъ его продуктовъ.
Ежегодно ярмарки для всего штата. Жит.
болѣе 20 тыс.

Гаусторія—органы паразитныхъ расте-
ній, служащія для высасыванія соковъ изъ
растенія-хозяина. Строеніе ихъ можетъ быть
очень простымъ и довольно сложнымъ. У
грибка *Cystopus candidus*, вызывающаго у кр-
стоцвѣтныхъ растений болѣзнь, извѣстную подъ
именемъ «бѣлой ржавчины», гаусторіи яв-
ляются простыми выростками клѣтокъ мицелія.
Выростки эти головчато вздуты на концѣ и
погружены въ клѣтки питающаго растенія.
У грибка винограднаго болѣзнь, *Erysiphe* (*Oidi-
um*) Tuckeri, гаусторіи тоже въ видѣ вырост-
ковъ, но неправильно лопастныхъ; они про-
буравливаютъ клѣтки эпидермы виногра-
дныхъ листьевъ. У паразитныхъ цвѣтковыхъ
растеній гаусторіи сложнѣе. У *Rhinanthus*,
Melampyrum, *Pedicularis*, *Orobanche*, парази-
тирующихъ на корняхъ другихъ растеній,
гаусторіи образуются изъ корней, въ видѣ
небольшихъ коническихъ выростковъ, вступаю-
щихъ въ корень питающаго растенія. Такъ

же устроены гаустории и у омелы (*Viscum album*), только они воззаются въ древесину ствола. У *Cuscuta* многочисленныя гаустории образуются изъ стебля на мѣстахъ сопряженности его со стеблемъ питающаго растения. Съ виду это небольшія продолговатыя тѣльца, сходныя съ шипами, отъ кот. отличаются однако существенно тѣмъ, что периферическія кѣтки ихъ удлиняются въ поглощающіе волоски. По функціи своей гаустории въ общемъ сходны съ корнями, отличаясь отъ нихъ по своему строенію. Подробности см. Van-Tieghem, «*Traité de Botanique*» (Парижъ, 1891, 2-е изданіе, томъ I). Объ органахъ сходныхъ съ гаусторіями у зародышей растений и у нѣкоторыхъ сапрофитныхъ цвѣтковыхъ растений см. — Зародышъ растений и Сапрофиты.

Гаутама (*Gautama*—сынъ или потомокъ *Gotama*)—такъ назывался родъ или фамилія ведійскихъ истолкователей, принадлежавшихъ къ школѣ Шатапатха Брахмана. Этимъ именемъ назывался также родъ Шакия въ гор. Капилавасту, изъ котораго происходилъ и Будда (см. это сл.), почему онъ и называется также Г. Кроме того, имя это носили многие индійскіе писатели, въ томъ числѣ юристъ, законникъ котораго—Гаутама Джармасутра—изданъ Штенцлеромъ (Лондонъ, 1876) и относится къ самымъ древнимъ памятникамъ этого рода. Тѣмъ не менѣе Г. не самый древній индусскій юристъ; онъ цитируетъ предшествовавшихъ ему учителей и ссылается и на другіе источники. Ср. Jolly, «*Outlines of the Hindi Law*» (Калькута, 1885). Г. называется иногда и основатель философской школы Ньяя-Готама (см. это имя). *С. Буличъ.*

Гаушница—см. Гаушница.

Гаушъ (*Hauff* Вильг.)—одинъ изъ даровитѣйшихъ и до сихъ поръ еще популярнѣйшихъ нѣмецкихъ рассказчиковъ (1802—1827). Его «Альманахъ сказокъ на 1826 г.» сразу завоевалъ ему видное мѣсто въ нѣмецкой литературѣ. Онъ явился въ немъ романтикомъ младшей школы и ученикомъ Гофмана. Уступая своему учителю въ силѣ и глубинѣ фантазіи, Г. далеко превосходилъ его ясностью образовъ и мысли, законченностью формы и изяществомъ языка. Въ его сказкахъ бездна добродушнаго, веселаго юмора, одинаково обязательнаго и для дѣтей, и для взрослыхъ. Самый избитый сюжетъ восточной сказки (вродѣ, напр., «Маленькаго Мука»), бродившій по Европѣ уже нѣсколько столѣтій, онъ умѣлъ превратить въ занимательную, исполненную житейской и психологической правды повѣсть. Его «Альманахъ», подъ именемъ «Сказокъ Гауфа», перепечатывался несчетное количество разъ. Въ томъ же 1826 г. явился его романъ «Лихтенштейнъ», одинъ изъ лучшихъ историческихъ романовъ Германіи. Въ 1827 г. выходятъ его «*Mitteilungen aus Memoiren des Satans*», въ которыхъ онъ удачно и далеко не рабски усваиваетъ фрагментарную манеру Гофмана. Въ томъ же году появляется его небольшая, до сихъ поръ усердно читаемая книжка: «*Phantasien im Bremer Rathskeller*», въ которой его жизнерадостная фантазія высказывается во всей своей силѣ.

Тогда же изданъ имъ рядъ удачно задуманныхъ повелѣй (лучшими изъ нихъ считаются «*Die Bettlerin vom Pont des Arts*» и «*Das Bild des Kaisers*»). Германія надѣялась имѣть въ немъ одного изъ лучшихъ своихъ балетристовъ и поэтовъ (нѣкоторыя изъ его лирическихъ пьесъ немедленно послѣ своего появленія сдѣлались народными пѣснями), но онъ умеръ, не доживъ и до 25 лѣтъ. Полное собраніе его произведеній издано Швабомъ (съ біографіей) въ 1830 г. См. Klaiber, «*W. Ch. Hauff. Ein Lebensbild des Dichters*» (Штутг. 1881). На русскомъ языкѣ: «Тайны Біанетти» (въ «Библиотекѣ Читенія», 1855, 134) и «Сказки Гауфа» (СПб. 1883). *А. Курничниковъ.*

Гаушъ (Гоганнсъ-Карстенъ *Hauch*)—датскій поэтъ (1790—1872), 17-лѣтнимъ юношей участвовалъ въ геройской оборонѣ Копенгагена противъ англичанъ (1807). Первые его литературные труды—стихотворенія и драмы («*Баязетъ*», «*Тиберій*» и «*Григорій VII*») — несмотря на глубоко-нравственныя идеи, интересныя и оригинальныя характеристики лицъ и пафосъ изложенія, не имѣли особеннаго успѣха. Вниманіе критики и публики Г. удалось возбудить лишь въ 1830-хъ гг., когда онъ началъ писать свои прекрасные романы: «*Vilhelm Zavern*», «*Guldmagaren*», «*En polsk Familie*»; «*Slottet ved Rhinen*»; «*Robert Fulton*» и «*Charles de la Bussière*». Кроме романовъ, Г. писалъ и драматическія произведенія, изъ которыхъ особенный успѣхъ на сценѣ имѣли: «*Søstrene paa Kinnekullen*», «*Tucho Brahes Ungdom*» и «*Aeren tabt og vunden*». Изданныя же въ 1842 г. лирическія стихотворенія Г. («*Lyriske Digte*») принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ датской литературы. На развитіе таланта Г. имѣли большое вліяніе нѣмецкіе романтики, особенно Гарденбергъ-Новалисъ. На русскій яз. изъ трагедій «Тиберій, третій Кесарь» одна сцена перев. А. Н. Плещеевымъ (въ «Русской Спенсѣ», 1864, 1). *П. Ганзель.*

Гаучосы (*Gauchos*)—такъ наз. въ Аргент. республикѣ жители пампасовъ, занимающіеся скотоводствомъ. Хотя они считаютъ себя бѣлыми и очень этимъ гордятся, но на самомъ дѣлѣ большею частью принадлежатъ къ метисамъ и сожительствомъ съ индіанками способствуютъ даже возвращенію населенія внутреннихъ провинцій къ первоначальному типу туземцевъ, отъ которыхъ сами мало отличаются въ нравахъ и образѣ жизни. Живутъ круглый годъ въ землянкахъ или легкіяхъ кожаныхъ шатрахъ (*rancho, rancho*). Г.—смѣлые и неутомимые наѣзники. Несмотря на свою грубость и жестокость, Г. питаютъ большую склонность къ музыкѣ и поэзіи. Ихъ пѣвцы и поэты странствуютъ съ одной эстанціи (фермы) къ другой, встрѣчая вездѣ самый радушный приемъ. Отчасти Г. являются сами собственниками небольшихъ стадъ, частью же состоятъ на службѣ крупныхъ владѣльцевъ.

Гаушъ Ф. Франкентурмъ (Павелъ *Gautsch v. Frankenthurm*)—австрійскій политическій дѣятель, род. въ 1851 г. При возрастающемъ вліяніи клерикаловъ и старочеховъ, въ концѣ 1885 г., ему поручено было министерство народнаго просвѣщенія. Г.

оказался ловкимъ парламентскимъ дѣятелемъ и энергичнымъ администраторомъ. Одною изъ первыхъ мѣръ его было устраненіе изъ школьныхъ библиотекъ либеральныхъ и сочувственныхъ нѣмецкихъ книгъ. Въ 1888 г. Г. провелъ законъ о студенческихъ корпораціяхъ, направленный противъ нѣмцевъ. Въ 1889 г. онъ поддержалъ проектъ закона, направленный къ подчиненію школы духовенству, но проектъ этотъ встрѣтилъ сильное противодѣйствіе и даже не обсуждался въ палатахъ.

Гафель, *гафель-клауе* (западн. губ., отъ нѣмецкаго Hafel-Klaue)—отрубокъ, или часть ствола дерева, длиною около 2 арш. и толщиной отъ 7—8 верш., взятый изъ той мѣста, гдѣ начинается виллообразное раздѣленіе ствола на двѣ части; такая *развилка* встрѣчается чаще всего у ясени, рѣже у клена и весьма рѣдко у другихъ дересныхъ породъ. Г. даетъ при распиловкѣ красивый рисунокъ и потому изъ него получаютъ фанерки высокаго достоинства.

В. С.

Гафель—рангоутное дерево, къ которому привязываются нѣкоторые паруса, опирающіеся однимъ кондомъ въ мачту, которую оне охватываетъ усами (закругленное раздвоеніе на концѣ). См. Рангоутъ.

Гафза (Gafsa)—городъ въ южномъ Тунисѣ, въ оазисѣ Багад-ель-Джеридъ; 4000 жителей, изъ нихъ 800 евреевъ; изготовленіе бурнусовъ для бедуновъ и шерстяныхъ одѣялъ. Г.—это древняя Сарза, которой развалины еще сохранились.

Гафи (Hafi = босоногий) — арабскій монахъ, признаваемый шиитами за святаго (772—849). О немъ рассказываютъ, что, найдя однажды забыленный лоскутокъ бумаги, на которомъ написано было имя Аллаха, онъ на послѣдній денарій купилъ благовоиці, надушилъ бумажку и спряталъ ее въ расщелинѣ скалы. Ангель, явившійся ему въ сновидѣніи, обещалъ ему богатую награду за его благочестіе, послѣ чего Г. покинулъ мѣръ и сдѣлался страстнымъ монахомъ.

Гафизъ, вѣрнѣе **Хафизъ** (Шемсъ-Эддинъ-Мухаммедъ)—знаменитый персидскій поэтъ (1300—1389). Родился, жилъ и умеръ въ Ширазѣ. Слово *Хафизъ*, усвоенное многими другими персидскими писателями, означаетъ «хранителя», т. е. человѣка, въ сердцѣ своемъ хранящаго заветы Корана. Лирическія стихотворенія Шемсъ-Эддина, благодаря своей чарующей прелести, сняли съ автора названіе *Шехермелевъ* («сахарныя уста») быстро создали ему извѣстность и сдѣлали любимцемъ и другомъ царствовавшей въ то время въ Ширазѣ сугутаской династіи Моссаферидовъ. Несмотря на это, Г. велъ скромный образъ жизни дервиша. Поэмы, которыми прославился Г., были всѣ эротическаго характера, такъ называемыя *газели*. Это — излюбленный всѣми персидскими поэтами родъ литературы, близкій имъ по духу: здѣсь воспѣваются красота и любовь, вино и цвѣты. Но лиръ Г. не чужды были и другіе мотивы, болѣе серьезныя и глубокіе, напр., скорбь о непостоянствѣ человѣческой судьбы, измѣчивости счастья и т. п. Въ другихъ своихъ стихотвореніяхъ онъ съ большимъ изяществомъ прославлялъ бла-

городство и благодѣянія великихъ міра сего, оказывавшихъ ему свое покровительство. Преобладаніе въ поэзіи Г. мистическаго элемента было причиною того, что современники называли поэта *Лиссанъ-Заманба* — *языкомъ таинственныхъ чудесъ*. Могила Г., въ одномъ изъ предмѣстій Шираза, усердно посѣщается туристами. Послѣ смерти Г. произведенія его собраны были въ одинъ сборникъ и вызвали массу комментаторовъ; сборникъ его стихотвореній былъ пополненъ истолкованіями Шемни, Сурури и Суди, разъясняющими не только грамматическія трудности и особенности зыка Г., но, главнымъ образомъ, самый смыслъ стиховъ, подчасъ непонятный. Сборникъ этотъ, составленный Сейдомъ-Кадемъ-Анваромъ, содержитъ въ себѣ около 751 газели и 7 болѣе значительныхъ произведеній (кассидъ). Вскорѣ послѣ смерти Г. его стихи подверглись, со стороны нѣкоторыхъ фанатиковъ, преслѣдованію за ихъ яко-бы вольность и неуваженіе къ Корану. *Изданія*: Мухаммеда Гулаудамъ «Диванъ» (Кадыкта, 1791 [и позже; Бомбей, 1828—50], Булавское изд. съ примѣч. Суди (1834 и Кои-Констант. 1841), Брокгауза (неполное, 1857—61); полный текстъ съ метрич. перев. на нѣмецкій яз. Розенцвейга (Вѣна, 1858—64); 24 стихотворенія переведено А. Фетомъ въ «Русскомъ Словѣ» 1866, 2.

Гафоринъ, или **Гафоръ**, или **Гафурий** (Franchinus Gafurgius)—ученый музыкальный теоретикъ и писатель (1451—1522), знатокъ теории музыки грековъ, старавшійся согласовать ее съ требованіями современной ему музыки. Изъ сочиненій его по контрапункту особаго вниманія заслуживаетъ: «Practica musicae» (Миланъ, 1496).

М. П.

Гафтаръ (отпущеніе, отпустъ)—еврейское названіе чтенія изъ пророковъ. Въ синагогѣ обыкновенно при молитвенномъ собраніи полагалось два чтенія изъ св. Писанія — одно изъ закона Моисеева, такъ называемое *парешъ*, а другое изъ пророковъ—*гафтаръ*; послѣ него молящіяся отпущались изъ синагоги. Этотъ порядокъ чтенія св. Писанія перешелъ и къ Христіанскою церкви, на что есть ясныя указанія у писателей первыхъ вѣковъ (напр., у Юстина Философа, въ «Апостольскихъ постановленіяхъ» и пр.).

А. Л.

Гафнеръ (Haffner)—майндскій епископъ, род. въ 1829 г., преемникъ Кеттлера (см. это имя), постоянный ораторъ на собраніяхъ католическихъ союзовъ, одинъ изъ основателей католическаго союза по изданію брошюры, изъ которыхъ многи написаны имъ самимъ («Goethes Dichtungen auf sittlichen Gehalt geprüft», «Voltaire und seine Epigonen»); написалъ еще «Die deutsche Aufklärung», «Der Materialismus in der Kulturgeschichte», «Grundlinien der Philosophie» (1881—84) и др.

Гафозь (Haff)—слово, устарѣвшее на обыкновенномъ нѣмецкомъ зыкѣ; по-дагски *et hav* означаетъ море или значительную часть его. На нѣмецкомъ зыкѣ слово Г. встрѣчается лишь какъ собственное имя трехъ своеобразнаго вида лимановъ на южномъ бер. Балтійскаго моря. Они почти совершенно отдѣлены отъ моря частью островами, частью узкими песчаными косами или Нерунгами

(Nerungen, верхнепѣмецкое слово Niederungen, подобно шведскому Nerike, т. е. Niedergleich, или если прозводить это слово от старопрусского языка—«выброшенная волнами суша»); въ качествѣ рѣчныхъ устьевъ, они содержатъ рѣчную воду, иногда могутъ считаться частями главной рѣки, а не заливами моря и по своей большей замкнутости отличаются и отъ типическихъ устьевъ, и отъ лимановъ (см. это слово). Всѣ три принадлежатъ Пруссіи. Померанскій или Штеттинскій Г. (Das Pomerische oder Stettiner Hafl), называемый въ своей восточной части Большимъ, въ западной—Малымъ Г., величиною въ 986 кв. км., принимаетъ Одеръ и нѣсколько меньшихъ рѣкъ, какъ, напр., Укеръ (Ücker), и изливается между материкомъ и островами Узедомъ (Usedom) и Волинъ (Wollin) въ Балтійское море черезъ Пеене - Свины и Дифеновъ (Divenow) Фришъ-Г. (Das Frische Hafl), между Эльбингомъ, Пиллау и Кенигсбергомъ, 843 кв. км., принимаетъ два рукава Вислы, именно Ногатъ (Nogat) и Старую Вислу, а также и отдѣляется отъ Балтійскаго моря очень узкой косой Фрише Нерунгъ, длиною въ 60 км., и соединяется съ нимъ лишь посредствомъ Гатта (Gatt, Seegatt) или Пиллауской глубины (Pillauer Tief), глубиною въ 4 м. Куришъ Гафъ (Das Kurische Hafl), лежащій позади Куришъ Нерунгъ, длиною въ 90 км., величиною въ 1661 кв. км. и принимаетъ Мемель или Нѣманъ двумя рукавами, Русь и Гиллге, а также Дейме, сѣверный рукавъ Прегеля и впадаетъ при Мемели черезъ Мемельскую глубину (Memeler Tief) въ Балтійское море. Незначительная глубина и очень опасное волненіе при сильномъ вѣтрѣ препятствуютъ большимъ морскимъ судамъ плавать по этимъ водамъ.

Гацискиѣ—польскій дворянскій родъ герба Розъ III. Родоначальникъ ихъ Данило Ивановичъ Духновичъ, королевскій дворянинъ, пожалованъ въ 1527 г. имѣніемъ Гацисце. Родъ Г. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, внесенныхъ въ VI часть родословной книги Гродненской и Могилевской губ. и въ III часть родословной книги Нижегородской губ.

Гацисскій (Александръ Серафимовичъ)—одинъ изъ выдающихся мѣстныхъ изслѣдователей нашихъ; секретарь нижегородскаго статистическаго комитета, председатель губернской ученой архивной комиссіи, еще до открытія ея много поработавшій надъ упорядоченіемъ мѣстныхъ архивовъ. Издалъ «Нижегородскій сборникъ» (10 т., Нижній-Новгородъ, 1867—91), посвященный всестороннему изученію края, преимущественно экономическаго его быта (въ VII—X тт.—поуѣзда. описавія кустарныхъ промысловъ), и основанный всего болѣе на данныхъ, собранныхъ частнымъ путемъ. Подъ редакціей Г. вышли еще: «Сборникъ въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда» (вып. II, Н.-Новгородъ, 1873) и «Дѣйствія нижегородской губернской ученой архивной комиссіи» (Нижній-Новг., 1887—90). Кромѣ статей, помѣщенныхъ въ этихъ изданіяхъ, Г. принадлежатъ: «Нижегородскій театръ, 1798—1867 гг.» (Нижній Новг., 1867); «Нижегородка. Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и

по нижегородской ярмаркѣ» (Нижній Новг., 1877, съ историч. очеркомъ); «Нижегородскій лѣтописецъ» (Нижній Новг., 1886); «Люди нижегородскаго повожья. Биографическіе очерки» (кн. 1-я, Нижній Новг., 1887).

Гацискій (Иосифъ Gaski)—польскій монахъ (1805, † въ 1860-хъ гг.), историкъ монастырей, имѣвшихъ культурное значеніе въ Польшѣ. Важнѣйшія изъ его монографій: «Klasztor Świętokrzyski księży Benedyktynów na Lysej Górze» (въ «Pamiętnik Religijno-Moralny», 1861) и «Dzieje instytucyj edukacyjnych w Piotrkowie» (1830). *И. Л.*

Гацоръ, или по грекославянскому и русскому чтенію—*Асоръ*,—палестинскій городъ, въ которомъ, при вступленіи евреевъ въ Палестину, царствовалъ Іавинъ, составившій сильную конфедерацію для борьбы съ евреями (I. Навинъ, XI, 1). Она была разбита I. Навиномъ и городъ Г. разрушенъ до основанія, такъ что въ точности теперь неизвѣстно его географическое мѣстоположеніе. Такое же назаніе, означающее собственно «городъ», «селеніе», «огороженное мѣсто» и представляющее собою скорѣе нарицательное, чѣмъ собственное имя, носили и нѣкоторые другіе палестинскіе города, изъ которыхъ одинъ былъ на сѣверѣ Палестины, а другой на югѣ, въ колѣвѣ Веніаминовомъ. У пророка Іереміи упоминается о дѣлахъ «царствахъ Асорскихъ», пораженныхъ Навуходоносоромъ, но мѣстоположеніе ихъ неизвѣстно (Іерем. XLIX, 28—33). *А. Л.*

Гацсфельдъ (Павелъ Мельхиоръ Hatzfeld)—нѣм. дипломатъ, род. въ 1831 г., былъ германскимъ посланникомъ въ Мадридѣ и Константинополѣ, гдѣ велъ переговоры великихъ державъ съ Портой по вопросу о Дульцино и о пограничномъ спорѣ между Турціей и Греціей. Благодаря его настояніямъ, султанъ издалъ фирманъ, дозволившій пргамскія раскопки. Въ 1881 г. назначенъ статсъ-секретаремъ германскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, а съ 1885 г. состоятъ германскимъ посломъ въ Лондонѣ.

Гацсфельдъ (Софія, графиня Hatzfeld), род. 1805, извѣстна своей дружбой съ Лассалемъ, который, въ началѣ своей общественной дѣятельности, велъ ея бракоразводный процессъ. Во время этого процесса, въ 1846 г., друзья Г. похитили у баронессы Мейендорфъ шкатулку, въ которой предполагали найти важныя для Г. документы. Похищеніе это («Cassetendiebstal») вызвало большую сенсацію въ свое время. Врѣкъ Г. былъ расторгнутъ въ 1851 г. Г. принимала живое участіе въ политической дѣятельности Лассала и послѣ его смерти поддерживала его единомышленниковъ. Умерла въ 1881 г.

Гаццали (Ghazzālī, также Alghazzālī, Abū Hāmid Mohammed ibn Mohammed, 1058—1111)—знаменитый арабскій богословъ и философъ, съ мистическимъ міросозерцаніемъ, написавшій много сочиненій о преимуществѣхъ Ислама надъ всеми другими религіями, но подъ конецъ жизни не чуждый скептицизма. Наиболѣе извѣстныя изъ его сочиненій—«Tabāfud-alfalasifa» и «Makasid-alfalāsifa», заключающія въ себѣ критику философскихъ системъ, и «Ihja-

plum-addit», богословскаго содержания. Переводы сочинений Г. и комментарии къ нимъ имѣются на языкахъ древне-еврейскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ. См. Schmölders, «Essai sur les écoles philosophiques chez les Arabes»; Gosches, «Abhandlung über Ghazzâlis Leben und Werke»; Munk, «Mélanges de philosophie juive et arabe»; Dugat, «Histoire des philosophes et des théologiens musulmans».

Гацинъ (Иосифъ von Hazzi, 1768—1845). Юристъ по специальности, мало знакомый съ естественными науками и никогда не занимавшийся практически хозяйствомъ, Г. оказалъ однако громадные услуги баварскому сельскому хозяйству, находясь весьма долгое время руководителемъ тамошнихъ сельскохозяйственныхъ обществъ и успѣшно содѣйствуя развитію различныхъ специальныхъ культуръ (напр., хмѣлеводства) и распространенію новѣйшихъ улучшеній. Его труды по раздѣлу общинныхъ земель, выкупу сервитуттовъ, колонизаци и т. п. весьма цѣнились современниками. Мнѣніе Г. о продажѣ казенныхъ лѣсовъ въ частную собственность подробно изложено въ объемистомъ его сочиненіи: «Die echten Ansichten der Waldungen und Forste etc.» (1805).

Гацинио (Джиузенпа Gazzino)—ит. писатель, род. въ 1807 г. въ Генуѣ, гдѣ былъ профессоромъ и директоромъ высшаго женскаго училища. Напечаталъ огромнѣйшее количество отдѣльных сочиненій и журнальныхъ статей во всевозможныхъ поэтическихъ и прозаическихъ родахъ.

Гаццолетти (Антоніо Gazzoletti)—талантливый итал. поэтъ и драматургъ (1813—1866). Его пѣсня «Quale e la patria dell'Italiano?» (подражаніе Аристовой «Was ist des Deutschen Vaterland?») въ свое время пользовалась въ Италіи огромною популярностью. Изъ драмъ выдается «Paolo, l'aristolo delle genti».

Гачеть-урръ—горная цѣпь въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губ., входящая въ составъ Сѣвернаго Урала; вершины ея: Большая Г. и Малый Г., имѣютъ высоты въ 3205 и 2559 фут. н. ур. м. Съ Г. берутъ начало нѣкоторые изъ истоковъ рр. Печоры, Лозвы и Сѣверной Сосвы.

Гачушныя.—Такъ называются въ Мексикѣ родившіяся въ Европѣ бѣлые, въ отличіе отъ родившихся въ Мексикѣ потомковъ бѣлыхъ (креоловъ).

Гашаръ (Louis-Prosper-Gachard)—бельгійскій историкъ (1800—85). Занимался изданіемъ источниковъ по исторіи Бельгіи, для чего, кромѣ мѣстныхъ архивовъ, изслѣдовалъ архивы Мадрида, Эскуріала, Саламанки, Рима, Вѣны, Мюнхена, Неаполя, Венеци и Парижа. На основаніи собранныхъ здѣсь матеріаловъ написалъ множество сочиненій, преимущественно изъ эпохи испанскаго владычества въ Бельгіи: «Retraite et mort de Charles V au monastere de Juste» (1854), «Captivité de François I et le Traité de Madrid» (1860), «Don Carlos et Philipp II» (1863), «Trois années de l'histoire de Charles (1865) и др.

Гашеніе извести—состоитъ въ соединеніи ея съ водою—см. Бѣлильная известь и Известь.

Гашеттъ (Jean Nicolas Pierre Hachette)—французскій математикъ (1769—1834). Былъ помощникомъ Монжа по преподаванію начертательной геометріи въ Политехнической школѣ. Главнѣйшія его сочиненія: «Traité élémentaire des machines» (1811), «Elements de Géométrie à trois dimensions» (1817), «Traité de Géométrie descriptive» (1828), «Histoire des machines à vapeur» (1830). Желая дать возможность бывшимъ ученикамъ Политехнической школы имѣть свѣдѣнія о состояніи этой школы и работахъ ея членовъ, Гашеттъ предпринялъ изданіе, имѣвшее характеръ журнала, подъ заглавіемъ: «Correspondance sur l'École royale Polytechnique», продолжавшееся съ 1804 до 1815 г. Сочиненіе Гашетта «Application de l'analyse à la Géométrie» (1813) содержитъ замѣчанія объ образованіи поверхностей второго порядка по круговымъ сѣченіямъ.
Д. Гр.

Гашеттъ (Луи-Христофоръ-Франсуа Hachette, 1800—1864 г.), основатель известной издательской фирмы, которой Франція обязана многими цѣнными изданіями. Образование получилъ въ Ecole Normale. Купивъ въ 1826 г. небольшую бібліотеку, Г. сумѣлъ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ сгруппировать около себя кружокъ энергичныхъ дѣятелей по народному образованію и сталъ издавать учебники, словари и классическихъ авторовъ. Для облегченія сношеній съ своею многочисленною клиентелою, Г. основалъ «Revue de l'Instruction publique», «Manuel général de l'Instruction primaire», «Ami de l'enfance» и др. Съ 1850 г. дѣятельность фирмы Г. становится болѣе разнообразной, охватываетъ собою цѣлыя серіи книгъ, какъ, напр., «Bibliothèque variée», «Bibliothèque rose», «Bibliothèque des Merveilles», цѣлый рядъ энциклопедическихъ, географическихъ, историческихъ и др. словарей (Бульи, Ванеро, Лигрѣ, Франка и др.), роскошныхъ иллюстрированныхъ изданій и др. вмѣстѣ съ тѣмъ Г. редактировалъ рядъ записокъ и докладовъ по вопросамъ бібліографіи, литературной собственности и др. Отчасти благодаря его энергичнымъ настояніямъ, былъ изданъ законъ 1852 г., благоприятный для авторскихъ правъ.

Гашинскій (Константинъ Gaszyński, 1808—1866)—польскій поэтъ, товарищъ и пріятель Креспинскаго, печатавшаго свои первыя произведенія подъ его именемъ. Кромѣ длиннаго ряда сатирическихъ поэмъ («Jachada»), переводовъ изъ Байрона, Шиллера, Оссіана, «Сельскихъ пѣсень» и комедій, Г., въ періодъ революціи 1830—31 г., написалъ много мелкихъ революціонныхъ стихотвореній, имѣвшихъ огромный успѣхъ, а въ концѣ 1831 г. эмигрировалъ за-границу и поселился въ Э, въ Провансѣ, участвуя въ мѣстныхъ газетахъ и знакомя французовъ съ жизнью, бытомъ и исторіей поляковъ. По-польски напечаталъ въ тоже время: «Pieśni pielgrzyma polskiego» (1833), «Notatki oficera o obchodzeniu się rządu pruskiego z korpusem Gielguda» (Парижъ, 1833) и нѣсколько сокетовъ, въ подражаніе Мицкевичу. Его «Розуе» вышли въ свѣтъ въ 1844 г. (3-е изд. Брокгауза: «Biblioteka pisarzy polskich», Лейпцигъ, 1-68). За

ними последовали: «Stielanka mlodosci», «Pan Dezydery Boszko i stuga jego Rafucy». Кроме того, Г. собирал материалы по истории Польши, издал произведение Красинский и некоторые переводы на французский яз. («Le dernier», «L'aube» и др.). Незадолго до смерти он напечатал еще томик своих новых произведений, под заглавием: «Pro publico bono» и «Kilka pieśni dla Kraju» (Париж, 1864).

Гашишь — ость-индская разновидность обыкновенной конопли, *Cannabis sativa* L. var. *indica* Lam., особенно женское растение, отличается обильным выделением зеленоватой смолы на верхушк стеблей, ветвей и цветков. Эта смола, заключающаяся и внутри тканей растения, соскабливается и, под именем гашиша, употребляется на Востоке для курения, производя одуряющее действие, подобное действию опиума. Продолжительное курение Г. имевшее действием сильное нервное расстройство, одним из признаков которого является неуправляемый спазматический хохот, затем и смерть. Конопляная смола, не содержащаяся ни в американской, ни в европейской конопль, заключается в себя *каннабис* или *гашишь* и эфирное масло. Из Г. на Востоке приготавливают сиропы и конфеты, действующие, повидимому, так же или подобно тому, как действует курение вещества. В Европу привозится не смола, а верхняя часть осмоленных стеблей с их листьями и соцветиями. *А. Бекетовъ.*

Гашиуль-норь — одно из двух соленых озер, образуемых р. Эрцвинь-голомь. На картах приводится весьма часто для него название Сокоуль-норь или кит. Цзюй-ян-хай; древнее же его назв.—Гюй-ян-дзэ. *Гр. Гр.*

Гашка (Лоренц Леопольд Naschka, 1749—1827) — австрийский поэт, профессор, известен тем, что сочинил слова австрийского народного гимна: «Gott erhalte Franz den Kaiser».

Гаштинская конвенция — договор, заключенный 14 августа 1866 г. между Пруссией и Австрией о раздѣлѣ прибалтских герцогств. По этой конвенции управление Шлезвигским герцогством приняла на себя Пруссия, а Голштинским — Австрия; город Киль сдѣлан союзною гаванью. Свои права на Лауенбург Австрия уступила Пруссии за 2½ миллиона датских риксталеров. Этим договором предполагалось предотвратить разрыв между названными державами, но это удалось лишь на короткое время.

Гаштейнъ (Gastein) — долина и три местечка в австрийском герцогствѣ Зальцбургъ. Долина Г., длиною в 40, шириною в 2 км., поперечная долина Пиндгауа — чрезвычайно живописна. По долине протекает бурный поток Г., образующий несколько водопадов и около Ленда впадающій в Зальцахъ. В долине, 21 местечко, с 3972 ж. (1880). Выше всѣх (1127 м.) на ЮЮЗ лежит Бекштейн, средоточие горной промышленности. У подножия сложенаго из гнейса громаднаго Граукогеля (2600) лежит Вильдбадъ-Гаштейнъ, одинъ изъ значительнѣйшихъ европ. курортовъ; сезонъ от 15 мая до конца сент., посѣтителю

до 3000. По причинѣ высокаго положенія (991 м.) и узости долины (едва 200 м.) климатъ суровъ и холоденъ; лѣтомъ солнце освѣщаетъ долину не болѣе 8-ми ч. Источниковъ 8; они были извѣстны еще в VII в.; ими постоянно пользовался германскій императоръ Вильгельмъ I. Температура ихъ 35° — 43° Ц. По составу мало отличаются отъ ключевой воды, но по действию принадлежатъ къ соляно-щелочнымъ; употребляются, какъ питье и какъ ванны, при хроническихъ нервныхъ болѣзняхъ, страданіяхъ слизистыхъ оболочекъ и хроническихъ кожныхъ болѣзняхъ. Изъ Вильдбадъ-Г. вода по деревяннымъ трубамъ течетъ, лишь немного охлаждаясь, въ Гофштейнъ, за 8 км., гдѣ устроено заведеніе ваннъ. Гофштейнъ — самое населенное м-чко въ долине, у подножія Гамекаркогеля. Въ 8 км. на С лежитъ Дорфштейнъ. Въ XVI в. Г., вмѣстѣ съ Зальцбургомъ, былъ богатѣйшимъ г. Зальцбургскаго окр.; ежегодно добывалось 2360 марокъ вѣса золота и 19000 м. серебра, а въ настоящее время — едва 40 мар. золота и 400 мар. серебра; населеніе уменьшилось на половину; горное дѣло пришло въ упадокъ, многія штольни завалены льдомъ. Работа еще продолжается въ Рауразскомъ золотомъ рудникѣ и въ Ратаузбергѣ.

Гаштольдъ или **Гаштольдъ** — древній литовскій родъ, герба *Абданк*. Родоначальникъ ихъ Г. былъ убитъ въ войнѣ съ Меченосцами, въ 1364 г. Альбрехтъ Г. былъ канцлеромъ вел. кн. Литовскаго (1522). Онъ получилъ отъ короля Сигизмунда дозволеніе употреблять на печатяхъ красный воскъ, вмѣсто зеленого, что дозволялось только липамъ царствующаго дома. Вдова послѣдняго Г., Барбара Радзивилль (V, 608), вышла, послѣ его смерти, за короля Сигизмунда-Августа.

Гашиуль-норь — небольшое соленое озеро въ Западномъ Пайдамѣ. *Гр. Гр.*

Гаэльскій или **Гаэльскій** — то же что Гэльскій яз. (см.).

Гаэта (Gaeta) — гавань и сильная крѣпость (итальян. Гибралтаръ), въ итальянск. провинціи Казертъ (Терра ди Лаворо), въ 110 км. къ ЮВ отъ Рима, въ 70 км. къ СЗ отъ Неаполя, на небольшомъ скалистомъ мысѣ, у Гаэтанскаго залива (sinus Cajetanus). До 17 тыс. жителей, занимающихся отчасти торговлей, но преимущественно рыбною ловлею. Въ крѣпости похоронено тѣло коннетабля Карла Бурбонскаго. Въ окрестностяхъ много апельсиновыхъ садовъ. Г. — очень древній городъ, построенный, по преданію, Энеемъ. Императоръ Антонинъ Пій устроилъ здѣсь гавань или расширилъ ее. Послѣ паденія Римской имперіи Г. имѣла сначала республиканское устройство, а потомъ была управляема герцогами, признававшими папу своимъ леннымъ государемъ. Въ 1435 г. Г. завоевана королемъ арагонскимъ Альфонсомъ V, а послѣдствіи перешла во власть Неаполя. Много разъ была осаждаема австрийцами, испанцами, французами. Папа Пій IX послѣ своего бѣгства изъ Рима жилъ въ Г. съ 25 нояб. 1848 до 4 сент. 1849 г. Неаполитанскій король Францискъ II, когда 2 нояб. 1860 г. сдалась Капуя, удалился въ Г., которая окружена была пиемонтскими войсками и сдалась 13 февр. 1861 г. Ср. «Geschichte G. von

der dunkeln Vorzeit bis 1815» (Вѣна, 1823); Garnier, «Journal du siège de G.» (Пар. 1861).

Гаюи (Валентинъ Haiu) — творецъ системы обученія слѣпыхъ, братъ знаменитаго минералога, сынъ бѣднаго французскаго ткача (1745—1822). Увлеченный успѣхомъ аббата Л'Эпе въ обученія глухонѣмыхъ, Г. задумалъ открыть пути къ образованію и другимъ несчастливцамъ — слѣпымъ. Придумалъ систему обученія ихъ разнымъ ремесламъ, а также чтенію, письму, арифметикѣ и музыкѣ, онъ основалъ на собственныхъ средствахъ, а затѣмъ съ помощью одного человѣколюбиваго общества содержалъ «мастерскую слѣпыхъ-рабочихъ». Людовикъ XVI, убѣдившись въ успѣхъ этого учрежденія, открылъ первый казенный институтъ для слѣпыхъ, на 30 человѣкъ. Вскорѣ число это возросло въчетверо. Революція поколебала благосостояніе учрежденія, которое окончателно было закрыто министромъ Шателемъ, во время консульства. Въ 1803 г. Г. получилъ приглашеніе императора Александра I прѣхать въ Россію и основать въ Петербургѣ институтъ для слѣпыхъ. Проѣздомъ черезъ Берлинъ, куда его также приглашали акад. наукъ и король; Г. объяснялъ свой методъ обученія слѣпыхъ Августу Цейне, и тотъ уже въ 1806 г. открылъ училище для слѣпыхъ, послужившее образцомъ для всѣхъ подобныхъ учрежденій въ Пруссіи. Въ Петербургѣ Г. долженъ былъ бороться съ бюрократическимъ формализмомъ, доходившимъ до того, что на просьбу Г. о присылкѣ слѣпыхъ дѣтей, ему отвѣтили, что «въ Россіи нѣтъ слѣпыхъ». Наконецъ, въ августѣ 1807 г. утвержденъ былъ примѣрный штатъ института слѣпыхъ на 15 ч. Одинадцать лѣтъ провелъ Г. въ Петербургѣ, безъ устали трудясь на пользу слѣпыхъ, не допуская своего жалованья, терпя всевозможныя притѣсненія отъ чиновничества и въ частности отъ своего же помощника — пьяницы Бушуева, писавшаго доносы на своего руководителя. Г. былъ легитимистъ и не любилъ Наполеона; только послѣ паденія имперіи онъ возвратился въ Парижъ, гдѣ и †, всѣми забытымъ. Лишь потомство оцѣнило его заслуги, какъ одного изъ величайшихъ благодѣтелей человѣческаго рода. Свой методъ обученія слѣпыхъ Г. изложилъ въ «Essai sur l'éducation des aveugles» (Пар., 1786) и «Extrait abrégé servant de prospectus de la seconde édition de l'essai sur l'éducation des aveugles» (СПб., 1817). Въ СПб. Г. работалъ еще надъ усовершенствованіемъ оптическаго телеграфа; результатомъ этихъ работъ осталась брошюра: «Mémoire historique abrégé sur les télégraphes» (СПб., 1810). Ср. А. Скребицкій, «Создатель методовъ обученія слѣпыхъ, Валентинъ Гаюи, въ С.-Петербургѣ» (СПб., 1886).

Гаюи (аббатъ Рене-Жюстъ Нау) — французскій минералогъ, творецъ научной кристаллографіи (1743—1822) въ С.-Жюстъ. Сперва онъ былъ учителемъ въ Парижѣ при наваррской коллегіи, а потомъ болѣе 20-ти лѣтъ занималъ такое же мѣсто при коллегіи кардинала Лемуая. Познакомившись впервые съ минералогіей у Добантона, онъ скоро сталъ извѣстенъ цѣлымъ рядомъ важныхъ открытій

и былъ избранъ членомъ ново-основавшаго минералогическаго института. Не принимая никакого участія во французской революціи, онъ, однако, былъ во время сентябрскихъ дней заключенъ въ тюрьму, хотя скоро освобожденъ по ходатайству Жоффруа-Сентъ-Илера. Въ 1793 г. онъ состоялъ членомъ комиссіи для установленія мѣръ и вѣсовъ; въ 1794 г. былъ назначенъ консерваторомъ въ Cabinet des mines, въ 1795 г. — учителемъ физики при Ecole Normale. Наполеонъ далъ ему въ 1802 г. кафедру минералогіи при Musée d'histoire naturelle, а скоро послѣ этого и при Faculté des sciences. Первые его работы по структурѣ гранита и известковыхъ шпатовъ появились въ 1781 г. («Journal de physique»); въ 1834 г. послѣдовала открывшая новые пути статья «Essai d'une théorie sur la structure des cristaux». Въ 1773 г. Торбернъ Бергманъ, шведскій химикъ, нашелъ, что изъ всѣхъ кристалловъ известковыхъ шпатовъ можно вырѣзать кристаллы основнои формы, т. е. онъ открылъ существованіе плоскостей спайности. Г., совершенно независимо отъ этого, открылъ, что плоскости спайности, вообще, постоянны и имѣютъ соотношеніе съ наружною формою. Далѣе, онъ нашелъ весьма важный законъ о рациональности разрѣзовъ по осамъ, который имѣетъ значеніе для всего строенія кристалла. Къ значительнѣйшимъ изслѣдованіямъ Г. относится и открытіе закона симметріи, состоящаго въ томъ, что, при измѣненіи формы кристалла черезъ комбинацію съ другими формами, всѣ однородныя части, ребра, углы, плоскости, всегда измѣняются одновременно и одинаковымъ образомъ. Для обозначенія комбинаціи Г. придумалъ собственную, довольно пространную, теперь болѣе неупотребляемую, номенклатуру. Главныя его сочиненія, кромѣ отдѣльныхъ статей: «Traité de minéralogie» (Парижъ, 1802 и 1822); «Traité élémentaire de physique» (1803 и 1821); «Traité des caractères physiques des pierres précieuses» (1817); «Traité de cristallographie» (1822).

Гаюиитъ — минералъ правильной системы (ромбическіе додекаэдры или комбинаціи ихъ съ октаэдромъ), великолѣпнаго лазуреваго или сине-зеленаго, иногда блѣлаго цвѣта или безцвѣтный; блескъ стеклянный или жирный; просвѣчиваетъ; твердость 5—5½; химическій составъ (2Na, Al, Si, O, Na, So.; значительное количество Na замѣнено Са. Голубой цвѣтъ, вѣроятно, зависитъ отъ примѣси сѣрнистаго натрія. Соляная кислота разлагаетъ Г. съ осажденіемъ кремнекислоты. Г. встрѣчается вкрапленіями въ изверженныхъ горныхъ породахъ.

Гаюкъ или **Гаюкъ** — верховный ханъ монгольскій, сынъ Укгедея и внукъ Чингиса (1206—1248). Еще до воцаренія, вмѣстѣ съ Батыемъ, ходилъ разорять Россію, Польшу, Венгрію и др. земли. Смерть отца (1241) заставила его вернуться въ Монголію, но правленіе перешло сначала къ внуку Укгедея — Ширамунѣ. Г. возсѣлъ на престолъ лишь въ 1246 г. Собралъ огромную рать, Г. объявилъ намѣреніе двинуться на завоеваніе Запада, но этому помѣшало слабое здоровье хана, разстроенное чувственными наслажденіями.

Плано-Карпини передаетъ, что передъ шатромъ хана стояла христіанская часовня, въ которой ежедневно отправлялась божественная служба. Два главныхъ министра Г., Кадакъ и Чингай, были христіанами, и поэтому ко двору хана стекалось много монаховъ. Ср. Іакинфа Вячурина, «Исторія первыхъ четырехъ хановъ дома Чингисова» (СПб., 1829).

Гая или **Гия** (Gaya или Gija)—индо-британскій округъ въ области Патны, въ Бенгальскомъ президентствѣ; около 2 милл. ж. Поверхность Г. по преимуществу ровная и только въ нѣкоторыхъ частяхъ слегка холмистая; восточная часть округа прекрасно воздѣлана и густо населена, другая—мало плодородны. Орошается рѣками: Сономъ, Пимпуномъ, Палу и Джамной; изъ Сона проведены каналы, пересекающіе округъ въ разныхъ направленіяхъ. Преобладающее населеніе—индусы, браминской религіи; магометавъ не болѣе $\frac{1}{10}$. Особенно много браминовъ, вѣроятно потому, что Г. полна священными мѣстами; гаявалы (верховные жрецы) въ большомъ почетѣ у циллириновъ. Однимъ изъ мѣстъ поклоненія служитъ древній храмъ, на вершинѣ Бараберскихъ холмовъ, у подошвы которыхъ много скалистыхъ пещеръ, вырытыхъ за 200 лѣтъ до Р. Х. — Климатъ Г. сухой и здоровый; средняя годовая температура около 26° Ц.—Торговля Г. довольно значительна; главные предметы вывоза: рисъ, пшеница, индиго, сырой опиумъ, масляя. сѣмена, сах. тростникъ, селитра, мѣдная посуда и одѣяла.

Гая (Gaya)—главный городъ индо-британскаго округа того же имени, на р. Палу; до 30 тыс. ж. Вблизи Г. развалины *Будды Гаи*, гдѣ жилъ, по преданію, основатель буддизма, и до 45 священнхъ мѣстъ, посѣщаемыхъ ежегодно отъ 100 до 200 тыс. богомольцевъ.

Гаяль (Bos frontalis Lamb, B. gavalus)—видъ дикихъ быковъ Индіи (см. Гауръ), нѣкоторыми изслѣдователями считаеый лишь за разновидность Гаура. Общая длина тѣла гаяля до 3,6 м., изъ коихъ 80 см. приходится на хвостъ; высота въ плечахъ 1,5—1,6 метра. Корова мельче, стройнѣе, съ болѣе короткими рогами. Лобъ чрезвычайно широкій; очень толстые, конические, слабо изогнутые рога направлены въ стороны и назадъ. Маленькіе, глубоко сидящіе глаза; большія, прямо стоящія, приотрешенныя уши. Загривокъ выдается въ видѣ горба. Подгрудка на шеѣ нѣтъ, или самый незначительный. Короткая, густая, гладкая, блестящая шерсть равномерно покрываетъ все тѣло, слегка удлиняясь на нижней сторонѣ шеи; хвостъ оканчивается густою кистью. Господствующій цвѣтъ черный; на лбу волосы сѣрые или грязно-бурые; подбородокъ, углы рта и узкій край верхней губы бѣлые. Родина Г.—гористыя мѣстности на востокъ отъ Брахмапутры вплоть до Бирмы, гдѣ онъ держится стадами въ дѣсахъ и карабкается съ большою ловкостью по горамъ и скаламъ. Пасется утромъ, вечеромъ и въ свѣтлыя ночи; днемъ забивается отъ жары въ тѣнь; любитъ воду, но избѣгаетъ болота и грязи. Г. отличаются мирнымъ и доверчивымъ нравомъ; на человека никогда не нападаютъ. Туземцы Индіи съ незапамятныхъ временъ дер-

жать Г. въ новолдіе, частью поддерживая чистую породу, частью скрещивая ихъ съ другими породами скота; кромѣ того, они постоянно доводятъ еще и дикихъ Г. и приручаютъ ихъ. И мясо и молоко Г. очень дѣнятся. Но попытки разводить Г. въ мѣстностяхъ западнѣе его родины не удаются; они не привыкаютъ къ жизни въ равнинѣ. Со всѣми породами домашняго рогагого скота, въ томъ числѣ съ зебу, Г. скрещивается и даетъ плодовитое потомство. В. Ф.

Гаянгосъ (Pascal de Gayangos)—испанскій историкъ, род. въ 1809 г.; проф. арабскаго языка въ мадридскомъ университетѣ; написалъ «Historia de las reyes de Granada y descripcion de la autentica de la Cronica dal Moro Rasis» (Мадр., 1850); издалъ «Cartas del cardinal Cisneros» (1867) и «Cartas y relaciones de Hernan Cortes al emperador Carlos V» (Пар. 1870).

Гаятри (пѣсня, пѣнье)—названіе ведійскаго стихотворнаго размѣра, а затѣмъ одного стихотворнаго отрывка, написаннаго въ этомъ размѣрѣ и особенно почитаемого индусами. Терминъ Г. получилъ въ послѣдствіи болѣе узкое значеніе—молитвеннаго воззванія къ солнечному богу. С. Б.—ч.

Гваяиаре (Guaviare)—р. въ Южной Америкѣ, беретъ начало въ Колумбіи, съ вост. склона Кордильеровъ, течетъ на В. и впадаетъ сѣзба въ Ориноко при Санъ-Фернандо (въ Венесуальской республикѣ).

Гвадалавиаръ или **Турія** (Guadalaviar, Turia), въ верхнемъ теченіи назыв. также Рио-Вланко—рѣка въ Испаніи. Г. беретъ начало въ провинціи Теруель, орошаетъ Валенсію восьмью рукавами и впадаетъ въ Средиземное море при Грао; длина его теченія равна 240 км.

Гвадалахара (Guadalajara)—главный городъ провинціи того же имени въ Испаніи, на голой возвышенности, на правомъ берегу Генареса (около 9 тыс. фут.); большой водопроводъ, постройка котораго относится къ римскимъ временамъ. Фабрикуется фланель и саржа. Въ древности Г. носилъ названіе Аргіака (Argiaca); въ 714 г. былъ отнятъ отъ готовъ арабами и названъ ими Вади-эль-Хигара; въ 1081 г. перешелъ къ Альфонсу I, королю кастильскому.

Гвадалахара (Guadalajara)—городъ въ Мексиканской республикѣ, столица штата Халиско (Jalisco), на лѣвомъ берегу Рио-де-Сантъ-Яго; основанъ въ 1551 г. Великолепный древній соборъ сильно потерпѣлъ отъ бывшаго здѣсь въ 1818 г. землетрясенія. Женская коллегія, воспитательный домъ, опера, арена для боя быковъ; фабрики шерстяныхъ, бумажныхъ, кожаныхъ издѣлій и майолики. 95 тыс. жит. (1890).

Гвадалимаръ (Guadalimar)—прав. прит. исп. р. Гвадалкивиръ, 125 км., вытекаетъ изъ Сьерры д'Алькараса.

Гвадалкивиръ (Guadalquivir, по-арабски Wadal-kebieg, т. е. большая р.)—самая короткая изъ пяти главныхъ рѣкъ Испаніи, но послѣ Эбро важнѣйшая и наиболѣе пригодная для судоходства вследствие того, что глубоководна.

Г. беретъ начало на высотѣ 481 м. на склонѣ Сьерры-дель-Посо и течетъ на СВ, С и З по дикой горной долиинѣ; оставивъ горы, Г. принимаетъ Гвадиану - Меноръ (слѣва) и Гвадалиморъ (справа) и течетъ уже полюводной рѣкой черезъ Андужаръ (Andujar) до Монторо, гдѣ протекаетъ пѣнящимся потокомъ черезъ предгорья Сьерры-Морены по скалистой долиинѣ. Черезъ Кордову и Кантальяну Г. течетъ на ЗЮЗ и наконецъ черезъ Севилью и Коріу до устья на ЮЮЗ. 8 км. ниже Коріа Гвадалкивиръ дѣлится на два рукава, изъ которыхъ одинъ, въ свою очередь, раздѣляется на два, такъ что образуются два острова. Западный рукавъ называется Brazo-de-la-Torre; восточный — Brazo del Este; средний, хотя самый узкій, но доступный для большихъ судовъ—Brazo del Medio. 22 км. до впаденія въ море, соединившись опять, Г. имѣетъ до 3 км. ширины и представляетъ величественное зрѣлище. Недалеко отъ Санъ-Лукаръ де Баррамеда Г. поворачиваетъ невидяемо на западъ и широкимъ устьемъ вливается въ заливъ Кадисъ. Въ своемъ верхнемъ теченіи Г. мѣстами довольно широко, но мелокъ, и теченіе его до Кордовы такъ быстро, что судоходство по нему невозможно. До Севильи теченіе значительно спокойнѣе, но рѣка все-же занесена пескомъ и потому негодна для судоходства. Большія суда достигаютъ теперь Севильи, раньше доходили до Кордовы. Главнѣйшіе притоки: справа—Гвадалимаръ, Гвадиано, Виаръ и Гвадимаръ; слѣва — Гвадиана-Меноръ, Гвадалбульонъ, Гениль, на которомъ лежитъ Гривада, Корбонесъ и Гвадаира, орошающая равнину Севильи. Вслѣдствіе быстрого теченія Г. и полюводія его притоковъ, сильный западный вѣтеръ, пригоняя воду съ моря въ устье, причиняетъ значительныя наводненія.

Гвадалкасаръ (Guadalcazar)—глав. г. пров. (50000 жителей) мексиканскаго штата С.-Луи Потоси, на выс. 1650 м. н. ур. м.; 14000 жит., ртутные источники.

Гваделупа (Guadeloupe)—городъ въ испанской провинціи Касересъ, на рѣкѣ Гваделупейо; 2766 жит. Знаменитъ монастыремъ, гдѣ хранятся трофеи битвы при Лепанто; ризница его считается одной изъ лучшихъ во всей Испаніи.

Гвадалупа-Гидальго (Guadalupe Hidalgo)—городъ въ Мексикѣ, въ 5 км. къ С отъ столицы; 3000 жит.; великолѣпная церковь и монастырь привлекаютъ массу паломниковъ. Въ Г. 2 февраля 1848 г. былъ заключенъ договоръ, по которому Мексика уступила слѣв. часть своихъ владѣній Сѣв.-Ам. Соед. Штатамъ.

Гваданьяни (графъ Joseph Gvadanyı, 1725—1801)—венгерскій поэтъ; очень любимы въ Венгріи его небольшіе рассказы, полные юмора и поэтическаго образова. Наибольшую популярность пользовались: «Egy falusi notarius nak budai utazása», «Rontó Palés Benyovszky Mórícza», «A mostau folyó országygyulesnek leirása».

Гваданьяноли (Antonio Guadagnoli, 1798—1858)—очень популярный тосканскій лирикъ, произведенія котораго отличаются жи-

вымъ юморомъ и неисчерпаемой жизнерадостностью, несмотря на то, что автору ихъ жилось далеко не весело. Наибольшую известность ему доставили: «Il pazzo», «La ciarla», «L'abito», «La lingua di pna donna» и др. Полное изданіе всего имъ написаннаго: «Raccolta Completa delle poesie giocose» (1872—80).

Гвадаррама (Sierra de Guadarrama)—горная цѣпь въ Испаніи, лежащая между Старой и Новой Кастиліей или провинціями Мадрида и Серови; она получила свое названіе отъ небольшого мѣстечка, находящагося на южномъ ея склонѣ, на высотѣ 996 м., на правомъ берегу р. Г. Главнѣйшія вершины: Pico de la Ceboleiro (2127 м.), черезъ который идетъ знаменитый проходъ Комосьерра, на пути изъ Мадрида къ Байоннѣ; Pico de Penalara (2405 м.)—высочайшая точка Г., и вершина Siete Picos (2203 м.). Впродолженіе большей части года многія изъ вершинъ покрыты снѣгомъ.

Гваделупа (Guadeloupe), одинъ изъ Вестъ-Индскихъ Мало-Англійскихъ о-вовъ, одна изъ важнѣйшихъ французскихъ кол. въ Атлантическомъ ок.; управляется губернат. и представляется 1 сенаторомъ и 2 депутатами. Между 15°47' и 16°30' с. ш. и 61°15' и 61°45' з. д. отъ Гринича. Состоитъ изъ двухъ отдѣльных острововъ, раздѣленныхъ морскимъ рукавомъ по имени Rivière Salée (соленая рѣка). Западная и большая часть — Г. въ тѣсномъ смыслѣ; она раздѣляется на Basse-Terre и Capesterre. Восточная часть носитъ названіе Grande Terre. Г. собственно вулканической формаціи и съ сѣвера на югъ перерѣзана грядой холмовъ; высочайшая вершина ихъ, La Soufrière—дѣйствующій вулканъ въ 5108 футовъ высоты; между потухшими вулканами замѣчательны: La Grosse Montagne, Les Deux Mamelles и Le Pitan de-Bouillante. Восточная часть Г., или 'La Grande-Terre, имѣетъ, напротивъ того, плоскую поверхность и состоитъ изъ мадрепоровъ (родъ коралла) и продуктовъ тренія горныхъ породъ. Г. орошается небольшими ручейками, въ лѣтнее время пересыхающими. Климатъ жаркій и нездоровый. Свириствуютъ частые разрушительные ураганы. Почва плодородна и хорошо обработана; въ гористыхъ частяхъ имѣются прекрасные лѣса. Главные предметы вывоза почти всѣ идутъ во Францію: сахаръ, кофе, красильныя и дроваія мебельныя деревья, ромъ, тафля, хлопокъ, шерсть, кожи, мѣль, табакъ, засахаренные фрукты, консервы и др. Главныя пристани Гваделупы собственно: заливъ Маго (Mahault) и берега Basse-Terre. Grande-Terre также имѣетъ двѣ прекрасныя гавани, изъ которыхъ портъ Pointe-à-Pitre, при устьѣ Соленой рѣки, считается лучшимъ на всѣхъ Англійскихъ островахъ. Столица острова—городъ Basse-Terre. Населеніе соединенныхъ острововъ Г.—165899 ч. (1889), а все пространство, включая суда, крѣмъ обѣихъ Г., острова: Les Saintes, La Désirade, Marie-Galante, с. Бартедема и С.-Мартенъ — 2235 квадрат. км.—Г. открыта Колумбомъ въ 1492 г. и названа въ честь св. Маріи де-ля Г. Сѣ 1635—1759 г.—французская колонія; въ 1759 году отнята у французевъ англичанами; съ этого времени во

владѣнн то тѣхъ, то другихъ; въ 1814 г. окончательно уступлена французамъ. *Е. Г.*

Гваделупы орденъ учрежденъ въ Мексикѣ императоромъ Итурбиде. Знаки: золотой крестъ, съ изображеніемъ гваделупской Божіей Матери.

Гвадиксъ (Guadix)—городъ въ испанской провинціи Гранадѣ, на лѣвомъ берегу Фардеса; около 12 тыс. жит. Известенъ винами и виномъ. Мавританская крѣпость Альказабя. Въ 7 км. на З минеральные ключи Граены.

Гвадіана или Дуранго, называемая также Сіудадъ-де-Викторія — гл. городъ мексиканской провинціи Дуранго, въ 7295 ф. надъ ур. м. Фабрики шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ издѣлій; значительная торговля кожами и скотомъ. Въ окрестностяхъ желѣзные рудники. Основанъ около половины XVI ст. 27111 жит. (1890).

Гвадіана, Guadiana, древній Анасъ—р. въ Испаніи; беретъ начало въ пров. Сіудадъ-Реаль, въ болотистой мѣстности на Кампо де Мантіаль; протекии немного на западъ, ручей Гв. Алто теряется въ обширной болотистой мѣстности, но снова появляется дальше на 35 км. къ ЮЗ въ видѣ нѣсколькихъ большихъ прудовъ, которые въ народѣ называются «глазами Гв.» и даютъ начало рѣкѣ. Г. течетъ по пустынному плоскогорію Ла Манха на З, потомъ на СЗ къ Эстремадурѣ, по ней на ЗЮЗ до Бадахоса, откуда поворачиваетъ на югъ по границѣ и по самой Португаліи; ниже Мертолы становится судоходной и, расширяясь до 600 метр., глубиной въ 12 метр., впадаетъ въ Кадикскій заливъ. Ея широкое устье раздѣляется песчаными островами на нѣсколько рукавовъ, изъ которыхъ Барра де Канага очень глубокъ. Но вообще Г. бѣдна водой и засорена пескомъ, лѣтомъ выше Мауря (въ Португаліи) почти совсѣмъ пересыхаетъ. Длина ея 609 км., бассейнь 65519 кв. км. Притоки: справа Занкара или Гилуэла, которую нѣкоторые считаютъ настоящимъ истокомъ Г.; слѣва—Ябалонъ, Суяръ, Ардиха (единственный изъ притоковъ, многоводный круглый годъ) и Чанза. Устье Г. граничитъ съ испанской стороны съ большими болотами.

Гвадіана Меноръ (Guadiana Menor) — рѣка въ южной Испаніи, длиною въ 150 км., лѣвый притокъ Гвадалквивира, образована изъ сліянія Гвардаля и Фардеса.

Гвазда — село Павловской уѣзда, Воронежской губ., въ 45 в. отъ уѣзднаго города, на р. Осередѣ. Жит. 5536, 725 дв.; возникло въ началѣ XVIII ст. Первыми поселенцами были малороссы; въ настоящее время преобладаютъ великороссыяне. 2 церкви, церковно-приходская и земская школы. Главныя занятія жителей—земледѣіе и бахчеводство. *Л. В.*

Гвапра (La Guaira)—одинъ изъ значительнѣйшихъ портовъ въ Венесуэлѣ, въ штатѣ Гусмагъ Блякко. 16000 жит. Въ 1885—86 г. вывезено на 32 милл. дол., ввезено на 32 милл. Главные предметы вывоза: кофе, какао, кожи.

Гваймасъ (San-José de Guaymas)—городъ въ мексиканскомъ штатѣ Сонора, при устьѣ Ріо-де-Гваймасъ, впадающей въ Калифорнскій заливъ, съ обширною и хорошо за-

щищеною гаванью. 2500 жит., заним. рыболовствомъ и торговлей. Ввозная торговля довольно значительна, такъ какъ черезъ Г. провозятъ товары въ Сонору и въ Аризону (Сѣверо-Ам. Соед. Штаты). Вывозятся золото, серебро и гуано.

Гваланди (Michel-Angelo Gualandi, 1793—1865 г.)—итальян. писатель, много работавшій по истории искусства, которую онъ изучилъ во время своихъ продолжительныхъ путешествій по Европѣ, причеиъ имъ собрана была богатая коллекція предметовъ искусства и историческихъ документовъ. Изъ его сочиненій известны: «Memorie originali risguardanti le belle arti», «Nuova raccolta di lettere sulla pittura, scultura ed architettura», «Ugo da carpi».

Гвада — часть главнаго Кавказскаго хребта, отдѣляющій Терскую область отъ Сванетіи. Въ немъ возвышается гора того же имени.

Гвалегуачу (Gualaguachy)—городъ пров. Entre-Rios, въ Аргентинской республикѣ, на рѣкѣ того же имени, при ея впаденіи въ Уругвай. Торговля скотомъ и кожами. 20 тыс. жителей.

Гваліоръ (Gwalior) — туземное государство въ Индостанѣ, между 23°21' и 26°52' с. ш. и 76°31' и 79°21' в. д. Поверхность его на СВ ровная, къ югу — холмистая; центральная же часть—нагорье, доходящее, среднимъ числомъ, до 1500 ф. в.; къ В и З тянется цѣпь горъ Манджу. Орошается Г. многими рѣками: Нербуджа, Чамбатъ и Синдъ съ притоками: Куваря, Азаромъ и Санкомъ и др. Главныя естеств. произведенія страны: опиумъ, пшеница, стручковые плоды, кукуруза, рисъ, льняное и др. маслян. сѣмена, имбирь, сах. тростникъ, индиго, табакъ, хлопокъ, чеснокъ. Множество дикихъ млекопитающихъ, птицъ и рыбъ. Климатъ Г. здоровый въ сухое и жаркое время года, въ дождливое же и сырое—свирѣпствуютъ лихорадки. Населеніе Г. составляютъ, по преимуществу, индусы различныхъ племенъ: всѣ они исповѣдуютъ браминство, едва 1/30 всего населенія магометане. Жит. 1754370 (1891). Царствующая династія Г., изъ которой происходитъ и нынѣшній магараджа, основана была Раноджи Синдией изъ Декана. Удачныя военныя предпріятія сдѣлали его обладателемъ обширной территоріи, которая и нынѣ входитъ въ составъ Г. Нынѣ царствующій магараджа, получившій государство не по праву происхожденія, а въ силу усыновленія, съ согласія британскаго правительства, оставался вѣрнъ Англіи во время возстанія гваліорскаго контингента войскъ и арміи магараджи, въ 1857 г.

Е. Гарднеръ.

Гваліоръ (Gwalior) — гл. г. государства того же имени, столица магараджи и сильная крѣпость; древній священный городъ джайновъ, отъ временъ которыхъ остались здѣсь замѣчательные храмы. Самые интересные памятники джайнскаго періода въ Г.—подземныя пещеры, высѣченныя въ скалахъ и украшенныя нишами замѣчательной скульптурной работы, со статуями, часто колоссальной высоты; ихъ насчитываютъ болѣе 100; одна изъ нихъ, въ 57 ф. в., считается высочайшей ста-

туй въ Индіи. Памятниками индусскаго периода архитектуры (1486—1516) служатъ великолѣпныя дворцы; въ одномъ изъ нихъ— Бара-дари—слыится огромный залъ съ 12 изящными колоннами, поддерживающими куполь. Крѣпость Г. построена была впервые въ 773 г. и переходила изъ рукъ въ руки, пока въ 1556 г. великій моголь Акбаръ не присоединилъ ее къ своимъ владѣніямъ. Позже Г. попалъ въ руки магараджей Синдхи.

Гвалты (Gwalty) — въ Сѣв.-Зап. краѣ и Царствѣ Польскомъ крестьянская повинность, въ силу которой всѣ способные къ работѣ мужчины и женщины должны были явиться на работу туда, куда имъ укажутъ. Иногда вмѣсто Г. назначался денежный сборъ.

Гванагани (Guanahani)—см. Багамскіе острова (т. II, 645).

Гванахуато или **Санта-Фе де Гванахуато** — г. въ Мексикѣ, столица штата того же имени, на высотѣ 7200 ф. надъ у. м.; основанъ въ 1554 г. Университетъ, старинный монастырь, хлѣбныя склады, игравшіе во время войны за освобожденіе роль форта; здѣсь палъ патріотъ Гидальго Г.—центр огромной области серебряныхъ рудниковъ, изъ которыхъ самый замѣчательный Валенсіана, съ шахтою въ 2000 ф. глубины. Жит. 52111 (1890). *Е. Г.*

Гваноре (Guarore, или Итенесъ)—правый притокъ Маморе (впадающаго въ Мадейру, притокъ Амазонки); вытекаетъ изъ Сьерра дос-Паресия въ бразильской провинціи Матто-Грассо, течетъ на СЗ; начиная съ устья Рио-Верде, составляетъ границу между Бразиліей и Боливіей. Длина 1540 км., ширина (при устьѣ) 550 метр.; притоки: Рио-Верде, Парагау, Вауресъ съ Рио-Бранко и Итонамась — всѣ текутъ по Боливіи и впадаютъ въ Г. слѣва.

Гвардафуй (Guardafui, Gardafui)—большой восточный мысъ Африки, лежитъ южнѣе пролива въ Аденскій заливъ; Bas Hafun или мысъ Орфуй, находящійся на 100 км. южнѣе, вдается, однако, еще восточнѣе въ море. Г. у древнихъ назывался Promontorium Atomata. Надъ мысомъ возвышается гора, которую жители называютъ Гардафуй или Djardaf, въ то время, какъ собственно мысъ носить у нихъ названіе Азоръ; отсюда происходитъ арабское имя Djard Hafun, равно какъ и европейское Гвардафуй.

Гварди (Francesco Guardi)—итальянскій (венетіанскій) живописецъ (1712—1793), ученикъ Каналетто, усвоившій его манеру и технику и работавшій въ молодости вмѣстѣ съ нимъ. Подобно Каналетто, онъ посвятилъ себя исключительно изображенію Венеціи. Многія картины Г. долгое время считались принадлежащими кисти Каналетто и только сравнительно въ недавнее время критика опредѣлила болѣе точно то, что принадлежитъ ученику и что учителю. Изъ картинъ, несомнѣнно принадлежащихъ Г., слѣдуетъ упомянуть: «Видъ Венеціи» (въ Луврѣ), изображающій на первомъ планѣ портъ Лидо и открытое море, усѣянное множествомъ позолоченныхъ гондолъ, наполненныхъ патрициями въ праздничныхъ костюмахъ; дождь, на палубѣ Бугентавра, выступаетъ изъ Лидо и направ-

ляется къ св. Марку. Затѣмъ: «Дождь, отрывающійся въ церковь Санта-Марія-делла-Салуте»; «Четвергъ на Масляницѣ въ Венеціи»; «Праздникъ Тѣла Господня» (Corpus Domini); «Вѣчаніе дождя наверху лѣстныхъ Гигантовъ»; «Зала коллегіи во дворцѣ дожей». Во всѣхъ этихъ картинахъ, зданія и вообще архитектурная часть, трактованная чрезвычайно тщательно и правдиво, служатъ только аксессуарами и декорацией для веселыхъ, оживленныхъ сценъ, или же для торжественныхъ процессій. При изображеніи праздниковъ, въ картинахъ Гварди религиозное чувство какъ бы уходитъ на второй планъ, благодаря необыкновенному разнообразію фигуръ и яркому, ослѣпительному колориту. Въ «Залѣ коллегіи» мы видимъ засѣданіе совѣта десяти подъ председательствомъ дожа; остальная часть залы наполнена публикой въ маскахъ. Этою смѣлостью въ композиціи Гварди главнымъ образомъ и отличается отъ Каналетто; вѣроятно также, что въ картинахъ Каналетто фигуры писаны Гварди. Многими картинами Гварди цѣнятся въ настоящее время гораздо выше картинъ его учителя, Каналетто. Въ Императ. Эрмитажѣ имѣется одно изъ произведеній этого художника—небольшой венеціанскій видъ. *Х. Ч.*

Гвардианъ (Guardian): — 1) старшій монашеской братіи (pater superior) въ францисканскихъ монастыряхъ. 2) Въ Англіи исполняющій обязанности епископа на вакантной кафедрѣ.

Гвардія (отъ древняго или скандинавскаго слова warda или garda — стеречь, защищать) — отрядъ тѣлохранителей или отборное войско. Съ самыхъ древнихъ временъ цари и полководцы имѣли при себѣ особую стражу, и во всѣхъ арміяхъ существовали отборныя войска, служившія резервомъ (напр. 10-тысячный корпусъ персидскихъ тѣлохранителей, прозванныхъ *бесмертными*, такъ какъ каждая въ нихъ убыль тотчасъ замѣчалась). По учрежденіи аѳенскимъ полководцемъ Ификратомъ корпуса *пелтастовъ*, греческіе военачальники преимущественно изъ нихъ стали составлять отряды своихъ тѣлохранителей и резервъ арміи. Римскіе цари имѣли при себѣ тѣлохранителями 300 отборнѣйшихъ всадниковъ (celeres), а во время республики начальники войскъ брали себѣ охранную стражу изъ легионовъ союзниковъ; она вмѣстѣ съ тѣмъ служила залогомъ вѣрности своихъ соотечественниковъ. Сципіонъ первый образовалъ особня когорты тѣлохранителей изъ римскихъ воиновъ, которые получили при Маріи названіе *преторіанцевъ* или *преторіанской стражи*. Въ Средніе вѣка многіе государи содержали при себѣ значительные отряды наемниковъ. Въ Италіи такъ назыв. Guardia образовалась во время борьбы ломбардскихъ городовъ съ германскими императорами и сначала употреблялась для обороны государственной хоругви (Sacrosio). По учрежденіи постоянныхъ арміи (большую часть наемныхъ) Г. стала раздѣляться на домашніе отряды тѣлохранителей и полки или корпуса, устроенные по образцу остальной арміи, но превосходившіе ее устройствомъ, воинскою опытностью, а нерѣдко и ростомъ, изысканностью одежды и утонченностью так-

тического обучения. Сильное развитие Г. получила во Франціи. Тамъ при Людовикѣ XI почетная стража доходила уже до 4 тыс. чел. пѣхоты и конницы, а при Францискѣ I—до 10 тыс. (почти половина гв. пѣхоты состояла изъ швейцарцевъ). Только при Людовикѣ XIV разныя части Г. получили однообразную организацію и были соединены въ 2 корпуса, носившіе названіе *внутренней Г.* (дворцовой, *maison militaire du roi*) и *внѣшней*. Когда, въ 1789 г., вспыхнула революція, гвардія была упразднена; но вскорѣ вновь сформирована *garde du corps législatif*, а затѣмъ и *garde constitutionnelle*, для охраны директоріи. Послѣ 18 брюмера обѣ эти Г. были слиты и образовали консульскую Г., которая въ 1805 г. превратилась въ императорскую. Впослѣдствіи въ эту Г. стали включать и полевые полки, такъ что въ 1807 г. она уже составляла резервный корпусъ, раздѣленный на *молодую* и *старую* Г. Въ началѣ 1812 г. въ корпусѣ этомъ числилось свыше 56 тыс. чел. (около 43½ тыс. пѣхоты и 8400 кавалеріи), въ 1814 г.—болѣе 100 тыс. чел. Эта Г. играла блестящую роль въ войнѣ Наполеона I; въ составъ ея входили (особенно сначала) отличнѣйшіе солдаты и офицеры. При восстановленіи Бурбоновъ императорская Г. была уничтожена. Въмѣсто нея сформировали, попрежнему, нѣсколько дворцовыхъ ротъ (*gardes du corps*) и нѣсколько полковъ гвард. пѣхоты (въ томъ числѣ два швейцарскихъ) и кавалеріи. Въ 1830 г., послѣ июльской революціи, войска эти упразднены. Въ 1854 г. Наполеонъ III восстановилъ Г. (*garde impériale*) и постепенно довелъ ея составъ до силы армейскаго корпуса. Въ 1870 г. Г. капитулировала подъ Мецомъ и, при реорганизациіи франц. арміи, не была восстановлена. При мѣтру Франціи, относительно увеличенія Г., послѣдовали преимущественно Россія и Пруссія; Англія, Испанія, Швеція, Далія и др. ограничились формированіемъ отдѣльныхъ гвард. полковъ. Въ настоящее время изъ великихъ военныхъ державъ, кромѣ Франціи, не имѣютъ Г. еще Австро-Венгрія (гдѣ есть только небольшіе отряды тѣлохранителей) и Италія. Прусская Г. получила начало при великомъ курфюрствѣ, образовавшемъ для себя особую почетную стражу, изъ которой при Фридрихѣ-Вильгельмѣ I сформированъ былъ гвард. гренадерскій полкъ. Затѣмъ Г. постепенно усилилась и теперь составляетъ цѣлый корпусъ. Кромѣ того, въ германской арміи считаются гвардейскими еще 5 пѣхотныхъ и 3 кавалерійскихъ полка, составлявшіе Г. въ германскихъ государствахъ, контингенты которыхъ входятъ теперь въ составъ армейскихъ корпусовъ имперіи.

Гвардія російская учреждена въ началѣ царствованія Петра Великаго изъ полковъ *Преображенскаго* и *Семеновскаго*. Въ архивѣ Семеновскаго полка есть свидѣніе, что онъ уже въ 1693 г. назывался Семеновскою лейбъ-гвардіею. Въ 1700 г., при пораженіи нашихъ войскъ подъ Нарвою, 2 гвард. полка втеченіе 3 часовъ задерживали шведовъ, за что оберъ-офицеры этихъ полковъ награждены знакомъ отличія (самымъ древнимъ въ Россіи, сохраняющимся и до сихъ поръ), съ надписью: «1700, ноября 19». Въ царство-

ваніе Петра I Г. пополнялась преимущественно дворянами; только послѣ значительныхъ потерь въ сраженіяхъ стали допускать въ ней переводы изъ арміи и пріемъ рекрутъ. Каждый дворянинъ, поступившій въ военную службу, прежде чѣмъ сдѣлаться офицеромъ арміи, долженъ былъ поступить рядовымъ въ одинъ изъ гвард. полковъ и прослужить въ этомъ званіи до тѣхъ поръ, когда государь утвердитъ баллотировку его въ офицеры, на которой основывалось въ то время производство. До 1722 года гвардія не имѣла въ чинахъ никакихъ преимуществъ, но 22 января этого года утверждена была табель о рангахъ, по которой офицеры гвардейскихъ полковъ получили старшинство двухъ чиновъ противъ армейскихъ. Для подготовки офицеровъ въ арм. кавалерійскіе полки, въ 1721 г. сформированъ кронштотскій драгунскій полкъ, которому повелѣно состоять изъ однихъ дворянъ и называться *лейбъ-режиментомъ*. Полкъ этотъ, хотя и послужилъ основаніемъ для л.-гв. коннаго, но при Петрѣ Великомъ не имѣлъ тѣхъ правъ и преимуществъ, которыми пользовались полки Г. При Екатеринѣ I учреждена была *кавалергардія* (см. Кавалергарды) и, кромѣ того, къ составу Г. причисленъ *лейбъ-гвардіи баталіонъ*, находившійся въ Москвѣ и составленный изъ неспособныхъ къ службѣ чиновъ гв. полковъ. При Аниѣ Ивановнѣ лейбъ-режиментъ переименованъ въ *л.-гв. конный полкъ* и сформированъ гв. пѣхотн. полкъ, названный *Измайловскимъ*. Особый гвардейскій отрядъ участвовалъ въ походѣ противъ турокъ 1737—39 гг. Императрица Елисавета Петровна приняла сама званіе полковника всѣхъ гв. полковъ, а гренадерскую роту преобразовала, способствовавшую ея вступленію на престолъ, отчислила отъ полка и наименовала *лейбъ-компаніею*. При Петрѣ III лейбъ-компанія была упразднена. При Екатеринѣ II распущены московскій л.-гв. баталіонъ, взамѣнъ котораго учреждена иваландскія команда въ Муромѣ, названная л.-гв. *муромскою* (1764). Г. приняла дѣятельное участіе въ шведской войнѣ. Императоръ Павелъ I усилить гвард. полки, включивъ въ ихъ составъ части войскъ, находившіяся при немъ въ Гатчинѣ (см. Гатчинскія войска) до его востества на престолъ: образованы были также *л.-гв. артиллерійскій баталіонъ*, *л.-гв. егерскій баталіонъ* и полки: *л.-гв. гусарскій* (1796) и *л.-гв. казачій* (1798), а изъ неспособныхъ къ полевой службѣ гвард. нижнихъ чиновъ составленъ *л.-гв. гарнизонный баталіонъ*. При имп. Александрѣ I изъ л.-гв. егерскаго баталіона сформированъ *л.-гв. егерскій полкъ*; въ 1806 г. изъ удѣльныхъ крестьянъ ближайшихъ къ Петербургу вотчинъ сформированъ *баталіонъ императорской милиціи*, получившій за отличіе въ войнѣ 1808 года права Г.; въ 1811 г. изъ него сформированъ *л.-гв. финляндскій полкъ*. Въ томъ же году отъ преображенскаго полка отдѣленъ 1 баталіонъ на формированіе *л.-гв. литовскаго полка*, переименованнаго 1817 г. въ *л.-гв. московскій*; въ томъ же 1817 г. въ Варшавѣ сформированы полки *литовскій* и *волинскій*. Въ 1810 г. учрежденъ *гв. экипажъ*, а въ 1812 г. — *л.-гв. саперный баталіонъ*. Въ 1818 г. полки

лейб-гренадерский (см. Гренадеры) и *павловский* за отличие присоединены къ Г., при чемъ ихъ офицерамъ дано преимущество *одного* чина передъ армейскими; полки эти образовали *новую* или *молодую* Г., въ отличие отъ которой прежние полки назывались старою Г. Въ 1809 году сформированы полки *л.-гв. драгунский* и *уланский*, а въ 1814 г. — *л.-гвардии конно-егерский*. Въ Варшавѣ сформированы: въ 1817 году — полки *л.-гв. подольский кирасирский* и *уланский его высоч. цесаревича*, а въ 1824 г. (на правахъ молодой Г.) — *л.-гв. гродненский гусарский*. Кроме того, сформированы *гв. жандармский полускадронъ* (1815), *гв. конно-пѣхотный эскадронъ* (1819) и *л.-гв. инвалидная бригада* (1824). За отличія, оказанныя въ войнѣ съ французами, къ составу молодой Г. причисленъ (1813) *лейб-кирасирский Его Велич. полкъ*. Въ 1805 г. образована *л.-гв. конная артиллерія*; въ 1811 г. — *л.-гв. артил. бригада*, въ 1816 г. раздѣленная на 1-ю и 2-ю бригады. Въ 1817 г. въ Варшавѣ сформирована гв. батарея роты, вошедшая 1821 г. въ составъ *сводной гв. и гренад. артил. бригады*. Г. принимала участие во всѣхъ войнахъ, веденныхъ въ царствование Александра I, кроме турецкой и персидской. При импер. Николаѣ I, въ 1829 г., къ составу молодой Г. причисленъ финскій учебный стрѣлковый батальонъ, съ переименованіемъ въ *л.-гв. финскій стрѣлковый бат.* Ему, равно какъ полкамъ л.-гв. гренадерскому и павловскому, дарованы въ 1831 г., за отличія въ Польской кампаніи, права старой Г. Тогда же гренад. полкамъ с.-петербургскому короля Фридриха Вильгельма III и кексгольмскому императ. австрійскаго повелѣно состоять при гв. корпусѣ. Въ 1827 г. сформированы эскадроны *л.-гв. крымско-татарскій* и *казанско-горскій*. Въ 1831 г. л.-гв. кирасирскій Его Велич. полкъ соединенъ съ л.-гв. подольскимъ кирасирскимъ подъ общимъ названіемъ *л.-гв. кирасирскій Е. Велич.* и съ правами старой Г. Одновременно съ этимъ дарованы права: старой Г. — полкамъ л.-гв. конно-егерск. и гродненскому гусар., а молодой Г. — атаманск. казначею; л.-гв. драгун. полкъ переименованъ въ *л.-гв. конно-гренадерскій*, а л.-гв. конно-егерскій — въ л. гв. драгунскій. Въ 1830 г. сформирована *лейб.-гв. донская конно-артил. рота*, а въ 1833 г. всѣ артил. роты переименованы въ батареи. Въ томъ же 1833 г. Г. была раздѣлена на 2 корпуса: гв. пѣхотный (изъ пѣхоты и пѣшей артил.) и гв. резервн. кавалерійскій (изъ кавалеріи и коп. артил.). Въ царствование Николая I Г. участвовала въ войнахъ турецкой и польской. При имп. Александрѣ II, въ 1856 г., во всѣхъ гв. пѣх. полкахъ сформированы стрѣлковые роты, по одной на батальонъ, и тогда же сформированы вновь *л. гв. 1-й и 2-й стрѣлковые батальоны*, изъ коихъ 1-й въ 1858 г. названъ *л. гв. 1-мъ стрѣлк. Е. Велич. батальономъ*. Въ 1866 г. къ составу Г. (на правахъ молодой Г.) причисленъ *л. гв. стрѣлк. Императорской фамилии батальонъ*, сформированный во время Восточной войны 1853—56 гг. изъ удѣльныхъ крестьянъ. Батальоны эти въ 1870 г. соединены, вмѣстѣ съ л.-гв. финскимъ стрѣлковымъ батальономъ, въ одну *гв. стрѣлковую бригаду*. Гвардейская ин-

валидная бригада расформирована въ 1859 г. Изъ л. гв. гарнизоннаго батальона въ 1873 г. сформированъ *кадровый батальонъ л. гв. резервнаго пѣх. полка*. Въ 1856 г. л. кирасирскому Ея Велич. полку дарованы права молодой Г.; для собственнаго Его Велич. конвоя сформированы 3 *л. гв. казачихъ эскадрона* (1—на службѣ, 2—на льготѣ), а л. гв. крымско-татарскій эскадронъ расформированъ. При имп. Александрѣ II Г. участвовала въ походѣ для подавленія польскаго мятежа 1863 г. и въ русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг. По окончании этой войны, 17 апрѣля 1878 г., л. гв. атаманскому наслѣдника цесаревича полку дарованы права старой Г., а въ 1884 г. тѣ же права получили л. гв. кирасирскій Ея Велич. полкъ и л. гв. 4-й стрѣлковый Имп. фамиліи батальонъ. Съ 1864 по 1874 г. Г. не составляла корпусовъ или корпуса; въ 1874 г. восстановленъ гв. корпусъ. См. Висковатовъ, «Историч. описаніе одежды русскихъ войскъ»; «Хроника Имп. росс. арміи»; «Ежегодникъ русск. арміи»; Богдановичъ, «Дѣятельность воен. управленія въ Россіи 1855—80 гг.».

Гвардія національная возникла въ Парижѣ въ 1789 г. для охраненія внутренняго спокойствія, организована Лафайетомъ и въ слѣдующемъ году введена во всемъ государствѣ; въ 1793 г. принимала участие въ подавленіи возстанія въ Вандеѣ; въ 1795 г., вслѣдствіе ея участія въ возмущеніи 13 ванدمьеря противъ Конвента, подчинена главнокомандующему внутренними войсками. Въ авг. 1797 г. опять получила прежнюю организацію. Наполеонъ значительно уменьшилъ ея составъ и взялъ въ свои руки назначеніе ея офицеровъ. Къ военнымъ дѣйствіямъ она призывалась при немъ рѣдко, но храбро сражалась въ 1809 и 1814 гг. Во время реставраціи она отличалась оппозиціоннымъ направленіемъ и была, наконецъ, распущена Карломъ X (1827). Возстановленная Людовикомъ-Филиппомъ и вновь организованная Лафайетомъ, она служила сначала опорой іюльскаго монархіи и участвовала въ подавленіи возстаній, столь многочисленныхъ въ 1830-хъ гг., но въ концѣ царствования Людовика-Филиппа прониклась оппозиціоннымъ духомъ и во время февральской революціи способствовала паденію престола. Во время іюльскихъ дней 1848 г. значительная часть національной Г. Парижа и окрестностей храбро сражалась противъ инсургентовъ, вмѣстѣ съ учрежденной незадолго передъ тѣмъ *подвижной* національной Г. (*garde nationale mobile*). Наполеонъ III, для удаленія изъ національной Г. всѣхъ революціонныхъ элементовъ и подчиненія ея правительству, далъ ей въ 1852 г. новую организацію: особый «*Conseil de régence*» допускалъ въ ея ряды людей только политически благонадежныхъ; офицеровъ назначалъ самъ императоръ; безъ особаго приказа Г. не могла собраться и, собравшись, подчинялась общему командованію. Закономъ 1868 г. на національную Г. возложена была въ военное время обязанность обороны укрѣпленныхъ мѣстъ, береговъ и границъ. Устав. о воинской повинности 27 іюля 1872 г. національная Г. была уничтожена.

Гваренги—см. Кваренги.

Гварини (Giovanni Battista Guarini), итальянский поэт (1587—1612), получивший широкую известность в Италии своею пасторальною драмою «Il pastor fido» (сюжетъ заимствованъ изъ «Aminta» Tasso). Она принадлежала долгое время къ числу самыхъ любимыхъ итальянцами пьесъ, выдержала множество изданий и представлений, и переведена почти на все европейскія языки. Въ этой драмѣ всего болѣе выразились высокія достоинства художественнаго таланта Г.—изящество стили и яркость красокъ. Изъ другихъ его произведеній заслуживаютъ упоминанія: «Rime», «La idropica» «Il segretario», «Lettere» и «Trattato della politica liberta». Г. писалъ мало и большую часть жизни провелъ на службѣ у герцога Алфонсо II Феррарскаго, исполняя различныя дипломатическія миссіи при чужестранныхъ дворахъ и принимая участіе въ придворныхъ интригахъ, которыя навлекли на него множество процессовъ и преслѣдованій. Онъ, между прочимъ, ѣздилъ въ Польшу агитировать въ пользу Алфонсо. Ср. изслѣдованіе о Г. Rossi (Туринъ, 1886).

Гварини (Varinus, Guarina, 1870—1460) — итальян. ученый, профессоръ въ Феррарѣ, способствовавшій возрожденію классицизма въ Итали. Имъ составлена грамматика латинскаго и греческаго языковъ и изданы переводы сочиненій классическихъ авторовъ — Плутарха, Страбона, Ливія, Плавта и Плинія. Ср. Sabadini, «G. Veronese e il suo epistolario» (1885).

Гварна (польск.) — право добычи минеральнаго богатства въ Ольхускихъ и Хенцинскихъ рудникахъ, которое польскіе короли обыкновенно предоставляли отдѣльнымъ лицамъ или обществамъ — *гварнакамъ*. Плата королю производилась натурою, въ видѣ извѣстнаго процента продукта.

Гварнери (Guarneri) — фамилія знаменитыхъ изготовителей смычковыхъ инструментовъ. Старѣйшій изъ нихъ, Андрей, былъ ученикомъ извѣстнаго мастера Амати, жия въ XVII в. въ Кремонѣ. Наибольшую славу приобрѣлъ Іосифъ Г., племянникъ Андрея. Инструменты Іосифа Г. цѣнятся весьма высоко и уступаютъ развѣ только инструментамъ Страдиваріуса.

Гварфы — собраніе древне-скандинавскихъ судей для разбора тяжбъ и преступленій, происходившее весной, лѣтомъ и зимою.

Гваръ — см. Лезинъ.

Гваско (Францъ Guasco) — графъ, австр.-фельдцейхмейстеръ; службу началъ въ русск. арміи, а въ 1752 г. перешелъ въ австр. войска. Передъ началомъ 7-лѣтней войны Г. назначенъ былъ генер.-квартирмейстеромъ арміи. Самыя блестящія подвиги его была 63-хъ дневная оборона Швейдница противъ пруссаковъ (1762). Только несчастный случай — взрывъ лабораторіи и образовавшійся вслѣдствіе этого обвалъ — принудилъ Г. сдать въ капитуляцію. Во время нахождения въ плѣну Г. умеръ, на 52-мъ г. жизни (1763).

Гвасталла (Guastalla) — г. въ итал. пров. Reegio nell'Emilia, при впаденіи Кростоло въ По, въ болотистой, но плодородной равнинѣ, перерѣзанной многими каналами; болѣе 10 тыс. жит. Г. теперъ бѣденъ и пустыненъ, яѣкогда

же былъ резиденціей герцоговъ Гвасталла. Collegia, семинарія, муз. уч., библиотека и театр. Г. основанъ лонгобардами и въ Средніе вѣка носилъ названіе Вардисталла.

Гвасталдія — такъ назывались начальники лонгобардовъ.

Гватемала (Guatemala) — республика въ Центральной Америкѣ, граничить: на С — Мексикою, Бализою и Гондурасскимъ заливомъ; на Ю — Тихимъ океаномъ; на В — Гондурасомъ и Санъ-Сальвадоромъ; на З — Мексикою. Лежитъ между 13°45' и 17°45' с. ш. и 88°10' — 93°12' зап. долготы отъ Гринича. Пространство — 125 тыс. кв. км. Поверхность, заключеніемъ болотистыхъ низменностей на СВ, гористая; главная цѣпь Кордильеръ перерѣзаетъ ее съ ЮВ до СВ: отроги ихъ развѣтвляются и къ Тихому и къ Атлантическому океанамъ, образуя между ними обширныя нагорья (плато); въ главной цѣпи горъ, ближе къ Тихому океану, много вулкановъ, изъ нихъ 6 дѣйствующихъ: Амилпась 13160 ф., Сапотитланъ 13050 ф., Атитланъ 12500 ф., Де-Агуа 15000 ф., Де-Фуэго и Чакаяя. Гватемала орошается многими рѣками, изъ которыхъ значительнѣйшія: Лакантунъ, на границѣ съ Мексикою, потомъ Монтануа и Полочикъ, продолженіе которыхъ называется Дульсе, — впадаютъ въ Гондурасскій заливъ. Изъ озеръ заслуживаютъ вниманія: Дульсе, Амагитланъ, Атитланъ и Пеэнь, послѣднее на границѣ съ Юкатаномъ, провинціи Вера-Пась. Почва необыкновенно плодородна и производитъ въ изобилии лучшаго качества рисъ, пшеницу, кукурузу. Главнѣйшія произведенія, служащія предметомъ вывоза: кофе, кошениль, какао, табакъ, сахаръ, сассапарель, ваниль, хлопокъ, кедръ, индigo и каучукъ. На *альтазахъ* (возвышенныхъ мѣстахъ) занимаются овцеводствомъ; кожи составляютъ предметъ вывоза, а изъ овечьей шерсти мѣстные жители готовятъ грубую матерію, для плащей и пѣдовъ. Климатъ прохладный и здоровый на нагорьяхъ, на горахъ же — холодный и суровый. Населеніе 1452 тыс. (1891), изъ которыхъ почти $\frac{2}{3}$ индѣйцы; господствующій языкъ испанскій, но въ горахъ сохранились еще разныя индѣйскія нарѣчія. Всѣ вѣроисповѣданія терпимы. Гватемала, названіе которой давалось прежде всей Центральной Америкѣ, съ 15 сентября 1821 г. независима отъ Испаніи, а съ 1847 г. не принадлежитъ болѣе къ Центрально-Американскому союзу. На основаніи конституціи 1879 г., во главѣ управленія стоитъ президентъ, избираемый народомъ на 6 лѣтъ, прямой подачей голосовъ; 69 депутатовъ народнаго собранія избираются на 4 года, также прямой подачей голосовъ; члены государственнаго совѣта избираются отчасти народнымъ собраніемъ, отчасти — президентомъ. Право голоса имѣютъ все граждане Центральной Америки, достигшіе 21 года. Финансы и дѣло народнаго образованія Г. не въ блестящемъ состояніи. Доходы (1890) = 6688336 дол., а расходы 8300778 дол. Почти половину доходовъ составляютъ ввозныя пошлины, $\frac{1}{3}$ — налоги на алкоголь и табакъ; $\frac{7}{10}$ всехъ расходовъ идутъ на уплату процентовъ по долговымъ обязательствамъ, на военныя издержки и народное образованіе. Внутренній доходи-

дированный долгъ Г. къ 1 января 1891 г. — 6495062 долларовъ, текущій краткосрочный — 5554995 дол., ви́шній долгъ — 4613500 дол. Постоянная армія Г. (1891) состоитъ изъ 3718 солдатъ и офицеровъ и 67300 ч. резервной милиціи. Къ 1890 г. въ Г. было 1252 школы; учащихся 52268 ч. (32958 мальчиковъ и 19330 дѣвочек); истрачено на народное образованіе (1890) 584144 долл. Въ 1890 г. вывезено было товаровъ на 14401534 долл.; ввезены по преимуществу мануфактурные товары, желѣзнодорожные и телеграфные предметы, мука и разнѣнная монета, всего на сумму 7639833 дол. Столица Гватемалы—*Гватемала-ля-Нуэва*; другіе, сравнительно важные города—Козальтенанго и С. Маркосъ, а порты: на Атлантическомъ океанѣ—Изобаль и Санъ-Томасъ, на Тихомъ океанѣ—Санъ-Хозе.

Е. Гардиеръ.

Гватемала ля-Нуэва (Guatemala), иначе *Сантъ-Яго-де-Гватемала*—столица республики Гватемалы, на высотѣ 4961 ф. Дома ея односторонне, такъ какъ здѣсь часты землетрясенія. Бывшій дворецъ вице-королей; 60 богатыхъ церквей, университетъ, театр, арена для боя быковъ, водопроводъ. Фабрикація тончайшей киевъ, тонкихъ бумажныхъ тканей, серебряныхъ издѣлій, искусственныхъ цвѣтовъ и великолѣпныхъ вышивокъ. Торговля въ цвѣтущемъ состояніи. Нынѣшній городъ началъ постройкой въ 1776 г., послѣ страшнаго землетрясенія, совсѣмъ разрушившаго Старую Гватемалу. Жителей 70 тыс. (1890). Старый городъ Гватемала (Antigua G.), называемый также *Сантъ-Яго-де-Кабальеросъ*, лежитъ неподалеку отъ Гватемалы-ля-Нуэва, у подошвы вулкана Агуа, изверженіемъ котораго она была засыпана въ 1541 г. Снова отстроена послѣ землетрясенія 1773 г. Въ окрестностяхъ много сахарныхъ заводовъ. Жит. 15 тыс. Ср. Squier, «The states of Central America» (Л. 1873); Morelet, «Amer. Centrale» (П. 1859), «Censo general de la republica de Guatemala» (1881); Stephens, «Trav. in Central America etc.» (Нью-Йоркъ, 1844; нѣм. переводъ, Лпц. 1847). *Е. Гардиеръ.*

Гватимозинъ (Guatimozin)—послѣдній мексиканскій царь, племянникъ Монтезумы; во время взятія Мексико Кортесомъ попалъ въ плѣнъ (1521); несмотря на пытки, не указалъ мѣста, гдѣ находились его сокровища; былъ обвиненъ въ заговорѣ противъ жизни Кортеса и повѣшенъ (1525).

Гваханъ (иначе наз. Санъ-Хуанъ и Гуамъ)—самый южный и большой изъ Маріанскихъ (Ладронскихъ) острововъ въ Тихомъ океанѣ, подл. 13°27' сѣв. шир. и 145° вост. долг.; окруженъ коралловыми рифами; принадлежитъ Испаніи. Главный городъ—*Агния*.

Гвакиль (Guacuil)—г. въ южно-американской республикѣ Эквадоръ, при р. Гвайясъ. Большіе корабли могутъ подходить къ Г.—главнѣйшему порту въ Эквадорѣ, ведущему значительную вывозную торговлю: какао, хлопкомъ, кожей, табакомъ, панамскими соломенными шляпами, кофе, хной и другою медн. корою деревьевъ—на сумму до 4 милл. дол. въ годъ. Ввозная торговля еще значительнѣе. Жит. 22 тыс.

Гваяковая смола (Resina Guaiajaci)—смола дерева *Guaiajaci officinale*, растущаго на Антильскихъ островахъ, особенно Санъ-Доминго и Ямайкѣ. Собирается со стволовъ, изъ которыхъ вытекаетъ самопроизвольно и изъ нарочно сдѣланныхъ продольныхъ надрѣзовъ въ корѣ; добывается также выплавкой изъ смолотытыхъ стволовъ. Представляетъ зеленоватобурные ломкіе кусочки съ запахомъ, напоминающимъ ладанъ. Спиртъ растворяетъ изъ нея $\frac{2}{10}$. Составныя части Г. с.: кислота гваяковая $C_8H_8O_2$, гваяретиновая или кислоты гваяковой смолы $C_{10}H_{16}O_4$, гваяконовая $C_{11}H_{18}O_4$, желтое красящее вещество и краснотурная смола $C_{11}H_{18}O_4$ (или $C_{20}H_{30}O_6$), плав. при 200°, растворима въ щелочахъ, алкохолѣ, нерастворима въ эфирѣ. При сухой перегонкѣ Г. смола даетъ: гваялъ (гваяцель) C_8H_8O , гваяколь (см. $C_6H_4(OCH_2)OH$), креозоль $C_6H_4(OCH_2)(OH)$, и пирогваяциль $C_8H_8O_2$. Гваяковая тинктура, спиртовой растворъ смолы, снѣдетъ отъ различныхъ окислителей: хлора, брома, хромовой, азотной кислоты, озона и пр.; поэтому она служитъ реактивомъ для открытія содержанія азотной кислоты въ сѣрной: для этого достаточно испытуемую сѣрную кислоту нагрѣть въ пробиркѣ съ желѣзной пластинкой и выдѣляющійся газъ пропустить въ гваякъ тинктуру; синее окрашиваніе укажетъ на присутствіе азотной кислоты. Гваяковая бумажка (напитанная тинктурой и высушенная)—реактивъ на озонъ. *В. Е. Тиченко. А.*

Гваяковое дерево (guajak или ноахапан — мѣстное названіе на островѣ Гаити; *Guaiajaci officinale* L., также *G. sanctum* L. и еще 2 близкихъ вида)—дерево изъ экваторіальной полосы обѣихъ Америкъ, относится къ сем. парнолистниковыхъ (*Zygophylleae*) подкласса двудольныхъ свободнолепестныхъ. Называется также бакаутовымъ деревомъ или *бакаутомъ* (см. томъ II, стр. 734). Въ дополненіе къ вышеуказанной статьѣ Словаря здѣсь можно прибавить, что это невысокое дерево (*G. officinale* снабжено 2—8 парными перистыми листьями (у *G. sanctum* 4 пары узкихъ листочковъ) съ округлыми яйцевидными листочками; голубые цвѣты собраны въ простые зонтики и состоятъ изъ 4—5 дольныхъ чашечки и вѣнчика, 8—10 тычинокъ и завязи у перваго вида 2-гнѣздой, а у втораго 4—5-гнѣздой. Плодъ кожистый съ сѣменами по числу гнѣздъ. *G. officinale* обитаетъ во Флоридѣ, на Антильскихъ островахъ, въ Гвианѣ, Венесуэлѣ и Колумбіи по сухимъ берегамъ. Главныи пунктъ вывоза лучшаго Г. дерева — Санъ-Доминго. *А. А.*

Гваяколь, водородистый гваяцель, пирогваяковая кислота—метилловый эфиръ пирокатехина (ортодоксibenзола) $C_8H_8(OCH_2)OH$. Получается при сухой перегонкѣ гваяковой смолы, ванилиново-известковой соли съ известью, при нагрѣваніи смѣси пирокатехина и метилсѣрноокислаго калия съ ѣдкимъ кали до 160—170° и пр.; найденъ въ буквомъ дѣтѣ. Г. представляетъ безцвѣтную, сильно преломляющую свѣтъ, оптически недѣятельную жидкость слабого, пріятнаго, ароматич. запаха; кипитъ при 200°; трудно раств. въ водѣ, легко въ спиртѣ, эфирѣ и пр. Съ хлорнымъ

жёлтомъ даетъ изумрудно-зеленое окрашиваніе; іодистымъ водородомъ при 166—200° разлагается на іодистый метилъ и пирокаатехинъ; при нагрѣваніи съ фталевой и сѣрной кислотами даетъ ализаринъ; при обработкѣ хлороформомъ и ѣдкимъ кали переходить въ ванилинъ.

В. Е. Тилецко. А.

Гвебры, *гебры* или парсы (Parsis)—персіяне, послѣдователи ученія Заратустры (Зороастра). Большинство ихъ живетъ теперь въ Индіи, куда они эмигрировали въ концѣ VII или началѣ VIII в., послѣ завоеванія Персіи арабами. Въ Бомбейскомъ преиздствѣ ихъ болѣе 80000 чел. (во всей Индіи около 100 тыс.). Занимаясь промышленностью и торговлею, они, вообще, отличаются зажиточностью; многие имѣютъ банкирскія конторы въ Бомбей и другихъ городахъ; большинство ихъ носитъ европейскій костюмъ, за исключеніемъ только своеобразной шапки. Ихъ первоначальный языкъ—*пехлеви*—старое варѣчье персидскаго, на которомъ написаны ихъ молитвы и религиозное ученіе, но теперь этотъ языкъ извѣстенъ только немногимъ изъ высшихъ духовныхъ; тогда какъ масса говоритъ на мѣстномъ индостанскомъ языкѣ, гуджерати (большинство—также по-англійски) и не понимаетъ смысла своихъ молитвъ. Г. почитаютъ солнце и луну, остерегаются тушить огонь грѣшнымъ дыханіемъ, вѣрятъ въ загробную жизнь—въ раю Ормузда или адѣ Ахримана—и хоронятъ умершихъ, выставляя трупы въ «башняхъ молчанія» на сѣденіе грифамъ и коршунамъ.—Собственно гвебры—это тѣ послѣдователи ученія Заратустры, которые остались въ Персіи. Ихъ не болѣе 10000, большинство въ Гездѣ, часть—въ Керманѣ. Положеніе ихъ здѣсь долгое время было болѣе угнетеннымъ и униженнымъ, чѣмъ въ Индіи; они не могли даже вести торговлю и занимались садоводствомъ и разведеніемъ хлопка. Но, получивъ большую свободу, они скоро захватили въ свои руки торговлю шелкомъ, опумомъ и т. д. и основали комиссіонныя и банкирскія конторы. Персидскіе Г. также забыли свое прежнее варѣчье и говорятъ современнымъ персидскимъ языкомъ, усвоивъ себѣ и нѣкоторые обычай мусульманъ. Но они попрежнему чтутъ огонь, повторяютъ старыя молитвы и сохраняютъ старинныя обряды. Типъ ихъ красивый, какъ въ индійскихъ парсовъ; ихъ считаютъ наиболее чистыми представителями древняго иранскаго типа, съ длинной, долихоцефалической формой черепа. Гвебры упоминаются иногда въ числѣ русскихъ инородцевъ, такъ какъ нѣкоторое число ихъ поселилось въ Баку въ XVII вѣкѣ, еще при персидскомъ владычествѣ. Здѣсь, въ 12 вер. къ ВСВ. отъ Баку, на Апшеронскомъ полуостровѣ, къ Ю отъ сел. Балаханъ и Сураханъ, на берегу соленого озера послѣдователи Зороастра воспользовались выходящимъ изъ земли и легко воспламеняющимся газомъ, чтобы, сдѣлавъ надъ нимъ постройку, превратить ее въ храмъ огня. Устроенъ былъ этотъ храмъ однако не персидскими гвебрами, а индійскими парсами, которые посѣщали въ прежнее время, съ торговыми цѣлями, Баку, Шемаху и Дербентъ. Мало-по-малу, однако, особенно съ завоеваніемъ края русскими,

пріѣздъ парсовъ прекратился, и при храмѣ оставалось лишь нѣсколько парсовъ-индусовъ, жившихъ подаяніемъ. Съ теченіемъ времени вымерли и они, священный огонь потухъ и остались только развалины постройки въ индійскомъ стилѣ (см. рисунокъ въ т. II, стр. 735).

Д. Анучинъ.

Гвельисъ-тави—перевалъ въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ, соединяющій Кутаисскую губ. съ Мингреліей, деревню Гендуши съ Чгалу. Высота 3635 фт.

Гвельскій орденъ учрежденъ былъ въ бышемъ Ганноверскомъ королевствѣ въ 1815 г. принцемъ-регентомъ (позже королемъ Георгомъ IV); жаловался за военныя и гражданскія заслуги. Знакомъ его была восьмиконечная звѣзда съ краснымъ щитомъ посрединѣ.

Гвельфы (Guelph)—италійская передѣлка фамиліи Вельфовъ (см. это сл.), обозначавшая одну изъ великихъ средневѣковыхъ политическихъ партій; см. Габеллины.

Гвераци (Francesco-Domenico Guerazzi)—италійскій писатель и политическій дѣятель (1805—1873). Сдѣлавшись адвокатомъ въ родномъ Ливорно, онъ въ 1828 г. издалъ первый свой романъ, имѣвшій громадныя успѣхи («La battaglia di Benevento»). Въ 1830 г., за участіе въ политическихъ волненіяхъ, онъ попалъ въ тюрьму, гдѣ просидѣлъ до 1838 г., написавъ въ годы своего заключенія «L'assedio di Firenze» и «Isabella Orsini». На свободѣ онъ продолжалъ заниматься политикою, принимая участіе въ тайныхъ обществахъ и все болѣе и болѣе выдвигаясь среди тосканскихъ агитаторовъ. Заподозрѣнный въ составленіи одной революціонной прокламаціи, въ февралѣ 1843 г. онъ снова попалъ въ тюрьму, но послѣдовавшія за тѣмъ политическія событія не только возвратили ему свободу, но даже заставили великаго герцога Леопольда II сдѣлать его президентомъ кабинета съ портфелемъ министра внутреннихъ дѣлъ, а послѣ бѣгства великаго герцога онъ сдѣлался однимъ изъ «тріумвировъ» (февр. 1849) и вскорѣ даже диктаторомъ (мартъ). Въ послѣднемъ званіи онъ сопротивлялся провозглашенію республики и присоединенію Тосканы къ Римской республикѣ Мадзини. Послѣ возстановленія великогерцогской власти противъ Г. начатъ былъ процессъ по обвиненію въ недостаточномъ противодѣйствіи революціи въ бытность министромъ, на что Г. отвѣчалъ блестящей защитой своего поведенія («Apologia della vita politica di Fr. Dop. G.», 1851), не спасшей его, однако, отъ присужденія къ вѣчному изгнанію изъ Тосканы. Послѣ этого Г. жилъ въ Бастіи и Генуѣ, продолжая писать романы. Событія 1859 г. открыли ему возвращеніе на родину, гдѣ съ 1860 г. онъ былъ избираемъ въ члены парламента, не играя уже выдающейся роли. Уже сочиненія его пятидесятихъ годовъ обнаруживаютъ паденіе его таланта. Ср. Fenini, «Fr. Dop. G.» (1874; нѣм. пер. 1876).

Гвереця (Colobus guereza Rüpp.)—обезьяна изъ семейства тонкотѣлыхъ (Semnopithecidae), подотряда узконосыхъ (Catarrhini). Родъ Colobus отличается отъ рода Semnopithecus недоразвитіемъ большого пальца на переднихъ конечностяхъ. Г. бываетъ дланью въ 0,7

метра; хвостъ ея длиннѣе туловища (0,75 м. безъ хвоста). По наружности и по окраскѣ одна изъ самыхъ красивыхъ обезьянъ. Вся она бархатисто-чернаго цвѣта; но по бокамъ тѣла отъ плеча до креста тянется грива изъ длинныхъ, шелковистыхъ, серебристо-бѣлыхъ волосъ. Хвостъ оканчивается пушистою кистью бѣлыхъ волосъ. На головѣ также полоса на лбу, височная область, бока шеи, подбородокъ и горло бѣлаго цвѣта. При быстромъ бѣгѣ ея бѣлая грива развѣивается какъ плащъ. Родина ея — Абессинія, въ горахъ, на высотѣ отъ 2000 — 3000 м. надъ уровн. моря; встрѣчается она также въ нѣсколькихъ прилегающихъ къ Абессиниѣ странахъ, повидимому и на Килиманджаро. Она держится небольшими стадами въ 10—15 штукъ въ лѣсахъ, обыкновенно поблизости горныхъ ручьевъ; всю жизнь проводитъ на лѣсныхъ деревьяхъ и рѣдко сподитъ на землю; любимое ея мѣстопробываніе — гигантскій абессинскій можжевельникъ (*Juniperus procera*), образующій огромныя деревья. Питается она плодами, почками и т. п. Въ противность большинству остальныхъ обезьянъ, Г. почти никогда не вредятъ плантаціямъ. Туземцы преслѣдуютъ ее ради великобланныхъ шкуръ; но безъ хорошаго огнестрѣльнаго оружія охота за ними затруднительна, благодаря высотѣ деревьевъ, гдѣ они держатся, и ихъ живучести. Неволю Г. переносить съ трудомъ; въ Европу живые экземпляры попадаютъ крайне рѣдко. — Другіе виды рода *Colobus* водятся въ Западной Африкѣ (Гвинея, Фернандо-По).

В. Ф.

Гвѣрильясы (по - испански *Guerrillas*, воинство, ополченіе) — испанскіе партизаны. Особенную извѣстность приобрѣли Г. во время исп. войны при Наполеонѣ I (1808—18). Составляя отдѣльные отряды, дѣйствовавшіе безъ общаго плана и подчиненія высшему начальству, они нападали на обозы, захватывали курьеровъ и т. п., при чемъ плѣнныхъ вѣрдо мучили и истязали. Въ числѣ предводителей Г. особенно прославились: Реновалестъ, Мина, Л'Эмпечинадѣ и аббатъ Мерино. Впослѣдствіи Г. измѣнили свой партизанскій образъ дѣйствій и приняла видъ регулярныхъ войскъ, сдѣлавшись, этимъ самымъ, менѣе опасными для французовъ. Во время междоусобій христіановъ съ карлистами снова появились Г. и оказали карлистамъ важное содѣйствіе; мрачнымъ пятномъ легло на нихъ зѣбское обращеніе съ плѣнными. Въ настоящее время испанское правительство содержитъ на о-вѣ Кубѣ нѣсколько частей войскъ подъ названіемъ Г.

Гвѣрреро (Винченче *Guerrero*), въ 1829 г. былъ президентомъ Мексики, расстрѣлявъ въ 1831 г.

Гвѣррини (*Olindo Guerrini*), род. въ 1845 г., извѣстный итальянскій поэтъ-лирикъ, писавшій подъ псевдонимомъ Лоренцо Стекетти (*Stecchetti*). Издавъ нѣсколько монографій по исторіи литературы. Какъ поэтъ, онъ впервые обратилъ на себя вниманіе сборникомъ лирическихъ пѣсенъ подъ заглавіемъ: «*Postuma Sanzoniere di Lorenzo Stecchetti edito a cura degli amici*» — крайне скабрзнаго содержанія, характернаго реалистическаго направленія. Этотъ

сборникъ имѣлъ огромный успѣхъ, выдержалъ много изданій, несмотря на то, или вѣрнѣе благодаря тому, что онъ вызвалъ рѣзкія нападки, на которыя Г. отвѣтилъ въ «*Polemica*» и «*Nova polemica*» — двухъ блестяще написанныхъ памфлетахъ. Г. заявляетъ себя здѣсь поборникомъ реализма въ поэзіи и объявляетъ войну представителямъ итальянской поэзіи идеалистическаго направленія. Другія произведенія Г.: «*Cloè*», драма, «*Studia polemiche dantesche*», «*Canti popolari romagnoli*», «*Il primo passo*», «*Rime di tre gentildonne del secolo XVI*» и др.

Гвѣрчино, совѣт. **Варбьерн** (Джованни *Франческо*), прозв. «Гвѣрчино» (*Guercino*) вѣдѣствіе косоглазости (*guercino* — косо) — итальянскій живописецъ, род. въ Ченто, близъ Болоньи, 8 февр. 1591 г., ум. въ Болоньѣ, 22 дек. 1666 г. Художественное призваніе обнаружилось въ немъ чрезвычайно рано, и, будучи всего лишь восьми лѣтъ отъ роду, онъ уже написалъ образъ Богородицы. Послѣ того онъ учился у весьма посредственнаго живописца Ла-Бастіи, Дзаньони и Кремонини, въ Болоньѣ и, главнымъ образомъ, у В. Дженаро, въ своемъ родномъ городѣ. Первыя произведенія, доставившія ему извѣстность, были фрески мифологическаго и историческаго содержанія, исполненныя имъ во дворцѣ Панини (нынѣ палаццо Дорія), въ Ченто. Затѣмъ онъ работалъ въ Болоньѣ, Феррарѣ, Венеціи и Римѣ, пользуясь большимъ почетомъ и громкою славою у своихъ современниковъ. Основанная имъ въ Болоньѣ, въ 1616 г. академія, преимущественно съ цѣлью изученія нагого человѣческаго тѣла, привлекала къ себѣ учениковъ не только съ разныхъ концовъ Италіи, но и изъ другихъ странъ Европы. Г. долженъ быть признанъ едвали не самымъ значительнымъ среди живописцевъ Болонской школы, — художникомъ, въ которомъ чувство и живое впечатлѣніе природы менѣе, чѣмъ у прочихъ, затемнялось академическими теоріями. Въ дѣятельности его можно различить три, слѣдовавшія одна за другою, манеры. Работы, вышедшія изъ-подъ его кисти до 1618 г., отражаютъ въ себѣ направленіе М. А. да-Караваджо; ихъ особенності — сила тѣней, яркость свѣта, большая рельефность и значительный натурализмъ. Послѣ означеннаго года, вѣдѣствіе вліянія на художника мастеровъ Венеціанской и Римской школъ, колоритъ его сдѣлался болѣе привлекательнымъ, тѣни болѣе прозрачными, укладка драпировокъ болѣе красивою, типы и экспрессія головъ болѣе благородными и тонкими, подражаніе натурѣ болѣе близкимъ къ дѣйствительности. Такъ продолжалось до 1642 г., съ котораго можно считать начало третьей, послѣдней манеры Г., отъзвучившей сильными вліяніемъ Гвидо Рени, и вѣдѣствіе того, характеризующейся нѣжными колоритомъ, прозрачностью тѣней, стремленіемъ къ миловидности и пріятности, вѣрдо въ ущербъ для силы и естественности изображенія. Г. былъ художникъ очень плодовитый: произведеній его кисти насчитывается свыше 250, и почти нѣтъ ни одного музея въ Европѣ, въ которомъ не находилось бы по нѣскольку образ-

цовъ его работы. Его картины и фрески встречаются также во многих итальянскихъ церквяхъ и дворцахъ. Кроме того, онъ оставилъ послѣ себя десять томовъ рисунковъ. Изъ его произведеній пользуются известностью въ особенности: «Аврора», плафонъ въ виллѣ-Лудовизи, въ Римѣ (грав. Р. Моргентъ), «Погребеніе св. Петрониллы», огромный образъ, написанный для Петровскаго собора въ Римѣ и находящійся нынѣ въ капитолийскомъ музеѣ (грав. Дориньи), «Смерть Дидоны», картина въ палаццо Спада, въ Римѣ (грав. Стренджъ), фрески въ куполѣ пьяченскаго собора, изображающія пророковъ и сивиллъ, «Изгнаніе Атари» (въ галерей Врера, въ Миланѣ), «Мадонна на облакахъ и поклоняющіеся ей святыне» (въ Луврск. музеѣ, въ Парижѣ), «Лотъ и его дочери» (у лорда Стенфорта, въ Англіи; грав. Р. Менгсъ), «Невѣрія ап. Фома» (въ ватиканской галерей) и нѣкорыхъ друг. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ—шесть картинъ Г., а именно: «Св. Анна учитъ младенца-Богоматеръ чтенію» (хорошій образецъ 1-ой манеры художника), «Взятіе Богоматери на небо», Видѣніе св. Клары», «Св. Лаврентій, поклоняющійся Богородицѣ и Младенцу-Христу» (всѣ три относятся ко 2-ой манерѣ), «Мученіе св. Екатерины» и «Св. Геронимъ въ пустынь» (обѣ 3-й манеры). Ср. Кальви: «Notizia della vita e delle opere di G. E. Barbieri, detto il Guercino da Cento» (Болонья, 1808).

А. С.—аз.

Гвиди, Томассо—см. Мазаччио.

Гвиди (Carlo-Alessandro Guidi, 1650—1712) итальянскій лирикъ, пользовавшійся среди своихъ современниковъ славою выдающагося по глубинѣ поэта. Имъ написаны: «Poesie liriche», «Rime», «Il Giove d'Elide», «Amalantia in Italia», «Le navi d'Enea», «Endimione» и др.

Гвидиччиони (Giovanni Guidiccioni, 1500—1541)—итальянскій поэтъ, произведенія котораго составляютъ рабское подражаніе Петраркѣ, но отличаются совершенствомъ стиля. Кроме лирическихъ стиховъ—«Rime», Г. оставилъ послѣ себя много рѣчей и псалмовъ.

Гвидо Аретинскій (Guido d'Arezzo)—бенедиктинскій монахъ, знаменитый музыкальный теоретикъ и педагогъ (955—1050). Г. обратилъ особое вниманіе на нотацию и сольмизацию. Немы онъ помѣщалъ на четырехъ линейкахъ и этимъ облегчилъ чтеніе мелодій. Въ сольмизации Г. ввелъ новыя названія нотъ: *ut, re, mi, fa, sol, la*. Г. разработалъ тоже систему гексахордовъ. Для болѣе нагляднаго объясненія ихъ Г. пользовался тѣлою рукою, обращенною ладонью вверхъ. Суставы пяти пальцевъ соответствовали нотамъ системы гексахордовъ. Нарисованная рука, съ обозначеніемъ на каждомъ суставѣ ступеней гексахордовъ, называлась *Гвидоной рукою*. Выдающіяся сочиненія: «Micrologus de disciplina artis musicae», «Regulae de ignoto cantu», «Epistola Michaeli Monaco». О Г. писали Анжелони, Ристори, Кизеветтеръ и др. *М. П.*

Гвидо де Колумна (Guido de Columna)—итальянскій историкъ и поэтъ XIII в. Въ Средніе вѣка известностью пользовался его «Historia destructionis Trojae» (1287). напеч.

впервые въ Кельяѣ (1476) и переведенная на итальянскій, испанскій, голландскій и англійскій яз. Изъ нея Шекспиръ заимствовалъ сюжетъ «Трояля и Крессиды».

Гвидо де Лузиньянъ (Guido de Lusignan)—король іерусалимскій и кипрскій, зять іерусалимскаго короля Амадриха I. Послѣ смерти Балдуина V (II, 795) Г. удалось вступить на іерусалимскій престолъ (1186), но въ слѣдующемъ году онъ въ битвѣ при Гаттинѣ взятъ въ плѣнъ Саладиномъ. Въ 1195 г. Ричардъ Львиное Сердце отдалъ ему только что завоеванный Кипръ, гдѣ онъ и † въ 1195 г. Потомки его царствовали въ Кипрѣ до 1473 г. 2) Г.—основатель династии, царствовавшей въ Арменіи, происходилъ отъ іерусалимскаго короля Г. Лузиньяна, родился и воспитанъ былъ въ Арменіи, гдѣ въ это время правилъ дѣдомъ его по матери Левъ II. Въ 1343 г. избранъ былъ королемъ, но уже въ 1345 г. убитъ армянами, недовольными покровительствомъ, оказываемымъ имъ латинянамъ. Его потомство правило въ Арменіи до 1375 г. Ср. Herquet, «Cyprische Königsgestalten des Hauses Lusignan» (Галле, 1881).

Гвидо (III) Сполетскій наследовалъ своему отцу Ламберту I въ Камерино и своему племяннику (Гвидо II) въ Сполето (съ 880). За разбойничьи нападенія на Церковную область въ 883 г. преданъ императоромъ Карломъ Толстымъ опалѣ, которую было поручено привести въ исполненіе Беренгару Фриульскому. Отсюда соперничество этихъ двухъ государей, повлекшее за собою опустошеніе Италіи. Послѣ примиренія Г. съ императоромъ папа Стефанъ V въ 885 г. усыновилъ Г. и уступилъ ему Капую и Беневентъ. Когда въ 888 г., по низверженіи Карла, произошло окончательное распаденіе имперіи, Г. короновался въ Павіи въ 889 г. королевскою, а затѣмъ, въ 891 г., былъ коронованъ своимъ пріемнымъ отцомъ въ Римѣ императорскою короною. Беренгаръ призвалъ Арнульфа, который осадилъ Г. въ Павіи. Г. погибъ во время бѣгства оттуда, въ 894 г.

Гвидо Рени—см. Рени.

Гвидо Убальди дель Монте (1545—1607)—математикъ, открывшій начало возможныхъ перемѣщеній, принадлежалъ къ одной изъ знатнѣйшихъ фамилій Италіи. Сражался въ войнѣ противъ турокъ и въ 1588 г. былъ назначенъ главнымъ инспекторомъ укрѣпленій великаго герцогства Тосканы. Познакомившись съ Галилеемъ, сдѣлался его вѣрнымъ другомъ и секретаремъ. Предавшись ученой дѣятельности, занимался механикою, геометріею и астрономіею. Въ 1577 г. издалъ «Mechanicorum liber», заключающую теорію простыхъ машинъ: рычага, ворота, блоковъ и полиспастовъ, основанную на элементарной теоріи моментовъ; здѣсь же приводится выводъ условій равновѣсія рычага и блока, основанный на началѣ возможныхъ перемѣщеній. Въ 1579 г. появилась его «Теорія планисферы», въ 1588 г.—комментаріи къ сочиненію Архимеда: «De incidentibus in humido», а въ 1600 г.—«Теорія перспективы». Послѣ смерти его были изданы астрономическія задачи и «De cochlea».

Д. Б.

Гвиковаръ или **Гайковаръ**—титулъ владителя остиндскаго государства Бароды.

Гвинейская зелень, иначе зелень Гельвеция, свѣтловая зелень, по составу представляетъ сульфощелочную соль малахитовой зелени (см. Малахитовая зелень). Пигментъ легко растворимъ въ водѣ, но трудно въ спирту. Крашеніе имъ шерсти и шелка всегда производится въ подкисленномъ растворѣ, содержащемъ винный камень или небольшое количество (1—1½%) сѣрной кислоты и красящая способность его нѣсколько меньше малахитовой зелени. Онъ особенно пригоденъ для окрашиванія смѣсями; такъ, въ смѣси съ фуксиномъ даетъ прекрасные индигоподобные оттѣнки, съ нафтоловой желтой—оливковые, и т. п.

Гвинейское течение (Атлантическаго океана)—такъ наз. течение, составленное изъ экваторіальныхъ противотеченій и проникающее съ З въ Гвинейскій заливъ. Область, занимаемая этимъ теченіемъ, можетъ быть разсматриваема, какъ состоящая изъ двухъ частей—области экваторіальныхъ противотеченій и области собственно *гвинейскаго* теченія. Границю между этими областями можно принять меридіанъ 10° з. д. отъ Гринича. Западная же граница первой области измѣняется не только во временахъ года, но и въ разные года не остается одною и тою же; поэтому разные источники даютъ въ отношеніи западнаго предѣла области разныя указанія. По Бергаузу и англійскимъ картамъ, западный предѣлъ экваторіальныхъ противотеченій составляетъ меридіанъ 51° зап. долг., по Кольдевелю—40° зап. долг.; но это максимальное распространеніе на западъ указанныхъ теченій наблюдается только въ концѣ лѣта и осенью, въ концѣ же зимы и весной западную границу теченій составляетъ меридіанъ 25° зап. долг. Нѣкоторые географы даютъ теченіямъ въ первой области особое названіе—*экваторіальнаго противотеченія*. Общее движеніе водъ въ этой области отъ З къ В и средняя скорость, мѣстами, до 50 км. въ сутки, но около меридіана 25° зап. долг. наблюдалась иногда и до 125 км. Въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи къ берегамъ Африки средняя скорость теченія уменьшается до 30 км. Съ меридіана 10° зап. долг. начинается собственно Гвинейское теченіе, средняя скорость котораго на меридіанѣ м. Пальма достигаетъ опять 44 км. въ сутки и въ отдѣльныхъ случаяхъ до 88 км. и даже болѣе. Идя далѣе на В, Гвин. теченіе уменьшается нѣсколько въ своей скорости, омываетъ Бенинскій заливъ и, поворачивая постепенно на Ю и затѣмъ на З, сливается у экватора съ южнымъ экваторіальнымъ теченіемъ. Г. теченіе—вполнѣ теплое теченіе; температура воды его въ среднемъ годовомъ выводѣ 28° С.

Гвинея—береговая страна въ зап. Африкѣ, отъ мыса Верга или Тагрия (10° с. ш.) до мыса Negro (16° ю. ш.), распадается на Верхнюю, или сѣверную, и Нижнюю, или южную Гвинею, границей между которыми служитъ экваторъ. *Верхняя Гвинея* есть сѣверный берегъ Гвинейскаго залива, образующаго еще заливы Бенинскій и Біафрскій. Отчасти

въ Гвинейскомъ, отчасти въ Біафрскомъ заливѣ лежитъ группа Гвинейскихъ о-вовъ, изъ которыхъ Фернандо-По и Аянабонъ принадлежатъ испанцамъ, а Принца и св. Фомы—португальцамъ. Прибрежная полоса почти всюду плоская. Она постепенно повышается къ С, переходя въ предгорія Конга, или Высокостаго Судана. Климатъ въ гористыхъ мѣстностяхъ мягкій и здоровый, между тѣмъ какъ въ береговой полосѣ стоятъ тропическіе жары, нѣсколько уменьшающіеся только въ дождливое время (отъ іюня до октября), которое, сопровождается сильными бурями и грозами: съ СВ впродолженіе зимы дуетъ сухой вѣтеръ гарматтанъ. Населеніе—языческія негрскія племена; береговую разращены и ослаблены своеими съ европейцами и торговлей невольниками, горныя—болѣе дики и воинственны. Главнѣйшія негртыянскія государства: королевства Дагомея и Бенинъ, республики Ашанти и Лаберія, страна Йоруба и Игбо. Европейскія колоніи въ Верхней Г.—англійскія, французскія, испанскія и германскія; въ Нижней Г.—французскія и португальскія. Прежде Г. была однимъ изъ центровъ торговли неграми; теперь главныя предметы вывоза: пальмовое масло, каучукъ, кость, кожи, воскъ. Отдѣльныя части береговой полосы носятъ названія: *Сиерра-Леоне*, отъ мыса Верга до мыса Мезурадо; *берегъ Перчовый* или Малагетта до м. Пальма; *берегъ Слоновой кости*, до рѣки Ассини; *Золотой*—до Рио-Волта, очень густо населенный; *Невольничій*—до Рио Лагосъ; *Бенинскій*, съ лѣсистой и болотистой дельтой Нигера; *Калабарскій*, на Ю отъ котораго лежитъ Амбозское плоскогоріе, или горы Камерунтъ; *Біафрскій* и *Габунскій*, до мыса Лопесъ. Нижняя Гвинея распадается на Лоанго, Конго, Анголу и Бенгуэлу.

Гвинея—небольшая португальская провинція на западномъ берегу Африки, между 12° 40' и 11° 40' сѣв. шир. Гл. г.—Болама на о-вѣ того же имени, составлявшемъ предметъ спора между Португаліей и Англіей. Споръ этотъ рѣшенъ въ пользу Португаліи въ 1870 г. президентомъ С.-А. С. Штатовъ Грантомъ, въ качествѣ третейскаго судьи. Часть провинціи, по договору 1886 г., отошла къ Франціи.

Гвиничелли (Guido Guinicelli, 1240—1276)—одинъ изъ выдающихся итальянскихъ поэтовъ XIII ст., котораго Данте называетъ отцомъ итальянской поэзіи. Отъ него сохранилось только небольшое число сонетовъ и канцонъ, которые разбросаны въ различныхъ сборникахъ и между прочимъ помѣщены у Мануцци: «Manuale della letteratura del primo secolo della lingua italiana». Муза Г. воспѣваетъ исключительно любовь; его сонеты отличаются богатствомъ художественныхъ образовъ, а также глубокой разбросанности въ нихъ философскихъ мыслей. Г. стоялъ во главѣ такъ называемой Болонской школы, къ которой принадлежали многіе выдающіеся итальянскіе поэты. Ср. Grion, «Guido G. et Dino Comragu» (1870).

Гвиннеръ (Вильгельмъ-Генрихъ Gwinper, 1801—1866)—извѣстный писатель по лѣсоводству. Послѣ 15-лѣтней профессорской дѣятельности (1826—1841) въ голен-

геймской сельскохозяйственной и лесной академии Г. перешел на административную службу и с 1850 по 1858 г. служил в вюртембергскомъ центральномъ лесномъ управленіи, а затѣмъ принялъ въ свое завѣдываніе обширныя имѣнія князя Гогенцоллерна, въ Чехіи. Изъ сочиненій его слѣдуетъ упомянуть: «Die Pflanzensysteme in forstwissenschaftliche Beziehung» (1832); «Der Schwarzwald in forstwirtschaftliche Beziehung» (1833); «Der Waldbau in kurzen Umrissen» (1834, 4 изд. 1858). Сверхъ того, онъ редактировалъ «Forstlichen Mittheilungen» (1836—1847 г., 3 тома), «Monatsschrift für das württembergischen Forstwesen» (1850—1856) и «Monatsschrift für Forst und Jagdwesen» (1857).

Гвинский или Лухванский **сѣрный источникъ**—въ Кутаисской губ., Лечугинскаго у., на прав. берегу р. Цхенисцхали, близъ селенія Лухвано. Температура + 17,5° Ц. Лечение грязями отъ ревматизма.

Гвинтовое—село Курской губ., Путивльскаго уѣзда, при рѣкѣ Сеймѣ, на обширной болотистой низинѣ, въ 14 в. на 3 отъ у. г. Поверхностныя глины заключаютъ въ нижнихъ слояхъ огнеупорную глину. Жит. около 1700.

Гвинтовка (Матвѣй)—иѣжинскій полковникъ. Въмѣстѣ съ гетманомъ Брюховецкимъ пріѣхалъ въ 1665 г. въ Москву, но отказался подписать статьи договора гетмана съ московскимъ правительствомъ. Позже онъ выступилъ съ протестомъ противъ дѣйствій гетмана, угрожая ему даже сложить свое достоинство, за что въ 1667 г. былъ лишенъ полковничества и посаженъ въ Гадячъ подя караулъ. Освобожденный изъ заточенія послѣ убійства Брюховецкаго, Г. сдѣлался посредникомъ между наказнымъ гетманомъ восточной Украйны, Демьяномъ Многогрѣшнымъ, и московскимъ правительствомъ, и ѣздилъ съ этою пѣлюю въ Москву. Когда Многогрѣшный утверждался на гетманствѣ, Г. получилъ обратно свой чинъ иѣжинскаго полковника. Заподозрѣнный, вмѣстѣ съ гетманомъ, въ намѣреніи отложиться отъ Москвы, Г. въ 1672 г. сосланъ былъ въ Сибирь.

В. М.—нз.

Гвинъ (Стефанъ Gwyn)—учитель навигацкой школы и морской академіи при Петрѣ В. Пріѣхалъ въ Россію изъ Англіи, вскорѣ послѣ первой поѣздки Петра за-границу. Участвовалъ въ составленіи книгъ «во употребленіе и знаніе математико- навигацкимъ ученикамъ»; вмѣстѣ съ А. Фарварсономъ составилъ «Таблицы логарифмовъ и синусовъ, тангенсовъ, секансовъ, къ наученію мудролюбивыхъ тицателей» (М. 1703), и «Хартану меркаторскую Америку или Индію Западную» (1715) и др.

Гвинускоа (Guiruzcoa)—одна изъ баскскихъ пров. Испаніи; 1885 кв. км. и 172426 жит. (1886); гл. г. Сан-Себастьянъ. Отлично орошаемая страна, пересѣкаемая отрогами Пиринеевъ, отличается мягкимъ, здоровымъ климатомъ; въ горахъ прибыльные рудники; многочисленныя промышленныя заведенія испанцевъ, франц. и англій. приводятся въ движеніе обильными водяными силами. Значительное рыболовство; вывозятъ за-границу же-

лѣзо, мѣдь, цинкъ, кожи, шерстяныя ткани, веревки, соленую рыбу. По развитію промышленности Г. стоитъ впереди многихъ провинцій Испаніи; фабрикація мыла, роялей, вагоновъ, обуви, спичекъ, кружевъ, затѣмъ прядильни и ткацкія мастерскія, корабельныя и пароходныя верфи, сталелитейни и т. д. Г. богата морскими и минеральными купаньями, посѣщаемыми большимъ числомъ пріѣзжихъ.

Гвиришиксъ-ивери—перевалъ въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ, соединяетъ Терскую область съ Мингреліей, селеніе Орбели на р. Хаджанури съ с. Мури на Цхенисцхали. Высота—2726 ф. *Н. К.*

Гвиттоне (Guittone d'Arezzo, 1230—1294)—итальянскій поэтъ, съ именемъ котораго связывается появленіе сонета. Г. въ молодости велъ легкомысленную жизнь, но потомъ сдѣлался проповѣдникомъ, боролся противъ испорченности нравовъ, и даже основалъ монастырь. Гвиттоне извѣстенъ тѣмъ, что онъ одинъ изъ первыхъ въ Италіи писалъ прозой. Новѣйшее изданіе его произведеній появилось въ 1867 г.

Гвицчардини (Francesco Guicciardini)—итальянскій историкъ (1482—1540). Слѣвавшись въ молодыхъ годахъ знаткомъ права, онъ сначала обучалъ въ родномъ своемъ городѣ, Флоренціи, праву (1505), но скоро оставилъ профессуру, чтобы занять мѣсто посланника республики при арагонскомъ дворѣ (1511). При папѣ Львѣ X Г. управлялъ Моденой и Реджо, оставаясь въ этой должности и при Адрианѣ VI, а при Климентѣ VII былъ правителемъ Романы и (въ 1527 г.) генеральнымъ комиссаромъ при союзномъ, папско-венеціанскомъ войскѣ, тщетно старавшемся помѣшать взятію Рима коннетаблемъ Бурбономъ. Послѣ примиренія папы и императора (Карла V), Г. принималъ участіе въ замѣнѣ республиканскаго правленія во Флоренціи княжескимъ, причѣмъ онъ мечталъ о совѣтѣ изъ оптиматовъ, который долженъ былъ бы ограничивать власть князя. Въ 1532 г. Флоренція была отдана Александру Медичи, а когда послѣдній былъ убитъ (1537), Г. содѣйствовалъ возведенію на престолъ Козимо, но его мечта о совѣтѣ оптиматовъ не осуществилась. Послѣ этого онъ написалъ свою знаменитую исторію Италіи отъ 1492 до 1530 г., вышедшую въ свѣтъ лишь въ шестидесятихъ годахъ XVI в. Въ 1557—68 г. его потомки обнародовали неизданные его труды, заключающіе въ себѣ разборъ сочиненій Макиавелли о римской исторіи по Титу Ливію, неоконченную исторію Флорентинской респ. и разсужденія о флорентинскомъ госуд. устройствѣ. Ср. Rozini, «Saggio sul G.» (1819); E. Benoist, «G. historien et homme d'état italien» (1862); Giuda, «G. e. le su opere inedite» (1880).

Гваiana (Гваяна, Guiana, Guayana)—штатъ Венесуэльской респ., въ Ю. Америкѣ; пространство—600000 кв. км. Это жаркая, болотистая страна, съ постоянными эпидеміями лихорадокъ и горячекъ; она то лѣсна, то представляетъ степи и прекрасные дуга; только на югъ она гориста, но мало изслѣдована; богата золотомъ. Жит. около 90 тыс. Главныя г.—*Судадъ-Бомбаръ* или Ангостура (см.).

Гвиана (Guiana) — обл. въ Ю. Америкѣ; въ тѣсномъ значеніи названія заключаетъ въ себѣ колоніи Британской, Голландской и Французской Гвианъ, а въ широкомъ смыслѣ—также Венесуэльскую Гвиану и ту часть Бразиліи, которая лежитъ на сѣверъ отъ Амазонской рѣки и Рио-Негро. Это огромный лѣсистый полуостровъ, заключенный между р. Ориноко и Амазонкой. Невысокія дѣла горы его, съ вершиной Сиерра-Паримъ, содержатъ золото. Климатъ сырой, почва плодородна; большая, центральная, часть ея еще не изслѣдована.

Гвиана Британская — территория на сѣв. берегу Южной Америки, тянется отъ устьевъ Ориноко, между 8°45' и 0° 40' с. ш. и 57° и 61° з. д. отъ Гринича. Граничитъ: на В — Голландской Гвианой; на Ю — Бразиліей; на З — Венесуэлой. Занимаетъ пространство въ 202195 кв. км., но значительная часть его оспаривается Бразиліей и Венесуэлой. Прибрежныя полосы, богатая аллювиальная равнина, выходятъ въ море отменями и км. на 70 миль внутрь страны; затѣмъ равнины эти постепенными террасами поднимаются къ Сиеррамъ (горамъ) Пакараима и Акараи, на югъ и юго-западъ. На западной границѣ гора Рораима возвышается на 2400 метр. Орощается рѣками: Эссекуibo, Демерара, Бербисъ и Корентинесъ. Внутри страны густые лѣса. На низменностяхъ климатъ нездоровый. Въ прибрежныхъ областяхъ 2 дождливыхъ времени года—съ декабря по февраль и съ мая до конца іюля. Въ центральныхъ областяхъ одно дождливое время года — съ апрѣля до середины августа. Средняя температура на берегу моря 26°—27°; суточные и годовыя колебанія очень малы. Дождя выпадаетъ болѣе 2000 мм. въ годъ. Преобладающій вѣтеръ сѣв.-восточный; въ дождливое время замѣняется западнымъ. Растительность роскошна: рисъ, сахарный тростникъ, манисъ, пшеница, какао, ваниль, табакъ, корица и всѣ нѣжнѣйшіе тропическіе плоды. Главные предметы вывоза: сахаръ, патока, рожь, лѣсные материалы, хлопокъ; большая половина ихъ идетъ въ Великобританію. Ввозятъ оттуда мануфактурные товары, машины, пиво, желѣзо. Г. управляется губернаторомъ, назначаемымъ королевой. Гл. г. *Джоджстаунъ*. Изъ другихъ гор. болѣе значительны Нью-Амстердамъ. Населеніе колоніи состоитъ изъ негровъ и бѣлыхъ поселенцевъ; число первыхъ гораздо значительнѣе; туземцевъ - индѣйцевъ до 7000 ч., всѣхъ жит. 284877 (1891). Въ 1890 г. было 177 правит. школъ, съ 21384 учениками, и 6500 учениковъ частныхъ школъ. Вывезено товаровъ на 10808955 дол., а ввезено на 9435590 долларовъ.

Гвиана Голландская (Суринамъ) занимаетъ центральную часть общей Гвианской области, между 1°30' и 6° с. ш. и 53° 30' и 57°30' з. д. отъ Гринича. Граничитъ: на З — Британской Гвианой, на В — Француз. Гвианой; на Ю отдѣляется отъ Бразиліи горами Акараи. Занимаетъ поверхность въ 199100 кв. км. Климатъ ея, почва и произведенія тѣ же, что и въ Британской Г. Берега ея понижаются (городъ Никари, построенный въ началѣ нынѣшняго столѣтія, уже частью исчезъ подъ водой). Девять

десятихъ страны еще не заселены. Холмистые участки на югъ заняты маранами, потомками бѣглыхъ невольниковъ, и совершенно не воздѣланы. Всѣ рѣки, изъ которыхъ Суринамъ наибольшая, впадаютъ въ Атлантическій океанъ. Главный г. *Парамарибо* имѣетъ 28526 жителей. — Голландская Гвиана раздѣлена на 9 провинцій и управляется генераль-губернаторомъ, совмѣстно съ совѣтомъ изъ выборческой землевладѣльцевъ (бѣлыхъ). Всѣ религіи равноправны. Жит. 70951 (1889); негры преобладаютъ; за ними, по числу, идутъ мараны. Въ 1889 г. здѣсь было 17 народ. школъ, съ 3766 учен.; имѣются также одна нормальная школа, учительская семинарія моравскихъ братьевъ и римско-католическая семинарія. — Доходы 1438913, расходы—1670040 флоринновъ.

Гвиана Французская (Кайенна) лежитъ между 2° и 6° с. ш. и 49° 38' и 54° 38' з. д. отъ Гринича, занимаетъ пространство въ 121413 кв. км. и имѣетъ 29769 ж. (1889). Граничитъ: на С и СВ — Атлантическимъ ок.; на ЮВ и Ю — Бразиліей, на З — Голл. Гвианой. Береговая линия ея тянется на сотни км. Прибрежная обл.—низменная аллювиальная равнина, чрезвычайно плодородная. Почва гористыхъ странъ внутри страны — глина, въ смѣси съ золотымъ пескомъ, и также очень плодородна. Орошеніе изобильно; важнѣйшія рр.: Мана, Синьямари, Апоругауэ, Оуя. Промывка золота составляетъ главное и самое выгодное занятіе жителей. Колонія управляется губернаторомъ и колониальнымъ совѣтомъ, члены котораго выбираются колонистами. По своимъ физическимъ свойствамъ Франц. Г. сходна съ Британской Гвианой. Столица колоніи, Кайенна, расположена на о-вѣ того же имени. *Кайенна* заселена была впервые французами въ 1604 г. Въ 1763 г. французское правительство переселило туда 12000 эмигрантовъ, но всѣ они погибли отъ нездорового климата. Въ 1809 г. колонія отнята была у французовъ соединенными силами англичанъ и португальцевъ, но возвращена Франціи въ 1814 г. Кайенна служила мѣстомъ ссылки уголовныхъ и политическихъ преступниковъ. Торговля незначительна: въ 1889 г. ввезено на 8950485 фр., вывезено на 4271934 фр. (по Франціи). Мѣстный бюджетъ (1891)—1839817 фр.; истрачено Франціей на поддержаніе колоніи (1892) 1326497 фр. *Е. Гардиеръ.*

Гвианское—группа острововъ на зап. берегу Патагоніи; важнѣйшіе изъ нихъ: Байронъ и Уогеръ, отдѣлены одинъ отъ другого проливомъ Рендль.

Гвианское теченіе (Атл. ок.) проходить вдоль береговъ Гвианы въ сѣв.-зап. направленіи со скоростью отъ 28 до 126 км. въ сутки. Оно составляется изъ NW-ой вѣтви южнаго экваторіальнаго течения и части сѣв. экваторіальнаго. Теченіе теплое и весьма постоянное по направленію, по крайней мѣрѣ въ разстояніи 70—400 км. отъ береговъ Гвианы. Температура течения въ среднемъ годовомъ выводѣ 28° С.

І. III.

Гвоздарь—1) кузнецъ, дѣлающій гвозди; 2) Г. (отъ гвоздя въ бочкѣ)—въ старину завѣдующій напитками во дворцѣ и въ барскомъ домѣ.

Гвоздевка—с. Землянского у. Воронежской губ., на пр. бер. Дона, въ 25 в. отъ у. г. Известно подъ названіемъ *Русская Гвоздевка* или *Благодѣицкое*, въ отличіе отъ 5-ти остальныхъ одноименныхъ селъ той же губ. Жит. до 3000; дворовъ 420. Земская школа и фельдшерскій пунктъ. Л. В.

Гвоздево—с. Ростовскаго у. Ярославской губ., въ 15 вер. отъ г.; Въ XV вѣкѣ тутъ жилъ кн. Ѳеодоръ Дмитріевичъ Гвоздь, родоначальникъ фамиліи кн. Гвоздевыхъ. Между Гвоздевыми и с. Примковымъ, родовой вотч. кн. Ростовскихъ-Примковыхъ (Рюриковичей), находится с. Семипратово, составившее одно владѣніе. Здѣсь, на рубежѣ между князьями Гвоздевыми и Примковыми, жили «семь братьевъ сородичей», сыновья кн. Василія Косога. Ихъ похождения послужили основаніемъ для сказки о семи Симіонахъ родныхъ братьяхъ (В. И. Лѣствинцынъ, «Повѣдка на Москов. Арх. съѣздъ», 1867). А. Титовъ.

Гвоздевъ (Иванъ Михайловичъ)—проф. казанскаго унив.; въ 1865 г. кончилъ курсъ мед. факультета моск. унив.; при госпитальной клиникѣ унив. былъ оставленъ ассистентомъ. По защитѣ въ 1865 г. докторской диссертациі: «Матеріалы для изученія асфиксіи преимущественно съ точки зрѣнія мед. правовѣдѣнія» получилъ каеедру судебной мед. въ казанскомъ унив. Кромѣ многихъ специальныхъ статей въ «Медиц. Вѣстникѣ» и др. отдѣльно появились: «Къ учению о тѣлесныхъ поврежденіяхъ» (Казань, 1885), «О врожденныхъ и пріобрѣтенныхъ свойствахъ дѣтей, какъ зачатокъ преступности взрослыхъ» (1886), «Первичный наружный осмотръ мертвора тѣла» (1887), «Судебно-мед. данныя въ рукахъ юристовъ» (1889), «О самоубійствѣ съ социальной и мед. точекъ зрѣнія» (1889).

Гвоздевы—русс. дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Аретій Г., жилъ во 2-й половинѣ XVI в. Сыновья его Ермолай и Иванъ участвовали въ московскомъ осадномъ сидѣнн 1606 г. и за эту службу пожалованы вотчинами въ Рязанскомъ уѣздѣ (1613). Родъ Г. внесенъ въ VI часть родословной книги Курской и Московской губ. и во II часть родословной книги Тверской губ. В. Р.—м.

Гвоздевы-Ростовскіе—русскій княжескій родъ. Отрасль князей Примковыхъ-Ростовскихъ. Князь Ѳеодоръ Дмитріевичъ Примковъ-Ростовскій, по прозванію Гвоздь, жившій во 2-й половинѣ XV в., имѣлъ сыновей Ивана, который по подозрѣнію въ отравленн царской невѣсты Сабуровой, казненъ въ 1571 г.; Осипа, который былъ царскимъ шуткомъ и убитъ Иоанномъ Грознымъ въ 1570 г.; Михаила, бывшаго воеводоу въ разныхъ городахъ и объѣзжимъ головою въ Москвѣ. Сынъ Ивана, Василій, служилъ стольникомъ (1587—90) и былъ послѣднимъ представителемъ рода князей Г.-Ростовскихъ. В. Румель.

Гвозди (Clous, Nägel, nails).—Съ незапамятныхъ временъ люди выучились скрѣплять части своихъ сооруженій помощью стержней изъ твердаго вещества слегка клинообразныхъ, заостренныхъ съ одного конца и снабженныхъ головкою съ другого. Первые такого рода Г. были, конечно, деревянные; ими, вѣроятно, слу-

жили твердые шипы нѣкоторыхъ растений. Такъ жители о-вовъ Таити, еще не знавшіе ни одного металла, пробовали сажать въ землю Г., привезенные къ нимъ капитаномъ Кукомъ, въ надеждѣ, что они прорастутъ. Бронзовые Г., съ болѣе или менѣе изукрашенными головками, находятся какъ между остатками свайныхъ построекъ, такъ и между древностями Египта и другихъ культурныхъ народовъ. Въ наше время Г. дѣлаются главнымъ образомъ изъ желѣза и частью изъ мягкой стали; изъ лагуни и бронзы дѣлаютъ Г. орнаментальные, изъ красной мѣди—Г. для корабельныхъ обшивокъ, а изъ цинка—Г. для цинковыхъ кровель, потому что въ прикосновеніи съ мѣду и водою желѣзные Г. очень скоро разрушаются, а цинкъ самъ разрушается въ прикосновеніи съ ними подъ вліяніемъ влаги и воздуха. По способу изготовленія, Г. дѣлятся на кованые, проволочные (см. Проволочныя издѣлія) и литые. Кованый Г. всегда имѣетъ видъ удлиненной пирамиды или клина; при вколачиванн его остріе раздвигаетъ частыя удруга или пористаго матерьяла, въ который онъ проникаетъ; возникаетъ значительное давленіе на соприкасающіяся поверхности, вслѣдствіе чего является значительное треніе и усиліе, стремящееся расколоть сколачиваемый предметъ, все болѣе и болѣе возрастающія по мѣрѣ углубленія гвоздя. Этого возрастающа нѣтъ для гвоздей проволочныхъ, которыхъ сѣченіе по всей длинѣ одинаково: всю работу раздвиганія частицъ производитъ здѣсь одно остріе. Поэтому то проволочные гвозди почти вытѣснили Г. кованые, для которыхъ необходимо было просверливать дырки буравчикомъ. Зато проволочные Г. держатъ гораздо слабѣе, въ особенности въ неупругомъ матерьялѣ, напримѣръ въ кирпичной стѣнѣ, безъ посредства деревянной пробки.

До конца прошлаго столѣтія кованые Г. изготовлялись безъ помощи машинъ и составляли предметъ обширной кустарной промышленности въ Англіи, Швеціи, Бельгіи, Франціи, Германіи и Россіи; въ настоящее время эта промышленность сильно упала (см. Кустарная промышленность). Обыкновенно около одного небольшого кузнечнаго горна работаютъ не менѣе трехъ челоѣкъ и каждый держитъ въ огнѣ по нѣскольку прутковъ желѣза. Вынувъ прутокъ, уже нагрѣвшійся на своемъ концѣ до-бѣла, гвоздаръ оттягиваетъ его молоткомъ на своей наковальнѣ, затѣмъ кладетъ на нее только ту часть, которая должна образовать самый стержень гвоздя, и ударяетъ по ней молоткомъ надъ самымъ краемъ, чтобы получить рѣзкій уступъ на мѣстѣ будущей головки. Рядомъ съ наковальней укрѣплена отсѣчка, обращенная остріемъ къверху; на ней подготовленный Г. отсѣкается ударомъ молотка почти вполне немного выше уступа, встаетъ въ «гвоздильню» и только тогда вполне отламывается отъ остальной части прутка. Гвоздильня состоитъ изъ желѣзнаго бруска, около одного конца котораго наварено утолщеніе изъ стали, снабженное отверстиемъ, соответствующимъ формѣ головки приготавлиаемаго гвоздя. Во время работы гвоз-

дильня опирается однимъ концомъ на нако-
вальною, а другимъ заклинивается въ особый
столбикъ, укрѣпленный рядомъ, такъ что ды-
ра приходится на вѣсу. Работа идетъ такъ
быстро, что желѣзо не успѣваетъ остыть и
головка формируется немногими ударами мо-
лотка безъ новаго подогрѣванія. Искусные
гвоздари работаютъ съ изумительной быстро-
тою: прежде чѣмъ нагрѣтый прутокъ остынетъ,
обыкновенно успѣваютъ выковать два неболь-
шихъ Г. или одинъ побольше. Въ Бирмингемѣ
вѣток Джемсъ Лейстонъ выковалъ въ двѣ не-
дѣли 17000 Г., по 2000 штукъ на пудъ. Од-
нако производительность обыкновеннаго ра-
ботника раза въ три меньше.

Другой приемъ употребляется для изгото-
вленія гвоздей «рѣзныхъ», т. назыв. костыль-
ковъ. Для нихъ желѣзо прокатывается въ видѣ
широкихъ полосъ и разрѣзывается въ горя-
чемъ состояніи ножицами сначала на попе-
речныя полоски такой ширины, какъ длина
предполагаемыхъ Г., а потомъ оплетъ вдоль,
чтобы въ гвоздяхъ волокна были продольные.
Для полученія клинообразныхъ, заостренныхъ
кусочковъ рабочей подставляетъ полоску въ
ножицамъ нѣсколько наклонно, и перевора-
чиваетъ ее на полъ-оборота послѣ каждого раз-
рѣза: такимъ способомъ вся полоска безъ об-
рѣзковъ превращается въ удлиненные треуголь-
ные кусочки. Ихъ снабжаютъ маленькими го-
ловками, загнутыми въ одну сторону въ пло-
скости самого гвоздя, ударомъ молотка въ осо-
бой гвоздильнѣ. Костылки употребляются въ
столярной работѣ, потому что головки у нихъ
почти не видно. Ихъ вколачиваютъ такъ, чтобы
ширина приходилась вдоль волоконъ дерева,
тогда оно не колется. Сортвъ Г. въ продажѣ
очень много. Перечислимъ только главнѣйшіе.
Самые большіе и толстые Г. назыв. *корабель-
ными*; они бывають отъ 6 до 15 дюйм. дл. и ихъ
приходится отъ 150 до 35 штукъ на пудъ. Для
укрѣпленія половъ служатъ *брусковые Г.*, съ
толстыми, четырехугольными головками; они
бывають отъ 4 до 7 дм. и ихъ приводится отъ
1200 до 400 шт. на пд. Для обшивки тесомъ и
для крышъ идетъ *однотесъ, двотесъ и тротесъ*,
съ круглыми, выпуклыми головками отъ 2 до
5 дюйм., отъ 5000 до 800 на пудъ. *Костыльки*
отъ 1 до 3 дюйм., отъ 16000 до 2000 на пудъ.
Штукатурные Г. для прибавки драги подъ
штукатурку бывають около 1 дюйма; ихъ при-
ходится около 18000 на пудъ. Еще мельче Г.
обойные, въ $\frac{1}{4}$ дюйм. длины и даже меньше.
Въ наше время только большіе и средніе ко-
ваные гвозди еще приготавливаются и ручнымъ
способомъ, въ сравнительно небольшомъ ко-
личествѣ; большая же часть вырабатывается
помощью машинъ. Патентъ на первую машину
для выдѣлки гвоздей получилъ въ Англіи въ
1606 году Сэръ Дависъ Бульмеръ; но она не
произвела никакого вліянія на практику.
Только въ 1790 г. Перкинсъ придумалъ дѣй-
ствительно годную машину, которая послѣ усо-
вершенствованія Одорна получила большое
распространеніе уже въ первымъ годамъ XIX
столѣтія. Сущность устройства этого рода ма-
шинъ слѣдующее: онѣ изготовляютъ разные Г.
изъ холоднаго желѣза; полосы подставляются
къ ножицамъ или въ ручную, или же особымъ

механизмомъ, измѣняющимъ наклонъ послѣ
каждаго разрѣза. Особая пружина придержи-
ваетъ гвоздь во время отрѣзыванія; затѣмъ
другой механизмъ передвигаетъ его въ сто-
рону и вдвигаетъ въ тиски, а молотокъ, на-
жимаемый пружиною, образуетъ съ одного
удара головку. Готовые гвозди подвергаются
слабому отжигу, чтобы возвратитъ имъ долж-
ную степень мягкости. Такия машины дѣлають
отъ 100 до 1000 гвоздей въ минуту. Существуютъ
и машины, перерабатывающія накаленное же-
лѣзо въ гвозди помощью многократнаго валь-
цованія или штампванія. Въ Англіи изготов-
ляютъ очень хорошіе мелкіе сапожные и обой-
ные гвозди изъ ковкаго чугуна. Ихъ формуютъ
обыкновеннымъ образомъ, въ пескѣ (см. Ли-
тейное дѣло), причемъ модель имѣетъ видъ
грабли и заключаетъ въ себѣ и липники, по
которымъ металлъ притекаетъ въ форму каж-
даго гвоздя. По охлажденіи лишніи отламыва-
ють, а Г. подвергаютъ отжигу съ окисью же-
лѣза для обезуглероженія чугуна. Отливають
подобнымъ образомъ и бронзовые Г. и кнопки,
но ихъ головки потомъ отдѣлываютъ на токар-
номъ станкѣ. Иногда въ форму вставляютъ
желѣзные Г. и отливають однѣ головки изъ
латуны; при застываніи металлъ достаточно
крѣпко охватываетъ желѣзное острие.

Въ настоящее время почти всѣ употребляе-
мые въ Россіи Г. выдѣлываются на русскихъ
заводахъ: по сборнику статистическихъ свѣ-
дѣній о горной промышленности въ Россіи
(изданному С. Кулибичнымъ въ 1892 г.), въ
1899 г. гвоздей выдѣлано было всего 608000 пд.
Изъ этого числа 225000 пд. выдѣлано спб. общ.
желѣзодѣлательныхъ заводовъ, 135700 пд. Ка-
гинскимъ заводомъ въ Оренбург. губ., 144900 пд.
на 4 заводахъ въ Финляндіи и 89000 п. въ
Радомской губ., тоже на 4 заводахъ. Количество
Г., выдѣлываемыхъ кустарями, стало теперь
незначительнымъ (см. Кустарная промышлен-
ность). По изданію деп. тамож. сборовъ: «Внѣш-
няя торговля Россіи по европейской границѣ»,
въ 1891 г. ввезено Г. разныхъ всего на 19000 р.
золотомъ, въ количествѣ около 2000 пд. и по-
лучено за нихъ пошлины 6421 р. золотомъ
(по 2 р. 70 к.). Ввозятся, какъ видно, Г. до-
рогіе, стоящіе въ среднемъ почти по 10 р. за
пд.; это все или очень мелкіе сапожные и обой-
ные Г., машинные или литые, или же Г. съ
изукрашенными головками, для обойничья.

В. Лермантовъ.

Гвозди деревянные: 1) *Корабельные* или *на-
гели*, служащіе для скрѣпленія частей мор-
скихъ судовъ; у насъ они изготовляются изъ
дубовыхъ и сосновыхъ коротенькихъ отруб-
ковъ, толщиной около 2—3 дюймовъ, но за-
границей предпочтительнѣе употребляютъ лже-
акацію, древесина которой доставляется изъ
Америки, и асень. 2) *Барочные* или *рычные су-
довые—длиншевые, отъсненики* (Архангельская
губ.), *сколотони, шпигоръ, шпигори* или *шпи-
голы*,—вдущіе, при постройкѣ барокъ, на при-
крѣпленіе барочныхъ досокъ къ стойкамъ и
кокорамъ; они длиною 12—16 вершк., при тол-
щинѣ по окружности до 3 вершк. Модельку,
по которой изготовляются судовые деревянные
гвозди, называютъ (на Камѣ) *матрѣнкой*. 3)
Плотники и стекольщики употребляютъ преиму-

шественно гвозди дубовые или изъ хвойныхъ породъ. 4) *Сапожные—шпильки, шпильки, шпильки, колки*—изготавливаются машиннымъ способомъ, изъ клена (вообще), березы (у насъ въ Россіи) и отчасти граба (за-границей и въ Приислянскихъ губ.). Они правильной четырехугольной формы и различной длины и толщины, сообразно съ тѣмъ различаютъ въ торговлѣ на 30 ихъ нумеровъ. Шпильки съ одного конца остро срѣзаны въ двѣ или въ четыре грани; весь ходъ дѣйствій при выдѣлкѣ шпильки состоитъ: въ распиловкѣ, круглою пилою, или различными пилами, древесныхъ отрубковъ (чуралковъ, длиною въ сажень 6) на отрѣзки или ствольные кружки, толщина которыхъ равняется длинѣ шпильки. Отрѣзки при помощи кокольной машины превращаются въ пластинки большей или меньшей толщины, и различной длины. У отсортированныхъ наиболее пригодныхъ пластинокъ заостряется одинъ край на особыхъ машинахъ—рубанкахъ и затѣмъ онѣ раскалываются на гвозди, или шпильки; послѣднія поступаютъ въ желѣзные барабаны для просушки и потомъ просѣиваются для отсортировки на ситахъ. При хорошемъ устройствѣ машинъ можно получить втеченіе 12 часовъ шпильки 10—15 пуд. Процентъ отбросовъ древесины при изготовленіи шпильки, до 50—70%. Продажа производится по вѣсу*). По официальнымъ даннымъ за 1885 г., у насъ дѣйствовали въ 5 губерніяхъ 10 фабрикъ сапожныхъ шпильки, на которыхъ изготовлено 364 рабочими 33750 пуд., стоимостью 94000 р., а именно:

Губерніи:	Число заводовъ:	Изготавливается:		Число работ.
		пудовъ:	стоимостью рублей:	
Виленская . .	1	1125	3000	13
Минская . . .	4	9500	28000	104 **)
Тульская . . .	3	5800	20000	101 ***)
Сувайская . .	1	875	700	16
Сѣдлецкая . .	1	16450	36000	180 ****)

Первымъ по времени открытія, въ 1872 г., считается заводъ П. Я. Юдина въ г. Крапивнѣ; въ 1876 г. основано 2 завода; остальные—въ періодъ времени съ 1879 по 1892 г. Процентъ заводской прибыли, по официальнымъ свидѣніямъ, не ниже 10, достигаетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ до 22%. Привозъ иностранныхъ шпильки составлялъ въ 1890 г. 4948 пудовъ, стоимостью 28668 р. *В. Сибиревскій.*

Гвоздика, Dianthus L. (цвѣтокъ Зевеса)—обширный и распространенный родъ травянистыхъ растений сем. гвоздичныхъ (см. ниже), изъ двулопастныхъ свободноплестныхъ. Этотъ огромный родъ содержитъ такъ много разнообразныхъ формъ, что далеко не всѣ современные систематики согласны въ числѣ его видовъ; при такомъ разнообразіи и трудности различенія видовыхъ признаковъ крайне затруднительно обозначить точно или приблизительно число видовъ: оно колеблется отъ 70

(по Гукеру) до 230 (Вильямсъ, 1889). Центромъ распространенія Г. является вообще вся средиземно-морская область, откуда они разошлись до Гималаевъ и Японіи, въ Абессинію и Капскую Землю. Живутъ по большей части на сухихъ или песчаныхъ мѣстахъ; есть и альпійскія формы. Листья у Г. супротивные или парные, очень узкіе (линейные), часто срослись между собою при основаніи во влажище, окружающее стебель. Цвѣты расположены въ простыхъ конечныхъ соцвѣткахъ или «дихазіяхъ» (см. это сл.), иногда весьма тѣсныхъ и плотныхъ. У цвѣтовъ чашечка сроснотлистная, трубчатая, прикрытая 2—3 парами прицвѣтничковъ или верхнихъ листьевъ (признакъ рода), вѣнчикъ изъ 5 свободныхъ и одинаковыхъ лепестковъ съ длинными ноготками, погруженными въ чашечку; сами лепестки, т. е. ихъ отгибы, различно разрѣзаны или надрѣзаны и окрашены въ разные оттѣнки розоваго, краснаго и бѣлаго цвѣтовъ; желтый цвѣтъ не встрѣчается никогда; при переходѣ изъ ноготка въ отгибъ имѣютъ «прилепестники», часто бахромчатые; тычинокъ 10; завязь одногнѣздая и сообразно ей плодъ—одногнѣздая коробочка, раскрывающаяся 4-мя зубчиками. Родъ извѣстенъ всего болѣе по красотѣ цвѣтовъ, почему и распространенъ въ садоводствѣ. Особенно извѣстны многочисленныя формы, вариации и помѣси видовъ: *D. Carthusianorum L.*, Г. картгаузерская, *D. barbatus L.*, Г. бородастая, *D. Caryophyllus L.*, Г. гвоздичная, *D. Japonicus Thnb.*, Г. японская и др.

А. А.

Гвоздичникъ (Caryophyllaeus)—небольшая ленточная глиста весьма простаго строенія, водящаяся въ кишечникѣ карповыхъ рыбъ, см. Глисты.

Гвоздичное дерево (Caryophyllus aromaticus L. = Eugenia caryophyllata Thbg.)—вѣчнозеленый кустарникъ изъ семейства миртовыхъ (Myrtaceae). Растетъ на островахъ Зондскаго архипелага и сосѣднихъ, а также у восточной Африки. Достигаетъ 12 м. высоты; листья кожистые, эллиптическіе, сидятъ парно; пурпуровые цвѣты собраны на концахъ вѣтвей мутовчатыми соцвѣтками; каждый цвѣтокъ состоитъ изъ цилиндрическаго плотномясистаго цвѣтоложа, внутри котораго расположена завязь (слѣдов. нижняя), а надъ нею всѣ прочія части—4 зуба чашечки, образованной разросшимися краями того же цвѣтоложа, 4 бѣлыхъ лепестка и много тычинокъ; плодъ—продолговатая ягода съ немногими сѣменами. Извѣстная всѣмъ подъ именемъ «гвоздики» пряность представляетъ не что иное, какъ нераскрывшіяся и высушенныя цвѣточные почки (бутоны). Послѣ сбора ихъ обвариваютъ кипяткомъ, сушатъ, слегка колютъ и досушиваютъ окончательно на воздухѣ; онѣ очень пахучи и богаты эфирнымъ гвоздичнымъ масломъ. Плоды значительно менѣе ароматны и мало употребительны. А. А.

Гвоздичное масло (хим., essence de girofle фр., Gewürznelkenöl нѣм., oil of cloves англ.)—эфирное масло, получаемое при перегонкѣ съ водянымъ паромъ сушеныхъ цвѣточныхъ почекъ гвоздичнаго дерева—*Caryophyllus aromaticus L.*, s. *Eugenia caryophyllata*

*) Килограмми шпильки равенъ по объему 3/2 литрамъ.

***) Наибольшій заводъ М. А. Лурье, въ Пискай, изготавливаетъ 35 рабочими на 16000 р.; остальные заводы находятся: 2 въ Игумскомъ и 1 въ Борисовскомъ уѣздахъ.

****) Въ г. Крапивнѣ, вблизи знаменитой «Тульской засѣки», находится 2 завода.

*****) Наибольшій изъ русскихъ заводовъ находится въ г. Вѣлѣ и принадлежитъ Тайберу и Рабе.

Thbg., безцветная жптность, уд. вѣсъ 1,060—1,067. Главную составную часть его представляет эйгенолъ (см. это сл.)— $C_{10}H_{12}O_2$, кипящ. при 247,5°, на ряду съ которыми всегда находится терпентъ, вѣроятно сексвитерпенъ— $C_{15}H_{22}$ (см. Терпены). кипящ. около 250—255° (Брунингъ, Вильямъ, Чёрчъ). Качество Г. масла опредѣляется содержаниемъ эйгенола, для открытiя котораго Г. масло или 1) нагреваютъ на водяной банѣ съ двойнымъ по вѣсу количествомъ крѣпкой сѣрной кислоты, разбавляютъ затѣмъ водою, усредняютъ углекислымъ баритомъ и прибавляютъ къ нейтральному фильтрату хлорнаго желѣза: въ присутствiи бариевой соли эйгеновой сульфокислоты получается темносинее окрашивание (Клуэнге); или же 2) обрабатываютъ крѣпкимъ растворомъ ѣдкаго кали, растворяющимъ эйгенолъ, отгоняютъ нерастворимый въ ѣдкомъ кали терпентъ, остатокъ подкисляютъ фосфорной кислотой, эйгенолъ отгоняютъ въ струѣ угольной кислоты и въ перегонѣ открываютъ небольшiя количества его по зеленому окрашиванiю съ слабымъ спиртовымъ растворомъ хлорнаго желѣза, а большiя количества—по фиолетовому окрашиванiю съ растворомъ желѣзнаго купороса въ присутствiи аммиака (Шеръ); при взбалтыванiи такого раствора съ бензоломъ фиолетовая окраска переходитъ въ бензольный слой. При количественныхъ опредѣленiяхъ навѣску Г. масла взбалтываютъ съ ѣдкой щелочью, извлекаютъ затѣмъ сѣрнымъ эфиромъ терпентъ, послѣ чего подкисляютъ сѣрной кислотой, изъ кислаго раствора эфиромъ извлекаютъ эйгенолъ и взвѣшиваютъ остатокъ послѣ отгонки эфира: хорошее Г. масло содержитъ не менѣе 80% эйгенола, въ нѣкоторыхъ же сортахъ его бываетъ 90% и болѣе. Г. масло изъ цвѣтучныхъ ножекъ гвоздичнаго дерева сравнительно нисшаго достоинства и отличается отъ предыдущаго уже по запаху; имъ часто фальсифицируютъ настоящее Г. масло.

А. И. Горбовъ. А.

Гвоздичныя (Caryophyllaceae Juss.) — семейство свободнопестныхъ растений, состоящее изъ однолѣтнихъ или многолѣтнихъ травъ и немногихъ полукустарниковъ. У всѣхъ, за немногими исключенiями, листья парные, цвѣтливоположныя, всегда простые, часто узкiе, изрѣдка съ небольшими суховатыми прилистниками. Цвѣты правильные, съ чашечкой и вѣнчикомъ. Число частей пятерное, рѣдко четверное. Тычинокъ столько же или вдвое. Завязь цѣльная; столбикъ 1 или нѣсколько. Плодъ въ большинствѣ случаевъ сухой, въ видѣ коробочки, раскрывающейся зубцами или полустворками, одногнѣздыи, съ центральнымъ сѣмяноцемъ; сѣмяны у большинства много, рѣдко одно. Ягоднобразный плодъ рѣдокъ. Сѣмена мелкiя, гладкiя или бугорчатыя, зародышъ болѣе или менѣе согнутый, периферическiй, прилегающiй къ бѣлку. Совѣтъ верхушечное, двуразвилостое или много развилостое, то раскидистое, то плотное, пучковатое. Тутъ 2 семейства: 1) Sileneae, отъ рода Silene—*смола*, *смолянка*. Чашечка сростнолепестная, лепестки съ ноготками, столбикъ цѣльный, сверху распадается на 2 или большее число рылецъ. Вѣнчикъ нерѣдко ярко окрашенный—красный, раз-

ныхъ отгѣнковъ. Сюда принадл. роды Dianthus —гвоздика, Gypsophila—качичъ или перекачиполое, Silene, Lychnis—дрема и пр. 2) Alsineae отъ рода Alsine. Чашелистики свободные или соединены лишь при основанiи, лепестки безъ ноготковъ, столбики не сросшiеся или соединены при основанiи. Цвѣты по большей части бѣлые или зеленоватыя, нерѣдко очень мелкiе. Сюда принадлеж. роды: Cerastium, Stellaria — звѣздчатка, Arenaria, Sagina, Spargula — торица, Spargularia и пр. Г. распространены по всему земному шару отъ арктическихъ странъ до оконечности антарктическихъ. Sileneae вовсе не имѣются въ Австрали. Нѣкоторые изъ нихъ образуютъ плотныя дернины еще на Новой Землѣ и на Шпицбергенѣ, а также на высокiхъ горахъ, поблизости вѣчныхъ снѣговъ, не только въ умѣренныхъ, но и въ тропическихъ странахъ. Sileneae часто любятъ луга и степи, изъ числа послѣднихъ нѣкоторыя колочки (Acanthophyllum). Alsineae часто вѣжны, сочны, тѣнелюбвы (многiя звѣздчатки). По Бенгату и Гукеру, ихъ не больше 800 видовъ, вѣроятнѣе около 1000. Многiя Г. разводятся въ садахъ ради красивыхъ и ароматныхъ цвѣтовъ, вредныхъ мало (куколы). Многiя даютъ хорошее сѣно, торица (Spargula vulgaris) сѣтасъ, какъ кормовая трава. А. А.

Гвоздовка—с. Ананьевского у., Херсонской губ. Двор. 528; ж. 4225 (1891). Начальное училище, 4 лавки.

Гвоздовъ — с. Киевской губ., Киевскаго у., въ 25 в. къ Ю отъ Киева, при рч. Рославкѣ. Двор. 109, ж. 1353 (1890). Школа, 3 постоялыхъ двора, 16 вѣтряныхъ мельц. Въ прилегающихъ къ с. оврагахъ, открывающихся въ долину Днѣпра, издавна находятъ въ довольно значительномъ количествѣ *янтарь*. Добыванiе янтаря изъ овраговъ послѣ весенняго таянiя снѣговъ или послѣ сильныхъ дождей составляетъ промыселъ мѣстныхъ крестьянъ, которые называютъ янтаръ «горидымъ камнемъ» и хорошо знакомы съ его свойствами и цѣнностью. Главнымъ рынкомъ сбыта его служитъ Киевъ. Изрѣдка находятъ куски янтаря довольно значительныхъ размѣровъ (величиной съ обыкновенный хлѣбъ — «паланыцю») и хорошихъ качествъ, за которые киевскiе токари даютъ рублей 25—30. Коренное мѣсто-рожденiе янтаря неизвѣстно; есть основанiе думать, что оно находится въ третичной кирпичной глинѣ, извѣстной подъ названiемъ спондилуовой глины и лежащей въ основанiи обнаженнй овраговъ. Въ исторiи Г. впервые упоминается подъ 1415 г., какъ вотчина Киево-Софiйскаго собора. II. Т.

Гдовъ—у. г. СПб. губ., на р. Гдовкѣ, въ 2 в. отъ Чудского оз. Построенъ псковитянами въ 1431 г. и укрѣпленъ въ 1434 г. Ливонскiе рыцари сожгли его въ 1480 г. Во время междоусобицы шведы овладѣли Г. и возвратили его русскимъ въ 1617 г. Съ 1719 г. Г. состоялъ въ Псковской пров., а въ 1780 г. сдѣланъ у. г. СПб. губ. Торговое значенiе города незначительно. Ж. (8362 ч.) занимается огородничествомъ и рыбною ловлею въ Чудскомъ оз. Въ 1839 г. всѣхъ доходовъ Г. получилъ 7003 р., а израсходовалъ 6425 р., между прочимъ 1687 р. на содержание городского

управленія в 1146 р. на народное образование. Земская больница, городское и приходское уч. Церквей 5; изъ нихъ Дмитріевская основана в 1530 г.

Гдовскій уездъ составляетъ юго-западную часть СПб. губ., прилегающую къ берегамъ р. Наровы и оз. Чудского и Псковского. Юго-восточная граница его тянется не въ очень далекомъ разстояніи (5—20 в.) отъ Варшавской ж. д. (между ст. Плюссой и Торшиньмъ), а совершенно пустынная, болотистая сѣверная граница его довольно близко подходит къ полотну Балтійской ж. д. (между Ямбургомъ и Нарвою). Площадъ у., по Стрѣльбицкому, занимаетъ 7741,3 кв. в. Сверхъ того, прилегающія къ нему части оз. Чудского и Псковского и небольшія, но весьма многочисленныя озера занимаютъ 1518,4 кв. в. Вост. и особенно юго-вост. части у. имѣютъ волнистую поверхность, образованную группами и грядами песчаныхъ холмовъ, расчлененныхъ глубокими рѣчными долинами и отложениями болотистыми котловинами. Нерѣдко эти холмы достигаютъ довольно значительной высоты, придавая окружающей мѣстности гористый характеръ. Такихъ холмовъ во множествѣ по берегамъ р. Люты, Дряжны и Плюсы. Отсюда песчаная высота расходится на С и З, постоянно рѣдѣя и понижаясь, чаще прерывающаяся болотистыми впадинами, и теряется въ сплошныхъ болотахъ сѣверной и западной окраинъ у. На крайнемъ З, по берегамъ Чудского оз., есть небольшіе песчаные холмы, а далѣе по берегамъ Псковского оз. начинаются сплошныя болотистыя пространства. Р. Плюсса, самая большая р. у., протекаетъ по немъ на 150 в. Изъ множества прит. Плюсы болѣе замѣчательны Яна, Зуя, Кугнедка и Боровенка съ правой стороны, а съ лѣвой—Дряжна, Лота, Ужевка и Черная. Изъ другихъ рѣкъ извѣстны р. Желча, Черьма и Гдовка, прит. Чудского оз. Къ системѣ р. Луги принадлежатъ р. Долгой, а изъ прит. Чудского оз. р. Лудва. Въ сѣверной части у. много болотъ. Низовское занимаетъ площадь въ 12357 д., болото между Наровой и Плюссой имѣетъ 22360 д., а Паличинскіе мхи—15 т. д. Изъ озеръ: Салеро до 20 в. въ окружности; Долгое, имѣющее до 17 саж. глубины, и Катгорское. Въ геогностическомъ отношеніи площадъ у. принадлежитъ девонской системѣ мергелей и песчанковъ, за исключеніемъ небольшого сѣверо-западнаго угла, толщи котораго образованы болѣе древними, ниже-силурийскими породами, доставляющими прекрасный матеріалъ для пригодовленія извести; известковый плитнякъ находится по берегамъ рѣки Наровы. Въ Высокотской волости, по берегамъ рѣки Плюсы, залежи известковой плиты достигаютъ до 2 слишкомъ саженой толщины; тамъ находится ломки, тоже по берегамъ р. Боровенки. Песчаная почва являются преобладающими въ уездѣ: за ними слѣдуютъ супесчаная; глиняныхъ и суглинистыхъ немного; известковая и мергельная встрѣчаются въ 15 селеніяхъ, а перегнойныя почвы распространены въ сѣверной половинѣ у. Распространенныя въ у. подзолистыя почвы сѣро-пепельнаго цвѣта, сильно желѣзисты и вмѣстѣ бѣды питательны-

ми веществами, а потому для сельскаго хозяйства представляютъ изъ себя мертвыя почвы. По свѣдѣніямъ статистическаго комит., въ 1882 г. населеніе уѣзда—120896 чел. Земство произвело въ томъ же году перепись крестьянскаго населенія, котораго оказалось 115466 чел. Оно размѣщается въ 1032 поселеніяхъ. Съ 1857 по 1882 г. населеніе увеличилось на 27%. По изслѣдованіямъ земскихъ статистиковъ (1888) всей земли въ у. 792231 д., изъ которой крестьянскимъ обществамъ принадлежало 274464 д., частнымъ собственникамъ 376848 д., казнѣ и уѣду—184320 д. Крестьяне въ 1882 г. имѣли 73560 д., въ 1888 г.—101642 д. купленной земли. Безземельныхъ дворовъ 2731, надѣленныхъ землею—17942. Изъ частныхъ имѣній 101 сдаю въ аренду въ полномъ составѣ. Средняя арендная плата—83 к. за дес. Много случаевъ арендованія земли, особенно выгоновъ, цѣлыми обществами. Пашня составляетъ около 30% всей надѣльной земли; 10% этой земли совершенно неудобны для обработки. Подъ рожью, овсомъ, ячменемъ было болѣе 85% всей пашни. Посѣвы льна и картофеля незначительны. Средній урожай ржи отъ 2 до 4, овса отъ 2½ до 4½, ячменю отъ 2 до 3½. Обыкновенно населеніе прикушаетъ 2½ необходимаго для него хлѣба. У крестьянъ было въ 1882 г. лошадей 21267. Безлошадныхъ было 22 двора на сто. Коровъ считалось 38960. Изъ 1239 поземельныхъ общинъ покупаютъ топливо на сторонѣ 667. У частныхъ собственниковъ лѣсу болѣе 202 т. дес., у казны—около 40 т. дес. Изъ частновладѣльческой земли у дворянъ 46%, у крестьянъ—27%. Землевладѣніе въ у. преимущественно мелкое. За 20 лѣтъ (1868—1887) по нотаріальнымъ актамъ продано 315167 дес. Дворяне потеряли 118791 дес. Около половины земли купили крестьяне, 12% остзейцы, 3,4% мѣщане, 23% иностранцы, 3% купцы. Изъ 20700 крестьянскихъ семей 18993 занимаются промыслами или на мѣстѣ, или на сторонѣ. Взято паспортовъ и билетовъ мужч. 11560 ч. и женщинами 3748 ч., т.-е. до 40% всѣхъ лицъ рабочаго возраста уходятъ изъ у. На всѣхъ отхожихъ промыслахъ населеніе добываетъ около 1½ милл. руб. Мѣстными промыслами занимаются 16690 ч. Главные изъ нихъ—рыбный и лѣсной. Кустарные промыслы (приготовление корзинъ, деревянной посуды и т. п.) развиты мало. У крестьянъ до 30 кож. зав. Есть еще зав. солодовенные, красильные, винокуренные, лѣсопильные и кирпичные. Въ 1889 г. доходы земства = 78422 р.; изъ нихъ съ земли 53684 р. Расходовалось на содержаніе управы 8020 р., на врачебную часть 21350 р. (4 врача, 1 больница и 2 приѣмныхъ покоя), на начальное обученіе—7876 р. Училищъ, не считая церковно-приход., 23, съ 1444 учащимися, изъ которыхъ окончило курсъ 451 ч. Дѣвочекъ учились 324. 37 церквей и 1 м-рь, много городищъ и кургановъ. См. «Матеріалы по статистикѣ СПб. губ.» (вып. 4 и 14); Л. Порнинскій, «О фаунѣ и о глестахъ Гдов. у.» («Труды С.-Пб. Об. Ест.», т. III и IV); его же, «Энтомологическія замѣтки въ Гдовскомъ у.» (т. VII, «Ж. Рус. Энтомол. Общ.»); остальное см. СПб. губ. А. Ѳ. С.

Ге (Александр Генрихович)—профессоръ казан. унив., род. 1842 г. По окончаніи курса на медиц. фак. казанскаго унив. (1865) былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрамъ кожныхъ и венерическихъ болѣзней. По защитѣ (1868) докт. диссертации: «О физиологическомъ дѣйствии хинина на организмъ высшихъ животныхъ», командированъ (1870) за-границу. Обращал особенное вниманіе на болѣе подробное изученіе кожныхъ и венерическихъ болѣзней, гистологіи, физиологіи и общей патологіи, занимался въ клиникахъ Гебры, Зигмунда и Цейсла, въ лабораторіи Штрикера и Брюкке. Въ 1872 г. получилъ званіе приватъ-доцента въ казанск. университетѣ, въ 1873 г.—доцента, а въ 1888 г. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Въ бытность свою доцентомъ состоялъ завѣдующимъ сифилитическимъ отдѣленіемъ губернской земской больницы, въ которомъ, за немѣнѣемъ специальной факультетской клиники, читалъ клиническія лекціи по избранному предмету. Изъ его печатныхъ ученыхъ трудовъ приводимъ, кромѣ названной диссертации, слѣдующія: «Zür Casuistik der Gehirnsyphilis» («Archiv. f. Derm. u. Syphilis», 1870, III); «Beitrag zur Anatomie der pruriginösen Haut» («Archiv f. Derm. u. Syphilis» 1871, I, также на русск. яз. въ журн. «Нормальной и патологической гистологіи и пр.» Руднева); «Zur Pathologie der Schweissdrüsen» («Archiv f. Derm. u. Syphilis», 1871, IV, на русск. яз. въ «Журн. Гистологіи» Руднева); «Ueber Reizung und Syphilis» («Viertelj. f. Derm. u. Syphilis», 1879, IV); «О причинахъ значительнаго распространения сифилиса и о мѣрахъ противъ него» (журн. «Здоровье», 1882); «Пораженіе носовой полости рабочими, приготовляющими двухромокислосое кали» («Медицин. Вѣстникъ», 1882 и «Протоколы общества врачей г. Казани», 1882); «Курсъ венерическихъ болѣзней» (Каз., 1892).

Ге (Джонъ Гау)—англ. поэтъ (1688—1732). Выступилъ въ 1713 г. обратившей на себя вниманіе поэмой «The Rural sports, a Georgic», посвященной Попу, съ которымъ онъ вступилъ въ дружескія отношенія. Въ угоду ему, и чтобы осмѣять афектированныя пасторали литературнаго врага Попа, Флиппса, Ге написалъ въ 1714 г.: «The Shepherds Week»—реалистическія картины настоящей деревенской жизни, во всей ея грубости и наготѣ. За ними послѣдовали большая поэма «Trivium» (описание, въ духѣ гораціевскихъ сатиръ, прогулокъ по Лондону днемъ и ночью), нѣсколько комедій («The What d'ye call it etc.» и др.), драма «The Captives», сборникъ басенъ для герц. Кумберландскаго. Въ послѣднемъ онъ рѣзко задѣлъ придворные нравы и скромно метрировалъ этимъ свое положеніе при дворѣ. Когда ему послѣ этого предложили слишкомъ, по его мнѣнію, низкое мѣсто, онъ пошелъ себя оскорбленнымъ и написалъ въ отместку «Beggars Opera», создавшій ему громкое литературное имя. Это—сатира на придворные нравы. Ге выводитъ на сцену разбойничью шайку, грабящую и совершающую всякія гнусности безъ зазрѣнія совѣсти, и даетъ понять, что нравы высшаго общества Англіи

ничѣмъ не отличаются отъ дѣйствій этихъ рыцарей легкой наживы. Вторая часть «Beg. Op.»—«Polly», не допущенная къ представленію, менѣе удачна, чѣмъ первая. Слѣдующая драма Ге: «The Wife of Bath» успѣха на сценѣ не имѣла, что повергло и безъ того большого автора въ неизлѣчимуую меланхолію.

З. В.

Ге (Николай Николаевичъ)—одинъ изъ оригинальнѣйшихъ, по направленію, русскихъ художниковъ-живописцевъ, род. 1831 г. Воспитывался въ гимн. въ Кіевѣ, потомъ поступилъ въ кіевскій унив., а оттуда перешелъ въ петербургскій; но на второй же годъ, оставивъ унив., поступилъ въ акад. худож. (1850), гдѣ и занимался 7 лѣтъ. За картину «Волебница адорская вызываетъ тѣнь Самуила для царя Саула» удостоенъ золотой медали и посланъ за-границу, гдѣ оставался съ 1857—63 г. По возвращеніи въ Россію выставилъ первую картину («Тайная Вечеръ»), написанную согласно его настроенію и пониманію евангеліи исторіи Иисуса Христа. За этой картиной послѣдовали: «Вѣстникъ Воскресенія» и «Христосъ въ Геосманскомъ саду»—картины, написанныя художникомъ за-границею, куда онъ вторично уѣзжалъ еще на 7 лѣтъ. Во Флоренціи онъ написалъ портретъ съ А. П. Герцена (галерея Третьякова въ Москвѣ) въ годъ его смерти, и послѣдствіемъ сдѣлалъ съ этого портрета 4 копии для разныхъ лицъ. Въ 1870 г. возвратился въ Петербургъ, гдѣ написалъ три историческія картины: «Петръ Великій и царевичъ Алексѣй» (особенно замѣченная на выставкѣ, гдѣ она считалась первой); «Екатерина II у гроба Елисаветы», «Пушкинъ въ Михайловскомъ»; первая находится у Третьякова, вторая у г. Полегини, третья приобретена Н. А. Некрасовымъ. Кромѣ того, Г. написалъ портреты И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова, Н. И. Костомарова, А. А. Потѣхина и мн. др. Съ 1875 г. поселился въ Черниговской губ., гдѣ занималъ различныя должности по выборамъ продолженіе 6 лѣтъ. Съ 1862 г. сблизился съ графомъ Л. Толстымъ, что, вмѣстѣ съ предварительной внутренней работой, повлияло на родъ жизни Г. и характеръ его художественной дѣятельности. Онъ написалъ картину «Милосердіе или не Христосъ-ли это», желая въ нищемъ изобразить Христа; послѣдствіемъ Г. уничтожилъ эту картину, какъ неудовлетворившую никого, въ томъ числѣ и самого художника. Съ 1884 г. онъ написалъ рядъ картинъ изъ жизни Спасителя, портретъ Л. Н. Толстого и сдѣлалъ 10 рисунковъ въ разсказу: «Чѣмъ люди живы». Картины: «Выходъ съ Тайной Вечери» (собств. Дервиза), «Что есть истина?» (гал. Третьякова), «Совѣсть (Лука)» «Повиненъ смерти» (судъ Синедриона надъ Иисусомъ Христомъ, 1892) завершили дѣятельность Г. до начала нынѣшняго года. Теперь Г. пишетъ «Распятіе» и продолжаетъ составленіе рисунковъ на евангеліи сюжеты. Г. занимался и скульптурой: онъ выльпилъ бюсты В. Г. Бѣлинскаго и Л. Н. Толстого, изъ которыхъ второй замѣчательнѣе не только сходствомъ, но и въ техническомъ отношеніи. Нѣкоторыя картины Г. возбуждали разнообраз-

ные толки, какъ несоотвѣтствовавшія по своей идейности общепринятымъ способамъ обработки избираемыхъ сюжетовъ; но были и сочувственные отзывы въ печати.

Геа (Gaia, Гя) почиталась съ древнѣйшихъ временъ, какъ богиня, рождающая изъ своихъ вѣдръ всякую жизнь и питающая ее своей грудью. По Гомеру, она принадлежитъ къ темнымъ существамъ, которыя призываются въ клятвахъ; по Гезіоду, она произошла изъ хаоса и произвела, въ свою очередь, Урана (небо), Горы и Понты (море). Отъ Урана же она произвела Титановъ и Титанидовъ, Циклоповъ и Гекатонхировъ. Оплодотворенная кровью изувѣченнаго своими дѣтьми Урана, она произвела на свѣтъ Эрииня, Гагаговъ и мелійскихъ Нимфъ; отъ сына своего Понта—Нерея и др. Разсердившись на сына своего Кроноса (одного изъ Титанидовъ), она доставила престолъ его своему внуку Зевсу. Такъ какъ вдохновляющіе къ предсказанію пары поднимаются изъ земли, то она считалась богиней оракуловъ. На вазахъ и другихъ памятникахъ она изображается окруженною плодами, рогомъ изобилія и дѣтьми. Римляне называли ее Tellus или Terra и соединяли культъ ея съ культомъ Цереры; ей же соотвѣтствовало мужское божество Tellamon. Въ III вѣкѣ до Р. X. ей выстроены были храмы; во время празднованія посѣвовъ ей приносились установленныя Нумой Fordicidia (закланіе стельныхъ животныхъ). См. Stark: «De Tellure dea» (Лена, 1866).

Геба (Гѣа)—богиня юности, дочь Зевса и Геры, служившая на Олимпѣ виночерпиемъ боговъ и вышедшая затѣмъ замужъ за Гермеса. Въ Римѣ она называлась Juvenis, имѣла нѣсколько храмовъ и олицетворяла собой вѣчно-юношеское процвѣтаніе государства. Изображенія Г. встрѣчаются рѣдко, и то только на вазахъ. Камова изобразилъ ее цѣломудреной дѣвушкой, дѣлающей нектаръ. См. Kekule, «Hebe» (Лпц., 1867).

Гebaуэръ (Иоганнъ Gebauer) — замѣчательный изслѣдователь въ области чешскаго языка и литературы; род. въ 1838 г., состоитъ проф. унив. въ Прагѣ. Ученые труды Г., касающіеся стариннаго чешск. языка («Prisrèvek k historii českých zámohlásek», «Prisrèvku k historii českého pravopisu», «Háskoslovi jazyka českého», «Über die weichen e-Silben im Alt-böhmischen» и др.), тщательнымъ изслѣдованіемъ источниковъ и точнымъ обозначеніемъ орографическихъ и лингвистическихъ особенностей, много содѣйствовали лучшему знакомству съ стариннымъ чешск. яз., равно какъ его превосходныя изданія памятниковъ старочешской литер.: «Nová rada des Smil Eláschka» и «Záitár Wittenbersky».

Гевбель (Friedrich Hebbel, 1818—1863)— выдающійся нѣмецкій поэтъ. Нѣсколько его юношескихъ стихотвореній, въ которыхъ сказывался уже крупный художественный талантъ, побужди его друзей дать ему средства къ окончанію образованія въ Гейдельбергѣ и Мюнхенѣ. 26 лѣтъ онъ выступилъ съ трагедіею «Judith», за которую вскорѣ послѣдовала другая трагедія «Genoveva» (1843). Глубина драматической концепціи въ этихъ трагедіяхъ,

яркость образовъ и пламенная страстность чувства сразу поставили автора въ ряду первыхъ поэтовъ времени. Слѣдующее произведение Г., трагедія «Maria Magdalena» (1844), заканчиваетъ собою первый періодъ его творчества—періодъ бурнаго демонизма, проникнутаго пессимистическимъ міросозерцаніемъ. Источникъ этого мрачнаго пессимизма лежалъ не въ характерѣ таланта Г., а въ одностороннемъ направленіи его молодого, страстнаго ума. Вернувшись изъ своего путешествія по Италіи, подъ влияніемъ впечатлѣній этой жизнерадостной страны, Г. въ значительной степени освободился отъ своихъ пессимистическихъ воззрѣній и издалъ сборникъ стихотвореній «Neue Gedichte» (1848), въ которыхъ звучатъ нѣжные и мягкіе тоны свѣтлаго настроенія. Вскорѣ, однако, событія 48-го г. снова вернули его къ прежнему пессимизму, подъ влияніемъ котораго имъ написаны: «Herodes und Mariamne», «Julia», «Der Rubin», «Ein Trauerspiel in Sicilien» (1851). Въ этихъ произведеніяхъ слышится еще отголосокъ прежней бурной страстности, но замѣтны уже симптомы усталости, знаменующіе переходъ къ болѣе уравновѣженному и менѣе одностороннему міросозерцанію. Наилучшія произведенія Г., по красотѣ формы, эпическому спокойствію и поэтичности содержанія, принадлежатъ послѣднему періоду его творчества, когда имъ написаны: драма «Michel Angelo» (1855), трагедія «Agnes Bernauer», «Gyges und sein Ring», прелестная поэма «Mutter und Kind» и наконецъ трилогія «Die Nibelungen» (1862), въ которой съ большимъ мастерствомъ драматизирована коллизія между язычествомъ и христианствомъ.

Геввейлеръ (фр. Guebwiller) — гор. въ Верхнемъ Эльзасѣ, въ 26 км. къ ЮЗ. отъ Кольмара, въ одной изъ вогрскихъ долинъ; болѣе 12½ тыс. жит.; фабрики машинъ, чулочныхъ товаровъ, шелковыхъ лентъ и суконныхъ издѣлій, бумагопрядильни и ткацкія, механическія токарни и мастерскія для обдѣлки желѣза; ломки краснаго песчаника; старая церковь св. Лegerія, XII в.; доминиканская церковь съ фресками XIV ст. Г., о которомъ впервые упоминается подъ 774 г., въ прежнее время принадлежалъ монастырю Мюрбаху.

Гевгарди (Духв.-Альбрехтъ Gebhardt, 1735—1802) — библиотекарь и архивариусъ въ Ганноверѣ. Написалъ «Geschichte von Kurland und Semgallen» (въ «Allgemeine Weltgeschichte», Halle, 1785—89, т. 50 и 51) и «Geschichte aller wendisch-slavischen Stämme» (Halle, 1789—97). Въстѣ съ Шлещеромъ Г. издалъ «Geschichte von Lithauen, Kurland und Liefland».

Гевгардтъ (Эдуардъ Gebhardt) — нѣмецк. историческій живописецъ, род. въ 1838 г., въ Эстляндской губ.; учился въ 1855—1857 гг. въ спб. академіи художествъ; послѣ того посѣщаль, втеченіе года, художественное училище въ Карлсруэ, переселившись въ Дюссельдорфъ, окончилъ свое образованіе въ тамошней акад. Въ 1874 г. поступилъ въ число преподавателей этой акад., а съ 1875 г. занимаетъ въ ней должность проф. Пишетъ картины преимущественно религиознаго содержанія, причѣмъ, отказавшись отъ установлен-

ныхъ преданіемъ, общепринятыхъ типовъ прк. живописи и отъ всякой идеализации, изображаетъ событія священной исторіи такъ, какъ будто бы они происходили среди нѣмцевъ во времена Лютера. Композиція его произведеній отличается зрѣлою обдуманностью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, простотою; въ воспроизводимыхъ имъ сценахъ много жизни, естественности и высокаго драматизма; дѣйствующія въ нихъ лица характерны и выразительны, хотя и не надѣлены красотою. Колоритъ его нельзя назвать блестящимъ, но онъ гармониченъ и вполне соответствуетъ стремленію художника производить впечатлѣніе не внѣшнимъ изяществомъ, а глубиною содержания. Пользуется почетомъ и большою популярностью въ Германіи; по его сдѣланы идутъ многіе изъ молодыхъ нѣм. живописцевъ, отчасти его прямые ученики. Лучшія изъ картинъ Г.: «Въздъ Иисуса Христа въ Иерусалимъ» (1863); «Воскрешеніе дочери Іаира» (1864); «Богачъ и Лазарь» (1865); «Распятіе» (1866, наход. въ ревельскомъ лютер. соборѣ); «Тайная Вечеря» (1870, въ берлинск. націаналн. галереѣ); «Христосъ во время бури на озерѣ» (1881) и «Вознесеніе Господне» (тамъ же). Такими же достоинствами, какъ религиозныя картины Г., отгѣчены и жанровыя сцены, которыя онъ пишетъ порою, выбирая для нихъ сюжеты изъ быта эпохи Реформаціи. Таковы, между прочимъ: «Религіозный диспутъ» (1870, въ берлинск. націон. галереѣ); «Реформаторъ за работою» (1877); «Старо-нѣмецкая хозяйка» (1880) и др. *А. С.—сз.*

Гебгардъ III — сынъ Вертольда I Перингенскаго, съ 1084 г. епископъ констанцкій, заклятый врагъ германскаго императора Генриха IV; велъ противъ него борьбу во главѣ папской партіи, за что паную Урбаномъ II сдѣлавъ былъ легатомъ въ Германіи. Генрихъ IV изгналъ его на время изъ Констанца. Утвержденный въ званіи легата папою Паскальсомъ II, Г. пользовался большимъ вліяніемъ на ингельгеймскомъ сеймѣ (1105), на которомъ Генрихъ IV былъ вынужденъ отречься отъ престола. Ум. въ 1110 г.

Гебгардъ — курфюрстъ и архіепископъ кельнскій (1547—89). Обратившись въ протестантизмъ, Г. женился на графинѣ Маисфельдъ (1582). Члены кельнскаго капитула воспротивились, на основаніи каноническаго права, его попыткѣ оставить за собою курфюршество. Онъ рассчитывалъ на поддержку протестантовъ, но лютеранскіе нѣмецкіе князья отказали ему, какъ кальвинисту, въ своей помощи, и Г. долженъ былъ, послѣ продолжительной борьбы, бѣжать въ Голландію и уступить престолъ баварскому принцу Эрнсту (1584). Ср. Kleinsorgen, «Tagebuch v. Gebhard Truchsess» (Мюнстеръ, 1780).

Гебдионъ (Иванъ)—англичанинъ, бывшій во второй половинѣ XVII в. на русск. службѣ. Въ 1660 г. назначенъ русскимъ резидентомъ въ Голландію, игралъ затѣмъ роль въ сношеніяхъ Англіи съ Россіей; въ 1667 г. былъ въ Москвѣ въ качествѣ чрезвычайнаго королевскаго посла и возбуждалъ Россію противъ Голландіи. Для характеристики русск. дипломатическихъ сношеній того времени интересна исторія

столкновенія Г. съ посломъ Желябужскимъ въ Лондонѣ. См. Соловьевъ, «Исторія Россіи» (т. XII, изд. 1870, стр. 237—243). *А. Б.—о.*

Гебель (Johann-Peter Hebel, 1760—1826) —нѣм. народный поэтъ, по профессіи педагогъ и пасторъ, писавшій на одномъ изъ швабскихихъ нарѣчій, отличающемся музыкальностью. Написанныя имъ на этомъ нарѣчій «Alemannische Gedichte» (1808) заключаютъ въ себѣ поэтическія описанія природы, идиллическія картины изъ крестьянской жизни [въ бытовые очерки, и обнаруживаютъ въ авторѣ большую наблюдательность, душевную теплоту и глубину мысли. Эти «Alemannische Gedichte» Г. были въ новѣйшее время много разъ изданы въ обработкѣ нѣм. писателей и переведены на общенѣмецкій языкъ (1873 и 1888). По выдержанности стиля и характера южнонѣмецкой поэзіи, полной наивной простоты и здороваго юмора, выдаются еще «Der rheinländische Hausfreund» и «Das Schatzkästlein des rheinländischen Hausfreundes» (1811 п 1833). Г. издалъ также «Katechismus» и «Biblische Geschichten» и написалъ на общенѣмецкомъ языкѣ превосходныя «Lieder und Räthsel». Послѣ его смерти ему въ Карлсруэ воздвигнутъ памятникъ. Собраніе соч. Г. изданы Е. Kuh и Glaser'омъ (1866—68), дневники и переписка Г. («Tagebücher», «Briefwechsel etc.»)—Вамбергомъ (1885 и 1891). Ср. Frankl, «Zur Biographie F. H-s» (1884).

Гебёнъ — прусскій ген., род. въ 1816 г.; въ 1830-хъ гг. сражался въ Испаніи въ рядахъ карлистовъ, потомъ вступилъ въ прусскій ген. штабъ. Командуя 13-ой дивизіей въ майскомъ походѣ (см. Прусско-австр. война 1866 г.), Г. прославился побѣдою надъ баварцами при Киссингенѣ. Въ 1870 г., во главѣ 8-го корпуса, участвовалъ въ сраженіяхъ при Шпихернѣ и Гравелотѣ, а затѣмъ — въ бояхъ по сѣв. сторону Парижа, въ арміи ген. Мантейфеля, начальство надъ которою принялъ по отбытіи послѣдняго на юго-вост. театръ войны.

Геберлинъ (Францъ-Доминикъ Häberlin)—нѣм. историкъ и юристъ (1720—1787), проф. исторіи и права въ Гельмштедтѣ, извѣстенъ своими трудами «Auszug aus d. allgemeinen Welthistorie» (1767—73) и «Neueste deutsche Reichshistorie» (1774—86); въ послѣдней богатое собраніе актовъ и документовъ. —2) Сынъ его, *Карлъ-Фридрихъ*, проф. права въ Гельмштедтѣ (1756—1808), издалъ «Deutsches Staatsarchiv» (1796—1808). — 3) Сынъ послѣдняго, *Карлъ-Людвигъ*, нѣм. писатель (1784—1858), напечаталъ множество романовъ подъ псевдонимомъ Боланди, Мелиндоръ и др.

Гебертшты — приверженцы Гебера (см. ниже).

Геберъ (Абу-Мусса-Джафаръ-аль-Софи, 780—840)—алхимикъ, геометръ и астрономъ, котораго Рожеръ Бэконъ называлъ учителемъ учителей, а Карданъ причислялъ къ величайшимъ гениямъ міра. Собраніе сочиненій его по химіи было напечатано въ Лейденѣ подъ заглавіемъ: «Gebrī Arabis chīmīa». Въ числѣ сочиненій его имѣется: «Fragmentum de triangulis sphaericis» и «Libri de rebus ad astronomiam pertinentibus». *Д. Б.*

Геберъ (Jacques-René Hébert) — дѣятель франц. революціи; род. въ 1755 г.; юношею прибылъ въ Парижъ, гдѣ вращался среди низшихъ слоевъ общества. Въ 1789 г. началъ издавать якобинскій листокъ «Le Père Duchesne», гдѣ въ самыхъ грубыхъ, площадныхъ выраженіяхъ проповѣдывалъ анархію. 10 августа 1793 г. избѣлся членомъ городского совѣта и прокуроромъ коммуны. Соудѣствовалъ паденію жирондистовъ, которымъ удалось было арестовать его, 25 мая 1793 г.; но чернь вырвала его у нихъ изъ рукъ. вмѣстѣ съ Шометтомъ Г. стоялъ во главѣ гебертистовъ, требовавшихъ отміны христіанскаго богослуженія и введенія культа разума; обвинялъ Дантона и Робеспьера въ посягательствахъ на свободу. Тогда послѣдній, гнушавшійся атеизмомъ и нравственною распущенностью гебертистовъ, подалъ сигналъ къ ихъ преслѣдованію, и Г., вмѣстѣ съ товарищами, въ мартѣ 1794 года былъ казненъ. Ср. Brunet, «Le Père Duchesne d'Hébert» (Пар., 1857).

Геберъ (Магомедъ-бенъ Афла) — арабскій астрономъ изъ Севильи начала IX в. Написалъ сочиненіе, переведенное на латинскій яз. подъ заглавіемъ: «Gebrī filii Affla Hispalensis, de Astronomia libri IX». Далъ двѣ новыя формулы сферической тригонометріи, а именно: зависимость между гипотенузой прямоуглольнаго сферическаго трехугольника и острыми углами, и вторую, выражающую пропорциональность синусовъ сторонъ синусамъ противоположныхъ угловъ во всякомъ сферическомъ трехугольникѣ.

Д. Гр.

Геберъ (Michel-Pierre-Alexis Hébert) — фр. гос. дѣят. (1799—1887), былъ адвокатомъ, потомъ занималъ высшія судебныя должности, съ 1834 г. засѣдалъ въ палатѣ деспутатовъ, принадлежалъ къ консервативной партіи, былъ министромъ юстиціи въ кабинетѣ Гизо (съ 1847 г.), принималъ выдающееся участіе въ кампаніи противъ банкетовъ. Послѣ паденія іюльской монархіи удалился отъ дѣлъ.

Геберъ (Hébert) — фран. художники, см. Эберъ.

Геби — деревня въ верховьяхъ р. Рюна, на высотѣ 4540 ф.; прежде укрѣпленный городъ.

Ге(а)бингтонъ (Вильямъ Nabington) — англійскій поэтъ (1605—1654). Въ сборникѣ лирическихъ стихотвореній: «Castara» онъ воспѣваетъ свою возлюбленную въ граціозныхъ, мелодичныхъ стихахъ рѣдкой для того времени чистоты. «Castara», напечатанная въ 1634 г., состоитъ изъ трехъ частей: въ первой Castara воспѣта какъ невѣста поэта, во второй какъ жена; третья часть состоитъ исключительно изъ размышленій на религиозныя темы. Первая часть мѣстами напоминаетъ сонеты Петрарки.

З. В.

Геллеръ (Карлъ) — нѣм. историкъ (1850—78). Написалъ: «Galileo Galilei und die römische Kirche» (Штутгартъ, 1876—77). Послѣ его смерти изданы его «Nachklänge» (1880).

Гебра (Фердинандъ Hebra) — проф. наложнѣйшій ученый и практическій врачъ, основатель своей обширной школы дерматологовъ. Предложилъ самостоятельную классификацію наложнѣйшій болѣзней и издалъ рядъ обшир-

ныхъ монографій по своей специальности. Сынъ его, *Гансъ Гебра*, послѣдовалъ профессіи отца и въ настоящее время также занимается проф. кафедрой по дерматологии.

Гебраизмъ — оборотъ, свойственный древне-еврейскому яз. Много Г. введено въ греческій переводъ Ветхаго Завета. *Гебраисты* — ученые, посвятившіе себя изученію древнееврейскаго яз. и литературы.

Гебраръ (Adrien Hébrard) — фр. публицистъ, род. въ 1834 г., получилъ юридическое образованіе, съ 1871 г. редактируетъ газету «Temps». Въ 1879 г. избранъ сенаторомъ отъ департамента Верхней Гаронны. По своимъ убѣжденіямъ принадлежитъ къ умѣреннымъ республиканцамъ.

Гебридскіе острова (Hebrides или Western Islands, у Плинія Hebudes) — лежащая у западнаго берега Шотландіи, широко разбросанная группа изъ 186 скалистыхъ, по большей части высокихъ острововъ, изъ которыхъ обитаемы лишь 79. Поверхность ихъ 7213 кв. км., изъ которыхъ 1600 кв. км. занято озерами. Жителей 81442, частью католики; они говорятъ на гаэльскомъ языкѣ; занимаются ловлей рыбы и птицъ, скотоводствомъ, жженіемъ морской травы на соду, въ незначительныхъ размѣрахъ земледѣліемъ и горными промыслами, и добываютъ гагачій пухъ, съ большими опасностями. Климатъ суровъ, дождливъ, и воздухъ всегда крайне влаженъ. На крайнихъ островахъ зима продолжается 6 мѣсяцевъ; морозы рѣдки, но тѣмъ чаще бури. Болѣе $\frac{1}{7}$ поверхности представляютъ совершенно безплодныя скалы и болота и едва $\frac{1}{6}$ часть годна для обработки. Самыми первыми изъ обитателей этихъ острововъ, были, повидимому, кельты, которые въ X в. считались подданными шотландскихъ королей, а въ дѣйствительности находились подъ властью шотландскихъ старшинъ. Парламентскій актъ 1748 г. лишилъ этихъ послѣднихъ ихъ правъ, но еще и въ настоящее время большая часть земли составляетъ собственность начальниковъ шотландскихъ племенъ (клановъ). Г. о-ва обыкновенно раздѣляются на южныя, среднія и сѣверныя. Къ южнымъ принадлежатъ: Ислэй (Islay), величину въ 725 кв. км., самый плодородный, съ свинцовыми и мѣдными рудниками; въ послѣднее время тамъ сильно развито земледѣліе; Молль (Moll), въ 782 кв. км. съ возвышенностью Бенъ-Моръ (Ben-More), въ 967 м. вышины, главнымъ мѣстечкомъ Тобермори и маякомъ; замѣчательный островъ Стафа. Между островами Джуга (Juga) и Скабра находится очень опасный, страшный водоворотъ Койребриканъ (Coirebheagan, морской котель). Къ среднимъ Г. принадлежитъ Скай (Skye), въ 1583 кв. км., съ 17380 ж., особенно богатый морскими птицами. Часть южныхъ и среднихъ Г. о-вовъ состоитъ изъ вулканическаго траппа. Сѣверныя Г. состоятъ изъ пяти большихъ и многихъ малыхъ острововъ, которые тянутся параллельно берегу на протяженіи 208 км.; они носятъ также названія Длинныхъ острововъ (Long Island) и Наружныхъ Гебридъ (Outer Islands). Самый большой и сѣверный изъ нихъ — Льюисъ (Lewis), состоящій изъ гнейса в

поднимающийся до 812 м. высоты, въ 2158 кв. км., съ 25947 жителями и главнымъ городомъ Сторновэй (Stornoway), имѣющимъ 9510 ж., хорошую гавань и ведущимъ небольшую торговлю. Замѣчательнъ также лежащій въ 67 км. къ З скалистый островъ С.-Килда (St. Kilda), съ 70 жителями, живущими долей птицъ.

Гебрианъ (Guébriant) — маршалъ Франціи (1602—1648); принималъ участіе въ 30-лѣтней войнѣ, сражаясь подъ начальствомъ герцога Бернгарда Веймарскаго и шведскаго ген. Баннера; въ 1641 г. разбилъ австрійцевъ подъ Вольфенбюттелемъ; въ 1643 г. былъ раненъ при осадѣ Ротвейля (въ Швабіи) и черезъ недѣлю ум. См. Le Laboureur, «Histoire du comte de Guébriant» (П., 1856).

Гебултовскіе—польскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ, герба *Берштенъ*, происходитъ изъ Краковского воеводства. Станиславъ Г. подписалъ въ качествѣ свидѣтеля королевскую привилегію г. Кракову 1527 г. Этотъ родъ внесенъ въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго. — Родоначальникомъ другого рода, герба *Лисъ*, былъ Христинъ Козегловскій, которому въ 1423 г. пожаловано было им. Гебултовъ, отъ котораго потомки его приняли фамилію Г. Войцехъ Г. († 1623), любимецъ короля Генриха Валуа, былъ посланъ имъ въ Англію, а при Сигизмундѣ III —гонимомъ въ Швецію. Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Подольскаго губ.

Гева (Geba или Gaba)—израильскій городъ въ землѣ колѣна Вениаминова, между Михмасомъ и Рамой, въ 7—8 км. къ сѣверовостоку отъ Иерусалима; упоминается въ исторіи царей Саула и Давида. Впослѣдствіи былъ пограничнымъ городомъ царства Іудейскаго и левитскимъ городомъ. На мѣстѣ Г. лежитъ теперь Джеба, небольшая полуразрушенная деревня.

Гевай (Anton Gevay) — венгерскій историкъ (1796—1845). Написалъ «Legatio Hobadapac et Sigismundi Weichselberger ad Suleimanum I» (Вѣна, 1834) и опубликовалъ «Urkunden u. Aktenstücke zur Geschichte des Verhältnisses zwischen Oesterreich und der Pforte im XVI — XVII J.» (Вѣна, 1840) и «Itinerar König Ferdinands I 1521 — 1564» (Вѣна, 1843).

Геваертъ или Гевартъ (François-Auguste Gevaert)—музыкальный теоретикъ, историкъ и композиторъ, род. въ 1828 г.; директоръ брусельской консерваторіи. Написалъ нѣсколько оперъ, преимущественно комическихъ: «Georgette», «Le billet de Marguerite», «Le diable au moulin» и др., нѣсколько кантатъ и др. Оба изданія его капитальнаго труда: «Traité d'instrumentation», переведены на русск. яз. (1866 и 1892). Написалъ еще «Histoire et théorie de la musique de l'Antiquité», руководство къ изученію грегорианскаго церковнаго пѣнія (на фламандскомъ языкѣ) и др. М. П.

Геваль или **Геваль**—гора въ центральной Палестинѣ, возвышающаяся надъ городомъ Наблусъ (древній Сихемъ), противъ горы Гаризимъ (см.). Это, по библейскому преданію, та гора, съ которой, при вступленіи евреевъ въ Палестину, провозглашены были проклятія на нарушителей закона (I. Нав. VIII, 33).

Вслѣдствіе ея мрачнаго вида и пустынности представленіе о ней, какъ о горѣ проклятія, сохранилось до позднѣйшаго времени. Теперь на ея вершинѣ находится лишь полуразвалившееся святилище магометанскаго святаго, по имени котораго она называется *Имадъ-ад-Динъ*. А. Л.

Гевальдигеръ — прежде у насъ такъ назывались офицеры, завѣдывавшіе полицейскою частью въ войскахъ. При корпусныхъ штабахъ состояли оберъ-Г., а при главномъ штабѣ арміи—генералъ-Г. Г. введены въ нашу армію Петромъ Великимъ, упразднены при Александрѣ II.

Гевара (Antonio de Guevara)—извѣстный исп. писатель XVI в. Онъ былъ родомъ изъ Бискаіи и въ молодости провелъ нѣсколько лѣтъ при дворѣ королевы Изабеллы, потомъ былъ монахомъ и епископомъ кадикскимъ. † въ 1545 или 1548 г. Сочиненія Гавара пользовались въ свое время величайшею популярностью. Книга его «Reloj de Principes o Vida de Marco Aurelio» не только много разъ издавалась въ Испаніи, но и была переведена на латин., итальянскій, франц. и англ. языки — на послѣдній даже нѣсколько разъ. «Reloj de Principes» (1529)—нѣчто въ родѣ романа изъ жизни Марка Аврелія, написаннаго съ цѣлью показать здѣсь Карлу V образецъ государя, превосходившаго своею мудростью всѣхъ прочихъ государей древности. Г. выдавалъ свой романъ за настоящую историческую лѣтопись, будто бы переведенную имъ съ старинной рукописи. Въ томъ же духѣ, какъ «Reloj», но съ меньшей оригинальностью, написана «Decada de los Cesares», т. е. жизнеописаніе десяти римскихъ императоровъ, также посвященное Карлу V. Въ 1539 г. была издана обширная коллекція писемъ Г. Несмотря на то, что они носятъ загл. «Epistolae familiares», это въ сущности философскія статьи или разсужденія о нравственности и проповѣди. Выдержавъ нѣсколько изданій въ Испаніи, они были переведены на всѣ главные европейскія языки и получили названіе: «Las Epistolae de oro» («Золотыя письма»). Кромѣ названныхъ сочиненій, Г. написалъ нѣсколько трактатовъ строго богословскаго характера: «Monte Calvario», «Oratorio de Religiosos». Всѣ сочиненія Г. носятъ отпечатокъ своего вѣка; они преисполнены учености и житейской мудрости, въ нихъ немало остроумія и здраваго смысла, но они однообразны по торжественной своей формѣ и переполнены риторикой. М. Watson.

Гевара (Louis Velez de Guevara)—извѣстнѣйшій въ свое время (1570—1644) исп. драматургъ. Его восхваляли Сервантесъ, Лопесъ де Вега и Кальдеронъ, который заимствовалъ у него сюжетъ нѣкоторыхъ своихъ пьесъ. Г. занималъ должность при дворѣ Филиппа II и пользовался особю его благосклонностью. Г. написалъ для театра слѣдующіе 400 пьесъ; но большая часть ихъ затеряна. Одна изъ лучшихъ—«Mas pesa el Rey que la sangre» («Король важнѣе узъ крови»), прославляющая безграничную вѣрность королю. «Donna Ines de Castro o reinar despues de morir» — трагедія, полная меланхоліи и идиллической вѣжности.

Въ историческихъ драмахъ Г. проявляетъ всегда много силы и смѣлости. Изъ религиозныхъ драмъ самыя замѣчательныя: «Los tres mayores portentos», «La corte de Satanas». Весьма любопытна по странному подробностямъ пьеса «El pleito del Diablo con le Cura de Madrijeo». Тутъ изображается исторія помѣшанной дѣвушки, прослывшей за колдунью, которая избавилась отъ смерти только благодаря сознанию, что одержима бѣсами. Пьесой этой Г. навлекъ на себя неудовольствие инквизиціи. Изъ другихъ произведеній извѣстенъ его «Diablo Cojuelo» («Хромой бѣсъ»), откуда Десажъ заимствовалъ своего «Diable Boiteux».

М. Ватсонъ.

Гевелій (Höwelcke, Hevelius) — весьма извѣстный астрономъ XVII ст. (1611—1687), основатель топографіи луны. Род. въ Данцигѣ; сначала занимался, по желанію родителей, юридическими науками, но съ 1639 г. исключительно астрономіею.—Г. былъ весьма ровностнымъ наблюдателемъ, но не любилъ нововведеній; такъ онъ, хотя и пользовался зрительной трубой, но не употреблялъ ее при своихъ угломерныхъ инструментахъ. Г. хорошо рисовалъ и гравировалъ, что служило ему хорошимъ подспорьемъ въ его работахъ по описанію вида свѣтилъ. Изъ трудовъ Г. извѣстны: «Selenographia» (1647), «Prodromus cosmeticus» (1665), «Cometographia» (1668), «Machina coelestis» (2 ч., 1678 и 1679); послѣднее содержитъ наблюденія Г. и описаніе его инструментовъ. Въ наблюденіяхъ Г. помогала его вторая жена.—Въ 1682 г. онъ выстроилъ новую обсерваторію въ Данцигѣ, вмѣсто сгорѣвшей въ 1679 г.

А. Ждановъ.

Гевеллы (Heveller) — славянской народъ племени вальковъ или велетовъ, жившій по берегамъ Гавеля. Вреннаборгъ (Бранденбургъ, славянской Бранный Боръ) былъ ихъ столицей до XII в., когда они были покорены Альбрехтомъ-Медвѣдемъ, маркграфомъ бранденбургскимъ.

Гевелль (Wolbert-Rob. van Hoëvell) — нидерландскій писатель и гос. дѣят. (1812—1879), былъ проповѣдникомъ въ Батавіи, гдѣ издалъ сборникъ «Bidasari» (1843), знакомящій съ малайской поэзіей. Свои взгляды на административное устройство колоній Г. изложилъ въ «Reis over Java, Madoera en Bali in het midden van 1847» (1849—1854). Возвратившись въ Голландію, Г. избранъ былъ депутатомъ и во все время своей парламентской дѣятельности стоялъ за либеральную колониальную политику. Въ книгѣ «Slaven en vrijen onder de Nederlandsche Wet» (1854) Г. возстаетъ противъ рабства въ вѣсть-индскихъ нидерландскихъ владѣніяхъ. Его депутатскія рѣчи, появившіяся въ 1862—65 гг. подъ заглавіемъ: «Parlementaire redevoeringen over koloniaal belangen, 1849—62», считаются въ нидерландской литературѣ образцовыми.

Гевель — см. Ванъ-дербъ-Гувель (V, 498).

Гевешевскій комитатъ (Héves, Hevesch, Hevešské; Comitatus Hevesiensis) въ Венгріи; пространство—3802 кв. км.; населеніе около 208 т., преимущественно мадьяры. Черезъ сѣверную часть комитата проходитъ покрытая лѣсами и виноградниками горная цѣпь

Матра, а южная сливается съ низменностью Посѣвы пшеницы, ржи и кукурузы; по мѣстамъ виноградъ и хороший табакъ. Разведеніе свиней, овецъ и лошадей довольно развито. Довольно богаты залежи каменнаго угля. Гл. г. комитата—Эрлау; названіе свое комитатъ получилъ отъ г. Гевешъ, южнѣ Эрлау.

Гевитсонъ (William Hewitson) — англ. энтомологъ (1806—78); получилъ образованіе землемѣра, но потомъ всецѣло посвятилъ себя естествознанію, занимаясь преимущественно лепидоптерологіей (о бабочкахъ). Г. напечаталъ «British Zoologie» (1831), для которой изслѣдовалъ шотландскіе о-ва и берега Норвегіи, «The genera of diurnal Lepidoptera» (1846); «Exotic butterflies» (съ 1852 г. выпусками черезъ 3 мѣсяца), «Illustrations of diurnal lepidoptera» (1862). Коллекція экзотическихъ бабочекъ, принадлежавшая Г., считалась лучшею и заключала болѣе 4000 видовъ.

Гевличинъ — русск. дворян. родъ. Предокъ ихъ Кондратій Г. выхалъ въ 1678 г. изъ Польши въ Малороссію; служилъ въ малороссійскихъ казачьихъ войскахъ. Внесены во II и III части родословной книги Курской, Харьковской и Ярославской губ. («Гербовникъ», XII, 86).

Геганъ — о-въ на оз. Гокча (см.), чаще называемый Севанга (см.).

Гегаркунъ (Salmo gegarkuni Kesll.) — рыба изъ сем. лососевыхъ (Salmonidae), видъ форели, водящійся въ оз. Гокча, на армянскомъ плоскогорьи и въ нѣкоторыхъ другихъ оз. Закавказья. Для метанія икры входятъ въ рр., впадающія въ оз. См. Кесслеръ, «Рыбы арало-каспійско-понтійской хтиологической обл.» (СПб. 1877 г.); Гульельми, «Оз. Гокча и производимое въ немъ рыболовство» («Вѣстникъ рыбопромышленности», 1888 г.). *В. Ф.*

Гегаръ (Альфредъ Hegar) — выдающійся нѣм. гинекологъ и акушеръ, извѣстенъ какъ искусный операторъ, р. въ 1830 г., съ 1864 г. проф. въ Фрейбургѣ въ Врейсгау. Ему принадлежатъ труды: «Der Zusammenhang d. Geschlechts krankheiten mit nervösen Leiden u. d. Kastration bei Neurosen» (1885) и «Die operative Gynäkologie» (вмѣстѣ съ Калтенбахомъ, 3 изд., 1886); «Kastration d. Frauen» (1878) и «Die Entstehung, Diagnose u. chirurg. Behandlung d. Genitaltuberkulose d. Weibes» (1886).

Гегаръ (Фридрихъ Hegar) — швейцарскій композиторъ и скрипачъ, род. въ 1841 г.; былъ концертмейстеромъ въ Варшавѣ. Написать «Hymne à la musique» для четырехъ голосовъ съ оркестромъ, концертъ для скрипки, сборникъ пѣсенъ и нѣсколько другихъ произведеній.

Геггингеръ (Goegginger) — извѣстный торговый домъ, ведущій обширную торговлю сѣменами всякаго рода растений и имѣющій большія садовое и консервное заведенія въ Ригѣ. Генрихъ Францовичъ Г., переселившись изъ Бельгіи въ Россію (1842), основалъ въ Ригѣ 1851 г. садовое заведеніе, которое передалъ въ 1874 г. своему сыну Францу-Генриху; послѣдній втеченіе 14 лѣтъ довелъ торговлю сѣменами и растениями до значительныхъ размѣровъ и устроилъ въ 1882 г. заведеніе для приготовления консервовъ изъ фруктовъ, овощей, рыбы и мяса. Са-

довое заведение состоитъ изъ 22 теплицъ и грунтовыхъ сараевъ и плодовой школы, занимающей 35 десят. Главные обороты — торговля сѣменами, особенно полевыхъ растений, преимущественно приобретаемыхъ сѣмяноторговцами различныхъ губ. Въ садовомъ заведеніи выведены нѣкоторые сорта плодовыхъ деревьевъ и декоративныхъ кустарниковъ, какъ, напр., рижская грушевидная смородина; яблоки: Дагмара, великій князь, Регель и др. — *Францъ-Генрихъ Г.* († 1888), авторъ различныхъ брошюръ: «Ueber Melioration von Wiesen» (1885); «Pontische Briefe» (1889) и др., придумалъ различныя улучшенія въ садовыхъ лопатахъ, ножахъ для обрѣзки деревьевъ въ школахъ, переносной сѣмяносушиль для добыванія сѣмянъ изъ сосновыхъ шишекъ и проч.

Гегелизмъ (Дитрихъ Германъ, 1746—1812)—проф. исторія въ кельнскомъ унив. Главныя соч. его, отчасти уже устарѣвшія: «Geschichte Karls d. Grossen» (Лейпцигъ, 1777), «Geschichte der fränkischen Monarchie» (т. же, 1779), «Geschichte der Deutschen von Konrad I bis Heinrich II» (т. же 1818).

Гегелизмъ (Ἡγελισμός)—греческій ораторъ въ Афинахъ, современникъ и союзникъ Демосфена въ борьбѣ съ Филиппомъ Македонскимъ. Ему принадлежитъ рѣчь «Περὶ Ἀπορρητοῦ», которая прежде обыкновенно приписывалась Демосфену.

Гегелизмъ (Ἡγελισμός) *Киринейскій*, послѣдователь Аристиппа. Исходя изъ главнаго положенія Киринейской школы, что истинное благо и цѣль жизни есть удовольствіе, и изслѣдуя съ этой точки зрѣнія дѣйствительныя условія человѣческаго существованія, Г. приходилъ къ отрицательнымъ результатамъ. Удовольствіе или недостижимо, или обманчиво, и рѣшительно перевѣшивается страданіемъ. Благоразуміе не можетъ обеспечить счастья, потому что мы не имѣемъ истиннаго познанія о вещахъ и легко можемъ обманываться во всѣхъ своихъ разсчетахъ. Если же счастье недостижимо, то безумно къ нему стремиться; нужно ограничиться свободой отъ зла, т. е. отъ страданія, а это всего лучше достигается равнодушнымъ отношеніемъ ко всему (*ἀδιαφορία*), между прочимъ—къ чужимъ проступкамъ и злодѣянствамъ. Такъ какъ высшее благо есть удовольствіе, и всѣ его желаютъ, то никто намѣренно не бываетъ злымъ, и негодовать на зло значитъ только напрасну нарушать свое душевное спокойствіе. Когда же невозможно бываетъ достигнуть равнодушія, когда страданіе оказывается нестерпимымъ, то есть дѣйствительное гѣкарство—смерть. Г., преподававшій свое ученіе въ Александріи во время Птолемея (Лаги), такъ краснорѣчиво доказывалъ бѣдственность жизни и увѣренность смерти, что его прозвали *πυροβόλος*, и Птоломей запретилъ его чтенія. Тѣ же идеи Г. изложилъ въ своемъ сочиненіи *ἀποκρῆσιν*, которое до насъ не дошло. О Г. и его ученія сообщаютъ: Цицеронъ (въ Тускуланахъ), Валерій Максимъ, Плутархъ и Діогенъ Лаэртій. Г. имѣлъ значеніе въ исторіи греческой филос., представляя собою моментъ самоотрицанія гедонической этики (ученія объ удовольствіи, какъ высшемъ

благѣ) и переходъ ея частью въ крайній пессимизмъ, частью въ циническій и стоическій принципъ безмятежности (атараксія). *В. С.*

Гегезій—циникъ, одинъ изъ учениковъ Діогена Синопскаго; другихъ свѣдѣній о немъ не имѣется.

Гегезій—греческій историкъ и риторъ, жившій около 300 г. до Р. Х. въ малоазійскомъ городѣ Магнезія. О немъ упоминаетъ Цицеронъ (Вrut. 83, or. 67), какъ о подражателѣ Харисія, ученика Лиссія. Діонисій Галикарнаскій порицаетъ его холодный и напыщенный (азіатскій) стиль. Геллій и Плутархъ упоминаютъ о его исторіи Александра Македонскаго, которая считалась мало достоверной.

Гегель (Georg-Friedrich-Wilhelm Hegel) можетъ быть названъ философомъ по преимуществу, ибо изъ всѣхъ философовъ только для него одного философія была все. У другихъ мыслителей она есть стараніе постигнуть смыслъ сущаго; у Гегеля, напротивъ, само сущее старается стать философіей, превратиться въ чистое мышленіе. Прочіе философы подчинили свое умозрѣніе независимому отъ него объекту; для однихъ этотъ объектъ былъ Богъ, для другихъ—природа. Для Г., напротивъ, самъ Богъ былъ лишь философствующій умъ, который только въ совершенной филос. достигаетъ и своего собственнаго абсолютнаго совершенства; на природу же въ ея эмпирическихъ явленіяхъ Г. смотрѣлъ какъ на чешую, которую сбрасываетъ въ своемъ движеніи змѣя абсолютной діалектики.

Г. Жизнь Гегеля. Г. род. въ Штутгартѣ 27 августа 1770 г. Предки его изъ Каринтіи, въ XVI в. принявъ протестанство, спаслись въ Швабію отъ католической реакціи. Въ 1788 г. Г. поступилъ въ тубингенскій унив. и жилъ тамъ въ качествѣ герцогскаго стипендіата, занимаясь теологіей и филос. Изъ своихъ товарищей онъ подружился особенно съ Гельдлерномъ, а потомъ съ Шеддинггомъ, и былъ вмѣстѣ съ ними равностнымъ членомъ студенческаго полит. клуба, увлекавшагося идеями Франц. революціи. Въ 1793 г. Г., по окончаніи полнаго курса кандидатомъ богословія, получилъ аттестатъ, гласившій, что онъ молодой человѣкъ съ хорошими способностями, но не отличается ни прилежаніемъ, ни свѣдѣніями, весьма неискусенъ въ словѣ и можетъ быть названъ идіотомъ въ филос. Слѣдующія 7 лѣтъ Г. прожилъ въ качествѣ домашняго учителя сначала въ Бернѣ, а потомъ во Франкфуртѣ-на-М. Здѣсь, кромѣ философіи, онъ усердно занимался религіозными и полит. предметами. Въ написанной имъ «Жизни Иисуса» оригинально его отношеніе къ чудесамъ; въ то время какъ современныя ему богословы отрицательнаго направленія старательно занимались «раціональнымъ» объясненіемъ библейскихъ чудесъ, Г., справедливо признавая несостоятельность всѣхъ этихъ натянутыхъ объясненій, просто умалчиваетъ о чудесныхъ фактахъ, передаваемыхъ въ Евангеліи. Въ трехъ политическихъ сочиненіяхъ: по поводу прусскаго права (Landrecht), о вюртембергскомъ внутреннемъ управленіи, и «критикѣ германскихъ учрежденій», —Г. доказываетъ, что вслѣдствіе отсутствія всякаго дѣйствительнаго единства въ воен-

номъ и гражданскомъ устройствѣ Германіи и послѣ потери религіознаго единства, вслѣдствіе Реформаціи, Германія не существуетъ какъ одно реальное цѣло; она не есть государство въ дѣйствительности, а только *мысленное* государство, въ противоположность съ дѣйствительностью. Онъ объясняетъ этотъ фактъ, какъ необходимо вытекающей изъ свойствъ нѣм. націи, но считая его однако окончательнымъ и неизбѣжнымъ рокомъ для Германіи; онъ предлагаетъ рациональное устройство Германской имперіи, основанное на взаимодѣйствіи центральной власти и народа, въ формѣ представительнаго правленія. Въ 1801 г. Г. переселился въ Йену, гдѣ былъ проф. другъ его Шеллингъ. Они вдвоемъ стали издавать «Критическій журналъ философіи», гдѣ большая часть статей принадлежала Г. Въ представленной имъ pro licentia docendi диссертаци «De orbitis planetarum» утверждалось мимоходомъ, противъ Кеплера, что между Марсомъ и Юпитеромъ нѣтъ необходимости предполагать какое-нибудь планетарное тѣло; однако, въ томъ же году первый астероидъ «Церера» былъ открытъ итальянск. астрономомъ Пьяцци въ Палермо. Вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ Йену Г. напечаталъ сочиненіе о различіи между философій Фихте и Шеллинга, гдѣ заявляетъ себя вполнѣ солидарнымъ съ послѣднимъ. Такимъ же является онъ и въ очеркѣ своей философской системы, которую онъ началъ излагать еще во Франкфуртѣ, а окончилъ въ Йенѣ; это сочиненіе осталось ненапечатаннымъ. Послѣ 1803 г., когда Шеллингъ переселился въ Баварію, Г., не измѣняя ничего въ содержаніи своей системы, призналъ необходимымъ излагать ее чисто-философскіи, чрезъ диалектическое развитіе понятій, а не обновываться на одномъ проблематическомъ «умственномъ созерцаніи» истины. Въ этомъ пунктѣ онъ разошелся съ Шеллингомъ, хотя продолжалъ еще нѣсколько лѣтъ съ нимъ дружескую переписку. Въ унив. Г. послѣ отъѣзда Шеллинга сталъ читать курсъ философіи—totam philosophiae scientiam, состоявшій изъ трехъ частей: логика (съ метафизикою), философія природы и философія духа; уже тогда сущность его ученія вошла съ своею окончательную форму. Смутное время, наступившее въ 1806 г., когда Йена была занята сначала прусскими, а потомъ французскими войсками, причѣмъ Г. сочувствовалъ болѣе французамъ, нежели пруссакамъ, побудило его покинуть этотъ городъ. Въ это время онъ впалъ въ такую бѣдность, что Гёте поручилъ одному изъ своему другу сосудить его суммою до 6 талеровъ. Въ 1807 г. Г. перѣхалъ въ Вамбергъ (Баварія), гдѣ издалъ свое лучшее сочиненіе: «Феноменологія духа»; въ предисловіи онъ уже открыто выступаетъ противъ Шеллинговой школы. Въ Вамбергѣ онъ сталъ редакторомъ мѣстной газеты, которую велъ въ оффиціозно-французскомъ духѣ, такъ какъ Баварія была тогда въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Наполеону. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ мѣсто директора нюрнбергской гимназіи, гдѣ по тогдашнему уставу долженъ былъ, между прочимъ, преподавать въ старшихъ классахъ философію, чѣмъ онъ очень ревностно занимался втеченіе 8 лѣтъ. Въ 1816 г. вышла его боль-

шая логика (въ 3 томахъ) и онъ получилъ предложеніе кае. отъ трехъ унив.: эрлангенскаго, берлинскаго и гейдельбергскаго. Г. сначала предпочелъ послѣдній, но черезъ два года послѣдовалъ новому приглашенію прусскаго министра Альтенштейна и перешелъ въ Берлинъ, гдѣ и оставался до своей смерти. Въ Гейдельбергѣ Г. издалъ въ 1817 г. энциклопедію философскихъ наукъ, а также публицистическое сочиненіе въ защиту проекта конституціи для Вюртембергскаго королевства, который былъ предложенъ правительствомъ и вызывалъ оппозицію со стороны земскихъ чиновъ (см. т. VII, стр. 709). Г. уже въ Гейдельбергѣ пріобрѣлъ преданныхъ учениковъ и послѣдователей. Въ Берлинѣ число и рвеніе ихъ увеличилось; образовалась гегельянская школа, для которой, какъ и для самого учителя, эта новая философія была высшимъ откровеніемъ человеческого и божественнаго духа, послѣднимъ и окончательнымъ словомъ всемірной исторіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. сдѣлался какъ бы оффиціальнымъ философомъ Прусскаго государства, которое онъ идеализировалъ и возвеличилъ въ своей философіи права, изд. въ Берлинѣ въ 1821 г. Вышнія свойства Г. не соответствовали ни высокому о немъ мнѣнію, ни дѣйствительному значенію его произведеній. Это значеніе принадлежало всецѣло внутреннему содержанию идей. Онъ былъ вообще посредственный писатель и совсѣмъ плохой лекторъ, говорилъ съ трудомъ и безъ одушевленія, часто искалъ слова и не всегда доканчивалъ фразы. Въ наружности и личной жизни своей онъ былъ заурядный нѣмецкій бюргеръ, умѣренный и аккуратный. Онъ женился на 42 году (въ Нюрнбергѣ) и пользовался полнымъ семейнымъ благополучіемъ. Умеръ 14 ноября 1831 г., отъ холеры.

II. *Происхожденіе Гегелевой философіи.* Не только развитіе новой философіи, но и все современное научное образованіе въ своихъ теоретическихъ основахъ ведетъ начало отъ Декарта, впервые твердо и ясно установившаго два принципа или, точнѣе, два высшихъ правила для научной дѣятельности: 1) явленія внѣшняго міра разсматривать исключительно съ точки зрѣнія механическаго движенія; 2) явленія же внутренняго, духовнаго міра разсматривать исключительно съ точки зрѣнія яснаго разсудочнаго самосознанія. Указанное значеніе Декарта можетъ считаться нынѣ общепризнаннымъ, но едва ли многіе отдадутъ себѣ достаточный отчетъ въ томъ фактѣ, что прямое и положительное вліяніе Декартовыхъ принциповъ было особенно благотворно для наукъ физико-математическихъ, тогда какъ науки гуманитарныя и собственно философія не оказали, съ одной стороны, такихъ явныхъ и огромныхъ успѣховъ, а съ другой стороны, то лучшее, чего онѣ достигли, хотя и было связано съ принципами Декарта, но болѣе отрицательнымъ образомъ: это было скорѣе реакціей противъ картезіанства, нежели прямымъ плодомъ его приложенія. Причины этого ясны. Принципъ Декарта совершенно соответствовалъ собственной природѣ и задачѣ математики и наукъ физико-математическихъ; онъ отвлекалъ отъ природы одну сторону и

именно ту, которая заведомо была настоящим предметом указанных наук—сторону, подлежащую числу, мѣрѣ и вѣсу; все прочее для этихъ наукъ, по самому существу ихъ задачи, было лишь постороннею примѣсью, и картезианскій принципъ, устранявшій такую примѣсь, могущественно содѣйствовалъ какъ болѣе ясному сознанию научной задачи, такъ и болѣе успешному и всестороннему ея разрѣшенію. Другое дѣло—науки гуманитарныя и въ особенности сама философія.—Ея задача не одна какая-ни, будь сторона существующаго, а все существующее, вся вселенная въ полнотѣ своего содержанія и смысла; она стремится не къ тому, чтобы опредѣлить точныя границы и вѣшнія взаимодействия между частями и частями міра, а къ тому, чтобы понять ихъ внутреннюю связь и единство. Между тѣмъ философія Декарта, отвлекаясь отъ всемірнаго цѣлаго двѣ отдѣльныя и несводимыя другъ на друга стороны бытія и признавая ихъ единственной истинною областью науки, не только не могла объяснить внутреннюю связь всѣхъ вещей, но принуждена была отрицать такую связь даже тамъ, гдѣ она была очевиднымъ фактомъ. Известны возникшія отсюда существенныя и непреодолимыя для этой философіи трудности и «наглядныя несообразности»: лучшимъ и немедленнымъ опроверженіемъ картезианства была та необходимость, въ которую былъ поставленъ его родоначальникъ, отвергать одушевленность животныхъ, такъ какъ ихъ психическая жизнь не можетъ быть приписана ни (актуально) мыслящей, ни протяженной субстанціи. Но и цѣною такой нелѣпости дѣло не могло быть поправлено. Та живая связь между духовнымъ и матеріальнымъ бытіемъ, которая во вѣшнемъ мірѣ представляется животнымъ царствомъ, эта же самая связь, отрицаемая картезианствомъ, находится и въ насъ самихъ, въ нашей собственной психической жизни, обусловленной постояннымъ взаимодействіемъ духовныхъ и матеріальныхъ элементовъ. Чтобы дать видимость возможнаго этому въ существѣ невозможному, съ картезианской точки зрѣнія, взаимодействію, сочинялись, какъ известно, ад носъ разныя теоріи: о вѣшнемъ вѣшнательствѣ высшей силы (consignus Dei Декарта, окказіонализмъ Гейлинкса), о виднѣи вещей въ Богѣ (Мальбранша), о предустановленной гармоніи (Лейбница). Эти пресловутыя теоріи своею явною несостоятельностью только приводили послѣдовательные умы къ такому заключенію: такъ какъ нельзя ввести въ «ясныя и раздѣльныя понятія» взаимодействіе между механизмомъ вѣшняго міра и внутреннею областью мыслящаго духа, то не слѣдуетъ ли прямо отвергнуть, какъ естественную иллюзію, самостоятельное значеніе одного изъ этихъ двухъ несомнѣваемыхъ міровъ, признавъ одинъ изъ нихъ—за явленіе другого? Какому изъ двухъ терминовъ—физической ли машинѣ, или мыслящему духу—отдать предпочтеніе, какой изъ нихъ признать за истину и какой за иллюзію—этотъ вопросъ для большинства уже предпринимался ясностью и достоверностью механическаго міровоззрѣнія и крайнею трудностью для простаго ума признать, вслѣдъ за

Берклеемъ, всю эту столь вѣскую массу матеріальнаго бытія за пустой призракъ. И вотъ, не прошло и ста лѣтъ послѣ смерти Декарта, объявившаго животныхъ автоматами, какъ его соотечественникъ Ламеттри распространяетъ этотъ взглядъ и на «мыслящую субстанцію», разсматривая въ своей популярной книгѣ «L'homme machine» всего человѣка какъ механическій продуктъ матеріальной природы. Такимъ взглядомъ устраняется, конечно, непримиримый дуализмъ картезианской философіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всякая философія, которая превращается въ отдѣльное фактическое произведеніе той или другой человѣческой машины и, слѣдовательно, перестаетъ быть познаніемъ всеобщей истины. Оспаривать эмпирическую зависимость человѣческаго духа отъ вѣшняго матеріальнаго міра, какъ это обычно поверхностному спиритуализму, есть дѣло безплодное. Коперникъ философіи, Кантъ, сдѣлалъ лучше: онъ показавъ, что вся эта сфера эмпирическаго бытія, въ которой зависимость нашего духа отъ вѣшнихъ вещей есть фактъ,—сама она есть лишь область условныхъ явленій, опредѣляемыхъ нашимъ духомъ, какъ познающимъ субъектомъ. Пусть съ точки зрѣнія земной поверхности солнце фактически является маленькимъ дискомъ, вращающимся вокругъ земли; на самомъ дѣлѣ земля и все что на ней зависитъ всецѣло отъ солнца, въ немъ имѣетъ неподвижный центръ своего существованія и источникъ своей жизни. Познающій субъектъ кажется лишь свѣтлымъ пятномъ надъ огромной машиной міроздаія, но на самомъ дѣлѣ онъ, какъ солнце землю, не только освѣщаетъ ее, но и даетъ законы ея существованію. Кантъ не отвергалъ, подобно Берклею, собственного существованія вѣшнихъ матеріальныхъ предметовъ, но онъ доказывалъ, что опредѣленный способъ ихъ бытія, ихъ существованіе, какъ мы его познаемъ, зависитъ отъ насъ самихъ, т. е. опредѣляется познающимъ субъектомъ: все, что мы находимъ въ предметахъ, вкладывается въ нихъ нами самими. Относительно чувственныхъ качествъ это было известно давно. Мы ощущаемъ предметы какъ красные, зеленые, звучащіе, сладкіе, горькіе и т. д. Каковъ бы ни былъ предметъ самъ до себя и что бы съ нимъ ни происходило, онъ не можетъ быть, т. е. ощущаться, какъ красный или зеленый, если нѣтъ видящаго субъекта, не можетъ быть звучнымъ, если нѣтъ слышащаго субъекта и т. д.; цвѣта, звуки и т. д. суть, какъ таіе, только наши ощущенія. Не останавливаясь на этой элементарной истинѣ, окончательно пріобрѣтенной для науки тѣмъ же Декартомъ, Кантъ дѣлаетъ болѣе важное открытіе (которое въ своей сферѣ за 15—20 лѣтъ до него сдѣлалъ знаменитый теософъ и духовидецъ Сведенборгъ): мы конструируемъ предметы въ пространствѣ, мы расчленяемъ непрерывную дѣйствительность на временныя моменты, пространство и время суть формы нашего чувственнаго воззрѣнія. Мы въ своемъ познаніи присваиваемъ предметамъ свойства субстанціальности, причинности и т. д., — всѣ эти свойства суть лишь категоріи нашего разсудка. Каковъ міръ независимо отъ насъ, мы

не знаемъ; но тотъ міръ, который мы знаемъ, есть наше собственное созданіе, продуктъ познающаго субъекта. Такимъ образомъ критическая философія Канта освободила человѣческій духъ отъ тяготившаго надъ нимъ кошмара самозаконной и самодовлѣющей мировой машины, въ которой онъ самъ являлся ничтожнымъ колесомъ. Но эта свобода оставалась у Канта чисто-отрицательною и пустою. Кантъ доказалъ, что извѣстный намъ міръ, все внѣшнее бытіе, съ которымъ мы имѣемъ дѣло, необходимо слагается по формамъ и законамъ познающаго субъекта, вслѣдствіе чего мы не можемъ знать, каковы вещи сами по себѣ. Но это разсужденіе идетъ и дальше: нашъ высшій разумъ со своими метафизическими идеями есть такъ же (и даже, какъ сейчасъ увидимъ, еще въ большей мѣрѣ) субъективная способность, какъ и низшія познавательныя силы; онъ также въ своемъ дѣйствіи выражаетъ лишь свойства и потребности познающаго, а не природу познаемаго. Если формы нашего чувственного созерцанія (пространство и время) и категоріи разсудка нисколько не ручаются за соответствующія имъ реальности, то еще менѣе даютъ такое ручательство высшія идеи разума: Богъ, бессмертіе, свобода воли. Ибо наше чувственное и разсудочное познаніе видимаго міра (міра явленія) хотя во всѣхъ своихъ опредѣленныхъ формахъ зависитъ отъ познающаго субъекта, но покрайней мѣрѣ получаетъ независимый отъ него матеріалъ въ нашихъ ощущеніяхъ (или, точнѣе, въ тѣхъ возбужденіяхъ или раздраженіяхъ, которыми вызываются ощущенія), тогда какъ нельзя того же сказать о названныхъ идеяхъ съ точки зрѣнія чистаго разума. Онѣ не имѣютъ никакого независимаго отъ субъекта матеріала и потому остаются чистыми трансцендентными идеями разума и получаютъ у Канта только практическое значеніе, съ одной стороны—какъ постулаты (требованія) нравственнаго сознанія, а съ другой—какъ регулятивныя принципы, дающіе чисто формальную законченность нашимъ космологическимъ и психологическимъ понятіямъ.—Кромѣ того, и относительно внѣшняго міра трансцендентальный идеализмъ, относя все здѣсь познаваемое къ субъекту, признавая вещи сами по себѣ безусловно для насъ недоступными и однакоже не отрицающія ихъ существованія, ставить человѣческій духъ въ положеніе хотя и болѣе почетное, но въ извѣстномъ смыслѣ еще болѣе тяжелое, нежели какое отводитъ ему реализмъ механическаго мировоззрѣнія. Ибо, согласно этому послѣднему, хотя человѣкъ вполнѣ зависитъ отъ внѣшнихъ вещей, но онъ по крайней мѣрѣ можетъ ихъ познавать, онъ знаетъ то, отъ чего зависитъ, тогда какъ по Канту нашъ субъектъ со всѣмъ своимъ грандіознымъ законодательнымъ и регулятивнымъ аппаратомъ познанія безысходно погруженъ въ безмѣрный и абсолютно темный для него океанъ непознаваемыхъ «вещей зъ себѣ». Онъ неподвластенъ, недоступенъ этимъ вещамъ, какъ и онъ ему; онъ свободенъ отъ нихъ, но это есть свобода пустоты. Человѣческій духъ, окончательно освобожденный (въ теоріи, конечно) отъ власти внѣшнихъ пред-

метовъ гениальнымъ продолжателемъ Канта, Фихте (объ отношеніи ихъ см. Фихте), требовалось теперь освободить отъ его собственной субъективности, отъ формальной пустоты его самосознанія. Это освобожденіе предпринялъ Шеллингъ и окончательно довершилъ (опять-таки, конечно, въ теоріи) Г.

III. *Главное въ философіи Г.* Настоящая свобода достигается духомъ не чрезъ отрѣшеніе отъ предметовъ, а чрезъ познаніе ихъ въ ихъ истинѣ. «Познайте истину и истина освободитъ васъ». Истинное познаніе есть тождество познающаго и познаемаго, субъекта и объекта. Это тождество есть истина того и другого; но оно не есть фактъ, не есть пребывающее, косное бытіе; въ своемъ пребываніи субъектъ и объектъ, какъ такіе, полагаются въ отдѣльности и внѣшности относительно другъ друга, слѣдовательно не въ истинѣ. Истина есть, и ее не нужно отыскивать ни въ косномъ бытіи внѣшнихъ вещей, ни въ субъективной дѣятельности нашего я, безъ снѣда созидающаго свой видимый міръ единственно лишь затѣмъ, чтобы всегда имѣть матеріалъ для упражненія въ добродѣтели (точка зрѣнія Фихте); истина не сидитъ въ вещахъ и не создается нами, а сама раскрывается въ *жизни процессѣ* абсолютной идеи, полагающей изъ себя все многообразие объективнаго и субъективнаго бытія и достигающей въ нашемъ духѣ до полнаго самосознанія, т. е. до сознанія своего тождества во всемъ и тождества всего въ ней. Такимъ образомъ для познанія истины намъ не нужно носиться съ своимъ я, примѣривая его къ разнымъ объектамъ; истина присуща намъ самимъ такъ же, какъ и объектамъ; она содержитъ въ себѣ и осуществляетъ все, и намъ нужно только дать ей познавать себя въ насъ, т. е. раскрывать свое содержаніе въ нашемъ мышленіи; содержаніе же это есть то самое, которое выражено и въ бытіи предмета. Предметъ (всякій) существуетъ по истинѣ только вмѣстѣ со всѣмъ, въ своей внутренней логической связи со всѣмъ другимъ; такимъ онъ и мыслится: въ его понятіи нѣтъ ничего такого, чего бы не было въ его дѣйствительности, и въ его дѣйствительности нѣтъ ничего такого, чего бы не содержалось въ его понятіи. Та самая абсолютная идея (или «живая субстанція», становящаяся субъектомъ, превращающаяся въ духъ), которая положила себя въ предметъ, какъ его скрытый смыслъ или разумъ, она же мыслитъ его въ истинно-философскомъ познаніи, т. е. сообщаетъ ему внутреннее субъективное или самостное бытіе. Предметъ безусловнаго познанія есть субстанціальное содержаніе бытія, которое въ то же время есть и непосредственная собственность нашего я, *самостное, или понятіе.* «Если зародышъ, говоритъ Г., самъ по себѣ есть будущій человѣкъ, то онъ еще не человѣкъ самъ для себя; такимъ становится онъ лишь, когда его разумъ достигнетъ до развитія того, что составляетъ его сущность». Подобнымъ же образомъ относится идея въ бытіи къ идеѣ въ мышленіи. Настоящая философія или безусловное мышленіе не есть отношеніе субъекта къ абсолютной идеѣ, какъ къ чему-то отдѣльному, а полнота само-

раскрытія этой идеи для себя. Но что же такое это безусловное мышление, въ которомъ абсолютная идея находитъ самое себя? Въ этомъ пунктѣ главная оригинальность Гегеля, здѣсь онъ разошелся съ другимъ и единомысленникомъ своимъ, а потомъ соперникомъ и врагомъ—Шеллингомъ. Что истинная задача философіи есть познание абсолютнаго и что въ абсолютномъ субъектѣ и объектѣ тождественны, а за устраненіемъ этой основной противоположности утрачаются и всѣ прочія, такъ что истина опредѣляется какъ тождество всего въ одномъ—это была собственно точка зрѣнія Шеллинга. Г. вполне усвоилъ эту общую идею абсолютнаго тождества, или абсолютнаго субъектъ-объекта, какъ настояще опредѣленіе истины и основной принципъ философіи, высвобождающій ее изъ скептической двойственности Канта и изъ односторонняго субъективизма Фихте. Но какъ же осуществляется этотъ принципъ абсолютнаго тождества въ дѣйствительномъ знаніи, какъ выводится изъ него содержание истинной науки или философіи? Для Шеллинга способъ безусловнаго познанія былъ умственное созерцаніе (*intellektuelle Anschauung*), на предполагаемой *невозможности* котораго Кантъ основывалъ свое убѣжденіе въ непознаваемости существа вещей. Чтобы міръ умопостигаемыхъ сущностей (нуменовъ), говорилъ Кантъ, былъ данъ намъ въ дѣйствительномъ познаніи, а не въ субъективныхъ только идеяхъ, необходимо было бы, чтобы въ основѣ такого познанія лежало умственное созерцаніе, какъ въ основѣ нашего дѣйствительнаго познанія міра явленій лежитъ чувственное созерцаніе (въ формахъ пространства и времени); но такое умственное созерцаніе у насъ нѣтъ и быть не можетъ, а потому міръ нуменовъ неизбѣжно остается для насъ непознаваемымъ. Шеллингъ утверждалъ не только возможность, но и дѣйствительность умственнаго созерцанія, какъ единственнаго истиннаго способа философскаго познанія. Г., не ослабивъ этого въ принципѣ, но разсматривая дѣйствительное содержаніе Шеллинговой философіи, находитъ, что его умственное созерцаніе сводится на дѣлѣ къ двумъ общимъ приемамъ, однакоже неудовлетворительнымъ. Во первыхъ, «разсматривать какой-нибудь предметъ какъ онъ есть въ абсолютномъ» состоитъ, какъ оказывается, въ слѣдующемъ: нужно только утверждать, что хотя объ этомъ предметѣ и говорится теперь какъ о чьей-то отдѣльности, но что въ абсолютномъ ($A = A$) такой отдѣльности вовсе не существуетъ, ибо въ немъ *все есть одно*. Формулировавъ такимъ образомъ сущность этого перваго приема абсолютной философіи, Г. безпощадно замѣчаетъ: «это единственное знаніе, что въ абсолютномъ все равно всему, противопоставлять различающему и наиполнейшему знанію, или выдавать абсолютное за ночную темноту, въ которой всѣ кошки сіры, можно назвать только наивной пустотой въ сферѣ знанія». Съ однимъ этимъ способомъ нельзя было бы, конечно, создать даже призрочной системы; на помощь является второй приемъ абсолютнаго познанія, состоящій въ томъ, чтобы на основаніи всеобщаго тождества строить разные симметрическія схемы и прово-

дить аналогіи между самыми разнородными предметами. Если намъ проповѣдуютъ, говорить Г., «что расудукъ есть электричество, а животное—азотъ, или что оно равно сѣверу, или югу и т. п., представляя эти тождества иногда въ этой самой наготѣ, иногда же прикрывая ихъ болѣе сложною терминологіей, то неопытность могла бы прийти въ изумленіе отъ такой силы, соединяющей вещи, повидимому, столь далеко лежащія; она могла бы видѣть здѣсь глубокую гениальность, тѣшиться и похвалить себя съ этими достохвальными занятіями. Но уловку такой мудрости также легко понять, какъ и пользоваться ею, а разъ она сдѣлалась извѣстной, повтореніе ея становится такъ же невыносимо, какъ повтореніе разгаданнаго фокуса. Аппаратъ этого однообразнаго формализма все равно, что палитра живописца, на которой натерты только двѣ краски, напр. красная и зеленая: одна для историческихъ картинъ, а другая для ландшафтовъ».

Этому мнимо-умозрительному методу всеобщаго сѣмшенія, съ одной стороны, и вѣшняго подведенія подъ произвольныя схемы, съ другой, Г. противопоставляетъ истинно-научное умозрѣніе, въ которомъ само содержаніе знанія, въ формѣ логическихъ понятій, *диалектически* развивается изъ себя въ полную и внутренне-связанную систему. «Какъ объективное цѣлое, говоритъ Г., знаніе утверждаетъ себя на основаніяхъ тѣмъ болѣе прочныхъ, чѣмъ болѣе оно развивается, и части его образуются одновременно съ цѣлою областью познанія. Средоточіе и кругъ находятся въ такой связи между собою, что первое начало круга есть уже отношеніе къ средоточію, которое (съ своей стороны) не есть еще совершенное средоточіе, пока не восполнится всѣ его отношенія, т. е. цѣлый кругъ». Истинная наука по Г. не есть ни извнѣ приходящая обработка даннаго матерьяла, ни простое констатированіе общей идеи по поводу частныхъ явленій: наука есть *самотворчество разума*. Здѣсь «абсолютное преобразуетъ себя въ объективную полноту, въ совершенное само на себя опирающееся цѣлое, не имѣющее внѣ себя основанія, но основанное только чрезъ самое себя въ своемъ началѣ, серединѣ и концѣ». Это цѣлое представляетъ соборъ настоящую систему, организацію положеній и воззрѣній. Къ такой системѣ какъ къ *цѣли* научнаго творчества, стремился и Шеллингъ, но онъ не могъ ея достигнуть по отсутствію у него истинной *диалектической* *методы*. Онъ безусловно противопоставлялъ свое безплодное «умственное созерцаніе» обыкновенному расудукному мышленію, различающему предметы и дающему имъ опредѣленія въ твердыхъ понятіяхъ. Истинное же умозрѣніе не отрицаетъ расудукнаго мышленія, а предполагаетъ его и заключаетъ въ себя какъ постоянный и необходимый низшій моментъ, какъ настоящую основу и опорную точку для своего дѣйствія. Въ правильномъ ходѣ истинно философскаго познанія расудукъ, раздѣляющій живое цѣлое на части, отвѣкающій общія понятія и формально противопоставляющій ихъ другъ другу, даетъ неизбѣжное начало мыслительному процессу. Лишь за этимъ первымъ расудукнымъ

моментомъ, когда отдѣльное понятіе утверждается въ своей ограниченности какъ положительное или истинное (тѣзисъ), можетъ обнаружиться второй отрицательно - диалектической моментъ—самоотрицаніе понятія [въ слѣдствіе внутренняго противорѣчія между его ограниченностью и тою истиною, которую оно должно представлять (антитезисъ), и тогда уже, съ разрушеніемъ этой ограниченности, понятіе примиряется со своимъ противоположнымъ въ новомъ высшемъ, т. е. болѣе содержательномъ, понятіи, которое относительно двухъ первыхъ представляетъ третій положительно-разумный или собственно умозрительный моментъ (синтезисъ). Такую живую подвижную трояственность моментовъ мы находимъ на первомъ шагу системы, ею опредѣляется весь дальнѣйшій процессъ, и она же выражается въ общемъ расчлененіи цѣлой системы на три главныя части.

Необходимость и движущее начало диалектическаго процесса заключается въ самомъ понятіи абсолютнаго. Какъ такое, оно не можетъ относиться просто отрицательно къ своему противоположному (не абсолютному, конечному); оно должно заключать его въ самомъ себѣ, такъ какъ иначе, еслибъ оно имѣло его внѣ себя, то оно имъ ограничивалось бы,—конечное было бы самостоятельнымъ предѣломъ абсолютнаго, которое такимъ образомъ само превратилось бы въ конечное. Слѣдовательно, истинный характеръ абсолютнаго выражается въ его самоотрицаніи, въ положеніи имъ своего противоположнаго или другого, а это другое, какъ полагаемое самимъ абсолютнымъ, есть его собственное отраженіе, и въ этомъ своемъ выѣбытіи или инобытіи абсолютное находитъ само себя и возвращается къ себѣ какъ осуществленное единство себя и своего другого. А такъ какъ абсолютное есть то, что есть во всемъ, то этотъ же самый процессъ есть законъ всякой дѣйствительности. Скрытая во всемъ сила абсолютной истины расторгаетъ ограниченность частныхъ опредѣленій, выводитъ ихъ изъ ихъ косности, заставляетъ переходить одно въ другое и возвращаться къ себѣ въ новой, болѣе истинной и свободной формѣ. Въ этомъ всепроникающемъ и всеобразующемъ движеніи весь смыслъ и вся истина существующаго—живая связь, внутренне соединяющая всѣ части физическаго и духовнаго міра между собою и съ абсолютнымъ, которое внѣ этой связи, какъ что-нибудь отдѣльное, и не существуетъ вовсе. Глубокая оригинальность Гегелевой философіи, особенность, свойственная исключительно ей одной, состоитъ въ полномъ тождествѣ ея методы съ самымъ содержаніемъ. Метода есть Диалектический процессъ саморазвивающагося понятія и содержаніе есть этотъ же самый всеобъемлющій диалектический процессъ—и больше ничего. Изъ всѣхъ умозрительныхъ системъ только въ одномъ гегельянствѣ абсолютная истина или идея не есть только предметъ или содержаніе, но самая форма философіи. Содержаніе и форма здѣсь вполне совпадаютъ, покрываютъ другъ друга безъ остатка. «Абсолютная идея, говоритъ Г., имѣетъ содержаніемъ себя самое какъ безконечную форму, ибо она вѣчно полагаетъ себя какъ другое и опять снимаетъ различіе въ тождествѣ полагающаго и полагаемаго».

IV. *Краткій очеркъ Гегелевой системы.* Такъ какъ истинная философія не беретъ своего содержания извнѣ, а оно само въ ней создается диалектическимъ процессомъ, то, очевидно, началомъ должно быть совершенно безсодержательное. Таково понятіе чистаго бытія. Но понятіе чистаго бытія, т. е. лишеннаго всякихъ признаковъ и опредѣленій, нисколько не отличается отъ понятія чистаго ничто; такъ какъ это не есть бытіе чего-нибудь (ибо тогда оно не было бы чистымъ бытіемъ), то это есть бытіе ничего. Первое и самое общее разсудочное понятіе не можетъ быть удержано въ своей особенности и косности, — оно неудержимо переходитъ въ свое противоположное. Бытіе становится ничѣмъ; не съ другой стороны, и ничто, поскольку оно мыслится, не есть уже чистое ничто: какъ предметъ мышленія, оно становится бытіемъ (мыслимымъ). Такимъ образомъ, истина остается не за тѣмъ и не за другимъ изъ двухъ противоположныхъ терминовъ, а за тѣмъ, что обще обоимъ и что ихъ соединяетъ, именно за понятіемъ перехода, процесса, становленія или «быванія» (das Werden). Это есть первое синтетическое или умозрительное понятіе, остающееся душою всего дальнѣйшаго развитія. И оно не можетъ остаться въ своей первоначальной отвлеченности. Истина не въ неподвижномъ бытіи, или ничто, а въ процессѣ. Но процессъ есть процессъ чего-нибудь: что-нибудь изъ бытія переходить въ ничто, т. е. исчезаетъ, и изъ ничто переходить въ бытіе, т. е. возникаетъ. Значитъ и понятіе процесса, чтобы быть истиннымъ, должно пройти чрезъ самоотрицаніе; оно требуетъ своего противоположнаго—*предѣленаго бытія* или «губытія» (das Daseyn). Въ отличіе отъ чистаго бытія или бытія, какъ такого, опредѣленное бытіе понимается какъ *качество*. И эта категория, посредствомъ новыхъ логическихъ звеньевъ [*ничто* и *другое, конечное и безконечное, для-себя-бытіе* (Für-sich-seyn) и *бытіе для кого-нибудь* (Seyn-für-Eines), *единое и многое* и т. д.], переходитъ въ категорию *количества*, изъ котораго развивается понятіе *мѣры* какъ синтеза количества и качества. Мѣра называется *сущностью* вещей, и такимъ образомъ изъ ряда категорій бытія мы переходимъ въ новый рядъ категорій сущности. Ученіе о бытіи (въ широкомъ смыслѣ) и ученіе о сущности составляютъ двѣ первыя части Г. логики (логика объективная). Третья часть есть ученіе о *понятіи* (въ широкомъ смыслѣ) или логика субъективная, куда включаются и основныя категоріи обыкновенной формальной логики (*понятіе, сужденіе, умозаключеніе*). Какъ эти формальныя категоріи, такъ и вся «субъективная» логика имѣютъ здѣсь формальный и субъективный характеръ далеко не въ общепринятомъ смыслѣ. По Г., основныя формы нашего мышленія суть вмѣстѣ съ тѣмъ и основныя формы мыслимаго. Всякій предметъ опредѣляется сначала въ своей общности (понятіе), затѣмъ различается на множественность своихъ моментовъ (сужденіе) и наконецъ чрезъ это саморазличеніе за

мыкается въ себя как цѣлое (заключеніе). На дальнѣйшей (болѣе конкретной) ступени своего осуществленія эти три момента выражаются как *механизмъ*, *химизмъ* и *телеологія* (показать логическій смыслъ этихъ главныхъ степеней мірового бытія было одною изъ задачъ Г., но отнесеніе ихъ именно въ третью, субъективную часть логики несвободно отъ произвольности и искусственности). Изъ этой своей (относительной) объективациіи понятіе, возвращаясь къ своей внутренней, обогащенной теперь содержаніемъ дѣйствительности, опредѣляется какъ *идея* на трехъ ступеняхъ *жизни*, *познаванія* и *абсолютной идеи*. Достигши такимъ образомъ своей внутренней полноты, идея должна въ этой своей осуществленной *логической цѣлности* подвергнуться общему закону самоотрицанія, чтобы оправдать неограниченную силу своей истины. Абсолютная идея должна пройти черезъ свое инобытіе (Anderssein), черезъ внѣшность или распаденіе своихъ моментовъ въ природномъ материальномъ бытіи, чтобы и здѣсь обнаружить свою скрытую силу и вернуться къ себѣ въ самосознающемъ духѣ.

Абсолютная идея по внутренней необходимости полагаетъ или, какъ выражается Г., отпускаетъ отъ себя внѣшную природу,—логика переходитъ въ *философію природы*, состоящую изъ трехъ наукъ: *механики*, *физики* и *органики*, изъ коихъ каждая раздѣляется на три, соотвѣтственно общей гегельянской трихотоміи. Въ механикѣ *математической* дѣло идетъ о пространствѣ, времени, движеніи и матеріи; *конечная механика* или ученіе о тяжести разсматриваетъ инерцію, ударъ и паденіе тѣла, а механика *абсолютная* (или астрономія) имѣетъ своимъ предметомъ всемірное тяготѣніе, законы движенія небесныхъ тѣлъ и солнечную систему какъ цѣлое. Въ механикѣ вообще преобладаетъ матеріальная сторона природы; въ физикѣ выступаетъ на первый планъ формирующее начало природныхъ явленій. «Физика *всеобщей* индивидуальности» имѣетъ предметомъ свѣтъ, четыре стихіи (въ смыслѣ древнихъ) и «метеорологическій процессъ»; «физика *особенной* индивидуальности» разсматриваетъ удѣльный вѣсъ, звукъ и теплоту, а «физика *цѣльной* индивидуальности» занимается, во первыхъ, магнетизмомъ и кристаллизацией, вторыхъ, такими свойствами тѣла, какъ электричество, и, въ третьихъ, «химическимъ процессомъ»; здѣсь, въ измѣчивости вещества и превращеніи тѣла окончательно обнаруживается относительный и неустойчивый характеръ природныхъ сущностей и безусловное значеніе формы, которое и реализуется въ органическомъ процессѣ, составляющемъ предметъ третьей главной естественной науки—органики. Въ этой высшей, самой конкретной и содержательной области природы форма и матерія совершенно другъ друга проникаютъ и внутренне уравновѣшиваютъ; цѣльный и устойчивый образъ не есть здѣсь случайность или произведеніе внѣшнихъ силъ (какъ въ механикѣ), а есть адекватное *самозаключеніе* самозидательной и самоподдерживающейся жизни. Пристрастіе къ трихотоміи расставило Г. от-

нести къ «органикѣ» и минеральное царство, подъ именемъ геологическаго организма, на ряду съ организмомъ растительнымъ и животнымъ; впрочемъ, въ конкретной природѣ нѣтъ безусловной границы между неорганическимъ и органическимъ, и на кристаллизацию можно смотрѣть какъ на зачаточную организацію. Въ настоящихъ организмахъ растительномъ и животномъ разумъ природы или живущая въ ней идея проявляется въ образованіи множества органическихъ видовъ, по общимъ типамъ и степенямъ совершенства; далѣе—въ способности каждаго организма непрерывно воспроизводить форму своихъ частей и своего цѣлаго чрезъ уподобленіе внѣшнихъ веществъ (Assimilationsprocess); затѣмъ—въ способности безконечнаго воспроизведенія рода чрезъ ряды поколѣній, пребывающихъ въ той же формѣ (Gattungsprozess), и наконецъ (у животныхъ)—въ субъективномъ (психическомъ) единствѣ, дѣлающемъ изъ членовъ органическаго тѣла одно самочувствующее и самодвижущееся существо.

Но и на этой высшей степени органическаго міра и всей природы разумъ или идея не достигаютъ своего дѣйствительно адекватнаго выраженія. Отношеніе родового къ индивидуальному (общаго къ единичному) остается здѣсь внѣшнимъ и одностороннимъ. Родъ, какъ цѣлое, воплощается лишь во внѣбѣити принадлежащихъ къ нему, неопредѣленно множественныхъ особей, раздѣльныхъ въ пространствѣ и времени; и особь имѣетъ родовое внѣ себя, полагая его какъ потомство. Эта несостоятельность природы выражается въ смерти. Только въ разумномъ мышленіи индивидуальное существо имѣетъ въ себѣ самомъ родовое или всеобщее. Такое внутренне обладающее своимъ смысломъ индивидуальное существо есть человеческій духъ. Въ немъ абсолютная идея изъ своего внѣбѣитя, представляемаго природой, возвращается въ себя, обогащенная всею полнотою приобрѣтенныхъ въ космическомъ процессѣ реально-конкретныхъ опредѣленій.

Третья главная часть Г. системы—*философія духа*—сама тронется соотвѣтственно различенію духа въ его субъективности, въ его объективациіи и въ его абсолютности. *Субъективный духъ*, во первыхъ, разсматривается въ своемъ непосредственномъ опредѣленіи, какъ существенно зависящій отъ природы въ характерѣ, температурѣ, различіяхъ пола, возраста, сна и бдѣнія и т. п.; вслѣдъ этимъ занимается *антропология*. Во вторыхъ субъективный духъ представляется въ своемъ постепенномъ восхожденіи отъ чувственной утврѣнности чрезъ воспріятіе, разсудокъ и самосознаніе къ разуму. Этотъ внутренний процессъ человеческого сознанія разсматривается въ *феноменологии* духа, которая въ смыслѣ подготовила ума къ пониманію Г. точки зрѣнія можетъ служить введеніемъ во всю его систему, а потому и была имъ изложена въ вышеупомянутомъ особомъ сочиненіи, раньше его логики и энциклопедіи философскихъ наукъ, въ кот. она потомъ вошла въ скатомъ видѣ. Последняя изъ трехъ наукъ субъективнаго духа, *психологія*, по поддержанію своему приблизительно совпадаетъ съ главными частями обыкновенной психоло-

гия, но только это содержание располагается не в своих эмпирических частностях, а в своем общем смысле, как внутренней процесс самораскрывающегося духа.

Достижни въ теоретическомъ мышленіи и въ свободѣ воли настоящаго самоопредѣленія въ своей внутренней сущности, духъ возвышается надъ своею субъективностью; онъ можетъ и долженъ проявить свою сущность предметно-дѣйствительнымъ образомъ, стать духомъ объективнымъ. Первое объективное проявленіе свободного духа есть право. Оно есть осуществленіе свободной личной воли, вопервыхъ, по отношенію къ внѣшнимъ вещамъ—право собственности, воторыхъ, по отношенію къ другой волѣ—право договора, и наконецъ по отношенію къ своему собственному, отрицательному дѣйствию чрезъ отрицаніе этого отрицанія—въ правѣ наказанія. Нарушеніе права, лишь формально и абстрактно возстановляемаго наказаніемъ, вызываетъ въ духѣ моральное требованіе реальной правды и добра, которыя противупологаются неправедной и злой волѣ какъ долгъ (das Sollen), говорящій ей въ ея совѣсти. Изъ этой раздвоенности между долгомъ и недолжной дѣйствительностью духъ освобождается въ дѣйствительной нравственности, гдѣ личность находитъ себя внутренне связанною или солидарною съ реальными формами нравственной жизни, или, по Г. терминологіи, субъектъ сознаетъ себя какъ одно съ нравственною субстанціей на трехъ степеняхъ ея проявленія: въ семействѣ, гражданскомъ обществѣ (bürgerliche Gesellschaft) и государствѣ. Государство, по Г., — высшее проявленіе объективнаго духа, совершенное воплощеніе разума въ жизни человѣчества; Г. называетъ его даже богомъ. Какъ осуществленіе свободы каждаго въ единствѣ всѣхъ, государство, вообще, есть абсолютная самость (Selbstzweck). Национальныя же государства, какъ и тѣ народные духи (Volksgeist), которые въ этихъ государствахъ воплощаются, суть особая проявленія всемірнаго духа, и въ ихъ историческихъ судьбахъ дѣйствуетъ все та же диалектическая мощь этого духа, который черезъ ихъ смѣну извѣщается постепенно отъ своихъ ограниченностей и односторонностей и достигаетъ своей безусловной самосознательной свободы. Смыслъ исторіи по Г. есть прогрессъ въ сознаніи свободы. На Востокѣ свободнымъ сознаетъ себя только одинъ; всѣ объективныя проявленія разумной человѣческой воли (собственность, договоръ, наказаніе, семья, гражданскіе союзы) здѣсь существуютъ, но исключительно въ своей общей субстанціи, при которой частный субъектъ является лишь какъ *accidens* (напр., семья вообще узаконяется какъ необходимость; но связь даннаго субъекта съ его собственною семьей есть только случайность, ибо единственный субъектъ, которому принадлежитъ здѣсь свобода, всегда можетъ по праву отнять у любого изъ своихъ подданныхъ его жену и дѣтей; точно также наказаніе въ своей общей сущности признается здѣсь вполнѣ, но право дѣйствительнаго преступника на наказаніе и право невиннаго быть свободнымъ отъ наказанія не существуетъ и замѣняется случай-

ностью, ибо единственный субъектъ свободы, властитель, имѣетъ общепризнанное право наказывать невинныхъ и награждать преступниковъ). Въ классическомъ мірѣ субстанціальныи характеръ нравственности еще остается въ силѣ, но свобода признается уже не за однимъ, а за *несколькими* (въ аристократіяхъ) или за *многими* (въ демократіяхъ). Только въ германо-христианскомъ мірѣ субстанція нравственности, всецѣло и неразрывно соединяется съ субъектомъ, какъ такимъ, и свобода сознается какъ неотъемлемое достояніе *всѣхъ*. Европейское государство, какъ осуществленіе этой свободы всѣхъ (въ ихъ единствѣ), заключаетъ въ себѣ, въ качествѣ своихъ моментовъ, исключительныя формы прежнихъ государствъ. Это государство есть необходимо монархія; въ особѣ государя единство цѣлаго является и дѣйствуетъ какъ живая и личная сила; эта центральная власть *одного* не ограничивается, а восполняется участіемъ *нѣкоторыхъ* въ управленіи и представительствѣ *всѣхъ* въ соловныхъ собраніяхъ и въ судахъ присяжныхъ. Въ совершенномъ государствѣ духъ объективируется какъ дѣйствительность. Но, нося въ себѣ абсолютную идею, онъ изъ этой объективации возвращается къ себѣ и проявляется какъ духъ абсолютный на трехъ степеняхъ: искусства, религіи и философіи.

Красота есть непосредственное присутствіе или видимость идеи въ единичномъ конкретномъ явленіи; это—абсолютное въ сферѣ чувственнаго созерцанія. Въ природѣ красота есть лишь безознательное отраженіе или сіяніе идеи; въ искусствѣ, прежде чѣмъ получить непосредственную видимость на объектѣ, она проходитъ черезъ сознательное воображеніе субъекта (художника) и потому представляетъ высшую степень просвѣденія природнаго матеріала. На Востокѣ искусство (въ своемъ господствующемъ здѣсь видѣ—архитектурѣ) еще близко къ природѣ; какъ сама природа есть символъ божественной идеи, такъ это искусство имѣетъ характеръ символическій: матеріальный объектъ связанъ идеей, но не проникнуть ея вполнѣ. Такое полное проникновеніе, совершенная ошутительность идеи и всецѣлая идеализація чувственной формы достигается въ искусствѣ классическомъ. Эта абсолютная гармонія объективной красоты нарушается въ искусствѣ романтическомъ, гдѣ идея, въ формѣ духовности или субъективности, рѣшительно перевѣшиваетъ природную чувственную форму и стремится, такимъ образомъ, вывести искусство изъ собственныхъ предѣловъ въ область религіи. ★

Въ религіи абсолютное проявляется съ болѣе общимъ объективнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе глубокимъ субъективнымъ характеромъ, нежели въ искусствѣ. Оно открывается представленію и душевному чувству, какъ сверхчеловѣческое, — совершенно независимое отъ конечнаго субъекта, но тѣснѣйшимъ образомъ съ нимъ связанное. Въ религіяхъ восточнаго язычества Вожество представляется какъ *субстанція* природнаго міра (напр. какъ свѣтъ въ иранской и какъ загадка жизни въ египетской); на дальнѣйшей ступени религіознаго сознанія Богъ открывается, какъ *субъектъ* (въ

Ге (Александр Генрихович)—профессоръ казан. унив., род. 1842 г. По окончаніи курса на медиц. фак. казанскаго унив. (1865) былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней. По защитѣ (1868) докт. диссертации: «О физиологическомъ дѣйстви хинина на организмъ высшихъ животныхъ», командированъ (1870) за-границу. Обращая особенное вниманіе на болѣе подробное изученіе кожныхъ и венерическихъ болѣзней, гистологіи, физиологіи и общей патологіи, занимался въ клиникахъ Гебры, Зигмунда и Цейсля, въ лабораторіи Штрикера и Брюкке. Въ 1872 г. получилъ званіе приватъ-доцента въ казанск. университетѣ, въ 1873 г.—доцента, а въ 1888 г. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Въ бытность свою доцентомъ состоялъ завѣдующимъ сифилитическимъ отдѣленіемъ губернской земской больницы, въ которомъ, за немѣннимъ специальной факультетской клиникѣ, читалъ клиническія лекціи по избранному предмету. Изъ его печатныхъ ученыхъ трудовъ приводимъ, кромѣ названной диссертации, слѣдующія: «Zür Casuistik der Gehirnsyphilis» («Archiv. f. Derm. u. Syphilis», 1870, III); «Beiträge zur Anatomie der pruriginösen Haut» («Archiv f. Derm. u. Syphilis» 1871, I, также на русск. яз. въ журн. «Нормальной и патологической гистологіи и пр.» Руднева); «Zur Pathologie der Schweissdrüsen» («Archiv f. Derm. u. Syphilis», 1871, IV, на русск. яз. въ «Журн. Гистологіи» Руднева); «Ueber Reizung und Syphilis» («Viertelj. f. Derm. u. Syphilis», 1879, IV); «О причинахъ значительнаго распространения сифилиса и о мѣрахъ противъ него» (журн. «Здоровье», 1882); «Пораженіе носовой полости рабочими, приготовляющими двухромнокислосое кали» («Медицин. Вѣстникъ», 1882 и «Протоколы общества врачей г. Казани», 1882); «Курсъ венерическихъ болѣзней» (Каз., 1892).

Ге (Джонъ Gay)—англ. поэтъ (1688—1732). Выступилъ въ 1713 г. обратившей на себя вниманіе поэмой «The Rural sports, a Georgic», посвященной Попу, съ которымъ онъ вступилъ въ дружескія отношенія. Въ угоду ему, и чтобы осмѣять афектированныя пасторали литературнаго врага Попа, Флинса, Ге написалъ въ 1714 г.: «The Shepherds Week»—реалистическія картины настоящей деревенской жизни, во всей ея грубости и наготѣ. За ними послѣдовали большая поэма «Trivium» (описание, въ духѣ гораціевскихъ сатиръ, прогулокъ по Лондону днемъ и ночью), нѣсколько комедій («The What d'ye call it etc.» и др.), драма «The Captives», сборникъ басенъ для герц. Кумберландскаго. Въ послѣднемъ онъ рѣзко задѣлъ придворные нравы и скомпрометировалъ этимъ свое положеніе при дворѣ. Когда ему послѣ этого предложили слишкомъ, по его мнѣнію, низкое мѣсто, онъ пошелъ себя оскорбленнымъ и написалъ въ отместку «Beggars Opera», создавшую ему громкое литературное имя. Это—сатира на придворные нравы. Ге выводитъ на сцену разбойничью шайку, грабящую и совершающую всякія гнусности безъ зазрѣнія совѣсти, и даетъ понять, что нравы высшаго общества Англіи

ничѣмъ не отличаются отъ дѣйствій этихъ рыцарей легкой наживы. Вторая часть «Beg. Op.»—«Polly», не допущенная въ представленію, менѣе удачна, чѣмъ первая. Слѣдующая драма Ге: «The Wife of Bath» успѣха на сценѣ не имѣла, что повергло и безъ того большого автора въ неизлѣчиму ю меланхолію.

З. В.

Ге (Николай Николаевичъ)—одинъ изъ оригинальнѣйшихъ, по направленію, русскихъ художниковъ-живописцевъ, род. 1831 г. Воспитывался въ гимн. въ Кіевѣ, потомъ поступилъ въ кіевскій унив., а отсюда перешелъ въ петербургскій; но на второй же годъ, оставивъ унив., поступилъ въ акад. худож. (1850), гдѣ и занимался 7 лѣтъ. За картину «Волшебница андорская вызываетъ тѣнь Самуила для царя Сауда» удостоенъ золотой медали и посланъ за-границу, гдѣ оставался съ 1857—63 г. По возвращеніи въ Россію выставилъ первую картину («Тайная Вечеря»), написанную согласно его настроенію и пониманію евангельской исторіи Иисуса Христа. За этой картиной послѣдовали: «Вѣстникъ Воскресенія» и «Христосъ въ Геосиманскомъ саду»—картины, написанныя художникомъ за-границею, куда онъ вторично уѣзжалъ еще на 7 лѣтъ. Во Флоренціи онъ написалъ портретъ съ А. П. Герцена (галерея Третьякова въ Москвѣ) въ годъ его смерти, и послѣдствіемъ сдѣлалъ съ этого портрета 4 копіи для разныхъ лицъ. Въ 1870 г. возвратился въ Петербургъ, гдѣ написалъ три историческія картины: «Петръ Великій и царица Алексѣя» (особенно замѣченная на выставкѣ, гдѣ она считалась первою), «Екатерина II у гроба Елисаветы», «Пушкинъ въ Михайловскомъ»; первая находится у Третьякова, вторая у г. Полетки, третья приобретена Н. А. Некрасовымъ. Кромѣ того, Г. написалъ портреты И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова, Н. И. Костомарова, А. А. Потѣхина и мн. др. Съ 1875 г. поселился въ Черниговской губ., гдѣ занималъ различныя должности по выбору въ продолженіе 6 лѣтъ. Съ 1862 г. обдѣлился съ графомъ Л. Толстымъ, что, вмѣстѣ съ предварительной внутренней работой, повлияло на родъ жизни Г. и характеръ его художественной дѣятельности. Онъ написалъ картину «Милосердіе или не Христосъ-ли это», желая въ немѣ изобразить Христа; впоследствии Г. увнчтожилъ эту картину, какъ неудовлетворившую никого, въ томъ числѣ и самого художника. Съ 1884 г. онъ написалъ рядъ картинъ изъ жизни Спасителя, портретъ Л. Н. Толстого и сдѣлалъ 10 рисунковъ къ разсказу: «Чѣмъ люди живы». Картины: «Выходъ съ Тайной Вечери» (собств. Дервиза), «Что есть истина?» (гал. Третьякова), «Совѣсть (Лула)» «Повиненъ смерти» (судъ Синедріона надъ Иисусомъ Христомъ, 1892) завершили дѣятельность Г. до начала нынѣшняго года. Теперь Г. пишетъ «Распятіе» и продолжаетъ составленіе рисунковъ на евангельскіе сюжеты. Г. занимался и скульптурой: онъ вылепилъ бюсты В. Г. Бѣлинскаго и Л. Н. Толстого, изъ которыхъ второй замѣчательнѣе не только сходствомъ, но и въ техническомъ отношеніи. Нѣкоторыя картины Г. возбуждали разнообраз-

ные толки, какъ несоотвѣтствовавшія по своей идейности общепринятымъ способамъ обработки избираемыхъ сюжетовъ; но были и сочувственные отзывы въ печати.

Геа (Gaia, Γή) почиталась съ древнѣйшихъ временъ, какъ богиня, рождающая изъ своихъ вѣдръ всякую жизнь и питающая ее своей грудью. По Гомеру, она принадлежитъ къ темнымъ существамъ, которые призываются въ клятвахъ; по Гезіоду, она произошла изъ хаоса и произвела, въ свою очередь, Урана (небо), Горы и Понты (море). Отъ Урана же она произвела Титановъ и Титанидовъ, Циклоповъ и Гекатонхировъ. Оплодотворенная кровью изувѣченнаго своими дѣтьми Урана, она произвела на свѣтъ Эрриний, Гагантовъ и мелійскихъ Нимфъ; отъ сына своего Понта—Нерея и др. Разсердившись на сына своего Кроноса (одного изъ Титанидовъ), она доставила престолъ его своему внуку Зевсу. Такъ какъ вдохновляющіе къ предсказанію пары поднимаются изъ земли, то она считалась богиней оракуловъ. На вазахъ и другихъ памятникахъ она изображается окруженною плодами, рогомъ изобилія и дѣтьми. Римляне называли ее Tellus или Terra и соединяли культъ ея съ культомъ Цереры; ей же соотвѣтствовало мужское божество Tellumon. Въ III вѣкѣ до Р. Х. ей выстроены были храмы; во время празднованія посвѣвоу ей приносились установленныя Нумой Fordicidia (закланіе стельныхъ животныхъ). См. Stark; «De Tellure dea» (Лена, 1866).

Геба (Γηβα)—богиня юности, дочь Зевса и Геры, служившая на Олимпѣ виночерпиемъ боговъ и вышедшая затѣмъ замужъ за Геркулеса. Въ Римѣ она называлась Juventas, имѣла нѣсколько храмовъ и олицетворяла собой вѣчно-юношеское процвѣтаніе государства. Изображенія Г. встрѣчаются рѣдко, и то только на вазахъ. Канова изобразила ее цѣломудреной дѣвушкой, наливающей нектаръ. См. Kekule, «Hebe» (Лпц., 1867).

Гebaуръ (Jоганнъ Gebauer) — замѣчательный изслѣдователь въ области чешскаго языка и литературы; род. въ 1838 г., состоитъ проф. унив. въ Прагѣ. Ученые труды Г., касающіеся стариннаго чешск. языка («Přispevek k historii českých samohlásek», «Přispevku k historii českého pravopisu», «Hláskoslovi jazyka českého», «Über die weichen e-Silben im Alt-böhmischen» и др.), тщательнымъ изслѣдованіемъ источниковъ и точнымъ обозначеніемъ орфографическихъ и лингвистическихъ особенностей, много содѣйствовали лучшему знакомству съ стариннымъ чешск. яз., равно какъ его превосходныя изданія памятниковъ старочешской литер.: «Nová rada des Smil Elascška» и «Zaltář Wittenbersky».

Геббель (Friedrich Hebbel, 1813—1863)— выдающійся нѣмецкій поэтъ. Нѣсколько его юношескихъ стихотвореній, въ которыхъ сказывался уже крупный художественный талантъ, побудили его друзей дать ему средства къ окончанію образованія въ Рейдельбергѣ и Мюнхенѣ. 26 лѣтъ онъ выступилъ съ трагедіею «Judith», за которую вскорѣ послѣдовала другая трагедія «Genoveva» (1843). Глубина драматической концепціи въ этихъ трагедіяхъ,

яркость образовъ и пламенная страстность чувства сразу поставили автора въ рядъ первыхъ поэтовъ времени. Слѣдующее произведение Г., трагедія «Maria Magdalena» (1844), заканчиваетъ собою первый періодъ его творчества—періодъ бурнаго демонизма, проникнутаго пессимистическимъ міросозерцаніемъ. Источникъ этого мрачнаго пессимизма лежалъ не въ характерѣ таланта Г., а въ одностороннемъ направленіи его молодого, страстнаго ума. Вернувшись изъ своего путешествія по Италіи, подъ вліяніемъ впечатлѣній этой жизнерадостной страны, Г. въ значительной степени освободился отъ своихъ пессимистическихъ воззрѣній и издалъ сборникъ стихотвореній «Neue Gedichte» (1848), въ которыхъ звучатъ нѣжные и мягкіе тоны свѣтлаго настроенія. Вскорѣ, однако, событія 48-го г. снова вернули его къ прежнему пессимизму, подъ вліяніемъ котораго имъ написаны: «Herodes und Mariamne», «Julia», «Der Rubin», «Ein Trauerspiel in Sicilien» (1851). Въ этихъ произведеніяхъ слышится еще отголосокъ прежней бурной страстности, но замѣтны уже симптомы усталости, знаменующіе переходъ къ болѣе уравновѣшенному и менѣе одностороннему міросозерцанію. Наилучшія произведенія Г., по красотѣ формы, эпическому спокоію и поэтичности содержанія, принадлежатъ послѣднему періоду его творчества, когда имъ написаны: драма «Michel Angelo» (1855), трагедія «Agnes Bernauer», «Gyges und sein Ring», прелестная поэма «Mutter und Kind» и наконецъ трилогія «Die Nibelungen» (1862), въ которой съ большимъ мастерствомъ драматизирована коллизія между язычествомъ и христіанствомъ.

Гевейслеръ (фр. Guebwiller) — гор. въ Верхнемъ Эльзасѣ, въ 26 км. къ ЮЗ. отъ Кольмара, въ одной изъ вогзскихъ долинъ; болѣе 12½ тыс. жвт.; фабрики машинъ, чулочныхъ товаровъ, шелковыхъ лентъ и суконныхъ издѣлій, бумагопрядильни и ткацкія, механическія токарни и мастерскія для обдѣлки желѣза; ломки краснаго песчаника; старая церковь св. Лegerія, XII в.; доминиканская церковь съ фресками XIV ст. Г., о которомъ впервые упоминается подъ 774 г., въ прежнее время принадлежалъ монастырю Мюрбаху.

Геггарди (Дув.-Альбрехтъ Gebhardi, 1735—1802) — библиотекарь и архивариусъ въ Ганноверѣ. Написалъ «Geschichte von Kurland und Semgallen» (въ «Allgemeine Weltgeschichte», Галле, 1785—89, т. 50 и 51) и «Geschichte aller wendisch-slavischen Stämme» (Галле, 1789—97). Выѣхавъ съ Шлецеромъ Г. издалъ «Geschichte von Lithauen, Kurland und Liefland».

Геггардтъ (Эдуардъ Gebhardt) — нѣмецк. историческій живописецъ, род. въ 1838 г., въ Эстляндской губ.; учился въ 1855—1857 гг. въ спб. академіи художествъ; послѣ того посѣщалъ, втеченіе года, художественное училище въ Карлсруэ, переселившись въ Дюссельдорфъ, окончилъ свое образованіе въ тамошней акад. Въ 1874 г. поступилъ въ число преподавателей этой акад., а съ 1875 г. занимаетъ въ ней должность проф. Пишетъ картины преимущественно религіознаго содержанія, причѣмъ, отказавшись отъ установлен-

ныхъ преданіемъ, общепринятыхъ типовъ прк. живописи и отъ всякой идеализаціи, изображаетъ событія священной исторіи такъ, какъ будто бы они происходили среди нѣмцевъ во времена Лютера. Композиція его произведеній отличается зрѣлою обдуманностью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, простотою; въ воспроизводимыхъ имъ сценахъ много жизни, естественности и высокаго драматизма; дѣйствующія въ нихъ лица характерны и выразительны, хотя и не надѣлены красотой. Колоритъ его нельзя назвать блестящимъ, но онъ гармониченъ и вполне соответствуетъ стремленію художника производить впечатлѣніе не вѣншимъ изяществомъ, а глубиной содержанія. Пользуется почетомъ и большою популярностью въ Германіи; по его слѣдамъ идутъ многіе изъ молодыхъ нѣм. живописцевъ, отчасти его прямые ученики. Лучшія изъ картинъ Г.: «Въздѣл Іисуса Христа въ Иерусалимѣ» (1863); «Воскресеніе дочери Іаира» (1864); «Богачъ и Лазарь» (1865); «Распятіе» (1866, наход. въ ревельскомъ лютер. соборѣ); «Тайная Вечеря» (1870, въ берлинск. націанальн. галереѣ); «Христосъ во время бури на озерѣ» (1881) и «Вознесеніе Господне» (тамъ же). Такими же достоинствами, какъ религиозныя картины Г., отличены и жанровыя сцены, которыя онъ пишетъ порою, выбирая для нихъ сюжеты изъ быта эпохи Реформаціи. Таковы, между прочимъ: «Религіозный диспутъ» (1870, въ берлинск. націон. галереѣ); «Реформаторъ за работою» (1877); «Старо-нѣмецкая хозяйка» (1880) и др.

А. С.—ъ.

Гевгардъ III — сынъ Бертольда I Церингенскаго, съ 1084 г. епископъ констанційскій, заклятый врагъ германскаго императора Генриха IV; велъ противъ него борьбу во главѣ папской партіи, за что папою Урбакомъ II сдѣланъ былъ легатомъ въ Германіи. Генрихъ IV изгналъ его на время изъ Констанца. Утвержденный въ званіи легата папою Паскаліемъ II, Г. пользовался большимъ вліяніемъ на ингельгеймскомъ сеймѣ (1105), на которомъ Генрихъ IV былъ вынужденъ отречься отъ престола. Ум. въ 1110 г.

Гевгардъ — курфюрстъ и архіепископъ кельнскій (1547—89). Обратившись въ протестантизмъ, Г. женился на графинѣ Мансфельдъ (1582). Члены кельнскаго капитула воспротивились, на основаніи каноническаго права, его попыткѣ оставить за собою курфюршество. Онъ рассчитывалъ на поддержку протестантовъ, но лютеранскіе нѣмецкіе князья отказали ему, какъ кальвинисту, въ своей помощи, и Г. долженъ былъ, послѣ продолжительной борьбы, бѣжать въ Голландію и уступить престолъ баварскому принцу Эрнсту (1584). Ср. Kleinsorgen, «Tagebuch v. Gebhard Truchsess» (Мюнстеръ, 1780).

Гевдонъ (Иванъ)—англичанинъ, бывшій во второй половинѣ XVІІ в. на русск. службѣ. Въ 1660 г. назначенъ русскимъ резидентомъ въ Голландію, игралъ затѣмъ роль въ сношеніяхъ Англіи съ Россіей; въ 1667 г. былъ въ Москвѣ въ качествѣ чрезвычайнаго королевскаго посла и возбуждалъ Россію противъ Голландіи. Для характеристики русск. дипломатическихъ сношеній того времени интересна исторія

столкновенія Г. съ посломъ Желябужскимъ въ Лондонѣ. См. Соловьевъ, «Исторія Россіи» (т. XII, изд. 1870, стр. 237—243). А. Б.—о.

Гёббель (Johann-Peter Habel, 1760—1826) —нѣм. народный поэтъ, по профессіи педагогъ и пасторъ, писавшій на одномъ изъ швабскихъ нарѣчій, отличающемся музыкальностью. Написанныя имъ на этомъ нарѣчій «Alemanische Gedichte» (1808) заключаютъ въ себѣ поэтическія описанія природы, идиллическія картины изъ крестьянской жизни (и бытовые очерки, и обнаруживаютъ въ авторѣ большую наблюдательность, душевную теплоту и глубину мысли. Эти «Alemanische Gedichte» Г. были въ новѣйшее время много разъ изданы въ обработкѣ нѣм. писателей и переведены на общенѣмецкій языкъ (1873 и 1883). По выдержанности стиля и характера южнонѣмецкой поэзіи, полной наивной простоты и здороваго юмора, выдаются еще «Der rheinländische Hausfreund» и «Das Schatzkästlein des rheinländischen Hausfreundes» (1811 и 1883). Г. издалъ также «Katechismus» и «Biblische Geschichten» и написалъ на общенѣмецкомъ языкѣ превосходныя «Lieder und Räthsel». Послѣ его смерти ему въ Карлсруѣ воздвигнутъ памятникъ. Собраніе соч. Г. изданы Е. Kuh и Glaser'омъ (1866—68), дневники и переписка Г. («Tagebücher», «Briefwechsel etc.»)—Бамбергомъ (1885 и 1891). Ср. Frankl, «Zur Biographie F. H.» (1884).

Гёббель — прусскій ген., род. въ 1816 г.; въ 1830-хъ гг. сражался въ Испаніи въ рядахъ карлистовъ, потомъ вступилъ въ прусскій ген. штабъ. Командуя 13-ой дивизіей въ майнскомъ походѣ (см. Пруско-австр. война 1866 г.), Г. прославился побѣдою надъ баварцами при Киссгенгѣ. Въ 1870 г., во главѣ 8-го корпуса, участвовалъ въ сраженіяхъ при Шпихернѣ и Гравелотѣ, а затѣмъ — въ бояхъ по сѣв. сторону Парижа, въ арміи ген. Мантейфеля, начальство надъ которою принялъ по отбытіи послѣдняго на юго-вост. театръ войны.

Гёберлинъ (Францъ-Доминикъ Häberlin) —нѣм. историкъ и юристъ (1720—1787), проф. исторіи и права въ Гельмштедтѣ, извѣстенъ своими трудами «Auszug aus d. allgemeinen Welthistorie» (1767—73) и «Neueste deutsche Reichshistorie» (1774—86); въ послѣдней богатое собраніе актовъ и документовъ. —2) Сынъ его, *Карль-Фридрихъ*, проф. права въ Гельмштедтѣ (1756—1808), издалъ «Deutsches Staatsarchiv» (1796—1808). — 3) Сынъ послѣдняго, *Карль-Людвигъ*, нѣм. писатель (1784—1858), напечаталъ множество романовъ подъ псевдонимомъ Белани, Мелиндоръ и др.

Гёберисты — приверженцы Гёбера (см. ниже).

Гёберъ (Абу-Мусса-Джафаръ-аль-Софи, 780—840)—алхимикъ, геометръ и астрономъ, котораго Рожеръ Бэконъ называлъ учителемъ учителей, а Карданъ причислялъ къ величайшимъ гениямъ міра. Собраніе сочиненій его по химіи было напечатано въ Лейденѣ подъ заглавіемъ: «Gebra Arabis chimia». Въ числѣ сочиненій его иѣбется: «Fragmentum de triangulis sphaericis» и «Libri de rebus ad astronomiam pertinentibus». Д. Б.

Геберъ (Jacques-René Hébert) — дѣятель франц. революціи; род. въ 1755 г.; юношею прибылъ въ Парижъ, гдѣ враждовалъ среди низшихъ слоевъ общества. Въ 1789 г. началъ издавать якобинскій листокъ «Le Père Duchesne», гдѣ въ самыхъ грубыхъ, площадныхъ выраженіяхъ проповѣдывалъ анархію. 10 августа 1792 г. сдѣлался членомъ городского совѣта и прокуроромъ коммуны. Содѣйствовалъ паденію жирондистовъ, которымъ удалось было арестовать его, 25 мая 1793 г.; но чернь вырвала его у нихъ изъ рукъ. вмѣстѣ съ Шометтомъ Г. стоялъ во главѣ гебертистовъ, требовавшихъ отмены христіанскаго богослуженія и введенія культа разума; обвинялъ Дантона и Робеспьера въ заговорѣ на свободу. Тогда послѣдній, гнушавшійся атеизмомъ и нравственною распущенностью гебертистовъ, подалъ сигналъ къ ихъ преслѣдованію, и Г., вмѣстѣ съ товарищами, въ мартѣ 1794 года былъ казненъ. Ср. Brunet, «Le Père Duchesne d'Hébert» (Пар., 1857).

Геберъ (Магометь-бенъ Афла) — арабскій астрономъ изъ Севильи начала IX в. Написалъ сочиненіе, переведенное на латинскій яз. подъ заглавіемъ: «Gebrī filii Affla Hispanensis, de Astronomia libri IX». Даль двѣ новыя формулы сферической тригонометріи, а именно: зависимость между гипотенузой прямоугольнаго сферическаго трехугольника и острыми углами, и вторую, выражающую пропорціональность синусовъ сторонъ синусамъ противоположныхъ угловъ во всякомъ сферическомъ трехугольникѣ. *Д. Гр.*

Геберъ (Michel-Pierre-Alexis Hébert) — фр. гос. дѣят. (1799—1887), былъ адвокатомъ, потомъ занималъ высшія судебныя должности, съ 1834 г. засѣдалъ въ палатѣ деспутатовъ, принадлежалъ къ консервативной партіи, былъ министромъ юстиціи въ кабинетѣ Гизо (съ 1847 г.), принималъ выдающееся участіе въ кампаніи противъ банкетовъ. Послѣ паденія іюльской монархіи удалился отъ дѣл.

Геберъ (Hébert) — фран. художникъ, см. Эберъ.

Гебн — деревня въ верховьяхъ р. Рюна, на высотѣ 4540 ф.; прежде укрѣпленный городъ.

Геабингтонъ (Вильямъ Nabington) — англійскій поэтъ (1605—1654). Въ сборникѣ лирическихъ стихотвореній: «Castara» онъ воспѣваетъ свою возлюбленную въ граціозныхъ, мелодичныхъ стихахъ рѣдкой для того времени чистоты. «Castara», напечатанная въ 1634 г., состоитъ изъ трехъ частей: въ первой Castara воспѣта какъ невѣста поэта, во второй какъ жена; третья часть состоитъ исключительно изъ размышленій на религиозныя темы. Первая часть мѣстами напоминаетъ сонеты Петрарки. *З. В.*

Геблеръ (Карль) — нѣм. историкъ (1850—78). Написалъ: «Galileo Galilei und die göttliche Kirche» (Штутгартъ, 1876—77). Послѣ его смерти изданы его «Nachklänge» (1880).

Гебра (Фердинандъ Hebra) — проф. наложнейшей въ Вѣнѣ (1816—1880), извѣстнѣйшій ученый и практическій врачъ, основатель своей обширной школы дерматологовъ. Предложилъ самостоятельную классификацію кожныхъ болѣзней и издалъ рядъ обшир-

ныхъ монографій по своей специальности. Сынъ его, *Гансъ Гебра*, послѣдовать профессіи отца и въ настоящее время также занимается проф. кафедрой по дерматологии.

Гебраишъ — оборотъ, свойственный древне-еврейскому яз. Много Г. введено въ греческій переводъ Ветхаго Завета. *Гебраисты* — ученые, посвятившіе себя изученію древнееврейскаго яз. и литературы.

Гебраръ (Adrien Hébrard) — фр. публицистъ, род. въ 1834 г., получилъ юридическое образованіе, съ 1871 г. редактируетъ газету «Temps». Въ 1879 г. избранъ сенаторомъ отъ департамента Верхней Гаронны. По своимъ убѣжденіямъ принадлежитъ къ умѣреннымъ республиканцамъ.

Гебридскіе острова (Hebrids или Western Islands, у Плинія Hebudes) — лежащая у западнаго берега Шотландіи, широко разбросанная группа изъ 186 скалистыхъ, по большей части высокихъ острововъ, изъ которыхъ обитаемы лишь 79. Поверхность ихъ 7213 кв. км., изъ которыхъ 1600 кв. км. занято озерами. Жителей 81442, частью католики: они говорятъ на галльскомъ языкѣ; занимаются ловлей рыбы и птиць, скотоводствомъ, жеваніемъ морской травы на соду, въ незначительныхъ размѣрахъ земледѣіемъ и горнымъ промысломъ, и добываютъ гагачій пухъ, съ большими опасностями. Климатъ суровъ, дождливъ, и воздухъ всегда крайне влаженъ. На крайнихъ островахъ зима продолжается 6 мѣсяцевъ; морозы рѣдки, но тѣмъ чаще бури. Болѣе $\frac{1}{3}$ поверхности представляютъ совершенно неплодныя скалы и болота и едва $\frac{1}{10}$ часть годна для обработки. Самыми первыми изъ обитателей этихъ острововъ, были, повидимому, кельты, которые въ X в. считались подданными шотландскихъ королей, а въ дѣйствительности находились подъ властью шотландскихъ старшинъ. Парламентскій актъ 1748 г. лишилъ этихъ послѣднихъ ихъ правъ, но еще и въ настоящее время большая часть земли составляетъ собственность начальниковъ шотландскихъ племенъ (клановъ). Г. о-ва обыкновенно раздѣляются на южныя, среднія и сѣверныя. Къ южнымъ принадлежатъ: Ислай (Islay), величиною въ 725 кв. км., самый плодородный, съ свинцовыми и мѣдными рудниками; въ послѣднее время тамъ сильно развилось земледѣіе; Молль (Moll), въ 782 кв. км. съ возвышенностью Бенъ-Моръ (Ben-More), въ 967 м. вышины, главнымъ мѣстечкомъ Тобермори и малкомъ; замѣчательный островъ Стафа. Между островами Джугра (Jura) и Скабра находятъ очень опасный, страшный водоворотъ Койребригъ (Coirebhrigean, морской котелъ). Къ среднимъ Г. принадлежитъ Скай (Skye), въ 1533 кв. км., съ 17330 ж., особенно богатый морскими птицами. Часть южныхъ и среднихъ Г. о-вовъ состоитъ изъ вулканическаго траппа. Сѣверныя Г. состоятъ изъ пяти большихъ и многихъ малыхъ острововъ, которые тянутся параллельно берегу на протяженіи 208 км.; они носятъ также названія Длинныхъ острововъ (Long Island) и Наружныхъ Гебридъ (Outer Islands). Самый большой и сѣверный изъ нихъ — Льюисъ (Lewis), состоящій изъ гнейса и

поднимающійся до 812 м. высоты, въ 2158 кв. км., съ 25947 жителями и главнымъ городомъ Сторновой (Stornoway), имѣющимъ 9510 ж., хорошую гавань и ведущимъ небольшую торговлю. Замѣчательнъ также лежащій въ 67 км. къ З скалистый островъ С.-Килда (St. Kilda), съ 70 жителями, живущими дольей птицъ.

Гебрианъ (Guébriant) — маршалъ Франціи (1602—1643); принималъ участіе въ 30-лѣтней войнѣ, сражаясь подъ начальствомъ герцога Бернгарда Веймарскаго и шведскаго ген. Баннера; въ 1641 г. разбилъ австрийцевъ подъ Вольфенбюттелемъ; въ 1643 г. былъ раненъ при осадѣ Ротвейля (въ Швабіи) и черезъ недѣлю ум. См. Le Laboureur, «Histoire du comte de Guébriant» (П., 1656).

Гебултовскіе — польскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ, герба *Берштемъ*, происходитъ изъ Краковскаго воеводства. Станиславъ Г. подписалъ въ качествѣ свидѣтеля королевскую привилегію г. Кракову 1527 г. Этотъ родъ внесенъ въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго. — Родоначальникомъ другого рода, герба *Лисъ*, былъ Христіанъ Козегловскій, которому въ 1423 г. пожаловано было им. Гебултовъ, отъ котораго потомки его приняли фамилію Г. Войцехъ Г. († 1623), любимецъ короля Генриха Валуа, былъ посланъ имъ въ Англію, а при Сигизмундѣ III —гонимомъ въ Швецію. Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Подольской губ.

Гева (Geba или Gaba) — израильскій городъ въ землѣ колѣна Вениаминова, между Михмасомъ и Рамой, въ 7—8 км. къ сѣверовостоку отъ Іерусалима; упоминается въ исторіи царей Саула и Давида. Впослѣдствіи былъ пограничнымъ городомъ царства Іудейскаго и левитскимъ городомъ. На мѣстѣ Г. лежитъ теперь Джеба, небольшая полуразрушенная деревня.

Гевай (Anton Gevay) — венгерскій историкъ (1796—1845). Написалъ «Legatio Nobadanacz et Sigismundi Weichselberger ad Suleimanum I» (Вѣна, 1834) и опубликовалъ «Urkunden u. Aktenstücke zur Geschichte des Verhältnisses zwischen Oesterreich und der Pforte im XVI — XVII J.» (Вѣна, 1840) и «Itinerar König Ferdinands I 1521 — 1564» (Вѣна, 1843).

Геваертъ или **Гевартъ** (François-Auguste Gevaert) — музыкальный теоретикъ, историкъ и композиторъ, род. въ 1828 г.; директоръ брссельской консерваторіи. Написалъ нѣсколько оперъ, преимущественно комическихъ: «Georgette», «Le billet de Marguerite», «Le diable au moulin» и др. нѣсколько кантатъ и др. Оба изданія его капитальнаго труда: «Traité d'instrumentation», переведены на русск. яз. (1866 и 1892). Написалъ еще «Histoire et théorie de la musique de l'Antiquité», руководство къ изученію грегорианскаго церковнаго пѣнія (на фламандскомъ языкѣ) и др. М. П.

Гевалъ или **Гебалъ** — гора въ центральной Палестинѣ, возвышающаяся надъ городомъ Наблусъ (древній Сихемъ), противъ горы Гаризимъ (см.). Это, по библейскому преданію, та гора, съ которой, при вступленіи евреевъ въ Палестину, провозглашены были проклятія на нарушителей закона (I. Нав. VIII, 33).

Вслѣдствіе ея мрачнаго вида и пустынности представленіе о ней, какъ о горѣ проклятія, сохранилось до позднѣйшаго времени. Теперь на ея вершинѣ находится лишь полуразвалившаяся святилище магаметанскаго святаго, по имени котораго она называется *Имадъ-эд-Динъ*. А. Л.

Гевальдигеръ — прежде у насъ такъ назывались офицеры, заведывавшіе полицейскою частью въ войскахъ. При корпусныхъ штабахъ состояли оберъ-Г., а при главномъ штабѣ арміи — генералъ-Г. Г. введены въ нашу армію Петромъ Великимъ, упразднены при Александрѣ II.

Гевара (Antonio de Guevara) — извѣстный исп. писатель XVI в. Онъ былъ родомъ изъ Вискаи и въ молодости провелъ нѣсколько лѣтъ при дворѣ королевы Изабеллы, потомъ былъ монахомъ и епископомъ кадикскимъ. † въ 1545 или 1548 г. Сочиненія Гавара пользовались въ свое время величайшею популярностію. Книга его «Reloy de Príncipes o Vida de Marco Aurelio» не только много разъ издавалась въ Испаніи, но и была переведена на латин., итальянскій, франц. и англ. языки — на послѣдній даже нѣсколько разъ. «Reloy de Príncipes» (1529) — нѣчто въ родѣ романа изъ жизни Марка Аврелія, написаннаго съ цѣлью показать здѣсь Карлу V образецъ государя, превосходившаго своею мудростію всѣхъ прочихъ государей древности. Г. выдавалъ свой романъ за настоящую историческую лѣтопись, будто бы переведенную имъ съ старинной рукописи. Въ томъ же духѣ, какъ «Reloy», но съ меньшей оригинальностью, написана «Decada de los Cesares», т. е. жизнеописаніе десяти римскихъ императоровъ, также посвященное Карлу V. Въ 1539 г. была издана обширная коллекція писемъ Г. Несмотря на то, что они носятъ загл. «Epistolae familiares», это въ сущности философскія статьи или разсужденія о нравственности и проповѣди. Выдержавъ нѣсколько изданій въ Испаніи, они были переведены на всѣ главные европейскіе языки и получили названіе: «Las Epistolae de oro» («Золотыя письма»). Кромѣ названныхъ сочиненій, Г. написалъ нѣсколько трактатовъ строго богословскаго характера: «Monte Calvario», «Oratorio de Religiosos». Всѣ сочиненія Г. носятъ отпечатокъ своего вѣка; они преисполнены учености и житейской мудрости, въ нихъ мало остроумія и здраваго смысла, но они однообразны по торжественной своей формѣ и переполнены риторикою. М. Watson.

Гевара (Louis Velez de Guevara) — извѣстнѣйшій въ свое время (1570—1644) исп. драматургъ. Его восхваляли Сервантесъ, Лопесъ де Вега и Кальдеронъ, который заимствовалъ у него сюжетъ нѣкоторыхъ своихъ пьесъ. Г. занималъ должность при дворѣ Филиппа II и пользовался особомъ его благосклонностію. Г. написалъ для театра слыхомъ 400 пьесъ; но большая часть ихъ затеряна. Одна изъ лучшихъ — «Mas pesa el Rey que la sangre» («Король важнѣе уозъ крови»), прославляющая безграничную вѣрность королю. «Donna Ines de Castro o reinar despues de morir» — трагедія, полная меланхоліи и идиллической вѣжности.

Въ историческихъ драмахъ Г. проявляетъ всегда много силы и смѣлости. Изъ религиозныхъ драмъ самыя замѣчательныя: «Los tres portentos», «La corte de Satanas». Весьма любопытна по страннымъ подробностямъ пьеса «El pleito del Diablo con la Cura de Madriheiro». Тутъ изображается исторія помѣшанной дѣвушки, прослывшей за колдунью, которая избавилась отъ смерти только благодаря сознанию, что одержима бѣсами. Песней этой Г. навлекъ на себя неудовольствие инквизиции. Изъ другихъ произведеній извѣстенъ его «Diablo Cojuelo» («Хромой бѣсъ»), откуда Лесаъжъ заимствовалъ своего «Diable Boiteux».

M. Watson.

Гевелий (Höwelcke, Hevelius) — весьма извѣстный астрономъ XVII ст. (1611—1687), основатель топографіи луны. Род. въ Данцигѣ; сначала занимался, по желанію родителей, юридическими науками, но съ 1639 г. исключительно астрономію. — Г. былъ весьма ревностнымъ наблюдателемъ, но не любилъ нововведеній; такъ онъ, хотя и пользовался зрительной трубой, но не употреблялъ ея при своихъ угломерныхъ инструментахъ. Г. хорошо рисовалъ и гравировалъ, что служило ему хорошаго подспорья въ его работахъ по описанію вида свѣтила. Изъ трудовъ Г. извѣстны: «Selenographia» (1647), «Prodromus cometicus» (1665), «Cometographia» (1668), «Machina coelestis» (2 ч., 1673 и 1679); послѣднее содержитъ наблюденія Г. и описаніе его инструментовъ. Въ наблюденіяхъ Г. помогала его вторая жена. — Въ 1682 г. онъ выстроилъ новую обсерваторію въ Данцигѣ, вмѣсто сгорѣвшей въ 1679 г.

A. Ждановъ.

Гевелль (Heveller) — славянской народъ племени вальковъ или велетовъ, жившій по берегамъ Гавеля. Вреннаборгъ (Бранденбургъ, славянской Браней Боръ) былъ ихъ столицей до XII в., когда они были покорены Альбрехтомъ-Медвѣдемъ, маркграфомъ бранденбургскимъ.

Гевелль (Wolbert-Rob. van Hoëvell) — нидерландскій писатель и гос. дѣят. (1812—1879), былъ проповѣдникомъ въ Батавіи, гдѣ издалъ сборникъ «Bidasari» (1843), знакомящій съ малайской поэзіей. Свои взгляды на административное устройство колоній Г. изложилъ въ «Reis over Java, Madoera en Bali in het midden van 1847» (1849—1854). Возвратившись въ Голландію, Г. избранъ былъ депутатомъ и во все время своей парламентской дѣятельности стоялъ за либеральную колониальную политику. Въ книгѣ «Slaven en vrijen onder de Nederlandsche Wet» (1854) Г. встаетъ противъ рабства въ вѣст-индскихъ нидерландскихъ владѣніяхъ. Его депутатскія рѣчи, появившіяся въ 1862—65 гг. подъ заглавіемъ: «Parlementaire redevoeringen over koloniale belangen, 1849—62», считаются въ нидерландской литературѣ образцовыми.

Гевель — см. Ванъ-деръ-Гувель (V, 498).

Гевешскій комитатъ (Heves, Hevesch, Heveské; Comitatus Hevesiensis) въ Венгріи; пространство—3802 кв. км.; населеніе около 208 т., преимущественно маляры. Черезъ сѣверную часть комитата проходитъ открытая лѣсами и виноградниками горная цѣпь

Матра, а южная сливается съ низменностью. Посѣвы пшеницы, ржи и кукурузы; по мѣстамъ виноградъ и хорошій табакъ. Разведеніе свиней, овецъ и лошадей довольно развито. Довольно богаты залежи каменнаго угля. Гл. г. комитата—Эрлау; названіе свое комитатъ получилъ отъ г. Гевешъ, южнаго Эрлау.

Гевитсонъ (William Hewitson) — англ. энтомологъ (1806—78); получилъ образованіе землемѣра, но потомъ всецѣло посвятилъ себя естествознанію, занимаясь преимущественно лепидоптерологіей (о бабочкахъ). Г. напечаталъ «British Zoologie» (1831), для которой изслѣдовалъ шотландскіе о-ва и берега Норвегіи; «The genera of diurnal Lepidoptera» (1846); «Exotic butterflies» (съ 1852 г. выпусками черезъ 3 мѣсяца), «Illustrations of diurnal lepidoptera» (1862). Коллекція экзотическихъ бабочекъ, принадлежавшая Г., считалась лучшею и заключала болѣе 4000 видовъ.

Гевилчи — русск. дворян. родъ. Предокъ ихъ Кондратій Г. выѣхалъ въ 1678 г. изъ Польши въ Малоросію; служилъ въ малороссійскихъ казачьихъ войскахъ. Внесены во II и III части родословной книги Курской, Харьковской и Ярославской губ. («Гербовникъ», XIII, 86).

Гегаль — о-въ на оз. Гокча (см.), чаще называемый Севага (см.).

Гегаркуль (Salmo gegarkuni Kesli) — рыба изъ сем. лососевыхъ (Salmonidae), видъ форели, водящійся въ оз. Гокча, на армянскомъ плоскогорьѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ оз. Закавказья. Для метанія икры входятъ въ рр., впадающія въ оз. См. Кесслеръ, «Рыбы арало-каспійско-понтійской ихтиологической обл.» (СПб. 1877 г.); Гульдельмъ, «Оз. Гокча и производимое въ немъ рыболовство» («Вѣстникъ рыбопромышленности», 1888 г.). *В. Ф.*

Гегаръ (Альфредъ Hegar) — выдающійся нѣм. гинекологъ и акушеръ, извѣстенъ какъ искусный операторъ, р. въ 1830 г., съ 1864 г. проф. въ Фрейбургѣ въ Брейсгау. Ему принадлежатъ труды: «Der Zusammenhang d. Geschlechts krankheiten mit nervösen Leiden u. d. Kastration bei Neurosen» (1885) и «Die operative Gynäkologie» (вмѣстѣ съ Кальтенбахомъ, 3 изд., 1886); «Kastration d. Frauen» (1873) и «Die Entstehung, Diagnose u. chirurg. Behandlung d. Genitaltuberkulose d. Weibes» (1886).

Гегаръ (Фридрихъ Hegar) — швейцарскій композиторъ и скрипачъ, род. въ 1841 г.; былъ концертмейстеромъ въ Варшавѣ. Написалъ «Hymne à la musique» для четырехъ голосовъ съ оркестромъ, концертъ для скрипки, сборникъ пѣсенъ и нѣсколько другихъ произведеній.

Геггингеръ (Goegginger) — извѣстный торговый домъ, ведущій обширную торговлю сѣменами всякаго рода растений и имѣющій большія садовое и консервное заведенія въ Ригѣ. Генрихъ Францовичъ Г., переселившись изъ Велгій въ Россію (1842), основалъ въ Ригѣ 1851 г. садовое заведеніе, которое передалъ въ 1874 г. своему сыну Францу-Генриху; послѣдній втеченіе 14 лѣтъ довелъ торговлю сѣменами и растениями до значительныхъ размѣровъ и устроилъ въ 1882 г. заведеніе для приготовленія консервовъ изъ фруктовъ, овощей, рыбы и мяса. Са-

довое заведение состоитъ изъ 22 теплицъ и грунтовыхъ сараевъ и плодовой школы, занимающей 35 десят. Главные обороты — торговля съменами, особенно полевыхъ растений, преимущественно приобрятаемыхъ сѣмяноторговцами различныхъ губ. Въ садовомъ заведеніи выведены нѣкоторые сорта плодовыхъ деревьевъ и декоративныхъ кустарниковъ, какъ, напр., рижская грушевидная смородина; яблоки: Дагмара, великій князь, Регель и др.—*Францъ-Генрихъ Г.* († 1888), авторъ различныхъ брошюръ: «Ueber Melioration von Wiesen» (1885); «Pontische Briefe» (1888) и др., придумалъ различныя улучшения въ садовыхъ доплатахъ, ножахъ для обрѣзки деревьевъ въ школахъ, переносной сѣмяносушиль для добыванія сѣмянъ изъ сосновыхъ шишекъ и проч.

В. С.

Гегевипшъ (Дитрихъ Германъ, 1746—1812)—проф. исторіи въ кельскомъ унив. Главныя соч. его, отчасти уже устарѣвшія: «Geschichte Karls d. Grossen» (Лейпцигъ, 1777), «Geschichte der fränkischen Monarchie» (т. же, 1779), «Geschichte der Deutschen von Konrad I bis Heinrich II» (т. же 1818).

Гегевипшъ (Ἡγήσιππος)—греческій ораторъ въ Афинахъ, современникъ и союзникъ Демосоена въ борьбѣ съ Филиппомъ Македонскимъ. Ему принадлежитъ рѣчь «Περὶ Ἀφουχίσου», которая прежде обыкновенно приписывалась Демосоену.

Гегезій (Ἡγήσιος) *Киринейскій*, послѣдователь Аристиппа. Исходя изъ главнаго положенія Киринейской школы, что истинное благо и цѣль жизни есть удовольствіе, и изслѣдуя съ этой точки зрѣнія дѣйствительныя условія человѣческаго существованія, Г. приходилъ къ отрицательнымъ результатамъ. Удовольствіе или недостижимо, или обманчиво, и рѣшительно не перевѣшивается страданіемъ. Благоразуміе не можетъ обезпечить счастья, потому что мы не имѣемъ истиннаго познанія о вещахъ и легко можемъ обманываться во всѣхъ своихъ расчетахъ. Если же счастье недостижимо, то безумно къ нему стремиться; нужно ограничиться свободой отъ зла, т.-е. отъ страданія, а это всего лучше достигается равнодушнымъ отношеніемъ ко всему (ἀδιαφορία), между прочимъ—къ чужимъ проступкамъ и злодѣяніямъ. Такъ какъ высшее благо есть удовольствіе, и всѣ его желаютъ, то никто намѣренно не бываетъ злымъ, и негодовать на зло значитъ только напрасну нарушать свое душевное спокойствіе. Когда же невозможно бываетъ достигнуть равнодушія, когда страданіе оказывается нестерпимымъ, то есть дѣйствительное лѣкарство—смерть. Г., преподавая свое ученіе въ Александріи во время Птолемея (Лаги), такъ краснорѣчиво доказывалъ бѣдственность жизни и утѣпительность смерти, что его прозвали *κατάθανος*, и Птоломей запретилъ его чтенія. Тѣ же идеи Г. изложилъ въ своемъ сочиненіи *ἀποκατηρώων*, которое до насъ не дошло. О Г. и его ученія сообщаютъ Цицеронъ (въ *Тускуланскихъ*), Валерій Максимъ, Плутархъ и др. сочиненія Г. имѣли значеніе въ исторіи греческой филос., представляя собою модель самоотрицанія гедонической этики (ученіе о удовольствіи, какъ высшемъ

благѣ) и переходъ ея частью въ крайній пессимизмъ, частью въ циническій и стоическій принципъ безмятежности (атараксія). *Вл. С.*

Гегезій—циникъ, одинъ изъ учениковъ Диогена Синопскаго; другихъ свѣдѣній о немъ не имѣется.

Гегезій—греческій историкъ и риторъ, жившій около 300 г. до Р. Х. въ малоазійскомъ городѣ Магнезіи. О немъ упоминаетъ Цицеронъ (*Brut.* 83, ор. 67), какъ о подражателѣ Харсія, ученика Луція. Дионисій Галикарнаскій порицаетъ его холодный и напыщенный (азіатскій) стиль. Геллій и Плутархъ упоминаютъ о его исторіи Александра Македонскаго, которая считалась мало достоверной.

Гегель (Georg-Friedrich-Wilhelm Hegel) можетъ быть названъ философомъ по преимуществу, ибо изъ всѣхъ философовъ только для него одного философія была все. У другихъ мыслителей она есть стараніе постигнуть смыслъ сущаго; у Гегеля, напротивъ, само сущее старается стать философіей, превратиться въ чистое мышленіе. Прочіе философы подчиняли свое умозрѣніе независимому отъ него объекту: для однихъ этотъ объектъ былъ Богъ, для другихъ—природа. Для Г., напротивъ, самъ Богъ былъ лишь философствующій умъ, который только въ совершенной филос. достигаетъ и своего собственнаго абсолютнаго совершенства; на природу же въ ея эмпирическихъ явленіяхъ Г. смотрѣлъ какъ на чешую, которую сбрасываетъ въ своемъ движеніи змѣя абсолютной діалектики.

Г. Жизнь Гегеля. Г. род. въ Штутгартѣ 27 августа 1770 г. Предки его изъ Карингіи, въ XVI в. принявъ протестанство, спаслись въ Швабію отъ католической реакціи. Въ 1788 г. Г. поступилъ въ тубингенскій унив. и жилъ тамъ въ качествѣ герпогскаго стипендіата, занимаясь теологіей и филос. Изъ своихъ товарищей онъ подружился особенно съ Гельдерлингомъ, а потомъ съ Шеллингомъ, и былъ вмѣстѣ съ ними ревностнымъ членомъ студенческаго полит. клуба, увлекавшагося идеями Франц. революціи. Въ 1793 г. Г., окончивъ полный курсъ кандидатомъ богословія, получилъ аттестатъ, гласившій, что онъ молодой человекъ съ хорошими способностями, но не отличается ни прилежаніемъ, ни свѣдѣніями. весьма неискусенъ въ словѣ и можетъ быть названъ идіотомъ въ филос. Слѣдующія 7 лѣтъ Г. прожилъ въ качествѣ домашняго учителя сначала въ Бергѣ, а потомъ во Франкфуртѣ-на-М. Здѣсь, кромѣ философіи, онъ усердно занимался религіозными и полит. предметами. Въ написанной имъ «Жизни Иисуса» оригинально его отношеніе къ чудесамъ; въ то время какъ современные ему богословы отрицательно направляли старательно занимались «раціональнымъ» объясненіемъ библейскихъ чудесъ, Г., справедливо признавая несостоятельность всѣхъ этихъ натянутыхъ объясненій, просто умалчиваетъ о чудесныхъ фактахъ, передаваемыхъ въ Евангеліи. Въ трехъ политическихъ сочиненіяхъ: по поводу прусскаго права (*Landrecht*), о юртембергскомъ внутреннемъ управленіи, и «критикѣ германскихъ учрежденій»,—Г. доказываетъ, что вслѣдствіе отсутствія всякаго дѣйствительнаго единства въ воен

номъ и гражданскомъ устройствѣ Германіи и послѣ потери религіознаго единства, вслѣдствіе Реформаціи, Германія не существуетъ какъ одно реальное цѣлое; она не есть государство въ дѣйствительности, а только *мысленное* государство, въ противоположность съ дѣйствительностью. Онъ объясняетъ этотъ фактъ, какъ необходимо вытекающій изъ свойствъ нѣм. націи, не считая его однако окончательнымъ и неизбѣжнымъ рокомъ для Германіи; онъ предлагаетъ рациональное устройство Германской имперіи, основанное на взаимодѣйствіи центральной власти и народа, въ формѣ представительнаго правленія. Въ 1801 г. П. переселился въ Іену, гдѣ былъ проф. другъ его Шеллингъ. Они вдвоемъ стали издавать «Критическій журналъ философіи», гдѣ большая часть статей принадлежала П. Въ представленной имъ pro licentia docendi диссертационіи «De orbitis planetarum» утверждалось мимоходомъ, противъ Кеплера, что между Марсомъ и Юпитеромъ нѣтъ необходимости предполагать какое-нибудь планетарное тѣло; однако, въ томъ же году первый астероидъ «Церера» былъ открытъ итальяск. астрономомъ Пьяцци въ Палермо. Вскорѣ по пріездѣ своемъ въ Іену П. напечаталъ сочиненіе о различіи между философіей Фихте и Шеллинга, гдѣ заявляетъ себя вполне солидарнымъ съ послѣднимъ. Такимъ же является онъ и въ очеркѣ своей философской системы, которую онъ началъ излагать еще во Франкфуртѣ, а окончилъ въ Іенѣ; это сочиненіе осталось ненапечатаннымъ. Послѣ 1803 г., когда Шеллингъ переселился въ Баварію, П. не измѣняя ничего въ содержаніи своей системы, призналъ необходимымъ излагать ее часто-философски, чрезъ диалектическое развитіе понятія, а не основываться на одномъ проблематическомъ «умственномъ созерцаніи» истины. Въ этомъ пунктѣ онъ разошелся съ Шеллингомъ, хотя продолжалъ еще нѣсколько гдѣ съ нимъ дружескую переписку. Въ унив. П. послѣ отъѣзда Шеллинга сталъ читать курсъ философіи—totam philosophiam scientiam, состоявшій изъ трехъ частей: логика (съ метафизикой), философія природы и философія духа; уже тогда сущность его ученія вошла въ свою окончательную форму. Смутное время, наступившее въ 1806 г., когда Іена была занята сначала прусскими, а потомъ французскими войсками, причѣмъ П. сочувствовалъ болѣе французамъ, нежели пруссакамъ, побудило его покинуть этотъ городъ. Въ это время онъ впалъ въ такую бѣдность, что Гёте поручилъ одному изъ своему приятелю ссудить его суммою до 6 талеровъ. Въ 1807 г. П. перѣхалъ въ Вамбергъ (Баварія), гдѣ издалъ свое лучшее сочиненіе: «Феноменологія духа»; въ предисловіи онъ уже открыто выступаетъ противъ Шеллинговой школы. Въ Вамбергѣ онъ сталъ редакторомъ мѣстной газеты, которую велъ въ оффиціозно-французскомъ духѣ, такъ какъ Баварія была тогда въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Наполеону. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ мѣсто директора нюрнбергской гимназіи, гдѣ по тогдашнему уставу долженъ былъ, между прочимъ, преподавать въ старшихъ классахъ философію, чѣмъ онъ очень ревностно занимался втеченіе 8 лѣтъ. Въ 1816 г. вышла его боль-

шая логика (въ 3 томахъ) и онъ получилъ предложеніе кае. отъ трехъ унив.: эрлангенскаго, берлинскаго и гейдельбергскаго. П. сначала предпочелъ послѣдній, но чрезъ два года послѣдовалъ новому приглашенію прусскаго министра Альтенштейна и перешелъ въ Берлинъ, гдѣ и оставался до своей смерти. Въ Гейдельбергѣ П. издалъ въ 1817 г. энциклопедію философскихъ наукъ, а также публицистическое сочиненіе въ защиту проекта конституціи для Вюртембергскаго королевства, который былъ предложенъ правительствомъ и вызывалъ оппозицію со стороны земскихъ чиновъ (см. т. VII, стр. 709). П. уже въ Гейдельбергѣ приобрѣлъ преданныхъ учениковъ и послѣдователей. Въ Берлинѣ число и рвеніе ихъ увеличилось; образовалась гегельянская школа, для которой, какъ и для самого учителя, эта новая философія была высшимъ откровеніемъ человѣческаго и божественнаго духа, послѣднимъ и окончательнымъ словомъ всемірной исторіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ П. сдѣлался какъ бы оффиціальнымъ философомъ Прусскаго государства, которое онъ идеализировалъ и возвысилъ въ своей философіи права, изд. въ Берлинѣ въ 1821 г. Вышнія свойства П. не соответствовали ни высокому о немъ мнѣнію, ни дѣйствительному значенію его произведеній. Это значеніе принадлежало всецѣло внутреннему содержанію его идей. Онъ былъ вообще посредственный писатель и со всѣмъ плохой лекторъ, говорилъ съ трудомъ и безъ одушевленія, часто искалъ слова и не всегда доканчивалъ фразы. Въ наружности и личной жизни своей онъ былъ заурядный нѣмецкій бюргеръ, умѣренный и аккуратный. Онъ женился на 42 году (въ Нюрнбергѣ) и пользовался полнымъ семейнымъ благополучіемъ. Умеръ 14 ноября 1831 г., отъ холеры.

II. *Происхожденіе Гегелевой философіи.* Не только развитіе новой философіи, но и все современное научное образованіе въ своихъ тереотическихъ основахъ ведетъ начало отъ Декарта, впервые твердо и ясно установившаго два принципа или, точнѣе, два высшихъ правила для научной дѣятельности: 1) явленія внѣшняго міра разсматривать исключительно съ точки зрѣнія механическаго движенія; 2) явленія же внутренняго, духовнаго міра разсматривать исключительно съ точки зрѣнія яснаго разсудочнаго самосознанія. Указанное значеніе Декарта можетъ считаться нынѣ общепризнаннымъ, но едва ли многие отдадутъ себѣ достаточный отчетъ въ томъ фактѣ, что прямое и положительное влияніе Декартовыхъ принциповъ было особенно благотворно для наукъ физико-математическихъ, тогда какъ науки гуманитарныя и собственно философія не указали, съ одной стороны, такихъ явныхъ и огромныхъ успѣховъ, а съ другой стороны, то лучшее, чего онѣ достигли, хотя и было связано съ принципами Декарта, но болѣе отрицательнымъ образомъ: это было скорѣе реакціей противъ картезіанства, нежели прямымъ плодомъ его приложенія. Причины этого ясны. Принципъ Декарта совершенно соответствовалъ собственной природѣ и задаче математики и наукъ физико-математическихъ; онъ отвлекалъ отъ природы одну сторону и

именно ту, которая завѣдомо была настоящимъ предметомъ указанныхъ наукъ—сторону, подлежащую числу, мѣрѣ и вѣсу; все прочее для этихъ наукъ, по самому существу ихъ задачи, было лишь постороннею примѣсью, и картезианскій принципъ, устранившій такую примѣсь, могущественно содѣйствовалъ какъ болѣе ясному сознанию научной задачи, такъ и болѣе успѣшному и всестороннему ея разрѣшенію. Другое дѣло—науки гуманитарныя и въ особенности сама философія.—Ея задача не одна какая-нибудь сторона существующаго, а все существующее, вся вселенная въ полнотѣ своего содержанія и смысла; она стремится не къ тому, чтобы опредѣлить точныя границы и внѣшнія взаимодействия между частями и частями міра, а къ тому, чтобы понять ихъ внутреннюю связь и единство. Между тѣмъ философія Декарта, отвлекая отъ всемірнаго цѣлаго двѣ отдѣльныя и несводимыя другъ на друга стороны бытія и признавая ихъ единственную истинною областью науки, не только не могла объяснить внутреннюю связь всѣхъ вещей, но принуждена была отрицать такую связь даже тамъ, гдѣ она была очевиднымъ фактомъ. Извѣстны возникшія отсюда существенныя и непреодолимыя для этой философіи трудности и «наглядныя несообразности»: лучшимъ и немедленнымъ опроверженіемъ картезианства была та необходимость, въ которую былъ поставленъ его родоначальникъ, отвергать одушевленность животныхъ, такъ какъ ихъ психическая жизнь не можетъ быть приписана ни (актуально) мыслящей, ни протяженной субстанціи. Но и цѣною такой нелѣпости дѣло не могло быть поправлено. Та живая связь между духовнымъ и матеріальнымъ бытіемъ, которая во внѣшнемъ мірѣ представляется животнымъ царствомъ, эта же самая связь, отрицаемая картезианствомъ, находится и въ насъ самихъ, въ нашей собственной психической жизни, обусловленной постояннымъ взаимодействіемъ духовныхъ и матеріальныхъ элементовъ. Чтобы дать видимость возможнаго этому въ существѣ невозможному, съ картезианской точки зрѣнія, взаимодействію, сочинялись, какъ извѣстно, ad hoc разные теоріи: о внѣшнемъ вмѣшательствѣ высшей сущности (conspicuis Dei Декарта, *omnipotens deus* Лейбница), о видѣніи вещей (идеализмъ Бранша), о предустановленности (предетерминизмъ Декарта). Эти пресловутыя несостоятельности теорій догматическихъ умовъ къ философіи, какъ нельзя ввести въ философію «взаимодействія» внѣшняго міра и внутренняго сущаго духа, то вертутъ, какъ есостоятельное значеніе несомнѣваемыхъ фактовъ, такъ отрицаютъ ихъ—за явленіе чуждаго элемента въ философіи.

Берклеемъ, всю эту столь вѣскую массу матеріальнаго бытія за пустой призракъ. И вотъ, не пршло и ста лѣтъ послѣ смерти Декарта, объявившаго животныхъ автоматами, какъ его соотечественникъ Ламеттри распространяетъ этотъ взглядъ и на «мыслящую субстанцію», рассматривая въ своей популярной книгѣ «L'homme machine» всего человѣка какъ механической продуктъ матеріальной природы. Такимъ взглядомъ устраняется, конечно, непримиримый дуализмъ картезианской философіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всякая философія, которая превращается въ отдѣльное фактическое произведеніе той или другой человѣческой машины и, слѣдовательно, перестаетъ быть познаніемъ всеобщей истины. Ослаблять эмпирическую зависимость человѣческаго духа отъ внѣшняго матеріальнаго міра, какъ это обычно поверхностному спиритуализму, есть дѣло бесплодное. Коперникъ философіи, Кантъ, сдѣлалъ лучше: онъ показалъ, что вся эта сфера эмпирическаго бытія, въ которой зависимость нашего духа отъ внѣшнихъ вещей есть фактъ,—сама она есть лишь область условныхъ явленій, опредѣляемыхъ нашимъ духомъ, какъ познающимъ субъектомъ. Пусть съ точки зрѣнія земной поверхности солнце фактически является маленькимъ тѣломъ, вращающимся вокругъ земли; но на самомъ дѣлѣ земля и все что на ней находится, есть дѣло отъ солнца, въ немъ имѣетъ свой истинный центръ своего существованія и движения своей жизни. Познающій субъектъ является лишь свѣтлымъ пятномъ надъ огромной машиной мірозданія, но на самомъ дѣлѣ онъ, какъ солнце землю, не только освѣщаетъ ее, но и даетъ законы ея существованія. Кантъ не отвергалъ, подобно Берклею, существованія внѣшнихъ предметовъ, но онъ догматически утверждалъ способъ ихъ бытія.

т. е. опъ

все;

ды

с

не знаемъ; но тотъ міръ, который мы знаемъ, есть наше собственное созданіе, продуктъ познающаго субъекта. Такимъ образомъ критическая философія Канта освободила человѣческій духъ отъ тяготѣвшаго надъ нимъ кошмара самозаконной и самодовлѣющей мировой машины, въ которой онъ самъ являлся ничтожнымъ колесомъ. Но эта свобода оставалась у Канта чисто-отрицательною и пустою. Кантъ доказалъ, что извѣстный намъ міръ, все внѣшнее бытіе, съ которымъ мы имѣемъ дѣло, необходимо складается по формамъ и законамъ познающаго субъекта, вслѣдствіе чего мы не можемъ знать, каковы вещи сами по себѣ. Но это разсужденіе идетъ и дальше: нашъ высшій разумъ со своими метафизическими идеями есть такъ же (и даже, какъ сейчасъ увидимъ, еще въ большей мѣрѣ) субъективная способность, какъ и низшія познавательныя силы; онъ также въ своемъ дѣйствиіи выражаетъ лишь свойства и потребности познающаго, а не природу познаваемаго. Если формы нашего чувственнаго созерцанія (пространство и время) и категоріи разсудка нисколько не ручаются за соответствующія имъ реальности, то еще менѣе даютъ такое ручательство высшія идеи разума: Богъ, безсмертіе, свобода воли. Ибо наше чувственное и разсудочное познаніе видимаго міра (міра явленій) хотя во всѣхъ своихъ опредѣленныхъ формахъ зависитъ отъ познающаго субъекта, но покрайней мѣрѣ получаетъ независимый отъ него матеріалъ въ нашихъ ощущеніяхъ (или, что то же, въ тѣхъ возбужденіяхъ или раздраженіяхъ органовъ, которыми вызываются эти ощущенія). Поэтому не мѣлъ бы того же сказать Кантъ о формѣ чистаго разума, которая независима отъ познающаго субъекта. Но Кантъ оставилъ этотъ вопросъ открытымъ, и на него не далъ никакого отвѣта.

метоезъ геніальнымъ продолжателемъ Канта, Фихте (объ отношеніи ихъ см. Фихте), требовалось теперь освободить отъ его собственной субъективности, отъ формальной пустоты его самосознанія. Это освобожденіе предпринялъ Шеллингъ и окончательно довершилъ (опять-таки, конечно, въ теоріи) Г.

III. Главное въ философіи Г. Настоящая свобода достигается духомъ не чрезъ отрпшеніе отъ предметовъ, а чрезъ познаніе ихъ въ ихъ истинѣ. «Познайте истину и истина освободитъ васъ». Истинное познаніе есть тождество познающаго и познаваемаго, субъекта и объекта. Это тождество есть истина того и другого; но оно не есть фактъ, не есть пребывающее, косное бытіе; въ своемъ пребываніи субъектъ и объектъ, какъ такіе, полагаются въ отдѣльности и внѣшности относительно другъ друга, слѣдовательно не въ истинѣ. Но истина есть, и ее не нужно отыскивать ни въ косномъ бытіи внѣшнихъ вещей, ни въ субъективной дѣятельности нашего я, безъ конца созидающаго свой видимый міръ единственно лишь затѣмъ, чтобы всегда имѣть матеріалъ для упражненія въ добродѣтели (точка зрѣнія Фихте); истина не сидитъ въ вещахъ и не создается нами, а сама раскрывается въ живомъ процессѣ абсолютной идеи, полагающей изъ себя все многообразіе объективнаго и субъективнаго бытія и достигающей въ нашемъ духѣ до полнаго самосознанія, т. е. до сознанія своего тождества во всемъ и тождества всего въ ней. Такимъ образомъ для познанія истины намъ не нужно носиться съ своимъ я, примѣривая его къ разнымъ объектамъ; истина присуща намъ самимъ такъ же, какъ и объектамъ; она содержитъ въ себѣ и осуществляетъ все, и намъ нужно только дать ей познавать себя въ насъ, т. е. раскрывать свое содержаніе въ нашемъ мышленіи; содержаніе же это есть *то самое*, которое выражено и въ бытіи предмета. Предметъ (всякій) существуетъ по истинѣ только вмѣстѣ со всѣмъ, съ своей внутренней логической связи со всѣми другими; такимъ онъ и мыслится: въ его существѣ нѣтъ ничего такого, чего бы не было въ существѣ другого, и въ его дѣйствительности нѣтъ ничего такого, чего бы не существовало въ существѣ другого. Та самая абсолютная сущность, «чистая субстанція», становящаяся въ духѣ, въ истинѣ, въ предметѣ, какъ его предметъ, она же мыслитъ себя въ своемъ познаніи, т. е. въ своемъ субъективномъ или безусловнаго познании, въ своемъ содержаніи бытія, въ своемъ бытіи и непосредственномъ бытіи со своимъ я, *самостное*, *самостное*, говорить Г., въ истинѣ Г., субъектъ, то онъ, такимъ образомъ, такимъ образомъ, достигнетъ истинности, достигнетъ истинности, достигнетъ истинности, достигнетъ истинности.

Настоящее не является идеями, но оно само-

раскрытия этой идеи для себя. Но что же такое это безусловное мышление, в котором абсолютная идея находит самое себя? В этом пункт главная оригинальность Гегеля, здесь он разошелся с другим и единомышленником своим, а потом соперником и врагом — Шеллингом. Что истинная задача философии есть познание абсолютного и что в абсолютном субъект и объект тождественны, а за устранением этой основной противоположности устраняются и все прочее, так что истина определяется как тождество всего в одном — это была собственно точка зрения Шеллинга. Г. вполне усвоил эту общую идею абсолютного тождества, или абсолютного субъект-объекта, как настоящее определение истины и основной принцип философии, высвобождающей ее из скептической двойственности Канта и из одностороннего субъективизма Фихте. Но как же осуществляется этот принцип абсолютного тождества в действительном знании, как выводится из него содержание истинной науки или философии? Для Шеллинга способ безусловного познания был умственное созерцание (*intellektuelle Anschauung*), на предпологаемой *невозможности* которого Кант основывал свое убеждение в непознаваемости существа вещей. Чтобы мир усматриваемых сущностей (нуменов), говорил Кант, был дан нам в действительном познании, а не в субъективных только идеях, необходимо было бы, чтобы в основе такого познания лежало умственное созерцание, как в основе нашего действительного познания мира явлений лежит чувственное созерцание (в формах пространства и времени); но такого умственного созерцания у нас нет и быть не может, а потому мир нуменов неизбывно остается для нас непознаваемым. Шеллинг утверждал не только возможность, но и действительность умственного созерцания, как единственного истинного способа философского познания. Г., не оспаривая этого в принципе, но рассматривая действительное содержание Шеллинговой философии, находил, что его умственное созерцание сводится на деле к двум общим приемам, одинаково неудовлетворительным. Во первых, «рассматривать какой-нибудь предмет как он есть в абсолютном» состоит, как оказывается, в следующем: нужно только утверждать, что хотя об этом предмете и говорится теперь как о чем-то отдельном, но что в абсолютном ($A = A$) такой отдельности вовсе не существует, ибо в нем *все есть одно*. Формулировав таким образом сущность этого первого приема абсолютной философии, Г. безпошадно замечает: «это единственное знание, что в абсолютном все равно всему, противопоставлять различающему и наполненному знанию, или выдавать абсолютное за nocturnam темноту, в которой все кошки серы, можно назвать только наивной пустотой в сфере знания». С одним этим способом нельзя было бы, конечно, создать даже призрачной системы; на помощь является второй прием

дить аналогии между самыми разнородными предметами. Если нам проповедают, говорит Г., «что разсудок есть электричество, а животное — азот, или что оно равно северу, или югу и т. п., представляя эти тождества иногда в этой самой наготы, иногда же прикрывая их более сложной терминологией, то неопытность могла бы прийти в изумление от такой силы, соединяющей вещи, повидимому, столь далеко лежащих; она могла бы видеть здесь глубокую гениальность, тешиться и поздравлять себя с этими достохвальными занятиями. Но уловку такой мудрости также легко понять, как и пользоваться ею, а раз она сдѣлалась известной, повторение ее становится так же невыносимо, как повторение разгаданного фокуса. Аппарат этого однообразного формализма все равно, что палитра живописца, на которой натерты только два краски, напр. красная и зеленая: одна для исторических картин, а другая для ландшафтов».

Этому мнимо-умозрительному методу всеобщаго смѣшенія, съ одной стороны, и высшаго подведенія подъ произвольнаго схемы, съ другой, Г. противуполагает истинно-научное умозрѣніе, въ котором само содержаніе знанія, въ формѣ логическихъ понятій, *диалектически* развивается изъ себя въ полную и внутренне-связанную систему. «Какъ объективное цѣлое, говоритъ Г., знаніе утверждаетъ себя на основаніяхъ тѣмъ болѣе прочныхъ, чѣмъ болѣе оно развивается, и части его образуются одновременно съ цѣлою областью познанія. Средоточіе и кругъ находятся въ такой связи между собою, что первое начало круга есть уже отношеніе къ средоточію, которое (съ своей стороны) не есть еще совершенное средоточіе, пока не восполнятся все его отношенія, т. е. цѣлый кругъ». Истинная наука по Г. не есть ни извнѣ приходящая обработка даннаго матерьяла, ни простое констатированіе общей идеи по поводу частныхъ явленій: наука есть *самостоятельное разума*. Здѣсь «абсолютное преобразуетъ себя въ объективную полноту, въ совершенное само на себя опирающееся цѣлое, не вмѣющее внѣ себя основанія, но основанное только чрезъ самое себя въ своемъ началѣ, середнѣ и концѣ». Это цѣлое представляетъ собою настоящую систему, организацію положеній и возрѣвій. Къ такой системѣ какъ къ *цѣли* научнаго творчества, стремился и Шеллингъ, но онъ не могъ ея достигнуть по отсутствію у него истинной *диалектической методу*. Онъ безусловно противуполагалъ свое безплодное «умственное созерцаніе» обыкновенному разсудочному мышленію, различающему предметы и дающему имъ опредѣленія въ твердыхъ понятіяхъ. Истинное же умозрѣніе не отрицаетъ разсудочнаго мышленія, а предпологаетъ его и заключаетъ въ себя какъ постоянный и необходимый низшій моментъ, какъ настоящую основу и опорную точку для своего дѣйствія. Въ правильномъ ходѣ истиннаго философскаго познанія разсудокъ, раздѣляющій живое цѣлое на части, отвлекающій общія понятія и формулы, противуполагаетъ ихъ другъ другу, давая имъ живое начало мыслительному процессу. Дѣль за этимъ первымъ разсудочнымъ

моментомъ, когда отдѣльное понятіе утверждается въ своей ограниченности какъ положительное или истинное (тезисъ), можетъ обнаружиться второй отрицательно - діалектический моментъ—самоотрицаніе понятія (вълѣдствіе внутренняго противорѣчія между его ограниченностью и тою истинною, которую оно должно представлять (антитезисъ), и тогда уже, съ разрушеніемъ этой ограниченности, понятіе примиряется со своимъ противоположнымъ въ новомъ высшемъ, т. е. болѣе содержательномъ, понятіи, которое относительно двухъ новыхъ представляетъ третій положительно-умный или собственно умозрительный моментъ (синтезисъ). Такую живую подвижную тройственность моментовъ мы находимъ на первомъ шагу системы, ею опредѣляется весь дальнѣйшій процессъ, и она же выражается въ общемъ расчлененіи дѣльной системы на три главныхъ части.

Необходимость и движущее начало діалектическаго процесса заключается въ самомъ понятіи абсолютнаго. Какъ такое, оно не можетъ относиться просто отрицательно къ своему противоположному (не абсолютному, конечному); оно должно заключать его въ самомъ себѣ, такъ какъ иначе, еслибы оно имѣло его внѣ себя, то оно имъ ограничивалось бы,—конечное было бы самостоятельнымъ предѣломъ абсолютнаго, которое такимъ образомъ само превратилось бы въ конечное. Слѣдовательно, истинный характеръ абсолютнаго выражается въ его самоотрицаніи, въ положеніи имъ своего противоположнаго или другаго, а это другое, какъ полагаемое самимъ абсолютнымъ, есть его собственное отраженіе, и въ этомъ своемъ влѣблѣнн или инобытіи абсолютнаго находить само себя и возвращается къ себѣ какъ осуществленное единство себя и своего другаго. А такъ какъ абсолютное есть то, что есть во всемъ, то этотъ же самый процессъ есть законъ всякой дѣйствительности. Скрытая во всемъ сила абсолютной истины расторгается ограниченностью частныхъ опредѣленій, выводитъ ихъ изъ ихъ кости, заставляетъ переходить одно въ другое и возвращаться къ себѣ въ новой, болѣе истинной и свободной формѣ. Въ этомъ всепроникающемъ и всеобразующемъ движеніи весь смыслъ и вся истина существующаго—живая связь, внутренне соединяющая всѣ части физическаго и духовнаго міра между собою и съ абсолютнымъ, которое внѣ этой связи, какъ что-нибудь отдѣльное, и не существуетъ вовсе. Глубокая оригинальность Гегелевой философіи, особенность, свойственная исключительно ей одной, состоитъ въ полномъ тождествѣ ея методы съ самымъ содержаніемъ. Метода есть діалектический процессъ саморазвивающагося понятія и содержаніе есть этотъ же самый всеобъемлющій діалектический процессъ—и больше ничего. Изъ всѣхъ умозрительныхъ системъ только въ одномъ гегельянствѣ абсолютная истина или идея не есть только предметъ или содержаніе, но самая форма философіи. Содержаніе и форма здѣсь вполне совпадаютъ, покрываютъ другъ друга безъ остатка. «Абсолютная идея, говоритъ Г., имѣть содержаніемъ себя самое какъ безконечную форму, ибо она вѣчно полагаетъ себя какъ другое и опять снимаетъ различіе въ тождествѣ полагающаго и полагаемаго».

IV. *Краткій очеркъ Гегелевой системы.* Такъ какъ истинная философія не беретъ своего содержанія извнѣ, а оно само въ ней создается діалектическимъ процессомъ, то, очевидно, началомъ должно быть совершенно бессодержательное. Таково понятіе чистаго бытія: Но понятіе чистаго бытія, т. е. лишеннаго всякихъ признаковъ и опредѣлений, нисколько не отличается отъ понятія чистаго ничто; такъ какъ это не есть бытіе чего-нибудь (ибо тогда оно не было бы *чистымъ бытіемъ*), то это есть бытіе ничего. Первое и самое общее разсудочное понятіе не можетъ быть удержано въ своей особенности и кости, — оно неудержимо переходитъ въ свое противоположное. Бытіе становится ничѣмъ; но съ другой стороны, и ничто, поскольку оно мыслится, не есть уже чистое ничто: какъ предметъ мышленія, оно *становится* бытіемъ (мыслимымъ). Такимъ образомъ, истина остается не за тѣмъ и не за другимъ изъ двухъ противоположныхъ терминовъ, а за тѣмъ, что обще обоимъ и что ихъ соединяетъ, именно за понятіемъ перехода, процесса, «становленія» или «быванія» (das Werden). Это есть первое синтетическое или умозрительное понятіе, остающееся душою всего дальнѣйшаго развитія. И оно не можетъ остаться въ своей первоначальной отвлеченности. Истина не въ неподвижномъ бытіи, или ничто, а въ процессѣ. Но процессъ есть процессъ чего-нибудь: что-нибудь изъ бытія переходитъ въ ничто, т. е. исчезаетъ, и изъ ничто переходитъ въ бытіе, т. е. возникаетъ. Значитъ и понятіе процесса, чтобы быть истиннымъ, должно пройти чрезъ самоотрицаніе; оно требуетъ своего противоположнаго—*опредѣленнаго бытія* или «*стубытія*» (das Daseyn). Въ отличіе отъ чистаго бытія или бытія, какъ таково, опредѣленное бытіе понимается какъ *качество*. И эта категория, посредствомъ новыхъ логическихъ звеньевъ [*ничто* и *другое, конечное и безконечное, для-себя-бытіе* (Für-sich-seyn) и *бытіе для кого-нибудь* (Seyn-für-Eines), *единое и многое* и т. д.], переходитъ въ категорию *количества*, изъ котораго развивается понятіе, *тыри* какъ снѣтеза количества и качества. Мѣра оказывается *сущностью* вещей, и такимъ образомъ изъ ряда категорій бытія мы переходимъ въ новый рядъ категорій сущности. Ученіе о бытіи (въ широкомъ смыслѣ) и ученіе о сущности составляютъ двѣ первыя части Г. *логикѣ* (логика объективная). Третья часть есть ученіе о *понятіи* (въ широкомъ смыслѣ) или логика субъективная, куда включаются и основныя категории обыкновенной формальной логики (*понятіе, сужденіе, умозаключеніе*). Какъ эти формальныя категории, такъ и вся «субъективная» логика имѣютъ здѣсь формальный и субъективный характеръ далеко не въ общепринятомъ смыслѣ. По Г. основныя формы нашего мышленія суть вмѣстѣ съ тѣмъ и основныя формы мыслимаго. Всякій предметъ опредѣляется сначала въ своей общности (понятіе), затѣмъ различается на множественность своихъ моментовъ (сужденіе) и наконецъ чрезъ это саморазличивается на

Thbg., безвѣтная жидкость, уд. вѣсъ 1,060—1,067. Главную составную часть его представляет эйгенолъ (см. это сл.)— $C_{10}H_{12}O_2$, кипящ. при 247,5°, на ряду съ котормъ всегда находится терпенъ, вѣроятно сексвитерпенъ— $C_{15}H_{22}$, (см. Терпены). кипящ. около 250—255° (Брюнингъ, Вильямъ, Чёрчъ). Качество Г. масла опредѣляется содержаниемъ эйгенола, для открытiя котораго Г. масло или 1) нагреваютъ на водяной банѣ съ двойнымъ по вѣсу количествомъ крѣпкой сѣрной кислоты, разбавляють затѣмъ водою, усредняютъ углекислымъ баритомъ и прибавляютъ къ нейтральному фильтрату хлорнаго желѣза: въ присутствiи бариевой соли эйгеновой сульфокислоты получается темносинее окрашивание (Клуинге); или же 2) обрабатываютъ крѣпкимъ растворомъ ѣдкаго кали, растворяющимъ эйгенолъ, отгоняють нерастворимый въ ѣдкомъ кали терпенъ, остатокъ подкисляютъ фосфорной кислотой, эйгенолъ отгоняють въ струѣ уольной кислоты и въ перегонѣ открываютъ небольшiя количества его по зеленому окрашиванию съ слабымъ спиртовымъ растворомъ хлорнаго желѣза, а большiя количества—по фиолетовому окрашиванию съ растворомъ желѣзнаго купороса въ присутствiи аммиака (Шеръ); при взбалтыванiи такого раствора съ бензоломъ фиолетовая окраска переходитъ въ бензолный слой. При количественныхъ опредѣленiяхъ навѣску Г. масла взбалтываютъ съ ѣдкой щелочью, извлекають затѣмъ сѣрнымъ эфиромъ терпенъ, послѣ чего подкисляютъ сѣрной кислотой, изъ кислаго раствора эфиромъ извлекають эйгенолъ и взвѣшиваютъ остатокъ послѣ отгонки эфира: хорошее Г. масло содержитъ не менѣе 80% эйгенола, въ нѣкоторыхъ же сортахъ его бываетъ 90% и болѣе. Г. масло изъ цвѣточныхъ ножекъ гвоздичнаго дерева сравнительно низшаго достоинства и отличается отъ предыдущаго уже по запаху; имъ часто фальсифицируютъ настоящее Г. масло.

А. И. Горбовъ. А.

Гвоздичья (*Saugurphyllaceae* Juss.) — семейство свободноплестныхъ растений, состоящее изъ однолѣтнихъ или многолѣтнихъ травъ и немногихъ полукустарниковъ. У всѣхъ, за немногими исключенiями, листья парные, противуположные, всегда простые, часто узкие, изрѣдка съ небольшими суховатыми прилистниками. Цвѣты правильные, съ чашечкой и вѣнчикомъ. Число частей пятерное, рѣдко четверное. Тычинокъ столько же или вдвое. Завязь цѣльная; столбикъ 1 или нѣсколько. Плодъ въ большинствѣ случаевъ сухой, въ видѣ корбочки, раскрывающейся зубцами или полустворками, одногнѣздыи, съ центральнымъ сѣмяноцемъ; сѣмяныи у большинства много, рѣдко одно. Ягоднообразный плодъ рѣдокъ. Сѣмена мелкiя, гладкiя или бугорчатыя, зародышъ болѣе или менѣе согнутый, периферическiй, прилегающiй къ бѣлку. Соцвѣтiя верхушечное, двуразвилостое или много развилостое, то раскидистое, то плотное, пучковатое. Тутъ 2 семейства: 1) *Sileneae*, отъ рода *Silene*—*смолка*, *смолянка*. Чашечка сростнолепестная, лепестки съ ноготками, столбикъ цѣльный, вверху распадается на 2 или болѣе число рылецъ. Вѣнчикъ нерѣдко ярко окрашенный—красный, раз-

ныхъ отгнѣковъ. Сюда принад. роды *Dianthus* —гвоздика, *Gypsophila*—качичъ или перекачиполе, *Silene*, *Lycchnis*—дрема и пр. 2) *Alsineae* отъ рода *Alsine*. Чашелистики свободные или соединены лишь при основанiи, лепестки безъ погтовокъ, столбикъ не сросшiеся или соединены при основанiи. Цвѣты по большей части бѣлые или зеленоватые, нерѣдко очень мелкiе. Сюда принадлеж. роды: *Cerastium*, *Stellaria* — звѣздчатка, *Arenaria*, *Sagina*, *Spergula* — торница, *Spergularia* и пр. Г. распространены по всему земному шару отъ арктическихъ странъ до оконечности антарктическихъ. *Sileneae* вовсе не имѣются въ Австрали. Нѣкоторыя изъ нихъ образуютъ плотныя дернины еще на Новой Землѣ и на Шпицбергенѣ, а также на высокихъ горахъ, поблизости вѣчныхъ снѣговъ, не только въ умеренныхъ, но и въ тропическихъ странахъ. *Sileneae* часто любятъ луга и степи, изъ числа послѣднихъ нѣкоторыя колочи (*Acanthophyllum*). *Alsineae* часто вѣжны, сочны, тѣнелюбыя (многiя звѣздчатки). По Вентаму и Гукеру, ихъ не болѣе 800 видовъ, вѣроятнѣе около 1000. Многiя Г. разводятся въ садахъ ради красивыхъ и ароматныхъ цвѣтовъ, вредныхъ мало (жукомъ). Многiя даютъ хорошее сѣно, торница (*Spergula vulgaris*) светса, какъ кормовая трава. *А. А.*

Гвоздовка—с. Аваньевскаго у., Херсонскаго губ. Двор. 628; ж. 4225 (1891). Начальное училище, 4 лавки.

Гвоздовъ — с. Кiевскаго губ., Кiевского у., въ 25 в. къ Ю отъ Кiева, при рч. Рославкѣ. Двор. 109, ж. 1353 (1890). Школа, 3 постоялыхъ двора, 16 вѣтряныхъ мельц. Въ прилегающихъ къ с. оврагахъ, открывающихся въ долину Днѣпра, издавна находятъ въ довольно значительномъ количествѣ *янтари*. Добыванiе янтара изъ овраговъ послѣ весенняго таянiя снѣговъ или послѣ сильныхъ дождей составляетъ промыселъ мѣстныхъ крестьянъ, которые называютъ янтари «горялымъ камнемъ» и хорошо знакомы съ его свойствами и цѣнностью. Главнымъ рынкомъ сбыта его служитъ Кiевъ. Изрѣдка находятъ куски янтара довольно значительныхъ размѣровъ (величиною съ обыкновенный хлѣбъ — «паланы цю») и хорошихъ качествъ, за которые кiевскiе токари даютъ рублей 25—30. Коренное мѣсто рожденiе янтара неизвѣстно; есть основанiе думать, что оно находится въ третичной крпичной глинѣ, извѣстной подъ названiемъ спондилуовой глины и лежащей въ основанiи обнаженнй овраговъ. Въ исторiи Г. впервые упоминается подъ 1415 г., какъ вотчина Кiево-Софiйскаго собора. *П. Т.*

Гдовъ—у. г. СПб. губ., на р. Гдовкѣ, въ 2 в. отъ Чудского оз. Построенъ псковитянами въ 1431 г. и укрѣпленъ въ 1434 г. Ливонскiе рыцари сожгли его въ 1480 г. Во время междоусобицы шведы овладѣли Г. и возвратили его русскимъ въ 1617 г. Съ 1719 г. Г. состоялъ въ Псковской пров., а въ 1780 г. сдѣланъ у. г. СПб. губ. Торговое значенiе города незначительно. Ж. (8362 ч.) занимаются огородничествомъ и рыбною ловлею въ Чудскомъ оз. Въ 1899 г. всѣхъ доходовъ Г. получилъ 7003 р., а израсходовалъ 6425 р., между прочимъ 1867 р. на содержанiе городского

управленія и 1146 р. на народное образованіе. Земская больница, городское и приходское уч. Церквей 5; изъ нихъ Дмитріевская основана въ 1530 г.

Гдовскій уездъ составляетъ юго-западную часть СПб. губ., прилегающую къ берегамъ р. Наровы и оз. Чудского и Псковского. Юго-восточная граница у. тянется не въ очень далекомъ разстояніи (5—20 в.) отъ Варшавской ж. д. (между ст. Плюссой и Торошинымъ), а совершенно пустынная, болотистая сѣверная граница его довольно близко подходитъ къ полонну Балтійской ж. д. (между Ямбургомъ и Нарвою). Площадь у., по Стрѣльбицкому, занимаетъ 7741,8 кв. в. Сверхъ того, прилегающія къ нему части оз. Чудского и Псковского и небольшія, но весьма многочисленныя озера занимаютъ 1518,4 кв. в. Вост. и особенно юго-вост. части у. имѣютъ волнистую поверхность, образованную группами и грядами песчаныхъ холмовъ, расчлененныхъ глубокими рѣчными долинами и отложениями болотистыми котловинами. Нерѣдко эти холмы достигаютъ довольно значительной высоты, придавая окружающей мѣстности гористый характеръ. Такихъ холмовъ во множествѣ по берегамъ р. Люты, Дряжны и Плюсы. Отсюда песчаная высота расходятся на С и З, постоянно рѣдѣя и понижаясь, чаще прерывааясь болотистыми впадинами, и теряются въ сплошныхъ болотахъ сѣверной и западной окраинъ у. На крайнемъ З, по берегамъ Чудского оз., есть небольшіе песчаные холмы, а далѣе по берегамъ Псковского оз. начинаются сплошныя болотистыя пространства. Р. Плюсса, самая большая р. у., протекаетъ по немъ на 150 в. Изъ множества прит. Плюсы болѣе замѣчательны Яна, Зуя, Кугнелка и Боровенка съ правой стороны, а съ лѣвой—Дряжна, Лота, Ужевка и Черная. Изъ другихъ рѣкъ извѣстны р. Желча, Черьма и Гдовка, прит. Чудского оз. Къ системѣ р. Луги принадлежатъ р. Долгой, а изъ прит. Чудского оз. р. Лудва. Въ сѣверной части у. много болотъ. Низовское занимаетъ площадь въ 12357 д., болото между Наровой и Плюссой имѣетъ 22350 д., а Паличинскіе мхи—15 т. д. Изъ озеръ: Салеро до 20 в. въ окружности; Долгое, имѣющее до 17 саж. глубины, и Каторское. Въ геогностическомъ отношеніи площадь у. принадлежитъ девонской системѣ мергелей и песчаниковъ, за исключеніемъ небольшого сѣверо-западнаго угла, толща котораго образована болѣе древними, ниже-силлурійскими породами, доставляющими прекрасный матеріалъ для приготовленія извести; известковый пятныкъ находится по берегамъ рѣки Наровы. Въ Высотской волости, по берегамъ рѣки Плюсы, залежи известковой плиты достигаютъ до 2 слишкомъ саженой толщины; тамъ находятъ ломки, тоже по берегамъ р. Боровенки. Песчаная почва являются преобладающими въ уездѣ: за ними слѣдуютъ супесчаная; глиняныхъ и суглинистыхъ немного; известковая и мергельная встрѣчаются въ 15 селеніяхъ, а перегнойныя почвы распространены въ сѣверной половинѣ у. Распространенныя въ у. подзолистыя почвы сѣро-пепельнаго цвѣта, сильно желѣзисты и вмѣстѣ бѣдны питательны-

ми веществами, а потому для сельскаго хозяйства представляютъ изъ себя мертвыя почвы. По свѣдѣніямъ статистическаго комит., въ 1882 г. населеніе уѣзда—120896 чел. Земство произвело въ томъ же году перепись крестьянскаго населенія, котораго оказалось 115466 чел. Оно размѣщается въ 1032 поселеніяхъ. Съ 1857 по 1882 г. населеніе увеличилось на 27%. По изслѣдованіямъ земскихъ статистиковъ (1838) всей земли въ у. 792231 д., изъ которой крестьянскимъ обществамъ принадлежало 274464 д., частнымъ собственникамъ 376848 д., казнѣ и удѣлу—134320 д. Крестьяне въ 1882 г. имѣли 73550 д., въ 1888 г.—101642 д. купленной земли. Безземельныхъ дворовъ 2731, надѣленныхъ землею—17942. Изъ частныхъ имѣній 101 сдаю въ аренду въ полномъ составѣ. Средняя арендная плата—83 к. за дес. Много случаевъ арендованія земли, особенно выгоновъ, цѣлыми обществами. Пашня составляетъ около 30% всей надѣльной земли; 10% этой земли совершенно неудобны для обработки. Подъ рожью, овсомъ, ячменемъ было болѣе 85% всей пашни. Посѣвы льна и картофеля незначительны. Средній урожай ржи отъ 2 до 4, овса отъ 2½ до 4½, ячменю отъ 2 до 3½. Обыкновенно населеніе прикушаетъ ⅓ необходимого для него хлѣба. У крестьянъ было въ 1882 г. лошадей 21267. Безлошадныхъ было 22 двора на сто. Коровъ считалось 38960. Изъ 1239 поземельныхъ общинъ покупаютъ топливо на сторонѣ 667. У частныхъ собственниковъ лѣсу болѣе 202 т. дес., у казны—около 40 т. дес. Изъ частновладѣльческой земли у дворянъ 46%, у крестьянъ—27%. Землевлдѣніе въ у. преимущественно мелкое. За 20 лѣтъ (1868—1887) по нотаріальнымъ актамъ продано 315167 дес. Дворяне потеряли 118791 дес. Около половины земли купили крестьяне, 12% остзейцы, 3,4% мѣщане, 23% иностранцы, 3% купцы. Изъ 20700 крестьянскихъ семей 18993 занимаются промыслами или на мѣстѣ, или на сторонѣ. Взято паспортствъ и билетствъ мужч. 11560 ч. и женщинами 3748 ч., т.-е. до 40% всѣхъ лицъ рабочаго возраста уходятъ изъ у. На всѣхъ отхожихъ промыслахъ населеніе добываетъ около 1½ милл. руб. Мѣстными промыслами занимаются 16690 ч. Главные изъ нихъ—рыбный и лѣсной. Кустарные промыслы (приготовленіе корзинъ, деревянной посуды и т. п.) развиты мало. У крестьянъ до 30 кож. зав. Есть еще зав. солодовенные, красильные, винокуренные, лѣсопильные и кирпичные. Въ 1889 г. доходы земства = 78422 р.; изъ нихъ съ земли 53684 р. Расходовалось на содержаніе управы 8020 р., на врачебную часть 21350 р. (4 врача, 1 больница и 2 пріемныхъ покоя), на начальное обученіе—7676 р. Училицъ, не считая церковно-приход., 23, съ 1444 учащимися, изъ которыхъ окончилъ курсъ 451 ч. Дѣвочекъ училось 324. 37 церквей и 1 м-рь, много городищъ и кургановъ. См. «Матеріалы по статистикѣ СПб. губ.» (вып. 4 и 14); І. Порьянскій, «О фаунѣ и о глѣстахъ Гдов. у.» («Труды С.-Пб. Об. Ест.» т. III и IV); его же, «Энтомологическія замѣтки въ Гдовскомъ у.» (т. VII, «Ж. Рус. Энтомол. Общ.»); остальное см. СПб. губ. А. Ѳ. С.

формѣ «возвышеннаго» монизма у евреевъ, въ формѣ прекрасной «вѣсности» у грековъ и въ формѣ плѣсообразнаго отношенія или практическаго разума у римлянъ). Христіанство, какъ абсолютная религія, признаетъ Божество въ безусловномъ единствѣ или примиреніи безконечнаго и конечнаго. Г. очень подробно излагаетъ въ своихъ чтеніяхъ о философіи религіи умозрительный смысль главныхъ христіанскихъ догматовъ—троицы, грѣхопадѣнія, искупленія. Грѣхопадѣніе, т. е. выходъ конечнаго субъекта изъ природной непосредственности, есть необходимый моментъ въ развитіи человѣческаго духа; безъ этого онъ остался бы на степеніи животнаго; непосредственная невинность есть невѣдѣніе (по-гречески *ἀγνοια* значить и то, и другое). Сознательное участіе человѣческой воли въ мировомъ злѣ искупается ея участіемъ въ мировомъ страданіи. Примиреніе достигается въ чувствѣ внутренняго единства между духомъ конечнымъ и абсолютнымъ; но это религиозное примиреніе, выражающееся въ духовномъ культѣ общины (*Gemeinde*) и въ ея самознаніи, какъ *святой* Церкви или духовнаго царства святыхъ—еще недостаточно. Внутренне примиренная въ себѣ, религиозная сфера въ своей чѣстности противопоставляется «свѣтской» дѣйствительности и должна быть примирена съ нею въ нравственности и государствѣ. Но для самаго религиознаго представленія эти внутренне и вѣчные процессы между конечными и абсолютными опредѣленіями духа, различныя степени ихъ противоположенія и воссоединенія—все это является въ формѣ единичныхъ историческихъ фактовъ, связанныхъ съ единичными индивидуальностями. Такимъ образомъ, несмотря на безусловную истинность своего *содержанія* (которую Г. признавалъ и долженъ былъ признавать совершенно искренно), Христіанство, въ силу общей *формы* религиознаго представленія, являлось для Г. неадекватнымъ выраженіемъ абсолютной истины; такое выраженіе оно получаетъ только въ *философіи*.

Философія, какъ откровеніе абсолютнаго въ абсолютной формѣ, признается Г. не въ видѣ совокупности различныхъ системъ, а какъ постепенное осуществленіе единой истинной системы. Всѣ когда-либо выступавшія философскія начала и воззрѣнія представляли въ конкретно-исторической формѣ послѣдовательные моменты и категорія Гегелевой логики и философіи духа. Такъ, понятіе бытія всецѣло опредѣляетъ философію элеватовъ; Гераклитъ представляетъ *das Werden*; Демокритъ — *das Fürsichsein*; Платонова философія вращается въ категоріяхъ сущности; Аристотелева — въ области понятія; неоплатонизмъ, резюмирующій всю древнюю философію, представляетъ послѣдній отдѣлъ логики—цѣльную идею (жизнь или душа міра, познаніе или умъ, абсолютная идея или единое сверхсущее). Новая философія—философія духа—у Картезія на степеніи сознанія (разсудочнаго) и субстанціи, у Канта и Фихте — на степеніи самознанія или субъективности, у Шеллинга и Г.—на степеніи разума или абсолютнаго тождества субстанціи и субъекта. Выраженное

Шеллингомъ въ неадекватной формѣ умственнаго созерцанія, это тождество, составляющее абсолютную истину, получаетъ въ философіи Г. совершенную, безусловно ему присущую форму диалектическаго мышленія или абсолютнаго знанія. Такимъ образомъ замыкается кругъ этой всеобъемлющей и самоудовлѣющей системы, единственной по своему формальному совершенству во всей умственной исторіи челоувѣчества.

У. *Опытка Г. философіи*. Такъ какъ первымъ началомъ своей философіи Г. полагаетъ понятіе чистаго безсодержательнаго бытія, равнаго ничто, то весьма легко и соблазнительно было-бы представить эту систему въ безсмысленномъ видѣ какого-то самосозиданія всего изъ ничего. Но не слѣдуетъ забывать, что Г. никогда не представлялъ начала и послѣдовательности логическаго процесса въ видѣ порядка *временнаго*; онъ былъ болѣе всего далекъ отъ мысли, что сначала *существовало* чистое бытіе и больше ничего, *потомъ* оно оказалось равнымъ ничто и изъ этого вышло понятіе *Werden*. По Г. ничего подобнаго бытъ не можетъ. Абсолютная идея со всѣми своими опредѣленіями *точно есть* во вселенной и лишь послѣдовательно въ рядѣ моментовъ раскрываетъ свое вѣчное содержаніе конечному духу, а въ немъ—самому себѣ становясь чрезъ это духомъ абсолютнымъ. Безспорно, отношеніе вѣчной идеи къ ея временному самораскрытію въ человѣческомъ духѣ представляеть для мысли большія трудности, но, вопервыхъ, это трудности болѣе глубоки и сложныя, нежели вышеуказанная нелѣпость, а во вторыхъ, эти трудности свойственны вовсе не одной только Г. системѣ. Во всякомъ случаѣ отвлеченныя логическія категорія, утверждаемыя разсудкомъ въ ихъ отдѣльности, но по истинѣ не существующія отдѣльно, а лишь какъ моменты абсолютной идеи, изъ этой вѣчной идеи, чрезъ актъ мыслящаго духа, которому она внутренне присуща, получаютъ свое содержаніе, ея силою выводятся изъ своей ограниченности и приводятся къ все болѣе и болѣе тѣсной и многосторонней связи другъ съ другомъ. Конечно, одна пустота подъ именемъ «бытія» не можетъ сама себя сравнивать съ другою пустотою подъ именемъ «ничто», и во всякомъ случаѣ изъ такого сравненія могло бы выйти только тождество двухъ пустотъ, а никакъ не новое понятіе «становленія» (*das Werden*). Но умозрительная мысль, которая не можетъ остановиться на разсудочномъ отвлеченіи чистаго бытія и движется между нимъ и чистымъ ничто, различая и снова отождествляя ихъ, тѣмъ самымъ опредѣляетъ себя, или открываетъ себѣ какъ это внутреннее движеніе или становленіе, котораго моменты (разсудкомъ отвлечаемые) суть бытіе и ничто. Истинное мышленіе или абсолютное знаніе есть саморазвитіе живого понятія (т. е. умозрительнаго или идеи), а никакъ не понятія (разсудочныхъ или отвлеченныхъ).—Точно также несправедливо укоряютъ Г. за то, что его диалектическій процессъ есть будто бы мышленіе безъ мыслящаго и безъ мыслящаго. Конечно, Г. не признавалъ субъекта и объекта за двѣ отдѣль-

ныя и внѣшнія другъ другу *вещи*—и хорошо дѣлать: вѣдь самое происхожденіе его философіи связано съ умозрительною необходимостью окончательно освободиться отъ картезіанскаго дуалистическаго противоположенія между мыслящею и протяженною субстанціями. По Г. въ истинномъ процессѣ бытія и мышленія субстанція становится субъектомъ или духомъ, и если онъ дѣлалъ особенное удареніе на терминъ «становится», то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы онъ отрицалъ два другіе: онъ устранялъ только ихъ отдѣльность.

За Г. должна быть признана огромная заслуга рѣшительнаго установленія въ наукѣ и общемъ сознаніи истинныхъ и плодотворныхъ понятій *процесса, развитія* и исторіи, какъ послѣдовательнаго осуществленія идеальнаго содержанія. Въ дѣйствительности все находится въ процессѣ: не существуетъ никакихъ безусловныхъ границъ между различными сферами бытія, вѣтъ ничего отдѣльнаго, несвязаннаго со всѣмъ; разсудочная мысль создала повсюду предѣлы и рамки, несуществующія въ дѣйствительности — «абсолютная» философія разрушила этотъ фиктивный міръ, и съ этой стороны несомнѣнно достигла примиренія и отожествленія между знаніемъ и дѣйствительностью. Отъ этого разрушенія твердыхъ и неподвижныхъ понятій и опредѣленій сильно пострадали предвзятія мнѣнія и законсылая умственная привычка находить вездѣ готовые и неизмѣнные предметы; но зато выиграла истина; наука приобрѣла во всѣхъ сферахъ генетическую и сравнительную методы, общее міросозерцаніе расширилось и одухотворилось, а подъ незамѣтнымъ вліяніемъ этого теоретическаго прогресса увеличилась свобода и взаимное проникновеніе жизненныхъ отношеній. Характерное для гегельянства требованіе отъ идеи, чтобы она оправдывала свою истинность осуществленіемъ въ дѣйствительности, и, съ другой стороны, требованіе отъ дѣйствительности, чтобы она была осмысленною, т. е. проникнутою идеальнымъ содержаніемъ — это двойное требованіе могло, конечно, оказывать лишь самое благотворное нравственное вліяніе на подчиняющагося ему сознанію.

Но въ этихъ же самыхъ пунктахъ Гегелевой философіи сказывается и оборотная ея сторона. Если процессъ есть истина для конечныхъ вещей и явленій, ибо онъ избавляетъ ихъ отъ ихъ ограниченности, то никакъ нельзя допустить, чтобы и сама абсолютная истина существовала зависѣла отъ этого процесса. Между тѣмъ, по Г. хотя абсолютное и есть въ извѣстномъ смыслѣ *princ* процесса, такъ какъ оно есть вѣчно, однако своего совершенства, какъ самосознающее, оно реально достигаетъ только черезъ процессъ въ его высшемъ проявленіи — человѣческомъ духѣ. Справедливо настаивая въ принципѣ на совершенномъ соединеніи безконечнаго и конечнаго, Г. на дѣлѣ не уравновѣшивалъ этихъ двухъ терминовъ истины, а рѣшительно склонялъ чашу вѣсовъ на сторону конечнаго; вѣрно усматривая въ жизни природы и человѣка *имманентную силу* абсолютной идеи, движущей мировымъ процессомъ и раскрывающей себя въ немъ, Г. неосновательно смѣшивалъ эту душу міра съ самимъ

абсолютнымъ, какъ такимъ, которое однако по понятію своему будучи чистый актъ (*actus purus*) или вѣчно осуществленная энергія, непосредственно входитъ въ міровую процессъ не можетъ и въ извѣстномъ смыслѣ всегда остается трансцендентнымъ. Съ другой стороны, правильно опредѣляя истину знанія, какъ тождество мышленія и дѣйствительности, Г. слишкомъ узко понималъ эту послѣднюю. Изъ полноправнаго элемента познавательнаго процесса дѣйствительность нерѣдко превращалась у него (какъ и у Шеллинга, котораго онъ самъ за это порицалъ) въ искусственную иллюстрацію какой-нибудь отвлеченной формулы. Истинная наука предполагаетъ *неопредѣленно-широкій* эмпирической базисъ. Не отрицая этого въ принципѣ, Г. на дѣлѣ вовсе не считался съ возможностью будущихъ открытій въ наукѣ и новыхъ явленій въ историческомъ процессѣ. Провиденціальное предостереженіе, которое онъ получалъ относительно этого въ началѣ своего поприща, мало на него подѣйствовало. Его философія исторіи еще болѣе, чѣмъ философія природы, представляетъ собою сильнѣйшую самокритику гегельянства съ этой стороны. Нельзя было, конечно, требовать, чтобы Г. (хотя и претендовавшій на «абсолютное» знаніе) предсказывалъ будущія историческія событія, какъ только въ шутку можно было отъ него требовать, чтобы онъ а *prig*и зналъ, сколько градусовъ показываетъ термометръ въ данный день. Но можно было по праву ожидать, что Гегелева философія исторіи оставитъ мѣсто для будущаго, особенно для будущаго развитія такихъ явленій, важность которыхъ отчасти уже обозначилась при жизни философа. Но въ то время, какъ современникъ Г., графъ Красинскій, силою поэтическаго вдохновенія предугадалъ и съ поразительною точностію и яркостію нарисовалъ картину парижской коммуны и нынѣшняго анархизма (въ своей «Небожественной комедіи»), въ философіи исторіи Г. не оставлено никакого мѣста ни для социализма, ни для національныхъ движеній нынѣшняго вѣка, ни для Россіи и славянства, какъ исторической силы. По Г. исторія окончательно замыкается на установленіи бюргерско-бюрократическихъ порядковъ въ Пруссіи Фридриха-Вильгельма III, обезпечивавшихъ содержаніе философа, а чрезъ то и реализацію содержанія абсолютной философіи. Но исторія не остановилась и, произведя много важныхъ явленій, непредвидѣнныхъ Г., произвела между прочимъ и паденіе его собственной философіи. Внутреннее формальное достоинство этой философіи, какъ системы, не подлежитъ сомнѣнію такъ же, какъ и важность идеи, внесенныхъ ею въ науку и общее сознаніе. Но при ея притязаніи на значеніе философіи абсолютной и окончательной она подлежала полной провѣркѣ со стороны эмпирической дѣйствительности, особенно въ тѣхъ своихъ частяхъ, которыя прямо относятся къ конкретной реальности—въ философіи природы и въ философіи исторіи. Этой провѣркѣ система Г. не выдержала и была осуждена тѣмъ же безплоднѣе, чѣмъ выше были ея притязанія.

Литература: смъ вышеупомянутыхъ со-

чинений, изданных самим Г., въ посмертное собрание его сочинений, под редакціей его учениковъ, вышли университетскія лекціи его по различнымъ философскимъ дисциплинамъ: по философіи исторіи (ред. Ганса), по эстетикѣ (Гого), по философіи религіи (Маргейнеке), по исторіи философіи (Михелетъ). Биографія Г.: хвалебная—Розенкранцъ, критическая—Гайма. Извлечения изъ сочиненій Г.: Frantz u. Hillert, «Hegels Philosophie in wörtlichen Auszügen» (Б. 1843); критическія разъясненія гегелевой системы составилъ Розенкранцъ (Кенигсб., 1843); точная и обстоятельная критика гегелевой логики сдѣлана Тренделенбургомъ въ его «Логическихъ изслѣдованіяхъ»; о ней же и обо всемъ ученіи Г. ср., между прочимъ, С. Tr. Bachmann, «Ueber Hegels System u. die Nothwendigkeit einer nochmaligen Umgestaltung der Philosophie» (1833); Н. Ulrici, «Ueber Princip und Methode der hegelschen Philosophie» (1841); А. Кум, «Н. Дialektik in ihrer Anwendung auf die Geschichte der Philosophie» (1849); Ed. Hartmann, «Ueber die dialektische Methode, historisch-kritische Untersuchungen» (Берл. 1868). Aug. Vera перевелъ и объяснилъ гегелеву логику, философію природы и философію духа на фран. яз. (П. 1859). Введеніе и объясненія къ Энциклопедіи Г. см. К. Köstlin, «Н. in philosophischer, politischer und nationaler Beziehung» (1870) и М. Schasler, «Н. populäre Gedanken aus seinen Werken» (Берл. 1870). О культурно-историческомъ значеніи Г. ср. J. Werner, «Hegels Offenbarungsbegriff» (Лейпц. 1887). На *русскій* яз. переведены: «Курсъ эстетики или наука изящнаго» В. Модестовымъ (М., 1859—1860; въ приложеніи Бенаръ, «Аналитико-крит. разборъ курса эстетики Фр. Г.»); «Энциклопедія филос. наукъ въ краткомъ очеркѣ» В. Чажовымъ (М. 1861—ч. I. Логика, 1868—ч. II. Филос. природы, 1864—ч. III. Филос. духа); Н. Гиляровъ-Платоновъ, «Онтологія Г.» («Вопр. филос. и психол.», 1891). О Гегелѣ: «Опытъ о филос. Г.» перев. Станкевича («Телескопъ», 1835, № 12); Гаймъ, «Г. и его время» перев. Соляникова (Сиб. 1861, изъ «Ж. М. Н. Пр.»); по поводу этой книги—М. А. Антоновичъ, «О гегелевской филос.» («Современникъ» 1861); С. Гогоцкій, «Обозрѣніе системы филос. Г.» («Философск. Лексіконъ», т. II); П. Д. Лавровъ, «Гегелизмъ» («Библиод. Чит.», 1858, 5); его же, «Практическая филос. Г.» (т. же, 1858, 9); П. Г. Рѣдьякъ, «Обозрѣніе гегелевской филос.»; его же, «Логика Г.» («Москвитинякъ», 1841, ч. IV); «Взглядъ на филос. Г.» («Прав. Соб.» 1861, т. I); А. Д. Градовскій, «Политич. филос. Г.» («Ж. М. Нар. Пр.», ч. 150); М. Стасюлевичъ, «Опытъ историч. обзора главныхъ системъ филос. исторіи» (СПб. 1866, стр. 394—506).

Владимиръ Соловьевъ.

Гегель (Карль Hegel)—сынъ знаменитаго философа, историкъ, род. въ 1813 г.; проф. исторіи въ Ростокѣ и Эрлангенѣ. Его главное соч.: «Die Geschichte der Ständeversammlung von Italien» (Лпц., 1847). Въ изданіи «Хроника нѣмецкихъ городовъ» имъ редактированы хроники гг. Нюрнберга, Кельна и Майнца. Написалъ еще: «Ueber den historischen Werth der älteren Dante-Kommentare» (Лпц., 1878), «Die

Ordnungen der Gerechtigkeit in der Florentinischen Republik» и др. Въ послѣднее время Г. издалъ весьма цѣнный трудъ: «Städte und Gilden der germanischen Völker». Братъ его, Эммануиль, род. въ 1814 г., былъ президентомъ браденбургской консисторіи; вождь лютеранской консервативной партіи.

Гегельянская школа.—Ученики Г., занявшіе въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ большую часть философскихъ кафедръ въ германскихъ университетахъ, скоро распались на три партіи: правую, лѣвую и крайнюю лѣвую. Главною причиною раздѣленія было несогласіе относительно того, какое значеніе съ гегельянской точки зрѣнія должно быть дано нѣкоторымъ основнымъ религіознымъ догматамъ; а несогласіе это было обусловлено двусмысленностью гегелевой терминологіи въ этихъ пунктахъ: ему было обычно свои умозрительныя идеи выражать языкомъ положительнаго богословія и, наоборотъ, богословскіе догматы излагать языкомъ своей философіи. Поэтому послѣ смерти Г. между его учениками и послѣдователями возникъ вопросъ: слѣдуетъ ли согласно гегельянскимъ принципамъ признавать личнаго Бога, личное бессмертіе и личнаго Богочеловѣка? Правая сторона (Гешель, Розенкранцъ, Шаллеръ, Маргейнеке, Вейссе и др.) отвѣчала утвердительно въ смыслѣ христіанскаго теизма; лѣвая (Михелетъ, Штрауссъ и др.) настаивала съ большею вѣрностью мысли Г. на пантеистическомъ взглядѣ, по которому: 1) Божество, субстанціально присущее природѣ, достигаетъ до самосознанія или становится дѣйствительнымъ субъектомъ лишь въ человѣкѣ; 2) бессмертна только истинная личность человѣка, т.-е. разумъ, проявленіе въ немъ всемірнаго духа (духа человѣчества), общее всемъ людямъ и не связанное съ отдѣльною природною индивидуальностью, и 3) совершенное воплощеніе абсолютнаго въ конечномъ, примиреніе божественной идеи съ дѣйствительностью совершается въ процессѣ развитія человѣчества, которое и есть единый истинный богочеловѣкъ. Крайняя лѣвая (Бруно Бауеръ, Фейербахъ и др., къ которымъ впоследствии присоединился и Штрауссъ) дѣлаетъ изъ этого взгляда дальнѣйшіе выводы: такъ какъ Божество по Г. существуетъ только въ природѣ (субстанціально) и въ человѣческомъ сознаніи (субъективно), то, значитъ, Божества вовсе нѣтъ, а есть только природа и ея высшее произведеніе—человѣкъ.

Расцвѣтъ гегельянства во всѣхъ этихъ трехъ направленіяхъ (теистическомъ, пантеистическомъ и натурально-антропологическомъ) закончился къ 1848 г., когда интересы социальнаго-политическіе отодвинули на задній планъ всѣ другіе. Но и въ этой области влияние Г. сказалось въ лицѣ Карла Маркса и Лассалы, проникнутыхъ гегельянскими идеями. Принципы внутренняго развитія по тремъ моментамъ былъ проведенъ въ другую сферу—церковно-историческую и критико-богословскую—таалантивымъ главою тюбингенской школы, Христіаномъ Бауромъ. Вообще же въ области наукъ гуманитарныхъ гегельянство послужило въ Германіи, а чрезъ нее и въ прочей Европѣ, такою же

закваскою научнаго движенія, какою было картезианство для наукъ о мѣрѣ физическомъ. Впрочемъ и въ предѣлахъ этихъ послѣднихъ едва ли биологическая теорія о трансформации органическихъ видовъ могла бы достигнуть такого быстрого распространенія и признанія, если бы общее сознание не освоилось предварительно съ основными гегельянскимъ понятіемъ мирового процесса и развитія.

Внѣ Германіи гегельянство всего равностѣе и полнѣе было усвоено немногочисленнымъ, но высокообразованнымъ кружкомъ московскихъ «славянофиловъ» и «западниковъ», въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ. К. Аксаковъ (въ своей диссертациі о Ломоносовѣ) конструировалъ русск. исторію по формуламъ Гегелевой диалектики, а также написалъ русск. грамматику по Г. Хомякову рѣшалъ въисповѣдній вопросъ по трійственной гегельянской формулѣ: католичество — моментъ разсудочнаго единства (тезисъ), протестанство — моментъ отрицательной свободы (антитезисъ), православіе — единство въ свободѣ и свобода въ единствѣ (синтезисъ). Еще глубже прониклись гегельянствомъ «западники» — Станкевичъ, Рѣдкинъ, Бѣлинскій, Герценъ, Бакунинъ. Послѣдніе двое, подобно многимъ изъ своихъ нѣмецкихъ единомышленниковъ, пройдя черезъ лѣвое и крайнее лѣвое гегельянство, перемѣнили служеніе философіи на служеніе социальной революціи, тогда какъ славянофилы отъ праваго гегельянства перешли къ мистическому націонализму и положительной церковности (какъ и въ Германіи такіе люди, какъ талантливый Даумеръ, отъ яраго гегельянства переходили къ католической мистикѣ). Изъ ученыхъ слѣдующаго поколѣнія самостоятельное развитіе гегельянскихъ началъ мы находимъ въ философскихъ сочиненіяхъ Б. Н. Чичерина, котораго, впрочемъ, нельзя причислить къ гегельянцамъ въ тѣсномъ смыслѣ. Неспособность гегельянства дать цѣльное и прочное удовлетвореніе живому религиозному чувству, съ одной стороны, и потребностямъ практической воли, съ другой, лучше всякихъ разсужденій показываетъ настоящія границы этой философіи и опровергаетъ ея притязаніе быть совершенною истинною, полнымъ и окончательнымъ откровеніемъ абсолютнаго духа. Въ этомъ качествѣ ея никто уже не признаетъ въ настоящее время; какъ всеобъемлющая и самодовлѣющая система, гегельянство въ настоящее время болѣе не существуетъ; но остальное и навсегда останется то положительное, что внесено этою философіей въ общее сознание: идея универсальнаго процесса и развитія, какъ общей, всепроникающей связи частныхъ явленій.

Гегемонія (*гегемонія*), буквально — предводительство; это слово, которымъ означалось вообще право верховнаго распоряженія надъ кѣмъ или чѣмъ-нибудь (надъ государствомъ, войскомъ, судомъ), приобрѣло у грековъ, со времени персидскихъ войнъ, значеніе выдающагося политическаго положенія одного изъ греческихъ государствъ (обыкновенно — Спарты или Афинъ) среди другихъ. Главную принадлежность Г. было, при общихъ военныхъ предпріятіяхъ, руководительство военнымъ дѣломъ.

Гегенбауръ (Иозефъ-Адамъ Gegenbauer) — нѣм. историческій живописецъ (род. 1806—76), ученикъ Р. фонъ-Лангера въ монументальной акад. художествъ, совершенствовавшійся въ 1823—26 гг., въ Римѣ. Писалъ картины масляными красками, но составилъ себѣ извѣстность преимущественно фресковыми произведеніями, между прочимъ плафонною и стѣнною живописью въ розенштейнскомъ загородномъ дворцѣ, близъ Штутгарта («Сонъ боговъ на Олимпѣ») и сценами похожденій Амура и Психеи) и фресками въ штутгартскомъ королевскомъ дворцѣ (различныя этюды изъ исторіи Вюртемберга). При исполненіи этихъ фресокъ, онъ, внѣсто извѣстнаго грунта, который обыкновенно употребляется при подобныхъ работахъ, прибѣгъ впервые къ подготовкѣ стѣны мѣломъ и порошкомъ мрамора, чрезъ что получилъ возможность смягчить жесткость фресковаго приема письма и сообщать краскамъ больше силы и блеска. По характерности фигуръ, драматизму сочиненія и красотѣ рисунка, фрески штутгартскаго дворца, составляющія лучшія изъ всѣхъ трудовъ художника, могутъ считаться произведеніями образцовыми въ своемъ родѣ; напротивъ того, нѣкоторыя изъ его многочисленныхъ картинъ, писанныхъ масляными красками, особенно относящіяся къ ранней порѣ его дѣятельности, грѣшатъ слащавостью, свойственною, впрочемъ, эпохѣ ихъ возникновенія.

Гегенбауръ (Karl Gegenbauer) — извѣстный германскій анатомъ, род. въ 1826 г. въ Вюрцбургѣ; съ 1845 г. изучалъ медицину и особенно анатомію подъ руководствомъ Келликера и Вирхова въ вюрцбургскомъ университетѣ. Былъ ассистентомъ, и затѣмъ профессоромъ въ Вюрцбургѣ, Генѣ, Гейдельбергѣ. Г. принадлежитъ къ числу наиболее выдающихся изслѣдователей въ области сравнительной анатоміи. Весьма существенное значеніе имѣла его изслѣдованія по позвоночной теоріи черепа, которыми онъ внѣсти съ Гексли распатала общепринятую въ то время позвоночную теорію черепа Окена и Гете и установилъ основанія для современной постановки этого вопроса и теорію конечностей, такъ наз. теорію архиптеригія (см. Конечности), которая хотя и не можетъ считаться принятой въ настоящее время, но имѣла большое значеніе въ исторіи разработки вопроса о происхожденіи конечностей у позвоночныхъ животныхъ. Вообще же въ работахъ Г. важно, между прочимъ, строгое и изслѣдовательное приложеніе къ анатоміи деспендентной теоріи, благодаря чему Г. во многомъ удалось пролить свѣтъ на различныя темныя вопросы анатоміи. Учебники Г. принадлежатъ къ числу наиболее важныхъ пособій по анат., особенно позвоночныхъ животныхъ. Изъ работъ Г. слѣдуетъ отмѣтить: «Untersuchungen über Pteropoden und Heteropoden» (Лпц., 1855); «Untersuchungen der Vergleichenden Anatomie der Wirbelthiere» (1861—72); «Grundzüge der vergleichenden Anatomie» (1870); «Grundriss der vergleichenden Anatomie» (1878); «Lehrbuch der Anatomie des Menschen» (1883); Съ 1875 г. Г. издаетъ въ Лпц. «Morphologisches Jahrbuch. Zeitschrift für Anatomie und Entwicklungs-

geschichte». На русск. языкѣ имѣются «Основанія сравнительной анатоміи» (перев. Герда, 1867).

Гегеръ (Иосифъ Höger, 1801—77) — вѣнскій живописецъ-пейзажистъ, ученикъ Мёсмера въ тамошней акад. художествъ, обязанный дальѣйшимъ своимъ развитіемъ вліянію Ребелла и Гауерманну, а еще больше непосредственному изученію природы. Изображалъ виды гористыхъ мѣстностей Штирии, юж. Тироля и Верхней Австріи. Удачный выборъ точекъ зрѣнія, тонкое пониманіе красоты природы, деликатный рисунокъ и вообще изящная техника составляютъ достоинства его картинъ, а въ особенности карандашныхъ рисунковъ и акварелей, бывшихъ въ свое время въ большомъ почетѣ у австрійской знати. Съ 1843 г. состоялъ членомъ, а съ 1850 г. проф. вѣнской акад. Издалъ, съ педагогическою цѣлью, сборникъ этюловъ деревьевъ и «Школу акварельной живописи».

Гегетшвейлеръ (Иоганнъ Hegetschweiler) — ботаникъ-флористъ (1789—1839, въ Цюрихѣ), сначала врачъ; много сдѣлалъ для основанія унив. и бот. сада въ Цюрихѣ. Изъ сочиненій Г. упомянемъ: «Reise in den Gebirgstock zwischen Glarus und Graubünden», «Flora der Schweiz» (1838—40, окончено Осв. Гееромъ).

Гегни — албанское (арнаутское) племя, занимающее сѣверо-западную часть Албаніи, пр. берегъ р. Скумбіи, тогда какъ лѣв. сторону занимаютъ тоски. Эти два племени отличаются между собою не только по языку, но и по обычаямъ и по вооруженію. Г. — мусульмане и католики, а между тосками есть и православные.

Гегіи, вѣроятно, одно и то же лицо съ **Гегезіемъ** — древне-греческій (аинскій) скульпторъ и литейщикъ, жившій въ VI и V в. до Р. Хр., принадлежавшій къ старо-аттическому школь. Считается однимъ изъ учителей Фидіа.

Гегіусъ (Alexander Hegius, собственно Неек) — выдающійся вестфальскій педагогъ (1433—99), дѣятельность котораго въ духѣ гуманизма имѣла въ свое время большое культурное значеніе. Многие изъ выдающихся представителей гуманистическаго направленія, и между ними самъ Эразмъ, обязаны своимъ образованіемъ и направленіемъ своей гуманистической дѣятельности непосредственному руководству и вліянію Г. Своими литературными трудами Г. особенно содѣйствовалъ изученію латинскихъ классиковъ. Его труды изданы Фабра («Opuscula», 1503).

Гегненбергъ-Дуксъ (Фридр.-Адамъ-Юстусъ Hegenberg-Dux) — графъ, баварскій гос. дѣят. (1810—72), по профессіи медикъ. Выбранный въ 1845 г. въ палату депутатовъ, состоялъ съ 1848 по 1865 г. ея президентомъ, отличаясь спокойствіемъ и безпристрастіемъ. Въ 1871 г. по настоянію короля, принялъ предсѣдательство въ министерствѣ; примкнулъ къ новому порядку вещей въ Германіи, но сумѣлъ, при этомъ, отстаивать самостоятельность Баваріи.

Гегнеръ (Ulrich Hegner, 1759—1840) — швейцарскій писатель; извѣстны его рассказы

«Die Molkenkur» и «Suschens Hochzeit», похвалы живого юмора. Въ его историческомъ романѣ «Salys Revolutionstage» мастерски изображено состояніе Швейцаріи въ концѣ прошлаго столѣтія. Кромѣ того Г. написалъ: «Auch ich war in Paris», «Berg-Land und Seereisen», изслѣдованіе по исторіи искусства: «Hans Holbein der jüngere», «Beiträge zur nähern Kenntniss und wahren Darstellung J. K. Lavaters» и др.

Гегуь — одно изъ 8 первобытныхъ древне-египетскихъ божествъ, олицетворявшее собой мужской элементъ огня и изображавшееся съ головой змеины, а иногда лягушки или уреа. Гегуь — женская форма огня.

Гегушинъ — дер. Виленской губ., Трокскаго уѣзда, при р. Вилии. Въ 1520 г. здѣсь построенъ костелъ, въ 1812 г. разграбленный французами. Жит. 112.

Гегуцы — селеніе Кутаискіи губ., и уѣз., на югъ отъ Кутайса, близъ праваго берега Риона. Сохранились развалины дворца Тамары.

Гегъ-тапа — гора въ Маломъ Кавказѣ, въ Кутаискіи губ., Ахалцыхскомъ у. Высота 9145 фг.

Гедд (Виллемъ-Класъ Heda, р. 1594, † позже 1678) — голл. живописецъ, трудившійся въ Гарлемѣ. Съ рѣдкимъ искусствомъ изображалъ неодушевленные предметы, по большей части накрытые столы съ блюдами кушанья, стеклянною посудой и т. п. Встрѣчаются, но рѣдко, портреты и историческія картины его работы. Произведенія Г. можно видѣть въ дрезденской, мюнхенской, роттердамской, гентской и нѣкоторыхъ другихъ картинныхъ галлерейхъ.

Гедбергъ (Franz Hedberg), р. въ 1828 г. — шведскій драматургъ, написавшій множество бытовыхъ и историческихъ пьесъ, имѣвшихъ большой успѣхъ: «En herre, som går vilse», «Hin ondes gafva», «Min vän löjtnanten», «Kung Märta», «Dagen grgr», «Bröllopet på Ulfåsa», «Wasaarivet» и «Stolts Elisif» и др. Кромѣ того Г. писалъ рассказы, стихотворенія и весьма интересные театральные мемуары: «Fyra år via ländsortsteatern».

Гедвига (святая) — дочь хорутанск. герц. Бертольда IV, 12 лѣтъ вышла за герц. Генриха I силезкаго и польскаго, отъ котораго имѣла 7 дѣтей. Овдовѣвъ въ 1238 г., поступила въ монастырь близъ Вреславля, гдѣ и † въ 1243 г. Канонизована въ 1268 г. Считается покровительницей Силезіи. См. Becker, «Die heilige Hedwig» (Фрейбургъ, 1872).

Гедвига Елеонора — дочь Фридриха III голштейнъ-готторпскаго (1636 — 1715); была замужемъ за Карломъ X, королемъ шведскимъ; сопровождала его въ его польской и датской войнахъ. По смерти Карла X (1660) составленъ былъ проектъ брачнаго союза Г. съ Карломъ II Стюартомъ, но онъ не осуществился. За малолѣтствомъ Карла XI Г. была назначена регентшей, но на политическія дѣла не имѣла никакого вліянія, всегда присоединяясь къ большинству въ правительственномъ совѣтѣ. Она покровительствовала художникамъ, выдвинула Тессини и Фрэнстрала.

Гедвига-Елисавета-Шарлотта — дочь Фридриха-Августа, герц. Гольштейнъ-

Ольденбургъ-Дельменгорста (1759—1818), жена короля шведскаго Карла XIII.

Гедвига-Софія — старшая дочь Карла XI, короля шведскаго (1681—1708), жена Фридриха IV голштейнъ-готторкскаго. Бракъ былъ несчастливъ, такъ какъ Фридрихъ († 1702) не отличался семейными добродѣтелями.

Гедвигъ (Иоганнъ)—нѣм. ботан. прошлаго вѣка (1730—1799), специально занимавшійся разработкой споровыхъ (тайнобрачныхъ) растений и обогатившій науку цѣнными изслѣдованіями; дѣйствовалъ все время въ Лейпцигѣ, гдѣ былъ сначала врачомъ. Важнѣйшіе изъ трудовъ его: «Fundamenta historiae naturalis plantarum frondosorum» (вновь издано въ 1883 г.), «Theoria generationis et fructificationis plantarum cryptogamicarum Linnæi», «Abbildungen kryptogamischer Gewächse» (1787—97, 4 тома), «Filicum genera et species» (посмертное). Въ память Г. издается нынѣ ботанической журналъ «Hedwigia», посвященный разработкѣ споровыхъ растений.

А. А.

Гедда—низкій сортъ аравійской камеди, состоящій изъ крупныхъ зеренъ темножелтаго, краснаго и чернаго цвѣта. Этотъ сортъ представляетъ наиболѣе труднорастворимую камедь и добывается въ окрестностяхъ Адена. Нерастворимый въ водѣ остатокъ растворяется въ шелочахъ, и, вѣроятно, представляетъ смѣсь балорина и перазина.

А. П. Л. А.

Геделѣвъ (или Геделѣ, по-мадярски Gödöllő, по-чешско-словенски Gedelev, по-нѣм. Gődöllő)—г. въ Венгріи, въ Пештскомъ комитатѣ. Около 4 т. ж. Замокъ, построенный здѣсь въ прошломъ ст., въ 1867 г., послѣ коронованія австрійскаго императора короной св. Стефана, былъ купленъ венгерскимъ правительствомъ и принесенъ въ даръ императорско-королевской фамиліи. Съ тѣхъ поръ семейство императора австрійскаго проводить въ немъ ежегодно некоторое время.

Гёдеке (Karl Gödke) — нѣм. писатель (1814—87); занималъ кае. литературы въ Геттингенѣ, отличался необыкновенною плодовитостью. Назовемъ его «König Kodrus, eine Missgeburth der Zeit» (1839, подъ псевдонимомъ Karl Stahl), комедію, написанную по поводу политическаго движенія въ Ганноверѣ; «Novellen» (1840); «Deutschlands Dichter v. 1813—43» (1844), «Goethes Dichtungen im Mittelalter» (1854), «Goethes Leben u. Schriften» (1874) и др. Ему принадлежатъ цѣнныя введенія въ собраніямъ сочиненій Лессинга, Гете, Шиллера и др., и критическія изданія нѣм. поэтовъ XVI и XVIII вв., а также историко-критическое изданіе сочиненій Шиллера и капитальный трудъ: «Grundriss zur Geschichte der deutschen Dichtung» (1859—81).

Гедемаркенъ (Hedemarken) — окр. въ Ю. Норвегіи; 26316 кв. км., слѣшкомъ 123000 ж. Орошается р. Гломменъ; озеро Мьёнское, Фемундъ, Сторъ и Осенъ. Равнина на востокъ отъ Мьёнскаго озера, очень плодородна, покрыта пашнями и лугами; остальная поверхность Г. покрыта лѣсами и горста; средняя высота 495 м.; Сфуку-Фьельдъ (1760 м., Селенъ-Фьельдъ 1790 м.). Въ Фолдаленѣ и Квикне изданы рудники, около Мьёнскаго оз. ломки известняка, а въ Эстер-

даленѣ — шифера. Города — Гамаръ и Конгсфингеръ.

Геденштрёмъ (Матвій Матвѣевичъ)—писатель. Сосланный въ Сибирь, Г. побывалъ на Байкалѣ, Амурѣ, Ледовитомъ океанѣ и описалъ свои путешествія въ «Спб. Вѣстникѣ» (1822) и «Журн. Мин. Вн. Дѣл.» (1829 и 1830). Отдѣльно появились его «Отрывки о Сибири» (1830), въ 1842 г. перев. на нѣм.: «Fragmente oder etwas über Sibirien». † 1849.

Геденовъ (Александръ Михайловичъ, 1790—1867); служилъ сначала въ моск. архивѣ мин. иностран. дѣлъ, затѣмъ въ военной службѣ и при дворѣ; въ 1833 г. назначенъ директоромъ императорскихъ спб. театровъ. Въ 1847 г. назначенъ директоромъ имп. театровъ обихъ столицъ. Приведенныя нѣсколько въ порядокъ княземъ Гагаринымъ хозяйственныя дѣла дирекціи Г. далеко не улучшилъ, дефицитъ увеличилъ и расходованіе отпускаемыхъ театрамъ средствъ не упорядочилъ. Къ интересамъ искусства, также какъ и предшественникъ его, относился холодно, заботливостью и даже простою вѣжливостью къ артистамъ не отличался: говорилъ всѣмъ, даже артисткамъ, «ты» и постоянно дѣлалъ наоборотъ тому, о чемъ они ходатайствовали. Блестящій подборъ талантливыхъ исполнителей и высокій уровень театровъ за время его управленія ничѣмъ ему обязанъ не былъ. Съ 1852 г., съ назначеніемъ на должность министра двора гр. В. Ф. Адлерберга, Г. все болѣе и болѣе утрачивалъ вліяніе на дѣла и въ 1858 году уволенъ отъ должности директора театровъ, съ назначеніемъ оберъ-гофмейстеромъ.

Геденовъ (Степанъ Александровичъ)—сынъ предыдущаго, директоръ Эрмитажа и Имп. театровъ (1816—77). Въ 1850 г. назначенъ помощникомъ завѣдывающаго археол. комиссіею въ Римѣ для изысканія и пріобрѣтенія древностей и оставался въ Римѣ втеченіе почти 13 лѣтъ. Въ 1861 г. назначенъ завѣдывающимъ археол. комиссіею и попечителемъ надъ находящимися въ Римѣ пенсіонерами Имп. акад. художествъ. За время службы въ Римѣ при посредствѣ Г. пріобрѣтено не мало художественныхъ предметовъ и коллекцій древняго искусства для Эрмитажа, директоромъ котораго онъ былъ назначенъ въ 1863 г. Въ 1867 г. назначенъ также директоромъ театровъ. Вначалѣ онъ проявилъ не мало благихъ намѣреній; но, встрѣчая всюду противодѣйствіе своимъ начинаніямъ, мало-по-малу совершенно охладѣлъ къ дѣлу и, находясь въ частыхъ заграничныхъ отпускахъ, способствовалъ переходу власти по театральному управленію въ руки управляющаго контролемъ министерства двора, барона Кистера. Въ 1875 г. Геденовъ уволенъ отъ должности директора театровъ, съ оставленіемъ директоромъ Императорскаго Эрмитажа. Геденовъ написалъ трагедію «Смерть Ляпунова», поставленную на сценѣ Александринскаго театра въ концѣ 1845 г. и пользовавшуюся успѣхомъ на столичныхъ и провинціальныхъ сценахъ; онъ же указалъ сюжетъ и передалъ А. Н. Островскому планъ драмы «Василиса Мелентьева», поставленной въ 1868 г., и

написать программу оперы-балета «Княжна Млада», переработанную М. И. Петипа въ балетъ «Млада», поставленный въ СПб. въ 1879 г., и Римскимъ Корсаковымъ — въ оперу-феерію «Млада», поставленную въ 1892 г. Ему-же принадлежитъ крупный трудъ: «Варяги и Русь» (СПб. 1876); см. Варяжскій вопросъ, V, 571.

Гедзоновы—русск. дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Хрисанъ Тимоевичъ Г., поручикъ полковъ Смоленской шляхты и Русъ былъ во время шведской войны, въ 1700 г. Сынъ его Михаилъ въ 1710 г. отправленъ былъ въ Данію для изученія почтового дѣла. Изъ этого рода происходили директоры имп. театровъ Александръ Михайловичъ и сынъ его Степанъ Александровичъ Г. Ген.-отъ-инф. Иванъ Михайловичъ Г. (род. 1816), сенаторъ, управлялъ межевою частью (1862—1870) и былъ помощникомъ главнаго попечителя человѣколюб. общ. (1876—87). Родъ Г. внесенъ въ VI часть родословной книги Смоленской, Тверской и Московской губ. *В. Р.—л.*

Гедзонъ—одинъ изъ извѣстнѣйшихъ *судей* израильскихъ, родомъ изъ г. Офры. Пользуясь нравственнымъ упадкомъ и полит. раздробленностью евреевъ, мадиантяне и другіе «сыны Востока» предпринимали противъ нихъ нашествія изъ-году-въ-годъ, погравляя засѣяныя поля, угоняя скотъ и расхищая всякое достояніе. «И весьма обнищала Израиль». Угнетеніе продолжалось семь лѣтъ, и только тогда, когда народъ отчаялся въ своемъ избавленіи, явился Г., «отважный воинъ», какъ показывается самое его имя. Два старшихъ брата его погибли въ борьбѣ съ врагами Израиля. Получивъ высшее призваніе къ избавленію народа, Г. съ небольшимъ отрядомъ сбѣжалъ удачное ночное нападеніе на мадиантянъ; въ ужасъ и ночной суматохѣ они рубили другъ друга и въ беспорядкѣ бѣжали за Иорданъ, надолго оставивъ въ покоѣ Палестину. Слава о побѣдѣ Г. разнеслась по всей странѣ, и благодарный народъ предлагалъ ему насльдственное царское достоинство; но онъ отказался отъ этой власти, въ которой видѣлъ нарушеніе теократическаго принципа. Земля подъ его управленіемъ благоденствовала сорокъ лѣтъ. Самъ Г. дожилъ до глубокой старости, оставивъ отъ своихъ многихъ женъ семьдесятъ сыновей. Исторія Г. излагается въ Книгѣ Судей, гл. VI—VII. *А. Л.*

Гедзонъ — преп. инокъ Серпуховскаго Владычнаго монастыря. Въ «Книгѣ глаголемой о російскихъ святыхъ» онъ показанъ въ числѣ калужскихъ подвижниковъ. Не канонизованъ.

Гедзонъ Балабанъ—см. Балабаны, II, 780.

Гедзонъ Вишневскій — епископъ смоленскій († 1761), читалъ философію и богословіе въ московской академіи, въ 1723 г. сдѣланъ ея ректоромъ, въ 1728 г. поставленъ во епископа смоленскаго и основалъ здѣсь славяно-латинскую школу. Въ спорѣ между Феофаномъ Прокоповичемъ и Стефаномъ Яворскимъ стоялъ на сторонѣ послѣдняго. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны: «Похвала кн. Дмитрію Кавтеміру» на лат. яз. (1719 г.; напечатана въ «Ж. М. Н. Пр.» 1855 г., авг.); «Пѣснь прѣвѣтвенная государю Петру В.

отъ московской академіи» (на лат. и русск. яз., 1724); «Похвальный слова» Шафирову, Толстому и Бестужеву и «Историческое описаніе г. Смоленска» (напечатано въ «Сѣв. Архивѣ» за 1828 г. ч., 32, № 3).

Гедзонъ Замыцкий—былъ проповѣдникомъ московской академіи въ 1759—60 гг., потомъ игуменомъ Давидовой пустыни. Перевелъ въ 1783 г. съ греческаго языка: «Филонъ иудейнинъ о субботѣ и прочіихъ ветхозавѣтныхъ праздникахъ».

Гедзонъ Кривоневскій—архіепископъ псковскій (1726—1763); былъ придворнымъ проповѣдникомъ, потомъ членомъ Св. Синода. Онъ первый сталъ употреблять въ своихъ знаменитыхъ проповѣдяхъ народный языкъ: словообразование, окончанія словъ и синтаксисъ у него почти чисто русскіе. Его «Слова» изданы въ 1754—59 гг., въ Москвѣ.

Гедзонъ Святопольскій—Четвертинскій—епископъ лудскій, потомъ кіевскій митроп. († 1690); извѣстенъ грамотами и посланіями къ разнымъ духовнымъ лицамъ. Ср. Сумцова, «Л. Барановичъ» и Шляпкина, «Св. Дмитрій Ростовскій». *Н. С.—сз.*

Гедертъ (Теодоръ Gaedertz)—авторъ изслѣдованій по исторіи искусствъ, род. 1815 г., извѣстенъ сочиненіями: «A. van Ostade. Sein Leben und seine Kunst» (1869); «Hans Holbein der Jüngere und seine Madonna des Bürgermeister Meyer» (1829); «Rubens und die Rubens' Feier in Antwerpen» (1878); «Erinnerungen aus Wisbys Vorzeit» (1883); «Hans Memling und dessen Altarschrein im Dome zu Lübeck» (Лпц. 1883 и 1889) и др.

Карлъ Теодоръ Г., сынъ предыдущаго, историкъ литературы, род. 1855 г. Извѣстенъ метрическими переводами Корнелия и Расина. Его ниже-германскія стихотворенія: «Julklapp! Leeder un Läuschen» (1879), получили громкую извѣстность. Написалъ еше «Gabriel Rollnhagen. Sein Leben u. seine Werke» (1881), «Johann Rist als niederdeutscher Dramatiker» (Лпц. 1882), «Geschichte d. niederdeutsch. Schauspiels» (1884), «Zur Kenntniss der altenglischen Bühne» (1888) и др.

Геджась—см. Гиджась.

Геджра или **гиджра** (араб.)—бѣгство Магомета изъ Мекки въ Медину. По повелѣнію халифа Омара принята за начало лѣточисленія у мусульманъ; приходится на 16-е іюля 622 г. послѣ Р. X.

Гедзаръ (Hedysarum)—см. Копѣчникъ.

Гедике (Робертъ Андреевичъ)—архитекторъ, род. въ 1829 г. По окончаніи курса въ нѣм. уч. св. Петра поступилъ въ 1846 г. ученикомъ Имп. акад. художествъ, въ которой ближайшимъ его наставникомъ былъ проф. А. П. Брюлловъ. Окончивъ курсъ въ 1852 году, Гедике вскорѣ затѣмъ отправился, на свои средства, въ заграничное путешествіе; занимался изученіемъ памятниковъ зодчества въ Германіи, Англіи, Франціи и Италіи и, по возвращеніи въ Петербургъ, былъ за чертежи и рисунки удостоенъ въ 1856 г. званія академика. Въ 1864 г., за проектъ театра на 2000 зрителей (хранящійся нынѣ въ архитектурномъ музеѣ академіи), получилъ званіе профессора, а въ слѣдующемъ году вступилъ въ число препода-

давателей академіи; въ 1892 г. занялъ постъ ректора архитектурнаго отдѣла акад. Г. принималъ участіе въ постройкѣ профессоромъ Г. Э. Боссе дворцовъ въ Знаменкѣ, близъ Петергофа, (въ 1852—53), въ Михайловкѣ, близъ Стрѣльны (1856—59), служилъ архитекторомъ, членомъ и председателемъ различныхъ строительныхъ комитетовъ; такъ, съ 1867 г. по настоящее время состоить членомъ технико-художественнаго комитета при инспекціи Исаакіевскаго собора въ СПб., и съ 1885 по 1891 гг. участвовалъ, въ качествѣ члена, въ коммисіи по постройкѣ краткосрочной тюрьмы, что на Выборгской сторонѣ, въ СПб. Практическая архитектурная дѣятельность Г. выразилась во множествѣ произведенныхъ имъ построекъ, изъ которыхъ важнѣйшія: Елисаветинская дѣтская больница, повивальный инст., Екатерининскій пріютъ (на Васильевскомъ островѣ, лазаретъ при Маріинскомъ женск. институтѣ, центральное уч. техническаго рисованія барона Штиглица (зданіе построено Г. вмѣстѣ съ проф. А. И. Кракау), клиническій инст. в. кн. Елены Павловны, коллегія имп. Александра II для студентовъ университета, Славянскій пивоваренный заводъ (на Выборгск. стор.), костеобжигательная и клееварная фабрика (на Бол. Рѣзвомъ остр.), писчебумажная фабрика г. Пализена (въ Кожевенной лн. Вас. остр.), нѣсколько новыхъ заводскихъ зданій товарищества російско-американской резиновой мнф., дома кн. Паскевича, гр. А. В. Орлова-Давыдова, В. Л. Нарышкина, и нѣк. др. въ СПб., дѣтскій пріютъ «Ясли» и лазаретъ в. кн. Екатерины Михайловны, въ Ораніенбаумѣ, дѣтская больница св. Владиміра въ Москвѣ и нѣк. др.

А. С.—сз.

Гедике (Фридрихъ Gedike) — пѣмекій педагогъ (1754—1803), въ свое время, особенно въ Пруссіи, пользовался большимъ вліяніемъ, благодаря произведеннымъ имъ преобразованіямъ въ устройствѣ гимназій. Его книги для чтенія и хрестоматіи были лучшими въ своемъ родѣ и выдержали много изданій. Собраніе его «Schulschriften».—В., 1789—95.

Гедиминова гора.—Подъ этимъ именемъ извѣстны двѣ горы: одна между Ковно и Юрбургомъ, при р. Нѣманѣ, подъ Вѣлоной; другая въ Вильнѣ, между Поповицкой и Антоколемъ. По словамъ Стрыйковскаго. Гедиминъ, убитый въ сраженіи съ крестоносцами при Вѣлонѣ, въ 1339 г., былъ привезенъ въ Вильно и сожженъ на долинѣ Свинторота, вмѣстѣ съ тремя военнопѣльными рыцарями. Между тѣмъ народное преданіе гласитъ, что его прахъ сожженъ на мѣстѣ убійствъ, т. е. при Вѣлонѣ, отчего и находящійся тамъ курганъ получилъ названіе Г. горы.

В. Р.

Гедиминовичи.—Вел. кн. литовскій Гедиминъ (см. ниже) имѣлъ семь сыновей, изъ которыхъ Монгивитъ, Кейстутъ, Кориатъ и Любартъ имѣли потомство, угасшее во 2-мъ или 3-мъ поколѣніи, потомство же остальныхъ—Наримунта, Ольгерда и Евнутія—образовало роды, которые принято называть «Гедиминовичами». Изъ нихъ Наримунтъ, въ крещеніи Глѣбъ, князь пинскій, былъ родоначальникомъ кн. Голицыныхъ, Куракиныхъ, Хованскихъ и угасшихъ князей Пинскихъ, Патрикѣевыхъ и

Булгаковыхъ. Отъ Евнутія, въ крещеніи Ивана, князя ижеславскаго (заславскаго), происходилъ угасшій родъ князей Ижеславскихъ (Заславскихъ), впоследствии принявшій имя князей Мстиславскихъ. Изъ сыновей Ольгерда, Дмитрій Брянскій, былъ родоначальникомъ князей Трубецкихъ; Владиміръ—князей Олельковичей кievскихъ, слудскихъ и бѣльскихъ; Ягайло — родоначальникомъ королевской династіи Ягеллоновъ, а Лингвений-Симонъ — угасшаго рода князей Мстиславскихъ. Происхожденіе отъ Гедиминова княжескихъ родовъ Корбинскихъ, Корецкихъ, Сангушекъ, Чарторійскихъ и Рожницкихъ не доказано и представляется весьма сомнительнымъ, а роды Вишневецкихъ, Воронцовыхъ, Порыцкихъ, Збаржскихъ и Курцевичей, до сихъ поръ считавшіеся принадлежащими къ роду Гедиминова — совершенно иного происхожденія. См. Stodnicki, «Synowie Gedymina», «Olgierd i Kiejstut»; «Bracia Wladyslawa Jagielly»; Wolff, «Ród Gedymina» и пр.

Гедиминъ или **Гедиминъ**—в. кн. литовскій, сынъ Лютувера или Литавора, братъ Витена (VI, 567). По однимъ источникамъ онъ считался сыномъ, по другимъ — конюхомъ Витена, въ заговорѣ съ женою послѣдняго убившимъ его и овладѣвшимъ его трономъ; при этомъ русскіе источники ставили Витена въ родословную связь съ домомъ смоленскихъ или полоцкихъ князей. Лишь недавно вновь открытые документы дали возможность установить точную генеалогію Г. Подобно брату своему, Витену, которому онъ наследовалъ въ 1316 г., Г., соединяя подъ своею властью не только собственно литовскія, но и многія русскія земли, въ значительной степени опирался на русскій элементъ; въ сношеніяхъ съ иноземными государствами онъ принималъ титулъ короля Литвы и Руси, назначалъ русскихъ людей въ посольства; русскимъ былъ и наиболее видный подданный его—Давидъ, староста гродненскій. Изъ русскихъ земель подъ властью Г. находились: Черная Русь, присоединенная литовцами еще въ началѣ XIII в.; земля Полоцкая, присоединенная при Миндовѣ и при Г. управлявшаяся братомъ его, Воинномъ; княжества Минское, Пинское и Туровское, попавшія подъ власть Литвы, вѣроятно, въ концѣ XIII или началѣ XIV в., и княжество Витебское (см. Витебскъ, VI, 564). Разсказъ о походѣ Г. въ 1320—21 г. на Волынь и Кіевъ и завоеванія этихъ областей, относится, какъ доказалъ проф. Антоновичъ, къ области историческихъ легендъ и возникъ уже въ XVI в. Г. старался распространить свое вліяніе и на другія сосѣднія русскія земли, главнымъ образомъ—Псковъ и Новгородъ. Онъ помогалъ псковичамъ въ ихъ борьбѣ съ Ливонскимъ орденомъ, поддерживалъ въ Псковѣ противъ Ивана Калиты и позднѣе укрывалъ въ своихъ владѣніяхъ кн. Александра Михайловича, стоялъ на сторонѣ псковичей въ ихъ стремленіи достигнуть полной независимости отъ Новгорода въ церковномъ отношеніи. Съ новгородцевъ Г., захвативъ однажды новгородскаго владыку и бояря, взявъ обѣщаніе дать кормленіе сыну его Наримунту, а обѣщаніе это было исполнено въ 1333 г., когда Новгородъ, тѣснымъ Иваномъ Калитой, даль На-

римунту въ отчину Ладугу, Орховецъ, Корельскую землю и половину Колорья. Впрочемъ, Наримунтъ жилъ больше въ Литвѣ, а въ 1338 г., когда онъ не только не явился на зовъ Новгорода защищать его противъ шведовъ, но и отозвалъ своего сына Александра, всякія связи его съ новгородцами порвались. Такъ, уже при Г. памбчалась основы той политики вел. кн. литовскихъ по отношенію къ русскимъ землямъ, которая впоследствии приводила ихъ къ столкновениямъ съ князьями московскими; въ данное время, однако, непосредственныхъ сношеній обонихъ государствъ носили еще мирный характеръ и въ 1333 г. Симеонъ Ивановичъ даже женился на дочери Г., Аягустѣ, въ крещеніи Анастасіи. Вниманіе Г. сосредоточивалось въ особенности на борьбѣ съ тѣмъ-и-шимъ литовцевъ Ливонскимъ орденомъ. Въ 1325 г. онъ принялъ предложеніе союза со стороны польскаго короля Владислава Локотка, выдалъ за его сына и наследника, Казимира, свою дочь Альдону, въ крещеніи Анну, и предпринялъ совместно съ поляками рядъ удачныхъ походовъ на крестоносцевъ, причемъ особенно сильное пораженіе послѣдніе потерпѣли въ битвѣ подъ Пловцами въ 1331 г. вмѣстѣ съ тѣмъ Г. вмѣшался и во внутреннія дѣла Ливоніи, гдѣ въ это время шла междоусобная война между архіепископомъ рижскимъ и г. Ригю, съ одной стороны, и орденомъ, съ другой; принявъ сторону первыхъ противъ ордена и успѣвъ значительно ослабить крестоносцевъ, такъ что въ послѣдніе годы его жизни они уже не совершали большихъ походовъ на Литву. Г. приписывается построение городовъ Троку и Вильны. Оставаясь самъ до конца жизни язычникомъ, Г. отличался вѣротерпимостью; жители подвластныхъ ему русскихъ областей свободно исповѣдывали православную вѣру, и онъ не препятствовалъ литовцамъ принимать ее; въ Вильнѣ существовали два католическихъ монастыря, а третій находился въ Новгородѣ. Полоцкій архіерей, управлявшій православной церковью въ предѣлахъ владѣній Г., принималъ участіе въ помѣстныхъ соборахъ русскаго духовенства, и сынъ Г., Глѣбъ-Наримунтъ, принявъ православіе при жизни отца. Г. † въ 1340 или 1341 г., убитый при осадѣ одной изъ крѣпостей крестоносцевъ выстрѣломъ изъ огнестрѣльнаго оружія, только что входившаго въ употребленіе. Послѣ него осталось 7 сыновей, раздѣлившихъ его владѣнія на удѣлы. См. Никитскій: «Кто такой былъ Г.» («Русск. Стар.», 1871, т. 4); В. Б. Антоновичъ, «Монюграфіи по истор. зап. и юго-зап. Россіи», (т. I, Киевъ, 1885); Städtnicki, «Synowie Gedymina» («Rozprawu wudz. hist. Akademii» (Краковъ, 1876, т. III); «Koryat Gedymnowicz i Koryatowicze» (тамъ же, 1887 г., т. VII); Olgierd i Kiejstus» (Львовъ 1870); Józef Wolf, «Hód Gedymina» (Краковъ, 1886). В. М.—из.

Гедимины, Гедимины или Гедмины—три литовскихъ дворянскихъ рода. Первый родъ, герба *Логонъ литовскал*, происходитъ отъ жившаго въ концѣ XV в. Гедимина Довкитовича и внесенъ въ VI ч. род. книги Ковенской и Виленской губ. Другой родъ, герба *Гурибъ*, происходитъ отъ Ивана Г., владѣвшаго въ 1683 года помѣстьями въ княжествѣ Самогитскомъ,

и внесенъ въ VI ч. родосл. книги Виленской и Ковенской губ. Родоначальникомъ третьяго рода герба *Ломанъ*, былъ Матвѣй Г., помѣщикъ Минскаго воеводства (1709). Родъ внесенъ въ I ч. род. кн. Минской губ. В. Р.—из.

Гедисъ-Тай (также Сарабатъ, у древнихъ Hetmus)—р. въ Мал. Азій, имѣетъ истоки на Акъ-Дагѣ, въ 15 км. къ СЗ отъ г. Гедиса, въ округѣ Кутахія, Ходавендикьярскаго вилайета. Оросивъ округи Саруханскій и Смирнскій Айдинскаго вилайета и пробѣжавъ 304 км., Г. впадаетъ въ Смирнскій зал. Въ дождливое время Г. имѣетъ 5—6 м. глубины; но лѣтомъ воды въ ней мало, да и та становится негодною къ употребленію въ пищу и питье.

Гедіановы—русскій княжескій родъ, татарскаго происхожденія. Родоначальникъ его, ордынскій князь Гедѣа, крестился при Иванѣ Грозномъ. Внукъ его, князь Иванъ Г., за московское осадное сидѣнье 1618 г. пожалованъ вотчинами въ Вологодскомъ уѣздѣ. Его потомство внесено въ V ч. родосл. книги СПб. губ.

Гедонизмъ или **идонизмъ** (отъ греч. ἰδονή) — удовольствіе, этическое ученіе признающее высшимъ благомъ и цѣлью жизни чувственные удовольствія. См. Кириновская школа.

Гедросія (Gedrosia) — названіе, которое носила у древнихъ граничащая съ Индіей и лежащая къ сѣверу отъ нея береговая земля у входа въ Персидскій заливъ, почти вполнѣ совпадающая съ нынѣшнимъ Белуджистаномъ. Исторія упоминаетъ о Г. по поводу отсутствія Александра Великаго изъ Индіи и твердости характера, обнаруженной имъ при этомъ.

Гедройцы — литовскіе дворянскіе роды, происходящіе, по всей вѣроятности, отъ князей Г., но утратившіе титулы. Существуетъ 7 родовъ этого имени, внесенныхъ въ I и VI ч. родословной книги Виленской и Минской губ. **Гедройцы** (Іосифъ-Арнульфъ, 1754—1838) — епископъ жмудскій, сынъ Яна, ротмистра литовскихъ войскъ, долго жилъ въ Римѣ и путешествовалъ по Европѣ. Въ 1790 г. посвященъ въ епископы. Когда Литовскій край перешелъ подъ власть Россіи, онъ училъ словомъ и примѣромъ, что духовная и умственная дѣятельность на Литвѣ и народное просвѣщеніе должны исходить отъ образованныхъ литвинновъ. Въ 1801 г. онъ сдѣлался епископомъ жмудскимъ и до самой своей смерти былъ занятъ изысканіемъ средствъ къ просвѣщенію литовскаго народа, учрежденіемъ школъ и т. д. Вопреки традиціямъ своей церкви, не желающей дѣлать Священное Писаніе доступнымъ для народа, онъ перевелъ Новый Завѣтъ на литовскій языкъ и печаталъ его на собственные средства. Его переводъ, однако, не сдѣланъ строго по Вульгатѣ и оттого считается у католиковъ еретическимъ. За литовскій Новый Завѣтъ, посвященный императору Александру I, Г. навлекъ на себя порицаніе и выговоръ папы. Въ настоящее время этотъ переводъ въ католическихъ приходахъ изъять изъ употребленія и встрѣчается только кое-гдѣ въ православныхъ приходахъ и у кальвинистовъ. Ср. Гильфердингъ, «Нѣсколько замѣчаній о литов-

скомъ и жмудскомъ племени» (стр. 116); Шолковичъ, «Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло» (вып. I, Вильна, 1886).

Э. Вольтеръ.

Гедройць-Мельхюръ (Гедрайтисъ-Мерклясъ) — князь, жмудскій епископъ съ 1576 по 1608 г., первый покровитель жмудско-литовской письменности и убѣжденный литовскій патриотъ; въ 1573 г. участвовалъ въ посольствѣ, посланномъ во Францію къ Генриху Валуа. Утвержденный въ 1576 г. епископомъ, несмотря на старанія полонофиловъ, Г. энергически заботился о духовномъ просвѣщеніи и покровительствовалъ наукамъ. Благодаря ему, вышли первыя католическія книги: «Катехизисъ» и «Постилла» Даукши, на литовск. яз. Съ дѣлюю противодавать Реформаціи, Г. въ 1587 г. призвалъ іезуитовъ. † въ 1608 г. Въ 1853 г. ему поставили надгробный памятникъ въ Ворнахъ, столицѣ жмудскихъ епископовъ, гдѣ останки Г. хранились въ стеклянномъ гробѣ въ скелѣтѣ каедральнаго собора. Ср. Волоцкевичъ, «Zem. Wiskapiste» (I, стр. 106 и слѣд.); Buszyński (въ «Ygodnik illustrowany», 1860, № 97); Э. Вольтера, «Объ этнографической поѣздкѣ» (стр. 57—61).

Э. В.

Гедройць-Шукель — литовскій дворянскій родъ, герба *Гипоцентавръ*, происходящій отъ гедройцкихъ бояръ, поселившихся на земляхъ князей Г. въ XVI в. Родъ этотъ раздѣлился на 2 вѣтви, внесенныя въ VI часть родословной книги Виленской и Ковенской губ.

Гедройць-Товсцикъ — польскій дворянскій родъ. Николай Товсцикъ за военныя отличія возведенъ въ 1650 г. въ дворянское достоинство, съ прибавленіемъ къ прежнему имени — фамиліи Г. и съ гербомъ *Топачъ*. Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Минской губ.

Гедройць-Юрага — литовскій дворянскій родъ, герба *Гипоцентавръ-Порай-Котвица*, происходящій отъ князей Гедройцевъ. Родоначальникомъ его былъ кн. Юрій Г., прозванный Юрага, жившій въ началѣ XVI в. Потомство его раздѣлилось на 3 вѣтви, внесенныя въ VI часть родословной книги Виленской, Витебской и Минской губ.

Гедройцы — знатный литовскій княжескій родъ, герба *Гипоцентавръ*. Князь Войнусъ Гедройцскій подписалъ въ 1432 г. мирный договоръ Свидригайлы съ мечелосцами. Родъ Г. внесенъ въ V часть родословной книги Виленской, Могилевской и Тверской губ.

Гедуень (Hedonin) — см. Эдуень.

Ге-дуръ (G-dur) обозначаетъ строй мажорной диатонической гаммы, начинающейся съ ноты *g* или *sol*, отъ которой третья ступень отстоитъ на мажорную терцію вверхъ. Эта гамма имѣетъ одинъ *диезъ* (фа диезъ) въ ключѣ. Въ гармоніи строй ге-дуръ опредѣляется большимъ нонъ-аккордомъ.

Ге-моль (G-moll), или соль-миноръ, обозначаетъ гамму, начинающуюся съ ноты *g*, въ которой третья ступень отстоитъ отъ первой на малую терцію. Эта гамма соответствуетъ мажорной *b-dur* и имѣетъ два бемоля въ ключѣ. Гамма ге-моль бываетъ трехъ видовъ: натуральная (закрывающая въ себѣ только сту-

пени гаммы *b-dur*), гармоническая (имѣющая случайный знакъ фа-диезъ на седьмой ступени) и мелодическая, съ повышенными шестой и седьмой ступенями въ восходящемъ направленіи и тѣми же пониженными ступенями въ нисходящемъ направленіи. Въ гармоніи дальге-моль опредѣляется малымъ нонъ-аккордомъ.

H. O.

Гедъ-леджесъ (Surbauх. Frames) — подушки, прибываемыя по ширинѣ судна на бимсы, около люковъ. Г. соединяются съ подушками, положенными по длинѣ корабля, поперекъ бимсовъ, называемыми комингсами. Г. и комингсы составляютъ ограду люковъ, почти на футъ выше палубы, для того, чтобы вода съ палубы не проникла внизъ.

П. Г.

Гедялля (Hedyallya) — невысокій горный хребетъ на лѣв. берегу Дуная, въ Венгріи, средняя высота 490 м., высшая вершина 1033 м. Состоитъ главнымъ образомъ изъ трахита. На южномъ склонѣ много виноградниковъ, между проч. знаменитые токайскіе.

Гесель — русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Иванъ Тимофеевичъ Г., и сынъ его Патрикій владѣли помѣстьями въ Вологодскомъ и Суздальскомъ уу. (1628). Иванъ Федоровичъ служилъ стряпчимъ при Петрѣ Великомъ. Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Владимирской губ.

Гёегъ-Гульдбергъ (Ove Høegh - Guldberg) — датскій государственный дѣятель и писатель (1731—1808). Послѣ паденія Струензе, занявъ его мѣсто (1772—1784), восстановилъ старую датскую систему управленія, преслѣдовалъ крестьянъ. Своими богословскими и историческими сочиненіями, а также переводомъ Новаго Заветъ, много сдѣлалъ для развитія датской прозы.

Геель (Як. Geel) — голландскій филологъ (1789—1862), профессоръ въ Лейденѣ. Издалъ Геокрита, «Phoenissae» Еврипида и др. Въ «Historia critica sophistarum Graecorum» (Утр. 1823) онъ разработалъ предметъ, на который въ то время еще мало было обращено вниманія.

Гевмскеркъ (Жанъ Heemskerck) — нидерландскій гос. дѣят., род. 1818 г. Выбранъ въ 1859 г. въ члены второй палаты, онъ явился талантливымъ защитникомъ консервативной партіи; съ 1866 по 1868 г. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ; въ 1873 г. назначенъ членомъ верховнаго суда. Во второй разъ онъ сталъ во главѣ управленія въ 1874 г.; ему удалось провести много важныхъ законовъ, между прочимъ о высшемъ образованіи и о системѣ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ. Осенью 1877 г. его министерство пало. Въ 1883 г. въ третій разъ получилъ порученіе составить министерство, во главѣ котораго оставался до 1888 г., и провелъ коренную административную реформу. Главное сочиненіе его: «Voordragen over den eigendom van voortbrengselen van den geest» (2 изд., Амстерд., 1869).

Гевмскеркъ (Яковъ ванъ-Heemskerck) — голл. мореплаватель и адмиралъ (1567—1607). Особенною извѣстность приобрѣлъ въ 1596 и слѣдующихъ годахъ, благодаря своей двукратной, хотя и тщетной попыткѣ найти путь въ Остъ-Индію мимо сѣверныхъ береговъ Евро-

пы и Азіи, причѣмъ онъ два раза вынужденъ былъ перезимовать на Новой Землѣ. Въ 1601 г. онъ успѣшно сражался въ Вестъ-Индіи противъ португальцевъ; въ 1607 г. уничтожилъ около Гибралтара несравненно сильнѣйшій испанскій флотъ, но самъ палъ при этомъ.

Геешиа—новозавѣтное название «долины Еянововой» (по-еврейски *Ге-шима*), идущей отъ горы Сиона къ долинѣ Хедронской. По преданію, здѣсь, во времена усиленія идолопоклонства среди израильтянъ, народъ приносилъ своихъ дѣтей въ жертву Молоху. Благочестивый царь Іосія, съ цѣлью искоренить идолопоклонство, осквернилъ эту долину въ глазахъ народа, сдѣлавъ ее мѣстомъ свалки нечистоты. Смердъ, шедшій отъ этой долины, сдѣлалъ ее впоследствии символомъ ада (Ев. отъ Матвея, V, 22).

Гееренъ (Арнольдъ-Германъ-Лудвигъ Heeren)—нѣм. историкъ (1760—1842); былъ проф. филос. и исторіи въ геттингенскомъ унив. Онъ первый выяснилъ, насколько важно изученіе торговыхъ сношеній древнихъ народовъ, для пониманія ихъ государственнаго строя и гражданскаго быта. Его «*Ideen über Politik, den Verkehr u. den Handel d. vornehmsten Völker der alten Welt*» (Геттн., 1824—26) занимаютъ, благодаря этому, выдающееся мѣсто въ нѣм. историографіи. Другія сочиненія его: «*Geschichte des Studiums der klassischen Litteratur seit dem Wiederaufleben der Wissenschaften*» (Гетт., 1822); «*Geschichte der Staaten des Alterthums*» (т. же, 1823); «*Geschichte des europäischen Staatensystems*»; «*Versuch einer Entwicklung der Folgen der Kreuzzüge*»; «*Untersuchungen über die Quellen der vorzüglichsten alten Historiker und Geographen*». Вмѣстѣ съ Укертомъ предпринялъ обширное изданіе, продолжающееся и по настоящее время: «*Geschichte der europäischen Staaten*». Полное собраніе его сочиненій вышло въ Геттингенѣ, въ 1821—26 г.

Геерманъ (Johannes Heerman, 1585—1647)—нѣм. евангеличскій поэтъ, писавшій исключительно духовныя пѣсни и пользовавшійся извѣстностью, какъ пѣвецъ скорби, пѣсни котораго проникнуты глубокой вѣрой. Эти пѣсни, числомъ свыше 60, собраны въ «*Devota musica cordis, Hauss- und Hertz-Musica*», которыя много разъ были изданы. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр., «*O Gott, Du frommer Gott*», «*Herzlichster Jesu, was hast Du verbroschen*», «*Wo soll ich fliehen hin*» и др. перешли въ евангеличскіе сборники церковныхъ пѣсень и находятся въ употребленіи и понынѣ. Кроме того отъ Г. остались произведенія аскетическаго содержанія, какъ: «*Heptalogus Christi*», и правоучительныя, какъ: «*Praecepta moralia et sententiae*», «*Exercitium pietatis*» и др.

Геерманъ-Зейдевейкъ (Клеменсъ Heereman-Zuydwijk)—нѣм. государственный дѣятель, род. въ 1832 г., по профессіи юристъ, съ 1870 г. членъ прусской палаты депутатовъ, съ 1871 г.—германскаго рейхстага; одинъ изъ выдающихся членовъ партіи центра; съ 1881 г. вице-президентъ палаты депутатовъ.

Гееръ (Oswald Heer)—знаменитый швейцарскій энтомологъ, ботаникъ и палеонтологъ

(1809—1883). Изучалъ естественныя науки и теологію и по окончаніи образованія въ 1831 г. поступилъ въ духовное званіе; въ 1835 г. Г. былъ назначенъ проф. бот. и энтомологіи въ цюрихскомъ университетѣ, а потомъ—въ союзномъ политехникумѣ; съ 1835 г. былъ директоромъ ботаническаго сада въ Цюрихѣ. Втеченіе 20 лѣтъ Г. былъ членомъ верховнаго совѣта Цюрихскаго кантона; въ 1843 г. основалъ «*Verein für Landwirthschaft und Gartenbau des Kantons Zürich*»; вмѣстѣ съ Регелемъ издавалъ «*Schweizerische Zeitschrift für Land und Gartenbau*». Геель написалъ нѣсколько прекрасныхъ сочиненій по энтомологіи, въ томъ числѣ: «*Die Käfer der Schweiz*» (1838—41); «*Fauna coleoptarum Helvetica*» (1837—41). Громкую извѣстность доставилъ Г. рядъ сочиненій по первобытной флорѣ и фаунѣ, особенно неогеноваго отдѣла третичной системы. Г. не только удалось установить на основаніи ископаемыхъ остатковъ характеръ органической жизни этого періода и господствовавшей тогда климатъ, но и прослѣдить для нѣкоторыхъ странъ послѣдовательныя измѣненія растительности втеченіе этого періода и опредѣлить приблизительно среднія годовыя температуры въ началѣ и концѣ его. По палеонтологіи Г. написалъ много сочиненій. Приводимъ названія нѣкоторыхъ изъ нихъ: «*Der Kanton Glarus*» (вмѣстѣ съ Буменгеромъ, 1846); «*Die Insectenfanna der Tertiärgebiete von Oeningen und Radoboj in Kroatien*» (1847—53); «*Flora tertiaria Helvetica*» (1854—1856); «*Die Pflanzen der Pfahlbauten*» (1865); «*Die Braunkohlenpflanzen v. Bornstedt*» (1869); «*Die miocene baltische Flora*» (1869); «*Untersuchungen über das Klima u. die Vegetationsverhältnisse des Tertiärlandes*» (1860); «*Die fossile Flora der Polarländer*» (1868—1869); «*Die Urwelt der Schweiz*» (1865 и 1879); «*Flora fossilis helvetica*» (1877); «*Ueber fossile Pflanzen von Sumatra*» (Цюрихъ, 1875); «*Contributions à la flore fossile de Portugal*» (Лиссабонъ, 1881). См. также Justus Heer und Schröter «*Oswald Heer, Lebensbild*» (1885). *Н. Кн.*

Гееръ (Joachim Heer)—швейцарскій госуд. дѣят. (1825—79), ландамманъ въ Гларусѣ, потомъ членъ и президентъ національнаго совѣта, съ 1871 г. членъ союзнаго совѣта, въ 1877 г. былъ избранъ президентомъ союза.

Гееръ-афъ-Финспангъ (Луи-Гергардъ, баронъ Geer af Fin Spång)—шведскій госуд. дѣятель, род. 1818 г., происходитъ отъ старинной брауншвейгской фамиліи, переселившейся въ Швецію при Густавѣ Адольфѣ. Въ молодости Г. писалъ повѣсти: «*Hjertklarningen på Dalvik*»; «*S. H. T.*»; «*Carl den Tolfte Pape*»; потомъ былъ судьей, съ 1858 по 1870 г.—министромъ юстиціи. Швеція обязана преимущественно ему введеніемъ въ 1866 г. новой системы представительства, съ двумя палатами, вмѣсто прежнихъ четырехъ сословій. Въ 1875 г. Г. снова занялъ свою прежнюю должность въ кабинетѣ и въ слѣдующемъ году былъ назначенъ мин.-президентомъ, но, по случаю предложеннаго имъ и отвергнутаго рейхстагомъ преобразованія арміи, въ 1876 г. вышелъ въ отставку. Въ 1881 г. назначенъ на должность канцлера шведскихъ университетовъ.

Геестемюнде (Geestemünde) — городъ въ провинціи Ганноверъ, отдѣленный отъ Бремергафена (IV, 644) только Геестой, которая упадаетъ здѣсь въ Везеръ; 14200 жителей; чугуно-литейные заводы, машинныя фабрики, паровыя мельницы, паровыя пекарни; судостроеніе; производството парусовъ, корабельныхъ снастей, корабельныхъ сухарей; значительная торговля, въ особенности нефтью, табакомъ, рисою, кофе, деревомъ, шиферомъ, хлѣбомъ и морскими рыбами. Г. выстроился лишь въ повѣйшее время, вокругъ портовыхъ построекъ и главнаго бассейна, къ которому примыкаютъ длинный каналъ для помѣщенія судовъ и нефтяная гавань. Всѣ портовые постройки защищены фортами и лежатъ внѣ германской таможенной границы. Рѣка Гееста судоходна на 37 км.

Геецъ (Geez)—эіопскій языкъ въ Абессиніи, принадлежащій къ группѣ семитическихъ родственнѣе южно-арабскому нарѣчію. Въ настоящее время Г. существуетъ только въ качествѣ языка церкви. Литература на языкѣ Г. беретъ начало со времени введенія въ Абессинію христіанства въ IV в. и носитъ поэтому строго-христіанскій (монофизитскій) характеръ. Особеннымъ богатствомъ она отличается въ началѣ Среднихъ вѣковъ; но большая часть сохранившихся произведеній относится къ XIV и XV вв. Многие заимствованы изъ христіанской литературы грековъ, арабовъ, сирийцевъ и коптовъ, такъ что нѣкоторые произведенія становятся впервые извѣстными въ эіопскомъ переводѣ. У эіоповъ уже въ IV стол. существовалъ полный переводъ Библии. Напечатанъ былъ эіоп. Новый Заветъ впервые въ Римѣ, въ 1548 г. Последнее изданіе Новаго Завета появилось въ 1837 г. въ Лондонѣ, а въ 1855 г. Дильманомъ начато изданіе Ветхаго Завета. Особенно богата эіопская литература апокрифами, греческіе оригиналы которыхъ по большей части утрачены. Таковы: «Книга Эноха», «Вознесеніе пророка Исаія на небо», «Адамова книга Востока», «Чудеса Маріи» и др. Сохранились изъ эіопской литературы также нѣсколько трудовъ филологическихъ и историческихъ и одно медицинское сочиненіе, изданное въ 1877 г. Гоммелемъ. Эіопскія рукописи хранятся въ Парижѣ, Оксфордѣ, Лондонѣ, Петербургѣ, Римѣ, Франкфуртѣ и Тюбингенѣ. Эіопской литературой занимается преимущественно германскій ученый Дильманъ.

Гезекіель (Johann Georg Ludwig Heseckiel, псевдонимъ Schwertinger)—пруссскій публицистъ и литераторъ (1819—74). Сотрудничалъ сначала въ основанной въ 1848 г. «Neue Preussische Zeitung», потомъ въ основанной въ 1855 г. «Berliner Revue». Направленіе его феодально-консервативное. Таковы и романы его: «Das liebe Darel, die Perle v. Brandenburg», «Vor Jena», «Von Jena nach Königberg», «Von Turgot bis Baboenuf», «Lilienbanner u. Trikolore» и др. Извѣстны также его патристическія стихотворенія: «Aus dem Däner krieg, Preussenlieder», «Gegen die Franzosen» и др. Въ 1868 г. Г. написалъ: «Das Buch vom Grafen Bismark», гдѣ впервые напечатаны многія письма Бисмарка.

Гезекіель (Ludovika Heseckiel)—род. въ 1847 г., дочь предыдущаго, современная нѣм. писательница, написавшая пѣлый рядъ романовъ такого же феодально-консервативнаго направленія, какъ и романы ее отца: «Von Brandenburg zu Bismarck», «Unterm Spartenchild», «Gott mit uns», «Aus Dur und Moll» и др. Въ «Varackenleben» она описала свою дѣятельность въ берлинскихъ баракахъ во время войнъ 1870—71 г.

Гезелиусъ (Joann Gezelius, 1615—90)—проф. греческаго языка и богословія въ дерптскомъ унив. Въ 1649 г. былъ приглашенъ королевою Христіной въ Швецію, чтобы помочь ей въ ея планахъ соединенія всѣхъ протестантскихъ исповѣданій въ одну церковь. Затѣмъ былъ проканцлеромъ дерптскаго унив., позже занималъ ту же должность въ Або, гдѣ былъ епископомъ. Способствовалъ распространенію школъ въ Финляндіи и улучшенію положенія тамошняго духовенства; основанная имъ въ Або типографія издала болѣе 150 соч., изъ которыхъ многія написаны и составлены имъ самимъ, какъ напр. грамматики греческаго и нѣмецкаго яз., изданія классиковъ и др. См. Müller, «Sammlung Russischer Geschichte» (т. X, стр. 164—169). А. Б.—а.

Гезель—у нѣмцевъ названіе подмастерья, помощника въ ремесленномъ или промышленномъ заведеніи. У насъ—помощникъ аптекаря.

Гезельшанъ (Эдуардъ Geselschap, 1814—1878)—голл. живописецъ, получивъ художественное образованіе въ Дюссельдорфѣ подъ руководствомъ В. ф. Шадова. Въ началѣ писалъ картины на темы изъ священнои исторіи и романтическіе жанры («Гецъ фонъ-Берлихингенъ предъ членами гейлборской ратуши», «Фаустъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ», «Ромео и Юлія въ погребальной склепѣ», «Солдатская попойка въ старинной церкви» и пр.), но потомъ (съ 1850 г.) обратился къ сюжетамъ, составлявшимъ его настоящее призваніе—къ сценамъ голл. народной жизни. Характерность типовъ, правдивость, тихая поэзія и задушевность, вмѣстѣ съ превосходною передачей огненнаго освѣщенія, которое художникъ любилъ вводить въ свои картины, быть можетъ, чрезчуръ часто, составляютъ отличительныя достоинства втораго періода его дѣятельности, снискавшія ему почетъ въ его отечествѣ, и вообще въ Европѣ. Лучшими изъ этихъ произведеній считаются: «Младенецъ Христъ въ семьѣ крестьянина», «Вечеръ св. Николая», «Субботнее мытье дѣтей», «Посѣщеніе родильницы», «Вечеръ св. Мартина въ Кельнѣ» (находится въ гамбургскомъ музее), «Школа пѣвца», «Неожиданность», «День рожденія матери» и нѣкоторые другія. А. С.—а.

Гезениусъ (Friedrich Heinrich Wilhelm Gesenius)—знаменитый нѣм. грамматистъ и эзегетъ (1786—1842), проф. богословія въ Галле. Въ послѣдніе годы его жизни число студентовъ, занимавшихся подъ его руководствомъ, доходило до 500. Семитическая филологія обязана ему освобожденіемъ отъ предрасудковъ и проведеніемъ строго-научнаго метода. Своими эзегетическими трудами онъ оказалъ благотворное вліяніе на направленіе новой богословской

науки. Главные изъ нихъ: «Versuch ueber Maltesische Sprache» (1810); «Hebr. und Chald. Handwörterbuch.» (10 изд., подъ ред. Muhlan и Volck, Лпц., 1890); «Hebräische Grammatik» (26 изд., Лейпц., 1889; русский переводъ Коссовича, СПб., 1874—75); «Gesch. d. Hebr. Sprache» (1815); «Der prophet Jesaja» (комментарій, 1821—29); «Thesaurus philologico-criticus linguae Hebraicae et Chald. Vet. T.» (1829—58, не оконч.); «De Pentateuchi Samaritani origine, indole et auctoritate» (1815); «De Samaritanorum theologia» (1822—24); «Carmina Samaritana»; «Palaeographische Studien ueber Phonizische und Punische Schrift» (1835; трудъ, проложившій дорожку послѣдующимъ изслѣдователямъ); «Scripturae linguaeque Phoeniciae monumenta quotquot supersunt» (Лпц., 1837). См. «Gesenius. Eine Erinnerung für seine Freunde» (1843).

Б. Т.

Гезепти — египетскій фараонъ 1-й дин., изъ у Маневова *Ὀυσαφίδης* и царствовавшій 20 лѣтъ.

Гезеръ (Генрихъ Hesper) — род. 1811 г., особенно извѣстенъ своими научными трудами по исторіи медицины: «Historisch-pathol. Untersuchungen» (Лпц., 1839—1841); «Lehrbuch d. Gesch. d. Medicin» (Гена, 1853—59).

Гезухъ (Николай-Александровичъ) — проф. физики въ спб. технологическомъ инст., род. в 1844 г. Образование получилъ на мат. отд. физ.-мат. фак. спб. унив. Въ 1871—72 гг. слушалъ лекціи и занимался въ физич. лаборат. берлинскаго унив., подъ руководствомъ Гельмгольца и Квинке. Въ 1873 г. поступилъ лаборантомъ при физическомъ кабинетѣ спб. унив., въ 1876 г. получилъ степень магистра, а въ 1882 г. — степень д-ра. Съ 1877 по 1888 г., состоялъ прив.-доц. при спб. унив. и также преподавалъ физику въ технологическомъ инст., инженерномъ уч., инст. путей сообщенія, на высшихъ женскихъ курсахъ и др. Въ 1888 г. былъ назначенъ ординарнымъ проф. въ томскій унив., открытый въ этомъ году, первый исправлялъ должность ректора этого унив., а также временно управлялъ западно-сибирскимъ учебнымъ округомъ. Въ 1889 г. вернулся въ СПб. на должность проф. физики въ технологическомъ инст., гдѣ съ 1891 г. назначенъ помощникомъ директора. Самостоятельная работа Г. относится болѣею частью къ области молекулярныхъ силъ и къ акустикѣ; магистерской диссертацией служало: «Примѣненіе электрическаго тока къ изслѣдованію сферидальнаго состоянія жидкостей» (1876). Авторъ разъяснилъ противурѣчія разныхъ наблюдателей относительно прохожденія тока между жидкимъ сферидомъ и раскалиенною поверхностью. При нормальныхъ условіяхъ, когда сферидъ спокоенъ, онъ отдѣленъ отъ накаленной поверхности слоемъ пара отъ 0,03 до 0,16 мм. — «Особенный случай прохожденія гальванич. тока черезъ воду» (1878), «Пороборъ съ зеркалами для измѣренія удлиненій проволокъ» (1873), «Вліяніе водорода на измѣненіе объемовъ и коэффициентовъ упругости палладія и нѣкоторыхъ сплавовъ» (1879), «Элементарный выводъ условія наименьшаго отклоненія лучей въ призмѣ» (1880). Диссертация на степень доктора: «Упругое послѣ-

дѣйствіе и другія сходныя съ нимъ явленія» (1882). «Воздушный калориметръ» (1883), «Исключительныя свойства каучука» (1883), «Вліяніе свѣта на электропроводность селена» (1883), «Причины измѣненія электропроводности селена подъ вліяніемъ свѣта» (1883), «Зависимость между силою свѣта и измѣненіемъ электропроводности селена» (1883), «Амперометръ, основанный на электротермическомъ явленіи Пельтье» (1884), «Вліяніе электрическаго тока на сопротивление свѣта чувствительнаго селена» (1885), «О звукопроводности тѣлъ» (1885), «О силѣ звука въ зависимости отъ разстоянія» (1886), «Опредѣленіе теплоемкости тѣла по способу смѣшенія при постоянной температурѣ» (1887), «О преломленіи и скорости звука въ рыхлыхъ тѣлахъ» (1890), «Объясненіе образованія нѣкоторыхъ формъ градиль» (1891), «Фотометръ съ наклоннымъ бунзеновскимъ экраномъ, съ тремя пятнами» (1892). — Перечисленныя здѣсь и нѣкоторыя другія работы были помѣщены въ «Журналъ Русскаго Физико-Химическаго Общества», а также въ «Journal de Physique», «Beiblätter», «Exner's Repertorium» и др. иностран. журналовъ. Подъ редакціей Г. появились переводы книгъ: «Очерки изъ естествознанія» Тиндала (1876), «Свѣтъ» Тиндала (1877), «Теорія звука въ приложеніи къ музыкѣ» Блазерна (1878), «Лекціи объ электричествѣ» Тиндала (1878). Сверхъ того, Г. написалъ много рефератовъ, рецензій и популярныхъ статей комплиментарнаго характера, помѣщенныхъ въ «Знанія», «Инженерномъ Журналѣ» и друг. изданіяхъ.

Гезидрусъ (Hesidrus) — древнее названіе р. Сетледжа въ Пенджабѣ.

Гезихасты или, по русской богословской терминологіи, **Мисхасты** — приверженцы мистическаго движенія среди греческихъ монаховъ въ XIV столѣтіи, имѣвшаго исходнымъ пунктомъ гору Аѳонъ. Нѣкоторые изъ аѳонскихъ монаховъ пришли къ убѣжденію о существованіи вѣчнаго, несозданнаго божественнаго свѣта, который нѣкогда явился на горѣ Фаворѣ во время Преображенія Христа, а нынѣ просіялъ имъ въ награду за ихъ отшельническую жизнь. Для поддержанія въ себѣ этого свѣта, они по цѣлымъ днямъ и ночамъ стояли на колѣняхъ, опустивъ бороду на грудь и вперивъ глаза въ животъ, на мѣсто пупа. Это спокойное сосредоточеніе на одномъ пунктѣ, отвлекая мысль отъ всего вѣшняго, представлялось необходимымъ условіемъ воспріятія несозданнаго свѣта. Отъ внутреннего спокойствія (*ἡσυχία*) приверженцы этого ученія и получили свое названіе (*ἡσυχασταί*), вмѣсто котораго противники ихъ предложили другое — *ὀμφαλόφοροι* = umbilicantii, т. е. «люди, душа которыхъ въ пупѣ». Главнымъ противникомъ движенія былъ Варлаамъ (V. 528), уроженецъ Запада, трезвый умъ котораго не могъ примириться съ этимъ чисто восточнымъ мистицизмомъ. На сторонѣ Г. были такія вліятельныя лица, какъ Григорій Палама, впоследствии архіепископъ ессалоникійскій, и даже знаменитый богословъ того времени Николай Кавасила; въ ихъ пользу, поэтому, высказался константинопольскій со-

борь 1841 г. Движеніе Г. было непродолжительно и прекратилось само собой, когда главные приверженцы его изъ аэонскихъ монаховъ разсѣялись, во время смутъ близившейся къ своему упадку имперіи, а идеи ихъ нашли умѣренное выраженіе въ трудахъ Кавасилы, потерявъ характеръ крайняго мистицизма.

Гезихій, или по другому произношенію **Исихій** (Ήσιχος)—греческое имя, которое носили нѣсколько лицъ: 1) Г., александрійскій грамматикъ, составитель большаго греческаго словаря, жившій въ концѣ IV в. по Р. Хр. Составленный на основаніи трудовъ прежнихъ лексикографовъ, словарь Г. заключаетъ въ себя много такого литературнаго и археологическаго матеріала, который иначе остался бы неизвѣстенъ наукѣ. Лучшее изданіе словаря—Alberti (1746—66), новѣйшее — Schmidt (Лена, 1858—61).—2) Г. лѣтописецъ, извѣстный подъ названіемъ Illustrius, жившій въ VI в., авторъ двухъ сочиненій: «Ономастиконъ», заключающаго въ себя жизнеописаніе знаменитыхъ мужей, и «Хроники», обнимающей исторію человѣчества отъ Бела, основателя Ассирійскаго царства, до смерти византійскаго императора Анастасія I (518). Отъ этого послѣдняго сочиненія сохранилась лишь часть 6-й книги (изд. Orelli, Лпц., 1820).—3) Г.—египтянинъ, ученый испратитель греческаго перевода семидесяти толковниковъ, а также и новозавѣтнаго текста, родовачальникъ критики библ. текста. Онъ былъ епископомъ въ Египтѣ и потерпѣлъ мученическую смерть во время гоненія при Максиміанѣ (въ нач. IV в.).—4) Г., пресвитеръ іерусалимскій († 433), ученый авторъ многихъ экзегетическихъ и гомилетическихъ сочиненій. А. Л.

Гезіодъ (Hesiodos)—одинъ изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ поэтовъ Греціи, жившій, однако, послѣ Гомера, около 776 г. до Р. Хр., родомъ изъ Аскры въ Беотіи, куда его родители переселились изъ Азіи. По смерти отца, онъ, какъ видно изъ его соч., поссорился изъ-за наслѣдства съ братомъ своимъ Персомъ, причѣмъ пристрастный судья рѣшилъ дѣло противъ него. Обиженный, онъ покинулъ родину и поселился, кажется, въ Навпактѣ. Ему, какъ представителю беотійско-аскрійской школы (въ противоположность іонійско-гомеровской, представителемъ которой былъ Гомеръ), приписывался въ древности цѣлый рядъ эпическихъ стихотвореній. Изъ трехъ, дошедшихъ до насъ, бесспорно принадлежатъ Г.: «Ἔργα καὶ Ἡμέραι» («Труды и дни»), въ которомъ онъ уговариваетъ брата, угрожавшаго ему новымъ процессомъ, отказаться отъ своего намѣренія и добиваться средствъ къ жизни честнымъ путемъ; тутъ же сообщаются разныя экономическія правила, отнѣсящіяся къ земледѣлію, мореплаванію, домашнему хозяйству и т. д. Несмотря на незначительныя художественныя достоинства, сочиненіе это высоко цѣнилось въ древности, благодаря нравственному его содержанию. Принадлежавшая въ первоначальной редакціи Г., но дошедшая до насъ въ переработанномъ видѣ, со многими дополненіями и измѣненіями, «Θεογονία» представляетъ собой первую попытку установить связь въ сказа-

ніяхъ о богахъ, происходящихъ изъ разныхъ мѣстностей Греціи, привести въ систему и согласовать между собой представленія о началѣ міра и боговъ. Послѣ произведеній Гомера, «Теогонія» является главнѣйшимъ источникомъ для ознакомленія съ древнимъ греческимъ міровоззрѣніемъ. Относительно 3-го изъ приписывавшихся Г. сочиненій, «Ἀσπίς Ἠρακλέους», авторство его оспаривалось уже древними. Стихотвореніе это изображаетъ борьбу Геркулеса съ Кикнономъ; главную часть его занимаетъ описаніе похода Геркулеса—слабое подражаніе Гомеровскому описанію щита Ахиллеса. Введеніемъ служатъ нѣсколько стиховъ, представляющихъ отрывокъ изъ утеряннаго, будто бы, генеалогическаго стихотворенія Г. о любовныхъ похищеніяхъ боговъ со смертными женами (Κατάλογος γυναικῶν). Если у Гомера прежде всего поражаетъ художественная сторона, то у Г., наоборотъ, преобладаетъ дидактизмъ; въ его стихотвореніяхъ вѣтъ полета фантазіи, свѣжести и наивности Гомера. Первое собраніе соч. Г. вышло въ Миланѣ въ 1493 г. Изъ позднѣйшихъ лучшія Gaisford'a (Оксф., 1814), Lehrs'a (Шар., 1868), Schömann'a (1869), Götting'a (1878), Fick'a (1885). Исслѣдованія о Г. писали Soetbeer (1837), Welcker (1865), Rzsch (1876), Friedel (1879) и др. На русскомъ яз. «Творенія Г.» въ перев. Голенищева-Кутузова (М., 1807); «Гезіодъ. Вступленіе и примѣчанія» Г. Властова (СПб., 1885).

Гезіона (Hesione)—миде, дочь троянскаго царя Лаомедонта. Вслѣдствіе неуплаты отцомъ ея Посейдону вознагражденія, условленнаго за постройку троянскихъ стѣнъ, она должна была быть выдана морскому чудовищу, посланному Посейдономъ. Будучи уже прикована къ скалѣ, она была освобождена Геркулесомъ, убившимъ затѣмъ Лаомедонта, такъ какъ тотъ не уплатилъ и ему выговоренной награды. Г. же Геркулесъ выдалъ замужъ за друга своего Теламона, которому она родила Тевкра.

Гѣзлеме—татарское названіе г. Евпаторія, передѣланное русск. въ Козловъ; см. Евпаторія.

Гезлитъ (Вильямъ Hazlitt) — знаменитый англ. критикъ и эссеистъ (1778 — 1830). Отецъ его, священникъ пресвитеріанской общины, помѣстивъ его въ унитаріанскую коллегію въ Гакнеѣ. Удушливая атмосфера англ. сектанства была не по сердцу свободолобивому юношѣ, который уже въ коллегіи больше занимался философіей, чѣмъ богословіемъ. Встрѣча съ Кольриджемъ въ 1798 г. способствовала рѣшительному шагу въ жизни Г.—разрыву съ семьей. Отказавшись послѣдовать желанію отца и поступить въ духовное званіе, Г. ушелъ изъ родительскаго дома, отправился въ Парижъ и думалъ сдѣлаться живописцемъ, пока не усомнился въ своемъ артистическомъ призваніи. Онъ поселился въ Лондонѣ, гдѣ вступилъ въ кружокъ англ. радикаловъ, группировавшихся вокругъ Годвина. Отличительной чертой членовъ этого кружка было благоговѣніе передъ идеями Французской революціи и культъ личности Наполеона, въ которомъ они видѣли олицетвореніе демократическаго принципа на тронѣ. Усвоивъ себѣ политическіе принципы кружка, Г. во всемъ осталь-

номъ сумѣлъ сохранить свою самостоятельность. Въ 1805 г. онъ издалъ въ свѣтъ свой первый трудъ «*Essay on the principle of human Action*», въ которомъ горячо возсталъ противъ проповѣдуемой Годвинномъ, Бентамомъ и др. теоріи эгоизма и доказывалъ, что въ основѣ человѣческихъ дѣйствій лежатъ альтруистическіе, благожелательныя инстинкты. Въ 1807 г. онъ написалъ рѣзкую критику на «*Essay on Population*» Мальтуса. Въ 1812 г. Г. издалъ сборникъ своихъ статей подъ страннымъ заглавіемъ: «Круглый столъ» («*Round Table*»). Смыслъ этого заглавія состоитъ въ томъ, что Г. считалъ себя однимъ изъ рыцарей новаго круглаго стола, стремящихся найти Грааль демократической свободы. Паденіе его кумира, Наполеона, и наступившая послѣ вѣнскаго конгресса общеевропейская реакція поддѣйствовали подавляющимъ образомъ на Г. Онъ сталъ искать утѣшенія въ занятіяхъ литературой. Въ 1817 г. онъ издалъ свою книгу «*The Characters of Shakspeare's Plays*», за которой послѣдовали «*Lectures on the English Writers*» и «*Dramatic Literature of the Age of Elizabeth*», имѣвшіе большой успѣхъ. То же нужно сказать и о сборникѣ его литературныхъ опытовъ, изданныхъ подъ заглавіемъ «*The Plain Speaker*». Какъ критикъ, Г. отличался чутьемъ всего поэтическаго, тонкимъ анализомъ частей и мастерствомъ характеристикъ цѣлаго. Къ недостаткамъ его критики нужно отнести парадоксальность взглядовъ и крайній субъективизмъ, доходившій до того, что онъ не могъ простить Байрону его лордства, поэтамъ озерной школы—ихъ торизма, и унижалъ талантъ Т. Мура за то, что послѣдній былъ поета laureatus. Въ 1823 г. Г. выпустилъ въ свѣтъ весьма оригинальную «Книгу Любви или Новый Пигмалионъ» («*Liber Amoris or the new Pigmalion*»), гдѣ съ замѣчательной откровенностью и силой психическаго анализа описалъ свою запоздалую любовь къ Сарѣ Уокеръ и свои безплодныя усилія оживить эту новую Галатею. Въ 1825 г. онъ издалъ рядъ характеристикъ современныхъ общественныхъ дѣятелей («*The Spirit of the Age*»). По поводу этой книги Бульверъ справедливо замѣтилъ, что Г. былъ способенъ лучше цѣнить людей мысли, чѣмъ людей дѣла. Послѣднимъ трудомъ его была, изд. въ 1828 г., панегирическая «*Life of Napoleon*», вызвавшая рѣзкія нападки торійской печати, обвинявшей автора въ отсутствіи патриотизма. Нападки эти произвели такое сильное впечатлѣніе въ обществѣ, что ни одинъ издатель не хотѣлъ купить книги у Г. Вѣрный до конца жизни своимъ убѣжденіямъ и разошедшійся вслѣдствіе своей раздражительности почти со всеми друзьями, Г. ум. въ крайней бѣдности. Ср. *William Carew Hazlitt*, «*Memoirs of William Hazlitt with portions of his Correspondence*» (1868); Ireland, «*List of the Writings of William Hazlitt and Leigh Hunt, with critical notes and a selection of opinions regarding their genius*» (1869).

И. Староженко.

Гезоріакумъ, въ послѣдствіи Бононія, въ древности гавань въ Gallia Belgica; теперь

Булонь-сюръ-Меръ. Мѣсто, откуда римляне отъправлялись въ Британію.

Гезъ — р. въ сѣв.-вост. части Памира и въ сѣв.-зап.—Вост. Туркестана. Г. беретъ начало на Памирѣ двумя истоками: сѣверн. и южн. Сѣв. истокъ беретъ начало въ сѣв.-вост. углу Памира, въ ЮВ отъ оз. Большой Каракуль и, принявъ множество прит. на высокомо плато (12000 фт.), направляется подъ названіемъ р. Мужы и Контимесъ на ЮВ, гдѣ у вершины Чакъ-Карагуль сливается съ южн. истокомъ. Южн. истокъ Г. беретъ начало въ восточной части Памира, западнѣе г. Мусъ-тагъ-ага, протекаетъ черезъ оз. Малый Каракуль, оз. Булунъ-куль и сливается съ сѣвернымъ истокомъ. Получившая при сліяніи обоихъ истоковъ р. названіе Г. поворачиваетъ на СВ, прорывается по узкому ущелью Чакаръ-Агиль (Гезъ) черезъ хребтъ, ограничивающій на З. Восточный Туркестанъ, и выходитъ на плато между Янги-Гиссаромъ и Кашгаромъ, гдѣ мало-по-малу теряется въ пескахъ и иссыкаетъ. *В. М.*

Гезъ (татар.) — глаза, отверстіе источника, откуда вытекаетъ вода. Въ Елисаветпольской губерніи Г. употребляется въ смыслѣ струя воды, вытекающей черезъ отверстіе, продѣланное въ бревнѣ, положенномъ на канавѣ; Г. воды является чѣмъ-то въ родѣ мѣры воды.

Гезы (gueux—нищие)—прозвище, полученное нидерландскими дворянами, возставшими противъ испанской тираніи при Филиппѣ II. Въ началѣ 1566 г. въ Нидерландахъ образовался союзъ дворянъ, положившій защищать законными средствами, учрежденія страны и свободу вѣры противъ посягательствъ на нихъ испанскаго правительства. Правительница Нидерландовъ, Маргарита Пармская, принуждена была дать аудиенцію депутатамъ отъ дворянъ, которая представила ходатайство объ отмѣнѣ эдиктовъ, увеличившихъ число епископскихъ каедръ и установившихъ инквизицію въ странѣ. Прощеніе дворянъ было внесено правительницей на обсужденіе госуд. совѣта Нидерландовъ, гдѣ одинъ изъ членовъ, Бардемонъ, сказалъ, что нечего бояться такихъ gueux. Это названіе было усвоено конфедератами: они даже стали одѣваться въ пепельно-сѣрую одежду нищенствующихъ монаховъ, и носить особый значекъ—гезскій фпеннигъ, на которомъ были изображены двѣ протянутыя руки съ сумой. Такъ какъ на просьбу дворянъ не было обращено никакого вниманія, то, подъ предводительствомъ гезовъ, произошло народное движеніе, результатомъ котораго было отправленіе въ Нидерланды герц. Альбы для подавленія возстанія и наказанія виновныхъ. Во время террора Альбы, когда всѣ попытки къ открытому сопротивленію испанцамъ со стороны вождей нидерландской революціи кончались неудачей, являются «морскіе гезы», нападающіе какъ на исп. флотъ, такъ и на морское побережье, занятое испанцами. Первымъ серьезнымъ успѣхомъ съ ихъ стороны было занятіе г. Бриля 1 апрѣля 1572 г., за которымъ послѣдовалъ рядъ другихъ, освободившихъ отъ испанцевъ, мало-по-малу, все сѣверное побережье Нидерландовъ. *С. С.*

Гейбель (Карль Георгіевичъ) — ординарный проф. кievскаго унив. (съ 1882 г.), по кафедрѣ фармакологіи, род. въ 1839 г. Курсы гимн. и унив. кончилъ въ Дерптѣ (1861), гдѣ и получилъ степень д-ра мед. Въ 1865 г. приглашенъ доцентомъ по кафедрѣ общей терапіи и фармакологіи въ кievскій университетъ. Читаетъ еще ученіе о минеральныхъ водахъ, рецептуру и исторію медицины. Его труды: «Pharmakologische Untersuchungen über das Verhalten verschiedener Körperorgane zur Jodkalium - Resorption» (Дерптъ, 1865); «Исследование надъ измѣненіемъ состава крови при хроническомъ отравленіи свинцомъ» («Воен.-Медицин. Журналъ», 1868); «Ueber die Beziehung der Centraltheile des Nervensystems zur Resorption. Ein Beitrag zur Physiologie des Gefasstonus» («Архивъ Вирхова», 1872); о томъ же (въ «Совр. Медиц.», 1873); «Das Krampfcentrum des Froches etc.» («Архивъ Пфлюгера», 1874); «Ueber die Abhängigkeit des wachen Gehirnzustandes von äusseren Erregungen» (тамъ же, т. XIV, 1876); «Ueber die Wirkung wasseranziehender Stoffe, insbesondere auf die Krystallinse» (тамъ же, т. XX, 1879) и мн. др.

Гейбель (Эмануиль Geibel) — нѣмецкій поэтъ (1815—84). Получивъ, по окончаніи университетскаго курса, мѣсто домашняго воспитателя въ домѣ русскаго посланника въ Афинахъ, Катакази, Г. воспользовался пребываніемъ въ Греціи, чтобы изучить ея древности и памятники искусства, а также произведенія греческой поэзіи; результатомъ этого изученія былъ сборникъ «Klassische Studien» (1840), представляющей б. ч. переложеніе греческихъ стихотвореній. Въ 1841 г. появились его «Zeitstimmen», отличающіяся отзывчивостью на злобы дня; одно изъ стихотвореній протестъ противъ политическаго радикализма въ поэзіи. Въ 1843 г. король Фридрихъ-Вильгельмъ IV назначилъ ему ежегодную пенсію въ 300 талеровъ, за которую Г. подвергался въ послѣдствіи частымъ насмѣшкамъ и нападкамъ. Въ 1846 г. появились его энергическіе «Zwölf Sonette für Schleswig-Holstein» и колоритная романтическая поэма «König Sigurds Brautfahrt». «Juniuslieder» (1848) окончательно установили извѣстность Г. Въ 1861 г. баварскій король Максимилианъ II предоставилъ Г. званіе почетнаго проф. мюнхенскаго унив. по кафедрѣ эстетики и теоріи поэзіи. Г. былъ тогда на апогеѣ своей славы, и около него группировалась въ Мюнхенѣ цѣлая плеяда поэтовъ, такихъ же, какъ и онъ поклонниковъ «чистой красоты» и объективнаго творчества. Съ 1869 г. Г. жилъ въ родномъ своемъ городѣ, Любекѣ, гдѣ и ум. Лучшія поэтическія произведенія Г. относятся къ мюнхенскому періоду его жизни. Его прекрасная трагедія «Brünhild» (1858), очень граціозная комедія «Meister Andrea» (1855), а особенно новое собраніе стихотвореній—«Neue Gedichte» (1857), ставятъ Г. въ ряды наиболее выдающихся поэтовъ Германіи. Наряду съ неподдѣльнымъ лиризмомъ, которымъ проникнуты, напр., его стихотворенія изъ цикла «Ada», въ этомъ новомъ собраніи встрѣчаются мастерски написанныя произведенія эпическаго характера,

какъ-то: «Мноѳ о парѣ», «Вавилонъ», «Смерть Тиверіа» и др. Не ниже стоятъ по достоинству и пьесы, вошедшія въ сборникъ «Gedichte und Gedenkblätter» (1864). Послѣдній сборникъ его стихотвореній, появившійся въ 1877 г.—«Spätherbstblätter» (1877), свидѣтельствуетъ объ упадкѣ его таланта. Г. издалъ также, вмѣстѣ съ Полемъ Гейзе, сборникъ исп. мотивовъ: «Spanische Liederbuch» (1852), вмѣстѣ съ Ф. А. фонъ-Шакомъ—«Romanzero der Spanier und Portugiesen» (1860), и участвовалъ въ изданіи сборниковъ изящной литературы: «Fünf Bücher französischer Lyrik» (1862) и «Münchener Dichterbuch». Къ послѣднему, любекскому періоду его жизни относятся: увѣнчанная преміей трагедія «Sophonisbe» (1849), написанные по поводу франко-итал. войны «Heroldsrufe» (1871), «Klassisches Liederbuch. Griechen und Römer in deutscher Nachbildung» (1875) и др. Полное собраніе соч. Г. («Gesammelte Werke») появилось въ Штутгартѣ, въ 1883 г. Ср. Gódecke, «Fmanuel G.» (1869); K. Leimbach, «E. G.» (1877); W. Scherer, «E. G., Rede» (1884); Litzmann, «E. G.» (1887).

Гейбергъ (Heuberg) — юго-запад. часть швабскихъ Альпъ въ Вюртембергѣ; высшій пунктъ — Обергогенбергъ, 1011 м. По народнымъ повѣрьямъ, Г.—мѣсто сборища вѣдьмъ. Г.—гора въ Тюрингенскомъ Лѣсу (685 м.), въ 3,5 км. къ Ю отъ Фридрихсрода.

Гейбергъ (въ дѣвятихъ Пэтгтесъ, Йоганна Луиза)—талантливая актриса датскаго королевскаго театра (1812—1890), жена I. Л. Гейберга (см. ниже). Написала книгу о П. А. Гейбергѣ (см. ниже), гдѣ подробно разобрала причины развода Г.-отца съ его знаменитой женой, Томазиной Гиллембургъ. Эта книга вызвала въ Даніи цѣлую литературу по затрогнутому въ ней вопросу (такъ назыв. «Heibergetiana»).

П. Ганзенъ.

Гейбергъ (Йоганнъ-Людвигъ Heiberg)—дат. поэтъ и критикъ (1791 — 1860), создатель датскаго національнаго водевилья, сынъ Петра Андреаса Г. Въ Парижѣ, гдѣ Г. жилъ вмѣстѣ съ изгнанникомъ-отцомъ, онъ получилъ тотъ толчокъ, который побудилъ его воскресить, въ формѣ водевилья, совсѣмъ было забытый (со временъ Гольберга) жанръ датской бытовой комедіи. Водевиль Г. отъ своего французскаго происхожденія сохранилъ лишь одно имя, сдѣлавшись вполне національнымъ по духу, по обрисовкѣ характеровъ и положеній. Музыкальный элементъ возвысился въ немъ до значенія драматической музыки. Послѣднему не мало способствовало то, что Г. самъ обладалъ недюжиннымъ музыкальнымъ талантомъ и образованіемъ. Первый же водевиль Г., «Kong Salomon og Jorgen Hattemager», появившійся на сценѣ въ 1825 г., имѣлъ такой огромный успѣхъ, что Г. рѣшился оставить всѣ другія занятія (онъ читалъ въ то время лекціи дат. литературы и мие. въ кильскомъ унив.) и посвятить себя всецѣло литературѣ. Послѣдующіе водевилья Г.: «Recensenten og Dugret», «Et Eventyr i Rosengård Haven», «Aprilsnarrene eller Intrigen i Skolen» и др., упрочили славу Г. Въ 1828 г. появилось лучшее драматическое его произведеніе: «Elverhøj» («Лѣсной холмъ»), которое, благодаря сво-

имъ поэтическимъ достоинствамъ и музыкѣ композитора Кулау, сдѣлалось «національной пьесой» датчанъ и не сходить съ репертуара. Кроме драматическихъ произведеній, Г. писалъ стихотворенія (изд. въ 1841 г. «Nye Digte»), изъ которыхъ особенно выдается сатира «En Sjael efter Döden», и пѣсни, которыя Г. самъ перекладывалъ на музыку. Большую извѣстность заслужилъ Г. и какъ издатель лучшаго датскаго литературнаго журнала: «Flyvende Post» («Летучая Почта») и особенно какъ тонкій и художественно-образованный критикъ. Не мало пользы искусству принесъ Г. и въ должности директора копенгагенскаго королевскаго театра (съ 1849 по 1859 г.).

II. Ганзенъ.

Гейбергъ (Петръ - Андрей Heiberg) — популярный датскій писатель (1758—1841). Началъ свою литературную дѣятельность въ Бергенѣ стихотвореніями на различныя злобы дня, сразу обратившими вниманіе на молодого автора. Вернувшись въ Копенгагенъ, Г., находившійся подъ вліяніемъ французскихъ просвѣдительныхъ идей, продолжалъ писать въ сатирическомъ духѣ, бичуя пороки и слабости современнаго ему датскаго общества и правительства. Онъ былъ одинъ изъ первыхъ, поднявшихъ знамя національнаго движенія въ литературѣ и въ обществѣ противъ господствовавшего тогда при дворѣ и въ странѣ вѣмцакаго духа. Сильному и популярному поэту пришлось вынести рядъ преслѣдованій: на него налагали крупные денежныя штрафы, запрещали его пьесы и, наконецъ, изгнали изъ страны (1799). Съ тѣхъ поръ и до самой смерти Г. жилъ въ Парижѣ, гдѣ ему удалось получить мѣсто при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Изъ сатиръ Г. особенное значеніе имѣютъ: «Rigsdaalersdelens Haendelser» (Приключенія бумажнаго талера), «Politische Disratsch» и «Sprogtranskning». Ср. собственныя «Erindringer» Г. и «Tre Aar i Bergen» (1829); Chr. Thaarup, «P. A. Heiberg» (2 изд., 1883); Johanna Heiberg, «Heiberg og Thomasine Gyldenbourg, en Beretning støttet paa efterladte Breve» (1882); «Breve fra P. A. Heiberg und af J. L. Heiberg» (1883 и мног. др.).

II. Ганзенъ.

Гейбнеръ (Генрихъ-Леонардъ Heubner) — протестантскій богословъ (1780—1853), супранатуралистическаго направленія. Особеннымъ распространеніемъ пользуется его переработка «Biblische Real- u. Verbalhandkonkordanz» Вюхнера (17-е изд. 1885).

Гейбнеръ (Отто Леонардъ Heubner), саксонскій полит. дѣятель, род. въ 1812 г., по профессіи юристъ; въ 1848 г. былъ членомъ франкфуртскаго парламента, гдѣ принадлежалъ къ лѣвой. Во время майскаго движенія 1849 г. въ Дрезденѣ былъ выбранъ, вмѣстѣ съ Готтомъ и Чарнеромъ, въ члены временнаго правительства; оставался на своемъ посту до послѣдней минуты, пока изъ города не выступили послѣдніе остатки инсургенціонныхъ войскъ. Въ Хемницѣ его арестовали вмѣстѣ съ Бакунинымъ и заключили въ крѣпость Кенигштейнъ. Онъ былъ присужденъ къ смертной казни, которая была замѣнена пожизненнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Въ 1859 г.

онъ былъ выпущенъ на свободу и сдѣлался адвокатомъ. Въ 1869 г. былъ снова выбранъ въ саксонскую палату депутатовъ. Написалъ: «Selbstverteidigung», «Gedichte» и «Klänge aus der Zelle in die Heimath» (1859).

Гейбъ (Карль Geib)—выдающійся криминалистъ (1808—64), проф. въ Цюрихѣ и Тюбингенѣ, одинъ изъ представителей историческаго направленія. Главныя его сочиненія: «Geschichte des röm. Kriminalprozesses bis zum Tode Justinians» (Лпц., 1842); неоконченный «Lehrbuch des deutschen Strafrechts» (исторія и общая часть, Лейпцигъ, 1862—1863); «Darstellung des Rechtszustandes in Griechenland während der türk. Herrschaft und bis zur Ankunft König Ottos I» (Гейдельбергъ, 1835).

Гейвардъ (Г. В.)—англійскій путешественникъ, посѣдившій въ 1868 г., вслѣдъ за бр. Шлагинтвейтъ, съ научными цѣлями, Восточный Туркестанъ. Опредѣлилъ положеніе Кашгара и Яркенда; палъ (1870) жертвою подозрительности туземцевъ, въ долинѣ Яссина. См. письма Г. въ «Proceedings of the R. Geogr. Soc.» (т. XV) и въ «The Journal of the R. G. S.» (т. XLI).

Гейвудъ (Джонъ Heywood, † 1565)—поэтъ и драматургъ временъ Генриха VIII, Эдуарда VI и Маріи, прославившійся небольшими одноактными пьесами, извѣстными подъ именемъ интерлюдій (Interludes). Онъ род. въ концѣ XV в. и получилъ образованіе въ оксфордскомъ унив. Остроуміе, юморъ и муз. талантъ Г. сблизили его съ знаменитымъ канцлеромъ Генриха VIII, Томасомъ Муромъ, который представилъ его королю. Съ 1519 г. и до самой смерти Генриха VIII Г. жилъ при дворѣ и постепенно занималъ цѣлый рядъ придворныхъ должностей, отъ придворнаго музыканта до директора пѣвческаго капеллы. Эта послѣдняя должность соединялась съ обязанностью обучать хористовъ драматическому искусству и разыгрывать съ ними различныя пьесы для развлечения короля. Для этой цѣли Г. и сочинялъ свои интерлюдія, которыя разыгрывались въ покояхъ короля и его дочери, принцессы Маріи Тюдоръ, особенно покровительствовавшей Г. Въ нихъ онъ предавалъ позору жадность и развратъ католическаго духовенства, какъ чернаго (въ интерлюдіяхъ «The Pardoner and Frers», «The Four P's»), такъ и бѣлаго («Merry Play between Johan, the husbände, Tyb, his wife and Sir John, the priest»), что, впрочемъ, не мѣшало ему быть искреннимъ католикомъ. Интерлюдія Г., отличающіяся жизненностью типовъ, мастерскимъ діалогомъ и самой заразительной веселостью, имѣютъ важное значеніе въ исторіи англ. драмы: отъ нихъ ведетъ свое начало англ. бытовая комедія. При Эдуардѣ VI, Г., въ качествѣ католика, принужденъ былъ бѣжать за-границу, откуда возвратился только по волеши на престолъ своей покровительницы, Маріи. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ приближенныхъ лицъ къ королевѣ, особенно въ послѣдніе годы ея жизни, когда страдавшая меланхоліей Марія отдыхала душой, слушая его остроумныя шутки и рассказы. Когда вступила на престолъ Елисавета (1558), Г., не считая

себя безопаснымъ въ Англии, уѣхалъ въ Голландію, гдѣ и ум. въ 1566 г. Кромѣ интерлюдій, Г. написалъ нѣсколько моралитѣ и длиннѣйшую поэму аллегорическаго содержанія «Паукъ и Муха» («Spider and Fly»), гдѣ подъ видомъ мухи, попавшей въ лапы паука, изобразилъ печальное положеніе католицизма въ эпоху Елисаветы. О Г. см. Стороженко, «Предшественники Шекспира» и Swoboda, «John Heywood als Dramatiker» (Вѣна, 1887).

Н. Стороженко.

Гейвудъ (Томасъ) — одинъ изъ плодотвѣтнѣйшихъ драматурговъ школы Шекспира. Въ продолженіе своей долгой драматической дѣятельности (род. около 1570 и ум. около 1650) онъ написалъ больше двухсотъ пьесъ самаго разнообразнаго содержанія, изъ которыхъ до насъ дошло только двадцать пять. Лучшія изъ пьесъ Г.: драматическая хроника «Эдуардъ IV» («The First and second Parts of king Edward IV»), романтическая драма «Царственный король и вѣрныя подданныя» («The Royal King and Loyal Subjects») и бытовая трагедія «Женщина, убитая добротой» («A Woman killed with kindness»). Какъ драматургъ, Г. отличался умѣлой техникой, обиліемъ драматическаго движенія, простой и естественной дикціей діалоговъ, а главное—способностью придумывать эффектные и трогательныя драматическія положенія. Данное ему прозвище Шекспира въ прозѣ едва ли идетъ къ нему, ибо онъ мало думалъ о созданіи драматическихъ характеровъ. Кромѣ пьесъ, Г. писалъ также поэмы, историческія сочиненія, біографіи поетовъ и т. д. Самымъ извѣстнымъ изъ его прозаическихъ трактатовъ была его «Аполлогія актеровъ» («Apology for Actors», 1612), написанная въ опроверженіе книги пуританина Прайна: «Вичъ актеровъ» («Histriomastix», 1610). Драматическія произведенія Г., до насъ дошедшія, изданы въ 1874 г. въ Лондонѣ. Лучшая характеристика Г., какъ драматурга, см. Ward: «English Dramatic Literature» (Лондонъ, 1875).

Н. Стороженко.

Гейгель (Карль-Теодоръ Heigel) — современный нѣм. историкъ, род. въ 1842 г.; проф. исторія въ мюнхенскомъ унив. Написалъ: «Der Uebergang des Herzogthums Bayern von Heinrich dem Löwen auf Otto v. Wittelsbach», «Der österreichische Erbfolgestreit und die Kaiserwahl Karls VII.», «Die deutschen Kaiser», «Aus drei Jahrhunderten», «Quellen und Abhandlungen zur neueren Geschichte Bayerns» (М. 1884) и др.

Гейгеръ (Geiger) — фамилія нѣсколькихъ нѣм. художниковъ, изъ которыхъ наиболѣе выдаются: *Петръ-Иоаннъ-Непомукъ Г.* (1805—1880), историческій живописецъ старой вѣнской школы, ученикъ тамошней акад. художествъ, развившійся далѣе подъ вліяніемъ произведеній Л. Давида. Пользовался извѣстностью въ особенности какъ иллюстраторъ австрійской исторіи: въ 1850 г. сопровождалъ эрцгерцога Фердинанда-Максимиліана въ его путешествіи на Востокъ и съ 1853 г. былъ проф. вѣнской акад. Изъ монументальныхъ его работъ достойны вниманія три плафона въ офенскомъ имп. дворцѣ: «Крещеніе св. Стефана венгерскаго», «Марія-Терезія передъ собраніемъ представи-

телей венгерскихъ сословій» и «Въездъ имп. Франца-Иосифа въ Офенъ». Но его дарованіе выказалось преимущественно въ рисункахъ, исполненныхъ акварелью, карандашомъ, углемъ и перомъ (7 картоновъ композицій на эпизоды изъ жизни Лютера, иллюстраціи къ драмамъ Грильпарцера). — 2) *Карль*, родился 1824 г., ученикъ вѣнской акад. художествъ, проникшійся влослѣдствіи духомъ Каульбаха. Еще юношей, помогалъ Фюриху въ исполненіи фресокъ (несовсѣмъ удачныхъ) въ церкви св. Іоанна-Непомука, въ Вѣнѣ, а потомъ написалъ нѣсколько картинъ для собора св. Стефана, аллегорическія изображенія во дворцахъ герцога Кобургскаго, принца Филиппа Бюртембергскаго (теперь Hôtel Impérial) и въ вестибюлѣ Карловскаго театра, въ томъ же городѣ. Участвовалъ въ изготовленіи картоновъ для росписныхъ оконъ «Обѣдной церкви» въ Вѣнѣ. Прекрасно работалъ акварелью и сепіей.—3) *Николай Г.*, родился въ 1849 г., скульпторъ, родомъ изъ Лаунингена, въ Баваріи, ученикъ мюнхенской акад. художествъ, занимался сначала въ Мюнхенѣ работами для церкви, въ 1873 г. переселился въ Берлинъ и съ тѣхъ поръ посвятилъ себя почти исключительно декоративной пластикѣ. Главныя его произведенія: «Дѣтскія игры», превосходный, полный жизни и движенія фризъ въ палатцѣ Тиле, въ Берлинѣ; «Трудъ», колоссальная статуя, украшающая зданіе государственнаго банка, тамъ же, и «Вдохновеніе», подобная же группа въ зданіи промышленной выставки, тамъ же. Съ успѣхомъ трудился также по части живописи (плафонъ въ куполѣ берлинской церкви св. Гедвиги, картины: «Акордъ», «Грѣшница» и нѣкоторыя другія, являвшіяся на берлинскихъ и мюнхенскихъ выставкахъ).

А. Сомовъ.

Гейгеръ (Авраамъ Geiger) — выдающійся гебраистъ (1810—1874); имѣлъ много противниковъ среди ортодоксальныхъ евреевъ; былъ раввиномъ во Франкфуртѣ, въ Берлинѣ. Кромѣ проповѣдей, написалъ нѣсколько хорошихъ монографій по исторіи литературы: «Jud. Dichtungen der span. und ital. Schule» (Лпц., 1855); «Salomo Gabirol und seine Dichtungen» (Лпц., 1877). Для ориенталистовъ важенъ его «Lehr- und Lesebuch zur Sprache d. Mischna» (Бресл., 1845). Общій интересъ имѣютъ его сочиненія: «Urschrift u. Uebersetzungen der Bibel in ihrer Abhängigkeit des Judenthums» (Бресл., 1857), и «Das Judentum und seine Geschichte» (1865—1871). Сынъ его, *Лазаръ Г.*, издалъ его «Nachgelassene Schriften» (Берл., 1875—77).

Гейгеръ (Лазаръ Geiger) — извѣстный филологъ (1829—70), сынъ Авраама Г.; былъ учителемъ въ еврейскомъ уч. во Франкфуртѣ-на-М., изучалъ, главн. образомъ, законы образованія и развитія языка, въ связи съ умственнымъ развитіемъ, причемъ пришелъ къ выводу, что до образованія языка человекъ былъ лишень мыслительной способности и что зрѣніе, въ исторіи языка, имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ слухъ. Эту теорію онъ проводитъ въ своихъ сочиненіяхъ: «Ursprung und Entwicklung der menschlichen Sprachen und Verpunft» (Штутгартъ, 1868—72) и «Ursprung der Sprache». Кромѣ того, написалъ: «Ueber

Umfang u. Quelle der erfahrungsfreien Erkenntnis» (1865); «Ueber den Farbensinn im Alterthum» (1867); «Ueber deutsche Schriftsprache und Grammatik» (Франкфурт, 1870); «Zur Entwicklungsgeschichte der Menschheit» (Штутт., 1878). Въ последнемъ сочиненіи Г. доказываетъ, что индогерманскіе народы вышли не изъ Азіи, какъ обыкновенно предполагаютъ, а изъ Средней Германіи. Ср. Пеннеръ, «L. Geiger, sein Leben und Denken» (1873); Розенталь, «L. G.» (1883).

Гейгеръ (Людвигъ)—нѣмецкій историкъ, сынъ Лазаря Г., родился въ 1848 году; профессоръ берлинскаго университета. Написалъ: «Das Studium der hebräischen Sprache in Deutschland vom Ende des XV bis zur Ende des XVI Jahrhunderts» (Вреславль, 1870); «Nikolaus Ellenbog, ein Humanist und Theolog des XVI Jahrhunderts» (Вѣна, 1870); «Johann Reuchlin, sein Leben und seine Werke» (Лпц., 1871); «Petrarca» (Лпц., 1874); «Deutsche Satiriker des XVI Jahrhunderts» (Берл., 1878); «Renaissance und Humanismus in Italien u. Deutschland» (въ изд. Окена, 1881) и др. Издалъ переписку Рейхлина (Штутт., 1876).

Гейглингъ (Theodor von Heuglin)—нѣм. зоол. и путешественникъ (1824—76). Г. занимался естествознаніемъ и фармаціей, сдѣлалъ нѣсколько путешествій по Европѣ и въ 1850 г. отправился въ Египетъ, откуда дѣлалъ экскурсіи въ Каменистую Аравію и на берега Краснаго моря. Сопровождалъ австрійскаго консула Рейца въ путешествіи по Абессиніи. Назначенный управляющимъ консульствомъ, Г. объѣхалъ въ 1853 г. обл. Нижняго Бѣлаго Нила и Кордофанъ, и собралъ большое число живыхъ животныхъ. Въ 1856 г. онъ снова отправившася Суданъ, изслѣдовалъ степь Ваюда, потомъ объѣхалъ весь западный берегъ Краснаго моря и Сомалийскій берегъ. Въ 1858—60 гг. приводилъ въ порядокъ коллекціи и составлялъ описаніе своихъ путешествій. Гейглингъ принялъ начальство надъ экспедиціей, снаряженной для выясненія судьбы Эдуарда Фогеля, и въ 1861 г. отправился изъ Египта въ области, лежащія къ С отъ Абессиніи; въ Мал-Шеха экспедиція раздѣлилась и Г. прошелъ на Ю до границы Шоа и Деммы (въ области галласовъ), присоединился къ экспедиціи голландки Тинне на Баръ-эль-Газель (зап. прит. Бѣлаго Нила), достигъ р. Козанга или Демболѣтомъ 1870 г. совершилъ вмѣстѣ съ графомъ Вальдбургъ-Цейель поѣздку на Шницбергъ и дополнилъ съемку юго-восточ. части этой группы; въ 1871 г. ѣздилъ на Новую Землю; въ 1874 г. снова поѣхалъ на Красное море, чтобы изслѣдовать обл. Бени-Амеръ, долго жилъ въ Каиро и возвратился въ Штуттгардъ. Кромѣ многочисленныхъ статей въ «Petermanns Mitteilungen» (1861—64 и Ergänzungsband 2 и 3) и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, Г. напечаталъ между прочимъ: «Systematische Uebersicht der Vögel Nordafricas» (1855); «Die deutsche Expedition in Ostafrika» (1864); «Systematische Uebersicht der Säugethiere Nordostafricas» (1867); «Reise nach Abessinien, Gallaländer etc.» (1868); «Ornithologie Ostafricas» (1869—75); «Reise in das Gebiet der westl. Zuflüsse des Weissen Nils»

(1869); «Reisen nach dem Nordpolarmeere» (1872—74); «Reise in Nordostafrika» (1877).

H. Km.

Гейдатель (Иванъ Осиповичъ), русскій инженеръ, строитель Либавскаго порта. Выдержавъ (1825) въ конференціи инст. инженеровъ путей сообщенія установленный экзаменъ, Г. опредѣленъ былъ въ корпусъ инженеровъ и производилъ работы сначала на Тихвинской волной системѣ, а затѣмъ на Огинской и Днѣпрово-Бугской. Дальнѣйшая строительная дѣятельность Г. сосредоточилась на устройствѣ Либавскаго порта. Г. былъ нѣсколько разъ за-границею для ознакомленія съ производящимися тамъ портовыми работами и описалъ свои наблюденія въ «Ж. П. С.», въ которомъ помѣщено много его статей; изъ нихъ упомянемъ слѣдующія: «Порты, каналы и другія сооруженія въ сѣверной Германіи и Голландіи», «Каналы сѣверной Германіи» (1857), «Марсальскій портъ», «Гулонскій портъ» (1860), «О работахъ по устройствѣ Либавскаго порта» (1863), «О наводненіяхъ р. Терека» (1865); «О произведенныхъ работахъ въ устроенныхъ сооруженіяхъ при Либавскомъ портѣ» (1869).

Гейде (Янъ Ванъ-деръ Heude)—голландскій живописецъ (1637—1712) архитектурныхъ видовъ и отчасти пейзажей, принадлежитъ къ малочисленной группѣ художниковъ, изображавшихъ предметы съ такими подробностями, какія въ наше время могутъ быть названы фотографическими. Въ этомъ отношеніи Г. пошелъ еще дальше Герарда Доу, съ которымъ его иногда сравниваютъ; но при этомъ онъ сумѣлъ придать своимъ картинамъ общность впечатлѣнія, обыкновенно теряемую изъ-за мелкихъ подробностей. Выписывая всѣ кирпичики въ стѣнахъ зданій, и камни мостовой, кромѣ отдаленныхъ, Г. не упускалъ всякаго случая разнообразить ихъ колоритъ съ сохраненіемъ гармоніи, не впадая въ условную искусственность тоновъ. Перспектива линейная и воздушная соблюдены у него не только въ общихъ, но и въ мелкихъ частностяхъ; воздухъ изображенъ правдиво, но исключительными моментами освѣщенія Г. не пользовался. Изображая прибрежныя зданія (каналы, море), Г. приглашалъ сотрудниковъ для написанія воды, судовъ (Виллемъ ванъ-де-Вельде) и фигуръ, для послѣднихъ преимущественно Адр. ванъ-де-Вельде, который превосходно давалъ имъ характеристику позыми и костюмами, причемъ размѣщалъ ихъ для усиленія перспективнаго впечатлѣнія и для пересѣченія ихъ, нѣсколько монотонныхъ перспективныхъ линий. Деревья Г. писалъ такъ же детально и тонко, какъ и зданія, изображалъ иногда загородныя лужайки, но собственно въ пейзажѣ не достигалъ такого совершенства, какъ въ изображеніи зданій. Несмотря на точность исполненія, никогда никакъ не превзойденную, Г. оставилъ весьма много картинъ. Одна изъ лучшихъ его картинъ, съ которою онъ не хотѣлъ расставаться при жизни, «Ратуша въ Амстердамѣ», находится въ луврской галлерей съ двумя другими картинами Г. Въ Эрмитажѣ, въ Петербургѣ, имѣются девять его произведеній, изъ которыхъ особенно ин-

тересны: «Улица въ Кельнѣ» (№ 1206), «Видъ въ Кельнѣ» (№ 1207) и «Видъ въ Амстердамѣ» (№ 1211). На распродажахъ картины Г., какъ единственный въ своемъ родѣ, достигаютъ очень высокой цѣны.

О. П.

Гейдегеръ (Johann Heinrich Heidegger)—реформатскій богословъ (1633—1698), гебраистъ, проф. въ Гейдельбергѣ и Цюрихѣ. Противъ католицизма написалъ: «De fide decretorum concilii Tridentini quaestiones», «Anatomie concilii Tridentini» (1672). Принималъ также участие въ составленіи «Consensus helveticus».

Гейденъ (Карль-Вильгельмъ)—эллинистъ и художникъ (1788—1861); получилъ военное образование, служилъ въ баварской арміи; въ 1826 г. отправился въ Грецію сражаться за освобожденіе ея отъ турецкаго владычества; вмѣстѣ съ полковникомъ Гордономъ пытался, но безъ успѣха, захватить Акрополь; уничтожилъ полевые турецкіе магазины въ Оропѣ. Капо д'Истрия назначилъ его сначала командантомъ Навплии, потомъ военнымъ губернаторомъ Агросса; но разстроенное здоровье заставило Г. вернуться въ Мюнхенъ. Во время несовершеннолѣтія короля греческаго Оттона Г. вторично поѣхалъ въ Грецію и состоялъ членомъ регентства; оказалъ большія услуги Греціи, особенно въ организациіи военнаго дѣла. Извѣстенъ также какъ даровитый художникъ-пейзажистъ; большая часть его картинъ находится въ галереяхъ баварской королевской фамили.

Гейделовъ (Карль-Александръ Heidehoff, 1788—1865)—нѣмецкій архитекторъ и вмѣстѣ съ тѣмъ живописецъ, граверъ и писатель по части художествъ. Первые годы своей дѣятельности онъ провелъ въ Штутгартѣ, усердно изучая средневѣковые памятники зодчества и орнаментики, удѣлившіе въ Швабіи, и исполняя, по порученію вюртембергскаго короля, рисунки мѣстныхъ народныхъ костюмовъ. Послѣ того онъ занимался постройками и архитектурными реставраціями въ Кобургѣ, съ 1822 г., служа проф. въ нюрнбергскомъ политехническомъ училищѣ и хранителемъ художественныхъ памятниковъ города. Въ своихъ архитектурныхъ работахъ (самыя большія произведены въ Нюрнбергѣ), онъ выказалъ себя знаткомъ и поклонникомъ готическаго стиля при реставраціи старинныхъ зданій, такъ и при сооруженіи новыхъ. Написалъ нѣсколько картинъ историческаго содержанія, изъ которыхъ лучшая «Императоръ Максимилианъ у гроба герцога Эбергарда, въ Варгѣ» (въ штутгартскомъ королевскомъ дворцѣ). Главныя изъ его литературныхъ трудовъ: «Die Lehre v. d. Säulenordnungen» (1827); «Der Kleine Vignola» (1828); «Nürnberg's Baudenk-mäler d. Vorzeit» (1838—43 и 1856) и «Ornamentik d. Mittelalters» (1838—52). Последнее сочиненіе до сей поры не утратило своей важности у специалистовъ.

А. С.—сз.

Гейдельбергъ (Heidelberg)—г. г. окр. въ велик. герц. Баденѣ, въ одной изъ прекраснѣйшихъ мѣстностей Германіи, на лѣв. берегу Неккара, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ выходитъ изъ горъ на Рейнскую равнину. На холмѣ Летте-бюль, въ 89 м. надъ городомъ, лежатъ поль-

зующіеся всемірной извѣстностью замокъ—группа зданій и развалинъ, самыя древнія изъ которыхъ относятся ко временамъ пфальцграфа Рудольфа I (1294—1319); всего великолѣпнѣе—Отто-Гейрихсбау, въ стилѣ нѣмецкаго возрожденія ранняго періода, и Фридрихсбау, въ стилѣ возрожденія болѣе поздняго времени; въ послѣднемъ зданіи—коллекціи предметовъ, относящихся къ исторіи искусства. Замѣчательны еще взорванная башня, стѣны которой имѣли 6—7 м. толщины, и большая бочка, вмѣщающая 375 гкл. (283200 бутылокъ). Замокъ былъ разрушенъ французами въ концѣ XVII в. Чудные виды изъ сада при замкѣ и изъ лежага надъ нимъ Molken-куг, куда мимо замка ведетъ зубчатая ж. д. Въ г. нѣсколько старинныхъ церквей, унив., гимназія, высшее реальное уч., ремесленное уч., высшая женская школа съ учительской семинаріей, музей съ богатой читальней и коллекціей картинъ, преимущественно гейдельб. художниковъ: Изъ ученыхъ обществъ первое мѣсто занимаетъ естественной историческое мед. общество (Naturhistorisch - Medicinischer Verein). Фабрики цементная, табачная и сигарная, огнегасительныхъ и спасательныхъ приборовъ, шерстяныхъ издѣлій, хирургическихъ и мат. инструментовъ, кож. и пивоваренныхъ заводы. Жит. въ 1891 г. 31737. Число постоянно живущихъ здѣсь иностранцевъ, главнымъ образомъ англичанъ и американцевъ, около 800. Климатъ долины, защищенной горами отъ сѣверныхъ вѣтровъ, очень мягкій; средняя температура 10°71'; хотя общее количество атмосферныхъ осадковъ и менѣе, чѣмъ въ другихъ баденскихъ гг., но число дождливыхъ дней весьма велико (въ 1877—80 гг.—188). На мѣстѣ одного изъ кварталовъ Г. находилась до III в. по Р. Хр. римская колонія, отъ которой найдено много остатковъ. Теперешій Г. возникъ не ранѣе XII в. Къ Вадену Г. отошелъ въ 1803 г. Г. университетъ—древнѣйшій въ Германіи (если не считать пражскаго), основанъ въ 1386 г. курфюрстомъ Рупрехтомъ I. Первый блестящій періодъ его относится ко времени правленія курфюрста Филиппа Откровеннаго (1476—1518), канцлеръ котораго, Иоаннъ фонъ-Дольбергъ, епископъ вормскій, пригласилъ въ Г. рядъ выдающихся ученыхъ и сдѣлалъ его однимъ изъ центровъ гуманизма. Въ томъ же духѣ унив. былъ преобразованъ послѣ введенія Реформаціи, въ правленіе курфюрста Оттона-Генриха (1556—59), при содѣйствіи Меланхтона. Въ правленіе слѣдующаго курфюрста, Фридриха III Благочестиваго, онъ сталъ центромъ кальвинизма. Во время Тридцатилѣтней войны Г. лишился библиотеки (въ томъ числѣ 3527 рукописей), которую Максимилианъ I Баварскій подарилъ папѣ (Bibliotheca Palatina). Послѣ Вестфальскаго мира курфюрстъ Карль-Людвигъ (1648—80) пытался поднять гейдельбергскій унив., но вскорѣ послѣ его смерти Г. сильно пострадалъ отъ французскаго нашествія, и унив. прекратилъ на время свою дѣятельность. Втеченіе всего XVIII ст. онъ не могъ подняться, благодаря вліянію иезуитовъ. По люневильскому миру (1801) онъ лишился всѣхъ доходовъ и долженъ былъ бы закрыться, если бы ему не оказалъ поддержкы Карль-Фридрихъ Ваденскій, котораго справед-

ливо считаютъ вторымъ основателемъ гейдельбергскаго унив. Процвѣтанію унив. много способствовали такіе проф., какъ Шлюссеръ, Тибо, Гейссеръ, Гервинусъ, Вангеровъ, Виндшейдъ. Бузевъ. Начало 60-хъ гг. было особенно блестящимъ періодомъ для гейдельбергскаго унив. Тогда однихъ русск. студентовъ было до 100. Послѣ 1866 г. маленкій Баденъ не могъ тратить на свои 2 унив. такъ много, какъ болѣе значительныя государства Германіи, и гейдельбергскій унив. лишился своей прежней славы. Теперь число студентовъ зимою обыкновенно около 700, лѣтомъ—до 900. Изъ палатинской библіотеки унив. удалось возвратитъ сначала 38 наиболее цѣнныхъ рукописей, а потомъ всѣ древне-германскія (1854). Въ библіотекѣ унив. болѣе 320000 т., 100000 диссертаций и брошюръ, до 3000 рукописей и нѣсколько тысячъ актовъ. Въ Г. имѣется русская читальня.

Гейдельбергскій катехизисъ (Catechismus palatina) — исповѣданіе Реформатской церкви, составленное въ 1563 г., по порученію курфюрста Фридриха III Пфальцскаго, Олевіаномъ и Урсиномъ и направленное противъ кат. и отчасти лют. ученія о дѣйствии благодати. Въ 1618 г., на синодѣ въ Дортрехтѣ, этотъ катехизисъ включенъ въ число символическихъ книгъ Реформатской церкви. См. Dalton, «Der Heidelberger Catechismus» (Гейдельбергъ, 1886).

Гейдemanъ (Генрихъ Heudemann, 1842—1889)—археологъ, проф. въ Берлинѣ и Галле; извѣстенъ своими «Winckelman - Programme», которыя онъ ежегодно издавалъ ко дню рожденія Винкельмана. Изъ соч. его наиболее важны: «Griechische Vasenbilder» (1870); «Die Vasensammlung des Museo Nazionale zu Neapel» (1872), «Terrakotten aus dem Museo Nazionale zu Neapel» (1882); «Pariser Antyken» (1887).

Гейдemanъ (Людвигъ-Эдуардъ Heudemann) — нѣмецкій юристъ (1805—1874); былъ профессоромъ въ берлинскомъ университетѣ; много сдѣлалъ для разработки и прочной постановки права литературной и муз. собственности, участвуя въ подготовительныхъ законодательныхъ работахъ и въ международныхъ переговорахъ по этому вопросу. Вмѣстѣ съ Домбромъ посвящая тому же вопросу соч.: «Die preuss. Nachdrucks-Gesetzgebung etc.» (1863).

Гейденгайнъ (Rudolf - Peter - Heinrich Heidenhain) — извѣстный физиологъ, род. въ 1834 г., изучалъ въ Кенигсбергѣ, Галле и Берлинѣ мед. и естественныя науки, въ 1854 г. занялся подъ руководствомъ Дюбуа-Раймона физиологическими изслѣдованіями. Въ 1867 г. поступилъ прив.-доцентомъ университета въ Галле, въ 1869 г. перешелъ въ качествѣ профессора въ пруславскій унив. Большою извѣстностью пользуются его изслѣдованія надъ развитіемъ теплогъ въ мышцахъ и надъ отдѣлительной дѣятельностью железъ и связанными съ ней гистологическими измѣненіями. Кромѣ многочисленныхъ статей въ физиологическихъ журналахъ, главнымъ образомъ въ «Archiv für Anatomie und Physiologie» Дюбуа-Раймона и Рейхерта «Studien des physiologischen Instituts zu Breslau» (4 т., Лейпц., 1861—1869), онъ напечаталъ: «Physiologische Studien» 1856); «Mechanische Leistung, Wärmeentwickel-

lung und Stoffumsatz bei der Muskelthätigkeit» (Липц., 1864); «Physiologie der Absonderungsvorgänge» (1880, въ переведенномъ и на русскій языкъ «Handbuch der Physiologie» Германа) (1880); «Beiträge zur Histologie (und Physiologie der Dünndarmschleimhaut» 1888).

Гейденгеймъ (Benjamin-Wolf Heidenheim) — нѣм. гебраистъ (1737—1832). Его сочиненія по исторіи еврейскаго яз. и комментарія къ Пятикнижью, а также рядъ изданій еврейскихъ богослужебныхъ и др. книгъ значительно подвинули впередъ еврейскую экзегетику.

Гейденрейхъ (Карль-Генрихъ Heidenreich) — нѣм. философъ (1764—1801), проф. въ Лейпцигѣ. Соч. его: «Natur u. Gott n. Spinoza» (1788); «Betrachtungen über d. Philosophie d. natürlichen Religion»; «System d. Aesthetik» (1792); «Originalideen über d. interessantesten Gegenstände d. Philosophie» (1793—96); «Pro-pädeutik der Moralphilosophie»; «System d. Naturrechts»; «Grundsätze d. natürlichen Staatsrechts» (1795); «Briefe über den Atheismus» (1796); «Grundsätze d. Kritik d. Lächerlichen» (1797).

Гейденштейнъ (Рейнгольдъ Heidenstein) — польскій историкъ XVI вѣка, род. около 1556 г. въ Пруссіи, гдѣ отецъ его владѣлъ селомъ Солецъ, близъ Данцига (отсюда прозвание Г. Solcius); † въ 1620 г. Г. учился въ Германіи, Франціи и Италіи, былъ секретаремъ Стефана Баторія, потомъ Сигизмунда III, былъ посылаемъ нѣсколько разъ въ Пруссію, принималъ участіе въ войнахъ съ Москвою, а также въ исправленіи земскаго судебнаго уложенія для королевской Пруссіи. Изъ многочисленныхъ сочиненій его особенно важно: «De bello Moscovitico commentariorum libri sex» (Краковъ, 1584; Базель 1585; въ видѣ приложенія къ сочиненію Крамера «Polonia», Кельнъ, 1589; въ изданіи «Regum Moscoviticarum auctores varii», Франкфуртъ, 1600). Сочиненіе это вошло въ составъ изданной только въ 1672 г. книги Гейденштейна: «Regum Polonicarum ab excessu Sigismundi Augusti libri XII». Нѣмецкій переводъ комментаріевъ, принадлежащій Ретелю, появился въ 1590 г. Въ новѣйшее время сочин. это издано А. В. Старчевскимъ въ «Historiae ruthenicae scriptores» (1841), въ польскомъ переводѣ Глишицкаго (СПб., 1857), подъ редакціей В. Д. Спасовича, и въ русскомъ переводѣ (изданномъ археографической комиссіей), съ предисловіемъ В. Г. Васильевскаго. Этотъ трудъ Г. является источникомъ первостепенной важности для исторіи русско-польскихъ отношеній того времени. При составленіи его авторъ пользовался официальными документами и разсказами очевидцевъ; есть даже основаніе предполагать, что трудъ его просмотрѣвъ былъ Замойскимъ и самимъ Баторіемъ. Г. написалъ еще «Cancellarius sive de dignitate et officio Cancellarii Regni Poloniae» (Брауншв., 1610), «Vita Zamojskii», изданная впервые въ 1861 г. въ Познанѣ, въ «Collectanea vitam resque gestas Zamojskii illustr.» и др. О Г. см. Nehring, «O zyciu i pismach Reinholda H.» (Познань, 1862), а также предисловіе В. Д. Спасовича къ вышеупомянутому переводу. А. Брайдо.

Гейденъ (Heiden) — зажиточное м. въ швейцарскомъ кантонѣ Аппенцель, въ 5 км. на ЮЗ отъ Роршаха, 806 м. н. ур. м. Болѣе 3 т. ж. Нѣсколько фбр., обрабатывающихъ шерсть. Лечение молокомъ и сыроваткой, чистый горный воздухъ, прекрасное мѣстоположеніе привлекаетъ массу путешественниковъ. Съ Роршахомъ Г. соединяетъ зубчатой ж. д.

Гейденъ — русск. графскій родъ, происходящій изъ Вестфалии, гдѣ онъ упоминается въ концѣ XII в. Гр. Людвигъ-Сигизмундъ-Густавъ ф. Г. (Логинъ Петровичъ) выѣхалъ въ Россію въ 1795 г. Изъ его сыновей гр. Логинъ Логиновичъ, род. въ 1806 г. — ген.-ад. и старѣйшій изъ адмираловъ русскаго флота, а Федоръ Логиновичъ — финляндскій ген.-губернаторъ. Родъ графовъ Г. внесенъ въ родосл. кн. Эстляндской и Екатеринославской губ.

Гейденъ (Friedrich August Heiden, 1789—1851) — нѣмецкій поэтъ, писавшій во всѣхъ родахъ поэзіи. Наибольше успѣхамъ пользовался его романы «Die Intriganten» и «Ranzelzungen». Наиболее же Г. обязанъ своею извѣстностью маленькимъ стихотвореніямъ, которыми запечатлѣны яснымъ, свѣтлымъ мирозерцаніемъ, какъ «Reginald», «Der Schuster von Israhans», «Die Königsbraut» и въ особенности «Das Wort der Frau».

Гейденъ (Логинъ Петровичъ) — адм. русскаго флота (1772—1850), въ 1795 г. принятъ на русск. службу кап.-лейтенантомъ. При блокадѣ Данцига, въ 1815 г., успѣшно дѣйствовалъ противъ французовъ. Въ 1827 г. состоялъ подъ начальствомъ Сенавина и былъ отряженъ съ эскадрою въ Средиземное море, участвовалъ въ Наваринскомъ бою (см.) и принималъ участіе въ турецкой кампаніи 1828 г. Г. былъ затѣмъ начальникомъ 1-й флотской дивизіи, съ которой крейсировалъ (1833) въ Балтійскомъ морѣ. Въ 1838 г. назначенъ главнымъ командиромъ ревельскаго порта.

Гейденъ (Эдуардъ Heiden, 1835—89) — проф., извѣстный заслѣдователь по вопросамъ удобренія почвъ. Напеч.: «Phosphorsäure in ihrer Beziehung zur Landwirthschaft» (1865); «Lehrbuch der Düngerlehre» (1871 и 1880; на русскомъ яз. переводъ Стебута: «Ученіе объ удобреніи»); «Static des Landbaues» (1872); «Leitfaden der gesammten Düngerlehre» (1873—1882); «Beiträge zur Ernährung des Schweines» (1876—1877); «Verwerthung der städtischen Fäkalien» (1885, вмѣстѣ съ Мюллеромъ и Лаандсдорфомъ) и др.

Гейденъ (графъ Федоръ Логиновичъ), родился въ 1831 г., воспитаніе получилъ въ пажескомъ корпусѣ, служилъ въ гвардіи, потомъ на Кавказѣ; принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ, дважды былъ раненъ. Въ 1849 году принималъ участіе въ венгерской войнѣ, потомъ состоялъ начальникомъ штаба въ разныхъ корпусахъ. Въ 1861 г. ему поручено исправлять должность дежурнаго генерала главнаго штаба. Съ преобразованиемъ департаментовъ инспекторскаго и генеральнаго штабовъ, онъ назначенъ въ 1866 г. начальникомъ главн. шт., а въ 1870 г. — председателемъ комиссіи, приступившихъ къ разработкѣ новыхъ основаній по отбыванію воинской повинности, равно какъ новаго по-

ложенія о запасныхъ, мѣстныхъ и резервныхъ войскахъ и государственномъ ополченіи. Подъ его же предсѣдательствомъ были выработаны положенія, правила и инструкція, послужившія главными основаніями при мобилизаціи русскихъ войскъ передъ Турецкою войною 1877—78 гг. — Во время этой войны на долю графа Г. выпала задача пополненія дѣйствующей арміи посредствомъ быстрого формированія резервныхъ и запасныхъ частей и безостановочнаго направленія ихъ на театръ войны. Оставаясь во время войны въ Петербургѣ, онъ исполнялъ обязанности военнаго министра. Въ май 1881 г. графъ Г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта, финляндскимъ ген.-губернаторомъ и командующимъ войсками финляндскаго военнаго округа.

Гейдрихъ (Heinrich Moritz Heydrich, 1824—1885) — нѣмецкій поэтъ, написавшій трагедіи «Tiberius Gracchus» и «Leonore von Portugal», комедію «Prinz Lieschen», волшебную сказку въ 5 актахъ «Die Schöne Magelone», и пѣсни «Der Schatz». Кромѣ того имъ издавъ сборникъ стихотвореній «Sonnenschein auf dunklem Pfad»; ему также принадлежатъ примѣчанія къ «Shakespeare-Studien» и «Nachlasschriften» Отто Людвига.

Гейдтъ (August von der Heydt) — прусскій гос. дѣят. (1801—74); сначала занимался коммерческими дѣлами, въ 1847 г. избранъ въ прусскій сеймъ, между 1848 и 1862 гг. занималъ постъ министра торговли и публичныхъ работъ въ министерствахъ Бранденбургъ-Мантейфель, Гогенцоллернъ и Гогенлоэ; причемъ послѣдніе полгода управлялъ одновременно министерствомъ финансовъ. Не будучи крайнимъ реакционеромъ, принадлежалъ къ консервативной партіи. Когда въ 1862 г. постъ предсѣдателя совѣта министровъ занялъ Бисмаркъ, Г. вышелъ изъ министерства, но незадолго до начала австро-прусской войны согласился вновь принять портфель министра финансовъ и организовалъ средства для кампаніи 1866 г. Постъ окончанія войны Г. считалъ необходимымъ увеличить расходы на армію и потребовалъ новыхъ кредитовъ; когда же сѣверогерманскій сеймъ отказалъ въ нихъ, Г. вышелъ въ отставку, въ 1869 г.

Гейдукъ (Адольфъ Heyduk) — чешскій поэтъ, одинъ изъ предшественниковъ такъ называемой новой школы, возникшей послѣ 1848 г. Род. въ 1835 г. Уже въ началѣ 60-хъ гг. получилъ извѣстность сборниками небольшихъ стихотвореній: «Romance», «Zbůlky». Послѣ долгаго перерыва онъ издалъ «Lesní Kvítí», «Hořec a Srdečník» (1884), «Symbal a husle» (1876), «V zátíži» (1883), «Zaváté listy» (1886), «Běla» (1886), всѣ лирико-идиллическаго характера. Изъ эпическихъ его стихотвореній болѣе выдающіяся: «Dřevorubec» (1882), «Pod Vítkovou Kamenem» (1884); изъ народнаго быта — «Dudák» (1881), «Na prastkách» (1884), «Za volnost' a víru» (1883); историческія пѣсни «Oldřich a Božena» (1883), «Mahomed II» (1878); аллегорическій разсказъ «Dědův odkaz» (4 изд. 1886). Написалъ еще: «Nástin baje slovenského a germanského». *И. Л.*

Гейе (Лянъ-Питеръ) — голл. поэтъ (1809—1876), по профессіи врачъ. Наилучшія изъ

поэтическихъ произведеній Г.—это задумвенныя стихотворенія, посвященныя дѣтямъ, въ его «Kinderliederen» (1847) и «Nieuwkinderalieder» (1853).

Гейеръ (Густавъ Heuer, сынъ Карла, 1836—1893), знаменитый лѣсоводъ, проф. мюнхенскаго унив. По ознакомленіи съ естественными науками и математикой въ гиссенскомъ унив. (1843—1847), послѣ двухлѣтней дѣятельности по лѣсному хозяйству, поступилъ въ 1849 г. прив.-доц. въ томъ же унив., гдѣ въ 1854 г. былъ избранъ орд. проф. Въ 1868 г. назначенъ дир. мюнхенской лѣсной акад.; но не сочувствуя существованію въ Германіи отдѣльныхъ лѣсныхъ учебныхъ заведеній и будучи ревностнымъ защитникомъ преподаванія лѣсныхъ наукъ въ унив., въ 1878 г. перешелъ проф. въ мюнхенскій унив. на кафедру лѣсоустройства, оцѣнки лѣса и лѣсной статистики. Сочиненія его составляютъ цѣнный вкладъ въ лѣсную науку: «Verhalten der Waldbäume gegen Licht und Schatten» (1852; рус. переводъ: «Объ отношеніи древесныхъ породъ къ свѣту и тѣни» — помѣщенъ въ журналѣ «Сельское хозяйство и лѣсоводство», 1866 г.); «Ueber die Ermittlung der Masse, des Alters und des Zuwachses der Holzbestände» (1852); «Forstliche Bodenkunde und Klimatologie» (1856); «Anleitung zur Waldwerthrechnung» (1865 и 1883; 1 изд. переведено на рус. языкъ Д. М. Кравчинскимъ, какъ приложение къ «Лѣсному Журналу» 1877 г.), и наконецъ классическое сочиненіе — «Handbuch der forstlichen Statistik» (1871; плохой переводъ на русск. яз. П. И. Корсини: «Руководство къ лѣсной статистикѣ», 1878). Кромѣ того, Г. съ 1856 по 1878 г. редактировалъ одинъ изъ лучшихъ лѣсохозяйственныхъ журналовъ — «Allgemeine Forst- und Jagdzeitung», въ которомъ помѣщено много весьма цѣнныхъ для науки его статей. Биографія Г. въ журналахъ 1883 г.: «Allgemeine Forst- und Jagdzeitung», «Zeitschrift für Forst- und Jagdwesen» и «Forstwissenschaftliche Centralblatt».

Гейеръ (Карль-Юстусъ Heuer, 1797—1856)—извѣстный проф. гиссенскаго университета, лѣсохозяйственный дѣятель и писатель. Послѣ практической лѣсоводственной подготовки у отца-лѣсникаго, получивъ общее образованіе въ гиссенскомъ унив. и специальное въ тарандской акад., онъ основалъ въ 1817 г. лѣсной институтъ въ Дармштадтѣ, который, однако, вскорѣ былъ закрытъ. Затѣмъ, послѣ 18-лѣтней практической дѣятельности въ казенныхъ и частныхъ лѣсахъ, въ 1835 г. избранъ профессоромъ лѣсныхъ наукъ въ гиссенскомъ университетѣ. Авторъ сочин.: «Die Vorteile und das Verfahren beim Baumroden» (1826); «Die Waldertragsregelung» (1841; 3 изд. 1884); «Beiträge zur Forstwissenschaft» (1 Heft, 1842, 2—1847); «Anleitung zu forststatistischen Untersuchungen» (1846); «Die Hauptmethoden der Waldertragsregelung» (1848), и «Der Waldbau» (1854; 3 изд. 1878). Въ наукѣ лѣсоустройства Гейеромъ предложенъ особый методъ опредѣленія дохода, относящійся къ группѣ рациональныхъ, формульныхъ, или методовъ нормальнаго запаса. Онъ требовалъ, чтобы въ каждой лѣсной дачѣ предваритель-

но было опредѣлено время a , втеченіе котораго она можетъ быть приведена въ правильное, или нормальное состояніе. Это *эпоха лѣсоустройства*, продолжительность которой зависитъ отъ большей или меньшей близости теперешняго состоянія насажденій къ нормальному; слѣдовательно, величина a постепенно измѣняется съ теченіемъ времени. Затѣмъ Г. опредѣляетъ: а) V_n — нормальный запасъ (см. Запасъ) каждаго хозяйственнаго класса, какъ произведеніе изъ общей суммы средняго нормальнаго прироста всѣхъ насажденій, въ возрастѣ оборота рубки, на половину продолжительности послѣдняго; б) V_w — дѣйствительный, наличный запасъ всѣхъ насажденій, вычисленный чрезъ помноженіе въ каждомъ отдѣльномъ насажденіи средняго его прироста, приблизительно ожидаемаго въ спѣломъ возрастѣ, на теперешній возрастъ насажденій, хотя въ старыхъ и полныхъ насажденіяхъ допускается и прямое, непосредственное опредѣленіе запаса и в) Sz_w — сумму наличнаго прироста, втеченіе времени a , предполагая ее равною суммѣ дѣйствительнаго средняго прироста насажденій въ приблизительно принятомъ возрастѣ ихъ срубки. На основаніи этихъ данныхъ размѣръ ежегодной вырубкы по массѣ — E_w — опредѣляется такъ:
$$E_w = \frac{V_w + Sz_w - V_n}{a}$$

Но при этомъ требовалось еще и составленіе какъ общаго плана хозяйства на срокъ a , такъ и частнаго на ближайшее время, руководствуясь тѣми же общими основаніями, какія приняты въ методахъ лѣсоустроительныхъ. Слабая сторона метода Г. заключается въ ненадежности факторовъ, входящихъ въ выведенную имъ формулу.

В. Собищевскій.

Гейеръ (Флоріанъ-Geuer), франконскій рыцарь; изъ ненависти къ своему сословію перешелъ, во время крестьянской войны 1525 г., на сторону крестьянъ, былъ предводителемъ такъ назыв. «чернаго отряда», помогъ воззваніемъ крестьянамъ взять замокъ Вейнсбергъ, разграбилъ Гейльброннъ, затѣмъ примкнулъ къ франконскому отряду, съ которымъ участвовалъ въ походѣ противъ Юрбургга. Послѣ пораженія крестьянскаго войска, пробился, имѣя всего 200 чел., въ Лимбургъ, но вскорѣ былъ убитъ въ одной изъ стычекъ съ отрядомъ своего родственника ф. Грумбаха. Его исторія послужила благодарной темой для многихъ нѣм. беллетристовъ и драматурговъ.

Гейеръ (Floodard Geyer) — композиторъ (1811—1872); написалъ нѣсколько оперъ, симфоній, увертюръ, кантатъ, лирическую мелодраму «Марія Стюартъ» и издалъ «Musikalische Kompositionslehre» (Б., 1862). Въ 1842 г. основалъ въ Берлинѣ общ. любителей пѣнія.

Гейеръ (Эдуардъ Heuer) — докторъ, гессенъ-дармштадтскій форстмейстеръ (въ Лорхѣ), состоявшій, въ шестидесятыхъ годахъ, вторымъ преподавателемъ лѣсныхъ наукъ въ гиссенскомъ университетѣ. Г. авторъ сочиненій: «Die Waldertrags-Regelungsverfahren der Herren Dr. C. Heuer und H. Karl nach ihren Principen geprüft und verglichen» (1846); «Beitrag zur näheren Würdigung des Flächenfachwerks» (1852); «Flächentheilung und Ertragsberechnungs-Formeln» (1859); «Ein Bei-

trag zur Holzmassen-Ermittelung etc.» (1860); «Ueber die praktische Ausbildung der Forstleuten» (1860); «Anleitung zum Bau von Waldwegen, welche zum Forstproducten Transport auf der Axe dienen» (1864); «Ueber Messungen der Höhen sowie der Durchmesser der Bäume» (1870) и др. Кроме того очень много научных статей его помещено в различных лесохозяйственных журналах.

Гейеръ (Эрикъ Густавъ Geier)—известный шведскій историкъ, публицистъ и поэтъ (1783—1847). О дѣтствѣ своемъ Гейеръ самъ сообщаетъ въ своихъ «воспоминаніяхъ» (Minnen). Къ 1804 году относится знакомство Г. съ известнымъ шведскимъ поэтомъ Тегнэромъ; въ первое время они не сходились, но впоследствии ихъ связывала неразрывная дружба. Съ 1810 г. Гейеръ преподавалъ исторію въ упсальскомъ университетѣ. Ему предлагали рядъ почетныхъ должностей, но онъ не желалъ оставлять своей кѣдры и прекратилъ чтение лекцій только за годъ до смерти. Въ 1811 г. Г., съ нѣкоторыми изъ своихъ коллегъ, основалъ известное въ исторіи Швеціи «Готское общество» (Götiska Förbundet), въ органѣ котораго «Iduna» помѣстилъ рядъ поэтическихъ и историческихъ произведеній. Изъ его поэтическихъ произведеній (1811—1815) лучшія—«Викинги» и «Послѣдній пѣвецъ», въ которыхъ яркими красками изображается языческая жизнь древнихъ скандинавовъ; изъ изслѣдованій его выдѣлились: «О народной пѣснѣ», помѣщенное въ введеніи къ изданіямъ Аффелиемъ шведскимъ народнымъ пѣсанямъ, «О примѣненіи сѣверныхъ мѣровъ къ изящнымъ искусствамъ», «О Скандинавскомъ полуостровѣ» и «Объ общинахъ у древнихъ скандинавовъ». Въ 1825 г. вышло капитальное изслѣдованіе Г. о древностяхъ шведскаго народа: «Svea Rikes Häfder»; въ 1832—36 г.—его «Исторія шведскаго народа», написанная для известнаго сборника Геерика и Уккертта. Этими двумя сочиненіями Г. создалъ себѣ почетное мѣсто въ шведской и европейской историографіи. Сначала Г. былъ консерваторомъ, но съ 1838 г. перешелъ въ лагерь либераловъ; онъ самъ говоритъ, что занятія исторіей заставили его оставить прежнія убѣжденія. «Отпаденіе» Г. произвело цѣлое движеніе въ шведскомъ обществѣ, вызывая радость однихъ и досаду другихъ. Въ либеральномъ органѣ «Literaturbladet» появились его статьи, проникнутыя благороднымъ «свободомысліемъ». Къ послѣднему десятилѣтію его жизни относятся: «Торильдъ», изъ-за котораго поднято было цѣлое сѣдствие противъ Г. (его обвиняли въ безвѣрїи, но сѣдствие оправдало его); «О современныхъ религиозныхъ вопросахъ» (сначала на нѣм. языкѣ, позже появился шведскій переводъ); «Исторія человечества»—лекціи, изданныя впервые Рибингомъ въ 1858 г. Въ 1845 г. вышелъ его курсъ о главныхъ эпохахъ ново-европейской культуры, въ связи съ университетскимъ преподаваніемъ. Въ аудиторіи Г. насчитывалось до 250 слушателей; глубокая научность его лекцій соединялась съ блестящимъ изложеніемъ. Исторія шведскаго народа должна была состоять 5 частей, но Г. не успѣлъ окончить ея; вышли лишь три первыя части, доведенныя

до Карла X, и отрывокъ, заключающій въ себѣ исторію Швеціи послѣ смерти Карла XII до вступленія на престолъ Густава III. Г. былъ первымъ историкомъ Швеціи въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Мастерская группировка данныхъ, воодушевленіе, философское освѣщеніе фактовъ, изящный и выразительный стиль—выдающіяся черты Г.; онъ удачно справляется съ деталями, не теряя изъ виду связи событій, помѣщая каждое изъ нихъ въ настоящей перспективѣ. Онъ можетъ быть поставленъ на ряду съ величайшими европейскими историками. Первое изданіе Г. было сдѣланоъ Далъгрёномъ въ 1849—54 гг.; лучшее изданіе—1875 г. для биографіи Г. см. Helstadius, въ введеніи къ изданію 1875 года; Fries, «Рѣчь о Г.», въ XXIII т. «Записокъ Шведской Акад. Наукъ»; Carl Ploug, «Til Minde om E. g. Geijer»; Mabuström, въ VII томѣ его сочиненій; F. Carlsson, «Гейеръ» (въ «Запискахъ Шведской Академіи за 1870 г.).

Г. Форстенъ.

Гейза (Geisa, по-венгерски Gyözö, Géza)—мадьярскій герцогъ, правившій приблизительно въ 972—995 гг.; его считаютъ правнукомъ Арпада. Имя Г. носили еще двое венгерскихъ королей: Гейза I (1074—77), сынъ Белы I-го, и Гейза II (1141—1161), сынъ Белы II-го (см. Венгрія, т. V, стр. 889 и 890).

Гейзе (Георгъ-Арнольдъ Heise) — нѣм. юристъ (1778—1851), былъ проф. въ Геттингенѣ и Гейделбергѣ, потомъ состоялъ председателемъ высшаго апелляціоннаго суда въ Любекѣ. Важнѣйшія сочиненія Г.: «Grundriss eines Systems des gemeinen Civilrechts» (Гейдельб., 1830) и «Handelsrecht» (Франкф., 1856).

Гейзе (Карлъ-Вильгельмъ Heuse) — нѣм. языковѣдъ (1797—1855); былъ профессоромъ въ берлинскомъ унив. Главныя его соч.: «Ausführliches Lehrbuch der deutschen Sprache» (Ланновѣр, 1838—49), и «System der Sprachwissenschaft» (Берлинъ, 1856).

Гейзе (Петръ-Арнольдъ) — композиторъ (1830—1879). Авторъ оперъ: «Die Tochter des Paschas» (1869), «König u. Marschall» (1878), музыки къ драмамъ «Bertrand de Born» и «Palnatoke», нѣсколькихъ концертныхъ композицій и народныхъ пѣсень.

Гейзе (Поль, J. Ludw. Paul Heuse)—выдающійся современный нѣм. писатель, сынъ Карла и внукъ Юганна Г., родился въ 1830 году въ Берлинѣ. Раю уже приобрѣлъ известность трагедіей «Francesca von Rimini» (В., 1850) и двумя эпическими поэмами: «Die Brüder» и «Urica». Съ 1854 г., по приглашенію баварскаго короля Максимилиана II, навсегда поселился въ Мюнхенѣ. Менѣе всего замѣчательны его драмы, кот., въ большинствѣ случаевъ—приспособленные къ сценѣ романы. Лучшія изъ нихъ: «Ludwig der Baiern», «Hans Lange», «Meleager», «Die Sabinerinen», «Nardrian» и «Alcibiades». Талантъ Г. сказывается ярче всего въ его новеллахъ (число кот. доходитъ до 50) и въ 2-хъ романахъ: «Im Paradiese» (1875) и «Kinder der Welt» (1871). Въ нихъ Г. является восторженнымъ защитникомъ естественныхъ побужденій человѣческаго сердца противъ требованій условной морали. Единственная нравственная обязанность, которую

онъ признаетъ—преклоненіе предъ голосомъ природы; истинный грѣхъ—нарушеніе ея велѣній. Въ этомъ духѣ написанъ его романъ «Im Paradiese», надѣлавшій много шума въ Германіи и за-границей. Основная идея этого романа—защита свободы любви, причемъ, однако, авторъ заканчиваетъ его законнымъ бракомъ героя и героини. Главная прелесть романа—талантливыми, художественное изображеніе жизни Мюнхена, съ его общественными и артистическими интересами; разсужденія объ искусствѣ, которыми переполненъ романъ, обнаруживаютъ въ авторѣ не холоднаго теоретика, а настоящаго знатка искусства. Въ другомъ сенсаціонномъ романѣ: «Kinder der Welt», Г. является адвокатомъ свободы совѣсти, неавистинкомъ всякой догматики. Новеллы Г. посвящены, главн. образомъ, психологіи любви и богаты мастерскими изображеніями женскихъ фигуръ, болѣе всего удающимися автору. Г.—тонкій артистъ, особенно въ изображеніи итальянской жизни, и прекрасный переводчикъ Шекспира, итальянскихъ и испанскихъ поэтовъ. Ср. G. Brandes, «Moderne Geister»; Th. Ziegler, «Studien und Charakterköpfe»; O. Kraus, «P. H's. Novellen und Romane». Оба романа Г. и большинство новеллъ имѣются и въ русскомъ переводѣ.

З. Венерова.

Гейзенгеймъ (Geisenheim) — г. въ окр. Висбаденъ, въ прусской пров. Гессенъ-Нассау, на пр. берегу Рейна. Болѣе 3 т. ж. Школа плодоводства и винодѣлія, съ опытной станціей. Мѣстное вино—одно изъ лучшихъ рейнскихъ Г. существовалъ уже въ 779 г.

Гейзерикъ—см. Гензерикъ.

Гейзеръ представляетъ собою весьма своеобразный минеральный ключъ, отличающійся особеннымъ періодическимъ характеромъ своей дѣятельности. Подъ именемъ большаго гейзера въ Исландіи извѣстенъ холмъ конической формы, срѣзанный на вершинѣ, гдѣ находится воронкообразное углубленіе. Изъ этого углубленія періодически, отъ 24—30 часовъ, различно для различныхъ гейзеровъ, обнаруживается изверженіе, при которомъ наблюдается взрывъ,—выбрасывается вода, находящаяся въ воронкѣ гейзера, а за нею и пары воды. За взрывомъ, или изверженіемъ, снова наступаетъ покой, за которымъ опять чрезъ извѣстный промежутокъ слѣдуетъ взрывъ и т. д. Можно и искусственно вызвать гейзеръ къ дѣятельности, бросая внутрь его воронки камни. Такое бросаніе камней можетъ заставить гейзеръ нарушить его обыкновенные періоды, и вослѣдуетъ взрывъ, при которомъ, кромѣ вышеупомянутыхъ продуктовъ изверженія, будутъ выброшены и камни. Впервые такіе гейзеры сдѣлалась извѣстны изъ Исландіи, гдѣ они расположены у подножія вулкана Борнафела, но поздѣе найдены и въ другихъ мѣстахъ: Гохстеттеромъ въ Новой Зеландіи, близъ Таупо, и Гайденомъ на притокахъ р. Миссури, въ Сѣв. Америкѣ. Воды, извергаемыя гейзеромъ, довольно сильно минерализованы содержаніемъ въ нихъ кремневой кислоты, которая и отлагается. въ силу охлажденія водъ, въ видѣ осадка, получившаго названіе *гейзерита* и состоящаго изъ водной кремневой кислоты. Въ особенности интересно

отложеніе этого осадка на притокахъ Миссури въ Америкѣ. Здѣсь гейзеры обнаруживаются довольно высоко и выбрасываемыя ими воды падаютъ каскадами. При подобномъ паденіи водъ отлагающійся гейзеритъ выстилаетъ собою ложе такихъ потоковъ, образуя какъ бы рядъ застывшихъ водопадовъ: одинъ уступъ поднимается надъ другимъ, этотъ надъ третьимъ и т. д. На каждомъ уступѣ можно видѣть отдѣльные бассейны, которые периодически, послѣ изверженія, наполняются водою и, при переполненіи ихъ, вода, переливаясь чрезъ край уступа, падаетъ на слѣдующій и т. д. Во время такого перепада идетъ отложеніе гейзерита. Картина ложа водъ гейзера въ этихъ случаяхъ поразительная. Вотъ почему америкаанское правительство взяло подъ свое покровительство районъ гейзеровъ въ притокахъ р. Миссури и назвало мѣстность «Национальнымъ паркомъ». Подобную картину представляютъ и гейзеры Новой Зеландіи, въ особенности около озера Ротоманга, гдѣ также наблюдается какъ бы рядъ застывшихъ водопадовъ. Причина періодической дѣятельности гейзеровъ давно привлекала къ себѣ вниманіе ученыхъ. Существуетъ нѣсколько попытокъ разгадать ее, но наиболѣе основательная принадлежитъ Бузену и Делюазо, которые прежде всего постарались опредѣлить температуру воды въ гейзерѣ до изверженія. Такое опредѣленіе показало, что въ то время, когда на поверхности воды въ гейзерѣ наблюдается около 80° Ц., на глубинѣ 22 метровъ вода находится при 126° Ц., т. е. въ перегрѣтомъ состояніи, но она не кипитъ, потому что давленіе столба воды въ 22 метра достаточно, чтобы задержать кипѣніе. Впрочемъ, положеніе неустойчиво, и отъ нижнихъ слоевъ воды идетъ передача высокой температуры къ верхнимъ, и когда верхніе слои закипятъ, сразу установившееся равновѣсіе нарушается и вода, находящаяся подъ давленіемъ, моментально обращается въ паръ, выбрасываетъ вышележащую воду, за которою выходитъ и самый паръ. Для передачи болѣе высокой температуры отъ нижнихъ слоевъ къ верхнимъ въ различныхъ гейзерахъ необходимо различное время, вотъ почему и различные гейзеры извергаютъ чрезъ различные промежутки времени. Это объясненіе подтверждается и возможностью искусственно, бросаніемъ въ гейзеръ камней, возбудить его дѣятельность. Такое бросаніе равносильно перемѣшиванію воды и возможностью для этой послѣдней скорѣе закипеть. Остается еще вопросъ о томъ, откуда достается высокая температура. Отвѣтъ на это даютъ гейзеры Исландіи, находящиеся непосредственно у подножія вулкана; садователю, источникомъ тепла надо считать вулканизмъ.

А. А. Иностранцевъ.

Гейзингеръ фонъ-Вальдеггъ (Edmund Heusinger von Waldegg) — германскій инженеръ (1817—1886). Основатель въ 1845 г. издающійся и въ настоящее время въ Висбаденѣ «Organ für die Fortschritte des Eisenbahnwesens», редакторомъ котораго онъ оставался до самой смерти. Г. извѣстенъ въ практическомъ дѣлѣ нѣкоторыми усовершенствованіями паровоза (парораспределеніе его си-

стемы), вагоновъ (съ боковымъ сквознымъ проходомъ) и верхняго строения для жел. дор. Сочиненія его: «Die Schmierrichtungen und Schmiermittel der Eisenbahnen» (1864), «Kalk, Ziegel- und Röhrenbrennerei» (1876), «Der Gypsrenner» (1863). Съ 1874 до 1883 г. онъ стоялъ во главѣ двухъ крупныхъ изданій, представляющихъ собою энциклопедіи: желѣзнодорожной техники — «Handbuch der speziellen Eisenbahntechnik», и инженернаго дѣла вообще — «Handbuch der Ingenieurwissenschaften» (еще не закончено). Участіе Г. относится только до перваго тома второй энциклопедіи, обнимающей изысканія, земляныя и дорожныя работы, устройство основаній и проведение туннелей. Г. издавалъ также съ 1874 г. желѣзнодорожный технич. календарь: «Kalender für Eisenbahntechniker», издание котораго до настоящаго времени продолжается его преемниками.

А. Т.

Гейкамъ (Joh. Neukamp) — архіепископъ утрехтскій въ Голландіи общины (1824—1892); стремился къ тому, чтобы связать свою церковь (хранительницу янсенистскаго ученія) съ старокаатолицизмомъ, какъ протестомъ противъ крайности палской системы. Результатомъ его сношеній съ старокаатолическими епископами Германіи и Швейцаріи была «декларация» отъ 24 сент. 1869 г., заключающая въ себѣ основныя положенія старокаатолицизма. Благодаря этой деклараціи, старокаатолицизмъ впервые опредѣлился какъ вѣроисповѣданная система, имѣющая несомнѣнныя точки соприкосновенія съ правосл. Восточною церковью. Г. извѣстенъ также своими историческими изслѣдованіями, высоко цѣнимыми въ Голландіи.

А. Л.

Гейкъ (Archibald Geikie) — извѣстный англ. геологъ, род. 1835 г.; съ 1870 г. проф. геологіи въ Эдинбургѣ. Его труды: «The story of a Boulder» (1858), «The phenomena of the glacial drift of Scotland» (1863), «Scenery of Scotland viewed in connection with the physical geology», «Geology» (1873, есть рус. перев.) «Physical geography» (1884), «Outlines of field geology» (1883), «Geological sketches athom and abroad» (1882) и др.

Гейкъ (Cunning Geikie) — современный англ. богословъ, род. въ 1824 г. Изъ его сочиненій особенно извѣстны: «Life and Works of Christ» (1876, 30 изд. 1885) и «Hours with the Bible» (1880—1886). Оба эти сочиненія имѣютъ цѣлью воспользоваться всѣми новѣйшими научными открытіями въ области археологіи древняго Востока, чтобы при помощи ихъ продлить свѣтъ на св. Писаніе. По своимъ богословскимъ воззрѣніямъ, Г. принадлежитъ къ «широкой» церкви и признаетъ полнѣйшую свободу изслѣдованія во всѣхъ направленіяхъ. Написалъ еще: «The english Reformation» (11 изд., 1885) и «The Holy Land and the Bible» — результировать личныхъ впечатлѣній автора во время его путешествія въ Палестину въ 1868 г.

А. Л.

Гейльманъ (фонъ) — курляндскій баронскій родъ, происходящій изъ графства Юлихскаго, на Рейнѣ. Генрихъ Г. около 1490 г. переселился въ Курляндію, гдѣ за военныя отличія пожалованы ему помѣстья. Сенаторъ Генрихъ-

Карль (+ 1809) оставилъ «Записки», напечатанныя въ «Русской Старинѣ». Родъ этотъ внесенъ въ курляндскій дворянскій матрикулъ и въ V часть родословной книги Витебской и Ярославской губ.

В. Р.—л.

Гейлеръ фонъ Кайзерсбергъ (Joh. Geiler von Kaisersberg) — знаменитый нѣм. проповѣдникъ (1445—1510); учился въ фрейбургскомъ и базельскомъ унив.; былъ проповѣдникомъ въ Фрейбургѣ, Бюрбургѣ и Страсбургѣ. Г. — одинъ изъ ученѣйшихъ и оригинальнѣйшихъ людей своего времени. Свои проповѣди онъ писалъ на лат. яз., но говорилъ ихъ всегда на нѣм. народномъ языкѣ; чтобы подѣйствовать на слушателей, онъ прибѣгалъ и къ остроумію, и къ шуткамъ, а часто къ рѣзкой сатиры, соответствовавшей, впрочемъ вкусамъ того времени. Лучшее его сочиненіе, «Narrenschiff» (лат., Страсб., 1510; нѣм. 1520), состоитъ изъ 412 проповѣдей о «Narrenschiff», Себастіана Бранта. Ср. біографія Т. Ammon'a (1826), Weick'a (1829), Dacheux (1876). Избранныя сочиненія Г., съ его біографіей, издалъ Loggenzi (1881).

Гейлинсъ-Аа (по-латышски Swehta Gerre) — р. Ковенской и Курляндской губ., впадающая въ Балтійское море въ песчаныхъ дюнахъ близъ Свентена. Рѣкою Ланке, или Таурупш, Г. связывается съ Палескимъ оз. Въ Ковенской губ. Г. извѣстна подъ именемъ Свенты и Святой. Она беретъ начало юго-западнѣе м. Масяды. По ней отправляютъ глѣбные товары и съѣстные припасы въ Либаву. При устьѣ Г. нѣкогда существовала гавань. Въ м. Свентѣ (или Свентейѣ) были во второй половинѣ XVII ст. англ. конторы, хотя гавань была уничтожена гораздо раньше. Въ 1625 г. Густавъ-Адольфъ, по просьбѣ рижскаго купечества, прислалъ на 9 корабляхъ камни, которыми гавань была забросана. Г. принимаетъ незначительные прит., преимущественно въ Курляндской губ.

Гейлинксъ (Арнольдъ) — см. Гейльнксъ.

Гейльброннъ (Heilbronn) — бывший вольный имперскій городъ, теперь г. въ королевствѣ Вюртембергскомъ, въ плодородной равнинѣ, на Некарѣ, который съ этого мѣста становится доступнымъ для большихъ судовъ. Около 25 т. ж. Винодѣіе, трг. тѣсомъ, углемъ и мѣстными фабрикатами: бумага, красильныя и химическія вещества, стearинъ, мыло, масло, сахаръ, цикорій, машины, музыкальные инструменты, издѣлія изъ стали, желѣза, золота и серебра.

Гейльбютъ (Фердинандъ Heilbuth, 1826—1889), живописецъ, сынъ нѣмецкаго еврея, получилъ художественное образованіе въ своемъ родномъ городѣ, Гамбургѣ; сначала отличался умѣньемъ писать костюмы и матеріи, потомъ совершенствовался въ Парижѣ и долго жилъ въ Римѣ. По возвращеніи оттуда въ Парижъ принялся изображать сцены изъ жизни художниковъ и великосвѣтскаго быта прежнихъ временъ, вскорѣ обратившій на него общее вниманіе. Таковы были: «Пріемный день у Рубенса» (1853), «Музыкальная репетиція у Палестрины» (1857), «Лука Синьорелли, взирающій на своего сына, убитаго въ дракѣ и принесеннаго въ монастырь» (1859), «Сынъ Ти-

циана», «Ауго-да-фе» (1861), «Т. Тассо въ Феррарѣ» (1862), «Увѣщаніе поэта - рыцаря Ульриха Ф. Гуттена», «Отпущеніе смертныхъ грѣховъ въ Петровскомъ соборѣ, въ Римѣ», «Премная кардинала», «Отъѣздъ кардинала изъ Латранскаго собора» и др. Когда въ 1870 г. вспыхнула война между Германіей и Франціей, Г., какъ нѣмецкій уроженецъ, считалъ неудобнымъ оставаться въ Парижѣ и перѣѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ продолжалъ работать и выставлялъ свои картины, между прочимъ, превосходныя: «Весну на берегахъ Сены», «Осень и Любовь». По окончаніи войны поселился снова въ Парижѣ на постоянное жительство и съ 1878 г. сталъ опять являться на тамошнихъ выставкахъ. Съ этихъ поръ произошла перемѣна въ направленіи и манерѣ его живописи: бросивъ историко-бытовые сюжеты, онъ превратился въ пейзариста. Буживаль и берега Сены съ ея канотъерами и канотъерками, а отчасти и заготовленные въ Лондонѣ этюды, стали доставлять ему благодатный матеріалъ для предельныхъ, веселыхъ картинъ, полныхъ воздуха и свѣта, а также для еще болѣе мастерскихъ акварелей. Изъ числа подобныхъ произведеній особенную похвалу со стороны художественной критики заслужили: «Хорошая погода», «Lawn-Tennis», «Рекомендація», «Канотъеры въ Буживаль», «Лѣтнее веселье», «Встрѣча», «Воспоминаніе о Темзѣ» и нѣкот. другія. Въ первый періодъ своей дѣятельности Г. былъ извѣстенъ какъ отличный портретистъ, писавшій въ манерѣ Тициана и Рембрандта, но въ послѣдствіи Г. почти совсѣмъ отказался отъ этого рода живописи. Громкую репутацію онъ составилъ себѣ преимущественно необыкновенно сильными по краскамъ, сочнымъ и изящнымъ акварелями.

А. С.—ст.

Гейльсберъгъ — г. въ С.-А. штатѣ Иллинойсѣ; болѣе 12 т. ж. Славится своими учебными заведеніями—университетомъ Ламбарда и коллегіей Нокса.

Гейльсбергъ (Heilsberg) — гор. въ В. Пруссіи, на р. Алле. 29 мая (10 іюня) 1807 г. здѣсь происходило упорное сраженіе между русскими и франц. войсками. Численность нашей арміи, предводимой Беннигсеномъ, превышала 70 тыс. Число французскихъ войскъ, введенныхъ въ сраженіе, было не болѣе 50 тысячъ. Беннигсенъ расположилъ свои войска по обѣ стороны р. Алле и усилилъ позицію укрѣпленіями, особенно на правомъ берегу, по которому, какъ онъ ожидалъ, будетъ наступать Наполеонъ. Но послѣдній, намѣреваясь отрѣзать Беннигсена отъ Кенигсберга и моря, откуда русская армія получала продовольствіе, двинулъ свои войска по лѣвому берегу р. Алле. 29 мая (10 іюня), въ 10 час. утра, Мюрать, шедшій въ головѣ французскихъ войскъ, атаковалъ слабый русскій авангардъ и заставилъ его отступить; только когда съ праваго берега подведены были укрѣпленія и начальство надъ авангардомъ принялъ кн. Багратіонъ, ему удалось задержать Мюрата. Послѣдній, съ прибытіемъ къ нему корпуса Султана, возобновилъ атаку и отбѣснилъ нашъ авангардъ. Пока кн. Багратіонъ сдерживалъ напоръ непріятеля, Беннигсенъ успѣлъ перевести на лѣвый берегъ всѣ войска,

за исключеніемъ гвардіи. Въ 6 час. пополуудни французы подошли къ нашимъ укрѣпленіямъ и были встрѣчены огнемъ всѣхъ батарей первой линіи. Въ это время на поле сраженія прибылъ Наполеонъ, со свѣжими войсками. Атаки противъ нашего центра, а затѣмъ противъ праваго фланга, не удалась. Послѣ этого сраженія ограничилось сильною канонадою, продолженіе которой французы, уже ночью, отступили. Уронъ ихъ простирался до 12 т. чел.; съ нашей стороны выбыло изъ строя до 8 тыс. Въ сраженіи подъ Г. былъ раненъ Ватюшковъ.

Гейльсброннъ (Heilsbronn) — мѣстечко въ Баваріи, Ансбахскаго округа, при Швабахѣ; 1300 жит.; до 1555 г. знаменитое Цистерціанское аббатство; минеральные ключи; гробницы франк. Гогенштерновъ.

Гейльсфузъ (Георгъ Heilfuss) — современный швейцарскій историкъ, род. въ 1815 г.; будучи студентомъ въ Гассенѣ, былъ замѣшанъ въ движеніи нѣм. молодежи и бѣжалъ въ Швейцарію; былъ ректоромъ городскихъ школъ въ Винтертурѣ. Написалъ: «Helvetia. Vaterländische Sage und Geschichte» (Цюрихъ, 1879) — самую популярную исторію Швейцаріи — въ нѣсколько соч. по мѣстной исторіи.

Гей-Люссакъ (Louis Joseph Gay-Lussac) — знаменитый фр. хим. и физикъ; родился 6 декабря 1778 г. въ городѣ Сентъ-Леонарѣ (Saint-Léonard) въ дпт. верхней Вѣнны. Отецъ Г.-Люссака былъ медикъ, дѣдъ — королевскій прокуроръ. Юношескіе годы Г.-Люссака, совпавшіе со временемъ Революціи, прошли при крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Отецъ его, внесенный въ списокъ «подозрительныхъ» и заключенный въ тюрьму, преждевременно скончался, а пансіонъ, въ которомъ воспитывался молодой Г.-Люссакъ (нѣкоей г-жи Сенсы, въ Поссѣ), дошелъ до полной нищеты. Подъ конецъ въ пансіонѣ остался одинъ Г.-Люссакъ, за котораго семья платила небольшимъ количествомъ муки. Сопровождая свою воспитательницу по ночамъ въ Парижъ для продажи молока, Г.-Люссакъ на обратномъ пути днемъ, лежа въ тележкѣ, изучалъ геометрію и алгебру и готовился такимъ образомъ къ поступленію въ Политехническую школу. Выдающіяся способности, необыкновенная усидчивость и крѣпкій организмъ побѣдили всѣ препятствія, а Г.-Люссакъ блестяще выдержалъ вступительный экзаменъ. Будучи ученикомъ Политех. школы, Г.-Люссакъ обратилъ на себя вниманіе знаменитаго Бертолле, взявшаго его помощникомъ для лабораторныхъ работъ. Хотя результаты изслѣдованій Г.-Люссака оказались диаметрально противоположны предположеніямъ Бертолле, прамота молодого изслѣдователя окончательно расположила въ его пользу Бертолле: «Молодой человѣкъ», сказалъ ему Бертолле, «вы предназначены сдѣлать открытія, я желаю быть вашимъ отцомъ въ наукѣ и убѣжденъ, что этотъ титулъ нѣкогда составитъ мою славу». Съ того времени жизнь Г.-Люссака представляетъ непрерывное движеніе по пути къ высшей славы ученаго и къ высшему общественному положенію. Въ 1808 г. Г.-Люссакъ былъ проф. физики въ Сорбоннѣ и съ 1809 г. проф. химіи въ Политехнической

школы до 1832 г., когда онъ принялъ профессору общей химіи въ Jardin des Plantes. Съ 1830 г. онъ былъ членомъ палаты депутатовъ, а съ 1839 г. паромъ Франціи. Сверхъ того, Г.-Люссакъ занималъ должностъ пробирера въ Bureau de Garantie и, въ качествѣ члена правительственныхъ комиссій, привелъ къ рѣшенію многие важные техническіе вопросы. † въ 1850 г.

Научная дѣятельность Г.-Люссака поражаетъ своею обширностью и разносторонностью. Въ физикѣ, химіи минеральной, органической и техн. Г. оставилъ капиталѣйшія изслѣдованія. Онъ находилъ простыя соотношенія и точные результаты тамъ, гдѣ многими это не удавалось. Величайшую важность представляетъ открытый имъ законъ простыхъ отношеній объемовъ химическаго соединенія и составныхъ частей въ газообразномъ состояніи (см. Газы). Изслѣдованія надъ расширеніемъ газовъ отъ теплоты, надъ плотностью паровъ (для чего онъ впервые построилъ соответствующіе аппараты), надъ теплоемкостью газовъ, надъ расширеніемъ жидкостей, надъ капиллярнымъ поднятіемъ (построилъ впервые катетометръ), надъ испареніемъ и распространеніемъ паровъ въ газахъ, магнитныя наблюденія — составили Г.-Люссаку славу замѣчательнаго физика. Классическимъ образчикомъ хим. изслѣдованія въ обл. минеральной химіи является и нынѣ изслѣдованіе іода и его соединеній, впервые Г.-Люссакомъ произведенное. Г.-Люссакъ произвелъ также обширный рядъ изслѣдованій соединеній хлора (впервые выдѣлилъ хлорную кислоту), кислородныхъ соединеній сѣры (впервые получилъ вмѣстѣ съ Вельтеромъ дитионовую кислоту, сѣрнистаго водорода, сѣрной печени, кислородныхъ соединеній азота. Вмѣстѣ съ Тейлоромъ изучая хим. дѣйствія сильной батареи, Г.-Люссакъ нашелъ способъ получать щелочные металлы въ значительныхъ количествахъ. Благодаря этому способу, авторы могли испытать дѣйствіе калия и натрія на множество веществъ и впервые получили боръ. Въ области соединеній углерода работы Г.-Л. открываютъ новый методъ ихъ изученія. Онъ открылъ цианъ (синеродъ, азотистый углеродъ), получилъ впервые чистую синильную кислоту, опредѣлилъ ея составъ и, изслѣдовавъ многія соединенія синерода, раскрылъ ихъ истинную природу. Эти изслѣдованія впервые дали образчикъ сложной группы (CN), сходной съ простыми тѣлами (галовами), образующей своеобразный рядъ соединеній и способной существовать отдѣльно. Отсюда родилось понятие о радикалѣ (сложной группѣ), которое составляетъ основаніе современнаго ученія о строеніи углеродистыхъ соединеній. Работы надъ образованіемъ азуровъ, надъ броженіемъ, надъ изслѣдованіемъ сѣрновинной кислоты, винной кислоты и другія увеличили запасъ свѣдѣній объ этихъ предметахъ. Вмѣстѣ съ Либихомъ Г.-Л. открылъ гремучую кислоту, получившую впоследствии такое важное значеніе въ пиротехникѣ. Эта же работа послужила поводомъ къ усовершенствованію анализа органическихъ соединеній. Но особенное значеніе въ вопросѣ о составѣ органическихъ соединеній имѣлъ открытый Г.-Л. законъ объ-

емныхъ отношеній въ газообразномъ состояніи. Г.-Л. показалъ, какъ можно контролировать данныя анализа, опираясь на этотъ законъ и зная плотностъ пара изслѣдуемаго соединенія. Чрезвычайно важныя услуги оказалъ Г.-Л. технику усовершенствованіемъ въ фабрикаціи сѣрной кислоты, изслѣдованіемъ селитры и пороха, особенно же изобрѣтеніемъ простыхъ и точныхъ аналитическихъ методовъ для опредѣленія достоинства сырыхъ матеріаловъ и продуктовъ техники. Благодаря введенной имъ колоннѣ (башня Г.-Л.), фабрикаціи сѣрной кислоты сдѣлалась гораздо экономичнѣе и заводы сѣрной кислоты перестали отравлять воздухъ вредными газами. Г.-Л. придумалъ методы алкаиметріи, ацидиметріи и хлориметріи. Это объемный способъ опредѣленія серебра и теперь примѣняется во всѣхъ монетныхъ дворахъ. Работы его дали могучій толчокъ химіи, возбуждивъ интересъ къ отысканію точныхъ количественныхъ отношеній, управляющихъ химическими явленіями. Труды Г.-Л. помѣщены болѣею частью въ «Annales de chimie et de physique», которые онъ съ 1815 по 1850 г. издавалъ въ сообществѣ съ Араго. Много отчетовъ объ изслѣдованіяхъ Г.-Л. помѣщено въ «Comptes Rendus» парижской акад. Отдѣльныя изданія: «Mémoires sur l'analyse de l'air atmosphérique» (1804, вмѣстѣ съ Гумбольдтомъ), «Recherches physicochimiques faites sur la pile» (1811, вмѣстѣ съ Тенаромъ), «Instruction pour l'usage de l'alcoolomètre centésimal» (1824), «Instruction sur l'essai de chlorure de chaux» (1824), «Instruction sur l'essai des matières d'argent par voi humide» (1833), «Cours de physique» (1827), и «Lecons de chimie» (1828).

По своему характеру Г.-Л. представлялъ необыкновенно цѣльную и законченную натуру. Искренность, прямота, необыкновенная настойчивость въ достиженіи разъ намѣченной цѣли — вотъ выдающіяся черты характера Г.-Л. Строгий къ другимъ и къ самому себѣ, Г.-Л. подкупалъ своею прямою и своихъ противниковъ. Случайная встрѣча его съ Гумбольдтомъ произошла вскорѣ послѣ рѣзкой критики Г.-Л. (тогда еще начинающаго ученаго) эвлюметрическихъ изслѣдованій Гумбольдта. Несмотря на это, послѣ короткаго разговора съ Г.-Л., Гумбольдтъ предложилъ ему свою дружбу и вскорѣ оба ученые произвели совместно знаменитую эвлюметрическую работу, въ кот. данъ былъ первый образчикъ простыхъ отношеній въ газообразномъ состояніи для случая образованія воды. По поводу своего участія въ этой работѣ Гумбольдтъ заявлялъ, что они работали вмѣстѣ, но теоретическій смыслъ полученныхъ результатовъ раскрытъ былъ исключительно пропнательностью Г.-Л. Они совершили продолжительное научное путешествіе съ научной цѣлью по Европѣ и дружескія ихъ отношенія не прерывались до конца. Замѣчательенъ поступокъ Г.-Л. по отношенію къ одному изъ профессоровъ Политехн. школы, которому угрожала потеря профессуры за подпись въ пользу Наполеона во время Ста дней. Г.-Л. открыто заявлялъ, что въ такомъ случаѣ должны начать съ него, ибо онъ подписалъ тотъ же актъ; товарищъ былъ сла-

сень. Въ работѣ Гей-Люссака не шадилъ себя. Первый разъ работая съ большими количествами калия (въ 1809), Г. такъ сильно поранилъ глаза, что почти годъ могъ выносить только свѣтъ ночника и всю жизнь его глаза оставались красными и слабыми. Настойчивость и замѣчательную смѣлость обнаружилъ Г.-Л. своими воздушными путешествіями. Первый разъ онъ поднялся на аэростатѣ вмѣстѣ съ Био въ 1804 г. Малые размѣры шара не позволили молодымъ ученымъ подняться выше 4000 метр., а вращеніе шара мѣшало произвести магнитныя наблюденія. Поэтому Г.-Л. рѣшился вскорѣ подняться одинъ, достигъ высоты 7016 метр., произвелъ рядъ важныхъ наблюденій надъ температурой и влажностью воздуха, надъ колебаніями магнитной стрѣлки, и благополучно спустился, сохранивъ пробы воздуха съ высоты 6600 метр. Всегда серьезный и сдержанный, Г.-Л. былъ способенъ къ порывамъ искренней веселости. Ученяки видѣли его не разъ въ лабораторіи пляшущимъ въ калашахъ (лабораторія помѣщалась въ подвалѣ) послѣ удачнаго опыта. Г.-Л. былъ чуждъ политическимъ партій; въ палатѣ депутатовъ и въ палатѣ пэровъ онъ выступалъ на кафедрѣ только тогда, когда затрагивались вопросы, связанные съ научными изслѣдованіями.

Д. Коноваловъ.

Гейманъ (Василій Александр. Neimann) — ген.-л. (1823—1878). Получивъ воспитаніе въ грозненской гми., опредѣлился унтеръ-офицеромъ въ нижегородскій пѣх. полкъ и за службу дѣтъ произведенъ въ прапорщики, въ находившейся на Кавказѣ кабардинскій пѣх. полкъ. Участвовалъ почти во всѣхъ экспедиціяхъ въ Чечнѣ. Когда, послѣ плѣненія Шамля и окончательнаго покоренія В. Кавказа (1860), главные дѣйствія перенесены были на правое крыло кавказской линіи, гр. Евдокимовъ поручалъ Г. самыя трудныя и опасныя военныя операціи (напр. овладѣніе Даховскимъ ущельемъ). Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. Г. командовалъ отрядомъ, взявшимъ Ардаганъ. Когда 6-го іюня полученные были извѣстія отъ начальника эриванскаго отряда, ген. Тергукасова, что противъ него двинуты значительныя непріятельскія силы, то на выручку его изъ опаснаго положенія направлень былъ къ Саганлугу отрядъ, порученный Г. Ближайшая цѣль была достигнута, вниманіе Мухтара-паши было отвлечено; но атака сильной турецкой позиціи на Зевинскихъ высотахъ, предпринятая Г., окончилась полною неудачей и стоила намъ большихъ потерь. 3 окт. Г. овладѣлъ Авліаромъ, однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ непріятельской позиціи, и тѣмъ существенно содѣйствовалъ совершенному пораженію турецкой арміи. Для преслѣдованія Мухтара-паши посланъ былъ, подъ начальствомъ Г., особый отрядъ, который, будучи задержанъ разнаго рода препятствіями, не могъ помѣшать Мухтару соединиться съ войсками Измаила-паши, отсутствовавшими отъ г. Баязета. Наконецъ, соединенныя непріятельскія войска наступлены были на Эрзерумской дорогѣ, у Деве-Бойну, гдѣ они заняли весьма сильную позицію. Здѣсь, 23 окт., Г. атаковалъ ихъ и нанесъ имъ полное по-

раженіе, но, нѣсколько замедливъ преслѣдованіемъ, далъ туркамъ опомниться, вслѣдствіе чего не удался штурмъ эрзерумскихъ укрѣпленій, предпринятый Г. въ ночь на 29 октября. Это повело къ продолжительной блокадѣ города, въ самое неблагоприятное время года, и развитію въ нашихъ войскахъ оустошительнаго тифа, жертвою котораго сдѣлался и самъ Г., уже по очищеніи турками Эрзерума.

Гейманъ (Карль Неуманн) — пьянистъ (род. 1851); извѣстны многія его фантазій, вальсы и концертныя вещи.

Гейманъ (Христоф.-Августъ Neimann) — нѣм. историкъ литер. (1681—1764), былъ проф. въ Геттингенѣ. Сочиненіе его: «Conspectus geipublicae literariae» (Гетт., 1791—97) положило основаніе исторіи литературы и науки въ Германіи. Перевелъ и издалъ съ комментаріями «Новый Завѣтъ» (1750, Ганноверъ).

Гейманъ фонъ Тейтшенбруннъ (Johann Neumann v. Teutschbrunn) — нѣм. историкъ (1711—1760), занималъ проф. кафедру въ Альтдорфѣ. Написалъ: «De re diplomatica imperatorum et regum Germaniae» (Нюрб., 1745) и «De re diplomatica imperatorum Germaniae» (Н., 1749).

Геймбахи (Heimbach) — два брата, прославившіеся своими работами по визант. праву. *Карль Вилгелмъ Эрнстъ Г.* (1803—1865), проф. въ Гейѣ, позже вице-президентъ высшаго апелляціоннаго суда, былъ приведенъ къ изученію визант. права тою пользою, которую визант. памятники могутъ оказать при составленіи текста Юстиніановыхъ книгъ. Предпринятому имъ новому изданію Базилікъ существенно помогъ лейпциг. книгопродавецъ *Бартъ*, который не только взялъ на себя всѣ издержки по этому изданію, но еще на свой счетъ отправилъ Г. младшаго въ Італію и Францію, для сличенія тамошнихъ рукописей. При жизни Г. появились первые 5 томовъ («Basilicorum libri LX», съ греч. сколіями и латин. перев., Лейпц. 1833—50). 6-й томъ («Prolegomena et Manuale Basilicorum», Лейпц., 1870) появился уже по смерти Г., равно какъ и обширная, но неоконченная статья его: «Griechisch-römisches Recht» въ Энциклопедіи Эрпа и Грубера (1870). Написалъ еще «Andeutungen über eine allg. Deutsche Civilgesetzgebung» (Лена 1848); «Lehrbuch d. sächs. bürgerl. Prozesses» (Лена 1852—53), и др.; см. Ваяерь (III, 870). — *Густавъ Эрнстъ Г. Младшій* (1810—1851), проф. въ Лейпцигѣ, кромѣ участія въ изданіи Базилікъ, много содѣйствовалъ изученію визант. права, издавая различныя памятники этого права, открытыя имъ во время его ученыхъ путешествій, и изслѣдуя ихъ исторію, составъ и значеніе. Таковы его труды: «Observationes juris Graecoromani liber primus, Anonymi liber de actionibus» (Лейпц., 1830); «'Ανεξόστα» (Лейпц., 1838—40); «Constantini Armenopoli Manuale legum sive Hexabiblos» (Лейпц. 1851). Последнее изданіе, снабженное лат. переводомъ и примѣчаніями, было назначено гл. образцомъ для Греціи, гдѣ Шестикнижіе Гарменопула имѣетъ силу закона; но оно могло бы имѣть значеніе и для правильнаго примѣненія Шестикнижія въ Вессарабіи, особенно благодаря

своему указателю параллельныхъ мѣстъ Гарменопуза и Corpus juris civilis. Нѣкоторые изъ памятниковъ, изданныхъ Г., представляють интересъ и для исторіи греко-восточнаго каноническаго права. Другія соч. Г. младшаго: «Ueber Ulpian's Fragmente» (Лейпц. 1834); «Die Lehre von der Frucht» (Лейпц. 1843); «Die Lehre von dem Creditum» (Лейпц. 1849).

Геймбургъ (Gregor Heimburg) — знаменитый нѣм. гуманистъ и юристъ XV в.; былъ секретаремъ Энея Сильвія (впослѣдствіи папы Пія II) на Базельскомъ соборѣ, но вслѣдствіе оппозиціи папскимъ мѣропріятіямъ оставилъ эту должность. Въ Мантуѣ, въ качествѣ посла герц. австрійскаго Зигмунда, онъ вступилъ въ споръ съ папой Піемъ II, который наложилъ на него отлученіе. Г. нашелъ себѣ защиту сначала у Георгія Подибрада, потомъ при дворѣ саксонскаго курфюрста, который выхлопоталъ ему у преемника Пія II, папы Сикста IV, отпущеніе. Какъ дѣятель по распространенію классическаго образованія, Г. занимаетъ почетное мѣсто среди нѣм. гуманистовъ. Собр. его соч. изд. подъ загл.: «Scripta nervosa juris justitiaeque plena» (Франкф., 1608). Ср. Merkel, «G. H. u. Laz. Sprengel» (1856).

Геймдалъ (Heimdall) — великій и святой Азъ сѣверной мифологіи, называемый обыкновенно «Вѣлымъ Азомъ». Онъ рожденъ 9 матерями-сестрами. Зубы его изъ золота. Онъ видитъ и днемъ и ночью на сто миль вокругъ; спитъ меньше, чѣмъ птицы; слышать, какъ растетъ трава и шерсть на овцахъ. Г. сторожитъ боговъ и обитаетъ на небесныхъ горахъ у самаго конца неба, гдѣ оберегаетъ небесный мостъ отъ горныхъ великановъ. Г. владеетъ рогомъ, звукъ котораго слышенъ по всему свѣту, и мечомъ, который называется «головой».

Геймскирингла (Heimskringla) — собраніе норвежскихъ королевскихъ сагъ, записанныхъ Снорре Стурлесономъ. Издано впервые Перингшелдомъ (Peringskjöld) въ Стокгольмѣ, въ 1697 г. съ приложеніемъ шведскаго и латинскаго переводовъ; затѣмъ издано въ Копенгагенѣ въ 1777—1783 гг. съ приложеніемъ датскаго и латинскаго переводовъ. Последующія изданія — Rask, Munch, Unger и др.

Гейнъ (Иванъ Андреевичъ) — профессоръ московскаго университета, род. въ Германіи въ 1758 г., учился въ гёттингенскомъ унив. Въ 1779 г., въ качествѣ гувернера при сынѣ А. А. Лопухина, переселился въ Россію, опредѣлился лекторомъ нѣм. яз. и классическихъ древностей, потомъ былъ проф. и инспекторомъ Благороднаго пансіона, читалъ на русск. яз. исторію и статистику. † въ 1821 г. Г. оставилъ цѣлый рядъ географическо-статистическихъ трудовъ: «Versuch einer vollständigen geographisch-topographischen Encyclopedie des Russischen Reichs» (Геттингенъ, 1796), «Руководство къ коммерческой наукѣ» (М., 1804), «Начертаніе всеобщаго землеописанія» (М., 1811 и 1817—1819), «Опытъ начертанія статистики главнѣйшихъ государствъ» (М., 1821) и др. Во всѣхъ этихъ трудахъ Г. является послѣдователемъ направленія, извѣстнаго подъ именемъ университ. статистики и

выразившагося въ трудахъ Ахенвала и Шлецера. Другая область трудовъ Г. относится къ практич. языковѣднью: «Russische Sprachlehre für Deutsche» (М. 1789), перевед. на польскій и финскій яз. «Словарь нѣм.-русс.-фр.» (М., 1796—97) и др. Кромѣ того, Г. написалъ: «Ueber den Zustand der Wissenschaften in Russland unter Paul I» (М. 1799; и на русск.) и составилъ «Каталогъ бібліотеки гр. А. К. Разумовскаго». Въ 1810 — 11 гг. издавалъ «Moscovitische Zeitung».

Гейнъ (Ignaz Heim) — швейц. композиторъ (1818—1880). Состав. себѣ извѣстность швейц. народными пѣснями; композиціи Г. очень любимы въ Швейцаріи и Южной Германіи. Издалъ: «Sammlung v. Volksgesängen für den Männer-chor» (1862), «Sammlung für gemischten Chor» (1863), «Für Töchter- u. Frauenchöre» (1867). Ср. Schöneberger, «J. H.» (1831).

Гейне (Вильгельмъ Heine) — живописецъ и путешественникъ (1827—1885); художественное образованіе получилъ въ Дрезденѣ и Парижѣ, сопровождалъ въ 1852 г. сѣв.-американскую, а въ 1860 г. прусскую экспедицію въ Восточную Азію. Нанесъ. «Wanderbilder aus Zentralamerika» (1853 и 1857); «Reise um die Erde» (1856); «Die Expedition in die Seen v. China, Japan und Ochotsk» (1858—1859); «Japan und seine Bewohner» (1860); «Eine Weltreise um die nördl. Hemisphäre» (1864); «Japan. Beiträge zur Kenntniss des Landes und seiner Bewohner» (1873—80).

Гейне (Генрихъ Heine) — великій нѣм. поэтъ, по происхожденію еврей, сынъ купца Самсона Гейне, род. 13 декабря 1798 г. въ Дюссельдорфѣ на Рейнѣ. Значительное вліяніе на его умственное и нравственное (но не на поэтическое) развитіе имѣла его мать, женщина очень образованная, восторженная послѣдовательница Ж. Ж. Руссо и всѣхъ рационалистическихъ ученій XVIII в.; разработкою же своихъ поэтическихъ задачъ и склонности къ умственной работѣ ребенокъ Г. былъ главнымъ образомъ обязанъ своему дядѣ по матери, Симону Гельдерну, страстному бібліоману, который предоставилъ въ полное распоряженіе племянника свою богатую бібліотеку, а фантастически-романтическую обстановку своего домашняго быта сильно дѣйствовалъ на его воображеніе. Когда Г. вступилъ въ дюссельдорфскій лицей, въ немъ начали развиваться, несмотря на ранній возрастъ, сѣмена скептицизма — подъ вліяніемъ лекцій по философіи Шамейера, господства въ ту пору въ Дюссельдорфѣ скептическаго духа XVIII вѣка и религиознаго индифферентизма родителей поэта. Очень важное мѣсто въ исторіи его умственнаго развитія должно быть отведено и французскому, вслѣдствіе господства Наполеона надъ Германіею, вліянію, «тѣсному общенію съ подвижными и смѣлыми элементами франц. національности». Также рано началъ обнаруживаться нравственный строй Г. — его замкнутость, углубленіе въ себя, естественная и умышенная двойственность, выражающаяся чрезвычайною мягкостью души, съ одной стороны, и совершенно противоположными свойствами, съ другой; къ этой же порѣ относится и начало цѣлаго ряда его

любовных увлечений, важных потому, что они нашли себѣ высоко-поэтическое отраженіе въ его писательской дѣятельности. По выходѣ Гейне изъ лица, отецъ помѣстилъ его въ одну изъ франкфуртскихъ банкирскихъ конторъ, для изученія вексельнаго дѣла, а затѣмъ — прикащикомъ въ бакалейный складъ. Понятно, что будущій поэтъ отнесся къ этимъ занятіямъ съ крайней антипатіей и черезъ два мѣсяца бѣжалъ домой; но отецъ тотчасъ же препроводилъ его, съ тѣми же торговыми цѣлями, въ Гамбургъ, къ дядѣ Генриха, Соломону Гейне, тамошнему финансовому тузу; благодаря его содѣйствію, Генрихъ завелъ коммисіонерскую контору, прусуществовавшую недолго. Первымъ стимуломъ поэтической дѣятельности послужила для Г. несчастная любовь къ кузинѣ Амаліи, отразившаяся въ первомъ сборникѣ его произведеній: «Traumbilder». Убѣдившись въ отвращеніи юности къ торговой профессіи, родители рѣшили отдать его въ унив., по юридическому факультету, и благодаря поддержкѣ Соломона Гейне, онъ въ 1819 г. очутился въ Боннѣ, гдѣ въ ту пору профессорами были Махельдей, Миттермайеръ, Августъ Шлегель. Мало занимаясь юридическими науками, Г. тѣмъ сочувственнѣе относился къ лекціямъ исторіи, исторіи литературы и эстетики, и особенно любилъ и уважалъ Августа Шлегеля. Шлегель въ сильной степени развилъ въ немъ и безъ того не чуждый ему романтизмъ, усилить ему значеніе Шекспира, ближе познакомилъ его съ Байрономъ. Подъ этими впечатлѣніями создано было тогда у Г. много чисто-лирическихъ «пѣсень» и начата трагедія «Альманзоръ». Пробывъ въ боннскомъ унив. менѣе года, онъ перешелъ въ геттингенскій, гдѣ, за весьма немногими исключеніями, господствовалъ безуданный педагогизмъ, давшій богатую пищу сатирической наблюдательности Г. и его пессимистическому настроенію. Четырнадцать мѣсяцевъ спустя, онъ переселился въ Берлинъ (1821). Пребываніе въ Берлинѣ, несмотря на усиливавшуюся тогда политическую реакцію, очень благотворно повлияло на него, благодаря близкимъ сношеніямъ съ интеллигентными и литературными кружками (Рахили Варнагенъ фонъ-Энзе, гдѣ господствовали культъ Гете, и баронесса Гогенгаузенъ, гдѣ преклонялись передъ Байрономъ) и берлинскому университету, во главѣ свѣталъ котораго (Гансъ, Вонпъ, Вольфъ) стоялъ Гегель. Сдѣлавшись тотчасъ же горячимъ гегельянцемъ, энергически участвуя въ либеральномъ «Обществѣ культуры и науки еврейства», и въ то же самое время подрывая свое здоровье чувственными наслажденіями, Гейне вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно выступалъ и на литературное доприще. Въ концѣ 1821 г. появились въ печати отдѣльной книгой прежде помѣщенные въ журналахъ, съ добавленіемъ новыхъ, стихотворенія, въ которыхъ авторъ заявлялъ себя романтикомъ, пѣвцомъ любви и поэтомъ въ народномъ духѣ. Они встрѣтили восторженный приемъ въ публикѣ и критикѣ. За ними, въ началѣ 1823 г., послѣдовали три дн «Альманзоръ» и «Ратклифъ», а затѣмъ — сборникъ чисто-лирическихъ стихо-

твореній «Lyrisches Intermezzo», закрѣпившихъ его славу. Ему приходилось, однако, не мало терпѣть отъ клеветъ и инсинуаций, за смѣлое отношеніе къ многимъ традиционнымъ вопросамъ религіи, морали и нравовъ (въ «Альманзорѣ»). Это тяжело отзывалось и на его материальномъ положеніи, такъ какъ недоброжелатели выставляли его въ дурномъ свѣтѣ предъ дядею Соломономъ, на счетъ котораго онъ жилъ тогда. Ко всему этому присоединилась сильная нервная болѣзнь. Въ тяжеломъ настроеніи уѣхалъ онъ, для окончательнаго приготовленія къ выпускному экзамену и сдачи его, снова въ ненавидимый ему Геттингенъ (1824). Осенью этого года онъ совершилъ по Гарцу и Тюрингии путешествіе, плодомъ котораго была первая часть «Путевыхъ Картинъ» (Reisebilder). Весною 1825 г. онъ получилъ степень доктора юридическихъ наукъ; за мѣсяцъ до этого онъ перешелъ въ лютеранство. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Нордернѣ, даваго поэту богатый матеріалъ для будущаго цикла стихотвореній: «Сѣверное море», онъ перѣхалъ въ Гамбургъ, гдѣ его ждалъ цѣлый рядъ неприятностей отъ людей противодѣйствовавшихъ его стараніямъ добыть себѣ возможно большее обезпеченіе отъ богатаго дяди; и самъ онъ, впрочемъ, дѣйствовалъ во многихъ случаяхъ не совсѣмъ безупречно. Тогда же онъ выпустилъ въ свѣтъ 1-й томъ «Путевыхъ Картинъ» («Путешествіе на Гарцъ», «Возвращеніе на родину», «Сѣверное море») и нѣсколько мелкихъ стихотвор., имѣвшихъ громаднѣе успѣхъ, но подвергнувшійся запрещенію въ Геттингенѣ, а потомъ и во многихъ другихъ городахъ Германіи. Еще болѣе сильное дѣйствіе во всѣхъ лагеряхъ произвела вышедшій скоро послѣ того 2 т. «Пут. Карт.», восторженно встрѣченный публикой и частью критики, и запрещенный въ Ганноверѣ, Пруссіи, Австріи, Мекленбургѣ и большинствѣ мелкихъ государствъ, при чемъ и лично противъ автора, повидному, готовились принять такія мѣры, что Г. считалъ благоразумнымъ уѣхать на время въ Лондонъ. По возвращеніи отсюда онъ прожилъ нѣсколько времени снова въ Гамбургѣ, гдѣ выпускалъ, подъ общимъ заглавіемъ «Книги Пѣсень», полное собраніе написанныхъ и напечатанныхъ имъ до того времени стихотвореній. Вслѣдствіе стѣснительныхъ денежныхъ обстоятельствъ, а также желая испробовать свои силы въ качествѣ писателя политическаго, Г. принялъ предложеніе Котты редактировать въ Мюнхенѣ газету «Politische Annalen» и перѣхалъ туда въ концѣ 1827 г. Редакторство его продолжалось всего полгода, обнаруживъ непригодность его для такого дѣла, и онъ отправился путешествовать по Италіи, по возвращеніи откуда въ Берлинъ выпустилъ въ свѣтъ 3 т. «Пут. Карт.» («Путешествіе отъ Мюнхена до Генуи» и «Луксика воды»), который тотчасъ же былъ запрещенъ въ Пруссіи. Въ видахъ личной безопасности Г. уѣхалъ изъ Берлина, поселился на время въ Гамбургъ, для поправленія здоровья ѣздилъ въ Гельголандъ, и здѣсь получилъ глубоко взволновавшее его извѣстіе объ іюльской революціи 1830 г. Сопоставленіе надеждъ, вызванныхъ этимъ событіемъ, съ со-

временною нѣмецкою дѣйствительностью послужило для него поводомъ къ выпуску «Дополненія къ Путевымъ Картинамъ» и очень рѣзкой статьи «Кальдортъ о Дворянствѣ» и усилило давнишнее желаніе его переѣхать въ Парижъ. Сюда прибылъ онъ въ май 1831 г. и принялся за корреспонденцію изъ Парижа въ «Allgemeine Zeitung». Онъ создалъ ему очень странное положеніе относительно различныхъ политическихъ партій; лишенный необходимыхъ для истиннаго публициста свойствъ, онъ безпрестанно давалъ поводъ обвинять его въ шаткости политическихъ убѣжденій. По настоянію австрійской дипломатіи, Котта прекратилъ печатаніе корреспонд., но Г. издалъ все, прежде напечатанное, отдѣльной книгой: «Французскія Дѣла», снабдивъ ее такимъ рѣзкимъ предисловіемъ, которое навсегда уничтожило для него возможность возвращенія въ отечество. За этимъ послѣдовали работы въ иномъ родѣ, писавшіяся по-французски для парижскихъ журналовъ и затѣмъ переведенныя авторомъ на нѣмецкій языкъ: «Романтическая Школа», «Къ исторіи религіи и философіи въ Германіи», «О Германіи» и др.; производительность же поэтическая оскудѣвала и почти единственнымъ плодомъ ея за этотъ періодъ былъ сборникъ цинично-чувственныхъ стихотвореній: «Парижскія Женщины». Усилившееся гоненіе «Молодой Германіи», избравшей своими вождями Берне и Гейне, тяжело обрушилось на послѣдняго въ отношеніи матеріальномъ и нравственномъ. Нужда, которую онъ испытывалъ, увеличилась еще больше благодаря его связи, а потомъ и браку съ Евгеніею Мира (Матильда), женщиною очень безтолковою; замѣтно ухудшилось и здоровье поэта, появились злобшіе нервные припадки. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ написаны имъ книга «О Берне» — весьма неблагоприятный въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ памфлетъ; поэма «Атта Трольдъ» (1842), рѣзко осмѣивавшая одностороннія крайности тогдашней нѣмецкой политической поэзіи; «Новыя Стихотворенія» (1844), запечатлѣнные уже мрачнымъ пессимизмомъ, и поэма «Зимняя Сказка», въ которой съ безпощаднымъ, часто даже циническимъ остроуміемъ заклеймена господствовавшая тогда въ Германіи смѣсь средневѣкового феодальнаго порядка и «краснаго» патріотизма. Понятно, что она была подвергнута строгому запрещенію во всѣхъ городахъ Пруссіи, причемъ начальству всѣхъ пограничныхъ городовъ было предписано арестовать автора, гдѣ бы онъ ни появился. Жестокимъ ударомъ для Г. явилось и то, что умершій дядя его Соломонъ завѣщалъ ему всего 8 тыс. фр., а единственный наслѣдникъ старика, Карлъ, отказался выплачивать ту пенсію, которую покойный *словесно* обязался выдавать поэту во все продолженіе его жизни, а женѣ его — въ половинномъ размѣрѣ послѣ его смерти, но о которой въ завѣщаніи не было упомянуто. Это столкновеніе хотя и окончилось тѣмъ, что Карлъ согласился выплачивать пенсію, получивъ отъ поэта письменное обязательство за себя и своихъ наслѣдниковъ никогда не выпускать въ печать ни одной строки, оскорбительной для семейства Г., но

оказало на здоровье поэта самое пагубное дѣйствіе, открывъ собою послѣдній и страшный періодъ его жизни. Старая болязнь пошла впередъ исподлинными шагами; въ май 1848 г., онъ, полуслѣпой, полухромой, въ послѣдній разъ вышелъ изъ дому на прогулку, и съ тѣхъ поръ уже до самой смерти остался прикованнымъ къ своей «матрачной могилѣ», какъ называлъ онъ тѣ 12 матрацовъ, на которыхъ лежалъ. Ужасныя страданія, не мѣшали ему однако, сохранить удивительную мощь духа, необычайную ясность и крѣпость мышленія, выразившуюся въ нѣсколькихъ прозаическихъ произведеніяхъ («Боги въ изгнаніи», «Стихійные духи», «Признанія» и др.), а главное — въ стихотвореніяхъ, составившихъ циклы «Романсеро», «Лазарь» и «Послѣднія стихотворенія»; которыя самъ авторъ называлъ «Жалобою, выходящею какъ бы изъ гроба». Пессимизмъ и отчаяніе дошли здѣсь до послѣдняго предѣла. Къ этому же времени относится и окончаніе его «Мемуаровъ», изъ которыхъ была напечатана, послѣ смерти вдовы, только часть, ничтожная въ количественномъ и не особенно важная въ качественномъ отношеніи. Окруженный попеченіями жены, согрѣтый незадолго до смерти внезапно вспыхнушею въ немъ любовью къ Камиллѣ Сельденъ, которую онъ обезсмертилъ въ нѣсколькихъ стихотвореніяхъ подъ именемъ «мушки», продолжая, вмѣстѣ съ тѣмъ, испытывать невыносимыя физическія страданія, поэтъ мучительно доживалъ послѣдніе дни. Еще 18 февраля 1856 г. онъ писалъ шесть часовъ сряду (свои мемуары); 16-го, послѣ обѣда, сказалъ: «бумаги и карандашъ», но то были послѣднія слова его; началось мучительная агонія, и 17 февр. Г. не стало. Онъ похороненъ на Монмартрскомъ кладбищѣ; надъ могилою жена его поставила памятникъ; на плитѣ котораго вырѣзаны всего два слова: «Henri Heine». Какъ человѣкъ, Г. и по своей натурѣ, и въ качествѣ типичнѣйшаго представителя одного изъ главныхъ теченій того времени (байровскаго), представляется существомъ, въ которомъ соединялись самыя вопіющія противоположности: съ высокимъ нравственнымъ достоинствомъ совмѣщалось много суетнаго и мелочнаго. Въ общемъ, однако, Г. остался непоколебимо до конца жизни благороднымъ человѣкомъ и гражданиномъ.

Что касается до Г., какъ писателя, то центръ тяжести его дѣятельности, конечно, въ поэзіи; но и значеніе его, какъ публициста и критика, отнюдь не можетъ быть признано маловажнымъ. Правда, органическія свойства его натуры, какъ человѣка, а главное — какъ поэта, мѣшали ему въ статьяхъ политическихъ быть послѣдовательнымъ въ *частныхъ*, касающихся того или другого отдѣльнаго вопроса, взглядахъ и мнѣніяхъ; но *въ основнѣхъ* воззрѣніяхъ своихъ онъ оставался всегда неизмѣннымъ, и сущность этихъ воззрѣній выразилъ какъ нельзя лучше онъ самъ, когда назвалъ себя «храбрымъ солдатомъ въ войнѣ за освобожденіе чловѣчества». Какъ критикъ литературный, Г. стоялъ еще выше Г.-публициста; подъ блестящею легкою формою, иногда переходящею даже въ нѣкотораго рода фривольность, подъ смѣсью научной серьезности и

фельетонной шутовства, во всѣхъ критическихъ, философскихъ и т. п. статьяхъ Гейне столько глубокаго пониманія явленій, столько чуття, сколько могъ бы желать себя любой изъ ученыхъ историковъ литературы. Поэтическая дѣятельность Г. важна съ двухъ сторонъ: историко-литературной и чисто-художественной. Выросши и развившись подъ влияніемъ романтической школы, выступивъ на сцену въ пору «бабьяго лѣта» романтизма (по выраженію Готшала) и наложивъ на свои первые произведенія несомнѣнную печать этого направленія, Г., однако, на первыхъ же порахъ проявилъ и свое полное отиачіе отъ романтиковъ. Въ то время какъ они совсѣмъ уходили изъ дѣйствительной жизни въ созданный ими фантастическій міръ, Г. только убаюкивалъ себя имъ, «точно плѣзъ колыбельную пѣсню своимъ страданіямъ». Въ противоположность романтической поэзіи, которая, особенно въ послѣдніе годы, состояла изъ двухъ элементовъ: рыцарства и монастыря, Г. внесъ въ свою поэзію единственный элементъ—человѣчество. Отсюда до открытой борьбы съ романтизмомъ, съ болѣзненными стремленіями его былъ всего одинъ шагъ—и Г. скоро сбѣгалъ его, пойдя затѣмъ быстро и побѣдоносно по новому пути. Первые серьезные произведенія Г. знаменуютъ собою паденіе нѣмецкаго романтизма и начало эры новой нѣмецкой поэзіи. Взятая сама по себѣ, безъ отношенія къ современнымъ литературнымъ направленіямъ, поэзія Г. представляется намъ съ рѣзко двойственнымъ характеромъ. Одну категорію ея составляютъ стихотворенія, дѣлающія Г. однимъ изъ величайшихъ лириковъ всѣхъ временъ и народовъ—произведенія *чисто искусства*, тѣ «жемчужины лирики, которыя въ своей чистотѣ и своей хрустальной шифовкѣ составляютъ вѣчное украшеніе его поэтического вѣнца и принадлежатъ къ лирическимъ сокровищамъ нѣмецкой національной литературы»; это—пѣсни, перерабатывающія народныя мотивы, пѣсни любви въ ихъ безконечномъ и обязательномъ разнообразіи, при видимомъ однообразіи основнаго мотива, а также чудные звуки, вызываемые у поэта привроду и особенно моремъ, полеты фантазіи его въ поразительной ширинѣ и грандіозности. Но на ряду съ этими произведеніями, гдѣ все—эфиръ, чистый ароматъ, волшебная грѣза, идутъ продукты отрицанія, «міровой скорби», получающей у Г. совершенно самостоятельный, индивидуальный характеръ и почти съ хронологическою послѣдовательностью проходящей чрезъ три фазиса. Тутъ сперва пронія ила, вѣрнѣе, юморъ, который самъ Г. характеризуетъ какъ «смѣющіяся слезы», какъ то, безъ чего «колоссальныя скорби и страданія были бы невыносимы», и орудіе его «прекрасный звонкій смѣхъ», поражающій другихъ и дающій своего рода отраду, хотя и мучительную, тому, кто можетъ такъ смѣяться. Подъ влияніемъ современной дѣйствительности совершается переходъ этого юмора въ жуткую сатиру, на которую Г. смотрѣлъ какъ на своего рода историческую миссію, придавая *карающей* силѣ поэзіи великое значеніе. Самое яркое проявленіе ея мы находимъ въ поэмѣ «Зим-

няя сказка». И наконецъ—апогей пессимистическаго отношенія къ жизни, когда выступаетъ во всей своей наготѣ полное, безпредѣльное, доходящее иногда даже до цинизма, отрицаніе всего, когда изъ сердца поэта вылетаетъ одинъ за другимъ звуки, въ которыхъ «все желчь, горькая желчь въ красиво шлифованныхъ сосудахъ, предсмертныя проклятія умирающихъ, язвительныя хохотъ духовъ тьмы надъ жалкимъ міромъ, обреченнымъ на смерть, зараженнымъ внутреннимъ гниѣніемъ и ложью...». Но сквозь все, написанное Г., проходитъ красною нитью одна главная, основная идея—человѣчества, гуманности въ самомъ обширномъ и благородномъ значеніи этого слова. Эпитеты «рыцаря духа», который онъ самъ придалъ себѣ въ своей «Горной Идилліи», и «лихого барабанщика», каковымъ онъ называлъ себя въ «Доктринѣ», какъ нельзя лучше характеризуютъ его поэтическую дѣятельность во всей ея совокупности, точно также, какъ вполне примѣняются къ ней и другія слова его: «Я право не знаю, заслужилъ ли я, чтобы послѣ моей смерти мой гробъ украсили лавровымъ вѣнкомъ. Но на этотъ гробъ вы должны положить мечъ, потому что я былъ храбрый солдатъ въ войнѣ за освобожденіе человѣчества». Полное собраніе сочиненій Г. издано въ 1-й разъ, въ 1861 г., Штротдманомъ; въ 1869 г. онъ же издалъ посмертныя произведенія поэта: «Letzte Gedichte und Gedanken». За Штротдмановскимъ изданіемъ послѣдовало нѣсколько другихъ, не прибавившихъ однако къ первому ничего существеннаго. Недавно появилась часть его «Мемуаровъ». На русскомъ языкѣ, кромѣ небольшихъ сборниковъ стихотвореній въ переводѣ Михайлова, Костомарова, Мейснера, Шкиффа и Вейнберга, издается болѣе или менѣе полное изд. Г. подъ ред. П. Вейнберга и В. Чуйко (съ биогр. очеркомъ, нап. послѣднимъ). Ср. биографію Гейне П. И. Вейнберга, изд. Павленкова (1892). Лучшія иностранныя биографіи Г.: «H. Heine's Leben und Werke» Штротдмана и «Heinrich Heine» Прѣльса; см. также «Воспоминанія» Мейснера, книжку Камиллы Сельденъ: «Les derniers jours de Heine», статья Гюфера въ «Deutsche Rundschau».

II. Вейнбергъ.

Гейне (Морицъ Неуне)—нѣм. филологъ, род. въ 1837 г.; проф. базельскаго унив. Написалъ: «Kurze Laut- u. Flexionslehre der Altgermanischen Dialecte» (Надерб., 1874); «Alt nieder-deutsche Eigennamen aus dem IX—XI J.» (Галле, 1868) и др.; издалъ сочиненія Беовульфа, Вульфилы и поэму Геліандъ. Съ 1867 г. продолжаетъ начатый Гриммомъ «Deutsches Wörterbuch».

Гейне (Робертъ-Теодоръ Неуне)—нѣм. юристъ (1815—48); былъ членомъ апелляціоннаго суда въ Дрезденѣ. Написалъ: «Über die Kumulation des Eidesantrages mit andern Beweismitteln» (Дрезд. 1840); «Erörterungen aus dem Grundeigentums und Hypothekenrecht» (Лпц. 1847) и др.

Гейне (Соломонъ Неине)—извѣстный гамбургскій филантропъ, дядя знаменитаго поэта, (1767—1844), род. въ бѣдности, но достигъ колоссальнаго богатства. Его благотворительная дѣятельность была весьма обширна. Благодаря

его материальной поддержкѣ, страшный пожаръ 1842 г. въ Гамбургѣ сравнительно мало повредилъ торговлѣ города; кромѣ того, онъ пожертвовалъ на государственныя нужды $\frac{1}{2}$ мил. талеровъ. На его средства устроено въ Гамбургѣ много благотворительныхъ учреждений.

Гейне (Христіанъ-Готтлобъ Неупе)—нѣм. филологъ и археологъ (1729—1812); былъ проф. геттинг. ун-в. Его воззрѣніе, что изученіе древнихъ языковъ необходимо лишь какъ средство для пониманія древняго міра, вызвало со стороны Л. Г. Фосса и Фр. Авг. Вольфа горячую полемику. Г. много потрудился для разъясненія спорныхъ вопросовъ въ древней мѣл., археол. и исторіи и комментировалъ древнихъ классиковъ, по преимуществу поэтовъ. Главныя его сочиненія: «Einleitung in das Studium der Antike» (Гетт. 1772); «Lobschrift für Winkelmann» (Кассель, 1778); «Academische Vorlesungen über die Archeologie u. Kunst des Alterthums» (Брауншв., 1821). Издалъ сочиненія Тибулла, Вергилія, Пиндара, Эпиктета, Илиаду Гомера и Bibliotheca graeca Аполлодора, съ комментаріями.

Гейнекенъ (Карлъ-Генрихъ Heineken)—археологъ и знатокъ искусства (1706—1791), частный секретарь гр. Брюля въ Дрезденѣ. Издалъ: «Recueil d'estampes d'après les plus célèbres tableaux de la galerie royale de Dresde» (1755—57); напеч. «Nachrichten v. Künstlern und Kunstsachen» (1768—71 и 1786); «Idée générale d'une collection complète d'estampes» (1770); «Dictionnaire des artistes dont nous avons des estampes» (1778—90, до букв. Д).

Гейнекенъ (Христіанъ-Генрихъ Heineken), прозванный Дитя-Чудо, изв. подъ именемъ «Мальчикъ изъ Любека» (1721—1725), братъ археолога Карла Г. Будучи одного года, звалъ событія изъ Библии, 18-ти мѣсяцевъ—древнюю, 14-ти—новую, 2-хъ лѣтъ—всю исторію и географію, 3-хъ лѣтъ—франц. и латинскій языки.

Гейнекиій (Иоганнъ-Готтлибъ, по-нѣмецки Heinecke) — извѣстный нѣм. юристъ (1681—1741), изучалъ богословіе въ Лейпцигѣ, гдѣ защитилъ магистерскую диссертацию, подъ заглавіемъ: «De habitu et insignibus sacerdotibus apostolorum», обнаружившую стремленіе сблизить богословскія изслѣдованія съ общеисторическимъ изученіемъ древности. Не желая посвятить себя пасторской дѣятельности, Г. сбѣжалъ въ Галле релетиторомъ въ семьѣ русскаго графа Головкина и, вмѣстѣ съ тѣмъ, занялся изученіемъ права, а потомъ преподавалъ философію. Несмотря на ненависть богослововъ, раздраженныхъ изданными при программѣхъ лекціями сочиненіями: «De verae falsaeque sapientiae characteribus», «De incessu animi indice» и «De philosophis semichristianis», Г. назначенъ въ 1713 г. проф. философіи въ Галле; читалъ также исторію литературы, христіанскія и римскія древности. Диссертация: «De origine atque indole juris dictionis patrimonialis», доставила Г. званіе проф. права. Лекціи Г. по юриспруденціи и исторіи права имѣли огромный успѣхъ. Не будучи самостоятеленъ въ философско-юридическихъ воззрѣніяхъ (онъ слѣдовалъ Вольфу и Гроцію), Г.

привлекалъ слушателей не только способомъ изложенія и методомъ преподаванія, но и новизною направленія въ изученіи юриспруденціи. Онъ является въ Германіи единственнымъ представителемъ французской и голландской *филологической* школы, называвшей себя школою «элегантной» юриспруденціи и изучавшей не «Usus modernus pandectarum», подобно практической нѣмецкой школѣ, а чистое римское право, въ его источникахъ и въ связи съ общей исторіей древности. Г. былъ, впрочемъ, не просто продолжателемъ дѣла этой школы, но самостоятельнымъ работникомъ въ ея духѣ. Онъ не просто восстанавливаетъ и комментируетъ источники права, но и систематизируетъ ихъ, дополняя исторію римскаго права исторіей нѣмецкаго права. Реальное историческое изученіе права, поставленное на мѣсто отвлеченныхъ формулъ «практическихъ» юристовъ, постепенно подготовляло дѣятельность Гуго и Савиньи. Изъ Галле Г. перешелъ въ Франекеръ (въ Голландію), затѣмъ въ Франкфуртъ на Одерѣ, но затѣмъ возвратился въ Галле, гдѣ и умеръ. Тѣ ученые труды Г., которые были посвящены юриспруденціи и изученію древностей, долгое время служили классическими руководствами и пользовались огромнымъ распространеніемъ не только въ Германіи, но и далеко за ея предѣлами. Лучшіе изъ нихъ, напр. «Antiquitates germanicae», и теперь еще не бесполезны, хотя, конечно, въ общемъ совершенно устарѣли. Систематическіе его трактаты (институціи и пандекты) не всегда вѣрно передаютъ смыслъ источниковъ римскаго права; историческимъ не достаетъ критическаго отношенія къ фактамъ. Тѣмъ не менѣе, *историческая* дѣла этихъ трудовъ очень значительна. Они давали огромное количество свѣдѣній и непосредственно вводили въ подлинныя источники, совершенно отодвинутые на задній планъ и затемненные практическими юристами. Эту дѣлу она имѣла еще и въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Важнѣйшіе изъ нихъ: «Antiquitatum romanarum jurisprudentiam illustrantium Syntagma»; «Elementa juris civilis secundum ordinem Institutionum»; «Elementa juris civilis secundum ordinem Pandectarum»; «Historia juris civilis romani et germanici»; «Elementa juris germanici»; «Antiquitates germanicae, jurisprudentiam patriam illustrantes»; «Elementa juris naturae et gentium». Полное собраніе сочиненій Г., подъ заглавіемъ: «Opera ad universam jurisprudentiam, philosophiam et litteras humaniores pertinentia» издано въ Женевѣ въ 1744—48 гг. и переизд. въ 1771 г. съ биографіей, написанной сыномъ Г.

В. Неваевъ.

Гейнефетеръ (Sabine Heinefetter) — пѣвица (1809—1872), пользовалась большимъ успѣхомъ рядомъ съ Зонтагъ и Малибранъ въ Парижѣ, пѣла на сценахъ всѣхъ большихъ театровъ Германіи, Франціи и Италиі; прекрасная Розина, въ «Севильскомъ Цирюльничѣ», Норма и Семiramіда. Ея сестры *Влара* (1816—1857) и *Катинка* (1820—1868)—также извѣстныя пѣвицы.

Гейнзе (Joh.-Jakob-Wilh. Heinse, 1749—1803)—нѣмецкій писатель объ искусствѣ. На развитіе его литературнаго таланта имѣли

большое влияние Виландъ и побѣдка въ Римѣ. По возвращеніи оттуда онъ напечаталъ два свои главные произведенія, романы: «Ardinghelo oder die glückseligen Inseln», въ которомъ онъ излагаетъ свои воззрѣнія на образовательныя искусства вообще и живопись въ частности, и «Hildegard von Hohen-thal», которое заключаетъ въ себѣ его мысли о музыкальныхъ произведеніяхъ. Еще ранше имъ изданы: «Sinngedichte», «Die Kirschen», «Laidon oder die Eleusischen Geheimnisse», и переводъ Аристо. Въ своихъ разсужденіяхъ объ искусствѣ Г. обращаетъ большое вниманіе на національныя и климатическія условія и рассматриваетъ художниковъ и ихъ произведенія съ точки зрѣнія взаимодѣйствія этихъ условій. Вліяніе художественныхъ воззрѣній Г. было незначительно, вслѣдствіе того, что его таланту недоставало теплоты.

Гейнзиусъ (Антоній, Heinsius) — нидерландскій гос. дѣят. (1641—1720), родомъ изъ старинной патриціанской семьи, окончивъ юридическое образование въ Лейденѣ и въ 1679 г. сдѣлался пенсіонаріемъ своего родного г. Дельфта; въ 1682 г. получилъ дипломатическую миссію во Францію и съ тѣхъ поръ сталъ заклятымъ врагомъ этой страны. Примкнувъ къ штатгалтерской партіи, Г. въ 1687 г. былъ посланникомъ въ Англію, а въ 1688 г. занялъ постъ главнаго пенсіонарія Голландіи. Въ этомъ званіи онъ горячо поддерживалъ политику Вильгельма Оранскаго и пользовался большимъ вліяніемъ. Это вліяніе онъ сохранилъ и послѣ смерти Вилгельма, при чемъ оно простиралось и за предѣлы его родины: Г. игралъ немаловажную роль въ европейской политикѣ. Въ войнѣ за Испанское наслѣдство онъ былъ душою коалиціи противъ Франціи и вмѣстѣ съ принцемъ Евгениемъ и Мальборо составлялъ извѣстный въ то время «триумвиратъ». Благодаря Г., Голландія извлекла изъ Утрехтскаго мира значительныя выгоды, но громадныя военныя издержки истожили фискальныя ресурсы Голландіи, да и самые результаты казались многимъ несоотвѣтствующими тому напряженію, котораго стоила Голландія эта борьба; поэтому у Г. было много враговъ и въ послѣдніе годы его жизни общественное мнѣніе было противъ него. Интересная и важная для исторіи того времени дипломатическая переписка Г. издана Г. И. Геймомъ («Het archief van den raadpensionaris A. H.» Гага, 1867—80).

Гейнзиусъ (Даніилъ) — голландскій филологъ и поэтъ (1580—1655), проф. греческаго языка и исторіи въ Лейденѣ. Шведскій король Густавъ-Адольфъ сдѣлалъ его своимъ исторіографомъ; даже Венеція и папа Урбанъ VIII отличали его. Заслуга его заключается главнымъ образомъ въ обработкѣ текстовъ Гесиода, Аристотеля, Теофраста и Новаго Завѣта; меньшее значеніе имѣютъ его изданія римскихъ писателей. Его сынъ Н. Гейнзиусъ издалъ его латинскія стихотворенія («Poemata aenctica», Лейденъ, 1840).

Гейнзиусъ (Отто-Фридрихъ-Теодоръ) — языковѣдъ (1770—1849). Написалъ: «Deutsche Sprachlehre» (Лпц., 1835), «Teut, oder theoretisch-praktisches Lehrbuch der deutschen

Sprachwissenschaft» (тамъ же, 1807—12), «Der Bardenhain» (Берлинъ, 1820) и др.

Гейнлице (Самуилъ Heinicke) — изобрѣтатель способа обученія глухонѣмыхъ (1729—1790); въ 1778 г. основалъ въ Лейпцигѣ для глухонѣмыхъ первую школу въ Германіи. Написалъ: «Beobachtungen über Stumme u. die menschliche Sprache» (1778); «Ueber die Denkart der Taubstummen» (1780) и друг. Въ 1881 г. ему поставленъ въ Лейпцигѣ памятникъ. Ср. Stötzner, «S. H.» (1870); Walther, «Geschichte des Taubstummenbildungswesens» (1882); Eck, «R. H. als Kämpfer für die Entwicklung der Volksschule» (1884).

Гейнлицъ (Гаусъ Bruno Geinitz) — геогностъ и палеонтологъ; род. въ 1814 г.; съ 1834 г. изучалъ естественныя науки въ Берлинѣ и Геттѣ; въ 1838 г. получилъ мѣсто помощника учителя химіи и физики при техн. школѣ въ Дрезденѣ. Въ 1850 г. онъ былъ назначенъ проф. минералогіи и геогнозіи въ политехническомъ уч. Геолого-мин. и доисторическій музей въ Дрезденѣ ему обязанъ своимъ нынѣшнимъ состояніемъ. Изъ многочисленныхъ работъ Г. по геогнозіи и палеонтологіи вообще, и палеонтологіи Саксоніи въ частности — болѣе извѣстны слѣдующія: «Charakteristik der Schichten und Petrefacten des sächs.-böhm. Kreidegebirges» (1839—42), «Päa von Sachsen» (1843), «Grundriss der Versteinerungskunde» (1843), «Die Versteinerungen des deutschen Zechsteingebirges» (1848), «Das Quadergebirge oder die Kreideformation in Sachsen» (Лпц. 1850), «Die Versteinerungen der Grauwackenformation in Sachsen» (1852—63), «Darstellung der Flora des Hainichen-Ebersdorfer» (1854), «Geognostische Darstellung der Steinkohlenformation in Sachsen mit besonderer Berücksichtigung des Rotliegenden» (Лпц., 1856), «Die Leitpflanzen des Rotliegenden und des Zechsteingebirges» (1856), «Dyas oder die Zechsteinforma und das Rotliegende» (1861—62), «Geologie der Steinkohlen Deutschlands und anderer Länder Europas» (Мюнх., 1865), «Carbonformation und Dyas in Nehrasca» (1866), «Die fossilen Fischschuppen aus dem Plänerkalk von Strehlen» (1868), «Das Elbthalgebirge in Sachsen» (1871—75), «Ueber fossile Pflanzen- und Tierarten in den argentin-Provinzen San-Juan und Mendoza» (1876), «Nachträge zur Dyas» (1880—1882). Вмѣстѣ съ Леонардомъ онъ редактировалъ въ 1868—79 г. «Das Neue Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Paläontologie».

Гейнлетъ (Адольфъ v. Heinleth) — съ 1885 до 1890 г. бав. военный министр; род. въ 1823 г.; отличился въ войнѣ 1870 г. при Веррѣ, Седанѣ и Орлеанѣ.

Гейнрихъ (древ.-вѣм. Heinrich) — глава дома, лат. Henricus или Henricus, собств. мужское имя — см. Генрихъ.

Гейнрихъ (Христіанъ-Готлибъ) — вѣм. историкъ (1748—1810), проф. исторіи въ іенскомъ унив., извѣстенъ своими учебниками исторіи и ссорой съ поэтомъ Шиллеромъ, котораго не хотѣлъ признавать какъ проф. исторіи. Главн. соч.: «Deutsche Reichsgeschichte» (Лпц., 1787—1806), «Geschichte von Frankreich» (1802—4) и «Geschichte von England» (1806—10).

Гейнрици (Георгъ Heinrich) — протестантскій богословъ, род. въ 1844 г.; проф. въ Марбургѣ. Сочин. его: «Die Valentinianische Gnosis» (1871); «Erklärung der Korintherbriefe» (1880 — 87); «Der jetzige Stand der Forschungen über die Paulinischen Briefe» (1887); «D. Aug. Twesten» (1889); обработалъ 6 и 7-ое изд. «Kommentar über die Korintherbriefe» (1881—90).

Гейнротъ (Johann-Christian-Aug. Heintzsch, 1773—1843 г.)—философъ - психологъ и врачъ-психіатръ, занимавшій кае. психіатрію въ лейпцигскомъ университетѣ. Какъ философъ, онъ былъ представителемъ мистическаго направленія въ психологию, а какъ врачъ-психіатръ — оказалъ своими работами большія услуги ученію о душевныхъ разстройствахъ. Кромѣ его «Beiträge zur psychischen Krankheitslehre» и «Naturlehre des Menschen» заслуживаютъ вниманія: «Lehrbuch der Seelengesundheitskunde», «System der psychisch-gerichtliche Medizin», «Die Psychologie als selbsterkenntnislehre», «Geschichte und Kritik des Mystizismus aller bekannten Völker und Zeiten», «Grundzüge der Kriminalpsychologie» и др. Послѣ его смерти издано его «Lebensstudien oder mein Testament für Mit- und Nachwelt». Кромѣ того (подъ псевдонимомъ Treusch und Wellentreter) Г. издалъ сборникъ «Gesammelte Blätter», заключающій его литературныя произведенія въ прозѣ и стихахъ.

Гейнсбергъ (Филиппъ ф. Heinsberg) — архіепископъ кельнскій, род. въ 1130 г., былъ сначала канцлеромъ имп. Фридриха I, остался горячимъ его приверженцемъ, велъ его переписку съ иностранными дворами, принималъ со своимъ войскомъ участіе въ итальянскомъ его походѣ, способствовалъ заключенію венеціанскаго мира между Фридрихомъ I и папою Александромъ III, значительно увеличилъ свои владѣнія и поднялъ ихъ благосостояніе. Позже онъ внезапно измѣнилъ свои отношенія къ императору и возсталъ противъ его сына, Генриха VI, но долженъ былъ подчиниться и послѣдовалъ за Генрихомъ въ Италию, гдѣ и ум. въ 1191 г. Ср. Гекеръ, «Die territoriale Politik des Erzbischofs Philipp I von Köln» (Лпц., 1883).

Гейнце (Максъ Heinze) — братъ Рудольфа Г., историкъ философіи, былъ много лѣтъ учителемъ, между прочимъ у принца Ольденбургскаго, затѣмъ проф. философіи въ Вазелѣ, Кенигсбергѣ и Лейпцигѣ. Важнѣйшіе труды его: «Die Lehre vom Logos in der griechischen Philosophie» (1872); «Der Eudämonismus in der griechischen Philosophie» (1883, т. I) и др. Начиная съ 6 изд. Г. редактируетъ и дополняетъ известное сочиненіе Ueberweg'a: «Grundriss der Geschichte der Philosophie». Отдѣлъ «Исторія новой философіи» съ 7-го изд. перевелъ и дополнилъ статью «Очерки философіи у славянъ» Я. Колубовскій (СПб., 1890).

Гейнце (Рудольфъ Heinze) — выдающійся нѣм. криминалистъ; род. въ 1825 г. До избранія его проф. въ Лейпцигѣ занималъ должность оберъ-прокурора въ высшемъ саксонскомъ судѣ; по смерти Митгермайера, занялъ каеедру послѣдняго въ Гейдельбергѣ, гдѣ читалъ уголовнос и церковное право. Главныя

работы его касаются уголовного процесса. Наиболѣе важны: «Parallelen zwischen der englischen Jury und dem französisch-deutschen Geschworenengericht» (Эрлангенъ, 1864); «Ein deutsches Geschworenengericht» (Лпц., 1865); «Das Recht der Untersuchungshaft» (1865); «Das Verhältniss des Reichsstrafrechts zu dem Landesrecht» (1871); «Strafrechtstheorien und Strafprinzip» (въ «Handb. d. d. Strafrechts» Гольцендорфа, I, 1871); «Strafprozessuale Erörterungen» (Штутг., 1875); «Die Straflosigkeit parlamentarischer Rechtsverletzungen» (1879); «Докладъ IV международному пенитенциарному конгрессу о значеніи пьянства для уголовного права». Г. принималъ дѣятельное участіе въ разгорѣвшейся въ 70-хъ годахъ въ Германіи борьбѣ мнѣній о преимуществахъ суда присяжныхъ или суда шеффеновъ и не мало содѣйствовалъ побѣдѣ перваго. Онъ считаетъ, однако, необходимымъ введеніе спеціального жюри, т. е. комплектованіе скамьи присяжныхъ изъ людей наиболѣе способныхъ, по принадлежности къ тому или другому общественному кругу, по положенію своему и профессіи, правильно оцѣнить даваемое дѣло. Известность пріобрѣла его классификація теорій уголовного права, изложенная въ названной статьѣ его въ руководствѣ Гольцендорфа.

Гейнцель (Рихардъ) — германистъ, род. въ 1838 г.; проф. вѣнскаго унив. Главныя соч.: «Geschichte der niederfränkischen Geschäftssprache» (Падерборнъ, 1874); «Ueber den Stil der altgermanischen Poesie» (Страсбургъ, 1875); «Beschreibung der isländischen Saga» (1881); «Ueber die Niebelungensage» (1885). Издалъ съ Шереромъ «Notkers Psalmen» (Страсб., 1876).

Гейнцельманъ (Gebhard-Werner Heintzelmann) — былъ секретаремъ фельдмаршала Миниха. Въ 1734 г. въ Оренбургской экспедиціи Ивана Кириллова былъ натуралистомъ и своими трудами оказалъ русскои ботаникѣ значительныя услуги. Часть описанныхъ имъ растений вошла въ трудъ акад. Аммана: «Stirpium rariorum in Imperio Ruthenico sponte provenientium icones et descriptiones» (1739).

Гейнценъ (Karl Peter Heinzen, 1827—1880) — политическій писатель, начавшій свою литературную дѣятельность сотрудничествомъ въ «Leipziger Allgemeine Zeitung» и «Rheinische Zeitung» и вызвавшій своими статьями запрещеніе этихъ изданій. Раздраженный столкновеніями съ цензурой, онъ выпустилъ книгу «Die preussische Bureaokratie», которая была конфискована и навлекла на него процессъ, побудившій его бѣжать сначала въ Бельгію, а потомъ въ Америку. Въ эпоху 48 года онъ вернулся въ Германію и, вступивъ въ ряды соціально-республиканской партіи, отдался революціонной дѣятельности и былъ однимъ изъ руководителей баденской революціи, по подавленіи которой долженъ былъ бѣжать и снова появился въ Америку; здѣсь онъ сталъ издавать ультрарадикальную газету «Pionier», сначала въ Цинцинатѣ, а потомъ въ Бостонѣ. Тамъ же онъ издалъ свои «Gesammelten Schriften».

Гейнцэрлингъ (Friedrich Heintzerling) — инженеръ и проф. строительнаго искусства

въ Аахенѣ. Род. въ 1824 г. Главное изъ его сочиненій, служащее основнымъ руководствомъ для расчетовъ и проектированія верхняго строенія мостовъ: «Die Brücken der Gegenwart» (1883—1891), состоитъ изъ четырехъ частей, въ которыхъ разсматриваются раздѣльно — желѣзные мосты, каменные мосты, деревянные мосты и подмости, подвижные мосты. Кроме того имъ составлено также довольно полное сочиненіе по примѣненію металлическихъ сооружений въ архитектурномъ дѣлѣ, преимущественно касающагося проектированія металлическихъ строителъ, подъ загл.: «Der Eisenhochbau der Gegenwart» (1889).

Гейнъ (Karl Gottlieb Heun, 1771—1854) — извѣстный нѣм. романистъ, писавшій подъ псевдонимомъ Н. Науген. Его первые рассказы — «Die graue Stube» и «Mimili». Затѣмъ Г. напечаталъ: «Erzählungen», «Vergissmeinnicht», «Scherz und Ernst» и др., а также сборникъ комедій и «Der König rief, und alle, alle kamen» — пьеса изъ времени освободительной войны, нѣкоторые стихи которой вошли въ обращеніе какъ крылатые слова. Произведенія Г. имѣли очень большой кругъ читателей, преимущественно въ средней нѣмецкой публикѣ, благодаря своему нѣскольکو сантиментальному содержанию. Увлеченіе романами Г. продолжалось, однако, недолго.

Гейнъ (Петръ Неун) — голл. морякъ (1578—1629), былъ сначала простымъ капитаномъ торговаго судна, потомъ адмираломъ голл. службъ. Г. нѣсколько разъ разбивая испанцевъ, а въ 1628 г. захватилъ около Кубы испанскій флотъ съ грузомъ серебра на 12 милліоновъ гульденовъ.

Гейнъ (Францъ фонъ Hein), австрійскій политическій дѣятель (1808 — 90), по профессіи адвокатъ, былъ въ 1848 г. членомъ австрійскаго учредительнаго сейма, принадлежалъ къ умѣренной нѣмецкой партіи. Въ 1861 году избранъ въ палату депутатовъ и былъ ея первымъ президентомъ. Въ 1862—1865 г. былъ министромъ юстиціи въ кабинетѣ Шмерлинга, потомъ председателемъ вѣнскаго высшаго апелляціоннаго суда и пожизненнымъ членомъ палаты господъ.

Гейротъ (Александръ Федоровичъ) — ген.-м., служилъ по министерству двора, † 1863. Редактировалъ «Чтеніе для солдатъ» и «Мірскаго Вѣстника». Авторъ книги «Описаніе Петергофа» (СПб., 1866).

Гейслеровы трубки — стеклянныя трубки, разнообразной формы, содержащія разряженные газы и служащія для изученія свѣтовыхъ явленій, сопровождающихъ электрическіе разряды въ разряженныхъ средахъ. Въ противоположные концы трубокъ вцѣпаны короткія платиновыя проволоки, между внутренними концами которыхъ и происходитъ разрядъ; наружные концы соединяются обыкновенно съ индукціонной катушкой или съ полюсами гальванической батареи, состоящей изъ нѣсколькихъ тысячъ паръ (ср. Варренъ Деларю). Трубки бываютъ расширенныя по концамъ и волосныя посрединѣ, или имѣютъ нѣсколько широкихъ и узкихъ частей, перемежающихся между собою или же широкихъ по всей длинѣ, смотря по назначенію. Служатъ для спектральныхъ наблюденій, для фосфоричности и флюоресценціи и въ друг. случаяхъ. Впервые были устроены Глюкеромъ, но получили свое названіе отъ Гейслера, который сталъ ихъ приготавливать съ особеннымъ искусствомъ, хотя теперь многие стеклодувы могутъ ихъ дѣлать.

Гейслеръ (Андрей Heisler) — очень видный современный швейц. юристъ, род. въ 1834 г., проф. базельскаго унив. Г. извѣстенъ своимъ капитальнымъ трудомъ о нѣмец. средневѣковомъ владѣніи («Die Gewere», Веймаръ, 1872), являющимся классическимъ по этому вопросу (см. Германское право); замѣчательны также его «Institutionen des deutschen Privatrechts» (1885—86). Въ послѣднемъ трудѣ данъ впервые объединяющій сводъ новѣйшихъ изслѣдованій, представляющій средневѣковое германское частное право какъ цѣльную и единую систему нормъ, основанную на самостоятельныхъ національныхъ принципахъ. Эти самостоятельные принципы не противоположаются, однако, римскимъ; наоборотъ, основная мысль сочиненія состоитъ въ томъ, что «рецепція римскаго права была лишь возрожденіемъ національнаго права», выростаю изъ аналогическихъ съ римскими началъ и имѣвшаго, въ общемъ, аналогичный ходъ историческаго развитія. Не смотря на скромное заглавіе «Институцій», это отнюдь не учебникъ, а совершенно оригинальный ученый трудъ. Другія сочиненія Г.: «Verfassung der Stadt Basel im Mittelalter» (Базель, 1860); «Die Beschränkungen der Eigenthumsverfassung bei Fahrhabe» (Базель, 1871); «Der Ursprung der deutsch. Stadtverfassung» (Веймаръ, 1872); «Rechtsquellen des Kantons Wallis» (Базель, 1890). Объ «Институціяхъ» Г. см. въ статьѣ «Древнѣйшее французское и нѣм. право въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ» («Юрид. Вѣстн.» 1887, т. I).

В. Нечаевъ.

Гейслингенъ (Geislingen) — г. въ корол. Вюртембергскомъ, въ узкой долинѣ Швабскихъ Альпъ, въ 33 км. къ ССЗ отъ Ульма. Около 4 т. ж. Фбр. токарныхъ издѣлій изъ слоеновой кости, зав. машинный, чуг.-лит., пив., кож., двѣ фбр. металлическихъ товаровъ (одна изъ нихъ — самая большая на материкѣ Европы). Окрестности Г. очень живописны.

Гейсмаръ — русск. дворянскій родъ, происхожденій изъ епископства Падерборнскаго въ Германіи. Родоначальникъ его, Іоаннъ фонъ Г. (Geismar), былъ полководцемъ войскъ епископовъ мюнстерскаго и падерборнскаго въ 1800 году. Клементь-Августъ Г. вступилъ въ русскую службу и сталъ родоначальникомъ русской вѣтви этого рода, внесенной во II часть родословной книги Подольскаго губ.

Гейсмаръ (баронъ, Федоръ Клементьевичъ) — ген.-адъютантъ (1788 † 1848), вестфальскій уроженецъ; службу началъ въ австрійской арміи, потомъ перешелъ въ русскую военную службу, участвовалъ въ турецкой войнѣ 1812 г. Въ 1813 г., въ сраженіи подъ Кульмомъ, Г., во главѣ казачьяго полка, произвелъ двѣ лихія атаки противъ бригады французскихъ кирасировъ. Въ октябрѣ того же года, занявъ Веймаръ ранѣе отступавшихъ французевъ, Г. отразилъ всѣ атаки ген. Лейфара и

тѣмъ спасъ городъ отъ разрушенія. Въ 1825 г. ему поручено было усмирить взбунтовавшійся черниговскій полкъ, который и былъ разбитъ въ селѣ подъ Бѣлоу-Церковью. Въ турецкую войну 1828—29 г. Г., назначенный начальникомъ отдѣльнаго отряда, успѣшно отразилъ, 14 сент. 1828 г., нападеніе превосходныхъ силъ видинскаго сараксера, при с. Чорой, а въ слѣдующую ночь самъ атаковалъ турокъ, отошедшихъ къ дер. Боелешти (см.), разбилъ ихъ, на другой день взялъ штурмомъ Калафать и тѣмъ заставилъ непріятеля уйти на правый берегъ Дуная. Польская война 1831 г. началась несчастливо для Г.; командя 2-ю конно-егерского дивизіею, онъ потерпѣлъ совершенное пораженіе при столкновеніи съ отрядомъ Дверницкаго при дер. Сточекъ; впоследствии онъ возстановилъ свою боевую репутацію въ сраженіяхъ при Гроховѣ, Дембе-Вельке и Игане, а также при штурмѣ Варшавы, гдѣ былъ тяжело раненъ.

Гейссель (Иоганнъ Geissel)—архіепископъ кельнскій и кардиналъ (1796—1864), былъ епископомъ въ Шпейерѣ, потомъ коадьюторомъ въ Кельнѣ, съ 1846 г. архіепископомъ кельнскимъ. Прусское правительство было очень довольно его назначеніемъ, какъ средствомъ къ прекращенію конфликта, возбужденнаго его предшественникомъ Дросте-Фишерингомъ (см.). Благодаря правительственной поддержкѣ, Г. удалось изгнать изъ учебныхъ заведеній всѣхъ свободомыслящихъ проф. и учт. и замѣнить ихъ фанатиками - папистами. Подъ предсѣдательствомъ Г. въ Бюрцбургѣ состоялся соборъ нѣмецкихъ епископовъ, потребовавшій независимости церкви отъ государства. Въ 1860 г. на мѣстномъ церковномъ соборѣ имъ былъ провозглашенъ догматъ непогрѣшимости папы. Монастыри и церковныя школы при немъ значительно увеличались въ числѣ. Иезуиты приобрѣли такую власть, что даже самому Г. сдѣлались неудобны. Ср. Dupont, «Schriften u. Reden v. Johannes Cardinal v. G.» (Кельнъ, 1869—76). Биографія его написана Remling'омъ и Baudri.

Гейссеръ (Людвигъ Häusser)—извѣстный нѣмец. историкъ (1818—67). Будучи проф. въ Гейдельбергѣ, онъ, при возникновеніи политическаго движенія 1847 г., вмѣстѣ съ Гервинусомъ и др. основалъ «Deutsche Zeitung», а въ слѣдующемъ году избранъ былъ въ баденскую палату, гдѣ проводилъ, какъ и въ газетѣ, конституціонныя ученія и защищалъ дружественныя Пруссіи взгляды. Дальнѣйшій ходъ событий побудилъ его покинуть въ 1850 г. парламентскую арену и перейти проф. въ Цюрихъ. Въ концѣ 50-хъ гг. онъ возвратился въ Гейдельбергъ и снова былъ избранъ въ баденскую палату депутатовъ, гдѣ поддерживалъ свободомыслящихъ въ церковномъ вопросѣ и боролся съ великогерманской партіей. Какъ преподаватель, онъ произвожилъ на слушателей сильное впечатлѣніе. Важнѣйшія изъ его сочиненій: «Deutsche Geschichte vom Tode Friedrich des Gr. bis zur Gründung des Deutschen Bundes» (Липц., 1854—57), лучшее сочиненіе по исторіи этой эпохи; «Ueber die teutschen Geschichtsschreiber vom Anfang des Frankenreichs bis auf die Hohenstauffen» (Гейдельб.,

1834); «Geschichte der rheinischen Pfalz» (т. же, 1845); «Geschichte des Zeitalters der Reformation 1517—1648»; «Geschichte der französischen Revolution 1789—1799» (изд. Онкена, 1866 и 1877); «Karl Freiherr von Stein» (Липц., 1861); «Zur Beurtheilung Friedrich des Gr.» (Гейдельбергъ, 1862). Лекція Гейссера по исторіи Реформаціи изданы въ русск. переводѣ подъ ред. В. М. Михайловскаго (М., 1882), а лекціи по Французской революціи—подъ ред. проф. А. С. Травецкаго (М., 1870).

Гейстингеръ (Марія Geisinger)—нѣм. актриса, род. въ 1828 г., въ Грацѣ, дочь русскаго придворнаго артиста, играла на главныхъ германскихъ сценахъ въ 60-хъ гг. въ Ригѣ, но больше всего въ Вѣнѣ, гдѣ приобрѣла громкую извѣстность въ опереткахъ. Въ Америкѣ она съ громаднымъ успѣхомъ выступала и въ высокой трагедіи.

Гейтень I (Лидія Николаевна)—первая балерина Имп. московскихъ театровъ, на сценѣ съ 1873 г.

Гейтеръ (Amalie Heiter)—псевдонимъ принцессы саксонской Амаліи (I, 604).

Гейтлеръ (Лавославъ, Leopold Geitler)—чешскій и югославянскій лингвистъ и филологъ (1847—85), былъ въ Прагѣ профессоромъ славянской филологіи. Первымъ и главнымъ результатомъ его литовскославянскихъ этюдовъ была чешская книга: «Хронологія старо-болгарскаго языка, въ особенности по отношенію къ литовскому»; Совершивъ этнографическое путешествіе въ прусскую и русскую Литву, издалъ (1875): «Litauische Studien». Приглашенный въ Загребъ на каѳ. сравнительнаго языковеденія, Г. сталъ заниматься хорватской грамматикой и диалектологіею, исторіею церковнославянской и альбанской письменности. Облѣзая хорватское приморье, Истрію и Далматію, Македонію, Аеонъ и наконецъ Синай, онъ изучалъ изъ устъ народа древнеславянское удареніе (чакавщины), македобоългарскія нарѣчія и нашелъ въ Синайскомъ монастырѣ два глаголическія памятника, Euchologium и Псалтырь, изданные имъ въ 1882 и 1883 гг. въ «Трудахъ загребской акад. наукъ» (т. II и 3). Въ 1883 г. вѣнская акад. наукъ издала сочиненіе Г.: «Die slavischen und die albanesischen Schriften». Хотя выводы Г. относительно происхожденія глаголицы изъ римскаго курсива посредствомъ албанскаго не признаны современной критикою, но все же сочиненіе это имѣетъ большой интересъ, благодаря огромному количеству приложенныхъ къ нему снимковъ древнѣйшихъ глаголическихъ памятниковъ. Въ общемъ Г. оказалъ дѣлу изученія древне-славянскаго письменности и палеографіи существенныя услуги, выдвинувъ у западныхъ и южныхъ славянъ литовѣдѣніе на первый планъ. При помощи литовскаго яз. Г. далъ новое освѣщеніе значенія полногласія для исторіи славянскаго грамматика. 9. В.

Гейшторъ—литовскій дворянскій родъ, герба *Гейшторъ*, раздѣлившійся въ XVII в. на 3 вѣтви. Онѣ записаны въ родословныя книги Виленской, Ковенской и Мянской губ.

Генаръ (Гиацинтъ Nequaard)—фр. офицеръ, путешественникъ по Африкѣ, въ 1850—1851 г. изслѣдовалъ водный бассейнъ Вафинга

Фалемы, Гамбиа и Рио-Гранде, пройдя отъ Гамбиа до Futa Eschallon. Напеч. «Voyage sur la côte et dans l'intérieur de l'Afrique» (П., 1853), «Histoire et description de la Haute-Albanie» (П., 1858). Ум. въ 1866 г.

Геката (Ἑκάτη) — у грековъ божество луннаго свѣта. Культъ Г. существовалъ сначала у еракійцевъ и отъ нихъ уже перешелъ къ грекамъ. У Гомера мы не встрѣчаемъ имени Г.; въ «Теогоніи» же Гезиода, гдѣ о ней впервые упоминается, она называется дочерью титана Персея; другіе называютъ ее дочерью Зевса и Деметры или Зевса и Геры. Г. даруетъ мудрость въ народныхъ собранияхъ, счастье на войнѣ, богатую добычу на охотѣ и т. д. Какъ богиня преисподней, она считалась также богиней всего таинственнаго; греки представляли ее себѣ порхающей съ душами умершихъ на перекресткахъ, гдѣ и совершался иногда, поэтомъ, культъ ея. Она помогаетъ волшебницамъ, которыя, какъ напр. Цирцея и Медея, научаются у нея своему искусству. Г. изображалась иногда въ видѣ одной женской фигуры съ 2-мя факелами въ рукахъ, иногда же въ видѣ 3-хъ связанныхъ спинами фигуръ. Геката есть также названіе 100-го астероида (см. Планеты).

Гекатей Абдерскій — исторіографъ Александра Македонскаго, сопровождавшій его въ его походахъ и находившійся потомъ въ свѣтѣ Птолемея Лаги. Писалъ объ Египтѣ. Приписываемое ему соч.: «Περὶ τῶν Ἰουδαίων ἱστορίων», значительныя извлеченія изъ котораго находимъ у Фотія, многими признается неподлиннымъ. Ср. Мюллеръ, «Fragmenta historiae graecae» (П., 384).

Гекатомба — собственно жертва изъ 100 быковъ, потомъ вообще торжественное публичное жертвоприношеніе, независимо отъ числа и породы животныхъ. Отсюда Некатомбіосъ — эпитетъ Зевса и Аполлона, въ честь которыхъ преимущественно устраивались подобныя жертвоприношенія.

Гекатомбеонъ — 1-й мѣсяцъ по атическому календарю (часть іюля и августа), предназначенный для приношенія въ жертву гекатомбъ.

Гемеръ (Фридрихъ Карлъ Францъ Нескер) — руководитель баденской революціи (1811 — 81), былъ адвокатомъ въ Мангеймѣ. Выбранный въ 1842 г. въ баденскую палату, онъ примкнулъ къ оппозиціи. Впервые имя Г. становится извѣстнымъ послѣ высылки его прусскимъ правительствомъ въ 1845 г. изъ Берлина, вслѣдствіе его агитаціи по шлезвигъ-голштинскому вопросу. Въ 1846 — 47 гг. Г., въ союзѣ съ Струве, открыто выступаетъ руководителемъ крайней партіи. Сдѣланное имъ предложеніе приостановить взисканіе наложено, впредь до измѣненія правительственной системы, было отклонено палатой, вслѣдствіе чего онъ въ 1847 г. сложилъ съ себя депутатскія полномочія, но скоро былъ вновь выбранъ въ палату. Когда началось движеніе 1848 г., Г., на собраніи въ Гейдельбергѣ (5 марта), открыто объявилъ себя демократомъ и республиканцемъ. Какъ членъ «предварительнаго парламента» (Vorparlament), онъ старался добиться того, чтобы это собраніе было

объявлено постояннымъ; когда же это не удалось, сталъ готовить возстаніе, думая застать врасплохъ южно-германскія правительства. 12 апрѣля Г. и Струве изъ Констанца обнародовали призымы къ возстанію. 20 апрѣля, при столкновеніи у Кандерна, Г. потерпѣвъ неудачу и бѣжалъ въ Швейцарію. Баденскій избирательный округъ дважды избиралъ его въ національное собраніе, но эти выборы были признаны недействительными. Г. отправился въ Сѣверную Америку; послѣ вспыхнувшей майской революціи 1849 г. онъ на короткое время возвратился, по приглашенію временнаго правительства, въ Европу, но такъ какъ возстаніе было уже подавлено, снова отправился въ Америку, гдѣ сталъ фермеромъ въ штатѣ Иллинойсъ и съ 1856 г. выступилъ агитаторомъ республиканской партіи. Когда въ 1861 г. вспыхнула въ Сѣверной Америкѣ междусобная война, Г., съ набраннымъ имъ полкомъ, примкнулъ къ союзному генералу Фримонту, потомъ командовалъ бригадой въ арміи генерала Говарда, но, ободренный чиномъ, въ 1864 г. сложилъ съ себя команду. Объединеніе Германіи старымъ агитаторъ встрѣтилъ съ большимъ восторгомъ. Въ 1873 г. онъ на короткое время прѣзжалъ въ Германію. Напечаталъ: «Reden und Vorlesungen» («Neust. a. d. N.» 1872) и «Betrachtungen über den Kirchenstreit in Deutschland und die Infallibilität» (тамъ же, 1874). Въ послѣднемъ соч. онъ категорически высказывается въ пользу прусскихъ церковныхъ законовъ.

Гекса(с)аметръ — размѣръ въ стихосложеніи, при которомъ каждый стихъ состоитъ изъ шести стопъ, именно: пяти дактилей (— — —) и одного спондея или трохея (— — или — —). Каждый изъ первыхъ четырехъ дактилей можетъ быть замѣненъ спондеемъ, но въ пятой стопѣ такая замѣна происходитъ очень рѣдко, и такіе стихи называются spondaici. При чтеніи каждаго Г. слѣдуетъ соблюдать цезуру. Приводимъ примѣръ Г., въ которомъ только первый дактиль замѣненъ спондеемъ, и гдѣ цезура приходится въ срединѣ третьей стопы:

Гѣвъ бо | ги ня вос | пой || А хил-
ле са | Пе | ле е ва | сы на.

Нѣкоторые полагаютъ, что древнѣйшее употребленіе Г. слѣдуетъ искать въ финскійскихъ надписяхъ (начертанныхъ на треножничѣ Аполлона въ Эввахѣ и др.). Г. написаны «Иліада» и «Одиссея» и нѣкоторыя другія поэтическія произведенія древней Греціи. Отсюда его заимствовали римляне («Метаморфозы» Овидія, «Энеида» Виргилія и др.). Почти во всѣхъ новѣйшихъ европейскихъ литературахъ дѣлались попытки ввести Г. въ свое стихосложеніе. Первые нѣмецкіе Г. относятся къ XIV—XV в.; въ срединѣ XVIII в. къ Г. прибѣгали Уцъ, Клопштокъ («Мессіада»), Клейстъ, не всегда, однако, удачно; Г. сдѣланъ также Фоссомъ переводъ «Иліады»; встрѣчаются стихи этого размѣра и у Гете, Шиллера. Во французской литературѣ Г. впервые фигурируетъ у Байфа (XVI в.), въ итальянской — у Анни-

бала Каро (также XVI в.), въ английской—у Стеннигорта и Свиди. У насъ первый вводитъ Г. въ литературу Тредьяковский въ своей «Гелемахидѣ», но этотъ опытъ былъ настолько неудаченъ, стихи Тредьяковского — настолько неуклюжи и неблагозвучны, что долгое время никто изъ русскихъ поэтовъ не рѣшался писать этихъ размѣровъ, пока, наконецъ, Гнѣдичъ своимъ прекраснымъ (для того времени) переводомъ не возстановилъ репутаціи Г. Послѣ Гнѣдича Г. все чаще и чаще встрѣчается и у другихъ современныхъ ему писателей: Жуковского («Ундина», переводъ «Одиссея» и др.), бар. Дельвига, даже Пушкина и др. Въ настоящее время оригинальныхъ стихотвореній никто не пишетъ Г., но для переводовъ съ древнихъ языковъ онъ попрежнему незаменимъ.

Геккионъ — басовая мѣдная труба большихъ размѣровъ, съ тремя или четырьмя вѣтями. Этотъ инструментъ исполнитель надвѣваетъ черезъ плечо. Г. имѣетъ строй е или б и утончается только въ военныхъ оркестрахъ. Звуки Г. по характеру схожи со звуками большой тубы. — М. П.

Геккель (Johann-Jakob Heckel) — австрійскій ихтиологъ (1790 — 1857), консерваторъ естественно-историческаго музея въ Вѣнѣ. Кромѣ статей въ специальныхъ журналахъ, Г. издалъ: «Fische aus Kaschmir» (В., 1838) и (вмѣстѣ съ Кнеромъ) «Die Süßwasserfische der Oesterreichischen Monarchie» (Лпц., 1858).

Геккель (Ernst Heckel) — одинъ изъ вѣстнѣйшихъ современныхъ зоологовъ Германіи, род. въ 1834 г., съ 1852 г. изучалъ медицину и естествознание въ Вюрцбургѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ. Для зоологическихъ изслѣдованій предпринималъ поѣздки на Гельголандъ и въ Ниццу, работалъ въ Неаполѣ и Мессинѣ. Въ 1862 г. — проф. іенскаго университета. Путешествовалъ въ Лиссабонъ, на Мадейру, Teneriffu, Гибралтаръ, въ Норвегію, Сирію и Египетъ, на Корсику, Сардинію и Цейлонъ. Г. былъ однимъ изъ первыхъ германскихъ зоологовъ, рѣшительно высказавшихся въ пользу теоріи Дарвина. Опираясь на эту теорію и на давнія эмбриологіи, Г. сдѣлалъ попытку дать рациональную систему животнаго царства, основанную на филогеніи животныхъ (т. е. происхожденіи различныхъ группъ животныхъ одинъ отъ другихъ). Особенное вниманіе обратилъ Г. на важное значеніе исторіи развитія индивидуальнаго или онтогенія для вопроса о происхожденіи самого вида или его филогеніи. Исходной точкой для взглядовъ Г. послужила стадія эмбриональнаго развитія, свойственная весьма многимъ животнымъ и назв. Г. гастролой (см.). Г. полагалъ, что эта стадія повторяетъ собою общаго прародителя всѣхъ Метазоа, т. е. многокѣлочныхъ животныхъ. Этого предполагаемаго прародителя Г. называлъ гастрей и старался объяснить, какимъ образомъ изъ нея развились различные типы животнаго царства. Многие взгляды и обобщенія Г. шли далеко за предѣлы точнаго знанія, а потому многое въ нихъ оказалося позднѣе невѣрнымъ или одностороннимъ (напр., теорія гастрей), но во всякомъ случаѣ своими талантливыми попытками внести свѣтъ въ массу

сложныхъ и запутанныхъ явленій Г. оказалъ важную услугу зоол. и вызвалъ оживленную работу въ этомъ направленіи, выдвинувъ цѣлый рядъ вопросовъ первостепенной важности. Кромѣ того, важной заслугой его является рядъ прекрасныхъ специальныхъ изслѣдованій. Изъ работъ Г. выдѣются: «Die Radiolarien» (1862); «Beiträge z. Naturgeschichte d. Hydromedusen» (1865); «Generelle Morphologie d. Organismen» (2 изд., 1866); изложеніе возрѣній, развиваемыхъ Г. въ этой книгѣ, см. Мечниковъ, «Ученіе объ органическихъ формахъ, основанное на теоріи превращенія видовъ» (1869); «Natürliche Schöpfungsgeschichte» (В., 1868, 7 изд., 1879); «Studien über Moneren und andere Protisten» (1870); «Ueber dem Entstehung und dem Stammbaum d. Menschengeschlechts» (4 изд., 1881); «Entwicklungsgeschichte der Siphonophoren» (Утрехтъ, 1869); «Ueber Arbeitstheilung in Natur und Menschenleben» (В., 1869); «Das Leben in d. grössten Meerestiefen» (В., 1870); «Gastraea theorie» («Jenaische naturw. Zeitschrift», 1874); «Anthropogenie» (3 изд., 1877); «Ziele und Wege der heutigen Entwicklungsgeschichte» (1875); «Arabische Korallen» (1876); «Die Perigenesis d. Plastidule» (1876—1877); «Die heutige Entwicklungslehre im Verhältniss zur Gesamtwissenschaft» (Штутт., 1877); «Das Protistenreich etc. d. niedersten Lebewesen» (1878; въ русск. перев. «Царство протистовъ», СПб., 1881); «Gesammelte populäre Vorträge etc.» (1878—1879); «Das System der Medusen» (1880 — 1881); «Ursprung und Entwicklung der tierischen Gewebe» (1884); «Indische Reisebriefe» (2 изд., 1884, перев. на русскій языкъ въ «Заграничномъ Вѣстникѣ»); «Die Radiolarien» (1887 — 1888); «Report on the Radiolaria collected by H. M. Challenger» («Report Challenger», vol. 18, part. 40, 1888); «Report on the Deep-Sea Keratosa» (т. же, Zoology, vol. 32, part. 82, 1888); «System der Siphonophoren auf phylogenetischer Grundlage entworfen» («Jenaische Zeitschr.», т. 22, 1888); «Report on the Siphonophora collected by H. M. Challenger» («Report Chall.», vol. 28, part. 77, 1888). На рус. языкъ были переведены еще двѣ статьи: «Ученіе о развитіи организмовъ» («Природа», 1876) и «О развитіи организмовъ» (тамъ же, 1877). — Н. Книповичъ.

Геккеръ-Дантесъ — см. Дантесъ.

Геккеръ (Іоаннъ-Юліи Hecker) — пасторъ и педагогъ (1707 — 1768); образование получилъ въ Галле, гдѣ былъ затѣмъ преподавателемъ въ педагогическомъ институтѣ; основалъ въ Берлинѣ нѣсколько учебныхъ заведеній. Фридрихъ II поручилъ ему составленіе проекта общаго школьнаго регламента (1763), который отчасти лежитъ въ основѣ современнаго школьнаго законодательства въ Пруссіи. Ср. F. Ranke, «J. J. H.» (Берл., 1847).

Гекко или **Геккионы** (Geckotidae s. Ascalabotae) — семейство отряда ящерицъ (Saurii). Сюда принадлежатъ небольшія ящерицы (около 200 видовъ) съ позвонками, вогнутыми спереди и сзади, съ неполной верхней и нижней височными дугами, зубами, приросшими къ краю челюстей (небныхъ зубовъ нѣтъ), и особыми пластинчатыми органами на нижней

стороній пальцевъ, служащими органами прикрѣпленія. Органы эти часто значительно расширены; они состоятъ изъ поперечныхъ чешуекъ, представляющихъ видоизмѣненныя чешуйки, и измѣняя положеніе ихъ Г. производятъ разрѣженіе воздуха подъ пальцами и, благодаря этому, могутъ свободно лазать по отвѣснымъ стѣнамъ и даже по потолку. У большинства пальцы вооружены, кромѣ того, когтями, обыкновенно втяжными. Голова Г. широка и сильно сплюснута, глаза безъ вѣкъ со щелевиднымъ зрачкомъ, шея коротка, тѣло толстое и сплющенное, хвостъ умѣренной длины, по большей части весьма ломкій. Тѣло покрыто мелкими бугорчатыми и зернистыми чешуйками, между которыми разбросаны болѣе крупныя; щитки находятся лишь по краю челюстей. Водятся въ теплыхъ странахъ Старога и Новаго свѣта. Днемъ Г. по большей части прятутся; ночью они очень живы и подвижны, охотятся за насѣкомыми и пауками, и даже за мелкими пресмыкающимися. Г. живутъ въ дѣсахъ и степяхъ, между камнями; многія охотно селятся въ человѣческихъ жилищахъ. Г. вполне безвредны и даже приносятъ пользу истребленіемъ насѣкомыхъ, но уже съ древности ихъ считаютъ во многихъ мѣстахъ ядовитыми. Любопытной особенностью Г. является способность издавать голосъ, который ищерицы вообще лишены; крикъ ихъ похожъ на короткое «гек», откуда произошло и названіе ихъ. Въ Европѣ водится вѣскольکو родовъ и видовъ; въ Россіи 4 рода съ 7 видами: къ роду *Gymnodactylus* съ пальцами, расширенными лишь при основаніи, и невтяжными когтями принадлежитъ *G. Danilewskii*, буро-сѣраго цвѣта съ темными поперечными полосками, дл. около 8 см., водящійся на юж. берегу Крыма; *G. Caspius*, песочнаго цвѣта, съ неясными темными поперечными полосками, дл. около 11—12 см., водящійся въ Баку у южн. и вост. берега Каспійскаго моря и далѣе на В; два другихъ вида водятся въ средне-азиатскихъ владѣніяхъ; *Alsophylax ripiens*—на Большомъ Богдо и въ Джунгаріи; остальные роды водятся въ Средней Азіи. Замѣчательнъ также Г. обыкновенный (*Ascalabotes fascicularis*), 12—15 см. дл., сверху отъ желто-сѣраго до чернаго цвѣта, одноцвѣтный или съ полосками; пальцы у этого рода расширены на всей длинѣ; когти находятся лишь на 3 и 4 пальцѣ; обыкновенный Г. водится во всѣхъ средиземно-морскихъ странахъ, особенно въ Испаніи, Греціи, Далмаціи и Сѣв. Африкѣ. *Н. Книповичъ.*

Гекла (Hekla, Heklufljall) — знаменитѣйшій, также если не самый большой и высокій изъ вулкановъ Исландіи (см.).

Гексель, дю—французскій полководецъ, см. Дюгенкель.

Гексагонъ—шестиугольникъ.

Гексамеронъ—название такихъ собраній новеллъ, содержаніе которыхъ авторъ, по примѣру Декамерона (10 д.) Боккачіо, рассказываетъ въ 6 дней. Известно, напр., «Hexameron von Rosenhayn», Виланда.

Гексаминъ C_6H_{14} —углеводородъ предѣльнаго ряда C_nH_{2n+2} , жидкости безцвѣтныя, съ слабымъ, приятнымъ, эфирнымъ запахомъ, бо-

лѣ легкія, чѣмъ вода. Возможны 5 изомеровъ, которые и найдены: 1. Нормальный Г., $CH_3 \cdot CH_2 \cdot CH_2 \cdot CH_2 \cdot CH_2 \cdot CH_3$, находится въ американской нефти, а также среди продуктовъ сухой перегонки богдѣскаго и каннельскаго каменнаго угля (boghead и cappel). Способы синтеза: 1) дѣйствіе металлическаго натрія на іодистый пропиленъ: $2 CH_2 = CH \cdot CH_2 + Na_2 = 2 NaJ + CH_3 \cdot (CH_2)_4 \cdot CH_3$ (Вюрцъ); 2) восстановление водородомъ in statu nascendi іодистаго вторичнаго гексала $CH_3 \cdot CH_2 \cdot CH_2 \cdot CH_2 \cdot CH_2 \cdot CH_2 \cdot I$ $CH_3 \cdot CH_2 + H_2 = HJ + CH_3 \cdot (CH_2)_4 \cdot CH_3$ (Эрленмейеръ); 3) перегонка пробковой кислоты надъ баритомъ: $C_6H_{14}O_4 + 2 BaO = C_6H_{14} + 2 BaCO_3$; 4) электролизъ воднаго раствора смѣси калийныхъ солей уксусной и капроновой кислотъ. Нормальный Г. кипитъ при $71^{\circ},5$, удѣл. вѣсъ 0,663 при 17° . При дѣйствіи хлора на Г. получается смѣсь хлористыхъ, первичнаго и вторичнаго, гексильовъ (Шорлеммеръ). Изъ Г. и брома легко получается $C_6H_{14}Br_2$ (Пелузь, Кагуръ), а приливая по каплямъ бромъ къ кипящему Г. получаютъ вторичный бромистый гексиль, $CH_3 \cdot CH_2 \cdot CH_2 \cdot CH_2 \cdot CHBr \cdot CH_3$ (Шорлеммеръ). II. Вторичные Г.: 1) диизопротилъ или симметричный тетраметилтанъ $(CH_3)_2CH \cdot CH(CH_3)_2$, получается при дѣйствіи натрія на эфирный растворъ іодистаго изопротила $(CH_3)_2CH \cdot CH_2I + Na_2 = (CH_3)_2CH \cdot CH(CH_3)_2 + 2 NaI$ (Шорлеммеръ); восстановленіемъ пинакона іодистоводородной кислотой, $(CH_3)_2C(OH) \cdot C(OH)(CH_3)_2 + 4 HJ = (CH_3)_2CH \cdot CH(CH_3)_2 + 2 H_2O + 2 J_2$ (Бушарда). Диизопротилъ получается также иногда при тѣхъ реакціяхъ, гдѣ можно ожидать появленія нормальнаго Г., напр., при прокалываніи внаитовокислаго барія $CH_3 \cdot CH_2 \cdot CH_2 \cdot CH_2 \cdot CH_2 \cdot CO_2N$ или при восстановленіи манната іодистоводородной кислотой, причемъ главнымъ продуктомъ является нормальный Г. Диизопротилъ кипитъ при 58° , удѣл. вѣсъ—0,6701 при $17,5^{\circ}$. При окисленіи хромовой кислотой даетъ уксусную кислоту в углекислоту. 2) Второй вторичный Г. есть этилизопротилъ, $CH_3 \cdot CH_2 \cdot CH(CH_3)_2$, найденъ въ американской нефти Варреномъ. Синтезировавъ Вюрцемъ дѣйствіемъ металлическаго натрія на іодистые этилъ и изобутилъ. Точка кипѣнія 62° , удѣльный вѣсъ 0,7011 при 0° . 3) Третій вторичный Г. метилдэтилтанъ $(CH_3 \cdot CH_2)_2CH \cdot CH_3$, полученъ при дѣйствіи металлическаго натрія на іодистый метилъ и іодуръ дѣятельнаго амилового спирта. Кипитъ при 60° , оптически недѣятеленъ. III. Третичный Г. или триметилдэтилтанъ $(CH_3)_3C \cdot CH_2 \cdot CH_3$, полученъ Горяновымъ при дѣйствіи цинкэтила на іодистый третичный бутилъ: $Zn(C_2H_5)_2 + 2(CH_3)_3CJ = 2(CH_3)_3C \cdot CH_2 \cdot CH_3 + ZnJ_2$ —жидкость, кипящая при 43° — 48° . *В. А. Яковлевъ, А.*

Гексаполисъ (Hexapolis)—союзъ 6-ти главныхъ дорійскихъ городовъ въ Малой Азіи.

Гексастихонъ—стихотвореніе, состоящее изъ 6 строкъ (стиховъ).

Гексатонтархія (греч.)—у древнихъ грековъ отдѣлъ войска, состоявшій изъ 128 чел.

Гексахордонъ (греч.), обозначаетъ большую сексту.

Гексахордъ—означаетъ по-гречески чедование шести струнъ. Подъ этимъ на-

званіемъ понимается тоже звукорядъ, котораго каждая ступень на секунду выше своей нижней сосѣдней. Гвидо изъ Аренцо ввелъ въ употребленіе систему гексакордовъ. Его Г. имѣетъ чередованіе шести звуковъ, отстоящихъ на тонъ, тонъ, полутонъ, тонъ, тонъ, считая снизу вверхъ. Эти звуки онъ называлъ:

ut re mi fa sol la
1 т. 1 т. 1/2 т. 1 т. 1 т.

Чередованіе ступеней въ Г. Гвидо одинаково съ чередованіемъ первыхъ шести ступеней нашихъ диатоническихъ мажорныхъ гаммъ. Въ системѣ Гвидо было 7 Г. H. C.

Гексаэдръ—кубъ.

Гесвельены C_nH_{2n} — углеводороды этиленнаго ряда C_nH_{2n} ; теоретически возможны 13 изомеровъ, которые однако не всѣ получены. Нормальное строеніе для Г. будетъ R. CH : CH₂, гдѣ R нормальный бутылъ, почему нормальный Г., полученный Морганомъ и Шореммеромъ, называется бутилэтиленомъ, CH₃. CH₂. CH₂. CH₂. CH : CH₂; точка кипенія его 122°—124°. Примѣромъ ненормальныхъ Г. можетъ служить симметрической метилпропилэтиленъ (CH₃. CH₂. CH₂. CH : CH (CH₃), полученный Эрденмейеромъ, Ванклиномъ, Морганомъ и др. Смѣсь различныхъ Г. получается при дѣйствіи спиртового раствора ѣдкого кали на газодозамѣщенные предѣльные углеводороды $C_nH_{2n+1}Gal$, получаемые хлорированіемъ, бромированіемъ различныхъ фракцій перегнанной нефти. Нормальные Г. отличаются отъ ненормальныхъ способностью соединяться на холоду съ дымящейся соляной кислотой, причѣмъ получаются опять хлорзамѣщенные предѣльные углеводороды (объ общихъ реакціяхъ Г. см. Этиленные углеводороды). В. А. Яковлевъ. А.

Гёксли (Thomas Henry Huxley) — зоологъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ естествоиспытателей Англіи, род. въ 1825 г.; изучалъ въ Лондонѣ медицину; въ 1846—50 г. принималъ участіе, въ качествѣ младшаго врача, на военномъ суднѣ Rattlesnake, въ экспедиціи въ Тихій океанъ и Индійскій архипелагъ; по возвращеніи въ Англію былъ избранъ членомъ королевскаго общества; въ 1854 г. занялъ, послѣ Эдуарда Форбса, кае. естеств. исторіи при королевской горной школѣ въ Лондонѣ и кае. физиологіи въ королевскомъ институтѣ; съ 1863 по 69 г. Г. былъ проф. анат. въ медицинскои коллегіи; съ 1869 по 1870 г. президентомъ геолог. и этнограф. общ., въ 1870 г. сталъ президентомъ британ. ассоціаціи и членомъ комиссіи для содѣйствія преподаванію естественныхъ наукъ, въ 1878 г. членомъ лондонскаго училищнаго совѣта. Работы Г. какъ въ области эмбриологіи, такъ особенно въ области сравнительной анат. доставили ему громкую извѣстность. Въ эмбриологіи Г. первый указалъ въ 1849 г. («On the anatomy and affinities of the family of Medusae», «Philosophical Transactions», 1849), что два слоя тѣла медузъ, наружный и внутренній, соотвѣтствуютъ наружному и внутреннему зародышевымъ пластамъ позвоночныхъ, и тѣмъ положилъ основаніе ученію о зародышевыхъ пластахъ примѣнительно ко всѣмъ многокѣточнымъ

животнымъ. Большое вниманіе привлекло сочиненіе Г. «Man's place in nature» (1863), переведенное на русский языкъ подъ редакціею проф. А. Бекетова, въ которомъ доказывается что анатомическія различія между человекомъ и высшими обезьянами менѣе значительны, чѣмъ между высшими и низшими обезьянами. Важнѣйшія работы Г., кромѣ отдѣльныхъ статей: «History of the oceanic Hydrozoa» (Лондонъ, 1858); «Elements of comparative anatomy» (1864, переведенная на русскій, подъ заглавіемъ: «Начальная основанія сравнительной анат.» СПб., 1865); «Elementary atlas of comparative osteology» (1864); «Lessons in elementary physiology» (1866); «Paleontology indica» (1866); «The physical basis of life» (1868), собраніе статей и лекцій, подъ заглавіемъ: «Lay sermons» (1870); «A manual of the anatomy of vertebrated animals» (1871; на русскомъ: «Руководство къ анат. позвоночныхъ животныхъ» (перев. Мензбира, подъ ред. Борзенкова, 1880); «Practical instruction in elementary biology» (1875; перев. на русскій языкъ Гердомъ, подъ заглавіемъ: «Элементарный практический курсъ биологіи. Практическія работы по ботаникѣ и зоологіи Гексли и Мартина» (СПб., 1877); «Critiques and addresses» (1873); «American addresses» (1877); «Anatomy of invertebrated animals» (1877); «The crayfish» (3 изд. 1881); «Physiography» и «Science and culture, and other essays» (1882). Изъ популярныя сочиненія Г. на русскій языкъ переведены: «Уроки элементарной физиологіи» (СПб., 1877) и рядъ статей («Кусокъ мѣла», «Ученіе Декарта объ автоматизмѣ животныхъ», «Образованіе каменнаго угля», «Автоматы ли животныя», «Самозарожденіе»), въ журналахъ «Природа» (1873—75) и «Знаніе» (1874). H. Книтоичъ.

Гексозы, рамногексоза—см. Глюкозы.

Гекстиморіи—въ древней Аттикѣ свободные люди, которые за 1/4 часть доходовъ обрабатывали чужую землю.

Гектаръ, *гектограммъ*, *гектолитръ*, *гектометръ*—метрическія мѣры въ 100 аровъ, граммовъ, литровъ, метровъ; см. т. V, послѣ стран. 468, прибавленіе.

Гектографъ (греч.)—копировальный аппаратъ. Приготовленная изъ 1 ч. желатини, 2 ч. глицерина и 1 ч. воды масса застываетъ въ жестяныхъ ящикахъ. Рукопись, писанную анилиновыми чернилами, плотно прикладываютъ къ массѣ и чрезъ нѣсколько минутъ на Г. получается оттискъ, который копируется на прикладываемыхъ листахъ бумаги. Г. даетъ до 100 отгисковъ (отсюда и названіе его), но только первые 30—50 отчетливы. Мокрой губкой оттискъ на массѣ смывается и Г. вновь годенъ къ употребленію. Въ новѣйшее время Г. значительно усовершенствованы.

Гектокталь—см. Головоногія.

Гекторъ (Hector) — храбрѣйшій вождь троянскаго войска, сынъ Пріама и Гекубы, женатый на Андромахѣ, которая родила ему Астіанакса или Скамандрія. Подвиги его воспѣты Гомеромъ въ Илиадѣ. Убивъ Патрокла, онъ падъ отъ руки друга Патроклова, Ахиллеса. Тѣло его Ахиллесъ волочилъ вокругъ лагерь и выдалъ потомъ, за выкупъ, Пріаму.

Память его чтилась въ Иліонѣ; въ Оивахъ, куда были будто бы перенесены останки Г., показывалась его гробница. Къ прекраснѣйшимъ эпизодамъ Илиады (6-я книга) принадлежатъ сцена прощанія Г. съ Андромахою, при возвращеніи его на поле сраженія.

Гекторевичъ (Петръ Некторевичъ, Etogović, лат. Nestogeus)—одинъ изъ знаменитѣйшихъ представителей дубровницкой или иллирійской литературы. Родился на остр. Хварѣ (Длсинѣ) около 1486 г. Благодаря своему знатному происхожденію, богатству, поэтическому таланту, онъ вскорѣ приобрѣлъ большую славу и вліяніе среди согражданъ. Вслѣдствіе частыхъ нападений турокъ на островъ Г. долженъ былъ бѣжать въ Италію, гдѣ пробылъ цѣлый годъ, что не осталось безъ вліянія на его образование. Латинскія сочиненія Г. отличаются изяществомъ слога, а какъ иллирійскій поэтъ онъ стоитъ между первыми своего времени. Зная народную сербскую поэзію, онъ пользовался иногда ея приемами и даже въ своемъ соч. «Ribanje i ribarsko prigovaranje» помѣстилъ цѣликомъ нѣсколько народныхъ пѣсней, въ томъ числѣ пѣсню о Маркѣ Королевичѣ. Его стихъ, какъ и стихъ нѣкоторыхъ древнихъ народныхъ пѣсней—пятнадцатислоговой (обыкновенный стихъ народныхъ пѣсней—десятислоговой). Онъ умеръ въ Дубровникѣ (Рагузѣ) послѣ 1567 г. Изъ его сочиненій извѣстны: два поэтическія посланія къ Ветраничу и Нальетковичу (1541), «Odgovor» (Венеція, 1567), переводъ Овидія «De remediis amoris», различныя пѣсни, по большей части религіознаго содержанія, драмы: «Мученіе св. Лаврентія» и «Жертва Авраама», и наконецъ самое важное «Ribanje» (Венеція, 1638)—идиллія изъ рыбакской жизни.

И. Л.

Гектъ—древняя египетская богиня, одна изъ формъ Гаторъ, мать Гор-ура, космическое божество, участвовавшее въ мірозданіи вмѣстѣ съ Хнумомъ. Изображалась съ головой лягушки, символа воскресенія. Египетскіе христіане заимствовали этотъ символъ; въ тюринскомъ музеѣ есть лампада съ изображеніемъ лягушки, вокругъ которой надпись на греч. яз.: «Азъ есмь воскресеніе».

В. Т.

Гекуба (Несубе, по-греч. Гекуба)—вторая жена царя Приама, по Гомеру дочь фригійскаго царя Диманта, по Еврипиду дочь Киссея, по другимъ—рѣчного бога Сангарія, мать многихъ сыновей (по Гомеру—19) и дочерей. Первенцомъ ея былъ Гекторъ. Во время второй беременности Г. видѣла во снѣ, что она носить во чревѣ факелъ, который подожжетъ всю Трою; сонъ былъ истолкованъ въ смыслѣ рожденія сына, который принесетъ гибель Троѣ. Этимъ сыномъ былъ Парисъ. Послѣ разрушенія Трои Г. попала рабыней въ руки грековъ. По Еврипиду (въ трагедіи, которая названа ея именемъ), она пережила еще принесеніе въ жертву греками ея дочери Поликсены и смерть сына Полидора, который убитъ былъ еракійскимъ царемъ Полиместоромъ; отомстивъ этому послѣднему, она бросилась въ море. По Овидію, ее, послѣ превращенія въ суку, забросали камнями еракіяцы.

Гекшеръ (Иоганнъ-Густавъ-Вильгельмъ-Морицъ Heckscher)—нѣм. полит. дѣят. (1797

—1865); занимался въ Гамбургѣ адвокатурой. Въ 1848 г. былъ избранъ въ франкфуртскій парламентъ, принадлежалъ къ умѣренной лѣвой, былъ сначала министромъ юстиціи, потомъ иностранныхъ дѣлъ, но послѣ заключенія перемирія въ Маммѣ потерялъ расположеніе лѣвой и при возстаніи во Франкфуртѣ (18 сент.) едва не поплатился жизнью. Оставивъ вскорѣ затѣмъ постъ министра, онъ отправился посланникомъ въ Туринъ и Неаполь, откуда вернулся во Франкфуртъ, чтобы противодействовать возрастающему вліянію Пруссіи. Въ февралѣ 1849 г. ему удалось образовать изъ великогерманскихъ элементовъ партію, отъ имени которой онъ отправился, вмѣстѣ съ Соммарлоу и Германномъ, въ Вѣну, но не встрѣтилъ здѣсь никакого сочувствія своимъ планамъ.

Гель-Гадумъ.—Такъ назыв. средняя часть хребта около 2½ т. ф. высоты н. ур. м., ограничивающаго съ В. правый берегъ Теджена (Терирудъ) между Шуль-и-Хатуномъ и Зюльфагеромъ въ Закаспійской обл. Хребтъ Гель-Г. состоитъ изъ краснаго песчаника, известняковъ, мергелей и конгломератовъ.

Гела (Gela)—одинъ изъ греческихъ городовъ на южномъ берегу Сициліи, у рѣки того же назв., на мѣстѣ нынѣшняго города Торрануова; основанъ въ 690 г. до Р. Х. родосцами и критянами, вмѣстѣ съ другими дорійскими выходцами; въ 581 г. жители Г. устроили колонию Акрагасъ (Агригентъ). Усилившись при тиранѣ Клеандрѣ, Г., при братѣ его Гипократѣ, покорила по чти всю восточную половину Сициліи, до Сиракузъ. Преeminикъ Гипократа, Гелонъ (см.), завоевалъ Сиракузы, а управленіе Г. поручилъ брату своему Герону; полновластная власть Г. была переселена Гелономъ въ Сиракузы и значеніе города сильно пало. Послѣ смерти Герона Г. вновь сдѣлалась самостоятельной. Діонисій тиранъ, проигравъ въ 406 г. подъ Г. битву съ каррагенянами, переселилъ всѣхъ жителей ея въ Сиракузы. Около 340 г. до Р. Х. городъ снова былъ заселенъ кіосскими колонистами, въ 282 г. разрушенъ мамертскими и жители его переселены агригентскимъ тираномъ Пинтиемъ въ основанный имъ городъ Пинтію (нынѣ Ликата). Ср. Holst, «Geschichte Siciliens» (Лпц., 1870—74).

Геланоръ, потомокъ Инаха, царствовалъ въ Аргосѣ, когда туда прибылъ Данай. Послѣдній также производилъ себя отъ Инаха и потому предъявлялъ свои права на Аргосъ. Аргивяне рѣшили споръ въ пользу Данаея, подъ вліяніемъ знаменія, видѣннаго ими: волкъ напалъ на бродившее передъ городомъ стадо и одолѣлъ быка. По Эсхилу, Г. назывался Пелазгомъ: онъ принялъ Данаея и защитилъ его дочерей отъ сыновей Египта, но былъ побѣжденъ и покинулъ страну, послѣ чего аргивяне выбрали царемъ Данаея.

Геласій (Gelasius)—имя многихъ папъ и епископовъ. Г. I св., римскій епископъ (492—496), энергично и успѣшно работалъ надъ упроченіемъ главенства римской церкви. Онъ продолжалъ вести борьбу съ Константинополемъ, начатую при его предшественникѣ Феликсѣ III; въ 495 г. осудилъ всѣхъ, кто не одобрялъ аваяемы, провозглашенной имъ противъ константинопольскаго патриарха Акакія,

монофизита. Онъ добивался, чтобы римскій престолъ могъ принимать апелляціи отовсюду, но чтобы на него никуда нельзя было апеллировать. Въ «*Decretum de libris recipiendis et non recipiendis*» онъ впервые перечислялъ запрещенныя книги, установивъ строгое различіе между книгами каноническими и апокрифическими, ортодоксальными и гетеродоксальными. Г. уличилъ въ язычскій праздникъ Луцеркалій и ввелъ христіанскій праздникъ Срътенія Господня. Замѣчательно его сочиненіе противъ Евтихія и Нестора—«*De duabus in Christo naturis*». Письма и сочиненія Г. собраны Thiel'емъ въ «*Epistolae Romanorum pontificum genuinae a S. Hilario usque ad Pelagium II*» (1867). — Г. II (*Іоаннъ Гелатскій*) послѣ смерти Пасхалиса II былъ избранъ на папскій престолъ врагами императора (25 января 1118). Генрихъ V отправился въ Римъ и велѣлъ избрать папой Григорія VIII; Г. долженъ былъ бѣжать во Францію, гдѣ и ум. въ 1119 г.—Г., *епископъ кизикскій*, написалъ въ 476 г. исторію Никейскаго собора.

Геласій—игуменъ Вишерскаго м-ря; въ 1464 г. написалъ «Житіе преп. Саввы Вишерскаго». Свѣдѣніе это почерпнуто П. М. Стросымъ и преосв. Филаретомъ изъ приписки къ житію, встрѣчающейся въ нѣкоторыхъ его спискахъ, хотя въ началѣ списка авторомъ его называется Пахомій логоветъ. По мнѣнію названныхъ ученыхъ, житіе написано Геласіемъ, и только послѣдняя редакція принадлежитъ Паховію.

Гелатскій монастырь—въ Имеретіи, въ 5—6 вер. къ СЗ отъ Кутаиса, на возвышенномъ берегу р. Цкалцителі. Надъ монастыремъ находятся развалины трехъ церквей, изъ которыхъ одна со множествомъ гробницъ, выдолбленныхъ въ скалахъ и прикрытыхъ простыми плитами. Между монастырскими зданіями особеннаго вниманія заслуживаетъ древняя трапеза, отъ которой уцѣлѣли лишь наружныя стѣны и портикъ съ роскошною орнаментацией. Въ Г. три храма, расположенные одинъ за другимъ; въ нихъ сохранился тройственный алтарь, съ выступающими абсидами. М-рь основанъ грузинскимъ царемъ Давидомъ Возобновителемъ (1089—1125). Сначала Г. служилъ просто обителью иноковъ, но въ первой половинѣ XVI в. онъ былъ обращенъ въ епископскую каѳ. По упраздненіи въ Пицундѣ патриаршатаго престола, въ Г. были перевезены сокровища изъ Абхазіи, а также изъ турецкой Грузіи и Карталиніи, въ тяжелое для послѣдней время Г. м-рь служилъ нѣрѣдко и резиденціей абхазскихъ католикосовъ. Русскій посолъ Никифоръ Толочановъ, посѣтившій Имеретію въ 1650 г., подробно описалъ Г. м-рь. Мозаики и интересные остатки живописи, встрѣчающіяся въ Г., носятъ характеръ византійской работы и отличаются, по словамъ проф. Копдакова, большимъ совершенствомъ въ художественномъ отношеніи. Стѣны м-ря покрыты фресками, изображающими святыхъ и историческихъ дѣятелей Грузіи. Въ ризницѣ м-ря замѣчательны золотые диски и чаши, осыпанные бирюзью; mitra католикоса Максима, омофоръ съ ликами святыхъ Спиридона и Кирилла и двѣнадцать праздниками, костью

святительскій посохъ, два креста царя Баграта, корона великаго Баграта, изъ дорогой парчи, вся унизанная жемчугомъ, перстень царя Давида В. съ мощами св. Георгія внутри и прекрасно вырѣзаннымъ ликомъ великомученика сверху, для печати. Много древнихъ иконъ съ интересными историческими надписями. Особенно роскошно была отдѣлана, при царицѣ Тамарѣ, хахульская икона, имѣющая форму триптиха или тройного складня. Послѣдній служитъ кѣтомъ для иконы Божіей Матери, составляющей новѣйшую копию съ древняго чудотворнаго лика, написаннаго по образу лика Богородицы Халькопратійской, чтившейся издревле въ Константинополѣ. Весь кѣтъ превосходно вычеканенъ дѣйственными разводами грузинской работы, но византійскаго типа, господствовавшего въ грузинскомъ искусствѣ въ XII—XIII ст. Хахульская икона могла быть исполнена только до 1154 г., этой эпохѣ отвѣчаетъ вся чеканная работа и орнаментация. Изъ манускриптовъ гелатскихъ слѣдуетъ отмѣтить два пергаментныхъ Евангелія. Миниатюры грузинско-гелатскаго евангелія съ греческими подписями носятъ на себѣ яркую печать византійскаго происхожденія и характера и могутъ быть введены въ общій процессъ развитія византійской миниатюрной живописи. Общій составъ иконографическихъ сюжетовъ является въ Г. евангеліи уже вполне установившимся. Къ историческимъ рѣдкостямъ Г. относятся также желѣзныя ворота, извѣстныя подъ именемъ Дербентскихъ, съ арабскою надписью. Ворота эти были вывезены изъ Ганджи въ Грузію отцомъ Давида В.—Димитріемъ. Г. м-рь со временъ Давида В. служилъ усыпальницей царей соединенной Грузіи, а послѣ раздѣленія ея въ немъ хоронили имеретинскихъ царей. См. Церетелі, «*Полное собраніе надписей Гелатскаго монастыря*»; Покровский, «*Описаніе миниатюр гелатскаго евангелія*» (въ «*Зап. Отд. русск. и славянск. археол. Имп. русск. археол. общества*», т. IV).

А. Х.

Гелвуя или **гора Гелвуйска**—въ средней Палестинѣ, въ южныхъ предѣлахъ Галилеи. У ея подножія израильтяне были разбиты филистимлянами, при чемъ погибли три сына царя и самъ Саулъ, съ отчаяніемъ совершилъ самоубійство (1 Цар., XXXI, 1—6). Пораженный этимъ бѣдствіемъ, Давидъ произнесъ слѣдующее проклятіе: «*Горы Гелвуискія! да не сидятъ ни роса, ни дождь на васъ, и да не будетъ на васъ полей съ плодами*». На южномъ отрогѣ горы, теперь пустынной, стоитъ деревня, названіе которой, Джелбунъ, напоминаетъ древнее библейское имя горы.

А. Л.

Гелгудовскій замокъ (Гелгудышки); Ковенскій губ. и у., на горѣ, близъ Нѣмана, построенъ въ XIV ст. крестоносцами и сохранился до настоящаго времени.

Гелгудъ—ген. польской арміи, уроженецъ Литвы (1790—1831). Въ 1812 г. участвовалъ въ нашествіи Наполеона на Россію. Послѣ 1815 г., Г. былъ назначенъ начальникомъ бригады, въ дарствѣ Польскомъ. Въ 1830 г. онъ принялъ участіе въ возстаніи. Ему поручено было войти съ особымъ отрядомъ въ Литву и присоединять къ себѣ дѣйствовавшіе тамъ отряды Хлаповскаго и Дембинскаго. Около

середины мая 1831 г. соединеніе это осуществилось. Послѣ удачнаго дѣла подъ Райгродомъ противъ незначительнаго русск. отряда ген. Сакена, Г. долго медлил и только 7 (19) іюня рѣшился атковать Вильну, притомъ не всеми своими силами; русскіе, тѣмъ временемъ, успѣли долучить подкрѣпленія, и атака мятежника окончилась полною неудачею. Дальнѣйшія дѣйствія Г. ограничились стычкою съ отрядомъ ген. Деллинггаузена 11 (23) іюня и тщетными попытками овладѣть городомъ Шавли. Корпусъ Г. былъ раздѣленъ на отдѣльныя части, а самъ онъ отрѣшенъ отъ командованія. Съ отрядомъ Хлаповскаго Г. прибылъ къ прусской границѣ и 19 іюня (1 июля) перешелъ ее; но тутъ же былъ застрѣленъ поручикомъ Скульскимъ, подозрѣвавшимъ его въ измѣнѣ.

Гелуды—литовскій дворянскій родъ, герба *Дзюлоша*. Родоначальникъ ихъ, Бальцеръ Г., владѣлъ помѣстьями въ княжествѣ Жмудскомъ (1621); Михаилъ Г. былъ маршаломъ надворнымъ литовскимъ (1793). О польскомъ ген. Г. см. выше.

Гелена—фбрч. с. Маріампольскаго у., Суwalkской губ., на р. Нѣманъ. Положеніе с. посреди ясеневыхъ и дубовыхъ лѣсовъ развило въ мѣстномъ населеніи фбрч. производство мебели, а также экипажныхъ и телѣжныхъ принадлежностей. Ж. 3101 (1891).

Геленджикъ — селеніе на восточномъ берегу Чернаго моря, въ 30 в. на ЮВ отъ Новороссійска. Въ 1831 г. здѣсь было заложено русск. войсками укрѣпленіе, въ 1853 г. уничтоженное вмѣстѣ съ другими приморскими крѣпостями и занятое горцами. Въ 1857 г. Г. вновь занятъ русскими. Г. расположенъ на низменномъ ю.-в. берегу Геленджикской бухты, подверженной сильнымъ волненіямъ. Зимы въ Г. гораздо менѣе суровы, чѣмъ въ Новороссійскѣ. Лишь въ самое послѣднее время окрестности Г. стали заселяться; почва и климатъ годны для виноградинокъ. *Н. К.*

Геленченская калмыцкая *станция*, средняя улуса Донскаго войска, на лѣвомъ берегу р. Сада. Жителей 3800; 924 кибитки и хурулскій (буддійскій) молитв. д. 113 хозяйствъ занимаются земледѣіемъ и огородничествомъ, остальные—скотоводствомъ.

Геленъ (Ghelen) — семья типографовъ, которая уже съ начала XVI в. имѣла типографію и книжную торговлю въ Антверпенѣ. Одинъ изъ членовъ ея, Іоаннъ Г., переселившись въ Вѣну, началъ издавать въ 1690 г. родъ политическаго дневника, выходившаго въ неопредѣленные сроки, а въ 1703 г.—периодическое изданіе на нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ: «Wiener Diarium» (см. Газета, VII 797—8).

Геленъ—см. Доска.

Гелеръ (Franz - Wilh. August Göler von Ravensburg, 1809—62)—нѣмецкій военный писатель, авторъ пѣнныхъ сочиненій: «Cäsars Kämpfe bei Dyrrhachium und Pharsalus im J. 48 v. Chr.» и «Cäsars gallischer Krieg in den J. 58—53 v. Chr.».

Гелеръ (Іог.-Сам.-Трауг. Gehler) — естествоиспытатель (1751—1795): въ Лейпцигѣ изучалъ естественныя науки, математику и

послѣ юридическія науки; съ 1774 г. читалъ въ Лейпцигѣ лекціи по математикѣ, въ 1777 г. получилъ степень доктора юридическихъ наукъ. Какъ писатель извѣстенъ своимъ большимъ трудомъ «Physik. Wörterbuch» (5 т., Лпц. 1787—95), который былъ послѣ снова изданъ Брандесомъ, Литтровомъ, Горнеромъ, Мункомъ и Пфаффомъ (11 т., Лпц., 1825—45).

Гели—небольшое селеніе на почт. дор. изъ Темяръ-Ханъ-Шуры въ Баку. 3 іюня 1844 г. Шамиль, желавшій вытѣснить насъ изъ Мехтулинскаго ханства, двинулся къ селенію Г. Ген. Пассекъ, имѣя подлѣ командой 7 ротъ пѣхоты, 2 орудія и четыре сотни казаковъ атаковалъ авангардъ непріятеля у самаго Г., отбросилъ его и самъ перешелъ въ наступленіе. Въ трехъ в. отъ сел. Кака-туръ нашъ отрядъ былъ встрѣченъ непріятелемъ (до 10 т. человекъ). Послѣ жаркаго боя непріятель обратился въ бѣгство, оставивъ на полѣ сраженія 250 тѣлъ и 23 значка. Шамиль очистилъ Мехтулинское ханство и удалился въ горы.

Гелика (Helike)—древній городъ въ Пелопоннесѣ, у Коринскаго залива, на разстояніи около получаса пути къ ЮВ отъ Восницы (древн. Агіонъ), на плодородной равнинѣ. Описанное Аристотелемъ явленіе природы (373 г. до Р. Х.), которое у сосѣдей Буры выразилось землетрясеніемъ, а у Г., главнымъ образомъ, выступленіемъ моря изъ береговъ, разрушило Г. и измѣнило всю береговую линію.

Гелика (мно., Helike) — дочь Ликаона, превращенная въ совѣздіе В. Медвѣдцы.

Геликоидъ: 1) *Геликоидъ развертывающійся* — геометрическое мѣсто касательныхъ винтовой линіи, проведенной на прямомъ круговомъ цилиндрѣ. Развертывающаяся линейчатая поверхность, дающая въ сѣченіи плоскостію, перпендикулярною къ оси винтовой линіи, эвольвенту круга. Винтовая линія по отношенію къ геликоиду есть ребро возврата. 2) *Косой геликоидъ*.—Такъ называется поверхность, представляющая геометрическое мѣсто главныхъ нормалей винтовой линіи. Урав-

неніе этой поверхности есть $y = xtg \frac{z}{a\delta}$, гдѣ a есть радіусъ основанія цилиндра, на которомъ винтовая линія нанесена, а δ есть котангенсъ угла, составляемаго касательною къ винтовой линіи съ осью цилиндра.

Геликонъ—дѣсистая гора въ Беотіи, посвященная Аполлону и музамъ, которая называется, поэтому, Heliconides, Heliconiades. Здѣсь находились источники Аганиппа и Иппокрена, обладавшіе, по мнѣнію грековъ, свойствами возбудять поэтическій даръ; на склонахъ горы—роца, посвященная музамъ, храмъ. поде для сосязаній и гротъ, посвященный либерійскимъ нимеамъ.

Геликонъ—ученикъ Платона, предсказавъ Діонисію, тирану сиракузскому, солнечное затмѣніе, которое было въ 401 г. до Р. Х.

Гелимеръ (Gelimer)—послѣдній король Вандальскаго государства въ Африкѣ, правнукъ Гензериха (см. Вандалы, V, 435). Взятый въ плѣнъ, Г. отосланъ въ Константинополь, гдѣ сопровождалъ Велисарія въ его триумфальномъ шествіи (534).

Гелинъ-каля (*святая или ясная скала*).—Подъ этимъ названіемъ на южномъ берегу Крыма известны два мѣста: отъѣсные, восточные утесы горы Кастель, и красноватая, отъѣбная скала близъ дер. Кизылъ-ташъ. При кизылташской скалѣ сохранились развалины древняго укрѣпленія. *Н. Г.*

Гелихризумъ (Helichrysum) — см. Златоцвѣтъ.

Гелиады (миф.)—Фаетуза и Лампетія, дочери Гелиоса и Неэры, сестры Фаетона, превращенныя въ тополи въ наказаніе за то, что безъ вѣдома отца запрягли для послѣдняго отцовскую колесницу. Слезы, которыя онѣ проливаютъ по братѣ, обращаются въ янтарь; «слезами Гелиады» назывались у грековъ вообще драгоценныя камни.

Гелиандъ (Heliand, Спаситель) — весьма важный литературный памятникъ, древне-саксонская поэма IX в., неизвѣстнаго автора. Происхожденіемъ своимъ обязана, вѣроятно, императору Людовику Благочестивому, желавшему познакомиться съ христіанскимъ вѣроученіемъ. По преданію, Людовикъ поручилъ одному саксу, уже славившемуся въ своемъ народѣ, какъ поэтъ, пересказать саксонскими стихами содержаніе Ветхаго и Новаго Заветовъ. По другой, болѣе поздней версии преданія, поэтъ былъ простой крестьянинъ, который во снѣ получилъ свыше приказаніе сочинить эту поэму. Что послѣдній былъ не простой крестьянинъ-народный пѣвецъ доказывается прежде всего тѣмъ, что онъ при сочиненіи поэмы пользовался, между прочимъ, учеными комментаріями на Евангеліе. Въ основѣ поэмы лежатъ, впрочемъ, не самый текстъ Священнаго Писанія, а евангелій, приписываемый Таціану. Въмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать въ поэміи и зависимости отъ древне-германской народной поэзіи. Такъ, она написана аллитераціонными стихами и чужда рѣмъ; одна и та же мысль повторяется въ различныхъ вариацияхъ, повторяются также извѣстныя формулы и т. п. При выборѣ эпизодовъ для пересказа авторъ всегда имѣетъ въ виду вкусъ своей публики; онъ опускаетъ многое, что противорѣчило бы вкусу и воззрѣніямъ древнихъ саксовъ. Христость, предводитель дружины, щедро награждаетъ у него своихъ служилыхъ людей за оказанныя услуги, чѣмъ онъ и привлекаетъ къ себѣ Матсея, «благороднаго витязя», служившаго раньше другому, менѣе щедрому князю. Нагорная проповѣдь превращается въ сцену совѣщанія князя съ своей дружиной. Апостолы представляютъ идеалъ древне-саксонскихъ дружинниковъ: они храбры въ бою, мудры въ совѣтѣ и беззавѣтно преданы своему князю. Поэтъ особенно подчеркиваетъ послѣднюю черту и, рассказавъ о томъ, какъ ученики оставили Иисуса и бѣжали (Матѣ. 26, 56), всѣчески старается мотивировать этотъ постыднѣйшій въ глазахъ сакса поступокъ древними пророчествами, заставившими ихъ поступить именно такъ, противъ ихъ личнаго желанія. Для большей ясности и понятности авторъ вноситъ въ свой рассказъ иногда даже завѣдомо невѣрные черты, замѣняя, напримѣръ, крестъ висѣлицей и т. д. Поэма несомнѣнно

написана между 822 и 840 гг. Авторъ былъ, вѣроятно, монахомъ монастыря Верденъ на Рурѣ. Есть основанія предполагать, что онъ, не ограничиваясь поэтической обработкой Новаго Завета, пересказалъ также и вѣтхозавѣтную исторію. Поэма (всего 5983 стиха) пишется въ двухъ полныхъ рукописяхъ: С.-Cod. Cottonianus, въ британскомъ музеѣ, въ Лондонѣ, X—XI в.; и М.-Monacensis, въ Мюнхенѣ, IX в. Кромѣ того есть отрывокъ (P.), найденный въ Прагѣ, также IX в.—Первое полное изданіе А. Schmeiler; лучшее научное изданіе—Sievers, Галле, 1878; самое удобное (со словаремъ)—М. Neune (Падерб., 1866; 3 изд. 1883) и Behagel (Галле, 1882). Ср. Windisch, «Der Heliand und seine Quellen» (Ипц., 1868); Sievers, «Der Heliand und die angelsächsische Genesis» (1875); Vilmar, «Deutsche Alterthümer im Heliand» (Марб., 1845). *Θ. Браунъ.*

Гелиантинъ, иначе гелиозинъ, куркумень, жасминъ, новая желтая, азо-желтая, азофлавинъ, представляетъ желтобурый порошокъ, легко разводимый въ горячей водѣ. Желто-оранжевый водный растворъ его окрашивается отъ соляной кислоты въ фуксиново-красный, а ѣдкій натръ образуетъ въ немъ оранжево-желтый осадокъ. Г. готовится дѣйствіемъ парадиазобензола сѣрной кислоты на диметиланилинъ. Употребляется преимущественно для окрашиванія шелка какъ въ желтый, такъ и въ смѣси съ другими пигментами, въ бурый, оливково-зеленый и другіе цвѣта, и для этой цѣли онъ съ успѣхомъ замѣняетъ куркуму. Хлопокъ окрашивается имъ въ красивый, но непрочный желтый цвѣтъ. Крашеніе шелка и шерсти ведутъ въ растворѣ пигмента, подкисленномъ сѣрной кислотой или содержащемъ квасцы. *А. П. Л. Д.*

Гелиантусъ (Heliantus) — см. Подсолнечникъ.

Гелиастъ (Ἡλιαστής)—аѳинскій судья-присяжный, членъ гелионъ (см.).

Гелий (химич.) — считается элементарнымъ тѣломъ, присутствующимъ на солнцѣ; онъ характеризуется яркой линіей (длина волны 5875, около D), видимой въ спектре солнца въ выступахъ и пятнахъ солнца; линія этой нѣтъ въ спектрахъ извѣстныхъ простыхъ элементовъ *) *В. И. Герасимовъ.*

Гелиогабалъ или Элагабалъ (Marcus Anselmus Antoninus Heliogabalus) — римскій императоръ съ іюня 218 г. по мартъ 222 г., сынъ Юліи Соеміи (Soaemias), внукъ Юліи Мезы (Moesa), родной сестры Юліи Домны, жены императора Септимія Севера. Соемія была замужемъ за сирійцемъ Секстомъ Варіемъ Марцелломъ и ея сынъ носилъ сперва имя Авита Варія Бассіана, а затѣмъ уже принялъ имя Марка Аврелія Антонина, выдаваемый матерью и бабушкой за незаконнаго сы-

*) Такъ какъ на солнцѣ, при особенностяхъ температуры, давленія и движеній тамъ существующихъ, проявляются обстоятельства, влияющія на спектръ (см.), какъ видно въ различіи спектрвъ газообразныхъ элементарныхъ тѣлъ, то съ одинаковымъ правомъ можно полагать, что линія гелия принадлежитъ особому, донынѣ неизвѣстному элементу, явля же, что она проявляется только при особыхъ, донынѣ невоспроизводимыхъ въ опытѣ, условіяхъ, имѣющихъ мѣсто на солнцѣ, гдѣ она видна ясно только при особыхъ состояніяхъ частей этого свѣтила. *Л. Менделѣевъ.*

на императора Антонина Каракаллы. Послѣ гибели этого послѣдняго, когда на престолъ вступилъ Макринъ, Соемия съ матерью и сестрой Юліей Мамеей поселились въ Эмезѣ. Здѣсь сынъ Соемія былъ посвященъ въ главные жрецы бога солнца, Эд(а)-Габала. Красивый мальчикъ въ пышномъ жреческомъ одѣяніи правилъ сирійскимъ легионамъ и, благодаря золоту и интригамъ бабки, онъ былъ ими провозглашенъ императоромъ, едва достигнувъ 14 лѣтъ отъ роду. Послѣ побѣды надъ полководцемъ Макриномъ, Юліаномъ, а затѣмъ и надъ самимъ Макриномъ, Г. направились въ Римъ. По дорогѣ къ столицѣ онъ уже проявилъ свое самовластіе—результатъ воспитанія въ духѣ восточнаго деспотизма: не ожидая сенатскаго рѣшенія, онъ принялъ титулы Pius Felix Proconsul tribunicia potestate. Сенатъ при немъ былъ совершенно униженъ включеніемъ въ его составъ массы азіатовъ; магистратура сдѣлалась достояніемъ вольноотпущенниковъ и слугъ. Официальной римской религіи былъ нанесенъ сильный ударъ введеніемъ культа сирійскаго солнечнаго бога, въ честь котораго былъ выстроенъ храмъ на Палатинѣ. Здѣсь были собраны самые священные для римлянъ предметы какъ-то: палладіумъ, анциліи (щиты Салевъ), огонь Весты и др., которымъ теперь пришлось отступить на второй планъ передъ изображеніемъ чернаго камня, обозначающаго солнечнаго бога. Здѣсь императоръ, называвшій себя sacerdos amplissimus dei invicti Solis Elagabali, каждый день совершалъ богослуженіе, въ сирійскомъ костюмѣ, съ подведенными глазами и бровями, съ набѣленными и нарумяненными щеками, въ присутствіи всѣхъ должностныхъ лицъ Рима. Въ заключеніе императоръ исполнялъ священный танецъ, подъ аккомпаниментъ инструментовъ и пѣніе хоровъ дѣвушекъ, сопровождавшихъ гимны оргіастическими тѣлодвиженіями и верченіемъ вокругъ алтарей. Не довольствуясь обыкновенными религіозными церемоніями, Г. устроилъ торжественное въячненіе своего бога съ привезенной изъ Караега-на богиней Танитой (Астартой). Личная жизнь императора была сплошнымъ развратомъ: онъ хвалился, что ни одна продажная женщина не имѣла столько любовниковъ, сколько онъ; угрожаемый гибелью, онъ ни о чемъ другомъ не просилъ, какъ о сохраненіи жизни себѣ и своему Тироклу. Безумства мальчика-императора заставили его бабушку позаботиться о доставленіи престола второму внуку, Алексіану, сыну Мамей, являвшемуся полной противоположностью Г. Юлія Меза добилась того, что Алексіанъ былъ сдѣланъ цезаремъ и соправителемъ, а когда обваружилось, что Г. замышляетъ на его жизнь, солдаты подняли мятежъ противъ императора и убили его, вмѣстѣ съ матерью. С. Степановъ.

Гелиографюра—см. Свѣтопись.

Гелиография, гелиотипія—одно изъ названій, даваемыхъ способамъ обращенія свѣтописныхъ изображеній въ клише, подобное гравюрѣ, съ котораго можно печатать краскою, (см. Свѣтопись, Свѣтопечатаніе).

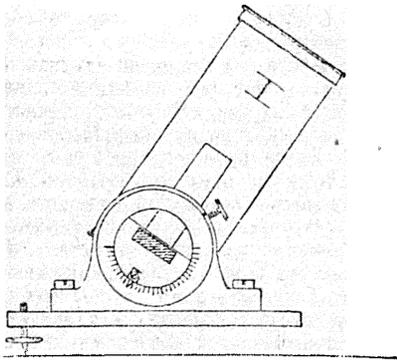
Гелиографъ (астрон.)—астрономическая труба, приспособленная къ получению

изображенія солнца на фотографической, свѣточувствительной пластинкѣ. Тогда какъ при фотографированіи почти всѣхъ прочихъ свѣтилъ затрудненіе заключается въ весьма слабомъ освѣщеніи изображенія, при фотографированіи солнца, наоборотъ, необходимо по возможности ослабить свѣтъ и уменьшить время экспозирования, что и достигается механическими затворами особаго устройства. Первый гелиографъ былъ устроенъ англійскимъ астрономомъ Варренъ-Деларю.

Гелиографъ (метеорол.)—приборъ, назначеніе котораго записывать, сколько времени и насколько ярко свѣтило солнце втеченіе сутокъ. Для записи пользуются *тепловымъ* или *химическимъ* дѣйствіемъ солнечнаго луча. Лучшимъ представителемъ приборовъ, въ основу которыхъ положено тепловое дѣйствіе солнечныхъ лучей, служатъ Г. Кэмпбелля и Стокса (Campbell and Stokes Sunshine Recorder)—одинъ изъ первыхъ приборовъ для записи солнечнаго сіянія. Это стеклянный шаръ, отшлифованный изъ хорошаго, чистаго стекла, пройдя черезъ который солнечные лучи собираются въ его фокусѣ; на подставкѣ прибора помѣщается бумажная, пропитанная особымъ составомъ лента, огибающая шаръ на разстояніи, равномъ его фокусному разстоянію. Лучи солнца, собранные шаромъ на бумажкѣ, прожигаютъ ее; при движеніи солнца перемѣщается вдоль бумажки и его изображеніе; полученная такимъ образомъ записъ по выжженнымъ мѣстамъ даетъ возможность судить о продолжительности и силѣ солнечнаго сіянія. Однако приборы, основанные на тепловомъ дѣйствіи солнечныхъ лучей (въ частности и приборъ Кэмпбелля и Стокса), были признаны не вполне пригодными для метеорологической практики: недостаточная рѣзкость переходовъ отъ моментовъ яркаго сіянія солнца къ моментамъ, когда оно было покрыто облаками, сильно затрудняетъ рассчетъ времени, втеченіе котораго солнце ярко свѣтило. Это обстоятельство заставило измѣнить принципъ Г. и обратиться къ хим. дѣйствію солнечнаго луча, что и было сдѣлано впервые М. Леодомъ въ 1885 г. Болѣе извѣстенъ и лучше основанный на томъ же принципѣ приборъ Маурера представляетъ собою полый цилиндръ, прикрѣпленный къ подставкѣ наклонно, такъ что послѣ его установки ось цилиндра становится параллельно оси міра; цилиндръ, срезанный сверху подъ такимъ угломъ, чтобы верхнее его основаніе послѣ установки было горизонтально, плотно прикрывается крышками. Въ срединѣ верхней крышки сдѣланъ узкій прорѣзь, чрезъ который солнечные лучи проникаютъ въ цилиндръ. Внутри послѣдняго помѣщается фотографическая (ціаноферная) бумага, плотно прилегающая къ его стѣнкамъ, и солнечные лучи, падая на бумагу, оставляютъ на ней темносиній слѣдъ за все время, пока солнце ярко свѣтитъ, прерывающійся и даже совершенно исчезающій, когда свѣтило покрыто болѣе или менѣе густыми облаками. Ежедневно вечеромъ бумага вынимается изъ прибора и промывается водою для проявленія и закрѣпленія изображенія. Приборъ Маурера даетъ довольно удовлетворительные результаты: однако, въ

немъ отсутствуетъ запись до полутора часовъ послѣ восхода и до заката солнца, потому что лучи солнца при восходѣ и закатѣ идуть почти горизонтально и параллельно крышкѣ прибора, и солнце должно подняться на довольно значительную высоту, чтобы лучи его проникли въ приборъ и начали писать.

На русскихъ станціяхъ распространяется въ настоящее время гелиографъ Ф. К. Величко. Это — маленькій цилиндръ, поддерживаемый устанавливающейся горизонтально подставкою; цилиндръ плотно закрывается и имѣетъ три щели, чрезъ которыя свѣтъ падаетъ на вставленную внутрь цилиндра и прилегающую къ его стѣнкамъ цианоферную бумагу, оставая на ней слѣды за время, пока солнце не было покрыто облаками. Ось цилиндра съ помощью прикреплённыхъ къ подставкѣ круга съ дѣлениями и уровня ставится параллельно оси міра; тогда щели, отстоянія одна отъ другой на 90° по окружности цилиндра, будутъ обращены на востокъ, югъ и западъ. Такъ какъ, кромѣ того, онѣ лежатъ въ разныхъ сѣченіяхъ цилиндра, то на бумагѣ получается три записи, соответствующія утреннимъ, полуденнымъ и вечернимъ часамъ дня. Цианоферная бумага для этого прибора, разграфленная на часы и ихъ доли, отличается значительно большею чувствительностью сравнительно съ бумагою другихъ подобныхъ приборо́въ; благодаря этому запись солнечнаго сіянія отличается значительно большею детальною, чѣмъ въ приборѣ Маурера. Что касается до записи часовъ около восхода и заката солнца, то непродолжительныя еще пока наблюденія показали, что запись начинается около $\frac{1}{2}$ часа спустя послѣ восхода солнца и прекращается почти за столько же времени до заката. Прилагаемый рисунокъ даетъ понятіе о приборѣ.

Одновременно съ описаннымъ приборомъ Ф. К. Величко былъ устроенъ гелиографъ, начинающій писать минутъ 10—15 спустя послѣ восхода солнца; на записяхъ его замѣтны слѣды самыхъ тонкихъ перистыхъ облаковъ, не оставляющихъ ни малѣйшаго слѣда на записяхъ другихъ приборо́въ. На цилиндрѣ, приводимомъ въ движеніе часовымъ механизмомъ, сдѣланы двѣ узкія щели—одна надъ другою; сквозь эти щели солнечный свѣтъ, проникая внутрь цилиндра, падаетъ на фотографическую (аристогипсовую) бумагу, навернутую на второй, внутрен-

ній, неподвижный цилиндръ. Общая для обоихъ цилиндровъ ось, какъ и въ другихъ приборахъ, должна быть поставлена параллельно оси міра, а щели наружнаго цилиндра обращены прямо къ солнцу. Часовой механизмъ, вращая наружный цилиндръ, дѣлаетъ полный оборотъ втеченіе сутокъ; такимъ образомъ щели все время слѣдуютъ за движеніемъ солнца; при этомъ солнечные лучи, падая чрезъ нихъ на неподвижную бумагу, оставляютъ на ней запись солнечнаго сіянія. Различная ширина обѣихъ щелей даетъ возможность при помощи болѣе узкой изъ нихъ (ея обыкновенная ширина = 0,2 мм.) получить необыкновенно тонкія детали въ записи, тогда какъ при помощи болѣе широкой второй щели является возможность записать лучи солнца почти при самомъ его восходѣ или закатѣ. См. «Метеорологическій Вѣстникъ» 1882, стр. 274.

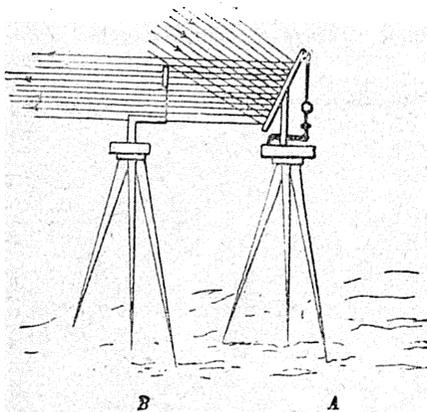
Г. А. Д.

Гелиографъ (сигнальный; отъ греческаго *ήλιος*—солнце и *γράφω*—пишу)—аппаратъ, служащій для разговора на далекія разстоянія помощью отраженія солнечныхъ лучей отъ зеркалъ. Зеркало устанавливается такъ, чтобы отраженные лучи пошли отъ него по желаемому направленію къ другому пункту, гдѣ имѣется подобное же зеркало, посылающее лучи на первый пунктъ. Эти лучи представляются въ видѣ яркой звѣзды, видимой на разстояніи до 60 верстъ, при благоприятныхъ обстоятельствахъ. Короткими поворотами зеркала звѣзду заставляютъ мерцать. Установлена азбука, соответствующая телеграфной азбукѣ Морзе: черточкѣ отвѣчаетъ продолжительный свѣтъ, точкѣ—короткій, прекращеніе свѣта—промежутокъ между знаками и между словами. Опытные гелиографисты быстро воспринимаютъ рѣчь, сразу составляя слова на память и провознося ихъ вслухъ для записи. Въ странахъ почти безоблачныхъ.—на югѣ, гдѣ мѣстность ровная,—въ степяхъ, гдѣ рѣдко бываютъ туманы, тамъ вездѣ гелиографъ имѣетъ превосходство надъ электрическимъ телеграфомъ, по малой своей стоимости, простотѣ установки и устройства, малому вѣсу и чрезвычайной подвижности (на рукахъ). Поэтому для военныхъ цѣлей, отчасти и въ путешествіяхъ, такой аппаратъ незамѣнимъ, ибо не требуетъ ни установки, ни охраненія линій и сообщеніе можетъ быть прервано противникомъ лишь тогда, когда имъ захвачена самая станція. При выборѣ мѣста расположенія станціи необходимо, чтобы свѣтъ отъ другой видѣнъ былъ людьми лежащими на землѣ, фонъ проектированія звѣзды былъ возможно темнѣе, а въ случаѣ боя свѣтъ отъ нея не застился дымомъ выстрѣловъ. На каждой станціи полагаются имѣть аппаратъ (устройство ихъ явствуетъ изъ фиг. 1, 2, 3), бинокль, 2 пары дымчатыхъ очковъ, карманные часы, карандаши и бумагу. Для службы достаточно 3 человекъ. При установкѣ линіи на короткое время употребляются по преимуществу малые аппараты, на постоянныхъ линіяхъ—большіе, съ большою дальностью. Въ Россіи дѣйствуютъ три вида Г.: 1) *кавалерійскій*, вѣсомъ 8 фн., при 3-дюйм. зеркалѣ, дальность 12—15 верстъ; 2) *полевой*—діам. зер-

каль $4\frac{1}{2}$ и $5\frac{1}{2}$ дм., вѣсъ 12—15 фн., дальность 20—25 верстъ и даже до 35 верстъ; 3) крѣпостной—диам. зеркала 10 дм., вѣсъ 49 фн., дальность 35—45 до 60 верстъ. Всѣ они одинаковаго устройства, получившаго детальныя измѣненія послѣ широкаго ихъ примѣненія въ Ахаль-текинскую экспедицію (1882); но лучшими все же надо считать первоначальныи типъ англійскаго Г.

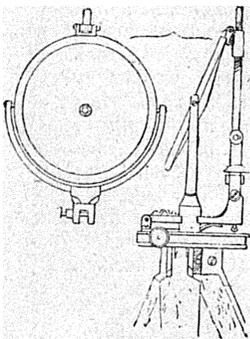
Установка и работа Г. производится двояко, смотря по положенію солнца относительно зеркала.

Установка съ прицѣломъ (фиг. 1), когда направленіе на другую станцію извѣстно и когда лучи солнца не слишкомъ косвенно падаютъ на зер-

Фиг. 1.

кало, отчего отраженный свѣтъ быть бы слишкомъ слабъ. Гелиографистъ навѣчиваетъ на треногу зеркало и, помощью микрометричнаго винта (фиг. 2), поворачиваетъ зеркало къ другой станціи; затѣмъ другимъ винтомъ наклоняетъ зеркало до тѣхъ поръ, пока звѣзда отъ другой станціи не станетъ видна въ серединѣ зеркала.

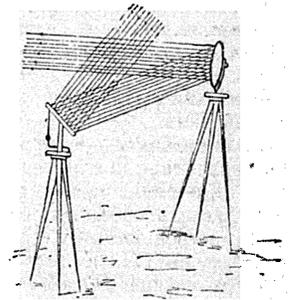
Фиг. 2.

Потомъ, на шагъ впереди отъ 1-й треноги А ставится другая съ прицѣломъ В; гелиографистъ становится передъ зеркаломъ, не заслоняя другой станціи, и, смотря въ зеркало, измѣняетъ его положеніе до тѣхъ поръ, пока отражающаяся звѣзда другой станціи не попадетъ за центръ зеркала, гдѣ проскоблена амальгама въ кружкѣ съ горошину. Тогда удерживая глазомъ занятое положеніе, рукой измѣняютъ на другой треногѣ положеніе прицѣла до тѣхъ поръ, пока отраженіе въ зеркалѣ черной точки на прицѣлѣ не помѣстится между центромъ зеркала и отраженіемъ звѣзды отъ другой станціи; тогда эта станція, мушка прицѣла и центръ зеркала находятся на одной линіи, которая и должна сохранять свое положеніе (а устройство зеркала таково, что отъ враще-

нія его въ любую сторону центръ его остается всегда на мѣстѣ). Когда свѣтъ отражается отъ зеркала, проскобленный въ центрѣ кружокъ даетъ тѣнь, указывающую направленіе свѣта; тѣнь эту наводятъ на мушку прицѣла и, следовательно, тѣмъ самымъ направляютъ свѣтъ на противоположную станцію. Гелиографированіе производятъ черезъ посредство ключа (ф. 2), которымъ зеркало чуть-чуть выводится изъ своего положенія; нажавъ на ключъ, поднимаютъ пукъ свѣта и онъ становится невидимъ на другой станціи — свѣтъ исчезаетъ. Такъ принято гелиографировать за-границей; въ Россіи же, послѣ установленія связи между станціями, придаютъ зеркалу такое положеніе, чтобы тѣневой лучъ приходился ниже мушки и попадалъ на нее лишь при нажатіи ключа (ф. 3). Отъ этого звѣзда не свѣтитъ постоянно и не утомляетъ глазъ, а ея появленіе и свѣченіе принимаются за точки и черточки азбуки. Съ измѣненіемъ положенія солнца, постепенно измѣняютъ и положеніе зеркала, руководствуясь мушкою прицѣла.

Установка съ дополнительнымъ зеркаломъ. Если солнце находится сзади станціи (фиг. 3),

то рабочая тренога А обращается къ солнцу, а дополнительная тренога С съ особымъ зеркаломъ — къ другой станціи, такъ, чтобы первое зеркало не закрывало собою дополнительнаго. Гелиографистъ становится за дополнительнымъ зеркаломъ и, смотря поверхъ него въ рабочее,

Фиг. 3.

вращаетъ первое, пока не увидитъ его отраженнымъ во второмъ, затѣмъ въ этомъ отраженномъ отыскиваетъ звѣзду другой станціи и, перемѣщая глазъ, подводитъ звѣзду за центръ дополнительнаго зеркала и устанавливаетъ приборы, пока не увидитъ центръ рабочаго зеркала; отраженный центръ дополнительнаго и звѣзду на одной линіи. Послѣ этого переходятъ къ рабочему зеркалу и направляютъ тѣнь его на центръ дополнительнаго зеркала, на которомъ наклеены кружокъ бѣлой бумаги. Тогда схема передачи и самая передача будутъ одинаковы съ объясненными въ предыдущемъ случаѣ. Если мѣсто другой станціи неизвѣстно, то волятъ свѣтомъ по горизонту, измѣняя наклонъ зеркала и, въ свою очередь, если замѣтятъ мелькнувшую звѣзду другой станціи, сперва по памяти наводятъ на ея мѣсто свѣтъ и ждутъ новаго ея появленія, по которому и поправляютъ положеніе зеркала до окончателной установки. Г. могутъ работать не только солнечнымъ, но и луннымъ свѣтомъ, ночью, но не далѣе 15 в., а также другими искусственными источниками свѣта (лампами) до 5 в. (см. Сигнализация). Ср. Витковскій, «Военная телеграфія» (1881); Кудановъ, «Гелиографы» (1883); Максимовичъ,

«Руководство по гелиографному дѣлу» (1884); С. А. Смирновъ, «Свѣтовой оптичскій телеграфъ» (1885); R. v. Fischer-Ergenfeld, «Die Kriegstelegraphie in d. neueren Feldzügen Englands» (Берлинъ, 1884); Ternant, «Les telegraphes» (Парижъ, 1881). *К. И. В.—о.*

Гелиодоръ (Heliodoros)—греч. эротическій писатель III в. по Р. Х., родомъ изъ Эмезы; его долгое время смѣшивали съ епископомъ трикскимъ того же имени. Г.—авторъ романа «Aithiopia», о любви Теогена и Хариклы, послужившаго образцомъ для большинства эротиковъ позднѣйшаго времени. «Aithiopia» изданы Беккеромъ (Лпц. 1855) и Герингомъ въ «Scriptores erotici» (Пар. 1856), переведены Гётлингомъ, Якобсомъ и Фишеромъ.

Гелиодоръ (Heliodoros)—сирійскій вельможа и казнохранитель Селевка IV; по рассказу второй кн. Маккавеевъ нахѣрвался (175 до Р. Х.) ограбить казну іерусалимскаго храма, но останавливаетъ чудеснымъ явленіемъ ангела. Другіе источники умалчиваютъ объ этомъ событіи, которое послужило сюжетомъ одной изъ Рафаэлевскихъ стаянъ. О Г. извѣстно еще, что, убивъ царя Селевка IV, онъ пытался упрочить за собой престолъ, но скоро былъ вытѣсненъ Антиохомъ IV.

Гелиозитъ—см. Гелиантъ.

Гелиосантинъ—см. Дифениламиноранжъ.

Гелиолатрія (греч.)—поклоненіе солнцу, см. Сабезизмъ.

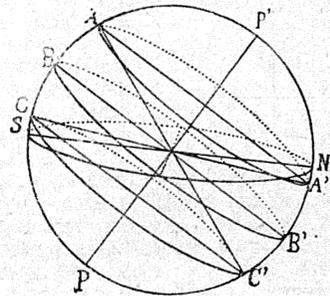
Гелиометръ—астрономическая труба, употребляемая для измѣренія небольшихъ угловыхъ разстояній между звѣздами или величины дисковъ небесныхъ свѣтилъ. Названа Г. франц. астрономомъ Бугеромъ, который изобрѣлъ ее въ 1748 г. для измѣренія углового діаметра солнца. Объективъ Г. разрыванъ по діаметру пополамъ и обѣ части могутъ передвигаться особымъ механизмомъ съ микрометрическимъ витомъ; при такомъ передвиженіи изображенія отъ двухъ половинъ объектива измѣняютъ свое разстояніе въ окулярѣ. Г. изображенъ на табл. «Астрономическіе инструменты», т. П. Наблюдатель передвигаетъ изображенія, пока край одного изображенія диска солнца не коснется края другого или пока изображеніе одной звѣзды не совмѣстится съ изображеніемъ другой. Затѣмъ, особымъ вычисленіемъ, линейное перемѣщеніе частей объектива переводится въ угловое разстояніе наблюдаемыхъ предметовъ. Г. не требуетъ искусственнаго освѣщенія поля зрѣнія и потому онъ можетъ быть употребленъ при измѣреніи разстояній столь слабыхъ звѣздъ, когда нитяной микрометръ непримѣнимъ. *В. В. В.*

Гелиополь—см. Иліополь.

Гелиоскопъ—астрономическая труба, предназначенная для полученія изображенія солнца на экранѣ за окуляромъ. Употребляется для разсматриванія и зарисовки солнечныхъ пятенъ. Гелиоскопическій окуляръ служитъ для разсматриванія солнца въ зрительную трубу, не прибѣгая къ темнымъ стекламъ. Состоитъ изъ двухъ плоскихъ зеркалъ, наклоненныхъ къ оптической оси подъ угломъ въ 54°, чтобы отраженные лучи были поляризованы. Измѣняя относительное положеніе зеркалъ,

можно достигнуть любого ослабленія свѣта. Преимущества гелиоскопическаго окуляра противъ темныхъ стѣколъ заключаются въ томъ, что послѣдніе нѣрѣдко ломаются отъ теплоты и, при несомнѣнной ясности погодъ или когда солнце близъ горизонта, оказываются недостаточно прозрачными. *В. В. В.*

Гелиостать.—Для многихъ опытовъ по оптикѣ необходимо пропускать пучекъ лучей солнечнаго свѣта, отраженный отъ зеркала, чрезъ рядъ приборовъ, тщательно установленныхъ одинъ за другимъ на горизонтальномъ столѣ или скамейкѣ. Но солнце имѣетъ кажущееся непрерывное движеніе, описывая во время своего видимаго суточнаго обращенія около оси міра PP' (черт. 1) одинъ изъ малыхъ круговъ небесной сферы. Въ дни весенняго и осенняго равноденствія кругъ этотъ совпадаетъ съ экваторомъ небесной

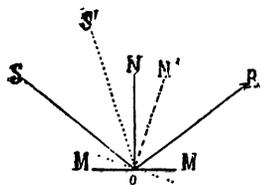
Черт. 1

сферы BB' , вслѣдствіе чего конусъ, описываемый лучомъ, обращается въ плоскость. Напротивъ того, лѣтомъ и зимою, во время солнцестояній, круги эти AA' и CC' будутъ наименьшими, а конусы, описываемые лучами, наиболѣе острыми. Сообразно такому движенію солнечнаго луча во время суточнаго движенія этого свѣтила, устраиваютъ «гелиостаты»—приборы, въ которыхъ часовой механизмъ такъ поворачиваетъ зеркало, что отраженный отъ него лучъ долгое время сохраняетъ полученное имъ первоначальное направленіе. Первый Г. былъ устроенъ, по Погендорфу, въ срединѣ XVII ст. членомъ флорентинской академіи «dei Simento» Борелли, по поводу опытовъ надъ скоростью распространенія свѣта, предпринятыхъ этою академіею.

Самый простой по идеѣ Г. былъ устроенъ Фаренгейтомъ въ первой четверти XVIII столѣтія. Въ немъ часовой механизмъ поворачиваетъ зеркало около оси, установленной параллельно оси міра, со скоростью одного оборота въ сутки. Если зеркало такъ наклонено къ оси вращенія, что лучъ солнца отражался параллельно этой оси, когда Г. пустилъ въ ходъ, то очевидно, что и втеченіе дѣлаго дня это направленіе отраженнаго луча останется неизмѣннымъ, хотя въ другіе дни, когда склоненіе солнца значительно измѣнится, потребуются уже другой уголъ наклона зеркала къ оси. Этотъ Г. во-

обще неудобенъ, потому что лучъ, направленный снизу вверхъ, вдоль оси міра, надо приводить въ горизонтальное направленіе посредствомъ второго отраженія, сопровождаемаго новою потерей свѣта. Конструкція Г. Фаренгейта была усовершенствована Фраунгоферомъ, а около 1860 г. Монкговенъ устроилъ свой большой Г. для фотографическихъ увеличеній на томъ же принципѣ, причемъ онъ располагалъ свои приборы наклонно, чтобы обойтись безъ вторичнаго отраженія.

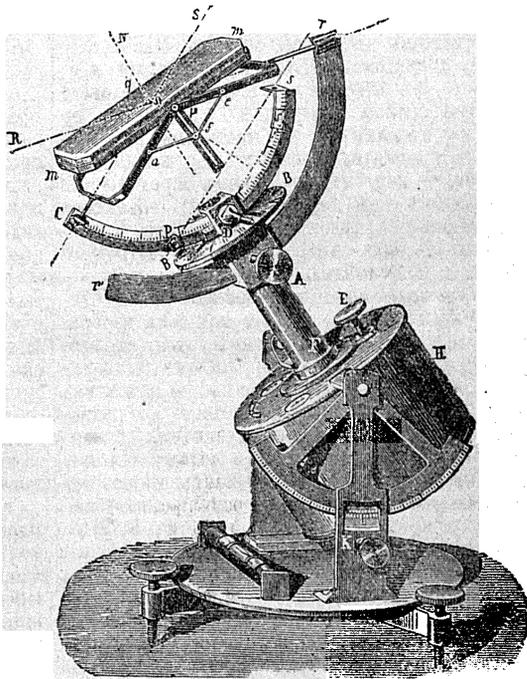
Вторымъ по простотѣ устройства надо считать Г. Литрова (Августа, Гартнака), гдѣ плоскость зеркала параллельна оси міра, а вращеніе происходитъ около этой же оси со скоростью полуоборота въ 24 часа. Въ дни равноденствія, когда солнце движется по экватору, лучъ, падающій на зеркало Г., и перпендикуляръ къ плоскости этого зеркала въ точкѣ паденія будутъ оба заключены въ плоскости экватора, поэтому и отраженный лучъ останется въ той же плоскости. При установкѣ прибора можно такъ повернуть

зеркало, что отраженный лучъ станетъ горизонтальнымъ; но онъ будетъ въ этомъ случаѣ направленъ къ точкѣ З. или къ точкѣ В., потому что по этой линіи пересѣкается горизонтъ съ плоскостью экватора. Отраженный лучъ не измѣнитъ своего направленія во время суточного движенія, если зеркало будетъ вращаться по тому же направленію, какъ солнце, но съ половиною скоростью. Послѣ поворота зеркала MM' на уголъ NON' (черт. 2), уголъ отраженія RON уменьшится на NON' ; на столько же долженъ уменьшиться и уголъ паденія SON' , чтобы отраженный лучъ сохранилъ прежнее направленіе OR , слѣдовательно $SOS' = 2NON'$. Въ другіе дни солнце будетъ описывать на небесной сферѣ малые круги, а падающій лучъ будетъ оставаться на поверхности конуса, имѣющаго основаніемъ одинъ изъ этихъ круговъ, а вершину въ центрѣ небесной сферы. Лучъ, отраженный отъ неподвижнаго зеркала, параллельнаго оси міра, будетъ описывать точно такой же конусъ, но расположенный симметрично по другую сторону плоскости экватора. Такъ, въ день солнцестоянія отраженный лучъ этотъ опишетъ тотъ конусъ, который падающій лучъ описываетъ при зимнемъ солнцестояніи, и обратно. Для cadaго дня будутъ два направленія, въ которыхъ отраженный лучъ горизонталенъ; они будутъ направлены къ точкамъ захода и восхода солнца въ день настолько же отстоящій отъ зимняго солнцестоянія, насколько день наблюденія отстоитъ отъ лѣтняго. И здѣсь отраженный лучъ будетъ имѣть постоянное направленіе, если зеркало вращается равномерно со скоростью полуоборота въ 24

часа; доказать это можно на основаніи полной симметричности пути луча относительно плоскости экватора. Очевидно, что Г. Литрова тоже довольно неудобенъ, потому что нельзя произвольно выбрать направленіе горизонтальнаго луча; зато механизмъ его не трудно хорошо исполнить и онъ можетъ давать очень плавное движеніе.

Изъ многихъ Г., позволяющихъ получать пучокъ солнечныхъ лучей, отраженныхъ по любому горизонтальному или наклонному направленію, практичными оказались только приборы Зильбермана и Фуко. Когда направленіе отраженнаго луча дано, достаточно направить перпендикуляръ къ плоскости зеркала такъ, чтобы онъ постоянно дѣлилъ пополамъ уголъ между этимъ направленіемъ и падающимъ лучомъ, и задача Г. будетъ рѣшена. Но такъ какъ діагональ ромба дѣлитъ пополамъ углы, чрезъ которые она проведена, при всякомъ наклонѣ сторонъ, то этимъ можно воспользоваться для гелиостата, какъ это и сдѣлалъ Зильберманъ. Зеркало mm (фиг. 3) его прибора составляетъ одно цѣлое съ нормалью къ его плоскости діагональю mf составчатого четырехугольника $amcf$, котораго сторона am направлена параллельно падающему лучу sos , а сторона mc — отраженному or . Часовой механизмъ, помѣщенный въ коробкѣ H , вращаетъ всю дугу съ вокругъ оси F , параллельной оси міра, а рамки, поддерживающія зеркало, вращаются около осей Co и or ; поэтому нормаль oN къ зеркалу сама постоянно

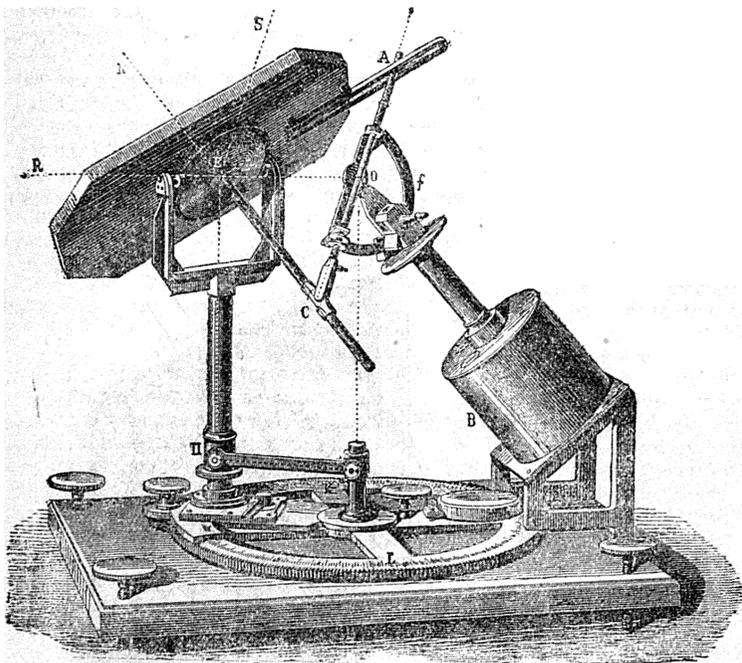
Фиг. 3.

всегда въ плоскости обоеихъ лучей и движеніе продолжается свободно во все время дня, отъ восхода до заката. Помощью дуги наклонъ оси устанавливають по широтѣ мѣста наблю-

деня, потомъ винтомъ *D* завинчиваютъ съ такъ, чтобы указатель стоялъ на дѣленіи, обозначающемъ мѣсяцъ и число дня наблюденія, причѣмъ на другой поверхности этой дуги вонюсъ покажетъ соответственный уголъ склоненія солнца. Тогда останется поставить стрѣлку циферблата *BB* на истинное время наблюденія, пустить въ ходъ механизмъ и поворачивать весь приборъ около вертикальной оси его основанія, пока лучъ, проходящій чрезъ дырочку визира *z*, не упадетъ на средину пластинки *p*. Направить отраженный лучъ на желаемое мѣсто можно, передвигая дугу *rr'* и поворачивая ея плоскость около оси міра при посредствѣ винтовъ *A* и *E*. Недостаточная прочность частей *Г*. Зильбермана, висящихъ частью на главной оси часового механизма, и малые размеры направляющаго четырехугольника не допускаютъ помѣщенія большого зеркала, и мѣшаютъ полной правильности движенія. Въ *Г*. Фуко (фиг. 4) зеркало опирается на осо-

Центръ *O* дуги *f* долженъ быть расположенъ на одной вертикальной съ центромъ круга *KL*, а длина *OE* должна быть акkuratно равна разстоянію *OC*. Въ такомъ случаѣ треугольникъ *OCE* будетъ оставаться равнобедреннымъ во все время движенія часового механизма и при всѣхъ возможныхъ положеніяхъ основанія зеркала на кругѣ *KL*; поэтому уголъ паденія *SEN* будетъ оставаться равнымъ углу отраженія *NER*, и отраженный лучъ *ER* не измѣнитъ своего начальнаго положенія. Пластина съ разрѣзомъ, охватывающая конецъ *A* стержня *COA* и прикрѣпленная къ зеркалу, имѣетъ цѣлью направлять наибольшую длину этого послѣдняго параллельно плоскости отраженія лучей, чтобы сохранить достаточную ширину отраженнаго пучка свѣта. Въ широтѣ Петербурга, оба вышеописанные *Г*. дѣйствуютъ удовлетворительно только лѣтомъ; зимою же солнца такъ мало поднимается надъ горизонтомъ, что ихъ механизмы или вовсе нельзя

привести въ надлежащее положеніе, или же они начинаютъ дѣйствовать неправильно, потому что въ суставчатыхъ системахъ неизбежный зазоръ въ сочлененіяхъ и точкахъ скольженія оказываетъ наибольшее вліяніе на положеніе членовъ, когда направленія этихъ послѣднихъ перестаютъ подъ малыми углами. Механизмъ, удерживающій лучъ свѣтила въ постоянномъ направленіи, можетъ быть употребляемъ и для наблюденія этого свѣтила вмѣсто самодвижущихся установокъ зрительныхъ трубъ, употребляемыхъ астрономами. Такой приборъ, названный «сидеростатомъ», былъ осуществленъ въ разное время Физо и Фуко, Лосседа и Монковеномъ, но совольно неуспѣшно. Благодаря

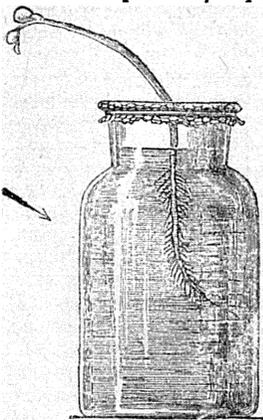
Фиг. 4.

бую, прочную подставку и поэтому можетъ быть взято произвольныхъ размѣровъ. Часовой механизмъ коробки *B* вращаетъ около оси, устанавливаемой параллельно оси міра, стержень *AOC*, который можно направить параллельно лучамъ солнца помощью дуги *f*, циферблата и визира, устроенныхъ какъ въ *Г*. Зильбермана: само зеркало снабжено «хвостомъ» *EC*, направленнымъ нормалью къ его плоскости. Хвостъ этотъ составляетъ одно цѣлое съ кружкомъ, вращающимся около горизонтальной оси относительно вилки, которая, въ свою очередь, вращается свободно около вертикальной оси *H*. Такимъ образомъ, зеркало можетъ поворачиваться около точки *E* во всѣ стороны; сверхъ того, оно вращается еще въ своей плоскости относительно кружка и хвоста.

трусамъ Фуко, найдены методы для полученія безукоризненно правильныхъ стеклянныхъ зеркалъ, посеребренныхъ на наружной поверхности и не искажающихъ отраженное изображеніе, пока зеркало въ покоѣ; но дрожанія, производимыя ходомъ часового механизма, портятъ все дѣло. Не много помогла и замѣна обыкновеннаго часового механизма со спускомъ, дающимъ равномернопериодическое движеніе и употребляемаго въ *Г*, механизмомъ съ регуляторомъ Фуко для плавнаго, равномернаго движенія. Лучшимъ сидеростатомъ служитъ пока ручной *Г*. Толлона, исполненный Готье, гдѣ большее правильное зеркало приводится въ движеніе около вертикальной и горизонтальной оси, помощью безконечныхъ винтовъ и шнурковъ, самымъ наблюдателемъ. *В. Л.*

Гелиосъ (римск. Sol)—солнечное божество, сынъ титана Гиперіона, братъ Селени и Эосъ. Со времени Юрипида Гелиоса, какъ всевидящаго бога солнца, стали отождествлять съ Аполлономъ, всзнающимъ богомъ-прорицателемъ; отсюда другое имя Гелиоса—Фебъ. Культъ Г. былъ особенно распространенъ въ Коринѣ, въ Аргосѣ, въ Элидѣ и на о-въ Родосѣ, гдѣ, при входѣ въ гавань, стояло его колоссальное изображеніе. Изъ животныхъ ему были посвящены пѣтухъ и бѣлые кони. Изображается Г. почти такъ же, какъ и Аполлонъ.

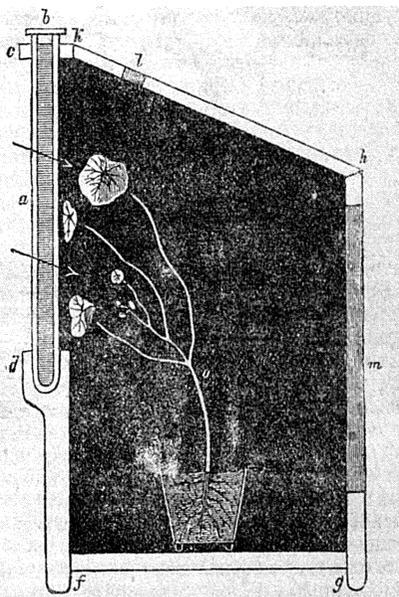
Гелиотропизмъ—явленія роста и движенія растительныхъ органовъ, обусловливаемая одностороннимъ освѣщеніемъ. Громадное большинство растущихъ стеблей наклоняются вершиной къ свѣту—обнаруживаютъ, какъ говорятъ, *положительный гелиотропизмъ*. Наиболее чувствительными и способными къ Г. оказались этиолированные (вырощенные въ темнотѣ) ростки *Vicia sativa*. Наклоняясь въ сторону сильнѣе освѣщенную, они обнаруживаютъ даже ту ничтожную разницу въ силѣ двухъ свѣтовыхъ источниковъ, которая не можетъ уже быть обнаружена при помощи фотометра Вунзена. Менѣе гелиотропенъ *Lepidium sativum*, еще менѣе—этиолированные побѣги *Salix alba*. У растений открытыхъ солнечныхъ мѣстностей, напр. у *Cichorium Intybus*, *Verbena officinalis*, *Achillea Millefolium* и др. Г. обыкновенно крайне слабо выраженъ. Если же культивировать эти растения въ тѣни, то и они изгибаются къ свѣту. Наконецъ стебли *Cuscuta* и *Verbascum* совершенно не обнаруживаютъ явленій Г.; они ангелиотропы. Гелиотропическое наклоненіе стебля совершается до тѣхъ поръ, пока стебель не расположится по направленію падающихъ лучей. Въ обыкновенныхъ однако природныхъ условіяхъ, вслѣдствіе антагонистическаго вліянія отрицательнаго геотропизма, стремящагося выпрямить

Фиг. 1

стебель, столь сильнаго наклоненія не происходитъ. Для точныхъ наблюденій геотропизмъ долженъ быть устраненъ при помощи клиностата (см. Геотропизмъ). Явленія отклоненія растительныхъ органовъ *отъ свѣта* называютъ *отрицательнымъ гелиотропизмомъ*. Отрицательный гелиотропизмъ сравнительно рѣдокъ. Онъ свойственъ стеблямъ плюща (*Hedera*), подземнымъ утолщеніямъ омеги (*Viscum album*), усикамъ и прищипкамъ лозы къ растенію (*Vitis, Ampelopsis*), многимъ воздушнымъ корнямъ (орхидныхъ, лилейныхъ, орхидейныхъ и т. д.) и нѣкоторымъ подземнымъ (напр. корнямъ ростковъ горчицы, *Sisymbrium alba*, культивируемыхъ въ водѣ). Подземный Г. встрѣчается также и у цветковъ, особенно у многихъ сложноцветныхъ

(*Tragopogon orientale*, мажор; *Sonchus arvensis*; *Hieracium pilosella* и др.). Ночью цвѣты стоятъ вертикально; утрення заря наклоняетъ ихъ къ востоку навстрѣчу солнцу—втеченіе дня, слѣдя за солнцемъ, они поворачиваются отъ востока къ западу, и послѣ солнечнаго заката снова выпрямляются. Подъ вліяніемъ Г. листья повертываются въ сторону наибольшаго освѣщенія, стараясь поставить свой отгибъ перпендикулярно къ падающимъ лучамъ. Такой Г. называется *поперечнымъ (диагелиотропизмъ) въ противоположность вертикальному Г. (ортогогелиотропизмъ)* стеблей и корней. Среди низшихъ растений вполнѣ ясны положительный Г. найдены у плѣсневыхъ грибовъ (*Mucogaseae*): ихъ длинные одноклетные плодonoсцы сильно наклоняются къ свѣту. Кромѣ солнца, и другіе источники свѣта (электрической фонарь, керосиновая лампа) могутъ вызвать гелиотропическіе изгибы, такъ что правильнѣе эти явленія называть *фототропизмомъ*. Наибольшее дѣйствіе производить свѣтъ средней напряженности. Слабый свѣтъ дѣйствуетъ недостаточно интенсивно; при очень сильномъ—растеніе какъ бы пронизывается насквозь свѣтомъ и значительной разницы въ освѣщеніи двухъ противоположныхъ сторонъ растенія, отъ которой въ сущности и зависитъ образованіе гелиотропическаго изгиба, не получается (поэтому у растений открытыхъ сол-

Фиг. 2. Гелиотропическій изгибъ растенія къ свѣту. Растеніе находится въ темномъ ящикѣ; в—сосудъ съ цветною жидкостью; стрѣлки показываютъ направленіе падающихъ лучей.

нечныхъ мѣстностей явленія Г. и незаметны). Всего энергичнѣе дѣйствуютъ фіолетовые и ультрафіолетовые лучи, по направленію отъ нихъ къ желтымъ гелиотропическая сила свѣта уменьшается, въ желтыхъ она равна нулю, отъ оранжевыхъ къ ультракраснымъ она снова повышается. Иначе говоря, наибольшіе гелиотропическіе изгибы происходятъ въ фіолет-

товомъ свѣтѣ, а въ желтомъ растенія не образуютъ изгибовъ и растутъ прямо, какъ въ темнотѣ. Подобно геотропизму и Г.—явленіе роста. Изгибы происходятъ только въ области растущаго участка (зоны) и обусловливаются неодинаковымъ ростомъ въ длину двухъ противоположныхъ сторонъ органа: при положительномъ Г., напр., растетъ сильнѣе затемненная сторона. Положительный Г. приводитъ стебли и листья въ положеніе наиболее благоприятное для роста и питанія; отрицательный — отклоняетъ прищипки и воздушные корни отъ свѣта и прижимаетъ ихъ къ стѣнѣ, стволу дерева и тому под. мѣстамъ, гдѣ они могутъ прирѣдиться. См. Wiesner, «Die heliotropischen Erscheinungen im Pflanzenreiche» («Denkschriften der K. Akademie der Wissenschaften zu Wien», 1878—80). Остальная специальная литература и подробности см. Sachs, «Vorlesungen über Pflanzenphysiologie» (1887); Van-Tieghem, «Traité de Botanique» (1-й т., II, 1891); Фаминцынъ, «Учебникъ физиологіи растений» (1887); Палладинъ, «Физиологія растений» (1891); Ротеръ, «Курсъ физиологіи растений» (Казань, 1891).

Гелиотропизмъ животныхъ, подобно гелиотропизму растений, проявляется въ томъ, что животное принимаетъ определенное положеніе по отношенію къ лучамъ свѣта; животные, представляющія двубокую симметрію, располагаются въ этомъ случаѣ такъ, что средняя плоскость тѣла ихъ совпадаетъ съ направлениемъ лучей; передній или ротовой конецъ иначе относится къ свѣту, чѣмъ задній; брюшная сторона иначе, чѣмъ спинная. Лучи различныхъ показателей преломленія дѣйствуютъ (по Лёбу) одинаково по качеству, но различно въ количественномъ отношеніи: болѣе преломляемые оказываютъ болѣе сильное гелиотропическое дѣйствіе. При определенной напряженности свѣта наступаютъ движенія животного. Г. явленія не связаны necessarily съ органами зрѣнія, ихъ наблюдаютъ и у животныхъ, нормально лишенныхъ органовъ зрѣнія, а также иногда и у животныхъ съ вырванными глазами (такъ, напр., у лягушекъ). Г. животныхъ, какъ и у растений, можетъ быть положительнымъ и отрицательнымъ, т. е. животное, обладающее Г., можетъ или поворачиваться и двигаться къ свѣту, или отъ него. Примеры Г. обоого рода встрѣчаются у позвоночныхъ, моллюсковъ, ракообразныхъ, насекомыхъ и червей. Ночныя бабочки, по наблюденіямъ Лёба, должны считаться положительно гелиотропичными. Часто (муравьи, бабочки) самцы болѣе гелиотропичны, чѣмъ самки; иногда Г. проявляется особенно сильно въ извѣстныхъ эпохи жизни, или даже можетъ быть разнаго рода въ личиночномъ и взросломъ состояніи. Кромѣ Г., Лёбъ принимаетъ у животныхъ еще стереотропизмъ и геотропизмъ. Подъ первымъ онъ подразумѣваетъ стремленіе животныхъ помѣститься въ углубленіяхъ предмета, на которыхъ они находятся (уховертка — *Forficula*, муравьи), или, напротивъ, занимать самыя выдающіяся части ихъ (гусеницы бабочки *Porthesia*); иногда стереотропизмъ можно смѣшать съ отрицательнымъ Г.

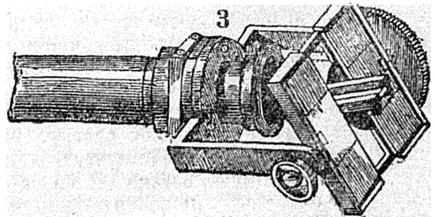
Н. Кн.

Гелиотропъ (*Heliotropium* L. въ переводѣ — обращающійся къ солнцу) — родъ растений изъ семейства Бурачниковыхъ (*Boraginaceae* — см. томъ V, стр. 7); всего до 100 видовъ, распространенныхъ въ умеренномъ поясѣ обоихъ полушарій; большинство травы, немного полукустарниковъ. Листья очередные, всегда простые и густо ворсистые, со вдавленными сверху жилками. Цвѣты мелкіе, бѣлые или разныхъ оттѣнковъ фиолетоваго тона, собраны кистями, завязками, у немногихъ видовъ одиночно сидящіе въ углахъ листьевъ. Г. европейскій (*H. europaeum*) дико растетъ по всему югу Европы, въ томъ числѣ и на югѣ Россіи и на Кавказѣ; всего въ Россіи насчитывается 11—12 видовъ, болѣе въ Средней Азіи; нѣкоторые слабо ароматны. Особенно извѣстенъ и любимъ перуанскій Г. (*H. peruvianum*), дико растущій въ Перу и другихъ сосѣднихъ странахъ. Въ своемъ отечествѣ это — однолѣтняя трава, въ оранжереяхъ становится многолѣтнимъ полукустарникомъ. Ея небольшіе лиловые цвѣты, собранные густыми соцветіями, издаютъ изящный ванильный ароматъ. Перуанскій Г. далъ множество садовыхъ разновидностей, изъ которыхъ особенно сильнымъ ароматомъ отличается *H. peruvianum* var. *Voltaireanum*). Чаще всего Г. разводятъ въ горшкахъ, но можно сажать его и въ клумбы, начиная съ половины мая въ средней Россіи. Цвѣтетъ все лѣто, а въ оранжереяхъ почти весь годъ.

Гелиотропъ (краска) — искусственная органическая краска, представляющая бурый порошокъ, растворимый въ водѣ съ фуksiаново-краснымъ цвѣтомъ. По составу — натровая соль диазидинъ-диазо-метиль-β-нафталинсульфо-кислоты и готовится изъ солянокислаго тетраэзданизола и метиль-β-нафталинсульфо-кислоты. Растворяется въ концентрированной сѣрной кислотѣ съ синимъ цвѣтомъ. Окрашиваетъ хлопчатобумажныя ткани въ мыльномъ растворѣ въ краснофиолетовый цвѣтъ.

А. П. Л. А.

Гелиотропъ — геодезическій инструментъ, служащій для отраженія солнечныхъ лучей съ одного пункта на другой; простѣйшій гелиотропъ (Гаусса) состоитъ изъ двухъ взаимно перпендикулярныхъ плоскихъ зеркалъ и зрительной трубы. Когда труба направлена на

смежный геодезическій пунктъ и изображеніе солнца въ одномъ зеркалѣ видно въ серединѣ поля зрѣнія трубы, то солнечные лучи, отраженные другимъ зеркаломъ, направляются въ точности на тотъ пунктъ, куда направлена и труба. По мѣрѣ измѣненія положенія солнца на небесномъ сводѣ необходимо измѣнять по-

ложеиe зеркаль, для чего имѣются особые микрометрическіе винты. Гелиотропы употребляются на большихъ триангуляціяхъ, производящихся въ странахъ, гдѣ небо рѣдко покрыто облаками; безъ гелиотроповъ разстояніе между пунктами обыкновенно не можетъ быть больше 50 вер.; употребляя же гелиотропы, можно увеличивать разстояніе до 100 вер. Недобство гелиотроповъ заключается въ необходимости имѣть помощниковъ на каждомъ наблюдаемомъ пунктѣ.

В. В. В.

Гелиокризивъ—желтый пигментъ, который въ настоящее время болѣе не употребляется, такъ какъ окрашиваетъ шерсть и шелкъ хоть и въ очень красивый золотистый желтый цвѣтъ, но въ очень непрочный по отношенію къ свѣту.

А. П. Л. А.

Гелиохромія—см. Свѣтопись, Свѣтопечатаніе.

Гелиоцентрическія координаты—астрономическія, сферическія координаты (долгота и широта), которыми положеніе свѣтила относится къ центру солнца и плоскости эклиптики. Употребляются при вычисленіи истинныхъ движеній планетъ и кометъ.

Гелиаэ (Ἡλιαία) — аеинскій судъ присяжныхъ, учрежденный Солономъ (въ VI в. до Р. X.). Въ немъ, по мысли законодателя, могли принимать участіе, въ качествѣ судей, всѣ граждане не моложе 30 лѣтъ; въ дѣйствительности, однако, теты (четвертый, бѣдѣвшій классъ населенія) врядъ ли были въ состояніи, по матеріальнымъ условіямъ своимъ, заниматься судейскимъ дѣломъ. Сначала Г., вѣроятно, рассматривала жалобы на нѣкоторыя судебныя рѣшенія архонтовъ. Со времени Эфиальтовой реформы ареопага (около 460 г. до Р. X.) функція Г. значительно расширилась, такъ какъ къ ней перешло разбирательство большей части дѣлъ названнаго судилища. Периклъ доставилъ бѣднымъ гражданамъ возможность фактически осуществлять свое право на занятіе должности гелиаэа, назначеніемъ жалованья за участіе въ судѣ (μισθός; δικαστικός). Относительно количества гелиаэовъ существуетъ два различныхъ мнѣнія: одни, основываясь на текстахъ Аристофана и Аристотеля, полагаютъ, что ежегодно избиралось 6000 чел.; другіе находятъ это число слишкомъ высокимъ сравнительно съ общей цифрой населенія Атики, и думаютъ, что оно никогда не было точно опредѣлено, такъ какъ всякій полноправный аеинянинъ, достигшій 30-лѣтняго возраста, могъ, при желаніи, стать гелиаэомъ. Вступая въ члены Г., каждый давалъ слѣдующую клятву: «Я буду постановлять приговоры сообразно съ законами и рѣшеніями аеинскаго народа и совѣта пятисотъ; въ случаяхъ же, не указанныхъ закономъ—по справедливѣйшему соображенію (γνώμην τῆ δικαιοσύνης), безъ всякаго лицепріятія. Я буду принимать рѣшеніе, имѣя въ виду жалобу и буду одинаково выслушивать какъ обвинителя, такъ и обвиняемаго...» (дальше слѣдовало обращеніе къ богамъ). Г. была политическимъ учрежденіемъ и находилась подъ наблюденіемъ тесмотетовъ; ея засѣданія происходили въ особые помѣщенія, которыхъ было нѣсколько. Судъ производился или всею совокупностью

гелиаэовъ (ἡ ἡλιαία ἡ τῶν δεσποτῶν), или отдѣльными частями ихъ; встрѣчаются упоминанія о судѣ изъ 200, 400, 500, 1000, 1500, 2000 и 2500 гелиаэовъ. Съ IV в. всѣ гелиаэы стали распределяться по жребію между 10 секціями, называвшимися δικαστήρια; въ каждой секціи, во время судебного періода, было 500 членовъ. Засѣданія суда происходили ежедневно, исключая несчастливыхъ дней, праздниковъ и дней народныхъ собраній. Г. рассматривала какъ жалобы на нарушенія частныхъ интересовъ, такъ и преступленія противъ общества и государства; ея приговоры были беспечелационны. Они постановлялись по большинству голосовъ; подача голосовъ происходила посредствомъ камешковъ бѣлаго и чернаго цвѣта, клавшихся или въ мѣдную, или въ деревянную урну; для постановленія приговора имѣли значеніе только камешки въ первой изъ нихъ. Голоса собирались два раза, если законъ не предусматривалъ проступка, аналогичнаго съ рассматриваемымъ; наказаніе опредѣлялось по осмотру суды. См. Meier u. Schömann, «Der attische Process» (1822—6); Schömann, «Die solonische Heliäa u. der Staatsstreich des Ephialtes» («Jahrb. f. klas. Philol.», т. 93); Fränkel, «Die attischen Geschworenengerichte» (1877); Gilbert, «Handbuch der griechischen Staatsalterthümer» (т. I, 1881).

С. С.

Гелла—въ греческой мнeологiи дочь Аемонта и Нефелы; по проискамъ своей мачихи Ино, вмѣстѣ съ братомъ Фриксомъ должна была быть принесена въ жертву; бѣжала съ Фриксомъ на золоторунномъ баранѣ въ Колхиду, но по дорогѣ упала въ море, прозванное въ честь ея Геллеспонтомъ.

Геллаодикимы—судьи на олимпійскихъ играхъ. См. Förster, «De hellanodicis olympicis» (Лпц., 1879).

Геллеборинъ—см. Чемерица.

Гелленбахъ (L. V. von Gellenbach)—оригинальный современный философъ изъ австрійскихъ нѣмцевъ. Главныя его сочиненія: «Der Individualismus»; «Die Vorurtheile der Menschheit»; «Eine Philosophie des gesunden Menschenverstandes». Два первыя изданы въ русскомъ переводѣ А. Н. Аксаковымъ. Принимая, вмѣстѣ съ Шопенгауэромъ, нашъ обусловленный формами трехмѣрнаго пространства и времени міръ за представленіе субъекта, Г. видитъ въ индивидуальной душѣ независимую отъ этихъ формъ реальную субстанцію или *метаорганизмъ*, связывая съ этимъ взглядомъ признаніе и истолкованіе различныхъ спорныхъ явленій, необъяснимыхъ съ механической точки зрѣнія.

Вл. С.

Гелленгальская желѣзная дорога—см. Зубчатая желѣзная дорога.

Геллертъ (Christian Fürchtegott Gellert), знаменитый нѣмецкій поэтъ и моралистъ, родъ въ семействѣ бѣднаго пастора, съ 1715 г., до самой смерти (1769) былъ въ Лейпцигѣ съ 1751 г. экстраординарнымъ профессоромъ философіи. Онъ самъ отказывался отъ ординатуры, находя, что его лекціи экстраординарны по своей сущности; онъ разбиралъ на нихъ съ эстетической точки зрѣнія поэтическія произведенія, упражняя своихъ студен-

товъ въ стилѣ, а позднѣе съ огромнымъ успѣхомъ преподавалъ *мораль*; его слушалъ и юный Гёте. По всей Германіи и за-границей Геллертъ, пользовался огромной и почетной извѣстностью, какъ поэтъ и моралистъ. Его театральныя пьесы, изъ которыхъ лучшая: «*Betschwester*» (Лейпцигъ 1746; въ русскомъ пер. Богомола, СПб. 1776), правда, не имѣли особаго успѣха, однако и онѣ не могутъ быть забыты въ исторіи нѣмецкой литературы, такъ какъ узаконили въ ней новый родъ драмы — *трагическую комедію*; но его «*Басни и рассказы*» («*Fabeln und Erzählungen*», 1746) читались и разучивались во всѣхъ классахъ общества, переиздавались огромное количество разъ и обогатили издателя. Такой же поразительный успѣхъ имѣли его «*Духовныя оды и пѣсни*» («*Geistliche Oden und Lieder*», Лейпцигъ 1757); въ нихъ больше ума и морали, нежели непосредственной вѣры, но мысли ихъ настолько высоки, что и католическая Германія приняла ихъ въ свои молитвенники. Въ одинъ годъ съ первымъ изданіемъ своихъ басенъ Геллертъ издалъ анонимно романъ «*Жизнь шведской графини фонъ Г****» (русскій переводъ, съ именемъ автора, изд. въ Тамбовѣ въ 1792 г.), который тоже заслужилъ всеобщую симпатію. «*Письма*» Геллерта («*Briefe, nebst einer praktischen Abhandlung von dem Geschmacke in Briefen*», Лейпцигъ, 1751) долго служили для всѣхъ нѣмцевъ образцомъ благороднаго эпистолярнаго стиля. Наконецъ довольно многочисленныя моральные трактаты Геллерта читались на расхватъ и переводились на иностранныя языки. Популярность этихъ трактатовъ зависѣла главнымъ образомъ отъ ихъ искренности. Ясность и твердость высоко нравственныхъ и «просвѣщенныхъ» принциповъ, поразительная скромность, высокая оцѣнка чужихъ заслугъ и достоинства дѣлаютъ Г. однимъ изъ лучшихъ людей Германіи. Къ тому же онъ былъ однимъ изъ первыхъ истинныхъ нѣмецкихъ патриотовъ: безъ страха передъ судомъ классически ученыхъ коллегъ своихъ онъ заявляетъ, что нѣкоторые старыя церковныя пѣсни для него выше всѣхъ одъ Пиндара и Горация. И Германія оцѣнила Геллерта много раньше его смерти: одинъ генералъ освободилъ Лейпцигъ отъ военнаго поста, потому что въ немъ жилъ Геллертъ; онъ получалъ дѣльный рядъ пенсій; самъ Фридрихъ Великій, такъ мало цѣнившій нѣмецкую литературу, когда ему прочли нѣсколько стихотвореній Геллерта, долженъ былъ сознаться, что и по-нѣмецки можно писать естественно и легко, пожелалъ видѣться съ авторомъ и не разочаровался въ немъ. Въ Россіи Геллертъ сильно читался, начиная съ 70-хъ годовъ прошлаго и до 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія: его «*Пѣсни духовныя*» переложилъ стихами старецъ Аполлосъ; и онѣ въ 1782 г. выдержали 2-ое изданіе; его «*басни и сказки*» переизданы въ СПб. 1788, «*Нравоученіе*» переведено въ Москвѣ 1776 — 1777 г., а «*Статьи избранныя изъ нравоченія добродумнаго Геллерта*» изд. въ СПб. въ 1820 г.; его рѣчь: «*О вліяніи изящныхъ наукъ въ сердце и во нравы*» переведена въ 1773 г. и изд. въ 1803 г. въ СПб.; даже его первая біографія, изданная

Крамеромъ въ Лейпцигѣ въ 1774 г., переведена на русск. языкъ подъ характернымъ заглавіемъ: «*Образъ добродѣтели и благоварія или жизнь и свойства Геллерта*» (СПб. 1789). Первое полное изд. сочиненій Геллерта вышло въ Лейпцигѣ въ 1769—1774 г.; новѣйшее — въ Берлинѣ, въ 1867 г. Въ 1892 г. появилось критическое изд. Schullerusa съ очень хорошею ст. о жизни и прозв. Г. Новую его біографію изд. въ 1888 г. Döring. *А. Кирничиковъ.*

Геллеръ (Seligmann Heller), р. въ 1831 г., нѣмецкій поэтъ и журналистъ, профессоръ вѣнской коммерческой академіи. Изъ его поэтическихъ произведеній заслуживаютъ вниманія «*Ahasverus*», «*Die letzten Hasmonäer*» и сборникъ: «*Gedichte*».

Геллеръ (Joseph Heller, 1798—1849) — нѣмецкій писатель по исторіи искусства и собиратель художественныхъ произведеній и древностей. Имъ написаны: «*L. Strauchs Leben und Wirken*», «*Geschichte der Holzschneidekunst*», «*Handbuch für Kupferstichsammler*», «*Das Leben und die Werke Albrecht Dürers*», «*Monogrammenlexikon*», «*Das Leben Georg Erlingers*», «*Die gräflich Schönbornsche Gemäldesammlung*». Также имъ изданы примѣчанія къ «*Bartsch's Peintre-graveur*». Его богатая коллекція и документы, относящіяся къ исторіи искусства, перешли въ собственность королевской бібліотеки въ Бамбергѣ.

Геллеръ (Karl Bartholomäus Heller, род. въ 1824 г.) — нѣмецкій естествоиспытатель, совершившій продолжительное путешествіе по Средней Америкѣ и написавшій «*Reisen in Mexiko in den J. 1845—48*».

Геллеръ (Robert Heller, 1812—1871), нѣмецкій публицистъ и романистъ, редакторъ альманаховъ «*Deutsche Zeitung*» и «*Hamburger Nachrichten*». Въ качествѣ публициста Г. имѣлъ большой успѣхъ своими «*Brustbilder aus der Pauls - Kirche*» (портреты дѣятелей франкфуртскаго парламента, 1848 г.). Изъ романовъ его болѣе извѣстны: «*Alhambra*», «*Eine neue Welt*», «*Der Prinz von Oranien*», «*Das Erdbeben von Caracas*», «*Das Geheimniss der Mutter*», «*Hohe Freunde*».

Геллеръ (Серванці-Бонифаціи Heller) — современный чешскій писатель, род. въ 1845 г.; редакторъ журнала «*Květy*», авторъ «*Králštepi*» (романъ), «*Bouře života*» (романъ), «*Život na Rusi*» (1867), «*Pohled na Moskvu*» и др.

Геллеръ (Стефанъ Heller) — талантливый пианистъ, авторъ многочисленныхъ фортепианныхъ пьесъ, род. въ 1814 г. Поселившись въ Парижѣ, Г. сблизился съ Лястомъ, Шопеномъ и Берлиозомъ. Написалъ свыше 140 композицій для фортепиано. Ср. Barbedette, «*Stephen Heller, sa vie et ses oeuvres*» (П., 1876). *М. П.*

Геллесонтъ — древнее названіе Дарданельскаго пролива (см. Дарданеллы).

Геллефонтелизъ или **Гельветелуизъ**, Гельфелуизъ (Hellevoetsluis) — укрѣпленный г. въ нидерландской пров. Южной Голландіи, при устьѣ Мааса; 4450 ж.; прекрасная гавань, два большіе дока, безопасный рейдъ, корабельныя верфи, арт. и морской склады, морской плавучій госпиталь, школа для машинистовъ. Г. — гавань для индійскихъ судовъ, идущихъ мимо него по Форнскомъ каналу въ

Роттердамъ. Въ 1688 г. изъ Г. Вильгельмъ Оранскій отплылъ въ Англію.

Геллій (Aulus Gellius)—римскій писатель II вѣка по Р. Х.; въ Аэинахъ написалъ свое известное сочиненіе «Noctes Atticae», въ 20 книгахъ, представляющее рядъ безыскусственныхъ набросковъ по поводу бесѣдъ автора съ современными ему философамъ или извлеченій изъ мало известныхъ греческихъ или старинныхъ римскихъ писателей. Оно содержитъ въ себѣ множество цѣнныхъ матеріаловъ для исторіи, филологіи и литературы классической древности. Набогѣе известное критическое изданіе «N. A.» принадлежитъ М. Герду (Б. 1883—85), нѣм. переводъ—Ф. Вейсу (Лейпц. 1875—76). Ср. Herz. «Opuscula Gelliana» (Б. 1886).

Геллій (Люцій)—консулъ въ 72 г. до Р. Хр., известный борьбою со Спартакомъ. Въ 70 г. былъ цензоромъ и при отправленіи этой должности выказалъ большую строгость. Участвовалъ въ войнѣ съ пиратами, въ качествѣ легата. По свидѣтельству Цицерона, принадлежалъ къ лучшимъ ораторамъ Рима.

Геллія (готск. Halja, древнегерм. Hellia)—въ германской мифологіи дочь Локи и великаны Ангурбоды; низвержена Одиномъ въ Геллгеймъ, гдѣ царствуетъ надъ тѣнями умершихъ. Путь къ ней (Helweg), по которому суждено пройти всѣмъ смертнымъ, ведетъ черезъ мрачныя пропасти къ быстрому потоку—Gjöll, черезъ который проложено мостъ—Gjallarbrücke; ея жилище огорожено желѣзнымъ плетнемъ, ворота охраняются посмъ Гормомъ, съ окровавленной и вѣчно отверстой пастью. Въ христіанское время слово Г. (Hölle) получило, вмѣсто личнаго, мѣстное значеніе.

Геллмессбергерь (Георгъ Hellmesbergер)—замѣчательный скрипачъ, композиторъ и преподаватель скрипичной игры (1800—1873). Изъ учениковъ Г. известны Эрнстъ, Іоахимъ, Ауэръ. Написалъ смычковый квартетъ, два скрипичныхъ концерта и др. **М. II.**

Геллоникъ—греческій логографъ V в. до Р. Хр., родомъ изъ Митилены. Фрагменты его многочисленныхъ историческихъ и географическихъ произведеній изданы Штурцомъ (Лпц., 1787) и Миллеромъ (въ «Historicorum graecorum fragmenta», II. 1841, т. I).

Гелоза.—Гелозой, желозой или ган-тао назыв. вещество, по составу приближающееся къ пектиновымъ, ввозимое въ Европу съ 1856 г. для техническихъ примѣненій какъ агаръ-агаръ (см.). Г. употребляется въ Китаѣ для приготовления съдобныхъ лепешекъ и добывается изъ водорослей (Gelatopria filicina и др.). Она не растворима въ холодной водѣ, спиртѣ, эфирѣ, и разбавленнымъ кислотамъ, такъ же какъ и въ щелочахъ и въ растворѣ окиси мѣди въ амміакѣ. При нагреваніи съ водой до 75° растворяется и по охлажденіи образуетъ студень, способный удерживать огромное количество воды (1 часть гелозы: 800 чч. воды), и въ виду именно этой способности она пригодна какъ загущающее средство для расокъ*).

*) Агаръ-агаръ и вообще желатинирующія водоросли или гелозы (Пайи) находятъ примѣненіе также для кондитерскихъ и др. издѣлій.

Она въ особенности рекомендуется для апраптуры тонкихъ тканей, которымъ придаетъ значительную жесткость на - ошупь; однако при употребленіи ея всегда необходимо прибавить въ краску немного ультрамарина или какой-нибудь другой синей краски, такъ какъ безъ этого она придаетъ тканямъ сильно желтоватый оттѣнокъ. **А. II. Л. А.**

Гелонгъ или **Гелунгъ**—у буддистовъ верховный жрецъ Г.—наставникъ банди (послушникъ, ученики), занимаетъ главное мѣсто въ собраніяхъ буддистовъ, посвящаетъ въ высшія духовныя степени, раздастъ благословеніе, совершаетъ всѣ обряды по духовному уставу. Г. также знаетъ медицину, чѣмъ немало усиливаетъ свое влияние на толпу. Изъ среды Г. избирается *гекбой* или *гекбуи*, староста, приготовляющій все нужное для богослуженія въ капифѣ. Онъ слѣдитъ за порядкомъ и тишиной, указываетъ мѣста духовенству по степенямъ и т. п. Черезъ него сносятся съ первенствующимъ ламой, а послѣдній черезъ гекбока передаетъ свои распоряженія.

Гелонгъ-киангъ (т. е. рѣка Дракона)—китайскія такъ называютъ Амуръ (см.).

Гелонъ—тираннъ Гелы и Сиракузы; служилъ сначала въ качествѣ начальника конницы при тираннѣ Гиппократѣ Гельскомъ, послѣ смерти котораго съ 491 г. управлялъ Гелонъ, первоначально въ качествѣ опекуна сыновей Гипократа, потомъ самостоятельно. Вернулъ въ Сиракузы изгнанныхъ оттуда гаморовъ и, съ ихъ помощью, въ 485 г. овладѣлъ здѣсь тираніей. Перестроилъ почти весь городъ запово, разбилъ въ 480 г. при Гимерѣ карфагенянъ, которые вторглись въ Сицилію по наущенію Ксеркса, мстившаго Гелону за его союзъ съ аэинянами; распространялъ свое владычество почти на всю Сицилію и, по желанію народа, принялъ царскій титулъ. Ему наследовалъ въ 478 г. его братъ Геронъ. См. Lübbert, «Syracus zur Zeit des Gelon und Hieron» (Киль, 1875).

Гелоны—сарматское племя, жившее на Днѣпрѣ, приблизительно въ нынѣшней Украинѣ и родственное будинамъ (Герод. IV, 108, 123); у нихъ была принята татуировка, почему Вергилій называетъ ихъ *picti Geloii*. У Горация это имя служить для обозначенія всякаго дикаго и грубого племени вообще.

Гелоты—см. Илоты.

Гелуанъ—климатическая станція и сѣрный источникъ въ 14 км. отъ Каира. Купальное заведеніе, съ европейскимъ комфортомъ.

Гель (Hel)—въ сѣв. мифологіи дочь Локе и великаны Ангербоде. Альфадеръ (богъ) сбросилъ Г. въ Нифльгеймъ и далъ ей власть надъ 9 мірами, назначенными служить мѣстопробываніемъ тѣмъ, кто умираетъ отъ болѣзни или старости. Г. страшна на видъ; кожа ея наполовину обыкновеннаго, наполовину темнаго цвѣта. Порогъ ея жилища называется «поглощающей пучиной», ея стѣнной коверъ—«грозящая бѣдою», ея миска—«жаждой», ея ножъ—«голодомъ». **II. Г.—з.**

Гель (Жанъ-Багистъ Gail)—фр. филологъ (1755—1829), проф. греческаго яз. въ Collège de France, много сдѣлавъ для правильной постановки изученія греческаго яз. и литера-

туры во Франціи. Кромѣ ряда изданій и переводовъ, большею частью съ примѣчаніями, ему принадлежатъ: сборникъ «Le philologue, ou recherches historques, géographiques, militaires etc.» (1814—28) и въ свое время обратившая на себя вниманіе «Géographie d'Hérodote» (1823).

Гель (Theodor Hell) — см. Винклеръ (Winkler K. G. Th.), т. VI, 420.

Гельбигъ (Wolfgang Helbig) — археологъ, родился въ 1839 году, былъ секретаремъ археологическаго института въ Римѣ, нынѣ проф. тамошняго унив. и комиссаръ при раскопкахъ южн. Этруріи. Главные труды: «Wandgemälde der vom Vesuv verschütteten Städte» (Лпц. 1864); «Untersuchungen über die campanische Wandmalerei» (1873); «Die Italiker in der Po-Ebene» (1879); «Das homerische Epos aus den Denkmälern erläutert» (Лейпцигъ, 1884—87).

Гельбигъ (Карлъ-Густавъ) — нѣм. историкъ (1808—75); по окончаніи курса въ лейпцигскомъ унив. жилъ одно время въ Варшавѣ у ген. Левицкаго, въ качествѣ воспитателя его дѣтей; возвратясь въ Германію, издалъ, подъ псевдонимомъ К. Ф. Фреймундъ, «Bemerkungen über den Zustand Polens unter russischer Herrschaft im Jahre 1830» (Лпц., 1831). Въ дневникѣ Г. также не мало любопытныхъ данныхъ относительно Польши. Будучи преподавателемъ исторіи въ Дрезденѣ, Г. воспользовался актами дрезденскаго архива для цѣлаго ряда любопытныхъ монографій по исторіи 30-лѣтней войны, которыя всѣ проникнуты одною тенденціей: доказать, что 30-лѣтняя война была главнымъ образомъ религиозною войною и что мотивы, вызвавшіе участіе Швеціи въ этой войнѣ, также были исключительно религиознаго свойства. Густавъ-Адольфъ, въ трудахъ Г. — герой евангелической Германіи. Наиболее замѣчательны слѣд. труды Г.: «Christian-Ludwig Liscow»; «Wallenstein und Arnim, 1632—34»; «Der Kaiser Ferdinand und der Herzog von Friedland während des Winters 1633—34»; «Gustav-Adolf und die Kurfürsten von Sachsen und Brandenburg, 1630—1632»; «Esais Pufendorfs Bericht über Kaiser Leopold, seinen Hof und die österreichische Politik, 1671—1674».

Г. Форстенъ.

Гельбке (Василій Фердинандовичъ) — русскій дивизистъ. Окончивъ курсъ въ спб. университетѣ, слушалъ лекціи въ Лейпцигѣ, Геттингенѣ, Страсбургѣ и Парижѣ. Въ Германіи онъ обратилъ на себя вниманіе Виндшейда, который помѣстилъ работу его: «Zum periculum beim Kaufe» въ редактированномъ имъ «Archiv für die civilistische Praxis» (1876, т. 58, вып. 3). Былъ членомъ палаты уголовного и гражданскаго суда въ Оренбургѣ и Киевѣ, а въ послѣдніе годы своей жизни занимался въ комиссіи для составленія гражданскаго уложенія. † 1890 г. Въ связи съ работами Г. въ названной комиссіи находится цѣнная статья его: «Торговое право и гражданское уложеніе» (въ «Ж. Гражд. и Угол. Права», 1884, кн. 7). Кромѣ того, онъ редактировалъ изданный комиссіей переводъ «Гражданскаго и торговаго уложенія княжества Сербіи» (СПб., 1887).

Гельвальдъ (Ferdinand v. Hellwald) — знатокъ нидерландской литературы (1843—84). Сочиненія: «Geschichte des holländischen Theaters» (Роттерд., 1874), «Die holländische und die französische Phädra» (Вѣна, 1867) и др.

Гельвальдъ (Фридрихъ - Аянтонъ - Геллеръ ф.) — известный этнографъ, географъ и историкъ (1842—92); былъ въ некоторое время офицеромъ австрійской службы. Въ 1871—82 гг. редактировалъ журналъ «Ausland». Написалъ: «Die amerikanische Völkerwanderung» (В., 1866), «Maximilian I, Kaiser von Mexico» (1869), «Die Russen in Centralasien» (1873), «Centralasien» (1875), «Kulturgeschichte in ihrer natürlichen Entwicklung» (1883, переведено по-русски), «Hinterindische Länder und Völker» (1880), «Oskar Peschel» (1876), «Die Erde und ihre Völker» (1883, перев. на русскій яз.), «Die heutige Türkei» (Л., 1877), «Im ewigen Eis» (1879—1881, есть русск. пер.), «Naturgeschichte des Menschen» (1880—85), «America in Wort und Bild» (1884—85), «Frankreich in Wort u. Bild» (1888) и географическій ежегодникъ «Die weite Welt» (1885).

Гельваны — м. Виленской губ. и у., прежде называлось Жабовикъ. Костель, построенный въ 1685 г. на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, найденъ чудотворный камень съ отпечаткомъ ноги Богородицы. Тутъ былъ францисканскій м-рь, а въ XVII в. реформатская црк. Ж. 535.

Гельветская формула согласенія (Consensusformel, Consensus Helveticus) — названіе составленнаго въ 1675 г. цюрихскимъ и женевскимъ профессорами, Гейдегеромъ и Турретимомъ, исповѣдованія, въ слѣдующемъ году введеннаго въ реформатскихъ кантонахъ.

Гельветское исповѣданіе (Helvetische Konfession) — названіе 2-хъ исповѣданій реформат. церкви: 1-го, составленнаго въ Базелѣ, въ 1536 г., Буллингеромъ и др. и подписанаго уполномоченными отъ всѣхъ реформатскихъ церквей Швейцаріи; 2-го, составленнаго тѣмъ же Буллингеромъ, въ 1564 г., на латинскомъ языкѣ, для курфюрста Фридриха III Пфальцскаго. Оба исповѣданія приняты шотландскими кальвинистами въ 1566 г., французскими, въ Ла-Рошелѣ — въ 1571 г., польскими — въ 1571 и 1578 гг., венгерскими, въ Дебречинѣ — въ 1567 г.

Гельветы (Helvetii) — кельтическое племя; во времена Цезаря жили въ обл. между Юрью и Женевскимъ оз. на З, Боденскимъ оз. до самой Рети на В, Роной и Берскими Альпами на Ю и Рейномъ и Майномъ на С. У нихъ было до 400 сел. (vici) и они дѣлились на четыре области (pagi), изъ которыхъ значительнѣйшій былъ pagus Tigurinus. Въ исторіи Г. впервые появляются въ кимврийской войнѣ, когда отрядъ тигуринцевъ разбилъ у Женевскаго оз. консула Луція Кассія (107 до Р. X.). Въ 58 г. до Р. X. одинъ изъ гельветскихъ военнопленныхъ, Ораторикъ, задумалъ походъ въ Западную Галлію, вызвавшій большія опасенія въ Римѣ и послужившій первымъ поводомъ къ галльскимъ походамъ Цезаря. Послѣ взятія укрѣпленія Вибракте (около вѣн. Отэна) Цезарь заставилъ Г. вернуться обратно. Съ тѣхъ поръ страна ихъ (Ager Helve-

tiorum) постепенно завоевывалась и колонизировалась римлянами; возникли колония Noviodunum (н. Nyon), Augusta Rauracorum (н. Augst), Aventicum (н. Avenches), Windonissa (н. Windisch). Край очень пострадал въ 70 г. до Р. Х., когда Г. отказались признать Вителлия, провозглашеннаго на Рейтъ императоромъ. Со времямъ Веспасіана имя Г. начинаетъ исчезать; страна ихъ, вмѣстѣ съ землями секвановъ и раураковъ, образовала провинцію Maxima Sequanorum.

Гельветическая республика — название учрежденнаго французами, послѣ занятія ими Швейцаріи, вассальнаго государства, существовавшаго съ апрѣля 1798 г. по мартъ 1803 г. (см. Швейцарія, исторія).

Гельветій (Клодъ Адрианъ Helvetius) — франц. философъ (1715—71), получилъ юридическое образование, служилъ при дворѣ королевы. Подъ влияніемъ Вольтера, онъ задумалъ поэму «Sur le bonheur», которую затѣмъ бросилъ и окончилъ лишь незадолго до своей смерти; увлекшись «Esprit des lois» Монтескье, онъ рѣшился написать книгу о разумѣ: «Livre de l'esprit», появившуюся въ 1758 г. и доставившую ему знаменитость. Она вскорѣ была запрещена во Франціи, но была переведена въ Англіи, Германіи и Италіи. Совершивъ путешествіе въ Англію и Германію, гдѣ въ Берлинѣ былъ гостемъ Фридриха II, Г. занялся дальнѣйшимъ изложеніемъ своихъ взглядовъ въ книгѣ: «de l'Homme, de ses facultés intellectuelles et de son Education». Эта книга вышла послѣ смерти Г., въ 1773 г. Какъ въ частной, такъ и въ общественной жизни, по свидѣтельству Мармонтеля, Г. отличался самыми симпатичными качествами. Онъ принадлежалъ къ школѣ сенсуалистовъ, но не сказалъ въ этомъ направленіи ничего новаго. Дѣятельность разума, разсматривать ли его какъ способность думать или какъ собраніе идей, во всякомъ случаѣ сводится къ сужденію, т. е. къ сравненію нашихъ ощущеній, слѣдовательно къ чувствованію: *juger, c'est sentir*. Человѣкъ стоитъ выше животныхъ, въ умственномъ отношеніи, только благодаря особенной благоприятной организаціи его тѣла. Если отнять отъ разума воспоминаніе о фактахъ и объ идеяхъ другихъ людей — науку, то разумъ каждаго явится собраніемъ новыхъ для даннаго человѣка идей, достоинство которыхъ измѣряется не количествомъ и степенью новизны, а тою пользою или удовольствіемъ, которыя онѣ приносятъ людямъ. *Полезна* (для отдѣльныхъ лицъ, для общества и народа, наконецъ для всѣхъ людей) есть единственное мѣрило оцѣнки какъ идей, такъ и поступковъ. Добродѣтель — желаніе счастья ближняго; предметъ добродѣтели — общественное благо; честность — привычка къ поступкамъ, полезнымъ для націи. Всѣ обычаи, даже самые отвратительные и на первый взглядъ несогласные съ добродѣтью, имѣютъ первоначальной цѣлью общественное благо. Единственный способъ сдѣлать людей добродѣтельными — это связать ихъ личный интересъ съ интересомъ общественнымъ; это — задача моралистовъ и законодателей, ибо *люди не рождаются ни добрыми, ни злыми*, а только одаренными физической чув-

ствительностью (sensibilité), которая порождаетъ въ нихъ любовь къ пріятному и отвращеніе къ страданію. Природа одарила людей степенью вниманія достаточной, чтобы достигнуть большаго умственнаго развитія; но для этого нужно поборотъ стремленіе къ покою, прирожденное человѣку, а побудить его къ тому могутъ только страсти и отвращеніе къ скукѣ. Последнее является главнымъ двигателемъ въ тѣ эпохи, когда великія страсти связаны обычаемъ или законами. Источникъ страстей есть физическая чувствительность (sensibilité); слѣдовательно онъ одинаковъ у всѣхъ людей. Итакъ, отъ природы всѣ люди равно одарены всѣмъ необходимымъ, чтобы стать гениальными. Отчего же такъ мало гениевъ? Потому что геній есть продуктъ условій, при которыхъ онъ выросъ — а очень малое число людей бываетъ поставлено въ такіа семейныя, общественныя, національныя и наконецъ историческія условія, при которыхъ образуются гени. Это — положительная сторона ученія Гельвеція, изъ которой вытекаетъ цѣлый рядъ отрицаній, повторенныхъ Г., въ болѣе рѣзкой формѣ, въ другомъ его сочиненіи, de l'Homme. Здѣсь Г. нападаетъ на правительство и духовенство, оставляющія народъ въ невѣжествѣ, плодомъ чего являются пороки и несчастье. Въ «Roême sur le Bonheur» Г. задается вопросомъ, въ чемъ заключается счастье. Не находя прочнаго счастья ни въ удовольствіяхъ любви, ни въ удовлетвореніи честолюбія, ни въ богатствѣ, ни въ стоицизмѣ, онъ видитъ его только въ любви къ наукѣ и искусствамъ. Философія Г. была въ свое время очень популярна, между прочимъ и въ Россіи, гдѣ ею до крайности увлекалась образованная молодежь, какъ можно видѣть изъ написаннаго Радищевымъ «Житія Ф. И. Ушакова» (изд. Бартевевымъ въ его сборникѣ «Осмнадцатый вѣкъ»).

9. P.

Гельвеція зеленъ — см. Гвинейская зеленъ.

Гельвицъ (фонъ) — эстляндскій дворянскій родъ. Родоначальникъ его Яковъ Hellwig, уроженецъ бранденбургскій, былъ епископомъ ревельскимъ (1677—84), сынъ его Іоаннъ-Андрей — суперинтендентомъ эстляндскимъ († 1720), а внукъ — русской службы бригадиромъ и, во время Семилѣтней войны, комендантомъ въ Кѣнигсбергѣ.

Гельвицъ (Amalie von Helwig, урожденная Imhof, 1776—1881) — нѣмецкая писательница, жившая долгое время при Веймарскомъ дворѣ и усвоившая отъ Гете любовь къ гекзаметру; которымъ написано лучшее изъ ея поэтическихъ произведеній «Die Schwestern von Lesbos». Кромѣ того, ею написаны: «Die Schwestern auf Corcyra», «Die Tageszeiten», «Die Sage vom Wolfstrunnen», «Helene von Tournon», «Gedichte». Произведенія Г. отличаются задумчивостью и мягкостью тона.

Гельги (Helgi, Helge) — герой сѣверныхъ народныхъ сказаній, сынъ Церварда и Сигрильды, находився подъ покровительствомъ валькирии Саввы, съ которой впоследствии обѣянчался; отомстилъ Гродмару (Hrödmar) за смерть своего дѣда и умертвилъ великана Гаги, но самъ палъ въ борьбѣ съ сыномъ Грод-

мара—Альфомъ. Затѣмъ, Г. является въ сказаніяхъ сыномъ короля Сигизмунда и жены его Боргвилды, съ прозвищемъ Hundingsbani; подъ покровительствомъ валькири Сигруны (прежней Савы) передѣтмиъ пробрался во дворецъ короля Гундинга и умертвилъ тамъ его и сыновей его. По просьбѣ Сигруны, Г. убиваетъ также ея жениха Гедброда и самъ женится на ней. Г. былъ скоро самъ убитъ Дагомъ, братомъ Сигруны. Сигруна и въ Валгаллѣ каждую ночь ожидаетъ его до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не проситъ ее утѣшиться. Ср. «H. u. Sigrún, 12 Lieder germ. Heldensage» (B. 1867).

Гельголандъ (Helgoland, по-англ. Heligoland)—маленькій скалистый о-въ Нѣмецк. моря, принадлежащій Германіи; лежитъ въ 58 км. къ СЗ. отъ Куксгагена и въ 56 км. отъ ближайшаго пункта Шлезвига и господствуетъ надъ устьями Эльбы, Везера и Эйдера. Островъ окруженъ песчаными островами, скалами и рифами; поверхность его 0,55 кв. км. Г. раздѣляется на двѣ части, Оберландъ и Унтерландъ; первая поднимается до 66 м., вторая представляетъ равнину, состоящую изъ красной глины и валуновъ и становится все меньше и меньше вслѣдствіе размыванія моремъ; приблизительно въ 1200 м. къ востоку отъ нея лежитъ песчаная дюна дл. въ 300 м., шир. вь вышину въ 6 м., на западномъ берегу которой находятся морскія купанья. Возвышенная часть о-ва состоитъ изъ скалы, покрытой плодородной почвой, на которой растетъ трава, клеверъ, ячмень, картофель и низкіе кустарники. Здѣсь находится мялкъ выш. въ 80 м. надъ моремъ и маленький городъ, состоящій изъ 500 домовъ. Обѣ части сообщаются посредствомъ деревянной лѣстницы въ 190 ступеней. На Г. есть театръ, клубъ и нѣсколько отелей. Главныя занятія жителей (въ 1881 г.—2001 чел.) составляютъ рыбная ловля, ловля омаровъ и особенно лодчанство. Жители родомъ фризы и говорятъ на фризскомъ нарѣчій, но богослуженіе (еванг. лютер.) и обученіе въ школѣ производятся на верхненѣмецкомъ языкѣ. Кромѣ указанныхъ выше заработковъ жители занимаются также мореходствомъ; заработокъ даютъ также прѣзжіе на купанья. Воды для питья нѣтъ, кромѣ дождевой. Подводный телеграфъ связываетъ Г. съ германскимъ берегомъ.

Въ древнія времена на Г. находилось святилище бога Фосите, которое было разрушено въ 785 г. св. Виллебродомъ. Выбѣтъ съ Сѣверной Фрисландіей Г. достался герцогу Шлезвигу, въ 1712 перешелъ къ Дании, въ 1807 былъ занятъ англичанами, которымъ въ 1814 г. Данія формально уступила его. Островъ управляется губернаторомъ и совѣтомъ. Въ юридическомъ отношеніи жители руководятся старыми фрисландскими законами. Населеніе отличается вообще простыми и строгими нравами; на о-вѣ никогда не было тюрьмы. Въ 1890 г. Г. уступленъ Германіи.

Гельдерлингъ (Гоганнъ-Христианъ-Фридрихъ Hölderlin) — выдающійся нѣмецкій поэтъ (1770 — 1843). Еще студентомъ тюбингенскаго унив. Г. началъ писать стихи, въ формѣ и содержаніи которыхъ замѣтно подража-

ніе Клопштоку. Шиллеръ принялъ въ немъ самое теплое участіе. Въ 1794—95 г. Г. жилъ въ Іенѣ; здѣсь, въ центрѣ романтическаго движенія, онъ завязалъ личныя отношенія съ представителями новаго литературнаго направленія; здѣсь же у Г. обнаружился впервые зачатки ипохондріи. Болѣзненное настроеніе усилилось, подъ вліяніемъ безнадежной и страстной любви къ матери одного изъ его учениковъ; онъ видѣлъ въ ней воплощеніе фантастическаго идеала женщины, который уже съ самыхъ юныхъ лѣтъ былъ предметомъ мечтаній, и изобразилъ ее подъ именемъ Диотимы въ своемъ романѣ «Гиперіонъ». Въ 1798 г. Г. разстался съ своей Диотимой, переѣзжалъ съ мѣста на мѣсто и въ 1802 г. возвратился на родину съ явными признаками помѣшательства. Самое крупное изъ произведеній Г.—романъ «Гиперіонъ», представляющій какъ бы исповѣдь поэта. Характерная черта романа—чисто романтическое стремленіе связать философію съ поэзіей такъ, что границы между ними совершенно сглаживаются: для Г.-только та научная система удовлетворительна, которая стоитъ въ связи и гармонируетъ съ идеаломъ прекраснаго. Идеи, имѣющія нѣчто общее съ воззрѣніями Г., позднѣе получаютъ развитіе въ филос. системахъ Шеллинга и Гегеля. Въ романѣ любопытна и другая сторона: болѣзненная мечтательность и чрезвычайно развитое чувство изящнаго создали въ Г. отвращеніе къ современной дѣйствительности; онъ изображаетъ въ карикатурѣ свое время и своихъ соотечественниковъ, а идеалъ свой ищетъ подъ дорогимъ ему небомъ Эллады. Кромѣ «Гиперіона», послѣ Г. остались еще неоконченная трагедія «Смерть Эмпедокла»—лирическое стихотвореніе въ драматической формѣ, служащее, какъ и «Гиперіонъ», выраженіемъ личнаго настроенія поэта; переводы изъ Софокла—«Антигона» и «Царь Эдипъ»—и рядъ лирическихъ стихотвореній. Лирика Г. проникнута пантеистическимъ мировоззрѣніемъ: христіанскія идеи просачиваются какъ бы случайно; въ общемъ настроеніе Г.—настроеніе азычника-эллина, благоговѣющаго предъ величіемъ божественной природы. Стихотворенія Г. богаты идеями и чувствами, иногда возвышенными, иногда нѣжными и меланхолическими; языкъ чрезвычайно музыкаленъ и блещетъ яркими образами, особенно въ многочисленныхъ описаніяхъ природы. «Sämmtliche Werke» Г. изд. въ 1846 г.; «Dichtungen» въ 1884 г. (Тюбинг.), съ биогр. очеркомъ Köstlin'a. Ср. Jung, «Hölderlin und seine Werke» (1848); Litzmann, «H' s. Leben» (Берл., 1890) и Wilbrandt, въ «Führende Gester» (Bd. II, 1890). *А. Кудрявцевъ.*

Гельдернская война за наследство возникла послѣ гелдернскаго герцога Рейнальда II (ум. въ 1343), между его сыновьями: Рейнальдомъ III и Эдуардомъ. Послѣ бездѣтной смерти обоихъ (въ 1371) война между ихъ приверженцами продолжалась, причемъ одни стояли за наследованіе дома Клеве, другіе за домъ Юлихъ, такъ какъ оба дома, по женской линіи, имѣли право на наследованіе. Война окончилась въ 1379 г. побѣдою Вильгельма Юлихскаго.

Гельдернъ или **Гельдерландъ** (Geldern)—прежнее герц. по обоимъ берегамъ Нижняго Рейна, состоявшее изъ различныхъ областей; центромъ его былъ графства Г. и Цютфенъ — Zütrphen. Собственно Г., называвшійся въ Средніе вѣка Гельре — Gelge, былъ первоначально императорскимъ фогтствомъ; но начиная съ Викарда I, фогты стали смотрѣть на эту область какъ на свое наслѣдственное владѣніе. Послѣ смерти послѣдняго представителя этой фамиліи, Викарда III (1061), обл. перешла къ Отгону Нассаускому, присоединившему къ ней и Цютфенъ. Въ 1079 г. императоръ Генрихъ IV сдѣлалъ эту обл. графствомъ. Внуку Оттона, Генрихъ I († 1162), посредствомъ брака на Маріи, дочери Готфрида Бульонскаго, въ 1135 г., приобрѣлъ довольно обширныя земли между Рейномъ и Зюдерзее. Сынъ его, Отгонъ II, приобрѣлъ землю между Рейномъ и Вааломъ. Графъ Рейнгольдъ получилъ въ 1339 г. отъ императора Людвигъ Ваварскаго герц. титулъ. Вильгельмъ Юлихскій (1379) присоединилъ Г. къ Юлиху; но эта новая лнія вскорѣ, въ 1423 г., угасла и герц. перешло къ Иоанну ф.-Аркель, за тѣмъ, черезъ его дочь, къ дому Эгмондовъ, уступившему Г. герц. Бергскимъ. Герц. Арнольдъ продалъ въ 1472 г. Г. и Цютфенъ Карлу Смѣломъ Бургундскому. Послѣ смерти Арнольда (1473) Бургундскому дому большихъ усилій стоило удерживать за собой свою покулку. Карлъ Эгмондъ въ 1513 г., съ помощью французовъ, завоевалъ половину герц., но въ 1528 г. долженъ былъ признать верх. власть Карла V. Послѣ смерти Карла Эгм. (1538) герцогствомъ, какъ наслѣдственнымъ владѣніемъ Карла V, управлять герц. Вильгельмъ Клеве. Въ 1548 г. Карлъ V присоединилъ Г. къ Нидерландамъ. Съ этихъ поръ Г. сдѣлался нидерл. провинціей. Верхній Г., соотвѣтствовавшій прежнему фогтству Гельре, остался подъ властью Испаніи, между тѣмъ какъ Нижній Гельдернъ, во время нидерландской революціи 1579 г., освободился отъ власти Испаніи и присоединился къ Нидерландской республикѣ. На испанскій Г. предъявилъ свои права прусскій король Фридрихъ I, какъ герц. Клеве. По утрехтскому миру 1713 г. большая часть Г. была отдана прусскому королю, который и началъ носить титулъ герц. Г.; меньшая часть, именно г. Рормундъ съ своею областью и крѣпости Венло и Стефенсертъ, перешла къ Австріи; но по трактату 15 янв. 1715 г. за Австріей остался только Рормундъ, а Венло и др. вошли въ составъ владѣній Нидерландской республики. По мирнымъ договорамъ въ Базелѣ, Кампо-Форміо и Люневиллѣ Верхній Г. былъ присоединенъ къ Франціи, но, по рѣшенію Вѣнскаго конгресса 1815 г., былъ раздѣленъ между Пруссіей и вновь образованнымъ Нидерландскимъ королевствомъ. Ср. de Meester, «Geschiedenis van de Staaten van Gelderland» (1864); Nijhoff, «Het voornaemste uit de geschiedenis van Gelderland» (1869).

Гельдернъ или **Гельдерландъ** — пров. Голландіи, главная часть прежняго герцогства, съ гл. г. Арнгеймъ; жителей 515 тыс. (1889); пространство — 5081 кв. км.; три пятыхъ населенія—реформаты, одна треть—католики.

Много лѣсовъ; 35,7% всей площади покрыты верескомъ и песками, 27% —лугами, 24% —подъ пахотной землей и садами. Главныя произведенія: хлѣбъ, табакъ и ленъ. Вывозятся: хлѣбъ, вишни, груши, яблоки, также лошади и рогатый скотъ. Хлопчато-бумажныя фбр.; кирпичные, кож., пив. зав.; произв. обуви; большая торговля хлѣбомъ.

Гельдернъ (Geldern)—городъ въ Рейнской провинціи Пруссіи, при рѣкѣ Ниуръ, притокѣ Мааса, въ 44 км. къ СЗ отъ Дюссельдорфа. До 1843 г. былъ резиденціей графовъ и герцоговъ гельдернскихъ. Ж. болѣе 5600; ткацкія шелковыхъ матерій; производство обуви, пуговицъ; пивоваренныя и кожевенныя заводы; торговля хлѣбомъ.

Гельдеръ (den Helder)—гавань въ нидерландской провинціи Сѣверная Голландія. Въ концѣ XVIII в. былъ рыбацкѣй деревушкой, а въ 1882 г. имѣлъ 20000 жителей; своимъ цвѣтущимъ состояніемъ обязанъ прорытію въ 1819—1825 г. канала. Послѣ Амстердама Г. самый оживленный торговый городъ въ провинціи. Въ 1 км. отъ Г. лежатъ гавань Ньеве-дипъ (Nieuwe-Diep), съ большими шлюзами, верфями, докомъ и складами, вмѣщающая до 300 судовъ; здѣсь стоитъ часть голландскаго военнаго флота. Мореходная школа, морское уч., метеорологическая обсерваторія. Замѣчательна Г. плотина, длиною въ 8 км., шир. въ 12 м.. Укрѣпленія Г. начаты Наполеономъ въ 1811 г.; лагерь, окруженный траншеями, вмѣщаетъ 30000 чел. На высочайшей точкѣ сѣв. дюны лежитъ фортъ Кйкдунанъ (Kijkduin); вблизи его въ 1673 г. голландцы одержали побѣду надъ англичанами; тамъ же 27 августа 1799 г. высадилось 10000 англичанъ и 13000 русскихъ, подъ предводительствомъ адмирала Аберкромби и герц. Лоркскаго; въ то же время голландско-французскій флотъ оставилъ Г. и 30 авг. сдался англичанамъ.

Гельдеръ (Эдуардъ, Hölder E.), современный юристъ, профессоръ римскаго права прежде въ Цюрихѣ, теперь въ Эрлангенѣ; видѣется въ новѣйшей литературѣ римскаго права оригинальностью и глубиной мысли. Въ своемъ общемъ ученіи о правѣ Г. признаетъ одинаково важными оба творческихъ фактора правообразованія: индивидуума и общество. Взаимно эти факторы оказываютъ огромное влияние другъ на друга, и изъ ихъ внутренней связи и возникаетъ то, что называютъ правомъ. Понятіе историческаго, положительнаго права, основывается, по мысли Г., на историческомъ фактѣ существованія общества, пополняющаго, ограничивающаго и защищающаго личность. Общество стоитъ по отношению къ своимъ членамъ въ тройкомъ отношеніи: оно существуетъ только *благодаря* своимъ членамъ, такъ какъ ихъ совмѣстная жизнь его обуславливаетъ, — *надъ* своими членами, такъ какъ оно ихъ ограничиваетъ—и *для* своихъ членовъ, такъ какъ пополняетъ ихъ существованіе. Право, поэтому, есть не только *объективное* право—ограничивающее объемъ индивидуальной дѣятельности, но и *субъективное*—расширяющее этотъ объемъ. Эти общія воззрѣнія положены въ основу двухъ выдаю-

шихся трудовъ Г.: «Инаституцій римскаго права» (2 изд., Фрейбургъ, 1883) и «Пандектъ» (1 ч., т. же 1891). Особенность этихъ трудовъ — необычный въ Германіи приемъ преподаванія права, имѣющей цѣлью не столько всчерпать предметъ во всѣхъ подробностяхъ, сколько приучить студента къ самостоятельному мышлению. Г., по его словамъ, заботится не о *пошадь* ума студента, а объ его *упражненіи*. Оригинальностью постановки вопросовъ и взглядовъ отличаются и историческіе труды Г.: «Beiträge zur Geschichte des röm. Erbrechts» (Эрлан. 1881) и «Die römische Ehe» (Цюрихъ, 1874). Обратила на себя вообще вниманіе тѣми же качествами и критика Г. проекта общегерманскаго уложенія, въ статьяхъ: «Ueber d. Entwurf eines deutsch. bürg. Gesetzbuches» (докладъ въ Вѣск. юр. общ., Эрлан. 1889) и «Zum Allgem. Theile des Entwurfes» (Фрейб., 1888). Другія сочиненія Г.: «Ueber das Wesen der Jurist. Personen» (Эрл. 1866); «Savigny und Feuerbach» (Б. 1881); «Ueber die Natur des Rechts» (Эрл. 1891); «Die Entwicklungsformen des röm. Privatrechts» (1880). В. И.

Гельдигенъ—ауль въ Большой Чечвѣ, на правомъ берегу р. Хулхулау. До 60 годовъ нынѣшняго столѣтія находился въ горахъ. Жит. свыше 2000.

Гельдорфъ (Отто Генрихъ Helldorff)—современный нѣм. политич. дѣятель, род. въ 1833 г., по профессіи юристъ; былъ членомъ германскаго имперскаго сейма, гдѣ стоялъ во главѣ крайней правой.

Гельдъ (Адольфъ Held)—сынъ Иосифа Г. (1844—1880)—нѣмецкій экономистъ, состоялъ съ 1868 г. профессоромъ политической экономіи сначала въ Боннѣ, затѣмъ въ Берлинѣ; по направленію примыкаетъ къ «Verein für Sozialpolitik», дѣятельнымъ секретаремъ котораго былъ съ 1873 г. Важнѣйшія сочиненія: «Die Einkommensteuer» (1872); Grundriss für Vorlesungen über Nationalökonomie» (1873); Sozialismus, Sozialdemokratie und Sozialpolitik» (1877); недоконченный посмертный трудъ — «Zwei Bücher zur socialen Geschichte Englands» (1881).

Гельдъ (Гансъ Генрихъ Людвигъ)—прусскій политическій дѣятель (1764—1842), по образованію юристъ; извѣстенъ какъ авторъ «Черной книги», въ которой онъ изобличилъ злоупотребленія двухъ прусскихъ министровъ (Гойма и Гольдбека); свое сочиненіе онъ послалъ королю Фридриху-Вильгельму II, за что подался 1½ годичнымъ заключеніемъ въ Кольбергскую крѣпость. Кончилъ жизнь самоубійствомъ.

Гельдъ (Густавъ Фридрихъ Held)—саксонскій юристъ (1804—1857). Въ 1849 г. былъ министромъ юстиціи въ Саксоніи; составилъ проектъ гражданскаго уложенія Саксоніи.

Гельдъ (Иосифъ Held)—нѣм. юристъ (1816—1890), проф. вюрдбургскаго унив. Его главныя труды: «System des Verfassungsrechts mit besond. Rücksicht auf die konstitutionellen Staaten Deutschlands» (1856); «Staat u. Gesellschaft» (1861—63); «Grundzüge des allgemeinen Staatsrechts» (1868).

Гельдъ (Матей Held)—совѣтникъ Карла V (1600—63); по его инициативѣ въ 1638 г. за-

ключенъ былъ юрибергерскій союзъ, въ который вошли всѣ католическіе элементы Германіи; въ 1640 году Г. долженъ былъ уступить первое мѣсто новому совѣтнику императора—Гранвеллѣ.

Гельдъ (Фридрихъ Вильгельмъ Held)—нѣмецкій искатель приключеній (1813—1872); былъ сначала офицеромъ прусской службы, потомъ актеромъ, литераторомъ. Въ 1848 г., какъ редакторъ берлинскаго «Volsblatt» и народный ораторъ, игралъ немаловажную роль въ политическомъ движеніи. Въ 1863 году сдѣлался редакторомъ «Staatsbürger-Zeitung», гдѣ ратовалъ за рабочихъ, но вскорѣ возбудилъ подозрѣніе въ продажности и сношеніяхъ съ правительствомъ, и лишился всякаго довѣрія рабочей партіи. Написалъ: «Deutschlands Lehrjahre 1848—60» (Б., 1859) и романъ «Justizmörder». См. Corvin, «Erinnerungen aus meinem Leben» (Лпц. 1880).

Гельзингеръ (Helsingör)—приморскій торговый гор. на датскомъ островѣ Зеландіи на берегу Зунда, имѣющаго здѣсь лишь пять км. шир., противъ Гельсингборга. Жит. около 9000. Нѣскольکو фабрикъ, корабельная верфь, морскія купанья и гавань для мелководящихъ судовъ. Г. имѣлъ прежде больше значенія, потому что до 1857 г. здѣсь взиалась пошллина съ кораблей, проходящихъ черезъ Зундъ. Для прикрытія была построена крѣпость Кронборгъ. Близъ Г. Мариендистъ—морскія купанья.

Гельзингъ—селеніе на берегу Ботническаго зал., между гг. Або и Нюстадтъ. Близъ него происходилъ въ половинѣ сент. 1808 г., упорный бой между высадившимися тутъ шведскими войсками и русск. отрядомъ кн. Баграціона. Успѣхъ склонялся то на ту, то на другую сторону; наконецъ шведы были опрокинуты, съ потерей около 1 т. чел. убитыми и ранеными; взято въ плѣнъ 13 офицеровъ и до 350 нижн. чиновъ; всѣ боевые снаряды, обозъ и 5 пушекъ достались въ руки побѣдителей. Высадка у Г. была послѣднимъ предпріятіемъ швед. войскъ, назначенныхъ дѣйствовать противъ Ю. Финляндіи.

Гельквистъ (Карлъ-Густавъ Hellquist, 1851—1890), одинъ изъ даровитѣйшихъ шведскихъ живописцевъ, учился въ стокгольмской акад. художествъ и, по окончаніи въ ней курса, съ большою золотой медалью, былъ отправленъ въ чужіе края, для дальнѣйшаго усовершенствованія. Работалъ въ Парижѣ и Мюнхенѣ и затѣмъ путешествовалъ нѣсколько разъ съ художественною цѣлью по Германіи, Бельгіи, Италіи, Норвегіи; втеченіи двухъ съ половиною лѣтъ (1886—88) стоялъ во главѣ одной изъ учебно-живописныхъ мастерскихъ при берлинской акад. и въ послѣднюю пору жилъ, уже совсемъ больной, въ Мюнхенѣ, гдѣ и умеръ. Превосходно писалъ портреты, пейзажи и въ особенности сцены историческаго жанра въ духѣ Генриха Лейса, замѣчательныя столько же по драматизму композиціи и силѣ выраженія, сколько и по вкусу исполненія. Лучшими его картинами считаются: «Соборъ епископовъ въ Вестеросѣ» (Густавъ Ваза обличаетъ еп. Зунанведера въ измѣнѣ; 1874, нах. въ стокгольмскомъ музеѣ), «Французскій король Людовикъ XI и Тристанъ Пустынникъ въ Турѣ»

(1875), «Позорный въездъ Петра Зуннанведера и мастера Кунта въ Стокгольмъ» (1878), «Смерть Стена-Стура на льду озера Мелара» (1879), «Прибытіе Лютера въ Вартбургъ» (1882), «Отправленіе тѣла Густава-Адольфа на корабль изъ Вальгастской гавани» (1885), «*Sancta Simplicitas*» (Соженіе Гуса) и «Гусъ на пути въ Швейтергауфенъ» (1887).

А. С.—с.

Гельмгольдъ (Людвигъ Helmholtz)—нѣм. поэтъ (1532—1598), былъ суперинтендентомъ и первый ввелъ припѣвъ въ церковное пѣніе. Извѣстнѣйшія стихотворенія его: «*Von Gott will ich nicht lassen*», «*Nun lasst uns Gott dem Herrn*», «*Du Friedefürst Herr Iesu Christ*» и др. Ср. W. Thilo «*L. H.*» (В. 1856).

Гельмгольцъ (Hermann-Ludwig-Ferdinand von Helmholtz)—одинъ изъ величайшихъ современныхъ естествоиспытателей, род. въ Потсдамѣ 19 авг. 1821 г. По желанію отца въ 1838 г. поступилъ въ военно-медицинскій институтъ Фридриха-Вильгельма для изученія медицины; подъ влияніемъ знаменитаго физиолога Юганна Мюллера, Г. посвятилъ себя изученію физиологіи, и по прослушаніи курса института защитилъ 1842 г. докторскую диссертацию «*De fabrica systematis nervosi evertelatorum*». Въ томъ же году Г. назначается ординаторомъ въ больницѣ *Charité* въ Берлинѣ, а въ 1843 г. военнымъ врачомъ въ Потсдамѣ. Непрерывно занимался физиологическими изслѣдованіями, Г. не оставляетъ вопросовъ механики и физики, которыми съ дѣтства интересовался, и въ 1847 г. издаетъ свою классическую работу «*Ueber die Erhaltung der Kraft*». Въ 1848 г. Г. назначается преподавателемъ анатоміи въ акд. худож. въ Берлинѣ, на мѣсто знаменитаго Брюкке, а въ 1850 г. проф. физиологіи и общей патологіи въ университетскомъ унив. Здѣсь Г. производитъ большинство своихъ изслѣдованій по физиологіи чувствъ, которая затѣмъ продолжается и въ Боннѣ, и въ Гейдельбергѣ, гдѣ онъ съ 1858 до 1871 г. читаетъ физиологію. Приобрѣвъ въ то же время большую извѣстность своими работами по физикѣ, Г. призывается въ 1871 г. на мѣсто Магнуса на кафедру физики въ Берлинѣ, гдѣ остается до 1888 г., руководя основаннымъ въ 1874 г. новымъ физическимъ инст. Въ 1883 г. императоръ Вильгельмъ жалуетъ Г. дворянское достоинство, а въ 1888 г. Г. назначается директоромъ вновь учрежденнаго правительственнаго физико-техническаго инст. (*Physikalisch-Technische Reichsanstalt*) въ Шарлотенбургѣ, продолжая въ то же время читать лекціи теоретич. физики въ унив. Въ 1891 г. учеными всего міра торжественно праздновалась семидесятилѣтняя годовщина Г. Сынъ Г., *Робертъ* Г., подававшій большія надежды молодой физикъ, безвременно скончался въ 1889 г., оставивъ работу о лучеиспусканіи горючихъ газовъ.

Обладая глубоко философскимъ умомъ, необыкновенной способностью къ индуктивному мышленію, большими познаніями въ математическомъ анализѣ и экспериментальномъ искусствѣ, Г. вносилъ всегда новое и оригинальное во всѣ области науки о природѣ, которыхъ онъ касался—въ физиологію, физику, химию,

механику, метеорологію, даже психологію и математику. Первая его работа относится къ физиологической химіи—къ вопросу «о гніеніи и броженіи» (1843); въ ней Г. старается выяснить роль микроорганизмовъ въ этихъ процессахъ. Дальнѣйшія изслѣдованія (1845—1847) надъ обмѣномъ веществъ и возбужденіемъ тепла въ мускулахъ во время ихъ дѣятельности наводятъ Г. на мысли объ общихъ законахъ, связующихъ превращенія энергіи въ неорганическомъ и органическомъ мірѣ—мысли, изложенныя въ его классическомъ сочиненіи «*Die Erhaltung der Kraft*» (1847). Здѣсь впервые точно формулированы и развиты законъ сохраненія энергіи, легшій теперь въ основаніе всего современнаго естествознанія. Въ 1850 году Гельмгольцъ доказалъ, противно мнѣнію знаменитаго I. Мюллера, что быстрота передачі нервныхъ стимуловъ измѣрима и измѣрилъ ее; съ этого года начинается періодъ весьма плодотворной дѣятельности Г. въ области физиологіи чувствъ. Уже въ 1851 г. изученіе оптической системы глаза привело его къ изобрѣтенію офтальмоскопа и офтальмометра; благодаря послѣднему прибору, ему удалось въ 1853 г. рѣшить важный вопросъ о механизмѣ аккомоданіи (приспособленія) глаза. Далѣе въ 1855 г., основываясь на забытой идеѣ Томаса Юнга, Г. развиваетъ общепринятую теперь теорію воспріятія глазомъ цвѣтовыхъ впечатлѣній, извѣстную подъ именемъ теоріи Юнгъ-Гельмгольца, и въ интересномъ психологическомъ изслѣдованіи уясняетъ связь между нервными воспріятіями и возбуждаемыми ими въ насъ впечатлѣніями. Уже будучи въ Гейдельбергѣ, Г. собираетъ всѣ свои работы по физіол. оптикѣ и издаетъ ихъ въ связанномъ видѣ въ сочиненіи «*Handbuch der Physiologischen Optik*» (1859—1866). Въ Гейдельбергѣ Г. приступаетъ также къ изученію вопросовъ акустики, физиологіи органа слуха и рѣчи и физической стороны музыки; уясняетъ сущность механизма звуковаго воспріятія и различныхъ его проявленій—гармоніи, диссонанса, разности въ тембрахъ и комбинаціонныхъ тоновъ, причемъ указываетъ на ту выдающуюся роль, которую играютъ въ этихъ явленіяхъ и въ явленіяхъ рѣчи высшіе гармоническіе звуки. Построивъ рядъ, имъ же придуманныхъ, резонаторовъ, Г. изучаетъ явленія рѣчи, и въ 1860 г. ему удается синтетически воспроизвести произношеніе гласныхъ, въ то же время онъ рѣшаетъ сложные математическіе вопросы о механизмѣ воздушныхъ колебаній, и даетъ интересныя этюды по психофизикѣ чувствъ. Эти работы Г. собраны въ его сочиненіи: «*Die Lehre von den Tonempfindungen*» (1862). Съ переездомъ въ Берлинъ въ 1871 г. Г. посвящаетъ себя исключительно физикѣ, причемъ изучаетъ наиболѣе сложныя ея области: электродинамику, въ которой, исходя изъ идей Фарадея, разрабатываетъ собственную теорію, затѣмъ гидродинамику и явленія электролиза въ связи съ термохиміей. Особенно замѣчательны работы по гидродинамикѣ, начатыя имъ еще въ 1858 г., въ которыхъ Г. даетъ теорію вихревыхъ движеній (см. т. VI, 538) и теченія жидкости и въ кот. ему удается рѣшить нѣсколько

весьма трудныхъ математическихъ задачъ. Въ ученіи объ электролизѣ Г. обобщилъ законъ Фарадея, далъ теорію конвекціонныхъ токовъ и объяснилъ сложныя явленія, происходящія въ водномъ вольтметрѣ; введенный этими изслѣдованіями на общіе законы термодинамики химическихъ процессовъ, Г. въ 1882 г. даетъ замѣчательную теорію *свободной энергии*, въ которой рѣшаетъ вопросъ о томъ: какая часть полной молекулярной энергіи какой-либо системы можетъ превратиться въ работу; эта теорія имѣетъ въ термодинамикѣ значеніе, что принципъ Карно въ термодинамикѣ. Въ 1884 г. Г. публикуетъ теорію аномальной дисперсіи, основывающуюся на предположеніи взаимодѣйствія материальныхъ частицъ и частицъ эфиръ, а немного позже нѣсколько важныхъ работъ по теоретической механикѣ. Къ тому же времени относятся работы по метеорологіи. Еще въ 1875 г. Г. привѣсилъ свои изслѣдованія надъ теченіями и вихрями къ изученію движеній атмосферы; къ нимъ онъ вернулся въ 1888 г., и въ одной работѣ (1888) далъ теорію вѣтровъ, въ другой «Объ энергіи вѣтра и волнъ» (1890), объяснилъ механизмъ образованія волнъ при прохожденіи вѣтра надъ водной поверхностью; самыя послѣднія работы Г. (1891—1892) относятся къ теоретической механикѣ.

Не менѣе ученой замѣчательна и учебная дѣятельность Г. Подъ его непосредственнымъ руководствомъ, въ его лабораторіяхъ въ Боннѣ, Гейдельбергѣ и Берлинѣ или подъ влияніемъ его работъ возросло современное поколѣніе физиковъ и физиологовъ. Изъ современныхъ русскихъ ученыхъ учениками его могутъ считаться физиологъ Е. Адамюкъ, Н. Бакстъ, Ѳ. Заварыкинъ, И. Сѣменовъ и др., изъ физиковъ П. Зильовъ, Р. Колла, А. Соколовъ, Н. Шлядеръ, и др. Вообще дѣятельность Г., какъ ученаго и учителя, дала настоящее направленіе современной физиологіи и физики и также сильно повліяла на развитіе этихъ наукъ въездѣ, а въ особенности въ Россіи. Значеніе и научныя заслуги Г. особенно ярко высказались въ томъ единодушіи и торжествѣ, съ которымъ ученые всего міра праздновали (1891) семидесятилѣтній юбилей Г.; тогда же собранъ былъ капиталъ для выдачи преміи имени Г. за лучшія работы въ тѣхъ областяхъ науки, въ которыхъ работалъ Г.

Работы Г. помѣщены, главнымъ образомъ, въ журн. «Annalen d. Physik» и собраны въ его сочиненіяхъ: «Handbuch d. physiologischen Optik» (Лейпц. I изд. 1859—1866, II изд. 1890 неок.). «Die Lehre von den Tonempfindungen» (1-е изд. 1863 г., 4-е изд. 1877 г., рус. пер. Пѣтухова «Ученіе о звуковыхъ впечатлѣніяхъ», 1879), «Wissenschaftliche Abhandlungen» (2 т. 1882) и «Vorträge und Reden» (2 т. 1884). Сочиненіе «Ueber die Erhaltung d. Kraft» перепечатано въ 1899 г. Оствальдомъ въ Лейпц. Подр. см. о жизни и ученой дѣят. «Германъ фонъ Гельмгольцъ» (Москва, унив. изд. 1892), также «Aussprachen u. Reden zu Ehren. v. H. v. H.» (Берл. 1892).

Гельмерсенъ — пріябалтійскій дворянскій родъ, предокъ котораго въ XVII ст. выѣхалъ изъ Брауншвейга въ Ригу. Родъ этотъ,

изъ котораго происходитъ Гр. Пет. Г. (см. ниже), внесенъ въ дворянскіе матрикулы Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губ., острова Эзеля и въ VI часть родословной книги Екатеринославской губ. В. Р.—д.

Гельмерсенъ (Григорій Петровичъ)— выдающійся русскій геологъ (1803 — 1885). Высшее образованіе получилъ въ дерптскомъ унив., гдѣ и окончилъ въ 1825 г. курсъ со степенью кандидата. Въ 1828 г. Г. поступилъ въ минист. фин., а къ 1835 г. зачисленъ въ корпусъ горныхъ инженеровъ. Въ 1830 г., для спеціального изученія геологіи и горнаго дѣла, Гельмерсенъ былъ командированъ за границу, гдѣ до конца 1832 года, занимался въ Берлинѣ, Гейдельбергѣ, Воннѣ и Фрейбергѣ и посѣтилъ большую часть Германіи, Австріи и Сѣверной Италіи. Уже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по возвращеніи на родину Г. былъ командированъ для геологическихъ изысканій на Уралъ и съ этого времени начинается непрерывный рядъ путешествій его съ цѣлью изслѣдованія геологическаго строенія и полезныхъ ископаемыхъ нашего отечества. Къ тому же времени относится начало ученой и учебной дѣятельности Г. въ акад. наукъ и горномъ институтѣ, продолжавшейся до самой смерти его. Уже въ исходѣ 1837 г. Г. опредѣленъ консерваторомъ геологич. музея акад. наукъ, въ 1844 г. избранъ адъюнктомъ въ кафедрѣ геогнозіи и палеонтологіи, въ 1847 г. экстраординарнымъ и въ 1850 г. ординарнымъ академикомъ. Назначенный въ 1838 г. профессоромъ геогнозіи и геологіи при институтѣ корпуса горныхъ инженеровъ, Г. продолжалъ свою педагогическую дѣятельность въ этомъ учебномъ заведеніи до 1863 г. и въ то же время съ 1840 г. былъ инспекторомъ и съ 1849 г. управляющимъ музеемъ, а съ 1865 по 1872 г. директоромъ горнаго института. Наконецъ, въ 1882 г. Г. былъ назначенъ директоромъ только-что возникшаго геологическаго комитета, въ организаціи котораго онъ принималъ дѣятельное участіе; но по разстроеному здоровью скоро оставилъ этотъ постъ. Въ продолженіе 60 лѣтъ ученой дѣятельности Г. не было ни одного важнаго вопроса практической геологіи и горнаго дѣла, въ разрѣшеніи котораго онъ не принялъ бы участія. Начавъ съ описанія малоизвѣстныхъ въ то время окраинъ Россіи: Урала, Алтая и Киргизскихъ степей, Г. скоро перешелъ къ разрѣшенію болѣе спеціальныхъ задачъ геологіи и горнаго дѣла и связалъ свое имя съ изслѣдованіемъ каменноугольныхъ мѣстороженій Урала и Московск. бассейна. Сознвая важное экономическое значеніе каменноугольныхъ богатствъ Россіи и необходимость дѣтальнаго ихъ изслѣдованія и разработки съ промышленной цѣлью, Г. настойчиво и неуклонно проводилъ эти мысли какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ равно въ обществѣ и среди ученыхъ, и своими работами весьма много способствовалъ зарожденію и послѣдующему быстрому развитію у насъ каменноугольной промышленности. Во время многократныхъ научныхъ поѣздокъ имъ изучены торфяники Курляндской губ., буругольня мѣстороженія Кіевской, Херсонской, Гродненской и Привислянскихъ губ., камен-

ные угли Донецкаго и Дюбровскаго бассейновъ; мѣстороженія желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ Подмосковнаго края, Донецкаго бассейна, Олонеккой и С.-Петербургской губ.; бессарбскія соляныя озера, грязныя вулканы и источники нефти Таманскаго и Керченскаго полуострововъ; мѣстороженія янтара въ побережья Балтійскаго моря, озеро Пейпусъ и р. Нарова, Эстляндская губ., Сибирская и Самарская губ. и многія другія мѣстороженія полезныхъ ископаемыхъ и интересныя въ геологическомъ отношеніи мѣстности Европейской Россіи. Изъ научныхъ произведений Г. наибольшаго вниманія заслуживаютъ монографіи отложеній девонской системы средней Россіи и слѣдовъ ледниковаго періода въ СЗ Россіи и Финляндіи. Укажемъ также на цѣлый рядъ статей Г., касающихся физическихъ и геологическихъ условій окрестностей С.-Петербурга и возможности получения артезианской воды въ столицѣ, приведшихъ къ устройству перваго въ С.-Петербургѣ артезианскаго колодца, на его опыты надъ теплопроводностью горныхъ породъ, палеонтологическую статью объ интересномъ плеченогомъ *Aulosteges variabilis* и работу о медленномъ поднятіи береговъ Балтійскаго моря, а главнымъ образомъ на составленную имъ первую геологическую карту всей Евр. Россіи, за что ему присуждена въ 1842 г. акад. наукъ демидовская премія. Г. былъ почетнымъ членомъ многихъ русскихъ унив., русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ; въ память 50-лѣтняго юбилея Г. учреждена премія его имени при акад. наукъ за геологическія труды. Волѣ подробныя свѣдѣнія о жизни и научныхъ трудахъ Г. см. въ «Горномъ Журн.» (1878 г., т. 2), «Запискахъ Минералогическаго общ.», (2 сер., т. XIV, ст. А. И. Кеппена), въ «Извѣстіяхъ Геологическаго комитета» (1885 г., № 3), гдѣ помѣщенъ и полный списокъ его ученыхъ работъ, число которыхъ превышаетъ 130. Здѣсь, какъ главнѣйшія, укажемъ: «Reise nach dem Ural und Kirgisiensteppe in den Jahren 1833—34» (СПб., «Baer und Helmers. Beitr. zur Kenntniss des Russisch. Reichs», в. 5 и 6); «Reise nach dem Altai im Jahre 1834» (тамъ же, в. 14); «*Aulosteges variabilis*, новый родъ моллюсковъ» («Горный Журналъ», т. 1, 1849); «Опыты надъ теплопроводностью нѣкоторыхъ горнокаменныхъ породъ» (тамъ же, 1851); «Die Salzseen Bessarabiens und Einbruch des Schwarzen Meeres in dieselben» (1854, «Bull. de l'Acad. etc.», т. XVII); «Геогностическое изслѣдованіе девонской полосы средней Россіи отъ р. Зап. Двины до Воронежа» (1856, «Зап. Геогр. общ.», кн. XI); «О медленномъ поднятіи береговъ Балт. моря и дѣйствии на нихъ волнъ и льда» («Г. Ж.», 1857, т. 1); «Geognost. Bemerkungen auf eine Reise in Schweden und Norwegen» (1858, «Mem. de l'Acad.», т. VII); «Объ артезианскихъ колодцахъ вообще и въ Россіи въ особенности» (Мясисловъ, 1861); «О геогностическомъ горизонтѣ и относительной древности каменнаго угля въ подмосковномъ краѣ» («Г. Ж.», 1861, № 2); «Der Peipussee und die obere Narova» (1864, въ «Baer und Helm. Beitr. etc.», в. 24); «Донецкій камен-

ноугольный кряжъ и его будущность» («Г. Ж.», 1865, т. 1); «О геологическихъ изслѣдованіяхъ на Уралѣ въ 1865 г.» (т. же, 1866, т. IV); «Das Vorkommen und die Entstehung der Riesenkessel in Finnland» (СПб. 1867); «Studien über die Wanderblöcke und die Diluvialgebilde Russlands» («Mem. de l'Acad.», т. XIV и XXX); «Geologische und physico-geogr. Beobachtungen in Olonezer Bergrevier» («Baer. und Helm. Beitr. etc.», 1882). *В. П.*

Гельмерсъ (Янъ-Фредерикъ Helmers) — голл. поэтъ (1767—1813), по профессіи купецъ и маклеръ, Особенно извѣстны его патристическія стихотворенія, въ которыхъ выразилось его негодованіе по поводу завоевательныхъ стремленій Наполеона; лучшее изъ нихъ: «De hollandsche natie» (1812). При жизни Г., въ 1809—10 г., появилось первое собраніе его стихотвореній, а по смерти—«Nagelatene gedichten» (1815).

Гельмертъ (Friedrich Robert Helmert)— извѣстный современный герм. геодезистъ. Род. въ 1843 г., учился въ Дрезденѣ и по окончаніи курса политехникума въ 1863 г. поступилъ ассистентомъ на саксонскую триангуляцію. За сочиненіе «Studien über rationale Vermessungen» получилъ въ 1868 г. степень доктора философіи и назначенъ сперва наблюдателемъ въ гамбургскую обсерваторію, а затѣмъ въ 1870 г. профессоромъ геодезіи въ аахенскій политехнический инст. туть. Съ 1886 г. состоитъ директоромъ прусскаго геодезическаго института въ Потсдамѣ и одновременно (съ 1887) профессоромъ геодезіи берлинскаго унив. Кромѣ многочисленныхъ статей математическаго и геодезическаго содержания въ повременныхъ ученыхъ изданіяхъ, Гельмерту принадлежатъ: «Ausgleichsrechnung nach der Methode der kl. Quadrate» (1872) и «Die Mathematischen und Physikalischen Theorien der Höheren Geodäsie» (1880 и 1884). Последнее сочиненіе, особенно второй его томъ, занимаетъ въ геодезической литературѣ весьма почетное мѣсто. *В. В. В.*

Гельметти (Луиджи Gelmetti) — ит. писатель и проф., род. въ 1829 г. Важнѣйшія сочиненія: «Roma e l'avvenire della Lingua italiana» (1864 и 1867), «La Lingua parlata di Firenze e la Lingua scritta d'Italia» (1874), «Le scuole tecniche in Italia sotto il rispetto educativo e letterario» (1878), «Manzone Stecchetti» (1879).

Гельминтология (Helminthologie)— наука о глистахъ (см. Глисты)—достигла своего высокаго современнаго развитія лишь въ сравнительно недавнее время. Существованіе внутри тѣла человѣка и животныхъ различныхъ паразитовъ давно было извѣстно; но вопросъ, какимъ образомъ попали они въ органы животнаго, оставался открытымъ. Согласно господствовавшимъ въ то время представленіямъ, что низшія животныя происходятъ путемъ самозарожденія (generatio equivoca s. spontanea), полагали, что и глисты такимъ образомъ возникаютъ изъ жидкостей и тканей тѣла или содержимаго кишечника. Изслѣдованія Сваммердама и Реди показали, правда, въ XVII ст., что многія низшія животныя размножаются половымъ путемъ; но на глысть никто

не распространяя этихъ наблюдений. Примѣненіе микроскопа, открывшее цѣлый, неизвѣстный до того времени міръ живыхъ существъ, заставило многихъ выдающихся зоологовъ того времени держаться ученія о гетерогеніи глисть, т.-е. ученія, по которому глисты развивались изъ попавшихъ извнѣ другихъ животныхъ; за глισταми не признавали самостоятельной природы. Важнымъ шагомъ впередъ было высказанное Палласомъ воззрѣніе, что и глисты, подобно другимъ животнымъ, развиваются изъ себѣ подобныхъ; то же поддерживали и нѣкоторые другіе ученые; однако, воззрѣнія ихъ мало прививались и воплѣтъ естественнымъ считалось предположеніе, что жизненная сила можетъ вызвать къ самостоятельной жизни извѣстную частацу организма. Между тѣмъ фактической матеріалъ все болѣе и болѣе накоплялся, а начиная съ 1831 г. начался быстрый и плодотворный ростъ знаній, по вопросамъ о происхожденіи глисть, переселеніи изъ одного хозяина въ другого и т. д. Громадное значеніе имѣло знаменитое сочиненіе Стенструпа о перемежающемся размноженіи, перемѣнѣ поколѣній. Рядъ новыхъ работъ Дюжардена, фонъ-Зибольда, Ванъ-Бенедена еще болѣе выяснилъ вопросъ. Новую эру въ Г. открыли опыты Кюхенмейстера: въ 1852 г. (въ «Prager Vierteljahrsschrift»: «Ueber die Metamorphose der Einnen in Bandwürmer») онъ убѣдился прямыми опытами, что пузырчатая глится развиваются непосредственно въ ленточныхъ, если будутъ перенесены въ кишечникъ соответствующаго животнаго; потомъ онъ доказалъ, что сами пузырчатые глисты развиваются изъ попадающихъ въ кишечникъ яицъ ленточныхъ глисть и так. обр. установилъ впервые полный циклъ развитія ленточныхъ глисть. Кюхенмейстеръ положилъ начало экспериментальной (опытной) Г. Наблюденія его были подтверждены и дополнены Гауберномъ и Лейкартомъ. Затѣмъ Де-Филиппи, Лавалеттъ, Пагенштедтеръ, а въ болѣе новое время Целлеръ, Лейкартъ, Томасъ и др. установили циклы развитія многихъ сосальщиковъ. Изъ нематодъ прежде всего (въ 1860 г.) была прослѣжена полная исторія развитія трихинъ, позднеѣе то же было установлено для многихъ другихъ нематодъ и для колючеголовыхъ. Хотя многое остается еще невыясненнымъ въ жизни глистовъ и частью даже весьма обыкновенныхъ (см. Глисты), тѣмъ не менѣе въ настоящее время гелимнологія имѣетъ уже чрезвычайно важное значеніе, позволяя бороться съ весьма вредными болѣзнями человѣка и полезныхъ животныхъ, предупреждая возможность зараженія.

Н. Книжковичъ.

Гельмольдъ (Helmold)—одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ историковъ XII столѣтія, священникъ по профессіи. Написалъ: «Chronicon Slavorum», въ которомъ, несмотря на часто недостаточную провѣрку устныхъ разсказовъ, далъ драгоцѣнныя свѣдѣнія о проповѣди Витцелина (см. VI, 594), о подвигахъ Генриха Льва, о колонизаціи завоеванныхъ странъ вендовъ и основаніи новыхъ епископствъ. Сочиненіе это доходитъ до 1170 г. и продолжено до 1209 г. Арнольдомъ, первымъ аббатомъ бенедиктинцевъ въ Любекѣ. «Chronicon»

вновь изданъ въ 1868 г. Лаппенбергомъ въ 21 т. «Monumenta Germaniae» и отдѣльнымъ оттискомъ изъ «Scriptores rerum germanicarum» (Ганнов., 1868). На нѣм. яз. соч. это перевелъ Laurent (Б., 1852). Ср. Völkel, «Die Slavenchronik» (1874).

Гельмонтъ (Joh. Bapt. van Helmont)—врачъ и теософъ-мистикъ, р. въ Брюсселѣ 1578; основательно изучилъ медицину и хирургию, много путешествовалъ, затѣмъ поселился въ Вильварде и до конца жизни занимался химіей и изученіемъ кабалистическихъ и мистическихъ сочиненій; † 1644. Въ химіи сдѣлалъ много открытій, ввелъ въ химич. терминологию терминъ «азъ», химич. же путемъ стремился найти средство отъ всѣхъ болѣзней; вообще, считалъ хим. процессы началомъ многихъ явленій. Опровергалъ Аристотеля, Галена и современную мед. науку, создалъ собственную теорію для объясненія явленій въ живомъ организмѣ. Онъ допускалъ въ человѣкѣ два невещественныхъ начала: 1) Archeus—жизненное начало, проникающее все тѣло, управляющее питаніемъ, перевариваніемъ пищи и противящееся болѣзнямъ; 2) Duumvirat—начало разумное или собственно душа, имѣющее мѣсто не въ мозгу, но въ желудкѣ и печени. Называлъ себя Medicus per ignem, указывая на источникъ, изъ котораго желалъ почерпать свое универсальное лекарство. Система его походила на Парацельсіеву, но научилъ в яснѣе. Лучшее изданіе его сочиненій 1652 г.: «Ortus medicinae». Въ нихъ надо замѣтить «De magnetica vulnereum curatione» (1621)—о магнитномъ леченіи ранъ, гдѣ указывается на нѣкоторые факты, впоследствии приписанные Месмеру, какъ первому.—Spiess «H's System der Medicin»; Rommelaere, «Etudes sur I. B. van H.»; Kopp, «Geschichte der Chemie».—Смъ его *Франциска Меркурій* (1614—1699) также отсылавъ философскій камень, имѣетъ заслуги въ дѣлѣ обученія глухонѣмыхъ и въ физиологіи языка.

Гельмсъ (Юахимъ Андрей)—авторъ «Достовернаго описанія замѣчательныхъ событій при осадѣ г. Риги и того, что случилось со днѣя ея блокады, а также во время жестокой бомбардировки и обстрѣливанія ея до сдачи въ 1710 г.» (1711 г., на нѣм. яз.; переводъ русскій помѣщенъ въ «Сборникѣ матеріаловъ по исторіи Прибалтійскаго края», т. II, Рига, 1879). Это—дневникъ, обнимающій событія съ 15 окт. 1709 по 14 іюля 1710 г. В. Р.

Гельмфельтъ (баронъ Симонъ Грундель)—шведскій полковонецъ, род. въ 1617 г.; исполнялъ сначала дипломатическія порученія, но потомъ, изучивъ фортификацію и военное дѣло въ Голландіи, поступилъ въ армію Торстенсона. Въ 1648 г. былъ уже генералъ-квартирмейстеромъ шведской арміи въ Германіи. Въ 1656 г. мужественно защищалъ Ригу противъ русскихъ, которые, въ числѣ 90000 чел., подъ предводительствомъ самаго царя, вынуждены были отступить, послѣ двухмѣсячной осады. Во время датской войны Карла XI Г. былъ поручено главное командованіе. Побѣды шведовъ при Гальмстадѣ, Лундѣ и Ландскронѣ были его дѣломъ. Въ послѣдней битвѣ Г. убитъ (1677). Г. Ф.

Гельмштедтъ (Helmstedt)—старинный городъ въ Брауншвейгѣ, съ 1099 г. получившій городское право; былъ извѣстенъ университетомъ, основаннымъ герц. Юлиемъ II въ 1576 г. и закрытымъ въ 1809 г. вѣстфальскимъ правительствомъ. Въ великолѣпномъ, въ стилѣ романскаго возрожденія, зданіи университета (Juleum) теперь хранится часть университетской библиотеки. Кромѣ того въ Г. готическая (отъ XII в.) церковь св. Стефана, а въ окрестностяхъ много развалинъ древнихъ монастырей и часовень, изъ коихъ нѣкоторыя реставрированы. Жит. около 10000.

Гельмъ (Клементина Helm)—псевдонимъ вѣм. писательницы для дѣтей и юношества Клементины *Бейришъ*, род. въ 1825 г. Лучшія ея произведенія: «Bäckfischens Leiden und Freuden», «Das Kränzchen», «Professorentöchter», «Stiefschwestern», «Klein Dinas Lehrjahre», «Vom Bäckfisch zur Matrone» (1888).

Гельмъ (Теодоръ Helm)—вѣнскій музыкальный критикъ, преподаватель исторіи музыки и музыкальной эстетики, род. въ 1843 г. въ Вѣнѣ, сотрудникъ многихъ газетъ и журналовъ.

Гельмъ-портъ (Jaumier, Helm-port)—отверстіе въ подборѣ судна, въ которомъ проходитъ баллеръ (голова) руля. Если руль центральный, у котораго голова концентрична съ осью петель и крючьева, то Г. дѣлается точно по баллеру руля и снабжается вальникомъ, чтобы въ зазоръ не могла попадать вода внутрь судна. Если же руль не центральный, то Г. дѣлается эллиптическимъ и обивается снаружи парусиной, называемой брюканцемъ (см. Руль).

Гельмязовъ (Гемязивъ)—м. Полтавской губ., Золотоношскаго у., при р. Супоѣ; дв. 912, ж. 4241. 3 прк., евр. молат. домъ, училище, 1 вод. и 32 вѣтр. мельницы, 2 масл.об., торговая баня, 24 лавки, базаръ, 4 ярм. въ году. Значительный хлѣбный рынокъ. До открытія желѣзныхъ дорогъ жители занимались чумацкимъ промысломъ и вели значительную торговлю солью и рыбой. Г. основанъ въ 1613 г. и принадлежалъ къ Переяславскому староству, а позже былъ сотеннымъ мѣстечкомъ Переяславскаго полка.

Гельпесъ (sir Arthur Helps, 1813—1875) англійскій писатель, много писалъ о политическихъ и социальныхъ вопросахъ: «Essays, written in the intervals of business», «The claims of labour», «Companions of my Solitude», «The conquerors of the new world and their bondsmen», «Organisation in daily life» и многія другія. Написалъ также историческій романъ «Ivan de Biron or the Russian court» и трагедію «Oulita the seff».

Гельсингборгъ (Helsingborg)—старинный шведск. городъ, съ обширной, огражденной молами гаванью, лежащій при узкой части Зунда, напротивъ Гельсингера. Жителей 12479 (1882). Значительный вывозъ хлѣба. На горѣ остатки крѣпости. Имя Г. часто встрѣчается въ исторіи, благодаря происходившимъ здѣсь сѣймамъ, мирнымъ переговорамъ и осадамъ. Въ 1710 г. датчане были разбиты здѣсь шведскимъ крестьянскимъ войскомъ. Вблизи Г. минеральные воды Рамлэза и Гельзанъ, а также значительнѣйшія во всей Скандинавіи угольные копи.

Гельсингфорскій (Имп. Александровскій) университетъ, единственный въ Финляндіи, былъ основанъ въ г. Або королевой Христіной въ 1640 г., по мысли тогдашняго ген.-губернатора Финляндіи Пера Браге. Въ Або унив. оставался почти двѣсти лѣтъ; дѣятельность его прерывалась лишь войнами 1713—1721 и 1742—1743 г. Во все почти время пребыванія унив. въ Або онъ располагалъ крайне недостаточными помѣщеніями; въ 1817 г. была окончена постройка новаго зданія, но въ 1827 г. оно сгорѣло. 21 октября того же года, по повелѣнію императора Николая I, унив. былъ переведенъ въ Гельсингфорскъ и получилъ названіе Имп. Александровскаго. Въ 1832 г. была окончена постройка для него дома. Еще ранѣе въ фондъ для университетскихъ построекъ поступали доходы съ свободныхъ пастораговъ; это право было теперь продолжено еще на 30 лѣтъ; кромѣ того, унив. было предоставлено на 40 лѣтъ (а потомъ еще на десять, до конца 1878 г.) право пользоваться таможеннымъ сборомъ съ вывозимыхъ продуктовъ лѣсного хозяйства. Благодаря этому, городъ былъ въ состояніи создать рядъ великолѣпныхъ построекъ для различныхъ, связанныхъ съ университетомъ учреждений. Первоначальные статуты университета (1655) были замѣнены новыми въ 1828 г., потомъ въ 1852 г. и, наконецъ, существенно измѣнены рядомъ позднѣйшихъ постановленій. Во главѣ университета стоитъ канцлеръ, назначаемый Императоромъ-Великимъ Княземъ. Для замѣщенія канцлера въ его отсутствіи назначается, тоже Императоромъ, вице-канцлеръ. Подъ его наблюденіемъ ректоръ и консисторія завѣдуютъ всѣми внутренними дѣлами университета. Ректоръ выбирается ординарными профессорами и утверждается канцлеромъ; эту должность можетъ занимать каждый ординарный проф., прослужившій не менѣе 2 лѣтъ. Консисторія состоитъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ 12 ординарныхъ профессоровъ (по 2 отъ богословскаго, юридическаго и медицинскаго фак. и по 3 отъ обоихъ отдѣленій филос. фак.: физ.-мат. и историко-филологическаго); право быть членомъ консисторіи опредѣляется продолжительностью службы. Консисторія завѣдуетъ имуществомъ университета и имѣетъ право суда во внутреннихъ университет. дѣлахъ. Въ выборѣ проректора, замѣщенія вакантныхъ кафедръ, назначенія экстраординарныхъ проф. и т. п. принимаютъ участіе всѣ ординарные проф. Закрытой баллотировкой изъ членовъ консисторіи избираются 2, которые, вмѣстѣ съ ректоромъ, завѣдуютъ хозяйственными дѣлами. Въ каждомъ фак. одинъ изъ ординарныхъ проф. несетъ обязанности декана; назначается деканъ канцлеромъ, по представленію вице-канцлера. Ректоръ и деканы составляютъ дисциплинарную комиссію, обшуждающую проступки студентовъ. Право занять кафедру имѣютъ лица, получившія степень лиценціата или доктора и защитившія диссертацию; консисторія избираетъ изъ соискателей трехъ кандидатовъ, одинъ изъ которыхъ утверждается Императоромъ. Экстраординарные проф. назначаются Императоромъ

по докладу канцлера; остальные преподаватели унив. (доценты, лекторы, руководители практических занятий) утверждаются в своем званіи канцлеромъ, по представлению консисторіа. Всѣхъ ординарныхъ проф. въ 1891 г. было 27, экстраординарныхъ—11, доцентовъ, лекторовъ и т. п. — 55. При Г. университетъ находится слѣдующія учрежденія: общая библиотека (около 200000 томовъ); рус. библиотека (около 40000 т.); физиологическая лабораторія и анат. инст.; патолого-анат. инст.; астрономическая обсерваторія; музей Вунслорфа, физиологическій; физическая лабораторія; хим. лабораторія; минералог. кабинетъ; историко-этнограф. музей; фармацевтическая лабораторія; зоол. музей; кабинетъ монетъ и медалей; муз. капелла; рисовальная зала; фехтовальная зала и гимнастическое учрежденіе; бот. садъ; бот. музей; собраніе скульптурныхъ произведеній. Лекціи въ унив. публичны; студентами унив. могутъ быть и женщины. Студенты распределяются на 6 отдѣленій (соответствующихъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, преждему подраздѣленію Финляндіи), съ характеромъ корпорацій: нюландское, савакаръ-карельское, таэстландское, западно-финское, выборгское и пстерботнѣйское. Каждое отдѣленіе находится подъ ближайшимъ поначеніемъ одного изъ проф., называемаго инспекторомъ, и доцента или лиценціата-куратора. Инспекторъ назначается канцлеромъ на 3 года, а кураторъ избирается тоже на 3 года членами отдѣленія и утверждается вице-канцлеромъ. Каждый студентъ долженъ быть приписанъ къ одному изъ отдѣленій; нельзя сдавать приемныхъ экзаменовъ, не объявивъ, къ какому отдѣленію желаетъ принадлежать, и не получивъ отъ него согласія. Отдѣленія пользуются правомъ дисциплинарнаго суда надъ своими членами и выдаютъ свидетельство о поведеніи и прилежаніи. Общій надзоръ за студентами принадлежитъ ректору. Право составлять корпорациі дано студентамъ указомъ 14 января 1860 г. Дѣла, касающіяся управленія студенческимъ домомъ, библиотекой и кассой, рѣшаются общимъ собраніемъ студентовъ, а текущія дѣла—выбираемымъ на годъ комитетомъ. Студенческій домъ, построенный въ 1870 г. на средства, собранныя по всей Финляндіи путемъ концертовъ, пожертвованій и т. п., заключаетъ въ себѣ залу празднествъ, помѣщенія для еженедѣльныхъ собраній студентовъ по фак. и отдѣленіямъ, студенческую читальню и библиотеку, приблизительно въ 40000 том. Продолжительность пребыванія въ унив. не ограничена. Для полученія степени д-ра мед. надо предварительно окончить и физ.-мат. отдѣленіе филос. фак.; для полученія д-ра богословія—историко-филолог. отдѣленія филос. фак. и 225 на физ.-мат. отдѣленіи. Все число студентовъ, приписанныхъ къ унив., достигало 1738 (въ томъ числѣ 30 женщ.). Доходы Г. унив. въ 1890 г. равнялись 1154804 мар.; изъ нихъ 740633 мар. отъ казны, процентовъ съ

капиталовъ 306741 м., пожертвованій 10300 м. и остальныхъ доходовъ 97130 м. Расходы равнялись 1030630 м. Капиталы унив.—6004625 м. Вице-канцлеръ получаетъ 10000 м. въ годъ; орд. проф. — по 8000 м., съ прибавленіемъ 1000 м. черезъ 5 и 10 лѣтъ службы; ректоръ—кромя профессорскаго жалованья, 4000 м.; каждый изъ декановъ и инспекторовъ — 1000 м.; экстраорд. проф. — по 5000 м., съ прибавленіемъ 750 м. черезъ 5 и 10 лѣтъ. Для студентовъ существуетъ множество различныхъ стипендій; фондъ стипендій въ 1888 г. равнялся 1259992 м., а общая сумма стипендій за этотъ годъ—108823 м. Кончившіе курсъ въ Г. унив. пользуются тѣми же правами во всей Россіи, какъ и окончившіе курсъ въ русскихъ унив. *Н. Книповичъ.*

Гельсингфорсъ (Helsingfors, Helsinki по-фински)—гд. гор. Вели. Княж. Финляндскаго и губернскаго города Нюландской губ., административный, научный и промышленный центръ страны. Основанъ корол. Густавомъ Вазой въ 1550 г., у устья р. Ваанды, въ 6 в. отъ тепершняго Г. (см. Гаммельстадъ). На нынѣшнее мѣсто перенесенъ въ первой половинѣ XVII-го вѣка. Развивался медленно и въ XVIII в. много терпѣлъ отъ нападеній русскихъ войскъ. Въ 1712 г. часть русскаго флота обстрѣливала Г.; въ 1713 г. онъ былъ занятъ русскими, причемъ шведы, отступая, зажгли городъ, который и сгорѣлъ почти до тла. Въ 1721 г. Г. снова перешелъ во власть шведовъ и возвратившимся жителямъ пришлось сначала жить въ баракахъ, построенныхъ русскими войсками. Въ 1741 г. русскія войска снова заняли Г. и пробыли здѣсь два года. Съ этого времени шведское правительство стало дѣятельно заботиться объ укрѣпленіи Г. На группѣ острововъ Варшеренъ (Wargskären) была построена крѣпость Свеаборгъ. Еще въ половинѣ XVIII ст. въ Г. было лишь около 2 тыс. жителей и городскіе купцы имѣли только одинъ корабль. Въ 1788 г. Г. временно былъ занятъ русскими войсками. Быстрое развитіе Г. началось со времени присоединенія Финляндіи къ Россіи. Въ 1819 г. императоръ Александръ I сдѣлалъ его столицей Финляндіи, переведя сюда изъ Або резиденцію ген.-губерн. и сенатъ. Императоръ Николай I перевелъ сюда, послѣ абоскаго пожара, и университетъ. Г. лежитъ на южномъ концѣ полуострова, между заливомъ Кронбергсфьорденъ на В и зал.-ми Бредвикенъ и Хуллэковикенъ на З. Кронбергскій заливъ, замыкаемый съ Ю группой о-вовъ, на которой построенъ Свеаборгъ, представляетъ превосходную обширную гавань, которая полуостровомъ Скаттудденъ подраздѣляется на двѣ части: на сѣверную и южную. Въ самой сѣверной части залива лежатъ мѣстечко Сёрнесъ (Sörnäs), куда проведена вѣтвь желѣзной дороги и гдѣ суда могутъ удобно нагружаться и разгружаться. На зап. сторонѣ Г. находится третья гавань его, Сандвикгамнъ. Гавани снабжены гранитными набережными. Около южн. гавани лежитъ торговая площадь, служащая и рынкомъ; здѣсь находится императорскій дворецъ, съ прекрасной тронной залой и нѣсколькими картинами извѣстныхъ финляндскихъ художниковъ, а также гранитный монументъ въ память

посѣщенія Г. импер. Александрой Ѳедоровной. Лучшая улица города—Эслапада, съ памятникомъ Руебергу и театрами, шведскимъ и финскимъ (въ Г. существуетъ и русскій театр); рыцарскій домъ, гдѣ во время сейма засѣдаютъ дворянское сословіе и духовенство; лютеранская церковь св. Николая, на довольно высокой скалѣ, господствующей надъ городомъ; ратуша (Rådhuset), гдѣ иногда во время сейма засѣдаетъ сословіе горожанъ; студенческой домъ (см. Гельсингфорскій унив.); зданіе сейма; Атенеумъ, гдѣ помѣщаются школы рисовальная и ремесленная; астрономическая обсерваторія. На полуостровѣ Скаттуденъ находится православная Успенская церковь, монетный дворъ, тюрьма. Всего въ Г. 3 шведскихъ и финскихъ церкви, 2 православныхъ, 1 католическая, 1 нѣмецкая лютеранская, 1 еврейская синагога. Парки Кайсанеми и Ульриксборгскій (или Бруннспаркъ), съ многочисленными дачами и купальнымъ заведеніемъ. Ботаническій садъ; построенный извѣстной всему скандинавскому міру народной учительницей Алли Трюггъ «Домъ для народа», гдѣ помѣщаются ясли для грудныхъ дѣтей рабочихъ, дѣтскій садъ, залъ для народныхъ чтеній и концертовъ, бібліотека для народа, прачешная и лавка потребительнаго товарищества. Жит. въ Г., съ Свеаборгомъ, около 65 тыс. (не считая русск. войск). Въ 1881 г. около 55% населенія говорило на шведскомъ языкѣ и около 36% на финскомъ; остальные ж.—преимущественно русскіе (главнымъ образомъ—военные и купцы) и нѣмцы. Громадное большинство населенія—протестанты. Изъ учебныхъ заведеній въ Г., кромѣ Александровскаго унив. (см. Гельсингфорскій унив.), политехническая школа, состоящая изъ отдѣленій инженернаго, машиностроительнаго, archit., землемѣрнаго и хим.-технологическаго; классическій шведскій нормальный лицей, классическій финскій лицей, шведскій реальный лицей, нѣсколько частныхъ лицеевъ, шведская реальная школа; женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній: казенныхъ—2 шведскихъ и 2 финскихъ, частныхъ—4 шведскихъ, 1 финское и 1 шведско-нѣм.; морская школа, коммерческій вѣст., промышленная школа (шведско-финская), ремесленная школа (тоже); народныя и воскресныя школы. Изъ русск. учебныхъ заведеній—Александровская классическая гимна., Маринская женская гимна., народная школа и дѣтскій садъ. Отдѣленіе финскаго библейскаго общества; финское научное общество, съ мат.-физ., естественно-исторической и историко-филологической секціями и центральнымъ метеорологическимъ учрежденіемъ; общество для изученія финской фауны и флоры; финское историческое общество; общество финляндской географіи; финско-угорское общество; финское общество врачей; общество двѣнадцати (мед.); финское литературное общество; шведское литературное общество; общество просвѣщенія народа; финское общество искусствъ, коллекція котораго помѣщаются въ Атенеумѣ; юридическое общество; педагогическое общество; общество для содѣйствія ремесламъ въ Финляндіи, съ центральной школой; финское общество для сохраненія памятниковъ старины; финское общество лѣсоводства; гео-

графическое общество; тюремное общество; общество трезвости; финское миссіонерное общество; финское издательское общество. Коллекція картинъ общества для содѣйствія ремесламъ; галлерея Сигнеуса. Кредитныхъ учреждений, кромѣ госуд. финляндскаго банка, въ Г. семь, страховыхъ—пять. Газеты: «Nya Pressen», «Dagblad», «Finland», «Jusi Suometar», «Hufvudstadsbladet», журналъ «Вальвога» и два юмористическихъ листка. Обширная больница, съ которой соединены университетскія клиники (расходы по ей содержанию въ 1889 г. =469162 марки); русскій военный госпиталь; морскія купанья въ Бруннспаркѣ, Телѣ и Сандвикенѣ; лечебница для душевнобольныхъ, школа для слѣпыхъ. Доходы г. въ 1889 г. равнялись 2702989, расходы 2901549 м.; расходы по администраціи и общественной безопасности составляла 478136 м., на учебныя заведенія 319834 м., по санитарной части 41027 м., по квартированію войскъ 248133 м., на содержаніе бѣдныхъ 123316. Долгъ г. къ 1889 г. — 3169561 м. Г. снабжается водою изъ р. Ванды; въ 6 в. отъ г. у водопада построены турбины, поднимающія воду въ резервуары для фильтрованія; отсюда по трубамъ она проводится на башню, построенную на высокой горѣ, около Г. и изъ нея по городу. Въ 1887 г. въ Г. было 444 промышленныхъ заведеній, съ 6205 рабочими и цѣнностью производства въ 14880835 м.; въ томъ числѣ 8 мех. (560 рабочихъ, цѣнность производства 1650000 м.), 3 пивоваренныхъ (300 рабочихъ, 1400000 м.), сах. зав. въ Телѣ (96 рабочихъ, 2300000 м.), 6 табачныхъ фбр. (370 рабочихъ, 1300000 м.), 9 винок. и спиртовыхъ зав., 2 асфальтовыхъ, фаянсовая фбр., шпалерная, 7 типографій, 3 литографіи и т. д. Близъ г. фарфоровый заводъ (240 рабочихъ, 600000 м.), нѣсколько лѣсопиленъ, 2 пивоваренныхъ завода и друг. Положеніе Г. весьма удобно для торговли, благодаря тремъ гаванямъ и ж. д., соединяющей его съ СПб. и важѣйшими гг. Финляндіи; по ввозу онъ занимаетъ первое мѣсто въ Финляндіи; ввозъ находится преимущественно въ рукахъ русск. купцовъ. Главные предметы вывоза: дерево, масло, рыба, мнф. товары. Вывозъ сильно возросъ за послѣдніе года, благодаря проведенію новыхъ ж. д. Общая сумма торговыхъ оборотовъ Г.—около 40 миллионъ марокъ въ годъ; таможенные сборы въ 1890 г. достигали 6200520 марокъ. Число прибывшихъ судовъ въ 1887 г. 1332, въ 224457 рег. тоннъ; отошедшихъ—942, въ 214811 рег. тоннъ.

Н. Книповичъ.

Гельская равнина (Гэль)—лежитъ въ верховьяхъ р. Куры, въ сѣв.-зап. углу Карскаго плато, на высотѣ около 6000 фт. надъ ур. моря; покрыта болотистыми пространствами и представляетъ удобную мѣстность для скотоводства. См. Кура и Карская обл.

Гельстонъ (Helston)—м. въ англійскомъ графствѣ Корнвалльсѣ, 4332 ж. Центръ обширнаго земледѣльческаго и горнаго округа. Въ 5 км. отъ Г.—Портевенъ, мѣсто значительнаго вывоза и ввоза товаровъ.

Гельсть (Бартоломеусъ ванъ-деръ Helst)—одинъ изъ величайшихъ голландскихъ портретистовъ (1613—1670). Сохранилось очень

мало достовѣрныхъ біографическихъ о немъ свѣдѣній; только известно, что почти вся художественная его дѣятельность происходила въ Амстердамѣ. Его самая большія картины, содержащія до 25 фигуръ, хотя состоятъ изъ группъ, искусно составленныхъ, равно какъ и другія гораздо меньшія, по замыслу и исполненію остаются портретными; историческими они могутъ быть названы лишь потому, что иногда изображаютъ лица, имена которыхъ остались въ исторіи. Отличительныя художественныя качества Г. суть: большая правильность рисунка, жизненность и выразительность не только лица, но и цѣлыхъ фигуръ, размѣщенныхъ безъ всякой принужденности. Руки были изображаемы съ индивидуальною для каждаго портрета точностью; часто въ этомъ послѣднемъ отношеніи ставятъ Г. выше знаменитаго ванъ-Дейка. Техническія особенности живописи весьма высокаго достоинства. Единственный недостатокъ, находимый въ произведеніяхъ Г., относитъ къ слишкомъ тщательному изображенію второстепенныхъ въ портретѣ вещей; какъ будто-бы въ этомъ художникъ сообразовался болѣе съ требованіями заказчика, чѣмъ художественнаго единства, обязывающаго подчинять второстепенное главному. Сюда относятся частности одежды, кубки и другія принадлежности стола. Иногда желаніе придать слишкомъ большое значеніе фигурамъ, помѣщеннымъ на второмъ планѣ, отражалось на воздушной перспективѣ, недостаточно ихъ удалявшей. Празднества стрѣлковъ, прасудженіе призовъ, фигуры управителей и попечителей богоугодныхъ заведеній, сидящихъ городскихъ корпорацій и другихъ болѣе простыхъ гражданъ — вотъ главнѣйшіе разнообразныя сюжеты картинъ Г.; но всѣ эти фигуры живутъ и переносятъ насъ въ отдаленныя времена. Произведенія Г. украшаютъ многія галереи; одна изъ самыхъ большихъ и замѣчательнѣйшихъ композицій находится въ Амстердамѣ и состоитъ изъ 24 фигуръ; тамъ же находится знаменитый «Ночной дозоръ» Рембрандта, такъ что посѣтители могутъ проводить непосредственно сравненіе между обоими художниками, по ихъ произведеніямъ (см. Рембрандтъ). Мѣсто Г. весьма высокое въ голландской школѣ, но все же ниже, чѣмъ Рембрандта. Живопись Г. сравнительно сохранилась, въ чемъ можно убедиться и по картинамъ его, хранящимся въ галереѣ Эрмитажа, гдѣ онъ превосходно представленъ семью произведеніями, изъ которыхъ важнѣйшія суть: «Представленіе новобрачной родителямъ новобрачнаго», «Семейный портретъ» (изображающій группу изъ пяти поколѣнныхъ фигуръ, считавшейся нѣкогда портретомъ семейства живописца П. Поттера), «Новый рынокъ въ Амстердамѣ» (картина, по содержанию, необычная для художника, такъ какъ въ ней играютъ главную роль съѣстные припасы). Несмотря на блестящій успѣхъ Г. среди современниковъ и его высокое мѣсто въ голландской живописи, онъ не имѣлъ такихъ учениковъ, которые заслужили бы вниманіе потомства. 6. II.

Гельсъ (Stephen Hales) — англ. натуралистъ (1677—1761). Сочиненіе его «Vegetable

statics» (2 ч. Л., 1727) составляетъ эпоху въ исторіи физиологіи растений. Въ немъ впервые примѣненъ точный физическій опытъ къ изслѣдованію жизни растений. Г., поэтому, можно справедливо считать основателемъ новѣйшей физиологіи растений. Кромѣ того, онъ написалъ: «Experiments on seawater, corn, flesh and other substances» (Л., 1739). См. также ст. Ботаника (исторія физиологіи растений).

Гельтай (Каспаръ Heltai) — венг. писатель († 1575), нѣм. происхождения; получилъ богословское образованіе и нѣкоторое время былъ пасторомъ. Основатель типографіи, въ которой напечаталъ важнѣйшіе изъ своихъ трудовъ: переводъ Библии на венгерскій яз. (1551—62), «Венгерскую лѣтопись» — обзорнѣе исторія Венгрии до 1516 г. (1575), собраніе басенъ (1566) и пр.

Гельтъ (Лудвигъ - Генрихъ - Христофоръ Noeltz) — нѣмекій поэтъ (1748 — 1776), одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ геттингенскаго кружка поэтовъ. Усиленныя занятія, бѣдность и несчастная любовь на 28-мъ году его жизни свели его въ могилу. Стихотворенія его, преимущественно элегіи и идилліи, проникнуты искреннимъ чувствомъ. Достойны упоминанія баллады его, кот. являются первыми опытами подобнаго рода въ нѣм. литературѣ. Первое собраніе стихотвореній Г. издано Гейслеромъ въ 1782 г., наилучшее — Voigts'омъ, подъ редакціей Карла Галла (Ганноверъ, 1858). Жизнь Г. послужила темой для романа его имени (Friedr. Voigts, «H., ein Roman», 1844). Ср. Ruete, «H., sein Leben und Dichten» (1883).

Гельферихъ (Іоаннъ - Альфонсъ - Ренатъ фонъ-Helferich) — нѣм. экономистъ, род. 1817 г., проф. въ Тюбингенѣ, Геттингенѣ и Мюнхенѣ. Первое соч., обратившее на него вниманіе, было: «Ueber die Schwankungen im Werte der edlen Metalle» (1843). Извѣстны также его работы о земельномъ вопросѣ въ Вюртембергѣ (въ защиту крестьянскаго наследственнаго права), о рентѣ съ лѣсовъ, баварскихъ налоговъ и пр. Въ извѣстномъ «Handbuch d. polit. Oekon.» Шенберга Г. принадлежатъ отдѣлы: «Общее ученіе о налогахъ» и «Лѣсное хозяйство».

Гельфертъ (Іосифъ-Александръ ф.-Helfert) — современный австрійскій политическій дѣятель и историкъ. Род. въ 1820 г.; былъ проф. права въ краковскомъ унив.; долго занималъ важный постъ въ австр. м-вѣ народн. просв.; въ настоящее время пожизненный членъ палаты господъ и одинъ изъ руководителей ультрамонтанской партіи. Главныя сочиненія: «Huss u. Hieronymus» (Прага, 1853); «Ueber Nationalgeschichte u. den gegenwärtigen Stand ihrer Pflege in Oesterreich» (В., 1854); «Die sprachliche Gleichberechtigung in der Schule u. deren verfassungsmässige Behandlung» (В., 1861); «Oesterreichische Volksgeschichte» (В., 1863); «50 Jahre nach dem Wiener Kongress» (1865); «Geschichte Oesterreichs vom Ausgang des Wiener Octoberaufstandes 1848» (Прага, 1868—86); «Die Wiener Journalistik im J. 1848» (В., 1877); «Königin v. Neapel und Sicilien im Kampf gegen die französische Weltherrschaft 1790 bis 1814» (В., 1878); «Joachim Murat, seine letzten Kämpfe u. sein

Ende» (В., 1878); «Bosnisches» (В., 1878); «Scho-Slawen» (Тешень, 1888).

Гельфрейхъ (фонъ) — эстляндскій дворянскій родъ, происходящій изъ Австрii. Мельхоръ Г. переселился XVI в. въ Прибалтійскій край. Сынъ его Бернгардъ († 1635) былъ кабинетъ-секретаремъ короля шведскаго Густава-Адольфа. Трое Г. были убиты во время Отечества войны 1812 г. Родъ Г. внесенъ въ дворянскіе матрикулы Эстляндской и Лифляндской губ. и въ VI часть родословной книги Новгородской губ. В. Р.—ъ.

Гельхе (Helche, Herche) — жена короля Эдла (до Кримилды) въ псыи о Нибелунгахъ; была уведена изъ дома своего отпа Озантрикса Рюдигеромъ Бехларскимъ и приведена имъ къ Эделю, отъ котораго у нея родились Эрнъ и Ортвинъ, погибшіе затѣмъ въ борьбѣ съ Эрманрихомъ.

Гельцель (Антоній Сигизмундъ Helzel) — польскій юристъ (1806—70); былъ проф. польскаго права въ краковскомъ унив., позже издавалъ журналъ «Kwartalnik naukowy» (1: 35—1836). Втеченіе слѣдующихъ 20 лѣтъ Г. трудился надъ изданіемъ: «Starodawne Prawa polskiego romniki», котораго и издалъ два тома. Кромеъ, того очень цѣнятся его соч.: «O klasztorze Iędrzejowskim» (1852), «O dwukrotném Zamezcin Księżniczki Ludwiki Radziwiłłównej» (1857), «Jerzy Samuel Bandkie» (1836).

Гельцеръ (Генрихъ Helzer) — нем. историкъ (1813—1889); былъ проф. въ Базелѣ и Берлинѣ, потомъ издавалъ въ Базелѣ «Protestantische Monatsblätter für innere Zeitgeschichte». Г. пользовался большимъ вліяніемъ за великаго герцога баденскаго и способствовалъ сближенію Вадена съ Пруссіей. Важнѣйшія сочиненія: «Die drei letzten Jahrhunderte der Schweizergeschichte» (1838—39), «Die zwei ersten Jahrhunderte der Schweizergeschichte» (1840), «Die neuere deutsche Nationallitteratur seit Klopstock und Lessing» (1841), «Die Religion im Leben, oder die christliche Ethik» (1839), «Doctor M. Luther, der deutsche Reformator» (1847—1850).

Гельстремъ (Густавъ-Габриэль Hällström) — извѣстный физикъ и метеорологъ (1775—1844). Первоначально учился дома и въ народномъ уч. въ г. Ваза, въ 1792 г. поступилъ въ унив. въ Або; въ 1795 г. защитилъ докторскую диссертацию «De cohaerentia corporum firmorum absoluta». Въ 1796 г. назначенъ доцентомъ по физикѣ, въ 1798 г. проф. математики, а въ 1801 г. проф. физики въ унив. въ Або; съ 1813 г. состоялъ въ томъ же унив. ректоромъ. Въ 1827 г., когда послѣ пожара, разрушившаго Або, унив. былъ переведенъ въ Гельсингфорсъ, Г. переселился туда. Съ 1808 г. Г. состоялъ членомъ акад. наукъ въ Стокгольмѣ, 29 дек. 1826 г. избранъ въ членъ-корреспонденты спб. имп. акад. наукъ, въ 1838 г. принималъ дѣятельное участіе въ основаніи ученаго финляндскаго общества «Societas Scientiarum fennica». Обширная ученая дѣятельность Г. (онъ оставилъ до 58 оригинальныхъ научныхъ работъ) сосредоточивалась главнымъ образомъ, въ областяхъ физики и метеорологіи. Работы его по физикѣ, указывающія какъ на его значительную эруди-

цію, такъ и на выдающійся экспериментаторскій талантъ, отличаются точностью, критическимъ отношеніемъ къ методу наблюденія, и попытками аналитической разработки результатовъ. Главныя работы Г. въ физикѣ относятся къ изученію расширенія воды (первая и втеченіе долгаго времени единственная точная работа по этому вопросу) и стекла, къ капиллярности, къ акустикѣ (число колебаній звучащихъ тѣлъ, интерфер. звука, комбинаціонные тона) и къ магнетизму (вліяніе нагрѣванія). Обширны работы его и по общей метеорологіи и физической географіи Финляндіи, которымъ съ 1820 г. онъ почти всецѣло себя посвятилъ: о сѣверномъ сіяніи, о периодическихъ колебаніяхъ барометра, о снѣжной границѣ, объ осѣданіи морей, о замерзаніи рѣкъ и др. Работы Г. помѣшались въ «Gilbert's Annalen d. Physik» (съ 1801), въ Зап. шведской акад. наукъ—«Vetensk. Acad. Handling» (съ 1805), съ 1837 г. встрѣчаются и въ «Mémoires d. Savants étrangers» имп. акад. наукъ въ СПб. По математикѣ Г. оставилъ сочиненіе «Proportions läran eller Femte Boken of Euclid's Geometrie» (Гельсингфорсъ, 1842). Подробности см. рѣчь Нервандера въ «Acta Societatis Scientiarum Fennicae» (т. II, p. 2, 1847). А. Л. Г.

Гельшперъ (Гуго-Филиппъ Haelschuer) — выдающійся немецкій криминалистъ, род. въ 1817 г.; проф. въ Боннѣ, пожизненный членъ прусской палаты господъ. Главныя его сочиненія: «Geschichte des brandenburg-preussischen Strafrechts» (Боннъ, 1855); «System des preussischen Strafrechts» (1853 и 1868); «Das gemeine deutsche Strafrecht» (1881—84). Г. — послѣдователь Гегелевой философіи, которой остается вѣрнымъ до сихъ поръ; онъ считается старѣйшимъ и наиболее характернымъ представителемъ классическаго направленія въ уголовномъ правѣ.

Гемадри (Hemâdri) — индійскій юристъ, жившій около 1200 г. по Р. Х. Ему принадлежатъ собраніе законовъ Чатугарачинтамани (философскій камень; Калькутта, 1871—1885). Онъ былъ министромъ въ Довлетбадѣ, въ юж. Индіи. Какъ юристъ, занимаетъ положеніе, независимое отъ насчитываемыхъ въ настоящее время пяти различныхъ индійскихъ юридическихъ школъ. Ср. Jolly, «Outlines of an History of the Hindu Law of Partition, Inheritance and Adoption» (Калькутта, 1894—стр. 19). С. Е.

Всѣмъ — часть Талмуда (см.).

Гемаръ (Луи Gueymard) — выдающійся французскій оперный тѣвецъ-теноръ (1822—1880); былъ въ Большой парижской оперѣ парижскіе di forza. Жена его, *Полина Г.*, всенная ирискіи тѣвица въ Большой парижской оперѣ; род. въ 1834 г. Ея обширный голосъ давалъ ей возможность пѣть и сопрановыя, и меццо-сопрановыя партіи (Фидель въ «Пророкъ», Изабелла въ «Гугенотахъ»). Н. С.

Гемата-кая, въ переводѣ *кровоая скала* — западные, почти отвѣсныя утесы горы Гемата, на юж. берегу Крыма; они хорошо видны съ шоссеиной дороги, на 10 верстѣ отъ Алущты; на свѣто-сѣромъ фонѣ скалы выдѣляются чернубурыя и черныя, ве-

правильно сбѣгающія внизъ полосы и пятна; въ дождливое время и весной по нимъ сочится вода, благодаря которой тутъ въ изобилии развиваются простѣйшіе грибы и водоросли; ихъ остатки соеоблаютъ поверхности чернобурую окраску. Народъ видитъ въ этихъ полосахъ слѣды потоковъ крови, пролитой геуэзцами и греками при штурмованіи первымъ старинной Кастельской крѣпости, принадлежавшей до того времени грекамъ. Г. Н.

Гематенинъ.—Гематениномъ называется пигментъ, извлекаемый изъ кампеша или сянго дерева. Онъ представляетъ мелкіе кристаллы или аморфныя массы красновато-коричневаго цвѣта съ металлическимъ желто-зеленымъ блескомъ. Получается при дѣйстви уксусной кислоты на амміачный растворъ гематоксилина. Г. мало растворимъ въ холодной водѣ, спиртѣ, эфирѣ и уксусной кислотѣ, но легко растворяется въ щелочахъ, окрашивая въ пурпуровый цвѣтъ; на воздухѣ этотъ растворъ бурбуетъ. Желѣзныя соли даютъ въ растворѣ гематенина черный осадокъ, мѣдныя—сѣрый, оловянные—фіолетовый, глиноземныя—сѣровато-фіолетовый. А. П. Л. А.

Гематинометръ—сосуды съ параллельными стеклянными стѣнками, въ которые помѣщаются растворы различныхъ красящихъ веществъ для сравненія ихъ между собою и опредѣленія процентнаго содержанія ихъ въ жидкости. Такіе сосуды введены были въ особенности Гоппе-Зейлеромъ для изслѣдованія растворовъ красящаго вещества крови.

Гематинионъ (Haematinon) или **пурпуринно** (porpurino италіанцевъ).—Въ древнихъ мозаикахъ встрѣчается стеклянный сплавъ, окрашенный въ характерный красный цвѣтъ, промежуточный между цвѣтомъ киновари и сурлика, носящій это названіе. Если его расплавить, онъ даетъ зеленовато-черную массу, которая отъ возстановителей не приобретаетъ красной окраски, хотя по анализамъ и оказалось содержаніе мѣдной закиси, придающей эмалѣмъ (см. Стекло, Глазури) красное окрашиваніе. Петтенкоферъ, Кейзеръ и русскій Имп. стекла зав. воспроизвели этотъ родъ мозаичной эмали. Напр., Петтенкоферъ плавилъ смѣсь: 100 ч. кварцоваго песка, 11 ч. извести, 1 ч. жженой магнези, 33 ч. свянцоваго глета и 50 ч. соды въ безцвѣтное стекло и затѣмъ прибавлялъ 25 ч. окиси мѣди, 2 ч. желѣзной окислины и немного угля. Такой сплавъ имѣетъ сперва бурый цвѣтъ, но при долгомъ накаливаніи и медленномъ охлажденіи получаетъ железаемую яркочерную окраску. Сплавъ сходенъ съ аватюриномъ, который представляетъ стекло (см. это сл.), окрашенное закисью мѣди. Д. Менделѣевъ.

Гематинъ—см. Гемоглобинъ.

Гематинъ.—Гематиномъ называется сортъ кампешеваго экстракта, впервые появившійся въ Лионѣ и обладающій высокою красящею способностью, по опытамъ Доляфуса, почти равную съ гематениномъ, пигментомъ кампеша. Представляетъ желто-бурый порошокъ и готовится, вѣроятно, экстрагируя эфиромъ перебродившее измельченное синее дерево. Г. легко и совершенно растворяется въ холодной водѣ. 15 ч. препарата

имѣютъ ту же красящую способность, какъ и 100 ч. хорошаго дерева. Какъ продуктъ болѣе чистый, онъ при крашеніи даетъ значительно лучшіе результаты сравнительно съ обыкновенными жидкими и твердыми кампешевыми экстрактами. А. П. Л. А.

Гематобласты—названіе, данное Гайемомъ тѣламъ крови, по величинѣ меньшимъ красныхъ кровяныхъ шариковъ и тождественнымъ съ описанными уже равнѣе Циммерманомъ элементарными тѣлами. Г. безцвѣтны, имѣютъ форму дисковъ, величиной съ 0,0015 до 0,003 милим., и однородны. Они очень легко разрушаются при выпущеніи крови наружу и такимъ образомъ трудно поддаются наблюденію. Въ куб. мм. крови ихъ находится отъ 216000 до 346000. Гайемъ полагаетъ, что изъ Г. образуются красные кровяные шарики. Число ихъ особенно увеличивается послѣ кровопусканій и всякихъ потерь крови. И. Т.

Гематонидинъ встрѣчается въ старыхъ гнѣздахъ кровозвизанія въ тканяхъ въ формѣ микроскопическихъ кристалловъ—косыхъ призмъ съ ромбическимъ основаніемъ желто-краснаго цвѣта. Кристаллы эти являются продуктами распада красящаго вещества крови, т. е. гемоглобина, и не содержатъ, въ отличіе отъ послѣдняго, желѣза; но по составу, видимою, тождественны съ билирубиномъ, т. е. съ красящимъ веществомъ желчи, хотя и отличаются отъ него своими спектральными свойствами (Прейеръ). Тѣло это интересно въ томъ отношеніи, что имъ доказывается прямая генетическая связь между красящимъ веществомъ крови и желчными пигментами, такъ какъ, съ одной стороны, Г. происходитъ изъ гемоглобина крови путемъ отдѣленія отъ него бѣлковой частицы и желѣза, а съ другой—гематонидинъ почти тождественъ съ желтымъ красящимъ веществомъ желчи. И. Т.

Гематонинъ есть (по Прейеру) гематинъ, освобожденный отъ желѣза.

Гематосоконъ (Haematosoccus) — одноклѣтная прѣсноводная водоросль изъ отдѣла *зеленыхъ водорослей* (Chlorophyceae); снабжена двумя рѣсничками, служащими для движенія. Содержимое болѣе или менѣе окрашено въ кроваво-красный цвѣтъ—откуда и названіе. Распространенъ по всей Европѣ; часто встрѣчается, напр., въ углубленіяхъ камней и почвы, наполненныхъ дождевой водой. Вмѣстѣ съ другими организмами, окрашенными въ красный цвѣтъ, обуславливаетъ появленіе «красныхъ дождей» и «краснаго снѣга». См. Водоросли и Зеленныя водоросли. Нѣсколько видовъ: *H. pluvialis*, *H. Büttschlii*.

Гематокристаллинъ—см. Гемоглобинъ.

Гематоксилинъ—наиболѣе важная составная часть кампешеваго дерева (сянго сандала)—Haematoxylon campechiense. Самъ по себѣ гематоксилинъ не представляетъ пигмента, но чрезвычайно легко образуетъ пигментъ гематенинъ при окисленіи. Извлекается, обрабатывая измельченный порошокъ кампеша воднымъ эфиромъ. Изъ образовавшагося эфирнаго раствора отгоняютъ эфиръ, сиропобразный остатокъ смѣшиваютъ съ водою,

оставляютъ на нѣсколько дней кристаллизоваться и очищаютъ полученные кристаллы вторичной кристаллизацией. Кампешъ содержитъ гематоксилина отъ 9 до 12%. Гематоксилинъ открытъ Шеврелемъ въ 1810 г. Онъ представляетъ безцвѣтные призматическіе кристаллы, сладкіе на вкусъ, трудно растворимые въ холодной, легче въ горячей водѣ, хорошо растворимые въ спиртѣ и эфирѣ. При храненіи подъ влияніемъ свѣта окрашивается въ красноватый цвѣтъ. Подъ влияніемъ окислителей, напр. слабой азотной кислоты, или при дѣйствіи кислорода воздуха на щелочной растворъ его гематоксилинъ переходитъ въ гематеинъ (см. Гематеинъ). А. П. Л. Д.

Гематопорфиринъ — есть производное гематина, происходящее путемъ дѣйствія на него сѣрной кислоты и отличающееся, между прочимъ, отъ него отсутствіемъ желѣза (Гоппе-Зейлеръ). Г. представляетъ темный порошокъ, фиолетоваго блеска; въ кислыхъ и щелочныхъ растворахъ своихъ даетъ въ спектрѣ отличныя другъ отъ друга полосы поглощенія. И. Т.

Гематометръ Фирорда — аппаратъ для измѣренія скорости движенія крови, о которой судили по углу отклоненія маятника, введеннаго въ струю крови. Нынѣ не употребляется.

Геммауртгофъ — селеніе Курляндской губ., Добленскаго (Мит.) у., на р. Свете; замѣтельно побѣдоу Петра В. надъ шведскимъ генераломъ Левенгауптомъ въ 1705 г., причѣмъ пало до 7000 шведовъ. Картина, изображающая эту битву, находится въ Ригѣ, въ затѣ дома Черноголовыхъ.

Гемачандра (Hemachandra) — выдающійся представитель индусской секты джайнистовъ въ XII в. по Р. Х. и замѣательный грамматикъ и лексикографъ. Ему принадлежатъ изложеніе основаній джайнизма (см.), подъ загл. Иогашастра. Первые четыре отдѣла его, трактующіе объ этикѣ джайнизма, изданы проф. Виндишемъ (въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft», 1874, т. XXVIII). Особенную цѣнность имѣетъ его праkritская грамматика, составляющая восьмую книгу его большого труда по санскритской грамматикѣ — Шабданушасана. Она издана въ Бомбей (1873) и затѣмъ въ Галле—Писелемъ. Среди лексикографическихъ работъ Г. особенно извѣстенъ систематическій словарь санскритскихъ синонимовъ Абхидханачитамани, изданный Кольбрукомъ, затѣмъ Вѣтлингомъ и Ріе (Böhtlingk u. Sch. Rien., СПб., 1847) и въ 1863 г. въ Калькуттѣ (съ санскритскимъ комментариемъ). Другая лексикографическая работа Г. — Дешинамамала, т. е. словарь провинціализмовъ — издана Писелемъ и Бюеромъ, съ критическими примѣчаніями, глоссаріемъ и историческимъ введениемъ (ч. I). С. В.

Гембицие — герба *Налзичъ*, польскій дворянскій родъ, вѣтъ древняго рода Чарыковскихъ. Изъ нихъ Лаврентій Г. († 1624) былъ королевскимъ секретаремъ, посломъ Сигизмунда III къ папѣ Клименту VIII и архиепископомъ гнѣзненскимъ, примасомъ Польши. Г. завесены въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго.

Гемелль — мученикъ; жилъ въ IV в. Память 10 декабря.

Гемера — въ греческой миф. богиня дня, дочь Эреба и Никсы, отождествленная позднѣе съ Эосъ.

Гемералонія — см. Куриная слѣпота.

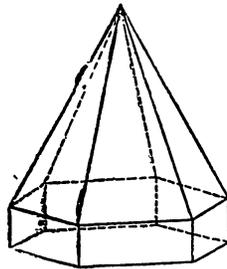
Гемерскій комитатъ (Gömör, Gémerská, Comitatus Gémériensis), въ Венгріи, занимаетъ около 4118 кв. км., на пр. берегу Тасы. Мѣстность гористая; на ЮЗ интересныя трахитовыя и базальтовыя группы. Сталактитовая и ледяная пещера у города Добшины. Орошается рѣкою Соловой, при которой въ 1241 г. было сраженіе между мадьярами и монголами. Почва и климатъ сѣверныхъ частей не благоприятствуютъ земледѣлю: здѣсь рожь только рожь, овесъ и гречиха. Южная часть представляетъ плодородныя долины, гдѣ даютъ хорошіи урожаи пшеница, табакъ, виноградъ, майсъ, ленъ и т. д. Повсемѣстное разведеніе свиней и, кромѣ того, на С — овецъ, а на Ю — воловъ. Горы покрыты лѣсами (ель и сосна); много источниковъ минеральныхъ водъ. Населеніе (около 170000) принадлежитъ къ славянскому (словаки и русскіе) и мадьярскому племенамъ и дѣлится на католическо-лютеранъ, кальвинистовъ и униатовъ. Гл. г. — Рима-Сомбатъ. И. П.

Гемерологіи (Hemerologium) — у древнихъ грековъ названіе календаря.

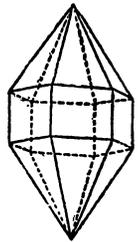
Гемеродроны — у древнихъ грековъ скорходы, курьеры.

Гемипрания — односторонняя боль головы, см. Мигрень.

Гемиморфизмъ (гемиморфія) — кристаллографическій терминъ, обозначающій присутствіе на кристаллѣ половины всего числа плоскостей, требуемаго симметрией той кристаллографической системы, къ которой принадлежитъ кристаллъ. При этомъ кристаллъ зовется гемиморфнымъ по отношенію къ какой-нибудь изъ его кристаллографическихъ осей въ томъ случаѣ, когда совокупность плоскостей, пересѣкающихъ одинъ конецъ этой оси, не можетъ быть приведена въ совмѣщеніе съ совокупностью плоскостей, пересѣкающихъ другой конецъ той же оси, ни непосредственно, ни послѣ замѣны данной совокупности плоскостей другою, ей симметричною относительно плоскости, перпендикулярной къ взятой оси. Иногда и самую ось въ этомъ случаѣ зовутъ гемиморфною. Фиг. 1 представляетъ гемиморфный кристаллъ пиквита (окисъ цинка), здѣсь гексагональная пирамида встрѣ-

Фиг. 1.

Фиг. 2.

ніе съ совокупностью плоскостей, пересѣкающихъ другой конецъ той же оси, ни непосредственно, ни послѣ замѣны данной совокупности плоскостей другою, ей симметричною относительно плоскости, перпендикулярной къ взятой оси. Иногда и самую ось въ этомъ случаѣ зовутъ гемиморфною. Фиг. 1 представляетъ гемиморфный кристаллъ пиквита (окисъ цинка), здѣсь гексагональная пирамида встрѣ-

чается лишь на одномъ концѣ гексагональной призмы, полная форма имѣла бы видъ фиг. 2. Изъ опредѣленія Г. слѣдуетъ, что овъ представляетъ частный случай гемидрїи. См. Гемидрїя, а такъ же Меродрїя.

Геминиани (Франческо Geminiani)—замѣчательный скрипачъ, композиторъ и писатель (1680—1762). Написалъ множество произведеній для скрипки, виолончели (сонаты) и для другихъ инструментовъ, а также для пѣнія. Имъ написана на англійскомъ языкѣ школа для скрипки и нѣсколько сочиненій по музыкальной педагогикѣ и теорїи музыки. *М. П.*

Геминусъ (Geminos)—греческій астрономъ, жившій около 66 до Р. X. въ Родосѣ; написалъ «Введеніе въ астрономію», одно изъ лучшихъ астрономическихъ сочиненій древности. Изд. греч. текстъ съ лат. перев. Эло Гальдерикомъ (Альторфъ, 1520; Лейденъ, 1603); въ «Уранологіи» Петавія (П., 1630) и Гальмой (П., 1819).

Геминъ — есть соединеніе гематина съ хлористоводородной кислотой, представляющее большой интересъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи, такъ какъ по кристалламъ гемина Тейхмана, ромбической формы, темно-бураго цвѣта, получаемымъ съ большой легкостью изъ любого кровавого пятна самой различной давности, легко рѣшить, какой природы сомнительное окрашенное пятно, имѣющееся на мебели, платьѣ, бѣльѣ или оружіи и т. д. Для полученія этихъ кристалловъ Г. растворяютъ въ водѣ сомнительное окрашенное пятно и растворъ послѣ прибавленія концентрированной уксусной кислоты и нѣсколькихъ кристалликовъ поваренной соли подвергаютъ на водной банѣ медленному испаренію. Если при этомъ образуются характеристическіе кристаллы тейхмановскаго гемина, удивимы, конечно, только при микроскопическомъ изслѣдованіи, то пятно несомнѣнно содержало гематинъ и слѣдовательно было кровавымъ. При этомъ невозможно бываетъ рѣшить только вопросъ о принадлежнсти крови тому или другому виду животныхъ, такъ какъ несомнѣнно доказано, что крови всѣхъ почти млекопитающихъ съ человѣкомъ исключительно даютъ одна и тѣ же кристаллы Гемина безъ замѣтныхъ рѣзкихъ различій. *И. Т.*

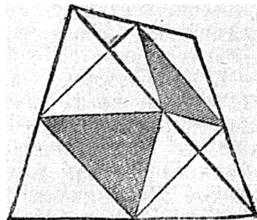
Гемипептонъ — одинъ изъ продуктовъ перевариванія бѣлковъ подъ влияніемъ панкреатическаго сока или точнѣе фермента его, трипсина, а именно при этомъ изъ бѣлка получается антипептонъ и гемипептонъ; первый не подвергается дальнѣйшимъ измѣненіямъ, а Г. легко разлагается на лейцинъ, тирозинъ и другіе продукты панкреатическаго пищеваренія. *И. Т.*

Гемисцефалія (акранія, анемцефалія), уродство, встрѣчающееся у человѣка и животныхъ; состоитъ въ томъ, что рождающійся ребенокъ (неспособный къ жизни) вовсе лишень черепного свода и головного мозга, такъ что отъ всего черепа существуетъ лишь лицевая часть; обыкновенно съ Г. связано отсутствіе спинного мозга. Причиной этого уродства являются хроническія воспаленія медуллярной трубки зародыша. *И. Кн.*

Геміальбумозъ — есть тѣло, образующееся при перевариваніи бѣлковыхъ веществъ подъ влияніемъ панкреатическаго сока. При этомъ, какъ извѣстно, бѣлковыя вещества переходятъ въ антипептонъ и гемипептонъ. Между этими пептонами и первоначальнымъ бѣлковымъ веществомъ существуютъ разнообразныя переходныя ступени и антипептонъ въ качествѣ своего предшественника имѣетъ антиальбумозъ, а гемипептонъ—Г. Г. растворяется въ разведенныхъ кислотахъ и щелочахъ и въ 10% растворѣ хлористаго натрія, подъ влияніемъ пепсина и трипсина переходитъ въ гемипептонъ, а одного трипсина—въ лейцинъ и тирозинъ и т. д. Разведенная соляная кислота, дѣйствуя при 40° на бѣловыя тѣла, даетъ въ часъ продукты превращенія Г., переходящій постепенно въ гемипептонъ.

Геміонія — половинное зрѣніе — состояніе, при которомъ на обоихъ глазахъ поражены соответственныя части поля зрѣнія, т. е. или обѣ правыя, или обѣ лѣвыя половины. Болѣзнъ обуславливается пораженіемъ зрительнаго аппарата въ полости черепа, либо самихъ зрительныхъ нервовъ на основаніи черепа, либо самихъ зрительныхъ центровъ. Больные обыкновенно жалуются при этомъ на трудность ориентироваться въ пространствѣ. Г. сопровождается нерѣдко половиннымъ параличомъ и половинной анестезіей той же стороны тѣла, и рѣже только противоположной. *И. Т.*

Гемидрїя — кристаллографическій терминъ, обозначающій вообще присутствіе на кристаллѣ половиннаго числа плоскостей, требуемаго симметрией кристаллографической системы, къ которой принадлежитъ кристаллъ. Чертежъ изображаетъ тетраэдръ (четырегранникъ), происшедшій изъ октаэдра (восьмигранникъ), путемъ разростанія граней черезъ одну. Тетраэдръ есть гемидрическая форма октаэдра. Частный случай Г. есть гемиморфизмъ (см.). *Тетартодрїя* и *ододрїя* вы-

ражаютъ присутствіе на кристаллѣ четверти и восьмой части всего числа плоскостей въ сравненіи съ тѣмъ, какое необходимо по условію симметріи соответственной кристаллографической системы. Вообще присутствіе неполнаго числа плоскостей какой-нибудь кристаллографической формы зовется *меродрїей*, а сами формы *меродричными* или *неполногранными*. Слѣдуетъ замѣтить, что отсюда исключается всякое случайное отсутствіе плоскостей вслѣдствіе условной кристаллизаціи, и имѣется въ виду только такое, которое существенно характеризуетъ степень симметріи кристалла.

Гемилкъ или Гю (Gemlik, Ghio)—городъ въ Азіатской Турціи, у Мраморнаго моря; 3000 жит. Торговля шелкомъ, шерстью, оливками. Г.—прежній Кюсюк, колонія Милета, бывшій значительною гаванью и главнымъ пунктомъ

торговли съ сосѣдней Фригіей. Раззоренный македонскимъ царемъ Филиппомъ V, онъ былъ возстановленъ вивонскимъ царемъ Прузіемъ.

Гемлингъ—см. Мемлингъ.

Гемма (лат. gemma; греч. λίθος)—кусочекъ какого-либо такъ назыв. твердаго камня, полированный, съ вырѣзанною на немъ надписью или художественнымъ изображеніемъ. Произведенія этого рода можно раздѣлить на двѣ категоріи: въ однихъ, изображеніе представляется углубленнымъ, какъ въ общеупотребительныхъ печатяхъ; въ другихъ оно выступаетъ надъ поверхностью камня въ видѣ болѣе или менѣе значительнаго рельефа. Г. первой категоріи присвоено ит. названіе *инталии* (intagli, по-лат. gemmae excipitae, по-греч. ἀναγλύφα); вторыя называются *камьями* (cassei, g. caelatae, ἐγχοτα).

Искусство рѣзбы на твердыхъ каменьяхъ, или *глиптика*, составляющее особую отрасль скульптуры, было извѣстно еще глубокой древности, и его технические приемы были изстари почти тѣ же самыя, что и въ настоящее время, а именно, заключались въ томъ, что рѣзчикъ, соображаясь съ предвѣрительно-выбѣленной изъ воска моделью, воспроизводилъ на камнѣ ея изображеніе помощью стальныхъ рѣзцовъ и быстро вращающихся острыхъ инструментовъ, напильковъ и колесиковъ. Для инталий, которыя обыкновенно играли роль печатей, употреблялись преимущественно сердоликъ и красноватый халцедонъ. Камей служили, главнымъ образомъ, принадлежностью женскихъ уборовъ—вставлялись въ перстни, носились въ качествѣ амулетовъ, медальоновъ, аграфовъ, брошекъ, составляли своимъ соединеніемъ ожерелья и т. п.; для нихъ предпочтительно брались ониксъ или разноцвѣтно-слоистый агатъ, при чемъ художникъ нерѣдко пользовался этою разнорѣзностью для достиженія не только скульптурнаго, но и живописнаго эффекта, вырѣзывая рельефъ, напр., въ блѣдомъ верхнемъ слѣѣ камня и дѣлая темный нижній слой фономъ; иногда природа камня позволяла художнику придавать работѣ еще большую живописность, напр., на блѣдомъ изображеніи, рисующемся на темномъ фонѣ, оставлять въ извѣстныхъ мѣстахъ куски самаго верхняго, рыжеватаго или красноватаго слоя. Кромѣ вышеупомянутыхъ каменьевъ, употреблялись для геммъ и другіе: яшма, аметистъ, топазъ, рубинъ, лапсизаури и т. д. Наконецъ, матеріаломъ служили подкрашенные, менѣе твердые камни и стекло (послѣднее, вслѣдствіе легкости его отливки въ форму, распространило множество поддѣлокъ подъ инталии и камей), а въ новѣйшую пору стали также служить нѣкоторыя морскія раковины.

Возникновеніе глиптики относится къ незапамятнымъ временамъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ рѣзные каменья, дошедшіе до насъ въ большомъ количествѣ отъ древнихъ египтянъ (скарабей), халдеевъ (вавилонскіе и ассирийскіе амулеты и цилиндрическія печати), финикянъ и индіицевъ. Что это искусство было знакомо Греціи еще въ героическую эпоху ея исторіи, доказывается микенскими находками Шлимана. Производство Г. усилилось у грековъ послѣ мидійскихъ войнъ и достигло выс-

шаго своего развитія въ вѣкъ діадочовъ. Художники Эллады сначала ограничивались исполненіемъ инталий, дальше которыхъ не шель даже знаменитѣйшій изъ рѣзчиковъ IV в. до Р. Хр., Пирготель, которому предоставлено было исключительное право гравировать портреты Александра Македонскаго. Но столь простое искусство перестало удовлетворять роскошныхъ преемниковъ всемірнаго завоевателя, и это привело къ изобрѣтенію и распространенію камеевъ. Знакомство съ геммами, будучи заимствовано римлянами отъ этрусковъ, усилилось у первыхъ послѣ участвовавшихъ сношеній ихъ съ Греціей. Вкус къ этимъ изящнымъ издѣліямъ распространился въ Римѣ, особенно въ концѣ республиканской эпохи и при первыхъ императорахъ; но художники, занимавшіеся тогда глиптикой, были по большей части не туземные мастера, а греки. Изъ нихъ болѣе другихъ прославился Диоскоридъ, работавшій во времена Августа. Среди многочисленныхъ античныхъ Г., сохранившихся до нашихъ дней, самыми замѣчательными по своей величинѣ и художественному достоинству считаются: 1) такъ назыв. «Мальмезонскій камей» или «камей Гонзага», хранящійся въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб. (ониксъ, вышиной въ 0,15 м., представляющій грудные портреты Птолемея Филадельфа и его сестры и жены, Арсиной, см. фиг. 1); 2) «Августовская Г.», въ имп. вѣнскомъ собраніи древностей (сардониксъ, съ изображеніемъ обоготвореннаго Августа, восседающаго на тронѣ, рядомъ съ богиней Ромой, см. фиг. 2); 3) «Тиверіанскій камей», въ парижскомъ кабинетѣ рѣзныхъ каменьевъ (агатъ, выш. въ 0,32 м., съ изображеніемъ въ 20 фигурахъ семейства Августа и побѣжденныхъ имъ народовъ, см. фиг. 3), и 4) «Брауншвейгскій агатъ», въ тамошнемъ музеѣ (повидимому, сцены таинствъ Діониса и Диметра, въ 12 фигурахъ на 3 поляхъ).

Съ упадкомъ античной цивилизаціи, для глиптики, точно также, какъ и для прочихъ отраслей искусства, наступилъ продолжительный періодъ застоя. Хотя Византія и продолжала производить Г., служившія преимущественно печатами или шедша на украшеніе священныхъ сосудовъ и разныхъ предметовъ церковной утвари, однако достоинство ихъ сильно понизилось; на Западѣ же для подобныхъ цѣлей пользовались во все продолженіе Среднихъ вѣковъ, либо античными рѣзными каменьями, либо византійскими продуктами и грубыми издѣліями туземныхъ мастеровъ. Эпоха возрожденія вызвала замершее искусство снова къ жизни и возвратила ему, вмѣстѣ съ античнымъ характеромъ, почти античное совершенство. Художникамъ этой эпохи приходилось, однако, гравировать на своихъ геммахъ не столько миеологическіе и аллегорическіе сюжеты, господствовавшіе въ греко-римской глиптикѣ, сколько портреты современныхъ лицъ. Съ тѣхъ поръ рѣзба на твердыхъ каменьяхъ не переставала развиваться далѣе, слѣдуя, въ своемъ движеніи, за историческимъ ходомъ прочихъ отраслей искусства. Родоначальниками новѣйшей глиптики можно считать итальянцевъ Витторіо Пизано (1368—1448) и

знаменитого ваятеля Донателло (1383—1466). Продолжателями ихъ направленія явились, въ XVI ст., между артистами Италіи, П. М. да-Пешія (процвѣтавш. въ 1513—1521 г.), М. дель-Пассаро († 1547), Дж. Бернарди-ди-Кастель-Болонезе (1495—1555) и многие другіе таланты, отлично усвоившіе себѣ античное направленіе и оживлявшіе его непосредственнымъ изученіемъ природы. Во Франціи въ эту же пору прославился въ особенности Ж. де-Фонтене, прозванный Кольдорé. Наступившее въ XVII в. господство стилия барокко причинило въ глянцѣи сравнительной застой, изъ котораго, впрочемъ, она выступила въ слѣдующемъ столѣтіи на широкую дорогу, благодаря, съ одной стороны, возбудившемуся снова уваженію къ принципамъ античнаго искусства, а съ другой—распространившейся среди богатыхъ и знатныхъ людей охотѣ составлять коллекціи рѣзныхъ камней (дактилютеки). Значительнѣйшіе рѣзчики Г. въ XVIII ст. были итальянцы Ант. Пихлеръ (1697—1779) и его высоко даровитый сынъ Джованни (1734—1791), нюренбержецъ Г.-Х. Доршъ (1676—1732), швабъ Г.-А. Наттеръ (1705—1762), трудившіяся въ разныхъ мѣстахъ Европы и, подъ конецъ своей жизни, въ Петербургѣ, саксонецъ Г.-В. Теттельбахъ (1750—1813), англичанинъ Н. Маршантъ (1755—1793), лучший изъ всѣхъ мастеровъ новѣйшаго времени послѣ Дж. Пихлера, французъ Ж. Гюé (1715—1793), его ученикъ Ж.-М. Симонъ (1749—1834) и К. Л. Лебрехтъ (1749—1827), главный медальеръ сиб. монетнаго двора, руководитель имп. Маріи Ѳеодоровны въ ея любительскихъ занятіяхъ медальернымъ дѣломъ. Въ XIX ст., вслѣдствіе почти совершеннаго отсутствія требованій на исполнѣн артистическія произведенія этого рода, рѣзба на твердыхъ каменныхъ мало-по-малу утрачивала свое достоинство и подъ-конецъ обратилась въ полу-фабричное производство; тѣмъ не менѣе, въ началѣ этого столѣтія можно указать на нѣсколькихъ превосходныхъ мастеровъ по ея части, изъ числа которыхъ наиболѣе выдаются Дж. Джирометти (1730—1851), работавшій въ Римѣ, Червара (тамъ же), Берини (въ Миланѣ), Дж. Каладрелли (въ Берлинѣ) и профессоръ тамошней академіи худож. Г.-К. Фишеръ (1802—1862). Въ настоящее время, во многихъ пунктахъ Европы и Америки имѣются болѣе или менѣе замѣчательныя собранія какъ античныхъ, такъ и новѣйшихъ геммъ, составляющія достойное правительствъ, или принадлежащія частнымъ лицамъ. Самыя богатыя изъ государственныхъ коллекцій находятся въ Римѣ, Неаполѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Петербургѣ (Эрмитажъ) и Берлинѣ. Ближайшее знакомство съ техникою и исторіей рѣзбы на твердыхъ каменныхъ можно почерпнуть изъ сочиненій: J. Frischholz, «Lehrbuch der Steinschneidekunst» (Мюнхенъ, 1820); К. Е. Kluge, «Handbuch der Edelsteinkunde» (Лейпц., 1860), и Bucher, «Geschichte der technischen Künste», Штутгартъ, 1875; статья Г. Роллетта—«Glyptik».

Геммерлайнъ—см. Ѳома Кемпійскій.

Геммингенъ (Отто-Георихъ Gemmingen) —нѣмецкій драматургъ (1755 — 1836); обратилъ на себя вниманіе драмой «Der deutsche

Hausvater» (1782), написанной по образцу произведенія Дидро: «Père de famille»; затѣмъ ему принадлежатъ рядъ другихъ такъ наз. «слезливыхъ» комедій. Извѣстна также его «Mannheimer Dramaturgie» (1779).

Гемоглобинъ — нормальное красящее вещество крови, заключенное почти всецѣло въ красныхъ кровяныхъ шарикахъ и придающее имъ ихъ характеристическую окраску. Г. входитъ въ ближайшее соединеніе съ безцвѣтнымъ остовомъ красныхъ шариковъ и, по видимому, равнобѣрно пропитываетъ его; тѣло это однако легко извлекается изъ красныхъ шариковъ цѣлымъ рядомъ растворителей, какъ, напр., вода, эфиръ, хлороформъ, желчнокислыя соли и т. д., а также и физическими условіями, разрушающими красныя шарики, какъ, напр., повторное замораживаніе и оттаиваніе крови, пропусканіе черезъ нее электрическихъ разрядовъ и т. д. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ Г. выходитъ изъ остова шариковъ и растворяется въ жидкости, придавая ей особый блескъ, не присущій крови, какъ эмulsionъ изъ красныхъ шариковъ. Кровь, въ которой Г. перешелъ въ жидкую часть ея, т. е. въ сыворотку, называется, вслѣдствіе приобретаемаго ею при этомъ блеска, лаковой кровью. При медленномъ испареніи этой лаковой крови, хотя бы подъ покрывательнымъ стеклышкомъ на столикѣ микроскопа, образуются сперва по краямъ препарата, а затѣмъ и на всемъ его протяженіи прекрасныя кристаллы Г. въ видѣ тонкихъ четырехстороннихъ призмъ, принадлежащихъ къ ромбической системѣ и являющихся нерѣдко въ формѣ иглъ. Въ такой формѣ выкристаллизовывается Г. у большинства произсѣдованныхъ млекопитающихъ животныхъ и у человѣка; исключеніемъ служатъ Г. морскихъ свинокъ, кристаллы котораго имѣютъ форму октаэдровъ, но принадлежащихъ также къ ромбической системѣ, и Г. бѣлки, представляющей въ формѣ шестигстороннихъ пластинокъ. Не у всѣхъ животныхъ Г. кристаллизуется съ одинаковой легкостью; особенно трудно достигается это съ кровью быка, кролика, овцы, свиньи и человѣка. Не подлежитъ сомнѣнію, что количество кристаллизационной воды въ Г. различныхъ животныхъ бываетъ различно. Въ составъ Г. входятъ углеродъ, водородъ, азотъ, кислородъ, сѣра и желѣзо, и, слѣдовательно, по элементарному составу, Г. походитъ на бѣлковыя вещества вообще, съ тою лишь качественной разницею, что въ него входитъ желѣзо, впрочемъ въ количествѣ всего 0,43% въ высушенномъ при 100° Ц. Г. Рациональная формула Г. еще не опредѣлена и только извѣстна эмпирическая формула, указывающая на число паевъ всѣхъ простыхъ элементовъ, входящихъ въ его составъ. Г. — тѣло въ высокой степени важное въ физиологическомъ отношеніи, благодаря способности его химически связывать кислородъ и давать при этомъ соединеніе оксигемоглобина, которое, разсаясь съ шариками по тѣлу, отдаетъ этотъ кислородъ нуждающимся въ немъ тканямъ и переходитъ при этомъ въ восстановленный или редуцированный Г.; послѣдній, попадая въ сферу легкихъ, путемъ кровообращенія, вновь соединяется съ кислородомъ вдыхаемаго воздуха,

1

2

3

*.) Объясненіе см. въ текстѣ.

обращается въ оксигемоглобинъ и снова разноситъ кислородъ по тканямъ, и такъ втеченіе всей жизни. Очевидно, что Г. является главнымъ и почти единственнымъ посредникомъ между кислородомъ воздуха и нуждающимися въ немъ тканевыми элементами и можетъ считаться вполне разносителемъ кислорода по всему тѣлу. Исслѣдованіе газомъ крови (см. Газы крови) показало, что весь почти кислородъ крови химически связанъ Г. красныхъ шариковъ и что въ плазмѣ газъ этотъ находится въ состояніи простого физическаго поглощенія и не превышаетъ незначительныхъ количествъ его, обыкновенно растворяющихся въ водѣ при той же t° и давленіи. Изъ этого также ясно слѣдуетъ, что весь почти запасъ свободного кислорода въ организмѣ данъ кислородомъ оксигемоглобина. Г. связываетъ кислородъ въ опредѣленныхъ количествахъ, а именно 1 гр. кристалловъ Г. связываетъ 1,76 куб. см. кислорода (кислородъ этотъ не входитъ въ счетъ того кислорода, который идетъ на образование самихъ кристалловъ Г. (Гюфнеръ)). Цвѣтъ кристалловъ оксигемоглобина красно-алый, при восстановленіи же оксигемоглобина и переходѣ его въ Г. цвѣтъ кристалловъ дѣлается темнѣе и болѣе пурпуроваго оттѣнка. Этимъ отчасти объясняется разница въ цвѣтѣ артеріальной и венозной крови, изъ которыхъ первая, изобилующая оксигемоглобиномъ, является красно-алой, вторая же съ преобладаніемъ восстановленнаго Г. является темно-красной. Оксигемоглобинъ легко отдаетъ свой кислородъ легко окисляющимся веществамъ и переходитъ при этомъ въ редуцированный Г., и процессъ этотъ наблюдается какъ во время жизни въ глубинѣ органовъ и тканей (между ними и кровью въ капиллярахъ), такъ и внѣ тѣла (при дѣйствіи на кровь различными восстанавливающими веществами, какъ напр., сѣрнистымъ аммоніемъ, щелочнымъ растворомъ сѣрно-кислаго желѣза и т. д., Стоксъ). Во всѣхъ этихъ случаяхъ восстанавливающіе агенты тогаче отнимаютъ кислородъ находящійся въ нестойкомъ соединеніи съ Г. Подобное раскисленіе Г. узнается не только по измѣненію цвѣта крови или его растворовъ, какъ о томъ сказано выше, но и по измѣненію спектральныхъ свойствъ Г. А именно, разведенные до известной степени растворы крови или оксигемоглобина даютъ въ солнечномъ спектрѣ двѣ темныхъ абсорпціонныхъ полосы между фраунгоферовыми линиями D и E, тогда какъ восстановленный Г.—только одну болѣе туманную полосу, расположенную въ той же части спектра, но приходящуюся между бывшими раньше двумя полосами оксигемоглобина. Возблгдываніе съ воздухомъ растворовъ восстановленнаго Г. вновь ведетъ къ образованію оксигемоглобина съ одновременнымъ появленіемъ двухъ абсорпціонныхъ полосъ въ спектрѣ. Для производства этихъ опытовъ наливаютъ растворы крови или Г. въ сосуды съ параллельными стеклянными стѣнками, т. е. въ гематиометры и ставятъ эти сосуды передъ щелью спектральнаго аппарата. Замѣчательно, что такіа измѣненія спектральныхъ свойствъ наблюдаются и въ нормальной крови, текущей по сосудамъ въ тѣлѣ, если для

наблюденія устанавливають передъ щелью спектральнаго аппарата какія нибудь пропускающія свѣтъ части тѣла, напр. края приложенныхъ другъ къ другу ручныхъ пальцевъ (при солнечномъ свѣтѣ) или сплюснутые кровеносные сосуды и т. д. Пока поддерживается кровообращеніе, до тѣхъ поръ въ спектрѣ замѣтны двѣ абсорпціонныя полосы оксигемоглобина: при задержкѣ же кровообращенія, путемъ наложенія лигатуръ, перегибавоющихъ на время ручную кисть, напр., или кровеносный сосудъ, изъ крови перевязаннаго участка исчезаетъ весь свободный кислородъ оксигемоглобина и появляется одна темная полоса, соответствующая редуцированному Г. При возобновленіи кровообращенія вновь появляются двѣ абсорпціонныя полосы оксигемоглобина. Г., кромѣ кислорода, химически соединяется и съ другими газами: углекислотой, окисью углерода, окисью азота, синильной кислотой, причѣмъ соединенія съ окисью углерода и окисью азота представляются болѣе прочными, нежели съ кислородомъ; поэтому газы эти легко вытѣсняютъ кислородъ изъ оксигемоглобина кровяныхъ шариковъ объемъ за объемъ и вызываютъ припадки удушья, могущіе закончиться смертью. Угараніе и зависитъ прямо отъ отравленія крови окисью углерода, дающей вмѣсто оксигемоглобина окись-углеродный Г. Замѣчательно, что всѣ три соединенія Г.—съ кислородомъ, съ окисью углерода и окисью азота—содержатъ одинъ и тотъ же объемъ этихъ газовъ, а именно 1 гр. Г. соединяется съ 1,76 куб. см. каждаго изъ нихъ (при 0° и 760 мм. давленія); зато и всѣ три соединенія оказываются изоморфными, т. е. дающими одни и тѣ же кристаллы. Кромѣ того, соединенія эти имѣютъ много общихъ спектральныхъ свойствъ, съ тѣмъ лишь исключеніемъ, что восстанавлиющія средства, дѣйствующія на окись-углеродный и окись-азотный Г., не ведутъ къ появленію одной абсорпціонной полосы редуцированнаго Г., какъ это получается въ случаѣ дѣйствія ихъ на оксигемоглобинъ. Г. является переносчикомъ озона, т. е., если смѣшать вмѣстѣ, съ одной стороны, готовый озонъ, напр. озонированнаго терпентина, а съ другой—гваяковую танктуру желтоватаго цвѣта, способную къ окисленію, то въ присутствіи Г. это окисленіе быстро совершается и гваяковая настойка синѣетъ, чего вовсе не бываетъ при отсутствіи Г. Такимъ образомъ Г. способствуетъ окисленіямъ вообще, и тѣмъ самымъ несетъ важную службу и живымъ тканевымъ элементамъ, для которыхъ онъ является также переносчикомъ кислорода, но не озона, котораго въ нормальной крови не существуетъ. Полагаютъ, что только разлагающійся на воздухѣ Г. создаетъ вокругъ себя слѣды озона, который и можетъ переноситься имъ на способности къ окисленію вещества, но свѣжій, неразложившійся Г. этой способностью развивать озонъ не обладаетъ. Сообразно съ высокимъ физіологическимъ значеніемъ Г. въ жизни организма, количество его должно представляться значительнымъ, и въ самомъ дѣлѣ въ сухомъ остаткѣ красныхъ кровяныхъ шариковъ его имѣется около 90%, а въ цѣльной здоровой крови человѣка его должно быть

около 12%—14%. У мужчинъ его оказывается больше, нежели у женщинъ, благодаря большому обилію у первыхъ красныхъ шариковъ; зато у вторыхъ каждый шарикъ въ отдѣльности болѣе богатъ Г., нежели у мужчинъ, и тѣмъ не менѣе полная компенсація въ содержаніи Г. въ крови не достигается, благодаря значительно меньшему числу красныхъ шариковъ у женщинъ сравнительно съ мужчинами; въ 1 куб. мм. крови у женщинъ на полмилліона шариковъ меньше, нежели у мужчинъ. Содержаніе Г. въ каждомъ отдѣльномъ красномъ шарикѣ вычисляется слѣдующимъ образомъ: счетчиками красныхъ кровяныхъ шариковъ опредѣляется сперва число ихъ въ 1 куб. мм., а затѣмъ гемокрометрами узнается количество Г. въ томъ же куб. мм. крови. Такъ какъ Г. находится только въ красныхъ кровяныхъ шарикахъ, то раздѣленіемъ всего найденнаго количества Г. на число шариковъ узнается, сколько приходится въ среднемъ Г. на каждый кровяной шарикъ. Обыкновенно числа, получаемыя такимъ образомъ даютъ биліонныя доли мгр. Г. въ красныхъ шарикахъ. Но числа эти, несмотря на ихъ малость, представляютъ тѣмъ не менѣе высочайшій интересъ какъ въ физиологии, такъ и въ патологии, такъ какъ на нихъ отчетливо отражаются вліянія самыхъ разнообразныхъ условий: пищи, возраста, голоданія, климата, различныхъ лекарственныхъ веществъ—железа и т. д.

Г. есть вещество, легко разлагающееся въ круговоротѣ жизни тѣла и переходящее въ пѣлый рядъ желчныхъ и мочевыхъ пигментовъ. Въ тѣла или въ тѣлѣ послѣ смерти его Г., какъ очень сложное и нѣжное соединеніе, разлагается еще быстрее на бѣловое вещество и гематинъ, причемъ все желѣзо Г. остается въ гематинѣ, веществѣ коричневаго цвѣта. Такое разложеніе Г. достигается нагреваніемъ его растворовъ, прибавленіемъ кислотъ и щелочей. Полагаютъ, что блокъ, получающійся при этомъ, есть глобулиновое тѣло, называемое гематоглобулиномъ. Гематинъ же въ очищенномъ видѣ представляетъ темно-коричневый порошокъ, чешуйчатый, съ металлическимъ блескомъ. Смотря по тому, чѣмъ обрабатывается гематинъ,—кислотой или щелочью,—получается кислый или щелочной гематинъ, который, будучи растворенъ въ эфирѣ, даетъ при изслѣдованіи въ спектральномъ аппаратѣ опредѣленныя абсорпціонныя полосы. Замѣчательно, что щелочной растворъ гематина, подобно, раствору оксигемоглобина, способенъ, подъ вліяніемъ восстанавливающихъ веществъ, восстанавливаться, причемъ и спектръ мѣняется, и что восстановленный гематинъ въ присутствіи свободнаго кислорода вновь окисляется. Фактъ этотъ указываетъ, повидимому, на то, что способность Г. окисляться и восстанавливаться скорее всего обязана входящему въ его составъ гематину. Но гематинъ, потерявъ свое желѣзо послѣ обработки его сѣрной кислотой и сохранивъ еще темно-коричневый цвѣтъ, уже утрачиваетъ способность окисляться на воздухѣ и раскисляться и этотъ фактъ даетъ какъ бы намекъ на то, что и дыхательная способность Г. находится въ связи съ содержащимся въ немъ желѣзомъ. Гематинъ самъ по себѣ не

кристаллизуется, но въ соединеніи съ хлористоводородной кислотой даетъ кристаллы гемина (см.). При разложеніи Г. на пути перехода его въ гематинъ образуются при различныхъ условіяхъ разные переходные продукты: метгемоглобинъ, гемохромогенъ и т. д. *И. Тархановъ.*

Гемодинамика — ученіе о движеніи крови по кровеноснымъ трубкамъ.

Гемодороуля (Haemodogaseae, аѳа—кровь и дѣроу—даръ)—небольшое тропическое семейство травянистыхъ однодольныхъ растений, близкое къ лилейнымъ; состоитъ всего изъ 30—40 видовъ въ 9 родахъ, разселенныхъ въ Австраліи, Капской землѣ и тропич. Америкѣ. Многолѣтнее корневище, кроваваго цвѣта (отсюда названіе семейства по центральному роду Haemodorum) выпускаетъ болѣе или менѣе узкіе длинные листья и стебель (собственно «срѣзку») съ кистевиднымъ, у немногихъ же родовъ головчатымъ соцветіемъ. Цвѣтки бѣловатые, желтые и черно-пурпурные съ 3—членнымъ трубчатымъ околоцвѣтникомъ и 6 тычинками; трехгнѣздая завязь обрастается въ сухой плодъ-коробочку съ немногими сѣменами. Главный родъ—австраійскій гемодороумъ (Haemodorum Sm.) съ 17 туземными видами, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ Г. метельчатый, *H. paniculatum* Sm.; его корневище съѣдобно въ печеномъ видѣ; другіе виды даютъ краску, а также и разводятся для украшенія въ оранжереяхъ. *А. А.*

Гемодромографъ Шово—аппаратъ для измѣренія скорости движенія крови; по отклоненію рычага одинъ конецъ котораго вводится въ струю протекающей въ сосудѣ крови, судить о скорости движенія крови. Наружный конецъ этого рычага чертитъ на закопченной двигающейся поверхности ленту, по колебаніямъ которой судить о скорости крови. Способъ графическій.

Гемодронометръ Фалкмана — аппаратъ для измѣренія скорости движенія крови. По неточности показаній оставленъ.

Гемолитинъ—см. Кровь.

Ге-моль—см. Ге-дуръ.

Гемометръ Флейшля—аппаратъ для измѣренія количества гемоглобина въ крови живаго человѣка или животныхъ.

Гемонія (Gemoniae Scalae «лѣстница вздоховъ») — крутой спускъ у Авертинскаго холма въ Римѣ, по которому влзали къ Тибру тѣла казненныхъ.

Гемонъ — по еванскому преданію сынъ Креона, женихъ Антигоны; послѣ смерти послѣдней, закололъ себя на ея могилѣ.

Гемопаразиты—паразиты крови. Кроме паразитовъ, относящихся къ типу червей (*Filaria sanguinis hominis*, *Filaria immitis*, *Distomum haematobium* см. Глисты), въ крови человѣка и животныхъ были найдены различныя паразиты, какъ растительныя, такъ и животныя. Къ первымъ относятся различныя бактеріи (напр., бактерія сибирской язвы—*Bacillus anthracis*, спиралла возвратнаго тифа—*Spirrochaete Obermeieri*), во множествѣ встрѣчающіяся въ кровяной плазмѣ при извѣстныхъ болѣзняхъ, а также открыты недавно въ красныхъ кровяныхъ тѣльцахъ рогатаго скота диплококки (*Babes*) и др. бактеріи, найденныя

въ шарикахъ лягушки (Габричевскій). Низшія животныя, паразитирующія въ крови, были найдены у лягушекъ, черепахъ, птицъ, частью въ плазмѣ, частью въ шарикахъ; одни изъ нихъ представляютъ сходство съ грегаринами (Данилевскій), другія безспорно принадлежатъ къ жгутиковымъ инфузориямъ (*Flagellata*), таковы, напр., *Tetragonum* съ 4 жгутиками. Къ жгутиковымъ инфузориямъ принадлежатъ и паразиты, находимый главнымъ образомъ въ красныхъ кровяныхъ шарикахъ человѣка при болотной лихорадкѣ и являющійся въ весьма различныхъ формахъ: сферической, полулунной, со многими жгутиками и друг. По мнѣнію многихъ врачей, именно этотъ организмъ производить болотную лихорадку. *Н. Кн.*

Геморрой (*Haemorrhoids. Phlebectasia haemorrhoidalis*)—болѣзненное расширение венъ задняго прохода и прямой кишки, особенно подслизистой и подкожной рыхлой кѣтчатки; такому расширенію обыкновенно сопутствуетъ катарръ слизистой оболочки кишки. Расширеніе бываетъ сплошнымъ или чаще въ видѣ отдѣльныхъ узловъ (*varices*); узлы располагаются обыкновенно кольцомъ внутри кишки или снаружи отверстия задняго прохода («внутренній» или «наружный» Г.); нерѣдки сочетанія наружно-внутреннихъ шишекъ. Въ старину особенно рѣзко раздѣляли Г. на «открытый и закрытый», смотря потому, сопровождается ли кровоточеніемъ или нѣтъ. Обильное сплетеніе венъ въ нижней части прямой кишки и вокругъ задне-проходнаго отверстия по анатомическому устройству представляется предрасположеннымъ къ застою крови вслѣдствіе отсутствія заслонокъ въ геморроидальной венѣ и потому, что оно составляетъ посредствующее звено между общей венозной системой и системой воротной вены, находясь подъ большимъ влияніемъ послѣдней; малѣйшія колебанія и затрудненія кровообращенія въ послѣдней передаются геморроидальнымъ венамъ. Слизистая рыхлая оболочка кишки представляетъ также очень благоприятную среду для расширенія венъ. Въ этиологии Г. играетъ также роль общее наследственное предрасположеніе. Близайшими причинами Г. служатъ: замедленіе кровообращенія въ системѣ *venae portae*; различныя условія, затрудняющія движеніе крови непосредственно въ венахъ прямой кишки, напр. привычные запоры, давленіе брюшныхъ внутренностей, беременной матки, катарръ подслизистой ткани прямой кишки, хроническое воспаленіе, являясь слизистой оболочкой толстой кишки и др. Сидячій образъ жизни, особенно у людей тучныхъ, полнокровныхъ, часто ведетъ къ Г. Также способствуютъ Г. продолжительное употребленіе проносныхъ, слабительныхъ средствъ, злоупотребленіе спиртными напитками, ѣзда верхомъ и т. п. Обыкновенно Г. наблюдается въ среднемъ возрастѣ.

Болѣзненные проявленія Г. различны при наружныхъ и внутреннихъ шишкахъ. Наружныя Г. шишки располагаются ниже задняго прохода, покрыты кожей, сперва имѣютъ видъ сыдадокъ, а затѣмъ шарообразныхъ опухолей, мягкихъ или твердыхъ, смотря по наполненію кровью. Наружныя геморроидальныя шишки

небольшой величины не вызываютъ ничего кромѣ зуда; шишки значительной величины затрудняютъ дефекацію, вызываютъ постоянное неприятное ощущеніе внизу живота, въ промежности. Воспаленія или подвергаясь какому-либо раздраженію, шишки вызываютъ сильныя страданія: рѣзкую или тупую боль въ прямой кишкѣ, затрудняющую движенія. Внутреннія шишки бываютъ или «продолговатыя», или «шарообразныя»: послѣднія преимущественно кровоточатъ. Шишки или сидятъ на широкомъ основаніи, или на длинной ножкѣ; слизистая оболочка иногда изъязвляется, и тогда шишка особенно сидящая на ножкѣ, принимаетъ зернистый видъ, похожа на ягуду, вишню или сливу, съ которой снята кожица. Внутреннія шишки вызываютъ чувство зуда, жара, покалыванія въ прямой кишкѣ и общія тягостныя ощущенія, выражающіяся чувствомъ тяжести въ животѣ, въ спинѣ, болью въ крестцѣ, расстройствомъ сердечной дѣятельности. Кровотеченіе изъ кишки бываетъ или незначительно, или очень обильно и продолжительно и можетъ вызвать малокровія всего организма и повести къ смерти. Отдѣленіе крови у нѣкоторыхъ лишь бываетъ периодическое: разъ въ 1, 2, 3 и т. д. мѣсяцевъ; вытекающая кровь свѣтло-алая. Внутреннія шишки, раздражая слизистую оболочку кишки, вызываютъ усиленное отдѣленіе ея секрета, который вытекаетъ изъ кишки самостоятельно или во время дефекаціи въ видѣ прозрачной слизи, или съ примѣсью гноя при развившемся уже воспаленіи. Внутреннія шишки могутъ выходить наружу и захватываться и сдавливаться сфинктеромъ задняго прохода, что чрезвычайно болѣзненно и ведетъ иногда къ тяжелымъ послѣдствіямъ, къ обширному воспаленію, иногда омертвѣнію и т. д. если вовремя не предпринято леченіе. Г. часто осложняется другими болѣзнями прямой кишки. Леченіе Г. должно прежде всего быть направлено на устраненіе основныхъ причинъ, вызывающихъ застой крови въ геморроид. венахъ, и затѣмъ уже на мѣстное пособіе. Наибольшую пользу оказываетъ тоническій и діететическій способъ леченія, регулированіе дѣятельности кишечника путемъ слабительныхъ, питья минеральныхъ водъ и т. п.; также рекомендуются гимнастика, прогулки, массажъ, леченіе виноградомъ, сывороткой. Мѣстное леченіе состоитъ главн. образ. въ примѣненіи успокаивающихъ боди (опій) и вяжущихъ веществъ (полухорохристое желѣзо); рекомендуется ежедневно утромъ и вечеромъ геморроидальн. шишки вытирать губкою, смоченною въ холодной водѣ. При воспаленіи шишекъ—пьявки вокругъ опухоли, большой укладывается въ постель, компрессы и т. д. При изъязвленіи шишекъ—спеціальное леченіе, надлежащая дезинфекція; при абсцессахъ— вскрытіе нарывовъ, выведеніе гноя и т. д. При развитіи болѣзни прибѣгаютъ къ хирургическому леченію: шишки вырѣзываютъ, перевязываютъ лигатурами, отжигаютъ примѣненіемъ каустическихъ средствъ, каленнаго желѣза, гальванокаустики, аппарата Пакелена.

А. Л.—ий.

Гемохромометръ Малассе и другихъ авторовъ—аппаратъ для опредѣленія на жи-

выхъ животныхъ и людяхъ гемоглобина въ куб. милим. крови.

Гемоциты—кровяныя тѣльца.

Гемпель (Густавъ-Вилг. Hempel), современный ученый лѣсоводъ, орд. проф. лѣсныхъ наукъ въ вѣнской высшей школѣ почвенной культуры, авторъ объемистаго сочиненія: «Die Bäume und Sträucher des Waldes» (1 выпускъ 1889, до сихъ поръ еще не окончено).

Гемстергейс (Tiberius Hemsterhuis)— выдающійся голл. филологъ (1685—1766), проф. греческаго языка въ Лейденѣ. Главныя сочиненія: «Pollucis Onomasticon» (1706), «Luciani colloquia etc.» (1708), «Aristophanis Plutus» (1744), «Anecdota Hemsterhusiana» и др. Сынъ его Францъ (1720—90) извѣстенъ какъ одинъ изъ талантливыхъ популяризаторовъ философіи Локка. Его «Oeuvres philosophiques» изд. въ 1792 и 1850 г.

Генастъ (Карлъ - Альбертъ Genast) — нѣмецкій полит. дѣятель и поэтъ (1822—1887), по профессіи юристъ, членъ сеймовъ веймарскаго, сѣверо-германскаго и германскаго, гдѣ принадлежалъ къ либеральной партіи и горячо защищалъ отъѣвъ смертной казни. Написалъ «Bernhard v. Weimar» (Веймаръ, 1855), «Florian Geiger» (1857), «Dornröschen» (1856); романы: «Das hohe Haus» (Лпц., 1862) и «Der Köhlergraf» (1867).

Генастъ (Эдуардъ-Францъ Genast) — пѣвецъ, композиторъ и актеръ (1797—1866). Въ молодости имѣлъ большой успѣхъ въ качествѣ опернаго пѣвца. Написалъ множество пѣсенъ и одну оперу: «Die Verräther in den Alpen». Издалъ свои воспоминанія подъ заглавіемъ «Aus dem Tagebuch eines alten Schauspielers».

М. П.

Генгенбахъ (Памфилій Gengenbach)— базельскій поэтъ XVI вѣка; въ 1509—22 г. былъ наборщикомъ и писалъ пѣсни, стихотворенія, драмы, рассказы. Сторонникъ Реформаціи, въ защиту которой писалъ сатирико-полемическія сочиненія. Хотя свои драматическія произведенія («Die zehn Alter der Welt», «Der Nollhart», «Die Gauchmacht der Bühler») онъ и назвалъ пѣснями для карнавала, но они имѣютъ вполне серьезный характеръ. Сочиненія его переизданы Геддеке (1856).

Генгистъ и Горса (Hengist, Horsa)— братья-предводители англо-саксонскихъ дружинъ, начавшихъ завоеваніе романизованной Британіи. Призванные, по преданію, королемъ бриттовъ Вортигерномъ на помощь противъ пиктовъ и скоттовъ (въ 449 г. по Р. Х.), нападавшихъ съ сѣвера на его территорію, они не удовлетворились наградою, полученной за эту помощь въ видѣ о-ва Танета, а начали завоеваніе Британіи. Къ концу 35-лѣтняго царствованія Генгисту не удалось, однако, распространить свою власть за предѣлы Кента.

Генглеръ (Генр. Готфр. Gengler) — нѣмецкій историкъ права, род. въ 1817 г.; профессоръ эрлангенскаго университета. Главныя сочиненія: «Deutsche Stadtrechte der Mittelalters» (1852); «Codex juris municipalis Germaniae medii aevi» (т. I, 1863); «German. Rechtsdenkmäler» (1875); «Deutsche Stadtrechtsaltertümer» (1882).

Генгстенбергъ (Ernst Wilhelm Hengstenberg, 1802 — 1869 г.) — извѣстный нѣмецкій богословъ, профессоръ берлинскаго университета; рано выступилъ рѣшительнымъ противникомъ господствовавшаго въ Германіи, въ 20-хъ годахъ, рационализма и апологетомъ св. Писанія. Съ 1827 года издавалъ «Evangelische Kirchenzeitung», посвященную защитѣ положительной религіи противъ отрицательной критики. Полемика съ представителями послѣдняго направленія иногда доходила до необычайной рѣзкости: въ 1830 г. въ газетѣ Г. появилась анонимная статья, въ которой извѣстные ученые, профессора Вейсшайдера и Гезеніуса, обвинялись въ безбожій и свѣтская власть приглашалась положить конецъ развитію опаснаго движенія.—Изъ сочиненій Г. особенно извѣстны: «Die Christologie d. A. Test» (1828—35); «Beiträge in d. Altes Testament» (1831—39) и «Die Bücher Mosis und Aegypten» (1841 г.).

А. Л.

Гендека (Hendeka) — коллегія изъ 10 членовъ (11-ый—дѣлопроизводитель), которой принадлежалъ въ Авиннахъ надзоръ за тюрьмами и за приведеніемъ въ исполненіе приговоровъ по дѣламъ уголовнымъ, особенно смертной казни. На ея обязанности лежала также слѣдственная часть въ уголовныхъ процессахъ и даже самый судъ, если преступникъ былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія. Она составляла списки конфискованнымъ имуществомъ, передавала эти имущества завѣдывающимъ аукціономъ для торговъ и слѣдила за правильнымъ ходомъ послѣднихъ.

Гендекагонъ—одинадцатугольникъ.

Гендель (Георгъ-Фридрихъ Haendel) — знаменитый германскій композиторъ, проведенный почти всю свою жизнь въ Англіи (1684—1759). Музыкальныя способности Г. проявились весьма рано, несмотря на всѣ препятствія со стороны отца. Восемилѣтнимъ мальчикомъ онъ уже хорошо игралъ самоучкой на органѣ; десяти лѣтъ писалъ ноты, которые исполнялись въ церкви города Галле. Въ 1708 г. Г. отправился въ Гамбургъ, который славился своею оперою, и поступилъ въ оркестръ. Въ Гамбургѣ Г. написалъ множество самыхъ разнообразныхъ композицій, въ томъ числѣ двѣ оперы, «Альмира» и «Неронъ», имѣвшія успѣхъ. Въ 1707 г. переселился въ Италію, гдѣ прожилъ до конца 1710 г.; изъ написанныхъ здѣсь сочиненій, громадныя успѣхъ имѣла опера «Агриппина». Въ Лондонѣ, гдѣ Г. достигъ апогея своей славы, онъ написалъ многочисленныя оперы, ораторіи и др. соч. Наибольшій успѣхъ имѣла его опера «Radamisto», поставленная въ 1720 г. Съ 1740 г. Г. писалъ исключительно ораторіи. Изъ нихъ лучшія—«Мессія», «Израиль въ Египтѣ» и «Эсеиръ». Г. написалъ свыше 50 оперъ, 23 ораторіи, множество композицій духовной и камерной музыки, сочиненія для клавесина и органа. Главный источникъ для біографіи Г.: Matheson, «Georg Friedrich Händels Lebensbeschreibung, nebst einem Verzeichnisse seiner Ausübungswerke und deren Beurtheilung etc.» (Гамбургъ, 1761).

М. П.

Восемнадцатое столѣтіе въ исторіи музыки особенно замѣчательно двумя необычайно ода-

ренными композиторами: Г. и Бахомъ. Оба они довели свободный контрапунктъ до высшей степени развитія. Эпоху Г. и Баха слѣдуетъ считать временемъ разцвѣта полифоніи. Хотя оба композитора были великими контрапунктистами, но между ними существуетъ разница въ направленіи. Вахъ болѣе идеален, болѣе глубоко смотрѣлъ на полифоническое сочиненіе. Сложная полифоническая ткань у Баха не прерывается до самаго конца его сочиненій, которыя требуютъ отъ слушателя большого вниманія. Г. не держался исключительно контрапунктическаго стиля. Начиная свое сочиненіе полифонически, съ удивительнымъ искусствомъ сплетая голоса, онъ вскорѣ переходилъ къ гомофоніи, къ простымъ гармоническимъ сочетаніямъ, имѣя въ виду не утомлять слушателя, не держать его долго въ напряженномъ состояніи. Вотъ почему произведенія Г. пользовались гораздо большей популярностью, чѣмъ произведенія его современника, Баха. Хотя Г. очень много писалъ для сцены, по его дарованію отличалось болѣе лиризмомъ, чѣмъ драматизмомъ. Вахъ, писавшій для эстрады, выказалъ гораздо болѣе драматическій глубокой талантъ, въ особенности въ ораторіи «Страданія Христа». *Н. Соловьевъ.*

Гендль или *Генель* (Яковъ Haendl) — композиторъ XVI ст. (1550 — 1591), написалъ нѣсколько произведеній, преимущественно духовной музыки, и пользовался въ свое время извѣстностью ученаго музыкальнаго теоретика. *М. П.*

Гендриковы—рус. графскій родъ, происходящій отъ брака Симона Гейнриха съ Христиною, сестрою Имп. Екатерины I. Дѣти ихъ возведены императрицею Елизаветою въ 1742 г. въ графское достоинство. Нынѣшніе графы Г. происходятъ отъ генералъ-аншефа Ивана Симоновича. Степанъ Александровичъ (род. 1832), нынѣ ДТС. и оберъ-форшнейдеръ. Родъ графовъ Г. внесенъ въ V часть родословной книги Харьковской губ. *В. Р.—л.*

Гендриксъ (Thomas Andreas Hendricks, 1819—1865), сѣверо-американскій государственный дѣятель, былъ губернаторомъ штата Индіаны, съ 1836 по 1860 г.—вице-президентомъ союза (при президентѣ Клеветландѣ).

Гендшель (Альбертъ Hendschel, 1834—1883)—нѣм. художникъ, выступилъ вначалѣ съ картинами романтическаго жанра («Хозяйская дочка», на сюжетъ изъ Уланды; «Гемондскій скрипачъ», изъ Ю. Кернера, и др.), не имѣвшими, однако, большого успѣха у публики. Зато съ необычайнымъ восторгомъ встрѣтила она появленіе въ свѣтъ, въ 1872 — 1874 гг., первыхъ двухъ частей его «Книжки эскизовъ» (Skizzenbuch), въ которой воспроизведены фотографическимъ способомъ его карандашные рисунки, изображающіе то забавныя, то сердечно-милыя сцены уличной и интимной жизни. Изъ этихъ рисунковъ, полныхъ ума и тонкой наблюдательности, особенно хороши тѣ, въ которыхъ дѣйствующими лицами являются дѣти и молодыя дѣвушки. За первыми двумя выпусками этого альбома, слѣдовавшими имя художника извѣстнымъ во всей Европѣ, послѣдовали другіе, въ которыхъ уже не было интереса новизны и отча-

сти повторялись типы и сюжеты прежнихъ рисунковъ. *А. С.—ев.*

Гене (Antoine Guénet) — амьенскій каноникъ († 1803). Въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ возсталъ противъ Вольтера.

Генеалогія (греч.)—систематическое собраніе свѣдѣній о происхожденіи, преемствѣ и родствѣ родовъ и фамилій. Извѣстная уже многимъ народамъ древняго міра, Г. лишь съ конца Среднихъ вѣковъ принимаетъ точную форму. Сильный толчокъ въ этомъ направленіи дали ей рыцарскіе ордена. У древнихъ Г. состояла обыкновенно лишь въ перечисленіи отцовъ, отъ предка до того лица, для котораго выводилось родословіе; крайне рѣдко къ именамъ отцовъ присоединяли имена ихъ женъ и еще нѣкоторые краткія свѣдѣнія. Когда же образовались рыцарскіе ордена, и отъ поступающаго въ нихъ требовались доказательства дворянскаго происхождения, то генеал. свѣдѣнія начали принимать условную форму, получившую названіе *генеалогическаго дерева* (дерева). Г. дерево составлялось такимъ образомъ: рисовали дерево, на стволѣ котораго у корня помѣщали гербъ лица вступающаго въ орденъ; стволъ дѣлился на двѣ главныя вѣтви, на которыхъ помѣщали: на правой гербъ отца, а на лѣвой гербъ матери. Каждая изъ главныхъ вѣтвей снова дѣлилась на двѣ меньшія вѣтви, на которыхъ помѣщались гербы дѣда и бабки съ отцовской и материнской стороны и т. д. Обыкновенно для вступленія въ орденъ требовалось восемь гербовъ (8 quartiers) съ каждой стороны (считая и гербъ вступающаго), рѣже—16. Подобныя же доказательства дворянства требовались впоследствии для принятія молодыхъ дѣвушекъ на воспитаніе въ монастыри и т. п. Въ XVII в. требовались, какъ документы, подтверждающіе Г. дерево, брачный договоръ и духовное завѣщаніе предковъ каждаго колѣна. Мало-по-малу къ изображеніямъ гербовъ стали прибавлять свѣдѣнія о рожденіи, смерти, бракѣ и т. п., а затѣмъ начали уменьшать изображеніе герба и даже совсѣмъ не помѣщать его, замѣняя разными свѣдѣніями. Такимъ образомъ Г. дерево обратилось въ рядъ именъ и получило названіе генеалогической таблицы. Вскорѣ порядкомъ составленыя таблицы измѣнились: вмѣсто того, чтобы начинать его снизу, т. е. съ лица, для котораго она составлялась, стали писать сверху таблицы родоначальника или старшаго предка, отъ котораго и вели роспись. Такъ какъ женскую линію прослѣдить было чрезвычайно трудно, то при составленіи таблицъ стали помѣщать лишь лицъ принадлежащихъ къ данному роду или фамиліи. Дѣти въ таблицѣ соединяются съ родителями прямою чертою, а между собою—скобкою. Справа всѣхъ мужскихъ именъ помѣщается кружокъ, а женскихъ — квадратъ (въ западноевропейскихъ генеалогіяхъ иногда встрѣчаются и другіе условныя знаки). Табличнымъ способъ, удобный по своей наглядности, занимаетъ очень много мѣста, и кромѣ того свѣдѣнія о каждомъ лицѣ могутъ быть лишь чрезвычайно краткими. Поэтому теперь обыкновенно означаютъ каждое лицо номеромъ, начиная съ родоначальника. Значеніе

Г. заключается въ тѣхъ услугахъ, которыя она иногда оказываетъ исторіи. Многие генеалогіи были, однако, вовлечены въ грубыя, а часто и въ умышленныя ошибки, желаніемъ разныхъ лицъ считатья потомками знаменитыхъ и славныхъ предковъ. Родословія, особенно въ концѣ XVII-го, XVIII-го и въ началѣ XIX-го ст., часто составлялись безъ всякихъ документальныхъ данныхъ, на основаніи спорныхъ или ложныхъ преданій. Лишь въ послѣднее время Г. начинаетъ мало-по-малу отбрасывать все недостоверное, хотя бы и правдоподобное. Во Франціи, гдѣ Г. впервые появилась въ Средніе вѣка, она дала цѣлый рядъ дѣятелей: Гозье, Сень-Мартъ, Дю-Шене, Шиффле, Лабурьеръ, Мальи, Женульякъ; въ послѣднее время Г. получила большое развитіе и въ Германіи (Эртель, Гопфель, Фойгтель, Гебгардъ и др.). У насъ лишь за послѣднее время генеалогія получила нѣкоторое развитіе, и въ настоящее время имѣется цѣлый рядъ работъ русскихъ генеалоговъ: Барсукова, Бранденбурга, Руммеля, Селфонтова, Цегрова, Милорадовича и др. Литературу предмета смори въ статьяхъ: Геральдика и Родословія.

Генезисъ кристалловъ.—Кристаллы могутъ образоваться во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда частицы тѣла, способнаго кристаллизоваться, приведены въ состояніи удобоподвижности: когда это тѣло растворено, расплавлено или находится въ парообразномъ состояніи. При испареніи жидкости изъ раствора или пониженіи температуры раствора и расплавленного тѣла, при дѣйствіи на растворъ или расплавленное тѣло гальваническаго тока, или же сиды химическаго сродства, при переходѣ паровъ вещества въ твердое состояніе (возгонкѣ) и проч., частицы, находившіяся до этого момента въ состояніи удобоподвижности, располагаются по нѣкоторымъ определеннымъ направленіямъ, постояннымъ для каждаго вещества, подчиняясь взаимному притяженію, и образуютъ закономерныя группировки, остающіяся затѣмъ неподвижными. Съ наружной стороны кристаллъ имѣетъ правильную геометрическую форму, по которой, также какъ и по физическимъ его свойствамъ, мы можемъ судить о характерѣ распредѣленія элементарныхъ частицъ въ кристаллъ, хотя непосредственно не можемъ наблюдать ни самыхъ частицъ, ни способствовъ ихъ распредѣленія. Чѣмъ медленнѣе и постепеннѣе испаряется растворитель, или понижается температура расплавленного тѣла, вообще, чѣмъ спокойнѣе совершается процессъ перехода частицъ тѣла изъ состоянія удобоподвижности въ состояніе неподвижности, тѣмъ правильнѣе распредѣляются частицы кристалла и тѣмъ совершеннѣе его форма.

Примѣры: Въ природѣ въ огромныхъ количествахъ выдѣляются кристаллы поваренной соли, буры и др. солей, вслѣдствіе испаренія воды въ соляныхъ озерахъ (южная Россія, Тибетъ, американскія соляныя озера); при заводскихъ производствахъ солей изъ растворовъ получаютъ кристаллы квасцовъ, купоросовъ, селитры, соды, двухромокалиевой соли и др. Вода, заключающая въ своемъ растворѣ

углекислый газъ, растворяетъ углекислую известь; когда углекислый газъ выдѣляется изъ этой воды, въ кристаллическомъ видѣ можетъ выдѣлиться и углекислая известь, напр., когда вода, циркулирующая по трещинамъ земной коры и обогащенная углекислымъ газомъ подъ высокимъ давленіемъ въ глубинѣ ея, перейти ближе къ земной поверхности. Изъ расплавленного состоянія въ природѣ образовались кристаллы минераловъ, входящихъ въ составъ изверженныхъ горныхъ породъ; въ шлакахъ металлургическихъ печей весьма часто образуются кристаллы оливина, авгита и др. минераловъ; пары воды, переходя въ твердое состояніе, образуютъ прекрасныя кристаллическія сростки свѣга, поваренная соль образуетъ кристаллы, какъ результатъ возгона ея въ трещинахъ вулканической лавы, равнымъ образомъ сѣра и др. легко возгоняемые минералы. Гальваническій токъ, пропускаемый чрезъ растворы мѣдныхъ солей, обуславливаетъ выдѣленіе кристалловъ мѣди; взаимодѣйствіемъ паровъ четырехлористаго олова и паровъ воды получаемы были кристаллы оловяннаго камня. Въ химической практикѣ извѣстно огромное число случаевъ взаимодѣйствія двухъ растворимыхъ солей съ выдѣленіемъ при этомъ осадка, состоящаго изъ мелкихъ кристалловъ, напр., прибавляя къ раствору соли калия растворъ винной кислоты, мы получаемъ кристаллическій осадокъ кислаго виннокислаго калия. Прибавляя къ растворимой соли свянца сѣрной кислоты, получимъ осадокъ, состоящій изъ мелкихъ кристалловъ сѣрносвинцовой соли и т. п. Извѣстны случаи, когда твердыя тѣла, отъ дѣйствія внѣшнихъ причинъ или безъ видимыхъ причинъ, съ теченіемъ времени, мѣняютъ свое строеніе, переходя изъ аморфнаго состоянія въ кристаллическое или измѣняя характеръ кристаллизаціи; такъ, аморфная стекловидная масса мышьяковистаго ангидрида, съ теченіемъ времени, дѣлается кристаллическою, фарфоровидною, при чемъ удѣльный вѣсъ ея уменьшается; клиноромбическіе кристаллы сѣры, получаемые при медленномъ остываніи расплавленной сѣры, съ теченіемъ времени переходятъ въ агрегатию кристалловъ ромбической сѣры, при чемъ удѣльный вѣсъ кристалловъ увеличивается и выдѣляется тепло. При нагреваніи послѣдній распадается на мелкие ромбоэдры кальцита одного и того же состава, но меньшаго удѣльнаго вѣса (см. Полиморфизмъ кристалловъ).

Генезисъ минераловъ.—Ученіе о Г. минераловъ занимается процессами образованія минераловъ. Минералы представляютъ изъ себя определенныя химическія соединенія или изоморфныя смѣси такихъ соединеній (см. Изоморфизмъ), образовавшіяся естественнымъ путемъ на землѣ. Это почти все твердыя соединенія. Каждый минералъ является памятникомъ физическаго или химическаго процесса, шедшаго на землѣ, иногда въ весьма отдаленное отъ насъ время. Изучивъ минералы какого-нибудь определенного мѣста на земномъ шарѣ, и опредѣливъ Г. ихъ, мы можемъ возстановить картину химическихъ процессовъ, одинъ за другимъ шедшихъ въ этой

мѣстности. Отъ этихъ частныхъ проявленій химической жизни земли мы можемъ подняться до болѣе общаго представленія о генетическихъ условіяхъ различныхъ частей земного шара, какъ по отношенію къ поверхности, такъ и объ измѣненіи этихъ условій Г. минераловъ въ слояхъ различной глубины, наконецъ, измѣненіе генетическихъ явленій съ теченіемъ времени. Въ этомъ заключается научный и практическій интересъ изученія Г. минераловъ. Зная условія Г. минерала, его устойчивость при природныхъ условіяхъ (т. е. Г. другихъ минераловъ, которые могутъ изъ него произойти) — мы въ состояніи бываемъ рѣшать, при какихъ условіяхъ и въ какихъ мѣстностяхъ можно ждать тѣхъ или иныхъ рудъ важныхъ металловъ. Эти и тому подобные вопросы могутъ быть рѣшены только при возможно широкомъ развитіи и распространеніи ученія о Г. минераловъ, которые отчасти и сложились подъ вліяніемъ практическихъ потребностей. Научный интересъ, конечно, не зависитъ отъ того, уменьшатся ли потребности знать Г., напр., минераловъ кобальта, или увеличатся практическое значеніе Г. минераловъ марганца, какъ мы видимъ въ наше время. Впервые интересъ къ Г. минераловъ проявился въ горныхъ странахъ. Брейтгауптъ въ первой половинѣ нашего столѣтія соединилъ въ единое цѣлое опытъ рудокоповъ и наблюденія ученыхъ (напр., Фурнэ и др.), создавъ ученіе о парагенезисѣ (см. ниже; его соч. «Die Paragenesis d. Mineralien» появилось въ 1849); позже многочисленныя изслѣдованія позволили сперва Коттѣ, Гримму, позже Филиппу и Гроддеку изложить все ученіе о рудныхъ мѣсто-рожденіяхъ въ болѣе полномъ видѣ. Одновременно шло накопленіе знаній съ другой, болѣе отвлеченной точки зрѣнія. Работы Блюма, Бишофа и др. въ Германіи, Сень-Клеръ-Девилля, Добре, Эбельмена и пр. во Франціи открыли передъ нами многочисленныя законности, среди рѣдкихъ и практически неважныхъ минераловъ. Интересъ нѣсколько ослабъ къ 60—80 гг. нашего столѣтія; теперь мы присутствуемъ при новомъ возбужденіи интереса къ тѣмъ же вопросамъ.

Всѣ наши знанія получаются здѣсь путемъ прямого *наблюденія* процесса образованія минерала, идущаго въ природѣ у насъ на глазахъ, и во-вторыхъ, путемъ логическаго вывода о томъ или другомъ *возможномъ* происхожденіи даннаго минерала. Достоверность этихъ обоихъ способовъ познанія неодинаковая. Мы должны провѣрять выводы, полученные вторымъ путемъ, прямымъ наблюденіемъ въ природѣ. Примѣръ такого прямого наблюденія представляютъ процессы образованія нѣкоторыхъ простыхъ *солей* въ природѣ. Въ цѣломъ рядѣ мѣстъ земного шара, преимущественно въ низменностяхъ или въ котловинахъ, не имѣющихъ истока, находятся большія и малыя соленыя и горькія озера. У насъ въ Астраханской губ., въ недалекомъ разстояніи отъ Волги, лежитъ болѣе тысячи такихъ озеръ, изъ которыхъ нѣныя, напр., Эльтонское или Баскунчакское, занимаютъ обширную площадь (Эльтонское около 180 кв. в.). Въ этихъ озерахъ количество соли и самый составъ ея

различенъ; въ однихъ растворъ очень слабъ, въ другихъ онъ почти насыщенъ при обыкновенной температурѣ. Въ нихъ заключаются хлористыя, сѣрнокислыя и др. соли натрія, магнезія, калия и проч. При незначительномъ пониженіи температуры или при значительномъ испареніи воды, часть бывшихъ въ растворѣ веществъ не можетъ больше въ немъ удерживаться и она осѣдаетъ въ видѣ твердыхъ кристаллическихъ массъ или отдѣльныхъ кристалловъ, или плаваютъ по поверхности озера. Во всѣхъ этихъ озерахъ передъ нашими глазами идетъ Г. различныхъ минераловъ, олагаемыхъ въ десяткахъ милл. пуд. Мы въ состояніи примѣнять здѣсь самые полные, точные способы наблюденія. Этимъ путемъ образуются *каменная соль* (NaCl —хлористый натрій), *тенардитъ* (Na_2SO_4 —сѣрнокислый натрій), *глауберова соль* ($\text{Na}_2\text{SO}_4 \cdot 10\text{H}_2\text{O}$), *трона* ($\text{Na}_2\text{H}[\text{CO}_3]_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$), *бура* ($\text{Na}_2\text{B}_4\text{O}_7 \cdot 10\text{H}_2\text{O}$), *шпсъ* ($\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$) и тому п. — по крайней мѣрѣ десятки два-три различныхъ минераловъ. Составъ образуемыхъ продуктовъ мѣняется: 1) въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ измѣненій въ составѣ самаго раствора и 2) отъ тѣхъ или иныхъ условій самаго ихъ отложенія. Напр.: борнокислыхъ соединеній нѣтъ въ нашихъ оз. Астраханской губ., но ихъ много въ нѣкоторыхъ озерахъ Тибета или Сѣверной Америки, а соотвѣственно и минералы, изъ нихъ образовавшіеся являются иными, чѣмъ у нихъ. Въ Невадѣ изъ такихъ озеръ осѣдаетъ *боронатрокальцитъ* (двойная борнокислая соль натрія и кальція), въ другихъ случаяхъ осѣдаетъ *бура*, *калеманитъ* (известковая соль борной кислоты— $\text{Ca}_2\text{B}_4\text{O}_7 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$) и пр. Сильно вліяютъ на составъ образуемыхъ минераловъ внѣшнія условія среды. Напр., въ озерахъ, содержащихъ одновременно хлористый натрій и сѣрнокислый натрій, идетъ отложеніе сѣрнокислой соли въ видѣ минерала *тенардита* (Na_2SO_4), тогда какъ въ прасутствіи малаго количества хлористаго натрія образуется *мирабилитъ* ($\text{Na}_2\text{SO}_4 \cdot 10\text{H}_2\text{O}$). Еще интереснѣе опыты Ванъ - Гоффа и Девентера, подтверждаемые прямымъ наблюденіемъ въ природѣ. Изъ одного и того же раствора въ природныхъ озерахъ (напр., въ астраханскихъ), заключающаго Na_2SO_4 , MgSO_4 , могутъ образоваться различные минералы. Иногда идетъ образованіе *тенардита*, или *глауберовой соли*, и одновременно осѣдаютъ магнезіяныя соединенія въ видѣ *киверита* ($\text{MgSO}_4 \cdot \text{H}_2\text{O}$) или *горькой соли* ($\text{MgSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$). Нерѣдко, однако, происходитъ образованіе двойной соли въ видѣ минерала *астраханита* $\text{Na}_2\text{Mg}(\text{SO}_4)_4 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$. Ванъ - Гоффу и Девентеру удалось доказать, что процессъ идетъ въ томъ или иномъ направленіи въ зависимости отъ температуры окружающаго пространства. При температурѣ выше 21,5°С. происходитъ всегда отложеніе астраханита; при иной отдѣльно видѣляются глауберова и горькая соль. Подобныхъ случаевъ можно привести много. Изучая въ какой-нибудь мѣстности одна оставшіеся отъ когда то бывшихъ тамъ озеръ твердые осадки—минералы,—мы по сравненію съ теперь наблюдаемыми можемъ легко судить о генезисѣ этихъ осадковъ.

Другой значительный классъ существенно иныхъ соединений приходится наблюдать намъ на мѣстѣ ихъ генезиса во время каждаго вулканическаго изверженія. Здѣсь процессы идутъ въ расплавленнхъ массахъ разнообразныхъ силикатовъ или среди паробразныхъ продуктовъ, выделяемыхъ подъ влияніемъ высокой температуры изъ нѣдръ земли. Попадъ въ нашу болѣе холодную атмосферу, эти пары превращаются въ твердое состояніе и нерѣдко на многие годы остаются памятникомъ бывшаго изверженія. Послѣ каждаго изверженія стѣнки кратеровъ и мѣстность на значительное отъ нихъ разстояніе покрывается налетами разныхъ солей — хлористаго натрія *нашатыря*, *серы* и пр. Нерѣдко мы можемъ прослѣдить и химическія реакціи между этими парами; такъ, почти каждое изверженіе всѣхъ вулкановъ сопровождается выдѣленіемъ паровъ летучаго около 400° соединения хлорнаго желѣза — $Fe_2 Cl_6$, — одновременно выделяются огромныя количества паровъ воды. Пары хлорнаго желѣза и воды быстро соединяются и даютъ очень устойчивое, нелетучее при самыхъ высокихъ доступныхъ намъ температурахъ, соединеніе, такъ называемый *желтый блескъ*, окись желѣза — $Fe_2 O_3$. Она осѣдаетъ тутъ же въ видѣ блестящихъ пластничатыхъ кристалловъ темнаго цвѣта съ сильными металлическимъ блескомъ. Эти кристаллы проникаютъ во всѣ трещины, покрываютъ стѣнки кратера и болѣе холодныя части лавы и остаются памятниками изверженія и выдѣленія хлорнаго желѣза на долгое время. Форма кристалловъ желѣзнаго блеска, происшедшаго этимъ путемъ, отличается ихъ очень ясно отъ желѣзнаго блеска, происшедшаго иными путями. Въ то же самое время въ расплавленной лавѣ идутъ свои химическіе процессы во время ея застыванія, выделяется цѣлый рядъ характерныхъ соединений — минераловъ, какъ *оливинъ* (Mg, Fe), SiO_2 , *авгитъ* (см.), *полевые шпаты* и т. п. Составъ выделяемыхъ минераловъ мѣняется въ зависимости отъ состава лавы и отъ измѣненія внѣшнихъ условій еще въ большей степени, чѣмъ то мы видѣли въ озерахъ. При одномъ и томъ же составѣ могутъ образоваться разные минералы, въ зависимости отъ различныхъ внѣшнихъ условій.

Наконецъ, третій случай прямого наблюденія генезиса минераловъ представляетъ образование ихъ дѣятельностью организмовъ. Кораллы отлагаютъ цѣлые острова, состоящіе изъ *кальцита* — углекислой извести; съ ними вмѣстѣ ту же роль играютъ нѣкоторые водоросли, въ горячихъ источникахъ выделяется *сера*, какъ продуктъ жизни сѣрныхъ бактерий. Въ озерахъ утѣреннаго пояса, въ мѣстахъ выхода желѣзныхъ ключей, въ болотахъ идетъ непрерывное образование желѣзной руды. Растворы двууглекислаго желѣза, образовавшіеся при иныхъ условіяхъ, попадая на земную поверхность, разлагаются дѣятельностью насшихъ животныхъ и, можетъ быть, особой бактеріи. Они даютъ начало отложениямъ *дерновой*, *бобовой* и др. рудъ желѣза, состоящихъ главнымъ образомъ изъ гидрата окиси желѣза — $2 Fe_2 O_3$.

$3 H_2O$. Въ почвахъ дѣятельностью особаго грибка идетъ постоянно образованіе *селитры*, что можетъ быть прослѣжено на мѣстѣ. Такимъ образомъ, путемъ прямого научнаго наблюденія Г. минераловъ, идуцаго у насъ на глазахъ, мы можемъ собрать значительное число фактовъ для разъясненія этого Г. въ тѣхъ случаяхъ, когда прослѣдить процессъ своими глазами мы не можемъ. Всегда можно отличить минералы между собою, происходящіе отъ неодинаковыхъ процессовъ. Сравненіе даетъ намъ признаки ихъ одинаковаго или различнаго Г. Этимъ путемъ мы знаемъ, что многочисленныя желѣзныя руды средней Германіи или нашихъ среднерусскихъ губ. произошли тѣмъ же путемъ, какъ и тѣ, какія теперь образуются въ болотахъ и оз.; что значительная часть минераловъ центральной Франціи или многихъ другихъ мѣстностей обязана своимъ происхожденіемъ когда-то бывшимъ тамъ вулканамъ, отъ которыхъ нерѣдко остались едва замѣтныя слѣды. Въ очень многихъ случаяхъ, однако, когда такое сравненіе даетъ неясныя указанія, мы должны идти другимъ путемъ, пользуясь рядомъ наблюденій надъ тѣми или иными явленіями минеральнаго царства. Впервыхъ, намъ важно знать *залежаніе минераловъ*. Иногда минералъ лежитъ толстымъ слоемъ, въ видѣ *тмзда*, или штока (см.), иной разъ находится въ видѣ кристалловъ, заполняющихъ пустоты въ породахъ, тонкимъ налетомъ покрываетъ трещины или стѣнки породы, или же находится въ могучихъ трещинахъ горныхъ породъ, въ такъ называемыхъ *жилахъ* (см.). Все это различные случаи образованія минераловъ: въ жилахъ онъ не образуется изъ расплавленнаго состоянія; въ трещину породы нерѣдко долженъ проникнуть въ парахъ, очень ясно можно убѣдиться въ выдѣленіи его изъ раствора, напр., въ пустотахъ породы, куда иначе онъ проникнуть не могъ. Еще важнѣе бываетъ знать происхожденіе самой породы. Напримѣръ, *фосфориты* нерѣдко встречаются въ осадочныхъ породахъ, гдѣ кости погребенныхъ въ этихъ слояхъ животныхъ превратились въ фосфоритъ. Здѣсь ясно ихъ происхожденіе — медленнымъ путемъ выдѣленія изъ раствора, — причѣмъ матеріаломъ имъ послужили содержація фосфоръ вещества исчезнувшихъ организмовъ. Не менѣе важны явленія *парагенезиса*. Парагенезисомъ называется находеніе въ природѣ опредѣленныхъ различныхъ минераловъ *вмѣстѣ* въ одномъ кускѣ или мѣстоороженіи. Очевидно, это указываетъ на существованіе известной зависимости ихъ другъ отъ друга. Такъ, всюду и вездѣ на поверхностныхъ частяхъ различныхъ *никкелевыхъ* и *кобальтовыхъ* соединеній мышьяка, напримѣръ *купферниккеля* ($Ni As$ — одномышьяковистый никкель), *штейсоваго кобальта* [$Co (As, S)_2$] и проч., мы находимъ зеленые *никкелевые цвѣты* ($Ni As O_4 \cdot 6 H_2O$) или розовые *кобальтовые цвѣты* ($Co As O_4 \cdot 6 H_2O$). Очевидно, это продукты *окисленія* никкелевыхъ и кобальтовыхъ соединеній. При изученіи парагенезиса мы въ состояніи различить минералы, раньше или позже образовавшіеся, такъ какъ послѣдніе всегда находятся на ранѣе

образованныхъ продуктахъ. Это различаютъ, говоря о первой, второй, третьей *генерации* минераловъ какой-нибудь мѣстности. Каждая генерация указываетъ на особый химическій процессъ. Явленія парагенезиса опредѣляютъ главнымъ образомъ такую послѣдовательность минераловъ или указываютъ на постоянное совмѣстное находженіе въ природѣ различныхъ минераловъ, что заставляетъ исключать изъ числа возможныхъ реакцій тѣ, которыя не дадутъ этого объясненія. Такъ, самородный *висмутъ* встрѣчается въ жилахъ вмѣстѣ съ кобальтовыми и никкелевыми сѣрнистыми и мышьяковистыми соединеніями, а *оловянный камень* (SnO_2), находящійся также въ жилахъ, никогда не встрѣчается вмѣстѣ съ никкелевыми или кобальтовыми соединеніями—его сопровождаютъ *кварцъ* (SiO_2), соединенія вольфрама (напр. *шеелитъ* CaWO_4), богатая фторомъ [напр. *плавиковый шпатъ* CaF_2 , *топазъ* Al_2SiO_5 (O, F_2), и пр.] и т. п. Очевидно, условія образованія висмута и оловяннаго камня существенно иные. Парагенезисъ больше ставитъ вопросы, — рѣшать приходится другими приемами.

Не менѣе важно съ точки зрѣнія Г. минераловъ изученіе такъ называемыхъ *псевдоморфозъ* (см.). Въ очень многихъ случаяхъ хим. процессъ измѣненія или отложенія какого-нибудь соединенія идетъ чрезвычайно медленно и правильно; одно изъ соединеній, принимающихъ участіе въ реакціи, можетъ быть въ твердомъ состояніи и имѣть опредѣленную форму. Если его измѣненіе идетъ очень медленно и полученные изъ него продукты мало отличаются از него объемомъ, то наружная форма соединеній при этомъ не измѣняется. Такъ, мы часто находимъ *окаменныя деревья*; ихъ наружная форма и даже внутреннее строеніе ихъ клѣтокъ, насколько оно доступно намъ путемъ изслѣдованія микроскопическихъ разрѣзовъ, ничѣмъ не отличается отъ настоящаго дерева; но вмѣсто органическихъ соединеній вещество такого дерева состоитъ изъ кремнезема. Такіе случаи псевдоморфозъ очень часты и даютъ намъ ясное понятіе о процессахъ измѣненія, идущихъ въ природѣ. Напр. *серебряный блескъ* (Ag_2S) нерѣдко даетъ псевдоморфозы, состоящія изъ самороднаго *серебра*, полевой шпаты — *ортотлазъ* — $\text{K}_2\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_8$, переходя въ *каолинъ* $\text{H}_2\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_8$, сохраняютъ свою форму—получаются псевдоморфозы каолина по полевою шпату. Въ этихъ случаяхъ легко понять тѣ хим. процессы, которые дали начало серебру или каолину. Среди огромнаго матеріала о псевдоморфозахъ многие случаи могутъ быть поняты съ большими оговорками, но въ общемъ они даютъ ясную картину хим. жизни земли. Наконецъ, послѣднее указаніе представляетъ опредѣленіе состава хим. соединенія и знаніе его хим. свойствъ. Напр., минералы, содержащіе воду, легко удаляемую при высокой температурѣ (напримѣръ, *цеолиты* и т. п.), не могли образоваться при этой высокой температурѣ, не могли при ней вообще образоваться всѣ соединенія, которыя при этой температурѣ легко разлагаются и т. п. Въ послѣднее время очень много для познанія химич. свойствъ минераловъ дало ихъ искусственное

полученіе, такъ называемый синтезъ минераловъ (см.). Всѣ происходящія на землѣ реакціи могутъ быть сведены въ немногія группы. Минералы образуются на землѣ слѣдующими способами.

1) Выдѣленіемъ изъ растворовъ. Огромное большинство минераловъ образовалось этимъ путемъ. Мы видѣли примѣръ такого образованія въ разсмотрѣнномъ раньше случаѣ солей. Въ природѣ дѣйствуетъ не чистая вода, а вода, насыщенная углекислотой. Нерѣдко растворы находятся при высокой температурѣ, или же богаты угольной кислотой и находятся подъ давленіемъ. Этимъ путемъ выдѣляются изъ растворовъ многочисленныя кремнеземистыя соединенія. Изъ горячихъ источниковъ (гейзеровъ) обсыхаетъ свободная кремнекислота (такъ наз. *гейзеритъ* и пр.), нерастворимая при обыкновенныхъ условіяхъ, углекислая закись желѣза выдѣляется въ видѣ *сидерита*, представляющаго изъ себя одну изъ богатѣйшихъ и важнѣйшихъ рудъ на желѣзо. Нерѣдко кристаллизація происходитъ въ глубинахъ земли подъ давленіемъ, иногда идетъ въ присутствіи различныхъ солей, позволяющихъ переводить въ растворъ при обычныхъ условіяхъ нерастворимыя соединенія; такъ, въ присутствіи въ водѣ сѣристыхъ щелочей переходить въ растворъ и изъ него выдѣляются *киноварь* (HgS), *золото* и пр. (горячіе источники въ Калифорніи). Въ природѣ вообще могучимъ дѣятелемъ является время: слаборастворимыя вещества втеченіе тысячелѣтій могутъ оставить замѣтные слѣды своей растворимости (ср. *Метаморфизмъ*).

2) Не столь часты, но весьма характерны разнообразныя молекулярныя перемѣненія, происходящія въ минералахъ, когда одинъ минералъ получается изъ другого путемъ молекулярной перегруппировки въ твердомъ состояніи. Такъ нерѣдки кристаллы *рутила* (TiO_2), образовавшіеся изъ анатаза или брукита—полиморфныхъ разностей той же TiO_2 . Подъ давленіемъ эти реакціи идутъ очень часто.

3) Самымъ важнымъ случаемъ генезиса являются, однако, химическія реакціи. Мы можемъ различать нѣсколько классовъ химическихъ реакцій, идущихъ въ природѣ: а) реакціи присоединенія, когда одно соединеніе образуется изъ другого путемъ присоединенія некоторому нѣкоторыхъ элементовъ; таково образованіе *хуприта* (Cu_2O) изъ самородной *меди* подъ влияніемъ воздуха, также *англита* (PbSO_4) изъ *свѣтлаго блеска* (PbS) и пр. б) Реакціи двойныхъ разложеній — наиболѣе чистая и обычная форма Г. минераловъ. Здѣсь два тѣла, входя въ реакцію, мѣняютъ свои составныя части. Примѣромъ подобнаго происхожденія можетъ служить *воластонитъ* (CaSiO_3), образующійся изъ CaCO_3 —подъ влияніемъ дѣйствія кремнеземистыхъ солей и т. п. в) Реакціи распада, — когда соединеніе распадается на свои составныя части и эти части являются намъ въ видѣ самостоятельныхъ минераловъ. Въ природѣ это нерѣдка форма образованія для нѣкоторыхъ сложныхъ соединеній, которыя являются неустойчивыми при измѣнившихся внѣшнихъ условіяхъ изъ сре-

ды; такъ напр., *блеклыя руды* распадаются на составныя части и даютъ начало *сурьмяному блеску* (Sb_2S_3), *аурипигменту* (As_2S_3), *мыльному блеску* (Cu_2S) и пр. г) Наконецъ, реакція восстановления и цѣлый рядъ процессовъ *диссоціаціи* (см.).

Этими тремя путями объясняется Г. большинства минераловъ; рѣдко приходится допускать иные процессы, какъ электролизъ (для нѣкоторыхъ самородныхъ элементовъ) или мало изученныя измѣненія въ твердой средѣ.

Важно изучить распредѣленіе всѣхъ этихъ способовъ Г. на земной поверхности, въ земныхъ глубинахъ и ихъ измѣняемость во времени. Распространеніе различныхъ минераловъ, а слѣдовательно и Г. въ пространствахъ не имѣетъ большого значенія въ современномъ ученіи о Г. минераловъ. Гораздо больше имѣетъ значенія измѣненіе условий образованія съ *глубиною*. Для всего земного міра вѣдныя условія химическихъ реакцій на земной поверхности и на большей или меньшей глубинѣ рѣзко различны. Окружающая всякое соединеніе очень подвижная атмосфера постоянно дѣйствуетъ на всякій минералъ; это—среда по преимуществу окисляющая, благодаря присутствію свободнаго кислорода. Поэтому здѣсь весьма часты реакціи окисленія, металлы даютъ окислы или кислородныя соли и т. п. На всей земной поверхности всюду идетъ этотъ процессъ. Уже иную среду представляетъ изъ себя часть земной поверхности болѣе удаленная отъ земной атмосферы: въ ней нѣтъ избытка кислорода, а потому возможны и идутъ различныя реакціи, имѣющія характеръ восстановительныхъ процессовъ. Напримѣръ, сѣрнистыя соединенія на земной поверхности переходятъ въ сѣрниокислый (напр., *марказитъ* FeS_2 въ *железный купоросъ*, *свинцовый блескъ* PbS въ англезитъ и т. п.), на нѣкоторомъ разстояніи отъ поверхности они образуются свободно. Соответственно всюду на поверхности земли идетъ другой процессъ: изъ безводныхъ или среднихъ солей образуются водныя соли или кислыя соли; такъ, *авитты* и *роговыя обманки* [въ наиболѣе простомъ случаѣ соли: $MgSiO_3$, $FeSiO_3$] превращаются въ тальки [$Mg_3H_2(SiO_3)_4$], *оливинъ* (Mg_2SiO_4) въ *серпентинъ* и т. д.; образуются цеолиты и т. п. Вода поглощается и переводится въ твердыя соединенія. На этой же поверхности части земного шара сосредоточено образованіе различныхъ углекислыхъ соединеній, сѣрниокислыхъ, фосфорнокислыхъ, мышьяковокислыхъ и т. п. Какъ на нѣкоторой глубинѣ земли, такъ и на днѣ моря процессы иные. Чѣмъ дальше спускаемся вглубь земли, тѣмъ сильнѣе мѣняется характеръ происходящихъ реакцій. Среда становится все менѣе и менѣе богатою кислородомъ, вслѣдствіе чего возможно образованіе иногда очень сложныхъ сѣрнистыхъ, мышьяковистыхъ и другихъ сложныхъ соединеній металловъ; температура все увеличивается; входитъ важный новый элементъ—давленіе, нѣрѣдко вполне измѣняющее ходъ всѣхъ реакцій. Можно различать очень рѣзко различныя области въ Г. минераловъ, образующихся не на земной

поверхности; такъ, на днѣ моря идетъ образованіе различныхъ водныхъ гидратовъ марганца, — на поверхности окислы марганца чаще являются въ видѣ безводныхъ соединеній; образуются цеолиты и т. п.; вода подъ давленіемъ огромнаго водянаго столба океановъ обладаетъ способностью растворять въ большемъ количествѣ минералы, обыкновенно въ ней мало растворимы; такъ на большихъ глубинахъ океановъ углекислая известь переходитъ въ растворъ и невозможны отложенія кальцита. Вторую область будутъ представлять такія части земли, не очень удаленныя отъ поверхности, гдѣ давленіе и температура играютъ малую роль, а главнымъ образомъ измѣняетъ ходъ дѣйствія богатая кислородомъ среда. Всюду въ поверхностныхъ слояхъ, въ глинахъ и т. п. происходитъ образованіе сѣрнистыхъ соединеній, нѣрѣдко восстановленіе ихъ до сѣры и пр. Наконецъ, частью въ глубокихъ жилахъ, частью въ болѣе глубокихъ частяхъ сплошныхъ породъ Г. минераловъ идетъ въ связи съ сильнымъ давленіемъ и довольно высокой температурой. Водныя соединенія переходятъ мало-по-малу въ безводныя, сѣрнистыя даютъ сложные соединенія—сульфосоли и т. п. Въ каждой области ходъ реакцій стремится въ концѣ концовъ дать опредѣленную группу соединеній, которыя являлись бы наиболѣе устойчивыми для данныхъ условий среды. Если эти условія исчезнуть, соединенія должны переходить въ новыя формы, устойчивыя для новой среды. Въ жизни земли постоянно минералы, образовавшіяся подъ давленіемъ, съ теченіемъ времени оказываются на поверхности: наложенныя на нихъ слои мало-по-малу смываются и счищаются; отложившіеся изъ растворовъ или газовъ, подъ высшимъ давленіемъ, минералы оказываются находящимися при обыкновенномъ давленіи по удаленіи этихъ газовъ или жидкостей и т. п. Въ свою очередь, и соединенія, образовавшіяся на поверхности, мало-по-малу оказываются черезъ тысячи лѣтъ подверженными давленію. Благодаря этому, часто вслѣдствіе геологическихъ процессовъ, стоящихъ минералы въ условія иные, чѣмъ бывшія при ихъ образованіи, должны идти новыя измѣненія. Такъ, въ указанномъ раньше примѣрѣ—образованіе озерной или болотной руды $2Fe_2O_3 \cdot 3H_2O$. Черезъ тысячи лѣтъ озеро или болото, на днѣ которыхъ происходило образованіе минерала, перестаютъ существовать; на нихъ отлагается цѣлый рядъ новыхъ слоевъ—нѣрѣдко втеченіе огромнаго промежутка времени; давленіе выше лежащихъ слоевъ достигаетъ большой силы; и бурый желѣзнякъ начинается медленно терять воду, переходя въ предѣлѣ въ *красный желѣзнякъ* (Fe_2O_3). Тоже происходитъ въ очень многихъ случаяхъ. Здѣсь ясно вліяніе *времени* въ генезисѣ минераловъ. Процессъ идетъ очень медленно и прекращается лишь черезъ тысячи лѣтъ. Въ разныя времена мы найдемъ комбинацію различныхъ минераловъ. Во многихъ природныхъ процессахъ мы имѣемъ круговые или циклическіе процессы, какъ еще то замѣтили въ свое время Либихъ и Дюма. Проходя втеченіе опредѣленнаго времени черезъ рядъ различныхъ соединеній, минералъ въ концѣ

концовъ возвращается къ своему первоначальному виду, съ тѣмъ, чтобы вскорѣ опять начать прежній круговой процессъ. Мы имѣемъ здѣсь, какъ простые, такъ и сложные случаи. Такой круговой процессъ иногда состоитъ изъ двухъ соединеній; такъ, напримѣръ, *серебряный блескъ* Ag_2S переходитъ всегда въ соприкосновенія съ атмосферой въ самородное серебро. Дознаю, что этотъ процессъ вызывается дѣйствіемъ паровъ воды, которая даетъ съ Ag_2S — Ag и сѣроводородъ H_2S . Однако H_2S вскорѣ начинаетъ дѣйствовать на Ag и снова даетъ прежнее соединеніе—серебряный блескъ. Другой примѣръ могутъ представить фосфорнокислыя соединенія. Въ природѣ фосфоръ главнымъ образомъ находится въ видѣ *апатита* ($3Ca_3P_2O_8 \cdot Ca[Cl, Fe]_2$), который является относительно устойчивымъ соединеніемъ. На земной поверхности онъ разлагается подѣ влияніемъ атмосферныхъ дѣятелей и переходитъ въ растенія. Черезъ растенія и животныя фосфоръ при гніеніи тѣла животнаго переходитъ въ рядъ очень разнообразныхъ, практически важныхъ соединеній, такъ называемыхъ *фосфоритовъ*. Всѣ эти фосфориты мало-по-малу съ теченіемъ вѣковъ даютъ намъ тотъ же самый апатитъ. Тотъ же самый процессъ мы видимъ всюду—для соединеній мѣди, желѣза, азота, кремнія и пр. Эти процессы еще мало известны намъ; они служатъ лишь указателемъ того равновѣсія, которое устанавливалось втеченіе вѣковъ въ огромной химической лабораторіи, какой является земной шаръ. Всѣ эти процессы идутъ на счетъ или внѣшней энергіи, получаемой землей отъ солнца, или они идутъ на счетъ той энергіи, какая еще свойственна землѣ, когда вліяетъ давленіе или теплота внутренности земного шара. Связнаго ученія о генезисѣ не имѣется. Ср. Гродекъ, «Рудныя мѣсторожденія» (пер. съ нѣм. изд. 1879 г., СПб. 1888); Roth, «Allgemeine u. chem. Geologie» (I, 1879); Daelder, «Allgemeine chem. Mineralogie» (1891). *В. Ш. Вернадскій.*

Генезій (Иосифъ)—византійскій историкъ X в., знатнаго (вѣроятно, армянскаго) происхожденія, написалъ, по порученію имп. Константина VII Багрянороднаго (между 948—959) исторію имперіи со вступленія на престолъ Льва V до смерти Василія. Издана Лакманномъ въ боннскомъ изд. «Corpus scriptorum historiae Byzantinae» (1834).

Генелли (Genelli) — нѣмецкіе художники: 1) *Янушъ Г.* (1771—1813), пейзажистъ, образовавшійся въ Римѣ; писалъ пейзажи, преимущественно виды Гарца. — 2) *Бонавентура Г.* (1800—1868), рисовальщикъ и живописецъ; послѣ первоначальнаго художественнаго образованія подъ руководствомъ отца и въ берлинской акад. Г. въ 1822 г. отправился для усовершенствованія въ Италію, гдѣ подвергся вліянію Корнеліуса, Кука, Рейнгарта и др. Избытокъ творческой фантазіи не позволялъ ему въ это время переносить на полотно свои многочисленныя композиціи, разошедшіяся въ наброскахъ по всей Европѣ и возбуждавшія удивленіе знатоковъ изобиліемъ идей и художественностью образовъ, и только въ 1832 г., по возвращеніи на родину,

онъ приступилъ къ своей первой серьезной работѣ, взявшись украсить фресками залъ въ домѣ Гертеля въ Лейпцигѣ. Не окончивъ этого труда, переселился въ Мюнхенъ. Будучи въ 1839 г. назначенъ проф. акд. въ Веймарѣ, онъ получилъ возможность предаться писанію картинъ, проектированныхъ въ заготовленныхъ предъ тѣмъ эскизахъ. Эти произведенія страдаютъ слабостью колорита, манерностью и неправильностью передачи движеній, и главная сила Генелли—въ массѣ рисунковъ, въ которыхъ онъ иногда умѣлъ нѣсколькими чертами передать все обиліе и разнообразіе своихъ идей,—рисунковъ, проникнутыхъ то глубоко захватывающимъ пафосомъ и величіемъ, то аничною простотою и прелестью. Къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ Г. принадлежатъ: «Триумфъ Ваха и Ариадны»; «Геркулесъ, играющій на лирѣ»; «Похищеніе золотого руна»; «Жизнь развратника» (18 листовъ); иллюстраціи къ Гомеру (18 л.); «Жизнь вѣдьмы» (10 л.); рисунки на поэму «Божественная комедія» Данте (36 л.); «Гомеръ, поющій свои рapsодіи передъ народомъ»; «Сизифъ, побѣждающій юношу-факелоносца»; «Ревекка у колодца»; «Иосифъ и жена Пентефрія». — 3) *Кармилль Г.* (1840—1867), сынъ предыдущаго, рисовальщикъ и живописецъ, извѣстенъ въ особенности своими, исполненными перомъ, рисунками къ «Влюбленному Роланду» Байарда. *А. Н.—сз.*

Генель (Альбертъ Hänel)—извѣстный германистъ, род. въ 1833 г., проф. въ Кенигсбергѣ и Килѣ. Послѣ присоединенія Шлезвигъ-Гольштейнѣ къ Пруссіи былъ избранъ либеральной партией въ прусскую палату депутатовъ и сѣверо-германскій, а затѣмъ германскій сеймъ; былъ однимъ изъ вождей нѣм. свободомыслящей (прогрессистской) партіи. Написалъ: «Das Beweissystem des Sachsen-spiegels» (Лпц., 1868), «Decisiones consulum Goslariensium» (1862), «Studien zum deutschen Staatsrechts» (Лпц., 1873—80) и издалъ, вмѣстѣ съ Лессе: «Die Gesetzgebung und Seeschiffahrt des Deutschen-Reichs über Konsularwesen und Seeschiffahrt» (Берлинъ, 1875).

Генель (Густавъ-Фридрихъ Hänel)—извѣстный нѣмецкій юристъ (1792—1878); вступилъ на ученое поприще въ эпоху перваго расцвѣта исторической школы. Подѣ ея вліяніемъ Г. посвятилъ себя изученію источниковъ права, для чего семь лѣтъ работалъ въ библиотекахъ Италіи, Франціи, Испаніи, Португаліи, Англии, Нидерландовъ и Швеціи, отыскивая рукописныя сокровища, по преимуществу источники до-юстиніанова права. По возвращеніи изъ путешествія Г., будучи проф. въ Лейпцигѣ, занялся обработкой собранныхъ матеріаловъ, изданіе которыхъ составляетъ его важнѣйшую заслугу. Главные труды Г.: «Varietates scripturae ex Pauli a Visigothis epitomati codicibus» (Боннъ, 1834); «Dissensiones dominorum s. controversiae veterum jur. rom. interpretum qui glossatores vocantur» (Лейпцигъ, 1834) — важное сочиненіе по исторіи догмы римскаго права; «Antiqua summaria cod. Theodosiani ex cod. Vaticano nunc prim. ed.» (Лпц. 1834), изд. по 36 рукописямъ; «Legis rom. Wisigothorum particula»

(Лпц. 1838); «Codex Theodosianus» (Боннъ 1837—42), по 54 рукописямъ; «Codices Gregorianus Hermogenianus Theodosianus» (Боннъ, 1842—1844); «Lex Romana Wisigothorum» (Лпц. 1847—49), по 76 рукописямъ; «Quellen der röm. Rechtsgeschichte und derer Sammlungen» (Лпц. 1852); «Corpus legum ab imperat. rom. ante Justinianum latarum» (т. же 1857—60).

Генель (Эрнстъ-Юлиусъ Hänel, 1811—1891)—одинъ изъ лучшихъ нѣм. скульпторовъ новѣйшаго времени, первоначально изучалъ архитектуру; но потомъ, пристрастившись къ ваянью, занимался имъ во Флоренціи и Римѣ. По возвращеніи своемъ изъ Италіи, въ 1835—1838 г. работалъ въ Мюнхенѣ, гдѣ примкнулъ къ направлению Шванталера, Корнелиуса и Генелли; наконецъ поселился въ Дрезденъ и состоялъ проф. тамошней академіи художествъ. Первое произведеніе, выказавшее его талантъ въ полномъ блескѣ и упрочившее за нимъ репутацію отличнаго мастера, былъ рельефъ: «Шествіе Бахуса», исполненный имъ въ 1840 г. для корол. дрезденскаго театра, но погибшій при пожарѣ этого зданія въ 1869 г. и теперь извѣстный только по гипсовымъ слѣпкамъ. Кромѣ этого рельефа, сочиненнаго въ античномъ духѣ, полнаго жизни и благородства, достойны вниманія слѣдующія работы художника: памятникъ Бетговену въ Боннѣ (1840, особенно хороши рельефы пьедестала), имп. Карлу IV, въ Прагѣ (1848, съ аллегорическими фигурами четырехъ факультетовъ вокругъ пьедестала), кор. Фридриху-Августу II, въ Дрезденѣ (1866), поэту Кернеру, въ Дрезденѣ (1869); модель памятника Лейбницу, въ Лейпцигѣ; рядъ статуй, украшающихъ собою фасадъ дрезденскаго музея, среди которыхъ превосходнѣйшею считается статуя Рафаэля (см. табл. VII, при статьѣ «Ваяніе», въ т. V), группы «Бахусъ, Ганимедъ и Амуръ, любующіеся на драку орла съ пантерой за пантокъ боговъ», «Ева съ младенцами Каиномъ и Авелемъ» и нѣкоторыя др. А. С.—вз.

Генель, Яковъ—см. Гендль.

Генералиссимусъ (Generalissimus, Généralissime — превосходная степень латинск. прилагательнаго generalis).—Сколько извѣстно, въ 1-й разъ титулъ этотъ былъ данъ франц. королемъ Карломъ IX брату своему, въ послѣдствіи королю Генриху III. Титулъ Г. всегда присваивался только лицамъ царской крови или же главнокомандующимъ нѣсколькими союзными арміями. Такъ напр., названіе Г. носилъ Конде, Вилларъ (въ 1733 г., когда онъ былъ главнокомандующимъ трехъ союзныхъ армій), Валленштейнъ, Монтекукулли, принцъ Евгенийъ Савойскій, австр. ерц-герцога Карлъ (1809), кн. Шварценбергъ (1813 и 1814). У насъ титулъ Г. въ 1-й разъ встрѣчается въ уставѣ Петра Великаго, гдѣ сказано: «сей чинъ коронованнымъ главамъ и великимъ владѣтельнымъ принцамъ только надежить, а наипаче тому, чье есть войско. Въ небытін же своемъ оный команду даетъ надъ всѣмъ войскомъ своимъ генералъ-фельдмаршалу». Однако у насъ титулъ Г. давался не одиѣмъ только особамъ царской крови: его носили Меншиковъ и Суворовъ. Минихъ, будучи уже главнымъ начальникомъ всѣхъ сухопут-

ныхъ силъ Русскаго государства, тѣтно добывался этого званія, которое дапо было супругу правительницы (Анны Леопольдовны), принцу Антону Ульриху.

Генералисе — названіе дворца мавританскихъ халифовъ въ Гренадѣ.

Генералка — рч. въ Европ. Россіи, въ Екатеринбургскомъ у. Пермскій губ., лѣвый притокъ р. Уфалея, начинающійся на Уральскомъ хребтѣ вблизи самаго водораздѣла. По ней прежде разрабатывались золотоносныя россыпи. Въ верховьяхъ находится желѣзный рудникъ—Генеральскій. а.

Генералъ и **генералитетъ**—обыкновенное названіе главныхъ военныхъ чиновъ (отъ латинск. generalis—общій, напр., dux generalis, prefectus generalis). Титулъ Г. въ этомъ смыслѣ появился впервые во Франціи, сначала въ видѣ прибавки къ другимъ чинамъ (capitaine-général, colonel-général), а съ XVI в. какъ особый чинъ. Германія и Австрія заимствовали его въ началѣ XVII ст. Въ Россіи слово Г. появляется впервые при царѣ Алексѣ Михайловичѣ. Гордонъ уже при немъ назывался Г. Изъ русскихъ первыхъ, получившимъ этотъ титулъ, былъ Аггей Алексѣевичъ Шепелевъ. Въ малолѣтство Петра I Шепелеву велѣно было присутствовать въ государственной думѣ, съ титуломъ думнаго Г. Нынѣ въ каждомъ государствѣ есть разныя степени генералитета, имѣющія разныя названія. У насъ и въ Германіи бригадами командуютъ Г.-майоры, дивизіями — Г.-лейтенанты, корпусами — Г. (просто, или съ прибавленіемъ названія рода оружія, въ которомъ Г. служилъ: отъ инфантеріи, отъ кавалеріи или артиллеріи, инженеръ-Г.). *Генералъ-адмиралъ*—начальствующій надъ флотомъ, см. Адмиралъ (т. I, 184). — *Г.-адъютантъ* — почетное званіе приближенныхъ къ государю лицъ; избираются изъ генераловъ, по личному усмотрѣнію государя; имѣютъ право словесно объявлять высочайшую волю. — *Г.-аншефъ* (général en chef) — въ Воинскомъ Уставѣ Петра Великаго главнокомандующій или ген.-фельдмаршалъ. Въ послѣдствіи чинъ Г.-аншефа означалъ полнаго Г. При имп. Павлѣ I замѣнены названіями: Г.-отъ-артиллеріи, Г.-отъ-инфантеріи, Г.-отъ кавалеріи, Г.-инженеръ. — *Г.-вагенмейстеръ*—см. Вагенмейстеръ (т. V, 338). — *Г.-гевальднеръ*—см. Гевальднеръ (стр. 215). — *Г.-гидрографъ*—управляющій гидрографическою частью морскаго вѣдомства. — *Г.-квартирмейстеръ* — см. Генеральный штабъ. — *Г.-лейтенантъ*—второй генеральскій чинъ (3-го класса), а *Г.-майоръ*—4-го класса. — *Г.-поручикъ*—прежде существовавшій чинъ, нынѣ соответствующій дивизіонному Г. — *Г.-полковникъ* — см. Полковникъ. — *Г.-штабъ-докторъ*—начальникъ врачебной части цѣлаго вѣдомства, напр. министерства, флота, арміи и т. п. Въ Австріи Г.-лейтенанту соответствуетъ званіе фельдмаршала-лейтен., а Г. (полному) — званіе фельдцейхмейстера или Г.-отъ-кав. Во Франціи имѣются чины бригаднаго и дивизіоннаго Г. (gén. de brigade, gén. de division); корпусами командуютъ дивизіонные Г. Высшій воен. чинъ во Франціи — маршалъ (maréchal de France). Въ Италіи имѣются чины: Г.-м.,

Г.-л. и армейскаго Г. (generale d'armata); послѣдній соотвѣствуетъ Г.-фельдмаршалу.

Генераль-адвокатъ (judge advocate general)—въ Англіи такъ называется судья, стоящій во главѣ военныхъ судовъ, смѣняемый съ переменою министерства и обыкновенно засѣдающій въ нижней палатѣ. На обязанности его лежатъ первоначальныя распоряженія, дѣлаемые именемъ короля относительно производства слѣдствій и суда въ военныхъ судахъ. Во Франціи и Австріи Г.-адвокатами называются товарищи генераль-прокуроровъ (см.).

Генераль-атторней (Attorney-General; для разъясненія этого названія см. Адвокатура) — одно изъ высшихъ должностныхъ лицъ Англіи, смѣняющееся съ каждою переменою cadaго министерства, юрисконсультъ и адвокатъ короны (law officer of the crown). Г.-атторней назначается изъ числа адвокатовъ высшаго разряда, такъ называемыхъ «совѣтниковъ королевы» (Queen's Counsel) и не перестаетъ носить это званіе, сохраняя право заниматься и частной практикой, за исключеніемъ процессовъ противъ короны или казны; онъ считается даже главою адвокатуры (head of the bar). Г.-атторней обыкновенно состоитъ членомъ палаты общинъ и, засѣдая въ ней на министерскихъ скамьяхъ, главнымъ образомъ посвящаетъ свое время законодательной и политической дѣятельности: защищаетъ дѣйствія и проекты министерства, преимущественно съ юридической стороны, и подаетъ правительству юридическія совѣты. Судебная дѣятельность Г.-атторнея въ правительственныхъ интересахъ хотя и весьма обширна въ теоріи, но фактически и практически стоитъ на второмъ планѣ. Какъ адвокатъ короны, онъ можетъ отстаивать ея права и интересы во всѣхъ судахъ и судебныхъ процессахъ, но большую часть дѣйствуетъ черезъ адвокатовъ, выступая лично лишь въ случаяхъ особенной важности. На судѣ, каковъ бы ни былъ его предметъ, Г.-атторней, являясь стороною, не пользуется никакимъ преимуществомъ и ничѣмъ, ни мѣстомъ, ни костюмомъ, не отличается отъ другихъ повѣренныхъ. Въ общемъ дѣятельность Г.-А. проникнута частнымъ, адвокатскимъ характеромъ, но ей не чужды и другія функціи, законоохранительнаго характера. Противъ приговоровъ, постановленныхъ ассизнымъ судомъ съ явнымъ нарушеніемъ законовъ и формъ судопроизводства, допускаются особыя жалобы (writ of error) въ высшій судъ (Queen's Bench), который или самъ перерѣшаетъ истребованное имъ дѣло, или, отмѣнивъ приговоръ низшаго суда, возвращаетъ ему производство для новаго разрѣшенія. Предъявленіе подобныхъ жалобъ обусловлено процессомъ ихъ со стороны Г.-атторнея, который въ извѣстныхъ случаяхъ не имѣетъ права въ немъ отказывать. И по дѣламъ гражданскимъ требуется иногда согласіе Г.-атторнея на перенесеніе судебного рѣшенія на ревизію палаты лордовъ. Когда въ 1880 г. введенъ былъ въ Англіи институтъ публичныхъ обвинителей, послѣдніе поставлены были подъ общее главенство (superintendance) Г.-атторнея, который для нихъ составляетъ про-

екты инструкцій. Для Ирландіи и Шотландіи назначаются особые Г.-А. Въ С.-Амер. Союз. Штатахъ Г.-А. состоитъ при высшемъ судѣ союза; ему подвѣдомственны окружныя атторнеи (district attorneys); всѣ они назначаются по соглашенію президента союза съ сенатомъ и въ задачу ихъ входитъ не только публичное преслѣдованіе, но, въ извѣстныхъ предѣлахъ, и вообще защита передъ судомъ общественныхъ интересовъ. Г.-А. даетъ по различнымъ дѣламъ заключенія президенту союза и другимъ высшимъ правительственнымъ установленіямъ и руководитъ окружными атторнеями по веденію процессовъ, имѣющихъ общественный интересъ.

Генераль-аудиторъ и Генераль-аудиторіатъ—см. Аудиторъ и Аудиторіаты (II, 459—460).

Генераль-басъ (Fundamentum, Bassus continuus—лат., Fondamento, Basso continuo—итал., Basse fondamentale, Basse chiffree—французск., Bezifferter Bass—нѣм.)—цифровой басъ, обозначаетъ нижній голосъ музыкальной пьесы, надъ или подъ нотами котораго ставятся цифры, обозначающія интервалы, на которые отстоятъ ноты верхнихъ голосовъ отъ лежащихъ подъ ними нотъ нижняго голоса. По мѣрѣ того, какъ мѣняются интервалы между верхнимъ и нижнимъ голосами, мѣняются и цифры. Цифры подъ басомъ, замѣняющія ноты, должны находиться надъ нимъ, требуютъ меньше времени для письма и, по своей условности, занимаютъ гораздо меньшее мѣсто. Этотъ сокращенный способъ письма въ особенности пригоденъ для быстро набрасыванія сочиненія въ эскизѣ. Нота съ нулемъ обозначаетъ ноту безъ аккорда, нота безъ всякаго знака — необращенное трезвучіе, цифра 6 въ генераль-басѣ обозначаетъ секстъ-аккордъ (первое обращеніе трезвучія), $\frac{1}{6}$ —квартъ-секстъ - аккордъ (второе обращеніе трезвучія), 7—необращенный септ-аккордъ, $\frac{5}{6}$ —первое его обращеніе, $\frac{3}{4}$ —второе обращеніе, 2—третье обращеніе, 9—необращенный нонъ-аккордъ, $\frac{4}{7}$ —его первое обращеніе, $\frac{4}{5}$ —второе обращеніе, $\frac{2}{3}$ —третье обращеніе. Цифра съ хроматическимъ знакомъ передъ ней обозначаетъ случайный знакъ, поставленный у верхней ноты интервала. Хроматическій знакъ безъ цифры обозначаетъ хроматически измѣненную терцію. Изобрѣтеніе Г.-баса относится къ началу XVII вѣка и приписывается Людовику Виадана (VI, 610). Игра по данному басу, по мнѣнію историка Кизеветтера, была извѣстна даже въ концѣ XVI вѣка. Въ прошлыхъ столѣтіяхъ Г.-басъ считался наукою и былъ синонимомъ науки о гармоніи. Многія сочиненія не выписывались полностью, а заключали мелодію и цифрованный басъ, по которому играющій долженъ былъ подыскивать гармонизацію. Такъ въ особенности писался речитативъ. Въ XVIII вѣка и началѣ XIX вѣка въ Г.-басѣ обозначались всѣ детали сочиненія, при чемъ, разумеется, онъ потерялъ свою практическую цѣль, требуя много мѣста и времени для письма. На Г.-басѣ слѣдуетъ смотрѣть какъ на стенографію. Называть Г.-басъ наукою о гармоніи настолько же странно, насколько странно называть стенографію грамматикою.

О Г.-басѣ писали Филиппъ-Эмануиль Бахъ, Туркъ, Готфридъ Веберъ, Ложье и мн. др. *Н. Соловьевъ.*

Генераль-Губернаторъ. — Въ дѣйствующихъ русскихъ законахъ такъ называется должностное лицо, которому ввѣрятся главное завѣдываніе одною или нѣсколькими губерніями. Общій ходъ исторіи Г.-губернаторской должности въ Россіи см. подъ сл. Губернія. Въ настоящее время въ Имперіи имѣются слѣдующія генераль-губернаторства: Московское, Кіевское, Виленское, Варшавское, Иркутское, Приамурское, Туркестанское и Степное. Въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ есть особый Г.-губернаторъ, дѣйствующій по законамъ Финляндіи. Въ 1853 году (П. С. З. № 27298) издана общая инструкція Г.-губернаторамъ, которая сохраняетъ силу и въ настоящее время (Св. Зак. томъ II, ч. I, Общ. Учр. Губ., ст. 408—462). По смыслу этой инструкціи Г.-губерн. есть блюститель неприкосновенности верховныхъ правъ Самодержавія, пользы государства и точнаго исполненія законовъ и распоряженій высшаго правительства по всемъ частямъ управления во ввѣренномъ ему край. Онъ преслѣдуетъ всеми средствами отъ него средствами излишнюю роскошь, расточительность, безпутство, мотовство. При чрезвычайныхъ бѣдствіяхъ народныхъ онъ вникаетъ со всею подробностію въ нужды пострадавшихъ, для немедленнаго облегченія ихъ положенія. Онъ наблюдаетъ, чтобы дворяне вели жизнь приличную ихъ происхожденію и служили примѣромъ прочимъ сословіямъ; чтобы юношество получало воспитаніе въ правилахъ чистой вѣры, доброй нравственности и въ чувствахъ преданности къ престолу и отечеству; чтобы молодые дворяне не находились во вредной праздности; чтобы каждый во всехъ сословіяхъ снискивалъ себѣ пропитаніе трудомъ честнымъ и полезнымъ. Онъ пользуется всякимъ случаемъ для указанія истинныхъ и прямыхъ способовъ къ развитію и улучшенію сельскаго хозяйства; онъ не оставляетъ безъ вниманія фабричную, заводскую и ремесленную промышленность, направляя ее къ предметамъ необходимымъ нуждъ и потребностей и къ выгодамъ какъ производителей, такъ и потребителей. Онъ прилагаетъ поощреніе къ правильной разработкѣ и пользованію естественными богатствами природы, безъ напраснаго и несвоевременнаго ихъ истощенія. Онъ долженъ поощрять всѣ частныя общепользныя предпріятія торговли и промышленности; вредныя во всехъ отношеніяхъ для государства дѣйствія монополистовъ преслѣдуются имъ со всею строгостію. Всѣ эти правила и другія, имъ аналогичныя, имѣютъ, очевидно, скорѣе характеръ наставленія, чѣмъ обязательнаго предписанія. — Начальникъ губерніи (т. е. губернаторъ) и всѣ прочія мѣста и лица, составляющія губернское управленіе, исполняютъ всѣ законныя требованія, предложенія и предписанія Г.-губернатора. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введены въ дѣйствіе судебныя уставы императора Александра II, въ дѣлахъ судебныхъ Г.-губернаторъ вообще участія не принимаетъ; въ остальныхъ же мѣстностяхъ по всемъ дѣламъ,

подлежащимъ разсмотрѣнію и рѣшенію судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, онъ руководствуется правиломъ, что *онъ не судья, но только блюститель правосудія и установленнаго порядка.* Посему онъ отнюдь не вмѣшивается въ обсужденіе дѣла, когда по закону къ тому не уполномоченъ. Никакая новая мѣра или особое распоряженіе, относящееся до благоустройства, общей пользы и казеннаго интереса въ край, не предпринимается иначе, какъ по предварительномъ истребованіи соображеній и заключеній Г.-губернатора. Распоряженія министровъ и главноуправляющихъ по всемъ вообще предметамъ губернскаго управленія передаются къ исполненію въ губерніи не иначе какъ черезъ Г.-губернатора. Имѣя право представлять непосредственно на Высочайшее усмотрѣніе о всемъ, что признаетъ нужнымъ и необходимымъ, Г.-губернаторъ обязанъ пользоваться этимъ правомъ съ должною осмотрительностію, дѣлая представленія только о дѣлахъ особой важности и въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Г.-губернаторы опредѣляются по непосредственному избранію и особому личному къ нимъ довѣрію Ею Императорскаго Величества. По Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ 1876 г. іюля 13 (56203), Г.-губернаторы получили право издавать обязательныя постановленія, въ видахъ правильнаго и успѣшнаго исполненія, сообразно съ мѣстными условіями, узаконеній объ общественномъ благочиніи, порядкѣ и безопасности. Они имѣютъ право измѣнять и отмѣнять подобныя постановленія, изданныя подчиненными имъ губернаторами. Высочайшій указъ 5 апрѣля 1879 г., учреждая нѣсколько должностей временныхъ Г.-губернаторовъ (въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ), предоставилъ какъ имъ, такъ и постояннымъ Г.-губернаторамъ обширныя, чрезвычайныя права, точнѣе опредѣленныя закономъ 14 августа 1881 г. (т. XIV, Уст. Пред. Пресѣч. Преступ., изд. 1890 г. ст. 1, прим. 2 прил. 1). На основаніи этого закона, въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ Г.-губернаторамъ, послѣднимъ, съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, принадлежитъ право первоначальнаго объявленія какой-либо мѣстности въ положеніи *усиленной охраны*, послѣ чего Г.-губернаторамъ предоставляется воспринимать всякія народныя общественныя и даже частныя собранія; дѣлать распоряженія о закрытіи всякихъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній; воспрещать отдѣльнымъ личностямъ пребываніе въ данной мѣстности; передавать на разсмотрѣніе военнаго суда отдѣльныя дѣла о преступленіяхъ, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ; требовать разсмотрѣнія при закрытыхъ дверяхъ всехъ тѣхъ судебныхъ дѣлъ, публичное разсмотрѣніе которыхъ можетъ послужить поводомъ къ возбужденію умовъ и нарушенію порядка; требовать разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ въ томъ же порядкѣ или съ особыми, сверхъ того, ограниченіями. Утвержденіе всехъ приговоровъ военнаго суда принадлежитъ Г.-губернатору. Всѣ означенныя правила сохраняютъ свою силу и въ томъ случаѣ, когда мѣстности

сти, вѣрзанныя Г.-губернатору, будутъ объявлены, особымъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ, на положеніи *чрезвычайной охраны*. По закону 18 июня 1892 г., при объявленіи какой-либо губерніи, области, уѣзда, округа или отдѣльных населенныхъ мѣстъ, входящихъ въ районы театра военныхъ дѣйствій и имѣющихъ особо важное значеніе для интересовъ государственныхъ или специально военныхъ, *состоящими на военномъ положеніи*, высше направленіе дѣйствій по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія переходить къ главнокомандующему и командующимъ арміями. Въ районѣ дѣйствій арміи командующему ею подчиняется мѣстный Г.-губернаторъ или лицо, которому присваиваются права послѣдняго. Въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, права и обязанности по охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности возлагаются на мѣстнаго Г.-губернатора (или главноначальствующаго), который имѣетъ право: издавать обязательныя постановленія по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности; устанавливать за нарушеніе таковыхъ обязательныхъ постановленій взысканія, не превышающія штрафа *до трехъ тысячъ рублей* или заключенія въ тюрьмѣ или крѣпости *до трехъ мѣсяцевъ*; передавать на разсмотрѣніе военного суда отдѣльныя дѣла о всякихъ преступленіяхъ, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ; исключать изъ общей подсудности дѣлыя категории дѣлъ объ известнаго рода преступленіяхъ и проступкахъ; окончательно утверждать приговоры военныхъ судовъ по вышеозначеннымъ дѣламъ. Равнымъ образомъ Г.-губернаторъ имѣетъ право воспрещать всякія собранія; закрывать всякія вообще торговныя и промышленныя заведенія; закрывать и приостанавливать очередныя собранія сословныхъ, городскихъ и земскихъ учреждений; закрывать учебныя заведенія на срокъ до одного мѣсяца; приостанавливать періодическія изданія на все время объявленнаго военного положенія; воспрещать отдѣльнымъ лицамъ пребываніе въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи; высылать изъ этихъ мѣстъ отдѣльныхъ лицъ во внутреннія губерніи, съ учрежденіемъ надъ ними полицейскаго надзора; налагать секвестръ на недвижимыя и арестъ на движимыя имущество и доходы съ нихъ, когда путемъ распоряженія такими имуществами или доходами владѣльцемъ достигаются преступныя цѣли; устранять отъ должности, на время объявленнаго военного положенія, чиновниковъ *вслѣдъ вѣдомствъ*, не занимающихъ должностей первыхъ трехъ классовъ, а также лицъ, служащихъ по выборамъ въ сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ. До послѣдняго времени отвѣтственность Г.-губернатора точно была опредѣлена только для Сибири (Св. Зак. т. II, ст. 428—434, Учр. Сиб.). 9 марта 1892 г. постановлено распространить на Г.-губернаторовъ правила объ отвѣтственности членовъ государственнаго совѣта и министровъ, Высочайше утвержденныя 15 февраля 1889 г. (см.

Государственный совѣтъ). Ср. Градовскій, «Русское государственное право» (т. III, 1889); его же, «Политика, Исторія, Администрація» (стр. 415—450, историческій очеркъ учрежденій Г.-губернаторовъ въ Россіи). Подробное указаніе литературы—см. Губернія.

Генераль-инквизиторъ — начальникъ инквизиціи (см.) известной провинціи. Въ Испаніи и Португаліи Г.-инквизиторы назначались самими королями, въ другихъ странахъ ихъ назначеніе зависѣло отъ Папы.

Генераль-инспекторъ.—Въ 1731 г. императрица Анна Іоанновна учредила при арміи должность Г.-инспектора, въ числѣ Г.-л., и трехъ инспекторовъ, въ числѣ Г.-м. Вслѣдствіи упраздненныя должности эти были восстановлены въ 1785 г., когда Г.-инспекторомъ сдѣланъ Потемкинъ, съ назначеніемъ ему въ помощники 4-хъ инспекторовъ. Со смертью Потемкина (1791) званіе Г.-инспектора снова упразднено. Въ 1818 г. вел. кн. Николай Павловичъ вступилъ въ должность Г.-инспектора по инженерной части, которая по востествіи его на престолѣ (1825) возложена была на вел. кн. Михаила Павловича, бывшаго уже Г.-фельдцейхстеромъ (см.), а послѣ смерти его выс-ва (1849) обѣ эти должности временно упразднены. Въ 1852 г. званіе Г.-инспектора по инженерной части опять было восстановлено и присвоено вел. кн. Николаю Николаевичу Старшему. Кромѣ того, при императорѣ Николаѣ учреждены званія Г.-инспектора всей пѣхоты и Г.-инспектора всей кавалеріи; но первое никогда не было соединено съ опредѣленными обязанностями и по смерти кн. А. А. Суворова (1832) фактически упразднено; второе имѣло такой же характеръ до 1864 г., когда, съ назначеніемъ на эту должность вел. кн. Николая Николаевича Старшаго, на его выс-во было возложено общее наблюденіе за благоустройствомъ кавалеріи. Съ кончиною вел. кн. (1891) должности Г.-инспектора по инженерной части и Г.-инспектора всей кавалеріи упразднены.

Генераль-интендантъ.—По «Учрежденію для управленія большою дѣйствующею арміей» (1812), во главѣ интендантскаго отдѣленія главн. полевого штаба арміи стоялъ Г.-интендантъ, на котораго возлагались распоряженія по всѣмъ отраслямъ хозяйства войскъ. Облостями, занятыми во время войны, Г.-интендантъ управлялъ на правахъ ген.-губернатора, учреждая въ нихъ временное управленіе; на него же возложены были распоряженія по хозяйственному устройству военныхъ дорогъ. Въ 1846 г. изданъ былъ новый «Уставъ для управленія арміями въ мирное и военное время», по которому кругъ дѣятельности Г.-интенданта значительно ограниченъ. Съ 1865 г. у насъ въ мирное время не было болѣе Г.-интенданта арміи, но въ 1864 г. провинтское и комиссаріатское вѣдомства соединены въ одно, интендантское, подчиненное генераль-интенданту (съ 1867 г.—главному интенданту) военнаго вѣдомства. Съ изданіемъ въ 1868 г. «Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время», должность генераль-интенданта арміи замѣнена должностью интенданта арміи.

Генераль-капитанъ— военный чинъ въ Испаніи, соответствующій Г.-фельдмаршальскому въ другихъ арміяхъ. Вся Испанія раздѣлена на 17 военныхъ округовъ, — *генераль-капитанствъ* (11 въ Европѣ и по 1 въ Африкѣ, на о-въ Кубѣ, Порторико, на о-вахъ Валеарскихъ, Канарскихъ и Филиппинскихъ).

Генераль-контролеръ— такъ именуется лица, стоящая у главъ департаментовъ государственнаго контроля. Они пользуются всѣми правами и несутъ всѣ обязанности директоровъ департаментовъ, наблюдаютъ за заключеніемъ ревизій въ установленные сроки и за правильнымъ ихъ производствомъ, председательствуютъ въ общихъ присутствіяхъ департаментовъ и назначаютъ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію послѣднихъ.

Генераль-кригскоммиссаръ, по Воинскому Уст. 1716 г.—начал. комиссаріатскаго управленія; впоследствии—начальникъ комиссаріатскаго департамента. Съ 1864 г., когда департаментъ этотъ вошелъ въ составъ главнаго интендантскаго управленія, званіе Г.-кригскоммиссара упразднено. По? «Учрежденію для управленія большою дѣйствующею арміею» (1812 г.) и «Уставу для управленія арміями» (1846), комиссаріатскою частью каждой арміи завѣдывалъ *полевой* Г.-кригскоммиссаръ. «Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время» (1868) должность эта упразднена.

Генераль-маршъ— барабанный бой для похода какой-либо отдѣльной части войскъ.

Генераль-полицеймейстеръ.— Въ 1812 г. утверждены *секретныя* «Положеніе объ образованіи высшей полиціи въ арміи» и «Инструкция» для управленія ею. Высшая полиція предназначалась исключительно для обороны, тайными путями, свѣдѣній о непріятелѣ и состояла въ вѣдѣніи директора, подчиненнаго начальнику главнаго штаба арміи. Въ 1816 г., при изданіи штатовъ для управленія арміи, въ составъ главнаго штаба введена должность Г.-полицеймейстера, сохранявшаяся до упраздненія въ мирное время штатовъ арміи. Въ 1868 г., съ изданіемъ «Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время», должность Г.-полицеймейстера упразднена, а его обязанности распределены между капитаномъ надъ вожаками и начальникомъ комендантскаго управленія.

Генераль-провіантмейстеръ, по Воинскому Уставу Петра Вел. (1716)—начальникъ провіантскаго департамента. Въ 1864 г. послѣдній вошелъ въ составъ главнаго интендантскаго управленія, и званіе Г.-провіантмейстера упразднено. О полевыхъ Г.-провіантмейстерахъ слѣдуетъ сказать тоже самое, что и о полевыхъ генералахъ-кригскоммиссарахъ (см. это сл.).

Генераль-прокуроръ.— Въ Россіи должность Г.-прокурора учреждена была при сенатѣ 12 января 1722 г. (см. Генераль-ревизоръ). Она была вызвана: 1) потребностью посредствующаго органа между сенатомъ и верховною властью; 2) необходимостью надзора за дѣятельностью сената, часто не оправдывавшаго надеждъ Петра. На Г.-прокурора возложена была обязанность наблюдать, «дабы

сенатъ хранилъ свою должность». Онъ руководилъ сенатскими преніями, не допуская сенаторовъ до лишннихъ разговоровъ, съ бранившихъ сенаторовъ бралъ штрафъ, въ важныхъ случаяхъ доносилъ государю; останавливалъ неправильныя, по его мнѣнію, опредѣленія сената и по своему усмотрѣнію докладывалъ государю или давалъ сенату новый срокъ для пересмотра дѣла. Въ его управленіи состояла канцелярія сената. Одною изъ главныхъ его обязанностей было «накрѣпко смотрѣть, чтобы дѣла самыми дѣйствіемъ по указамъ исполнялись, въ чемъ онъ долженъ спрашивать у тѣхъ, кто на что указы получаютъ». Онъ долженъ былъ поддерживать законодательную дѣятельность сената и «о которыхъ дѣлахъ указами не изяснено, о тѣхъ предлагать сенату, чтобы учинили на тѣ дѣла ясныя указы... а какъ составлять, доносить» государю. Получая свѣдѣнія отъ подчиненныхъ ему прокуроровъ при мѣстныхъ и др. установленіяхъ, онъ обращалъ вниманіе сената на упущенія въ администраціи. Черезъ него государь удостоверялся, правильно ли сенаторы понимаютъ его предначертанія. «Чинъ сей яко око наше вь стряпчихъ о дѣлахъ государственныхъ», говорилъ Петръ I. Отправляясь въ персидскій походъ, онъ первымъ Г.-прокуроромъ назначилъ своего любимца П. И. Ягужинскаго (18 янв. 1722). При ближайшихъ преемникахъ Петра упадокъ сената подорвалъ и значеніе Г.-прокурора. Импер. Анна Іоанновна, восстанавливая должность Г.-прокурора на прежнихъ началахъ, говорила въ манифестѣ 20 окт. 1730 г.: «скакимъ указомъ оный чинъ по кончинѣ дяди нашего отставленъ и кѣмъ отрѣшенъ, о томъ намъ неизвѣстно». Г.-прокуроромъ вновь былъ назначенъ Ягужинскій, но, по интригамъ Остермана, уже въ 1781 г. удаленъ отъ двора и отправленъ посломъ въ Берлинъ. Должность Г.-прокурора, званіе котораго Ягужинскій продолжалъ носить номинально до самой своей смерти (1736), оставалась не замѣщенной до 1740 г., когда ее получилъ кн. Ник. Юр. Трубецкой, сохранившій ее и при Елисаветѣ Петровнѣ (до 1760 г.). За нимъ въ той же должности слѣдовали: кн. Я. Н. Шаховскій—при Елисаветѣ Петровнѣ и А. Н. Глѣбовъ—при Петрѣ III. Елисавета Петровна указомъ отъ 12 декабря 1741 восстановила прежнюю власть и значеніе сената, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Г.-прокурора. Радикально измѣняется положеніе Г.-прокурора при Екатеринѣ II. Г.-прокуроръ (кн. А. А. Вяземскій, см. VII, 718) становится двигателемъ всего управленія, соединяя въ своемъ лицѣ завѣдываніе юстиціей, финансами, государственнымъ казначействомъ и контролемъ. Отсюда ослабленіе связи Г.-прокурора съ мѣстной прокуратурой, да и при сенатѣ онъ только отчасти могъ осуществлять свои прокурорскія обязанности. Въ 1763 г. сенатъ былъ раздѣленъ на шесть департаментовъ, изъ которыхъ при первомъ, вѣдавшемъ «государственныя, внутреннія и политическія дѣла», остался самъ Г.-прокуроръ, а къ прочимъ назначено 5 подвѣдомственныхъ ему оберъ-прокуроровъ. Въ 1774 г. при 1-мъ департаментѣ учрежденъ особый оберъ-прокуроръ, а Г.-прокуроръ сохранилъ за собою лишь: 1) дѣла

общаго собранія; 2) дѣла «государственныя и интересныя»; 3) дѣла секретныя, и 4) всѣ тѣ, которыя онъ сочтетъ нужнымъ подчинять своему непосредственному надзору. Въ 1793 г. назначенъ былъ на мѣсто кн. Вяземскаго гр. А. В. Самойловъ, послѣдній екатерининскій Г.-прокуроръ. По вступленіи на престолъ Павла I должность Г.-прокурора, сохранившую свое обще-государственное, министерское значеніе, занялъ одинъ изъ наиболѣе близкихъ къ императору людей, кн. А. Б. Куракинъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ былъ главнымъ директоромъ ассигнаціоннаго банка, заведующимъ тайной экспедиціей, комиссіей для сочиненія Уложенія и учрежденными при сенатѣ экспедиціями: государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ поселенцевъ и сельскаго домоводства. За нимъ послѣдовали кн. П. В. Лопухинъ, А. А. Беклешевъ и П. Х. Обольяниновъ. Характерны слова, сказанныя Павломъ I Беклешеву при его назначеніи: «ты да я, я да ты; впередъ мы одни будемъ дѣло дѣлать». Но уже одна быстрая смѣна Г.-прокуроровъ (4 лица втеченіе 5 лѣтъ) указываетъ на то, что безпримѣрное возвышеніе этой должности было явленіемъ случайнымъ. Уже Екатерина II высказывалась въ томъ смыслѣ, что центральное управленіе необходимо распределить между нѣсколькими лицами. Такое распределеніе и состоялось въ 1803 г., съ учрежденіемъ министерствъ. Званіе Г.-прокурора соединено было съ должностію министра юстиціи, что соответствовало и новому характеру сената, который изъ правительствующаго сталъ установленіемъ судебнымъ по преимуществу. Появляю, что А. А. Беклешевъ, вновь назначенный Г.-прокуроромъ по вступленіи на престолъ императора Александра I, не пожелалъ сдѣлаться министромъ юстиціи, считая это пониженіемъ. Министръ юстиціи, въ качествѣ Г.-прокурора—обязанности котораго съ нимъ разделяетъ и его товарищъ, — является понятнымъ начальникомъ прокуратуры; его циркулярныя распоряженія имѣютъ для нея руководящее значеніе. Затѣмъ ему принадлежить общій надзоръ за всѣми судебными установленіями и должностными лицами судебного вѣдомства въ Имперіи. На обязанности министра юстиціи, какъ Г.-прокурора, лежатъ также преслѣдованіе преступленій и охраненіе законовъ. Первую функцію министр юстиціи лично осуществляетъ при верховномъ уголовномъ судѣ; вторая возложена на него при сенатѣ. Онъ является главнымъ начальникомъ канцеляріи сената и имѣетъ общій надзоръ какъ за правильностію рѣшеній сената (кромя кассационныхъ дѣлъ), такъ и за порядкомъ производства дѣлъ, сохраняя право лично присутствовать въ сенатѣ, но почти никогда не пользуясь имъ на самомъ дѣлѣ (см. Министръ юстиціи, Сенатъ). Ср. П. Ивановъ, «Опытъ біографій Г.-прокуроровъ и министровъ юстиціи» (М. 1863); А. Градовскій, «Высшая администрація Россіи XVIII ст. и Г.-прокуроры» (СПб. 1866).

Во Франціи Г.-прокуроръ назначается президентомъ республики, съ согласія совѣта министровъ. Г.-прокуроръ состоитъ при кассационномъ судѣ и при каждомъ изъ 27 апелляціонныхъ су-

довъ Франціи (не считая колоній). Г.-прокуроръ при кассационномъ судѣ, хотя и не считается начальникомъ остальной прокуратуры, но имѣетъ за Г.-прокурорами апелляц. судовъ общій надзоръ, чисто инструкціоннаго свойства. Г.-прокуроръ апелляціоннаго суда, въ предѣлахъ своего округа, является центромъ и источникомъ прокурорской власти; всѣ остальные чины прокурорскаго надзора считаются его замѣстителями (substitués). Должность Г.-прокурора существуетъ еще при кассационномъ судѣ Австріи.

А. Я.

Генераль-профсоъ — по Военному Уставу 1716 г. имѣлъ, вмѣстѣ съ подчиненными ему полковными профсоами, надзоръ за военными арестантами.

Генераль-ревизоръ.—Должность эта была создана Петромъ I въ 1715 г. для наблюденія за порядкомъ въ засѣданіяхъ сената и за исполненіемъ указовъ и была поручена гр. Василию Никитичу Зотову. Мѣра эта не удалась, какъ по выбору неподходящаго лица, такъ и по неопредѣленной постаовкѣ должности, которая сама собою упразднилась, какъ только Зотовъ въ 1718 г. получилъ другое назначеніе. Въ 1720 г. обязанности ея были возложены на оберъ-секретаря сената, затѣмъ на дежурныхъ офицеровъ гвардіи, пока, наконецъ, не была учреждена должность генераль-прокурора (см.).

Генераль-рекетиштейтеръ—см. Рекетмейстеры.

Генераль - солиситоръ (Sollicitor-General) — товарищъ и полноправный замѣститель Г.-атторнея въ Англіи; также смѣняется съ каждой переминой министерства и обыкновенно засѣдаетъ въ палатѣ общинъ.

Генераль-суперъ-интендентъ — въ Евангелической церкви есть органъ высшаго надзора, въ предѣлахъ провинціи, какъ за церковными общинами, такъ и за подчиненными органами надзора (суперинтендентами). Онъ ех officio членъ и вмѣстѣ замѣститель предсѣдателя провинціальной консисторіи, а также членъ провинціального синода (въ Пруссіи — и генеральнаго); можетъ являться и въ уѣздные синоды, держать рѣчь и ставить предложенія; производитъ визитаціи (VI, 278). Въ евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи титулъ Г. присвоенъ высшимъ органамъ надзора въ 5 консисторіальныхъ округахъ Имперіи. На должность Г. назначается одинъ изъ двухъ кандидатовъ, представленныхъ на Высоч. усмотрѣніе: для остзейскихъ округовъ — мѣстнымъ дворянствомъ, а для округовъ моск. и петербургскаго — генеральной консисторіей. Г. состоитъ вице-президентомъ мѣстной консисторіи; производитъ визитаціи, посвящаетъ проповѣдниковъ и пр. Г., кромѣ московскаго, ежегодно собираютъ пробытовъ и проповѣдниковъ своего консисторіальнаго округа на *евангелическо-лютеранскій синодъ*, съ цѣлью взаимнаго усовершенствованія посредствомъ общаго мысленія и проч.

Генераль-фельдмаршалъ — послѣ генералиссимуса высшій чинъ. Въ Австріи званіе Г.-фельдмаршала даваемо было уже въ XVI ст., въ Браденбургѣ—въ срединѣ XVII вѣка. — Въ Россіи чинъ этотъ введенъ Петромъ Ве-

дикимъ, въ 1699 г. Въ XVIII ст. его получили 39 лицъ, въ XIX—только 17 (въ томъ числѣ три иностранца: Веллингтонъ, Радецкій и Мольтке). При императорѣ Павлѣ былъ одинъ случай производства въ Г.-фельдмаршалы по флоту.

Генераль-фельдцейхмейстеръ— титулъ главнаго начальника артиллеріи и всего къ ней принадлежащаго (отъ нѣм. *Feldzeug*—орудіе). Званіе это существовало еще до временъ Карла V. Впоследствии Г.-фельдцейхмейстеры часто получали также начальство надъ значительными отрядами, почему въ австрійской арміи титулъ этотъ начали придавать всѣмъ полнымъ генераламъ. У насъ до Петра Великаго должность начальника артиллеріи не была постоянна; въ воен. время назначался въ арміи особый *вовода отъ наряда*. Въ 1699 г. Петръ I назначилъ имеретинскаго царевича Александра Арчиловича судьей пушкарскаго приказа (управлявшаго тогда артиллеріей), съ титуломъ Г.-ф. По вступленіи на престолъ имп. Павла Г.-ф. были замѣнены инспекторомъ *осей артиллеріи*. Въ 1798 г., въ день рожденія вел. кн. Михаила Павловича, онъ былъ назначенъ Г.-ф., но въ управленіе артиллеріей вступилъ въ 1819 г. По смерти его Г.-ф. назначенъ (1852) вел. кн. Михаилъ Николаевичъ, вступившій въ исполненіе должности въ 1859 г.

Генераль-фискаль—см. Фискалы.

Генеральнаго войскаго канцелярѣя—см. Канцелярія генеральной войскаго.

Генеральная консисторія—см. Евангелическо-лютеранская церковь въ Россіи.

Генеральная опись Малороссіи—см. Румянцовская опись.

Генеральная старшина—см. Старшина.

Генеральное межеваніе.—Въ исторіи русскаго законодательства такъ называется мѣра, предпринятая государствомъ для опредѣленія и укрѣпленія границъ поземельныхъ владѣній. Г. межеваніе не преслѣдовало непосредственныхъ финансовыхъ цѣлей, напоминая этимъ современныя статистическія описанія и рѣзко отличаясь отъ кадастровыхъ предпріятій западныхъ государствъ (см. Кадастръ). Въ отличіе отъ другого вида государственнаго межеванія—спеціальнаго—Г. межеваніе не добивалось прекращенія общаго и чрезполоснаго владѣнія, а ограничивалось опредѣленіемъ границъ отдѣльныхъ дачъ, какъ географическихъ единицъ (напримѣръ, *городъ К* и его земля; *село В* и принадлежащая къ нему земля; земля, называемая *пустошью С*). Отдаленныя начала Г. и вообще государственнаго межеванія слѣдуетъ видѣть въ мѣрахъ борьбы парской власти противъ расхищенія служальными людьми помѣстныхъ земель безъ соразмѣрнаго несенія службы. Съ Іоанна IV въ кругъ обязанностей писцовъ, рядомъ съ описаніемъ земель для цѣлей финансовыхъ, входитъ установленіе межъ и рѣшеніе споровъ о межахъ; на ряду съ писцовыми книгами появляются «писцовыя межевыя» или «межевыя книги», содержащія описанія межъ поземельныхъ владѣній. Межи въ это время опредѣлялись естественными или искусственными признаками, но нѣтъ слѣдовъ того, чтобы измѣрялись

протяженія межъ и углы ихъ направленія даже въ эту сравнительно позднюю эпоху границы нерѣдко опредѣлялись такъ: по разливу воды, полетъ грядъ, коровій рыкъ или куда соха, коса, топоръ ходили; нѣтъ также слѣдовъ составленія плановъ. Описаніе и межеваніе производились неточно, часто основывались на однихъ словесныхъ показаніяхъ владѣльцевъ и сопровождалось то совершеннымъ пропускомъ цѣлыхъ селъ и пустошей, то занесеніемъ въ книги подъ другими названіемъ или за другими владѣльцемъ, такъ что уже тогда не знали, гдѣ искать многихъ пустошей. Отсюда выпрашиванье себѣ въ помѣсть такихъ пустошей и порожнихъ земель, которыя на самомъ дѣлѣ находились въ чужомъ законномъ владѣніи, но только не значились въ писцовыхъ книгахъ или значились подъ другими названіями. Стремленіе положить конецъ злоупотребленіямъ и неурядицъ вызвало въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича предположеніе послать по всему государству *валовыя писцовыя* для размежеванія невозмѣванныхъ и спорныхъ земель; при Федорѣ Алексѣевичѣ (1681) приступили къ осуществленію этой мысли, но точася же убѣдились въ необходимости распространить межеваніе на всѣ земли безъ исключенія. Въ писцовыхъ наказахъ 1680—1684 гг. межеваніе впервые отдѣляется отъ описанія земель и распредѣленія населенія въ финансовомъ отношеніи. Основною задачею валовыхъ писцовъ является только размежеваніе земель; но при этомъ, говоря языкомъ позднѣйшаго времени, межеваніе преслѣдуетъ *ревизію и редукицію* земель, т.-е. писецъ *протрясетъ права на владѣніе* и розыскиваетъ лишнія противъ крѣпостныхъ актовъ или *примѣрныя* земли. Въ зависимости отъ различія вотчинныхъ и помѣстныхъ земель, примѣрныя земли *съ вотчиннаго* оставляются только у тѣхъ, у кого межи и грани уже описаны въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ, а *съ помѣстныхъ* онѣ отрѣзываются въ казену у всѣхъ, кто владѣетъ свыше оклада и кто не пожелаетъ приобрести излишекъ въ вотчину за опредѣленную сумму денегъ. Первоначально предполагалось достигнуть сразу размежеванія общихъ и чрезполосныхъ дачъ; но уже въ 1683 г. рѣшили ограничить задачу валовыхъ писцовъ однимъ генеральнымъ размежеваніемъ, предоставивъ каждому изъ соучастниковъ въ общихъ дачахъ просить о вымежеваніи ему слѣдующаго ему участка въ одномъ мѣстѣ. Такимъ образомъ на ряду съ главной задачей на валоваго писца возложена была обязанность разбирать и споры о собственности и о межахъ, преслѣдовать за нарушеніе межъ, отводить вновь пожалованныя земли, продавать примѣрныя земли и отдавать въ аренду оброчныя статьи. На практикѣ межеваніе по наказамъ 1680—84 гг. ограничилось незначительными размѣрами и въ 1688 г. совершенно остановилось; точныхъ результатовъ оно и не могло бы дать, не только потому, что большіе дѣла были вовсе исключены отъ измѣренія, но потому еще, что орудія измѣренія служили простая веревка и сажень, безъ всякихъ математическихъ инструментовъ; границы описывались только общими выраже-

дѣли: направо, налѣво, и планошь никакихъ не составлялось. Вопросъ о валовомъ размежеваніи земель по всему государству снова возникъ при Анніи Іоанновнѣ, когда (1731) состоялся указъ о посылкѣ повсемѣстно *валовыхъ межешчинокъ*; успѣхи просвѣщенія выразились въ требованіи участія геодезистовъ и составленія ландкартъ. Но указъ на практикѣ не осуществился и только при Елисаветѣ Петровнѣ (1754) была обнародована, основанная на писцовомъ наказѣ 1684 г., *Межевая инструкция*; въ ней было принято въ соображеніе совершившееся сліяніе вотчинъ и помѣстій, а съ технической стороны прежнюю веревку замѣнила десятичная цѣль, за единицу мѣры принята десятина, и межешчикъ снабженъ астролябіей. На межешчика изъ военныхъ, сопровождаемаго геодезистомъ и военной командой, возложена была обязанность измѣрять и межевать всѣ земли въ порученномъ ему округѣ, провѣрять и утверждать права на владѣніе въ опредѣленномъ пространствѣ и въ опредѣленныхъ границахъ, отнюдь не оставляя общаго и чрезполоснаго владѣнія. Этимъ послѣднимъ требованіемъ инструкция сразу ставила неосуществимую для того времени задачу. Принципъ ревизіи и редуцкіи былъ проведенъ въ ней, вдобавокъ, гораздо строже, чѣмъ въ наказѣ 1684 г.: примѣрные земли не оставались даже у тѣхъ, кто ссылался на писцовыя межи и грани, а безусловно отрѣзывались и дѣлились между смежными владѣльцами за опредѣленную сумму въ пользу казны. Начатое въ 1755 г., межеваніе подвигалось настолько медленно, что до 1762 г. не было окончено размежеваніе одного Московскаго у.; чуть не каждый шагъ межешчика вызывалъ споры со стороны владѣльцевъ. Коммиссія о Г. межеваніи, учрежденная Екатериною II, 5 марта 1765 г., для разсмотрѣнія того, «полезна ли производить межеваніе на такомъ основаніи, какъ донныя установленно», подробно указала всѣ недостатки инструкции 1754 года. Манифестъ 19 сентября 1765 г. (П. С. З. 12474), ссылаясь на эти указанія, возвѣстивъ учрежденіе межеванія на новыхъ основаніяхъ. Задачу Г. межеванія постановлено было исключительно «всѣхъ владѣльцевъ собственное спокойствіе и разводъ по настоящимъ границамъ ихъ владѣній». Не должно быть ревизіи правъ и редуцкіи владѣній: надлежитъ «столько межевать и класть на планы земли каждаго владѣнія». Чтобы обезпечить успѣхъ межеванія, манифестъ приказалъ всѣмъ владѣльцамъ, городамъ и селамъ всѣхъ вѣдомствъ отнюдь не распространять своихъ владѣній за тѣ границы, въ которыхъ каждаго застанетъ публикація манифеста, освидѣтельствовать свои границы околными людьми, замѣтить ихъ и ожидать спокойно Г. размежеванія. Вмѣстѣ съ манифестомъ обнародованы были *генеральныя правила*, которые затѣмъ положены были въ основаніе новыхъ инструкцій: одной — *землеуказъ* (13 февраля 1766 г., П. С. З. 12570), другой — *межевымъ губернскихъ канцеляріямъ и провинціальнымъ контролямъ* (25 мая 1766 г., П. С. З. 12659). Генеральныя правила объявили въ принципѣ, что обязательно прекращеніе общаго и чрезпо-

лоснаго владѣнія — дѣло будущихъ специальныхъ и уѣздныхъ межеваній, и что прямая задача Г. межеванія — размежевать дачи, а не владѣльцевъ, кромѣ тѣхъ, которые разведутся полюбовно и будутъ просить объ укрѣпленіи ихъ полюбовныхъ границъ. Правила предписали «всѣ земли межевать не къ именамъ владѣльцевъ, но къ именамъ селъ и деревень, а пустоши къ ихъ собственнымъ названіямъ»; при этомъ, однако же, каждому владѣльцу совокуности селеній и пустошей предоставлено было не отмежовывать каждой селеніе порознь, а обводить все свое владѣніе общою межою. Въ межевыхъ книгахъ и планахъ вѣдно было писать, за кѣмъ при Г. размежеваніи какія селенія и пустоши во владѣніи окажутся и сколько въ нихъ земли. Споры о правахъ на владѣніе предоставляются общему государственному суду — Вотчинной коллегіи; но только «утверждаются навсегда земли къ селамъ и деревнямъ, а пустоши къ ихъ старымъ названіямъ». Сообразно съ этимъ землеуказу, дѣятельность котораго была вообще строго ограничена отъ «межевыхъ дѣлъ», т. е. отъ разбирательства споровъ о границахъ, воспрещено было требовать предъявленія крѣпостныхъ актовъ отъ лицъ спокойно и бесспорно владѣющихъ своими дачами; онъ обязанъ быть только наносимъ на планы дачи, а въ случаѣ споровъ — обозначать на планахъ спорныя границы и отсылать спорщиковъ для разбора въ учрежденныя въ каждой губерніи, на время межеванія, межевыя канцеляріи и конторы, которыя должны были утверждать на оспоренныхъ мѣстахъ межи, а затѣмъ уже поручить землеуказу проведеніе ихъ въ натурѣ. Отказавшись отъ ревизіи и редуцкіи, государство получило въ примѣрныхъ земляхъ отличное средство для поощренія полюбовнаго размежеванія: правила предписывали розыскивать примѣрные земли у всѣхъ спорщиковъ и оставлять имъ не болѣе 10% этихъ земель, а остальныя вымежовывать въ особія государственныя дачи, и, наоборотъ, отнюдь не провѣрять крѣпостей у всѣхъ, кто разведется бесспорно. Отбраніемъ всей примѣрной земли правила угрожали всѣмъ зачинщикамъ неправыхъ споровъ, а также всѣмъ, кто выйдетъ изъ границъ, въ которыхъ его застанетъ манифестъ. Правила, далѣе, рекомендовали полюбовный разводъ всѣмъ, у кого въ крѣпостяхъ граница значилась по разитіе водъ и т. п., всѣмъ у кого дѣса записаны были безъ всякой мѣры, угрожая, въ противномъ случаѣ, размежевать ихъ «безъ наблюденія каждаго изъ нихъ собственной выгоды, а единственно по уваженію общаго государственнаго блаженнѣйшаго положенія». Екатерининскія инструкціи приняли въ расчетъ то обстоятельство, что исторически въ Россіи частное замесвладѣніе образовалось въ громадномъ числѣ случаевъ не на основаніи титуловъ, а путемъ займки, захвата и обработки безхозяйныхъ земель. Не требуя крѣпостей, поощряя полюбовное размежеваніе и вмѣстѣ съ тѣмъ издавъ въ инструкціяхъ подробныя правила о надѣленіи землею поселенцевъ на городскихъ выгонныхъ земляхъ, о намежеваніи земель церквамъ, единодворцамъ, амскимъ слободамъ, мельницамъ, иностран-

нымъ поселенцамъ, горнымъ заводамъ и т. д., объ отводѣ пространствъ подъ дороги и бечевники, — государство положило начало образованію многочисленныхъ разрядовъ земле-владельцевъ, которые до тѣхъ поръ владѣли часто безъ юридическихъ основаній, и достигло возможности обособить государственное и частное землевладѣніе. Порядокъ, въ которомъ должно было вестись Г. межеваніе, былъ изложенъ въ подробной *инструкціи земле-владельцамъ*. Последніе являлись на мѣста межеванія въ качествѣ представителей власти, которымъ владельцы обязаны были повиновеніемъ; присутствіе при межевыхъ дѣйствіяхъ владель-цевъ или должностныхъ лицъ на правахъ опекуновъ за малолѣтнихъ или депутатовъ отъ казенныхъ вѣдомствъ считалось обязатель-нымъ. Землемера сопровождали понятые, чис-ломъ 12, для указанія границъ, достигнутыхъ манифестомъ (о технической сторонѣ Г. ме-

жеванія см. ниже). Генерально-общественныя дачи наносились на планы, въ масштабѣ 1 англ. дм. = 100 саж. Въ надписи, называемой *картушью*, обозначались названіе дачъ, име-на владельцевъ и землемера, время межеванія и отклоненіе магнитной стрѣлки; а въ *экспликаціи* обозначалось количество десятинъ въ дачѣ по угодьямъ и число дворовъ и душъ; наконецъ, надписывались названія смежныхъ дачъ и ихъ владельцевъ. На основаніи такихъ «спеціальныхъ» плановъ на отдѣльныхъ дачи составлялся *генеральный планъ на всю уездъ*, а на основаніи уездныхъ плановъ — *атласъ на губерніи*. Подлинныя планы, вмѣстѣ съ *межевыми книгами*, которыя содержатъ въ себѣ повтореніе того, что значится на пла-нахъ, и сверхъ того еще передаютъ содержа-ніе *полевыхъ журналовъ* землемеровъ, хранятся въ межевой канцеляріи въ Москвѣ. Такъ какъ Г. межеваніе должно было, поми-

№	Названіе губерній.	Когда началось ген. межеваніе.	Когда окончено.	Общее число генерально-общественныхъ		Число дачъ, оставленных*) въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи:	
				дачъ	десятинъ земли.	Чис. дачъ	Колич. земли.
1.	Московская	1766	1781	7781	2935720	2156	819362
2.	Харьковская	1769	>	2509	2996098	846	1919614
3.	Рязанская	1771	>	5374	3637451	3301	2551004
4.	Ярославская	1773	1783	15937	3049065	8444	1515946
5.	Костромская	>	>	16110	7426706	9120	3667225
6.	Владимирская	>	1781	11112	4038275	5162	1556014
7.	Тульская	1776	1780	5694	2719786	3001	1421881
8.	Калужская	>	>	6563	2733106	2993	1125711
9.	Смоленская	>	1779	6767	4868862	2751	2069899
10.	Тверская	>	1781	16856	5401335	6759	2183161
11.	Вологодская	1777	>	1441	6824252	813	3810277
12.	Новгородская	1778	1796	16407	10392554	8852	4220753
13.	Орловская	>	>	4177	4040544	2267	2460664
14.	Одесская	>	>	1833	15861021	298	560222
15.	Пензенская	1781	>	16603	4002459	4658	1256008
16.	Самарская	>	1795	4623	2421006	2437	1077161
17.	Волгоградская	1782	1796	15672	35327342	9468	2232762
18.	Пензенская	>	1792	1702	3492531	786	1808617
19.	Тамбовская	>	1797	2746	5896966	1214	2457958
20.	Курская	>	>	2748	3409377	1630	2625916
21.	Могилевская	1783	1784	1847	3778886	520	978101
22.	Витебская	1784	1797	1737	3593650	492	583399
23.	Нижегородская	>	>	3534	4467464	1623	1788145
24.	Казанская	>	1803	2624	5688570	550	973188
25.	Сибирская	1793	1821	2070	4130907	888	2069944
26.	Оренбургская	>	1842	1112	25954761	316	1457889
27.	Саратовская	>	1835	2535	7614335	523	1843048
28.	Самарская	>	1842	1164	15843820	—	—**)
29.	Екатеринославская	>	1828	1136	6172589	244	807346
30.	Херсонская	>	>	1541	6136963	223	806013
31.	Вятская	1804	1835	2952	13535278	80	162824
32.	Пермская	1822	1843	1268	24385454	6	398499
33.	Таврическая	1829	>	1686	2105108	6	40301
34.	Астраханская	1838	1850	207	18303340	3	53070
35.	Шенкурскій у. Архангельской губ.	1855	1861	127	2008166	—	—
Итого				188295	275378747	82425	53301922

*) Когда послѣ 1836 г. было приступлено къ специальному межеванію, количество дачъ въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи оказалось уже нѣсколько иное, чѣмъ при окончаніи Г. межеванія (см. Специальное межеваніе).

***) Самарская губ. выдѣлена въ 1851 г. изъ состава Сибирской, Оренбургской и Саратовской губ.; поэтому число чрезполосныхъ дачъ въ ней во время окончанія Г. межеванія не можетъ быть показано отдѣльно отъ названныхъ трехъ губерній,

мо «покою и тишины всѣмъ поселянамъ», доставить еще къ государственному общему экономическому правленію обстоятельное свѣдѣніе», то на землебрѣвъ было возложено еще составленіе особыхъ *экономическихъ примѣчаній или журналовъ*; сюда заносились свѣдѣнія о судоходствѣ, промыслахъ, качествахъ земель и дѣсовъ, о фабрикахъ и заводахъ, о числѣ душъ и даже о курганахъ и пещерахъ. Для исторіи Екатерининской эпохи въ этихъ журналахъ содержатся громадный запасъ данныхъ. Межевными знаками служили межики, просвѣты въ дѣсахъ, ямы, наполненные камнями и углемъ, курганы, деревянные или каменные столбы. Начатое въ 1766 г., Г. межеваніе пошло впередъ настолько быстро, что къ концу царствования Екатерины II оно уже было закончено въ 18 губ. Общие результаты Г. межеванія видны изъ приведенной выше таблицы, гдѣ обозначены губ., въ которыхъ произведено было Г. межеваніе, время его, общее количество генерально-обмежеванныхъ дачъ и десятинъ земли и то количество дачъ, которое при заключеніи Г. межеванія оставлено было въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи (см. таблица, стр. 320).

Въ 60-хъ годахъ начато было межеваніе въ Черниговской и Полтавской губ., но тамъ Г. и специальное межеваніе совершались одновременно и на основаніи особаго положенія. Иной характеръ носило межеваніе въ другихъ частяхъ Россіи (см. Специальное межеваніе и Межеваніе), и потому въ настоящее время *генеральное межеваніе можно считать уже всецѣло фактомъ историческимъ*, несмотря на то, что въ дѣйствующемъ Сводѣ законовъ (т. X, ч. 3) большая часть правилъ все еще посвящена Г. межеванію (см. Межевые законы). Ближайшее послѣдствіе Г. межеванія — образованіе самостоятельныхъ дачъ съ прочными границами — сохраняетъ большое практическое значеніе *въ современномъ гражданскомъ правѣ*. Въ силу 563 ст. 1 ч. X т. Св. зак., межи Г. межеванія не могутъ быть уничтожены давностью владѣнія; равнымъ образомъ не могутъ быть разрушены давностью и права, соединенныя съ существованіемъ этихъ межеж. Смыслъ этого закона тотъ, что силою давности не могутъ измѣняться или перемѣняться собственно *межи* Г. межеванія; но самыя дачи генерально-обмежеванныя, и въ дѣловомъ и въ частяхъ, не исключая и земель, непосредственно прилегающихъ къ генеральнымъ межежамъ — подлежатъ дѣйствию давности. Ошибочно мнѣніе, будто намѣреніемъ законодателя было оградить *владѣльцевъ* обмежеванныхъ дачъ отъ захватовъ со стороны сосѣдей. Цѣлью Г. межеванія было только проведеніе непоколебимыхъ границъ каждой дачи. Ср. Малиновскій, «Историческій взглядъ на межеваніе въ Россіи до 1765 г.» (СПб., 1844); Ивановъ, «Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи» (М., 1846); Невольня, «Объ успѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи до имп. Екатерины II» (Собр. соч. VI); «Матеріалы для преобразованія межевой части въ Россіи» (записка, составленная по распоряженію и указаніямъ управляющаго меже-

вымъ корпусомъ въ 1864 г. и слѣд.); К. П. Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражданского права», I; Рудинъ, «Къ вопросу о реформѣ межевой части» («Межевой Вѣстникъ» за 1883 г.); Н. Ермаковъ, «О государственномъ межеваніи въ Россіи» (М., 1854); Н. Поповъ, «Очеркъ землевладѣнія и межеванія въ Воронежской губ.» («Воронежскій юбилейный сборникъ» 1886, стр. 281 сл.); Я. Амчиславскій, «Давность въ примѣненіи къ межежъ генеральнаго межеванія» («Юридическій Вѣстникъ» 1892, №№ 7—8). Перечень другихъ журнальных и газетныхъ статей см. у Поворинскаго, «Сист. указ. рус. литер. по гражд. праву» (СПб., 1886).

М. Брунъ.

Г. межеваніе (техническая часть). Въ Инструкции землебрѣжамъ къ генеральному всей Имперіи земель размежеванію», изданной 13 февраля 1766 г., а потомъ въ «Наставленіи Правительствующаго Сената изъ Межевого Департамента опредѣленнымъ къ государственному земель размежеванію землебрѣжамъ и проч., вошедшемъ въ нынѣ дѣйствующій Сводъ Законовъ (т. X, часть III, изд. 1857 года, приложение къ статьѣ 433) слѣданы слѣдующія техническія указанія относительно производства Г. межеванія: *) 1) Межевваніе производить со строгимъ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, безъ чего производимые труды не только тщетны, но и могутъ оказаться совершенно бесполезными, если хотя одинъ изъ землебрѣжовъ «яко незначитель о своемъ дѣлѣ, оное пренебрежетъ и всѣхъ своихъ съ ревностно, по правиламъ трудящихся въ томъ же дѣлѣ сотоварищей, въ замѣшательство приведетъ». Вслѣдствіе этого предписывалось землебрѣжамъ, чтобы они свою работу «исправляли со всеконечнымъ прилежаніемъ, вѣрностію и терпѣніемъ, и не скучая тѣмъ, что всякое случающееся въ снятіи и малѣйшее сомнѣніе неоднократно повѣрять должно». 2) Начинать межеваніе съ городовъ и городскихъ земель и продолжать въ послѣдующемъ порядкѣ, всегда производя его отъ обмежеванныхъ дачъ, причемъ за начальнымъ пунктъ принимать «какое нибудь публичное въ городѣ, изъ каменныхъ ли, земляного ли вала, другое ли какое, но только бы знаменитое строеніе, или примѣчанія достойное мѣсто, какъ напр., церковный уголь», и наблюдать, чтобы этотъ пунктъ «вѣкъ заглаженъ не былъ» и первая межа «съ непремѣнною вѣрностію обведена была, ибо оная вѣрности водителницею и приближимъ повѣренія другимъ обводамъ (т. е. межежамъ), окружающимъ оную, настоять всегда будетъ». 3) «Снятіе производить чрезъ *вторичный* инструментъ — астролябію съ принадлежностями **), которую принявъ, осмотрѣть съ прилежаніемъ въ ея исправности; «помянутый инструментъ содержать въ крайнемъ береженіи, чтобы оный не испортить». 4) Приступая къ межеванію, землебрѣжы должны на самомъ начальномъ пунктѣ «склоненіе ме-

*) Указанія эти, въ общемъ, сходны съ преподаанными еще въ 1757 г. ввѣзель Дмитріемъ Павловичемъ Цицановымъ въ его сочиненіи: «Краткое математическое изслѣденіе землебрѣжъ межевого».

**). Изъ описанія видно, что углы намѣрялись астролябіей съ точностію до 15 минутъ.

рдiana, показуемое на компасѣ магнитною стрѣлкою, повѣрить съ истиннымъ меридианомъ посредствомъ полуденной линіи и какое отклоненіе онаго будетъ, непременно записать въ полевую записку и потомъ разность того отклоненія замѣчать при сочясніи плановъ и послѣ оную вписать въ межевыя книги». «Ромбы снимать не иначе, какъ измѣрившемъ астролябическихъ угловъ, съ вѣрнѣйшимъ наблюденіемъ согласія оныхъ». Къ сожалѣнію, послѣднее предписаніе не соблюдалось и въ практикѣ, наоборотъ, астролябическіе углы вычислялись помощью румбовъ, а не служили только для проверки вѣрности опредѣленія румбовъ. 5) Продолжающіяся линіи должны быть прямо провѣшены и «съ самою вѣрностью измѣрены и въ журналъ вписаны», наблюдая возможно большую длину ихъ и по вѣрныя, чтобы всѣ румбы одной линіи были одинаковы, «ибо что меньше при снятіи земной поверхности переломовъ, то землемѣръ будетъ вѣрнѣе». Съ этою же цѣлью тѣ же линіи, достигнувъ болота или озера, должны идти прямо чрезъ нихъ, а не въ обходъ. 6) «При мѣрѣ линіи надлежитъ особливо наблюдать вѣрность счета». 7) Проходя по граничнымъ мемамъ, землемѣръ рекогносцировочно снимаетъ находящіяся отъ нихъ не далѣе 20 саж. горы, буераки, болота, лѣса, ручьи, пашни и т. п., и, возстановляя чрезъ нѣкоторыя разстоянія перпендикуляры, привязываетъ има къ межѣ берегъ рѣки и «другое, что надобно». При съемкѣ внутренней ситуаци слѣдуетъ «особливо вымѣривать нижеслѣдующія *положенія*: лѣсъ къ строенію годный, лѣсъ дровяной, лѣсъ пашенный, болота топкія и негодныя, т. е. такія, которыя осушить или невозможно, или весьма трудно; озера, дуга, а наконѣцъ и пашенную землю». «Добрую, среднюю и худую землю въ пашнѣ раздѣлять нужды не настоятъ . . . а примѣчать только грунтъ, песчаный, или глинистый, или способный къ хлѣбопашеству». 8) «Обведя окружною межою всю дачу и имѣя знаніе о внутренней ситуаци, землемѣръ, записавъ оной мѣру, приступаетъ къ исчисленію (площадей) и, сдѣлавъ оное, записываетъ въ межевую книгу и каждое владѣніе наноситъ на генеральный планъ уѣзда».

Относительно величины погрѣшности, допускаемой при Г. межеваніи, нѣтъ никакихъ указаній въ инструкціяхъ Екатерины II, но впоследствии дано, въ 1844 году, особое Высочайшее повелѣніе, вошедшее потомъ въ Межевые законы (ст. 818), что «при проверкѣ межъ Г. межеванія, при специальномъ не считать невѣрными тѣхъ плановъ по специальному межеванію, въ которыхъ будетъ заключаться разность противъ натуры въ склоненіи линіи, т. е. въ углѣ, на одну четверть градуса, а въ мѣрѣ линіи: до 50 саж. $\frac{1}{2}$ саж., отъ 50 до 100 саж.—1 саж., отъ 100 до 250 саж.—2 саж. и далѣе, полагая на каждую версту по $1\frac{1}{2}$ саж. Такимъ образомъ владѣлецъ, имѣющій по плану Г. межеванія 1000 дес., въ дѣйствительности можетъ имѣть отъ 990 до 1010 дес., между тѣмъ при способахъ точной съемки, выработанныхъ современною наукою и при допущеніи ошибки въ измѣреніи длины линіи на

$\frac{1}{1000}$; погрѣшность въ опредѣленіи той же площади будетъ немного болѣе $\frac{1}{3}$ дес. *)».

B. С.

Генеральное плаваніе (Le chemin direct. The direct course)—разстояніе, пройденное судномъ втеченіе цѣлыхъ сутокъ или иного какого-либо времени, считая его между отшедшимъ и пришедшимъ пунктами по прямой линіи на меркаторской картѣ (см. Счисленіе).

Генеральные откупщики (fermiers généraux) составляли во Франціи въ 1546—1790 гг. общества, бравшія на откупъ косвенные налоги. Еще Филиппъ IV Красивый сталъ вводить откупную систему, но окончательно она установилась при Францискѣ I, который отдалъ на откупъ въ 1546 г. соляной налогъ. Сюда отобралъ эти откупа у ихъ прежнихъ владѣльцевъ и сталъ всѣ откупа отдавать съ торговъ. Въ 1728 г. учреждена была «Finance générale», которой отдавались на откупъ всѣ косвенные налоги черезъ каждыя 6 лѣтъ. Въ 1789 г. всѣ Г. откупщики вмѣстѣ внесли въ казну всего 46 мил., между тѣмъ известно, что доходы ихъ достигали въ 1728 г. до 80 мил., въ 1762 г.—126 м., въ 1789 г.—138 мил. ливровъ. Понятно, что общество относилось къ ихъ хозяйничанью крайне враждебно, и Революція тотчасъ же ихъ отмишляла.

Генеральные штаты (во Франціи и въ Голландіи)—см. Государственные чины.

Генеральный войсковой судъ—см. Судъ генеральный войсковой.

Генеральный дворъ—название это получила въ концѣ XVII ст. сѣзская изба, построенная Петромъ I въ 1689 г. въ с. Преображенскомъ. Въ 1698—99 г. она служила иногда мѣстомъ собранія боярской думы. Съ ноября 1699 по февраль 1702 г. на Г. дворѣ дѣйствовало учрежденіе съ опредѣленнымъ кругомъ дѣлъ, получившее названіе отъ своего мѣстонахожденія. Это была коммиссія по сбору дачныхъ людей со всѣхъ помѣщиковъ и денегъ за дачныхъ, когда ихъ нельзя было поставить. Г. двору порученъ былъ также наборъ вольницы и приборъ въ драгунскую службу недорослей. Вмѣстѣ съ тѣмъ на Г. дворѣ возложенъ былъ разборъ всѣхъ судебныхъ дѣлъ, касавшихся новобранцевъ, съ предоставленіемъ ему права употреблять пытки и налагать всякаго рода наказанія, до смертной казни включительно. Въ 1718 г. на Г. дворѣ учрежденъ былъ Вышній государственный судъ по дѣлу царевича Алексѣя Петровича. Въ 1723 г. на Г. дворѣ опять имѣлъ свои засѣданія Вышній государственный судъ, который иначе именовался *судомъ на Г. дворѣ*. На этотъ разъ судъ былъ учрежденъ по дѣлу оберъ-фискала Алексѣя Нестерова съ его сообщниками; въ засѣданіяхъ суда нерѣдко принималъ участіе и государь. Судъ этотъ дѣйствовалъ еще въ 1727 г.; когда окончилъ свою дѣятельность—неизвѣстно. Свѣдѣнія о Г. дворѣ впервые со-

*) Способы межеванія, принятыя въ Западной Европѣ далеко опередили первобытный способъ нашего межеванія, оставшіяся неизмѣнными съ 1765 г.; такъ, напр., обходъ окружной или граничной мѣстъ астролябію и измѣреніе ея цѣлю воспринято въ Пруссіи уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

общены въ «Описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи» (т. V, М. 1888).

Генеральный консулъ — см. Консулъ.

Генеральный регламентъ, уставъ, изд. 28 февр. 1720 г. (Полное Собр. Зак., т. VI, № 3534), по которому «государственные коллегіи, тако же и всё оныхъ принадлежащихъ къ нимъ канцелярій и конторъ служители, не токмо во внѣшнихъ и внутреннихъ учрежденіяхъ, но и во отправленіи своего чина, поддѣйше поступать имѣютъ»; состоитъ изъ небольшого введенія и 56 главъ. Составленіемъ генеральный регламентъ начатъ былъ «на основаніи шведскаго устава» еще въ 1718 г., въ силу указа 28 апр. того же года («П. С. З.», т. V, № 3196), при чемъ самый текстъ указа разославъ былъ президентамъ только трехъ коллегій, именно: камереръ-кол., ревизіонъ-кол. и военной. Указомъ 11 іюня 1718 г. («П. С. З.», т. V, № 3207) велѣно во всѣхъ коллегіяхъ произвести сводку нормъ шведскаго регламента съ рус. нормами и о разногласіяхъ, имѣющихся возникнуть по этому вопросу въ коллегіяхъ, представить въ правительствующій сенатъ рапорты, за подписью президентовъ и вице-президентовъ. Въ началѣ 1719 г. регламентъ былъ прослушанъ въ сенатѣ, но подписанъ Петромъ только въ слѣдующемъ году, и въ мартѣ начала была расылка печатныхъ экземпляровъ регламента по коллегіямъ. Въ юстицъ-коллегію регламента послано было 15 экземпляровъ сенатск. оберъ-секретаря, которому съ коллегіи требовалось за каждый печатный экземпляръ регламента 16 алтынъ 4 деньги. Коллегія по одному экземпляру регламента послала отъ себя въ надворные суды и вотчинную канцелярію: Воронежскій надворный судъ донесъ юстицъ-коллегіи, въ октябрѣ 1721 г., о невозможности ему осуществить на практикѣ XXIII, XXX—XXXIII главы Г. регл., почему «нынѣ дѣла въ надворномъ судѣ исправляются не по прежнему российскому обыкновению», а не по новому регламенту. Г. регламенту, противопологались регламенты спеціальные (партикулярные), о которыхъ не разъ упоминается въ самомъ Г. регламентѣ. Такіе особливые регламенты изданы были не для всѣхъ коллегій: намъ извѣстны регламенты штаатсъ-конторъ коллегіи (февр. 1719 г., «П. С. З.», №3308), камереръ-коллегіи (марта 1719 г., «П. С. З.», № 3318 и января 1724 г., № 4453), камереръ-коллегіи (декабря 1719 г., «Полн. С. З.», № 3466 и № 5739), мануфактуръ-коллегіи (дек. 1723 г. «Полн. Собр. Зак.», № 4378) и адмиралтейской коллегіи (апр. 1722 и окт. 1723 г., «П. С. З.» № 3937 и 4330 *). Не было издано регламентовъ юстицъ- и вотчинной коллегій, хотя послѣдняя еще при жизни Петра I успѣла представить въ сенатъ проектъ такого регламента (въ 1723 г.), изданный въ «Чтеніяхъ моск. общества исторіи и древностей». Указомъ 11 мая 1722 г. повелѣно было составить такіе регламенты «противъ адмирал-

тейской коллегіи», только гдѣ потребно имена переимѣнить, а «анштатльгъ чтобы былъ весьма сходенъ во всѣхъ порядкахъ, только оставлять въ тѣхъ коллегіяхъ тѣ дѣла, гдѣ такихъ нѣтъ» («П. С. З.», № 4008 и 4125). По формамъ регламента адмиралтейской коллегіи велѣно было съ 1723 г. «приходныя и расходныя книги содержать, и денежную казну, и всякіе припасы и матеріалы въ приходѣ и въ расходѣ записывать и въ счетныхъ дѣлахъ поступать конечно такъ, какъ въ адмиралтейскомъ регламентѣ и въ приложенныхъ при томъ регламентѣ формахъ положено». Дѣйствіе Г. регламента подтверждено было въ мартѣ 1724 г. особымъ указомъ («Полное Собраніе Законовъ», № 4482). Къ Г. регламенту приложено толкованіе иностранныхъ словъ, въ него вошедшихъ.

В. Ст.

Генеральный синодъ въ Евангелической церкви является центральнымъ органомъ церковно-обществ. представительства. Въ Пруссіи Г. синодъ собирается черезъ каждыя шесть лѣтъ и состоитъ изъ 197 членовъ, духовныхъ и мірянъ, отчасти избираемыхъ евангелическо-богословскими факультетами и провинціальными синодами, отчасти назначаемыхъ королемъ. Генеральный синодъ называется королемъ; на немъ въ качествѣ королевскаго комиссара присутствуетъ президентъ высшаго церковнаго совѣта, по синодѣ самъ избираетъ себѣ президента и вице-президента. Г. синодъ есть вообще органъ церковнаго законодательства; законы, имъ принятыя, утверждаются королемъ. Г. синодъ обсуждаетъ также предложенія высшаго церковнаго правительства, представленія, ходатайства, петиціи и проч. отъ мѣстныхъ церковныхъ органовъ. Съ момента закрытія Г. синода впредь до открытія новаго Г. синода дѣйствуетъ синодальный комитетъ (General-Synodalvorstand, General-Synodalausschuss). Въ Пруссіи онъ состоитъ изъ 7 лицъ, избираемыхъ Г. синодомъ; путемъ присоединенія къ этимъ 7 лицамъ еще 18 членовъ отъ всѣхъ провинцій составляется разъ въ годъ *синодальный советъ* для обсужденія, вмѣстѣ съ высшимъ церковнымъ совѣтомъ, такихъ задачъ и дѣлъ церковныхъ, по поводу которыхъ церковное правительство находитъ нужнымъ установленіе общихъ руководящихъ началъ. Въ Россіи *генеральный евангелическо-лютеранскій синодъ* созывается въ Петербургѣ, по усмотрѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ и съ Высочайшаго разрѣшенія. Въ Г. синодѣ заставляютъ: духовный вице-президентъ генеральной консисторіи, депутатъ отъ дерптскаго богословскаго факультета, депутаты 5 консисторіальныхъ округовъ Имперіи, изъ которыхъ каждый имѣетъ по одному представителю, свѣтскому или духовному, попеременно, и наконецъ, попеременно же, свѣтскіе президенты или духовные вице-президенты консисторій; въ остзейскихъ консисторіальныхъ округахъ депутаты избираются дворянствомъ, а въ московскомъ и петербургскомъ назначаются генеральною консисторіей. Предсѣдатель синода назначается Верховной властью. Во всѣхъ собраніяхъ синода присутствуетъ прокуроръ генеральной консисторіи. Члены синода уволь-

* Ср. регламенты главнаго магистрата, духовной коллегіи и крѣпостной конторы, въ «П. С. З.», №№ 3436, 3438, 3708 и 3718.

яются не иначе, как Высочайшими повелѣніями. Г. синоду предоставлено: 1) разрѣшать вопросы, предлагаемые ему генеральною консисторіей по предписанію или съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ; 2) предлагать мѣры для точнѣйшаго исполненія законовъ, до евангелическо-лютер. церкви относящихся; 3) доводить до Высочайшаго свѣдѣнія, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, заключенія свои о состояніи, потребностяхъ и управленіи евангелич.-лютер. церковей въ Имперіи.

Генеральный совѣтъ (Conseil général)—важнѣйшій органъ мѣстнаго самоуправленія во Франціи. Въ каждомъ французскомъ департаментѣ высшимъ органомъ центрально-административной администраціи является префектъ (см.); представителемъ же мѣстныхъ интересовъ департамента принадлежить Г. совѣту. Префектъ представляетъ дѣл. въ сферѣ дѣйствія, Г. совѣтъ—въ сферѣ обсужденія. Дѣйствующая*) организація Г. совѣтовъ и ихъ компетенція опредѣляется закономъ 10 августа 1871 г., постановленія котораго подвергнуты нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ въ позднѣйшихъ законахъ 31 іюля 1875 г., 12 авг. и 19 дек. 1876 г., 16 сентября 1879 г., 20 августа 1881 г., 5 апрѣля 1884 г. и 31 марта 1886 г.

Организація. Г. совѣтъ въ каждомъ департаментѣ состоитъ изъ столькохъ членовъ, сколько имѣется въ департаментѣ кантоновъ (число послѣднихъ въ огромномъ большинствѣ департаментовъ колеблется между 20 и 50). Избраніе производится посредствомъ всеобщей подачи голосовъ въ каждой общинѣ, на основаніи списковъ, составляемыхъ для муниципальныхъ выборовъ. Чтобы имѣть право быть избраннымъ въ члены Г. совѣта, нужно удовлетворять слѣдующимъ условіямъ. 1) пользоваться всею полнотою гражданскихъ и политическихъ правъ; 2) имѣть не менѣе 25 лѣтъ; 3) быть внесеннымъ въ списки избирателей или доказать свое право быть въ нихъ внесеннымъ до дня выборовъ; 4) имѣть жительство въ департаментѣ, или по крайней мѣрѣ быть внесеннымъ здѣсь въ списки по уплатѣ какаго-либо изъ

прямыхъ налоговъ къ 1 января того года, когда происходятъ выборы, или же въ теченіе этого времени наслѣдовать какую-либо земельную собственность въ департаментѣ (при этомъ, однако, число совѣтниковъ, не имѣющихъ постоянного жительства въ департаментѣ, не должно превышать четвертой части всего числа членовъ совѣта). Кромѣ этихъ общихъ условій избираемости, законъ перечисляетъ длинный рядъ категорій лицъ, не могущихъ быть избираемыми въ виду ихъ служебнаго положенія въ данномъ департаментѣ. Сюда относятся префекты, супрефекты, лица прокурорскаго надзора, судьи и т. д. Никто не можетъ быть одновременно членомъ нѣсколькихъ Г. сов. Проверка правильности выборовъ по закону 1871 г., предоставлена была самимъ Г. совѣтамъ, но практика обнаружила неудобства этого порядка, допускавшаго возможность пристрастнаго и пристрастнаго отношенія къ вопросу о правильности избранія, въ зависимости отъ политическихъ взглядовъ большинства. Вслѣдствіе этого закономъ 31 іюля 1875 г. проверка полномочій Г. совѣта была упразднена; вопросъ о неправомерности выборовъ предоставленъ возбуждать непосредственно избирателямъ кантона, кандидатамъ и членамъ Г. совѣта. Префектъ также можетъ обжаловать правильность избранія; но единственнымъ основаніемъ къ этому можетъ служить несоблюденіе закономъ предписываемыхъ условій и формальностей. Дѣла по обжалованію выборовъ подлежатъ разсмотрѣнію государственнаго совѣта, какъ высшей инстанціи административной юстиціи. — Члены Г. совѣта избираются на шесть лѣтъ, причѣмъ каждые три года половина состава ихъ выходитъ; выходящіе члены могутъ быть избираемы и на новые сроки. Членъ Г. совѣта, не явившійся на очередную сессію безъ объясненія причинъ и признанія ихъ уважительными, въ послѣднемъ засѣданіи сессіи объявляется выбывшимъ изъ состава Г. совѣта. — Г. совѣтъ имѣетъ сессіи очередныя (ordinares) и чрезвычайныя (extraordinaires). На первыхъ онъ можетъ заниматься всѣми дѣлами, входящими въ его компетенцію; на вторыхъ занятія его ограничиваются лишь тѣми предметами, для которыхъ чрезвычайная сессія создана. Очередныхъ сессій ежегодно бываетъ двѣ. Важнѣйшая изъ нихъ, на которой обсуждаются бюджетъ и отчетность, открывается, безъ спеціального созыва (de plein droit), въ первый понедѣльникъ послѣ 15 августа и продолжается не болѣе мѣсяца; отсрочка ея можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ въ силу особаго закона. Вторая сессія открывается во второй понедѣльникъ, слѣдующій за днемъ Пасхи, и продолжается не болѣе пятнадцати дней. Чрезвычайная сессія можетъ быть созвана: 1) декретомъ главы исполнительной власти; 2) если двѣ трети членовъ Г. совѣта обратятся съ письменнымъ о томъ требованіемъ къ председателю Г. совѣта. Число чрезвычайныхъ сессій не ограничено, но продолжительность каждой изъ нихъ не можетъ превышать восьми дней. — Въ августовскую сессію Г. сов. избираетъ, закрытою подачею голосовъ и абсолютнымъ большинствомъ, всего предъ-

*) Зародышъ современныхъ Г. совѣтовъ многие склонны видѣть еще въ до-революціонной Франціи. Отчасти въ *штатахъ* (états) старыхъ провинцій, извѣстныхъ подъ именемъ разу d'élection, отчасти въ *провинциальныхъ собраніяхъ*, созданныхъ по инициативѣ Тюрга. Точнее будетъ ириурить возникновеніе Г. совѣта къ закону 22 дек. 1789—8 янв. 1790 г. По этому закону, территория Франціи была раздѣлена на департаменты, и въ каждомъ изъ нихъ была установлена выборная администрація (administration de département) изъ 36 лицъ, которая составляла *conseil de département*; этотъ совѣтъ, сосредоточивавшій въ своихъ рукахъ высшее заведѣваніе мѣстными интересами, избирался изъ своей среды восьмичленнымъ исполнительнымъ органъ (directoire de département). Позднѣе законодательство о мѣстномъ управленіи подвергалось частнымъ и значительнымъ перемѣнамъ, соотвѣственно съ общимъ направленіемъ господствовавшихъ рѣшимовъ. Относительно Г. совѣта важнѣйшими актами являются законы: 28 палозоза VIII года (17 февр. 1800), по которому фундація Г. совѣта была крайне ограничена, и члены Г. совѣта не избирались, а назначались первымъ изъисполн.; 22 іюня 1838 г., которымъ восстановлено избраніе членовъ Г. совѣта; 10 мая 1888 г. и 18 іюля 1886 г., которые нѣсколько расширили компетенцію Г. совѣта. Характеръ болѣе или менѣе самостоятельныхъ и активныхъ органовъ самоуправления Г. совѣта получили впервые лишь по закону 10 авг. 1871 г.

сѣтателя, вице-предсѣдателя (иногда нѣсколькихъ) и секретаря (или секретарей). Члены бюро сохраняютъ свои полномочія въ теченіе одного года. Засѣданія Г. совѣта публичны, но по требованію пяти членовъ, предсѣдателя или префекта, совѣтъ открытымъ голосованіемъ и безъ преній можетъ постановить о закрытіи засѣданія. Для дѣйствительности постановленій требуется присутствіе болѣе половины всего числа членовъ. Всякое постановленіе Г. совѣта, принятое внѣ собраній, предусмотрѣнныхъ или разрѣшаемыхъ закономъ, признается ничтожнымъ; члены совѣта, участвовавшіе въ такомъ постановленіи, могутъ быть исключены изъ состава совѣта, по судебному приговору, безъ права быть избранными вновь втеченіе трехъ лѣтъ. Распусценіе Г. совѣта можетъ послѣдовать не иначе какъ въ силу декрета президента республики. Если это происходитъ во время сессіи парламента, президентъ обязанъ въ скорѣйшемъ времени дать о томъ отчетъ парламенту; въ такомъ случаѣ особый законъ опредѣляетъ время новыхъ выборовъ. Въ промежуткѣ между сессіями парламента президентъ можетъ распустить Г. с. не иначе, какъ по мотивамъ, касающимся специально даннаго совѣта; распущеніе въ видѣ общей мѣры не можетъ имѣть мѣста. Одновременно съ распущеніемъ созываются избиратели для производства новыхъ выборовъ въ четвертое воскресенье, слѣдующее за опубликованіемъ декрета. Новый Г. с. собирается самъ собою во второй понедѣльникъ послѣ выборовъ. — Префекту принадлежитъ право присутствовать въ засѣданіяхъ Г. с., за исключеніемъ тѣхъ, въ которыхъ происходитъ очищеніе его отчетовъ (*argument de ses comptes*). Онъ можетъ представлять совѣту свои объясненія и заявленія; можетъ также присылать своего замѣстителя, въ лицѣ генеральнаго секретаря или члена совѣта префектуры. Въ августовской сессіи префектъ представляетъ совѣту отчетъ о состояніи департамента и положеніи различныхъ отраслей управленія. На весенней очередной сессіи онъ представляетъ совѣту докладъ о дѣлахъ, подлежащихъ его разсмотрѣнію въ эту сессію.

Предметы вѣдомства Г. с. обыкновенно раздѣляются на нѣсколько категорій, сообразно двумъ главнымъ признакамъ—внутренней природѣ функцій и юридическому характеру постановленій Г. с., въ зависимости отъ того, являются ли они окончательными или подлежатъ утвержденію. Наиболее удачнымъ слѣдуетъ признать дѣленіе на основѣ комбинаціи обоихъ признаковъ: 1) Г. с., въ качествѣ «делегата законодательной власти», ежегодно въ августовской сессіи распределяетъ между округами департамента прямыя налоги. 2) Г. с. контролируетъ администрацію, выслушавъ представляемый префектомъ докладъ о состояніи департамента и дѣлая постановленія по предмету административной отчетности префекта, причѣмъ замѣчанія свои Г. с. направляетъ непосредственно къ министру внутреннихъ дѣлъ. 3) Въ качествѣ высшаго органа мѣстнаго самоуправленія, Г. с. разсматриваетъ и обсуждаетъ бюджетъ департаментской администраціи, проектъ котораго из-

готовляется префектомъ; послѣдній обязанъ сообщить его, съ мотивировкою, департаментской комиссіи (см. ниже), по крайней мѣрѣ за 10 дней до открытія августовской сессіи. По обсужденіи въ Г. с. бюджетъ подлежитъ окончательному утвержденію декретомъ. Въ качествѣ юридическаго представителя департамента, Г. с. постановляетъ опредѣленія во всемъ предметамъ, касающимся собственности, правъ, интересовъ и судебныхъ исковъ департамента. Большая часть такого рода опредѣленій имѣетъ характеръ окончательныхъ, подлежащихъ отменѣ (декретомъ президента) не иначе какъ вслѣдствіе превышенія власти или явнаго нарушенія закона или административныхъ регламентовъ. Эти окончательныя постановленія касаются завѣдыванія департаментскимъ имуществомъ, путей сообщенія, разнаго рода предпріятій на пользу департамента, завѣдыванія общественнымъ призрѣніемъ, возбужденія и поддержанія отъ имени департамента судебныхъ исковъ, и т. д. Съ другой стороны, правительственному утвержденію подлежатъ постановленія Г. с., относящіяся до бюджета, отчетности, вотиранія экстраординарныхъ сантимъевъ сверхъ *taxes* и установленнаго государственнымъ бюджетомъ, вотиранія департаментскихъ займовъ. Наконецъ, постановленія во всемъ предметамъ департаментскихъ интересовъ, не входящихъ въ объ указанныя группы, не нуждаются въ особомъ утвержденіи, но могутъ быть пріостановлены въ исполненіи, хотя бы и не заключали въ себѣ превышенія власти или нарушенія закона. 4) Г. с. принадлежитъ контроль надъ финансовымъ положеніемъ и финансовой администраціей общинъ, входящихъ въ составъ деп. 5) Г. с. дѣйствуетъ иногда въ качествѣ совѣтательнаго учрежденія центральной администраціи; органы ея (и прежде всего префектъ) по нѣкоторымъ вопросамъ могутъ, а по другимъ даже обязаны запросить мнѣніе Г. с.; однако обязательными эти мнѣнія являются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда центральной администраціе законъ предписываетъ дѣйствовать *sur l'avis conforme du conseil général* (т. е., согласно мнѣнію Г. с.). 6) Наконецъ Г. с. предоставлено право высказывать пожеланія, ходатайства и взгляды по различнымъ отраслямъ управленія департамента, его нуждамъ и интересамъ. Всякія «политическія пожеланія» (*vœux politiques*) запрещены, но Г. с. «можетъ высказывать пожеланія по всемъ вопросамъ экономическимъ и общаго управленія» (*sur toutes les questions économiques et d'administration générale*). Воспрепятствіе «политическихъ пожеланій» не мѣшаетъ, однако, Г. с. постановлять опредѣленія явно-политическаго характера; такъ, напр., въ прошломъ 1891 году въ августовской сессіи многие Г. с. вотируютъ сочувственные адреса президенту республики Карно по поводу кронштадтской встрѣчи французской эскадры.

Въ связи съ Г. с. необходимо упомянуть о *департаментской комиссіи* (*commission départementale*), впервые созданной закономъ 10 авг. 1871 г., по примѣру существующей въ Бельгіи *députation permanente*. Эта комиссія

до известной степени выполнять функции Г. с. въ промежутки между его сессіями. Созданіе ея признается важнѣйшимъ шагомъ, сдѣланнымъ во Франціи на пути къ административной децентрализаціи. Комmissія не есть собственно исполнительный органъ департаментскаго самоуправления; но она во многихъ отношеніяхъ контролируетъ и руководитъ префекта въ промежуткѣ между сессіями Г. с. и частью выполняетъ тѣ функціи, которыя прежде закона 1871 г. принадлежали префекту или совѣту префектуры.

Организация Департаментской комиссіи. Она избирается ежегодно, въ концѣ августовской сессіи, Г. совѣтомъ, изъ собственной его среды, въ составѣ 4—7 членовъ. Званіе члена Департаментской комиссіи несомнѣнно съ должностію мера главнаго города департамента и съ званіями сенатора и депутата. Члены Департаментской комиссіи служатъ безвозмездно. Комmissія собирается по меньшей мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ въ періоды и на сроки, ею самою назначаемые. Предсѣдателемъ ея является старѣйшій по возрасту членъ ея; секретарь избирается. Префектъ или его замѣститель присутствуютъ въ ея засѣданіяхъ и могутъ дѣлать заявленія.

Предметы вѣдомства. Департаментской комиссіи распадаются на двѣ категоріи, въ зависимости отъ того, дѣйствуетъ ли она по уполномочію и порученію генеральнаго совѣта, или же въ силу особо предоставленныхъ ей закономъ полномочій. По отношенію къ первой категоріи Департаментская комиссія выполняетъ тѣ дѣла, которыя передаются ей Г. с., причемъ послѣдній долженъ въ точности указать ихъ и не имѣетъ права давать какихъ-либо общихъ порученій. Ко второй категоріи относятся, напр., распределение различныхъ пособій, занесенныхъ въ департаментскій бюджетъ, если Г. с. самъ не сдѣлалъ этого распределенія, а также суммъ, поступающихъ въ видѣ штрафовъ, налагаемыхъ судомъ исправительной полиціи; опредѣленіе порядка производства работъ; опредѣленіе времени и способовъ реализаціи департаментскихъ займовъ и т. д. Префектъ можетъ потребовать отъ Департаментской комиссіи ея мнѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся интересовъ департамента. Въ концѣ каждаго мѣсяца онъ обязанъ представлять Департаментской комиссіи подробный отчетъ о дѣйствіяхъ по выполненію бюджета за истекшій мѣсяцъ. При открытіи каждой очередной сессіи Г. с. комиссія представляетъ ему докладъ о своихъ занятіяхъ и дѣлаетъ ему предложенія, какія найдетъ полезными. При открытіи августовской сессіи Департаментская комиссія представляетъ совѣту, въ подробномъ докладѣ, свои замѣчанія на проектъ бюджета, выработанный префектомъ. — Въ случаѣ несогласія между Департаментской комиссіей и префектомъ дѣло объ этомъ можетъ быть представлено на ближайшую сессію Г. с., который постановляетъ окончательное рѣшеніе. Въ случаѣ же конфликта между Департаментской комиссіей и префектомъ, или если Департаментская комиссія выйдетъ изъ предѣловъ своихъ полномочій, должна быть немедленно созвана

чрезвычайная сессія Г. совѣта, который, разсмотрѣвъ дѣло, можетъ тотчасъ же избрать новую Департаментскую комиссію. — Постановленія Департаментской комиссіи могутъ подлежать двоякаго рода обжалованію — либо передъ Г. совѣтомъ, по мотивамъ нецѣлесообразности и ошибочнаго толкованія фактовъ, либо передъ государственнымъ совѣтомъ, по мотивамъ превышенія власти или нарушенія закона или административнаго регламента.

См. Ducrocq, «Cours de droit administratif» (6-е изд., 1881); A. Batbie, «Précis du cours de droit public et administratif» (5 изд., 1885); Léon Aucoc, «Conférences sur l'administration et le droit administratif» (2 изд., 1878); J. B. Simonet, «Traité élémentaire de droit public et administratif» (1885); Ferron, «Institutions municipales et provinciales comparées. Organisation locale en France et dans les autres pays de l'Europe» (1884). На русскомъ языкѣ: В. Ивановскій, «Организация мѣстнаго самоуправления во Франціи и Пруссіи» (Казань, 1886). Въ этомъ сочиненіи приведены данныя объ участіи въ мѣстномъ управленіи, и въ частности въ генеральныхъ совѣтахъ, различныхъ общественныхъ классовъ.

В. Дерюжинскій.

Генеральный штабъ.—Въ разныхъ арміяхъ этому названію придаютъ различное значеніе. Обыкновенно къ Г. штабу причисляются чины высшихъ войскныхъ штабовъ, назначаемые въ помощь строевымъ начальникамъ при подготовкѣ военныхъ операций и руководствѣ ихъ исполненіемъ (Г. штабъ въ тѣсномъ смыслѣ слова). Въ иныхъ же арміяхъ, напр. во французской, подъ выраженіемъ Г. штаба (état-major général) понимаютъ совокупность лицъ, занимающихъ генеральскія должности, а для исполненія обязанностей Г. штаба въ тѣсномъ смыслѣ слова тамъ есть особые офицеры (personnel du service d'état-major). Все нижеслѣдующее касается чиновъ главнаго штаба въ тѣсномъ смыслѣ слова. По опредѣленію Клаузевица, назначеніе Г. штаба состоитъ въ разработкѣ и изложеніи идеи высшихъ строевыхъ начальниковъ, въ формѣ приказаній, со всѣми необходимыми для исполненія подробностями; кромѣ того, Г. штабъ обязанъ заботиться о боевой готовности и матеріальныхъ нуждахъ войскъ, для чего, не вмѣшиваясь въ дѣятельность специальныхъ органовъ, долженъ сообщать имъ необходимыя указанія, вытекающія изъ общаго хода военныхъ дѣйствій; съ другой стороны, Г. штабъ получаетъ отъ этихъ органовъ свѣдѣнія о степени обезпеченія войскъ предметами довольствія. Научную подготовку офицеры Г. штаба получаютъ въ акад. или высшихъ воен. школахъ; практика пріобрѣтается строевой службой въ мирное время. Сообразно этому, служба офицеровъ Г. штаба бываетъ обыкновенно двухъ видовъ: строевая—при войскахъ, и военнo-ученая—при главномъ управленіи Г. штаба. Въ генеральный штабъ принимаютъ лишь офицеровъ, прослужившихъ известное число лѣтъ въ строю; затѣмъ систематически переводятъ чиновъ генеральнаго штаба отъ строевой дѣятельности къ военно-ученой и обратно.

Фридрихъ Великій первый задался цѣлью спеціально готовить офицеровъ для службы Г. штаба; нынѣшнюю же организацию и значеніе Г. штабъ получилъ лишь въ текущемъ стол. Во всѣ времена, однако, въ арміяхъ были лица, исполнявшіе обязанности Г. штаба. Въ Средніе вѣка чѣмъ-то въ родѣ нынѣшняго начальника штаба арміи былъ маршалъ. Позже образцомъ для военнаго управления послужило устройство, существовавшее въ арміяхъ *ландскнехтговъ*. У нихъ былъ ген.-квартирмейстеръ, руководившій, совмѣстно съ маршаломъ или фельдмаршаломъ, осмотромъ мѣстности, дорогъ, расположеніемъ войскъ на квартирахъ и бивакахъ; исполнителями его распоряженій были полковые и ротные квартирмейстеры. Вотъ почему въ большинствѣ армій до нынѣшняго столѣтія Г. штабъ назывался квартирмейстерскимъ штабомъ, квартирмейстерскою частью. Съ теченіемъ времени, должности маршала и квартирмейстера обратились изъ временныхъ въ постоянныя. Особенное значеніе Г. штабъ получилъ въ наполеоновскихъ арміяхъ. Съ начала нынѣшняго столѣтія повсемѣстно принимаются мѣры къ обезпеченію комплектованія Г. штаба подготовленными офицерами. Учрежденная въ Берлинѣ военная академія и организация прусскаго главнаго штаба послужили образцомъ для прочихъ государствъ.

Въ описаніяхъ состава *русскихъ* войскъ при великихъ князьяхъ и царяхъ встрѣчаются чины разныхъ наименованій: *становишки, сторожеставцы, посольчичьи воеводы*, обязанности которыхъ имѣли нѣкоторое сходство съ обязанностями нынѣшнихъ офицеровъ генеральнаго штаба. Съ Петра Великаго появились въ рус. арміи и чины Г. штаба, и чины квартирмейстерскіе. До Екатерины II выраженіе Г. штабъ имѣло значеніе общее, т. е. это было сборное названіе для всѣхъ штабныхъ чиновъ; самую же службу Г. штаба исполняли квартирмейстерскіе чины, о которыхъ впервые упоминается въ уставѣ 1698 г., составленномъ Адамомъ Вейде (V, 715). Сколько извѣстно, первымъ генералъ-квартирмейстеромъ русской арміи былъ кн. А. Ѳ. Шаховской (1701). Штатами 1711 г. опредѣлено 5 чиновъ квартирмейстерской части; позже число ихъ то увеличивалось, то уменьшалось. Чины эти почти исключительно завѣдывали авангардами и передовыми партіями. При Екатеринѣ II чины квартирмейстерской части выдѣлены въ особое учрежденіе, наименованное Г. штабомъ и поставленное въ непосредственное вѣдѣніе вице-президента военной коллегіи (1768). Въ 1772 г. Г. штабъ былъ преобразованъ по проекту, поданному генераломъ Бауромъ; чинамъ Г. штаба дано было положеніе независимое отъ главнокомандующаго арміей. Это было причиною неуспѣха реформы Баура, возбуждивъ неудовольствіе во многихъ военачальникахъ. Императоръ Павелъ, по вступленіи на престолъ, упразднилъ Г. штабъ, вслѣдъ затѣмъ, однако, возродившійся подъ названіемъ свиты Его Вел. по квартирмейстерской части. Начальникомъ ея, съ званіемъ генералъ-квартирмейстера, въ 1797 г. сдѣлался Аракчеевъ. Въ

мирное время чины этого учрежденія находились на сѣмкахъ въ Финляндіи и Литвѣ, занимались въ собственной Е. Вел. чертежной, и въ небольшомъ числѣ состояли при войскахъ, гдѣ, въ случаѣ войны, несли обязанности прежняго Г. штаба. Съ вступленіемъ на престолъ Александра I, генералъ-квартирмейстеромъ назначенъ инженеръ-генералъ Сухтеленъ, управленіе котораго (1801—10), равно какъ и его преемника, кн. П. М. Волконскаго (1810—23), принесло весьма важныя результаты. Дѣятельность ихъ была направлена къ комплектованію свиты вполне образованными офицерами и къ дальнѣйшему ихъ усовершенствованію. Составъ свиты увеличивался по мѣрѣ усиленія арміи, такъ что въ 1825 г. въ ней состояло уже 317 офицеровъ. Они назначались изъ колонновожатыхъ, для образованія которыхъ имѣлось въ Москвѣ частное училище генерала Н. Н. Муравьева (съ 1815 по 1823 г.), существовавшее потомъ въ Петербургѣ до 1826 г.; сверхъ того, въ свиту производились молодые офицеры изъ финляндскаго кадетскаго корпуса (съ 1817), а затѣмъ—изъ учрежденной въ Могилевѣ 2-классной офицерской школы, существовавшей до 1832 г. Участіе нѣкоторыхъ чиновъ свиты въ политическихъ беспорядкахъ 1825 г. бросило тѣнь на все вѣдомство, результатомъ чего явилось закрытіе петербургскаго учил. колонновожатыхъ, а также воспрепятствіе перевода въ квартирмейстерскую часть офицеровъ ниже поручичьяго чина. 27 іюня 1827 г. свита переименована въ Г. штабъ. Дальнѣйшія преобразованія въ Г. штабѣ, при генералъ-квартирмейстерѣ Нейгардтѣ, выразились въ открытіи, въ 1832 г., Императорской военной академіи (см. Академіи военныя), и въ учрежденіи департамента Г. штаба; въ составъ Г. штаба включенъ корпусъ топографовъ. Выходъ изъ Г. штаба въ другія вѣдомства былъ воспрещенъ, и только въ 1848 г. дозволено возвращаться въ строй, но не иначе, какъ въ тѣ части, гдѣ кто прежде служилъ. Съ преобразованиемъ въ 1836 г. военнаго министерства, генералъ-квартирмейстеръ былъ низведенъ на степень директора департамента Г. штаба и, утрачивая прежнее строевое значеніе, постепенно пріобрѣлъ направленіе бюрократическое. Такое положеніе дѣлъ продолжалось съ 1834 по 1855 г. Изъ работъ Г. штаба за это время первое мѣсто занимаютъ статистическіе труды, предпринятые въ 1836 г. Оковчанію ихъ помѣшала вост. война, такъ что издавы были описанія только 69 губерній. Офицеры Г. штаба были болѣею частью незнакомы съ строевой службой; только на Кавказѣ находились всегда значительное число офицеровъ Г. штаба (30—40). Въ 1851 г. въ военную акд. поступило всего 7 офицеровъ; для привлеченія большаго числа лицъ офицерамъ Г. штаба предоставлены были разныя льготы, послѣ чего въ академію стало поступать, среднимъ числомъ, по 36 чел. Въ царствованіе имп. Александра II Г. штабу дано широкое развитіе; починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ генералъ-адъютантамъ Я. Ростовцеву и Герштенцвейгу. Благодаря первому, военная акд. расширена и получила право принимать не-

ограниченное число слушателей. Герштенцвейгу (занимавшему мѣсто дежурнаго генерала) принадлежит починъ въ дѣлѣ сближенія офицеровъ Г. штаба съ войсками, путемъ службы въ дивизионныхъ штабахъ, командованія ротами и батальонами и тактическихъ занятій съ офицерами, а также составленія и изданія для войскъ массы учебниковъ, руководствъ и пособій, которыми обогатилась въ послѣднее время наша военная литература. При содѣйствіи военно-ученаго комитета главнаго штаба и Николаевской акад. Г. штаба изданы многіе труды офицеровъ Г. штаба по разнымъ отдѣламъ военной исторіи и военного искусства. Менѣе значительно участіе Г. штаба, по сравненію съ прежнимъ, въ съемочныхъ и картографическихъ работахъ, которыя перешли въ корпусъ военныхъ топографовъ. См. Глиноецкій, «Исторія русскаго Г. штаба» (СПб., 1883).

Генеральный штатгалтеръ — см. Штатгалтеръ.

Генераторный газъ — составляетъ такой видъ горючихъ газовъ (см. Водяной газъ и Газовое производство), который примѣняется во множествѣ производствъ не только потому, что легко получается изъ всякихъ углеродистыхъ сортовъ горючихъ веществъ и даетъ возможность пользоваться всякими иными родами топлива (напр., торфомъ, опилками, каменноугольною мелочью) для полученія желаемыхъ во множествѣ случаевъ (напр. въ стеклодѣліи и въ металлургіи) высокихъ температуръ, не достигаемыхъ при простой топкѣ такими видами топлива (см. Горючіе матеріалы), но и потому, что Г. газы сгораютъ зноплѣ, развивая все возможное тепло, при смѣшеніи лишь съ надлежащимъ количествомъ воздуха, тогда какъ всякіе виды твердаго топлива для такого сгоранія требуютъ огромнаго избытка воздуха (см. Дымъ, Горючіе матеріалы). Образование такихъ Г. газовъ происходитъ въ простыхъ горнахъ или небольшихъ шахтныхъ (вертикальныхъ, болѣе или менѣе цилиндрическихъ) печахъ, называемыхъ *генераторами* (générateur gazogène — фр.; Generator, Gaserzeuger—нѣм.; gas producer—англ.), которые можно разсматривать какъ части обычныхъ печей съ топокъ, въ которыхъ горніе совершаются лишь наполовину. Возможность тѣхъ явленій, которыя ведутъ къ образованію Г. газа, основывается на способности всякихъ видовъ угля и всякихъ видовъ углеродистаго топлива образоватъ въ первый моментъ горнія лишь углекислый газъ, CO_2 , и уголь, а вмѣстѣ съ тѣмъ образовавшемуся углекислому газу съ накаленнымъ углемъ свойственно, при отсутствіи избытка воздуха, образоватъ горючую окись углерода CO (по уравненію: $CO_2 + C = 2CO$), которая и составляетъ горючую составную часть Г. газа (см. Окись углерода). Чтобы получить понятіе о Г. газѣ, мы изложимъ: I. Химическія основанія его образованія; II. Сравненіе Г. газа съ водянымъ; III. Историческій очеркъ примѣненія Г. газа; IV. Устройство генераторовъ; V. Составъ Г. газовъ; VI. Примѣненіе регенераци и рекупераци къ Г. газу.

I. *Химическія основанія производства Г.*

газа. Всѣ обычные виды горючихъ матеріаловъ (см.) содержатъ избытокъ углерода и водорода, т. е. количество, содержащагося въ нихъ кислорода менѣе, чѣмъ слѣдуетъ для образованія CO_2 и H_2O , и при накаливаніи всѣ образуютъ сверхъ другихъ продуктовъ уголь, который, при горніи въ воздухѣ или кислородѣ, сперва даетъ всегда исключительно одиень углекислый газъ CO_2 , но никогда не образуетъ сразу окись углерода CO , хотя это есть низшая степень окисленія. Она происходитъ только какъ вторичный продуктъ изъ углекислаго газа. Если при обыкновенной температурѣ и при всякой ниже $550^\circ C$. пропускать CO_2 чрезъ слой угля, реакціи между ними не совершается, а при 550° и выше уголь въ CO_2 переходитъ въ окись углерода. При этомъ ($CO_2 + C = CO + CO$) изъ 2 об. углекислаго газа происходятъ 4 об. окиси углерода и уголь переходитъ въ газъ. Когда въ кислородѣ сгораетъ уголь въ CO_2 , то остывшій до начальной темп. онъ занимаетъ тотъ же объемъ какъ и кислородъ, а когда образуется окись углерода, объемъ возрастаетъ въ два раза, что и видно изъ частичныхъ формулъ названныхъ газовъ: O_2 , CO_2 и CO , потому что эти формулы соответствуютъ количествамъ занимающимъ равные объемы. Превращеніе CO_2 въ CO при дѣйствіи угля и возвышенной темп. никогда не идетъ до конца, часть CO_2 остается. При 1000° , даже при продолжительномъ дѣйствіи избытка угля, остается еще 3% CO_2 (Лангъ); при низшихъ темп.—болѣе. Поэтому въ генераторномъ газѣ всегда, кромѣ CO есть CO_2 . Если же слой накаленнаго угля, чрезъ который протекаетъ CO_2 малъ, то реакція не успѣваетъ происходить до указаннаго конца даже при очень высокой темп. Неполнота превращенія CO_2 съ C въ CO указываетъ на то, что реакція эта обратима и опредѣляется предѣломъ (см. Равновѣсія и Предѣлы хим. реакцій), т. е. что окись углерода при накаливаніи способна распадаться на уголь и углекислый газъ (см. Диссоціація). Реакція этого рода усложняется тѣмъ, что CO_2 распадается при накаливаніи на окись углерода и кислородъ, но разбиръ этого распаданія при высшихъ, достигаемыхъ въ технику, температурахъ (до 2500°) не великъ,—по Ле-Шателье, не превышаетъ 5% (см. Газовые взрывы). Образование Г. газа изъ угля такимъ образомъ основано на томъ, что воздухъ, притекая къ нижнимъ частямъ накаленнаго заранѣе угля, образуетъ CO_2 и развиваетъ тепло, достаточное для того, чтобы накаитъ уголь и CO_2 , и они при взаимодействіи въ верхнихъ слояхъ образуютъ окись углерода. Образование ея (отъ взаимодействія $C + CO_2$) сопровождается поглощеніемъ теплоты, которое нельзя измѣрять прямымъ опытомъ, потому что calorиметрическія измѣренія при столь высокихъ температурахъ, при какихъ совершается указанная реакція, производимы быть не могутъ; но о поглощеніи тепла можно судить косвенно, зная количество тепла, отдѣляющагося при горніи угля и окиси углерода въ CO_2 . Одна вѣсовая часть угля, сгорающая въ CO_2 , выдѣляетъ около 8080 калорій (единицъ тепла, см.), а одна вѣсовая часть окиси углерода, сгорающая, даетъ

около 2430 кал. Когда сгорает 1 вѣсовая часть угля, происходит $3\frac{1}{2}$ вѣс. ч. CO_2 , а для получения этого количества CO_2 должно взять $2\frac{1}{2}$ вѣс. ч. окиси углерода, т. е. одна часть угля дает $2\frac{1}{2}$ вѣс. ч. CO . Такое количество окиси углерода, сгорая въ CO_2 , развивает: 2430. $2\frac{1}{2}$ или 5670 кал. Отсюда уже очевидно, 1 вѣсовая часть угля, сгорая въ CO , развивает 8080—5670 или около 2410 кал., а сгорая въ CO_2 —8080 кал. Теперь уже можно расчесть поглощеніе тепла при реакціи $C+CO_2$, напр., на данное количество взятаго угля. Но лучше и проще подобные расчесть вести на тѣ вѣсовыя количества, которыя отвѣчаютъ химическимъ формуламъ, выражающимъ реакцію. Такъ какъ $C=12$, $O=16$, $CO=28$, $CO_2=44$, то изъ предшествующаго очевидно, что нижеуказанныя реакціи сопровождаются отдѣленіемъ:

Дѣйствуютъ:	Калорій:	Тысячъ К.*	Присходятъ:
$C + O$	+ 2410.12	= 28920 или	+ 29 К. CO
$C + O_2$	+ 8080.12	= 96960 >	+ 97 К. CO_2
$CO + O$	+ 2430.28	= 68040 >	+ 68 > CO_2

Отсюда очевидно, что частичное (выражаемое формулою) количество CO_2 , превращаясь въ $CO + O$, поглотитъ 68 К., а C , соединяясь съ O , отдѣляетъ 29 К., т. е. въ суммѣ при реакціи $C + CO_2$ поглотится 39 К. тепла (поглощеніе выражено знакомъ минуса):

$$CO_2 + C - 68 К. + 29 К. = - 39 К. \quad 2 CO.$$

Слѣдовательно, при этомъ превращеніи тепло скрывается, поглощается или связывается, что и понятно уже изъ одного того, что твердый уголь переходитъ въ газъ и объемъ его возрастаетъ, а при переходѣ въ газъ и возрастаніи объема происходитъ поглощеніе тепла.

Слѣдовательно, $Г.$ газъ несомнѣнно заключаетъ въ себѣ скрытую эзергію (запасъ тепла или движенія), что и дѣлаетъ его пригоднымъ для дѣла горючимъ матеріаломъ. Тѣмъ не менѣе въ этомъ газѣ не будетъ содержаться всего того тепла, которое было во взятомъ для его полученія углѣ, потому что, вполне сгорая, C даетъ 97 К., а соответственное ему количество CO только 68 К. Другими словами, въ генераторѣ, гдѣ происходитъ сперва CO_2 , а потомъ CO , остается около $\frac{1}{3}$ тепла, содержащагося въ углѣ. По даннымъ непосредственныхъ измѣреній (напр. Ле-Шателье, 1892 г.), газы, выходящіе изъ генератора, имѣютъ температуру около 700—800° **). И если бы въ

газѣ превращалось въ генераторахъ чисто углеродистое топливо, тогда бы такой горячій газъ было бы очень выгодно прямо сжигать въ печахъ, потому что вся теплота угля тогда пошла бы на пользу *). Въ дѣйствительности же генераторы примѣняются очень часто къ топливу, содержащему много водорода (каковы дрова, торфъ, бурые угли и т. п.) и воду, а потому дающему много воды и продуктовъ сухой перегонки, происходящихъ отъ неподноты горѣнія, совершающагося въ генераторахъ. Такъ, обычное, особенно не сушеное, дерево (см. Горючіе матеріалы) въ генераторахъ даетъ около $\frac{2}{3}$ своего вѣса воды, а на накалываніе водяного пара (вслѣдствіе его значительной теплоемкости) илетъ много тепла, черезъ что температура развиваемая горѣніемъ $Г.$ газа, не лишеннаго (черезъ охлажденіе) воды, ниже, чѣмъ доставляемая имъ же послѣ выдѣленія воды, т. е. послѣ надлежащаго охлажденія **).

II. Сравненіе $Г.$ газа съ водянымъ. Накаленный уголь не только съ углекислымъ газомъ, но и съ водянымъ паромъ даетъ горячій «водяной газъ» (см.) и для техники очень важно сравнить оба газа, помимо ихъ внѣшнихъ условий производства и пользованія (напр., простоты устройства приборовъ, легкости веденія производства, объема ведущихъ трубъ и т. п.), тѣмъ болѣе, что надлежащее опытное сличеніе этихъ двухъ видовъ горючихъ газовъ, какъ топлива, составляетъ предметъ очень сложный. Для простоты сужденія мы представимъ, что оба газа готовятся изъ чистаго угля. Въ дѣйствительности этого нѣтъ, но водяной газъ можетъ получаться съ выгодою только изъ видовъ топлива (коксъ, антрацитъ) очегь богатыхъ углеродомъ, тогда какъ $Г.$ газъ—изъ всякаго вида топлива, что даетъ ему уже весьма важное практическое преимущество. Для правильности сличенія вообразимъ, затѣмъ, что оба вида газа примѣняются послѣ охлажденія, такъ что то тепло, которое развивается въ генераторѣ вовсе не примѣняется. Сличеніе произведемъ двояко: 1) взявъ накаленный уже уголь въ количествѣ 12 кгр. и предположимъ, что чрезъ него проникаетъ или CO_2 (это даетъ $Г.$ г.) или H_2O (это даетъ водяной $Г.$) и въ обоихъ случаяхъ пред-

горѣнія $Г.$ газа, и принимая теплоемкость его продуктовъ горѣнія (содержащихъ CO_2 , котор. теплоемкость сильно растетъ съ нагреваніемъ) = 0.27, получимъ слѣдующее:

- 1) 1 вѣсовая часть угля даетъ 6,8 вѣсовой части $Г.$ газа и тамъ содержится $2\frac{1}{2}$ вѣсовыхъ частей CO_2 ; 2) если одна вѣсовая часть CO развивается, сгорая, 2430 К., то $2\frac{1}{2}$ отдѣляетъ 5670 К.; 3) при сгораніи этого количества CO производится продуктовъ горѣнія столько же, сколько отъ сгоранія 1 вѣсовой части угля, т. е. 12,60 вѣсовыхъ частей, и 4) слѣдовательно, наибольшее повышеніе температуры равняется: $\frac{5670}{0,27 \cdot 12,6}$ или 1638°.

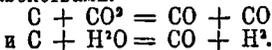
*) Когда въ генераторѣ сжигается топливо, подобное коксу, торфяному углю или антрациту, тогда дѣйствительно выгодно прямо ануэать горячій $Г.$ газъ въ топливу, не охлаждая его предвѣдительно для выдѣленія силъ и воды, какъ это выгодно дѣлать при пользованіи иными видами топлива, содержащими или дающими при горѣнія воду. Топка антрацитомъ несетъ а парниковъ въ сущности обыкновенно и состоитъ въ томъ, что сперва образуется въ печи CO , которая затѣмъ съ избыткомъ воздуха даетъ пламя.

**) Притомъ сложность продуктовъ сухой перегонки, содержащихся въ охлажденномъ $Г.$ газѣ изъ торфа, дерева и т. п., сильно засоряютъ клапаны регенераторовъ.

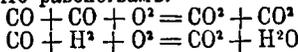
*) Изъ большихъ (тысячныхъ) калорій, въ которыхъ удобнѣе выразитъ отдѣленіе тепла, потому что точность опредѣленій не превосходитъ одного процента.

**) Расчетъ по способу, указанному въ статьѣ Горючіе матеріалы, высшую температуру генераторныхъ газовъ, когда входитъ чистый уголь, приняла въ CO требуетъ $1\frac{1}{2}$ вѣсовой части углерода или 5,8 вѣсовыхъ частей воздуха, т. е. образуетъ 6,8 вѣсовыхъ частей генераторнаго газа. При переходѣ 1 вѣсовой части угля въ CO развивается (см. выше) 2410 К. Слѣдовательно онъ передается 6,8 вѣсовымъ частямъ генераторнаго газа, котораго теплоемкость около 0,26, а потому температура въ генераторѣ не можетъ возвыситься болѣе какъ на $\frac{2410}{0,26 \cdot 6,8}$ или на 1418°, даже тогда, когда бы ни стѣны, ни приспаванный въ генераторѣ уголь, ни влажность, содержащаяся въ немъ, ни неподнота реакціи не велики потерямъ части тепла. Рассчитывая, также какъ здѣсь (безъ всякаго потерь), температуръ, которую развить при

положимъ что въ получающемся газѣ не содержится CO^2 ; 2) взявъ холодный уголь и считывая количество газа, происходящее изъ 100 кгр. угля. Первое сличение выражается прямо равенствами:

Обоимъ равенствамъ отвѣчаютъ одинаковые объемы газовъ и оба поглощаютъ (исходя для водяного газа изъ жидкой воды) почти одинаковое количество (39 и 40 К.) тепла. Мало этого: происходящія газы, сгораая (послѣ охлаждения), требуютъ одинаковыхъ количествъ кислорода и выделяютъ (если вода, происходящая изъ водорода, какъ въ калориметрическихъ опредѣленіяхъ предполагается вся въ жидкомъ видѣ) одинаковыя количества тепла; потому что равенствамъ:

отвѣчаетъ выдѣленіе (68 + 68 =) 136 К. и (68 + 69 =) 137 К. Въ действительности это разительное сходство обоихъ видовъ горючихъ газовъ исчезаетъ, потому что вода, происходящая при горѣніи водяного газа, остается въ видѣ пара, а не въ жидкомъ состояніи, какъ въ калориметрическихъ опредѣленіяхъ, а потому H^2 развиваетъ тогда не 69 К., а только 58,4 К. Слѣдовательно 12 в. ч. (или C) угля даютъ въ видѣ H^2 газа 136 тыс. кал., а въ видѣ водяного газа 126 тыс. кал.; это уже показываетъ, что H^2 газъ не уступаетъ водяному относительно способности утилизировать нагревательную способность угля, если представить воду и углекислоту готовыми и нагреваніе угля не принимать въ рассчетъ. Но такъ какъ вода находится готовою въ природѣ повсюду, а CO^2 очень рѣдко (въ немногихъ мѣстностяхъ выдѣляется изъ земли или изъ минеральныхъ ключей) и этотъ газъ надо получать, расходуя тотъ же уголь, то дѣйствительное сличеніе практическаго значенія обоихъ видовъ газа возможно только по второму изъ указанныхъ способовъ. При этомъ должно принять во вниманіе, что при производствѣ H^2 газа уголь, расходуемый для полученія CO^2 , въ то же время накаливаетъ остальную часть угля до температуры (около 600°), необходимой для образованія H^2 газа, а потому, если 12 ч. угля, превращаясь въ 28 ч. окиси углерода, способны при ея горѣніи развить 68 тыс. кал. тепла, то 100 кгр. угля, превращенные въ H^2 газъ, при его сжиганіи, способны развить $566\frac{2}{3}$ тыс. кал. Чтобы расчесть теперь, сколько тепла можно получить въ видѣ водяного газа, взявъ въ дѣло 100 кгр. угля, мы должны прежде всего узнать, сколько израсходуется этого угля для доведенія его до температуры 1000° , необходимой для образованія водяного газа. Для этого предположимъ, что часть угля особо сгораетъ вполне до CO^2 въ воздухѣ и оставляетъ остальной уголь нагрѣтымъ до 1000° , образуя продукты горѣнія (дымъ) той же температуры. Принявъ (и это близко къ действительности), 1) что средняя теплоемкость угля отъ обыкновенной температуры до $1000^\circ = 0,4$ (согласно съ данными Вебера), 2) что для полного сжиганія 1 в. ч. угля требуется не менѣе 18 в. ч.

воздуха, 3) что средняя теплоемкость продуктовъ горѣнія угля = 0,27 и 4) что уголь, вполне сгорая, даетъ 8000 ед. тепла,—получимъ, что требуется сжечь около 12 кгр. угля въ CO^2 , чтобы накалить 88 кгр. угля до 1000° *) или около 14% по вѣсу реагирующаго угля. До этой же температуры должно накалить и водяной паръ, чтобы реакція между нимъ и углемъ направилась въ сторону образованія водяного газа (смѣси H^2 съ CO), а не смѣси водорода съ CO^2 (см. т. VI, стр. 815). Испареніе каждой 1 в. ч. воды въ паровомъ котлѣ требуетъ при доведеніи темпер. пара до 100° (взявъ воду при 20°) около 620 калор., а нагреваніе паровъ отъ 100° до 1000° около 540 калор. (принимая сред. теплоемк. пара 0,6, а по Лешателье она еще выше), слѣд. всего около 1160 калор. на каждую вѣсовую часть воды, для чего должно сжечь болѣе 0,2 в. ч. угля. А такъ какъ для реакціи $\text{C} + \text{H}^2\text{O}$ на каждый кгр. угля требуется $1\frac{1}{2}$ кгр. водяныхъ паровъ, то для нагреванія воды и перегрѣванія пара пойдетъ на каждый кгр. реагирующаго угля около 0,3 кгр. угля или около 30%**) . Такимъ образомъ оказывается, что изъ 100 кгр. угля, имѣющихся въ распоряженіи, въ реакцію образованія водяного газа пойдетъ никакъ не болѣе 70 кгр. угля, остальное сожжется для накалыванія угля (около 10 кило) и воды (около 20 кгр. угля) до температуры реакціи. А по уравненію $\text{C} + \text{H}^2\text{O} = \text{CO} + \text{H}^2$, если на 12 ч. угля получается такое количество водяного газа, которое даетъ 126 тыс. калорій, то изъ 70 кгр. угля водяной газъ дастъ около 735 тыс. калорій. Это число болѣе того (около 567 К.), которое можетъ развивать H^2 газъ, полученный изъ 100 кгр. угля. Здѣсь видно преимущество водяного газа надъ генераторнымъ. Оно еще болѣе возрастаетъ отъ того, что въ действительности H^2 газъ содержитъ много азота (см. далѣе V), а водяной, если и содержитъ его, какъ случайную примѣсь, то лишь въ маломъ количествѣ, а потому этотъ послѣдній можетъ дать, при горѣніи въ воздухѣ, гораздо высшія температуры, чѣмъ H^2 газъ (см. Горючіе матеріалы). Притомъ въ равномъ вѣсѣ и въ одинаковомъ объемѣ, водяной газъ содержитъ болѣе горючихъ элементовъ и раз-

*) Действительно: 12 кгр. угля равняются 96000 калор., а для нагреванія 88 кило угля на 1000° требуется 88.0.4.1000 или около 35000 калор. Если 1 в. ч. угля требуетъ 18 в. ч. воздуха, то продуктовъ горѣнія будетъ 19 в. ч., а слѣдоват. отъ 12 кгр. угля получится 228 кгр. продуктовъ горѣнія, для нагреванія ихъ на 1000° израсходуется 228.0.27.1000 или около 61000 калор., что въ суммѣ дастъ расходъ тепла 96000 калор. отвѣчающихъ сгоранію 12 кгр. угля, никакихъ иныхъ потерь тепла не предполагая. Около $\frac{2}{3}$ развивающагося тепла будетъ въ дымѣ.

**) Въ действительности водяной паръ не перегрѣвается до 1000° , а лишь до 400° — 600° (и то не всегда), но, входя въ генераторъ, понижаетъ температуру угля, что сводится къ тому же расходу топлива. Точно также въ реальности уголь въ генераторѣ водяного газа не сжигается въ CO^2 для накалыванія остальной массы до 1000° , а даетъ генераторный газъ, примѣняемый для нагреванія воды; но и это не измѣняетъ сущности расчета, который приведетъ мною безъ допущенія неосторожныхъ потерь, кривъ одной, состоящей въ томъ, что продукты горѣнія отъ 12% угля приняты уходящими въ нагрѣтомъ состояніи. Ихъ однако принятую какъ для пароброуанія, такъ и для перегрѣва паровъ; но общій расходъ топлива во всякомъ случаѣ болѣе расчетнаго мною. Опыты Бунце (1881) показываютъ, что въ водяномъ газѣ сжигается только 50% теплопригодности взятаго кокша, а по моему расчету выходитъ около 70%. Д. Менделѣев.

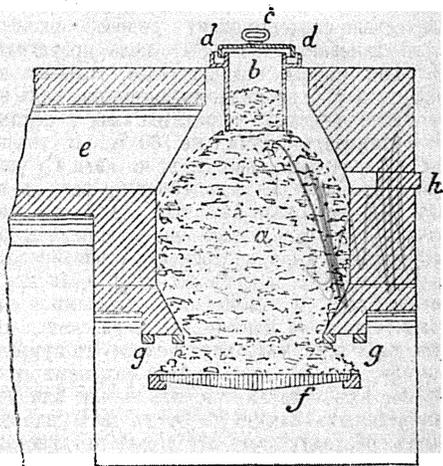
вываемыхъ ими единицъ тепла, чѣмъ Г. газъ. Всѣ эти преимущества водяного газа, при множествѣ техническихъ производствъ, исчезаютъ отъ той сложности, съ которою донинѣ сопряжено его правильное производство, и отъ того, что для него требуется изысканно хорошее топливо, напр., антрацитъ или коксъ. По этой причинѣ въ заводскихъ дѣлахъ Г. газъ заслуживаетъ предпочтенія передъ водянымъ газомъ, тѣмъ болѣе, что Г. газъ готовится очень просто, а съ регенеративнымъ и рекуперативнымъ (см. далѣе VI) устройствами Г. газъ легко даетъ температуры, въ которыхъ сплавляется платина. Но тамъ (напр., для газовыхъ двигателей и для освѣщенія), гдѣ регенерация мало примѣнима и необходимо имѣть концентрированный горючій газъ—водяной газъ имѣетъ огромныя преимущества.

Необходимо однако замѣтить, что, проводя въ генераторъ водяные пары, можно простымъ и непрерывнымъ способомъ обыкновенный Г. газъ получать въ смѣси съ водянымъ газомъ. Поэтому Даусоновскій газъ (см.), какъ смѣсь водяного и генераторнаго, заслуживаетъ особаго вниманія, и при изготовленіи Г. газа изъ видовъ топлива, богатыхъ углеродомъ, по теоріи и практическому опыту, очень полезно пропускать къ генератору, вмѣстѣ съ воздухомъ, водяные пары въ надлежащемъ количествѣ (до 70% по вѣсу угля), какъ это дѣлается и въ обыкновенныхъ топкахъ, питаемыхъ горючими матеріалами, богатыми углеродомъ.

III. Историческій очеркъ примѣненія Г. газа. Доменные печи (см. это сл.) для выплавки чугуна представляютъ первые виды приборовъ для полученія горючей смѣси азота и окиси углерода, потому что колошниковые газы, изъ такихъ печей выходящіе, прежде не собирались, а прямо на мѣстѣ сжигались, оказались (Оберто во Франціи, 1811) способными питать топку паровыхъ котловъ и воздухонагрѣвательныхъ печей (Фабръ Дюфуръ, 1837), для чего нынѣ всюду и примѣняются. Особый устройста для полученія горючаго газа того же рода, какъ изъ доменныхъ печей, давно предлагавшіяся и отчасти примѣнявшіяся (Томасъ во Франціи, 1836, Вишофъ въ Германіи, 1839), получили практическое значеніе въ среднѣй текущая столѣтія, особенно благодаря настойчивости Эбельмена во Франціи и Ф. Сименса въ Германіи. Первые усилія были направлены преимущественно къ тому, чтобы при помощи генераторовъ пользоваться такими низшими, мало пригодными для заводскаго дѣла, видами топлива, каковы торфъ, хвоя, опилки и т. п. Оказалось, что съ ними можно получать Г. газъ, достоинствомъ не уступающій тому, который образуется коксомъ и др. вами, и дающій при прямомъ сжиганіи температуры не ниже, а выше доставляемыхъ древеснымъ топливомъ. Это уже обратило всеобщее вниманіе на Г. газъ. Но оно значительно возросло съ того времени, когда бр. Сименсы въ 60-хъ годахъ предложили, а въ 70-хъ годахъ широко примѣняли Г. газъ для регенеративныхъ печей (см. далѣе VI), въ которыхъ теплота теряющихся (выходящихъ изъ рабочаго пространства печи) продуктовъ горѣнія примѣняется для предварительнаго на-

грѣванія воздуха и Г. газа, потому что притакимъ способѣ примѣненія, очень удобно прилагаемому къ Г. газамъ*), стали экономически выгодно получаться при ихъ помощи возвышенныя температуры, достаточныя для прямой плавки стали и стекла, даже для сплавления платины, къ чему вовсе не способны твердые виды топлива въ обычныхъ печахъ. Подуцаемые температуры достигались ранѣе или въ горнахъ съ лучшими сортами кокса и угля, или при употребленіи кислорода. Этотъ родъ примѣненія сильно расширилъ область примѣненія Г. газа и окончательно установилъ его важное техническое значеніе.

IV. Устройство генераторовъ бываетъ весьма разнообразно, смотря по роду примѣняемаго горючаго матеріала и по способу пользованія Г. газомъ: съ предварительнымъ охлажденіемъ или безъ него. Въ этихъ отношеніяхъ особенно должно отличать генераторы вертикальные съ горизонтальною рѣшеткою (фиг. 1).

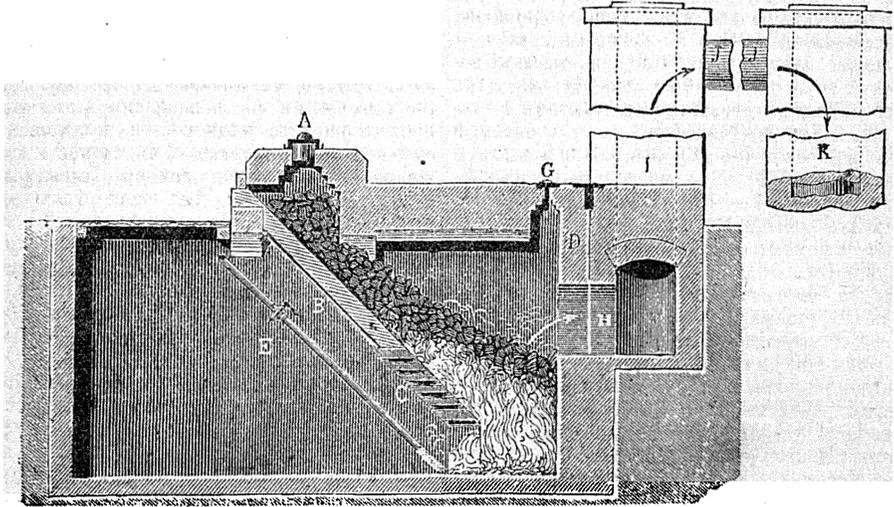
Фиг. 1. Генераторъ *a* наполняется чрезъ открытіе *b* углемъ, который сгораетъ на горнаотальныхъ колошникахъ *f*. Воздухъ входитъ чрезъ *gg* и образовавшійся газъ удаляется чрезъ *a*. Крышка *c* и ярами погружается въ песокъ, насыпанный *ид*, чтобы чрезъ *b* не выходилъ Г. газъ. Отверстіе *h* служитъ для наблюденія за ходомъ горѣнія.

отъ генераторовъ наклонныхъ съ лѣстничною рѣшеткою (фиг. 2). Для такихъ видовъ топлива какъ каменный уголь подходятъ и тѣ и другіе, для кокса примѣняются болѣе всего вертикальные, а для низшихъ родовъ топлива, особенно для опилокъ, угольной мелочи (она, заполняясь въ вертикальномъ слое все пространство Г., воспрепятствуетъ тягѣ воздуха), торфа и бурыхъ углей — лѣстничные Г., въ которыхъ слой обугливающегося топлива однако настолько высокъ, чтобы выдѣляющійся газъ былъ по возможности лишенъ CO^2 . Притокъ воздуха въ Г. обыкновенно опредѣляется тою тягою печной трубы, которая служитъ для входа другой части воздуха, служащей для сжиганія Г. газа,

*) Къ топливамъ, прямо питаемымъ твердыми видами топлива, принципъ регенерация въ его простѣйшей формѣ (называемой кирпичныхъ клеткахъ), не примѣнимъ, но можно примѣнять только начало рекуперация, т. е. нагрѣва воздуха, входящаго въ топку.

а потому размеры рѣшетки и сѣченій каналовъ опредѣляются по правиламъ устройства топокъ (см.) и трубъ (см.). Но обыкновенно Г. устраиваютъ небольшихъ размеровъ и, если надо, то нѣсколько одинаковыхъ располагаютъ другъ около друга, сводя газы изъ всѣхъ въ общій каналъ. Если Г. питаются топливомъ, дающимъ много воды и продуктовъ сухой перегонки, а отъ Г. газа требуется значительный жаръ въ печи, тогда выводной каналъ дѣлаютъ длинный и въ немъ, пропуская воду по трубамъ, производятъ сгущеніе воды

званіи видами топлива, богатыми углеродомъ не только не полезно, а даже очень невыгодно охлаждать Г. газы; а потому ихъ проводятъ возможно короткими каналами. Тогда генераторы обыкновенно располагаются въ зданіи около печи подъ поломъ, чтобы облегчить тягу газа и засыпь топлива. Засыпь эта ведется (въ отверстіе в) черезъ верхнюю крышку (с фиг. 1), упирающуюся краями въ кольцеобразное углубленіе (dd), засыпанное пескомъ, а потому дающее затворъ, не пропускающій газомъ. Чтобы при открываніи этой крышки не изгибать на-

Фиг. 2. Генераторъ съ наклонными колосниками С и вдуваніемъ водяного пара. Г. газъ выходитъ черезъ J К

и дегтя. Тогда самый Г. ставится обыкновенно внѣ зданія съ печью и поверхъ земли, т. е. на уровнѣ печи, а въ устройствѣ и веденіи Г. стремятся достигнуть того, чтобы температура газовъ, выходящихъ изъ Г., была возможно низкою (чтобы черезъ охлажденіе газовъ терять наименѣе тепла). Возможно низкая температура выходящихъ газовъ достигается только при помощи впусканія въ Г. водяныхъ паровъ, которые, разлагаясь, поглощаютъ теплоту Г. и даютъ въ Г. газамъ содержаніе водорода въ большей, чѣмъ обыкновенно, пропорціи. Для пониженія же температуры Г. газа служить сухая перегонка топлива, потому что она совершается при низкихъ температурахъ (300—500°) и даетъ въ Г. газъ содержащихъ горючихъ углеводородовъ, увеличивающихъ теплопроизводительность газа. Но такъ какъ смоляные продукты сухой перегонки при охлажденіи Г. газа выделяются изъ него вмѣстѣ съ водою (ихъ собираютъ и особо прѣмляютъ), то черезъ это уменьшается теплопроизводительность газа, но цѣнность дегтя окунаетъ эту утрату, такъ какъ смолы по цѣнѣ дороже дѣющаго ихъ топлива и соответственнаго ихъ количества. Въ описываемомъ случаѣ чаще всего выгодно примѣнять лѣстничные генераторы (фиг. 2), особенно если въ топливѣ (напр., бурыхъ углейъ в торфѣ) много золы, легко удаляемой изъ такихъ генераторовъ. Однако, въ большинствѣ случаевъ, а особенно при пол-

правленія тяги, нерѣдко подъ крышкою дѣлаютъ на нѣкоторомъ разстояніи задвижку, которую запираютъ при засыпкѣ топлива и затѣмъ открываютъ, чтобы заставить прибавленное топливо упасть въ генераторъ. Газъ изъ генератора обыкновенно отводится широкимъ каналомъ, направляющимся къ топкѣ. Передъ самою топкою генераторные газы раздѣляются на ряды параллельныхъ входныхъ отверстій, внутрь которыхъ входитъ засасываемый тягою воздухъ. Этимъ путемъ достигается совершенство смѣшенія горючаго газа съ воздухомъ и полнота горѣнія безъ всякаго избытка воздуха или, въ худшемъ случаѣ, только съ ничтожнымъ его избыткомъ. Зола и шлаки изъ генераторовъ необходимо очищать, чтобы рѣшотка оставляла прохodu необходимому количеству воздуха, котораго вхожденіе регулируется при помощи заслонки помѣщаемой въ выходномъ каналѣ. Высота слоя засыпи топлива въ генераторѣ всегда должна быть такова, чтобы газъ проходилъ не менѣе какъ 40 см. среди накаленного угля. Верхніе же слои топлива отъ содѣйствія накаленного угля подвергаются сухой перегонкѣ и высушиванію. Однако въ генераторы, назначаемые для металлургическихъ цѣлей, стеклодѣлія и т. п. производствъ, требующихъ высокой температуры, прѣмляютъ по возможности сухое топливо.

V. Составъ Г. газовъ. Если (какъ зимою и бываетъ) воздухъ, входящій въ генераторъ,

почти лишень влаги, то въ его составѣ содержится 21% по объему или 23¹/₃% по вѣсу кислорода, обыкновенно же около 23% по вѣсу. Если представить генераторъ наполненнымъ чистымъ углемъ и процессъ образования СО полнымъ, то на мѣсто каждыхъ 16 вѣс. частей кислорода образуютъ 28 в. ч. окиси углерода, и слѣдовательно вѣсто 23 в. ч. кислорода около 40 в. ч. окиси углерода, а потому въ вѣсов. составѣ Г. газа тогда было бы (около 40 ч. СО и около 76 ч. азота) 34% окиси углерода и около 65% азота или приблизительно ¹/₃ по вѣсу СО и около ²/₃ азота. А такъ какъ плотность обоихъ этихъ газовъ одинакова (частичный вѣс СО и N² также одинаковъ = 28, а слѣд. плотность = 14 по отношению къ водороду), то и объемный составъ тотъ же, какъ вѣсовой. Таковъ дѣйствительно составъ Г. газа, когда для полученія его взятъ древесный уголь или коксъ (по вѣсу около 64,9% азота, и около 34,0% СО). Въ такомъ газѣ обыкновенно не болѣе 1—2% углекислаго газа. Но когда для добычи Г. газа берется дерево или торфъ, въ немъ содержится отъ 10 до 20% по вѣсу (отъ 8 до 15 по объему) углекислаго газа, что, безъ сомнѣнй, зависитъ отъ того, что сухая перегонка дерева и торфа идетъ при 300—400°, то-есть ранѣе, чѣмъ СО² съ С даетъ СО (выше 500°) и въ газообразныхъ продуктахъ перегонки дерева и торфа преобладаютъ СО², которая, уходя въ тягу ранѣе надлежащаго накаливанія, ускользаетъ отъ реагированія съ углемъ. Поэтому генераторные газы изъ дерева, торфа и т. п. матеріаловъ даютъ вообще нѣшнюю степень жара и требуютъ особо внимательнаго устройства генератора и наблюденія за его ходомъ, чтобы всѣ продукты перегонки успѣвали приходиться въ прикосновение съ накалившимся углемъ, что достигается въ устройствѣ особо сильными наклономъ (дѣстичнымъ) колосниковъ и низко помѣщеннымъ вытяжнымъ отверстиемъ (до того, что газы въ генераторѣ имѣютъ нисходящее направленіе) и въ наблюденіи—присмотромъ затѣмъ, чтобы около вытяжнаго отверстия скопчалась масса накаленного угля (и шлаковъ) и въ то же время не было бы задержки въ правильности тяги газа и засариванія колосниковъ. Такъ какъ температура въ генераторѣ ниже, чѣмъ должно для полученія водяного газа, богатаго окисью углерода, то другую причину появленія углекислаго газа въ генераторѣ, должно искать въ томъ, что водяные пары реагируютъ съ углемъ, образуя СО², какъ это бываетъ всегда, когда накаиваніе угля ниже 1000° ($C + 2H^0 = CO^2 + 2H^1$), а потому, когда чзато углеродистое топливо, вредно впускать много водяныхъ паровъ, такъ какъ съ увеличеніемъ содержания водорода тогда возрастаетъ и количество углекислаго газа (см. Водяной и Даусоновскій газъ). Во всякомъ случаѣ въ Г. газѣ послѣ охлажденія всегда по вѣсу (отъ 55 до 65%) и объему (отъ 50 до 65%) преобладаетъ азотъ, а количество окиси углерода измѣняется отъ 20 до 35%, по вѣсу, количество СО² отъ 1 до 20% вѣсу, водорода обыкновенно по объему болѣе, чѣмъ СО², а по вѣсу рѣдко болѣе 1¹/₂%, обыкновенно же менѣе ¹/₂%. А когда взяты дрова или торфъ или впускался

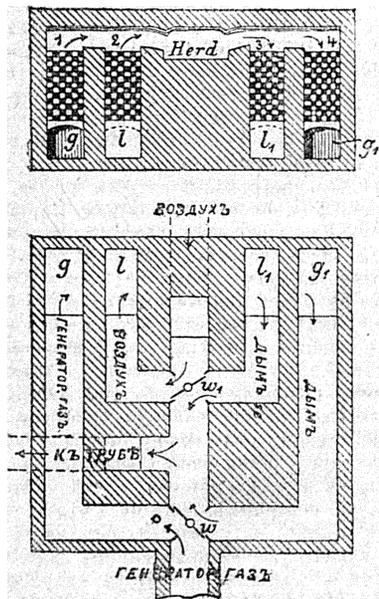
парь, то значительную долю неохлажденнаго Г. газа составляютъ водяные пары. Если, напр., взято дерево, то вода превосходить половину его вѣса, а такъ какъ тогда въ генераторѣ входитъ на 1 часть дерева около 2¹/₂ ч. воздуха, то въ генераторномъ газѣ будетъ около 20% по вѣсу водяного пара, большинство котораго и удаляется чрезъ охлажденіе.

VI. *Регенерация и рекуперация.* Само собою разумѣется, что нагрѣтый Г. газъ, сгорая въ предварительно нагрѣтому воздуху, разовьетъ высшую температуру, чѣмъ тогда, когда оба газа будутъ взяты въ холодномъ состояніи. Повышеніе же температуры во множествѣ случаевъ составляетъ главную задачу успѣха и выгодности производства. Такъ, напр., въ стеклодѣлн (см.) плавленіе, отстаиваніе нерастворимыхъ подмѣсей и выдѣленіе пузырьковъ совершаются тѣмъ скорѣе и совершеннѣе, чѣмъ выше темпер. Плавка стали идетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ скорѣе достигаются необходимыя для того температуры. Въ этихъ условіяхъ продукты горѣнія, произведя въ печи свое дѣйствіе, уходятъ въ тягу, очевидно, въ сильно накаленномъ состояніи. Ихъ жаромъ вѣрѣдко можно пользоваться для побочныхъ цѣлей, напр., для обжига, испаренія, нагрѣва паровиковъ и т. п.; но еще чаще нельзя находить достаточно выгоднаго примѣненія теряющемуся жару печей, должествующихъ давать высокую темпер., а потому тогда весьма выгодно примѣнять это тепло для предварительнаго нагрѣванія воздуха и газа, или по крайней мѣрѣ одного воздуха. Когда нагрѣваютъ (какъ въ первоначальныхъ печахъ Сименса) какъ воздухъ, такъ и Г. газъ тепломъ отработавшихъ продуктовъ горѣнія, тогда система называется регенеративною. Рекупераціею*) называется нагрѣвъ теряющимся жаромъ одного воздуха, входящаго въ печь для окончательнаго горѣнія. Рекуперация, очевидно, проще полной регенерации и примѣняется чаще ея уже потому, во первыхъ, что приложима ко всякому роду (напр., твердому) топлива и старше регенерации (особенно въ примѣненіи къ нагрѣву воздуха, вдвухаемаго въ домну), а воторыхъ, потому, что Г. газы вѣрѣдко можно впускать въ печь чрезъ короткіе каналы уже въ накаленномъ видѣ, такъ какъ они оставляютъ генераторъ, имѣя температуру 700°—900°. Но рекуперация даетъ съ Г. газомъ рѣдко температуры выше 1200°, тогда какъ полная регенерация доставляетъ температуры выше 1600° (печи для плавки стали) и въ нихъ (въ серединѣ печи) даже платина легко плавится, а это требуетъ 1775°. Такъ какъ охлажденные Г. газы, горя въ воздухѣ, имѣющемъ обыкновенную температуру, легко даютъ жаръ около 1100° (мѣдъ и бѣлый чугуны плавятся), то подогрѣвъ Г. газа и воздуха до 1000° можеть дать температуру около

*) Вѣрѣдко при употребленіи Г. газовъ называютъ регенерациею также и систему нагрѣва одного воздуха тепломъ теряющихся продуктовъ горѣнія, если она производится въ кирпичныхъ мадлахъ съ перераспредѣляемыми каналами, но французы ее зовутъ *récooperation*, что въ послѣднее время стало распространяться. Такъ, въ газомъ производствѣ подержается обыкновенно нагрѣву только воздухъ, втекающій въ печь для нагрѣва реторты.

2000° и если она до такой высоты не поднимается, то этому причину должно искать не только въ томъ, что по мѣрѣ возрастанія температуры всякія потери (лучеиспусканіемъ и теплопроводностью) тепла возрастаютъ, а также и въ томъ, что съ повышеніемъ температуры, сколько то понывъ извѣстно (см. Газовые взрывы), теплоемкость газозъ возрастаетъ, и следовательно, одинаковое количество тепла, имъ сообщаемое, производить все меньшее и меньшее повышение темп., что, вѣроятно, связано съ началомъ диссоціоннаго распада сложнхъ (CO_2 , H_2O , CO) газозъ пламени, диссоціонное же разложение, поглощая теплоту, понижаетъ температуру (см. Диссоціація).

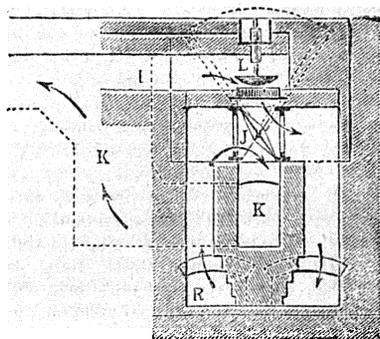
Способъ пользования тепломъ продуктовъ горнія для подогреванія воздуха и Г. газа при регенераціи, изобрѣтенный Сименсомъ, состоитъ въ томъ, что подь печью (фиг. 3), обыкновенно ниже уровня пола, устраиваютъ четыре «регенератора», расположенныхъ парно, и въ нихъ изъ огнепостояннаго кирпича выкладываютъ рыхлыя кѣтки такъ, чтобы въ промежуткахъ оставалось пространство не меньше сѣченія трубы для выхода

Фиг. 3 и 4: вертикальный и горизонтальный разрѣзы регенеративной топки Г. газами. Изъ четырехъ регенераторовъ—два отводятъ продукты горнія въ трубу, и два приводятъ Г. газъ и воздухъ.

продуктовъ горнія. Въ одну изъ паръ регенераторовъ впускаютъ отработавшіе, но еще сильно накалинные продукты горнія печи. Черезъ это кирпичная кладка накаливается и магазинируетъ тепло, уходящее въ дымъ. Въ это время черезъ третій изъ регенераторовъ входятъ Г. газъ, а черезъ четвертый воздухъ, необходимые для горнія въ печи. Проходя черезъ регенераторы, они отнимаютъ, возвращаютъ (возрождаютъ, откуда происходитъ и самое названіе «регенераторъ», т. е. возродитель) въ печь тепло, переданное кирпичной кладкѣ, предварительно накаленной жаромъ

дыма. Очевидно, что въ то время, когда одна пара регенераторовъ накаливается, другая теряетъ тепло, а потому должно пары регенераторовъ переимѣнять, и, чѣмъ чаще производится эта смѣна, тѣмъ выше будетъ темп. входящихъ въ печь газозъ, но зато тѣмъ выше будетъ и темп. уходящаго изъ регенераторовъ дыма (т. е. возвратъ уменьшится), а потому смѣна направлений или перебрасываніе клапановъ чередуется чрезъ опредѣленные по опыту промежутки времени. Послѣ каждой смѣны та пара регенераторовъ, которая накаливалась и соединялась съ дымовою трубою и печью, служитъ для входа Г. газа изъ генератора и воздуха (изъ окружающаго свободнаго пространства) въ печь, а пара регенераторовъ, проводившихъ газъ и воздухъ, теперь начинаетъ накаливаться и проводить дымъ. Фиг. 3 и 4 уясняютъ общее распредѣленіе проводниковъ дыма, Г. газа и воздуха, а фиг. 5

Фиг. 5. Поворотный клапанъ регенеративной печи. Притокъ Г. газа регулируется L, а ниже поворотный клапанъ J, выставляющій газъ входящій чрезъ правый или чрезъ лѣвый каналы.

показываетъ расположеніе распредѣлительнаго клапана (Wechselklappen, valves de renversements). Рекуперативное устройство или дѣлается такимъ же, какъ регенеративное, только съ двумя регенераторными кирпичными кѣтками—одною для входящаго газа и другою для выходящаго изъ печи дыма,—или же, для большей простоты обращенія и для избѣжанія перекидыванія клапановъ, просто выкладываютъ въ четверть кирпича (кирпичъ на ребро) длинные каналы, проводящіе воздухъ и окруженные пламенными дымовыми ходами, нагрѣвающимися эти воздушные каналы, или наконецъ, наоборотъ, дымъ пускаютъ по каналамъ, окружаемымъ воздухомъ, идущимъ въ печь. Такое рекуперативное устройство возможно примѣнять при всякихъ видахъ топлива.

Извѣстный русскій металлургъ А. И. Скиндеръ, сообщая о примѣненіи дерева въ генераторахъ на Уралѣ, замѣчаетъ: «при постройкѣ генератора (особенно для дровъ) должно обращать большое вниманіе на плотность кладки, т. е. чтобы швы между кирпичами были по возможности тонки (кирпичи должно класть мокрыми и на жидкой глинѣ, притирая одинъ рядъ къ другому). При задувкѣ печи, т. е. когда она пускается въ ходъ, печь должна быть, не торюная (для вѣ-

3 или 4), прогрѣта такъ, чтобы рѣшотки (квирпичи) регенератора и рабочее пространство печи было темно-краснаго цвѣта; прогрѣвъ этотъ дѣлаютъ, забрасывая дрова прямо въ рабочее окно. Затѣмъ, при закрытомъ воздушномъ аппаратѣ, нагружаютъ генераторъ и зажигаютъ; когда же огонь достаточно разгорится, ставятъ газовый клапанъ вертикально и пускаютъ газъ, тогда всѣ продукты горѣнія, какъ генератора, такъ и дровъ (на поду печи), пойдутъ въ трубу и вытѣснятъ имѣющійся въ каналахъ воздухъ; послѣ такой продукки можно уже безопасно пускать газы въ печь и (перекрывъ клапаны) открыть воздушный аппаратъ; несоблюдение этой предосторожности можетъ повлечь за собой весьма опасный взрывъ. Вообще работа на регенеративной печи съ каменноугольнымъ генераторомъ идетъ спокойно, чѣмъ при дровяномъ генераторѣ; при послѣднемъ требуется болѣе вниманія и опытности, иначе при избыткѣ воздуха и углекислоты пламя въ печи сдѣлается совсемъ прозрачно, и печь, несмотря на свой блокальный видъ, перестаетъ варить, выдавая посаженное въ нее желѣзо въ шубѣ (т. е. покрытымъ корою окисла).

Въ заключеніе необходимо обратить вниманіе на то, что уже многократно предлагалось (С. W. Simens въ Лондонѣ и др.) и испытывалось съ успѣхомъ (но не разработано) введеніе въ самый генераторъ нагрѣтаго воздуха, вмѣстѣ съ водяными парами, что поднимаетъ темп. внутри генератора, даетъ газъ, богатый водородомъ и сильно накаленный, который проводится (безъ охлажденія) прямо въ печь, куда втекаетъ подогрѣваемый (въ рекуперативныхъ каналахъ) воздухъ; при этомъ сложное регенеративное устройство совершенно избѣгается, ходъ всего прибора непрерывный (вѣтъ перемины въ направленіи дыма) и подучаются столь же высокія температуры, какъ при сложной регенерации. Но такая система точки Г. газомъ, представляя немаловажныя теоретическія и опытыя достоинства, можетъ быть съ выгодой прилагается только къ коксу или антрацитѣ, но не къ дереву или торфу, потому что послѣдніе даютъ много водяного газа, понижающаго темп. печи чрезъ поглощеніе тепла и заставляющаго вводить болѣе чѣмъ должно воздуха, что также ведетъ къ пониженію темп. Но при коксѣ или антрацитѣ вполнѣ рационально избѣгать регенерации и довольствоваться рекуперациею, назначаемую для нагрѣва воздуха, входящаго въ печь, такъ и въ генераторѣ.

Д. Менделѣевъ.

Генерація, см. Размноженіе и Поколѣніе.

Генерификація — приведеніе видовъ къ родамъ.

Генерическое обязательство — обязательство, предметъ котораго опредѣляется не индивидуально, а по роду (genus). Такимъ предметомъ бывають обыкновенно такъ называемыя *замѣнимыя вещи* (см.), т. е. вещи, опредѣляемыя счетомъ, мѣрою или вѣсомъ: столько-то штукъ квирпича, столько-то пудовъ муки и т. д. Но могутъ быть предметомъ Г. обязательства и незамѣнимыя вещи, когда указывается опредѣленное качество вещей, и даже дѣйствія человѣка, когда общается

работа безъ точнаго опредѣленія содержанія. Современныя законодательства знаютъ, однако, только Г. обязательства, касающіяся *вещей*, а не дѣйствій (сакс. § 696; швейц. 81; прусск. 1, 5 § 275; фр. 1246). Г. обязательства въ гражданскихъ законахъ и юриспруденціи выдѣляются въ особую группу, потому что они сопровождаются особыми юридическими послѣдствіями. Въ то время какъ по отношенію къ индивидуально опредѣляемому обязательству дѣйствуетъ правило: «species perit ei cui debetur», — по отношенію къ Г. послѣдствія опредѣляются положеніемъ: «genus perire non censetur». Иными словами, Г. обязательство никогда не можетъ прекратиться вслѣдствіе гибели обѣзаннаго предмета. Должникъ, обѣзавшійся, напр., доставить опредѣленное количество муки, отвѣчаетъ за эту доставку и въ томъ случаѣ, если складъ, изъ котораго онъ хотѣлъ поставить муку, сгорѣлъ, или если погибъ пароходъ, на которомъ онъ ее везъ. Чтобы погасить обязательство, онъ обязанъ доставить муку гдѣ бы то ни было, тогда какъ гибелью индивидуально опредѣленнаго предмета обязательство совершенно прекращается. Чѣмъ же приняпомъ опредѣляется и самое *понятіе* Г. обязательства въ отличіе отъ индивидуальнаго. Будутъ ли, напр., одинаковы Г. обязательствами такія: «5 лошадей вотъ изъ *этого* табуна?» и: «5 лошадей, годныхъ къ фронтовой службѣ»? Послѣднее — будетъ, потому что 5 фронтовыхъ лошадей достать можно всегда, не здѣсь, такъ въ другомъ мѣстѣ; первое — вѣтъ, потому что *этомъ* табуна можетъ погибнуть отъ болѣзни. Иногда, впрочемъ, указаніе на *этомъ* табуна, *этомъ* складѣ, *этомъ* ящикѣ («100 апельсиновъ изъ *этого* ящика») означаетъ не то, что кредитору дороги именно *эти* предметы, а просто — качество желаемыхъ замѣнимыхъ вещей. Тогда съ погубелью, напр., *этого* ящика апельсиновъ продавецъ отвѣчаетъ по обязательству, ибо можетъ взять апельсины и изъ другого ящика, лишь бы они были того же качества, какъ въ *этомъ* ящикѣ. Вопросъ о томъ, когда именно такое указаніе означаетъ только указаніе качества, не можетъ быть рѣшенъ теоретически, а лишь по фактическимъ даннымъ каждаго случая и по усмотрѣнію судьи. Въ юридической практикѣ съ Г. обязательствами связывается еще одинъ вопросъ. Иногда, при заключеніи обязательства, не указывается точно качество предмета: «столько то вагоновъ кукурузы», безъ опредѣленія года урожая. Тогда возникаетъ вопросъ о *выборѣ* сортовъ товара: можетъ ли должникъ, пользуясь этой неопредѣленностью, предложить кредитору самый худшій сортъ, напр., сырую кукурузу новаго урожая вмѣсто старой, сухой? Законы и юристы отвѣчаютъ на это: кредиторъ не можетъ требовать *самой лучшей* вещи, но, съ другой стороны, и должникъ, выбирая предметъ, не можетъ остановиться на *самомъ худшемъ*. Должна быть дана вещь *средняго качества* (указ. выше §§ законовъ). Впрочемъ, если родъ вещей безъ опредѣленія качества понимается очень широко при заключеніи обязательства, тогда и самое обязательство недѣйствительно уже по не-

опредѣленности предмета его; напр., когда общаются продать *животное* безъ опредѣленія, какое именно (art. 1129 фр. Code civil). Русскіе гражданскіе законы не содержатъ постановлений о Г. обязательствѣхъ, а практика руководствуется общими теоретическими положеніями, приведенными выше. Ср. Windscheid, «Pandecten» § 255; Dernburg, «Pandecten» II, § 25; Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражд. права», III, § 3.

В. Н.

Генерозо (дженерозо) — музыкальный терминъ, обозначающій благородное, великолѣпное исполненіе.

Генетиллиды (Genetyllides s. Gennai-des) — богини, присутствовавшія при родахъ и помогавшіе рожевицѣ.

Генетическая или **генеалогическая классификація родственныхъ языковъ** основана на ихъ общемъ происхожденіи отъ одного языка-предка, такъ наз. «праязыка». Теперь вполне доказано, что такъ называемая индо-европейская семья языковъ ведетъ свое начало отъ одного общаго индо-европейскаго праязыка. Термины: «семитическіе языки» или «семитическая семья языковъ» также заключаютъ въ себѣ теорію общаго происхожденія этихъ языковъ отъ одного общаго семитическаго праязыка; такое же общее происхожденіе предполагается для языковъ тюркскихъ, финскихъ и т. д. Въ нѣкоторыхъ (немногочисленныхъ) случаяхъ такой общій или первоначальный языкъ — родоначальникъ цѣлой семьи языковъ извѣстенъ; таковъ латинскій языкъ — отецъ романскихъ языковъ; въ другихъ же случаяхъ (большинство) этотъ общій языкъ можетъ быть построенъ лишь гипотетически, путемъ историко-сравнительнаго изученія языковъ — потомковъ. Такъ въ н.у.кѣ восстанавливается индо-европейскій праязыкъ, говорится о праславянскихъ или основнославянскихъ, прагерманскихъ и т. п. формахъ и звукахъ, хотя изъ непосредственнаго источника намъ неизвѣстны ни одна форма, ни одинъ звукъ общаго праязыка, нѣкогда несомнѣнно существовавшихъ. Самая разработанная Г. классификація въ настоящее время — индо-европейской семьи языковъ, хотя и здѣсь несомнѣнно лишь немного. Г. классификація другихъ языковыхъ группъ еще менѣ совершенна. Первыми учеными, категорично поставившими въ наукѣ гипотезу общаго происхожденія древнеиндійскаго (санскрита), греческаго и латинскаго яз. изъ одного общаго источника (уже не существующаго), былъ англійскій санскритистъ Вильямъ Джонсъ (1786). Но ни онъ, ни Вольфъ не пытались опредѣлить точнѣ родственныя отношенія между отдѣльными индо-европейскими языками. Первая настоящая система генеалогіи этихъ яз. была построена Августомъ Шлейхеромъ въ 50-хъ гг. нашего столѣтія. По его теоріи, извѣстной подъ именемъ «теоріи родословнаго древа» (Stammbaumtheorie), изъ индо-европейскаго праязыка (который впервые былъ восстановленъ Шлейхеромъ же и Фихтомъ) прежде всего выдѣлились два семейства: 1) славяногерманское, раздѣлившееся затѣмъ на германское и славянолитовское, и 2) аrio-греко-италокельтское, разбившееся затѣмъ на греко-италокельтскій и арийскій от-

прыски; затѣмъ уже греко-италокельты раздѣлились на грековъ, италійцевъ и кельтовъ, а арийцы — на иранцевъ и индійцевъ. Въ настоящее время теорія Шлейхера не принимается въ ея полномъ видѣ; работы Лескина, Лоттнера, Курціуса и др. показали, что нельзя предполагать большаго родства между славянскимъ и германскимъ или между греческимъ и италокельтскимъ, чѣмъ между другими членами индо-европейской семьи языковъ. Большую близость допускаютъ теперь только между языками литовскими и славянскими, образующими такъ называемую славянолитовскую группу, и между языками арийскими (санскритъ, zendъ, древнеперсидскій и ихъ потомки), образующими арийскую или индоиранскую группу. Изъ другихъ членовъ индо-европейской семьи, вѣроятно, ближе другъ къ другу были италійскіе и кельтскіе языки. Такимъ образомъ современное «родословное древо» индо-европейской семьи при началѣ дѣленія представляеть не два крупныхъ отпрыска отъ главнаго ствола, какъ у Шлейхера, а цѣлыхъ восемь вѣтвей: 1) арийскую, 2) армянскую, 3) греческую, 4) албанскую, 5) италійскую, 6) кельтскую, 7) германскую и 8) славянолитовскую (см. Индо-европейскіе языки). Особое мѣсто въ наукѣ занимаетъ такъ называемая «волнообразная теорія» (Wellentheorie) Иоганна Шмидта («Die Verwandtschaftsverhältnisse d. indogerm. Sprachen», Веймаръ, 1872), отрицающая возможность всякой систематической Г. классификаціи. Ср. Dalbrück, «Einleitung in das Sprachstudium» (2 изд. Лпц., 1884); Боуэнъ де Куртень, «Подробная программа лекцій въ 1877—1878 г.» (Казань, 1881).

С. Буличъ.

Генетликаонъ — стихотвореніе въ честь дня рожденія.

Genetrix (родительница) — эпитетъ Венеры, какъ матери Энея, родоначальника римскаго народа; въ 46 г. до Р. Хр. ей посвященъ былъ на форумѣ Цезаремъ храмъ.

Генетштетъ (Петръ-Августъ Genestet) — одинъ изъ популярнѣйшихъ голл. поэтовъ новаго времени (1829—1861); получилъ богословское образованіе и былъ нѣкоторое время проповѣдникомъ. Первый сборникъ его стиховъ «Eerste Gedichten» (1851), имѣлъ очень большой успѣхъ. Его «Leekedichtjes» (1860) — собраніе эпиграммъ и небольшихъ стихотвореній, направленныхъ противъ высокоцерковныхъ партій. Лучшія вещи Г. помѣщены въ послѣднемъ его сборникѣ: «Laatste der Eerste» (1860). Полное собраніе его стихотвореній, съ биографіей — Амст., 1868.

Гензанъ или *Портъ Лазаревъ* — портовый г. въ Корей (см. Корея).

Гензель (Вильгельмъ Hensel, 1813—61) — берлинскій живописецъ, ученикъ Фрита, въ 1823—1828 гг. работалъ въ Италиі и въ 1831 г. получилъ званіе проф. и члена берлинск. акад. художествъ. Писалъ историческія картины, преимущественно на сюжеты, заимствованные изъ Св. Писанія, отличаясь въ нихъ красивою композиціею и сильными колоритомъ. Главныя произведенія его въ этомъ родѣ — «Христосъ и Самарянка», «Спаситель предъ Пилатомъ» (1834), находится въ Гарнизонной црк., въ Берлинѣ), «Христосъ въ пустынѣ» и «Маріамъ, ликую-

шая предъ израильянами по переходѣ чрезъ Черное море». Въ послѣднюю пору своей дѣятельности славился портретами, которыхъ имъ исполнено около тысячи. *А. С.—ъ.*

Гензель (Луиза Hensel)—нѣм. писательница, авторъ очень популярныхъ религиозныхъ стихотвореній (1798—1876), дочь пастора, впоследствии перешедшая въ католицизмъ. Собраніе ея стихотвореній издано впервые Клетке (1858), а переписка—Шлитеромъ (1878). Ср. Reinkens, «Luise H. und ihre Lieder» (1877).

Гензель (Софія Фридерика Hensel)—извѣстная нѣм. драматическая артистка (1798—1799). Особенно удавались ей трагическія роли страстныхъ женскихъ натуръ.

Гензель (Фанни-Цицилія Hensel)—сестра знаменитаго композитора Феликса Мендельсона-Бартольди, талантливая пианистка и сочинительница (1805—1847). Ей приписывается сочиненіе пѣсни безъ словъ, знаменитой «Frühlingslied» Мендельсона.

Гензельтъ (Адольфъ Львовичъ Henselt)—замѣчательный пианистъ, талантливый педагогъ и композиторъ (1814—1889). Король Людовигъ баварскій далъ средства Г. отправиться въ Веймаръ, чтобы заниматься у знаменитаго въ то время Гуммеля. Не сойдясь съ Гуммелемъ, Г. продолжалъ изученіе музыки въ Вѣнѣ. Въ 1838 г. Г. пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ состоялъ приворнымъ артистомъ императрицы Александры Федоровны. Въ 1857 г. былъ назначенъ учителемъ музыки и инспекторомъ преподаванія ея во всѣхъ женскихъ институтахъ. Нѣсколько лѣтъ редактировалъ музыкальный журналъ «Нувеллистъ». Въ послѣдніе годы жизни былъ профессоромъ въ петербургской консерваторіи. 21 марта 1888 г. праздновалось пятидесятилѣтіе его музыкальной дѣятельности въ Россіи. Изъ его сочиненій исполняются до сихъ поръ фортепьянный концертъ съ оркестромъ, арражировки сочиненій Вебера, Шопена и др. и разныя мелкія фортепьянныя пьесы. Игра Г. отличалась замѣчательнымъ легато, выработанностью туше и рѣдкой отдѣлкой деталей. *Н. С.*

Гензенъ (Викторъ Hensen)—извѣстный германскій физиологъ, род. въ 1835 г. въ Шлезвигѣ; изучалъ медицину въ Бюрбургѣ, Берлинѣ и Килѣ, и поступилъ доцентомъ въ кильскій унив., гдѣ потомъ сталъ орд. проф. и директоромъ физиологическаго инст. Г. извѣстенъ многочисленными эмбриологическими изслѣдованіями и изслѣдованіями тонкой анатоміи и гистологіи органовъ чувствъ. Г. напечаталъ многочисленныя статьи въ «Zeitschrift für wiss. Zoologie», «Archiv für Ohrenheilkunde», «Archiv für Anatomie u. Entwicklungsgeschichte», «Archiv für mikroskopische Anatomie» и др. Боже обширныя сочиненія Г.: «Physiologie des Gehörs» (въ «Hermann's Handbuch der Physiologie», 1880) и «Handbuch der Physiologie der Zeugung» (1881, а также 6 т. «Hermann's Handbuch»). На русскомъ языкѣ имѣется «Физиологія слуха» въ руководствѣ къ физиологіи Германа (1889) и «Основанія физиологіи человѣка» (1875, подъ редакц. И. М. Свѣчнова).

Гензерихъ или *Гейзарихъ*—король вандаловъ (съ 427 по 477 г.), при которомъ они пе-

решили изъ Испаніи въ Африку (см. Вандалы, V, 485).

Гензихенъ (Отто Францъ Gensichen)—берл. драматургъ и фельетонистъ, род. въ 1847 г. Извѣстны его театр. пьесы: «Minnewerben», «Blitzableiter», «Was ist eine Plauderei», «Euphrosyne», «Die Märchantante», «Frau Aspasia», «Der Messias», «Danton», «York», «Ajaz», «Robespierre», «Erlöschene Geschlechter», «Phryne» и пр. Успѣхомъ пользовались и стихотворенія его: «Gedichte», «Sechs Kriegslieder», «Vom deutschen Kayser» (4 изд.), «Spielmannsweisen, Lieder und Gedichte», «Felicia, ein Minnesang» (1882); изъ повѣстей—«Herbstausklingen», «Ungeliebt», «Der alte Kandidat», «Der Märchenstrauß», «Aus sonigen Fluren». Извѣстны также его критическіе очерки: «Berliner Hoffschauispiele, Silhouetten» (1872), «Studien-blätter, kultur-und litterarhistor. Skizzen», (1881) и др.

Геникштейнъ (Альфредъ Henikstein), австрійскій ген. (1810 + 1882), отличился въ итальянскій войнѣ 1859 г., но въ прусско-австрійской войнѣ 1866 г., будучи начальникомъ штаба при главнокомандующемъ Бенедекѣ, надѣлалъ много крупныхъ ошибокъ и былъ отозванъ отъ должности.

Гѣниръ (Höniŕ)—въ сѣверной мифологіи товарищъ и братъ Одина; даровалъ первымъ людямъ разумъ; принадлежитъ къ тѣмъ божествамъ, которыя должны были пережить конецъ міра.

Геническій заливъ—самая западная часть Азовскаго моря; южная часть за. образуетъ удобный для стоянки Г. рейдъ.

Геническій проливъ соединяетъ Азовское море съ Сивашемъ (Гнилымъ мор.). Прол. мелокъ, теченія непостоянны и зависятъ отъ вѣтра. До постройки Севастопольской ж. д. сообщеніе чрезъ Г. прол. имѣло большое значеніе, теперь утраченное.

Геническъ—селеніе Таврической губ. Мелитопольскаго у., при Геническомъ прол., соединяющемъ Гнилое м. (Сивашъ) съ Азовскимъ. Названіе происходитъ отъ *дженичкѣ* (въ переводѣ—*тонкое*), какъ зовутъ татары Арабатскую стрѣлку, сѣв. конецъ которой находится при Геническомъ прол. Жит. 1650; оживленная торговля, преимущественно рыбой и солью. Г. соединенъ желѣзно-дор. вѣтвью съ Лозово-Севастопольской ж. д.

Геніи (лат.)—по древне-италійскимъ воззрѣніямъ) боги-покровители, бывшіе у каждаго человѣка отъ самаго его рожденія и сопровождавшие его повсюду, какъ второе «я». Были геніи не только отдѣльныхъ людей, опредѣлявшие ихъ волю и поступки, но и геніи народовъ, легионовъ, собраний, городовъ, странъ, лагерей, театровъ, даже боговъ. Имъ приносили жертвы (Г. людей—всегда въ день рожденія даннаго человѣка). Г. мѣстностей изображались чаще всего въ видѣ змѣй, а остальные Г.—въ видѣ людей, съ рогами изобилія и жертвенной чашей въ рукахъ. Если геніи изображались во время жертвоприношенія, то, по римскимъ обычаямъ, голова ихъ была наполовину закрыта тогой: такія изображенія домашнихъ геніевъ найдены въ Помпѣхъ. Статуя генія римскаго народа толя на форумѣ въ Римѣ.

Большимъ значеніемъ пользовался культъ генія каждаго императора. При Августѣ во всѣхъ 14 частяхъ Рима стояли статуи его генія.

Геній (въ общемъ см.—Геніальность) — лат. *genius* (отъ *genus* — родъ), первоначально — духъ умершаго родоначальника, которому воздавалось религиозное почитаніе. Современное словоупотребленіе сохраняетъ нѣкоторую связь съ этимъ первоначальнымъ смысломъ. Г. теперь называется человѣкъ:

1) который живетъ повышенной, потенцированной внутреннею жизнью и 2) котораго дѣятельность имѣетъ не личное только, а общее *родовое* значеніе (для народа или для всего рода человѣческаго). Геніальность, какъ высшая степень одаренности, сравнительно съ талантомъ, какъ низшею, не подлежитъ точному опредѣленію; самое различіе условно, попытки строгаго разграниченія провозвонны и примѣненіе ихъ спорно. Въ разныхъ языкахъ слово Г. употребляется въ разной мѣрѣ и съ различными оттѣнками; всего расточительнѣе на него французы, у которыхъ, кромѣ особаго личнаго свойства, имъ обозначается также духъ сложныхъ и собирательныхъ явленій (напр., *le génie de la langue, le génie du Christianisme*); приблизительно такъ же, но менѣе щедро, употребляютъ это слово англичане; нѣмцы склонны ограничивать его областію художественнаго творчества и умозрѣнія; особаго вниманія заслуживаетъ взглядъ Шопенгауэра (см. это имя); у нѣмцевъ, а также у русскихъ Г. болѣе разграничивается съ талантомъ, нежели у французовъ и англичанъ. *В. С.*

Геній времени — историческій и политическій журналъ; выходитъ въ СПб. по два раза въ недѣлю (см. Газета, VII, 803) съ іюня 1807 по сентябрь 1809 г. Въ журналѣ помѣщались не только свѣдѣнія о современныхъ событіяхъ, но и критическая оцѣнка ихъ, обзорніе политическаго состоянія Европы и т. д. Одною изъ цѣлей журнала было «примѣненіе событий прошедшихъ къ происшествіямъ настоящаго времени». «Непредвидѣнные обстоятельства, примѣненіе коихъ не состояло во власти» издателей, заставили ихъ измѣнить своей программѣ. вмѣстѣ съ политическихъ статей» они общали «выписки и извлеченія изъ новѣйшихъ и важнѣйшихъ путешествій во всѣ страны свѣта», которыя и начали выходить въ видѣ ежемѣсячнаго «Журнала новѣйшихъ путешествій». *М. М.*

Генке (Генрихъ Henke) — протест. церк. историкъ (1752—1809), проф. въ Гельмштедтѣ; извѣстенъ какъ авторъ капитальнаго труда «Geschichte d. christl. Kirche». — Сынъ его Эрнстъ (1804—1872), тоже историкъ церкви, проф. въ Марбургѣ, нап. «Georg Kalixtus u. seine Zeit» (1853—60), «Papst Pius VII» (1860) и др.

Генке (К. F. G. Henke, † 1847) — проф. лѣсоводства въ бывшемъ мармонтскомъ агрономическомъ въ лѣсномъ инст., авторъ перваго сочиненія по лѣсоустройству на польскомъ языкѣ: «Nauka urządzania, szasowania u osiepania lasów» (1846; рус. перев. 1855 г. I. И. Новикаго: «Объ устройствѣ лѣсовъ»).

Генкокъ (Winfield Scott Hancock) — сѣв.-америк. ген. (1824—86), окончилъ курсъ въ вест-пойнтской академіи, отличился въ мексикан-

ской войнѣ; въ 1861 — 63 гг., командуя бригадою волонтеровъ, успѣшно дѣйствовалъ въ сраженіяхъ при Вильямсбургѣ и Фридериксбургѣ и Геттисбургѣ, гдѣ былъ раненъ; въ 1864 г. переведенъ въ регулярную армію, гдѣ также содѣйствовалъ успѣху оружія сѣверянъ.

Генкъ (Людвигъ - Фридрихъ - Вилгелмъ Henk) — нѣм. писатель по морскимъ вопросамъ, род. 1820; во время австро-прусской войны 1866 г. былъ начальникомъ флотилии въ Сѣверномъ морѣ. Написалъ: «Kriegsführung zur See in ihren wichtigsten Epochen» (В. 1881); вмѣстѣ съ художникомъ Нуме издалъ замѣчательную книгу иллюстрацій: «Zur See» (1885).

Генле (Фридрихъ-Густавъ Henle) — физиологъ, анатомъ и патологъ (1809—1885); изучалъ въ 1827 — 32 г. медицину въ Боннѣ и Гейдельбергѣ; былъ затѣмъ ассистентомъ Рудольфи въ Берлинѣ; въ 1834 г. сталъ тамъ же прозекторомъ анатоміи при I. Мюллерѣ. Осужденный за политическое преступленіе, но помилованный, Г. лишь въ 1837 г. сталъ приватъ-доцентомъ въ Берлинѣ по микроскопической анатоміи и общей патологіи, потомъ проф. въ Гейдельбергѣ, съ 1849 г. сталъ и директоромъ анатомическаго театра. Издалъ «Handbuch der rationalen Pathologie» (1846—55). Въ 1852 г. Р. перешелъ въ Геттингенъ, гдѣ и ум. Кромѣ упомянутаго выше руководства, Г. напечаталъ: «Handbuch der syst. Anatomie des Menschen» (1876 — 1879); «Ueber Schleim- und Eiterbildung» (1838); «Vergleichend-anatomische Beschreibung des Kehlkopfes» (1839); «Pathologische Untersuchungen» (1840); «Handbuch d. Allgemeinen Anatomie» (1841, составляетъ 6 часть новаго изд. «Anatomie» Зоммеринга); «Anthropologische Vorträge» (1876—80); «Anatomischer Handatlas z. Gebrauch im Sezierraum» (1874—77); «Grundriss d. Anatomie des Menschen» (съ атласомъ, 1838) и др. Кромѣ того, Г. помѣщалъ годичные отчеты по патологіи и анатоміи въ Мюллеровскомъ «Archiv» (1838 — 42), по общей анатоміи въ «Jahresbericht» Канштатта (1844—48) и по частной и общей анатоміи (1849—55), послѣдніе онъ продолжалъ до 1871 г. въ основанномъ имъ и Пфейферомъ журналѣ «Zeitschrift für rationale Medicin».

Генлевыя петли — см. Почка.

Генлей (Joseph Wagner Henley) — англійскій политическій дѣятель (1798 — 1884); въ 1841 г. выбранъ въ нижнюю палату, гдѣ примкнулъ къ консерваторамъ. Въ 1852 и 1858 гг. былъ президентомъ торговаго бюро въ министерствѣ Дербі. Въ 1866 г. былъ нѣкоторое время канцлеромъ герцогства Ланкастеръ; въ 1867 г. поддерживалъ въ палатѣ избирательную реформу консервативнаго министерства.

Геннади (Григорій Николаевичъ) — библиографъ (1826—80). Учился нѣкоторое время на юридическомъ факультетѣ спб. унив., въ 50-хъ гг. служилъ по выборамъ въ Смоленской губ., послѣдніе годы жизни проводилъ въ Германіи. Съ 1850 г. Г. помѣщалъ статьи въ «СПб. Вѣд.», «Современникѣ», «Отеч. Зап.», «Москвитяникѣ», «Библи. для Чтенія», «Голосѣ» и во всѣхъ историческихъ, археологическихъ и библиографич. журналахъ. Все это — почти исключительно указатели, разнаго рода библиографич.

ческія указанія, вѣрѣдка небольшія рецензій. Отдѣльными изданіями Г. напечаталъ: «Литературу русской библиографіи» (1856), «Указатель анонимныхъ книгъ», «Книжныя рѣдкости» (1872) и «Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ XVIII и XIX ст.» (т. I. А—Е. Берлинъ, 1876 и т. II. Ж—М, тамъ же, 1880, съ дополн. Н. Собоко). Словарь былъ подготовленъ বেশ, но за смертью автора изданіе остановилось и оригиналъ, по видимому, затерянъ. Кромѣ того Г. переиздалъ и редактировалъ: «Жизнь Ваньки Каина» (1859), «Памятныя записки А. В. Храповицкаго» (1862), «Записки гр. Сегюра о царствованіи Екатерины II» (1865), Исаковскія изданія соч. Пушкина (1859—69), «Любовь. Сборникъ эротическихъ стих. русскихъ поэтовъ» (1860).

Неудачное редактированное Г. изданіе Пушкина, вызвавшее извѣстную эпиграмму Соболевскаго («О жертва бѣдная двухъ адовыхъ исчадій, тебя убилъ Дантесъ и издаетъ Геннадіи»), установило за Г. репутанію дилетанта. Въ дѣйствительности, однако, библиографическія его работы, хотя и нелишенные характера случайности, все же являются весьма полезными пособиями. Въ особенности важенъ словарь Г., о которомъ см. т. III, стр. 739—740.

Геннадій — пресвитеръ масилійскій (†500), продолжалъ Геронимовъ «Каталогъ церковныхъ писаній».

Геннадій св., патриархъ константинопольскій (458—471), преемникъ св. Анатолія, святительствовавшій въ царствованіе Льва Великаго, отличаясь ревностію къ поддержанію православія. По свидѣтельству Геннадія Масилійскаго, онъ былъ «смужемъ краснорѣчивымъ, острога ума, обогащеннаго чтеніемъ древнихъ, сочинившимъ много бесѣдъ». Изъ писаній его сохранилось только «Окружное посланіе противъ симоніанъ» («Порочная вѣнча» изд. 1834 г., ч. I, стр. 108). Память святого чтится 31 авг.

Геннадій (Схолярій)—второй этого имени, патриархъ константинопольскій (1453—1459). Полагаютъ, что онъ родился въ Константинополѣ около 1400 г.; въ мірѣ назывался Георгіемъ. Императоръ Іоаннъ VII Палеологъ сдѣлалъ Г. государственнымъ судьей и членомъ верховнаго совѣта. Когда Іоаннъ VII и константинопольскій патриархъ Іосифъ, по приглашенію папы Евгенія IV, отправились въ Феррарю въ 1438 г. и потомъ въ 1439 г. во Флоренцію, для переговоровъ объ уніи, въ свѣтѣ ихъ находился и Г. Какъ свѣтскій человѣкъ, онъ не могъ участвовать въ соборныхъ засѣданіяхъ, но тѣмъ не менѣе способствовалъ дѣлу уніи: этой цѣли служили сообщенія на соборъ три рѣчи его (о пользѣ, трудности и возможности уніи) и воззваніе къ грекамъ объ угрожающей отъ турокъ опасности и о неотложной необходимости изыскивать средства защиты. Когда греки были стѣснены во Флоренціи латинянами, Г. оставилъ Флоренцію. Узнавъ, по возвращеніи въ Константинополь, что унія рѣшительно осуждается клиромъ и народомъ, онъ прѣсталъ къ главному ея прѣстивнику, Марку Ефесскому, своему другу и духовному стду. По смерти Марка (1447) Г. сталъ главою прѣ-

стивниковъ уніи и издалъ цѣлый рядъ полемическихъ сочиненій. Вражда къ уніи разстроила отношенія Г. къ императору Іоанну VII и еще болѣе къ брату и наследнику его, имп. Константину (1448—53); поэтому онъ принялъ монашество. При взятіи Константинополя турками погибъ патриархъ (Аванасій). Когда султанъ Магометъ II приказалъ грекамъ избрать новаго патриарха, единодушный выборъ палъ на Г. По желанію султана, Г. составилъ для него изложеніе главныхъ догматовъ христ. вѣры. Патриархъ дѣлалъ все, что было возможно для облегченія тяжелой участи своихъ единополюменниковъ; но въ виду многихъ прѣпятствій и, между прочимъ, натригъ самихъ грековъ, скоро — въ 1459 или даже можетъ быть въ 1457 г., — былъ вынужденъ прекратить свою благотворительную для церкви и народа дѣятельность. Онъ оставилъ каеедру и удалился въ монастырь, гдѣ и умеръ, полагаютъ, въ 1464 г. Греческая церковь причислила его къ лику святыхъ. Число сочиненій Г. достигаетъ до 100; нѣкоторыя изъ нихъ изданы не исполнѣ, многія остаются въ рукописи, о полнотѣ ихъ еще спорятъ. По содержанію они распадаются на философскія (толкованія Аристотеля, Порфирія, переводы съ латинскаго—Фомы Аквинскаго и др.) и богословскія (по поводу уніи и противъ латинянъ, изложеніе христіанскихъ догматовъ, противъ иудеевъ, магометанъ, противъ азычествующихъ философовъ, много проповѣдей, писемъ и гимновъ). См. Gass, «Gennadius und Pletho» (Берл. 1844) и его же «Symbolik.» *П. В.*

Геннадій—преп. печерскій. Память его, вмѣстѣ съ памятью прочихъ вечерскихъ угодниковъ, празднуется 28 авг. Мощи почиваютъ въ Феодосійской пещерѣ.

Геннадій (Гонзовъ или Гонзовъ)—новгородскій архіепископъ (1484—1504) и первый видный протавникъ ереси такъ назыв. жидовствующихъ. До того онъ былъ архимандритомъ Чудовскаго монастыря въ московскомъ кремлѣ. Положеніе его, какъ новгородскаго архіепископа, обставлено было значительными трудностями: онъ былъ вторымъ лицомъ, заявлявшимъ каеедру по назначенію изъ Москвы. Послѣднимъ архіепископомъ по избранію народнаго вѣча былъ Феодилъ, который, будучи заподозрѣвъ въ приверженности къ Литвѣ, былъ въ 1480 г. схваченъ и заключенъ въ одномъ изъ московскихъ монастырей, откуда онъ лишь въ 1482 г. прислалъ отреченную грамоту. Послѣ него былъ поставленъ троїцкій старецъ Сергій, который, личнымъ характеромъ и безтактнымъ отношеніемъ къ новгородскимъ святынямъ, еще болѣе усложнилъ и безъ того трудное положеніе представителя новгородской церкви. Геннадій сразу заявилъ себя усерднымъ слугою Москвы и настойчиво принялся за проведеніе въ новгородской епархіи политическихъ и церковныхъ стремленій центральнаго правительства, хотя тутъ ему пришлось встрѣтить упорную оппозицію со стороны мѣстнаго духовенства, которому московское владычество причинило чувствительный матеріальный ущербъ конфискаціей части церковныхъ и монастырскихъ земель и богатой Софій-

ской казны. Г. дѣйствовалъ медленно и осторожно, но твердо и послѣдовательно. Мало-помалу онъ добился того, что мѣстное духовенство привыкло къ почитанію московскихъ святителей и угольниковъ и ввело въ ежедневныя богослуженія молитвословія за государя. Въ одномъ изъ первыхъ своихъ посланій Г. высказалъ программу отношеній духовенства къ правительственной власти: духовенство должно исполнять приказы этой власти, ибо московскіе государя «послушаніе уставляють паче многихъ добродѣтелей»; но въ то же время великіе государя должны признать руководственную роль духовенства и подчиниться ему—точка зрѣнія, всецѣло воспринятая и развитая іосифлянскимъ духовенствомъ. Въ духъ этой программы Г. началъ и борьбу съ ересью, о существованіи которой узналъ, кажется, не раньше 1487 г. Эта борьба велась не на почвѣ догматическихъ и богословскихъ споровъ и обличеній, а средствами административныхъ каръ. Хотя Г. и былъ чуждомъ образованнымъ для своего времени, но его богословская начитанность не была выдающейся. Онъ считалъ прямо вредными богословскія пренія съ еретиками и въ посланіи къ собору епископовъ выражалъ мысль, что соборъ о вѣрѣ допускать не слѣдуетъ, такъ какъ «люди у насъ простые, не умѣютъ по обычнымъ книгамъ говорить: такъ чтобы о вѣрѣ никакихъ съ нимъ рѣчей не плодили». Соборъ на еретиковъ нуженъ, но не для преній о вѣрѣ, а для того, «чтобы ихъ казнить, жечь и вѣшати». Г. пробовалъ даже устроить примѣрное ауто-да-фе: когда соборъ 1490 г. приговорилъ нѣкоторыхъ еретиковъ къ заточенію и отправилъ ихъ въ Новгородъ, то Г. распорядился встрѣтить ихъ за городомъ, нарядить въ берестяные шлемы съ надписью: «се сатанино воинство», посадить на лошадей лицомъ къ хвосту и въ такомъ видѣ водить по улицамъ, а затѣмъ зажечь ихъ шлемы. Однако всѣ энергическія мѣры противъ еретиковъ, рекомендованныя Г., не осуществились, такъ какъ еретики нашли себѣ поддержку въ Москвѣ и спокойно тамъ проживали. Тогда Г. обратился къ другой мѣрѣ—къ духовному орудію (см. ниже). Такъ какъ въ средѣ духовенства не только не было достаточно подготовленныхъ лицъ, но даже было мало грамотныхъ, Г. ходатайствовалъ передъ митрополитомъ Симономъ объ учрежденіи училищъ. Мѣры къ поднятію религіознаго образованія въ духовенствѣ и народѣ не могли, конечно, дать быстрыхъ результатовъ. Для борьбы съ ересью Г. обратился за помощью къ игумену волоколамскаго монастыря, Іосифу Волоцкому, который и становится самымъ виднымъ борцомъ за православіе. Послѣдней важной мѣрой въ противодѣйствіе ереси со стороны Г. было составленіе пасхалии (см. ниже). Система московскихъ сборовъ съ духовенства въ пользу новгородскаго владыки была упорядочена стараніями Г. Въ 1508 г. онъ былъ вызванъ на соборъ въ Москву, гдѣ обсуждался и рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о невзыманіи поборовъ при поставленіи на церковно-іерархическія должности. Но Г., по свидѣтельству лѣтописи, началъ брать мзду съ священни-

ковъ за поставленіе больше прежняго, за что въ 1504 г. великій князь и митрополитъ свели его съ каюдры. Въ юніѣ того же года онъ подалъ митрополиту отреченную грамоту и, поселившись въ Чудовъ монастырь, скончался въ 1504 г. См. Никитскій, «Очеркъ внутренней исторіи церкви въ В. Новгородѣ» («Чтенія общ. любит. духовн. просвѣщ.», 1875, № 5); Грандицій, «Геннадій архіепископъ новгородскій» («Православное обозрѣніе», 1878 сент. и 1880 авг.). См. также литературу о ереси живодствующихъ.

М. Дьяконовъ.

Геннадій, какъ сказано выше, хотѣлъ бороться съ ересью и духовнымъ оружіемъ—на почвѣ образованія, просвѣщенія. Онъ приглашаетъ къ себѣ ученыхъ старцевъ Паясія Ярославова и Нила Сорскаго—«о ересьяхъ тѣхъ поговорити», розыскиваетъ по монастырямъ книги, нужныя для борьбы съ еретиками; любопытно, что многихъ такихъ книгъ не было у православныхъ, даже у самого архіепископа, у еретиковъ же онѣ были. Съ цѣлью противодѣйствовать ложнымъ толкамъ въ народѣ о близкой кончинѣ міра, разсѣваемымъ и еретиками, Г. составляетъ пасхалию—трудъ, свидѣтельствующій о своего рода «учености» автора. Съ той же цѣлью—бороться съ ересью духовнымъ оружіемъ—связано было отчасти главное дѣло Геннадія—составленіе славянскаго кодекса библейскихъ книгъ. До самаго этого времени ни въ русской письменности, ни у южныхъ славянъ не было библейскаго канона. Библейскія книги, какъ и всякія другія, предлагались древнерусскому читателю въ различныхъ сборникахъ, весьма разнообразныхъ по содержанію—вмѣстѣ и рядомъ съ сочиненіями отцовъ церкви, житіями, разными поученіями, нерѣдко съ сочиненіями апокрифическими, или даже прямо съ свѣтскими повѣстями, вродѣ «Александрія». Ориентироваться среди этого литературнаго хаоса сборниковъ было слишкомъ трудно для грамотной массы, и этимъ опредѣляется значеніе дѣла Г. Онъ впервые выдѣлилъ библейскія книги изъ хаотической письменной массы сборниковъ, собралъ ихъ въ одинъ кодексъ, и тѣмъ самымъ положилъ основаніе славянской Библии. Трудъ Г. составилъ эпоху въ исторіи библейскаго славянскаго канона, и легъ въ основаніе послѣдующихъ печатныхъ изданій. Кодексъ, впрочемъ, не отличался даже единствомъ текста со стороны языка; одѣи книги вошли туда въ древнѣйшемъ, можетъ быть даже первоначальномъ кирилло-меовидскомъ переводѣ, другія—въ значительно подновленномъ или даже позднѣйшемъ текстѣ; нѣкоторыя, наконецъ,—вѣроятно совсѣмъ ненайденныя Г. въ тогдашней русской письменности,—были переведены, по его порученію, съ латинскаго, съ Вульгаты, а часть одной книги—даже прямо съ еврейскаго. Нельзя особенно не отмѣтить въ трудѣ Г. сильнаго вліянія Вульгаты; Г. взялъ ее своимъ главнымъ руководствомъ, вмѣсто библии греческой. Расположеніе, самый порядокъ книгъ, раздѣленіе ихъ на главы дѣлаются по Вульгатѣ и согласны съ Вульгатою; изъ той же Вульгаты заимствуются предварительныя статьи о книгахъ, предисловія къ нимъ. Въ Вульгатѣ совсѣмъ нѣтъ

3-й Маккавейской книги; ея вѣтъ и въ кодексъ Г. Вѣдствъ съ тѣмъ Г. пользуется и нѣмецкой Библией, уже бывшей тогда въ печати. Трудъ Г. является такимъ образомъ въ высшей степени любопытнымъ фактомъ вліянія у насъ Запада Разныя грамсты Г. напечатаны въ «Рус. Ист. Библ.» т. VI, у И. Хрущова, «О соч. Іосифа Санина», въ «Чтеніяхъ» Общ. Др. 1847 г.; въ «Актахъ Ист.» т. I и въ Новиковской «Всѣлюицкѣ». О Г. и составленномъ имъ кодексъ см. Горскаго и Не воструева, «Описание рукописей московской синодальной бібліотеки», отдѣлъ I, стр. 1—128; преев. Макарія, «Исторія русской церкви», VII, 177—190; И. Хрущова, «О сочиненіяхъ Іосифа Санина» (СПб., 1868) и Тихонравова, въ XIX Присужденіи Уваровскихъ награды.

Геннадій преподобный († 1565), сынъ богатыхъ родителей, рано почувствовалъ влеченіе къ ивоческой жизни, тайно оставилъ отцовскій домъ и въ рубищѣ нишаго ушелъ въ Москву, а оттуда въ Коломенскую пустынь въ Вологодскихъ лѣсахъ, гдѣ принялъ постриженіе у старца Корнилія. Къ Г., поселившемуся на Сурскомъ оз. въ Костромскихъ лѣсахъ, вскорѣ стали отовсюду стекаться сподвижники, жаждавшіе подвиговъ отшельничества. Преп. Г. ходилъ иногда съ Суры въ Москву, разсказываютъ, что въ одну изъ такихъ своихъ побывокъ онъ навѣститъ домъ боярыни Юліаніи Феодоровны, жены Романа Юрьевича Захарьева, и, благословляя ея дѣтей, предсказалъ ей, что ея дочь Анастасія будетъ царицею. Мощи его обрѣтены въ 1646 г. и покоятся въ придѣлѣ монастырскаго храма. Житіе и службы ему составлены около 1585 г. его ученикомъ Алексѣемъ. Преп. Г. написалъ «Наставленіе новоначальному инокѣ», важное какъ картина древняго ивоческаго житія. Память—23 янв.

Геннадій преподобный, иконописецъ черниговскій, по свидѣтельству «Сказанія о святыхъ иконописцахъ», жилъ въ Ильинскомъ монастырѣ и написалъ въ 1652 г. чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы

Геннадій Челмоковъ—воспитанникъ каз дух. академіи, членъ духовной цензуры и архимандритъ волоколамскій († 1811 г.). Въ 1810 г. были изданы въ Москвѣ его «Слова, говоренныя въ Санктъ-Петербургѣ на чредѣ» въ 1809 г.

Геннадій Шумовъ—проповѣдникъ при московской духовной академіи, потомъ игуменъ знаменскій. Особенно извѣсны его «Слова» на погребеніе Остермана (М., 1804), Еропкина (М., 1805), кн. В. Салтыкова (М., 1807), на день рожденія вел. кн. Михаила (М., 1807) и импер. Елисаветы Алексѣевны (М., 1809).

Генне-Ам-Ринъ (Otto Henne-am-Rh n) — швейцарскій историкъ культуры, родился въ 1828 году; архиваріусъ въ кантонѣ Гларусъ. Написалъ: «Geschichte des Schweizervolkes» (Лпц., 1878), «Die Kulturgeschichte im Lichte des Fortschritts» (Лпц., 1869), «Allgemeine Kulturgeschichte» (1877—78), «Kulturgeschichte des Judenthums» (Гена, 1880), «Das Jenseits» (Лпц., 1881). «Die Kreuzzüge und die

Kultur ihrer Zeit» (Лпц., 1883), Kulturgeschichte des deutschen Volks» (Берлинъ, 1886) и много монографій о франмасонствѣ.

Геннебергъ (Henneberg) — въ Средніе вѣка графство въ Франконіи, принадлежавшее графамъ фонъ-Грабфельдъ. Изъ многочисленныхъ развѣтвленій этого рода особенное значеніе прибрѣла вѣтвь Геннебергъ-Шлейзингенъ, одинъ изъ представителей которой, Вильгельмъ, въ 1544 г. заключилъ договоръ съ герцогомъ саксонскимъ Іоанномъ и его братьями, согласно которому Г. долженъ былъ перейти къ Эрнестинской вѣтви саксонскаго дома. Втеченіе послѣдующихъ столѣтій (въ 1593 г. пресѣлся родъ графовъ Геннебергскихъ) графство дѣлилось нѣсколько разъ между саксонскими герцогами; въ 1815 г. одна часть его перешла къ Пруссіи. См. Schulteis, «Diplomatische Geschichte des gräflichen Hauses Henneberg» (Гильдбурггаузенъ, 1788—1791).

Геннебергъ (Вильгельмъ-Іоаннъ Henneberg, 1825—1890)—химикъ-агрономъ, извѣстный научными работами по вопросу о кормленіи животныхъ. Съ 1857 г. завѣдывалъ сельскохозяйственной опытною станціей въ Веенде (перемѣщенной съ 1874 г. въ Гёттингенъ); съ 1865 г. профессоръ гёттингенскаго университета. Большая часть ученыхъ трудовъ его представляетъ описаніе произведенныхъ имъ изслѣдованій и была напечатана въ различныхъ специальныхъ журналахъ; немногіе изъ нихъ вошли въ отдѣльные сборники его работъ: «Beiträge zur Begründung einer rationellen Fütterung der Wiederkäuer» (1860—64) и «Neue Beiträge» (1870—1873). Кроме того, имъ основанъ въ 1853 г. вѣдствъ съ Дрекслеромъ, одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ сельскохозяйственныхъ журналовъ, существующій и въ настоящее время—«Journal für Landwirtschaft».

Геннебергъ (Рудольфъ-Фридрихъ Henneberg, 1825—1876) — нѣм. историч. живописецъ, ученикъ антверпенской акад. художествъ и Кутюра, въ Парижѣ, совершенствовавшійся въ Италіи и потомъ трудившійся въ Мюнхенѣ (1863—1865) и Берлинѣ (1866—1873). Писалъ картины сказочнаго и вообще фантастическаго содержанія, выказывая въ нихъ пыльное воображеніе, рѣдкій даръ композиціи, жизнь, силу и, порою, острую наблюдательность и неподдѣльный юморъ. Въ техническомъ отношеніи его работы отзываются вліяніемъ Рубенса и новѣйшихъ франц. эффектныхъ колористовъ. Главныя изъ его произведеній: «Волшебный охотникъ», «Преступникъ изъ-за потерянной чести», получившая громадную популярности «Погоня за счастьемъ» (всѣ три—въ берлинской національной галереѣ), «Сказочная принцесса», «Любовное признаніе» и патристическія фрески въ «Варшавской виллѣ», въ Шарлоттенбургѣ, близъ Берлина. А. С.—ст.

Геннегау (Hennegau, Hainaut)—пров. въ валлонской части прежнахъ Нидерландовъ. Въ IX ст. Г. принадлежалъ могущественному графскому дому. Черезъ наследницу этого дома, Рихильду (ум. 1086), графство Г. перешло къ Балдуину VI фландрскому. Сынъ его потерялъ Фландрію, но одному изъ его потомковъ удалось посредствомъ брака опять соеди-

нить Г. и Фландрію. Балдуинъ VI (IX во Фландріи), сдѣлавшись (1204) первымъ латинскимъ императоромъ, передалъ родовыя владѣнія старшей дочери Іоаннѣ; при потомкахъ ея Г. отдѣлился отъ Фландріи. Пѣвтушникъ для него временемъ былъ конецъ XIII в. Въ XIV ст. Г., вмѣстѣ съ Голландіей и Зеландіей, перешелъ къ баварскому, въ 1433 г. къ Бургундскому, въ 1477 г. къ Габсбургскому дому. Въ 1659 г., по пиринейскому миру, къ Франціи отошла часть Г., принадлежащая теперь къ франц. Сѣверному дпт. Другая часть, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ частей Фландріи, Брабанта и Люттиха, образовала въ 1815 г. нидерландскую (съ 1830—бельгійскую) пров. Г. (3721 кв. км. и около 1 милл. ж.) Г. представляетъ въ общемъ довольно ровную поверхность, пересѣченную только на Ю и В отрогами Арденновъ и на ЮВ отрогами Аргонновъ; орошается Шельдой, Самброй, Дандрой, Селдой и др. Почва очень плодородна (пшеница, свекла, спаржа и др.). Богатѣйшія каменноугольные бассейны дѣлятся на 3 округа (Боринажъ, Монсъ и Шарьбруа); до 200 шахтъ, съ 100 тыс. раб. Крупные чугуно- и сталелитейные заводы, фарфоровыя, зеркальныя и полотняныя фабрики; производство ковровъ и кружевъ. Гл. г.—Монсъ.

Геннекенъ (Альфредъ-Неокль Неппенкинъ)—французскій драматургъ (1842—1887). уроженецъ Бельгій, по профессіи инженеръ. Особенный успѣхъ выпалъ на долю его: «Trois charreaux» и «Procès Vesuvadioux»,—комедій, содержаніе которыхъ слагается изъ сѣти интригъ и забавныхъ положеній. Главнѣйшія другія пьесы Г.: «Dominos roses», «Bébé», «la Corbeille», «Ninetta», «Cherchez la femme». Вмѣстѣ съ Альбертомъ Милье Г. написали спеціально для Жюдикъ, либретто: «Niniche», «Lili», «la Femme à papa».

Геннекенъ (Антуанъ-Луи-Марія Неппенкинъ), французскій писатель и адвокатъ (1786—1840), одинъ изъ лучшихъ ораторовъ своего времени. Убѣжденный приверженецъ Бурбоновъ, онъ неоднократно выступалъ защитникомъ легитимистовъ (въ процессахъ 1832 и 1833 гг., а также по дѣлу герцогини Беррійской). Нѣкоторыя рѣчи его напечатаны въ книгѣ: «Choix des plaidoyers de M. M. H. et Emery» (1824), въ сборникѣ «Barreau français» и др. Важнѣйшія сочиненія Г.: «Du divorce» (1832) и «Traité de législation et de jurisprudence» (1838—1841).

Геннекенъ (Викторъ-Антуанъ Неппенкинъ)—сынъ Антуана Г., французскій адвокатъ и публицистъ (1816—1854); подъ влияніемъ ученія Фурье, сталъ однимъ изъ горячихъ пропагаторовъ его идей, но позже, въ сочиненіяхъ: «Sauvons le genre humain» (1853), «Religion» и др. сталъ явно склоняться къ мистицизму и отрекаться отъ политическихъ убѣжденій своей молодости. Важнѣйшія сочиненія: «Féodalité ou association» (1846), «Organisation du travail» (1847) и первый выпускъ задуманной имъ всеобщей исторіи права, подъ назв. «Introduction à l'étude de la législation française».

Геннекенъ (Филиппъ-Огюстъ Неппенкинъ, 1743—1833)—фр. историч. живописецъ, одинъ

изъ лучшихъ учениковъ Л. Давида. Получавъ отъ парижской акад. художествъ такъ назыв. римскую премію, былъ отправленъ правительствомъ въ Италію, но долженъ былъ, когда вспыхнула Фр. революція, покинуть эту страну, какъ сторонникъ новыхъ идей и приверженецъ демократіи. Послѣ многихъ неудачъ и разочарованій на политическомъ поприщѣ, на которомъ не разъ грозила ему опасность лишиться жизни, бросилъ общественную дѣятельность и предался искусству. Написанная имъ около 1880 г. картина: «Орестъ, преслѣдуемый фуриями» (наход. въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), замѣчательная по смѣлости замысла, одушевленности сочиненія и правильности рисунка, сдѣлала его имя извѣстнымъ всей Франціи. За этимъ произведеніемъ слѣдовали менѣе удачныя, но все-таки прекрасныя его картины: «Триумфъ французскаго народа», «Жертва трехсотъ франшмонскихъ гражданъ» и нѣк. др. Послѣдніе годы своей жизни Г. провѣлъ въ Турне, управляя тамошнимъ училищ. изящныхъ искусствъ.

А. С.—ст.

Геннекенъ (Эмиль Неппенкинъ)—выдающийся франц. критикъ, умершій молодымъ, въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, но успѣвшій обратить на себя вниманіе во Франціи и за границей сочиненіемъ: «La Critique scientifique» (П. 1888). Доказывая односторонность критическаго метода Тейя, Г. настаиваетъ на необходимости подробнаго изученія не только общественныхъ вѣяній, отражающихся на писателѣ, но и обратно, вліянія писателя на общество. Изъ степени распространености книги и ея дѣйствія на умы можно и должно, по мнѣнію Г., выводить заключенія о внутреннемъ значеніи ея и ея автора. Между писателемъ и его читателями, въ особенности его поклонниками, существуютъ внутреннія аналогіи, освѣщеніе которыхъ чрезвычайно важно для правильнаго пониманія не только отдѣльныхъ литературныхъ явленій, но и цѣлой эпохи: «художественное произведеніе дѣйствуетъ только на тѣхъ, чѣмъ выраженіемъ оно служитъ». Уже послѣ смерти Г. вышли въ свѣтъ, подъ общимъ именемъ: «Etudes de critique scientifique», два сборника его статей, иллюстрирующихъ его основную мысль: «Écrivains français», писатели, которыхъ какъ бы усвоила себѣ Франція: Диккенсъ, Поэ, Гейнэ, Достоевскій, Гурневъ, Л. Толстой) и «Quelques écrivains français». О Г. см. «Вѣстникъ Европы», 1888 г. № 11 и 1889 г. № 5.

Геннегеръ (Іоаннъ-Генрихъ-Давидъ фонъ Неппенгоферъ)—баденскій дипломатъ (1793—1860). Онъ частъ былъ обвиняемъ въ участіи въ знаменитомъ дѣлѣ Каспара Гаузера (см. VIII, 181), но опубликованныя въ газетахъ выдержки изъ его мемуаровъ оказались подложными.

Геннертъ (Карлъ-Вильгельмъ Непперт, 1739—1800)—нѣм. лѣсоустроитель, предложившій особый методъ вычисленія величины лѣсного дохода. Съ 1785 г. состоялъ начальникомъ комиссіи для производства таксаціи и съѣмки прусскихъ казенныхъ лѣсовъ. Авторъ сочиненій: «Beiträge zur Forstwissenschaft aus die praktische Geometrie» (1783); «Ueber den Raupenfress und Windbruch» (1795) и

«Anleitung zum Taxation der Forste» (1791). Въ послѣднемъ сочиненіи изложенъ методъ опредѣленія лѣсного дохода Г. Воспользовавшись основной идеей Эттельта раздѣленія лѣса на части, соответственно классамъ возраста и веденія рубки въ каждомъ классѣ впродолженіе опредѣленнаго числа лѣтъ, Г. не опредѣлялъ величины площади годичной лѣсосѣки и не заботился о послѣдовательномъ присоединеніи одной лѣсосѣки къ другой, какъ это дѣлалъ Эттельтъ, а вычислялъ только величину ежегодной вырубки по массѣ, отдѣльно въ каждомъ классѣ возраста, раздѣляя общую сумму запасовъ всѣхъ насажденій этого класса, въ возрастѣ ихъ срубки, на число заключающихся въ немъ лѣтъ. Запасъ спѣлыхъ и приспѣвающихъ насажденій, во время ихъ срубки, Г. опредѣлялъ пробными площадями или вырубками, а наличный запасъ вычислялъ по сортиментамъ, причѣмъ приростъ строевого лѣса вовсе не принималъ во вниманіе, такъ-какъ ежегодная вырубка этого сортимента должна соразмѣряться съ наличнымъ числомъ большемѣрныхъ, т. е. строевыхъ деревьевъ, у дряноваго же лѣса (не очень стараго и плохого роста) онъ считалъ приростъ въ 2%. Это *первый изъ лѣсоустроительныхъ методовъ, нашедшій обширное примѣненіе въ практикѣ* — устройствѣ по немъ большей части казенныхъ лѣсовъ Марк-Бранденбурга и Помераніи. Главнѣйшій недостатокъ его — такое распредѣленіе рубокъ, при которомъ поддерживается терпѣешее неправильное соотношеніе между классами возраста и представляется невозможнымъ приведеніе лѣса въ правильное состояніе и установленіе равенства ежегоднаго дохода, отсутствіе же значенія хозяйственныхъ распоряженій устраняетъ всякую возможность точнаго опредѣленія величины послѣдняго (разборъ метода Г. сдѣланъ Пфейлемъ въ «Die Forsttaxation», 3-е изд.) и «Kritische Blätter für Forstwissenschaft» (т. XI). *В. Собичевскій.*

Геннеръ (Жанъ-Жакъ Henner) — современный фр. историч. живописецъ и портретистъ, род. въ 1829 г., въ Бернвиллерѣ, въ Эльзасѣ; учился у Г. Герена въ Страсбургѣ и у Дролинга, въ Парижѣ; въ 1858 г. получилъ такъ назыв. римскую премію отъ парижской акад. художествъ; втеченіе пяти лѣтъ совершенствовался въ Италіи и впродолженіи путешествовалъ въ Германіи и Голландіи. Въ своихъ картинахъ любитъ воспроизводить нагія фигуры и полурѣзлыя, преимущественно женскія формы тѣла, чувственная прелесть которыхъ приковываетъ къ себѣ зрителя. Этотъ художникъ обладаетъ тайной производить сильный колоритный эффектъ при помощи весьма несложной палитры. Точно также оригинальны у него выборъ темъ и композиція, владающая иногда въ странность и неестественность, но отличающаяся нерѣдко смѣлостью и живостью фантазіи. Изъ его картинъ въ особенности извѣстны: «Сусанна, выходящая изъ купальни», «Человѣколюбивый самарянинъ» (обѣ въ Люксамбургской галлерей, въ Парижѣ), «Вечеръ», «Наяды», «Христосъ во гробѣ», «Ускрюженная глава Іоанна - Крестителя» (портретъ одного изъ друзей художника), «Ма-

рія Магдалина» и «Нимфа». Лучшими изъ портретовъ работы Г. считаются ген. Шанзи и К. Шнегга. *А. С.—ст.*

Геннеръ (Николай Göpner) — выдающійся гѣм. юристъ (1764—1827), проф., въ Бамбергѣ, Ингольштадтѣ и Ландсгутѣ, принималъ участіе въ работахъ по составленію баварскаго уголовного уложенія 1811 г., былъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ представителей философско-юридич. школы въ Германіи. Гл. соч.: «Entwurf einer Gesetzbuches über d. gerichtl. Verfahren in bürgerlichen Rechtssachen» (1815—17) и комментарий къ ипотечному праву (Мюнх. 1823 — 24).

Геннигесъ (Іоахимъ Henniges) — сынъ крестьянина. Вступивъ во время 30-лѣтней войны въ бранденбургскую службу, дослужился до генеральскаго чина и отличился въ сраженіи при Фербеллинѣ. См. Kessel, «Henniges von Treffenfeld und seine Zeit» (Стендаль, 1863).

Геннингъ (или Дегевинъ, Вильгельмъ Ивановичъ) — администраторъ горнаго дѣла при Петрѣ В. († 1750), родомъ изъ Голландіи; былъ взятъ въ Россію Петромъ В., опредѣленъ сначала къ литейному двору, затѣмъ поступилъ въ артиллерію офицеромъ и въ шведскую войну дослужился до чина полковника. Назначенный комендантомъ Олонеккой провинціи и мѣстныхъ литейныхъ заводовъ, Г. привелъ эти заводы въ порядокъ, сталъ снабжать армію новыми пушками, по качеству не уступавшими шведскимъ; открылъ въ Олонеккой губ. желѣзныя воды. Назначенный главнымъ директоромъ сибирскихъ заводовъ, построилъ г. Екатеринбургъ, мѣдный и желѣзный заводы; воздвигъ нѣсколько небольшихъ крѣпостей и редутовъ на пограничной съ киргизами и башкирами чертѣ; по порученію Петра имѣлъ также надзоръ за сибирскимъ правосудіемъ; считался очень дѣльнымъ и безкорыстнымъ администраторомъ.

Геннисаретъ — библейское названіе небольшого округа, лежащаго у СЗ. берега Галилейскаго озера, которое отъ него получило и свое древнѣйшее названіе — озеро Геннисаретскаго. Защищенный отъ вліянія северныхъ вѣтровъ и лежащій въ глубокой впадинѣ, округъ Г. представлялъ собою какъ бы теплицу; по словамъ І. Флавія, всѣ времена года соперничали тутъ между собою въ красотахъ и произведеніяхъ природы. Округъ Г. неоднократно упоминается въ евангеліяхъ подъ названіемъ «земли Геннисаретской»; онъ былъ однимъ изъ главныхъ мѣстъ общественной дѣятельности І. Христа. Теперь онъ извѣстенъ подъ названіемъ Эл-Гувейръ и представляетъ собою пустыню, поросшую бурьяномъ и сорными травами, среди которыхъ сохранились лишь жалкіе сады нѣкогда цвѣтущихъ городовъ. *А. Л.*

Геновеса — см. Женевева.

Гвонъ (Франсуа Guénon) — французскій торговецъ скотомъ, предложившій особый способъ опредѣленія молочности коровъ, или количества ежегоднаго удою, при помощи формы т. наз. *молочнаго зеркала* (см. Молочность скота), подведя разнообразныя формы послѣдняго подъ нѣсколько типовъ, въ сочиненіи «Traité des

vaches laitières» (1833, русский перев. 1847 г. «О дойныхъ коровахъ»). Способъ Г. нашелъ себѣ, даже въ новѣйшее время, защитниковъ (какова, напр., коммиссія, производившая въ 1879 году изслѣдованіе въ Пенсильваніи), но еще больше противниковъ, начиная отъ коммиссіи бордосскаго сельско-хозяйственнаго общества и кончая англійскимъ зоотехникомъ Гекстономъ, производившимъ изслѣдованія въ началѣ восьмидесятихъ годовъ.

Генотеизмъ—см. Каенотеизмъ.

Генотиконъ (ἐνωτικόν) — указъ, изданный императоромъ Зенономъ въ 482 г. Послѣ того какъ халкидонскій соборъ (вселенскій IV) осудилъ (въ 451 г.), въ лицѣ Евтихія и Diosкора, монофизитскую ересь (учившую, что въ Христѣ, послѣ воплощенія, человѣческое естество поглощено божескимъ, которое и остается одно), монофизиты продолжали сопротивляться православію въ различныхъ странахъ, особенно въ Египтѣ. Постоянная, вслѣдствіе этого, смуты побудили имп. Зенона издать примирительный или обединительный указъ, который, не касаясь вопроса по существу, предписывалъ всѣмъ держаться тѣхъ прежнихъ вѣроопредѣленій, въ которыхъ были согласны оба спорящія стороны, именно опредѣленій трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ, запрещая всякіе дальнѣйшіе споры и догматическія опредѣленія, чѣмъ імплицитно осуждался халкидонскій соборъ и его догматическій бросъ объ отношеніи двухъ естествъ. Указъ этотъ не только не обединилъ спорящихъ, но произвелъ еще другое раздѣленіе — между римскою и византійскою церквами. Папа Феликсъ III, осудивъ Г., отлучилъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ церкви благопріятствовавшаго ему патриарха константинопольскаго Акакія, а послѣдующіе патриархи, соглашаяся на осужденіе Г., не желали, по требованію папы, исключать имя являющагося предшественника изъ церковныхъ диптиховъ (помянутій). Это раздѣленіе, называемое у западныхъ писателей «схизмою Акакія», продолжалось 35 лѣтъ, до времени имп. Юстина и папы Ормизды.

Вл. С.

Генри (Joseph Henry) — выдающийся американскій физикъ (1797—1878). По окончаніи курса въ албанской академіи, изучалъ химию и физиологию. Въ 1825 г. занялся механикой и инженернымъ дѣломъ, въ 1826 былъ назначенъ на кафедру математики и механики въ албанской акад., откуда в перешелъ въ 1832 г. на кафедру теоретической физики въ New-Jersey College, въ Принстонѣ. Въ 1846 г. Г. былъ избранъ секретаремъ Smithsonian Institution, дѣятельнымъ членомъ котораго оставался до конца своей жизни. Въ 1852 г. Г. назначенъ былъ главнымъ инспекторомъ американскихъ маяковъ, что отвлекло его вниманіе отъ работъ по электричеству, которыми онъ непрерывно занимался съ 1826 г., на вопросы практической оптики. Съ 1868 г. Г. непрерывно состоялъ предсѣдателемъ національной акад., а съ 1871 г. предсѣдательствовалъ также въ Philosophical Society, въ Вашингтонѣ. Г. оставилъ до 120 учен. работъ, изъ которыхъ многія, особенно по электричеству, весьма замѣчательны. Въ 1827 — 1829 гг. онъ занимался усовершенствованіемъ электромагнитовъ и

выработалъ, между прочимъ, типъ, до сихъ поръ примѣняемый въ телеграфѣ Морзе, и открылъ принципъ *реле* (см. это сл.). Съ 1832 до 1842 года занимался изученіемъ явленій индукціи токовъ вообще. Въ 1842 году Г. завершилъ свои изслѣдованія открытіемъ колебательнаго характера разряда лейденской банки. Эти работы собраны вмѣстѣ въ его «Contributions to Electricity and Magnetism». Съ 1846 г., не прекращая своихъ работъ по физикѣ, Г. дѣятельно занялся метеорологіей и вскорѣ вся С. Америка и Мексика покрылись сѣтью метеорологическихъ станцій. Г. первый ввелъ въ Америкѣ передачу метеор. бюлл. по телеграфу, составленіе синоптическихъ картъ и штормовыя предсказанія. Кроме того, Г. занимался еще спѣшеніемъ (1843), актиометріей (1845), акустикой, а въ началѣ своей ученой дѣятельности также теоретической механикой. Изслѣдованія Г. помѣщены въ «Transaction of the Albany Inst.», въ «Silliman's Journal» и др. Отдѣльно: «Scientific Writings of Joseph Henry» (1886). Въ 1883 г. Г. воздвигнулъ памятникъ въ Вашингтонѣ. Ср. «Report of Smiths. Inst.» 1878 и изданный Smiths. Inst. «Memorial of Pr. J. Henry» (1880).

А. Л. Г.

Генри (Патрикъ Henry) — американскій патриотъ (1736—1799); былъ сначала купцомъ и фермеромъ, потомъ адвокатомъ и, благодаря своему пылкому краснорѣчію, пользовался большимъ вліяніемъ. Въ 1765 г. выбранный въ «House of burgesses» Виргиніи, онъ сдѣлался однимъ изъ руководителей освободительнаго движенія. Въ союзѣ съ Джефферсономъ и обоими Ли онъ въ 1773 г. содѣйствовалъ учрежденію бюро, которое, какъ въ Виргиніи, такъ и въ другихъ колоніяхъ, подготовило народъ къ восстанію. На первомъ общемъ конгрессѣ колоній, состоявшемся осенью 1774 г. въ Филадельфіи, Г. былъ делегатомъ отъ Виргиніи. Когда въ мартѣ 1775 г. состоялся второй конвентъ въ Ричмондѣ, Г. провелъ рѣшеніе о томъ, чтобъ колоніи объявлены были въ состояніи обороны. Въ іюлѣ 1775 г. въ Ричмондѣ былъ учрежденъ комитетъ общественной безопасности, и Г. былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ войскъ; затѣмъ онъ былъ три года губернаторомъ Виргиніи. Въ 1788 г. Г. былъ выбранъ въ конвентъ, созванный для принятія рѣшенія относительно новаго устройства союза. Здѣсь онъ былъ руководителемъ крайней оппозиціи противъ новой конституціи, какъ слишкомъ урѣзавшей права отдѣльныхъ штатовъ. См. Fr. Wirt, «The life of Patrick H.» (1817).

Генри (Henry) — 1) эднбургскій оружейный мастеръ, ружейные стволы котораго, по диагональному поперечнаго сѣченія съ семью нарезками, были приняты въ Англии въ 1871 г. въ ружьяхъ системы Генри-Мартини. Послѣднія ружья калибромъ 4,5 линіи, вѣсомъ 11¼ фн., стрѣляли составнымъ патрономъ системы Боксера, имѣвшимъ пулю изъ твердаго сплава, вѣсомъ 7,9 золотника. Затворъ откидной внизъ, приводившійся въ движеніе помощью рычажной рукоятки, подъ шейкою ложи, имѣющей движеніе внизъ-впередъ и вверхъ-назадъ. Ружья Генри-Мартини удержались въ англійской ар-

ми вплоть до 1889 г., т. е. до перевооружения магазинными Ли-Метфорда.

2) Американецъ изъ Нью-Гавена, въ штатѣ Коннектикутѣ, взявшій въ 1860 г. патентъ на магазинное ружье съ подствольнымъ магазиномъ, которое получило названіе карабина Генри-Винчестера и было, между прочимъ, на вооруженіи частей турецкой кавалеріи въ войну 1877—78 гг. Карабинъ калибромъ 4,2 линія; магазинъ вмѣщаетъ 15 патроновъ; затворъ скользящій. Введеніе курка, открываніе затвора, взведеніе ударника, извлеченіе стрѣляной гильзы и подача патроновъ изъ магазина къ стволу производятся при откидываніи рычажной рукоятки, подобной той, которая имѣлась въ однозарядномъ ружьѣ Генри-Мартина. *А. Як.*

Генри-Дальтона законъ относится къ растворимости газовъ въ жидкости, въ зависимости отъ упругости этого газа, производящаго давление на жидкость. При нѣкоторомъ определенномъ давленіи и постоянной температурѣ растворяется въ жидкости определенное количество газа, зависящее также и отъ свойствъ жидкости. При увеличеніи или уменьшеніи давленія газовой атмосферы на жидкость, съ сохраненіемъ той же температуры, увеличивается или уменьшается въ такомъ же отношеніи количество раствореннаго газа. Эта зависимость и называется закономъ Г.-Дальтона; первоначально открытая Г., она была распространена Дальтономъ на тотъ сложный случай, когда атмосфера жидкости состоитъ изъ двухъ или большаго числа газовъ. Въ этихъ случаяхъ количества газовъ, вступающихъ въ растворъ, пропорціональны тѣмъ частямъ полнаго давленія ихъ смѣси, какія приходятся на долю каждаго газа; это есть законъ *парціального* (частнаго) давленія. Если, напр., атмосфера состоитъ изъ двухъ газовъ, взятыхъ въ равныхъ объемахъ при одинаковой ихъ температурѣ и упругости, то, при общемъ давленіи 760 мм. (въ одну атмосферу), парціальное давленіе каждаго изъ газовъ составитъ 380 мм., а потому каждый газъ растворится въ жидкости въ половинномъ количествѣ противъ того, которое соотвѣтствуетъ полному давленію въ одну атмосферу. Закону Г.-Дальтона довольно точно удовлетворяютъ лишь газы, мало растворимые въ жидкости, но много растворимые отступаютъ отъ него. Въ случаяхъ химическаго средства газомъ съ жидкостью, растворимость газовъ не слѣдуетъ приведенному закону даже и приблизительно. Ограничиваясь здѣсь краткимъ определеніемъ, отсылаемъ по этому сложному предмету къ ст. Растворимость и Растворы.

Генриксель-Дюпонъ или Анриксель-Дюпонъ (Луи-Шьеръ Henriquel-Dupont)—одинъ изъ значительнѣйшихъ граверовъ нынѣшняго столѣтія во Франціи (1797—1892). Вначалѣ онъ намбрелся посвятить себя живописи, но потомъ перешелъ къ гравированію на мѣди, въ которомъ наставникомъ имѣлъ знаменитаго Бервика. Съ 1818 г. работалъ сперва преимущественно для издателей иллюстрированныхъ книгъ и явился предъ публикою съ серьезнымъ произведеніемъ лишь въ 1822 г., а именно съ гравиромъ одного изъ портретовъ работы А. ванъ-Дейка. За этимъ

эстампомъ слѣдовалъ длинный рядъ другихъ, исполненныхъ преимущественно линейной манерой и отличающихся вѣрностью передачи оригиналовъ, чистотой и мягкостью рѣзка и вообще вкусомъ исполненія. Съ 1849 г. былъ членомъ французскаго института и съ 1863 г. преподавалъ гравированіе въ парижскомъ училищѣ изящныхъ искусствъ. Среди многочисленныхъ произведеній этого художника особенно уважаются любителями искусства: «Шествіе лорда Стаффорта на вазнь» съ картины П. Делароша, «Кромвель предъ гробомъ Карла I», съ него же, «Трапеза Иисуса Христа съ ап. Лукою и Клеопой на пути въ Эммаусъ», съ П. Веронезе, «Обрученіе св. Екатерины», съ Корреджио, «Христосъ Утѣшитель», съ Ари Шеффера и т. наз. «Гелициклъ», съ колоссальной стѣнной живописи П. Делароша въ парижскомъ училищѣ изящныхъ искусствъ—главный трудъ А.-Д., на который употреблено имъ пѣныхъ лѣтъ. Превосходны также многіе изъ гравированныхъ имъ портретовъ. *А. С.—ев.*

Генриха-Льва орденъ учрежденъ въ Брауншвейгѣ въ 1834 г.: 6 классовъ; знакъ—8-миконечн. голубой крестъ съ краснымъ лучистымъ щитомъ, надъ крестомъ левъ въ коронѣ.

Генриховъ королевско-саксонскій военный орденъ, учрежденъ Августомъ III, въ 1736 г.; 3 класса; знакъ—восьмиконечный золотой крестъ съ изображеніемъ св. Генриха въ императорскомъ облаченіи.

Генрихъ. А. Императоры и короли.

Германія	1 — 8
Италія	9
Англія	10—17
Франція	18—21
Настоятія	22—25
Сардинія	26
Палестина	27

В. Герцоги, владѣтельные князья и принцы:

Баварія	28—32
Брауншвейгъ	33—34
Гессенъ	35
Каринтія	36
Мейссенъ	37
Рейссъ	38—39
Саксонія	40
Сицилія	41—42
Португалія	43
Пруссія	44—45
Турингія	46
Фландрія	47
Шампаня	48

1) **Генрихъ I**—первый нѣм. король изъ Саксонскаго дома, сынъ саксонскаго герцога Оттона, родъ въ 876 году. Еще при жизни отца Г. успѣшно боролся съ славянскими племенами; избранный по смерти его (въ 912 г.) герцогомъ, онъ долженъ былъ выдержать борьбу съ королемъ Конрадомъ I, который, однако, на смертномъ одрѣ, самъ указалъ на него, какъ на достойнѣйшаго преемника. Въ 919 году Г. избранъ былъ въ Фрицларѣ, сначала, впрочемъ, только франконцами и саксонцами. По позднѣйшему вымышленному сказанію, посланные князья застали его на сколиной охотѣ, почему ему, какъ говорятъ, и дано было прозвище «Штицеловъ» (Vogler). Покорности со стороны швабовъ и баварцевъ онъ добился благодаря разумной умѣренности, признавъ положеніе, которое завоевали ихъ герцоги Бургардъ и Арнульфъ. Лотарингію онъ въ

921 г. уступилъ Франціи; но когда въ 923 г. Карль III французскій былъ взятъ своими собственными васаллами въ плѣнъ, Г. въ 925 г. заставилъ герцога Гизельберга Лотарингскаго признать его верховную власть. О вѣдѣтельности въ дѣла отдѣльныхъ герцогствъ и объ ограниченіи ихъ власти онъ, конечно, не могъ думать; задача эта осталась сыну его Отгону I. Прежде всего былъ необходимъ миръ внутри государства, чтобы отразить венгерцевъ, которые въ 924 г. опустошили Саксонію, такъ что Г. долженъ былъ обѣщаніемъ дани купить девятилѣтній миръ. Эти 9 лѣтъ онъ употребилъ на то, чтобы дать жителямъ марокъ (отъ Гарпа и Окера до Эльбы), подвергавшихся наибольшей опасности, возможность укрываться; при нашествіи непріятелей, въ укрѣпленныхъ убожищахъ. Многія изъ возведенныхъ имъ съ этой цѣлью укрѣпленій исчезли, многія же превратились въ города. Съ цѣлью противопоставить венграмъ хорошую конницу, Генрихъ раздавалъ большіе лены, съ обязательствомъ конной военной службы. Послѣ этихъ приготовленій онъ началъ борьбу противъ славянъ и именно противъ гевелдовъ, главный городъ которыхъ Бренабургъ (Бранденбургъ), онъ взялъ зимою 927 г. Затѣмъ онъ пошелъ противъ даммиццевъ, которые, какъ и милцы (милчане), должны были покориться ему. Наконецъ пали и редари, которые въ 929 г. были побѣждены въ кровополитомъ сраженіи при Лункинахъ (Ленценъ близъ Эльбы). Въ 933 г. Г. чувствовалъ себя настолько сильнымъ, что могъ отказаться отъ платежа дани венграмъ, вслѣдствіе чего послѣдніе двинулись противъ него съ войскомъ, одна половина котораго направилась на З, проникла въ Тюрингію и тамъ потерпѣла пораженіе; другую половину встрѣтилъ самъ король у мѣстечка Риаде и одержалъ блестящую побѣду. Славу короля увеличили еще побѣдоносный походъ противъ датчанъ. Онъ умеръ въ 936 г., сильно возвысивъ королевскую власть и похороненъ въ Кведлинбургѣ. У него было три сына: преемникъ его Оттонъ; Генрихъ, впоследствии герцогъ баварскій, и Бруно, архіепископъ кельнскій. Дочь его, *Гедвига*, вышедшая замужъ за герцога Гуго французскаго, была матерью Гуго Капета. См. Waitz, «Jahrbücher des deutschen Reichs unter Heinrich I» (Берлинъ, 1837; 2 изд. 1863).

2) **Генрихъ II** Святой—рим.-герм. императоръ, послѣдній изъ саксонскаго дома, род. въ 973 г., сынъ Генриха II (29) Стропытваго (или Неуживичаго) баварскаго и правнуку короля Генриха I. По смерти отца (995), онъ наследовалъ герц. Баварское и въ 1001 г. сопровождалъ императора Отгона III въ Римъ, гдѣ его рѣшительность предотвратила возстаніе римлянъ. Когда Оттонъ ум. въ Италиі, Г. завладѣлъ регалиями; Эгкардтъ Мейссенскій, стремившійся къ коронѣ, былъ убитъ, и Г. удалось, благодаря поддержкѣ архіепископа майнцскаго Виллигиса, который въ 1002 г. короновалъ его въ Майнцѣ, одержать верхъ надъ своимъ противникомъ, герц. Германомъ швабскимъ. Въ началѣ царствованія Г. выдержалъ жестокую борьбу съ своимъ братомъ Бруно и маркграфомъ Генрихомъ швейнфуртскимъ, ко-

торые, съ оружіемъ въ рукахъ, предъявляли притязанія на освободившееся герц. Баварское. Несмотря на помощь, которую оказывалъ имъ Болеславъ II Храбрый польскій, Г. одержалъ побѣду въ битвѣ при Крейссенѣ и отдалъ Баварію въ 1004 г. брату жены своей, Генриху Люксембургскому. Итальянцы, между тѣмъ, избрали королемъ маркграфа Гардуина Иврейскаго. Призванный итал. епископами, которые были во враждѣ съ Гардуиномъ, Г. поспѣшилъ въ Италию и въ Павіи заставилъ возложить на себя желѣзную корону. Въ день коронаціи вспыхнуло возстаніе, которое было подавлено лишь съ большими усиліями, при чемъ былъ разрушенъ городъ; затѣмъ императоръ вернулся въ Германію, гдѣ Болеславъ польскій, распространивъ свое господство на всю Богемію, вторгнулся въ Лузацію и Мейссенъ. Г. неоднократно предпринималъ противъ него походы, причемъ не пренебрегалъ и помощью язычниковъ-лютчей; отнявъ у него Богемію, но потомъ долженъ былъ уступить ему Лузацію. Всѣмъ этимъ воспользовался въ Италиі Гардуинъ для расширенія своего вліянія. Вслѣдствіе этого Г. въ 1013 г., въ сопровожденіи своей жены Кунигунды, отправился въ Римъ, гдѣ папа Бенедиктъ VIII короновалъ его вмѣстѣ съ женой (1014). Гардуинъ вскорѣ умеръ. Третій походъ въ Италию Г. предпринялъ въ 1023 г., когда папа призвалъ его на помощь противъ грековъ, въ борьбѣ съ которыми Г. былъ очень счастливъ. Кромѣ того, Г. пришлось выдержать въ Германіи борьбу съ Адальбертомъ, братомъ жены его, который провозгласилъ себя трирскимъ архіепископомъ, и съ примкнувшимъ къ нему герц. баварскимъ Генрихомъ, который и былъ имъ временно низложенъ; точно также онъ одержалъ верхъ надъ возмущившимся графомъ фландрскимъ и маркграфомъ мейссенскимъ. Относительно Бургундіи Г. въ 1006 г. заключилъ съ бездѣтнымъ королемъ Рудольфомъ III договоръ, по которому она по смерти Рудольфа должна была перейти къ Германіи. Папѣ Бенедикту VIII, который въ 1014 г. долженъ былъ бѣжать въ Германію отъ папы Григорія, избраннаго противной партіей, императоръ снова возвратилъ его санъ. Энергичный и храбрый, почти безпрерывно вынужденный предпринимать походы, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ искренне преданъ церкви. Г. ум. бездѣтнымъ въ 1024 г. и былъ похороненъ въ Бамбергѣ; въ 1046 г. канонизированъ папой Евгеніемъ III. Преемникомъ его былъ Конрадъ II. Ср. S. Hirsch, «Jahrbücher des Deutschen Reichs unter H. II» (продолжено Узингеромъ, Пабстомъ и Бреслау; Берлинъ, 1862—75).

3) **Генрихъ III**, римско-германскій императоръ, второй изъ Салическаго дома, сынъ Конрада II, уже въ 1026 г. былъ избранъ королемъ Германіи и въ 1039 г. послѣдовалъ своему отцу. Богато одаренный отъ природы, прекрасно воспитанный, съ сильнымъ характеромъ, онъ твердо держалъ въ своей рукѣ власть. Чтобы устранить опасность, грозившую государству со стороны гордыхъ герцоговъ, онъ раздавалъ владѣнія ихъ или своимъ родственникамъ, или нѣе значительнымъ князьямъ. Только Бер-

вардъ саксонскій сохранилъ отчасти свое вліяніе. Въ особенности же могущество и вліяніе Г. усилилось вслѣдствіе удачной борьбы противъ богемскаго герцога Бретислава, который въ 1042 г. въ Регенсбургѣ призналъ себя ленинкомъ императора, и противъ венгровъ (см. Венгрія, V, 889). Въ Италіи Г. удалось умиротворять враждующія партіи и сдѣлать норманновъ въ Апуліи и Калабріи своими вассалами. Вѣльшаго труда стоила ему борьба съ герцогомъ Готфридомъ Лотарингскимъ, побѣдить котораго ему удалось только послѣ двухъ походовъ, въ 1049 г. Въ 1046 г. Г. отправился въ Италію; созванный имъ соборъ епископовъ въ Сутри низложилъ 8-хъ, бывшихъ одновременно, папъ: Бенедикта IX, Сильвестра III и Григорія VI и возвелъ на папскій престолъ яѣмца, епископа бамбергскаго, подъ именемъ Климента II. Право назначенія папъ, которымъ Г. широко пользовался, дало ему возможность вводить разныя улучшенія въ жизни духовенства, въ духѣ реформаціонныхъ стремленій, исходившихъ отъ монастыря Клонь. Но при папѣ Львѣ IX образовалась, подъ предводительствомъ Гильдебранда, партія, требовавшая полной самостоятельности и господства церкви. Г. † въ 1056 г. Ср. Steindorff, «Jahrbücher des deutschen Reichs unter Heinrich III» (Лпц., 1874—81).

4) **Генрихъ IV**, римско-германскій императоръ (1056—1106), сынъ предыдущаго. Такъ какъ онъ по смерти отца остался 5-ти-лѣтнимъ ребенкомъ, то управление государствомъ находилось въ рукахъ матери его Агнесы. Несмотря на свои способности и на поддержку со стороны папы Виктора II и епископа Генриха аутобургскаго, Агнеса не могла справиться съ своей задачей. Забравъ однихъ князей, она тѣмъ самымъ возбудила зависть въ другихъ, особенно же въ архіепископѣ кельнскомъ Анно, который похитилъ въ 1062 году Г. и захватилъ въ свои руки регентство. Своимъ незаконнымъ управленіемъ, властолюбіемъ и расточительностью онъ, однако, весьма скоро возбудилъ неудовольствіе среди князей, почему и долженъ былъ предложить участіе въ правленіи и воспитаніи Г. архіепископу Адальберту бременскому. Г. однако мало выигралъ отъ этой перемѣны. Въ то время какъ Анно вредно дѣйствовалъ на него излишней строгостью, Адальбертъ портилъ его слишкомъ большою снисходительностью. Благодаря этой послѣдней, Г. вскорѣ подпалъ подъ исключительное вліяніе Адальберта, который внушалъ ему идеи о неограниченности власти, ненависть противъ саксонскихъ князей и въ то же время старался захватить всю фактическую власть въ свои руки. Въ 1065 году, по возвращеніи изъ похода противъ венгровъ, Адальбертъ добился объявленія Г. совершеннолѣтнимъ и правилъ за него. Возмущенные его произволомъ, остальные князья собрались въ Трибургѣ и заставили Г. передать правленіе нѣкоторымъ изъ нихъ, главнымъ же образомъ архіепископу Анно. Нравственная распущенность Г. также вызвала массу порицаній, вслѣдствіе чего Анно и послѣдствіемъ женилъ его на Бергѣ, дочери марк-

графа сузскаго. Тотчасъ же послѣ женитьбы Г. хлопоталъ о разводѣ, чему воспрепятствовали папа вмѣстѣ съ князьями; разошедшись съ женой, Г. затѣмъ опять сошелся съ ней. Въ это же время начинается и борьба Генриха съ князьями. Герцогъ баварскій Оттонъ, обвиненный въ заговорѣ на жизнь Г., былъ лишенъ своего герцогства, которое было отдано его вѣроломному и корыстолюбивому зятю, герцогу Вельфу; его владѣнія были опустошены, пока онъ вмѣстѣ съ своимъ союзникомъ, герцогомъ Магнусомъ саксонскимъ, не покорился королю. Оттонъ былъ вскорѣ выпущенъ на свободу, Магнусъ же, по совѣту Адальберта, вліяніе котораго опять усилилось, оставленъ въ заточеніи. Въ то же время Г., съ цѣлью укрѣпить свою власть въ Саксоніи, выстроилъ въ странѣ рядъ замковъ, которые снабдилъ сильными гарнизонами. Саксонцы выступили противъ него съ 60000 войскомъ, подъ предводительствомъ Оттона баварскаго, и осадили Генриха въ Гардбургѣ, откуда ему удалось спастись бѣгствомъ. Хотя къ саксонцамъ присоединились и другіе верхне-германскіе князья, но король былъ спасенъ мужественной защитой со стороны гражданъ Вормса. Въ 1074 г. Г. вынужденъ былъ согласиться на уничтоженіе замковъ въ Саксоніи и возвратить Оттону герц. Баварское (Герцугтвенскій споръ). Разгромъ саксонскими крестьянами церкви, только-что выстроенной въ Гардбургѣ, вновь вызвалъ борьбу. Въ 1076 г. Г. разбилъ саксонцевъ при Гогенбургѣ (на Унструтѣ) и въ слѣдующемъ году взялъ въ плѣнъ ихъ князей. Саксонскіе замки были вновь возведены и Г. потребовалъ отъ папы Григорія VII низложенія епископовъ, принимавшихъ участіе въ возстаніи; это требованіе повело къ борьбѣ съ папой, который объявлялъ Г. въ симоніи и требовалъ, чтобы онъ явился къ нему для оправданія. Въ отвѣтъ на это Г. собралъ соборъ нѣмецкихъ епископовъ, которые (1076) объявили папу низложеннымъ. Григорій отвѣтилъ проклятіемъ и наложеніемъ интердикта (см.).—Такой оборотъ дѣла побудилъ нѣмецкихъ князей соединиться съ папой для низложенія Г., который, чтобы избѣгнуть этой участи, въ суровую зиму 1077 г. переправился, при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, черезъ Альпы въ Италію и, заставъ папу въ замкѣ Каноссѣ, униженно испросилъ у него прощеніе, обѣщая признать его рѣшеніе въ спорѣ съ князьями. Князья выбрали, между тѣмъ, королемъ герцога швабскаго Рудольфа. Когда, послѣ двухлѣтней борьбы, побѣда начала склоняться на сторону Г., папа вновь отлучилъ его; тогда созванное королемъ собраніе епископовъ въ Бруксенѣ низложило Григорія и избрало папой архіепископа равеннскаго Виберта (Климента III). Послѣ того какъ въ несчастной для Г. битвѣ на рѣкѣ Эльстерѣ, около Мерзебурга (1080), папѣ Рудольфу швабскій, Г. отправился въ 1081 г. съ войскомъ къ Риму, поручивъ правленіе въ Германіи зятю своему Фридриху Гогенштауфену. Только весной 1084 г. ему удалось овладѣть Римомъ, гдѣ онъ и короновался императоромъ. Григорій VII укрылся въ замкѣ Св. Ангела и бѣжалъ затѣмъ въ Салерно, гдѣ и умеръ. Возвращ-

тившись въ Германію, Г. долженъ былъ опять выдержать борьбу съ двумя противниками: съ избраннымъ въ 1081 г. въ короли графомъ Германомъ люксембургскимъ и съ маркграфомъ Экбертомъ мейссенскимъ, который самъ провозгласилъ себя королемъ; отъ обоихъ противниковъ освободила его только ихъ смерть. Между тѣмъ въ Римѣ григоріанская партія провозгласила папой Виктора III, а послѣ его смерти—Урбана II. Чтобы возстановить свое вліяніе, Г. въ 1090 г. въ третій разъ отправился въ Италію; здѣсь, во время похода, его настигла вѣсть, что сынъ его Конрадъ перешелъ на сторону его враговъ и что ломбардцы соединились противъ него съ герцогомъ Вельфомъ. Только въ 1096 г. Г. возвратился въ Германію, гдѣ, благодаря разнымъ уступкамъ, ему удалось примириться съ князьями и даже съ герцогомъ Вельфомъ. Согласно его желанію, сынъ его Конрадъ лишенъ былъ королевскаго достоинства и преемникомъ провозглашенъ второй сынъ его, Генрихъ. Наступившее послѣ того спокойствіе оказалось недолголѣтнимъ. Новый папа Пасхалисъ II опять отлучилъ Г. и въ то же время нѣкоторые князья возбудили молодого Генриха противъ отца. Разбитый и взятый хитростью въ плѣнъ, Г. бѣжалъ въ Лютихъ, гдѣ нашелъ приверженцевъ, но скоро умеръ. Лютихскій епископъ похоронилъ его съ подобающими почестями, но прахъ его, по настоянію враговъ, былъ вырытъ и перевезенъ въ Шпейеръ, гдѣ и оставался непогребеннымъ въ теченіе пяти лѣтъ, пока не снято было отлученіе. Ср. Floto, «Heinrich der IV und sein Zeitalter»; Надлеръ, «Адалбертъ Бременскій, правитель Германіи въ молодые годы Генриха IV» (Харьковъ, 1867).

5) **Генрихъ V.** римско-германскій императоръ, сынъ предыдущаго, род. въ 1081 г. Когда его старшій братъ Конрадъ возмутился прогнвъ отца, Г. былъ назначенъ наслѣдникомъ, но въ декабрѣ 1104 г. въ свою очередь возсталъ противъ отца и покорностью папѣ привлекъ на свою сторону духовную партію. Смиривъ строптивыхъ вассаловъ и побѣдивъ польскихъ и ботемскихъ князей, онъ поднялъ, послѣ вступленія на престолъ, упавшее значеніе королевской власти. Вскорѣ ему пришлось вступить въ борьбу съ папой Пасхалисомъ II изъ-за права инвеституры. Въ 1110 г. онъ съ тридцататысячнымъ войскомъ вступилъ въ Италію, и папа вынужденъ былъ заключить съ нимъ договоръ, по которому епископы должны были возвратитъ всѣ имперскіе лены. Объявленіе договора передъ коронаціей, въ церква Св. Петра, вызвало противодѣйствіе со стороны епископовъ; папа отказался отъ коронованія, но Г. взялъ его въ плѣнъ, вмѣстѣ со всеми кардиналами, и вынудилъ у него призваніе за короной права инвеституры, точно также какъ и обіщаніе никогда не отлучать его отъ церкви; послѣ чего онъ былъ коронованъ (1111). Едва онъ вернулся въ Германію, какъ Пасхалисъ объявилъ договоръ нарушеннымъ и разрѣшилъ своему легату, архіепископу Гвидо вѣнскому, отлучить императора отъ церкви. На отлученіе это Г. обратилъ мало вниманія, тѣмъ

болѣе, что былъ занятъ войной противъ германскихъ князей. Въ то время какъ возстаніе саксонскихъ князей было, повидимому, подавлено побѣдой, одержанной полководцемъ Генриха, Гойеромъ Мансфельдскимъ, при Баренштедтѣ, вспыхнуло вновь возстаніе рейнскихъ и вестфальскихъ князей; Г. былъ побѣжденъ въ битвѣ у Вельфскаго лѣса на р. Випперъ (1115). Затруднительнаго положеніемъ, въ которомъ онъ теперь находился, воспользовались его враги, архіепископы кельнскій и майнцскій, чтобы вторично отлучить его отъ церкви. Это обстоятельство и смерть маркграфини Матильды, землями и имѣніями которой онъ желалъ завладѣть, побудили его поручить защиту Германіи оставшимся еще вѣрными князьямъ Швабіи, а самому опять отправиться въ Италію. Завладѣвъ наслѣдствомъ Матильды, онъ изгналъ изъ Рима Пасхалиса II и послѣ смерти его добился избранія Григорія VIII, которому, однако, духовная партія выставила соперника въ лицѣ Геласія II-го. Этотъ послѣдній вновь отлучилъ императора отъ церкви, но долженъ былъ бѣжать во Францію. Послѣ смерти Геласія, папой сдѣлался архіепископъ вьенскій Гвидо, подъ именемъ Калиста II-го. Послѣживъ въ Германію, гдѣ продолжались междоусобицы, Генрихъ умиротворилъ князей установленіемъ земскаго мира и обіщаніемъ возвратитъ каждому отнятое у него. Послѣ продолжавшихся еще два года междоусобицъ онъ подтвердилъ эти обіщанія на вормскомъ сеймѣ 1121 г. Здѣсь князья соединились съ нимъ, такъ что Каликстъ, еще разъ отлучившій Г. отъ церкви, долженъ былъ согласиться на то, чтобы впредь въ Германіи епископы избирались въ присутствіи императора или его пословъ и чтобы только послѣ врученія имъ королемъ скипетра вступали во владѣніе церковными ленами. Этотъ договоръ извѣстенъ подъ названіемъ Вормскаго конкордата (1122). Г. приходилось еще нѣсколько разъ вступать въ борьбу съ непокорными князьями, причѣмъ болѣею частью ему не везло въ этой борьбѣ. Онъ умеръ въ 1125 году. Съ нимъ прекратилась Салическій или Фрайконскій императорскій домъ. Его преемникомъ былъ Лотаръ саксонскій. См. Gervais, «Geschichte Deutschlands unter der Regierung Heinrichs V. und Lothars» (Лейпцигъ, 1841—42 г.); Kolbe, «Zur Geschichte des Wormser Concordats» (Геттингенъ, 1878 г.); Крыловъ, «Борьба Генриха V съ церковью, по поводу вопроса объ инвеститурѣ» (Варшава, 1865 г.).

6) **Генрихъ VI.**—римско-германскій императоръ, сынъ императора Фридриха I, род. въ 1165 г. Съ 1184 г. онъ замѣщалъ своего отца сначала въ Германіи, а съ 1186 г., послѣ женитьбы своей на Констанціи, наслѣдникъ Сициліи — и въ Италіи. Когда отецъ его, въ 1189 году, отправился въ крестовый походъ, къ нему перешло управленіе вообще. Прежде всего Генриху пришлось выдержать борьбу съ Г. Львомъ, который самовольно вернулся изъ изгнанія. Узнавъ, что сицилійскіе бароны избрали на освободившійся, послѣ смерти короля Вильгельма II, сицилійскій тронъ графа Танкреда

Лечче, незаконнорожденнаго сына брата Констанція, Г. помирился съ Г. Львомъ и поспѣшилъ въ Италію. Здѣсь онъ привлекъ на свою сторону ломбардцевъ, расположилъ къ себѣ римлянъ и былъ коронованъ папой Celestino III, послѣ чего вторгся въ королевство Сицилію. Сопротивленіе, оказанное Неаполемъ, и появившаяся въ войскѣ чума заставили императора отступить. Возвратившись въ Германію, онъ получилъ богатое наслѣдство, оставшееся послѣ смерти герцога Вельфа VI. Отдавъ Швабію брату своему Конраду, Г. предпринялъ новый походъ въ Италію, съ цѣлью добиться тѣснаго соединенія сицилійской короны съ нѣмецкой. Танкредъ ум. въ 1194 г.; его несовершеннолѣтній сынъ Вильгельмъ III былъ провозглашенъ королемъ, а королева Сибилла назначена регентшей. На этотъ разъ Неаполь не оказалъ сопротивленія, Салерно былъ взятъ приступомъ, Сицилія также покорилась и въ ноябрѣ 1194 г. императоръ торжественно вступилъ въ Палермо, гдѣ и короновался сицилійской короной. Сибилла и Вильгельмъ отказались отъ своихъ правъ, послѣ того какъ имъ были обѣщаны графства Лечче и Тарентъ. Но вскорѣ Г., подъ предлогомъ открытаго якобы заговора, велѣлъ схватить и заточить въ монастырь королеву Сибиллу и ея дочь, Вильгельма же ослѣпить и ослепить; даже трупъ Танкреда былъ преданъ поруганію, а всѣ приверженцы норманскаго королевскаго дома были схвачены и казнены. Возвратившись въ Германію, Г. прекратилъ возникшія за время его отсутствія междоусобія и выступилъ на сеймахъ въ Юрбургѣ и Майнцѣ въ 1196 г. съ требованіемъ признанія нѣмецкой короны наслѣдственною въ его домъ. Встрѣтивъ сопротивленіе духовныхъ князей и папы, онъ могъ добиться только провозглашенія нѣмецкимъ королемъ своего двухлѣтняго сына Фридриха. Затѣмъ онъ отправился на югъ и намѣревался съ помощью спеціально-нѣмецкаго крестоваго похода, для котораго онъ вербовалъ многихъ князей, распространить свою власть и на Востокъ. Ему уже платили дань мавританскіе князья сѣверной Африки и греческій императоръ Алексій, который низвергнулъ съ престола брата своего Исаака. Подавивъ съ большою жестокостію возстаніе въ Сициліи, Г. хотѣлъ послѣдовать за войскомъ крестоносцевъ, но въ сентябрѣ 1197 г. скончался. См. Th. Toeche, «Jahrbücher des Deutschen Reichs unter Heinrich VI» (Лпц., 1867).

7) **Генрихъ VII**—нѣм. король, старшій сынъ имп. Фридриха II (1211—1242); въ дѣтствѣ былъ коронованъ сицилійскимъ королемъ, въ 1220 г. во Франкфуртѣ избранъ нѣм. королемъ и въ слѣдующемъ году коронованъ въ Аахенѣ и подъ опекой совѣта изъ импер. князей сдѣлался регентомъ въ отсутствіи отца, бывшаго въ крестовомъ походѣ; въ 1234 г. онъ, по наущенію папы Григорія IX, возсталъ противъ отца вмѣстѣ съ Фридрихомъ Военственнымъ австрійскимъ, но въ слѣд. году, при возвращеніи Фридриха II, былъ низложенъ и сосланъ въ Апулію, гдѣ умеръ.

8) **Генрихъ VIII**—герм. императоръ изъ Люксембургскаго дома, ведущаго свое начало

съ X в., сынъ Г. III, графа люксембургскаго, род. въ 1262 или въ 1269 г., наслѣдовалъ отцу въ 1288 г. Своимъ избраніемъ на герм. престолъ (1308) Г. былъ обязанъ Филиппу IV Красивому и авиньонской курии. Нидерландецъ по происхожденію, Г. былъ воспитанъ во Франціи; Филиппъ IV посвятилъ его въ рыцари, и Г., какъ вассалъ его, обѣщалъ служить ему въ борьбѣ съ англичанами. Первымъ дѣломъ новаго императора—возстановленіе рейскихъ таможенъ и признаніе независимости трехъ дѣсныхъ кантоновъ Швейцаріи—обнаружилъ несочувствіе его къ габсбургской политикѣ. Елисавета, дочь послѣдняго Пржемысла въ Чехіи, Вячеслава II, отдала свою руку сыну Г., Иоанну, который и былъ коронованъ въ Прагѣ королемъ богемскимъ. Во все свое царствованіе Г. VII былъ занятъ мыслію возстановити значеніе Германской имп. въ Италиі. Въ 1310 г., во главѣ 5000 войска, Г. предпринялъ свой итальянскій походъ, имѣющій важное историческое значеніе, какъ реакція противъ Бонифаціевой системы. Носитель абстрактной идеи императорства, Г. VII стоялъ выше партій и не объявлялъ себя ни сторонникомъ Гвельфовъ, ни сторонникомъ Гибеллиновъ, чего итальянцы никакъ не могли понять. Обѣ партіи одинаково его не любили. Онъ началъ съ того, что возвратилъ изгнанниковъ, все равно, были ли они Гвельфы или Гибеллины; въ Миланѣ онъ старался примирить Делла-Торре съ Висконти. Двинувшись въ Гимъ, онъ назначилъ своимъ викаріемъ въ сѣверной Италиі герцога савойскаго. Съ удаленіемъ Г. на югъ, на сѣверѣ начались безпорядки, городъ возсталъ за городомъ; въ Тосканѣ только Пиза подчинилась Г., Флоренція, Сена и Лукка ему сопротивлялись. Во Флоренціи шла борьба Черныхъ и Бѣлыхъ. Данте убѣждалъ всѣхъ склонить голову передъ императоромъ; онъ вѣдѣлъ одно спасеніе для Италиі въ возстановленіи императорства. 29 іюня 1312 г. Г. VII былъ коронованъ въ Латеранскомъ соборѣ и тутъ въ свою пользу рѣшилъ вопросъ о томъ, долженъ ли императоръ въ свѣтскихъ дѣлахъ зависть отъ папы или нѣтъ. Противъ Г. возсталъ Робертъ неаполитанскій; его поддерживали папа и французскій король. Генрихъ VII рѣшился, въ виду этого, соединиться съ Фридрихомъ арагонскимъ, королемъ сицилійскимъ; 26 апр. 1313 г. онъ издалъ опальную грамоту, въ силу которой Робертъ лишился всѣхъ своихъ владѣній, отличій и чести. Во время приготовленій къ рѣшительной борьбѣ съ Робертомъ, Г. внезапно умеръ, какъ говорятъ—отъ яда (24 авг. 1313). Г. VII не былъ великимъ человекомъ, но твердымъ, милостивымъ, восторженнымъ носителемъ высокихъ и блестящихъ идей. Что особенно любопытно для характеристики эпохи, онъ былъ анти-канонистомъ. Царствованіе его имѣетъ универсально-историческій интересъ, такъ какъ обнаружило живучесть императорской традиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенную неусовершенство ея. См. Barthold, «Der Römische Kaiser K. Heinrich von Lützelburg» (1830); J. C. Kopp, «König und Kaiser Heinrich und seine Zeit» («Geschichte der eidgegenössischen Bünde», 1854); Wenck, «Clemens V und Heinrich VII» (1822). Г. Форстенъ.

9) **Генрихъ**, императоръ византийскій—см. Генрихъ, графъ Фландри и Геннегау.

10) **Генрихъ II**—англ. король (1068—1135), младшій сынъ Вильгельма Завоевателя. Хотя въ 1091 г. Генрихъ былъ формально объявленъ не имѣющимъ права на корону, но онъ безпрепятственно наследовалъ брату своему Вильгельму II (1100), пользуясь тѣмъ, что старшій братъ его Робертъ находился въ Палестинѣ. Народу дана была хартія, въ которой король обѣщалъ искоренить «злые обычаи», т. е. злоупотребленія короны, развившіяся такъ сильно при его алчномъ предшественникѣ, и восстановить права саксовъ и законы Эдуарда Исповѣдника (см. Великая хартія V, 752). Этими Генрихъ привлекъ на свою сторону народную массу, англо-саксовъ, которые видѣли въ немъ представителя родныхъ традицій, своего избраннаго короля. Въ 1101 г. заявилъ свои права на англ. престолъ представитель феодальнаго принципа наследственности, Робертъ Нормандскій. Несмотря на все могущество поддержавшихъ его бароновъ, онъ встрѣтилъ грозный отпоръ и принужденъ былъ уступить безъ боя. Генрихъ перенесъ войну съ братомъ на материкъ. Воспользовавшись дурнымъ правленіемъ Роберта, онъ высадился съ войскомъ въ Нормандію. 28 сент. 1106 г. произошла битва при Таншбрѣ (Tanchebray); Робертъ былъ взятъ въ плѣнъ, въ кот. и оставался до своей смерти въ 1134 г., и Нормандія сдѣлалась владѣніемъ англ. короля. Съ этихъ поръ Генриху пришлось тратить не мало энергіи на подавленіе постоянно вспыхивавшихъ возстаній среди норманскихъ бароновъ и на борьбу съ Франціей, такъ какъ Людовикъ Толстый старался поддерживать безпорядки въ герцогствѣ и помогать сыну Роберта, Вильгельму, въ его попыткахъ отнять у дяди корону. Придерживаясь примирительной политики внутри страны, стремился къ сляпаню различныхъ элементовъ населенія, Г. въ вопросѣ церковномъ также пошелъ на уступки: не отказываясь вполне отъ притязаній на преобладающую роль въ церковныхъ дѣлахъ, онъ оставилъ мысль Вильгельма II о совершенномъ подчиненіи церкви государству и довольствовался компромиссомъ, напоминающимъ Вормскій конкордатъ. Право избранія въ духовный санъ осталось за духовенствомъ, но король получилъ право проверять полномочія избранника и принимать отъ него феодальную присягу (homage), какъ отъ держателя связанныхъ съ церковнымъ саномъ владѣній. Наслѣдникъ Генриха, Вильгельмъ, утонувъ вмѣстѣ со свитой на «бѣломъ кораблѣ» въ 1120 г.; король вызвалъ въ Англію свою дочь Матильду, вдову императора Генриха V, которую бароны и духовенство поклялись признать, послѣ смерти короля, госпожей Англіи и Нормандіи. На слѣдующій годъ Матильда была выдана замужъ за Жоффруа, графа анжуйскаго.

Д. Петрушевскій.

11) **Генрихъ III**, Плантагенетъ (1133—89)—англійскій король, сынъ Матильды, дочери Генриха I, и Жоффруа, графа Анжу. Въ 1152 г. онъ женился на Элеонорѣ аквитанской, разведенной жей французскаго короля Людовика VII, и присоединилъ къ своимъ владѣ-

ніямъ Пуату и Ганнь. Въ 1153 г. вступилъ въ борьбу съ англійскимъ королемъ Стефаномъ и кончилъ ее договоромъ, по которому Генрихъ долженъ былъ вступить на англійскій престолъ послѣ смерти Стефана. Въ 1154 г. Стефанъ умеръ и Генрихъ сталъ англійскимъ королемъ. Ему скоро удалось справиться съ послѣдствіями анархіи, господствовавшей при Стефанѣ. На континентѣ, гдѣ ему принадлежали обширныя владѣнія, ему часто приходилось жить подолгу, какъ въ мирное время, такъ и въ военное. Дѣятельность Г. была направлена на разрушеніе основъ политическаго феодализма, на переработку феодальной Англіи въ крѣпко сплоченное, централизованное государство съ сильной королевскою властью, съ правильно организованными судебными учрежденіями, съ независимыми отъ феодаловъ военными силами, съ строгимъ контролемъ надъ областной администраціей, съ общими для всей страны законами, съ церковью, подчиненной свѣтской власти. Въ 1159 г. была введена щитовая подать (scutage), взаменъ военной службы вассаловъ. Въ 1181 г. *Assize of Arms* (Assize of Arms) возстановила народную милицію: всякій рыцарь, фригольдеръ, горожанинъ и просто свободный человѣкъ долженъ былъ являться на призывъ короля въ соответствующемъ его положенію вооруженіи. Въ 1166 г. *Кларендонской ассизой* (Assize of Clarendon) было положено основаніе суду присяжныхъ; на ихъ рѣшенія можно было апеллировать къ королевскому совѣту, и такимъ образомъ было положено начало суду королевской скамьи. Известна борьба Г. II съ архіепископомъ кентерберійскимъ Осмою Бекетомъ (III, 341). Изъ вѣвшихъ событій царствованія Г. II выдѣляются: борьба его съ сыновьями и съ французскимъ и шотландскимъ королями, которые помогали имъ; неудачный походъ въ Валлисъ и присоединеніе части Ирландіи. Ср. Грегъ, «Henry the Second» (1888).

Д. Петрушевскій.

12) **Генрихъ III**, англ. король, старшій сынъ Іоанна Безземельнаго, наследовалъ англійскую корону девятилѣтнимъ мальчикомъ (1216). Немедленно послѣ коронаціи графъ Вильямъ Маршаллъ, ставшій во главѣ управленія, издалъ, отъ имени короля, «Великую хартію» (см. т. V, 753), что привлекло на сторону короля многихъ изъ бароновъ, воевавшихъ съ его отцомъ. Въ 1232 г. приобрѣлъ огромное влияние на Генриха Пьеръ де-Рошъ, по внушенію котораго оставленъ былъ Губертъ де-Бургъ, управлявшій Англіей со времени смерти Маршалла (1219). Иностранцы стали толпами являться ко двору и даже низменные наемники были введены въ Англію. Ричардъ Маршаллъ, сынъ бывшаго регента, сталъ во главѣ бароновъ противъ короля, разбилъ посланнаго противъ него войска и заставилъ короля просить мира. Пьеръ де-Рошъ былъ убитъ, но когда въ 1236 г. король женился на Элеонорѣ Прованской, вмѣстѣ съ ней явились ея двое дядей и немедленно заняли видныя мѣста при дворѣ. Въ 1238 г. Генрихъ выдалъ свою сестру за иностранца Симона де-Монфора, графа лестерскаго; это обстоятельство едва не вызвало возстанія. Оппозиція сосредото-

точилась въ Большомъ совѣтѣ. Въ 1244 г. бароны соединились съ духовенствомъ въ общемъ протестѣ противъ дурного управленія; двѣнадцать ихъ представителей потребовали отъ короля, чтобы его совѣтники избирались *par - лламентомъ*, какъ теперь стали выражаться; король не исполнилъ этихъ требованій. Въ 1246 г. въ Англію явились новые свойственники короля, приведа съ собой свѣжую толпу голодныхъ и хищныхъ авантюристовъ. Требования, предъявлявшіяся королемъ къ большимъ городамъ, въ особенности къ Лондону, а также къ евреямъ и духовенству, для покрытия издержекъ на его фаворитовъ, постоянно увеличивались. Вслѣдствіе упраздненія, со времени паденія Губерта де-Бурга, должности верховнаго судьи, судебные порядки пришли въ крайній упадокъ, количество преступленій увеличилось. Папа смотрѣлъ на Англію, какъ на неизсякаемый источникъ доходовъ; большинство епископовъ оныя привлечь на свою сторону; одинъ Робертъ Гросстэтъ, епископъ ливольнскій, старался протавоидствовать злоупотребленіямъ. Въ 1252 г. король поссорился съ Монфоромъ, перешедшимъ на сторону національной партіи. Въ 1255 г. папа убѣдилъ Г. принять Сицилію для своего втораго сына Эдмонда и взять на себя издержки ея завоеванія. Король потребовалъ субсидій на экспедицію въ Сицилію; со стороны Шотландіи и Валлиса грозила опасность нападенія; страна терпѣла отъ голода. Бароны и духовенство приступили къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Собранный въ Вестминстерѣ (въ апрѣлѣ 1258 г.), парламентъ заставилъ Г. обѣщать реформу и избралъ комитетъ изъ двадцати членовъ, члеловѣкъ для выработки плана преобразованій. 11 июня въ Оксфордѣ состоялось собраніе, въслѣдствіи полученнаго названіе *Бъ-нашоа парламентъ* (Mad Parliament). Былъ назначенъ совѣтъ пятнадцати (?), изъ нихъ были членами изъ баронской партіи), который, вмѣстѣ съ 12-ю представителями «Общины» («Community»), долженъ былъ взять бразды правленія въ свои руки и собираться трижды въ годъ. Должность верховнаго судьи была восстановлена, охрана замковъ отнята у иностранцевъ и передана англичанамъ; отъ каждого графства было призвано по четыре рыцаря, чтобы заявлять о нуждахъ народа. Эти реформы получили назв. «Оксфордскихъ опредѣленій» («Provisions of Oxford»). Власть короля была совершенно ограничена, и установилось господство баронской олигархіи. Въ слѣдующемъ году, вслѣдствіе требованій рыцарства, которое чувствовало, что его интересы не принимаются во вниманіе, была издана дальѣйшая серія «Опредѣленій». Сицилійскій проектъ былъ формально отвергнутъ, а съ Франціей былъ заключенъ окончательный миръ, въ силу котораго правительство отказалось отъ притязаній на Нормандію и др. округа. Этими дѣятельность бароновъ и ограничилась. Нація засвидѣтельствовала свое разочарованіе. Между графами Лестерскимъ и Глостерскимъ произошла ссора, раздѣлившая баронскую партію. Король воспользовался этимъ положеніемъ дѣлъ и въ 1261 г. получилъ отъ папы разрѣшеніе отъ присяги исполнять «Опредѣленія», укрѣпилъ

Тоуэръ, низложилъ верховнаго судью и сталъ править попрежнему. Во время этого кризиса баронская партія рѣшила привлечь на свою сторону народъ и для этого созвала въ парламентъ представителей отъ графствъ. Въ 1263 г. открылись враждебныя дѣйствія на границѣ Валлиса. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ войны рѣшено было подчиниться третейскому суду франц. короля. Людовикъ рѣшилъ споръ въ пользу Г. и призналъ «Опредѣленія» недѣйствительными (Амьенское рѣшеніе). Симонъ де-Монфоръ тотчасъ же прибѣгъ къ оружію. Битва при Льюисѣ 14 мая 1264 г. отдала ему въ руки короля и его старшаго сына и на нѣкоторое время сдѣлала его повелителемъ Англіи. Въ парламентѣ, собранномся въ іюнѣ 1264 г. съ участіемъ рыцарей графствъ, по четыре отъ каждаго, была начертана конституція, которая, сохраняя за королемъ положеніе главы исполнительной власти, верховную власть отдала въ руки «Общины» («Community»). Въ началѣ слѣдующаго 1265 г. въ парламентѣ, въ который Симонъ де-Монфоръ, вмѣстѣ съ рыцарями отъ графствъ, впервые формально пригласилъ по два представителя отъ городовъ, эта конституція была утверждена и Генрихъ повинуется ей. Въ маѣ Эдуардъ бѣжалъ изъ плѣна, и немедленно возобновилась война. Въ битвѣ при Ивгемѣ (Evesham, 4 августа 1265 г.) Симонъ де-Монфоръ палъ, а Генрихъ получилъ свободу. Черезъ 2 года война была окончена взятіемъ Кенильворта; торжество короля было полное, и до конца царствованія миръ уже не былъ нарушенъ. См. Blaauw, «Barons War»; Prothero, «Life and Times of Simon de-Montfort»; Pauli, «Simon von Montfort».

Д. Петрушевскій.

13) **Генрихъ IV** (1366—1413)—англійскій король, основатель Ланкастерской династіи, сынъ Джона гентскаго, сына Эдуарда III. Въ 1388 г. былъ однимъ изъ пяти «свордовъ апеллянтовъ», обвинявшихъ въ государственной измѣнѣ Суффолкка и другихъ, и принималъ участіе въ дѣятельности Безжалостнаго парламента (Merciless Parliament). Въ 1397 г. Г. поддерживалъ короля въ его *соеур d'état* и сдѣлался герцогомъ герсфордскимъ. Его ссора съ герцогомъ норфолькскимъ повела къ его изгнанію, въ 1398 г., а когда умеръ его отецъ, король отказалъ ему въ правѣ на его титулъ и наслѣдство. Въ слѣдующемъ году Г. воспользовался пребываніемъ Ричарда въ Ирландіи, высадился въ Йоркширѣ и занялъ Бристоль; 19-го августа 1399 г. оныя захватилъ Ричарда и въ парламентѣ, собранномся 30-го сентября, заявилъ притязанія на тронъ, на основаніи своего происхожденія отъ Г. III, права завоеванія и необходимости реформы. Парламентъ согласился; Ричардъ принужденъ былъ отречься отъ престола, и 13-го октября 1399 г. Г. былъ коронованъ. Обстоятельства воцаренія Г. и затрудненія, съ которыми ему пришлось потомъ бороться, заставили его сдѣлать уступки палатѣ общины, временно поднявшія это учрежденіе на такую высоту, какой оно окончательно достигло только черезъ два слишкомъ столѣтія. Обязанный короной въ значительной сте-

пени церкви, Г. немедленно обнаружилъ свое правоберіе преслѣдованіемъ лоллардовъ. Въ 1401 году былъ изданъ *статутъ о ереси*: приверженцы лоллардизма были отданы на произволъ духовенству, которое отдавало ихъ гражданской власти на сожженіе. Первая часть царствованія Г. была занята подавленіемъ возмущеній не только со стороны разбитой партіи, но также и въ средѣ прежнихъ приверженцевъ короля (возстаніе Перси). Эти неурядицы были усложнены враждебными отношеніями съ Франціей, Шотландіей и Валлісомъ (возстаніе Оуэна Глендовера). Къ концу царствованія большое вліяніе на дѣла получилъ наслѣдный принцъ Г., съ которымъ король не всегда былъ въ ладахъ.

Д. Петрушевскій.

14) **Генрихъ V** (1387—1422)—англійскій король, сынъ Генриха IV; получилъ военное воспитаніе и 13-ти лѣтъ уже участвовалъ въ походѣ на Шотландію. Послѣ 1410 г. онъ является во главѣ совѣта, приобретаетъ опытность въ дѣлахъ и обнаруживаетъ политическія способности. Извѣстные разказы о его кутежахъ въ молодости не вполне достоверны. 9-го апр. 1413 г. Г. былъ коронованъ. Въ парламентѣ Г. всегда встрѣчалъ единодушную поддержку. Въ своей церковной политикѣ онъ ревностно слѣдовалъ началамъ, которыми проникнутъ *статутъ о ереси* 1401 г. Преслѣдованіе еретиковъ вызвало заговоръ, имѣвшій цѣлью схватить короля и его братьевъ; заговоръ былъ открытъ и подавленъ съ большою жестокостію (1414); сэръ Джонъ Олдкестль, лордъ Кобгэмъ, глава лоллардовъ, былъ присужденъ къ сожженію, и хотя на время избѣжалъ казни, но въ 1417 г. былъ опять схваченъ и казненъ. Г. не мало способствовалъ устраненію великаго раскола въ Католической церкви. Главнымъ дѣломъ его жизни было завоеваніе Франціи. Съ этой цѣлью онъ издалъ при востествіи своемъ на престолъ нѣчто въ родѣ общей амнистіи и обратился ко всей націи за поддержкой. Война была рѣшена парламентомъ, и Г. заявилъ притязаніе на французскую корону. 14-го августа 1415 г. англійская армія высадилась въ Гаврѣ. Гарфлеръ вскорѣ былъ взятъ, но вслѣдствіе большихъ потерь Г. отступилъ къ Калэ. 25-го октября французская армія потерпѣла рѣшительное пораженіе при Азенкурѣ. Два слѣдующихъ года были заняты приготовленіемъ къ продолженію войны. Въ 1417 г. Г. опять напалъ на Францію, взявъ (въ 1419 г.) Руанъ и съ помощью бургундской партіи заставилъ Карла VI согласиться на его требованія. Трактатомъ въ Труа (въ маѣ 1420 г.) было постановлено, что Г. женится на Екатериинѣ, старшей изъ французскихъ принцессъ; ему было передано регентство на время жизни Карла, и онъ былъ признанъ наслѣдникомъ французскаго престола послѣ смерти короля. Этотъ позорный договоръ оживилъ національную партію во Франціи, и во время отсутствія Г., въ 1421 г., англичане начали терять почву. Г. быстро переправился во Францію, но прежде, чѣмъ успѣлъ восстановить свое положеніе, умеръ въ Венсенскомъ замкѣ (1422).

Д. Петрушевскій.

15) **Генрихъ VI** (1421—71), англійскій король, сынъ Генриха V и Екатерины французской, послѣ смерти отца остался 8-ми мѣсячнымъ ребенкомъ. Хотя положеніе англичанъ во Франціи къ концу предыдущаго царствованія нѣсколько пошатнулось, но оно было опять восстановлено, когда продолженіе дѣла Г. V взялъ на себя его братъ, герцогъ Бедфордскій. Англичане заняли сѣверъ и центръ Франціи, а Бургундія владѣла восточными округами. Союзъ съ герцогомъ Филиппомъ былъ скрѣпленъ бракомъ его сестры съ герцогомъ Бедфордскимъ. Жившій, въ качествѣ плѣнника, при англійскомъ дворѣ шотландскій король Яковъ I былъ освобожденъ, чтобы Англія могла быть безопасна со стороны Шотландіи. Укрѣпившись такимъ образомъ, герцогъ Бедфордскій могъ дѣятельно приступить къ завоеванію Франціи, важнымъ шагомъ къ которому была битва при Вернеллѣ (1424). Скоро, однако, обстоятельства переменились. Благодаря появленію Жанны д'Аркъ, Орлеанъ былъ освобожденъ (1429) и Карлъ VII былъ коронованъ въ Реймсѣ. Взятіе въ плѣнъ Жанны мало помогло англичанамъ, а ея сожженіе (1431) еще болѣе испортило ихъ дѣла. Напрасно Бедфордъ короновалъ Г. въ Парижѣ (17 дек. 1431 г.); молодой король оставался во Франціи около двухъ лѣтъ, но это мало помогло англичанамъ. Со смертью Бедфорда (1435) исчезла всякая надежда удержать за Англіей французскую корону. Бургундія заключила миръ съ Карломъ VII, и англійскіе полководцы стали терпѣть постоянныя пораженія. Въ 1444 г. состоялось перемиріе, втеченіе котораго Г. женился (1445) на Маргаритѣ, дочери Рене, графа анжуйскаго, надѣясь, что бракъ этотъ, вмѣстѣ съступкой Франціи Анжу и Мэна, приведетъ къ постоянному миру и спасетъ для Англіи Нормандію и Гіэнь. Надежда эта не оправдалась; въ 1449 г. перемиріе было нарушено, къ концу 1450 г. вся Нормандія была потеряна; въ 1451 г. французы отвоевали Гіэнь, а въ 1453 г. только одинъ Калэ оставался за Англіей. Фактически война была окончена.

Конецъ войны совпадаетъ съ періодомъ, когда двѣ партіи, раздѣлявшія Англію, только что готовились обратиться къ оружію. Междоусобная война была въ значительной степени результатомъ внѣшнихъ пораженій, какъ и они, въ свою очередь, были частіи слѣдствіемъ раздоровъ внутри страны. Прекращеніе соперничества между дядей Г., регентомъ Англіи, герцогомъ глостерскимъ и кардиналомъ Вофоромъ было внѣшнѣе совѣта. Одинъ Бедфордъ могъ внести миръ въ страну; но присутствіе Бедфорда въ Англіи влекло за собой неудачи англичанъ во Франціи. Вражда между соперниками усложнялась существованіемъ лоллардовъ и вопросомъ о мирѣ или войнѣ. Глостеръ, въ качествѣ гонителя лоллардовъ и главы партіи, стоявшей за войну, кажется, былъ болѣе популяренъ. Коронованіе малолѣтняго короля въ Вестминстерѣ (6 ноября 1429 г.) формально положило конецъ регентству Бедфорда и Глостера, но не интригамъ послѣдняго. Со смертію Бедфорда исчезла единственная гарантія мира, и Гло-

стерь напалъ на Бофора еще съ большимъ ожесточеніемъ. Среди этихъ смуть Г. достигъ совершеннолѣтія (1442). Управление осталось въ рукахъ кардинала Бофора и герцога Сэффолька, стремившихся къ миру съ Франціей. Герцоги Глостеръ и Йоркъ стояли во главѣ оппозиціи и требовали реформы, съ цѣлью усилить правительство дома и заграницей. Но Сэффолькъ выигралъ большую побѣду перемиріемъ съ Франціей (1444) и черезъ молодую королеву Маргариту, бракъ которой съ Г. состоялся главнымъ образомъ благодаря его стараніямъ, приобрѣлъ большое вліяніе на короля. Подозрительная смерть Глостера (1447), за которой черезъ шесть недѣль послѣдовала смерть его соперника Бофора, вмѣстѣ съ назначеніемъ Йорка правителемъ Ирландіи, сдѣлалъ Сэффолька господиномъ положенія; но полная неудача его иностранной политики привела его къ паденію (1450). Тщетно пытался король удержать за нимъ власть и, благодаря этому, раздѣлилъ съ нимъ его непопулярность. Частичная уступка, сдѣланная въ отвѣтъ на требованія инсургентовъ подъ предводительствомъ Джека Кэда, только отсрочила неизбежный взрывъ. Герцогъ Йоркскій сталъ теперь органомъ народнаго неудовольствія. Когда окончательная потеря Франціи истощила терпѣніе страны, а рожденіе наследника престола разрушило надежды герцога на корону, онъ воспользовался умственнымъ разстройствомъ Г. и заявилъ претензію на протекторатъ (1453). Въ началѣ слѣдующаго года протекторатъ былъ ему данъ, но въ 1455 г. король выздоровѣлъ, и Йоркъ лишился власти. Не будучи въ состояніи вынести это, онъ пошелъ на Лондонъ, и 22 мая 1455 г. битвою, при Сентъ-Альбансѣ, открылась война Вѣлой и Алой розы. Королева сдѣлалась вождемъ розлистовъ, и вражда между нею и Йоркомъ стала непримиримой. Втеченіе четырехъ лѣтъ тревожнаго покоя, послѣдовавшихъ за первымъ столкновеніемъ, Г. всѣми силами старался сохранить миръ. Но всѣ усилія его были тщетны. Когда борьба возобновилась и йоркисты выиграли битву при Мортгемптонѣ, король принужденъ былъ дать свое согласіе на то, чтобы его сынъ былъ объявленъ лишеннымъ права наследовать ему, а Йоркъ былъ признанъ наследникомъ престола (въ 1460). Йоркъ палъ при Векфильдѣ, но его сынъ Эдуардъ захватилъ корону и былъ признанъ королемъ (4 марта 1461). Битва при Тунтонѣ надолого прекратила борьбу, а павшій Г. въ 1465 г., казался, упрочивалъ тронъ Эдуарда IV. Черезъ пять лѣтъ внезапная революція вырвала у него корону, а несчастному узнику вернула на время свободу; но битва при Туксберги опять разрушила надежды Г. Онъ имѣлъ еще время узнать, что его сынъ погибъ, что жена его узнана, а дѣло его окончательно проиграно. 21 мая 1471 г. насильственная смерть освободила его изъ плѣна. *Д. Петрушевскій.*

16) **Генрихъ VIII** (1456—1509)—англійскій король, основатель династіи Тюдоровъ. Отцомъ его былъ Эдмондъ Тюдоръ, графъ Ричмондъ, сынъ вдовы Генриха V-го, Екатерины французской, вышедшей замужъ за вал-

лійскаго дворянина Овена Тюдора; мать его—Маргарита Бофоръ, правнучка Джона Гентскаго. Послѣ полного пораженія приверженцевъ Ланкастерской линіи, въ особенности послѣ того, какъ англійскій престолъ занялъ Ричардъ III, Генрихъ, подъ именемъ графа Ричмонда, сдѣлался центромъ оппозиціи. Въ 1483 г. онъ принялъ участіе въ возстаніи Бэкингема, явившихся изъ Бретани съ сильными флотомъ и пятью тысячами солдатъ; но флотъ былъ разсѣянъ бурей, и возстаніе не удалось. Возрастающая непопулярность Ричарда дала Г. большій успѣхъ въ его второй попыткѣ. Онъ высадился въ Мильфордской гавани, разбилъ Ричарда и занялъ англійскій престолъ (1485). Вскорѣ послѣ этого онъ женился на Елисаветѣ, дочери Эдуарда IV, и т. обр. Бѣлая и Алая розы были соединены. Едва получивъ корону, Генрихъ долженъ былъ вступить въ борьбу за нее (см. Варвикъ, т. V, стр. 512, и Барбекъ, т. V, стр. 506). Король все свое царствованіе велъ борьбу со знатно, не успѣвшей еще успокоиться послѣ длиннаго періода неурядицъ. Такъ назыв. *maintenance*—содержаніе дворянами большого числа слугъ и прислужниковъ, носившихъ дивреку своего господина—было запрещено; въ 1486 г. была расширена сфера уголовной юрисдикціи королевскаго совѣта, учрежденіемъ Звѣздной палаты. Генрихъ всѣми способами старался сосредоточить въ лицѣ короля всю власть; путемъ частныхъ вымогательствъ и штрафовъ онъ старался наполнить свою казну: люди жившіе широко должны были давать потому, что они, очевидно, богаты, а люди, ведшіе скромную жизнь, должны были давать потому, что бережливость должна была сдѣлать ихъ богатыми. Собранныя такими способами средства извѣщали короля отъ необходимости обращаться за помощью къ палатамъ, которые были созданы при немъ только два раза. Къ тому же Генрихъ избѣгалъ войнъ и предпринялъ только двѣ короткія экспедиціи во Францію, которыя не только не уменьшили, но даже увеличили его казну. Женитба наследника престола Артура на Екатерины Арагонской (1502) и выдача замужъ принцессе Маргаритѣ за шотландскаго короля Іакова IV, оказали не малое вліяніе на слѣдующую исторію Англій. Генрихъ умеръ въ 1509 г., оставивъ своему преемнику казну въ два милліона фунт. *Д. П.*

17) **Генрихъ VIII** (1491—1547)—англійскій король, сынъ Генриха VII, наследовавшій отцу за смертью старшаго брата, Артура. Въ качествѣ младшаго сына, Г. воспитывался для церкви и получалъ весьма разностороннее образованіе. Въ 1509 году онъ вступилъ на престолъ и женился на вдовѣ своего брата Екатерины Арагонской дочери Фердинанда и Изабеллы. Царствованіе Г. распадается на два періода, раздѣленные вопросомъ о разводѣ. Событія перваго періода, когда правой рукой короля былъ кардиналъ Вольсей (см. т. VII, стр. 147), связаны главн. образ. съ войнами. Г. присоединился къ своимъ родственникамъ Фердинанду испанскому и импер. Максимилиану въ ихъ лигѣ противъ Франціи. Хотя Г. принималъ личное участіе въ кампаніи во

Францію въ 1513 г. и выигралъ легкую «биту шпоръ» (близъ Гюнегата), а его генералъ Сэррей одержалъ надъ шотландцами великую побѣду при Флоденѣ, тѣмъ же менѣе война не привела къ существеннымъ результатамъ, и въ 1514 г. Г. заключилъ миръ съ Франціей. Съ Францискомъ I, какъ и съ Карломъ V, Г. на первыхъ порахъ былъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ, но его прельщала химера завоеванія Франціи, и онъ принялъ сторону Карла. Въ кампанію 1523 г. англичане подступили къ Паржу на разстояніи одиннадцати миль, но война не привела къ прочнымъ результатамъ. Народъ сталъ тяготиться тяжелыми налогами и грозилъ возстаніемъ. Послѣ битвы при Павіи (1525) Г., въ интересахъ европейскаго равновѣсія, измѣнилъ традиціямъ англійской политики и заключилъ союзъ съ Франціей. Любовь къ Аннѣ Болейнъ и желаніе имѣть наследника престола побудили Г. искать развода съ Екатериной Арагонской. Въ 1527 г. дѣло это было впервые формально представлено на разсмотрѣніе папы. Подъ сильнымъ давленіемъ племянника, Екатерины, Карла V, папа отказался дать рѣшительный отвѣтъ и передать дѣло Вольсею и кардиналу Кампеджо. Кампеджо постарался еще болѣе затормозить его, пока оно опять не было потребовано въ Римъ (1529). Г. сталъ принимать болѣе рѣшительныя мѣры. Отъ папы онъ апеллировалъ къ университетамъ. Вольсей былъ отставленъ: на него взвалили всю вину неудачи. Въ томъ же 1529 г. былъ созданъ парламентъ и засѣдалъ безъ перерыва по 1536 г. Въ первый же годъ онъ уменьшилъ плату за утвержденіе завѣщаній и за погребеніе, требуюмую церковью, запретилъ духовенству свѣтскія занятія, отнялъ у духовныхъ лицъ право занимать одновременно по нѣскольку приходоу и запретилъ имъ абсентеизмъ. Въ 1531 году духовенство подверглось обвиненіямъ, отъ которыхъ откупилось уплатоу 118000 фунтовъ и признаніемъ короля верховнымъ главою церкви. Въ 1532 г. злоупотребленія такъ называемымъ *benefit of clergy*—т. е. правомъ клириковъ въ уголовныхъ дѣлахъ не подлежать свѣтскому суду—были устранины, аннаты уничтожены, а конвокація отказалась отъ своей независимой законодательной власти. Въ слѣдующемъ году Г. женился на Аннѣ Болейнъ. Папа сталъ грозить ему отлученіемъ, послѣ чего былъ изданъ «Актъ объ апелляціяхъ» (*Act of appeals*), воспрещавшій апелляціи отъ англійскихъ церковныхъ судовъ къ Риму, а примасъ Краймеръ объявилъ бракъ Г. и Екатерины недѣйствительнымъ. Въ слѣдующемъ 1534 г. власть папы въ Англии была уничтожена, и «Актъ о верховенствѣ» (*Act of Supremacy*) Г. былъ объявленъ верховнымъ главою англійской церкви. Бывшій канцлеръ Томасъ Моръ и епископъ Фишеръ за отказъ признать этотъ актъ были казнены (1535). Въ 1536 году были составлены первыя десять статей новаго исповѣданія и былъ изданъ *Актъ о распушеніи малыхъ монастырей*, основанный на донесеніяхъ слѣдственной комиссіи. Таковы были мѣры перваго реформаціоннаго парламента, проведенныя Г. и его министромъ Кромвелемъ. Король возстановилъ

противъ себя папу и императора и серьезно оскорбилъ чувства и предрасудки обширнаго класса своихъ подданныхъ. Возстаніе въ Ирландіи было подавлено безъ большой трудности, но неудовольствіе на сѣверѣ, разразившееся возстаніемъ «пилигримовъ Божьей милости» (1536), грозило большой опасностью, которая была предотвращена, болѣе благодаря умной политикѣ Г., чѣмъ съ помощію грубой силы. Оппозиція на западѣ была подавлена казнью ея вождей, маркиза Экзетера и лорда Монтагью (1538). Преслѣдуя строгихъ католиковъ, Г. въ то же время подавлялъ всякую смѣлость въ нововведеніяхъ. «Билль о шести статьяхъ», изданный въ томъ же году, который видѣлъ окончательное упраздненіе монастырей (1539), показываетъ, что религія не разсматривалась какъ дѣло индивидуальной совѣсти, но считалась національнымъ интересомъ, нарушеніе котораго являлось уголовнымъ преступленіемъ. Въ одномъ только Лондонѣ пятьсотъ протестантовъ были обвинены на основаніи этого акта, признававшего пресуществованіе, причащеніе подъ однимъ видомъ, безбрачіе духовенства, монашескіе обеты, частныя обѣщанія и тайную исповѣдь. Послѣдніе годы царствованія Г. заняты войнами съ Шотландіей и Франціей. Послѣ смерти Іакова V Г. старался устроить бракъ малолѣтней шотландской королевы съ своимъ сыномъ Эдуардомъ, но планъ этотъ не удался. Война съ Франціей (1543—46) была равно бесплодна. Внутри страны самымъ важнымъ событіемъ была борьба между двумя партіями, протестантской и консервативной, причемъ Норфолькъ и епископъ винчестерскій Гарднеръ (см. выше, стр. 122) были вождями консервативной партіи, а Краймеръ и графъ Гертфордскій, дядя юнаго Эдуарда, стояли во главѣ партіи протестантской. Кромвель палъ еще раньше, благодаря проискасамъ консервативной партіи, отъ нападеній которой не были вполне безопасны Краймеръ и даже королева. Въ концѣ царствованія пострадали и консерваторы: Сэррей былъ казнень, а Норфолькъ остался живъ только благодаря смерти короля, послѣдовавшей 28 янв. 1547 г. Г. былъ женатъ шесть разъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти Екатерины Арагонской Анна Болейнъ (см. IV, 285) была отправлена на ашафотъ, обвиненная въ невѣрности. На другой же день послѣ ея казни Г. женился на Іоаннѣ Сеймуръ (1536). Родивъ Г. сына Эдуарда, Іоанна скоро умерла. Послѣ этого Г. женился на Аннѣ Клевской; но она не понравилась королю и получила разводъ и пенсію. Мѣсто ея заняла Екатерина Говардъ, казненная въ 1542 г. за невѣрность. Въ шестой разъ король женился въ 1543 г. на Екатеринѣ Паррѣ.

Д. Петрушевскій.

18) **Генрихъ II**—третій король Франціи изъ дома Капетинговъ (царств. 1031—60); род. въ 1011 г. Уже въ 1016 г. отецъ его, Робертъ Благочестивый, объявилъ его герц. бургундскимъ, а въ 1027 г., послѣ смерти старшаго брата—наслѣдникомъ престола. Когда Г. I сталъ королемъ, онъ отдалъ Бургундію младшему брату, который сдѣлался родоначальникомъ

особаго герцогскаго рода. Королевская власть во Франціи была въ то время слаба, но еще болѣе ослабѣла вслѣдствіе интригъ матери Генриха, Констанціи, и политики нормандскихъ герцоговъ, которымъ Генрихъ принужденъ былъ дѣлать большія уступки, чтобы утвердиться на престолѣ. Попытка его воспользоваться малолѣтствомъ Вильгельма (Завоевателя) окончилась полною неудачею. Изъ снпювей его отъ Анны, дочери русскаго великаго князя Ярослава I, Филиппъ еще при жизни отца былъ коронованъ; второй сынъ, Гуго Великій, сталъ графомъ Вермандауа.

19) **Генрихъ II**—король Франціи (царств. 1547—59), второй сынъ Франциска I отъ брака съ Клавдіей, дочерью Людовика XII; род. въ 1519 г. Съ 1526—29 онъ находился вмѣстѣ со старшимъ братомъ, вмѣсто отца, при дворѣ Карла V заложникомъ; въ 1531 г. онъ вступилъ въ бракъ съ Екатериною Медичи. Слѣдшій наследникомъ престола послѣ смерти брата, Г. принялъ въ 1542 г. начальство надъ арміею, которая осаждала Перпиньянъ. Въ свое кратковременное царствованіе онъ огнемъ и мечемъ преслѣдовалъ усилившіяся въ странѣ протестантизмъ. Войну съ Англіею онъ продолжалъ послѣ смерти отца и окончилъ ее въ 1550 г. возвращеніемъ Булоня. Уже въ 1548 г. онъ снова находился съ Карломъ V въ едва скрываеомой враждѣ. Не встрѣчая препятствій со стороны Англіи, онъ вступилъ въ союзъ съ нѣмецкими протестантами. Въ то время какъ Морицъ Саксонскій измѣнилъ Карлу V, Генрихъ внезапно напалъ на Лотарингію, завоевалъ Туль и Верденъ и занялъ Нанси; французамъ удалось захватить и Мецъ, но нападеніе на Страсбургъ было отбито. Карлъ V осадилъ со значительнымъ войскомъ Мецъ, гдѣ мужественно и успѣшно защищался герцогъ Гизъ. Въ 1554 г. Г. выставилъ 3 арміи, которыя опустошили Артуа, Геннегау и Люттихъ и разбили неоднократно имперскія войска. Въ Италиі Г. также велъ войну съ 1552 г. Маршалъ его Бриссакъ съ успѣхомъ дѣйствовалъ въ Пиемонтѣ. Франко-турецкій флотъ долженъ былъ участвовать въ завоеваніи Неаполя; но эта попытка не удалась. Въ 1556 г. заключено было 5-лѣтнее перемиріе съ императоромъ; но папа Павелъ IV рѣшилъ, что французскій дворъ въ правѣ нарушить это перемиріе, а уже въ слѣдующемъ году герцогъ Гизъ двинулся въ Италию для завоеванія Неаполя. Предпріятіе это окончилось полною неудачею. Еще безуспѣшнѣе велъ Г. войну на нидерландской границѣ. Коннетабль Монморанси, послѣживъ на помощь осажденному Сенъ-Кантену, потерпѣвъ поражение и вмѣстѣ съ лучшей частью французской аристократіи были испанцами захвачены въ плѣнъ. Правда, въ 1558 г. Гизу удалось отнять у англичанъ Кале и захватить крѣпость Тюнвилль; но поражение при Гравелингенѣ остановило успѣхи французозъ. По заключенному въ Като-Камбрези миру Г. принужденъ былъ возвратить Пиемонтъ и оставить за собой только Кале. Особая статья договора обязывала Г. преслѣдовать евангелическую церковь; для укрѣпленія дружественныхъ узъ. Г. выдалъ старшую дочь свою замужъ за Филиппа II.

При празднованіи свадьбы дочери Г. устроилъ 3-дневный турниръ. На второй день вечеромъ Г. вступилъ въ бой съ графомъ Монгомери, при чемъ копые графа сломалось о панцирь противника; осколки копья вознзились въ лобъ короля; нѣсколько дней спустя, 26 іюля 1559 г., Г. умеръ отъ этой раны.

20) **Генрихъ III**—герцогъ Анжуйскій, вслѣдствіе короля польскій, а затѣмъ—французскій; третій сынъ Г. II, отъ брака его съ Екатериною Медичи; родился въ 1551 г. Ребенокъ, одаренный отъ природы блестящими качествами, живымъ и проникательнымъ умомъ, получалъ плохое воспитаніе подъ руководствомъ своей матери, мечтавшей посадить его на престолъ Франціи, вмѣсто Карла IX. Изнѣженный и развратенный подъ вліяніемъ царившихъ тогда во Франціи дурныхъ нравовъ, пересаженныхъ изъ Италиі, неустойчивый, капризный, лѣнивый, суевѣрный и развратный, Г. усвоилъ себѣ политику Маккиавелли и Цезаря Борджіа, не отличаясь, впрочемъ, ихъ энергіей, оставаясь на тронѣ развратникомъ и ханжей. 16 лѣтъ онъ поставленъ былъ своей матерью во главѣ арміи съ титуломъ генералиссимуса и приписалъ себѣ честь побѣдъ при Жарнакѣ и Монконтурѣ (1569), оказавъ, впрочемъ храбрості, какой отъ него не ожидали. Наканунѣ Баролюеоевской ночи онъ участвовалъ на почомъ совѣтѣ въ Луврѣ, гдѣ рѣшено было произвести избіеніе гугенотовъ. Въ слѣдующемъ году (1573) онъ принялъ начальство надъ осадой Ла-Рошели, гдѣ его непригодность и лѣнь повлекли за собою поражение королевской арміи. Послѣ неудачнаго сватовства къ Елисаветѣ Англійской, Г., избранный, благодаря проискамъ своей матери на польскій престолъ, поспѣшилъ въ Краковъ, но, получивъ въ слѣдующемъ году извѣстіе о смерти брата своего Карла IX, открывавшей ему доступъ къ французскому престолу, тайно покинулъ Польшу, направился въ Вѣну и Венецію и вернулся во Францію черезъ Ломбардію. Здѣсь онъ окружилъ себя фаворитами, которыхъ исторія заклемила именемъ *signons*, соединяя съ убійствами и развратомъ внѣшнее благочестіе, неприличныя маскарадныя шествія съ памятничествомъ къ св. мѣстамъ и отшельничествомъ, устраивая братство кающихся грѣшниковъ и въ то же время передѣваясь въ женское платье и проводя большую часть своего времени въ апартаментѣхъ дворца, обращенныхъ въ подобіе гарема, занимааясь мельчайшими подробностями своего туалета, такъ что онъ прибѣгалъ даже къ косметикамъ, чтобы сохранить свѣжесть лица. По возвращеніи изъ Польши, Генрихъ началъ въ Франціи борьбу партій въ полномъ разгарѣ. Онъ передалъ управленіе государствомъ въ руки своей матери, а самъ предался удовольствіямъ. 15 февраля 1575 г. Г. короновался въ Реймсѣ, а на слѣдующій день сочетался бракомъ съ Луизой Водемонъ, происходившей изъ Лотарингскаго дома, родственнаго Гизамъ. Относясь въ сущности безразлично къ волновавшимся въ то время весь міръ религиознымъ спорамъ, Г. рѣшилъ кончить междоусобную войну, сдѣлавъ нѣкоторыя

уступки протестантамъ (эдиктъ 1576 г.). Раздраженная католическая партія основала Священную лигу, а генеральные штаты, созванные Г. въ Блуа, воплѣть одобрили ея цѣль. Тогда Г., чтобы сломить эту лигу, образовавшуюся противъ него, рѣшился стать во главѣ ея. Затѣмъ послѣдовали быстро окончившаяся война *влюбленныхъ* (1580), походъ герцога Анжуйскаго во Фландрію, смерть этого послѣдняго брата короля, чрезвычайное развитіе Лиги, война *трехъ Генриховъ* (Г. III, Г. Наваррскаго и Г. Гиза) и поражение Жуайеза при Куртра (1587). Всѣ эти события предшествовали знаменитому въ исторіи *дню баррикады*. Къ этому времени Г. III сдѣлался предметомъ всеобщей ненависти и презрѣнія, и фактическимъ предводителемъ католической партіи былъ герцогъ Гизъ. Члены лиги обвиняли Г. въ измѣнѣ и распространяли на его счетъ памфлеты наперерывъ съ протестантами. Генрихъ Гизъ, послѣ побѣды надъ нѣмецкими протестантами, пришедшими на помощь своимъ единомышленникамъ во Франціи, рѣшилъ, что насталъ удобный моментъ для сверженія Г. III съ престола и направился въ Парижъ, гдѣ былъ восторженно принятъ народомъ. Г. выслалъ въ Парижъ 6 тысячъ войска, но граждане забаррикадировали улицы и оцѣпили весь городъ. Г. едва успѣлъ спастись въ Шартръ (18 мая 1588 г.). У герцога Гиза не хватило, однако, смѣлости завладѣть трономъ, и онъ заключилъ миръ съ Г. III, надѣясь добиться власти отъ генеральныхъ штатовъ, созданныхъ королемъ въ томъ же году, въ Блуа. Видя превосходство партіи Лиги на этомъ собраніи, Г. III велѣлъ умертвить герцога Гиза, котораго заманилъ въ свой дворецъ, а также и его брата кардинала Лотарингскаго. Эти убійства порвали окончательно связь Г. съ католической партіей; низверженіе короля было провозглашено въ Парижѣ и въ большинствѣ значительныхъ городовъ королевства. (Тогда Г. перешелъ на сторону протестантовъ, заключилъ союзъ съ королемъ наваррскимъ и направился съ нимъ къ Парижу. Лига была въ большой опасности, когда доминиканскій монахъ, Жакъ Клеманъ, фанатическій приверженецъ католической партіи, подъ предлогомъ сообщенія королю какой то государственной тайны, проникъ въ его резиденцію, Сень-Клу, и поразилъ его кинжаломъ. Король † на слѣдующій день (2 авг. 1588 г.). Съ его смертью прекратилась королевская династія Валуа. Ср. De la Vigne Duparcq, «Histoire de Henri III» (1682).

21) **Генрихъ IV**, король франц. (царств. 1589—1610)—третій сынъ Антона Бурбонскаго и Иоанны д'Альбре (Jeanne d'Albret), дочери и наследницы короля наваррскаго и беарнскаго, род. 14 декабря 1553 г. въ замкѣ По. Наслѣдникъ наваррскій по своей матери, Г. былъ первый принцъ крови французскаго королевскаго дома по отцу своему, потомку графа Клермонтскаго (см. Бурбоны, V, 10). Онъ росъ на волѣ, при хорошихъ физическихъ условіяхъ, окруженный опытными воспитателями. Мать его, строгая кальвинистка, воспитывала его въ духѣ своей религіи. Онъ зналъ латинскихъ классиковъ, немного былъ знакомъ съ греческимъ языкомъ, читалъ Плутарха, но во фран-

цузскомъ переводѣ Аміо; во всякомъ случаѣ образованіе его было скорѣе выше, чѣмъ ниже уровня, свойственнаго тогдашнему высшему обществу. Его отецъ умеръ еще въ 1562 г., но вождемъ гугенотовъ Г. былъ признанъ только послѣ смерти Конде (1569). Въ это же время онъ появился впервые на полѣ битвы. Послѣ С.-Жерменскаго перемирія, временно положившаго конецъ религіозной войнѣ, французскій дворъ предложилъ Г. вступить въ бракъ съ сестрой короля Маргаритой Валуа, на что онъ и согласился, въ знакъ полного примиренія съ католиками. Мать Г. умерла 9 іюня 1572 г., вѣроятно отъ яда. Г. принялъ титулъ короля наваррскаго и обвѣнчался съ Маргаритой 18 авг. того же года. Шесть дней спустя надъ гугенотами разразилась Вародемеевская ночь. Г. былъ пощаженъ, но долженъ былъ принять католицизмъ и остался плѣнникомъ при дворѣ. Три года, проведенные въ отравленной атмосферѣ двора послѣднихъ Валуа и Екатерины Медичи, наложили на Г. неизгладимую печать, развѣвъ въ чувственныйя его наклонности, но не могли уничтожить лучшихъ сторонъ его натуры. Въ февр. 1576 г. ему удалось ѣхать изъ Парижа. вновь принявъ протестантизмъ, онъ опять сталъ во главѣ гугенотовъ. Въ послѣдующихъ междоусобныхъ войнахъ онъ игралъ выдающуюся роль и способствовалъ заключенію мира 1580 г. Предприимчивый, безстрашный, веселый, онъ пріобрѣлъ любовь своихъ приверженцевъ. Послѣ смерти герцога Анжуйскаго (1584) Г., какъ ближайшій къ престолу принцъ крови, заявилъ свои притязанія на наследство послѣ бездѣтнаго Г. III; но права его признали только города южной Франціи и часть арміи. Лига, по наущенію Генриха Гиза, объявила наследникомъ престола стараго и слабаго кардинала Бурбонскаго; война возгорѣлась вновь: Г., отлученный папою отъ церкви, побѣдилъ католическое войско, 20 окт. 1587 г., при Куртра. Послѣ убійства герцога Гиза (1588), король, давно уже тяготившійся зависимостью отъ Лиги, открыто вступилъ въ союзъ съ Г. и вмѣстѣ съ нимъ осадилъ Парижъ, подѣ стѣнами котораго и былъ убитъ. Г. сталъ тогда королемъ; но положеніе его было крайне затруднительно. За него, кромѣ гугенотовъ, была средняя партія—такъ наз. «политики»; но на сторонѣ Лиги была могущественная поддержка Испаніи, на сторонѣ ея былъ Парижъ, осадѣ котораго Г. вынужденъ былъ снятъ и возобновилъ только послѣ двукратной побѣды надъ полководцемъ Лиги, герцогомъ Майенскимъ, при Аркѣ и при Иври (1590). Появленіе испанцевъ, подѣ предводительствомъ Фарнезе, вновь заставило его отступить. Борьба продолжалась нѣсколько лѣтъ, не приводя ни къ чему рѣшительному. Въ умѣ Г. созрѣвала мысль, что только переходъ въ католицизмъ доставитъ ему обладаніе Франціей. Въ іюль 1593 г. онъ совершилъ, по его собственному выраженію, *опасный скачекъ* (le saut perilleux), едва ли стоившій ему большихъ нравственныхъ терзаній, въ виду несомнѣнной наклонности его къ религіозному индифферентизму. Разсчетъ оказался вѣрнымъ; одна провинція за другою становилась на его сторону; въ февр.

1594 г. онъ короновался въ Шартрѣ, а 22 марта того же года вступилъ въ Парижъ. Папа снялъ съ него отлученіе, лига покорилаь ему въ 1596 г., а въ 1598 былъ заключенъ миръ съ Испаніей. Гугенотамъ Г. даровалъ, Нантскимъ эдиктомъ (1598), значительныя права. Они не были удовлетворены этимъ эдиктомъ, но протесты противъ него со стороны католиковъ, церкви и университета показываютъ, что Г. слѣдвалъ все возможное при тогдашнемъ настроеніи умовъ. Разведясь съ первой женой, Г. женился на Маріи Медичи (1600). Помимо короткой войны съ Савойей изъ-за Салудцо, заговора Вирона и возстанія герцога Бульонскаго, царствованіе Г., послѣ 1598 г., было спокойно и онъ могъ посвятить себя работѣ на пользу потрясенной страны. Къ поднятію ея благосостоянія были направлены преобразованія въ области финансоваго управленія, администраціи и законодательства. Г. строилъ каналы и дороги, покровительствовалъ земледѣлію, торговлѣ и промышленности и положилъ начало французскимъ колоніямъ въ Америкѣ. Во всемъ этомъ главнымъ сотрудникомъ его былъ Сюлли. Къ заслугамъ Г. передъ Франціей слѣдуетъ отнести также ослабленіе испанскаго вліянія и борьбу противъ остатковъ феодализма. Но ему справедливо ставить въ вину неблагодарность по отношенію къ тѣмъ, кто всѣмъ для него пожертвовалъ, и его расточительность въ частной жизни, тогда какъ народъ, разоренный междоусобными войнами, умиралъ отъ нищеты и отъ голода. Его нѣжная любовь къ народу — преданіе позднѣйшаго времени; популярности его при жизни была несравненно меньше, чѣмъ послѣ смерти. Легенда приписала ему стремленія и чувства, которыя на самомъ дѣлѣ были ему совершенно чужды. Онъ подготовилъ торжество абсолютизма, стѣсняя свободу печати, ограничивая независимость парламента и университета, отмѣняя права общины; его любовницы (Габриель д'Эстре, Генриетта д'Антрегъ) и незаконныя дѣти играли большую роль въ его жизни. Въ мемуарахъ Сюлли Г. приписывается проектъ «Христіанской республики», т.-е. европейской федераціи, которая, при полной вѣроуверенности, имѣла бы цѣлью уничтоженіе власти Габсбурговъ и изгнаніе турокъ изъ Европы. Хотя проектъ этотъ считается легендарнымъ, Г. на самомъ дѣлѣ имѣлъ намѣреніе подорвать могущество Габсбургскаго дома образованіемъ союза непризнанныхъ ему государствъ. Поводомъ къ войнѣ долженъ былъ послужить споръ изъ-за Юлихъ-Клевскаго наслѣдства, въ которомъ Г., вмѣстѣ съ нѣмецкой протестантской унией, принялъ сторону враговъ Австріи. Все было готово къ походу, когда Г., 14 мая 1610 г., погубъ подъ кинжаломъ Равальяка (см.). Сообщниковъ своихъ убійца не выдалъ; по мнѣнію многихъ у него ихъ и не было; но выгоднымъ убійство Г., безъ сомнѣнія, было для фанатиковъ католицизма. Отсюда подозрѣніе, тогда же павшее на Іезуитовъ. Ср. Poirson, «Histoire de H. IV» (1866); Guadet, «H. IV, sa vie, son oeuvre, ses écrits» (1879); De la Barre-Duparcq, «Histoire de H. IV» (1884); Rambault, «H. IV et son oeuvre» (1884).

22) **Генрихъ I**, король Кастиліи, сынъ Альфонса VIII, род. въ 1208 г., вступилъ на престолъ подъ регентствомъ графа Лара, въ 1217 былъ убитъ упавшей съ крыши черепицей. Ему наслѣдовалъ Фердинандъ III.

23) **Генрихъ II** (Трастамаре), король Кастиліи, незаконный сынъ Альфонса XI, род. въ 1338 г.; послѣ смерти своего отца, при вступленіи на престолъ Петра Жестокаго, долженъ былъ бѣжать въ Португалію. Жестокость и произволъ Петра создали въ странѣ многочисленную партію приверженцевъ Г., и въ 1354 г. онъ уже поднялъ знамя возстанія, но былъ побѣжденъ и бѣжалъ во Францію. Оттуда Г. пробрался въ Арагонію, воевавшую въ то время съ Кастиліей, и съ 1000 кастильскими рыцарями принялъ въ этой войнѣ дѣятельное участіе. Въ 1366 г., съ помощью французскихъ войскъ подъ начальствомъ Бертрама Дюгеклена, Г. вторгся въ Кастилію и почти уже овладѣлъ всей страной, но при Нажерѣ (1367) былъ разбитъ на голову Чернымъ принцемъ, явившимся на помощь Петру Жестокому, и едва успѣлъ спастись бѣгствомъ во Францію. Второй походъ 1369 г., тоже съ помощью Дюгеклена, окончился полной побѣдой при Монтида. Петръ былъ умерщвленъ Г. собственноручно. Г. энергически взялъ бразды правленія въ руки, отразилъ всѣ нападенія Фердинанда португальскаго и возстановилъ порядокъ и миръ въ странѣ. † въ 1379 г., вѣроятно отъ яда.

24) **Генрихъ III Большой** — король Кастиліи, внукъ предыдущаго, род. въ 1379 г.: первый получилъ въ качествѣ наслѣдника престола титулъ «принца Астурійскаго», вступилъ на престолъ, послѣ смерти своего отца, Иоанна I, въ 1390 г., подъ опекою правительственнаго совѣта; интриги послѣдняго вызвали въ странѣ неурядицы и упадокъ королевскаго авторитета, въ виду чего Г., съ согласія сословныхъ представителей, рѣшился въ 1393 г. лично управлять страной. Своимъ умомъ и энергіей заставилъ смириться недовольныхъ и сумѣлъ держать въ страхѣ Португалію, африканскихъ пиратовъ и гренадскихъ мавровъ. Умеръ въ 1406 г. Въ его царствованіе были открыты Канарскіе о-ва.

25) **Генрихъ IV Безсильный**, король Кастиліи, внукъ предыдущаго, род. въ 1423 г.; вступилъ на престолъ послѣ смерти отца, Иоанна II, въ 1454 г.; отличался распушенной жизнью и слабохарактерностью. Законность рожденія его дочери, отъ второго брака его, съ Іоанной португальской, была оспариваема и отцомъ ея считали любовника королевы, Вельтрана де ла Куева, почему она получила кличку «Вельтранейя». Этимъ обстоятельствомъ воспользовалось недоброжелое дворянство, какъ предлогомъ для возстанія, и провозгласило королемъ 11-лѣтняго брата Генриха, Альфонса. Послѣ продолжительной гражданской войны и смерти Альфонса, Г. призналъ наслѣдницей престола свою сестру Изабеллу. Онъ умеръ въ 1474 г.; съ нимъ угасло мужское поколѣніе Трастамарскаго дома.

26) **Генрихъ**, король сардинскій — болѣе извѣстный подъ именемъ *Эмио* (нѣм. Heinz) — незаконный сынъ императора Фридриха II Готенштауфена и Бланки Ланци (1226—72). Уже

18 лѣтъ блестяще одаренный духовно и физически юноша сражался при Кортенуовѣ; въ слѣдующемъ году сдѣлался намѣстникомъ Тосканы и женился на овдовѣвшей маркграфинѣ Адельаси Масса, за которую получилъ въ приданое о-въ Корсику и половину о-ва Сардиніи, послѣ чего императоръ даровалъ ему сардинскую корону и назначилъ его своимъ намѣстникомъ въ Италиі. Устрашенный его успѣхами, папа Григорій IX предалъ его отлученію, вмѣстѣ съ императоромъ. При Мегоріи, гдѣ Г. въ 1241 г. разбилъ генуэзскій флотъ, онъ захватилъ въ плѣнъ болѣе 100 архіепископовъ и епископовъ, направлявшихся въ Римъ на соборъ. Въ 1249 г., во время одного изъ походовъ, покрывшихъ имя его славою, былъ захваченъ въ плѣнъ болонцами при Фоссальтѣ и, несмотря на всѣ усилія императора поддѣлывать на послѣднихъ общаніями и угрозами, подвергнутъ пожизненному заключенію. 28 года пробылъ узникъ въ тюрьмѣ, и послѣ смерти почтенъ былъ своими врагами торжественными похоронами и статуею съ надписью: «Hencius Rex». Черезъ романтическую связь съ прекрасною итальянкою Лючіею Видагола Г. сдѣлался родоначальникомъ гибеллинскій фамиліи Бенгиволио, постоянно, до самаго присоединенія Болоньи къ Папской области, питавшей непримиримую ненависть къ папамъ. Жена Г. вскорѣ примирилась съ его врагами и вышла потомъ за другого. Разсказъ о неудавшейся попыткѣ Г. къ бѣгству въ бочкѣ, причѣмъ прядь волосъ, выбившаяся изъ-подъ крышки, выдала его присутствію, относится къ области легендъ. Печальная судьба Г., который и самъ былъ поэтомъ и пѣвцомъ, служила неоднократно темой для поэтической обработки. Ср. Münch, «König Enzo» (1827); Grössmann, «König Enzo» (Гетт., 1883); Blasius, «König Enzo» (Бресл., 1884).

27) **Генрихъ**, король іерусалимскій, см. Генрихъ Шампанскій.

Герцоги, владѣтельные князя и принцы:

28) **Генрихъ I**, баварскій герц., 2-й сынъ германскаго короля Г. I. Въ 938 г. возмутился противъ своего брата Оттона I въ союзѣ съ Эбергардомъ франкскимъ и Гизельбертомъ лотарингскимъ, но при Вартенѣ былъ разбитъ на голову и бѣжалъ къ французскому королю Людовику IV; когда послѣдній заключилъ миръ съ Оттономъ, Г. принужденъ былъ подчиниться брату, за что получилъ въ удѣлъ Лотарингію; когда у него было отнято это герцогство, онъ изъ мести задумалъ лишить Оттона жизни, но его заговоръ былъ открытъ и Г. былъ заточенъ въ Ингельгеймѣ. Вскорѣ Г. принеся полное покаяніе, былъ прощенъ и надѣленъ Баварскимъ герцогствомъ (его жена была баварская принцесса). Въслѣдствіи онъ пользовался большимъ расположеніемъ своего брата. Г. сумѣлъ утвердиться въ Ваваріи и расширить границы ея на счетъ венгровъ, а также завоеваніемъ Аквилей. Благоволеніе къ нему Оттона I вызвало зависть со стороны Лудольфа и Конрада лотарингскихъ; они подняли противъ него возстаніе, которое Генрихъ подавилъ съ жестокой суровостью въ 954 г. и вскорѣ умеръ.

29) **Генрихъ II Стротивой**, герцогъ баварскій, сынъ предыдущаго, вступилъ на престолъ по смерти отца четырехмѣсячнымъ ребенкомъ, подъ регентствомъ своей матери Юдиѣи; въслѣдствіи женился на племянницѣ императрицы Адельгейды, Гизель Бургундской; въ 974 г. составилъ заговоръ съ цѣлью лишить престола императора Оттона II и завладѣть короною. Взятый въ плѣнъ, былъ заточенъ въ Ингельгеймѣ, откуда бѣжалъ, но послѣ двухъ неудачныхъ возмущеній лишенъ Баварскаго герцогства, всего имущества и отданъ подъ надзоръ утрехтскаго епископа. Послѣ смерти Оттона II, выпущенный на свободу, снова пытался (въ 984 г.) захватить въ свои руки престолъ несовершеннолѣтняго Оттона III, но долженъ былъ отказаться отъ этого плана, причѣмъ ему удалось вернуть себѣ Баварію, Каринтію и итальянскія владѣнія. Ум. въ 995 г.

30) **Генрихъ IX Гордый**—герц. баварскій и саксонскій, изъ дома Вельфовъ, род. въ 1108 г., сынъ Г. Чернаго, женился въ 1127 г. на Гертрудѣ, единственной дочери германскаго императора Лотаря, за которую получилъ въ приданое владѣнія въ Саксоніи (Брауншвейгъ, Супплингсбургъ и Нордгеймъ). Онъ воевалъ съ Лотаремъ противъ Гогенштауфеновъ и сопровождалъ его во второмъ итальянскомъ походѣ (1136). На возвратномъ пути изъ Италиі, незадолго до своей кончины, Лотарь провозгласилъ Г. (1137) саксонскимъ герцогомъ и передалъ ему знаки императорскаго достоинства; но попытка его быть избраннымъ въ императоры не удалась, въслѣдствіе его крайне тщеславнаго и высокомернаго характера, и вмѣсто него былъ избранъ Конрадъ III. Онъ не пожелалъ, однако, отказаться отъ Саксоніи, которая была отдана новымъ императоромъ Альбрехту Медвѣдо, вытѣснивъ изъ нея послѣдняго, и успѣшно держался въ ней, пока его не постигла внезапная смерть (1139).

31) **Генрихъ-Левъ**—герц. Ваваріи и Саксоніи, сынъ предыдущаго, род. въ 1129 г., получилъ въ 1142 г. Саксонію и отказался отъ Ваваріи. Въ 1147 г. снова принялъ титулъ герц. бавар. и пытался въ 1152 г. силою оружія завоевать отцовское наслѣдіе. Императоръ Фридрихъ I возвратилъ ему баварскій престолъ въ 1154 г., но лишь два года спустя Г. овладѣлъ имъ фактически. Въ благодарности за это Г.-Левъ сопровождалъ Фридриха въ его первыхъ итальянскихъ походахъ и держалъ его сторону въ церковной распрѣ. Въ мирное время онъ укрѣпилъ свою власть въ Ваваріи, гдѣ основалъ Мюнхенъ, и въ Саксоніи, восточную границу которой отодвинулъ на счетъ славянъ; Любеку далъ права города; основалъ много епархій и м-рей и завоевалъ Мекленбургъ и Померанію. Возвышеніе силы и значенія Г.-Льва сильно не понравилось нѣм. князьямъ; нѣкоторые изъ нихъ заключили между собою союзъ и объявили ему войну въ то время, когда онъ воевалъ въ Помераніи. Г.-Левъ поспѣшилъ примириться съ оботритскимъ княземъ Прибыславомъ, принявшимъ христіанство, отдалъ ему въ ленное владѣніе Мекленбургъ и обратился противъ союзниковъ. За-

горѣлась ожесточенная война, длившаяся два года, и, наконецъ, на имперскомъ сеймѣ въ Вамбергѣ (1169), благодаря императору Фридриху окончившаяся въ пользу Г.-Льва. Положеніе его настолько укрѣпилось, что онъ могъ безбоязненно предпринять паломничество въ Иерусалимъ. Мало-по-малу дружба его съ Фридрихомъ охладѣла, особенно послѣ женитбы на англ. принцессѣ Матильдѣ. Онъ считалъ себя теперь достаточно могущественнымъ, чтобы обходиться безъ императорской помощи. Поэтому онъ отказался отъ участія въ итальянскомъ походѣ Фридриха I (1174—1176), несмотря на критическое положеніе императора, а продолжалъ расширять свои владѣнія въ Помераніи. Императоръ скоро заключилъ венеціанскій миръ съ папою Александромъ III и вернулся въ Германію; еще до этого епископъ гальберштатскій Ульрихъ, во главѣ саксонскихъ вассаловъ, началъ борьбу съ Г., который упрамо отвергалъ всѣ мирныя предложенія Фридриха и не являлся на имперскіе сеймы, гдѣ обсуждалась его судьба. Онъ повелъ, открытую борьбу, сначала довольно удачно, взявъ Ульриха въ плѣнъ, разбилъ ландграфа тюрингенскаго, но когда самъ императоръ вторгнулся въ Саксонію, Г. долженъ былъ подчиниться. На эрфуртскомъ сеймѣ (1181) рѣшено было ему возвратити только Брауншвейгъ и Любекъ и подвергнуть изгнанію изъ имперіи; ему пришлось уѣхать къ своему тестю, англ. королю Генриху II. Въ 1185 г. онъ получилъ разрѣшеніе возвратиться въ Германію. Въ 1188 г., подъ угрозою вторичнаго изгнанія, онъ долженъ былъ принять участіе въ крестовомъ походѣ Фридриха. Черезъ годъ Г. вернулся и опять попалъ на своихъ враговъ, сначала на Адольфа, графа голштинскаго, завоевавъ его графство, потомъ завладѣлъ большею частью своего прежняго герцогства, но, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ сраженій, заключилъ фульдскій миръ, при чемъ за нимъ осталось немного изъ его завоеваній. Продолжая дѣлать надежду на восстановленіе могущества Вельфовъ, онъ въ 1192 г. снова началъ борьбу, воспользовавшись тѣмъ, что имперскіе князья были недовольны правленіемъ императора Генриха VI, но долженъ былъ покориться и умереть, примирившись съ Генрихомъ VI, въ 1195 г.

32) **Генрихъ Язмиротъ** (Jasomirgott—его поговорка), герц. баварскій (1114—1177), сынъ Леопольда св. Бабенбергскаго, съ 1141 г. маркграфъ австрійскій. Женатый на Гертрудѣ, дочери импер. Лотаря и вдовѣ Генриха Гордаго Баварскаго, онъ получилъ въ 1143 г. Баварію, но въ 1154 г. вынужденъ былъ уступить ее Генриху Льву. Въ вознагражденіе за это за Г. утверждено герцогство Австрія, какъ за имперскимъ княземъ. Г. принималъ участіе во 2-мъ крестовомъ походѣ (1147—49).

33) **Генрихъ Младшій**—герц. брауншв.-вольфенбютельскій, сынъ Г. Старшаго (1489—1568), вступилъ на престолъ въ 1514 г., былъ яркимъ противникомъ Реформаціи (Лютеръ написалъ противъ него брошюру «Wider Hanns Worst») и старался всѣми мѣрами въ союзныхъ лютеранскихъ государствахъ возбуждать волненія и мятежи, но былъ изгнанъ сак-

сонскимъ курфюрстомъ и ландграфомъ гессенскимъ изъ своего герц., и затѣмъ, послѣ попытки вернуть свой престолъ, былъ взятъ въ плѣнъ (1545). Послѣ битвы при Мюльбергѣ (1547) получилъ свободу, но вызвалъ такое сильное волненіе своею суровостью и преслѣдованіемъ лютеранъ, что маркграфъ Альбрехтъ Алквиваль снова вторгся (въ 1553 г.) въ Брауншвейгъ. Помощь Морица Саксонскаго спасла Г., который успѣшилъ помириться со своими подданными и въ послѣдніе годы жизни сталъ относиться къ ученію Лютера съ большей терпимостью.

34) **Генрихъ-Юлій** — герц. брауншв. (1564—1613). Проживая долгое время въ Прагѣ при императорскомъ дворѣ, но безъ успѣха посредничая между императоромъ Рудольфомъ и братомъ его Матеемъ, а также между католиками и протестантами. Получивъ прекрасное образованіе, Г. въ совершенствѣ зналъ латинскій, греческій и еврейскій языки, былъ отличнѣйшимъ юристомъ, архитекторомъ и драматическимъ писателемъ. Его драмы (всего 11), въ которыхъ сказалось сильно англійское вліяніе, изданы Голландомъ (въ 1856 г. въ Штутгардѣ) и Титманномъ (въ 1880 г. въ Лейпцигѣ). Ср. Ludwig, «Heinrich Julius, Herzog zu Braunschweig» (1833).

35) **Генрихъ I Дитя**—первый ландграфъ гессенскій (1244—1308), родоначальникъ гессенскаго княжескаго дома, сынъ Генриха I брабантскаго и Софіи гессенской, дочери Людвига св., ландграфа тюрингенскаго. Послѣ смерти (1247) Генриха Распе (см. 46) мать Г. I вступила, въ интересахъ своего сына («брабантскаго дитя»), въ борьбу съ Генрихомъ Свѣтлѣйшимъ Мейсенскимъ (см. 37) за отцовское наслѣдство, но получила только Гессенъ. Г. I основалъ свою резиденцію въ Касселѣ, очистилъ страну отъ разбойничавшихъ рыцарей и отразилъ притязанія майнцскаго архіепископа на Гессенъ. Въ 1292 г. германскій король Адольфъ утвердилъ за нимъ Гессенъ, какъ за наслѣдственнымъ имперскимъ княземъ.

36) **Генрихъ**, герц. каринтійскій, благодаря браку на сестрѣ Венцеслава, Авнѣ, послѣ убійства въ 1306 г. послѣдняго чешскаго короля изъ династіи Пржемысловъ, въ 1307 г. избранъ частью чеховъ на престолъ. Другая часть признала сына Альбрехта I, Рудольфа. Г. отразилъ нападенія Габсбурговъ, но не сумѣлъ привязать къ себѣ страну. Поэтому, когда Г. VII Люксембургскій женился своего сына Иоанна на сестрѣ Анны, Елисаветѣ, и отдалъ ему Богемію въ ленъ, Г. долженъ былъ оставить страну. Его правленіе въ Каринтіи и Тиролѣ было также неудачно, вслѣдствіе постоянной нужды въ деньгахъ и безпрестанныхъ колебаній между политикою Габсбурговъ, Люксембурговъ и Виттельсбаховъ, ради мелкихъ интересовъ. † въ 1335 г.

37) **Генрихъ Светлѣйшій** — сынъ Дитриха Мейсенскаго (1218 — 88); въ молодости велъ жизнь странств. рыцаря, сражался въ 1236 г. въ Пруссіи въ рядахъ нѣм. рыцарей, въ 1239 г. — за Гогенштауфеновъ. По смерти своего дяди, Генриха Распе IV, предъявилъ свои права на Тюрингію и участвовалъ въ войнѣ за Тюрингенское наслѣдство,

окончившейся въ 1264 году побѣдою его при Веттинѣ. Владѣнія Г. послѣ этого простирались отъ Верры до Одера, но въ 1265 г. онъ отдалъ своему сыну Альбрехту Тюрингію, Саксонію и прочія земли, оставивъ за собою только Мейссенъ и Нижн. Лузацию. Г. извѣстенъ также какъ миннезингеръ.

38) **Генрихъ XXII**, царствующій князь Рейсскій (старшая линія), род. въ 1846 г., вступилъ на престолъ въ 1859 г.; далъ своему княжеству конституцію въ 1867 г.

39) **Генрихъ XIV**, царствующій князь Рейсскій (младшая линія), род. въ 1832 г., вступилъ на престолъ въ 1867 г.

40) **Генрихъ Благочестивый** — герцогъ саксонскій, сынъ Альбрехта Мужественнаго, братъ Георга Бородатаго (1473 — 1541); въ 1498 г. ходилъ пилигримомъ къ св. мѣстамъ, съ 1500—5 гг. былъ нидерландскимъ штатгальтеромъ; во время правленія брата жилъ въ своемъ небольшомъ владѣніи Фрейбергѣ, гдѣ ввелъ Реформацію, а въ 1539 г., сдѣлавшись по смерти Георга (см. саксонскимъ герцогомъ, ввелъ Реформацію и въ Дрезденѣ. Имѣлъ двухъ сыновей, будущихъ курфюрстовъ Морица и Августа Саксонскихъ. См. Weisse, «Versuch einer Lebensgeschichte Heinrich des Frommen» (въ «Geschichte der kursächsischen Staaten», ч. III).

41) **Генрихъ III**, герц. силезскій и польскій, сынъ герц. Г. I и св. Гедвиги Меранской, вступилъ на престолъ въ 1268 г.; покровительствовалъ, подъ вліяніемъ своей благочестивой жены, Анны чешской, духовенству и монастырямъ. Въ 1241 г. подвергся нападенію монголовъ, подъ предводительствомъ Батяи. Послѣ осады Лигниці, Г. сразился съ монголами при Вальштадтѣ (V, 476), но былъ разбитъ и погибъ въ битвѣ. Однако геройское сопротивленіе Г. повидимому побудило монголовъ вернуться обратно.

42) **Генрихъ V**, герцогъ силезскій, (1248—1296), наслѣдовалъ въ 1278 г. своему отцу, герцогу Болеславу Лигницкому; въ 1290 г. объединилъ подъ свою власть всю Силезію.

43) **Генрихъ Мореплаватель** (1394—1460; Dom Henrique el Navegador) — португальскій принцъ, младшій сынъ короля Іоанна I. Изучивъ математику, астрономію и географію, онъ на свои средства снаряжалъ экспедиціи для изслѣдованія западныхъ береговъ Африки (въ 1418 г. Порто-Санто, въ 1419 Мадера, 1441 мысъ Бранко, 1445 Зеленый мысъ, 1447 Асорскіе о-ва, 1455 Сенегамбія). Лично на его долю выпала борьба въ сѣверной Африкѣ противъ мавровъ. Г. не только положилъ основаніе всемірной торговлѣ Португаліи, но указалъ своими предпріятіями совершенно новые пути мореплаванію. Ср. Azurara, «Cronica de Guiné» (Пар. 1841); Wappraus, «Untersuchungen über die geogr. Entdeckungen der Portugiesen unter H.» (Геттингенъ, 1842); de Veer, «Prinz H. der Seefahrer und seine Zeit» (1864) и «The discoveries of prince Henry the Navigator and their results» (Л., 1877).

44) **Генрихъ** — прусскій принцъ, братъ Фридриха Великаго (1726—1802); до смерти своего отца Фридриха-Вильгельма I (1740) оставался почти безъ воспитанія и лишь по

вступленіи Фридриха II на престолъ послѣдній позаботился объ образованіи своего брата, имѣвшемъ чисто французскій характеръ. Въ Семилѣтней войнѣ Г. выказалъ недюжинныя военныя способности; успѣшно дѣйствовалъ на южной границѣ Пруссіи, а своими искусными маневрами на ЮВ доставилъ возможность своему брату, послѣ страшнаго пораженія при Кунерсдорфѣ (1759), снова собраться съ силами. Своею побѣдою при Фрейбергѣ (1762) способствовалъ окончанію войны. Послѣ заключенія мира удалился въ свое помѣстье Рейнсбергъ. Въ 1770 г. велъ въ Петербургѣ переговоры о разлѣтѣ Польши. Въ 1784 году отправился въ Парижъ для заключенія союза съ Франціей, въ виду агрессивной политики Австріи. Отношенія Г. къ своему брату были все время очень натянуты, вслѣдствіе несогласія политическихъ взглядовъ и самолюбиваго характера Г., такъ что одно время Г. хотѣлъ даже переселиться во Францію; въ пику Фридриху онъ поставилъ въ своемъ замкѣ Рейнсбергѣ памятникъ опальнымъ офицерамъ Семилѣтней войны.

45) **Генрихъ** (Альбертъ-Вильг.) — принцъ прусскій, род. въ 1862 г., братъ герм. императора Вильгельма II; окончилъ курсъ въ касельской гимназіи и поступилъ въ морскую службу, гдѣ состоитъ въ чинѣ капитана; женатъ на гессенской принцессѣ Ирени, дочери велик. герц. Людвигъ IV.

46) **Генрихъ IV Расе**, ландграфъ тюрингенскій, второй сынъ Германа I, изгналъ послѣ смерти своего старшаго брата Людовика Кроткаго (умеръ въ 1227 г.), его жену, святую Елисавету, съ ея дѣтьми изъ Вартбурга и захватилъ Тюрингенское ландграфство, съ ифальдграфствомъ Саксоніей. Онъ оказалъ Богеміи помощь при нашествіи монголовъ; сдѣлался опекуномъ Конрада, сына императора Фридриха II, но вскорѣ перешелъ на сторону папы, и партія послѣдняго, послѣ лишенія Фридриха II короны, избрала его контръ-императоромъ; въ насмѣшку его называли половскимъ императоромъ, такъ какъ въ его избраніи принимали участіе преимущественно духовные князья. При помощи папскихъ денегъ онъ собралъ войско и разбилъ Конрада въ 1246 г. при Франкфуртѣ, но заболѣлъ при осадѣ Ульма и умеръ въ 1247 г. Съ его смертію угасло мужское поколѣніе Тюрингенскаго дома и возникъ споръ о наслѣдствѣ въ Тюрингіи.

47) **Генрихъ**, графъ Фландріи и Геннегау (1174—1216); участвовалъ въ 4-мъ крестовомъ походѣ и въ 1206 г. наслѣдовалъ своему брату Балдуину I на престолѣ Латинской имперіи; отличался умомъ и храбростію; успѣшно воевалъ съ болгарами и съ Никейскимъ императоромъ Феодоромъ Ласкарисомъ. Умеръ, какъ полагаютъ, отъ отравы.

48) **Генрихъ Шампанскій**, родился въ 1150 г., наслѣдовалъ графство Шампань въ 1180 г., въ 1183 г. уступилъ свои владѣнія брату и принялъ участіе въ 3-мъ крестовомъ походѣ, гдѣ отличился особенно при взятіи Акки. Средствомъ брака на Елисаветѣ, вдовѣ Конрада Тирскаго, въ 1192 г. приобрѣлъ іерусалимскую корону. † въ 1197 г.

[Средневековые поэты.]

1) **Геврихъ Глихезере** (Heinrich der Glichesære) — нѣм. поэтъ 2-й полов. XII в., по профессіи музыкантъ въ Эльзасѣ, авторъ стихотворенія «Рейнгартъ Лисца», изданнаго Гриммомъ (Б., 1834).

2) **Геврихъ фонъ-Лауфенбергъ** (Heinrich von Laufenberg) — нѣмецкій поэтъ XV в., принадлежалъ къ Иоаннитскому ордену въ Страсбургѣ. Между 1415—58 г. написалъ много духовныхъ пѣсенъ и двѣ большія поэмы: «Buch von den Figuren» (25000 стиховъ) и «Spiegel menschlichen Heils» (15000 стиховъ). Стихи его собраны въ «Deutsches Kirchenlied» Вакернагла.

3) **Геврихъ Мейсенскій** (Heinrich von Meissen, Frauenlob), по прозванію Фрауенлобъ — мастерзингеръ († 1318), извѣстный главнымъ образомъ по хвалебной пѣснѣ въ честь Пресвятой Дѣвы. Г. основалъ въ Майнцѣ нѣчто въ родѣ союза пѣвцовъ. Произведенія его поэтичны и содержательны, но отличаются иногда искусственностью, туманностью; на нихъ лежитъ печать учености, что подавало впоследствии поводъ предполагать въ Г. доктора богословія. Стихотворенія Г. изданы Этмюллеромъ (1843). Ср. Borckel, «Frauenlob, sein Leben u. Dichten» (1881).

4) **Геврихъ фонъ-Мелькъ** — австрійскій поэтъ XII вѣка, рыцарскаго происхожденія, написалъ между 1152 и 1163 г. сатирическую поэму «Von des Todes Erinnerung» (изд. Гауптомъ въ «Altdeutsche Blätter», Лпц., 1835) и сохранившуюся лишь въ неполномъ видѣ «Pfaffenleben» (изд. Масманомъ въ «Gedichte des XII Jahrh.», Кведлинбургъ, 1837) — картину быта духовнаго сословія. Оба стихотворенія изданы Heinz'емъ въ 1867 г. съ предисловіемъ и критическими замѣчаніями; они очень интересны для бытовой исторіи и обнаруживаютъ въ авторѣ наблюдательнаго и строгаго критика пороковъ своего времени.

5) **Геврихъ Морунгенскій** (Heinrich v. Morungen) — извѣстный нѣм. миннезингеръ, знатнаго происхожденія, жившій въ началѣ XIII в. въ Тюрингіи. Ср. F. Michel, «H. v. M. u. die Troubadours» (1880).

6) **Геврихъ Мюглинскій** (Heinrich v. Müglin) — нѣмецкій поэтъ XIV в., одинъ изъ основателей мастерзингерства; долгое время жилъ при дворѣ императора Карла IV, которому посвятилъ аллегорическое стихотвореніе «Der weide Kranz», изображающее споръ свободныхъ искусствъ. Кромѣ мелкихъ стихотвореній, Г. написалъ въ прозѣ венгерскую лѣтопись и перевелъ на нѣм. яз. Валерія Максима. Ср. W. Müller, «H., Fabeln u. Minnelieder» 1848) и (Schröer, «Die Dichtungen H.» (1867).

7) **Геврихъ Нейенштадтскій** (Heinrich v. Neuenstadt) — нѣмецкій поэтъ конца XIII и начала XIV в., по профессіи врачъ въ Вѣнѣ, авторъ духовнаго стихотворенія «Von Gottes Zirkunft» и сказанія объ Алолонии, изданныхъ впоследствии Штроблемъ («H. v. Neuenstadt», В. 1875).

8) **Геврихъ фонъ-Руке** (H. v. Rucke), миннезенгеръ XII вѣка, рыцарскаго происхожде-

нія. Сохранились его «Minnelieder» и «Leich» на смерть Фридриха I (1190 г.). Его стихи собраны въ «Minnesangs Frühling», изд. К. Лахманомъ и М. Гауптомъ (3 изд. 1882 г.).

9) **Геврихъ фонъ-Стретелингъ** (H. v. Stretelingen), миннезингеръ XIV в. Его стихотворенія напечатаны въ «Minnesänger» Гагена (Лейпц. 1838).

10) **Геврихъ Велдекескій** или фонъ-Велдеке (Heinrich von Veldeke) — отецъ среднегерманской (mittelhochdeutsch) придворной поэзіи, жившій въ XII в. и происходившій изъ знатнаго рыцарскаго рода. Изъ его произведеній убѣдло много мелкихъ лирическихъ пѣсней, легенда «Св. Сервадія», составленная по латинскому жизнеописанію святого, и эпическая поэма «Энеида» («Eneit», 1174), составленная по «Roman d'Eneas», Benoit de S-de More. Онъ началъ послѣднюю при дворѣ въ Клеве и закончилъ въ Тюрингіи, перенеся, такимъ образомъ, зачатки новой поэзіи съ Нижняго Рейна въ Среднюю Германію. Г. ф. Ф. — первый поэтъ рыцарства въ своемъ отечествѣ, внесшій въ нѣмецкую поэзію законченность формы французской поэзіи, правильность рѣмы и культъ женщины.

11) **Геврихъ Фоглеръ** (Heinrich der Vogler) — нѣм. средневековой поэтъ, авторъ поэмы «Dietrichs Flucht».

12) **Геврихъ Фрейбергскій** (Heinrich Freiberger) — нѣмецкій поэтъ конца XIII в., жившій въ Мейсенѣ; около 1300 г. ояъ взялся за продолженіе «Трисана» Готфрида Страсбургскаго, съумѣлъ схватить духъ поэзіи своего предшественника и создать конецъ, достойный Готфрида. Менѣе удачны другія двѣ поэмы Г.: «Die Ritterfahrt Johans von Michelsberg» и «Vom Heiligen Kreuz» (въ «Altdeutsches Uebungsbuch» Цфейфера, Вѣна, 1865).

Средневековые хронисты.

1) **Геврихъ Герфордскій** — средневековой историкъ, доминиканецъ-монахъ, † въ 1370 г.; авторъ всемірной хроника: «Liber de rebus memorabilibus sive Chronicon Henrici de Herfordia» (1899).

2) **Геврихъ Латышъ**, историкъ XIII в., воспитывался при дворѣ епископа Альберта Гигскаго; въ 1208 г. въ качествѣ миссіонера латышей и эстовъ, сопровождалъ архіепископа Филиппа Раусбургскаго въ Лифляндію. Его «Анналы» обнимаютъ время съ 1184 по 1225 гг. и изданы въ «Monumenta Germ. hist.», т. XXIII. Ср. Hildebrand, «Die Chronik Heinrichs von Lettland» (Берл., 1865).

3) **Геврихъ Трухсесъ** изъ Диденгофена (Truchsess) — средневековой хронистъ, родомъ изъ Тургау, сначала каноникъ въ Берамюнгстерѣ, съ 1341 г. капелланъ папы Іоанна XXII, ум. въ 1376 г. каноникомъ въ Констанцѣ. Обработалъ, подъ названіемъ «Libri XXIV ecclesiasticae historiae novae», хронику Птолемея de - Fiadonibus и какъ продолженіе къ ней написалъ «Liber XXV». Послѣдняя книга издана Гефлеромъ въ «Beiträge zur Geschichte Böhmens» (Прага, 1864) и Бемеромъ въ «Fontes rerum germanicarum» (Штутт. 1868, т. IV).

Генрихъ Лозанскій — франц. еретикъ († 1148), воспитанникъ клюнийскаго ордена; проповѣдывалъ въ южн. Франціи, въ одѣяннн какогоса грѣшника, противъ злоупотребленій церкви, за что подвергся преслѣдованіямъ. Его приверженцы носили имя генриханцевъ.

Генрихъ фонъ - Плауенъ, грессейстеръ нѣмецкаго ордена въ Пруссіи, родился въ 1370 г. Послѣ окончательнаго пораженія ордена въ Танненбергѣ поляками Г. послѣдилъ съ 4000 отрядомъ въ Маріенбургъ и выбравъ рыцарями въ штатгалтеры ордена; съ геройскою храбростію отбилъ всѣ приступы поляковъ. Вслѣдъ затѣмъ ему удалось завоевать вновь всѣ потерянные владѣнія ордена; въ 1410 г. онъ былъ избранъ въ грессейстеры. Чтобы изгладить послѣдствія войны, ему пришлось взимать высокіе налоги, уничтожать должности и т. д.; этимъ онъ возбудилъ большое недовольство и, кромѣ того, озлобилъ рыцарей тѣмъ, что хотѣлъ заставить ихъ строго соблюдать орденаскій уставъ. Противъ него составилъ заговоръ, во главѣ котораго сталъ маршалъ ордена Михаилъ Штернбергъ; послѣдствіемъ заговора было паденіе Г. Онъ былъ сначала сосланъ въ Энгельбургъ, затѣмъ заточенъ въ тюрьму; лишь послѣ смерти Михаила новый грессейстеръ Павелъ Раусдорфъ, возвратилъ ему свободу, сославъ его въ Лохтадтъ, гдѣ онъ и умеръ въ 1429 г.

Генрихъ изъ Цютфена, собственно Моллеръ или Меллеръ — одинъ изъ первыхъ мучениковъ Реформаціи, род. въ 1488 г. въ нидерландскомъ графствѣ Цютфенъ; въ 1504 г. вступилъ въ Августинскій орденъ и въ 1515 г. поступилъ въ виттенбергскій унив., гдѣ сблизился съ Лютеромъ. Въ 1516 г. сдѣлался пріоромъ августинскаго монастыря въ Дордрехтѣ, но за сочувствіе Реформаціи былъ удаленъ изъ города. Подвергшись преслѣдованію за пропаганду новаго ученія, бѣжалъ въ Бременъ, гдѣ былъ назначенъ городскимъ проповѣдникомъ, а отсюда перешелъ въ Дитмаръ. Здѣсь монахи вооружили противъ него крестьянъ, которые ночью напали на его домъ, вывели его оттуда и сожгли живого (въ дек. 1524 г.).

Генрихъ (Гильомъ-Альфредъ Heinrich) — французскій писатель (1829—1887), профессоръ иностранной литературы въ Лионѣ. Въ своихъ историко-литературныхъ работахъ, — особенно въ удостоенной академической преміи «Histoire de la littérature allemande» (1870—73) и «Invasions germaniques en France» — является послѣдователемъ Тэна. Другія сочиненія Г.: «La France, l'étranger et les partis» (1873), «Des réformes dans l'enseignement supérieur» (1875), «La légende jacobine et la critique» (1878), «Livres de persévérance» (1884), и др. Ср. Hignard, «Notice biographique sur G. A. H.» (1888).

Генрихъ (Густавъ Heinrich) — венгерскій историкъ литературы, род. въ 1845 г., проф. германской филологіи въ Будапештѣ. Важнѣйшія сочиненія: «Deutsche Metrik» (1878), «Vossios Leben u. Werke» (1882); «Deutsche Litteraturgeschichte».

Генрихъ (Christian Friedrich Henrici, писавш. подъ псевдонимомъ Picander) — нѣм.

поэтъ (1700—64). Писалъ остроумные, веселые стихи, въ кот. однако иногда переступалъ границы приличія. Собраніе его стиховъ вышло подъ заглавіемъ: «Ernstcherzhafte u. Satirische Gedichte» (4 изд., Лейпцигъ, 1748 — 1751). Кромѣ того, Г. написалъ еще «Deutsche Schauspiele» (Berl. 1726) — сатирическія комедіи въ слиткомъ грубомъ тонѣ, и много духовныхъ стихотвореній, получившихъ большое распространеніе.

Генриета — одинъ изъ меньшихъ о-вовъ группы де-Лонга въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, величиною въ 215 кв. км. (см. Бенета, т. III, 433).

Генриетта Анна (Henriette Anne) — герцогиня орлеанская, младшая дочь Карла I Стюарта и Генриетты Маріи (1644 — 70), род. въ Эксетерѣ, во время неудачной высадки своей матери съ голландскими войсками въ Англіи, и всего нѣсколькихъ недѣль привезена матерью во Францію. Въ 1661 г., послѣ краткаго пребыванія вмѣстѣ съ Генриеттою-Марією въ Англіи, вышла за герцога Филиппа Орлеанскаго, брата Людовика XIV. Бракъ этотъ былъ очень несчастливъ. Молодая красавица отличалась большимъ честолюбіемъ и способностію къ политическимъ интригамъ. Въ 1670 г. она, по желанію Людовика XIV и Карла II, который особенно горячо любилъ эту свою сестру, отправилась въ Дувръ, чтобы довести до конца тайное соглашеніе между обоими королями. Посредничество ея увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, но всего недѣлю спустя послѣ своего возвращенія во Францію она внезапно заболѣла и скоропостижно скончалась, какъ предполагали, жертвою ревности своего мужа.

Генриетта Марія (Henriette Marie) — дочь французскаго короля Генриха IV и Маріи Медичи (1609—1664), съ 1625 г. супруга Карла Стюарта, въ томъ же году вступившаго на англійскій престолъ подъ именемъ Карла I. Фанатически преданная католицизму, молодая королева вскорѣ стала душою абсолютистской политики Стюартовъ. Увлекаясь идеаломъ Испанской монархіи, она стремилась и во внѣшней политикѣ къ тѣсному единенію съ послѣдней, оскорбленная въ своихъ династическихъ чувствахъ безцеремоннымъ обращеніемъ кард. Ришелье съ ея матерью, принужденной покинуть Францію. Непопулярность королевы въ странѣ увеличивалась съ каждымъ днемъ въ той же степени, какъ возрастало ея вліяніе надъ королемъ. Въ 1642 г. въ парламентѣ стали поговаривать о преданіи ея суду. Когда, въ томъ же году, королевская чета увидѣла себя вынужденной покинуть Лондонъ, Г.-М. первая настаивала на необходимости порвать всякія сношенія съ парламентомъ и начать противъ него открытую войну. Съ этой цѣлью она тогда же покинула Англію, чтобы набрать въ Голландіи войско, на средства, добытыя отчасти черезъ продажу и закладъ ея фамильныхъ и англійскихъ коронныхъ брильянтовъ. Въ февр. 1643 г. она лично переправилась, среди различныхъ заключеній, въ Англію, доставивъ королю большіе запасы и сильное подкрѣпленіе. Но уже въ слѣдующемъ 1644 г. она принуждена была разстаться, на этотъ разъ навсегда, со сво-

имъ мужемъ и удалиться изъ Оксфорда въ Эксетеръ, гдѣ у ней родилась дочь, принцесса Генриетта Анна (см. стр. 362), вмѣстѣ съ которою она, едва оправившись отъ родовъ, должна была бѣжать во Францію. Отсюда она съ живымъ интересомъ слѣдила за ходомъ дѣлъ въ Англіи. Сохранились письма ея къ мужу, гдѣ она постоянно говоритъ о необходимости сдѣлать уступки по церковному вопросу, чтобы спасти политическія права англійскихъ королей, опираясь на которыя можно, со временемъ, возстановить въ церковномъ строѣ прежній порядокъ. Не встрѣтивъ сочувствія своимъ планамъ, королева во время послѣдующихъ событій тѣсно добивалась заступничества за дѣло своего мужа у разныхъ европейскихъ дворовъ. Во время суда надъ королемою она просила у парламента разрѣшенія вернуться въ Англію, чтобы поддержать нравственно короля, но получила отказъ. Послѣ казни Карла она стала дѣйствовать въ пользу возстановленія на престолѣ своего старшаго сына. Подъ ея вліяніемъ Карлъ II согласился признать протестантскую форму церковнаго устройства, чтобы заручиться помощью шотландцевъ въ борьбѣ съ индепендентами-республиканцами. Послѣ неудачнаго исхода его предпріятія она удалилась во французскій монастырь Шальо, откуда безпорядки Фронды заставили ее вернуться въ Парижъ. Въ крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ провела она здѣсь нѣсколько лѣтъ, куда не послѣдовало возвращенія Стюартовъ. Въ 1660 г. королева, послѣ 16-ти лѣтняго отсутствія, прѣехала въ Англію, но встрѣтила здѣсь крайне несочувственный приемъ не только со стороны народа, ненавидѣвшаго «напистку», но и при дворѣ, гдѣ опасались ея вліянія на короля. Карлъ II отнесся къ ней очень сдержанно и намѣренно устранялъ ее отъ всякаго вмѣшательства въ правленіе. Послѣдніе годы своей жизни она провела въ Шальо. См. Bailion, «H. Marie de France».

Геврю (François Henriot)—см. Ганрю.

Геврюионъ (Pierre-Paul Henrion, baron de Pansey)—фр. юристъ (1742—1829), съ 1763 г. былъ адвокатомъ въ Парижѣ, съ 1800 г. членъ кассационнаго суда, съ 1809 г. президентъ того же суда. Сочиненія: «Traité des fiefs» (Пар., 1773); «Dissertations féodales» (Пар., 1789); «De la compétence des juges de paix» и пр.

Генебахеръ (Иоганнъ-Баптистъ Gänbacher)—начальникъ капеллы въ Вѣнѣ и композиторъ (1778—1844). Писалъ реквиемы, мотеты сонаты, квартеты, ноктюрны.

Генслеръ (И. С.)— писатель, врачъ по профессіи, выступившій на литературное поприще юмористически-бытовымъ очеркомъ: «Гаваньскіе чиновники въ домашнемъ быту» (изъ жизни петерб. чиновничества, въ «Библиотекѣ Чтенія», 1860, 162). «Гаваньскіе чиновники», какъ и другіе рассказы Г., имѣли въ свое время большой успѣхъ. Въ 1862 г. былъ напечатанъ его «Куллербергеръ» (изъ жизни петерб. нѣмцевъ), въ 1863 г. «Биографія кота», въ 1864 г. «Здѣсь близко, или коротенькая шутка въ длинномъ разсказѣ» (тамъ же), «Сонъ въ душный лѣтній вечеръ» («Вс. Трудъ», 1867), «Платье зайца» («Заря», 1872, кн. 1 и 2)

и др. Лучшія мѣста въ его произведеніяхъ—тѣ, гдѣ животныя и неодушевленные предметы говорятъ человѣческой рѣчью и чувствуютъ по-людски. Отдѣльно появились его «Юмористическіе разказы», въ 1864 г. (2-ое изд., СПб., 1872). Умеръ въ бѣдности.

Генслеръ (Karl Friedrich Hensler)—драматическій писатель и актеръ (1761—1825). Былъ директоромъ театра an der Wien, потомъ — основаннаго имъ же Иосифштатскаго театра въ Вѣнѣ. Г. написалъ около 200 различныхъ театральныхъ пьесъ, изъ которыхъ очень извѣстны: «Das Donauweibchen», «Das Petermännchen» и «Die Teufelsmühle am Wienerberg».

Гензельманъ (Emerich Henszelman)—венгерскій художественный критикъ и археологъ (1813—1888); состоялъ членомъ венгерскаго парламента и профессоромъ исторіи искусства въ Будапештѣ. Изъ его трудовъ наиболѣе извѣстны: «Parallele zwischen den Ansichten der Pflege der alten u. neuen Kunst etc.» (1841); «Старо-нѣмецкія церкви въ Кашау» (по венг., 1846); «Théorie des proportions appliquées dans l'architecture depuis la XII dynastie des rois égyptiens jusqu'au XVI s.» (П. 1860) и длинный рядъ другихъ венгерскихъ сочиненій по исторіи архитектуры.

Гентій (Gentios или Gentius)—илирійскій царь и союзникъ македонскаго царя Персея. За то, что онъ помогалъ Македоніи въ борьбѣ съ Римомъ, римляне, въ 166 г., наложили на его царство дань, за исключеніемъ тѣхъ городовъ, которые держали ихъ сторону. Самъ Г. напасть на г. Вассанію и послалъ свой небольшой флотъ разорить области Дирахиумъ и Аполлонію, но былъ разбитъ на сушѣ и на морѣ, бѣжалъ въ свою столицу Скодра и вскорѣ сдѣлся.

Gentil, gentilmente (джентилъ, джентильмента)—музыкальный терминъ, означающій милое исполненіе; замѣняется современными композиторами словомъ grazioso, т. е. граціозно, мило.

Гентъ (Gent, франц. Gand) — главный городъ бельгійской провинціи Восточная Фландрія, а прежде — всего графства Фландрія, при впаденіи р. Ли (Lys) въ Шельду. Канадами, многіе изъ которыхъ судоходны, раздѣленъ почти на 40 о-вовъ; 28 площадей и 18 рынковъ; 153740 (1891) ж. Кафедральнымъ соборомъ, съ мавзолеями епископовъ Г. и 24 богатоукрашенными часовнями; остатки замка, построеннаго первыми фландрскими графами; ратуша въ готическомъ стилѣ, съ красивой греческой колоннадой; сторожевая башня, вышшая въ 118 метр., построенная въ 1338 году (Beffroi); великолѣпное новое зданіе суда; бронзовая статуя Якова Артевельда. Унив. съ политехнической школой, епископская семина., акад. художествъ съ картинной галлереей, муз. консерваторія, много научныхъ и художественныхъ обществъ, большая библиотека съ 100000 томами, ботанич. садъ; нѣсколько м-рей. Г. значительно паль сравнительно съ XV в., когда однихъ рабочихъ на льняныхъ и шерстяныхъ фабр. было 40000. И теперь, однако, большія льняныя (120000 веретенъ) и хлопчато-бумажныя фабр., произ-

водство суконъ, бумаги, ковровъ, чуг.-лит., машиностроительные, сахар. зав. Разведение пчѣловъ составляетъ важную вѣтвь промышленности; 400 великокопѣныхъ оранжерей; гентскія высквки пчѣловъ—первыя въ Европѣ. Г. упоминается уже въ VII в. Около 868 г. графъ Вадунъ I построилъ здѣсь замокъ для защиты отъ норманновъ. Оттонъ I отнялъ Г. у фламандскихъ графовъ; но послѣдніе около 1000 г. прогнали имп-аго бурграффа. Въ эпоху Филиппа Валуа и Карла VI французскаго Г. могъ выставить войско въ 50000 ч. Противъ графовъ, нарушавшихъ ихъ права, жители Г. возставали съ оружіемъ въ рукахъ (см. Артевельде, II, 181); они боролись даже противъ могущественныхъ герцоговъ бургундскихъ, Филиппа Смѣлаго и Филиппа Добраго. Когда Марія Бургундская, жившая въ Г. послѣ смерти своего отца Карла Смѣлаго, послала въ Парижъ къ Людовику XI, для переговоровъ о мирѣ, канцлера Гугоне и д'Эмберкура, то народъ объявилъ ихъ взмѣнниками и приговорилъ къ смертной казни, которая, несмотря на просьбы Маріи, въ ея же присутствіи была исполнена. Въ 1539 г. Г. отказался платить налогъ, наложенный на все Фламандское графство, ссылаясь на свои привилегіи; чтобы принудить его къ повиновению, понадобилось прибытіе изъ Испаніи самого Карла V, съ большимъ войскомъ. Въ Г. состоялось въ 1576 г. такъ наз. гентское соглашеніе (расѣпation) между Голландіей и Зеландіей, съ одной стороны, и южными Нидерландскими пров. съ другой, съ цѣлью освобожденія отъ испанскаго владычества. Въ войнѣ за свободу Нидерландовъ Г. принималъ дѣятельное участіе, пока наконецъ, въ 1584 г., не принужденъ былъ сдать, на тяжелыхъ условіяхъ, герцогу Пармскому. Переселенія, пожары и разныя бѣдствія войны надого уничтожили благосостояніе Г. Во время войнъ XVII и XVIII в. Г. нѣсколько разъ былъ разоренъ французами. Во время первой имперіи Г. былъ гл. г. франц. деп. Шелды. Здѣсь жилъ Людовикъ XVIII во время «Ста дней».

Гентъ (Джемсъ-Генри-Ли G. Leigh Hunt) — англ. поэтъ в публицистъ (1784 — 1859). Собраніе его стихотвореній, написанныхъ въ возрастѣ отъ 12 до 16 л., было напечатано въ 1801 г. подъ заглавіемъ: «Juvenilia», съ портретомъ мальчика-автора, и выдержало нѣсколько изданій. Въ 1808 г. Г. основалъ вмѣстѣ со своимъ старшимъ братомъ политическую газету «Examiner», занявшую выдающееся мѣсто въ англ. либеральной прессѣ. Въ 1812 г., послѣ рѣзкой статьи Г. противъ принца-регента, оба брата Г. были привлечены къ суду и приговорены къ двухлѣтнему тюремному заключенію. Сидя въ тюрьмѣ, Г. продолжалъ издавать газету, писать стихи и устроилъ у себя литературный салонъ, въ которомъ его постоянно навѣщали Байронъ, Шелли, Китсъ, Т. Муръ, Бенгамъ и др. Въ 1816 г. Г. напечаталъ свою лучшую поэму: «The Story of the Rimini», которая имѣла большое вліяніе на Шелли и Китса. Въ 1822 г. Г., по приглашенію Шелли, отправился съ женою и дѣтьми въ Италію, рассчитывая основать вмѣстѣ съ Байрономъ и Шелли новый журналъ

«The Liberal». Черезъ недѣлю послѣ его приѣзда Шелли утонулъ. Между Байрономъ и Г. начались сильныя несогласія, и «Liberal» прекратилъ свое существованіе на четвертомъ номерѣ. Вернувшись въ Англію въ 1825 г., Г. основалъ нѣсколько періодическихъ изданій, напечаталъ много прекрасныхъ переводовъ съ итальянскаго и дѣянное критическое изданіе драматурговъ [XVII в. Г. пользовался при жизни громкимъ именемъ, созданнымъ, главнымъ образомъ, его литературными врагами. Они считали Г. главою школы (The Cockney School), дѣлали его отвѣтственнымъ за «безбожіе» Шелли и называли Китса недолгимъ подражателемъ Г. На самомъ дѣлѣ значеніе Г. главнымъ образомъ состояло въ нравственной поддержкѣ, которую онъ оказывалъ Шелли и Китсу, смѣло защищая въ печати новизну ихъ поэтическихъ начинаній. Кромѣ названныхъ его сочиненій, заслуживаютъ вниманія еще слѣдующія: «Foliage» (1818); «Wit and Humour» (1846) — въ стихахъ; а изъ прозаическихъ essays и критическихъ статей: «Lord Byron and his contemporaries» (1828), «Autobiography» (1850), «A Jar of Honey from Mount Flybla» (1848). См. о немъ Charles Kent, «L. Hunt as poet and essayist». Собраніе его «Poetical Works» вышло въ 1875 г.

3. Генуэзцы.

Генуцій (Гней Genucius) — римскій народный трибунъ въ 478 г. до Р. Х.; за то, что обвинялъ обоихъ консуловъ предшествующаго года въ неисполненіи аграрнаго закона Спурия Кассія, былъ убитъ патрициями.

Генуэзскія колоніи на Черномъ морѣ. Въ 1170 г. генуэзцы заключили съ визант. императоромъ Мануиломъ договоръ, по которому имъ открыты были всѣ черноморскіе порты, за исключеніемъ Керченскаго и Таманскаго, которые тогда были подвластны половцамъ. Въ XIII—XV в. торговля съ Индіей, Персіей и даже Китаемъ шла черезъ Черное и Азовское моря. Въ эпоху Латинской имперіи (1204—1261) генуэзцы основали на мѣстѣ древней Θεοδοσία Каффу. Михаилъ Палеологъ, въ благодарность за помощь, оказанную генуэзцамъ при восстановленіи Визант. имперіи, позволилъ имъ завести у самой столицы поселенія Перу и Галату. Въ XIV в. у нихъ были колоніи на южномъ, восточномъ и сѣверномъ бер. Чернаго моря (Самсунъ, Кона, Севастополис, Монкастро и др.); кромѣ того они имѣли агентства и въ городахъ, состоявшихъ подъ властью туземныхъ князей. Керченскій проливъ носилъ названіе *генуэзскаго пути*; сама Керчь принадлежала въ XV в. генуэзцамъ, тогда какъ въ Танѣ (Азовѣ) они имѣли только агентства и кварталъ, наряду съ венеціанцами. Изъ Таны они въ короткое время, вверхъ по Дону и внизъ по Волгѣ, могли добираться до Астрахани, а оттуда, Каспійскимъ моремъ, въ Персію. Хлѣбъ, соль, рыба изъ Г. колоній доставлялись въ Константинополь. Въ Крыму генуэзцы распространяли въ горахъ разведеніе винограда, научили жителей очищать соду и т. п. Несмотря на безпрестанныя военныя столкновенія то съ венеціанцами, то съ татарами, Г. колоніи богатѣли, особенно Каффа. Для управле-

ния ими въ 1818 г. учрежденъ былъ въ Генуѣ особый комитетъ изъ 8 членовъ (sapientes), подъ названіемъ Officium Gazariae (см. Газарія, VII, 788). Административнымъ центромъ служила Каффа, консулу которой, назначавшемуся изъ Генуи на одинъ годъ, были подчинены консулы др. городовъ. Въ 1453 г. Генуя предала завѣдываніе своими колоніями администраціи банка св. Георгія. Въ 1475 г. великій визирь Магомета II разрушилъ Каффу, а вслѣдъ затѣмъ и остальные Г. колоніи подпали подъ власть турокъ. Христіанское населеніе частью было истреблено, частью уведено въ плѣнъ, а остатки его постепенно омуслиманились. Тѣмъ не менѣе и въ XVI ст. генуэзцы посѣщали Черное море. Такъ, въ православной часовнѣ въ Пяпундѣ (Абхазія) можно видѣть генуэзскій колоколъ, на которомъ изваяны ликъ Богоматери, Вероника съ убрисомъ, епископъ въ лат. митрѣ и 1529 годъ. Ср. A. Vigna, «Codice diplomatico delle colonie tauro-liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio. 1453—1475» (Генуя 1868 и сл.); Мурзавенчъ, «Исторія Г. колоній въ Крыму» (Од. 1837); Врунъ, «Черноморье» (т. I, Од. 1879). Въ «Запискахъ Одесск. общ. исторіи и древностей» Юргевичъ разсмотрѣлъ Г. надписи, сохранившіяся въ Крыму (1863 г. т. V, 1868 г. т. VII, 1879 т. XI, 1886 г. т. XIV), монеты (1882 г. т. VIII) и напечаталъ уставъ 1449 г., которымъ управлялись Г. колоніи (1863 г. т. V).

Генуя (итальянск. Genova, фр.—Gênes, въ древности Genoa, въ Средніе вѣка — Janua и по нѣм. Jenua) — укрѣпленный главный городъ прежней республики того же имени, а нынѣ—провинція въ Италіи, расположенъ амфитеатромъ по крутому склону Лигурійскихъ Апеннинъ, у Генуэзскаго залива. Со стороны суши городъ имѣетъ двойныя укрѣпленія, дѣлающія его одною изъ самыхъ сильныхъ крѣпостей въ Италіи. Обширная укрѣпленная гавань защищается двумя большими молами: старымъ съ восточной стороны и новымъ—съ западной. На новомъ молѣ карантинъ и маякъ. Въ сѣверо-восточной части зал. бывшая королевская военная гавань (Darsena reale), въ которой въ 1547 г. утонувъ Фіеско; въ восточной части гавань порто-франко, съ таможенной. Г. называютъ иа Superba—и дѣйствительно, съ моря она представляетъ чудный видъ. Въ старыхъ частяхъ города, тѣснѣющихся на скатахъ горъ, улицы очень узки, неправильны и такъ круто спускаются, что въ немногихъ только можно ѣздить. Много старинныхъ дворцовъ, съ великолѣпными мраморными фасадами, дѣлѣтницами и колоннадами; самые извѣстные — Palazzo Ducale, старый дворецъ дожей; Palazzo Brignole или Palazzo Rosso, съ большой картинной галлереей; Palazzo del Principe Dogia, построенный въ 1529 г. дожемъ Андреемъ Доріа. Изъ 82 црк. всего замѣчательнѣе соборъ San-Lozenzo, построенный въ XII в. и отчасти перестроенный въ 1422 г. Изъ публичныхъ учреждений, которыя почти всѣ относятся ко временамъ республики, особенно выдаются 64 благотворительныхъ учрежденія, съ капиталомъ въ 43½ милл. фр.; два госпиталя, лучшіе въ Италіи, домъ для бѣдныхъ

(Albergo dei Poveri), одинъ изъ лучшихъ во всемъ свѣтѣ, для 2200 больныхъ и бѣдныхъ; сиротскій домъ или Fieschino (семейства Фіеско) для 600 дѣвочекъ. Унив., помѣщающійся въ великолѣпномъ зданіи іезуитовъ, съ библиотекой въ 80000 томовъ, бот. садомъ, физическимъ кабинетомъ; городская библиотека, архивъ San Giorgio, съ большою коллекціей рукописей; архивъ государственнаго совѣта; акд. изящныхъ искусствъ; въ различныхъ дворцахъ—богатыя собранія картинъ и другихъ произведеній искусства; театръ Carlo Felice—одинъ изъ самыхъ великолѣпныхъ въ Италіи. Памятники Колумбу и Маджини. Водопроводы доставляютъ воду для питья изъ-за 26 и 25 км. Въ окрестностяхъ Г.—Корнильяно, съ дворцомъ Дураццо (Durazzo), въ которомъ находятся знаменитыя естественно-историческія коллекція, и Целля, съ виллой Паллавичини, паркъ которой—одинъ изъ лучшихъ въ Европѣ. Ж. въ Г. около 140 тыс., а съ предмѣстьями—болѣе 200 тыс. Главные предметы производства: бархатныя и шелковыя матеріи, ленты, чулки, искусственные цвѣты, золотыя и серебряныя издѣлія, шляпы, бумага, издѣлія изъ слоновой кости, мрамора, коралловъ; мыло, засахаренные фрукты, шоколадъ, макароны, вермишель. Еще большее значеніе имѣетъ торговля, которая въ новѣйшее время, благодаря ж. д., вновь стала обширней. Въ 1881 г. въ Г. вошло 5553 корабля, съ 2025147 т., а вышло—5596, съ 2026698 т.; каботажнымъ плаваніемъ въ томъ же году занималось 6812 судовъ, въ 1093105 т. Г. имѣетъ правильное пароходное сообщеніе съ другими итальянскими портами, а также съ Франціей, Турціей, Россіей, Сѣв. Африкой, Остъ-Индіей и Южной Америкой. Послѣ постройки ж. д. черезъ С.-Готардъ, Г. сдѣлалась въ Средиземномъ морѣ главной экспортною гаванью для Германіи и Швейцаріи. Сумма оборотовъ въ 1881 г. достигла цифры 457655691 лиръ. Прежняя республика Г. имѣла въ 1788 г. 400 тыс. жит., на прострѣанствѣ въ 5000 кв. км.; нынѣшняя пров. Г., съ островомъ Капрайя, занимаетъ площадь въ 4114 кв. км., съ населеніемъ въ 760122 душъ (1881).

Исторія. Древнѣйшими обитателями этой области были воинственные лигурійцы, съ трудомъ покоренные Римомъ. Послѣ паденія западной Римской имперіи страна поочередно находилась во власти геруловъ, остготовъ, византийцевъ и лангобардовъ; въ 774 г. была покорена, вмѣстѣ съ Лангобардскимъ государствомъ, франками. Послѣ распадѣнія имперіи Карла Вел. Г. сдѣлалась самостоятельной республикой и управлялась консулами. Несмотря на то, что городъ въ 935 г. былъ разрушенъ сарацинами, республика становилась все болѣе и болѣе могущественной, и въ 958 г. была формально признана итальянскимъ королемъ Беренгаромъ. Положеніе города благоприятствовало развитію торговли, и Г. еще ранѣе Венеціи вела торговлю съ Востокомъ, пріобрѣтшую большое значеніе въ эпоху крестовыхъ походовъ. Съ 1120 г. увеличился предѣлы Г. покореніемъ сосѣднихъ прибрежныхъ мѣстъ—Савоны, Альбенго и др.: около 1177 г. она подчинила себѣ Монако, Ниццу и Мон-

фerra. Въ 1070—1132 г. Г. вела войну на морѣ съ Пизой изъ-за обладанія Корсикой; война эта была прекращена рѣшеніемъ папы въ пользу Г., но вскорѣ возобновилась. Въ 1175 г. восточная половина о-ва Сардиніи была покорена Г. Только послѣ уничтоженія пизанскаго флота (1284), завоеванія Эльбы, разрушенія гавани Пизы (1290) и уступки Пизой Сардиніи и Корсики (1299) война прекратилась. Не менѣе упорны были войны противъ Венеціи, начавшіяся въ 1257 г. и окончившіяся только въ 1381 г. Высшаго пункта развитія своего торговаго могущества Г. достигла съ восстановленіемъ Византійской имперіи, въ 1261 году (см. Генуэзскія колоніи). Въ 1346 г. Г. приобрѣла Лесбосъ и Хиосъ, въ 1382 г. — Фамагусту на Кипрѣ; но въ 1326 г. Арагонія отняла у нея Сардинію. Послѣ паденія Константинополя Магометъ II, за то, что генуэзскій полководецъ Джустиніани помогалъ Константину XI, отнялъ у генуэзцевъ, въ 1460 г., Хиосъ и Лесбосъ; затѣмъ они потеряли и колоніи свои на Черномъ морѣ. Въ то время, когда сила и торговое значеніе Г. стояли высоко, внутри республики происходили постоянныя волненія, вызываемыя борьбой партій. Выбравшійся съ 1339 г. народомъ пожизненный правитель-дожъ не имѣлъ силъ прекратить эти волненія. Позже дожъ имѣлъ совѣтниковъ; но и они, несмотря на всѣ свои усилія, не могли достигнуть тѣхъ дѣлъ, доходя до того, что генуэзцы, чтобы избѣжать анархіи, подчинялись чужому господству. Среди этихъ беспорядковъ былъ учрежденъ въ 1407 г. банкъ св. Георгія (Compera di San-Georgio), возникшій изъ тѣхъ ссудъ, которыми правительство брало для своихъ нуждъ у богатыхъ гражданъ. Андрей Доріа восстановилъ независимость Г., которая во время войны Карла V и Франциска I находилась во власти то испанцевъ, то французевъ. Было выработано новое устройство, сохранившееся до самаго конца республики; форма правленія была строго аристократическая; главой государства былъ дожъ, избиравшійся теперь только на два года. Дворянство было раздѣлено на новое и старое; дожъ могъ избираться и изъ того, и изъ другого. При дожѣ былъ тайный совѣтъ изъ 12 членовъ — *governatori*, избиравшіеся на два года, и 8 прокураторовъ — *procuratori*, наблюдавшихъ за казной и государственными доходами. Высшей властью были облечены «большой совѣтъ» изъ 300 членовъ и «малый совѣтъ» изъ 100 членовъ. Г. постепенно теряла свои владѣнія и, наконецъ, въ 1768 г. должна была отдать Корсику Франціи. Послѣ того, какъ французы въ 1797 г. покорили всѣ сосѣднія къ Генуѣ земли, нейтралитетъ не могъ болѣе спасти республику; въ виду приближенія французской арміи, правительству ничего болѣе не оставалось, какъ согласиться на новое измѣненіе государственнаго устройства. 6 июня 1797 г. состоялся договоръ съ Бонапартомъ, по которому Г. ввела у себя французскіе порядки и стала называться Лигурійской республикой; предѣлы ея были, при этомъ, нѣсколько увеличены, такъ что все ея пространство равнялось 5500 кв. км.; ея флотъ, столь сильный въ Средніе вѣка,

состоялъ теперь только изъ пяти галерей и нѣсколькихъ вооруженныхъ лодокъ. Городъ въ 1800 г. былъ осажденъ австрійцами и англійскимъ флотомъ; защищавшій его французскій войска, подъ начальствомъ Массены, послѣ храброй обороны, вынуждены были сдаться. По декрету 4 июня 1805 г. Лигурійская республика была присоединена къ Франціи и раздѣлена на три департамента: Г., Апеннины и Монтенотте. Морская торговля Г. съ этихъ поръ была тѣнью того, что было прежде; генуэзцы посѣщали теперь только берега Италіи, Франціи, Испаніи, Португаліи. Послѣ паденія Наполеона въ Г. снова было восстановлено прежнее устройство, существовавшее до 1797 г.; но по рѣшенію вѣнскаго конгресса 1815 г., республика, подъ именемъ герцогства, была соединена съ Сардинскимъ королевствомъ. Революціонное движеніе 1821 г. слабо отразилось въ Г. Въ концѣ марта 1849 г. народъ и національная гвардія овладѣли фортомъ, прогнали гарнизонъ, и 2 апрѣля временное правительство объявило Г. независимой республикой; но уже 4 апрѣля сардинскій войска вновь заняли городъ. Попытка маджинистовъ захватить, въ ночь съ 29 на 30 июня 1857 г., одинъ изъ фортовъ Г. была неудачна, такъ какъ народъ не принималъ въ этомъ никакого участія. Г.—родина Мадзини и Параніни. Ср. Serra, «Storia della Liguria» (Туринъ, 1834); Canale, «Storia civile, commerciale e litteraria dei Genovesi» (Генуя, 1844—1854); его же, «Nuova storia della repubblica di Genova» (Флор., 1862—64); его же, «Storia della repubblica di Genova dall' anno 1528 al 1550» (Генуя, 1874); Langer, «Polit. Geschichte G.-s und Pisas im 12 Jahrh.» (Лпц., 1882).

Генцано (Genzano)—г. въ Италіи, въ 25 км. къ ЮВ отъ Рима. на Via Appia, близъ оз. Неми; любимое лѣтнее мѣстопробываніе римлянъ; жит. 5571 (1881); отличное вино; праздникъ цвѣтовъ (Infiorata di G.) въ послѣдній день недѣли «Тѣла Христова».

Генциемъ (Иоаннъ Генрихъ Вильгельмъ Henzen), вѣмекій ученый, род. въ 1816 г., сопровождалъ Вельера въ его поѣздкѣ по Греціи и Сициліи и послѣ этого получалъ мѣсто при археол. инст. въ Римѣ. Г. прибавилъ къ двумъ томамъ изданнаго Орелли сборника латинскихъ надписей третій томъ (Цюрихъ, 1856) и вмѣстѣ съ Россіи и др. доставилъ для «Corpus inscriptionum Latinarum», Момзена, надписи г. Рима. Издалъ еще «Scavi nel basco dei fratelli Arvali» (Римъ, 1866) и «Acta fratrum Arvalium» (Берл., 1874).

Генцимъ (Heinrich Hentzy von Arthurn, 1785—1848)—австрійскій инженерный ген., принималъ участіе въ походахъ Наполеон. эпохи; въ 1848 г. былъ назначенъ комендантомъ крѣпости Офенъ. Ему удалось отразить 20 штурмовъ прежде, чѣмъ венгерцы взобрались на стѣны, причемъ онъ былъ смертельно раненъ. Съ 5000 чел. онъ въ продолженіе 17 дней защищался противъ 30000 венгерцевъ.

Генцимъ (Самуилъ Hentzi, 1701—1749)—швейцарскій революціонеръ; будучи одинъ разъ изгнанъ и опять возвращенъ черезъ годъ, онъ принялъ вновь участіе въ заговорѣ противъ существующей формы правленія и въ

1749 г. былъ казненъ. Лессингъ положилъ этотъ эпизодъ въ основу оставшейся неоконченною трагедіи. Г. былъ другомъ Бодмера и писалъ на французскомъ языкѣ трагедіи и стихотворенія. См. Bähler, «H-s Leben und Schriften» (Aarau, 1879).

Генциана—см. Горечавка.

Генциановылъ—см. Горечавковья.

Гентъ (Вильгельмъ-Карлъ Gents, 1822—1890)—одинъ изъ выдающихся нѣм. историч. и этнографическо-жанровыхъ живописцевъ, сначала былъ студентомъ берлинскаго унив., но потомъ, рѣшившись посвятить себя живописи, учился у Клебера въ Берлинѣ, работалъ втеченіе года въ Антверпенѣ подъ руководствомъ Валерса, и въ 1842—1852 гг., съ болѣе или менѣе значительными перерывами, занимался въ Парижѣ у Глейра и Кутюра. Въ 1847 г. путешествовалъ въ Испаніи, Марокко, Египтѣ (который впоследствии былъ посѣщенъ имъ еще пять разъ), Нубіи, Малой Азіи и Европейской Турціи, что развило въ немъ тонкую наблюдательность и пристрастило къ воспроизведенію восточныхъ быта и природы. Съ появленіемъ каждаго новаго произведенія своего входилъ все въ большую и большую извѣстность. Онъ изображалъ сцены, въ которыхъ съ полнотою, тонкостью и живописностью выказываются характерныя особенности данной мѣстности и ея населенія, причемъ съ удивительною силою и правдою передавалъ роскошь красокъ и жгучее солнце юга, не уступая въ этомъ отношеніи самымъ первокласснымъ колористамъ Франціи. Впрочемъ, иногда, особенно въ прежнее время, онъ писалъ также картины религіознаго содержанія, держась и въ нихъ реалистическаго направленія. Главныя произведенія этого художника: «Христосъ у Самона фарисея» (наход. въ монастырской церкви въ Нейруппенѣ), «Христосъ и блудница» (въ хемницкомъ музее), «Транспортъ вольничковъ въ степи» (въ штетинскомъ музее), «Праздникъ на кладбищѣ въ Каирѣ» (въ дрезденской галерее), «Встрѣча двухъ каравановъ въ пустынѣ», «Базаръ въ Алжирѣ» и, наконецъ, «Взбѣдъ германскаго наслѣднаго принца въ Иерусалимѣ въ 1876 г.» (самая капитальная изъ картинъ Г., наход. въ берлинской націон. галерее). Роскошное изданіе Эберса «Египетъ» украшено цѣлымъ рядомъ его превосходныхъ рисунковъ.

А. С.—в.

Генцъ (Фридрихъ фонъ Gents)—выдающийся нѣм. публицистъ (1764—1832); былъ сначала поклонникомъ Руссо и Канта, приверженцемъ новыхъ идей, но, подъ влияніемъ крайностей революціи, сдѣлался фалатическимъ ихъ врагомъ. Когда революціонное движеніе во Франціи стало утихать, Г. перешелъ на сторону либеральныхъ и національныхъ идей. Онъ написалъ новому королю Пруссіи Фридриху-Вильгельму III посланіе (Берл., 1797), гдѣ требовалъ свободы печати и объединенія Германіи. Въ этотъ періодъ онъ написалъ: «Ueber den Ursprung und Charakter des Kriegs gegen die Französische Revolution» (Берл., 1801); «Ueber den polit. Zustand von Europa vor und nach der Revolution» (Берл., 1801—1802). Онъ защищалъ то представи-

тельное правленіе Англіи, то «чисто монархическое» Пруссіи; такъ же измѣнялъ онъ свои взгляды и на иностранную политику: изъ защитника нейтралитета и мирной политики онъ сдѣлался сторонникомъ коалиціонной политики Англіи и Австріи. Въ 1802 г. Г. перешелъ на австрійскую службу; въ 1806 г. былъ главнымъ редакторомъ прусскаго манифеста объ объявленіи войны, а въ 1809 и 1813 гг. составлялъ австрійскіе манифесты. Съ 1810 г. съ нимъ происходитъ новая переменъ: онъ даже не защищалъ войны за освобожденіе. Штейнъ, въ эпоху Вѣнскаго конгресса, назвалъ его человѣкомъ съ иссохшимъ мозгомъ и гнилымъ сердцемъ. Г. сдѣлался орудіемъ Меттерниха и защитникомъ реакціонной политики; онъ былъ первымъ секретаремъ какъ на Вѣнскомъ конгрессѣ, такъ и на послѣдовавшихъ за нимъ, редактировалъ всѣ отившіеся къ нимъ манифесты и деклараціи. Онъ служилъ реакціи и какъ публицистъ; доказывая, между прочимъ, что подъ «однородными постановленіями о свободѣ печати», которыя были общими союзнымъ актомъ, нужно понимать только учрежденіе цензуры, одинаковой для всѣхъ союзныхъ государствъ. Александръ I даровалъ ему русское дворянство. Всѣ болѣе важныя его сочиненія собраны въ изданіи Weick'a (Штутгартъ., 1836—1838). См. его «Mémoires et lettres inédites» (Штутгартъ., 1841); «Briefwechsel zwischen Friedrich Gents und Adam Heinr. Müller, 1800—1829» (Штутгартъ., 1857); «Tagebücher» (Лейпцигъ, 1873—1874); Prokesch Osten, «Aus dem Nachlasse F. von G.» (Вѣна, 1867); Mendelshon-Bartholdy, «Fr. von G. Briefe an Pilat» (Липц., 1868); Klinkowström, «Briefe polit. Inhalts von und an G.» (В., 1870); Prokesch-Osten, «Dépêches inédites du chevalier de G. aux hospodars de Valachie» (1876); его же, «Zur Geschichte der Oriental. Frage. Briefe aus dem Nachlasse von G., 1823—29» (В., 1877).

Геншель (Георгъ Henschel)—извѣстный пѣвецъ баритонъ, пианистъ и композиторъ, род. въ 1850 г. Приобрѣлъ большую извѣстность, какъ исполнитель вѣмецкихъ пѣсень и ораторій. Написалъ нѣсколько сочиненій для пѣнія, фортепiano и сюиту для оркестра; концертировалъ съ большимъ успѣхомъ, между прочимъ, и въ Россіи.

М. П.

Гень (Victor Hahn)—выдающийся историкъ культуры, род. въ 1813 г. въ Дерптѣ, гдѣ отецъ его былъ судьей (прадѣдъ Г.—извѣстный ослезскій историкъ Гадебуштъ). Окончивъ въ 1831 г. курсъ по историко-филологическому факультету дерптскаго университета и пробывъ нѣсколько лѣтъ домашнимъ учителемъ, онъ предпринялъ поѣздку за-границу. Въ Берлинѣ онъ съ жаромъ отдался изученію сравнительнаго языкознанія. Пребываніе въ Италиі, преисполнившее Г. страстной любовью къ автентичному міру, опредѣлило отчасти и направленіе его работъ. По возвращеніи изъ-за-границы Г. получалъ сначала мѣсто учителя въ Перовѣ, а потомъ, въ 1846 г., мѣсто лектора вѣмецкаго языка и литературы въ дерптскомъ университетѣ. Лекціи его были очень блестящи. Близкое знакомство съ баронессой Брюнингъ (рожденная Ливенъ), которая содѣйствовала осво-

бождению Кинкеля, повлекло за собой ссылку Г. въ Тулу, гдѣ онъ и прожилъ съ 1851 до 1855 г., состоя чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ и зарабатывая себѣ средства къ жизни уроками музыки. Потому онъ получилъ мѣсто бібліотекаря въ Спб. Публичной Библіотекѣ, что главнымъ образомъ и дало ему возможность вооружиться той удивительной начитанностью, которая прежде всего поражаетъ въ его трудахъ. Въ Петербургѣ Г. прожилъ до 1873 г., когда вышелъ въ отставку и поселился въ Берлинѣ. Наиболее замѣчательный трудъ Гена—«Kulturpflanzen und Haustiere in ihrem Uebergang von Asien nach Griechenland und Italien, sowie in das übrige Europa. Historisch-linguistische Skizzen» (Берлинъ, 1870; до 1887 г. выдержало 5 изданій). Авторъ старается доказать, что вся природа Италіи, фауна, флора, характерные ландшафта—все это продуктъ продолжительнаго культурнаго процесса. Онъ слѣдитъ за происхожденіемъ и распространеніемъ животныхъ и растеній гегерешней Италіи, за странствованіемъ ихъ, рука объ руку съ человѣкомъ, съ Востока въ Грецію, отсюда въ Италію и остальную Европу. Пользуясь главнымъ образомъ историческими доказательствами, Г. опровергаетъ установленное предположеніе о томъ, что индогерманцы уже до раздѣленія своего имѣли семью и государство, что они занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ, обладали почти всѣми домашними животными, которыхъ мы имѣемъ въ настоящее время, и знакомы были съ добычей и обработкой важнѣйшихъ металловъ. Г. даетъ намъ совершенно иную картину жизни нашихъ предковъ, которая не потеряла своего значенія и послѣ того, какъ нѣкоторые изъ выводовъ Г. были опровергнуты. Менѣе важно «Buch über Italien», которое съ 1867 по 87 г. выдержало 3 изданія. Здѣсь Г. даетъ блестящую характеристику страны, къ которой его всегда влекло. Наиболее слабымъ является неоконченное соч. Г. о Гете («Gedanken über Goethe», т. I, Берл. 1887), котораго онъ зналъ лучше, чѣмъ кто-либо изъ современниковъ, и которому поклонялся. Нѣкогда чловѣкъ весьма опредѣленныхъ свободолюбивыхъ стремленій, Г. къ концу жизни превратился въ горячаго поклонника Бисмарка, но въ то же время категорически отказывался причислять себя къ консерваторамъ, будучи по многимъ вопросамъ врагомъ мнѣній, обуславливаемыхъ принадлежностью къ какой-либо партіи. Генъ не скрывалъ своего отрицательнаго отношенія къ религіи и своихъ наставленій надъ духовенствомъ. Та страна, въ которой онъ провелъ большую часть своей жизни, не стала ему близкой, если судить по полнымъ озлобленіямъ отрывкамъ изъ его дневника (въ ноябрьскихъ №№ «Münchener Zeitung» за 1892 г.). Въ сужденіяхъ его о Россіи и славянствѣ, высказанныхъ раньше—какъ напр. въ «Petersburger Correspondenzen» (въ журналѣ «Balt. Monatschrift» за 1863 и 64 г.)—не было замѣтно пониманія Россіи и близости къ ней, но не чувствовалось и столь злобнаго къ ней, отношенія. Г. ум. въ 1890 г. См. о немъ: Delbrück, «Victor Hahn» (въ журналѣ «Preussische

Jahrbücher», т. 66, № 1); Schrader, «Victor Hahn. Ein Bild seines Lebens und seiner Werke» (Берл., 1891). А. Б.—до

Генъ (Johann-Friedrich Hahn), протестантскій ученый и педагогъ (1710—1789); изобрѣлъ знаменитую въ свое время систему таблицъ (Tabellar od. Litteralmethode) для болѣе легкаго усвоенія учебнаго матеріала.

Гео-ботаника.—Этимъ названіемъ предложено было замѣнить названіе «Географія растеній» (Призебахъ), но часто ему даютъ болѣе тѣсное значеніе, подразумѣвая (Рупрехтъ) подъ именемъ Г.-б. изученіе флоры и почвы данной страны во взаимной ихъ связи и во взаимномъ ихъ другъ на друга влияніи—это топографія растеній въ тѣсномъ смыслѣ. Сюда относятся ученіе о растительныхъ формаціяхъ и объ ихъ распредѣленіи (см. Географія растеній). А. Бекетовъ.

Геогнозія или историческая геологія — см. Геологія.

Географическая миля — $\frac{1}{15}$ часть градуса экватора—7,421 км.—см. Милля.

Географическіе журналы.—Къ 1892 г. всего выходило 152 періодическихъ геогр. изданій; изъ нихъ 124 издавались различными обществами. 125 журн. приходятся на Европу, остальные на другія части свѣта; 52 издаются на франц. яз., 43—на нѣмецк., 14—на русск., 12—на англ., 8—на итал., 6—на исп., 5—на португальскомъ, 3—на голл., 2—на датск., по 1—на шведск., мадьярскомъ, румынскомъ и японскомъ, 3—на разныхъ языкахъ. Изъ этихъ журналовъ наибольшее значеніе имѣютъ изданія обществъ лондонскаго, шотландскаго, парижскаго, берлинскаго и имп. русскаго, а изъ числа журналовъ, издаваемыхъ частными предпринимателями: «Das Ausland» въ Штутгартѣ, «Dr. A. Petermanns Geographische Mittheilungen» въ Готѣ, «Geographisches Jahrbuch» въ Готѣ, «Revue de Géographie» въ Парижѣ. Ю. III.

Географическіе конгрессы или **сѣзды.**—Международныхъ геогр. конгрессовъ до настоящаго времени было пять: первый—въ Антверпенѣ въ 1871 г., второй—въ Парижѣ въ 1875 г., третій—въ Венеціи въ 1881 г., четвертый—въ Парижѣ въ 1889 г., во время всемірной выставки, пятый—въ Бернѣ въ 1891 г. Одновременно съ тремя первыми конгрессами были устроены геогр. выставки; на второй и третей изъ нихъ русск. отдѣлъ былъ организованъ Имп. русск. геогр. общ. Въ настоящее время лондонское королевское геогр. общ. разослало приглашенія на новый, шестой конгрессъ, имѣющій собраться въ Лондонѣ въ 1895 г. Послѣ каждаго конгресса соотвѣтствующими геогр. общ. были издаваемы сборники документовъ, рѣчей и докладовъ. Кромѣ международныхъ конгрессовъ или сѣздовъ, существуютъ еще и національные, на которыхъ собираются почти исключительно члены геогр. общ. одного государства или одной національности. Такіе конгрессы существуютъ въ Германіи съ 1881 г. и собираются почти ежегодно; до настоящаго времени ихъ было девять. Во Франціи они начались ранѣе, ихъ было уже 13; въ Швейцаріи — 8. Въ 1892 г. состоялся первый національный кон-

грессъ въ Италиі (въ Генуѣ, по случаю празднованія 400-лѣтія открытія Америки). Въ Англіи существуютъ ежегодные съѣзды извѣстной британской ассоціаціи наукъ, въ средѣ которой имѣется и географическій отдѣлъ. Труды этихъ конгрессовъ также публикуются или отдѣльно, или въ изданіяхъ разныхъ географическихъ обществъ.

Географическія общества.—Первая попытка образовать нечто подобное Г. обществу относится къ XVII ст., когда въ 1688 г. въ Венеціи образовалось космографическое общество, которое потомъ приняло названіе общ. воздухоплавателей. Въ 1731 г. въ Нюрнбергѣ образовалось Г. общество, преслѣдовавшее, однако, главнымъ образомъ коммерческія цѣли. Затѣмъ было организовано нѣсколько другихъ подобныхъ обществъ, обратившихъ особенное вниманіе на Африку. Въ 1775 г. появился во Франціи проектъ основанія новаго Г. общества съ болѣе обширными задачами, но онъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Въ 1821 г. было основано въ Парижѣ первое Г. общество (*Société de Géographie*), имѣвшее главною цѣлью способствовать развитію научной географіи. Въ 1828 г. основано Г. общество въ Берлинѣ (*Gesellschaft für Erdkunde*), въ 1830 г.—въ Лондонѣ (*Royal Geographical Society*). Въ 1831 г. появилось первое Г. общество въ Азій, въ Бомбей, а въ 1838 и 1839 гг. открыты бразильскій историческій и геогр. инст. въ Рио-де-Жанейро и Г. общество въ столицѣ Мексики (г. Мехико). Въ 1845 г. основаны Г. общества въ СПб. и въ Дармштадтѣ. Въ 1846 г., спустя двадцать пять лѣтъ со времени основанія перваго Г. общества, общее число этихъ обществъ доходило до девяти: шесть въ Европѣ, два въ Америкѣ и одно въ Азій. (Еще черезъ 25 лѣтъ, въ 1871 г. ихъ было 25 (16 въ Европѣ, 6—въ Америкѣ и 3—въ Азій). Начиная съ 1871 г., число Г. обществъ быстро возрастаетъ, въ особенности вслѣдствіе развитія колоніальной политики. Въ 1892 г. ихъ числилось 117, съ 53 тыс. дѣйств. членовъ. Франція съ колоніями имѣла 31 общ., съ 186500 член.; Германія—23 общ., съ 8960 чл.; Великобританія съ колоніями—10 общ., съ 7600 чл.; Италія—5 общ., съ 2470 чл.; Австрія—3 общ., съ 1830 чл.; Соед. Штаты—3 общ., съ 1760 чл.; Россія—12 общ., съ 1500 чл.; Швейцарія—6 общ., съ 1788 чл.; Бельгія—2 общ., съ 1450 чл.; Голландія—2 общ., съ 1230 член.; Португалія—1 общ., съ 1186 член.; Швеція и Норвегія—2 общ., съ 1156 член.; Аргентинская респ.—2 общ., съ 1000 член.; Бразилія—5 общ., съ 700 член.; Данія—1 общ., съ 510 чл.; Испанія—2 общ., съ 426 чл.; Румынія—1 общ., съ 233 чл.; Японія—1 общ., съ 200 чл.; Мексика—1 общ., съ 150 чл.; Египетъ—1 общ., съ 100 чл.; Гватемала—1 общ., съ 60 чл.; Перу и Боливія—по 1 общ. (число чл. неизвѣстно). Всего больше членовъ (3570) было у Лондонскаго общ., затѣмъ слѣдуютъ Берлинское общ. коммерческой геогр.—3000 д. чл. и Парижское—2600 д. чл. Изъ 117 общ. пятнадцать имѣли къ 1892 г. болѣе 1000 д. чл., шестнадцать—100 и менѣе. По своему значенію особенно выдѣ-

ляются общ. Лондонское, Парижское, Берлинское и Императорское Русское. Лондонское общ. самое богатое изъ всѣхъ; оно ежегодно тратитъ около 60000 р. мет. и изъ этого числа около 20000 р. мет. на изданіе своихъ «Proceedings», выходящихъ ежемѣсячно. Второе мѣсто по значительности средствъ занимаетъ Императорское Русское геогр. общество, обыкновенный ежегодный расходъ котораго доходитъ до 20000 р. кр., не считая различныхъ экстраординарныхъ расходовъ на большія экспедиціи и изданіе ихъ трудовъ. Парижское геогр. общ. расходуетъ ежегодно около 20000 р. мет., Берлинское—около 14000 р. мет. Дѣятельность трехъ главныхъ иностранныхъ общ. значительно различается отъ дѣятельности Имп. русскаго геогр. общ.; они служатъ главнымъ обр. только центрами, куда стекаются съ разныхъ сторонъ новыя географическія данныя, обсуждаемыя на ихъ засѣданіяхъ и въ большинствѣ случаевъ появляющіяся, затѣмъ, въ ихъ изданіяхъ. Инициатива новыхъ изслѣдованій и ученыхъ путешествій принадлежитъ тамъ почти исключительно отдѣльнымъ членамъ обществъ или другимъ учреждениямъ. Въ изданіяхъ Лондонскаго общ. можно встрѣтить описанія путешествій по всѣмъ странамъ земного шара; Парижское общ. особенно занято Африкою, отчасти тропической частью Ю. Америки в Тонкиномъ, а Берлинское за послѣднее время также много занимается Африкою. О Русскомъ геогр. общ. см. особую статью. Въ настоящее время въ Росс. Имперіи, кромѣ Имп. Русскаго геогр. общ. и четырехъ его дѣйствующихъ отдѣловъ—въ Тифлисѣ, Оренбургѣ, Омскѣ и Иркутскѣ,—существуютъ еще слѣд. общества, имѣющія одинаковый съ нимъ характеръ: въ Владивостокѣ, съ 1884 г.—«Общ. изученія Амурскаго края»; въ Астрахани, съ 1890 г.—«Петровское общ. изслѣдователей Астраханскаго края»; въ Одессѣ, съ 1891 г.—«Крымскій горный клубъ»; въ Москвѣ, съ 1891 г.—новое, географическое отдѣленіе Имп. общ. любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи; въ Барнаулѣ, съ 1892 г.—«Общ. любителей изслѣдованія Алтая». Кромѣ того, въ Финляндіи, въ Гельсингфорсѣ, съ 1888 г. существуютъ два общества: «Финляндское геогр.» и «Географ. въ Финляндіи». Ю. Школевскій.

Географическое общество Императорское русское учреждено 6-го августа 1845 г.; основаніе его находится въ ближайшей связи съ путешествіемъ А. О. Миддендорфа на Таймырскій полуостровъ и въ Приамурскій край (въ началѣ 1840-хъ гг.), но потребность въ немъ чувствовалась еще съ 1820-хъ гг., когда началось дѣятельное изученіе Россіи и ея отдаленныхъ окраинъ. Главнымъ дѣятелемъ по устройству общества былъ адмиралъ О. П. Лихке; въ научной постановкѣ дѣла особенно живое участіе принимали академики К. М. Вэръ, В. Я. Струве и Г. П. Гельмерсенъ. Эти лица, вмѣстѣ съ другими ревнителями географіи (адмир. баронъ Ф. П. Врангель, П. И. Рикордъ, И. О. Крузенштернъ, графъ О. О. Бергъ, К. И. Арсеневъ, М. П. Бронченко, П. И. Кеппенъ, В. И. Даль, А. И. Левшинъ,

графъ М. Н. Муравьевъ, князь В. О. Одоевскій, графъ В. А. Перовскій, П. Я. Чихачевъ), сдѣлали первые шаги къ осуществленію мысли о созданіи Геогр. общ., временной уставъ котораго былъ Высочайше утвержденъ 6-го авг. 1845 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало соизволеніе на принятіе вел. княземъ Константиномъ Николаевичемъ званія пресѣдателя. По смерти его, 19-го февр. 1892 г., послѣдовало новое Высочайшее соизволеніе на принятіе званія пресѣдателя великимъ княземъ Николаемъ Михайловичемъ. 28-го дек. 1849 г. Р. Г. О. наименовано Императорскимъ. Общество управляется совѣтомъ, члены котораго избираются на четыре года; оно имѣетъ пресѣдателя (вел. князь), вице-пресѣдателя и помощника пресѣдателя. Оно распадается на четыре отдѣленія: физич. географіи, математич. геогр., статистическое и этнографическое. Въ 1850 г. возникла мысль объ учрежденіи въ разныхъ частяхъ Россіи отдѣловъ общества; первымъ въ 1850 г. былъ основанъ кавказскій отдѣлъ, въ 1851 г. восточно-сибирскій, затѣмъ сѣверо-западный въ Вильнѣ, въ 1868 г. оренбургскій, въ 1873 г. юго-западный въ Кіевѣ, и въ 1877 г. западно-сибирскій въ Омскѣ. Всѣ эти отдѣлы общества, за исключеніемъ юго-западнаго и сѣверо-зап., существуютъ и понынѣ. Главное, почти единственное поприще дѣятельности р. г. общ. — Россійская Имперія и сопредѣльныя съ ней области азіатскаго материка. Однимъ изъ первыхъ предприятий общ. была экспедиція на сѣв. Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой (1847—50 гг.), обследовавшая огромное протяженіе Урала отъ сѣверной части Пермской губ. до Ледовитаго океана. Экспедиція сибирская (1854—63 г.) охватила Восточную Сибирь и Амурскій край и принесла первыя достовѣрныя свѣдѣнія о послѣднемъ, только что тогда присоединенномъ къ Россіи. Одновременно съ этимъ восточно-сибирскій отдѣлъ общества снарядилъ нѣсколько экспедицій на р. Вилюй, на Амуръ и Уссуріи, въ Туруханскій край, на р. Олекму и Витимъ, въ Чукотскую землю, для изслѣдованія Байкала и т. д.

Уже начиная съ 1850 г. вниманіе общества было обращено на Среднюю Азію. Изъ ряда экспедицій, снаряженныхъ для ея изученія, особенно выдѣляются экспедиціи Пржевальскаго, Потанина и Пѣвцова. 4-хъ-кратная экспедиція Пржевальскаго, открывшія всему міру огромныя пространства нѣкимъ еще неизвѣданныхъ областей центральной части Азіи, составляють одну изъ лучшихъ страницъ исторіи геогр. общества, благодаря стараніямъ котораго изслѣдованія Пржевальскаго могли не только осуществиться, но и, въ большинствѣ случаевъ, появиться въ свѣтъ. Не менѣе важны и работы Потанина въ Монголіи и Ганьсу, продолжарщіяся и понынѣ, а также изслѣдованія Пѣвцова въ Монголіи, Китаѣ и сѣверо-западномъ Тибетѣ. Общество неоднократно снаряжало въ Центральную Азію и меньшія по своимъ средствамъ экспедиціи, которыя нерѣдко приводили къ весьма важнымъ результатамъ, какъ напр. двѣ экспедиціи Громбчевскаго въ Канджуть, на Памиръ и верховья Раскель-Дарьи, Грумъ-Гржимайло

въ Тянь-Шань и Нань-Шань, Игнатъева и Красова на Хань-Тенгри и т. д.

Независимо отъ работъ своихъ отдѣловъ, снаряжавшихъ самостоятельно экспедиціи въ предѣлахъ своихъ областей, Общество не оставило безъ вниманія и центральную часть Имперіи; но здѣсь труды его главнымъ образомъ имѣли этнографическій и статистическій характеръ. Стараніями Общества были выработаны программы изслѣдованій и собраны матеріалы, которые послужили для составленія этнографической карты Россіи. Въ послѣднее время обращено особое вниманіе на собраніе и изученіе матеріаловъ по русскому народному творчеству, для чего были организованы особыя экспедиціи, посѣтившія сѣвер. край Европ. Россіи. Не менѣе богата была и статистическая дѣятельность общества; изъ его предприятий этого рода главнѣйшія—изслѣдованія внутренней торговли Россіи, изслѣдованіе украинскыхъ ярмарокъ, экспедиція для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности Россіи, изслѣдованіе Западнаго края въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Другія значительныя работы Общества: производство сибирской нивелировки на протяженіи 3000 в., отъ станции Звѣриноголовой до Байкала; Арало-Каспійская нивелировка, для опредѣленія разности уровня обонихъ морей; Аму-Дарьянская экспедиція 1874—1875 гг., доставившая первыя обстоятельныя свѣдѣнія о низовьяхъ Аму-Дарьи, тогда только что вошедшихъ въ сферу вліянія Россіи; собраніе наблюденій надъ грозами и осадками, вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣкъ и озеръ и вообще производство метеорологическихъ наблюденій, главнымъ образомъ сельско-хозяйственнаго характера; участіе въ международной полярной экспедиціи, выразившееся устройствомъ двухъ полярныхъ станцій на Новой Землѣ и на устьѣ р. Лены; изданіе обширныхъ трудовъ этихъ станцій, заканчивающееся только теперь; изученіе распределенія силы тяжести въ Россіи, для чего обществомъ приобретены необходимыя приборы и съ 1887 г. почти ежегодно снаряжаются экспедиціи, въ настоящее время посѣтившія уже 12 пунктовъ, отъ Новой Земли до Кишинева и отъ Варшавы до Оренбурга; изслѣдованіе сейсмическихъ явленій въ Восточной Сибири, Центральной Азіи и на Кавказѣ, гдѣ обществомъ устраиваются дѣлая сѣтъ станцій. Кроме предприятий общества, осуществленныхъ имъ или на собственные средства, или на особу для того пожертвованныя, Общество способствовало тѣмъ или другимъ образомъ по крайней мѣрѣ вдвое большому числу экспедицій, снаряженныхъ не имъ однимъ. Въ настоящее время Общество имѣетъ слѣдующія повременныя изданія: «Извѣстія И. Р. Г. О.», 6 разъ въ годъ; Записки «по общей географіи», «статистикѣ» и «этнографіи», неопредѣленно; «Ежегодникъ И. Р. Г. О.», въ которомъ дается обзоръ по возможности всего, сдѣланнаго въ Россіи по географіи. Кроме того при Обществѣ издаются еще журналы: «Метеорологическій Вѣстникъ» и «Сѣверная Старица», послѣдній—этнографическаго характера. Труды общества по исторіи

фин выразились въ разработкѣ и изданіи Писцовыхъ книгъ, въ разработкѣ вопроса о «Книгѣ Большаго Чертежа» и другихъ древнихъ источниковъ русской географіи и картографіи. Обществомъ же составленъ и изданъ «Географо-статистическій словарь Россійской Имперіи», представляющій богатое и почти единственное въ своемъ родѣ собраніе географическихъ данныхъ, относящихся почти до всей Имперіи. Наконецъ Обществомъ были издавъ цѣлый рядъ картъ, какъ всей Европейской Россіи, такъ и отдѣльныхъ частей Имперіи.

Предметы для своей дѣятельности Общество постоянно избирало такіе, важность изученія которыхъ въ данный моментъ уже сознавалась, но для занятія которыми, въ виду новизны дѣла или другихъ причинъ, еще не успѣло появиться учрежденіе въ государственномъ организмѣ. Какъ въ области географической экспедиціи Общества всегда шли впередъ постепеннаго движенія Россіи на Востокъ, такъ и въ области статистической и физико-географической его работѣ служилъ основаніемъ къ всестороннему освѣщенію вопросовъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе. Въ этомъ, а также въ широкомъ развитіи инициативы, и заключается существенное отличие его отъ главныхъ Г. обществъ Западной Европы. Въ спискахъ Общества къ 1 янв. 1892 г. состояло 902 лица, изъ нихъ 615 дѣйствительныхъ членовъ. Ежегодныя средства Общества складываются изъ пособія отъ государственнаго казначейства, членскихъ взносов, процентовъ съ неприкосновеннаго и запаснаго капиталовъ и дохода отъ продажи изданій, что въ общей сложности даетъ около 20000 р. въ годъ. Сюда должно присоединить еще средства, жертвуемая частными лицами на разныя предпріятія Общ. или въ его непосредственное распоряженіе.

Ю. III.

Географическое распространение животныхъ составляетъ предметъ зоогеографіи или зоологической географіи. Задача этой науки заключается въ изученіи распределенія животныхъ на землѣ, какъ въ вертикальномъ, такъ и въ горизонтальномъ направленіи (т. е. отъ уровня моря до вершинъ горъ и отъ поверхности водъ до ихъ дна и отъ экватора до полюсовъ по широтамъ и долготамъ), въ выясненія тѣхъ причинъ, которыми обуславливается это распределеніе, и въ отысканіи общихъ законовъ, дѣйствующихъ при этомъ: До сравнительно недавняго времени зоогеографія, какъ наука, не существовала; между тѣмъ разработка ея имѣетъ весьма важное значеніе уже по одному тому, что зоогеографическія данныя помогаютъ намъ въ дѣлѣ выясненія вопроса о происхожденіи нынѣ существующихъ животныхъ, способствуя правильному толкованію данныхъ палеонтологіи, а съ другой стороны, являются вспомогательнымъ средствомъ при изученіи тѣхъ измѣненій, которымъ подвергалась земная поверхность втеченіе минувшихъ геологическихъ періодовъ, хотя, конечно, необходимо соблюдать крайнюю осторожность при построеніи геологическихъ гипотезъ на основаніи зоогеографическихъ фактовъ. Всякое животное населяетъ лишь опредѣленную часть

земной поверхности, ограниченную болѣе или менѣе тѣсными предѣлами; такъ называемые космополитическіе виды не представляютъ исключенія въ этомъ отношеніи, хотя область ихъ и можетъ быть весьма велика: и для нихъ существуютъ опредѣленные вертикальные и горизонтальные предѣлы. Совокупность животныхъ формъ, населяющихъ данную область, составляетъ ея фауну. Характеръ и составъ данной фауны нельзя объяснить исключительно физическими или климатическими условиями. Мы находимъ, правда, вообще извѣстное сходство между фаунами двухъ мѣстностей, лежащихъ подъ одинаковыми широтами (или точнѣе подъ одинаковыми изотермами) и при одинаковомъ климатѣ, но страны, сходныя между собою по физическимъ и климатическимъ условиямъ, почвѣ и т. п., могутъ и рѣзко отличаться между собою по фаунѣ. Такъ тропическія области Южной Америки и Западной Африки весьма сходны по климату и другимъ условиямъ, но въ первой характерными представителями являются цѣпкозубыя обезьяны, тапиры, ягуары, туканы и т. д., а во второй — слоны, человекообразныя обезьяны, львы, леопарды, цесарки и т. д.; нѣкоторыя области Южной Африки и Австраліи весьма сходны между собою, а въ фаунѣ первой мы находимъ львовъ, жирафовъ, антилопъ, зебръ и т. п., во второй — сумчатыхъ (кенгуру, вомбатовъ и др.) и однопроходныхъ (утконосъ, ехидна). Болѣе сильно сказывается вліяніе обширныхъ водныхъ пространствъ, отдѣляющихъ другъ отъ друга материка, но границы фаунъ во многихъ случаяхъ вовсе не соотвѣтствуютъ морямъ; границей европейской и африканской фауны служитъ не Средиземное море, а Сахара; границей сѣверо-американской и южно-американской — не Панамскій перешеекъ, а пустынный пространствъ, отдѣляющій С. Шт. отъ Мексики; Аравія по фаунѣ частью принадлежитъ къ Африкѣ и т. д. Съ другой стороны фауны Великобританіи и Японіи гораздо ближе между собою, чѣмъ фауна Австраліи и Новой Зеландіи, или даже чѣмъ фауна острововъ Баия и Ломбокъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга лишь проливомъ въ 15 англ. миль ширины. Необходимо принимать во вниманіе, что во многихъ случаяхъ мы можемъ объяснить себѣ современное распространеніе тѣхъ или другихъ животныхъ, лишь зная прежде существовавшее распределеніе суши и воды, прежнее распределеніе нынѣ существующихъ животныхъ или же уже вымершихъ, но давшихъ начало современнымъ формамъ.

Каждый видъ долженъ былъ когда-то возникнуть въ опредѣленномъ мѣстѣ, которое затѣмъ и послужило *центромъ распространенія* данной формы. Чѣмъ однообразнѣе были внѣшнія условия существованія на значительныхъ пространствахъ, тѣмъ шире могъ распространиться данный видъ; различныя естественныя преграды, какъ горы, обширныя водныя пространства, пустыни и т. п., климатъ новыхъ мѣстностей, условия борьбы за существованіе съ другими формами (см. Видъ) и т. д. ограничивали распространеніе видовъ. Чѣмъ данная форма была способнѣе къ перемѣщенію

и приспособленію къ новымъ условіямъ жизни, тѣмъ легче она могла распространиться по земной поверхности и уцѣлѣть въ борьбѣ за существованіе. Вслѣдствіе примѣненія вида къ различнымъ условіямъ жизни, онъ въ различныхъ странахъ подвергался ряду измѣненій; такъ образомъ образовались новыя разновидности и виды, замѣняющіе другъ друга въ различныхъ странахъ (викарные или викарирующие виды, см.); такимъ же путемъ возникли и замѣняющіе другъ друга роды и семейства. Позднѣе извѣстный видъ могъ исчезнуть во многихъ мѣстахъ вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій и такъ образомъ получились виды, волящіеся въ различныхъ удаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ и не встрѣчающіеся въ мѣстностяхъ, лежащихъ между ними; если при этомъ первоначальный видъ подвергся значительнымъ измѣненіямъ, то мы и встрѣчаемся съ викарными видами. Такимъ же образомъ можетъ быть объяснено и существованіе близкихъ родовъ или семействъ въ странахъ, далеко отстоящихъ другъ отъ друга. Для примѣра остановимся на группѣ сумчатыхъ (*Marsupialia*). Въ настоящее время только 6 семействъ этой группы водятся въ Австраліи и 1 въ Америкѣ—именно сумчатая крыса (*Didelphyidae*). Между тѣмъ въ Европѣ въ отложенияхъ эоцена и миоцена находятся остатки сумчатыхъ крысъ, а въ болѣе древнихъ триасовыхъ и юрскихъ отложенияхъ остатки сумчатыхъ, частью приближающихся къ австралийскимъ; очевидно, что по крайней мѣрѣ съ конца мезозойской эпохи Австралія была изолирована отъ Европы и Америки и въ ней уцѣлѣли формы, вымершія въ послѣднихъ; Европа и Америка, напротивъ, разьединены сравнительно недавно (въ геологическомъ смыслѣ слова) и сумчатая крыса уцѣлѣла въ послѣдней. Мы видимъ такимъ образомъ, что сумчатая занимала прежде обширную область. Чѣмъ однообразнѣе условія жизни въ различныхъ областяхъ, тѣмъ шире можетъ быть область распространенія каждого отдѣльнаго вида и тѣмъ меньше условій для возникновенія новыхъ видовъ. Между тѣмъ, втеченіе громаднаго періода времени, протекшаго съ появленія на земномъ шарѣ органической жизни, условія жизни становились все болѣе и болѣе разнообразными, а потому и число видовъ должно было становиться больше и больше, а область распространенія каждого вида болѣе ограниченной. Первостепенную важность имѣло въ этомъ отношеніи появленіе суши, повлекшее за собою возникновеніе земноводной и наземной фауны; другимъ важнымъ факторомъ было развитіе наземной растительности. Чѣмъ разнообразнѣе становились различные участки суши, тѣмъ болѣе создавались условія для развитія отличающихся другъ отъ друга фаунъ. Обособленіе на земной поверхности поясовъ имѣло тоже значеніе: еще и теперь мы замѣчаемъ весьма существенное сходство между фаунами одного и того же пояса, а по отношенію къ областямъ, окружающимъ оба пояса, сходство это выражено особенно рѣзко и подаетъ поводъ къ установленію особыхъ циркулярныхъ (т. е. окружающихъ поясы)

областей, о чемъ будетъ еще сказано ниже. Предшествовавшія объясненія въ общихъ чертахъ приложимы и къ населенію моря, такъ что современное распредѣленіе животныхъ на землѣ является результатомъ совокупности предшествовавшихъ геологическихъ и палеонтологическихъ условій и нынѣ дѣйствующихъ физическихъ, климатическихъ и биологическихъ. Теперь разсмотримъ ближе Г. р. ж. на сушѣ, въ прѣсныхъ водахъ и въ морѣ. По распространенію сухопутныхъ животныхъ вся поверхность суши подраздѣляется на *зоогеографическія области*, на основаніи главнымъ образомъ фауны позвоночныхъ животныхъ и особенно млекопитающихъ и птицъ. Распространеніе другихъ группъ животныхъ не вполне соответствуетъ этимъ областямъ, что и весьма понятно, такъ какъ различныя группы животныхъ появились на землѣ въ различное время, а потому и условія для распространенія ихъ могли быть совершенно различны. Вообще съ теченіемъ времени первоначальный характеръ фауны данной мѣстности все болѣе и болѣе затемняется, благодаря тому, что въ нее переселяются новыя формы изъ смежныхъ областей; эти представители другой фауны съ теченіемъ времени опять-таки частью вымираютъ, и въ концѣ концовъ получается фауна, состоящая изъ уцѣлѣвшихъ представителей первоначальной фауны (или болѣе или менѣе измѣнившихся ихъ потомковъ) и ряда другихъ фаунъ, послѣдовательно приходившихъ въ соприкосновеніе съ первой. Зоогеографическія области были впервые установлены Скелетеромъ (*Scclater*), на основаніи изученія Г. р. птицъ и приняты Валласомъ (*Уоллесомъ*, *Wallace*); онѣ довольно точно соответствуютъ распространенію млекопитающихъ, птицъ и пресмыкающихся. Скелетеръ и Валласъ дѣлятъ всю сушу на 6 зоогеографическихъ областей (см. приложенную карту): 1) австралийскую, 2) индійскую, 3) эолюскую, 4) неотропическую, 5) неарктическую и 6) палеарктическую.

1) *Австралийская область* (Австралія, Новая Гвинея, Новая Зеландія и острова Тихаго океана) подраздѣляется на подобласти: 1) австралийско-малайскую (Новая Гвинея, Целебесъ и другіе о-ва, составляющіе по фаунѣ переходъ отъ Австраліи къ Индіи), 2) австралийскую (Австралія и Тасманія), 3) полинезійскую (острова Тихаго океана) и 4) новозеландскую (Новая Зеландія съ прилежащими островами). Кромѣ австралийско-малайской подобласти, представляющей переходъ къ Индійской области, въ австралийской области нѣтъ ни обезьянъ, ни хищныхъ, ни копытныхъ, ни настькомоядныхъ; за исключеніемъ летучихъ мышей (а также грызуновъ и дикихъ собакъ—Динго, но и тѣ, и другія считаются завезенными сюда), вся фауна млекопитающихъ состоитъ изъ сумчатыхъ и однопроходныхъ или птице-звѣрей (*Monotremata*), несущихъ яйца (утконосъ и ехидна). Изъ птицъ многія семейства свойственны исключительно этой области; таковы: райскія птицы (*Paradisidae*), птицы-лиры (*Menuridae*), *Trichoglossinae* (попугай съ кисточковиднымъ языкомъ) и ѡму или австралійскій страусъ (*Dromaeus Novae Hollandiae*). Особностями

фауны Новой Зеландіи являются: безкрыль (Artergus), земляной попугай (Strigops) и *Natelia*, древнѣйшая форма изъ современныхъ пресмыкающихся; здѣсь же находятъ остатки гигантскихъ страусовыхъ птицъ моа (*Dinornithidae*), вымершихъ лѣтъ двѣсти тому назадъ. Особенностями фауны Целебеса служатъ обезьяна *Suopithecus nigrescens*, приморога антилопа (*Aloua depressicornis*), бабурисса (*Porcus baburissa*). Новую Зеландію, Целебесъ и Тихоокеанскіе острова нѣкоторые ученые считаютъ отдѣльными областями.

2) *Индійская или ориентальная область* обнимаетъ юго-восточную Азію и распадается на подобласти: 1) остъ-индскую (Сѣверный и Средній Индостанъ), 2) цейлонскую (Южный Индостанъ и Цейлонъ), 3) индо-китайскую (Индокитай) и 4) индо-малайскую (Зондскіе, Филиппинскіе острова и Малакскій полуостровъ). Для этой области характерны орангъ, гиббоны и другія узконосыя обезьяны, нѣкоторые лемуры (*Loris*, *Nycticebus*, *Tarsius*, кот., впрочемъ, водится и на Целебесѣ), шерстокрыль (*Galeopithecus*), семейство тупайи (*Tupaiaidae*), многія виверровыя (*Viverridae*) и др. хищныя; изъ жвачныхъ карликовый олень (*Cervulus*) и *Tragulius* (копытное, ростомъ съ кролика), быкъ *Bibos*, буйволъ (*Buffalus*); носороги, слонъ; изъ неполозубыхъ — ящеры (*Manis*), водящіяся также въ Африкѣ; многія птицы и пресмыкающіяся. Сходство фауны Африки и Индіи (ящеры, носороги, слоны, виверры и т. д., и лемуры, которые водятся лишь въ Африкѣ, на Мадагаскарѣ, въ Индіи и на Целебесѣ) заставило думать, что индійская область поздно соединилась съ Азіей, а раньше находилась въ непосредственномъ соединеніи съ Южной Африкой. Есть предположеніе, впрочемъ мало доказанное, что существовалъ материкъ, въ составъ кот. входила нынѣшняя центральная Африка, Индія, Зондскіе острова и о-ва, лежащіе между ними (материкъ этотъ назвали Лемурией). Однако весьма вѣроятно, что сходство фауны эоипской и индійской области обуславливается тѣмъ, что характерныя группы этихъ фаунъ были прежде широко распространены, а уцѣлѣли лишь въ немногихъ мѣстахъ; остатки лемуровъ, виверръ и другихъ найдены въ эоиповыхъ и миоценовыхъ отложенияхъ Европы.

3) *Эоипская область* обнимаетъ тропическую и южную Африку, Мадагаскаръ, Маскаренскіе острова и тропическую Аравію, и подраздѣляется на подобласти: 1) восточно-, 2) западно- и 3) южно-африканскую и 4) Мадагаскаръ. Особенно замѣчательнъ Мадагаскаръ; на немъ нѣтъ большинства характерныхъ африканскихъ формъ, зато имѣется рядъ особыхъ, ему лишь свойственныхъ представителей [6 родовъ лемуровъ, руконожка (*Chiromys*), насѣкомоядная изъ *Scutellidae*; изъ хищныхъ fossa (*Sturnoprogasta*), 4 рода виверровыхъ]. Для Африки вообще характерны шимпанзе, гориллы, многія другія обезьяны, хищныя (родовъ *Felis*, *Nyctena*), златокроты (*Chrysochloris*), гиппопотамы, носороги, слоны, жираффы, кабаны (*Potamochoerus*, *Rhinoceros*), зебры и квагги, *Orycteropus* изъ неполозубыхъ. Изъ птицъ: двупалый страусъ, секретари (*Serpentariidae*) и др. Отрицательные признаки эоип-

свой области—отсутствіе настоящихъ быковъ, свиней, оленей, фазановъ, куръ и т. д. Многія изъ формъ, населяющихъ теперь Африку, включая собственно эоипскую область, водились въ миоценовую эпоху въ Европѣ (слоны, носороги, жираффы, антилопы, львы, гиены, обезьяны) и надо думать, что эоипская область населена ими съ Сѣвера, кромѣ Мадагаскара, который въ это время былъ уже отдѣленъ отъ Африки и сохранилъ остатки болѣе древней фауны, существовавшей въ Европѣ и Африкѣ въ эпоху эоиповую.

4) *Неотропическая область* обнимаетъ Южную Америку и Среднюю до Соединен. Штатовъ Сѣв. Америки. Она подраздѣляется на подобласти: 1) чилийскую, 2) бразильскую (тропическая часть Южной Америки), 3) мексиканскую и 4) англійскую (Вестъ-Индія съ прилежащими островами). Фауна этой области характеризуется широконосными обезьянами, вампирами (*Phyllostoma*, водится и въ Калифорніи), пумой, ягуаромъ, тапиромъ, ламами, пекари (*Dicotyle*), сем. грызуновъ *Chinchillidae* и *Caviidae* (морскія свинки) и друг., и особенно неполозубыми (броненосцы, лѣнвицы, муравьѣды) и сумчатыми крысами (*Didelphidae*); изъ птицъ характерны тулканы, колибри, трехпалый страусъ. Фауна англійской подобласти рѣзко отличается отъ другихъ и, повидному, очень давно изолирована отъ остальной неотропической области. Палеонтологическія изслѣдованія показываютъ, что фауны Сѣв. и Южной Америки неоднократно перемѣшивались между собою.

5) *Неарктическая область* обнимаетъ большую часть Сѣверной Америки и подраздѣляется на подобласти: 1) калифорнскую, 2) Скалистыхъ горъ, 3) аллеганскую и 4) канадскую. Отъ неотропической она отличается отсутствіемъ обезьянъ, тапировъ, ламъ, неполозубыхъ, и, напротивъ, характеризуется присутствіемъ насѣкомоядныхъ, полорогихъ жвачныхъ, крысъ съ защѣпными мѣшками. Изъ характерныхъ формъ слѣдуетъ замѣтить: нѣсколько родовъ кротовъ, изъ куницъ роды *Latax* и *Mephitis* (воночка, водится и въ Неотропической области), сем. *Procyonidae* (сюда принадлежатъ еноты), нѣкоторые копытныя: *Antilocarpa*, мускусный овцебыкъ (*Ovibos*); нѣкоторые грызуны; изъ земноводныхъ *Sirenidae*, *Melopomidae*; изъ рыбъ нѣкоторые ганойдныя (см.): *Amiidae* и *Lepidosteidae*. Неарктическая область представляетъ чрезвычайное сходство съ палеарктической, почему нѣкоторые соединяютъ ихъ въ одну область (Holarctica); цѣлый рядъ родовъ общи и характерны для обѣихъ областей, таковы: сѣнставецъ (*Lagomys*); *Arctomys*, суслики (*Spermophilus*), бобръ (*Castor*), леммингъ (*Myodes*), полевка (*Arvicola*), овца (*Ovis*), бизонъ и зубръ (*Bison*), лось (*Alces*), бѣлый медвѣдь (*Thalassarctos*), росомаха (*Gulo*), рысь (*Lynx*). Сходство это объясняется тѣмъ, что обѣ области долгое время находились въ сообщеніи.

6) *Палеарктическая область* обнимаетъ всю Европу, эбирную часть Азіи и сѣверную Африку, и подраздѣляется на подобласти: 1) европейскую (Европа къ сѣверу отъ Пиренеевъ, Альпъ, Балкановъ и Кавказскаго

хребта), 2) средиземноморскую (остальная часть Европы, Малая Азия, Закавказье, Персія, Аравія, сѣв. Африка), 3) манджурскую (Манджурія, сѣв. Китай, Японія) и 4) сибирскую—остальн. часть Азіи; иногда отдѣляютъ еще подобласть средне-азиатскую. Палеарктическую область подраздѣляютъ также (Сверцевъ, Манзбиръ) на подобласти: 1) тундры, 2) тайги, 3) островные лѣса, 4) степи, 5) побережья и 6) пустыни. Характерные представители фауны этой области: безхвостая мартышка, нѣсколько родовъ летучихъ мышей и насѣкомоядныхъ (кротъ, выхухоль и др.); изъ хищныхъ: хорекъ, барсукъ (также въ Китаѣ) и нѣкоторые другіе; изъ копытныхъ: верблюды, лани и др., олени, мускусная кабарга, якъ, нѣкоторые антилопы; изъ грызуновъ: хомяки, слѣпшныи. Характерны также, хотя и не исключительно свойственны палеарктической области, быки, овцы, козы, олени, медвѣди и др. Объ относительномъ богатствѣ фаунъ шести зоогеографическихъ областей можно судить по прилагаемой таблицѣ.

Области.	Позвоноч-ныя.		Млекопитаю-щія.		Птицы.			
	Число семействъ.	Число сем., вкл. водн. зрѣщ.	Число родовъ.	Число род., вкл. водн. зрѣщ.	Процентъ всего числа.	Число родовъ.	Число род., вкл. водн. зрѣщ.	Процентъ.
Палеарктическ.	136	3	100	85	85	174	57	33
Эиопская . . .	174	22	140	90	64	294	179	60
Индійская . . .	164	12	118	55	46	340	165	48
Австраійская .	141	80	72	44	61	298	189	64
Неотропическая	168	44	130	103	79	683	576	86
Неарктическая.	122	12	74	24	32	169	52	31

Зоогеографическія области Валласа и Склетера не равнозначущи между собою; однѣ изъ нихъ обособлены рѣзче въ фаунистическомъ отношеніи, процентъ формъ исключительно свойственныхъ данной области весьма различенъ. Нѣкоторыя области весьма близки между собою, какъ, напр., палеарктическая и неарктическая. Въ виду этого Гексли предложилъ подраздѣлить обл. на двѣ группы: арктогейскую (палеарктическая, эиопская, индійская и неарктическая области) и потогейскую (неотропическая австраійская). Кроме того, онъ отдѣляетъ Новую Зеландію въ особую область и принимаетъ всего 4 зоогеографическія области: арктогейскую, неотропическую, австраійскую и новозеландскую. Склетеръ на основаніи Г. распространенія птицъ подраздѣляетъ ихъ на палеогейскую группу (вост. полушаріе) и неогейскую (зап.). Труссаръ предлагаетъ отдѣлить отъ неарктической и палеарктической области сѣв. часть ихъ (приблизительно отъ изотермы 0°) и составить изъ нихъ особую область арктическую; слѣд., всѣхъ областей у него 8.

Весьма любопытныя явленія представляетъ фауна острововъ. Океаніческіе острова (вулканическаго или коралловаго происхожденія) обыкновенно лишены млекопитающихъ, за исключеніемъ летучихъ мышей, если только млекопитающіе не завезены туда человѣкомъ. Вообще фауна ихъ состоитъ главнымъ образомъ изъ птицъ, насѣкомыхъ, немногихъ пресмыкающихся и сухопутныхъ моллюсковъ, занесенныхъ туда различными способами. Если

обстоятельства благоприятствуютъ тому, чтобы на о-ва продолжали попадать представители материковой фауны (напр., бури заносятся на Азорскіе и Вермудскіе о-ва птицъ съ ближайшихъ материковъ), то фауна о-ва остается сходной съ материковою. Но если такихъ условій нѣтъ, то случайно занесенныя туда животныя могутъ подать поводъ къ образованію совершенно новыхъ видовъ. Такъ на Гапагосскихъ островахъ изъ 57 видовъ птицъ 38 нигдѣ болѣе не встрѣчаются; на о-вѣ св. Елены изъ 203 видовъ жуковъ 128 мѣстныхъ, изъ 29 видовъ сухоп. моллюсковъ того же острова 20 мѣстныхъ, а остальные занесены туда, по всей вѣроятности, человѣкомъ. Континентальныя острова представляютъ вообще такую фауну, какую имѣлъ материкъ во время отдѣленія отъ него даннаго острова. Если отдѣленіе это произошло въ сравнительно недавнее время, то обѣ фауны весьма близки между собою; напротивъ, если отдѣленіе произошло въ очень древнюю эпоху, то попавшее на островъ населеніе можетъ даже сохраниться въ болѣе высокой степени, чѣмъ на материкѣ. Измѣняясь при иныхъ условіяхъ борьбы за существованіе, представители фауны острова даютъ начало характернымъ своеобразнымъ видамъ, рѣзко отличающимся отъ материковыхъ. Особенно характернымъ примѣромъ древнихъ континентальныхъ острововъ можетъ служить Мадагаскаръ. Изъ 66 видовъ млекопитающихъ, живущихъ на немъ, нѣтъ ни одного, который бы встрѣчался еще гдѣ нибудь, а половина видовъ принадлежитъ къ отряду полуобезьянъ, который сохранился лишь въ незначительномъ числѣ видовъ еще въ Африкѣ и Азіи.

Что касается вертикальнаго распространенія сухопутныхъ животныхъ, то и здѣсь вообще каждый видъ имѣетъ опредѣленные предѣлы распространенія. Фауна высокихъ горъ состоитъ изъ различныхъ поясовъ, характеризующихся опредѣленными животными. Выше всего надъ земною поверхностью поднимаются нѣкоторыя хищныя птицы и въ частности кондоръ (*Sarcorhamphus grgryphus*), нѣсколько ниже ягнятникъ (*Grupeus barbatus*). Линія вѣчнаго снѣга проходитъ на выс. до 5 км. и на этой границѣ мы встрѣчаемъ послѣднихъ млекопитающихъ: на Альпахъ снѣжную полевку (*Arvicola nivalis*), зайца бѣлая (*Lepus variabilis*), серну (*Capella rupisarpa*), на Гималаяхъ барановъ (*Ovis Hodgsonii*) до высоты 5000 м. и яковъ (*Poephagus grunniens*) почти до той же высоты; изъ птицъ, кромѣ хищныхъ, весьма высоко восходитъ вальдшнепъ (*Scolorax gutticolis*); изъ обезьянъ высоко (до 4000 м.) встрѣчаются нѣкоторыя тонкопѣлые обезьяны (*Semnopithecus*). Въ Америкѣ на высотѣ до 6000 м. водятся колибри. Весьма интересенъ фактъ, что фауна высокихъ горъ представляетъ большое сходство съ фауною холодныхъ странъ и съ фауною другихъ возвышенностей, далеко лежащихъ отъ первыхъ. Мы находимъ одни и тѣ же или близкіе виды весьма удаленными другъ отъ друга. Этотъ страннѣйшій фактъ объясняется существованіемъ ледниковаго періода, вызвавшаго перемѣщеніе многихъ формъ холодныхъ странъ въ болѣе теплыя (см. Викарирующіе виды).

Животныя, живущія въ морѣ, распадаются на три группы: 1) животныхъ пелагическихъ, т. е. постоянно плавающихъ, 2) береговыхъ, населяющихъ прибрежныя части морского дна и 3) глубоководныхъ—жителей океаническихъ глубинъ. Пелагическія животныя пользуются вообще весьма широкимъ географическимъ распространениемъ, причѣмъ весьма важную роль играютъ морскія течения, а также температурныя условія; такъ нѣкоторыя весьма обыкновенныя пелагическія формы Ледовитаго океана и Вѣлаго моря лишь въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаются у береговъ Норвегіи, гдѣ температура выше, благодаря Гольфштрѣму. Изъ позночныхъ къ пелагическимъ животнымъ принадлежатъ киты и дельфины, многія рыбы: сельди, макрели, тунцы, летучія рыбы (*Echinosetus*, *Dactylopterus*, *Scombrosox*), *Naucrates*, акулы и др.; изъ моллюсковъ—нѣкоторыя головоногія (*Opisthoteuthes*, гигантскія *Architeutis princeps*, *Argonauta*), крылоногія (*Pteropoda*), и разноногія (*Heteropoda*); многіе ракообразныя, междузвѣзды, сифонофоры и гребневники, сальпы, пирозомы, нѣкоторые черви и наконецъ корневожки (см. Глобигерина). Пелагическая фауна распространяется, по изслѣдованіямъ Хуна, въ Средиземномъ морѣ по крайней мѣрѣ до глубины 1400 м.; часть представителей ея живетъ лишь въ поверхностныхъ слояхъ, другіе въ слояхъ на опредѣленной глубинѣ, третьи могутъ попадаться на различныхъ глубинахъ. Большая часть пелагическихъ животныхъ прозрачныя, что защищаетъ ихъ отъ враговъ. Береговая фауна произошла, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, отъ пелагической и нѣрѣдко личинки представителей ея ведутъ пелагическій образъ жизни; береговая фауна дала начало наземной и прѣсноводной, а по мнѣнію Мозели (*Moseley*)—и глубоководной. Въ вертикальномъ направленіи береговая фауна раздѣляется на пояса или зоны. Для береговъ Великобританіи Форбсъ установилъ 4 зоны: 1) литторальную или береговую, лежащую въ предѣлахъ приливовъ и отливовъ; 2) зону ламинарній, подраздѣляющуюся на зону зеленыхъ и зону красныхъ водорослей; 3) зону кораллиныхъ, и 4) зону брахиоподъ и коралловъ. Въ теплыхъ странахъ можно отличать еще супралитторальную зону, омываемую водою лишь въ особенно высокіе приливы; здѣсь живутъ лишь формы, способныя долго оставаться безъ воды: морскіе жолуди (*Balanus*) и нѣкоторые моллюски. Въ Ледовитомъ океанѣ литторальная зона выражена весьма слабо вслѣдствіе зимнихъ льдовъ. Въ нашихъ сѣверныхъ водахъ принимаютъ тѣ же зоны, соединяя вмѣстѣ 2 и 3, такъ какъ фауна ихъ не представляетъ существенной разницы и отличаются: 1) литторальную; 2) ламинариво-нуллипоровую (для Мурманскаго берега—Герценштейнъ), или зону ламинарній и травянистыхъ багрянокъ (для Вѣлага моря—Клиповичъ), и 3) зону известковыхъ мшанокъ, гидроидовъ и брахиоподъ. Въ Ледовитомъ океанѣ изслѣдованіями Стуксберга установлены такъ называемыя животныя формациі: распределение животныхъ отличается здѣсь неравномѣрностью и опредѣленные виды чрезвычайно сильно преобладаютъ на из-

вѣстномъ ограниченномъ пространствѣ; то же наблюдается до извѣстной степени въ Вѣломъ морѣ.

Глубоководныя животныя (см. табл.). Долгое время полагали, что на глубинѣ болѣе 500 мет. не существуетъ никакой органической жизни, но въ настоящее время общепринято, что всѣ морскія глубины населены. Условія, въ которыхъ живутъ тамъ животныя, рѣзко отличаются отъ условій жизни въ верхнихъ слояхъ. На глубинѣ 1800 м. давленіе равняется уже 200 атмосферамъ, а между тѣмъ извѣстенъ рядъ формъ (и въ томъ числѣ рыбы) изъ глубинъ въ 5000 метр.; что животныя безпрепятственно могутъ выносить такое давленіе, объясняется тѣмъ, что жидкости и газы входящія въ составъ тѣла находятся въ соотвѣтственно сжатомъ состояніи, а потому и оказываютъ такое же сопротивление внѣшнему давленію. Если животное будетъ быстро перенесено изъ этихъ глубинъ въ верхніе слои, то сильно сжатая жидкость тѣла, не испытывая болѣе соотвѣтственнаго наружнаго давленія, произведутъ разрывы тканей; особенно рѣзко отражается такое перенесеніе на рыбахъ, снабженныхъ плавательнымъ пузыремъ. Заключающійся въ немъ воздухъ раздуваетъ его до громадныхъ размѣровъ, тѣло вздувается, внутренности выпячиваются черезъ ротовое и заднепроходное отверстія, глаза выступаютъ изъ орбитъ. Другое своеобразное условіе жизни на глубинѣ есть постоянство температуры, не подлежащей здѣсь никакимъ периодическимъ колебаніямъ и равнойрѣной на огромныхъ пространствахъ: $\frac{3}{4}$ дна Атлантическаго океана на глубинѣ болѣе 3650 м. представляетъ температуру около 1,8° Ц., между о-вомъ Тристанъ Д'Акунья и мысомъ Доброй Надежды она на той же глубинѣ равна 0,8°, а между Тристанъ Д'Акунья и Южной Америкой лишь 0,3°. Чѣмъ ближе переходимъ мы къ полюсамъ, тѣмъ на меньшей глубинѣ встрѣчаемъ эти постоянныя низкія температуры, и это объясняетъ намъ, почему нѣкоторыя формы, живущія въ полярныхъ моряхъ, попадаютъ на большой глубинѣ въ тропическихъ океанахъ. Такъ ракообразное *Lithodes*, извѣстное до того времени въ полярныхъ моряхъ, было вытаскано экспедиціей Travaillleur у береговъ Сахары съ глубины 1500 м.; нѣкоторые моллюски сѣверныхъ морей попадаютъ въ глубинахъ тропическихъ морей и т. п.). Солнечный свѣтъ не достигаетъ этихъ глубинъ; опыты Фоля и Саранина показали, что уже на глубинѣ 400 м. присутствіе свѣта можетъ быть обнаружено лишь крайне чувствительными фотографическими пластинками; соотвѣтственно этому и растительная жизнь останавливается на сравнительно небольшой глубинѣ (около 200 м.). Тѣмъ не менѣе не должно думать, чтобы глубины океана были абсолютно темны; противное тому доказывается уже тѣмъ фактомъ, что, наряду съ формами сальпы, многія глубоководныя животныя обладаютъ сильно развитыми глазами (см., напр., фиг. 27, *Mastiguis globiceps*). Источникомъ свѣта могутъ здѣсь служить свѣтящіяся животныя. Волненіе не передается сюда, а существуютъ лишь постоянныя опредѣленныя теченія; дно

также представляет большое однообразие, будучи покрыто слоями ила.

Как уже было сказано, растительной жизни в глубинах океанов не существует, между тем создание органических соединений из неорганических производится исключительно растениями. Несмотря на то, на дне океана существует местами весьма богатое население; Вайвилль Томсон (Wyuville Thomson) поймал в одну драгу 20000 экземпляров одного морского ежа (*Echinus porvegicus*), подобные же случаи приводятся и другими исследователями. Источником пищи для всей этой массы животных служат органическая частицы (трупы животных, части растений), падающая сверху; ими питаются ряд форм из простейших, губок, мшанок, моллюсков, плеченогих, усомогах и т. д., а они, в свою очередь, служат пищей другим обитателям глубин и т. д. Несмотря на значительную темноту в глубинах, далеко не все формы являются здесь бледными, безцветными; многие животные окрашены, напротив, весьма ярко. При этом можно убедиться, что цвета эти являются часто дополнительными к свету, издаваемому свѣтящимися глубоководными животными; это обстоятельство имеет для них важное значение, дѣлая их менее заметными и охраняя таким образом от врагов. Благодаря постоянным внешним условиям, животные, обитающие в глубинах океанов, в меньшей мѣрѣ подлежат борьбѣ за существование и легче могут сохраниться. Таким образом исследование глубин показали, что многие группы, особенно из плеченогих и иглокожих, которые были известны лишь в ископаемом состоянии, сохранились живыми на дне океанов, напр. морская лилия, морские ежи, плеченогий, ракообразный. Другая любопытная черта глубоководной (или абиссальной) фауны — сравнительно крупные размеры многих ее представителей.

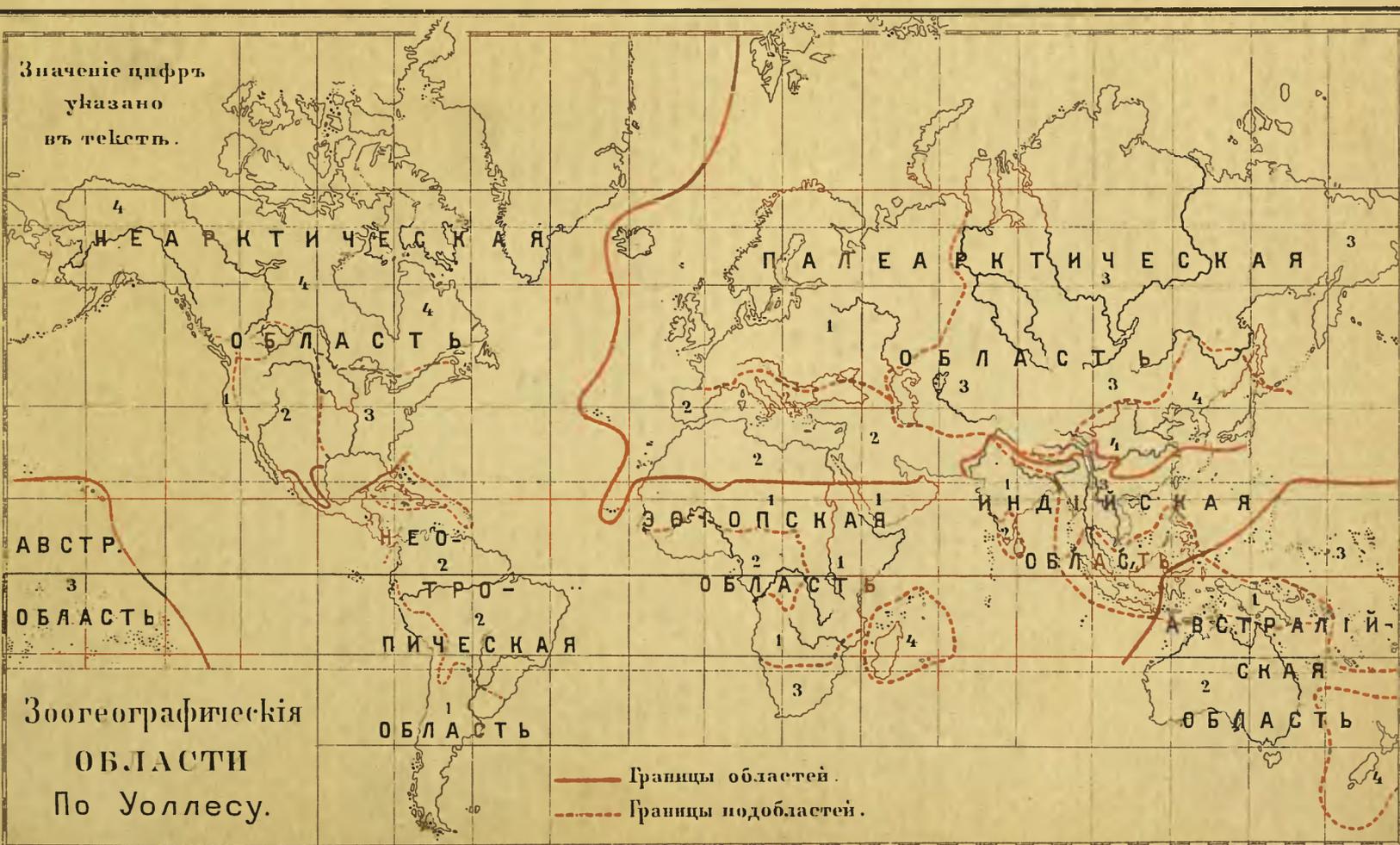
На прилагаемой таблицѣ сопоставлен ряд характерных форм. Изъ губок здѣсь изображены *Chondrocladia virgata* (фиг. 6), величиною в 20—40 см., пойманная в Гибралтарском проливѣ на глубинѣ 924 м.; рядъ губокъ изъ группы *Nehastinellidae*: *Pheronema Carpenteri* (фиг. 1, ест. велич. 20 см.), очень распространенная; *Hyalonema Siboldii* (фиг. 2, ест. велич. 60 см.), водящаяся около Японіи; *Semperella Schulzei* (фиг. 3, ест. велич. болѣе 60 см.) изъ Индійскаго океана; *Dactylocalix rhumiceus* (фиг. 4, ест. велич. 16 см.), и *Sclerothamnus Clausii* (фиг. 5, ест. велич. до 70 см.). Изъ другихъ кишечнополостныхъ представлена актинія, *Actinothera pellucida* (фиг. 7), бѣлаго цвѣта съ розовыми шупальцами, живущая на глубинѣ 3000 м.; плавающая медуза *Psellanthia astroides* (фиг. 8); плавающая медуза *Drymonema Victoria* (фиг. 9). Изъ иглокожихъ представлены въ некоторыя своеобразныя голотурин, *Ypsolothuria attenuata* (фиг. 10, ест. велич. 17 мм.); *Rhopalodina Heurteii* (фиг. 11, ест. в. 4 см.); *Onειrophanta mutabilis* (фиг. 12) съ глубины 6000 м.; *Euphronides Talismani* (фиг. 13), *Pentagone rosea* (фиг. 14) и *Psychropotes buglossa* (фиг. 15, ест. вел. 28 см.), обыкновенная въ некоторыхъ частяхъ Атлантиче-

скаго океана на глубинѣ 4000 м. Изъ друг. иглокожихъ: *Styracaster spinosus* (фиг. 16) *Hymenaster rex* (фиг. 17) розоваго цвѣта съ фиолетовыми пятнами. Изъ ракообразныхъ *Arcturus Baffini* (фиг. 18, ест. вел. 7 см.), изъ группы *Isopoda*, найденная въ Баффиновомъ заливѣ на глубинѣ 530 м.; *Nematocarcinus gracilipes* (фиг. 19, длина тѣла 6—7 см.). Изъ пикногоговъ: *Colossendeis Titan* (фиг. 20, вел. сь ногами до 70 см.), съ глубины около 4000 м., и *Nymphon robustum* (фиг. 21). Изъ оболочниковъ (*Tunicata*), которые вообще рѣдки на большихъ глубинахъ, представлена одна изъ простыхъ асцидій, *Voltenia pedunculata* (фиг. 22). Особенно интересны и своеобразны глубоководныя рыбы. *Eustomias obscurus* (фиг. 23, ест. вел. 18 см.), чернаго цвѣта съ гладкой кожей, пойманный въ сѣверной части Атлантическаго океана на глубинѣ 2700 м., живеть, очевидно, въ илу; *Eurypharynx pelicanoides* (фиг. 24, ест. вел. 50 см.) чернаго цвѣта, водится въ илу на глубинѣ 2300 м.; *Halosaurus macrochir* (фиг. 25) съ крупными чешуями; *Neostoma batyphilum* (фиг. 26, ест. вел. 26 см.) чернаго цвѣта съ гладкой кожей, найденъ около Азорскихъ о-вовъ на глубинѣ 2220 м.; *Macrurus globiceps* (фиг. 27), живущій въ Атлантическомъ океанѣ на глубинѣ отъ 1400 до 3000 м.; *Melanocetus Johnstoni* (фиг. 28, вел. 14—16 см.) и, наконецъ, *Eustomias boa* (фиг. 29), встрѣчающійся и въ глубокихъ частяхъ Средиземнаго моря.

Что касается фауны прѣсныхъ водъ, то она отличается сравнительно широкими областями распространения отдѣльных видовъ; средствами для разселения могутъ служить наводнения, перенесеніе животныхъ смерчами, перенесеніе яицъ ихъ другими животными (напр., летающими водными насекомыми, птицами) и т. п. Фауна прѣсныхъ водъ, раздѣленныхъ высокимъ хребтомъ, обыкновенно представляетъ рѣзкія различія. Наконецъ многія прѣсноводныя животныя произошли изъ морскихъ, приспособившихся къ жизни въ прѣсной водѣ. Нерѣдко очень близкіе виды живутъ одни въ морской, другіе въ прѣсной водѣ. Въ прѣсноводныхъ озерахъ можно, какъ и въ морѣ, различать пелагическую, береговую и глубоководную фауны. Сухопутная фауна пещеръ состоитъ изъ насекомыхъ, пауковъ и др. суставчатыхъ, почти всегда слѣпыхъ и представляющихъ формы, не встрѣчающіяся въ др. мѣст. Озера въ подземныхъ пещерахъ заключаютъ иногда слѣпыхъ амфибій (напр. протея въ пещерахъ Краины) и рыбъ (*Amblyopsis spelaeus* въ Мамонтовой пещерѣ въ Кентукки, *Lucifuga dentata* въ подземныхъ водахъ о-ва Кубы и друг.). Замѣтельно, что къ роду *Lucifuga* близокъ тоже слѣпой родъ *Aphyonus*, живущій на бол. глубинахъ въ Тихомъ океанѣ.

Важнѣйшая литература по зоогеографіи: М. Swainson, «Treatise on the Geography and Classification of Animals» (1855); Schmarda, «Die geographische Verbreitung der Thiere» (1853) и ежегодные отчеты его въ «Geographisches Jahrbuch» Вема; L. Agassiz, «Esquisses sur les Faunes» 1854, въ «Types of Mankind, Nott and Gilson»; Ch. Darwin, «Origine of species» (есть и на русск. яз.); A. R. Wallace, «The geogra-

Значение цифръ
указано
въ текстѣ.

Зоогеографическія
ОБЛАСТИ
По Уоллесу.

ГЛУБОКОВОДНЫЯ ЖИВОТНЫЯ.

Къ ст. «Географическое распространение животных».

- 1) Pheronema Carpenteri. 2) Hyalonema Sieboldii. 3) Semperella Schultzei. 4) Dactylosalix pumiceus. 5) Sclerothamnus Clausii. 6) Chondrocladia virgata. 7) Actinotheca pellucida. 8) Pectanthia asteroides. 9) Drymonema Victoria. 10) Ypsilothuria attenuata. 11) Rhopalodina Heurteii. 12) Oneirophanta mutabilis. 13) Euphronides Talismani. 14) Peniagone rosea. 15) Psychropotes buglossa. 16) Styrocaster spinosus. 17) Hymenaster rex. 18) Arcturus Baffini. 19) Nematocarcinus gracillipes. 20) Colossendeis Titan. 21) Nymphon robustum. 22) Boltenia pedunculata. 23) Eusimias obscurus. 24) Eurypharynx pellicanoideus. 25) Halosaurus macrochir. 26) Neostoma bathyphilum. 27) Macrurus globiceps. 28) Melanocetus Johnsoni. 29) Eustomias bos.

Вролгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».

Спб., Тип. Ефрона.

phical distribution of animals» (2 т., Л., 1876); P. L. Sclater, «Ueber den gegenwärtigen Stand unserer Kenntniss d. geographischen Zoologie» (1876); «Island life or the phenomena and causes of insular faunas and floras etc.» (1880). Angelo Heilprin, «The geographical and geological distribution of animals» (1887) и E. L. Trouessart, «La géographie zoologique» (1890). Относительно глубоководной фауны океанов: W. Thompson, «The deeps of sea»; Folin, «Sous les Mers», и отчеты экспедицій Challenger, Josephine, Vöringen, Talisman и др.

Н. Книпович.

Географическое распространение растений, см. География растений.

География. Составленное из двух греческих слов: γῆα—земля и γράφω—пишу, воображаю,—название «география» значит «описание» или «изображение земли». В последнемъ смыслѣ оно чаще употреблялось въ древности: Птолемей опредѣляетъ Г., какъ искусство изображать землю, т. е. составлять географическія карты. Название «география» вошло въ употребленіе у грековъ съ III в. до Р. Х., особенно со времени Эратосфена, тогда какъ зачатки Г. можно констатировать гораздо раньше, у египтянъ, вавилонянъ и іоническихъ грековъ. Древнѣйшія описанія земли носили у грековъ названіе «періодовъ» (περίοδοι), т. е. «объѣздовъ»; названіе это примѣнялось одинаково къ картамъ и описаніямъ; имъ пользовались нерѣдко и впоследствии, вмѣсто названія «география»; такъ Ариіанъ называетъ этимъ именемъ общую Г. Эратосфена. Одновременно употреблялась также названія «перипл» (περίπλος), въ смыслѣ морского объѣзда, описанія береговъ, и «періегезъ» (περίηγησις)—въ смыслѣ сухопутнаго объѣзда или путешевствія. Страбонъ противопоставляетъ «периплы», съ ихъ перечисленіями гаваней, какъ одностороннія описанія мореходовъ, не собирающихъ свѣдѣній о странахъ, удаленныхъ отъ береговъ,—«періегезамъ», содержащимъ въ себѣ подробное описаніе странъ, и такимъ географическимъ трудамъ, какъ Эратосфеновы, имѣвшимъ задачей астрономическо-математическое опредѣленіе величинъ земнаго шара и вида и распредѣленія обитаемой земли (τοῦκοσμοῦ) на его поверхности. Названіе «періегезовъ» Страбонъ придаетъ и частямъ своего собственного сочиненія, подробно описывающаго извѣстныя тогда страны, иногда, впрочемъ, смѣшивая терминъ «періегезъ» и «периплъ», тогда какъ другіе авторы явственно отличаютъ периплы отъ «періегезовъ», при чемъ у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ авторовъ названіе «періегезъ» употребляется даже въ смыслѣ нагляднаго представленія всей обитаемой земли. Есть указанія, что «періоды» или «периплы» (рядомъ съ документами или граматами объ основаніи городовъ, «ктизисами») были первыми греческими манускриптами, первыми опытами примѣненія заимствованнаго у финикянъ искусства письма. Составители «объѣздовъ» назывались «молографами»; они были первыми греческими писателями-прозаиками и предшественниками греческихъ историковъ. Геродотъ пользовался ими не мало при составленіи своей исторіи. Немногіе изъ этихъ «объ-

ѣздовъ» дошли до насъ и то болѣе позднѣйшаго времени: нѣкоторые изъ нихъ, какъ «Периплъ Краснаго моря» (I в. по Р. Х.) или «Периплъ Понта Эвксинскаго»—Ариіана (II в. по Р. Х.), составляють важныя источники для древней географіи. Формой перипла пользовались въ позднѣйшее время и для описанія «обитаемой земли», совершая вокругъ нея какъ бы мысленный, воображаемый, объѣздъ. Такой характеръ имѣть, напр., географія Помпонія Мелы (I в. по Р. Хр.) и др. Названіе «объѣздъ» было въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе подходящимъ, что древнѣйшее представленіе грековъ о землѣ соединялось съ представленіемъ о кругѣ. Это представленіе, естественно вызываемое круглой линіей видимаго горизонта, встрѣчается уже у Гомера, гдѣ оно имѣетъ только ту особенность, что земной дискъ представлялся омываемымъ рѣкою «Океаномъ», за предѣлами которой помѣщалось таинственное царство тѣней. Океанъ—рѣка уступилъ скоро мѣсто океану-мору, въ смыслѣ вышшаго моря, омывающаго кругомъ обитаемую землю, но понятіе о землѣ какъ о плоскомъ кругѣ продолжало жить долго, по крайней мѣрѣ въ народномъ представленіи, и возродилось съ новою силою въ Средніе вѣка. Хотя уже Геродотъ смѣялся надъ тѣми, которые воображали себѣ землю правильнымъ дискомъ, какъ бы выточеннымъ искуснымъ столяромъ, и считалъ недоказаннымъ, чтобы обитаемая земля была окружена со всѣхъ сторонъ океаномъ, однако представленіе, что земля есть круглая плоскость, несущая на себѣ, въ видѣ острова, круглую же «обитаемую землю», господствовало въ періодъ древнѣйшей іонической школы. Оно нашло себѣ выраженіе и въ картахъ земли (см. «Карты»), которыя также дѣлались круглыми, и первая изъ которыхъ приписывается обывателю Анаксимаандру⁴⁾. Круглая, плоская карта была въ ходу въ Греціи еще во времена Аристотеля и позже, когда шаровидность земли уже была признана почти всѣми философами.

Это представленіе о шаровидности земли, принявшееся уже Пифагоромъ и его школой, но обоснованное впервые болѣе убѣдительными доказательствами у Аристотеля, должно было оказать существенное вліяніе и на представленіе о видѣ и положеніи ойкумены. Исзѣдованія объ отношеніи видимаго годового пути солнца къ находящемуся въ центрѣ міра земному шару повели къ уясненію различныхъ и измѣняющихся состояній освѣщенія земли и отдѣльныхъ частей ея поверхности. Проектированіе на небесную сферу солнечнаго пути, съ примѣненіемъ свѣдѣній о тропикахъ и полярныхъ кругахъ, позволило различить на небѣ пять зонъ, которыя были перенесены затѣмъ на сферу земли и яви-

⁴⁾ До насъ дошло нѣсколько о круглой картѣ Аристотора Милетскаго, современника Гемелета, исполненной на мѣди и изображавшей море, землю и рѣки. Изъ свѣдѣтельствъ Геродота и Аристотеля можно заключить, что на древнѣйшихъ картахъ обитаемая земля изображалась также круглою и омываемою кругомъ океаномъ; съ упадка, отъ Геркулесовыхъ столбовъ, средина олукусамъ была прорѣзана внутреннимъ (Средиземнымъ) моремъ, въ которомъ съ восточной стороны подходило восточное внутреннее море, и оба эти моря служили къ отдѣленію южнаго полушарія земли отъ сѣвернаго.

лись здѣсь въ качествѣ зонъ климатическихъ. Парменидъ и Аристотель, основываясь на доходявшихъ изъ отдаленныхъ странъ, преувеличенныя свѣдѣнія, развили теорію о недоступности для органической жизни полярныхъ (холодныхъ) и тропической (жаркой) зонъ и о возможности существованія человѣка (и организмовъ вообще) лишь въ предѣлахъ умѣренныхъ зонъ. Теорія эта, оспаривавшаяся Эратосееномъ, Полабіемъ, Страбонъ и Птоломеемъ, и опровергаемая уже тѣмъ, хорошо извѣстнымъ съ отдаленной древности фактомъ, что въ Африкѣ, за предѣлами тропика Рака, съ давнихъ поръ существовало государство Мерозъ,—тѣмъ не менѣе пользовалась широкимъ распространениемъ и господствовала даже въ Средніе вѣка. Обитаемая земля признавалась расположенною въ предѣлахъ сѣверной умѣренной зоны, и представлялась большимъ островомъ съ очертаніями въ видѣ трапеціи, хламиды, пращи и т. п. Это не исключало, по мнѣнію нѣкоторыхъ, возможность, что существуютъ и другія подобныя земли—на противоположной сторонѣ этой же зоны или въ предѣлахъ другой, южной умѣренной зоны; но предположенія эти оставались чисто спекулятивными, подобно разсужденіямъ относительно существованія материковъ и людей на какой-либо другой планетѣ. Единственный реальный объектъ составляла извѣстная обитаемая земля, точнѣе—извѣстная, ограниченная область этой ойкумены, предѣлы которой болѣе или менѣе расширялись къ С, В и Ю на основаніи считавшихся вѣроятными соображеній и догадокъ. При этомъ математическіе выводы относительно соотношеній осей, круговъ и точекъ концентрическихъ сферъ утвердили убѣжденіе въ возможности, путемъ измѣренія небольшой части земного меридіана и параллельнаго ему, раздѣленнаго на градусы, небеснаго круга, вычислить окружность земнаго шара, что и было выполнено впервые Эратосееномъ, при помощи наблюденія надъ высотой солнца, въ полдень, въ день весенняго равноденствія, въ Александріи, когда предполагалось, что южнѣе, въ Сіенѣ, на томъ же меридіанѣ, солнце стоитъ въ зенитѣ. Эратосеенъ нашелъ окружность земли равною 25200 стадіямъ (40 стадій=6,3 км.). Это даетъ величину градуса—110,25 вил., число весьма близкое къ действительному, что должно, впрочемъ, быть приписано случайному совпаденію. Аристотель принималъ 400000 стадій, а Птоломей и Птоломей—180000 ст.

Главной задачей Эратосеена (III в. до Р. X.) было составленіе или построеніе на новыхъ, болѣе точныхъ данныхъ карты міра, или точнѣе—обитаемой земли. Живя въ центрѣ тогдашняго просвѣщенія, въ Александріи, при дворѣ Птоломеевъ, Эратосеенъ могъ воспользоваться всеми географическими свѣдѣніями, скопившимися здѣсь послѣ похода Александра Македонскаго въ Азію и послѣ основанія тамъ греко-бактрійскаго царства, а также доходящими изъ разныхъ странъ чрезъ посредство многочисленныхъ греческихъ мореходовъ и торговцевъ. Изъ этихъ свѣдѣній можно было вывести приближительное заключеніе объ от-

носительномъ положеніи и взаимныхъ разстояніяхъ различныхъ пунктовъ въ извѣстной тогда области земной поверхности и ориентировать ихъ по отношенію къ нѣкоторому числу точекъ, опредѣленныхъ астрономически, именно по ихъ географ. широтѣ. Опредѣленій долготы, при тогдашнихъ недостаточныхъ средствахъ, почти не было, да и опредѣленія широты были еще крайне неточны. При нанесеніи этихъ точекъ на карту Эратосеенъ еще не пользовался градусною сѣткою, хотя и употреблялъ нѣкоторые координаты, именно пользовался такъ наз. «діафрагмой» своего предшественника Дикаарха, подъ которой разумѣлась линія, проведенная отъ Геркулесовыхъ столбовъ, вдоль Средиземнаго моря, чрезъ Мессинскій проливъ и южную оконечность Пелопоннеса, къ Родосу и Исскому заливу, а затѣмъ вдоль южной подошвы широкаго хребта Азіи, Тавра, продолжавшагося, какъ полагали, до восточной окраины Азіи. Перпендикулярно къ этой линіи, принимавшейся параллельной экватору и развернутой на плоскость, проводилась другая, соответствующая, какъ думали, меридіану и проходившая по Нилу—отъ Мерозъ и Сіены до Александріи и отсюда чрезъ Родосъ и Византій къ устью Борисеена или Днѣпра. Эти двѣ, взаимно перпендикулярныя между собою линіи, уже облегчали построеніе карты; но кромѣ того, Эратосеенъ, а послѣ него Гиппархъ, проводили еще рядъ другихъ линій, соответствующихъ параллелямъ и меридіанамъ, черезъ большее или меньшее число извѣстныхъ имъ пунктовъ, но не въ равныхъ между собою разстояніяхъ, а какъ приходилось. Размѣры обитаемой земли принимались при этомъ вдвое большими по долготѣ, чѣмъ по широтѣ, и, согласно установившимся воззрѣніямъ, допускалось, что обитаемая земля окружена, какъ островъ, со всѣхъ сторонъ океаномъ, видѣющимся въ нее мѣстами въ видѣ большихъ заливовъ, какъ «внутреннее» или «ваше море» (впослѣдствіи—Средиземное), на З, какъ моря Красное и Персидское на Ю и Каспійское на С; послѣднее весьма долго считалось стоящимъ въ соединеніи съ Сѣверн. океаномъ. Карта Эратосеена, подвергавшая измѣненіямъ въ подробностяхъ, продолжала господствовать въ основныхъ своихъ чертахъ, до конца I в. по Р. X.; карты Страбона и Помпонія Мелы (I в. по Р. X.) давали, въ сущности, такое же общее представленіе*). Существенный прогрессъ въ картографіи послѣдовалъ только ко II в., когда, благодаря расширившимся, въ эпоху Римской имперіи, торговымъ сношеніямъ, морскимъ и сухопутнымъ, получены были свѣдѣнія о странахъ, оставшихся ранѣе почти или совершенно неизвѣстными, какъ-то: Южной и Восточной Азіи, тропической Африкѣ и средней Европѣ. Воспользовавшись всеми этими новыми данными и на основаніи ихъ «реформировать» карту земли—поставилъ себя задачей alexandрійскій астрономъ и географъ

*) У Помпонія Мелы, впрочемъ, является впервые свѣдѣніе о *Sodanus sinus* и о-въ *Sodanovia*, подъ которыми можно понимать южную часть Балтійскаго моря и полу-о-въ Скандинавіи, а также о соединеніи Каспійскаго моря съ Сѣв. океаномъ длиннымъ и узкимъ проливомъ «quasi fluvius»,—какъ бы первый намекъ на Волгу.

Птолемей, который, при помощи материалов, собранных его предшественником Мариномъ Тирскимъ, дѣйствительно составилъ карту, соединившую въ себѣ всѣ тогдашнія географическія свѣдѣнія и служившую затѣмъ въ теченіе вѣковъ главнымъ кодексомъ картографическихкихъ данныхъ. Карта эта представляла прогрессъ во многихъ отношеніяхъ, между прочими и въ томъ, что при начертаніи ея Птолемей пользовался правильною градусною сѣткою и у него впервые введены опредѣленные термины, соответствующіе понятіямъ о географ. широтѣ и долготѣ. Птолею же принадлежитъ введеніе обозначеній: «топографія» и «хорографія» для отраслей знанія о географическомъ положеніи обитаемыхъ пунктовъ и естественныхъ мѣстностей земной поверхности (горъ, рѣкъ). Предѣлы извѣстнаго міра раздвинуты на картѣ Птодемея значительно: на Ю—за истоки Нила, до широтъ, соответствующихъ нынѣшнему Заазбару и даже Мозамбику; на В — до сѣвернаго и южнаго Китая и до Индо-Китайскаго полу-ва (до проблематической гавани Каттигары); на С—до Скандинавіи и нынѣшней сѣверной Россіи, причѣмъ Каспійское море впервые явилось замкнутымъ, со впадающей въ него большой рѣкой Ра (Волгой) и меньшей — Даихъ (Яикъ?), хотя и вытянутымъ болѣе по долготѣ, чѣмъ по широтѣ. Оставивъ, за неизмѣнимъ свѣдѣній, границы суши на С, В и Ю неопредѣленными, Птолемей допустилъ крупную ошибку, признавъ, что восточный берегъ Африки поворачиваетъ въ тропической области къ В и соединяется съ берегами юго-восточной Азіи, превращая, такимъ образомъ, Индійскій океанъ въ замкнутое восточное Средиземное море. Несмотря на эту и многія другія важныя ошибки, карта Птолема далеко превосходила какъ предшествовавшія карты I вѣка, такъ и многія позднѣйшія — Среднихъ вѣковъ. Мало того: трактатъ Птолема послужилъ впоследствии важнымъ стимуломъ къ развитію землевѣдѣнія арабовъ, а затѣмъ, въ эпоху возрожденія науки, и для новаго расцвѣта картографіи въ Западной Европѣ. Вопросы математической географіи и картографіи еще далеко не исчерпывались дѣятельностью писателей классической древности въ области землевѣдѣнія. Они оставили намъ многочисленныя описанія странъ и населяющихъ ихъ народовъ, то въ формѣ введенія или дополненій къ исторіи извѣстной страны, то въ видѣ самостоятельныхъ трактатовъ, «объзвѣдовъ», «періезовъ» или болѣе систематическихъ обзоромъ извѣстныхъ тогда частей обитаемой земли. Въ историческихъ сочиненіяхъ Геродота, Фукидида, Полибія, въ мемуарахъ Юлія Цезаря, въ естественной исторіи Плинія, особенно же въ большой географіи Страбона мы находимъ множество географическихкихъ данныхъ о разныхъ странахъ. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о тѣхъ зачаткахъ общаго землевѣдѣнія и физической Г., которые мы находимъ въ классической литературѣ, и притомъ начиная съ древнѣйшей эпохи—ионической школы. Эти зачатки представляютъ иногда характеръ чистѣйшей фантазіи и совер-

шенно произвольныхъ догадокъ, но въ нихъ видна все-таки работа мысли и стремленіе объяснить естественными причинами сложныя и загадочныя явленія природы. Нѣкоторые замѣчанія о вліяніи климата и среды на человѣка—у Гиппократы; его же мысли о происхожденіи вѣтровъ и объ ихъ отношеніи къ морю и ко временамъ года; различныя догадки о причинахъ разлива Нила; теорія постепеннаго уменьшенія водъ на земной поверхности, вызванная находженіемъ вдали отъ моря ископаемыхъ раковинъ и соляныхъ озеръ и наблюденіями надъ образованіемъ дельты, занесеніемъ осадками бухтъ и т. д.; наблюденія и соображенія относительно вулканическихъ явленій и землетрясеній; даже попытка (Анаксимандра) свести всѣ космическія явленія къ процессамъ движенія—все это мы встрѣчаемъ уже у древнѣйшихъ греческихъ мыслителей. Еще болѣе замѣчательныя наблюденія и соображенія мы находимъ у позднѣйшихъ писателей, особенно у Аристотеля въ его «Метеорологіи» (обнимающей, кромѣ воздушныхъ явленій, также разсужденія объ элементахъ, небесныхъ свѣтилахъ, о мировомъ эфирѣ, объ основныхъ свойствахъ тѣлъ и т. п.); у Дикеарха, которому мы обязаны первыми геометрическими измѣреніями горныхъ вершинъ, высота которыхъ у древнихъ, вообще, преувеличивалась; у Посейдонія, положившаго начало физикѣ моря, особенно изученію морскихъ приливовъ; у Страбона, который первый пытался классифицировать формы земного рельефа, сопоставлялъ данныя о размывающей силѣ потоковъ, доказывалъ уменьшеніе температуры и обдѣненіе флоры съ поднятіемъ на горы, догадывался, что Везувій есть потухшій вулканъ, и связывалъ съ бѣльшимъ или меньшимъ расчлененіемъ страны историческія судьбы ея обитателей; наконецъ, у Сенеки, который въ своихъ «Naturales Quaestiones» подробно разобралъ происхожденіе, размываніе и отложеніе текущихъ водъ и ихъ нивелирующую дѣятельность, допустивъ въ то же время, подобно нептунистамъ новаго времени, періодически повторяющіеся потопы, а въ шестой книгѣ представилъ обстоятельный анализъ землетрясеній и вулкановъ, предвѣряя до нѣкоторой степени позднѣйшія гипотезы Л. фонъ-Буха и А. Гумбольдта. Страбонемъ и Сенекой заканчиваются вклады древнихъ въ физическую Г. Александрийская школа астрономо-географовъ, начиная отъ Эратосеена и Гиппарха и кончая Птолемеемъ, мало интересовалась этою отраслю знанія; она придавала Г. односторонній характеръ и вызвала отчасти реакцію, напримѣръ, у Полибія и Страбона, которые связывали землевѣдѣніе болѣе съ исторіей, видѣли въ первомъ основу или введеніе къ послѣдней и относили астрономическо-математическую Г. въ спеціальную область занятій геометріей.

Средніе вѣка, составляющие въ исторіи науки вообще періодъ упадка, представляютъ, особенно въ первой своей половинѣ, эпоху регресса и по отношенію къ землевѣдѣнію. Географическія возрѣнія складываются въ эту эпоху подъ вліяніемъ Вавліи, съ одной стороны, и дошедшихъ остатковъ классической

образованности, съ другой; понятие о шарообразности земли утрачиваетъ свою доказательность. По представлению Козьмы Индикоплова (VI вѣка), земля устроена по типу ветхозавѣтной скинии и имѣеть форму прямоугольной плоскости, вдвое большей въ длину, чѣмъ въ ширину, на краяхъ которой возвышаются кристаллыныя стѣны, сходящіяся вверху сводомъ, такъ что въ общемъ земля имѣеть видъ замкнутой камеры. Посрединѣ прямоугольной плоской земли находится такой же формы островъ, «обитаемая земля», соответствующая трапезѣ скинии и окруженная океаномъ, который образуетъ четыре большихъ залива (моря: Римское, Красное, Персидское и Каспійское) и отдѣляетъ лежащую на востокъ, недоступную для человѣка, другую землю — земной рай, откуда вытекаютъ четыре рѣки, появляющіяся затѣмъ на обитаемой землѣ въ видѣ Нила, Ганга, Тигра и Евфрата. Эти и другія странныя представленія заимствованы Козьмоу изъ ученій Антиохійской (сирійской) школы богослововъ и пользовались значительнымъ авторитетомъ, особенно на Востокѣ и на Западѣ; подъ влияніемъ ихъ было составлено нѣсколько четырехугольныхъ картъ земли. Большое распространѣніе имѣла, однако, здѣсь теорія, придававшая землѣ очертанія диска, т. е. воспроизводившая древнегреческое представленіе о земномъ кругѣ, съ извѣстными измѣненіями, обусловленными христіанской доктриной. Такъ, въ эпоху Ионической школы центромъ міра (земного круга) признавалось дельфійское святилище, а теперь мѣсто послѣдняго заступилъ Іерусалимъ, съ гробомъ Господнимъ. Число круглыхъ средневѣковыхъ картъ земли было очень велико; съ теченіемъ времени онѣ становились болѣе подробными въ деталяхъ, и мало-по-малу предѣлы ихъ расширялись, въ соответствіи съ расширеніемъ свѣдѣній объ отдаленныхъ странахъ и съ укоренявшимся представленіемъ о шарообразности земли. Это аристотелевское представленіе, допуславшееся уже нѣкоторыми отцами церкви, напр. Василиемъ Великимъ и Григоріемъ Богословомъ, получаетъ еще большее значеніе у Исидора Севильскаго и Беда Достопочтеннаго, и вообще становится господствующимъ у передовыхъ мыслителей, начиная съ VIII в.; Альбертъ Великій, Рожеръ Бэконъ, Фома Аквинскій, Викентій изъ Бова, Данте подтверждаютъ его новыми доводами, хотя только въ концѣ пятнадцатаго вѣка дѣлается попытка (Мартиномъ Бехаймомъ) изобразить землю дѣйствительно въ видѣ шара, т. е. глобуса.

Характернымъ фактомъ для положенія землѣдѣнія, какъ науки, въ Средне вѣка можетъ считаться то, что терминъ «географія» въ это время почти совершенно выходитъ изъ употребленія. Въ монастырскихъ школахъ элементы географіи преподавались подъ названіемъ «геометріи», хотя въ составъ ихъ входила также свѣдѣнія о странахъ и народахъ. Марціанъ Капелла тоже озаглавилъ «Геометріей» шестую книгу своей энциклопедіи, посвященную географіи. Чаще географическія трактаты и разсужденія того времени носили описательныя названія, напр. «о приро-

дѣ вещей», «о вселенной», «объ измѣреніи земного круга», «о природѣ странъ» и т. п. Кроме того, было еще въ ходу названіе «Космографія», «Космиметрія», почти въ томъ же значеніи, какъ «геометрія» и «географія».

Расширеніе свѣдѣній о земной поверхности продолжалось, однако, и въ Средне вѣка, хотя, при разобщенности тогдашнихъ европейскихъ народовъ и маломъ интересѣ къ дѣйствительному познанію странъ, многія изъ этихъ свѣдѣній не получали распространенія и даже снова забывались впослѣдствіи. Такъ, датчане и норманны уже рано стали плавать по Балтійскому морю, сѣверному Атлантическому океану и Ледовитому морю, заселили Исландію, утвердились въ Гренландіи, проникли даже къ берегамъ Сѣв. Америки и посѣщали берега Вѣлаго моря и Биарміи; тѣмъ не менѣе свѣдѣнія объ этихъ открытіяхъ долго оставались неизвѣстными, и объ открытіи, напр., Америки (Визландіи) ничего не было извѣстно во времена Колумба. Гренландію еще въ XVI в. изображали на картахъ полуостровомъ Европы; Балтійское море только въ XI в. было признано замкнутымъ на сѣверѣ, а Скандинавія — полуостровомъ; наконецъ, что касается сѣверныхъ береговъ Евр. Россіи, то ихъ пришлось вновь открывать англійскимъ и голландскимъ мореходамъ въ XVI в., во время ихъ экспедицій для проложенія сѣверо-восточнаго пути въ Индію. Болѣе плодотворными оказались открытія миссіонеровъ и путешественниковъ XIII и XIV вѣковъ въ Центральной, Восточной и Южной Азіи. Пляно - Карпини и Рубрукъ доставили первыя свѣдѣнія о монголахъ и о занятыхъ ими странахъ; но особенно важное значеніе имѣли данныя, собранныя Марко Поло во время его путешествія въ Китай, пребыванія тамъ въ теченіе 18 лѣтъ при дворѣ Кублай-хана и возвращенія моремъ вокругъ южной Азіи. Утвержденіе владычества монголовъ, покровительствовавшихъ торговлѣ, повело къ открытію сухопутнаго караваннаго пути изъ Таны (близъ нын. Азова) въ Кимбалікъ (Пекинъ), чрезъ южную Сибирь, среднюю и центральную Азію. Понятіе объ этомъ пути мы можемъ получить изъ т. наз. Каталанской карты 1375 г., исполненной для французскаго короля Карла V, на островѣ Майоркѣ. Здѣсь путь этотъ изображенъ наглядно, съ шестующими караванами и съ прибавленіемъ многочисленныхъ надписей (легендъ), уясняющихъ особенности странъ и ихъ жителей. Страны Азіи представлены здѣсь, очевидно, по разспроснымъ свѣдѣніямъ, причемъ главное вниманіе обращено на нанесеніе путей (какъ въ римскихъ дорожныхъ картахъ, образцомъ коихъ можетъ служить т. наз. Tabula Peutingeriana); тѣмъ не менѣе, въ очертаніи береговъ Южной Азіи, напр. въ трехугольной формѣ Индостана, замѣчается очевидный прогрессъ, обязанный, повидимому, новымъ даннымъ, — Одорико де Пердонево, Николь да Конти и др. Но еще гораздо болѣе вѣрность очертаній можетъ быть констатирована по отношенію къ южной Европѣ, особенно къ берегамъ Чернаго и Средиземнаго морей, отчасти также къ атлантическимъ

берегамъ Испаніи, Франціи и т. д.; это указываетъ на существенное улучшение въ картографическихъ методахъ. Анализъ Каталанской карты показываетъ, что географическими источниками, кромѣ свѣдѣній, дошедшихъ отъ древности, и новыхъ, полученныхъ отъ путешественниковъ, служили также мифическія легенды, унаслѣдованныя отъ классической эпохи, или созданныя уже во времена христіанства (къ послѣднимъ принадлежатъ, напр., легенды о земномъ раѣ на В, о Гоѣ и Магоѣ—страшныхъ, невѣдомыхъ народахъ на С, о царствѣ Попа Ивана и т. п.). Болѣе положительныя данныя, собранныя арабскими путешественниками и картографами, и особенно въ данныхъ итальянскихъ морскихъ картъ или т.-наз. «портулановъ». Начиная съ VIII в., съ принятіемъ ислама, арабы постепенно распространяютъ свое владычество отъ Инда до Испаніи и отъ Кавказа до тропической Африки; но еще шире распространяются торговыя сношенія арабовъ, достигая, съ одной стороны, береговъ Камы и Балтійскаго моря, съ другой — Малайскаго Архипелага. Выступивъ въ качествѣ культурнаго народа, арабы усваиваютъ себѣ греческую образованность, уже въ IX в. переводятъ астрономическій трактатъ Птолемея (*Μεγάλη σύνταξις* — «Великое построение», у арабовъ — Альмагестъ); занимаются астрономическимъ опредѣленіемъ положенія мѣстъ; составляютъ карты, совершаютъ путешествія въ самыя отдаленныя страны. Арабы содѣйствовали, между прочимъ, и возрожденію Г. Птолемея. На арабскихъ картахъ, напр. круглой, Эдризии (XII в.), можно отмѣтить очевидный прогрессъ свѣдѣній по отношенію къ Каспійскому морю и соседнимъ съ нимъ странамъ, къ Индіи, тропической Африкѣ и т. д., — свѣдѣній, не оставшихся безъ вліянія и на позднѣйшія европейскія карты, напр. Фра Мауро, XV в. Но гораздо болѣе важное значеніе въ картографическомъ отношеніи имѣли итальянскіе портуланы, смѣнявшіе собою до нѣкоторой степени древнегреческіе периплы, съ тѣмъ только различіемъ, что периплы заключались въ описаніяхъ путей и особенностей береговъ, тогда какъ портуланы представляли собою морскія карты, съ нанесенными на нихъ многочисленными пояснительными надписями *). Происхожденіе портулановъ совпадаетъ съ эпохой введенія въ употребленіе компаса (въ XIII в.), благодаря которому итальянцы стали первыми европейскими моряками, господствуя въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ и проникнувъ въ Атлантическій океанъ, гдѣ они проложили морской торговый путь во Фландрію и открыли Канарскіе и Азорскіе острова (въ XIV в.). Пользованіе компасомъ дало возможность изображать гораздо правильнѣе очертанія береговъ, вслѣдствіе чего итальянскія морскія (такъ-наз. компасныя) карты, съ нанесенными на нихъ компасными и вѣтровыми розами, получили значеніе наиболее точныхъ картъ, которыми пользовались еще въ

XV—XVI вѣкахъ всё мореходы. До послѣдняго времени, правда, полагали, что эти портуланы (большой частью рукописные, на пергаментѣ), имѣли малое вліяніе на развитіе научной географіи; однако Норденшиальдъ показалъ, что именно этимъ картамъ и обязана европейская картографія XVI вѣка своимъ существеннымъ прогрессомъ.

Сравнительно низкое положеніе занимала въ Средніе вѣка физическая географія, по черпавшая свое содержаніе изъ немногихъ писателей древности, Плинія, Солина и др. Въ XIII вѣкѣ, однако, распространяется въ западной Европѣ знакомство съ Аристотелемъ и Птолемеемъ, первоначально путемъ переводовъ съ арабскаго, а затѣмъ и непосредственныхъ переводовъ съ греческаго на латинскій. Тѣмъ не менѣе, почти до начала новыхъ вѣковъ мы видимъ господство среди ученыхъ многихъ весьма наивныхъ географическихъ воззрѣній, отчасти заимствованныхъ у классической же древности. Такова, напр., теорія о неодинаковомъ уровнѣ океана, о болѣе высокой его на сѣверѣ и его пониженіи на югѣ, объясняемомъ эксцентричностью сферъ суши и воды, причѣмъ сфера суши представлялась плавающей въ сферѣ воды и выступающей въ одномъ мѣстѣ надъ поверхностью послѣдней. Эта теорія была, впрочемъ, опровергнута еще въ XIII в. Данте, который доказывалъ невозможность эксцентричности водной сферы и несомнѣнность одинаковаго разстоянія поверхности океана отъ центра земли. Другое воззрѣніе, заимствованное всецѣло у древнихъ, заключалось въ допущеніи подземнаго теченія рѣкъ, причѣмъ признавалось, что общее начало всѣхъ источниковъ — въ океанѣ, вода котораго просачивается сквозь землю, освобождается тамъ отъ соли, собирается въ подземные бассейны и выходитъ на поверхность земли рѣсною, поднимаясь даже до вершинъ горъ, откуда берутъ начало величайшія рѣки. Поднятіе это объяснялось или гидростатическимъ давленіемъ, или притяженіемъ солнца и звѣздъ. Неравнобѣрнымъ распредѣленіемъ звѣздъ на небесномъ сводѣ и болѣе или менѣшимъ разстояніемъ отъ земли нѣкоторые думали даже объяснить варіаціи рельефа земной поверхности (Ristoro da Arezzo), хотя уже Альбертъ Великій указывалъ, какъ на болѣе вѣроятную причину, на землетрясенія, способныя производить трещины и вздутія земли напоромъ подземныхъ вѣтровъ. Что касается вулканическихъ явленій, то объясненіе ихъ встрѣчало затрудненіе въ той Аристотелевской теоріи, по которой четыре основныхъ элемента: огонь, воздухъ, вода и земля — должны быть расположены по степени ихъ относительной легкости, т. е. земля въ центрѣ міра, а огонь на его периферіи. Слѣдуя этой теоріи, многие мыслители (напр., Данте) допускали прогрессивное увеличеніе холода къ центру земли, хотя этому допущенію и противорѣчили такія явленія, какъ изверженія вулкановъ или горячіе ключи, объясняемые нѣкоторыми (напр., Альбертомъ Великимъ) самовозгораніемъ залежей сѣры или неимѣющихъ себѣ выхода сѣрныхъ и нефтяныхъ паровъ. Но уже Григорій Бого-

*) Относительно греч. перипловъ полагаютъ, что они не сопровождалась картами. Норденшиальдъ считаетъ это положеніе недоказаннымъ.

словъ и Ефремъ Сирийскій принимали существованіе подземнаго огня и его вліяніе не только на вулканическія явленія, но и на поддержаніе известной температуры земли, необходимой, какъ принималось, и для растительности. Во всякомъ случаѣ какъ по отношенію къ вулканическимъ и тектоническимъ явленіямъ, такъ и къ вопросамъ гидрографіи и метеорологіи Средніе вѣка не сдѣлали замѣтнаго шага впередъ.

Конѣцъ XV и начало XVI вѣка — эпоха великихъ географическихъ открытій — была также эпохой возрожденія научной географіи. Проложеніе морского пути въ Индію, въ объѣздъ Африки, и открытіе Америки вызвали существенное расширеніе пространственныхъ свѣдѣній о земной поверхности. Интересъ въ землевѣдѣніи сталъ проявляться еще ранѣе, въ связи съ возрожденіемъ наукъ вообще, и выразился прежде всего въ возрожденіи астрономіи и математики, благодаря особенно Шейрбаху, Региомонтану и ихъ ученикамъ, затѣмъ въ многочисленныхъ латинскихъ изданіяхъ географіи Птолемея, съ воспроизведеніемъ его картъ (первое изданіе съ картами Николая Дониса, 1482 г.), въ нюрнбергскомъ глобусѣ рыцаря Мартина Бехайма, въ географическихъ трудахъ Рингмана, Вальдземюллера и ихъ соучениковъ по такъ называемой «гимназіи» въ Сентъ-Дье (Saint-Dié, въ Лотарингіи) и т. п. Извѣстія объ открытіи Колумба и путешествіяхъ Америго Веспуччи, изложенныя въ ихъ письмахъ, переведенныхъ на нѣсколько языковъ и выдержавшихъ рядъ изданій, внесли замѣтное оживленіе въ дѣятельность кабинетныхъ географовъ и были, отчасти, поводомъ къ появленію «Cosmographiae Introductio» Вальдземюллера, послужившей первымъ образцомъ для другихъ позднѣйшихъ космографій и интересной еще тѣмъ, что въ ней впервые было предложено назвать «Америкой» вновь открытую землю, описанную Америго Веспуччи подъ именемъ «Mundus novus». Рингману и Вальдземюллеру, обязано своей подготовкой знаменитое страсбургское изданіе Птолемея 1513 года, превзошедшее по своему изяществу, всѣ предъидущія и многія изъ послѣдующихъ, и заключающее въ себѣ, кромѣ традиціонныхъ 27 картъ Птолемея, еще 20 tabulae novae, именно новыя карты нѣкоторыхъ государствъ Средней и Западной Европы, карту новыхъ открытій на западѣ (по португальскимъ португаламъ) и общую карту Европы по новымъ даннымъ, преимущественно итальянскихъ португальцевъ. За изданіемъ 1513 года послѣдовалъ въ Германіи же — въ Нюрнбергѣ, Базелѣ, Кельнѣ — цѣлый рядъ другихъ изданій Птолемея, и здѣсь же появились первыя попытки компіляціи и вульгаризаціи астрономическихъ и географическихъ данныхъ — въ космографіяхъ П. Апіана и Себастьяна Мюнстера, снабженныхъ массою рисунковъ и выдержавшихъ десятки изданій. Въ научномъ отношеніи космографіи XVI в. отзывались, однако, вполне средневѣковымъ духомъ: легенды о баснословныхъ страдахъ и моряхъ воспроизводились съ такою же тщательностью, какъ и извѣстія о дѣятельныхъ народахъ. Тѣмъ не менѣе, ли-

тературѣ этой нельзя отказать въ немаловажной доль вліянія на распространеніе и развитіе географическихъ свѣдѣній.

Къ концу XVI в. Германія въ отношеніи картографіи отстываетъ мало-по-малу на второй и третій планъ, особенно съ эпохи 30-ти лѣтней войны и до конца XVIII вѣка. Наиболеѣ известныя картографы конца XVI в. были Авраамъ Ортелиусъ и Герардъ Меркаторъ, по своему образованію и дѣятельности — голландцы. Ортелиусъ въ своемъ «Theatrum orbis terrarum» далъ первый образецъ географическаго атласа въ современномъ смыслѣ. Страстный картографъ и искусный граверъ, онъ собиралъ всюду новыя и лучшія карты и тщательно воспроизводилъ ихъ, указывая всегда источникъ и дату и, украшая по обычаю того времени, изящными виньетками. Но онъ не былъ специалистомъ-ученымъ, какъ Меркаторъ, который не довольствовался простымъ воспроизведеніемъ имѣющихся картъ, а пользовался ими какъ матеріаломъ, сліявалъ, исправлялъ и взаимно дополнялъ ихъ, придумывалъ новыя, болѣе подходящія проекціи и снабжалъ свои «атласы» учеными комментаріями *). Меркатору же принадлежитъ и введеніе названія «атласъ» для собранія картъ земли, по имени известнаго мифическаго Атланта, держащаго на себѣ земной шаръ **). Продолжателями Меркатора были голландскія фирмы Hondius, Jansson, Blaeu, доведшія число картъ въ ихъ атласахъ до 400 и болѣе, и игравшія выдающуюся роль въ области картографіи до конца XVII в. Голландцамъ же принадлежала заслуга перваго точнаго тригонометрическаго измѣренія части земного меридіана (W. Snellius определялъ въ 1615 г. — разстояніе между Bergen op Zoom и Alkmaar, съ ошибкою только на $\frac{2}{7}$ и составленіе перваго опыта «общей географіи» Вареніемъ въ 1650 г. Это послѣднее сочиненіе (B. Varenius, «Geographia generalis, in qua affectiones generales telluris explicantur». Амст. 1650), выдержавшее нѣсколько изданій (изъ нихъ лучшее 1672 г., исправленное Ис. Ньютономъ), можетъ считаться важнымъ моментомъ въ развитіи научной Г. Особенное вниманіе обратилъ на него послѣдствіи Ал. Гумбольдтъ, указавши на широкое примѣненіе въ немъ сравнительнаго метода для обоснованія физическаго землевѣдѣнія выразившееся, напримѣръ въ сравненіи направленія горныхъ цѣпей, составленіи списковъ дѣйствующихъ и потухшихъ вулкановъ, изученіи распределенія острововъ, въ опытахъ объясненія морскихъ теченій сложнымъ вліяніемъ вѣтровъ, различными степенями солёности воды и конфигураціей береговъ и т. п. Какъ ни важно, однако, было сочиненіе Варенія по своей идеѣ и системѣ, вліяніе его за предѣлами тѣснаго круга специалистовъ-ученыхъ, не могло быть значительнымъ, да и многіе отдѣлы землевѣдѣнія были тогда еще слишкомъ мало разработаны, чтобы дать

*) Особенное значеніе имѣютъ, отдѣльными большія карты Меркатора, такъ-то: Европы и всей земли въ Меркат. проеціи; Fac-simile ихъ изданы недавно Берг. Геогр. Общ.

**) Изображеніе Атланта, держащаго на себѣ земной шаръ, украшаетъ обыкновенно заглавн. листъ атласовъ Меркатора.

возможность плодотворных обобщений *). Как низко стояла тогда еще наука, можно заключить, напр., изъ такихъ фактовъ, что ученые еще спорили о томъ, преобладаетъ ли на поверхности земли суша или океанъ,—вопросъ, который только послѣ плаванія Тасмана (1642), обогнувшего съ юга Австралію и Тасманію, сталъ рѣшаться въ пользу преобладанія океана, причемъ долженъ былъ исчезнуть и предпологавшійся обширный южный полярный материкъ, фигурировавшій на картахъ земли въ теченіе болѣе столѣтій. Число пунктовъ, определенныхъ астрономически, особенно по долготѣ, было крайне мало, протяженіе Средиземнаго моря съ 3 на В до самаго кожда XVII стол. принималось равнымъ 52°, и только въ 1694 г. ученикъ Кассини, Де-Шазель, показалъ, что оно не болѣе 41°41'. Средства для астрономическаго опредѣленія мѣстъ были еще весьма несовершенны; открытіе Галилеемъ спутниковъ Юпитера и ихъ затмѣній—только въ 1666 г. вызвало появленіе таблицъ Кассини, которыми можно было пользоваться для опредѣленія долготы, и только съ 1758 г., со времени изданія лунныхъ таблицъ Тобіасомъ Мейеромъ, стало возможнымъ пользование для той же цѣли опредѣленіемъ лунныхъ разстояній (разстояній луны отъ солнца и главныхъ звѣздъ), хотя попытки къ тому дѣлались и раѣе. О высотѣ горъ имѣлись тогда еще самыя наивныя представленія; высоту кавказскихъ вершинъ Риччиоли полагалъ (1672) въ 7 нѣм. миль и даже высоты Альпійскихъ горъ преувеличивались втрое и болѣе противъ действительнаго. Гидрографія еще находилась въ зачаткѣ (Варевій объяснялъ, напр., морскіе приливы при помощи Декартовской теоріи вихрей), а метеорологія только во второй половинѣ XVIII вѣка (съ 1780 г., со времени основанія академіи въ Мангеймѣ) стала пользоваться термометромъ и барометромъ и при содѣйствіи корреспондентовъ въ различныхъ государствахъ Европы и даже внѣ ея. Вообще потребовалось еще около полутора столѣтій — цѣлая эпоха, которую Пешель въ своей «исторіи географіи», называетъ «эпохой измѣреній»,—чтобы подготовить болѣе твердыя основанія для научнаго сравнительнаго землѣдѣнія. Не перечисляя всѣхъ открытій и приобрѣтеній этой эпохи, продолжающейся до настоящаго времени, мы сдѣлаемъ только нѣсколько указаній, могущихъ дать понятіе о постепенномъ расширеніи и прогрессѣ научныхъ изслѣдованій въ данной области знаній.

Примѣненіе болѣе точныхъ инструментовъ и методовъ дало возможность опредѣлять все съ болѣею и болѣею точностью географическое положеніе (широту и долготу) мѣстъ, а также измѣрять дуги меридіана и широтныхъ круговъ и подойти къ рѣшенію вопроса о точной формѣ земнаго сфероида. Наблюденія надъ

каченіемъ секунднаго маятника и опредѣленія величины градуса меридіана въ различныхъ широтахъ позволило вывести опредѣленное заключеніе о сплюснутости земнаго шара у полюсовъ и о размѣрахъ этой сплюснутости, а позже придти къ нѣкоторымъ соображеніямъ относительно несоотвѣтствія поверхности геоида (см.) съ поверхностью геометрическаго сфероида. Новые важныя шаги въ картографіи, выразились сначала преимущественно въ трудахъ французскихъ картографовъ, Делиля и д'Анвилля. Попытки Бюаша, въ половинѣ прошлаго столѣтія, изобразить графически, на основаніи измѣреній глубинъ, рельефы Нѣмецкаго моря и Ламанша и его же идея объ изображеніи рельефа суши помощью проведенія системы горизонталей повели въ послѣдствіи къ созданію гипсометріи (см.) и къ изображенію ея результатовъ на картахъ при помощи горизонталей и особыхъ системъ шрафировки и раскраски. Барометръ далъ способъ къ констатированію переизмѣнъ въ давленіи атмосферы и къ опредѣленію высоты пунктовъ надъ уровнемъ моря, а термометръ—къ точному изученію температуры воздуха, воды и почвы, и такимъ образомъ создалъ новыя методы для научнаго изслѣдованія атмосферныхъ явленій вообще и характеристики климатическихъ областей земнаго шара въ частности. Составленная Кирхнеромъ въ 1666 г. карта морскихъ теченій была первою физико-географическою картою, за которой послѣдовали въ концѣ XVII в. карты *Галлея*—распредѣленія вѣтровъ и магнитныхъ склоненій, въ концѣ XVIII в. карта Циммермана—географическаго распространенія животныхъ, и въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка—карты распространенія нѣкоторыхъ растительныхъ видовъ (К. Риттера) и изотермъ (по даннымъ, собраннымъ А. Гумбольдтомъ), наконецъ цѣлый рядъ другихъ картъ, вошедшихъ въ физико-географическую атласъ Бергхауза (1837—48), появленіе котораго, также какъ и Гумбольдтовскаго «Космоса» (1845—58), Пешель считалъ отмѣчающимъ собою новую грань въ исторіи нашей науки и открывающимъ новѣйшій періодъ въ ея развитіи. Действительно, атласъ Бергхауза заключалъ въ себѣ картографическіе итоги всего добытаго по 40-ые годы въ области общей, физической и биологической географіи, а твореніе Гумбольдта было величавою попыткой начертать картину устройства и жизни космоса и земли согласно результатамъ послѣднихъ научныхъ изслѣдованій того времени *). Оба изданія не внесли собою какихъ-либо новыхъ возрѣній и методовъ, которые бы существенно измѣняли постановку географической науки. Имя А. Гумбольдта, однако, по справедливости признается однимъ изъ наиболѣе видныхъ именъ въ исторіи общаго землѣдѣнія—именъ, съ которыми связано начало новаго періода въ развитіи послѣдняго. А. Гумбольдтъ былъ многосторонне образованный натуралистъ, совершившій продолжительное путешествіе по тропической Америкѣ, а потомъ и по Азіи, откуда онъ вывезъ богатая коллекція и еще

*) Около того же времени, какъ вышло сочиненіе Варенія, появлялся и др., имѣвшая тоже-задачей поставить географію на новыя научныя основанія; таковыя: Riccioli «Geographia et Hydrographia reformata» (Вен., 1672) и Davity, «Le Monde» (P. 1680), въ которыхъ приведены были впервые статистическія свѣдѣнія объ европ. государствахъ, объ ихъ финансахъ и военныхъ силахъ.

*) «Космосъ» явился результатомъ 60 публич. лекцій, прочитанныхъ Гумбольдтомъ въ Берлинѣ въ сезонъ 1827—28 гг. и въ послѣдствіи обработанныхъ и дополненныхъ.

большій запасъ разнообразныхъ наблюдений. Главная заслуга Гумбольдта, съ точки зрѣнія общей Г., состояла въ томъ, что онъ сопоставлялъ свои наблюдения съ другими, извѣстными въ то время, анализировалъ ихъ и стремился придти къ опредѣленнымъ обобщеніямъ, уясняющимъ данную категорию явленій. Такъ, сравнивая различныя горныя цѣлы по отношенію къ ихъ вершинамъ и переваламъ и сопоставляя цифры высотъ этихъ частей, Гумбольдтъ пришелъ къ выводу, что отношеніе между средними высотами послѣднихъ можетъ служить однимъ изъ характерныхъ признаковъ, отличающихъ между собою различныя горныя системы. Слѣдя за распредѣленіемъ вулкановъ и ихъ отношеніемъ къ линиямъ поднятій, Г. старался опредѣлить направление вулканическихъ щелей земной коры и ихъ связь съ горообразованіемъ. Сводка метеорологическихъ наблюдений въ разныхъ пунктахъ Америки и сопоставленіе полученныхъ этимъ путемъ среднихъ—съ таковыми же, накопившимися къ тому времени въ Европѣ, навело его на мысль изобразить картографически результаты этихъ слаченій, именно по отношенію къ среднимъ температурамъ года и отдѣльныхъ временъ его путемъ проведенія такъ назыв. «изотермъ». Подобнымъ же образомъ наблюденія надъ измѣненіемъ характера растительности при переѣздѣ съ сѣвера на югъ и при поднятіи отъ долошвы къ вершинѣ высокыхъ горъ, послужили матеріаломъ для основанія новой науки—Г. растений, а собраніе данныхъ о продуктахъ различныхъ европейскихъ колоній—къ созданію особой отрасли свѣдѣній о производительности странъ (Productenkunde). Конечно, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ обобщеній Гумбольдтъ имѣлъ предшественниковъ.

Не менѣе, если не болѣе, видное мѣсто, чѣмъ Гумбольдтъ, занимаетъ въ исторіи повѣщаго землѣвѣдѣнія—берлинскій проф. Карлъ Риттеръ, другъ и современникъ Гумбольдта. Заслуга Риттера состояла въ томъ, что онъ стремился сдѣлать сводку скопившихся къ этому времени свѣдѣній о разныхъ странахъ, подвергнувъ ихъ обстоятельной критикѣ и разработавъ при помощи строго научнаго метода, и въ особенности, въ томъ, что онъ старался опредѣлить точнѣе задачи Г., ея положеніе въ ряду другихъ отраслей знанія, ея значеніе, какъ науки не только описательной, но и изяснительной, ея философскій, если можно такъ выразиться, смыслъ. Стремленіе поставить Г. на новыя основанія и вложить въ нее новый духъ выразилось у Риттера и въ томъ, что онъ ввелъ новое названіе «Erdkunde» (землѣвѣдѣніе); его большое многотомное сочиненіе, оставшееся неоконченнымъ и обънимающее только Азію (и то не всю), носитъ названіе: «Die Erdkunde im Verhältniss zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder allgemeine vergleichende Geographie» (землѣвѣдѣніе въ отношеніи къ природѣ и исторіи челоука, или всеобщая сравнительная географія). Риттеръ видѣлъ въ земной поверхности нѣчто живое, въ отдѣльныхъ континентахъ—какъ бы особые организмы, съ присущими каждому характерными призна-

ками и качествами, выражающимися въ особенностяхъ очертаній береговъ, рельефа, климата, характера растительности и животной жизни, а равно и культурнаго развитія связанныхъ съ этими естественными условіями породъ челоучества. Въ поставленіи на видное мѣсто въ Г. этого послѣдняго—челоуческаго, культурнаго, историческаго—элемента, многіе видѣли особую заслугу Риттера, которая была по преимуществу опѣнена его современниками, стремившимися къ синтезу и находившимися подъ вліяніемъ философскихъ идей Гегеля. Въ этомъ отношеніи Риттера часто противопоставляли Гумбольдту, какъ интересовавшемуся только матеріальной стороной явленій и анализомъ ихъ отдѣльныхъ категорій. Однако, слѣдуетъ замѣтить, что различіе въ данномъ случаѣ не было особенно рѣзкимъ. Что Риттеръ высоко цѣнилъ собственно физическую географію доказываетъ, напр., его обстоятельный анализъ формъ земнаго рельефа и его этюдъ по географическому распространенію различныхъ характерныхъ растительныхъ и животныхъ формъ; съ другой стороны, что и Гумбольдтъ не пренебрегалъ историческимъ, этнографическимъ, статистическимъ и культурнымъ элементомъ въ Г., видно изъ его изслѣдованій о «Новой Испаніи», о первобытныхъ культурахъ Америки, объ исторіи открытія Новаго Свѣта и др. Если и справедливо, что важнѣйшія работы Гумбольдта относятся къ области физической Г., то нельзя не замѣтить, что основанія послѣдней были положены ранѣе, въ XVII—XVIII вв., систематическая же разработка ея была сдѣлана не Гумбольдтомъ, а его современниками: Шмидтомъ, Фрѣбелемъ, Гофманомъ и особенно швейцарцемъ Штудеромъ (Studer, «Lehrbuch der physikalischen Geographie und Geologie», 1-е изд. 1844; 2-е изд. 1847), котораго Герландъ признаетъ «настоящимъ основателемъ новѣйшаго физическаго землѣвѣдѣнія».

Хотя многіи изъ воззрѣній Риттера были въ сущности возрожденіемъ высказывавшихся ранѣе (даже Страбономъ, почему Герландъ и называетъ риттеровское направленіе «страбонизмомъ»), однако, развитыя въ видѣ цѣлаго научнаго направленія и подкрѣпленныя обширными, спеціальными трудами, они обратили на себя большое вниманіе и вызвали много поклонниковъ и послѣдователей. Вліяніе берлинскаго профессора выразилось въ основаніи географическихъ обществъ и журналовъ (между прочимъ Русскаго Географическаго общества въ Петербургѣ и кружка Фролова въ Москвѣ, издававашаго «Магазинъ землѣвѣдѣнія»), въ извлеченіи географической литературы, въ улучшеніи школьнаго преподаванія Г., въ новыхъ путешествіяхъ и т. д. Выставленное Риттеромъ на видѣ важное значеніе Г. для исторіи, привлекло къ занятіямъ землѣвѣдѣніемъ многихъ историковъ и филологовъ, что вызвало появленіе новыхъ работъ по исторической географіи, исторіи землѣвѣдѣнія и т. д. Но, съ другой стороны, новое направленіе имѣло и свои невыгодныя стороны; историческій элементъ сталъ преобладать надъ естественнонаучнымъ, что повело къ пренебреженію физической Г.

и къ поставленію на первый планъ вліянія географическихъ условій на человека и его культуру,—вліянія, для точнаго изученія котораго не имѣлось ни средствъ, ни методовъ, и которое вынуждено было часто распыляться въ произвольныхъ догадкахъ и философскихъ мечтаніяхъ. Дѣло дошло до того, что присяжные географы считали историческую Г. за настоящее землѣдѣніе, а въ физической видѣли только какъ бы введеніе къ нему, только какъ бы средство къ цѣли. Такое положеніе Г. не могло, рано или поздно, не вызвать реакціи, особенно по мѣрѣ развитія другихъ отраслей естествознанія, болѣе или менѣе соприкасающихся съ землѣдѣніемъ.

Изъ этихъ отраслей наиболѣе важное значеніе имѣли физика и геологія. Идеи Гумбольдта объ изотермахъ и о земномъ магнетизмѣ получили дальнѣйшее развитіе въ трудахъ Дове, Кэмтца, Бюи-Балло и др., съ одной стороны, положившихъ прочныя основанія метеорологіи, и въ трудахъ Гаустена, Гауса, Штейнхейля, Ламонта, съ другой, создавшихъ ученіе о земномъ магнетизмѣ и электричествѣ. Англійские ученые: Hopkins, Airy, Stokes, Savendish, W. Thomson и др. внесли новый свѣтъ въ трудные физическіе вопросы о внутреннемъ состояніи земного шара, плотности его, измѣненіи тяжести на его поверхности, а Poulett Scrope, Mallet, v. Seebach, De Rossi и др. подвергли строгой научной разработкѣ вулканической и сейсмической явленія. Геологія, съ тѣхъ поръ какъ укоренилось воззрѣніе Ляйелля, что минувшія геологическія явленія могутъ и должны быть объясняемы продолжительнымъ дѣйствіемъ тѣхъ же силъ, какія проявляются на землѣ и въ настоящее время, — обратились къ энергичному изученію физико-географическихъ процессовъ и собрали массу данныхъ для пониманія явленій возникновенія и преобразованія формъ земной поверхности. Гидрографія или океанографія, разработка которой началась уже въ XVII и XVIII в. (Риччиоли, Фурнье, Мариоттъ, Марсилья) получила новыя опоры въ трудахъ Уэвеля, Мори и др., и въ результатахъ, позднѣйшихъ глубинныхъ экспедицій на судахъ «Challenger», «Porcupine», «Tuscaroga», «Travailleur» и т. д., открывшихъ совершенно новое, необозримое поле для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Наконецъ, тѣ данныя, которыя имѣлись во времена Гумбольдта о географическомъ распространеніи животныхъ и растеній, умножившись и получивъ новое освѣщеніе, благодаря наблюденіямъ и объясненіямъ Дарвина, Валласа, Друде и др., развились въ стройныя отрасли фито-и зоогеографіи, двѣ вѣтви обширнаго биологическаго землѣдѣнія.

Но вотъ и въ средѣ собственно географовъ, на роднѣхъ Риттера, въ Германіи, возникла реакція, яркимъ представителемъ которой выступилъ проф. Пешель. Юристъ по образованію, составившій себѣ извѣстность, главнымъ образомъ, работами по исторіи землѣдѣнія и по культурной географіи, Пешель однако призналъ неудовлетворительность постановки землѣдѣнія у послѣдователей Риттера и безплодность ихъ разсужденій о вліяніи геогра-

фическихъ условій на развитіе культуры, или, какъ онъ выражался, «географической телеологіи». Задача общей сравнительной географіи должна заключаться, по мнѣнію Пешеля, въ сравнительномъ изученіи морфологіи земной поверхности, образцы котораго онъ и представилъ въ своихъ этюдахъ о фіордахъ, островахъ, гомологіяхъ континентовъ и т. д. *). Эти этюды, талантливо и увлекательно написанные, возбудили интересъ и внесли замѣтное оживленіе въ географическую дѣятельность Германіи. Лекціи Пешеля (въ лейпцигскомъ университетѣ) привлекли массу слушателей; вліяніе ихъ сказалось и въ основаніи дѣлаго ряда новыхъ кафедръ географіи въ германскихъ и австрійскихъ университетахъ; въ географической литературѣ возникъ особый отдѣлъ, «методологическій», вызванный потребностью выясненія истинныхъ задачи и сущности географіи, ея подраздѣленія и методы, ея отношенія къ сосѣднимъ наукамъ. Выясненіе это вызвало весьма различныя мнѣнія. Строгие послѣдователи Риттера заявили, что выставленные Пешелемъ вопросы собственно относятся къ области геологіи, а не Г.; другіе, сторонники обновленія науки, поставивъ Пешеля на ряду съ Гумбольдтомъ и Риттеромъ, старались доказать, что Пешель явился непосредственнымъ продолжателемъ его; тѣмъ болѣе, что онъ также допускалъ историческій элементъ въ Г. и вполне признавалъ его важное значеніе; третьи, наконецъ натуралисты и геологи признали воззрѣніе его недостаточна научными и методы неудовлетворительными и даже невѣрными. Пешель придавалъ большое значеніе при сравнительномъ изученіи формъ земной поверхности картамъ, доказывая, что внимательное сличеніе картъ различныхъ областей можетъ дать важдя указанія на сходства и различія въ строеніи и генезисѣ формъ земной поверхности. Противники его доказывали, что такой методъ недостаточенъ и можетъ вести къ грубымъ ошибкамъ, и что заключеніе относительно гомологіи формъ можетъ быть сдѣлано лишь на основаніи изученія развитія послѣднихъ при помощи тщательныхъ геологическихъ изслѣдованій. Различныя мнѣнія, вызванныя взглядами Пешеля, могутъ быть сгруппированы въ двѣ категоріи, сторонникамъ коихъ Г. Вагнеръ придаетъ названія: дуалистовъ и унитаріевъ. Дуалисты допускаютъ въ географіи два элемента: физическій (или физико-биологическій) и историческій или антропологическій, считая ихъ равноправными, т. е. признавая, что въ географію входитъ какъ изученіе неорганическихъ формъ, въ ихъ особенностяхъ, распредѣленія и измѣненія, и органическихъ (растеній и животныхъ) въ ихъ зависимости отъ географическихъ условій, такъ и человѣческаго элемента въ его связи съ земною поверхностью и въ обусловленныхъ послѣднеемъ вліяніяхъ на его распредѣленіе, бытіе и культурное развитіе. Наоборотъ, унитаріи полагаютъ, что у Г. долженъ быть одинъ объектъ—земля и особенно ея поверхность съ ея неорганическими и органическими формами,

*) Peschel, «Neue Probleme der vergleich. Erdkunde» (1-ое изд. 1868 г.; въ рус. пер. «Новыя задачи сравн. землѣдѣнія». На нем. языкѣ—рядъ изданій, на русскомъ—два.

въ ихъ взаимодействіи и подъ вліяніемъ связанныхъ съ землею физическихъ силъ, и что человѣческій элементъ долженъ быть выдѣленъ изъ землевѣдѣнія и составить объектъ разсмотрѣнія исторіи, этнографіи, статистики. Нѣкоторые идутъ даже даѣе, оставляя на долю собственно землевѣдѣнія только такъ назыв. Г. физическую въ тѣсномъ смыслѣ. Неудобство такого выдѣленія сказывается особенно ясно при изученіи и изложеніи частной Г., т.-е. Г. отдѣльныхъ странъ. Исключеніе биологическаго и антропогеографическаго элемента въ этомъ случаѣ является невозможнымъ и лишаетъ надеждаго понятія о странѣ и неудовлетворяя многимъ практическимъ вопросамъ, которые съ полнымъ правомъ могутъ быть предъявляемы къ научному изученію известной области. ✕

Упомянувъ о частной или—какъ ее часто называютъ нѣмцы—спеціальной Г., въ противоположность общей, слѣдуетъ замѣтить, что раздѣленіе это, принимавшееся фактически съ глубокой древности, было впервые опредѣлено выражено въ половинѣ XVII в., Вареніемъ, противопоставившимъ «общую» или «всеобщую» Г., изучающую землю въ ея цѣломъ и въ ея общихъ явленіяхъ, «спеціальной» или «частной», рассматривающей особенности отдѣльныхъ областей. Позже было указано, что понятія «спеціальная» и «частная» Г., а отчасти «общая» (*generalis*) и «всеобщая» (*universalis*) не покрываютъ одно другое и должны быть различаемы по существу. Уже Риттеръ опредѣлялъ свою географію, какъ «общую» или «всеобщую», потому, «что она стремится изучать всякую часть земной поверхности и каждую форму ея съ одинаковымъ вниманіемъ, безъ отношенія къ какой-либо спеціальной цѣли». Въ этомъ смыслѣ «общей» Г. могутъ быть противопоставлены «спеціальная географія», допускающая выборъ объектовъ для изслѣдованія и рассматривающія ихъ лишь съ известныхъ, спеціальныхъ точекъ зрѣнія, какъ, напримѣръ, Г. военная, коммерческая и др. При такомъ опредѣленіи понятно, что «спеціальная» Г. совсѣмъ не то, что «частная»: но, съ другой стороны, и опредѣленіе общей Г. у Риттера является инымъ, чѣмъ у большинства географовъ. Матцартъ предложилъ различать термины «*universalis*» и «*generalis*», какъ «всеобщая» (т.-е. относящаяся ко всей землѣ въ совокупности) и «общая» Г. (т.-е. рассматривающая землю во всемъ разнообразіи ея формъ и явленій, безъ какой-либо спеціальной прикладной цѣли), и «*particularis*» (частная, т.-е. относящаяся къ части земной поверхности), отъ «*specialis*» (т.-е. спеціальной Г., рассматривающей землю въ какомъ-либо спеціальномъ отношеніи). Впрочемъ, терминъ «общая геогр.» или «общее землевѣдѣніе» прилагается теперь одновременно и въ смыслѣ Варенія и Риттера. Изъ спеціальныхъ Г. раньше всѣхъ выдѣлилась *историческая* (собственно историческая хорографія и топографія), имѣющая цѣлью восстановленіе Г. культурныхъ странъ въ известныя историческія эпохи; затѣмъ въ болѣе новое время—*военная* (разрабатываемая особенно во Франціи), *медицин-*

ская, *промышленная* (также *коммерческая*, *прикладная*, *экономическая*, все болѣе и болѣе привлекающая къ себѣ вниманіе и представленная уже рядомъ обстоятельныхъ компендіумовъ и монографій—нѣмецкихъ, англійскихъ, французскихъ) и др.

Самыя обстоятельныя новѣйшія опредѣленія задачъ, методовъ и подраздѣленій Г. были сдѣланы, изъ нѣмецкихъ географовъ, фонъ-Рихтхофеномъ и Герландомъ. Рихтхофенъ, первоначально геологъ, затѣмъ известный изслѣдователь Китая, полагаетъ, что задача Г. заключается въ изученіи поверхности земли, и вмѣсто «*Erdkunde*», по его мнѣнію, было бы правильнѣе называть «*Erdoberflächenkunde*», подразумывая подъ поверхностью въ данномъ случаѣ сушу, море и воздушную оболочку (литогидро- и атмосферу) въ ихъ взаимодействіи, и включая также разсмотрѣніе растительныхъ и животныхъ формъ въ ихъ отношеніи къ земной поверхности и человѣка—въ его отношеніяхъ къ той же поверхности и къ окружающимъ его растительному и животному міру. Рихтхофенъ выдѣляетъ въ особый отдѣлъ разсмотрѣніе человѣка на томъ основаніи, что зависимость человѣка отъ окружающихъ географическихъ условій складывается иначе, чѣмъ, напримѣръ, у животныхъ, благодаря умственному развитію человѣка, дѣлающему его способнымъ къ культурѣ, къ подчиненію себя до известной степени, природы, къ проявленію сознательной воли, причемъ его распредѣленіе по расамъ, племенамъ, народностямъ, языкамъ, религіямъ и т. д. является результатомъ множества отдѣльныхъ причинъ, для объясненія которыхъ однихъ биологическихъ законовъ оказывается далеко недостаточнымъ. Названіе «антропогеографія» было принято Рихтхофеномъ на томъ основаніи, что оно болѣе обще и менѣе подаетъ поводовъ къ недоразумѣніямъ, чѣмъ названіе «историческая географія», а съ другой стороны—оно уже было применено раньше Ратцелемъ въ его руководствѣ «*Antropo-Geographie, oder Grundzüge der Anwendung der Erdkunde auf die Geschichte*» (1 т. 1882 г., 2-ой 1891 г.). Этимъ отдѣломъ, въ который входить разсмотрѣніе географическаго распространенія человѣка по расамъ, языкамъ, народностямъ, религіямъ и т. д. и изученіе многообразной зависимости человѣка отъ природы и, обратно, его вліянія на нее, географія, по мнѣнію Рихтхофена, тѣсно связывается съ этнологіей, антропологіей, статистикой и является связующимъ звеномъ между естественнымъ и исторіей. Такимъ образомъ, по Рихтхофену, общее землевѣдѣніе распадается на три отдѣла: 1) *физическая географія*, подраздѣляющаяся, въ свою очередь, на а) изученіе воздушной оболочки—метеорологію и климатологію, б) изученіе гидросферы—гидрографію или океанографію и в)—изученіе суши—орографію; 2) *био-географія*, распадающаяся на а) фито- и б) зоо-географію, т.-е. географію растеній и животныхъ, и 3) *антропогеографія*. Всѣ объекты изученія этихъ отдѣловъ должны быть рассматриваемы въ четырехъ отношеніяхъ, именно: 1) въ морфологическомъ—въ отношеніи къ различіямъ фор-

мы, 2) въ геологическомъ—въ отношеніи вещественнаго состава, 3) въ динамическомъ—въ отношеніи къ постоянному вліянію или проявленію силъ и 4) въ генетическомъ—въ отношеніи къ способу происхожденія. Къ этимъ категоріямъ Г. Вагнеръ считаетъ необходимымъ прибавить пятую—хорологическую, т. е. въ отношеніи къ распредѣленію или занимаемому на земной поверхности мѣсту. Рихтхофенъ полагаетъ, что эти категоріи применимы ко всѣмъ объектамъ географическаго изученія и что ими исчерпывается всестороннее изслѣдованіе формъ. Методъ, которымъ пользуется общее землѣдѣніе, — по преимуществу аналитическій, въ противоположность страновѣдѣнію, стремящемуся къ синтезу, хотя высшей задачей географа должно быть хорологическое разсмотрѣніе странъ и всей земной поверхности, съ принятіемъ во вниманіе всѣхъ дѣйствующихъ на ней факторовъ, въ ихъ взаимной связи и причинномъ соотношеніи. Въ собраніи данныхъ географъ руководится наблюденіемъ и измѣреніемъ; тѣмъ не менѣе, Рихтхофенъ выдѣляетъ математическую или, точнѣе, астрономическую географию, которая составляетъ собственно часть астрономіи и является для географіи не цѣлью, а только средствомъ раздѣленія земной поверхности математической сѣтью меридіановъ и широтныхъ круговъ и опредѣленія положенія отдѣльныхъ мѣстъ въ этой сѣти. Астрономическая географія по отношенію собственно къ географіи является прикладной, введеніемъ, вспомогательной наукой; что же касается до такъ наз. полетической Г., то, въ томъ видѣ, какъ она излагается въ учебникахъ, она представляетъ конгломератъ свѣдѣній, неспособныхъ составить изъ себя науки; то, что въ этомъ отдѣлѣ есть научнаго, должно войти въ антропогеографію, гдѣ и можетъ составить предметъ научнаго анализа.

Взгляды Рихтхофена на задачи землѣдѣнія и его стремленіе примирить два различныхъ теченія въ этой области, ведущія свое начало отъ А. Гумбольдта и Риттера, были вообще приняты сочувственно географами. Тѣмъ не менѣе явился рѣшительный протестъ со стороны проф. Герландта въ Страсбургѣ. Самъ извѣстный знатокъ, авторъ многихъ работъ по этнографіи (Geogr. Jahrbuch, изд. проф. Г. Вагнеромъ), Герландъ выступилъ, однако, рѣшительнымъ противникомъ антропогеографическаго элемента въ землѣдѣніи. При разсмотрѣніи взаимодѣйствій между человекомъ и окружающими его географическими условіями, главнымъ объектомъ изученія является, по мнѣнію Герландта, человекъ. Изученіе его должно быть предоставлено антропологамъ, этнографамъ, статистикамъ и историкамъ, которые могутъ пользоваться данными землѣдѣнія, насколько они признаютъ для себя желательнымъ и необходимымъ. Объектъ же географіи можетъ быть только одинъ—земля, и не поверхность только земли, какъ это полагаетъ Рихтхофенъ, а весь земной шаръ, со всѣми связанными съ нимъ силами, вліяющими на образованіе, преобразованіе и развитіе вещества земли. Одна земная поверхность не можетъ быть предметомъ раз-

смотрѣнія географіи, во-первыхъ, вслѣдствіе неопредѣленности этого понятія, и невозможности изолировать поверхность отъ цѣлаго; во-вторыхъ, потому что поверхность, въ частности верхніе слои литосферы, уже составляетъ спеціальныи предметъ изученія въ геологіи и особенно петрографіи, и въ третьихъ—проявленія силъ на поверхности обуславливаются въ значительной степени ихъ подземною дѣятельностью, какъ это очевидно, напримѣръ, въ случаѣ вулканическихъ явленій, землетрясеній, сдвиговъ, горообразованія, измѣненій силы тяжести, явленій земного магнитизма и др. Ограниченіе главной задачи географіи изученіемъ дѣйствующихъ на землѣ силъ способно придать землѣдѣнію, по мнѣнію Герландта, единство и большую научность, и въ то же время точнѣе разграничить его отъ родственныхъ или соприкасающихся съ нимъ наукъ, изъ коихъ ни одна не можетъ претендовать на ту же задачу, въ томъ-же объемѣ. Географъ, по мнѣнію Герландта, долженъ имѣть основательную физико-математическую подготовку и стремиться къ анализу явленій путемъ приложенія математическаго метода. Герландъ принимаетъ еще другіе отдѣлы землѣдѣнія, именно астрономическую географию, изучающую землю, какъ планету, затѣмъ—географію растений и животныхъ, такъ какъ растительный и животный міръ развились подъ вліяніемъ земныхъ силъ, которыя обуславливаютъ въ значительной степени и распредѣленіе организмовъ, способное вліять (особенно растительность) измѣняющимъ образомъ на проявленіе дѣйствующихъ на землѣ физико-химическихъ силъ. Далѣе, въ область географіи входитъ страновѣдѣніе, изъ котораго Герландъ, оставаясь послѣдовательнымъ, также исключаетъ разсмотрѣніе человека, и наконецъ—исторія землѣдѣнія, понимая подъ послѣдней не столько исторію географическихъ открытій (или пространныя расширенія свѣдѣній о земной поверхности), сколько исторію развитія геофизическихъ идей, т. е. представленій о дѣйствующихъ на землѣ физическихъ силахъ. Воззрѣнія Герландта, идущія въ разрѣзъ съ господствующимъ взглядомъ и порывающія такъ рѣзко съ укоренившимися традиціями, естественно, были признаны слишкомъ односторонними и притомъ не всегда строго логичными; такъ, исключеніе изъ географіи, даже частной (страновѣдѣнія) человека не могло не показаться крайностью, тѣмъ болѣе, что самъ Герландъ, говоря объ изученіи отдѣльныхъ, особенно вѣв-европейскихъ странъ, настаиваетъ на практической пользѣ, которая можетъ воспослѣдовать отъ этого изученія для колонизаціи, торговли. Если антропогеографическій элементъ не можетъ входить въ географію на томъ основаніи, что при изученіи его непримѣнимъ математическій методъ, то вѣдь тоже самое можетъ быть сказано о растительномъ и животномъ мірѣ. Требованіе, чтобы географъ имѣлъ солидную физико-математическую подготовку, является вѣскольکو крайнимъ: для географа существенно важна также естественно-историческая, геологическая и биологическая подготовка. Для познанія странъ натуралистъ (геологъ и биологъ)

въ состояніи сдѣлать болѣе, чѣмъ математикъ-физикъ.

Весьма существеннымъ вопросомъ по отношенію къ содержанію, задачамъ и предѣламъ Г. является трудный вопросъ объ ея разграниченіи съ геологіей, которая, въ особенности своимъ отдѣломъ такъ-назыв. динамической геологіи (изучающей силы, дѣйствию которыхъ вызывалось и вызывается происхождение и измѣненіе горныхъ породъ и образованіе земной поверхности) вступаетъ въ область физической географіи и даже становится на ея мѣсто. Исторія науки показываетъ намъ, что географія начала заниматься раньше разработкою многихъ физико-географическихъ вопросовъ, чѣмъ геологія. Мы находимъ попытки изученія этихъ вопросовъ уже у Варенія, Риччиоли и др. въ XVII в., у Торберна Бергмана, Г. Форстера, Соссюра и т. д., въ концѣ XVIII в., у А. Гумбольдта, Шмидта, Ф. Гофмана, Штудера, Бергхауза—въ первой трети нынѣшн. ст. Но затѣмъ географы увлекаются связью географіи съ исторіей культуры, тогда какъ геологи, особенно подъ вліяніемъ Ляйелля, Мурчисона, Форбса и др., начинаютъ усердно заниматься изученіемъ нынѣ дѣйствующихъ и измѣняющихся земную поверхность силъ, съ цѣлью найти объясненіе тѣмъ явленіямъ, которыми вызывалось постепенное образованіе земной коры, измѣненіе въ границахъ и очертаніяхъ древней суши и моря, отложеніе осадковъ, изверженіе плутоническихъ породъ, измѣненіе климата и органическаго міра и т. д. Геологи включают въ свою науку «всѣ качества, проявленія силъ и состоянія земнаго шара, насколько они вообще могутъ быть предметомъ непосредственнаго или посредственнаго познанія». Науманъ включилъ въ геологію, помимо геогнозиса и геогеніи, также геодезію, геодинамiku, геофизику, гидрографію и метеорологію. Кредлеръ, кромѣ петрографіи, петрогеніи, стратиграфій, исторической и динамической геологіи, принимаетъ еще «физиографическую геологію», объектъ которой составляетъ изученіе формы, величины и вида поверхности земли и ея физическихъ отношеній. Впрочемъ, эта программа въ дѣйствительности никогда не была выполнена; о предѣлахъ геологіи—см. Геологія.

Есть вопросы, одинаково важные для физической географіи и геологіи (напр., орографія), и нельзя не признать, что работы географовъ и геологовъ могутъ только пополнять и освѣщать себя взаимно. Если для геолога существенно необходимо обстоятельное знакомство съ картой страны и съ ея географическими особенностями, то и для географа также неизбѣжно знакомство съ главнѣйшими фактами прошлаго этой страны, съ распределеніемъ образующихъ ея поверхность горныхъ породъ и почвъ, съ участіемъ въ образованіи этой поверхности тектоническихъ и вулканическихъ силъ земли.

Необходимо остановиться еще нѣсколько на терминѣ *геофизика*, которымъ Герландъ замѣняетъ названіе «физической географіи». Этотъ терминъ вошелъ въ употребленіе сравнительно недавно, именно въ шестидесятихъ годахъ, когда имъ пользовался Мюри (Mühry). Позже

онъ былъ принятъ Цѣприцомъ въ его отчетажъ объ успѣхахъ физической Г., помѣщавшихся въ «Geograph. Jahrbuch». Наконецъ въ новѣйшее время имъ воспользовался проф. Гюнтеръ, для названія своего обширнаго руководства: «Lehrbuch der Geophysik und physikalischen Geographie» (1884). Въ предисловіи къ нему сказано, однако, что названія: «физическая географія, геофизика, физика земли»—въ сущности синонимы. Тѣмъ не менѣе, Гюнтеръ допускаетъ и нѣкоторое различіе между понятіями: «геофизика» и «физическая географія»; первое названіе подходитъ, по его мнѣнію, болѣе къ тому отдѣлу географической науки, который рассматриваетъ землю въ ея цѣломъ, какъ мировое тѣло, особенно въ его внутреннихъ свойствахъ, тогда какъ названіе «физическая географія» уместнѣе въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ объ изученіи земной поверхности. Сообразно съ этимъ, Гюнтеръ называетъ «геофизикой» въ тѣсномъ смыслѣ тотъ отдѣлъ физической Г., въ который входитъ разсмотрѣніе внутренней теплоты земли, догадки о составѣ и состояніи ядра земли, изученіе вулканическихъ и сейсмическихъ явленій, причѣмъ онъ отождествляетъ этотъ отдѣлъ съ динамической геологіей, которая, однако, послѣдняя, какъ извѣстно, понимается геологами гораздо въ болѣе широкомъ смыслѣ. Рихтхофенъ тоже склоненъ называть геофизикой тотъ отдѣлъ общаго земледѣдія, присоединяя туда еще изученіе плотности земли, вліянія земнаго и космическаго притяженія, магнитныхъ силъ и др. Съ такимъ выдѣленіемъ согласенъ и Г. Вагнеръ. Рихтхофенъ замѣчаетъ, что геофизика разрабатывается совокупными трудами астрономовъ-геологовъ и географовъ. Къ геофизикѣ могло бы быть отнесено вообще изученіе сейсмическихъ явленій и даже вся метеорологія. Такимъ образомъ въ геофизику могли бы войти: изслѣдованія надъ точной формой геоида (измѣненіемъ силы тяжести, уровнемъ океановъ, приливами) и надъ уклоненіями въ его вращательномъ движеніи; ученіе о земномъ магнетизмѣ (которое нѣкоторые географы, напр. Зупанъ, совершенно выдѣляютъ изъ физической Г., въ виду того, что магнитныя явленія не стоятъ въ взаимодѣйствіи съ другими и не оказываютъ на нихъ замѣтнаго вліянія); метеорологія и сейсмологія. Всѣ эти отрасли знанія, требующія тщательныхъ наблюденій при помощи различныхъ точныхъ приборовъ и специальныхъ обсерваторій, и болѣе или менѣе способныя къ математ. обработкѣ, въ состояніи развиваться, такъ сказать, помимо собственно Г.; тѣмъ не менѣе мы не отдѣляемъ геофизику отъ Г. въ обширномъ смыслѣ слова (см. ниже).

Вообще можно сказать, что Г., въ ея современномъ развитіи, не представляетъ изъ себя строго замкнутой науки, а является комплексомъ изъ цѣлага ряда наукъ, способныхъ разрабатываться каждая сама по себѣ. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, Г. не представляетъ собой чего-либо исключительнаго; многія другія отрасли знанія также распались, съ теченіемъ времени, на рядъ отдѣльныхъ наукъ. Г. представляетъ комплексъ по меньшей мѣрѣ изъ семи наукъ, которыя могутъ быть

перечислены въ такомъ порядкѣ: 1) *астрономическая* или *математическая Г.*, тѣсно связанная съ астрономіей и геодезіей и дающая основы для *картографіи*, т. е. искусства составлять и чертить карты въ различныхъ проекціяхъ; 2) *геофизика* или *физика земного шара*, связанная съ физикой, астрономіей и отчасти геологіей; 3) *физическая Г.*, распадающаяся на а) *орографію*, тѣсно соприкасающуюся съ нѣкоторыми отдѣлами геологіи, б) *океанографію* и в) *климатологію*, основанную на метеорологіи, но имѣющую задачей не столько анализъ тепловыхъ, свѣтовыхъ и электрическихъ явленій, сколько синтезъ данныхъ для характеристики климатическихъ различій на земной поверхности; 4) *биологическая Г.*: а) *Г. растений* и б) *Г. животныхъ* (обѣ эти отрасли стоятъ въ тѣсной связи съ ботаникой и зоологіей и разрабатываются главнымъ образомъ специалистами по этимъ наукамъ); 5) *антропо-географію*, основывающаяся, съ одной стороны, на данныхъ физической и биологической Г., съ другой—на данныхъ антропологии, этнографіи, статистики и исторіи; всѣ послѣдніе три отдѣла (3, 4, 5) составляютъ, въ совокупности такъ называемое «общее землѣвѣдніе»; 6) *частная Г.* или *страновѣдніе*, т. е. изученіе отдѣльныхъ странъ въ отношеніи къ грѣмъ только-что указаннымъ отдѣламъ «общаго землѣвѣднія»; 7) *исторія Г.*, какъ въ смыслѣ пространственнаго расширенія свѣдѣній о земной поверхности, такъ и развитія географическихъ понятій и возрѣвій. Въ этотъ перечень мы не включили наукъ, соприкасающихся болѣе или менѣе съ Г., но преслѣдующихъ свои особыя задачи, каковы, напр.: астрономія (хотя нѣкоторые факты изъ нея, не имѣющіе прямого отношенія къ землѣ, и продолжаютъ еще приводиться во многихъ географическихъ руководствахъ и учебникахъ), или антропология, этнографія, статистика, хотя данныя изъ этихъ наукъ нерѣдко также вводятся въ Г. и хотя географы принимаютъ иногда дѣятельное участіе въ ихъ обработкѣ (укажемъ, напр., на сочиненія по этнографіи Пешеля и Ратцеля, этнографическіе обзоры Герлаанда, статистическіе—Г. Вагнера и т. д.). Въ сущности, однако, науки эти, какъ имѣющія свои цѣли и методы, могутъ быть разрабатываемы и дѣйствительно разрабатываются отдѣльно отъ Г., а потому и не должны быть съ нею соединяемы и смѣшиваемы.

Распаденіе Г. на различные отдѣлы, обрабатываемые болѣе или менѣе самостоятельно, замѣчается не въ одной Германіи, гдѣ землѣвѣдѣніе стоитъ теперь наиболѣе высоко, будучи представлено цѣлымъ рядомъ кафедръ въ унив., многими извѣстными учеными, образцовыми учебниками, журналами, обсерваторіями, картографическими институтами и т. д.,—но и въ другихъ странахъ Европы, гдѣ, впрочемъ, различные отдѣлы Г. успѣли размежеваться, не вступая въ методологическія притирательства, на которыя потрачено было въ послѣдніе годы не мало усилій со стороны нѣм. географовъ. Такъ въ Англіи давно уже обособилась школа геофизиковъ, однимъ изъ видныхъ представителей которыхъ въ настоящее время является Ж. Дарвинъ; съ дру-

гой стороны, тамъ же выдѣлился рядъ географовъ, оказавшихъ значительныя услуги орографіи, нѣсколько специалистовъ-гидрографовъ (напримѣръ, Buchanan), метеорологовъ и, наконецъ, рядъ собственно географовъ, которые, слѣдуя Раттеру, допускаютъ значительное участіе антропогеографическаго элемента (напр. D. Freshfield, Keltie, Mackinder и др.). Во Франціи, гдѣ уже съ давнихъ поръ обособились картографія, физика земли, метеорологія, исторія землѣвѣднія и т. д., собственно Г. всегда держится тѣсной связи физико-географическаго элемента съ антропо-географическимъ; лучшимъ примѣромъ тому можетъ служить Э. Реклю, который, издавъ прекрасный по своему времени очеркъ физической Г. (*La Terre*), приступилъ къ изложенію Г. отдѣльныхъ странъ (*Géographie Universelle*), въ которой далъ прекрасныя образцы того, какъ географъ долженъ соединять новѣйшія физическія данныя о земной поверхности съ данными био- и антропогеографическими. Интересно, что лучшіе представители Г. во Франціи, напр. Vivien de St. Martin, Levasseur и др., въ своихъ географическихъ трудахъ отдають даже преимущество историческому и статистическому элементамъ.

Сложность географической науки, нуждающейся въ содѣйствіи различныхъ специальностей, наглядно подтверждается географическими конгрессами, на которыхъ рядомъ съ собственно географами реферируютъ астрономы, физики, геологи, этнографы, статистики и т. д.; затѣмъ географическими ежегодниками и журналами, помѣщающими на своихъ страницахъ статьи и обзоры по различнымъ отраслямъ знанія, имѣющимъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ географіи; наконецъ, проектами объ основаніи особыхъ географическихъ институтовъ для высшаго преподаванія географіи во всемъ ея объемѣ—проектами, которые появлялись за послѣднее время и въ Италіи, и во Франціи, и у насъ въ Россіи (проектъ Имп. Географ. Общ. и проектъ основанія особаго отдѣленія при спб. унив.). Оставляя даже въ сторонѣ подобныя грандіозныя планы, нельзя не признать, что географія, въ цѣляхъ болѣе рациональнаго высшаго преподаванія ея, должна быть представлена по меньшей мѣрѣ двумя кафедами: одной, которой можно бы было дать названіе *геофизики*, которая бы требовала специальной физической и математической подготовки и которая была бы соединена съ хорошо обставленной и приспособленной геофизической обсерваторіей; и другой—*географіи*, т. е. общаго землѣвѣднія и частной географіи отдѣльныхъ странъ. Эта кафедра требуетъ специальной естественно-исторической и географической подготовки и предполагаетъ извѣстное знакомство съ картографіей, исторіей землѣвѣднія и науками, вспомогательными для антропогеографіи; она должна быть снабжена географическимъ кабинетомъ, съ достаточнымъ числомъ картъ, книгъ, журналовъ и другихъ пособій для кабинетнаго изученія и экскурсій. Одной изъ важнѣйшихъ задачъ географа должна быть разработка географіи отдѣльныхъ странъ, которая немыслима безъ обстоятельнаго знакомства съ об-

шимъ землѣвѣднѣемъ, въ свою очередь тѣсно связаннымъ съ успѣхами частной географіи. Связь обшлаго землѣвѣднѣя съ частнымъ, очевидная сама по себѣ, подтверждается и примѣромъ западныхъ университетовъ—особенно наилучше поставленныхъ, германскихъ—въ которыхъ «Länderkunde» разрабатывается и читается тѣми же профессорами, которые преподають и «Allgemeine Erdkunde». Обособленность же геофизики выражается въ томъ, что курсы по ея отдѣламъ (напр., метеорологіи, земному магнетизму и т. д.) читаются другими специалистами, въ большей или меньшей связи съ курсами физики. Изученіе и преподаваніе частной географіи предполагается и болѣе или менѣе широкое допущеніе человеческого элемента, какъ это мы и видимъ въ лучшихъ синтетическихъ трудахъ иностранныхъ географовъ и какъ на этомъ специально настаивалъ недавно проф. Зупанъ. Разработка частной Г. требуетъ не меньшаго, вниманія, критическаго такта, наблюдательности, и въ состояніи принести даже болѣе непосредственной пользы при разъясненіи нѣкоторыхъ практическихъ жизненныхъ вопросовъ.

Литература: А) *Астрономическая географія*: Шарнгорстъ, «Начальн. основанія астрономіи и математ. географіи» (СПб., 1891); Günther, «Handbuch der mathem. Geographie»; по *картографіи*: Zöpprits, «Leitfaden der Kartententwurflehre» (1884); Struve, «Landkarten» (1887). В) *Геофизика*: Günther, «Lehrbuch der Geophysik» (2 B-de, 1884, съ обширными литературными указаніями); по *метеорологіи*: Bëbber, «Lehrbuch der Meteorologie» (1890); по *сейсмологіи*: De Rossi, «La Meteorologia endogena» (1879—82); Milne, «Earthquakes» (1886). — В) *Общее землѣвѣднѣе*: Hann, Hochstetter und Pokorny, «Unser Wissen von der Erde, Allgemeines Erdkunde» (изд. Kirchoff, 1886); Supan, «Grundzüge der phys. Erdkunde» (1884); Кладенъ, «Физич. географія» (1876, устарѣло); Berghaus, «Physikalischer Atlas» (нов. изд., 1889—92). — а) *Физическая географія*: Günther, «Lehrbuch der physik. Geographie» (1891); Peschel-Leipoldt, «Phys. Erdkunde» (1884—86); Reclus, «La terre» (устарѣло). — а) *Орографія*: Sonklar, «Allgem. Orographie» (1873, устарѣло); Мушкетовъ, «Физическая геологія» (1888—91); v. Richthofen, «Führer für die Forschungsreisenden»; Neumayr, «Erdgeschichte» (Bd. I, 1886); Süß, «Das Antlitz der Erde» (1883, ff.). — б) *Океанографія*: Krümmel, «Der Ozean» (1883); Thoulet, «Océanographie» (1890). Boguslavsky und Krümmel, «Handb. d. Océanographie». — γ) *Климатологія*: Воейковъ, «Климаты земного шара» (1884) и его же: «Die Klimate der Erde» (1887); его же: «Снѣжный покровъ» (1889); Hann, «Handb. der Klimatologie». — б) *Био-географія*. — а) *географія растений*: Drude, «Handb. der Pflanzengeographie»; б) *географія животныхъ*: Wallace, «Geographie Distribution of Animals» и др. — с) *антрополографія*: Ratzel, «Antropogeographie». — Г) *Частная географія или страновѣднѣе*: Reclus, «Nouv. Géographie universelle», 17 томовъ (въ рус. переводѣ изд. пока 11); «Unser Wissen von der Erde», Bd II и III. «Län-

derkunde», изд. Kirchoff (Европа); популярно: De Varigny, «Nouv. Géographie moderne» (1890—91). *Исторія землѣвѣднѣя*: Peschel, «Geschichte der Erdkunde 2 изд. 1877»; Oppel, «Terra incognita» (1891); Vivien de St. Martin, «Histoire de la géographie», съ атл.; по *географіи у древнихъ*: Beyer, «Gesch. d. wiss. Erdkunde der Griechen» (1887—91, 3 вып., не кончена); Bunbury, «History of anc. Geography» (1819); по *средневѣковой*: Kratschmer, «Die phys. Erdkunde im christl. Mittelalter» (1889); по *Среднимъ вѣкамъ и эпохѣ открытій*: S. Ruge, «Gesch. d. Zeitalters der Entdeckungen» (1881); по *открытію Америки*: Cronau, «America. Die Geschichte seiner Entdeckung» (1892); S. Ruge, «Ch. Columbus» 1892), Фиске, «Открытие Америки» (Москва, 1892, т. I); Уинсоръ, «Хр. Колумбъ» (1893); XVI в.; Nordenskiöld, «Facsimile Atlas» (1891); Gallois: «Les Géographes allemands de la Renaissance» (1890). — Е) *Атласы*: Stieler's «Hand-Atlas» (1891, 95 картъ); Schrader, Prudent et Anthoine, «Atlas de géographie moderne» (1890—91); *карманные атласы*: вѣмекій Habenicht'a, англійскій Bartolomew (1891); русскіе атласы Ильина и Ливбергъ; — Berghaus, «Chart of the World» (обновляется). — Ж) *Геогр. словари*: «Nouv. Dictionnaire de géographie moderne et ancienne» p. Vivien de St. Martin, 5 том. (не оконченъ); Metzger, «Geogr. - stat. Welt-Lexicon» (1888); Embacher, «Lexikon der Reisen und Entdeckungen» (1882); Egli, «Nomina geographica» (1872; выходитъ новое изданіе). — З) *Геогр. ежегодники*: «Geogr. Jahrbuch» (изд. Н. Wagner, 15 томовъ); также «Année géographique» и «Ежегодникъ», изд. Им. Рус. Геогр. Общ., 2 т.—И) *Геогр. журналы* (см. особую ст.). — I) *Руководства для путешественниковъ*: «Инструкция», изд. Им. рус. геогр. общ.; Kaltrunner, «Man. du Voyageur» (1887); «Hints to travellers» (6 изд. 1889); v. Richthofen, см. выше, v., Neumayer, «Anleit. zur wiss. Beobachtung auf Reisen» (изд. 1888); «Anleitung zur deutschen Landes und Volksforschung», изд. Kirchoff (1889). — К) *Прикладная коммерческая географія*: Keltie, «Applied Geography»; Götze, «Lehrbuch der wirtsch. Geographie» (1891); Chisholm, «Handb. of commerc. Geography» (1889); Marcel Dubois, «Géogr. économique de l'Europe». — Л) *Историческая географія*: Kiepert, «Lerhb. der alten Geographie» (1878); его же, «Atlas antiquus»; Spruner, «Handatlas für die Gesch. d. Mittelalters» etc.; Freeman, «Hist. Geography of Europe» (1881, съ атл.; есть рус. переводъ). — М) *Задачи методологіи*: К. Ряттеръ, «Общее землѣвѣднѣе» (русс. пер.); Пешель, «Нов. задачи сравн. землѣвѣднѣя (два русск. изд.); Richthofen, «Aufgaben und Methoden der heut. Geographie» (1883); Gerland, во введеніи къ изд. имъ «Beiträge zur Geophysik» (I, 1887); Н. Wagner, отчеты въ «Geogr. Jahrbuch»; Петри, «Методы и принципы географіи» (1892). Литература по страновѣднѣю и путешествіямъ громадна; нѣкоторые указанія см. въ «Книгѣ о книгахъ», изд. подъ ред. Янжула (М., 1892, ч. 2, «Географія»).

Географія растений — иначе фито-географія и геоботаника (Гризбахъ въ 1866).

Отрасль Ботаники и Географии. Съ точки зрѣнія первой изслѣдуются причины и законы распространения и распредѣленія растений по земной поверхности,—это *географическая ботаника*. Съ точки зрѣнія второй изучаются самыя страны относительно растительности, ихъ покрывающей (Декандоль 1855). Рѣзко отдѣляютъ эти два отдѣла другъ отъ друга, впрочемъ, нельзя. Основую изученія Г. р. служатъ изслѣдованіе распространения видовъ, такъ какъ всѣ высшія группы (роды, семейства и т. д.) изъ нихъ состоятъ. Собраніе всѣхъ видовъ данной страны называется ея флорой. Если странамъ имѣть естественныя границы—высокіе горные хребты, океаны, рѣзко выраженный климатъ — то и флора будетъ естественною; область флоры искусственна, если она ограничена только политическими границами. Если нанести на карту крайніе пункты, до которыхъ распространяется по всѣмъ направленіямъ данный растительный видъ, и соединить эти точки чертою, то получатся замкнутая линія, обозначающая *предѣлъ распространения* этого вида. Площадь, замкнутая этою линіею, есть его *площадь обитанія* или обитаніе (агаа географіса). Растеніе можетъ быть распредѣлено по своей площади обитанія весьма неравномѣрно: въ одномъ мѣстѣ густо, въ другомъ рѣдко или вовсе отсутствовать. Изученіе этого распредѣленія составляетъ предметъ *топографіи* растений. Распространеніемъ и распредѣленіемъ растений наука занимается уже давно, но сюда относящіяся наблюденія происходили отрывочно и не составляли отдѣльной отрасли науки до начала нашего столѣтія. Декандоль указываетъ на Роберта Брауна, А. Гумбольдта и своего отца, Альфреда Пирама, какъ на лицъ всего болѣе способствовавшихъ своимъ трудами къ установленію науки о геогр. распр. растений; особенно важны заслуги датскаго ботаника Фридриха Скау (F. Schouw), издаваемаго въ 1822 г. на своемъ родномъ языкѣ, а затѣмъ и на нѣмецкомъ, томъ съ атласомъ, посвященный трактату о Г. растений. Это сочиненіе имѣетъ и до сихъ поръ немаловажное значеніе. Съ тѣхъ поръ, особенно же съ появленіемъ знаменитаго сочиненія Альфонса Декандольа — «Geographie botanique raisonnée» (1855) и «Растительности земного шара» Гризебаха, наука сдѣлала огромные успѣхи. Этому сильно способствовало и признаніе почти всѣми естествоиспытателями теоріи происхожденія видовъ Дарвина, такъ какъ многія, и притомъ первостепенныя, явленія географическаго распространения организмовъ удовлетворительно объясняются только помощью этой теоріи. Причины, опредѣлившія и опредѣляющія настоящее положеніе флоръ, двоякія: историческія и теперь дѣйствующія. Къ причинамъ историческимъ относятся физическое состояніе земного шара и распредѣленіе на немъ жившихъ растений во времена геологической древности. Большинство изъ этихъ причинъ дѣйствуетъ и въ настоящее время; поэтому невозможно рѣзко указать на тѣ явленія, что завязать исключительно отъ дѣятелей прошедшаго или настоящаго. Распредѣленіе океановъ, морей, мате-

риковъ и климатовъ, рельефъ странъ въ давно-прошедшія времена—все это постепенно переходило къ настоящему. Только образованіе новыхъ видовъ принадлежитъ всецѣло прошедшему, а вліяніе человѣка—настоящему, потому что первое совершается съ чрезвычайной медлительностью: тысячелѣтіями, а человѣкъ, появившись на землѣ сравнительно недавно, возымѣлъ замѣтное вліяніе на окружающую его природу еще позднѣе, т. е. во времена антропо-историческія. Главнѣйшими причинами настоящаго положенія растений на землѣ справедливо считаютъ причины геологически древнія, ибо разединеніе материковъ океанами, образованіе высокихъ горныхъ хребтовъ и дифференцировка климатовъ начались во времена геологически древнія, а эти обстоятельства, уединивъ и оторвавъ другъ отъ друга флоры разныхъ странъ, самымъ могущественнымъ образомъ воспрепятствовали ихъ взаимному смѣшенію и дали возможность каждой изъ нихъ получить своеобразную флоронію, помощью образованія новыхъ разновидностей, видовъ, родовъ и т. д. Разединеніе странъ океанами и морями представляетъ и въ наше время самое главное препятствіе къ смѣшенію флоръ. Морскія течения весьма мало ослабляютъ это препятствіе, благодаря ихъ направленію в неспособность большинства сѣмянъ долго противустоять вымачиванію въ соленой водѣ. Горные хребты дѣйствовали и дѣйствуютъ въ настоящее время почти исключительно черезъ посредство климата. Извѣстно, что съ повышеніемъ надъ уровнемъ моря рѣдѣетъ воздухъ, понижается температура, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется растительность. Но кромѣ того самый климатъ по обѣимъ сторонамъ хребтовъ представляетъ по большой части коренныя различія. Такъ, Крымскій хребетъ (Яйла) и Кавказскій служатъ пограничными чертами между двумя различными климатами и флорами. Горные хребты могутъ, однакоже, способствовать расселенію растений. Если они имѣютъ, какъ напр. въ Америкѣ, меридиональное направленіе, то по нимъ могутъ распространяться растенія холодныхъ или умеренныхъ странъ отъ сѣвера къ югу или обратно (въ южномъ полушаріи), такъ какъ эти растенія находятъ на горныхъ вершинахъ климаты, подобные сѣверному; это одна изъ причинъ тому, что, напр., нѣкоторыя растенія попадаютъ верблюдомъ только въ арктическихъ равнинахъ и на болѣе южныхъ горныхъ возвышенностяхъ, хотя главною причиною и тутъ слѣдуетъ считать прежнее расселеніе растений въ послѣ-ледниковый періодъ. Во всякомъ случаѣ растенія образуютъ на высокихъ горахъ пояса соответствующіе равниннымъ, съ тою разницею, что равнинные несравненно шире. Такъ, напр., въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ поясъ хвойныхъ дѣсовъ имѣетъ ширину приблизительно въ $\frac{1}{2}$ версты, а въ русской равнинѣ мѣстами около 1000 верстъ. Самоважнѣйшимъ заправителемъ географическаго распространения растений въ прошедшемъ и настоящемъ является климатъ, ибо и самое разединеніе материковъ имѣло и имѣетъ вліяніе на это распредѣленіе.

главнымъ образомъ посредствомъ климата. Теплоота, свѣтъ, количество и распредѣленіе осадковъ въ продолженіе года—вотъ важнѣйшіе климатическіе элементы, опредѣляющіе растительный обликъ странъ. Основываясь на этомъ положеніи, Альфонсъ Декандоль раздѣляетъ всѣ растенія на *гидрогетермы* (требующія много тепла *водолюбые*), *ксерофилы* (*сухолобные*), *мезотермы*, требующія умѣреннаго тепла; *микротермы* (*свѣжелобые*) и *гекситермы* (*холодолобые*). Смыслъ этихъ выраженій ясенъ самъ собою. Для полноты можно всѣ растенія раздѣлить сначала на водолюбивыя (гидрофиловыя) и сухолобивыя (ксерофилы), а затѣмъ каждую изъ этихъ двухъ *физиологическихкихъ* (Декандоль) группъ еще на 4, т. е. мегатермы, мезотермы, микротермы и гекситермы. Раздѣляя поверхность земли на области, соответствующія по климату названнымъ группамъ, мы получимъ наглядное изображеніе группированія растеній согласно потребности ихъ во влагѣ и теплотѣ. По окаменѣlostямъ и отпечаткамъ растеній, найденнымъ геологами въ разныхъ слояхъ, мы въ правѣ относить ихъ, сравнивая съ теперь живущими, къ той или другой изъ названныхъ группъ, а отсюда заключать о свойствѣ климатовъ геологически древнихъ періодовъ. Послѣ климата по своей важности слѣдуетъ почва. Несмотря однакоже на высокое значеніе этого дѣятеля въ жизни растеній, онъ имѣетъ гораздо больше вліянія на ихъ топографическое разселеніе, чѣмъ на географическое распространеніе. Почти каждая почва содержитъ въ себѣ всѣ минеральныя вещества, необходимыя каждому растенію, хотя бы въ самомъ незначительномъ количествѣ; для растенія же среди вольной природы все и не требуется избытка этихъ веществъ, оно можетъ довольствоваться едва замѣтными для химическаго анализа количествами. Поэтому химическій составъ почвы въ большинствѣ случаевъ оказываетъ на разселеніе растеній вліяніе не самъ по себѣ, а посредствующимъ путемъ, опредѣляя физическія свойства почвы: ея плотность, водоудержимость и пр. Съ другой стороны, физическія свойства почвы находятся въ тѣсной связи съ климатомъ: сыпучій песокъ при сыростѣ климатъ теряетъ свою сыпучесть, мергелевыя и известковыя почвы при сухостѣ получаютъ свойство песковъ и т. д. На площади обитанія данного растенія почти всегда найдутся всевозможныя почвы и тутъ-то и оказывается ихъ настоящее значеніе касательно его топографіи. Избытокъ извести и, въ особенности, поваренной соли исключаетъ однакоже большинство растеній; остается сравнительно немного такихъ, которыя могутъ произрастать и даже процвѣтать на чистыхъ известнякахъ (даже на мѣлѣ) и на чистыхъ солончакахъ: одни считаются известковыми, другіе—солончаковыми, но они могутъ расти и на другихъ почвахъ. Замѣтное вліяніе на разселеніе растеній имѣютъ также животныя: бродячія и колючія млекопитающія, перелетныя птицы. Они могутъ способствовать перенесенію сѣмянъ даже на далекія разстоянія. Все известное въ этомъ отношеніи, впрочемъ, убѣждаетъ насъ, что

вліяніе животныхъ на географическое распространеніе растеній весьма слабо въ сравненіи съ вліяніемъ общихъ дѣятелей. Необходимо однакоже помнить, что дѣятельность животныхъ въ указанномъ направленіи началась съ геологически древнихъ временъ, а это обстоятельство усиливаетъ значеніе этого какъ всѣхъ остальныхъ дѣятелей. Животныя нѣрѣдко также препятствуютъ распространенію тѣхъ или другихъ растеній, истребляя напр. молодые побѣги дѣла, вытаптывая травы и пр. Взаимное вліяніе растеній остается тоже не безъ замѣтнаго вліянія на ихъ топографическое размѣщеніе, а иногда и на географическое распространеніе: сплошныя дѣла представляютъ механическое препятствіе для передвиженія многихъ растеній, а, отбѣняя почву, измѣняютъ климатическія условія, и тѣмъ вызываютъ присутствіе однихъ и отсутствіе другихъ растеній. Вліяніе человѣка важнѣе вліянія животныхъ и растеній: съ одной стороны человѣкъ своимъ мировою торговлею, сознательнымъ или безосознательнымъ переселеніемъ полезныхъ ему и сопровождающихъ его растеній, способствуетъ смѣшенію самыхъ другъ от друга отдаленныхъ флоръ; съ другой—онъ опять таки сознательно или безосознательно истребляетъ растенія. Дѣятельность его повела къ измѣненію въ весьма замѣтной степени растительности многихъ странъ. Такъ, напр., въ Италіи, гдѣ апельсинныя, лимонныя и вообще вѣчно зеленныя растенія семейства померанцевыхъ столь распространены, деревья эти не были извѣстны римлянамъ прежде христіанской эры, померанцы и апельсины появились въ Европѣ даже только въ Средніе вѣка; точно также столь распространенныя въ области Средиземнаго моря кактусы и агавы переселены изъ Америки. Человѣка слѣдуетъ считать самымъ вліятельнымъ дѣятелемъ въ переселеніи растеній на далекія разстоянія. Несмотря на соединенное и столь продолжительное дѣйствіе перечисленныхъ причинъ, растительность странъ сколько нибудь отдаленныхъ, пользующихся одинаковыми климатами и другими общеземными условіями, остается весьма различною; что же касается до странъ съ различными климатами, то она несомнѣнно останется навсегда различною. Точное изученіе величины площадей обитанія видовъ показываетъ, что нѣтъ ни одного вида, который бы занималъ всю поверхность земли; видовъ, площадей обитанія которыхъ занимаютъ половину земной поверхности, нѣсколько десятковъ (Декандоль нашелъ только 18). Даже такихъ, что занимаютъ своими площадями $\frac{1}{10}$ земной поверхности не больше 200. Гораздо больше такихъ, площади обитанія которыхъ весьма малы. Такіе виды, свойственные только одной какой либо мѣстности или странѣ, называются *эндемическими*, туземными относительно этой страны, но изъ этого далеко не всегда слѣдуетъ, чтобы они были тутъ настоящими *аборигенами*, т. е. возникшими отъ самаго начала. Во многихъ случаяхъ можно доказать, что въ прежнія времена они имѣли несравненно большее распространеніе, но исчезли въ большей части мѣстностей, ими когда-то населенныхъ, и даже

возникли на тѣхъ пуктахъ, гдѣ ихъ теперь болѣе не имѣется. Извѣстны еще и такіе виды, площадь обитанія которыхъ хотя и обширна, но они размѣщаются въ ней на крайне далекихъ другъ отъ друга разстояніяхъ. Декандоль называетъ эти виды *разгединенными*, потому что они дѣйствительно занимаютъ нѣсколько разобщенныхъ площадей обитанія. Таковы *аркто-альпійскіе* виды, т. е. произрастающіе въ полярныхъ странахъ и на высокихъ горахъ, но не попадающіеся въ равнинѣ между своими арктическими и нагорными обитаніями. Такъ, напр., *альпійскій макъ* (*Ranunculus alpinus*), который растетъ у насъ въ сѣверной части Архангельской губерніи и даже на Новой Землѣ, но не попадаетъ нигдѣ въ остальной Россіи до самаго Кавказскаго хребта, гдѣ онъ опять появляется. Въ западной Европѣ этотъ макъ произрастаетъ въ тирольскихъ и швейцарскихъ альпахъ, въ скандинавской Лапландіи, въ Карпатахъ и пр. Не одна впрочемъ арктоальпійскіе виды представляютъ примѣры разобщенія, которое въ большинствѣ случаевъ можетъ быть объяснено только историческими причинами. Сюда же примыкаютъ замѣщающіе или *вытѣсняющіе виды* (см. т. VI, стр. 282), т. е. такіе, которые, будучи очень другъ къ другу близкими, попадаютъ нерѣдко въ разныхъ концахъ земли, гдѣ они взаимно замѣщаются. Организация растений имѣетъ, казалось бы, первенствующее значеніе касательно географическаго распространенія растений; но на дѣлѣ оказывается, что и тутъ верховными заправителями являются внѣшнія условія, что строеніе плодовъ и сѣмянъ, имѣя важнѣйшее значеніе въ топографіи растений, не оказываетъ замѣтнаго вліянія на переселенія растений въ дальнія страны. Такъ, нѣкоторые сложноцвѣтныя средней Европы, несмотря на свои малые плоды, снабженные хохолками и приспособленные къ легкому перенесенію ихъ вѣтромъ, не могли перейти океана до тѣхъ поръ пока они не были перевезены въ Новый Свѣтъ человекомъ; климатъ многихъ частей Америки оказался вполне имъ благоприятенъ, въ противномъ случаѣ и поселеніе ихъ тамъ бы не состоялось. Общимъ правиломъ слѣдуетъ однакоже принять, что географическое распространеніе растений тѣмъ обширнѣе, чѣмъ проще ихъ организація. Древовидные и кустарные менѣе распространены, чѣмъ травы, травы многоцвѣтныя—менѣе одноцвѣтныхъ, виды семействъ, отличающихся сложностью организаціи—менѣе, чѣмъ виды просто-организованныхъ, большинство двудольныхъ менѣе, чѣмъ большинство однодольныхъ. Всего болѣе распространены простѣйшіе грибы и водоросли. Высшія группы растений, т. е. роды, семейства и т. д. имѣютъ, очевидно, болѣе обширное распространеніе, чѣмъ виды. При этомъ замѣчается общее правило, что роды, семейства и прочее распространены тѣмъ болѣе, чѣмъ виды ихъ многочисленнѣе. Это можно бы казалось вывести а priori, но оказалось, что приведенное правило терпитъ не мало исключеній: роды и семейства, крайне богатые видами, бываютъ иногда менѣе распространены, чѣмъ бѣдные. Такъ самыя

многочисленные изъ однодольныхъ—орхидныя—менѣе распространены, чѣмъ семейства злаковъ и осоковыхъ той же группы. Это опредѣляется болѣе простою организацію, а во многихъ случаяхъ причинами историческими; наши хвойныя (еловыя), несмотря на свою малочисленность, распространены болѣе многихъ богатыми формами семействъ, что находится въ связи съ геологически древнимъ пространствомъ хвойныхъ. Извѣстно много родовъ, свойственныхъ только одной какой-нибудь части свѣта или странѣ; извѣстно и нѣкоторое число такихъ семействъ. Подобные факты опять удовлетворительно разъясняются только историческими причинами.

Топографія растений, находясь въ зависимости отъ тѣхъ же причинъ, отъ которыхъ зависитъ ихъ геогр. распространеніе, все же выказываетъ меньшую связь съ геологически-древними причинами, такъ какъ составъ и строеніе почвы, даже незначительныя измѣненія въ рельефѣ поверхности, въ степени орошенія, въ направленіи склоновъ горъ и холмовъ и пр. имѣютъ тутъ крайне важное значеніе: составъ растительности можетъ быть различный на южномъ и сѣверн. и другихъ склонахъ, даже незначительныхъ возвышеній. Для изученія топографіи растений требуется опредѣленіе не только *мѣсто-нахожденія* растенія (названіе мѣстности, гдѣ оно произрастаетъ), но непременно и его *мѣсто-пробыванія* (условій, въ которыхъ оно произрастаетъ). Для этого ботаника выработала издавна особую терминологию, устанавливающую цѣлый рядъ мѣстопробываній (*stations*). Декандоль перечисляетъ слѣдующія 19. 1. скалы, 2. каменистыя россыпи, щели, стѣны, 3. кустарники, изгороди, плетни, 4. лѣса, 5. луга, 6. пески, 7. сухіе торфяники, 8. обработанныя мѣста (пашни), 9. края дорогъ, 10. мусорныя кучи, 11. земля (относительно подземныхъ растеній), 12. ложные паразиты, 13. паразиты, 14. тучи свѣга, 15. соленыя болота, 16. прѣсноводныя болота, 17. морская вода, 18. прѣсная вода, 19. минеральная вода. Каждое изъ этихъ мѣстопробываній подраздѣляется надвое или натрое и тогда кромѣ приведенныхъ вполне характерныхъ 19, приходится присоединять еще до 40, такъ что всѣхъ окажется около 60. Такъ россыпи могутъ быть известковыя или гранитныя и пр., луга солонцеватые или прѣсные, лѣса хвойные или лиственные и пр. Особенно важно указаніе на степень обилія произрастанія даннаго растенія. Это можно означать выраженіями: обильно, обыкновенно, рѣдко и пр., прилагаемыми къ названію растеній, но лучше цифрами, принимая, напр., 10 или 6 за наибольшее обиліе, а 1 за наименьшее, также особыми знаками, какъ дѣлаютъ нѣкоторые авторы. Степень обилія въ произрастаніи растений не только рисуетъ фیزیономію страны, что особенно важно для географовъ, но и указываетъ нерѣдко на ея свойства, и даже на происхожденіе даннаго растенія. Такъ, нашъ, покрывающій большія пространства, степной ковыль (*Stipa pennata*) попадаетъ на сухихъ открытыхъ мѣстахъ во всей почти западной Европѣ, но онъ тамъ рѣдокъ или очень рѣдокъ, изъ чего заключаютъ, что западно-ев-

роейскіе ковыли распространились съ Востока. При изученіи степени обилія растеній бросается въ глаза, что одні растенія произрастаютъ вмѣстѣ въ часто безчисленнымъ множествѣ (дѣсныя деревья), другія же болѣе или менѣе разбросаны, не образуя сплошныхъ массъ. Первыя называются *социальными* или общественными и особенно хорошо характеризуютъ страны. Однако одно и то же растеніе, будучи социальнымъ въ одномъ мѣстѣ, попадаетъ въ разброску въ другомъ. Общимъ правиломъ слѣдуетъ принять, что каждое растеніе рѣдѣетъ по мѣрѣ приближенія его къ предѣлу своего обитанія, потому что благопріятныя для его произрастанія условія ослабѣваютъ именно съ приближеніемъ къ этому предѣлу.—Поэтому настоящее географическое положеніе флоры зависитъ прежде и главнѣе всего отъ причинъ геологически древнихъ; причины же настоящаго дѣйствуютъ, съ одной стороны, охранительно, поддерживая порядокъ, установившійся вслѣдъ за ледниковымъ періодомъ, препятствуя смѣшенію формъ помощью переселеній, съ другой—прогрессивно, способствуя и переселеніемъ и смѣшеніемъ. Такимъ образомъ обитаніе растеній съ теченіемъ времени, хотя и съ большою медлительностью, должно измѣняться: предѣлы однихъ должны расширяться, предѣлы другихъ суживаться. При настоящемъ состояніи науки мы не имѣемъ возможности перечислить тѣ растенія, которыя добрались по всѣмъ направленіямъ до такихъ предѣловъ, за которые они уже не въ состояніи переступить не измѣнившись; несомнѣно, однакоже, что таковыя имѣются. Несомнѣно также, что такіе непреодолимые предѣлы возникаютъ и будутъ возникать несравненно скорѣе и опредѣленнѣе въ сѣверномъ и южномъ направленіяхъ, по меридіанамъ, чѣмъ по параллелямъ. Это подтверждается великимъ и всѣмъ бросающимся въ глаза фактомъ объединенія флоры съ приближеніемъ къ полюсамъ, особенно къ сѣверному, къ которому материка и острова подходятъ гораздо ближе, чѣмъ къ южному. Такъ вся циркумполярная, сѣверная флора, занимающая огромное пространство, только приблизительно въ полтора раза превосходитъ флору С.-Петербуржской губ., которая, въ свою очередь, по меньшей мѣрѣ второе малочисленнѣе флоры южнаго берега Крыма. Можно предвидѣть, что флоры, въ далекомъ будущемъ, окончательно смѣшаются, сдѣлаются однородными по направленію параллелей (вѣрнѣе, по напр. климатическихъ поясовъ), какъ это уже въ значительной степени произошло касательно странъ полярныхъ и даже умѣренно-холодныхъ, но въ меридіанальномъ направленіи это никогда не можетъ произойти. Главнымъ факторомъ указаннаго смѣшенія, а слѣдовательно и расширенія обитанія растеній является *натурализация*, которая собственно состоитъ въ переселеніи и поселеніи даннаго вида растенія изъ одной страны въ другую, имѣющую приблизительно одинаковыя общеофизическія условія. Аклиматизація же есть, напротивъ, переселеніе растенія въ страну, климатъ которой ему чуждъ и къ которому переселяющееся растеніе должно приспособить-

ся. Въ первомъ случаѣ растеніе не измѣняется, во второмъ оно или гибнетъ или перерождается въ новую породу и новый видъ. Въ результатѣ оказывается не расширеніе обитанія старой формы, а образование новой. Предѣлы акклиматизаціи очень ограничены, ибо не только тропическія, но и растенія бассейна Средиземнаго моря не могутъ акклиматизироваться въ сѣверной и средней Европѣ. Не должно также смѣшивать понятія акклиматизаціи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что каждому растенію присвоена извѣстная климатическая сфера, предѣлы которой болѣе или менѣе широки, но преидены быть во всякомъ случаѣ не могутъ. Такъ виноградъ хорошо растетъ безъ прикрытія и въ странахъ съ 10—12 градусами мороза зимами и въ странахъ не знающихъ мороза; но это не значитъ, что онъ тамъ или здѣсь акклиматизировался. Только тогда можно говорить объ акклиматизаціи, когда переселившееся растеніе, приспособляясь къ новому климату, измѣнилось настолько слабо, что представляется, если и не вполне тождественнымъ со своимъ родичемъ, то, во всякомъ случаѣ, не въ видовыхъ отличіяхъ. Такія настоящія акклиматизаціи случаются крайне рѣдко и совершаются тысячелѣтіями.—Выраженіемъ и подтвержденіемъ перечисленныхъ выше причинъ и обстоятельствъ должно явиться раздѣленіе поверхности земного шара на фито-географическія области. Съ ботанической точки зрѣнія это должно основываться на сравненіи и изученіи списковъ видовъ разныхъ странъ. — При этомъ на первомъ планѣ должно стоять число специально или преимущественно свойственныхъ той или другой странъ группъ перваго порядка—отрядовъ, семействъ и родовъ. Второстепенныя группы—подроды и виды—служатъ для подраздѣленія главныхъ областей на болѣе тѣсныя территоріи, которыя можно назвать *округами*. Вторая точка зрѣнія, съ которой происходитъ раздѣленіе—геолого-историческая. Стараясь выставить при этомъ происхожденіе различныхъ флоръ, но такъ какъ не только распространеніе растеній, но самое географическое положеніе материковъ, морей, острововъ и т. д. въ ближайшую къ намъ геологическую эпоху, а именно въ четверичную, еще далеко не выяснено, то ни посредствомъ описаній, ни картографически нельзя точнымъ образомъ выразить происхожденіе теперь живущей растительности. Тѣмъ не менѣе уже теперь выяснилось, что въ составѣ растительности, нынѣ живущей, входятъ элементы различной древности, а въ общихъ чертахъ удастся указать происхожденіе этихъ элементовъ. Энглеръ устанавливаетъ ихъ четыре: 1) *Арктотретичный* происходитъ отъ растительности, населявшей въ третичныя времена полярныя страны. Остатки этой флоры или происходящихъ отъ нея формъ пріазнаки въ арктическихъ и сѣверныхъ широтахъ Стараго и Новаго Свѣта. 2) *Палеотропическій* приближается къ настоящему тропическому и подтропическому. 3) *Неотропическій* или *южноамериканскій*, соответствующій предыдущему. 4) *Старо-океанскій*, происходившій отъ смѣшенія и переработки элементовъ палеотропиче-

скаго и неотропическаго. Предѣлы между этими древними флорами, существовавшими въ третичныя времена, пока еще установить вѣтъ невозможно.—Кромѣ двухъ указанныхъ точекъ зрѣнія, необходимо еще обратиться къ общезначительнымъ условіямъ. Гумбольдтъ, а затѣмъ преимущественно Гризебахъ, пораженные несомнѣнною связью, существующею между растительностью и физическими, особенно климатическими условіями разныхъ странъ, основывали на этой связи и раздѣленіе земной поверхности на *полюса и естественныя области флоры*, какъ выражался Гризебахъ. Вліяніе климата оказывается въ томъ, что растенія весьма различныхъ группъ принимаютъ одинъ и тотъ же обликъ при дѣйствіи одинаковыхъ внѣшнихъ условій. Такимъ образомъ явилась мысль раздѣлить царство растеній не на основаніи ихъ дѣйствительнаго сродства, а на основаніи аналогіи въ строеніи ихъ органовъ питания (стеблей и листьевъ), приспособляющихся къ разнымъ климатамъ. Выше перечисленныя Декандолевскія физиологическія группы представляются въ этомъ отношеніи самыми рациональными, ибо, напр., сухолюбивы (ксерофилы) могутъ состоять изъ родовъ и видовъ очень различныхъ семействъ (напр., изъ мясистыхъ кактусовъ, молочаевъ, стапелій и пр.) и сильно сходствовать въ строеніи своихъ стеблей и листьевъ, приспособленныхъ къ сухому климату. Въ природѣ замѣчаются однакоже болѣе подробныя приспособленія, а слѣдовательно болѣе многочисленныя *физиономическія* группы, какъ ихъ называлъ Гумбольдтъ. Физиономическія группы Гумбольдта въ настоящее время не признаются (Друде); но вѣсто ихъ стараются установить сколь возможно точно и рѣзко такъ называемыя *растительныя формации*, другими словами—сообщества растеній, опредѣляемыя внѣшними условіями и взаимодействіями. Лѣса называютъ лѣсными формациями, и подраздѣляютъ на отдѣльныя лѣсныя формации, каковы, напр., сырые тропическіе, береговые тропическіе, тропическіе съ опадающими листьями, подтропическіе вѣчно-зеленые и т. д. Эти формации можно опять раздѣлять и подраздѣлять. При описаніи растительности данной страны допускаютъ чрезвычайное подраздѣленіе этихъ группъ, трудно устанавливаемыя и способныхъ измѣняться въ своемъ составѣ отъ одной мѣстности къ другой.—Такимъ образомъ, кромѣ раздѣленія земной поверхности на области по составу растительности, приходятъ къ раздѣленію ея на климатическіе *полюса* (*зоны* многихъ авторовъ), причемъ однакоже принимается во вниманіе не только климатъ, но и самая растительность насколько она (предположительно) выражаетъ тотъ или другой климатъ. Такихъ поясовъ можно принимать 9, т. е. 2 полярныхъ, 2 холодныхъ, 2 умеренныхъ, 2 подтропическихъ и 1 тропическій, какъ обыкновенно дѣлаютъ климатологи; но предѣлы этихъ поясовъ не вполнѣ соотвѣтствуютъ физическимъ климатамъ. Происхожденіе и расpredѣленіе по земной поверхности воздѣлываемыхъ культурныхъ растеній можетъ также служить для раздѣленія и подраздѣленія

странъ, такъ какъ эти растенія часто превосходно характеризуютъ обликъ страны и даже ея климатъ: мы можемъ, напр., говорить объ областяхъ виноградныхъ, пшеничныхъ, рисовыхъ, хлопчатобумажныхъ и пр., и этимъ самымъ выставлять характерныя особенности ихъ растительности и климата (см. Происхожденіе и распространеніе воздѣлываемыхъ растеній).

Принимая во вниманіе всѣ перечисленныя стороны вопроса, желательно на основаніи ихъ изобразить *картографически* естественное положеніе нынѣ живущаго растительнаго покрова земного шара. Поляе всего сдѣлано это Друде въ атласѣ Бергауза (см. литературу); здѣсь прилагается карта съ нанесеніемъ областей Гризебаха, исправленныхъ по новѣйшимъ даннымъ (Друде).

I. *Арктическая область*. Арктическіе острова и сѣверныя окраины материковъ Старога и Новаго Свѣта на югъ до сѣвернаго предѣла лѣсовъ. Периодъ растительности (лѣто) продолжается не больше 3 мѣсяцевъ; культуры никакой. Преобладаютъ лишайники и мхи на тундрахъ. Не больше 800 видовъ цвѣтносныхъ растеній, изъ которыхъ около сотни распространены по всей области. Большая часть этой области находится въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Въ Америкѣ—въ предѣлахъ Канады и Соед. Шт. (Аляска). Эндемическихъ, надежно установленныхъ вѣтъ. Населилась, очевидно, послѣ ледниковаго періода растеніями сосѣдней области.

II. *Лѣсная область европейско-азиатская*. Средняя Европа и Азія, отъ сѣвернаго предѣла лѣсовъ до Кавказскихъ горъ, Пиреней, Альпъ, Балканскаго хребта, придунайскихъ, южно-русскихъ, уралокаспійскихъ и среднеазиатскихъ степей. Периодъ растительности отъ 3 до 8—9 мѣсяцевъ. На предѣлѣ лѣсовъ—береза (Лапландія, Кольскій край), ель, сибирская лиственница (Сибирь). Лѣса, луга, моховыя болота (въ сѣверной части), рѣдко солончаки. Приблизительно до 60° (въ Западной Европѣ) и до 55 и 54 (въ Россіи) преобладаютъ хвойныя лѣса, простирающіяся въ средней Сибири почти до южнаго предѣла. Южныя хвойной (еловой и отчасти сосновой) сбрасывающіе на зиму листь: буки, дубы, липы и пр. Культура всѣхъ колосовыхъ хлѣбовъ, за исключеніемъ риса, а начиная съ 47—48° и манса. Плодовыя деревья изъ яблоннообразныхъ (Ротасеае), сливообразныхъ (Рупіеае), а съ 50° с. ш. на югъ виноградарство (Западная Европа). Число видовъ этой флоры точнымъ образомъ не опредѣлено, но еще Гризебахъ принималъ его въ 5500 дѣлтковыхъ. Эндемическихъ формъ довольно много (40% по Гризебаху), преимущественно въ горахъ и притомъ въ каждомъ хребтѣ или горной группѣ болѣе или меньше своихъ собственныхъ. Особенно богаты ими Альпы и Алтай. Наиболѣе отличаются между собою округи этой флоры, находящіяся на ея западныхъ и восточныхъ окраинахъ; мѣста—тѣ, что лежатъ на сѣверѣ и югѣ.

III. *Лѣсная обл. Америки* повторяетъ собою предыдущую; но, имѣя вдвое меньше растяженія по направленію отъ 3 къ В, не представляетъ

такихъ климатическихъ и флористическихъ крайностей, какъ въ Старомъ Свѣтѣ. Предѣльная линия лѣсовъ нигдѣ не подымается здѣсь такъ высоко, какъ въ Старомъ Свѣтѣ (въ Сибири на р. Хатангѣ до 72° с. ш.), а опускается при Гудсоновомъ заливѣ замѣтно ниже, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ и Азій: въ Россіи она мѣстами и притомъ только слегка переходитъ южнѣе полярнаго круга, а въ Сибири почти повсюду (начиная отъ Енисея) идетъ сѣвернѣе 70° с. ш, только у береговъ моря понижается она до 60°; въ Америкѣ же она понижается при Гудсоновомъ заливѣ почти до 55°, а на берегу Лабрадора еще ниже. Предѣлъ лѣсовъ образуется здѣсь также хвойными, но другими видами, а именно бѣлою елью (*Picea alba*), в бумажистою березою (*Betula papyracea*). Вообще сѣвероамериканскія хвойныя представляютъ относительно хвойныхъ Старога Свѣта, и обратно, викарирующие или замѣщающіе виды (см. это сл. и выше). Нашия древесныя породы тамъ вообще нѣтъ. То же можно сказать и о луговыхъ травахъ. Культурга соответствуетъ европейской съ тою особенностью, что всѣ колосовыя хлѣба сюда переселены человѣкомъ изъ Европы за исключеніемъ кукурузы, которая, будучи туземною, распространяется на сѣверъ дальше, чѣмъ въ Европѣ,—до 54° въ Канадѣ для фуража. Богатая сѣвероамериканская флора соответствуетъ средне-европейской и сибирской; съ приамурской, охотской и камчатской (вообще восточно-сибирской) она даже имѣетъ сродство, выражающееся общими видами, но большинство сѣвероамериканскихъ растений представляетъ иные виды и даже роды. Лѣса отличаются болѣшимъ разнообразіемъ и болѣшимъ смѣшеніемъ.

IV. *Средиземная область* занимаетъ не только прибрежныя страны Средиземнаго, Мраморнаго и Чернаго (исключая его сѣвернаго берега) морей, но также Закавказье съ его хребтомъ, Малую Азію, Сирію и большую часть Персіи. Разнообразіе береговъ и рельефа опредѣляетъ здѣсь второстепенныя различія климатовъ и флоръ. Главная черта типическаго средиземнаго климата заключается въ бездождіи и безоблачности лѣта и въ мягкости зимъ. Флора отличается появленіемъ среди нея вѣчно-зеленыхъ широколиственныхъ деревьевъ: маслины, померанцевыхъ, лавра, нѣсколькихъ дубовъ, лавровишняка, олеандра и пр. Луговъ, соответствующихъ лугамъ лѣсныхъ областей, нѣтъ; вмѣсто нихъ нѣрѣдко попадаются обширныя заросли кустарниковъ, между которыми опять появляются вѣчно-зеленыя мирты, самшиты (*Viburnum*), даже стелющіяся пальмы (*Chamaerops*). Такой кустарникъ, перемѣшанный иногда съ травами, вересками, а также съ деревьями называютъ *макисомъ* (напр. на Корсики). Горы, возвышенныя равнины, отчасти песчаныя и солончаковыя, которыхъ на Востокъ не мало, представляютъ значительныя отклоненія. Такъ имеретинско-гурийское побережье и большая часть Ріонской долины имѣетъ больше дождя, чѣмъ гдѣ либо въ остальной области,—тамъ и лѣто не безъ дождей,—а нѣкоторыя обширныя пространства Анатолии и Персіи представляютъ настоящія

степи, иногда съ характеромъ пустыни. Подобныя степныя, притомъ же солончаковыя, пространства имѣются даже въ Испаніи (дезертосы при Эбро и пр.). Средиземная флора—одна изъ наиболѣе измѣненныхъ человѣкомъ, который началъ переселять растенія съ древнѣйшихъ временъ: сначала съ Востока, а затѣмъ съ Запада—изъ Америки. Растительный обликъ Греціи, Италиі, Испаніи и сѣверной Африки кореннымъ образомъ измѣнился подъ вліяніемъ человѣка. Вѣчно-зеленыя померанцевыя, мѣстами столь здѣсь обильныя, начали пересаживаться въ Италию только послѣ Р. Х., огромныя агавы съ мясистыми листьями, кактусы опунціи, образующія большія заросли и изгороди,—изъ Аморивы; финиковыя пальмы, образующія большія рощи въ Испаніи (Эльче въ Мурсіи), перевезены туда изъ Африки маврами и пр. Горы средиземныхъ странъ покрыты растительностью, свойственною лѣсной области, съ примѣсью, особенно въ нижнихъ и среднихъ поясахъ, элементовъ болѣе южныхъ, такъ-что типическая средиземная растительность одѣваетъ лишь побережья, долины и равнины. Послѣднія отклоняются значительно отъ типа въ восточной части области, имѣющей много общаго съ флорой степной области и Сахары, которую нѣкоторые авторы (Друде) присоединяютъ нѣрѣдко сюда же. Кромѣ средне-европейскихъ хлѣбныхъ растений, здѣсь уже появляется рисъ и гоми (*Sorghum*), а къ плодовымъ деревьямъ присоединяются гранаты, померанцевыя, маслина и финиковая пальма; изъ прядильныхъ—хлопчатникъ. Флора южнаго берега Крыма и Закавказья сохраняетъ всѣ главныя черты средиземной, а Малая Азія, Персія и Авганистанъ составляютъ замѣтный переходъ къ южной части степной области и къ Сахарѣ. Такимъ образомъ флора эта распадается на двѣ переходящія другъ въ друга флоры: западную и восточную; послѣдняя отличается преобладаніемъ сухолюбивъ (*ксерофиловъ*), что и приближаетъ ее къ степнямъ и пустынямъ; Гривебахъ насчитываетъ въ одной западной части, за исключеніемъ большей части Закавказья и Малой Азій, 7000 видовъ, изъ которыхъ 60% эндемическихъ.

V. *Стенная область* вставляется между лѣсной и средиземной на Западѣ, а на Востокъ примыкаетъ къ китайско-японской и индійской. Персію, Авганистанъ, причислявшіяся Гривебахомъ къ этой области, дѣйствительно составляютъ къ ней переходъ. На западѣ, начиная съ Венгріи, вслѣдъ по теченію Дуная, а затѣмъ въ южной Россіи, луговыя степи все болѣе и болѣе расширяются по направленію къ востоку. За Ергенями (рялъ холмовъ, идущій отъ послѣдняго колѣна Волги по направленію къ Кавказу) луговая степь переходитъ въ пограничную солончаковую, а мѣстами и песчаную. Крайности континентальнаго климата усиливаются и наступаетъ царство средне-азиатскихъ степей, простирающихся до самаго Китая. Высокіе горныя хребты и плоскогорья, достигающіе въ Тибетѣ необыкновенной высоты при великой обширности, поддерживаютъ су-

ровость климата, несмотря на южное их положение. Это область сухолюбивъ (ксерофиловъ), микротермъ и мезотермъ; деревья появляются мѣстами только по рѣчкамъ, а лѣса образуются въ горахъ, которые даже въ своихъ высокихъ предѣлахъ далеко не повсюду ими одѣты. Венгерскія пустыи и придунайскія равнины съ сѣверо-западной окраиною южно-русскихъ степей составляютъ переходную полосу къ лѣсной области, то что можно назвать *предстепнемъ* (Бекетовъ, 1877; Vorsteppe Друде 1882,86). Тутъ имѣются еще роши, а мѣстами и лѣса. Въ Сибири такому предстепню соответствуетъ Бараба, а отчасти Забайкалье и приамурскія страны по верхнему и среднему его теченію. Флора этихъ странъ, несмотря на крайности жара и холода, чрезвычайно богата и своеобразна, заключаая въ себѣ около $\frac{3}{4}$ эндемическихъ видовъ; но рѣдкость дождей, мѣстами въ соединеніи съ сыпучими песками и солончаками (Калмыцкая степь, Рынъ-пески, Кизиль-кумъ и пр.), возвышенность плоскогорій (степь Гоби, особенно же Тибетъ) опредѣляютъ значительное охлажденіе почвы, сухообласть и колючесть растений. Особенно характерны относительно луговыхъ европейскихъ степей: Ковыль, Чилига (*Sagapa frutescens*), бобовникъ (*Amudalus papa*), относительно Арало-Каспійской низины—саксаулъ, многія полыни и астргалы, *зарники* (*Nitragria Schoberi*), *дыррисунъ* (*Lasiagrostis splendens*) и пр. Культура возможна только при орошеніи и притомъ лишь въ оазахъ подобныхъ хивинскому, ферганскому и пр. Тутъ можно разводить всѣ культурныя растенія сѣверной части средиземной области, не исключая и хлопчатника, но однако не маслину и не померанцы. Только въ венгерскихъ пустахъ, въ придунайскихъ и новороссійскихъ степяхъ возможна культура безъ орошенія, хотя и тутъ съ большимъ затрудненіемъ, но зато здѣсь исключается много культурныхъ растений, удающихся въ оазахъ закаспійскихъ степей; характерна культура арбузовъ и дынь, плохо или вовсе не удающихся въ средней Европѣ, а здѣсь идущихъ довольно далеко на сѣверъ (Гамбовъ, Пенза)—это общая черта со средиземною областью и даже съ Сахарою.

VI. *Сахара*.—Эта область занимаетъ часть сѣверной Африки, приблизительно между 20° и 33° сѣв. шир., внутреннюю Аравію, южное побережье Персіи, Белуджистанъ и Пенджабъ. Область переходная къ средиземной, средне-африканской и степной. Населена исключительно сухолюбивыми, мезотермами и мегатермами. Деревья только въ оазахъ, къ числу которыхъ относится долина Нила. Необыкновенная рѣдкость, а мѣстами и полное по цѣлымъ годамъ отсутствіе дождей вызываютъ образованіе настоящихъ пустынь: каменистыхъ (*гаммада* арабовъ) и песчаныхъ (арегъ). Вѣдная растительность держится, кромѣ оазовъ, въ неглубокихъ долинахъ — *вади*, — прорѣзывающихъ пустыню. Тамъ, гдѣ имѣется запасъ подземной воды, возможна всякая культура. Самое характерное изъ воздѣлываемыхъ здѣсь растений есть финиковая пальма, питающая своими плодами и прикрывающая своими листьями и грубыми деревьями цѣлыя населенія.

VII. *Китайско-японская область* простирается отъ приамурскихъ странъ до 20° сѣверной широты. На сѣверѣ она подвержена зимою весьма значительнымъ морозамъ; на югѣ она почти тропическая и заключаетъ въ себѣ элементы богатѣйшей индійской флоры. Японскіе острова представляютъ такую же послѣдовательность. Флора Китая еще и до сихъ поръ мало извѣстна; гораздо лучше изслѣдована японская. Растительность этихъ странъ сильнѣйшимъ образомъ измѣнена древнею культурою. Въ Китаѣ лѣса, роши, кустарники и вообще дикая растительность сохранилась лишь въ мало доступныхъ для культуры странахъ. Сѣверная часть этой области соответствуетъ лѣсной области съ ея хвойными и разоблачающимися на зиму деревьями, средняя—средиземной области съ ея вѣчно-зелеными кустами (чайное дерево, камелия), а на югѣ уже пальмы, вѣчно-зеленныя, отчасти тропическія деревья. Въ Японіи послѣдній типъ мало развитъ, начиная съ южной оконечности острова Кіу-Сіу. Богатое естественное орошеніе, обиліе дождей — индійскіе дожденосные муссоны доходятъ иногда до Пекина — опредѣляютъ очень богатую и разнообразную флору, съ многими эндемическими видами, и очень разнообразную культуру.

VIII. *Суданъ или Тропическая Африка* занимаетъ огромныя пространства, простирающіяся въ Африкѣ приблизительно между двадцатыми градусами сѣв. и юж. широты съ присоединеніемъ юго-зап. и юго-вост. прибрежій Аравіи. На югѣ африканскаго материка пустыня Калагарі составляетъ предѣлъ этой области, но съ восточной стороны климатическія условія и характеръ флоры продолжаютъ до 3° южн. шир. Горныя страны Абессиніи и большинство остальныхъ способствуютъ разнообразію климата и растительности, которая представляетъ здѣсь три типа: 1) настоящія гидрометеоры — тропическіе вѣчнозеленные лѣса, состоящіе изъ гигантскихъ деревьевъ разнообразнѣйшихъ семействъ; они занимаютъ большую часть бассейна Конго, Гвинейское побережье и отчасти страны верхняго Нила. 2) Саванны и лѣса съ опадающими листьями на время бездождя, которое продолжается больше 3 мѣс. Сюда относятся бассейны средняго и верхняго Нигера, озера Чада, отчасти озерной страны и бассейна Замбези. Саванны суть не что иное, какъ тропическія травяныя степи, травы которыхъ вырастаютъ нерѣдко выше всадника съ его лошадей, и даже слона. Въ сухое время эта растительность высыхаетъ, уподобляясь безкочечному гигантскому и сплѣтому хлѣбному полю. Отдѣльные кустарники и деревья, перелѣски и роши въ саваннахъ не рѣдкость. 3) Горныя лѣса и луга, напоминающіе своимъ составомъ, особенно въ верхнихъ предѣлахъ, растительность умѣренныхъ и даже холодныхъ странъ, ибо между африканскими горами не мало переходящихъ за линію вѣчныхъ снѣговъ. Повсюду, за исключеніемъ нагорныхъ странъ, имѣются пальмы, между которыми масляничная (*Elaeis Guineensis*) свойственна почти исключительно влажнымъ тропическимъ лѣсамъ, а *делейъ* (Вогас-

sus flabelliformis) и отчасти кокосовая пальма—западной части области. Финиковая пальма еще попадает на северной окраинѣ области, но южнее она замѣнена пальмою *думь* (Нурбаена *thebaica*), единственной пальмой съ развѣтвленнымъ стволомъ. Знаменитый баобабъ (см. это сл.) встрѣчается часто въ лѣсахъ саваннъ, начиная приблизительно съ 35—36° с. ш. и почти до тропика Козерога. Страна все еще мало изслѣдована и растительное богатство ея далеко не исчерпано. Всѣ тропическія культурныя растенія здѣсь превосходно удаются; отечество обыкновеннаго кофе (*Coffea arabica*)—западный уголъ Африки при Красномъ морѣ, а либерійскаго кофе (*C. liberica*), недавно появившагося въ торговлѣ—гвинеійскія страны.

IX. *Индійская область.* Сюда относятся оба индійскіе полуострова съ Цейлономъ, Зондскій архипелагъ съ Филиппинами. Эта тропическая область представляетъ развитіе той же растительности, которая одѣваетъ среднюю Африку, но въ большемъ разнообразіи, благодаря Гималаямъ и островному положенію Малайскаго архипелага и прилегающихъ къ нему острововъ. Зад. край Индустана, почти весь бассейнь Инда, благодаря сухому климату и сухолюбивой растительности, а также по составу флоры примыкаетъ къ Сахарѣ. Остальная область соответствуетъ африканскому Судану. Хотя въ Индіи повсюду падаетъ довольно дождя, но при высокой температурѣ его недостаточно для произведенія повсемѣстно пышной растительности; притомъ здѣсь повсюду наступаетъ ежегодная периодическая засуха, продолжающаяся почти повсюду не меньше 3 мѣсяцевъ; а въ большей части страны и больше. По этому вся внутренность Передней и Задней Индіи, особенно же Деканъ, вовсе не имѣютъ пышной растительности и представляются мѣстами настоящими травянистыми и кустарными степями съ сукходольною растительностью, высыхающею и сбрасывающею свой листъ на все сухое время, хотя и тутъ въ лѣсахъ и перелѣсахъ разбросаны вѣчно-зеленіющія пальмы и широколиственные деревья. Настоящіе тропическіе лѣса и пышная тропическая растительность здѣсь занимаетъ главнымъ образомъ южную оконечность малабарскаго побережья, отчасти Цейлонъ и въ особенности страны при устьѣ и нижнемъ теченіи Ганга, западныхъ странъ Задней Индіи и Малайскаго архипелага. Тутъ и въ лѣтнее время бываютъ ливни, а въ дождливое цѣлые потоки низвергаются изъ облаковъ, гонимыхъ муссонами, происходятъ настоящіе наводненія, и растительность является во всей пышности тропиковъ. У южной подошвы Гималайскихъ горъ простирается широкая полоса непроходимыхъ, частью сырыхъ лѣсовъ, такъ называемые *джонгли*, а въ самомъ хребтѣ растительные пояса смѣняютъ другъ друга до высоты 14 и даже 15 тысячъ футовъ. Еще на высотѣ около 6 тыс. фт. могутъ произрастать бананы, а приблизительно съ 9 тыс. ф. начинаются лѣса, состоящіе изъ различныхъ видовъ сосенъ (*Pinus*), березъ, грабовъ, ольхъ и дубовъ. Такимъ образомъ Гималаи составляютъ переходъ къ растительности умѣренныхъ странъ,

имѣя даже общіе виды съ Алтаемъ, Кавказомъ и пр. Гривебахъ насчитываетъ 20000 видовъ въ этой области, изъ коихъ не болѣе четверти общихъ съ другими странами. Характерными являются здѣсь пальмы, коихъ здѣсь гораздо больше видовъ, чѣмъ въ Африкѣ. Бросаются въ глаза изъ нихъ кокосовая, любящая побережья, пальмира (*Borassus flabelliformis*), распространенная подл именовъ делейбъ и въ Африкѣ, опахальная пальма, растущая дико и разводимая, знаменитая еще болѣе кокосовой своими многообразными сортами арека (*Areca Catehu*), аренга (*Arenga saccharifera*), двояко перистая каріота (*Cariota urens*) и пр. Много также пальмъ съ длинными и тонкими ползучими стволами, опутывающими стволы и вѣтви деревьевъ подобно канатамъ. Древовидные злаки—бамбуки—образуютъ во многихъ странахъ своеобразные почти не истребляемые лѣса. Необыкновенно разнообразны и другія деревья. Начиная отъ сень разныхъ видовъ, образующихъ лѣса въ нагорныхъ странахъ, тутъ имѣются представители всѣхъ семействъ, содержащихъ деревья: померанцевыя, лавровыя, крапивообразныя, куда относится знаменитый баніанъ (*Ficus religiosa*) и хлѣбное дерево. Семейства, представленныя въ нашихъ странахъ травами, имѣютъ здѣсь нерѣдко древовидныхъ представителей, напр. изъ вербеновыхъ знаменитое своими огромными развѣтвями *текоово* дерево (*Tectona grandis*), считающееся лучшимъ изъ всѣхъ корабельнымъ лѣсомъ. Индія одна изъ древнѣйшихъ культурныхъ странъ, а потому растительный покровъ ея сильно измѣненъ человѣкомъ. Къ тому же область эта есть отечество многихъ важнѣйшихъ культурныхъ растений, каковы: бананы, хлопчатникъ, рисъ, померанцевыя, хлѣбное дерево и мн. др. Растенія, переселенныя изъ другихъ странъ (американскій кофе, южно-американскіе хинники, даже китайскій чай), развились или развиваются здѣсь съ великою пышностью. Наиболѣе сходствуетъ флора этой области съ южно-китайскою и съ флорою Сахары. Гималайская флора имѣетъ сопряженіе даже съ Кавказомъ и Алтаемъ.

X и XI. *Калагари и Банъ.* На югъ отъ Судана простирается широкая степь Калагари, доходящая на западъ до океана, а на востокъ отдѣленная отъ берега широкою, отчасти горною странною до 30° ю. ш. Только слегка освѣжаемая рѣдкими дождями, страна эта превращается у морского берега въ почти бездождную пустыню. Она сохраняетъ еще характеръ растительности южнаго Судана уже бѣднаго влагою: саванны, поросшія сухолюбивыми и странною колючими кустами. Въ самыхъ сухихъ мѣстахъ побережья произрастаетъ своеобразная и странная вельвичія (см.), а также, въ сравнительно болѣе сырыхъ, особое тыквообразное растеніе, привлекающее своими сочными плодами и челоуѣка и животныхъ. На югъ, за Оранжевой рѣкой, и на западъ страна представляетъ болѣе разнообразіе, являясь то горною, хорошо орошенною, то сухою и каменистою, что опредѣляетъ смѣну богатыхъ травянистыхъ степей лѣсами и пустынями, нерѣдко скалистыми округами.

Флора всей этой страны необыкновенно богата и своеобразна; но в этом отношении особенно знаменита юго-западная оконечность Африки, капская флора в тѣсномъ смыслѣ. Находясь почти подъ тѣми широтами, подъ которыми находится южное побережье Средиземнаго моря, страна эта в культурахъ своихъ совершенно подходитъ къ тому побережью и даже европейскому, по составу флоры до нельзя своеобразный. Нигдѣ, на такомъ сравнительно маломъ пространствѣ, нѣтъ такого обилія эндемическихъ формъ. Замѣчательно, что большинство этихъ формъ не переходить за края Столовыхъ горъ или за каре. Здѣсь настоящее царство ярко цвѣтущихъ вересковъ (до 300 видовъ), сочныхъ алоиниковъ, педаргоній и пр. Флора эта имѣетъ несомнѣнное средство съ флорой Новой Голландіи, проявляющееся обиліемъ протеевыхъ (Proteaceae) и рестіевыхъ (Restiaceae). Всѣ южно-европейскія и средневропейскія культурныя растенія; перевозимый сюда виноградъ даетъ, какъ извѣстно, высокаго достоинства вино.

XII. *Восточно-Африканскіе острова.* Сюда относящаяся Мадагаскаръ все еще недостаточно изслѣдованъ касательно топографіи его флоры, которая богата и своеобразна. Тропическіе лѣса здѣсь въ полномъ развитіи особенно въ восточной прибрежной полосѣ. Во внутренней гористой части имѣются горныя саванны, а при южной оконечности сухія степныя страны. Флора острова имѣетъ средство съ африканской и индійской, но своеобразіе ея выражается присутствіемъ 100 видовъ, свойственныхъ ей исключительно; цѣлое сем. *Chlaenaseae* нигдѣ больше не встречается, также какъ знаменитое дерево путешественниковъ *Ravenala* изъ банановыхъ. Замѣчательно, что остальные группы острововъ — Сешельскіе и Маскаренскіе опять отличаются характерными, имъ однимъ свойственными растеніями.

Такъ, на Сешеляхъ до 60 эндемическихъ видовъ, между которыми пальма *Lodoicea Sescheliagam* съ огромными орѣховидными плодами, зрѣющими въ продолженіе 10 лѣтъ, нѣкогда продававшимися чуть не на вѣсъ золота.

XIII. *Австралія* (см. томъ I, стр. 90 п сл.). Сѣв. А. и сѣв.-зап. ея побережье относятся къ области океанскихъ о-вовъ, отличающаю тропическими вѣчно зелеными лѣсами, но уже и тутъ довольно много своеобразныхъ, одной Австраліи свойственныхъ формъ. Настоящею типически-австралійскою флорой занята почти вся остальная страна, особенно выставляется въ этомъ отношеніи юго-зап. оконечность съ бассейномъ Сванъ-ривера. Въ одномъ этомъ сравнительно небольшомъ пространствѣ найдено 3560 видовъ, изъ которыхъ 82% эндемическихъ. Во всей Австраліи найдено до сихъ поръ 8839 сосудистыхъ растеній и большинство изъ нихъ не только эндемическія, но и въ высшей степени своеобразныя по облику формы. Такъ многочисленныя миртовыя и миозовыя, несмотря на принадлежность къ разнымъ семействамъ, сходствуютъ своими листьями, поставленными ребромъ къ свѣту, вслѣдствіе чего лѣса, ими образуемые, даютъ только легкую тѣнь, позволяющую развлекаться въ нихъ травамъ и производить сѣновозы. Нѣко-

торыя миртовыя, изъ рода *Eucalyptus*, вырастаютъ гигантскими деревьями, превосходящими ростомъ даже знаменитыя мамонтовыя деревья Калифорніи (*E. globulus*). Внутренняя Австралія представляется, вообще говоря, страшно слабо орошенною; къ тому же она пользуется недостаточными и неудобно распределенными дождями. Растительность ея тощая, часто сѣхожащая и колючая. Огромныя пространства заросли необыкновенно густыми, плотными и колючими кустами, въ которыхъ преобладаетъ нѣрѣдко одна какаля-нибудъ порода акацій, миртообразныхъ или характерныхъ австралійскихъ протейныхъ (*Proteaceae*). Этотъ кустарникъ — *скриобъ* — не беретъ даже и огонь. Обширныя степи покрыты травами изъ сем. злаковъ, принадлежащихъ особымъ родамъ (*Spinifex* и пр.), или же и такимъ, которые свойственны даже и нашимъ степямъ (*Stipa*, *Aristida*). Въ юго-восточной и нагорной части, особенно въ Тасманіи, имѣются лѣса хвойныхъ, съ примѣсью древовидныхъ папоротниковъ, гигантскихъ эвкалиптовъ и пр. Своихъ культурныхъ сколько-нибудь важныхъ растеній здѣсь нѣтъ, но европейскія, а мѣстами и тропическія, здѣсь удаются хорошо, хотя внутренность страны все еще остается безъ культуры.

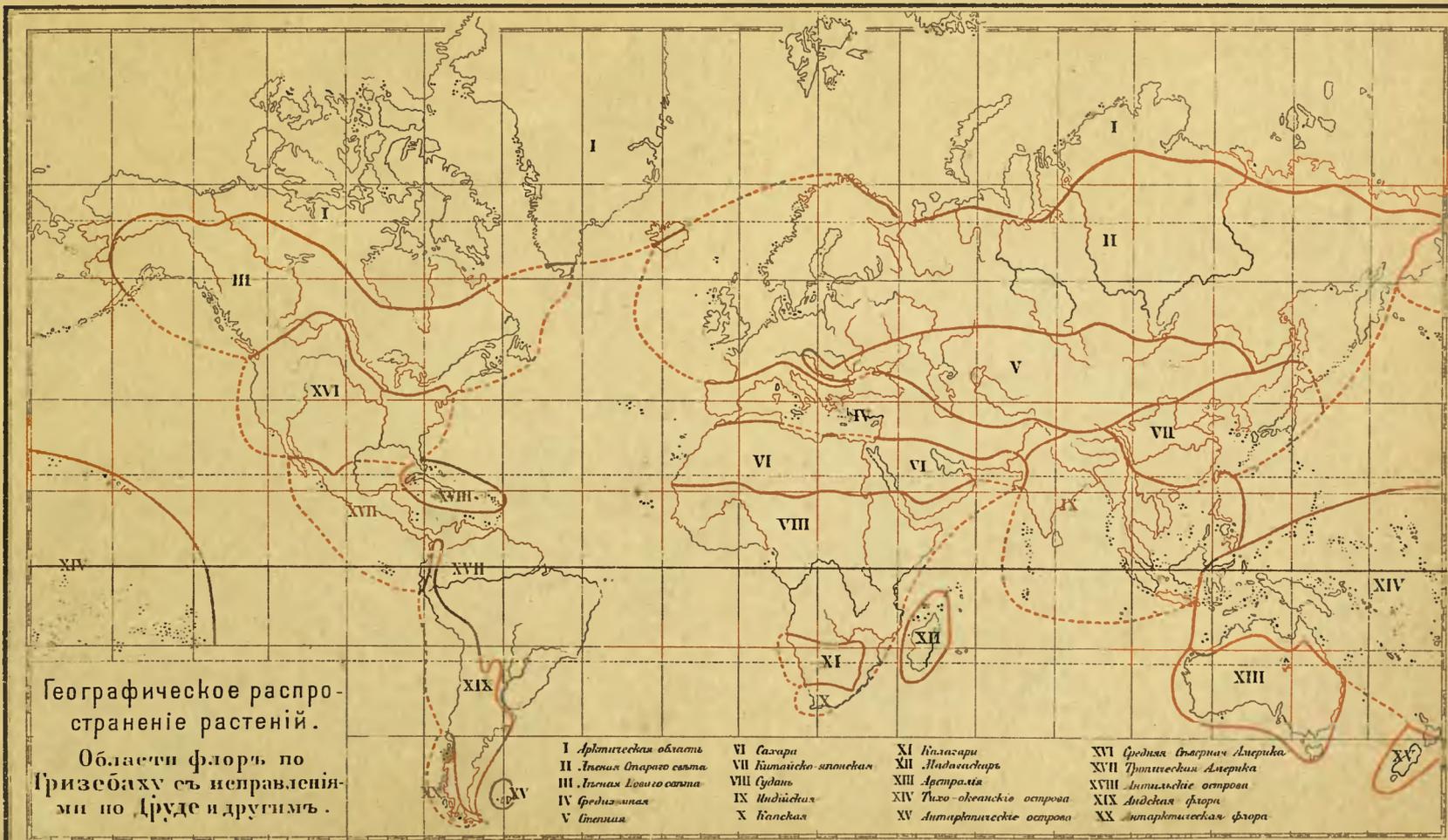
XIV. *Тихо-океанскіе* и XV. *Амтарктическіе острова.* Сюда относится большая часть острововъ Тихаго океана, начиная съ Целебеса и Новой Гвинеи до Маркизовыхъ. Сѣверный и сѣверо-вост. край Австраліи примыкаютъ сюда же. Съ широты около 42° на югъ отъ экватора начинается вторая изъ названныхъ областей, куда относится парная группа Новой Зеландіи, за исключеніемъ сѣв. оконечности. Больше о-ва, примыкающіе къ Зондскимъ, и Ново-Голландскій (сѣверъ) выказываютъ по своей флорѣ сильное средство съ Индіей, но содержатъ въ своихъ тропическихъ и нагорныхъ лѣсахъ много своеобразныхъ формъ. Индіиско-малайскій элементъ, впрочемъ, сохраняется въ слабой степени и во всѣхъ группахъ мягкихъ океанскихъ о-вовъ. Тропическій элементъ уже теряется во всей почти Новой Зеландіи, а южная, съ характернымъ относително южнаго полушарія пониженіемъ лѣтней температуры, исчезаетъ даже древесная растительность подъ такими широтами, подъ которыми въ сѣверномъ полушаріи развиваются обширныя и великолѣпныя лѣса. Такъ, на Кергуленскихъ и Фалклендскихъ о-вахъ нѣтъ ни одного древовиднаго растенія, хотя они и находятся подъ 50° и 52° ю. ш., т. е. подъ широтами Кіева и Берлина. Въ сѣверо-океанской области повсюду еще растутъ пальмы, особенно кокосовая, доходящая до Центральной Америки, гдѣ предполагается ея первоначальное отечество. Еще на сѣверѣ Новой Зеландіи есть одна пальма — *Kentia sapida*; деревья индійскаго типа, еще очень обильны не только на Целебесѣ и Новой Гвиней, но и на сѣверѣ Новой Голландіи. Къ нимъ примѣшиваются однакоже уже австралійскія и свои собственные въ большомъ числѣ. Нѣтъ ни одной почти группы о-вовъ, которая бы не имѣла хотя нѣсколько своихъ эндемическихъ формъ. Культура повсюду еще тропическая: бананы, лимсы, хлѣб-

ное дерево, тарро и пр. Уже въ Тасманіи сказывается вліяніе антарктическаго умѣреннаго пояса, еще замѣтнѣе это на Новой Зеландіи, своеобразность которой сказывается въ томъ, что изъ 300 ея родовъ—200 эндемическихъ. Новозеландская флора интересна тѣмъ, что ея цвѣты рѣдко имѣютъ яркіе колера; кромѣ того, на ней съ чрезвычайною легкостью натурализируются чужія, особенно европейскія растенія; ихъ до сихъ поръ уже насчитываютъ болѣе 300. Въ горахъ своеобразныя хвойныя и буки (*Fagus solandri*). Культура умѣренныхъ странъ: европейскіе хлѣба удаются превосходно. Параллельно перечисленнымъ областямъ восточнаго полушарія развертываются и флоры западнаго полушарія — Америки. Объ арктической и лѣсной области Новаго Свѣта уже сказано; изъ остальныхъ же тѣ страны, что соотвѣтствуютъ средиземной, Сахарѣ, средней Азіи и китайско-японской областямъ, въ Сѣв. Америкѣ сжаты какъ бы въ одно и образуютъ:

XVI. *Область средне-американскую сѣверную.* Сюда относится вся страна на Ю и ЮЗ отъ великихъ американскихъ озеръ, на С приблизительно до 52° с. ш., и до 45° с. ш. при Тихомъ океанѣ. Южный предѣлъ ея составляетъ начало тропической флоры Америки. На всемъ этомъ пространствѣ, сравнительно со Старымъ Свѣтомъ, весьма немного мѣстъ, гдѣ бы выпадало такъ мало дождей, какъ въ обширныхъ степяхъ Азіи и Сахары. Странъ подобныя пустынямъ Стараго Свѣта нѣтъ. На З отъ Огіо и Миссисиппи простирается страна, богатая лѣсами, которые частью продолжаютъ и по Миссури. Лѣса же одѣваютъ Скалистыя горы (*Rocky Mountains*), а также и сѣверную Калифорнію. Между этими главными лѣсистыми странами простираются обширныя луговые степи, которая становятся суше по направлевію къ З. Это замѣтно еще на нѣкоторомъ разстояніи на В отъ Скалистыхъ горъ. За этими горами до Водопадныхъ и Сьерры Невады, а также на ЮЗ черезъ Аризону, Новую Мексику и Техасъ все еще простираются степныя пространства, которая особенно пустыненны въ Утахѣ и окружающихъ его штатахъ. Здѣсь мѣстами появляются солончаки, дожда падаетъ до 20 стм. въ годъ и меньше, подобно тому, что въ Россіи при низовьяхъ Волги и Урала. Въ этихъ степныхъ пространствахъ, какъ и въ Старомъ Свѣтѣ, богатая луговая степь бассейна Миссисиппи переходитъ на ЮЗ въ пріатлантическую страну, производящую хвойныя и широколиственныя, разоблачающіеся лѣса, которые, въ свою очередь, переходятъ въ лѣса и рощи вѣчнозеленыхъ деревьевъ и кустарниковъ, подобныя тѣмъ, что въ европейской или закавказской части средиземной области. Луговая степь больше всего приближается къ венгерскимъ и южно-русскимъ; но пустынная часть ихъ далеко не получаетъ того развитія, какое имѣетъ она въ арало-каспійской странѣ. Крайности температуры здѣсь однако не менѣе значительны, а въ сѣверныхъ предѣлахъ области еще замѣтнѣе. Растительныя формы какъ степей, такъ луговъ и лѣсовъ имѣютъ много своеобразнаго. Въ степяхъ имѣются тѣ же по-

лынные, солопчакковыя и злачныя заросли, что и у насъ, но виды, а отчасти и роды другіе. Кромѣ того, появляются кактусы, особенно въ южныхъ предѣлахъ области, а эти растенія свойственны исключительно Америкѣ. Агавы, съ ихъ пучками мясистыхъ огромныхъ листьевъ, появляющіяся тоже въ южныхъ предѣлахъ, олятъ свойственны лишь Америкѣ; на Ю попадаютъ и пальмы. Въ лѣсахъ Сьерры Невады гигантскія мамонтовыя деревья (*Sequoia gigantea*, достигающая 325 фут. и *S. Sempervirens* — 200—300 вышины) особенно знамениты, а въ восточныхъ и юго-восточныхъ американская маслина (*Olea americana*), вѣчно-зеленые дубы (*Quercus virens*), *Magnolia grandiflora*, пальмы изъ рода *Sabal* и пр. Воздѣлываются здѣсь преимущественно растенія Стараго Свѣта, начиная отъ ржи и пшеницы и кончая виноградомъ и померанцовыми, рисомъ и хлопчатникомъ, одинъ видъ котораго (*Gossypium barbadense*) принадлежитъ Америкѣ и разводился до прибытія Колумба. Американскій маисъ и картофель воздѣлываются издревле и здѣсь очень распространены, особенно маисъ.

XVII. *Тропическая Америка.* Южная Мексика, Центр. Америка и Южная до устьевъ и низовьевъ Лапаты представляютъ огромную область, сѣверная часть которой составляетъ переходъ къ подтропическимъ странамъ Калифорніи, новой Мексики и Техаса, а южная—къ подтропической Аргентинѣ. На З, однакоже, Кордильеры отдѣляютъ сравнительно узкое побережье, одѣтое флорой совершенно иного характера. Уже растительность Коста-Рики представляетъ полное развитіе тропическихъ лѣсовъ, но еще большей пышности достигаютъ они въ обширномъ бассейнѣ Амазонской. Въ верховьяхъ этой рѣки не только царствуютъ проливные дожди въ дождливый періодъ, но и въ продолженіе лѣта перепадаютъ нѣрѣдко обильные осадки; тамъ-то лѣса достигаютъ необыкновенной роскоши. При впаденіи Ріо-Негро начинается смѣна дождливаго времени бездождемъ; но обиліе водъ и сырость воздуха поддерживаютъ пышность растительности, тѣмъ болѣе, что Амазонская р. и ея притоки, разливаясь далеко и широко, наводняютъ надолго болѣе низкія мѣста. Тутъ-то особенно много пальмъ, а остальныя деревья не достигаютъ той вышины, которой достигаютъ они на мѣстахъ болѣе высокыхъ и сухихъ, гдѣ пальмы подчинены гигантскимъ широколиственнымъ и вѣчно-зеленымъ деревьямъ. Тамъ въ древесныхъ вершинахъ селится цѣлый міръ воздушныхъ, ярко и причудливо цвѣтущихъ орхидныхъ, деревянистыя ланы разныхъ семействъ окутываютъ стволы и вѣтви, въ густотѣ лѣсовъ царствуетъ среди нихъ полусвѣтъ, а въ верховьяхъ Амазонской воздухъ такъ напоитанъ влагою при сильной жарѣ, что атмосфера подобна тепличной или, еще вѣрнѣе, банной. Эти всѣ черты, впрочемъ, свойственны въ большей или меньшей степени типическимъ тропическимъ лѣсамъ всѣхъ странъ. Мѣстами, впрочемъ, и на Амазонской лѣса разстунаются, и къ рѣкѣ подходятъ саванны, одѣтыя густыми высокими травами, — подобныя саваннамъ нѣкоторыхъ

мѣсть Судана. Къ Ю и С лѣса становятся менѣе сплошными, переходятъ, напр., за Оринокъ, въ Венесуэлъ, въ степи, подверженные периодической засухѣ. Въ южномъ направлении тропическіе лѣса отодвигаются къ атлантическому поморью, а внутренность страны занята или лѣсами, скидывающими на время засухи свою листву, или обширными саваннами, называемыми въ разныхъ мѣстахъ то *камбосами*, то *пампами* (Бразилія, Аргентина), а въ Венесуэлѣ *льяносами*. Среди тѣхъ лѣсовъ, называемыхъ *катиннами*, особенно бросаются въ глаза огромные бочкообразные стволы бомбаксовъ, а тропическій лѣсъ богатъ гигантскими миртообразными, каковы *санукайя* (*Lucythis ollaria*), *равии* (*Bertholletia excelsa*), деревянистые плоды которыхъ, въ видѣ кружекъ у первой, въ видѣ шаровъ съ головою ребенка—у второй, содержатъ большія вкусныя лѣмена—у насъ американскіе орѣхи); тутъ же произрастаетъ знаменитое *молочное дерево* (*arbor de la vassa—Galactodendron utile*) изъ семейства крапивообразныхъ, изъ ствола котораго вытекаетъ млечный сокъ, употребляемый въ пищу какъ молоко и пр. Въ луговыхъ, сухихъ мѣстахъ большое обиліе кактусовъ, ананасообразныхъ; въ южной Мексикѣ особенно распространены агавы, культура которыхъ тамъ производится въ обширныхъ размѣрахъ. Съ 20° южн. шир. появляются хвойныя араукаріи и мѣстами образуютъ большіе лѣса. Въ одной только южной Бразиліи, въѣ амазонскаго бассейна, Грязебахъ насчитывается 10000 видовъ. Большинство свойственно только этимъ странамъ, составляющимъ самую обширную изъ сплошныхъ вполнѣ тропическихъ областей. Культура самая разнообразная, но туземныя растенія и здѣсь на второмъ планѣ; напротивъ того, происходящія изъ Старога Свѣта кофе, ризъ, сахарный тростникъ и пр. распространяются все болѣе и болѣе. Изъ туземныхъ какао принадлежитъ этимъ странамъ; отечествомъ кокосовой пальмы считается Центральная Америка, а между тѣмъ она гораздо болѣе распространена въ индійской и океанской областяхъ. Хинникъ, произрастающій дико въ полудурныхъ поясахъ Андовъ, началъ тоже разводиться удачно и обильно въ Старомъ Свѣтѣ (Цейлонъ, Ява).

XVIII. *Антильскіе о-ва*. Эта сравнительно небольшая область, къ которой относятся также Багамскіе острова и южная оконечность Флориды, имѣетъ много общаго съ тропической Америкой, съ Мексикой и даже съ южно-атлантическими штатами, но отличается очень высокимъ числомъ эндемическихъ формъ. Культура ихъ сильно измѣнила, ослабивъ тропическую пышность ихъ растительности, которая, однакоже, представляетъ большое разнообразіе, смотря по тому, занимаетъ ли она разныя горныя пояса, или равнины, а также по относительному обилію дождей, которое различно при разныхъ берегахъ и на разныхъ высотахъ. Поэтому здѣсь есть и тропическіе лѣса, и саванны, произрастающія мѣстами сухощавую или мясистосочную суккулентную растительность: кактусы, ананасовыя и др. Число пальмъ замѣтно меньше, чѣмъ на материкѣ. Культура тропическихъ и южно-европейскихъ

растений. Одинъ хлопчатникъ (*Gossipium Barbadosense*) туземнаго происхожденія и былъ разводимъ до Колумба, но большинство культурныхъ растений принадлежитъ Старому Свѣту.

XIX. *Андская* и XX. *Антарктическая области* занимаютъ, начиная съ сѣвера, западное побережье между Андами и моремъ: Эквадоръ, Перу, Чили и, расширяясь къ югу, большую часть Аргентины съ Патагонією. Вторая изъ названныхъ областей заключаетъ сравнительно узкое тихо-океанское побережье, начиная съ 35° ю. ш., а также оконечность материка съ Огненной Землею. Климатъ приандской страны отличается малымъ количествомъ дождей, что особенно чувствуется въ Чили. Только при вступленіи въ антарктическую область (ок. 38° ю. ш.) начинаются болѣе обильные дожди, а съ ними и преобладаніе лѣсовъ. По побережью Тихаго океана отъ экватора повсюду сукходольная растительность, хотя не лишенная деревьевъ, но представляющая рѣзкій контрастъ съ пышною растительностью по ту сторону Андъ, въ басс. Амазонской. Сначала идутъ еще сукходольныя тропическія формы, между которыми характерны высокіе кактусы (*Cereus peruvianus*), бромеліевыя и т. д. Южнѣе область расширяется, включая въ себѣ обширныя пампы Аргентины, вполнѣ аналогичныя нашимъ южно-русскимъ степямъ. Тамъ даже характерны злаки изъ родовъ ковшеей (*Stipa*) и другихъ близкихъ, хотя зимы здѣсь гораздо мягче: тамъ средняя температура іюля, соответствующаго нашему январю, колеблется между 12° Ц. и 3°, падая до 0 только на самой южной оконечности материка. Поэтому тутъ еще попадаютъ вѣчно-зеленые кустарники и деревья до самаго почти юга. Пампы Аргентины переходятъ въ патагонскія каменистыя, заваденныя галечникомъ равнины, весьма бѣдныя растеніями. Тутъ хотя зимы все еще сравнительно мягки, но лѣто становится все свѣжѣе съ приближеніемъ къ Магелланову заливу. За стенами сѣвернаго Чили, приблизительно у Вальдивы, начинаются богатые, густые лѣса, съ араукаріями и другими хвойными. Тутъ поднимаются формы сходныя, а частью общія съ антарктическими островами, съ Тасманією и южною оконечностью Новой Зеландіи, но усиливающаяся свѣжесть лѣта, несмотря на обиліе дождей антарктической области, почти вовсе исключаетъ деревья во многихъ мѣстахъ южной оконечности материка и Огненной Земли. Тутъ царствуютъ густые, иногда даже вѣчно-зеленые кустарники. Патагонія остается почти безъ культуры, но большая часть области весьма удобна и для скотоводства (аргентинскія пампы) и для всякаго рода культуры. Чили—отечество картофеля, а по новѣйшимъ даннымъ и фасоли (*Phaseolus vulgaris*).

XXI. *Мопская область*. Сюда относится флора моръ и океановъ всего земнаго шара. Она состоитъ почти исключительно изъ водорослей, ибо цвѣтноносныхъ морскихъ растений извѣстно только нѣсколько видовъ, а именно 27 видовъ въ 9-ти родахъ. Распределеніе этихъ растений изучается съ двухъ точекъ зрѣнія, а именно распределеніе въ глубину, а затѣмъ собственно географическое распространеніе.

По глубинѣ различаютъ 3 полосы: 1-я между линиями прилива и отлива, 2-я отъ линіи наибольшаго отлива до 9—14 сажень глубины, 3-я отъ 46 до 93 сажень. Выше линіи прилива еще льбятся кое-какія водоросли по прибрежнымъ скаламъ, орошаемымъ прибоемъ; ниже 93 сажень, куда свѣтъ почти не проникаетъ, еще живутъ мелкія, даже еще зеленыя водоросли. Каждый изъ этихъ поясовъ отличается преобладаніемъ извѣстныхъ формъ. Эти глубинные слои, впрочемъ, колеблются въ разныхъ моряхъ, хотя, повидимому, сохраняются въ главныхъ чертахъ. Множество водорослей держатся около береговъ, прирѣпчавшись къ подводнымъ скаламъ и камнямъ. Онѣ образуютъ прибрежную морскую флору. На крупнѣхъ изъ нихъ селятся, впрочемъ, не въ видѣ чужаждныхъ, безчисленныя мелкія формы; въ открытыхъ океанахъ плаваютъ на самой поверхности не только мелкія, но и отрывки крупнѣхъ водорослей, образуя такъ называемыя *сариссовыя* моря, напр. на пути изъ Европы къ Антильскимъ островамъ. Въ географическомъ отношеніи водоросли образуютъ 3 пояса: сѣверный, съ преобладаніемъ бурныхъ водорослей, простирающійся отъ полярныхъ морей до сороковыхъ градусовъ с. ш. Тропическій поясъ, простирающійся на югъ далеко во всѣ стороны, такъ что сюда относится и Средиземное море; тутъ преобладаютъ разнообразныя формы багрянокъ. Третій поясъ у береговъ Южной Америки, Капа и Новой Зеландіи; поясъ антарктической населенъ опять бурными водорослями другого типа, чѣмъ сѣверныя. Здѣсь растутъ гигантскія формы, преросходящія нерѣдко своими размѣрами въ длину самыя высокія деревья. Онѣ образуютъ подводные лѣса, видныя иногда въ тихую погоду съ кораблей. Области, выше характеризованныя въ самомъ сжатомъ видѣ, подраздѣляются еще на округа и еще болѣе тѣсныя подокруга, которые описаны во многихъ обширныхъ общихъ сочиненіяхъ (см. ниже литературу); но самыя эти области образуютъ нѣсколько группъ, отличающихся другъ отъ друга важными флористическими особенностями. У Друде принято такихъ три группы: *бореальная*—сюда относится большая часть Стараго Свѣта, за исключеніемъ тропической Африки и индійской обл. и вся Сѣв. Америка до тропика Козерога, *старотропическая* группа Стараго Свѣта; *ново-тропическая группа* Америки и *австралийская* группа, куда относятся андская и антарктическая области Америки, область Капа, Новая Голландія, за исключеніемъ сѣвернаго побережья, и Новая Зеландія съ антарктическими островами. Рѣзче всего отдѣлена отъ остальныхъ тропическая группа, хотя и тутъ есть переходы. Литература. Здѣсь приводятся только главнѣйшія общія сочиненія. А. v. Humboldt, «Ideen zu einer Geographie der Pflanzen nebst ein Naturgemälde der Tropenländer» (Тюбингенъ, 1807; на франц. въ 1805). Его же «Prolegomena» въ «Nova genera et species plantarum» (1815); J. F. Schouw, «Grundzüge einer allgemeinen Pflanzengeographie» (Бер., 1823); Meyen, «Grundriss der Pflanzengeographie» (1836); De Candolle, «Géographie botanique raisonnée» (Пар. и Женева 1855).

Изложеніе по-русски: «Географія растений» А. Бекетова («Вѣстн. Имп. Геогр. общ.», 1866); A. Grisebach, «Die Vegetation der Erde» (1872 въ переводѣ и съ примѣчаніями проф. А. Бекетова: «Растительность земного шара»); A. Engler, «Versuch einer Entwicklungsgeschichte der Pflanzenwelt» (1879 — 1882); O. Drude, «Pflanzenverbreitung» (въ «Berkhaus' physikalischer Atlas», 1887); его же, «Handbuch der Pflanzengeographie» (Штутг., 1890).
А. Бекетовъ.

Геодезическая кривизна—см. Кривизна.

Геодезическая линія.—Г. линією на поверхности мы называемъ такую линію, главные нормали всѣхъ точекъ которой совпадаютъ съ нормальми къ поверхности.

Если уравненіе поверхности въ прямоугольныхъ координатахъ будетъ $f(x, y, z) = 0$, то два дифференціальныя уравненія Г. линіи будутъ имѣть видъ:

$$\frac{d \frac{dx}{ds}}{df} = \frac{d \frac{dy}{ds}}{df} = \frac{d \frac{dz}{ds}}{df},$$

гдѣ

$$ds = \sqrt{dx^2 + dy^2 + dz^2}.$$

Къ тѣмъ же дифференціальнымъ уравненіямъ мы придемъ, если поставимъ себѣ задачу найти кратчайшую линію на поверхности между заданными на этой поверхности двумя точками, а потому можемъ сказать, что кратчайшею линією на поверхности между двумя точками будетъ часть Г. линіи, проходящей черезъ эти точки. Обратное заключеніе не всегда справедливо, ибо иногда часть геодезической линіи, проходящей черезъ двѣ заданныя на поверхности точки, заключенная между этими точками, можетъ не быть кратчайшею, что можно видѣть изъ слѣдующаго простаго примѣра. Возьмемъ шаръ, на немъ какъ извѣстно, геодезическою линією будетъ дуга большаго круга. Пусть даны двѣ точки, не лежащія на концахъ одного и того же діаметра; черезъ эти двѣ точки можно провести только одну дугу большаго круга. На этой дугѣ точки отдѣляютъ двѣ части: меньшую 180° -ти и большую 180° -ти. Первая часть есть кратчайшая кривая на шарѣ между двумя точками; вторая же, будучи частью Г. линіи, лежащею между заданными точками, не обладаетъ указаннымъ свойствомъ. На плоскости Г. линія совпадаетъ съ кратчайшею, т. е. съ прямою. Для полученія уравненія Г. линіи въ конечномъ видѣ, необходимо интегрировать написанныя выше уравненія. Для геодезій важенъ случай кратчайшей линіи на эллипсоидѣ, рѣшенный извѣстнымъ математикомъ Якоби. Въ механикѣ Г. линія играетъ важную роль: по ней движется точка, долженствующая оставаться на поверхности въ томъ случаѣ, когда на точку не дѣйствуютъ никакія вѣшнія силы.
Д. Гр.

Геодезія—наука, занимающаяся изученіемъ вида и размѣра земли; въ Г. же разсматриваются также и различныя условныя способы изображенія земной поверхности въ видѣ картъ и плановъ (см. Картографія Гео-

большая часть земной поверхности может быть принимаема за плоскость; исследование такой части может быть сделано при помощи весьма простых средств и способов и составляют предмет *низшей Г.* или *топографіи* (см.); въ *высшей же Г.* принимается въ расчетъ кривизна земной поверхности. Обыкновенно считаютъ Пиагора первымъ, который принималъ землю за шаръ; первое опредѣленіе размѣровъ земли, принималъ ее за шаръ, было сделано крайне остроумнымъ способомъ Эратосленомъ, жившимъ въ III в. до Р. X. Въ началѣ XVIII ст. Ньютонъ высказалъ, что земля должна имѣть видъ эллипсоида вращения, сжатого у полюсовъ, и на основаніи теоретическихъ соображеній опредѣлять величину этого сжатія. Предположеніе Ньютона блестяще подтвердилось позднѣйшими геод. работами. Для опредѣленія размѣровъ земного эллипсоида служатъ такъ назыв. *градусныя измѣренія* (см.). Понятно, что эллипсоидъ, вычисленный на основаніи однихъ градусныхъ измѣреній, будетъ болѣе или менѣе отличаться отъ эллипсоида, полученнаго изъ другихъ градусныхъ измѣреній, ибо эллипсоидъ представляетъ лишь идеальную форму такъ назыв. геоида; продолживъ мысленно поверхность океановъ внутрь континентовъ такъ, какъ будто эти послѣдніе были прорѣзаны глубокими, но безконечно узкими каналами, получимъ вполнѣ опредѣленную, воображаемую поверхность земли, которую, по предложенію Листинга (1873), назв. *геоидомъ*. Исслѣдованіе вида и размѣровъ геоида в составляетъ въ настоящее время главнѣйшую задачу высшей геодезій (Brunn, «Die Figur der Erde», 1876). Кромѣ градусныхъ измѣреній, для рѣшенія вопроса о видѣ земли служатъ также и опредѣленія величинъ силы тяжести въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности изъ наблюдений надъ качаніемъ маятника (см. Маятникъ). Важнѣйшія руководства по Г.: Clarke, «Geodesy» (есть русскій переводъ В. Витковскаго, 1890); Helmert, «Die mathemat. und physikal. Theorie d. höheren Geodäsie»; Zachariae, «Die geodätische Hauptpunkte u. ihre Coordinaten» (перев. съ датскаго); W. Jordan, «Handbuch d. Vermessungskunde» (есть русскій переводъ Вика); Волоотовъ, «Курсъ высшей и низшей геодезій»; Bauerfeind, «Elemente d. Vermessungskunde» (7 изд., 1890); Мейенъ, «Низшая Г.»; Виль, «Низшая Г.» (вышла 2 т.). А. Ждановъ.

Геодинамика—см. Геология.

Геоидъ—см. Геодезія.

Гюокъ-тепе—название трехъ селеній въ Ахаль-текинскомъ у. Закаспійской обл., расположенныхъ недалеко отъ ст. Г.-тепе Закаспійской ж. д. (40 в. отъ Узунъ-Ада, на высотѣ 7455 фт. н. ур. Касп. м.) и населенныхъ около 1200 киб. туркменъ-текке. Тутъ же находится развалины обширнаго укрѣпленія, построеннаго текинцами для обороны оазиса противъ вторженія русскихъ и названнаго ими Янгъ-Шааръ, но болѣе извѣстнаго подъ именемъ Г.-тепе (Денгиль-тепе), со времени взятія его въ 1891 г. русскими войсками. Паденіе Г.-т. имѣло громадное значеніе для скорѣйшаго усмиренія туркменъ; оно доставило намъ обладаніе всѣмъ Ахаль-текинскимъ оазисомъ и не осталось безъ вліянія на мирное

присоединеніе къ Россіи Мерва. Въ 1878 г., вслѣдствіе безпрестанныхъ набѣговъ текинцевъ на аулы подвластныхъ намъ юмудовъ и грабежа каравановъ, русскія войска, для водворенія спокойствія въ край, выступили, подъ командой ген. Ломакина, изъ Чикишляра, заняли Чатъ (при слияніи Атрека съ Сумбаромъ), устроили здѣсь укрѣпленіе и оставили въ немъ небольшой гарнизонъ. Цѣль этимъ не была достигнута: текинцы постоянно бродили кругомъ Чата и даже сдѣлали нападеніе на Чикишляръ. Вслѣдствіе этого признано было необходимымъ занять болѣе удобный стратегическій пунктъ. Отрядъ, силой въ 7310 чел. пѣхоты, 2900 кавалеріи и 34 орудія, былъ раздѣленъ на двѣ части: для вторженія предназначалась 4 т. пѣх., 2 т. кав. и 16 ор., подъ командой ген.-л. Лазарева; остальные войска должны были обезпечивать сообщеніе съ базисомъ. Пока прибывали въ Чикишляръ перевозочныя средства, передовой отрядъ занялъ, 17 іюня 1879 г., Дузь-Олумъ, затѣмъ Кары-кала и въ концѣ мѣсяца — Терсаканъ. 30 іюля отрядъ выступилъ изъ Чикишляра, а 8 авг. авангардъ занялъ Бендесенъ. Непріятельская кавалерія показалась только у Ходжакала и, послѣ незначительной перестрѣлки, отступила къ сел. Веурма. Текинцы рѣшили защищаться до послѣдней капли крови и послѣдніе стали строить укрѣпленіе Г.-тепе, но къ приходу русскихъ работы далеко еще не были закончены; мѣстами стѣны были настолько низки, что видѣлись кибитки. 14 авг. ген. Лазаревъ умеръ и мѣсто его занялъ ген. Ломакинъ. 21-го отрядъ, сосредоточившись въ Бендесенѣ, направился въ Вамъ. Вслѣдствіе недостатка перевозочныхъ средствъ, для обезпеченія магазиновъ въ Бендесенѣ и Ходжакала оставлено было болѣе войскъ, чѣмъ слѣдовало. 28 авг. рѣшено было штурмовать Г.-тепе. Силы текинцевъ, по догадкамъ, простирались до 15 т.; непріятель стоялъ въ укрѣпленія и былъ обезпеченъ массой продовольствія. Противъ этихъ силъ русскіе могли выставить только 6 батальоновъ и 8 эскадроновъ и сотенъ, причѣмъ отъ истощенія и болѣе число наличныхъ солдатъ уменьшилось болѣе, чѣмъ наполовину: въ батальонѣ насчитывали до 200 человекъ. Точныхъ рекогносцировокъ произведено не было, вслѣдствіе чего были атакованы самые сильныя фронты; продовольствіе имѣлось въ весьма ограниченномъ количествѣ. Въ 5 часовъ дня, послѣ успѣшнаго дѣйствія 8 орудій, ген. Ломакинъ двинулъ въ атаку одновременно всѣ силы. Несмотря на чудеса храбрости, наши войска не могли овладѣть укрѣпленіемъ и потеряли одними убитыми 453 чел.; уронъ непріятеля—до 2 т. чел. Утромъ 29 авг. отрядъ отошелъ къ Кары-карызу. Недостатокъ продовольствія не позволилъ ген. Ломакину оставаться въ оазисѣ, хотя многие предлагали ему произвести бомбардированіе крѣпости и тѣмъ заставить ее сдать. Послѣ отступленія ген. Ломакина дерзости текинцевъ не было предѣловъ; они грабили караваны и угоняли скотъ даже изъ-подъ Чикишляра. Вслѣдствіе этого было рѣшено предпринять второй походъ для покоренія оазиса. Стоимость его, не считая по-

стройки паровой жел. дороги, была исчислена въ 10 милл. р. Ген. Скобелевъ, поставленный во главѣ экспедиціи, обратилъ особое вниманіе на успѣшную перевозку грузовъ и, главнымъ образомъ, на заготовку верблюдовъ. Далѣе Скобелевъ сталъ дѣлать заботиться о снабженіи отряда всѣмъ необходимымъ, какъ въ боевомъ, такъ и въ продовольственномъ отношеніи. Была сильно увеличена артиллерія; патроновъ и снарядовъ опредѣлено 5 комплектовъ; устроенъ телеграфъ, въ помощь которому данъ геолографъ, принесшій весьма существенную пользу. Кормить солдатъ вѣдно какъ нельзя лучше, не жалѣя провіанта. Устроены госпитали, организовано инженерное управленіе. Несмотря на всѣ усилія Скобелева, дѣло сильно тормозилось какъ неприбытіемъ во время верблюдовъ, такъ и серьезными дѣлами съ текинцами, которые постоянно тревожили наши войска. Послѣ прибытія достаточнаго количества верблюдовъ (паровая жел. дор. была выстроена отъ Михайловскаго зал. до Бала-Ишема, а далѣе до Айдина шла конно-жел. дор.), провіанта и подкрѣпленій, 21 ноября 1880 г. было приступлено къ осадѣ Г.-тепе. Число защитниковъ его, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, доходило до 30 т. (10 т. кон. и 20 т. пѣх.). 12 января 1881 г., послѣ отчаяннаго сопротивленія, Г.-тепе было взято штурмомъ. Преслѣдованіе непріятеля въ пескахъ продолжалось на 15 в. Побѣда была полная, текинцы никогда еще не испытывали такого погрома. Наша потеря—398 чел., въ томъ числѣ 36 офицеровъ. Дальнѣйшаго сопротивленія не было, и наши войска дошли безъ выстрѣла до Люфтабада. Текинцы отступили въ пески, гдѣ расположились у колодезя. Для преслѣдованія ихъ былъ посланъ отрядъ, сдѣлавшій до 600 верстъ въ пустынь; на обязанность его было возложено уничтожить сопротивляющихся, обезоружить и вернуть обратно изъяснившихъ покорность. Текинцы постепенно стали возвращаться, чему способствовало ласковое съ нами обращеніе и то, что въ укрѣпленіи оставались взятыя въ плѣнъ ихъ семейства. Успѣхомъ этой замѣчательной экспедиціи Россія обязана ген. Скобелеву и нашимъ славнымъ войскамъ. Съ необыкновеннымъ умѣньемъ Скобелевъ обезпечилъ отрядъ продовольствіемъ, сберегъ здоровье солдатъ и, отвлекая непріятеля отъ слабаго пункта экспедиціи—тыла, достигъ полной побѣды и окончательнаго замиренія края.

В. Масальскій.

Геокъ-чай или **Гекъ-чай**—самая значительная рѣка въ Геокчайскомъ у. Бакинской губ. (послѣ р. Куры), имѣющая большое ирригаціонное значеніе для жит. ея бассейна. Г.-чай беретъ начало двумя горными истоками съ южныхъ склоновъ восточной оконечности главнаго Кавказскаго хребта, на границѣ Бакинской и Елизаветпольской губ.; протекая сначала среди горъ, р. выходитъ въ степь Сардарры, недалеко отъ кишлага Арванъ, направляется сначала на Ю, а затѣмъ на ЮВ, вступая въ такъ назыв. Инженерную канаву, проведенную отъ Г.-чая на Ю, въ концѣ 60-хъ гг., для орошенія отдаленной части Геокчайскаго у. Выйдя изъ Инженерной канавы, Г.-чай у с. Воятъ образуетъ болотистое озеро Итъ-Кравъ, откуда воды его подъ названіемъ «ка-

ра-су» направляются въ степь Ханъ-Чобани, Шемахинскаго у., и далѣе на ЮВ образуютъ рядъ болотистыхъ озеръ и разливовъ. Длина Г.-чая около 160 в., количество воды 0,7872 куб. саж. въ сек. Изъ р. выведено множество оросительныхъ канавъ. При стремленіи жителей снѣтъ рисъ свыше нормы (1¹/₂ п. на дымъ), воды иногда не хватаетъ и распределяется она неравномѣрно.

В. М.

Геокъ-чай или **Гекъ-чай**—административный центръ Геокчайскаго у., Бакинской губ., въ 16¹/₂ в. отъ ст. Уджары, Закавказской ж. д., въ низовьяхъ р. Геокъ-чая. 862 ж. Базаръ по четвергамъ.

Геокчайскій уѣздъ занимаетъ западную часть Бакинской губ.; поверхность его, по Стрѣльбицкому—3755 кв. в. На сѣверѣ Г. уѣзда возвышается главный Кавказскій хребетъ, съ вершиной Баба-дагъ (11934 фт.); съ Ю къ нему примыкаетъ трудно-доступное нагорье Лаичъ (4—5500 фт.), круто спускающееся къ Ю и связанное съ равниной узкимъ ущельемъ рѣки Гирдманъ-чай. Южные склоны главнаго хребта, и въ особенности Лаичскихъ горъ, покрыты лѣсомъ. Еще южнѣе съ З на В тянется рядъ возвышенностей (около 2¹/₂ тыс. фт.), которыя могутъ быть названы Ширванскими горами. Далѣе къ Ю мѣстность постепенно понижается, переходя въ степную равнину, которая у р. Куры лежитъ всего на высотѣ 69 фт. н. ур. м. (сел. Зардобъ) и затопляется водой во время разливовъ (такъ назыв. мѣстности «субасаръ»). Такимъ образомъ весь уѣздъ раздѣляется на двѣ части: сѣверн.—горную и южн.—степную. Воды: Кура, Карачай, Геокъ-чай, Гури-чай и отчасти Гирдманъ-чай. Земледѣліе ведется съ помощью искусственнаго орошенія, за исключеніемъ самой южн. части у., гдѣ почва увлажняется разливами Куры, и самой сѣверной, горной, гдѣ посѣвы дѣлаются подъ дождь. Подъ лѣсомъ (преобладаютъ грабъ и дубъ) 20701 дес. Жит. 77381 (адерб. татары, армяне, евреи, русскіе-сектанты въ числѣ 1385 душъ); занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, садоводствомъ, шелководствомъ и т. п.; мѣстами сѣютъ хлопчатникъ и кукурузу. Подъ виноградниками 1275 дес., подъ тутовыми плантаціями 1447 дес. Изъ кустарныхъ промысловъ развито производство ковровъ, деревянныхъ издѣлій, шелковыхъ тканей, мѣдной посуды (сел. Лаичъ).

В. Масальскій.

Геологическіе климаты—см. Климаты.

Геологическій комитетъ—русское правительственное учрежденіе, имѣющее задачей подробное изученіе геологическаго строенія и составленіе геологической карты Европейской Россіи. Основано въ 1882 г. и состоитъ при горномъ департаментѣ министерства государственныхъ имуществъ. Названное учрежденіе издаетъ «Труды Г. комитета» и «Извѣстія Г. комитета» (см. «Извѣстія Г. комитета», «Труды Г. комитета»); о дѣятельности членовъ комитета см. также «Съемка геологическая». При русск. унив. имѣются общества естествоиспытателей и при нихъ геологическія отдѣленія (см. Общества и Съемка геологическая).

Геология, въ переводѣ съ греческаго, обозначаетъ науку о землѣ. Въ настоящее время понимаютъ подъ именемъ геологіи исторію земли въ обширномъ смыслѣ этого слова, т. е. не только жизнь минеральную нашей планеты, и тѣ физическія и химическія измѣненія, которыя въ ней произошли, но и естественную исторію всего организованнаго міра, населяющаго земную поверхность. Въ ряду наукъ естественно-историческихъ Г. занимаетъ видное, и тѣсно съ другими естественно-историческими науками связанное положеніе. При изученіи минеральныхъ измѣненій земли Г. соприкасается съ химіей, физикой, минералогіей и даже астрономіей, въ особенности при разборѣ вопроса о происхожденіи земли. При изученіи ископаемыхъ организованныхъ остатковъ Г. вступаетъ въ тѣсныя соотношенія съ ботаникой и зоологіей. При изученіи бывшихъ измѣненій на земной поверхности она вступаетъ въ тѣсную связь съ физической географіей, и изучая современныя геологическія явленія, она не столько интересуется причинностью ихъ, сколько тѣми результатами, которые оставляютъ эти явленія на земной поверхности. Г. не только въ область естественныхъ наукъ, но и въ обширную область человѣческихъ знаній внесла новый элементъ. Минералогъ, ботаникъ или зоологъ, изучая готовые продукты природы, т. е. минералъ, растеніе или животное, можетъ относиться безразлично къ тому времени, когда появился на землѣ этотъ продуктъ природы. Но геологъ открываетъ возможность, при послѣдовательномъ разборѣ памятникъ жизни земли, отмѣчать тѣ страницы, на которыхъ болѣе или менѣе отчетливо запечатлѣно нахожденіе даннаго минерала или организма. Простѣдять за его пребываніемъ на земной поверхности можно на слѣдующихъ страницахъ памятникъ жизни земли и наконецъ можно отмѣтить моментъ, когда данный организмъ или совершенно исчезаетъ съ лица земли, или замѣняется новымъ. Г. ввела въ науки новый элементъ — время, который даетъ возможность объять болѣе широкимъ духовнымъ взоромъ экономію природы, и показать, какъ длиненъ и послѣдователенъ былъ путь, которымъ выработалась окружающая насъ природа. Здѣсь, конечно, можно провести параллель съ науками гуманитарными, для которыхъ исторія человѣчества составляетъ такой же краеугольный камень, какой геологія — для наукъ естественно-историческихъ. Г., кромѣ того, доставила массу матеріала совершенно новаго съ точки зрѣнія классификаціи. Для примѣра можно взять зоологію. Долгое время однокопытныя животныя состояли совершенно изолированными среди другихъ млекопитающихъ и генетическая связь ихъ являлась такимъ образомъ утеряною. Только благодаря геологическимъ находкамъ, можно было съ достаточною наглядностью и послѣдовательностью доказать, что однокопытныя животныя тѣсно генетически связаны съ другими непарнокопытными, въ современной своей организаціи представляющихъ такъ мало общаго съ однокопытными. Если принять во вниманіе, какую массу ископаемыхъ организмовъ, какъ водныхъ, такъ и наземныхъ, уже исчез-

нувшихъ съ лица земли, открыла геологія, и если обратить вниманіе на такъ называемые эмбріональные и сборные типы, то слѣдуетъ вполнѣ понятнымъ, что этой наукѣ обязана ботаника и зоологія современными своими классификаціями. При разборѣ новѣйшихъ страницъ жизни земли геологія соприкасается и съ исторіею человѣчества. При выработкѣ торфа изъ болотъ Даніи уже давно извлекались издѣлія, праготовленные изъ камня грубою или болѣе или менѣе совершенною обивкою, издѣлія изъ бронзы и желѣза. Послѣдовательный, геологическій разборъ наслоенія торфа обнаружилъ, что эти остатки распределены въ немъ съ извѣстною послѣдовательностью: каменные издѣлія распределены въ нижнихъ слояхъ, бронзовые — въ среднихъ и желѣзные — въ верхнихъ. Это и подало поводъ установить въ ходѣ культуры доисторическаго человѣка Западной Европы вѣка: каменный, бронзовый и желѣзный. Но этимъ не удовольствовались и попробовали при помощи остатковъ растеній въ торфѣ возстановить природу того времени. Оказалось, что господствующею древесною породою времени жизни человѣка каменнаго вѣка были сосна, бронзоваго — дубъ и желѣзнаго — букъ. Такое вертикальное распределеніе древесной растительности даетъ возможность, изъ сравненія съ современнымъ распределеніемъ на землѣ растеній, прийти къ заключенію, что со времени жизни на землѣ человѣка каменнаго вѣка произошли значительныя климатическія измѣненія и что въ то время въ Даніи климатъ былъ значительно суровѣе, чѣмъ нынѣ. О Даніи извѣстно изъ древнихъ римскихъ извѣстій: постоянно тамъ упоминается, какъ господствующая древесная порода — букъ; слѣдовательно, еще римляне застали въ этой странѣ букъ; а когда здѣсь были дѣся дубовые, или имъ предшестующіе сосновые — это теряется во временахъ глубокой древности, конечно, не только не захваченной исторіей человѣческой, но и задолго до времени эпоса. Наконецъ, находки еще болѣе древнихъ остатковъ человѣка — современника мамонта и сибирскаго носорога — должны теряться въ еще болѣе отдаленныхъ отъ насъ временахъ.

Впрочемъ, длиненъ былъ путь, которымъ выяснилось современное опредѣленіе Г. Еще въ началѣ XVIII ст. Г. считали то отдѣломъ минералогіи, то отдѣломъ физической географіи, а нѣкоторые видѣли въ ней науку, исключительной задачей которой предстоитъ рѣшеніе вопроса о происхожденіи земли. Въ древней египетской космологіи уже упоминается объ обновленіи земли или водою (катаклизмъ) или огнемъ (экиривизъ); здѣсь, очевидно, частные случаи наводненій или изверженій и землетрясеній возводились въ общія явленія и имъ приписывалось всеобщее обновленіе земной поверхности. Но уже древніе греческіе ученые знали многіе геологическіе факты. Такъ, имъ было извѣстно существованіе обмѣна между сушею и моремъ и нахожденіе остатковъ морскихъ организмовъ въ слояхъ, слагающихъ высокія горы, а отсюда дѣлались выводы, что море нѣкогда было тамъ,

гдѣ теперь суша. У Аристотеля даже есть замѣчаніе, что измѣненіе земной поверхности идетъ такъ медленно, что кратковременная человѣческая жизнь недостаточна для наблюдений. Послѣ паденія Римской имперіи естествознаніе, а съ нимъ и Г. знанія переходятъ въ руки сарацинъ, отъ которыхъ, къ сожалѣнію, осталось такъ мало данныхъ, что только ограниченное число трудовъ пока извѣстно у Авиньоны, Омара и Ковинни. Съ XVI ст. Г. факты начинаютъ встрѣчаться у христіанскихъ народовъ. Первые ученые съ этимъ направлеиіемъ появляются въ Италіи; но здѣсь сразу къ успѣхамъ знанія примѣшивается и сильнѣйшій тормозъ въ образѣ схоластическихъ преній средневѣковыхъ итальянскихъ унив. И если древніе въ ископаемыхъ остаткахъ организмовъ видѣли дѣйствительные остатки, то здѣсь появляются о нихъ самыя невѣроятныя гипотезы. То въ нихъ видятъ результатъ какой-то пластической силы, то вліяніе звѣздъ, то плгу природы. Въ XVII ст. къ этому тормозу присоединился новый, въ видѣ возрѣнія богослововъ, которые думали, что занятіе Г. можетъ подорвать кредитъ ихъ специальности. Такое вѣшателство посторонняго элемента наложило тормозъ по крайней мѣрѣ на два столѣтія. Правда, и въ XVI и въ XVII вв. были и рационалисты-геологи, какъ бы игнорировавшіе и схоластическія пренія и богослововъ, и стремившіеся расширить свои знанія путемъ наблюденій. Слѣдя за дѣятельностью отдѣльныхъ лицъ въ XVII ст., можно сказать, что къ этому времени накопился уже настолько обильный запасъ Г. данныхъ, что требовались болѣе сильныя умы для приведенія ихъ въ систему. Такихъ дѣятелей дали три страны: Германія дала Вернера, Англія — Вильяма Смита и Франція — Кювье и Ламарка. Еще въ XVII ст. въ Саксоніи, Венгріи и Франціи возникли небольшія горныя школы, съ цѣлью приготоленія опытныхъ людей для извлеченія изъ нѣдръ земли полезныхъ ископаемыхъ. Въ числѣ дополнательныхъ предметовъ въ нихъ преподавалась и минералогія. Въ 1775 г. въ фрейбергской горной школѣ такую кафедру занялъ Вернеръ. Онъ первый указалъ, что минералы не разбросаны въ беспорядкѣ, но что они, сочетаясь между собою, образуютъ вполнѣ опредѣленные типы, называемые горными породами и что распредѣленіе послѣднихъ подчинено законности. Точно также Вернеръ первый обратилъ вниманіе на то, что извѣстныя руды приурочены къ извѣстнымъ горнымъ породамъ. Изученіе Вернеромъ маленькой Саксоніи и экскурсія по ней представили серію памятниковъ жизни земли, относимой нами къ самымъ раннимъ періодамъ. Какъ древніе памятники, они, конечно, должны сохраняться и меише совершенно, чѣмъ памятники болѣе близкихъ къ намъ временъ. Не останавливаясь на одномъ фактѣ изслѣдованія, пытливый умъ Вернера старался заглянуть и во внутренней смыслъ этихъ памятниковъ. Но для ихъ толкованія было еще мало данныхъ и Вернеръ долженъ былъ впасть въ ошибку. Онъ былъ родоначальникомъ школы нештунястовъ, въ противовѣсъ которой въ Англіи возникла школа вулканистовъ

и малоплодотворный споръ между которыми затянулся на долгое время. Вернеръ обладалъ замѣчательною лѣтностью къ письменному труду, и о его взглядахъ мы узнаемъ отъ его учениковъ, въ рядъ которыхъ были Александръ Гумбольдтъ и Леопольдъ Вухъ. Тѣмъ не менѣе, приведеніе въ систему древнѣйшихъ памятниковъ жизни земли принадлежило вполнѣ Вернеру. Для слѣдующей серіи геологическихъ памятниковъ установилъ порядокъ Вильямъ Смитъ, но уже другимъ путемъ. Ему удалось подмѣтить, что остатки организмовъ, встрѣчающіеся въ различныхъ слояхъ земли, подчинены въ своемъ распредѣленіи опредѣленной законности. Принявъ ихъ за руководящее начало, Смитъ привелъ въ порядокъ слѣдующую за установленной Вернеромъ серію памятниковъ жизни земли. Смитъ попытался условными знаками нанести на обыкновенную географическую карту распространеніе извѣстныхъ геологическихъ образований; такимъ путемъ явилась первая геологическая карта Англіи, изданная въ 1815 г.

Для болѣе новыхъ памятниковъ жизни земли свою лепту въ общія изслѣдованія внесли и французы. Любовь къ естествознанію въ началѣ XIX ст. во Франціи стала, подъ вліяніемъ работъ Кювье и Ламарка, получать широкое развитіе, а потому и остатки ископаемыхъ организмовъ должны были обратитъ на себя вниманіе. Кювье и Броньяръ занялись изученіемъ ископаемыхъ костей млекопитающихъ, а Ламаркъ — безпозвоночныхъ. Уже при первомъ прикосновеніи къ костямъ млекопитающихъ Кювье пришлось временно оставить этотъ матеріалъ, такъ какъ въ то время скелеты нынѣ живущихъ организмовъ еще были недостаточно изучены и ему необходимо было предварительное изучитъ и эти послѣдніе. Благодаря этому обстоятельству, наука обогатилась новою отраслью знаній — сравнительною остеологіею. Только послѣ созданія послѣдней, Кювье могъ, въ сотрудничествѣ съ Броньяромъ, описать около 50 формъ ископаемыхъ млекопитающихъ окрестностей Парижа. Остановиться на одномъ фактѣ описанія, конечно, Кювье не могъ, тѣмъ болѣе, что онъ принялъ изслѣдуемые имъ остатки за самыя новѣйшіе, а въ встрѣченныхъ формахъ не нашелъ ни одного нынѣ живущаго вида. Пораженный отсутствіемъ нынѣ живущихъ формъ въ столь новыхъ, по его мнѣнію, образованіяхъ, Кювье долженъ былъ прибѣгнуть къ особой гипотезѣ, которую можно назвать гипотезой катастрофъ, по которой поверхность земли периодически подвергается катастрофамъ, уничтожающимъ на ней все живущее, и новый актъ творенія создаетъ новыя формы по типу старыхъ, но отъ нихъ отличающіяся. Еслибы Кювье прожилъ еще нѣсколько лѣтъ, то ему пришлось бы быть свидѣтелемъ находокъ болѣе новыхъ образований и болѣе новой и болѣе близкой современной фауны организмовъ, и увидѣть, что между изученной имъ фауной и современной не было перерыва. Интересно, что Ламаркъ, занимаясь другими организмами — безпозвоночными — пришелъ къ выводу прямо противоположнымъ Кювье, и первый высказалъ мысль о томъ, что виды въ (орд.)

низованномъ мірѣ не есть нѣчто неизмѣнное. Ламаркъ былъ первый эволюционистъ. Объяснить причинность такого различія въ выводахъ, къ которымъ пришли Кювье и Ламаркъ, въ настоящее время не затруднительно. Изученіе ископаемыхъ организмовъ показало, что чѣмъ проще организована форма, тѣмъ она можетъ вывести большее разнообразіе вѣншихъ измѣненій, и обратно—крупныя и сложно организованныя животныя обладали во времени меньшею продолжительностью жизни.

Итакъ, трудами Вернера, Вильяма Смита, Кювье и Ламарка былъ составленъ въ грубыхъ чертахъ томъ дѣтописи жизни земли. Но возникшій со времени Вернера споръ между непутистами и вулканистами, сталъ мало-помалу принимать ожесточенный характеръ и явился новымъ тормозомъ при развитіи успѣховъ Г. Конечно, параллельно съ усиленіемъ этихъ споровъ, стало появляться все болѣе и болѣе рационализовъ-геологовъ, которые хорошо понимали, что матеріалъ собрано для спора еще слишкомъ мало. Стали мало-помалу организоваться спеціальныя геологич. общества, и первое по времени возникло англійское геологическое общество, которое пошло по стопамъ Вильяма Смита. Многочисленной группѣ ученыхъ удалось, изучая детали, восполнить пробѣлы, произвести болѣе подробныя подраздѣленія въ обширномъ томѣ дѣтописи земли. Оставалось найти методъ для чтенія этой дѣтописи. Такой методъ далъ англійскій геологъ Чарльзъ Лайбелль; въ періодъ отъ 1830—33 г. вышли его знаменитые выпуски «Principles of Geology». Этотъ методъ можно назвать индуктивнымъ, и основа его лежитъ въ изученіи современныхъ геологическихъ явленій. Прямое сравненіе результатовъ этихъ послѣднихъ явленій показало Лайбеллю, что и въ предшествующія геологическія эпохи тѣ же явленія оставали послѣ себя тѣ же послѣдствія, что и въ настоящее время. Атмосфера и нынѣ, какъ и въ прежнія времена, съ тѣхъ поръ, какъ она появилась оболочкою вокругъ земного шара, всегда должна была дѣйствовать на поверхность земли своею температурою, составомъ и массою и при томъ общее направленіе ея дѣятельности было нивелирующее. Такое же влияние должна была обнаружить и вода, какъ въ твердомъ, такъ и въ жидкомъ состояніи и также съ момента ея осажденія на поверхности земли. Въ самые ранніе моменты ея осажденія можно допустить развѣ только нѣкоторое различіе въ химической роли, потому что, исходя изъ гипотезы Капта-Лапласа, эта роль должна была быть болѣе энергичною, такъ какъ вода въ то время обладала болѣе высокою температурою. Въ союзъ съ двумя предшествующими дѣятелями и нынѣ, и въ прежнія времена, съ момента ихъ появленія, являются организмы, которые скопленіями своихъ твердыхъ частей, въ видѣ остатковъ или внутренняго или наружнаго скелета, выравниваютъ и заполняютъ неровности и также стремятся придать землѣ разнообразный видъ. Какъ бы противобѣсомъ вышеупомянутому союзу является четвертый геологическій дѣтатель, присущій нашей землѣ съ момента ея зарожденія—вулканизмъ. Проявляясь въ различныхъ своихъ проявленіяхъ

нарушить то однообразіе, къ которому стремится въ окончательной своей дѣятельности атмосфера, вода и жизнедѣятельность растительныхъ и животныхъ организмовъ. Современные геологические дѣтатели то измѣняютъ земную поверхность медленно и постепенно, то напоминаютъ о себѣ разрушительными катастрофами. При такомъ постановкѣ метода, конечно, уже нѣтъ никакой необходимости прибѣгать къ вымысламъ и гипотезамъ, въ основу которыхъ не положена индукція изъ современныхъ геологическихъ явленій. Въ другомъ своемъ сочиненіи «The Elements of Geology», вышедшемъ въ 1838 г., Лайбелль примѣнилъ вышеуказанный методъ къ реставрировкѣ древнихъ памятниковъ жизни земли, и отдѣльныя страницы такого возстановленія древней природы паразитичны по своимъ деталямъ. Кромѣ того, при изученіи геологической классификаціи Лайбелль для нѣкоторыхъ образованій предложилъ своеобразный и весьма интересный методъ, основываясь на сходствѣ ископаемой фауны съ нынѣ живущей въ соседнихъ моряхъ. Такимъ образомъ ему удалось въ ряду третичныхъ отложеній найти извѣстную послѣдовательность, руководствуясь постепеннымъ приближеніемъ въ сходствѣ фауны различныхъ третичныхъ образованій съ нынѣ живущею фауною ближайшихъ морей и океановъ.

Опытный методъ также не остался чуждъ Г. Въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго ст. химикъ-геологъ Бишофъ путемъ лабораторныхъ изслѣдованій показалъ возможность рѣшить нѣкоторые Г. вопросы, въ лабораторіи. Въ особенности громадная заслуга этого ученаго заключается въ показаніи химической роли воды на различные минералы и горныя породы, а также для выясненія вопроса о различныхъ химическихъ измѣненіяхъ, происходящихъ въ твердой земной корѣ подъ влияніемъ циркулирующей въ ней воды. Другой ученый—французъ Добри—доказалъ возможность искусственнымъ путемъ показать то, что подъ влияніемъ физическихъ и механическихъ процессовъ совершается съ твердою корою земли въ природѣ. Наконецъ, въ 1858 г. англійчанинъ Сорби примѣнилъ микроскопъ къ изученію горныхъ породъ и показалъ, что осторожнымъ стачиваніемъ твердыхъ и непрозрачныхъ горныхъ породъ можно получить тонкіе и прозрачные препараты, доступные изученію при сильныхъ увеличеніяхъ микроскопа. Такой методъ далъ возможность детально изучить составныя части горныхъ породъ и разложить тѣ изъ нихъ, которыя до примѣненія микроскопа являлись вполне однородными. Этотъ методъ нашелъ быстрое примѣненіе въ Германіи, и, въ рукахъ Диркеля, Фогельзанта, Розенбуша, Ласо и др., эта часть Г. о горныхъ породахъ возросла до отдѣла самостоятельныхъ знаній. Если въ Германіи первая работа въ этомъ направленіи появилась въ 1864 г., то въ Россіи надо отиѣтить 1867 г. Позднѣе Фуэкъ и Мишель-Леви примѣняли этотъ методъ во Франціи; въ Англійи онъ нашелъ примѣненіе только недавно. Помимо установленія классификаціи, этотъ методъ далъ возможность судить о способѣ образованія горной породы и заглядывать въ процессы тѣхъ

видоизмѣненій, которымъ она подвергается, т. е. изучить минеральную ихъ жизнь, а равно прослѣдить и за процессами вывѣтриванія, а съ ними и распаденія плотной породы въ рыхлый матеріалъ. Итакъ, съ одной стороны, историческій путь, выяснившій значеніе Г., съ другой — нахожденіе методовъ для чтенія прошедшей жизни земли, — все это совмѣстно содѣйствовало созданію науки, и нѣкоторые изъ ея отдѣловъ стали принимать такіе размѣры, что близко время ихъ выдѣленія въ область особыхъ знаній. Впрочемъ, уже и нынѣ Г. распадается на нѣсколько отдѣловъ, изученіе которыхъ должно предшествовать преслѣдованію основной задачи Г., т. е. классификаціи и реставрировки памятниковъ земли.

Первымъ отдѣломъ будетъ отдѣлъ о *современныхъ геологическихъ явленіяхъ*; онъ извѣстенъ также подъ именемъ *динамической*, или *физической* Г.—наименованій, не исчерпывающихъ собою современныхъ Г. явленій, въ разрядъ которыхъ, кромѣ явленій механическихъ и физическихъ, входятъ и явленія химическія. Задачею этого отдѣла служить изученіе тѣхъ явленій, которыя на глазахъ людей измѣняютъ поверхность земли и обуславливаютъ этимъ какъ извѣстныя формы, такъ и извѣстныя образованія. Такимъ дѣятелемъ служить атмосфера, влияющая на землю своею температурою, составомъ и массою. Это ея влияние надо признать за нивелирующее: она стремится понизить высоты и матеріаломъ ихъ выстлать неровности. Другимъ дѣятелемъ является вода, дѣйствующая на землю какъ въ жидкомъ, такъ и въ твердомъ состояніи. Въ жидкомъ состояніи дѣятельность воды можетъ быть или механическою или химическою. Когда вода стекаетъ по поверхности земли изъ мѣстъ возвышенныхъ въ мѣста низменныя, то обладаетъ извѣстною скоростью теченія, которая будетъ обуславливать возможность переноса измельченнаго матеріала земли въ механически-извѣстномъ состояніи, а равно и отложеніе его тамъ, гдѣ скорость теченія уменьшится. Но часть воды будетъ также просачиваться въ горныя породы и дѣйствовать на нихъ какъ растворитель, въ средѣ котораго могутъ происходить разнообразныя химич. превращенія. Значеніе послѣднихъ усиливается, если обратить вниманіе на то, что на глубинахъ давленіе больше одной атмосферы, что, въ свою очередь, должно увеличивать интенсивность растворенія и химическихъ превращеній. Скопленіе на высокихъ горахъ и въ странахъ полярныхъ воды въ твердомъ состояніи было бы чрезмѣрно, если бы природа не практиковала извѣстной разгрузки этого запаса. Такая разгрузка идетъ путемъ образованія и паденія лавинъ, а равно и ледяными рѣчками, извѣстными подъ именемъ ледниковъ или глетчеровъ. Лавины и ледники запечатлѣваютъ на землѣ слѣды своего пребыванія чрезвычайно рѣзкими чертами, о чемъ будетъ сказано въ статьѣ «Глетчеры». Дѣятельность воды въ общемъ, также, какъ и атмосферы, нивелирующая. Третьимъ дѣятелемъ, измѣняющимъ поверхность земли, является жизнедѣятельность растительныхъ и животныхъ организмовъ. Растенія, умирая, скопляютъ болѣе

или менѣ значительныя массы органическаго матеріала. Если онъ постепенно вводится въ видѣ корней въ разрыхленныя части земной поверхности, то этимъ путемъ получаются растительныя почвы, распротраненіе которыхъ въ природѣ громадно. Если остатки растеній погребаются въ воду, то процессъ разложенія остатковъ принимаетъ другое направленіе, чѣмъ на открытомъ воздухѣ, гдѣ органич. матеріалъ, подъ влияніемъ кислорода воздуха, гниетъ вполне, остаются только, въ видѣ золы, минеральныя части, входящія въ составъ растеній. Подъ водою, въ силу недостатка кислорода, разложеніе растеній идетъ главнымъ образомъ на счетъ составныхъ частей самихъ растеній, при этомъ образуется довольно много разнообразныхъ органическихъ соединеній въ видѣ сложныхъ кислотъ, соединеній нейтральныхъ и въ особенности углеводородовъ, выдѣленіе которыхъ изъ болотъ есть явленіе весьма обыкновенное и одному изъ выдѣленій даже дано названіе болотнаго газа. Такимъ путемъ въ котловинахъ, въ сырыхъ климатахъ, можетъ скопиться болѣе или менѣ значительный запасъ полуразложившихся растеній (торфа), уже значительно обогатившихся углеродомъ и обдѣланныхъ другими составными частями. Такимъ же путемъ можетъ происходить скопленіе растеній и въ котловинахъ дна озеръ, морей и океановъ при посредствѣ отчасти водныхъ растеній, отчасти отъ выноса рѣчками въ эти бассейны наземной растительности. Постепенное разложеніе ихъ подъ водою съ теченіемъ времени, конечно, можетъ обусловить значительное обогащеніе углеродомъ и образованіе различныхъ бурныхъ, каменныхъ углей и антрацитовъ. Различіе разложенія растеній на открытомъ воздухѣ и въ водѣ, въ свою очередь, объясняетъ, почему растительныя почвы въ различныхъ мѣстахъ земнаго шара представляютъ такое значительное разнообразіе. Въ климатахъ сырыхъ въ нихъ болѣе органическихъ кислотъ, чѣмъ въ климатахъ сухихъ, а тамъ, гдѣ влаги выпадаетъ очень мало, растительный матеріалъ, введенный въ почву, можетъ совершенно сгорѣть, отъ него останется только зола и растительной почвы не будетъ; рыхлый матеріалъ земной поверхности, ничѣмъ не связанный, сдѣлается въ такихъ мѣстахъ достояніемъ вѣтра и можетъ подвергнуться движенію и нагроможденію въ формѣ дюнъ или бархановъ. Жизнедѣятельность животныхъ также содѣйствуетъ скопленію на поверхности земли твердаго матеріала, какъ остатка внутреннаго или наружнаго скелета. Конечно, такихъ скопленій будетъ больше тамъ, гдѣ животныя живутъ колоніями, и дѣйствительно въ моряхъ этимъ путемъ образуются скопленія раковинныхъ банокъ или мелей; въ океанахъ какъ моллюски, такъ въ особенности кораллы производятъ своими скелетами грандіозныя сооруженія, измѣряемая иногда сотнями км. Наконецъ, и низкоорганизованныя животныя, какъ корненожки или оригинальные боттибій, также перерабатываютъ сѣрнокислую известь морской воды въ углекислую и отлагаютъ ее или въ формѣ скорлупы, или своеобразныхъ выдѣленій, и этимъ содѣйствуютъ скопленію известковаго ила на широкихъ пространствахъ

дна океана. Принимая во внимание, что жизнедеятельность животных обнаружилась свое влияние на землю со момента их появления, очевидно, и за животных надо признать один из важных факторов. Четвертым дѣяте-лемъ, измѣняющимъ поверхность земли, будетъ вулканизмъ, подъ именемъ котораго понимаютъ то влияние, какое обнаруживаетъ внутренняя теплота земли на ея поверхность. Изучать это влияние возможно: въ явленіяхъ поднятій и опусканій различныхъ участковъ земной поверхности, т. е. изучая обмѣнъ между сушею и моремъ; въ явленіяхъ землетрясеній и въ дѣятельности вулкановъ. Обмѣнъ между сушею и моремъ можетъ происходить или быстро, или медленно. Быстрыя поднятій и опусканія свойственны странамъ вулканическимъ, гдѣ иногда въ береговой полосѣ, послѣ изверженія сосѣдняго вулкана или послѣ землетрясенія, можно сразу опредѣлять величину измѣненія. Медленный обмѣнъ между сушею и моремъ выражается иногда цифровыми величинами ничтожныхъ размѣровъ и наблюдать его можно вѣками—вотъ почему эти явленія иногда называютъ вѣковыми; вѣковымъ колебаніямъ подвержены значительные участки суши. Достаточно указать, что Скандинавія съ Финляндіей, сѣверъ Европ. и Азиатской Россіи до Берингова прол. находятся въ состояніи такого поднятія. Южная часть Скандинавіи и побережье Пруссіи, Голландіи и Бельгіи подвержены вѣковымъ опусканіямъ, равно какъ и дно Тихаго океана, а въ Индѣйскомъ — идетъ чрезполосно поднятіе, смѣняющееся опусканіемъ и т. д. Если у большинства геологовъ относительно быстрыхъ колебаній нѣтъ особаго разногласія въ смыслѣ принадлежности ихъ къ явленіямъ вулканическимъ, то того же нельзя сказать относительно вѣковыхъ колебаній. Въ настоящее время можно найти объясненія причинности ихъ и другія. Такъ, одни объясняютъ вѣковыя колебанія минеральною жизнью горныхъ породъ, другіе — явленіемъ прилипанія воды морей и океановъ къ материкамъ и зависимость такихъ прилипаній отъ величины материковъ и возможности ихъ увеличенія или уменьшенія. Колебанія поверхности земли или землетрясенія точно также, повидимому, могутъ быть вызваны различными причинами, хотя тѣ изъ нихъ, которыя занимаютъ большія пространства, едва ли найдутъ удовлетворительное объясненіе помимо вулканизма. Тѣ геологи, которые не признаютъ за землетрясеніями явленій вулканическихъ, возводятъ ихъ въ особый разрядъ явленій сейсмическихъ. Проявленіе вулканизма, вѣроятно, доступно для изученія, представляющія трудности. Здѣсь на глазахъ людей изъ недра земли появляются огненно-жидкія массы, содѣйствующія о нахожденія внутри земной высокой температуры. Изученіе процессовъ, представляемыхъ вулканами, строенія вулканическихъ явленій сопровождающихся движеніемъ и ему предшествующихъ и послѣдующихъ—все это даетъ до извѣстной степени ключъ и къ изученію механизма вѣковыхъ явленій. Во всѣхъ своихъ проявленіяхъ вулканизмъ нарушаетъ то однообразіе, къ которому стремятся атмосфера, вода

и жизнедѣятельность организмовъ. Явленія опусканій и поднятій могутъ обуславливать измѣненія въ распредѣленіи климатическихъ условій на земной поверхности и вызывать значительныя уклоненія въ этихъ послѣднихъ. Концентрированіемъ материковъ у полюсовъ или у экватора можно вызвать два крайнія предѣла въ такихъ измѣненіяхъ. Первое должно дать климатъ на всей землѣ однообразный, холодный, содѣйствующій образованію большихъ околполюлярныхъ ледниковъ или глетчеровъ; второе — представить климатъ всей земли теплый и влажный. Конечно, между этими двумя крайностями много промежуточныхъ формъ въ распредѣленіи материковъ и морей, а съ ними и разнообразныхъ климатовъ. Землетрясенія еще рѣзче нарушаютъ однообразіе земной поверхности, вызывая на этой послѣдней образованіе трещинъ, провалы, перемѣщенія значительныхъ массъ земли и т. п. Вулканы нагромождаютъ на землѣ продукты своей дѣятельности, часто въ громадныхъ массахъ, и содѣйствуютъ образованію высочайшихъ горъ на поверхности земли. Этна, Эльбрусъ, Казбекъ, Тенерифскій пикъ, Гваделупа или Сагама и цѣлый рядъ другихъ высочайшихъ горъ суть продукты вулканической дѣятельности. Если атмосфера, вода и организмы могли обнаружить свое влияние на землю со момента ихъ появленія, то вулканизмъ присущъ землѣ съ момента ея образованія. Современное состояніе земли показываетъ, что борьба между различными геологическими дѣятелями далеко не окончена и, вѣроятно, захватитъ собою еще нѣсколько геологическихъ эпохъ и въ этой борьбѣ надо видѣть жизнениость нашей планеты, потому что въ случаѣ уничтоженія одного изъ главныхъ дѣятелей, напр., воды или вулканизма, землѣ грозитъ или смерть, или то безотрадное состояніе, которое представляетъ собою спутникъ земли—луна.

2) Второй отдѣлъ геологіи, почти уже достигшій размѣровъ самостоятельной науки, изучаетъ составъ твердой оболочки земли: это *петрографія*, или наука о горныхъ породахъ. Изученіе послѣднихъ показало, что горныя породы представляютъ агрегатъ или одного, или нѣсколькихъ минераловъ, или являются составленными изъ обломковъ другихъ породъ. Отсюда можно видѣть, что горныя породы легко подраздѣлять на породы простые, сложныя и обломочныя. Указанный выше микроскопическій методъ изученія горныхъ породъ представлялъ возможность заглянуть детальнѣе въ ихъ составъ при помощи микроскопа и разложилъ на составныя части даже такія породы, составъ которыхъ былъ недоступенъ невооруженному глазу. При помощи микроскопическаго метода изученія установилась классификація горныхъ породъ и выводится извѣстная законность въ сочетаніи различныхъ минераловъ между собою. Въ такомъ сочетаніи минераловъ, образующихъ горныя породы, можно усмотрѣть, что въ составъ простой, и сложной горной породы входятъ какъ главные, такъ и побочные минералы, и при этомъ наблюдается, что нѣкоторые изъ нихъ могутъ какъ бы замѣщать другъ друга, т. е. являются

эквивалентами одинъ другого. Такая эквивалентность уже теперь для нѣкоторыхъ случаевъ находить себѣ простое объясненіе въ минеральной жизни горной породы. Хотя въ нѣкоторыхъ сложныхъ породахъ уже невооруженному глазу была доступна для изученія та промежуточная, основная масса, которая иногда связуетъ между собою отдѣльные минералы, но при помощи микроскопа явилась возможность не только ея детального изученія, но и находки ея въ горныхъ породахъ иногда въ ничтожныхъ количествахъ. Такое изученіе заставляетъ смотрѣть на основную массу какъ на кристаллизационный остатокъ, сохранившійся въ породѣ со времени ея образованія, а такъ какъ породы, содержащія основную массу, есть породы изверженныя, то и кристаллизационный остатокъ ихъ сохранился со времени охлажденія породы. Наблюденія подъ микроскопомъ надъ горными породами дали возможность, на основаніи болѣе положительныхъ данныхъ, судить о способѣ происхожденія горной породы и заглянуть въ ихъ минеральную жизнь. Матеріалъ для сужденія о способѣ происхожденія даютъ различныя постороннія включенія въ минералахъ и основной массѣ горной породы; въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно даже по этимъ включеніямъ судить и о температурѣ, которая была при образованіи горной породы. При пособіи микроскопа теперь возможно слѣдить за малѣйшимъ измѣненіемъ горныхъ породъ отъ зародышеваго состоянія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдать даже полнѣйшее замѣщеніе такимъ путемъ однихъ составныхъ частей—другими, которыя и являются петрографическими эквивалентами первыхъ. Такое перерожденіе одного минерала въ другой иногда сопровождается освобожденіемъ нѣкоторыхъ химическихъ составныхъ частей въ видѣ рудныхъ минераловъ, а это, въ свою очередь, бросаетъ новый свѣтъ на образованіе нѣкоторыхъ рудъ и объясняетъ старинное, не имѣвшее до настоящаго времени научнаго основанія, выраженіе, почему такая-то руда «любитъ» такую-то горную породу. Направленіе въ характерѣ перерожденія одного минерала въ другой, подъ влияніемъ циркулирующихъ въ горныхъ породахъ водъ, можетъ вызвать не только измѣненіе одной породы въ другую, причѣмъ порода сохраняетъ плотность, но и ея распадѣніе на составныя части, т. е. вывѣтриваніе, которое можно назвать смертью горной породы.

3) Третій отдѣлъ геологіи составляетъ *палеонтологія*, т. е. наука объ ископаемыхъ организмахъ. Она изучаетъ остатки какъ растительнаго, такъ и животнаго царства, реставрируетъ ихъ и находитъ имъ мѣсто въ ряду другихъ растений и животныхъ. Заимствуя у геологіи коэффициентъ—время, палеонтологія могла подмѣтить генетическую связь однихъ организмовъ съ другими и для нѣкоторыхъ построить болѣе или менѣе полный генетическій рядъ, связанный переходами. Обиліе ископаемаго матеріала отвлекаетъ палеонтологъ отъ болѣе широкихъ обобщеній цѣлыхъ флоръ и фаунъ; этому! стороною дѣла до сихъ поръ занимается историческая геологія. Но современнѣе надо ожидать, что при расширеніи па-

леонтологическихъ свѣдѣній палеонтологу предстанетъ задача подмѣтить законность въ измѣненіи общаго характера флоръ и фаунъ во времени, а не довольствоваться только ихъ изученіемъ и въ рѣдкихъ случаяхъ попытками къ разъясненію измѣненія флоръ и фаунъ въ горизонтальномъ ихъ распредѣленіи.

4) Четвертый отдѣлъ составляетъ *стратиграфія*. Такъ какъ твердая оболочка земли слагается изъ горныхъ породъ, въ которыхъ иногда встрѣчаются ископаемые организмы, то и стратиграфія легко распадается на петрографическую и палеонтологическую. Первая изучаетъ условія залеганія различныхъ горныхъ породъ, подмѣчаетъ всѣ нарушенія, которыя могутъ быть вызваны явленіями позднѣйшими въ нормальномъ ихъ залеганіи, учитъ ориентироваться въ природѣ при подобнаго рода опредѣленіяхъ, разсматриваетъ причины вывода слоевъ изъ ихъ первоначальнаго положенія, образованія въ нихъ складокъ и сдвиговъ, сохраненіе остатковъ памятниконъ жизни землі отъ древнихъ размываній, какъ, напр., образованіе и сохраненіе террасъ, и изучаетъ съ вышеуказанныхъ сторонъ пластику, т. е. наружныя очертанія, и тектонику, т. е. внутреннее строеніе земной поверхности. Палеонтологическая стратиграфія изучаетъ процессы сохраненія организмовъ природою, связь ихъ съ мѣстообитаніемъ, т. е. зависимость ихъ пребыванія отъ глубины, температуры, свѣта, природы берега и дна воднаго бассейна, состава воды и разливовъ бассейна. Такъ какъ для толкованія прошедшаго жизни землі, какъ методъ, принята индукція, то знакомство съ зоологическими и ботаническими провинціями и съ батометрическими зонами составляетъ для этого отдѣла существенную необходимость. Этотъ же отдѣлъ занимается разъясненіемъ вопросовъ объ одновременности геологическихъ отложеній, а равно и о видѣ въ геологіи. Только послѣ изученія вышеуказанныхъ четырехъ отдѣловъ можно перейти къ изученію памятниконъ землі, въ обширномъ смыслѣ этого слова.

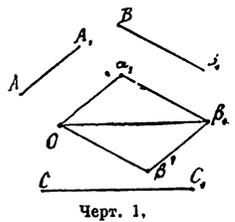
5) Такимъ изученіемъ занимается пятый отдѣлъ — *историческая геологія*, въ прежнее время называемая *геогнозіей*, которая, впрочемъ, не задавалась вопросами реставрированія различныхъ моментовъ жизни землі. Историческая геологія изучаетъ памятники жизни землі какъ съ точки зрѣнія петрографической и палеонтологической стратиграфіи, такъ и съ точки зрѣнія ихъ взаимныхъ отношеній. Отсюда является возможность классификаціи этихъ памятниконъ, т. е. распредѣленіе ихъ во времени. Такое распредѣленіе, конечно, должно носить извѣстный характеръ искусственности, потому что не было перерывовъ въ жизни землі. Но эта искусственность необходима, потому что даетъ возможность болѣе просто обаять все разнообразіе измѣненій, которымъ подверглась наша планета. Въ настоящее время всѣ памятники жизни землі подраздѣляются по древности на четыре большихъ группы: архейскую, палеозойскую, мезозойскую и кайнозойскую. Группы дѣлятся на системы: архейскую — на лаврентьевскую и гуронскую;

палеозойскую — на силурийскую, девонскую, каменноугольную и пермскую; мезозойскую — на триасовую, юрскую и меловую, и кайнозойскую — на третичную и четвертичную. Между системами найдены и переходныя образования, но ихъ для простоты обзора приурочиваютъ условно то къ одной, то къ другой системѣ. Системы подраздѣляются на отдѣлы, отдѣлы на ярусы или этажи, послѣдніе на комплексы или группы слоевъ, а слой — есть уже наименьшая стратиграфическая единица. Такое распределение памятниковъ жизни земли и ихъ детальное изученіе даетъ возможность возстановлять прошедшій видъ земли въ различные моменты ея жизни и ея населеніе. Для такой реставрировки геологи употребляютъ особые термины, желая отъѣтитъ, реставрируется ли цѣлая группа или система и т. д. Для реставрировки во времена для группы употребляютъ терминъ эра, напр., палеозойская эра; для системы — периодъ, напр., силурийскій периодъ; для отдѣла — эпоха и самымъ мелкимъ отдѣломъ во времени будетъ вѣкъ, соответствующій ярусу. Такъ какъ памятники жизни земли изучаются въ ихъ взаимномъ отношеніи, а въ природѣ эти отношенія выражаются или естественными (въ горныхъ и рѣчныхъ долинахъ, въ оврагахъ) или искусственнымъ (выемками земли человекомъ) разрѣзами, которые можно точно изобразить и проектировать на обыкновенныя географическія карты. Такая проекція, выраженная условными знаками или краскою, дастъ такъ называемую геологическую карту. Знанія исторіи земли еще далеки отъ того совершенства, къ которому стремятся геология. Правда въ послѣднія сорокъ — пятьдесятъ лѣтъ было найдено много промежуточныхъ звеньевъ между отдѣльными и какущимися разрозненными геологическими образованиями, были сдѣланы находки и вполне самостоятельныхъ отложений, въ значительной мѣрѣ измѣняющихъ нашъ возрѣніи, — тѣмъ не менѣе еще есть очень много пробѣловъ въ книгѣ лѣтописи земли. Существованіе такихъ пробѣловъ сдѣлается яснымъ, если обратитъ вниманіе на сравнительно недавнее возведеніе Г. въ цикл самостоятельныхъ и важныхъ для государствъ наукъ, а равно и на то, что Г. возникла въ Европѣ, на основаніи изслѣдованія только этой страны, которую нельзя, въ свою очередь, принять за страну вполне изученную. Другія страны представляютъ для будущихъ изслѣдователей обширное поприще, и уже теперь извѣстно, какъ случайныя находки путешественниковъ въ этихъ мало изученныхъ странахъ открываютъ новые и интересные матеріалы. Достаточно указать на случайныя находки по теченію Вайтъ-Ривера въ государствѣ Дакота (С. Америка) — оригинальной фауны наземныхъ млекопитающихъ животныхъ третичнаго періода, или таковыхъ же въ холмахъ Сивадика въ Индіи, чтобы представить себѣ, насколько долженъ будетъ расширяться кругозоръ по мѣрѣ изученія странъ мало извѣстныхъ и какой новый матеріалъ для разнообразныхъ выводовъ будетъ этимъ доставленъ. Эта отдаленность Г. отъ ея предполагаемаго идеала, конечно, должна представитъ ту не-

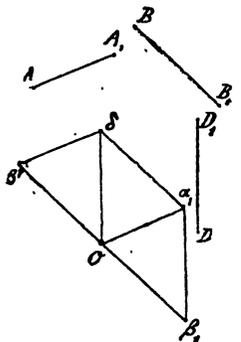
обыкновенно заманчивую сторону, которая невольно увлекаетъ людей и служитъ стимуломъ живучести самой науки. Успѣхи ея нынѣ должны съ каждымъ годомъ дѣлать все болѣе и болѣе крупныя шаги, потому что, по мѣрѣ увеличенія частныхъ adeptовъ Г., въ ея успѣхахъ заинтересовались и правительства, признающія, что съ успѣхомъ Г. находится въ связи и открытія различныхъ полезныхъ ископаемыхъ. Подъ вліяніемъ послѣдняго учреждены въ различныхъ странахъ спеціальныя геологическія институты, которымъ вмѣнено въ обязанность составленіе для данной страны детальныя геологическія карты.

А. Иностранцевъ.

Геометрическія сложенія и вычитанія векторовъ встрѣчаются весьма часто въ физикѣ и механикѣ; таковы, напр., сложенія силъ, приложенныхъ къ одной точкѣ, сложенія скоростей, ускореній и проч. Геометрическое сложеніе двухъ векторовъ AA_1 и BB_1 имѣетъ цѣлю построеніе третьяго вектора CC_1 , такого, проекція котораго на какое бы то ни было направленіе равнялась бы суммѣ проекцій на то же направленіе *слагаемыхъ* векторовъ AA_1 и BB_1 . Построеніе этого вектора CC_1 , называемаго *геометрической суммою слагаемыхъ* векторовъ, производится такъ: изъ какой-либо точки O (черт. 1) проводится длина $O\alpha_1$, равная и параллельная вектору AA_1 ; изъ конца ея α_1 проводится длина $\alpha_1\beta_1$, равная и параллельная вектору BB_1 ; соединивъ точку O съ β_1 , получимъ длину $O\beta_1$, представляющую величину и направленіе геометрической суммы CC_1 . Можно сначала отложить $O\beta'$, равную и параллельную BB_1 , и отъ точки β' отложить $\beta'\beta_1$, равную и параллельную AA_1 ; — результатъ получится тотъ же самый. Можно еще сказать такъ: геометрическая сумма изображается диагональ параллелограмма, построеннаго на сторонахъ равныхъ и параллельныхъ геометрически слагаемымъ векторамъ. отложенныхъ отъ какой-либо точки O , причемъ и диагональ надо провести изъ той же точки O . Геометрическое вычитаніе вектора BB_1 изъ вектора AA_1 имѣетъ цѣлю найти такой векторъ DD_1 , котораго проекція на какое-либо направленіе равнялась бы разности проекцій векторовъ AA_1 и BB_1 , на то же направленіе. Говоря иначе, *геометрическая разность* DD_1 между *геометрически уменьшаемымъ* векторомъ AA_1 и *геометрически вычитаемымъ* векторомъ BB_1 равна геометрической суммѣ векторовъ AA_1 и B_1B , причемъ послѣдній ра-

Черт. 1.

Черт. 2.

равна геометрической суммѣ векторовъ AA_1 и B_1B , причемъ послѣдній ра-

вень и противоположенъ BB_1 . Изъ этого слѣдуетъ, что построение геометрической разности между AA_1 и BB_1 должно быть произведено по правилу построения геометрической суммы векторовъ B_1B и AA_1 , т. е. надо провести OZ' (черт. 2), равную и параллельную B_1B , изъ β' провести β'' , равную и параллельную AA_1 , и соединить O съ δ . Если полученную геометрическую разность DD_1 геометрически приписать къ BB_1 , то ихъ геометрическая сумма будетъ равна AA_1 . Д. В.

Геометрія (γῆ—земля, μέτρον—мѣру).—Понятія о пространствѣ, положеніи и формѣ принадлежатъ къ числу первоначальныхъ, съ которыми человекъ былъ знакомъ уже въ глубокой древности. Первые шаги въ Г. были сдѣланы египтянами и халдеями. Въ Греціи Г. была введена финикийцемъ Θαλεσосу (637—548 до Р. Х.), обучавшимся въ Египтѣ и основавшимъ въ Милетѣ, такъ называемую, іонійскую школу. Θαλεсу приписываютъ теорію подобныхъ треугольниковъ. Ученикъ Θαλεса, Πυθαγόρης (580 до Р. Х.) основалъ въ Италіи извѣстную школу, носящую его имя. Πυθαγόρου принадлежатъ: замѣчаніе о несоизмѣрности діагонали и стороны квадрата, теорема о квадратахъ гипотенузы, свойство круга быть максимумомъ между фигурами одного и того же периметра, аналогичное свойство шара и, наконецъ, первая теорія правильныхъ многогранниковъ, игравшая большую роль въ космологіи древнихъ и среднихъ вѣковъ. Настоящій расцвѣтъ Г. въ Греціи начинается съ Πλάτωνα (428—347). Πλάτωνъ первый указалъ на важное значеніе Г. въ кругу другихъ наукъ, написалъ на дверяхъ академіи: «пустъ незнающій геометрію не входитъ сюда». Не будучи геометромъ по специальности, Πλάτωνъ способствовалъ прогрессу Г. введеніемъ въ науку, такъ называемого аналитическаго метода, изученіемъ свойствъ коническихъ сѣченій и установкою плодотворнаго ученія о геометрическихъ мѣстахъ.

Первый дошедшій до насъ полный трактатъ по Г., представляющій собраніе и систематизацію открытій греческихъ математиковъ, принадлежитъ знаменитому александрійскому геометру Εὐκλείδω (285 до Р. Х.). Это безсмертное сочиненіе носитъ названіе «Начала» (στοιχεῖα, *Elementa*) и представляетъ полный курсъ, такъ называемой *элементарной Г.*, имѣющій, за весьма немногими исключеніями, объемъ, въ которомъ Г. входитъ въ настоящее время въ кругъ преподаванія среднихъ учебныхъ заведеній. Новинкою этого трактата является метода доказательства, состоящая въ доказательствѣ абсурдности противоположнаго. Въ немъ авторъ обнаруживаетъ образцовую послѣдовательность изложенія и строгость доказательствъ. Извѣстенъ анекдотъ о Πτολεμαίῳ (Лагѣ), желавшемъ познакомиться съ Г., но упрекавшемъ Εὐκλείδω за длинноту изложенія, на что геометръ отвѣчалъ словами: «въ математикѣ нѣтъ царской дороги». Возможность событія вѣроятна, ибо Πτολεμαίω, какъ начинающій, могъ не видѣть, что краткость изложенія не всегда безопасна для строгости доказательства. Кромѣ «Началъ», Εὐκλείδω написаны были нѣсколько другихъ ра-

ботъ, которыя не дошли до насъ; изъ этихъ работъ наибольшую глубиную мысли отличается трактатъ подъ заглавіемъ «Поризмы» (Πορίσματα).

Объ этомъ трактатѣ мы знаемъ лишь по неяснымъ указаніямъ александрійскаго математика Паппуса. Нѣкоторые изъ выдающихся геометровъ послѣднихъ вѣковъ обратили свою пытливость къ восстановленію и уясненію содержания этого трактата по темнымъ намекамъ Паппуса. Эти работы дали толчокъ къ развитію новыхъ прѣмовъ въ Г., составляющихъ предметъ такъ называемой *проективной Г.* Проективная Г. разсматриваетъ фигуры какъ перспективу или проекцію другихъ фигуръ. При такомъ разсмотрѣніи нѣкоторые свойства фигуръ сохраняются въ ихъ перспективѣ, нѣкоторые же теряются. Теряются, такъ называемыя, метрическія свойства, а именно перспектива мѣняетъ величину угловъ, а также относительные размѣры частей фигуръ. Такъ, напр., кругъ въ перспективѣ обращается въ эллипсъ. Тѣ же свойства фигуръ, которыя сохраняются въ перспективѣ, носятъ названіе проективныхъ свойствъ фигуръ и составляютъ предметъ изученія проективной Г. Такъ, напр., касательная къ кругу въ перспективѣ остается касательною къ эллипсу. Теорема Паскаля о вписанномъ шестиугольнике, будучи доказанною для круга, остается справедливою и для проекціи круга—эллипса. Г. грековъ достигаетъ своего апогея развитія при Архимедѣ и Аполлоніи. Работы Архимеда (287—212) относятся преимущественно къ такъ называемой *Г. мѣры*. Подъ послѣднимъ названіемъ разумѣется совокупность предложеній, дающихъ числовыя соотношенія между геометрическими величинами, входящими въ вопросъ; въ отличіе отъ *Г. положенія*, разсматривающей свойства фигуръ, зависящія отъ ихъ положенія, но не зависящія отъ размѣровъ этихъ фигуръ.

Перечисляя открытія Архимеда въ Г., прежде всего надо остановиться на его изысканіяхъ отношенія окружности къ диаметру, причѣмъ для несоизмѣримаго числа, выражающаго это отношеніе, дано было первое приближеніе²¹⁷. Квадратура параболы представляетъ первый примѣръ на измѣреніе площадей, ограниченныхъ кривыми линиями. Свойства спиралей, теорема о шарѣ и цилиндрѣ, объемы сферодовъ и конoidalъ суть главнѣйшія изобрѣтенія творческаго гения, которому статика обязана столько же, какъ и Г. Сочиненія Аполлонія (247 до Р. Х.) относятся къ Г. формы. Главнѣйшею работою, давшей автору извѣстность, былъ трактатъ о коническихъ сѣченіяхъ. Здѣсь мы имѣемъ полную теорію трехъ линий, эллипса, гиперболы и параболы, носящихъ общее названіе коническихъ сѣченій, свойства ихъ сопряженныхъ диаметровъ, асимптотъ, фокусовъ, нормалей, теорема о полярѣ, первое понятіе объ эволютахъ и рядъ прекрасныхъ вопросовъ на maxima и minima. Теорію эллипсодовъ, играющую роль въ Птолемеевой системѣ міра, приписываютъ тоже Аполлонію. Послѣдователи Архимеда и Аполлонія направили свои изысканія на астрономію и на часта Г., имѣющія связь съ этой наукою. Сюда отис-

сятся работы Гиппарха и Птолемея (125 л. послѣ Р. Х.). Въ этихъ работахъ, а также въ «Сферикахъ» Менелая (80 л. послѣ Р. Х.) мы находимъ прямоугольную и сферическую тригонометрию древнихъ грековъ. Этотъ періодъ александрийской школы есть уже періодъ упадка Г.; кромѣ указанныхъ астрономовъ, мы встречаемъ тутъ лишь комментаторовъ, изъ которыхъ по праву приобрѣлъ наибольшую известность Паппусъ. Сочиненіе Паппуса, носящее заглавіе «Collectanea mathematica», драгоценно какъ источникъ для знакомства съ состояніемъ Г. въ Греціи, ибо большинство сочиненій древнихъ геометровъ, какъ известно, не дошло до насъ. Въ работахъ Паппуса мы встречаемъ известную теорему Гольдена (см. Гольденъ), зародышъ ученія объ ангармоніи и инволюціи въ свойствахъ шестигульника, вписаннаго въ коническое сѣченіе. Вотъ краткій историческій обзоръ главнѣйшихъ работъ грековъ по геометріи. Они дѣлили геометрію на три части: на элементы, прикладную геометрію или геодезію, и высшую геометрію, которая представляла совокупность рѣшеній вопросовъ и теорій, въ коихъ геометръ могъ найти необходимыя указанія для доказательства теоремъ и рѣшенія задачъ. Эту послѣднюю часть новѣйшіе математикъ называютъ геометрическимъ анализомъ древнихъ грековъ.

Завоеваніе арабовъ (638 послѣ Р. Х.) положило конецъ Александрийской школѣ. Въ VIII и особенно въ IX столѣтіяхъ центръ научной жизни переходитъ въ Багдадъ. Работы арабскихъ математиковъ носятъ характеръ совершенно отличный отъ работъ грековъ. Работы греческихъ ученыхъ имѣютъ чисто геометрический характеръ и только позднѣе, въ Александріи, мы видимъ Диофанта съ его алгеброй. Арабы же всегда имѣли предпочтеніе къ алгебрѣ, что сказывается и въ ихъ геометрическихъ работахъ. Алгебраическое направленіе работъ арабовъ отразилось и на работахъ европейскихъ математиковъ. Такъ, мы встречаемъ рядъ итальянскихъ геометровъ: Сиционъ Ферро, Кардано, Тарталья, Феррари, занимавшихся алгеброй. Настоящимъ же творцомъ этой науки надо считать французскаго математика Вьета (1540—1603). Вьетъ прилагалъ алгебру къ нѣсколькимъ вопросамъ геометріи. Онъ строилъ рѣшенія уравненій второй и третьей степеней, и первый рѣшилъ задачу о построении круга касательнаго къ тремъ даннымъ кругамъ. Прежде, чѣмъ мы перейдемъ къ творцу новой геометріи Декарту, надо упомянуть еще о трехъ выдающихся геометрахъ: Кеплерѣ (1571—1630), Ферматѣ (1570—1638) и Паскалѣ (1623—1662). Кеплеру принадлежатъ теорія звѣздчатыхъ многогранниковъ. Ферматъ возобновилъ работу Аполлонія о плоскихъ мѣстахъ и первый рѣшилъ вполне задачи, относящіяся къ касанію шаровъ. Паскаль, известный своими работами о циклоидѣ и по теоріи вѣроятности, нашелъ, въ возрастѣ шестнадцати лѣтъ, знаменитую теорему о шестигульникѣ, вписанномъ въ коническое сѣченіе, и изъ этой теоремы вывелъ полную теорію этихъ линий. На работахъ Паскаля

можно видѣть вліяніе его современника Декарта (1593—1663), весьма почтеннаго геометра, усовершенствовававшего теорію коническихъ сѣченій и писавшаго также по вопросамъ приложенія геометріи къ техникѣ. Таково было состояніе геометріи къ концу XVI столѣтія, когда гению Декарта геометрія была обязана совершенно новымъ направленіемъ. Изобрѣтеніе аналитической геометріи составило въ наукѣ эпоху и подготовило другое, еще болѣе важное открытіе — изобрѣтеніе дифференціальнаго исчисленія. Мысль Декарта состояла въ полномъ по возможности приложеніи алгебры къ геометріи и этого онъ достигъ блестящимъ образомъ, предложивъ опредѣлять положеніе точки на плоскости и въ пространствѣ при помощи нѣкоторыхъ чиселъ, называемыхъ *координатами*. Такихъ чиселъ нужно два для опредѣленія положенія точки на плоскости, и три для пространства. Положеніе точки опредѣляется, конечно, не абсолютно, а по отношенію къ нѣкоторымъ предметамъ, считаемымъ основными, неподвижными. Такъ, напримѣръ, за основные предметы на плоскости можно принять двѣ взаимно перпендикулярныя прямыя OX и OY , называемыя осями. Тогда положеніе всякой точки M можетъ быть опредѣлено двумя разстояніями точки M до осей. Для полнаго опредѣленія положенія точки M на плоскости при помощи разстояній до осей, необходимо этимъ разстояніямъ приписывать знаки $+$ или $-$, судя потому, съ которой стороны оси лежитъ точка M , такъ, какъ это дѣлается въ тригонометріи для синуса и косинуса. Длины разстояній MQ и MP взятыя съ соответствующими знаками, суть тѣ числа X и Y , которыми опредѣляется положеніе точки на плоскости.

$$X = \pm QM, Y = \pm MP$$

Выборъ знаковъ зависитъ отъ положенія точки M и отъ выбора положительныхъ направленій на осяхъ. Итакъ геометрический вопросъ нахождения положенія нѣкоторой точки на плоскости приводится къ вопросу алгебры объ опредѣленіи нѣкоторой пары чиселъ. Оказывается, что, если мы возьмемъ уравненіе первой степени, неопредѣленное,

$$ax + by + c = 0,$$

то будетъ существовать множество точекъ, координаты которыхъ x и y удовлетворяютъ этому уравненію; всѣ такія точки лежатъ на нѣкоторой прямой. И такъ мы видимъ, что, если заданы коэффициенты a , b , c , то найденное уравненіе опредѣляетъ нѣкоторую прямую, которую можемъ построить, и, наоборотъ, какъ бы ни было задано положеніе прямой на плоскости, можно найти три числа a , b , c , для соответствующаго ей уравненія. Опять мы видимъ, что геометрический вопросъ опредѣленія положенія нѣкоторыхъ прямыхъ сводится на вопросъ алгебры, состоящій въ нахожденіи коэффициентовъ нѣ котораго уравненія. Если найдемъ общее неопредѣленное уравненіе второй степени

$$Ax^2 + Bxy + Cy^2 + Dx + Ey + F = 0,$$

то оказывается, что при разныхъ коэффициентахъ это уравненіе опредѣляетъ различныя коническія сѣченія, т. е. линіи: эллипсъ, гиперболу и параболу или систему двухъ прямыхъ,

другими словами, какъ разъ тѣ линіи, которыя такъ интересовали уже грековъ. Всѣ теоремы Аполлонія и другихъ древнихъ и новыхъ геометровъ, требовавшія для своего изобрѣтенія, въ свое время, выдающихся способностей, выводятся просто изъ алгебраическихъ выкладокъ надъ уравненіемъ. Аналитическая Г., начиная съ указанныхъ простѣйшихъ случаевъ, переходитъ къ разсмотрѣнію уравненій третьей и высшихъ степеней, наконецъ уравненій болѣе сложныхъ, и всегда уравненію соответствуетъ нѣкоторая кривая. Непрерывная кривая линія, опредѣляемая уравненіемъ, можетъ лѣзть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разрывъ непрерывности и состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ кусковъ, что зависитъ конечно отъ свойствъ самаго уравненія; отсюда является понятие о непрерывности формулы. Дальше само собою является задача о проведеніи касательной къ нѣкоторой данной кривой. Аналитически это значать: по данному уравненію кривой, найти уравненіе касательной, что есть основная задача дифференціального исчисленія. Въ Г. трехъ измѣреній мы имѣемъ нѣчто аналогичное; тамъ положеніе точки мы опредѣляемъ тремя прямоугольными координатами x, y, z , которыя суть не что иное, какъ разстоянія до трехъ взаимно перпендикулярныхъ плоскостей. Уравненіе $ax + by + cz + d = 0$ опредѣляетъ нѣкоторую плоскость. Прямая же линія въ пространствѣ опредѣляется двумя уравненіями двухъ плоскостей, въ пересѣченіи которыхъ она находится. Общее уравненіе второй степени $A_1x^2 + A_2y^2 + A_3z^2 + B_1yz + B_2xz + B_3xy + C_1x + C_2y + C_3z + D = 0$

опредѣляетъ рядъ поверхностей, среди которыхъ находится шаръ, прямой круговой конусъ, круговой цилиндръ и эллипсоидъ, играющій большую роль въ геодезій. Общее заключеніе состоятъ въ томъ, что уравненіе между тремя координатами въ пространствѣ опредѣляетъ вообще нѣкоторую кривую поверхность. Кривая же линія въ пространствѣ опредѣляется какъ пересѣченіе двухъ поверхностей и, слѣдовательно, двумя уравненіями. Эти общія заключенія открыли новой Г. обширное поле приложеній въ разныхъ вопросахъ натуральной философіи. — Первыми воспользовались аналитической Г. астрономія и механика, затѣмъ физика. Въ самомъ дѣлѣ, напримѣръ, въ механикѣ аналитическая Г. сводитъ вопросъ нахождения точки на аналитической Г. и обезсмертившее имена Ньютона и Лейбница, прилагалось съ такою легкостью и успѣхомъ къ Г. мѣры и въ приложеніи математики въ разныхъ вопросахъ натуральной философіи, что работы въ этомъ направленіи почти поглотили дѣятельность лучшихъ геометровъ. Но нить чисто геометрическихъ изслѣдованій не прерывается. Самъ Ньютонъ въ «Principia mathematica Philosophiae naturalis» всюду употребляетъ геометрическія доказательства. Котель (1682—1716) и Маклоренъ (1698—1746) изучали общія свойства геометрич. линій. Укажемъ рядъ выдающихся ученыхъ, желавшихъ восстано-

вить интересъ къ древнимъ методамъ. Астрономъ Галлей перевелъ Аполлонія и Менелая, Симсонъ писалъ о коническихъ сѣченіяхъ и пытался возстановить содержаніе «Поризмъ». Кромѣ нѣсколькихъ вопросовъ, трактованныхъ Эйлеромъ (1707—1708), Ламбертомъ (1728—1777) и другими известными аналитами, до конца XVIII вѣка въ Г. мы не встрѣчаемъ новыхъ методовъ. Въ началѣ XIX столѣтія появилась такъ называемая *начертательная Г.*

Эта Г., честь изобрѣтенія которой принадлежитъ знаменитому математику Монжу, учитъ изображать пространственные предметы на плоскости такъ, чтобы по этому изображенію можно было точно судить о размѣрахъ и формѣ предмета, а также о взаимномъ расположеніи частей. Основная идея этой метода состоитъ въ томъ, что на чертежъ наносится одновременно двѣ проекціи данной фигуры, но на двухъ взаимно перпендикулярныхъ плоскостяхъ, или, говоря языкомъ болѣе общепонятнымъ, въ начертательной геометріи предметъ опредѣляется двумя чертежами, изъ которыхъ одинъ представляетъ планъ этого предмета, а другой боковой видъ его. Изъ нашего указанія всякій пойметъ значеніе этой части математики въ технику. Помимо универсальныхъ техническихъ приложеній, начертательная Г. внесла много новаго въ науку: она показала связь между плоскими фигурами и фигурами въ пространствѣ и дала наукѣ рядъ изысканныхъ приемовъ для полученія изъ свойствъ фигуръ въ пространствѣ теоремъ плоской Г. Между прочимъ Монжу принадлежитъ геометрическая метода доказательствъ, известная подъ именемъ принципа непрерывности: нѣкоторыя части фигуры, разсматриваемыя въ общемъ построеніи, могутъ быть какъ дѣйствительными, такъ и мнимыми; встрѣчается часто, что, въ случаѣ дѣйствительности, эти части служатъ съ пользою для доказательства теоремы и что это доказательство перестаетъ имѣть мѣсто въ обратномъ случаѣ. Тогда говорить, что на основаніи закона непрерывности теорема имѣетъ мѣсто всегда (Шалль «Aperçu historique», 1837).

Какъ противовѣсь аналитическому (алгебраическому) направленію въ Г., появились работы, заключающія разработку новыхъ чисто геометрическихъ приемовъ, составляющихъ такъ называемую *синтетическую* или *новую Г.* Эта Г. есть продолженіе геометрическаго анализа древнихъ, и первыми работами въ этомъ направленіи надо считать работы Дезарга и Паскаля. Далѣе укажемъ на слѣдующія важнѣйшія работы: Карно «Геометрія положенія», Дюпенъ «Developpements de Geometrie» и наконецъ выдающееся сочиненіе Понселе: трактатъ о проективныхъ свойствахъ фигуръ, гдѣ изложена теорія взаимныхъ поляръ и гомологическихъ фигуръ, откуда выведены всѣ свойства коническихъ сѣченій и поверхностей второго порядка. Окончательное развитіе получили эти новые приемы въ работахъ Шалля и изложены имъ подъ названіемъ высшей Г. въ сочиненіи «Geometrie superieur». Не рѣшаясь высказать общее заключеніе о значеніи геометрическихъ работъ этого послѣдняго направленія, мы тѣмъ не менѣе укажемъ на въ выс-

шей степени привлекательную общность заключений, достигаемых въ высшей Г., а также на то, съ какою легкостью и удобством трактуется теорія коническихъ сѣченій и рѣшаются весьма разнообразныя задачи, сюда относящіяся. Изложивъ сущность главнѣйшихъ методовъ въ Г. въ хронологической послѣдовательности ихъ возникновенія, мы должны упомянуть о такъ называемой *Неэвклидовой* геометріи.

Извѣстно, что въ основаніи Г. древнихъ, или такъ называемой Эвклидовой Г., лежатъ нѣкоторыя аксіомы или предложенія, не подлежащія доказательству. Этихъ аксіомъ три: 1) двѣ точки на плоскости опредѣляютъ положеніе геодезической (кратчайшей) линіи, проходящей черезъ нихъ; эта линія есть прямая. 2) Фигуры на плоскости можно переносить съ одного мѣста плоскости на другое безъ измѣненія ихъ свойствъ; эта аксіома необходима при доказательствѣ равенства треугольниковъ посредствомъ наложенія одного изъ нихъ на другой. Наконецъ, 3) извѣстный постулатъ (аксіома) Эвклида, относящійся къ теоріи параллельныхъ линій; оказывается, что въ теоріи параллельныхъ линій приходится одно изъ предложеній принимать за постулатъ, всѣ же остальные предложенія выводятся изъ него, причемъ выборъ того или другого предложенія за постулатъ, совершенно произволенъ; такъ, напримѣръ, Эвклидъ принимаетъ за постулатъ слѣдующее предложеніе: «если нѣкоторая прямая пересѣкаетъ двѣ другія, причемъ сумма внутреннихъ угловъ по одну сторону свѣзущей меньше двухъ прямыхъ, то разсматриваемыя двѣ прямыя при продолженіи пересѣкаются, причемъ пересѣкаются съ той стороны, гдѣ сумма внутреннихъ угловъ меньше двухъ прямыхъ».

Выдающиеся математики послѣднихъ столѣтій пробовали выводить Эвклидову аксіому изъ первыхъ двухъ; но всѣ предложенныя доказательства имѣли болѣе или менѣе искусно замаскированныя логическія допущенія; отсюда явилась мысль, что третья аксіома не есть слѣдствіе первыхъ двухъ, а допущеніе совершенно самостоятельное, что окончательно было доказано проф. казанскаго унив. Лобачевскимъ. Онъ разсуждалъ такъ: если мы примемъ двѣ первые аксіомы, третью же отбросимъ, или же, еще лучше, замѣнимъ предложеніемъ ей противорѣчающимъ, и построимъ на этихъ аксіомахъ полную геометрическую систему, то должно произойти одно изъ двухъ: 1) если постулатъ Эвклида есть слѣдствіе первыхъ двухъ, то мы, очевидно, гдѣ-нибудь должны прийти къ абсурду, ибо строимъ Г. на трехъ предложеніяхъ, изъ которыхъ одно противорѣчитъ слѣдствію, вытекающему изъ первыхъ двухъ; 2) если же мы, строя геометрическую систему, не придѣмъ нигдѣ къ логическому противорѣчію, то это будетъ служить доказательствомъ, что постулатъ Эвклида есть предложеніе, совершенно не зависящее отъ первыхъ двухъ аксіомъ, которое мы вправѣ были замѣнить предложеніемъ новымъ. Слѣдующимъ приведеннымъ выше разсужденіямъ, проф. Лобачевскій принялъ за постулатъ, что черезъ точку можно провести не одну прямую ли-

нію, непересѣкающуюся съ другою, какъ это имѣетъ мѣсто въ Г. Эвклида, и построилъ цѣлую геометрическую систему вполне логичную во всѣхъ ея частяхъ. Это показало, что третья аксіома есть дѣйствительно предложеніе самостоятельное, замѣною котораго другимъ Лобачевскій получалъ новую Г., извѣстную подъ названіемъ *Неэвклидовой*. Конечно, въ геометріи Лобачевскаго теоремы теоріи параллельныхъ линій иныя, нежели въ Г. Эвклида; такъ, напримѣръ, сумма угловъ въ треугольникѣ меньше двухъ прямыхъ, что же касается равенства треугольниковъ, то всѣ теоремы, относящіяся сюда, въ Г. Эвклида суть тѣ же, что и у Лобачевскаго, какъ основанныя на двухъ первыхъ аксіомахъ, общихъ обѣимъ Г. Указанное изслѣдованіе Лобачевскаго, вначалѣ не совсѣмъ понятое, получило весьма интересное въ философскомъ отношеніи толкованіе. Выяснилась роль аксіомы въ геометріи. Оказывается, что Г. Лобачевскаго построена не на плоскости, какъ Г. Эвклида, а на нѣкоторой кривой поверхности, называемой псевдо-сферой, и есть по отношенію къ плоской Г. нѣчто противоположное сферической Г. Въ самомъ дѣлѣ: на шарѣ геодезическая (кратчайшая) линія, соединяющая двѣ точки, есть дуга большого круга, которая опредѣляется вполне заданіемъ двухъ точекъ, что показываетъ, что въ сферической Г. первая аксіома имѣетъ мѣсто. Вслѣдствіе одинаковой кривизны во всѣхъ точкахъ шара, сферическія фигуры можно переносить съ одного мѣста шара на другое, что показываетъ, что имѣетъ мѣсто и вторая аксіома. Такъ какъ каждыя два большіе круга пересѣкаются между собою, то на шарѣ нѣтъ непересѣкающихся (параллельныхъ) геодезическихъ линій. Сопоставляя три Г.: сферическую, плоскую и Неэвклидову, мы видимъ, что всѣ теоремы о равенствѣ треугольниковъ, до теоріи параллельныхъ линій, въ трехъ Г. одинаковы, что же касается параллельныхъ линій, то въ плоской Г., черезъ точку лежащую внѣ прямой, можно провести одну непересѣкающуюся съ данною прямою прямую; на псевдо-сферѣ Лобачевскаго черезъ точку, лежащую внѣ нѣкоторой геодезической линіи, можно провести безчисленное множество, непересѣкающихся съ нею геодезическихъ линій, и наконецъ на шарѣ черезъ точку, лежащую внѣ нѣ котораго большого круга, нельзя провести ни одного большого круга, непересѣкающагося съ нимъ. Указанная аналогія между тремя Г. выступаетъ еще яснѣе на теоремѣ о суммѣ угловъ треугольника: на плоскости сумма угловъ треугольника равна двумъ прямымъ; на шарѣ эта сумма угловъ треугольника больше двухъ прямыхъ на нѣкоторое число, называемое *сферическимъ* избыткомъ; въ Г. же Лобачевскаго сумма угловъ треугольника меньше двухъ прямыхъ. Изъ всего сказаннаго видно, что аксіомы въ Г. суть не что иное, какъ выраженіе свойствъ того предмета, на которомъ мы строимъ Г.: первая аксіома въ Г., объ опредѣленіи геодезической линіи двумя точками, имѣетъ мѣсто для всѣхъ непрерывныхъ поверхностей; вторая аксіома выражаетъ свой-

ства поверхностей, имѣющихъ во всѣхъ точкахъ одинаковую кривизну, къ числу которыхъ принадлежатъ плоскость, шаръ и псевдосфера Лобачевского, и наконецъ, третья аксіома Эвклида выражаетъ свойство, принадлежащее одной только плоскости.

Г. Эвклида учить рѣшать задачи при помощи циркуля и линейки, другими словами — при помощи слѣдующихъ геометрическихъ операций: соединенія двухъ указанныхъ точекъ прямою, при помощи линейки и построения круга по указанному центру и радиусу при помощи циркуля. Оказывается, что не всѣ задачи, по своему существу, могутъ быть рѣшаемы только этими операциями. При помощи циркуля и линейки строятся только корни уравненій первой и второй степени, коэффициенты которыхъ или выражены черезъ заданныя въ вопросѣ длины, или же для полученія ихъ необходимо рѣшать другія уравненія тоже или первой, или второй степени, такъ что для того, чтобы задача рѣшалась циркулемъ и линейкой, необходимо, чтобы она аналитически приводилась къ уравненію первой или второй степени, или же къ цѣлу уравненій первой и второй степени. Такимъ образомъ, задача о дѣленіи угла на три части, вообще говоря, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ, какъ, напр., случай угла въ 90° , не можетъ быть рѣшаема циркулемъ и линейкой, ибо аналитически сводится къ уравненію третьей степени, не приводящемуся къ уравненіямъ первой и второй. Точно также невозможно, при помощи циркуля и линейки, задача о построении квадрата, равновеликаго заданному кругу (знаменитая квадратура круга), ибо сторона искомаго квадрата, связана съ радиусомъ круга при помощи извѣстнаго числа π , которое, какъ доказано, есть число трансцендентное, не могущее быть корнемъ никакого алгебраическаго уравненія. Еще болѣе съузлитъ кругъ рѣшаемыхъ задачъ, если мы поставимъ условіе при рѣшеніи ихъ употреблять или одну линейку, или одинъ циркуль. Всѣ подобныя задачи относятся, къ такъ называемымъ, Г. *линейки* и Г. *циркуля*. Укажемъ еще на терминъ Г. *счета*. Характеристикой этой послѣдней Г. можетъ служить слѣдующая задача: на плоскости проведено произвольно n прямыхъ, — опредѣлить, на какое число кусковъ эти прямыя разсѣкаютъ плоскость. *Ф. Грѣе.*

Геонгъ — горный хребтъ въ Приморской обл., отрогъ хребта Сихотэ-Алиня; тянется съ З на В на правомъ берегу р. Амура подъ 49° с. ш.; достигаетъ до 610 м. высоты; покрытъ лѣсомъ, на вершинѣ хвойнымъ, у подошвы смѣшаннымъ. Скалистыя обнаженія на берегу Амура состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ и кварцитовъ.

Геопоники (*γεωπονικοί*) — греческое названіе древнихъ авторовъ, писавшихъ объ агрономіи. Сохранилось много трудовъ этого рода какъ въ греческой литературѣ, такъ и, главнымъ образомъ, въ латинской: культъ земледѣлія очень процвѣталъ у практическихъ римлянъ республиканскаго періода. Изъ *греческихъ* геопоническихъ сочиненій можно назвать *Οἰκονομικός λόγος* Ксенофонта и кое-что въ сочиненіяхъ Аристотеля и Тео-

фраста; сводъ этихъ древнѣйшихъ сочиненій представляетъ *Геопоникъ*, сдѣланная Кассіаномъ Бассомъ изъ Виваніи, по приказанію императора Константина VII, въ 960 г. по Р. Х. Во главѣ *римской* геопонической литературы стоитъ сочиненіе кареагеняннина Магона, переведенное на латинск. яз. по приказанію сената. Затѣмъ М. Порцій Катонъ написалъ свой извѣстный трактатъ «*De re rustica*»; о томъ же писали Сазернъ отецъ и сынъ и Гн. Строта Тремезій, сочиненія которыхъ утрачены. Существуютъ еще «*De re rustica*» М. Теренція Варрона, ученое, но скучно, педагогично написанное сочиненіе, которое, однако, дало Виргилію поводъ написать высокохудожественную поему изъ сельскаго быта: «*Georgica*». Изъ писателей императорскаго періода отмѣтимъ Юлія Гигина, Корнелія Пеллза, Юлія Аттика и Юлія Грещина. Около 50 г. по Р. Х. написано было «*De re rustica*» Л. Юлія Модерата Колумеллы. Въ III в. по Р. Х. писалъ Гаргилій Марціалъ; въ IV ст. появились для школьнаго употребленія компендіи Палладія. Собраніе «*Scriptores rei rusticae latini*» сдѣлано I. М. Геснеромъ (1735 и 1773) и Шнейдеромъ (1794—1797).

Георгдоръ — см. Западноевропейскія монеты.

Георгенъ (Янъ-Даниилъ Georgens) — нѣм. педагогъ, род. въ 1823 г., директ. цѣлаго ряда воспитательныхъ заведеній въ Мангеймѣ, Баденѣ, Вѣнѣ и др. Сочиненія Г. касаются преобразованія народной школы и другихъ современныхъ педагогическихъ задачъ. Болѣе замѣчательны изъ нихъ: «*Bilderwerkstatt. Als Arbeitsübung für die Jugend*» (1856—61), «*Sternbilder-Buch*» (1858), «*Die Heilpädagogik*» (1861—63), «*Die Schulen der weiblichen Handarbeit*» (8 изд., 1883), «*Mutter- und Kindergarten-Buch*» (1879) «*Illustriertes allgemeines Familien-Spielbuch*» (Лпц., 1882), «*Illustriertes Sport-Buch*» (Лпц., 1882), «*Der Arbeitsunterricht in der Volksschule*» (1886).

Георгесъ (Карлъ-Эрнстъ Georges) — нѣм. лексикографъ, р. въ 1806 г., участвовалъ въ переработкѣ Шеллера «*Lat.-deutsches Handwörterbuch*»; впоследствии замѣнилъ этотъ лексиконъ новымъ, вышедшимъ подъ его именемъ и къ 1879 году достигшимъ 14 изданія. Въ 1830—34 гг. Г. совершенно самостоятельно составилъ «*Deutsch-lat. Handwörterbuch*», въ 1882 г. вышедшій 7 изданіемъ. Кроме того, издалъ цѣлый рядъ школьныхъ словарей. Изъ другихъ сочиненій Г. заслуживаютъ вниманія «*Zur Lehre vom Übersetzen aus dem Lateinischen*» (Гота, 1857), «*Gnomologia*» (Лпц., 1863) и «*Thesaurus der klassischen Latinität*» (Лпц., 1854—62).

Георги (Иоганнъ-Готлибъ Georgi) — этнографъ и путешественникъ, проф. минералогіи при Имп. спб. академіи наукъ, род. въ Помераніи; въ 1768 г. содѣлывалъ Палласу въ его ученое путешествіи, а затѣмъ былъ назначенъ академіею въ помощь проф. Фальку, въ Оренбургскую экспедицію. Въ 1770 г. Г. отправился черезъ Москву въ Астрахань, посетилъ Уральскъ, берега Урала, чокчывъ башкировъ, обозрѣлъ Исетскую провинцію (1771). Присоединившись къ Фальку въ Омскѣ, вмѣ-

ствѣ съ нимъ черезъ Барабинскую степь отправился на Колыванскіе серебряные рудники, побывавъ въ Барнауль, на Алтайскихъ рудникахъ, въ Томскѣ и Иркутскѣ. Оттуда Г. отправился на Байкаль. снявъ карту озера, былъ въ Дауриѣ для ознакомленія съ тамошними рудами и черезъ Екатеринбургъ и Уфу, въ 1774 г., возвратился въ СПб., гдѣ въ слѣдующемъ году издалъ на нѣм. яз. свои путевыя записки. Въ путешествіяхъ своихъ Г. срисовывалъ все примѣчательное и составилъ большую коллекцію изображеній народовъ Россіи, частью которыхъ воспользовался Палласъ для своего изданія «Reisen durch verschiedene Provinzen des russ. Reichs» (1771—1777). Съ 1775 г. Г. самъ началъ было издавать свои рисунки въ видѣ журнала: «Открываемая Россія» (въ гравюрахъ Рота), но скорѣй предпочелъ изъ собственныхъ записокъ и сочиненій другихъ путешественниковъ по Россіи составить полное описаніе народовъ (ихъ обрядовъ, занятій и пр.), населяющихъ Россію. Нѣм. текстъ этого описанія («Beschreibung etc.») появился въ СПб. въ 1776—1780 гг. (фр. перев. 1776, 2-е нѣм. изд. Лейпц., 1782); на русскій яз. переведены только первыя 3 ч., подъ загл.: «Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ и пр.» (СПб. 1776—1777; 2-е изд. 1779, въ 4-хъ ч.). Описаніе содержитъ много ста рисунковъ, часть кот. раскрашена. Въ 1790 г. Г. издалъ на нѣм. яз. описаніе СПб. (перенеч. въ Ригѣ 1793, фр. перев. СПб. 1793), въ измѣненномъ и дополненномъ видѣ появившееся на русск. яз., въ 1794 г., подъ загл.: «Описаніе Россійско-Импер. столичнаго города С.-Петербурга и достопамятностей въ окрестностяхъ оного» (съ планомъ). Другіе труды Г. напечатаны въ «Комментаріяхъ» спб. ак. наукъ, въ историч. календаряхъ, «Трудахъ» вольнаго экономич. общества, «СПб. Вѣстн.» (1778) и пр. Въ 1785—87 гг. Г. издалъ «Записки» Фалька, на нѣм. яз. Незадолго до своей смерти († 1802) издалъ въ Кенигсбергѣ (1797—1802): «Geographisch-physikalische und Naturhistorische Beschreibung des Russischen Reiches» (9 томовъ), со многими чертежами. Именемъ Г. названо вывезенное изъ Мексики растеніе—*георгина*.

Георгина (*Dahlia Cav.*) — американскій родъ растений изъ семейства сложновѣтвнхъ (Compositae). Сюда относятся 9 весьма крупныхъ многолѣтниковъ съ большими головками цвѣтовъ, иногда шаровидными. У дикорастущихъ американскихъ (т.-е. нормальныхъ) видовъ головка соцветія всегда состоитъ изъ цвѣтковъ двухъ родовъ: по краямъ всего соцветія расположены язычковые или неплодущіе цвѣтки (какъ у подсолнечника), обыкновенно бѣлаго цвѣта, а въ срединѣ (въ дискѣ) мелкіе трубчатые желтые цвѣтки, приносящіе плоды. Въ нашихъ садахъ эти формы встрѣчаются изрѣдка; но огромное большинство нашихъ Г. всѣхъ оттѣнковъ относятся къ массѣ садовыхъ разновидностей и *махровыхъ породъ*, у которыхъ всѣ срединные цвѣтки превращены культурой въ неплодущіе язычковые, вслѣдствіе чего все соцветіе дѣлается плотнѣе, полнѣе, дохода до шарообразной формы и крайне различныхъ тоновъ окраски, нерѣдко даже съ

пестрыми цвѣтами. Изъ дико растущихъ въ Америкѣ видовъ Г. слѣдуетъ указать на *D. imperialis Rz.*, достигающую до 6 метр. высоты; цвѣты у ней двоякія: краевые—бѣлые, неплодные, въ наибольшемъ числѣ, а срединные—желтые, плодущіе; листья сложные. Самымъ же распространеннымъ по всей Европѣ (въ садахъ) видомъ являются многочисленные формы *D. variabilis Desf.* (Г. перемѣчивая), которая въ дикомъ видѣ имѣетъ разноцвѣтные краевые (язычковые) цвѣты и желтые въ срединѣ (трубчатые); изъ этого-то вида и развились во множествѣ формъ современныя Г., цвѣтущія въ концѣ лѣта и осенью. Онѣ ввезены въ Европу около 100 лѣтъ тому назадъ. У плодущихъ цвѣтовъ по отцвѣтаніи образуется плодикъ—сѣмянка, сжатая со спинки и несущая наверху хохолокъ въ видѣ невысokaго неровнаго колечка. Листья простые, попарно сидящіе; цвѣтки (т. е. головки или соцветія) на длинныхъ ножкахъ въ углахъ листьевъ. Разводятся исключительно клубнями отъ корней; эти клубни весьма богаты особымъ поукристаллическимъ веществомъ *муклиномъ* (см.), близкимъ къ крахмалу. А. А.

Георгина—см. Западно-европейскія монеты.

Георгина рубашка, по средневѣковому народному повѣрью, охраняла отъ ударовъ меча и отъ пули. Соткать и шить ее особымъ образомъ должна была непременно дѣвушка.

Георгиевичъ (Вароламей), по происхожденію сербъ или словинецъ, жилъ около половины XVI в. Приобрѣлъ извѣстность тѣмъ, что пробылъ тринадцать лѣтъ въ плѣну у турокъ, спорилъ съ ними о вѣрѣ, изучалъ ихъ нравы и обычаи, посѣщалъ Іерусалимъ и свои впечатлѣнія изложилъ въ книгѣ, которая была переведена на польскій (1548), латинскій («De turcorum ritu et ceremoniis», 1545; «De origine imperii turcorum», 1553, 1560, 1562, 1578 и др.), нѣмецкій (1558) и чешскій (1567).

Георгиевна—незначительная болгарская колонія (544 жит.), въ юго-вост. углу Бердянскаго у., Таврической губ. При бурени здѣсь артезианскій скважины въ 1887 г., на глубинѣ около 40 саж., въ песчано-глинистыхъ пластахъ средне-третичнаго яруса, встрѣчено было необыкновенное скопленіе горючихъ газовъ, причинившихъ сильное изверженіе грязи и заставившее прекратить буреніе. Н. Г.

Георгиевская (Красная) слобода, Валуйскаго у., Воронежской губ., при р. Красной, въ 60 вер. отъ у.; жит. (малор.) 3200, 490 дворовъ; црк., церковно-приходская школа. Выдѣлка овчинъ и трг. скотомъ, посѣвы янса и табаку. 5 ярм., съ оборотомъ въ 150000 руб.

Георгиевскіе монастыри: 1) Г. м-рь въ Кіевѣ—одинъ изъ самыхъ древнѣйшихъ монастырей на Руси; основанъ Ярославомъ I въ 1037 г. Съ теченіемъ времени отъ него не осталось и слѣда. Въ 1674 г. кіевскій воевода князь Трубецкій построилъ на его мѣстѣ новую церковь, тоже во имя св. Георгія. Вѣроятно, она была деревянная; черезъ 70 лѣтъ она пришла въ ветхость, и по повелѣнію императрицы Елизаветы на мѣстѣ ея построена нынѣшняя каменная церковь. В. Р.

2) Г. мужской монастырь—нынѣ приходская церковь въ м. Бѣзлюковѣ, Кіевской губ. и у. Основанъ въ началѣ XVII в.; съ половины XVIII в. по 1795 г. находился въ рукахъ унятовъ.

3) Г. или Егорьевскій, а также Юрьевскій женскій м-рь въ Москвѣ, основ. въ концѣ XV ст.; послѣ разрушенія въ 1812 г. обращенъ въ приходъ.

4) Г. монастырь—на берегу Чернаго моря, въ 12 верстахъ къ югу отъ Севастополя, 500 фт. н. ур. м.; превосходный видъ, съ мысомъ Фиолентъ въ перспективѣ. М-рь считается древнѣйшимъ въ Крыму (въ 1891 г. онъ праздновалъ тысячелѣтіе своего существованія), но древностей здѣсь не сохранилось.

5) Г. застѣнный мужской монастырь—см. Старая Ладога.

6) Г. - Любарскій женскій 2 кл. монастырь, (Волинской губ. Новоград-Волинскаго у., въ 1 в. отъ м. Любара. Основанъ въ 1614 г. и былъ до 1872 г. мірскимъ. Чудотворная икона св. Онуфрія, которая привлекаетъ 12 іюня массу богомольцовъ.

7) Г. Городецкій муж. м-рь (Гремячая пустынь), нынѣ с. Городецъ Лужскаго у., СПб. губ. Въ 1764 г. монастырь обращенъ въ приходъ.

8) Г. м-рь, близъ с. Турабьева, Владимірской губ., Юрьевского у., извѣстенъ съ 1565 г., упраздненъ въ 1767 г.

Георгіевскій (Александръ Ивановичъ)—одинъ изъ главныхъ дѣятелей по введенію системы средняго образованія въ Россіи; окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ, занималъ катедру всеобщей исторіи и статистики въ одесскомъ Ришельевскомъ лицей; въ 1866—1881 гг. состоялъ редакторомъ «Журн. мин. народн. просвѣщ.»; въ 1871 г. былъ командированъ за границу для изученія системъ реальнаго и классическаго образованія. Состоитъ предсѣдателемъ ученаго комитета и членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія; принималъ ближайшее участіе въ составленіи проектовъ, выработанныхъ министерствомъ за послѣднія два десятилітія. Г. издалъ, вмѣстѣ съ А. Богдановскимъ, «Новороссійскій литературный сборникъ» (Од. 1859) и написалъ: «Галлы въ эпоху К. Юлія Цезаря» (М. 1866); «О реальномъ образованіи въ Пруссіи, Саксоніи, Австріи, Баваріи и Швейцаріи» (въ «Журн. мин. народн. пр.», 1871 г., № 12; авторъ приходитъ здѣсь къ заключенію, что и въ основу высшаго техническаго образованія должно быть положено полное образованіе классическое); «О государственнхъ экзаменахъ въ Германіи и Австріи» (тамъ же, 1878 г.).

Георгіевскій (Иванъ Ивановичъ).—Будучи студентомъ университета, состоялъ домашнимъ секретаремъ графа Д. И. Хвостова и въ своихъ твореніяхъ прославлялъ своего благодѣтеля: «Моя бесѣда съ друзьями или взглядъ на стихотворенія пѣвца Кубры» (СПб. 1820); «Карманная бібліотека Аонидъ, собранная изъ вѣкторныхъ лучшихъ писателей нашего времени» (СПб., 1821).

Георгіевскій (Иванъ Сергѣевичъ)—писатель первой четверти нынѣшняго вѣка, учил-

ся въ тверской семинаріи, въ 1814 г. окончилъ педагогическій институтъ и отправился учителемъ въ Уральскъ, гдѣ умеръ въ 1818 г. Онъ написалъ романъ: «Евгенія или письма къ другу» (СПб. 1818), изданный П. А. Плетневымъ, съ теплымъ воспоминаніемъ объ авторѣ. См. соч. Плетнева (СПб., 1885, т. I).

Георгіевскій (Павелъ Ивановичъ), политико-экономъ, въ 1879 г. кончилъ курсъ, а въ 1882 г. сталъ читать лекціи въ петербургскомъ университетѣ; въ 1890 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ политической экономіи. Напечаталъ: «Международная хлѣбная торговля» (СПб. 1885); «Финансовая отношенія государства и частныя желѣзно-дорожныхъ обществъ въ Россіи и Западно-Европейскихъ государствахъ» (СПб. 1887) и переводъ соч. Levasseur: «Основы политической экономіи» (СПб. 1888).

Георгіевскій (Петръ Егоровичъ)—проф. русской словесности (1792—1852); учился въ калужской семинаріи, въ 1811—15 гг. въ педагогическомъ институтѣ; въ 1816 г. назначенъ альюнтомъ, а въ 1828 г. профессоромъ alexандровскаго лицея; преподавалъ также въ училищѣ правовѣднія. Составилъ «Руководство къ изученію русской словесности» (СПб., 1835—37).

Георгіевскій (Сергій Михайловичъ)—извѣстный синологъ; сынъ свящ., род. въ 1851 г. въ Костромѣ; окончилъ курсъ въ московскомъ унив. по историко-филологическому фак., былъ учителемъ въ костромскихъ реальномъ уч. и женской гимн. Въ 1875 г. поступилъ студентомъ на восточный фак., спб. унив. Окончивъ здѣсь курсъ, около двухъ лѣтъ путешествовалъ по Китаю, Японіи, Америкѣ и Зап. Европѣ. Въ 1885 г. получилъ, по защитѣ диссертации («Первый періодъ китайской исторіи»), степень магистра, а въ 1889 г., по защитѣ диссертации: «Анализъ іероглифической письменности китайцевъ, какъ отражающей въ себѣ исторію жизни древняго китайскаго народа» получилъ степень д-ра кит. словесности; съ 1890 г. экстра-орд. проф. китайской словесности на восточномъ фак. спб. унив. Ему принадлежатъ еще слѣдующіе труды: «Принципы жизни Китая» (СПб., 1888); «О корневомъ составѣ китайскаго языка, въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ» (СПб., 1888); «Графъ И. Толстой» и «Принципы жизни Китая» (СПб., 1889); «Важность изученія Китая» (СПб., 1890). Изъ журнальныхъ статей Г. важнѣйшія: «Древнѣйшія монеты китайцевъ» (I томъ «Записокъ восточнаго отдѣл. Имп. Русск. археолог. общ.»), «Два изслѣдователя Китайской имперіи» («Вѣстникъ Европы», 1887, № 8), «Новая географія Китая» («Русск. Вѣстн.», 1839, № 3), «Миѳическія воззрѣнія и миѳы китайцевъ» («Русск. Обзор.», 1891, №№ 10 и 11).

Георгіевскій проливъ—морской каналъ, отдѣляющій о-въ Ванкувера отъ зап. бер. британской Колумбіи (въ Сѣв. Америкѣ). Высокіе, скалистые берега, поросшіе густымъ сосновымъ лѣсомъ, тянутся по обѣимъ его сторонамъ: мѣстами возвышаются на нихъ значительныя крутыя горы, между которыми врѣзы-

ваются въ берег бухты, усѣяныя скалистыми о-вами. Плаваніе опасно вслѣдствіе быстроты теченія и непостоянства вѣтровъ. Г. проливъ, имѣющій направленіе отъ СЗ къ ЮВ, дл. въ 240 км. и ш. въ 25—50 км.

Георгиевскій талеръ—см. Западно-европейскія монеты.

Георгиевское рыцарство въ Голландіи—тайный союзъ, учрежденный ок. 1500 г., по всей вѣроятности, съ цѣлью освобожденія Нидерландовъ. Его уставъ и вышіе знаки отличія никогда не были известны. Существовалъ еще въ 1756 г.

Георгиевское село—Екатеринославск. губ., Славяносербскаго у., въ 14 в. къ югу отъ Луганскаго завода, на р. Ольховкѣ; около села находится каменный уголь.

Георгиевскъ—защитный гор. Терской обл., въ 35 в. къ СВ отъ Пятигорска, на лѣв. берегу Подкумка, на высотѣ 1032 фт. н. ур. м. Въ 1777 г. была основана Георгіевская крѣпость на Кавказской линіи, соединяющей Моздокъ съ Азовомъ. Въ 1788 г. здѣсь былъ заключенъ между русскими и грузинскими уполномоченными договоръ, по которому царь Ираклій отказался отъ подданства Персіи и отдался подъ покровительство Россіи. Въ 1786 г., при образованіи Кавказской губ., Георгіевская крѣпость переименовывалась въ уѣздный г., а въ 1802 г. дѣлается губернскимъ городомъ. Въ 1822 г., съ переименованіемъ Кавказской губ. въ область, административный центръ переносится въ Ставрополь, Г. дѣлается снова уѣзднымъ, а съ 1830 г.—защитнымъ городомъ. Отъ бывшей крѣпости уцѣлѣли лишь развалины стѣн. Три раза въ году ярмарки, съ оборотомъ до 2½ мил. р. Предметы торго: шелковые, бакалейные и галантерейные товары, а также скотъ.

Н. Кузнецовъ.

Георгіи (Карлъ Фридрихъ Georgii) — шведскій историкъ (1715—1795), профессоръ упсалскаго унив. Историческіе труды Георгіи не имѣютъ большой цѣны; онъ скорѣе стилистъ, чѣмъ историкъ-ислѣдователь; занимался онъ по преимуществу средневѣковой исторіей Скандинавіи; изъ его трудовъ главные: «Historiola controversiae recens motae de antiquitate regni Sueo-Gothici» (1751), «Monarchia Ivarica» («Genealogia Stenkiiliana» (1770), «De peregrinis imperii Sueo-Gothici regibus ante foedera Calmar» (1776).

Т. Форстенъ.

Георгій св., великомученикъ, побѣдоносецъ — по сказаніямъ Метафраста, происходить изъ знатнаго каппадокійскаго рода, занималъ высокое положеніе въ войскѣ. Когда началось Діоклетіаново гоненіе на христіанъ, онъ сложилъ съ себя военный санъ и явился исповѣдникомъ христіанства, за что и былъ обезглавленъ, послѣ восьмидневныхъ тяжкихъ мученій, въ Никомидіи, около 303 г. Существуетъ много древнихъ житій и сказаній о жизни, подвигахъ и чудесахъ св. Г. великомученика; одно изъ лучшихъ помѣщено въ нашей славянской Миней. Древнѣйшіе календари восточные и западные относятъ кончину св. Г. къ 23 апр.; согласно съ этимъ и празднیکъ ему у насъ падаетъ на это число. Глава св. великомученика обрѣтается въ Римѣ, во

храмѣ его имени. Нашъ памятникъ Антоній видѣлъ верхъ главы его, въ 1209 г., въ Константинополѣ, въ Георгіевскомъ-Минговскомъ монастырѣ. Почитаніе мученика рано распространилось на Востокѣ. У насъ съ первыхъ временъ христіанства его имя давалось членамъ великокняжескаго семейства; уже въ 988 г. вел. кн. Ярославъ получилъ при св. крещеніи имя Георгія. Послѣ побѣды надъ печенѣгами, въ 1036 г., Ярославъ основалъ въ Кіевѣ монастырь св. Георгія и повелѣлъ по всей Руси «творити празднیکъ» св. Георгія 26-го ноября (см. ниже). Въ 1030-мъ году, послѣ побѣды надъ чудью, великій князь Ярославъ - Георгій, устроилъ, въ трехъ верстахъ отъ Новгорода, Юрьевъ храмъ, на мѣстѣ котораго существуетъ до сихъ поръ Юрьевъ монастырь. Св. Г. изображаютъ юношей, воиномъ на бѣломъ конѣ, копьемъ поражающимъ дракона. Со времени Ярослава такое изображеніе встрѣчается на княжескихъ печатяхъ и монетахъ. Съ Дмитрія Донскаго св. Г. считается покровителемъ Москвы; позже его изображеніе входитъ въ составъ русск. государственнаго герба. Въ царствованіе Теодора Иоанновича монету съ изображеніемъ св. Г. давали за храбрость воинамъ, для ношенія на шапкѣ или на рукавѣ. На западѣ почитаніе св. Г. и храмы въ честь его явились въ концѣ V и въ VI в., и особенно со времени крестовыхъ походовъ. Ричардъ Львиное Сердце вѣрилъ въ особое покровительство, оказываемое ему св. Г. Англійскій орденъ подвязки, учрежденный Эдуардомъ III, считаетъ св. Г. своимъ патрономъ. II. В.

Съ давнихъ поръ св. Г. сдѣлался до того народнымъ, что чуть не въ каждой странѣ имя его передѣлалось на особый ладъ: онъ—*Горге* у средневѣковыхъ нѣмцевъ, *Жоржъ* у французовъ, *Егорій* или *Юрій* у русскихъ, *Герги* у болгаръ, *Ижикъ* у чеховъ, *Джесерджисъ* у арабовъ и т. д.; иногда онъ прославляется подъ туземными именами, принадлежавшими языческимъ божествамъ, напр. *Уастырджиджи* у осетинъ или *Хмыръ, Кеберъ* на мусульманскомъ Востокѣ. Праздникъ его у насъ въ Россіи, какъ и во всѣхъ славянскихъ земляхъ, пользуется высокимъ уваженіемъ и сопровождается множествомъ разнообразныхъ обрядовъ, изъ кот. видно, что св. Г. является специально покровителемъ земледѣлія и скотоводства; о томъ же свидѣтельствуютъ и многочисленныя легенды, загадки, заговоры и примѣты, въ которыхъ поминается Егорій—Юрій. Кромѣ весенняго Юрьева дня (23 апрѣля) на Руси имѣетъ значеніе и осенній его празднѣкъ—26 ноября, къ которому пріурочено чудо св. Г. о змѣѣ и дѣвницѣ. Эти два юрьева дня теперь служатъ только предлогами земледѣльческихъ работъ, а до извѣстнаго указа Бориса Годунова о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ имѣли важное юридическое значеніе, такъ какъ только послѣ осенняго Юрія дозволялся переходъ отъ одного помѣщика къ другому. Высокое почитаніе св. Г. объясняется многими причинами: его именемъ (γεωργόςъ значитъ земледѣлецъ), его иконописнымъ изображеніемъ, въ видѣ прекраснаго юноши въ полномъ вооруженіи, чаще всего на конѣ въ битвѣ со

змѣнъ; содержаніемъ его житія и чудесъ, временемъ его празднованія и перенесеніемъ на него многихъ чертъ съ разныхъ языческихъ божествъ (персидскаго Митры, семитическаго Таммуза и египетскаго Гора), которое, въ свою очередь, было обусловлено изображеніемъ, временемъ празднованія и легендой. Древнѣйшее житіе св. Г. дошло до насъ въ греческомъ палимпсестѣ IV—V вѣка въ видѣ отрывковъ (изд. Детлефсенъ). Это житіе апокрифическое; по его разсказу Г. мучитъ персидскій царь Дадіанъ въ продолженіе 7 лѣтъ. Г. три раза умираетъ и три раза воскресаетъ, и когда онъ умираетъ, усннувший мечомъ, въ четвертый разъ окончательно, небесный гнѣвъ поражаетъ его мучителей. Несмотря на запрещеніе первыи, именно это житіе, въ его позднѣйшихъ передѣлкахъ и распространеніяхъ, послужило источникомъ французскихъ и нѣмецкихъ поэмъ и распространилось на мусульманскомъ Востокѣ. Оно же въ славянской передѣлкѣ легло въ основу русскаго духовнаго стиха о Егоріи Храбромъ, въ которомъ св. Г. является устройтеlemъ Земли Русской.

Чудо св. Георгія о змѣи и о дѣвицѣ, такъ же какъ и житіе его, первоначально получили литературную обработку на греческомъ Востокѣ, потомъ (до XII в.) перешло на Западъ и позднѣе сильно распространилось тамъ. Содержаніе его въ томъ, что св. Георгій убиваетъ змѣю или дракона, который опустошалъ землю одного языческаго царя, во избѣжаніе чего царь и граждане принуждены были отдавать ему на съѣденіе дѣтей своихъ. Когда на жертву змѣи выведена царская дочь, является св. Георгій, какъ молодой воинъ (по однимъ вариантамъ онъ совершаетъ этотъ подвигъ до своего мученія, по другимъ—уже послѣ смерти), и словомъ своимъ и крестомъ усмиряетъ змѣю, котораго, по его повелѣнію, царевна, какъ овцу, приводитъ на своемъ поясѣ въ городъ; послѣ этого отецъ царевны и многія тысячи его подданныхъ принимаютъ крещеніе. Ученые болландисты, издавшіе Acta Sanctorum, придаютъ этому чуду аллегорическое толкованіе (змѣя есть язычество, дѣвица—церковь христіанская) и буквальный смыслъ его считаютъ апокрифическимъ. Но въ народѣ всѣхъ христіанскихъ странъ это чудо пользовалось огромной извѣстностью и значительно усилило почитаніе св. Георгія. Особенно много народныхъ пѣсней породило оно въ Греціи и въ странахъ славянскихъ; въ этихъ пѣсняхъ, какъ и на иконѣ, Георгій обыкновенно не словомъ, а силою оружія укрощаетъ дракона—змѣя; во многихъ случаяхъ прибавляются и другія поэтическія подробности. Въ русскомъ духовномъ стихѣ освобожденная Егоріемъ Храбрымъ царевна называется Елизаветой, согласно одной изъ древнѣйшихъ редакцій чуда. См. А. Кирпичниковъ; «Св. Георгій и Егорій Храбрый» (СПб. 1879); А. Н. Веселовскій, «Разысканія въ области русскихъ духовныхъ стиховъ» (Прилож. къ XXXVII т. «Зап. Импер. Академіи Наукъ»); А. Хахановъ, «Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи» (М. 1892).

А. Кирпичниковъ.

Георгій—инокъ-лѣтописецъ; писалъ лѣтопись до 1533 г.; она находится въ синодальной библиотекѣ.

Георгій—затворникъ Задонскаго Богородицкаго монастыря, изъ вологодскихъ дворянъ, въ мирѣ Георгій Алексѣевичъ Машуринъ; родился въ 1789 году, въ 1807 году поступилъ въ военную службу, а въ 1818 г. ушелъ въ послушники. Георгій прославился своимъ стремленіемъ къ подвижничеству, а «Письма» его издавались много разъ (позднѣе изданіе СПб. 1870). Умеръ въ 1836 году. Есть еще его «Письма къ М. П. Колычевой» (Москва, 1847). См. К. Добронравинъ, «Георгій, затворникъ Задонскаго монастыря» (СПб., 1869).

Георгій—патриархъ александрійскій съ 616—630 гг. Сочиненія: «Житіе Іоанна Златоуста» и «Александрійская хроника».

Георгій—митрополитъ кіевскій (ок. 1062—1079 гг.). О немъ извѣстно только, что въ 1072 г. онъ присутствовалъ при перенесеніи мощей св. Бораса и Глѣба, а въ 1073 г. находился въ Греціи. Ему принадлежитъ полемическое сочиненіе: «Стязаніе съ Латиною» (издано въ «Ист. р. церкви» Макарія, т. II, прилож.), составленное почти цѣликомъ на основаніи посланія Михаила Керуларія къ антіохійскому патриарху Петру и другихъ греческихъ полемическихъ статей, перечисляющихъ латинскія заблужденія. См. А. Поповъ, «Ист.-литер. обзоръ древне-русскихъ полемич. соч.» (М., 1875 г.).

Георгій Александровичъ, великій князь, второй сынъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, родился 27 апрѣля 1871 года. Шефъ 93 пѣхотнаго иркутскаго полка.

Георгій Михайловичъ—великій князь, третій сынъ великаго князя Михаила Николаевича и великой княгини Ольги Феодоровны, род. въ Тифлисѣ 11 августа 1863 г. Шефъ 3 батареи л.-гв. конно-артилл. бригады и 81 пѣхотнаго апшеронскаго полка. Съ 1888 г. великій князь предпринялъ обширный нумизматическій трудъ, задавшись цѣлью дать всѣ документы, относящіеся къ русскому монетному дѣлу, а также и изображенія русскихъ монетъ со времени царствованія Петра Великаго. Въ настоящее время изданы: «Монеты царствованія императора Александра II» (СПб. 1888), императора Николая I (СПб. 1890), императоровъ Павла I и Александра I (СПб. 1891) и Александра III, 1801—1891 г. (СПб. 1891). Въ 1886 г. великій князь издалъ свой первый нумизматическій трудъ: «Описаніе и изображеніе нѣкоторыхъ рѣдкихъ монетъ моего собранія». Въ настоящее время великій князь обладаетъ однимъ изъ лучшихъ собраній русскихъ монетъ.

Георгій—имя многихъ русскихъ князей, извѣстныхъ и подъ именемъ Юріевъ (русское произношеніе Георгія).

Георгій Александровичъ, великій князь тверской, родился около 1400 года, княжилъ въ 1426 году весьма недолго. Полное собраніе р. лѣтописей VI, 245; VIII, 93; XV, 488; Никоновская лѣтопись (стар. изд.) V, 85.

Георгій Александровичъ—кн. углицкій и потомъ ростовскій. Такъ какъ неизвѣстно, когда умеръ отецъ его, упоминаемый въ лѣтописяхъ до 1302 г., то неизвѣстно и время княженія Г. въ Угличѣ. Подъ 1320 г. говорится о смерти Г., князя ростовскаго. Онъ княжилъ въ Ростовѣ послѣ дяди своего Василія Константиновича, дѣти котораго были младшими двоюродными братьями его, почему и заняли ростовскій столъ уже по смерти Г. Полн. собр. р. л. I, 229; IV, 48, 49; V, 206, 216; VII, 187, 198. А. 9.

Георгій Андреевичъ—кн. владимирскій, одинъ изъ тѣхъ, по поводу которыхъ возникъ вопросъ о происхожденіи князей суздальскихъ отъ Александра Невскаго (черезъ сына его Андрея), а не отъ брата его Андрея Ярославича (ср. Василій Андреевичъ, V, 594).

Георгій Андреевичъ—сынъ в. кн. владимирскаго А. Ярославича, кн. суздальскій и новгородскій. Въ 1267 г. ходилъ съ новгородцами на ливонскихъ рыцарей; въ 1268 г. участвовалъ въ битвѣ съ ними на р. Коголи, гдѣ «сва плечи», т.-е. показалъ тылъ неприятелю. Въ 1269 г. нѣмцы подступили къ Пскову, но должны были бѣжать отъ него, такъ какъ на помощь Пскову подошелъ Г. Андреевичъ съ новгородцами. Полн. собр. русской лѣт. III, 59—61; IV, 40, 41, 43; V, 193—195, 199; VII, 167—169, 174; Никон. лѣт. (старое изд.) III, 46—49, 67. А. 9.

Георгій Андреевичъ—кн. дорогобужскій (Тверской земли), упом. въ лѣтописяхъ только подъ 1471 г., какъ полководецъ вел. князя Михаила тверскаго. Полн. собр. р. лѣт. VII, 245; VIII, 161, 163; XV, 497; Никон. лѣтоп. VI, 25; А. 9.

Георгій Андреевичъ, кн. новгородскій, младшій сынъ А. Боголюбскаго, былъ отпущенъ отцомъ, по просьбѣ новгородцевъ, на княженіе въ Новгородъ. Въ 1173 г. съ новгородцами, ростовцами и суздальцами ходилъ на Ростиславичей, захватившихъ Кіевъ. Въ 1174 г., когда убить былъ Андрей, новгородцы удалили отъ себя Г., кот. отправился въ Суздальскую землю. Братъ его, Всеволодъ въ 1176 г. выгналъ его изъ Владимира, и русскія лѣтописи послѣ того уже ничего не говорятъ о немъ. Лѣтописи грузинскія передаютъ, что Г. былъ первымъ мужемъ грузинской царицы Тамары (1171—98 г.), которая изгнала его изъ Грузіи за содомскій грѣхъ; онъ неоднократно вторгался въ Грузію съ оружіемъ въ рукахъ и, наконецъ, исчезъ безслѣдно. См. Полн. собр. р. лѣт. I, 155, 158; II, 107, 109, 116, 118, 315, 316; III, 15, 16; IV, 13; V, 164, 165; VII, 88, 90; «Учен. зап. имп. Ак. Н.» по I и III отд., т. I, вып. 4, 1853 г. А. 9.

Георгій Андреевичъ, кн. ростовскій, княжилъ въ то время (1397—1413), когда Ростовское княжество клонилось къ упадку. Такіе слабые князья, какъ ростовскіе, будучи и владѣтельными, часто находились на службѣ вел. кн. московскаго. Такъ было и съ Г. Въ 1397 г., когда въ Двинской землѣ происходила борьба новгородцевъ съ войсками великаго князя, въ Устюгѣ сидѣлъ, въ качествѣ великокняжескаго намѣстника Г. Полн. собр. р. лѣт. I, 234; III, 98; IV, 102, 103, 141; V, 250, 251;

VI, 129, 130; VIII, 70; Никон. лѣт. (стар. изд.) III, 272, 277; Собр. госуд. гр. и дог. I, № 86; «Россійская родословная книга» кн. Долгорукова, I, 208. А. 9.

Георгій Васильевичъ младшій (старшій братъ его, того же имени, род. въ 1437 † 1441) — сынъ вел. кн. Василія Темнаго, кн. дмитровскій (1441—1472). Въ 1454 г., Г., съ братомъ Иваномъ, выходилъ къ Окѣ противъ татарскаго царевича, Саитана, который бѣжалъ отъ московскихъ войскъ. Въ 1460 г. Г. сопровождалъ отца въ Новгородъ, откуда вел. князь послалъ его на псковскій столъ. Есть извѣстіе, что Г., по пріѣздѣ въ Псковъ, послылалъ рать свою на нѣмцевъ. Въ томъ же году къ нему пріѣзжали отъ режскаго магистра послы хлопотать за юрьевцевъ (жит. Дерпта) о перемирии: Г. назначилъ срокъ для заключенія мира. Удовлетворивъ просьбу псковичей о назначеніи къ нимъ намѣстникомъ кн. Ив. Вас. Стриги, Г. выѣхалъ изъ Пскова. По завѣщанію отца Г., кромѣ трети въ Москвѣ, получилъ Дмитровъ, Можайскъ, Серпуховъ, Хотунъ, нѣсколько московскихъ селъ и много селъ бабки своей, Софьи Витовтовны. Въ 1468 г. Г., съ братомъ Андреемъ, принудилъ казанскаго царя Ибрагима заключить миръ на всей волѣ вел. князя, а въ 1472 г. у Алекаина не далъ татарамъ, пршедшимъ съ ханомъ Ахматомъ, переправиться черезъ Оку: «понеже бо имени его трепетаху» татары. Въ слѣдующемъ году Г. скончался, будучи холостымъ. Братьямъ: вел. кн. Ивану, Андрею меньшому, Борису, матери и племяннику (сыну вел. князя) онъ отказалъ села и деревни, но не сдѣлалъ никакого распоряженія относительно городовъ, которые вел. князь взялъ себѣ, что впоследствии послужило одною изъ причинъ крупныхъ ссоръ между братьями умершаго. Полн. собр. р. лѣт. IV, 127, 132—3, 148, 151, 160, 219, 220, 244; V, 33, 261, 267—9, 272—5; VI, 9, 12, 13, 53, 170—176, 179, 180, 182, 193, 195, 222, 321, 324; VIII, 111, 114—9, 123—4, 145, 148, 150, 153, 157—8, 162—7, 171—5, 180; Никон. лѣт. V, 218, 279; VI, 5, 13, 22 и сл.; 46—8; Собр. гос. гр. и д. I, №№ 83, 86—7, 97—102, 106—111, 123—126. А. 9.

Георгій Васильевичъ — кн. углицкій, сынъ вел. кн. Вас. Ивановича отъ Елены Глинской, род. въ 1533 г. Отецъ передъ смертью назначилъ ему въ волчину Угличъ, Мологу, Бѣжецкъ, Калугу, Малоярославецъ, Медынь и Мѣщовскъ. Въ 1553 г., когда во время болѣзни царя происходилъ споръ о престолонаслѣдіи (см. Владимір Андреевичъ, VI, 645), Г. Васильевичъ не имѣлъ сторонниковъ между боярами, такъ какъ, по словамъ кн. Курбскаго, «былъ безъ ума и безъ памяти, и безловесенъ»; по той же вѣроятности, причинъ онъ не получалъ отъ царя никакихъ серьезныхъ порученій и не упоминаетъ, какъ возможный наслѣдникъ престола, въ восторженно-лозальной записи (1554) Владимира Старцакаго съ Иваномъ Грознымъ, † въ 1563 г. Полн. собр. р. лѣт. III, 149, 151—2, 155, 185; IV, 298, 300, 302, 306—7, 342; VI, 266—7, 269—271; 273, 303, 308, 314; VIII, 6, 280, 285, 295, 297. Никон. лѣт. въ упом. годахъ; «Сказанія» Курбскаго и «Собр. гос. гр. и дог.» А. 9.

Георгій Витовтовичъ, кн. литовскій, но чей сынъ неизвѣстно, и во всякомъ случаѣ не вел. кн. Витовта, какъ его называютъ «Указатель къ полному собранію русскихъ летописей», такъ какъ Г. В. выступаетъ на историческую сцену, когда Витовта еще не было на свѣтѣ. Былъ воеводой в. кн. литовскаго Ольгерда; посланный имъ помочь псковичамъ противъ нѣмцевъ (1341), былъ разбитъ и бѣжалъ въ Изборскъ. Въ 1348 или 1349 г. Г. опять былъ въ Псковѣ и погибъ въ стычкѣ съ нѣмцами; жена его и дѣти выѣхали изъ Пскова въ Литву. Есть основаніе полагать, что этотъ литовскій князь былъ крещенъ по восточному обряду. Поля. собр. р. лѣт. IV, 56, 60, 187, 188, 190; V, 12—14, 233; VII, 208. А. Э.

Георгій (Юрій) Владиміровичъ Долгорукій, с. Мономаха, удѣльный кн. суздальскій и в. кн. кievскій, род. около 1090 г. Какъ одному изъ младшихъ Мономаховичей, ему досталась въ удѣлъ Ростовско-Суздальская область, въ которой дѣятельность его обращена была преимущественно на постройку и укрѣпленіе городовъ, основаніе церквей и монастырей; упоминается только объ одномъ походѣ его на камскихъ болгаръ (1120). Сямпати его всецѣло принадлежали Кіевской Руси, куда онъ постоянно и стремился. Уже въ 1132 г. онъ занялъ южный Переяславъ; потерявъ его, удержалъ за собой на югѣ Городецъ Остерскій; воевалъ съ Ольговичами; вмѣшивался и въ Новгородскія дѣла, заставивъ новгородцевъ принять въ князя сына его Ростислава (1138). Въ томъ же году кievскій столъ занялъ Всеволодъ Ольговичъ черниговскій. Съ южными Мономаховичами онъ скоро примирился, но Г. остался врагомъ его. Изъ Смоленска Г. звалъ новгородцевъ въ походъ на Всеволода, но тѣ отказали ему въ помощи, вслѣдствіе чего и Георгіевъ сынъ Ростиславъ долженъ былъ выѣхать изъ Новгорода. Оскорбленный этимъ, Г. взялъ у новгородцевъ Торжокъ. Черезъ нѣсколько времени Ростиславъ опять занялъ новгородскій столъ, но скоро долженъ былъ уступить его Святославу Мстиславичу. Въ 1146 г. Г. является союзникомъ одного изъ Ольговичей, Святослава, противъ Изяслава Мстиславича; въ 1147 г. приглашаетъ Святослава къ себѣ въ Москву (упоминаемую при этомъ въ первый разъ), одаряетъ и угощаетъ его; въ слѣдующемъ году Святославъ и князя черниговскіе соединяются съ Изяславомъ противъ Г. Въ 1149 г. Г. вновь вооружился на Изяслава, вслѣдствіе оскорбленія, причиненнаго послѣднимъ сыну его Ростиславу. Разбитый подъ Переяславлемъ, Изяславъ уѣхалъ во Владиміръ Волинскій. Не успѣвъ поднять на Г. старшаго дядю своего Вячеслава, онъ привелъ венгровъ, богемцевъ и поляковъ. Но выступленіе на сцену Георгіева союзника, Владимірка галицкаго, заставило союзниковъ Изяслава хлопотать о мирѣ. По этому миру за Изяславомъ утверждались Владимірская и Луцкая области и Вел. Новгородъ со всеми данями, а Г. уступалъ Кіевъ брату Вячеславу. По удаленіи Изяславовыхъ союзниковъ Г. не выполнилъ условий мира.

Военныя дѣйствія нѣсколько разъ то возобновлялись, то прекращались, причемъ Изяславъ вновь обращался къ помощи венгровъ и успѣхъ вообще былъ не на сторонѣ Г. Въ 1154 г. Изяславъ Мстиславичъ скончался и мѣсто его въ Кіевѣ, при старомъ Вячеславѣ, занялъ братъ его, Ростиславъ смоленскій, а Изяславъ черниговскій и Святославъ Ольговичъ пристали къ Георгію. Смерть Вячеслава измѣнила положеніе дѣлъ: Ростиславъ уступилъ Кіевъ Изяславу Давидовичу, а Г. заставилъ послѣдняго очистить столицу, въ которую самъ въѣхалъ 20 марта 1155 г. Вскорѣ Георгію удалось помириться съ дѣтьми Изяслава, Мстиславомъ и Ярославомъ, а потомъ и съ Изяславомъ черниговскимъ. Но миръ былъ непродолжителенъ. Мстиславъ выгналъ своего дядю, Георгіева союзника, Владиміра Мстиславича, изъ Владимірскаго области. Г. поступилъ къ Владиміру, но встрѣтилъ упорное сопротивленіе и ушелъ обратно. Мстиславъ шелъ за нимъ и жегъ селенія по р. Горыни. Половцовъ, своихъ прежнихъ союзниковъ, начавшихъ въ это время тревожить своими набѣгами берега Днѣпра, Г. не могъ успокоить ни переговорами съ ихъ ханами, ни дарами, и вынужденъ былъ заключить съ ними новый союзъ. Къ этому же времени относится эпизодъ съ Иваномъ Ростиславичемъ Берладникомъ (III, 542), который вѣрно служилъ Георгію и котораго вел. князь все-таки (едва не выдалъ врагу его, Ярославу галицкому. Въ Новгородѣ дѣла приняла неблагоприятный для Г. оборотъ: новгородцы раздѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ одна стояла за сидѣвшаго у нихъ Георгіева сына Мстислава, а другая желала имѣть у себя Ростислава смоленскаго. Обѣ партіи уже готовы были рѣшить дѣло оружіемъ; но Мстиславъ, узнавъ о прибытіи въ Новгородъ дѣтей Ростислава, ночью бѣжалъ изъ города. Въ то же время черниговскій Давидовичъ, намѣреваясь отнять у Г. Кіевъ и ища для того союзниковъ, примирился съ смоленскимъ княземъ; Мстиславъ Изяславичъ волинскій также присталъ къ нему. Князья-союзники готовились идти къ Кіеву; но Г., послѣ короткой болѣзни, умеръ (1157). Народъ не любилъ его: узнавъ о его кончинѣ, кievляне разграбили дворецъ и домъ его за Днѣпромъ, а также домъ сына его Василька, пограбили имущество суздальскихъ бояръ и многихъ изъ нихъ убили. Отъ двухъ женъ Г. имѣлъ 11 сыновей и двухъ дочерей. См. Поля. собр. р. лѣт. I, 120, 123, 132, 134, 135, 139—149; II, 8, 10, 12—14, 19, 25—32, 36, 38—66, 69—71, 74—81, 228, 292, 294, 296, 298—304; III, 6, 8—12, 125; IV, 4—10; V, 157—161; VII, 21, 25, 29—34, 37—56, 58—66. А. Э.

Георгій Владиміровичъ—сынъ В. Святославича, кн. рязанскаго, вн. муромскій, † 1174 г. См. Поля. собр. р. лѣт. I, 156; VII, 244; Никои. л. П, 261.

Георгій Владиміровичъ—сынъ В. Глѣбовича пинскаго, кн. пинскій. Въ 1262 г. Василью Романовичу волинскій одержалъ побѣду у г. Неваля надъ Миндоговой литвой, много зла причинявшей своими набѣгами и владѣніямъ пинскихъ князей. По этому слѣ-

чаю Г. прїѣзжалъ къ Васильку «съ пѣтьемъ» и пировалъ съ нимъ. † 1290 или 1292 г. См. Полное собраніе р. лѣт. II, 200, 226, 347; Зубрицкій, «Исторія др. Галичко-русскаго княжества». А. 9.

Георгій Владиміровичъ, княж. старшій, старшій сынъ старицкаго кн. В. Андреевича, въ декабрѣ 1569 г., вмѣстѣ съ отцомъ, матерью и младшимъ братомъ Иваномъ, казненъ, по приказанію Ивана Грознаго (см. VI, 645).

Георгій II Всеволодовичъ—вел. кн. владимірскій, род. въ 1187 или 1189 г. Въ 1208 или 1209 г. онъ на-голову разбилъ у р. Дрозды (вѣроятно Тростни) рязанскихъ князей, опустошавшихъ примосковскія мѣста. Всеволодъ III († 1212) назначилъ себѣ преемникомъ второго сына, Г., а не старшаго, Константина, за то, что послѣдній не хотѣлъ взять Владиміра безъ любимаго имъ Ростова. Между старшими братьями возгорѣлась борьба, въ которой приняли участіе и младшіе братья. На сторону Константина сталъ Мстиславъ Удалой. Г. и его младшіе братья потерпѣли въ 1216 году сильное пораженіе при Липицахъ. Сдавъ побѣдителямъ Владиміръ и заключивъ съ ними миръ, онъ уѣхалъ въ данный ему Городецъ на Волгѣ. Въ слѣдующемъ году Константинъ позвалъ его къ себѣ, далъ ему Суздаль и, оставивъ Ростовскую область въ наслѣдственное достояніе своему потомству, назначилъ Г. своимъ преемникомъ на великокняжескомъ столѣ. Въ 1219 г. Константинъ умеръ, и Г. сѣлъ во Владиміръ. Заботясь о безопасности сѣв.-вост. предѣловъ вел. княжества, Г. удачно воевалъ съ болгарами и въ 1221 г. заложилъ Нижній-Новгородъ, какъ оплотъ отъ инородческихъ набѣговъ. Въ томъ же году онъ послалъ къ новгородцамъ, по просьбѣ ихъ, сына Всеволода, затѣмъ братьевъ своихъ Ярославъ и Святослава. Князьямъ, собравшимъ разъ противъ татаръ, Г. послалъ только небольшой вспомогательный отрядъ, который не успѣлъ ко времени битвы на р. Калкѣ и съ дороги воротился домой. Въ 1224 г. Г. угрожалъ войной новгородцамъ и дошелъ до Торжка, но отступилъ, когда Новгородъ принялъ въ князья шурина Г., Михаила черниговскаго. Въ 1228 г. Г. съ успѣхомъ ходилъ на Морду. Въ концѣ 1237 г. къ Г. посланы были Батыемъ послы съ требованіемъ дани; затѣмъ рязанскіе князья обратились къ нему съ просьбой о помощи противъ татаръ. Помощи рязанцамъ Г. не далъ, ибо хотѣлъ «самъ особъ бранъ створити». Опустошивъ Рязанскую землю, татары разбили у Коломны владимірскую рать подъ начальствомъ сына Г., Всеволода, взяли Москву, забрали въ плѣнъ другого сына Г., Владиміра, и 7 февр. подступили къ столицѣ. Оставивъ во Владимірѣ сыновей Всеволода и Мстислава, Г. ушелъ съ племянниками въ Ярославскую область. Тамъ онъ расположился на берегахъ р. Свти и началъ собирать войско противъ татаръ. Послѣдніе, предавъ Владиміръ огню и мечу, пошли далѣе на сѣверъ. 4 марта 1238 г. произошелъ неравный бой, въ которомъ Г. и сложилъ свою голову. Полн. собр. р. лѣт. I, 171—2, 175, 177—8, 181—5, 190—4, 196—9, 200, 212—217, 219—225;

II, 136, 163, 169, 176, 321, 331, 333, 335—6, 338; III, 34—5, 37—41, 51—2; IV, 21—23, 31—3; VII, 101, 113—4, 116—130, 132—144; XV, 312, 334, 368, 370; Никон. лѣт. II, 316, 358. А. 9.

Георгій Всеволодовичъ, сынъ кн. В. Александровича, кн. холмскій, жилъ въ такое время (1360—1408), когда вел. кн. тверскіе особенно сильно тѣснили своихъ родичей, кн. удѣльныхъ. Въ 1404 г. вел. кн. Иванъ Михайловичъ приказалъ за что-то арестовать брата своего, Василія кашинскаго. Г. перепугался и бѣжалъ въ Москву, что посовѣтовали ему сдѣлать какіе-то «зліи челоуѣди». Нѣсколько разъ Иванъ Михайловичъ посылалъ въ Москву звать Г. обратно, но онъ не пошелъ въ Тверь, а по совѣту тѣхъ же людей, ничего не дождавшись въ Москвѣ, въ 1407 г. отправился въ орду, стремясь, повидимому, только къ увеличенію своего удѣла. Въ 1408 г. Иванъ Михайловичъ ѣздилъ въ орду и, не жалѣя казны, устроилъ дѣла въ свою пользу. Но, какъ видно, и Г. до нѣкоторой степени удовольствовался алчностью татаръ, такъ какъ ханскій посолъ заявилъ Ивану Михайловичу, что ханъ даетъ Г. часть Тверскаго княжества. Вел. князь отвѣтилъ, что онъ «вчера» былъ у царя, который далъ ему ярлыкъ на всю Тверскую землю, и что онъ не повѣритъ сказанному посломъ, пока не пошлетъ къ хану узнать правду. Г. оялъ поѣхалъ въ орду; дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Онъ оставилъ одного сына, Дмитрія. Полн. собр. р. лѣт. VI, 132; VII, 245—6; VIII, 77; XV, 474, 478, 480; Никон. л. IV, 202, 313; V, 9, 10. А. 9.

Георгій Георгіевичъ, называемый въ Никон. лѣтописи Игоремъ—сынъ Г. Владиміровича, кн. муромскій; былъ въ подчиненіи в. кн. владимірскому и въ 1220 г. ходилъ съ нимъ на камскіхъ болгаръ. «Полн. собр. р. лѣт.» VII, 126; «Лѣтоп. Переслава Сузд.» 102; «Никон. лѣт.» (старое изд.) II, 261.

Георгій Давидовичъ—сынъ Д. Георгіевича, князь муромскій. Въ 1228 г. принималъ участіе въ походѣ в. кн. владимірскаго на Морду. Лѣтописи отмѣчаютъ участіе его въ походѣ къ Воронежу на Батыя, въ 1237 г., тутъ же прибавляя, что ему наслѣдовалъ сынъ Ярославъ. Отсюда можно заключить, что онъ палъ въ битвѣ съ татарами. Полн. собр. р. лѣт. I, 191, 196; III, 50—51; VII, 244; Иловайскій, «Ист. Ряз. кн.»; Хмыровъ, «Алф.-справ. переч.» № 646. А. 9.

Георгій Даниловичъ—сынъ Д. Александровича москвскаго, кн. московскій и в. кн. владимірскій, род. въ 1281 г.; по смерти отца своего (1303) наслѣдовалъ Москву и Переславль Залѣскій. Вел. кн. Андрей Александровичъ сильно добивался Переслава, но Г. удержалъ его за собой. До тѣхъ поръ распри шли между дѣтьми Александра Невскаго; со смертью Андрея (1304) ожесточенная борьба за великокняжеское достоинство начинается между кн. московскими и тверскими. Г. и Михаилъ тверскій поехали въ орду, а оставшіеся въ удѣлахъ ихъ братья и бояре, поддерживая интересы своихъ князей, довели дѣло до кровопролитія. Не успѣвъ схватить самого Г. на пути его въ орду, тверичи пошли

на Переяславль, но разбиты были Иваномъ Калитой. Между тѣмъ въ ордь Михаилъ выигралъ тяжбу и, не довольствуясь этимъ, два раза безуспѣшно нападалъ на Москву (1305—8). Г. хотѣлъ вознаградить себя въ другомъ мѣстѣ: онъ приказалъ убить кн. рязанскаго Константина, взятаго въ плѣнъ еще Даниломъ, и удержалъ за собой рязанскій г. Коломну (1307). Между тѣмъ намѣстники Михаила, своими притѣсненіями, вызвали сильный ропотъ въ новгородцахъ, и потому Георгію, во время поѣздки кн. тверского въ орду къ новому хану, легко было посадить въ Новгородѣ брата своего Аванасія (1314). Въ 1315 г., очевидно по жалобамъ Михаила, Г. позвалъ въ орду, гдѣ онъ успѣлъ умилостивить хана Узбека, жениться на сестрѣ его Кончакѣ (Агаѣи) и получить на великое княженіе ярлыкъ, въ подкрѣпленіе котораго ему данъ былъ отрядъ татаръ, подъ начальствомъ Кавгадыя. Михаилъ отказался отъ вел. княженія (1317), но Г. все-таки пошелъ на Тверь и встрѣтился съ Михаиломъ при с. Борженевѣ. Въ происшедшемъ здѣсь бою Михаилъ одержалъ рѣшительный перевѣсъ; Кончака взята была въ плѣнъ, Г. бѣжалъ въ Новгородъ. Между соперниками заключенъ былъ мирный договоръ, по которому, между прочимъ, освобождалась изъ плѣна Кончака. Оказалось, однако, что она умерла въ Твери, или ее уморили, какъ ходили тогда слухи, много повредившіе Михаилу въ ордь. Въ 1318 г. князья отправились въ орду на судъ хана. Сторону Г. держалъ Кавгадыя, по совету котораго написаны были многія «жесвидѣтельства» на Михаила. Михаилъ былъ убитъ, и Г. возвратился во Владиміръ съ великокняжескимъ ярлыкомъ и съ тѣломъ Михаила, которое съ трудомъ согласился отдать сыну Михаила, Александру (1319). Димитрій тверской обязался уплатить ему 2 тыс. р. татарскаго выхода и не искать вел. княженія (1321); но пока Г., въ 1322 г., проживавъ въ Новгородѣ и отсутствовалъ съ новгородцами окрестности Выбора, Димитрій успѣлъ обвинить его въ утайкѣ дани и получить въ ордь великокняжескій ярлыкъ. Въ 1323 г. Г. принималъ изъ Новгорода походъ на шведовъ и въ устьѣ Невы, на Орѣховомъ о-вѣ, поставилъ городокъ. Второй походъ совершенъ былъ имъ въ Заволочье, при чемъ взять былъ Устюгъ. Затѣмъ Г. отправился въ орду. До ханскаго суда, однако, дѣло не дошло: Димитрій тверской «безъ парева слова» убилъ своего противника (1325). Тѣло Г. привезено было въ Москву и погребено митроп. Петромъ. Полн. собр. р. л. I, 209, 228; III, 68, 70, 73, 79, 222—3; IV, 46—50, 184—5; V, 11, 204—217, 227; VII, 181, 183—6, 188—192, 195—9, 216, 237, 243; VIII, 171, 203; XV, 407—414; Никон. лѣт. III, 98, 100—105, 109—111, 114—128; «Собр. г. г. и д.» I. № 14; Татищ. IV, 83, 86, 111; «Троиц. лѣт.» у Карамз. IV (99, 105), пр. 191, 207, 211.

Георгій Димитріевичъ—сынъ Дмитрія Донскаго, князь звенигородско-галицкій, род. въ 1374 г. Въ 1339 г. получилъ въ удѣлъ Звенигородъ, Галичъ, Рузу-городокъ и пр. При Василии Димитріевичѣ дѣятельность Г. Димитріевича ограничивалась походами на враговъ

великаго князя. Въ 1425 г. умеръ Василій Дмитріевичъ и великокняжескій столъ занялъ сынъ его Василій. Немедленно послѣ того начались столкновенія между великимъ княземъ и Г. Димитріевичемъ, искавшимъ великокняжескаго стола (см. Василій Темный, V, 585). Г. Дмитріевичъ основывалъ притязанія свои на престолъ на старомъ правѣ старшинства и на истолкованной имъ въ свою пользу оговоркѣ, сдѣланной отцомъ его въ духовномъ завѣщаніи: «а по грѣхомъ отыметъ Богъ сына моего кн. Василья, а што будетъ подъ тѣмъ сыномъ мой, ино тому сыну моему князю Васильеву удѣлъ». Во время составленія духовной Василій Дмитріевичъ еще не былъ женатъ, а потому естественно было предположить, что онъ можетъ умереть безпотомственно, и тогда, безъ сомнѣнія, престолъ переходилъ бы къ слѣдующему за нимъ брату, т.-е. къ Г. Въ ордь, куда споръ былъ перенесенъ въ 1430 г., Г. Дмитріевичъ проигралъ его, получивъ только выморочный удѣлъ брата своего Петра, Дмитрова (1432). Въ 1432 г. Василій выгналъ изъ Дмитрова Георгіевыхъ намѣстниковъ и взялъ городъ себѣ. Это озлобило Г. Дмитріевича; къ тому же присоединилось извѣстное оскорбленіе, нанесенное на свадебномъ пиру великаго князя Софьей Витовтовной сыну Г. Дмитріевича, Василію Косому. Галицкія войска двинулись къ Переяслави. Не приготовившись къ отпору, великій князь, на берегахъ Клязьмы, проигралъ битву и бѣжалъ въ Кострому. Г. Дмитріевичъ далъ ему въ удѣлъ Коломну, противъ чего возставали дѣти Г. Дмитріевича. Вскорѣ отъ Г. Дмитріевича къ Василію начали переходить князья, бояре и простой народъ. Чувствуя непрочность своего положенія, Г. Дмитріевичъ самъ предложилъ Василію возвратиться на великокняжескій столъ. По договору онъ обязывался за себя и за младшаго сына, Димитрія Краснаго, не принимать къ себѣ старшихъ сыновей, не оказывать имъ помощи и отдать ярлыкъ на Дмитровъ, вмѣсто кот. Василій успунилъ ему другія волости. Г. Дмитріевичъ въ свою пользу выговорилъ условіе не садиться на коня, хотя бы племянникъ и лично поведетъ свои полки противъ непріятеля, и не давать Василію помощи противъ Литвы, гдѣ князигъ побратимъ Георгіевъ, Свидригайло. Изъ Москвы Г. Дмитріевичъ ушелъ въ Галичъ. Въ томъ же 1433 г. войска великаго князя потерпѣли поражение на берегахъ Куса отъ дѣтей Г. Дмитріевича. Василій узналъ, что въ битвѣ участвовали и воеводы дяди, со многими людьми его, а потому рѣшился наказать такое вѣроломство. Зимой 1434 года онъ пошелъ на Галичъ; Г. Дмитріевичъ бѣжалъ на Бѣлоозеро, а Галичъ былъ взятъ и сожженъ, но между Ростовомъ и Переяславлемъ, 16 марта, Василій опять былъ разбитъ и бѣжалъ. Г. Дмитріевичъ пошелъ въ Москвѣ, которая сдалась ему 1 апрѣля; здѣсь онъ забралъ казну Василія, плѣнилъ мать и жену его. На Василія, который былъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Г. Дмитріевичъ послалъ двухъ младшихъ сыновей своихъ. Не видя ни откуда помощи, Василій хотѣлъ уже бѣжать далѣе, въ орду; но 5 іюля 1434 г., когда Шемяка и Красный были еще только во Владимірѣ, Г. Дмитріевичъ скоро-

постыжно скончался. «Полн. с. р. лѣт.» I, 232; III, 106, 107, 111, 141; IV, 78, 100, 103, 121, 126, 206—8, 353; V, 26—8, 238, 245, 247—8, 251, 260—266; VI, 53, 92, 108, 123, 130, 131, 142—4, 148—9; VII, 220, 225; VIII, 2, 21, 28, 36, 56, 63, 72, 88—93, 95—9, 111, 248; XV, 485, 487—490; «Никон. л.» (старое изд.) V, 40, 158, 188, 239, 267, 276, 278; V 36, 66, 68, 82—5, 98, 108, 111—117; «Акты Ист.» I, № 40; «Собр. гос. гр. и д.» I, №№ 34—36, 39, 42—44, 46, 48—50. А. 9.

Георгій Ивановичъ — сынъ в. кн. тверского И. Михайловича, род. послѣ 1399 г. Лѣтописи отмѣчаютъ только женитбу его, въ 1421 г., на дочери вліятельнаго московскаго боярина Ивана Димитріевича Всеволожскаго. Полн. собр. р. лѣт. VI, 142; VIII, 91; «Никон. лѣт.» (старое изд.) V, 79; А. 9.

Георгій Игоревичъ — сынъ И. Глѣбовича, кн. рязанскій. Неизвѣстно, чѣмъ владѣлъ Г. при отцѣ и по смерти его (1195) до 1217 г., когда онъ наследовалъ брату своему Глѣбу. Раньше онъ нѣсколько лѣтъ находился въ плѣну у в. кн. Всеволода. Когда въ 1237 г. въ Рязань явились послы Батгя, съ требованіемъ покорности, князья, созданные Г., положили биться до послѣдней крайности. Выступивъ къ р. Воронежю со всіми родичами, Г. чрезъ сына своего Феодора предлагалъ Батгю дары, но дары не были приняты, а в. кн. владимірскій и кн. черниговскій не исполнили просьбы рязанцевъ о помощи. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, князья дрались у р. Воронежа, гдѣ почти всѣ пали; потомъ Г. отступилъ и укрылся въ Рязань, которую защищалъ пять дней, а на шестой татары ворвались въ городъ и все предали огню и мечу. Тутъ же убитъ былъ и Г. См. Полное собраніе русскихъ лѣтописей I, 182, 185, 196, 221—2; II, 175, 393; III, 30, 50, 51; IV, 31; VII, 114—5, 139, 242—3; Никонова лѣтопись II, 371; Татищевъ, III, 470 и сл.; Иловайскій, «Ист. Рязанскаго кн.» А. 9.

Георгій Лугвѣніевичъ (Семеевичъ) — сынъ литовскаго князя Л., въ крещеніи Семена Ольгердовича, князь мстиславскій. Въ 1432 и 1438 г. Г. пріѣзжалъ въ Новгородъ. Вел. князь литовскій, Казиміръ, выдѣлилъ ему всю его отчину: Мстиславль, Кричевъ и др., но, не довольствуясь этимъ, Георгій Л. занялъ еще Смоленскъ, Полоцкъ и Витебскъ, послѣ чего, опасаясь гнѣва вел. князя, бѣжалъ въ Москву. На тѣ пригороды новгородскіе, на которыхъ сидѣлъ Г. Лугвѣніевичъ, а раньше и отецъ его, и которыхъ первый не хотѣлъ выпускать изъ своихъ рукъ, несмотря на полученіе отчины, Казиміръ, по просьбѣ новгородцевъ, послалъ Ольгердова внука, Ивана Владиміровича. Когда, въ 1446 г., Г. опять возвратился въ Новгородъ, новгородцы дали ему только кормленіе, а пригородовъ не дали. Въ 1447 г., какъ видно изъ бумагъ конигсбергскаго архива, бывшихъ въ рукахъ у Карамзина, Г. хлопоталъ о свободномъ пропускѣ чрезъ Ливонію и Пруссію, о чемъ переписывался великій магистръ нѣмецкій съ ливонскимъ. Въ одномъ изъ писемъ великаго магистра сказано, что новгородскій герцогъ Г. Лугвѣніевичъ идетъ на поклоненіе въ Вильсандъ (VI,

387). Согласіе на пропускъ Г., но только безъ большой свиты, было дано; воспользовался ли имъ Г., неизвѣстно. Полное собр. русск. лѣт. III, 111—113; IV, 122—124; Никон. лѣт. V, 116, 128, 147; «Ист. Г. Р.» Карамзина (V, пр. 316 и 320). А. 9.

Георгій или Юрій I Львовичъ — сынъ Л. Даниловича, король галицкій, род. въ 1262 г. При жизни отца участвовалъ въ войнахъ его съ Польшей и по требованію татаръ ходилъ съ ними то противъ венгровъ, то противъ поляковъ. Послѣ смерти Владиміра Васильевича волынскаго, не любившаго ни Г., ни отца его и ничего не завѣщавшаго имъ (см. VI, 646), Г. самовольно занялъ Брестъ, «по совѣту безумныхъ своихъ бояръ молодыхъ и коромольниковъ берестянь». Мстиславль, наследникъ Владиміра, спросилъ Г., по своей ли волѣ или по волѣ отца онъ занялъ Брестъ, и съ такимъ же вопросомъ обратился и ко Льву. Перепуганный Левъ отвѣчалъ, что Г. занялъ городъ «своими молодыми умами» и приказалъ сыну выѣхать изъ Бреста. «Съ великимъ соромомъ» Г. выѣхалъ изъ Бреста, но напередъ пограбилъ тамъ всё дома и не оставилъ камня на камнѣ; то же онъ сдѣлалъ съ Каменцомъ и Белзскомъ. Вслѣдъ за нимъ бѣжали въ Дрогоичинъ и тѣ берестяне, которые произвели всю эту крамолу. По смерти отца, въ 1301 г., Г. наследовалъ Галичъ и, не заявивъ ничѣмъ своей дѣятельности, скончался не позже 1316 г. См. «Ипатскую» и «Густыинскую лѣтописи» и «Историч. труды о Галицкомъ княжествѣ» Зубрицкаго и Щараневича. А. 9.

Георгій или Юрій II, кн. галицкій († 1340), тождество котораго съ Болеславомъ Тройденевичемъ недавно доказано чешскимъ ученымъ Ржебакомъ (см. Галицкое княжество, VII, 913). У русскихъ историковъ онъ называется и Георгіемъ Болеславомъ, и Георгіемъ Казиміромъ. Ср. статью А. В. Донгенова: «Грамоты малорусскаго князя Юрія II и вкладная запись князя Юрія Даниловича холмскаго XIV вѣка» въ «Чтеніяхъ въ Имп. общ. ист. и др.» 1887 г. кн. II, и статью Ржебака (по-русски въ «Запис. акад. наукъ» 1887 г.).

Георгій Мстиславовичъ — кн. псковскій, младшій сынъ М. Мстиславича Удалого. Шуринъ его, кн. владимірскій Ярославъ Всеволодовичъ, посадилъ его, въ 1232 г., на княженіе во Псковѣ. См. Новгор. лѣт. I с. 48. А. 9.

Георгій Романовичъ, кн. новосильско-одоевскій, сынъ Р. Семеновича, кн. глухово-новосильскаго. Въ 1422 г. къ Одоову подходилъ царекъ или ханъ Большой Орды Баракъ или Барашъ, который погромилъ тамошнія мѣста и ушелъ съ большою добычей и полономъ. Г. Р. нагналъ его въ степяхъ и отбилъ у него почти весь одоевскій полонъ. Въ слѣдующемъ 1423 г. на одоевскія мѣста набгали соперники Барака, ханъ Куйдадаты, но Г. Р., вмѣстѣ съ князьями дружинни, обратилъ его въ бѣгство. Полное собраніе росс. лѣт. V, 262; VI, 142; VIII, 91—92, и лѣтописи Никон. и Архангел., подъ названными годами. А. 9.

Георгій Святославичъ—сынъ С. Ивановича, кн. смоленскій. Въ 1386 г. Скиргайло Ольгердовичъ отнялъ Полоцкъ у брата своего Андрея. За Андрея вступился Святославъ смоленскій, но палъ въ битвѣ подъ Мстиславлемъ, а дѣти его, Глѣбъ и Георгій, взяты были въ плѣнъ. Литовцы гнали русскихъ до самаго Смоленска, съ котораго взяли окупъ и посадили на княженіе «изъ своєї руки» Георгія. Сохранилась грамота Г. 1386 г., которою онъ обязуется быть въ мирѣ съ Ягайломъ и Скиргайломъ и имѣть съ ними общихъ друзей и враговъ. Витовтъ, однако, рѣшилъ совершенно подчинить Смоленское княжество Литвѣ, пользуясь спорами между дѣтьми Святослава за удѣлы и отсутствіемъ Г., удалившася къ тестю своему, кн. рязанскому Олегу. Смоленскъ былъ занятъ литовцами; Витовтъ оставилъ въ немъ намѣстника. Когда Витовтъ, въ битвѣ съ татарами на р. Ворсклѣ, потерпѣлъ страшное пораженіе (1391), приверженцы Георгія уприсяли его возвратиться въ Смоленскъ, что онъ и сдѣлалъ, съ помощью Олега (1400). Смоленскіе и брянскіе бояре, державшіе сторону Литвы, были перебиты. Осенью Витовтъ подошелъ къ Смоленску; его сторонники-смолянне хотѣли тайно отворить ему ворота; но замыселъ ихъ былъ открытъ, и всѣ они безпощадно казнены Георгіемъ. На этотъ разъ осада Смоленска была неудачна, и Витовтъ ушелъ, заключивъ съ кн. смоленскимъ перемиріе. Въ 1403 г. Витовтъ опять подступилъ къ Смоленску, осаждалъ его семь недѣль, но вынужденъ былъ отступить. Опасаясь новаго нападенія, Г. отправился въ Москву и просилъ у вел. кн. Василія заступничества предъ Витовтомъ, отдавалъ даже Василію Смоленскъ, только не достался бы онъ Литвѣ. Последняго кн. московскій и самъ не желалъ, но не хотѣлъ и раздражать своего теста. Между тѣмъ недовольные Георгіемъ смоленскіе бояре тайно призвали Витовта и сдали ему городъ. Вѣсть о взятіи Смоленска поразила не только Г., но и в. кн. Василія, который, призвавъ къ себѣ смоленскаго князя, укоряетъ его въ измѣнѣ, говоря, что безъ его повѣрженія Смоленскъ не могъ сдаться литовцамъ. Въмѣстъ съ сыномъ Ѳеодоромъ Г. ушелъ въ Новгородъ, гдѣ принятъ былъ съ честью и получилъ въ кормленіе 13 городовъ. Въ 1406 г. Г. ѣздилъ въ Москву бить челомъ вел. князю о принятіи его на службу, и Василій посадилъ его намѣстникомъ въ Торжкѣ. И здѣсь Г. прожилъ не долго; покушался на дѣломудріе Ульяны, жены товарища своего по несчастью, кн. ваземскаго Семена, и получивъ отказъ добродѣтельной женщины, онъ убилъ ихъ обомъ и отъ срама, горькаго безверемья, безчестія и стыда бѣжалъ въ орду, а въ 1407 г. умеръ. «Полн. собр. рос. лѣтоп.» (III, 97, 102—3, 105; IV, 92—3, 101, 105—110, 114, 143—145, 196; V, 239—241, 247, 252—3, 256—7, 259; VI, 131, 133—135; VII, 51—2, 59, 72, 75—77, 81, 86; Карамзинъ, V, пр. 193; Никитинъ, «Истор. Смоленска»; Buchowiec, «Pomniki do dziejów lit.» 36; Dampitowicz, «Kronika ruska», 222; «Русская историческая бібліотека», т. II (Грамота Георгія) А. Э.

Георгій Ярославичъ—кн. муромскій, сынъ, надо полагать, Ярослава Георгіевича. Въ лѣтописной замѣткѣ подъ 1351 г. говорится, что этотъ Г. «обнови градъ свой, отчину свою Муромъ, залучивъ отдаванъ, отъ первыхъ князей», и поставилъ дворъ свой въ городѣ. Примѣру его послѣдовали бояре и вельможи, купцы и черные люди. Храмы при этомъ князѣ были обновлены и снабжены иконами. Въ 1354 г. на Муромъ напалъ какой-то кн. Ѳеодоръ Глѣбовичъ, который выгналъ Г. изъ города и самъ сѣлъ на Муромскомъ княженіи. Ѳеодоръ Глѣбовичъ, въ томъ же 1354 г., въ сопровожденіи многихъ муромцевъ, отправился въ орду, вѣроятно—для санкціонирования своего захвата ханскою властью. Спустя недѣлю, въ Муромъ явился Г. и, собравъ, какъ говоритъ лѣтопись, «остаточные люди», также пошелъ въ орду судиться съ Ѳеодоромъ, «и бысть великъ судъ» предъ ордынскими князьями. Ѳеодоръ выигралъ дѣло: Муромское княжество отдано было ему, въ его же распоряженіе выданъ былъ и Г., котораго новый муромскій князь держалъ въ заточеніи. † въ томъ же 1354 г. Полное собраніе русскихъ лѣтописей, IV, 60, 99; VII, 215—6, 244; VIII, 9; Никоновская лѣтопись (старое изд.) III, 193—4, 205. А. Э.

Георгій Ярославичъ—кн. муромскій, сынъ Я. Святославича, находился если не въ подчиненіи, то въ полномъ послушаніи князю суздальскому, потомъ вел. кн. владимірскому. Георгій Долгорукій въ 1152 г., въ разгаръ борьбы за кievскій столъ, посылаетъ къ нему и къ братьямъ его за помощью, и помощь дается ими; въ 1161 г. онъ идетъ на болгаръ съ сыномъ Георгіемъ Андреемъ; въ 1169 г. посылаетъ неизвѣстнаго по имени сына своего, въ рати того же Андрея, на Новгородъ; наконецъ, въ 1172 г. того же сына посылаетъ опять на болгаръ съ Андреевымъ сыномъ Мстиславомъ и друг. князьями. † въ 1174 г. Полное собраніе русскихъ лѣтописей, I, 150, 151, 154—6; II, 69, 105—6, 111, 316; VII, 77, 88. А. Э.

Георгій Ярославичъ—кн. туровскій, сынъ Ярослава владиміро-волынскаго, род. ок. 1119 г.; участвовалъ въ борьбѣ Георгія (Юрія) Долгорукаго съ Изяславомъ Мстиславичемъ и сыномъ его Мстиславомъ (1149—55), держа сторону Долгорукаго. Занявъ Туровъ и сохранилъ его за собою, несмотря на попытки отнять его, сдѣланныя Мстиславомъ Изяславичемъ (1160). Въ 1162 г. заключилъ миръ съ новымъ великимъ кн., Ростиславомъ Мстиславичемъ, и тѣмъ устранить всякія покушенія на занятіи имъ удѣлъ со стороны потомковъ Мстислава I. Полное собраніе русскихъ лѣтописей, I, 140, 141, 148; II, 20, 46, 47, 78, 82, 88, 91, 94, 279, 305, 307; VII, 47, 63, 66, 67, 76, 79.

Георгій—князь несвижскій, упоминаемый въ числѣ князей, навшихъ въ битвѣ при рѣкѣ Калкѣ въ 1224 году Полное собраніе русскихъ лѣтописей, I, 219; II, 335; III, 41; VII, 132; X, 92. А. Э.

Георгій—князь поросскій (по владѣніямъ на рѣкѣ Роси, въ Киевской области). Первоначально онъ «служилъ» Владиміру Василь-

ковичу, потомъ (1289) Мстиславу Даниловичу лужкому. Полное собраніе русскихъ лѣтописей II, 224.

Георгій Кочаковичъ—кн. половецкій, съ 1205 г. свать в. кн. владимірскаго Всеволода III (Большое Гнѣздо): Всеволодъ женилъ на его дочери сына своего Ярослава, впоследствии вел. князя. Въ 1224 г., при нашествіи татаръ на Половецкую землю, Г. вынужденъ былъ бѣжать, скрывался отъ нихъ, но все-таки былъ убитъ ими. Полное собраніе русскихъ лѣтописей, I, 180, 216; II, 163; III, 39; VII, 112, 129.

Георгій—имя многихъ царей Грузіи. А) *Всей Грузіи*: 1) Г. I (1015—27), сынъ и наследникъ Баграта III, былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ христіанскихъ государей Передней Азіи. Въ спорѣ за армянское наследство стоялъ на сторонѣ Іоанна Земпада, которому послалъ золотую корону и помощь противъ его младшаго брата Ашода. Въ 1021 г. Г. отказалъ эвзантийскому императору Василию II въ данн., но былъ разбитъ и принужденъ скрываться въ горахъ, а Василий опустошилъ его владѣнія. Въ слѣдующемъ году Г. выгналъ грековъ изъ Грузіи, вторгся въ Анатолію и дошелъ до Трапезунта; вторично разбитый, искалъ мира.—2) Г. II (1072—1089), сынъ и наследникъ Баграта IV, внукъ предыдущаго, воевалъ сначала не безъ успѣха съ турками, но, принужденный уступить силѣ, бѣжалъ къ персидскому султану Меликъ-шаху, который посадилъ его снова на престолъ Грузіи, въ качествѣ своего данника.—3) Г. III (1156—1180), сынъ Дмитрія I, наследовалъ своему брату Давиду III, устранивъ отъ престола законнаго наследника, своего племянника Темну. Желая славою военныхъ предпріятій заставить своихъ подданныхъ забыть эту узурпацію, онъ предпринялъ походъ противъ турокъ съ цѣлью отнять у нихъ захваченныя ими армянскія владѣнія, завоевалъ г. Ани, разбилъ осадившую его въ этомъ городѣ армию короля Келата и Манскорда, и, посадивъ въ Ани своего правителя, побѣдоносно вернулся въ Грузію. Новый правитель вскорѣ измѣнилъ Г. и, смѣненный послѣднимъ, бѣжалъ къ двору азербайджанскаго князя Атабека - Ильдегиза. Г. подослалъ къ перебѣжчику убійцъ, и, когда по этому поводу между нимъ и Атабекомъ возгорѣлась война, побѣдилъ послѣдняго. Вскорѣ по возвращеніи въ Грузію Г. едва не сдѣлался жертвою заговора, составленнаго его любимцемъ Иваномъ Орпеліаномъ въ пользу законнаго наследника Темны. Г. обѣщалъ пощадить заговорщиковъ, но, несмотря на данное слово, велѣлъ умертвить Орпеліана со всею его семьей, а Темну приказалъ ослѣпить. Г. наследовала его дочь Тамара.—4) Г. IV Лапа (1198—1223), сынъ и преемникъ Тамары, удачно воевалъ съ турками и предпринялъ рядъ походовъ въ Азербайджанъ, заставивъ многихъ магометанъ присоединиться къ христіанству; погибъ въ борьбѣ съ полчищами Чингисъ-хана.—5) Г. V, сынъ Давида V, въ 1304 г., по смерти Вахтанга III, вступилъ на престолъ подъ опекою одного изъ родственниковъ, который, послѣ его ранней смерти, наследовалъ ему подъ именованіемъ—6) Георгія VI. Сынъ

Дмитрія II, онъ принадлежалъ къ знаменитѣйшимъ царямъ Грузіи: онъ положилъ конецъ междоусобицамъ, всѣхъ грузинъ объединилъ подъ свою власть, свергнулъ иго монголовъ, владѣвшихъ Персіей, и возстановилъ матеріальное благосостояніе страны. Послѣ его смерти († 1346) ему наследовалъ его сынъ Давидъ VI.—7) Г. VII (1394—1407), сынъ и наследникъ Баграта VI, удачно боролся съ полчищами Тамерлана. Ему наследовалъ его братъ Константинъ I.—В) *Въ Карталинѣ* (собственной Грузіи): 1) Г. (VIII) I (1524—1534), сынъ Константина II, наследовалъ своему брату Давиду VII, принявшему схиму; царствовалъ мирно.—2) Г. (IX) II (1600—03), сынъ и наследникъ Самона I, отдался подъ русское покровительство и за это былъ отравленъ, по наущенію персидскаго шаха Аббаса.—3) Г. (X) III наследовалъ въ 1676 г. своему отцу Вахтангу IV; правилъ сначала мирно, но потомъ рѣшился воспользоваться слабостью Гуссейнъ-шаха, чтобы отложиться отъ Персіи. Началась продолжительная война, окончившаяся тѣмъ, что Г. принялъ Исламъ подъ именованіемъ Гурджинъ-хана и получилъ отъ шаха титулъ «вали» всей Грузіи, но не смѣлъ вернуться въ свое царство. Во время возстанія авганцевъ Г. былъ поставленъ во главѣ персидской арміи, посланной укротить мятежниковъ, заставилъ ихъ смириться, но своими притѣсненіями вызвалъ новое возстаніе, во время котораго и погибъ въ 1709 г.—4) Г. (XI) IV (1798—1800), сынъ и наследникъ знаменитаго Ираклія II, былъ послѣднимъ царемъ Грузіи; его короткое царствованіе было очень неспокойно, такъ какъ ему приходилось бороться съ турками и персами, опираясь на русскую помощь.—С) *Въ Кахетинѣ*: 1) Г. (X) I (1424—92), сынъ Александра I, былъ первымъ правителемъ Кахетіи, находясь подъ персидскимъ протекторатомъ.—2) Г. (XI) II (1511—1520), прозванный Ав-Георгіемъ (т.-е. злотѣемъ), убилъ собственнаго отца Александра II и велѣлъ выколдовать своему брату Дамтвію. Ему наследовалъ малолѣтній сынъ его Диди-Леонъ.—D) *Въ Имеретинѣ*: 1) Г. I (1431—1460) овладѣлъ престоломъ послѣ смерти бездѣтнаго Вахтанга, перваго удѣльнаго князя Имеретинъ.—2) Г. II (1605—1639), сынъ Баграта II, послѣдній независимый имеретинскій князь.—3) Г. III (1725—9), братъ Александра III. Ему наследовалъ другой его братъ Теймуразъ.

Георгій Дашковъ, архіепископъ ростовскій, происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи Дашковыхъ. Будучи строителемъ астраханскаго Троицкаго монастыря, оказалъ важныя услуги въ 1705—1706 гг. при укрощеніи въ Астрахани Сурѣйцаго бунта, что обратило на него вниманіе Петра Великаго. Послѣ того былъ кичаремъ, а съ 15 апрѣля 1711 г. архимандритомъ Троицко-Сергіевой лавры. Хиротонисанъ 13-го іюля 1718 г. въ епископа ростовскаго. Въ 1726 г. опредѣленъ членомъ св. Синода; 1726 г. іюля 12-го возведенъ въ архіепископы. Современники Георгія отзывались весьма невыгодно о его образованіи и сочувствіи къ наукѣ; онъ былъ неученъ, смотрѣлъ на западно-русскую науку, какъ на забаву и не лю-

былъ кievскихъ ученыхъ. Сдѣлавшись известнымъ государю черезъ счастливое для него участие въ дѣлахъ политическихъ, онъ увлекся водворотомъ придворныхъ интригъ, достигъ званія вице-президента Синода и, побуждаемый гордостью, позволялъ себѣ дѣйствія незаконныя. Получая отъ князя Меншикова распоряженія по вѣдомству св. Синода въ видѣ дружескихъ извѣстій, архіепископъ Георгій посылалъ ихъ въ видѣ указовъ, чѣмъ глубоко оскорблялъ всѣхъ членовъ Синода. Послѣ паденія Меншикова, князя Долгорукие были такими же покровителями Георгія. Задумавъ возстановить въ Россіи патріаршество, они имѣли въ виду облечь его этимъ саномъ и едва не привели своего плана въ исполненіе. Обстоятельства измѣнились съ воцареніемъ Анны Иоанновны, и тщеславный архіепископъ, уволенный отъ званія вице-презид. Синода, выѣхалъ наѣзжо епархію съ мрачными предчувствіями о своей участи. Недовольные прежними его дѣйствіями, члены Синода рѣшили подвергнуть Георгія суду за медленность въ производствѣ дѣла о Львѣ, епископъ воровежскомъ, — лишили его сана въ 1730 г. и сослали въ Спасо-Каменный монастырь, гдѣ въ февралѣ 1731 г. онъ принялъ схиму съ именемъ Гедона. Здѣсь Георгій находился до декабря 1735 г.; потомъ, вслѣдствіе происковъ Феофана Прокоповича, состоялось слѣдующее предписаніе: «послать его подъ крѣпкимъ карауломъ въ тобольскую губернскую канцелярію, а оттуда сослать его, Иркутской епархіи, въ Успенскій-Нерчинскій монастырь и тамъ содержать его, Дашкова, до смерти его никуда неисходно, подъ крѣпкимъ карауломъ, не допуская къ нему, кромѣ караульныхъ, другихъ никого, пищу и одежду давать ему противъ прочихъ монаховъ». Въ этомъ монастырѣ и скончался Дашковъ въ 1739 г. *А. Титовъ.*

Георгій Крыжаничъ — см. Крыжаничъ.

Георгій Пшенда — византийскій писатель, около 640 года бывшій хартофилакомъ; авторъ «Исторіи Гераклія», «Исторіи аваровъ», «Похвалы монаху Анастасію» и другихъ.

Георгій Подѣбрадь (Georg Vozsko изъ Podiebrad'a i Kunstatt'a), король чешскій (1420 — 1471), происходилъ изъ знатной и чрезвычайно вліятельной чешской семьи гуситскаго лагеря. При Сигизмундѣ семья Георгія принадлежала къ умѣренной партіи, но когда, по смерти этого государя, католическая партія добилась избранія Альбрехта V австрійскаго (нѣмецкаго императора Альбрехта II), Георгій примкнулъ къ оппозиціи, желавшей избранія Казимира польскаго. Пслѣдовавшее по этому поводу междуусобіе впервые выдвинуло Георгія, и онъ, не имѣя еще и 20 лѣтъ отъ роду, уже занялъ видное мѣсто между утравкистами. Когда, по смерти Альбрехта, Богемія, для поддержанія внутренняго порядка, была раздѣлена на округа, Георгій былъ избранъ начальникомъ Кениггрецкаго округа, сдѣлался въ 1444 г. единственнымъ руководителемъ всей утравкистской партіи, а въ 1452 г. назначенъ наместникомъ Богеміи. По смерти Владислава (въ 1457 г.) Георгій

избранъ, 2 марта 1458 г., чешскимъ королемъ. Католическая партія признала Георгія, послѣ того какъ онъ обезпечилъ религіозную свободу. Труднѣе было ему добиться признанія въ Моравіи, Силезіи и Лузаціи. Чтобы заручиться согласіемъ папы на свою коронацію, Г. рѣшился привлечь курію общаціемъ содѣйствія возстановленію въ Чехіи католицизма, путемъ церковной уніи. Папа Пій II не торопился Г. исполненіемъ его обѣщанія, поймавъ, что для этого нужно время, и даже готовъ былъ поддерживать внѣшнюю политику короля. Георгій былъ могущественнѣйшимъ государемъ своего времени и уже мечталъ объ императорской коронѣ: но его заигрыванія съ Римомъ встрѣтили открытую оппозицію въ рядахъ утравкистовъ, которые заставили его въ 1461 г. торжественно обязаться сохранить чашу. Тогда папа сталъ дѣйствовать рѣшительнѣе, но вновь согласился на уступки по настоянію императора Фридриха III, обязаннаго Георгію своимъ спасеніемъ изъ Вѣнскаго замка и находившагоса съ нимъ въ союзѣ противъ венгровъ. Новый папа, Павелъ II, послѣ неудавшейся попытки возобновить переговоры, предалъ въ 1461 г. Георгія отлученію и велѣлъ проповѣдовать противъ него крестовый походъ. Георгій одержалъ верхъ надъ нестройными толпами крестоносцевъ; но, когда онъ поссорился и съ императоромъ, послѣдній призвалъ противъ него Матвія Корвина, который, въ качествѣ исполнителя папскаго отлученія, захватилъ большую часть Моравіи. Въ Ольмоцѣ, въ 1469 г., Матвій провозгласилъ себя чешскимъ королемъ и заставилъ присягнуть себѣ Моравію, Силезію и Лузацію. Чтобы сохранить за собою Богемію, Георгій рѣшился созвать въ Прагѣ сеймъ, отъ котораго потребовалъ избранія себѣ въ преемники наслѣдника польскаго престола, съ тѣмъ, чтобы собственные сыновья Георгія наслѣдовали только его частное имущество. Сеймъ повиновался. Послѣ этого Польша тотчасъ же стала на сторону Георгія, съ которымъ тогда же примирились и императоръ и собственные католическіе подданные, такъ что Матвій вынужденъ былъ начать переговоры. Но еще до заключенія мира Георгій скончался въ 1471 г. Его сыновья, Викторинъ и Генрихъ мюнстбергскіе, въ качествѣ простыхъ гражданъ, оказали въспомощствію еще много заслугъ родной странѣ. См. Jordan, «Das Königthum Georg's v. Podiebrad» (Лпц. 1861); Bachmann, «Ein Jahr böhmischer Geschichte» (Берл. 1876), и «Böhmen u. seine Nachbarländer unter Georg v. Podiebrad» (Прага 1878).

Георгій Сарвицца — вдовый священникъ при церкви Всѣхъ Святыхъ, въ г. Ростовѣ, Яросл. губ., авторъ письменнаго возраженія, поданнаго собору 1503 г. противъ запрещенія вдовымъ попомъ священнодѣйствовать (напечатано въ «Чтеніяхъ ист. и древ.» за 1874 г.). На соборѣ 1561 г. сдѣланы были измѣненія согласно возраженію Г. О Г. сохранилось любящее сказаніе XVII в., напечатанное А. Титовымъ въ «Со временныхъ извѣстіяхъ» за 1882 г. и перепечатанное въ «Яросл. Епарх. Вѣдомостяхъ». *А. Т.*

Георгій Трапезунтскій—греческій писатель, способствовавшій возрожденію греческой литературы въ Италіи, род. въ 1396 г. на о. Критѣ, † въ 1484 г. въ Римѣ. Явился въ Италію въ 1420 г., читалъ въ Венеціи, потомъ въ Римѣ риторикѣ и философію; будучи приверженцемъ Аристотеля, не могъ ужиться съ поклонниками платонизма и скорѣй потерялъ расположеніе папы Николая V. Альфонсъ Неаполитанскій даровалъ ему небольшую пенсію, которую онъ потомъ и существовалъ. Г. переводилъ на лат. языкъ Гермогена, Евсевія (Praeparatio evangelica), кое-что изъ Платона, Аристотеля, Птолемея, и др.

Георгій Якужинскій—архіепископъ тобольскій и сибирскій (1775—1852). Забѣчательенъ заботами о приумноженіи церковей и образованіи духовенства.

Georgikon (греч.)—дидактическое стихогвореніе, въ которомъ воспѣвается земледѣліе. Въ особенности пользуются извѣстностью Варгиліева «Georgica».

Георгія (Georgia)—одинъ изъ 13 основныхъ штатовъ Сѣв.-Америк. Союза, названъ такъ въ честь англійскаго короля Георга II; основанъ въ 1733 г. Огльторпомъ, съ нѣсколькими другими англійскими филантропами, для убѣжища немощныхъ должниковъ—въ то время страшно притѣняемаго класса. Вступилъ въ Союзъ въ 1788 г.; въ 1861 г., во время междоусобной войны, отложился отъ него. Посылаетъ, въ конгрессъ девять представителей. Лежитъ между 30°22' и 35° сѣв. шир., 81°—85°54' зап. долготы. Граничить: на С—Южной Каролиной и Тенесси; на В—Южной Каролиной и Атлантическимъ океаномъ; на Ю—Флоридой; на З—Алабамой. Пространство—154030 кв. км. Поверхность штата то перерѣзывается горными хребтами (высочайшая вершина—Blue Ridge болѣе 8000 фут. н. у. м.), то представляетъ плодородныя долины; на юго-востокъ, вдоль подошвъ горъ, тянется широкая равнина-терраса красной, чрезвычайной плодородной почвы и чернозема. Вдоль берега океана и около низняго теченія рѣкъ—богатыя наносныя полосы, пересѣкаемыя болотами, удобныя для воздѣлыванья риса; на юго-востокъ—извѣстныя, огромныя болота Оефиноки. Рѣкъ много; между ними значительнѣйшія: Саванна, Огичи съ притокомъ Каннучи, Алтамага, Сагилла, Флинтъ, С.-Мэри в Чатахучи. Въ горахъ много минеральныхъ богатствъ, но разработка ихъ идетъ медленно вслѣдствіе недостатка предпримчивости южанъ. Имѣются: желѣзо, мѣдь, серебро, цинкъ, свинцовыя руды, прекрасный мраморъ, гранитъ, известнякъ, баритъ и графитъ; уголь найдень только въ горахъ Локаутъ близъ города Кооль. Встрѣчаются также интересныя ископаемыя: милодины, мегатеріумы и др., въ сѣверной и центральной областяхъ штата, среди живописныхъ водопадовъ— много замѣчательныхъ пещеръ, катакомбъ, орудіи и утвари каменнаго вѣка. Климатъ Г. также разнообразенъ, какъ и его поверхность; сѣверная и гористая часть ея пользуется здоровымъ и прохладнымъ лѣтомъ и мягкими зимами, снѣгъ держится недолго; южная же и береговая—здоровы, гнѣздо болотистыхъ лихорадокъ, и даже взрѣдка появляющія здѣсь эпидеміи жел-

той горячки. Хлопчатникъ разводится главнымъ образомъ въ центральной, западной и юго-западной части, кукуруза, бататы, виноградъ и самыя разнообразныя фрукты—воздѣ; пшеница воздѣлывается въ сѣверной части штата; табакъ, рисъ и сахарный тростникъ на югѣ. Скотоводство и овцеводство въ цвѣтущемъ состояніи; шерсть самаго выш. качества—одинъ изъ главныхъ предметовъ вывоза; еще вывозятся бумажныя и шерстяныя издѣлія. Промышленность развивается; желѣзнодорожная сѣтъ расширяется; уже въ 1884 г. въ Г. было 2966 миль жел. дорогъ. До междоусобной войны въ Г. не было народныхъ школъ; къ 1890 г. ихъ имѣлось 7503, частныхъ школъ 1499 и приходскихъ 32; для цвѣтконожнихъ—отдѣльныя школы. Во всѣхъ школахъ для бѣлыхъ было (1890 г.) 2710 учителей и 2295 учительницъ. Цвѣтконожнихъ учителей 1290, учительницъ 1208. Учениковъ народныхъ школъ (1890 г.): бѣлыхъ—209330 (108792 м. и 100538 д.), цвѣтконожнихъ—133232 (64187 м. и 69045 д.) Три коммерческихъ училища, земледѣльческая коллегія, 7 мужскихъ и 21 женская коллегія, заведенія для слѣпыхъ и глухонемыхъ. Университетъ (въ Аеннахъ), содержимый на средства штата, имѣетъ отдѣленія въ другихъ 5 городахъ. Частный университетъ въ г. Маконъ содержится на средства баптистовъ. Населеніе 1837353 ч. (1890 г.); въ томъ числѣ 973462 бѣлыхъ, 863716 негровъ, 110 китайцевъ. Штатъ дѣлится на 137 графствъ. Столица—*Атланта*. Главныя торговыя пункты—*Саванна*, на берегу Атлантическаго океана. Другіе значительные города: *Агуста*, *Маконъ* и *Колумбусъ*. *Е. Г.*

Георгія св. орденъ (военный орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія). Когда вѣра въ св. Георгія, какъ въ споспѣшника въ бою съ невѣрными, распространилась во время крестовыхъ походовъ, въ государствахъ Западной Европы, то вслѣдъ затѣмъ явилась масса орденовъ и обществъ, учрежденныхъ въ память великомученика. Они образовались почти во всѣхъ странахъ Европы: Венеціи, Германіи, Бургундіи, Голландіи, Римѣ и др. Хотя всѣ эти ордена и общества имѣли различныя статуты, но общему чертою послѣднихъ было обязательство вступающаго (а впоследствии — и жалуемаго орденомъ) заслужить своими будущими подвигами, «въ подражаніе доблести великомученика», честь, оказанную ему принятиемъ его въ орденъ. Къ половинѣ XVIII в. въ Западной Европѣ почти не было государства, которое среди своихъ орденовъ не имѣло бы и георгіевскаго. И въ Россіи особый орденъ для отличившихся въ военной службѣ основанъ въ честь св. Георгія. Онъ учрежденъ импер. Екатериной II 26 ноября 1769 г., для «награжденія отличныхъ военныхъ подвиговъ и въ поощреніе въ военномъ искусствѣ». удостоивались его тѣ офицеры, которые оказали какой-либо выдающійся подвигъ, или же прослужившіе въ офицерскомъ званіи 25 лѣтъ и принявшіе участіе хотя въ одномъ сраженіи, а во флотѣ—офицеры, совершившіе не менѣе 18 кампаній, изъ которыхъ каждая полагалась не менѣе 6 мѣсяцевъ. Награжденіе Г. орденомъ за выслугу лѣтъ и морскія кампаніи отмѣнено

въ 1856 г., съ замѣною его въ этомъ отноше-
ніи орденомъ св. Владимира. Г. орденъ имѣеть
4 степени. Манифестомъ 13 февраля 1807 г.
учрежденъ *знакъ отличія воинскаго ордена* для
нижнихъ чиновъ, который причисленъ къ ор-
дену св. Георгія и носится на присвоенной по-
слѣднему лентѣ. Сначала знакъ этотъ имѣлъ
лишь одну степень, а съ 1856 г. имѣеть ихъ 4,
и каждой присвоена пенсія. — Право пожало-
ванія Г. орденомъ предоставлено главнокоман-
дующему арміей, съ *удостоенія думы* изъ на-
личныхъ кавалеровъ. Пожалованіе знакомъ
отличія воен. ордена всѣхъ степеней предо-
ставлено, кромѣ главнокомандующаго, и всѣмъ
командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ, съ Вы-
сочайшаго утвержденія. Со времени учрежде-
нія Г. ордена 1-ю степень его имѣли лишь
24 лица, въ томъ числѣ императрица Екате-
рина II, императоръ Александр II, король
шведскій Карлъ XIV (Бернадоттъ), герцогъ
Ангулемскій, герм. императоръ Вилгелмъ I,
Влюхеръ, Шварценбергъ, Веллингтонъ и Ра-
децкій. Въ настоящее время единственный
кавалеръ, пожалованный Г. орденомъ 1-й степ.,
— вел. кн. Михайлъ Николаевичъ (съ 1877 г.).
Въ царствованіе императора Павла орде-
номъ св. Георгія никто не награждался. Въ
1805 г. императоръ Александръ, «въ доказа-
тельство, сколь онъ военный орденъ уважаетъ,
находить приличнымъ принять знакъ 4-го
класса» (вмѣсто 1-го, предложеннаго думой).
Въ августѣ 1838 г. императоръ Николай, по
случаю истеченія 25-лѣтней дѣйствительной
своей службы, пожелалъ имѣть знакъ орде-
на 4-й степени. Знаки ордена: а) лента о
трехъ черныхъ и двухъ желтыхъ полосахъ
(1-го класса, носится черезъ правое плечо);
б) звѣзда золотая, четвероугольная: въ среднѣ
ей въ золотомъ полѣ вензель св. Георгія и
надписи *за службу и храбрость* (1-го и 2-го
класса); в) крестъ золотой, съ бѣлою съ обѣихъ
сторонъ финифтью; въ среднѣ, на одной сто-
ронѣ, изображеніе св. Георгія на конѣ, пора-
жающаго копьемъ дракона (московскій гербъ),
на другой—вензель его. Съ 1869 г. къ ордену
св. Георгія причислено и золотое оружіе (см.).
Г. орденъ и его лента составляютъ также при-
надлежность многихъ знаковъ отличія, жалуеть
мѣхъ цѣлымъ частямъ (георгіевскіе знамена
и штандарты, георг. серебряныя трубы и т. п.).
Медали за походы или отдѣльныя военныя
дѣйствія неоднократно жаловались на геор-
гіевскій лентѣ.

Георгія св. островъ — одинъ изъ
о-вовъ Прибылова (см.), въ Аляскѣ.

Георгія св. рыцари — тайное общество,
основанное въ XIII столѣтіи для продолженія
борьбы противъ вѣтѣрныхъ; примкнуло въ
1422 г. къ обществу Георгіевскаго щита, воз-
никшему изъ союза швабскихъ предатовъ, гра-
фовъ и рыцарей. Послѣднее общество расши-
рилось присоединеніемъ къ нему князей и го-
родовъ и преобразовалось въ швабскій союзъ.

Георги - короли:

1) **Георгъ I** (1660—1727)—англійскій ко-
роль, сынъ курфирста ганноверскаго Эрнста,
Августа и Софій, внуки англійскаго короля

Іакова I. Актъ о престолонаслѣдіи (Act of
Settlement) 1701 г. обезпечилъ за Софіей
и ея потомствомъ право на англійскую ко-
рону. Въ 1714 г., послѣ смерти королевы
Анны, Г. сталъ англ. королемъ. Въ 1715 г.
было подавлено якобитское возмущеніе на
Сѣверѣ, поддержанное появленіемъ въ Шот-
ландіи претендента, сына Іакова II. Г. мало
интересовался англ. политикой; онъ до конца
оставался нѣмцемъ, не зналъ по-англійски, и
всѣ его заботы были направлены на его нѣм.
владѣнія. Политика его царствованія была
политикой его министровъ (Стэнгопа, Таун-
шенда и Вальполя); это способствовало раз-
витію парламентаризма, дѣлая кабинетъ все
болѣе и болѣе независимымъ въ своихъ
дѣйствіяхъ. Политика царствованія Георга—
примирительная. Счастлирое стеченіе обсто-
ятельствъ дало возможность министрамъ Г.,
путемъ союза съ регентомъ Франціи, герцо-
гомъ Орлеанскимъ, разьединить Францію и
Испанію и склонить франц. дворъ къ отказу
въ поддержкѣ претендента. Суровыя мѣры
противъ нонконформистовъ были смягчены,
но желаніе либеральныхъ виговъ видозмѣ-
нить, если не отменить, Test Act осталось
неудовлетвореннымъ. Трехлѣтній срокъ па-
рламентскихъ полномочій былъ замѣненъ семи-
лѣтнимъ. Д. II.

2) **Георгъ II** (1683—1760)—англ. король,
сынъ Георга I. Будучи наслѣдникомъ престола,
былъ въ дурныхъ отношеніяхъ съ отцомъ и
поддерживалъ оппозицію противъ его мини-
стровъ; но сдѣлавшись королемъ, оставилъ
власть въ рукахъ Вальполя (V, 460). Несмо-
тря на миролюбіе Вальполя, Австрія была во-
влечена въ войну сначала съ Испаніей, по-
томъ съ Франціей. Положеніе Г., какъ ган-
новерскаго государя, заставило его стать въ
борьбѣ за австрійское наслѣдство, на сторону
Маріи Терезіи. Въ 1741 г. Марія Терезія
была вотирована субсидія въ 300000 фн. стерл.
Король самъ отправился въ Германію; безо-
пасность ГанOVERера была для него важнѣе
желаній англійскаго народа. Тратились англій-
скія деньги, лишь только королю представ-
лялось, что ГанOVERу грозитъ малѣйшая опас-
ность. Это вызвало, наконецъ, гѣлую бурю, и
въ ноябрѣ 1744 г. любимецъ короля, лордъ
Картеретъ, вышелъ въ отставку; но поло-
женіе дѣлъ отъ этого измѣнилось мало. Въ
1746 г. былъ отраженъ претендентъ, въ
1748 г. былъ заключенъ Ахенскій миръ (см.
Великобританія, V, 797). Въ концѣ царство-
ванія во главѣ управленія сталъ Паттъ, пре-
жде неимпатичный королю, но сумѣвшій под-
чинить его себѣ силою воли и таланта, а так-
же глубочайшею почтительною въ личныхъ
сношеніяхъ съ королемъ. Г. оставилъ послѣ
себя прочно утвердившуюся въ политическомъ
сознаніи народа мысль, что изъ силъ, направ-
ляющихъ политику страны, королевская власть
— самая незначительная. Въ личной храбрости
Г. отказатъ нельзя; подъ его предводитель-
ствомъ союзная армія побѣдила французовъ
при Деттингенѣ (1743). Съ своимъ сыномъ и
наслѣдникомъ Фридрихомъ (умершимъ раньше
отца) Г. былъ въ такихъ же дурныхъ отно-
шеніяхъ, какъ раньше — съ своимъ отцомъ.

Г. II оказывалъ поддержку Гендсю и основалъ въ Геттингенѣ университетъ. Д. II.

3) **Георгъ III** (1788—1820)—англійскій король, сынъ Фридриха, принца Валлійскаго, внукъ Георга II. Воспитанный, подъ руководствомъ лорда Бюта, въ анти-вигскихъ принципахъ, молодой король немедленно по вступленіи на престолъ (въ 1760 г.) рѣшился сломить силу вигской партіи. При помощи «друзей короля» Питтъ былъ удаленъ отъ власти (1761) и результаты его политики были разрушены парижскимъ миромъ (1763). Однако некомпетентность лорда Бюта отсрочила торжество торизма, и Г. вынужденъ былъ даже вновь допустить къ власти виговъ (министерство Рокингема, 1766). Наконецъ Питтъ, возведенный въ лорды съ титуломъ гр. Чатама и порвавшій съ вигами, согласился прийти на помощь королю; но нервное разстройство скоро принудило его удалиться, и во главѣ правленія сталъ герцогъ Графтонъ, слѣдовавшій политикѣ ослабленія партій и усиленія власти короны. Въ 1770 г. Г., еще, не утративши своей популярности, назначилъ первымъ министромъ лорда Норта, который явился послушнымъ орудіемъ въ рукахъ короля. Наступила эпоха бѣдствій и позора, чрезвычайныхъ мѣръ, запугивающаго оппозиціи. Угодная королю политика репрессій въ отношеніи къ американскимъ колонистамъ была популярна въ Англии, пока за объявленіемъ войны не послѣдовала сдача Бургойна подъ Саратогой и вмѣшательство Франціи (1778). Нортъ хотѣлъ было отказаться отъ власти въ пользу лорда Чатама, но Г. не захотѣлъ «владѣть короной, находясь въ кандалахъ». Возбужденіе въ обществѣ росло; въ Америкѣ неудача слѣдовала за неудачей; дома недовольство массъ нашло выраженіе въ гордоновскихъ бунтахъ (1780). Деннингъ предложилъ свои знаменитыя резолюціи относительно увеличенія вліянія короны. При посредствѣ лорда Герло Г. попытка было вступить въ соглашеніе съ оппозиціей, но потерпѣлъ полную неудачу, вслѣдствіе сдачи арміи лорда Корнваллиса. Въ мартѣ 1782 г. Нортъ вышелъ въ отставку. Еще разъ король попалъ подъ ненавистную ему власть виговъ. Во время короткаго второго министерства Рокингема онъ вынужденъ былъ согласиться на признаніе американской независимости и хотя нашелъ лорда Шельбарна болѣе уступчивымъ, но коалиція Фокса и Норта, образовавшаяся въ 1783 г., вступила въ управленіе съ явнымъ намѣреніемъ сломить королевскую власть. Г. рѣшился апеллировать къ странѣ: посредствомъ неконституціоннаго употребленія своего личнаго вліянія въ палатѣ лордовъ онъ добился того, что внесенный Фоксомъ East India Bill былъ отвергнутъ. Министры вышли въ отставку и, послѣ того, какъ Питтъ младшій, новый первый министр, мужественно выдержалъ борьбу съ большинствомъ въ палатѣ общинъ, парламентъ былъ распущенъ (1784). Выборы констатировали полную побѣду короны надъ вигской олигархіей. Послѣдовалъ періодъ значительнаго матеріальнаго прогресса, въ теченіе котораго превосходное управленіе Питта сняло королю большую популярность.

Въ 1789 г. король подвергся умственному разстройству, но скоро выздоровѣлъ. Взрывъ францужской революціи напугалъ даже большую часть недовольныхъ кородемъ виговъ и склонилъ ихъ оказать поддержку трону. Съ одобренія высшихъ классовъ король и его министры вступили въ борьбу съ Франціей, присоединившись къ европейской коалиціи. Бремя, наложенное этимъ на націю, быстро сдѣлало войну очень непопулярной, а вмѣстѣ съ ней и короля. Тѣмъ не менѣе война продолжалась. Въ Ирландіи вспыхнуло возстаніе, которое Питтъ хотѣлъ потушить эманципаціей католиковъ; король не далъ своего согласія на такую мѣру, ссылаясь на то, что это было бы съ его стороны нарушеніемъ коронаціонной присяги, и встрѣтивъ твердую рѣшимость министра, принужденъ былъ принять его отставку (мартъ 1801). Г. во второй разъ впалъ въ безуміе, но вскорѣ оправился. Преемникъ Питта, Аддингтонъ, заключилъ въ мартѣ 1802 г. Амьенскій миръ, но въ маѣ 1803 г. война снова была объявлена. Среди дѣятельныхъ приготовленій къ отраженію французовъ, король опять въ некоторое время сдѣлался жертвой безумія. Неспособность Аддингтона надѣла и парламенту и народу, и они стали требовать возвращенія къ власти Питта. Были начаты переговоры. Питтъ хотѣлъ сформировать министерство на широкихъ основаніяхъ; но король не согласился включить въ него Фокса, лично ему не нравившагося, и было образовано чисто торійское правительство. Борьба съ Наполеономъ продолжалась, безъ большого успѣха. Когда умеръ Питтъ (1806), король, вопреки своему желанію, вынужденъ былъ призвать Фокса и Гренвилля, какъ вождей «министерства всѣхъ талантовъ». Гренвилль, ослабленный смертью Фокса, попытка сдѣлать вновь притязанія католиковъ, въ формѣ скромной мѣры облегченія офицерамъ доступа въ армію и флотъ. Король потребовалъ отъ министерства отказа отъ билля. Министры повиновались, но, вопреки желанію короля, не отказались отъ права вновь подаять этотъ вопросъ при болѣе благоприятныхъ условіяхъ—и были уволены въ отставку. Ихъ мѣсто заняло министерство герцога Портленда, фактическимъ главой котораго былъ Персиваль. Ненормальное состояніе общества выразилось еще разъ въ одобреніи избирателями неконституціоннаго образа дѣйствій короля (1807). Министерство, несмотря на рядъ ошибокъ и неудачъ въ внѣшней политикѣ, не было низвергнуто, такъ какъ имѣло на своей сторонѣ слишкомъ значительное большинство; позже, благодаря успѣшнымъ дѣйствіямъ Веллингтона въ Испанію, его положеніе сдѣлалось еще болѣе прочнымъ. Въ 1811 г. король впалъ въ безнадежное помѣшательство и ослѣпъ: управленіе страной перешло въ руки регента. Д. Петрушевскій.

4) **Георгъ IV** (1762—1830)—англ. король, сынъ Георга III. Суровое и мрачное воспитаніе, полученное имъ отъ родителей, вызвало въ немъ реакцію и выработало изъ него человека съ необузданнымъ характеромъ и сильно развитыми порочными наклонностями. Двадцати лѣтъ онъ женился на католичкѣ м-съ Фицъ-Гербертъ; въ силу Royal Marriage

Астъ бракъ былъ недѣйствителенъ, иначе онъ стоилъ бы Г. трона. Несмотря на большія средства, данныя ему королемъ и парламентомъ, онъ надалъ массу долговъ и вступилъ въ тѣсныя отношенія съ партией виговъ, рассчитывая поправить свои дѣла, когда она получитъ преобладаніе. Въ 1788 г., во время первой болѣзни короля, онъ надѣялся достигнуть регентства; но король выздоровѣлъ, и Питтъ съ неумолимой холодностью отказался помочь принцу чѣмъ бы то ни было. Г. пришлось снова обратиться къ отцу. Король настаивалъ на его бракѣ и избралъ ему невѣсту въ лицѣ Каролины брауншвейгской. Въ 1795 г. парламентъ взялъ заплатить долги принца, простиравшіеся до 650000 фл., если только онъ женится на принцессѣ. Г. женился, но черезъ десять мѣсяцевъ уже разошелся съ женой и возвратился къ своимъ холостымъ привычкамъ. Продолжая выказывать привязанность къ вигамъ и ихъ политическимъ принципамъ, принцъ велъ жизнь безшабашнаго гуляки, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе возбуждая къ себѣ отвращеніе друзей своимъ вѣроломствомъ и отталкивая народъ открытымъ распутствомъ. Въ 1811 г. онъ принялъ регенство на предложенныхъ ему условіяхъ, измѣнилъ вигамъ и удержалъ Персивала первымъ министромъ. Безсердечное обращеніе его съ дочерью, Шарлоттой, усилило его непопулярность. Въ 1817 г. народныя чувства выразились въ публичномъ оскорбленіи регента, когда онъ ѣхалъ открывать парламентъ. Результатомъ оскорбленія было принятіе министерствомъ репрессивныхъ мѣръ и ненависть регента къ народу. Вступивъ на престолъ въ 1820 г., Г. началъ свое царствованіе преслѣдованіемъ королевы; желая добиться развода, онъ возбуждалъ формальный процессъ, обвиняя королеву въ невѣрности. Общественное мнѣніе было противъ короля, и министерство принуждено было прекратить дѣло. Не обладавъ добрыми свойствами отца, Г. IV чувствовалъ такой же тупой страхъ передъ перемѣнами. Къ счастью для страны у него не было упрямаго мужества, которое помогало Георгу III достигать своей цѣли. Встрѣтивъ со стороны короля упорное сопротивленіе эманципации католиковъ, Пилъ и герц. Веллингтонъ подали въ отставку. Отставка была принята, но король, размысливъ, что для него невозможно образоватъ какое бы то ни было министерство и что угроза удалиться въ Ганноверъ, нѣкогда сослужившая службу его отцу, теперь никого бы не устроила, покорился и написалъ министрамъ письмо съ просьбой остаться на своихъ мѣстахъ и съ дозволеніемъ идти намѣченнымъ ими путемъ.

5) **Георгъ V**, король ганноверскій, сынъ короля Эрнста Августа, родился въ 1819 г. Уже въ раннемъ дѣтствѣ онъ заболѣлъ глазами и, несмотря на операцію, потерялъ зрѣніе. Поэтому его отецъ въ 1842 году, издалъ декретъ, чтобы всѣ государственные акты, представляемые наследнику престола къ подписи, подписывались имъ въ присутствіи двухъ министровъ и двухъ лицъ изъ 12 присяжныхъ, которые клятвой должны были удостовѣрять, что данный актъ Георгу прочитанъ и имъ собственноручно подписанъ. Съ

соблюденіемъ этой формальности онъ управлялъ Ганноверомъ, во время отлучекъ своего отца, подъ руководствомъ своей матери, въ строго легитимистскомъ направленіи. Послѣ смерти своего отца онъ, въ 1851 г., вступилъ на престолъ и въ изданномъ имъ по этому поводу декретѣ общалъ свято соблюдать конституцію; но общаніе это не было имъ исполнено (см. Ганноверъ, VIII, 90). Реакціонныя мѣры, проводимыя его фаворитомъ графомъ Боррисомъ и одобряемыя приближенными къ нему лицами, должны были, по мнѣнію короля, окончательно укрѣпить вельфскій домъ. Однако, въ 1862 г., когда Г. пожелалъ ввести вмѣсто стараго католицизма Лютера новый, это вызвало со стороны духовенства и народа сильную оппозицію, и король принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія и даже составить болѣе либеральное министерство. Во вѣдѣніяхъ дѣлахъ Г. относился съ подозрительностью къ вліянію Пруссіи, опасаясь поглощенія ею среднихъ и мелкихъ германскихъ государствъ. Понятно, что въ 1866 г. онъ сталъ на сторону Австріи. Послѣ капитуляціи при Лангензальцѣ онъ удалился въ Вьну, которая и сдѣлалась центромъ вельфскихъ агитаторовъ. Здѣсь онъ издалъ протестъ противъ присоединенія Ганновера къ Пруссіи. Въ Парижѣ на его средства издавалась газета «Situation», непрерывно нападавшая на новый порядокъ вещей въ Германіи и возбуждавшая Францію противъ Пруссіи. Въ 1867 г., рассчитывая на разрывъ между этими державами по люксембургскому вопросу, Г. организовалъ изъ ганноверскихъ эмигрантовъ особый легіонъ, чтобы вновь овладѣть своею страной. Послѣ долгого сопротивленія Г. подписалъ наконецъ договоръ съ Пруссіей, принятый прусскимъ сеймомъ въ 1866 г. По этому договору Г. долженъ былъ получить за отреченіе 17 милліоновъ талеровъ и, кромѣ того, ему оставлены были 4 мил., отвезенные имъ въ Англію. Но Пруссія вскорѣ отказалась отъ исполненія этого договора, послѣ того какъ Георгъ, во время празднованія своей серебряной свадьбы, открыто заявилъ, что онъ не теряетъ надежды на скорую реставрацію, и отказался распустить вельфскій легіонъ. Послѣдніе годы своей жизни Г. провелъ во Франціи и умеръ въ 1878 г.; тѣло его похоронено въ Виндзорѣ. Его сынъ Эрнстъ Августъ принялъ титулъ герцога Кумберландскаго, не отказываясь отъ своихъ правъ на ганноверскій престолъ. Ср. Klapp, «König Georg V» (Ганнов., 1878); O. Thodor, «Erinnerungen an G. V» (Бремергаф. 1868).

6) **Георгъ II**, король шведскій, второй сынъ датскаго короля Христиана IX, род. въ 1845 г., принялъ предложенную ему греческимъ національнымъ собраніемъ корону въ 1863 г., послѣ того, какъ представители трехъ великихъ державъ (Россія, Франція и Англія) въ лондонскомъ трактатѣ изъявили на это согласіе. Онъ прибылъ въ Пирей 30 окт. 1863 г. и на другой день былъ провозглашенъ королемъ. Однимъ изъ условій пріема греческой короны онъ поставилъ присоединеніе къ греческому королевству Ионическихъ острововъ, на что Англія, подъ протекторатомъ которой находились эти

острова, согласилась. Хотя король, во время возстанія кандидатовъ (1867), и не препятствовалъ добровольцамъ идти на помощь Канди, однако обѣявъ войну Турціи, противъ воли великихъ державъ, онъ не намѣлъ возможнымъ. Это нѣсколько подорвало его популярность. Исторію его управленія см. Греція. Онъ вступилъ въ 1867 г. въ супружество съ великой княжной Ольгой Константиновной и отъ этого брака имѣетъ, кромѣ нѣсколькихъ дочерей, четырехъ сыновей: наслѣднаго принца Константина, герцога спартагскаго (род. въ 1868 г.), Георга (род. въ 1869 г.), Николая (род. въ 1872 г.) и Андрея (род. въ 1882 г.).

Г. курфюрсты, герцоги, маркиграфы и принцы:

Георгъ Богатый — герцогъ баварскій (Ландсгутъ, 1455—1503), сынъ Лудвига Богатаго; вступилъ на престолъ въ 1479 г., заболѣлъ о внутреннемъ устройствѣ страны, въ 1501 г. издалъ сводъ земскаго права; былъ расточителемъ и любилъ роскошную жизнь. Не оставилъ потомства и престолъ завѣщалъ своему пасынку Рупрехту пфальцскому, чѣмъ вызвалъ войну изъ-за баварско-пфальцскаго наслѣдства.

Георгъ (Фридрихъ) — маркиграфъ Баденъ-Дурлахскій, сынъ маркиграфа Карла II (1573 — 1628); вступилъ на престолъ, послѣ смерти старшаго брата, въ 1604 году, примкнувъ къ протестантскому союзу. Ревностный поборникъ протестантизма, онъ въ 1622 г. передалъ бразды правленія своему сыну Фридриху, чтобы сражаться противъ католической лиги; одержалъ побѣду надъ Тилли при Вислохѣ, но вскорѣ потерпѣлъ поражение при Вимпфенѣ и долженъ былъ бѣжать въ Женеву. Чтобы принять участіе въ войнѣ, поступилъ на дат. службу генералиссимусомъ, но снова былъ разбитъ при Гейлигенгофенѣ (въ Голштиніи).

Георгъ (Вильгельмъ) — курфюрстъ бранденбургскій (1595 — 1640), сынъ курфюрста Юлиана Зигмунда; вступилъ на престолъ въ 1619 г. Онъ отличался слабымъ характеромъ и нерѣшительностью, предавался разгулу и охотѣ и своимъ правленіемъ сильно повредилъ странѣ. Его нерѣшительное поведеніе въ Тридцатилѣтней войнѣ и приверженность къ императору повели къ тому, что Валленштейнъ хозяйничалъ въ Бранденбургѣ по своему; въ то же время Г. отказалъ въ помощи своему зятю, шведскому королю Густаву-Адольфу, боясь его завоевательныхъ плановъ относительно Помераніи. Принужденный заключить съ Швеціей союзъ въ 1631 г., онъ неохотно велъ войну и уже въ 1635 г. заключилъ съ императоромъ союзъ, вслѣдствіе чего шведы опустошили его земли.

Георгъ Набожный или *Исповѣдникъ* — маркиграфъ Бранденбург-Ансбахскій (1484—1543); правилъ съ 1615 по 1617 г. въ Ансбахѣ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Казимиромъ, затѣмъ одинъ. Съ 1524 г. открыто перешелъ на сторону Реформаціи. Онъ побудилъ своего брата Альбрехта, гофмейстера Нѣмецкаго ордена, преобразовать Пруссію въ свѣтское государство. Въ 1530 г. на Аугсбургскомъ сеймѣ онъ выступилъ защитникомъ свободной

проповѣди Евангелія и убѣждалъ Іоахима II, курфюрста бранденбургскаго, перейти въ лютеранство.

Георгъ (Фридрихъ) — маркиграфъ бранденбургскій, род. въ 1539 г., сынъ предыдущаго; вступилъ на престолъ въ 1556 г.; былъ горячимъ приверженцемъ Реформаціи противодѣйствовалъ католической реакціи и провискамъ иезуитовъ. Страною управлялъ заботливо и довелъ государственные финансы до блестящаго состоянія. Ему досталось въ послѣдствіи и герцогство Пруссія, въ которомъ онъ тоже ввелъ порядокъ, несмотря на противодѣйствіе сословій. Ум. въ 1603 г.; съ нимъ утѣла старшая франконская линия Гогенцоллерновъ. Франконское княжество, въ силу фамильнаго договора, было передано младшимъ сыновьямъ Бранденбургскаго дома.

Георгъ, герц. брауншвейгъ-люнебургскій — шестой сынъ Вильгельма целскаго, род. въ 1582 г., поступилъ на датскую службу и отличился въ войнѣ Дании со Швеціей. Во время 30-лѣтней войны сражался подъ начальствомъ Валленштейна, потомъ въ Италіи, но въ 1631 г. заключилъ союзъ съ Густавомъ-Адольфомъ и поступилъ къ нему на службу; послѣ смерти короля Оксенштирна назначилъ его главнокомандующимъ всѣхъ войскъ въ Сѣверной Германіи. Позже сражался попеременно то подъ знаменами Швеціи, то имперіи, до самой смерти въ 1641 г. Г. — родоначальникъ Ганноверской династіи. Ср. Деспи, «Herzog Georg v. Braunschweig-Lüneburg» (Ганноверъ, 1833—34).

Георгъ (Вильгельмъ) — герцогъ брауншвейгъ-люнебургскій (1624 — 1705), шестой сынъ герцога Георга брауншвейгъ-люнебургскаго (см. выше), наслѣдовалъ въ 1648 году своему дядѣ Фридриху въ княжествѣ Каленбергъ; послѣ смерти своего брата Христиана Людвигъ, въ 1665 г., получилъ княжество Лансбургъ-Целле и въ 1689 г. приобрѣлъ Лаунбургъ. Участвовалъ въ имперской войнѣ съ Франціей и взялъ въ плѣвъ маршала Креки (1675); въ слѣдующемъ году отнялъ у шведовъ Штаде, въ 1685 г. помогать императору противъ турокъ, позже — Вильгельму III противъ Іакова II.

Георгъ (Фридрихъ), графъ, затѣмъ князь вальдекскій — знаменитый полководецъ и гос. дѣятель (1620 — 92). Служилъ сначала въ нидерландской арміи, затѣмъ, въ 1651 г., поступилъ въ чинъ ген.-майора на службу къ курфюрсту бранденбургскому, сдѣлался членомъ тайнаго совѣта и принималъ дѣятельное участіе въ управленіи. Онъ добился того, что великій курфюрстъ сталъ во главѣ протестантизма въ имперіи; но его планъ формальнаго союза протестантскихъ государствъ (безъ Саксоніи и Пфальца), подъ эгидою Гогенцоллерновъ, потерпѣлъ неудачу. Послѣ заключенія мира съ Польшею и союза съ Австріей долженъ былъ, въ 1668 г., оставить прусскую службу и перешелъ на службу въ Швецію, гдѣ оставался недолго. Вскорѣ, убѣдившись, что главная опасность грозитъ Германіи не со стороны Габсбурговъ, а отъ возрастающаго могущества Франціи, онъ сдѣлался заклятымъ врагомъ Людовика XIV. Въ

1672 г. онъ принялъ званіе фельдмаршала нидерландской арміи и оказалъ громадныя услуги Вильгельму Оранскому въ войнѣ съ французами. И на дипломатическомъ поприщѣ онъ старался по возможности оградить Германскую имперію отъ насилій Людовика XIV. Союзъ имперскихъ князей 1681 г., Аугсбургское соглашеніе 1682 г., люксембургскій договоръ 1686 г.—дѣла его рукъ. Въ 1687 г. Г. сражался во главѣ имперскаго войска въ Венгріи противъ турокъ, въ 1689 г.—въ Нидерландахъ противъ французск., но здѣсь потерпѣвъ поражение при Флерюсъ, въ 1690 г. Ср. Rauchbar, «Leben und Thaten des Fürsten Georg Fr. von Waldeck» (Арользень, 1867—72); Erdmännsdorfer, «Graf G. Fr. von Waldeck» (Берл., 1869); Müller, «Wilhelm III v. Oranien und G. Friedrich von Waldeck» (Гага, 1873—1889).

Георгъ (Викторъ)—князь вальдекскій, род. въ 1831 г., вступилъ на престолъ въ 1845 г. По постановленію союзнаго сейма, введенная на демократическія основанія конституція была пересмотрѣна и обнародована въ 1852 г. новая, въ духѣ реакціи. Въ 1866 г. Г. принялъ сторону Пруссіи. Въ 1867 г. фактическое управление княжествомъ перешло въ руки Пруссіи (см. Вальдекъ, V, 449).

Георгъ, принцъ датскій, младшій сынъ короля Фридриха III (1653—1708), храбро сражался противъ шведовъ, въ 1683 г. женился на дочери Іакова II Стюарта, Аннѣ, прикняулъ вмѣстѣ съ послѣднею къ партіи Вильгельма Оранскаго. Со вступленіемъ Анны на англ. престолъ сдѣлался великимъ адмираломъ Ирландіи. Ограниченный и флегматичный, не принималъ никакого участія въ государственныхъ дѣлахъ.

Георгъ (Фридрихъ-Карлъ-Іосифъ)—великій герц. мекленбург-стрелицкій (1779—1860), наследовалъ отцу, Карлу-Людвигу, въ 1816 г., отменилъ крѣпостное право и учрежденіемъ школъ содѣйствовалъ развитію народнаго образованія, но въ 1849 г. способствовалъ отміну либеральной конституціи въ Мекленбург-Шверинѣ.

Георгъ, герц. мекленбург-стрелицкій—второй сынъ великаго герц. Г.-Фридриха, род. 11 января 1824 г.; въ 1851 г. вступилъ въ бракъ съ дочерью вел. князя Михаила Павловича, Екатериною Михайловною, и имѣлъ отъ этого брака дѣтей: Елену-Марію (род. 1857), Г.-Александра (род. 1859) и Карла-Михаила (род. 1863). Состоялъ въ русской службѣ, былъ ген.-отъ-арт., ген.-адъютантомъ и ген.-инспекторомъ стрѣлковыхъ батальоновъ. † въ Петербургѣ 8 июня 1876 г.

Георгъ (Фридрихъ-Вильгельмъ-Эрнстъ)—принцъ прусскій, род. въ 1826 г., сынъ принца Фридриха, старшаго племянника прусскаго короля Фридриха-Вильгельма III; провелъ свою юность на Рейнѣ и развилъ въ путешествіяхъ по Англіи, Франціи и Италіи свою склонность къ искусствамъ и литературѣ. Хотя Г. и состоитъ въ чинѣ генерала, но слабое здоровье не позволяетъ ему нести фактически военную службу, и онъ посвятилъ себя литературной дѣятельности; издалъ, подъ псевдонимомъ Г. Конрадъ, собраніе своихъ драматическихъ про-

изведеній въ стихахъ (Берлинъ, 1860). Нѣкоторыя изъ нихъ были поставлены на сцену и имѣли успѣхъ; творческаго таланта въ нихъ мало.

Георгъ Богатый или *Бородатый*—саксонскій герцогъ (1471—1539), третій сынъ Альбрехта Смѣлаго; изучалъ богословіе, но вскорѣ вышелъ изъ духовнаго сословія и женился на дочери польскаго короля Казимира, Варварѣ. Послѣ смерти отца (1500) Г. Богатому досталось въ удѣлъ собственно герц. Саксонія. Онъ былъ яркимъ противникомъ Реформаціи, хотя признавалъ темныя стороны католическаго духовенства и старался искоренить церковныя злоупотребленія. Особенно его возстановили противъ ученія Лютера; крестьянская война и перекрещенцы. Онъ считалъ нужнымъ принять строія мѣры по отношенію къ еретическому ученію и произвелъ визитацию церквей въ своемъ государствѣ, которой долженъ былъ подчиниться даже лейпцигскій унив. Это вызвало со стороны Лютера полемику, въ пылу которой Лютеръ называлъ Г. «саксонскимъ убійцей, дьявольскимъ апостоломъ и глухимъ дворяниномъ». Однако, всѣ старанія Г. были напрасны и Реформація все продолжала приобрѣтать приверженцевъ, тѣмъ болѣе, что его преемникъ, братъ его Генрихъ (сынъ новъ его умерли при его жизни), перешелъ въ протестантизмъ, а попытка лишить брата престола не удалась. Прозвище Бородатаго онъ получилъ потому, что послѣ смерти жены пересталъ стричь бороду.

Георгъ, принцъ саксонскій, ген.-отъ-инф., род. въ 1832 г., второй сынъ короля Іоанна и королевы Амаліи, братъ царствующаго короля, вѣроятный наследникъ саксонскаго престола. Участвовалъ въ австро-прусской войнѣ 1866 г. и франко-германской войнѣ 1870—1871 г. Въ послѣдней командовалъ саксонскимъ корпусомъ въ сраженіи при Седанѣ и во время осады Парижа.

Георгъ (Карлъ Фридрихъ), герцогъ саксенъ-Альтенбургскій, второй сынъ герц. Фридриха, род. въ 1796 г., принималъ участіе въ итальянскомъ походѣ 1813 г. и затѣмъ поступилъ на баварскую службу. Въ 1848 г. наследовалъ своему брату Іосифу, отрешенному отъ престола въ его пользу; умеръ въ 1853 г.

Георгъ I (Фридрихъ-Карлъ)—герц. саксенъ-мейнингенскій, второй сынъ герц. Антона-Ульриха (1761—1803). Въ 1782 г. вмѣстѣ со своимъ старшимъ братомъ Карломъ управлялъ герцогствомъ. Въ 1783 г., послѣ смерти брата, вступилъ на престолъ. Его мудрая бережливость и открытіе новыхъ источниковъ дохода значительно подняли благосостояніе страны и уменьшили ея долги.

Георгъ II, герц. саксенъ-мейнингенскій—внучъ предыдущаго, род. въ 1826 г.; окончилъ образованіе въ боннскомъ университетѣ, поступилъ въ прусскую службу и состоитъ въ настоящее время генераломъ-отъ-инфантеріи. Участвовалъ въ франко-прусской войнѣ 1870—71 г. Послѣ отреченія отъ престола своего отца, герцога Бернгарда, управляетъ страной въ духѣ преданности имперіи. Онъ преданъ всей душой драматическому искусству и его придворная труппа («мейнингенцы») по-

лучила всемірную извѣстность, въ особенности необыкновенною тщательностью постановки и реальностью народныхъ сценъ.

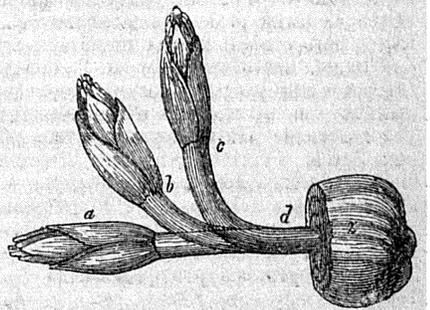
Георгъ (Вильгельмъ), графъ, потомъ князь шаумбургъ-липпскій (1784—1860), вступилъ на престолъ въ 1785 г. подъ регентствомъ матери. Въ 1807 г. присоединился къ рейнскому союзу, за что получилъ княжескій титулъ. Послѣ наполеоновскихъ войнъ занялся реформами въ своей землѣ; отменилъ крѣпостное право, въ своихъ помѣстьяхъ—безъ всякаго вознагражденія въ свою пользу. Въ 1816 г. ввелъ конституцію, хотя и въ весьма умѣренно-либеральномъ духѣ.

Георгъ (Альбертъ), кн. шварцбургъ-рудольшатскій, род. въ 1823 г., сынъ князя Альберта, вступилъ на престолъ въ 1869 г. Принималъ участіе въ войнахъ Пруссіи 1864 и 1866 гг. съ Даніей и Австріей и въ франко-германской войнѣ 1870—71 г.

Геостатика — ученіе объ истощеніи почвы, удобреніи ея и вообще плодородіи (см. Сельскохозяйственная статика).

Геотропизмъ.—Такъ называютъ въ физиологіи растений способность различныхъ органовъ растений располагаться и расти въ опредѣленномъ направленіи по отношенію къ центру земного шара. Всемъ извѣстно, что стебель растетъ вверхъ, а корень внизъ. Но такъ какъ понятія вверхъ и внизъ относительны, то точнѣе это явленіе нужно формулировать такъ: стебель и корень растутъ по направлешию земного радіуса. Уже на основаніи этого, повсемѣстно наблюдаемаго факта, можно заключить, что причина такой ориентировки кроется въ силѣ земного притяженія или силѣ тяжести. Опыты Найта (Knight, въ 1806 г.) подтвердили это вполне. Прорастившая сѣмена на быстро вращающемся кружкѣ центробѣжной машины, Найтъ замѣтилъ, что корни молодыхъ растеньицъ росли по направленію центробѣжной силы (къ центру), а стебли въ противоположную сторону. Очевидно, что въ этомъ опытѣ центробѣжная сила дѣйствовала такъ, какъ при нормальныхъ условіяхъ дѣйствуетъ земное притяженіе. Если органы, какъ напр., корень, растутъ по направленію дѣйствія силы земного притяженія, т. е. къ центру земли, то о нихъ говорятъ, что они *положительно геотропичны*; *геотропизмъ* же органовъ, растущихъ въ обратномъ направленіи, напр. стебля, называютъ *отрицательнымъ*. Чтобы устранить явленія Г., прибѣгаютъ къ помощи особаго прибора такъ называемаго *клиностама*. Клиностабъ состоитъ изъ длиннаго металлическаго стержня, вращающагося вокругъ своей оси при помощи часового механизма. По желанію, стержень можетъ быть установленъ въ вертикальномъ, горизонтальномъ или любомъ наклонномъ положеніи. На стержень надѣвается кружокъ для помѣщенія растений. Если стержень станемъ медленно вращать въ горизонтальномъ положеніи, а къ кружку (въ этомъ случаѣ изъ пробки) прикрѣпимъ булавками проросшія сѣмена, то замѣтимъ, что молодыя растеньица будутъ расти въ томъ направленіи, какое мы имъ дали въ началѣ опыта. Результатъ понятенъ: при постоянномъ вращеніи кружка каждая часть растеньица перемицается

то вверхъ, то внизъ, слѣдовательно земное притяженіе дѣйствуетъ на нее въ равные промежутки времени въ противоположномъ направленіи — отсюда нейтрализація силы тяжести. Если молодое (еще растущее) растеніе положить горизонтально, то черезъ нѣкоторый промежутокъ времени (различный для разныхъ растений, обыкновенно нѣсколько часовъ) конецъ корня загнетса внизъ, а конецъ стебля вверхъ. Такіе *геотропическіе изгибы* происходятъ лишь въ области растущаго участка (зоны), участки же переставшіе расти не изгибаются. Отъ длины растущаго участка зависитъ и форма изгиба: у корней, съ короткимъ участкомъ роста, изгибы круты, у стеблей, съ длинной зоной роста, они имѣютъ форму пологой дуги. У злаковъ изгибъ происходитъ на мѣстѣ узла и стебель подымается вверхъ ломаной линіей. На основаніи этихъ и многихъ другихъ данныхъ приходятъ къ выводу, что явленія Г.—явленія роста. Все, что благоприятствуетъ росту, благоприятствуетъ и Г.; все что задерживаетъ ростъ задерживаетъ и Г. До сихъ поръ рѣчь шла о Г. главнаго стебля и главнаго корня. Г. ихъ назыв. *вертикальнымъ (ортогеотропизмъ)*. Другіе растительные органы, напр. подземныя корница многихъ растений (Juncus), вѣтви нѣкоторыхъ деревьевъ, растутъ въ горизонтальномъ направленіи и, будучи выведены изъ такого положенія, стремятся снова къ нему возвратиться. Такой Г. называютъ *потерченнымъ* или *трансверсальнымъ (диагеотропизмъ)*. Боковые вѣтви и боковые корни растутъ обыкновенно подъ косымъ угломъ къ главной оси, Г. ихъ сравнительно весьма слабъ, а вѣтки и корни 2-го, 3-го и т. д. порядковъ уже совер-

Отрицательный геотропизмъ цвѣтопоса (побѣга, несущая цвѣтокъ) *Fricillaria imperialis*. Верхняя часть луковички (x) вокругъ основанія цвѣтопоса (d) обрѣзана. Цвѣтопосъ изъ горизонтальнаго положенія a—d черезъ стадію b—d переходитъ въ положеніе c—d.

шенно не обнаруживаютъ Г. и растутъ во всевозможныхъ направленіяхъ. Несмотря на значительное число изслѣдованій, посвященныхъ изученію явленія Г., послѣднія остаются все еще весьма темными и загадочными. Почему одна и та же сила земного притяженія заставляетъ корень стремиться къ центру земли, а стебель въ противоположную сторону, — отвѣтъ на это, по всей вѣроятности, нужно искать въ различіи строенія этихъ органовъ. Самые геотропическіе изгибы происходятъ вслѣдствіе неравномернаго роста въ длину

двухъ противоположныхъ сторонъ органа. При изгибѣ корня верхняя сторона расгѣтъ сильнее, нежели нижняя; при изгибѣ стебля — какъ разъ наоборотъ. Что отрицательный Г. стебля — явление активное, жизненное; это ясно и понятно. Относительно же корня можно было бы предположить (какъ и на самомъ дѣлѣ нѣкоторые предположали), что изгибъ его пассивенъ, что онъ склоняется внизъ лишь вслѣдствіе собственной тяжести. Опытъ Сакса показалъ, что такое воззрѣніе несправедливо. Саксъ наливалъ на поверхность ртуті неглубокой слой воды и затѣмъ прикрѣплялъ молодые проростки бобовъ такъ, что корень ихъ ложился горизонтально въ этомъ водяномъ слое. Подъ влияніемъ положительнаго Г. корень загибался внизъ и возздался верхушкой довольно глубоко въ ртуть, вытѣсняя такимъ образомъ объемъ ртуті равный объему погружившейся верхушки, несмотря на то, что удѣльный вѣсъ ртуті почти въ 13,5 разъ болѣе уд. вѣса вершины корня. Фактъ проникновенія корня въ плотную почву служить другимъ аналогичнымъ доказательствомъ активности геотропическаго движенія этого органа. По мнѣнію Дарвина земное притяженіе дѣйствуетъ какъ раздражитель на верхушку корня, отъ которой раздраженіе передается уже далѣе растущей зонѣ корня, гдѣ и происходитъ изгибъ. Корни, у которыхъ верхушка отрѣзана, по Дарвину, неспособны изгибаться геотропически. Позднѣйшіе опыты Визнера не подтвердили однако этого воззрѣнія. Описываемыя явленія имѣютъ громадное значеніе для жизни растенія. Подчиняясь положительному Г., корень устремляется въ почву, закрѣпляетъ растеніе и, проникая все глубже и глубже, приходитъ въ соприкосновеніе съ новыми запасами пищи. Не менѣе понятна роль отрицательнаго Г., поднимающаго стебель къверху въ область воздушной пищи. Благодаря тому же Г., поваленные (вѣтромъ или дождемъ) наземъ злаки снова поднимаются и принимаютъ обычное вертикальное положеніе. Подробности и спец. литерат. см.: Sachs, «Vorlesungen über Pflanzenphysiologie» (Лпц., 1887); Van-Tieghem, «Traité de Botanique» (Парижъ, 1891); Фаминцынъ, «Учебникъ физиологіи растеній» (СПб. 1887); Палладинъ, «Физиологія растеній» (Харьковъ, 1891); Ротертъ, «Курсъ физиологіи» (Газанъ, 1891).

Г. Н.

Геотропизмъ у животныхъ также заключается въ стремленіи принимать опредѣленное положеніе относительно направленія силы тяжести; онъ тоже можетъ быть положительный и отрицательный, т. е. животное стремится держать головою къверху (нѣкоторые гусеницы, божькоровки — *Coccinella*, тараканы) или внизъ (паукъ-крестовикъ — *Erepta*).

Геоцентрическія координаты. — Астрономическія, сферическія координаты (долгота и широта), которыми положеніе свѣтила относится къ центру земли и плоскости эклиптики; употребляются при вычисленіи видимыхъ движеній планетъ и кометъ. Онѣ легко выводятся непосредственно изъ наблюденій.

Гепа́рдъ или **охотничій леопардъ** (*Cynailurus*, см. табл. Кошачьи) —

родъ звѣрей изъ семейства кошечь (*Felidae*), отряда хищныхъ млекопитающихъ (*Carnivora*). Г. общей формой тѣла и особенно высокими ногами похожъ скорѣе на собакъ, чѣмъ на кошекъ; но голова и хвостъ кошачьи. Когти не вполне втягивающіяся, отъ этого стираются и притупляются на концахъ, какъ когти собакъ. Г. два вида: азіатскій Г. или чита (*Cynailurus jubatus* Schreb.) и африканскій или факгадъ (*C. guttatus* Herzm.); самостоятельность другихъ описанныхъ видовъ недостаточно установлена. Азіатскій Г. бываетъ длиною до 75 см., съ хвостомъ въ 60 см., высота въ плечахъ 60 см. Мѣхъ довольно длинный, на затылкѣ и передней части спины удлиняющійся въ короткую гриву; свѣтло-желто-сѣраго цвѣта съ черными и бурными пятнами, покрывающими спину, гдѣ они частью сливаются, и брюхо и даже большую часть хвоста. Африканскій Г. такихъ же размѣровъ, но лишентъ почти вполне гривы; основной цвѣтъ его мѣха оранжево-желтый; брюхо бѣлое, безъ пятенъ. Азіатскій Г., чита, встрѣчается во всей ЮЗ Азии, и къ этому же виду принадлежатъ, можетъ быть, Г. живущій въ сѣв.-восточ. Африкѣ и описанный, какъ самостоятельный видъ. Область его распространенія доходитъ до Каспійскаго моря и Усть-Урта, съ другой стороны — до Индостана, гдѣ онъ, однако, уже не попадается въ мѣстностяхъ къ С отъ Ганга, на Малабарскомъ берегу и на Цейлонѣ. Это настоящее степное животное; пищу его составляютъ небольшія млекопитающія, главнымъ образомъ антилопы, къ стадамъ которыхъ онъ подкрадывается сперва ползкомъ, какъ кошка, затѣмъ догоняетъ ихъ вскачь. Сначала онъ бѣжитъ съ чрезвычайною быстротою, но скоро утомляется. Съ давняго времени Г. дрессируютъ въ Азии для охоты. Для этого довать съ помощью силковъ взрослыхъ Г.; дѣтеныши, выросшіе въ неволѣ, бывають не такъ годны для охоты, какъ пойманные взрослыми, которые, слѣдовательно, обучались всѣмъ своимъ приемамъ на волѣ, подъ руководствомъ родителей. Пойманный Г. въ короткое время становится очень ручнымъ; по дѣльнымъ часамъ онъ мурлычитъ какъ кошка. Ручныхъ Г. употребляютъ для травли антилопъ. Восточные государи въ Персіи, Монголіи и Индіи содержали въ старину огромное множество Г. въ своей охотѣ; ручные бывали даже при дворахъ французскихъ королей и нѣмецкихъ императоровъ. И въ настоящее время ихъ держатъ для охоты въ Персіи, Индіи, Аравіи и мѣстами въ Сѣвер. Африкѣ. Свѣдѣнія о ихъ жизни на волѣ очень недостаточны; въ неволѣ они, повидимому, не размножаются.

В. Фаусекъ.

Охота съ Г. производится слѣдующимъ образомъ: Г. подвозятъ къ стаду пасущихся антилопъ и снимають съ головы его клубокъ — особый колапкъ, закрывающій ему глаза. Слущенный на землю, Г. тихо ползетъ впередъ, иногда дѣлая большіе обходы, чтобы зайти къ стаду съ подвѣтренной стороны, и, приблизившись на надлежащее разстояніе, прыжками бросается на свою жертву, сбиваетъ ее съ ногъ или же несется за ней въ бѣшеной скачкѣ, стараясь схватить ее за горло. Это

бравъ добычу и накормивъ Г. свѣжимъ мясомъ, охотники надѣваютъ ему клобукъ и отправляются отыскивать другое стадо. С. В.

Гепиды (Gepidae)—германскій народъ, принадлежавшій къ восточно-германской (вандалской) группѣ. Близкое родство ихъ съ готами доказывается какъ прямыми свидѣтельствами историковъ (Иорданъ, Прокопій), такъ и ихъ историей, тѣсно связанной, по крайней мѣрѣ въ началѣ, съ историей готовъ. По преданію, они вмѣстѣ съ готами переселились изъ Скандинавіи на материкъ. Здѣсь они заняли устья Вислы; о-ва, образуемые послѣднею, получили, вслѣдствіе этого, назаніе Gepidois. Когда, въ концѣ II в. по Р. Хр., готы двинулись вверхъ по Вислѣ на югъ, то за ними послѣдовали и гепиды, вѣроятно лишь въ III в. По дорогѣ они разбили и, по преданію, почти истребили народъ бургуновъ (въ нын. Польша). Здѣсь впервые является независимый гепидскій король Фастидъ, который, стремясь добратъ до границъ Римской имперіи, хотѣвъ силой проложитъ себѣ дорогу черезъ владѣнія (въ нынѣшней Ю. Россіи) могущественнаго готскаго короля Остроготы (около 335 года). Но это ему не удалось: онъ былъ разбитъ и долженъ былъ отступить. Гепиды долго не могли оправиться отъ этого пораженія; во все продолженіе III, IV и первой половины V вѣковъ они не играютъ выдающаго роля въ исторіи восточно-германскихъ племенъ; область, которую они въ это время занимали, въ точности опредѣлить нельзя (нын. Галичина?). Вмѣстѣ съ готами они были покорены гуннами, и подъ гуннскимъ владычествомъ ихъ сила, повидимому, вновь оживилась: при дворѣ Аттилы среди германскихъ князей вассаловъ особенно выдавался гепидскій король Ардарихъ, имѣвшій большое вліяніе на дѣла; въ Каталаунской битвѣ 451 г. гепидскій отрядъ составлялъ видную часть гуннскаго войска. Когда умеръ Аттила, то Ардарихъ первый изъ всѣхъ подвластныхъ гуннамъ германскихъ князей возсталъ противъ сыновей его и одной побѣдой (при р. Нетадѣ, въ Панноніи) сокрушилъ государство Аттилы, освободивъ этимъ и др. германскія народности. Могущество гепидовъ сразу сильно поднялось; имъ досталась центральная часть гуннскаго государства—область Тиссы и Дакія (вост. Венгрія). Здѣсь ихъ царство процвѣтало до второй половины VI в. Мы знаемъ объ ихъ короляхъ Трафсиглѣ, его сынѣ Тразарихѣ и Гундератѣ: послѣдній царствуетъ одновременно съ Тразарихомъ (начало VI в.), такъ что гепиды распались, повидимому, на двѣ части. Конецъ гепидскому владычеству положила борьба ихъ съ сосѣдними лангобардами (при Аудоинѣ и Альбоинѣ), въ которую вмѣшалось и византійское правительство, въ пользу лангобардовъ. Борьба эта сначала велась съ переменнымъ счастьемъ, но кончилась полнымъ пораженіемъ Г., около 567 г. Послѣднимъ королемъ гепидовъ былъ Кунмундъ, сынъ Туризинда. Остатки народа слились безслѣдно съ аварами, союзниками лангобардовъ, занявшими гепидскія владѣнія. Единственными памятниками языка Г. является 15 собственныхъ личныхъ именъ, вслѣдствіе чего

никакіе выводы относительно фонетическаго и морфологическаго строя этого языка невозможны. Не подлежитъ лишь сомнѣнію, что онъ былъ очень близокъ къ готскому. Преданію о послѣдней борьбѣ гепидовъ съ лангобардами, въ поэтическомъ освѣщеніи лангобардскаго героическаго эпоса—см. у Павла Діакона I, 21 и сл., II, 28. Ср. Dahn. «Die Könige der Germanen II» (Мюнх., 1861); его же, «Ürgeschichte der german. u. roman. Völker» (т. I, Берл. 1881); E. Förstemann, «Geschichte des deutschen Sprachstammes» (т. II, Нордгаузенъ 1875).

Ө. Браунъ.

Геппе (Генрихъ Нерпе) — выдающійся прот. богословъ (1820—1879), проф. марбургскаго унив. Гл. соч.: «Geschichte d. deut. Protestantismus 1555—85» (1852—66); «Dogmatik d. deut. Protestantismus im XVI J.» (1857); «Entstehung u. Fortbildung d. Lutherthums etc.» (1863); «Geschichte d. quietistischen Mystik in d. Kathol. Kirche» (1875); «Geschichte d. Pietismus u. d. Mystik in d. reform. Kirche» (1879); «D. Schulwesen des Mittelalters u. dessen Reform im XVI Jahrh.» (1860).

Геппертъ (Johann Göppert)—нѣм. естествоиспытатель (1800—1884), проф. ботаники въ Вреславлѣ, тамъ же директоръ бот. сада, при кот. основанъ бот. музей. Составилъ богатую коллекцію (11000 экз.) ископаемыхъ растений, кот. подарилъ родному унив. Извѣстенъ трудами по палеонтологіи растений: «Übersicht sämtlicher bekannter fossiler Pflanzen» (въ «Index palaeontologicus» Бронна, 1849); «Die Gattungen der fossilen Pflanzen etc.» (1841—1846), «Die permische Flora» (1866). Вмѣстѣ съ Бронномъ и Мейеромъ: «Index palaeontologicus» (1849).—Его сынъ Робертъ (1838—83), юристъ, проф. въ бресл. унив. Извѣстенъ его: «Beiträge zur Lehre vom Mitteilgenthum» (Галле, 1864) и «Ueber einbeitliche, zusammengesetzte und Gesamtsachen» (Галле, 1870).

Геппъ (Карлъ Нерп)—нѣм. криминалистъ (1800—1851), проф. въ Берлинѣ и Тюбингенѣ, представитель «гражданской правды» въ упол. правѣ. Гл. соч.: «Versuche über einzelne Lehren d. Strafrechtswiss.» (1827); «Kritische Darstellung d. Strafrechtstheorien» (1829 и 1845); «Die Theorie v. d. Zurechnung» (1836); «Anklageschaft, Oeffentlichkeit u. Mündlichkeit d. Strafverfahrens» (1842).

Гептагонъ—семиугольникъ.

Гептамеронъ (Heptameron)—собраніе новеллъ, разсказанныхъ втеченіе семи дней; авторъ очень извѣстнаго франц. Heptameron'a, —Маргарита Наварская (см.).

Гептаметръ (Heptametre) — семистопный стихъ.

Гептаны, C₇H₁₆ — углеводороды предѣльнаго ряда C_nH_{2n+2}. Возможны девять изомеров. Получены: 1) нормальный Г., CH₃(CH₂)₅CH₃, —перегонкой нефти, перегонкой съ водой живицы калифорнской пихты [Pinus sabiniana; Торпе; получаемая при этомъ летучая жидкость состоитъ почти изъ чистаго нормальнаго Г., въ торговлѣ извѣстна подъ именемъ абіетина, еранина, ауратина, теоліна, употребляется вмѣсто петролейнаго жира (бензина) для вывода пятенъ и истребленія

насъкомых], нагрѣваніемъ азелаиновой кислоты съ баритомъ:

Нормальный Г.—жидкость, кипящая при 98°, удѣльнаго вѣса 0,7085 при 0° (Варренъ). Дѣйствіемъ брома на кипящій Г. получается бромистый вторичный гентиль (Шорлеммеръ). 2) Этилдизоамиль, C_7H_{14} , C_7H_{14} , C_7H_{14} , C_7H_{14} , C_7H_{14} — изъ нефти, а также при электролизѣ смѣси уксуснокислаго и энантовокислаго калия (Вюрцъ) и дѣйствіемъ натрія на іодистые или бромистые этиль и изоамиль (Grimshaw), — жидкость, кипящая при 90°, удѣльнаго вѣса 0,6819 при 18°, 5; 3) диметилдѣтилметанъ $(\text{C}_2\text{H}_5)_2\text{C}(\text{C}_2\text{H}_5)_2$, полученный донныѣ дѣйствіемъ метилхлоридомъ на цинкэтиль: $(\text{C}_2\text{H}_5)_2\text{CCl}_2 + \text{Zn}(\text{C}_2\text{H}_5)_2 = (\text{C}_2\text{H}_5)_2\text{C}(\text{C}_2\text{H}_5)_2 + \text{ZnCl}_2$; жидкость, кипящая при 86°—87°, удѣльнаго вѣса 0,7111 при 0° (Фридель, Ладенбургъ) и 4) метилэтилпропилметанъ — C_7H_{16} , C_7H_{16} , C_7H_{16} , C_7H_{16} , C_7H_{16} , полученъ дѣйствіемъ натрія на смѣсь оптически дѣятельнаго іодистаго амила р іодистаго этила — жидкость, кипящая при 91°, удѣльнаго вѣса 0,6895 при 20° (Юстъ).

В. А. Яковлевъ. А.

Гептархія — терминъ, часто прилагаемый къ политическому строю Англіи до Эгберта и выражающій ошибочную мысль, что въ Англіи въ V—IX ст. всегда было семь независимыхъ государствъ, тогда какъ въ дѣйствительности ихъ было часто болѣе, а еще чаще — менѣе семи. Писатели, употребляющіе этотъ терминъ, обыкновенно имѣютъ въ виду государства: Wessex, Sussex, Kent, Essex, East Anglia, Mercia и Northumbria.

Гептасиллабическій — семисложный.

Гептахордъ (греч.) — семь струнъ въ дѣрѣ, кот. даютъ звукорядъ изъ семи звуковъ, отстоящихъ другъ отъ друга такъ же, какъ и ступени въ диатонической мажорной гаммѣ. Гептахордонъ обозначалъ у грековъ большую септиму.

Гептилены, C_7H_{14} — углеводороды этиленнаго ряда C_nH_{2n} , образуются, болѣею частью, изъ различныхъ галогидо-производныхъ, соответствующихъ имъ предѣльныхъ углеводородовъ, отнятіемъ элементовъ галогидоводородной кислоты при дѣйствіи ѣдкаго кали; получены также изъ нефти, при сухой перегонкѣ известковаго мыла, рыбьяго жира, нѣкоторыхъ смолистыхъ сланцевъ, энантола, изъ перегрѣтаго парафина. Нормальный Г. C_7H_{14} , C_7H_{14} , C_7H_{14} полученъ Шорлеммеромъ нагрѣваніемъ до 160° нормальнаго хлористаго гептила, уксусной кислоты и уксуснокислаго калия, кипятъ при 98°—99°, удѣльнаго вѣса 0,7026 при 19°, 5, съ дымящейся соляной кислотой соединяется при 120°, съ HJ при 120° даетъ іодуръ метиламилкарбинола, соединяется съ водой. Изъ остальныхъ Г. укажемъ на полученный А. М. Бутлеровымъ изъ іодистаго пентаметилэтила — $(\text{C}_2\text{H}_5)_5\text{C}(\text{C}_2\text{H}_5)$, $\text{C}:\text{C}_7\text{H}_{14}$, темп. кипѣнія 73°—80°, на симметрической Г. изъ метилэтилпропилкарбинола, полученный Д. П. Павловымъ $(\text{C}_2\text{H}_5)_3\text{C}:\text{C}(\text{C}_2\text{H}_5)(\text{C}_2\text{H}_5)$, темп. кип. 90°—95°, на псевдо-Г. $(\text{C}_2\text{H}_5)_3\text{C}:\text{C}:\text{C}_7\text{H}_{14}$ [CH $(\text{C}_2\text{H}_5)_2$], полученный В. А. Марковниковымъ при нагрѣваніи до 180° оксизвокаприловой кислоты $(\text{C}_7\text{H}_{14})_2\text{C}(\text{OH})_2$ СО.Н съ водой в нѣсколькихъ калямахъ сѣрной кислоты и

Д. П. Павловымъ изъ іодура диметилэтилкарбинола.

В. А. Яковлевъ. А.

Гептозы, манногептоза и рамногептоза — см. Глюкозы.

Гепъ-гепъ (Нер-Нер) — въ старой Германіи презрительная, а часто и вызывавшая къ насилію кличка, примѣнявшаяся къ евреямъ; происходитъ, вѣроятно, отъ подобнаго же окрика на козъ.

Гера (Нега) — старшая дочь Кроноса и Реи, воспитанная въ домѣ Океана и Теѣи, сестра и супруга Зевса, съ которымъ она, по самосскому сказанію, 300 лѣтъ жила въ тайномъ бракѣ, пока онъ не объявилъ ее открыто своею супругою и царницею боговъ. Зевсъ чтитъ ее высоко и сообщаетъ ей свои планы, хотя и удерживаетъ ее, при случаѣ, въ предѣлахъ ея подвластнаго положенія. Въ особенности въ Иліадѣ Г. выказываетъ сварливость, упрямство и ревность — черты характера, перешедшія въ Иліаду, вѣроятно, изъ древнѣйшихъ пѣсенъ, прославлявшихъ Геракла. Г. ненавидитъ и преслѣдуетъ Геракла, какъ и всѣхъ любимцевъ и дѣтей Зевса. Когда Гераклъ возвращался на кораблѣ изъ Трои, она, съ помощью бога сна Гипноса, усыпила Зевса, и посредствомъ поднятой ею бури едва не погубила героя. Въ наказаніе Зевсъ привязалъ коварную богиню къ рѣзкимъ золотыми цѣпями къ зѣру и привѣсилъ къ ей ногамъ двѣ тяжелыя наковальни. Но это не мѣшаетъ богинѣ постоянно прибѣгать къ хитрости, когда ей нужно добиться чего-нибудь отъ Зевса, противъ котораго она ничего не можетъ сдѣлать силой. Въ борьбѣ за Иліонъ она покровительствуетъ своимъ любимымъ ахейцамъ; ахейскіе города Аргосъ, Микены, Спарта — ея любимыя мѣстопробыванія; троянцевъ она ненавидитъ за судъ Париса. Бракъ Геры съ Зевсомъ, имѣвшій первоначально стихійное значеніе — связь между небомъ и землею, получаетъ, затѣмъ, отношеніе къ гражданскому учрежденію брака. Какъ единственная законная жена на Олимпѣ, Гера — покровительница браковъ и родовъ. Ей были посвящены гранатное яблоко, символъ брачной любви, и кукушка, вѣстница весны, поры любви. Кромѣ того, ея птицами считались навалинъ и ворона. Главнымъ мѣстомъ ея культа былъ Аргосъ, гдѣ стояла ея колоссальная статуя, сдѣланная Поликлетомъ изъ золота и слоновой кости, и гдѣ каждыя 5 лѣтъ въ честь ея праздновалась такъ-наз. Герей. Кромѣ Аргоса, она чествовалась также въ Микенахъ, Коринѣ, Спартѣ, Самосѣ, Платеяхъ, Сиционѣ и др. г. Искусство представляетъ Геру въ видѣ высокой, стройной женщины, съ величественною осанкою, зрѣлою красотою, округленнымъ лицомъ, носящимъ важное выраженіе, красивымъ лбомъ, густыми волосами, большими, сильно раскрытыми «воловыми» глазами. Замѣчательнѣйшимъ изображеніемъ ея была упомянутая выше статуя Поликлета въ Аргосѣ: тутъ Гера сидѣла на престолѣ, съ короною на головѣ, съ гранатнымъ яблокомъ въ одной рукѣ, со скипетромъ въ другой; паверху скипетра — кукушка. Сверхъ дѣланнаго хитона, оставившаго не покрытыми только шею и руки, наброшенъ гиматій, обвитый вокругъ стана.

Гера (Gera)—гл. г. княжества Рейсь младшей линіи, въ долині Вѣлаго Эльстера. 27 тыс. жит. (1880), б. ч. лютеранъ. Нѣсколько профес. ремесленныхъ школъ, коммерческой институтъ. Промышленность быстро развивается: около 10000 рабочихъ заняты на шерстяныхъ фабрикахъ. Сталелетельные зав., выдѣлка полушелковыхъ матерій, перчатокъ, машинъ, муз. инструментовъ, спиртныхъ напитковъ и пива. Торговые обороты доходять до 60 милл. марокъ въ годъ; нѣсколько банковъ. Вблизи Г. княжескій замокъ Остерштейнъ съ библиотекой въ 30000 томовъ, собраніемъ древностей и произведеній искусства. Г. существуетъ съ 1000 г.; прежде была хорошо укрѣпленнымъ городомъ. Княжество Гера прежде принадлежало владѣтельному дому того же имени; въ XVI в. перешло къ младшей линіи Рейсь; въ началѣ XIX в. состояло во владѣніи линій Рейсь-Шлейцъ и Рейсь-Лобенштейнъ-Эберсдорфъ; съ 1848 г.—въ исключительномъ владѣніи Рейсь-Шлейцъ.

Герадскій судъ (Häradgrätt)—въ Финляндіи низшій судъ въ уездѣ. Въ немъ судятъ герадсведингъ (уездный начальникъ) съ немцами (засѣдателями). Для замѣщенія должности засѣдателя община, согласно закону 1886 г., избираетъ трехъ кандидатовъ, изъ которыхъ одинъ и утверждается самимъ Г. судомъ, срокомъ на 3 года. Никто безъ уважительныхъ причинъ не въ правѣ отказаться отъ должности засѣдателя. Г. судъ долженъ имѣть судебное засѣданіе три раза въ году. Если кто обвиненъ будетъ въ тяжкомъ преступленіи, а обыкновенный срокъ сессіи Г. суда наступитъ не скоро, то герадсведингъ долженъ назначить чрезвычайное засѣданіе. По гражданскимъ дѣламъ должно быть назначено чрезвычайное собраніе Г. суда, коль скоро этого потребуетъ одна изъ сторонъ. Взымаемый на содержаніе Г. судовъ сборъ съ 1886 г. всецѣло поступаетъ въ пользу герадсвединга, судебные же засѣданія получаютъ содержаніе отъ избравшихъ ихъ общинъ. Г. суды подвѣдомственны гофгерихтамъ (см.).

Гераклея—празднества въ честь Геракла; существовали въ Сикіонѣ, Оивахъ и многихъ др. мѣстахъ. Въ Афинахъ они назывались Діоміями, по имени Діома, который первый ввелъ въ Афинахъ культъ Геракла. Г. состояли въ шуткахъ и забавахъ.

Гераклеополь—назв. двухъ городовъ въ древнемъ Египтѣ: 1) Hegeracleopolis magna, по евр.—Гапесъ, въ Средн. Египтѣ; нынѣ Апасъ; 2) H. parva или Сеоеро, въ Нижн. Египтѣ.

Гераклеумъ (Heraclium L.), борщевикъ,—крупное зонтичное растеніе. Огромные перистонадрѣзные листья, шершавые, быстро уменьшаются къ верху стебля; толстый бороздчатый стебель несетъ крупные сложные зонтики. Цвѣты зеленоватые, плоды (двусѣмянка) крылатые по бокамъ, сжатые со спинки (см. Зонтичныя); общая поволока рано отпадаетъ; частыя—многолистные. По всей сѣв. и средней Россіи весьма часто встрѣчается по дугамъ и опушкамъ: Б. сибирскій, H. sibiricum L., достигающій саженной вышины и болѣе, мѣстами (въ Германіи) разводится для корма скота, давая на хорошей почвѣ много

листвы, употребляемой обваренной и мятой. Другой—H. sphondylium L., значительно ниже ростомъ, съ глубже разсѣченными листьями, менѣе распространенъ въ Россіи, чѣмъ въ средней Европѣ; считался пѣлебнымъ. Нѣкоторые виды разводятся въ садахъ. А. А.

Гераклея (Heraклеia)—имя болѣе 20 древне-греческихъ городовъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: 1) Г. въ Италіи, въ Великой Греціи, на р. Сирасъ, колонія тарентинцевъ; здѣсь происходили собранія представителей греко-италійскихъ городовъ. У Г. одержана побѣда Пирра (280) надъ римлянами, подъ нач. конс. Валерія Левнина. Здѣсь въ 1732 г. найденъ памятникъ, названный Tabula Heraclideanis (или Aes Britannicum, также Aes Neapolitanum). Это два куска бронзовой доски, съ отрывками изъ lex Julia municipalis, изданными въ «Corpus Inscript. lat.» I (Савиньи). Теперь хранятся въ неаполитанскомъ музеѣ. 2) Г. Lynkestis (Pelagonia) въ Македоніи; близъ нея сраженіе Филиппа III съ консуломъ Гальбь (220 до Р. Хр.)—3) Г. Мисоа въ Сициліи; развалины ея у Торре ди Капо Біанко.—4) Г. *Понтійская* въ Восточн. на Черномъ морѣ, цвѣтущая мегарская колонія.

Гераклидъ—греческій философъ и историкъ стоической школы, жившій около Р. Х. Изъ его сочиненій, до насъ не дошедшихъ, пользовались извѣстностью: «ἀλλυγορία Ὀμηρικῆς», опровергавшій обвиненіе Гомера въ безбожіи, и «Περὶ ἀπίστων», гдѣ греческіе мифы объясняются естественнымъ образомъ.

Гераклидъ Понтійскій (Heraclides Ponticus), греческій философъ и историкъ изъ Гераклеи на Понтѣ, жилъ около 340 г. до Р. Хр., былъ ученикомъ Платона и Спевзиппа въ Афинахъ и написалъ около 50 сочиненій нравственнаго, физическаго, грамматическаго, историческаго и географическаго содержанія, свѣдѣтельствующихъ объ учености автора, но вмѣстѣ съ тѣмъ и о полномъ отсутствіи умѣнья отдѣлать истину отъ розказней самаго дѣтскаго характера. Приписываемое ему «Ἡρακλείδου περί ποσειδῶν»—вѣроятно, средневѣковой сборникъ отрывковъ изъ его сочиненій. Лучшее изд. этого соч.—Шнейдина (1847).

Гераклидъ Тарсатскій—греческій врачъ, жившій около 240 г. до Р. Х.; писалъ о противоядіяхъ, о косметическихъ средствахъ и пр. Большою извѣстностью пользовалось его сочиненіе: «Stratigotes», гдѣ собраны были многочисленные указанія на средства, помогающія противъ разныхъ болѣзней.

Гераклиды—потомки Геракла. Преимущественно этимъ именемъ обозначается въ исторіи родъ Гилла, пришедшій въ Пелопоннесъ вмѣстѣ съ дорянами, чтобы вернуть себѣ землю, нѣкогда принадлежавшій микенскому родоназначальнику его Гераклу. По розказанію грековъ, вскорѣ послѣ смерти послѣдняго сына его, старшимъ изъ которыхъ былъ Гиллъ, подверглись преслѣдованію со стороны Еврисея. Тогда они покинули Трахинъ, по другиму—Аргосъ и Микены, гдѣ, по предаію, Гераклъ царствовалъ послѣднее время, и искали убійца въ Афинахъ у Тесея. Эврисею преслѣдовалъ съ войскомъ бѣглецовъ, но при Скиронскихъ скалахъ погибъ отъ руки Гилла и Г. пытались вернуться въ Пелопон-

несъ, но, испуганные свирѣпствовавшей тамъ въ то время чумою, удалились черезъ Аеины въ Фессалию, гдѣ Эгимій уступилъ Гиллу третью часть своего царства. По прошествіи 3-хъ лѣтъ, Г., согласно указанію дельфійскаго оракула, приказавшаго имъ обождать 3-й плодъ и вторгнуться въ Пелопоннесъ черезъ морскую тѣснину, двинулись съ отрядомъ дорянъ черезъ перешеекъ (за 10 лѣтъ до троянской войны), но потерпѣли неудачу, причѣмъ самъ Гиллъ палъ на границѣ Коринѳа и Мегары, въ поединкѣ съ аркадскимъ царемъ Эхомомъ, союзникомъ Атрея. До поединка Г. дали обѣтъ, что если Гиллъ падетъ, они не возобновятъ втеченіе 100 лѣтъ нападенія на Пелопоннесъ. Сынъ Гилла Кизадей и сынъ послѣдняго Аристомахъ, пытавшіеся возобновить нападеніе, погибли въ борьбѣ съ Тисаменомъ, сыномъ Ореста. Тогда, наконецъ, оракулъ посоветовалъ имъ взять себѣ трехглазаго вождя. Они выбрали въ предводители этолійскаго царя Оксиды, который былъ одноглазымъ и встрѣтился имъ верхомъ на лошацѣ, переправившись при Навпактѣ черезъ заливъ, побѣдилъ Тисамена и раздѣлилъ между собою его владѣнія: Теменъ получалъ Аргосъ, Крессонтъ — Мессенію, сыновья Аристодема, Проклъ и Еврисеенъ — Лакедемонъ. Оксиду отдали Эладу. Другой потомокъ Геракла, Алетъ, получилъ Коринѳъ. Въ этомъ разсказѣ замѣтно стремленіе представить завоеваніе Пелопоннеса актомъ вполне легальнымъ, какъ возвращеніе Гераклідами законной ихъ собственности. Названіе дорійской фимы Гилловъ, вѣроятно, послужило первоначальнымъ поводомъ къ составленію этого разсказа. Въ Лаконіи Г. царствовали до 221 г. до Р. Хр.; въ другихъ мѣстахъ они исчезаютъ гораздо раньше. Македонскіе цари также производили свой родъ отъ Тимена, желая доказать свое эллинское происхожденіе, въ отличіе отъ своихъ варваровъ-подданныхъ. Лидійская династія Г. производила себя отъ ассирійскаго царя Сандона, называемаго у грековъ Геракломъ. Нѣкоторые римскія семейства, напр., Фабиі, также считали себя потомками Геркулеса.

Гераклитъ Ефесскій — одинъ изъ оригинальнѣйшихъ и славнѣйшихъ философовъ Греціи; род. около половины VI в. до Р. Х. и прожилъ приблизительно до 475 г. Жизнь его намъ извѣстна мало достовѣрнаго. Главнѣйшій источникъ (весьма сомнительный) — Диогенъ Лаэртій (IX, 1). Достовѣрно, что Г. происходилъ изъ знатнаго рода аеинскихъ Кодридовъ; одинъ изъ его предковъ, Андроклаъ, былъ основателемъ Ефеса, такъ что онъ уже по рожденію принадлежалъ къ аристократической партіи. Вслѣдствіи онъ былъ ожесточеннымъ врагомъ демократіи, неудержимо развивавшейся въ іонійскихъ городахъ. Изгнаніе его друга Гермодора, подвергшагося ostracismу ефеснянъ, окончательно возстановило его противъ согражданъ. Онъ не считалъ возмож-

нымъ участвовать въ законодательствѣ или управленіи города, устройство котораго казалось ему безнадежно испорченнымъ. Его мизантропія и мрачный пессимизмъ вошли въ пословицу. Подъ конецъ жизни онъ удалился изъ Ефеса и жилъ отшельникомъ въ горахъ, питаясь травами. Свое ученіе Г. изложилъ въ книгѣ περί φύσεως (о природѣ), которую онъ отдалъ на храненіе въ храмъ Артемиды Ефесской. Отъ этого сочиненія, раздѣленнаго на три части — натурфилософскую, политическую и богословскую — уцѣлѣли лишь скудные фрагменты, которые дошли до насъ черезъ посредство разныхъ писателей древности (Диогена, Плутарха, Стобея, Ипполита, Же-Типпократа и многихъ другихъ). На основаніи этихъ фрагментовъ и при помощи указаній Аристотеля и Платона мы можемъ возсоздать ученіе Г. Трудность такой работы значительно увеличивается особенностями его слога и мысли, которая еще въ древности заслужили ему названіе «темнаго», хотя отдѣльныя мѣста его сочиненія, по словамъ Диогена, отличались неподражаемой силой, ясностью и сжатостью. Нѣкоторые изъ уцѣлѣвшихъ фрагментовъ вполне оправдываютъ эту оцѣнку. Письма, приписываемыя Г., всѣ подложны.

Философія есть размышленіе о великихъ загадкахъ жизни, о противорѣчій, на которыхъ всюду натакаживается пробудившійся умъ въ познаваемой имъ дѣйствительности. Противуположныя начала единства и множества, конечнаго и безконечнаго, покоя и движенія, свѣта и тьмы, добра и зла, активнаго и пассивнаго исключаютъ другъ друга, и въ то же время весь строй вселенной держится ихъ гармоническимъ сочетаніемъ. Уже до Г. *пифагорейцы* констатировали это, какъ *фактъ*, а *элейцы*, исходя изъ сознанія этого факта, признавали всю дѣйствительность за *ложь* и *противорѣчіе*. Въ противуположность *элейцамъ* Г. понялъ противорѣчія дѣйствительности не какъ *абсолютную ложь*, а какъ *великую загадку, ищущую свое разумное рѣшеніе*, свое Слово. Задача истиннаго философа, именно и состоитъ въ томъ чтобы понять, до какой степени все загадочно, ибо тогда только онъ пойметъ превосходство «Слова», которое управляетъ всѣмъ во всемъ. У Г. *самая истина* есть прежде всего *жизнь*, которая вѣчно движется, рождается, *становится*. Элейцы учили, что сущее неизмѣнно и неподвижно; Г. признавалъ измѣненіе, процессъ вѣчно текущей жизни — высшимъ закономъ всего сущаго. Божество (абсолютное) само переходитъ отъ противуположности къ противуположности, обращая одну въ другую. Борьба, также какъ и гармонія, внутренне присуща, имманентна божеству — началу вещей, а потому проявляется и въ нихъ. Чтобы гармонія была истинной и живою, нужно чтобы согласующіяся различія и противуположности были дѣйствительны. Все есть и не есть. Всѣ вещи измѣняются; каждый моментъ видаемаго бытія есть уже моментъ протекшій. И какъ время течетъ неустанно, такъ и все, заключенное въ сферѣ всеобъемлющаго времени. Двигается небо, движется воздухъ и вода, движется все ве-

щество; наши чувства движутся и самыя воспріятія наши суть движенія. Двигается, измѣняется наше сознаніе, и самая рѣчь наша, чтобы выразить истину и жизнь, должна неустанно течь, подобно имъ. Наши тѣла текутъ какъ ручьи; матерія возобновляется въ нихъ, какъ вода въ потокѣ. И какъ нельзя дважды войти въ одну и ту же струю, такъ нельзя дважды, т.-е. въ два различныхъ момента времени, быть въ одномъ и томъ же тѣлѣ, пребывая безъ измѣненія въ одномъ и томъ же состояніи. Быстрота неустаннаго измѣненія то собираетъ, то расточаетъ вещество; въ одно и тоже время все составляется и разрушается, приходитъ и уходитъ. Смерть одному — рожденіе другому. «Огонь живетъ смертью земнаго (земли), воздухъ—смертью огня, вода—смертью воздуха, земля—смертью воды». Пребывающаго бытія нѣтъ, ибо процессъ измѣненія, генезиса никогда не прекратится. Все устойчивое и пребывающее есть лишь обманъ чувствъ. Все непрерывно переходитъ въ свое противоположное, видимое въ невидимое и невидимое въ видимое, жизнь въ смерть и смерть въ жизнь. Богъ жизни Діонисъ (или Зевсъ) и богъ смерти Аидъ—одинъ и тотъ же богъ. Все одно: одно изъ всего и все изъ одного. Все тождественно и нетождественно, ибо все мѣняется въ всеобщемъ круговоротѣ, въ творческой вѣрѣ Вѣчности. Какъ дитя играетъ пескомъ, пересыпая, образуя и разсыпая его, такъ и нестарѣющая вѣчность играетъ съ міромъ. Потокъ генезиса никогда не остановится въ своемъ непрерывномъ теченіи, точно также какъ и обратный потокъ разрушенія—мрачныя воды Коцита и Ахерона. Стихію жизни — вѣчно измѣняющуюся, движущуюся и въ тоже время неизмѣняющую, равную себѣ въ цѣломъ мирового процесса—Г. представлялъ себѣ въ видѣ *огня*. Огонь Г. не есть, впрочемъ, видимое пламя: это скорѣе, самый процессъ горѣнія. Все что живетъ, что измѣняется, то горитъ. Огонь есть душа, оживляющая все, божественная стихія свѣтлѣй небесныхъ, отъ которой зависятъ и всѣ измѣненія земной жизни. Всѣ прочія стихіи суть лишь превращенія огня, все видимое нами—лишь угасшія, скрытыя огни и въ тоже время *тиша* вѣчнаго огня.

Въ силу вѣчнаго закона генезиса все существующее, всякое состояніе вещей имѣетъ свою противуположность по необходимости, роковымъ образомъ. Какъ струна звучитъ, колеблясь въ противоположныя стороны, такъ и въ мірозданіи гармонія есть результатъ согласованія противоположныхъ движеній, ихъ взаимнаго уравновѣшенія. Все рождается борьбою и все разрушается ею. Война одець всего, царь всего; война соединяетъ, правда раздѣляетъ, и все происходитъ въ силу Раздора. Безъ борьбы нѣтъ противоположностей, безъ противоположностей нѣтъ гармоніи, жизни, есть только одно отрицательное единство, мертвенная неподвижность. Г. порицаетъ Гомера за его желаніе, чтобы «вражда» исчезла изъ среды боговъ и людей; борьба, война страшны отдѣльнымъ слабымъ смертнымъ, а не Богу, который ею и въ ней осуществляетъ свою высшую справедливость и гармонію. Богъ

есть тьма и свѣтъ, война и міръ, голодъ и насыщеніе. Одно и тоже—добро и зло, и только по произволу каждаго получаетъ то или другое названіе, какое кому нравится. Для Бога все прекрасно и справедливо, люди же считаютъ одно несправедливымъ, другое справедливымъ.

Въ видимомъ противорѣчіи, въ безуміи природы, въ борьбѣ стихій, народовъ, страстей людскихъ скрывается высшая, сверхъ-человѣческая разумность, превышающая всякое человѣческое понятіе. Загадка вселенной имѣетъ свое слово, по которому все творится; имъ все зиждется, ибо оно все различаетъ и все согласуетъ. Истина—тайна по существу: она заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, что не понятно разумку человѣка. Она неуловима и прячется отъ человѣка потому, что она жива; мы видимъ только то, что мертво, только то, что относительно-неизмѣнно и неподвижно. То, что мы сами дѣлаемъ, чѣмъ мы живемъ, столь же скрыто отъ насъ, какъ тѣ совидѣнія, которыя мы забываемъ. Не изъ толковъ людскихъ, не изъ книгъ, не изъ пѣсень бродячыхъ ралсодовъ познается истина. Чтобы найти крупицу золота, много земли нужно взрыть; чтобы найти живую истину, мы должны мужественно все изслѣдовать личнымъ опытомъ и трудомъ, вѣря своимъ глазамъ больше нежели ушамъ, восходя отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, ожидая неожиданнаго. Мы должны учиться у самой природы, разумѣть тайное согласіе въ видимой розни и борьбѣ, скрытую гармонію, торжествующую надъ своей противоположностью (*κατ'εναντιοθέτου ἀρμονίᾳ*); мы должны въ самой природѣ искать ея законъ, ея *Логосъ*. У Г. мы впервые встрѣчаемся съ понятіемъ мирового Логоса или Слова, заключающаго въ себѣ первую причину и разумное основаніе всѣхъ вещей. Логосъ (слово) первоначально значитъ изреченіе, рѣчь, а затѣмъ и смыслъ, содержаніе рѣчи, связывающее отдѣльныя слова. Въ нѣкоторыхъ фрагментахъ этотъ терминъ значитъ и мысль и изреченіе. Сопоставляя фрагменты, мы убѣждаемся, что Логосъ Гераклита означаетъ законъ міра, основаніе вещей, въ которомъ заключается разгадка или *смыслъ* мірозданія. Это и разумъ, и правда, и въ то же время необходимый, роковой законъ (*νόμος*) вещей, ихъ судьба (*τίμαρτέμην*). Этотъ роковой законъ опредѣляетъ собой всѣ движенія вселенной; онъ всемогущъ и всѣмъ управляетъ. Онъ есть въ одно и то же время и раздоръ, и миръ—высшая правда, нормирующая всѣ вещи. Всякое отклоненіе, всякое *беззаконіе* подпадаютъ его карательной силѣ. И если бы самое солнце отклонилось отъ предначертаннаго ему пути и перешло за его предѣлы, то правда и эриніи, служительницы ея, достигли бы его. Всякое положительное законодательство, нормирующее человѣческія отношенія, черпаетъ свою силу въ этомъ естественномъ законѣ, которымъ управляется вселенная. Это тотъ самый законъ или строй, никѣмъ не созданный, который есть и будетъ всегда неизмѣннымъ и обуславливаетъ мировую жизнь въ ея теченіи. Ничто не избѣжить и не укроется отъ этого

огненного Логоса, свѣтъ котораго никогда не заходитъ; огонь придетъ внезапно, все разсудить и все возьметъ; міръ долженъ воспламениться и всѣ стихіи — вновь погрузиться въ огонь, изъ котораго онъ нѣкогда возникли.

Такимъ образомъ Логосъ Гераклита, какъ мировой порядокъ (космосъ), царствующій во вселенной и воплощающійся въ ней, естественно отождествляется съ самой природой міра, съ его стихіей — «вѣчно живущимъ огнемъ». Онъ периодически (мѣтра) создаетъ изъ себя вселенную и вновь пожираетъ ее. Онъ обращается, мѣняется на всѣ вещи и всѣ вещи на него, какъ золото на товары и товары на золото. Онъ оживаетъ вселенную какъ душа, онъ создаетъ ее изъ себя, какъ свое тѣло, и поглощаетъ, какъ свою пищу. Если огонь есть душа, оживляющая все, то земное вещество есть *угасшій духъ*; души, напротивъ, суть «пламенѣющіе огни», воспламенившееся вещество. Путь отъ огня къ землѣ (путь угасанія) Гераклитъ называетъ «путемъ книзу» (*хато обдос*), а обратный процессъ возгорания — «путемъ кверху» (*анто обдос*). Онъ признавалъ мировой годъ, состоящій изъ двухъ періодовъ: періодъ оскуднѣнія божества, соотвѣтствующій образованію міра и періодъ полноты, избытка, насыщенія, соотвѣтствующій воспламененію вселенной.

Физика Гераклита и его астрономія еще несовершеннѣе, грубѣе, чѣмъ попытки его предшественниковъ. Вселенная дѣлится на двѣ части — верхнюю, небесную сферу божественнаго, чистаго и разумнаго огня, и нижнюю, подлунную сферу погасшаго вещества, холоднаго, тяжелаго и сыраго. Земля, вѣроятно, представлялась Гераклиту плоской, окруженной водою. Отъ земли и воды поднимаются испаренія, частью сухія, восходящія къ небу и питающія собою солнце и звѣзды, частью влажныя и темныя, входящія, вмѣстѣ съ первыми, въ составъ земной атмосферы. Различіе дней и ночей и временъ года зависитъ отъ увеличенія или уменьшенія количества того или другого рода испареній. Солнце зажигаетъ сухія испаренія дня, которыя гаснутъ во влажныхъ испареніяхъ ночи. Ночь есть угасшій день, лѣто — согрѣвшаяся зима. Небо питается землею, земля согрѣвается, оживляется небомъ. Самыя свѣтила небесныя суть подобныя чашамъ полные сосуды, обращенные къ намъ своими отверстиями: въ этихъ сосудахъ скопляются сухіе пары, которые зажигаются при восходѣ и угасаютъ при закатѣ. Солнце встаетъ новое каждый день. Фазы луны и затмѣнія объясняются простымъ поворотомъ небесныхъ сосудовъ. Подробности Гераклитовой космографии до насъ не дошли. Ясно, что интересъ ея былъ преимущественно философскій и религиозно-этический. Вселенная представлялась ему единымъ, законченнымъ и закономѣрнымъ цѣлымъ, одушевленною единымъ словомъ, полною душъ, демоновъ и боговъ.

Какъ огонь есть душа, оживляющая вселенную, такъ и индивидуальныя души суть особаго рода эфирныя тѣла — огненные испаренія или дыханія, аналогичныя астральнымъ тѣламъ. Г. усматривалъ, повидимому, аналогію между космическими и органическими процес-

сами, между строеніемъ міра и строеніемъ человѣческаго организма. И въ человѣческомъ тѣлѣ есть органы, соотвѣтствующіе питательному началу влаги (желудокъ), и органы, которые, подобно свѣтлаламъ, являются воспріимниками или сосудами разумнаго огня, питающагося воспламененными испареніями (сердце, мозгъ). Чѣмъ «суше» эти испаренія, чѣмъ чище безплотный огонь, горящій въ человѣкѣ, тѣмъ онъ божественнѣе, разумнѣе, лучше; «сухая душа есть самая мудрая и наилучшая». У пьянаго, напротивъ того, душа «сырая», смоченная влажными, винными испареніями, подавленная и оскверненная грубою плотью.

Всеобщая разумность индивидуальнаго сознанія объясняется всеобщей разумностью Логоса, изнутри просвѣщающаго душу. Слабость человѣческаго разума, его заблужденія, неспособность къ познанію истины обуславливаются мертвенной, плотской чувственностью человѣка, затемняющею этотъ свѣтъ. Во снѣ, когда исчезаетъ память и закрываются поры вышнихъ чувствъ, посредствомъ которыхъ мы общаемся съ вселенной, ослабляется и связь наша съ всеобъемлющимъ Логосомъ, которая продолжаетъ поддерживаться лишь дыханіемъ. Человѣкъ уже не можетъ возвыситься надъ субъективными видѣніями — сномъ или бредомъ, ибо утрачиваетъ объективное, всеобщее логическое сознаніе. Для бодрствующихъ есть одинъ и тотъ же міръ, общій для всѣхъ; каждый спящій погружается въ свой собственный. Но и во снѣ связь съ «всеобъемлющимъ» не порывается вовсе; иначе наступилъ бы смерть. Спящій человѣкъ — все еще горящій свѣтильникъ, мертвый же — есть угасшій свѣтъ. Не во снѣ только, но и въ бодрственномъ состояніи человѣкъ обыкновенно изолируетъ свой личный разумъ, создаетъ себѣ собственный міръ. Чувственные страсти и влеченія, оскверняющія душу, самолюбіе, высокомеріе и суетумудріе, пристрастіе къ частнымъ людскимъ мнѣніямъ — все это отдаляетъ душу отъ Логоса, источника мудрости. Надо слушать разуму, соблюдать всеобщее (*επειδαι τῷ ἑσσι*), слушаться не людей, а Слова. Мышленіе обще всѣмъ, разумъ одинъ и всеобщъ, — а люди живутъ, какъ бы имѣя каждый свой собственный разумъ и, потому, не сознавая что они говорятъ и что они дѣлаютъ. Всякое разумное разсужденіе должно утвердиться на томъ, что имѣетъ всеобщность и необходимость закона — и притомъ закона природнаго, божественнаго, а не условнаго постановленія какаго-нибудь государства. Только разумное логическое познаніе имѣетъ полную достовѣрность; лишь разумъ можетъ различить истинное въ воспріятіи, найти тожество и согласіе въ видимомъ различіи. Богородивѣйшія изъ чувствъ — зрѣніе и слухъ — дугтъ человѣку, который не умѣетъ понимать ихъ указаній.

Чрезвычайно оригинальна этическая часть Г. ученія. Она всецѣло основывается на его физикѣ, такъ что большинство космологическихъ положеній Г. имѣютъ непосредственно этическое значеніе. Мы находимъ уже у него сознаніе относительности всѣхъ человѣческихъ законовъ, всей человѣческой морали передъ единымъ естественнымъ или божественнымъ

закономъ. Такъ называемыя блага и такъ называемое зло совершенно относительны: все благо и зло въ законѣ-либо отношеніи, и наоборотъ, раздоръ есть правда и правда—раздоръ. Какъ среди боговъ, такъ и среди людей война является организующимъ началомъ: она служитъ аристократическому разслоенію общества. Видимыя бѣдствія и страданія, причиняемыя ею, не суть зло въ абсолютномъ смыслѣ слова, ибо, по Г., вообще страданія и бѣдствія не суть зло. Какъ врачъ иногда терзаетъ тѣло, которое онъ лечитъ, какъ шерстоубыи бьютъ, рвутъ и мнутъ свою шерсть, чтобы сдѣлать ее лучше и крѣпче, такъ и люди терпятъ скорби, не разумѣя ихъ необходимости. Война на однихъ дѣлаетъ героями (богами), другихъ—простыми людьми, однихъ—свободными, другихъ рабами. Но люди неотчетно подчиняются этому закону, стремясь къ равенству, не вынося превосходства. Одинъ стоитъ тысячи, если онъ лучшій; законъ—слушаться его одного, его разума или свѣта. Мнѣніи много—разумъ одинъ, божественный законъ одинъ, и этимъ закономъ питаются всѣ человѣческіе законы, на которыхъ зиждется человѣческое общество. Въ нихъ познается справедливость, за ихъ охраненіе слѣдуетъ стоять, какъ за стѣны родного города.

Такимъ образомъ Г. былъ далекъ отъ софистическаго отрицанія нравственности и закона: онъ искалъ ихъ рациональнаго основанія въ познаніи истинной природы вещей. Нравственные и религіозныя понятія современнаго ему общества, точно также какъ и законы его родного города, казались ему съ этой точки зрѣнія не только условными, но прямо ложными, въ корнѣ испорченными. Глубокой пессимизмъ «вѣчно-плачущаго Г.» имѣетъ, такимъ образомъ, не только космологическое, но и этическое основаніе. Это—не нервная ипохондрія современнаго субъективнаго пессимизма, разочаровавшагося въ удовольствіяхъ жизни; это—объективный, античный пессимизмъ, умѣренный глубокимъ фатализмомъ. Миръ есть угасшее, опустившееся божество, отдѣльныя души—заполненныя частицы божественнаго огня. Съ дѣтства люди учатся творить беззаконія по закону, неправду по правдѣ, учатся обману, хищенію и безпутству, поклоняясь тому, кто больше всѣхъ успѣваетъ въ неправдѣ и насиліи. Всѣ предались безумію и алчности, всѣ гонятся за призрачнымъ счастьемъ. Никто не внимаетъ закону Божію, не вѣдаетъ слова истины. Слышатъ ли его люди или нѣтъ, они не разумѣютъ его и, какъ ослы, золоту предпочитаютъ солому. Самое знаніе, котораго они ищутъ, есть суетное знаніе, ибо ихъ сердце не имѣетъ въ себѣ истины. Они ищутъ врачевства отъ золь своей жизни, но ихъ врачи хуже болѣзней. Болѣть-ли кто изъ нихъ, они зовутъ врачей: тѣ рѣжутъ, жгутъ, истощаютъ больное мѣсто, и требуютъ мзду за тоже самое, что дѣлаютъ болѣзни. Согрѣшилъ ли кто, они приносятъ кровавыя жертвы, думая грязью ихъ омыть свою грязь; они молятся стѣнамъ, на которыхъ написаны образы боговъ, не зная, каковы боги и герои.

Осуждая народную религію, въ особенности въ грубыхъ формахъ ея культуры, Г. является,

тѣмъ не менѣе, религіознымъ мыслителемъ, признающимъ боговъ, демоновъ и героевъ, вѣрующимъ въ загробную жизнь—загробное возмездіе и душепереселеніе. Послѣдовательно имѣть, Г. признаетъ индивидуальное бессмертіе души, перенося на нее, какъ на демоновъ и боговъ, ту вѣчность, которая логично можетъ быть приписываема лишь его одной мировой душѣ, вѣчной въ своихъ противоположныхъ измѣненіяхъ. Боги и демоны—бессмертныя люди; люди—смертныя боги; смерть божеству—жизнь человѣку, смерть человѣка—рожденіе божества, воскресеніе истинной жизни. Между человѣкомъ и божествомъ—постоянное общеніе, по скольку человѣкъ познаетъ божественное, и божественное открывается ему.

Мысль Г. оказала глубокое вліяніе на послѣдующее развитіе греческой философіи и нашла много послѣдователей. Но свидѣтельству Платона, который самъ былъ ученикомъ одного изъ нихъ, Кратила, школа Г. была значительно распространена въ Іоніи, мало по малу переходя въ софистику. Всплѣснудшіи примкнули къ ученію Г. о всемірномъ огнѣ, какъ всеобщамъ источнику жизни. Признаніе *процесса* въ абсолютномъ былъ совершенно необходимо: мысль не могла застыть на отвлеченномъ тождествѣ вѣчнаго Единаго, неизмѣннаго Сущаго алейскихъ философовъ. Она требовала движенія, перехода отъ абсолютнаго къ явленію, отъ Божества къ міру. Но Г. ничего не признавалъ кромѣ процесса вѣчнаго движенія, измѣненія, генезиса: нѣтъ ничего кромѣ этого вѣчно горящаго огня—ни надъ нимъ, ни подъ нимъ. Какимъ же образомъ можетъ быть нѣчто хотя бы относительно устойчивое, неизмѣнное, нѣчто тождественное? А если нѣтъ ничего, что пребывало бы однимъ и тѣмъ же, то нѣтъ ничего, что могло бы поддѣлать какому бы то ни было утвержденію или даже дѣйствію. Нѣтъ ничего вообще, ничто не есть вовсе, какъ учили софисты; ничто не познаваемо. Философія Г., въ своемъ крайнемъ отвлеченномъ развитіи, приводила, такимъ образомъ, къ совершенному отрицанію закона тождества ($A=A$) и слѣд. къ совершенному скептицизму.

Литература и изданія фрагментовъ: Шлейермахеръ, «Heraclitus der Dunkle» (полн. собр. соч. III, отд. 3, П); Ф. Лассаль, «Die Philosophie Heraclitus des Dunklen von Ephesus» (Берлинъ, 1858)—блестяще написанная, но весьма часто грѣшащая противъ исторической правды и филологической критики; Лассаль превращаетъ Гераклитово ученіе въ тегеліанскую «философію логическаго закона тождества противоположностей». Schuster, «Heraclit von Ephesus» (систематическая обработка фрагментовъ, въ «Acta soc. philol.», III, 1873); Mullach, «Fragmenta philosophorum Graecorum» (Пар., 1860); J. Bywater, «Heracliti Ephesi reliquiae» (Оксфордъ, 1877)—лучшій въ критическомъ отношеніи и полнѣйшій сборникъ, заключающій въ себѣ 138 фрагментовъ нашего философа, его біографію Диогена Лаэртія, отрывки изъ Лже-Гиппократъ, Лукіана, Скевона и (подложныя) письма Г. Монографіи о Г.: превосходныя труды Верпауза, перепечатанные въ его «Gesammelte

Abhandlungen»; его же, «Die Heraklitischen Briefe» (1869); «Gomperz, «Zu Heraclets Lehre» (1887); Patrik, «Heracletus» (Валгиморъ, 1889). Важны отъѣды о Г. въ исторіи философіи Гегеля, въ исторіи греч. философіи Целлера и у Гейнце, «Die Lehre vom Logos». Неудачны попытки Gladisch'a, «Heracleitus und Zoroaster» (1859), производившаго учение Г. изъ Зендавесты; Тейхмюллера, «Neue Studien zur Geschichte der Begriffe» (1876), сближавшаго его съ учениемъ древнихъ египтянъ, и Pfleiderer'a, который искалъ его объясненія въ греческихъ мистеріяхъ («Die Philos. d. Heraclet», 1886). Въ русской литературѣ глава о Г. въ послѣдованіи кн. С. Трубецкого: «Метафизика въ древней Греціи» (Москва, 1890).

Кромѣ философа Г. Ефесскаго въ древности было известно еще четыре Г.: одинъ—лирикъ, другой—элегическій поэтъ изъ Галикарнаса, третій—лесбіецъ, написавшій Македонскую исторію, четвертый—юмористическій поэтъ, *στωϊκόβυόλος*, какъ его называетъ Диогенъ (IX, 17).

Кн. С. Трубецкой.

Геракліанъ (Heracianus)—римскій полководецъ, наперсникъ имп. Гонорія; былъ вѣновникомъ габели Стилихона, защищалъ римскую провинцію Африку отъ Атгала, поставленнаго Аларихомъ въ императоры, и послѣ занятія Рима готами прекратилъ подвозъ хлѣба въ Италию, чѣмъ принудилъ варваровъ къ отступленію. Вскорѣ затѣмъ замыслилъ отложиться отъ Рима, собралъ большой флотъ, но потерпѣлъ пораженіе, попался въ плѣнъ и былъ казненъ въ 414 году.

Геракліи (Heraklius)—византийскій императоръ (610—41), сынъ намѣстника Африки Г. Призванный византийскими вельможами противъ жестокаго имп. Фоки, Г. отгналъ вооружилъ большія силы и поручилъ начальство надъ ними своему сыну (род. 575). Послѣдній низвергъ тирана и провозглашенъ былъ императоромъ. Блестяще одаренный, энергичный и воинственный императоръ реформами въ управленіи и въ войскахъ возстановилъ на время могущество Византіи. Тѣснимый съ 611 г. персами, завоевавшими Сирію и Египетъ и утвердившимися въ 617 г. въ самомъ Халкедонѣ, и угрожаемый аvarами, которые въ 619 г. достигли даже окрестностей Константинополя, Г. долженъ былъ отказаться отъ большей части, а затѣмъ и отъ всѣхъ испанскихъ владѣній и купать у аvarовъ миръ (620), послѣ чего вступилъ въ сношенія съ болгарами, основавшимися между Дѣвстромъ и Дунаемъ, чтобы найти въ нихъ противоязъ противъ аvarовъ; онъ принужденъ былъ безомовно согласиться и на поселеніе хорватовъ и сербовъ между далматинскимъ побережьемъ и зап. балканами. За то ему удалось съ 622 г. въ цѣломъ рядѣ блестящихъ походовъ отразить нашествіе персовъ и отбросить ихъ (несмотря на новое нападеніе аvarовъ въ 626 г. на Константинополь, окончившееся для нихъ совершеннымъ пораженіемъ), въ 628 г. въ Месопотамію. Въ своихъ попыткахъ (съ 630 г.) примирить ученіе православной церкви съ монофизитскимъ посредствомъ монофелитства Г. потерпѣлъ неудачу. Также безуспѣшна была его борьба съ фанатизмомъ Ислама: въ періодъ

632—641 гг. арабы завоевали Сирію, Месопотамію и Египетъ. См. Drareucon, «L'empereur Héraelius et l'empire byzantin au VII siècle» (Пар., 1869).

Гераклѣ или **Геркулесъ** (Heracles, Hēracles, Ἡρακλῆς)—національный греческій герой. Древнѣйшій источникъ, гдѣ воспѣваются его подвиги—Гомеръ. У послѣдняго, а также и у Гезиода, Г. является еще полный греческимъ героемъ, въ вооруженіи героевъ историческаго періода и дѣйствуетъ почти исключительно въ предѣлахъ Греціи. Въ послѣдствіи Пизандръ, эпическій поэтъ половины VII в., въ своей Гераклѣ, отъ которой дошли до насъ только отрывки, далъ ему, вмѣсто обыкновеннаго оружія, палицу и одѣлъ его въ лвиною шкуру. Въ то же время кругъ сказаній о немъ сталъ постепенно расти; на него перенесли подвиги героевъ другихъ народовъ, особенно финикійцевъ и египтянъ, и, согласно восточнымъ воззрѣніямъ, привели его дѣятельность въ связь съ теченіемъ солнца. По представленію грековъ, Г. былъ сыномъ Зевса и Алкмены, жены тиринскаго царя Амфитріона, сына Алкееа, внука Персея. Въ тотъ день, когда долженъ былъ родиться Г., Зевсъ имѣлъ неосторожность похвалиться въ собраніи боговъ, что явится на свѣтъ человекъ, который будетъ властвовать надъ всѣми потомками Персея. Ревнивая Гера замедлила тогда роды Алкмены и вмѣсто Геракла явился въ тотъ день на свѣтъ Эврисеей, сынъ дяди его Сенеда. Когда, наконецъ, родились близнецы Г. и Ификлѣ, Гера послала двухъ страшныхъ змѣй къ ложу младенцевъ; но Г. задушилъ ихъ. Когда Г., въ припадкѣ гнѣва, убилъ лирою своего наставника Лина, Амфитріонъ послалъ его пасти стада на Киберонѣ. Здѣсь онъ убилъ страшнаго киберонскаго льва, въ шкуру котораго—по другому сказанію, въ шкуру немейскаго льва—онъ одѣлся такъ, чтобы пасть льва служила ему вмѣсто щита. За оказанную услугу Креонъ, царь еванскій, выдалъ за Г. свою дочь Мегару. Вскорѣ затѣмъ царствовавшій надъ аргивянами Эврисеей призвалъ Г. служить ему. Онъ долженъ былъ исполнить 12 работъ, наложенныхъ на него Эврисеемъ, и по окончаніи ихъ предназначень былъ Зевсомъ къ безсмертію. Когда оракуль объявилъ ему волю боговъ, онъ впалъ въ безуміе и въ припадкѣ бѣшенства умертвилъ своихъ собственныхъ дѣтей отъ Мегары и дѣтей Ификла. Излѣчившись отъ безумія, Г. отправился въ Тиринь ко двору Эврисея. Изъ его работъ у Гомера встрѣчаемъ только разсказъ о Церберѣ. Гезіодъ упоминаетъ о борьбѣ съ немейскимъ львомъ, съ лернейскою гидрою и съ Геріономъ. У поэтовъ болѣе позднихъ, Пиндара и трагиковъ, перечислены всѣ 12 работъ. Полный циклъ ихъ, вѣроятно, впервые сталъ извѣстенъ Пизандру. Эти работы слѣдующія: 1) бой съ немейскимъ львомъ, котораго Г. задушилъ въ его собственной пещерѣ своими руками. 2) Умертвленіе лернейской гидры, ядомъ которой Г. обмазалъ свои стрѣлы, такъ что наносимыя ими раны дѣлались смертельными. 3) Охота на арманскаго вепря, опустошавшаго Аркадію и пойманнаго имъ

живьемъ. 4) Поимка керинитской или менальской лани, съ золотыми рогами и мѣдными ногами. 5) Истребленіе стимфалійскихъ птицъ, снабженныхъ мѣдными котлами, крыльями, клювами и перьями, которыми онѣ стрѣляли, какъ стрѣлами. 6) Приобрѣтеніе пояса царцы амазонокъ Гипполиты для Алметы, дочери Эврисея. 7) Очищеніе Авгіевыхъ стойлъ, совершенное въ одинъ день, путемъ провода черезъ нихъ рѣки, послѣ чего Г., одолевъ Авгія и истребивъ его, со всѣмъ его родомъ, учредилъ олимпійскія игры. 8) Поимка критскаго быка, подареннаго Посейдономъ Миносу, но взбѣсившагося вслѣдствіе ослушанія послѣдняго. 9) Приобрѣтеніе кобылицъ Діомеда, царя бистоновъ въ Фракіи, бросавшаго конямъ на съѣденіе иностранцевъ. Г. одолелъ Діомеда и отдалъ его самого кобылицамъ на съѣденіе, коней же привелъ къ Эврисею, который отпустилъ ихъ на волю. 10) Похищеніе коровъ Геріона, чудовища съ тремя туловищами, обитавшаго на крайнемъ западѣ въ океанѣ, на о-вѣ Ерисеѣ. Г. прошелъ черезъ Европу и Ливію и воздвигъ, въ воспоминаніе этого странствованія, т. наз. Геркулесовы столбы (см.). Во время обратнаго пути, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ послѣдствіемъ основанъ былъ Римъ, у Г. была похищена часть коровъ исполнимоу Какомъ, который, послѣ жестокаго боя, погибъ отъ руки Г. За освобожденіе страны отъ разбойника туземцы учредили у себя культъ Г., который перешелъ затѣмъ и къ римлянамъ. Къ этому подвигу Г. приурочивается борьба съ Агеемъ, властителемъ Ливіи, непобѣдимымъ великаномъ, который, при всякомъ прикосновеніи къ матеріи земли, возстановлялъ въ себѣ силы: Г. поднялъ его надъ землею и задумилъ въ своихъ объятіяхъ. 11) Похищеніе золотыхъ яблокъ изъ сада Гесперидъ, находившагося на крайнемъ западѣ, по океаномъ. Въ поискахъ за этими яблоками Г. пришелъ къ Атланту, который далъ для него три яблока въ то время, какъ Г. поддерживалъ за него небо. 12) Укрощеніе Цербера, работа самая трудная и потому считаемая, обыкновенно, послѣдней. Г. спустился въ адъ при Тенарумѣ и, согласно условію, одолелъ стоголаваго пса безъ всякаго оружія, вынесъ его связаннымъ на свѣтъ и, показавъ Эврисею, отнесъ его опять въ преисподню. Исполнивъ возложенныя на него Эврисеемъ 12 работъ, Г. отправился въ Фивы, гдѣ выдалъ свою прежнюю жену Мегару за Юлая, а самъ удалился въ Ойхаію (по позднѣйшему сказанію—на Евбею или въ Мессенію), гдѣ посватался за Юлу, дочь царя Еврита. За убійство, въ припадкѣ бшенства, Ифита, сына Еврита, Г., по приказанію оракула, долженъ былъ три года прослужить лидійской царицѣ Омфалѣ, которая заставила его пряхъ шерсть въ женскомъ одѣяніи, тогда какъ сама облачалась въ львиную шкуру и носила палицу. Окончивъ служеніе Омфалѣ, Г. напалъ на Троию, взявъ городъ и умертвилъ царя Лаомедонта со всѣми его сыновьями, за исключеніемъ одного, котораго выкупила его сестра Гезіона, послѣ чего онъ сталъ называться Приамомъ (т. е. выкупленнымъ). Отсюда Г. вернулся въ Грецію, гдѣ въ городѣ Пилосѣ истребилъ весь родъ Неелед, кроми

Нестора, и ранилъ самого Плутона, помогавшаго пилосцамъ. Затѣмъ Г. получилъ руку Деяниры, дочери этолійскаго царя Ойнея, изъза которой сразился съ водяннымъ богомъ Ахелоемъ и отрубилъ у него одинъ изъ его роговъ, превращенный наядами въ рогъ изобилія. Деянира, чтобы привязать къ себѣ Г., посылаетъ ему облаченіе, пропитанное ядомъ, который она считала любовнымъ зельемъ. Какъ только одежда согрѣлась на тѣлѣ, ядъ начинаетъ оказывать свое дѣйствіе, и Г., мучимый ужасною болью, велитъ отнести себя въ Трахияхъ, гдѣ Деянира въ отчаяніи налагаетъ на себя руки. Г. сооружаетъ для себя на Этѣ костеръ и велитъ зажечь его проходившему мимо Пеанту или его сыну Филоклету, которому за эту услугу даритъ свой лукъ. Среди ударовъ грома и сверканія молній преобразенный герой возносится въ облакъ на небо, гдѣ, примирившись съ Герой и сдѣлавшись супругомъ Гебы, богини вѣчной юности, живетъ въ сонмѣ олимпійскихъ боговъ. По преданію, тотчасъ послѣ апофеоза Г. оказаны были его друзьями, окружавшими костеръ, божескія почести, какъ полубогу (ἡρώε). Вскорѣ культъ Г. сталъ общимъ у всего эллинскаго народа. Празднества въ честь его назывались гераклеями и существовали въ Сикіонѣ, въ Фивахъ и другихъ мѣстахъ. Какъ представитель силы, Г. признавался покровителемъ всѣхъ гимназій и палестръ: гладиаторы, выходившіе въ отставку, посвящали въ Римѣ свое оружіе Геркулесу. Когда герой отдыхалъ послѣ побѣды, онъ любилъ услаждать свой слухъ музыкой и пѣніемъ: отсюда его отношеніе къ музамъ. Въ Италиі культъ Геркулеса былъ очень распространенъ: въ Римѣ ему посвящены многочисленныя храмы. Г. былъ здѣсь отождествленъ, вѣроятно, съ какимъ-нибудь италійскимъ героемъ, также воплощавшимъ въ себѣ идеалъ физической силы. На острова Сицилію, Корсику, Сардинію, Мальту и въ Гадесъ въ Испани культъ Г. перенесенъ былъ финикійцами. У послѣднихъ, какъ и у египтянъ, персовъ, лидійцевъ, были подобныя же національные герои, которые отождествлены были, со временемъ, съ греческимъ Г.

Гериковъ (Гавриилъ Васильевичъ)—педагогъ и писатель (1775—1838), по происхожденію грекъ; преподавалъ исторію въ первомъ кадетск. корпусѣ. Авторъ многихъ бездарныхъ историческо-анекдотическихъ твореній въ ультра-патріотическомъ духѣ, Г. давалъ обильную пищу насмѣшкамъ и причинялъ большія неприятности журналистамъ, отказывавшимся помѣщать его статьи. Больше известное изъ написаннаго имъ: «Герои русскіе за 400 лѣтъ» (СПб., 1801); «Твердость духа нѣкоторыхъ россиянъ» (СПб., 1803); «Чувства вѣрнопопданнаго» (СПб., 1807); «Героини славянскаго поколѣнія» (СПб., 1808); «Чувства русскаго» (СПб., 1812); «Твердость духа россиянъ» (СПб., 1813—14); «Путевыя записки по мног. рос. губ.» (СПб., 1828—30). *М. М.*

Геральдина—см. Гербъ и Гербовѣднѣе. **Геральдъ**—небольшой о-въ въ Ледовитомъ ок., на СВ отъ устья р. Колымы, открытый въ 1849 г.; состоитъ изъ гранитныхъ скалъ, въ срединѣ прорѣзаныхъ слоемъ глы.

нистаго сланца. Высота горъ отъ 1200 до 1400 ф. в. ур. м. и только въ западной части о-ва они не превышаютъ 600 ф.; съ о-ва вид-ются горы Брангелевой земли (см.). На о-въ водится масса чаекъ, гатаръ и др. морскихъ птицъ; изъ животныхъ найдены: полярная лисица и бѣлый медвѣдь; флора, по сѣверному положенію о-ва, довольно богата (ср. «Морское Обзорніе», 1824 г. № 14).

Геральдь (Geraldus)—нѣмецкій монахъ X в., подъ руководствомъ котораго его ученикомъ Эгардомъ написана была въ С.-Галленскомъ монастырѣ латинская поэма: «Waltharius manu fortis», одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для изученія древне-герм. эпоса (см. т. V, стр. 464).

Герамбъ (Фердинандъ фонъ Geramb)—генераль-прокуроръ ордена трапистовъ (1772—1848); принималъ участіе въ борьбѣ испанцевъ противъ Наполеона и былъ взятъ въ плѣнъ французами въ то время, какъ онъ въ Англіи и Даніи вербовалъ новыя силы противъ императора. Освобожденный послѣ взятія Парижа, онъ вскорѣ затѣмъ постригся въ монастырѣ Port du Salut. Написалъ много очень распространенныхъ молитвенниковъ, а также описаніе путешествія своего въ Иерусалимъ: «Pèlerinage à Jerusalem et au mont Sinai en 1831—33» (П., 1836).

Гераневыя—см. Журавельниковыя.

Гераноны или *Геранойне*—м. Виленской губ., Ошмянскаго у., съ развалинами древняго замка. Костель, основанный въ 1529 г.

Геранъ, Гераніумъ—см. Журавельникъ.

Герардеска—итал. фамилія, вѣроятно нѣмец. происхожденія, игравшая крупную роль въ исторіи Тосканы. Живя въ Пизѣ, она въ XIII в. примкнула къ народной партіи и вмѣстѣ съ партіей гибеллиновъ. Два члена ея сопровождали Конрадина Гогенштауфена въ его неаполитанскомъ походѣ и вмѣстѣ съ нимъ сложили свои головы на плахѣ. Послѣ ожесточенной борьбы съ главою аристократической партіи Джованни Висконти, Уголино Г. выдалъ за него свою сестру и рѣшился при его помощи сдѣлаться неограниченнымъ властителемъ Пизы. Но заговоръ былъ открытъ, и Уголино вмѣстѣ съ Висконти изгнаны изъ города. Съ помощью Флоренціи и Лукки Уголино вернулся въ Пизу въ 1276 г. Въ битвѣ съ генуезцами при о-вѣ Мелорія (1284 г.) Уголино предалъ своихъ соотечественниковъ, вслѣдствіе чего морскія силы Пизы были уничтожены и 11000 лучшихъ гражданъ взяты въ плѣнъ. Уголино захватилъ власть надъ городомъ. Противъ него поднялось возстаніе, во главѣ котораго стоялъ его собственный племянникъ, Нино Галлурі. Послѣ 3-хъ-дневной битвы Уголино коварствомъ осилилъ своихъ противниковъ, свирѣпствовалъ противъ нихъ и, между прочимъ, убилъ племянника архіепископа Руджеро Убальдіни. Тогда послѣдній сталъ во главѣ новаго заговора: въ 1288 г. Уголино, вмѣстѣ съ 2 сыновьями и 2 внуками, былъ схваченъ и заключенъ въ такъ-назыв. *башню голода*, ключи отъ которой архіепископъ бросилъ въ Арно. Ужасная кончина Уголино воспѣта Дантомъ въ Божественной Комедіи. Оставшіеся въ живыхъ сыновья и

внуки Уголино въ послѣдствіи снова играли важную роль, какъ въ Пизѣ, такъ и въ друг. гор. Манфредъ Г. предводительствовалъ пизанцами въ войнѣ съ Альфонсомъ IV Арагонскимъ и палъ при оборонѣ Каліари. Другой Г., Бонифаціо, помогъ пизанцамъ освободиться отъ владычества Кастручіо Кастракани и императора Людовика Баварскаго и подавить возстаніе аристократовъ внутри города. Послѣ паденія Пизы, фамилія Г. признала надъ собою протекторатъ Флорентинской республики, сохранивъ множество особенныхъ правъ, которыя еще въ правленіе вел. герцога Леопольда вызвали немало споровъ. Въ настоящее время она живетъ во Флоренціи.

Герарди-дель-Теста (Tommaso Gherardi del Testa)—извѣстный итальянскій писатель (1818—1883). Въ 1848 г. принималъ участіе въ борьбѣ съ австріяцами, за что попалъ въ многолѣтнимъ заключеніемъ въ крѣпости. Выдающееся значеніе имѣютъ прекрасныя комедіи Г.: «Il sistema di Giorgio» и «Cogli uomini non si scherza». Изъ остальныхъ 40 комедій, написанныхъ Г., болѣе извѣстны: «Le scimmie», «Oro ed orpello», «Il vero blasone etc.», собранныя подъ загл.: Teatro comico» (Флор. 1856—58). Лучшія изъ романовъ—«La rovera e la ricca» (1858). Г. писалъ также много сатирическихъ стихотвореній на политическія темы.

Герардини (Giovanni Gherardini)—миланскій филологъ (1778—1861). Самыя выдающіяся изъ его работъ: «Supplemento ai vocabolari italiani» (Мил. 1850—57); «Vocabolario della lingua italiana»; «Elementi di poesia» (1816); «Appendice alle grammatiche italiane» (1843).

Герардъ Кремонскій, родился въ Кремонѣ въ 1114 г., сконч. въ 1187 г. Ознакомившись въ Толедо съ арабскимъ языкомъ и съ научными свѣдѣніями испанскихъ мавровъ, перевелъ большое число сочиненій съ арабскаго, между прочимъ Альмагесту Птолемея, сочиненіе о перспективѣ Альгазена, книгу «De scientiis» Альфарабіуса и проч. Ему приписывается сочиненіе «Algorismus magistri Gerardi in integris et minutis» (т. е. о цѣлыхъ числахъ и дробяхъ). Д. В.

Герардъ (Владиміръ Николаевичъ)—одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ русскихъ адвокатовъ, р. въ 1839 г. Окончивъ въ 1859 г. курсъ наукъ въ Имп. учл. правовѣднѣи и прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ сенатѣ и въ Царствѣ Польскомъ (въ юридической комиссіи, подготовлявшей введеніе тамъ Суд. Уставовъ), былъ назначенъ въ 1866 г. членомъ только что открытаго спб. окружнаго суда. Въ 1868 г. поступилъ въ присяжные повѣренные округа спб. судебной палаты; въ 1869 г. избранъ въ члены совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, въ которомъ съ тѣхъ поръ и засѣдаетъ почти безсмынно; состоятъ товарищемъ председателя совѣта. Отличительная черта дарованія Г., съ особенною яркостью проявляющагося въ защитѣ по дѣламъ уголовнымъ—задушевность и горячность, никогда не переходящая въ фразерство. Его рѣчь къ присяжнымъ имѣетъ часто характеръ живой, непринужденной, и именно потому убѣдительнои бесѣды.

Герардъ (Николай Николаевичъ)—братъ предыдущаго, родился въ 1838 г., окончилъ курсъ въ слб. унив. При введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ Имп. Александра II былъ избранъ мировымъ судьей въ СПб. и послѣ О. И. Квиста былъ предсѣдателемъ слб. столичнаго мирового съѣзда, затѣмъ оберъ-прокуроромъ 4 деп. сената, старшимъ предсѣдателемъ варшавской судебной палаты (1875), сенаторомъ гражданскаго кассационнаго деп. сената (1882). Съ 1884 по 1886 г. исполнялъ обязанности главноуправляющаго учрежденіями Императрицы Маріи. Въ настоящее время—первоприсутствующій сенаторъ въ межевомъ департаментѣ сената.

Герасимовка—с. Самарской губ., Бузулукскаго у., на отклонѣ въ 50 до 60 фт. в., состоящемъ изъ пластовъ песчаника юрской формации, съ характеристическими ея окаменѣlostями. Ж. 2201; школа.

Герасимовъ (Дмитрій, по лѣтописи «Митя Млаой, толмачъ латынской» — Никон. лѣтоп. VI, 232) — извѣстный переводчикъ. Еще въ юныхъ лѣтахъ получилъ хорошее образованіе въ Ливоніи; рано поступилъ толмачомъ въ посольскій приказъ. Вѣроятно еще въ концѣ XV в. былъ отправленъ съ посольскими порученіями въ Швецію и Данію, въ началѣ слѣдующаго вѣка—въ Пруссію и Вѣну. Въ ноябрѣ 1525 г. онъ отправился въ Римъ посломъ отъ вел. кн. Василия Иоанновича, съ грамотою, въ которой тотъ изъявлялъ папѣ свое желаніе быть съ нимъ въ союзѣ противъ невѣрныхъ и «утверждать торжество взаимными посольствами», требуя, въ то же время, свѣдѣній о вѣрахъ, принятыхъ папою для общаго возстанія на невѣрныхъ. Въ июлѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года Г. былъ уже въ Москвѣ, съ отвѣтною грамотою папы. Во время пребыванія въ Римѣ онъ близко сошелся съ Павломъ Ювиемъ (см.) и въ бесѣдѣ съ нимъ много сообщилъ какъ о своихъ путешествіяхъ въ Швецію и Данію, такъ и о состояніи тогдашней Россіи. Благодаря этимъ сообщеніямъ, соч. Ювія: «De legatione Basilii M. P. Moscoviae liber» (1537 г.; русск. переводъ въ «Библиотекѣ иностран. писателей») имѣетъ сравнительно достовѣрный характеръ. Сообщеніямъ Г. обязанъ также въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ и Герберштейнъ (см.). Г. перевелъ: 1) Николая Делири, «Противъ іудейскаго безвѣрія» (1501) и 2) Самуила Евреина, «Обличеніе Іудеевъ» (1503), которые нужны были Геннадію, архіепископу новгородскому, для борьбы съ ересью жидовствующихъ. По приѣздѣ въ Москву Максима Грека (1518), Г., вмѣстѣ съ Власіемъ, былъ назначенъ ему въ сотрудники для перевода книгъ Священнаго Писанія. Максимъ Грекъ диктовалъ имъ свой переводъ съ греческаго на латинскій, а они уже переводили на церковно-славянскій. Въ 1535 г. Г. началъ свой переводъ «Толковой псалтири» Брунона и, кромѣ того, участвовалъ въ составленіи полнаго списка Библии. Когда умеръ — неизвѣстно. Ср. Григоровичъ, «Переписаніе папъ съ россійскими государями въ XVI в.» (СПб., 1834 г.); «Москвитининъ» 1850 г., № 9 (обзоръ духовной литературы); Иконниковъ, «Максимъ Грекъ» (въ «Кіев-

скихъ университетскихъ извѣстіяхъ» за 1864—1865 гг.).

В. Рудковск.

Герасимовъ (Дмитрій Фодоровичъ) — граверъ на мѣди; родился въ 1736 г., въ 1757 г. взять въ рисовальную школу, а въ 1758 г. переведенъ былъ въ «Григоровальный деп.». Съ 1757 г. находился въ классѣ гравера Шмида, съ 1766 г. числился мастеромъ. Два раза Г. ѣздилъ за-границу, гдѣ приобрѣлъ прекрасную манеру съ чрезвычайною легкостью гравировать небольшія вещицы. Г. одинъ изъ лучшихъ учениковъ Шмида, отъ котораго перенялъ блескъ и тонкость рѣза. По отиѣткѣ Штелина, Г. умеръ отъ меланхоліи (въ 1784 или 1785 гг.). Тотъ же Штелинъ отмѣчаетъ, что Г. имѣлъ наклонность, какъ и вообще русскіе граверы, дорого цѣнить свои работы: «за гравированіе ничтожной картинки къ календарю взялъ сто рублей, между тѣмъ, какъ покойный граверъ Ротъ бралъ за такія вещи 20 и 25 руб.». Лучшая его работа—портретъ фельдмаршала Салтыкова (доска хранится въ акад. наукѣ), какъ полагаютъ, рѣзанный не безъ участія Шмида.

Герасимъ—препод. болдинскій, † 1554 г. 1 мая; въ этотъ день празднуется и память его. Основатель Болдинскаго Свято-Троицкаго монастыря, въ 15 верст. отъ Дорогобужа, гдѣ почиваютъ его мощи, подъ спудомъ. Существуетъ древнее житіе преподобнаго, написанное Антоніемъ, ученикомъ Г., по его рассказамъ (см. Ключевскій, «Древне-русскія житія»). По этому житію Г., въ мирѣ Григорій, происходилъ изъ Переяслава-Залѣскаго; на тринадцатомъ году пришелъ къ Даниилу переясл., былъ принятъ въ его монастырь, сначала какъ послушникъ, и работалъ на братію, какъ «сложе-швецъ» — сапожникъ. Такъ какъ подвиги его сдѣлались извѣстны даже въ Москвѣ, то онъ, стѣсняясь славомъ, просился у Даниила въ уединеніе, на что получилъ благословеніе только послѣ 26-лѣтняго пребыванія подъ его руководствомъ. Онъ поселился въ 1528 г. въ Дорогобужскомъ округѣ, въ такомъ глухомъ мѣстѣ, гдѣ, кромѣ смѣй и звѣрей, никого не было. Претерпѣвъ здѣсь много лишеній, онъ переселился на Боддину гору и устроилъ здѣсь храмъ св. Троицы и монастырь, въ которомъ при смерти его было 140 чел. братіи. Кромѣ того, препод. Г. основалъ еще Предтечевъ мон. въ г. Вязьмѣ и Введенскій на р. Жыздрѣ, въ Брынскихъ лѣсахъ. *П. В.*

Герасимъ—препод. вологодскій. Мощи покоятся подъ спудомъ въ Троицкой (бывшей монастырскаго) церкви, въ Вологдѣ. Память празднуется 4 марта. Препод. Г. род. въ Кіевѣ и тамъ же получилъ постриженіе. Въ древней вологодской лѣтописи о немъ повѣствуется, что онъ пришелъ въ 1147 г. «еще до зачала града Вологды, на великій дѣсъ», и тамъ, въ полуверстѣ отъ р. Вологды, построилъ церковь во имя св. Троицы и монастырь. На этомъ мѣстѣ препод. Г. и скончался, въ 1178 г. Нѣкій очевидецъ записалъ 25 чудесъ преп. Г., совершенныхъ въ 1645—1649 гг., и въ своей записи говоритъ, что существовало древнее сказаніе о чудесахъ препод. Г. и служба ему, пропавшія во время разоренія Вологды. Составитель службы отмѣтилъ

особый даръ преп. Г. «слѣпыхъ разрѣшати» (см. Вологда, VII, 59).

Герасимъ—іерусалимскій патріархъ съ 1891 г.; передъ тѣмъ былъ антиохійскимъ патріархомъ, а еще раньше—представителемъ іерусалимскаго патріархата въ Константинополѣ.

Герасимъ—св. персскій. Мощи покоятся въ усть-вымскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ; память празднуется 24 и 29 янв. Надъ гробницею св. Г. стоитъ икона, изображающая св. во весь ростъ, съ надписью, что она поставлена здѣсь при царѣ и вел. кн. Васил. Іоан. и патр. Гермогенѣ, въ 1607 г. По древнимъ сказаніямъ, св. Г. былъ третьимъ персскимъ еписк. и ревностно трудился надъ устроениемъ своей, еще мало просвѣщенной паствы. Въ 1441 г. участвовалъ въ московскомъ соборѣ, осудившемъ за латинство митроп. Исидора, а также на соборѣ, опредѣлившемъ поставлять митрополитовъ соборомъ русскихъ епископовъ. Во время объѣзда епархіи былъ задуманъ, говорить—рукою вогула, принятаго имъ на воспитаніе.

П. В.

Герасимъ, преподобный печерскій.—Мощи его почитаютъ въ пещерѣ Феодосія. Память празднуется 28 августа. Ср. Филаретъ, «Указателъ святыхъ» (стр. 4).

Герасимъ Даниловичъ Смотрницкій—см. Смотрницкій.

Герасимъ Клязевъ—инокъ Рождественской малиновой пустыни; писатъ обличенія на Донѣ къ раскольникамъ—безпоповцамъ въ 80-хъ гг. XVIII в. (ср. «Историческія извѣстія о раскольникахъ», 89—106).

Герасимъ Кремлевъ—тобольскій архіепископъ съ 1640—1686 гг.; авторъ рукописнаго труда «Алфавитъ на удобъ разумѣваемыхъ рѣчей, иже обрѣтаются въ святыхъ книгахъ славянскаго языка».

Герасимъ Пареновичъ—авторъ «Пѣсни образу Пресв. Богородицы Иверскія», и какъ предполагаютъ, разсказа о видѣніи вѣнца надъ патріархомъ Никономъ. Жилъ въ половинѣ XVII ст. «Пѣснь» не напечатана (рукопись въ Имп. публичной библиотекѣ), а разсказъ о «Вѣнцѣ» изданъ въ «Христіанскомъ Читаніи» 1880 г.

Н. С.—св.

Герасимъ (Фирсовъ)—инокъ Соловецкаго монастыря, присоединился къ раскоду и написалъ въ 1664 г. посланіе о крестномъ знаменіи; напечатано въ исторіи Соловецкой обители. Онъ умеръ въ 1666 г., примирившись съ церковью.

Гератъ—административный центръ одноименной сѣверо-западной провинціи Авганистана, на выс. около 800 м. надъ уровн. моря. Занимая весьма удобное положеніе въ ЮВ. части Хорассана, Г. съ древнѣйшихъ временъ приобрѣлъ славу и важное значеніе какъ «ключъ къ Индіи» и узелъ торговыхъ путей, расходящихся отсюда въ Сеистанъ (300 в.), Кандагаръ (550), Кабулъ (825), Бухару (900), Мервъ-Хиву (1050), Мешедъ (320), Керманъ (600), Гездъ (750) и Испагань (900 в.). Г. лежитъ въ широкой долинѣ Гери-руда, который протекаетъ въ 4½ в. къ югу отъ города; на рѣкѣ кирпичный мостъ (Пуль-и-малянъ), въ 23 пролета, построенный, по преданію, болѣе

чѣмъ за 1000 лѣтъ до нашего времени. Мѣстность открытая и довольно ровная; къ С отъ города начинаются отроги горъ Сефидкухъ, образующіе, въ верствѣ отъ Г., два холма, почти одинаковой вышины съ цитаделью города. Окрестности города изрѣзаны каналами, снабжены въ достаточномъ количествѣ водой и образуютъ роскошныя поля и сады, представляюще контрастъ съ окружающими безводными и неплодными мѣстностями. Этими, по всей вѣроятности, объясняются восторженные отзывы восточныхъ писателей о Г. («Хорассанъ—раковина земли, Г.—ея жемчужина» и т. п.). Городъ окруженъ прямоугольнымъ валомъ, 60 фт. вышины; впереди вала глубокій ровъ, наполняемый водою изъ каналовъ. Въ валу 5 укрѣпленныхъ воротъ; на его першинѣ стѣна въ 25 фт. выш., съ башнями. Стѣна и башни выстроены изъ высушенной на солнцѣ глины и значительнаго сопротивленія европейской артиллеріи оказать не могутъ. Въ городѣ двѣ цитадели, изъ которыхъ новая командуетъ надъ всеми укрѣпленіями города. Улицы кривыя, узкія и грязныя; главная изъ нихъ представляетъ крытый базаръ, съ многочисленными лавками и каравансараями. Недалекъ отъ центральной части города имѣется обширный водяной бассейнъ, обезпечивающій, какъ говорятъ, его водою на 12 мѣсяцевъ. Всѣ древнія постройки (Месджидъ-и-Джума и др.) лежатъ въ развалинахъ, свидѣтельствующихъ о прежнемъ величіи и населенности города. Народонаселеніе Г., достигавшее когда-то, по восточнымъ источникамъ, нѣсколькихъ сотъ тысячъ или даже милліона, въ настоящее время едва ли превышаетъ 50 т. (вѣроятнѣе 20—30 тысячъ). Составъ населенія весьма разнообразенъ: таджики, авганы, белуджи, индусы, монгольскія племена, евреи и т. п. Жители Герата занимаются торговлей, которая все еще довольно обширна, а также производствомъ шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій (ковры), холоднаго оружія и т. п. Горы въ окрестностяхъ города изобилуютъ оловомъ, мѣдью, сѣрой и желѣзомъ, а сады, опоясывающіе кольцою весь Г.—произведеніями теплоумѣренной полосы (персики, абрикосы, финики, виноградъ и т. п.). Г. втеченіе многихъ вѣковъ своего существованія подвергался не разъ нападеніямъ, осадамъ и разрушеніямъ, послѣ которыхъ онъ скоро опять возникалъ, какъ въ виду удобствъ географическаго положенія и важнаго политическаго значенія, такъ и вслѣдствіе плодородія и богатства окружающей страны. По земскимъ источникамъ (Бендидадъ), Г., подъ именемъ Негі или Нагоуи, является однимъ изъ благословенныхъ мѣстъ, созданныхъ Ормуздомъ. Восточные географы постройку цитадели Г. приписываютъ Навуходносору или Шамирамъ, т. е. Семирамидѣ. Въ эпоху Александра Македонскаго на мѣстѣ теперешняго Г., повидимому, была Артакоана, столица Ариі, или Арианы. Въ послѣдующій періодъ времени, при Тагирдахъ Хорассана, Софоріанахъ Сеистана и бухарскихъ Саманидахъ, Гератъ, пользуясь сравнительно долгимъ временемъ покоя, процвѣталъ и жители его достигли значительнаго благосостоянія. Въ VII ст. Г., вмѣстѣ съ Хорассаномъ,

былъ завоеванъ арабами и вошелъ въ составъ калифата. Въ 1106 г. былъ завоеванъ сельджуками, въ 1157 г. подвергся нападенію гозовъ (туркмены), но вскорѣ затѣмъ, сдѣлавшись въ половинѣ XII ст. столицей Горидовъ, достигъ такого цвѣтущаго состоянія, что въ немъ (по персидскимъ источникамъ) насчитывалось 12000 лавокъ, 6000 банъ, каравансараявъ и мельницъ, 350 школъ, 144000 жилыхъ домовъ и около милліона жителей. Въ 1232 г. Г. осадила 80-тыс. армія Чингисъ-хана, который, послѣ семимѣсячной осады, овладѣвъ городомъ; изъ всего населенія спаслось, по преданію, всего 40 человекъ. Новая катастрофа постигла Гератъ во время нашествія Тимура (1398 г.), при потопкахъ котораго Г., однако, скоро оправился и въ XV ст. достигъ еще разъ прежняго цвѣтущаго состоянія, сдѣлавшись средоточіемъ наукъ и искусства во всемъ Иранѣ. Въ 1477 г. Г. подвергся нашествію туркменъ, въ 1554 и 1607 г.—узбековъ и въ 1610 г. вошелъ въ составъ Персіи, которая имъ владѣла до 1775 г., когда началась борьба за Г. между авганцами и персами, закончившаяся въ 1752 г. торжествомъ первыхъ. Войдя въ составъ Авганстана, Г. или находился въ зависимости отъ кабульскихъ правителей, или же былъ самостоятельнымъ (съ 1823 по 1863 г.). Въ 1837 г. Г. осадили Магомедъ, шахъ персидскій, съ 30 тысячной арміей и 60 орудіями; осада продолжалась 9½ мѣсяцевъ и была снята по настоянію англичанъ. Обороной руководилъ англійскій офицеръ. Въ 1856 г. персами была произведена новая попытка овладѣть Г., но была также остановлена англичанами. Наконецъ въ 1863 г. кабульскій эмиръ Достъ-Магомедъ-халъ, осаждавшій Г. еще въ 1852 г., послѣ десятизмѣсячной осады овладѣвъ городомъ и присоединяя его къ своимъ владѣніямъ. Съ этого времени Г., за исключеніемъ эпохи независимости его при Якубъ-ханѣ (1871—74) и полунезависимости при Эюбъ-ханѣ, послѣ англо-авганской войны 1880 г., находится въ владѣніи эмира кабульскаго. Въ послѣднее время, послѣ пораженія авганцевъ русскими при р. Куши, Г. былъ сильно укрѣпленъ, при помощи англійскихъ офицеровъ и содѣйствіи англичанъ, которые продолжаютъ считать Г. «ключомъ къ Индіи» и опасаются движенія на него русскихъ. Послѣднимъ изъ русскихъ, бывшихъ въ Г., былъ, новидимому, генералъ Гродековъ, посѣтившій Г. въ 1878 г. Одноименная провинція, административнымъ центромъ которой является Гератъ, занимаетъ СЗ. уголъ Авганстана, расположена въ районѣ западныхъ отроговъ Гинду-куша (хребты Сефидъ и Сіахъ-кушъ) и граничитъ на сѣверъ съ Россіей (Закаспійская область), на В съ авганскимъ Туркестаномъ, на Ю съ Кандагарской провинціей и на З съ Персіей (Хорасанъ). Пространство провинціи Г.—около 2100 кв. м., протяженіе съ З на В—около 450 в., съ С. на Ю—около 350 в.; жит. около 100 т. Населеніе провинціи состоитъ преимущественно изъ коренныхъ обитателей персидскаго происхожденія; большинство говоритъ на персидскомъ яз. и исповѣдуетъ исламъ шиитскаго толка. Кромѣ того, здѣсь живутъ племена монгольскаго и тюркскаго происхожденія (хазере таименисы,

фирузъ-кухи, джемшиды и т. п.) и авганы (гильзай и т. п.). Климатъ провинціи здоровый и мягкій, снѣгъ остается не болѣе 2 нед.; морозы, достигающіе въ отдаленныхъ случаяхъ —19° Ц., продолжаютъся не долѣе нѣсколькихъ часовъ. Наиболѣе важной частью провинціи Г. является долина Гери-руда, въ средней части хорошо орошенная, отлично воздѣланная и дающая значительные хлѣбные избытки.

Литература: Khanikoff, «Mémoires sur la partie méridionale de l'Asie centrale» (1861); Malleon, «Herat. the granary and garden of Central Asia»; Гродековъ, «Черезъ Авганстанъ»; Бларамбергъ, «Осада Г. персами 1837—38 гг.»; Риттеръ, «Иранъ»; James Abbot, «Narrative of a journey from Herat to Khiwa, Moskow and St.-Petersburg during the late russian invasion of Khiwa etc.» (Лонд., 1848); P. Ferrier, «Caravan Journeys and wanderings in Persia, Afganistan, Turkistan and Baloochistan»; Вамбери, «Путешествіе по Средней Азій въ 1863 г.». См. Авганстанъ, Великобританія, Гери-рудъ, Тедженъ, Гиндукушъ, Хорасанъ. В. М.

Гербаризація — собраніе и сушеніе растений для составленія коллекціи или флоры данной мѣстности. См. Сушеніе растений.

Гербарій (собств. *трава* отъ латин. herba—трава)—собраніе высушенныхъ растений, расположенныхъ между листами бумаги. Необходимыми качествами каждаго хорошаго Г. должно считать: 1) высушиваніе растений не прямо на воздухѣ, а подъ прессомъ, вложенными въ листы влагоемкой бумаги (см. о черпальной бумагѣ, т. IV, А. стр. 920 внизу), или, точнѣе, *выравниваніе ихъ въ одну плоскость*; 2) обозначеніе при каждомъ растеніи: а) его названія (систематическаго, также и мѣстнаго народнаго), б) времени сбора и цвѣтенія, в) мѣста сбора, г) характера распространенія (рѣдкое, частое, группами, одиночно и т.п.), д) мѣстопребыванія («statio») — дугъ, гѣсь, пески, болота, воды, степь, скалы, посѣвы и т. п.) и е) почвы. Безъ подобныхъ свѣдѣній, пишущихся или на самомъ листѣ бумаги, несущемъ данное растеніе, или (лучше) на особыхъ ярлыкахъ (этикеткахъ), прилагаемыхъ къ растеніямъ, Г. не имѣетъ значенія и подобенъ кипѣ сѣна; нѣтъ необходимости давать всю указанную группу свѣдѣній, но первыя три считаются обязательными (а, б и в). О способахъ сушки растений будетъ сказано въ статьѣ Сушеніе растений. Въ лучшихъ Г. растенія прикрѣпляются нитками или проклеенными полосками бумаги къ полулисту прочной бумаги; нѣсколько такихъ полулистовъ, содержащихъ или много экземпляровъ одного и того же вида, или нѣсколько видовъ, вкладываются въ общую оболочку, образуя нетолстую пачку; нѣсколько пачекъ, съ надписями рода и вида растеній внизу около сгиба листа оболочки, складываются въ общую кипу (связку), покрываются снизу и сверху кусками прочнаго картона и перевязываются веревкой или тесьмами, продѣтыми въ прорѣзы картонокъ; подъ верхній картонъ вкладывается узкая полоса бумаги, выступающая за край пачки, съ надписью вида, рода или № растеній, для легкости ихъ отысканія; такіа связ-

ки, всё одинаковаго формата, хранятся на открытых полкахъ или въ шкафахъ. Такимъ образомъ устроены всё лучшіе Г. Самый полный находится при знаменитомъ бот. садѣ въ Кью (Kew) близъ Лондона; за нимъ слѣдуютъ Г. Имп. Ботаническаго Сада въ Спб., Г. при парижскомъ Jardin des plantes, Г. Декондоля, Г. Вуанье близъ Женевы и др. Г. Имп. ботаническаго сада (Спб., Аптекарскій о-въ) содержитъ коллекціи со всѣхъ концовъ земного шара, но всего болѣе русскихъ растений. Этотъ Г. распадается на 5 отдѣльныхъ, изъ которыхъ полнѣйшіе — *общій* (Herbarium generale) и *русскій* (H. rossicum); въ первомъ болѣе 900 связокъ съ 9000 слыхомъ родами растений; число видовъ не сосчитано, но доходить, приблизительно, до 100000; русскій содержитъ почти все собранное доселѣ въ предѣлахъ Европ. и Азіатск. Россіи и ежегодно пополняется новыми коллекціями; въ немъ до 2000 родовъ съ около 20000 видами. Ему уступаетъ Г. при имп. акд. наукъ, а затѣмъ уже идетъ рядъ менѣе значительныхъ гербарій при всѣхъ ботаническихъ кабинетахъ университетовъ. Гербарій является могучимъ и незаменимымъ подспорьемъ при опредѣленіи растений, проверкѣ новаго матеріала и отличеніи *новыхъ растений* отъ доселѣ извѣстныхъ. Линней глубоко это сознавалъ и составилъ самъ лучшій Г. своего времени, который случайно достался Англій и хранится донинѣ въ музеѣ лондонскаго линнеевскаго общества (Linnean Society*). Несмотря на то, что человѣчество съ самой глубокой древности различало полезныя или вредныя свойства растений и старалось пользоваться ими, мы не встрѣчаемъ въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ ни малѣйшихъ намековъ на гербаризацію, или собраніе растений. Первые неясныя свѣдѣнія объ этомъ попадаются лишь съ XIV—XV вв. по Р. X. Трудно сомнѣваться, чтобы при древнѣйшихъ университетахъ и ботаническихъ садахъ (Монпелье, Падуа, Болонья, Париж) не было попытокъ къ основанію такихъ коллекцій—но точныхъ данныхъ нѣтъ. Напротивъ, есть немало указаній о томъ, что имеемъ «Herbarium vivum» означалось сочиненіе, трактующее о свойствахъ разныхъ растений, преимущественно врачебныхъ, т. е. подобное нашимъ «Травникамъ лечебнымъ». Замѣчательнѣйшимъ изъ такихъ является памятникъ XIV в. «Le grand Herbar en francoys translaté du latin», составленный по многимъ авторамъ предыдущихъ вѣковъ. Есть, также, указанія о существованіи небольшихъ собраній сушеныхъ растений у ученыхъ XVI в. и о пересылкѣ коллекцій отъ одного другому, но сами коллекціи не сохранились. Первымъ составителемъ Г., передавшимъ искусство сущенія растений многимъ ученикамъ, считается болонскій и пизанскій ботаникъ Лу-

ка Гини (Luca Ghini), собравшій около 1550 г. Единственное достовѣрное собраніе растений того же вѣка, сохранившееся донинѣ, относится къ 1556—1592 гг. и собрано Капаромъ Ратценбергомъ (Ratzenberg) во Франціи, свѣ. Италіи, Австріи и Германіи. Оно открыто лишь въ 1859 г. среди пыли и хлама на чердакѣ королевскаго музея въ Касселѣ, гдѣ и хранится нынѣ на почетномъ мѣстѣ, приведенное въ порядокъ и проверенное. Это три переплетенныхъ тома in folio, на 614 листахъ кот. наклеено 746 видовъ растений съ названіями и указаніями мѣста сбора, что именно и придаетъ такому Г. полную цѣнность. Этотъ-то Г. и остается считатьъ пока древнѣйшимъ. Хорошо высушенный и уложенный Г. можетъ сохраняться неопредѣленно долгое время; однако большинство Г. сильно страдаетъ отъ порчи ихъ мелкими насекомыми, перегрызающими самыя лучшія части растений (головки соцветій, сережки) и промачивающими при этомъ насквозъ цѣлыя пачки растений; къ этимъ злѣйшимъ врагамъ Г. относятся жучки Ptinus fur L., Pt. latro Fbr., Anthrenus museum L. бабочка Ephestia elutella и др. (см. Вредныя насекомыя т. VII, стр. 357—8). Необходимо пересматривать Г. и выбрасывать этихъ насекомыхъ и ихъ личинки; для предохраненія отъ нихъ полезно окуривать связки растений парами сероуглерода (CS₂), погружая ихъ въ цинковые закрытыя ящики, на днѣ которыхъ разставлены плоскіе сосуды съ этою быстро испаряющеюся жидкостью; употребительно также смачиваніе растений спиртовымъ растворомъ суслемы (HgCl₂) и наконецъ, ползень и нафталинъ, насыпаемый на полки шкаповъ и въ связки Г. Ср. E. Meyer, «Geschichte d. Botanik» (1845); Kessler, «Das älteste und erste Herbarium Deutschlands im Jahre 1592» (Кассель; 1870); Saint-Lager, «Histoire des herbiers» (Париж; 1886); «Mylius, Das Anle gen von Herbarien» (Штутгартъ, 1885). А. А.

*) Наслѣдники Линнея постышимъ продать всё его коллекціи и бібліотеку первому покупателю въ Англію. Узнавъ объ этомъ, король Швеціи, въ отсутствіе котораго это было сдѣлано, посылаетъ военныя корабли въ догонку за судномъ, увозившимъ въ Англію драгоценныя коллекціи, чтобы воротить ихъ, но не успѣвъ достигнуть суда. Такая же участь постигла русск. Г., собр. Вунге (1825—50) въ Азін и проданный въ Парижѣ.

Гербертъ (Іоаннъ Фридрихъ Herbart 1776—1841) — нѣмецкій философъ пріобрѣтшій многочисленныхъ послѣдователей. Еще будуча Фихте въ Іенѣ, онъ высказалъ ему свои недоумѣнія по поводу его ученія, а также подвергъ критикѣ два первыя сочиненія Шеллинга. Уже здѣсь можно найти въ зародышѣ важнѣйшія понятія, ставшія впоследствии краеугольнымъ камнемъ цѣлой системы. По окончаніи университета Г. около трехъ лѣтъ былъ воспитателемъ и въ это время познакомился съ Песталоцци, что не осталось безъ вліянія на взгляды Г. по педагогикѣ. Съ 1802 г. Г. былъ профессоромъ сначала въ Геттингенѣ, потомъ въ Кенигсбергѣ и наконецъ снова въ Геттингенѣ. Свои педагогическія воззрѣнія онъ нашелъ возможность проводить въ семинаріи, основанной имъ въ Кенигсбергѣ. Намѣренно сторонясь отъ злобы дня, Г. весь былъ погруженъ въ литературную и педагогическую дѣятельность. Изъ философскихъ трудовъ его особенно важны: «Hauptpunkte der Metaphysik» (1806 и 1808); въ приложеніи къ нимъ — «Hauptpunkte der Logik»; «Allgemeine praktische Philosophie» (1808); «Lehrbuch zur Einleitung in die Philosophie»

(1818), до сихъ поръ остающееся хорошимъ введениемъ для приступающихъ къ философіи; «Lehrbuch zur Psychologie» (1816); «Psychologie als Wissenschaft, neu gegründet auf Erfahrung, Metaphysik, und Mathematik» (1824 — 1825); «Allgemeine Metaphysik, nebst den Anfängen der philosophischen Naturlehre» (1828 — 29); «Kurze Encyclopädie der Philosophie aus praktischen Gesichtspunkten entworfen» (1831); «Psychologische Untersuchungen» (1839 — 40). По педагогикѣ имѣютъ особенное значение: «Allgemeine Pädagogik, aus dem Zweck der Erziehung abgeleitet» (1806), и «Umriss pädagogischer Vorlesungen» (1835). Мелкія филос. сочиненія и статьи Г., съ посмертными бумагами, издалъ Гартенштейнъ (Лейпцигъ 1842). Ему же принадлежитъ изданіе и полного собранія сочиненій Г. (Лейпцигъ 1850 — 1852; 2-е изд. выходить въ Гамбургѣ съ 1838 г. и еще не окончено). Другое, удобное изданіе выходитъ подъ ред. Кербаха въ Лангензальцѣ съ 1862 г. и также еще не окончено. Педагогическія сочиненія, въ хронологическомъ порядкѣ, издалъ О. Гильманъ, съ введеніемъ, примѣчаніями и сравнительнымъ указателемъ (2-е изд., Лейпцигъ 1880). Въ «Bibliothek pädagogischer Classiker» ихъ напечаталъ Bartholomäi (2-е изд. 1877). Дополненіемъ къ полному собранію служатъ «Herbartische Reliquien», изд. Циллеромъ (Лейпцигъ 1871).

Самъ Г. называлъ себя «кантіанцемъ 1828 г.» и дѣйствительно онъ особенно выдвигаетъ ту сторону въ ученіи Канта, которая осталась въ тѣни, благодаря блестящимъ представителямъ идеализма — Шеллингу и Гегелю. У Гербарта получилъ дальнѣйшее развитіе реалистическій элементъ философіи Канта. Философіей Г. называется обработка понятій. Есть нѣсколько способовъ такой обработки. Кто останавливается на понятіяхъ, тому необходимо прежде всего уяснить ихъ себѣ, т. е. различить признаки каждаго понятія какъ между собою, такъ и отъ признаковъ другихъ понятій. Только послѣ этого они могутъ принять форму сужденій, а сужденія — войти въ составъ умозаключеній. Эту задачу беретъ на себя логика. Задача метафизики — очистить понятія отъ міръ, кот. даетъ намъ опытъ, отъ разбѣдающихъ ихъ противорѣчій. Ея точкой отправления служатъ то, что дано, т. е. какъ отдѣльныя ощущенія, такъ и цѣлыя группы ихъ, составляющія формы опыта. Въ этихъ-то формахъ или понятіяхъ опыта и содержится вопіющія противорѣчія. Ихъ можно устранить только привлеченіемъ дополнительныхъ понятій, съ которыми данное противорѣчивое понятіе находится въ какомъ нибудь отношеніи (оттого и самый методъ называется методомъ отношеній, а иногда и методомъ случайныхъ взглядовъ, такъ какъ привлекаемыя понятія не имѣютъ существенной связи съ данными). Метафизика обнимаетъ вопросы о принципахъ и методахъ (методологія), о бытіи, непрерывности и измѣненіи (онтологія), о непрерывномъ (синекологія) и о явленіяхъ (эйдологія). Прикладную часть общей метафизики составляетъ философія природы и психологія. Если и можно отрицать бытіе, то во всякомъ случаѣ такому отрицанію никакъ не

поддается ничто простое, что дано въ ощущеніи — прозрачность. Но самой по себѣ прозрачности быть не можетъ, такъ какъ она непременно предполагаетъ какое-нибудь бытіе: сколько прозрачности, столько и бытія. Простыя ощущенія мы воспринимаемъ только въ комплексахъ, называемыхъ вещами. Вещамъ приписываются разныя свойства, но такъ какъ въ понятіи вещи со многими признаками — явное противорѣчіе, то необходимо допустить, что есть множество реальныхъ существъ (реалы), съ простыми качествами каждое. Совмѣстность ихъ обуславливаетъ явленіе единой вещи со многими признаками. Признаки въ нашихъ глазахъ мѣняются; но въ виду того, что въ понятіи измѣненія скрывается противорѣчіе, приходится думать, что въ глубинѣ сущаго никакихъ перемѣнъ нѣтъ. Реалы отличаются самосохраненіемъ; измѣняются только отношенія между ними и это со стороны кажется дѣйствительнымъ измѣненіемъ самыхъ вещей. Въ душѣ самосохраненіе ведетъ къ представленію, а во всѣхъ другихъ реальныхъ существахъ — къ такимъ внутреннимъ состояніямъ, которыя имѣютъ нѣкоторую аналогию съ нашими представленіями. Сущность реаловъ недоступна нашему непосредственному познанію, но мы все-таки необходимо должны допустить, что она у разныхъ реаловъ далеко не одинакова. Что же касается, наконецъ, противорѣчиваго понятія я, то изъ него можно выдуться, только различая апперцепирующія и апперцепирующія группы представлений. Это, въ свою очередь, ведетъ къ ученію о душѣ, какъ простомъ существѣ, и о представленіяхъ, какъ самосохраненіяхъ души. Однородныя, а также и диспаратныя представленія сливаются между собой, противоположныя же задерживаютъ другъ друга, смотря по степени своей противоположности. Отъ задержки уменьшается и даже совсѣмъ уничтожается интенсивность представленій въ сознаніи. На порогѣ сознанія интенсивность равна нулю; въ другихъ случаяхъ задержка распределяется по представленіямъ, и сумма задержки поддается вычисленію, такъ же какъ и отношеніе между интенсивностью представлений. Численному выраженію подлежатъ не только конечныя состоянія представлений (статика представлений), но и теченіе ихъ въ каждый данный моментъ (механика представлений). Такимъ образомъ къ психологіи не только возможно, но и необходимо прилагать математику. — Ни о какихъ способностяхъ души не можетъ быть и рѣчи: это — больше ничего, какъ олицетворенныя родовыя понятія психическихъ явленій. Основнымъ психическимъ актомъ слѣдуетъ считать только представленіе; всѣ другіе акты вытекаютъ изъ дѣятельности представлений. Если на одно и то же представленіе дѣйствуютъ разныя силы, то получается чувствованіе; если представленіе задержано, то въ немъ возникаетъ стремленіе пріобрѣсти прежнюю интенсивность, и это стремленіе называется желаніемъ, влеченіемъ. Если съ стремленіемъ связано представленіе достижимости предмета стремленія, то оно является волей. Если сильнѣйшія группы представлений

упрочивъ за собой господство надъ отдѣльными состояніями, то воля свободна.

Помимо логической и метафизической обработки понятій есть еще эстетическая. Тутъ понятія получаютъ особый придатокъ, зависящій отъ того, какую цѣну мы придаемъ понятію и его отношеніямъ къ другимъ понятіямъ. Красота отличается тѣмъ, что вызываетъ въ насъ произвольное и безкорыстное удовольствіе и приписывается самому предмету. Нравится всегда форма, а не содержаніе—отношеніе, а не то, что стоитъ особнякомъ. Въ музыкѣ удалось отыскать простѣйшія отношенія, которыя, неизвѣстно почему, доставляютъ безусловное удовольствіе; надо попытаться сдѣлать то же самое и въ теоріяхъ другихъ искусствъ. Самая важная изъ этихъ теорій разсматриваетъ красоту нравственную, такъ что этика (практическая философія) является составною частью эстетики. Этика ищетъ простѣйшихъ волевыхъ отношеній, вызывающихъ нравственное одобреніе или неодобреніе; она занята практическими дѣями или образцовыми понятіями, по которымъ произвольно и съ безусловной очевидностью судить нравственный вкусъ относительно цѣнности хотѣнія. Такихъ первичныхъ идей или основныхъ сужденій совѣсти всего пять: идея внутренней свободы, которая является источникомъ удовольствія, если наша воля согласуется съ сужденіемъ о ней; идея совершенства (нравится то, что больше, сильнѣе); идея благоволенія, по которой воля служитъ источникомъ удовольствія, если она ставитъ своей цѣлью чужую волю; идея права, предотвращающая споръ, какъ источникъ неудовольствія; идея возмездія или справедливости. Нѣтъ ни малѣйшей возможности вывести эти идеи изъ одного нравственнаго принципа. Къ первичнымъ идеямъ примыкаютъ производныя или общественныя идеи, въ которыхъ первичныя находятъ себѣ воплощеніе. Онѣ, поэтому, соотвѣтствуютъ первичнымъ идеямъ, но идутъ въ обратномъ порядкѣ: система возмездія; правовое общество, предотвращающее столкновенія; система управленія, преслѣдующая возможно большее благо всѣхъ и каждого; культурная система, направленная къ развитію возможно большей силы и ловкости, и наконецъ, всѣ эти идеи объединяетъ идея одушевленнаго общества, которое, во всеоружіи необходимой власти, называется государствомъ. Совокупность всѣхъ первичныхъ идей даетъ понятіе добродѣтели. Религіозная вѣра основывается на созерцаніи природы и образуется подъ вліяніемъ нравственныхъ запросовъ. Той цѣлесообразности, которою отличаются высшіе организмы, никакъ нельзя считать случайностью или самообманомъ: она находится себѣ достаточное объясненіе только въ божественномъ разумѣ. Однако нечего и думать о научной системѣ естественнаго богословія.

Особенно живучими оказались педагогическіе взгляды Г. Самъ онъ сознается, что къ психологій его привлекла необходимость ея для педагогики. Цѣль воспитанія — добродѣтель и выработка многосторонняго интереса и твердаго характера. Эта цѣль дается этикой, а средства къ

ея осуществленію—психологіей. Воспитательная дѣятельность слагается изъ трехъ отдѣловъ: надзоръ, выправка и обученіе. Отвергая особые способности души, Г. тѣмъ болѣе долженъ былъ выдвинуть необходимость и возможность воспитанія. Представленія образуются подъ вліяніемъ внѣшней среды, а такъ какъ она въ значительной степени создается человѣкомъ, то, измѣняя ее по известному плану, можно достигать желательныхъ цѣлей при выработкѣ представленій. На этомъ основывается и близость Г. къ Песталоцци, съ его нагляднымъ обученіемъ. Почти всѣ нѣмецкіе учителя современной Германіи и Австріи причисляютъ себя къ одной изъ двухъ партій—къ гербартианцамъ или къ послѣдователямъ Бенке.

Г.—реалистъ въ своей метафизикѣ и идеалистъ въ этикѣ. Его значеніе—въ той трезвости взглядовъ, которая была такъ нужна при всеобщемъ увлеченіи идеализмомъ. Прямая воля во многомъ ко взглядамъ Канта, онъ въ то же время въ своихъ реалдахъ даетъ намекъ на монады Лейбница, а отрицаніе перемены прямо роднитъ его съ элейской философій. Психологій Г. указалъ новые пути; Вундтъ прямо сознается, что, несмотря на свою полемику со взглядами Гербарта, онъ очень многимъ обязанъ ему. Теперь только у гербартианцевъ можно встрѣтить теорію борьбы представленій, отъ которой отдаютъ миеологіей. Обломки школы Г. сохранились до сихъ поръ въ лейпцигскомъ унив. (Штрюмпель); а также въ высшихъ школахъ Австріи. Особенно же ей посчастливилось у чеховъ, гдѣ почти всѣ представители философіи принадлежатъ къ гербартианцамъ (съ проф. Дурдакомъ во главѣ). Съ 1861 по 1875 г. гербартианцы издавали свой журналъ: «Zeitschrift für exacte Philosophie im Sinne des neueren philosophischen Realismus» (подъ ред. Аллина и Циллера, а позже—Аллина и Флюгеля). Въ 1883 г. журналъ возродился подъ прежней редакціей. По смерти Аллина онъ издается однимъ Флюгелемъ. Литература о Г. очень велика, а потому слѣдуетъ отмѣтить только самое важное: Т. А. Lange, «Die Grundlegung der mathematischen Psychologie» (попытка показать основныя ошибки у Г. и Дробиша, 1865); J. Kaftan, «Sollen und Sein in ihrem Verhältniss zu einander; eine Studie zur Kritik Herbarts» (Лпц., 1872); W. Drobisch, «Ueber die Fortbildung der Philosophie durch Herbart» (Лпц., 1876); R. Zimmermann, «Perioden in Herbarts philosophischem Geistesgang» (В., 1877); J. Carstus, «Die Metaphysik Herbarts in ihrer Entwicklungsgeschichte und ihrer historischen Stellung» (Лпц., 1878). Рѣзкой критикѣ подвергаетъ психологію, этику и педагогику Г. извѣстный педагогъ Диттесъ въ своемъ журналѣ «Pädagogium» за 1885 г. Много статей о Г. въ журналѣ «Zeitschrift für exacte Philosophie» и въ «Jahrbuch des Vereins für wissenschaftliche Pädagogik». По рус. «Очеркъ лекцій по педагогикѣ Г.» (въ изложеніи Н. Г. Дробьскаго, «Педагог. Сборн.», 1876, № 1, 2, 4, 5 и 7); И. Николаевскій, «Гербартъ какъ педагогъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1876, ч. 187, стр. 11—74); С. Любомудровъ, «Мысли Гербарта о значеніи»

и преподаваніи древнихъ языковъ» («Филол. Обзор.», 1891, т. I, кн. I, стр. 54—72); Н. Шишкинъ, «О детерминизмъ въ связи съ математическою психологією» («Вопр. филос. и психол.», кн. 8, стр. 110—128). Я. Колубовскій.

Гербекъ (Гоганъ Herbeck)—композиторъ и дирижеръ (1831—1877). Управлялъ съ большимъ успѣхомъ многими хоровыми обществами и вѣнскою оперою. Написалъ нѣсколько пьесъ, увертюръ, хоровыхъ произведеній, симфоній и другихъ сочиненій. М. П.

Гербель—русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ, Николай Г., архитекторъ, приѣхалъ въ Россію въ 1712 году по вызову русскаго правительства. Сынъ его, Родионъ (Рудольфъ) Николаевичъ († 1780), былъ инженеръ-генералъ-поручикомъ. Правнукомъ его былъ писатель Николай Васильевичъ Г. (см. ниже). Родъ этотъ внесенъ въ III часть родословной книги С.-Петербургской губерніи (Гербовникъ V, 134).

Гербель (Николай Васильевичъ)—поэтъ-переводчикъ, род. въ 1827 г. Окончивъ курсъ въ нѣжинскомъ лицей, поступилъ юнкеромъ въ изюмскій гусарскій полкъ; въ 1849 году отличился во время венгерскаго похода. Въ 1851 г. переведенъ въ лейбъ-уланскій полкъ и въ Петербургѣ сошелся съ кружкомъ «Современника», въ которомъ и началъ помѣщать свои стихотворные переводы изъ Шиллера и Байрона, а также въ «Отч. Зап.» и въ «Библ. для Чтенія». Выйдя вскорѣ въ отставку и получивъ послѣ отца вслѣдство, Г. занялся литературно-издательскою дѣятельностью. Онъ предпринялъ рядъ полныхъ собраній сочиненій европейскихъ классиковъ въ переводахъ русскіхъ писателей; такъ появились Шиллеръ, Гёте, Байронъ и Шекспиръ. Далѣе онъ сталъ издавать сборники поэтическихъ произведеній разныхъ народовъ: «Нѣмецкіе поэты», «Англійскіе поэты», «Русскіе поэты» и «Поэзія славянъ». Самимъ Г. переведено «Слово о полку Игоревѣ» (3 изд., 1854, 55 и 76). Переводы и оригинальные стихотворенія Г. изданы въ 1858 г. подъ заглавіемъ «Отголоски», а въ 1882 г. вышло «Полное собр. стих.» Подъ конецъ жизни Г. подвергся психическому разстройству и ум. въ 1883 г.

Жена его, *Ольга Ивановна* Г., ур. Соколова, также занималась переводами и, между прочимъ, перевела стихами трагедію Байрона «Вернеръ». † 1883 г.

Гербель-Эмбахъ (Николай Карловичъ фонъ), публицистъ и поэтъ, родъ въ 1837 г., окончилъ Дерптскій университетъ и поселился въ Германію. Составилъ себѣ имя главнымъ образомъ книгой «Die Entwicklung des Nihilismus». Другія его книги: «Die Attentionperiode in Russland»; «Russische Sectierer»; «Dichtungen» и «Religiöse Dichtungen».

Герберга, дочь нѣмецкаго императора Генриха I, вышла замужъ за лотарингскаго герцога Гизельберта, который вслѣдствіе этого перешелъ на сторону Генриха. Одовѣвъ, Г. сбѣжала съ женой франц. короля Людовика IV, оспаривавшаго, на этомъ основаніи, у Оттона Великаго его права на Лотарингію, но безуспѣшно. Послѣ смерти Людовика IV Г. укрѣпила лотарингскій престолъ за своимъ сыномъ

Лотаремъ III, при помощи своихъ братьевъ Оттона I и Бруно. Ум. въ 969 г.

Гербертъ Аврилакскій, вполнѣдствіи папа Сильвестръ II (999—1003), род. въ концѣ 40-хъ гг. X ст. въ Оверни, происходилъ изъ очень бѣдной семьи и еще ребенкомъ отданъ былъ въ м-рь св. Геральда въ Аврилакъ, гдѣ въ монастырской школѣ, пользовавшейся довольно широкою извѣстностью, получилъ первое образованіе. Жажда знанія побудила молодого монаха предпринять путешествіе по сѣверной Франціи: онъ навѣсталъ знаменитыя монастырскія школы въ Реймсѣ и Флѣри; въ 967 г. отправился въ Испанію, гдѣ ознакомился съ арабскою образованностью, и даже, какъ передаетъ средневѣковая легенда, учился въ кордовскомъ и севильскомъ унв. арабскому черчювнижному искусству. Въ 970 г. Г. ѣздилъ съ порученіемъ въ Римъ. Отъ вниманія папы не ускользнула необычайная ученость молодого монаха; онъ указалъ на него императору Оттону I, кот. принялъ Г. въ свою свиту и поручилъ ему образованіе 16-лѣтняго сына своего Оттона. Но Г. недолго оставался въ Равеннѣ, гдѣ проживалъ дворъ: въ 972 году онъ отправился въ Реймсѣ, чтобы завершить тамъ собственное образованіе. 10 лѣтъ провелъ Г. въ Реймсѣ, въ званіи схоластика мѣстной школы, и успѣлъ приобрести довѣріе реймскаго архіепископа Адальберона. Въ 982 г. Оттонъ II назначилъ Г. аббатомъ Боббіо, но ученый монахъ не сумѣлъ ужитья съ итальянцами и, послѣ смерти Оттона, увидѣлъ себя вынужденнымъ покинуть аббатство и вернуться въ Реймсѣ. Вместе съ своими покровителями Адальберономъ Г. присутствовалъ на соборіи въ Санди, гдѣ состоялось избраніе во францускіе короли Гуго Капета. Политическія симпатіи Г., какъ и Адальберона, были всецѣло на сторонѣ возстановленной Оттонами имперіи. Национальному обособленію государствъ, къ половинѣ X в. уже достаточно яро обнаружившемуся, онъ не придавалъ никакого значенія; его мечтою было возрожденіе древней Римской имперіи, въ составъ которой должны войти всѣ государства, принадлежавшія къ монархіи Карла V. Избраніе Гуго должно было смозить могущество францускихъ кароллинговъ, не признававшихъ новой имперіи Оттоновъ, и подготвить путь къ окончательному торжеству послѣдней. Въ виду этого Г. особенно хлопоталъ объ установленіи хорошихъ отношеній между вновь избраннымъ королемъ и Оттонами. Онъ неоднократно ѣздилъ изъ Реймса ко двору послѣднихъ и добился, по крайней мѣрѣ, того, что Германія не поддержала кароллинговъ въ ихъ борьбѣ съ капетингами. Каролингская партія потерѣла совершенное пораженіе. Пацъ взятымъ въ плѣнъ ея вождемъ, архіеп. Арнуальфомъ, былъ наряженъ судъ, который низложилъ его и передалъ его кatedру Герберту. Папа не могъ допустить такого самоуправства: онъ объявилъ епископовъ, участвовавшихъ въ низложеніи Арнуальфа, отлученными отъ церкви, а Г. приказалъ оставить самовольно занятую кафедру. Тщетно Гуго посылалъ звать папу во Францію, думая уладить дѣло личнымъ свиданіемъ: папа остался непреклоннымъ, но,

по ходатайству Оттона III, въ слѣдующемъ же 998 году получилъ архіепископскую кафедру въ Равеннѣ. Реймскій споръ замѣчательнъ особенно тѣмъ, что знакомитъ насъ съ отношеніемъ Г., которому въслѣдствіи суждено было самому носить папскую тиару, къ власти римскаго первосвященника. Въ сочиненіи «Реймскій соборъ», написанномъ въ 994 г. по поводу изложенія Арульфа, есть не мало мѣстъ въ духъ галлканизма. Въ письмѣ къ германскому епископу Вильдероду Г. жалуется на то, что вмѣшательство папы въ дѣла французской церкви наноситъ ущербъ власти епископовъ и угрожаетъ самостоятельности государства; еще рѣче онъ высказывается въ письмѣ къ архіепископу Сигуну. Эти сочиненія Г. были нѣсколько вѣковъ спустя драгоценной находкой для протестантовъ, которые впервые и обнародовали ихъ (1567 и 1600). Когда, по волѣ Оттона III, Г. въ 999 г. надѣлъ на себя папскую тиару, реймскія ученія были тотчасъ же забыты, и новый папа отнюдь не думалъ поступать своими правами на неограниченное господство надъ римскою церковью. Что касается плановъ возстановленія имперіи, то Г. и тогда, когда сдѣлался папою, не отказался отъ ихъ осуществленія. Незадолго передъ этимъ онъ окончательно порвалъ съ капетингами, подписавшись однимъ изъ первыхъ подъ протестомъ противъ брака короля Роберта съ Вертою. Принимая имя Сильвестра, Г. тѣмъ самымъ указывалъ на то, что отказывается отъ честолюбивыхъ притязаній, обнаруженныхъ передъ тѣмъ папствомъ, и будетъ, подобно первому Сильвестру, всѣ свои надежды строить на покровительствѣ христіанскаго императора. И дѣйствительно, въ гербертовскомъ идеалѣ возстановленія древней имперіи первыхъ временъ христіанства не было мѣста теократическимъ притязаніямъ папы. Кромѣ того, и фактическое положеніе Сильвестра II было не таково, чтобы онъ могъ мечтать о какой-нибудь самостоятельной роли въ политикѣ: въ своемъ дипломѣ Оттонъ III ясно подчеркиваетъ то обстоятельство, что Сильвестръ обязанъ тиарою исключительно ему. Впрочемъ это не помѣшало папѣ стать въ близкія и даже менторскія отношенія къ императору. Источникомъ для біографіи Г. служить его любопытная переписка, современія назначенія его аббатомъ Боббіо и до избранія въ архіепископы равенскіе (983—998). Какъ ученый, Г. врядъ ли имѣлъ себѣ равнаго между современниками. Онъ съ любовью изучалъ латинскихъ классиковъ, которыхъ ему удавалось находить въ монастырскихъ бібліотекахъ. Замѣчательны были познанія Г. также въ области точныхъ наукъ. Извѣстны его соч., изд. въ 1667 г.: «Regula de abaco computi», въ которомъ означаются методы расчета помощью графическихъ абаковъ у арабовъ; «Libellus de pismetogum divisione», далѣе «Geometria», заключающая нѣкоторыя формулы для измѣренія площадей, заимствованныя изъ древнеиндійскихъ сочиненій. Слова учености Г. еще при его жизни прогремѣла во Франціи, Германіи, Италиі, Испаніи. Со всѣхъ сторонъ стекались къ нему многочисленныя ученики, къ числу которыхъ принадлежала французскій

король Робертъ и императоръ Оттонъ III. Ср. Н. Бубновъ, «Сборникъ писемъ Г. какъ историческій источникъ (983 — 997)». Критическая монографія по рукописямъ» (СПб., 1888 — 1889). Тамъ же указана и вся, чрезвычайно обширная литература по этому вопросу.

Гербертъ (лордъ Sidney Herbert)—англійскій государственный дѣятель (1810 — 1861), сынъ графа Пэмброка (мать его была рожд. гр. Воронцова). Въ 1832 г. былъ избранъ въ палату общинъ и примкнулъ здѣсь къ консервативной партіи, во главѣ которой стоялъ тогда Робертъ Пилъ. После паденія виговъ, въ 1841 г., Г. занялъ въ министерствѣ Пила постъ секретаря адмиралтейства, а въ 1845 г.—военнаго секретаря. До того времени ревностный протекціонистъ, Г. въ 1846 г. перешелъ, вмѣстѣ съ главою и многими членами своей партіи, въ лагерь приверженцевъ свободной торговли и после паденія Пила примкнулъ къ группѣ такъ называемыхъ пилитовъ, соединившихъ умѣренно консервативные принципы съ либеральной торговой политикой. Когда, въ декабрѣ 1852 г., во главѣ министерства сталъ лордъ Абердинъ, Г. сдѣлался снова военнымъ секретаремъ. Хотя онъ нѣсколько не былъ виноватъ въ злоупотребленіяхъ и недостаткахъ организаціи, обнаружившихся во время нахожденія англ. арміи въ Крыму и приведшихъ (въ янв. 1855 г.) къ паденію министерства Абердина (управленіе арміей было въ вѣдѣніи военнаго министра, герцога Ньюкастля), однако черезъ нѣсколько недѣль онъ сложилъ съ себя принятый имъ въ новомъ министерствѣ Пальмерстона постъ статсъ-секр. по дѣламъ колоній, признавъ назначеніе парламентской комиссіи для изслѣдованія состоянія арміи за выраженіе недоверія. Четыре года Г. оставался безъ портфеля и только въ іюнѣ 1859 г. снова вступилъ въ министерство Пальмерстона, въ качествѣ военнаго министра. Онъ энергично принялся за исполненіе своихъ обязанностей и хотя не могъ уничтожить всѣхъ недостатковъ, укоренившихся въ военномъ вѣдомствѣ, однако достигъ значительныхъ улучшеній. Энергическая, безпokoйная дѣятельность Г. потрясла его здоровье. Въ январѣ 1861 г. онъ былъ возведенъ въ санъ лорда Г. Ли (Lea), рассчитывая отдохнуть въ верхней палатѣ, но скоро умеръ.

Гербертъ (Эдвардъ)—англ. философъ, см. Чербери (лордъ).

Гербертъ (z Fułsztyna Herburt)—польскій дворянскій родъ, герба того же имени, переселившійся изъ Моравіи въ Польшу въ 1378 г. Николай и Фридрихъ Г. участвовали въ битвѣ подъ Танненбергомъ (1410). Валентинъ, епископъ Перемышльскій, былъ посланъ Сигизмунда Августа на Триентскій соборъ (1562). Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Гродненской губ.

Герберштейнъ (Сигизмундъ, бар. Herberstein)—изъ старинной фамиліи (1486—1566). Закончивъ образованіе въ вѣнскомъ унив., Г. участвовалъ въ войнахъ Австріи съ Венгріею и Венеціею. Исполняя дипломатическія порученія германскихъ императоровъ, Г. два раза былъ въ Россіи и мною

разъ въ центріи и Польшѣ. Большая услуга имперіи оказалъ Г., ведя переговоры съ Иоанномъ Залоплемъ, султаномъ Солиманомъ и Польскою республикою. Главное сочиненіе Г.: «*Regnum Moscoviticarum Commentarii*». Цѣль перваго посольства Г. въ Россію (1517)—склонить великаго князя Василія III къ миру съ Польшою для совмѣстной борьбы съ турками — осталась недостигнутою: поляки требовали возврата Смоленска, Г. ихъ поддерживалъ, великій князь отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. Тѣмъ не менѣе Г. оставилъ въ Россіи выгодное впечатлѣніе и тѣмъ способствовалъ упроченію добрыхъ отношеній между русскимъ и германскимъ дворами. Вторичное появленіе Г. въ Москвѣ (мартъ—ноябрь 1526), отъ имени эрцгерцога Фердинанда, вмѣстѣ съ императорскимъ посломъ Нугаролемъ, преслѣдовало однуцѣль: способствовать превращенію пятилѣтняго перемирія между русскими и поляками, срокъ кот. истекалъ въ 1527 г. въ вѣчный миръ. Переговоры привели лишь къ продолженію перемирія еще на шесть лѣтъ. Природный умъ, наблюдательность, широкое образованіе, вынесенное изъ поѣздокъ по Европѣ, знакомство съ современной географическою литературою о Россіи, возможность непосредственнаго общенія съ населеніемъ, такъ какъ Г. еще съ дѣтства усвоилъ славянскую рѣчь—все это обусловило высокое достоинство «Записокъ» Г. Западная Европа впервые черезъ него получила болѣе или менѣе достовѣрный историческій очеркъ русскаго государства, отчетливое описаніе придворныхъ обычаевъ, приема пословъ, религіозныхъ обрядовъ и быта. Еще при жизни Г. «Записки» выдержали нѣсколько изданій и прославили автора. Г. почерпнулъ свои свѣдѣнія изъ личныхъ наблюденій, устныхъ бесѣдъ, польскихъ лѣтописцевъ, иностранныхъ писателей о Россіи и памятниковъ русской письменности. Нѣкоторые изъ послѣднихъ, въ извлеченіи, появились въ трудѣ Г. много раньше, чѣмъ стали извѣстны въ печатной русской литературѣ (напр., церковный уставъ Владиміра Св., Вопросы Кирика, Судебникъ Ивана III). Вопросы Кирика, съ отвѣтами Нифонта, Г. несомнѣнно имѣлъ въ болѣе полной редакціи, чѣмъ какая дошла до насъ. Кромѣ того Г. пользовался лѣтописями (о разделеніи славянъ, о татарахъ) и русскимъ дорожникомъ—однимъ изъ источниковъ позднѣе явившейся «Книги Большаго Чертежа»,—для описанія пути въ Печору, Югру и къ р. Оби.

Изданій и переводовъ «Записокъ» Г. на латинск., нѣм., итальян., голландск., англійск., чешск. и русск. яз. насчитываютъ болѣе 30. См. о нихъ Adelung, 317—369; Krones, 63—72 и Тихменевъ, 10—34. Лучшія изданія: самое первое—вѣнское латин. 1549, приготовленное самимъ авторомъ, венеціанское итальянск. 1550, базельск. латинск. 1551 и особенно два слѣдующихъ: базельское латинск. 1556, исправленное и дополненное самимъ авторомъ, и вѣнское гѣмекское 1557 г., собственный его переводъ. Въ Россіи въ довольно большомъ употребленіи берлинское изданіе А. В. Старчевскаго 1841 г., далекое отъ точности. *Русскіе переводы*: 1) Кондратовича, 1746. въ рукоп.; 2) начатый Рѣдкинымъ и предполагаемый, по

окончаніи, къ печатанію къ «Трудахъ и Лѣтописяхъ Общ. Ист. и Др. Росс.» (Труды VIII, 114); 3) Руссова, въ «Воспоминаніяхъ на 1832 г.»; 4) переводъ 1843 г., въ рукоп. археографич. комиссіи; 5) въ «Библиотекѣ иностр. писателей о Россіи» т. II, отдѣл. I, 1847 г. (лишь начало; продолженіе въ свѣтъ не появлялось); 6) въ «Сборникѣ», издававшемся студентами слб. унив. въ 1858 г.—сводный по нѣсколькимъ изданіямъ, en regard съ латинскимъ текстомъ (не оконченъ); 7) Анонимова, СПб. 1866, съ базел. изданія 1556 г.

Литература: 1) Автобіографія Г. въ «*Fontes rerum Austriacarum*», Т. I. 2) «*Das Familienbuch Sigismunds v. H.*» («*Archiv f. oesterr. Geschichte*», т. 39); 3) «*Sigism. Freiherr v. H.*» (СПб. 1818); 4) Лобойко, «О важнѣйшихъ изданіяхъ Г. съ критическимъ обзорніемъ ихъ содержанія» (СПб. 1818, перекладъ Аделунга); 5) Руссовъ, «Замѣчанія на изданный имъ переводъ»; 6) Adelung, «*Uebersicht der Reisenden*» (СПб. 1846, перев. въ «Чтен. Общ. Ист. Др.» 1863, т. I); 7) Введеніе къ англійскому переводу 1851 г.: «*Notes upon Russia, with introduction by R. H. Major*». 8) Сводная статья Корелкина, Григоровича и Новикова: «Г., его жизнь и значеніе, какъ писателя о Россіи» (въ Сборникѣ, изд. студентами слб. унив., 1858); 9) Тихменевъ, «Предисловіе къ перев. текста», *ibidem*, 10) «Зап. Акад. Наукъ», IV, проток. 80—81, 245—264 и 98—100; 11) Сборникъ 2-го Отд. Акад. Н., т. I, прот. XXXI—XXXII. 12) Krones, «*S. v. H.*» («*Mittheilungen d. histor. Vereins f. Steiermark*», tetrp. 19, 1871); 13) Замысловскій, «Г. и его сочиненіе о Россіи» («*Древ. и Нов. Россія*», 1875, №№ 9, 10, 12); 14) его-же, «Географическ. извѣстія Г. о Моск. Руси» (*ibid.*, 1876 №№ 10—12); 15) его-же, «Г. и его историко-географич. извѣстія о Россіи. Съ прилож. матеріаловъ для историко-географическаго атласа Россіи XVI в.» (СПб. 1884 г., въ «Запискахъ историко-филологическаго факультета слб. унив.», т. XIII). *Е. Шмуцло.*

Герберъ (Гейнрихъ-Николай Gerber), композиторъ и органистъ (1702—1775), ученикъ І. С. Баха. Написалъ много сочиненій для клавирина и органа.

Герберъ (Иоганнъ Густавъ) — бранденбургскій уроженецъ; въ русск. службу вступилъ въ 1710 г. Петръ Великій поручилъ Г. перевезти изъ Москвы въ Астрахань часть артиллеріи, предназначавшейся для военныхъ дѣйствій въ прикаспійскихъ областяхъ. Послѣ взятія Дербента Г. пять лѣтъ пробылъ въ Грузіи уполномоченнымъ комиссаромъ, заключилъ выгодный пограничный договоръ съ Турціею, хорошо изучилъ земли прилегающія къ Каспійскому морю, описалъ ихъ и сочинилъ карту, которая въ 1736 г. была издана акад. наукъ. Въ 1729—31 г. Г. былъ членомъ главной артиллерійской канцеляріи. Въ 1731 г. рѣшено было послать секретную экспедицію въ Бухару и Хиву, для открытія съ ними торговыхъ сношеній. Начальникомъ ея былъ назначенъ Г., который долженъ былъ ѣхать подъ видомъ купца, но при случаѣ выдавать себя за посланника. Экспедиція эта кончилась бѣдственно; караванъ нашъ былъ ограбленъ степными хищниками; но Г. удалось

спастись. Отправленный съ осадною артиллеріею къ Азову, Г. на дорогѣ умеръ (1734).

Герберъ (Карлъ Фридрихъ Вильгельмъ Gerber) — знаменитый нѣм. юристъ (1823—1891); изучалъ право подъ руководствомъ Пухты, Альбрехта и Вангерова; былъ профессоромъ въ Эрлангенѣ, Тюбингенѣ, Іенѣ и Лейпцигѣ. Въ 1857—61 г., въ качествѣ вюртембергскаго депутата, дѣятельно участвовалъ въ гамбургской и нюрнбергской конференціи по кодификаціи торговаго и морскаго права; позже былъ министромъ исповѣданій и народнаго просвѣщенія въ Саксоніи, соединяя съ этой должностію управленіе дѣлами генеральной королевской дирекціи научныхъ и художественныхъ коллекцій. Ему принадлежатъ всего три небольшихъ по объему книги: «Das wissenschaftliche Princip des gemeinen deutschen Privatrechts» (Іена, 1846), «System des deutschen Privatrechts» (1 изд. 1848, 16-е 1891 г.) и «Grundzüge eines Systems des deutschen Staatsrechts» (Лпц. 1866); но научное значение ихъ очень велико. Выступивъ въ первой изъ названныхъ книгъ съ доказательствомъ необходимости создать цѣльную научную систему національнаго германскаго права, путемъ извлеченія изъ его исторіи основныхъ его принциповъ и объединенія при ихъ посредствѣ отдѣльных, какъ общихъ, такъ и партикулярныхъ нормъ, представившихъ до тѣхъ поръ простой агрегатъ постановленій, Г. во второй книгѣ даетъ образецъ такой системы, выполненный съ огромнымъ талантомъ. Хотя «System des d. PR.» представляетъ собою, въ сущности, примѣреніе современнаго германскаго права съ римскимъ на почвѣ общихъ, теоретическихъ юридическихъ понятій и является, въ дѣйствительности, той же римской системой, но заслуга ея въ томъ и состоитъ, что она показала—вопреки собственному мнѣнію Г., являвшемуся въ первомъ сочиненіи строгимъ въ этомъ отношеніи послѣдователемъ исторической школы и Эйхорна въ особенности,—что историческіе и національные принципы далеко не единственная основа права, и что потребности времени сближаютъ свои нормы съ заимствованными и способствуютъ усвоенію послѣднихъ. Въ изложеніи Г. дѣйствительныя національныя особенности германскаго права отнесены цѣликомъ или къ историческимъ, готовымы отжить свое время фактамъ, или къ вліянію сословныхъ и политическихъ причинъ, также объясняемыхъ исторически, а общія съ римскими признаки истинной принадлежностью и нѣмецкаго права. За устраненіемъ послѣдней ошибки, которую мы обязаны новѣйшимъ германистамъ, намѣдшимъ ную, болѣе вѣроятную форму для сближенія римскаго и германскаго права (см. подъ сл. Гейслеръ и Германское право),—точка зрѣнія Г., вѣрно выразивъ современное отношеніе между собою двухъ составныхъ элементовъ дѣйствующаго германскаго права, много содѣйствовала сближенію двухъ враждебныхъ лагерей романистовъ и германистовъ и успѣхамъ кодификаціи права въ Саксоніи, а затѣмъ и во всей Германіи (въ новомъ проектѣ обще-герм. улож.). Книга Г. имѣла огромный успѣхъ и до сихъ поръ является наиболее популяр-

нымъ руководствомъ при изученіи германскаго права какъ среди нѣмецкихъ, такъ и русскихъ юристовъ, хотя она уже значительно устарѣла. Трудъ Г. по государственному праву цѣнится специалистами, какъ попытка чисто *юридической конструкціи* началъ этого права, вмѣсто общепринятаго освѣщенія его съ точки зрѣнія принциповъ политики и философіи—попытка, важная какъ по идеѣ, такъ и по исполненію. Статьи и рѣчи Г. изданы въ 1878 г. (2 изд. Іена) подъ загл.: «Gesammelte juristische Abhandlungen». Г., вмѣстѣ съ Іерингомъ, принадлежатъ также честь основанія извѣстнаго юридическаго журнала «Jahrbücher für Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts»; преслѣдуя цѣли сближенія римскаго и германскаго права въ духѣ идей Г., раздѣлявшихся и Іерингомъ. В. Н.

Герберъ (Traugott Gerber) учился въ Лейпцигѣ, гдѣ напечаталъ диссертацию «De thorasibus» (1735). На русскую службу вскорѣ принять директоромъ московскаго аптекарскаго огорода. Въ тяжелое время турецкой войны и господства моровой язвы въ Украинѣ Г., за недостаткомъ врачей, предложено архіатеромъ Фишеромъ принять на себя преподаваніе анатоміи и должность оператора: училъ въ московской госпитальной школѣ учениковъ. Въ 1742 г.—въ отставку.

Герберъ (Эрнестъ-Людвигъ Gerber),—извѣстный музыкальный лексикографъ, сынъ предыдущаго (1746—1819). Составилъ «Historisch-biographisches Lexikon der Tonkünstler», имѣющей значеніе и до сихъ поръ. М. П.

Герберъ-дез-Эссаръ (Nicolas Herbergaу des Essarts) — франц. писатель XVI в. родомъ изъ Шикардін; былъ въ плѣну въ Мадридѣ въ 1525 г. вмѣстѣ съ Францискомъ I и перевелъ тамъ первая восемь книгъ знаменитаго испанскаго романа «Амадисъ Гальскій» Монтальво, чѣмъ и положилъ основаніе французскому героическому роману.

Гербеттъ (Jules Herbet) — французскій дипломатъ, род. въ 1839 г., получилъ юридическое образованіе; въ 1876 г. участвовалъ въ Дунайской коммиссіи, въ 1878 г. сопровождалъ Валлунтона на берлинскій конгрессъ. Въ журналѣ «Télégraphe» велъ походъ противъ Ферри и его политики и примкнулъ къ Фрейсинаэ, который назначилъ его въ 1885 г. директоромъ департамента иностранныхъ дѣлъ. Съ сентября 1886 г. Г. состоитъ французскимъ посломъ въ Берлинѣ.

Гербовалъ бумага — см. Гербовый сборъ.

Гербовенскій Успенскій монастырь, Бессарабской губ., Орбѣвскаго у., въ 40 верстахъ отъ у. г., на склонѣ долины р. Икели, близъ с. Гербовца. Основанъ въ XVIII в.; до 1812 г. три раза былъ разоренъ и сожженъ татарами и турками, вслѣдствіе чего погибъ весь монастырскій архивъ и первоначальная исторія его неизвѣстна. Весьма почитаемая икона Божіей Матери; въ архивѣ 7 старинныхъ грамотъ различныхъ молдавскихъ господарей (грамота воеводы Іоанна Дуки отъ 1671 г.). Богослуженіе совершается на церк.-славянскомъ и на молдавскомъ яз.

Гербовникъ — см. Гербъ и Гербовдѣніе.

Гербовое казначейство—см. Гербовый сборъ.

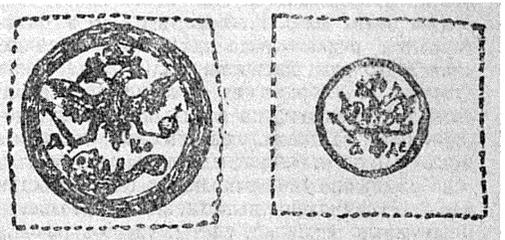
Гербовый сборъ принадлежит къ разряду *пошлинъ* (см.) и взимается путемъ обязательнаго, въ опредѣленныхъ случаяхъ, употребленія изготовленной государствомъ клейменной бумаги, оплачиваемой гораздо выше дѣйствительной ея стоимости, или же накладыванія на простую бумагу специальной марки, покупаемой у государства. Изобрѣтеніе гербовой бумаги нѣкоторые писатели приписываютъ Юстиніану. Въ Западной Европѣ она вошла въ употребленіе не ранѣе XVII в., прежде всего—въ Голландіи, одинъ изъ гражданъ которой, благодаря преміи, назначенной генеральными штатами за изобрѣтеніе новаго, необременительнаго для плательщиковъ и выгоднаго для фиска налога, придумалъ въ 1624 г. этотъ видъ государственныхъ сборовъ. Не прошло и столѣтій, какъ гербовая бумага распространилась по всей Европѣ. По своей организаціи Г. сборъ дѣлится на 1) *твердый*, или постоянный—когда прямо опредѣляется цифра сбора для извѣстныхъ сдѣлокъ или извѣстныхъ сношеній частныхъ лицъ между собою и съ государственными учрежденіями, безъ всякаго отношенія къ суммѣ сдѣлки или акта, и 2) *пропорціональный*, или измѣняющійся—когда размѣръ сбора опредѣляется сообразно съ суммою сдѣлки или акта, повышаясь, впрочемъ, не строго пропорціонально, а по разрядамъ или классамъ (напр., акты на суммы отъ 300 до 900 руб. пишутся у насъ на бумагѣ стоимостью въ 3 руб. 10 коп., а акты на суммы отъ 900 до 1500 руб. — на бумагѣ стоимостью въ 5 руб. 40 к.). Существенный недостатокъ Г. сбора заключается въ томъ, что овъ не на всѣхъ падаетъ равномерно: число актовъ, сдѣлокъ и другихъ бумагъ, оплачиваемыхъ Г. сборомъ и выпадающихъ на долю того или иного лица, вовсе не сообразуется съ имущественнымъ положеніемъ плательщика. Съ другой стороны Г. сборъ представляетъ и преимущество: подъ него могутъ быть подведены всѣ случаи гражданской жизни, требующіе письменнаго акта; взиманіе его удобно для публики, не требуетъ особыхъ правительственныхъ органовъ, обходится казнѣ дешево, упрощаетъ государственное счетоводство. Въ *Англіи* всѣ пошлины взимаются въ формѣ Г. сбора (*Stamp-duties*), даже собственно крѣпостныя пошлины и налогъ на наследства. Съ 1883 г. Г. сборъ на сумму не выше 2 шилл. 6 пенс. оплачивается почт. марками. Въ *Франціи* никакой актъ обращенія цѣнностей, кромѣ продажи земельнаго продукта, не освобождается отъ Г. сбора (*droit de timbre*), который распадается на три вида: 1) *Droit de dimension*, соразмѣряющійся съ величиною бумаги (установлено 5 форматомъ, и для каждого формата законъ опредѣляетъ число строкъ на страницѣ и число слоговъ въ строкѣ), взимается со всѣхъ документовъ, подлежащихъ или могущихъ служить доказательствомъ чего-либо на судѣ. 2) *Timbre proportionnel*—падаетъ на акты коммерческаго характера: векселя, ордеры, акціи, страховые полисы и проч. 3) *Timbre fixe*—взимается съ 1871 г. со всякаго рода расписокъ, чековъ, паспортовъ и проч. и пред-

ставляетъ твердую однообразную цифру въ 10 сантим. Въ *Германіи* нѣкоторыя Г. пошлины, имѣющія характеръ налоговъ, отнесены къ имперскимъ доходамъ; таковы Г. сборы съ векселей, заемныхъ писемъ, акцій, рента, игральныхъ картъ, лотерейныхъ билетовъ. Въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ существуютъ еще особые Г. сборы. Въ *Россіи* Г. бумага введена при Петрѣ I указомъ 23 янв. 1699 г., по мысли Курбатова, дворецкаго гр. Шереметева, бывающаго за границей. Бумага *подъ орломъ*, *клейменная* или *орленая* была сначала трехъ сортовъ: 1) *подъ большимъ орломъ*—для крѣпостей; 2) *подъ гербомъ величинаю противъ золотого*—для крѣпостей на сумму ниже 50 р. и для челобитныхъ мировыхъ, и 3) *за печатью въ половину золотого*—для челобитныхъ и выпсокъ въ

Фиг. 1.

приказахъ. Крѣпости, писанныя не за выше означенными клеймами, объявлены недействительными, а съ тѣхъ, у кого такія крѣпости окажутся, велѣно взимать пошлину вдвое. Печатаніе и продажъ этой бумаги поручены были Оружейной палатѣ, въ которой бумага

Фиг. 2.

Фиг. 3.

клеймена была такимъ образомъ, что на листѣ находились два клейма, по одному на каждомъ столбцѣ (т.-е. полулистѣ), съ означеніемъ словъ въ большомъ гербѣ—*10 копеекъ* (рис. 1), въ среднемъ—*1 коп.* [копѣенныя клейма, повидимому, были двухъ образцовъ: съ дракономъ подъ гербомъ (рис. 2) и безъ дракона]. въ меньшемъ—*1 денга* (рис. 3). Съ 1702 г. Г.

бумага получает наименованія двухрублевой, рублевой, четырегривенной, четырекопѣечной и двукопѣечной, и въ этихъ разбрахъ цѣны ея остаются до 1763 г., когда онѣ увеличены были вдвое. Въ 1797 г. установлена особая Г. бумага для векселей. Цѣны Г. бумаги весьма часто возвышались; завѣдываніе Г. сборомъ перешло отъ одного учрежденія къ другому. Съ 1811 г. оно принадлежитъ министерству финансовъ. Заготовка Г. бумаги первоначально производилась на частныхъ фабрикахъ; съ 1780 г. она заготовлялась при сенатскихъ типографіяхъ; въ 1818 г. заготовленіе, штемцелованіе и печатаніе Г. бумаги возложено на экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ. Въ основѣ нынѣ дѣствующаго устава о гербовомъ сборѣ изд. 1836 г. (Св. Зак. V т.), лежитъ законъ 1874 г., введенный у насъ употребленіе Г. марокъ. Г. сборъ взимается у насъ двоякаго рода; *простой и по суммѣ акта*. *Простой* Г. сборъ устанавливается пяти разбѣровъ: въ 80, 60, 15, 10 и 5 коп. за каждый листъ. Простому Г. сбору въ 80 коп. подлежатъ всякаго рода бумаги, поступающія отъ частныхъ лицъ къ органамъ правительственной власти и обратно; довѣренности всякаго рода, духовныя завѣщанія, обратные счета по переводнымъ векселямъ, договоры о наймѣ квартиръ въ городахъ на сумму менѣе 500 р. въ годъ. Г. сбору въ 80 к., если выдаются на суммы не менѣе 50 р., а въ 15 к., если выдаются на суммы менѣе 50 р., подлежатъ: поручительства, совершаемыя въ формѣ отдѣльнаго акта; сохранныя и задаточныя расписки; торговыя маклерскія записки; договоры о наймѣ кораблей подъ грузъ; въ извѣстныхъ случаяхъ крѣпостные акты на земля. Г. сборомъ въ 60 к. оплачиваются паспорта, билеты, виды, которые пишутся на гербовой бумагѣ. Г. сбору въ 15 к. подлежатъ: расписки или квитанціи, выдаваемые по желанію просителей отъ должностныхъ лицъ въ принятія прошеній, денегъ, документовъ и др. предметовъ; краткія маклерскія записки по траттамъ и римессамъ, и краткія записки по фрахтамъ; расписки государственныхъ и частныхъ кредитныхъ учреждений въ приемѣ на текущій счетъ денегъ на суммы болѣе 50 р. Г. сборомъ въ 10 к. оплачиваются всякаго рода накладныя, а также извѣстнаго рода паспорта, виды, билеты на отлучку. Г. сборомъ въ 5 к. оплачиваются: акты и документы по всемъ вообще имущественнымъ сдѣлкамъ, совершаемые на суммы менѣе 50 р.; отдѣльно выдаваемые документы, освобождающіе отъ выполнения обязательства или удостовѣряющіе выполнение обязательства (платежныя расписки, счета, удостовѣряющіе полученіе денегъ, товаровъ и т. п.), если они выдаются на сумму болѣе 5 руб. Г. сборъ, которымъ съ 1888 г. оплачиваются всякаго рода процентныя бумаги: русскія — при первоначальномъ выпускѣ ихъ въ обращеніе, а иностранныя — при поступленіи ихъ въ обращеніе въ предѣлахъ Имперіи, долженъ быть признанъ пропорціональнымъ; сборъ этотъ установленъ 10 разбѣровъ, отъ 15 коп. (для бумагъ цѣнностью до 50 руб.) до 10 руб. (для бумагъ цѣнностью свыше 5000 руб.). *Про-*

порціональный Г. сборъ взимается двухъ видовъ: 1) для актовъ и документовъ по личнымъ долговымъ обязательствамъ установленна *вексельная Г. бумага* (V, 739); 2) для актовъ и документовъ по друг. имущественнымъ сдѣлкамъ на суммы не менѣе 50 р. установлены 23 разбора *актовой Г. бумаги*, цѣною отъ 1 р. 15 к. (для актовъ отъ 50 до 300 р.) до 1031 р. (для актовъ отъ 225000 до 300000 р.). Передача контрактныхъ обязанностей, совершаемая не особымъ актомъ, а передаточной надписью на самомъ контрактѣ, оплачивается простымъ Г. сборомъ въ 80 к., если сумма передаваемыхъ обязательствъ не менѣе 50 р., въ противномъ случаѣ совершенно освобождается отъ Г. сбора. Особыя правила установлены для опредѣленія суммы актовъ, обусловливающей разбѣръ Г. сбора. Изъятія отъ простаго Г. сбора установлены: 1) для нѣкоторыхъ дѣлъ во всѣхъ или отдѣльныхъ вѣдомствахъ и установленіяхъ (для дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ, о воинской повинности, объ устройствѣ быта крестьянъ, о покупкѣ земель при содѣйствіи крестьянскаго банка, о принятіи христіанства; для дѣлъ въ учебныхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ, не относящихся до ихъ хозяйства и до личнаго ихъ состава; для коммерческихъ операций государственнаго банка и для всѣхъ операций сберегательныхъ кассъ и ссудосберегательныхъ товариществъ; для производства конкурсныхъ управленій и для бумагъ, поступающихъ туда отъ кредиторовъ); 2) для нѣкоторыхъ установленій (россійскихъ посольствъ и консульствъ, мировыхъ судебныхъ установленій, опекунскихъ волостныхъ и сельскихъ, мѣстныхъ и породческихъ) по всемъ ихъ дѣламъ; 3) для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ бумагъ и документовъ (платежныя расписки и счета на сумму не болѣе 5 руб.; прошенія о выдачѣ паспортовъ, кромѣ заграничныхъ; жалобы, подаваемые начальствующимъ лицамъ во время обзрѣнія ими губерній и уѣздовъ; рабочія книжки и др.); 4) для отдѣльныхъ учреждений и лицъ (богочудныхъ, благотворительныхъ). Изъятія отъ Г. сбора (простаго и пропорціональнаго) установлены и для нѣкоторыхъ имущественныхъ сдѣлокъ (договоры о наймѣ на сельскія работы, не совершаемые нотаріальнымъ порядкомъ, о наймѣ крестьянами земельныхъ участковъ у помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они водворены и друг.). Изъятій въ пользу вновь учреждаемыхъ частныхъ обществъ, товариществъ и компаній въ 1874 г. постановлено впредь не допускать. *Нарушенія правилъ о Г. сборѣ* влекутъ за собою для каждой стороны, участвовавшей въ сдѣлкѣ, не оплаченной Г. сборомъ, штрафъ въ 10 разъ противъ неуплаченнаго сбора. Штрафу въ 30 разъ противъ установленнаго разбѣра Г. сбора подвергаются лица, выдавшія накладныя, платежныя расписки, счета, удостовѣряющіе полученіе денегъ, товаровъ и др. предметовъ, вообще акты и документы, освобождающіе отъ выполнения обязательства—безъ оплаты ихъ Г. сборомъ (въ Германіи налагаются 25 и 50 кратные штрафы и во всякомъ случаѣ не менѣе 20 марокъ). Уклоненіе отъ оплаты Г. сборомъ имѣетъ и др. невыгодныя послѣдствія: потерю

силы вексельнаго права, исчисленіе пропентовъ не со дня просрочки, а со дня предъявленія иска. Должностныя лица, виновныя въ принятіи къ производству бумагъ съ нарушеніемъ правилъ о Г. сборѣ, обязаны возмѣстить причиненный казнѣ убытокъ и подвергаются въ первый разъ замѣчанію, а въ четвертый—удаленію отъ должности. Нарушенія правилъ Г. сбора покрываются давностью: 1) когда со времени совершенія такихъ нарушеній должностными лицами прошло 10 лѣтъ; 2) когда совершенные частными лицами съ отступленіемъ отъ правилъ о Г. сборѣ договоры и обязательства утратили, за давностью, свою силу. Но на взиманіе самаго Г. сбора (безъ штрафовъ) давность не распространяется. Виновные въ поддѣлкѣ Г. бумаги и марокъ подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ 4 до 6 лѣтъ, а завѣдомое употребленіе или продажа марокъ, уже бывшихъ въ употребленіи, привинивается къ мошенничеству (Улож. о наказ. изд. 1885 г. ст. 579—581). Принятіе должностными лицами Г. сбора наличными деньгами допускается лишь въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ (уст. о Г. сборѣ ст. 70—74, 79—83). Всѣ распоряженія по заготовленію и продажѣ Г. знаковъ производятся чрезъ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ, при которомъ учреждено для приема, хранения и отпуска Г. знаковъ, *Гербовое казначейство*. Г. знаки продаются въ казначействахъ и таможнякахъ; они могутъ быть продаваемы и въ городскихъ управахъ, земскихъ управахъ, волостныхъ правленіяхъ, у нотариусовъ, биржевыхъ маклеровъ, а съ особаго разрѣшенія казенной палаты — и у частныхъ лицъ. Въ 1891 г. при волостныхъ правленіяхъ тѣхъ губерній, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, установлена продажа Г. марокъ, актовой бумаги двухъ низшихъ разборовъ и вексельной 11 низшихъ разборовъ. Доплаты противъ установленной закономъ цѣны Г. бумаги, взимаемая съ покупателей частными продавцами, не должны превышать 5% казенной цѣны. Лица, производящія торгъ Г. знаками безъ особаго разрѣшенія, подвергаются штрафу отъ 5 до 10 руб., а найденные у нихъ Г. знаки конфискуются. *Доходность* Г. сбора простирается во Франціи до 160 мил. фр. (1888), а въ Англіи до 13057000 фн. ст. (1887—88; въ эту сумму входятъ 8242000 фн. ст. съ налога на наследства, взимаемаго также въ видѣ Г. сбора). Въ Россіи доходъ съ Г. сбора невеликъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостаточнаго развитія промышленности и обращенія цѣнностей. Въ 1720 г. Г. доставлялъ казнѣ 19898 руб. 41 к. До 1780 г. доходъ этотъ составлялъ ежегодно не болѣе 50000 р.; съ 1780 по 1797 казна имѣла чистаго дохода отъ Г. бумаги до 150000 р. ежегодно, что, по тогдашнему среднему курсу ассигнацій, составляло около 115000 руб. сер. Въ 1810 году гербовый сборъ доставлялъ около 1575000 руб., а въ 1859 г. онъ возросъ до 14000000 руб. сер. Давныя о величинѣ гербовога сбора за послѣдніе годы представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Годы:	Гербовый сборъ.	Штрафы за нарушение гербовога устава.
1878	10115985	323515
1879	14651966	316534
1880	14846063	294994
1881	15395841	307509
1882	15512556	317222
1883	15748306	307886
1884	16577725	402587
1885	163055730	416510
1886	16197995	514210
1887	18242116	657112
1888	20117738	832635
1889	20613166	799505
1890	21281121	818401

Значительное увеличеніе дохода по Г. сбору послѣдовало въ 1879 г. вслѣдствіе возвышенія цѣвъ простой гербовой бумаги, гербовыхъ марокъ, актовой и вексельной гербовой бумаги и введенія въ губерніяхъ Царства Польскаго вексельной бумаги, на основаніи закона 26 дек. 1878 г. Въ 1882 г. по слѣдовало новое увеличеніе Г. дохода, завѣдшее отчасти отъ введенія, съ 1 іюля 1882 г. вексельной бумаги и новыхъ возвышенныхъ цѣвъ. Въ 1885—86 гг. цифра Г. сбора уменьшилась, а въ 1887 г. снова возрасла, вслѣдствіе возвышенія, съ 1 іюля 1887 г., размѣра простаго Г. сбора и цѣвъ актовой бумаги. Замѣтъ она возрасла непрерывно и въ 1890 г. достигла 21281121 руб. сложившихся изъ 20217976 р. сбора за гербовыя бумаги и марки и 1013145 р. сбора за употребленную вмѣсто Г. простую бумагу. Расходы на заготовленіе и укупорку Г. бумаги, марокъ, бланковъ и бандеролей составляли въ 1890 г. 764955 р., а на содержаніе управленія по Г. сбору (Гербовое казначейство) — 34571 р. Въ Царствѣ Польскомъ до 1884 г. дѣйствовалъ особый уставъ о Г. сборѣ 1863 г., по которому особою полулистовою Г. бумагой оплачивались и пошлины крѣпостныя, съ слѣдствіемъ и др. При введеніи общерусск. устава оставлены въ силѣ правила устава 1863 г. о порядкѣ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ, о пошлинахъ съ номинацій и съ судебныхъ дѣлъ, возникшихъ до преобразованія въ Царствѣ Польскомъ судебной части. Ср. ст. Навицкаго по исторіи Г. сбора въ «Трудахъ комиссіи Высоч. учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ» (т. VI, СПб. 1863).

Гербовыя марки—см. Гербовый сборъ.

Герборъ Ф. Фрицларъ (Herbort v. Fritzlar) — средневерхнегерманскій поэтъ XIII в., принадлежалъ къ духовному званію. По настоянію ландграфа Германа тюрингскаго онъ написалъ «Liet v. Troie» въ подражаніе «Roman de Troies» Benoit de Sainte More. Въ его передачѣ еще нѣтъ утонченности придворной поэзіи и видны слѣды народнаго стиля XII в. Поэма издана Фромманномъ въ 1837 г.

Гербестъ (Вильгельмъ Herbst) — извѣстный нѣмецкій педагогъ (1825), директоръ многихъ гимназій, ректоръ въ Штульпортѣ, профессоръ въ Галле. Его сочиненія: «Das klassische Altertum in d. Gegenwart», «Zur Geschichte

d. auswärtigen Politik Spartas» «Histor. Quellenbuch zur alt. Gesch.» (Лип. 1868—75), «Encyclopedie d. neueren Geschichte» (1880) и др.

Гербъсть (Johann-Friedrich. Wilh.-Herbst) — нѣмецкій зоологъ, род. въ 1743 г. ум. въ 1807 г. архидиакономъ въ Берлинѣ; напечаталъ: «Anleitung z. Kenntniss d. Insecten» (Берлинъ, 1781—1786); «Naturgeschichte der Krabben und Krebse» (Берлинъ, 1782—1804); «Einleitung z. Kenntniss der Würmer» (Берлинъ, 1787—88); «Natursystem der ungeflügelten Insecten» (Берл., 1797—1800); «Naturgeschichte d. inn- und ausländischen Insecten» (съ Ябловскимъ, 21 т., Берлинъ, 1732—1806).

Гербъсть (Эдуардъ Herbst) — австрійскій юристъ и государственный дѣятель (1820—92). Былъ профессоромъ уголовного права въ Львовѣ, потомъ въ Прагѣ. Въ 1861 г., избранный въ чешскій сеймъ, Г. становится вождемъ нѣмецкой партіи. Скоро Г. занялъ выдающееся положеніе въ рейхсратѣ и въ 1867 г. получилъ, въ такъ называемомъ бюргерскомъ министерствѣ, портфель министра юстиціи. Проведя новый уставъ гражданского судопроизводства, Г. удержалъ свой постъ и въ первомъ министерствѣ Таафе (до 1870 г.). При распаденіи членовъ кабинета на партіи автономистовъ и централистовъ, Г. горячо отстаивалъ политику вторыхъ. Особенную известность получила его страстная критика восточной политики министерства Ауерсперга 1878—79 гг., повлекшая за собою паденіе кабинета. Съ образованіемъ кабинета Таафе значеніе нѣмецко-централистской группы стало падать, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось и значеніе Г., не переставшаго, однако, до самой смерти занимать одно изъ видныхъ мѣстъ въ рядахъ своей партіи.

Гербъ, Гербовѣдѣніе (Геральдика). Гербомъ называется наследственно передаваемое символическое изображеніе, составленное на основаніи извѣстныхъ правилъ. Съ незапамятныхъ временъ вошли въ употребленіе символическіе знаки, которые вырѣзались на перстняхъ и рисовались на оружіи, знаменахъ и проч. Знаки эти являлись какъ результатъ желанія выдѣлать себя изъ массы, придать себѣ рѣзкое отъ нея отличіе, замѣтное иногда даже въ разгарѣ битвы. Свидѣтельство объ употребленіи такихъ знаковъ находимъ уже у Гомера, Виргилія, Плинія и др. Но знаки эти были лишь случайнымъ украшеніемъ, мнѣвшимся по произволу лица принявшаго ихъ; они не подчинялись никакимъ правиламъ, въ чемъ и состоятъ ихъ главнѣйшее отличіе отъ Г. Въ Средніе вѣка непрестанныя войны и усобицы заставили высоко цѣнить лицъ, выдающихся своею доблестью и храбростью. Лица эти, какъ и герои древности, помѣщали на своей одеждѣ и вооруженіи особыя символическія изображенія въ память своихъ дѣяній. Во времена крестовыхъ походовъ, когда рыцарство всей Западной Европы двинулось на Востокъ для освобожденія Гроба Господня, стремленіе къ такимъ знакамъ выразилось еще настоятельнѣе. Этому способствовало и самое вооруженіе рыцаря, такъ какъ желѣзные доспѣхи, покрывавшіе его, мало различались одинъ отъ другихъ. Знаки на воо-

руженіи, которые были какъ бы свидѣтелями подвиговъ крестоносца, свято сохранялись въ память совершеннаго похода: символическія изображенія становятыся постоянными. Отсюда установленіе особыхъ правилъ для ихъ употребленія, а также и потребность въ изученіи Г. Первымъ Г., изображенные на печатяхъ, приложенныхъ къ разнымъ документамъ, относится къ XI в. Древнѣйшія гербовыя печати помѣщены на брачномъ договорѣ Санхо, инфанта кастильскаго, съ Вильгельминой, дочерью Гастона II, викапта бварнскаго, совершенномъ въ 1000 г.

Подробнѣе и точнѣе «наука о Г.» или «геральдика» выработалась турнирами и боями на копьяхъ (joutes). Турниры являютыся въ Германіи въ 938 г., и этой странѣ принадлежатъ основы геральдики. Самое названіе ея происходитъ отъ нѣм. «Herald», представляющаго испорченное Heeralт — т. е. ветеранъ; такъ назывались въ Средніе вѣка въ Германіи люди, извѣстные своею доблестью и храбростью, назначавшіяся для почетнаго присутствія на разныхъ торжествахъ, турнирахъ, бояхъ и т. п. На нихъ же первоначально было возложено наблюденіе за соблюденіемъ обычаявъ рыцарства. Франц. названіе геральдики: «blason» происходитъ отъ нѣм. «blasen» — трубить въ рогъ, и объясняется тѣмъ, что, когда рыцарь подлѣжалъ къ барьеру, ограждавшему мѣсто турнира, то трубилъ въ рогъ, чтобы возвести о своемъ прибытіи. Тогда являлся герольдъ и, по требованію судей турнира, описывалъ вслухъ Г. рыцаря, въ доказательство правъ его на участіе въ турнирѣ. Отъ «blasen» происходитъ и фран. «blasonnet», нѣм. «blasonigen», англ. «blazon», исп. «blasonar» и русск. «блзониловать», что значить — описывать Г.

Первоначально составленіе и измѣненіе Г. лежало на обязанности судей турнира и герольдовъ, но начиная съ XIV ст. это стало переходить мало-по-малу къ верховной власти, вскорѣ предоставившей себѣ исключительное право пожалованія и утвержденія Г. и установившей штрафы за употребленіе неутвержденнаго Г., вслѣдствіе чего явилась необходимость подтверждать свои права на употребляемый Г. Вскорѣ во многихъ государствахъ установлена была такса за такое утвержденіе и подѣ именовъ «розыскванія правъ на гербъ» (droit de recherche) явился значительный фискальный доходъ. Измѣнить разъ принятыя въ Г. изображенія могли лишь выдающіяся отличія или, на оборотъ, совершеніе владѣльцемъ Г. поступка недостойнаго рыцарской чести. Каждое новое лицо получало и новый Г. Такова была система Г. во Франціи и въ Западной Европѣ, почему она и называется «французскою» или «западно-европейскою». Иначе было въ Польшѣ, гдѣ сосѣдніе землевладѣльцы, первоначально иссомѣнно находившіяся въ родственныхъ между собою связяхъ, въ случаѣ угрожающей имъ опасности собирались подъ одно общее знамя, на которомъ помѣщался какой-либо знакъ, переходившій затѣмъ и къ лицамъ, около этого знамени собиравшимся. Каждое новое лицо приписывали къ существовавшему уже знамени. Когда

геральдика проникла съ Запада въ Польшу, то эти родовые знаки подчинили точнымъ геральдическимъ правиламъ и такимъ образомъ сложилась «*польская*» система Г. Въ основу западно-европейской геральдики легко начало личное, въ основу польской — родовое. Во второй половинѣ XVII в., когда, подъ влияніемъ непростаянныхъ сношеній съ Польшою и Западной Европой, начинаютъ появляться Г. и у насъ, произошло смѣшеніе этихъ двухъ системъ. Какъ источникомъ для польскихъ Г. послужили знаки, помѣщавшіеся на знаменахъ, такъ и у насъ въ основу старѣйшихъ Г. легли знамена тѣхъ областей и городовъ, которые нѣкогда составляли удѣлы владѣльцевъ Г. Принципъ этотъ сохранился отчасти и въ другихъ русск. Г.; такъ въ Г. родовъ пришлыхъ въ Россію старались помѣщать эмблемы, хотя бы отчасти указывающія на происхождение рода. Рядомъ съ этимъ при составленіи Г. принимались въ соображеніе и личные заслуги. Такимъ образомъ явилась *смѣшанная* или *русская* система Г. Русская геральдика обязана своимъ созданіемъ царю Алексѣю Михайловичу. Если до него и существовали нѣкоторыя эмблемы, какъ, напримѣръ, двуглавый орелъ государственной печати, печати нѣкоторыхъ городовъ и т. п., то онѣ не имѣли полноты и законченности, не усвоили себѣ еще постоянныхъ геральдическихъ формъ. По просьбѣ царя, императоръ Леопольдъ I прислалъ въ Москву своего герольдмейстера Лаврентія Хурелевича или Курелича, который (въ 1673 г.) написалъ сочиненіе (оставшееся въ рукописи): «О родословіи русскіихъ великихъ князей и государей, поднесенное царю Алексѣю Михайловичу отъ царскаго совѣтника и герольдмейстера Лаврентія Курелича, съ показаніемъ имѣющагося, посредствомъ браковъ, сродства между Россію и восьмью европейскими державами, т.-е. царемъ римскимъ и королями: англійскимъ, датскимъ, французскимъ, гишпанскимъ, польскимъ, португальскимъ и шведскимъ, и съ изображеніемъ оныхъ королевскихъ гербовъ, а въ срединѣ ихъ великаго князя св. Владимира, на концѣ же портрета царя Алексѣя Михайловича». Сочиненіе это служило важнымъ пособіемъ для посольскаго приказа (подлинникъ его на латинскомъ языкѣ и русск. переводъ хранятся въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ). Не меньшее значеніе имѣлъ трудъ государева печатника, боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева: «Всѣхъ великихъ князей московскихъ и всея Россіи самодержцевъ персоны и титла и печати. Безъ сомнѣнія, лица эти и создали первые русск. Г. Въ царствованіе Петра Великаго приведеніе въ порядокъ существовавшихъ Г. и пожалованіе новыхъ получило окончательную форму учрежденіемъ, по мысли барона Гейзена, герольдии (см.).

Самое слово «гербы» заимствовано съ польскаго (*herb*) и встрѣчается во многихъ славянскихъ нарѣчіяхъ (*herb, erb, irb*) въ значеніи наследникъ или наследство. Такимъ образомъ самое названіе этого символическаго изображенія указываетъ на его наследственность и неизмѣнимость. Слѣдующіе эле-

менты составляютъ Г.: щитъ, шлемъ, наметъ, корона, нашлемникъ, щитодержатели, девизъ, мантія и сѣнь. Щитъ составляетъ главнѣйшую часть Г. Одною изъ наиболее употребительныхъ формъ рыцарскаго щита была трехугольная, которая и введена была первоначально въ геральдику. Но такъ какъ на такомъ щитѣ могло помѣститься лишь незначительное число фигуръ, то форму эту вскорѣ оставили. Въ прошлыхъ столѣтіяхъ существовало много формъ геральдическихъ щитовъ [см. таблицу Геральдика (рис. 1—11)], но въ настоящее время почти исключительно употребляется французская форма (рис. 12—18); высота такого щита = $\frac{2}{3}$ ширины. Всѣ изображенія на щитѣ дѣлаются помощью геральдическихъ *финифтей, metalloвъ и тѣлозъ*. Финифтей въ русской геральдикѣ пять: 1) *червленъ* — краскою изображается смѣсью сурика и кинновари, а графически — вертикальными линиями (рис. 7); 2) *лазурь* — смѣсью кобальта и ультрамарина, графически — горизонтальными линиями (рис. 2—3); 3) *зелень* — смѣсью хрома и растительной зелени, графически — диагональными линиями справа (рис. 6); 4) *чернь* — слововою костью, а графически — взаимно пересѣкающимися перпендикулярными линиями (рис. 1) и 5) *пурпуръ* — смѣсью кармина и розовой, графически — диагоналями слѣва (рис. 8). Металловъ два: *золото* — изображается графически точками (рис. 4) и *серебро* — графически не изображается (рис. 5). Мѣха тоже два: *орностаевый* (рис. 15) — изображается черными крестиками по серебряному полю, и *бѣлчій* (рис. 17) — изображается чередующимися серебряными и лазуревыми шлемиками. Мѣха можетъ быть *противополостаевымъ* и *противобѣлчымъ* (рис. 16 и 18). Иногда поверхность щита или металла щитъ покрывается узорными линиями, называющимися *дамаскировкой* (рис. 25). Крайне рѣдко щитъ бываетъ *пустымъ*, т.-е. безъ какихъ-либо изображеній. Обыкновенно въ немъ помѣщаются гербовыя фигуры, которыя дѣлятся: на фигуры *геральдическія*, имѣющія лишь условное значеніе, и на фигуры, заимствованныя изъ міра дѣйствительнаго или фантазія (фигуры *негеральдическія*). Мѣсто, занимаемое фигурою въ щитѣ, называется *положеніемъ* ея. Главнѣйшихъ положеній 7: въ центрѣ щита—А (рис. 12); во главѣ его — В; въ оконечности — В, и въ правомъ или лѣвомъ верхнихъ (Г, Д) или нижнихъ (З, I) углахъ. Одна фигура помѣщается всегда въ центрѣ щита. Она можетъ быть *повышена* — если занимаетъ на щитѣ точку Е (рис. 12), или *понижена* — если это точка Ж. Нѣсколько фигуръ могутъ быть *расположены* различнымъ образомъ и расположеніе ихъ всегда указывается при описаніи цифрами, означающими число фигуръ каждого ряда—2. 2; 1. 3 и т. д. Если фигура финифтяная, то она можетъ быть помѣщена лишь на металлическомъ полѣ, и наоборотъ. Если фигуры помѣщены одна на другой, то первая называется *обремененною*; фигура можетъ быть *сотоорождаема, обрамлена, окружена* и т. п. другими фигурами. Въ большинствѣ случаевъ, щитъ не состоитъ изъ финифтей или металла одного цвѣта, но изъ нѣсколькихъ, которые какъ-

бы дѣлать его на части. Главнѣйшихъ дѣленийъ четыре: 1) *разсѣченіе* (по линіи ВВ, рис. 12); 2) *пересѣченіе* (перпендикулярно на боковыя стороны, изъ точки А), и *скошеніе*; 3) *справа* (по линіи ГГ) и 4) *слѣва* (ДЗ). Сочетаніе этихъ дѣленийъ даетъ *четыречастный* щитъ (пять разсѣченный и пересѣченный), *четыречастный скошенный* (пять скошенный справа и слѣва) и *клинчатый* щитъ (соединеніе всѣхъ четырехъ дѣлений). Каждая изъ частей, полученная отъ главныхъ дѣлений, можетъ быть, въ свою очередь, снова раздѣлена; кромѣ того, самое дѣленіе можетъ быть произведено не по прямой, а по ломаной или кривой линіи. Полученныя такимъ образомъ дѣленія щита называются *второстепенными*. Если фигура въ щитѣ занимаетъ положеніе въ двухъ частяхъ его, финифтяной и металлической, то и она должна состоять тоже изъ двухъ частей, металлической и финифтяной, причемъ первая должна быть на финифтяной части щита, и наоборотъ; такая фигура называется *перемѣнною* съ частями металла и финифти. Геральдическія фигуры составляютъ: *глава, пояс, оконечность, столбъ, перевязь, крестъ, стропило, кайма, щитокъ*—называющіяся *почетными* (или главными), и *острие, ромбъ, треугольникъ* и друг.—называющіяся *второстепенными*. Почетныя фигуры имѣютъ опредѣленное положеніе. Такъ, глава занимаетъ верхнюю треть щита (по линіи ГБД), поясъ—среднюю, а оконечность—нижнюю. Столбъ занимаетъ среднюю треть щита въ вертикальномъ направленіи (БАВ), перевязи—по направленію скошеній. Крестъ представляетъ соединеніе столба съ поясомъ (*прямой крестъ*), двухъ перевязей (*андреевскій крестъ*), или двухъ перевязей и столба (*вилообразный крестъ*, рис. 13; если его верхняя часть залоплена, то крестъ этотъ иногда называется *полнымъ* рис. 14). Это главнѣйшія формы крестовъ. Въ геральдикѣ встрѣчаются еще масса другихъ, представляющія видоизмѣненія этихъ (около 200 формъ креста). Стропило имѣетъ фигуру раскрытаго циркуля, вершина котораго нѣсколько ниже вершины щита (рис. 32). Фигуры негеральдическія, помѣщаемыя въ гербъ, не имѣютъ опредѣленныхъ положеній, хотя и существуютъ для нихъ нѣкоторыя геральдическія правила. Такъ всѣ фигуры должны быть обращены переднею частью въ правую сторону, иначе онѣ будутъ *обращенныя*. Левъ всегда изображается въ профиль, стоящимъ на заднихъ лапахъ. Если онъ изображенъ идущимъ, причемъ голова его повернута вправо, то онъ называется *леопардомъ* и т. д. Шлемъ помѣщается въ Г. надъ щитомъ. Прежде въ геральдикахъ Западной Европы существовали разные роды геральдическихъ шлемовъ въ зависимости отъ титула, достоинства или званія владѣльца Г., причемъ самыя положенія шлема въ Г. (вправо, въ профиль, вправо или влево и т. д.) служили отличительными признаками. Но въ настоящее время у насъ приняты лишь два шлема: *западно-европейскій* (рис. 21—32) и *русскій* (рис. 20). Послѣдній можетъ быть помѣщенъ лишь въ гербахъ лицъ, внесенныхъ въ 6-ю часть дворянской родословной книги или принадле-

жащихъ къ древнимъ удѣльнымъ княжескимъ родамъ. Княжескіе роды восточнаго происхожденія могутъ помѣщать въ своихъ Г., вмѣсто шлема, восточн. шпашакъ. Корона помѣщается на шлемѣ и состоитъ изъ чередующихся между собою четырехъ золотыхъ листьевъ и стальныхъ же жемчужинъ. Г. лицъ титулованныхъ имѣютъ соотвѣствующую титуламъ короны (см. Корона). Нашлемникомъ называется фигура, помѣщаемая надъ шлемомъ. Обыкновенно онъ состоитъ изъ той же эмблемы, какъ и щитъ; до 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія у насъ существовалъ обычай въ нашлемникѣ дворянскихъ гербовъ помѣщать три страусовыхъ пера. Нашлемникъ можетъ быть помѣщенъ вправо, вправо или влево. Сообразно съ этимъ мѣняется въ гербъ и положеніе шлема, который долженъ быть повернутъ въ одну съ нашлемникомъ сторону. Наметомъ называется выходящая изъ за шлема украшенія, располагаемыя по сторонамъ щита. Цвѣтъ намета всегда соотвѣтствуетъ цвѣту Г. Щитодержателями называются фигуры, поставленныя по сторонамъ щита. Фигуры эти могутъ быть разнородныя или однородныя. Въ настоящее время щитодержатели могутъ быть помѣщены лишь въ Г. лицъ, внесенныхъ въ 4-ю, 5-ю и 6-ю части родословной книги. Мантии встрѣчаются въ Г. лицъ, имѣющихъ княжеское достоинство, а также и нѣкоторыхъ дворянскихъ родовъ, происшедшихъ отъ удѣльныхъ князей. Мантия—пурпуроваго цвѣта, съ горнотаставнымъ подобіемъ и золотыми кистями. вѣчается княжескою шапкою (коронаю). Государственные Г. почти всегда помѣщаются на мантии (см. Государственный гербъ). Девизомъ (см.) называется краткое изрѣченіе, помѣщенное на лентѣ обыкновенно внизу щита. Девизы въ нашихъ Г. могутъ быть и на иностранныхъ языкахъ. Сѣнью называется шатеръ, помѣщаемый надъ мантиею государственнаго герба.

Та часть геральдики, которая разсматриваетъ *составленіе и описаніе Г.*, называется теоретическою геральдикой. Другая часть геральдики занимается разсмотрѣніемъ дѣленія Г. на роды и виды, а также вопроса о томъ, какъ долженъ быть объясненъ и откуда происходитъ существующій гербъ; это—практическая геральдика. Въ настоящее время различаются слѣдующіе роды Г.: 1) Гербы государственные (см.), составляющіе эмблемы земель, вошедшихъ въ составъ государства. Г. эти часто служатъ и гербами коронованныхъ особъ, стоящихъ во главѣ государства; 2) Г. губерній, областей и городовъ; 3) Г. обществъ, корпорацій, компаній и т. п.; 4) фамильные или родовые Г., переходящіе по наследству лицамъ одного рода; 5) наследственные Г.—когда гербъ переходитъ къ лицу того же рода путемъ наследства, причемъ къ гербу этого лица присоединяется или весь гербъ, или только нѣкоторыя эмблемы изъ герба наследодателя; 6) пожалованные Г., жалуемые при возведеніи въ какое-либо достоинство, причемъ или можетъ быть составленъ новый гербъ, или къ существующему гербу придаются нѣкоторыя эмблемы (двуглавый орелъ, вѣзель государя, императорская корона). Три послѣдніе рода Г. иногда соединяются въ одну группу, подъ именемъ *фамилъ-*

ныхъ Г. Если эмблемы герба прямо указываютъ на фамилію владѣльца, то гербъ называется *ласнымъ*; если существуетъ только отдаленное указаніе, то гербъ назыв. *полумласнымъ*.

Еще въ XIV столѣтіи начали собирать въ известномъ порядкѣ изображенія Г., составляя такимъ образомъ сборники гербовъ или *гербовники*. Гербовники эти составлялись или въ алфавитномъ порядкѣ, или по титуламъ и достоинствамъ лицъ. Древнѣйшимъ изъ нихъ является цюрихская «Warrenrolle», составленная въ 1320 г. Въ Западной Европѣ существуетъ цѣлый рядъ прекрасныхъ гербовниковъ (особенно во Франціи и Германіи), составленныхъ Грюненбергомъ, Солисомъ, Варчемъ, Шротомъ, Зибмакеромъ и друг. въ Германіи; Гозье, Траверзье, Симономъ, Маньи и друг. во Франціи.

У насъ имѣется «Общій Гербовникъ Всероссийской Имперіи», первая часть котораго высочайше утверждена 1 янв. 1798 г., а послѣдняя часть (X-ая), поступившая въ продажу, утверждена въ 1836 г. (о составленіи этого гербовника см. Герольдія). Для Царства Польскаго имѣется гербовникъ дворянскихъ родовъ (утвержд. въ 1852 г.). Финляндія и прибалтійскія губерніи имѣютъ свои гербовники («Samling of Wapen för de adelige Finland» 1848, и Клингсפורъ, «Baltisches Wapenbuch»).

Въ Зап. Европѣ литература по геральдикѣ достигла въ послѣднее время особеннаго развитія въ Германіи (труды Варнеке, Келлера, Сакена, Гильдебранта, Грэтцера и друг.; въ соч. этихъ указана обширная литература предмета). У насъ до послѣдняго времени было единственное сочиненіе: «Русская Геральдика» Лакіера, изданная въ 1853 г.—блестательная попытка исторіи русскихъ гербовъ (составляетъ теперь библиографическую рѣзкость). Въ настоящее время выходятъ выпусками «Русская Геральдика» ф. Винклера. Существующія два другія сочиненія на русскомъ языкѣ: «Начертаніе Гербовѣднія» Мальгина (1805) и Максимовича Амбодика (1811): «Избранныя эмблемы и символы» представляютъ лишь переводъ, мало пригодный для русской геральдики.

Гербы губерній Россійской Имперіи*).

Архангельской. Утв. 1878 г. Въ золотомъ щитѣ святой архистратигъ Михаилъ, въ лазуревомъ вооруженіи, съ червленымъ пламеннымъ мечомъ и съ лазуревымъ щитомъ, украшеннымъ золотымъ крестомъ, поправляющій чернаго лежащаго дьявола.

Астраханской. Утв. 1856 г. Въ лазуревомъ щитѣ золотая, полобная королевская, корона съ пятью дугами и зеленою подкладкой, подъ нею серебряный восточный мечъ, съ золотою рукояткою, острымъ концомъ вправо.

Бакійской. Утв. 1878 г. Въ черномъ щитѣ три золотыхъ пламени 1 и 2.

Бессарабской. Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ золотая буйволовая голова, съ червлен-

ными глазами, языкомъ и рогами, сопровождаемая между рогами золотою о пяти лучахъ звѣздою и по бокамъ вправо—серебряною розою о пяти листкахъ и влѣво—таковымъ же полумѣсяцемъ, обращеннымъ влѣво. Кайма изъ цвѣтовъ Имперіи.

Варшавской. Утв. 1869 г. Въ лазуревомъ щитѣ золотой снопъ ржи; все обрамлено серебрянымъ волнообразнымъ пояскомъ.

Виленьской. Утв. 1873 г. Въ червленомъ щитѣ, на серебряномъ конѣ, покрытомъ червленымъ трехконечнымъ съ золотою каймою, ковромъ, серебряный вооруженный всадникъ (погонь), съ поднятымъ мечомъ и со щитомъ, на коемъ осьмиконечный червленый крестъ (гербъ великаго княжества Литовскаго).

Витебской. Утв. 1856 г. Въ червленомъ полѣ серебряный всадникъ въ вооруженіи, съ поднятымъ мечомъ и круглымъ щитомъ; сѣдло на серебряномъ конѣ червленое, покрытое трехконечнымъ золотымъ съ лазуревую каймою ковромъ.

Владимірской. Утв. 1856 г. Въ червленомъ полѣ золотой львиный леопардъ, въ желѣзной, украшенной золотомъ и цвѣтными камнями, коронѣ, держащій въ правой лапѣ длинный серебряный крестъ.

Вологодской. Утв. 1878 г. Въ червленомъ щитѣ выходящая изъ серебрянаго облака въ золотомъ одѣяніи, рука, держащая золотую державу и серебряный мечъ.

Вольмской. Утв. 1856 г. Серебряный въ срединѣ червленого поля крестъ.

Воронежской. Утв. 1878 г. Въ червленомъ щитѣ золотая гора, исходящая съ праваго бока щита, на которой серебряный кувшинъ, изливающій такую же воду.

Вятской. Утв. 1856 г. Въ золотомъ полѣ выходящая вправо изъ лазуревыхъ облаковъ въ червленой одеждѣ рука, держащая червленый же натянутый лукъ со стрѣлою; въ правомъ углу червленый, съ шариками крестъ.

Гродненской. Утв. 1878 г. Въ червленомъ щитѣ, золотой зубрь, съ черными глазами и языкомъ.

Екатеринославской. Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ золотое вензелевое изображеніе имени Императрицы Екатерины II, между таковыми же цифрами 1787, окруженное девятью золотыми о шести лучахъ звѣздами.

Елизаветпольской. Утв. 1878 г. Въ черномъ щитѣ золотой столбъ, обремененный червленымъ, съ черною рукояткою и съ серебряными украшениями, княжальомъ и сопровождаемый двумя серебряными георгіевскими крестами.

Енисейской. Утв. 1878 г. Въ червленомъ щитѣ золотой левъ, съ лазуревыми глазами и языкомъ и черными когтями, держащій въ правой лапѣ золотую лопату, а въ лѣвой—таковой же серпъ.

Иркутской.—Утв. 1878 г. Въ серебряномъ щитѣ черный бѣгущій бобръ, съ червлеными глазами, держащій во рту червленого соболя.

Казанской.—Утв. 1856 г. Въ серебряномъ щитѣ черный коронованный драконъ; крылья и хвостъ червленые, клювъ и когти золотые, языкъ червленый.

Калишской.—Утв. 1869 г. Въ лазуревомъ щитѣ серебряный идущій агнецъ, съ червленымъ

* Изображенія гербовъ—см. табл. Гербы, а также Кавказъ, Привислянскій край, Сибирь и Финляндіи.

ми глазами и языкомъ, сопровождаемый двумя золотыми колосьями.

Калужской.—Утв. 1878 г. Въ зеленомъ щитѣ серебряный волнообразный поясъ, увѣнчанный золотой императорскою короною.

Кіевской.—Утв. 1856 г. Въ лазуревомъ полѣ св. архистратигъ Михаилъ въ серебряномъ одѣяніи и вооруженіи, съ пламенѣющимъ мечемъ и серебряными щитами.

Ковенской.—Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ, серебряный памятникъ, воздвигнутый въ гор. Ковно, въ воспоминаніе войны 1812 г. Сей памятникъ украшенъ золотыми императорскими орлами и увѣнчанъ золотымъ русскимъ, съ 2-мя перекидинами вверху, крестомъ.

Костромской.—Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ, на серебряной водѣ, золотой древній варяжскій корабль, съ орлиной головой и крыльями на носовой части, съ парусомъ, флагомъ, на которомъ императорскій орелъ, и съ семью гребцами.

Курляндской.—Утв. 1856 г. Щитъ четверочастный. Въ первой и четвертой частяхъ гербъ курляндскій: въ серебряномъ полѣ червленый левъ, въ червленой же коронѣ. Во второй и третьей частяхъ гербъ семігалскій: въ лазуревомъ полѣ выходящій серебряный олень, съ шестью на рогахъ отроостками, увѣнчанный герцогскою короною.

Курской.—Утв. 1878 г. Въ серебряномъ щитѣ лазуревая перевязь, обремененная тремя серебряными же летящими куропатками.

Кутаисской.—Утв. 1856 г. Въ зеленомъ щитѣ золотое руно, повѣшенное на лентѣ двѣтовъ Россійской имперіи.

Кылевской.—Утв. 1869 г. Въ лазуревомъ щитѣ, на серебряной горѣ, золотая доменная печь, съ червленымъ пламенемъ и сопровождаемая двумя золотыми же шарами.

Лифляндской.—Утв. 1836 г. Въ червленомъ полѣ серебряный грифъ съ золотымъ мечомъ; на груди, полъ императорскою короною, червленый везель: П. В. И. В. (Петръ Второй, Императоръ Всероссійскій).

Ломжинской.—Утв. 1869 г. Въ лазуревомъ щитѣ золотой корабль съ серебрянымъ парусомъ и вымпеломъ, сопровождаемый вверху двумя серебряными ромбами.

Люблинской.—Утв. 1869 г. Щитъ пересѣченъ. Въ верхней червленой части серебряный бѣгущій олень съ червлеными глазами и языкомъ, черными рогами в копытахъ, и мѣщій за шею золотую корону. Въ нижней зеленой части: между тремя золотыми деревьями идущій серебряный медвѣдь, съ червлеными глазами и языкомъ.

Минской.—Утв. 1878 г. Въ золотомъ щитѣ три лазуревыхъ волнообразныхъ пояса.

Могилевской.—Утв. 1878 г. Въ золотомъ щитѣ тройная зеленая могила, на которой три червленыхъ съ зелеными листьями колоса.

Московской.—Утв. 1856 г. Въ червленомъ щитѣ св. великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій въ серебряномъ вооруженіи и лазуревой приволокѣ (мантіи), на серебряномъ, покрытомъ багряною тканью съ золотой бахромою, ковшъ, поряжающій золотого, съ зелеными крыльями, дракона, золотымъ, съ осмыконечнымъ крестомъ наверху, копьемъ.

Нижегородской.—Утв. 1856 г. Въ серебряномъ полѣ червленый идущій олень; рога о шести отроосткахъ, копыта черныя.

Новгородской.—Утв. 1856 г. Въ серебряномъ полѣ два черные медвѣдя, поддерживающіе кресла золотыя съ червlenою подушкою, на коей поставлены крестообразно, съ правой стороны скипетръ, а съ лѣвой—крестъ; надъ креслами золотой трясвѣчникъ съ горящими свѣчами; въ лазуревой окраинѣ щита двѣ серебряныя, одна противъ другой, рыбы.

Олонекской.—Утв. 1878 г. Въ золотомъ щитѣ, выходящая съ лѣваго бока, изъ лазуреваго облака, рука, внутрь обращенная, держащая лазуревый овальный щитъ, и сопровождаемая внизу четырьмя черными ядрами, соединенными таковыми же изъ цѣпей косвеннымъ крестомъ.

Оренбургской.—Утв. 1856 г. Въ червленомъ щитѣ два, накрестъ положенныхъ, золотыхъ знамени, украшенныхъ имп. русскіями орломъ, сопровождаемыхъ сверху золотымъ же грекороссійскимъ крестомъ, а снизу золотымъ же опрокинутымъ полумѣсяцемъ. Въ серебряной главѣ щита лазуревая куница.

Орловской.—Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ серебряная крѣпость, съ тремя башнями, изъ которыхъ средняя выше, съ открытыми воротами и увѣнчана золотымъ имп. орломъ.

Пензенской.—Утв. 1878 г. Въ зеленомъ щитѣ три золотые снопа, связанные червлеными лентами.

Пермской.—Утв. 1856 г. Въ червленомъ полѣ серебряный идущій медвѣдь; на спинѣ его золотое Евангеліе, на коемъ серебряный крестъ съ четырьмя лучами.

Петровской.—Утв. 1878 г. Въ серебряномъ щитѣ, три черныя веретена въ поясъ.

Плоцкой.—Утв. 1869 г. Въ червленомъ щитѣ двѣ серебряныя круглыя, зубчатая башни съ черными окнами и дверями и таковыми же швами, соединенныя двумя серебряными накрестъ положенными ключами и сопровождаемая тремя накрестъ положенными золотыми колосьями.

Подольской.—Утв. 1856. Въ лазуревомъ полѣ золотое солнце о шестнадцати лучахъ, надъ нимъ крестъ золотой.

Полтавской.—Утв. 1878 г. Въ золотомъ щитѣ черный треугольный памятникъ, украшенный золотомъ кольцеобразною змѣею. За памятникомъ, два зеленыхъ знамени, съ золотымъ коронованнымъ вензелевымъ изображеніемъ имени императора Петра Великаго; древки червленныя съ острыми отъ копыя. Все сопровождается, въ главѣ щита, двумя косвенно накрестъ положенными червлеными мечами.

Псковской.—Утв. 1856 г. Въ лазуревомъ полѣ золотой барсъ; надъ нимъ выходящая изъ серебряныхъ облаковъ десница.

Радомской.—Утв. 1878 г. Въ червленомъ щитѣ золотой снопъ пшеницы, сопровождаемый двумя серебряными молотками.

Рязанской.—Утв. 1856 г. Въ золотомъ полѣ князь, въ зеленомъ одѣяніи и въ опушенной соболемъ шапкѣ, съ накинутаю, на плечахъ, червlenою еланчею и въ червленыхъ сапогахъ; держитъ въ правой рукѣ серебряный мечъ, въ лѣвой черныя ножи.

Самарской. — Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ серебряный дикій козель, съ золотыми рогами, червлеными глазами и языкомъ и черными копытами.

Самт-Петербургской. — Утв. 1878 г. Въ червленомъ щитѣ золотой императорскій скипетръ на серебряныхъ, косвенно накрестъ положенныхъ, якорѣ и кошкѣ (якорь о трехъ концахъ).

Саратовской. — Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ три серебряныя стерляди, помѣщенные въ видѣ вилообразнаго креста.

Симбирской. — Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ серебряный столбъ, на которомъ золотая, украшенная 2-мя андр. лентами имп. корона.

Смоленской. — Утв. 1856 г. Въ серебряномъ полѣ черная пушка, лафетъ и колеса въ золотой оправѣ; на западѣ—райская птица.

Ставропольской. — Утв. 1878 г. Въ зеленомъ щитѣ, на серебряной горѣ, золотая, зубчатая съ черными швами и открытыми воротами, крѣпостная стѣна, сопровождаемая въ главѣ щита серебряною о пяти лучахъ звѣздой.

Суважской. — Утв. 1869 г. Въ золотомъ щитѣ, на черномъ холмѣ зеленая ель; все обрамлено двумя лазуревыми волнообразными поясами.

Судлейкой. — Утв. 1869 г. Въ серебряномъ щитѣ, усѣянномъ зелеными дубовыми листьями, идущая червленая серна съ золотыми глазами, языкомъ, рогами и копытами.

Таверческой. — Утв. 1856 г. Въ золотомъ полѣ черный византийскій, увѣнчанный двумя золотыми коронами орелъ, съ золотыми клювами и когтями, и червлеными языками; на груди въ лазуревомъ, съ золотыми краями, щитѣ—золотой осмиконечный крестъ.

Тамбовской. — Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ серебряный улей, сопровождаемый, во главѣ щита, тремя таковыми же пчелами.

Тверской. — Утв. 1856 г. Въ червленомъ полѣ золотой тронъ; на немъ царская, на зеленой подушкѣ, корона.

Тифлисской. — Утв. 1878 г. Золотой щитъ раздѣленъ черными крестомъ, обремененнымъ двумя серебряными отрубанными руками, держащими золотой русскій трилистный крестъ, стоящій на серебряномъ опрокинутомъ полумѣсяцѣ; въ углахъ щита четыре оторванные червленныя львиныя головы, съ черными глазами и языками.

Тобольской. — Утв. 1878 г. Въ золотомъ щитѣ червленая атаманская булава, на которой черный щитъ Ермака, круглый, украшенный драгоценными камнями, между двумя косвенно накрестъ червлеными знаменами съ черными древками и остріями отъ копья.

Томской. — Утв. 1878 г. Въ зеленомъ щитѣ серебряный конь съ червлеными глазами и языкомъ.

Тульской. — Утв. 1878 г. Въ червленомъ щитѣ серебряный клинокъ меча въ поясѣ, на двухъ таковыхъ же опрокинутыхъ клинкахъ, косвенно положенныхъ накрестъ. Все сопровождаемо вверху и внизу двумя золотыми молотками.

Уфимской. — Утв. 1878 г. Въ серебряномъ щитѣ лазуревая бѣгущая куница, съ червлеными глазами и языкомъ.

Харьковской. — Утв. 1878 г. Въ серебряномъ щитѣ черная оторванная конская голова, съ червлеными глазами и языкомъ; въ червленой

главѣ щита, золотая, о шести лучахъ, звѣзда между двумя золотыми визант. монетами.

Херсонской. — Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ серебряный русскій крестъ, съ сіяниемъ въ четырехъ верхнихъ углахъ, сопровождаемый по бокамъ и снизу тремя золотыми императорскими коронами.

Черниговской. — Утв. 1856 г. Въ серебряномъ полѣ черный коронованный орелъ, держащій за собою въ когтяхъ лѣвой ноги длинный золотой крестъ, наклоненный къ правому углу щита; когти орла золотые, языкъ червленый.

Эриванской. — Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ серебряная скала, увѣнчанная золотымъ русскимъ крестомъ.

Эстляндской. — Утв. 1856 г. Въ золотомъ полѣ три лазуревыя леопардныя льва.

Ярославской. — Утв. 1856 г. Въ серебряномъ полѣ черный, идущій на заднихъ лапахъ медвѣдь; голова прямо, держитъ въ лѣвой лапѣ золотую сѣкиру на такомъ же ратовищѣ.

Гербы областей Россійской имперіи:

Акмолинской. — Утв. 1878 г. Въ зеленомъ щитѣ серебряный памятникъ, съ двумя острокопечными башнями и куполомъ въ серединѣ, сопровождаемый въ главѣ щита золотымъ полумѣсяцемъ.

Амурской. — Утв. 1878 г. Въ зеленомъ щитѣ серебряный волнообразный поясъ, сопровождаемый во главѣ щита, тремя золотыми о восьми лучахъ звѣздами.

Ватумской. — Утв. 1881 г. Щитъ пересѣченъ волнообразно червленю и серебромъ, съ тремя золотыми византийскими монетами 2 и 1 въ верхвей половинѣ.

Войска Донского. — Утв. 1878 г. Щитъ дважды разсѣченный съ главою. Въ среднемъ серебряномъ полѣ, на лазуревомъ волнообразномъ поясѣ, червленая зубчатая стѣна, съ тремя таковыми же зубчатыми круглыми башнями, изъ которыхъ средняя выше. Въ правомъ червленомъ полѣ золотой перначъ, за которымъ положены, косвенно накрестъ: серебряный бобылевъ хвостъ, на таковомъ же древкѣ, и серебряная же насѣка—эмблемы, пожалованныя войску донскому Петромъ Великимъ; въ лѣвомъ червленомъ полѣ серебряная булава, за которою накрестъ положены, косвенно: серебряная насѣка, украшенная императорскимъ орломъ, и серебряный же бунчукъ, на таковомъ же копѣ, — эмблемы, пожалованныя войску донскому императрицею Елизаветою Петровною. Въ золотой главѣ щита — возникающій черный имп. орелъ, съ тремя коронами украшенный. За щитомъ—четыре имп. знамени, соединенныя александровскою лентою.

Дагестанской. — Утв. 1878 г. Въ золотомъ щитѣ, на лазуревой оконечности, червленая, о четырехъ башняхъ крѣпость, съ открытыми воротами, сопровождаемая, во главѣ щита, червленою оторвannoю львиною головою, съ черными глазами и языкомъ, надъ червленымъ же опрокинутымъ полумѣсяцемъ.

Забайкальской. — Утв. 1859 г. Въ золотомъ полѣ восьмиконечный палисадъ, червленый съ зеленою, сопровождаемый вверху червленою буйволовою головою съ серебряными глазами и языкомъ.

Карской. — Утв. 1881 г. Во золотомъ шитѣ черный зубчатый поясъ, за которымъ 3 червленыхъ меча въ столбѣ.

Кубанской. — Утв. 1874 г. Въ зеленомъ шитѣ золотая зубчатая стѣна съ двумя таковыми же круглыми башнями, съ открытыми воротами и черными швами; надъ башнею золотой пернатъ между двухъ серебряныхъ бунчуковъ съ золотыми острями на золотыхъ же древкахъ. Въ золотой главѣ щита имп. орелъ, вмѣщенный на груди кавказскій крестъ. За щитомъ, накрестъ положенныя, четыре лазуревыхъ знамени, съ золотомъ бахромою и таковыми же, окруженными дубовыми и лавровыми вѣтвями, коронованными вензелевыми изображеніями именъ имп. Екатерины II, Павла I, Александра I, и Николая I и въ срединѣ штандартъ съ вензелемъ имп. Александра II.

Приморской. — Утв. 1878 г. Въ серебряномъ шитѣ лазуревый столбъ, между двухъ черныхъ сопокъ, съ червлеными пламенами.

Семипалатинской. — Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ полѣ золотой съ червлеными глазами и уздами верблюдъ, сопровождаемый, во главѣ щита, серебряною, о пяти лучахъ, надъ таковымъ же полумѣсяцемъ, рогами вверхъ, звѣздою.

Семипалатинской. — Утв. 1878 г. Въ червленомъ шитѣ золотой опрокинутый полумѣсяцъ. Глава щита золотая, усыпанная российскими государственнымъ орлами.

Сыр-Даринской. — Утв. 1878 г. Въ золотомъ шитѣ лазуревый волнообразный поясъ, сопровождаемый, вверхъ и внизъ, двумя зелеными опрокинутыми виноградными листьями.

Терской. — Утв. 1878 г. Въ черномъ шитѣ серебряная волнообразная перевязъ влѣво, за которою, въ перевязѣ вправо, императорскій штандартъ на золотомъ древкѣ.

Туруфанской. — Утв. 1878 г. Въ червленомъ шитѣ два золотыхъ, косвенно накрестъ положенныхъ, копыя, сопровождаемыхъ, по бокамъ, таковыми же противопоставленными, оторванными конскими головами, съ лазуревыми глазами и языками.

Уральской. — Утв. 1878 г. Въ зеленомъ шитѣ три серебряныя горы, на которыхъ поставлены: на средней золотая булава, а на крайнихъ, золотые же бунчуки, на которыхъ таковыя же полумѣсяцы, концами вверхъ, увѣнчанные золотыми же острями отъ копыя. Въ лазуревой волнообразной оконечности щита серебряная рыба.

Якутской. — Утв. 1878 г. Въ серебряномъ шитѣ черный орелъ, держащій въ когтяхъ червеного соболя.

Гербы главнѣйшихъ государствъ.

Австрія. — Черный, коронованный тремя коронами двуглавый орелъ, на груди котораго дважды разсѣченный щитъ, окруженный цѣпью ордена Золотого Руна. Въ 1-й золотой части щита червленый коронованный левъ (Габсбургъ); во 2-й червленой части серебряный поясъ (Австрія); въ 3-й золотой части червленая перевязъ влѣво, обремененная тремя серебряными орлами (Лотарингія).

Баварія. — Щитъ, скошенный слѣва лазуревыми и серебряными ромбами (помѣщенъ въ

центръ щита съ гербами отдѣльныхъ государствъ, вошедшихъ въ составъ королевства).

Баденъ. — Въ золотомъ шитѣ червленая перевязъ влѣво.

Бельгія. — Въ черномъ шитѣ золотой левъ (гербъ герцогства Брабантскаго).

Болгарія. — Въ четверчастномъ, раздѣленномъ серебряными лапчатымъ крестомъ шитѣ, щитокъ съ гербомъ Саксоніи. Въ 1-й и 4-й червленыхъ частяхъ щита серебряный коронованный левъ; во 2-й и 3-й въ зеленыхъ частяхъ осьмиконечный золотой крестъ.

Бразилія. — Въ пятиконечной, съ двойною золотомъ и червеною каймою звѣздѣ, круглый щитъ съ лазуревомъ каймою, обремененною серебряными звѣздами. Въ шитѣ лазуревомъ шесть звѣздъ, составляющихъ созвѣздіе Южнаго Креста.

Великобританія. — Щитъ четверчастный; въ 1-й и въ 4-й червленыхъ частяхъ три золотые леопарда (1.1.1., Англія); во 2-й золотой, съ червеною украшенною лиліями каймою, части — червленый левъ (Шотландія); въ 3-й, лазуревой части, золотая арфа, рама которой имѣетъ видъ крылатой женщины (Ирландія). Щитъ окруженъ орденомъ Подвязки.

Венгрія. — Щитъ разсѣченный; въ правой серебряной части три червленыхъ пояса. Въ лѣвой червленой части венгерскій (серебряный 6-ти-конечный, выходящій изъ короны, стоящей на трехъ зеленыхъ холмахъ) крестъ.

Вюртембергъ. — Щитъ разсѣченный; въ правой золотой части три черные оленя рога (1.1.1. старый родовой гербъ династїи), въ лѣвой золотой части три черныхъ льва (1.1.1. (герцогство Швабское).

Германія. — На груди чернаго одноглаваго орла золотой щитъ съ Пруссіямъ орломъ, на груди котораго гербъ Гогенцоллерновъ. Щитъ окруженъ цѣпью ордена Чернаго Орла.

Греція. — Въ лазуревомъ шитѣ серебряный укороченный крестъ.

Гессенъ. — Въ лазуревомъ шитѣ, раздѣленный серебряными червлеными поясами коронованный левъ (ландграфство Тюрингенское), держащій въ правой лапѣ мечъ.

Данія. — Въ золотомъ, усыпанномъ червлеными сердцами шитѣ три коронованныхъ лазуревыхъ леопарда (1.1.1.); щитъ помѣщенъ въ 1-й части, сложнаго щита, изъ гербовъ земель, вошедшихъ въ составъ государства).

Испанія. — Въ четверчастномъ съ оконечностью шитѣ лазуревый съ тремя золотыми лиліями щитокъ. Въ 1-й и 4-й частяхъ гербъ Кастиліи: золотой трехбашенный замокъ на червленомъ; во 2-й и 3-й гербъ Леона, червленый коронованный левъ на серебрянѣ; въ оконечности гербъ Гренады: червленая граната (плодъ) на серебрянѣ.

Италія. — Въ червленомъ шитѣ серебряный прямой крестъ (гербъ Савойи).

Китай. — Эмблема императорской фамиліи — желтый драконъ съ 5 когтями.

Мекленбургъ. — Въ золотомъ шитѣ черная буйволовая голова, съ червеною короною и серебряными рогами и кольцомъ (помѣщенъ въ 1-хъ частяхъ мекленбургъ-стрелицкаго и мекленбургъ-шверинскаго гербовъ).

Мексика. — Натуральнаго цвѣта, держащій

въ клювъ змѣю, орель на кустѣ кактуса, выросшаго изъ возникающей изъ моря скалы.

Нидерланды. — Въ лазуревомъ усѣянномъ гонтами щитѣ коронованный золотой левъ (Нассау), держащій въ правой лапѣ мечъ и связку стрѣлъ.

Ольденбургъ. — Въ золотомъ щитѣ два червленыхъ пояса.

Персія. — На лазури серебряный, идущій по землѣ, леопардъ съ поднятымъ въ правой лапѣ мечомъ; за леопардомъ — восходящее солнце.

Португалія. — Въ серебряномъ, съ червлею каймою щитѣ — пять лазуревыхъ въ прямой крестъ щитовъ, съ пятью же серебряными монетами каждый. Кайма обременена семью золотыми башнями, двери которыхъ лазуревыя.

Пруссія. — Щитъ дважды разсѣченный и трижды пересѣченный съ гербами государства, вошедшихъ въ Прусское королевство. Средняя часть второго ряда занимаетъ прусскій щитъ съ прусскимъ орломъ, чернымъ, коронованнымъ королевскою короною; крылья орла, покрытыя трилистникомъ; на груди орла везель перваго короля: F. R.

Румынѣя. — Щитъ четверочастный, со щиткомъ съ гербомъ Гогенцоллерновъ. 1-ая часть щита (Валахія) — лазуревая, съ одноглавымъ золотымъ орломъ съ мечомъ и скипетромъ въ лапахъ, сопровождаемымъ солнцемъ въ верхнемъ правомъ углу; 2-ая часть (Молдавія) — золотая голова быка на червленомъ, сопровождаемая между рогами золотою звѣздою и въ лѣвомъ верхнемъ углу золотымъ полумѣсяцемъ; 3-ья часть (Крайова) — на червленомъ, изъ золотого трона возникающій, золотой коронованный левъ, между лапами котораго золотая звѣзда. 4-ая часть (Бессарабія) — на лазури два золотыхъ дельфина.

Саксонія. — Щитъ, раздѣленный девятью черными и золотыми посами. Все обрамлено зеленымъ вѣнцомъ въ перевязъ вѣвю.

Сербія. — На груди серебрянаго одноглаваго орла червленый щитъ съ серебрянымъ крестомъ, сопровождаемымъ четырьмя огнивами.

Съв.-Амер. Соединенные Штаты. — Натуральнаго цвѣта орель съ масляной вѣткой и пукомъ стрѣлъ въ когтяхъ. Въ клювъ орла флагъ съ 13-ю звѣздами и лента съ девизомъ: «E pluribus unum»; на груди орла съ лазуревую главою щитъ, раздѣленный 13 серебряными и червлеными столбами.

Франція. — Въ лазуревомъ щитѣ золотыя буквы R. F. (Republique Française).

Черногорія. — Серебряный коронованный двуглавый орель со скипетромъ и державой въ лапахъ; на груди орла въ лазуревомъ съ зеленою оконечностью щитѣ золотой идущій левъ.

Швейцарія. — Соединенный Г.: въ червленомъ щитѣ серебряный укороченный дамаскированный прямой крестъ.

Швеція и Норвегія. — Щитъ разсѣченный; въ правой лазуревой части три золотыя короны (Швеція); во 2-й, червеной — коронованный золотой левъ, держащій кривую серебряную алебарду (Норвегія).

Японія. — Императорскій и государственная эмблема не подходитъ къ гербамъ другихъ государствъ. Она состоитъ изъ цвѣтка золотого цвѣта (Chrysanthemum) въ видѣ золотой розетки съ краснымъ кружкомъ въ среднѣй и съ узкою каймою, серебряною и лиловою.

Д. ф. Винклеръ.

Герваго или Эрваго (Jean Marie Hervagault) — французскій авантюристъ (1781—1812), выдававшій себя за Людовика XVI и приобрѣвшій много приверженцевъ въ Нормандіи, Бретани, Шампани и Бургундіи. Въ 1802 г. посаженъ въ тюрьму.

Гервазіи Кентербѣрійскій — монахъ, авторъ нѣсколькихъ историческихъ сочиненій. Род. около 1150 г.; умеръ, вѣроятно, скоро послѣ 1200 г.; написалъ: «Tractatus de combustione et reparatione Doroborensis Ecclesiae»; «Imaginaciones de discordiis inter monachos Cantuarienses et Archiepiscopum Baldwinum»; «Chronica de tempore regum Angliae Stephani, Henrici II et Ricardi I» и «Vitae Dorobornensium Archiepiscoporum», доведенныя до 1191 г. Всѣ эти сочиненія, отличающіяся достоверностью, напечатаны въ собраніи Twysden'a: «Historiae Anglicanae Scriptores» (vol. X). Найданныя рукописи Г. хранятся въ Кэмбриджѣ.

Гервазіи Тальбѣрійскій (Gervasius Tilburiensis) — англо-латинскій писатель XIII в. Его часто, по ошибочн., называютъ племянникомъ англійскаго короля Генриха II. Онъ былъ профессоромъ каноническаго права въ Болоньѣ, служилъ у Вильгельма II Сицилійскаго; былъ канцлеромъ и маршаломъ Арльскаго королевства; позже стоялъ во главѣ Эбсдорфскаго монастыря. Умеръ около 1235 г. Изъ его сочин. наиболее известное — «Otia imperialia», которое Г. написалъ ок. 1212 г. для развлеченія своего покровителя, импер. Оттона IV. Первые двѣ книги этого сочиненія представляютъ родъ географическаго и историческаго компендіума, а третья — сборникъ всевозможныхъ происшествій, преданій и т. п., интересныхъ благодаря множеству любопытныхъ мѣзовъ и легендъ. Кромѣ «Otia imperialia», нѣсколько разъ напечатанныхъ, Г. написалъ «Liber facetiosum» — сборникъ анекдотовъ.

Гервартъ — германскій дворянскій родъ, одна вѣтвь котораго состоитъ въ русскомъ подданствѣ. Происходитъ изъ Аугсбурга, гдѣ предки его упоминаются въ XIII в. Христіанъ-Людвигъ-Фридрихъ Г. въ 1771 г. вступилъ въ русскую службу и убитъ на Кавказѣ, въ 1790 г. Потомство его внесено въ IV часть родословной книги Курской губ.

Гервартъ фонъ Биттенфельдъ (Эбергардтъ), прусскій ген.-фельдмарш. (1796—1881), принималъ участіе въ войнахъ 1813 и 1814 гг. Въ 1864 г., во время германо-датской войны, Г. руководилъ переправою прусск. войскъ на о-въ Альбенъ. Въ Австро-прусскую войну 1866 г. онъ былъ командующимъ эльбскою арміею, съ которою участвовалъ въ бояхъ при Гюневасерѣ, Мюнхенгрецѣ и въ сраженіи при Кениггрецѣ.

Герве (собственно Florimond-Rouger, Hervé) — фр. опереточный композиторъ, певецъ, актеръ, органистъ и капельмейстеръ, родился въ 1825 г. Въ 1848 г. написалъ музы-

ку въ родѣ интермедіи, подъ заглавіемъ «Донъ Кихотъ и Санчо-Пансо». Въ 1855 г. сдѣлавшись директоромъ кафе-шантана Folie-Mayer, преобразовалъ его въ театр Folies-Concertantes, гдѣ давались небольшія оперетки, музыку и текстъ къ которымъ писалъ Г. Можно сказать, что Г. былъ первымъ насадителемъ оперетки. Больше значительныя произведенія Г. написалъ послѣ успѣха оперетты Оффенбаха. Въ 1867 г. была дана въ Folies Dramatiques оперетта Г. «L'oeil crevé», имѣвшая огромный успѣхъ; тамъ же появились его «Chilpéric» и «Petit Faust». Г. написалъ еще «La veuve de Malabar», «Le trône d'Ecosse», «Alice de Nevers» и др. Въ 1870 году Г. отправился въ Лондонъ и давалъ свои произведенія на англійскомъ языкѣ, самъ выступая въ нихъ съ успѣхомъ. *Н. С.*

Герве (Эдуардъ Hervé)—современный фр. публицистъ, род. въ 1835 г., нѣкоторое время пробылъ въ Ecole normale, въ 1863 и 1864 гг. сотрудничалъ въ «Courrier du Dimanche» и «Temps», гдѣ помѣщалъ талантливныя и рѣзкія статьи противъ политическихъ дѣятелей имперіи. Въ 1867 г. основалъ вмѣстѣ съ Вейсомъ «Journal de Paris», поддерживавшій политику Э. Оливье. Послѣ визита графа Парижскаго въ Фросдорффъ Г. сталъ громко ликовать по поводу примиренія въ средѣ королевскаго дома Франціи; это привело къ ожесточенной полемикѣ и къ дуэли съ Э. Абу, редакторомъ «XIX Siècle». Съ 1876 г. «Journal de Paris» былъ замѣненъ «Soleil», сдѣлавшимся органомъ орлеанской партіи и существовавшимъ благодаря ея поддержкѣ. Въ 1879 г. Г. выступилъ въ «Soleil» рѣзкимъ антагонистомъ Ж. Ферри и его законовъ относительно народнаго просвѣщенія. Кромѣ газетныхъ статей, Г. напечаталъ въ 1869 г. книгу объ англійской политикѣ: «Une page d'histoire contemporaine etc.». *З. В.*

Гервегъ (Георгъ Herwegh) — одинъ изъ наиболѣе выдающихся нѣм. политическихъ поэтовъ 40-хъ годовъ, род. въ 1817 г. Попавъ по жребію въ солдаты, онъ имѣлъ ссору съ офицеромъ и, чтобы избѣжать наказанія за нарушеніе дисциплины, удалился въ Швейцарію. Въ 1841 г. онъ издалъ въ Цюрихѣ небольшую книжечку стихотвореній подъ заглавіемъ: «Gedichte eines Lebendigen» (до 1877 г. 10 изданій), которая произвела огромное впечатлѣніе, въ особенности среди учащейся молодежи и либерально настроенной части нѣм. интеллигенціи; но и консерваторы пльнялись энергіей его стиха. Журнальная критика «подняла Г. на щитъ, какъ короля нѣм. поэтовъ» и провозгласила окончательное низверженіе романтизма черезъ посредство этой «живой» поэзіи настоящаго. Правда, политическія тенденціи поэта были очень неопредѣленны: онъ гремѣлъ противъ тиранновъ, то противъ флистеровъ, то вызывалъ народъ на бой съ вѣшными врагами, то проповѣдывалъ космополитизмъ, то являлся горячимъ республиканцемъ, то видѣлъ все спасеніе въ королѣ прусскомъ, «путеводною звѣздъ» Германіи; но эта неясность вполнѣ соответствовала тогдашнему настроенію большинства нѣм. общества. Уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ появленія «Стихотвореній живого», отъ Альповъ до Нѣ-

мецкаго моря молодежь расцѣвала: «Reiss die Kreuze aus der Erden! Alle sollen Schwerter werden!» Побывавъ въ Парижѣ, Г. въ 1842 г. совершилъ повѣзку по Германіи, обратившуюся въ триумфальное шествіе. Въ Берлинѣ король Фридрихъ-Вильгельмъ IV пожелалъ видѣться съ Г. и имѣлъ съ нимъ продолжительный разговоръ. Тамъ же, въ Берлинѣ, Г. женился на богатой еврейкѣ, которая влюбилась въ него за его талантъ. Прусское правительство заранѣе запретило задуманный имъ журналъ («Der deutsche Bote aus der Schweiz»), какъ имѣвшій издаваться внѣ предѣловъ Герм. союза. Г. написалъ по этому поводу королю довольно рѣзкое письмо, за которое былъ высланъ изъ Пруссіи. Въ 1844 г. Г. издалъ 2-й томикъ «Стихотвореній живого», въ которомъ онъ прямо объявляетъ себя поэтомъ партіи и требуетъ, чтобы вслѣдъ высказывался за или противъ нея, за рабство или за свободу. Въ 1845 г. вышли его «Gedichte und kritische Aufsätze». Февральская революція въ Парижѣ вызвала Г. къ политической, даже военной дѣятельности: съ отрядомъ вооруженныхъ рабочихъ онъ проникъ въ Ваденъ, но 27 апрѣля былъ отбитъ вюртембергскими войсками; только присутствіе духа его жены спасло его отъ плѣна. Г. бѣжалъ въ Швейцарію и поселился въ Цюрихѣ; съ этихъ поръ онъ, подобно многимъ другимъ эмигрантамъ, велъ бездѣятельную жизнь. Фатальную роль игралъ Г. въ семейной жизни Герцена. Позднѣе онъ проживалъ въ Парижѣ и Берлинѣ; ум. въ 1875 г. Черезъ два года послѣ его смерти вышла послѣдняя книжечка его стихотвореній: «Neue Gedichte», которая показываетъ, что Г. остался до конца вѣренъ мечтаніямъ своей юности и не могъ примириться съ новымъ порядкомъ вещей въ Германіи. Г. также извѣстенъ, какъ переводчикъ Ламартина (Штутт. 1842).

А. Куртичиновъ.

Гернейские острова—см. Кука архипелагъ.

Гервѣръ (Hervör)—дочь могучаго сѣвернаго богатыря Ангантура; ей и ея сыну посвящена сага «Hervarar Saga ok Heidreks Konungs». По смерти своего отца, павшаго отъ руки витязя Гяльмара, Г. налѣла мужское платье, отправилась къ могильному кургану отца (на о-вѣ Самсѣ) и овладѣла его мечомъ «Тюрфингомъ», котораго нельзя обнажить безъ того, чтобы не пролить сейчасъ же крови. Послѣ ряда опасныхъ приключеній и странствій по бѣлу свѣту, Г. возвращается домой, мѣняетъ мечъ на иголку и выходитъ замужъ за королевскаго сына. Легенда о «кровожадномъ мечѣ» послужила сюжетомъ Эленслегеру для его «Oervarodds Saga, et oldnordisk Eventyr» и Герру для его поэмы «Тюрфингъ».

Гервильи (Ernest Hervilly)—современный франц. писатель, род. въ 1839 г., по профессіи инженеръ; написалъ: «Les baisers» (стихотв., 1872), юмористич. очерки: «Contes pour les grandes personnes» (1874), «D'Hervilly Caprices» (1877), «Parisienneries» (1882), «Les Parisiens bizarres» (1885), «Chat de Neptune» (1886), а также комедіи и водевили: «Le docteur Sans-Pareil» (1875), «Le malade réel» (1874), «Le parapluie» (1880) и др.

Гервинусъ (Георгъ-Готфридъ Gervinus)—изв. нѣм. историкъ (1806—71): началъ заниматься исторіей подъ влияніемъ Шлоссера, рядомъ съ которымъ и сталъ читать исторію въ гейдельбергскомъ унив. Первое историческое сочиненіе свое: «Geschichte der Angelsachsen» Г. издалъ въ 1830 г.; за нимъ послѣдовала сразу доставившая ему извѣстность: «Geschichte der deutschen Nationalliteratur» (изд. въ Лпц., въ 1833—42 г., подъ измѣненными заглав.: «Geschichte der deutschen Dichtung»). Это первый опытъ изложенія исторіи нѣм. литературы въ связи съ національнымъ и политическимъ бытомъ и культурными условіями Германіи. Въ 1836 г. Г. получилъ профессору въ Геттингенѣ, но вскорѣ долженъ былъ ее оставить, вслѣдствіе извѣстнаго, подписаннаго имъ вмѣстѣ съ шестью другими профессорами протеста противъ нарушенія ганновской конституціи. Изгнанный изъ Ганновера, Г. до 1844 г. жилъ то въ Дармштадтѣ, то въ Италіи, пока не получилъ профессору въ гейдельбергскомъ унив., гдѣ его лекціи имѣли большой успѣхъ. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ обществ. и политич. движеніи сороковыхъ годовъ. Кромѣ изданныхъ имъ двухъ брошюръ: «Die Mission der Deutschkatholiken» (Гейдб., 1846) и «Die preussische Verfassung u. das Patent vom 8 Februar» (Манн., 1847). Г. основалъ, съ Гейссеромъ и др., газету «Deutsche Zeitung», которую редактировалъ годъ. Въ 1848 г. одиакъ изъ избирательныхъ округовъ прусской Саксоніи избралъ Г. членомъ франкфуртскаго парламента, но онъ мало принималъ участія въ разработкѣ проекта германской конституціи и въ преніяхъ парламента; недовольный ходомъ событій, онъ уѣхалъ на годъ въ Италію. Вернувшись оттуда, продолжалъ сотрудничать въ «Нѣмецкой Газетѣ», энергически высказываясь за установленіе въ Германіи центральной власти и за самостоятельность ея по отношенію къ Австріи; тогда же написалъ сочиненіе о Шекспирѣ (переведено на русск. яз. Тимофеевымъ въ 1877 г.) и «Einleitung in die Geschichte des XIX Jahrhunderts» (1853; русск. пер. 1864), подвергшееся запрещенію въ Германіи за либеральное направленіе. Десять лѣтъ, затѣмъ, Г. работалъ надъ своимъ обширнымъ трудомъ: «Geschichte des XIX Jahrhunderts» (Лпц., 1856—66, 8 т.), обнимающимъ эпоху съ 1815 по 1850 г. и написаннымъ въ широко-либеральномъ духѣ. Объединеніе Германіи, происшедшее не тѣмъ путемъ, о которомъ мечталъ Г., было ему не по душѣ. Свое недовольство ходомъ событій и главнымъ руководителемъ ихъ, Бисмаркомъ, онъ изложилъ въ предисловіи къ новому изданію «Geschichte der deutschen Dichtung» (1870). Политическія воззрѣнія за послѣдній періодъ его жизни выражены въ его «Hinterlassene Schriften» (Вѣна, 1872). Онъ принадлежалъ къ числу немногихъ нѣм. ученыхъ, не ослѣпленныхъ и не упоенныхъ быстрыми успѣхами Германіи въ борьбѣ съ Франціей. Ему принадлежатъ еще: «Händel u. Shakespeare» (Лпц., 1868), «Grundzüge der Historik» (Лпц., 1837), «Friedrich-Christian Schlosser» (Лпц., 1861, р. пер. 1862). Ср. Lehmann, «G.» (Гамб., 1871); Gosche, «G.» (Лпц., 1871); «Briefwechsel

zwischen Jacob u. W. Grimm, Dahlmann u. G.» (Берлинъ, 1885).

Гергардинисты, или *братья общей жизни* (Frates vitae communis s. bonae voluntatis), называемые иначе иерониміанами или грегорианами, по имени блаж. Иеронима и Григорія Вел., считавшихся ихъ патронами, составляли христіанскую общину, основанную Гергардомъ Гроотомъ (1304—84) и Флоренціемъ Гадевикомъ (1350—1400) въ Девентерѣ, въ подражаніе первымъ христіанскимъ обществамъ. Братья, въ число которыхъ принимались люди всѣхъ возрастовъ и состояній, имѣли общее имущество, носили одинаковую одежду, обѣдали за общею трапезою, но не были связаны монашескимъ обѣтомъ; они вели жизнь аскетическую и трудовую, занимаясь въ особенности перепискою книгъ и воспитаніемъ народа. Общины Г. быстро распространились по Нидерландамъ и сѣв. Германіи. Во главѣ каждой общины стоялъ ректоръ; ежегодно происходила собранія всѣхъ ректоровъ, подъ председательствомъ ректора главной девентерской общины, называвшагося отцомъ. Наряду съ мужскими общинами существовали и женскія; главная изъ нихъ находилась въ Утрехтѣ. Такъ какъ общины стремились исключительно къ личному совершенствованію, то не встрѣчали отпора ни въ церкви, ни въ государствѣ, и только доминиканцы видѣли въ нихъ опасныхъ соперниковъ. Общины, число которыхъ въ 1430 г. достигало 45, а 30 лѣтъ спустя—130, распространились даже въ Италіи, Сициліи и Португаліи и были неоднократно утверждаемы папами, а также Констанцкимъ соборомъ. Послѣдняя община основана въ 1505 г., въ Камбрѣ. Въ движеніи нѣм. гуманизма общины принимали самое живое участіе. Эразмъ воспитался въ ихъ школахъ. Изъ ихъ среды вышли Ома Кемпійскій, Николай Кузанскій, Вессель и горячо ратовавшій за допущеніе народнаго языка въ богослуженіи Гергардъ Цербольдъ изъ Цюфтена. При появленіи Реформаціи, общины, столь много содѣйствовавшія развитію реформаціоннаго духа, отдалась всегдѣ новому движенію. См. Ullmann, «Reformatoren vor der Reformation» (т. II, 2-е изд. Гота, 1866); Bähring, «Gerhard Groote u. Florentinus» (Гамб., 1849); Bonnet-Maury, «Gerhard de Groote, un précurseur de la réforme au XIV siècle» (Пар., 1878); Grube, «Gerhard Groote u. seine Stiftungen» (Кельнъ, 1883).

Гергардтъ (Paul Gerhart)—знаменитый нѣмецкій духовный поэтъ (1607—1676), дьяконъ церкви св. Николая въ Берлинѣ, гдѣ онъ, какъ строгій лютеранинъ, ратовалъ противъ «синкретизма» (союза реформатовъ и лютеранъ). Онъ написалъ: «Geistliche Andachten» (послѣднее изд. Вакарнагеля, 1843), кот. ставятся на ряду съ пѣснями Лютера.

Гергардъ (Dagobert von Gerhardt), извѣстный подъ псевдон. *Gerhardt von Amyntor*, нѣмецкій писатель, род. 1831. Участвовалъ въ походахъ 1864 и 1870 гг. Написалъ: «Hypochondrische Plaudereien», «Randglossen zum Buche des Lebens», поэму «Peter Quidams Rheinfahrt», «Der Zug des Todes», консервативнаго направленія «Lieder eines deutschen Nachtwächters», «Der neue Romancero» (враж-

дебно къ Гейне), «Eine moderne Abendgesellschaft», романъ «Ein Problem», и др.

Гергардъ (Thomas Tonque Gerhard)—основатель Иерусалимскаго ордена (1040—1126), по происхожденію французъ; прибылъ въ Иерусалимъ съ коммерческой цѣлью, но здѣсь отрেকся отъ міра и сдѣлался настоятелемъ гостиницы для христіанскихъ пилигримовъ. Его кротость, смиреніе, доброта и ревность къ вѣрѣ снискали ему уваженіе сараѣнъ. Во время 1-го крестоваго похода Гергардъ былъ уличенъ въ сношеніяхъ съ крестоносцами и подвергнутъ заключенію, откуда его освободилъ Готфридъ Бульонскій, вернувшій ему прежнее положеніе. Въ слѣдующемъ 1100 г. Г. основалъ Иерусалимскій орденъ (см. это сл.).

Гергардъ (Фридрихъ Вильгельмъ Gerhard, 1795—1867)—извѣстный археологъ. Составивъ себѣ имя сочиненіемъ: «Sectiones Apolloniæ» (Лпц., 1816), нѣсколько разъ ѣздилъ въ Италію, гдѣ и принималъ участіе въ выходившемъ подъ редакціей Буэнза изданіи Платнера: «Beschreibung der Stadt Rom». Предпринятый имъ для этого изданія Codex Diplomaticus, который долженъ былъ объять всѣ источники изученія древне-римской топографіи, остался неоконченнымъ. Въ 1828 г. Г. задумалъ основать общество, которое должно было заниматься изслѣдованіемъ всѣхъ наиболее важныхъ археологическихъ находокъ и изученіемъ различныхъ коллекцій. Общество это (Istituto di corrispondenza archeologica) вскорѣ открыло свою дѣятельность въ римскомъ Капитоліи. Позже Г. былъ археологомъ при королевскомъ музеѣ въ Берлинѣ и профессоромъ берл. унив. Важнѣйшіе изъ его многочисленныхъ трудовъ: «Antike Bildwerke» (Штутгартъ, 1827—44), «Ausgerlesene griechische Vasenbilder» (Берл., 1839—58), «Etruskische Spiegel» (Берлинъ, 1839—65), «Neapels antike Bildwerke» (Штутгартъ, 1828), «Berlins antike Bildwerke» (Берлинъ, 1834), «Prodromus mytholog. Kunsterklärung» (Мюнхенъ, 1828), «Griechische Mythologie» (Берлинъ, 1854—55). Съ 1841 г. онъ регулярно представлялъ работы къ ежегодному чествованію Вилкельмана См. Otto Jahm, «Eduard G. Ein Lebensabriss» (В. 1868); А. v. Reumont, «Necrologia di Edoardo G.» (Флоренція, 1868).

Гергардъ—См. Кельвскій соборъ.

Гергебиль—аулъ въ С. Дагестанѣ, при рѣч. Аймякинѣ, въ мало доступной мѣстности. Въ 1842 г. при Г. построены были нами два небольшихъ форта. Въ 1843 г. гарнизонъ этихъ укрѣпленій (двѣ роты, при 5 оруд.), подъ начальствомъ майора Шаганова, неоднократно отбивалъ атаки нѣсколькихъ тыс. горцевъ; одинъ изъ фортвовъ былъ нами взорванъ, а другой взятъ лишь тогда, когда защитниковъ осталось лишь 25, при 2-хъ офицерахъ. Горцы, занявъ Г., чрезвычайно сильно укрѣпили его и стали частыми набѣгами тревожить русскія владѣнія. Князь М. С. Воронцовъ рѣшилъ уничтожить этотъ разбойничій притонъ и въ іюнѣ 1847 г. двинулъ къ Г. два отряда, подъ начальствомъ кн. Вебутава и кн. Аргутинскаго - Долгорукова. Шамаль принялъ всѣ мѣры для упорной защиты аула. Въ русск. войскахъ открылась холера; но кн. Воронцовъ,

не смотря на это, рѣшилъ продолжать военныя дѣйствія. По пробитіи бреши въ наружной стѣнѣ аула, предпринятъ былъ штурмъ, но онъ кончился для насъ неудачою и стоилъ 36 офицеровъ и 582 ниж. чиновъ, выбывшихъ изъ строя. Между тѣмъ холера усилилась, въ снарядахъ оказался недостатокъ, и наши войска принуждены были отступить. Въ іюнѣ 1848 г. войска наши, въ составѣ 16 батал., вновь расположились лагеремъ близъ аула. Гарнизонъ Г. составленъ былъ изъ самыхъ отчаянныхъ мюридовъ; кромѣ того, въ окрестностяхъ собрались два значительныя скопища горцевъ, одно—подъ начальствомъ самого Шамали. Ни то, ни другое, впрочемъ, не могли доставить существенной помощи гарнизону, благодаря принятымъ нами мѣрамъ. Занятіе лежавшихъ къ югу и къ западу отъ Г. ореховыхъ садовъ и энергическое веденіе осадныхъ работъ и усиленное бомбардированіе аула заставили горцевъ, въ ночь на 7 іюля, покинуть Г., который вслѣдъ затѣмъ былъ нами разрушенъ. Нынѣ на мѣстѣ Г.—городъ Хергебъ.

Гергей (Артуръ Görgel)—одинъ изъ главныхъ предводителей венгерск. инсurreкціонной арміи 1848—49 г. (см. Венгерская война V, 872), род. въ 1818 г.; образованіе получилъ въ австр. ціонерной школѣ; недолго служилъ въ гусарахъ. Въ началѣ военныхъ дѣйствій 1848 г. командовалъ подвижной національной гвардіей, формировавшейся въ венгерск. комитатахъ праваго берега р. Тиссы. 30 октября ему вѣрено было начальство надъ венгерско-дунайскою арміей. Угрожаемый съ разныхъ сторонъ австрійскими войсками, Г. бросился въ сѣверные комитаты Венгріи, а потомъ, посредствомъ искусныхъ и отважныхъ маневровъ, соединился съ отрядами Клапки и Дембинскаго. Когда Дембинскій, назначенный главнокомандующимъ, проигралъ сраженіе у Капольны, Г. занявъ его мѣсто, 6 апрѣля 1849 года одержалъ надъ австр. фельдмаршаломъ Виндигрецомъ полную побѣду при Ишасентѣ, 19 апр. разбилъ ген. Вольгемута у Надъ-Шарло, а 22 освободилъ отъ блокады кр. Коморнъ. Послѣ появленія русскихъ войскъ, Г. заперся въ укрѣпленномъ лагерѣ у Коморна, и такъ какъ онъ отказывался исполнить приказаніе венгерск. воен. совѣта, настаивавшаго на отступленіи за рр. Тиссу и Марошъ, то былъ отрѣшенъ отъ званія главнокомандующаго, и лишь по ходатайству своихъ генераловъ сохранилъ начальство надъ верхне-дунайскою арміей. Наконецъ, оставивъ въ Коморнѣ гарнизонъ подъ начальствомъ Клапки, Г. съ болѣею частью своихъ войскъ двинулся къ Вайдену (V, 384), но здѣсь наткнулся на передовыя части главной русской арміи, и принужденъ былъ отступить въ сѣверные, а затѣмъ въ восточные комитаты, за р. Тиссу. По полученіи извѣстій о пораженіи другой венгерской арміи подъ Темешваромъ, Г., прибывъ со своими войсками въ Арадъ, сложилъ оружіе передъ русскимъ корпусомъ ген. Ридигера (см. Вилагошъ, VI, 316). По ходатайству цесаревича Александра Николаевича, австрійскій императоръ помилowałъ Г., которому было только приказано переселиться на

жительство въ г. Клагенбургъ. Венгерцы, разочарованные исходомъ войны, обвиняли Г. въ измѣнѣ; но съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ стали появляться оправдывающія Г. историческія изслѣдованія, обвиненіе это утрачивало свою силу, и въ 1883 г., публичнымъ заявленіемъ достоинѣйшихъ представителей венгерскаго народа, съ бывшаго полководца окончательно снято обвиненіе въ измѣнѣ. См. Görgel, «Mein Leben und Wirken in Ungarn in den Jahren 1848—49» (Лип., 1852); Aspermann, «Ein offenes Wort in der Sache des Honvedgenerals A. Görgel» (на венгерск. языкѣ, Клаузенбургъ, 1867).

Гергенретеръ (Jos. Hergenröther) — кардиналъ и известный римско-католическій церковный историкъ (1824 — 1890). Будучи профессоромъ церк. права и церковной исторіи въ мюнхенскомъ унив., обратилъ на себя вниманіе ультрамонтанской партіи, приближившей его къ Ватикану. Онъ вошелъ въ составъ комитета, которому поручены были подготовительныя работы по ватиканскому собору. На соборѣ онъ выступилъ энергическимъ защитникомъ догмата непогрѣдимости. Въ награду за это пала Пій IX сдѣлалъ его однимъ изъ своихъ придворныхъ прелатовъ, а Левъ XIII возвелъ его въ санъ кардинала-дiakона и назначилъ префектомъ апостольскихъ архивовъ. Онъ написалъ множество сочиненій, значеніе которыхъ, не смотря на ихъ явную тенденціозность въ смыслѣ оправданія и возвышенія папства, признается не въ одной только римско-католической литературѣ. Особенно большою известностью пользуется его трудъ: «Photius, Patriarch von Constanti-nopel» (Регенсбургъ, 1867—69) — равнаго которому, по обстоятельности и полнотѣ изслѣдованія жизни Фотія, не можетъ выставить ни протестантская, ни православная литература. Въ опроверженіе извѣстнаго сочиненія Деллингера «Janus» Г. написалъ «Anti-Janus» (1870) и свои церковно-историческія воззрѣнія обобщилъ въ «Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte» (Фрейбургъ, 1876 — 80).

А. Л.

Гергеса или, по другому чтенію, *Гераса* — заиорданскій городъ Палестины, въ области Декаполиса или Десятиградія (см.), въ евангеліяхъ иногда называемой страной Гергесинскою (Мате. VIII, 38) или Гадаринскою (см. VII, 777). Мѣстоположеніе города съ точностью неизвѣстно; эпоха наиболѣеаго его процвѣтанія — II и III в. по Р. Хр., благодаря покровительству римскихъ императоровъ.

Герго (gergo) — итал. воровской жаргонъ.

Гердеръ (Иоганнъ Готфридъ Herder) — замѣчательный нѣмецкій ученый публицистъ, поэтъ и философъ-моралистъ, род. въ 1744 г. въ Морунгенѣ въ вост. Пруссіи. Отецъ его былъ звонарь и вмѣстѣ съ тѣмъ школьный учитель. Въ молодости Г. испыталъ всѣ лишенія бѣдности. Уже взрослымъ мальчикомъ исполнялъ онъ разныя, подчасъ очень тягостныя мелкія услуги у своихъ наставниковъ. Оливъ русскій хирургъ убѣдилъ его заняться медициной и съезъ съ этой цѣлью въ Кенигсбергъ въ университетъ; но первое же посѣщеніе анатомическаго театра вызвало обмо-

рокъ, и Г. рѣшилъ сдѣлаться богословомъ. Знанія 18-лѣтняго Г. были уже настолько значительны, что его въ настѣжку прозвали холодной книжной лавкой. Любовь къ чтенію у Г. была такъ развита, что онъ даже въ окнахъ домовъ совершенно незнакомыхъ ему лицъ не могъ видѣть книгъ безъ того, чтобы не зайти туда и выпросить ихъ для прочтенія. Кантъ замѣтилъ талантливаго студента и немало содѣйствовалъ расширенію его умственного кругозора. Значительное влияние на развитіе Гердера оказалъ другой извѣстный кенигсбергскій философъ Гаманъ (см. выше, стр. 54). Ко времени пребыванія Гердера въ Кенигсбергѣ относится и увлеченіе его сочиненіями и идеями Руссо. Уже въ Кенигсбергѣ Г. обратилъ на себя вниманіе даромъ слова и искусствомъ преподаванія. Это доставило его друзьямъ возможность опредѣлить Г. на мѣсто проповѣдника и завѣдующаго церковной школой въ Ригѣ (1764). Въ 1767 году Г. получилъ выгодное предложеніе въ Петербургъ, но отказался его принять, хотя и увлекся «Наказомъ» Екатерины и мечталъ сблизиться съ ней. Въ Ригѣ Г. имѣлъ огромный успѣхъ и какъ проповѣдникъ, и какъ воспитатель. Здѣсь Гердеръ мечтаетъ о роли реформатора въ духѣ идей «Эмилія» Руссо и хочетъ сдѣлаться спасителемъ и преобразователемъ Лифляндіи, съ помощью новой школьной системы. Въ 1769 г. онъ оставляетъ Ригу для путешествія по Франціи, Голландіи и Германіи, которое длится два года. По возвращеніи, онъ поступаетъ на должность воспитателя при одномъ нѣмецкомъ принцѣ и совершаетъ съ нимъ другое путешествіе, во время котораго сближается съ Гёте, оказывая на его развитіе огромное влияние. Съ 1771 до 1776 г. Г. живетъ въ Бюкебургѣ въ качествѣ главнаго проповѣдника, суперинтендента и члена консисторіи. Въ 1776 г. онъ при содѣйствіи Гёте, получаетъ мѣсто придворнаго проповѣдника при веймарскомъ дворѣ и до самой смерти остается въ Веймарѣ. Здѣсь Г. и ум. въ 1803 г.

Литературная извѣстность Г. начинается со времени пребыванія его въ Ригѣ. Здѣсь онъ написалъ: «Fragmente über die neuere deutsche Literatur» (1767), которые должны были служить дополненіемъ къ литературнымъ писмамъ Лессинга, и «Kritische Wälder», примыкающіе къ Лессингову «Лаокоону». Въ Страсбургѣ Г. написалъ, на премию берл. академіи книгу «Ueber d. Ursprung d. Sprache» (1772). Въ Бюкебургѣ онъ занимался собраніемъ матеріаловъ для своей философіи исторіи и народныхъ пѣсень и напечаталъ: «Ursache d. gesunkenen Geschmacks bei d. verschiedenen Völkern» (1773); «Aelteste Urkunde d. Menschengeschlechts»; «Auch eine Philosophie d. Gesch. zur Bildung d. Menschheit» (1774). Въ Веймарѣ онъ напечаталъ: «Volkslieder od. Stimmen der Völker in Liedern» (1778—1779), «Vom Geiste d. Ebräischen Poesië» (1782—83), «Briefe über d. Studium d. Theologie betreffend» (1793—94), «Ideen zur Philosophie d. Geschichte d. Menschheit» (1784—91), «Briefe zur Beförderung d. Humanität» (1793—97), «Метафизикку» (противъ Канта), «Адрастею», переводъ романсовъ о Сидѣ (1805). Отличительная

особенность съ внѣшней стороны всѣхъ сочиненій Г.—отрывочность, отсутствие строгаго метода научной критики. Каждая его статья—своего рода импровизація, обнаруживающая въ авторѣ наклонность къ поэтическимъ обобщеніямъ; во всемъ видно стремленіе найти общіе законы, геніальное проникновеніе въ самые отдаленные уголки духовной жизни народовъ, поддерживаемое самоувѣренностью пастора-проповѣдника и въ то же время поэта, какъ бы осѣненного вдохновеніемъ свыше. Тщетно старались рационалисты низвергнуть съ пьедестала Г.; даже тогда, когда они были правы (Шлегель), влияние Г. было неотразимо, и каждый нѣмецъ предпочиталъ «лежать съ Г. въ облакахъ и съ презрѣніемъ смотрѣть на ходившихъ по землѣ» (Шлоссеръ). Дѣятельность Гердера совпадаетъ съ эпохой «Sturm und Drang» періода, времени бурнаго и страстнаго протеста противъ разсудочной сухости «вѣнка просвѣщенія». Высшимъ идеаломъ для Гердера была вѣра въ торжество всеобщей, космополитической гуманности (Humanität). Онъ былъ апостоломъ идеи единства цивилизаціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ, признавалъ, что между общечеловѣческими и народными нѣтъ внутренняго противорѣчія. Г. являлся заступникомъ національности. Соединяя обѣ эти идеи, онъ былъ одинаково свободенъ и отъ поверхностнаго космополитизма, и отъ узкаго національнаго чванства. Прогрессъ заключается, по Г., въ постепенномъ развитіи въ человѣчествѣ идеи гуманности, т. е. тѣхъ началъ, которыя принципиально возвышаютъ людей надъ міромъ животныхъ, очеловѣчиваютъ людскую природу. Г. стремился доказать, что эта идея гуманности, это понятіе объ общечеловѣческой любви и взаимности растетъ и развивается въ обществѣ; онъ пытался освѣтить пути къ ея полному торжеству. Онъ вѣрилъ, затѣмъ, что надъ судьбою людей царитъ мудрая благодать, что въ кажущемся лабиринтѣ исторіи можетъ быть найденъ гармоническій порядокъ. Философско-историческія сочиненія его могутъ быть отнесены къ такъ называемымъ теодицеямъ (Карльевъ). «Если есть Богъ въ природѣ, то есть онъ и въ исторіи, и человѣкъ подчиненъ законамъ не менѣе превосходнымъ, чѣмъ тѣ, по которымъ движутся всѣ небесныя тѣла. Вся наша исторія—школа для достиженія прекраснаго вѣнка человѣчности и человѣческаго достоинства». Национализмъ Г.— это стремленіе понять, признать народныя права и особенности; его увлекаетъ народная поэзія, самобытная и своеобразная внутренняя жизнь каждаго народа. Изъ этого чистаго источника возникла та идеализація всего народнаго, которая передавалась потомъ всѣмъ славянскимъ патріотамъ эпохи славянскаго возрожденія, а въ болѣе позднее время дала развитіе и русскому народничеству.

Труды Г. по изученію языка и народной поэзіи особенно замѣчательны по тому глубокому влиянію, которое они оказали на развитіе интереса къ народности и народной поэзіи у разныхъ народовъ. Съ юныхъ лѣтъ Г. увлекался Гомеромъ, пѣснями Оссіана, Библией. Онъ уже смутно предчувствовалъ тѣ выводы, которые сдѣлалъ нѣсколько позже

Вольфъ, утверждая, что Иліада и Одиссея—памятники народнаго, а не личнаго творчества. Впитываясь въ эти поэмы, а также въ пѣсни Оссіана, Г. пришелъ къ заключенію о необычайной важности пѣсенъ для уразумѣнія народа. Съ страстнымъ воодушевленіемъ доказываетъ онъ необходимость собирать ихъ, объясняетъ ихъ несравненныя поэтическія достоинства. Въ своемъ сборникѣ: «Stimmen der Völker» онъ съ одинаковымъ тщаніемъ и любовью помѣщаетъ переводы пѣсенъ лопарей, татаръ, гренландцевъ, испанцевъ и др. Сюда попадаетъ, въ чудномъ переводѣ Гёте, и славянская пѣсня: «Жалобная пѣсня Асанъ-Ашницы», изумившая міръ своей художественной прелестью, пробудившая въ славянахъ чувства національнаго достоинства и гордости. «Для Г. все человѣчество было какъ бы одна арфа въ рукѣ великаго артиста; каждый народъ казался ему отдѣльной струной, но онъ понималъ общую гармонию, истекающую изъ этихъ различныхъ аккордовъ» (Гейне). Въ статьяхъ: «О древнѣйшемъ памятникѣ человѣческаго рода», «Письма объ изученіи теологіи», «О духѣ еврейской поэзіи», Г. впервые разсматриваетъ Библию, какъ такой же памятникъ народной поэзіи, какъ и Иліада и Одиссея; а всякая народная поэзія для Г.—это «архивъ народной жизни». Моисей, для Гердера, такой же національный еврейскій герой, какъ Одиссей—герой Греціи. Тонкое чувство поэзіи и глубокое пониманіе народныхъ настроеній нигдѣ такъ прекрасно не проявляется, какъ въ сочиненіи Г. «О пѣсни пѣсеней», самомъ нѣжномъ изъ всего, что было когда-либо имъ написано. Всеобщую извѣстность приобрѣли также переводы Г. испанскихъ народныхъ былинъ о Сидѣ. Позднѣйшій романтизмъ и самая исторія литературы въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи многимъ обязаны дѣятельности Г. Онъ снялъ зарокъ осужденія съ Среднихъ вѣковъ, положилъ начало наукѣ сравнительнаго языковѣдѣнія, раньше Шлегеля указалъ на необходимость изученія санскритскаго языка; въ его философскихъ взглядахъ кроются зародыши натуръ-философіи Шеллинга. Последние годы дѣятельности Г. обращены заурочной полемикой съ Кантомъ, свидѣтельствуемой о значительномъ упадкѣ силъ. Вслѣдъ за порывами чувства, составляющими преобладающую черту въ дѣятельности Г., должна была наступить реакція, во время которой и проявился основной недостатокъ характера Г.: внутренняя раздвоенность, объясняемая, между прочимъ, полнѣйшимъ несоотвѣтствіемъ между официальными обязанностями Г., какъ пастора, и его болѣе глубокими убѣжденіями. Именно этимъ объясняются, въ послѣдніе годы жизни Гердера, попытки затемнить и измѣнить смыслъ прежде высказанныхъ воззрѣній. Большое значеніе имѣлъ Г. не для одного только германскаго племени. Изъ славянскихъ дѣятелей подъ сильнымъ влияніемъ Г. находились: Колларъ, называвшій его въ своей поэмѣ «Deoga slavu» другомъ славянъ; Челяковскій, котораго сборникъ пѣсенъ разныхъ народовъ представляетъ частью переводъ «Stimmen der Völker», частью подражаніе ему; Шафарикъ, прямо переведшій вѣсколь-

ко главъ изъ «Ideen» въ своей книгѣ «Slav. Stagoz». Изъ поляковъ нужно отмѣтить Суrowецкаго и въ особенности Бродзинскаго. Въ Россіи имя Г. дѣлается извѣстнымъ еще въ XVIII в. Имъ увлекался Карамзинъ, на его сочиненіяхъ воспитался отчасти Надеждинъ; лекціи Шевырева по исторіи теоріи поэзій написаны въ значительной степени на основаніи трудовъ Г. Максимовичъ, Метлинскій знали его и имъ отчасти были возбуждены къ дѣятельности. Изъ европейскихъ писателей особенно сильное вліяніе имѣлъ Г. на Эдгара Кине, который, перевелъ на французскій языкъ и нѣкоторыя сочиненія Гердъа (напр. «Ideen»). Среди многочисленныхъ отзывовъ о значеніи Г. сдѣдуетъ отмѣтить мнѣніе Шлоесера, Гервинуса, Блючля («Geschichte der neueren Staatswissenschaft», 1881) который полагаеть, что какъ политическій умъ, Г. можетъ быть сравниваемъ только съ Монтескье и Вико. Наиболее дѣльная и мѣткая оцѣнка принадлежитъ Геттнеру въ его извѣстной книгѣ о литературѣ XVIII в. и Шереру, въ «Geschichte der deutsch. Lit.» (6 изд. Берл., 1891). Ср. Каролина Г., «Erinnerungen aus dem Leben J. G. H.» (Штутт. 1820); «J. G. v. H. Lebensbild» (переписка и сочиненія юношескаго возраста, Эрлангенъ 1846 г.); Ch. Joret, «Herder et la renaissance littéraire en Allemagne au XVIII siècle» (П. 1875); Nevison «A sketch of H. and his times» (Лонд. 1884); Bächtold, «Aus dem Herderschen Hause» (Берл. 1881); A. Werner, «Herder als Theologe»; Kroneberg, «Herders Philosophie» (Гейд. 1889); Fester, «Rousseau u. die deutsche Geschichtsphilosophie» (Штутт. 1890); Раурмеръ въ его «Gesch. der Germ. Philologie». Обстоятельная монографія Гайма: «Гердъеръ и его время» (В. 1885, 2 изд.; переведена на русскій языкъ М. 1887—1889); о ней статья А. Н. Пыпина «Гердъеръ» («Вѣст. Евр.» 1890, 3—4 кв.). Статья Шевырева о Г. въ «Моск. Наблюд.» (1837). На рус. яз. переведены нѣкоторыя стихотвор. Г., романсы о Сидѣ и «Мысли, относящіяся до исторіи человечества» (СПб. 1829). Полныя собранія соч. Гердъера вышли въ 1805—1820 и въ 1827—30 г.; новое изданіе, достойное Гердъера, подъ редакціей Л. Зупана, еще не окончено. Есть также изд. избран. сочиненій Г. Переписка Гердъера: «Briefsammlungen aus Herders Nachlass» (Франкф. 1856—1857); «Von und an Herder» (Лпц. 1861—62). Письма къ Гаману изд. Годманомъ (Берл. 1860).

К. Арабажинъ.

Гердъ или **Герда**—по сѣв. мнѣ. прекрасная дочь великана Гимира и Орбоды; вся вселенная, моря и воздухъ свѣтились ея красотой. Влюбившійся въ нее Фрейръ послалъ за ней своего слугу Скирнира, который, своими чарами и обманомъ 11 золотыхъ яблокъ, убѣдилъ Г. сочетаться съ Фрейромъ. Этотъ мифъ составляетъ сюжетъ Skirnismál'a, одной изъ лучшихъ пѣсенъ Эдды.

Гердъ (Александръ Яковлевичъ, 1841—1888)—педагогъ, сынъ англичанина, пріѣхавшаго въ Россію въ качествѣ учителя бельгійско-кастерскихъ школъ, которыя во множествѣ открывались у насъ при Александрѣ I. Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. по фи-

зико-математическому факультету, занимался въ воскресныхъ школахъ, особенно въ частной бесплатной васильеостровской школѣ, руководителемъ которой былъ Ф. Ф. Резенеръ и черезъ которую прошли многія лучшія педагогическія силы того времени. По закрытіи этой школы Г. съ 1865 по 1871 г. состоялъ воспитателемъ и преподавателемъ естественной исторіи въ 1-й военной гимназій, а одно время давалъ еще уроки въ пажескомъ корпусѣ. Образовавшееся въ 1870 г. въ Петербургѣ общ. земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для исправленія малолѣтнихъ преступниковъ пригласило Г. на постъ директора колоній, устроенной за пороховыми заводами, въ 8 вер. отъ берега Невы. Совершивъ побѣдку за-границу для изученія устройства подобныхъ учреждений на западѣ, Г. съ увлеченіемъ предался этому дѣлу, въ основу котораго онъ положилъ не вѣшнюю организацію, а личное вліяніе директора на невольныхъ колонистовъ—а это прежде всего требовало сердечнаго отношенія къ разразненнымъ и, конечно, недовѣрчивымъ питомцамъ. Безъ усталы работая, какъ распорядитель работъ и чернорабочій, какъ другъ, наставникъ и начальникъ озлобленныхъ дѣтей, Г. достигъ блестящихъ результатовъ; но въ декабрѣ 1874 г. обстоятельства заставили его покинуть колонію. Въ 1877 г. онъ принялъ въ свое завѣдываніе перворазрядное женское учебное заведеніе кн. Оболенской, а въ 1879 г., когда заведеніе это было преобразовано въ гимназію мнѣ. нар. проsv., Г. назначенъ былъ предсѣдателемъ педагогическаго совѣта этой гимназій. Съ 1878 г. онъ состоялъ еще преподавателемъ Наслѣдника Цесаревича, вел. князей Георгія и Михаила Александровичей и вел. княжны Ксеніи Александровны. Съ самаго основанія общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ (Бестужевскимъ) курсамъ Г. былъ членомъ его, а въ послѣдніи 6 лѣтъ своей жизни состоялъ предсѣдателемъ комитета общества; здѣсь дѣятельность его выразилась не только въ заботахъ объ устраниніи финансовыхъ затрудненій общества, но и въ трудахъ по правильной постановкѣ учебной части. На женскихъ педагогическихъ курсахъ Г. втеченіе 10 лѣтъ читалъ курсъ естествознанія, а одно время и на курсахъ фребелевскаго общества. Съ 1880 по 1883 г. состоялъ экспертомъ по учебной части при спб. городской училищной комиссіи. Одаренный рѣдкими педагогическими способностями, Г. къ дѣлу своему относился самоотверженно и горячо. Нравственная высота его личности дѣйствовала обаятельно на всѣхъ, кто приходилъ съ нимъ въ соприкосновеніе, между прочимъ и на В. М. Гаршина. Руководство Г. пользуются большимъ распространеніемъ. Такъ «Опредѣлитель минераловъ» выдержалъ 3 изданія, «Учебникъ минералогіи для городскихъ училищъ»—6 изданій, «Руководство минералогіи для реальныхъ училищъ»—5 изданій, «Краткій курсъ естествознанія»—5 изданій. Большой педагогическій интересъ представляютъ его «Предметные уроки» (СПб., 1883). Подъ ред. Г. переведены ботаническая часть «Происхожденія видовъ» Дарвина (СПб., 1867—68) и II-я часть «Основаній биологіи»

Спенсера. Въ концѣ 1860-хъ г. Г. неофициально редактировалъ журналъ «Учитель». Ср., Н. Ермолянъ, «Очеркъ жизни А. Я. Герда» (СПб., 1889).

Гередиа (José Maria Heredia) — современный франц. поэтъ, род. въ 1842 г. Въѣстъ съ Леконта де-Лилемъ Г. — одинъ изъ самыхъ талантливыхъ представителей поэтической школы «парнасцевъ», ставящихъ своимъ идеаломъ безстрастное отношеніе къ жизненнымъ явленіямъ и безупречную законченность формы. Г. пишетъ главнымъ образомъ сонеты. Стихъ Г. отличается классичностью, красотой метра и яркимъ колоритомъ. Самъ уроженецъ Кубы, Г. воспѣваетъ знойную южную природу, чудныя краски ея растительности, раскаленное небо тропическихъ странъ. Его картины Индіи напоминаютъ, по утонченности живописи словами, «Рошесъ barbares» его учителя, Леконта де-Лиля. См. о немъ «Contemporains» Жюльа Леметра.

Герен — праздникъ въ честь аргивской Геры; существовалъ и въ императорскую эпоху. Въслѣдствіе приносимой богинѣ гекатомбы, называется также гекатомбею. Пообѣдитель на праздничныхъ играхъ получалъ мѣдный шить и миртовый вѣнокъ. Подобные же праздники существовали въ Элидѣ, на Эгинѣ и въ карійскомъ городѣ Стратоникѣ.

Герей (Heräim) — знаменитый храмъ Геры аргивской между Микенами и Аргосомъ. По неосторожности жрицы сгорѣлъ, но возобновленъ аргивяниномъ Еуполомомъ и украшенъ Поликлетомъ колоссальною статуею Геры, изъ золота и слоеной кости. При алтарѣ Г. храма аргивяне заключали договоры.

Геремансъ (Jas. Frans Joh. Hérémans) — заслуженный голл. филологъ и историкъ литературы (1825—1889), занимался специально фламандскимъ языкомъ, былъ проф. голландск. языка и литературы въ Гентѣ и главнымъ представителемъ научно-фламандскаго движенія, какъ до него Виллемсъ (см. т. VI, стр. 340). Написалъ много научныхъ сочиненій: «Nederlandsche Spraakleer» (Гентъ, 1876); «Beknopte nederlandse metrie» (Г., 1886); «Hoffmann v. Fallersleben en de nederlandse letterkunde» (Г., 1874) и др.

Геренианъ (Herennianus) — сынъ Олената и Зиновія Пальмирскихъ, въ 264 г. принялъ титулъ Августа и потому считается однимъ изъ «30 тиранновъ». Погибъ при сверженіи Зиновія.

Геренъ (Léon Guérin) — франц. писатель, род. въ 1807 г., писалъ рассказы для юношества и издавалъ «Journal des enfants» и «Gazette des enfants et des jeunes personnes». Писалъ иногда подъ псевдонимомъ Léonide de Mirbel.

Геренъ (Пьеръ Guérin, 1774—1833) — франц. живописецъ, ученикъ Реньо. Въ 1796 г. получилъ первую награду (prix de Rome). Въ Салонѣ 1800 г. его картина «Маркъ Секстъ» (застающий по возвращеніи изъ ссылки жену свою на смертномъ одрѣ) произвела чрезвычайное впечатлѣніе и имѣла успѣхъ, почти небывалый въ исторіи искусства; поэты воспѣвали ее въ одахъ; въ теченіе всей выставки ежедневно стояла передъ картиной публика и

дѣлала ему ежедневно оваціи. Теперь трудно понять, почему она возбудила такое увлеченіе французомъ. Эта картина, какъ и всѣ другія картины Г.: «Федра и Ипполитъ», «Орфей у гроба Евридика», «Аврора, похищающая Кефала», «Андромаха и Пирръ», «Бонапартъ, прощающій каирскихъ бунтовщиковъ», «Клитемнестра», «Дидона и Эней» — отличаются характеромъ театральности, холоднотой трагичности или приторности, какимъ отмѣченъ и «Маркъ Секстъ». Въ 1810 г. Г. открылъ въ Парижѣ мастерскую, вскорѣ вошедшую въ моду. Замѣчательно, что изъ мастерской этого псевдоклассика, признававшего только античную красоту, вышли самые крайніе французскіе романтики: Жерико, Ари Шефферъ, Леонъ Куанъ, Орсель и пр. Въ 1822 г. Г. принялъ мѣсто директора франц. школы въ Римѣ. Въ 1829 г. онъ получилъ титулъ барона. В. У.

Геренъ-Меневиля (Felix Edouard Guérin-Méneville) — фр. зоологъ (1799—1874) трудился надъ улучшеніемъ шелководства путемъ разведенія новыхъ породъ шелкопрядовъ: Г.-М. написалъ: «Iconographie du Règne animal de Cuvier» (7 т., Пар., 1830—44 т.); «Genera des insectes» (П., 1835); «Spécies et iconographie générale des animaux articulés» (П., 1843); «Guide de l'éleveur de vers à soie» (П., 1856); кромѣ того, онъ издавалъ «Magazin de Zoologie, d'anatomie comparée et de paléontologie» (П., 1831—44, 26 т.).

Гереро — африканскій народъ, см. Дамара.

Гересбахъ (Конрадъ Heresbach) — юристъ по профессіи, авторъ сельскохозяйственнаго сочиненія: «Rei rusticae libri quatuor, universam rusticam disciplinam complectentes, una cum appendice oraculorum rusticorum Coronidis vice adjuncta» (1571), послужившаго основаніемъ камералстическаго направленія въ изученіи сельскаго хозяйства. Краткое изложеніе содержанія этого, замѣчательнаго въ историческомъ отношеніи, сочиненія помѣщено въ «Geschichte der Landbau und Forstwissenschaft von C. Fraas» (1865, стр. 59—62).

Герелъ — городъ въ юго-западной части Аркадіи, на правомъ берегу Алфея, недалеко отъ Элидской границы; въ немъ было много храмовъ и памятниковъ, описаніе которыхъ находится у Павзаниа.

Герризау (Herisau) — городокъ въ швейцарскомъ кантонѣ Аппенцелль-Ауссерроденъ, 777 м. надъ уровнемъ моря, въ 11 км. на СЗ отъ Аппенцелля. Болѣе 11 т. жит., по большей части католиковъ, главное занятіе которыхъ — обработка шерсти. Впервые имя Г. упоминается въ IX в.; въ средніе вѣка онъ принадлежалъ аббатству С. Галленъ.

Геррикаръ-де-Тюри (виконтъ Луи-Этьенъ-Франсуа Héricart de Thury, 1776—1854) — фр. сельскій хозяинъ, по образованію горный инженеръ, авторъ сочиненій: «Rapports sur les fosses mobiles inodores et sur un nouvel engrais nommé urate» (1819); «Rapport sur une classification des terres cultivées du Cantal» (1821); «De l'influence des arbres sur la foudre et ses effets et considérations à ce sujet» (1838) и друг. Кромѣ того, онъ принималъ дѣятельное участіе въ изданіи «Cours

complet d'agriculture» в «Maison rustique du dix-neuvième siècle».

Герике (Heinrich Ernst Ferd. Guericke)—нѣмцкій богословъ (1803—78), профессоръ галльскаго университета. Изъ его сочиненій наиболее извѣстны: «Handbuch der Kirchengeschichte» (9 изд. 1866); «Allgem. Christl. Symbolik» (3 изд. 1861); «Lehrbuch der chr. kirch. Archäologie» (2 изд. 1859). Всѣ эти сочиненія, хотя и рассчитанныя на широкій кругъ читателей, отличаются богатствомъ научнаго матеріала. Г. былъ однимъ изъ горячихъ противниковъ введенной королею Фридрихомъ Вильгельмомъ III униі между лютеранствомъ и реформатствомъ. Чтобы стать ближе къ церковно-религіозной жизни народа, онъ занималъ одно время мѣсто пастора въ небольшомъ приходѣ.

Герике (Otto Guericke)—физикъ XVII ст., получившій особенную извѣстность изобрѣтеніемъ воздушнаго насоса (см. Насосы). Г. род. въ 1602 г. въ Магдебургѣ, учился правовѣдѣнію, математикѣ и механикѣ въ Лейпцигѣ, Ленѣ и Лейденѣ, состоялъ нѣкоторое время инженеромъ въ шведской службѣ. Въ родномъ своемъ городѣ занималъ различныя должности. а съ 1646 г. былъ бургомистромъ. Занимался электричествомъ, изучалъ электрическое свѣщеніе (тихий разрядъ) и построилъ одну изъ первыхъ электрическихъ машинъ (см.), впрочемъ весьма не совершенную. Когда онъ нашелъ средство производить пустоту внутри сосудовъ, или, точнѣе—большое разрѣженіе, то производилъ много опытовъ, на этомъ основанныхъ; въ особенности прославился опытъ, съ такъ называемыми магдебургскими полушаріями (см.), который въ то время производилъ поражающее впечатлѣніе. Занимаясь астрономіей, Г. высказалъ мнѣніе о томъ, что кометы могутъ возвращаться. Сочиненіе, вышедшее черезъ много лѣтъ послѣ производства опытовъ, носитъ заглавіе «Experimenta nova, ut vocant, Magdeburgica de vacuo spatio» (1672). † 1686 г. Ср. Hoffmann «Otto v. G.» (1874).

Герингъ—три русскія дворянскіе рода. Первый изъ нихъ—древне-саксонскій. Фридрихъ Г. выѣхалъ при Елисаветѣ Петровнѣ въ Россію, служилъ въ артиллеріи и былъ майоромъ (1757). Сынъ его, Петръ Федоровичъ, былъ флота генераль-лейтенантомъ и членомъ адмиралтействъ-коллегии (1802—1810). Этотъ родъ внесенъ во II часть родословной книги С.-Петербургской губ. Другіе два рода Г. позднѣйшаго происхожденія.

Герингъ (Georg Wilh. Heinr. Höring)—извѣстннй нѣмцкій романистъ, писавшій также подъ псевдонимомъ Willibald Alexis (1798—1871). Обратилъ на себя вниманіе романомъ «Walladmoг» (Берл., 1823—24), который онъ выдавалъ сначала за переводный романъ Вальтеръ-Скотта. Надвѣявшій шуму романъ былъ потомъ переведенъ на англ. и заслужилъ одобреніе Вальтеръ-Скотта за искусное подражаніе его манерѣ. Подъ тѣмъ же покровомъ имени Вальтеръ-Скотта появился слѣдующій романъ Г. «Schloss Avalon» (Лпн., 1827). Болѣе самостоятельныя: «Gesammelte Novellen» (Берл., 1830—33); «Neue Novellen» (Берл., 1836); «Schattenrisse aus Süddeu-

tschland» (Берл., 1834). Довольно улачны историческіе романы Г. «Sabani» (1832), «Roland v. Berlin» (1840), «J. Pardoes, der Roman des Hagems» и др. Полное собр. соч. Г. появилось въ Берлинѣ въ 1874 г.

Герингъ (Ewald Hering)—физиологъ, р. въ 1834 г.; изучалъ медицину и въ 1860 г. поселился въ Лейпцигѣ, въ 1862 г. сталъ приват-доцентомъ физиологіи при тамошнемъ унив., въ 1865 г. сталъ проф. медиц. физики и физиологіи въ медико-хир. акд. Иосифа въ Вѣнѣ, въ 1870 г. перешелъ въ Прагу. Работы Г. касаются главнымъ образомъ психо-физики; кромѣ того, онъ изслѣдовалъ пространственное чувство глаза, причеиъ явился защитникомъ нативистической школы въ противоположность Гельмгольцу; даже Г. оспаривалъ психо-физ. законъ Фехнера и установилъ новую теорію цвѣтовъ. Онъ написалъ также: «Das Gedächtniss als eine allgemeine Funktion der organisirten Materie» (Вѣна, 1870, 1876). На русскомъ языкѣ изъ сочиненій Г. имѣются: «Пространственное чувство и движеніе глаза» («Руководство къ Физиологіи» Л. Германа, т. III, 1888) и «Физиологія кожныхъ оцущеній и общаго чувства» (тамъ же, вмѣстѣ съ Функе, 1888).

Герирудъ—рѣка, берущая начало въ западныхъ отрогахъ Гинду-куша (Паропамизъ, хребетъ Сефидъ-куръ) въ предѣлахъ Афганистана. Течетъ сначала съ В на З, затѣмъ съ Ю на С. Въ средней части своего теченія составляетъ границу между Хорассаномъ (Персія) и Закаспійскою обл., въ которой принимаетъ названіе Теждена (см.). В. М.

Гериссонъ (Anne Charles Hérisson)—французскій политическій дѣятель; родился въ 1831 г.; былъ адвокатомъ при государственномъ совѣтѣ и при кассационномъ судѣ; въ національномъ собраніи принадлежалъ къ самымъ горячимъ приверженцамъ Гамбетты; съ 1882—3 г. былъ министромъ публичныхъ работъ въ кабинетѣ Дюклерка; до октября 1884 г. министромъ торговли въ кабинетѣ Ферри; съ 1885 г. членъ кассационнаго суда.

Гериссонъ (графъ Maurice comte d'Irri-son d'Herisson)—французскій писатель, род. въ 1840 г., въ Парижѣ; состоялъ адъютантомъ генерала Мантобана (Паликао) въ Китаѣ и Трою при осадѣ Парижа, сопровождалъ Жюль Фавра въ поѣздѣ къ Бисмарку въ 1871 г. О всемъ видннномъ разсказалъ въ «Journal d'un interprète en Chine» (1885); «La légende de Metz» (1888, въ защиту Базена); «Le cabinet noir» (1887—полицейскіе порядки при Наполеонѣ I); «Autour d'une Révolution» (1888) etc.

Геристаль (Heristal)—родовой замокъ австралійскаго мажордома Пипина Толстаго, который называется, поэтому, Геристальскимъ; находился на лѣвомъ берегу Мааса, недалеко отъ Лютиха. Впослѣдствіи, въ качествѣ родового владѣнія каролинговъ, часто служилъ мѣстопребываніемъ Карлу V. Въ находящемся теперь здѣсь болг. мѣстечкѣ Г. (11881 т. ж.) не сохранилось никакихъ слѣдовъ его.

Геритесъ (Францъ Herites)—талантливый современный чешскій новеллистъ, род. въ 1851 г. Его разсказы: «Arabesky a kresby»; «Tajemsvi stryce Josefa» (1885); «Z mého

herbáfe» (1882); «*Za dödectvim*» (1884); «*Psano pod éáru*» (1885—86); «*Malométske humoresky*» (1885); «*Posledni*»; «*Pan kancelista Novák*» (1887); романъ «*Jan Pribyl*» (1887).

Герге (Антонъ Августовичъ)—проф. слоб. консерватори, пианистъ-виртуозъ; родился въ 1812 г., въ Волынской губернии. Въ 1832 г. прибылъ въ Петербургъ, гдѣ сблизился съ Лястовъ, Тальбергомъ, Кларою Викъ и другими прѣзжими артистами. Въ 1833 г. былъ назначенъ пианистомъ Его Величества. Г. былъ однимъ изъ первыхъ учредителей симфоническаго общества, составившагося изъ кружка артистовъ у А. И. Фяцгума. Изъ этого кружка образовалось впоследствии Императорское русское музыкальное общество. Игра Г. отличалась своеобразиемъ, отчетливостью, нѣжностью, мягкостью; о его игрѣ съ большою похвалою писалъ знаменитый Р. Шуманъ въ «*Zeitschrift für Musik*». Г. пользовался большимъ успѣхомъ какъ педагогъ и насчитывалъ до 2 тысячъ лицъ, получившихъ у него музыкальное образование. † 1870 г.

Геркомеръ (Губертъ Hercomer) — современный англійскій акварелистъ; родился въ 1849 году, учился въ художественной школѣ въ Соутгэнтонѣ, занимался послѣ того у живописца Эхтера въ Мюнхенѣ, и, наконецъ, посѣщалъ классы соутъ-кенсингтонскаго училища. Двѣ картины, выставленныя имъ въ 1869 г. въ дудеевской галлерей впервые обратили на него вниманіе публики, расположеніе которой съ той поры упрочивали за нимъ все болѣе и болѣе послѣдующія его работы, замѣчательныя по правдивости и тонкой характеристикѣ изображаемыхъ лицъ и бытовыхъ сценъ. Его популярности сильно содѣйствовали рисунки, которыми онъ снабжалъ иллюстрированный журналъ «*The Graphic*». Начавъ свою дѣятельность масляною живописью, онъ сталъ впоследствии работать почти исключительно акварелью, въ которой теперь могутъ соперничать съ нимъ лишь немногіе изъ художниковъ всей Европы. Удивительная сила красокъ и сочность кисти при значительномъ, по большей части, размѣрѣ произведенія, равно какъ и указанные выше достоинства композиціи и рисунка, ставятъ акварели Г. высоко въ глазахъ любителей искусства. Изъ работъ его особенно извѣстны: «*Извѣстія съ театра войны*» (1870), «*Послѣ дневныхъ трудовъ*» (1874), «*Инвалиды за обѣдней*» (1875), «*У дверей гроба*» (1876), «*Старушки, пьющія чай въ рабочемъ домѣ*» (1878), «*Life, light and melody*» (1879), и портреты Р. Вагнера и поэта Теннисона. *А. С.—ог.*

Геркулано (Alessandro Herculano de Carvalho)—почти единственный поэтъ-философъ Португаліи XIX в., глубокий мыслитель, ученый, беллетристъ, филологъ и выдающийся историкъ (1810—77). По своимъ политическимъ убѣжденіямъ принадлежалъ къ партіи либераловъ, которой оказалъ великія услуги. Въ молодости Г. подвергся, за дѣло свободы, гоненію и ссылкѣ. Когда онъ могъ вернуться въ отечество, его ожидали почести и значительныя должности; но онъ отказался отъ всего, даже отъ депутатства, и удовольствовался скромнымъ положеніемъ бібліотекаря и вице-

президента академіи наукъ. Въ 1838 г. Г. деботировалъ прекраснымъ поэтическимъ сборникомъ: «*A harpa de crenate*» (Арфа вѣрующаго). Оставивъ въ сторонѣ любовныя, идиллическія темы, онъ поднимается въ болѣе отвлеченную область и выдѣляется между современными ему поэтами глубиной мысли и энергіей стиха. Для театра Г. написалъ лирическую драму «*Os infantes em Ceuta*». Затѣмъ онъ издалъ сборники историческихъ этюдовъ, романовъ и легендъ, озаглавленные: «*Monasticon*» и «*Leendas y narrativas*», положившіе начало новому въ Португаліи литературному жанру исторической повѣсти. Историческіе романы и очерки Геркулано отличаются глубокимъ знаніемъ времени, нравовъ и событій описываемой имъ эпохи. Замѣчательно также прекрасное историческое изслѣдованіе Г.: «*Historia da origen e do estabelecimento da inquisiçáo em Portugal*». Самая капиталная заслуга Г.—его исторія Португаліи, оставшаяся неоткрытою. вмѣстѣ съ Гаррезомъ, Г. считается однимъ изъ вождей романтизма въ Португаліи. *М. В.*

Геркуланумъ (Herculanium) — древнеримскій г. въ Кампаніи, у зап. подошвы Везувія, изверженіемъ котораго 20 ноября 79 г. послѣ Р. Х. былъ уничтоженъ и засыпанъ вмѣстѣ съ сосѣднимъ г. Помпей. О геркуланскихъ раскопкахъ—см. Помпей.

Геркулесовы столбы—предѣлы древняго міра; название въ древности мисовъ Абиле (въ Африкѣ) и Калье (въ Европѣ), нынѣ Цеута и Гибралтаръ (см. Гераклъ).

Геркулесъ—см. Гераклъ.

Геркулесъ или жукъ-геркулесъ (Dynastes Hercules)—жукъ изъ группы Dynastidae семейства пластинчатоусыхъ. Самецъ блестящаго чернаго цвѣта; надкрылія свѣтлооливково-бураго цвѣта съ черными пятнами; на лбу находится большой рогъ, направленный впередъ и снабженный нѣсколькими зубцами; на первомъ членикѣ груди другой, большій рогъ, направленный впередъ и нѣсколько изогнутый, дл. достигаетъ 15 см. и даже болѣе. Самка безъ роговъ, чернаго цвѣта съ бурчатою поверхностью и бурными волосками, дл. до 9 см. Водятся въ тропической Америкѣ.

Герландъ (Georg Gerland)—нѣм. лингвистъ-антропологъ, род. въ 1833 г., профессоръ этнографіи и географіи въ Страсбургѣ. Первый его учен. трудъ былъ изъ области лингвистики: «*Versuch einer Methodik der Linguistik*» (Марг. 1863). Затѣмъ Г. обработалъ 5 и 6 т. «*Антропологии*» Вайда («*Die Völker der Südsee; Mikronesier und nordwestliche Polynesier*», 1870—71) и второе изд. 1 т. Кромѣ того, ему принадлежатъ: «*Ueber d. Aussterben der Naturvölker*» (Лпц. 1868); «*Antropologische Beiträge*» (Галле 1874); «*Atlas d. Ethnographie*» (въ «*Bilderatlas*», Лпц. 1876) и много друг. этнографическихъ работъ въ «*Geograph. Jahrbuch*» Вагнера (см. ст. Географія, стр. 387).

Герлахъ (Andreas Christian Gerlach)—ветеринаръ (1811—1877), извѣстный также научными работами о паразитахъ животныхъ; съ 1859 г. проф. и директоръ ветеринарной школы въ Ганноверѣ, въ 1870 г. директоръ ветеринарной школы въ Берлинѣ. Онъ напи-

саль: «Lehrbuch d. allg. Therapie d. Hausthiere» (Берлинъ 1853, 2 изд. 1868); «Krätze und Rände» (Б. 1857); «Die Fleete des Rindes» (Б., 1867); «Gerichtliche Tierheilkunde» (Б., 1861 1872); «Die Trichinen» (Б., 1866); «Die Rinderpest» (Б., 1867); «Massregeln z. Verhütung d. Rinderpest» (Галле, 1872; 1875); «Die Fleischkost des Menschen» (Б., 1875); вмѣстѣ съ Лейзерингомъ: «Mittheilungen aus d. tierärztlichen Praxis in preussischen Staat» (Б., 1854—59). Онъ издавалъ также «Archiv für wiss. und prakt. Tierheilkunde».

Герлахъ (Леопольд Gerlach), прусск. ген. (1790—1861), участвовалъ въ войнахъ 1806—1807 и 1813—15 г. Въ 1826 г. Г. былъ назначенъ адъютантомъ къ принцу Вильгельму (впоследствии императору германскому), и тогда же произошло его сближеніе съ кронпринцемъ прусскимъ (будущимъ королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ IV), пѣтискія и консервативныя убѣждения котораго онъ вполне разделялъ. Въ 1849 г. онъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ короля. Пользуясь полнымъ его довѣріемъ, Г. усердно работалъ въ пользу церковной и политической реакціи. Онъ оставилъ по себѣ обширныя записки, часть которыхъ, касающаяся его пребыванія при петербургскомъ дворѣ, въ свѣтъ принца Вильгельма, переведена на русскій языкъ и напечатана въ «Русской Старинѣ» 1892 г.

Герлахъ (Otto v. Gerlach)—нѣмецкій богословъ (1801—1849). Былъ приватъ-доцентомъ въ берлинскомъ унив., потомъ принялъ должность пастора на окраинѣ Берлина. Его вступительная проповѣдь понравилась королю Фридриху Вильгельму III, который имѣлъ обыкновеніе лично присутствовать при такого рода проповѣдяхъ. Г. горячо принялся за оживленіе церковно-религіозной жизни въ прусской столицѣ, принимая за образецъ Вестля и Вакстера; ему несимпатиченъ былъ бюрократическій строй лютеранской ортодоксальной церкви. Онъ участвовалъ въ изданіи обширнаго популярнаго труда: «Die heil. Schrift nach Luthers Uebersetzung mit Einleitungen u. erklär. Bemerkungen» (нов. изд. 1847—53).

Герлахъ (Франц Дороей Gerlach), швейцарскій историкъ (1793—1876), профессоръ, исторія въ базельскомъ университетѣ. Главныя его работы: изданіе Саллюстія, съ комментаріями (Базель 1870 г.), и «Germania»; Тацита, съ переводомъ и комментаріями; «Historische Studien» (Базель, 1847—63); «Geschichte der Römer» (т. 1857); «Die Geschichtschreiber der Römer bis Orosius» (Штутгардъ 1855) и отдѣльныя біографіи знаменитыхъ римлянъ.

Герлахъ (Эдуардъ Людвигъ Gerlach)—юристъ и прус. государственный дѣятель (1795—1877), вмѣстѣ съ Шталаемъ долгое время былъ вожакомъ крайней правой въ Пруссія. Въ 1849 г. былъ избранъ въ прусскую палату депутатовъ и основалъ газету «Neue Preussische Zeitung» (Kreuzzeitung), извѣстную своимъ ультраконсервативнымъ направленіемъ. Въ палатѣ Г. велъ упорную борьбу противъ конституціонализма и ратовалъ за восстановленіе средневѣковыхъ дворянскихъ привилегій. Въ 1858 г. онъ отказался отъ руководительства

своей партіей. Событія 1866 г. не измѣнили его легитимистскихъ взглядовъ, и онъ открыто протестовалъ противъ медиатизаціи мелкихъ германскихъ государствъ и исключенія Австріи изъ германскаго союза. За церковные майскіе законы яростно нападалъ на Бисмарка. Занималъ должность президента магдебургскаго апелляціоннаго суда.

Герле (Wolfgang Adolph Gerle)—австрійскій писатель (1781—1846). Его рассказы посвящены главнымъ образомъ преданіямъ чешской старины: «Volksmärchen der Böhmen» (P. 1819), «Historischer Bildersaal der Vorzeit Böhmens» (P. 1824) и др. Подъ псевдон. Konrad Spät онъ написалъ передѣлку пьесы Ганса Сакса.

Герлозонъ (G. K. Reginald Herlosohn)—нѣмецкій новеллистъ (1804—1849), издавалъ съ 1830—1848 г. беллетристич. журналъ «Der Komet» и имѣлъ успѣхъ своими историческими и юмористическими романами, новеллами и рассказами; лучше всего ему удавались мелкія жанровыя картинки. Онъ написалъ: «Der Venezianer», «Der Ungar», «Der letzte Taborit», «Die Tochter des Piccolomini», «Scherben», «Die Mörder Wallensteins». После смерти Г. изданы были еще его «Reliquien in Liedern» и полное собраніе его сочиненій (Прага, 1866—68).

Герлахъ (польск. Gierlach, нѣм. Gerdendorfer Spitze), 2663 м. в. ур. м., самая высокая вершина Татровъ, высшей группы Карпатъ (см. это и Галиція).

Герма (Ерма)—у древнихъ грековъ, а потомъ у римлянъ, особый родъ скульптурныхъ произведеній, представляющій собою четырехгранный столбъ, утѣченный изваяніемъ челоуѣческой головы или бюста. Свое названіе Г. получили отъ того, что еще у пелазговъ изображался такимъ образомъ, безъ рукъ и безъ ногъ, покровитель собственности, Гермесъ, въ честь котораго подобные столбы ставились на межахъ мелкихъ владѣній. Впоследствии Г. стали изображать и другія божества, чаще всего брадатаго Вака, Пана и фавновъ, а также философовъ. Иногда Г. бываеъ двулицая, т. е. увѣнчивающая ее голова состояла изъ двухъ масокъ, соединенныхъ между собою затылками. Нерѣдко на столбѣ Г. съ лицевой стороны, обозначалась эмблема плодородія—фаллъ. Кромѣ употребленія своего въ значеніи межевыхъ знаковъ, Г. въ позднѣйшую пору античной жизни, служили и для другихъ цѣлей: онъ ставились, какъ священные охранительные памятники въ поляхъ и садахъ, какъ указатели дорогъ, какъ столбы въ огородахъ (прічемъ ихъ соединяли одну съ другою горизонтальныя перекладки), какъ термины въ циркахъ и, наконецъ, единственно какъ украшеніе въ дворцахъ, въ домахъ и на площадяхъ.

А. С—е.

Гермабъ (Геокъ-тепе)—рѣчка, берущая начало на сѣверныхъ склонахъ Колетъ-дага, нѣскольکو западнѣе Асхабада въ Закаспійской области и почти совершенно разбираемая на орошеніе полей. Недалеко отъ ст. Геокъ-тепе на Закаспійской ж. д. тянется солончакъ, куда изливается избытокъ воды р. Г. Долина, или вѣрнѣе, ущелье верхняго Г. представляетъ по обилію растительности и сравни-

тельн» умѣренному климату одну изъ лучшихъ мѣстностей въ Закаспійской обл.; въ этой доли мѣстѣ русск. поселокъ (около 80 душъ об. п.).

Гермацiадъ.—Союзъ кастильскихъ городовъ прогнѣ дворянства, образовавшійся впервые во время борьбы Альфонса X съ своимъ матежнѣмъ сыномъ Санхо IV, нашедшимъ поддержку въ дворянахъ (ок. 1282 г.). При востшествіи Санхо IV въ 1295 г. на престолъ, союзъ былъ возобновленъ и получилъ прочную организацію. Города Кастиліи и Леона обязались общими силами не допускать дворянство посягать на права городовъ и карать миронарушителей. Фердинандъ Католическій покровительствовалъ союзу, далъ ему общее названіе и предоставилъ его дружины въ распоряженіе судей, для обузданія миронарушителей и конфискаціи ихъ имуществъ въ пользу казны. Г. существовала до тѣхъ поръ, пока введеніе постоянныхъ армій не освободило королевскую власть отъ необходимости прибѣгать къ ея услугамъ. Вспослѣдствіи встрѣчается въ Испаніи новая, такъ-наз. святая, Гермацiадъ; но это былъ не болѣе какъ жандармскій отрядъ, находившійся въ распоряженіи кастильскаго совѣта и имѣвшій цѣлью охранять безопасность дорогъ. Это учрежденіе ошибочно связывали съ инквизиціей.

Германизмъ—особенности нѣмецкаго языка въ словахъ или грамматической конструкціи, перенесенныя въ другой языкъ.

Германникъ (Цезарь Germanicus)—племянникъ рим. императора Тиверія, сынъ брата его Нерона Клавдія Друза и Антоніи, дочери триумвира Марка Антонія. Прозваніе Г. было сенаторомъ дано Друзу, лично и для потомства, за побѣды надъ германцами. Г. род. въ 14 г. до Р. Хр. и уже юношей обнаружилъ замѣчательныя способности. По требованію Августа, желавшаго сдѣлать его своимъ преемникомъ, онъ былъ усыновленъ Тиверіемъ. Квесторъ въ 7 г. по Р. Хр., онъ отличился при усмирении возставшихъ жителей Далмаціи и Панноніи (6—9 по Р. Хр.) и затѣмъ назначенъ преторомъ. Послѣ пораженія Вара (9 г. по Р. Хр.) онъ въ 11 г. вмѣстѣ съ Тиверіемъ сдѣлалъ нѣсколько походовъ за Рейвъ. Въ 12 г. онъ былъ консуломъ и, выступая часто защитникомъ обвиняемыхъ и устраивая блестящія игры, приобрѣлъ большую популярность. По смерти Августа онъ усмирилъ часть возставшихъ на Рейвъ легионовъ (14 г.). Въ томъ же году онъ перешелъ Рейвъ, разбилъ марсовъ, разрушилъ храмъ Танфаны; въ 15 г. онъ проникъ въ страну хаттовъ, разрушилъ ихъ главный городъ Mattiasam, и, послѣшивъ на помощь Сегесту, гестю Армінія, разбилъ херусковъ и взялъ въ плѣнъ Туснельду, жену Армінія. Получивъ за эти побѣды титулъ императора, онъ провиакъ до Эмса, опустошая все на пути, похоронилъ останки воиновъ Вара, павшихъ въ Тевтобургскомъ лѣсу, но послѣ нерѣшительной битвы съ Армініемъ отступилъ, съ большими потерями. Въ 16 г. онъ предпринялъ новый походъ, посадивъ все войско на корабли, достигъ устья Эмса, проникъ до Везера и дважды разбилъ Армінія. Своими побѣдами онъ возбудилъ зависть Тиверія и былъ отозванъ

въ Рамъ, гдѣ ему устроенъ былъ триумфъ. Послѣ этого онъ былъ отправленъ Тиверіемъ въ Азію съ самыми широкими полномочіями. По дорогѣ туда Г. объѣздитъ Грецію. Прибывъ въ Сирію, онъ сталъ приводить въ порядокъ тамошнія дѣла, обратилъ Каппадокію и Коммагену въ римскія провинціи, но, вернувшись изъ путешествія по Египту, нашелъ всѣ свои распоряженія отмѣненными Гнеемъ Пизономъ, посланнымъ Тиверіемъ въ одно время съ Г. въ Сирію, съ тайнымъ порученіемъ противодѣйствовать Г. во всемъ. Послѣ крупной ссоры съ Пизономъ, онъ внезапно заболѣлъ и ум. (19 л. по Р. Хр.). Виновикомъ его смерти, поведенію—не безъ основанія, считали Пизона. Прахъ Г. былъ воспослѣдствіи перевезенъ его вдовой Агриппиной, внучкой Августа, въ Римъ, гдѣ смерть его была оплакиваема всѣми. Одинъ изъ его сыновей былъ позднѣйшій императоръ Кай Цезарь Калгула. Г. былъ замѣчательнымъ ораторомъ и однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени. Сохранились отрывки его перевода стихотвореній Арата, подъ заглавіемъ «Рнаеопена», и нѣсколько другихъ, изданныхъ въ Боннѣ (1474) и въ Венеціи (1488), а также Орелли (Цюрихъ, 1831). Ср. Höfer, «Der Feldzug des G. im Jahre 16 nach Chr.» (Берл., 1884).

Германисты—ученые, специально занимающіеся изученіемъ германскихъ языковъ и германскихъ древностей, въ противоположность *романистамъ*, изучающимъ романскіе языки; также юристы, занимающіеся германскимъ правомъ въ противоположность *романистамъ*—ислѣдователямъ римскаго права.

Германій (хим.)—элементарное вещество, открытое К. Вьяклеромъ въ 1886 г. въ рѣдкомъ минералѣ *аргиродитъ*, найденномъ въ одной изъ копей Фрейберга, въ Саксоніи. Свойства Г. (Ge=72,32), какъ экзалиція (см. Периодическій законъ) были предсказаны Д. И. Менделѣевымъ, въ 1871 г. периодической системой элементовъ. Составъ аргиродита—Ag⁶GeS⁵. Для выдѣленія Г. сплавляютъ аргиродитъ съ сѣрой и содой, причемъ образуется натріевая сульфосоля Г., растворимая въ водѣ. Сѣрнистый Г., GeS², выдѣленный изъ сульфосоли минеральной кислотой, при обработкѣ азотной кислотой переходитъ въ окисъ GeO³, которая при нагрѣваніи въ струѣ водорода даетъ свободный Г. Это сѣровато-блѣтый, легкокристаллизующійся изъ расплавленнаго состоянія, хрупкій металлъ; плавится при 900°; удѣльный вѣсъ = 5,469 при 20,4°. При нагрѣваніи на воздухѣ окисляется въ GeO⁴, бѣлый порошокъ, растворимый немного въ водѣ (кислая реакція) и хорошо въ щелочахъ. Соединяется съ хлоромъ въ GeCl⁴, летучее вещество, кипящее при 86°. Слабо нагрѣтый въ струѣ хлористаго водорода Г. превращается, при выдѣленіи водорода, въ GeHCl³, соединеніе аналогичное хлороформу, легко разлагающееся водою и на воздухѣ. Подобно вранію, Г. образуетъ соотвѣтственный ультрамаринъ и вообще представляетъ большое сходство съ этими элементами. Г. найденъ еще въ *эксенитѣ* (Крюссъ) и въ *самарскитѣ*, до 1,6⁰/₁₀, и другихъ ніобовыхъ и танталов. минералахъ (К. Хрущовъ).
С. С. Колотовъ. Δ.